PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 349 (1)
ЯНВАРЬ 1955 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle (26e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

С Новым Годом! Да здравствует Россия!

Редакция „Часового" поздравляет своих сотрудников, друзей, читателей и всех российских патриотов с Новым Годом и шлет им всем пожелания увидеть в нем рассвет над нашей Родиной.

Как и всегда, наш первый привет обращается к тем россиянам, которые, в невообразимых условиях советского быта, ведут борьбу за Россию, и к тем из них, которые в тяжелой обстановке зарубежной жизни, не перестают чувствовать себя бойцами за освобождение нашей Родины.

Эта борьба против коммунистического режима может быть действенной только тогда, когда мы будем чувствовать связь с нашей порабощенной страной. Ибо никакие теории, никакие политические программы, создаваемые в искусственной атмосфере эмигрантской среды, не могут привиться в России, если мы будем пренебрегать подлинными чаяниями нашего народа.

От эмиграции, помимо посильной борьбы с коммунизмом, разоблачения его лжи и деспотизма и всемерной помощи противосоветским силам в России, требуется в первую очередь — единение. Это единение живых сил зарубежья должно найти свое воплощение в нашем Зарубежном Представительстве. Должен быть, наконец, проведен водораздел между здоровыми и объединительными течениями в эмигрантской жизни, и теми, кто всю свою тактику строит на раздорах, интригах и раздувании наших маленьких распрей.

Мы не сомневаемся, что экзамен на политическую зрелость российской эмиграции предстоит держать в наступающем году. Будем к нему готовы!..

С Новым Годом и со старой верой в правду нашего общего дела — СОМКНЕМ ТЕСНЕЕ наши ряды.

„ЧАСОВОЙ"

Несколько слов о текущих делах

Мир стоит сейчас на пороге величайших событий в Азии. В связи с ними Европа временно отходит на второй план, не теряя, однако, своего довлеющего конечного значения. Убийственное для Свободного мира женевское соглашение зачеркнуло фактически независимость Индокитая. О том, как и когда, южный Вьетнам, Лаос, Камбодж, а за ними, неизбежно фатально, Сиам, Малайский полуостров и Бирмания, окончательно перейдут под власть коммунистов, можно спорить только из дипломатической вежливости: сами ответственные руководители мировой политики понимают, что юго-восток Азии спасти уже невозможно, если, конечно, не вспыхнет новая мировая война, которую оба „блока" не хотят... Не лучше, в конце концов, положении в Индии, где вся интеллигенция охвачена коммунистической идеологией и где правительство играет опасную игру, в какой то степени напоминающую убийственную политику Бенеша...

В Москве, для „острастки" Европы провозгласили военный союз СССР и его сателлитов. Это, конечно, комическое провозглашение, так как не только „союз", но и командование сателлитских армий и контроль военной промышленности всегда находился в руках Совето. Провозглашение это имеет только психологический смысл и, особенно, для того, чтобы поразить воображение европейской улицы, усилив этим „пропаганду в пользу мира" — лучшая вода на советскую мельницу.

При этих условиях, значительно усиливается роль и значение советской армии и ее командования, по нашему мнению, оказывающего большое влияние на советскую политику и тормозящего завоевательные планы советских заправил. Вся политика Свободного Мира должна сводиться к тому, чтобы установить, укрепить и поддержать связи с Армией и всемерно помочь ей в ее неизбежной борьбе против советского режима.

В этот труднейший момент происходит выступление сэра Винстона Черчилля. Маститый государственный муж, заслуги которого (для Великобритании) во время войны, были признаны всеми, нашел возможным заявить, что в то время, когда советская армия осаждала Берлин, он готовился вооружить немцев для противодействия ее дальнейшему распространению на запад.

Совершенно несомненно, что г. Черчилль был прав, принимая необходимые меры предосторожности и он был бы преступником против своей же страны, если бы он этого не сделал... Но тогда зачем же были все эти ялты и потсдамы, зачем были выдачи русских людей большевикам, зачем все эти громкие слова о дружбе с советскими вождями?..

Если бы г. Черчилль сумел способствовать перевороту в России (а такие возможности, во время войны, буквально плыли в руки его и Рузвельта), все было бы ясно и просто и много бы памятников поставил ему русский народ. Но западные союзники как раз и не стремились к перемене режима в России, а совсем наоборот — его всячески укрепляли. И одновременно преклонялись перед „героизмом русских солдат".

Пусть же г. Черчилль поймет психологию этого солдата: половина европейской России лежала в развалинах, советские войска, истекая кровью, одерживают победу и обессиленные добираются до Германии. Советская пропаганда твердит им: „Мы" и только „мы", которые победили! Этот солдат теперь узнает, что тот союзник, о котором ему все время талдычит советская власть, как о враге России, признается — по совершенно непонятной причине — о подготовке им борьбы против союзной советской армии (с совершенно понятной для него и Англии, но непонятной для советского офицера и солдата, целью). Тот же офицер и солдат помнят, что уже значительно позже был устроен нюрнбергский процесс и немецких генералов, которыми мог бы воспользоваться для своих целей г. Черчилль, вешали, как вульгарных преступников...

Давши большой козырь в руки советской пропаганды, которая твердит своему народу: „Мы кровь проливали, а за нашими спинами гнездилось предательство", не сделав ничего серьезного для антибольшевицкой борьбы, наоборот, всецело поддержавший советское правительство, г. Черчилль перешел на этот раз все пределы политического эгоизма, к тому же смешанного с полным отсутствием понимания психологии миллионов россиян, поляков, чехословаков и т. д., ждавших во время войны от западных союзников помощи и защиты и увидевших подлинное лицемерие вождей, провозглашавших высокие принципы свободы и справедливости и думавших только о собственных интересах.

В тот кардинальный момент гг. Черчилль и Рузвельт могли бы свергнуть советскую власть собственными силами в союзе со всем российским народом. Они же предпочли дружеские объятия с его палачами в Потсдаме.

В. Орехов.

От Начальника Р.О.В. Союза

ПРИКАЗ
РУССКОМУ ОБЩЕ-ВОИНСКОМУ СОЮЗУ
№ 10.

Поздравляю всех верных долгу чинов Русского Обще-Воинского Союза с приближающимися праздниками — РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА и НОВОГО ГОДА.

Горячо желаю всем твердости духа, сил и здоровья для перенесения трудностей жизни в изгнании и для сохранения, несмотря на происки наших врагов, **единения и сплоченности**, необходимых для успешного продолжения священной борьбы против поработителей нашей Многострадальной РОДИНЫ, являющихся и угрозой для всех свободных народов Мира и их спокойствия и безопасности.

Да пошлет ГОСПОДЬ нам счастье увидеть в наступающем Новолетии освобождение и возрождение — во всем ЕЕ единстве и мощи — Великой **РОССИИ** — залога возможности установления спокойной, нормальной жизни во всем Мире.

Генерал Лейтенант Архангельский.

К НОВОМУ ГОДУ

Еще один появится на сцене,
Еще один в минувшее уйдет, —
Таков закон и, в бесконечной смене,
Вслед старому приходит Новый Год.

За днями дни уходят в бесконечность.
Вся наша жизнь для вечности — лишь миг.
Все движется. Все поглощает вечность
И строг ее и неподвижен лик.

Мы здесь теперь, а завтра нас не будет, —
Сменить отцов черед детей придет.
Одних из нас молва не позабудет
Других нигде она не помянет.

Николай Войтенков.

Жизнь всегда побеждает

„Часовой" в своей передовой статье ноябрьского номера обратил внимание своих читателей на выводы сделанные Гаррисоном Сольсбери. Выводы (мы говорим лишь о тех, что передовица признала имеющие долю правды — ведь **всегда**, увы, выводы иностранного наблюдателя в нашем русском вопросе имеют и множество ошибок) имеющие такое значение, что далее игнорировать их, или с ними не считаться было-бы тяжкой для эмиграции ошибкой.

Они, как правильно отметил „Часовой" не являются для нас новостью, но важен факт, что **очевидность нового положения в СССР** стала столь неоспоримой, что даже иностранный наблюдатель ее зарегистрировал. Это „новое положение" выражается — в той части которая для нас особенно важна — выдвижением Армии на одно из первых мест.

Утверждение этого положения заставляет нас подробнее остановиться на тех последствиях — внутренних и внешних — которые это положение вызывают. Оставляя в стороне то что было уже сказано *) мы прежде всего остановимся на причинной связи тех факторов, что вызвали к жизни события, зарегистрированные Сольсбери.

Повышение „удельного веса" армейского руководства в СССР явилось следствием принятия Президиумом ЦК КП. СССР „Восьмой Генеральной Линии". Эта „линия", имеющая своей первой задачей сохранение коммунистического мира" в его настоящих **географических** границах, даже если-бы для этого пришлось рисковать открытым вооруженным столкновением с „западным миром", **делала совершенно неизбежным увеличение роли т. е. и значения армии как внутри, так и вне СССР.** Поскольку Президиум готов был *) ради указанной цели (временной, конечно, как и все цели этих „генлиний") даже поступиться некоторыми „достижениями" коммунизма **внутри** этого „мира" было совершенно ясно, что в отношении вооруженных сил будут сделаны некоторые уступки. Это таким путем — восстановление роли видных военных руководителей войны 1941-45 гг. сделалось фактом.

Но эти военачальники — получившие задачу сделать „коммунистический мир" обороноспособным в случае открытого вооруженного конфликта с „Западом" обрели возможность потребовать уступок населению. В их представлении надежные „граждане" стоили неизмеримо больше чем лишние миллионн тонн стали или два-три законченных раннее срока канала. Это этим путем был рожден НЕО-НЭП.

Эта первая новая фаза внутренней политики сделала неизбежным выступление (словесное или фактическое) Берии против Президиума: уступка населению, смягчение политики партии в отношении „оппозиционеров„ явно ударяли по политическому весу МВД **внутри** партийного руководства. Но „необходимости" Восьмой Генеральной Линии, и уменьшение „экономического" значения проклятого института *) ослабившие его значение для партии, предопределили его „закат" (пускай частичный и может-быть даже временный)...

Замеченные Сольсбери главные события „нового" СССР находят таким образом не только свое объяснение, но и черпают в логике причинной связи фактов, свою неумолимую неизбежность.

Но признание невозможности народного восстания? Оно вполне объясняется тем, что было сказано выше. С одной стороны НЕО-НЭП уменьшил недовольство российского населения и тем ослабил число оппозиционеров режиму по „экономическим" причинам (всегда самый многочисленный и самый „шумный" элемент из недовольных). С другой — временный „закат" МВД, ослабил тот нажим на народные массы, который более всего подходил, чтобы вызвать внезапный взрыв негодования. Наконец, национально мыслящие руководители армии **получив возможность добиваться того или иного изменения** (к лучшему) **внутреннего положения не прибегая к открытой силе,** потеряли НЕОБХОДИМОСТЬ избрать этот рискованный путь. Путь к которому именно военным труднее всего решиться прибегнуть. Путь к которому военные способны прибегнуть — напр. Кронштадтское восстание 1922 года — только в самой крайности.

Итак невозможность народного восстания сейчас объяснима, и, больше того, его „вероятность" — поскольку курс Восьмой Генеральной Линии будет сохраняем — может только уменьшаться.

Здесь необходимо подчеркнуть, что военные руководители — всегда и везде! — отличаются особо „национальным" мышлением. Подготовлением защищать страну против „внешней" опасности, против внешнего „врага", они, силой самой своей жизни привыкают рассматривать **все** „свое" государство как единый, неделимый фактор. В их мышлении постепенно стираются (не могут не стираться!) те „внутренние" деления, которые их государство или блок их „союзных" государств может иметь, постепенно блекнет значение тех политических разногласий что внутри этого государства или блока государств имеются... Этим объясняется верность вооруженных сил режиму (всякому режиму!), и то что в дни испытания (всякого) государственного организма, вооруженные силы остаются на его защите в случае „внешней" опасности.

Коммунизм, в свое время сделал чудовищные усилия, не останавливался не перед какими жертвами чтобы выковать „красную" армию пролетариев не имеющих отечества, думая иметь в своих руках армию партии... Результаты хорошо известны, да и сам коммунизм должен был, в конце концов, от подобной... поистине нелепой... армии отказаться.

В случае настоящей „советской" армии это „национальное" мышление **практически** едва-ли не более сильно, чем в нормальной армии других государств.

---

*) см. „Часовой" № 336 ноября 1953 года „Восьмая Генеральная Линия".

*) См. „Часовой" № 337 дек. 1953 „Закат МВД"

ОТ РЕДАКЦИИ „ЧАСОВОГО"

Наступает Новый Год, а с ним обычные бесчисленные поздравления, почтограммы, визитные карточки и проч. и проч. Обычай хороший в старое, доброе, мирное время, но стоющий денег, а для людей занятых — много труда.

Еще до войны, в Париже, генерал Витковский призывал русскую военную эмиграцию стоимость всех поздравлений отдавать в пользу нуждающихся и больных соратников. Сейчас их особенно много — в каждой стране есть дома для престарелых, где люди в неделю получают „карманные деньги", которых не хватает на две пачки папирос.

Редакция „Часового" вносит предложение — в этом году, взамен новогодних поздравлений, отправить свою скромную лепту на карманные деньги нашим старикам или на другую благую цель, (напр., Фонд Полк. Мацылева — во Франции).

Деньги можно вносить для опубликования списков любому эмигрантскому печатному органу.

Армия выковалась в горниле сражений (она была „обезглавлена" в 1937-38 гг.) она питалась пан-русским национализмом, прошлым великой России, историей старой Российской армии — т. е. всем тем что непосредственно воспринималось самим сердцем каждого русского. Больше того: она „жила", она мыслила тем, что кругом ее — в ее стране, на ее Родине ради которой лила она, не считая, свою кровь — несуществовало. На Родине то — был ведь коммунизм! И именно это — что была она ЕДИНСТВЕННЫМ ХРАНИЛИЩЕМ заветов России, предков, прошлого, делало ее особо преданной национальному мышлению.

И вот теперь это „национальное мышление, когда она — армия — может хоть немного влиять на внутреннюю и даже внешнюю политику — поставлено перед тяжелым испытанием. „Западный мир" борется с коммунизмом т. е. с той доктриной, с той „практикой" что она армия старается изменить... „Западный мир" (и прежде всего С. Штаты) провозглашает себя поборником свободы русских, восстановлением России оккупированной коммунизмом т. е. в конечном счете того что не только национально мыслящие люди „там", но и просто здравомыслящие — сами желают достигнуть...

Наконец, Западный мир готовится если нужно силой остановить экспансию коммунизма, и для этого вооружают армии, умножают воздушные базы на границах СССР и т. д.

Иначе говоря **как бы впервые** чаяния народа (т. е. армии „плоти и крови" этого народа) там в СССР совпадают с тем, что тут на Западе мыслят достигнуть.

Однако в реальности, в жестокой действительности сегодняшнего дня „там" это вовсе не так. „Тут" все определяется по внешней форме, по, так сказать, „тестам" нормам, понятиям, раз навсегда установленным (и неверно установленным!) „Там" все определяется... лишь содержанием, независимо от слов или вывесок это содержание прикрывающих. Простейший пример нам дают наблюдения Сольсбери. „Армия требовала и добилась свержения Берии (и приоритета его „славного института" МВД)... Огромного значения действие истинно отвечающее чаяниям не только людей „там" но и русских вообще. Пускай оно еще недостаточно глубоко, ненадежно в будущем, но оно **правильно** по идее, **существенно** (и еще как!) по своему смыслу и **полностью отвечает** тому что надо... Однако нередки „институты" и деятели США для которых борьба армии с МВД „внутренние дела коммунистов"...

„Западный мир" за освобождение? Какое? Украинцев, Идель-Урала и других „казакий" от России, т. е. за расчленение страны. Но никто „там" не подпишется под такой программой, никто из тех что могут что-либо сделать действительно, и во всяком случае — не армия.

То о чем говорили здесь — и даже русские! — абсолютно „вне жизни" там: оно не только неприемлемо, но абсурдно, и непонятно...

Чтобы быть „с Западом" надо чтобы этот „Запад" ориентировал свои действия с чаяниями там, а вовсе не составлял свою программу, для многих так-же неприемлемую, как и программа Президиума ЦК...

Наконец, сами меры „против коммунизма" здесь, выражающиеся постройкой аэробаз на периферии сов. союза, расписыванием атомных „возмездий", вооружением векового врага не только русских, но и всех славян, конечно, никогда „там" поняты быть не могут и армией во всяком случае будут восприняты как меры против их государства, их жизни, их народа. Для них „коммунизм" не выражается ни сталелитейнымы заводами, ни каналами, ни продукцией будь она стратегически важных материалов... Они то прекрасно понимают что разрушение и опустошение страны и ее материальных благ не подвинет борьбу **у них** с коммунизмом ни на шаг, что коммунизм легче „цветет" в нищете чем в довольстве...

Наконец они.. военные, и думают как все военные. Помните как на пресс-конференции один сверх-видный военный США ответил на вопрос журлистов. „Мы строим аэро-базы на периферии СССР, в десятках тысяч километров от Соединенных Штатов — но поймите: **в атомический век оборона страны невозможна если она будет придвинута к своим границам".** Эта железная военная логика обязательна для всякого военного и для военных в Сов. Союзе также как и для всех других: оборона их страны также немыслима если она будет отодвинута к государственным границам СССР. Сателлиты, Китай или Корея играют в этом вопросе для них ту-же роль, что Филиппины, Формоза, Ирак, Япония или Турция для С.Ш.А... Так называемое „предварительное доказательство доброй воли" выражаемое отодвижением советских сил к своим границам для них также неприемлимо как простая капитуляция без условий...

Вот и остается то, что глубоко правильно отмечено редактором „Часового" — „мы думаем, что та работа что проводят в России военные круги, **является почти единственным шансом, к постепенному уничтожению коммунизма...** Для тех, там, пока и не может быть другого решения.

Но все что сказано, нисколько не понижает тех шансов на „стирание" и даже крушение коммунизма там на нашей Родине. НЕО-НЭП открывает возможности десяткам миллионов русских людей пережить исчезновение влияния Берии и иже с ним, внес несомненное облегчение многим несчастным, новое письмо Хрущева по вопросу о антирелигиозной пропаганде и ее „ошибках" („Правда" 11 ноября) облегчит положение духовенства. Пусть это ничтожно, по сравнению с тем что еще надо сделать, но первый шаг всегда труден. Мы, конечно, не сомневаемся, что, при случае, коммунистическое руководство постарается взять назад все что возможно. **Но возможно-ли это будет сделать?** Раз разбуженный панроссийский национализм, разбуженный под давлением необходимостей вызванных войной, не погас и после ее конца, и не погасает. 30 церквей открытых в Москве также полны народом, как были полны те три что существовали раньше и как — мы не сомневаемся! — будут полны 300, если их будет столько...

Ибо Россия, ее славное прошлое, христианская вера, — это жизнь, и не коммунизму, — духу уничтожения ее победить!

Жизнь всегда побеждает!

XXX.

ОТ РЕДАКЦИИ: Пусть эта статья будет принята нашими читателями, как подлинный голос из России. Эмиграция создала свой собственный мир. Она — что вполне объяснимо и понятно — живет собственными переживаниями и установившимися за эти 34 года понятиями... Жизнь в самой России идет в н е нашего мышления. Эта жизнь продолжается! Наш основной долг — почувствовать ее пульс. И, поэтому, несмотря на ряд спорных положений статьи, наш долг — „вложить персты в раны" и тщательно продумать то исключительное по своему трагизму положение, в котором находится в России ее военное сословие, ибо теперь никто не может опровергать, что в советской армии растут российские традиции и подлинный российский патриотизм. Все спасение Западного мира в том, что он поймет эту тягчайшую проблему.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

Фельдмаршал Роммель

(Продолжение. См. № 348 „Часового")

Как известно, прорыв французского фронта был намечен в районе Седана, в обход с севера укрепленной линии Мажино. Для прорыва собрана ударная масса в составе 9 танковых дивизий (из 10, коими располагала германская армия), сведенных в 3 ударные группы (корпуса) под командой Гудериана, Рейнгардта и Гота. Роммель попал со своей 7-й дивизией в группу Гота.

Главный удар должны были совершить две первые группы, более сильные, чем третья Гота (всего 2 дивизии), так как на Гота возлагалась задача прикрытия операции прорыва с севера от возможных атак французов во фланг, т. е. задача второстепенного характера, но случилось так, что Роммелю пришлось сыграть важную роль, ибо удача на его участке отразилась благоприятно на прорыве главной ударной массы.

Первая задача Роммеля была — прорвать переправу через Маас у Динана (севернее Седана). Но когда 13 мая дивизия Роммеля подошла к реке, дивизия замялась под огнем французов. Тогда Роммель лично переправился одним из первых через реку, и это дало такой толчок дивизии, что она прорвалась на западный берег, сломила отпор французов и проникла на 25 км вглубь, обойдя фланг французской армии ген. Корапа, до сих пор сдерживавшего ударные массы Гудериана и Рейнгардта у Седана, фактически застрявшие на Маасе.

Прорыв Роммеля так воздействовал на Корапа, испугавшегося аз свой тыл, что он отошел на Седанском участке, открыв таким образом дорогу ударной массе Кляйста, объединявшего ударные группы Гудериана и Рейнгардта, которые 15 мая двинулись вперед, почти не встречая сопротивления, что и дало такой размах и успех прорыву. Вот первый случай, когда Роммель выказал себя выдающимся боевым командиром.

Второе его дело — прорыв с налету 16 мая укрепленной полосы на франко - бельгийской границе в районе Авена, куда Роммель во главе своего танкового авангарда бесстрашно ворвался внезапно ночью. Об этом эпизоде франц. генерал Думан пишет в своей „Истории 9-й армии" :

„16-го вечером, при наступлении темноты, внезапно примчавшийся с востока германский авангард в составе 30 танков полным ходом врезался и проскочил укрепленную позицию южнее Солр. В 22 часа он достиг дороги Солр - Авен и понесся на Авен, разрезая толпы беженцев и не обращая никакого внимания на то, что тут стояли части 18-й франц. дивизии. Воспользовавшись паникой и хаосом, вызванными его внезапным появлением, он с налету захватил всю артиллерию 1-й танковой дивизии, расположенной бивaком вдоль дороги. К полуночи он с потушенными огнями примчался к городу Авен, перехватил попутно франц. офицеров, обогнул город и с треском, зажегши все огни и прожектора, при полном свете ворвался в него с запада, как будто наступал не с востока, а с тылу. Этот налет, потрясший воображение всех, был между прочим причиной того смятения и полного расстройства в войсках, которое произошло утром 17 мая к югу от Самбры. "..

Пораженные французы сдавались тысячами, не оказывая ни малейшего сопротивления, а складывали оружие у дороги и покорно шли на восток, в плен, без всякой охраны.

Меж тем Роммель, прорвавшийся больше чем на 80 км., запросил по радио, что делать дальше. Не получив ответа, решил рискнуть и покатил со своими танками дальше на запад, на Камбре, углубляя прорыв и открывая тем дорогу Гудериану и Рейнгардту, кативших по направлению к морю.

Этот смелый рейд Роммеля ,по данным официальной истории 7-й герм. танковой дивизии, „обошелся ему при прорыве укрепленной франко-бельгийской границы в 35 убитых и 59 раненых, тогда как французы, помимо многих убитых и раненных, потеряли до 10.000 пленными, 100 танков, 30 броневых машин и 27 орудий, не считая другой военной добычи. Немцы не успевали принимать пленных... "

Взяв Камбре, Роммель, вопреки мнению своего начальника Гота, рванул дальше, на Аррас, где как раз были собраны 3 французских танковых дивизии и поджидалась английская танковая, и 20 мая атаковал противника у Арраса. Это имело огромное значение, так как французы предполагали совместно с английской танковой дивизией атаковать из Арраса на юг, в тыл группе Гудериана - Рейнгардта (достигших 20 мая вечером моря), чтоб отрезать их, но удар Роммеля расстроил весь план. Общая атака союзников не состоялась, атаковали только англичане, но были отбиты.

После войны фельдмаршал Рундштедт признался, говоря :

„Самый критический момент нашего наступления настал тогда, когда мы достигли моря вечером 20 мая, а 21-го англичане бросили танковую дивизию в атаку из Арраса на наши сообщения. Втечение некоторого времени мы очень опасались, чтоб нас не отрезали прежде, чем подоспеет пехота к нам на помощь. Мы ни разу еще не переживали такого сеерьезного положения. "

А что было бы, если бы Роммелъ не разметал французские танки ?

А Роммель тем временем продолжал свои подвиги и, взяв Аррас, повернул на северо - восток, на Лилль и 28 мая взял его, отрезав таким образом бельгийскую армию от французской и половину 1-й франц. армии, которые через 3 дня, а именно 31 мая, сдались.

Таков был блестящий итог его действий. Но это еще не все. В начале июня Роммель был направлен из Лилля назад, к Сене, на Руан, для преследования отошедших сюда разбитых франц. дивизий. Роммель прижал их к морю у С.-Валери, и 12 июня принудил их к сдаче, взяв в плен 46.000 человек из состава 5 франц. дивизий. Не мешкая, он повернул снова назад, к Сене, перешел ее у Руана и бросился в погоню за англичанами, спешившими в Шербург, чтоб сесть на корабли. В один день он проскочил 240 км. и примчался в Шербург в тот момент, когда последние английские суда его покидали, но французов он захватил, точно также, как и огромную добычу вместе со всеми остатками 10-й франц. армии.

За 6 недель кампании 7-я танковая дивизия Роммеля потеряла 2.600 чел. убитыми, ранеными и без вести пропавшими, а также 42 танка. А захватила в плен 97.648 чел., 458 танков и броневых машин, 340 орудий, 4.000 грузовиков и 1.500 автомобилей.

Перейдем теперь к кампании в **Сев. Африке.** Мы ограничимся лишь главнейшими моментами, насколько это позволяет краткость статьи.

Известно, что весной 1941 года Роммель во главе Африканского экспедиционного корпуса в составе двух танковых дивизий был послан в Сев. Африку спасать катастрофическое положение, созданное полным разгромом в декабре 1940 г. итальянской армии английским генералом Вевелем и потерей

итальянцами всей Киренаики, так как остатки итальянской армии отскочили к Триполитании, потеряв за 2 месяца борьбы 130.000 пленных, 1.300 пушек и 400 танков, и это при том условии, что итальянцы были в 10 раз сильнее англичан, имея 317.000 против 30 тысяч Вевеля.

Роммель прибыл в Сев. Африку в феврале 1941 года, в тот момент, когда англичане, под влиянием крупной победы над итальянцами и уверенные, что могут смело, без особых опасений, снять часть войск с Сев. Африканского театра, перебросили их на Балканы, в Грецию, где ожидался удар Гитлера.

Роммель сразу учел крупное значение этого факта и решил воспользоваться ослаблением английских сил, чтобы немедленно по прибытии германских сил в Триполитанию, нанести Вевелю контр-удар. Однако итальянское Командование, которому Роммель был подчинен, напуганное поражением, было против его смелых планов. Тогда Роммель решил действовать на свой страх и риск, и наступать, даже не ожидая полностью сбора всех германских сил, начав операцию с тем, что у него есть и с помощью подчиненных ему итальянских частей и при поддержке авиации. Для камуфляжа же он приказал замаскировать большое число грузовиков под танки. И вот такими средствами начал операцию.

Молниеносный удар на границах Триполитании, у Эль-Агхейла, совершенно неожиданный для англичан, никак не ждавших скорого наступления, удался вполне. Удачным маневром в тыл в начале апреля 1941 года Роммель сбил англичан и, неотступно преследуя на протяжении 300 км., на пятый день захватил порт Бенгази и открыл дорогу к Тобруку, этому ключу Сев. Африки. Однако попытка взять Тобрук с налета не удалась, и тогда Роммель, оставив заслон для осады английского гарнизона в укрепленном Тобруке, устремился к египетской границе, сведя таким образом на нет весь зимний успех Вевеля.

Но для прорыва в Египет и окончательного разгрома Вевеля сил у Роммеля было недостаточно, даже при том условии, что все его силы были в сборе, и посему он занял выжидательное положение на египетской границе, расчитывая тем временем взять Тобрук, чтобы тогда уже с обеспеченным тылом ударить на Египет. Тобрук был ему необходим, как ближайший порт снабжения и как заноза, сидевшая в тылу.

Хотя Роммель и вынужден был остановиться, но такой громадный скачок втечение пары недель к Тобруку, а затем к египетской границе поразил воображение не только англичан, но всего мира.

Вевель, встревоженный угрозой и усилившийся войсками, прибывшими из Греции, решил в свою очередь нанести Роммелю контр-удар и освободить Тобрук. 15 июня он атаковал на египетской границе превосходными силами Роммеля. Тот, сдерживая его на фронте, удачным маневром перебросил свои танки и атаковал Веваля в тыл, зажав его в тиски. В итоге трехдневных жестоких боев в районе Соллума англичане были разбиты, потеряли 220 танков (а Роммель только 25) и отступили назад, за египетскую границу.

Неудача так рассердила Черчилля, что он сместил Вевеля и назначил на его место Окинлека. На фронте настало затишье. Роммель хотел слетать к фюреру в Ставку, чтобы просить подкреплений для ликвидации англичан в Египте, уверенный, что сейчас самый удобный момент, чтобы добить их и раз навсегда покончить с Африкой. Но 5 июля он записывает: „Я пока отложил свой визит. Лучше подождать, пока не будет покончено с Россией, ибо иначе он (фюрер) не уделит сейчас должного внимания моим проектам и планам".

Эта заметка интересна тем, что она освещает умонастроение германских военных верхов, которые уже 5 июля, т. е. через 2 недели после вторжения немцев в СССР, были, как и Роммель, твердо убеждены, что война с ней будет в скорости закончена.

Меж тем в Африке обе стороны деятельно готовились к новой схватке. В ноябре англичане, получившие значительные подкрепления и ободренные неудачей немцев под Москвой, решили вновь нанести удар Роммелю, причем Окинлек подготовлял двойной охватный удар, как со стороны Египта, так и из Тобрука, дабы одновременным напором зажать Роммеля в тиски и уничтожить.

Роммель знал об этих приготовлениях и решил предупредить Окинлека, расправившись в первую голову с Тобруком, чтобы иметь затем вольные руки для борьбы с Окинлеком. Как и тот, Роммель тоже получил подкрепления германских сил и итальянских. Таким образом назревали две встречных операции. Кто кого?

Окинлек, раньше изготовившийся, опередил Роммеля, связанного не поспевавшим во-время снабжением, но не захватил его врасплох. В 10-дневных жестоких боях, начавшихся 18 ноября, Роммель удачными маневрами и ударами разгромил англичан, потерявших ⅔ своих танков (до 800 штук), но и у Роммеля потери были велики, а новые подкрепления не прибывали, тогда как к Окинлеку, за эти дни боев подошли 2 танковые и 1 пешая дивизии.

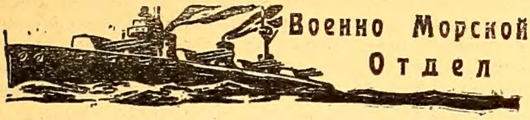
Ввиду сего, Роммель, хоть и остался победителем, но опасаясь быть зажатым между усилившимся Тобрукским гарнизоном и Окинлеком, 7 декабря принял смелое и мудрое решение прервать бой, снять осаду Тобрука и отойти на запад, на позицию у Газалы, а затем и еще дальше, к Эль-Агхейла, т. е. туда, откуда он начал весной свою операцию, что он и сделал, уводя с собой 9.000 пленных, в том числе трех английских генералов. По пути, у Агедабии он еще раз разбил пытавшихся его атаковать англичан, после чего на фронте вновь настало затишье, но не надолго.

Через месяц, получив пополнения и подкрепления (танки), Роммель 20 января 1942 года предпринимает новую операцию и, пользуясь расброской британских сил, внезапно наносит новый удар у Агедабии, где англичане потеряли до 200 танков и тысячи пленных. Развивая успех, он преследует по пятам разбитого врага, с налета берет порт Бенгази и через 2 недели очищает всю Киренаику, отбросив англичан к Тобруку, где они и задержались на сильно укрепленной позиции у Газалы-Бир-Хакейм, защищенной обширными минными полями, где уложено было до 1 миллиона мин. Такую сильную позицию взять с налету нельзя, и Роммель остановился, подготовляя новый удар.

В конце мая он, после двухнедельных героических боев у Бир-Хакейма, где он сам чуть не был окружен, Роммель прорвал британский фронт, разгромил англичан у Газалы и, очистив себе дорогу, 20 июня взял с налету штурмом Тобрук, в котором он захватил до 50.000 пленных и массу военной добычи. За этот подвиг восхищенный Гитлер произвел Роммеля в фельдмаршалы, но когда он об этом узнал, он написал жене: „Лучше бы он вместо фельдмаршальского жезла прислал пару танковых дивизий."

(Продолжение следует)

В. Замбржицкий.



ЗАМЕТКИ О СОВЕТСКОМ ФЛОТЕ

Не для всех русских, в эмигрантских условиях, представляется возможным пользоваться морскими справочниками, издающимися заграницей. В газетных-же обзорах приводятся о флоте СССР, только общие цифровые данные, к тому-же не всегда правильные, которыми обозреватели произвольно жонглируют, желая или усыпить внимание иностранцев, или наоборот, возвеличить достижения советского правительства на море.

Поэтому хотелось-бы, для суждений и рассуждений, дать не голые единицы судов сов. флота, а воспроизвести их по названиям, характеризующим, и год постройки, и размер, и силу, а главное — место - нахождение данного судна пространственно.

Обозреватели и авторитеты утверждают, что в настоящее время советский флот состоит из 24-х крейсеров, в его списки входит более 100 эсминцев, около 350-ти подлодок и необозримое множество единиц мелких судов. Это, так сказать, отправные цифры, ставящие флот СССР на третье место, в ряде морских держав. Совсем недавно, в конце сентября 1954 г., Английское Адмиралтейство сочло нужным объявить, что если постройка судов в СССР будет продолжаться сегодняшними темпами, то года через два-три состав сил сов. флота дойдет, приблизительно, до 30 крейсеров, 150 эсминцев, 500 подлодок и т. д...

Чтобы судить по этим цифрам о „возможностях", необходимо их расположить по морям и океанам, принадлежащим „одной шестой части света", как любят выражаться многие авторы.

Тщательно проверив по всем имеющимся заграницей данным и оставив в стороне характеристику боеспособности самих судов, — тоже в общих цифрах, — получим следующее: (за цифрой, буква обозначает принадлежность к Балтийскому, Арктическому, Дальневост. или Черномор. Флоту)

Лин. кораблей:	3 Б.,	—	—	3 Ч. =	6
Крейсеров	9 Б.,	3 А.,	4 Д.,	7 Ч. =	23
(крейс. „Аврора" не принят в расчет)					
Миноносцев	54 Б.,	23 А.,	22 Д.,	31 Ч. =	130
Авион. сопров.	2 Б.,	—	—	1 Ч. =	3
Подлодок около	100 Б.,	50 А„	90 Д.,	100 Ч. =	340

О подводных лодках можно положа на сердце руку сказать, что точно ничего не известно. Это пока чисто дипломатическое оружие, которым пугают оптом и в розницу. Достаточно напомнить, что совсем недавно утверждали, что их число доходит до 1000. Ныне помирились на 350, совершенно игнорируя их классами и современностью.

На мелких и вспомогательных силах флота (торп. катера, сторожевые и дозорные суда, тральщики и пр) останавливаться не приходится, т. к. даже большое их наличие не учитывается в рассуждении могущества и силы флота в ряде морских держав. Надо заметить, что к вспомогательным силам принадлежат все мелкие и учебные подлодки, в количестве около 30 % от всего их количества.

Таков, более или менее правильный баланс сов. флота на сегодня. Наверно даже самому некомпетентному в военно - морских вопросах, человеку, будет ясно, что одновременно все эти единицы флота не могут быть сосредоточены на одном участке, ни для нападения, ни для обороны, а поэтому и говорить о них, как о сумме единиц, — совершенно невозможно.

Черное море, является самым закрытым и самостоятельным театром. Оно целиком выпадает из общего подсчета, а это составляет почти треть всех сил флота.

Балтийское море, по составу и количеству судов, продолжает оставаться главным сосредоточением военно - морских сил страны.

В нем находятся следующие боевые единицы флота:

— 2 линейных ракетоносца, „Советский Союз" и „Третий Интернационал". (О готовности второго и подтверждении его названия, пока, точных сведений не имеется). Водоизмещение 35.000 тонн, ход 33 узла. Вооружение состоит из двух бронированных башен с выдвижными катапультами, выпускающими тяжелые ракеты и воздушные мины, управляемые на расстоянии. Кроме того 2 орудийных башни (с носа и с кормы), по три 40,6 см. орудия в каждой. — Один старый лин. кор. „Гангут" (сейчас опять называется „Октябрьской Революцией"), 26.000 тонн, ход 22 узла, четыре трех - орудийных башни, всего 12 орудий в 30,5 см. Построен в 1914 г., модернизирован в 1933 г., получил новые, радарные приборы управл. огнем в 1947 г.

— 2 тяжелых крейсера, „Киров" и „Максим Горький". Первый построен в 1936 г., второй в 1938 г. Имеют небольшие внешние различия. Проэктировались с 6-ью 18 см. орудиями в трех башнях. Перевооружены и получили 9 таких-же орудий в трехорудийных башнях (2 на нос, 1 на корму), мин. ап. шесть торпедных труб, соединенных по 3 на одной площадке с каждого борта, на верхней палубе, в средней части крейсера. Полное водоизмещение 9.500 т., ход 35 уз. Модернизированы (управ. огнем) после войны, в 47-48 г. Броня: палубы — 5 см., борта — 7,5 см., башен — 10 см. Размеры: 191 на 18 м. при осадке в 6,1 метр. Экипаж 680 чел.

— 6 легких „сверх крейсеров": „Чкалов", „Свердлов", „Жданов", „Александр Невский", „Орджоникидзе" и „Адмирал Ушаков". Первый из них „Чкалов", был готов, вместе с двумя другими однотипными судами, находящимися сейчас в Арктике, сразу после войны и подвергся модернизации в 1949 г. Его данные: водоизм. 13.000 т., ход 34 уз., воор. 12 орудий в четырех башнях, калибр 15,2 см., 6 тор. тр., по 3 с борта. Размеры 200 на 19,5 м. при осадке 6,5 м. Экип. 840 ч. Крейсеры типа „Свердлов" вошли в строй в 1953 году и являются „усовершенствованием „Чкалова". Официально их характеристика та же, но после посещения „Свердловым" Англии, высказывались предположения, что их тоннаж доходит до 15.500 т. а вооружены они пушками 18-ти см. калибра (излюбленного для крейсерской артиллерии Советов с 1933 г., см. „Часовой" № 213, июнь 38 г. ст. 10), кроме того, на крейсерах имеются управляемые на расстоянии ракеты, ведущие стрельбу, главн. образом, по самолетам противника. Крейсер „Адм. Ушаков", появившийся в 1954 г. в Стокгольме, по мнению шведов, является улучшенным типом „Свердлова" и открывает собой новую серию крейсеров того-же типа. Его наружный вид и общая характеристика такие-же, как и прототипа. Ход 35 узлов.

— 1 легкий крейсер „Адмирал Макаров" (бывш. герм. „Нюрнберг", постройки 1934 г., в 9.100 тонн с ходом в 31 узел; 9 орудий в 15,2 см. в трех башнях (1 на носу, 2 на корме), 6 торпедн. труб. Район плавания 7.600 миль. Размеры — 181 на 16,4 м. при осадке в 5,6 м. Одна широкая дымовая труба, за которой, на рострах с катапультой, помещается несколько гидро - самолетов.

Дальше идут большие эскадренные миноносцы, новые типы которых, определенно приобретают вид

малого легкого крейсера, с районом действия от 2000 до 2500 миль, с хорошими мореходными качествами и артиллерией, расположенной в башнях. Таких новых типов в Балтике, после войны выпущено два : — 12 эсминцев типа „ Скорый " (по шведским данным), названия полностью не выяснены. Водоизмещением около 3.000 тонн, ход 36 уз., размеры 130 на 12 м. при осадке в 4 м., экипаж 350 ч. Вооруж. — четыре 130 мм. пушки в 2-х башнях, 8 тор. тр. в двух четверных минн. аппаратах. Постройки 1950-51 г. (?)

— 3 миноносца типа „ О ", „ Образцовый ", „ Отличный ", „ Отважный ", в 2400 т., вооружение и ход такой-же, 6 т.т. Размеры 118 на 11,2 на 3,8 м. Экип. 250 ч. Постройки 1946-47 г. Непосредственно к ним примыкают эсминцы военной и предвоенной постройки, отобранные от Германии.

— 3 миноносца „ Проворный " (в Бремене в 42 г.) „ Прочный " (б. Карл Гальстер, 38 г.), „ Пылкий " (б. Фридрих Ин, 38 г.). Все, больше 3.000 т., ход 36-37 уз., по 5-ти пушек в 127 мм., по 8 т. т., экипаж 320-315 человек.

— 2 мин. типа городов (36-39 гг.) „ Ленинград ", „ Минск ", 2.900 т., 36 уз., пять 130 мм. пушки под щитами, 8 т. т., — 8 мин. типа „СР", „ Славный ", „ Сильный ", „ Сторожевой ," „ Страшный ", „ Строгий ", „.Стройный ", „ Свирепый ", „ В. ад. Дрозд. " (быв. „ Стойкий ") постр. 39-40 г., 2100 т., 36 уз., четыре пуш. в 130 мм., 6 тор. тр.

— 1 мин. 1937 г., „ Опытный ", в 1800 т., ход. 40 уз., 3 ор. 130 мм., 8 т. т. Экипаж 200 чел.

— 1 мин. „ Грозящий " (тип. 37-38 г.) в 2040 т., ход 37 уз., 4 ор. 130 мм., 6 т. т. радиус действия 2600 миль. Отличительный признак — одна широкая дымовая труба. Экипаж 200 чел.

На этом собственно и кончается довольно пестрый список больших эскадренных миноносцев Балтийского моря, собранных, по русской пословице, „ с бору да с сосенки ". Их всего 30 штук. Остальные 24, числятся для количества и с грехом пополам могут быть употреблены как посыльные суда или тральщики, из-за устарелости и малого хода. Они следующие :

— 3, быв. германские (Т33, Т17, Т12), „ Примерный ", „ Порывистый ", „ Подвижный ". Первый в 1.500 т., вторые два в 850 тонн; — 7 миноносцев в 840 т., постр. 1939 г., с ходом в 26 уз. : „ Беркут ", „ Гриф ", „Ястреб ", „ Кондор ", „Коршун", „ Орел ", „ Ворон ". 3 пушки в 100 м., 3 тор. тр.

— 3 мин. 1934 г. в 500 т.: „ Тайфун ", „ Туча ", „ Вихрь ", с ходом 24 уз., 2 ор. в 100 мм., 3 т. т.

— 5 мин., названия не выяснены, быв. германские „ ТФ2, 4, 9, 15, 17 ", постр. 1942 г., в 426 т., с ходом 25 уз.; — 5 совсем старых герм. миноносца постр. 1908, 11 и 15 гг., „ Аметист ", „ Поражающий ", „ Пронзительный ", „ Выстрел " и „ Прозорливый" (быв. А22, Т107, Т196, Блиц, Т158). Первый, 230 т., остальные 700 т., ход около 20 уз. и наконец — 1 мин. в 750 т., постройки 1906 г. „ Конструктор " (бывш. „ Сибирский Стрелок "), с ходом в 18 узлов.

Авионосцы в советском флоте не в чести. Все же в Балтике их числится 2, как авионосцы сопровождения малого тоннажа. Один собственной постройки, с первоначальным названием „ Красное Знамя ", в 12.000 тонн, при 30 узлах хода, несет 40 самолетов. Другой, бывш. германский („ Граф Цеппелин "), название не выяснено, в 10.000 т., 33 уз., 40 самолетов. Достроены после войны, в 1947-48 гг.

Арктический или Северный бассейн, в стратегическом отношении, представляет гораздо большее значение, чем Балтийское море, т. к. в нем, при современной ситуации можно содержать так наз. „ флот открытого моря ", могущий действовать на оперативных путях противника, в Атлантическом океане. Но прежде чем лелеять столь увлекательную мечту, надо быть уверенным в своем полном контроле над Баренцевым и Карским морями. Пример прошлой войны показал, что без наличия там соответствующих сил, противник может не только хозяйничать в Баренцевом море, но и проникать в Карское, до о-ва Диксон, включительно (см. „ Часовой " № 339, ст. 8), угрожая судоходству по Сев. морск. пути, этой важнейшей артерии сов. союза.

В состав Арктичес. Флота входят :

— 1 легкий „ сверх крейсер ", построенный в 1953 г. на верфи в Молотовске. Название точно не выяснено (тип „ Свердлова " в Б. м.).

— 2 крейсера „ Чапаев " и „ Железняков " (построены в Ленинграде и тождественны с „ Чкаловым " Б. м.). Модернизированы, первый в 49 г., второй в 50 г. Большие эсминцы : — 2 типа „О", „ Осмотрительный " и „ Отчетливый "; — 1 типа городов, „ Баку "; — 11 тип „ СР ", „ Разьяренный ", „ Разумный ", „ Разящий ", „ Расторопный ", „ Рьяный ", „ Решительный ", „ Рекордный ", „ Резкий ", „ Резвый ", „ Ретивый ", „ Ревностный "; — 3, „ Громящий ", „ Громкий ", „ Грозный " (тип Грозящего", Б. м.). И того 17, — остальные шесть достаточно устарели и пригодны только для внутренней службы. А- именно : — 3, постройки 1915-16 г. „ Карл (?) Либкнехт " (быв. „ Капит. Бэлли "), „ Валерьян Куйбышев " (до 37 г. " Рыков ", бывш. „Кап. Керн"), „ Урицкий " (быв. „ Забияка "), ход 25 уз., 1300 тонн., 4 оруд. в 100 мм., 9 т. т. в трех тройных аппаратах. Модерн. в 28 и 37 гг.; — 3, „ Гроза ", " Смерч ", „ Ураган " (тип „Тайфун " Б. м.).

Вышеуказанные силы, находящиеся сейчас там, слишком мизерны для обслуживания огромного района, включающего в себя Мурманск, Новая Земля, Диксон, Архангельск. Они могут быть увеличены переброской судов из Балтики, но в количестве не большем 2х-3х крейсеров, без ущерба для обороны последней.

Дальний Восток представляет во всех отношениях еще более важный район. Вследствие своей удаленности, размер и разбросанности главных жизненных пунктов, естественно он нуждается в присутствии там каких-то военных судов. Они след. :

— 2 легких „сверх крейсера ", построенные в 1953 г. в Комсомольске на Амуре. Их предположительные названия „ Куйбышев " и „ Варяг " (тип „ Свердлова " Б. м.).

— 2 тяжелых крейсера „ Каганович " и „ Калинин " (тип. „ М. Горький " Б. м.). Построены в Комсомольске во время войны, модернизированы в 46 г..

Эскадренн. миноносцы : — 1 в 3485 тонн, ход 33 уз. название не определено (бывш. японский „ Харутшуки "); — 4 тип городов, „ Тиблиси ", „ Томск ", „ Тула ", „ Тверь "; — 2, „ Поспешный" „Прыткий " (тип „Грозящего" Б. м.); — 1 назв. неизв. (быв. японск. " Хибики ") в 2300 т., ход 36 уз., 4-13 см., 9 т. т.; — 4, назв. неиз. (быв. японск. „ Хатсусакура, Син, Кайа, Кири "), постр. 43-44 г., 1500 т. ход 28 уз.; — 2 в 1300 т. „ Войков " (б. „ Лейт. „Ильин ") и „ Сталин " (б. „Сампсон") однотипные с „ Забиякой " Арк. ф.; — 1 неизв. назв. (б. японск. „Кипи") в 1000 т., ход 30 уз.; — 3, „ Молния ", „ Серп ", „Зарница ", в 540 т., ход 24 уз., 3-100 мм., 3 тт., постр. в 37-39 гг. в Комсомольске.

— 4, „ Бурун ", „ Метель ", „ Вьюга ", „ Гром " (типа „Т айфун " Б. м.).

Эти суда, частично были показаны на Празднике Флота во Владивостоке, летом 54-го года, под названием „ могучего тихоокеанского флота " ! Но, несмотря на желание заокеанских обозревателей ве-

рить в его „могучесть", он, в теперешнем его виде, недостаточен даже для несения патрульной и охранно-полицейской службы на Дальнем Востоке. Достаточно посмотреть по карте на те огромные расстояния и жизненные центры на них, требующие от флота связи и защиты.

Самым северным пунктом, перед входом в Берингов пролив, является бухта Провидения, порт и склад горючего. От нее, всего в 125 км. на восток, лежит о-в Св. Лаврентия, принадлежащий США. На юг от Провидения, на Камчатке находится в.-мор. порт Петропавловск. От Камчатки, на юг, до Японии, идет цепь Курильских о-вов, замыкающая Охотское море. На северном, ближайшем к Камчатке о-ве, лежит Северо-Курильск, порт и склад горючего. В глубине Охотского моря, находится Магадан, большой в.-мор. порт и воздуш. база Аркт. Авиации. На южн. оконечности о-ва Сахалин, в Лаперузовом проливе, — порт Корсаков. На юго-вост. стороне Сахалина, в сев. части Японского моря, — порт Холмск. Севернее Холм-1450 км., и от Петропавловска до бухты Провидения обл., находится база флота, Советская (бывш. Императорская) Гавань, соединенная ж.-д. веткой с г. Комсомольском на Амуре, с главными судостроительными заводами. И наконец на юге Приморск. обл., — порт крепость Владивосток.

Это главные пункты. Между ними следующие расстояния: От Владивостока до С. Гавани, 1040 км.; — до Холмска, 110 км.; — до Корсакова, 1030 км.; — до Магадана, через Лаперузов прол., 2590 км.; — до Сев. Курильска, идя с наружной стороны Курильских о-вов, 2500 км.

От С. Курильска до Петропавловска, 440 км. От Корсакова до Петропавловска, идя с внутренней стороны Курильской гряды, 1720 км. От Петропавловска до Магадана, через С. Курильск, 1450 км. и от Петропавловска до бухты Провидения, 2100 км. Все это огромные расстояния, порядка перехода даже при 20-ти узловом ходе, - нескольких суток, и они должны обслуживаться судами флота. Напомним попутно о Петропавловском морском сражении, (100 летний юбилей его празднуется в 1954 г.) наглядно показавшем, что даже пустынные, по тому времени, берега, требуют защиты и присутствия судов под флагом нации, желающей эксплуатировать их богатства.

В настоящее время, когда этот богатейший район еще более увеличился и развился, наличие в нем 4-х крейсеров и 22-х миноносцев, как будтобы не совсем достаточно. И нет ничего удивительного, если в Комсомольске, на месте только что изготовленных 2-х крейсеров (тип „Свердлова") заложены и строятся еще 2, а также 8-10 больших эсминцев.

Для параллельного суждения, можно заметить, что США, только для контроля вод юго-восточного побережья красного Китая, свой 7-ой флот, состоящий из авионосцев в 27.000 тонн, „Хорнет", „Боксер", „Иорктаун" с соответствующими легкими силами, **увеличивают восмью** крейсерами и 20-ю эскадренными миноносцами.

Вообще-же, если говорить о числе единиц флота, расположенных по морям, то самое сильное из них Балтийское, напоминает собой времена самого тяжелого периода Императорского флота, к началу 1-ой мировой войны. Тогда было 4 корабля, 10 крейсеров и 37 эскадр. миноносцев. Сейчас 3 корабля, 9 крейс. и 30 эск. миноносцев! Одновременно, хочется напомнить, что по Большой Судостроительной Программе 1912 года, утвержденной Государственной Думой и начатой Имп. Правительством приводится в исполнение, — к 1924-му году, основное ядро Флота должно было состоять из трех полноценных, боевых эскадр (одна в Тихом океане, две в Европе). Каждая эскадра должна была состоять из 8-ми лин. кораблей, 4-х лин. сверх-крейс., 8-ми легких крейс. и 32-х эск. миноносцев.

После таких цифр, невольно встает вопрос, где-же достижения нынешних правителей СССР, при всех их неограниченных технических и материальных возможностях, о которых так много кричат заграницей?..

В заключение остается перечислить состав Черноморского флота, на который, в смысле модернизации обращено меньше внимания, чем на Балтийский:

— 1 линейный ракетоносец первоначально предполагавшееся название „Советская Украина" (тип „Сов. Союз" Б. м.), готовность и название которого все еще не подтверждены. — 2 старых линкора: "Севастополь" (тип „Гангута" Б. м.) и „Новороссийск" (бывш. итальян. „Юлий Цезарь") постройки 1911 г., модерниз. в 37 г. и в 48 г.; 29.000 т., 10 ор. в 32 см., в 4-х башн., ход 27 уз.

— 1 легк. сверх крейсер „Адм. Нахимов" (тип „А. Ушаков" Б. м.) 1953 г.

— 3 тяж. крейс., „Фрунзе" (тип. „М. Горький" Б. м.), „Молотов" и „Ворошилов" (тип „Киров" Б. м.), модерн. в 1950 и 1947 гг.; — 1 старый тяж. крейсер „Красный Кавказ" (быв. „Адм. Лазарев" — 1916 г.) переделан в 33 г. для испытания вводимых вновь орудий, коих поставлено 4, по одному в башне, калибр 18 см., ход 25 уз., водоизм. 8.500 т., модерн. в 1946 г.

— 2 старых легких крейсера, „Сталинград" (быв. „Эмм. Филиберто"), 10.500 т., 35 уз., 8 ор. в 15,2 см. в 4-х башн., постр. 1934 г.; — „Красный Крым" (быв. „Светлана" — 1916 г.), 8000 т., 23 уз. хода.

Большие эсминцы: — 3, „Огневой", „„Опасный", „Озорной" (тип „О" Б. м.); — 4, „Батум", „Перекоп", „Очаков", „Сталинск" (тип городов Б. м.); — 7, „Способный", „Сообразительный", „Свободный", „Властный", „Выносливый", „Внимательный", „Внушительный" (тип „СР" Б. м.); — 2, „Беспощадный", „Бодрый" (?) (тип „Грозящий", Б. м.); — 2 итальян .назв. не известно(быв. „Фукимире" и „Камиция Нэрэ" — 1938 г.), 1800 т., 38 уз., 4-120 мм., 3 т. т. Итого 18. Остальные 13 устарели или малого тоннажа: — 2, „Летучий" и „Лихой" (быв. „Ре. Фердинанд" и „Ре. Мария", итал. 1929 г.) в 1800 т.; — 1 итал., название невыяснено (быв. „Авг. Риботи) постр. 1915 г., в 1385 т.; — 2, „Незаможник", „Железняков" (быв. "Зантэ" и „Корфу") — 1917 г. схожие с „Забиякой" Ар. ф.); — 3 итадь, назв. неизв. (быв. „Анимосо", „Ардиментосо," „Фортунале" — 1942 г.), 1700 т., ход 25 уз.; — 3, „Альбатрос", „Кречет", „Чайка" (тип „Беркут" Б. м.); — 2, „Шквал" и „Шторм" (схожи с „Тайфун" Б. м.) — 1 авионосец сопровождения, название точно не установлено. 9000 т. водоизм., ход 30 уз., 22 самолета. (Последние данные под вопросом)

При нашем обзоре судов, — из новой судостроительной программы СССР, т. е. 18 сверх-крейсеров и 20 эсминцев, — учтено 9 крейсеров и 12 эсминцев. За 2 года, „при тех-же темпах", могут быть построены на тех-же верфях еще 9 крейсеров и 10-12 эсминцев. Тогда очевидно произойдет небольшая перегруппировка сил за счет Балтики, — в Арктику и даже на Дальний Восток. Но относительно распределения цифр по морям, останется то же, и ни при каких условиях, совмещено в одном районе, быть не может.

Н. Солодков.

МОРСКАЯ ХРОНИКА

В газете „Наша Страна", в № 242, 243 и следующие, пишет Стар. лейт. (сов. флота?) В. К. Федонюк, — „В-м. флот СССР", где касается, главным образом, 2-ой мир. войны и делает предположения о нынешнем состоянии сов. флота без определенных данных. Благодаря его статье пришлось поставить два вопросительных знака:

— „Карл (?) Либкнехт" Федонюк уверяет, в № 243, от 9 сент., что „Карл Либкнехт" погиб со всей командой, будучи взрован герм. подлодкой, в Балт. море, защищая крейсер „Киров". По данным справочн. и сводке „Солдатенбунд", „Карл Либкнехт" плавает сейчас в Арктике. Очевидно кто-то ошибается. Но кроме „Карла Либкнехт", перед войной, по справочнику Джена 1939 г., в сов-флоте состоял того-же типа эсминец „Карл Маркс" (быв. Кап. Изыльметьев — 16 г.), который после войны исчез со цены. Так что весь вопрос в этих двух „Карлах", — какой-то из них погиб — какой-то остался.

„Бодрый" ?. Федонюк пишет, что „Бодрый" и еще 3 миноносца его типа взорвались на минах заграждения в Черном море. По немецк. сведениям в Ч. м. плавают только 2 миноносца этого типа — „Боспощадный и Бодрый". Характерное отличие этих миноносцев, — одна широкая дымовая труба и на фотографии, помещенной в одном из номеров сов. журнала Огонек, „миноносцы в море" (черном), как раз сняты 2 миноносца этого типа, с одной трубой. Здесь очевидно дело только в названии.

——::——

Цифровые данные о составе совфлота, опубликованные Английским Адмиралтейством и приведенные в № 346 (на стр. 14, в заметке „Советский Флот", — относятся не к „началу 1954 г.", а к началу 1956 или 1957 г. Английское Адмиралтейство сообщило, что если сооружение советских военн. судов **будет** продолжаться теперешними темпами (а публикация дана от августа 1954 г.), — **„то через два или три года"** сов. флот будет состоять из показанного количества судов.

ПОРТ - АРТУР

Согласно двухстороннего дружественного договора СССР с коммунистическим китайским правительством, частично обнародованного 11 октября 1954 г. в известной Декларации Китайской нар. республики и СССР, Порт-Артур целиком передается Китаю. Вывод советских войск, по словам Декларации, и передача портовых и военных „сооружений", будет закончена к 31 мая 1955 г.

Такое громогласное заявление о передаче „сооружений", выделенное кроме того в совершенно обособленную статью договора, заставляет предполагать о наличии какой-то „компенсации", не подлежащей оглашению. Вернее всего компенсация выразится в праве пользования незамерзающими портами Китайского моря на Шаньдунском полуострове (Чифу, Вейхавей и др.), как базами для советских подводных лодок. О таком „праве" пользования не раз уже сообщалось иностранной прессой.

Мысль о скрытой компенсации сама собой возникает, при сравнении статьи о Порт-Артуре, с соседней статьей Декларации, о ликвидации четырех „смешанных обществ", тоже полностью переходящих в собственность красного Китая, где несмотря на всю кажущуюся расточительную щедрость московских правителей, все же брошено несколько слов о возмещении затраченных средств. Эти „Смешанные Общества", существующие с 1950 г. в провинции Сен Дзянь, занимались: 1) добычей цветных и драгоценных металлов, 2) разработкой нефтяных источников, 3) созданием и развитием гражданской авиации, 4) усовершенствованием и эксплоатацией портовых сооружений в коммерческом порту Дальний (рядом с Порт-Артуром, построен русским правительством перед японской войной). Имущество и права этих обществ, с 1 января 1955 г., принадлежат коммунистическому Китаю. который в продолжении ряда лет должен возместить „различными товарами" затраты СССР в этих областях.

Очевидно и военные „сооружения" Порт-Артура, представляющие во всех отношениях большую ценность, передаются не ради „пролетарской солидарности" вождей красного Китая. Тогда не было-бы смысла говорить о „передаче", а достаточно предуведомить о выводе советских войск из оккупированной области.

⁂

Американский адм. Мэнглей, на основании сведений „одного высокопоставленного лица", сделал заявление, что за последние 18 месяцев была проявлена интенсивная деятельность советских подводных лодок, как в Тихом, так и в Атлантическом океанах. 12 октября, по московскому радио Тасс сделал опровержение, заявив, что вышеозначенное „утверждение о советских подлодках, является грубым вымыслом". Приходится вспомнить пословицу: — „нет дыма без огня".

Н. Солодков.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1955 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.

РОЗЫСК

Женю Виноградову их Харькова разыскивает Вера Денисова. Писать по адресу:

Vera Dyakowski,
3421 De Bullyan Str., Montreal, Qu. Canada.

Только что вышла из печати книга

Б. Н. Сергеевского - ПРОШЛОЕ ЗЕМЛИ РУССКОЙ.

Исторический очерк родной истории от древнейших сведений до захвата власти большевиками. Написанная опытным педагогом, книга является также **ценным учебным пособием.**

В книге 157 стр., иллюстр. знамен. русск. худож. схемы и карты.

Обложка раб. художника **С. И. Образкова,** Предисловие **Н. З. Рыбинского.**

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Украина - Русь

Каждый человек с здравым смыслом и чистой совестью с презрением относится к тем людям, которые из-за эгоистических целей, наперекор разуму и чести стараются убедить весь мир, что черное есть белое. Так поступают коммунистические фальсификаторы, безбожно извращая живые факты, так поступают и украинские псевдоученые из лагеря шовинистов, при изучении истории своего народа. Но факты упрямы, их никому не извратить, они сами за себя говорят.

При изучении Истории Украины подобные господа наталкиваются на непреодолимые препятствия, встречающиеся им на каждом шагу. Они хотели бы, чтобы архивы иностранных государств, тысячелетней давности, в каких роются они ежедневно, хранили в себе не Русь, а Украину, но таких архивов никак не могут разыскать, и это приводит их в исступление. А некоторые из них затрачивают слишком много своего труда, стараются узнать точно откуда произошло слово Русь, и почему Русь, а не Украина. Напрасны труды подобных господ, ибо история тысячелетней давности русов давно уже доказана своим существованием. А откуда взяли наши пращуры свое название Русь, от названия ли речки Роси, от шведских ли пловцов или пьяниц, от цвета ли тела и волос, „русый", „русявый", хотя интересно знать точно, но не так уж обязательно. Мы знаем, что наша Великая Русь существует более тысячи лет, и этого вполне достаточно для нас. Значит, потомки Киевских русов, носящие в своем кармане паспорт на имя руса, эти паспорта правильные — не фальшивые. А мы украинцы носим в своих карманах фальшивые паспорта. Мы, без всяких на то причин, отказались от своего исторического настоящего имени, которое носили наши предки с гордостью века, от имени руса, а присвоили себе совсем чужое, кем то выдуманное для нас, имя украинца. Чтобы изучить наше новое имя украинца, нам не нужно обращаться к летописям Греческого императора Константина Багрянородного или к летописям итальянского епископа Лиутпранда, ибо слово Украина не имеет седой древности. Если наши украинские псевдоученые и вставляют в эпос „Слово о полку Игореве" призыв о разгроме половцев и не существовововавщих тогда еще „москалей", не русами, а украинцами, то это больше чем глупо. К подобным фальсификаторам можно относиться только с презрением. Эти господа носящие титулы профессоров и докторов, своим безумием издеваются сами над собой, но не замечают этого.

Многие шовинисты ругают, более объективных, украинских ученых за то, что они говорят, что слово Украина начало упоминаться только с 17-го века, а до этого времени оно не существовало. А как же называли себя украинцы до 17-го века? Не до 17-го, а до 20-го века, до 1917 года, мы называли себя русами, русскими, русинами, белоруссами. А раз Киевская Русь существует более тысячи лет с своим неизменным именем, значит и мы, современные украинцы, должны иметь в своем кармане не фальшивый паспорт украинца, а свой собственный, выданный на имя руса. Слово РУСЬ для нас должно звучать гордо, ибо оно идет с глубокой древности, овеяно славой великих побед наших славных предков русов.

Тысячи лет назад Киевская Русь была великим воинственным государством, делала далекие походы: воевала с болгарами, осаждала Царьгород, воевала с кавказскими косогами, колонизировала Кубань, Донщину, плавала по Волге и в Каспийском море, делала набеги на персов, колонизировала финские племена. И все это делала Русь, но не Украина. И если под натиском более сильных воинственных, полудиких орд нашим предкам приходилось отступать, как бы сжиматься территориально, то при более благоприятных условиях, Русь разжималась и двигалась на свои, оставленные когда то пепелища, и там заводила оседлую жизнь.

А откуда же появилась украинская нация? Кто наши предки, если мы с таким презрением относимся к слову Русь? Откуда взялось название Украина? Мы знаем, что в 17-том и 18-м столетиях окраины Московского государства и Польского королевства назывались украйнами. В 18-том столетии гетманская Украина состояла из Полтавской губернии, части Черниговской и Запорожья. Вот это только была Украина, жители которой до известной степени, имеют право называть себя украинцами. Но тогда и Гетманщина называлась не Украиной, а Малой Россией. Гетманы Б. Хмельницкий, Выговский, Мазепа и другие подписывались — гетман Малой России. Они подписывались так потому, что наши предки считали себя русскими, но не украинцами, ибо такого государства, как Украина не существовала. И так,потомкам великих, гордых русов, приклеили ярлык каких то ОКРАИНЦЕВ или украинцев, и они покорно примирились е данной им кличкой, забыв свое настоящее историческое имя РУСЬ.

Если наша Украина получила свое название от окраин, то почему же галичане называют себя украинцами и даже казаками? Галиция имеет свою собственную историю и свое собственное название Червона Русь, а галичане русы или русины. В 1848 году в г. Львове заседала Руська Рада, а не Украинская. В 1830 году, малочисленная галицкая интеллигенция подняла целую полемику над вопросом: какой язык ввести в галицийскую литературу: русский, польский или народный. Священник М. Шашкевич решил вопрос в пользу народного языка. И только в 1830 г. в Галиции вышла первая книжечка „Русалка Днестровая„, напечатанная русским шрифтом, на галицийском народном языке. С тех пор прошло всего сто лет, но галицкие доктора и магистры успели забыть свою отсталось, забыли свое настоящее историческое имя руса, ненавидят слово Русь, и почему то превратились в украинцев. И вот, эта галицкая интеллигенция, вчера еще неимевшая у себя литературного языка, да не имеет она его и по сей день, претендует на мировое господство. Кучка галицийских шовинистов, щедро субсидируемая канадцами и американцами галицкого происхождения, организовала воинственный АБН, УНР и разные МАКЦы, нагло лгут всему свободному миру, что они представители украинского народа.

Нет! господа галицкие шовинисты, вы никогда не были представителями РУСИ-УКРАИНЫ и не будете! Представителям 36-ти миллионного украинского народа могут быть только надднепрянцы, ибо они знают чаяния своего народа. А чаяния нашего народа таково: целые века мы вместе с русским народом строили нашу общую Родину Россию, грудью защищали ее, вместе жизнь свою отдавали на полях брани, и навеки останемся вместе в одной многонациональной родной семье. Украина — Русь, а Русь — Украина с седой древности связана братскими узами, и нет той враждебной силы, какая смогла бы разорвать наши братские узы

Роман Яготыньский.

У КАРАЧАЕВ

(Продолжение, см. № 346 и 347 „Часового")

2-я гл. — ВТОРИЧНО — В 1920 г.

Выбравшись через ущелья Карачая и по крутизнам Клухорского перевала на свободу, я избежал неминуемой „стенки", спокойно передохнул среди пальм и синего моря Сухума, и благополучно добрался до своего родного Тифлиса...

Там царила не совсем здоровая атмосфера еще не перебродившей свободы, неожиданно свалившейся с неба для всех кавказцев, которые не сразу поняли как с нею поступить.

Кавказцы сначала попробовали, наибоее теоретически правильный путь, — объединения в Закавказскую Федеративную Республику, но быстро и вполне естественно, распались, так как между ними не оказалось никакого связующего начала, а, наоборот, выявилась их вековая рознь. Тогда они на скорую руку оформились в три самостоятельных республики: Грузия, Армения и Азербейджан, несмотря на явную угрозу их свободе со стороны уже проникшей на Кавказ Германии и всегда неизбежной опасной, соседки - Турции, веками враждебной их независимости...

Русские люди не чувствовали себя в это время в Тифлисе особенно приятно, среди проснувшегося шовинизма и мании величия впечатлительных и экспансивных по натуре грузин, которые не знали, как себя проявлять в новой роли внешне - независимых правителей. И их щелчки по русскому адресу больно задевали и без того переболевшие революцией русские сердца...

Как бы то ни было, — там пришлось понаблюдать, — как деловито и основательно налаживали свою новую жизнь армяне, сохраняя живой интерес и благожелательность ко всему русскому. Как рвались в турецкие объятия их фанатические сородичи по крови и по религии — азербейджанцы. И как, в горячке, создавали свою новую государственность, по теоретической программе, — социализма — грузины, вернее не вся нация, а лишь ее частица — меньшевики, социал - демократы, которые непонятно как, но превратились из принципиальных интернационалистов в чистокровных, узких националистов, и в диктаторов Грузии.

Отдышавшись и отдохнув от долгих лет напряженной жизни на фронте и более коротких, но куда более тяжелых, месяцев революции, я решил возвращаться на боевую арену русской действительности, на Сев. Кавказ, где разворачивалась и победоносно действовала Добровольческая Армия ген. Деникина.

С горячей верой в правду Белой Армии, я выехал на Батум - Новороссийск, в Екатеринодар. Там меня зачислили в 4-ю Кавказ. Саперную Роту, под командой моего быв. командира ген. Глаголева. Однако, судьба распорядилась иначе. Лица, из Граждан. Управления Армии решили, что я буду полезнее для восстановления запущенного хозяйства в районе Д. Армии, и меня с места откомандировали в „Темпельгоф", с оставлением в списках 4-й К. С. роты.

И мне пришлось уже 3-й раз заняться тем же самым, близким мне имением, меняющим, при разных режимах, свое наименование: сначала — Удельное, с 17-го г. — народное, а теперь — государственное, но всякий раз я оказывался во главе его.

Я с удовольствием снова вернулся в знакомую среду, все тех же сослуживцев и соседей. Из моих прежних друзей я не досчитался: большинства милых италианцев, раззоренных большевиками, уехавших на родину, да двух близких мне чистокровных „буржуев", в благородном значении этого слова, из эпохи владения имением Вел. Кн. Николая Николаевича.

ВОЕННО - СУХУМСКАЯ ДОРОГА
Карачай — охотник на туров в долине реки Теберда

Бывший его личный секретарь Н. И. Сорохтин управлял и этим имением, где население его очень любило за всегдашнюю благожелательность. Он был арестован за неосторожную критику советских порядков и, измученный, больной старец 70 лет, лежал в приемном покое имения, когда, однажды, после обеда раздался оглушительный взрыв. Это большевики, в целях борьбы с пьянством, взорвали наш коньячный завод, с запасом до 1 милл. литров коньяка. Обширное, новое здание, с первоклассным оборудованием взлетело на воздух и запасы коньяка сгорели, переранив немало красноармейцев, бросившихся черпать и выносить ведрами горящий спирт. Узнав в чем дело, Н. И. Сорохтин, очень религиозный, потребовал себе чистую рубашку и заявил, что Бог его призывает к себе, наказывая за грехи уничтожением его детища... Ночью он тихо скончался.

Другая незаурядная фигура старой эпохи была докторша А. Арист. Калабаева - Богоцкая, домашний врач 3-х поколений кн. Львовых и морганатической семьи Вел. Кн. Н. Н., который ее очень ценил как и все население, за ея необычайную доброту и душевную чистоту. Она осталась врачем удельного имения, и мы ее прозвали: „святая душа". Из за своих наивных попыток защищать перед зверо - людьми их жертвы, она была арестована и увезена холодной ночью в Пятигорск, где в подвалах Че-Ка пропали следы ея одухотворенного пребывания на земле...

Среди рабочих не оказалось ни одного коммуниста. Только один пришел ко мне потихоньку, ночью, и, бухнувшись в ноги, признался, что сдуру, по настоянию молодой жены, записался в партию. Я бросил его билет в огонь и обещал забыть его ошибку, если он докажет на деле правду своих слов, что он, в дальнейшем, и доказал.

Все многообразное хозяйство имения, с коньячным заводом, винными подвалами, 2-мя вальцовыми мельницами, 300 гект. виноградников, полями и лесом было разгромлено. До 30.000 ведер вина вылили из подвалов на землю и сгубили десятки фруктовых деревьев, сожженых такой своеобразной поливкой.

Дубовые колья под проволокой на виноградниках были вырваны и пошли на отопление помещений красноармейцев, хотя лес был недалеко, проволока порублена, чтобы их высвободить. Обработка виноградников и полей была заброшена, не оставалось ни одной лошади, ни рабочих быков, ни сбруи, ни повозок, с-хоз-ные машины изломаны...

Радушный прием со стороны персонала имения ободрил меня и позволил энергично взяться за восстановление разгромленного хозяйства. Не имея никакой финансовой базы, я предложил всем служащим и крестьянам, не теряя времени, начинать работу „ в кредит ", под личное ко мне доверие. В ожидании денег и новой расценки труда, каждому выдавался за его работу квиток, с указанием отработанных дней, а для пропитания я выдал, из случайно уцелевших на складах имения, — пшеницу и пшено, пропорционально семейного положения. Мое предложение было принято с радостью и все селение высыпало на виноградники и в лес, для рубки кольев. Работа закипела, но я неожиданно свалился в сыпном тифу, во время разъездов во вшивых вагонах, и пролежал целый месяц в другом удельном имении Абрау - Дюрсо.

Поднявшись, но с трудом передвигая ноги, упираясь на палочку, я поспешил вернуться в Темпельгоф и принялся подгонять заглохшую, было, работу, разъезжая на линеечке, запряженной единственной уцелевшей, слепой лошадью.

Кругом росло бодрое настроение, люди встряхнулись, как после тяжелого сна, появилась радость жизни, уверенность в лучшем будущем, хозяйственная деятельность Сев. Кавказа быстро налаживалась и развивалась, на базарах появились продукты, всюду, как прежде, открылись ярмарки. Финансовая организация Добр. Армии наладилась, и я смог расплатиться со своими работниками „ в кредит ".

— На ярмарках Ставрополья появились из калмыцких степей целые табуны лошадей и гурты скота, крепко упрятанных там от большевиков, и я скоро закупил нужное количество живого тягла, повозки, сбрую и усиленно запахал на своих виноградниках и полях...

Весь Сев. Кавказ был очищен от большевиков. Бодрое настроение в населении росло и крепло вместе с успехами Белой Армии, уже вышедшей на Донские просторы. Мне удалось, с трудом, вырвать 10 бочек нашего коньяка, вывезенных большевиками, но захваченных комендантом гарнизона есаулом Ч-цем, попавшим позже за свои проделки под суд, и организовав его продажу, я стал добывать деньги для восстановления имения. Затем появились урожаи на полях, доходы от мельниц и новое, мною приготовленное вино, и, к зиме, имение стало самоокупаться.

Однако, надо признаться, что на ряду с военными успехами Армии, гражданское ее управление оказалось не на высоте... Удивительно, как не нашлось среди него ни одного крупного, творческого ума и характера, чтобы государственно и энергично наладить хозяйственную и политическую жизнь освобождаемых областей... Непонятно, почему один из наших лучших государственных умов и лучший министр земледелия при прежнем режиме — А. В. Кривошеин оставался в тени Особого Совещания, а не был выдвинут во главу Правительства ?!

Многочисленные ошибки и нерешительность Гражданского Правления вызвали вскоре сомнения в его способности наладить нормальную жизнь в новых, после-революционных условиях. Неумелая и незадачливая внешняя политика привела к совершенно ненужным войнам с Грузией и Дагестаном, что сильно ослабляло главный фронт.

Тыл начинал поскрипывать и в массах появилось недовольство. По трещинам промахов власти успешно проникала большевицкая пропаганда. Успехи Армии не были закреплены внутренней политикой, и дезорганизация тыла уже мешала дальнейшим ее успехам. Пополненная всеобщей мобилизацией Добр. Армия теряла свою монолитность и героический дух первых моментов „ белой " борьбы...

Требовалось немедленное разрешение коренных вопросов русского бытия : земного и рабочего, хотя бы в целях противовеса большевистским соблазнам, — но с ними непростительно медлили и путали. Вопрос об аренде и землевладении перерешали за 1 год 3 раза, что затрудняло урегулирование отношений с крестьянством, которое опять начало склоняться к обещанному большевиками, — бесплатному владению землей. В деревнях начинался ропот и терялось доверие к белой Власти, на защиту которой была мобилизована деревенская молодежь. Неудачные реформы и нерешительность Особого Совещания печально отражались на настрениях мобилизованных. В народе, особенно в Ставрополе, становился популярным лозунг : „ ни Ленина, ни Деникина ".. искали какой то 3-й, справедливый выход...

Размещенные, для острастки, по Ставрополю полки слабодисциплинированных горцев вызывали там инциденты и столкновения. В центральной России участились самовольные расправы с крестьянам бывших землевладельцев что, опять таки, склоняло крестьянство к большевизму, отталкивая от „ будущих возможностей" белой программы.

Рабочий вопрос, до перехода Д. Армии в КРЫМ, так и не был разрешен, хотя бы временно, — ограничились установлением терпимого минимума их оплаты... Самодеятельность и кооперацию не сумели ввести в широкие рамки деловой работы. Орган пропаганды „ Осваг " оказался из рук вон плохо организованным, особенно в провинции. В центре его оказалось несколько талантливых, энергичных журналистов и политиков, но им, почему то, не давали ходу, и они оставались без должного влияния на всю организацию, попавшую в руки бюрократов. Провинциальные деятели „ Освага " часто брали на себя самочинно роли сыщиков и доносчиков, и самое слово „ Осваг " утратило популярность и симпатию к себе.

Геройская борьба Белой Армии на полях сражений достигла огромных успехов и проявила блестящие свойства русских воинов и их жертвенный патриотизм. Но, особенно после неумелых, мало эластичных сношений с вождями Казачества и репрессий против Кубан. самостийников, тыловое устройство треснуло по всем швам, и сыграло трагическую роль в конечной неудаче Д. Армии.

(Продолжение следует)

Лев Л. Марков.

Брюссель, 1954 г.

РУССКАЯ ПЕСНЯ

Пусть мои думы отравит сомненье,
Пусть все надежды погрязнут в тоске,
Если услышу я русское пенье
Счастье и радость возникнут в душе.

Сила той песни лишь Русским известна,
Русскому сердцу она говорит.
Русская песня есть русская песня
Звук ее каждый по русски звучит.

Если приятен нам всем дым Отчизны,
Русская песня для Русских тот дым,
В памяти сразу родные картины
Вдруг воскрешает словечком простым.

Истанбул. **Димитрий Сорокин.**

Подписывайтесь на Ваш журнал

— „ Ч А С О В О Й " —

ПРОИЗВОДСТВО

9/22 августа 1904 г., я юнкер Николаевского Инженерного училища, мне девятнадцать лет, через несколько минут исполнится мечта моей жизни, **двойная** мечта — я сейчас буду офицером и при том „выйду на войну", то-есть буду произведен в Действующую в Манчжурии против японцев армию! Большие и незабываемые переживания...

Еще кадетом, в 1900 году я решил „идти на войну", в ту же Манчжурию, где наши части боролись с китайцами, усмиряя Боксерское восстание. Все было задумано не плохо... летом, когда я был на каникулах с родителями в Старой Руссе, прошел слух, что через этот городок пройдет германский эшелон, направляемый из Германии через Россию на пополнение международного отряда на Дальнем Востоке... мы (я с одним из моих друзей) решили бежать на войну, воспользовавшись знанием немецкого языка и подходящей фамилией... Как далек я был тогда от мысли, что судьба заставит меня прожить в Германии „белым" военным представителем четверть века!

Добросовестные немцы нас, конечно, с собою не взяли. Весь план сорвался...

В 1904 году опять война, я накануне моего производства в офицеры, отказавшись от перехода на дополнительный курс училища (тогда он был еще необязательным). Я решаю **идти на войну.** Но и тут препятствие. Нас не выпускают в части действующей армии. Говорят, что Государь не хочет, чтобы молодые офицеры сразу же шли на фронт. Туда посылают более опытных, а нас предназначают для частей остающихся в России. Я напрягаю все силы, стараюсь использовать все возможности и, о радость — наконец получаю „именную вакансию" в саперный батальон, формирующийся в Московском военном округе для посылки на Дальний Восток...

Нас, юнкеров подлежащих производству в офицеры, выстраивают в карре перед Царским валиком в Красном Селе... неожиданно, всех выходящих в Действующую армию вызывают вперед, перед строй команды, мы все застываем — наступает минута, которая не забыта и до сих пор, хотя прошло уже пятьдесят лет, и каких лет...

Перед нами два всадника — Государь Император Николай II-й и Главный Начальник военно-учебных заведений Великий Князь Константин Константинович. Мы смотрим в упор, „едим глазами" только Государя. Нас трое, мы выходим в „четные", батальоны, Киргизов — во 2-й Восточно-Сибирский, Барон Фредерикс — в 4-й и я в 6-й.

Я не слышу, что говорит с моими соседями (мы стоим по номерам наших будущих батальонов) Государь. Я его только **вижу...** Но вот, наконец, Государь передо мною и обращается ко мне. В первый раз в жизни...

„Ты куда выходишь", раздается такой мягкий, такой спокойный, но такой отчетливый голос. На меня смотрят **ласковые глаза Государя...**

В 6-й Восточно-Сибирский саперный батальон, Ваше Императорское Величество, отвечаю я...

„У тебя там есть родные", спрашивает Государь.

„Никак нет", Ваше Императорское Величество, не без недоумения отвечаю я. Конечно, у меня там нет родных, но ведь это батальон, который идет на войну. Зачем мне родные — я хочу **воевать...**

Может быть у тебя там есть знакомые", задает Государь второй вопрос...

Недоумение мое растет. Как же это **Государь** не понимает, что я выхожу в этот батальон только потому, что мне **надо** идти на войну, это исполнение мечты всей моей девятнадцатилетней жизни... быть в Действующей армии, **сражаться...**

„Никак нет, Ваше Императорское Величество, у меня нет в батальоне знакомых", выпаливаю я...

Повидимому в тоне моего ответа что то звучит „неуставное", Государь внимательно смотрит на меня и... **понимает;** я по сей день помню ласку и мягкость Его взгляда. Так смотрит отец на своего сына, когда он им доволен. И я чувствую, что Государь не только меня понял, но Он одобряет мое решение служить Ему в рядах Действующей армии. Он немного задумывается и говорит, видимо желая сказать что-то приятное **мне:**

„Желаю тебе счастливой службы... это очень хороший батальон, Я видел его в Зарайске..."

Через несколько минут, когда Государь закончил объезд выходящих на войну, я стал офицером, напутствуемый словами Государя, который поздравил нас подпоручиками, пожелав служить России и Ему также верно, как служили наши деды и отцы...

Прошло пятьдесят лет и я так ясно помню ту нить, которая тогда протянулась между Верховным Вождем Императорской Российской армии и мною, слишком юным подпоручиком, стоявшим на пороге службы в этой армии.

Так помню мягкий взор и ласковые слова Государя!

А. фон-Лампе.

К 50-летию Русско - Японской Войны

Гибель Разъезда Корнета КОЛЧИГИНА

(Из манчжурских воспоминаний)

В ста верстах от г. Харбина, южную ветку Китайско-Вост. ж. дороги пересекает широкая, многоводная и глубокая река Сунгари.

На южном, нагорном берегу, по обе стороны линии дороги стоят казармы, конюшни и офицерские квартиры. Здесь всегда стоял большой гарнизон для защиты моста, имевшего серьезное стратегическое значение, ибо с потерей его, отрезывались от Харбина все части и учреждения Заамурского Округа О.К.П.С. расположенные к югу от него, — до Порт-Артура включительно.

Тут-же в балке был небольшой китайский поселок, всего 3-4 фанзы *), назывался этот поселок Лошагоу, то же название носил и небольшой разъезд, расположенный в нескольких ста шагов от южной оконечности моста и знаменитый тем что в последний период русско-японской войны, здесь жил в поезде Главнокомандующий генерал Линевич.

В 5 верстах, к югу, был другой разъезд, носивший тоже название „Лошагоу", а между этими двумя разъездами был пост Заамурского Округа и на здании этого поста была прибита деревянная доска, с надписью „Застава имени Корнета Колчигина". Это название застава получила после японской войны. Прошло несколько лет и мало кто из Заамурцев знал кто это такой Корнет Колчигин и почему его именем названа эта застава, за какие заслуги? Грустно, ибо геройская смерть как Корнета Колчигина, так равно и чинов его разъезда, заслуживает того, чтобы память об этом подвиге жила-бы не только среди старых Заамурцев, но сохранилась-бы среди всех чинов Русской Армии и особенно среди молодого поколения, как пример высокой доблести, мужества и выполнения своего долга до последней капли крови.

*) фанза — изба.

⁂

Вначале 1905 года были получены сведения что японцы делают глубокий обход, по Монголии, нашего правого фланга и что ими яко-бы прочно занят город Син-мин-тин (120 верст на запад от г. Тьелина).

Для проверки этих сведений, в числе других мер, был между прочим выслан со станции Чантуфу, (60 верст к северу от Тьелина), от стоявшей там сотни Заамурцев, разъезд в 15 коней, под командой Корнета Колчигина, при старшем уряднике, служившем еще в Охранной Страже, Барышникове.

Разъезду приказано было дойти до г. Синминтина и выяснить действительно-ли он занят японцами, а также узнать что слышно в городе о движении японцев по Монголии на север.

Разъезд этот обратно в сотню не вернулся и принятые меры к его розыску остались безрезультатными..

....

Незадолго до окончания войны, Начальником Заамурского Округа, покойным Генерал - Лейтен. Чичаговым, было получено из Японии письмо от ст. урядника Барышникова.

В этом письме Барышников сообщал, что он находится в плену, скучает по своей сотни и ждет окончания войны, чтобы вернуться на службу в Округе. А в конце письма была приписка „ а об их Благородии Корнете Колчигине и о всех чинах его разъезда помолитесь "...

Вскоре война окончилась и в числе других вернулся из японского плена и Барышников, он и рассказал подробности о трагической гибели разъезда Корнета Колчигина.

Вот как было дело :

Разъезд благополучно дошел до г. Синминтина, где и выяснил что японцев в городе нет, что о движении сколько нибудь значительных их сил по Монголию на север китайцам ничего неизвестно, но что мелкие их разъезды встречались иногда в окрестностях города.

На обратном пути разъезд остановился на отдых. Выбрали хорошую импань *) тут-же на большой дороге.

Зашли, привязали лошадей к кормушкам, закрыли ворота и как всегда выставили часового на стенку. После недолгих переговоров с джин-куй-да **) стали готовить обед : варить суп из кур и жарить лепешки на бобовом масле — последнее было самым лакомым блюдом наших ребят. В фанзе вскоре вкусно запахло приготовляемым обедом, каждый мечтал уже сытно поесть, как вдруг... выстрел ! Это часовой дал сигнал тревоги...

Схватив винтовки, все выскочили на двор и через секунду взобрались на стенку... С юга и запада скакали к импани вооруженные китайцы; их было много. Хунхузы !...

Несколько удачных залпов их остановило; они спешились и окружив импань, залегли цепью...

Чем попало быстро забарикадировали ворота...

Началась перестрелка. Силы были слишком неравные, хунхузов было около 200 человек.

Поняв сразу серьезность положения, в котором очутился разъезд, Корнет Колчигин решил послать донесение своему Командиру сотни. Быстро написав несколько слов на листке полевой книжки, он вызвал охотников доставить это донесение на станцию. Охотников нашлось больше чем надо. Выбрав из них двух и объяснив им, как им легче будет прорваться через цепь хунхузов, он приказал открыть ворота. Полным карьером выскочили молодцы из импани, но не проскакали и 300 шагов, как оба пали, сраженные хунхузскими пулями...

Двух других героев - охотников, посланных после первой неудачи, увы, постигла таже горькая участь — они легли оба недалеко от своих товарищей... Появились раненные, убитые... Хунхузы ползут все ближе и ближе; в бинокль ясно видны их озверевшие лица, А патронов все меньше и меньше...

По свидетельству Барышникова, поведение Корнета Колчигина было выше всякой похвалы. Он все время ободрял людей своего разъезда, лично перевязывал всех раненных и будучи сам ранен, продолжал стрелять из винтовки, пока были патроны. Но скоро их не стало.

Да и стрелять было уже некому...

⁂

Когда под ударами хунхузов затрещали ворота, Барышников быстро побежал на задний двор и там зарылся в солому... Оттуда он слышал несколько выстрелов, уже во дворе — это хунхузы добивали наших раненных...

Только в сумерках, когда все стихло, Барышников вышел из своего убежища, Во дворе лежали ограбленные трупы наших Заамурцев; в фанзе, на цыновке — полураздетый труп Корнета Колчигина...

Ни одной лошади, ни одной винтовки, все забрали с собой хунхузы...

⁂

Вечером вышел Барышников из импани; как старый охранник, служивший еще во время боксерского восстания, он хорошо знал, в районе своей станции, все дороги, все тропинки... Шел он всю ночь, по временам, уставая, сходил с дороги, садился где-нибудь в укрытом месте и отдохнув шел дальше...

Под утро он уже подходил к линии жел. дороги; а когда выглянуло солнышко и дорога поднялась в гору, он увидел оттуда, так хорошо знакомую ему водокачку, а левее ее и крышу казармы своей родной сотни. Оставалось версты две, не больше... Барышников почувствовал в себе неожиданный прилив сил и бодро зашагал к станции... Вдруг справа из-за пригорка выскочило двое всадников. Подскакали к нему..

Японцы !.. Схватили его и повели... Барышников, не дойдя 2-х верст до своей сотни, попал в плен к японцам...

Так погиб доблестный Корнет Колчигин и с ним 14 героев Заамурцев ! Вечная им память и вечная слава !

Глеб Томсен.

Примечание : Корнет Колчигин в 1901 г. окончил Николаевское Кавалер. училище и вышел в 9 Драг. Казанский полк.

*) импань — это отдельный китайский двор, окруженный высокой, глинобитной стеной, с башнями по углам, в которых сделаны бойницы для стрельбы.

**) джин-куй-да — хозяин

Вышла вторым изданием известная книга
Евгения Вадимова — КОРНЕТЫ И ЗВЕРИ
(Славная Школа)
Обложка раб. художника **С. И. Образкова.**
Издание **Н. З. Рыбинского.**
Цена 60 бельг. фр. Выпис. из ред. „ Часового ".

Об Украинских „вождях"

Исключительно интересные данные дает г. Андрей Дикий на страницах „Н. Р. Слова" (Нью Иорк) об украинских вождях. Вот что он пишет:

Случай перехода на сторону противника президента демократической республики, двух премьер-министров и главно-командующего и долголетняя работа на службе у этого противника знает история только одного государства — Самостийной Украины.

Этот единственный в истории случай **добровольного** перехода к большевикам вождей самостийной Украины Грушевского, Винниченка, Голубовича и Тютюнника украинские самостийники и их друзья старательно замалчивают и болезненно реагируют, если кто напомнит об этом неоспоримом факте.

Не менее старательно замалчивается и другой, тоже неоспоримый факт, что социализацию земли на Украине провозгласили вовсе не большевики, а украинцы-самостийники, возглавляемые тогда кроме перечисленных четырех вождей еще Петлюрой, несколькими более мелкими „вождями" и бывшим украинским премьером, а ныне председателем „Научного совета" Мюнхенского Института по исследованию истории и культуры СССР" — г. Б. Мартосом.

О Грушевском:

Грушевский „покаялся" в конце 1923 года. В 1924 году вернулся в СССР и был вскоре выбран членом Украинской Академии Наук. Через два года он уже глава исторического отдела этой Академии. Еще два года спустя в честь его (по случаю 60-летия) издается в Киеве на государственный счет юбилейный сборник, и одна из школ (на Куреневке) получает наименование: „имени М. С. Грушевского". Еще год спустя (в 1929 г.) милостью Сталина он становится членом Всесоюзной Академии Наук.

Процесс „Союза Освобождения Украины", на котором пострадали многие выдающиеся украинцы (1930 г.) Грушевского не задел. Он спокойно сидел в своем академическом кресле.

Одряхлевши и ослепнув, Грушевский в 1934 году как член Всесоюзной Акад. Наук, находившийся тогда в Москве, в сопровождении дочери Екатерины, отправляется советской властью на курорт в Кисловодск, где он в детстве проводил время со своим отцом, который, кстати будет упомянуть, был дворянином Российской Империи и действительным статским советником (гражданский генеральский чин).

24 ноября 1934 года Грушевский умер, тело его было перевезено в Киев и несколько дней киевляне дефилировали около его утопавшего в цветах гроба, выставленного в музее на ул. Короленко...

Об этом, по утверждению автора можно прочитать „в соответствующих номерах" хотя бы двух украинских киевских газет „Пролетарська Правда" и „Вісті" (возможность сделать это есть). Кое что можно найти и в томе 19 Большой Советской Энциклопедии (изд. 1930 г.), где помещен портрет Грушевского и ему посвящены две страницы. В некрологе, напечатанном в английском журнале „Славаник енд Ист Юропин Ревю" (1935 г. вып. V). написанном известным самостийническим деятелем А. Шульгиным..."

„Правда, **уже после смерти,** большевики „развенчали" Грушевского, назвали его произведения „фальсификацией исторической действительности" и в последнем издании Советской Энциклопедии посвятили ему всего ¼ столбца.

Но при жизни, до самой смерти, Грушевский 10 лет работал для советской власти, как это делали Зиновьев, Каменев, Бухарин и другие, которые кончили гораздо хуже чем Грушевский."

О бывшем самостийническом главковерхе Тютюннике:

„... он сделал у большевиков немалую карьеру и ему, как преподавателю военной академии, было поручено подготовлять будущий комсостав РККА для партизанской войны, что поручается не всякому.

О его смерти есть две версии: по одной он умер от удара в результате неумеренного потребления спиртных напитков и похоронен с воинскими почестями; по другой, он погиб во время массового расстрела высшего и среднего комсостава РККА.

Но какой бы смертью он ни умер, факта его **добровольного** перехода к большевикам и долголетней работы на их усиление это не меняет.

О Голубовиче:

Голубович, родственник Грушевского, сделал головокружительную карьеру в Самостийной Украине: почти юношей он был и министром путей сообщения, и министром торговли и промышленности, и, наконец, премьером.

Бежавши в феврале 1918 года к немцам, уже в марте того же года он вернулся в Киев в немецком обозе и попробовал было при немцах осуществлять провоглашенную его правительством социализацию земли на Украине, но уже 29 апреля того же года был немцами арестован совместно с другими членами своего кабинета и некоторыми членами Рады. Подробности этого ареста и поведения при этом г. Голубовича можно прочитать в воспоминаниях одного члена Рады в „Архиве Революции", том. 6.

Выпущенный немцами, он был арестван гетманским правительством, чтобы спасти его от самосуда, который угрожал ему со стороны украинских хлеборобов-крестьян, грозивших его выпороть и повесить за то, что в бытность его премьером была провозглашена социализация земли.

После этого его политическая звезда закатилась, и осенью 1920 года он **добровольно** явился к большевикам в Каменец Подольске, не желая бежать за границу с Петлюрой и его сторонниками. Вскоре после этого он был большевиками арестован и весной 1921 года его судил в Киеве „чрезвычайный ревтрибунал", приговоривший его к 5 годам концлагеря, но еще в том же 1921 году Голубович решением ВУЦИК-а был **амнистирован.**

Процесс „Союза Освобождения Украины" 1930 г. Голубавича не коснулся, и он спокойно работал у большевиков по своей специальности (не как министр, а как инженер).

И, наконец, о четвертом **добровольно** перешедшем к большевикам вожде самостийников — — премьере В. Винниченко. Он тоже „покаялся" в своих самостийнических заблуждениях, **даже не был судим,** а просто сразу же включился в работу по внедрению и усилению коммунизма на Украине. Проработавши верой и правдой на большевиков несколько лет, совершенно легально выехал во Францию, где и прожил до самой смерти..."

Вышел ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ НОМЕР Журнала

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —

Подписка на двенадцать тетрадей в год (в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой".

Цена в этих странах:

отд. номер **35** б. фр., за год — **350** б. фр.

В. ЗЕНЗИНОВ. ПЕРЕЖИТОЕ.

Изд. имени Чехова. Нью-Иорк.

Член партии социалистов - революционеров, член Центр. Комитета этой партии и одно время член ее террористической боевой организации, В. Зензинов описывает свою жизнь, начиная с детства и кончая страшной азефовской провокацией, совершенно дискредитировавшей эс-эров в глазах либерального русского общества.

Критик должен быть объективен так же, как и историк. Я поэтому не хочу в рецензии на эту книгу говорить о том, кто был прав во взаимоотношениях русских революционеров и русских властей до-парламентского строя. Но именно эта объективность позволяет критику сказать, что книга Зензинова является поистине признанием снисходительности и демократичности нашего до-революционного „ царского режима ". Зензинов подозревается в систематической борьбе против власти, его ловят с поличным, его чрезвычайно корректным образом допрашивают жандармские офицеры, этих офицеров сплошь и рядом третируют родные Зензинова, да и он сам. Он заявляет, он — член Боевой организации, занимавшейся террором, жандармскому генералу : „ Я не только отказываюсь отвечать вам на этот вопрос (о принадлежности к Б. О. Прим. Ред.), но и вообще отказываюсь разговаривать с вами... я не признаю за вами права задавать мне какие бы то ни было вопросы ". Несмотря на это, Зензинов живет в комфортабельной квартире, свободно передвигается, принимает деятельное участие в нелегальных съездах, ездит по всей России, организуя ячейки партии и террористические акты... Наконец, когда все улики оказываются против него, он в первый раз направляется в Архангельск, давши „ честное слово " явиться к полицеймейстеру. В тот же день он спокойно скрывается из Архангельска. Вторая ссылка — Якутск, откуда он бежит через добрую часть Сибири в Японию, выдавая себя за горного инженера и полузуясь в дороге даже гостеприимством местных полицейских властей.

Мое глубочайшее убеждение, что если бы Чеховское Издательство нашло бы возможным распространить эту книгу в теперешнем Сов. Союзе, то поколения советских людей, не помнящие старой России, сочли бы ее за фантастическую сказку. Откровенно говоря, я думаю, что и в нынешних демократиях не существует такого либерального отношения к политическими террористам, как это было в царствование „ кровавого деспота ", как любили выражаться тогдашние революционеры.

Книга Зензинова написана хорошим литературным языком и увлекательна, в некоторых ее частях она напоминает полицейский роман. Но тяжелое чувство остается после ее прочтения. Автор не только оправдывает все свое прошлое, но часто горделиво хвалится им. Но чем хвалиться ?.. Если бы все эти террористические акты, о которых он с подлинным упоением рассказывает (Вел. Князь Сергей Александрович, Плеве, Дурново, адм. Дубасов, ген. Мин и т. д.) привели бы к чему то, что хоть в какой то степени создало бы лучшие условия жизни для народа, которому, по мнению Зензинова служили революционеры, заключение критика, отрицающего необходимость революционной борьбы против несомненно эволюционировавшего режима, было бы трудным... Однако, вместо прежнего режима, при котором Зензинов со-товарищи неплохо жил и также, увы, неплохо работал, появился живодерский, рабовладельческий строй, вместо корректных и законощепетильных жандармов появились чекистские палачи, вообще никакого закона не признающие, вместо возникшей общественной жизни, которую сам Зензинов описывает, образовалась всеобщая каторга, а к полицеймейстерам советского режима посылают не „ под честным словом ", а гоня миллионы людей под дулом пулеметов и с бригадами охотничьих собак... Г. Зензинов уже на том свете; говорят, что „ мертвые сраму не имут ", но... многие из тех, кто вместе с ним пытались строить „ свободную Россию " считают совершенно несвоевременным и нелепым воспевать сейчас революционные доблести метателей бомб в русских чиновников и офицеров, выполнявших по мере сил и по долгу совести задачу защиты Отечества. Вот почему тяжелое, неприятное и досадное чувство овладевает всяким, самым беспристрастным человеком, после прочтения этой книги. А личность Азефа, которая как бы довлела над всей боевой деятельностью Зензинова и его товарищей, кажется критику справедливым возмездием группе людей, пошедших на кровавый штурм власти без всякого плана на будущее. Ибо, если бы они тогда победили, то большевизм, а еще вернее, дикая и беспросветная анархия началась бы в России на десять лет раньше.

В.

НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ. ЦАРСКИЕ ОПРИЧНИКИ

(По свидетельствам революционеров).
Изд. Наша Страна ". Буенос-Айрес. 1953.

То, что сказано о книге Зензинова в предыдущей рецензии, и является темой очень талантливой и остроумной книжки нашего сотрудника Николая Кремнева. В ней он, почти исключительно руководствуясь признаниями и воспоминаниями революционеров, подтверждает наше мнение о поразительной снисходительности и, даже, мягкости „ царских опричников " (жандармов) к революционерам. В этой книге имеются поразительно интересные свидетельства Герцена, Бакунина, Кропоткина, Ленина, Пилсудского, наконец, того же Зензинова. Очень ценно прочесть их.

„ В 1887 году старший брат Ленина - Ульянова был казнен в Шлиссельбургской крепости за участие в подготовке покушения на жизнь Имп. Александра III. Все участники были арестованы на месте преступления с бомбами в руках. Несмотря на революционность всех братьев и сестер Ленина, царское правительство... вскоре освобождает Ленина от надзора " и он сдает экзамен при Петербургском университете... Потом его арестовывают за новое покушение против существующего государственного порядка : в тюрьме он комфортабельно пишет программу будущей большевицкой партии, получает нужные книги с воли и т. д. В Минусинском уезде за ним не было никакого наблюдения, жил он там барином, конечно, в отдельной квартире, с женой, охотился, имел огнестрельное оружие, прислугу, собаку, свободно сносился с крестьянами и даже давал им... юридические консультации. " Получал массу писем. Наконец уехал заграницу...

„ С 1902 до 1913 года Сталин арестовывался восемь раз, был в ссылке семь раз, бежал из ссылки шесть раз ". Не успевали „ царские опричники " водворить Сталина на новое место ссылки, как он снова бежит и на „ воле " кует революционную энергию масс. " (И. В. Сталин. Краткая биография. Москва 1944 г. Стр. 18).

Такими свидетельствами полна эта книга, могущая быть названа справочной для биографий известных русских революционеров. Автор напрас-

но только очень строг к „ царским опричникам ". Они выполняли закон. Вина за крушение защищаемого ими строя лежит не на них. Гниение величественного здания Российской Империи началось сверху. Что могла сделать полиция, если с одной стороны царский престол подрывался людьми, стоявшими вокруг него, если велась изнурительная война, к которой ни психологически, ни экономически тогдашняя Россия не была готова, если правяшие круги почти сознательно выпускали из своих рук руль управления государством... В результате, на действительной охране старого режима осталось несколько десятков городовых, в то время, как от престола отшатнулись великие князья, сановники и царедворцы. Увы и много раз увы...

Вторая часть книжки посвящена убийственной критике преподлой книги пресловутого маркиза де Кюстина, гостеприимно принятого Имп. Николаем Павловичем и русским обществом и гнусно оклеветавшего Россию. До сих под эта книжка является настолькой у многих „ знатоков " России, хотя бы у бывшего Американского Посла в Москве, а потом Гл. начальника всей американской разведки ген. Бэдэл - Смита.

Надо поблагодарить Николая Кремнева за это ценное свидетельство о подготовке русской революции.

В.

БЮЛЛЕТЕНЬ Объединения Л. Гв. Московского Полка № 140 вышел в ноябре. Его издание было нарушено безвременной кончиной Предс. Объединения полк. Н. Н. Дубровы. Ныне председателем состоит капитан Г. Ф. Климович. В Бюллетене помещены хроника жизни объединения, а в исторической части интересный очерк о 3-й СПБ Военной Гимназии 1880 года.

НЕОБХОДИМОЕ ОПРОВЕРЖЕНИЕ

В газете „ Новое Русское Слово " от 31 октября помещена статья В. Литвинского : „ О великом князе Владимире ". Статья эта содержить много неточностей. Мы не хотим входить в полемику с автором, но одно место нас глубоко возмутило. По словам вышеупомянутого г. Литвинского, Вел. Князь говорил об „исключительной бездарности мадридских радиовещаний на русском языке ". „ На радиостанцию набраны люди, имеющие только то достоинство, что они перешли в католичество ".

Будучи хорошо знакомой с лицами, составляющими „ Русскую Секцию Испанского Национального Радио ", редакция „ Часового " утверждает, что в ней работали все эти послевоенные годы шесть русских офицеров, участников войны на испанском антибольшевицком фронте. Никакого отношения к католичеству они не имеют. Кроме них, сотрудниками „ Русской Секции " состоят православный священник, настоятель православного прихода в Мадриде, один русский журналист и русская женщина (тоже не католики). В „ Секции" имеется только **один** испанец - католик, бывший в свое время в России.

Мы хотим верить„ что упомянутый журналист просто обманул доверие Великого Князя Владимира Кирилловича, и облыжно оговорил русских людей, работающих в „ Русской Секции " с исключительной жертвенностью и без всякого материального интереса. Хотим также верить, что Канцелярия Великого Князя найдет возможным выпустить соответствующее официальное опровержение.

„ Часовой ".

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ГЕН. МАЙОР Н. Н. САЛАМАНОВ

9-XI-54 скончался в Париже Возглавляющий Объединение Л. Гв. Гренадерского полка, Генерал-Майор Николай Николаевич Саламанов.

По окончании 2 Кад. корпуса и Павловского Воен. уч. был произведен в подпоручики Л. Гв. в Гренадерский полк в 1903 году. Выступил на войну с полком в 1914 году в чине шт. капитана. В бою 13 сент. 1914 г. под Ивангородом, командуя ротой, после упорных, продолжительных атак противника, по собственной инициативе перешел в атаку, прорвал фронт, что послужило к общему отходу противника на фронте 9 армии, за что и был награжден орденом св. Георгия 4 ст. В боях под Краковым 13 окт. 1914 г. был награжден Георгиевским Оружием. В 1917 г. был назначен командующим Л. Гв. Павловским полком.

В смутное время большевизма был арестован, но благодаря своему хладнокровию сумел избежать расстрела и по образовании Юго - Западной армии генерала Юденича принял участие в борьбе за освобождении России, командуя полком.

Л. Гв. Гренадерский полк — „ полк Екатерины " хранит в Париже свое полковое знамя. Этому знамени и России был до конца верен ген. Н. Н. Саламанов. Его кончина — тяжелая потеря для полкового объединения.

Д. М.

† ГЕН. МАЙОР В. С. ФОН МИНИХ

23-XI-1954 г. в Брюсселе, от разрыва сердца, скончался Генерал Майор Владимир Сергеевич фон Миних.

Покойный был из рода знаменитого фельдмаршала. Он окончил Кадетский Корп. и Павловское Воен. Уч. в 1904 г. и вышел Лейб-Гвардии в Семеновский полк, в рядах которого прослужил до самой революции, участвуя с полком во всех его боях войны 1914-1917 г.г. Пок. особенно отличился, командуя 14 ротой полка в 3-х дневном бою у Скала — и атаке на третий день 5 ноября 1914 г. гор. Ржейлин, которой облегчил трудное положение левого фланга соседей-братьев Преображенцев.

За это дело В. С. тогда Штабс - Капитан, был награжден Орденом Св. Георгия 4-й степени.

Он был последним из офицеров Семеновцев, который, командуя батальоном, входившим в состав Северо - Западн. Армии Генерала Юденича — при наступлении Армии на С. Петербург — прошел с разведчиками своего батальона — через лагерь своего родного полка, под Красным Селом.

Живши много лет эмиграции в Брюсселе, он состоял последние годы Председателем Союза Георгиевских Кавалеров.

Мир праху прекрасного офицера, доброго и любимого однополчанина — всю жизнь свою носившего в сердце преданность полку и его вековым традициям.

А. Попов.

† ЕС. П. Н. НИКОЛАЙЧЕНКО

24 ноября 1954 г. в Брюсселе после операции, в больших страданиях умер Представ. Куб. Войск. Атамана на Бельгию, Есаул Павел Николаевич Николайченко, каз. ст. Павловск. Ейск. Отд. род. 4 марта 1890 г.

После оконч. Николаев. Кавалер. Учил. 1 февр. 1917 г. он был выпущен хорунжим со старш. 1 февр. 1916 г. и командирован Войск. Штабом в Кавказск. Запасн. Конную Сотню, откуда был командирован на фронт в Куб. Кон. Отряд особ. назн. Полк. Шкуро в Персию.

В 1917 г., сформировал кубанский добровольч. отряд для борьбы с большевиками, а потом был нач. формирований Кубанской партизанской бриг.

После эвакуации в Константинополь приехал в Бельгию, где работал как повар.

Покойный был одним из основателей Союза Русск. Военных Инвалидов, Объединен. Казач. Станицы и членом Союза Георг. Кавалеров.

Семья почившего и Кубанцы выражают свою глубокую благодарность всем русским национальн. организациям, оказавшим трогательное внимание памяти почившего. **Есаул А. И. Птушенко.**

† ГЕН. ШТАБА ГЕНЕРАЛ П. Н. БУРОВ

В Балтиморе, С.Ш.А., 2 ноября 1954 г. после длительной болезни скончался ген. штаба генерал Петр Никитич Буров.

Уроженец Костромской губ. П. Н. Буров был прямым потомком Ивана Сусанина и, как его герой прапрадед, всю свою жизнь был предан России. Окончив Владимирское Воен. Уч. в Петербурге в 1894 г., был произведен в офицеры и начал службу в Кронштадте. Потом поступил в Академию Ген. Штаба.

В 1902 г. Петр Никитич оканчивает Академию Ген. Штаба и начинает свою службу по ген. штабу в Туркестане.

После ген. шт. генерала Пржвальского, П. Н. был первым офицером ген. штаба по работе в этом далеком и тогда мало еще известном крае.

Многочисленные были его научные труды по съемкам, тактике, этнографии, геодезии. Его талантливые труды по исследованию этого края и будущих великих возможностей были Высочайше одобрены. Развитие Туркестана продолжалось...

Исполняя обязанности офицера ген. штаба, П. Н. нес службу и дипломатическую по Министерству Иностранных Дел. В те времена (1902-1908) императорская Россия не имела своих консулов ни в Хиве, ни в Бухаре, ни в Афганистане. Фунцкии по дипломатической линии были крайне разнообразны, сложны и интересны. Характер официальных приемов с древне азиатскими церемониями, переговоры с владыками Монголии, ханами и эмирами о пограничных инцидентах могли бы составить ценный исторический труд.

В 1914 г. нач. разведовательн. отд. штаба армии ген. П. К. Рененкампфа, П. Н. на войне. Вскоре получает в командование 37 пех. Екатеринбургский полк. Называя своих Екатеринбургцев „орлами", П. Н. ходит с ними неоднократно в атаки. Объезжая позиции был тяжело ранен; лошадь его вернулась в полк без седока. И ползком отправились „орлы" искать своего командира.

Железное здоровье вернуло вскоре П. Н. в его любимый полк.

В 1915 г. П. Н. получил Георгиевское оружие. За боевую подготовку и атаку 9 марта 1916 на оз. Нарочь был пожалован Государем орденом св. Георгия, произведен в генерал майоры и награжден орденом Белого Орла 1 степени. Тяжко контуженный, засыпанный землею взрывом снаряда, он долго лежал не откопанным.

По выздоровлении П. Н. командующий дивизией. Нач. шт. 5 арм. кор. и нач. штаба (13) особой Армии — последние посты П. Н.

Революция со всеми зверствами застала его в г. Ровно, где стоял штаб Особой Армии. После убийства ген. Духонина в ставке, начались и в г. Ровно зверские самосуды и расправы. От убийства П. Н. был спасен своими солдатами. П. Н. удалось с большими трудностями пробраться в армию ген. Деникина. Пробыл он Галлиполийское сидение, а в Болгарии был назначен нач. Алекс. Воен. Уч. 1 мая 1922 в 9 ч. в Свищеве (Болгария) было покушение на жизнь и воруженное нападение коммунистов на П. Н. Набросившись, они нанесли ему две ножевых раны в бок и руку. В. 1925 г. П. Н. переехал на работу во Францию, гор. Нильванже, где усердно, самоотверженно работал, хлопотал, организовывал русскую общественность, Р.О.В.С. Союз Галлиполийцев председателем кот. и состоял все время. В Нильванже был им устроен благолепный храм, старостой кот. он был много лет, Рус. Дом, Русская школа, рус. библиотека.

После войны ген. Буров был назначен председателем Вр. Главного Правления Общества Галлиполийцев. Здоровье стало сдавать и уже слабым приехал в США к сыну и дочери, где проболев 2 года, скончался в возрасте 82 лет.

† ВОЙСКОВОЙ СТАРШИНА НАГОРНОВ

12-го ноября с. г. умер на 59 году жизни Войсковой Старшина Нагорнов, Сергей Григорьевич уроженец ст. Михайловской Донской обл.

После реального училища окончил 1-й ускорен. выпуск Михайловского арт. уч. и принял участье в войне в составе 26-й Донской батареи. С начала восстания на Дону участвовал в войне гражданской, а в Крыму командовал батареей 3-й Донской бриг.

В эмиграции состоял в Р.О.В. Союзе и Казач. Союзе.

На погребение, состоявшееся на кладбище Мертэрт, съехались со всех концов герцогства немало русских людей и невольно обращало на себя внимание большое присутствие люксембуржцев.

Мир праху покойного в чужой земле. **Л. Ш.**

† КАПИТАН С. И. ИСАКОВ

Восемь лет тому назад, 16-12-1946 г. в санатории у Плато д-Асси (Верхн. Савойя) скончался кап. Марковской ж. д. роты Сергей Иванович Исаков большой и искренний друг нашего журнала. В этот момент журнал еще не выходил (непосредственно после войны) и мы не могли отметить его кончину.

С. И. Исаков —б. студент, прапорщик запаса, проведший всю вел. войну на службе передвижения войск, участвовал в 1 Куб. Походе и потом был в жел. дор. войсках. Галлиполиец, он потом долго жил в Париже и принимал самое деятельное участие в жизни воинских организаций. Исключительно преданный нашему общему делу, прекрасный товарищ, отзывчивый человек и верный друг, он оставил по себе светлую память среди всех его знавших.

† В. М. БОЕВ

В Чикаго скончался после тяжелой болезни 26-10 с. г. Всеволод Николаевич **Боев,** обществ. деятель и представитель ряда эмигрантских изданий, в частности и „Часового".

№ 46 Пятый год издания

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ
Российского Национального Объединения

Bulletin de l'Union Nationale Russe
(A.s.b.l. Moniteur № 766, 26-3-1949)

4, rue Paul Emile Janson, BRUXELLES
Tél. 47-27-67 C.C.P. 60.039

С НОВЫМ ГОДОМ!

Председатель и Главное Правление Российских Национальных Объединений искренне поздравляют руководителей и всех членов Р.Н.О. и его друзей с Новым Годом и шлют им лучшие пожелания успеха в нашей общей работе.

Председатель и Центральное Правление Р.Н.О. в Бельгии поздравляют все Российские Национальные Объединения и всех членов их с Новым Годом и желают всем им сил, здравия и бодрости духа, с твердой верой в правоту нашего общего дела.

Председатель и Главное Правление Рос. Нац. Объединений, Правление и Совет Р.Н.О. в Бельгии и редакция Бюллетеня Р.Н.О. с глубокой скорбью извещают о безвременной кончине

Тараса Григорьевича ИВАНОВА

29 ноября безвременно погиб, от разрыва сердца, член Главного Правления Р.Н.О. и член Совета Р.Н.О. в Бельгии, Тарас Григорьевич ИВАНОВ.

Ушел от нас наш дорогой друг и верный сподвижник, человек Долга и Чести. Из военной семьи, сын полковника, старого служаки, Тарас Григорьевич верно служил России — во время Великой войны в Императорской Артиллерии, в гражданскую войну на ответственных должностях Гражданского Управления Русской Армии, а потом в рядах 6-го Отд. Бронепоездного Артил. Дивизиона, пробыл весь галлиполийский период, потом из Болгарии приехал в Бельгию.

Почти с первых дней организации Российского Национального Объединения он целиком вложился в нашу работу, отдавая все свои силы общему делу. Занятый тяжелым и крайне хлопотливым трудом, он не щадил себя и непрерывно нес бремя общественной деятельности.

В течение четырех лет он руководил Бюллетенем Р.Н.О. в Бельгии, будучи его редактором, печатником, экспедитором и т. д. — вся эта тяжелая и неблагодарная работа лежала только на нем одном, — ему помогала во всем его супруга Антонина Димитриевна.

Все дела Р.Н.О. — Тарас Григорьевич принимал близко к сердцу, никогда не уклоняясь ни от работы, ни от ответственности. Он провел большую и трудную работу по подготовке нашего Первого Съезда, на котором был избран в наше Главное Правление. Люди, с ним соприкасавшиеся, знали, что он буквально жил интересами нашей организации, болел нашими многочисленными горестями и трудностями и радовался нашим редким радостям.

В лице Тараса Григорьевича многие из нас потеряли искреннего и нелицеприятного друга, а все мы, все Р.Н.О. — верного, лойяльного и честного соратника, ставившего общее дело выше личного самолюбия и личных интересов.

Не дождался дорогой наш друг светлого часа Русской Победы, для которой он положил все свои силы!

Царство ему Небесное!.. Вечный покой!.. Вечная память!

Российское Национальное Объединение в Бельгии выражает вдове дорогого Тараса Григорьевича — Антонине Димитриевне искреннюю печаль и самые душевные соболезнования в постигшем ее, и нас, горе.

Буквально из всех организаций Р.Н.О. прибыли телеграммы и письма, выражающие скорбь нашей организации по поводу тяжелой утраты, которая постигла всех нас.

На очередное общее собрание Совета Р.Н.О. вносится предложение о посмертном избрании Т. Г. Иванова — Почетным Членом Р.Н.О. в Бельгии

———::———

РАДИО - ПЕРЕДАЧИ Р. Н. О.

РАДИО - ПЕРЕДАЧИ Р.Н.О. по Испанскому Нац. Радио (волна 32.04 по субботам в 8 ч. 50 м. веч.)

Россияне обращаются к россиянам.

Говорит Российское Национальное Объединение Зарубежом России.

СЛУШАЙТЕ НАШУ БЕСЕДУ О ВРАЖДЕБНОСТИ ЗАПАДА К РУССКИМ.

Мы уже долгое время разговариваем с вами. Вы знаете уже наши мысли и воззрения. У нас, здесь, на Западе полная свобода слова, каждый может говорить, что думает. Наши радио - передачи тоже коллективные. Люди, составляющие наши передачи, имеют единственную общую черту — они любят свою страну и беззаветно преданы России.

Вам внушают, что мы — россияне зарубежом, враждебны к вам — подсоветским людям. ПРАВДА ЛИ ЭТО... **НЕТ,** ЭТО ОЧЕРЕДНАЯ ЛОЖЬ СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ...

Мы также, как и вы, в России, страдали за наш народ во время войны, унесшей миллионы русских жизней, горевали, узнавая о ваших страшных лишениях. Мы также, как и вы, преклонялись перед героизмом российских солдат, защищавших свою РОДИНУ.

Но не только МЫ, РОССИЯНЕ ЗА РУБЕЖОМ НАШЕЙ СТРАНЫ, в свое время думали так. Ваши страдания переживали с болью люди Запада, иностранцы. Они, во время войны, были всеми мыслями с вами, ВЕРИЛИ, что РОССИЯ и ЕЕ НАРОД после войны займутся мирным трудом, восстановлением разрушенной страны и установят человеческие отношения со всем Свободным Миром, сбросившим страшное иго **диктатуры...**

ТЕПЕРЬ ЗАПАДНЫЙ МИР УЗНАЛ, что ЦЕЛИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ПРОШЛОЙ ВОЙНЕ были другие : **НЕ** освобождение и восстановление нашей страны, но УСТРОЙСТВО МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ. Кровью и потом наш Народ добывает для этого средства... Недостаток пищи, одежды, товаров, каторжные пятилетки, рабовладельческие колхозы, все это объясняется ТЕМ, ЧТО СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ БРОСАЕТ МИЛЛИАРДЫ российских рублей на поддержку коммунистических партий... В то время, как миллионы россиян несут каторжный труд в принудительных лагерях, когда из рабочих и колхозников выколачиваются последние силы, НАШИ НАРОДНЫЕ ДЕНЬГИ БРОСАЮТСЯ НА РАБОТУ КОМИНФОРМА, НА ПОДДЕРЖКУ ВСЕВОЗМОЖНЫХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ДВИЖЕНИЙ, КОТОРЫЕ К НАШЕЙ СТРАНЕ НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ НЕ ИМЕЮТ.

ВОТ ПОЧЕМУ ЗАПАДНЫЙ МИР, все свои усилия направляющий на устройство мирной жизни и благосостояния своих граждан, с ТАКИМ НЕДОВЕРИЕМ и ВРАЖДЕБНОСТЬЮ ОТНОСИТСЯ К СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ.

И он ПОМОЖЕТ РОССИЙСКИМ НАЦИОНАЛЬНЫМ СИЛАМ, КОТОРЫЕ НАЧНУТ БОРЬБУ ЗА СВОБОДУ, ПОРЯДОК и МИР против КРАСНОГО ИМПЕРИАЛИЗМА и ТИРАНИИ СОВЕТОВ.

А теперь прослушайте нашу беседу о КИТАЕ.

Из доступных вам газет вы знаете, что коммунистические насильники в лице СТАЛИНА, МАЛЕНКОВА, ХРУЩЕВА, МОЛОТОВА, БУЛГАНИНА, КАГАНОВИЧА и других, стремясь привлечь в коммунистический лагерь КИТАЙ, помогли китайским коммунистам и шовинистам.

КИТАЙСКОМУ НАРОДУ, как и нам с вами, КОММУНИЗМ НЕНАВИСТЕН. Красные вожди Китая поставили своею целью использовать его для захвата под свою власть всего мира.

ПРАВИТЕЛИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, В НАДЕЖДЕ ОБРАТИТЬ КИТАЙ В СВОЕГО РАБА, ДАЛИ КРАСНЫМ КИТАЙЦАМ ВООРУЖЕНИЯ и ВСЕВОЗМОЖНЫХ МАТЕРИАЛОВ на МИЛЛИАРДЫ ЗОЛОТЫХ РУБЛЕЙ, добываемых нашим Народом потом и кровью, и обучили пятимиллионную китайскую красную армию. Советская власть создает в Китае военную силу, равной которой еще не знала история. Обучаются все новые и новые кадры китайских офицеров, строятся в Китае многочисленные военные заводы, сооружается громадная сеть стратегических дорог. НА ВАШИ НАРОДНЫЕ СРЕДСТВА **Китай** с невероятной поспешностью обращается в величайшую военную державу. ЧЕРЕЗ КАКОЕ ТО КОЛИЧЕСТВО ЛЕТ КРАСНЫЙ КИТАЙ НАСТОЛЬКО ОКРЕПНЕТ, что плюнет на московских товарищей и пойдет своей дорогой к ПОРАБОЩЕНИЮ МИРА.

Подумайте сами : по последней переписки, население Китая равно ШЕСТИСТАМ МИЛЛИОНАМ ДУШ. В нем на каждый квадратный километр приходится двести человек (в России же всего восемнадцать). Земля Китая, не может прокормить этого огромного населения и китайцы хронически голодают. Вот почему, МАО ДЗЕ ДУН и его правительство ставят своей задачей ЗАХВАТ ЧУЖИХ ЗЕМЕЛЬ ДЛЯ РАССЕЛЕНИЯ ПЕРЕИЗБЫТКА СВОЕГО НАСЕЛЕНИЯ.

Из мировой истории мы знаем, что в былые времена Китай владел большей частью Азии и ему платили дань многие народы. Красные главари Китая лелеют мечту о восстановлении былого могущества своей страны времен Монгольской династии и включения в его границы всей АЗИИ, а в том числе нашей СИБИРИ и ТУРКЕСТАНА... **Уже теперь в Китае ходит по рукам карта „НОВОГО КИТАЯ",** в который включена наша СИБИРЬ до УРАЛА и Русский ТУРКЕСТАН...

Считая себя наследниками Чингис - Хана, окрепнув с помощью нашего золота и советской дипломатической и военной поддержки, китайцы в удобный для них момент двинут свои многомиллионные орды прежде всего против НАШЕЙ РОДИНЫ... Эта орда сметет с лица земли всю белую расу и ее многовековую культуру.

МАЛЕНКОВЫХ, МОЛОТОВЫХ, ХРУШЕВЫХ и других ПРОХОДИМЦЕВ, НЕ ПОМНЯЩИХ РОДСТВА, такая опасность не страшит... Если их карта будет бита, они улетят в другие страны и будут доживать свой подлый век с помощью награбленного российского золота.

НО СПАСЕНИЕ ЖИЗНЕЙ ВАШИХ и ВАШИХ ДЕТЕЙ, СУЩЕСТВОВАНИЕ НАШЕЙ МНОГОСТРАДАЛЬНОЙ РОДИНЫ и ЕЕ БУДУЩЕГО ЗАВИСИТ ОТ ВСЕХ НАС и В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ОТ НАШЕЙ АРМИИ. ЭТО СПАСЕНИЕ МОЖЕТ БЫТЬ ДОСТИГНУТО И НАДВИГАЮЩАЯСЯ НЕСЛЫХАННАЯ КАТАСТРОФА ПРЕДОТВРАЩЕНА ТОЛЬКО **СВЕРЖЕНИЕМ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ** ДИКТАТУРЫ в НАШЕЙ СТРАНЕ, СОЗДАНИЕМ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ИЗ ЛУЧШИХ ЛЮДЕЙ и ЗАКЛЮЧЕНИЕМ ИМ СОЮЗА С ДРУГИМИ СВОБОДОЛЮБИВЫМИ НАРОДАМИ...

ГИБЕЛЬ ПАЛАЧЕЙ РОССИЙСКОГО НАРОДА ПРИВЕДЕТ К ТАКОЙ ЖЕ ГИБЕЛИ И КРАСНЫХ КИТАЙСКИХ ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ...

РОССИЙСКИЙ НАРОД, РОССИЙСКАЯ, **временно,** СОВЕТСКАЯ АРМИЯ... **ПРОСНИТЕСЬ... ДОЛОЙ КРАСНЫХ ПАЛАЧЕЙ РОССИИ...**

ДА здравствует ВЕЛИКАЯ, СВОБОДНАЯ, НАЦИОНАЛЬНАЯ РОССИЯ...

Россияне обращаются к россиянам...

ГОЛОС СВОБОДНОЙ РОССИИ

Сегодня мы будем говорить о политическом устройстве и о ложной свободе в советской стране. Мы разоблачим то бессовестное вранье, которым большевики прикрывают свои официальные лозунги, расчитанные на пропаганду и внешнее впечатление, а также на неосведомленность западного мира. Вспомним государственную и партийную программу по сталинской конституции, якобы применяемой на деле. Вот ее основные пункты:

1) Октябрьская революция уничтожила помещичье землевладение, и вся земля перешла в бесплатное владение крестьян; что крестьяне добровольно объединились в колхозы, чтобы сообща обрабатывать землю при помощи новейших земледельческих машин, предоставляемых им государством...

Что советская власть отобрала земли у прежних их владельцев, — это верно! Но большевики отобрали землю НЕ ТОЛЬКО У ПОМЕЩИКОВ, но и У КРЕСТЬЯН. Разве крестьяне просили советскую власть отобрать у них их собственную землю, чтобы обрабатывать ее коллективно, то-есть стадно, да еще под контролем и указкам партийных неучей, погонщиков и всяких представителей на местах единственного НОВОГО ПОМЕЩИКА — советского государства?... А ведь оно никогда и нигде не спрашивает мнения или желания самих закрепощенных землеробов!

Где правда, — вы сами знаете, не хуже нас: что в советской стране, крестьяне не владеют ничем, кроме крохотных приусадебных участков, — для личного пропитания, которого советская власть не в состоянии вам обеспечить.

2) Советские граждане якобы строят свою жизнь **сами,** путем всеобщего, прямого, равного и тайного голосования — совсем демократически...

Что это голосование — всеобщее, — это верно!.. Ведь большевики силой сгоняют на обязательное ДЛЯ ВСЕХ голосование — и старых, и молодых, вплоть до безногих и больных.

Что оно РАВНОЕ — это тоже верно: все голосующие — и партийные и беспартийные — РАВНЫ В СВОЕМ БЕСПРАВИИ.

Что оно ПРЯМОЕ — тоже правильно, так как советские граждане выбирают НЕ СВОИХ ДОВЕРЕННЫХ ЛЮДЕЙ, а сразу-же голосуют за кандидатов, навязанных им сверху.

Что оно, наконец, ТАЙНОЕ — тоже совершенно верно: советские граждане ОБЯЗАНЫ голосовать за кандидатов, тайно назначенных партией: председатель предлагает голосовать, а все присутствующие ДОЛЖНЫ молчаливо подымать руку. А что каждый думает про себя, — это сосоставляет ТАЙНУ!..

Скажите откровенно, русские подсоветские люди: смеет ли кто из вас не поднять руку или возражать на таких собраниях?.. Мы уверены, что таких смельчаков не встречается в вашей „счастливой и радостной "стране!..

3) Сталинская конституция кричит на весь мир, что подсоветские люди имеют все свободы — слова, печати, собраний, демонстраций и, наконец, свободу религии; и что все подсоветские народы пользуются правом самоопределения, вплоть до отделения...

Так почему-же, все иностранцы, попавшие в Советский Союз, единогласно удивляются, что русский народ угрюмо молчит на улицах и что он, действительно, и рта не может открыть без разрешения свыше, если заходит какой-либо политический разговор, — разве только для того, чтобы хвалить власть...

А СВОБОДА ПЕЧАТИ?.. Почему в такой свободной стране выпускаются только лишь советские газеты, отпечатанные в партийной типографии, а нет ни одной газеты, привезенной из-за границы, особенно на русском языке?... Почему не в ходу иностранные книги? Где-же хваленая свобода печати?.. Власть зажала таких крупных писателей, как Зощенко, которые умолкают на десятки лет, из-за допущенных отклонений от генеральной линии, — пока они не покаются в своих ошибках. Недавно мы случайно узнали — почему Шолохов так долго не появлялся после оглушительного успеха, а также почему в 53-м году вышло новое издание „Тихого Дона", но **в исправленном виде?..** Оказывается, что Сталин в 12-м томе своих произведений изрек: „Шолохов допустил ряд грубейших ошибок и неверных сведений в изображении революционных личностей — Подтелкова и Кривошлыка (Смотр. № 95 „Литературной Газеты").

Вот и пришлось злосчастному Шолохову „попоститься", смириться и исправить в новом издании нужные места, — осветив иначе деятельность милого сталинскому сердцу, бывшего казачьего вахмистра Подтелкова... Наверняка вы знаете не мало примеров и с другими писателями и композиторами, вроде Шестаковича, который тоже пришелся не по вкусу всезнающему и всепонимающему Сталину, вобразившему себя и знатоком музыки...

Сталинская конституция якобы позволяет и другие вольности: неприкосновенность личности, жилища или корреспонденции. Когда Советы говорят об этих свободах, то они стыдливо умалчивают о „черном вороне", о „стенке", о „концлагерях", о расправах без суда, в административном порядке, над миллионами невинных людей... и наконец, о высылке в 43-м году в Центральную Азию целых народов — крымских татар, калмыков, ингушей, чеченцев, карачаев, — якобы за то, что они дружески относились к немецким оккупантам...

Страшно становится, когда подумаешь, — какие страдания пришлось испытать миллионам русских людей всех племен и народов, оторванных от своей земли и высланных из своих деревень и аулов!

Напомним вам, что по большевицким подсчетам, к моменту революции, в Царской России было лишь несколько тысяч политических заключенных — тогда как в нынешнем Советском Союзе по подсчетам сведущих людей, в тюрьмах и лагерях всегда сидит миллионов ПЯТНАДЦАТЬ невинных людей!..

За границей, в Западной Европе и Америке, известно все, что проделывают большевики над русским народом. Известно и то, что в Советском Союзе имеется много врагов советской власти, — даже среди служащих. Люди вынуждены служить власти, так как уйти — нелегко. Но пусть помнят все верные слуги советского режима, что они помогают палачам угнетать порабощенный русский народ! И близится день, когда им придется дать ответ перед своим же народом за все притеснения! Те, кто смогут оправдаться, будут служить — не Советам и коммунистической партии, а своей МАТЕРИ-РОДИНЕ, освобожденной от коммунистического ига!

СОКОЛЬСКИЙ ПРАЗДНИК

14-XI в Сокольне состоялся, отслуженный архим. о. Антонием, молебен по случаю Сокольского Праздника, а после него принесение перед знаменем торжественных обещаний молодыми соколами. С речами и приветствиями выступили представители Краевого Правления В. К. Жуковский, староста И. Н. Звездкин и председатель Р.Н.О. Были оглашены приветствия ген. А. П. Архангельского и др. организаций, а потом были показаны гимнастические упражнения соколов.

ЗАРУБЕЖНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

В последнее время ряд российских организаций за рубежом вынес постановления о настоятельной необходимости образования Всероссийского Зарубежного Представительства. В связи с этим председатели и представители Всероссийского Комитета Освобождения, Российского Политического Комитета в Нью Иорке, Русского Обще - Воинского Союза, Совета Российского Зарубежного Воинства и Главного Правления Российских Национальных Объединений, и. д. Донского Атамана, собравшись 18 ноября в Нью Иорке на совместное заседание, постановили немедленно приступить к созданию твердой базы для скорейшего образования столь необходимого для эмиграции единого Зарубежного Представительства.

В связи с этим образована Организационная Комиссия в составе С. С. Белосельского, И. А. Полякова, С. Н. Ряснянского, Б. В. Сергиевского и С. В. Юрьева, которая приступила уже к работе.

(Оффициальное Сообщение).

Бюллетень Р. Н. О. на франц. языке

Вышел из печати декабрьский номер газеты „ Exil et Liberté " в котором помещен Бюллетень Главного Правления Р.Н.О.

Главное Правление Р.Н.О. призывает все входящие в Р.Н.О. организации и всех членов Р.Н.О. оказать возможную поддержку этой газете (и значит, нашему Бюллетеню) подпиской на нее и ее распространением, среди лиц, владеющих французским языком. Принимаются все, самые скромные, пожертвования и подписка, начиная от суммы 10 б. фр. (70 фр. фр. = 20 амер. центов) по адресу : **« La Sentinelle », Boîte Postale № 31 Ixelles 4, текущий счет для Бельгии : с. с. р. 39.2503.**

Взамен новогодних визитов и поздравлений

Внесено на помощь русским ПРЕСТАРЕЛЫМ :

Гл. Правлением Р.Н.О. — 30 фр., Правлением Р.Н.О. в Бельгии — 30 фр., В. В. Ореховым — 20 фр., А. Н. Чебышевым — 20 фр. Л. Железняковой — 20 фр. Дальнейший список будет объявлен в след. Бюллетене.

ОБЩИЕ СОБРАНИЯ Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

Намечены годовые общие собрания : **Отдела в Шарлеруа** — 9 января, **Отдела в Ц. Бассейне** — 16 января, **Льежского отдела** — 23 января, **Брюссельского отдела** — 30 января, **Антверпенского отдела** — 6 февраля.

Общее собрание Совета Р.Н.О. состоится в феврале месяце.

31 декабря 1954 года
—◆ ВСТРЕЧА НОВОГО ГОДА ◆—
в Русском Доме.
Запись на столики желательна преждевремен.

16 января — ЕЛКА в Русском Доме
днем — для детей, **15-го вечером** — для взрослых.

Розыскиваются :

Женю Виноградову из Харькова разыскивает Вера Денисова. Писать по адресу :

Vera Dyakowski,
3421 De Bullyan Str., Montreal, Qu. Canada.

Розыскивается граф Михаил Шиле, род. 1-7-1898 в С. Петербурге, живший до 1941 г. в Белграде, в 1945 г. обер - лейтенант, семья его жила в Ландсхуте (Бабария). Писать в редакцию.

РЕЗОЛЮЦИЯ СОБРАНИЯ В ЛОНДОНЕ

Состоявшееся 14-го ноября с. г. в Лондоне собрание проживающих в Великобритании российских анти - коммунистов заявляет :

1. Насильственно и предательски захватившая власть над Россией, 37 лет тому назад коммунистическая партия никогда не пользовалась доверием и признанием российской нации. Она удерживает власть над Россией исключительно методами деспотического насилия и бесчеловечного террора.

2. В своем подавляющем большинстве российская нация питает к коммунистическому советскому правительству чувства глубокой ненависти, ни никогда с ним не примирится, вела, ведет и будет вести неустанную борьбу с этим правительством в целях возвращения России на традиционные пути развития в соответствии с принципами демократической цивилизации, которая утверждает освященную христианством и другими религиями свободу человеческой личности и приоритет духа над материей.

3. Посещающие в настоящее время Советский Союз иностранные делегации часто в своих отчетах дают совершенно ложное описание условий жизни в Союзе. Эти отчеты, как правило, бесконечно преувеличивают экономические и социальные „ достижения " и совершенно замалчивают советские преступления. Подкупаемые роскошью приемов, которые Советы устраивают для делегаций, и обольщаемые лживыми речами советских лидеров, члены иностранных делегаций не обращают никакого внимания на духовные и физические страдания огромного большинства российской нации и этим пробуждают в нации чусвства враждебности к иностранцам.

4. Единственной причиной переживаемого сейчас миром острого политического, социального и экономического кризиса и состояния крайней неустойчивости является существование агрессивного коммунистического строя в такой огромной и могущественной стране, как Россия. Мирное сосуществование свободных демократических стран с деспотическим тоталитарным коммунизмом невозможно. Если свободный мир положит в основу своей международной политики эту опасную иллюзию — ему грозит неминуемая гибель. Восстановление прочного международного мира, обеспечение безопасности и благосостояния человечества, устранение возможности новой войны не может быть достигнуто, пока в России и в зависящих от нее восточно - европейских и азиатских странах не будет свергнута безбожная, тоталитарная коммунистическая диктатура. "

ПРИБЫТИЕ ГРУППЫ РУССКИХ

Из Австрии 10 декабря в Бельгию прибыла группа русских (28 чел.), устраиваемая заботами о. Пира в Дом отдыха в Брэн-ле-Комт. В составе этой группы большинство казаки. В ближайшее время мы посвятим обзор благородной деятельности этого выдающегося пастыря, не устающего заботиться об обездоленных русских беженцах. На вокзале группе был устроен трогательный прием бельгийскими дамами - патронессами. Прибывших приветсвовали также секретарь Толстовского Фонда г-жа Т. А. Миллер и Председ. Р.Н.О. в Бельгии, передавший прибывшим, среди которых есть чины Р.О.В.С., привет от Начальника Р.О.В. Союза.

Редакционная Комиссия :
Е. В. Шмидт, Н. М. Таранов, Ф. Ф. Эссен.

Imprimerie E. Gelezniakoff
51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4

Русский Обычай -
КНИГИ - К РОЖДЕСТВУ

Сделайте подарок, представляющий постоянную ценность и радость для всех членов семьи.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.
New York, U. S. A.

Предлагает большой выбор книг :
Произведения писателей новой и старой эмиграции; Воспоминания; Поэзия; Романы; Переводная литература; Культура, Экономика, Общественная жизнь.

Все книги Издательства имени Чехова
можно получить в Книжном магазине „ СЛАВ ",
13, рю де Румани, Брюссель,
и в других русских книжных магазинах.

Книготорговцам — обычная скидка.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно : ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной **всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным,** снова начинает пользоваться всеми радостями **здоровой жизни.**

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет : „ Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему ".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно :

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-е)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии :
Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11 LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии :
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. 37.14.40 C.C.P. 2462.40

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН И БИБЛИОТЕКА

Большой выбор русских книг. ЛЕСКОВ — полн. соб. соч. изд. Маркса БРЕМ — жизнь животных. КЛЮЧЕВСКИЙ — Курс Русск. Истории. АРХИВ РУССК. РЕВОЛЮЦИИ в 22 томах. АЛЬБОМ ТРЕТЬЯК. ГАЛЛЕРЕИ — 87 репродукций — 250 фр. Поступили Календари Союза Инвалидов на 1955 г. — 55 фр. Русск. грамоф. пластинки.

Книжный магазин издательства ‹ВОЗРОЖДЕНИЕ›

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ :

Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути Еп. Кассиан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере с илл.

Impr. Gelezniakoff, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 350 (2)
ФЕВРАЛЬ
1955 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle (27e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

25 летие со дня гибели Генерала КУТЕПОВА

ПРИКАЗ
РУССКОМУ ОБЩЕ - ВОИНСКОМУ СОЮЗУ
№ 1.

Брюссель. 26 января 1955 года.

Двадцать пять лет тому назад, в воскресенье 26-го января 1930 года, Председатель Русского Обще-Воинского Союза, Генерал от Инфантерии КУТЕПОВ вышел из своей квартиры в Париже, чтобы идти в церковь, и больше домой не вернулся...

На улице мирового города, днем, жертвой большевистского предательства пал глава Русской военной эмиграции, герой 1-й Мировой войны и гражданской войны на юге России, творец Галлиполи.

Следствие, которое не дало никаких данных для обнаружения убийц, „продолжается" до сих пор. Оффициальные данные никогда не выяснили того, что произошло. Но нам, чинам Русского Обще-Воинского Союза, конечно ясно, что враги РОССИИ захватчики власти, владеющие нашей Родиной вот уже тридцать семь лет, съумели определить ту опасность, которую представлял для них Генерал КУТЕПОВ, и, использовав международную обстановку, свели с ним счеты.

Этого мы не забыли и забыть не имеем права.

В печальный день траурного юбилея, предлагаю распоряжением начальников Отделов и групп организовать панихиды, что бы вспомнить нашего Вождя, раба Божья воина АЛЕКСАНДРА и помолиться о нем.

Предлагаю всем чинам Русского Обще-Воинского Союза воздержаться в этот траурный день от участия в каких либо развлечениях, праздничных собраний и т. п.

Генерал Лейтенант Архангельский.

ПОЗОР

(Статья, напечатанная в № 25 „Часового" от 15 февраля 1930 г., непосредственно после похищения Генерала Кутепова).

Среди бела дня в мировом центре исчезает вождь Русской Армии, генерал Кутепов.

Какой позор, какой несмываемый стыд — что методы самого отдаленного востока, методы Марокко, Тибета, Абиссинии переносятся в Париж. И это делается при явном равнодушии — ибо там же рядом, на рю Гренель, засели „неприкосновенные" разбойники. Это все знают, до последнего ажана, все понимают — и все делают вид, что „все обстоит благополучно".

Когда умер Врангель — стоустая молва говорила, что он отравлен. Как то не вмещалось в сознании, что сгорел, как свеча, человек, полный сил и энергии. Но улик не было. Если он и погиб насильственной смертью, дело было сделано „чисто".

Теперь же, при исчезновении генерала Кутепова, нет ни малейшего сомнения, чья это рука, чье это дело. Не нужно догадываться. Здесь нет „убийц из за угла". Перед тем, как „хлопнуть дверью",

Что произошло в 1954 г.

ЯНВАРЬ:

3 — Первое заявление Маленкова о необходимости „мирного сосуществования" двух миров.
8 — Сообщение о казни Берия.
13 — Начало обороны Дьен-Биен-фу (Индокитай).
17 — Коти — Президент Французской Республики.
— Спуск 1-ой атомной подв. лодки „Наутилус".

ФЕВРАЛЬ:

26 — Переворот в Египте. Устранение Нагиба.
28 — Египет: Возвращение Нагиба.

МАРТ:

3 — Начало процесса сенатора Мак-Карти (США)
31 — Испытание водородной бомбы в Тихом Океане. Отравление японских рыбаков.

АПРЕЛЬ:

1 — Выступление маршала Жюэна во Франции против политики Правительства. Увольнение его в отставку (по франц. службе).
13 — Устранение атомного ученого Оппенхеймера (САСШ).
14 — Похищение большевиками д-ра Трушновича.
19 — Бегство Петрова в Австралии.
20 — Повторное восстание Мау-Мау в Кении.
26 — Открытие женевской конференции.
29 — Согласие Франции на предоставление самостоятельности индо-китайским государствам.

МАЙ:

7 — Падение Дьен-Биен-Фу.

ИЮНЬ:

4 — Нападение советского истребителя на бельгийский транспортный самолет.
18 — Назначение Мендес - Франса председателем совета министров Франции.
20 — Антикоммунист. революция в Гватемале.
25 — Конференция „Шести великих" в Брюсселе (Статут Европейского Содружества).

ИЮЛЬ:

7 — Начало борьбы Феллаги против французов (Тунис).
10 — Встреча Молотова и Мендес-Франса в Женеве.
21 — Подписание перемирия между французами и коммунистическим Виет-Мином в Женеве (после 87 дней переговоров).
28 — Заявление Великобритании о постепенной эвакуации зоны Суэцкого Канала.
31 — Полет Мендес-Франса в Тунис. Соглашение с Беем.

АВГУСТ:

8 — Кровавые беспорядки в Порт-Лиотэ (Марокко).
10 — Чрезвычайные полномочия предоставлены Мендес-Франсу.
19 — Провал брюссельской конференции.
24 — Самоубийство бразильского президента Варгаса.
30 — Отказ французского парламента вотировать соглашение об Европейском Содружестве.

СЕНТЯБРЬ:

8 — Подписание Тихоокеанского Пакта (САСШ).
28 — Конференция в Лондоне.

большевики решили не стесняться и быть нахальными. С циничной откровенностью, еще до чаемой мировой революции, они хотят насадить и действительно насаждают в Европе свои порядки...

А Европа молчит — и не выгонит патентованных жуликов, убийц, растлителей человеческой морали и добрых нравов из насиженных неприкосновенных мест!..

⁂

...Из этого ужасного преступления мы сделаем выводы, которые нам должны быть полезны.

Белое дело не умерло — и Русская Армия жива!.. Это первый и главный вывод. Ибо решиться на такой скандал могли они только потому, что воинская организация, которую столько раз хоронили, жива, и не только жива, но и опасна. Только против живой и опасной организации можно было решиться предпринять такие шаги.

Второй вывод, который будет нам полезен, если судьба даст нам счастье вновь обрести А. П. Кутепова — это персональная ценность генерала Кутепова для антибольшевицкой борьбы.

Не только в лагере политических противников, но и в нашей среде, находились люди, которые скептически смотрели на то дело, которое взвалил на свои плечи доблестный генерал. „Мы ничего не знаем, что он делает" — вот был лейт-мотив этих сомневающихся, и слова А. П. Кутепова, что нужно личное доверие к возглавляющему национальное дело — их не удовлетворяли.

Ну что же, господа скептики, вы получили теперь доказательства?

⁂

Трудно негодовать на большевиков: не только исчерпаны уже все слова, но и все чувства.

Но нужно негодовать на русское болото, не умеющее ценить лучших своих людей, отравляющее их жизнь и их работу интригами и сомнениями...

Только их смерть, только трагическая катастрофа в их жизни — способна всколыхнуть эти души, способна заставить их призадуматься и оценить тех, кого в обычной жизни мы не умеем ни ценить, ни любить.

Владимир ДАВАТЦ.

ОТ РЕДАКЦИИ: Эта статья В. Х. Даватца, погибшего геройской смертью в рядах Русского Корпуса, написанная 25 лет тому назад, может быть приложима и к настоящему времени. „Русское эмигрантское болото" заросло теперь значительно большей тиной, чем это было тогда. И сколько беззубой критики, клеветы и судачеств бьет по тому делу борьбы за честь и свободу России, которое так жертвенно вел незабвенный Александр Павлович. Тем крепче должны сомкнуть свои ряды верные его твердым и честным заветам!

ОКТЯБРЬ:

1 — Скандал с утечкой военных секретов во Франции.
3 — Соглашение в Лондоне о признании полного суверенитета Германии.
5 — Возвращение Триеста Италии.
6 — Предложение Молотова о совещании „Трех" по поводу Германии.
9 — Вступление коммунистов в Ханой.
19 — Соглашение между франц. правительством и правительством Саарской области.
22 — Германия принята в Атлантическое Содруж.

НОЯБРЬ:

1 — Начало терроризма против французов в Алжире.
2 — Победа демократов на выборах в законодательные палаты (САСШ).
9 — Обмен любезностями между Эйзенховером и Маленковым.
14 — Свержение Нагиба в Египте. Нассер — глава государства.
18 — Триумф Мендес-Франса в С.А.С.Ш.
22 — Скоропостижная кончина Вышинского (САСШ).
30 — Празднование 80 летия В. Черчилля (Великобритания).

ДЕКАБРЬ:

1 — Подписание военого союза С.А.С.Ш. - Национальный Китай.
2 — Осуждение Мак-Карти американским сенат.
12 — Подавление восстания Феллаги (Тунис).
20 — Совещание Мендес-Франс - Иден - Даллес в Париже: выработка общей линии поведения в восточной политике.
24 — Начало прений во французской палате по поводу вооружения Западной Германии. Первоначальная неудача Мендес-Франса.
30 — Ратификация Парижск. соглашен. (Франция)

Расстрел АБАКУМОВА

19-го декабря военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила к расстрелу бывшего министра гос. безопасности Б. С. Абакумова, его ближайших помощников — А. В. Леонова, В. И. Комарова, М. Т. Лихачева и приговорила к каторжным работам двух обер - чекистов Чернова и Бровермана. В вину им всем было поставлено сотрудничество с Берией, незаконные аресты, преступные методы следствия и т. д.

Для того чтобы уяснить себе причину этого события, причину непонятную, потому что с осени 1952 года Абакумов со товарищи был не у дел и скрылся с политического горизонта и, казалось, не было смысла инсценировать этот процесс, — надо сказать, что всю последнюю войну Абакумов был главным начальником СМЕРШ-а, страшного аппарата по борьбе со „шпионами" и по слежке за командным составом Красной Армии. Много жертв лежало на его совести, много ненависти скопилось против него.

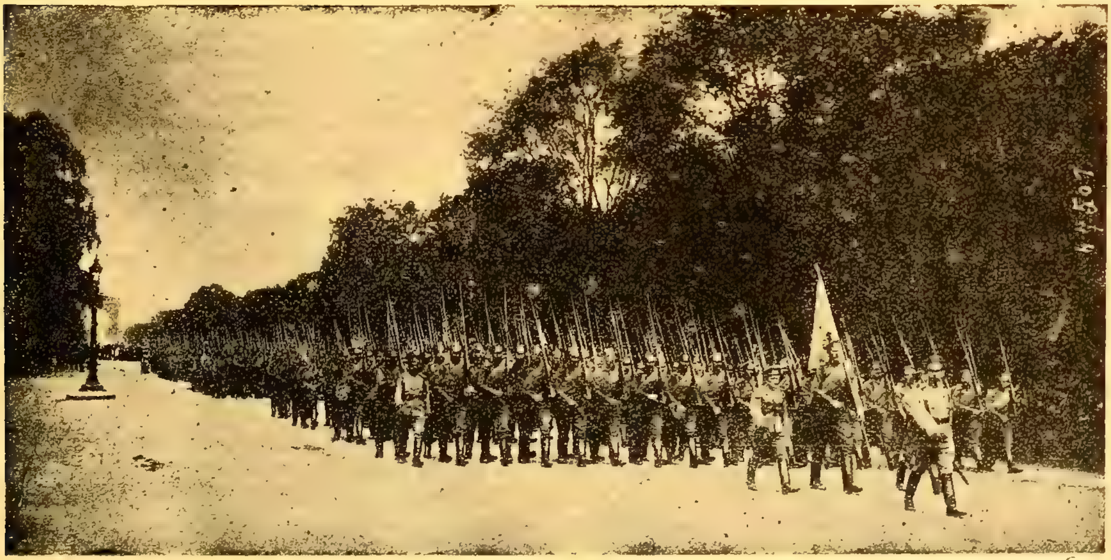
И особенно эта ненависть против главного „армейского" чекиста накопилась на верхах военного командования советской армии. Всю войну это командование ощущало вокруг себя сыск и шпионаж. Борясь против внешнего врага, генералы знали, что каждый жест их, который не понравился абакумовским сексотам, будет им поставлен в вину. Такая судьба постигла в свое время маршалов Воронова и Новикова.

Почувствовав свою силу, добившись уже многих реформ и послаблений, военное командование потребовало рассмотрения преступлений, совершенных Абакумовым, потребовало ликвидации очередного наиболее злостного и сверхкровавого палача.

Результат на лицо: Абакумов отправился „в штаб Берии" (помните, русские добровольцы, большевицкое выражение времен гражданской войны — „штаб Духонина"?) Это несомненный успех военного командования. Но это успех только начальный! Ибо мало чем отличаются от Абакумова хрущевы, маленковы и булганины.

Их очередь должна придти и русские генералы, временно носящие красную звезду, об этом должны позаботиться.

В. Орехов.



К 40 летию Великой войны: Русские войска Экспедиционного Корпуса на улицах Париже в 1916 г.

Фельдмаршал Роммель

(Продолжение. См. № 349 „ Часового ")

Взяв Тобрук, и не теряя ни одного дня, Роммель ринулся далее, к Египту, чтобы на плечах разбитого врага ворваться в Каир и завершить поход полным уничтожением британской армии. 1 июля он прорвался уже к Эль - Аламейну, сильно укрепленной позиции, в 90 км. от Александрии, до которой что называется рукой подать, — надо сделать лишь последнее усилие. И вот тут стоп! Нет горючего. Нечем вести бой, ибо итальянцы так и не наладили снабжение, и Роммель волей неволей должен был застрять, а англичане тем временем успели подвести свежие силы и сами перешли в контр - атаки, но что хуже всего, — они, господствуя в воздухе (ибо немцы отправили свою авиацию на советский фронт), прекратили всякий подвоз по морю к Роммелю, топя суда и бомбя грузовое сообщение по побережью.

Весь июль и август Роммель понимая, что каждый потерянный час усиливает противника, пытался несколько раз атаковать и проломить британский фронт. Увы! Тщетно. Силы его в бесплодных боях и штурмах таяли, подкрепления не приходили, а англичане подвозили все новые и новые силы и усиленно готовились к контр - удару под командой нового Командующего, генерала Монтгомери, энергичного и искусного, сменившего отчисленного за неудачи Окинлека.

К осени 1942 года у Роммеля оставалось не более 300 танков, а у британцев 900. Положение создавалось тем более грозное, что горючего поступало очень мало. Роммель, сам больной малярией, в октябре полетел в Ставку, чтобы лично доложить о создавшейся обстановке, о которой он неоднократно, но безрезультатно доносил, и о необходимости при таких условиях своевременно отойти назад, во избежание катастрофы, а сам хотел подлечиться, почему временно Гитлер заместил его генералом Штумме, но отход назад категорически воспретил.

Меж тем как раз в отсутствие Роммеля 24 октября Монтгомери, подготовивший удар, начал атаки. К несчастью немцев Штумме внезапно скончался от удара, и армия осталась без главы. Роммель, больной, все же спешно вылетел на самолете для руководства битвой... Несмотря на отчаянное сопротивление немцев, перевес сил у англичан был слишком велик, чтобы удержаться, и после 10 дней жестоких боев Роммель увидел, что единственный шанс спасти армию от окружения — это своевременно отступить, как он это не раз делал раньше, и 3 ноября он отдал о том приказ, донеся Гитлеру о невозможности держаться, но от фюрера последовал безумный приказ: „ Победить или умереть, но ни шагу назад " !

И кончилось тем, что Роммель с величайшим трудом, но все же вывел, поминутно огрызаясь, разбитую армию и со страшными потерями (ибо итальянцы скоро сдавались), стал быстро отступать по побережью, имея целью отойти в Тунис, на присоединение высадившейся там армии фон-Арнима, сдерживавшего напор англо - саксов, высадившихся 8 ноября в Алжире и Марокко и наступавших на Тунис.

Этот поход Роммеля через все побережье Сев. Африки, продолжавшийся 3 месяца под непрерывными ударами Монтгомери, является одним из величайших подвигов Роммеля, который сумел спасти и довести армию в Тунис в конце января 1943 года.

Понимая, что с высадкой англо - саксов в Алжире и Марокко, кампания в Сев. Африке проиграна, так как Тунис попадает в клещи между армиями Монтгомери и Эйзенгауера, Роммель вновь полетел в Ставку, чтоб убедить фюрера в бесцельности дальнейшей борьбы в Африке и необходимости, пока не поздно, спасти прекрасную и сохранившую свою полную боеспособность Африканскую армию, перевезя ее в Италию, куда по всей вероятности перенесется борьба из Туниса и где эта испытанная армия окажет неоценимые услуги.

Нет. Гитлер и слышать ничего не хотел об эвакуации Африки, и борьба продолжалась, но условия были неравные и судьба Африканской армии была предрешена. Тем не менее Роммель и тут выказал все свое искусство и нанес ряд поражений и ударов, однако все усилие его разбить по частям в феврале и марте 1943 года англо - саксов соединенными армиями своей и Арнима, обрушившись сначала на Эйзенгауера, а потом на Монтгомери, кончились неудачей, и Роммель, совсем больной, был отозван, а вслед затем его армия, продержавшись еще 2 месяца, была в Тунисе прижата вместе с Арнимом к морю и 9 мая сдалась в числе более 250.000 человек.

Такова Африканская эпопея, столь блестяще начатая Роммелем и не по его вине так бесславно закончившаяся. Роммель признавался, что не может себе простить выполнение приказа Гитлера продолжать бой у Эль-Аламейна, вместо того, чтобы уйти и вывести армию целиком, а не разбитую. Это произошло не по недостатку гражданского мужества, а как сам Роммель объясняет, в ту пору он питал к фюреру слишком большой пиетет и слишком в него верил, чтоб усумниться в нем и нарушить его волю, не исполнить его приказ.

В этом отношении Роммель, как и фельдмаршал Паулюс под Сталинградом, как и другие германские генералы 3-го Райха, все они страдали чрезмерным преклонением перед Гитлером, в отличие от прежних генералов, воспитанных в духе требований Мольтке, которым внедрялось в долг поступить вопреки приказу свыше, когда то повелевает обстановка. Безоговорочная дисциплина нацистов, требовавшая слепого повиновения фюреру, привела к тому, что германские генералы не имели мужества воспротивиться пагубным приказам Гитлера и тем способствовали гибели армии под Сталинградом, Эль - Аламейном, в Тунисе, во многих случаях на фронте в России и в Нормандии, при высадке англо - саксов.

3. РОЛЬ РОММЕЛЯ

ПРИ ОБОРОНЕ ФРАНЦУЗСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ

После краха Африканского фронта Роммель некоторое время был не у дел и лечился. В июле 1943 года он однако обрел в глазах Гитлера прежнее доверие и был назначен сначала в Италию для руководства войсками, а затем во Францию для организации обороны французского побережья и командования Армейской группой войск, предназначенных для действий против высадки англо - саксов. Его роль и значение лучше всего обрисуются в следующих выдержках:

1. Занимая пост Командующего Армейской группой В, Роммель фактически не был полноправным распорядителем на фронте. Незадолго до своей смерти он сам об этом говорил своему сыну, записавшему слова отца. Вот что сказал Роммель:

„Гитлер так сократил мои права на фронте в Нормандии, что меня мог бы заменить любой сержант. Он постоянно вмешивался и отвергал все наши (Роммеля и фон-Рундштедта) предложения. В начале англичане и американцы владели только двумя тет-де-понами: один, очень небольшой, на полуострове Котантене, а другой, побольше, в окрестностях г. Байе. Понятно, что мы хотели атаковать меньший тет-де-пон, но Гитлер был иного мнения, и наша атака распыленными силами была отражена. Как только мы снимали дивизию с другого участка, чтоб подвести ее на фронт к угрожаемому участку, Гитлер приказывал вернуть ее немедленно на место. Наш приказ, предписывавший драться до последнего патрона, по повелению верховного командования, менялся в приказ, повелевавший сражаться до последней капли крови... Когда Шербург сдался, к нам прислали следователя ввиду предстоящего процесса по обвинению в государственной измене. Такова была „помощь", какую мы получали из ставки фюрера..."

2. Как смотрел на свои задачи Роммель, показывает рапорт его, поданный фюреру 31 декабря 1943 года, по возвращении с объезда и осмотра „Атлантического Вала" (оборонительной линии французского побережья). Он пишет:

„По всей вероятности противник перенесет центр тяжести операций высадки на участок 15-й армии (Па-де-Кале). Одним из главных доводов такого предположения служит то, что этот участок будет базой наших атак дальнобойными снарядами (Фау) по Лондону и Англии. Имея ввиду обычное состояние моря в этих местах, надо полагать, что главной целью противника будет стремление в кратчайший срок завладеть портами, пригодными для приема большого числа судов. Кроме того, надо ожидать, что противник попытается овладеть полосой, служащей платформой для наших аппаратов дальнего обстрела (Фау).

„Весьма вероятно, что противник нанесет главный удар на участок между Булонью и устьем Соммы, по обе стороны Кале, где лучшие условия для поддержки его сил дальнобойной артиллерией, а переход по морю самый короткий для десанта и его снабжения и где выгоднее всего могут быть использованы воздушные силы. Что касается автотранспортных сил (парашютистов), то следует ждать, что противник воспользуется ими для того, чтобы сломить наш фронт на побережьи атакой с тыла, а также для того, чтобы захватить наши батареи аппаратов дальнего обстрела. Сейчас еще преждевременно намечать срок, когда произойдет неприятельская высадка. Все же надо полагать, что союзники напрягут все усилия, чтобы начать свои операции раньше того момента, когда мы пустим в ход аппараты дальнего боя и начнем обстрел Англии. Однако, если он потерпит неудачу из-за непогоды или бурного состояния моря, он возобновит свою попытку или во время действия наших аппаратов дальнего обстрела или немедленно после начала их действий. Чем дольше будут действовать эти аппараты, тем больший эффект они произведут на мораль английских и американских войск. Поэтому, сочетая действия наших аппаратов дальнего обстрела с началом периода дурной погоды, препятствующей всякой попытке высадки, мы создадим условия, наиболее неблагоприятные для высадки врага.

„Надо ожидать, что высадке будут предшествовать сильные воздушные атаки и что высадка совершится под защитой усиленной бомбежки, к которой присоединятся многочисленные военные суда эскадры; возможно также, что она совершится под искусственной дымовой завесой.

„Одновременно с высадкой сухопутных сил надо ждать высадку парашютистов на важнейших участках в непосредственном тылу береговой обороны, с задачей взять укрепления с тыла и создать тет-де-пон в кратчайший срок.

„Наша оборонительная линия на побережьи подвергнется серьезным повреждениям в итоге воздушной и морской бомбардировки. В этих условиях сомнительно, чтобы после такой бомбардировки она была в состоянии отразить атаки противника, произведенные на широком фронте сотнями десантных барок под покровом темноты или тумана. Но если нам не удастся отбить атаки десанта, то наш фронт, недостаточно развитый в глубину, будет быстро прорван. И тогда десант и парашютисты соединятся.

„Мы не сможем произвести контр-удар с теми войсками, какие сейчас находятся в резерве на побережьи, ибо у них нет самонакатных пушек, как нет и достаточного числа антитанковых орудий, а те, какие есть, — самых различных моделей, и с такими силами мы не сможем уничтожить крупные силы противника, которые он высадит на берег. Мы по опыту знаем, что британские солдаты живо укрепляются и ожесточенно защищаются, при поддержке авиации, флота и артиллерии, выдвинутой на линию огня.

„Если берег будет так же слабо занят, как сейчас, то противнику наверное удастся создать тет-де-пон в нескольких местах, а затем прорвать фронт береговой обороны. Только быстрое вмешательство наших оперативных резервов позволит сбросить противника в море. А это требует наличия этих резервов в непосредственном тылу береговой обороны.

„Если же, вместо того, резервы эти будут расположены внутри страны, то для подхода их не только потребуется значительное время (которым воспользуется противник или для своего закрепления или для развития успеха), но при движении они подвергнутся воздушным атакам. А при превосходстве противника и в силах, и в материальных средствах, а также и в их тренировке и подавляющем могуществе авиации, я сомневаюсь, что бы мы достигли решительной победы на суше. Перевес англо-саксонской авиации таков, что она прекратит всякое движение крупных сил на фронте и в тылу днем и ночью, ибо наша авиация окажется неспособной прикрыть и поддержать наши операции.

„Вот почему я считаю, что мы должны отразить высадку противника на побережьи и ответить на его удар контр-ударом в береговой полосе, хорошо укрепленной и широко минированной на глубину 8-9 км. и простирающейся в море возможно дальше, как и на суше..."

3. А вот рапорт, который Роммель написал и послал Гитлеру 17 июля 1944 года, за несколько часов до своего ранения и в котором он излагает свои взгляды на исход сражения, продолжающегося уже 6 недель. Роммель доносит:

„На фронте в Нормандии положение не перестает ухудшаться и развязка приближается. Имея ввиду крайнюю ожесточенность боев, огромное количество материальных средств, введенных в дело противником, в особенности артиллерии и танков, а также воздушное господство союзников, наши потери таковы, что боеспособность наших дивизий быстро падает. Наши резервы подходят к нам не только в уменьшенном составе, но из-за трудности подхода им нужны целые недели, чтобы достигнуть фронта. Наши потери составляют 97.000 человек, из них 2.360 офицеров, т. е. в день выбывает из строя в среднем от 2.500 до 3.000 человек, а мы до сих пор получили на пополнение только 10.000 человек, из них фактически лишь 6.000 вошли в линию огня.

„Наши потери в материальной части огромны и возмещаются лишь в очень ограниченной про-

порции. Например, мы получили всего 17 танков взамен 225 потерянных...

„Вновь прибывшие пехотные дивизии плохо обучены, а те немногие артиллерийские орудия, антитанковые пушки и антитанковое оружие, которым они располагают, не позволяют им долго сопротивляться мощным неприятельским атакам, которым предшествует сильная бомбардировка втечение нескольких часов артиллерией и воздушными аппаратами. Бои показали, что при таком массовом использовании материальных средств противника, даже самая закаленная в боях армия обречена на постепенное разрушение, ибо она теряет постепенно свой кадровый состав, свое оружие и участок, который она обороняет.

„Вследствие разрушения сети железных дорог и воздушной угрозы на всех путях и дорогах на 150 км. в глубину позади линии фронта, снабжение столь недостаточно, что только минимум достигает фронта, и нужна строжайшая экономия и скупость во всем, в особенности в расходовании артиллерийских боеприпасов и гранат. И это положение не может улучшиться, ибо действия противника непрестанно сокращают наш подвоз, и авиация его развивает свою деятельность все больше и больше, по мере того как в тет-де-пон устраиваются многочисленные самолетные площадки и аэродромы. Мы не можем нанести решительного удара в Нормандии без переброски сюда войск, всятых или из состава 15-й армии, занимающей побережье Ла-Манша, или из состава войск, наблюдающих побережье Средиземного моря. В первую очередь 7-я армия нуждается не менее как в двух свежих дивизиях, ибо войска, сражающиеся в Нормандии, в настоящий момент находятся в исходе своих сил.

„Противник же напротив не перестает вводить все новые и новые силы, и в огромном количестве материальные средства. Его снабжение совершается без малейших препятствий со стороны нашей авиации, а его напор на нас час от часу возрастает.

„При таких условиях следует ожидать, что противнику удастся прорвать нашу линию обороны, в особенности фронт 7-ой армии, в ближайшем будущем и совершить глубокий прорыв вглубь страны, во Францию. За исключением резервов ввиде танковой группы, ныне прикованной к месту и втянутой в бой на собственному участке, которую можно перебросить лишь под покровом темноты, мы не располагаем никаким подвижным резервом для борьбы с прорывом. Как и раньше, налеты нашей авиации имели очень ограниченное действие.

„Наши солдаты всюду сражаются героически, но эта неравная борьба близится к концу. Необходимо дать себе отчет в последствиях такого положения дел. Я, в качестве Командующего Армейской группой В, считаю своим долгом прямо вам это сказать..." Подпись: Фельдмаршал Роммель.

Как известно, события быстро подтвердили опасения Роммеля о прорыве фронта, и не прошло и двух недель, как прорыв этот состоялся, а последствия его известны.

(продолжение следует)

В. Замбржицкий.

— **ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ"** —
Каждая лишняя подписка усиливает возможности его отправки ТУДА, КУДА НАДО

Откуда США ожидают воздушных атак неприятеля

Вся западная печать проявила к концу 1954 г. большой интерес к советским бомбардировщикам дальнего действия. Появился целый ряд статей, трактующих, — в случае 3-ей войны, — о возможности повторения „гигантского, атомного, Пирл-Харбора прошлой войны", жертвой которого рискуют сделаться, в первую очередь, США. По понятным причинам, американские авторы, желая поднять обороноспособность своей страны, в наиболее сгущенных красках рисуют возможности Советов, останавливая все свое внимание на северном полюсе и лежащей за ним советской Арктике, убеждая своих читателей, что именно отсюда грозит наибольшая опасность атаки.

Главной предпосылкой к этому у них служат два основных фактора:

1) направление через полярный сектор является кратчайшим и удобнейшим путем, каковой частично и используется уже сейчас гражданской авиацией западных стран. Как известно, существуют скандинавские аэро-линии Копенгаген-Лос Анжелос, через Гренландию; Копенгаген-Токио, через Гренландию и Аляску, и американские компании эксплуатируют линии, связывающие Европу-США-Дальний Восток.

2) СССР предпринял систематические, огромного размера работы по исследованию полярных стран, с освоением, как всех о-вов Ледовитого океана, так и всего побережья Арктики. За сооружением постов связи на протяжении всего Севморпути, за наблюдательными станциями, вынесенными далеко на архипелаги арктич. о-вов и ведущими метеорологические наблюдения, — обозревателям кажется скрытая подготовка „прыжка" советской авиации, на Американский континент. Будто-бы каждый из этих пунктов является сторожевым постом, снабженным радарными установками, обнаруживающими неприятеля, приближающегося через полюс, а на некоторых островах западного сектора Арктики подготавливаются сооружения для старта бомбардировщиков, стратегической авиации.

Насколько широко распространено такое мнение, показывают статьи, появившиеся и в европейской прессе по этому поводу. Напр. в брюссельской газете „Ля Либр Бельжик", от 26-27 ноября 54 г., опубликованы статьи г. Г. Бутелло, в которых он пишет, что Арктика является районом наступления и обороны СССР. По его мнению, почерпнутому из американского журнала „Век Авиации", следует, что 60 % всех воздушных сил Советов расположены между, приблизительно, 200-ми аэродромами, построенными по всей длине побережья Ледовитого океана. Эти аэродромы содержат большое количество соединений истребителей, заградительной авиации, а также — „54 эскадрильи бомбардировщиков дальнего действия, почти что всю стратегическую авиацию СССР". Чтобы приблизиться еще более к своим объектам, — пишет автор статей, — советская авиация сооружает наступательные базы на островах, „особенно на Новой Земле и на архипелаге Земли Имп. Франца Иосифа".

От последнего архипелага бомбардировщикам надо преодолеть не более 5800 километров, чтобы достичь индустриального комплекса заводов в Детройте, где сконцентрирована большая часть автомобильной промышленности США. Будто-бы там, в первую очередь, строится аэродром, наделенный огромной дорожкой в 4.000 м. длины и 200 м. ширины, покрытой железными плитами, нагревае-

мыми электричеством...

В том, что в советской Арктике сконцентрированные большие силы заградительной авиации, сомневаться не приходится. Ведь с аэродромов Лабрадора и Гренландии могут быть тоже атакованы индустриальные центры Урала и Сибири. Существование сторожевых линий, вынесенных в Ледовитый океан, — вполне естественно. О них писал французский контр-адмирал Пельте, в морском журнале „Ревю Маритим", Париж 1954 г., называя первую линию, проходящую через о-ва (Новая Земля, Архип. имп. Франца Иосифа, земля имп. Николая II, Новосибирские о-ва и о-в Врангеля), — сторожевой линией, вторую, — по побережью, от Мурманска до Берингова пролива, — береговой, и третью, — от Архангельска, почти по полярному кругу, до Анадыря, — континентальной.

Но мнение, что главное направление нападения на США готовится по линии Арх. Фр. Иосифа-Детройт, может быть и не соответствующим истине. Примечательно, что американские журналисты (по неведению или из других соображений) останавливаясь на этой мысли, о других направлениях (Аляска) говорят мимоходом, а о западном побережьи американского континента и вовсе умалчивают. Не происходит-ли это от того, что линия на Детройт, самая защищенная со стороны США, а потому демонстративно ею бравировать, по существу, не так уж опасно?

Мнение, высказываемое в германском журнале „Флуг-вельт", к примеру, совершенно противуположного характера. В статье этого журнала от декабря 1954 г., стр. 359-361, прежде всего указывается, — исходя из сравнения расположения штабов и соединений авиации дальнего действия, — что все внимание главного командования, в настоящую минуту, — обращено в сторону Тихого океана.

Данные, публикуемые серьезным научно-техническим журналом, получающим, к тому-же, информацию из первых рук, внушают больше доверия, чем сенсационные статьи. Да к тому-же и некоторые, общеизвестные, факты, говорят в пользу этих данных.

Как известно, члены делегации СССР, ездившей в Китай, (маршал Булганин и Н. Хрущев), на обратном пути, осенью 1954 г., завернули для инспекции во Владивосток. Некоторые заокеанские обозреватели утверждали, будто-бы они ездили смотреть дальневосточный флот, из чего, — опять таки ошибочно, заключили о „могуществе" этого флота, логично предполагая, что специально заезжать смотреть, столь высоким лицам, можно только особо важные и грандиозные вещи!

Так на самом деле и было. Они ездили смотреть, только не флот, а в спешном порядке воздвигаемые на о-ве Сахалине аэродромы, где за короткое время построено уже **восемь** аэродромов для самолетов стратегическ. авиации.

Журнал „Флуг-вельт" сообщает, что на Дальнем Востоке повсеместно наблюдается усиленная отстройка аэродромов и концентрация, имеющихся в наличии, большинства соединений стратегических бомбардировщиков.

Эти соединения расположены, кроме Сахалина, в районах Камчатки, Магадана и Анадыря. Главное командование А.Д.Д. находится в тылу Сахалинской, и повидимому главной, базы, — на континенте, около Комсомольска на Амуре; там-же испытываются новые типы самолетов и обучается личный состав. Отдельное командование, северо-восточного сектора, расположено в районе Анадыря.

К концу 1954 г. на вооружении эскадрилий стратегических разведчиков и бомбардировщиков д.д. состояли 2 общеизвестных типа самолетов: — новый, конструктора Мясищева, Мя-13-РД., и старый, Туполева, Ту-4. (Последний является усовершенствованной и улучшенной перестройкой американского Бойнинг Б-29 Суперфортрес). Оба типа четырех-моторные машины, частично снабженные дизелями на нефти. Этот двигатель дал им не только очень большой радиус действия, но также и превосходные достижения при полетах в высоких слоях атмосферы. Таким образом советская авиация, пока единственная в мире, использовавшая для военных самолетов моторы на нефти, образца германских „Юмо 223 и 224", но значительно усовершенствованных и улучшенных в своем развитии.

Ту-4 имеет дальность в 12.900 км., а Мя-13-РД. — в 14.550 км. Вооружение у обоих типов незначительное. Самолет Мя-13-РД, при летной скорости от 500 до 550 км/ч., может находиться в воздухе 24-26 часов. Продолжительность полета Ту-4, — менее значительна.

Эскадрилья боевого состава стратегических бомбардировщиков состоит из 10-ти, выше-названных машин, причем 2 из них являются транспортами-матками питания (танкерами). Такие матки-питания проэктированы в СССР, в большом числе, для увеличения района действия Ту-4 и Мя-13. Эти танкеры перестраиваются из модели Ту-4 и измененных транспортных пассажирских машин образца Ту-70. Они приданы, как к соединениям бомбард. дальнего действия, так и к истребителям сопровождения, типа Ла-17 и МиГ-19 (ранее 17).

Питание горючим в воздухе проведено и проверено для больших соединений в сов. авиации, уже несколько лет, по английской системе.

Напомним, что английская система, состоит из эластичного шланга, выпускаемого с матки, на конце которого находится полый конус, в который, питаемый самолет вводит свой зонд, находящийся в носу или в крыле. Одновременно матка может питать 3 истребителя, через шланги, выпускаемые с краев крыльев и с кормы корпуса. Американский способ состоит из выдвижной, телескопической трубы, с крылаткой на конце. Труба свободно вращается в стороны и управляется специалистом, сидящим в кормовой кабине танкера. Эта труба опускается в приемное отверстие питаемого самолета. Питание в обоих системах автоматическое со скоростью, в зависимости от типа самолета, от 480 до 2.800 литров в минуту.

Приемный зонд, почти во всех системах советских машин, находится в левом крыле; он автоматически выдвигается и убирается в передний кант крыла. Этот „обыкновенный" способ ныне весьма распространен. Но Советы пользуются и другим, „необыкновенным способом", который они заимствовали из Японии.

Во время последней войны японцы перестраивали 2 подводных минных заградителя, в подводный транспорт с горючим, для питания в море своих гидро-самолетов. Образцом была принята германская подлодка У-219.

Советы эту идею значительно расширили. Они строят большие подводные транспорта (кстати так пугающие морских обозревателей) для нужд своей стратегической авиации. С этих подводных питательных маток, горючее принимают большие гидро-самолеты, являющиеся, в свою очередь, воздушными питательными матками стратегической авиации.

Соответственно этому заданию, А.Н. Туполев и его сотрудник И. А. Козольев сконструировали четырех-моторную, летающую лодку, которая уже с 1953 г. находится в строю. Несколько месяцев тому назад стала известна более новая конструкция Туполева, Ту...? Она отличается от прежней 4-мя газо струйными турбинами, вместо моторов на нефти, и стрельчатыми крыльями. (Прототип испытывался на р. Амуре, между Комсомольском и Хабаровском; при посадке на течении, применялся стопорный парашют).

Одним из значительных опорных пунктов та-

ких подлодок - транспортов, — добавляет „Флугвельт", — является п. Медный (Северное, на Командорских о-вах), лежащий в 520-ти км. северовосточнее Петровавловска. В этом же районе базируются, около Петропавловска, и самолеты д.л. и питательные матки танкеры, особенно в бухте „Камчатская" приготовлено для них убежище и морской аэродром. На вновь построенном аэродроме у Петропавловска находится соединение с аппаратами типа Ту-4.

Соединения с аппаратами Мя-13-РД базируются на Анадыре и даже одна эскадрилья находится на Ново - Сибирских о-вах, в вост. части Ледовитого океана.

На о-ве Сахалине, на старом аэродроме Оха, с заново построенной старт-дорожкой, в 2.800 м., находится тоже соединение типа Мя-13-РД. Рядом, на аэродроме Москалево, который нефтепроводом соединен с Оха, помещены бомбардировщики Ту-4. Оба аэродрома, кроме наземных площадок, снабжены воздушно - морскими гнездами, приспособленными для приема воздушных лодок и для бомбардировщиков морского типа. Аэродромом около Александровска на Сахалине, сейчас пользуются и для гражданской авиации, но он приспособлен тоже для стратегич. авиации. Как выше упоминалось, на Сахалине уже закончены восемь аэродромов постройкой и проэктировано еще несколько. Такая усиленная деятельность строителей и именно на о-ве Сахалине нашла очень интересное пояснение.

Научно и практически установлено, что от северной части японского о-ва Хондо, приблизительно между 38-ой и 42-ой параллелями, шириной около 200 миль, существует постоянный, очень сильный, поток воздуха на высоте 7.500 - 12.500 м. Это воздушное течение пересекает Тихий океан, точно по параллели, в направлении американского континента.

Значение этого воздушного потока было учтено японцами во время последней войны, когда они пробовали выпускать воздушные шары с грузом взрывчатого вещества, некоторые из которых достигли до побережья СШ.

После войны, существование потока сделалось известным широким кругам и им, среди других, пользуется Общество воздушного сообщения „Пэн Американ Уорд Айруайс". Также самолеты воздушного моста между Кореей и Сан - Франциско использовали благоприятные обстоятельства природы,

Самолеты, попадающие в этот поток, получают добавочную скорость ветра, иногда превышающую 250 км/ч. Чтобы советским стратегическим бомбардировщикам достичь этого потока, надо с острова Сахалина пролететь около 1.400 км. в юго-восточном направлении. Залетев в него, можно надеяться быть доставленным воздушной волной, прямо к воротам Сан-Франциско. Экономия горючего, к тому-же, при увеличении скорости полета, настолько ощутительна, что даже старые Ту-4, с поршневыми моторами, в состоянии добраться до своих целей в США. Обратный полет осуществим, в обход противному ветру, к северу, вдоль зап. побережья, через Аляску и Берингов пролив, с посадкой на удобно - расположенных аэродромах в Анадырской бухте. Также предполагается повидимому в широких размерах использовать на обратных путях, матки питания горючим, как воздушные, так и подводные.

Как будто-бы действительно ни чем иным, кроме желания использовать воздушный поток, не может быть объяснен выбор Сахалина, как главной базы для бомбардировщиков и разведчиков дальнего действия, и суета по постройке подземных и наземных аэродромов. Ведь для взлетных баз имеются гораздо более скрытые и удобные места, чем дикий и вынесенный вперед, к Японии, о-в Сахалин.

Так или иначе, но от Камчатки, где базируются подлодки - транспорты с горючим для авиации, — до Гавайских островов около 5.600 км. Другое направление, Сахалин - Сан Франциско, чуть больше 10.000 км., — сокращаемое благодаря попутному ветру почти вдвое.

Приняв все выше сказанное во внимание, делается вполне ясной роль, отводимая СССР самолетам - маткам питания, в соединении с транспортами подлодками, — для стратегической авиации Дальнего Востока. Так, — пользуясь силами природы и опираясь на питательные пункты в океане, — является возможным, без наличия авионосцев, надеяться на использование авиации дальнего действия, покрывая расстояния, превышающие в полтора, а то и в два раза, дальность их полета.

Но, не будет лишним заметить, что для успешного использования всех этих возможностей, необходимо полное господство, как на море, так и в воздухе. То, что успешно применяется на маневрах в мирной обстановке, — во время войны может представить непреодолимые трудности. В частности, для пользования подлодками - транспортами горючего, нужна и благоприятная погода, если уж не учитывать все современные способы борьбы и охоты за подлодками, которые (способы) невозможно даже сравнивать с таковыми-же, прошлой войны.

В заключение укажем, что кроме всех уже существующих надводных и воздушных охотников за подлодками, последней новинкой является принимаемый мор. авиац. США, новый тип самолета для сторожевой службы. Его название „Нептун-7-МАД (магнетик айрборн детектор), с помещенным в носу магнитным детектором. Этим приспособлением (в деталях пока еще совершенно секретным) самолет может точно установить место подлодки, находящейся под водой. Новое изобретение не имеет ничего общего с радаром, т. к. его способность зависит от регистрации потока сил магнитного поля земли, а не от отражения предметом радио волн.

Таким образом „Нептун-7-" делается активным оружием против подлодок вообще и против подводных транспортов питания горючим, в частности.

Н. Солодков.

ГЕРМАНИЯ

БОННСКОЕ МИНИСТЕРСТВО ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ сообщает, что в настоящее время в **Западной Германии** проживает почти **одинадцать миллионов эвакуированных и беженцев.** Из них: 8 ½ миллионов переселенцев с Востока и более двух миллионов двухсот тысяч беженцев из советской зоны **Германии.** Таким образом, число беженцев и эвакуированных составляет почти 22 процента общего числа населения страны.

Министерство по делам беженцев указывает, что почти все уже устроили свою жизнь. Более 52.000 крестьян обзавелись собственными хозяйствами. 50.000 беженцев и эвакуированных имеют свои лавки и магазины. Около 10.000 построили собственные промышленные предприятия. Более 60.000 кустарей обзавелось собственными мастерскими. (Радио „Освобождение").

Подписывайтесь на Ваш журнал — „ЧАСОВОЙ" —

Генерал Клаузевиц и ген. Жомини

(Продолжение. См. № 347 „Часового")

Гордившиеся своим воинским духом до битв под Иеной и Ауэрштедтом прусские войска отступали в беспорядке, к середине ноября 1806 г. части Блюхера были оттеснены в Данию, большинство даже сильнейших крепостей сдавалось почти без сопротивления и выстрела („покой и мир считались первым гражданским долгом"), перед войсками Нея капитулировал Магдебург, после чего Французская армия вступила в Берлин. Как упоминалось выше, после разгрома маршалом Даву прусских войск под Ауэрштедтом, гренадерский баталион принца Августа, в котором состоял на должности его адъютанта Клаузевиц, был настигнут у Пренцлау французской кавалерией и взят вместе с ними обоими в плен.

Жомини же спешил в Потсдамм во дворец Сан-Суси для того, чтобы побывать в покоях своего героя — Фридриха Великого. Осмотрев все, он нарядился в доспехи прусского полководца с тем, чтобы представиться в таком виде другому великому герою — Наполеону, но в тот момент когда он перед зеркалом приводил себя в соответствующий вид, раздались приближающиеся шаги и в дверях появился французский император, сопровождаемый ненавидимым Жомини Бертье. Тогда он поспешно отошел в угол и в смущении снял с себя все, отказавшись от мысли вызвать таким путем Наполеона на более близкую с ним беседу..

Но вскоре после этого конфуза Наполеон поручил Жомини заняться вопросом выяснения возможности обороны Силезии слабым по составу корпусом против преобладающего по численности противника. Предугадывая намерения Наполеона, Жомини в своей докладной записке пустился в обширные рассуждения об общей европейской политике, предупреждал об опасностях похода в Польшу в позднее время года и указывал, что дело может закончиться второй Полтавой. Сам он ожидал многого в результате столь подробного разбора политического положения, а потому был не мало разочарован, когда Наполеон через несколько дней после подачи им рапорта сказал ему в присутствии всех чинов штаба: „Ну, господин дипломат, я знал, что вы являетесь хорошим тактиком, но не знал, что вы плохой политик." Возможно, что выводы Жомини могли и совпадать с мыслями Наполеона, но он не мог допустить, как считает полковник Баур, чтобы юный офицер, да еще иностранец, как-бы намечал линии его политики. Вообще же было не безопасно давать Наполеону советы, когда он их не просил, или критиковать те планы, к осуществлению которых он собирался приступать.

Жомини занялся после этого снова теорией военного дела, написал заключительный том своего основного труда и назвал его „Об основных принципах военного искусства". В нем он указывает, что основные „принципы остаются неизменными и не зависят от оружия, времени и пространства. Гений и опыт показывают лишь насколько может изменяться их применение." Он сравнивает Наполеона с Цезарем, Александром Македонским, Ганнибалом, Тамерланом и доказывает, что битвы у Канн в 216 г. до Р. Х. когда Ганнибал разбил римлян под командой Теренция Варрона, и при Фарсале в Фессалии в 48 г. до Р.Х. между Цезарем и Помпеем были выиграны на основании тех же принципов, как и при Кастилльоне, когда Наполеон разбил австрийские войска под командой ген. Вурмсера 5.VIII.1796 г. или при Маренго 14.VII 1800 г.

Зиму 1806-1807 г. французская армия провела в Польше, при этом в январе корпуса располагались: Бернадотта в районе Эльбинг-Гильденбург, Нея у Млавы, Сульта у Прасныша, Ланна у Остроленки. Наполеон сам находился в Варшаве. В то время началось вторжение соединенных русских и прусских (ген. Лесток) войск в Восточную Пруссию под общим командованием ген. Беннигсена. Наполеон предполагал по своему плану дать им возможность продвинуться к Висле с тем, чтобы прижать их потом к морю с помощью главной массы французских сил, выдвинутых из Польши. Но ген. Беннигсену удалось захватить в плен офицера с приказаниями Наполеона Бернадотту, в связи с чем план перехвата путей сообщения русских и их окружение французам не удались.

8 февраля произошло одно из наиболее кровопролитных сражений того времени у Прейсиш-Эйлау. Ген. Головин в своей книге „Наука о войне" приводит, что французские потери доходили в нем до 31,4 %, а русские до 28 % сражавшихся. Август Фурнье в своем труде „Наполеон", том 2, стр. 170 исчисляет потери в 30.000 у французов и в 26.000 у русских. Наполеон во все время сражения находился на расположенном на холме городском кладбище и оттуда отдал приказание атаковать центр русских сил. Задачу эту должен был выполнить корпус Ожеро, находившийся на правом фланге французского расположения войск; удар намечался Наполеоном подобно Аустерлицкому, когда такая роль была выполнена корпусом Сульта. Но на этот раз французы были встречены настолько сильным, главным образом картечным огнем русских, что принуждены были повернуть обратно и отходить, после чего их атаковала кавалерия и уничтожила свыше половины наступавших. Было туманное февральское утро, шел густой снег, в разгар этой атаки небо несколько прояснилось и находившиеся вместе с Наполеоном на кладбище вдруг, неожиданно для себя, увидели стремительно наступавшую и приближающуюся к ним русскую пехоту. Два батальона, желая отличиться на глазах императора, ускоренным маршем направились к кладбищу с целью его прикрытия, но Наполеон, считая, что для отбития атаки достаточно будет одного, рассердился на такое рвение, отправил второй батальон обратно и сам стал руководить огнем орудий и непосредственно командовать в угрожаемом месте. Жомини, присутствуя при этом эпизоде, записал в своих воспоминаниях как „маленькая войсковая часть была введена в дело в надлежащий момент" и резюмировал это тем, что „генерал, который сумеет с толком использовать свои резервы, может не терять никогда надежды на победу."

Сражение у Прейсиш-Эйлау началось собственно накануне этого дня в 17 часов, когда Наполеон приказал атаковать город; он был занят французами, потом снова русскими и затем опять корпусом Сульта, который и удержался там после того как бой продолжался еще два часа в течение ночи. Во время боя днем 8 февраля в тот момент, когда обе стороны были истощены и исход сражения оставался нерешенным — русские только ночью ушли с поля битвы без давления со стороны противника — он мечтал о том, чтобы быть Эрцгерцогом Карлом и иметь возможность как раз в этот момент появиться тут из Чехии со свежим 200 тысячным австрийским войском. Как было уже сказано, Жомини интересовали лишь военные комбинации сами по себе и возможности их особого использования безотносительно того, какой из враждующих сторон они касались и к которой он сам в тот момент принадлежал.

Вечером этого же дня Жомини находился в группе военных, сопровождавших Наполеона при объезде им части поля сражения, на кровавом снежном ковре которого темными группами были разбросаны десятки тысяч убитых и раненых. И

в то время как Наполеон высказывал мысль о желательности объявить среди художников Европы конкурс с тем, чтобы увековечить на картинах эту кровавую бойню, вид которой должен был бы по его мысли вызвать отталкивание от войны и стремление к миру, Жомини воспроизводил в своем сознании картины боя и записал потом ...„ Тут поле атаки Ожеро, здесь лежит 44 линейный полк, там 16-й стрелковый... трупы распростерлись прямо в рядах так, как солдаты стояли, когда их атаковала русская кавалерия; смотрите, они образуют карре, тут их первый фронт, там второй и третий... смотрите, мертвые сохраняют еще строй колонны. ” Жомини тут сожалеет, что эта неосмотрительная атака имела место против русского центра, как раз наиболее сильного во фронте Беннигсена.

После поражения русских войск под Фридландом (14.VII.1807) заключен был между Россией и Францией Тильзитский мир и в павильоне, сооруженном на двух плотах, посреди реки Неман Наполеон 7.VIII.1808 г. предлагал Александру I установить дружбу между двумя императорами, между которыми и разделился жизненный путь Жомини.

Назначение Жомини после его участия в двух кампаниях на должность помощника начальника штаба у Нея он счел за оскорбление и подал снова в пятый по счету раз рапорт об отчислении со службы.

Но тут опять расположение к нему Наполеона спасло для Жомини положение, он был награжден в 1808 г. баронским титулом и назначен на должность начальника штаба в корпус Нея, с которым и отправился в Испанию. Но Жомини понимал, что ему не удастся избежать разных осложнений и придирок со стороны началника штаба Наполеона маршала Бертье. В Испании у французов дела складывались неудачно. Наполеон сам находился далеко, единое командованние отсутствовало, маршалы действовали не согласно, корпуса были разбросаны. Ней отправил тогда Жомини в Шенбрунн с тем, чтобы он доложил Наполеону о сложившейся на Иберийском полуострове обстановке; англичане в то время под командой лорда Веллеслей — позже герцог Веллингтон — проникли уж к Мадриду, что и предсказывал Жомини, хотя ему ранее никто не хотел в этом верить. В присутствии маршала Массены, которого ранее Жомини критиковал за его бои с Суворовым, Жомини в докладе Наполеону раскритиковал также и действия маршала Нея, что не замедлило стать последнему известным. Ней прибыл в Париж, во время его отсутствия его корпус в Испании был разбит, что еще больше рассердило Наполеона, который приказал ему немедленно отправиться обратно в Испанию, а Ней в свою очередь просил военного министра назначить ему иного начальника штаба вместо Жомини, который откомандировывался в распоряжение ген. штаба в Париже. После бурной сцены объяснений с маршалом Бертье, последний напомнил ему, что он является офицером и что император может отправить его туда, куда будет считать нужным, хотя бы на Мадагаскар, а если Жомини такое положение не нравится, то он может подать рапорт об увольнении со службы. Непосредственно после этого Наполеон поручил ему написать историю итальянских походов. Таким образом Жомини был в результате этого как-бы отстранен от дел.

(Продолжение следует)

Г. Орлов.

250 ЛЕТ ИНГЕРМАНЛАНДЦЕВ

РЕДКИЙ ЮБИЛЕЙ

В прошл. году исполнилось 250 лет со дня сформирования 27 июля 1704 года Императором Петром Великим Ингерманландского драгунского (позже гусарского) полка, одного из старейших полков армии.

Полковой праздник был установлен на день празднования иконы Знаменья Божьей Матери Новгородской 27-го ноября.

За два с иоловиной века своего существования Ингерманландский полк участвовал почти во всех войнах, ведшихся Россией и в ряде больших сражений, в коих громились лучшие армии Европы: — в сражении при Лесной „ Матери Полтавской победы ”, в „ Преславной баталии Полтавской ” в 1709 году; в разгроме армии Фридриха Великого под Кунерсдорфом в 1759 году и в 1-й и 2-й турецких войнах в царствование Императрицы Екатерины II под командой Румянцева и Суворова; в войнах с Наполеоном в 1806-1807 гг. и в 1812-1813 гг., приняв участие в „ Великой битве под Москвой ” у Бородина. В восточной войне 1854-55 гг. в 1-й мировой войне 1914-1917 гг. с самого начала и до конца, участвуя в разгроме австрийцев в Галиции и известном конном бою 8 августа 1914 г. под командой ген. гр. Келлера. За доблесть проявленную в этой войне полк был представлен к высоким наградам, а 25 его офицеров были награждены Орденом св. Георгия или Георгиевским оружием.

Февральская и октябрьская революции уничтожили Российскую Империю и с ней и Русскую армию, вместе с коей прекратил свое более чем 200-летнее служение России и Ингерманландский гусарский полк, но через несколько месяцев он снова возродился под своим Петровским штандартом в Добровольческой армии на Юге России и с ней пережил и „ радость побед и горечь поражений ”. Сведенный в дивизион он в „ долине роз и смерти” пережил Галлиполийское сидение. Он удержался еще в эмиграции как рабочая часть под командой своих офицеров на постройках в Югославии и только в 1927 году принужден был прекратить свое существование.

Оставшиеся в живых офицеры полка создали полковое объединение под старым полковым девизом „ Тобою гордые в потомках ”. Во второй мировой войне 1941-1945 гг. отдельные офицеры полка принимали участие в борьбе против коммунистов в рядах славного русского Корпуса и Российской Освободительной Армии.

При разъезде русской эмиграции в заокеанские страны, рассеялись по всем странам мира и немногие уцелевшие Ингерманландцы. Разъехались, но связи между собой не потеряли и юбилей 250-летия со дня основания полка был всюду отмечен в день полкового праздника 27-го ноября ст. ст. с переносом торжественных собраний на 12 декабря в воскресенье. Эти собрания были в Марокко, где живет преседатель Объединения, последний командир полка полк. Тихонравов, в Канаде, в Аргентине и в Нью Иорке.

В этот день Ингерманландцы, вознося молитвы за упокой убитых, умученных и умерших однополчан, молились о спасении и освобождении России от ига коммунистов и о даровании им счастья принять участие в этой освободительной борьбе, с надеждой, что родной старый полк, в той или иной форме, возродится в будущей Русской армии.

С. Ряснянский.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

В боях под Ивангородом *)

В октябре прошлого года исполнилась 40-летняя годовщина Ивангородских боев, в которых, в составе IX-ой Армии, участвовал Гвардейский Корпус, захвативший узел неприятельской обороны и заставивший австро-германцев начать безудержный отход.

Особый успех в этих боях выпал на долю Л. Гв. Финляндского полка, 4-ый батальон которого лихой штыковой атакой взял опорный пункт всей неприятельской позиции, — д. Грудек, захватив при этом 16 пулеметов.

Ввиду несомненного интереса этого исключительного боевого эпизода, равно как и всей Ивангородской операции, протекавшей в обстановке полной неожиданных перемен и случайностей, — ниже приводится краткое описание боевых дней 9-13-го октября (ст. ст.) 1914-го года, по воспоминаниям участников этого боя, офицеров-Финляндцев: А. Н. фон Моллер, Б. В. Сергеева и Г. П. Енько, помещенным в журнале „Финляндец" за 1932-36 г.г., № 16, 17 и 23, а также и на основании „журнала боевых действий 2-ой Гв. пех. дивизии за 1914 год", стр. 16-20.

⁂

7-го октября, К-щий IX-ой Армией приказал Гв. Корпусу форсированным маршем, из п. Куров, перейти в район креп. Ивангород, где угрожающее положение занимали I-ая и V-ая Австрийския Армии, усиленные Германским Гвард. рез. корпусом. Части 1-ой и 2-ой Гв. пех. дивизий походным порядком, уже 9-го-10-го октября, прибыли в указанный район, сильно утомленные большой спешкой. Л. Гв. Финляндский полк к полудню подошел, в голове дивизии, к Ивангороду, переправившись через р. Висла, и уже предвкушал заслуженный отдых. „...впереди колонны полка — наш 3-ий батальон. (воспом. Б. В. Сергеева). Скоро подъехал ген. шт. капит. Кузнецов, старший адъютант штаба дивизии, — „черная опасность", как его называли в полку. Кап. Кузнецов был весел. Все идет прекрасно, — говорил он. Немцы и австрийцы отброшены от Ивангорода и бегут... Мы можем располагаться спокойно на ночлег и даже нет необходимости выставлять сторожевое охранение. Спите спокойно! — повторил он. Но что-то говорило нам другое.

Прежде всего, перебежал дорогу заяц. Затем, где-то затарахтел пулемет. — но это гать впереди, и по ней едут повозки, — уверял кап. Кузнецов. Но повозки тарахтели все чаще и чаще... Ухнула пушка, где-то отозвалась другая. Спокойный ночлег расплывался в мечту... Шум боя становился ближе. Тяжело дыша, четыре санитара несли носилки; это был смертельно раненый к-р ополченской дружины (не помню номер) из состава гарнизона крепости. Старший адъютант штаба дивизии очевидно ошибался!.." Так картинно вспоминает Б. В. Сергеев прелюдию Ивангородского боя. Оказалось, что III Кавказский к-с отошел на участок Янушно-Горбатка, а 75-ая пех. дивизия (второочередная) в беспорядке отступила от д. Полична на д. Новавесь.

2-ая бригада 2-ой Гв. пех. дивизии (полки Л. Гв.: Павловский и Финляндский) спешно выдвигается к д. Баньковец; отсюда бросается на поддержку 75-ой дивизии. „Финляндский полк около 14 часов развернулся, продолжая движенье вперед. С наступлением сумерок стал на участках: перед д. Грудек (4-ый батальон) и в ½ в. южнее д. Завады (1-ый и 3-ий батальоны)" — так отмечено в журнале боевых действий 2-ой Гв. пех. дивизии.

„по тревоге, 1-ый батальон начал наступление правее 3-го, на д. Старая Завада... при наступлении мы прошли окопавшийся взвод со знаменем, — если не ошибаюсь, второочередного Юрьевского полка, брошенный своими. Как только наши цепи его миновали, взвод свернулся и ушел в тыл... С раннего утра 10-го октября мадьяры повели энергичное наступление по всему фронту расположения нашего полка..." Так вспоминает Г. П. Енько, б. мл. оф. роты Его В.

Ошибся старший адъютант штаба дивизии, обещая нам отдых и спокойный ночлег: „немцы и австрийцы отброшены и бегут; гарнизон крепости их преследует"... Весь день 10-го окт. противник ожесточенно атаковывает Павловцев и Финляндцев. Большую помощь оказывала Финляндцам 1-го батальона исключительно меткая стрельба 4-ой батареи Л. Гв. 2-ой арт. бригады; под командой доблестного полковн. Андреевского, много способствовавшая при отражении яростных атак мадьяр, а ночами освещая впереди лежащую местность, зажигая по выбору финляндцев ту или иную халупу д. Старая Завада (ведь в то время ракет у нас еще не было, а осенние ночи были темные, безлунные). (Г. П. Енько).

11-го окт. 1-ая Гв. пех. дивизия к вечеру, захватила Гневашев; 2-ая дивизия отражала весь день повторные ожесточенные атаки неприятеля, причем сводный отряд из батальонов Павловцев, Московцев и лейб-Гренадер, под общей командой полк. Анищенкова, захватил после упорного боя, д. Кациолки.

12-го окт. 1-ая Гв. дивизия вышла на линию Тартак-Зволя; а Гв. Стрел. бригада — к д. Вулька Полицкая. Московцы захватили д. Мосцицко, л.-Гренадеры целый день отбивали непрестанные атаки противника, но ни на шаг не отошли назад. Павловцы, совместно с 1 б-ном Московцев и с 1 б-ном л.-Гренадер, взяли окопы неприятеля и несколько сот пленных. Финляндцы, лихой штыковой атакой, после упорного боя, захватили опорный пункт всей неприятельской позиции — д. Грудек, взяв 16 пулеметов, и д. Ст. Завада, взяв 4 пулемета; захвачено несколько сот пленных, среди к-х много штаб и обер офицеров; штаб австрийской пех. дивизии и весь оркестр музыки; по показанию пленных, на ф. Черный Ляс стояла немецкая гвард. пех. бригада, но заблаговременно отошла.

13-го окт. IX Армия прорвала, в нескольких местах, неприятельское расположение. Гв. к-с захватил узел обороны у Берздежи и лес у д. Чарны ляс, после чего разгромленный противник начал безудержный отход, преследуемый Отд. Гв. Кав. бригадой (полки Л. Гв.: Уланский Его В. и Гродненский-Гусарский) и 1-ой Донской каз. дивизией. 14-го окт. противник, в своем стремительном отходе, достиг линии Кельце-Опатов-устье р. Сан. (из „журнала боевых действий 2-ой Гв. пех. див.").

⁂

Так, вкратце, протекла Ивангородская операция для частей Гв. корпуса, к-му „сулили отдых и покой." Вместо ожидавшегося, еще 9-го окт., полного отступления противника, все прошло иначе: лишь упорные бои и настойчивость наших гв. частей привели к разгрому противника. Вот некоторые по-

---

*) Из истории Л. Гв. Финляндского полка.

дробности участия в этом славном бою Л. Гв. Финляндского полка.

Б. В. Сергеев так описывает действия своего 3-го батальона, под командою кап. Януш. 9-го и 10-го окт. роты 3-го б-на занимали позицию впереди д. Ст. Завада, на возвышенности перед лесом Чарныляс. Еще днем 9-го окт. противник сильно обстреливал наступавшие части. „Вправо, как на ученьи, разворачивался, по-ротно, 4-ый батальон. Шли не останавливаясь, рвались над ним розовые австрийские шрапнели...

...4-ый б-н был значительно правее, против д. Грудек, и между ним и 3-м б-ном был прорыв. Такой-же прорыв был между 3-м б-ном и Л. Гв. Павловским полком...

...С утра австрийцы открыли сильный ружейный и пулеметный огонь и начали наступление... Они так глубоко обошли наш левый фланг (прорыв между Павловцами), что я... загнул фланги крайних взводов (уступы) и смог из резерва открыть огонь... При этом перестроении был убит фельдфебель нашей 11-ой роты, подпрапорщ. Климченко, а я сам ранен легко в верхнюю часть бедра, но, по перевязке ротным фельдшером, остался в строю.

Огонь австрийцев становился все сильнее.... связь прервалась, и приказание к-ра батальона в 9-ую роту удалось передать лишь благодаря подвигу ряд. 11-ой роты Ивана Биберина, который, несмотря на три ранения : в ногу, руку и живот, все-же добрался и поручение выполнил... Противнику удалось обойти 3-ий б-н справа и даже проникнуть в д. Ст. Завада... На левом фланге австрийцы настолько продвинулись вперед, что 3-ий б-н оказался повисшим своим левым флангом в воздухе и все его расположение простреливалось фланговым огнем противника... Поэтому, к-р б-на приказал, с наступлением темноты, отойти за д. Ст. Завада... Такое-же, еще более настойчивое наступление вели австрийцы на Павловцев, и всю ночь из леса неслись стоны раненых... Ночью стало известно, что 1-ая Гв. дивизия направлена в глубокий обход и что нам надлежит, во что-бы то ни стало, удержать д. Ст. Завада... **Но наступившее утро 12-го окт. изменило совершенно обстановку.** Наш 4-ый б-н, по плану, разработанному к-ром, капитаном Цитовичем, атаковал на рассвете д. Грудек... Геройской атакой деревня была взята. Австрийцы пошатнулись. Загремело ура на участке 1-го б-на, перекинулось на 3-ий. Цепи бросились в атаку...

Наша артиллерия, дружно нас поддерживавшая в предыдущие дни, открыла ураганный огонь по отступавшим австрийцам, но стремительность нашей атаки была такова, что наши цепи попали под огонь наших же орудий, что очень мало потревожило солдат : „ не бойсь ! это — своя ! ", — кричали они, охваченные азартом преследования. Быстро прошли лес и вышли к фольварку Чарныляс. Брошенные передки показывали место тяжелой батареи. Впереди Семеновцы спешно строили пленных австрийцев; всех их мы выгнали из леса на, глубоко вышедших в тыл противника, Семеновцев; но и на нашу долю досталось не мало пленных.. " (выдержки из воспоминаний Б. В. Сергеева).

А вот, вкратце, подробности — как была взята д. Грудек. Беру выдержки из воспоминаний б. к-ра 13-ой роты, А. Н. фон Моллера : „ 12-го окт., еще засветло, кап. Цитович получил в моем присутствии, у него в землянке, приказ к-ра полка : **атаковать и взять д. Грудек.** Время начала атаки (ночью или на рассвете) предоставлялось его выбору. Он сейчас-же собрал к себе командиров рот и был склонен, с наступлением темноты, накормить людей и начать наступление, чтобы мы ночью взяли-бы штыковым ударом Грудек. (Мы тянули жребий из его фуражки — кому наступать в лоб, в обход, и кому быть в бат. резервов). В конце концов порешили на том, что движение начнем ночью, атакуем же Грудек на рассвете. В случае-же, если неприятель сам нас атакует ночью, мы, отбросив его, постараемся на его же плечах ворваться в деревню... Было еще совсем темно и холодно, когда командир батальона, благословив каждого из ротных к-ров и, крестя в темноту батальон (кап. Цитович был очень религиозным, верующим человеком ! Д. Х.), приказал нам двигаться : „ с Богом ! " Мы вышли тихо из окопов и двинулись в темь, придерживаясь направления на огонь, догоравшей в Грудеке „очередной" халупы... До линии секретов мы прошли незамеченными, но дальше становилось все труднее и труднее продвигаться, т. к. со стороны противника открылся ураганный огонь — ружейный и пулеметный, а вслед за ним, при полном фейерверке ракет, — и артиллерийский. Пришлось, благо светало, далее передвигаться перебежками.

Приблизившись к Грудеку шагов на 400, роты стали нести ужасные потери и не могли двигаться вперед иначе, как ползком. Бешенный пулеметный огонь противника достиг такой силы, что временами трудно было поднять от земли голову, чувствуя над ней дуновения сплошных пуль. К счастью, противоположный песчаный склон ближней выбоины оказался мертвым пространством и я, перебежав туда, благополучно накопил к себе роту. Здесь мы смогли передохнуть.

Подпор. Гернету я приказал с полуротой накапливаться к нескольким строениям на краю деревни. Время страшно тянулось, а со стороны 15-ой роты условленного „Ура" не было... Но прошло еще несколько томительных минут, и вправо от нас дружно грянуло „ Ура " 15-ой роты, цепями выскакивающей из кустов и бегущей вперед. „ Господи, благослови !.. ", — мелькнула мысль, и я, выхватив шашку и дав ею знак Гернету, бросился с „ ура " на поляну... Мелькнули в глазах : винтовки и головы противника; два пулемета, стоящие почти в открытую и бегущие к ним, из-за халуп и костела, группы поддержки с офицерами... Спешная, беспорядочная пальба и... вдруг замешательство среди австрийцев ! Кто кидается назад, кто мечется; кто отстреливается на бегу; кто бросает винтовку и стоит во весь рост, поднимая руки..

Забираем пулеметы, пленных... Противник отходит в беспорядке. Узнаю, что 16-ой роты подпор. Юрьев первым ворвался на укрепленное кладбище и был убит... Дальше, дальше ! Все полно бегущими австрийцами. Кое где, их офицеры, размахивая своими палашами, стараются удержать солдат. Но тщетно... Перескакивая окопы, вдруг видим, как недалеко от нас, из ложбины, полным карьером, мчится в тыл неприятельская батарея. „ Кавалерию ! кавалерию ! ", — неистово вопят голоса, видя и чувствуя утекающую от нас массу противника... Вдали, влево, видны подходящие и бегущие к дальнему лесу цепи 1-ой Гв. дивизии. Кап. Цитович, широкой рысью, догоняет роты.

Радостный, улыбающийся, соскакивает он с лошади и кидается нас целовать. „ Родные, дорогие мои, — спасибо вам ! ", — повторяет он, взволнованно... Со всех сторон раздаются звуки отбоя и сигнал . „ Финлядский полк "...

Под ярким солнцем, бодро, с песнями, двигается, в порядке, поредевший, но все-же еще внушительный, батальон за кап. Цитовичем и... побежденным, исчезающим из глаз неприятелем... " (А. Н. Моллер).

⁂

Господь казалось, услышал горячую молитву В. М. Цитовича : потери наши в этом труднейшем бою оказались незначительными : убиты — двое (шт. кап. Садовский II и подпор. Юрьев); ранено и контужено — девять офицеров. Ниж. чин. выбыло из строя около 500 чел. За Ивангородские

О Советской Литературе

Внимательно читая советские газеты и журналы, мы вполне себе представляем те настроения, которые наблюдаются в Советском Союзе среди литературных кругов.

Даже жестокость режима не может окончательно убить в человеке его внутренних чувств и свободы мысли. Они инстинктивно, как-то непроизвольно, прорываются у людей, — и мы это видим в многочисленных статьях и письмах в советских журналах последнего времени. Особенно в высказываниях молодежи, которая на Съезде должна была сказать свое последнее слово.

Как бы не хвастались советские правители, — будто на всем свете нет никого умнее и выше их верноподданных советских людей, — но был на свете наш общерусский, истинно-великий гений — ПУШКИН, который на целую голову стоит выше всех теперешних талантливых и бесталанных советских писателей... И он просто и коротко дал своим преемникам — русским писателям, указание для их руководства в поэтической работе:

— Дорогою свободной иди туда,
— Куда тебя влечет свободный ум...

Вот вам основной тезис для руководства на том Съезде советских писателей, который состоялся в декабре.. Для правдивого отображения жизни нет иного пути, — но, увы!.. в советской действительности путь этот закрыт. И потому, в современной русской литературе, под контролем коммунистической партии, — не видно ни жизненной правды, ни художественного ее изображения. „Социалистический реализм" и восхваление советских порядков стали руководяшим началом в советской литературе, и не видно в ней свободных художественных мыслей и образов; авторы говорят то, что им „заказано" их повелителями, а мнения читателей они не спрашивают.

Конечно, на 2-ом Съезде писателей, некоторые из них пытались высказать откровенно свое мнение... Мы сейчас приведем несколько примеров их настроений, указав, что сами писатели пробуют иногда говорить откровенно, но правительство и партия испытывают волнение от такого их свободолюбия, натравливая на них своих угодливых посредников из тех-же писателей — Суркова, Безыменского и других, которые своими, внушенными свыше, писаниями, указывают, что „социалистический реализм" остается основным руководством **попрежнему.**

Чистки в литературных кругах Советского Союза в 34-м и позже, в 46-м - 48-м годах пресекли карьеру многих из более правдивых писателей, которые оказались слишком свободолюбивыми, не подчиняясь приказам Сталина и Жданова. Шолохов, Пильняк, Зощенко, Ахматова и другие надолго сошли с литературной сцены; другие-же насторожились и стали писать ближе к предписанному стандарту, бросая на суд читателей искусственные, шаблонные и скучные произведения. Однако, читатель ими **не интересовался,** а в библиотеках, в армии и дома требует — Пушкина, Гоголя, Толстого, Чехова, но не Гладкова и Симонова. Об этом нам рассказывают люди, недавно ушедшие из „советского рая" в свободную Европу. Да и советское правительство также об этом упоминает.

В двадцатых годах появлялись интересные книги, талантливо написанные, без заказа на „социалистический реализм": „Вор" Леонова, его-же „Барсуки„, "Двенадцать стульев" Ильфа и Петрова, „Место под солнцем" Веры Ибнер, „Рвач" Эренбурга, „Циники" Мариенгофа, „Дни Турбиных" Булганова, „Красное дерево" Пильняка, „Тихий Дон" Шолохова, яркие сатиры Зощенко, и другие.

Но уже давно не видно в советской литературе ничего подобного — полусвообдного и талантливого... Писателей придавили строгости политической цензуры и узколобая партийная программа, а во главе особенно компетентных литературных цензоров оказались: энергичный, но тупой упрямец Сталин, да бойкий недоучка Жданов. Они и закрепили логунги: „Социалистический реализм" и „победа социализма на всех фронтах".

А ведь литература должна отражаться из действительности, из самой жизни. Но в жизни — реализм другого цвета, чем заказанный — розовый, а победы социализма — не видно среди недоедания рабочих, отсутствия у них основных удобств жизни и быта их, при жестокой диктатуре власти даже над рабочими...

В таких условиях, старайся — не старайся, а против правды не попрешь; и потому за последние два десятка лет, писатели Советского Союза так фальшиво и скучно рисуют изуродованную советскую жизнь, стараясь ее приукрасить заманчивыми лозунгами. Однако, читатели такими фальшивками **не удовлетворяются** и ропщут, переходя на классиков, показывающих истинно прекрасную и нормальную жизнь, без участия коммунистов и без их гримас...

Мы обещали заняться настроениями читателей, так вот и перейдем к рассмотрению их высказываний, по советским же газетам. В „Литературной газете" № 120 было высказано пожелание: „больше хороших и нужных книг, а не монотонных, как сейчас", — но этот живой голос друзей литературы — приглушен... В той-же газете № 121, студент из Ленинграда мечтает о прежних журналах приключений и фантастики Жюля Верна, — где молодежь мечтала о подвигах и приключениях, так как фантазия дает толчок к смелым начинаниям молодых...

А киевский студент в „Комсомольской правде" № 243 требует — **лирику в литературе:** „Я и мои товарищи-однокурсники любим лирику, особенно в стихотворениях Пушкина... мы хотели бы узнать новых лирических героев-комсомольцев, ибо заказ на лирику есть; хотя нам и говорят, что ее век прошел, однако у большинства из нас иное мнение... Лирика была и будет очень нужным жанром поэзии.. из лирики не должны быть изгнаны нежные чувства, человеческие страсти... мы выставляем книгу Симонова „Друзья и враги" как образец нужной лирики. Но почему-то Симонов, Щипачев и Сурков в последние годы редко пишут?..

Советская молодежь требует, чтобы вместо серых стишков — формальных и трафаретных, ее героическая жизнь была бы достойно отражена в литературе, в частности, в лирике...

В „Литературной газете" № 136 читатель из Ленинграда говорит: „Некоторые писатели забывают о нас, своих читателях; но писатель должен

бои награждены орд. Св. Георгия: ген.-м Теплов, кап. Цитович, шт. кап. Пыжев, пор. Евреинов, подпор.: фон Михель, Юрьев, Чепурнов, и прап. Соколов. Георгиевским Оружием награждены все батальонные к-ры, капитаны: Цитович, Кормилев, Яковлев и Януш. В заключение, приведу слова кав. офицера, бывшего при штабе дивизии для связи и видевшего, как проведен был нами бой — от разворачивания до атаки, включительно. Отзыв его был таков: „Смотря на Финляндцев в бою под Ивангородом, я полюбовался и думал, что они не в бою, а на маневрах под Красным Селом". Такой отзыв постороннего наблюдателя в достаточной мере показывает, как славно полком был проведен этот бой.

Д. Ходнев.

Михаил КОРЯКОВ. Освобождение души. Изд. имени Чехова. Нью-Иорк.

Вероятно, многим памятна история кап. Корякова. Военный корреспондент, пом. редактора советской военно-пропагандной газеты в Париже, он бежал из советского посольства в день его предположенной отправки в Москву.

Книга эта — крик души бывшего подсоветского человека. В ней он постепенно разъясняет, почему он перешел в свободный мир. Перешел (уйдя не от России, а от жестокой, материалистической и деспотической власти, поработившей не только государственный аппарат нашей страны, но и народную душу.

Однако, как правильно пишет в своем прекрасном предисловии Б. К. Зайцев : „ теперешняя Россия, при всех уклонах ее и падениях, не есть просто безликая и бездушная сила роботов... " В ней есть „ живое ядро, ищущее правды, света "... Вот как раз от чтения этой книги, несмотря на всю безотрадность советской жизни, иногда становится радостно на душе : не мог 37 летний большевизм убить русское чувство, преданность долгу и веру. В книге есть много страниц, доказывающих это.

Михаил СОЛОВЬЕВ. Записки военного корреспондента. Изд. Имени Чехова.

Эта книга, во многом похожая на предыдущую, представляет особенный интерес для военных, так как дает представление о советской военной доктрине и спорах на верхах прежнего военного командования. Очень метки зарисовки советских военноначальников. Также метко изображена рядовая, солдатская среда и ее переживания во время голода на Украйне и разгрома Кубанского края. И очень характерны сцены военного времени. Бессмысленность и бездарность многих советских военных мер (напр., рытье противотанковых окопов руками согнанной интеллигенции) бросаются в глаза. И преступность также — штрафной батальон посылается в бой с одной винтовкой на трех человек. Книга эта — очередной приговор советской власти. **В.**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ О ВЫДАЧЕ КАЗАКОВ В 1945 ГОДУ

V. Naumenko, P.O. box, 126, Orangeburg, N.Y. USA

Генерал В. Г. Науменко продолжает свое нужное и жертвенное дело и выпустил уже седьмой номер „ Сборника ", в котором помещен ряд статей, проливающих свет на новые данные „ лиенцевской трагедии ".

Если будет Национальная Россия — во что мы твердо верим — то она, несомненно, воздвигнет скорбный памятник своим сынам, выданным на муки. Но пока его нет, лучшим свидетельством нашей памяти о русских мучениках является выпускамеый Кубанским Атаманом Сборник.

Низкий поклон ему за его большую работу.

В.

„ НОВЫЙ ЖУРНАЛ "

Вышла из печати книга 39-я „ Нового Журнала " под редакцией М. М. Карповича.

Содержание : Художественная проза : М. Алданов — Бред. **Игорь Гузенко** — Падение титана. **Петр Ершов** — Нинель. **А. Ремизов** — Тонь ночи. **Стихи : Максимилиана Волошина, З. Гиппиус, М. Толстой, И. Легкой, А. Величковского, Ю. Одарченко, С. Маковский** — К стихотворениям М. Волошина. **Литература и Искусство : Н. Ульянов** — Застигнутый ночью. **С. Тарасов** — Возможный автор „ Слова о полку Игореве ". **Воспоминания и Документы : Л. Дадина** — М. Волошин в Коктебеле. **Е. Каннак** — С. Ковалевская и М. Ковалевский. **Политика и культура : Н. Валентинов** — Выдумки о ранней революционности Ленина. **Д. Иванцов** — Агрономы на производстве. **М. Вишняк** — О Вышинском. **Б. Двинов** — Пораженчество и власовцы. **М. Карпович** — Комментарии. **Библиография.**

Только что вышла из печати книга

Б. Н. Сергеевского - ПРОШЛОЕ ЗЕМЛИ РУССКОЙ.

Исторический очерк родной истории от древнейших сведений до захвата власти большевиками. Написанная опытным педагогом, книга является также **ценным учебным пособием.**

В книге 157 стр.; иллюстр. знамен. русск. худож. схемы и карты.

Обложка раб. художника **С. И. Образкова,** Предисловие **Н. З. Рыбинского.** Цена 130 фр., выписыв. через „ Часовой ".

уважать их, и не писать плохо "... А из Баку также пишут : „ Юмор стал робким, писатели боятся упреков в оглупении, и их упрекают в беззубости"... „ Однако, шутки и юмор — это проявления здорового, жизнерадостного настроения ", — а отсутствие юмора в советской литературе доказывает отсутствие таких здоровых начал в стране.

— „ Из Ленинградской области жалуются, что один вид 800-900-от страниц новой книги вызывает досаду у читателя от ожидаемых длиннот и повторений. Если бы, например, выделить из такой книги эпизод с неким лоцманом и его возлюбленной, то получилось бы интересное произведение !.. Не ясно ли, что читатели ищут в романах **романтизм и темы любви,** а не одной деловитости ?..

Серьезный читатель из Казахстана требует, чтобы писатели говорили с читателем „ по душам " иначе книга получается серой и неинтересной : в ней нужен „ художественный вымысел ", а не „ бесконфликтность "... А из Львова прямо указывают : „ пишите о любви с любовью " ! Эта тема не устарела среди всех народов " а наши писатели пишут без романтики, не отображая чувств людей и переживаний влюбленных, — и это выходит не ярким, ни полнокровно "...

Надо считать подобные отзывы (а их легко подобрать еще сотни и больше) — откликом общей массы советских читателей, и тогда будет понятно, что действительно советская литература нагоняет тоску и скуку... Даже школьники просят : „ поменьше скучных книг, со скучными наставлениями " ; а современные повести из школьной жизни им не нравятся, ибо все они написаны по шаблону и скучны.

(Окончание в след. номере)

Лев Л. Марков.

(статья эта была передана в программах Р.Н.О. по Мадридскому Радио).

Розыскивается :

Женю Виноградову из Харькова разыскивает Вера Денисова. Писать по адресу :

Vera Dyakowski,
3421 De Bullyan Str., Montreal, Qu. Canada.

УКРАЙНА

В непогожую ночь, на просторе полей
Буйный ветер поет, как былою порой
То в яру засвистит, то с высоких стеблей
Золотые колосья срывает.

И гудит, и звенит его бурная речь
Он летит и несется, и скачет.
Про родную поет Запорожскую сечь
О казачестве вольном он плачет.

Буйный ветер поет, как былою порой
Он гулял по степи с казаками
Пировал у костров, озаренных луной
И звенел дорогими ковшами.

Буйный ветер поет про минувшие дни
Вспоминает счастливые годы
Как на бой он казацкие гнал курени
За великое дело свободы.

Как сзывал он с Украйны лихих молодцов
В Запорожье на шумную раду,
Чтоб за вольную волю, за веру отцов
Гнать на битву казачью громаду.

И как он вдохновлял удалые полки
Разжигал боевые порывы
И ласкал булаву, и вздымал бунчуки
И трепал лошадиные гривы.

И гремел он до Вислы, до снежных Карпат
Возмещая врагу за обиды,
И гремел, и звенел запорожский булат,
До Азова, до пышной Тавриды.

И когда казаки возвращались домой
По заветным степям проезжая
Буйный ветер играл над Украйной родной,
Как детей, запорожцев встречая.

Но промчались года и настала пора
Сиротой буйный ветер гуляет
И седые, широкие волны Днепра
Безнадежно и грустно вздымает.

И зовет он и кличет из бездны реки
Он зовет казаков ветеранов
И покрытые славой родные полки
И любимых своих атаманов.

Но не слышат призыва, не встанут они
Их громада на бой не поскачет.
Буйный ветер поет про минувшие дни
И до света вздыхает и плачет.

Старый Бандурист.

К УЧАСТНИКАМ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО ПОХОДА

Поздравляю дорогих Соратников с 36-летием Екатеринославского Похода и от души желаю им дождаться возвращения на Родину, которая несомненно оценит заслуги всех верных сынов Ее, но для этого и нам нужно сделать усилие для увековечения памяти Похода. Время идет и наши ряды редеют.

Прошу всех участников Похода, не приславших до сих пор своих воспоминаний, не полениться и сделать это возможно скорее, так как составление Истории Екатеринославского Похода запаздывает за неимением некоторых воспоминаний (моя просьба особенно относится к Новороссийским Драгунам)

Б. Нач. Штаба Отряда,
Ген. Штаба Генерал Майор **Кислый.**

Monsieur P. KISLY
Heim « Pelikan » WEESEN, Canton Glarus. SUISSE

ОБ ИНСТИТУТЕ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ СССР

Нам пишут из Мюнхена :

Если посмотреть процентное соотношение народностей среди сотрудников Института, Научного Совета Института, не говоря уже об Общем Собрании Института, то можно сделать следующие выводы :

1. Процентное соотношение украинцев и других народностей не соответствует процентному отношению тех же народностей на сегодняшний день в Советском Союзе.
2. Некоторые профессора и доктора, за редким исключением, не имеют никакого права, согласно законам немецкой федеративной республики, носить эти звания.
3. Если посмотреть на деятельность этих ученых, то она сводится к полному саботажу не только научной деятельности Института, но она в известном смысле искажает освещение жизни Советского Союза в желательном для них смысле.
Известно, что за последнее время даже среди руководителей - американцев как на Радиостанции, так и в Институте возникли трения между Научным Советом и американскими представителями.
4. Если проверить список лиц, которых Научный Совет и разные политические организации желают провести в состав сотрудников Института, то можно увидеть, что это делается не по их научным способностями, а по их политической принадлежности.

Общее количество служащих в Институте в 1954 г. было 74 человека, — из них :

русских — 39 проц., украинцев — 35 проц., других народн. — 26 проц.

Ассамблея Института (42 человека)

Украинцев 16 чел. (38 проц.), русских 12 чел. (28,6 проц.), белоруссов 2 чел. (4,8 проц.), поляков 1 чел. (2,4 проц.), другие нац. меньшинств. 8 чел. (19 проц.) немцы из России 3 чел. (7,2 проц.)

Научный Совет (7 человек) :

Украинцев — 3, (42 проц. с дробью), русских — 1 (по происхождению) (14 проц), белорус — 1 (по происх. — поляк) (14 проц. с дробью), татарин — 1 (14 проц с дробью), арменин — 1 (14 проц. с дробью.

ОТ РЕДАКЦИИ : Мы знаем, что недавняя реорганизация Института вызвала большое разочарование в русской эмиграции, ценившей помощь Амер. Комитета в этом деле. Крайне желательно беспристрастное разъяснение.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1955 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.

Несокрушимая сила Русского Народа

(Письмо из Ю. Африки)

Из далекой Германии прибыла сюда, освобожденная лишь несколько месяцев тому назад из женско-трудового исправительного лагеря, что в 50 километрах от гор. Соликамска (выше Перми по р. Каме), чисто русская женщина, перенесшая все тяготы лагерной жизни, но... явившаяся бодрой, закаленной, глубоко-верующей и готовой на подвиг за Веру и Русь святую. Ее рассказы захватывающи, а особенно ценны ее вера и надежда на скорое избавление от сатанинской власти нашего страждущего Отечества. Но послушайте , лучше... что говорит недавная каторжанка (назовем ее „ Ольга Русская ")... Передаю ее слова.

...„ Что делается за железным занавесом, отделящим от остального мира страну, с которой неразрывными узами любви, тоски, надежд и сомнений связаны сердцем, любящих Родину, русских людей на чужбине ? В дремучем лесу противоречивейших повествований „ очевидцев " трудно найти тропу, ведущую к истинному положению дел, а ведь не только хочется, а необходимо знать нам самое существенное : не растоптали ли десятилетия насилия, глумлений и зла душу русского народа ? Я несколько месяцев тому назад чудесным образом вернулась из Советского Союза. На мое плечо неожиданно упала холодная, страшная рука советского, безрассудного подозрения, без дальнейших объяснений вырвала меня из жизни и бросила в преисподнюю, где беспредельное насилие, жестокость и издевательства уничтожают всякое представление о человеческих праавх или достоинстве. Я провела несколько лет в советских принудительно трудовых лагерях, в тайге на „ Лесоповал ", среди советских граждан всех возрастов и степени образования. Я прошла бок-о-бок с советскими людьми часть самого тернистого и скорбного пути. Заключенье равняет всех перед лицом произвола и эксплоатации : убийц с патриотами, проституток с гонимыми за веру и т. д. и многогранность этой толпы, выброшенных за борт жизни, людей представляет широкую возможность наблюдений, поле которых расширяется общением со свеже-прибывающими с воли заключенными, рассказы которых бросают яркие блики на самые разнообразные стороны советского быта — вне колючого проволочного забора...

Рабское существование, бесконечные унижения и муки физические и духовные срывают постепенно с человеческой души все напускное, все навязанное воспитанием или желанием рисовки. Истомленные непосильным трудом голодными пайками и отчаянием безнадежности люди достигают примитивнейшей ступени существования, где потеряно все, кроме прирожденных свойств отдельной человеческой души, еще живущей, еще ищущей исхода своим силам, страстям и желаниям. И борятся люди, как голодные звери, за право своего существования, встают на дыбы в бессильной злобе, падают в пропасть отчаяния, ползая в смрадной грязи порока и преступления... или : отворачиваются от окружающего мрака, навстречу источнику Божьего света в своей собственной душе и начинают собирать силы на борьбу с отчаянием и тьмою. Последнее время... особенно стала велика потребность в искании Правды в жизненных проявлениях в томящихся душах этих заживо погребенных людей ! Этот динамический фактор формирует отчаяннейших преступников, перед ножами которых пасует даже самое строгое начальство лагеря. И этот же фактор раздувает „искорку Божию " в яркий факель, перед „ светом " которого немеют сквернословия, бледнеет порок и нередко преклоняется голова бесшабашного преступника. Этот же фактор вдохновляет бесстрашием патриотов, готовых идти на смерть за свои убеждения. Два стихийных начала как бы используют сей фактор : нигде не борется Бог с диаволом так открыто и так ожесточенно за человеческие души, как в этом вертепе нестерпимых испытаний. И полыхают зарницы сего поединка, как „ света " со „ тьмой " и, кажется, что-то окутывается жуткой тенью лик человеческий, — то вдруг озаряется неожиданно ярким лучем, заклейменное пороком, звероподобное лицо. И потрясающа эта неустанная борьба, борьба тайная за душу русского человека, терзаемого всеми муками ада и велика власть **тьмы** еще сегодня, ибо в недрах ее гибнет все духовно-слабое, неустойчивое, извращенное и трусливое... Но в то же время неудержимо стремление русского человека к **Богу** и свет этого стремления неустанно пронизывает своими лучами, как священными копьями, окружающую тьму... И никакие политические комбинации, никакие дипломатические ухватки и никакие скрытые или откровенные противодействия уже не в силах потушить **„ вулкана "**, колыхающего грозными толчками шаткие устои коммунизма и грозящего священным пламенем веры **Христовой**, рожденной в муках вновь недрами **Святой Руси**, сжечь кровавые знамена произвола и насилия. **Близок час...** когда свет воссияет над нашей **Родной Земле** и да растает перед ним тьма, как воск перед огнем... "

Ольга Русская.

Я также не могу умолчать о второй яркой иллюстрации к моему слову с амвона. Эта правдивая, ясная до четкости в деталях статья под названием **„ Религия в России не побеждена "**, написанная швейцарцем г. Францем Боркенау (смотр. газету „ Вельт-вохе " Цюрих за 29 октября 1954 г.). Он пишет, что распространение **атеизма** в стране пойти не может, он разложился в прах... и та же участь постигла самый витальный пункт корень коммунизма — его идеологию. О советской Церкви он пишет : стоящая под контролем и используемая Правительством в пропагандистских и шпионских целях и признанная Правительством оффициальная Православная Церковь.. народом не принимается. Этот правдивый и честный корреспондент приводит интереснейшие примеры : как колхозы имеют своих Покровителей святых, дни коих они празднуют, как высшие чины, не имеющие права совершать венчание в Церкви, или погребение своих близких по Православному обряду... берут кольца новобрачных и посылают их к священнику, тоже земельку с могилы близких отсылают священнику для совершения чина погребения и т. д. Он пишет, что несмотря на атаку крайних в партии экстремистов, несмотря на новую „научно-атеистическую волну " и религиозное гонение — произошло и заканчивается полное оступление от веры в коммунистическую идею, что является знаменательным фактором внутреннего положения в **России** сегодня, **Молодежь** ищет **Бога**, что объясняется образованием большого количества сект, т. к. Церковь оффициальная возбуждает недоверие людей своим подчинением коммунизму. **Возвращение** всех слоев советс. Общества (и армии) под знамена **Христа** (особенно городской молодежи) — это сознательный протест против духовного разложения, отсутствия гуманности, аморальных требований и призывов пратии на служение зла...

Протоиерей **Симеон Стариков.**

Иоганнесбург, Южная Африка.

ПИСЬМО ВСЕРОССИЙСКОГО КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ В НЬЮ ИОРКЕ СЕН. ВИЛЛИАМУ НОУЛЭНДУ

Глубокоуважаемый господин Сенатор!

Нижеподписавшиеся считают своим долгом выразить Вам свою глубокую благодарность за Ваше смелое и заслуживающее восхищения заявление в Сенате США о необходимости пересмотра нашей политики по отношению к СССР.

Мы безусловно считаем, что государственный департамент — а) не сумел последовать ясно выраженной и твердой линии по отношению к проблеме все захватывающей коммунистической агрессии, б) неправильно понял цели проводимого сейчас советского „мирного наступления" и в) упустил воспользоваться в своих же интересах теми анти-коммунистическими силами, которые искренне готовы помочь нашему правительству в разработке и проведении в жизнь здорового курса политики по отношению к красному Кремлю.

А. В действительности следует признать, что государственный департамент США не придерживается никакой политики по отношению к СССР. Начиная со злосчастного признания советского правительства Президентом Ф. Д. Рузвельтом, наше правительство все время колеблется между „умиротворением" и „холодной войной", между безусловной сдачей своих позиций (Тегеран, Ялта, Потсдам и Женева), и „мирным со-существованием", между робкими попытками „морального воздействия" и примирительными призывами к бесстыдному врагу, который сейчас, как и прежде преследует свои основные цели, то есть порабощение остатка свободного мира и в частности США путем шпионажа, подрывной деятельности и террора.

Отсутствие твердости и решимости у наших политиков привело к очевидному теперь трагическому результату: эпидемия конференций с главарями советских палачей нанесла огромный вред престижу США одновременно укрепив международный престиж СССР, особенно же в азиатских странах.

СССР не только по кусочкам „пооткусывал" (употребляя Ваше выражение) половину Европы, но втянул в орбиту своих преступных и предательских махинаций северную Корею, Китай и Индо-Китай. Он грозит захватить Бирму, Иран и Афганистан, он разжигает беспорядки в северной Африке, в Малой Азии, в Центральной и Южной Америке, он протягивает ветку мира своему старому соратнику, красному Тито, на которого были потрачены миллионы долларов американских налогоплательщиков по легкомысленному плану Маршалла. Кроме того, СССР подготовляет себе путь к „мирному завоеванию" Индии.

Где же, позвольте спросить, будет конец нашей мягкотелости.

Б. Мы вполне согласны с Вашим разумным заявлением, что „СССР выдвигает троянского коня „со-существования" только для того, чтобы выиграть достаточно времени для достижения атомного пакта и едва ли можно счесть комплиментом для Запада, что его убежденные сторонники серьезно думают и даже находят удовлетворение в невероятной идее „сожительства" с уличенными гангстерами, совершившими бесчисленное количество преступлений.

Безусловно сейчас настало время понять, что „проэкт со-существования" возник у коммунистов, пользующихся им, как приманкой, соответствующей партийной линии, чтобы сеять разногласия между уже колеблющимися и преследующими тенденцию нейтрализма странам Запада, равно, как для того, чтобы заманить западных государственных деятелей в ловушку дальнейших уступок советскому правительству.

В. Государственный департамент США всегда избегал использовать в интересах США тех людей русского, германского, венгерского, чешского, польского, болгарского и китайского происхождения, которые уже являются гражданами США или в скором времени ими станут и которые, на основании своего собственного трагического опыта могли бы оказать неоценимые услуги в интересах этой страны.

Среди этих людей, различных национальностей имеются квалифицированные инженеры и техники, способные писатели, военные с выдающимся опытом в военной области, известные физики, сестры милосердия, опытные адвокаты и ученые экономисты и все они готовы и хотели бы приложить свои знания и знакомство с деятельностью советского аппарата на служение США в их борьбе против красной угрозы.

Однако наш государственный департамент, вместо того, чтобы стремиться в сотрудничеству с этими многочисленными группами, намеренно избегал всякого контакта с ними, за исключением некоторых лиц русского происхождения, которые являются заведомыми марксистами, политический престиж которых окончательно дискредитирован.

Такая тактика приводит к очевидному игнорированию человеческих интеллектуальных рессурсов, о чем приходится тем более сожалеть ввиду весьма напряженного положения в наше время, которое легко может привести к ужасной катастрофе.

Повидимому государственный департамент также не стремится признать тот факт, что приближающаяся „горячая война" с коммунизмом не может быть выиграна США без добровольной и активной поддержки русского народа.

Наоборот, государственный департамент очевидно идет навстречу тем безумным идеологиям и движениям, которые приведут к возрождению гитлеровской политики расчленения России и этим превратят мощного потенциального союзника в грозного врага США.

Мы полностью согласны с Вами, что время уходит и что необходимо пересмотреть американскую внешнюю политику, которая, к сожалению до сего дня противоречит настоящим интересам американского народа.

Мы считаем, что США должны немедленно принять следующие меры:

1. Немедленный разрыв дипломатических взаимоотношений с СССР.

2. Изгнание с территории США всех советских агентств и агентов.

3. Эмбарго на импорт и экспорт СССР.

4. Наш представитель в ООН должен быть уполномочен внести резолюцию, объявляющую СССР агрессором, со всеми вытекающими отсюда юридическими последствиями.

5. Государственному департаменту следует заручиться в самом широком масштабе сотрудничеством с различными российскими группировками и с русской православной церковью, в ведении которой находятся сотни приходов, по всей территории США и Канады.

6. Отныне США должны категорически отказываться от участия во всех международных конференциях, на которых присутствуют представители СССР.

7. Наше правительство должно ясно и открыто заявить, что все эти мероприятия направлены не против России и русского народа, но против его жестоких угнетателей — засевших в Кремле кровожадных головорезов.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ГЕН. ШТАБА ПОЛКОВНИК А. А. ПОДЧЕРТКОВ

14-12-54 г. в г. Казабланке (Марокко) скончался начальник Мароканского подотдела Р.О.В. Союза ген. штаба полковник Александр Александрович Подчертков.

Пок. род. в 1889 г. в С. Петербурге. Окончив Императора Александра II-го кад. корпус и Николаевское Инж. уч. фельдфебелем, в 1908 году был произведен в подпоручики, Л. Гв. в Семеновский полк, затем поступил в Импер. Николаевскую воен. Академию, закончить курс в которой ему, однако, пришлось значительно позже, так как объявление войны 1914-18 гг. вернуло его в строй полка, с которым он выступил на войну.

В 1915 г. вернулся с театра военных действий в Академию, которую окончил блестяще и в 1916 году, был переведен в Генеральный штаб. До конца первой Мировой войны нес службу по генеральному штабу, отмеченную рядом боевых наград.

Октябрьская революция и развал фронта привели его к решению пробраться на юг России в Добровольческую армию, где он оставался до конца, занимая должности в штабе, сначала Генерала Деникина, а потом в Крыму в штабе ген. Врангеля.

В эмиграции А. А. Подчертков с прежней энергией продолжил свою противобольшевицкую работу, неся службу в штабе генерала Врангеля в Сремских Карловцах. С ликвидацией штаба в Карловцах ненадолго переселился в Париж, откуда уже в 1939 году уехал в Марокко.

Там, с 1939 года он нес должность Нач. Мароканского подотдела Р.О.В. Союза, преодолевая все трудности эмигрантского существования и добывая средства к жизни своей и своей семьи службой во французском учреждении. Со всей присущей ему энергией вел работу по руководству русскими белыми воинами и принимал деятельное участие в работе русского Красного Креста в Марокко.

Ушел, по возрасту рано, блестящий русский офицер генерального штаба оставшийся верным старым русским заветам, которые он свято хранил и раньше всего завету родного Семеновского полка и Российской Гвардии, служа честно и нелицемерно **„За веру и Верность!"**

Гроб покойного А. А., покрытый русским национальным флагом, проводила к месту вечного упокоения вся русская колония Казабланки.

А. Лампе.

---

8. Наше правительство должно также объявить для сведения всего мира, что поскольку вопрос касается России, США не преследуют других интересов там, как только освобождение ея народа от коммунистической тирании и что правительство США не стремится и не поддерживает расчленения России.

В заключение мы хотим выразить наше глубокое убеждение, что до тех пор, пока мы не откажемся от нашей сегодняшней робкой и шаткой политики по отношению к СССР, пока мы не осознаем, что ничто помимо железного кулака не может нанести смертельного удара гидре интернационального коммунизма, мы рискуем нашими жизнями, нашей страной, нашей свободой, этим неоценимым наследием нашей страны и становимся на путь ведущий к ужаснейшему несчастью и поражению.

Искренне Ваши,

Сергей Белосельский,
председатель.
генеральный секретарь.
Сергей Юрьев,

---

21 декабря в Цюрихе скончался составитель „Наших Задач" и профессор Иван Андреевич ИЛЬИН о чем с глубокой скорбью извещает ред. „Часового"

---

† В. Ф. ЗЕЕЛЕР

27 декабря скончался член редакционной коллегии „Русской Мысли" Владимир Феофилович **Зеелер**. Покойный недавно отпраздновал свое 80 летие.

Общественный деятель в старой России, член к.-д. партии, он в самые трудные времена начала белой борьбы был назначен ген. Калединым Ростовским градоначальником, потом участвовал в Первом Кубанском Походе.

В Париже он долгие годы был секретарем Союза Писателей и Журналистов и оказывал большую помощь престарелым своим коллегам.

Вместе с В. А. Лазаревским (†), В. В. Полянским и С. Водовым он редактировал „Русскую Мысль".

Вечная память большому работнику на общее дело.

„Часовой".

† А. С. ИЛЬЯШЕНКО

В Брюсселе 12-XI-54 скончался известный русский композитор Андрей Степанович **Ильяшенко.**

Пок. родился в 1884 году в С. Петербурге. Окончил Императорский Александровский Лицей в 1905 г. и отбыл воинскую повинность Л. Гв. в Драгунском полку. С первых же дней основания Государственной Думы служил в редакторском отделе ее канцелярии. С началом войны поступил в отряд Красного Креста при Действ. Армии.

Со времен молодости А. С. увлекался, изучал и любил музыку. Начал писать очень рано и совершенствовался у талантливых профессоров. Его произведения исполнялись во всех странах еще задолго до последней войны. Наиболее известные — „Античные танцы", „Девственный лес", „В Бессарабии"... В Бельгии его произведения исполнялись неоднократно симфоническими оркестрами, в частности Королевской Оперы и Нац. Радио. Он гармонировал и обрабатывал церковные песнопения, русские народные песни, пляски, песни шуточные, свадебные, колыбельные. Для русской аудитории он сочинил музыку на полный титул Российских Императоров, а в дни торжест 250 летия со дня основания С. Петербурга, А. С., по просьбе Комитета, возглавлявшегося ген. Архангельским и графом П. Н. Апраксиным, написал кантату „Медного Всадника", имевшую большой и заслуженный успех в Брюсселе.

Отличаясь редкими доброжелательностью, добротой, благородством и отзывчивостью, А. С. пользовался всю свою жизнь большой симпатией и любовью со стороны всех его знавших. Его кончина большая потеря не только для его друзей, не только для русской колонии в Бельгии, но и для русского чистого искусства. Мир его светлой незлобивой душе!.

А. Ч.

ВОЗЗВАНИЕ С АФОНА

Братья и сестры, окажите возможную помощь на хлеб престарелым инокам и для церкви, на свечи, масла, ладон и пр. Господь за это и Вас не оставит своею милостью, пришлите имена для поминовения.

Настоятель
Архимандрит Евгений с Братией.

по адресу:

Archimandrite Eugène
St Michel Ange Russe, MONT - ATHOS, GRECE.

УШЕДШИЕ МАРКОВЦЫ

Черная траурная форма Марковцев. Непрестанные бои. Марковцы рыцари прекрасной дамы, имя ей — смерть.

Так было, а теперь так больно, когда из жизни все чаще и чаще, один за другим уходят старые боевые соратники.

Скончался подпор. — профессор Ширяев, — гордость Российской научной мысли, в прошлом офицер пулеметной команды. Похоронили всеми любимого, доблестного подполк. Полетаева, а вскоре боевого капитана Задеру.

На этих днях, пришла печальная весть из С. Америки о смерти 23 ноябр. подполк. Шевченко.

Покойный родился в г. Рыльске Курской губ. поступил в военное училище, по окончании которого вышел в 1-й Невский пех. полк. В полку получил орден св. Георгия и все доступные для обер-офицера награды.

Откликнувшись на призыв ген. Корнилова, одним из первых прибыл на Дон, проделав „1-й Кубанский Ледяной Поход".

Подполк. Шевченко бессменно находился в строю 1-го Марковского пех. полка (до переименования 1-го офицерского). Сначала младший офицер, потом начальник команды пеших разведчиков. Под его командой разведчики в районе Чистякова вырвались из окружения конницы Буденного. Этот интересный боевой эпизод, не так давно был описан участником его, пор. Майборода на страницах „Часового".

Вскоре после Чистякова, в декабре 19-го года подполк. Шевченко принял первый батальон, которым доблестно командовал до своего ранения в штыковой атаке, при Заднепровской операции. (26 сент. 1920 г.).

Далее эвакуация из Крыма, Галлиполи, Болгария, отъезд в Прагу — диплом инженера, отъезд из Праги при наступлении красной армии.

Марковцы склоняются перед могилой своего боевого офицера и выражают его семье свои искренние соболезнования.

Однополчане.

БЫВШИЕ ЧЕКИСТЫ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ

В связи с переходом за последнее время в зарубежье нескольких работников МВД, в эмиграции естественно возник вопрос об отношении к ним.

В оценке этого явления обнаружилось некоторое расхождение в эмигрантской среде. Поэтому Центральное Бюро Союза, после обсуждения вопроса в своих местных группах, сочло необходимым довести до сведения российской зарубежной общественности точку зрения Союза, который признает морально неприемлемым включение б. чекистов в эмигрантскую политическую жизнь и тем более принятие их в число членов действующих революционных организаций. (Само собою разумеется, Союз не отрицает возможности полезного контакта с этими лицами техническо-информационного характера.)

Центральное Бюро Союза предлагает и другим политическим организациям в эмиграции сделать соответствующие заявления.

Председатель: Мельгунов. Члены Бюро: Херасков и Ген. Секр. Уланов.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ" — ВАШ ОРГАН СВЯЗИ! —

ХРОНИКА

75 ЛЕТИЕ С. П. МЕЛЬГУНОВА

6-го января с. г. исполнилось 75 лет со дня рождения Сергея Петровича **Мельгунова,** выдающегося русского историка и политического деятеля. Сергей Петрович, со дня начала борьбы с большевизмом, не покладая рук и с неослабевающей энергией, принимает участие в этой борьбе.

Объективный, беспристрастный и правдивый историк, он внес огромный вклад в историю русской смуты. Мы неоднократно отмечали его безукоризненные с исторической точки зрения труды („Судьба Императора Николая II", „Мартовские дни" и др.). Бывший долголетний редактор журнала „Возрождение" и редактор „Российского Демократа", он не устает заниматься и публицистической деятельностью. Гораздо менее успешной — не по его вине — была его политическая деятельность на посту председателя Координационного Центра, но даже злейшие его недруги не могли отказать ему в прямоте, честности и непоколебимой преданности России.

Редакция „Часового" поздравляет маститого юбиляра и от души желает ему сил, здравия и бодрости духа, дабы дожить до светлого дня возрождения России и принять в борьбе за нашу Родину деятельное участие.

„Часовой".

ГРАФИНЯ А. Л. ТОЛСТАЯ В БРЮССЕЛЕ

Графиня А. Л. Толстая, основательница и председательница Толстовского Фонда, посетила Бельгию. Она присутствовала при открытии нового Дома для русских престарелых в Брэн-ле-Комт. Отказавшись от всякого публичного выступления, гр. А. Л. Толстая тем не менее встретилась с представителями русских, национальных организаций от имени которых ген. А. П. Архангельский выразил ей пожелания успешной работы Толстовского Фонда на общее благо и надежду на то, что и в освобожденной России Толстовский Фонд продолжит свою высокополезную деятельность.

Издательство А.Т.-В. в Германии
производит распродажу остатков
русско-английско-немецко-испанских
СЛОВАРЕЙ
с произнош. английских слов в русской транскрипц.
Словарь содержит 12.000 слов на четырех языках,
775 стр., в перепл.
Цена в Германии 2.20 нем. марки; при заказах из-за границы — 5 международных почт. купонов.
Заказы направлять по адресу:
A.T.B. Liebigstr. 16/II. München 22. Allemagne.

Вышел ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ НОМЕР Журнала
— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —
Подписка на двенадцать тетрадей в год
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой".
Цена в этих странах:
отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б. фр.

№ 47 Шестой год издания.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ
Российского Национального Объединения

Bulletin de l'Union Nationale Russe
(A.s.b.l. Moniteur № 766, 26-3-1949)

4, rue Paul Emile Janson, BRUXELLES
Tél. 47-27-67 C.C.P. 60.039

РАДИО - ПЕРЕДАЧИ Р. Н. О.

РАДИО - ПЕРЕДАЧИ Р.Н.О. по Испанскому Нац. Радио (волна 32.04 по субботам в 8 ч. 50 м. веч.)

Радио - Передача 25-го декабря.

РОССИЯНЕ ОБРАЩАЮТСЯ К РОССИЯНАМ.

ГОВОРИТ РОССИЙСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМ РОССИИ.

Сегодня заграничное Рождество. Всюду, во всех свободных странах это — радостный день. Вчера верующие люди пошли в свои церкви и потом в тесном кругу своих близких, отпраздновали этот святой день. Сегодня, во всех странах зажжены елки и люди свободно отдаются рождественскому отдыху. Так было когда то и в России. Церкви были полны народом, с первой звездой люди спешили домой, зажигали елки, потом по домам ходила молодежь - христославы... Над **русской жизнью не висел топор палача**, никто не ожидал внезапного стука в дверь и ареста, а за ним часто отправки в страшные своим климатом, работой и издевательствами исправительные лагеря, никто не требовал двурушничества и подхалимства — **люди были свободны.**

Будет день такой, когда вновь будет царствовать у нас свобода, но это начнется только тогда, когда российский народ сбросит деспотическую власть коммунистических рабовладельцев...

Будет день такой и близится уже он...

А теперь прослушайте рассказ человека, который до сих пор находится на советской военной службе, с которым мы поддерживаем связь и который, как и многие из вас, душой и мыслями с нами. Мы прочтем вам его подлинное письмо к вам, которое он передал нам для оглашения :

Дорогие Товарищи и братья, Офицеры и Бойцы Советской Армии.

Это письмо пишет для прочтения по радио для вас такой-же, как и вы, русский боец, русский офицер, участник войны, трижды на ней раненый, с четырьмя боевыми орденами. Русский патриот, я вошел в связь с такими же русскими патриотами, которые покинули нашу родину, не желая примириться с душащей народ властью. Никогда я не пошел бы на такие разговоры с иностранцами и никогда я их не видел, так что изменником родины себя не считаю. Но я убедился в том, что заграницей есть такие же русские люди, как и мы с вами, с той только разницей, что они работают свободно, свободно думают и эту свободу используют для борьбы против советских диктаторов, паразитов и рвачей. Эти русские люди делают все, чтобы объяснить иностранцам, что мы — народ не отвечаем за советскую власть, ее дела и преступления.

Нахожусь я в воинском подразделении, которое давно уже стоит в одной из занятых нашими войсками стран. Видим мы все, как отличается жизнь этой страны от нашей, даже несмотря на навязанный этой стране коммунистический режим. Не успела еще коммунистическая власть выжать все народные соки, как это сделано давно у нас. Нет еще в этой стране по настоящему проклятых колхозов и крестьяне более или менее свободно распоряжаются своим хозяйством. Рабочие, несмотря на недостатки ширпортреба, одеты и питаются, как у нас и мечтать не могут. **Что** уже говорить о странах, не захваченных коммунизмом — там, вообще, жизнь и условия работы такие, что мы и поверить не можем...

Слов нет — легче стало нам дышать после того, как нашего знаменитого „отца народов" убрали на тот свет... Вы помните, товарищи, те унижения, которые испытывал русский боец, запертый, как преступник, в своей казарме и не имевший права даже слова сказать местному жителю... За малейшее подозрение в знакомстве с местной девушкой следовал арест, суд и... поминай как звали. За малейший запах вина или пива, при возвращении из командировки, штрафной батальон.. Вожжи отпустили теперь — все таки понимают наши дорогие вожди — до какой степени мы их любим и как каждый из нас, чистя винтовку или револьвер, думает : **„Эх, всадил бы пулю в лоб наследников гениального и любимого..."** Но все это только пока... Не сегодня, завтра, как увидит товарищ Маленков или другой, что все в порядке и власть укрепилась, опять загонят нас в казармы и опять начнут талдычить без конца Карла Маркса и Краткий Курс Коммунистической Партии...

Скажу вам, что и вы, многие знаете — несмотря на шпионаж и сексотов, все таки живет в нашей военной среде товарищество и есть сейчас много людей, которые товарища не выдадут. В тот день, когда узнали мы о смерти гениального вождя и когда посыпались строжайшие приказы командования о задержании всех в казармах, о строгих проверках и прочее, большая часть офицеров нашей части собралась на квартире одного из нас. Мы обсуждали вопрос о возможности переворота и готовились к событиям, которые могли бы кончиться победой русского народа. Послали одного из нас на разведку в штаб. В этом большом штабе было заметно, что все думают также, как и мы, и я уверен, что настроение это было общим. **Если бы какой нибудь маршал или генерал,** командующий крупным соединением, поднял восстание, то во всех частях нашлись бы **люди,**

поддержавшие его. А на солдатскую массу положиться мы можем. Она пойдет с охотой и энтузиазмом, если поверит в дело... К сожалению, такого маршала не оказалось, все мы в разных частях, подразделениях, гарнизонах, думая совершенно одинаково, имея силы, только молчаливо наблюдали события. Вспыхнула надежда опять, когда прикончили Берию, и опять то же самое...

Думали мы, что, конечно, в чужой стране среди чужого и часто враждебного насеелния, ничего сделать нельзя. **Толчок должен быть дан на своей земле, среди своего народа, своими руками** и без всякой помощи и зависимости от иностранцев. **Всегда русский народ спасал себя сам и наша народная гордость не позволяет нам просить милостыню** у самых расположенных к нам иностранцев. Да и после последней войны мало кто из нас поверит самым хорошим словам, пока не будет **русского командования и русского правительства.**

Вот один из нас и поехал в Россию и дали мы ему поручение разузнать все, как там, у нас, думают, и чего можно ожидать... Вернулся он полный надежд.

Думают все наши офицеры совершенно также там, как и мы здесь, и **все ждут момента, чтобы раз навсегда расправиться с кучкой насильников,** до сих пор правящих нашей родиной только потому что все многочисленные в любом гарнизоне, группы и ячейки, не связаны друг с другом, не имеют единого центра действий, не получают инструкций и не выработали настоящей программы борьбы. **Если бы это было, то давно не было бы у нас коммунистической власти** и вновь восстановилась бы **свободная и спокойная жизнь.**

О том, что вам многим известно, что происходит среди нашего офицерства, я вам расскажу в следующий раз...

Вы прослушали письмо советского офицера, находящегося на действительной военной службе в одной из оккупированных советскими войсками стран. Продолжение этого письма мы дадим в одной из наших следующих передач.

Российские офицеры и солдаты. Слушайте наше правдивое, русское, независимое и свободное слово.

Крепите ваши ряды, будьте едины и непримиримы к коммунистической власти.

Помните, что **русская армия имеет полную возможность свергнуть коммунистическое иго, поработившее нашу родину.**

Знайте, что **свободный** мир поддержит **вашу борьбу против** красных поджигателей мировой революции !..

Российские генералы, в Ваших руках судьба нашей страны !

ИЗ ВЕСТНИКА Р.Н.О. В ШВЕЦИИ № 12

(Рождественского)

ПРИЕЗД В. В. ОРЕХОВА. 19-го декабря нас посетил редкий гость — в Стокгольм приехал Председатель Гл. Правления Рос. Национальных Объединений В. В. Орехов, ведущий еще со времен гражданской войны безкомпромиссную борьбу против большевизма. В значительной степени, благодаря его неугасимой вере в конечное торжество Российского Освободительного Движения, соединенной с редкой энергией, разрослась семья Рос. Национальных Объединений... Широким кругам россиян по обе стороны железного занавеса известен также как верный хранитель русских воинских традиций и национальной чести журнал „ Часовой ", издаваемый В. В. Ореховым... В день приезда он выступил с обширным докладом о проблемах национальной борьбы и международном положении, собравшем многочисленную аудиторию. Вечером состоялось торжественное заседание Правления РНОШ, а затем дружеская трапеза в честь дорогого гостя...

Передача 1-го января 1955 года.

РОССИЯНЕ ОБРАЩАЮТСЯ К РОССИЯНАМ.

Говорит Российское Национальное Объединение Зарубежом России.

С НОВЫМ ГОДОМ !

Мы, зарубежные россияне поздравляем **вас** с Новым Годом. Пусть этот год будет переломным в истории **России.**

Тридцать семь лет наша страна не имеет и не знает настоящей жизни. Советские паразиты выкачивают все соки из тела русского народа. При том рабском труде, который несут граждане советского союза была бы возможность полного процветания страны. Однако, Советский Союз стоит на последнем месте среди всех европейских держав по благосостоянию своих граждан.

Все эти бесконечные пятилетки, стройки, соревнования служат главным образом для усиления военного потенциала Советскосо Союза. **Человеческая личность** в Советском Союзе — **ничто,** с Человеком никто не считается. Он должен работать, не имея для себя решительно ничего.

Забота о человеке, о которой так распевают советские песни, написана только в соответствующих параграфах конституции. На самом деле советский гражданин — это **раб,** без права голоса, без права выбора профессии, без всякого права улучшить свою жизнь...

Когда человек перестает быть нужным советским заправилам, его просто выбрасывают вон Вы сами много раз видели несчастных, полуголодных инвалидов последней войны, за которыми оставили одно право — идти с протянутой рукой... Ни в одной стране мира этого нет. Во всех свободных странах инвалиды, старики и дети окружены заботой государства.

Только смена режима может создать нормальный порядок в нашей стране, которая является — при общей нищете — одним из самых богатых государств мира.

Известно ли вам, что все коммунистические партии получают регулярную поддержку от советской власти. Эти рвачи и профессиональные смутьяны снабжаются большими кредитами, за счет Русского Народа, для развития их подпольной революционной деятельности.

Расточая направо и налево российские народные деньги, советское правительство требует от русского народа все больших и больших усилий. **Можно сказать совершенно определенно — своим тяжким, беспросветным трудом русский народ кормит десятки тысяч коммунистических паразитов и провокаторов всего мира.**

Русские Генералы... В ваших руках, главным образом, **судьба нашей страны.** Создавайте силу и военную мощь России, но **под** российским национальным флагом. **Гоните вон советских паразитов, цель которых не защита нашей Родины,** но страшная авантюра мировой революции.

Боевым железным шагом
За полком пойдут полки...
И, под славным русским флагом
Блеснут грозные штыки...
Частым лесом, полем чистым
Их ведет один приказ :
Чтоб рвачам и коммунистам
Не хозяйничать у нас...
Против красного насилья
Мы идем в жестокий бой :
— „ ВОЗРОЖДЕННАЯ РОССИЯ " —
Вот наш лозунг боевой...

За Россию и **против советской власти.**

За народ и против его палачей и тиранов.

За хорошее светлое будущее, за то, чтобы **дети наши** не сделались бы пушечным мясом для коммунистических авантюристов.

А вот песня, которую сложили в самой России и пока тихо поют в маленьких офицерских кружках:

Мы идем широкими полями
На восходе утренних лучей
Мы идем на бой с большевиками
За свободу Родины своей.
Приходи и ты к нам, друг, товарищ,
Если любишь родину, как мы. (Припев)
Скоро сломим красное насилье,
Боевой закончится поход.
Будет строить новую РОССИЮ
Закаленный в бедствиях народ.
Мы идем!.. Нам долгий путь не страшен,
Не страшна жестокая война.
Крепко верим мы в победу нашу
И в твою, **ЛЮБИМАЯ СТРАНА!..**

С Новым Годом. Да здравствует РОССИЯ, Великая, Единая и Свободная!

Вы прошлый раз мы передавали вам письмо советского офицера, находящегося на действительной военной службе в одной из оккупированных советскими войсками стран. Прослушайте продолжение этого письма:

„Дорогие братья и товарищи.

В прошлом письме я говорил вам о тех настроениях, которые мы все наблюдаем в частях советской армии, находящихся заграницей. Теперь я скажу также определенно, что такие же точно настроения и в самой России.

В каждом воинском подразделении есть люди, которые понимают, что до тех пор, пока в Москве сидят бесконтрольные коммунистические паразиты, пока сам народ не участвует в управлении страной, пока так называемый Верховный Совет Советского Союза созывается только для казенных оваций, **не может быть жизни и порядка в нашей стране.**

Настроения такие, что при хорошем, метком ударе по советской головке, — она исчезнет „в сияньи голубого дня", к общей радости...

Вот самое то главное — подготовить этот удар..

Наши генералы тоже знают и не могут не знать наших настроений, настроений всей нашей страны.

Во главе армии стоит **Булганин.** Хотя и носит он погоны маршала, но никогда он военным не был. Над этим маршалом просто смеются: „Назвали, мол, козла конем". Но человек этот подлейший. Помимо всех наших особых отделов, хорошо нам всем известных, **Булганин** всюду пытается завести своих сексотов. Главное внимание он обратил на наших маршалов и видных генералов — около них шныряют булганинские шпионы, донося ему о каждом шаге подозрительных ему лиц. Вот этим главным образом и объясняется чрезвычайная осторожность наших высших военных начальников, потому что большинство из них думают также, как и мы — рядовой офицерский состав.

Но по нашему общему мнению, если хотя бы **одна дивизия** поднимет восстание, это будет искрой для того пороха, который имеется всюду. **Одно обязательное условие** — такое восстание должно быть поднято в **русских районах. Это** совершенно необходимо психологически. Предположим, что оно началось бы где нибудь в балтийских странах, или на Кавказе. Сейчас же советское правительство начнет играть на национальных чувствах русского народа и создаст настроение, что восстание это не народное, а вызвано какими то иностранными поджигателями войны. **Восстание в русских районах, сразу поднимет обще-народное движение.**

Для такого восстания почва у нас подготовлена. **Наверное о такой возможности думаем не только мы,** рядовые офицеры и солдаты.

Даже больше — сейчас многие политические работники в Армии, отбывающие номер, смотрят на вещи примерно также, как и мы. Конечно есть разные люди, но большого сопротивления от них мы не ждем. Многие в нужный момент перекрасятся: а другие исчезнут... Так примерно случилось и в первые месяцы войны...

Интеллигенция будет всецело приветствовать борьбу против советского правительства, рабочие и крестьяне ее поддержат всецело... Если я сказал о запасе пороха в армии, то во много раз больше такого пороха скопилось в проклинаемых колхозах, совхозах и на заводах беспросветного труда...

Я знаю, что эти передачи слушают наши генералы. Пусть они продумают то, что я здесь говорю. **Большинство наших генералов — честные русские солдаты,** жертвовавшие много раз своими жизнями. **Их долг теперь — вторично спасти нашу страну** от насилия, произвола и коммунистического двурушничества. **За ними пойдет армия. Та самая Армия, для которой маленковы, хрущевы, булганины ненавистны и презираемы,** но для которой много значат имена **Жукова, Рокоссовского, Конева, Чуйкова...**

Слушайте, русские генералы, наш зов:

Приходи и ты к нам, друг-товарищ
Если любишь Родину, как мы!..
Крепко верим мы в победу нашу
И в твою любимая страна!

(Преображенский марш).

С Новым Годом. Да здравствует свободная Россия.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

от 29-го декабря 1954 г. заседания Правления Объединенной Русско-Американской Ассоциации в Сан Франциско.

ЗАСЛУШАВ доклад члена Правления А. П. Воробчука-Загорского о весьма активной анти-коммунистической деятельности Российского Национального Объединения в Европе и принимая во внимание полную идентичность наших с ним взглядов на борьбу за освобождение нашей Родины от красного ига, а также побуждаемые стремлением к самому широкому и искреннему объединению наших сил и созданию Российского Зарубежного Представительства, ПОСТАНОВИЛИ — дружески благодарить Российское Национальное Объединение в Европе за его высоко-патриотическую деятельность и предложить его Главному Правлению нашу полную с ним кооперацию, как в вопросе дальнейшей борьбы с врагами свободолюбивого мира и поработителями Российского народа, так и в вопросах, относящихся к обще-эмигрантскому объединению.

С подлинным верно:

Председатель
Русско-Американской Ассоциации
В. Бридицкий.

ХРОНИКА РУССКОЙ ЖИЗНИ В БЕЛЬГИИ

25-12 состоялось торжественное открытие нового Инвалидного Дома в Брюсселе. Русские организации Брюсселя отметили жертвенную работу председателя Союза Инвалидов А. В. Николаева.

26-12 в Русском Доме состоялся доклад Р. Н. Редлиха, организованный бельгийским отделом Н.Т.С. Доклад привлек многочисленную аудиторию.

27-12 в Р. Доме состоялся доклад П. Е. Ковалевского, устроенный Кружком Молодежи.

(Продолжение в след. номере)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Р.Н.О. В ШВЕЦИИ

Председатель Российских Национальных Объединений находился в Швеции с 19 по 23 декабря 1954 года. Он выступил с большим политическим докладом 19-го декабря, устроенным Р.Н.О. в Швеции, обсудил с членами Главного Правления Р.Н.О. — А. А. Зиновьевым и В. К. Муценеком все текущие вопросы деятельности Главного Правления и работы по созданию Российского Зарубежного Представительства и имел целый ряд бесед с российскими и иностранными общественными и политическими деятелями.

Генеральный Секретарь Р.Н.О.,
В. Муценек.

⁂

Доклад В. В. Орехова перед русской аудиторией был посвящен международному положению и отношению Российского Государства к другим национальностям. В этом докладе была подчеркнута полная готовность российских национальных сил к сотрудничеству с эмиграциями других порабощенных народов. С глубоким удовлетворением В. В. Орехов упомянул о том понимании общих задач по борьбе с большевизмом, которое он встретил у неоспоримого руководителя польского освободительного движения генерала Андерса и у ряда др. деятелей порабощенных стран. У Гл. Правления в настоящее время назревают контакты с другими эмиграциями, в частности балтийских стран (ряд очень ценных встреч Председатель Р.Н.О. имел в Стокгольме). Переходя к вопросу российской эмиграции, В. В. Орехов подчеркнул необходимость скорейшего создания Зарубежного Представительства и упомянул о тех принципиальных соглашениях, которые намечены между Р.О.В. Союзом В.К.О., Рос. Пол. Комитетом, Объедин. Советом Дона, Кубани и Астрахани и Гл. Правлением Р.Н.О.

На докладе присутствовали представители русской колонии в Стокгольме, групп балтийской эмиграции и прибывшие из Эскильстуне представители тамошнего Отдела Р.Н.О., состоящего почти исключительно из выбравших свободу б. советских моряков. Председатель этого отдела А. Ф. Сифаров преподнес председателю Р.Н.О. трогательный знак внимания членов Отдела.

Из встреч председателя Р.Н.О. отметим таковую с Р. Ф. Реннингом, б. членом эстонского правительства, много работающего над укреплением связей русской эмиграции с эстонской зарубежной общественностью.

Наконец, с чувством исключительного удовлетворения В. В. Орехов в качестве редактора „Часового" посетил замечательный русский военный музей, на частной квартире кап. В. И. Гранберга, созданный его многолетними старанями. В музее этом находятся совершенно исключительные и, вероятно, единственные в зарубежьи коллекции фотографий Императорской России и др. памятки ее военного быта.

В. Муценек.

ВЕСТНИК Р.Н.О. в ШВЕЦИИ. — Рождественский номер Вестника отличается и богатым содержанием (36 стр.) и нарядным видом. В Вестнике помещены превосходно документированные обзоры советской политики и международного положения, очень подробная хроника зарубежной жизни, хроника Р.Н.О. в Швеции (отмечается юбилей председателя Р.Н.О. — А. А. Зиновьева и доклад В. К. Муценека о русско-шведских отношениях). Помещен отрывок из романа В. Мартова „Угасшие звезды" и этюд кн. А. В. Оболенского — „Охота". Приводятся некоторые радио-передачи Гл. Правления и очень остроумные „новогодние пожелания Вестника". Радуемся несомненному успеху собрата.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО Р.Н.О. В ЮЖНОЙ АФРИКЕ

Представительство Главного Правления Р.Н.О. учреждается в городе Иоганесбурге. Установлен контакт с Обществом Русских Эмигрантов в Южной Африке.

БЕЛЬГИЯ

9-го и 16-го января состоялись общие собрания отделов Р.Н.О. в Шарлеруа и Центральном Бассейне. После утверждения годовых отчетов правлений и информации председателя Р.Н.О., состоялись выборы в управительные органы отделов.

В Шарлеруа — председателем отдела избран А. Г. Дисский, членами правления : В. Н. Войденов и А. А. Мироненко, в ревизионную комиссию П. С. Зелик и И. М. Морозов. В Центр. Бассейне — председателем — Н. П. Подвинцев, тов. председателя Я. Я. Калдаев, членами правления : Л. И. Иодайтис и М. И. Кушников, в рев. комиссию : К. В. Скворцов и А. П. Мальцев. Оба отдела видвинули кандидатуру В. В. Орехова в председатели Р.Н.О. в Бельгии на 1955 год, и вынесли постановления об усилении работы по организации Российского Зарубежного Представительства.

⁂

29-го января в первую субботу, следующую за днем 25 летней годовщины похищения Ген. А. П. Кутепова, в церкви Воскресения Христова после всенощной состоится панихида по погибшем вожде русской военной эмиграции, а после нее, в 9 час. вечера, в Русском Доме состоится устраиваемое Р.О.В. Союзом, под председательством ген. А. П. Архангельского, памятное собрание, посвященное генералу Кутепову.

⁂

В воскресенье 30-го января, в 3 час. дня — Общее Собрание Брюссельского Отдела Р.Н.О. для выборов членов Совета и Распорядит. Комитета на 1955 год и для выставления кандидатуры в председатели Р.Н.О. на 1955-й год.

⁂

В воскресенье 6-го февраля общее собрание Антверпенского Отдела Р.Н.О. в зале Юфак.

——::——

Бюллетень Р. Н. О. на франц. языке

Вышел из печати январьский номер газеты „Exil et Liberté" в котором помещен Бюллетень Главного Правления Р.Н.О.

Главное Правление Р.Н.О. призывает все входящие в Р.Н.О. организации и всех членов Р.Н.О. оказать возможную поддержку этой газете (и значит, нашему Бюллетеню) подпиской на нее и ее распространением, среди лиц, владеющих французским языком. Принимаются все, самые скромные, пожертвования и подписка, начиная от суммы 10 б. фр. (70 фр. фр. = 20 амер. центов) по адресу : **« La Sentinelle », Boîte Postale № 31 Ixelles 4, текущий счет для Бельгии : c. c. p. 39.2503.**

РУССКИЙ ДОМ :

В СУББОТУ 12-го ФЕВРАЛЯ

БАЛ — МАСКАРАД

23 АПРЕЛЯ В PALAIS DES BEAUX-ARTS — БОЛЬШОЙ БАЛ — устраиваемый Распор. Комитетом Русского Дома и Обществом Русский Сокол.

Редакционная Комиссия :
Е. В. Шмидт, Н. М. Таранов, Ф. Ф. Эссен.
Imprimerie E. Geleznіakoff
51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.
New York, U. S. A.

ПРЕДЛАГАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

Все книги Издательства имени Чехова можно получить в Книжном магазине „СЛАВ", 13, рю де Румани, Брюссель, и в других русских книжных магазинах.

Книготорговцам — обычная скидка.

ФРЕДЕРИК ЛЮИС АЛЛЕН — Большие перемены. Перевод с английского. 346 стр. **Цена фр. 85**

ГЛЕБ ГЛИНКА — На перевале. 414 стр. **Цена фр. 90**

Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ — Сожженная Москва. 316 стр. **Цена фр. 75**

А. И. ДЕНИКИН — Путь русского офицера. 382 стр. **Цена фр. 85**

В. В. НАБОКОВ — Дар. Роман. 411 стр. **Цена фр. 90**

ВЛАДИМИР НАБОКОВ — Другие берега. 270 стр. **Цена фр. 70**

ХОСЕ ОРТЕГА и ГАССЕТ — Восстание масс. Перевод с испанского. 200 стр. **Цена фр. 60**

КОНРАД РИХТЕР — Дебри. Роман. Перевод с английского. 264 стр. **Цена фр. 70**

Пантелеймон **РОМАНОВ — Товарищ Кисляков.** 363 стр. **Цена фр. 75**

ВИНСТОН С. ЧЕРЧИЛЛЬ — От войны до войны 1919-1939). Вторая Мировая Война: Книга: 1. Перевод с английского. 418 стр. **Цена фр. 85**

ВИНСТОН С. ЧЕРЧИЛЛЬ — Сумерки Войны. Вторая мировая война. Книга 2. 312 стр. **Цена фр.85**

БОРИС ШИРЯЕВ — Неугасимая лампада. 408 стр. **Цена фр. 90**

АЛЕКСАНДР ЭРТЕЛЬ — Смена. Роман. 416 стр. **Цена фр. 90**

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной **всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным,** снова начинает пользоваться всеми радостями **здоровой жизни.**

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:
Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11 LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. **37.14.40** C.C.P. **2462.40**

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН И БИБЛИОТЕКА

Большой выбор русских книг. ЛЕСКОВ — полн. соб. соч. изд. Маркса БРЕМ — жизнь животных. КЛЮЧЕВСКИЙ — Курс Русск. Истории. АРХИВ РУССК. РЕВОЛЮЦИИ в 22 томах. АЛЬБОМ ТРЕТЬЯК. ГАЛЛЕРЕИ — 87 репродукций — 250 фр. Поступили Календари Союза Инвалидов на 1955 г. — 55 фр. Русск. грамоф. пластинки.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ:

Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути Еп. Кассиан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере с илл.

Impr. Gelezniakoff, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 351 (3)
МАРТ
1955 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle (27e année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale: «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux: « La Sentinelle » n° 3925.03
Représentant à Paris: Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Император Николай I

(К столетию со дня кончины, 18 февраля ст ст. 1855 года).

Великий Князь Николай Павлович родился в 1796 году и был третьим сыном Императора Павла I. Он не готовился царствовать и посвятил себя исключительно военной службе. В 1825 году при необъяснимых обстоятельствах в Таганроге скончался бездетный Император Александр I. Когда весть об этом пришла в С. Петербург, Императором был провозглашен Великий Князь Константин Павлович, второй сын Павла I, командовавший в это время войсками соединенного династической унией с Россией Королевства Польского. Однако, Вел. Князь Константин немедленно дал знать своему Брату, что он уже несколько лет, как отрекся от прав на престол и что завещание Императора о передаче Престола вел. Князю Николаю Павловичу хранится в Успенском Соборе.

В эти дни междуцарствия вспыхнуло т. наз. восстание декабристов. Вызванные для принесения новой присяги Императору Николаю, два гвардейских полка, поднятые офицерами - революционерами вышли 14-го декабря на Сенатскую площадь. Мятеж был подавлен главным образом, благодаря хладнокровию нового Государя.

Императору Николаю Павловичу пришлось бороться с первым революционным движением в России. Его рисуют как мрачного реакционера. На самом деле, этот Государь был преисполнен желания самых широких реформ. По вступлении на Престол, Он немедленно уволил действительно реакционного ген. Аракчеева и привлек к управлению государством либерального и умнейшего Сперанского. Сперанский в первую голову привел в порядок российское законодательство и составил „Свод Законов Российской Империи", и впервые начал постоянные работы по кодификации законов. Николаевский министр финансов Канкрин привел в полный порядок русскую денежную систему.

Во внешней политике Император Николай I решительно вступился за угнетаемых турками христиан. В 1827 году русский флот, вместе с флотами Англии и Франции, разбили турецкий флот у Наварина. Одновременно с этим были начаты сухопутные действия и русские войска под командованием графа Дибича - Забалканского вступили в Болгарию и в 1829 г. заняли Адрианополь. Одновременно граф Паскевич - Эриванский во главе кавказской армии занял Карс и Эрзерум. Результатом русских побед были независимость Греции и признание турками автономий дунайских княжеств и Сербии.

В 1853 году, европейские великие державы, особенно Англия, обеспокоенные огромным престижем России на Ближнем Востоке, склонили Турцию на войну против России. В первый период этой войны адмирал Нахимов уничтожил турецкую эскадру в Синопе, а русская армия вновь перешла Дунай. Однако, Франция и Англия объявляют России войну, а спасенная Имп. Николаем I пять лет тому назад Австрия предъявляет России ультиматум, требуя очищения дунайских княжеств („Австрия удивила мир своей неблагодарностью", по крылатому выражению Бисмарка). В сентябре 1854 года союзники высаживаются в Крыму и осаждают Севастополь. Несмотря на исключитель-

ный героизм русских войск, война в Крыму сложилась чрезвычайно неблагоприятно для России. Пораженный исходом войны, увидевший на примере отсталость России в областях военной и хозяйственной, Император Николай I скончался в разгар наших военных неудач и закончить тяжелую войну пришлось его сыну Александру II.

Император Николай I был монархом, твердо верившим в Божественное право Помазанника Божьего. На этом было построено все его миросозерцание. Этим главным образом объясняются те фатальные ошибки, которые были сделаны им во внешней политике. В 1830 году поляки, пользовавшиеся большой и почти полной самостоятельностью во внутренних своих делах, но неудовлетворенные границами Польского Королевства и зависимостью от Российской Империи, подняли восстание. После подавления этого восстания св. кн. Паскевичем, у Императора, бывшего одновременно Королем Польским, была возможность привлечь к управлению страной существовавшие в то время умеренные и понимавшие необходимость соглашения с Россией польские элементы. Основываясь на своем Божественном праве, Николай I избрал другой путь — превращения Королевства Польского в придаток Российской Империи „Царство Польское". Эта ошибка на много лет задержала естественный союз двух славянских народов.

Второй ошибкой Николая I было подавление венгерского восстания в 1849 году, опять таки из за принципа помощи монарху - брату. Как Австрия „удивила мир", мы знаем, но этой помощью Имп. Николай Павлович укрепил враждебную России австрийскую империю и восстановил против русских венгерцев, которые могли быть естественными союзниками России в борьбе с надвигавшейся с запада немецкой „колонизационной" опасностью.

Однако, нужно быть справедливым: психология тех времен сильно отличалась от нашей. Несмотря на сделанные ошибки, несмотря на то, что обстоятельства задержали те реформы, к которым искренне стремился Николай I (известно что Он серьезно думал об освобождении крестьян, выполненном Его сыном), личность этого Государя воплощала в себе исключительное рыцарство, редкую прямолинейность и большое благородство. Ничего не ища для себя, Император Николай I шел по пути, сходство с которым можно найти лишь в истории Крестовых Походов. Освобождение греков, румын, сербов, защита Грузии от персидских набегов, армян — от турецкой резни, забота о христианских святынях на Святой Земле — все это действия поразительного бескорыстия. И вместо нарисованного нашим прогрессивным обществом образа „Николая Палкина" (палки и шпицрутены в те времена применялись во всех европейских странах!) перед нами встает образ благородного Государя - Рыцаря, часто ошибавшегося, но жившего во имя долга и верности христианской идее.

„ЧАСОВОЙ".

ТРАУРНЫЕ ДАТЫ

Исполнилось 35 летие со дней трагических кончин преданного Адмирала Колчака (7-2-1920), и умерщего в походе Генерала Каппеля (25-1-1920).

„Часовой" посвятит этим двум выдающимся деятелям Белого Движения страницы в своих следующих номерах.

Дочь и Сестра Императоров

(К 80 летию
Великой Княгини Ксении Александровны)

25-го марта 1875 года у Императора Александра III и Императрицы Марии Федоровны родилась дочь, нареченная Великой Княжной Ксенией Александровной. С тех пор прошло 80 лет.

Великая Княжна Ксения Александровна сочеталась браком с Великим Князем Александром Михайловичем и имела от него шесть сыновей — князей Андрея, Федора, Никиту, Димитрия, Ростислава и Василия Александровичей и дочь княжну Ирину Александровну.

Великая Княгиня была Шефом 15-го гус. Украинского полка. Во время войны 1914-17 гг. Она принимала самое деятельное участие в организациях Российского Красного Креста и соорудила собственный санитарный поезд.

Выехав заграницу, после большевицкого переворота, Великая Княгиня до самой кончины Государыни Императрицы Марии Федоровны вместе со своей сестрой Вел. Кн. Ольгой Александровной облегчала скорбную жизнь своей Венценосной Матери, отказывавшейся верить в трагическую гибель Царя - Мученика.

Великий Князь Александр Михайлович скончался в эмиграции. Всю свою жизнь Великая Княгиня посвятила детям и внукам, поселившись во флигеле старого английского загородного дворца Хэмптон Кор. При жизни двоюродного брата нашего последнего Государя — Короля Георга V-го, Великая Княгиня сохраняла близкие связи с ним и Королевой Мэри и неизменно приглашалась на все дворцовые приемы, почти всегда, правда, отказываясь появляться вне интимной обстановки Двора. Потом для Сестры нашего Государя настала тихая и скромная жизнь, посвященная исключительно семье и церкви.

Наш век ознаменовался революционными движениями во многих странах. Пали многие династии и, к сожалению, далеко не всегда представители павших династий нашли в себе мужество и силы сохранить царственное достоинство.

Что же дальше?

Коммунистические заправилы, искушенные во всех изворотах заговорщического ремесла, с большой тщательностью стараются скрывать от посторонних взоров все то, что происходит за толстыми стенами Кремля. Но иногда окутывающий их густой мрак вдруг прорезает молния, освещающая все уголки той потаенной комнаты, в которой, как пауки в банке, грызутся между собой с остервенением и злобой претенденты на сталинское наследство, на полную единоличную власть и над Россией, и над тем сложным аппаратом, который нацелен на уничтожение свободного мира и на установление коммунистической диктатуры над всем человечеством.

За последние полтора года таких вспышек молнии было немало. Ликвидация Берии и его многочисленных „корешков" в аппарате МВД, выдача фальшивых векселей с обещаниями удовлетворения нужд народа в товарах широкого потребления и в пищевых продуктах, вакханалия с распашкой целинных и залежных земель в Поволжьи, Сибири и Казахстане, расстрел Абакумова и его сотрудников и т. д., и т. п., освещали отдельные эпизоды кремлевской жестокой грызни.

Но все эти вспышки не были столь ярки, как тот ослепительный свет, который был пролит на происходящую за сценой драку между членами „коллективного руководства" событиями, разыгравшимися в Москве в первую неделю февраля. С поста министра торговли был снят Микоян, занимавший этот пост более 25-ти лет; в составленном в самых унизительных для человеческого достоинства выражениях документе Маленков попросил Верховный Совет „освободить его от обязанностей председателя совета министров СССР"; отставка Маленкова была принята Верховным Советом единогласно и столь-же единогласно были утверждены Булганин в звании советского премьер-министра и маршал Жуков — в должности министра обороны; Молотов, маршал Конев (будущий главнокомандующий объединенными армиями сателлитов) и сам Булганин произнесли хвастливые речи, полные угроз по адресу свободного мира вообще и Соединенных Штатов в особенности; бюджетные ассигнования на вооружение были значительно увеличены.

„Что все это значит?", спрашивают себя сейчас ослепленные этими вспышками молний люди как внутри России, так и вне ее.

Это значит, во-первых, что борьба за единоличную диктаторскую власть среди членов теперешнего „коллективного руководства" приняла чрезвычайно острый характер. Правда, ни Микоян, ни Маленков пока еще физически не „ликвидированы", но политически оба они „выведены в расход". В советском „раю", мы знаем, царит звериный закон: тот, кто упал, больше не встает. Каменев и Рыков тоже не были ликвидированы Сталиным сразу после снятия их с поста председателя Совета народных комиссаров. Первый был назначен председателем концессионного комитета, а второй — комиссаром почты и телеграфа. Оба они, как известно, от пули в затылок не ушли.

Можно предполагать по аналогии, что такая же участь в конце концов постигнет и впавших в немилость Микояна и Маленкова. Благовидный предлог для этого придумать всегда можно. Как говорят в Советском Союзе, „был-бы человек, а статья всегда найдется".

Что несомненно, так это то, что советская диктатура находится сейчас в состоянии острейшего и опаснейшего для нее кризиса. Разгорающаяся между советскими „вождями" борьба за власть страшно ослабляет диктатуру и открывает широкие возможности для ее свержения.

Во-вторых, это значит, что народы России и всех находящихся под коммунистической пятой стран должны распрощаться с надеждами на улучшение их материального положения. Приоритет тяжелой и военной промышленности категорически установлен, легкая промышленость опять отодвинута на задний план. Сельско-хозяйственное население снова взято в тиски и хрущевский план уничтожения колхозов и замены их грандиозными совхозами с превращением крестьян в государственных батраков столь-же категорически утвержден.

Это накаляет ненависть народных масс к коммунизму до-бела и потому создает внутри России чрезвычайно благоприятную обстановку для успешной борьбы с советской диктатурой.

В-третьих, коммунистическая угроза свободному миру наростает. „Холодная война", которая, казалось, за последние два года обнаруживала некоторые тенденции к „остыванию", теперь неминуемо должна приобретать если не „горячие", то уже во всяком случае гораздо более „теплые" формы, особенно в Юго-Восточной Азии и на Среднем Востоке. Вопрос о Формозе уже и сейчас стоит очень остро. Столь же остро в недалеком будущем должен встать вопрос об Индокитае и Индонезии.

Это ставит в свободных странах проблему борьбы с коммунизмом в самых острых и неотложных формах.

Когда я размышляю о существующем сейчас в мире до отказа напряженном положении, мне вспоминается заученная в свое время наизусть первая речь Цицерона против Катилины, готовившего заговор с целью утверждения своей диктатуры в римской республике. „Доколе ты, Катилина", говорил знаменитый римский государственный деятель, „будешь злоупотреблять нашим терпением? Доколе ты с наглой дерзостью будешь издеваться над нами? О, времена, о, нравы! Сенат это понимает, консул видит, он же еще жив. Жив? Да, он даже приходит в сенат, участвует в обсуждении государственных дел, выбирает среди нас тех, кого он обрекает на смерть".

Как жаль, что среди государственных деятелей свободного мира нет сейчас такого мужественного и благородного человека, каким был „последний римлянин". Ему удалось сплотить Сенат, подавить заговор Катилины и тем спасти римское государство от грозивших ему потрясений.

Если бы в наше время нашелся второй Цицерон, то он сравнительно легко мог бы разгромить заговор сидящих в Кремле красных преступников.

Одной из последних настоящих, действительных Императриц, без престола, но сохранивших все свое былое величие, достоинство и царственное благородство, была в Бозе почившая Императрица Мария Федоровна, Супруга и Мать Императоров.

Ее Дочь, Великая Княгиня Ксения Александровна продолжает эту традицию. Те редкие посетители Хемптон Кора, которые имеют честь Ей представляться, сохраняют самое светлое воспоминание о Старой Благородной Даме родившейся у Трона и не изменившей никогда его достоинству.

От имени всех наших друзей, читателей и, позволяем себе верить, от имени всего Российского Зарубежья, чтящего славное прошлое России, мы приносим Ее Императорскому Высочеству наши почтительные поздравления с дорогим для всех нас Ее юбилеем и искренние пожелания полного счастья Ей в Ее Семье, здравия и долгоденствия, непреклонно веря в то, что будущая Россия и будущие поколения сохранят о Ней светлую и ничем не омраченную память.

„ЧАСОВОЙ"

Генерал КУТЕПОВ

(К 25 летию со дня гибели)

Генерал от инфантерии Александр Павлович Кутепов родился 16 сентября 1882 года в г. Череповце, Новгородской губернии. Вся его жизнь прошла под флагом служения долгу и родине, в разных условиях и при различных обстоятельствах. Подвиг такого служения становится еще более возвышенным, когда он добровoлен, и он был таким с тех пор, как ген. Кутепов, еще с юных лет, пошел на свое жертвенное служение России. Всю свою жизнь служил он ей и погиб во имя ее.

Еще будучи мальчиком, почувствовал он в себе влечение к военной службе. Особенно пленял его воображение „ Белый Генерал " — Скобелев. Родители же отдали его в Архангельскую крассическую гимназию, по окончании 6 классов которой он поступил вольноопределяющимся в стоявший в городе пехотный полк, упросив отца дать на это ему согласие. Из полка же он был отправлен вскоре в С.-Петербургское юнкерское, позже переименованное в военное, Владимирское училище. С самых юных лет он стремился уже к тому, чтобы развивать в себе волю, вставал еще будучи гимназистом по ночам, тщательно и по форме одевался, выходил из дому, не взирая ни на какую погоду и совершал предусмотренный им маршрут, для которого избирал глухие и наиболее жуткие места, после чего продолжал снова прерванный свой сон. И позже, будучи уже генералом, а также и в условиях жизни в эмиграции, он считал для себя необходимым известную тренировку — так летом 1926 года автор этих строк, приехав из Праги в Париж и придя в Галлиполийское собрание, застал там ген. Кутепова, только что пришедшего из Фонтенебло, где он был по делам, пешком, а расстояние это измеряется в 50 км.

Владимирское военное училище юнкер Кутепов окончил в августе 1904 г. фельдфебелем и вышел в действующую против японцев армию в 85 п. Выборгский Е. И. и Кор. В. Императора Германского и Короля Прусского Вильгельма II полк. Генерал Н. Н. Головин, читавший одно время в названном училище курс тактики, рассказывает такой, характеризующий честность и правдивость юнкера Кутепова, случай : перед одной репетицией, вместо того, чтобы позволить себе „ спасательную " ложь и сослаться на какое - либо недомогание или т. п., он, рискуя получить ноль и испортить себе таким образом многое, заявил прямо, что накануне ему неожиданно представился случай побывать в театре и потому он не успел подготовиться к ответу. И во всю свою жизнь он, можно сказать, даже страдал от обнаружившегося, в особенности в столь широких размерах после революции, отсутствия у людей правды и постоянно жаловался на проявлявшуюся на всех ступенях социальной лестницы беспринципность. Будучи сам по себе чрезвычайно цельной натурой, он просто не мог понять, как это люди, занимавшие видные посты, в высоких чинах, с орденами и отличиями могли так резко и в короткий срок измениться.

По возвращении из действующей армии с Дальнего Востока подпоручик Кутепов участвовал вместе с войсками эшелона в подавлении восстаний в г.г.Иркутске, Верхне - Удинске и Красноярске. В ноябре 1906 года он был прикомандирован Л. гв. к Преображенскому полку и через год за оказанные боевые отличия переведен в него.

На 1-ую мировую войну штабс - капитан Кутепов выступил 1-го августа 1914 г. командиром 4-ой роты Л. гв. Преображенского полка. Во время третьего своего ранения, он, лежа на носилках, продолжал командовать своей частью при отбивании атак противника, проникшего уже в соседние с преображенцами окопы. В июле 1916 года капитан Кутепов был произведен в полковники и получил в командование 2-ой батальон Л. гв. Преображенского полка, командиром которого он стал в апреле 1917 г.

Прибыв в Петроград в отпуск, полковник Кутепов отдыхал в конце февраля 1917 г. у своих сестер, на Васильевском острове. В столице начались в то время беспорядки и командующий войсками Петроградского военного округа ген. Хабалов, вызвал неожиданно его к себе и приказал ему привести в порядок один из районов города, предоставив в его распоряжение лишь несколько рот из разных гвардейских запасных полков, с каковыми силами не представлялось уже возможным подавить начавшийся в Л. гв. Литовском и Волынском запасных полках бунт, перешедший в революцию.

Должность командира Л. гв. Преображенского

Для этого ему нужно было-бы, не пренебрегая, разумеется, консолидацией своего собственного военного и иного могущества, твердо и безоговорочно опереться на те огромные, глубоко враждебные коммунизму национальные силы, которые сейчас имеются в России.

Мы, не находящиеся под коммунистическим прессом российские патриоты, не переставали твердить, что коммунистическая диктатура, не пользующаяся уважением и доверием народных масс и всей своей политикой возбуждающая в этих массах острейшую и себе ненависть это — колосс на глиняных ногах.

Как это с предельной ясностью обнаружилось в 1941 и 1942 г.г. и как это откровенно в беседе с Черчиллем признал сам Сталин, русские солдаты и офицеры не имеют никакого желания умирать за коммунизм, за мировую коммунистическую революцию. Они всегда клали и всегда с прежним мужеством и самоотверженностью будут класть свои головы только за Россию, за ее независимость, честь и достоинство, за ее накопленные в течении тысячилетия культурные и государственные ценности, за ее, по выражению Тютчева, „ особенную стать ".

Если это цицероны свободных стран поймут, признают и примут к руководству, заговор красного Кремля может быть ликвидирован столь же успешно, как был 2000 лет тому назад ликвидирован в Риме заговор Катилины...

Мир стоит сейчас на трагическом распутьи. Сохраняющие еще свою свободу государства, конечно, не имеют никакого желания подставить свои шеи под коммунистическую железную пяту, но никакой ясной и твердой политики по отношению к тем народам, которые под этой пятой томятся, у них нет. „ Мирное сосуществование " с коммунизмом это — синоним непроходимой глупости. " Удержание коммунизма в его теперешних границах." — это смешная иллюзия. Война — это моря крови и слез, это огромнейший риск уничтожения всего того, что до сих пор было достигнуто человечеством. Есть только один единственный выход из того тупика в котором сейчас очутился мир. Этот выход — **взрыв советского строя изнутри.**

Сейчас, когда советская диктатура ослаблена острой внутренней борьбой, когда народная ненависть к ней растет, когда опасность новой войны увеличивается, всяческая помощь российскому антикоммунистическому национально - освободительному движению — дело самой экстренной, самой насущной необходимости.

А. Байкалов.

полка полковнику Кутепову пришлось принять в тяжелой уже обстановке. Дисциплина после революции, благодаря слабости Временного Правительства и установлению по его распоряжению в войсковых частях комитетов, пала. Особенно тяжелый удар по ее остаткам был нанесен приездом на фронт А. Ф. Керенского, когда смотр им — военным министром — войск превращался в разнузданный митинг; власть в его лице являлась перед боевыми частями в жалком и ничтожном облике. В позорные дни Тарнопольского прорыва, в июле 1917 года, одна лишь Петровская бригада, находившаяся на том участке фронта, отходила в порядке под напором противника, обороняя, насколько было возможно, свои позиции, не будучи поддержанной другими частями XI-ой армии, которые бросили до 1.000 орудий и на 2 миллиарда рублей военного материала, потеряв дух и внешний вид солдатский. Количество попавших в плен к неприятелю не было велико, слишком уж быстро от него бежали, бросая при этом все, „освобожденные от гнета самодержавия" солдаты, которые уже были развращены большевистской пропагандой. В эти дни полковник Кутепов был особенно на высоте, явив пример воина неустрашимого, который в дни хаоса и отчаяния не растерялся и выказал полное напряжение своих душевных сил.

В ноябре 1700 года юные Петровские Потешные полки выдержали под Нарвой напор неприятеля, не побежали, остались у моста через Нарову, спасли тем от пленения бежавшие перед шведами войска герцога де Кроа и только после этого перешли реку, а в 1917 году, спустя 217 лет, главнокомандующий Юго-Западным фронтом генерал Корнилов телеграфировал: „Вся армия позорно бежит, только Петровская бригада сражается под сенью своих седых знамен..." Преображенским же полком в этой бригаде командовал в те дни полк. Кутепов.

2-го декабря 1917 г., после большевистского переворота, он отдал приказ о временном, как тогда представлялось, расформировании Л. гв. Преображенского полка и сам направился через Киев на Дон, где и вступил 24 декабря в ряды Добровольческой армии.

С 10-го же января 1918 г. отряд добровольцев под командой полк. Кутепова отстаивал Таганрогский район после ухода казачьих частей из Донецкого бассейна, сдерживая у Матвеева Кургана натиск большевистских частей Сиверса. В 1-ый Кубанский Поход он выступил командиром 3-ей роты 1-го Офицерского (позднее ген. Маркова) полка и 17 марта был назначен помощником командира полка, а 30 марта, после того как полк. Неженцев был убит под Екатеринодаром, стал командовать Корниловским полком. 12 июня 1918 г. под Шаблиевской был смертельно ранен ген. Марков и полк. Кутепов получил во временное командование, вместо него, 1-ую дивизию Добровольческой армии, а с 15-го июля был назначен командиром 1-ой бригады этой дивизии. В нее входил также Марковский полк и ген. Кутепов говорил позже, что ему приятна марковская форма, которую он почти не снимал, и что сам он считается первым марковцем.

После занятия Новороссийска он был назначен Черноморским военным губернатором и 12 ноября 1918 года произведен за боевые отличия в генерал-майоры. 13 января 1919 г. он получил в командование 1-ый армейский корпус, с которым и наступал на главном направлении фронта Вооруженных Сил Юга России вплоть до Орла и совершил затем тяжелый отход наших войск к Новороссийску с последовавшей за ним переброской белых сил в Крым. 4-го сентября 1919 г. во время Харьковской операции, был назначен командующим 1-ой армией в Крыму.

В настоящей статье не представляется возможным останавливаться на боевой деятельности ген. Кутепова, но все же хочется привести хотя бы небольшой эпизод, относящийся к последним решающим боям в Северной Таврии. В 17-ом часу 31 октября 1920 г. Дроздовская дивизия ген. Туркула, входившая в ударную группу 1-ой армии ген. Кутепова, развертывалась для атаки села Отрада, занятого Особой кав. бригадой тов. Колпакова из 1-ой Конной армии Буденного. При этой бригаде находился и штаб Конармии вместе с ее командующим Буденным и комиссаром Ворошиловым. В течение каких-нибудь получаса Отрада была занята нами, а в то время, несколько восточнее и сзади наших цепей, опустился прямо на поле наш аппарат — уже два дня у ударной группы не было связи ни со штабом главнокомандующего ген. Врангеля, ни со 2-ой армией ген. Абрамова в районе Мелитополя. Двигаясь на звуки разгоревшегося боя, к Отраде, со стороны Рождественского, подходила на помощь Особой кав. бригаде 14-ая кав. дивизия армии Буденного. Учитывая значение связи нашей группы с Крымом через летчика, она перешла в стремительную атаку, стремясь завладеть аппаратом. Ген. Кутепов сразу же направился в автомобиле полным ходом к летчику, выпрыгнувшему из аппарата и бежавшему к бывшей в то время недалеко от места его посадки штабной группе командира 1-го Корпуса ген. Писарева, иными словами навстречу густым лавам атакующей конницы противника. Автомобиль командующего армией попал под беглый огонь конных красных батарей, наша артиллерия галопом направлена была с западного сектора боя на восточный, в тот момент находившийся под угрозой, но ее огня не потребовалось, т. к. шедший в тот день в резерве Дроздовской колонны 1-ый полк выдержанными залпами отбил эту атаку и отбросил красную конницу. Связь с ген. Врангелем была таким образом восстановлена и летчик с донесением вылетел обратно в Крым, после чего ген. Кутепов счел своим долгом сказать начальнику дивизии ген. Туркулу и командиру 1-го Дроздовского полка полковнику, позже генерал-майору, Чеснакову, что он „ранее не видел, чтобы пехота встречала конную атаку с песнями и так спокойно, как на маневрах".

С ночи на 15 и по 17 ноября 1920 г. на 126 судах, из различных портов Крыма было вывезено, считая войска и гл. образом лиц, обслуживавших военные и правительственные учреждения с их семьями, а также часть населения, 145.700 человек, в это число не входили эвакуированные вместе с Русской армией судовые команды. Вооруженная борьба с большевизмом на Юге России окончилась и войсковые части разместились в Галлиполи, Чаталдже, Кабадже, на острове Лемносе, а флот ушел в гавань Бизерту.

После окончания гражданской войны, русские национальные силы замерли, они находились как-бы в параличе. Пафос борьбы, если о нем можно было как-то в то время говорить, сохранялся лишь в какой-то мере среди ушедших в изгнание частей Русской армии. Но и у нее мог в рассеянии постепенно угаснуть. Сбывались как-бы вещие слова турецкого поэта Намык-Кемаль-бея: „Здесь (он похоронен в Галлиполи и его могила почитается там священной, а сам он считается местным населением пророком) упадет Россия подбитым орлом на голые камни, с подрезанными крыльями."

„Отчаяние удел малодушных" — говорил в то время ген. Кутепов. Он считал тогда, что если удастся сохранить армию, то и на клочке земли у Геллеспонта удержится очаг русской государственности. Если же не удастся — то от всех, кого судьба лишила родины, останется лишь эмигрантская пыль. Положение это справедливо и по сей день, если мы под словом армия будем понимать такую группу людей, которая ставит себе целью

и готова продолжать и вести борьбу с угнетателями нашей родины, независимо от того, как складывается международная обстановка. Предпосылки же для этого, в связи с приливом в лице новой эмиграции значительного числа свежих сил, могли бы считаться созданными.

Ген. Кутепов сразу же оценил создавшееся в Галлиполи положение и тотчас принял соответствующие меры — не прошло и пяти дней с момента начала выгрузки, как он приказом по корпусу от 27 ноября 1920 года потребовал от всех чинов выполнения всех требований дисциплинарного устава и стал следить за тем, чтобы приказ этот проводился с неуклонной последовательностью. Здесь следует отметить, что суровые меры, принятые ген. Кутеповым в Галлиполи, встречали вначале скрытые, но несомненные неодобрения. В глазах многих солдат и даже офицеров он представлялся ненужно жестоким... Но, тем не менее, сознавая, что он рискует стать непопулярным, он упорно и, как многим казалось, упрямо проводил свою линию.

„Люди мало знавшие ген. Кутепова, или, вернее, не понимавшие его души, считали его бездушным и жестоким, но это было не так", говорил командир Марковского полка генерал-майор Пешня.

О значении Галлиполи и исключительной роли в тот период ген. Кутепова было написано немало и едва ли нужно здесь это подчеркивать еще раз. Все же представляется не лишенным интереса приведение записи от 10 сентября 1921 года из дневника автора настоящей статьи. Как раз накануне указанного дня, ген. Кутепов был вызван в Константинополь, а в лагере распространился слух о том, якобы, совсем отозван из Галлиполи и к нам более не вернется. Запись эта гласит: „Интересно сопоставить отношение к ген. Кутепову в момент высадки в Галлиполи и теперь. В первые дни его не любили, его подтягивания и требования усилить дисциплину встречались многими с известным раздражением... Отношение к нему постепенно менялось по мере того, как люди начали понимать условия и совсем необычную обстановку жизни в Галлиполи, проникаться сознанием правильности, целесобразности и необходимости сохранений дисциплины и вытекающей из нее спайки тех, кто хотел бы в будущем сыграть роль в судьбах нашей родины. Переломом отношения не только более сознательных, но и почти всей массы был момент предъявления французами требования о распылении армии. Тогда все поняли многое, почувствовали в самих себя силу, признали и осознали значение сохранения дисциплины и армии. Ген. Кутепов стал тогда своим, стал близким, на него большинство смотрело уже с гордостью, а некоторые и с любовью. „Офицер во всех случаях жизни должен быть офицером" — постоянно указывал он и эти слова его находили уже отклик, точно также правильно воспринималось и другое его напоминание: „никакой труд не может быть унизительным, если его с достоинством несет русский офицер". Я заношу в свои записки высказанное представителем Всероссийского Земского Союза в Галлиполи д. с. советником С. Б. Резниченко мнение о командире нашего корпуса: „В главе этой невиданной в истории войн армии в Галлиполи стоит еще молодой генерал Кутепов, человек совершенно русский, совершенно решительный, совершенно честный и весьма прямолинейный. Топором, а не резцом отесывал он то здание, которое строил. Летело много щепок, а вышло совсем хорошо."

К этим словам, записанным в дневник более 33 лет тому назад, не нужно ничего прибавлять, ибо они являются подлинной характеристикой фактического отношения рядового офицера и общей массы галлиполийцев в то время, что много ценнее всех позднейших рассуждений и воспоминаний.

23 октября 1921 года устраивал 1-ый Армейский Корпус, в здании корпусной библиотеки проводы „Галлиполийской сотни студентов", командируемых в Прагу для завершения высшего образования, на котором ген. Кутепов напутствовал их словами: „Познакомьте русских людей в эмиграции с тем достоянием, которым они располагают за рубежом — с русской армией. Говорите только то, что вы сами здесь действительно видели, переживали и осознали, ничего при этом не преувеличивая... Держитесь всегда вместе, в особенности вначале вам тяжело, быть может, придется, на вас косо будут смотреть." С тех пор прошло уже много лест, но вот и в настоящее время возобновились снова со стороны, так называемой, правой прессы совершенно недостойные выпады по адресу Белого Движения и его вождей.

Осенью 1921 г. началась перевозка сначала кавалерийских частей на пограничную службу в Югославию, а затем и основных добровольческих полков и артиллеристов в Болгарию из галлиполийской долины „роз и смерти". Вслед за ними за Балканы переехал и ген. Кутепов и, покидая Галлиполи, находясь уже на пароходе „Ак Дениз", с полным правом мог сказать стоявшему рядом с ним подпоручику профессору В. Х. Даватц в тот момент, когда стали скрываться вдали очертания города и находящихся за бывшим лагерем гор: „Закрылась история Галлиполи... И я могу сказать, что закрылась почетно."

Получив в марте 1924 г. предложение В. К. Николая Николаевича руководить активной работой против большевиков, ген. Кутепов, перед тем как согласиться на это, испытывал большие колебания — ему не хотелось с одной стороны расстаться с непосредственным руководством своими соратниками-галлиполийцами, а с другой — он, как бы, сомневался в своих способностях вести это непривычное для военачальника дело и, наконец, он не мог быть уверен в достаточности тех возможностей и средств, которые ему могли бы быть предоставлены. Но, согласившись на эту работу, он приступил к ней со всей присущей ему энергией и серьезностью. Располагая же для нее относительно скромными средствами, он отказывался выделять что-нибудь из них для необходимой личной охраны, несмотря на неоднократные предупреждения о готовившемся на него покушении, что и оказалось для него роковым.

Он презирал слова, за которыми не было дела. В том, что революция породившая много слов, не умела подкрепить их делом и заключалась гибель России, потонувшей в потоке пустых фраз. Слухи и вести о работе ген. Кутепова попадали иногда через большевистскую прессу в зарубежную печать — в эмиграции подымался нередко в таких случаях шум и распри по поводу, якыбо, напрасных жертв, вместо того, чтобы благоговейно склониться перед подвигами погибших и поддержать таких героев.

„Конечно, говорить только о борьбе мало — высказывался не раз ген. Кутепов — многие думают, что она идет только тогда, когда они об этом знают. Но я могу вам сказать одно: успешна борьба только та, о которой не знает никто."

Теперь мы являемся свидетелями несколько иных воззрений на этот счет, когда приходится слышать или читать о такой работе и делах в масштабе большем, чем это может происходить в действительности.

Ген. Кутепов не отрицал того, что он является монархистом, но добавляя при этом, что поклянется на кресте в том, что до последней капли крови будет защищать республику, которая освободила бы Россию от большевиков и дала бы народу свободу. Для него демократия не была теорией, как для многих российских революционеров, а ощущением жизни.

После кончины ген. Врангеля ген. Кутепов стал с 29 апреля 1928 г. возглавителем Русского Обще-Воинского Союза. А в воскресение 26 января 1930 г. он погиб на своем посту, явившись жертвой политического преступления большевиков.

Большой друг России, первый министр - председатель возрожденной в 1918 г. Чехословакии К. П. Крамарж писал в связи с этим преступлением, что он „верил в моральную силу ген. Кутепова, с которой тот сумел овладеть и наполнить верой в победу справедливого дела сердца тысяч людей, терявших в жетоких испытаниях надежду на лучшее будущее и что его душевная тревога стала еще сильнее, когда он почувствовал как влияние сверху препятствовало тому, чтобы тайна похищения ген. Кутепова была раскрыта и что победил послевоенный моральный упадок, который давал возможность большевизму удержаться."

Эти же причины удерживают и дальше ряд политических деятелей от того, чтобы раскрыть до конца подлинную природу большевизма и принять против него единсвенно правительные меры противодействия.

Пройдет смутный период настоящего времени, историки займутся причинами крушения Русского государства, они уделят при этом внимание и место русской эмиграции, по своей численности и интеллектуальному составу, представлявшей небывалое ранее явление, и вот они установят, надо думать, несомненность тех порывов любви к родине, которыми она жила. И вот, на фоне этом одной из наиболее ярких фигур и выявителем ее воли и является, похищенный врагами народа русского, генерал Кутепов.

В борьбе с большевизмом родилась наша эмиграция и только продолжение и усиление этой борьбы может оправдать политический смысл нашего пребывания за рубежом. Таким мог бы быть завет погибшего генерала Кутепова русской эмиграции.

Г. Орлов.

200 лет Московского Университета

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

(1755 - 1955)

Москва и с нею вся Россия
В опале тридцать семь уж лет:
Там правит мрачная стихия,
Там в рабстве университет.

Могучий светоч просвещенья —
Он первым был для всей страны...
Сегодня в день его рожденья,
Мы славим цвет былой Москвы.

Но верим мы: промчатся годы,
Советский произвол падет,
Пройдут, рассеются невзгоды,
И храм науки оживет.

12 января 1955 г. **К. Т.**

Фельдмаршал Роммель

(Окончание. См. № 350 „Часового")

4. НЕКОТОРЫЕ МНЕНИЯ РОММЕЛЯ.

Роммель никогда не воевал на восточном фронте, но внимательно следил за событиями и ходом войны на Восточном фронте и тщательно их изучал. На основании своих изучений он пришел к некоторым выводам, с которыми нам, русским, следует познакомиться. Свои мысли Роммель высказал незадолго до смерти в кругу своей семьи. Сын записал этот разговор: Он сообщает:

„В ту пору (в 1944 году) мой отец был убежден, что война СССР с Западными державами была неизбежна в ближайшем будущем. Вопреки мнению большей части офицеров, навещавших моего отца, он был убежден, что победу одержит Западный мир даже в более отдаленном будущем... Россия и Запад, это как вода и огонь. Разрыв между ними неминуем, и он по всей вероятности поведет к войне. Это произойдет не сейчас же после краха Германии, ибо весь мир по горло сыт войной. Угроза войны скажется лишь несколько лет спустя...

Я задал отцу вопрос:

— Перспектива войны не очень-то благоприятна для англо-саксов. Во всяком случае сухопутные силы русских гораздо выше сил западных держав.

— Не это обстоятельство повлияет на исход и решение войны. Вот мы в Нормандии имели танки сильнее неприятельских, не говоря уже о стойкости наших великолепных дивизий. А к чему это послужило? Нет, мой сын, американцы завладели воздухом и господствуют в нем, они и сохранят за собой это господство. Ну, а сухопутная армия, как бы ни была она многочисленна, но если она ведет бой без достаточной воздушной поддержки, обречена на поражение.

В это время вмешалась моя мать и заметила:

— Русские несомненно подождут, пока американцы не разоружатся. Западные народы привыкли к гораздо более высокому жизненному уровню, и их военная промышленность перестроится, конечно, на производство предметов широкого потребления.

Отец ответил:

— Даже и в этом случае Америка и Англия одержат победу, как равно и в том даже случае, если Европа будет затоплена русским морем. Не забывайте, что Англия и Америка господствуют на море и что они могут перевести свой военный материал в любое место земного шара, доступного по морю. Вот посмотрите, — указал он на принесенную мною карту. — Вот Северная французская Африка с многими портами и сетью железных дорог. А между Кавказом и Египтом имеются лишь отдельные ветки железных дорог, да и ширина колеи у них значительно меньше чем на русских ж.-д., так что Советы почти не могут их использовать. Между же Ливией и Тунисом, на протяжении примерно 3.500 км. жел.-дорог и совсем нет. Поэтому русским, при действиях на Африканском театре, придется подвозить снабжение своей огромной армии грузовиками на расстояние нескольких тысяч километров. Это абсолютно невозможно. При 4 литрах горючего на каждые 10 км. нормальный расход грузовика этого типа требует на 3.500 км. 1.120 литров туда и столько же обратно, а в общем 112 бидонов. А это зна-

чит, что большая часть груза автомашин составит горючее, нужное для собственного пробега. Но мало того: моторы современных автомашин (танков) неспособны выдержать подобное испытание. Думаешь ли ты, что в подобных условиях русские могут представлять угрозу, пройдя 3 или 4 тысячи километров? Очевидно, что нет, тем более, что небольшая, но хорошо оснащенная армия, находящаяся в Сев. Африке, может вести затяжную борьбу втечение нескольких месяцев. Кроме того, мы знаем, что промышленный потенциал Англии и США в 4 раза выше, чем в СССР. И если необходимость этого потребует, эти две страны могут спокойно сосредоточить свои силы в западной Французской Африке. Постепенно они завоюют господство в воздухе и столь же постепенно будут с каждым месяцем усиливаться, прежде чем двинуться вперед, подобно тому, как они делают это ныне (т. е. в 1944 г.) на Западном фронте. Эскадры англо-саксонских бомбардировщиков отрежут Красную армию от их исходных баз, прикуют ее к месту и уничтожат. Наконец, армии англо-саксов будут наступать методически, а их флот будет подвозить снабжение в любое место земного шара, будет ли это Тобрук, Суэц, или Бассора, в зависимости от хода и развития операций. А раз нефтяные источники Каспия окажутся достижимы для союзных бомбардировщиков, Кавказ, — эта Ахиллесова пята СССР, — окажется под ударами..."

Таково мнение Роммеля о возможности военного столкновения СССР с Западом. Мы не останавливаемся на разборе мнений Роммеля, тем более, что с появлением атомных бомб война может разразиться в иных формах, но отметим одну общую черту, свойственную всем германским авторам, которой не избежал и Роммель: все они строят свои соображения и расчеты исключительно на базе материальной и не учитывают духовных свойств русского народа и потому приходят к односторонним выводам, что русских можно и должно победить. Эта мысль проходит красной нитью, хотя и незримо, в характеристике Роммелем западных народов в лице их военачальников, как мы это сейчас и увидим в другой выдержке, в которой Роммель так расценивает английское и американское командование:

„Я полагаю, что большая часть английских военачальников имела схематическое представление об операциях современного метода войны, что отвечает их характеру. Один лишь Вейвель имел настоящий дар, известную долю военной гениальности. Окинлек отлично руководил войсками, предоставляя своим подчиненным большей частью самим распоряжаться в тактических операциях. А эти подчиненные, в свою очередь, предоставляли мне свободу маневрировать, как я хочу, и скорей реагировали на мои маневры, чем сами действовали, даже в тех случаях, когда обстановка их к такому способу действий не принуждала.

„И Кенингем, и Ричи (подчинявшиеся Окинлеку) были слабо осведомлены в танковом деле, и они не сумели приспособить тактику британских войск к современным понятиям подвижной войны и применения танковых сил. Им редко удавалось использовать тактически все свои силы, что составляет непременное условие подвижной войны. Окинлек же, напротив, в бою у Эль-Аламейна сам взял инициативу в свои руки и выказал решимость и замечательную смелость. Всякий раз, когда я собирался прорвать фронт на каком-нибудь участке германскими танковыми дивизиями, Окинлек на другом участке сам атаковал итальянские войска; он их опрокидывал, прорывался в полосу, близкую к нашим сообщениям и снабжению, и угрожал им, вследствие чего вынуждал меня остановить удар и лететь на помощь угрожаемому участку.

„Что касается Монтгомери, то он имел время поучиться на горьких опытах своих предшественников. В то время как наше снабжение было сокращено до минимума, американский и английский флоты не переставали выгружать в Сев. Африке массы материальной части, в сто раз превосходившие то количество, каким располагали Вейвел и Окинлек) что и давало огромное преимущество Монтгомери).

„Затем, — Монтгомери, разрабатывая свои планы, не упускал ни малейшей детали. Он считался только с опытом, а не с академическими теориями. И он доказал свою предусмотрительность и дальновидность, когда, прибыв к Эль-Аламейну, он применил за свой страх и риск научные принципы, пригодные для Африканского театра войны, и на этой базе построил свой метод атаки. Он принял за основу — не давать решительного боя до тех пор, пока он не уверен, что его выиграет. Разумеется, подобный метод применим только тогда, когда владеешь перевесом в материальных средствах. А Монтгомери им владел.

„По моему мнению он был осторожен, даже черезчур уж осторожен, но он мог себе это позволить. Главный его козырь был тот, что он знал, что найдет поддержку на верхах у людей, которые не поколеблятся бросить на чашу весов весь свой авторитет, чтобы обеспечить его всей потребной массой материальных средств.

„Бесспорно, что Монтгомери больше стратег, чем тактик. Командование армией в подвижной молниеносной войне не было его сильной стороной, хотя он и применял в ней известные тактические принципы. Но зато он был незаменим в области стратегического планирования, что он доказал в операции высадки союзников в Нормандии, где он возглавил командование на берегу. Вообще говоря, трудно поставить ему в вину какую-нибудь стратегическую ошибку. А что касается британских генералов, то в общем можно сказать, что они больше склонны к стратегии, чем к тактике. Вот почему они большей частью совершали ошибки, предусматривая свои операции больше с точки зрения стратегической, чем с точки зрения выполняемых тактических задач.

„Точно также британцы совершали большую ошибку, часто меняя своих главнокомандующих, вследствие чего последние не могли использовать горького опыта. Английские генералы — все способные вояки, они лишь имели иногда предвзятые идеи, от которых они, впрочем, быстро освобождались после первых же неудач. Но на верхах не ждали, пока они обретут опыт, а снимали их с командного поста."

Таково мнение Роммеля об английских генералах. А вот что он думает об американцах:

„Быстрота, с какой американцы приспособились к требованиям современной войны, меня всегда поражала. Им помогает в этом необычайный практический смысл и понимание в вещах материальных, а также полная свобода от всякого рода традиций и умозрительных теорий. Их ум направлен на практические цели, а великий дух предприимчивости и стремлений к материальным благам сделал Америку главной экономической помощью на земном шаре.

„А в нашу эпоху не важно знать, каков народ, каковы его древнейшие традиции или кто готов на величайшие жервы, а надо знать, кто производит наибольшее количество угля и стали.

„В Европе много людей тратят добрую часть своей энергии на вещи, которые быть-может, и дают им известное внутреннее удовлетворение, но не приносят никакой действительной пользы. Они неспособны к борьбе за жизнь и не умеют использовать свой ум. В механизме армии такие люди ни к чему, они только стесняют, и самое лучшее — от них избавиться.

„Клин Росс в своей книге „Западное полушарие" дает превосходный очерк психологии американцев. Люди, которых он описывает, именно те, кто наиболее пригоден к управлению таким миром, где борьба за жизнь разыгрывается не в мирном кабинете ученого, а в промышленной сфере, в лабораториях изысканий и на поле боя. Результаты, достигнутые американцами в деле ведения народного хозяйства и американскими военачальниками, чудесны; организация, обучение, вооружение американских войск доказывают огромную способность усвоения действительных нужд и потребностей армии, громадную широту взглядов и, что особенно важно, — энергичную волю американцев объединять и сочетать в одно целое все их усилия, направленные к одной цели. Так, в рекордный срок США создали из ничего армию, которая по оснащению, вооружению и организации различ. родов оружия, превзошла все, что до сих пор известно.

„Их высадка в Нормандии, по своей подготовке, разработке стратегических планов и тактических задач, по грандиозности организации всей операции в целом, представляет невиданный подвиг первоклассного образца. Эта операция показывает, что американцы обладают смелостью, ибо отважились (по крайней мере в области техники) применить такое огромное количество средств, какое до сих пор никогда не применялось.

„Европейские генералы старой школы сумели бы, конечно, удачно совершить высадку с теми силами, какими располагали американцы, но они не смогли бы, как те, обновить технику высадки и создать специально для сего придуманную организацию и обучение.

„Меня чрезвычайно поражает работа и точность хода крайне сложного военного аппарата англо-саксов, и это заставляет ждать от них всегда новейших и самых неожиданных сюрпризов.

„В Тунисе американцы прошли в 1942-1943 г.г. жестокую школу и науку, но они из этого опыта извлекли огромную выгоду и пользу. Уже в ту пору американское командование применило в тактических операциях методы совершенно новые, но надо было еще подождать, чтоб увидеть армию ген. Паттона во Франции и понять, с какой изумительной гибкостью и искусством он осуществлял подвижную молниеносную войну. Одним словом, американцы лучше использовали, чем англичане, их опыт в Сев. Африке, подтвердив еще раз старое правило, что легче воспитать, чем перевоспитать..."

Наконец, я приведу отзыв Роммеля о русской (советской) армии, отзыв, в котором чувствуется сознание собственного превосходства и недостаточное понимание психологии русского народа, объясняемое тем, что Роммель не был на восточном фронте и не имел возможности на личном опыте познакомиться с его особенностями, которые дали бы другой фон его мировоззрению. Он пишет:

„Я тщательно изучал уроки кампании в России. Русский солдат упорный и стойкий, но он никогда не будет способен вести бой методом разумным и искусным, как это делает англичанин. Русский прет лбом вперед, пытаясь прошибить себе дорогу материальной силой и полагаясь на свое численное превосходство.

„Если мы сможем придать каждой германской дивизии сначала 50, потом 100 и наконец 200 антитанковых пушек 75 мм калибра и тщательно подготовить позиции, прикрыв их большим числом минных полей, то мы сможем остановить русских. Эти антитанковые орудия могут быть нынешней конструкции; важно лишь, чтобы их снаряды пробивали броню танков русских на достаточном расстоянии и чтобы в тоже время они могли быть использованы в качестве орудий сопровождения пехоты.

„Мы не можем надеяться, чтобы наша продукция танков могла по темпу сравняться с продукцией противника, но зато мы можем расчитывать на скорый темп продукции наших антитанковых орудий. Пока противник построит один танк, мы построим дюжину орудий.

„Пусть русские атакуют нас на участке, сильно минированном на глубину 9 км. и прикрытом огнем нашей артиллерии. Они застрянут под нашим огнем и наступление, их задержится. Тем временем мы выставим другую линию антитанковых батарей, и если противник продвинется за день на 5 км., то мы расширим вглубь нашу оборону на 10 км. и будем изматывать противника таким путем, пока он не прекратит наступления.

„Мы будем защищены нашими позициями, а противнику придется атаковать нас в открытую, мы будем терять наши антитанковые орудия, а он потеряет свои танки... В общем нам надо отказаться от танков и снабдить нашу армию на Восточном фронте всеми иными подручными средствами для упорной обороны, ибо главная наша задача и забота не Восточный, а Западный фронт. Если нам удастся отбросить англичан и американцев в море, то пройдет много времени прежде, чем они возобновят десант..."

На этом мы заканчиваем о Роммеле. Лидль Харт приводит еще сведения о том, как Гитлер покончил с Роммелем, но эти сведения общеизвестны и мы их повторять не будем.

В. Замбржицкий.

К ГОДОВЩИНЕ КАЗАЧЬЕЙ ТРАГЕДИИ

В г. Лиенце, в бывшем лагере Пеггец, на месте выдачи 30.000 казаков на расправу кремлевским палачам 1 июня 1945 года, на берегу реки **Дравы** остались могилы погибших при выдаче.

На пожертвования зарубежного казачества и всех русских людей 15 августа 1951 года там поставлен и освящен памятник, увековечивший ужасное историческое событие.

Приближается день десятилетия 1-го июня 1955 года и Комитет по наблюдению за памятником и кладбищем обращается опять с просьбой ко всему казачеству и всем русским людям о пожертвовании на устройство приличной и прочной ограды вокруг кладбища, имеющей цель также увековечить память того исторического события.

Австрийский Черный Крест жертвует на это дело 5.000 шилингов, а по смете требуется всего 25.000 шилингов.

Председатель Архиепископ Венский и Австрийский **Стефан,**

Вице-Председатель **К, Дубина,** представитель Русского Корпуса,

Члены: **О. М. Минаев,** Настоятель Православн. Прихода в Лиенце.

Д. Шерстобитов, атаман обще-казачьей станицы в Зальцбурге.

И. Чонгов, Атаман Обще-Казачьего хутора в Лиенце.

И. Гордиенко, староста Православного Прихода в Лиенце.

Член Секретарь и Казначей **Е. Гарабурда,** член Епархиального управления Австрийской Православной Епархии в Зальцбурге.

В Америке пожертвования просят направлять по адресу Полковника Рогожина, 102-40, 46 Avenue, Corona L I, New York, N. Y. USA.

а в Европе по адресу Г. Евгения Гарабурда, Зальцбург, Д. П. Лагерь Парш, барак 1-26.
(Eugen Garaburda. Salzburg. D. P. Lager Parsch Bar. 1-26. Austria)

Можно также направлять по адресу „Часового".

Военно Морской Отдел

Г. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ.

Военная подготовка СССР на море

До второй мировой войны существовало только одно мнение об усилиях СССР поднять производительность страны — бессмысленная и прямо преступная затрата человеческой энергии и материалов для того, чтобы производить товары плохого качества с большими потерями на брак и отходы. Этой оценки придерживался в своих статьях и автор этих строк, хотя и не закрывал глаз, что среди огромной массы русского народа имеется достаточно талантливых людей, которые, однако, в советском хаотическом хозяйстве ничего путного создать не могут.

Результаты войны заставили отнестись критически к этой стереотипной оценке. Оказывается в военной промышленности старые технические кадры совместно с новыми талантливыми учениками создали оружие, о которое запнулась технически совершенная немецкая военная машина. Наткнувшись на советские танки „Т34", немцам пришлось импровизировать и прежде, чем появились „Тигры" и Пантеры", им пришлось затратить впустую много труда и матерьялов. Тогда же на заводы Шкода были присланы образцы советских орудий, вес которых при одинаковом калибре был легче немецких орудий. Оказалось, что советские металлурги применили массовую тепловую обработку стального литья, благодаря чему сделалось возможным заменить дорогие поковки или более тяжелые отливки без тепловой обработки. В Германии этот способ существовал только в лабораториях. Тогда же появились Катюши, прекрасные пулеметы конструкции Дягтерева, а массовый огонь советской артиллерии во вторую половину войны заставил немцев испытать те же чувства, с которыми русские переносили артиллерийскую подготовку перед наступлением армий Макензена в первую мировую войну. В классическом армейском вооружении советчикам удалось создать прекрасные образцы оружия, а главное, накопить производственный опыт и создать кадры высококвалифицированных специалистов.

Распространение этого опыта и перевод кадров в другие отрасли советской промышленности являлись только вопросом времени.

После войны Западный мир предался легкомысленному самообману, не потому что он поверил липовому советскому миролюбию, а потому что знал, что в результате войны пол-СССР разрушено до основания, и у них нет ни автомобильной, ни аэропланной и ни электронной промышленности, которые могли бы равняться с этой промышленностью на Западе, а без продуктов этой промышленности Восток с Западом меряться не может.

Были изобретены самоуспокаивающие теории „сдерживания" и введен карантин, который не должен был допустить утечку технических знаний и сложного механического оборудования за Железный Занавес. Казалось, должны пройти десятилетия, прежде чем СССР восстановит разрушенное хозяйство и в отношении технического прогресса приблизится к Западу.

Потенциальные возможности русских людей, даже при малом коэфициенте полезного действия, присущем советской системе труда, были недооценены. По образцу военной промышленности были созданы квалифицированные кадры строителей, снабженные техническим оборудованием, скопированном с последних американских образцов эскаваторов, бульдойзеров, тяжеловесных грузовиков и т. д. Разрушенная советская промышленность была восстановлена в 4 года.

Причины, подстегнувшие коммунистов на Корейскую агрессию, до сеих пор еще не выяснены, но Корейская война, также как испанская гражданская война перед второй мировой войной, стала пробным полигоном для практического испытания новых образцов оружия обеих сторон. К своему немалому изумлению, Запад удостоверился, что советская промышленность в состоянии снабжать северо-корейцев достаточным автомобильным транспортом, советские Миги превратили в старый лом все наличные склады аэропланов, оставшихся после второй мировой войны, и что также и остальное оружие устарело по сравнению с последними советскими образцами. Губительный огонь коммунистических зенитных орудий, управляемых радаром, разбил еще одну иллюзию о технической неподготовленности советской промышленности к разрешению проблем электронной техники.

Запад был не на шутку встревожен, но не потерял своего олимпийского спокойствия. Черчилль поспешил успокоить панически настроенное общественное мнение свободного мира, что пока в руках США находится монополия на изготовление атомного оружия, нечего бояться расширения плацдарма коммунистической агрессии. Запад был уверен еще в долгом сроке удержания за собой атомной монополии. Еще в прошлом году Трюман после всех агентурных сведений, которые ему, как бывшему Президенту и Верховному Главнокомандующему вооруж. сил Соединенных Штатов, были сообщены, заявил что он не верит, что СССР имеет атомную бомбу, хотя первый атомный взрыв в СССР был задетектирован еще в 1949 г.

Тем временем Советы разрешили проблему не только атомной бомбы, но и водородной. Как признались теперь Соедин. Штаты, они до весны этого года были в хвосте за советскими достижениями в водородном оружии и только случайно уловленный американцами образец радиоактивной пыли после взрыва водородной бомбы в СССР дал им ключ догнать советский прогресс в водородном оружии, о котором Запад и не подозревал.

Запад все еще утешает себя иллюзией, что хоть СССР и обладает секретом изготовления атомной и водородной бомб, то он ее не сможет доставить и сбросить над территорией Америки. Появление над Красною площадью на параде 1-го мая нового тяжелого турбинного бомбардировщика еще не рассеяло западного скептицизма. Одна ласточка еще не делает весны. После создания показанного воздушного гиганта, который по мнению Запада является только прототипом, должны пройти не менее двух, трех лет до массового производства этих зловещих птиц (смотри статью Сульцбергера в „Нью-Иорк Таймс" от 10 ноября).

Было время, когда Советский Союз был рад купить две забракованные гидро-турбины в Швейцарии для установки на Днепрострое. Сейчас заканчиваются гидростанции, по мощности превосходящие Днепрострой, и в СССР строются десятками гидротурбины в несколько раз большие швейцарских турбин. Производство стали в коммунистическом блоке приближается к продукции всех стран Западной Европы вместе взятых. В этом году добыча угля в СССР сравняется с добычей угля в США. Количество инженеров в СССР сейчас не уступает количеству инженеров в Сев. Америке, а количество учащихся в технических учебных заведениях сейчас превосходит в 3 раза количество студентов - техников в Соед. Штатах.

Для самоуспокоения сейчас осталось немного оснований. Среди них — небольшой шанс, что коммунисты сблефировали, показав на первомайском параде только прототип транс - континенталь-

ного турбинного бомбардировщика. А если это не прототип, то что другое остается ?

Традиционный скептицизм проявляет Запад, а вместе с ним и часть русской эмигрантской прессы, по отношению способности СССР достичь серьезных успехов в области военно-морского строительства.

На чем этот скептицизм основан ? Также, как в остальных областях техники, только на подсознательном недоверии, что СССР способен построить многочисленный флот и создать удачные типы кораблей.

Что можно возразить против этого скептицизма ? Во первых, как выше было разобрано, Западный скептицизм ни разу не подтвердился по отношению военной подготовки СССР и производства других родов оружия.

Во вторых имеется много основательных причин не верить этому скэптицизму, руководствуясь законами элементарной логики :

1) Вместе с Петроградом, под коммунистическую власть попали многие опытные кораблестроители и специалисты различных служб Императорского флота. Такие имена, как Крылов, Шершов, Балкашин, Унковский, Гончаров, Кладо, Шталь, Мадисов, Папкович, Сурвилло, Яновский и др. говорят сами за себя. За четыре десятка лет ими обучены многочисленные кадры учеников и их научных последователей. В руки СССР попали образцы английского, американского, немецкого и итальянского судостроения. Имея опытные кадры и хорошие мозги, путем анализа и сравнения образцов иностранного и традиционного русского судостроения, не является тяжелой проблемой создать удачные типы новых кораблей.

Вот, например, что американский адмирал Жеральд Райт, Верховный Командующий морскими силами Северо-Атлантическ. Союза заявил 29 июля на ежегодном Конгрессе Американского Легиона относительно качества советского судостроения : ...„ Распространено мнение, которое я должен опровергнуть, что советские корабли плохого качества вроде их предметов широкого потребления. Уверяю вас, что руководители Северо-Атлантического Союза не придерживаются этого взгляда. Достоверно установлено, что русские способны построить крепкие корабли и что новейшие из них являются быстроходными, тяжело вооруженными и мореходными кораблями... Быстроходные современные крейсеры могут быть употреблены, как рейдеры против коммуникаций „ Нато ". СССР имеет в активной службе больше этих кораблей, чем любая нация, входящая в Сев. Атлантический Союз. Ни один корабль Советского флота не находится в состоянии консервации... "

2) Судостроительная промышленность в Балт. и Черном морях начала модернизироваться и вновь создаваться на берегах Белого моря и Амура еще до войны. Если кораблестроительная промышленность в Европейской России в течении войны была остановлена, то на Дальнем Востоке этого не произошло. Новые крейсеры „ Калинин " и „ Каганович " были закончены в 1942 и 1943 г.г. Потом новые большие корабли Тихоокеанского флота были заложены уже не в Комсомольске, а в Императорской (ныне Советской) Гавани.

Не успели умолкнуть последние выстрелы второй мировой войны, как на заводы Шкода в Пильзене (Чехословакия), в то время, когда этот город был еще занят американскими войсками, приехала комиссия советских морских артиллеристов, желая заказать полное оборудование трех - орудийных башен, по три 15 дюйм. орудия в каждой, со сроком поставки три башни в год для одного корабля, а всего для трех кораблей. В это время, в Петрограде имелся один остов недостроенного во время войны линейного корабля. Другой остов в Николаеве был немцами и самими советчиками разрушен столь основательно, что из него никакого корабля нельзя было построить. Для каких же еще двух кораблей и находящихся на каких верфях эта комиссия хотела в срочном порядке заказать орудийные башни с орудиями, предоставляется судить читателю.

После войны в руки СССР вернулись Балтийские порты с возможностью восстановить судостроение на имеющихся там раньше заводах, а кроме того к СССР перешел Кенигсберг с прекрасно оборудованными верфями и машиностроительными заводами германского флота. Советскому Союзу также было передано оборудование с некоторых других немецких судостроительных заводов.

Допустим, что восстановление и организация судостроительной деятельности у коммунистов заняли столько же времени, сколько заняло восстановление разрушенной промышленности на юге России, но, начиная с 1950 г., кораблестроительная промышленность должна начать, как любят коммунисты выражаться, ритмично работать. Не менее пяти лет эта промышленность работает, как подтвердил адм. Райт, как часы, на полный ход, строя только военные корабли. Даже всегда ный скэптицизм ни разу не подтвердился по отства от 26 августа признали, что СССР строит в год 6 крейсеров, 60 океанских подводных лодок помимо 25 лидеров, 25 эскадр. миноносцев и остальных судов. За пять лет с 1950 по 1954 г. СССР мог построить 30 крейсеров, 300 океанских подводных лодок, 125 лидеров, 125 миноносцев в добавок к тому, что имел СССР до 1950 г. Предположения англичан относятся только к европейским судостроительным заводам СССР.

3) До 1938 г. на верхах советского флота царила чехарда. Муклевича сменил Орлов, Орлова заменил быв. лейт. Викторов, за Викторовым появился Смирнов (кстати, Викторов не расстрелян и в 1949 г. был причастен к обучению личного состава флота), но начиная с 1938 г. вплоть до настоящего дня, т. е. в течении 16 лет, включая годы второй мировой войны, во главе морских сил остаются одни и те же лица. Во главе морского министерства стоят или Кузнецов или Юмашев, представляя интересы флота в высших партийных и правительственных учреждениях. При этом они — не партийные карьеристы, т. к. еще в 1933 г. Кузнецов получил в приказе по Черноморскому флоту выговор за неисполнение партийного задания.

Практическими руководителями Морского министерства и авторами советской морской доктрины, начиная с 1938 г., являются лица, получившие воспитание, а некоторые и опыт, на старом флоте, как то бывш. кап. 2 ранга Галлер, кап. 2 р. Белли, лейт. Ю. Раль, мичм. Исаков, гард. Алафузов и др. Бывший офицер подводного плавания старого флота, проплававший у коммунистов на подводных лодках более 30 лет, Ю. Пантелеев сейчас командует самым важным в военном отношении Тихоокеанским флотом. Трибуц и Октябрьский прокомандовали Балтийским и Черноморским флотами более 10 лет и только недавно уступили место более молодым, бывшим у них начальниками штабов флота, как то Харламову в Балтике, Басистому, а потом Горшкову на Черном море и Чабаненко на Белом море. Такое долгое нахождение у руководства морскими силами одних и тех же лиц обеспечивает методичное строительство военно-морских сил и последовательность в военной подготовке личного состава.

4) Автор этих строк не разделяет мнения своего коллеги по сотрудничеству в „ Часовом ", глубокоуважаемого Н. П Солодкова, что у СССР нет определенной морской концепции, а только стремление подражать немцам и достичь дешевых пропагандных успехов („ Часовой " № 323). Теоретические взгляды долголетнего заместителя морского

министра, адмирала флота Исакова, начальника Военно-Морской Академии адмирала Алафузова, профессора кафедры стратегии и тактики контр-адмирала Белли и некоего К. Зотова хорошо известны из их детально проработанных и обоснованных опытом последней войны трудов, печатавшихся в советском „Морском Сборнике" за 1945, 1946 и 1947 гг. В другом месте, на страницах „Морских записок", издающихся в Нью-Иорке (№ 3 за 1954 г.) в статье о „Советском Флоте" приведены цитаты из этих трудов. Современная советская морская доктрина является стройной, детально разработанной концепцией из классической теории о „господстве на море" но подвергнутой ревизии на основании опыта последних двух войн. В этих трудах не раз осуждается односторонность и узкость немецких планов войны на море и дана положительная оценка стратегии флота Соедин. Штатов в войне с Японией, а также роли авионосцев в этой войне.

5) Согласно взглядам вышеуказанных советских адмиралов — абсолютное господство на море уже сделалось невозможным в первую мировую войну. Господство на море достижимо только временное и в определенном ограниченном пространстве. Для достижения господства на море необходимо предварительное завоевание господства в воздухе в данном районе и сложные мероприятия по защите надводного флота от подводных атак.

В результате последней войны, авиация удлинила дальность береговой обороны и сократила морские просторы, в которых до этого времени распоряжался только флот. Мало того, авиация лишила флот надежности стоянки в базах. Только сооружение бетонных бункеров и для больших кораблей, как это сделали немцы для подводных лодок, сможет в будущем обеспечить безопасность флота в базах.

Советская доктрина говорит, что только взаимодействие армии, флота и авиации может обеспечить победу. Ни одно из этих слагаемых не может действовать в отдельности. Флот помогает армии перейти через морские рубежи и придает подвижность флангам армии.

Сам флот не может состоять только из одного класса кораблей. Гармонично создаваемая морская сила должна включать все классы кораблей, вплоть до самых больших. Флот такого состава может оперировать только под мощным прикрытием авиации, опирающейся на береговые аэродромы или на авионосцы.

Помимо взаимодействия с армией, задачей флота является защита или перерыв океанских путей сообщения. Советские адмиралы осуждают концепцию Деница, пытавшегося только одними подводными лодками прорвать коммуникации союзников. Для перерыва океанских коммуникаций нужны совместные операции надводного и подводного флота, как об этом писал кап. 1 ранга Я. И. Подгорный на страницах „Зарубежного Морского Сборника" в 1928-1929 гг. и автор этих строк на страницах № 18 „Вахтенного Журнала" в 1938 г.). В полном согласии с этими взглядами, СССР строит в невиданных до сих пор размерах океанские подводные лодки и хорошо вооруженные, выносливые и автономные крейсеры-рейдеры.

6) Н. П. Солодков на страницах „Часового" считает существование нового линейного корабля в Балтийском море „Советский Союз" достоверно установленным. Классический английский морской справочник Джен за 1951-52 г. приводит название еще трех линейных кораблей (яко-бы находящихся в постройке: „Страна Советов", „Советская Белоруссия" и „Советская Украина", а кроме того упоминает о бывших немецких тяжелых крейсерах „Лютцов" и „Зейдлиц", получивших у коммунистов названия „Петропавловск", и „Полтава". В том же справочнике за 1952-53 г. названия всех 4 новых линейных кораблей исчезли со страниц справочника, но названия двух переименованных тяжелых немецких крейсеров еще сохранены. Наконец, в справочнике за 1953-54 г. и эти два сильных и прекрасно построенных немцами корабля исчезают из состава советского флота, в то время, когда более слабые, устаревшие и хуже построенные немецкий крейсер „Нюрнберг", получивший название „Адмирал Макаров" и старый итальянский лин. корабль „Джулио Цезаре" („Новороссийск") и легкий крейсер „Дюка д-Аоста" („Сталинград") числятся в составе советских военно-морских сил. Какое либо логическое объяснение исключения из состава советского флота этих самых сильных и лучших кораблей, вместе с одним или двумя авионосцами, не приводится в английском справочнике. Просто — у англичан нет подтверждения, что эти когдато реально существовавшие корабли („Советский Союз", немецкие крейсеры и авионосец) находятся в Балтийском или иных морях.

Что же с ними сделали коммунисты, неужели, действительно, в порыве какого-то непонятного миролюбия, разобрали самые лучшие и современные свои корабли на стальной лом? Для такого дикого предположения нет ни малейших оснований. Такой акт противоречит всем теоретическим высказываниям высших руководителей советских военно-морских сил и их политическим заявленям, что СССР строит сильный современный и океанский флот.

Куда же все-таки выше перечисленные корабли исчезли, если о их существовании прекратились все агентурные донесения? Объяснение имеется простое. Приблизительно к 1950-1951 гг. СССР закончил постройки крытых железо-бетонных доков, в которые спрятал на случай всяких непредвиденных случайностей свои самые сильные и лучшие корабли. Постройка этих доков была признана советскими адмиралами самым необходимым мероприятием для защиты своего флота немедленно после окончания второй мировой войны. И они эту титаническую постройку осуществили, перегнав на много лет все остальные морские державы, которые о постройке таких доков только сейчас начинают задумываться. Германский майор Лузон на страницах американского морского журнала „Просидингс Ю. С. Наваль Институт" (№ 1 за 1954 г.) подтверждает сведения о постройке доков на основании опроса вернувшихся из СССР германских военнопленных.

7) Нам неизвестно, каким количеством новых линейных кораблей и авионосцев СССР располагает, но таковые безусловно имеются. В минувшую войну коммунисты имели в своем распоряжении только три старых дредноута, унаследованных ими от Императорского Флота. В течении войны они ничем себя не проявили. Два Балтийских дредноута, полузатопленные германской авиаций в мелководной Кронштадтской гавани, были использованы, как неподвижные батареи для обстрела занятого немцами южного берега Финского залива. А единственный Черноморский дредноут всю войну прятался за молом Батумской гавани от перевезенных по железной дороге в Черное море немецких торпедных катеров и подводных лодок. Какой смысл коммунистам сохранять сейчас эти корабли, превратившиеся в музейных дедушек и сыгравших столь бесславную роль в истекшей войне? Снимки „Севастополя" и „Октябрьской Революции", находящихся в полной боевой готовности, заполняли страницы советской печати еще в 1954 году. Смысл содержания этих дорогих, но уже утративших боевую ценность, кораблей только один — быть учебными кораблями для команд других более современных и отвечающих последним требованиям морской техники кораблей. И в советской печати

не раз проскальзывают репортажи о боевой или политической подготовке каких то больших кораблей, вместо названий которых, и то не всегда, сообщаются имена их командиров.

(Продолжение следует)

Г. Александровский.

МОРСКАЯ ХРОНИКА.

Летом 1954 г. „ курсанты и слушатели советских военно - морских учебных заведений" совершили практическое плавание на новом учебно - парусном судне „ Седов ", под командой кап. 2 ранга П. Митрофанова. Судно представляет из себя стальной, четырехмачтовый барк, с механическим двигателем. Его размеры : — длина 117,5, ширина 14,6 метра, при 32 парусах, общей плащадью около 4 тысяч кв. м. Выйдя из Кронштадта, военный парусник прошел под парусами свыше 5 тысяч миль, по Балтийскому, Северному и Норвежскому морям и северной части Атлантического океана. Такое плавание совершено впервые в учебной практике будущих советских морских офицеров. (Фотографии см. в сов. журн. „ Огонек ", № 51 от 1954 г.)

⁂

Сов. завод „ Красное Сормово " в г. Горьком (Нижний Новгород " спроэктировал и строит 2 новых судна, типа речных дизель - электроходов, для пассажирского сообщения по внутренним бассейнам страны (шлюзированные реки, каналы, Рыбинское и Цимлянское водохранилища). Интересны цифры размеров этих судов, официально опубликованные заводом : — длина 121,5 м., ширина 16 м., высота от киля до верхней точки палубных надстроек 15 метров, водоизмешение 2.235 тонн, скорость 25 кил. ч. Цифры эти дают довольно точное представление об объемно - пропускной возможности шлюзов и подтверждают сведения, что военно - морские суда, до больших, новейших эсминцев и подлодок включительно, могут свободно перебрасываться во время навигации между Черным, Балтийским и Белым морями.

⁂

Как известно, осенью 54 г. маршал Булганин со свитой побывал на о-ве Сахалине и во Владивостокском крепостном районе. В сов. журналах появился снимок „ знатных гостей " на крейсере „ Калинин " в группе с адм. флота Кузнецовым, адм. Пантелеевым и командой крейсера. В приписке под фотографией значится, что они „ выходили " на крейсере в порт „ Находка " и „ посетили о-в Русский ". Очевидно кр. „ Калинин " (тип „М. Горький" Б. м.) является флагманским судном, также очевидно, что „ знатных гостей " всегда принимают и возят или на яхте, или на наилучшем и найновейшем корабле. Следовательно повидимому „ Калинин " является этим наилучшим, и возникают даже сомнения, готовы-ли два новейших крейсера типа „ Свердлов " ? Для сведения можно сообщить, что Находка находится между Владивостоком и Советской гаванью, а на о-ве Русском, в бухте Новик, оборудована запасная база флота, где хранится основной запас боеприпасов и всего оборудования Тихоокеанского флота и Владивостокской крепости.

Н. С.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ" — ВАШ ОРГАН СВЯЗИ ! —

СОВЕТСКИЕ МАНЕВРЫ В АРКТИКЕ

По дошедшим до заграницы сведениям, начиная с последней недели января и в течении всего февраля в Арктических областях Советского Союза на огромном пространстве от Новой Земли до устья р. Колымы должны были происходить маневры советской армии и воздушных сил.

Как продолжительность, так и, в особенности, район этих маневров свидетельствуют о том, что советские „ вожди " хотят сделать из них генеральную репетицию подготовляемого ими нападения на северо - американский материк.

Для участия в маневрах со всех концов Советского Союза свозится большое количество войсковых частей, в особенности воздушно - десантных подразделений. Сосредотачивается также около двух третей всего советского воздушного флота.

По имеющимся сведениям, в арктических областях СССР имеется 235 военных аэродромов, начиная от приспособленных для приема тяжелых бомбовозов и кончая посадочными площадками. В настоящее время Советы держат в Сибири 55 эскадрилий тяжелых бомбовозов, большая часть которых находится в приморской области. На базах вдоль побережья Ледовитового и Тихого океанов имеется также много эскадрилий реактивных истребителей. На о. Земля Франца Иосифа Советы заканчивают постройку большой воздушной базы. Аэродром оборудован посадочной площадью в 4 километра длиной и 200 метров шириной. Площадь покрыта металическими плитами, которые могут быть нагреты электричеством, генерируемым небольшими передвижными станциями, работающими на дизельном топливе.

Радарная сеть состоит из трех поясов станций. Первый, самый северный пояс, состоит из 82 станций, расположенных на островах Ледовитого океана от Земли Франца Иосифа до о. Врангеля. Второй пояс идет вдоль всего северного побережья от порта Линахамари (10 кил. севернее устья р. Печенги) до Берингова пролива на протяжении, по прямой линии, 6500 кил. Третий пояс, о котором подробностей нет, расположен на материке вдоль Полярного Круга.

Управление противовоздушной оборсной сосредоточено в штабах трех округов — Западного, от Мурманска до Оби, Средне-Сибирского, от Оби до устья р. Колымы и Дальне - Восточного. Особенно важным считается первый, прикрывающий всю европейскую часть Советского Союза, а также индустриальные центры на Урале, в Западной Сибири и Казахстане. В ведении штаба этого округа находятся много баз для истребителей, а также установки занитной артиллерии. Столь же обильно оборудован аэропланными и зенитными базами и Дальне - Восточный округ, простирающийся от Берингова пролива до Владивостока.

Можно считать, что подготовка советской Арктики для военных операций сейчас закончена и что предстоящие маневры имеют своей задачей подвергнуть практическому испытанию как наступательные так и оборонительные возможности созданного Советами в Арктике плацдарма.

Интересно отметить, что маневры будут происходить только на территории Западного и Средне-Сибирского округов. Очевидно Советы опасаются, что американская воздушная разведка со своих баз на Аляске, Алеутских островах и в Японии может собрать интересующие ее сведения о советских военных базах и оперативных методах, если маневры будут производиться и на Тихо - океанским побережьи.

В осведомленных иностранных кругах высказывают предположение, что результаты предстоящих маневров после их тщательного изучения дадут Советам ценный материал для применения весьма важных и далеко идущих политических решений.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

МОЯ РОДИНА

Леса, долины и поля,
Вся даль привычного простора, —
Да, это — родина моя!

И цепи гор, и степь, как море,
Кой-где пустыня пролегла;
И песни бури на просторе,
Да, это — родина моя!

Страна царей боговенчанных
Крепилась верою она.
Святая Русь людей избранных —
Да, это — родина моя!

Державин, Пушкин, Грибоедов
Художников плеяда вся;
Весь сонм Святых, могилы дедов, —
Да, это — родина моя!
Моря и реки, и озера

Наш Менделеев, Ломоносов,
Ученых мировых гряда;
И гений брани наш Суворов, —
Да, это — родина моя!

Святая вера и сомненья,
Разгул и смертная тоска;
Народа русского терпенье, —
Да, это — родина моя!

Не вам отродью преисподней
Владеть великою страной!
Настанет правый суд Господний
И час расплаты роковой.

К. Т.

——::——

Лев Л. МАРКОВ

У КАРАЧАЕВ

(Продолжение. См. № 349 „Часового")
2-ая Глава. Вторично — в 1920 г.

В 1919 г. жизнь забила ключом на курортах, полных ранеными и выздоравливающими с фронта, и публикой, успевшей спастись и укрыться тут с севера, особенно из столиц.

Я с увлечением продолжал приводить в порядок разгромленное хозяйство имения, и активно проповедывал среди соседей и крестьян белую идею Добр. Армии, открыл у себя отделение Освага, устраивал народные гулянья и лотереи, вывесил карту воен. действий. Все жили надеждой добраться к августу месяцу до Москвы, настроения были самые радужные пока, вдруг, Армия запнулась на линии Орел - Воронеж ! Неблагополучие тыла проявилось и на фронте, пропаганда отовсюду проникала и отравляла мораль, особенно у казаков, которые первые начали колебаться и дезертировать, из за неумения с ними деловито столковаться...

После отступления из под Орла - Воронежа настроение начало падать катастрофически кругом, и, даже оптимисты приуныли. На Кубани и в Ставропольи шло определенное брожение, недовольство и разочарованность... Отступление продолжалось неуклонно и, в мрачную, темную ночь под Рождество, я был в Пятигорске и, с ужасом прочел терерграмму о занятии Ростова красными и об отходе Донской Армии от Новочеркасска ! Все рушилось ! Хотелось еще на что то надеяться, но никаких оснований к тому не было ! — Большевикам снова открывался путь к власти над всей Южной Россией. Стараясь поддерживать вокруг себя настроение, я пытался быть бодрым, будучи в душе совсем обезнадеженным, и приготовлял в имении все к сдаче, по форме, своему помощнику, который никуда не собирался уходить. Кругом начиналась „разбегаловка" и, предвидя снова тяжелые испытания и невзгоды люди пытались забыться в этой напряженно - нервной обстановке, используя последние моменты нормальной жизни.

Телеграфная связь с севером была прервана, и мы не знали что и где творится. Армия отходила к Екатеринодару, о сдаче генералом Деникиным власти ген. Врангелю не было известно, красные катились с севера, появились дезертиры, и пропитые лохмачи, зловеще вещали по деревням, что большевики уже тут — и надо их встречать. Перед новыми испытаниями я обеспечил служащих денежными авансами и запасами муки и пшена. Ожидая известия от своих приятелей из Пятигорска, я не спешил уезжать, а на прощание закатил своим друзьям и соседям настоящий „пир во время чумы" и веселясь целую ночь, мы старались забыться и накопить последние впечатления хорошей жизни и беззаботности...

На другой день, в сумрачную субботу, при нависших тучах и густом снеге, с севера стала глухо доноситься артиллер. стрельба.

Со станции Минеральные Воды мне сообщили, что снимается последний аппарат и через пол часа уходит на Владикавказ последний поезд !.. Я так и не дождался обещанных предупреждений от друзей ни из Пятигорского Штаба, ни от Коменданта ст. Минер. Воды, которые все своевременно уехали, забыв обо мне... Не зная, что предпринять, я решил ждать утра. С утра опять слышалась редкая стрельба с севера. Я велел заложить повозку тройкой, ибо все экипажи были в разгоне со вчерашнего дня, закутался в свой полушубок и бурку, забрал седло и переметные сумы (Хурджины) с бельем и с наганом и карабином в руках, двинулся в неизвестность, под снегом, и по скользкой, промерзшей дороге, на Пятигорск.

Плотная толпа соседей и рабочих сочувственно проводила меня, понимая что во 2-й раз им уже не удалось бы спасти меня от мести и вражды большевиков, против которых я все время вел открытую борьбу.

Промерзший на ледяном ветру с изморозью, я добрался в Пятигорск, из которого уже эвакуировались все официальные лица. Через город проходил с фронта последний батальон пластунов, спешивший рассыпаться по родным станицам. Город точно вымер, все попрятались по своим углам, перед комендатурой жгли массами архивы и стояла в конном строю комендантская сотня, с которой комендант решил уйти в „лес" и там партизанить, до выяснения обстановки.

Большевиков ждали к вечеру, выяснилось, что путь на Владикавказ, вдоль хребта, через Кабарду, закрыт местными большевиками. Дав лошадям передохнуть и повидав тут своих друзей, я решил двигаться на Кисловодск. Путь от которого на запад, вдоль хребта, по проселкам, еще казался свободным, и мы, соединившись с моим старым знакомым полковником И. — пластуном и его

3-мя офицерами, двинулись — двое верхами а трое на телеге, на знакомую мне по 18-му году станицу Бекешевскую, а оттуда через Баталпашинск, на Майкоп.

Атаман Бекешевки предупредил нас быть осторожными, ибо красные уже угрожают Баталпашинску и дал нам проводником молодого казачка, который вывел нас на боковую дорогу, по р. Овечке. Это нас спасло, т. к. красные уже занимали весь район Баталпашинска. Встречный карачай указал нам, что в пол килом. от нас, на хуторе стоит разъезд в 40 чел., и мы быстро свернули за ним в горы, через густой лес, куда карачаи согнали с равнины свой скот. Переночевав среди них, мы двинулись дальше до долины р. Кубани и впадающей в нее Теберды, в знакомые мне места Сентинского монастыря. Перед крутым спуском пришлось бросить нашу телегу и пересадить молодежь на неоседланных лошадей, со шлеями вместо стремян.

Это очень пестрый район по населению: основные жители карачаи, а среди них живут черкесы, казаки (ст. Кардоникская), осетины (Аул Георгиевский - Осетиновский) и селения: 3 Марухи — русская, греческая и эстонская. Русские и эстонцы шли за большевиками, а др. еще нет. К первым нам нельзя было и носу показать. И при долгой нашей жизни в лесу, мы базировались на греков и казаков, да карачаев с осетинами.

Монастырь Сента был переполнен осколками Армии и беглецами из Минер. Вод. Среди них оказался Кубан. ген. Фостиков, с целой семьей, не успевший присоединиться к Армии, после выздоровления от ранения. Он старался нас объединить, надеясь на возможность расчистить перевал и пройти на Сухум. По его плану надо было собрать у населения лопаты и пр. инструменты, и послать всех невооруженных и способных к работе под моей, как единственного сапера, — командой, для расчистки тропы до самого верха. А вооруженный отряд, около сотни офицеров должен был защищать вход в ущелье Теберды... Я лично и др. считали такой план неосуществимым, а карачаи заявили нам, что они не допустят здесь военных действий: если целый русский народ с ними не может справиться, что можем сделать — мы? они нас разорят и раздавят. Пришлось отказаться от этого плана и мы решили итти с ген. Фостиковым по перевалам на р. Зеленчук, куда по его сведениям, должен был отступить с остатками своего отряда полк. Крым - Шамхалов, с запасами продовольствия и боевых припасов. Не предусмотрев, что путь наш будет по труднопроходимым тропам, ген. Фостиков двинулся вперед с 2-мя шинными фаэтонами, которые постепенно пришлось побросать, в жертву следовавшим за нами, как шакалы, карачаям, а часть вещей перегрузить на вьюки, на чудных рысистых, заводских кобылиц, из которых две скоро свалились в кручу, из за тумана и снега...

Где то на верху, под падающим снегом и при ледяном ветре, мы встретились с остатками отряда и с самим полк. Крым Шамхаловым. От него узнали, что его последние люди вчера имели стычку с красными и разошлись по домам, никаких запасов и складов на р. Зеленчук нет, а он сам едет в свой родной аул, под самым Эльбрусом, куда с ним двинулся и ген. Фостиков с семьей, предоставив нам самим решать свою судьбу, каждому по своему вкусу. Большинство решило сдаваться на милость объявленной амнистии, и спускаться в родные станицы. Мы с полк. П. решили вернуться в монастырь и там искать выхода.

Ночь провели среди группы терцев, в дырявом коше, на сквозняке, промерзшие и полуголодные. Утром, на прощание, один из терцев предложил при расставании помолиться сообща, и с глубокой проникновенностью прочел написанное трогательным, древне - эпическим слогом, заклинание против пули и смерти, подаренное ему матерью перед войной, и с которым он никогда не расстается, прочли молитвы и взволнованные, со слезами на глазах, и угнетенные, все расцеловались, в обнимку и стали разъезжаться, кто-куда. Никогда, ни одна молитва или богослужение не производили на меня такого сильного потрясения, как эта примитивная молитва, под снегом, в мятель, в обстановке безнадежности и обреченности, между жизнью и семртью, среди чуждых и незнакомых мне, чистосердечно растроганных, усатых и бородатых воинов, ищущих защиты Всевышнего!

Мы с полк. П. повернули по вчерашнему пути, на монастырь, едва находя дорогу сквозь снег и туман, по узким, смертельно опасным тропам над бездонными пропастями... Монастырь и аул были еще полны растерявшимися беглецами, незнавшими что с собою делать. Приходилось всем итти вниз сдаваться... Приглашенные Казаком Петей Ф., мы решили базироваться у них, в ст. Кардоникской, куда и попали прямо к милейшим старичкам - иногородним Х-вым, которые приютили нас как бы вместо своих двух собственных сыновей, добровольно ушедших в Белую Армию! авось кто то, где то и им также поможет в трудную минуту, на чужбине!

Станица не была еще занята красными, их ждали с минуты на минуту, и местные „белогвардейцы", как и мы, скрывались на ближайших кошах, близь станицы, выжидая событий.

Не чувствовалась еще твердость власти, красные то приходили, то уходили из станицы. Слухи шли самые невероятные, и нам, теперь „зеленым", пришлось подняться повыше и закрепиться в лесу, без всякого крова, по близости от пастухов, где мы подкармливались их знаменитым „айраном" — бродящее, овечье, кислое молоко, питательное и вкусное, вроде кумыса. По мусульман. традиции, каждый пастух держит у входа к себе, в кош, бочку айрана с деревянным черпаком, и все проходящие мимо имеют право бесплатно потянуть сколько ему хочется эту живительную влагу, для утоления жажды. Плату за него брать не полагается. Нам не удобно было оставаться вечными „прохожими", а питание айраном стало необходимостью, и мы нашли выход: имея в лесу запасы патронов, очень нужных карачаям, мы начали одаривать их за айран обоймами патронов, ко всеобщему удовлетворению, и с сохранением святости мусульм. традиции.

Наше „общежитие" под открытым небом составилось из 8 человек, каждый со своей деревянной ложкой, но с единственным ведром, в котором варился общий суп из нескольких ломтиков сала, десятка картофелин и десятка луковиц, и очень редко с др. овощами и еще реже с барашком, которых карачаи не охотно продавали зимой. В том же ведре варился нам „горный чай", из молодых побегов дикой малины, которые мы откапывали из под снега, и которые давали розоватый, ароматный напиток, заменявший нам чай, особенно когда у нас для него был сахар. Хлеб мы покупали готовый в станице или у греков, но чаще мы пекли в золе лепешки из кукурузной муки, которую всегда имели в запасе.

Место ночевки приходилось часто менять, чтобы не навлечь на себя ночного нашествия красных, т. к. шпионы и предатели орудовали и тут, и на нижних кошах уже случились ночные облавы, с жертвами со стороны белых. Наши тоже захватили в плен красноармейца и соседи наши готовились его повесить, заставив самого спрыгнуть с дерева в привязанную на суку петлю. Но мы уговорили пощадить его, ибо это был мобилизованный, а не коммунист. Старый, боевой вахмистр Н-ый взял его себе в деньщики и не нахваливался после его преданностью и старательностью, и в лесу и в станице, при семье.

Пасху, 29-го марта, нам удалось провести в

станице, под теплой крышей, у наших милых Х-вых, за их высоким забором, ибо нельзя было показывать, что у них скрываются какие то неизвестные лица. Мы наблюдали из окна, выходящего на церковную площадь, за нарядной толпой, со свечами в руках, во время заутрени. — Днем, все местные, в погонах, ходили друг к другу с поздравлениями, приехали, тоже в погонах, осетины - офицеры, и все веселились, ухаживали, пили самогон, и пришли к нам с приветствиями. Местные красные, из бывших „зеленых" притихли и не показывались на улице.

Наши старички Х-вы угощали всех куличами, лапшевниками,варениками и пр. сластями, и праздник прошел как настоящая Пасха, точно не было по близости большевиков, и все шло обычным порядком.

Жизнь под снегом и в холоде была тяжела, но слой сухого снега на бурках грел нас и не таял. Стало хуже, когда весна начала себя проявлять — дождями, солнечн. днями, таянием снега. Тут мы мокли целыми днями и ложились спать, прямо в грязь, сырые, промокшие и под льющийся дождь. Так тянулось до самого начала июня, и мы изрядно отсырели и промокли. При солнце мы смогли купаться на нижних кощах, на „Шуме", как здесь красиво называют водопады.

Среди дикости и заброшенности наших гор, я неожиданно встретил в станице очень культурного, приятного финляндца - архитектора Плинатус, с которым мы в 17-м г. работали вместе в Финляндии. по укреплению позиций перед Петроградом. Он оказался здесь с Москвичем Шитовым, разрабатывая проэкт устройства климатического курорта на р. Аксаут, параллельно с р. Тебердой. В скромной хате казака Троцкого (?!) оказалась их контора, и я, потихоньку, вечером, чтобы никто не видел их сношений с „белыми", ходил знакомиться с их интересными планами и чертежами. Среди чудных сосновых лесов, в живописном ущельи, предполагалось разбросать сотни мелких деревянных дач, финляндского типа, с деревянной мебелью, связанной со структурой самого дома, — откидные диваны и скамьи, складные — в стену, — кровати, стенные шкафы и пр. То, что так поражает своей простотой и изящной практичностью в новой архитектуре Финляндии. Вот поистине: „Всюду жизнь! — Даже среди бури и гроз революции, в глуши Кубанских лесов идет такая культурная деятельность!

Эд. Ив. Плинатус был тут с женой и детьми и принял меня дружественно, Шитов больше побаивался близости с „белыми", и я не мог к ним часто заглядывать, хотя такое культурное, и вне наших дрязг лежащее, общество было для меня огромным развлечением в нашей мрачной, тяжелой жизни...

(Окончание следует)

Лев Л. Марков.

Вышел ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —

Подписка на двенадцать тетрадей в год (в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой".

Цена в этих странах: отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б. фр.

Отдел „КНИЖНАЯ ПОЛКА" и рецензии на вновь вышедшие книги будут помещены в следующем номере.

Роман ЯГОТЫНЬСКЫЙ.

ПОЗДНО

(Фельетон)

На Украине есть пословица: „Якбы жаби хвист, то вона всю траву потолоче." Да, и очень хорошо, что жаба без хвоста, а то она и в самом деле могла бы натворить нам делов. Вообразите себе жабу величиной с украинского серого вола, да еще и с длинным хвостом, прыгающую по нашим лугам. Понятно, что такое чудовище в один миг может превратить обширнейшие просторы цветущих лугов в сплошной ток. Вот поэтому то мы и счастливы, что Бог не дал жаби хвоста, и как бы она не дулась против нашего серого вола, чтобы сравняться с ним, но она так и останется навек бесхвостым ничтожеством.

Многие из нашего брата, смельчаки, конечно, скажут, что, мол, для нас жаба какая-то болотяная, когда мы и бегемотов не боимся! И это верно, что многие из нас даже бегемотов не боятся. Доктор Эйболит, например, и его бегемот для нас, конечно, не страшны, но есть, братцы, существа стрешнее бегемотов. Для примера мы возмем одного из многих, доктора галичанина, который называет себя украинцем, то он для россиян страшнее всяких бегемотов. Вы спросите: почему он такой страшный для нас? Да потому, братцы, что кроме титула доктора он носит еще и титул „великого стратега".

Читая одну из многих бандеровскую газетку, я с большой радостью подумал: как мы счастливы, что такой „великий стратег", называющийся на три де, Д.Д.Д., не родился раньше, скажем, лет триста назад. А не дай Бог, родись он в одно время с Карлом 12-тым или Наполеоном, то нашей общей родины России давно уже не было бы... Неоспоримо, что из галичан много, даже очень много докторов и разных магистров, но за Д.Д.Д. утверждать не берусь, доктор он или нет. А вот из его писанины я сделал вывод, что такому человеку крайне бы нужно обратиться за советом к настоящему доктору, хотя бы и к русскому. Сами знаете, что ежели человек имеет слишком уж большой ум, да еще и в преклонных летах, когда приходится думать больше не о Наполеоновском походе на Россию, а о своем собственном походе в небытие, тогда этот большой ум начинает заскакивать за маленький разум, и в результате получается сплошная галиматья.

И так, большая гора родила маленькую-маленькую мышь. А маленькая-маленькая Галичина - Червона Русь, хотя и очень поздно, но а все-же родила, для потехи шовинистов, конечно, „великого стратега" Д.Д.Д.

В предисловии к 4-му изданию своей книжечки „Поход Карла 12-го на Украину", озаглавленное „Россия не непобедима", сей знаток дает глубокий анализ ошибок допущенных великими и маленькими полководцами: Карлом 12-тым в 1709 г. Наполеоном в 1812 г., Кайзером в 1914 г. и Гитлером в 1941 г. Как и надлежит нацистам всех мастей, сей знаток ссылается на непогрешимый авторитет Карла Маркса, пишет:

„Своим содержанием эта работа должна доказать, что попытки военного разгрома и политического раздела Российской империи в прошлом: Карлом 12-тым, Наполеоном, Кайзером и Гитлером, не удались совсем не потому, что они не могли удасться, а через стратегические и политические ошибки, каких можно бы избежать, а так-же через непредвидимые препятствия, каких могло бы и не быть."

Ну что, не ясно ли доказал сей чревовещатель? На что уж, можно сказать, недоказуемое, а он с такой точностью и ясностью доказал! Бумага, ко-

нечно, все терпит. На бумаге можно написать: „Тятя, тятя! не стреляй хохла, а дорежь его!" или „Украинская нация складывается с двух частей: меньшей, но **более ценной — галичан и большей, но менее ценной — надднепрянцев."** Да братцы, такую вещь, а то и более заковыристую, может написать самый последний идиот. А чтобы доказать ошибки великих и маленьких полководцев, для этого необходимо иметь целое решето ума. Да, сказано очень толково и ясно: не будь, дескать, разных там ошибок и непредвидимых препятствий, дело расчленителей было бы в шапке: наша Родина Россия была бы разгромлена и поделена, ежели не великими полководцами, то обязательно „великим галицким королевством" совместно с „великой идель-уральской империей". Знаете, эти два „гиганта" слишком уж воинственны. А вот эти каверзные ошибки и разные там препятствия довели до того, что Великая Русь разгромили всех великих и маленьких полководцев, начиная с тевтонских рыцарей и кончая Гитлером.

Сейчас для всех очевидно, что Карл 12-й и Наполеон потерпели полное поражение потому, что сей стратег Д.Д.Д. через непредвидимые препятствия слишком уж запоздал со своим рождением. А раз-оный феномен не народился еще, то при всем его страстном желании, он никак не мог быть главным советником, ни Карла 12-го, ни Наполеона, чтобы предостеречь их от непредвидимых катастрофических ошибок и препятствий. Да, но это было слишком давно уже... А вот при Кайзере и Гитлере сей чревовещатель свирепствовал уже у них на задворках, но эти маленькие полководцы не обратили внимания на галицкого „стратега", а поэтому и оказались разгромлены.

А ежели вздумает еще какой-нибудь полководец воевать не против интернационального коммунизма, штаб которого в Москве, а против народов России, с целью расчленения, то такой полководец должен немедленно обратиться за советом к галицкому „стратегу" Д.Д.Д., чтобы избежать пагубных ошибок и разных препятствий, какие постигли его предшественников.

По словам сего „стратега", основная ошибка Наполеона заключается в том, что он не учел национального вопроса в России. Он пишет:

„Этот последний момент Наполеон принял к сведению, но поздно... Из воспоминаний ген. Коленкура, какой сопровождал его в дороге из России в Париж зимой 1812 г., знаем, как жалел он, что в своем походе, кроме польского, он не учитал другого источника — Украины. В багаже Наполеона, во время бегства была, между прочим, и „Энеида" Котляревского. Наполеон поручил придворному историку Лезеру написать историю казацкой Украины, что и было сделано... Мюрат, король Неаполя был назначен стать гетманом Украины... Очень жаль, что поздно..."

Видите, даже Наполеон имел „Энеиду", но не читал, потому что дорога была слишком кочковата и для чтения оказалась совсем неподходящей. А когда прочитал ??? то было слишком уже поздно...

Видите, мол, где собака зарыта? Национальный вопрос! Понятно, ежели появится новый Наполеон, то он должен учесть не Великую Украину с "малоценными надднепрянцами", потому что с их ему пользы не будет, а кучку канадских, американских и польских галичан и все ихние АБН, КУК, УГВР, УНР, МАКЦ, УПА, ЗПУГВР и сотни других воинственных организаций, чтобы избежать неизбежных ошибок и препятствий

И впоследствии сей галицкий чревовещатель запутался в своей писанине, как слепой котенок в драном решете. Если Наполеон не знал, что существует такое воинственное государство, как наша Украина, то Карл 12-й за сотню лет до Наполеона знал Украину и покладал на нее большие надежды, но а все же потерпел поражение на Украине под Полтавой. А почему так получилось? Да потому, что гетман Мазепа не знал украинского народа, как не знают его и современные галицкие шовинисты, преувеличил национальный вопрос в России и тем самым обманул Карла 12-го. Как сейчас шивинисты трубят о мифической УПАрмии, так тогда Мазепа обешал Карлу 12-му поднять восстание на Украине и присоединиться к нему со всем своим войском, чтобы бить москалей, но из этого ничего не вышло, ибо народ был против Мазепы. Три Де в своей книжке пишет:

„Уже тогда в сентябре 1707 года послал Мазепа своего доверенного до новоизбранного польского короля Станислава, обещая свою помощь тогдашнему польскому союзнику Карлу 12-у Гетман писал, что вырежет семь тысяч русских солдат, что стоят гарнизоном на Украине и на их трупах построит на Днепре мост для шведов, когда они придут к нему на помощь."

Как сейчас некоторые близорукие политики верят АБН, УНР и МАКЦам, так и тогда, шведы поверив Мазепе, пришли на Украину. А где же мост из трупов российских солдат через Днепр? Где девалось восстание украинского народа против Москвы? А где же был украинский народ и войско, что Мазепа остался один? Весь украинский народ и запорожские казаки были там, где они и должны быть — они вместе со своими братьями россиянами защищали свою общую родину от вторжения внешнего врага, громили шведов, а вместе с ними и Мазепу. Так было, так есть и так будет.

Своей писаниной, пропитанной бешеной ненавистью к народам России, Д.Д.Д. удалось воспитать кучку галицких головорезов, которых узнала вся Украина, как своих жестоких палачей, превзошедших даже коммунистов. А сделать то, о чем мечтает сей чревовещатель, чтобы повернуть колесо истории обратно, не удастся, ибо слишком уж поздно!

Роман Яготыньский.

В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА „ЧАСОВОЙ"

Приношу искреннюю благодарность за доброе слово, сказанное „Часовым" по поводу печальной даты моей биографии.

Благодарный **С. Мельгунов.**

ВИЛЕНЦЫ

(Ко дню минувш. училищн. праздника 1-го ноября)

На долю выпал нам тернистый путь,
—Часть жизни большую вне Родины прожить,
Но силы нет такой, чтоб нас свернуть
С пути высокому и светлому служить.
За партой юнкерской вписали мы
Девиза чудные в сердца свои слова
И до конца останемся верны,
О Родине и школе мыслию живя.
Пусть первый день чужого ноября
Печалит лучшие воспоминания, —
Мы верим в то, что Виленцев семья
Счастливый час со школою свидания,
Вот в этот бала день, еще переживет
И, стариной тряхнув, мазуркою пройдет.

Л. Шаблыко.

О Советской Литературе

(Окончание. См. № 350 „ Часового ")

Владыки советской страны требуют несмотря ни на что — **„ Бесконфликтности "** в литературе. Но ведь жизнь везде богата именно внутренними, жизненными конфликтами, разрешением которых и призвана заниматься всякая нормальная литература, будь-то даже и советская...

Сам Маленков изрек : „ Нам нужны Щедрины и Гоголи ", — очевидно, чтобы „ бичевать пороки и болезненные явления ". А ведь тогда самая очередная и жгучая тема естественно должна бы быть — хаотические беспорядки самой коммунистической власти, если бы там была свобода, — но ее нет, и писатели поневоле переходят на самопожирание... Номер 120-ый „ Литературной газеты " напоминает нам слова Максима Горького, что Щедрин в своих сатирах „ пророчески хохотал " предчувствуя „ завтрашний день ", то-есть победу над злом. Однако, злосчастные советские сатирики не могут себе этого позволить, несмотря на рекомендацию самого „ талантливого " — товарища Маленкова !.. Никто из них не хочет рисковать и все боятся испортить свою „ карьеру ".

Советский критик товарищ Померанцев все таки признал в журнале „ Новый мир ", что в художественной литературе Советского Союза царит мертвечина, скука и риторика, а знаменитость Советов — Илья Эренбург объясняет это „ отсутствием искренности " !.. Среди писателей началась уже склока и полемика, и даже мелькнула слабая надежда на послабление литературных строгостей в результате 2-го Съезда советских писателей, бывшего в декабре.

Однако, подголосок коммунистической власти Василевский в „ Литературной газете " уверяет, что „ для марксиста мерой оценки произведения являются его идейно - художественные качества "... Пиши — мол по партийной указке, но чтобы было эстетично и художественно !.. Но всем ясно, что сие невозможно и неосуществимо. Василевский, кроме того, идет явно против требований читателей... и снова тут звучат слова Пушкина : „ Дорогою, свободной иди, куде тебя влечет свободный ум "... Но увы ! свободного пути в стране Советов **нет.** Его заменил „ социалистический реализм ". Пустые слова „ социалистический реализм " заменил здравое понятие просто — реализма.

По словам Валентина Катаева в „ Литературной газете " от 8-го сентября прошлого года —„ настоящая **правда** является героем всего творчества Льва Толстого "... После смерти Сталина попробовали, еще робко, выпустить этого „ героя " Толстого в ряде новостей и пьес (Кассиль, Тарасенков, Панова, Суров, Бирта, Эренбург) и в критических статьях наиболее талантливых критиков (Померанцев, Лившиц, Абрамов, Щеглов), а грузинские поэты Габаскирия и Шенгелая прямо отказывались писать на „ заданные темы "... Однако, это слабое проявление свободного духа быстро скрылось с горизонта, напугав диктаторов, которые вместо „ человечной правды " снова потребовали взамен — руководиться партийной „ неправдой ".

— Появились добровольные погромщики, и Сурков в „Литературной газете " № 71 возвестил : „ Пришлось вплотную заняться очищением Союза писателей от людей морально разложившихся, чтобы оздоровить обстановку в нашем доме "... А Безыменский в той-же газете поддакивает погромщикам и делает открытие, что „ существуют перерожденцы, спекулянты от литературы, и мы не позволим им чернить наших руководителей... этих замечательных людей ! (кто они !?..)

Вот какова была подготовка к Съезду писателей в Москве, и вот его руководители...

В том же роде происходила подготовка и к Первому съезду советских писателей 20 лет тому назад.

В противоположность приводившимся нами мнениям советских читателей, владыки страны Советов продолжают вопить, что их литература — самая передовая и самая интересная в мире ! Литература — это барометр духовной жизни, а читателя — это зеркало ее. И по такому зеркалу мы видим истинную ценность того, что подневольно пишут и талантливые и бесталанные писатели в советском раю. Тут невольно сравниваешь их со свободными писателями прежнего, якобы плохого, режима, давшего миру великие имена — от Пушкина до Чехова и Горького !

Грустная моральная обстановка жизни советских писателей, а вовсе **не пережитки старины** объясняет, — почему среди них так сейчас распространено пьянство. Сильно пивший Маяковский признавался в стихотворной форме : „ Лучше уж от водки помереть, чем от скуки "... И многие пошли по этому пути. В „ Литературной газете " № 104 рассказано, как тоска по лучшей жизни привела поэта Глазкова к тому, что он окончательно спился, и тоже в стихах оправдывался „ Добрым людям спирт — что коню овес, а без спирта они — что трамваи без колес "... или : „Я водку пью по чувству долга, потому что я — поэт ! "

Видимо, много пьют советские писатели, если Гладков уговаривает их „ Не надо пить, товарищи, надо вести себя прилично "...

Перед самым съездом, читатели указывали на малую культурность своих писателей : в „ Литературной газете " № 138 находим : „ О культурном багаже наших писателей почему-то мало и, пожалуй, робко говорят... прочтешь произведение и чувствуешь, что его автору не хватает, порой, широты кругозора и осведомленности о богатстве и многообразии культуры, созданной всем развитием человечества... у некоторых авторов маловато требовательности к себе и не видно кропотливой работы над собой, что вызывает у читателя чувство неудовлетворенности. На 2-ом Съезде мы надеемся услышать критику тех писателей, которые останавливаются в своем развитии и пишут без самокритики, а народ наш подведет итоги, пройденного за 20 лет пути нашей литературой ".

Русский, подсоветский народ не хочет больше оставаться одураченным лживой коммунистической программой, даже в литературе; наверняка, не хотят оставаться „ в дураках ", и более добросовестные писатели; а потому можно было ожидать на съезде предложений чего-то нового, — во вкусе **читателей, а не „ вождей ". „ Даже** у Господа Бога дураком быть не желаю " — сказал Ломоносов, а за ним и весь народ российский не желает оставаться „ в дураках " перед своими обоготворенными вождями.

Кончая нашу беседу в связи с недавним Съездом советских писателей, мы снова поворачиваемся к нашему литературному вождю — **Пушкину** и выражаем пожелание, чтобы его **„ Свободный путь "** был бы выбран для русской подсоветской литературы.

Писатели земли русской ! Это к вам обращен звонкий призыв великого Пушкина :

— Восстань, пророк, и виждь и внемли !
— Исполнись волею Моей
— И, обходя моря и земли,
— Глаголом жги сердца людей !

Пусть гений Пушкина возглавит советских писателей и пусть **его** правда восторжествует !

Лев Марков.

Действительность в Советской России
по советской прессе.

В январе с. г. Центральное Статистическое Управление при Совете Министров в СССР выпустило Отчет: „Об итогах выполнения Государственного плана развития народного хозяйства в СССР в 1954 г." — До сих пор подобного по полноте цифр и откровенности выводов, статистического отчета Советы еще не публиковали. В этом проглядывает какая то новизна в послесталинском режиме. (См. **„Комсомольская Правда" № 17** и **„Сельское хозяйство" № 17**, оба от 21-1-55 г.).

— Рассмотрим важнейшие отделы хозяйства, и начнем с **промышленности:**

Согласно этого отчета, все отрасли выполнили в 54 г. свои годовые планы с легким избытком от 101 до 108 процентов, кроме лесной — 96 проц. и рыбной. — 97 проц. — Обе отрасли — где техника играет меньшую роль чем продуктивность работы персонала. Иначе говоря, тут не проявлено ни энтузиазма, ни напряжения со стороны рабочих, что во всех остальных отраслях замаскировано особым, коммунистическим трюком, о котором упоминает и этот отчет: „ряд министров допускает вредную для Государства практику, — перевыполняя задания по недефицитным изделиям, (менее необходимым), и, в то же время, не выполняя планов производства важнейших видов продукции, замазывая детали — общей, валовой суммой затрат. Так выходит, что выполнив, в целом, общий план — самых то нужных товаров недоделали, и их по прежнему не хватает населению, а именно — согласно отчета, недовыполнены задания по следующим предметам и продуктам: чугун, электротехническое оборудование, паровые котлы, гидравлические турбины, товарные вагоны, самоходные зерновые комбайны, тракторы, культиваторы, сложные молотилки, ткацкие станки, прядильные машины, калийные удобрения, кирпич, мягкая кровля, санитарно-технические изделия, деловая древесина, шпалы, мебель, сахар, мясо и животные масла, рыба и многое другое.

Отчет, кроме того, указывает: на предприятиях местной и кооперативной промышленности, производящих товары для населения, (ткани, обувь) — часть продукции выпускается неудовлетворительного качества, и все обслуживание бытовых нужд населения имеет много недостатков... Имеющееся на угольных шахтах прекрасное оборудование используется недостаточно, также как и в нефтяной промышленности допускаются значительные простои налаженного оборудования и бурения, а в машиностроении недостаточно использован парк станков и др. машин, на лесозаготовках неудовлетворительно пользуются существующими механизмами... Очевидно в СССР не хватает достаточно подготовленных кадров по специальной механике, а плохо квалифицированные рабочие не справляются с новейшими машинами и не умеют ими управлять. Тоже самое наблюдается и в сель.-хозяйстве, где слабо подготовленные механизаторы боятся новых, еще не освоенных, сель-хозяйственных машин, которыми они избегают пользоваться и практикуют часто менее выгодную, но простую работу в ручную. Во многих областях, особенно в Средней Азии, сов. власти называют это явление „антимеханизаторским" настроением.

Отчет говорит, что в общем организация производства в промышленности неудовлетворительна, работа неритмична, идет скачками, число рабочих превышено против плана, с излишними сверхурочными работами, с перерасходами и увеличением брака, с превышением себестоимости...

Такая авторитетная оценка самого Совета М-ов, утвердившего этот отчет, ясно показывает, что промышленность в СССР не так уже процветает, как об этом кричит повседневно советская пресса, и население еще далеко не удовлетворено в своих насущных потребностях, как это обещал т. Маленков..

2. — **Сельское Хозяйство.**

Общая площадь зерновых культур (озимых и яровых) в 1954 г. возрасла против 53 г. на 8,9 милл. гектар. — Увеличились площади и под другими культурами, кроме льна, конопли и картофеля, по которым годовые планы не довыполнены.

На украине и в Поволжьи в 54 г. был почти полный неурожай из за засухи, но он покрылся, в общем балансе, новыми посевами на целинных землях, т. ч. на 5-XII-54 г. было сдано, по всей стране, на 271 милл. пудов больше прошлого года. Имея ввиду огромные новые запашки на целинных землях — это не так уж и много. Отчет этот, как принято в сов. прессе, не дает частичной статистики по областям и республикам, что мешает анализу и пониманию положения сель-хозяйства в СССР.

Остальные отрасли с.-х. также дали большие урожаи чем в 53 г.: хлопок на 331.000 тонн больше, картофель на 1.230.000 тонн, овощи на 445.000 т.

Вместо заказанных по плану 13 милл. г., на целинных землях Казахстана, Сибири, Урала, Поволжья, и сев. Кавказа вспахано — 17 милл. 600 тысяч г. — Под урожай 55 г. посеяно озимых культур на 1,2 милл. гектар. больше чем на 54 г. (всего: 40,9 милл. гек) Зяби под весенние посевы 55 г. вспахано больше (?) чем в 54 г.

— Механизация с.-хоз. двинулась вперед благодаря снабжению его новейшими машинами, напр. — выпущено было 137.000 тракторов (из коих пошло на целин. земли — 115.000), 37.000 зерновых комбайнов (из них не целину — 18.000), 15.000 комбайнов для уборки картофеля и 5.000 для технич. культур и т. д.

Кадры агрономов и зоотехников и механическое оборудование машино-тракторных станций очень помогли работе колхозников: ими произведены с.-х. работы на 75 милл. гек. больше чем в прошлом году, основные полевые работы в колхозах выполнены их силами на 82 проц. — Однако, взаимоотношения между МТС и колхозами очень путаные.

Общее поголовье скота в стране, во всех категориях хозяйства представлется в таком виде:

	на 1-Х-53		на 1-Х-54
коров	26 милл.	—	27,5 милл.
свиней	47,6 милл.	—	51 милл.
всего рогатого скота	63 милл.	—	64,9 милл.
овец	114,9 милл.	—	117,5 милл.

Напомним цифры из доклада Хрущева 3-9-53, а именно в 1916 г. в России было: 58,4 миллиона голов рабочего скота, в том числе коров 28,8 мил., а из 38,2 мил. лошадей в 1916 г. на 1953 г. оставалось всего 15,3 мил.

3. — **Строительство.**

М-во строительства и М-во строительства металлургической и химической промышленности недовыполнили годового плана. На многих стройках не были использованы полностью машины и механизмы. Проэктно-сметная документация не всегда получается на месте своевременно, а частые переделки

планов, из за их недоброкачественности, задерживают стройку. Разработка планов типовых построек, столь необходимых при больших темпах строит. работ, особенно на целинных землях, — в 1954 г. недовыполнены.

4. — **События в СССР.**

6-1 с. г. скончался на 80-м году жизни, один из крупнейших, еще дореволюционных русских историков, **Е. В. Тарле.**

— Декретом Центр. Комитета коммунистическ. партии, — день памяти Ленина переносится с дня его смерти — на день его рождения, очевидно для более веселого и торжественного его празднования.

Во всей прессе этих дней поднят шум вокруг празднования 50-летия 1-й Русской революции, началом которой они считают злосчастный день 9-го января 1905 г. который мы называем Гапоновским воскресением, а они великим началом великих событий.

5. — **Внутренняя политика в СССР.**

— Поняв, наконец, как безалаберна и дорого обходится их нелепая, бюрократическая машина Государственного устройства, большевики начали сейчас сокращать свои неимоверно раздутые штаты, особенно в центрах, и массами переводят канцеляристов на заводы и по колхозам, на деловую работу по производству. Но публика, не желая менять жизнь в центрах на провинцию и канцелярскую работу на ручной труд, при поддержке влиятельных друзей, перебираются тут же из одной канцелярии в другую, всячески камуфлируются и уклоняются от этой, по существу справедливой, реформы. Начальники центральных управлений, желая сохранить свой вес количеством подчиненных, тоже проделывают невероятные трюки и шантажи, с одной стороны сокращая штат, а с другой снова набирают служащих под закамуфлированными названиями, при чем тут фигурируют те же, откуда то уволенные лица. И штаты вновь разбухают. („Известия" № 12, 15-1-55, № 23, 28-1-55 и „Правда" № 17, 17-1-55).

— Пока еще под сурдинку, Маленков и Хрущов ведут между собою борьбу за власть. Каждый ставит на своего козыря: Маленков на удовлетворение масс насущно необходимыми товарами и продуктами, и лучшим устройством их повседневного быта, а Хрущов на развитие машиностроения, чтобы можно было бы обслуживать миллионы гектаров новых, целинных земель, откуда он проэктирует завалить всю страну зерном, а их просторы — автоматически заселить избытками населения из разных областей СССР-а.

Еще не ясно, кто из них раньше осчастливит советские народы своей реформой, что зависит от быстроты выполнения их и от успешных или неудачных результатов. С ширпотребом Маленкова происходит, пока, заминка, а эффектный блеск миллионов встревоженной целины, с использованием уже кое какого количества зерна, дает Хрущову некоторое преимущество в популярности. Но, — в его грандиозном плане впереди еще слишком много препятствий, которые ставят под сомнение успехи или провал его желания, обратить зеленеющую пустыню целинных земель в рыхлую и продуктивную пашню.

Л. Л. М.

Февраль 1955 г.

Неожиданно и резко разрешился скрытный конфликт на советской верхушке и 8-го февр. с. г. Маленков „по собственному желанию" ушел со своего поста, сам себя обвинив в некомпетентности и в неудачах сель-хозяйства, которым, кстати, руководил не он, а Хрущов. Этот „трюк" был решен и подготовлен на таинственном заседании 25-31 января Центрального Комитета Коммун. Партии, смысл и цели которого усиленно замалчивались. „Маршал полиции" Булганин занял место Маленкова.

Не следует ждать сейчас каких либо больших перемен в политике СССР, но это событие чревато серьезными последствиями в недалеком будущем: получилась глубокая трещина в „красном троне", доказывающая непрочность загнившего государственного аппарата СССР.

Прогнозы и чаяния самых активных кругов российской эмиграции получают полное обоснование: мы приблизились на значительный шаг к революционному взрыву в СССР. Нет смысла гадать, — когда и в какой обстановке он произойдет: но ясно, что власть там не монолитна и не так прочна, как сама кричит на весь мир...

Л. Л. М.

П. С. Дочь Сталина - Светлана с 2-мя детьми, после его смерти находится в пренебрежении, занимая в центре Москвы маленькую квартирку.

Книжная полка

Б. Н. СЕРГЕЕВСКИЙ: Прошлое Русской Земли. Краткий Исторический Очерк. Издание „Россика". Нью Иорк.

„Наша задача — дать правдивую картину русского прошлого...", так пишет в своем предисловии автор, ген. штаба полк. Б. Н. Сергеевский. И, надо сказать, что задачу эту он выполнил вполне. В книжке с большим вниманием и яркостью приведены последовательно все важнейшие события русской истории, при чем изложение книги не сухое, но живое, читающееся, как интересная повесть. В наше время, когда происходит — во всех странах — неостанавливающаяся денационализация русской молодежи, такая книжка нужна и полезна и может увлечь молодежь на путь познания родины их предков. Дай Бог, в час добрый.

ВОЗРОЖДЕНИЕ. Литературно - политичес. тетради.

„Возрождение" перешло на ежемесячное издание. Как и всегда, тридцать седьмая тетрадь журнала очень интересна. Она посвящена юбилею Московского Университета со статьями В. Маклакова и В. Сперанского. Ряд других статей и рассказов И. Сургучева, Б. Ширяева, А. Тырково - Вильямс, А. Ремизова и др. авторов украшают этот прекрасный литературный сборник и надо поблагодарить издательство за то, что оно будет баловать нас более частым его выходом.

В.

Императорская Николаевская Военная Академия.

Краткий исторический очерк ген. шт. полк. С. Н. Ряснянского описывает историю возникновения нашей Академии Генерального Штаба, прошедшей много стадий, начиная от частного „Московского Учебного Заведения для Колонновожатых", основанного ген. Н. Н. Муравьевым и дает представление о деятельности Академии и об условиях обучения в ней офицеров. Очень ценный и интересный очерк, за который надо благодарить С. Н. Ряснянского.

ЕВГЕНИЙ ВАДИМОВ. Корнеты и Звери (Славная Школа). Изд. Н. Рыбинского. Н. Иорк.

Нашему старому сотруднику и другу Николаю Захаровичу Рыбинскому пришла в голову счастливая мысль переиздать книжку, также нашего старого сотрудника Евгения Вадимова (полк. Юрия Лисовского) — „Корнеты и Звери", посвященную славной Гвардейской Школе — Николаевскому Кавалерийскому Училищу. Начальный успех этой книжки превзошел все ожидания издателя и запас книжки быстро тает. Придется, кажется, печатать третье издание. Спешите приобрести, пока не поздно. И, действительно, в наш ужасающий своими буднями и политическими страстями век, за чтением этой книжки буквально отдыхаешь. По ней старые кавалеристы вспомнят, а молодые поколения узнают, что такое был симпатичный, незлобивый и имевший большой внутренний смысл „цук", узнают, каково было товарищество в юнкерской среде, как выглядела Славная Школа, воспетая еще Лермонтовым... Стены этой школы, красносельский лагерь, до слез волнующая каждого офицера сцена производства, все это талантливо списано в этой книжке. Автора уже давно нет в живых: он погиб во время последней бомбардировки Варшавы, но Н. З. Рыбинский выполнил несомненную посмертную волю этого талантливого поэта и фанатически любившего свою кавалерийскую семью офицера. Очень хотелось бы, что бы эту книжку прочла наша молодежь.

В. О.

КРАСНЫЙ ЦВЕТОК

(Памяти В. М. Гаршина)

Сто лет тому назад 15 февраля родился Всеволод Михайлович Гаршин. Быть может во всей нашей литературе он — самая трагическая фигура. Его жизненная ткань коротка и выразительна. В Петербурге учился в Горном Институте. В 1877 г. уехал в действующую армию рядовым, был ранен в ногу. Вышел в отставку в чине офицера и всецело отдался литературе. 24 марта 1888 г. в припадке безумия покончил с собою, бросившись в пролет лестницы.

Гаршин написал немного, но среди его скорбных очерков и рассказов особое место занимает „Красный Цветок". Для нашего времени этот рассказ имеет глубокое символическое значение. Словно в пророческом озарении Гаршин заглянул в наше страшное время. Содержание рассказа сводится к следующему. В психиатрическую лечебницу привозят очередного пациента и помещают его в отдельную камеру для буйных. Глядя через решетчатое окошко своей камеры, он с жадным любопытством наблюдает больничный двор, на котором в центре цветочной клумбы пышно разросся красный мак. У него возникает бредовая идея: мнится ему, что этот красивый цветок сосредоточивает в себе все мировое зло. Отсюда вывод — надо вырвать с корнем этот цветок и тогда наступит на страдальческой земле общечеловеческое счастье. Безумец решается на подвиг. Ночью он взламывает решетку окна, разбивает стекло и обливаясь кровью прыгает во двор. Добравшись до цветка он вырывает его, сжимает его в кулак и, полный радости, падает замертво.

Какой зловещий рассказ! Этот красный цветок, заключающий в себе опиум, расспространился по всему земному шару и заглушает семена светлых растений. Все честные люди должны соединиться во имя борьбы с мировым злом и совершить подвиг спасения человечества.

К. Томилин.

Г. АРОНСОН. Большевистская революция и меньшевики. Нью Иорк, 1955 г.

Русская эмиграция, особенно новая и новейшая, должна быть очень благодарна Г. Аронсону. Опубликованные им материалы с неопровержимой ясностью устанавливают, что меньшевизм, во всех его оттенках, особенно в так наз. „левом" и „центральном", настолько глубоко завяз в трясине доктринерского марксизма, что лидеры меньшевизма, на словах „борясь" с бельшевизмом, на деле его самым энергичным образом поддерживали.

Как свидетельствует Г. Аронсон, „в гражданской войне против белых, меньшевики постановили мобилизовать своих членов в красную армию. Эта поддержка сопровождалась, разумеется, критикой политики большевиков, но самая критика теряла принципиальный характер, упираясь в поиски какого-нибудь идеологического и политического компромисса" (стр. 2).

Г. Аронсон подтверждает, что в 1919 г. меньшевики призывали „содействовать социалистическому строительству советской власти" и самую власть рассматривали „как социалистическую власть" (стр. 37). Их борьба против террора выродилась в морализирование и придавала позиции партии не активно-политический характер, а оттенок толстовщины„. Меньшевики отказались „от выдвигания идей последовательного демократизма что сделало их „советской партией".

Выражаясь не дипломатическим языком, можно сказать, что в критические годы установления коммунизма в России, 1917-1923, меньшевики откровенно предавали не только российскую нацию, но и тот класс общества, которому они хотели служить.

От пятна предательства меньшевикам избавиться невозможно. Оно навеки будет темнеть на их партийном знамени, ибо, как лапидарно говаривал Кузьма Прутков, „единожды солгавши кто тебе поверит."

По утверждению Г. Аронсона, меньшевики не поняли и политически не оценили характер большевистского переворота. То, что они туманно считали „насущными интересами рабочего класса", затмило в их сознании интересы всей нации в целом. Для меньшевиков, ослепленных доктринами Маркса-Энгельса, разработанными на основе опыта революций в Зап. Европе в средине 19-го века и потому к России начала 20-го столетия неприложимыми, Россия была лишь отвлеченной „социальной категорией" а не состоявшей из живых людей нацией с тысячелетней историей, со сложившимися традициями, с многогранной и своеобразной культурой, со своей собственной „статью". Меньшевики не знали русского народа, не чувствовали его национальную стихию, а потому и проявили себя „слепыми поводырями". Изжили-ли они свое доктринерство, в этом не только можно, но и должно сомневаться.

Вероятно сам того не желая, Г. Аронсон вбил своей брошюрой осиновый кол в политическую могилу меньшевизма. В той борьбе за освобождение России от оков коммунистической диктатуры, которая сейчас идет, для коммунистических попутчиков места быть не может.

А. Байкалов.

Лондон.

Разыскивается живущий в Бельгии д-р **Борис Рагули.** Писать:

Russian National League, 60 Parkhill Rd, London NW 3.

В РОЖДЕСТВЕНСКУЮ НОЧЬ 1954 ГОДА

(не сказка, но быль)

Случилось это в Рождественскую ночь 1954 года. Хотя сама эта ночь, на великий христианский праздник во всем этом не играла никакой роли. Произошло это, скажем кратко, в типичном немецком городке. Никому там не было до нас никакого дела, говорили мы так сказать с глазу на глаз и по русски, да и было то нас всего двое. Впрочем этому изумляться не приходится, на нашей то Родине такие, прости Господи порядки, что и два уже большая (чего там — большая, предельная !) цифра чтобы говорить откровенно. Опасно ведь это даже и заграницей... для „ них ", тамошних...

А собеседник то мой, как раз был из таких, молодой офицер оккупационной советской армии. Самый настоящий ихний. Тот кто „ свободы выбирать " не собирается, и кто горд принадлежать к „ своему " (т. е. нашему российскому) народу, своей, именно своей — стране, и быть офицером советской армии... Так скаазть „ верный " с тамошней точки зрения. И так сказать „ стопроцентов " ихний и по знанию мира (хоть и жадно всем „ здешним " интересующийся) — или, если хотите — незнанию. Типичный советский военный...

И вот, когда уже говорили много и то что пили кончалось, и ночь сменялось бледным рассветом, и все было (наше русское) высказанно, определил он мне и свое общее мнение об „ ихнем " политическом положении...

„ Наши отцы — сказал он : „ побили Вильгельма, тогда приехал взамен немец (!) Маркс, но и он хиреть было стал у нас. Тогда послали „ они" величайшего сумасшедшего убийцу Гитлера, но и его мы загнали в гроб брусиловскими методами побеждать... Но вот остался еще у нас сдыхающий Маркс : взять бы его за бороду и послать его туда откуда и пришел : не надо нам немцев... "

Детское наивное мышление скажите вы. Пускай ! но ихнее. А что могут они знать ? нет у них свободной прессы ! Как могут они рассуждать ? нет у них свободного обмена мнений, свободного слова ! Да и кто может сказать : может быть впервые в своей жизни пытался он говорить.. через железный занавес... Знаете-ли вы что это такое ? Понимаете ли вы как это им трудно ?

....

Но если подумать, то не так уж наивно все это. И общее то, выражает (многие наши разговоры с другими офицерами и в другое время это подтверждали) мнение „ тамошнее ", и сильно распространенное.

Заметим прежде всего что **нет здесь** в нарисованной им картине — **советского коммунистического государства рожденного октябрьской революцией. „ Отцы "** „ побившие Вильгельма " составляют в его — советского офицера 1954 года — мировоззрении, обязательное, почетное место, такое-же, как он сам и его товарищи „ побившие " Гитлера "... А кто эти „ отцы " ? Разве не вы сами и не наша общая с ними Родина ?..

„ Тогда приехал взамен (прекрасно это „ взамен " !!) немец Маркс ". Это не „ великая освободительная революция " коммунистов значит имела место, **а очередная немецкая (т. е. в их мышлении — врага !) интрига.** Роль великого октября " становится совсем жалкой... Возможно что есть тут и известный след „ запломбированного вагона " привезшего Ленина и Троцкого, вагона о котором им — советским, и советским офицерам в особенности, не дано знать. Но суть то в конце концов таже. „ Бедствие " пришло, а не освобождение ? „ Стал хиреть Маркс " продолжал он. Разве не есть это тоже **и наше** желание чтобы „ хирел " марксизм ? Скажите — неверно это ? Так-ли уж неверно ? А погоны, ордена, русская история, церкви ?..

А этот „ величайший убийца Гитлер **загнанный в гроб " Брусиловскими методами побеждать " ?** Заметьте : не стратегией „ величайшего полководца всех времен и народов Сталина ", а именно... Брусилова. **Нашего** Брусилова, главнокомандующего юг-зап. фронтом Императорской Армии... Прошедшего нашу Российскую военную школу, плоти и крови нашей Российской армии... Конечно, Брусилов не эмигрант — знают все они (и мой собеседник тоже !) это хорошо и умер в Советском Союзе (что он был продавцом в кооперативе на старость — забыли они „ там "), но он не „ от Маркса ".

Конечно, общим фоном служит... враждебность и злодеяния „ немца ".

Все от него „ немца " бедствия — и нашествие Вильгельма, и нашествие Гитлера и нашествие... Маркса. Ведь для них то, не расисты ведь они ! — Карла Маркс такой же немец (в Трире родился!) что и Гитлер. Но что вы другого от них, советских, хотите ? Ведь вся их жизнь отмечена нашествием 1941 г. вся жизнь поймите, до малейших ее уголков. Вот и возвращается их мысль, их — выкованных страданиями и героизмом этих годов к первопричине этих страданий... немцу

Но классовый „ момент " стирается (и тем лучше !) в их мышлении и нет фашистов, нет „ наци ", а просто „ немцы"...

А конец ? „Взять Маркса за бороду и послать туда откуда пришел " Разве это не есть наше общее — всех русских — желание ? Это действительно, **и единственно,** тот конец который увенчал-бы достойно все „ дело "...

....

Многим, как мы уже сказали в начале, может все это показаться слишком детским, слишком наивным. Пусть они, эти недоверчивые, недовольные примут это за рождественскую сказку, хотя это и быль... Теперь, в наши то времена, действительность зачастую причудливее самого бессовестного вымысла...

Только одно можем мы сказать. Такие слова и такое мышление у советского (сик!) офицера были **совершенно немыслимы** ни в рождественскую ночь ни 1924 ни 1934, ни 1944, ни даже еще 1952 года ! Совершенно немыслимы !

И поэтому поистине достойны они Верного Христианского Праздника Рождества ! Достойны потому что... на Востоке есть перемены...

XXX.

ОТ РЕДАКЦИИ : Эта статья отнюдь не преследует ражжигания недоразумений между двумя великими народами. В борьбе против большевизма свободные немцы могут быть нашими союзниками, если раз навсегда будут оставлены мысли о „ жизненном пространстве на Востоке " !

Вышел из печати

РУССКО - АМЕРИКАНСКИЙ НАСТОЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ - СПРАВОЧНИК НА 1955 ГОД

под редакцией Н. Н. Мартьянова.

Все календарные сведения. Очерк Н. Вороновича : Санкт - Петербург (к 250 летию его основания).

Список всех русских организаций в США.

Цена $ 3.00 **С пересылкой $ 3.20.**

Продается во всех книжных магазинах

Склад издания :

N. Martianoff, 1326 Madison Ave. New York 28.

Коммунистическая опасность *)

Грозная опасность со стороны мирового коммунизма, надо надеяться, наконец воспринята свободными странами.

Чем больше укрепляется это сознание, тем больше усиливается дьявольская работа и пропаганда со стороны безбожного коммунизма.

Познал наконец свободный мир и о тех непередаваемых страданиях, которые испытывают народы за „железным занавесом" и о которых так усиленно скрывают их поработители.

Не теряя ни минуты времени, свободные страны, во главе с США, — должны всемерно усилить борьбу с мировым злом.

Особое внимание должно быть обращено на „гнездо" мирового коммунизма — т. е. на узурпаторов власти в СССР, засевших в Кремле.

О безумных мечтах — о со-существовании — надо забыть.

Пока не поздно, нужно привлечь на свою сторону порабощенные народы, ненавидящие своих властителей коммунистов и не имеющих возможности их свергнуть.

Говоря о СССР — необходимо указать на постоянные непростительные ошибки, совершаемые здесь у нас, в США, в отношении страждущего Русского Народа.

В печати, в радио-передачах и даже в речах ответственных лиц — происходит недопустимое смешение понятий — СССР с Россией и советской власти — с Русским Народом.

Надо понять и твердо усвоить следующее:

1. СССР — не Россия.
2. Русский Народ — первая жертва мирового коммунизма, насильственно захватившего власть в свои руки.
3. Под властью коммунизма погибли десятки миллионов Русских людей, миллионы и сейчас томятся в концентрационных лагерях и остальные — страдают уже 37-й год.
4. Русский Народ ненавидит советскую власть. Эта ненависть выражалась: — в Белой Борьбе, увы, не увенчавшейся победой, Мир не понял ее значение и не поддержал ее; и — в многочисленных попытках внутренних восстаний — которые каждый раз подавлялись с нечеловеческой жестокостью.
5. Во время 2-й мировой войны, — более 3 миллионов советских войск сдались немцам при первом соприкосновении, — желая избавиться от коммунистических рабовладельцев и надеясь, что немцы помогут свергнуть советскую власть. Ошибки Гитлера разбили эти надежды.
6. Русский Народ является лучшим и верным союзником Свободного Мира, но его надо всемерно поддержать, внушить к себе доверие, а не обманывать, как это имело место во время 2-й мировой войны и после ее окончания, — выдача Советам на смерть.
7. Россия всегда была дружественна Америке, что подтверждается историческими фактами.
8. Постоянные смешения и ошибки: — вместо СССР — Россия, вместо советская власть — Русская, вместо советский премьер Маленков — Русский, и т. д. —постепенно создают совершенно ошибочное понимание действительности, что чрезвычайно вредно, в особенности для подрастающего поколения. Создается впечатление, что Россия и Русский Народ — первые враги христианского Мира, в том числе и САСШ.

Не секрет, что СССР ведет усиленную пропаганду у себя против САСШ — выставляя их главным врагом не только советской власти, но и народа.

Перечисленными выше нашими ошибками советская власть широко пользуется в своей внутренней пропаганде, что бы доказывать вражду САСШ не столько к СССР, сколько к Русскому Народу, именуемому — советским.

Все изложенное, людям недостаточно осведомленным, может казаться несущественным, но в действительности — это чрезвычайно важно и имеет огромное психологическое значение.

Наступают решительные сроки. Красный коммунистический „спрут" продолжает, почти беспрепятственно, распространять свои смертоносные лапы — чтобы захватить все страны мира.

Разрыв дипломатических сношений с СССР и его сателлитами неизбежен, чем раньше это будет сделано, — тем лучше для свободных стран.

Нельзя внушить к себе доверие, продолжая связь с ненавистными врагами всего человечества.

Только слепые и безумные — не видят и не понимают той смертельной опасности, — которая грозит миллионам человеческих жизней и всему цивилизованному Миру.

Во Имя Бога, для победы Добра над злом и для сохранения свободы — все усилия на борьбу с дьявольским кровавым коммунизмом.

В. Витковский.

Пало Альто.

*) Генерал В. К. Витковский, б. командир 1 арм. корпуса, разослал американским сенаторам, конгрессмэнам, прессе, радио-станциям, обращение, перевод которого мы приводим.

ПАМЯТНИК С. А. МАЦЫЛЕВУ

По инициативе Алексеевского Объединения, организовался Комитет по сбору средств на постановку памятника на могиле полковника Сергея Александровича **Мацылева** на русском кладбище в С. Женевьев де Буа. В Комитет вошли: председателем — ген. А. П. Архангельский, вице-председательницей Е. С. Фишер, членами: ген. А. А. фон-Лампе, полк. В. А. Протасович, полк. А. А. Ждановский, кап. Л. Л. Евстратов, полк. В. Н. Загоровский и В. В. Попов. Первый взнос в 30.000 фр. фр. сделан Алексеевским Объединением. Взносы пр. направлять по адресу I Отдела Р.В.С. (29, рю дю Колизэ, Париж 8). Можно также и через редакцию „Часового" из друг. стран, кроме Франции.

„ПОЧЕТНЫЙ ТРУБАЧ ФРАНЦИИ"

В Амьене (Франция) умер 79 лет от роду Луи Крютель, „почетный трубач Франции". Это он 9 и 10 октября 1896 года был трубачем, прикомандированным к свите Императора Николая II во время больших маневров французских войск в Бетени. Государь подарил Крютелю серебряную трубу и наградил его медалью.

10-й Гус. Ингерманландский полк (1704-1954).

Краткая история полка, составленная ген. шт. полк. С. Н. Ряснянским, б. офицером полка, дает, посколько это возможно, точное описание формирования полка, его боев, его славы и его конца в 1917 году, затем возрождение полка в Добровольческой армии. Это исключительно интересная брошюра заканчивается надеждой автора на восстановление полка в грядущей свободной России.

ХРОНИКА

КАДЕТСКАЯ ЕЛКА НА ЧУЖБИНЕ

На днях мой друг увлек меня в Версаль на елку в Русский Императора Николая II Кад. Корпус.

Я помню в каком печальном виде я застал его в одно из моих посещений Версаля в конце сороковых годов.

Блестяще основанный в первые годы эмиграции благороднейшим русским белым воином, так трагически погибшим генералом Е. К. Миллером, настолько пришел тогда в упадок, что поднят даже был вопрос о его закрытии. Частная благотворительность почти замерла. Корпусная касса была пуста. Платных воспитанников перестали отдавать в корпус, так как оканчивавшие курс ученики не выдерживали экзаменов на „башо".

Деловая часть администрации корпус тогда покинула, оставшаяся же часть ничего лучшего не могла придумать, как переменить название корпуса на „Русская школа". Положение было катастрофическое. Но нашелся среди эмиграции такой патриот, который взялся восстановить корпусу его былую славу. В 1950 году осенью полковник гвардии А. В. Дурасов, приняв на себя должность директора при ничтожном жаловании, энергично принялся за спасение детища Русского Белого Воинства. Не имея возможности пригласить патентованный учебный персонал, он изменил всю систему обучения. А. В. удалось добиться разрешения посылать воспитанников своих во французский лицей для прохождения ими учебного курса. Менее же способных к обучению на французском языке устроил проходить курс ремесленной школы, каждого по его наклонностям, оставив при корпусе преподавание Закона Божия, русского языка и истории.

Эта реформа Дурасова скоро сказалась на количестве воспитанников, к концу первого же учебного года с 19-ти оно повысилось до 30, а потом направил свое усилие на подыскание благотворителей, среди которых оказался и глубокоуважаемый и чтимый Владыка Иоанн, занявший вскоре пост Председателя Попечительного Комитета вместо ушедшего с этого поста ген. Тихменева, тоже в свое время сделавшего много добра корпусу. Почти четырехлетняя деятельность директора Дурасова, возвратившая корпусу его былую славу, отразилась пагубно на его здоровьи. А. В. заболел тяжелой болезнью, потеряв при этом много крови, и он, переутомленный, принужден был летом 1954 г. подать в отставку. Владыка в трогательной прощальной речи чете Дурасовых отметил большие заслуги как А. В. на посту директора, так и супруги его Ксении Александровны, сказав, что она была в заботах о малышах родной их матерью.

С уходом из корпуса этой багородной четы опять разнесся слух о необходимости закрыть корпус, так как нельзя было найти подходящего директора.

Приехав в корпус до объявленного в газете начала праздника, мы были приятно поражены, увидев нового директора, полковника гвардии Ю. П. Апрелева, окруженного всеми кадетами, аккуратно по форме одетыми и прекрасно себя державшими. Малыши лишь выражали какое то нервное напряжение. На мой вопрос „почему" нам объяснили, что сейчас ожидается Председатель Объединения быв. кадет Первого корпуса, который будет раздавать подарки, заготовленные по желанию при их опросе.

В это время маленький горнист протрубил сбор и все кадеты моментально построились со своим фельдфебелем и унтер-офицерами, имевшими отличительные золотые нашивки на погонах. Представитель Первого Корпуса, с разрешения Владыки и директора, обратился после приветствия к строю кадет со следующими словами:

„Вас может быть удивляет мое обращение, мои однокашники. Но ведь и я в свое время был тоже кадетом, правда это мое время давно ушедшее, 19-го еще столетия. Несмотря на это, я не забыл наши славные кадетские традиции, ибо я ими жил и живу теперь.

Сегодня я пришел к вам поздравить с радостным праздником Рождества Христова от моего общества бывших кадет старейшего корпуса России — Первого кадетского, имевшего своим шефом Е. И. В. Государя Императора Николая II, инициалы которого вы носите на своих погонах. А знамя ваше — корпусное — спасенное знамя Государя Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича, Августейшего кадета все того же Первого корпуса. Вот что связывает нас с вами. Поздравить вас пришел я не с пустыми руками. Наш сочлен Государевой роты Е. С. Фишер, в своих неустанных заботах об обездоленных русских белых воинах, не забыла и на этот раз их детей и сирот и по примеру прошлых лет просила меня от нашей общей кадетской организации порадовать вас рождественскими звездочками в виде чудесных подарков, заготовленных по вашему вкусу и желанию, со сластями и улучшением праздничного стола. К этому щедрому дару Екатерина Сергеевна просила меня присоединить ее наилучшие пожелания всем вам здоровья, счастья и блестящих успехов в ваших учебных занятиях в Новом Году."

После этих слов по приказу Владыки пропет был кадетами рождественский тропарь и приступлено было Председателем бывш. кадет Первого Корпуса к роздаче подарков. Тут были и книжки: „Дьэн-Биен-Фу" и „Рэскапэ дэ л-енфэр" портфели новомодные с застежкой эклер и панопли марсиальные и ков-бойные, и баскет-больная обувь и разные полезные игры, и научные предметы. К этому всем было роздано по мешечку, наполненному сластями, перевязанному красными ленточками цвета Первого корпуса с его знаком.

Малыши со счастливыми лицами сейчас же обрядились в свои марсильные и ковбойные костюмы.

В это время зал превратился в театральное помещение со сценой и местами для зрителей.

Представление началось с рождественской мистерии, с пастухами у костра, пением ангелов, спускавшихся с лестницы с факелами и пением „Слава в вышних Богу". Во втором действии Ирод на троне, окруженном телохранителями; волхвы, сообщившие ему о рождении Царя Мира; книжники, указавшие Ироду, что Царь Израиля должен родиться в Вифлееме, и приказание Ирода устроить избиение младенцев в Вифлиеме. Окончилась мистерия опять прекрасным стройным кадетским пением „Слава в вышних Богу"...

После этого были разыграны отрывки из „Ночь перед Рождеством" Гоголя, чем артистическая программа и закончилась и были устроены танцы кадет с присутствующими гостями. В 8 часов мы покинули этот прекрасный праздник, так весело и приятно сошедший.

Гость.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ"!

Поддержите ВАШ журнал, существующий без всяких субсидий и работающий только на русское дело, только во имя России.

РУССКИЙ ДОМ В СТОКГОЛЬМЕ

Швеция всегда отличалась широкой благотворительностью. Ее щедрая помощь многим странам не только во время войны, но и в мирное время, известна повсюду.

Не мало беженцев из разных стран нашли в Швеции не только приют, но и всемерно широкую поддержку: молодым из них предоставлена работа, а старики устроены в старческие дома. Среди них имеются и русские беженцы, не так давно прибывшие из Шанхая, и все они устроены в провинции.

Большую благотворительность здесь развивает шведская лютеранская церковь. Ею организован особый комитет помощи беженцам, председателем которого состоит настоятель одной из стокгольмских церквей пастор — Даг Толлин, известный своей жертвенной и неутомимой работой по устройству беженцев.

Сейчас этим комитетом сделано одно большое и доброе дело: — 15 октября с. г. в окрестностях Стокгольма открыт дом для пожилых **православных** беженцев. В нем помещены прибывшие из лагерей Триеста беженцы из Сербии. Так как эти православные почти все русские, то вновь открытый дом вполне можно назвать русским домом.

Таким образом, группе русских, в большинстве пожилых и интеллигентных людей, после многих мытарств, долгих лет лагерного сиденья, неуверенных ожиданий и всякого рода волнений, посчастливилось найти на земле гостеприимной Швеции свой родной угол и полную обеспеченность всем необходимым.

Упоминаемый выше комитет подыскал и приобрел в собственность, вместе с участком земли, большой старый помещичий дом, совершенно заново его отделал и приспособил для приема новых жильцов.

Дом находится, приблизительно, в 18 километрах от Стокгольма и поездка туда автобусом занимает около получаса времени. Расположен он в красивой местности на берегу озера.

В один из воскресных дней пишущему эти строки, вместе с другими русскими из Стокгольма, довелось побывать в этом доме.

Прибыв к цели нашего назначения — Кюмля Аллее, нам пришлось идти по длинной и прямой аллее, кончающейся широкой площадкой, на которой стоит двухэтажный дом — Кюмляхерргорден.

Уже внешний вид дома и просторный чистый двор произвели на нас благоприятное впечатление. Но, когда после первого знакомства с жильцами, удалось осмотреть дом и внутри его, то мы были поражены благоустройством, чистотой и прекрасными удобствами его. Все, до последнего уголка, оказалось отделано заново, везде блестящая лакированая краска, светлые обои и много, много света.

В доме центральное отопление, в каждой комнате проточная холодная и горячая вода, из каждого окна прекрасный вид на окружающие просторы. Комнаты хорошо и удобно меблированы и удивительно уютны. Кухня очень большая и великолепно оборудована. Там так же всюду светлая лаковая краска, нержавеющая сталь, электрические холодильники, словом — все удобства.

В нижнем этаже имеется большой зал — столовая, а наверху, на втором этаже большая веранда, расположенная на солнечную сторону.

Осматривая все это невольно чувствуется — сколько внимания, забот и сердечной теплоты вложено устроителями в это дело.

В доме помещено 25 человек: и семейные пары, и люди одинокие — все имеют отдельные комнаты, которые расположены так удобно, что никто не связан и не стеснен своим соседом.

Все живущие в доме получают общее питание, их одевают, обувают и дают, кроме того, деньги на карманные расходы.

Теперь, поставленные в такие благоприятные жизненные условия, поселившиеся здесь, думается, могут и должны наладить у себя дружную общую жизнь, далекую от всяких распрей и несогласий, и выявить свойственные русскому хаактеру качества высокой морали, добросердечия, отзывчивости. Этим они заслужат доверие и уважение к себе, этим и отблагодарят своих устроителей за все труды и любовь, вложенные в это прекрасное дело.

С. Игнатьев.

Стокгольм. 1954 г.

КАЗАКИЙСКИЙ БАЛАГАН

(нам пишут из Мюнхена)

Перед нами мюнхенская газета „Абендцайтунг" от 10 января. В ней фотография: „Верховный Казачий Атаман и Президент Казакии" *) приносит присягу на верность новой республике, образованной в Мюнхене г. Глазковым, „председателем совета министров казакийской республики". Присягу принимал почему то униатский священник. Присутствовало 23 гражданина будущей „республики".

Немецкая газета сообщает, что „старый казак с седой бородой" посыпал казачьей землей под ноги „Атаману - Президенту". „Старый казак" это известный русскому Мюнхену „проповедник" Тимофей Прохоров из мюнхенского предместья Мозаха, беспоповец и субботник.

Много балагана мы видели в эмиграции, но такого еще не было.

Исправляем оповещение редакции „Часового" — новый редактор „Родины", вышедшей в Мюнхене, г. Игорь Костецкий, а не Копецкий, деятельный самостийник - бандеровец, арестовывавшийся немецкой полицией за скандалы в общественных местах.

---

*) „Верховный Атаман — Президент Казакии" это „генерал-полковник Макеев (сразу перескочивший через четыре чина, живущий в Брюсселе).

РОЗЫСК:

А. Пункт сообщает свой адрес:

A. Punkt,
2063 Union ave. apt 7. Montreal P. A. Canada.

Г-жа **Пункт** разыскивает своего сына **Андрея,** работавшего, по ее сведениям, на шахтах Бельгии или Англии.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1955 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

ПРИКАЗ
РУССКОМУ ОБЩЕ - ВОИНСКОМУ СОЮЗУ
№ 2.

1.

ИСКЛЮЧАЕТСЯ из списков умершим: Начальник Мароканского подотдела 1-го отдела Русского Обще-Воинского Союза Генерального Штаба полковник **Подчертков, Александр** Александрович.

НАЗНАЧАЕТСЯ: Полковник **Тихонравов,** Михаил Иванович — Начальником Мароканского подотдела 1-го отд. Русского Обще-Воинского Союза.

2.

14-го декабря минувшего года в г. Казабланкс, скончался от энфиземы легких Начальник Марокан. подотдела генерального штаба полковник Александр Александрович **Подчертков.**

Неожиданно закончил свою жизнь достойный русский офицер, многолетний работник Русского Обще - Воинского Союза, в продолжении пятнадцати лет несший нелегкую работу управления крупной группой Союза, бескорыстно несший эту работу и добывая кроме того своим трудом средства для жизни своей и своей семьи.

Окончив курс Императора Александра II-го кад. корпуса и Николаевского Инженерного училища, и то и другое фельдфебелем, покойный Александр Александрович был произведен подпоручиком Л. Гв. в Семеновский полк и в рядах своего полка нес боевую службу с начала Мировой войны 1914 г. Закончив во время войны курс Императорской Николаевской военной Академии — он далее служил по генеральному штабу.

Приход к власти большевиков в России, привел его к решению уйти в Добровольческую Армию на Юг России, где он был призван к ответственной работе сначала в Штабе генерала Деникина, а потом, с переходом армии в Крым — в штабе генерала Врангеля.

Не оставил он работы на пользу Русского Обще-Воинского Союза и, переселившись после расформирования штаба генерала Врангеля, в Париж, очень недолго оставался в стороне от Союза и уже в 1939 году, переехав в Марокко, принял на себя обязанности Начальника Мароканского подотдела Союза и оставался на своем посту до последней минуты своей жизни.

Ушел из жизни верный русский офицер доблестно работавший на пользу нашей многострадальной родины и отдававший ей все свои силы — да будет ему легка, временно приютившая его прах земля далекой от родины — Африки!

Генерал Лейтенант Архангельский.

† ШТ. КАПИТАН Т. Г. ИВАНОВ

Сын полковника, покойный Тарас Григорьевич Иванов, по окончании Петроградской гимназии, ушел добровольцем на войну 14-го года и в июле 15-го за боевые отличия произведен по артиллерии в 1-ый офицерский чин. В течение войны он был награжден солдатским Георгиевским крестом и др. боевыми орденами и был два раза ранен.

Участие в Гражданской войне на Юге России началось для него службой в полевой тяж.-артиллерии, затем по приглашению ген. штаба Полк. Ковалевского — в штабе Главнокомандующего на ответственных должностях и закончилась в Крыму на бронепоезде „Георгий Победоносец". Затем — Галлиполи, Болгария и переезд в Бельгию, где мой покойный друг заслуженно пользовался общим уважением и любовью своих соотечественников и знавших его бельгийцев. Что влекло к нему людей? — Счастливое сочетание незаурядной и богато одаренной натуры с врожденной скромностью и простотой. Он умел внушать к себе уважение, не ища его и сеял вокруг себя добро не благодарности ради, а по внутренней потребности помочь своему ближнему. К человеческим слабостям и недостаткам он относился не с осуждением, а с благодушной иронией. В сердце своем он нес благоговейную любовь к России и только ее враги и их попутчики будили в этом благородном и сдержанном человеке горячую ненависть и презрение.

Друзья, сослуживцы, сотрудники Тараса Григорьевича и многие представители старой и новой эмиграции, имевшие дружеское или деловое общение с покойным и прошедшие когда-либо через его гостеприимный кров, — с тоской примут весть о безвременной кончине этого искреннего патриота, верного сына своей Родины, человека долга и чести и сохранят о нем добрую, благодарную и долгую память.

А. Ергин.

† ПОЛКОВНИК А. И. ОСИПОВ

Участникам Первого Похода, а также офицерам Гл. Управления Военных Сообщений и Железнодорожного батальона будет тяжело узнать о том, что в 1944 году в Югославии трагически погиб пом. Нач. Воен. Сообщений (в Крыму) и командир жел. бат-на (в Галлиполи), полковник Александр Иосифович Осипов.

Как нам недавно сообщил офицер, бывший в то время в Сербии, полк. Осипов, живший в Сремской Митровице, был убит из засады красными партизанами на окраине города.

Полк. Осипов — участник 1-го похода, был очень близок к Генералу Кутепову. Он был истиным добровольцем, горел идеей белого движения, много работал и много сделал для Добровольческой Армии. В Галлиполи он был назначен командиром жел. дор. батальона. Прямой, честный начальник, он был строг по службе и в первую голову строг к самому себе. Похищение ген. Кутепова — его близкого друга — было для него большим ударом. С тех пор он ушел в свою жизнь.

Первопоходники и железнодорожники склонятся перед его памятью и сохранят навсегда строгий и благородный образ этого человека, верного долгу и России.

К. О.

† Н. В. ЧАЗОВА

С глубокой скорбью я прочел о преждевременной кончине (24-12-54) Нины Васильевны Чазовой (вдовы полк. Зуева и ген. Зинкевича) бывшую сестрой милосердия 6 батареи Корниловск. Арт. бриг. Нина Васильевна совершила поход в составе батареи к Орлу и обратно к Новороссийску и через море в Керч.

Если для батареи здесь наступил перерыв и передышка в боевой работе, то от Нины Васильевны потребовалось полное напряжении всех ея физических и духовных сил в уходе за больными сыпным и возвратным тифами, почти поголовно свалившими всю батарею. Неутомимая при исключительно добросовестном отношении к святому делу милосердия, в этот тяжелый период времени Нина Васильевна выказала высочайшую доблесть и самопожертвование, будучи матерью своего первенца малютки в клыбели - младенца Шуры. Ея ласки, заботы, внимание и сострадание хватало на всех, а мне, командиру батареи, она отдала

много бессонных ночей сидя на стуле или лежа на полу возле моей постели.

Не будет большим преувеличением если скажу, что дорогая Нина Васильевна в дни общего недуга выходила и выносила нас на своих руках.

Славные соратники по 6 батареи, прочтя мое настоящее обращение в знак нашей благодарной памяти к героине сестре милосердия батареи Нины Васильевны обнажите ваши головы и сотворите Ей вечную память!

Командир 6 батареи Полковник **В. Гетц.**

† ПОРУЧИК В. Ф. КОТЛОВ

Пришла грустная весть: в Польше в конце 1943 года коммунистами был убит Василий Федорович Котлов.

Родился в г. Вильно в 1899 г. Поступил в Псковский кад. корп., потом переведен был в 1-ый кад. Оконч. Михайловское Артил. Уч. (ускорен. выпуск) и был произведен в офицеры в конце 1916 г. Вышел в Кавказскую Гренадерскую артил. бригаду. В Добровольческой Армии был в отряде ген. Бредова и полк. Барбовича.

Талантливый музыкант, он управлял оркестром, написал немало песен и музыкальных произведений. И кадеты, и юнкера маршировали под его марш „Георгиевский кавалер".

Он был знаменщик в корпусе и был в том же классе, в кот. был записан наследник цесаревич Алексей.

Спи, Вася Котлов! тебе легче земля Польши, чем тем, которых приняла чужая земля изгнания.

„И хоть бесчувственному телу
Равно повсюду истлевать,
Но ближе к милому пределу
Мне все ж хотелось почивать"...

Калифорния. С.Ш.А. **Сестра.**

† КАП. 2-го ранга А. Н. ЛУШКОВ

30-XI пр. года скончался Капитан 2-го ранга Александр Николаевич Лушков.

Окончив курс Морского Корпуса в 1906 г. и совершив заграничное годовое плавание, А. Н. плавал на эск. мин. „Всадник", а затем окончил Артилл. класс, на котором был оставлен преподавателем. На этом посту он плавал на судах Артиллерийского Отряда. (Император Александр II-ой, Император Петр Великий). Это был период возрождения нашего флота, после неудачной Японской войны: нельзя не отметить больших заслуг Александра Николаевича не только как талантливого преподавателя, но и как составителя инструкций, учебников, задачников — это были не словесные а реальные пособия всех артиллеристов флота. Лаборатория же взрывчатых веществ при Артиллерийском классе, сохраняла составленную им коллекцию пикратов всех металлов.

Когда грянула 1-ая мировая война А. Н. был назначен артиллерийским офицером на броневой крейсер, „Рюрик", а затем на линейн. корабль „Петропавловск". Кончил он свою службу Императорскому Флоту в должности флагманского артиллериста бригады лин. кораблей Балтийск. моря.

В эпоху добровольческой и белой борьбы, он состоял ближайшим помощником Адмирала Пилкина, занимавшего в Правительстве Генерала Юденича пост соответствующий Морскому Министру.

Кроме выдающихся качеств способнейшего человека, Александр Николаевич покорял всех знавших его особой чистотой; прямотой и глубокой честностью своей на редкость привлекательной натуры.

Склонимся перед прахом покойного вместе со всеми офицерами бывшего Императорского Флота, помнящими его заслуги на Родине.

Н. Семенов-Тянь-Шанский.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Милостивый Государь, Господин Редактор!

Прошу Вас не отказать в любезности поместить на страницах Вашего уважаемого журнала нижеследующие строки:

В нью-йоркской газете „Новое Русское Слово" от 31 октября 1954 года, за № 15527 была помещена статья под заголовком „О ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ ВЛАДИМИРЕ", подписанная г. Литвинским.

В означенной статье имеются следующие слова, приписываемые автором Великому Князю:

...„Не-католику получить должность в правительственном аппарате (имеется в виду Испания — вставка моя) — совершенно невозможно. Отчасти этим объясняет он (т. е. Великий Князь — вставка моя) исключительную бездарность мадридских радио-передач на русском языке.: на радиостанцию набраны люди, имеющие только то достоинство, что они перешли в католичество"...

Не собираясь вступать в полемику с автором указанного очерка, я, как настоятель Мадридского Православного Храма, во имя торжества истины, заявляю, что ВСЕ СОТРУДНИКИ Русской Секции Испанского Национального Радио — ПРАВОСЛАВНЫЕ и являются ревностными прихожанами и опорой нашего Православного Храма в Мадриде. Почти все они в прошлом — офицеры Императорской и Белых Армий и участники нескольких войн против коммунизма, продолжая и по сей день безкомпромиссную борьбу с поработителями нашей Родины.

Не вдаваясь в оценку литературных и пропагандных качеств мадридских радио-передач на русском языке (ибо я являюсь автором еженедельных „Воскресных бесед"), свидетельствую также, что в нашем архиве хранится много сотен писем, полученных со всех концов света, с самыми похвальными отзывами о нашей работе, а также заметки, помещенные во многих зарубежных русских и иностранных газетах, — и это позволяет нам считать, что наши радио-передачи не так уже и „бездарны", как сказано в очерке, помещенном в „Новом Русском Слове".

Примите, Господин Редактор, выражения моего искреннего к Вам уважения,

Настоятель Мадридского Св. Апостола
Андрея Первозванного Храма,
Протоиерей **Рафаил Иваницкий Ингило.**

ОТ РЕДАКЦИИ: Помещая настоящее письмо Настоятеля Мадридского Православного Храма о. Рафаила Иваницкого, редакция прекращает всякую дискуссию по этому вопросу, тем более, что она получила достоверные сведения о том, что с одной стороны г. Литвинский высказывал свое личное мнение, на которое он имеет полное право, а во вторых фраза о принадлежности русских офицеров, работающих в Русской секции Испанского Радио, основана на недоразумении. Заявляя об этом, редакция выражая еще раз свою симпатию и чувство дружбы сотрудникам Русской Секции Исп. Нац. Радио, переходит к очередным делам.

Отделом О-ва Галлиполийцев в САСШ издана ротаторным способом книга Ген. Штаба Генерал-Майора В. А. Замбржицкого „Германо-Советская война 1941-1945 г.г." Цена 1 дол. 10 сентов. Выписывать можно от члена Правления Отдела Г. М. Коджаспирова:

G. Kodzaspiroff, 14-12-147 Str., Whitestone 57
N.Y. USA.

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ КУБАНСКОГО ВОЙСКОВОГО АТАМАНА ГЕНЕРАЛА А. П. ФИЛИМОНОВА

К числу идейных борцов за Россию нужно, по справедливости, причислить почившего 7 лет тому назад первого выборного Атамана Кубанского каз. войска Генерал-Лейтенанта Александра Петровича Филимонова.

Будучи природным кубанским казаком, А. П. по окончании киевского кадет. корпуса и Александровского военного училища в Москве, А. П. сотником поступил в Военно-Юридическую Академию и одновременно окончил курс Императорск. Археологического Института и Исторический курс.

В первый период российской смуты, А. П. был избран Председателем Кубан. Краевого Правительства, а 25.X/7.XI.1917 г. был избран Кубанским Войсковым Атаманом.

Когда вражеские силы залили пределы края, Кубанский Атаман во главе своего Правительства и Рады, ушел в неизвестное, ушел в Кубанский поход, твердо веря в здравый разум Кубанского казачества и его национальное самосознание.

Встреча Кубанского Правительств. отряда с Добровольческой Армией Ген. Корнилова усилила эту последнюю. Соглашение с Вождями Белого Движения, подписанное в Станице Ново-Димитриевской 17/30.III.1918 г. сохранило за А. П. административную часть в отношении казачества.

К сожалению, через два года пребывания А. П. на посту Атамана, печальные события конца 1919 г. заставили его покинуть свой пост.

Любя всем сердцем свой родной Край и будучи в то же время активным Белым борцом, А. П. и в эмиграции, в Югославии, принимал участие в жизни зарубежных военных организаций.

В последние годы своей большой и интересной жизни, А. П. после кончины Ген. Казановича, был Председателем Союза Участников 1 Кубанского Похода.

В конце 2-й Мировой войны А. П. переехал в г. Осек в Югославии и здесь 22.VII/4.VIII1948 г. скончался на 82 году жизни.

Ныне на его могиле вместо скромного креста, зарубежное Кубанское казачество поставило памятник с надписью о том, что памятник сооружен на средства Кубанских казаков.

Меня просят передать всем, отозвавшимся на призыв и жертвенно помогшим сооружению памятника, горячую благодарность вдовы почившего, что и считаю сделать своим долгом во имя того глубокого уважения и любви, которыми пользовался до конца своих дней почивший Генерал Филимонов, среди своих любимых казаков.

Ген. Шт. полковник **К. Н. Николаев.**

Австрия, 1954 г.

Ник. СЕРГИЕВСКИЙ — „Гишпанская затея".
Историч. роман. Изд. „Русс-Боок" Нью Иорк.

Н. Н. Сергиевский в России печатался еще с с 1898 года. Выпустив свой новый в высшей степени интересный исторический роман „Гишпанская затея", автор увлекательно рассказал о попытке Камергера Резанова при Александре I, основать русскую заокеанскую державу, основать русское царство на западе Америки в период времени от 1776-1867 г.г. Тема необыкновенно интересна и увлекательна.

В книге 268 страниц. Прекрасно издана, на хорошей бумаге, в художеств. обложке.

Имеется в книжном магазине „Слав". 140 б. фр.

† ГЕНЕРАЛ ЗБОРОВСКИЙ

(К 10-летию со дня кончины)

Генерал-майор Виктор Эрастович Зборовский, казак стан. Ладожской Кубанского войска, родился в 1889 году.

По окончании 3-го Московского кад. корпуса и Николаевского Кав. училища, в 1909 г. выходит в Отд. Кубанский конный дивизион, а в 1912 г. переводится в Собственный Е.И.В. Конвой, в составе которого, в чине сотника, осенью 1915 года, выступает на фронт. В период окопной войны отличается в нескольких лихих разведках, в одной из которых был тяжело ранен в грудь. Эвакуированный в Царское Село, лечился в Федоровском лазарете Великих Княжен. Был награжден Георгиевским оружием и орденом Св. Владимира 4-ой степени с мечами и бантом.

По переформировании Конвоя был назначен адъютантом Кубанского Гвард. дивизиона и с ним прибывает в г. Екатеринодар. С началом гражданской войны выказывает выдающиеся боевые способности в рядах Гвардейского дивизиона, а с весны 1919 г., произведенный в полковники, — командует дивизионом.

В июле 1919 г. назначен вр. к-щим бригадой, а в декабре 1919 г. нач. Кавказской Горской дивизии. В феврале 1920 г. назначается в Конвой Главнокомандующего и с ним эвакуируется в Севастополь, а в марте 1920 г. назначается командиром Конвоя. В августе, добровольно, в составе штаба дивизии ген. Бабиева, принимает участие в десанте на Кубань, где получает тяжелое ранение в пах и эвакуируется в Севастополь. В ноябре эвакуируется на о. Лемнос, где вновь принимает Кубанский Гвардейский дивизион. Под его командованием и пополненный в своем составе, дивизион принимает вид блестящей строевой части и является достойным представителем частей Кубанского корпуса.

Летом 1921 г., с переброской Кубанского корпуса с о. Лемноса на работы в Сербию и переформированием корпуса в Кубанскую казачью дивизию, назначается начальником этой дивизии с производством в генерал-майоры.

В сентябре 1944 г. в бою полка с красными партизанами в с. Ново-Село (на р. Дрине, Сербия) тяжело ранен пулей в живот. Отвезен в г. Шабац, успешно оперирован и эвакуирован в г. Грац (Австрия). По пути на аэродром от встряски на автомобиле швы раны разошлись и в результате 9-го октября последовала смерть, после чего был похоронен в г. Граце.

Ген. Зборовский был человек исключительной храбрости и больших военных способностей. Воспитанный, умный и деликатный, он пользовался милостивым вниманием Семьи Государя Императора и бывал многократно зван в Семью в обстановке Ее частной жизни.

Он был душой Кубанского Гвардейского Дивизиона и пользовался любовью и уважением соратников и подчиненных. После его смерти, его имя было присвоено 1-му Казачьему полку Русского Корпуса.

---

21 декабря в Цюрихе скончался
составитель „Наших Задач" и профессор
Иван Александрович ИЛЬИН
о чем с глубокой скорбью извещает ред. „Часового"

К этому номеру „Часового" приложено самостоятельное издание „Бюллетень Р.Н.О. в Бельгии".

№ 48 Шестой год издания.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ Российского Национального Объединения

Bulletin de l'Union Nationale Russe
(A.s.b.l. Moniteur № 766, 26-3-1949)

4, rue Paul Emile Janson, BRUXELLES
Tél. 47-27-67 C.C.P. 60.039

ИНТЕРВЬЮ С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ Р.Н.О.

Редакция Бюллетеня Р.Н.О. обратилась с просьбой к Председателю Р.Н.О. сообщить его мнение по вопросам, волнующим российскую эмиграцию.

Вопрос: В каком положении находится дело по организации Российского Зарубежного Представительства. Русская эмиграция в праве узнать все подробности той работы, которую ведет Главное Правление Российских Национальных Объединений.

Ответ: После очень долгих переговоров, следующие организации согласились в принципе на создание Иниц. Группы по организации Зарубежного Представительства. Русский Обще-Воинский Союз, Всероссийский Комитет Освобождения, Атаманы Донского и Кубанского Каз. войск, Российский Политич. К-тет и Гл. Правление Росс. Нац. Объед. На этих днях составлен проект воззвания к русской эмиграции, который выработан особой комиссией из представителей наших организаций. Вполне вероятно, что в ближайшие дни это воззвание будет опубликовано.

Вопрос: Считаете ли Вы, что достигнутый результат явится решающим для российской эмиграции в целом.

Ответ: Конечно, указанные организации не имеют претензии обнимать всю российскую эмиграцию в целом. Однако, они объединяют значительную часть национально настроенных россиян. Естественно, что это — соглашение только начало. Мы должны обратиться ко всем другим российским организациям, преследующим одну и ту же цель — свержение Советской власти и образование национального правительства Великой и Свободной России. Наши организации ничего не ищут для себя — их цель — единственная — объединение россиян за рубежом для посильной активной борьбы за свободу России и для защиты прав национальной эмиграции.

Вопрос: Как Вы расцениваете нынешнее положение в России?

Ответ: Борьба за власть в Кремле продолжается и совершенно несомненно, что мы скоро столкнемся с новыми сюрпризами, о которых чрезвычайно плохо осведомлено мировое общественное мнение. Лично я считаю, что Армия вышла уже на политическую арену. Конечно, это еще не Армия, а ее возглавители, не всегда следующие ее подлинным чаяниям. Но тем не менее, эти возглавители не смогут не считаться с теми настроениями, в советской армии, которые могут быть определены, как недоверие к режиму, патриотизм, желание реформ в смысле установления в России подлинных политических и социальных свобод... Я верю в здравый смысл русского народа и в то, что разбуженный последней войной российский патриотизм побежден быть не может...

Вопрос: Каковы сведения о политике Американского Комитета Освобождения от большевизма.

Ответ: В Мюнхене недавно был председатель комитета г. Сарджент. Как и раньше, он ограничил свои контакты с несколькими политическими группировками ориентации Координ. Центра и сепаратистами. Организовано новое сепаратистское объединение „ЛАОНСС". Никакого желания разговаривать с представителями широких кругов эмиграции г. Сарджент не обнаружил. Политика остается пока прежней и в этом деле есть и часть нашей вины — отсутствие единения.

Вопрос: Как Вы расцениваете последние события в русской колонии в Бельгии в связи с осуждением Б. Солоневича.

Ответ: Определение г. Солоневичу дали в свое время все организации, в которых он состоял и которые его исключили из своей среды за провокацию и клевету. Р.Н.О. в этом отношении дало лишь известный толчок, возбудив в свое время судебный процесс в гражданском суде. Бельгийские власти, изучившее за много лет деятельность этого господина, нашли необходимым ее прекратить. Кто читал разъяснение Правления РНО по этому вопросу, достаточно хорошо знает мотивы осуждения г. Солоневича. Не знающие деталей, могут обратиться в Правление РНО за справками. Обременять печать этим делом не имеет смысла, также как и отвечать на клевету и инсинуации.

Думаю, что русское общественное мнение скоро выкристализуется. Что же касается Российских Национальных Объединений в разных странах, — то я могу с большим удовлетворением сказать, что мы в последнее время получили многочисленные выражения симпатии и преданности нашему общему делу.

Бюллетень Р. Н. О. на франц. языке

Вышел из печати мартовский номер газеты « Exil et Liberté » в котором помещен Бюллетень

Главное Правление Р.Н.О. призывает все входящие в Р.Н.О. организации и всех членов Р.Н.О. оказать возможную поддержку этой газете (и значит, нашему Бюллетеню) подпиской на нее и ее распространением, среди лиц, владеющих французским языком. Принимаются все, самые скромные, пожертвования и подписка, начиная от суммы 10 б. фр. (70 фр. фр. = 20 амер. центов) по адресу:

« La Sentinelle », Boîte Postale № 31, Ixelles 4, текущий счет для Бельгии: C.C.P. 39.2503.

РАДИО - ПЕРЕДАЧИ Р. Н. О.

РАДИО - ПЕРЕДАЧИ Р.Н.О. по Испанскому Нац. Радио (волна 32.04 по субботам в 8 ч. 50 м. веч.)

ГОВОРИТ РОССИЙСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМ РОССИИ.

О РАССТРЕЛЕ АБАКУМОВА И О ЗАДАЧАХ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

Дорогие друзья !

Вы читали в советских газетах официальное уведомление о том, что 19-го декабря в Ленинграде военная коллегия Верховного Суда Советского Союза приговорила к расстрелу бывшего министра гос-безопасности Абакумова и его помощников — Леонова, Комарова и Лихачева. В вину обвиняемым было поставлено соучастие в преступлениях Берии и применение запрещенных законом преступных методов следствия...

Известно ли вам, кто такой Абакумов ?.. Старый, заслуженный чекист, он во время войны был назначен главным начальником СМЕРШ-а. Его роль заключалась в организации кровавых расправ над населением присоединяемых к Советскому Союзу областей и в систематической слежке за командным составом Красной Армии... Обладая огромными полномочиями от самого Сталина, этот зловещий палач творил свою расправу над многими тысячами людей.

Его расстрел доказывает, во-первых, всю непрочность советского режима; во-вторых, косвенное осуждение бывшего „ великого и гениального отца народов ", также отправленного на тот свет его ближайшими помощниками, и в третьих, желание советской власти показать народу, что она, мол, сейчас переменилась и желает установить в стране либеральный режим...

То, что расстреляли еще несколько палачей, мы с вами можем только радоваться; но есть ли у нас гарантия, что завтра же, как это было уже много раз, не начнется новая полоса красного террора ! Сколько раз уже обещали „ мирную и спокойную жизнь " !.. Но Дзержинского сменил Менжинский, затем — Ягода, Ежов, Абакумов, Берия, Круглов, Серов — и сегодняшние кругловы и ежовы продолжают те-же издевательства над русским народом...

Вы — граждане Советского Союза — солдаты, офицеры и генералы Советской Армии — должны понять и не забывать что только от вас зависит судьба вашего народа, и только на вас обращены взоры ваших родных и близких, в надежде на то, что только Вы — солдаты, офицеры и генералы — имеете в руках оружие, которое коммунисты заставляют вас направлять против своих же.

В период гитлеровского нашествия, советское правительство, предвидя свою возможную гибель, взвыло перед народом, нацепило вам окровавленные дедовской кровью погоны, даже разрешило носить георгиевские кресты, — только для того, чтобы обмануть вас и заставить проливать вашу кровь за дело мирового коммунизма.

Свободный мир ценит русского солдата, его отвагу и жертвенность. Но вы сами знаете, что того, за что боролись, вы не получили ! Вас обманули и обманывают по сегодняшний день.

Советское правительство спровоцировало новую войну в Корее, потом в Индокитае, теперь же провоцирует ее в Африке, а вам рассказывает сказки о каком-то капиталистическом окружении...

Недавняя московская конференция стран, подчиненных Советам, вынесла над вами, граждане Советского Союза, свой приговор. Ложными доказательствами мифического нападения на Советский Союз, вас заставляют забыть о возврате к вашим семьям, вас призывают увеличить нападательную силу Советской Армии.

А на родине вашей ваши родные и близкие еще более закабаляются тяжелым трудом и полной необеспеченностью на завтрашний день.

Сеть исправительных лагерей на далеком Севере еще более расширяется. Люди, заключенные в этих лагерях — ваши братья, ваши страдающие братья ! Все свои надежды они возлагают на своих братьев — офицеров и солдат Советской Армии !..

Вы, Русские Генералы, Офицеры и Солдаты, можете использовать для освобождения ваших близких оружие, данное вам для порабощения свободных народов.

Генералы, офицеры и солдаты Советской Армии ! В ваших руках — судьба вашей страны.

Только свержение Советской власти спасет нашу Родину от готовящейся союетским правительством кровавой авантюры.

Только заменой на старом нашем Кремле кровавого флага ненависти Российским Национальным Флагом можно избежать новую кровопролитную войну !

———::———

Министром Обороны Советского Союза назначен боевой маршал Жуков, вместо чекиста Булганина. Известно, что **Маршал Жуков** и **Армия** оказывают на советскую власть влияние, в смысле осторожности и умеренности. **Без них,** Советский Союз уже давно ввязался бы в новую кровопролитную и беспощадную войну.

Конечно, маршал Жуков и настоящие, боевые генералы прекрасно знают, что означала-бы новая война и какие разорения она принесла-бы нашей стране...

Однако, тот-же маршал Жуков и другие боевые генералы не могут не знать, что **мирное будущее** нашей Родины и то мирное сосуществование с Западом, о котором все время твердит коммунистическая пропаганда, **будет обеспечено только тогда, когда в России установится подлинно - народная власть,** выбранная **всем** народом и, при том, не в избирательной комедии единой коммунистической партии, но **в условиях свободы и подлинного народного волеизъявления !**

Сейчас на советском военном командовании лежит величайшая ответственность перед **страной** и **народом.** В руках **армии** находится **инициатива спасения России** от **позорящей ее и выжимающей все народные соки, деспотической власти.**

Маршалы и Генералы !

Только тогда, когда вы перестанете быть Советскими и сделаетесь Русскими, — за вами пойдет народ... тот самый народ, который создал нашу великую страну !

В ваших руках, **Маршалы и Генералы, находится спасение и возрождение подлинно-свободной России!**

В СОЮЗЕ ИНВАЛИДОВ В БЕЛЬГИИ

13-го февраля на общем собрании Союза Р. В. Инвалидов в Бельгии была подведена деятельность Союза, превзошедшая все ожидания, в смысле заботы об инвалидах. Открыт новый инвалидный дом. Собрание выразило свою глубокую признательность кап. А. В. Николаеву, избрав его пожизненным председателем союза. В Правление избраны : полк. Свежевский, в. ст. Кузнецов, кап. Сахновский и пор. Резцов.

ХРОНИКА Р.Н.О.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ Р.Н.О. В БРЮССЕЛЕ

30-го января состоялось общее собрание брюссельского отдела Р.Н.О. После докладов Правления о работе Р.Н.О. и событиях, происходящих в русской колонии и отчета Распорядит. Комитета Русского Дома, были произведены выборы в Совет Р.Н.О. и в Распоряд. Комитет Русского Дома. Избранными оказались: в Совет — гг. Эссен, Касьянов, Горбань, Чебышев, Таранов, Симонович, Роснянский, Глама-Глазенап, Залынский, Крылов, Лаура и Анненков. В Распорядит. Комитет — г-жи Орехова и Михайлова, гг. Глама-Глазенап, Городецкий, Карпатов, Фройберг, Вакуленко, Гарев и Туткевич. Собрание единогласно выставило кандидатуру В. В. Орехова в Председатели Р.Н.О. в Бельгии на 1955 год.

Р.Н.О. В АНТВЕРПЕНЕ

6-го февраля в зале Бельгийских Комбаттантов состоялось общее собрание Антверпенского Отдела Р.Н.О. После отчета Правления, переизбрано гг. В. Д. Горловского, К. В. Мордвинова, А. Ф. Донецкого и П. К. Турчанинова. Рев. Комиссия — Н. А. Нежинский, Б. Б. Синай и г. Сивцов. Общее собрание выразило чувства своего доверия и уважения к Центр. Правлению Р.Н.О. и единогласно выставило кандидатуру В. В. Орехова в Председатели Р.Н.О. на 1955-й год.

После общего собрания состоялось публичное собрание, на котором В. В. Орехов сделал доклад о международном положении и о задачах Российской эмиграции, в котором подчеркнул необходимость образования Российского Зарубежного Представительства.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ОБЩЕГО СОБРАНИЯ АНТВЕРПЕНСКОГО ОТДЕЛА Р.Н.О.

а. Признать обвинения С. Шустова не отвечающими истине, а действия его, вносящими разложение и раздоры в эмигрантскую среду.

б. Подтвердить глубокое уважение и доверие Председателю РНО В. В. Орехову и его сотрудникам А. Н. Чебышову и Н. М. Таранову.

в. Просить Центральное Правление РНО в Бельгии, не обращая внимания не клевету и интриги, продолжать свою плодотворную работу по объединению живых сил эмиграции и по образованию Зарубежного представительства.

ХРОНИКА.

Елки в Брюсселе. С большим успехом прошли Елки, устроенные 9-1 Русской Школой Св. Владимира и Соколами, и 16-I Распорядит. Комитетом Русского Дома.

— Бал Кружка Молодежи состоялся 8-го янв.

— В Лувене 30-I Нац. Союз Русских Студентов устроил Татьянин День.

— 5-2 Союз Георгиевских Кавалеров устраивал бал во Дворце Изящных Искусств.

— 25-2 состоялся 21-й сеан Устной Газеты, посвященный последним событиям в России.

— Кружок Рус. Молодежи устраивал лекции В. И. Ильина о Соловьеве и Русской Культуре.

—::—

Годовое Общее Собрание Совета Р.Н.О. состоится 13-го марта.

ПАМЯТИ ГЕН. А. П. КУТЕПОВА

Р.О.В. Союз отметил 25 летие со дня похищения ген. Кутепова 30-I панихидой в церкви Воскресенья Христова, а затем собранием в Р. Доме под председательством ген. А. П. Архангельского. Пор. Головань прочитал обстоятельный доклад пор. Калдаева о жизни и боевой деятельности генерала, а кап. Орехов поделился своими воспоминаниями о работе Александра Павловича за рубежом.

Закончил собрание ген. Архангельский призывом не забывать заветов ген. Кутепова, жизнь которого должна явиться для всех нас примером долга.

Председатель Р.Н.О. в Бельгии, Председатель и Правление Отдела Р.Н.О. в Антверпене с глубоким прискорбием извещают о кончине 5-1-55 г. Члена Р.Н.О.

БОРИСА БОРИСОВИЧА СИНАЯ

ОТКЛИК НА ПЕРЕДАЧИ Р.Н.О. ПО ИСПАНСКОМУ НАЦ. РАДИО

В передаче **„О лжи и лицемерии Советского режима"** после слова **Маккиавели** упоминается **Лойола.** Что касается Лойолы, то о нем распространяются самые превратные сведения. Сам он был, прежде всего, выдающийся военачальник. Впоследствии он основал воинствующий орден Иезуитов для борьбы с разными „гуманизмами", протестантством и масонством, особенно упорно тогда наседавшими на католическую Церковь. И не вина Игнатия Лойолы, что его идею извратили. Изучение беспристрастной биографии Лойолы принесло бы большую пользу всем, готовящимся к решительной борьбе с коммунизмом. Но все несчастье в том, что очень трудно найти таковую биографию, особенно на французском языке. Тот кто прочел обширную биографию Игнатия Лойолы на испанском языке (три тома), выносит впечатление, как об одной из самых интересных и поучительных книг в мировой литературе.

Кто мешает нам — русским учредить воинствующий орден для защиты нашей Православной Церкви и наших традиций? А как это сделать, нам не мешает поучиться у Лойолы...

Антонио.

В день 2-й годовщины дорогой и безвременно усопшей Марии Иосифовны **Гайкович-Костевич,** зубн. врача-одонтолога, русского и французского, 22-2-1955 в Храме-Памятнике им. Царя Мученика в Брюсселе была отслужена панихида, о чем извещают муж и сын покойной.

---

24 апреля во Дворце Изящных Искусств

Весенний Бал-Коктейль-Парти

Распорядительного Комитета Русского Дома и Общества „Русский Сокол"

Под покровительством
Принцессы де Мерод - Вестерло,
организуемый Комитетом под председательством Госпожи **де Роовер.**

Редакционная Комиссия:
Е. В. Шмидт, Н. М. Таранов, Ф. Ф. Эссен.
Imprimerie E. Gelezniakoff
51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.
New York, U. S. A.

ПРЕДЛАГАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

ГЕРБЕРТ АГАР — Авраам Линкольн. 156 стр. **Цена фр 55**

В. П. ЗИЛОТИ — В доме Третьякова. 347 стр. **Цена фр. 85**

ЕПИСКОП ИОАНН САН-ФРАНЦИССКИЙ (Шаховской) — Время веры. 410 стр. **Цена фр. 90**

М. КОРЯКОВ — Освобождение души. 363 стр. **Цена фр. 85**

ВЛАДИМИР НАБОКОВ — Другие берега. 270 стр. **Цена фр. 70**

Кн. ВЛАДИМИР ОДОЕВСКИЙ — Девять повестей 273 стр. **Цена фр. 75**

МИХАИЛ ПУПИН — От иммигранта к изобретателю Перевод с англ. 411 стр. **Цена фр. 90**

Л. РЖЕВСКИЙ — Между двух звезд. Роман. 408 стр. **Цена фр. 90**

МАРК СЛОНИМ — Три любви Достоевского. 316 стр. **Цена фр. 75**

ВИНСТОН С. ЧЕРЧИЛЛЬ — От войны до войны 1919-1939). Вторая мировая война. Книга I. Перевод с английского. 418 стр. **Цена фр. 85**

ВИНСТОН С. ЧЕРЧИЛЛЬ — Сумерки Войны. Вторая мировая война. Книга 2. 312 стр. **Цена фр. 85**

о. ГЕОРГИЙ ШАВЕЛЬСКИЙ — Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Том I — 415 стр. **Цена фр. 90** Том II — 413 стр. **Цена фр. 90**

С. ЮРАСОВ — Василий Теркин после войны. 189 стр. **Цена фр. 45**

Все книги Издательства имени Чехова можно получить в Книжном магазине „СЛАВ", 13, рю де Румани, Брюссель, и в других русских книжных магазинах.

Книготорговцам — обычная скидка.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной **всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным,** снова начинает пользоваться всеми **радостями здоровой жизни.**

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:
Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11 LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. **37.14.40** C.C.P. **2462.40**

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН И БИБЛИОТЕКА

Большой выбор русских книг. Последние поступления:

П. Н. Краснов — серия историч. романов. Ник. СЕРГИЕВСКИЙ — Гишпанская затея 140 фр.
Гр. А. К. ТОЛСТОЙ — пол. соб. соч. изд. 1899 г. Проф. КЛЮЧЕВСКИЙ - Курс Русск. истор. в 5 т.
ВАСИЛЕВСКИЙ — Роман Императрицы Екатерины II 500 фр. Русские грамоф. пластинки.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ:

Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути Еп. Кассиан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере с илл.

Impr. Gelezniakoff, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 352 (4)
АПРЕЛЬ
1955 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle (27e année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Христос Воскресе!

СТАРЫЙ С. ПЕТЕРБУРГ

Храм - Памятник на месте убиения Императора Александра II.

Что происходит в Кремле?

Иностранная печать, которой часто вторит и наша эмигрантская, расценивает падение Маленкова, как некий „переворот" и как приход на смену ему „нового правительства", которое, якобы, отменяет придуманную им систему „сосуществования".

Между тем, по нашему глубочайшему убеждению, никакого „переворота" не было и на лицо лишь обычный прием советского шантажа. Огромные надежды советским правительством возлагались на: 1) отказ французского парламента в ратификации парижских соглашений, в результате чего было бы наполовину сорвано вооружение Германии, 2) успешное завершение политики сэра Винстона Черчилля, сводящейся к установлению определенной договоренности с Советским Союзом. Ни того, ни другого не случилось: Франция согласилась на вооружение Зап. Германии, тактика Черчилля встретила резкое противодействие в САСШ.

У Советов оставался один, привычный для них метод — угроз.

Все было разыграно по нотам и, по нашим сведениям, в голове правительства должен был встать Хрущев или — другой вариант — Молотов. Выдвижение Булганина на пост „премьера" было решено буквально в последний момент.

Было бы совершенно нелепо предполагать, что Булганин как то связан с армией или, еще больше, имеет какую бы то ни было популярность в кругах советского командования. Его биография говорит сама за себя и есть данные, что более неприятного человека, чем он, для военной группы не существует.

Однако, в настоящий момент Булганин возглавляет армию, говорит от ее имени, опирается на командование и, ища популярности, дал уже ему многие льготы и преимущества, которых раньше не существовало. Таким путем Булганин вышел на первые роли. Никто не мог быть свидетелем тех разговоров, которые он имел в последний момент с Хрущевым и никто не знает тех взаимных условий, которые были в этот момент поставлены. Равным образом, бесполезен спор о том, является ли теперь Булганин подручным Хрущева, или, наоборот, первое слово принадлежит ему. Во всяком случае, первое предложение сейчас, как будто бы, уже серьезно не защищается специалистами по

ОТ НАЧАЛЬНИКА Р.О.В. СОЮЗА

Брюссель. 3 апреля 1955 года.

Сердечно поздравляю всех верных долгу чинов Русского Обще-Воинского Союза с приближающимся Великим Праздником СВЕТЛОГО ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНИЯ.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ.

Да пошлет ВОСКРЕСШИЙ ХРИСТОС нам всем скорейшее счастье иметь возможность помочь освобождению и возрождению — на благо всего МИРА — нашей многострадальной Великой **РОДИНЫ** во всей Ее былой славе и мощи и услышать радостные Пасхальные возгласы на РОДНОЙ Земле.

Горячо желаю всем сохранения твердости духа и здравия и, напоминая, что в ЕДИНЕНИИ НАША СИЛА, призываю всех к сплоченности и единению, необходимых для успешности борьбы с нашими врагами, стремящимися внести разложение в наши ряды.

Генерал Лейтенант Архангельский.

ОТ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

Сердечно благодарю всех за чувства, выраженные о светлой памяти Моей Матушки - Императрицы Марии Федоровны, глубоко Меня тронувшие, а также за поздравление ко дню Моего рождения.

КСЕНИЯ.

14-3-55. В. Х., Хэмптон Кор Палас.

русским делам. Допускают — и это наиболее правильно — что власть известным образом разделена между двумя партнерами.

В конце концов, это даже неинтересно: обе личности достаточно порочны и одна стоит другой.

Важно другое, а именно несомненное подтверждение нашего предположения, что военные круги выходят на политическую арену.

Б. главный маршал авиации Новиков, сидевший эти годы на Воркуте, освобожден и был достойным образом принят в Кремле. Между тем, имя этого маршала боялись даже произносить, считая что его постигла участь Тухачевского и др., к чему были все основания.

Одиннадцать новых маршалов вознесено на советский военный олимп: И. Х. Баграмян, С. С. Бирюзов, А. А. Гречко, А. И. Еременко, К. И. Москаленко, В. И. Чуйков, гл. маршал авиации П. Ф. Жигарев, маршалы авиации С. И. Руденко, В. А. Судец, маршалы артиллерии С. С. Варенцов и В. И. Казанов. За исключением двух, все эти генералы отнюдь не отличались **особой** приверженностью к коммунизму, а среди них есть два, определенно подозреваемые в „опасных уклонах" и в „агитпропоедстве" (сопротивлении чрезмерным политическим занятиям в частях). Можно совершенно определенно утверждать, что эти маршалы произведены по требованию военной группы, которое было санкционировано Булганиным.

Конечно, плохо выдерживает критику и предположение о том, что производство маршалов является психологическим ударом по Свободному миру. Для этого нужны не маршалы, а лишь громкие крики и статистика дивизий и атомно-водородных бомб. А вот для увеличения значимости военной группы в самой стране, это как раз большой психологический показатель!

Зарегистрировав это со спокойной совестью, мы подходим к самому больному и острому вопросу — о настроениях в военной группе. Победит ли она, или нет, — мы этого не знаем. Возможно, что и на этот раз ее сомнут, как случалось это неоднократно, хотя сейчас и настроения, и балланс сил совершенно другие. Но пока она существует и, несомненно, косвенно влияет на общую, и особенно, на внешнюю политику советского правительства.

Рискуя получить самые незаслуженные и неожиданные обвинения, мы продолжаем считать, что эти настроения прежде всего патриотические. Может быть, и даже наверное, это не старый патриотизм, но он еще более заострен, он гораздо менее отшлифован, он еще менее дипломатичен. Долгое отсутствие национальных настроений в стране, минувшая война, благодаря ошибкам Гитлера, обратившаяся в войну народную, теперешние ошибки Западного мира в отношении российской проблемы, создали новый, бурный и, даже, зоологический патриотизм.

Русские национальные круги за рубежом все время твердят иностранному миру: „Не смешивайте Россию с советской властью, дайте нашему народу гарантии неприкосновенности российской территории, прекратите поддержку расчленителей России, поддержите внутренние российские силы". Подобная политика смогла бы принести огромные результаты и, может быть, при ее наличии и искренности рухнула бы советская власть. Ничего этого не сделано...

Одним из больших козырей Западного мира является вооружение Западной Германии: иначе и быть не может и жалко только, что оно оттягивается, жалко для всего Свободного мира. Однако, для советской армии оно является жупелом, ловко используемым советской властью. В России это вооружение расценивается, главным образом, как защита статус кво в Зап. Европе и ни в коем случае, как борьба против коммунизма. Было бы совершенно иным положение, если бы, наряду с западно-германской армией, были бы созданы хотя бы символические отряды Свободной России и других порабощенных коммунизмом стран. Тогда бы речь шла, действительно, о борьбе против коммунистического режима, а присутствие этих символических вооруженных сил явилось бы серьезной моральной гарантией против представляемого в России нового „Дранг нах Остен".

В связи с этими настроениями, военные круги не могли препятствовать восстановлению старого курса на тяжелую промышленность и на усиление оборонных мер. Ни один генерал, к какой бы армии он не принадлежал, не будет возражать против усиления боеспособности своей армии. Это понятно каждому военному человеку.

Однако от этого и до военных действий еще далеко. И мы продолжаем быть убежденными в том, что именно военная группа, уже вошедшая в ворота власти, будет тормозить воинственный пыл советских главарей. Мы также убеждены, что маршал Новиков и ему подобные, на своем опыте познавшие Воркуту и прочие лагеря, их не забудут. Мы еще более убеждены, что постепенный стихийный переход армии на национальное самосознание никакими хрущевыми остановлен быть не может. Мы, наконец, уверены в том, что после легкого фарса — падения „кабинета Маленкова", настанет решительная схватка на самой верхушке советской власти, схватка которая кончится кровью. Какую роль в этом сыграет военная группа, мы не знаем. Но если ответить правильно на этот вопрос, нам станет известной будущая судьба России.

Одна вера у нас есть — вера в здоровые русские силы и в то, что узурпаторская власть не смогла, и никогда не сможет их победить.

В Кремле скоро будут события! Ближайшее время подтвердит ошибочность или правильность этого взгляда.

К ним нужно готовиться и нам.

В. Орехов.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

КРАТКИЙ ОЧЕРК „ГЕРМАНО - СОВЕТСКАЯ ВОЙНА 1941-1945 г.г.” ген. штаба генерал-майора В. А. ЗАМБРЖИЦКОГО

Военная история, изложенная современниками и притом непосредственными участниками событий и руководителями отдельных операций, вообще говоря, едва ли может претендовать на большую объективность. Описание же военных действий на восточном фронте за минувшую мировую войну осложняется кроме того еще в силу особых причин. Очень много официальных германских источников и документов было уничтожено во время немецкого отступления, погибло во время боев и воздушных бомбардировок, а также было захвачено победителями, а потому даже для тех немецких военных авторов, которые стремились бы с чувством большой ответственности излагать военные операции и события, такая работа наталкивается на исключительные трудности. Отсюда их неуверенность при выяснении проблем оперативного руководства и его влияния на поражение Германии. В связи с этим появившиеся немецкие военные труды страдают от субъективности и неполноты в изложении общей обстановки.

С другой стороны, несколько лет тому назад было приступлено в СССР, как об этом сообщалось в советской печати, к составлению капитального труда по истории „Второй отечественной войны”. Но было бы ошибочно искать, как в таком издании, так и в вышедших на эту тему иных трудах, какой-либо объективности изложения. В свое время взгляды правящей коммунистической верхушки, следующим образом иллюстрировали советский подход к историческому исследованию: „Нужно, чтобы каждый историк - коммунист помнил, что, идя на приманку из такого тухлого мяса, как давно подохшая буржуазная объективность, он самым определенным образом предает на своем участке дело рабочего класса во всем мире. („Историческая наука и борьба классов”, стр. 331, часть II, 1933).

Составление при таких условиях даже краткого очерка Германо - Советской войны представляло собою для его автора не легкую задачу, тем более, что и в отдельных описаниях германские генералы нередко приводят несовпадающие данные и исправляют один другого, несмотря на то, что они сами были участниками одних и тех же боев.

В этом, определявшем судьбы и не только России, столкновении на востоке, которое несомненно будет еще в течение долгого времени занимать как военных, так и политических историков, наибольший интерес сосредотачивается на трех моментах — это немецкий план войны с СССР, бои под Москвой зимою 1941 г. и Сталинградская операция.

Известно, что еще задолго до начала похода в СССР на решающих немецких военных местах основательно занимались походами в Россию Карла XII и Наполеона и изучением их неудач. С того же момента, как немцы определили свою политику по отношению к России, решили вести борьбу не с режимом, а с самим русским народом и восстановили его против себя, кроме того, не только своими завоевательными планами, но и отношением и обращением с ним, их движение на восток следует рассматривать лишь с военной точки зрения. Использование политического момента — ненависти русского народа к советской власти — при таких условиях для немцев отпадало.

И вот исходя из этого, считалось ранее и много военных критиков придерживается и теперь такого мнения, что фронтальное наступление (а группировка немецких армий в основе и была таковой, на что указывает также и ген. Замбржицкий на стр. 10 своего очерка) не могло привести немцев к победе, ибо рано или поздно численное превосходство их противника в соединении с русским пространством и климатом привело бы к неудаче, поставив в слишком опасное положение далеко углубившийся наступательный клин, при чем, в связи с географическими условиями воронкообразного расширения русских просторов при продвижении на восток, у советских войск всегда оставалось бы преимущество операций „по внешним линиям.” А потому и ставится вопрос — был ли немецкий план „Барбаросса” уже по своей природе обречен на поражение, или катастрофу следует приписать грандиозному стечению ошибок и обстоятельств. В связи с этим известный английский генерал и военный критик И. Ф. Фуллер ссылается в своей книге на план похода в СССР немецкого ген. Маркса, одного из способных офицеров германского ген. штаба, который, правда, при Гитлере не играл особой роли и погиб на западном фронте в 1944 г., будучи командиром корпуса.

По его схеме, оставшейся лишь теоретически - оперативным этюдом, вместо кратчайшей операционной линии через Смоленск на Москву или повторения Наполеоновского похода с соответствующими современности поправками, предполагалось менее прямое, но для маневрирования более выгодное направление. Именно: стратегическая оборона сравнительно короткой линии между морем у Риги и Полесьем в районе Пинска и наступление всеми имеющимися в распоряжении силами южнее болот через Днепр к Ростову на Дону и Волге с одновременным этапным отклонением следующих за продвижением боевой линии войск для образования направленного на север фронта — это первая фаза; по достижении указанных целей начиналась бы вторая фаза — наступление с юга на север на Москву по более благоприятной для действия танков местности; и, наконец, третья фаза — выделение крупных сил в общем направлении на запад в тыл оперирующим между Ригой и Припятью советским силам.

Несколько подобная указанному плану, но во много меньшем масштабе операция была осуществлена немцами при их прорыве во Францию из Арденн к Аббевилю в 1940 году, а кроме того летом 1942 г. они проектировали, после неудачи зимней кампании под Москвой, выдвижение 2-й и 6-й армий в район Воронежа - Сталинграда с тем, чтобы прервать сообщение по Волге и повернуть затем на север, имея обеспеченный Волгой фланг, на фронт Воронеж - Саратов с дальнейшим продвижением на глубокий фланг Московского фронта.

Здесь нет места для приведения оценки и сравнения, приводимых Фуллером, этих планов, а кроме того это было бы и затруднительно, ибо известно, что проводимый немцами план потерпел неудачу, в то время как проект ген. Маркса остался лишь в теории и не осуществленным, но все же поминание о таком альтернативном решении представлялось не безинтересным.

В неудаче, постигшей немцев под Москвой зимою 1941-1942 г., многие, и в том числе ген. Иодль, видят наступление перелома для всей кампании на востоке. Кроме коротких штрихов об этом периоде, приводимых ген. Замбржицким со слов германских авторов, можно было бы сослаться на потрясающие подробности боев под Москвой в описаниях ген.-полк. Х. Рейнгардта, командовавшего с 8.X.1941 г. 3-ей танковой группой при зимнем наступлении и отходе немцев; ген.-полк. Е. Раус, командовавшего 6-й танковой дивизией в составе

56 танкового корпуса в этих же боях, ген. штаба полк. Е. Варнинг, описавшего бои в районе Твери и в самом городе, ген.-лейт. К. Диттмар и иных. Следует при этом отметить, что немецкие авторы указывают, что прибывшие на фронт советские сибирские части были брошены с поезда прямо в бой без артиллерии и обоза, а также что и в дальнейшем большинство советских частей, преследовавших немцев при их отходе, не имели при себе ни артиллерии, ни танков, ни тяжелого вооружения, в связи с чем немцам и удавалось отбрасывать их и расчищать себе пути отхода, когда они оказывались в их тылу уже перерезанными — иначе поражение немцев приняло бы еще большие размеры. Бензин нередко передавался по рукам цепи солдат, порою до 3 км. длиною, стоявших вдоль пути, на котором застряли целые колонны транспорта. 11 декабря прибыла на поддержку в район Клина 2-я танковая дивизия, но вместо помощи она усложнила еще больше положение, т. к. у нее изсяк весь бензин, она остановилась на дороге и осложнила тем проблему доставки горючего.

Советское командование использовало удачно в этих боях хорошо тренированные войсковые части на лыжах, которые превосходили германскую пехоту в подвижности, легкие транспортные средства передвижения, а также конницу. В шеститомном швейцарском издании, описывающем события за военный период времени, выходившем отдельными тетрадями со множеством фотографий еще в годы войны и изданном Г. фон Моос, указывается, что Советы использовали под Москвой подвижные дивизии, которые оперировали на бронированных поездах и на панцерных санях. (Том III, стр. 162). Что собою представляли и как передвигались эти танковые, или панцерные сани подробнее не сказано. 2-ая же танковая дивизия (Венская) подходила у Красной Поляны к окружной московской железной дороге в разгар немецкого наступления.

Ген. Раус так заканчивает свои описания этих боев : „ Поражение под Москвой обуславливается поздним началом наступления, а также недооценкой противника и природных условий страны. В силу этих причин упустили снабдить войска зимней одеждой в надежде на быстрый успех. Преследование совпало с периодом дождей и застопорилось в невылазной грязи. Попытка преодолеть это привела к невознаградимой потере танков и средств передвижения. Этот период дал возможность противнику организовать сопротивление, подтянуть войска с иных фронтов и с Дальнего Востока и перейти в контр - наступление против ослабленных потерями и холодами немцев. Насколько упорными были эти бои показывают немецкие потери в личном составе и в материальной части, от чего войска не были в состоянии уже никогда оправиться... В 6-й танковой дивизии эти потери достигали 90% в людях, артиллерии и автомобилях и 100% в танках и тяжелом вооружении... "

Ген. Рейнгардт указывает, что „ если группа центра и в особенности 3-я танковая группа оказались в таком положении, что оно едва не повело к катастрофе, то причина лежала не в том, что принято было решение отходить, а в исключительных зимних условиях и в удачном использовании русскими затруднительного немецкого положения. Ободренные немецким отходом, воодушевленные видом путей немецкого отступления, на которых оставались многочисленные военные трофеи, и подгоняемые командованием, стоявшим под сталинским давлением, советские войска вели бои неожиданно ожесточенно и умело. " В заключение ген. Рейнгардт считает необходимым указать, что „ военное командование должно рассматривать отступление, как один из родов боев, но не как фатальный случай, вынужденный врагом, причем темп отхода руководство должно определять само. Пренебрежение такого рода боями при обучении немецких войск является ошибочным... "

Полк. Варнинг описывает гл. образом затруднения снабжения в этот период и указывает, что „ молодой солдат должен быть приучен переносить разные трудности и невзгоды... чем проще и более жестко он воспитан, тем больше он сможет перенести и справиться с затруднениями во время боев. Требовательный и привыкший к удобствам солдат не может равняться с русскими... Храбрость, сильная воля и энергия смогут лишь на короткое время выравнять недостаток продуктов питания и необходимых видов военного снабжения, а потому долгом каждого командующего является необходимость продумать боевые задания также и в смысле снабжения... "

По словам ген. Гудериана „ в самый день наступления (4 декабря) термометр упал с минус 20 на минус 40 гр. Страдания войск были невыносимы. Масло в орудиях замерзло и они не действовали. 5 декабря все армии после полудня без приказания и без сговора прекратили движение. "

„ Нет ничего более драматического в военной истории — говорит Картье — чем этот страшный удар мороза по движущейся армии. Германская армия была одета в свои обычные шинели и сапоги и не имела кроме шарфа на шею и перчаток ничего. В тылу замерзли паровозы. На фронте орудия и ручное оружие отказывались служить. По словам ген. Шалля, танковые моторы приходилось целыми часами разогревать, чтобы пустить их в ход. Советские солдаты были одеты в полушубки и валенки и имели необходимые средства против замерзания оружия. И тем не менее они тоже страдали... Контр-атака, предпринятая ими 7 декабря, не имела успеха, несмотря на то, что германская армия была заморожена. Гитлер, находившийся в Восточной Пруссии, в сотнях километрах от поля битвы, приказал возобновить движение на Москву... В декабре 1941 г. при драматическом вмешательстве морозов Адольф Гитлер потерял не только победу, но и орудие своих побед. Это не было сразу понято... Германские силы, наступавшие на Москву — армии Гудериана, Рейнгардта и Гепнера — представляли собою тот страшный боевой таран, который в 18 дней раздавил Польшу и в один месяц Францию. Это была чудесная машина, не только в смысле машин, но главным образом людей... И в течение всей войны Германия не в состоянии была восстановить потерянное. Она сформировала вновь танковые дивизии. Но это были уже не танки Гудериана... "

„ Стратегическая ошибка вести войну по двум направлениям — Москва и Сталинград — говорит в своих воспоминаниях советский маршал Рокоссовский („ Часовой " за декабрь 1950 г. № 303, стр. 13 и 14) — вызвала политическую ошибку, которая отняла у немцев всякую возможность добиться быстрого решения. На что расчитывал Гитлер, имея перед собой линию нашего отступления Брест - Владивосток (12.000 километрв), совершенно непонятно. С 1942 г. немцы продолжали войну без всякого шанса на успех... мы не предвидели похода на Москву, т. к. были убеждены, что немцы двинутся на Сталинград — единственно возможное решение, которое могло бы выбить из строя нашу экономику... Жуков собрал под Сталинградом тех же генералов, которые провели московскую операцию и которые в точности разыграли свои прежние роли... У нас даже ставилось Жукову в вину, что он психологически предупреждал врага тем, что собрал тех же людей, поставил им те же задачи и тем самым дословно повторил операцию, проведенную под Москвой... "

В целях уточнения описания ген. Замбржицким боев у Сталинграда следует сказать, что группа сов. войск, составлявшая северные клещи в этой операции, наступая из района укрепленного плац-

дарма на Дону в его дуге у Кременской, двинулась в южном направлении, причем часть ее свернула у истоков р. Лиски на Калач с целью замкнуть кольцо окружения вместе с войсками, выдвинувшимися с юга из района Бекетовки, в то время как часть той же северной группы продвигалась далее в южном направлении на станцию Чир и станцию Чирскую и развила наступление на Миллерово, угрожая прорывом на Ростов и перехватом сообщений с германскими войсками, оперирующими на Кавказе.. На выручку Сталинграда двинут был немецким командованием 16 декабря ген. Горт с 4-й танковой армией; он имел вначале успех, тесня перед собой противника, так что передовые его части подошли 18.XII на 62 км. к городу. Предполагалось, что из кольца окружения к нему навстречу будут брошены части армии Паулюса, когда расстояние между ними уменьшится до 30 км. Но как раз в эти дни Горту пришлось выделить из его армии 6-ую, 7-ую и 11-ую танковые дивизии и направить их для противодействия прорыву у Миллерово. В тяжелых, сопряженных с потерями боях немцам удалось приостановить там советское наступление, но тем самым была решена и участь Сталинграда, т. к. группе Горта пришлось также под давлением отойти, не выполнив с ослабленными силами задачи прорыва к Сталинграду. Окончание этих боев на этот раз наглядно определило перелом кампании.

Изданный Отделом Общества Галлиполийцев в США очерк ген. штаба генерал-майора В. А. Замбржицкого о Германо-советской войне содержит 16 схем и 76 страниц текста с последовательным изложением хода военных действий, начиная с нескольких замечаний относительно причин, замыслов и планов войны вместе с перечислением сил и средств сторон, вплоть до капитуляции Германии, в приложении кроме того приведены потери, понесенные СССР за время войны. Как этот труд, так и сам автор не нуждаются в дополнительной рекомендации — она установлена целой серией печатаемых в „Часовом" его очерков по истории 2-й мировой войны.

Г. Орлов.

Цена издания приурочена к бюджету эмигрантского читателя — 1 доллар 20 центов с пересылкой в Европу и иные страны.

Выписывать прямо от издателя по адресу:
G. Kodzaspiroff, 14-12 147 St. Whitestone 57, N. Y. USA.

СОВЕТСКАЯ АЭРОПЛАННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

В Советском Союзе имеется в настоящее время около 360 аэропланных фабрик и заводов. Из них 80 строят корпуса, 30 — двигатели, а остальные части, детали и специальные сплавы и приборы.

Эти данные о советской аэропланной промышленности опубликованы в только что вышедшем в свет ежегодном справочнике „Джэйнс олл дзи уорлдс эйркрафт" („Аэропланы на замном шаре").

Большие группы аэропланных заводов находятся в восточных областях Советского Союза, куда они были эвакуированы в 1941-42 г.г. Военные самолеты советских типов производятся также в сателлитских странах. Так, напр., истребители МИГ-15 строятся в Чехословакии и Восточной Германии.

Судя по воспроизведенным в справочнике описаниям и иллюстрациям, никаких особо примечательных самолетов Советы сейчас не строят. Наиболее интересный из новых самолетов это тяжелый бомбовоз ГПУГ-75. Он снабжен четырьмя реактивными турбинными двигателями Юнкерс Джюмо 022, обладает максимальной скоростью в 415 миль в час и дальностью полета в 7650 миль.

Из других новых типов справочник отмечает следующие: 1) Предназначенный для воздушной защиты одноместный истребитель, снабженный ракетным двигателем Вальтер ХВК-559; истребители этого класса уже введены в строй. 2) Одноместный разведочный самолет, построенный немецкими специалистами; он снабжен двумя ракетными двигателями ХВК-559 и обладает скоростью звука; пилот этого самолета не сидит, как обычно, а лежит на специально устроенной койке. 3) Большой четырехмоторный реактивный самолет ЦАГИ-428 летавший в 1954 г. в Москве на первомайской демонстрации. Никаких подробностей относительно этого самолета справочник не дает.

Новая американская ракета.

НьюИорк. (РАП). — Военное министерство опубликовало короткие данные о новой телеуправляемой ракете „Атлас." Скорость ракеты — около 15.000 км/час. Радиус точности попадания и поражения — 30 км. Время полета с американских военных баз до Москвы — полчаса.

Бомбардировщики - авионосцы.

Нью-Иорк (РАП). — Американская авиация приступила к созданию первой эскадрильи реактивных истребителей, базирующихся на „бомбардировщики-авионосцы" типа Б-36. Истребители сбрасываются и вновь возвращаются на самолет-базу во время полета.

Из речи Первого Министра сэра Винстона Черчилля

В своем выступлении в Палате Общин 1-го марта по вопросам обороны Великобритании, премьер-министр сэр Винстон Черчилль охарактеризовал современный период истории, как „период, к счастью единственный такого рода во всей истории человечества, когда весь мир, как в области мышления, так, в значительной мере, и географически, поделен между верой в коммунистическую дисциплину и верой в личную свободу человека и когда, в то же самое время, это духовное и психологическое разделение сопровождается фактом обладания обеими сторонами столь разрушительным оружием атомного века""...

Затем г. Черчилль заявил:

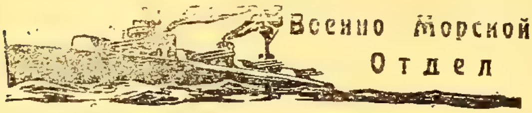
„Члены Палаты вероятно заметили, что я избегаю пользоваться в данном выступлении словом „Россия", поскольку это только возможно. Я глубоко восхищаюсь русским народом за его смелость, его богатую одаренность и за его сердечность. Это только коммунистическая диктатура и открытые поползновения коммунистической партии и ее пропагандная деятельность заставляют нас оказывать сопротивление и создают то великое разделение мира, о котором я говорил в начале своего выступления". (РАП).

АНОНИМНЫХ

„Русских патриотов в Бельгии",

с сентября 1953 года, пишущих мне за такой подписью письма с требованиями тех или иных изменений в Русском Обще-Воинском Союзе (?) и непрестанно угрожающих мне, за игнорирование мною этих писем — **ставлю в известность,** что они могут приводить свои угрозы по моему адресу, в исполнение — так как никаких их „требований" я конечно исполнять не собираюсь, как, разумеется не исполнял их и до сего времени.

Первый помощник начальника РОВСоюза
Ген. Штаба генерал-майор **А. фон Лампе.**
Париж, 25-го марта 1955 г.



Военная подготовка СССР на море

(Окончание. См. № 351 „Часового”)

8) Совершенно пророчески в мартовском номере „Часового” за 1950 г., было точно указано направление, по которому СССР нанесет свой первый военный удар. Этим направлением должен был быть Дальний Восток. Через несколько месяцев началась Корейская война, не законченная еще до сих пор, а только приостановленная. Дальний Восток является поэтому театром, военной подготовкой которого коммунисты занялись немедленно по окончании войны с Японией. Опыт русско-японской и японо-американской войн показал главенствующее значение моря на этом театре войны. Было бы преступной легкомысленностью со стороны коммунистических стратегов забыть о значении морской силы для экспансии на этом ими самими выбранном направлении.

Это они — коммунисты — возродили Тихоокеанский флот в 1932 г., это они построили металлургические заводы и кораблестроительные верфи среди тайги на берегу Амура в Комсомольске, это они не приостановили постройку крейсеров для Тихого Океана во время войны, когда они задыхались от недостатка стали и рабочих рук для изготовления снаряжения для своей побитой немцами красной армии. Наконец, это они через трудно проходимые горы построили железную дорогу к берегу Тихого океана в Императорскую Гавань.

И вдруг, после войны — по мнению западных адмиралов и генералов, ответственных за оборону оставшейся свободной части человечества, коммунисты, в силу каких то непонятных соображений, прекратили строительство флота на Дальнем Востоке. Командующий Флотом Соед. Штатов на Тихом океане адмирал Стумп, который в случае войны должен руководить военными действиями против коммунистов в Азии, исчисляет состав советского Тихоокеанского флота двумя выше нами названными крейсерами и сотней подводных лодок, которые там имелись еще до второй мировой войны. Военный обозреватель „Нью-Иорк Таймс” Гансон Балдуин в статье от 3 ноября 1954 г. прибавляет к составу флота, указанному адм. Стумпом, еще один, два новых крейсера, переведенных, по информациям Командования Американского флота, на Дальний Восток.

Сведения из СССР не подтверждают правильность такого определения силы советского Тихоокеанского флота. В „Правде” от 26 июля 1954 г. помещена корреспонденция, которая может исходить только от Политического Управления Тихоокеанского Флота, что в связи с празднованием „Дня Военно-Морского флота — на морском просторе Амурского залива построились **могучие** военные корабли Тихоокеанского флота, которые были хорошо видны с высокого берега”... во Владивостоке. Наконец, возвращающаяся из Китая советская делегация в составе Хрущева, Булганина, Микояна, Шверника и др., не поленилась сделать крюк и присутствовать на маневрах Тихоокеанского флота между мысом Находка и южной оконечностью Сахалина. Если этот флот состоит только из двух современных и двух полусовременных крейсеров, то на маневры такого флота ехать ни Хрущеву, ни Булганину не имело никакого смысла, а еще меньше об этой поездке оповестить весь мир. Очевидно, что **могучими** кораблями в советской прессе названы какие то другие корабли, чем один или два современных крейсера типа „Свердлов”.

Не может быть сомнений, что у адм. Стумпа имеются свои основания придерживаться устаревших сведений о составе советского Тихоокеанского флота, т. к. в позднейшей беседе с журналистами от 20 октября 1954 г. он сообщил, что корабли и аэропланы Американского флота часто приходят в контакт с советскими надводными и подводными кораблями во всем Тихом океане, а в особенности в западной и в северно-западной его части. Несмотря на то, что в состав флота США в Тихом океане входят 15 авионосцев, 20 крейсеров, 125 миноносцев и 55 подводных лодок, адм. Стумп считает, что этот флот достаточно силен в случае возникновения новой войны в размерах войны в Корее, но он должен быть на большем чеку в случае возникновения в Тихом океане настоящей большой войны. Почему? Неужели от угрозы встречи с 4 крейсрами, состоящими в рядах советского Тихоокеанского флота?

9) Одним из главных аргументов, приводимых в защиту взгляда, что советские военно-морские силы лишены главного средства для ведения настоящей наступательной войны на море, является отсутствие авионосцев в составе их флотов. А если такие имеются, то один или два, что в счет не идет по сравнению с сотней авионосцев в составе северо-американского флота. Такое мнение, однако, является несколько поверхностным.

Из 100 американских авионосцев только 27 являются достаточно большими, чтобы после соответствующей и дорого стоющей модернизации они могли принимать на свои палубы турбинные истребители. Для спуска и подъема больших турбинных бомбардировщиков, которые должны в будущем сбрасывать атомные бомбы, строятся пять новых сверх-авионосцев, первый из которых будет спущен на воду только 11 декабря этого года. Этот авионосец, названный в честь застрелившегося морского министра США, „Форрестэл” еще не будет снабжен атомным двигателем, но тем не менее его стоимость без аэропланов, которые будут на него базироваться, определяется в 218 миллионов долларов. Остальные американские авионосцы пригодны только для борьбы с подводными лодками.

Возникает, однако, вопрос, будет ли третья мировая война повторением стратегии и тактики на море второй мировой войны? Последняя война закончилась апофеозом в виде нового страшного средства разрушения — атомной бомбы. Многие оптимистически думают, что в будущей войне удастся избежать ее применения, как не были применены в прошлой войне удушливые газы. Может быть этого и удастся достигнуть по отношению больших городов, но никто из обладателей этого оружия не откажется от тактического применения этого революционизирующего оружия по отношению военных объэктов. Соединенным Штатам невыгодно отказаться от этого оружия, как единственного средства парализовать превосходство советского блока в сухопутном вооружении, а СССР, столь же невыгодно отказаться от применения зарядных отделений, начиненных атомной или водородной энергией, для своих бомб, ракет и торпед в морской войне.

В чем заключается революционизирующее действие этого нового взрывчатого вещества? Полное истребление всякого наземного и надводного объэкта на определенной площади. Меткость стрельбы отпадает, что упрощает доставку этого средства разрушения и обеспечивает верность его действия. Советские морские авторитеты, ратуя

сейчас же после окончания второй мировой войны за постройку для флота железо-бетонных или вырытых в скалах укрытий, имели прекрасно в виду разрушительное действие атомных бомб. С другой стороны применение атомного заряда в бомбах со стороны советской авиации, или в ракетах, пущенных с берега, ракетоносца и даже с подводной лодки, или в торпедах со стороны тех же подводных лодок или торпедных катеров — в буквальном смысле слова испарит авионосец типа „Форрестэл" или несколько их, если они не будут находиться друг от друга на почтительной дистанции, вместе с несколькими сотнями миллионов долларов, вложенных в их постройку и в их экипировку дорого стоющими турбинными аэропланами. Поэтому повторения стратегии и тактики второй мировой войны на море, в которой доминирующую роль сыграли авионосцы, находится под большим сомнением.

10) Какая существует защита от нападения атомным оружием? Против аэропланов, везущих атомную бомбу, единственная защита заключается в сети радарных станций и аэродромов с турбинными истребителями. При этом опасность не подавляется а только несколько уменьшается. Второе требование защиты — это уменьшить потери рассосредоточением объектов, могущих служить целью атомного нападения. В последнем отношении СССР находится в более благоприятном отношении, чем США. Наконец, единственная защита от ракет с атомным зарядным отделением — это расстояние, в данный момент порядка более 800 миль.

СССР и Соед. Штаты, за исключением рассосредоточения промышленности, находятся в одинаковом положении в отношении защиты от атомного нападения. Оба государства находятся на большой сконцентрированной территории, защищенной друг от друга морями или дружественными государствами (саттелитами). Но в то время, как к СССР эти дружественные государства примыкают и увеличивают его безопасность, у США союзники отделены от них морями и океанами, через которые США должны подвозить войска, оружие и питание. Имея возможность при помощи атомного оружия сильно угрожать морским коммуникациям США, стратегическое положение СССР является гораздо более сильным.

11) В будущей воздушной войне встретятся две противоположных концепции: периферийная американская и централизованная советская. Борьба за господство в воздухе будет происходить между эскадрильями истребителей обеих сторон. Сомневаюсь, чтобы хоть одна из воюющих сторон имела бы достаток истребителей для всех целей. Даже, если промышленность будет выпускать достаточное количество истребителей, то не будет для них хватать тренированного летного состава. Поэтому эскадрильи истребителей будут перебрасываться также, как в прошлую войну, с одного театра на другой; эти переброски будут еще более необходимыми на случай уничтожения удачно брошенной атомной бомбой, на главном операционном направлении, истребителей одной стороны. Нет сомнений, что для таких перебросок, централизованная советская система с расположением аэродромов на расстоянии одного перелета представляет большие преимущества перед периферийной американской системой с перерывами между аэродромами, превосходящими дальность полета истребителя. В результате — СССР имеет возможность перебрасывать по воздуху свои истребители из Праги на Камчатку и из Мурманска на Кавказ или Индо-Китай. А. Соед. Штаты должны будут перевозить свои истребители на авионосцах, что гораздо медленнее и представляет в атомный век большой риск.

12) Надводный флот для выполнения своих функций будет нуждаться в воздушном прикрытии истребителей еще в большей степени, чем в прошлую войну. Советско-китайский блок предоставляет воздушную охрану флота в районе дальности действия истребителей с береговых аэродромов, для чего сеть аэродромов должна быть достаточно густой. Это даст возможность советскому флоту действовать, например, против Японии, Формозы или южной оконечности Индо-Китая, не нуждаясь в авионосцах. Несколько авионосцев являются вполне достаточным прикрытием для спорадических налетов советских крейсеров-корсаров на установившуюся конвойную систему союзников.

13) Атомная энергия революционизирует войну на море еще в одном аспекте — путем применения ея для движения судов, что дает возможность значительно увеличить район действия кораблей и делать переходы, поддерживая максимальный ход. Последнее обстоятельство увеличивает безопасность кораблей, от атаки подводных лодок и, очевидно, уменьшает опасность от поражения атомным взрывом от пущенной ракеты. Также, как снабжение атомным двигателем подводной лодки увеличивает угрозу морским коммуникациям, так использование атомного двигателя для надводных кораблей делает устаревшими все другие надводные корабли без этих двигателей.

Установка атомных двигателей на новых американских авионосцах по неизвестным причинам задержалась и первые два авионосца этого класса будут иметь нормальные котельные установки. О СССР мы не можем того же сказать. Адмирал Басистый, который сейчас является заместителем морского министра СССР, в своей статье в „Известиях" от 25 июля 1954 г. вдруг нашел нужным упомянуть, что: ...27 июня 1954 г. в нашей стране была пущена первая в мире промышленная электростанция на атомной энергии... Наши ученые работают над созданием мощных электростанций на атомной энергии, чтобы использовать неисчерпаемые запасы энергии атомного ядра для блага и счастья человека... Появление атомного оружия и других современных средств борьбы увеличивает роль человека в войне, требует от войск высоких моральноболевых качеств... Эти качества имеют наши воины. Первоклассная боевая техника находится в их руках"... Заключения этих слов можно сделать какие угодно, в том числе и такое, какое сделал начальник оперативной части американского флота адм. Роберт Кэрни, что нет оснований считать, что СССР уже не использует атомную энергию для движения военных судов („Часовой" № 346).

14) СССР использует каждую возможность заказать на иностранных верфях небольшие рыболовные суда. Караваны этих судов (по советским исчислениям семь) прошли половину периметра земного шара из Европы на Дальний Восток. Кое где над этим обилием так называемого „москитного флота" подсмеиваются, но коммунисты помалкивают и заказывают новые большие партии этих как будто, безобидных суденышек. Такими по крайней мере их считает Запад и не препятствует заказам этих кораблей, несмотря на острые формы, которые приняла так называемая „холодная война".

Между тем эти маленькие суда вовсе не являются такими безобидными, от них будет в будущей войне зависеть возможность использования морских коммуникаций в еще большей степени, чем в прошедших двух войнах. Единственный способ уменьшить подводную опасность это примененная в последних двух войнах система конвоев. Она заключается в сведении врузовых и транспортных кораблей в большие группы, иногда до 160 судов и в конвоировании этой группы сворой мелких су-

дов, снабженных подслушивающими аппаратами, улавливающими работу винтов подводных лодок или отраженных ими электромагнитных лучей. При каждом подозрительном шуме или отражении, подозрительное место забрасывается гидростатическими бомбами. Эти мероприятия затруднили атаки конвоев подводными лодками.

Но в будущей войне угроза атак атомной бомбой потребует очень большого распыления конвоя и для его защиты от подводных лодок потребуется во много раз большее количество противолодочных мелких судов. Кроме того, организация вывода и проводки обратно судов, в том числе подводных лодок, из портов, служба траления, охрана каботажного плавания потребует дальнейшего большого количества этих мелких судов. Можно заранее сказать, что ни один флот, в том числе американский, не будет иметь достаточного количества кораблей для этих целей. Коммунисты оказываются дальновиднее всех.

15) Как мы уже сказали, коммунистическая военная доктрина данного периода исходит из согласованного действия армии, авиации и флота. Компактная масса совето-китайского блока обеспечивает за ними преимущество пользования более короткими внутренними путями для переброски авиации. Развитие речных путей сообщения, постройка каналов, освоение Северного Морского пути расширяют пользование этим преимуществом и для военных кораблей ограниченного тоннажа. Постройка двух новых транс-континентальных магистралей Чита-Пекин и Туркестан-Шанхай, причем в запланированные рекордно-короткие сроки, должна значительно увеличить военный потенциал коммунистического блока, расширяя пользование внутренними, более короткими путями сообщения и для переброски больших контингентов войск и для питания последних боевой аммуницией.

В какой стадии готовности к войне находятся коммунисты — нам неизвестно. Почти наверное можно сказать, что и ими не все предусмотрено, как это уже один раз имело место после нападения Гитлера на Советский Союз. Поэтому идея превентивной войны, пока коммунистический блок не закончил приготовлений к войне, имеет очень много здравого смысла. Но на заседании Национального Совета безопасности Соединенных Штатов мнения разделились. За превентивную войну, и то только против красного Китая, были начальник Объединенного Штаба адм. Рэдфорд, нач. морского штаба адм. Кэрни, нач. воздуш. сил ген. Твиннинг, а против нач. штаба армии ген. Риджвей, зам. гос. секретаря Беддель Смит и сам Президент, ген. Айзенхауер, мнение которого является решающим. В результате уже нащупывается почва для компромисного решения вопроса о Формозе, которое, обеспечив безопасность войскам Чан-Кай-Шека, как то должно удовлетворить пекинское коммунистическое правительство. (см. „Ю. С. Ньюс энд Уорд Рипорт" от 19 ноября).

Можно ли ценой постоянных уступок купить крепкий мир на земле? Исторические примеры эту мысль отвергают. Целью настоящей статьи является предупредить свободное человечество, чтобы оно не предавалось обманчивым иллюзиям о своем техническом превосходстве и не брало на легкую меру военные приготовления коммунистов, и в этом числе на море.

Но отбрасывая возможность легкого поражения коммунистов после того, как они закончат приготовления к войне, не следует поддаваться другой крайности и уступать военному шантажу коммунистических заправил. Самое главное оружие Свободного Человечества это идеи Свободы, Правды и Справедливости. Нужно нести эти идеи Великому Русскому Народу, а не грозить ему уничтожением и разделом, как это сделал Гитлер. Больше всего коммунисты боятся своего народа. Здесь кроется главная причина, почему они еще не решаются начать третью мировую войну. И только в союзе с Русским Народом — Западный мир сможет отвратить самую большую угрозу, которая нависла над свободной жизнью людей.

Г. Александровский.

БУЛГАНИН

„Законы" появления новых „звезд" на коммунистическом небосклоне до сих пор остаются „белыми пятнами" на советской действительности.

Все москвичи хорошо знают Николая Александровича Булганина. Выше среднего роста, очень плотный, с бородкой а ла Буланже, Булганин был не плохим председателем Моссовета, куда его „бросила" партия в середине тридцатых годов.

Располагая почти неограниченными средствами, Булганин много сделал для превращения Москвы в коммунистическую Мекку и для пропагандного ослепления иностранцев. В качестве московского лорд-мэра Булганин совершил очень приятное путешествие по Западной Европе — с продолжительной остановкой в Лондоне. Здесь он изучал виды городского транспорта и методы регулировки уличного движения. После его возвращения в Москву, с его легкой руки, на московские улицы вторгаются троллейбусы.

Результатом посещения им Парижа была командировка московских милиционеров — регуляторов движения — в Париж на курсы... пластики. „Умирающие лебеди" в белых перчатках своими спектаклями на московских площадях тоже потом выполняли в какой-то мере свою функцию по „социалистической реконструкции" Москвы...

При Булганине исчезли очереди в Москве. Решение его было гениально по простоте: он их „убрал" во дворы. Оттуда небольшими группками во главе с милиционерами шествовали счастливые покупатели в магазины в которых что-нибудь „давали"...

Вышел Булганин „в люди" из чекистов. Он родился в 1895 году в Нижнем. До революции работал 2-3 года конторщиком на одной из текстильных фабрик. Этим его пролетарский стаж и ограничивается.

Он — самый молодой из старых большевиков. Партийный стаж его исчисляется с 1913 года. Это дало ему неоспоримое право занать должность председателя ЧК в Нижнем — с момента революции.

За „блестящую" ликвидацию „контр-революционного охвостья" Булганин получает перевод в Московское ГПУ.

Полная беспринципность, жестокость и всегдашняя готовность Булганина на подлость нашли свою оценку в быстрой карьере этого вскоре „почетного чекиста". Перед ним раскрываются все двери, в том числе и в кабинет председателя Моссовета. Это был трамплин для дальнейшей карьеры Булганина.

Генеральная линия Сталина по уничтожению ленинской гвардии нашли в Булганине восторженное признание — устранялись сильные конкуренты и для него также.

Но для карьеры нужна была еще сильная „рука" наверху. Искание „рук" становится альфой и омегой для Булганина. Маленький пример этого типичного для него угодничества: один миллиционер задержал как-то на Первой Мещанской улице авто Ворошилова за неправильную езду. Разгневанный нарком пожаловался по телефону Булганину. Через две недели эта двухкилометровая улица была рас-

Действительность в Советской России

по советской прессе.

1. ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА.

Начавшееся после смерти Сталина постепенно разложение сложившихся форм советского режима, идет своим логическим чередом, а, после казни Берия и свержения с красного трона Маленкова, эти формы управления страной затрещали уже совсем явно...

Наследники Сталина, чувствуя инстинктивно неправильное направление режима, и наглядно видя неудачные результаты его приложения в жизни в течении 35 лет, пытаются теперь как то незаметно сгладить его острые углы, пойти навстречу потребностям населения, подбодрить, обласкать его хотя немного. И, каждый по своему, два главных вождя пошли по пути смягчения и реформирования Сталинского режима : — Маленков — путем обещаний и, даже, попыток усилить продукцию предметов 1-й необходимости и продуктов питания, т. е. нажал на развитие легкой промышленности. Это ему плохо удавалось, особенно из за конкурирующей деятельности Хрущева, который решил полностью держаться линии Ленина и ускоренно развивать тяжелую промышленность, как основу основ советской экономики (Труд № 40), основу Коммунистического прогресса в промышленности (Известия № 38), и, наконец, как прочное основание всего народного хозяйства страны (Правда № 46).

Хитроумно привлекая потихоньку на свою сторону большую часть коммунистической головки, он поймал своего соперника — Маленкова, в западню. В таинственном заседании с 26-31 января Центр. Комитета партии, Хрущев его принудил — сдаться и под сильным давлением, „ добровольно " уйти с поста диктатора, который немедленно сам занял, без шумихи и помпы, оставаясь на посту Секретаря Коммунистической партии.

— Понимая непопулярность в населении диких методов расправы Сталина, и, ища популярности, он расправился с противником по новому, придав делу вид законности, коллективной солидарности и „ видимой " мягкости. Дальнейшая судьба Маленкова, еще не выяснилась окончательно, и, в зависимости от обстановки и большей или меньшей ловкости обоих конкурентов, — он сможет или пойти по следам Берии и К°, или, наоборот, снова взлететь кверху.

Победив конкурента, Хрущев высмеивает его, как горе-экономиста (Труд № 25), не признавшего тяжелую промышленность за „ становой " хребет советской экономики, и нажал на укрепление этой основы основ коммунистического режима. За последний месяц вся пресса полна напоминаний, внушений, и восторгов, требуя всемерного усиления тяжелой индустрии, как для усиления обороноспособности страны, так и для расширения производства машин, особенно сельско-хозяйственных, чтобы этим удовлетворить население продуктами широкого потребления, — реверанс в сторону до сих пор еще полуголодного и не обогретого населения.

Решив обласкать Армию, также обиженную Сталинской грубой несправедливостью, Хрущев взял себе в подручные „ полицейского " маршала Булганина, избавив армию от его непопулярного присутствия в ее рядах, и поставил на свойственное ему место министром Обороны настоящего маршала, повсюду популярного Жукова. Чтобы оценить старые заслуги армии он произвел Указом Верховного Совета от 11-3-55 — 11 выдающихся генералов в Маршалы, что, несомненно произведет некоторое приятное впечатление в армии. Вряд ли, однако, этот факт имеет какое либо значение в вопросе об усилении подготовки к войне...

Весь месяц страна искусственно возбуждалась шумихой выборов в Советы страны, и пресса переполнялась фиглярством, мыльными пузырями, точно делалось нечто серьезное, будто бы будущие делегаты являются строителями страны или решителями ее судьбы, молчаливо присутствуя, по приказу, в заседаниях даже Верховного совета. Эта фикция, декорация для иностранного мира и морочение головы для своих : — Верховный Совет устроен только для того, чтобы сказать : — „ У нас тоже есть парламент и самый демократичный "... ибо — молчаливый.

Во внешней политике за месяц шло муссирование сопротивления на Западе против так назы-

---

ширена вдвое, и Ворошилов мог беспрепятственно мчаться на свою дачу. „ Рука " Ворошилова была Булганину отныне обеспечена.

Вскоре „ рука " Молотова перемещает Булганина в кресло предсовнаркома РСФСР. Тем самым он становится „ государственным человеком ". Бурганин окружает себя сонмом референтов. Среди них были подчас подлинные государственные умы. Булганин присваивает себе их идеи, дает им свое имя. Впрочем, не всегда. Референты иногда находят на своих меморандумах далеко не „ марксистско-выдержанные " резолюции, вроде : „ Это не понравится Кагановичу" или „этого не любит Молотов"..

В ходе подобной „ государственной " работы булганинский нюх ко вкусам верхов достигает совершенства. Вступление поэтому в контакт с самим „ хозяином " его не застигает врасплох. Он уже достаточно... насобачился !

Дальше все пошло гладко. „ Уютный " Булганин понравился Сталину.

На дальнейшем пути встретился, правда, еще один, ждановский риф. Он во время примкнул к маленковскому берегу. И этим получил новую „ руку "... Маленков вводит Булганина в члены оргбюро.

В 1946 году он избирается кандидатом в члены политбюро.

Во время войны Булганин назначается членом совета обороны с задачей превращения Москвы в „ крепость ". Дальше постройки противотанковых рвов „ линия Булганина "- как известно не пошла. Это, однако, не помешало Булганину за защиту Москвы словчиться получить звание генерала армии с придачей двух высших ордеиов.

По окончании войны, Сталин назначает его одним из 12 своих заместителей как по совету министров, так и по военному министерству (по общим вопросам).

В 1947 году Булганин — маршал советского союза и военный министр.

На XIX съезде он „ избран " в президиум ЦК.

После захвата власти последышами, Булганин назначается на пост министра обороны с подчинением ему всех вооруженных сил советского союза, включая и флот.

Теперь Булганин — глава правительства и скорое будущее покажет его действительную роль. Подчиненный ли он или соперник Хрущева ?

По " Русской Жизни " Л. Ф.

ваемых Парижских соглашений, что, увы, имеет некоторое отрицательное влияние во Франции, где еще не ратифицированы окончательно эти соглашения. По случаю 5-ти летия союза с Китаем, усиленно муссируется дружба с ними, по прессе видно, что помощь СССР-а Китаю выражается в массе китайских учащихся в его школах и университетах и практикантов на заводах и стройках СССР. А советские специалисты строят в Китае заводы, колхозы, и жел. дороги, в том числе через пустыню Гоби (свыше 1000 килом.), для сокращения пути до Москвы.

Не рискуя открыто сказать, что весь Сталинский режим был негоден, Хрущев усиленно ведет реформаторскую деятельность : затеял устройство агро-городов, но быстро провалился с ними. По его идее предпринято освоение миллионов целинных земель, — постановлением Ц. Ком. Партии от 2-3-54 г. — Их немедленно начали обследовать и сразу же, очертя голову, кинулись пахать и заселять. Это стало сейчас одной из самых главных проблем советской действительности, но оно идет не так гладко как бы хотелось темпераментному Хрущеву, из за естественных задержек по логике закономерности. Нельзя объять необъятное, — и невозможно смаху наладить и правильно организовать такое колоссальное предприятие, в столь короткое время...

Очень резонная и правильная реформа сокращения штатов по всем администрациям и министерствам ведется формально и вяло : сокращенные меняют одно бюро на другое, но никак не уходят добровольно из канцелярий на производство. Непрекращающееся тревожное положение с пропитанием населения и угроза голода, заставили Хрущева искать выхода. И он нашел его ввиде фантастического предприятия по грандиозному расширению культуры кукурузы по всей стране, до самых северных краев. Надо терпеливо ждать не меньше одного вегетационного сезона, чтобы увидеть результаты этой грандиозной затеи, в успехе которой многие сомневаются.

Очень важная реформа по изменению планировки сель-хозяйства и ее децентрализации проведена Указом Верховного Совета, 9 марта с. г., но о ней еще нельзя ничего сказать, т. к. она не проведена, пока, в жизнь практически.

Из всех этих реформ одно несомненно : положение в СССР очень тревожное и неустойчивое, а вопрос питания продолжает быть острым, и, даже обостряется все больше... Заботы Правительства, вернее Партии, сейчас сводятся к 3-м пунктам : хлеб, животноводство и кукуруза. В их успехах Хрущев ищет спасения, и мечется в поисках его.

Во всех газетах единообразно кричат тоже самое все в один день, получая задания свыше на очередные темы.

— В данный момент надо считать переполох на верхах не как простой экономический кризис. — Это длительный процесс разложения нездорового народного хозяйства, которое бестолково калечат уже 37 лет профессиональные политики, далекие от всяких практических знаний. В результате чего и происходит длительное обнищание обескровленного и изнуренного режимом населения, уже пресыщенного бесчеловечными опытами большевиков.

Переходя к главным разделам народного хозяйства, можно констатировать такие результаты :

2. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

В стране идет неуклонный нажим на развитие тяжелой индустрии, для превращения нашей страны из отсталой, аграрной, — в передовую, „ индустриальную державу " (Сельское Хозяйство № 35). производится масса машин, по хорошим образцам, но фабрикуется не мало негодных в практике, изобретенных строителями-чиновниками, по приказу свыше. Качество работы в этой области на многих заводах — неудовлетворительное. Во многих С-Х-ых областях отказываются от новых машин, предпочитая работать вручную, и такие настроения называются „ антимеханизаторскими " Но главная беда в том, что машин то завели много, но нет для них подготовленного персонала. Вот пример : В Красноярской области целинные земли не хватает 3000 техников-механиков со средним образованием, не говоря про лиц с высшим (Газета „ Сельское Хозяйство " № 54). В крае только один средний техникум выпускает в год 37 чел., а вообще все новые техникумы очень слабо оснащены научным руководительством, и выпускают недостаточное количество нужных техников, да и то с плохой подготовкой. В Крсн-ой обл. работают больше люди с образованием ниже среднего.

3. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Успешность сел.-хозяйств. работы, в общем, отстает от возможностей, благодаря слабой, личной заинтересованности колхозников, особенно в послевоенные годы, когда активность местных коммунистов и комсомола сильно упала, в их среде чувствуется апатия, формализм, наплевательские настроения, склонность к безделию на командных постах, стремление к работе в бюро и уклонения от производства. Совершенно до сих пор негодное распределение кадров и машин по стране, вызвало 9 сего марта, указанную выше, реформу — децентрализацию планирования.

— Нужных машин не хватает, а их ремонт идет медленно и очень небрежно, не хватает умелых механиков и водителей в достаточном количестве, повсюду плохая подготовка семян к посеву, бытовые и культурные условия жизни в деревне не удовлетворительны, несмотря на многие улучшения. На целинных землях наблюдаются те же недочеты, но там они особенно заметны, угрожая неуспешными результатами этого колоссального предприятия, сколоченного на скорую руку.

Преимущества в оплате труда, крупные премии и облегчения в строительстве собственных домов, — вряд ли примирят новоселов с беспорядочной непродуманной организацией их жизни. Нехватка жилья, частью замененного, по собственной инициативе, — землянками да камышовыми мазанками для укрытия от сибирских морозов, несомненно отразится на их рабочем настроении и удовлетворенности

— Огромная систематическая нехватка хлеба в стране, и не полная уверенность в том, что целина даст достаточное количество доброкачественного зерна, а также повсюду сильное отставание в животноводстве, из за недостатка обычных кормов, заставили в последнее время накинуться на разведение кукурузы повсюду и в грандиозных масштабах. По мнению теоретиков-руководителей с.-хозяйством она даст и зеленый корм в изобилии, и зерно, даже недозрелое, если не для людей, то для свиней и птиц. Близкое будущее покажет насколько это предприятие окажется осуществимым и рентабельным... Но, кроме других причин, для расширения этой культуры в намеченных масштабах, в сотнях тысячах гектаров по областям — — вряд ли хватит доброкачественных семян. На целинных землях также большая угроза успеху дела — это отсутствие нужного количества доброкачественных семян. Зерно прошлого года оказывается недочищенным, сырым и перепрелым, и запасов его на месте нет, а подвозить семена издали — и далеко и трудно где либо найти их избытки, по крайней мере вполне очищенных и просушенных. Семенной вопрос в этом году стоит очень остро и будет решающим для успеха земледелия, особенно на миллионах гектарах поднятой уже целины.

Л. Л. М.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

И Мертвые Воскресают

(Пасхальная быль)

Весна. Весенние, в золотых переливах солнца дни и торжественный гимн пробуждающейся природы. Ласкающая зелень и прекрасное, пышное цветение и веселая, шумливая песенность невидимых певцов. Радость и ликование всего живущего на земле...

И наступающий чудный весенний праздник — Пасха. Пасха... Светлый праздник обновления, воскресения...

Вот и у него, белого Штабс-Капитана, с этим весенним праздником, когда „ликующе поют колокола" — разве не связано что то радостно-светлое?

Безусловно, да, хотя с той поры прошло уж сколько лет и каких лет!

За эти годы столько событий, столько переживаний...

И еще было что то... Не будь, этого „что то" — жизнь для него, даже в этой стране, вдали от Родины — не обернулась бы в начале в ряд черных, безрадостных дней.

И в новой стране, не совсем уж чужой Болгарии, приютившей белых русских воинов, изгнанников Родины, он в первое время пожалуй, не работал бы так много, трудно, тяжело, если бы не постоянные воспоминания его о чем то, безусловно, трагическом, что когда то случилось с ним и что он старался заглушить усиленной работой.

О, как бы он хотел, чтобы „видением" жутким не вставало перед ним „случившееся когда то в горах".

Да нет, это невозможно. Это столь трагичное, ужасное, что даже вот, сейчас, когда все точно под гипнозом весны, весеннего зеленого очарования, щедрого теплого солнца, разгоняющего на лицах людей темные тучки — даже всему этому ни за что не согнать его черных облачков.

И они эти „черные облачки" уже давно. И не проходят...

Даже вот, наступающий сейчас Светлый Праздник, не в состоянии изменить настроение его души к более лучшему, не такому мрачному.

Светлый Праздник, удивительная симфония — трезвон колоколов, продолжающийся целый день, это там, дома... На Родине...

Дом и Лена...

И вдруг, как бы черная завеса над всем — „драма в горах"...

А может этого всего и не было и Лена, его милая жена, не погибла тогда, чудом уцелела, спаслась, жива...

Быть может, все что встает и теперь перед ним, как „невозможное и чудовищное видение" — не более, чем только приснившийся когда-то дурной сон, кошмарный сон?

Сон, сны... Тогда уж все было сном: и это тяжелое, трудное, катастрофическое отступление на Новороссийск и после, в конце, крымский „взлет" Белых Орлов, вновь улыбнувшееся им боевое счастье...

Нет, это далеко не сны. Разве, после не было — в море корабли и... Прощай Родная Земля, родные берега!

Значит, и та „драма в горах" и безвременная трагическая гибель его Лены — это уж совсем печальная действительность.

— „И мертвые не воскресают", — не то подумал, не то тихо и горько промолвил штабс-капитан.

А вот уж завтра победоносно и торжественно будут петь колокола пасхальное Христос Воскресе!

Пусть поют, пусть чьи то сердца радуются, ликуют...

Его душа молчит и где то, в глубине ее опять шевельнулось безнадежное и гнетущее: „Мертвые не воскресают".

„Не воскресают".

Но зачем и к чему тогда эти, начавшиеся часто видеться ему в последнее время сны?

И как странно, в этих снах всегда видиться Лена. Да, да, та, когда то живая Лена со своей светлой улыбкой на устах... И тоже милое лицо и синие, синие, васильковые глааз.

И еще „особенность", знаменательность этих, как бы „вещих", снов: какая то странная повторимость одной и той же подробности их. В каждом ночном сновидении — Лена почему то появляется с большим букетом полевых цветов и цветы эти, все те же — васильки, которые она так любила.

И разве сама она, с ее синими глазами, не была таким же полевым васильком? Ее родные, да и он сам, штабс-капитан, став ее женихом и подруги, ну, словом все, так и звали — Василек, наш Василек.

Была когда то Лена — Василек... А теперь, когда ее нет... Только — черные облачка. Мрак души и готовое, все убить, возникающее в нем в последнее время, отчаяние.

Так ли это? А разве где то, в далеком, глубоком подсознании не начинает ли у него шевелиться иногда что-то ввиде какой то робкой, не то надежды, не то веры во что то совсем уж невозможное, в какое то чудо?..

Но это так мимолетно, как бы вне его, а потом, стоит только возникнуть перед ним тому дикому „видению в горах", как ни на чем не основанные надежда и вера, словно испуганные птицы, разлетаются и тают, как дым, как туман.

Таким точно туманом прошла и вся сегодняшняя пасхальная служба для него. И дальнейшее, что приключилось с ним, тоже, очевидно, происходило для него в еще большем тумане.

Все равно, связно, разумно и толково, случившегося с ним в первый день Пасхи, он, безусловно, не мог рассказать после.

Началось с того, что когда он возвратился на свою квартиру после одного или двух коротких визитов к своим друзьям и знакомым — ему подали, пришедшую в отсутствие его, телеграмму.

В телеграмме ясно стояло: такому-то (имя рек) надлежит немедленно выехать в город Варну для встречи и опознания близкого ему человека. Вот и все. Вызывала полиция.

От полученной телеграммы весьма странного и непонятного содержания у штабс-капитана недоумение и даже удивление...

Что за мистификация: опознание и встреча с близким лицом? Кто бы это мог быть, кого надо опознать?

Но ехать нужно. Да и почему бы ему даже просто из любопытства, не проехать в Варну, хотя там у него нет ни друзей, ни знакомых? Все родные и близкие его там, за мутно-зеленной полосой Черного моря. В России. Так звалась раньше его Родина.

Сборы его были недолги и в тот же первый день Пасхи штабс-капитан скорым поездом катил в направлении приморского города.

Стучал мерно поезд. Мелькали в окно мимо летящие пейзажи болгарской природы: поля, реки, чуть волнистая возвышенность, в зелени садов села. Ярко сияло солнце.

Все это вряд ли привлекало штабс-капитана. Сначала мысли его были заняты некоторое время расшифровкой „тайны" телеграммы, шевелился вопрос: кого это ему так спешно нужно опознать и что за такая встреча с опознанным?

Потом мысли его почему то полетели далеко назад, нырнули в недалекое прошлое. И замелькали калейдоскопически картины. Недалекое прошлое — это, прежде всего большая война, немцы. Три года войны, бои, сражения, раны. Потом революция. И за всем этим, все зашаталось, поползло. Фронт развалился. И все потекло домой. Попал и он домой, но не надолго. Всего несколько дней пробыл он меж своих, а потом опять винтовка в руки и он — Корниловец.

Это война уже со своими.

И тут уж как то так случилось (а разве ждать можно было и нужно ли?) Лена, с ее васильковыми глазами, стала его женой...

И какое уж тут счастье с ней, когда и видеться то им почти не пришлось. Бои, наступление, успехи белых освободителей. Боже, как шли, словно летели все вперед. Так хорошо было, хотя и трудно.

Закончить борьбу с красными, а там конец и можно отдаться молодому счастью. Где то ждет его Лена, тревожится о нем... И вдруг все повалилось, смешалось, началось отступление белых. Харьков, Ростов, Кубань.

Здесь, на Кубани и нашла его Лена. Осталась с ним. Лучше бы не нашла его, потеряла. Тогда бы он не потерял ее — Лену.

Какой это был кошмарный отход. Конец февраля, дыхание весны, непролазная по Кубани грязь.

Бои и бои и где то в тылу, в хвосте наседает конница Буденного, и тут же где то в обозе его Лена.

Как уйти, как отбиться от красных, а тут еще думы о близком человеке, который трясется где то в обозе. Зачем он позволил ей уйти с собой с отступающей армией? Да и одна ли она такая с ним? Этой мыслью и вопросом он как бы оправдывал в чем то самого себя. Впрочем, его Лена совсем герой, она больше боится за него, чем за себя, но и этого старается не показать.

И как же это так, как случилось, что, бесстрашно последовавшая за ним Лена, так трагически погибла? И это у него произошло почти на глазах, хотя он тогда и не знал, не подозревал, что то, „страшное событие в горах" случилось именно с его Леной. Как это случилось?

Произошло это где то в районе станицы Крымской, на каком то перевале.

По узкой, горной дороге перевала спешно передвигалась пехота, кавалерия, артиллерия, бесчисленные обозы. Тут же на своих верблюдах тряслись калмыки с несложным их скарбом и со своими семьями.

И вот тут нужно же было случиться в довершение всему, что с противоположного склона горы обстреляли отступающих и зеленые из своей артиллерии. Пустили несколько очередей из пулемета. Разорвавшиеся гранаты внесли среди отступавших некоторое расстройство, смятение. Офицерской роте, в которой и он находился, приказано было остановиться, залечь и немножко умерить „пыл" зеленых.

И вот тут то, когда их рота дружно, несколькими залпами, обстреляла противоположную возвышенность, а зеленые почти совсем замолчали, случилось, что последний разорвавшийся, среди обоза снаряд, наделал беды. Какую то повозку куда то в сторону потащили лошади.

Штабс-капитан услышал испуганный крик женщин, повернул голову туда, откуда донесся этот крик. Еще мгновение и он увидел, как повозка с лошадьми, с какими то людьми, кричащими женщинами, скатилась под откос.

И еще, что удалось заметить ему — это, что прежде чем лошади с повозкой загрохотали под откос, видно было, как кто то соскочил с повозки, не то мужчина, не то женщина.

Но вряд ли и этот „кто то" уцелел, полетев туда же, в какую то пропасть.

После этого рота и штабс-капитан скоро снялись и ушли дальше. Чья то гибель, чья то драма осталась позади. Сейчас некого было спасать и не было времени даже думать о какой то маленькой „драме в горах".

Тем более, что еще большей драмой и трагедией для многих, о которой еще никто и не помышлял, через некоторое время, оказался Новороссийск.

Новороссийск — это сумбур, хаос, туман... Бродили люди, сбились где то у вокзала, у мола, брошенные лошади и повозки... Зарева пожаров. И где то, среди этого хаоса и зарева пожаров, его Лена. Мысль его усиленно работала: Лена, безусловно как нибудь попадет на какой нибудь корабль, хотя этих последних и было так мало. Наводить о ней какие либо справки в это время и узнать что с ней, не было никакой возможности. Вся правда о ней уже узналась после, в Феодосии. Горькая и чудовищная правда о ее трагедии.

— „Так вот с кем, туда, под откос, полетела повозка, вот в чьем крике он не мог распознать голос любимой"...

Что-то оборвалось в нем в этот момент... что-то разбилось, как дорогая, хрупкая ваза...

Так под мерный стук скорого поезда летели его мысли, мутные, тяжелые, летели в далекое прошлое и где то в нем опять шевельнулось такое горькое и безнадежное, как судьба: „мертвые не воскресают".

Вот и приморский город Варна. И здесь, случившееся дальше с ним, штабс-капитаном, скорее было похоже на приснившийся невозможный сон, на какое то уже невозможное чудо.

А впрочем все было туманом и в этом тумане возникло „видение".

Какая то большая комната в градоначальстве, люди в мундирах, в штатском. Вопросы, расспросы. Он стоял молча, как обалделый, готовый ущипнуть себя за руку (не спит ли он, не грезится ли все это ему?)

Это он хорошо помнит. Из другой комнаты кто то вызвал женщину и какой то, очевидно шеф полиции, спросил его, указывая на нее:

— „Узнаете ли эту женщину, ваша ли это жена — Елена?"

Он некоторое время, а может быть и слишком долго, молча вглядывался в дорогое лицо, хотя и сильно изменившееся, но с теми же милыми васильковыми глазами.

Потом чуть слышно промолвил: — „Да, это Василек..."

И шеф полиции, и окружающие его ничего не поняли, что это за Василек.

Дальнейшая нежная сцена, двух близких и любящих людей, очевидно когда то потерявших друг друга и сейчас каким то чудесным образом нашедших один другого, красноречиво подчеркивало, что при какой-то катастрофе их взаимная связь была утеряна

Утром, следующего дня, обратно, тот же скорый поезд, уносил штабс-капитана и Лену — Василька, в другой город.

Светило яркое весеннее солнце. Ушло, растаяло мрачное и безнадежное: „мертвые не воскресают".

Неверно — стучало где то в сердце штабс-капитана. Вот она Лена, словно воскресшая, с ним. Душа и сердце, все существо штабс-капитана наполнилось до краев одним, чудным и светлым. Ему кажется, что совсем уж близко и вокруг звучат колокола — „Христос Воскресе".

Ф. Дудецкий.

№ 49 Шестой год издания.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ
Российского Национального Объединения

Bulletin de l'Union Nationale Russe
(A.s.b.l. Moniteur № 766, 26-3-1949)

4, rue Paul Emile Janson, BRUXELLES
Tél. 47-27-67 C.C.P. 60.039

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ СОВЕТА Р.Н.О.

20-го марта в Русском Доме состоялось годовое общее собрание Совета Р.Н.О. в Бельгии. Собрание это было чрезвычайно характерным: в настоящее время против Р.Н.О. ведутся атаки со стороны лиц, сочувствующих осужденному бельгийским судом Солоневичу. В этом вопросе собрание проявило совершенно изумительные выдержку и единодушие и можно определенно сказать, что эти атаки только укрепили единство наших членов.

После краткого вступительного слова В. В. Орехова о работе Р.Н.О. в Бельгии и докладов казначея, распорядит. комитета и председателей всех провинциальных отделов, председатель Р.Н.О. подробно доложил о внешней деятельности Р.Н.О., об его радиопередачах и о работе по объединению эмиграции. Коснувшись тех нападок, которые в последнее время с большими энергией и средствами, организованы против него лично и двух членов Правления, подписавших показание по делу Солоневича, В. В. Орехов просил общее собрание Совета с полным беспристрастием рассмотреть этот вопрос и принять такое же беспристрастное решение. В результате оживленных прений, была принята нижепомещаемая резолюция.

Под председательством Н. П. Подвинцева состоялись выборы Председателя Р.Н.О. в Бельгии на 1955 год. Единогласно был переизбран В. В. Орехов.

В Центральное Правление Р.Н.О. в Бельгии оказались избранными следующие лица: Ф. Ф. Эссен, А. Н. Чебышев, Н. М. Таранов, Л. Л. Марков, А. В. Горбань, В. Е. Даниель, В. С. Алашеев (действительными), Б. П. Роснянский, Б. С. Топузе, В. Н. Пурикс и Е. В. Шмидт (запасными). В Ревизионную Комиссию: князь Г. Н. Щербатов, А. Т. Прокин, В. С. Успенский (действит.), А. В. Худокормов и Д. П. Плетцер (запасными). Секретарем Совета переизбран С. А. Касьянов.

Это замечательное по своему подъему собрание лишний раз доказало жизненность организации Р.Н.О. и преданность ей ее членов. Оно было лучшим ответом на те совершенно несправедливые нападки, которые в последнее время из кругов, неуклонно преследующих цели разложения эмиграции, бросались против национальной организации, ведущей бескомпромиссную борьбу против большевизма.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ СОВЕТА РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В БЕЛЬГИИ 20 МАРТА 1955 ГОДА.

Общее Собрание Совета Р.Н.О., рассмотрев в деталях обстоятельства, заставившие Председателя Р.Н.О. — В. В. ОРЕХОВА и Членов Правления А. Н. ЧЕБЫШЕВА и Н. М. ТАРАНОВА — принять меры к пресечению деятельности Б. СОЛОНЕВИЧА, направленной во вред русскому делу, устанавливает следующие положения:

1) Действия трех представителей Р.Н.О. являются свидетельскими показаниями по существу,

2) Невозможность достигнуть единомыслия в русской эмиграции по сущности принятых мер, т. е. являются ли они „доносом" или нет.

3) В заявлении б. члена РНО г. Белина-Подгаецкого (усиленно распространяемом среди эмиграции сторонниками Б. Солоневича) мы читаем: „... обращение в полицию против таких элементов (советских агентов) — будет не доносом, а актом общей борьбы против коммунизма"... Очевидно, методы борьбы, считающиеся нелойяльными в мирных условиях, в борьбе против коммунистов и их пособников, становится допустимыми, а часто и неизбежными.

История нам представляет два рода характерных доносов: 1) донос Иуды за 30 серебренников и 2) донос Кочубея для спасения Государства Российского.

4) Деятельность Б. СОЛОНЕВИЧА (не считая давнего довоенного периода, когда им были написаны романы из советской действительности) не дает никаких конкретных данных, характеризующих его, как антикоммуниста. В ней полностью отсутствует какая бы то ни было сознательная работа в этом направлении. Его утверждение: „я — антикоммунист", поддерживаемое его сторонниками, совершенно голословно и не подтверждается никакими действиями.

С другой стороны его деятельность во многочисленных эмигрантских организациях, из которых его последовательно исключали и содержание его журнала „Родина", носят явно подрывной характер, направленный на разложение российской национальной эмиграции, столь необходимое коммунистам. Таким образом, роль Б. Солоневича в эмиграции вовсе не антикоммунистична, но, наоборот, **прокоммунистична.**

Многолетний опыт журналиста не допускает возможности объяснить деятельность Б. Солоневича-неведением. Повторные исключения из эмигрантских организаций давали ему достаточно случаев и возможностей — задуматься над тем, что он делает.

В этих условиях к нему не может быть применено положение о смягчающих обстоятельствах.

6) Обвинения председателя Р.Н.О. — В. В. Орехова в том, что он воспользовался, для обвинения Б. Солоневича его „инсивизмом", бессмысленно: всем известно, что В. В. Орехов в первые

моменты после освобождения Бельгии, состоя ближайшим помощником генерала Гартмана в Комитете по защите русских эмигрантов, обвиняемых в сотрудничестве с оккупантами, много способствовал освобождению обвиняемых лиц, в том числе и Б. Солоневича, что может быть в любой момент доказано и свидетельствами заинтересованных лиц, и архивом адвоката г-на де Дисбаха (юрисконсульта Комитета).

Принимая во внимание все вышеизложенное, Совет Р.Н.О. в Бельгии **ПОСТАНОВИЛ:**

1) Признать необходимость и неизбежность предпринятых В. В. Ореховым, А. Н. Чебышевым и Н. М. Тарановым мер, вне зависимости от их сущности, то есть даже и в том случае, если их рассматривать, как „донос".
2) Выразить полное одобрение действиям В. В. Орехова, А. Н. Чебышева и Н. М. Таранова, направленным в ограждение русского дела, от выступлений вольных или невольных пособников коммунизма,
3) Поручить Правлению Р.Н.О. — предать широкой гласности настоящее постановление,
4) В целях достижения полной беспристрастности, и устранения какого бы то ни было влияния, В. В. Орехов, А. Н. Чебышев и Н. М. Таранов отказались от участия в редактировании и голосовании настоящего постановления и обсуждении его деталей.

Проредактировано избранными Общим Собранием Совета — Я. Я. Колдаевым, Л. Л. Марковым, Д. П. Плетцером и Б. П. Роснянским.

С подлинным верно: Секретарь Общего Собрания
С. Касьянов.

Годовые отчеты казначея и Отделов Р.Н.О. будут помещены в следующем номере Бюллетеня.

БЕЛЬФОР

6-го марта, по приглашению членов Р.Н.О. Юго-Востока Франции, Председатель Р.Н.О. был в Бельфоре, где находится Представительство Р.Н.О. и впервые познакомился с членами нашей организации и ее друзьями.

Представителем Р.Н.О. на Юго-Востоке Франции состоит полковник Н. И. Мишутушкин, известный военный и общественный деятель этого района, сумевший в крайне неблагоприятных условиях географической разбросанности русских (живущих в разных местах бельфорской территории и Эльзаса) сколотить ядро русских людей, верных национальной идее. Н. И. Мишутушкин много работает в организации Р.О.В. Союза и в церковной области.

В 3 часа дня в церковном доме Бельфора (настоятелем церкви там о. Евгений Попов, б. офицер Железнодорожного батальона) состоялось публичное собрание, привлекшее не только членов бельфорской колонии, но и русских людей, приехавших из других городов, на котором В. В. Орехов поделился сведениями о международном положении и о жизни русской эмиграции. После доклада докладчику задавали самые разнообразные вопросы и была вынесена резолюция с выражением полного доверия деятельности Российского Национального Объединения.

РАДИО ПЕРЕДАЧИ Р.Н.О.

Радио-передачи Рос. Нац. Объединения продолжают передаваться по субботам на волнах 32.04 и 40.25 в 9 час. веч. по европейскому времени (11 ч. вечера по московскому времени). За последний месяц наши радио-передачи охватили следующие темы: О новых маршалах и судьба маршала Новикова, Долой маску с фальши советского режима (о целинных землях и советском земледелии), Причины падения Маленкова, О ложной пропаганде, Советов в пользу мира, Почему Запад враждебен к Советскому Союзу, Кто такой Булганин, Маленькие эпизоды из быта советских дипломатов. В ряде сообщений даны ответы на полученные от подсоветских людей, находящихся заграницей, письма.

ИЗ БЮЛЛЕТЕНЯ „КОРНИЛОВЦЫ"

Приводим выдержку из „Нужного разъяснения" Возглавляющего Объединение Корниловцев Полковника Бояринцева от 28 февраля 1955 г., помещенного в информ. бюллетене „Корниловцы" № 19.

„Корниловцы, персонально участвующие в жизни различных общественно-политических организаций, свято чтут обязательство — не связывать имя полка с их политической деятельностью. Этого требует самый элементарный такт. Если иногда всплывают случаи нарушения такого обязательства, то их надо отнести к лицам, не имеющим ничего общего с Корниловцами. Подобный случай имел недавно место в Бельгии: некто, г-н Шустов, для придания большего веса выпускаемым им листовкам, подписывался под ними: „Шт. Кап. Корниловского уд. полка", что послужило поводом для многочисленных запросов, поступающих ко мне. Не касаясь содержания упомянутых листовок (оно, вероятно, станет предметом разбирательства других лиц), я считаю своим долгом и своим правом открыто осудить попытку г-на Шустова связать имя Корниловцев с полемикой, неимеющей к ним никакого отношения, а в той ее части, которая направлена к дискредитированию Р.О.В.С. и его руководства — просто тенденциозной. Дабы читатели таких листовок не были введены в заблуждение относительно принадлежности их автора к семье Корниловцев, я должен также добавить: г-н Шустов никогда не состоял и не состоит в Объединении Корниловцев. Представляется также сомнительным, если не сказать больше, его право пользоваться званием „чина Корниловского уд. полка", т. к. Шт. Кап. Шустов, вскоре после прибытия полка в Галлиполи, был переведен (распоряжением Ген. Кутепова) на беженское положение далеко не по собственному желанию. От уточнения я предпочитаю воздержаться."

СБОР НА ПАМЯТНИК Т. Г. ИВАНОВУ

Согласно постановления Совета Р.Н.О. открывается сбор на постановку памятника Т. Г. Иванову. Просьба ко всем членам Р.Н.О. принять в этом деле посильное участие. Общими усилиями, маленькими лептами мы отдадим этим дань признательности нашему покойному верному другу.

Центр. Правление Р.Н.О. в Бельгии и Правление Льежского Отдела Р.Н.О. с глубоким прискорбием извещают о кончине долголетней заведующей библиотекой Р.Н.О. в Льеже

ВАРВАРЫ АЛЕКСЕЕВНЫ ВАРАКСИНОЙ

Маленький фельетон

ОБ ЭМИГРАНТСКИХ ГАРПИЯХ

Язону и его спутникам, плывшим за Золотым Руном к берегам далекой Колхиды, пришлось преодолеть множество опасностей и затруднений. Среди них наиболее трудно преодолимыми, приносящими наибольший вред, были налеты птиц **гарпий.** Оружием этих адских птиц был удушающий, нестерпимый смрад испускаемый ими.

Лишь только отважные мореплаватели приступали к утолению голода — налетала смрадная стая... Сильные, жесткие крылья наносили удары; крючковатые когти впивались в тело, причиняя гноящиеся раны. Гарпии вырывали пищу изо ртов, из рук; что не успевали пожрать, покрывали зловонными нечистотами, делавшими оставленное негодным к употреблению. Голодные, оглушенные, почти потерявшие сознание, мореплаватели не могли оказать никакого сопротивления. Корабль, оставленный без управления, бесцельно кружился на одном месте.

Много времени и усилий приходилось потратить, чтобы собраться с силами, очистить корабль, привести себя в порядок, найти утерянное направление и продолжать путь.

Страшные были птицы! Так описан поход **Аргонавтов** в мифологии древних греков.

Уходили в вечность века, складываясь в тысячелетия; человечество, в последовательном развитии, далеко ушло от мифов и легенд; но каждая эпоха давала своих аргонавтов — людей стремившихся к великим идеалам, к осуществлению светлой мечты.

В Российское лихолетие, когда рушились устои государства, встали российские **Аргонавты** и подняли знамя борьбы за светлую идею возрождения поруганной России, за освобождение порабощенного русского народа.

Неодолимые трудности, беспримерные лишения, неисчислимые опасности встретили новые **Аргонавты** на своем пути за Золотым Руном... Гарпии не оставляли их ни на минуту в покое, выполняя свое извечное смрадное назначение...

Волею Судьбы пришлось оставить родные пределы и перенести борьбу на чужбину — но и здесь жуткие птицы не покинули их. Под прикрытием чрезмерной, почти неограниченной свободы они почувствовали полную безопасность, полную безнаказанность. Их дерзость перешла всякие границы и они удесятерили свои удары, выбирая для них особенно моменты, когда в беспрестанной борьбе Аргонавтов намечались какие-то достижения, обозначались какие-то результаты.

Аргонавты, со своей стороны, не могли противопоставить ничего: у них не было власти, в их распоряжении не имелось побудительных средств, а иные способы на гарпий не оказывали никакого влияния.

Однако, в этих обстоятельствах, нашлись мужественные люди. В очередной налет смрадной стаи они, жертвуя собою, своим именем, преодолев жгучее отвращение, вызванное необходимостью прикоснуться непосредственно к невыразимой мерзости, схватили одну птицу (самую зловонную) за горло и вырвали у нее несколько когтей.

Загудели, зашумели разъяренные гарпии:
„Как осмелились сопротивляться!"
„Как могли поднять руку на нас!"

До сего времени все было в порядке, как всегда — с одной стороны Аргонавты, с другой — гарпии.

Но вот произошло что-то уже совсем неожиданное, непонятное и совершенно необъяснимое: — и из среды Аргонавтов раздались голоса:

„... А ведь и правда! Разве можно обижать птичек Божиих! Да еще такими грубыми средствами, мерами полицейскими!"...

Еще не заглох клекот чудовищ, еще не понята, не заглажена рознь посеянная гарпиями среди самих Аргонавтов, не разобрались еще они в происшедшем, а уже страшная стая, с новым вожаком во главе, готовит следующий налет, следующий удар. Но теперь он направлен не против живых, а против павших за светлую идею на уже пройденном пути. Против тех, память о ком являлась путеводным маяком для оставшихся; чьи жизнь и деятельность давали пример и опору для продолжения борьбы... Туда в глубину души, в святое святых направлен новый удар...

Готовится он осторожно, с оглядкой; каждый шаг проверяется, каждое движение анализируется: — какова будет реакция?

Для прямого, грубого удара цель слишком велика, слишком значительна. Имена павших героев, к которым протянулась когтистая лапа, бесконечно дороги для оставшихся. К ним не позволят прикоснуться безнаказанно...

Нависла страшная стая, затаила смрадное дыхание; прикрылась маской доброжелательной критики исторического сравнения... *)

„Николай 2-й был прекрасным Государем для мирного, спокойного, налаженного времени. Но с периодом внутренних бурь и войн он не мог справиться... Николай 2-й оказался слишком мягким Государем". Выпущен пробный шар, — первый удар легкий, едва ощутимый; сразу и не понять в чем дело? Может быть и правда, что слаб был последний Государь? Рождено сомнение, брошено ядовитое семя, впилось оно цепким корнем в душу, не вырвать его оттуда.

Так в прошлом готовили гибель России: — осторожно, под видом научных изысканий уничтожали религию, Церковь, расшатывали веру в Божественное происхождение Царской Власти; подрывали основы брака, семьи и, когда все было поколеблено, нанесли последний, сокрушительный удар.

Дальше уже легче: — последующие имена хотя и принадлежат людям занимавшим высокое положение, но они не венценосны, с ними можно обращаться попроще, более открыто.

„Генерал Алексеев, прекрасный штабной генерал, подготовляя „смену" Императора, не понимал, что такая „смена" в период войны чрезвычайно опасна. Он из политической и государственной своей близорукости полагал, что вот отречется Государь в пользу сына и все будет олл райт, все пойдет, как по маслу."

Написавший предлагаемые строки знает, что это **ложь;** он, конечно, читал многочисленные исследования этого вопроса, где по часам, с точными датами, с подлинными телеграммами, посланными ген. Алексеевым дается полная и истинная картина того момента.

Но ведь для гарпий важна не правда — им нужно окутать смрадом все высокое, чистое.

„Ген Корнилов был прекрасный солдат, но был лишен понимания политических вопросов. Одно время — средина 1917 г. — он подлинно держал в своих руках судьбу России, но с этой задачей не справился. Среди наших военачальников последнее время только Адмирал Макаров, вышедший из рядов народа (из матросов), понимал народ..."

Гарпии хорошо знают, что ген. Корнилов происходит из семьи простого казака, что он был великим знатоком души русского солдата — русского народа; но не в их интересах говорить об этом.

„Деникин, как и Корнилов, был прекрасным боевым генералом. Но Деникин не понимал, что

---

*) см. „Родина" № 71.

ведется война гражданская, т. е. — политическая. Он не понимал значения пропаганды, распустил тылы, оттолкнул союзников и в итоге — погубил самый важный фронт."

Ложь, клевета !

Вот свидетельства других, не гарпий :

Корреспондент лондонской газеты „Таймс", в ноябре 1919 г. пишет, что ввиду широкой кампании клеветы, ложно представляющей деяния и взгляды адмирала Колчака и генерала Деникина, он достал их заявления и приказы и сделал выдержки, относящиеся к главным вопросам и делает заключение : „Эти лидеры работают и борятся не только за освобождение России от ужасов большевизма, но чтобы установить демократический образ правления, в котором крестьянский и рабочий вопросы найдут вполне удовлетворительное разрешение."

Другой корреспондент той-же газеты, побывавший на юге России в декабре 1919 г. описывает свое свидание с ген. Деникиным : „На меня произвело глубокое впечатление доброжелательность и сила, исходящие от этого замечательного человека..." — „Он принадлежит к тем немногим людям в мире, за которым с радостью можно пойти на смерть."

„... Власов был хорошим солдатом, но как генерал партиец он не сталкивался практически с оборотной стороной советской жизни („Советская власть меня ничем не обидела", говорил он. А многих ли в С.С.С.Р. она „не обидела"???). Настоящих чаяний и надежд народа он практически знать не мог : кто в С.С.С.Р. будет по душам говорить с партийцем?.."

Действительность показывает глубокое различие взглядов гарпий и участников Освободительного Движения : — На призыв генерала Власова пошли русские люди, создав освободительную армию...

Но разве для гарпий есть что либо святое ?

Русские люди !

Как будете Вы защищать память дорогих для Вас людей от ударов жуткой, злобной стаи ?

Вы, монархисты, ревнители памяти Императора Николая 2-го; строители Храма - Памятника !

Как будете охранять светлое Имя Царя Мученика, отдавшего жизнь свою и своих близких за Россию, за веру в Русский народ, от кощунственного прикосновения смрадных лап ?

Вы, Белые Воины, соратники генералов Алексеева, Корнилова и Деникина, близко знавшие их ! — Что предпримете в ограждение памяти честных, безукоризненных **борцов** за правое **дело ?**

Вы, Власовцы, участники Освободительного Движения ! Что сделаете для защиты Вашего Вождя, поставившего Вас на путь Белой Борьбы ?

Когда в недавние дни, мужественные люди выступили на защиту **Русского Дела,** выполняемого ими, мерами суровыми, но единственно действительными против страшных гарпий, некоторые из Вас осудили эти меры и людей прибегнувших к ним.

Теперь Ваша очередь. Покажите Ваши методы защиты.

Мы, признающие необходимость и неизбежность предпринятых мер, осуждаемых Вами, с нетерпением ждем Ваших действий !

Возможно, что может быть и правда, они будут и более действительными и более приемлемыми ? В этом случае мы охотно признаем свою ошибку и примем последствия, вытекающие из нее.

В заключение вернемся к „историческим сравнениям". Автор их пишет в последних строках :

„...Вместо нынешнего начальника одной из крупных организаций — Кутепов. Нет сомнений, что Кутепов, боевой генерал, твердый, смелый и предприимчивый, несравненно лучше руководил бы военным слоем русской белой эмиграции в прошедшие трудные годы..."

На этом автор „сравнений" лицемерно заканчивает, мы продолжим за него: „Налеты гарпий были бы сокращены до минимума, а вернее и совсем пресечены; и нынешний вожак стаи был бы изгнан из русского общества. То есть с ним было бы поступлено также, как и в Галлиполи. Где по приказу Генерала Кутепова он был исключен из полка и изгнан из среды честных воинов за дела, конечно, далеко не похвальные.

Я. Колдаев.

Р.Н.О. В ЛЬЕЖЕ

27-го февраля в Льеже состоялось годовое общее собрание Льежского Отдела Р.Н.О. Открывший, по болезни председателя Р.Н.О. собрание вице-председатель А. Н. Чебышев, после вступительного слова, передал председательствование барону В. В. Местмахеру - Будде. После годовых отчетов Правления и старейшей в Бельгии Библиотеки Р.Н.О. в Льеже (существует больше 25 лет), было избрано Правление в лице — Председателя — долголетней общественной и благотворительной деятельницы, известной всему Льежу, М. А. Шеерен и членов : г. г. Анкудинова, Тетерюкова, Мурашева, Султанбеева, Каменского, Бондаренко и г-жи Григорович.

24 апреля во Дворце Изящных Искусств

Весенний Бал - Коктейль - Парти

Распорядительного Комитета Русского Дома и Общества „Русский Сокол"

Под покровительством

Принцессы де Мерод - Вестерло,

организуемый Комитетом под председательством Госпожи **де Роовер.**

Траурные собрания в Бельгии (посвященные выдаче большевикам участников Освободит. Движения) :

Брюссель : 27-2 после панихиды в Церкви Воскресения Христова состоялось траурное собрание в помещении ресторана „Казбек" (организовала иниц. группа под председательством М. С. Буткевича).

Шарлеруа : 27-2 после панихиды в православной церкви, состоялось собрание под председательством г. Холопова, на котором выступили с докладами г. Холопов, г. Моисеенко и председатель Отдела Р.Н.О. — г. Дисский.

БЮЛЛЕТЕНЬ Р. Н. О. НА ФРАНЦ. ЯЗЫКЕ

Вышел из печати мартовский номер газеты « Exil et Liberté » в котором помещен Бюллетень Главного Правления Р.Н.О..

С благодарностью принимаются самые скромные пожертвования и подписка, начиная от суммы 10 б. фр. (70 фр. фр. = 20 амер. центов) по адресу :

« La Sentinelle », Boite Postale № 31, Ixelles 4, текущий счет для Бельгии : С.С.Р. 39.2503.

Редактировало : Правление.

Imprimerie E. Gelezniakoff
51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

Лев Л. МАРКОВ

У КАРАЧАЕВ

(Окончание, См. № 346, 347, 349, 352 „Часового")

Вечное напряжение,- в ожидании возможных нападений, с частыми, рискованными вылазками за продуктами в станицу и к грекам, отсутствие элементарных удобств и книг для чтения, — приевшееся общество случайных, мало близких людей, не имевших других общих интересов, кроме охранения своей „драгоценной" жизни, — все это изводило и изматывало нервы. Ссорились по пустякам, будировали, переругивались, и так проходило время, среди безделия, неудобств, и самых невероятных слухов, приходивших к нам из городов, с равнины, и сбивавших нас с толку своими противоречиями и несуразностями.

То — где то война, не то с англичанами, не то с казаками со Шкуро, Бабиевым или Агоевым, а не то с Польшей, а то, вдруг, пол России уже свободна от большевиков и где то сидит „Царь", большевики, якобы, собираются уходить с Сев. Кавказа... Потом оказывается, что все это вздор и везде, по нашим краям, большевики забирают и реквизируют у крестьян и у казаков скот и всякое добро и укрепляют свою власть.

Карачаи, как и все наши малокультурные горцы, оставшись без серьезного воздействия какой либо власти, стали пошаливать, начали пропадать одиночные „белые", которые наивно воображали прожить в лесу сами собою, без оружия, при одном моральном сочувствии соседних пастухов. Однако, хорошие сапоги, шинель, или револьвер становились непреодолимыми соблазнами, и из за них исчезло несколько известных нам одиночек... Целая группа офицеров управления кавалерийским ремонтом, во главе с полк. Золотухиным, продали свое оружие, отдавшись под моральное покровительство соседей и ушли с их проводником на перевал. Дальнейших их следов мы не нашли, даже на Грузинской границе... Их деньги, видимо, соблазнили карачаев. По сведениям от горцев, перед нами прошли на перевал бр. В. и Н. кн. Гагарины (полк. и ротм.), но и их следов мы не нашли. В Сухуме прошел слух, что они направились не в Сухум, а к Сванетам, прямо с перевала. Ничего другого мы не узнали об их судьбе.

— Мои планы и мечты постоянно менялись: то казалось возможным что удастся скоро вернуться в Темпельгоф, — победителем, то, наоборот, это становилось неосуществимым и мои взгляды поворачивались на Юг, через хребет. Ожидая таяния снега. В этом направлении меня поддерживали осетины, которые собирались гнать в Сухум овец на продажу, и обещали взять с собою и нас. Наиболее удобный, — Клухорский перевал был занят советскими пограничниками, и нам оставался мало проходимый, тяжелый перевал — Маруханский, куда мы и решили направиться.

Зная, что наши Добровольческие и Донские деньги не котируются в Грузии, и что Сухум питается мясом с сев. Кавказа, мы купили 10 быков у казаков, которые их отбили у красных и решили гнать их, как „валютный" товар в Сухум. Нас собралось пятеро и узнав, что осетины выступают на днях, мы подкормили коней и быков, набрали запасы хлеба и сала и двинулись в путь, направляясь в район осетин. кошей на альпийских пастбищах хребта. Сначала мы взяли проводником старого грека — Исаака, но он нас запутал в направлении, не то не зная дороги, не то умышленно, и мы его прогнали, и дальше пошли сами, под моим водительством. Нашли район осетин. кошей и следы прошедших впереди нас овец Камурзаева. Кругом расстилалась панорама поразительной красоты и грандиозности, горные пейзажи — то с пиками, уходящими под небеса, то с глубокими долинами, с лесистыми склонами, посреди ярко зеленых лугов. Набегавшие облака, то заволакивали пейзажи, то снова открывали их чарующую, грандиозную прелесть...

По собранным указаниям, мы с раннего утра двинулись в путь, по крутому, бездорожному спуску, среди лесов и ручьев, в долину р. Маруха. С опасностью для жизни пришлось перейти смертельно опасный мост из 2-х связанных бревен, на высоте не менее 15 метров, через р. Маруху, бурливую, глубокую, со своей зеленой, прозрачной водой. Каким то чудом все наши животные благополучно очутились на той стороне, как и мы сами... По веселой, зеленой долине, через леса, по изумрудной травке, мы пришли на место свидания с Камурзаевым, который уже дал отдых своим овцам и готовился двигаться дальше, прямо на перевал. Он не мог нас ждать, т. к. на перевале его ожидали грузины покупатели. Конечно, под этим предлогом скрывалась какая то восточная хитрость...

Мы выбились из сил от усиленного, тяжелого перехода и следили в бинокль за его эволюциями и поворотами от скалы на другую, чтобы завтра самостоятельно повторить тот же маршрут.

Отдохнув и подкрепившись своей несложной провизией, мы улеглись спать на лугу с огромными валунами, нанесенными сверху, тающими снегами. Перед рассветом, нас разбудил конский топот. Прямо к нам двигались с десяток конных карачаев. Они остановились и спешились в 200 шагах от нас, а один — видимо старший, пешком пошел к нам. Встревоженные их непонятным появлением, мы успели поседлать своих коней и с винтовками в руках ждали его приближения. Каково было наше удивление, когда мы узнали в нем, встреченного нами дня 2-3 назад знаменитого местного разбойника, быв. каторжника, освобожденного по революционной амнистии. Поздоровавшись с нами и удивленный видеть нас вооруженными, он заявил, что ищет пропавших быков. Я, предусмотрительно запасшись от Кардоникского атамана (он же комиссар, при красных) фальшивым удостоверением на наше свободное путешествие в Сухум с 5 лошадьми и 10 быками, предъявил его ему и, т. к. он к счастью читал по русски, то понял, что его дело проиграно и он не сможет нас тут задержать (и ликвидировать). Потряхивая своим карабином, и пользуясь удачной его изоляцией от шайки, среди нас, избавленных таким образом от их возможной стрельбы по нас, я предложил ему папироску и твердо попрощался, не желая больше задерживаться. Двое наших погнали быков к перевалу, заняв, с винтовками на валунах, позицию для нашего отступления из арриергарда. Так, этап за этапом, укрываясь за валунами, мы ушли из их поля зрения и видели на прощание, как незадачливый бандит докуривал свою папиросу, опустив голову и не сдвинувшись с места. Мы выскочили и на этот раз из петли.

Оставаясь еще на земле карачаев, мы не увидели больше ни одного из них. К сожалению, последние впечатления о них не были так приятны, как первые... Мы попадали теперь в сферу влияния Грузин.

После сверхчеловечных усилий на подъеме, и инстинктивных, трудных поисков правильного направления, мы с великим трудом спустились, вернее — скатились, по крутой осыпи на ледник, где нашли следы прошедших овец Камурзаева! Их „кофеинки" сохранились кое где на натоптанной тропе. К вечеру мы догнали и самого Камурзаева отдыхающего среди Грузин. Одна их группа была с участием 2-х солдат от грузин. интендантства, другая — свободные покупатели. И тут, как везде среди восточных народов и их хитростей, началась игра в кошки - мышки. Частник — Хубутия, сразу

же закупил у нас быков, но его конкуррент, интендантский поставщик - Богатурия, начал нас пугать, что в Грузии нет свободной торговли скотом; и что, все равно, у нас в Сухуме отберут быков в казну.

Всю дорогу до грузин. пограничного поста, три дня шли интриги и споры, пока, с большими трудностями двигались вдоль бурной р. Чхалты, текущей под самым Главным хребтом, среди дивных мачтовых лесов пихты и елей, без всякой растительности для скота. Обрывистые, круто падающие вниз, ее притоки сильно затрудняли переходы баранты через них, и нам, один раз, пришлось, общими усилиями, перебрасывать руками через бревна - мост всю эту стару в 600 голов, т. к. они боялись, из за шума водопадов, переходить мостки, даже вслед за смелыми козлами. Наконец мы добрались до погр. поста. Ехидный интриган Богатурия попал туда раньше нас и съумел настроить против нас — народно - гвардейцев (социалистические отряды добровольцев, в регулярной грузинской армии) которые занимали тут караул до смены их регулярной частью. Офицер был в отсутствии и солдаты-социалисты много и бестолково протестовали против нас и наших быков: „вы — деникинцы, офицеры... И вас запрещено пропускать в Грузию!"... Я использовал свое некоторое знание грузин. языка и бывший при мне грузин. документ о пребывании моем в Тифлисе в 18 г., что очень помогло нам, а затем, найдя среди них грамотных по русски, я предъявил им мои знаменитые „фальшивки" с советской печатью и с комиссарской подписью, сделанной моей собственной рукой, чтобы доказать, что мы не офицеры, а скототорговцы, которые нужны для интересов населения Сухума.

К вечеру приехал офицер и, к великому нашему счастью, оказался юнкером Телавской Школы прапорщиков, где полк. П. был когда то курсовым офицером. Он его узнал и моментально навел порядок и на завтра назначил нам провожатого солдата, до Сухума в Штаб Народной Гвардии. Грузинское гостеприимство подкрепило нас, в этот вечер, вкусными и сытными шашлыками, со свежим хлебом, и, хотя и кислым, но вином из Сухума.

С утра двинулись по шоссе, подкармливая быков по обочинам, и покупая себе хлеб, молоко и сыр в обмен на разные предметы: зеркало, перочиный ножик, запасные штаны или плащ, и т. п. Ночевали под сараями, у дороги, или на лужайках, тщательно охраняя чужие сады от своих, голодных быков.

Через 4 дня подошли к зеркальному, синему морю и завернули, вдоль берега, на Сухум. В Штабе Народной Гвардии, нас приняли очень любезно устроили на обширном дворе, дали в кредит фуража, меня отпустили на дачу, к сестре, муж которой был директором местного Реального Училища.. Испуганная моим звероподобным видом прислуга не хотела меня впускать, пока не появился мой зять.

В городе, опять же по моей всегдашней удаче, оказался городским головой мой товарищ и ученик отца по Тифлисской 1-й Гимназии — кн. Дима Шервашидзе. С его помощью нам удалось разменять нашу „валюту" и продать за приличную цену наших похуделых и измученных „путешественников - страдальцев".

Устроив все наши дела, я, утричком, спустился к морю и с наслаждением выкупался в теплом, ласковом море. Каково же было мое удивление, когда я не смог двинуться с места и ноги мои стали как чугунные. Едва я добрался кое как до нашей дачи и плюхнулся на лонг - шез. Встревоженная сестра послала за доктором, который узнав про мои приключения и все переживания, объяснил это тем, что все последнее время я жил на натянутых нервах, не распуская их среди непрерывных трудностей, а — сейчас, когда я успокоился и не нуждаюсь больше в чрезмерном напряжении своих сил, ни нервных, ни физических, — мои нервы сдали, размякли, и временно отдыхая, отказывают напрягаться. В обстановке мира и спокойствия я быстро поправился и восстановил свои силы, а через неделю, уже в штатском, синем костюме и с новеньким чемоданом в руках, я сел на пароход и двинулся на Тифлис, где открывалась новая глава моих похождений и политических переживаний, пока весной 1921 г. я не покинул Тифлис и окончательно, пределы России и выбрался на просторы Европы, и на свободы и счастья...

Два раза я вырывался на свободу через земли Карачаев, и при их сочувствии, а, в третий раз, этот путь мой прошел уже через землю Грузии...

Лев Л. Марков.

Брюссель, январь 1955 г.

СУДЬБА СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ ПАНОРАМЫ

Кто из бывавших в Севастополе не посетил замечательной панорамы его героической защиты?

Войдя в это, возглавленное крестом, круглое здание, зритель переносился в боевую обстановку точно датированного дня и часа — 4 часа 45 минут утра 6-го июня 1855 года.

Штурм Малахова кургана. Севастополь в дыму пожарищ. Вражеский флот, приблизившись к берегу, обстреливает город. Его героические защитники стоят нерушимой стеною, выполняя каждый свою боевую работу... Севастопольская боевая страда...

Это замечательное произведение русского искусства и одновременно точный военно - исторический документ было создано художником Францем Алексеевичем Рубо к пятидесятилетнему юбилею обороны Севастополя. Потрудившись над этой работой четыре года, художник закончил ее летом 1904 г.

Ф. А. Рубо — один из лучших русских художников - баталистов, оставивший огромное художественное наследство — свыше трехсот полотен, иллюстрирующих главным образом доблесть русского оружия и славные подвиги героев замирения Кавказа и обороны Севастополя. Так как он сам не был очевидцем боевых действий под Севастополем, то основным материалом для его работы над Панорамой послужил созданный в 1872 г. „Севастопольский альбом", в который вошло около 200 рисунков, акварелей и полотен работы главным образом художников В. Маковского, И. Прянишникова, Г. Мясоедова и В. Шервуда. Об этом художественном памятнике Севастопольской эпопеи следует также сказать несколько слов.

Он был выполнен при непосредственном участии специальной комиссии под председательством полковника Чепелевского, при участии ген. лейтенанта Ган, ген. майоров Егорова и Голубятника и полковников Демидова и Домерщикова. Как члены комиссии, так и принявшие участие в работе художники отнеслись к порученному им делу чрезвычайно серьезно. Были использованы все имевшиеся архивные материалы и, кроме того, были привлечены в качестве консультантов тогда еще жившие участники героической обороны. Сюжетами картин служили как боевые эпизоды, так и бытовые сцены. Именно этот колоссальный материал и помог художнику Рубо создать не только высокую по мастерству, но и исторически точную Панораму героической битвы.

Этой панорамы никто из русских людей теперь уже не увидит. При спешной эвакуации Севастополя весной 1942 г. и уходе из него советского флота о Панораме забыли. Севастополь был осажден германской армией и подвергнут жесточайшей,

„НЕУВЯЗКА“

Январь 1918 года. Необыкновенно тепло. Снега нет. Температура по утрам, выше нуля. В Киеве ненормальное движение. Проезда на Восток нет. Толпы в серых шинелях заполняют не только вокзал, но и всякого рода этапы и гостинницы. Даже по частным квартирам больше серых шинелей, чем пальто. Рестораны, кафе, синема, „миниатюры“, клубы, ночные заведения, набиваются праздным людом до отказа. Лихорадочно живет город. Спешит жить. Как будто чувствует, что мало этой самой жизни осталось.

Эксцессов много. Грабителям раздолье. Нападают днем и ночью. Снимают не только пальто и пиджаки. От содержимого бумажников, от золотых колец, от часов тоже не отказываются. Грабители в черных бушлатах, работают открыто. С винтовочками в руках, партиями человек в двадцать - тридцать, они влетали неожиданно в переполненные публикой залы увеселительных заведений, закрывали входы и выходы, приказывали поднимать руки вверх и начинали проверять документы и содержимое карманов. Документы обычно возвращали.

Создалось весьма интересное положение. Казалось, что украинское правительство Голубовича боялось грабителей. На жалобы населения, представители власти отвечали что правительство предпряняло все меры для обеспечения нормальной жизни в городе. На просьбы городской управы, удалить красу Черноморского флота из города, т. к. в Киеве нет ни моря, ни броненосцев, — получен был интересный ответ : це нияк не можливо. — Точно чувствовало население Киева, что такая „хорошая“ жизнь не будет продолжаться долго.

15 января вечером в хол здания Константиновского военного училища, вбежал какой то „штатский“ и крикнул „до зброи !“

Дежурный офицер подбежал к этому господину и спросил : „кто Вы такой ?“ Вместо ответа, штатский крикнул : „где командир полка ?“

На его крики, вышло в хол, из столовой, несколько офицеров и посматривали, улыбаясь, на нарушителя заведенного в казарме порядка.

Неизвестно, чем бы эта сцена закончилась, но на шум в холе вышел из своего кабинета полковник Кельвич. „Что Вы тут делаете ? Разве не знаете, что Богдановский полк взбунтовался и что арсенал занят вооруженными рабочими ? — набросился штатский, на командира полка.

Тот, не отвечая штатскому на его вопросы, приказал дежурному офицеру : „Тревогу.“

Горнист, стоявший сзади дежурного офицера, приложил к губам трубу. — Послышались звуки сигнала. Офицеров, стоявших в холе, как будто ветром сдуло.

Из помещений вылетали во двор офицеры и казаки. Минуты через три сотни уже строились по Никольской улице и во дворе. Застрекотали моторы броневиков. Зацокали копыта по мостовой.

„Господа офицеры ! К командиру полка !“ крикнул дежурный офицер.

Тихим голосом отдавал командир полка приказания : Катеринославскому куреню Горобця, занять берег Днепра возле железнодорожного моста, район Печерска от Суворовского проспекта до станции Киев II и прикрывать Лавру и Арсенал. Первому Куреню занять склады, Военный госпиталь, Печерский базар и установить контроль над Димиевкой. Второму куреню занять овраг перед арсеналом. Третий курень займет Московскую улицу. Чешский курень в резерве. Броневики полковника — Макагона Печерский базар. — Батарея — Печерский базар. — Штаб полка — Екатеринославская улица в здании полицейского участка. Связи с соседями не теряйте. — С Богом ! — Ротмистр Маграм, форсируйте дамбу, приказал командир полка.

Через три-четыре минуты сотня уже повернула обратно. Пулеметный огонь из башни арсенала, поливал ее основательно при ее отступлении. Доктор со своими помощниками, занялись ранеными.

„Попробуем занять арсенал без артиллерии“, сказал полковник Кельвич, своему помощнику полковнику князю Друцкому - Соколинскому, а Вы примите команду над резервами. Я поведу третий курень.

Через несколько минут дозоры меткими выстрелами из винтовок, потушили все лампочки на Московской улице, и третий курень, под защитой темноты, занял всю Московскую улицу. — Защитники арсенала открыли по Московской улице беспорядочный огонь. Со стороны оврага, послышались крики и стрельба. Второй курень перешел в демонстративное наступление, т. к. взять арсенал со стороны оврага, было невозможно.

„Осаул Перехрест ! щепнул командир полка есаулу лежавшему рядом с ним под крыльцом одного дома, „Пора“.

Как змеи, поползли казаки по мостовой Московской улицы, стараясь возможно быстрее приблизиться к стенам арсенала. Много было брошено ручных гранат в окна нижнего этажа арсенала. Казалось, что можно было бы просочиться через эти окна в арсенал, но железные решетки на окнах и внезапно открытый по нападающим, перекрестный пулеметный огонь из окон второго этажа, заставил казаков залечь под стенами арсенала. Форсирование ворот арсенала, тоже не удалось.

Подполз казак к командиру полка. „Требует Вас тот цивильный“ доложил он. Ползком достиг Никольской улицы командир полка.

„Я как особистый комендант Киевского укрепленного района, приказываю Вам концентрировать части Вильного Козацтва по линии Левашевской улицы“ сказал важно штатский.

беспрерывной бомбардировке с суши и с воздуха. При налете 25 мая 1942 г. Исторический бульвар был почти полностью разрушен, но Панорама уцелела, лишь загоревшись. Служивший во флоте старшиной художник Анапольский, собрав несколько лихих матросов, по собственной инициативе бросился с ними в горящее здание, пытаясь спасти памятник исторического искусства. Это было, конечно, невозможно во время бомбардировки, и матросы вынесли из огня лишь 36 кусков полотна картины, беспорядочно и неумело срезанных и сорванных со стен. Весь же передний план Панорамы, фигуры - статуи и пластические декорации — погиб.

Остатки полотна Рубо были все же доставлены в Сухум и к столетней годовщине Севастопольской обороны советское правительство решило восстановить Панораму, для чего была собрана группа художников под руководством академика П. П. Соколова - Скаля, при участии в качестве консультанта инженер - полковника Кузьмина. Быть может, этим русским художникам и удалось бы восстановить в основном Панораму Рубо, но в дело вмешалось партийное руководство и потребовало чтобы новая Панорама была бы „дополнена“ рядом сцен, отвечающих требованиям „социалистического реализма“. Эти требования были, конечно, выполнены, и исторический памятник, изуродованный вандалами погиб безвозвратно.

Б. Ширяев.

„Слухаю пане отамане" ответил командир полка.

Немедленно были посланы ординарцы с приказанием командира полка командирам кошей, двинуться с занятых позиций, по кратчайшему расстоянию на линию Левашевской улицы.

8 часов вечера. Стянутые коши через Мариинский парк вышли на Александровскую улицу, т. к. дамба находилась под постоянным огнем защитников арсенала. На встречу Вильному Казацтву шел дивизион конной жандармерии, под командой ротмистра графа де Фора.

„Что нового в городе?" спросил ротмистра полковник Кельвич.

„Спокойно всюду" ответил ротмистр.

Подъехала легковая машина с двумя, по всей видимости, атаманами. Они вышли из машины и вступили в разговор с командиром полка и штатским, стоявшими на тротуаре возле Александро-Невской церкви.

Их разговор был неожиданно прерван свистом пуль, направленных, на в беспорядке отступающий жандармский дивизион. Господа атаманы засуетились и вошли в машину, которая сразу же дала полный газ и исчезла.

„Распорядитесь поставить полк на указанной позиции и явитесь вместе с свободными старшинами в здание Литературно-Художественного клуба", приказал штатский командиру полка.

Шум и стрельба донесшиеся из Крепостного проулка заставили и его быстро удалиться вниз по Александровской улице.

В Крепостном проулке в это время завязалась борьба 5-ой сотни с взбунтовавшимися сечевыми стрельцами, которым красное командование приказало выйти из арсенала и занять Липки.

Стрельцы перешли овраг и начали накапливаться в Крепостном проулке. Сотник Яновский приказал двум взводам своей сотни завязать с стрельцами перестрелку и медленно отступать под их давлением на Екатеринославскую улицу, а сам с двумя взводами остался в засаде в одном из дворов проулка. Когда стрельцы в азарте победоносного наступления прошли мимо этого двора и с криками погнались за отступающими взводами, сотник Яновский вышел в тыл стрельцов и приказал открыть по ним огонь.

„Бросай винтовки! Сдавайся! крикнул он.

Ошеломленные сечевики смешались, т. к. отступавшие взводы повернулись к ним лицом и открыли по ним сильный огонь. Часть сечевиков бросилась по дворам, часть подняла руки, и остальные, прислонившись спинами к заборам и стенам домов, отстреливалась. Через несколько минут, оставшиеся в живых, стрельцы шествовали, понуря головы, под конвоем, вниз по Институтской улице. Командир полка, поздравил сотню с боевым крещением, успехом и очень долго жал руку сотнику Яновскому.

В 10 часов 30 минут вечера, частями Вильного Казацтва были заняты позиции по линии Левашовской улицы, при чем правый фланг упирался на станцию Киев II.

11 часов вечера. Зал Литературно-Художественного клуба переполнен офицерами. На сцене стол. За столом штатские господа и один в военной форме с оселедцем на голове. Офицеры в зале в украинской форме, в русской с погонами, в русской без погон. Кого то ждут. Наконец вошел в зал старичек с большой бородой, в сопровождении сотника Полтавця-Остраницы и г. Ковенко, того штатского, который взбудоражил полк. Мы уже узнали, что это Ковенко, голова Вильного Козацтва, особистый комендант, инженер строитель по профессии и социал-демократ по партийной принадлежности, т. к. командир полка успел нам его обрисовать.

Г. Ковенко посмотрел, поднявшись на сцену, сначала вправо, затем влево. Скривил лицо. Послышались его истерические крики: „Що це таке? Що я бачу? Виткиля ци москали? Москали, геть витсиля!"

Создалась неприятная атмосфера. Один из сидевших в зале офицеров. очень молоденький, горячий, поднялся со стула и крикнул: „разве Вы звали нас для того чтобы выгнать? Хорошо, мы уйдем. Господа офицеры, нам здесь нет места!"

Почти три четверти присутствующих в зале офицеров встало, собираясь уходить. Штатские господа, сидевшие за столом, потеряв свою величавость, вскочили со стульев и окружили г. Ковенко. „Что Вы делаете? Это провокация!" кричал какой то патлатый, тряся кулаками перед самым носом г. Ковенко.

„Заарештувати його" вопил другой украинец. Борьба перешла в другую плоскость. Забыли партийцы офицеров. Ругались между собой. Офицеры внимательно прислушивались к этой руготне, и почти все, несмотря на трагическое положение в городе и точно зная, что их ждет, в случае расстройства аппарата власти, улыбались.

Всю эту конфузию прекратил, вошедший в зал с господином Ковенко, старичек с бородой, доктор Луценко. Он махнул рукой. Все стихло.

„Панови старшины, у нас нет времени заниматься бесплодными словопрениями. Разрешите мне прочесть Указ Центральной Рады."

В Указе значилось: „Голова Рады Вильного Козацтва назначается Особистым комендантом, укрепленного района г. Киева, со сосредоточием всей военной и гражданской власти в его руках."

Не удивились офицеры. Видели адвоката Керенского в роли Главковерха, слышали, что бухгалтер Петлюра, сделался Головным атаманом, также знали, что журналист Бронштейн, алиас Троцкий, командует красными. Почему же инженер Ковенко не может быть особистым комендантом. Не все ли равно, кто будет главнокомандующим на Украине, Ковенко, Греков или Сливинский. Конечно, офицеры были бы в восхищении если бы Центральная Рада назначила Главнокомандующим графа Келлера, который в то время был в Киеве, был популярен, и котрый сумел бы организовать крепко сбитые части войск, даже во время боев. Но об этом Центральная Рада не думала.

Выслушав указ, г. Ковенко поднял гордо голову, провел правой рукой по волосам и начал говорить о тяжести момента, о сплочении во едино всех антикоммунистов, о нужной жертвенности и выразил надежду, что войска под его командой, не только отразят большевиков, но в очень короткое время очистят „неньку" Украину и помогут братьям русским освободиться от красной сволочи.

Трудно сказать, как долго говорил бы он, но красноречивые взгляды сидящих за столом господ, заставили его закончить свою речь словами: „а теперь перейдем к делу. Панови атамани, прохаю Вас."

Штатские уступили место военным. Командиры полков заняли места перед сценой. Председательствующий генерал Греков, пожелал узнать численный состав частей войск. Командир Богдановского полка коротко произнес: 23 офицера, 15 казаков. Остальных увел прапорщик Калениченко в арсенал.

Командир Полуботковского полка — 40 офицеров, казаки разбежались. Командир конного Кости Гордиенка полка — 3 сотни полного состава. Командир черных гайдамаков — офицеры разбежались, казаки перешли к красным. Командир сечевых стрельцов — за исключением одной сотни, все казаки перешли к красным, — офицеров 80. Командир Вильного Козацтва — 3 номерных куреня, Чешский и Катеринославский курени, шесть сотень из воспитанников высших и средних школ, одна кадетская, одна из воспитанников военно-

фельдшерской школы, одна конная сотня, одна батарея, шесть броневиков. — Общая численность: 5800 человек — 180 коней.

Генерал Чебышев — 890 офицеров в строю, 62 — нестроевых. Черноморский отряд — 800 матросов. Другие части, и их было много по бумагам, не превышали 1000 человек.

В общем было жидко, несмотря на то, что несколько дней тому назад атаман Глибовский призывал в 14 аудитории г.г. офицеров вступить в ряды защитников города от надвигающейся грозы. — 14 аудитория была переполнена офицерами. Записалось 86 человек. А на учете коменданта города было 19.000 офицеров, застрявших в Киеве. Генерал Чебышев бегал по гостинницам, ходил по квартирам, уговаривал почти каждого встреченного им на улице офицера вступить в его отряд. Его помощники, а таковых было не мало, в своей вербовочной деятельности от него не отставали. Но больше 950 офицеров, в его отряд не записалось.

Полковник Кельвич был более счастлив. Он вербовал Вольное Казачество среди учеников. На вокзале он выуживал подходящий элемент в переполненных залах в вагонах, подходящих к Киеву поездах. Его помощник, знязь Друцкой - Соколинский вербовал офицеров в ресторанах, кафе, по всяким злачным местам. Благодаря этим двум энергичным людям, Вильное Казацтво представляло самую сильную войсковую часть в Киеве. — Этим людям никто не помогал, ни Главнокомандующий генерал Греков, ни Военный округ со своим главой атаманом Шинкарем. А стоявшие во главе снабжения даже мешали, не отпуская продуктов в требуемом количестве. Центральная влада, как видно, видела все это т. к. в тот момент, когда решалась, не только судьба Киева, но целой Украины, она назначила в качестве Главнокомандующего глубокоштатского человека, чьи военные квалификации заключались только в зычном голосе и нахальстве.

Сидевшим за столом на сцене генералам пришлось считаться с тем, что было под рукой. Совещание атаманов, на котором присутствовало не менее 1000 офицеров, не продолжалась долго. Был принят план, взять арсенал, не допустить Муравьева к форсированию правой стороны Днепра, распылить 2 гвардейский корпус, который шел с Запада и чьи головные эшелоны достигли Казатина, держать слободки в крепких руках т. к. они давали самый большой процент большевиков.

18 января после непродолжительной артиллерийской подготовки был взят арсенал. Командующий восстанием прапорщик Калениченко и командир красной гвардии, пьяненький поручик Гриневич, были взяты в плен. До 6 часов вечера Печерск, был очищен от банд и захвачены убийцы митрополита Владимира, в тот момент, когда они пытались перебежать через железнодорожный мост на левую сторону Днепра.

Среди высшего командного состава, царило веселье, но оно скоро омрачилось, т. к. к 9 часам вечера в штабе Вильного Козацтва появилась группа офицеров - артиллеристов, Тяжелого дивизиона из Дарницы. Они успели привести с собой замки от орудий. Согласно их сообщений, головные части Муравьева начали вливаться в Дарницу. — В 11 часов вечера, 2 сотня Катеринославского куреня, оставила Никольскую слободку и перешла на правый берег Днепра. В 11 час. 30 минут вечера Муравьев приветствовал Киев, первыми снарядами.

(Продолжение следует)

Влад. Перекрестенко.

ВО ИМЯ ПРАВДЫ О БЕЛОМ ДВИЖЕНИИ И ЕГО ВОЖДЯХ

Под таким ясным заголовком только что в Сан-Пауло вышел сборник, изданный на ротаторе. Радует нас прежде всего то обстоятельство, что защита доброго имени вождей Белого Движения происходит в том самом месте, откуда в последнее время на страницах „Владимирского Вестника" велись непристойные атаки на генералов Алексеева, Корнилова, Деникина, Врангеля и т. д.

Сборник заключает в себе статьи, являющиеся ответами на выступления лиц, скрывающихся под неподобающим им названием православных националистов. В нем статьи и письма вдовы ген. Алексеева, Кс. Деникиной, ген. А. Черепова, А. Патронова, Г. Орлова и др., собранные полковником ген. штаба В. Прониным, бывшим во время войны 1914-1918 гг. в ставке Верховного Главнокомандующего. Составитель и от себя поместил две обстоятельные статьи общего содержания.

Впечатление от содержания сборника остается исключительно благоприятное. Серьезность и обоснованность статей согрета чувствами внутреннего негодования авторов на хулителей того дела, которое должно было бы всеми почитаться за образец подлинного действенного патриотизма.

Горячо рекомендуем покупать и распространять сборник.

Андрей Седых. Только о Людях. — Цена 3 дол. Изд. „Н. Русское Слово" Н. Иорк.

Андрей Седых — талантливый писатель. Еще молодым человеком он знакомил нас с историей Парижа, который он искренне полюбил, с жизнью этого прекрасного и доступного для всех города.

Теперь он порадовал нас новой талантливой книжкой, в которой собраны отдельные рассказы „о том, о сем", но рассказы эти читаются, как один, легко, с улыбкой... Рассказы эти, действительно, только о людях, об их маленьких делах, маленьких слабостях... Если бы не было таких книг и пришлось бы читать только политические воспоминания или трактаты, скучно было бы жить. За этот отдых спасибо автору. И мы уверены, что прочитавший эту книжку, закроет ее с разогнанной тоской.

И. Ильф и Е. Петров. „Двенадцать стульев" и „Золотой Теленок". Изд. имени Чехова. Н. Иорк

Чеховское Издательство переиздало книги советских писателей И. Ильфа и Е. Петрова, посвященные эпопеям авантюриста Остапа Бендера, своеобразного советского хлестакова, более обветренного жизнью, огрубевшего, плавающего до поры до времени, как в воде, в советских условиях жизни. Книга эта поистине бичует советский строй и его порядки. Остап Бендер — это, конечно, концентрированный тип, но можно сказать наверное, что в тамошних условиях у многих, очень многих живут в том или ином масштабе качества „великого комбинатора". Конечно, в книгах есть неизбежная дань „кесарю", но в сущности они являются прекрасной пропагандой против строя, основанного на неравенстве, лжи, лицемерии и поразительном эгоизме правящих классов. Кажется, в России эти книги имели большой успех и Остап Бендер сделался именем нарицательным. **В.**

Генерал - Лейтенант В. К. ВИТКОВСКИЙ

21-го апреля исполняется 70 летие Второго Помощника Начальника Р.О.В. Союза Генерала - Лейтенанта Вламидира Константиновича **Витковского,** а 22-го апреля 50 летие его производства в первый офицерский чин.

В. К. родился в 1885 г., окончил в 1903 г. 1-й Кадетский Корпус, а в 1905 г. Павловское воен. училище и вышел Л. Гв. в Кексгольмский Императора Австрийского полк, в рядах которого и провел всю войну до чина полковника (произведен в декабре 1916 г.).

Вступив в мае 1918 г. в Добровольч. армию, Владимир Константинович прошел в ней блестящий путь боевого начальника. Последовательно он командовал 2 Офиц. Стрелк. полком, бригадой 3-й Дивизии, 3-й Дивизией, Дроздовской дивизией (1919 и 1920 годы), в августе 1920 г. принял 3-й арм. корпус, в Галлиполи командовал 1-й (сводной) пехотной дивизией, в которую входили Корниловцы, Марковцы, Дроздовцы и Алексеевцы, а после полученного Генералом Кутеповым специального назначения, был назначен командиром I арм. корпуса. После похищения ген. Кутепова стал Председателем О-ва Галлиполийцев. В 1938 году был назначен Начальником I Отдела Р.О.В. Союза и на этой должности перенес трудные времена войны и оккупации Франции. В 1950 г., после переезда в САСШ был назначен начальником С. Американского Отдела РОВС-а, переехал в 1954 г. из Нью-Иорка в Пало-Альто и был назначен Вторым Помощником Начальника Р.О.В. Союза.

Ген. Витковский состоит в списках Дроздовского и Самурского полков, возглавляет объединение Л. Гв. Кексгольмского полка и являлся основателем Объединения Первого Кад. Корпуса. Кавалер Ордена Св. Георгия Победоносца и Св. Николая Чудотворца и всех боевых орденов вплоть до Св. Владимира 3 ст. и ряда иностранных.

Ген. Витковский в гражданскую войну отличался своим бесстрашием и соратники его по Добровольч. армии прекрасно помнят молодого генерала, всегда бывшего впереди своих войск, хладнокровного и решительного в боях, неизменно подтянутого и одетого, как на параде. Пройдя страду Добров. Армии, ген. Витковский оказал деятельную помощь генералу Кутепову в Галлиполи. Редко кто знает эпизод, когда ген. Кутепов был вызван в Константинополь и там был задержан по распоряжению французского верховного комиссара. За ген. Кутепова остался ген. Витковский. Чтобы понять насколько был силен дух галлиполийцев в то время и насколько была у них вера в свои силы, надо упомянуть, что ген. Витковский серьезно думал о возможности похода жившего в лагерных условиях 1-го корпуса на Константинополь. Нет никаких оснований думать, чтобы такой поход — при наличии в Босфоре крупных морских сил союзников — увенчался успехом, но этот план символизирует то героическое настроение русского воинства, которое жило в Галлиполи.

Сердечно поздравляя глубокоуважаемого Владимира Константиновича с его тройным юбилеем (20 апреля исполняется также 35 лет состояния его в чине ген. лейтенанта), редакция „Часового" искренне желает ему не только здравия и долгого благоденствия, но и сил и энергии для дальнейшей работы на Россию. Генерал и в своем теперешнем уединении, не покладая рук, помогает общерусскому делу, разъясняя американцам всю сущность и все зло большевизма. Мы верим, что он еще примет деятельное участие в неизбежной борьбе против поработившей нашу Родину власти. Бог в помощь.

„Часовой".

ГЕНЕРАЛ - МАЙОР БУЛЮБАШ

Исполнилось 60 лет производства генерала Е. Г. Булюбаша в офицеры. Евгений Григорьевич род. в Полтаве 1-9-1873 г., оконил Киевский кад. корп. и произведен в офицеры 8-8-1894 г. из старших портупей юнкеров Павловского Воен. Училища.

После окончания Николаевской Академии Ген. Шт. продолжал службу в Павловском Воен. Уч. на строевых должностях и попутно преподавал военные предметы. С производством в полковники в 1912 г. переведен в 170-ый пехот. Молодеченский полк, с которым выступил на войну командиром батальона.

Был тяжело ранен немцами при исполнении обязанностей парламентера. После эвакуации в Петроград назначен в 1915 г. командиром батальона Павловского Воен. Уч. и принял эту должность будучи на двух костылях. С 1-1-1916 г. назначен помощником начальника ПВУ. В конце 1916 г. вернулся в родной полк на фронт и участвовал в боях командиром батальона и помощником командира полка, а 3-2-17 г. назначен командиром 151-го пехот. Пятигорского полка.

В мае 1917 г. вернулся в ПВУ и оттуда бежал на Дон после большевистского переворота и принял участие в формировании Добр. Армии с первых дней ее создания. Участник 1-го Кубан. похода, командир офицерского батальона Корниловского полка, командир 1-го Донского пластунского батальона. Галлиполи 1920-1921 преподавателем в Алексеевском Военном Уч. В настоящее время проживает в Сев. Америке.

Редакция „Часового" шлет свое сердечное приветствие генералу Е. Г. Булюбашу и желает много лет здравствовать!

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ МАДРИДА

Мадрид только что посетил г. Михаил Фаркашану, председатель Лиги Свободных Румын, который перед этим совершил поездку по Европе (обычно он проживает в Нью Иорке).

Лига Свободных Румын была основана в 1950 году генералом Радеску, последним румынским премьером перед захватом власти коммунистами. После смерти ген. Радеску (в 1950 г.), председателем Лиги был выбран М. Фаркашану, в прошлом журналист, глава Союза молодежи румынской либеральной партии. В 1946 году, во время захвата Румынии Советами, М. Фаркашану с оружием в руках отстаивал свободу своей Родины в уличных боях в Бухаресте.

В настоящее время Лига Свободных Румын объединяет почти все румынские эмигрантские организации, — чему могут позавидовать все остальные эмиграции, В том числе и **русская.**

— В США сейчас происходит весьма заметная эволюция политических тенденций. Американцы ищут возможность придти к правильному разрешению проблем, созданных коммунизмом. Первая их забота — это создание мощной и надежной военной организации для защиты свободного мира.

Заявления, сделанные генералом **Франко** во время длительной аудиенции, данной им г-ну Фаркашану, как бы отвечают этим исканиям Соединенных Штатов. Часть этих заявлений, касающихся **России,** особенно знаменательна, ибо ни один глава Государства ничего подобного еще не говорил. Приводим эти заявления генерала Франко:

— „Мысль о сосуществовании есть ничто иное, как утверждение „Стату кво" вопиющей несправедливости; это — позор для свободного мира и доказательство политического убожества — заявил Каудильо. Запад не имеет права вести торг ценой жизни и свободы порабощенных народов. Запад должен понять, что освобождение порабощенных народов — есть единственный способ его спасения. Бросить эти народы на произвол коммунизма, это значит: подарить коммунизму победу в случае войны. Западный мир обязан прилагать все свои усилия на освобождение этих народов: это его долг, моральный и политический.

— „Но дабы поддержать усилия сопротивления народов за „железным занавесом", необходимо объявить ясную политику, обещать свободу этим народам, дать гарантии **и русскому народу.** (Эту мысль генерал Франко недавно развил в беседе с корреспондентом американского агентства печати, и что нельзя смешивать русский народ с его коммунистическими властителями, жертвой которых он является, так же как и другие порабощенные народы).

Генерал Франко особенно подчеркнул, что нельзя обманывать эти народы; что необходимо сдержать обещания, данные им во время борьбы, и не забыть эти обещания, когда придет время их выполнения. Он привел пример генерала **Власова,** который, со всей его вооруженной силой и всеми возможностями, не был использован так, как это должно было бы быть.

Эти заявления о нашей Родине, сделанные главой страны, прошедшей через ужасы коммунизма и победившей его, исключительно знаменательны и важны, особенно в наше время, когда, как известно, вся политика западных стран построена именно на смешении СССР с Россией, советского правительства — с русским народом, русской имперской идеи — с коммунистическим планетарным империализмом.

М. Фаркашану считает, что эти заявления Генерала Франко — мощная помощь и поддержка для политических эмигрантов всех порабощенных стран, далеко не всегда понятых Западом и не поддерживаемых им как следовало бы быть. Он призывает всю западную печать осветить этот вопрос именно с этой точки зрения.

М. Фаркашану — друг русского народа; он надеется, что сможет сотрудничать с русскими зарубежными политическими организациями.

Вместе мы сожалеем, что трагический опыт завладения России коммунизмом, совершенно не послужил миру на пользу, — ни даже соседним с Россией странам во время и после 2-ой мировой войны. Каждой из них казалось, что она находится в совершенно другом положении и, даже после окончания войны, все эти народы пребывали еще в иллюзии свободы и суверенности, несмотря на страшный пример Польши и Югославии.

⁂

Можно только пожелать, чтобы все эмиграции, забыв свои мелкие распри, объединили свои силы перед общим врагом. Тогда Запад поймет то, что так четко формулировал генерал Франко в своей беседе с М. Фаркашану: громадный потенциал антикоммунистических сил, накопленный в порабощенных народах — самое мощное „новое оружие", которое имеется в распоряжении западного мира, и которое он обязан использовать на защиту мира и спасение самого себя.

Е. Эмерик - Боцарис.

Мадрид. 15-3-55.

МАНЕВР ИЛИ СДАЧА ПОЗИЦИЙ?

В Москве начались с 28 февраля представления новой пьесы Корнейчука „Крылья", чрезвычайно резко направленной против чекистских методов. Пьеса посвящена истории одной женщины (жены коммунистичского деятеля Ромадана), преследуемой чинами МВД за ее работу с немцами во время оккупации. В этой пьесе есть неслыханные до сих пор резкие выражения против „банды, преследующей наш народ и доставляющей ему столько страданий, во имя мнимой безопасности". Еще характернее то ,что на премьере этой пьесы присутствовали Хрущев, Булганин и др. члены советского правительства.

ЧАСОВОЙ — УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1955 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.

Прошу откликнуться г.г. офицеров 3-го Гус. Елисаветградского полка.

Знающих прошу сообщить о судьбе офицеров того же полка: Полковник **Небо,** проживал в Финляндии, Полковник **Рябинин,** проживал в Турции. Подполковник **Колосовский,** проживал во Франции. Поручик **Камбияджио.**

Obuch, Rennweg 27a Franz. Genie Baracke Zm 10, Innsbruck, Oesterreich.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ГАВРИИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ

28 февраля в Париже скоропостижно скончался Великий Князь Гавриил Константинович, второй сын Вел. Князя Константина Константиновича и Вел. Княгини Елисаветы Маврикиевны.

Князь Гавриил Константинович родился в 1887 г. в исключительно просвещенной семье. Его дед, Великий Князь Константин Павлович (генерал-адмирал) был одним из деятельных помощников Императора Александра III в деле освобождения крестьян, отец — Вел. Князь Константин Константинович был известным русским поэтом, писавшим под псевдонимом „К. Р.", театральным деятелем (всем известна Его мистерия „Царь Иудейский", которую он лично ставил в С. Петербурге), президентом Академии Наук и широко известным русскому офицерству Генерал-Инспектором военно-учебных заведений.

Почивший Князь получил образование в I Московском Имп. Екатерины II Кад. Корпусе и Имп. Александровском лицее, затем кончил Николаевское Кав. Училище и вышел Л. Гв. в Гусарский Е. В. полк и провел с ним всю войну на фронте, будучи награжден Орденом Св. Георгия и др. боевыми наградами. После большевицкого переворота Князя, только что оправившегося от тифа, спасла его первая супруга А. Р. Нестеровская, вывезя его, еще больного, в Финляндию. С 1920 года Великий Князь жил в Париже, принимая самое деятельное участие в церковной и общественной жизни. Он состоял в последнее время председателем Союза Георгиевских Кавалеров и Обще-Кадетского Объединения во Франции.

Великий Князь был на редкость простым, отзывчивым и достойным человеком. В Нем было по истине великокняжеское благородство в лучшем смысле этого слова. Далекий от всякой политики, Он своей жизнью показывал пример доброжелательства, беспристрастия и христианской терпимости. В его лице ушел один из Членов Императорского Дома, про которых можно сказать:

„Не говори: „их нет",
„Но с благодарностью „были".

Да сохранит Господь в сердцах наших поколений память об этом благороднейшем Русском Витязе.

„Часовой".

† ГЕН. МАЙОР КНЯЗЬ А. Н. ЭРИСТОВ

14-го февраля в Париже скончался Св. Е. В. генерал-майор князь Александр Николаевич **Эристов.** Пок. род. в 1873 г. и окончил Тифлисский кад. корпус и Михайловские арт. училище и академию.

Был произведен в 1895 г. и вышел Л. Гв. в Конную артиллерию, участвовал в Русско-японской войне, был отправлен в командировку во Францию для изучения новых типов скорострельного оружия, в 1908 г. был назначен командиром I-й Е. В. конной батареи, с которой выступил на войну и в 1914 г. под Каушеном был награжден орденом Св. Георгия 4 ст. В ноябре 1914 г. назначен командиром Кавалергардского полка с производством в генерал-майоры и зачислен в Свиту Его Величества. В 1916 г. пок. князь назначается командиром бригады 1 гв. кав. дивизии, а в июне 1917 г. — начальником этой дивизии. Перед большевицким переворотом принимает III Кавказский корпус. После короткого периода независимой Грузии, в войсках которой князь А. Н. служил, он эмигрирует в Париж. Здесь он принимает самое деятельное участие в жизни русской военной эмиграции, состоя председателем Союза Инвалидов во Франции, Распор. Комитета Гвардейского Объединения и Союза Ревнителей памяти Имп. Николая II.

Искренне любимый всеми его знавшими, не имевший врагов, отдававший всего себя всецело для общего дела и на благо другим, князь А. Н. Эристов являл собой уходящий образ офицера-рыцаря, без страха и упрека. Мир его светлой душе.

Конно-артиллерист.

† Н. З. РЫБИНСКИЙ

21-2 от сердечного припадка скончался в Н. Иорке главный представитель нашего журнала в САСШ — Николай Захарович **Рыбинский.**

Ему было 67 лет, родился он в Киеве, где окончил гимназию и Университет Св. Владимира. Прапорщиком запаса он вышел на войну 1914 г., прошел всю войну и в 1918 г. вступил в Добров. Армию, с которой прошел всю ее страду, отступление и Галлиполи. В Галлиполи он явился одним из основателей О-ва Галлиполийцев, неизменным организатором литературных вечеров и „Устной Газеты". После Галлиполи попал в Белград, где сразу занял „центральное положение" как выдающийся журналист. Принимал он деятельное участие в суворинском „Новом Времени", в газ. „Сегодня", в „Возрождении" и буквально с первого дня явился одним из самых деятельных сотрудников „Часового". Помимо журналистической деятельности, Н. З. много писал („Галлиполийские рассказы", повесть „Лиза", комедия „Наказанная добродетель", „В Татьянин день", „Страшная эпидемия" и т. д.) и ставил на сцене пьесы и скетчи, отличавшиеся неизменным юмором, оптимизмом и бодростью. Продолжал он работать и на общественном поприще, будучи долгие годы членом Гл. Правления О-ва Галлиполийцев и секретарем Союза Русских Писателей.

В 1941 г. во время бомбардировки Белграда немцами, Н. З. бы тяжело ранен в голову. В первый же момент формирования Русского Корпуса, он записался в него добровольцем и на положении „штыка прошел вместе с Корпусом все его тяжелые испытания. Перед нашествием красных, уехал в Мюнхен, где тоже не покладая рук, продолжал работать на общественной и журналистической ниве. В 1951 году переехал в Н. Иорк и начал с первого дня сотрудничать в газ. „Новое Русское Слово", продолжая корреспондировать в „Часовой", „Русскую Мысль" и держать самую тесную связь со своими европейскими друзьями.

Для галлиполийцев имя Н. З. Рыбинского было очень дорого. Он был связан узами теснейшей дружбы с незабвенным В. Х. Даватцом, „баяном Галлиполи" — до самой смерти В. Х. Даватца в бою Русского Корпуса это были поистине два неразлучных Аякса. Когда до войны я приезжал в Белград, я был умилен этой редкой дружбой и какой то взаимной порукой двух уже седовласых людей.

Я был также умилен тем неистощимым оптимизмом и редкою бодростью, которые наполняли все существо Николая Захаровича. В нем сочетались прекрасный офицер, бесконечно преданный России гражданин ее и представитель лучших заветов русской интеллигенции. Его доброта и отзывчивость были безграничны, его верность дружбе поистине трогательной. Буквально за несколько часов до своей смерти он написал мне письмо, которое, поистине, можно было назвать письмом незабывшего ничего старого друга и в наших отношениях до последних его дней расстояния не существовало.

В последнее время на нашу военную среду удар сыпется за ударом: уходят один за другим.

† ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ ИЛЬИН

„Русский Обще-Воинский Союз сообщает"... „что 21-го декабря в Швейцарии скончался верный старый Друг Союза... профессор Иван Александрович Ильин"...

Это совершилось, ушел из мира действительно старый и верный Друг не только Русского Обще-Воинского Союза, но непреклонный и талантливый Друг Белого Дела... Друг с того дня, как бывшие Верховные Главнокомандующие Армиями Российскими генералы Алексеев и Корнилов, подняли на юге России знамя сопротивления коммунистам, начали белую борьбу...

Оставаясь в СССР, в Москве, И. А. Ильин тотчас же установил связь с генералом Алексеевым, а в 1922 году, когда большевики выслали его, в числе группы изгнанных из пределов Родины профессоров, немедленно по прибытии в Берлин связался с представителем Белого Командования, представителем генерала Врангеля. Эту должность тогда занимал я. Через меня проф. Ильин установил связь с Главнокомандующим, к которому относился с большим пиететом. Только через несколько лет, в замке Баварии, я познакомил Ивана Александровича с искренне чтимым им Главнокомандующим, верным имени которого И. А. остался и после кончины генерала Врангеля в 1928 году.

Наше знакомство с И. А., начавшееся в 1922 году, перешло в тесную дружбу, которой я всегда гордился и горжусь и по сей день. В тоскливые дни после его кончины, я пытаюсь кратко сказать о почившем в этих строках. Я понимаю, что яркая, проповедническая деятельность покойного заслуживает серьезной, исследовательской работы. Но я также знаю и то, что такая статья требует широкого научного подхода к личности ушедшего. Я не чувствую себя в силах сделать это, в особенности так скоро после понесенной всеми нами незаменимой утраты.

В 1945 году я с женой принужден был покинуть мой пост в Берлине в виду надвигавшейся на город Красной армии. Судьба занесла нас на самый юг Германии, в г. Линдау. Там по собственной инициативе разыскал меня покойный Друг и не только разыскал, но сам, зарабатывая на свое существование в Цюрихе литературной работой, всеми силами помог нам — вышедшим из Берлина только с ручными чемоданчиками.

В течение последующих лет, благодаря содействию Ю. И. Лодыженского, тогда проживавшего в Женеве и швейцарских друзей Ивана Александровича Ильина мне удалось шесть раз побывать в Швейцарии и каждый раз по несколько дней проводить в Цюрихе, непрерывно общаясь с ним; в последний раз это было ровно год тому назад и 15-го января 1954 года я в последний раз простился с ним, возвращаясь в Париж...

Мысль об издании „Наших Задач", начатых 14-го марта 1948 г., принадлежала лично ему, как его перу принадлежали все статьи, опубликованные в 215-ти выпусках бюллетеней.

Иван Александрович в силу трудностей получить окончательное право жительства в Швейцарии — не подписывал своих статей в бюллетенях. Но, конечно, его слог, его исключительная эрудиция и его беспримерное изложение и форма, давно сказали русскому читателю бюллетеней, кто является автором статей. В 1952 году, в Брюсселе, на собрании по случаю 80-летия генерала Архангельского, — я в моей речи, упоминая о тех, кто поздравил маститого юбиляра, в первый раз открыто назвал имя И. А. Ильина, как автора „Наших Задач"...

Я говорил, что с самого начала Белой Борьбы, с того момента, когда генерал Алексеев на юге России „зажег светоч" борьбы, к нему, через всю Россию примкнул профессор Ильин, беззаветно отдавшийся делу Белых (он часто этим именем подписывал свои письма и статьи). Еще в 1922 году, при первых встречах с профессором я с удивлением слушал его мысли о той борьбе, которая велась и, увы, на полях сражений была проиграна белыми — своей беспредельной интуицией он провидел то, что двигало Белых на подвиг борьбы... и выйдя за пределы СССР, откуда так неосторожно выпустили большевики своего сильнейшего врага, Иван Александрович оформил свои мысли в виде статьи „Белая Идея", „вместо предисловия" помещенной мною в первом томе сборника „Белое Дело" („Летопись Белой Борьбы"), изданного в конце 1926 года в Берлине.

Моя краткая заметка растягивается. И в то же время мне так мало удалось сказать о том чем был дорог не только его „единомышленникам" членам Русского Обще-Воинского Союза, но и всем русским людям безвременно покинувший нас наш „старый и верный Друг"! Для того, чтобы это сказать и сказать исчерпывающе и авторитетно, нужно другое перо и, что главное — нужна перспектива, которая позволит оценить его яркую и сильную фигуру... нужен научный подход, нужно пережить какие-то сроки, которые дадут возможность изжить личное горе от его потери и объективно подойти к оценке личности этого исключительного русского человека, проповедника, ученого и мыслителя. Наконец, нужно объять его литературное наследство, которое видится мне исключительным по богатству, так как в те дни, когда я в последний раз имел счастье личного общения с ним, Иван Александрович писал лихорадочно быстро и неустанно, сознавая свою тяжелую болезнь, уже значительное время мешавшую ему жить и творить — писал все время, чтобы высказать все, что накопил его острый и сильный ум...

Имя покойного профессора Ивана Александровича Ильина, его мысли, изложенные всегда так исключительно ярко и внушительно, конечно, найдут свое место в будущем Пантеоне Российском...

Нам же, его современникам, остается только преклониться перед Высшей Силой взявшей его от нас так рано!

Дай Бог, чтобы легка была чуждая нам земля, приютившей его свободной Швейцарии, в которой суждено было найти покой исключительному русскому человеку, верному и искреннему Другу Русского Белого Воина. Другу Русского Обще-Воинского Союза и... моему личному незабвенному Другу!

А. фон-Лампе.

Париж, 15-го января 1955 г.

По словам одного из наших друзей „уходят залпами"... И каждая такая потеря оставляет в сердцах лишнюю борозду. Так и сейчас...

Думаю, что говорить о том, что память о Николае Захаровиче останется в наших сердцах, будет слишком тривиально: он завоевал уже давно прочное в них место. И прожил жизнь не даром. Не даром мы его и полюбили. Утешить его верную подругу жизни, также полную доброты, бодрости и оптимизма, дорогую Анну Ивановну можно только тем, что ее горе — наше горе.

Вечный покой дорогому другу.

В. Орехов.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ" —
Каждая лишняя подписка усиливает возможности его отправки ТУДА, КУДА НАДО

ХРОНИКА

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ДРОЗДОВЦАМ

Родные Дроздовцы,

Отмечая в этом году (11 марта, 26 февраля ст. стиля) 37 годовщину нашего похода Яссы - Дон, вспомним с гордостью наше славное прошлое и будем черпать в нем силы для тяжелого настоящего и для борьбы за освобождение России от власти коммунистов, которую мы обязаны довести до конца, ибо это наш долг, выполняя который пали смертью храбрых наш незабвенный Шеф генерал М. Г. Дроздовский и 15.000 героев - Дроздовцев.

Да не угаснет наша жертвенная любовь к России и да сохраним мы во имя Ее наше единение, спайку, дисциплину, абсолютную непримиримость к коммунизму и постоянную готовность бороться с ним всегда и везде.

Поздравляю Вас со славной годовщиной и шлю Вам мои наилучшие пожелания.

Да здравствует Россия ! Да здравствуют Ее верные солдаты - Дроздовцы !

Генерал Туркул.

РАССВЕТ

Дружно под знамя святое
Встаньте теснее в ряды,
Слышится что то живое —
Голос родимой земли.
Близятся дни роковые,
Близится проблеск зари.
Видны огни боевые.
Реют высоко орлы.
Слышится шум от востока,
Стелится гул по земле :
Видно уж близко до срока,
Воздухом веет к весне.
Солнышко ярче играет,
Словно пылает огнем.
Близкий рассвет наступает.
Ждем его, с верою ждем.

С. Алексеев.

† ПОДПОЛКОВНИК Н. А. ДМИТРИЕВ

22 января 1955 г., в Париже скончался Подполковник 13 стр. полка Николай Аполлонович Дмитриев. Уроженец Петербурга, сын контр-адмирала (Порт Артура) Н. А. род. в 1893 г. Окончил 1 кад. копус и Павловское училище и вышел на войну в составе пех. полка. Раненый остался в строю. За подвиг 13 сентября 1915 г. предотвративший потерю позиции его полком 336 Челябинским, он был представлен к ордену св. Георгия 4 ст.

Осенью 1917 г. курсовой офицер Виленского в. училища. В январе 1919 г. поступил в Добр. Армию с зачислением в 13 стрелковый полк (железной дивизии). В 1920 г. переведен в Константиновское в. училище. Эвакуировался в Галлиполи и Болгарию.

Скончался Н. А. в полном сознании, отдавши распоряжение о своих похоронах завещая похоронить его в гимнастерке с погонами 13 стр. полка. В гроб друзья положили горсточку русской земли.

Да будет тебе, дорогой друг, легка земля приютившей страны.

Л. Твердый.

В НОРР (Нац. Орг. Русских Разведчиков)

„ Школа Инструкторов " НОРР учреждена приказом Начальника при Штабе Организации НОРР Полк. Богдановича в 1953 г. Начальником Школы назначен Ст. Инстр. Бутков І. В 1953 г. слушателей в Школе было — 22 чел. Из них 7 чел. заочных слушателей. После 8-и месячного курса состоялся первый выпуск с производством в „ Младшие Инструкторы НОРР " для тех, кто удовлетворительно сдал выпускной экзамен. Кадровые Инструктора НОРР, прослушавшие этот же курс для ценза и выполнившие спец. задание по составлению заданного пособия — были произведены в следующее звание. Теоретические занятия в Школе сопровождались практической работой в Отрядах Казабланкской Бригады Северо - Африканского Отдела НОРР. Одновременно с чисто разведческой подготовкой проходились и дисциплины общеобразовательного характера и нац. общественной подготовки. Так слушатели Школы участвовали в выпусках 4-х номеров „ Устной газеты " при Марокканском Отделе РОВС-а. Программа занятий и подготовки будущих Инструкторов НОРР предусматривает много вопросов, связанных с познанием теперешней подсоветской действительности, знакомство с организацией советской молодежи, делаются постоянно международные обзоры и обзоры из жизни Русского Зарубежья.

Неожиданная смерть незабвенного проф. И. А. Ильина, большого друга русской молодежи и НОРР произвела тяжелое впечатление. Проф. Ильин последнее время составлял пособие по идейной подготовке для Инструкторов НОРР. Слава Богу, что сохранилась хотя бы схема и план, по которым и будет строиться будущее идеологическое пособие.

В 1955 г. в „ Школе Инструкторов " состоит 16 чел., из которых 5 заочных слушателей. Читаются лекции по след. основным вопросам : „ Идейная и общественная подготовка в НОРР " — Инстр. Жуков В. Ф. „ Методика внешкольного воспитания по системе НОРР " — Инстр. инж. Семиенко П. П. „ Администрация в НОРР " — Поручик Миллер К. А. „ Допризывная подготовка " — Инстр. Григорьев - Путилин. „ Пропаганда и печать " — Ст. Инстр. Бутков І. „ Разведческая практика " — Ст. Инстр. Эггер В. В. „ Этика и смысл традиций " — Полк. Тихонравов. „ Физическая подготовка " — Инстр. Инж. Замбржицкий А. В. „ Игры в НОРР " — Инстр. Уланов Н. Б. „ Психология ребенка " — работа Ст. Инстр. В. К. „ Работа с женской ветвью НОРР " — Инстр. Уланова Кс. Б. „ Работа с Орлятами и Пчелками НОРР " — Инстр. Семиенко Кс. П.

Все эти дисциплины войдут в подготовляемые к изданию Штабом Организации пособия для рассылки в Отделы и Представительства НОРР.

Вышел ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА
— „ ВОЗРОЖДЕНИЕ " —

Подписка на двенадцать тетрадей в год (в Книжном Магазине „ ВОЗРОЖДЕНИЕ "
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „ Часовой ".
Цена в этих странах :
отд. номер **35** б. фр., за год — **350** б. фр.

Подписывайтесь на Ваш журнал
— „ ЧАСОВОЙ " —

КОРНИЛОВЦЫ

В приложенном к „ Часовому " Бюллетене Р.Н.О. помещена выдержка из „ Нужного разъяснения " Возглавляющего Объединение Корниловцев полк. Бояринцева. Это „ Нужное разъяснение " заканчивается следующим образом :

Чтобы не давать повода к искаженному толкованию причин, вызвавших опубликование настоящего разъяснения, я сознательно обхожу молчанием обстоятельства, вызвавшие „ кипучую деятельность " г. Шустова. По их существу должны высказаться лица более компетентные и более осведомленные. Но, каково бы ни было суждение последних, оно лишь поможет определению степени ответственности тех или иных лиц, повинных в актах вносящих в русскую колонию нежелательное возбуждение. Самый же факт возникновения всего дела, вызвавшего возбуждение, подсказывает необходимость мер, способных оградить имя Корниловцев от опасности быть вовлеченным в ссоры и дрязги, которыми изобилует эмигрантская жизнь. Так как главная опасность в этом смысле кроется в совмещении работы **должностных лиц** Объединения Кор-цев с работой в **ответственных органах** тех или иных общественно - политических организаций, стоящих вне прямой зависимости от РОВС, то и намеченные меры коснутся этой области. Являясь внутренним делом организации Корниловцев, они будут проведены соответствующим порядком без их широкого опубликования.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ

Редакция „ Часового " сердечно поздравляет своих сотрудников, читателей и друзой со Светлыми Праздниками и шлет всем им лучшие пожелания сохранения наших сил для борьбы за освобождение России.

Воистину Воскресе.

„ Часовой ".

МОЕ РАЗЪЯСНЕНИЕ

— „ Если человек уходит в общественно - политическую жизнь, он должен быть готов ко всему и, во первых, к клевете. Всякий бездельник и лентяй, не сделавший в своей жизни ничего путного, считает себя в праве оплевывать такого человека, вмешиваться в его личную жизнь, критиковать каждый его шаг. Если такой человек слаб, он погибнет, если у него хватит сил сопротивления, то тогда не страшны ему болтовня, клевета и лай из подворотни... " — эти пророческие слова Гамбетты как нельзя больше приложимы к нашей эмигрантской печальной действительности, ибо нет ни одного деятеля эмиграции, против которого не велась бы травля, не действовала бы клевета и на которого не обрушивались бы самые чудовищные обвинения. Я утверждаю : „ нет ни **одного** ". И размер этой травли в зависимости от того, насколько серьезно то дело, в котором он принимает участие.

В последнее время такая клевета обрушилась против меня. Те люди, которые умышленно замалчивали все то живое и действенное, что было создано за эти многие годы эмиграции при моем скромном участии, уцепились за мой „ донос " бельгийским властям, которого, по авторитетному разъяснению самих же бельгийских властей, никогда не существовало, ибо факт деятельности осужденного бельгийским судом человека был давным давно этим властям известен и то подтверждение, которое я с моими двумя друзьями дал, являлось лишь чисто формальным, ничего нового не давшим.

Были брошены с похвальной щедростью большие деньги на листовки, газетки, памфлеты, которые, по мнению их авторов должны были меня совершенно „ ликвидировать ", было сфальсифицировано „ собрание русской колонии Брюсселя ", в котором участвовала добрая половина анонимов (на полсотни людей) и была прочтена подтасованная „ резолюция " (со специфическим голосованием „ кто против ? ").

Чрезвычайно дружно откликнулись на эту кампанию те „ органы печати ", которые вообще всегда травили все и вся, порочили белое движение, клеветали на инакомыслящих и не признавали никакого другого мнения.

В Сан - Франциско при участии известного с комической стороны в Бельгии „ профессора " Миролюбова, бывший редактор советской газеты в Харбине, г. Нечкин открыл огонь первый в своей газете „ Наше Время ", за ним последовал г. Чухнов, бросивший мне обвинение в службе в „ контрразведках " (обычно приличный журналист должен подтвердить такое обвинение фактами, если нет, то он является просто клеветником), и, наконец, в „ Русском Пути " в Париже г. Кржижановский воспользовался этой историей для того, чтобы взвалить на меня, А. В. Байкалова и покойного нашего друга Г. Е. Чаплина свою неудачу с образованием во время оно в Париже „ Русского Национального Центра ", к каковой неудаче мы не имели никакого отношения (что в отношении „ Р.Н.Ц. " я могу подтвердить в любой третейской комиссии).

Я бы мог тоже многое написать и о г. Шустове сотоварищи, и о г. Миролюбове, и о г. Чухнове и его деятельности в Белграде, и о затее г. Кржижановского. Думаю. что это тоже явилось бы материалом для сплетен, злословия и толкования постаревших эмигрантских кумушек. Но делать этого я не стану, потому что слишком уважаю русскую печать и считаю совершенно недостойным для себя и для читающих эти строки тратить на это бумагу и типографскую краску.

Единственный мой ответ всем этим господам — это совет немножко больше уважать русскую эмиграцию ! Среди нее есть, конечно, немало сплетников и людей, для которых наши мелкие пересуды гораздо важнее тех событий, которые с жестокой последовательностью на нас надвигаются. Но все же основная масса русской эмиграции здорова и оценит по достоинству всю эту мышиную возню, имеющую совершенно неприкрытую цель — ударить по здоровому делу, ведущемуся в тягчайших условиях нашего печального эмигрантского бытия.

За этой мышиной возней стоит третий радующийся.

В. Орехов

П. С. Круг замкнулся лягнувшей меня „ Нашей Страной ". Это в порядке вещей, но автор этой статьи должен был бы вспомнить о своих недоразумениях в Софии и подумать сам о смысле слова „ порядочный ". — Точка.

† КОР. ГАРДЕМАРИН Н. А. ДУДНИКОВ

Скончался в Бельгии 9-2-1955. Родился 29-6-1899 г. и окончил Тифлисский Кад. Корпус и прошел курс Морского Инж. Училища до 1918 года. Не был произведен в офицеры ввиду большевицкого переворота. В Белой борьбе — с 1918 г. в Черноморском, потом в Тихоокеанском флоте. Окончил Лувенский Университет в 1924 г. и с тех пор жил в Бельгии. Пок. пользовался искренними любовью и уважением среди своих друзей.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

**Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.
New York, U. S. A.**

ПРЕДЛАГАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

М. А. АЛДАНОВ — Ключ. 404 стр. **Цена фр. 90**

П. А. БУРЫШКИН — Москва купеческая 350 стр. **Цена фр. 90**

Е. ГАГАРИН — Возвращение корнета. 289 стр. **Цена фр. 75**

В. А. МАКЛАКОВ — Из воспоминаний. 410 стр. **Цена фр. 90**

СЕРГЕЙ МАКОВСКИЙ — Портреты современников 413 стр. **Цена фр. 90**

Ю. САЗОНОВА — История древне-русской литературы. Том I — 411 стр. **Цена фр. 90**
Том II — 412 стр. **Цена фр. 90**

Свящ. АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ — Отец Иоанн Кронштадтский. 380 стр. **Цена фр. 90**

АНРИ ТРУАЙЯ — В горах. Перевод с французского 163 стр. **Цена фр. 60**

Кн. О. Н. ТРУБЕЦКАЯ — Князь С. Н. Трубецкой. Воспоминания сестры. 269 стр. **Цена фр. 70**

ВЛАДИСЛАВ ХОДАСЕВИЧ — Литературные статьи 412 стр. **Цена фр. 90**

АЛЕКСЕЙ ХОМЯКОВ — Избранные сочинения под редакцией проф. Н. Арсеньева. 415 стр. **Цена фр. 90**

МАРИНА ЦВЕТАЕВА — Проза. 410 стр. **Цена фр. 90**

В. С. ЯНОВСКИЙ — Портативное бессмертие. 270 стр. **Цена фр. 75**

Все книги Издательства имени Чехова
можно получить в Книжном магазине „СЛАВ",
13, рю де Румани, Брюссель,
и в других русских книжных магазинах.

Книготорговцам — обычная скидка.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной **всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным,** снова начинает пользоваться всеми радостями **здоровой жизни.**

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:
Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11 LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. **37.14.40** C.C.P. **2462.40**

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН И БИБЛИОТЕКА

Большой выбор русских книг. Последние поступления:

П. Н. Краснов — серия историч. романов. Ник. СЕРГИЕВСКИЙ — Гишпанская затея 140 фр. Гр. А. К. ТОЛСТОЙ — пол. соб. соч. изд. 1899 г. Проф. КЛЮЧЕВСКИЙ - Курс Русск. истор. в 5 т. ВАСИЛЕВСКИЙ — Роман Императрицы Екатерины II 500 фр. Русские грамоф. пластинки.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ:

Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути Еп. Кассиан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере с илл.

Impr. Gelezniakoff, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 353 (5)
МАЙ
1955 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle (27e année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boite Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03
Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

ЦУСИМА

1905 - 1955

Пятьдесят лет тому назад, 14-27 мая, разыгралась трагедия, которую обязаны помнить все русские люди. Произошел, в Японском море, около острова Цу-Сима, небывалый до того времени, по размерам и последствиям, морской бой, в котором японской эскадрой, руководимой адмиралом Того, была уничтожена русская эскадра вице-адмирала Зиновия Петровича Рожественского.

Погибло в морской пучине, за несколько часов, 4545 человек, исполнявших свой долг и сделавших все, что было физически возможным, для защиты своей чести, с теми средствами, которыми они обладали. Самоотверженно и мужественно, в невероятно тяжелых условиях, они своими жизнями заплатили за многие ошибки и попустительства, злонамеренные поступки и корыстные побуждения, за саботаж и вредительство, всех слоев русского общества, — от сановников и бюрократов, до так называемого „сознательного пролетариата".

Произошла „Расплата", как образно выразился, участник похода, К. 2 ранга, В. Семенов, назвав так свое описание всех подробностей „крестного пути", 2-ой Тихоокеанской эскадры, с „голгофой страданий", перенесенных ее личным составом.

Слишком сильное было произведено впечатление на современников, — с безнадежным разочарованием одних и с плохо скрываемой радостью, других, — чтобы в ближайшие годы после произошедшего события, по достоинству оценить величие подвига, участников этой битвы.

Да и немудрено! — Русский флот перестал существовать и влияние России на вопросы мировой политики на море было выключено, к удовольствию иностранцев, на неопределенно-долгий срок. Русское общественное мнение, подогреваемое „передовыми кругами", колебалось перед решением воссоздания морской силы, соответствующей потребностям Великой Державы. Имя командующего русской эскадрой, вице-адмирала Рожественского, трепалось на страницах всемирной прессы, а о личном составе эскадры рассказывались небылицы, сводившиеся к их нежеланию, неумению, неспособности и даже, недостатку мужества. Всеми отрицательными качествами снабжался, как флотоводец, так и его подчиненные...

Но прошли года, стали накапливаться материалы, собираться факты, делаться беспристрастные исследования, не только русскими, но и иностранцами, наконец появились отзывы самих бывших врагов — японцев. Поведение и действия, как самого начальника эскадры, так и его командиров, офицеров и команд, ныне вырисовывается совершенно в другом свете, с качествами, о которых, даже сочувствующие им современники, не смели и говорить. Было безоговорочно и повсеместно признано их мужество и героизм, обращено внимание, что изучение подвигов героев Цусимы, полезно для воспитания Рыцарей духа, умеющих бороться и умирать, всегда с достоинством. Их подвиги воспитывают воинов, которые всегда исполнят свой долг, без ропота и слова осуждения.

Хотелось-бы, — но совершенно невозможно, в краткой статье, остановиться на всех перепетиях боя и предвходящих обстоятельствах снаряжения и похода эскадры, совершившей труднейший переход через три океана, за 20 тысяч миль, не имея ни одного опорного пункта по дороге, да еще при враждебном отношении к ней всех иностранных правительств. Этих подробностей слишком много, их надо внимательно изучать, и с ними русские люди должны ознакомиться по специальным, или даже популярным произведениям, вышедшим во всех странах света, за истекшие пятьдесят лет.

Личность командующего эскадрой, очищенная от нагромождений клеветы, сплетень и ненависти, сейчас признается за выдающуюся, как вождя и флотоводца. Он причисляется к ряду великих людей всемирной истории. Его поход приравнивается к походам Ганнибала и Суворова, а трагизм его положения достигает вышины героев Софокла.

Никакие препятствия не могли сломить воли З. П. Рожественского. После создавшегося международного положения, после падения Порт-Артура и гибели в нем 1-ой эскадры, после поражений на сухопутном фронте, его поход, — потерявший смысл, — все же не был приостановлен высшим руководством, находившимся в Петербурге. Он,

как солдат, верный своему долгу, продолжал вести, с неослабевающей энергией, свою эскадру, к единой, неуклонной цели, встретиться с сильнейшим врагом, готовый, если надо, с честью погибнуть.

Совершенно в другом виде выглядит сейчас и развитие самого боя. Первоначально, все действия русского командующего строго критиковались, в то время, как его противнику приписывались преувеличенные достоинства. Но если русской эскадре ставилось в обвинение много лишнего, то в начальной фазе сражения и японцы стояли далеко от совершенства. При первой встрече эскадр, около 2-х часов дня, адмирал Того, будучи предварительно, точно осведомлен от своей разведки, о составе, строе, курсе и ходе противника, производит такой рискованный и опасный для себя маневр, вызванный неожиданностью (!) обстановки, неуверенностью в своих командирах и боязнью отступить от шаблонов, — что утверждать о его особых дарованиях, нет никаких оснований.

Японский адмирал победил не маневром, не уменьем комбинированно использовать свои две дивизии (12 судов) броненосных кораблей, превосходящих в полтора раза скоростью русскую эскадру, — а только силою своего огня. С теми преимуществами, которыми он обладал, он мог-бы с другим противником, покончить гораздо скорее, чем это произошло в данном случае. Напомним, что японцы успели частично перевооружить свой флот и их броненосцы получили для своих орудий крупного калибра, новые гранаты (снаряжены шимозой в комбинации с только-что изобретенным в Америке новым взрывчатым веществом), сила взрыва которых, — не считая развиваемой, очень высокой температуры и удушливых газов, — превосходила русские бронебойные снаряды в тринадцать раз! Сам же бой свелся не к маневрированию, не к классическому охвату головы, посредством, так называемого „большого Т", даже не прохождению контр-курсом, боясь ослабления огня, а к примитивной дуэли на параллельных курсах и концентрации всей мощи губительного огня на головных, ведущих (адмиральских) русских кораблях („Князь Суворов" и „Ослябя", затем „Имп. Александр III" и „Бородино").

В свое время много писалось и говорилось об эффективности огня японцев. По рассказам очевидцев, русские корабли, окутанные дымом и облаками ядовитых газов от разрыва снарядов, — горели как факелы. Это приписывалось уменью японцев стрелять, а отсутствие такого-же эффекта на японских судах, относилось к плохой стрельбе русских. Но, согласно отчета японского морского генерального штаба, попаданий в суда броненосной эскадры Того и Камимуры, было не мало, и по временам, очень тяжелых. Флагманский корабль, „Миказа", получил 30 снарядов; уже через 17 минут после начала боя (т. е. на 23 минуты раньше, чем русский „Ослябя") вышел из строя концевой корабль 2-ой дивизии японцев, „Азама", который, хотя и исправил повреждения, но впоследствии был сильно избит русскими снарядами. Первые три корабля 1-ой дивизии, „Миказа", „Шикишима" и „Фуджи" имели почти одинаковое количество попаданий, — частично сбитые марсы и мачты (флаг командующего пришлось поднять не рее) вмятины борта, погнутые и скрученные бимсы палуб. Следующие за ними суда, „Азахи" и „Касуга", несли меньшие повреждения, но на концевом, — „Нисин" разрушения достигали высшего градуса, — снесены мостики, три 12 дюймовых орудия приведены к молчанию, мачта частично снесена, все шлюпки разбиты.

Как видно разница заключалась не в меткости стрельбы, а в действии примененного японцами нового взрывчатого вещества. (Если-бы русские снаряды били в 13 раз с большей мощностью?.. Но это не вина личного состава эскадры). И эта разница совершенно стушевывается в дневных схватках крейсеров, где у японцев, главное преимущество, — снаряды с новой начинкой, — отсутствовало.

Здесь, против семи русских крейсеров, — из которых два, слабо вооруженная яхта „Алмаз" и пароход Добровольного Флота „Урал", нельзя даже назвать крейсерами, — действовало четыре дивизии (17 судов) японских крейсеров. Русские прикрывали свои невооруженные транспорты. Результат дневного боя был ничтожен. Японцы потопили невооруженный пароход „Роланд", транспорт „Камчатку" и вспомогательный крейсер „Урал", причем сражение должны были покинуть из-за серьезных повреждений, два крейсера 3-ей дивизии адм. Дева, и один крейсер 4-ой дивизии. Пятая и шестая дивизии не рискнули близко подходить к транспортам, отгоняемые огнем русских крейсеров, и в конце концов лишились еще одного крейсера, отбившегося от них при маневрировании и ушедшего в свою базу.

Самым-же неожиданным оказалась безрезультатность действий японских миноносцев. В распоряжении адмирала Того их находилось несколько дивизионов. Первоначально, благодаря умелой пропаганде, они внушали такой-же страх, как ныне, — подводные лодки. После Гульского инцидента в Немецком море, их атак ожидали и при выходе из Красного моря, и в Малакском проливе, и у о-ва Формозы. Но на дневные атаки, — несмотря на 22-24 узловой ход, против 10 узлового эскадренного хода русских, — они совершенно не были способны. Даже совершенно разбитого, обращенного в груду железа, отдельно плывущего „Князя Суворова", — атаковавший, по приказанию Того, около 5 час. дня, четвертый дивизион миноносцев во главе с авизо „Чихайя", не мог пустить ко дну, т. к. единственная кормовая пушка „Суворова" стала стрелять, снаряд попал в авизо, и дивизион ушел не выполнив задания. Только в 7 часов вечера, объятый пламенем „Суворов" затонул, после двух, повторных минных атак японских миноносцев. Японский Капитан Фижимото пишет в своем донесении: — „Суворов", совершенно обгорелый и продолжавший гореть. Он выдержал бесчисленные атаки и находился буквально под огнем всей нашей эскадры. У него случайно сохранилась только одна пушка малого калибра на корме. И все-же он открыл огонь из этой пушки, продолжая его, пока еще держался на воде, защищаясь до последнего момента..."

Ночью, адмирал Того бросил на русские суда в атаку все миноносцы, имевшиеся у него в наличии, но атаки их были почти безрезультатны, а некоторые закончились собственными авариями.

На следующий день, 15-28 мая, происходил ряд отдельных стычек, в которых добивались, разошедшиеся за ночь, поврежденные в бою, отдельные русские суда, защищавшиеся до последнего снаряда, до последней пробоины.

Разгром был ужасен! Но, морское решительное сражение, если наиболее пострадавшей стороне некуда отступить, кончается всегда полным уничтожением, проигравшего бой противника.

В итоге погибли: перевернулись, взорвались и затонули, броненосцы „Ослябя", „Кн. Суворов", „Имп. Александр III", „Бородино", устаревшие брон. „Сысой Великий", „Наварин", малый бр. береговой обороны „Адм. Ушаков"; старые крейсеры „Владимир Мономах" и „Дмитрий Донской"; устар. брон. крейсер „Адм. Нахимов", легкий крейсер „Светлана", эск. миноносцы „Громкий", Быстрый", „Блестящий", „Безупречный" и „Буйный". Погибли они, сражаясь до последнего вздоха, в большинстве со всей командой и со своими командирами, капитанами, Бером, Игнациусом, Бухвостовым, Серебренниковым, Озеровым, Фитингофом, Миклухой-

Маклаем, Лебедевым, Шеиным, Керном, Матусевичем, Шамовым.

Весь личный состав 2-ой Тихоокеанской эскадры, ныне, — после беспристрастного изучения, — в глазах всего мира, приобрел ореол героев духа. Их имена вошли не только в историю России, как „очередная веха, предупреждающая о поражении" (выражение современника событий, кабинетного исследователя, профессора Н. Л. Кладо), или как полная отчаянного трагизма „Расплата" (писатель В. Семенов).

Их имена записаны во всемирную историю человечества, как людей, подобных легендарным героям мифической древности, перешедших грань человеческой возможности. Поступки их расцениваются, как образец величия духа, верности долгу, сознания жертвенности, презрения к страданиям и смерти.

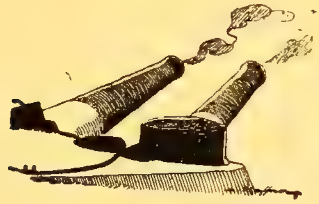
Самое замечательное, что впервые это признание было высказано, через несколько дней после боя, не друзьями, а врагом, — в лице командующего японским флотом, адмирала Того. Не из вежливости или необходимости, а по чувству совести, как самурай и солдат, он счел своим долгом посетить в госпитале тяжело раненого, с поломаными костями и пробитым черепом, адмирала З. П. Рожественского. Взяв его руку в свои, Того сказал:

— „Поражение это жребий, его может вытянуть каждый из нас. Если долг выполнен до конца, поражения никто не может стыдиться. В продолжении двух дней, в которые бушевала битва, Вы с Вашими людьми бились со сверх-возможным напряжением. Позвольте мне высказать Вам мое глубокое уважение и одновременно принести свое соболезнование."

Один из немецких писателей, книга которого переведена на 16 иностранных языков, пишет: — „Цусима отнюдь не была Седаном, а в своем трагизме имеет нечто от Фермопил. Эта битва не является позорной для ее участников. Она проиграна, но проиграна с честью." (Франк Тиесс, „Цусима". Книга переиздана в Зап. Германии, в 1954 г. с дополнениями и документальными примечаниями. Заслуживает особого внимания рядовых читателей).

В заключение необходимо отметить, что качества выявленные участниками битвы, принадлежат не только отдельным, исключительным личностям, а присущи всему народу, из недр которого вышли герои цусимской трагедии!

Н. Солодков.



ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий номер по техническим причинам выходит в сокращенном виде. В следующем номере будет 32 страницы.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ" —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

Адмирал КОЛЧАК

(К 35 летию со дня убийства)

7-го февраля 1920 года в Иркутске предательски выданные большевикам Верховный Правитель России Адмирал Колчак и председатель Совета министров Пепеляев были расстреляны советскими палачами. Вечная им память!

БЕЛЫЙ АДМИРАЛ

...И взошли они февральским утром
На вершину снежного холма.
Чуть светало после ночи вьюжной —
Холодна иркутская зима.

— Новый день придет, а нас не будет —
Это наш последний путь земной.
Я спокоен. Сколько раз в минувшем
Смерть уже стояла передо мной!

— Смерть? О, нет! Я не стыжусь сознаться,
Что томит меня тоска и страх.
Адмирал! Мне тяжко!.. Я не в силах
Эту муку выразить в словах.

— Укрепите мужество и веру,
Чтоб не дать торжествовать врагу!
О, смотрите: видите, мелькают
Огоньки на дальнем берегу?

То идут ко мне мои солдаты —
Это их биваки у костров!..
Слишком поздно. Мы умрем сегодня.
Что ж, я — воин. К смерти я готов.

.. ..

— Есть у вас последние желанья?
— Передайте сыну моему
Лишь одно: мое благословенье
Посылаю в смертный час ему.

Лязг затворов. Краткая команда.
Залп... В душе — хладеющая мгла...
И взметнулись вверх бессильно руки,
Точно крылья павшего орла.

Так в Иркутске февраля седьмого,
Лишь туман предутренний упал,
Жизнь свою без колебаний отдал
За Россию Белый Адмирал.

С-ва.

СВЯТАЯ ПАСХА!

Святая ночь — Христос Воскрес!
Редеют тени. Уже светает.
Благая весть идет с небес,
И солнце радостно играет.

Святая Пасха — наш залог
Любви и жизни бесконечной.
Святая Пасха — с нами Бог!
Пойдем навстречу Правде вечной.

К. Т.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

Очерки по истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение)

1. НАСТУПЛЕНИЕ СЕВЕРНОЙ АРМЕЙСКОЙ ГРУППЫ Ф-ЛЕБА

Армейская группа Севера, под командой генерал-полковника фон-Леба, состояла, как выше указано, из двух пехотных армий (18-й и 16-й) и 4-й Танковой группы Гепнера, сосредоточенных в Восточной Пруссии, против Литовской границы, в узкой полосе, к юго-востоку от Мемеля (Кляйпеды), на участке длиною в 200 км. На самом северном крыле (левом) находилась 18-я армия ген.-полк. фон-Кюхлера, в центре, южнее Тильзита, — 4-я Танковая группа ген.-полковника Гепнера, и на южном (правом) крыле, в пограничной дуге, севернее Сувалок, — 16-я армия ген.-полк. Буша.

О намерениях, задачах и целях ф-Леба историк ф.-Типпельскирх говорит следующее (стр. 214-215):

„ Армейская группа Севера (фельдмаршал Риттер фон-Леб), в составе 20 пехотных, 3 танковых и 3 моторизованных дивизий, была самой слабой из трех армейских групп и имела задачей :

1. Разбить и уничтожить советские силы, находившиеся против нее в Балтике.

2. Захватить Балтийские порты.

3. Взять Ленинград и Кронштадт и тем лишить русский флот его опорных пунктов.

В исполнении этой задачи Арм. Группе ф-Леба должны были оказать своевременное содействие быстроходные соединения Арм. Группы Центра; предполагалось, что эти быстроходные соединения, по достижении Смоленска, возможно быстрее выдвинутся своим сильным правым крылом в район Опочка, дабы преградить отступление советским силам из Балтики и таким образом создать благоприятные условия для возможно быстрого продвижения ф-Леба к Ленинграду.

„ Начертание германо - советской границы здесь не давало выгод для охватного маневра и окружения стоявших перед ф-Лебом советских сил, поэтому войска Арм. Гр. Севера пришлось сосредоточить тесно по обе стороны нижнего Немана (Мемеля).

„ Группировка советских сил в Прибалтике, находившихся под командой маршала Ворошилова, была далеко расчленена в глубину. На самой границе В. Пруссии, охраняя ее, стояли только 7 сов. дивизий, составляя первый эшелон. Резервы же, в составе 22 стр. див., 2 кавдивизий, 2 танковых див. и 6 мото-механических бригад, были расположены в двух дальнейших группах, ближайшая (второй эшелон) в районе Вильно, Ковно, Шавли, а более дальняя (3-й эшелон) — в районе Псков-Опочка.

„ Противник несомненно знал о сосредоточении крупных германских сил в В. Пруссии и, видимо, не доверяя политически ненадежным Балтийским странам, не собирался давать здесь решительный отпор и потому оттянул свои силы назад, (причем быстроходные силы, танки и мотобригады, находились во второй группе).

„ При таком расположении советских сил, лишь при нежданно сложившихся благоприятных условиях, можно было охватить противника с юга и уничтожить его прежде, чем он успеет ускользнуть от удара германских сил. С этою целью 16-я армия ген.-полк. Буша направлена по обоим сторонам дороги Эбенроде - Ковно на Двину и ниже Динабурга (Двинска). В том же направлении с нижнего Немана двинута 4-я Танковая группа ген.-полк. Гепнера, а 18-я арм. ген.-полк. ф-Кюхлера направлена на Ригу по дороге Тильзит - Рига. "

Таким образом Арм. Группа ф-Леба, имевшая по данным Типпельскирха, всего 26 дивизий, должна была разбить и уничтожить значительно более сильную Северную советскую группу Ворошилова, сила коей исчисляется в 36 дивизий, считая, что 6 мотобригад = 3 мотодивизиям.

Между тем французский генерал Гийом, использовавший при составлении своей истории Германо - Советской войны (стр. 28) все советские источники, какие он, состоя 3 года военным атташе в Москве при французском посольстве, нашел на литературном рынке сов. России, а также принявший во внимание сведения и указания, почерпнутые им из частных бесед с советскими военачальниками, при встречах с ними на официальных торжествах и банкетах, утверждает, что Арм. Груп. ф-Леба имела 36 дивизий, указывая, что вместе с финской армией, исчисляемой им в 12 дивизий, и предназначенной для совместных действий по овладению Ленинградом, обе эти группы, германская и финская, имели 48 дивизий.

В данный момент трудно установить, чьи цифры, немецкие или советские, более отвечают действительности, но во всяком случае Советы отмечают, что Арм. Группа ф-Леба, имея 36 дивизий, была сильнее советской группы Ворошилова, не указывая, впрочем, какие именно силы имела армия Ворошилова. Советы считают, что одна лишь 16-я армия Буша, усиленная частью танковых сил Гепнера, имела не менее 15 дивизий. Возможно, что Типпельскирх не присчитал резервов, находившихся в пути и предназначенных для ф-Леба, и оттого цифра германских сил, указанная им, значительно меньше действительности.

В данном случае, впрочем, решающее значение в исходе первого удара имело не столько количество советских дивизий, сколько группировка советских сил Северного фронта. А эта группировка ,судя по вышеприведенным германским данным, состояла на трех, расчлененных в глубину групп (эшелонов), а именно :

1. 1-й эшелон — 7 дивизий, стоявших на самой границе и охранявших ее,

2. 2-й эшелон (состав неизвестен) расположен в районе Шавли - Ковно - Вильно, примерно в 50-100 км. от границы, на полпути между границей и Двиной и

3. 3-й эшелон — в районе Псков - Опочка, в 400 км. от границы, за Двиной, на линии Сталинской укрепленной полосы.

Чем руководствовалось советское командование, располагая войска в такой группировке? На этот вопрос ответа нет. Повидимому, эта группировка имела лишь предварительный характер, но она была порочна по существу, ибо такая разброска сил, особенно в виду противника, сосредоточившего всю массу своих сил в одном ударном кулаке, предопределяла поражение и разгром советских сил по частям.

Как мы знаем, советскую границу охраняли всего 7 дивизий, а против них стояли 26 герм. дивизий, т. е. силы, в 4 раза большие. Что могли сделать эти 7 дивизий, когда на них нежданно обрушилась эта грозная масса ? Ближайшие резервы (2-й эшелон) находились в 2-3 днях пути. Правда, быстроходные силы могли поспеть, и они поспели, но их было мало, стрелковые же дивизии никакой помощи атакованным на границе советским силам оказать не могли, и таким образом те были обречены.

СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ ВООРУЖАЕТСЯ

Вопреки условиям перемирия, заключенного в Корее 27 июля 1953 г. — правительство Северной Кореи уже на протяжении 20 месяцев систематически пополняет и реорганизует свои вооруженные силы, совершенно очевидно готовясь к новым военным действиям. К этому заключению пришли шведский и швейцарский члены Нейтральной комиссии ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия в Корее. В результате этого заключения, Швеция и Швейцария 27 января этого года обратились к странам, принимавшим участие в корейской войне, с предложением распустить Нейтральную комиссию, ввиду ее неэффективности, или, во всяком случае, значительно сократить ее численность.

Штаб-квартира Нейтральной комиссии, насчитывающей около 400 человек, находится в Паньмыньчжоне.

Представители Швеции и Швейцарии не раз заявляли, что северокорейское правительство не позволяет их делегатам — членам комиссии — свободно передвигаться по территории Северной Кореи и осуществлять действенный контроль. Между тем, северокорейское командование увеличило численность своих вооруженных сил на 110.000 человек. В Северную Корею доставлено 200 новых советских танков и реактивных истребителей и бомбардировщиков новейшей конструкции, в том числе около 150 самолетов типа МИГ-15. Кроме того, на территории Северной Кореи в стадии строительства находится 50 новых аэродромов с радарными установками. После пополнения и реорганизации огневая мощь северокорейской артиллерии увеличена на 30 процентов.

Заявление Швеции и Швейцарии вызвало в западных странах понятное беспокойство: никто не сомневается в объективности и правдивости этих сообщений. Во время обеих мировых войн и после них Швеция и Швейцария достаточно доказали действительный нейтралитет и миролюбие. К сожалению, этого нельзя сказать про правительства Польши и Чехословакии, которые, как известно, полностью зависят от советского правительства. Численность их контрольных групп в Северной Корее в 4-5 раз больше, чем шведских и швейцарских. Против членов польских и чехословацких групп не раз выдвигались обвинения, подкрепленные доказательствами, что, вместо контроля, они занимаются шпионажем.

В ответ на заявление Швеции и Швейцарии, китайская и советская пропаганда начала ожесточенную кампанию опровержений и нападок. По утверждениям коммунистической пропаганды, некоторые воинственные элементы в шведской и швейцарской делегациях желают будто бы сорвать работу Нейтральной комиссии. Правительство Мао Цзе-Дуна обратилось к Швеции и Швейцарии с официальными нотами, требуя, чтобы их делегаты в Нейтральной комиссии продолжали свою работу. Но шведы и швейцарцы не хотят, чтобы эта комиссия продолжала служить ширмой для дальнейшего нелегального вооружении Северной Кореи.

На основании предложения Швеции и Швейцарии и по соглашению с другими странами — участниками корейской войны на стороне Объединенных Наций, Соединенные Штаты также пришли к заключению, что дальнейшая работа Нейтральной комиссии при данных обстоятельствах нецелесообразна

Учитывая создавшуюся обстановку, командование вооруженных сил Объединенных Наций в Корее оставляет за собой право свободы действий для того, чтобы хоть уравнять численность своих вооруженных сил в Южной Корее с численностью коммунистических войск в Северной Корее.

Таким образом, из-за неизменной коммунистической агрессивности, не только Тайвань, но и Корея может стать новым очагом военных столкновений на Дальнем Востоке.

(Радио „Освобождение")

Вот при каких условиях советским армиям Ворошилова предстояло вступить в бой.

Что касается германской группировки ф-Леба, то она отвечала задачам Танковой группы Гепнера, которая должна была прорваться в направлении на Ленинград, чтоб захватить эту столицу по возможности с налета (чтобы не дать времени организовать оборону) и в то же время отрезать северное крыло всего советского фронта, отжимая его к Балтийскому морю, под удары 18-й армии ф-Кюхлера. Армия же Буша нацелена так, что при надобности могла действовать совместно с левым (северным) флангом соседней Арм. Группы Центра, т. е. воспользоваться содействием ее быстроходных сил.

(Продолжение следует)

В. Замбржицкий.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ ПРИКРЫЛИ ВСЮ АНГЛИЮ ЗАЩИТНЫМ ПОКРОВОМ

1-го марта с. г. премьер Англии сэр Уинстон Черчилль сделал Парламенту доклад о водородной бомбе.

Перед переполненным Парламентом, слушающим его с глубочайшим вниманием, он начал так:

„Я пришел сказать Вам о водородной бомбе, грозящей разрушением всему миру. Лучшим выходом из настоящего положения было бы всеобщее разоружение, но Советы не соглашаются на международную инспекцию. Остается положиться только на превосходство сил союзников.

Я лично считаю, что мы не в состоянии критиковать или повлиять на политику Соединенных Штатов, плоха ли она или хороша, так как мы находимся всецело под их защитой.

Я вам должен сообщить новость исключительной важности: Советы в данное время не в состоянии сбросить водородную бомбу! Из авторитетных источников я знаю, что единственная страна, которая может это сделать в течение нескольких часов это Соединенные Штаты. Благодаря им мы можем прожить спокойно от двух до четырех лет. Кремль, конечно, попытается догнать Запад, но и Запад будет прогрессировать, будут улучшаться защитные методы и в конце концов они достигнут такого совершенства, что наступит час, который принесет свободу, покой и справедливость измученным поколениям.

А пока, — не отступайте, не падайте духом, не отчаивайтесь!"

На чем же основывал Черчилль свое успокоительное заявление?

Объясняется это просто: Соединенные Штаты покрыли всю Англию защитным покровом авиационных баз с тысячами летчиков, готовых к бою.

За последние недели из прений и докладов в Парламенте выяснилось, что Англия не имеет никакой защиты от нападения Москвы. Члены Парламента были потрясены, узнав, что Англия совершенно не готова к современной атомной войне. Военные аэропланы, автоматические снаряды и морские силы находятся в ужасно отсталом состоянии. Потребуется по крайней мере еще два-три года, прежде чем военное положение Англии будет улучшено.

А пока что фактическая защита Англии находится в руках Америки. Американские бомбовозы,

американские боевые аэропланы, американские автоматически-управляемые снаряды, американские морские силы охраняют Англию на случай войны: 18 воздушных баз на готове 24 часа в сутки. Экипированы они истребителями и бомбовозами, способными сбросить атомные бомбы глубоко за железный занавес; 50.000 американских летчиков всегда готовы к бою. Американский флот состоит из судов, которые готовы произвести атомную атаку в любой час согласно приказа. Этот флот — оплот морских сил союзников; без него враг мог бы заморить Англию голодом и выбросить ее из войны.

Флот Англии, когда то гордость страны, сейчас состоит из устаревших военных судов.

Американские военные эксперты прекрасно осведомлены о беспомощном положении Англии и поэтому они считают необходимым держать „защитный зонтик" над Британским островом все время, пока Англия не встанет на ноги.

Воздушный флот Англии отстал на 10 лет. Лейбористы, полагая, что войны не будет, не хотели рисковать жизнью пилотов для испытания ракетных моделей аэропланов. Это сильно задержало прогресс воздушного флота. Аэропланов, пригодных для современной войны, нет. Автоматические снаряды находятся пока в состоянии продукции.

Относительно морского флота приходится признать, что он ниже советского.

Армия Великобритании — 444.000 чел. — разбросана по всему свету: 4½ дивизии в Германии, часть в Африке, в Малае, в Британской Гвиане и пр.

Чтобы продвинуться вперед Англия решила приступить к изготовлению водородной бомбы, но пройдет много месяцев, пока она будет готова.

Запас атомных бомб выражается в следующих количествах:

Соединенные Штаты	— в тысячах,
Советы	— в сотнях
Британия	— ниже сотни.

Понятны становятся слова Черчилля, что нам не приходится критиковать Америку. Не будь американского воздушного и морского флота, Британский Остров в любой момент мог бы быть сметен врагом с лица земли.

(Новости Р.Н.О. в Великобритании)

В. Иванова.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Дессант в Хорлах

К 35-ти летию боев Дроздовской Дивизии, 30 марта - 4 апреля 1920 г.

(Порт Хорлы расположен на берегу Черного Моря, в верстах 50-ти к западу от Перекопа.)

(Все числа по старому стилю)

После тяжелой Новороссийской эвакуации (13-14 марта 1920 года) части Вооруженных Сил Юга России прибыли в Крым.

В частности, Дроздовская Дивизия, входившая в состав 1-го Армейского Корпуса, прибыла в Севастополь 17 марта, где и была расквартирована.

22 марта состоялся Приказ Генерала Деникина о назначении им, вместо себя, Главнокомандующим — Генерала Барона П. Н. Врангеля.

24 марта Начальник Дроздовской Дивизии Генерал-Майор Витковский (произведен в Генерал-Лейтенанты за боевые отличия, за описываемую ниже операцию) представлялся новому Главнокомандующему на крейсере „Генерал Корнилов."

25 марта, на Нахимовской площади, был отслужен торжественный молебен и затем состоялся парад войскам. После окропления войск святой водою, Генерал Врангель обратился к войскам. Он обрисовал в кратких словах наше тяжелое положение, что он стал во главе Армии, веря, что Господь не допустит гибели правого дела и, что зная безмерную доблесть войск, он непоколебимо верит, что они помогут ему выполнить долг перед Родиной.

Войска проходили затем церемониальным маршем. Парадом командовал Генерал Витковский.

С первого дня своего вступления в командование Вооруженными Силами Юга России, Генерал Врангель наметил операцию, по овладению выходами из Крыма. В этой операции, для западного десанта, предназначалась Дроздовская Дивизия.

29 марта был праздник Св. Пасхи. В этот день вечером Ген. Витковский был вызван в Штаб Главнокомандующего для получения боевой задачи. Дивизия должна была погрузиться на суда, двинуться к порту Хорлы, где произвести высадку и затем, наступая в сев.-восточном направлении — отвлечь на себя силы противника, наседавшие на Перекоп.

Части Крымского Корпуса, занимавшие Перекоп, должны были своевременно перейти в наступление.

30 марта днем началась погрузка в Севастополе.

Штаб Дивизии и 2-й Дроздовский стрелковый полк (его большая часть)— „Цесаревич Георгий". 1-й Дроздовский стрелковый полк — „Веста" и „412". Часть 2-го Дроздовского стр. полка — „Павел" и Дроздовская Артиллерийская Бригада, без 4-го, гаубичного, дивизиона — „Россия".

В Севастополе оставались: 3-й Дроздовский стр. полк, 4-й гаубичный дивиз. и тыловые части Дивизии. Инженерная рота еще 26 марта была отправлена в Джанкой.

Следует указать, что после Новороссийской эвакуации — Дивизия не имела ни орудий, ни лошадей. Для предстоящей десантной операции было получено в Севастополе: 4 легких орудия с полной упряжкой, 18 верховых лошадей, радио-станция, 2 небольших автомобиля „Форд" и 2 мотоциклета. Один из автомобилей служил подвижной базой с горючим.

Краткий отдых, после всего перенесенного, позволил людям отдохнуть физически и окрепнуть духом.

Поздно вечером 30 марта погрузка была закончена. 31-го рано утром эскадра, во главе с „Цесаревичем Георгием", направилась к порту Хорлы. К вечеру эскадра прибыла на внешний рейд, верстах в 8-ми от Хорлов.

1 апреля, с рассветом, на разведку был выслан тральщик „Скиф". Подойдя к Хорлам „Скиф" был обстрелян пулеметным и артиллерийским огнем, что явилось нежиданностью, ибо предполагалось, что порт Хорлы противником не занят.

Тем временем, вся эскадра вошла во внутренний рейд. Из Хорлов начался обстрел наших судов.

Как оказалось, Хорлы занимались двумя полками, с большим количеством пулеметов и 4-мя орудиями, хорошо пристреленными по единственному ведущему к порту „каналу" - фарватеру, с версту длины.

Наша судовая артиллерия открыла огонь, пытаясь нащупать батарею красных, но заставить замолчать ее не удалось и обстрел продолжался.

При создавшемся положении произвести высадку войск не представлялось возможным. Вывести суда из под артиллерийского огня тоже было трудно, т. к. внутренний рейд был окружен мелководьем, а выход на внешний дейд, т. е. в открытое море, пролегал сравнительно близко от порта Хорлы. Оставаясь на внутреннем рейде, наши суда отошли к южной его части, наиболее отдаленной от Хорлов. Артиллерийская перестрелка продолжалась до сумерок.

С наступлением сумерок эскадра вышла на внешний рейд.

Создалось серьезное положение. Хорлы заняты сильным противником, наше присутствие обнаружено. В порт войти можно, как указано выше, только по „ каналу " - фарватеру, обозначенному буйками.

Было послано донесение Главнокомандующему, на которое последовало подтверждение необходимости выполнить операцию.

До поздней ночи Ген. Витковский, со своим Штабом, командирами частей и морским начальством, выяснял обстановку и все возможности для успешного выполнении боевой задачи.

Были обследованы возможности высадки на побережье, возле Хорлов, но оказалось, что суда, из за мелководья, не могут приблизиться к берегу, катеров и лодок было недостаточно, да и пересадка на них, а затем движение к берегу, частью по воде, в неизвестных условиях, на виду у противника, — не могли иметь успеха.

Взвесив все данные, Генерал Витковский принял решение и приказал начать операцию 2 апреля, перед рассветом.

Один батальон 1-го Дроздовского стр. полка должен был, на тральщике „ Скиф ", первым пройти по „ каналу " в порт Хорлы, где и высадиться. Затем, должны были двигаться суда с другими частями.

Только при соблюдении всех предусмотренных предосторожностей, можно было расчитывать на внезапное появление в самом порту Хорлы.

Предыдущий день, с полной очевидностью, показал, какую исключительно трудную и ответственную задачу предстояло решить.

Было еще темно, когда вся эскадра вновь перешла во внутренний рейд и при полнейшей тишине, без всяких огней, произведена была перегрузка соответствующих частей на тральщики. Предрассветный сильный туман в значительной мере помог операции.

В назначенное время „ Скиф " с 1-м батальоном 1-го Дроздовского полка, под командой Полк. Петерса, двинулся на Хорлы.

В напряженной тишине, последующие эшелоны, ожидали своей очереди начать движение по „ каналу " - фарватеру к Хорлам.

Наконец, в направлении Хорлов, послышалось „ ура " и намеченное движение судов началось.

Появление „ Скифа " в самом порту у пристани — явилось полной неожиданностью для противника. Закипел горячий бой и к рассвету, высадившийся батальон выбил красных из порта и занял ближайшие строения.

Наши суда подходили, на первом из них был Ген. Витковский. Части быстро разгружались и двигались вперед.

Наступившее утро встретило нас в приподнятом настроении. С помощью Божией и благодаря доблести Дроздовцев и Моряков — первая часть боевой задачи была выполнена.

Порт и поселок Хорлы был расположен на южной оконечности узкого и длинного полуострова.

Выдвинув передовые части на север, к перешейку, где начинался полуостров, части Дивизии продолжали разгрузку.

День прошел спокойно.

К вечеру, в порту оставалась только „ Россия ", на которую было приказано погрузить имущество, немогущее быть поднято людьми и лошадьми. Все остальные суда выходили из порта по мере разгрузки.

На утро 3-го апреля Генерал Витковский назначил наступление.

Около 1 часа ночи красные внезапно атаковали на юг к порту Хорлы. Эта неожиданная ночная атака красных создала грозное положение, малейшая неустойка — грозила гибелью.

Без промедления мы перешли в контр атаку, причем двинулись вперед с оркестром музыки, под марш. Красные не выдержали и откатились назад. Положение было восстановлено, но отдых, перед назначенным утренним наступлением, был нарушен.

Раненые были погружены на „ Россию ", которая утром вышла в море, на присоединение к эскадре.

В 9 часов утра началось наше наступление на деревню Адамань (к сев.-востоку от Хорлов). 2-му Дроздовскому полку было приказано отбросить противника на север, пропустить 1-й Дроздовский полк, после чего следовать в арьергарде. Задача эта была успешно выполнена 2-м Дроздов. полком и колонна двигалась в направлении дер. Адамань.

Как было указано раньше, Дивизия получила только 18 верховых лошадей. Генерал Витковский передал все 18 лошадей разведчикам 1-го дивизиона Дроздовской Арт. Бригады, дабы иметь хотя бы небольшой разведывательный орган.

Все начальствующие лица были пешими, только Ген. Витковский был на небольшом „ Форде " со своим адъютантом Кап. Кречетовым (пулеметчиком) и пулеметом „ Люис ".

При приближении колонны к дер. Адамань, Ген. Витковский, будучи в голове колонны, вместе с конной разведкой, обнаружил колонну красной конницы с 4-мя орудиями, двигавшуюся восточнее дер. Адамань, в сев.-вост. направлении. Ген. Витковский немедленно вызвал батарею, а сам, вместе с конной разведкой атаковал во фланг мчавшихся красных. Нами были взяты эти 4 орудия, с частью прислуги, 10 пулеметов и до 25 конных пленных. Трофеи оказались для нас чрезвычайно ценными.

Наша колонна победоносно втягивалась в деревню Адамань.

Часа в 4 дня было обнаружено появление красной конницы, сперва с сев.-востока и с севера, а вскоре и с запада. Количество красных все возрастало, при наличии большого количества тачанок с пулеметами.

Последовало приказание Генерала Витковского — не открывать огня, до особого распоряжения с тем, чтобы подпустить красных возможно ближе.

Были выделены части с пулеметами, занявшие подходящие позиции на окраине деревни, стала на позицию и артиллерия. Противник продолжал приближаться, окружая нас почти с трех сторон. С четвертой стороны было море.

У нас наступила мертвая тишина, которая не могла не оказывать известное влияние на состояние противника. Тем не менее, красные приближались и когда наконец лава была уже совсем близко, — был открыт сильнейший огонь — ружейный залпами, пулеметный и артиллерийский. Эффект получился замечательный, противник не выдержал и бросился назад, понеся значительные потери.

Прошло некоторое время и по дер. Адамань красные открыли сильный артиллерийский огонь. Можно было предполагать, что у противника появилось 12 орудий. Появилась вновь и красная конница, видимо желая возобновить атаку. Артиллерийский обстрел противник продолжал до сумерок, выпустив до тысячи снарядов, но, атаки не последовало.

К ночи было выставлено охранение от 2-го

Дроздовского полка.

Минувший день показал, что противник сосредоточивает против нас значительные силы, по всей вероятности, оттянув часть таковых из Перекопского района.

Отсутствие тыла, достаточного транспорта, необеспеченность продовольствием и боевыми припасами, а также наличие раненых, — указывали на необходимость, без промедления, двигаться на соединение со своими, т. е. к Перекопу, пробивая себе путь через красное окружение.

На 4-е апреля Генерал Витковский приказал Дивизии выступить в 3 часа утра, в направлении на деревню Преображенку. В голове колонны 2-й Дроздовский полк, снятый с охранения, затем Штаб Дивизии, раненые, артиллерия и в арьергарде 1-й Дроздовский полк.

Выступление задержалось на 45 минут, в виду сложности сбора из охранения 2-го полка, тем не менее, было еще темно, когда колонна двинулась в сев.-восточном направлении.

При подходе головы колонны к Скотному Двору, что в верстах 6-ти от дер. Адамань, красные, занимавшие этот Двор, открыли огонь. После 3 артиллерийских выстрелов, Генерал Витковский повел передовые части 2-го полка в атаку, при громовом „ура" всей колонны. Выбив красных, мы продолжали безостановочное движение вперед.

Часов в шесть утра появилась красная конница на нашем пути, в северо-восточном направлении, а позднее, была замечена конница с запада и юго-запада, т. е. с фланга и тыла. Вскоре затем, красные открыли по нас сильный огонь, пулеметный и артиллерийский, последний, не менее как из 30 орудий.

Колонна продолжала движение. Пулеметы и артиллерия по взводно — двигались перекатами.

Генерал Витковский был всюду, лично руководя движением, огнем и поднимая дух своих войск. В течение короткого промежутка времени под ним было ранено две лошади.

Количество раненых росло, тяжело раненых несли на руках.

Перекоп был уже виден, но боя там заметно не было.

Генерал Витковский продолжал свое руководство, пересев на „Форд". Вскоре, возле него разорвался снаряд, рассеивается дым, Генерал Витковский невредим, ранен шоффер, пробит кузов автомобиля.

Продолжая движение пешком, Ген. Витковский, для воодушевления Дроздовцев, поднялся на небольшой курган, вместе со своим ординарцем Корнетом Уманцевым, державшим в руке дивизионный флаг на пике. Огонь противника продолжался с тою же интенсивностью. К счастью и удивлению многих, видевших этот эпизод, Генерал Витковский оставался на кургане невредимым.

Части Крымского Корпуса, занимавшие Перекоп, в силу неизвестных обстоятельств, оставались пассивными. Только когда наши передовые части приблизились к Перекопу, оттуда появились разъезды дивизиона 9-й Кав. Дивизии.

Оказалось, что войска на Перекопе ничего не знали о нашей дессантной операции и недоумевали, что это за артиллерийская канонада, в течение четырех дней, в тылу у противника.

Днем, Дроздовская Дивизия полностью пробилась, из окружения, на Перекоп, где с восторгом была встречена нашими войсками.

Потери наши — 575 убитых и раненых. В числе раненых находился Командир 2-го Дроздовского стр. полка Полковник Харжевский.

Описанная вкратце дессантная операция, поистине, была чрезвычайно трудной и рискованной. Высадка на занятой противником территории, прорыв его расположения, с нанесением ему значительных потерь и соединение со своими войсками. Неизменно двигаясь вперед, при наличии сильного противника, не разворачивая боевого порядка полностью, не смотря на — утомление, голод, сильный обстрел и потери, — доблестная Дроздовская Дивизия успешно выполнила поставленную ей задачу. Начавшееся решительное наступление красных на Перекоп было парализовано.

Хорловская дессантная операция может служить ярким примером высокого духа, храбрости и выносливости наших войск и блестящего руководства начальников, всех степеней.

Участник.

3-й Кавказский Корпус под Ивангородом

(Воспоминания участника)

В № 350 „Часового", на стр. 11, в своих воспоминаниях о боях Л.-Гв. Финляндского полка, Д. Ходнев совершенно неправильно указывает, будто бы — к началу Ивангородской операции (начало октября 14 г.) 3-й Кавказский корпус „отошел" на участке Янушно - Горбатка. Наш корпус не был в это время в этом районе, и подошел к Ивангороду одновременно с Гвардией, с юга, и занял позицию вправо от Гвардии, на р. Висле. За всю Ивангородскую операцию 3-й Кавказ. корпус нигде не отступал и не отходил, что будет видно из дальнейшего изложения.

В состав 3-го Кавказского корпуса входили: Прославленная на Кавказе, боевая 21-я дивизия (полки: Апшеронский, Императрицы Екатерины Великой, Дагестанский, Самурский и Ширванский Его Величества полк) и 52-я дивизия, сформированная перед самой войной, из резервных полков кавказской армии. Корпусом, всю войну до революции, командовал любимый и популярный герой еще по Порт - Артуру, генерал от артиллерии Ирманов, прозванный в корпусе „дедушкой".

После удачных боев корпуса, рядом с Гвардией, под Люблиным, откуда общими усилиями были отброшены австрийцы, мы прошли, преследуя отступающих, через Травники, Красностав, Высоке, Белгорай, до крепостцы Синява, на р. Сан, которую корпус захватил с налета. Оттуда 3 Кавказ. корпус был переброшен под Ивангород, походным порядком, через песчаное бездорожье, где мы с трудом шагали по глубокому песку, все с тем же Гвардейским корпусом рядом.

С начала октября наш корпус занял позицию вправо от крепости Ивангород, на которую базировались Гвардейцы, а мы примыкали к ним своим левым флангом, в 12-15 вер. вниз по течению р. Вислы, у сел. Петропавловице (если память мне не изменила в названии села ?). На правом берегу расположились штабы и обозы, а на левом — позиции, в 3-4 вер. от Вислы, параллельно ее течению, в лесах и болотах с. Козенице, в крайне опасном, невыгодном положении предмостного укрепления, тылом к реке. Связь была по временному весьма шаткому мосту, наскоро отстроенному крепостными саперами ген. Шварца (комендант Ивангорода) — из подручного материала всех систем: на козлах, на сваях, на понтонах и бочках, с закреплением на 2-х островках.

Саперы Кавк. корпуса держали на мосту постоянный рабочий караул, под командой дежурного по переправе саперного офицера, для непрерывного его исправления и для регулирования по нем интенсивного движения в обе стороны.

Против нас стоял Германский, Гвардейский резервный корпус и его, довольно редкие, пленные, даже обезоруженные, сохраняли свою горделивость и воинскую дисциплину, шагая в порядке в тыл,

всегда под командой какого то „старшего". При расспросах о положении на фронте, они твердо и очень вежливо отвечали, что положение их очень прочно, они ждут подхода резервов, чтобы перейти в решительное наступление и сбросить „кавказцев" в Вислу.

Наш корпус продержался здесь, в окопах полных воды и грязи, без смены, около 2-х недель, под непрерывными дождями, в холоде и в постоянных столкновениях с противником. Условия были очень трудные: масса простуженных, ревматиков, а под их прикрытием — паникеров и „палечников", — ослабляли ряды. Показывая всем пример — мужественный храбрец, начальник 21-й дивизии, ген. Мехмандаров (будущий военный м-тр Азербейджана) укутанный башлыком, простуженный и больной, жил все это время среди своей дивизии, в сырой землянке, и не покидал поста, не желая ехать ни в госпиталь, ни на более удобную квартиру в селе, сам „дедушка" постоянно появлялся в окопах, поддерживая бодрость среди солдат и офицеров, и часто проникая вплоть до передовых постов, в сотне шагов от неприятеля.

Не помню ясно чисел, но что то около 10-12 октября к нам подошел, не то на смену, не то в поддержку, 17-й (московский) корпус ген. Яковлева и с обеда начал переходить мост, продвигаясь к передовым окопам. Очевидно, что боевая обстановка под дождем, в грязи и на позициях, спиной к реке, не очень понравилась командиру 17-го корпуса, и, вдруг, после долгих переговоров по прямому проводу со штабом фронта (ген. Эверт), к вечеру, его полки, перешедшие на ту сторону, пошли обратно, и ушли в тыл, в неизвестном направлении... На малочисленные и измученные остатки кавказских полков это произвело сильно деморализующее впечатление. Однако, сведения разведки и военное „чутье" нашего дедушки показывали какое то неуверенное, колеблющееся положение на фронте и в окопах у противника.

В эти дни, о чем у нас еще не знали точно, на р. Бзуре и под Варшавой шли удачные для нас бои, и немцы начинали сворачиваться по всему фронту. В согласии со своим начальником штаба — ген Квицинским, „дед" решил ночью атаковать противника. Это было около 12-13 окт. (?). В это время из штаба армии пришел приказ — отходить за Вислу и 3-у Кавказ. корпусу, на что „дед" донес, что корпус уже перешел в наступление и остановить его невозможно. Наши полки по всей линии нашли окопы пустыми: — Герман. Гвард. корпус быстро свернулся и ушел в тыл, а на утро мы натолкнулись на свежий Австрийский корпус, в котором оказался и польский, добровольный легион майора Рыдзь-Смиглаго. Австрийцы были отброшены, а легион несчастных, сбитых немцами с толку, молодых поляков, был уничтожен в стычке с нашим доблестным Апшеронским полком, и целая поляна в лесу была полна трупов в австрийских шинелях, но с белыми польскими орлами на кэпи.

Командир Апшеронцев ген.-м. Веселовский отличился в этих боях, собрав вокруг себя и полкового знамени, которое тогда еще выносили в боевую линию полков, остатки полка в несколько сот человек, и лично атаковал окружавших его австрийцев, заставив их отступить.

Генерал Веселовский получил чин генерала, он с первых дней войны не снял своей шинели с красными отворотами и в ней бесстрашно скакал на сером иноходце по стрелковым цепям с кучкой конных разведчиков по примеру Скобелева, и с такой же, но черной, бородой, веером, под градом пуль, ни разу не раненный. Его личная храбрость стала поговоркой в корпусе.

Наш корпус, на плечах отходящих австрийцев продвинулся к вечеру до станции и села Горбатка, верстах в 25 от Вислы, действуя рядом с Гвардейским корпусом слева. Ивангородская операция блестяще заканчивалась тут, а наш корпус продолжал преследовать быстро отходящего противника чуть не до Кракова, по линии: Радом, Кельцы, Анджиев до сел. Ксенж Вельки, откуда мы завернули на север и зазимовали на р. Пилица, впрочем не на долго.

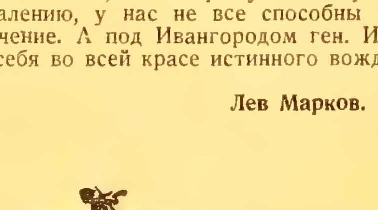
У нас среди офицерства в корпусе шли упорные разговоры о неудовольствии ген. Эверта „дедом", за его самочинное наступление на с. Козенице и на Горбатку, хотя и закончившееся блестяще, и доказавшее правильную оценку положения штабом 3-го Кавказ. корпуса. Но ген. Эверт, будто бы, считал, что наше быстрое продвижение на Горбатку поставило в трудное положение нашего левого соседа — Л. Гв. Павловский полк, который, чтобы избежать прорыва вынужден был принять бой в тяжелых условиях, но выиграл его ценою больших потерь, к вечеру выровняв фронт. За это г. Эверт, вместо награды деду, сделал ему замечание и впоследствии, когда наш корпус попадал под его команду... дед остался в тени и без всякого продвижения.

При Брусиловском наступлении 16-го года, г. Эверт не оказался на высоте.

Пусть более компетентные люди дадут ему профессиональную оценку по существу, мы же, среди сознательных офицеров-очевидцев 3-го Кавказ. корпуса, считаем его прямой противоположностью настоящего водителя войск, храброго, решительного и справедливого дедушки — Ирманова,

Поведение его в гражданскую войну было доказательством большого патриотизма и настоящего воинского духа правды, когда он принял должность помощника у своего субалтерна, бывшего под его командой еще сотником, а теперь уже генерала Шкуро. К сожалению, у нас не все способны на такое самоотречение. А под Ивангородом ген. Ирманов показал себя во всей красе истинного вождя.

Лев Марков.



Скорбная годовщина

13 апреля 1954 г. в Берлине большевики нанесли еще один удар по русской эмиграции, похитив председателя Берлинского Комитета помощи русским д-ра Александра Рудольфовича Трушновича, душу свою положившего за других.

Во многих местах нашего рассеяния русские люди отметили этот день молебнами и собраниями. В Париже организовалась группа французских политических деятелей, отправившая в Объединенные Нации требование о международном расследовании дела.

В Брюсселе 26 апреля в Русском Доме, под председательством члена Правления Р.Н.О. — А. В. Горбаня состоялось собрание, принявшее резолюцию, обращенную к Свободному Миру.

Скорбь З. Н. Трушнович и ее сына — наша общая скорбь. Наиболее реальным возмездием за совершенное преступление будет продолжение и усиление нашей непримиримой борьбы с большевизмом.

„Часовой".

„НЕУВЯЗКА“

(Окончание. См. № 352 „Часового“)

В районе Пущи Водицы, красные части перешли Днепр и продвигались к Подолу, о чем узнали только в 2 часа ночи, когда снаряды красных начали ложиться возле Братского монастыря. На окраинах Подола в 3 часа ночи, завязались бои. Слободки к утру подняли головы, особенно на Соломенке и Демиевке, откуда доносились в город звуки непрерывной стрельбы.

Что делал в это время Особистый комендант, мы не знали, т. к. операциями фактически руководили: полковник Кельвич, генерал Чебышев и полковник Петров, которые этой ночью в одной из комнат отеля „Континенталь“ работали над созданием плана обороны Киева и подготовлялись к утренним боям, от исхода которых зависела судьба Киева.

Известно было, что на Лютерантской улице в доме № 18, в штабе Особистого коменданта, тоже велись совещания атаманов и партийных вождей, но о результатах этих совещаний, никто ничего не знал. Атаманов мы не знали, они нас тоже не знали и только поэтому трое неизвестных Киеву патриотов, принуждены были взять на себя тяжелую обязанность защиты Киева.

Утром завязались бои возле Демиевки, возле железнодорожного моста и арсенала и даже в центре города на Софийской площади. Начальники секторов требовали все время, подкреплений. Дошло до того, что осталась в резерве только одна пешая офицерская сотня Вильного Козацтва.

В 3 часа дня, мы узнали, что Особистый комендант жив и что даже что то делает, т. к. в это время он подъехал, на легковой машине, к штабу Вильного Козацтва и увидя ротмистра Маграма, который выступал с конной сотней из одного из дворов на Николаевской улице, приказал ему дать двадцать офицеров.

„По приказанию командира полка, выступаю с Черноморским куренем лейтенанта Файновского на Подол. В моей сотне есть только шесть офицеров, и поэтому выполнить Вашего приказания не могу“, ответил ротмистр.

„Я Вас арестую! Вы не умеете разговаривать с начальником!“ кричал г. Ковенко.

Арестовывать было некого, так как ротмистр уже был далеко, нагоняя сотню, выходившую из Николаевской улицы на Крещатик.

Пришлось Особистому коменданту выйти из машины и пройти в штаб.

„Где командир полка?“ спросил он значкового Солнцева.

„На Демиевке!“ ответил значковой. „Где помощник командира полка?“

„Чистит Большую и Малую Житомирскую и Софийскую площадь от банд анархистов.“

„Добре“. А кто замещает командира?“

„Осаул Перехрест.“

„Где он?“

„Спит.“

„Как спит? Где? Разбудить!“

С трудом разбудил сотник Солнцев осаула, который спал в этой же комнате на полу. Взъерошенный, почерневший, с воспаленными глазами, вскочил осаул, протер двумя грязными руками глаза и накинулся на значкового. — „Что за черт! И здесь не дадите доброму человеку отдохнуть. Сказал я Вам, что меня нужно разбудить в 6 часов вечера?!“

„Пани осаул! Особистый комендант здесь“, тихо произнес значковый. Еще раз протер глаза осаул и проснулся.

„Что за безобразие! Как Вы смеете спать? Там люди погибают, а Вы спите! Отдам Вас под полевой суд“, кричал г. Ковенко.

„Это не возбраняется, только мой отдых ни под один из параграфов Военно-Судебных законов, не подходит, господин Особистый комендант“, вяло произнес осаул.

Имел Особистый комендант желание сказать, что то сильнее, что было бы необходимо для восстановления его авторитета, но необычная для него обстановка, полуневменяемый осаул, спящие на полу казаки, которых, даже его вопли не разбудили, угрюмые ординарцы, поглядывающие на него как то искоса, заставили его воздержаться и перейти на деловой тон.

„Пани осаул, мне спешно требуется двадцать офицеров, решительных. Нужно обезвредить некоторых депутатов социал-революционеров.“

„Добре, пани комендант. Позови сотника Маграма, — приказал осаул ординарцу. Через две минуты, вошел в комнату тоже „восставший от сна“ сотник.

„Митька, возьми с собой девятнадцать офицеров. Пойдешь с паном атаманом в Раду. Возьми побольше ручных гранат. В случае чего не стесняйся. Жалеть этих брехунцов нечего. Довольно им болтать за нашими спинами. Ну, с Богом“, напутствовал осаул сотника.

Еще раз воздержался пан Особистый комендант, хотя и были у него совсем на кончике языка, подходящие случаю язвительные слова.

„Ну и народ эти офицеры, бисовой их матери. Эти и меня своего атамана, не задумаются убить“, думал комендант, выходя из комнаты.

Заработал телефон. Появились легковые машины. Поехал пан комендант арестовывать своих коллег по Раде.

Через час, к штабу Вильного Козацтва, подъехало два грузовика с депутатами Центральной Рады. Митька важно крикнул: вылезай! „Веди их в задние комнаты“ приказал он конвою.

Возмущался сотник Маграм: черт знает, что такое. Меня заставили ловить по залу этих брехунцов. А крику то было. Все кричали. Хотел было гранаты разбросать, но комендант не дал. Дескать, нужно им живые. А скажите мне, на кой черт? Завтра же их, прохвостов, выпустят и они снова начнут баламутить честный народ. Что то у них в Раде неладно. Одни кричали „предатели“, другие тоже кричали „предатели“, а по моему все то они дураки.“

Осаул Перехрест прервал его: будет тебе глупости размазывать, собирай людей и айда. Время сменить Катеринославский курень.

Этот случай, показал офицерам, что Особистый комендант тоже что то делает, но что до амплуа Главнокомандущего, он не дорос. Также чувствовалось, что правительство гниет, что борьба за Киев, не будет долга и что не будет победного конца.

19 января пришел в Киев, из под Конотопа, со своими войсками, атаман Петлюра. В 10 часов утра показал свою армаду на Крещатике. Его приезд не поднял настроения жителей. Жалко выглядели его офицеры и казаки. Как будто бы после поражения. Десять трехдюймовок и штук сорок пулеметов, не произвели особого впечатления на присутствующую на параде публику. Офицеры, участвовавшие в боях верили, что с приходом Петлюры, тяжелая обстановка изменится к лучшему, т. к. знали, что имя Петлюры, больше значит, чем имя Ковенко.

К этому времени, бои на окраинах города приняли ожесточенный характер. Муравьевские части в некоторых местах перешли на правый берег Днепра и надавливали со стороны Выдибецкого монастыря и железнодорожного моста, на малочисленные части защитников Киева. Тяжелая артиллерия била по Киеву, без перерыва. Ей отве-

чали только две батареи. На Подоле, красные дошли почти до Братского монастыря.

Оперировавшая там краса Черноморского флота, то с помощью сотен Вильного Козацтва, состоявших из учеников и броневиков полковника Макогона, — торжествующе шла вперед, то бежала, куда глаза заглядят, когда броневики и ученики, перебрасывались на другие секторы. Красные, учитывали это, т. к. успели оттеснить матросов до Контрактовой площади и начали проникать на набережную. Политехнический институт был взят красными появившимися со стороны поста № 15. В районе Демиевки и Товарной станции бои шли с переменным успехом.

Ожесточенные бои продолжались всю ночь. В 2 часа ночи на Лютеранскую улицу были вызваны командиры частей и уже в 5 часов утра, все части были размещены на исходных точках. В шесть часов защитники Киева, включая сюда и части атамана Петлюры, перешли в наступление на Подоле, в районе Политехнического института, в районе Киева II.

Около 10 часов утра в штабе особистого коменданта, уже знали, что взят Политехнический институт, очищен вокзал, из Соломенки вытеснены какие то партизаны атамана Слюнявого, ранее известного полиции под именем Сеньки Стригуна, что офицерский отряд генерала Чебышева с помощью броневиков полковника Макагона и только одной батареи, с сказочной быстротой, не только очистил Киев II, Демиевку и Лысую Гору, но даже разбил на голову авангард Муравьева, придавив его к железнодорожному мосту.

Около 12 часов дня, получены были сообщения, что Венгерский красный конный полк попал в окружение на окраинах Подола и был почти целиком уничтожен.

К трем часам дня Киев был очищен от красных войск и многочисленных банд. Защитники Киева ликовали. Вечер прошел спокойно. Лишь изредка Муравьев посылал из Дарницы в город, шестидюймовые снаряды, напоминая жителям города, что для них опасность еще не прошла.

В четыре часа ночи, части Муравьева, появившиеся южнее Демиевки, оттеснили патрули Чебышевского отряда и дошли почти до линии железной дороги. В 5 часов утра начались бои в этом районе с превосходными силами красных. Генералу Чебышеву были посланы немедленно броневики и часть Петлюровского отряда. В пять часов утра были получены донесения от лейтенанта Файновского, что превосходные силы красных появились со стороны Пуще-Водицы, а через несколько минут от полковника князя Друцкого-Соколинского, что красные нажимают на Печерск, и что 1 и 3 коши Вильного Козацтва с трудом сдерживают противника. На Подол был брошен полк Кости Гордиенка, а сам Петлюра повел свои резервы на Печерск.

В этот день мы увидели впервые атаманов Присовского, Глибовского, Грекова, Удовиченко, Осецкого, на местах боя. Дела не пошли лучше с того момента, когда они взяли на себя руководство операциями. Каждый из них требовал подкрепления, а подкреплений не было, т. к. в резерве Особистого коменданта осталась конная сотня ротмистра Маграма и охранная сотня штаба. Весь день 21 января, прошел в ожесточенных боях. Ночью с 21 на 22 января, бои шли с переменным успехом, но чувствовалось, что превосходство на стороне красных, которые вливали в бои свежие части, а в украинских частях, бойцов было все меньше и меньше.

Заменить выбывших из строя, некем было. Ожидавшиеся конная дивизия из Белой Церкви и пехотная дивизия из Канева не пришли. Прилива добровольцев не было, да и откуда бы они появились, когда было точно известно, что почти все еврейское население города, население слободок и рабочие, были на стороне красных. Большой процент остального населения города, только и думал о том счастливом дне, когда уличные бои прекратятся и можно будет выйти свободно на улицу и приобрести продукты питания. О грозном будущем, казалось, никто не думал. При таких обстоятельствах оставался только один, приемлемый, для Центральной Рады, выход — оставить Киев. Члены Рады как видно, учли это, т. к. уже с 21 января, автомобили с семьями депутатов, членов правительства итд. незаметно оставляли шоссе, которое, кстати сказать, охранялось конными патрулями.

22 января умчалось в том же направлении правительство Голубовича.

23 января, в одиннадцать часов утра, Особистый Комендант отдал приказ „частям войск оторваться от противника и отходить по Брест-Литовскому шоссе".

Для прикрытия отступающих частей войск, были назначены: конный полк Кости Гордиенка, — конная сотня ротмистра Маграма, дивизион ротмистра графа де Фора, две сотни Осаула Барвинского и броневики полковника Макогона.

К четырем часам дня были собраны заставы и патрули по параллельным Бибиковскому бульвару, улицам.

Арьергарду отдан приказ двигаться за отступающими частями.

♣

Случайно я бросил взгляд на здание 1-ой гимназии и заметил офицера-часового, безучастно смотревшего на движущиеся части войск.

„Почему Вы остались здесь, когда Ваш отряд отступил?" спросил я его... „Начальник отряда в штабе" ответил он.

Не раздумывая долго я бегом бросился в здание гимназии, нашел генерала и сказал ему: „Ваш отряд отступил, Ваше Превосходительство. Прикажите чинам Вашего штаба отступать".

„Да, но у меня на Деловом дворе 15 офицеров. Без них я считаю невозможным отступать."

„Офицеры будут сняты. Прикажите чинам Вашего штаба грузиться. Грузовики на бульваре, возле Вашего штаба, — сказал я, снова бегом направляясь к выходу из здания.

Через несколько минут, два броневика, экскортируя один грузовик, мчались по Васильковской улице. На углах уже были патрули красных, но брошенные из броневиков очереди из пулеметов, заставляли их смываться.

Сняли офицеров, погрузили их. Двинулись броневики обратно по той же дороге и через минут пятнадцать проехали мимо здания первой гимназии. Часового не было видно. Нагнали арьергард возле Сырца, т. к. немного задержались на Еврейском базаре, разгоняя пулеметным огнем, какую то кавалерийскую часть красных, которая двигалась за арьергардом с целью его беспокоить. „Передайте генералу Чебышеву, что офицеры с Делового двора сняты" — крикнул я, проезжая мимо Чебышевского отряда.

Один из офицеров штаба подошел к броневику и сказал мне „генерала здесь нет. Отправив нас с арьергардом, он остался в здании гимназии.

Я невольно снял фуражку и перекрестился.

Медленно двигались колонны войск на Запад. Царило гробовое молчание. На лицах людей угрюмое выражение. Изредка слышался вздох. Случайно я услышал злобный голос из казачьих рядов: „продали Киев сволочи."

Влад. Перекрестенко.

Книжная полка

ВИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ. — Война в Сумерках. Вторая Мировая Война. Книга II.
Изд. имени Чехова. Нью-Иорк.

Сэр Винстон Черчилль покинул управление Британской Империей. Нельзя не отдать ему должного. Это был — для **своей** страны — замечательный человек и государственный деятель, и мы могли бы пожелать России иметь **таких** министров.

Рецензируемая нами вторая книга его мемуаров существенно отличается от первой. Это — фактический материал начала второй мировой войны, рисующий нам по дням развитие событий. Черчилль здесь пока еще Первый Лорд Адмиралтейства и вся книга посвящена, главным образом, его работе на этой должности. Она написана совершенно объективно и в ней виден государственный человек, великолепный начальник ведомства, сумевший, несмотря на свою „штатскость" установить действительно дружеские и полные понимания взаимоотношения с морскими специалистами...

Книга эта рисует, с другой стороны, полную неосведомленность боровшихся с Германией держав не только о техническом вооружении их противника, но и полное отсутствие знания его психологии. Читая эту книгу, вполне понимаешь, почему Гитлер шел „на ура" — его западные враги не сумели противопоставить германскому натиску сколько нибудь реальной системы сопротивления.

Чрезвычайно ценно свидетельство Черчилля о том, что Великобритания и Франция решили помочь аттакованной советами Финляндии. К сожалению, помощь эта не была осуществлена, но из песни слов не быбросишь.

Ожидая с нетерпением дальнейшие книги воспоминаний Черчилля, мы глубоко удовлетворены выпуском двух томов воспоминаний Черчилля. Они много дали для беспристрастного изучения недавнего нашего прошлого.

Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ. — Сожженная Москва.
Изд. имени Чехова. Нью-Иорк.

Многих поразит почему Чеховское Издательство выпустило книгу, которую очень многие из нас читали в детстве, на родной земле, тогда, когда еще и в мыслях не было, что мы перенесем подобную катастрофу.

Однако, решение Чеховского Издательства можно только приветствовать. Книга эта современна и, хотя и написанная в конце прошлого века, может быть приложена к настоящему времени.

Уродлива русская жизнь. Потрясающее непонятны нам иногда события в России и психология нашего порабощенного народа. Но книга эта рисует то, что всегда было в России — защиту родной земли... Народ поднимается на внешнего завоевателя — так было и будет...

Конечно, „Сожженная Москва" не будет переведена на иностранные языки, и это очень жалко. Пусть бы иностранные издательства поняли все ее великое значение, ибо то, что было в 1812 году, в какой то степени повторилось и в последнюю войну... С той только разницей, что глубина подлости человеческой была тогда неизмеримо меньшей и наполеоновская полиция нашла для давления на русский народ только личности, с ним ничего общего неимеющие...

Шаблонное выражение о „книге, которую должен прочесть каждый" — мы не повторяем, но пишущий эти строки и читавший ее задолго до 1915 года, может только посоветовать всем ее действительно прочесть: параллели появятся сами. На редкость хорошо в этой книге очерчены личности Кутузова и Наполеона. И на ее фоне волнующая судьба молодой русской девушки, пошедшей в партизаны... Из книги, написанной более полвека тому назад явствует, что кондовая Россия победит всякого, кто сунется к нам, как завоеватель.

Горячо рекомендуем русскому отделу Государственного Департамента САСШ а также Американскому Комитету Освобождения прочесть эту книгу **В. О.**

О. ГЕОРГИЙ ШАВЕЛЬСКИЙ — Воспоминания последнего Протопресвитера Русской Армии и Флота. 2 тома. Изд. Чеховского Изд. Н. Йорк.

При всей исключительной талантливости этой книге, при несомненно верных картинах нашего военного времени, рисуемых автором, нельзя ее читать без скорби.

Автор — священник и это уже одно требовало бы у него известной снисходительности к людям. Он, наоборот, жесток к ним. Можно сказать, что он рисует один только светлый образ — Вел. Князя Николая Николаевича и считает, что его увольнение с поста Верховного Главнокомандующего — первопричина российской катастрофы. Вероятно, в этом есть большая доля правды. Но дальше автор безжалостно описывает людей и события. Конечно, люди не оказались на высоте. Конечно, не они управляли событиями, а плелись за ними. Если бы этого не было, то мы, конечно, не сидели бы заграницей. Все же мы отказываемся поверить в то, что наше высшее духовенство представляло собой ту картину, которую нам нарисовал один из его высших представителей. Мы не думаем, что ряд фактов из печальной распутинской истории сообщен о. протопресвитером с надлежащей проверкой. Мы не считаем, что **все** лица, окружавшие Государя, были такими полными ничтожествами, при том думающими только о себе. Все это, конечно, в тех или иных формах можно было наблюдать, но при чтении этой книги почти не на ком остановить своего взора.

Когда Гоголь писал свои „Мертвые Души", он имел одну цель — поразить русское общество того времени показанием ему нарочито отрицательных типов тогдашнего чиновничества. Но это общество было живо, цель эта оправдывала преувеличения, им допущенные. Но Отец Георгий пишет историю. Он пишет о мертвых, о тенях прошлого, при том пишет заграницей. Исправить прошлое нельзя. И вряд ли можно считать правильным в это неопределенное и больное время теребить старые раны и не давать ни одного светлого мазка на темной картине прошлого. Одинаково неправильны сейчас книги, рисующие последнее царствование в слащаво-сентиментальном тоне, также не следует **только** бичевать. Этим мы только будем способствовать увеличению уныния и разочарования в нашей среде. Этим достаточно занимается уже советская литература. **В.**

М. БУЛГАКОВ — Сборник рассказов. 199 стр.
Чеховское Издательство. **Цена фр. 55**

Михаил Булгаков принадлежит к числу пионеров советского периода русской литературы. Его острый, сатирический талант запечатлел незабываемые двадцатые годы с остротой, сближающей автора с лучшим советским сатириком — Михаилом Зощенко.

ИЗДАНИЯ ИНСТИТУТА по ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ и КУЛЬТУРЫ СССР в МЮНХЕНЕ

поступившие для отзыва:

1. Вестник № 5 (12) 1954 г. со статьями А. Чаева: „Особенности печати послесталинского периода". Н. Галая: „Современная советская военная литература" и другими, — сообщениями, материалами, критикой и библиографией Института.
2. Выпуск 1-й IV конференции Института.
3. В. Марченко „Авторский Коллектив под руководством проф. В. Б. Иконникова — Денежное обращение и кредиты СССР".
4. А. Лебедь, Б. Яковлев: „Транспортное значение гидротехнических сооружений СССР".
5. Н. Н. Федоровский: „Условия проезжаемости грунтовых дорог".
6. Н. Ринк: „Советское международное частное право и внешнеторговые сделки".
7. Н. Недасек: „Очерки истории большевизма в Белоруссии".
8. Пр. А. Архимович: „Селекция и семеноводство сахарной свеклы в СССР".
9. Каталоги № 4, 5, 6 и 7, новых поступлений в библиотеку Института.
10. И. Уранов: „Роль государсвенного банка в работе местной промышленности".
11. Пр. А. Архимович: „Зерновые Культуры СССР".
12. Р. Реннинг: „Экономические взаимоотношения Эстонии и СССР до 1940 г.".
13. „Предварительный каталог по сельскому хозяйству" № 4.

„КАЗАК", Информационный Листок Кубанской Канцелярии.

№ 78-79 „Казака" содержит кроме информационного, отчетного и материала, освещающего жизнь Кубанцев в Зарубежье, очень интересную историческую статью „Сто лет тому назад на Кубани 1855 г." В. Науменко.

Очерк: „В храме Войсковой Славы" — о партизане Шкуро — предваряет брошюру о ген. Шкуро полковника Ф. И. Елисеева.

Данный номер содержит также объявление с краткой рецензией о предстоящей к изданию книги — „На привольных степях Кубанских" — Федора Кубанского.

Вышла из печати книга 40-я „Нового Журнала" под редакцией М. М. Карповича.

СОДЕРЖАНИЕ: **Художественная проза: М. Алданов** — Бред. **А. Величковский** — Старики. **Н. Невский** — В окружении. **Стихи: Вл. Корвин Пиотровского, С. Маковского, Ю. Одарченко, И. Одоевцевой, В. Смоленского. И. Чиннова, П. Фатьянова. Литература и Искусство: М. Коряков** — подстриженный Версаль. **Р. Плетнев** — „Отец Сергий" и Четьи Минеи. **Н. Ульянов** — По Испании. **Ю. Иваск** — „Подлипки" К. Леонтьева. **Воспоминания и документы: Б. Вышеславцев** — Мои дни с К. А. Коровиным. **Б. Погорелова** — „Скорпион" и „Весы". **Политика и культура: П. Бурышкин** — Филипп — предшественник Распутина. **Н. Валентинов** — А. Ульянов, брат Ленина. **М. Новиков** — П. Н. Лебедев. **Ю. Денике** — Два года без Сталина. **Памяти Ушедших: Евг. Кулишер** — Памяти Г. О. Бинштока. **Прот. В. Зеньковский** — Б. П. Вышеславцев как философ. **Сообщения и заметки: Н. Зернов** — Православная Индия. **А. Евреинова** — Записи под чертой. **Библиография.**

РОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ и АМЕРИКАНСКИЙ КОМИТЕТ

(Выход Союза Борьбы за Свободу России из КЦОНР-а)

При официальной встрече главы Ам. Ком. Ноуленд Сарджента с председателем КЦОНР-а С. П. Мельгуновым в Париже 11 февраля с. г. Н. Сарджент заявил, что Ам. Ком., отвергая решительным образом предложение КЦОНР-а от 3 сент. 1954 г. о двустороннем соглашении, 1) отказывается поддерживать самостоятельную политическую российскую акцию и 2) придает всей антикоммунистической деятельности характер чисто американской акции (в частности мюнхенский Институт и Радиостанция „Освобождение" окончательно становится американским учреждением).

Ам. Ком. будет привлекать к сотрудничеству в индивидуальном порядке эмигрантов, материальная же помощь эмигрантским организациям может быть оказываема только в тех случаях, когда их конкретные предложения будут соответствовать видам Амер. Комитета.

Исходя из вышеизложенного Союз Борьбы за Свободу России считает, что дальнейшее внесение КЦОНР-ом новых проэктов сотрудничества до изменения политики Ам. Ком-та не только бесполезно, но и не совместимо с достоинством российской эмигрантской общественности.

В виду того, что КЦОНР в своем заседании 27-го марта 1955 г. большинством голосов все же решил вновь обратиться с дальнейшими разъяснениями к Ам. Ком. и сделать ему новое предложение, Союз Борьбы за Свободу России постановил выйти из состава КЦОНР-а. Одновременно с этим С. П. Мельгунов заявил о сложении с себя звания Председателя КЦОНР-а.

Союз Борьбы за Свободу России, исходя из независимости российского фактора, будет всемерно стремиться и впредь к объединению всех активно борющихся с коммунизмом российских сил.

Центральн. Бюро Союза Борьбы за Свободу России.
Генеральн. Секретарь **Уланов.**

29 марта 1955 г. Париж.

ВЕЧЕР РУССКО - БЕЛЬГИЙСКОЙ ДРУЖБЫ

24 апреля в залах Дворца Изящных Искусств в Брюсселе с большим успехом прошел весенний бал, организованный Распорядит. Комитетом Русского Дома и „Русским Соколом". Вечер этот отличался не только многолюдностью, организованностью и прекрасной программой, но и исключительно внимательным отношением, которое высшие бельгийские круги проявили к русскому обществу. Вечер был устроен под покровительством Принцессы де Мерод - Вестерлоо особым Комитетом под председательством супруги большого друга русских г-на Марселя де Роовера (б. нач. бельг. воен. миссии при ген. Врангеле).

В программе показала высокий класс пения артистка Парижской Оперы Л. М. Лебедева, долго не отпускавшаяся с эстрады; балет в постановке г-жи Сартенар (г-жи М. Сартенар, М. Бастэн, Ф. Дальк, Р. Клэр, З. Орехова, С. Эбергард) и русский танец в исполнении Л. Кейзер имели большой успех. Отлично показали гимнастические упражнения соколки под руководством бр. А. Жуковского. Экспромтом выступил прекрасный композитор г. Буткевич. Все было очень удачно и хорошо оценено бельгийской и русской публикой.

Г. А.

ЕЩЕ ОДНО ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

14-го марта 1955 года в немецком суде г. Мюнхена состоялось судебное разбирательство дела советской агентки Елизаветы Райнхольд (урожденной Ключевской) по обвинению ее в попытке организовать похищение директора Института по изучению истории и культуры СССР Б. А. Яковлева.

12-го августа 1954 года Райнхольд, добившись встречи с Яковлевым, передала ему письмо от жены из Москвы, просившей Яковлева вернуться на родину к ней и к их дочери. Письмо было действительно написано рукой супруги г. Яковлева. Агентка, для того чтобы усилить впечатление, имела при себе фотографии жены и дочери Б. А. Яковлева. Райнхольд была задержана немецкой полицией.

Обвиняемая, просидевшая к моменту судебного разбирательства семь месяцев в мюнхенской тюрьме, не признавала себя виновной. Свой поступок Райнхольд объясняла порывом чистого альтруизма, желанием передать весть от семьи г. Яковлеву и способствовать встрече его с семьей. Райнхольд обвинялась судом на основании статьи 234а Немецкого Уголовного Кодекса. Эта статья предусматривает судебное наказание по отношению к лицам, которые, прибегая к уловкам, угрозам или насилию, пытаются заставить кого-либо покинуть территорию Германской Федеративной Республики и тем самым быть подвергнутым заключению в концентрационный лагерь или даже физическому уничтожению за свои прошлые и теперешние политические взгляды и действия.

Немецкий суд признал Райнхольд виновной, но нашел в ее деле некоторые смягчающие обстоятельства, и она была приговорена к полутора годам лишения свободы.

На суде присутствовали американский советник Института и юрисконсульт Американского Комитета Освобождения от Большевизма в Европе.

Это сухое изложение фактов.

Можно предположить, что каждому эмигранту из Советского Союза такой приговор советской агентке покажется слишком мягким. Ведь она пыталась, используя самые глубокие человеческие чувства — тоску по родине и любовь к на многие годы покинутой семье, отправить свою жертву на верные мучения, издевательства и смерть.

Многие на западе не могут понять происходящего в душе эмигранта. Немецкий суд нашел смягчающие обстоятельства в том, что обвиняемая хотела восстановить связь между Яковлевым и его семьей в Москве. Защитник Райнхольд даже поставил в вину Яковлеву тот факт, что он, получив через Райнхольд весть от самых близких ему людей, все же принял меры к тому, чтобы Райнхольд была задержана.

Может быть здесь, на Западе, появятся и другие псевдорыцари общечеловеческой морали, которые найдут некоторые обстоятельства, смягчающие преступление советской агентки. Для нас, политических эмигрантов из Советского Союза, все это выглядит иначе. Подобные агенты приходили ко многим представителям политической эмиграции; они являлися с угрозами, похищали людей, применяя насилие, не останавливались даже перед физическим уничтожением намеченной в Москве жертвы. Но самым низким в действиях советской агентуры было и остается то, что она пытается завлечь людей, играя на самом сильном и больном нашем чувстве — на любви и тоске по родине, по покинутым близким.

Некоторые из политических эмигрантов поступали так же, как поступил Яковлев, т. е. принимали меры к обезвреживанию, хотя бы временному, советского агента.

Нужно ясно понимать то, что произойдет с человеком, поддавшимся иллюзии увидеть еще раз своих близких в Советском Союзе. Ведь радости своей семье такой „возвращенец", конечно, не принесет. В лучшем случае, вернувшись, он ее просто не увидит, а в худшем —навлечет на нее тяжелые бедствия.

Если бы дело заключалось только в риске, вернувшись и не увидев семью, только попасть в концентрационный лагерь или умереть. Но ведь возвращенный на родину политический эмигрант, в первую очередь, будет полностью использован в политических целях советской пропаганды. Он должен „разоблачать" политическую эмиграцию, находящуюся на Западе, или же его „показания" будут сфальсифицированы с использованием того положения, которое он занимал в политической жизни эмиграции.

Это не только фактический конец его жизни — пожизненный лагерь или смерть, это не только тяжелые последствия для его близких в СССР, может быть уже смирившихся за прошедшие долгие году с его утратой. Это — всегда тяжелый удар по политической эмиграции, удар по ее работе, направленной к великой цели освобождения нашего народа, находящегося под гнетом советского режима. Это удар по политическим идеалам и целям, ради которых политический эмигрант оставил свою родину и близких. Кроме того, каждое такое „возвращение" наносит удар вере широких демократических кругов Запада в потенциальную силу политической эмиграции в антикоммунистической борьбе, в верность ее представителей идеям свободы и демократии.

Каждый поддавшийся такой минутной слабости лишь отдаляет возможность встречи со своими близкими и родным ему народом, встречи, которая может произойти только в результате освобождения нашей родины от коммунистического владычества.

Советские агенты приходили и будут приходить на Запад. Агентка Райнхольд - Ключевская, просидев с учетом признания смягчающих обстоятельств еще одинадцать месяцев, вернется, вероятно, также к своей прежней деятельности. Нам, политическим эмигрантам, об этом забывать не следует: нам нужно быть постоянно бдительными к проявлениям всевозможных изощрений со стороны советской агентуры.

В. Крылова.

Вышел СОРОКОВОЙ НОМЕР ЖУРНАЛА
— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —
Подписка на двенадцать тетрадей в год
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой".
Цена в этих странах:
отд. номер **35** б. фр., за год — **350** б. фр.

А. Пункт сообщает свой адрес:
A. Punkt, 2063 Union Ave, apt 7.
Montreal P. Q. Canada.

Братьев - Марковцев: капитана **Владимира Яковлевича Борисова,** проживавшего до войны в Болгарии и брата его подпоручика **Георгия Яковлевича Борисова** или лиц, занющих что-либо об их судьбе, просят написать по адресу::
Mrs L. A. Senkevitch,
44 E St Charles, Brownsville, Texas. U.S.A.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ВЕЛ. КНЯЗЬ ГАВРИИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ

В некрологе Великого Князя Гавриила Константиновича сделана совершенно невольная ошибка. Дед Великого Князя, ближайший сподвижник Императора Александра II по освобождению крестьян, был Великий Князь Константин Николаевич, а не Константин Павлович. Вел. Князь Константин Николаевич, кроме этого, много способствовал укреплению морской мощи России.

† ПОЛКОВНИК А. И. КРЫЛОВ

24-3-55 скончался в гор. Десин (Деп. Изер) полк. Алексей Павлович Крылов.

По окончании Императора Александра II Кад. Корпуса в СПБ и Константиновского Арт. Училища в 1914 г. произведен в подпоручики с назначением Л. Гв. в 1-ю Арт. бригаду в рядах которой прослужил до конца 1-й Мировой Войны. Удостоился награждения Георгиевским Оружием и всеми боевыми орденами до Св. Владимира 4 ст. включительно. Контуженный в голову в феврале 1915 г. и серьезно раненый в феврале 1918 г. — оба раза остался в строю.

Немедленно по возникновении Белого Движения прибыл на Кубань. В Ледяном Походе особенно выявились его дарования. Лишь только создалась летом 1918 г. ячейка в его родной части он одним из первых вступил в ее ряды и не расставался с нею вплоть до эвакуации Крыма в 1920 г. участвуя в последних, жестоких арьергардных боях. Его боевые заслуги памятны теперь уже немногим живым оплакивающим его друзьям и соратникам. Лихой, смелый, исключительного боевого счастья артиллерист, беззаветно храбрый, всегда дерзающий.

В эмиграции покойный до конца был деятельным членом Общ. Гв. Артиллерии и О-ва Офицеров родной бригады.

Вечная память дорогому Алексею Павловичу, верному слуге вечной России. **Н. Б.**

† ПОДПОЛК. АРСЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЕФРЕМОВ

Родился в Самарканде в 1886 г. Окончил 2-ой Оренбургский Кад. корпус в 1903 г., Александровское Воен. Училище в 1905 г. и выпущен в 59 арт. бригаду, откуда переведен в 1-ую Резервную, переформированную в 50 арт. бригаду, в составе которой и выступил на войну 1914-18 г. За бой 2 ноября 1914 г. награжден Орденом Св. Георгия 4 ст. Командиром 4 батареи той-же бригады в 1916 г. Закончил службу командиром батареи бригады ТАОН. В Добровольческой Армии, в составе комиссии генерала Кирея — по приему материальной части артиллерии от англичан. Скончался в штате Нью Жерси (США) 19-2-1955 г.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ
на 1955 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.

ОТ ГРУППЫ Р.О.В.С-за В БЕЛЬФОР - ГОШО - МЮЛЮЗ

15-3-55 в Ридисхейме (Эльзас) состоялось погребение скончавшегося 13-3 Артиллерии Полковника Владимира Алексеевича **Милохова** — чина Р.О.В.С.

Не представляется возможным дать краткую характеристику многообразному проявлению человеческих качеств на жизненном пути почившего, скромностью, скрывавшего лучшие и выдающиеся достоинства - человека, офицера, семьянина, начальника и друга.

Перед пищущим эти строки кипа драгоценных писем, результат многолетней переписки, написанных старческой рукой, покойному было 93 года, но какая поразительная свежесть мысли, гибкость ума и неувядаемая память о событиях, отдельных случаях из жизни, мелких эпизодах, свидетельствовавших о наличии большого наблюдательного ума, по истине обнимавшего в воспоминаниях события проистекавшие на нашей Родине, во времени, на протяжении царствований трех Императоров.

Проводить к месту вечного упокоения собрались многочисленные друзья покойного, разделив скорбь с семьей — супругой Марией Ильиничной — спутницей жизненного пути — 65 лет брачной жизни, дочери и сына с супругой.

У гроба покойного стояли почетными часовыми друзья и почитатели. Трогательно отозвалась католическая церковь, встретившая траурную процессию звоном церковных колоколов.

Все знавшие Владимира Алексеевича сохранят навсегда кроткий и благородный образ выдающегося офицера, преданная любовь которого к России была примером, заражавшим окружающих.

Да будет легка, приютившая его прах, земля.

Подполковник **Мишутушкин.**

† КАПИТАН 1-го РАНГА Б. И. БОК

В С. Франциско скончался капитан 1 ранга Борис Иванович Бок.

Пок. окончил морской корпус и получил первый офицерский чин 6-го мая 1901 года. В 1903 году был назначен флаг - офицером к наместнику на Дальнем Востоке, адмиралу Алексееву. Когда вспыхнула война, Б. И. остался в Порт - Артуре и во время августовских атак, командуя батареей из морских орудий на редутах № 1 и 2 геройски защищал свои позиции, которые атаковали две дивизии генерала Ноги.

За защиту редутов Б. И. был награжден орденом Св. Георгия 4-ой степени.

По окончании японской войны Б. И. женился на Марии Петровне, дочери Петра Аркадьевича Столыпина. Был назначен в Германию на пост военно - морского агента где и пробыл 2 года. Б. И. затем вышел в отставку и уехал к себе в имение. Получив придворное звание, Б. И. стал сначал уездным, а затем губернским Предводителем дворянства. Новая война вернула его в строй. Борис Иванович вернулся во флот и на разных ответственных постах провел всю войну.

После революции Б. И. с семьей выехал сначала в Швецию где был уполномоченным Татьянинского Комитета, а затем по освобождении Литвы, вернулся в свое имение, где оставался до оккупации страны красными. Из Литвы, Б. Н. уехал в Германию, откуда и прибыл в США.

С его смертью мы потеряли еще одного из стаи славной наших доблестных морских офицеров, георгиевских кавалеров, защитников Порт - Артура рыцарей без страха и упрека.

Царствие ему небесное!

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.
New York, U. S. A.

ПРЕДЛАГАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

А. АХМАТОВА — **Избранные стихотворения.** 262 стр. **Цена фр. 70**

М. БУЛГАКОВ — **Сборник рассказов.** 200 стр. **Цена фр. 55**

В. ВЕЙДЛЕ — **Вечерний день.** 219 стр. **Цена фр. 60**

МАРК ВИШНЯК — **Дань прошлому.** 409 стр. **Цена фр. 90**

Великий Князь ГАВРИИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ — **В мраморном дворце.** 412 стр. **Цена фр. 90**

Н. Н. ЕВРЕИНОВ — **История русского театра** (С древнейших времен до 1917 г.) 413 стр. **Цена фр. 90**

БОРИС ЗАЙЦЕВ — **Чехов, литературная биограф.** 260 стр. **Цена фр. 75**

ГЕОРГИЙ ИВАНОВ — **Петербургские зимы.** 241 стр. **Цена фр. 60**

Вилла КАТЭР — **Моя Антония.** Роман, перевод с английского. 306 стр. **Цена фр. 75**

С. МАЛАХОВ — **Летчики.** Пьеса. 71 стр. **Цена фр. 30**

НА ЗАПАДЕ — **Антология русской зарубежной** поэзии под редакцией **Ю. Иваска.** 398 стр. **Цена фр. 90**

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ — **Три разговора.** 236 стр. **Цена фр. 70**

Н. УЛЬЯНОВ — **Атосса.** Исторический роман. 204 стр. **Цена фр. 60**

ВИНСТОН С. ЧЕРЧИЛЛЬ — **Падение Франции** (Вторая мировая война), Книга III. Перевод с английского. 350 стр. **Цена фр. 85**

Все книги Издательства имени Чехова
можно получить в Книжном магазине „СЛАВ",
13, рю де Румани, Брюссель,
и в других русских книжных магазинах.

Книготорговцам — обычная скидка.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным,** снова начинает пользоваться всеми радостями **здоровой жизни.**

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:
Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11 LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. **37.14.40** C.C.P. **2462.40**

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН И БИБЛИОТЕКА

Большой выбор русских книг. Последние поступления:

П. Н. Краснов — серия историч. романов. Ник. СЕРГИЕВСКИЙ — Гишпанская затея 140 фр. Гр. А. К. ТОЛСТОЙ — пол. соб. соч. изд. 1899 г. Проф. КЛЮЧЕВСКИЙ - Курс Русск. истор. в 5 т. ВАСИЛЕВСКИЙ — Роман Императрицы Екатерины II 500 фр. Русские грамоф. пластинки.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ:

Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути Еп. Кассиан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере с илл.

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.
Impr. Gelezniakoff, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 354 (6)
ИЮНЬ
1955 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle (27e année) | ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale: «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux: « La Sentinelle » n° 3925.03

Représentant à Paris: Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Управлять, значит предвидеть!

В марте 1950 года в № 295 „Часового" мы поместили наделавшую в свое время немало шума „Беседу с советским сановником". Последовавшие за эти годы события доказали правильность сделанных им прогнозов, как насчет международной обстановки, так и в отношении внутреннего положения в России. Стоит только перечитать эту „Беседу", чтобы назвать ее поистине пророческой. Поразительная осведомленность лица, давшего нашему сотруднику интервью сильно обеспокоила советскую агентуру заграницей и сразу же был дан сигнал начать травлю нашего журнала. Именно с этого момента советские агенты открыли бешеный по нас огонь...

В этой „Беседе" которая, кстати, предсказала корейскую эпопею, между прочим, были совершенно пророческие слова. Приведем их: „Самым главным из этих сюрпризов (для союзных держав. Прим. Ред.) будет перемена фронта Югославией. Трудно представить себе большую политическую и стратегическую нелепость, чем та поддержка, которую оказывают сейчас Тито американцы и англичане". Это говорилось в начале 1950 года в то время, когда великие державы начали поддержку Тито и когда весь западный политический мир с вожделением смотрел на Югославию, надеясь при помощи коммуниста Тито нанести поражение коммунизму Сталина.

Сейчас занавес спускается над предпоследним актом этого трагического фарса. Затрачены миллионы американских долларов, на них организован новый титовский военный флот, созданы танковые войска, построены военные заводы, новые типы самолетов безпрерывно присылались югославскому „союзнику", перед которым были раскрыты все планы обороны средиземноморского бассейна... и т. д., и т. д. Все это, конечно, немедленно узнавалось Москвой, которая могла позволить себе роскошь некоторого морального ущерба для „враждующего" с Тито Коминформа... Тито — на балконе Букингэмского Дворца вместе с Британской Королевой, Тито в интимной беседе с греческой Королевой, Тито пьет „вино дружбы" с английскими парламентариями... Все эти фотографии облетели мир и далеко не способствовали укреплению авторитета великих держав.

Даже в наш печальный век есть пределы человеческому недомыслию! И надо полагать, что в политических кругах Свободного Мира найдутся люди, которые потребуют отчета у вершителей его судеб. Ведь, через несколько дней Булганин и Хрущев будут по настоящему пить „вино дружбы и союза" с югославским коммунистическим диктатором.

Для чего же Советам потребовалась эта эффектная инсценировка, раз они имели возможность через того же Тито продолжать обман западного мира?

Думаем, что это объясняется следующим:

Ловким пропагандным жестом в отношении Австрии Москва сумела посеять семена сомнения и раздора в западной Германии. Среднему немцу внушается мысль о том, что такие же льготы (как в Австрии) могут быть оказаны Германии, если она оттолкнется от Атлантического Пакта.

Параллельно с этим — психологические угрозы. В Варшаве — новая инсценировка: заключение военного договора между Москвой и сателлитами, маршал Конев — верховный главнокомандующий. Все это практически было и раньше, но теперь Европа уже официально поставлена перед дилеммой возможной войны между двумя блоками европейских государств.

Нужно было нанести еще один психологический удар по Европе и расшатать ее доверие к Америке. И этот решительный удар наносится в Белграде. Этим ударом уничтожается балканский пакт и рушится вся созданная последними годами система обороны средиземноморского бассейна.

Мы не думаем, чтобы титовская Югославия сразу же вошла в советский блок. Наоборот, совершенно ясно, что Москва, пока не желающая войны и прилагающая все усилия, чтобы ее избежать, желает создать своеобразный „барьер" между собой и государствами, примыкающими к Атлантическому Пакту. Этот барьер, идущий от Финляндии через нейтральные Германию (как это хотят Советы) и Австрию, должен закончиться псевдонейтральной Югославией. Барьер этот даст Советам передышку на 5-10 лет для необходимой подготовки к „последнему и решительному бою".

То, что произойдет на днях в Белграде, должно по настоящему заставить Свободный Мир подумать о будущем. Та политика, которая велась до сих пор, потерпела крах. С Советами можно говорить или языком силы или же взрывать их изнутри.

Долгие годы российские антибольшевики твердят о том, что ЕДИНСТВЕННЫМ РЕАЛЬНЫМ СПО-

РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ В АВСТРИИ

В вопросе о защите русских эмигрантов в Австрии вся российская эмиграция проявила полную солидарность. Буквально во всех местах нашего рассеяния, от Сан-Франциско до Марокко состоялись собрания, отправлялись протесты и петиции правительствам великих держав и Русское Зарубежье тяжело пережило эти нервные дни. Большую энергию проявили графиня А. Л. Толстая, Р.О.В. Союз, ВКО, Росс. Политич. Комитет, Главное Правление Р.Н.О., Объедин. Совет Казачьих Атаманов, русская эмигрантская пресса и многочисленные организации.

К счастью, можно утверждать, что второго Лиенца не будет. Однако, общий долг подумать о судьбе наших соотечественников, положение которых, после оставления Австрии союзными войсками, может серьезно ухудшиться. В этом вопросе наши центральные организации должны принять все от них зависящие меры.

⁂

13 мая в Брюсселе состоялось открытое собрание русских людей, которое после документального доклада, сделанного председателем Р.Н.О. — В. В. Ореховым, приняло резолюцию, подписанную представителями эмигрантских организаций и присутствовавшими на собрании. Из разных мест Бельгии пришли подписи для присоединения к резолюции.

РЕЗОЛЮЦИЯ :

Члены русской колонии в Бельгии обращают внимание Свободного Мира и Объединенных Наций на положение эмигрантов из порабощенных большевизмом стран, проживающих в Австрии.

Австро-советское соглашение и следующее за ним заключение мира кладут конец оккупации Австрийской Республики. В разных частях западной зоны Австрии находятся лагеря для эмигрантов и их ликвидация неизбежна.

Нет сомнений в том, что Объединенные Нации не допустят выдачи перемещенных лиц Советам и их сателлитам. Мы верим, что страшное прошлое, когда выдавались так называемые „военные преступники", виновные лишь в том, что они боролись против жестокой рабовладельческой власти коммунизма, прошло и мы не сомневаемся в том, что учреждения, ведающие беженцами, подумают о судьбе обитателей австрийских лагерей.

Мы обращаемся с настоятельной просьбой в Генеральный Секретариат Объединенных Наций и ко всем Правительствам Свободного Мира, с горячей просьбой предоставить в срочном порядке убежище для людей, непризнавших власть коммунистов и являющихся верными союзниками стран где царствуют право и свобода и защитить их от возможной насильственной репатриации.

СОБОМ избежать войны и свергнуть советскую власть, является искренний союз с российским и другими порабощенными народами, всемерная помощь антисоветским силам (вероятно, в меньшей степени, чем было истрачено на укрепление титовского режима) и торжественные гарантии неприкосновенности российской территории и суверенного права порабощенных народов России и других самим решить их судьбу. Та же безумная политика, делающая ставку на расчленение России и поддерживающая искусственно созданные заграницей сепаратистские движения, которую проводят некоторые правительства, поистине, ведет мир к страшной катастрофе.

Intelligenti pauca !

В. Орехов.

Трагедия Казачьей Силы

28-го мая/1-го июня 1945 года британское командование выдало на поругание и муки большевицким палачам чинов и обитателей Казачьего Стана на р. Драве близь Лиенца.

Из года в год Русское Зарубежье вспоминает эту скорбную годовщину. Сейчас уже прошло 10 лет с этого дня, но горечь и боль продолжают жить в наших сердцах.

На месте выдачи, усилиями русских людей поставлен скорбный памятник. Другой памятник жертвам неслыханного предательства воздвигает Кубанский Атаман генерал Науменко, выпуская периодические книжки „Сборники Материалов о выдаче Казаков" (вышло уже восемь книжек). Его работе мы обязаны тем, что более или менее точно можно определить количество выданных. По справке британского командования таковых было 21.500 человек. Ген. Науменко, при посещении им Казачьего Стана в октябре 1944 года определил количество людей в Группе Походного Атамана ген. Доманова в 15.590 чел., из которых воинских чинов было 7.155 и стариков, женщин и детей 8.435. По войскам распределение было следующим: Донцов — 7.254, Кубанцев — 5.422, Терско — ставропольцев 2.503, остальных 411. К этому количеству присоединились впоследствии еще три казачьих полка, таким образом можно считать справку британского командования правильной.

Генерал Науменко призывает всех русских людей молитвенно вспомнить в день 1-го июня погибших мученической смертью борцов за общее дело.

⁂

Российское Зарубежье вспомнит в эти дни выданного на смерть маститого старца Генерала Петра Николаевича Краснова, его помощников и его соратников. И соединится, несмотря на многие наши несогласия в одной и той же молитве „Вечная память".

День этот является и днем траура „Часового" — перед выдачей покончил с собой один из основателей и редакторов нашего журнала Евгений Викторович Рышков-Тарусский. Да сохранит Господь его душу в селениях праведных.

ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ и ВЕЧНАЯ СЛАВА ПАВШИМ ЗА ОБЩЕРОССИЙСКОЕ ДЕЛО.

„Часовой".

Привет Антикоммунистам Азии

С 23-го по 30 мая на о. Формоза, по инициативе Национального Китая, состоится конференция Антикоммунистической Лиги Азиатских Народов. Конференция эта, созываемая после бандунгской конференции, приобретает большое значение, не только как трибуна, с которой будут разъяснены советские планы на Юго-Востоке Азии, но и как первый акт создания азиатского антикоммунистического блока.

На конференцию приглашены и российские организации: Национально-Трудовой Союз и Главное Правление Российск. Национального Объединения.

Редакция „Часового", учитывая то, что Россия является не только европейской, но и азиатской страной, желает Конференции полного успеха в деле борьбы с большевизмом. Она уверена, что все русские люди с большим вниманием отнесутся к работе Лиги и верит в то, что российские представители на Конференции сумеют подчеркнуть разницу между Российским Народом и советской властью, азиатская политика которой преследует разжигание нездорового шовинизма и в конечном счете торжество коммунизма.

Психологическая Война

Такой войной или войной нервов или холодной, принято называть психологическую обработку в нужном направлении, как народа своей страны, так и возможного будущего противника. Несомненно, что само наличие подобной войны, служит красноречивым доказательством напряженного политического положения всеобщего и, в частности, натянутых между двумя государствами дипломатических взаимоотношений, которые совершенно неожиданно могут вызвать вооруженный конфликт. Следовательно, существование психологической борьбы, характеризует собою подготовительную стадию к войне настоящей, которая очень легко превратится в массовое истребление всего живого на нашей планете. В самом деле, если между двумя народами взаимоотношения дружеские или даже только нормальные, то никто никакой психологической войны вести не будет уже потому, что к этому нет никаких оснований. Наоборот, ведение таковой несомненно служит признаком, быть может не неизбежного, но весьма вероятного вооруженного столкновения. Такая предпосылка указывает, что психологическая война в своей основе, должна руководиться, прежде всего, задачами и целями в предвидении возможности войны. Только тогда она будет иметь смысл.

Сейчас уже ни для кого не является секретом, что мир окончательно раскололся на два враждебных и непримиримых лагеря — Восток и Запад, из коих каждый тайно и явно лихорадочно вооружается, используя в числе других мероприятий и психологическую войну, как весьма мощный и важный фактор. И, если, однако, и сейчас еще делаются попытки мирным путем разрешить те или иные спорные мировые вопросы, то мотивы, побуждающие к этому обе стороны, диаметрально противоположны. Представители Свободного мира во главе с Америкой, которая активно участвует в развитии культуры человечества, честно и открыто стремятся избежать войны, отлично сознавая, что благодаря атомному оружию чудовищной разрушительной силы, война неизбежно приведет к мировой катастрофе и поэтому они всемерно стараются, путем уступок Востоку, уничтожить причины к войне или, хотя бы только отдалить такой роковой момент. Играет известное значение и то обстоятельство, что в их сознании еще не окончательно созрела и укоренилась мысль, что коммунистам верить абсолютно нельзя, что эти люди лишены всякой человеческой морали и что, если они уважают, считаются и хорошо понимают, то только язык грубой силы. Наоборот, у руководителей советской политики, часто предлагающих очередные конференции, как всегда в основе лежит желание использовать конференции в целях нужной пропаганды и вместе с тем, получить оттяжку и, значит, выигрыш времени, необходимый им для того, чтобы, если не опередить, то хотя бы уравнять себя с Америкой в отношении атомного вооружения. Нельзя не учитывать, что сущность всей коммунистической системы не только не допускает существования параллельно с нею некоммунистических государств, но она стремится их поработить, уничтожить их самостоятельность и взять под свое владычество. До последнего времени Советам удалось лишить самостоятельности и включить в коммунистическую орбиту целый ряд государств. Но вдруг, на пути к дальнейшему развитию этой чисто коммунистической агрессии, неожиданно стала проявлять некоторую активность Америка. Стремление С.А.С.Ш. воспрепятствовать расширению коммунистического влиния и захвату ими целых государств, дало Советам основание рассматривать главным и единственно солидным своим противником Америку, стоящую им на пути к установлению мирового коммунистического владычества. В силу этого, вне всякого сомнения, Кремль, в нужный момент, когда будет уверен, что достаточно силен, чтобы сбросить с пути своего противника, применит силу и, следовательно, произойдет вооруженное столкновение. И Восток и Запад отлично понимают положение и всемерно готовятся к этому решительному и последнему акту, применяя разнообразные подготовительные средства, в том числе и психологическую войну. Классический пример, как надо вести такую войну, дает, конечно, Сов. Союз, неся в этом отношении пальму первенства. С помощью прекрасно налаженного агитационного аппарата, путем своей литературы, радио, митингов, обязательных собраний, а также небывалой ложью и чудовищным искажением действительности, советская власть изо дня в день подчеркивает свое миролюбие и свое стремление любой ценой сохранить мир и избежать войны, а одновременно упрекает Свободный мир и особенно С.А.С.Ш. в стремлении вызвать мировую войну, уничтожить Сов. Союз и значительную часть населения, обратив остающихся в свою колонию. Такая агитация, к тому же искуссно проводимая, порождает в сердцах людей страх за свое будущее и вместе с тем постепенно наполняет сознание недоверием, недружелюбием и ненавистью к Западу. В отношении психологической обработки своего будущего противника, Советы, не жалея средств, используют свои пятые колонны, а также сознательных и бессознательных союзников коммунизма и многочисленный персонал своих посольств и консульств, наполненных опытными советскими агентами и, наконец, разные миссии, комиссии и конференции. Они не пропускают ни одного случая, чтобы не закричать на весь мир о желании Сов. власти со всеми народами жить в дружбе, предлагают разоружение, контроль атомной энергии и т. п., а на ряду с этим, обвиняют Свободный мир во всех грехах и преступлениях, приписывая Америке вмешательство во внутренние дела Азиатских государств и в ее настойчивое желание вызвать 3-ю мировую войну. Весьма характерно, что печать Свободного мира, не говоря уже о коммунистической и про-коммунистической, на своих страницах охотно муссирует эти, явно ложные слухи, вольно и невольно помогая этим Советам вести их разрушительную пропаганду. Чтобы как то оправдать свое колоссальное вооружение и наличность многомиллионной армии, Советы, трубя о своем миролюбии, наивно заявляют, что они обязаны быть столь сильными, дабы в самом начале, раздавить всякую попытку Запада уничтожить Сов. Союз. В результате такой обработки общественного мнения Советами, у многих людей в сознании укореняется сомнение и нерешительность, даже некоторое доверие к Советам и одновременно убивается желание борьбы и воля к сопротивлению. Такие настроения достаточно прочно охватили многие государства Европы, где уже не помышляют о решительном отпоре коммунистической агрессии, а мечтают о каком то неосуществимом в наше время нейтралитете. Возможно, что только Испания и Запад. Германия еще не поддались такому коммунистическому психозу.

К сожалению, не так блестяще стоит вопрос с ведением психологической войны Америкой, несмотря на то, что ему уделяется внимание и придается весьма важное значение и что для этой цели создан специальный орган ведения психологической борьбы, Американский Комитет Освобождения от большевизма, Голос Америки, радио Освобождения и другие мероприятия. Надо принять во внимание, что коммунистическая система совершенно исклю-

чает возможность ведения серьезной и планомерной пропаганды на территории по ту сторону железного занавеса.

При таких условиях, единственным действительным средством для ведения психологической войны и, значит, для непосредственного сношения с населением Сов. Союза через голову Сов. власти, остается эфир, т. е. радио. Имеются, конечно, еще и другие возможности передачи, хотя бы листовок, на территорию Сов. Союза путем баллонов и иными способами, для чего требуется соответствующая организация и большой, хорошо подготовленный персонал.

При использовании радио, надо иметь в виду одно чрезвычайно важное обстоятельство, а именно, что в Сов. Союзе слушание иностранных передач карается необычайно жестоко и что многие вообще не имеют возможности слушать передачи. Однако опыт минувшей войны показал, что советские граждане, несмотря на все запрещения и строгие меры, умудрялись ловить немецкие передачи, ибо эти передачи были для них тогда важны и жизненно необходимы. Отсюда логический вывод, что передачи из Америки должны освещать населению Сов. Союза самые больные и мучающие его вопросы, ибо только тогда обыватель сможет побороть страх и рискнуя, станет слушать Американское радио. Если, как было сказано выше, психологическая война в подготовительной стадии в предвидении вооруженного столкновения, является одним из могучих средств, то, значит, первой и существенной ее задачей должно быть разъяснение населению Сов. Союза — целей, которые будет преследовать Свободный мир, если Сов. власть спровоцирует 3-ю мировую войну. Будет ли повторен пример Гитлера, желавшего освободить русский народ от коммунистического режима и затем надеть на него новую немецкую кабалу, но в иной лишь форме? Будет ли Америка стремиться отторгнуть от Российского Государства исконно принадлежащие ему территории? Будет ли желать расчленить Россию на ряд мелких государств, которые бы между собой враждовали и тем отодвинули бы ее, как могущественное государство на сотни лет назад? Будет ли проявлено желание навязать России, против ее воли, после свержения коммунизма, тот или иной политический строй или этот вопрос будет полностью предоставлен решить самой России, согласуясь с волей и желанием всего населения? Иначе говоря — будет ли Свободный мир во главе с Америкой, защищая себя от смертельной коммунистической опасности, иметь только единственную цель — уничтожение коммунизма или будет преследовать еще какие то и другие цели? Едва ли надо доказывать, что эти вопросы, в виду возможной войны, для советского обывателя являются первостепенной важности. Во всяком случае, они во сто крат и более жизненны и более интересны, чем слушать обращение к маршалу Жукову какого то лейтенанта, перебежавшего на Запад, или теоретическую полемику по вопросам колхозной системы или, наконец, дебаты с тов. Поспеловым или другим представителем Сов. власти.

Итак, главной и конечной целью психологической борьбы, должно явиться создание за железным занавесом атмосферы доверия к Западу вообще и в частности к Америке и способствование зарождению в русском народе психологического настроения подобного тому, какое было в минувшую войну, когда красноармейцы, полагая, что Гитлер идет освобождать их от коммунистического ига, бросали оружие, поднимали руки, массами переходя на сторону немцев. Следует особенно учитывать, что как бы ни были усовершенствованы современные орудия войны, все они, в конечном результате, приводятся в действие человеком. Можно смело утверждать, что у людей, разгадавших советскую ложь и одновременно узнавших истинные намерения Запада, в случае возникновения войны, — много снарядов не будет попадать в цель, не все бомбы будут разрываться, точно также самоуправляющие аэропланы, несущие взрывчатое вещество, станут взрываться там, где они не принесут никакого вреда.

Уже достаточно было доказано, что помимо русского народа, т. е. без его участия на стороне Свободного мира — одной голой силой оружия Америке не будет по силам справляться с мировым злом коммунизма, захватившим Китай и угрожающим и всей Азии. Последние соображения весьма настоятельно требуют не умалять значение русского народа в семье других народов, населяющих Сов. Союз, не ставить его на один уровень с самоедами, зырянами, ингушами, калмыками и др., а помнить, что в течение тысячелетий он создавал Российское Государство, что он был, есть и всегда будет ведущим фактором среди других, братских ему малых народов.

Нарушение этого исторического верного и неоспоримого положения, особенно со стороны тех, кто руководит психологической борьбой, может иметь роковые и непоправимые последствия для всего дела Запада и дать Сов. власти необычайно важный козырь, используя который, она сумеет сыграть на оскорбленном чувстве русского народа, поднять его патриотизм и побудить его дать отчаянный отпор любому противнику, посягающему на цельность государства, т. е. повторить то, что было в минувшую войну.

Генерал И. Поляков.

ВЫ ПРОСНИТЕСЬ ПОДНИМИТЕСЬ

Вы проснитесь, поднимитесь,
Люди русские быстрее.
Духом сильным, встрепенитесь.
Гряньте песню веселее.
Про старинушку Родную.
Про величие былое.
Песнь затянем удалую
Чтоб рыдало ретивое.
Вспомним, други дорогие,
Про леса, долины, горы.
Вспомним нивы золотые
И степей родных просторы.
Вспомним мы свое приволье,
Вспомним Родину Святую,
Жизни ширь — души раздолье
Песнь Российскую живую.
Вспомним мы в краях изгнанья,
Мать, забрызганную кровью.
Братьев жуткие рыданья
И согреем всех любовью.
Не пора ль закончить споры
И в порыв единый слиться.
Сбросить лживые покровы
И под знаменем сплотиться.

С. Алексеев.

Примите в сердце
Благую весть
О том, что было,
О том, что есть..
И верьте в чудо из чудес:
Чтоб нас спасти
Христос Воскрес!..

Бывшая политкаторжанка, бежавшая из СССР.

Очерки по истории 2-й Мировой Войны

(См. № 353 „Часового")

2. РАЗВИТИЕ ОПЕРАЦИИ АРМ. ГРУППЫ СЕВЕРА

С рассветом 22 июня Арм. Группа ф-Леба, перейдя границу широким фронтом и поддержанная авиацией, быстро сломила сопротивление слабых советских сил пограничной охраны и двинулась вперед, направляя главный удар танковой и мотомассой на участок Якобштадт - Двинск, в то время как 16-я армия наступала на Ковно, а 18-я армия двинула правофланговый корпус через Шавли - Митаву на Ригу, левофланговый же корпус направлен вдоль побережья, на Либаву, Виндаву, дабы захватить сразу эти портовые города при содействии германского флота и таким образом создать готовую базу для снабжения Арм. Группы ф-Леба, имея ввиду господство германского флота на Балтийском море.

Наступление шло более чем успешно. Уже через 2 дня, т. е. 24 июня с налету были захвачены такие важные пункты и военные узлы, как Ковно (при взятии его произошел довольно упорный бой) и Вильно, причем надо иметь ввиду, что Ковно отстояло от германской границы в 60 км., а Вильно (захваченное Танковой группой Центра) в 150 км., из чего следует, что германские войска двигались вглубь российской территории с быстротой 30 км. в сутки, а быстроходные — 75 км., а это значит, что они встретили лишь очень слабое сопротивление и что бои носили случайный, разрозненный и беспорядочный, а местами и панический характер, когда советские войска просто обращались в бегство, что объясняется не только тем, что советские войска были застигнуты врасплох и лишены защиты своей авиации, но также слабостью пограничной группы, принявшей на себя всю силу удара, а равно удаленностью резервов.

Однако там, где германские танки столкнулись с советскими, двинутыми им навстречу, они в первый же день испытали весьма неприятный сюрприз. Согласно утверждениям генерала Гудериана, немцы не знали о существовании в Красной армии мощного тяжелого танка Т-34, с которым немецкие танки не могли сравниться, и вот в первый же день германской танковой колонне пришлось с ними познакомиться и познать их силу.

Вот что по этому поводу сообщает генерал Рейнгардт, командир одного из танковых корпусов 4-й Танковой группы Гепнера (B.E.I.P.I. Бюллетень, 1-16 мая 1951) :

„Через несколько часов после того, как мои танки перешли границу и быстро наступали вглубь страны, я натолкнулся на русские танки неизвестного нам типа, но несомненно превосходившие по силе наш тип Панзер IV. Я тотчас же донес об этом по телефону в штаб, но там мне не поверили и только посмеялись надо мной, упрекнув меня в излишней нервности. Я попросил прислать мне наблюдателя, чтоб убедиться в правдивости моего донесения, ибо я понес чувствительные потери и, опасаясь паники среди танкистов, укрыл их в лесу. Русские танки, похожие на неуклюжих медведей, гнались эа нашими танками, которые пылали под их огнем, как спичечные коробки. Мне обещали прислать антитанковую батарею. И вот только с ее помощью удалось уничтожить русские танки и проложить себе дорогу. Таким-то образом я и познакомился впервые с советскими танками Т-34... Если бы советское командование сумело использовать эти танки, оно могло бы прорвать наш фронт в этом месте боя в первые же часы кампании".

Вот как расценивает германский генерал силу советских танков. Танки сами по себе хороши, и в отдельности каждый выполнял свою задачу, но руководство, подобно тому, как это было в Финской кампании, было слабо, командиры не имели опыта и не умели использовать это ценное оружие, дававшее им в руки такое превосходство, — и в итоге советские танки были уничтожены подвезенной спешно антитанковой артиллерией.

К этому надо добавить, что финская война, где на поле боя осталось до 1.700 подбитых и уничтоженных финнами танков, вывела из строя самых опытных и наиболее подготовленных танкистов, кадры, которых в короткий срок, протекший со времени финской войны до вторжения немцев в Сов. Россию, восстановить было невозможно. Лучшие танкисты, в числе 3-4 тысяч человек, были выбиты, и это тоже одна из причин, почему советские танки проигрывали при встрече с германскими, поддержанными антитанковой артиллерией.

Особенно тяжелые танковые бои развернулись на третий день, 24 июня, когда Танковая группа Гепнера перешла р. Дубиссу и ее левофланговый корпус столкнулся у Кейдан с сильной советской танковой группой. Бои здесь затянулись на 3 дня, и только 26 июня, левофланговый корпус, разбив и опрокинув советские танковые соединения, открыл себе дорогу и устремился к Двине. Правофланговый же танковый корпус, наступавший к Двинску, опрокинул противника без особого труда и, обратив его в бегство, покатил к Двинску, который и захватил почти без всякого боя 26 июня. Почти одновременно другие танковые колонны захватили Левенгоф и Якобштадт, устроив здесь тет-де-поны и обеспечив за собой переправы через Двину, после чего вся Танковая группа, не обращая внимания на русские силы, находившиеся еще в полосе Двины, устремились 2 июля широким фронтом далее вперед.

А тем временем 16-я и 18-я армии, опрокинув встречного противника, заняли, после сильного боя, Ковно и Вильно (части 16-й арм.), а левофланговый корпус 18-й армии, наступавший вдоль побережья, захватил 28 июня Либаву, и 1 июля Виндаву, в то время как правофланговый ее корпус уже 28 июня передовыми частями подошел к Риге, а 30-го взял ее.

Таким образом река Двина, на всем своем нижнем и среднем течении уже через неделю после вторжения немцев в Россию, попала в их руки, а это значит, что 300 км., отделавшие Двину от германской границы, немцы прошли продвигаясь со скоростью 40 километров в сутки.

Что нашли немцы по приходе в Ригу и по занятии других городов Прибалтийского края ? Чтобы ответить на этот вопрос, надо знать, что в ночь с 13 на 14 июня во многих городах, селах и местечках Балтики была произведена грандиозная облава и арестовано в Латвии, Литве и Эстонии до полумиллиона людей, неблагонадежных, с точки зрения советской власти и подлежащих высылке из приграничной зоны на тот случай, если бы она стала театром военных действий. Наряду с латышами, литовцами, эстонцами были арестованы также русские, евреи и те из немцев, которые отказались переселиться в Германию и остались здесь. Тюрьмы были переполнены, а эшелоны с арестованными безостановочно шли на дальний север, причем в битком набитых до отказа и наглухо закрытых товарных вагонах люди умирали от жажды и жары, а тех арестованных, которых не успели вывезти до прихода немцев, попросту расстреляли и трупы сложили штабелями в тюремном дворе, в соседнем же Бикернском лесу, бросили их в числе нескольких тысяч непогребенными.

На станции Сортировочной и Рига Товарная немцы нашли несколько скопившихся там составов с детьми, привезенными со взморья из школьных лагерей в вагонах, плотно запертых болтами и брошенных на запасных путях, так как на остальных грузились эшелоны с войсками, советскими служащими и беженцами евреями и местными коммунистами, спешившими загодя выбраться из угрожаемого района. О детях никто не заботился и несчастные, промучившись без пищи и воды 5-6 суток, умирали в страшных мучениях. Когда немцы вскрыли вагоны, в живых не осталось ни одного ребенка.

Так советская власть позаботилась об эвакуации местного населения после вторжения немцев!

Что касается Двинска, то советские войска, действовавшие в этом районе, просто бежали, побросав оружие, как об этом свидетельствует М. Коряков в своей книге „Освобождение души" (стр. 63-64). Со слов генерал-майора В. Ф. Зотова, под начальством коего Коряков потом служил, он передает, что Зотов летом 1941 г. на Двинском шоссе, возле Режицы, пытался сформировать дивизию из беглых бойцов, и ему действительно удалось „собрать несколько тысяч штыков, а точнее, палок, так как беглецы оружие побросали, наличных винтовок на всех не хватало, в строй становились с палками. Дивизия Зотова просуществовала 2 дня и.. разбежалась".

Это показание подтверждает также очевидец, М. Б-ов, который пишет („Перекличка", август 1954 г.):

„Особенно много оружия, и притом современного, было захвачено населением (латышами) у разбегавшихся солдат советской армии, которые, например, в районе Двинска и Режицы были в критическую минуту брошены командным составом. Избиение бегущих и растерявшихся солдат советской армии производилось населением Прибалтики бесчеловечно. Я наблюдал сам неоднократно, как на грузовиках по дорогам метались группы брошенных солдат окруженной советской армии и с отчаянием искали дорогу на родину. Стоило такому грузовику по дороге проезжать самый маленький лес, и судьба его была решена. Все пассажиры такого уходящего грузовика являлись легкой добычей небольших групп латышей и уничтожались беспощадно, сдаваться было бесполезно. Немцы сами отнеслись к военнопленным более человечно, чем даже женщины Прибалтики. Погибли тысячи советских солдат, и вдоль придорожных канав можно было видеть бесчисленные холмики могилы советских солдат, которые были уничтожены группами сопротивления Латвии. Но большее их количество, увидев безнадежность прорваться в СССР, собирались в небольшие группы и уходили в лесные массивы Прибалтики и в болота. Так уже с первых дней германской оккупации возникли ядра партизанщины внутри занятых областей..."

Такова трагедия русского народа. Советские войска, разбежавшиеся на Двинском направлении под ударами примчавшихся германских танков, попали из огня да в полымя. Бежав от немцев, они встретили в лице местного латышского населения еще более беспощадного врага, мстившего ни в чем не повинным красноармейцам за душегубную политику Советов, за которую несчастному русскому народу пришлось расплачиваться не только в бою, но и в тылу, где немцы нашли себе пособников.

Не мудрено, что немцы при таких условиях быстро продвигались вперед и через неделю овладели Двиной. Если вспомнить, что в 1-ю мировую войну немцы взяли Ригу лишь на 4-том году войны, да и то при условии, что разложившиеся во время революции и в дни Керенского солдаты отказывались воевать и покидали окопы при разрыве первой шрапнели, то станет ясно, что Красная армия отдала Ригу, как и Двинск, без серьезного боя, бросив позиции при первом нажиме, а советское командование, потеряв голову, не сумело организовать обороны, несмотря на наличие у Риги и Двинска сильных предмостных укреплений, в особенности сильных у Риги, опоясывавших город с юго-запада, от моря, через оз. Икскюль и болотистые пространства, вплоть до р. Двины, о которые разбивались в прошлую войну все атаки немцев втечение двух лет.

Прорвав оборонительную линию р. Двины на всем ее протяжении, от Риги до Полоцка, германские войска хлынули далее на север, преследуя беспорядочно отступавшие советские войска, на первых порах почти не оказывавшие серьезного сопротивления.

В то время как 4-я Танковая группа и 16 армия Буша двинулись 2 июля широким фронтом на участок Псков-Опочка, достигнув этой линии через неделю — Пскова 9 июля, а Опочки — 10 июля, 18-я армия ф-Кюхлера устремилась двумя веером расходящимися колоннами, одной (левофланговой) на Пернов и далее на Ревель (Таллин) и Балтийский порт, имея целью захватить базу советского флота, а другою правофланговой (в направлении на Дерпт и далее на Нарву, дабы отрезать советскую группу, защищавшую Перновское побережье и Аландские острова (гарнизон которых таким образом лишался связи с материком и одновременно обойти минную оборону финского залива, выйдя прямо к Нарве.

Точно также как и 4-я Танковая группа и 16-я армия, достигшие через неделю линии Псков-Опочка, 18-я армия достигла через неделю, а именно к 10 июля, не встречая особого сопротивления, линии Пернов-Дерпт (Юрьев). Но в то время, как левофланговая колонна 18-й армии, в составе одного корпуса, продолжала сравнительно легко выполнять свою задачу по дальнейшему продвижению вдоль побережья, правофланговая колонна ф-Кюхлера натолкнулась в районе Дерпта на упорное сопротивление. Загоревшиеся здесь бои развернулись в большое сражение, задержавшее наступление немцев почти на 2 недели. Только 25 июля Дерпт был взят и армия ф-Кюхлера освободилась для дальнейшего наступления вперед и выполнения поставленных задач.

Финский маршал Маннергейм в своих мемуарах (стр. 328, франц. изд.) утверждает, что для остановки столь быстрого продвижения армий ф-Леба, в Прибалтику были переброшены 8 советских дивизий с 2 танковыми бригадами, предназначенными сначала для действий против финнов. Туда же были отправлены 1.000 советских самолетов из состава 2.000 аппаратов финского фронта. Вот эти-то силы и дали возможность Советам задержать наступление немцев в двухнедельном сражении под Дерптом.

Из хода действий Северной группы ф-Леба мы видим, что первые серьезные бои, где немцы получили отпор, произошли в середине июля, т. е. через 3 недели после вторжения в советские пределы. За эти 3 недели Балтийская операция ф-Леба отдала в руки немцев всю Прибалтику (Курляндию), за исключением северной части Эстляндии, причем немцам досталась богатая военная добыча и склады, брошенные Красной армией при поспешном отступлении. Но количество пленных до боев у Дерпта было очень не велико (всего 35.000 и 650 орудий), в особенности по сравнению с тем, что было захвачено Арм. Группами Центра и Юга, что указывает на то, что советские войска Ворошилова, избегая боя, или поспешно отступали или же бежали, бросая оружие, как показывает ген. Зотов. Тем не менее ф-Леб, разбросавшись на широком фронте, не смог развить достигнутый успех и не выполнил данную ему задачу — отрезать советские силы в Прибалтике и их уничтожить, что,

Российский Народ в борьбе с КПСС *)

С первого дня захвата большевиками власти в России, российский народ не примирился с захватчиками, а вступил с ними в жестокую борьбу, которая тянется 38-м лет. Борьба нашего народа принимает различные формы: то она ведется в скрытом сопротивлении мероприятиям партии, то в убийстве руководящих партийцев, то в массовых восстаниях, как например, во время коллективизации, когда вся страна полыхала в пламени крестьянских восстаний, для подавления которых, режим бросил десятки тысяч самых отборных головорезов из войск ГПУ, однако и эти палачи не смогли справиться с восставшими, и главному мастеру заплечных дел, с позором пришлось бить отбой, сваливая всю вину на „стрелочников".

Я полагаю, что в свободном мире нет политиков, которые не знали бы, что российский народ является для КПСС самым непримиримым и самым страшным врагом. Очевидно этой простой истины не знают только наивные политиканы, да те, кому невыгодно знать. Такие политики прикидываясь незнающими, продолжают заигрывать с коммунистами, и отождествляют палачей с российским народом. Однако, мы — российская эмиграция, являющаяся неотъемлемой частью своего народа, знаем, и верим, что российский народ, и только он один, без эфемерных союзников, загонит осиновый кол в гроб коммунизма!

Некоторые эмигранты проливают крокодильи слезы о, яко бы, погибшей России. Плачут они и о том, что Россия никогда уж не будет такой, какой она была. Подобный плач, не что иное, как злостная клевета на Россию. Наша Родина Россия не погибла и никогда не погибнет! Она была, есть и будет существовать в веках! Да, такой, какой она была когда-то или даже вчера, конечно, не будет. Мы боремся за Новую Россию и верим, что Новая Россия будет!

А другие „патриоты", те без слез клевещут на свой российский народ. По их мнению, коммунисты окончательно изуродовали душу русского человека, превратив его в безбожника и чуть-ли не в настоящего зверя, который разучился даже говорить по-русски. Подобные господа, вероятно, не знали своего народа раньше, не знают они его и сейчас, поэтому и клевещут на свой многострадальный российский народ. Не было, нет и не будет такой злой силы, которая сломила бы волю и изуродовала душу русского человека. Наш народ на протяжении 38-ми лет красной тирании, не болтовней, а делом — беспримерной жертвенной борьбой доказал, что в нем жив русский дух, живы и российские традиции. Ярким примером может служить наша Православная Церковь: после тридцати семи лет, беспримерной в истории, борьбы, Церковь победила! Путешествующие „знатоки" с горечью замечают, что церкви переполненны пожилыми, а молодежь отсутствует. Ну, что-ж, и это очень хорошо, что в настоящих условиях церкви переполнены хотя пожилыми. А если завтра не станет советской тирании, то церкви будут переполнены молодежью.

В первые годы советской власти, в борьбе участвовали пожилые, а молодежь была охвачена красным дурманом, в ожидании земного рая и в своем неведении тянулась на поводу у партии. Однако, сейчас положение в корне изменилось. В настоящее время в борьбе руководящую роль играет молодежь.

Для свободного мира и для некоторой части нашей эмиграции, сообщение Валерия Лысикова явилось сенсацией, что российская молодежь, даже привилегированного класса, вступила в борьбу с „консервативными стариками". Это не новость. Российская молодежь давно уже включилась в борьбу с коммунизмом. Так, например, в 1935 году, в г. Белополье, Сумской области, в средней школе была революционная организация из восьми человек. Большинство этих семнадцатилетних героев-революционеров были из привилегированного класса — сынки ответственных партийцев района. Своей цёлью они ставили террористические акты. Они наметили ликвидировать первого „безрукого пса" райпрокурора Железниченко. Он действительно был для народа бешенной собакой. Эти молодые герои-революционеры были динамичны, однако, неопытные, конспирация плохая и их раскрыли, арестовали и присудили на восемь лет каждого. Когда из суда привели их в тюрьму, то ни один из них не хныкал и не раскаивался в содеянном. Все они были веселы и горды тем, что обрекли себя на страдания за правду, за свой народ. Кто же может утверждать после этого, что душа русского человека искалечена, если отец начальник РО ГПУ палач своего народа, а его родной сын мальчишка становится грудью на защиту своего народа и с гордостью отправляется на страшные мучения в концлагеря? Нет, господа нытики, дух русского человека жив и его никому не убить!

⁂

Российская эмиграция отделена от родины и своего народа железным занавесом, но она есть плоть и кровь своего народа, следовательно, она еще больше страшна для КПСС, поскольку она находится вне царства Чека. Наша эмиграция — потенциальная сила российского народа борющегося с КПСС, она очень страшна для палачей нашего народа, поэтому и взята под сильный обстрел коммунистическими тиранами. Правда, некоторую часть эмиграции можно сравнить с бревном, сорванным со своего родного места весенним бурным половодьем и выброшенным на чужой берег, где оно и осталось лежать без действия, покрываясь слизистой плесенью, обрастая мхом и постепенно гниет. Подобная эмиграция, это не политическая эмиграция, а ненужный баласт. Кроме этого, у нас есть эмиграция активная создавшая политические революционные организации, борющаяся с КПСС и наносящая ей чувствительные удары, от которых КПСС изворачивается, хотя и неумело. А поскольку активная эмиграция опасна для КПСС, эта последняя и старается обезглавить и дезорганизовать политическую организацию, применяя самые гнусные методы. Так, напр., похищение ген. Кутепова, ген. Миллера, д-ра Трушновича и других, инфильтрация агентов МВД и вербовка провокаторов,

*) Настоящая статья принадлежит перу видного украинского общественного деятеля, верного братской идее сотрудничества всех ветвей российского народа.

впрочем, объясняется тем, что в силу создавшейся обстановки быстроходные части Арм. Гр. Центра не смогли оказать ф-Лебу содействия, как это было предположено первоначальным планом. А его собственные силы оказались недостаточны. В Ставке Гитлера это прекрасно понимали, и такое положение, как увидим ниже, послужило между прочим одной из причин колебаний Гитлера при постановке дальнейших целей по достижении Армейской группой Севера линии Днепра. В общем Фюрер был недоволен действиями ф-Леба.

(Продолжение следует)

В. Замбржицкий.

ввиде Крутия, Хорунжего, Петленка, Васылакия и других. Таким образом, КПСС принимает все меры, чтобы оклеветать организацию, подорвать доверие к ее руководителям и тем самым обезвредить и вывести из строя революционную организацию. В этой жестокой борьбе КПСС имеет надежных союзников в лице всевозможных сепаратистов, а особенно украинских шовинистов, находящихся на службе у расчленителей России. Огромную услугу оказывают коммунистам и некоторые эмигрантские „антикоммунистические" газетки, которые в своей клевете превзошли даже коммунистов. А поскольку зловонная клевета очень вредная, как и дезорганизационная работа провокаторов, следовательно с клеветниками мы должны вести самую беспощадную борьбу, всеми доступными для нас средствами.

Под каким камуфляжем не скрывался бы агент МВД, какие красивые фразы не говорил бы, однако его работа выдает с головой. Так, например, провокатор В. Васылакий со своим подручным Бондаренко, хотели захватить в свои руки УВРух, но у них ничего не вышло. После изгнания из УВ Руху, он нашел себе еще помощников в лице Балинова, Вепхвадзе, Канатбай и других и с помощью, не только МВД, но и некоторых дельцов из западного мира (охотников расчленения нашей Родины) организовал пресловутый ЛАОНСС, со своим объемистым органом „Антибольшевик", и сразу же набросился на русские активные организации.

Таким образом, борьба с КПСС ведется нашим народом на родине, ведется она и в эмиграции. Наша эмиграция надежных союзников не имеет, а поэтому и должна ориентироваться исключительно на свои собственные силы, на свой народ. Мы категорически должны отказаться от просьб о помощи, которая может выразиться в стоимости головки от сухой воблы, за которую потребуют от нас объединиться с МАКЦом и новорожденным детищем провокатора Васылакия, ЛАОНСС-ом. И наконец, мы должны, раз и навсегда, отбросить все политические свары и разный вождизм со своими собственными программами. У нас в эмиграции должна быть программа одна — освобождение Родины от тирании. Наш народ ожидает моральной помощи от эмиграции, но мы не можем ее оказать потому, что у нас нет единой организации. Такая организация должна быть, и немедленно, в которую вошли бы все русские и национальные политические организации стоящие на платформе непредрешенства и федерации.

Если мы настоящая политическая эмиграция, а не люди случайно очутившиеся на чужом берегу, следовательно, мы создадим ЦЕНТР! Слово за руководителями политических организаций!

Роман Яготыньский.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1955 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.

В Защиту Русского Народа

РЕЗОЛЮЦИЯ ШТАТА ТЕКСАС

Сенат и Палата представителей штата Тексас единогласно приняли следующую резолюцию:

„Принимая во внимание, что атеистический коммунизм, ныне поработивший треть человечества, всегда и везде стимулируется и руководится так называемым советским правительством в Москве, в России и принимая во внимание, что наступление коммунизма началось годы тому назад порабощением всего боголюбивого и мирного русского народа, удерживаемого ныне против своей воли в рабстве, а многие миллионы людей в лагерях рабского труда, и

принимая во внимание, что проклятие безбожного коммунизма окончится только после того, как он будет истреблен в самом центре своего владычества, т. е. в Кремле, путем законного и победоносного восстания **порабощенного русского народа** против коммунистических преступников, противозаконно захвативших власть и установивших жестокий режим диктатуры над русским народом, используя его незаконное покорение для создания военной и шпионской базы для владычества над 800 миллионами людей, и

принимая во внимание, что жертвенные, неустанные усилия свободолюбивых и волевых руководителей российского революционного движения, как в самой России, так и в зарубежьи привели в последнее время к созданию атмосферы общественного мнения и волеустремления русского народа, делающих приближение его освобождения революционным **путем не только неизбежным, но даже, несомненно предвидимым** и

принимая во внимание, что советское правительство всеми силами стремится противодействовать росту революционного настроения путем пропаганды, стремящейся убедить русский народ в том, что США исполнены чувства вражды к русскому народу и готовы истребить его атомными бомбами, от чего, как утверждает советская пропаганда, русский народ может защитить только сильная советская власть, опирающаяся на поддержку самого народа:

Палата Представителей совместно с Сенатом от имени граждан штата Тексас выносит постановление заявить о своем отвращении к нынешнему незаконному и преступному советскому правительству в России, которому они и впредь будут всеми силами противодействовать и в то же самое время заявить о своем сочувствии и своей дружбе к порабощенному народу России, находящемуся под бесчеловечным ярмом незаконного коммунистического правительства.

Далее Палата Представителей совместно с Сенатом штата Тексас выносят постановление предостеречь русский народ, ввиду жестокости преступного советского правительства, от преждевременных действий, советуя русскому народу нанести решительный удар в борьбе за дарованную ему Богом свободу, тогда, когда он будет располагать средствами борьбы, которые обеспечат успех и победу.

Руководимые духом нашей великой Американской Декларации Независимости, отвергающей тиранию, мы с надеждой и молитвой ждем приближения того дня, когда русский народ поднимется для своего освобождения и тем самым спасет весь мир от той опасности порабощения и разрушения, которой подвергают весь мир его коммунистические поработители, покушающиеся на свободу всего человечества.

С чувством глубокого удовлетворения русские истинные анти-коммунисты прочтут эту единогласную резолюцию парламента одного из самых значительных штатов Америки.

И. КОРИНКЕВИЧ.

Белорусский Сепаратизм

Нынешние белорусские сепаратисты пытаются утверждать, что их притязания на государственную независимость Белоруссии имеют исторические корни и основания. По их утверждениям Белорусским государством было Великое Княжество Литовское, утерявшее свою независимость якобы только в результате империалистической политики Москвы. Поэтому приступая к рассмотрению деятельности белорусских сепаратистов, полезно предварительно вкратце припомнить, что в действительности представляло собой Великое Княжество Литовское и как оно оказалось в составе России.

Как известно, в результате татарского нашествия западная ветвь русского народа оказалась временно отделенной от той части страны, которая подпала под татарское иго. Но как губительный удельный порядок, господствовавший в ту эпоху на всей Руси, облегчил татарам их победу, так этот же удельный порядок не позволил западной части Руси, свободной от татар, оказать сопротивление продвигавшейся с Северо-Запада Литве. Постепенно литовские князья, объединили в одном государстве, кроме собственно Литвы, удельные княжества, составлявшие всю нынешнюю Белоруссию, значительную часть нынешней Украины *), а также ряд ныне великорусских земель. Только в середине XV века „обозначилось ясно, куда должны были примкнуть спорные между Москвой и Литвой области — Рязань, Псков и Новгород" **). Граница создавшегося государства достигла на Востоке реки Угры, в 140 верстах от Москвы.

В ту эпоху (XII-XIV века) Русь находилась на весьма высоком культурном уровне и очень скоро литовские князья, их двор и вообще весь ведущий слой создавшегося государства, оказались либо русскими, либо обрусевшими. „Русский язык, как вполне сформированный и высококультурный, завоевывает сразу господствующее и официальное положение." ***)

Исповедуемой религией населения княжества было православие, делавшее попытки продвигаться в коренную, до того времени языческую Литву. Так православие в Литве имеет своих святых — виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия.

Казалось, что Литовское Княжество, ставшее обширным и сильным русским государством, от моря до моря, не остановится в своем продвижении на Восток и сыграет ту роль, которая позже сыграла Москва, т. е. объединит всю Русь. ****) Но само княжество оказалось под угрозой с Запада, где обозначилось тевтонское давление и куда в значительной степени были отвлечены усилия и интересы государства. Стало также все более обостряться соперничество с постепенно набиравшими силы московскими князьями.

Поэтому началось сближение с Польшей, угрожаемой немцами в еще большей степени. И так в 1385 г. в Крево произошло заключенье династической унии с Польшей. Литовский князь Ягайло, бывший до того русским и православным, из Якова стал Владиславом, получил в жены польскую королеву Ядвигу и в 1386 г. короновался в Кракове польским королем. Соединенные силы обоих государств в 1410 г. под Грюнвальдом наносят немецким рыцарям тяжелое поражение, в результате которого дальнейшее немецкое давление ослабевает.

С этого времени началось польское наступление на княжество, целью которого было не только полное слияние обоих государств в одно, но также полонизация и окатоличенье населения. Основными этапами польской экспансии были уния в Люблине в 1569 г. объединившая оба государства, до того связанные только верховной властью, в одно — так называемую Речь Посполитую, и затем церковная уния в Бресте в 1596 г., подчинившая православную церковь в Речи Посполитой Папе римскому, и долженствующая служить переходной ступенью к полному окатоличению.

Трагическим для Западной Руси оказалось то обстоятельство, что ее ведущий слой, дворянство или шляхта, зачастую не только не оказал польскому напору должного сопротивления, но видя для себя в Польше больше свободы, возможностей и сословных привиллегий, быстро стал изменять своей вере и народности и с течением времени сам превратился в орудие полонизации края. Особенно резко это проявилось на территории нынешней Белоруссии, где, будучи немногочисленным и резко оторванным от массы населения, господствовавший слой был почти полностью утерян в пользу Польши.

Иначе обстояло дело на территории Украины, где многочисленная мелкая шляхта и казачество, которых Польша тоже стремилась прибрать к рукам, — оказали упорное сопротивление. Здесь началась жестокая борьба, достигшая своего апогея в эпоху Хмельницкого, когда и произошло воссоединение части южной Руси с Русью восточной.

В эту эпоху стремленье к воссоединению особенно ярко проявилось и в Белоруссии, но русской шляхты здесь уже почти не было и происходившие восстания и вооруженные движения, как например пришедшего с Украины Наливайки в 1595 г. или Голоты в 1648 г., носили народный крестьянский характер и быстро подавлялись. Небольшие вспышки происходили непрестанно и так во время одной из них, в Витебске в 1623 г. произошло убийство известного униатского изувера епископа Иосафата Кунцевича, закрывавшего православные церкви и жестокими мерами насаждавшего унию.

В общем в Белоруссии Польша достигла значительных успехов: была полонизирована и окатоличена не только шляхта, но также значительная часть горожан, и даже крестьян, особенно в смежной с Польшей части края. *) Русской однако оставалась основная крестьянская масса, оказавшаяся в Речи Посполитой под тройным игом: на-

---

*) „Вильна (столица княжества) стала как бы новым украинским центром, а Гедиминовичи стали почти что украинской династией, вместо старых Рюриковичей." Проф. Д. Дорошенко. История Украины. Стр. 71. Аугсбург, 1947.

**) С. М. Соловьев. История России. Стр. 1093.

***) П. Е. Ковалевский. Исторический Путь России. Стр. 25. Несколько иными словами об этом-же пишет украинский историк Д. Дорошенко: „Государственным языком в Литовском княжестве был украинский, или точнее говоря, книжный украинско-белорусский язык. На этом языке писались княжеские грамоты и издавались законы. „История Украины. Стр. 87.

****) „Витовт может стать объединителем всей России, в той-же мере, как и московские князья, но он идет на Запад, на союз с католической Польшей.". П. Е. Ковалевский. Исторический Путь России. Стр. 25.

---

*) Так в настоящее время в западной Белоруссии имеется до полутора миллиона белоруссов-католиков, бывших накануне второй мировой войны на пути к полной полонизации.

циональным, религиозным и социальным. И такое положение, непрестанно ухудшаясь и обостряясь, продолжалось вплоть до падения Речи Посполитой.

Раздел Польши во второй половине XVIII века и воссоединение русских земель с Россией и было концом того, что нынешние белорусские самостийники называют существованьем независимого Белорусского государства. Последовавшие затем ликвидация злосчастной унии, освобождение крестьян, защита от польского нажима и уравнение в правах со всем населением государства, — были предпосылками для нормального развития жизни края и населения. Возникает и начинает бурно расти и развиваться слой местной интеллигенции, ставшей оплотом русского начала в борьбе с продолжавшимся в разных областях жизни польским влияньем. Эта местная молодая русская интеллигенция, отличавшеяся горячим русским патриотизмом, стала быстро занимать места на всех ступенях административной, общественной и экономической жизни.

☘

Вполне понятно и естественно, что польский народ не примирился с потерей своей независимости и повел вековую борьбу за ее восстановление. При этом поляки стремились не только к собственному освобождению, но мечтали также о восстановлении своего государства в границах Речи Посполитой, т. е. желали снова получить те русские земли, которые до падения Польши были в сущности ее колонией. Поэтому польская борьба получила свое отражение и в западной части Белоруссии, где помещики, шляхта, а отчасти и городское население были уже польскими.

Во время польского восстания в 1863 г. была также сделана попытка восстановить против русских властей белорусское крестьянство. Этим делом занимался „диктатор Литвы" Константин Калиновский, написавший и выпустивший несколько листовок на белорусском народном языке. Разумеется никакого успеха эти листовки иметь не могли, так как белорусский крестьянин, бывший до недавнего времени „под пригоном" (крепостным), не имел никакого основания для поддержки своих недавних господ. И деятельность Калиновского, в связи с его листовками, не заслуживала бы упоминания, если бы не то, что белорусские сепаратисты возвели его в ранг борца за независимость Белоруссии и отца белорусской печати, хотя в листовках Калиновского нет никакого упоминания о белорусском вопросе. По происхождению представитель католической шляхты волковысского уезда Калиновский был чистой воды нигилистом. Будучи студентом петербургского университета, он принимал участие в деятельности революционных подпольных кружков. Ненавидя существовавший режим и порядок он принял участие в польском восстании, в рядах, как сейчас говорится, польских буржуазных националистов, стремившихся к восстановлению Речи Посполитой. *)

Очередные польские попытки посеять смуту в умах белорусского населения и восстановить его против власти произошли незадолго до первой русской революции. Польскими революционными организациями была издана в Кракове в 1891 г. книжка антирусских стихов Франтишека Богушевича, под названием „Дудка Белорусская", и в Познани в 1894 г. „Смычек Белорусский", того же автора. Польская Социалистическая Партия переиздает обе эти книжки в Лондоне в 1903 г. Обе упомянутые книжки были предназначены для распространения главным образом среди католиков.

☘

Зарожденье белорусского сепаратизма в его современной форме можно отнести только ко времени первой русской революции. Как это сразу установила и о чем постоянно писала местная пресса, в частности выходившая в Вильне под редакцией Лукьяна Солоневича „Белорусская Жизнь", родился белорусский сепаратизм не самостоятельно, а при помощи некоторых польских кругов, находивших такое политическое направление меньшим для себе злом, чем принадлежность Белоруссии к единой Руси. А кроме того, как это уже было в случае с К. Калиновским, все средства считались хорошими, если они могли вести к ослаблению России.

Так в 1905 году было положено начало издания первой газеты на белорусском языке, под названием „Наша Доля". Вскоре эта газета приняла новое название „Наша Нива" и в таком виде просуществовала до лета 1915 г., т. е. до оккупации западной части Белоруссии германской армией. Руководящую роль в газете играли братья Иван и Антон Луцкевич, через которых также шли средства на ее существование. Последний сотрудничал также в польской и левой русской прессе. Принимали участие в работе Вацлав Ластовский, Иван Луцевич (Янка Купала), Конст. Мицкевич (Якуб Колас), Иосиф Лесик, Алеизия Пашкевич (Тетка), Самуил Плавник (Бадуля-Ясакар) и несколько других менее значительных сотрудников. Газета выходила в Вильне, раз в неделю, двумя изданиями (русским и латинским шрифтом) и носила глубоко провинциальный характер. Все-же „Наша Нива" была тем очагом, где получили обработку и откуда вышли главнейшие деятели белорусского сепаратизма; впрочем их не было много.

Незадолго до войны в Вильне же стал издаваться католическим духовенством второй еженедельник под названием „Белорусс", который печатался латинским шрифтом и предназначался для белоруссов - католиков.

Никакого влияния „Наша Нива" и стоявшая за ней группа не оказывали ни на местную интеллигенцию, ни на прочее население, не без основания видевшее в том деле польскую интригу. Деятельность сепаратистов неоднократно обсуждалась в „Белорусских Обществах", Клубах и Землячествах, являвшихся организациями местной интеллигенции, и получала самую суровую и отрицательную оценку.

☘

Первая мировая война принесла с собой начало неслыханной коньюнктуры для всех вообще сепаратизмов, направленных к расчленению России, в том числе и для белорусского. Последний был немцам еще более выгоден и интересен, чем полякам. Поэтому вскоре после занятия Вильны немцами в 1915 г. тут появился представитель немецких „частных кругов" проф. Абихт, начавший широкое сотрудничество с Антоном Луцкевичем и Вацлавом Ластовским. Последние переменив польских покровителей на немецких, образовали первую в истории белорусскую сепаратистскую организацию — Виленский Белорусский Национальный Комитет, позже переименованный в Белорусскую Раду. Были приняты меры с созданию других белорусских ор-

---

*) Белорусские сепаратисты вообще часто пытаются присвоить и приписать себе то, что не имеет к ним никакого отношения. Подобно тому, как о Калиновском, они отзываются и о Гриневецком, убийце императора Александра II. Они рассматривают Гриневецкого как белоруса, который судя по намекам в белорусской прессе, действовал, надо думать, по самостийно - белорусским соображениям. (см. „Белорусское Слово" № 2 (16) и 4 (18). Людвигсбург).

ганизаций, напр. Общества Помощи Жертвам Войны, а также организации сети белорусских школ. Немцами отпускаются средства *) на издание германофильской еженедельной газеты „Гоман" **)

В 1916 г. Ластовский едет из оккупированной Вильны в Швецию, на организованный немцами съезд представителей нерусских народов России, при чем основывается Лига Нерусских Народов России. Позже он едет на подобную конференцию в Лозанне (Швейцария). ***) Луцкевич также получает немецкий заграничный паспорт и совершает ряд путешествий, выполняя немецкие поручения.

Усилия Ластовского и Луцкевича развить белорусское сепаратистское движение, в условиях немецкой оккупации, успеха не имели, так как у них не было кадров, а кроме того их деятельность носила характер явной государственной измены по отношению к России, подданными которой они были, и поэтому мало кто соглашался с ними сотрудничать.

♣

После революции 1917 г. и последовавшей затем в России разрухи центр тяжести белорусской сепаратистской деятельности переносится из Вильны в Минск.

По всей России происходили в то время разнообразные съезды, производились национальные формирования, образовывались реальные и дутые правительства и представительства. Все, у кого были хоть малейшие к тому основания, начинают митинговую борьбу за свои цели и идеалы.

Минск, бывший самым близким к линии фронта большим тыловым центром, ничем не выделяется из общей картины. К концу 1917 г. в Минске происходило ряд съездов, в которых принимают участие главным образом военные. Один из этих съездов „всебелорусский".

Чем же располагают к этому времени белорусские сепаратисты? Почти ничем, а их самих „сознательных белоруссов", группирующихся вокруг „Центральной Рады Белорусских Организаций Партий" едва-ли наберется в Минске и других ближайших городах многим более 100 человек.

Делегатов на „Всебелорусский Съезд" могли послать и рота, и полк, и корпус, и любая организация или общество, город или волость. Разумеется никаких „общедемократических выборов не было". ****) Съезд открылся 18 (5) декабря 1917 г. Явилось на съезд якобы 1872 делегата, из них 716 военных; правом голоса якобы обладали 1.167 делегатов. Вся группа сепаратистов легко съумела заручиться делегатскими полномочиями и явилась на съезд в числе 70-80 человек. Никакого внимания на деятельность и решения съезда эта незначительная группа иметь не могла. Предложить резолюцию о провозглашении независимости Белоруссии она попросту не решилась, так как такое выступление было бы поднято на смех.

Первой и единственной резолюцией, принятой съездом была резолюция о желательности федеративного устройства Российского государства. Принятия именно такой резолюции получило у сепаратистов следующее горестное объяснение: „Массы еще далеко не доросли и не созрели к положению национальной независимости. Поэтому пришлось обратиться к поискам компромисса, приемлемого и для националистов и для несознательных еще народных масс. Такой компромисс был найден в виде принципа федерализма. *)

Никаких других постановлений съезд вообще не успел принять, так как был разогнан большевиками, домогавшимися признания советской власти.

И тут начинается фальсификаторская работа сепаратистов. После разгона съезда они собираются в кругу своей Центральной Рады, что в то время не представляло ни труда, ни опасности, в числе 71 чел., и на этом своем собрании „выделяют" Белорусскую Раду **) которая якобы должна была представлять волю разогнанного большевиками съезда. Так как в дальнейшем эта Рада, как видим совершенно незаконно выводящая свою родословную от съезда, провозгласит независимость Белоруссии, то позже вокруг съезда стал создаваться миф, положенный в основание всех дальнейших белорусских самостийных построений. Съезд стал представляться как нечто в роде Белорусского учредительного собрания, которое стремилось провозгласить независимость Белоруссии, но не успело этого сделать, будучи разогнанным большевиками, что однако выполнила избранная им и снабженная соответствующими полномочиями Рада, исполнив таким образом общее желание делегатов. Затем, тоже задним числом, съезд стал именоваться „конгрессом", что, очевидно, по мнению сепаратистов, звучит внушительнее, хотя во время своей деятельности съезд совсем так не назывался ***)

Выделенная сепаратистами Белорусская Рада ничем не могла проявить своего существования до конца февраля 1918 г. Срыв брестских мирных переговоров и приход немецких войск в Минск создал новое положение. Белорусская Рада заявляется у немцев и получает у них поддержку. Вскоре после этого, а именно 25 марта 1918 г. Рада, с разрешения немецких властей, провозглашает независимость Белоруссии. Одновременно Рада совершает второй акт, пожалуй не меньшей исторической важности, — а именно высылает от имени Белорусского Народа верноподданническую телеграмму кайзеру Вильгельму и просит его принять Белоруссию под свое покровительство. ****)

Затем Белорусская Рада переименовывается в Раду Белорусской Народной Республики. Одновременно образуется „кабинет министров" во главе с „президентом" Кречевским, который возглавляет

---

*) „Бацькаушчына". № 18 (200). Мюнхен.

**) Именно в „Гомане" Ластовский „открыл" К. Калиновского, о котором была речь выше, как белорусского политического деятеля, а также приписал польскому восстанию 1863 г. белорусский характер (на территории Белоруссии). Советские историографы пошли по стопам Ластовского еще дальше, приписывая восстанию социальный „антикрепостнический" характер. См. „Историю БССР". Том I. Стр. 274-288. Минск.

***) „Бацькаушчына" № 20-21 (202-203).

****) „Незалежная Беларусь". № 5 (11). Воспоминания члена съезда Воропая. Людвигсбург.

---

*) „Бацькаушчына". № 3 (6). Статья Н. Недасека.

**) „Беларуское Слова" № 4(5)

***) Интересно, что даже советские историки попались на эту самостийную удочку и тоже именуют съезд „конгрессом". (Большая Советская Энциклопедия. Том IV. Стр. 486). Объяснить это можно пожалуй только тем, что вскоре после утверждения советской власти большинство деятелей белорусского сепаратизма пошло на службу к большевикам и заняло места в Белорусской Академии Наук и других научных и правительственных учреждениях. (Напр. Игнатовский, Жилунович, Лесик, Горецкий, Смолич и несколько позже Ластовский и др.). Именно они определили советский вариант истории Белоруссии, основной тенденцией которого является выпячивание и подчеркивание самых незначительных проявлений сепаратизма. Повидимому этот вариант до сих пор является базой для дальнейших трудов и изысканий в области истории Белоруссии.

****) „Беларуское Слова". № 4 (5).

и Раду. Становятся министрами члены Рады: Захарко, Воронко, Цвикевич, Езовитов, Смолич, Середа и др.

Но белорусскому правительству править не пришлось, так как ни одного метра территории немцы ему не предоставили, а только некоторым министрам выдали немецкие заграничные паспорта, и позволили заниматься пропагандой, да и то в весьма ограниченном объеме. Такое положение продолжалось вплоть до краха Германии в ноябре 1918 г., когда, в виду приближения красных, белорусские министры бегут вместе с уходящими немцами на запад и оказываются в Польше, Литве, Германии и Чехословакии. В последней оседает также и президент Кречевский.

⁂

Вся Белоруссия на целых два года становится театром военных действий между красными, польскими и белыми русскими армиями. Происходят антисоветские восстания Стрекопытова (в Гомеле) и другие, меньшего масштаба, но о какой-либо белорусской самостийной деятельности, о борьбе „сознательных белоруссов" за свое независмое государство — никто и нигде не слышит. Белорусские министры сидят за-границей и не могут воспользоваться иногда вдруг обращающейся к ним лицом коньюнктурой, как напр. в случае так наз. „Слуцкого восстания", о котором следует рассказать.

Осенью 1920 г. закончились военные действия между польскими и красными войсками. На польской стороне в это время находились формирования белые русские (Балахович, Перемыкин, Яковлев) и украинские (Петлюра). С наступлением перемирия эти войска, до того сражавшиеся на польской стороне, должны были либо разоружиться, либо перейти на советскую территорию и продолжать борьбу, что их командование и выбрало.

По условиям перемирия поляки должны были очистить некоторые занятые ими территории, в том числе и часть слуцкого уезда. И вот тут белорусские сепаратисты могли на деле продемонстрировать себя и свое значение, так как у них была возможности заблаговременно образовать свои формирования и начать борьбу за независимую Белоруссию, с территории, которую оставляли польские войска. Причем вплотную справа от этой территории сражались с большевиками отряд Балаховича, а еще дальше армия Перемыкина, кавалерийская дивизия Яковлева и армия Петлюры.

На оставляемой поляками территории слуцкого уезда существовала местная милиция; образовалось также несколько незначительных отрядов, в которые влились местные антибольшевики, отнюдь не настроенные самостийнически. Но ни общей организации, ни общего командования — не было, а по сему, под давлением пришедших в движение красных, образованные части последовали за уходящими польскими войсками.

И этот вот эпизод является вторым после „конгресса" сепаратистским мифом, но уже вооруженной борьбы за независимость Белоруссии. Вот как передают о „Слуцком восстании" сепаратистские историки в „Бацькаушчына".

„...Когда Рада Белорусской Народной Республики объявила 25 марта 1918 г. в Минске Белоруссию свободным и независимым государством, на Случчине сразу стали создаваться исполнительные органы БНР, которые сделались местной властью, подчиненные центральным верховным органам БНР в Минске. В Слуцке возникает Белорусский Национальный Комитет, во главе с Павлом Жавридом и разворачивает широкую административную деятельность. Большевики, которые в то время продвигались на Запад (большевики заняли территорию слуцкого уезда в ноябре 1918 г., после капитуляции Германии. И. К.), разгоняют Белорусский Национальный Комитет, а его председателя П. Жаврида арестовывают. Через 2 года, в связи с польско-советской войной и продвижением поляков на восток, Случчина в 1920 г. переходит под польскую оккупацию. Перед самым большевицким отступлением П. Жавриду удается бежать из тюрьмы, а Белорусский Национальный Комитет возобновляет свою деятельность...

„В конце ноября 1920 г. большевики без всякого предупреждения снова ворвались на Случчину. Главное Белорусское Командование приказало уже сформированным белорусским воинским частям и милиции оставить Слуцк и собраться в местечке Семежеве, где и собралось до 10.000 повстанцев. Сформированная первая белорусская дивизия 27 ноября пошла в кровавый бой за родную Белоруссию."

„Славный Слуцкий фронт БНР в продолжение месяца сдерживал наступление русско-монгольской орды."

„Массовую борьбу белорусского народа с большевизмом в то время можно объяснить только его национальной зрелостью, его враждебным отношением к российскому империализму, его ненавистью к русскому оккупанту, его совершенно правильным отожествлением большевизма с расеищиной."

...Слуцкая эпопея имеет свое правительство — Раду Белорусской Народной Республики, местного представителя центрального правительства комиссара Рады БНР П. Жаврида и послушное директивам правительства воинское подразделение — Первую Белорусскую Слуцкую Дивизию, которая держала фронт протяжением в 100 клм..." *)

В приведенных выдержках конечно нет ни слова правды, а Главного Белорусского Командования и Первой Белорусской Слуцкой Дивизии вообще до сих пор в природе не существовало. В той же газете „Бацькаушчына" **) другой автор, а именно Ф. Кушель, очевидно не сговорившись с первым, говорит только о Слуцкой Бригаде. Характерно и то, что за все время существования белорусской печати в Польше (1920-39 г.г.) никаких упоминаний о Слуцком восстании в ней не было, в то время как сейчас обе белорусские зарубежные газеты пишут о нем почти из номера в номер. Причина повидимому та, что в то время фальсифицировать эту историю было труднее, так как было слишком много живых свидетелей.

В заключение стоит пожалуй прибавить, что в Вильне действительно проживал слуцкий беженец Павел Жаврод, в 1923 г. переметнувшийся к большевикам и вместе с семьей выехавший в Минск.

⁂

После рижского мира (1921 г.) большая часть Белоруссии осталась в составе СССР, где была создана Белорусская Советская Социалистическая Республика (БССР). Сепаратисты по этому поводу гордо заявляют, что „так как народная воля выявилась в мартовском акте (т. е. провозглашении независимости Белоруссии Радой. И. К.), то большевики были вынуждены прибегнуть к какой-то подтасовке, чтобы разными темными махинациями запречь его (мартовский акт. И. К.) в свое ярмо. Так и была создана БССР" ***) Нет смысла оспаривать это претенциозное утверждение, так

---

*) Все выдержки из „Бацькаушчыны" № 47 48 (126-127) и № 12-13 (242-243)

**) „Бацькаушчына" № 43-44 (225-226).

***) „Бацькаушчына", от 27 марта 1954 г.

как конечно никто никакого значения „мартовскому акту" не придавал и вообше мало кто о нем знал, а роль большевиков в разведении и насаждении разных национализмов хорошо известна.

Во всяком случае Сталин уже 23 декабря 1918 г., т. е. вскоре после ухода из Белоруссии немцев, сделал сообщение на заседании ЦК РКП(б) относительно создания БССР. И 30 декабря 1918 г. VI-я северо-западная областная конференция РКП(б) в Смоленске провозгласила создание БССР.

Первоначально в состав БССР вошла только часть ее нынешней территории. Но 13 марта 1924 г. на VI-ом съезде Советов БССР было оформлено присоединение ряда уездов Витебской, Гомельской и Смоленской областей, с „большинством белорусского населения". *)

Во главе белорусского советского правительства оказались большевики белорусского происхождения (Червяков, Адамович, Жилунович, Голодед, Дыло и др.) привлекшие к сотрудничеству сепаратистов. Последние пошли на безоговорочное сотрудничество с большевиками и получили весьма широкие возможности для своей деятельности. Так например созданная Белоруская Академия Наук попала полностью в их руки.

В основном в БССР создалось такое же положение, как и на территории всего СССР, с той только разницей, что здесь началась жестокая принудительная белоруссизация. Это дополнительное несчастье обрушилось на все учреждения, школы, организации, хозяйственные предприятия. Преследуемая и зажатая в тиски, как и во всем СССР, русская интеллигенция, в подавляющем большинстве местного происхождения, не знала белорусского языка и не желала на него переходить. Но это ее нежелание было приравнено к контрреволюции и поэтому немыслимо было оказать какое то открытое сопротивленье. Недостаток спецов по белоруссизации был восполнен оттуда, откуда меньше всего этого можно было ожидать. Белорусские министры и члены Рады, а также не малая группа белорусских деятелей из Польши, во главе с М. Горецким, перебрались в границы БССР, приняли ревностное участие в проведении белоруссизации и внесли не малую толику своих усилий, чтобы поскорее сломать хребет оказывающей пассивное сопротивление большевикам местной интеллигенции. И хотя официальным языком стал белорусский, но в частной жизни все продолжали изъясняться по русски. Даже в столице Белоруссии Минске редко можно было услышать белорусский язык на улице.

С концом НЭП-а и началом пятилеток и коллективизации БССР разделила горькую участь всего населения СССР. Этот переломный и трагический момент в жизни всей страны совпал с изменением политики по отношению к сделавшему свое дело мавру — белорусским сепаратистам, до того времени дружно сотрудничавших с советской властью. ГПУ переменило по отношению к ним свою милость на гнев, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Началось преследование „буржуазных националистов" и „национальных демократов". Многие из них, в том числе и из тех, что вернулись из заграницы и прибыли из Польши, отправляются в ссылку, тюрьму и даже концлагерь.

⁂

По рижскому миру к Польше отошла западная часть Белоруссии с городами Вильной, Гродной, Барановичами, Белостоком, Брестом и Пинском. Начало двадцатых годов на этой территории, равно как и на соседней Волыни, было характерно абсолютным официальным отрицанием всего русского и снисходительным, а подчас и покровительственным отношением к самостийникам, белорусским и украинским. Еще не было изжито настроение весны 1920 г., когда, поставив задачу устройства этой части Европы на свой лад, Польша в союзе с Петлюрой шла на Украину и польские войска дошли до Киева. Попрежнему поляки считали белорусский и украинский сепаратизмы меньшим для себя злом, чем русскую опасность.

И благоприятная атмосфера первых 2-3 лет пребывания в границах польского государства была довольно широко использована белорусскими сепаратистами. Под руководством того же Ант. Луцкевича возобновляет свою деятельность Белорусский Национальный Комитет. Снова начинает действовать благотворительное Белорусское Общество Помощи Жертвам Войны. Начинается выпуск еженедельных газет „Наша Думка", под редакцией М. Горецкого, „Белорусский Звон", под редакцией М. Костевича и „Крипица", под редакцией кс. А. Станкевича.

Но самым главным было создание кадров. Поэтому открываются 5 белорусских гимназий, учительская семинария и около 200 начальных школ. Правда, не было преподавательского персонала, ибо, как это ни странно, оказалось, что и здесь местная белорусская интеллигенция не знала своего родного языка и изъяснялась по русски. Пришлось организовать спешное изучение белорусского языка и с этой целью летом 1921 г. в Вильне открываются краткосрочные учительские курсы. Но все равно первые годы преподавание в гимназиях большей части предметов велось по-русски; разумеется учебники тоже были довоенные русские.

Средства на всю эту деятельность, конечно неофициально, идут из казны повздорившего с Польшей соседнего Литовского государства, образовавшего специальное Министерство Белорусских Дел, во главе с В. Ластовским, из советских источников, и наконец от польских властей. Каждая из дающих сторон делает это имея ввиду собственные интересы и рассчеты.

Но такая идиллия не продолжалась долго. Польское правительство увидело, что ему не перещеголять большевиков, образовавших Белорусскую и Украинскую республики, и даже проводящих принудительную белоруссизацию и украинизацию. Оно пересмотрело свое отношение к русским меньшинствам и, по крайней мере поскольку это касается Белоруссии, вернулось к своей исторической традиционной политике полной полонизации края. Начался зажим белорусской прессы и других проявлений белорусской жизни. Были закрыты почти все белорусские начальные школы.

Нужно при этом добавить, что русское население в Польше оказалось на положении граждан второго сорта. Была проведена стопроцентная полонизация всех учреждений и всей официальной жизни. Православному немыслимо было попасть не только на государственную службу, но даже на работу в волостном правлении, в предприятии или фабрике в городе. Чиновничество и полиция состояли исключительно из поляков, при том часто не местных, а присланных из коренной Польши, пренебрежительно а порой и враждебно относящиеся к местному населению. Отчуждаемая у помещиков согласно закону земельной реформы

*) Тем не менее нынешняя граница БССР совсем не удовлетворяет зарубежных белорусских сепаратистов. По их мнению граница Белоруссии должна проходить восточнее Великих Лук, Дорогобужа, Смоленска, Брянска и Трубчевска и доходит почти до верховий Волги, Ржева и Вязьмы. Такова карта Белоруссии, помещенная в газете „Беларуское Слова" № 6 (20). Еще дальше идет в этом отношении „Бацькаушчына", в № 46-47 (177-178), перечисляя белорусские культурные центры (в прошлом) и называя при этом города Новгород Северский, Смоленск, Полоцк и Псков.

земля не передавалась местному населению, а занималась приезжающими из Польши колонистами — демобилизованными военными. Поэтому еще до войны страдавшая от перенаселения белорусская деревня стала теперь буквально задыхаться.

В то же время рядом, за советской границей, НЭП был в полном разгаре, материальное положение крестьян после военной и революционной разрухи улучшалось, не было и речи о национальном угнетении, если не говорить о принудительной белоруссизации, от которой страдал, главным образом, город. Разумеется из СССР шла по многочисленным каналам, в том числе и самостийно белорусским, антипольская пропаганда, с целью использовать создавшееся положение.

В октябре 1922 г. на выборах в первый польский повоенный Сейм значительное число голосов пало на враждебный Польше список блока национальных меньшинств. По этому списку прошло в Сейм 11 белоруссов (всего в Сейме было 444 депутата). Успех этот не был ни в коей степени заслуженным, а объяснялся тем, что других конкуррирующих не-польских, в частности русских, списков не было. Тем не менее и эти 11 депутатских мест представляли собой лишь четверть общего числа депутатов, избираемых в областях западной Белоруссии.

Вскоре после выборов происходит дифференциация до того единого белорусского сепаратистского фронта. Выявляются четыре группировки: 1) Крестьянский Союз, во главе с Ф. Еремичем и В. Рагулей; 2) Полонофилы, которых сначала возглавлял П. Алексюк, а потом С. Волэйша и А. Павлюкевич; 3) Христианские Демократы (католики) и 4) Белорусская Крестьянско-Рабочая Громада.

Первые две группировки были малочисленны и почти никакого значения и влияния не имели.

Христианских демократов можно считать единственной в настоящем смысле этого слова белорусской партией за все время существования белорусского сепаратизма. Возглавлял белоруссов-католиков ксендз Адам Станкевич, человек порядочный, способный и лояльный по отношению к инакомыслящим. Вокруг него группировалось некоторое число белорусских ксендзов, наиболее выдающимися из которых были Годлевский, Бобич, Решець. Белорусское католическое духовенство безусловно влияло на своих прихожан, что конечно не нравилось польским властям. Кризис наступил в 1925 г., после того как был предан суду кс. В. Годлевский, настоятель в с. Жодишки, и приговорен к 2 годам тюремного заключения за антиправительственную деятельность. После этого католические духовные власти постепенно перевели большинство священников-белоруссов на приходы в коренной Польше и деятельность белорусских христианских демократов замерла.

Шумную роль сыграла коммунизанствующая Белорусская Крестьянско-Рабочая Громада, которую возглавляли Б. Тарашкевич, С. Рак-Михайловский, П. Метла, А. Луцкевич и Р. Островский. В русло Громады канализировалось все недовольство, возникшее в результате социального неустройства и национального зажима. В 1926 г. движение Громады, в которое включились коммунисты, явные и тайные, приняло характер лавины. В короткий срок образовались сотни сельских комитетов, так называемых „гуртков". Но в конце концов власти спохватились и в начале 1927 г. Громаде был нанесен сокрушительный удар. Наиболее активные руководители и члены движения были арестованы, в том числе и 5 депутатов Сейма, несмотря на депутатскую неприкосновенность. Организация была распущена и объявлена запрещенной. Через год состоялся суд над главными деятелями Громады, осужденными на разные сроки тюремного заключения по обвинению в коммунистической подрывной работе и шпионаже в пользу СССР.

Позже все осужденные были отправлены, с их согласия, в СССР, в обмен на арестованных советскими властями поляков.

Громада несет ответственность также за одно действие, имевшее в дальнейшем весьма отрицательные последствия для сепаратистского движения. Руководители Громады, находясь в контакте с минскими большевиками и перешедшими на сторону большевиков сепаратистами, и не без удовольствия наблюдая происходившую в БССР насильственную белоруссизацию, очевидно желая еще более усилить ее темпы, предприняли отправку белорусского актива, главным образом молодежи, из западной Белоруссии в БССР. Эта печальная участь постигла не менее половины молодежи, прошедшей к тому времени через белорусские гимназии, не имевшей возможности получить работу у себя дома или поступить в польский университет, и поэтому охотно отправлявшейся за тогдашний железный занавес. Руководители же этого дела довели его до того, что учебные программы белорусских гимназий в Польше были приноровлены к требованиям не польских, а советских высших учебных заведений. Не мало отправилось в БССР и сельской молодежи, имевшей несчастье связаться с сепаратистами и соблазнившейся возможностью отличного устройства в БССР.

Разумеется нелегальная отправка молодежи в СССР происходила с молчаливого согласия и благословения польских властей, видевших в этом исходе идеальную возможность избавиться от беспокойного элемента. Излишним будет добавлять, что через несколько лет большинство прибывшей молодежи стало жертвой НКВД. *)

После постепенной и бесшумной ликвидации христианских демократов, после разгрома Громады и исхода молодежи в БССР, белорусское сепаратистское движение в Западной Белоруссии сошло на нет. Почти прекратился выход белорусских газет, а гимназии были либо закрыты, либо переведены на положение филиалов польских гимназий, с польским управлением. В деревне велась только коммунистическая подпольная работа, не имевшая никакой национальной окраски.

Произошедшие вскоре после этого события в СССР, как ликвидация НЭП-а, начало пятилеток и коллективизация, заставили также население западной Белоруссии произвести переоценку того, что происходило по другую сторону рубежа. И это несмотря на то, что полонизационная политика усиливалась. Уже не только школа и армия, но также и православная церковь втягивалась в это дело и власти стали предъявлять требования, чтобы даже проповеди в церквах произносились по польски.

Следует отметить, что в это время в широких кругах населения стал увеличиваться интерес к русским делам, и в частности, к выходившим в Польше русским меньшинственным и эмигрантским газетам. Существуя только на коммерческих основаниях выходят две ежедневные газеты в Вильне и одна в Варшаве, а также несколько еженедельников и других периодических органов. Не только в городах, но и в деревнях возникают русские комитеты, типа благотворительных, несмотря на неблагожелательное отношение властей. Во всех университетских городах образуются многолюдные русские студенческие союзы.

---

*) Выходящая сейчас в Германии сепаратистская „Бацькаушчына" № 27 (106) и 29 (108) считает главным виновником отправки белорусского актива в БССР б. директора Виленской Белорусской Гимназии Р. Островского, игравшего в Громаде одну из первых ролей, по суду однако оправданного.

После 1918 г. некоторое число белорусских сепаратистов, в том числе министры и члены Рады, оказались в эмиграции. Их центром становится столица Чехословакии Прага, где бенешевское правительство образовало своего рода питомник для формирования белорусских и украинских самостийных кадров. Из Польши выписывается молодежь, получающая здесь стипендии и поступающая в университет.

Прага является резиденцией президента Кречевского. Но большая часть министров его правительства перенесшего несколько кабинетных кризисов находится в Германии. В октябре 1925 г. в Берлине происходит совещание Рады и правительства, на котором принимается единогласное решение признать советскую власть, Раду и правительство ликвидировать и вернуться на родину. После этого „кабинет министров", во главе с Цвикевичем, Пракулевичем и Зайцем выезжает в Минск и поступает на службу к большевикам. Почти одновременно отправляется в Минск также группа, находившаяся в Литве, во главе с В. Ластовским, министром литовского правительства и редактором журнала „Кривич". Несмотря на то, что Ластовский не обладает даже средним образованием, в Минске он сразу занимает должность секретаря Белорусской Академии Наук.

Таким образом белорусской сепаратистской эмиграции приходит конец, так как из всей Рады за рубежом остаются: Кречевский, Захарко и Гриб, все в Праге, сначала отошедший от политической деятельности и затем ставший „советским патриотом" Воронко, в Америке, да еще К. Езовитов, бывший латвийским поданным, в Латвии.

В 1928 г. Кречевский умирает, после чего Захарко делает заявление о принятии на себя обязанностей президента Белоруссии, хотя никаких формальных к тому оснований не было, если тут вообще можно говорить об основаниях, и никакого полномочия или завещания в этом смысле Кречевский не оставил. После последовавшей затем смерти Гриба Захарко остается вобще в единственном числе. В начале 1943 г., во время немецкой оккупации Праги, умирает и Захарко.

⁂

После начала второй мировой войны 17 сентября 1939 г. советские войска вступают в пределы западной Белоруссии. Не в пример тому, чтобы могло произойти при подобных обстоятельствах в давдцатых годах, сейчас население встречает советскую армию без всякого энтузиазма и с тяжелыми предчувствиями. Всем хорошо известно, что принесли подсоветскому населению пятилетки, коллективизация и непрестанный террор.

Происходившее в Белостоке 28-29 октября 1939 г. „Народное Собрание" западной Белоруссии провозглашает советскую власть и таким образом происходит „добровольное" присоединение к СССР. 2 ноября 1939 г. внеочередная 5-ая сессия Верховного Совета СССР приняла закон о включении Западной Белоруссии в состав СССР.

Начинается очищение края от нежелательных элементов, при чем в первую очередь удар наносится по русским эмигрантским и меньшинственным организациям; начинаются аресты русских деятелей. Такая же участь постигает не успевших бежать польских помещиков, колонистов и чиновников. С течением времени ударам НКВД подвергаются все новые группы населения. Условия жизни подгоняются к тем, которые существовали на территории всего СССР.

Полностью советизировать край большевики не успели, как 22 июня 1941 г. начинается война с немцами и в короткий срок вся Белоруссия оккупируется немецкими войсками.

Никакого плана устройства, предусматривающего интересы населения оккупированного края, у немцев, как известно, не было. Белоруссия, вместе с Прибалтикой, вошла в состав Рейхскомиссариата Остланд. Гаулейтером Белоруссии был назначен Кубэ. Очень скоро немцы были вынуждены привлечь к сотрудничеству некоторые местные элементы. При этом на первый план выдвинулся Островский: он стал неофициальным советником у Кубэ, а позже, после убийства последнего партизанами в 1943 г., у СС-генерала Готберга.

Как уже было сказано, Островский в двадцатых годах занимал должность директора самой значительной из белорусских гимназий — виленской. Одновременно он принимал участие в руководстве Громады. После освобождения из тюрьмы в 1928 г. он повел новую политическую линию и даже сотрудничал с польскими властями. *) Теперь, после прихода немцев, при участии Островского происходит организация куцой местной администрации и самоуправлений. Весь немногочисленный белорусский актив, в том числе кадры, которые сформировались в Западной Белоруссии получает должности бургомистов, уездных начальников, начальников полиции и иных гражданских учреждений. Сам Островский занимает должность начальника смоленской области.

Учреждаются Белорусская Народная Самопомощь, Генеральный Школьный Инспекторат, т. е. в руки сепаратистов передается школьное дело и Штаб Союза Белорусской Молодежи. Несколько позже формируется Белорусская Центральная Рада „наместниками" которой становятся лица, назначенные Островским на административные должности.

В Минске и Вильне начинают выпускаться белорусские еженедельные газеты, никакого впрочем успеха не имеющие, в то время, как допущенная немцами в некоторых городах пресса на русском языке расхватывается моментально.

С приходом немцев принудительно заведенная большевиками белоруссизация исчезла и в управлениях и учреждениях почти повсеместно произошло стихийное возвращение к русскому языку. Усилия Островского и его присных начать новую белоруссизацию успеха не имели. Очевидно, поняв безнадежность своих усилий, Островский и сам заговорил по-русски, по крайней мере в управляемой им смоленской области, также причисляемой сепаратистами к Белоруссии.

Вообще нужно отдать Островскому должное, — он официально инакомыслящих не преследовал и каких-либо эксцессов ему приписывать нельзя. Стоит при этом припомнить, что одновременно делалось на Волыни, в Галиции и других областях Украины, переданных во владение украинским самостийникам, где происходило истребление не только деятелей, принадлежащих к другим национальностям, но и своих инакомыслящих украинцев. Правда, те кадры, которыми располагали белорусские сепаратисты, были попросту ничтожны, — ни когтей, ни зубов у них не было, и поэтому особенно разойтись и показать себя они не были в состоянии.

Вся Белоруссия в 1942-44 г.г. становится ареной ожесточенной партизанской войны. Край кишит советскими партизанами. Образуются также антипартизанские отряды и формирования самообороны. В Белоруссии действовали самые крупные известные антисоветские отряды Каминского и Родионова. Но не образовалось ни одного, буквально ни одного, хотя бы самого захудалого, белорусского самостийного отряда, бойцы которого сражались бы за независимость Белоруссии. Только в 1944 г. делается попытка образовать Белорусскую Краевую Оборону. Но проект не мог быть осуществлен, так как население не имело никакого доверия к этому руководимому самостийниками начинанию, проводимому накануне немецкого отступления.

---

*) „Бацькаушчына" № 34 (113).

Точно также уже перед самым немецким отступлением, в июне 1944 г., Островский созывает „II Всебелорусский Конгресс.". Занимавшие административные должности „наместники" Б. Ц. Рады организуют группы делегатов. Конгресс, на этот раз в самом деле носящий такое название, выразил благодарность немецким властям за благожелательное отношение, „ратифицировал" акт 25 марта 1918 г." и утвердил Островского, как председателя Б. Ц. Рады, остатками которой он руководит до сих пор в эмиграции.

Летом 1944 г. вся Белоруссия снова оказывается в руках большевиков и вся, в общем незначительная, группа сепаратистов попадает на территорию Германии. В Берлине уже выходит еженедельная белорусская газета.

⁂

В настоящее время в эмиграции существуют две конкуррирующие группы белорусских сепаратистов. Одна, вокруг образованной еще на родине Белорусской Центральной Рады, руководимой Островским, и другая — во главе с Николаем Абрамчиком „президентом Белорусской Народной Республики." Группа Островского получила от своих противников, сторонников Абрамчика, наименование „зарубежников", по той причине, что не признала самосвятской БАПЦ (Белорусской Автокефальной Православной Церкви), а осталась верной иерархии существовавшей в Белоруссии при немцах православной церкви. Епископы этой церкви здесь в эмиграции вошли в подчинение Зарубежному Синоду, возглавляемому митр. Анастасием, откуда и наименование „зарубежники". Сторонники Абрамчика получили название „кривичей", так как одно время эта группа серьезно стремилась к замене имени Белоруссия на Кривия. Правда эта идея, изобретателем которой был В. Ластовский, была в конце концов почти оставлена, так как с предельной очевидностью выяснилось, что с такой юмористикой обращаться к населению края нельзя.

БЦ Рада на своем заседании 24-IX-1945 приняла было решение о своей ликвидации, потом однако возобновила свою деятельность. Одно время под влиянием БЦР находилось объединение б. военных, во главе с Заречным, не так давно от Островского самоопределившимся. Этого Заречного Островский произвел из старших лейтенантов войск НКВД прямо в полковники, как произвел в майоры и полковники ряд и других лиц, вообще не имевших офицерского звания. *) Интересам Островского служит выходящая непериодически в Людвигсфельде (Германия) газета „Беларуское Слова". Напористость и гибкость Островского позволили ему вести одновременно переговоры о вступлении в КЦАБ и в АБН, организации не столько антикоммунистической, сколько антирусской. Обе названные организации, как известно, находились на противоположных политических полюсах. После победы группы Абрамчика в Американском Комитете, который патронировал КЦАБ-у, и выхода ее в связи с этим из АБН, в котором она до того состояла, туда немедленно вошел Островский. Курьезно, что лицом первоначально представлявшим Островского в АБН был некто Сергей Гох, до того представлявший в этой организации группу Абрамчика.

Глава кривичей Абрамчик является воспитанником бенешевского питомника в Праге. Там Захарко, по завещанию, якобы передал ему свои президентские полномочия. Газета „Бел. Слова," вообще ставя под вопрос законность такой передачи полномочий, отрицает самый факт их передачи именно Абрамчику. Упомянутая газета утверждает, что наследницей Захарки является Ларисса Гениуш, белорусская литераторша, оставшаяся после войны в Праге, поступившая на службу в МВД, писавшая дифирамбы в честь Сталина и наконец переехавшая в СССР. „Бацькаушчына". в свою очередь, протестует против этого утверждения и говорит, что, во-первых, хотя Гениуш и была упомянута в завещании Захарки, то все-же основные президентские полномочия были переданы Абрамчику и, во-вторых, Гениуш не пошла добровольно на службу к большевикам, а была ими арестована и отправлена в концлагерь. *)

В официальной биографии Абрамчика сказано, что он неоднократно переходил польско-советскую границу, якобы для связи между белорусскими революционными организациями в Польше (Такой организации, кроме коммунистической Громады, не было. И. К.) и находившимися в связи с белорусскими сепаратистами заправилами советского белорусского правительства. В связи с этим „Бел. Слова", указывает, что Абрамчик нелегально переходил польско-советскую границу в общей сложности 29 раз и что это может свидетельствовать только о том, что Абрамчик был советским агентом и совершал эти переходы с ведома ГПУ. „Бел. Слова" добавляет, что позже в Париже, Абрамчик издавал коммунистическую газету „Эхо" **) („Рэха).

В белорусской печати нет никаких сведений о том, кто кроме самого Абрамчика входит в возглавлемую им Раду и „экзильное" правительство Белорусской Народной Республики. Упоминалось только одно лицо — умерший в прошлом году Л. Рыдлевский, бывший министром иностранных дел.

Группа Абрамчика пользуется в общем более значительным внимание, чем группа Островского, которому мешает его сотрудничество с немцами во время войны. Часть сотрудников Островского по военному времени (Ф. Кушель, В. Томащик и др.) нашли более целесообразным перейти к Абрамчику. Последнего поддерживают „Союз Белорусских Комбатантов в Америке, во главе с упомянутым Ф. Кушелем, несколько студенческих и бытовых организаций. Кроме того группа Абрамчика имеет свою Белорусскую Автокефальную Православную Церковь, возглавляемую архиепископом Василием Томащиком. Последний был услужливо хиротонизирован епископами существующей за рубежом украинской липковско-самосвятской церкви. Сторонники Островского относятся к арх Томащику весьма критически, обвиняя его в коммунистических симпатиях в прошлом и имепуя „Васькой-Постригой" ***)

Под влиянием Абрамчика находится и содержимый католическим духовенством интернат белорусских студентов в Лувене (Бельгия), нечто в роде современного, по образцу бенешевского, питомника белорусского сепаратизма.

Расширению влияния Абрамчика послужила его победа над Островским в Американском Комитете. Сам Абрамчик, после смерти врузина Гегечкори, возглавил парижский МАКЦ, объединение сепаратистов-предрешенцев, ищущих сотрудничества с Американским Комитетом. Кроме того Абрамчик смог ввести своих людей — Станислава Станкевича в Институт Изучения Истории и Культуры СССР, и — Винцента Жука-Гришкевича в белорусскую редакцию при радио-станции „Освобождение"

Выходящий в Мюнхене еженедельно орган группы Абрамчика „Бацькаушчына" именует его следующим образом: „Его Милость Спадар Президент

---

*) „Бацькаушчына". № 3 (134)

*) „Бацькаушчына". № 6 (188)

**) „Беларуское Слова". № 5 (19).

***) „Незалежная Беларусь". № 5 (11).

Белорусской Народной Республики", иногда впрочем употребляя более простое и короткое обращение „ эксцелленц ". *) „ Декретом " от 1 сентября 1949 г. „ вошедшим в жизнь " 5 августа 1951 г. Абрамчик учредил следующие ордена, жалуемые за военные и гражданские заслуги: „ Погони ", 5 степеней, с мечами и без мечей (крест, звезда, лента через плечо); „ Железного Рыцаря ", тоже 5 степеней, а также „ Медаль Партизана ". **) Выпущены им также почтовые марки, с обозначением стоимости в грошах и талерах, как должна будет называться денежная единица, после того, как Абрамчик займет свой президентский пост в независимой Белоруссии.

Примером деятельности сепаратистов среди иностранцев являются показания Абрамчика перед комиссией Американского Конгресса, так наз. комиссией Керстена, заседавшей в прошлом году также в Мюнхене, дополненные „ меморандумом ", поданным Абрамчиком этой же комиссии. Блеф и устремление ввести в заблуждение плохо разбирающихся в русских делах конгрессменов не имеют здесь границ. Стоит привести несколько выдержек из показаний Абрамчика и его меморандума:

„ ...В 1811-12 г.г., во время похода Наполеона на Москву, было создано независимое Белорусское Государство. Однако после отступления французов Белоруссия снова была обращена в провинцию России...

...10 апреля 1863 г. происходит восстание под руководством К. Калиновского, с лозунгом восстановления независимого и суверенного Белорусского Государства. В отрядах К. Калиновского было 70.000 вооруженных повстанцев...

...Рада БНР подготовляет военные силы (Минск, 1918 г.) и 19 февраля выгоняет русско-большевицкие войска вплоть до Березины. На очищенной от большевиков территории устанавливается власть БНР...

...Правительство БНР в продолжение трех военных лет (1918-1920 г.г.) владело двумя третями белорусской территории в течение 11 месяцев, и меньшими частями в остальное время...

...Партизанское движение за установление БНР в 1924 г. насчитывало 40 отрядов...

...В 1944 г. немцы, перед своим отступлением, разрешили организацию Белорусской Краевой Обороны. Эвакуировалось 10.000 человек. Позже была сформирована белорусская дивизия, во главе с ген. Кушелем, которая в 1945 г., на западном фронте, прорвала немецкие линии и перешла на сторону американцев...

...В результате террора и „ геноцида " советской власти Белоруссия потеряла пятнадцать миллионов человек..." ***)

Хлестаковщиной и сознательной провокацией, с целью дискредитировать деятельность комиссии, назвало это выступление Абрамчика „ Бел. Слова " (№ 5(19). К этой характеристике прибавить можно только то, что Абрамчик давал свои показания под присягой.

Как следует из всего вышесказанного, — Островский и Абрамчик являются врагами. Свою борьбу они ведут не столько за привлечение сторонников среди немногочисленных белорусских кругов, сколько за субсидии со стороны тех щедрых иностранных кругов, которые рады были бы видеть Россию расчлененной. Оба достигли в этом отношении известных результатов, так как не только могут постоянно разъезжать, но и имеют возможности издавать газеты и вообще вести пропагандную и организационную работу.

---

*) „ Бацькаушчына ". № 36-37 (115-116).

**) „ Бацькаушчына ". № 7-8 (186-87).

***) „ Бацькаушчына ". № 26-29 (208-211).

В Белоруссии, т. е. на территории от Двинска до Мозыря и от Бреста и Бельска по Витебск, сельское население говорит по-белорусски, т. е. разновидности общерусского языка, в котором здесь, на протяжении 14-16 веков, появились типичные для белорусского языка особенности (напр. аканье, дзеканье).

Современный белорусский литературный язык, т. е. тот, на котором сейчас пишутся белорусские газеты, представляет собой искусственно созданный волапюк. Это исковерканный народный язык, в который введено множество искусственных слов, выражений и форм, мало понятный как непосвященному белоруссу, так великороссу или украинцу.

Когда в начале текущего столетия появились белорусские сепаратисты, то первой своей задачей они поставили создание такого белорусского языка, который елико возможно меньше походил бы на русский язык. Первым и самым выдающимся чудотворцем, начавшим создавать и вводить новые слова был Вацлав Ластовский. Его тоже выдающимся последователем на этом поприще является проживающий ныне в Америке воспитанник пражского бенешевского питомника др. Янка Станкевич.

Стоит привести несколько образцов этого словотворчества, взятых из выходящих за рубежом белорусских газет:

Спадар — наиболее известное новое слово, вместо бывшего раньше в употреблении пан. Слово спадар покамест признается только кривичами и не употребляется зарубежниками.

Ворган — что значит орган. Способный белорусский литератор Макар Костевич в юмористическом журнале „ Маланка " утверждал, что это новое слово могло произойти только от русского варганить. Слово ворган до сих пор не вошло в обиход окончательно. Газета „ Бацькаушчына " употребляет его только начиная с номера от 18-VII-1954 г. До этого же времени редактор этой кривичской газеты считал более подходящим писать под заголовком своей газеты просто орган.

Летува, летувиски — что значит Литва, литовский. Идя далее по этому пути, следовало бы Германию называть Дойчланд, а Францию — Франс.

Балона или багына — страница,
Верник — верующий,
Емина — продовольствие,
Прысабечыць — присвоить,
Ралейна - гаспадарски — сельско - хозяйственный,
Сьвятар — священник,
Собски — собственный,
Сусобсьник — совладелец,
Стрыжэнь — стержень
Сьцяг — ряд,
Развой — развитие,
Цяпершчына — настоящее

и т. д. и т. п

Излишним будет прибавлять, что в живом народном языке таких слов нет.

До сего времени не существует общепризнанного белорусского правописания. До самого недавнего времени одно и то же слово можно было писать на разный манер, напр. нехай, няхай, нихай. Даже название столицы Белоруссии пишется по разному — Минск и Менск.

Первое белорусское правописанье, весьма куцое и спорное, составил немецкий проф. Абихт, о котором уже была речь, и издал его в Вильне в 1916 г., во время немецкой оккупации. Несколько позже такую же краткую белорусскую грамматику составил и напечатал Бронислав Тарашкевич.

Каждая белорусская газета имеет свои собственные лексикон и правописание, в зависимости от изобретательности своего редактора. Когда га-

зета „Бацькаушчына печатает статью Янки Станкевича, то делает приписку, что „автор употребил слова и формы, которые не употребляются в „Бацькаушчыне". Поэтому редакция произвела некоторую корректуру языка автора." *)

Газеты, выходящие в БССР, резко отличаются своим языком от эмигрантских газет. Там словотворчество и правописание пошли в другом направлении. Там, например, не допускается белоруссизация политического словаря. Там пишут „комунист" и „совецкий", хотя это противоречит духу белорусского языка, в котором „о" всегда ударяемо, а кроме того по-белорусски будет не „совет", а „рада".

Из вышесказанного вытекает, что как бы не написать по-белорусски, все равно ошибки не будет. Поэтому каждый белорусский редактор совершенно свободно и законно может писать так, как Бог на душу положит. Упрекнуть его в безграмотности или допущении ошибок никто не сможет.

⁂

Белоруссы обладают богатым фольклором, т. е. имеют не мало прекрасных народных сказок, песен, остроумных поговорок на своем подлинном народном языке.

Что-же касается художественной литературы, то все написанное в Белоруссии до конца XVIII столетия едва-ли можно считать белорусским в нынешнем значении этого слова. Невозможно считать, напр. „Слово о Полку Игореве", на которое, кстати, претендуют и украинцы, белорусским произведением, хотя оно фигурирует в самостийной истории белорусской литературы, как произведенье белорусское.

Также о „белорусском" своде законов Вел. Кн. Литовского, так наз. „Литовском Статуте" украинцы говорят, что он написан на „старо-украинском", или даже „украинско-белорусском" языке. ***)

Равным образом трудно считать „Библию Руску", Псалтырь и другие переводы Скорины (XVI век) именно белорусскими, так как они написаны почти тем же языком, каким в то время пользовались в Москве, и читались и распространялись в одинаковой степени и в Белоруссии, и в Северо-Восточной Руси. Нынешние белорусские сепаратисты сами проговариваются, что „благодаря печатной деятельности Скорины белорусский язык становится дипломатическим языком всего Востока Европы" ****) Т. е. официальным и литературным языком в то время был один и тот-же в Московском и Великом Литовском княжествах.

Наиболее выдающийся писатель Белоруссии XVII века Симеон Полоцкий большую часть своих произведений написал в Москве, а писал он тем же языком и у себя на родине в Полоцке, и затем позже в Москве. В связи с освобождением Полоцка русскими войсками от поляков, еще до своего выезда в Москву, обращаясь к русскому царю, Симеон Полоцкий писал таким языком:

Витаем тя, Царю, от востока к нам пришед-[шего,
Белорусский же от нужды народ весь освобож-[денаго.

Первые произведения на языке, представлявшим собой смесь белорусского народного и польского языков возникают только в первой половине XIX века. Авторами являются представители польско-шляхетского слоя в Белоруссии Я. Чечот, А. Рыпинский и Я. Борщевский. В своих произведениях эти авторы стремились внушить белорусскому крестьянину вражду к России и привлечь его на польскую сторону.

Следующим в хронологическом порядке был Винцент Дунин-Марцинкевич, тоже представитель местного дворянства, старавшийся найти возможность сговора между дворянством и крестьянством. Язык Дунина уже чище и близок к народному.

Несколько иной характер носят произведения, возникшие во второй половине прошлого столетия. Начинают писать по-белорусски лица, причастные к польскому революционному движению. Такими были Франтишек Богушевич, Ян Неслуховский, Адам Гуринович. Их стихотворения имели целью революционную пропаганду и возбуждение ненависти к существовавшему в России политическому строю.

Однако произведения авторов обеих вышеуказанных групп XIX столетия не имеют сколько-нибудь значительной литературной ценности и если бы были написаны на русском или польском языке, то прошли бы незамеченными и ни в какую историю литературы не вошли бы.

Только в эпоху первой русской революции и с началом выпуска еженедельника „Наша Нива", вокруг этой газеты образуется группа писателей литераторов, которые собственно и дают начало белорусской литературе. Появляются талантливые Максим Богданович, Янка Купала, Якуб Колас, и менее значительные Тетка, З. Бядуля, Ядвигин Ш. и несколько других.

Все-же ко времени большевицкой революции белорусская литература была только в зачаточном состоянии. Так дореволюционная проза не имеет ни одного крупного произведения, объемом хотя бы в 100 печатных страниц. Имеются две поэмы Коласа „Симон Музыкант" и „Новая Земля" и его же стихи и небольшие рассказы. Кроме того сборники стихов и небольших драматических произведений Купалы, и стихи Богдановича. Все остальное на уровне и типа того, что печатается в альманахах или святочных номерах русских газет.

Возможно, что отрицательно повлияло на развитие белорусской литературы еще и то обстоятельство, что некоторые из более талантливых и способных писателей предпочитали, что впрочем наблюдается и у украинцев, писать по-русски. Так даже Богданович и Купала сначала писали по-русски и только позже перешли на белорусский язык.

Купала и Колас, занимавшие ведущее место в белорусской дореволюционной литературе, удерживают его за собой и в советское время. Но вначале, т. е. до революции, оба они, по определению советского историка литературы, „представляли революционно-демократическое направление", а после переворота пошли в своем творчестве по стопам Эренбурга. Купала стал „поэтическим летописцем революционной борьбы и социалистического строительства, глашатаем интернационализма". „О Сталине песнь запевай родной белорусский народ, — восклицает он в одном из своих стихотворений. Зарубежные сепаратисты делают отчаянные попытки спасти Купалу для себя, замалчивая весь советский период его деятельности и создавая даже легенду о его трагической смерти в 1942 г., на 60-м году жизни, в результате якобы самоубийства. Но последние произведения Купалы, в частности получившее широкое распространение стихотворение „Белорусским Партизанам", едва ли могут свидетельствовать о каком-то происшедшем в нем душевном переломе.

Весьма плодовитый Колас написал в советское время несколько повестей и романов. Но он тоже поплыл по течению и написал также ряд советско-патриотических стихотворений, напр. в сборнике „Под Сталинским Солнцем", а одновременно стал советским вельможей, заняв должность замести-

*) „Бацькаушчына". № 34 (113)

***) Проф. Д. Дорошенко. История Украины. Стр. 87-88.

****) „Бацькаушчына" № 10-11 (141-142)

теля председателя Верховного Совета БССР.

Вообще же после революции литературная жизнь в Белоруссии пошла такими же путями, как и во всем СССР. В первые и более свободные годы возникли литературные организации и объединения, сначала „Маладняк", а затем „Полымя", „Узвышша" и др. Выдвинулись также имена, как Крапива, Лыньков, Черный, Глебко, Бровко и др. Однако к концу двадцатых годов произошла ликвидация всех литературных организаций, представлявших те или иные направления, и объединение всех писателей в „Белорусской Ассоциации Пролетарских Писателей", влюченной во „Всесоюзное Объединение Ассоциаций Пролетарских Писателей", в 1932 г. преобразованный в „Союз Советских Писателей", в настоящее время насчитывающий 3695 членов.

Темами литературного творчества последовательно становились — гражданская война, восстановление народного хозяйства, социалистическое наступление в промышленности, успехи пятилетки, борьба с кулачеством, любовь и преданность великому Сталину, а в послевоенные годы — отечественная война, восстановление разрушенного фашистскими захватчиками социалистического хозяйства, борьба за мир, разоблачение поджигателей войны.

Зажатая в советские тиски белорусская литература ничего выдающегося в художественном отношении дать не могла и творчество белорусских писателей ничем не выделилось из общего уровня литератур других народов подъяремной России.

После падения советского режима белорусская литература вероятно станет расти и развиваться другими темпами. Сейчас однако положение таково, что все более или менее ценное и талантливое из написанного на белорусском языке можно без труда уложить на одной книжной полке.

⁂

Белоруссы, вместе с великороссами и украинцами, представляют собой три ветви единого русского народа. В Белорусской народной массе нет никакого чувства обособленности от России и желания идти какими-то своими собственными путями. Вышедшая из народной массы белорусская интеллигенция всегда отличалась своим русским патриотизмом, что и не удивительно, так как она представляла народ, находящийся на западной грани распространения русских племен и выдерживший многовековой натиск со стороны своих западный соседей.

Белорусский сепаратизм представляется лишь небольшой кучкой людей, неизменно поддерживаемой какой-нибудь посторонней силой, стремящейся к ослаблению и расчленению России. Белорусский народ до сих пор никогда и нигде не оказал поддержки этому политическому течению. Революционная смута и две мировые войны, во время которых фронты многократно перекатывались через Белоруссию, не один раз давали сепаратистам удобный случай показать свое влияние и связь с народом, если бы таковые существовали в действительности. Сепаратисты могли показываться на поверхности и что-то делать только под защитой штыков враждебных России оккупационных войск. Еще не было случая, чтобы в порыве борьбы хоть небольшая группа белоруссов пролила свою кровь во имя независимости Белоруссии.

Вероятно сами сепаратисты отдают себе отчет в шаткости и необоснованности своих претензий и утверждений. В противном случае им не нужно было-бы прибегать к постоянному искажению фактов, фальсификациям и блефу, иногда прямо в духе рассказов барона Мюнхгаузена, как это было например в случае с показаниями Николая Абрамчика перед американской комиссией.

Особенно же подленьким является постоянно повторяемое сепаратистами в их газетах, да и при всяком другом удобном случае, утверждение, что большевизм является русским явлением, а советская политика продолжением российского империализма, переменившего окраску с белой на красную, в то время как белоруссы и другие народы России являются только жертвами этого империализма. Белорусские сепаратисты конечно избегают упоминать о том, что три четверти их актива в свое время дружно переметнулось к большевикам и приняло посильное участие в строительстве советского режима в Белоруссии.

Кто знает, может наступит еще время, когда белорусский народ припомнит им это.

И. Коринкевич.

ОТ РЕДАКЦИИ

Мы помещаем обстоятельную статью о белорусском сепаратизме г-на Коринкевича, много лет работающего над этим вопросом.

Вопрос о целостности Российской территории является одним из первостепенных при определении тактики борьбы с Коммунизмом, Российская эмиграция должна быть в курсе происков врагов российского единства и разоблачать их перед лицом Свободного Мира.

В следующих номерах мы предполагаем поместить подобные же статьи о прочих сепаратистах, на основании таких же серьезных и документальных данных.

„Часовой".

ЧТО ЭТО ?..

Передо мною новая пьеса Александра Корнейчука „Крылья". Как известно, пьеса эта шла в Москве и на премьере присутствовали Булганин, Хрущев и прочие „вожди".

Пьеса довольно слабая. Назвать ее бездарной нельзя; в ней есть смысл. Но вся она посвящена пропаганде. Если хотите, это какое то слабое отражение „Ревизора"". Думаю, что А. М. Ренников написал бы значительно лучше. Но дело не в этом. По самому смыслу пьесы, я думаю, что и Ренников не мог бы найти лучшей темы для того, чтобы осмеять советские порядки.

Нарисовав в каррикатурном виде „председателя облисполкома" Дремлюгу и его сотрудников, строящих „социалистическое счастье", автор вкладывает в уста потерпевшей от советских порядков Анны следующие слова: „Не стоит вспоминать, что было... Правда победила. Даже тот, кто угрожал мне концлагерем, начальник областного МГБ, сидит сейчас в тюрьме, после ареста Берии..." Герой пьесы, Ромодан, отвечает: „Он был из той же банды..."

На фоне пьесы проходят каррикатурные типы советских сановников, которые самая изощрительная эмигрантская печать не могла бы представить более пошлыми и отвратными... Тут и самохвальство, и самодурство, тут и издевательство над марксистскими доктринами (сцена во дворе Машинно-Тракторной Станции).

Поистине, в советских условиях все возможно. Но, ведь, не могут не понимать люди, разрешившие эту пьесу, что она наносит страшный удар по всему советскому строю...

Нам было непонятно, когда Советы объявили Александра Невского и Суворова национальными героями. Но тогда была война. Теперь же пьеса Корнейчука — еще менее понятная вещь. „Маневром" это объяснить трудно. Это — такой „маневр", от которого не поздоровится самому Хрущеву. И поневоле утвержается мысль, что русский народ **завоевывает** свои права на жизнь.

В.

Книжная полка

В. М. ЧЕРНОВ — Перед бурей.
Издательство имени Чехова. Нью Иорк.

Не так давно мы давали отзыв о выпущенной Чеховским Издательством книге г. Зензинова. Указавши на то чувство изумления, которое овладело нами при чтении этой книги, оправдывавшей тот подкоп, который вели против русской государственности тогдашние революционные силы, мы забыли упомянуть, что своей последующей деятельностью г. Зензинов все же доказал свою непримиримость к большевизму. Он, в частности, принял реальное участие в пропаганде против Советов в эпоху первой советско-финляндской войны (1939 г.). Читая же книгу В. М. Чернова, во многом схожую с таковой же г. Зензинова, мы не можем сказать и этого. Чернов оставался верен себе до последних дней. Старая формула: Ни Ленин, ни Колчак, оставалась его программой до конца.

Какой иронией звучат слова предисловия к книге Б. Николаевского о том, что „вышедший из глубин крестьянской, “мужицкой” России и хорошо знавший деревню, Чернов... ощущал всей натурой, что в России узловым вопросом всех вопросов является вопрос о крестьянстве”... Это крестьянство, пусть испытывавшее многие нужды и большие трудности в царской России, но неуклонно добивавшееся своих прав, сейчас раздавлено колхозным прессом.

Оно вряд ли помнит Чернова, а если и помнит, то нехорошей памятью. Может быть белое движение делало большие ошибки и во многом не учитывало народную психологию, но тогда, когда г. Чернов призывал к борьбе с Колчаком даже ценой пассивного примирения с большевизмом, все таки был большой шанс — даже для г. Чернова и его единомышленников — справедливого народного волеизъявления после окончания гражданской войны. Победа большевизма этот шанс уничтожила.

„Перед бурей” Чернова дает последовательную и точную картину развития революционного движения в России начиная с конца прошлого столетия. Автор прошел этот путь, начиная с юных лет и дойдя до высшей ступени партийной иерархии. Один из главных руководителей социал-революционного движения, он был министром земледелия в Кабинете Керенского и председателем Учредительного Собрания. Сцена этого трагического заседания описана особенно ярко. В ней трагизм перемешивается с комизмом. И она является особенно ярким доказательством тому, насколько были далеки от „масс” русские интеллигенты с их идеалистическими программами. Существенно не то, что Собрание было разогнано матросским караулом, а то, что этот разгон не вызвал никакого протеста в стране, кроме вооруженного протеста русских белых, столь нелюбимых В. М. Черновым.

Вдумчивый читатель почерпнет из этой книги многое. Даже не превознося старый порядок, он поймет насколько роковой была тактика революционной интеллигенции, желавшей добиться интегральной свободы без всякого учета и практических возможностей, и момента, который переживала воюющая Россия и народной психологии.

Судьбы России нам неизвестны, но все же мы берем на себя смелость сказать, что, после всего пережитого, вряд ли русский народ оправдает эту тактику. **В.**

П. А. БУРЫШКИН. — Москва купеческая.
Издательство имени Чехова. Нью Иорк.

Книга эта посвящена биографиям наиболее степенных и старых купеческих и промышленных семей в Москве. Мало кто знает, что некоторые семьи ведут свою родословную с XVIII века. Автор рассказывает о том большом вкладе в русскую культуру, который внесло московское купечество: музеи, театры, литературные сборники и газеты, основанные и поддерживаемые купечеством, которое стало в XX веке большой общественно-политической силой в государстве. Многое рассказано о тех нововведениях в промышленности, которые ввели московское промышленники и которые являлись примером для всей остальной России.

„Москва купеческая” явится ценным документом для будущего историка России, ее второй столицы и ее культурного развития. **В.**

Д. АМИНАДО. — Поезд стоит на третьем пути.
Издательство имени Чехова. Нью Иорк.

Оригинальная книжка, если можно сказать, напоминающая фильмы Саши Гитри. Автор рассказывает свою личную жизнь, на фоне которой, как в калейдоскопе проходят все российские события. Много страниц уделено литературной и музыкальной жизни, в которой автор отмечает наиболее ярких ее представителей. Книжка написана талантливо и с большим остроумием, хотя в местах, посвященных эмиграции, Д. Аминадо не выдерживает созерцательного тона, отличающего первую половину повести, и обрушивается (часто несправедливо) на инакомыслящих. Это, несомненно, недостаток книги, которая читается с большим интересом и привлекает внимание своей оригинальностью.

Д. Аминадо еще раз напомнил нам, сколько потенциальных возможностей было в те далекие времена у русской эмиграции, какие были у нас культурные силы, средства, настоящие органы печати и неуклонное стремление к борьбе.

Прав автор, когда, ставя точку на 1939 году, он намекает, что ему тяжело писать дальше, т. к. война и послевоенный период открыли какой-то звериный лик многих людей. Поезд эмиграции стоит на третьем пути и не нашелся еще паровоз, который его выведет на главную стрелку.

Рассказывая с большим талантом о балиевской „Летучей Мыши”, Д. Аминадо вспоминает песню Борисова:

Время изменится,
Все переменится,
Правдой великою
Русь возвеличится!..

Только этой верой и можно жить. Ею несомненно живет и автор, наблюдающий наш эмигрантский поезд на третьем пути далеко не первоклассной станции. **В.**

Вышел **СОРОК ПЕРВЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА**
— „**ВОЗРОЖДЕНИЕ**” —
Подписка на двенадцать тетрадей в год
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ”
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой”.
Цена в этих странах:
отд. номер **35** б. фр., за год — **350** б. фр.

ХРОНИКА

ВЫХОД НТС ИЗ КЦОНР-а

12 апреля Исполнительное Бюро Совета Национально-Трудового Союза направило Координационному Центру Освобождения Народов России письмо следующего содержания:

„Национально-Трудовой Союз всегда отдавал должное проблеме координации освободительных усилий российской антикоммунистической оппозиции и объединения действенных российских антикоммунистических сил.

В 1950 году НТС, совместно с Союзом Борьбы за Свободу России, обратился к эмиграции с конкретным предложением по созданию Российского Демократического Блока.

НТС был в числе инициаторов создания Совета Освобождения Народов России в августе 1951 года в Штутгарте.

НТС, при этом, стремился, в первую очередь, к построению действенного, независимого, самостоятельного российского объединения, хотя и не отрицал желательности поддержки со стороны демократических иностранных сил и возможности делового сотрудничества с другими антикоммунистическими организациями и объединениями.

К сожалению, условия поддержки со стороны Американского Комитета Освобождения от Большевизма, включающие в себя требование объединения с сепаратистскими организациями и блоками, оказались такими, что НТС в дальнейшем не счел возможным итти по этому пути отстройки Координационного Центра.

НТС вступил в Координационный Центр в июне 1953 года, чтобы поддержать выявившиеся тогда в его среде российские тенденции, хотя его платформа, являясь результатом многочисленных предыдуших компромиссов, не имела ясно выраженного российского политического лица и не удовлетворяла НТС.

После двухлетнего участия в работе КЦ, мы, к сожалению, убедились, что у нынешнего КЦ нет достаточных данных для преобразования его в действенный, независимый, самостоятельный российский политический фактор. Эта тенденция была бы тем более трудно осуществимой теперь, после выхода из КЦ решительного ее сторонника — Союза Борьбы за Свободу России.

НТС полностью согласен с СБСР в оценке создавшегося положения и не считает для себя возможным следовать далее по пути компромиссов в поисках поддержки. В то же время НТС не хотел бы, оставаясь в КЦ, затруднять осуществление решения большинства КЦ о новых попытках сговора с Американским Комитетом.

Исполнительное Бюро Совета НТС настоящим извещает Центральное Бюро КЦОНР о выходе НТС из состава КЦОНР с сего числа.

НТС попрежнему сознает необходимость объединения действенных антикоммунистических российских сил и приложит все усилия к осуществлению такого объединения в новом виде".

(РАП)

Р.Н.О. В ЯПОНИИ

На годовом общем собрании Рос. Нац. Объединения в Японии избрано на 1955 год Правление в составе: Председателя г. Корежаткова, секретаря — г. Бакулевского, членов Правления — гг. Черемшанского, Шарыгина, Кручинина, Вдовина и Козицына. В ревизионную комиссию избраны: гг. Гусев, К. Шарыгин и Семенов.

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ИНСТИТУТА ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ СССР

В „Дейтшэ Музеум" состоялась конференция ученых экономистов на тему: „Политика крутого подъема советского правительства СССР, результаты и причина отказа от нее."

Помимо русских ученых на конференции выступил с обширным докладом „6-я пятилетка сов. Союза" америк. проф. Гарри Шварц.

Русские ученые подробно рассмотрели проблемы советской экономики, кризис сельского хозяйства, следствие колхозной политики, подавление крестьянства, следствия психоза войны и т. д. и единогласно хотя и с разных точек зрения констатировали безъисходность и полный тупик советского хозяйства при дальнейшем сохранении коммунистической системы.

(Соб. Кор.).

ПРЕССКОНФЕРЕНЦИЯ АМЕРИКАНСКОГО К-ТА

(письмо из Мюнхена)

Последние события: Бегство В. Василакия в вост. Берлин, формирование там „Комитета возвращения на Родину" во главе с Ген. Михайловым, Крутием, Ш. Маглакелидзе и др., рассылка по частным адресам эмигрантов советской газеты — „За возвращение на Родину", с призывом — „понять и простить" — все это произвело большое впечатление на широкие круги здешней эмиграции, почувствовавшей вновь длинную руку МВД, тянущуюся к ее горлу.

Предст. Америк. Комитета г-н Пач счел нужным, в связи с этими событиями, на собрании 25-4 в Парк Кафэ, осветить создавшееся положение и охарактеризовать взаимоотношения существовавшие между Америк. Комитетом и председателем группы „Лаонсс" и Василакием (лига антибольш. организаций народов сов. Союза). Среди широких кругов русской эмиграции распространились слухи, что **„ЛАОНСС"** создали при помощи Америк. Комитета, который передал в распоряжение Василакия сумму в 10.000 дол. Эти слухи казались правдоподобными уже потому, что редакция газеты „Лаонсс" - „Антибольшевик" поместилась в помещении Аугустенштр. 39/III, которое еще 2 года тому назад оплачивалось Америк. Комитетом для журнала „Воля". Кроме того, всем было известно, что лица основавшие „ЛАОНСС" 5-XI-54 г. на „конференции представителей политических организаций народов Советского Союза" имели те или иные связи с Американским Комитетом (Др Г. Вемхвадзе, В. Василакий, полк. П. Бондаренко, инж. К. Канатбай, ред. Шамба-Балинов, Алз Хакимоглу, И. Шклярский).

Представитель полит. отдела Америк. К-та г-н Пач заявил однако категорически, что Василакий не получал от Америк. Комитета никаких денежных средств и что группа „ЛАОНСС" также не пользовалась его поддержкой. Он сообщил далее, что есть вероятность, что Василакий получил эти средства от большевиков.

Г. Пач не скрыл, что Василакий посещал бюро Советника Америк. Комитета и упорно добивался встречи с председателем его Сарджентом в феврале с. г., но не был последним принят.

Заявление Василакия по сов. радио о том, что г-н Пач дал ему деньги и что он разговаривал с г. Сарджентом — являются вымыслом.

Америк. Комитет выпустил для прессконференции специальное коммюникэ на трех языках, в котором указывалось, что организация „ЛАОНСС" является „эмигрантской группировкой дискредитированных и подозрительных элементов".

(Соб. Кор.).

ОТКРЫТИЕ „ДОМА ОТДЫХА РУССКОГО ВОИНА" В МОНТФЕРМЕЙ

24 апреля с. г. в Монтфермей, в 12-ти килом. от Парижа, состоялось освящение и открытие нового „Дома отдыха русского воина", созданного жертвенной рукой известной благотворительницы Е. С. Ф., столь много делающей добра для русских белых воинов.

Ранее, ею же был основан такой-же Дом отдыха в Ницце, а теперь — вблизи Парижа. Кто был в Ницце и жил на вилле „Ниссет", тот знает, как отрадно там душе русского офицера, где все напоминает прошлое — и военные реликвии, бережно хранимые в изящных шкафах под стеклом, и батальные сцены картин, и портреты особ Императорской фамилии, и национальных героев, формы полков, где весь уклад жизни соответствует духу офицерских собраний дореволюционной России.

Ныне, Е. С. Ф. на Светлый Праздник подарила Р.О.В.С-у прелестное пасхальное яичко ввиде этого Дома отдыха в Монтфермей.

Как на счастье, в день его открытия в Париже была прекрасная солнечная погода; приглашенные на этот праздник лица, большей частью военные, многие со своими женами, отъезжали на двух автокарах от площ. Трокадеро и через три четверти часа, проехав через большую часть Парижа и его окрестностей с южной стороны, прибыли к месту назначения м Монтфермей — небольшой провинциальный город, где жизнь совсем иная, чем в Столице, тихо и, по деревенски, отрадно среди цветущих садов, зелени и природы.

Когда мы вошли в широкий, цветущий, превосходно распланированный сад с аллеями, газоном и клумбами цветов, в котором находится „Дом отдыха", то стала понятна та радость, что наполнила сердца всех тех, кто заслужил своей верностью национальной России, своими подвигами и жертвами в прошлой борьбе за освобождение ее и нынешним страдным путем в эмиграции, этот прекрасный подарок им от Русской Женщины, имя которой должно войти в историю несмотря на всю ее скромность!

В „Доме Отдыха" два этажа, он красив внешне, капитальное его здание напоминает собою прежние дома в усадьбах богатых русских помещиков, все в нем заново отремонтировано и сверкает чистотой и свежей полировкой. Дом имеет 14 комнат для 18 человек семейных и одиноких, кроме того — салон, гостиная, столовая, ванная со всеми необходимыми службами. В нем — центральное отопление. В салоне много исторических картин, ценных предметов военого характера. Солидная библиотека.

Комендантом Дома состоит Полковник Тимченко, много потрудившийся над приведением приобретенного Дома в порядок.

Освящение Дома состоялось в очень торжественной обстановке Митрополитом Владимиром в сослужении с Протоиереями о. Александром Чеканом и о. Александром Ивановым (кавалером Ордена Св. Георгия 4-й ст.) при соучастии Протодиакона Кафедр. Св. Александра Невского Собора о. Николая Тихомирова. Отлично пел Митрополичий хор под управлением его регента П. В. Спасского.

По окончании молебна с возглашением многолетия Российскому Православному Христолюбивому воинству и Создательнице этого Дома, присутствовавшей на его освящении вместе со своим супругом и дочерью, Протоиереем Александром Чеканом было произнесено соответствующее случаю слово.

Затем, Помощн. Начальника Р.О.В.С. Генерал фон-Лампе объявил, что Дом отдыха открыт и высказал от имени Р.О.В.С. благодарность его создательнице Е. С. Ф., поднеся ей букет живых цветов с русской национальной лентой.

Далее, в оффициальных речах, произнесенных Генералом от Кавалерии А. М. Драгомировым и Полковником Протасовичем также была выражена дань признательности замечательной русской патриотке Е. С., и в заключение Генерал Лампе сообщил о получении письма личного характера на имя Е. С. Ф. от Начальника Р.О.В.С. Генерала А. П. Архангельского, не смогшего вследствии болезни своей приехать из Брюсселя, а также и от других многочисленных лиц.

Начальник Канцелярии Р.О.В.С-а В. В. Попов сгласил полученные поздравления.

На освящении Дома присутствовали представители воинских организаций, среди которых находились Генералы Алексеев, Оприц, Михайлов и к.-адмирал Машуков.

По окончании торжества было предложено тойже щедрой созидательницей Дома обильное пасхальное угощение.

В 7 часов вечера все гости возвращались в Париж, унося в душе своей самое отрадное впечатление от всего виденного.

С. Симонович.

СИРИЯ — ЛИБАН

3 декабря 1954 года Русское Техническое Объединение в Либане и в Сирии, с местонахождением в Бейруте, вступило в 26 год своего существования.

Как перед этим 20-ти летний, так теперь и 25 лет-й юбилеи были скромно отпразднованны в своей среде, с приглашением бывших членов РТО и своих друзей на обед, а в церкви были отслужены панихиды по усопшим из нашей среды за все эти 25 лет в числе почти 25 % от общего числа членов перебывавших в РТО. А перебывало не мало технических сил работавших, да и до сих пор работающих почти по всем странам Средне - Арабского Востока. Закладка Объединения была создана на реальной и толковой базе, были созданы различные кассы, сообразно положению нуждающихся в ссудах, была создана библиотека, обслуживающая всех желающих соотечественников за самую скромную абонентную плату, при бесплатном труде библиотекарей и на основе самоокупаемости, выписывая все, что издается вне нашей родины и с разбором советских изданий. Книги главным образом русские, технические на разных языках, французские и книг 300 английск. а общим числом, не считая дубликатов, около 6000 томов.

При РТО была создана Русск. Четверговая школа. В имевшемся до жилищного кризиса, т. е. до 1947 года, обширном помещении клуба давались спектакли, устраивались лекции, доклады, балы и елки, праздновались культурные русские праздники и т. д. Теперь скромное помещение библиотеки не может вместить много народа и культурные собрания пришлось почти прекратить, а о спектаклях и балах давно уже и речи нет.

Председатель Объединения, **Георгий Рунге.**

ВДОВА ГЕНЕРАЛА ЮДЕНИЧА — БОЛЬНА И НУЖДАЕТСЯ

До сведения редакции дошли слухи, что проживающая в Ницце вдова генерала Юденича, Александра Николаевна, достигшая возраста 85 лет, в настоящее время больна и переживает большие материальные затруднения.

Нет сомнения, что найдутся отзывчивые люди, помнящие огромные заслуги покойного Генерала перед Родиной. Адрес для писем:

Mme N. Tomiloff, Villa Daryal, Chemin des Grottes, Fabron, Nice, A. M. France.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† В. В. ПОЛЯНСКИЙ

25 апреля в Париже скончался заведывающий издательством „Русской Мысли" Василий Васильевич Полянский.

В. В. Полянский во время великой войны был из вольноопределяющихся произведен в офицеры, награжденный до этого Георгиевским крестом. Служил по конной артиллерии и принял участие в борьбе против большевиков в Добровольческой армии. В Галлиполи В. В. много поработал по организации и управлению созданной там Русской Гимназии для воинских чинов, не закончивших среднего образования.

Капитан Полянский был также одним из основателей Общества Галлиоплийцев, долголетним членом его Главного Правления и третьим по счету его Секретарем.

В Париже В. В. работал, не покладая рук, на военно-общественном поприще. Он был одним из редакторов выходившей в двадцатых годах газеты „Галлиполиец" и первые годы членом редакции нашего журнала. Со дня основания „Русской Мысли" В. В. полностью включился в работу газеты и нес нелегкое бремя заведывания ее издательством.

Исключительно прямой, глубоко честный и идейный человек широких взглядов, В. В. шел всегда навстречу всем здоровым общественным начинаниям. Это был неутомимый работник, забывавший в работе самого себя. Его безвременная кончина в какой то степени вызвана сильным переутомлением. Передавали, что перед самой кончиной, больной, в жару, В. В. записывал последние указания, как вести дело после него.

Редакция и сотрудники „Часового" склоняются перед могилой одного из тех, кем по справедливости может гордиться русская эмиграция.

В. Орехов.

О СМЕРТИ ПОЛК. А. И. ОСИПОВА

Очевидец зверств титовских партизан в Югославии пол. Н сообщает нам, что в № 351 „Часового" были указаны неточные данные по поводу смерти б. командира жел. батальона Русской Армии и б. пом. Нач. Военных Сообщений в Крыму полк. Александра Иосифовича **Осипова.** Полк. Осипов служил на Подрынских рудниках, в г. Крупань. 4-9-41 г. титовские коммунисты захватили на короткое время этот город и арестовали всех русских белых. При отступлении, коммунисты расстреляли полк. Осипова (около 15-9-41 г.), тело его было предано земле на Крупанском кладбище. Там же был замучен коммунистами, инж. поручик Георгий Владимирович **Троянов** и убит полк. артиллерии Николай Иванович **Митропольский** (над могилой последнего 1 бат. 1 полка Русск. Корпуса поставил крест). В том же районе, в районе Лозницы в то же время были расстреляны русские эмигранты — инж. Влад. Влад. **Розанов** и **Казанецкий,** бывшие офицеры.

† КАПИТАН Д. С. ВОЕЙКОВ

4 апреля в Брюсселе скончался капитан Димитрий Сергеевич **Воейков,** Л. Гв. 4-го Императ. Фамилии полка, член Союза Инвалидов и б. председатель правления Союза Галлиполийцев в Бельгии.

Мир его праху!

† ГЕНЕРАЛ - МАЙОР КНЯЗЬ М. М. КАНТАКУЗЕН-ГРАФ СПЕРАНСКИЙ

25-3-55 г., во Флориде, скончался б. Командир Лейб-Гвардии Кирасирского Его Величества полка, Свиты Его Величества генерал-Майор Князь Михаил Михайлович Кантакузен-Граф Сперанский.

Покойный род. 29-4-1875 г., воспитание получил в Императорском Александровском Лицее, откуда поступил в эскадрон Николаевского Кавалерийск. Училища, и вышел корнетом, в 1895 году в Кавалергардский Е.И.В. Государыни Императрицы Марии Феодоровны полк. В 1897 г. — прикомандирован к Российскому Посольству в Риме. 1902 г. состоял в Свите Короля Италии и в Свите Насл. Принца Германского, во время пребывания их в России. В 1907 г., назначается Адъютантом к Великому Князю Николаю Николаевичу, Авг. Главнокомандующ. Войсками Гвардии и Петербургск. В. Округа. В 1912 г., в чине Полковника, проходит курс переменного состава Офицерской Кав. Школы. В 1914 году, с объявлением мобилизации, Князь возвращается в свой, родной Кавалергардский полк, с которым и выходит на театр военных действий в составе 1-й Гвард. Кав. Дивизии. В первом же, тяжелом бою полка у дер. Каушен 6-го Августа 1914 г. командуя спешенными частями своего полка, Князь, будучи тяжело ранен в живот, остается в строю, продолжая отдавать распоряжения до конца и лишь потеряв сознание, был вынесен своими Кавалергардами и эвакуирован в тыл. За этот бой, Князь был награжден Государем, по удостоению Кавалерской Думы, Георгиевским Оружием. По выздоровлении, Высочайшим Приказом 13-8-15 г. назначен к-ром Кирасирского Его Величества полка, произведен в Генерал-Майоры, с зачислением в Свиту Его Величества. На этой ответственной должности, Князь, снискал всеобщую любовь и уважение, отличаясь — продуманной решимостью, храбростью и вообще кавалерийским порывом. Будучи назначен, во время тяжелых боев на р. Стоходе, для поддержки наступательного боя, который вела 3-я Гвард. пех. дивизия, Князь, в нужную минуту, по собственной инициативе, бросается, во главе своего полка в конную атаку и восстанавливает положение. В апреле 1917 года, князь выходит в резерв чинов Гвард. Кавалерии.

Находясь в эмиграции, покойный, до самой своей кончины, неизменно состоял Поч. Председателем Объединения чинов Л. Гв. Кирасирского Его Величества полка. Он был женат на дочери Генерала Сев. Американских Соед. Штатов — Юлии Грант, которая своим сердечным вниманием и заботой к нуждам полкового Объединения Кирасир ее мужа, по справедливости, заслужила звание — „Матери-Командирши"!

Мир праху твоему, на чужой земле, дорогой и незабвенный Командир!

Полковник Князь **Девлет-Кильдеев.**

† К. В. ХАГЕЛИН

В феврале в Стокгольме скончался Карл Васильевич Хагелин, бывший управляющий делами фирмы „Нобель" в России. Это был замечательный самородок, начавший свою службу рабочим и достигший на ней высшей должности. Швед по происхождению К. В. был русский душой. Никогда не отказывая людям в широкой благотворительности, он в свое время (в двадцатых годах) не был чужд политической работе. Убежденный антибольшевик, он много содействовал работе, которую ген. А. П. Кутепов вел в России.

Вечная память этому большому русскому патриоту, не русскому по крови, но нашему душой.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.
New York, U. S. A.

ПРЕДЛАГАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

М. А. АЛДАНОВ — Ключ. 404 стр. **Цена фр. 90**

Ю. ЕЛАГИН — Темный Гений (Всеволод Мейерхольд) 413 стр. **Цена фр. 90**

Н. Н. ЕВРЕИНОВ — История русского театра (С древнейших времен до 1917 г.) 413 стр. **Цена фр. 90**

Великий Князь ГАВРИИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ — В мраморном дворце. 412 стр. **Цена фр. 90**

СЕРГЕЙ МАКОВСКИЙ — Портреты современников 413 стр. **Цена фр. 90**

ХОСЕ ОРТЕГА и ГАССЕТ — Восстание масс. Перевод с испанского. 200 стр. **Цена фр. 60**

К. ПЕТРУС — Узники коммунизма. 233 стр. **Цена фр. 75**

МИХАИЛ ПУПИН — От иммигранта к изобретателю Перевод с англ. 411 стр. **Цена фр. 90**

МАРК СЛОНИМ — Три любви Достоевского. 316 стр. **Цена фр. 75**

АНРИ ТРУАЙЯ — В горах. Перевод с французского 163 стр. **Цена фр. 60**

А. В. ТЫРКОВА - ВИЛЬЯМС — На путях к свободе. 429 стр. **Цена фр. 90**

Н. ТЭФФИ — Земная радуга. Сборник рассказов 280 стр. **Цена фр. 60**

Ф. И. ТЮТЧЕВ — Избранные стихотворения. 249 стр. **Цена фр. 60**

ТОРНТОН УАЙЛДЕР — Мост короля Людовика Святого. Перевод с англ. 156 стр. **Цена фр. 55**

Все книги Издательства имени Чехова можно получить в Книжном магазине „СЛАВ", 13, рю де Румани, Брюссель, и в других русских книжных магазинах.

Книготорговцам — обычная скидка.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной **всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным,** снова начинает пользоваться всеми радостями **здоровой жизни.**

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:
Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11 LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. 37.14.40 **C.C.P. 2462.40**

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН И БИБЛИОТЕКА

Большой выбор русских книг. Последние поступления:

П. Н. Краснов — серия историч. романов. Ник. СЕРГИЕВСКИЙ — Гишпанская затея 140 фр. Гр. А. К. ТОЛСТОЙ — пол. соб. соч. изд. 1899 г. Проф. КЛЮЧЕВСКИЙ - Курс Русск. истор. в 5 т. ВАСИЛЕВСКИЙ — Роман Императрицы Екатерины II 500 фр. Русские грамоф. пластинки.

Книжный магазин издательства ‹ ВОЗРОЖДЕНИЕ ›

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ:

Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути Еп. Кассиан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере с илл.

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.
Impr. Gelezniakoff, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 355 (7)
ИЮЛЬ
1955 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle (27e année) ‖ ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale: «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux: « La Sentinelle » n° 3925.03

Représentant à Paris: Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

НА ТЕМЫ ДНЯ

ПУТЕШЕСТВИЕ КОРОЛЯ БОДУЭНА

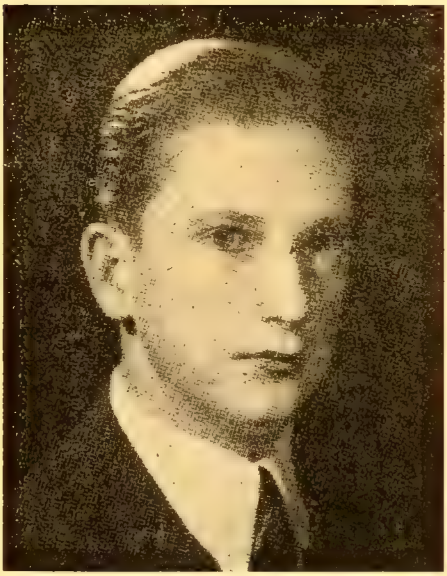
Путешествие Короля Бельгийцев Бодуэна I в Конго явилось триумфальным. Молодой Король нашел пути к совершению некого чуда. В то время, как вся Северная и большая часть Центральной Африки объяты шовинистическими движениями, когда советская агентура и Коминформ ведут пропаганду ненависти к белым, когда целые районы в европейских колониях объявлены на осадном положении, бельгийский Монарх был встречен ликованием черного населения Конго. Это путешествие не только укрепило в Бельгии любовь и преданность к Династии, не только поддержало престиж Бельгии в ее африканских владениях, но и нанесло сокрушительный удар по коммунистической работе в Африке.

Повидимому, есть пути для установления мира и солидарности в африканских колониях и их нашла Бельгия. С радостью констатируем это.

СОВЕРШЕННОЛЕТИЕ ЦАРЯ СИМЕОНА

Проживающий со своей матерью Царицей Иоанной в Мадриде, Болгарский Царь Симеон II, наследник погибшего таинственной смертью перед концом войны Бориса III, 16-го июня отпраздновал свое 16 летие, дающее ему, по болгарским законам, право вступления на престол. В этот день болгарская колония в Испании и многочисленные гости приветствовали молодого Монарха, прожившего все свои сознательные годы в изгнании.

Веря в то, что, после освобождения России и Болгарии, оба славянских государства укрепят те братские узы, которые были созданы совместно пролитой кровью в дни освобождения Болгарии Российской Императорской Армией, помня то гостеприимство, которое было оказано Болгарией частям Русской Армии и русским эмигрантам в годину нашего исхода из России, мы приносим Его Величеству наши искренние поздравления и пожелания скорейшего освобождения от большевизма и национального возрождения братской Болгарии.



ЦАРЬ БОЛГАРИИ СИМЕОН II

СОВЕТЫ И ТИТО

Как и следовало ожидать, в результате визита Хрущева - Булганина в Белград, между „обоими договаривавшимися сторонами" установлено полное согласие и намечены „пути к сотрудничеству" Инсценировка была слишком примитивной. По сведениям из очень осведомленных источников, „визит" был решен уже 2-3 месяца тому назад, ожидался лишь „психологический момент". Сейчас титовская пропаганда, в полном согласии с планами Советов, кричит о „мудрой политике" Югославии и о возможности „со-существования" двух систем, то есть то, что в данное время необходимо Советскому Союзу.

Самым лучшим доказательством всего этого фарса является Албания, страна, не имевшая общей

КОММУНИЗМ ДОЛЖНО УНИЧТОЖИТЬ!

Чем внимательнее я вглядываюсь в происходящие на белом свете события, тем сильнее становится впечатление, что свободный от коммунистических оков мир управляется или беспросветно невежественными не видящими дальше своего носа и потерявшими способность логически мыслить и действовать некими „милостивыми государями", или фанатиками, ослепленными взятыми на веру без строгой проверки их в свете разума доктринами, или напуганными из-за угла людьми, у которых от страха ум отнялся и язык побледнел.

В самом деле, в тот момент, когда я пишу эти строки, министры иностранных дел Америки, Англии и Франции договорились в Вене с Молотовым о созыве конференции глав правительств четырех великих держав, на которой должны быть намечены принципиальные решения проблем, терзающих в течении последних десяти лет и Европу, и весь мир. Конференция эта, будто-бы, положит конец „холодной войне", уничтожит или по крайней мере ослабит международное напряжение и избавит человечество от угрозы атомной войны.

Казалось-бы, всякий хоть сколько нибудь здравомыслящий человек должен был-бы теперь понимать, что разговаривать с советчиками столь же целесообразно, как толочь воду в ступе. Одержимые идеей всемирной тоталитарной революции, которая должна утвердить их господство над всем человечеством, советчики не могут, не затягивая петлю на своей собственной шее, согласиться на диктуемые здравым смыслом и жизненными интересами российской нации решения международных проблем, а если даже и согласятся, то только для того, чтобы в подходящий для них момент свои самые торжественные обещания наглым и бесстыдным образом нарушить. Это делали они много раз, и нет абсолютно никаких оснований предполагать, что они не преступят своей клятвы еще раз.

Всякого рода переговоры, совещания и конференции с советчиками, западные державы устраивали за последние десять лет много раз. Из этих переговоров ничего иного, кроме усиления оголтелого лая грубой и наглой советской пропаганды, не выходило. В Совете Безопасности Объединенных Наций кремлевцы всегда налагали вето на всякие клонившиеся к разумному урегулированию международных осложнений решения, а все конференции кончались или позорными и самоубийственными для западных союзников уступками Советам (Ялта, Потсдам, перемирие в Корее, женевская конференция) или констатированием невозможности достигнуть какого-либо соглашения с Советами.

Какие есть логические основания думать, что новая конференция принесет иные результаты? Абсолютно никаких. От своей идеи господства над миром советчики отказаться не имеют никакого намерения. Эту идею они будут стараться реализовать в какие бы благопристойные ризы они ни рядились и какие бы лицемерно слащавые речи о „мирном сосуществовании" они ни говорили. А если это так, то свою конспиративную подрывную работу в свободных странах, организуя стачки, заговоры, восстания, беспорядки, отравляя сознание людей и парализуя волю к сопротивлению своей лживой пропагандой, занимаясь интригами, клеветой, наветами и подкупами, они будут продолжать с еще большей энергией и настойчивостью.

„Но почему же Кремль", могут спросить меня читатели, „согласился на заключение мира с Австрией, сделал компромиссное предложение о разоружении и принял приглашение на конференцию четырех держав? Не обозначает-ли все это изменение генеральной линии советской международной политики и искреннее стремление к установлению мира во всем мире?"

Отнюдь нет. Советы замедлили темпы своего штурма капиталистических цитаделей прежде всего потому, что внутреннее положение в Советском Союзе за последнее время сильно обострилось, что грозит их режиму большими и серьезными опасностями. Все доходящие до нас сведения говорят

границы с СССР и которую, при желании, в свое время Тито мог ликвидировать, как хотел. Албания, питавшая долгое время греческих партизан-коммунистов и служившая для Советов передовой базой в западной части Средиземного Моря, была все эти годы „конфликта Тито-Коминформ" обеспечена не только нейтралитетом, но и поддержкой коммунистической Югославии.

ВАРШАВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Подписанное в Варшаве соглашение об организации общей защиты стран советского блока является такой же инсценировкой, как и визит советских правителей в Белград. Фактическое назначение Конева — верховным главнокомандующим было произведено уже много месяцев тому назад и его штабом, находившимся в районе Львова, давно уже были предприняты меры к установлению единства тактики, вооружения и снабжения всех армий советского блока. Характерно отметить отсутствие военных экспертов на варшавском заседании, да их присутствие, конечно, не было нужно, так как все вопросы были давно уже решены. На заседании присутствовали лишь военные министры СССР, Польши, Чехословакии, Румынии, Венгрии и Албании

ИСПАНИЯ

В следующем номере я дам краткий отчет читателям „Часового" о моей поездке в Испанию, откуда я, перед самым выходом этого номера, вернулся. С большим удовлетворением могу сказать, что эта страна-друг идет быстрыми шагами вперед и ее экономическое положение теперь нельзя и сравнить с тем, что было 2 года тому назад.

Русские радио-передачи значительно развиваются и улучшаются. Некоторые реформы уже намечены в Русской Секции Испанского Радио, где редактором назначен опытный русский журналист. Крайне желательно общее сотрудничество, присылка сведений, статей, откликов. Все это будет принято во внимание и оценено по достоинству. Напоминаю адрес Русской Секции Испанского Национ. Радио:

Radio Nacional (Seccion Rusa) Madrid.

ЖАЛКАЯ ПРОПАГАНДА

Образованный в Берлине советский комитет „За возвращение на родину" выпустил уже три номера совершенно бездарной жалкой газетки, которая широко рассылается по адресам русских эмигрантов. Казенные, вымученные слова, казенные „восторги", фальшивый „патриотизм" — все это может смутить только очень ограниченное количество очень ограниченных людей. В Западной Европе на эту газетку, вообще, обратили мало внимания. Главное поле ее деятельности — Германия и Австрия с их большим количеством „перемещенных лиц". Достойный ответ комитету дан 29-го апреля в Мюнхене на многосотенном митинге, на котором была вынесена резолюция о том, что „наше возвращение на Родину мыслимо только в результате свержения советской власти и ликвидации коммунистической системы"...

В. Орехов.

о том, что дела со снабжением населения продовольствием обстоят до последней степени скверно. Сельское хозяйство вследствии пассивного, а кое-где и активного, сопротивления колхозного крестьянства и сугубо бюрократического бесхозяйственного управления совхозами, находится в состоянии постоянного кризиса и никакие фокус-покусы, вроде распашни целинных земель, „кукуризации" или посылки в деревню коммунистических погоняльщиков помочь делу никак не могут. Заведенная Советами система коллективного земледелия порочна в самом своем существе и никакие хрущовские трюки исправить ее не могут. Российский народ будет сыт только тогда, когда с лица его земли будут сметены колхозы и совхозы.

Недовольство в народных массах, никогда не утихавшее, теперь расширяется, углубляется и принимает гораздо более активные формы. До нас доходят вести о стачках, о действиях партизанских отрядов, о листовках, о тайных антисоветских группах и о других проявлениях растущего сопротивления.

На верхах компартии идет скрытая от посторонних глаз ожесточенная борьба за власть. Эта борьба не может не отражаться во всех звеньях советской диктатуры и не ослаблять тех тисков, в которых диктатура пытается держать народ. Чувства неуверенности в завтрашнем дне охватывают стоящих у власти больших и малых „вождей", и народные массы начинают бояться их все меньше и меньше,

Кремлю сейчас совершенно необходима продолжительная передышка для преодоления переживаемых режимом огромных трудностей и поэтому ему нужно снизить агрессивность своей внешней политики. Считаясь с настроениями и в народе, и в армии, кремлевцы понимают, что крупные международные осложнения могут поставить их власть на край гибели, а потому они вынуждены к дипломатическому маневрированию в целях выигрыша времени. Весьма возможно также, что добиваясь уменьшения напряженности в Европе, советчики хотят иметь свободные руки для агрессивных авантюр в Азии.

Понимают-ли это лидеры общественного мнения и руководители иностранной политики свободного мира? Боюсь, что вследствии ужасающего невежества относительно России и навеянной вековой клеветой о ней, не понимают. А те, которые понимают, не хотят сделать надлежащих практических выводов о той политике, которую должно вести в отношении советской диктатуры.

Вовсе не нужно быть человеком семи пядей во лбу для того, чтобы усвоить себе столь совершенно очевидную истину, что в мире не может быть настоящего спокойствия и мира, что угроза новой мировой войны, гражданских смут, социальных и экономических потрясений, что опасность крушения гуманитарной христианской цивилизации не будут устранены до тех пор, пока такая огромная и могущественная страна, как Россия, не сбросит с себя бесовское иго коммунизма.

Если это так — а это именно так! — то элементарная логика должна была-бы подсказать руководителям свободного мира единственно возможный способ устранения нависшей над человечеством угрозы, а именно, всевозможное содействие и всемерную помощь тем российским национальным силам, которые ведут сейчас борьбу с коммунизмом и ставят своей задачей низвержение советского строя и возвращение жизни российской нации на традиционные и мирные пути ее развития.

Увы, опыт с нацизмом повидимому ничему не научил лидеров демократического общественного мнения. Ведь если-бы в конце двадцатых-начале тридцатых годов, когда вероятность захвата власти в Германии Гитлером явно обнаружилась, западные державы оказали существенную поддержку противостоящим нацизму немецким национальным силам, вторая мировая война со всеми ее ужасами и последствиями никогда не разразилась бы и человечество не стояло бы теперь на краю мрачной коммунистической пропасти.

Аналогичное положение в мире существует и сейчас. Единственное средство предотвратить третью войну это — свержение в России коммунистической диктатуры и восстановление в ней такой государственной системы, которая направляла бы энергию и мощь российской нации на дело служения мирному совершенствованию, духовному и материальному, как всего человечества, так и российской части его.

Отговорка, что этика международных отношений запрещает постороннее вмешательство во внутренние дела других государств, лицемерна. Это вмешательство в той или иной форме и степени всегда практиковалось и, в сложившейся сейчас в мире обстановке не может не практиковаться, в особенности, когда вмешательство делается с целью предупреждения грозящих всему человечеству трагических бедствий. Взаимозависимость стран мира сейчас все возростает, и нарушение нормального порядка в какой-либо одной стране тотчас же болезненно отзывается во всех других странах мира.

Древние римляне говорили, что „если Юпитер хочет кого-либо погубить, то он прежде всего отнимает у этого человека разум". Я отказываюсь верить в то, что разум у вершителей судеб свободного мира Богом отнят и что миру поэтому грозит неминуемая гибель и порабощение.

Нет, разум еще остался, и он подскажет свободному человечеству тот единственный способ избавления от гибели, о котором твердят российские антикоммунисты почти сорок лет:

Communismum delendum est!

А. Байкалов.

Лондон.

ИНТЕРВЬЮ С ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ

В июньском номере газеты „Изгнание и Свобода" помещено интервью с Великим Князем Владимиром Кирилловичем. На поставленные вопросы Великий Князь ответил, что он избрал Испанию местом своего жительства, потому что Испания является антикоммунистической страной и ее глава сделал то, чего, к сожалению, не могли совершить национальные силы в России — победить коммунизм и обеспечить народу правопорядок. Исключительная личность генерала Франко гарантирует спокойствие и порядок и преодолевает препятствия, созданные в результате гражданской войны. Церковь, по словам Великого Князя, играет в Испании исключительно благотворную роль и помогает правительству в его делах, в возрождении и процветании страны.

Русские в Испании, сказал Великий Князь, немногочислены. Экономические условия не позволяют прибытия новых эмигрантов. Отношение правительства к эмигрантам не оставляет желать ничего лучшего. Конечно, те русские, которые сражались под знаменами ген. Франко, являются наиболее дорогими гостями Испании. Среди них есть офицеры Испанской армии.

Затем Великий Князь с похвалой отозвался о газете „Изгнание и Свобода" и о труде ее редактора Франсуа де Роменвилля (А. А. Гулевича).

От имени газеты интервью с Великим Князем имел г. Рэмон дез-Эссар, который предпослал интервью приветственные слова. В данное время Великий Князь находится во Франции.

Когда принципы „Классовой Войны" оказываются неприемлемыми

События там, за железным занавесом приобретают все более и более ускоренный бег. Подписание австрийского государственного договора, заключение „восточного оборонительного пакта" и визит руководителей коммунизма к Тито, были восприняты западной печатью как потрясающие и внезапные (?!) события, чуть-ли не в корне переворачивающие всю советскую политику и уж во всяком случае, как определяющее „новое лицо" Кремля. Так ли это?

Спокойный последовательный анализ происшедшего (и происходящего), и выяснение причин и следствий действия двух сил — ибо там есть и действуют две силы! — предопределяющих то или иное решение, покажет нам, что все это вполне закономерно и даже неизбежно вытекает из предшествующих решений.

Прежде всего: внезапность и сенсационность событий, так поражающая западную прессу, есть результат самой природы коммунизма. Разве не является самой основой способа его действий пропаганда? Пропаганда, т. е. выдвижение вперед, раздувание до возможного предела психологического эффекта намечаемых или осуществляемых действий. Способ, при котором суть затушевывается характером выполнения, что же удивительного, что все политические действия коммунистов носят отпечаток сенсационности, и происходят как бы внезапно? **Бедность содержания сделанного, обещанного или решенного разве не выигрывает, благодаря способу (его эффекту), которым это содержание, суть — обещаны, или сделаны?**

Вот истинная разгадка быстроты, сенсационности и ясности (нигде — „нет", везде — „да") первого политического маневра СССР — разрешения и подписания „Австрийского Государственного Договора". Первого — хронологически — для „Западного мира" **и последнего** в мышлении тех советских политиков которые эти действия предпринимали...

Потому что, в порядке „их" тамошнего мышления, очищение Австрии не могло прийти, как только в результате двух других действий: военного пакта 8 коммунистических стран Европы и встречи с Тито. **В действительности решение очистить от войск Австрию** (хотя оно оттягивалось из года в год) **могло иметь только смысл как „звено" некоторого ряда событий, решение (и возможность) вызвать которые должно было „прибыть" ранее.** И нет сомнения в том, что вызов Рааба в Москву имел место **только тогда,** когда даже уже и детали, не говоря уже об основных вехах нового этапа советской политики, были полностью установлены. Разве не в сентябре 1954 года прекратилось издание „Свободной Югославии" аттаковавшей Тито и „титизм", и „восточный военный блок" не был обсуждаем и частью скреплен соглашениями между участниками задолго до его официального утверждения?

Что-же касается смысла „Австрийского Государственного Договора" таким поистине чудесным способом, буквально в несколько дней разрешенным, где накопленные десятком лет дискуссии, препятствия, рушились как карточные домики, то он ясен каждому: **его цель внести дух нейтрализации в сердце Европы.** Дело не в самой Австрии, а именно в создании атмосферы, создании соблазна „встать вне двух миров готовящихся — и благодаря американской политике „мира через силу", с каждым месяцем все больше и больше — вступить в столкновение... Дело не в том только чтобы создать „нейтрализированную зону", но создать ее из части... бывшего „Гросс-Дейч-Рейха", из той монолитной массы германских или германизированных населений, которая в 1941 году аттаковала решительным способом славянский мир (и „коммунизированный" мир тоже). Дело в создании... внутренней оппозиции внутри этого „германского мира": в противопоставлении „Остер-Рейха" „Дейч-Рейху".

Та цепь событий (и германских действий) которая от 1933 года привела к созданию „Гросс-Дейч-Рейха, проходя последовательно через вооружение Германии, занятие Ренании, Аншлюс присоединение Австрии, присоединение Судетов, поглощение Чехо-Словакии, и т. д., и т. д... теперь получает „брешь" благодаря нейтрализации Австрии **еще до того как Германия (Западная), станет вооруженным центром пангерманизма, приобретет силу привлечения для других „фольк-дейчей"...**

В этом порядке идей, значение Дюссельдорфской нефти, и других там „Дунайских пароходств" поистине ничтожно и должно было рухнуть без сопротивления. В этом порядке идей спасность для „коммунистического мира" через ОТАН и объединение „немцев", совпадала с опасностью для мира славянского, для новой Польши „Одер-Ниссы", и создавала единомыслие военных кругов СССР с руководителями коммунизма — Президиумом ЦК.

Но возникает вопрос: почему-же „уступки" Австрии не были сделаны раньше?В своем безграничном изумлении перед заменой единодушных „нет" на „да", при появлении Рааба в Москве, французские передовики договорились до фраз, что „подобные уступки" ранее могли-бы поставить под сомнение сам вопрос о вооружении Германии во французском парламенте. Прежде всего „вота" парламента (одного из всех стран ОТАН-а не забудем!) не изменило-бы положения: вопрос там ставился в другой плоскости. Да и сама „вота" была ведь по существу отрицательной: за большинством в 30 голосов крылось „меншинство в стране", если подсчитать сколько голосов было подано за каждого вотировавшего „за" или „против" депутата. И как **реальное** большинство французов не смогло помешать решению вооружать Западную Германию, так не могла бы помешать и отрицательная вота парламента...

Но нетрудно видеть что теперь, — когда в австрийском народе создавалась сознание „безнадежности" „безисходности" положения, уступка Молотова имела в десятки раз более сильный моральный эффект (и не только на австрийцев, но и на „западных" немцев!). А разве в создании этого морального эффекта не был весь смысл „операции", вся суть замысла создать... **тягу к нейтралитету в центре Европы.**

Но дело не только в этом: **в 1954 году СССР не мог сделать подобных уступок, не мог бы решиться на „очищение" австрийского плацдарма без которого „бег к нейтрализации центральной Европы", не мог бы иметь силы...** Не забудем, что „сзади" Австрии **должен был быть создан — одновременно — монолитный фронт.** Этого „фронта" тогда еще не было! Надо было, чтобы „вооружение немца" стало реальностью, чтобы национально настроенные поляки и чехи (а не только одни коммунисты там) увидали-бы воочию надвигающуюся опасность. Теперь **и только теперь** Конев и советские дивизии им реально нужны... в их сознании.

Наконец, не надо забывать и внутреннего соотношения сил и влияний в СССР: в дни Берии и „смерша" „военные" возможно и несмогли-бы толкнуть „политиков" на уступки и сдвинуть их с „позиции великого Сталина"... Мог-ли бы **тогда,** раньше, два-года раньше, Жуков сказать свою фразу которую в среду 11 мая сказал он на большом приеме в Варшаве: „Пускай дипломаты ве-

дут, наконец, их работу для установления продолжительного мира. Мы, военные, мы достаточно воевали... чтобы исправлять ошибки дипломатов"...

Как правильно отмечал „Часовой", это военные „там" в СССР за... мир. А могли-ли они раньше иметь достаточно влияния на политику?

....

Итак „австрийский государственный договор" чтобы быть приемлемым не только для Президиума ЦК, но и для военных, должен-был установить „диапозитив" обороны **сзади** очищаемой и „нейтрализированной" Австрии. Это так называемая „Конференция Европейских государств для сохранения мира и безопасности в Европе". Из нее вышел (приготовленный и решенный задолго заранее), „пакт 8 государств". Чтобы не писалось и не говорилось **теперь,** нет никакого сомнения, что характер этого пакта совсем иной чем то мыслилось „Западу" **который не только предвидел сам „пакт", но и — в некоторой степени! — желал его появления.** Вспомним речи Мендес-Франса в дни ратификации французским парламентом т. наз. „Парижского Соглашения" утверждающего перевооружение Западной Германии. Не была-ли там, тогда (и, конечно, не без одобрения — пускай молчаливого — других союзников) идея что если „Восток" установит **в свою очередь „подобие"** Атлантик-пакта", введя как „запад" „пределы" вооружения своих сателлитов (и „своей" — восточной Германии), контроль их действия и т. д. и т. д., первый и важнейший шаг к установлению „однообразия„ систем, и „единомыслия" в системе безопасности и ее обеспечения будет сделан и останется после... только согласования (коль скоро однообразие и подобие „систем" окажется созданным!)

И как раз **ничего подобного не произошло!** Не произошло, хотя „восточный пакт" оказался заключенным как раз между 8 государствами „Востока" как и предполагалось и в момент когда это „Западом" мыслилось. Конечно заключенный 13 мая пакт во многих точках походил „как близнец" на ОТАН: там были и консультации в случае агрессии, и единое командование и контроль Восточной Германии с ее включением в коллективную военную систему и т. д. Словом — почти все. Но единственное „несовпадение" двух систем было сверх капитальным! **Восточная Германия была „временно" исключена (с ее подписью!) из этого военного союза, она должна оставаться невооруженной несмотря на то, что „защита" ее территории составляет главнейшую задачу „пакта".**

Таким образом **по существу** „восточный пакт" представляет **полную и прямую противуположность** „Парижскому Договору" (и О.Т.А.Н.-у в результате). Тот, подписанный союзниками на „Западе" был выражением доверия к немцам, включение их в систему обороны, как действенного фактора, некоторым сортом „опрокидывания альянсов" Великой войны 1939-45 гг... Этот подписанный на „Востоке" другой частью прежних союзников, подтверждал прежнее недоверие к „немцу", подтверждал порядок вещей созданный победой 1945 года, держался прежнего распределения сил... В параграфах, в терминах, в создаваемой системе (с „технической" точки зрения!) восточный пакт есть антитеза ОТАН-а и Парижского договора...

Конечно совершенно очевидно по каким причинам это сделано. Недоверие поляков и чехов (и русских!) к „вооружению немца", не только того — на „Западе", но и того кто номинально „их" немец, восточного — понятно. Раны войны еще не зажили, прошлое не забыто. И вот Москва делает „жест" для поляков и чехов **не коммунистов,** делает „жест", подчеркивающий солидарность славян", как бы поддерживающий новый 1945 года порядок вещей в Восточной Европе. Можно, конечно, сказать что для восточного пакта, для „восточной" армии — немецкий солдат не нужен (так как он нужен ОТАН-у), и даже излишен — там „хватает" солдат и без того „полные батальоны" близкие сердцу Наполеона, там резервуар людской почти неистощим. Но дело не только в этом. Дело в самом принципе: славянский мир не нуждается в немецком солдате, он заинтересован в отсутствии, вообще, немецких солдат...

Но если, так сказать, в плане политическом, с точки зрения современной политики держав в Европе, решение „Москвы" (участников „восточного пакта") не вооружать „пока их немцев" чревато последствиями, в плане идеологическом подобное решение, поистине, чудовищно. Судите: **коммунизм отказывается** (пусть даже на день!) **вооружить... коммунистов!** Одно коммунистическое государство не признает нужными солдат другого коммунистического государства. **Сам принцип — основной принцип — „войн" ведомых коммунизмом является затронутым, поколебленным!**

Как мы далеки (оказывается!) от Октябрьской Революции, от дней создания Красной Армии, от доктрины „Войн классов"! Мы „их" знавшие с первых дней их „мирового опыта" (на теле нашей России) хорошо помним горделивые слова маршала Тухачевского обращенные к „военспецам": „Мы коммунисты находимся с совершенно отличных и в **неизмеримо более лучших условиях** чем какая либо армия существовавшая до сих пор"... „мы не нуждаемся в трюках вроде того что должен был делать Александр Македонский, один из величайших полководцев мира — чтобы приобрести надежную базу в занятой стране. Нам ненужно женить сотни офицеров на персианках, как это он сделал — **объявление диктатуры класса достаточно чтобы обеспечить надежность солдат, рекрутируемых безразлично где..."**

„Коммунизм" добровольно отказался от вооружения немецких пролетариев! Мало значит в этом вопросе, о какой стране идет речь, какими предвосходящими обстроятельствами (напр. желанием толкнуть союзников отказаться от вооружения Зап. Германии) можно якобы „оправдать" принятие подобного решения. **Для коммуниста — и для коммунистического государства — поскольку они вольны принять любое решение** — такое самоотречение от важнейшего, основного „козыря" не может быть объяснено. Должна была быть тут представлена другая сила, другая воля, другая мысль — сила, воля и мысль **некоммунистические. Тут, как и в решении „нейтрализовать" Австрию, мы находим, присутствие другого влияния, другой мысли,** влияния и мысли как бы исходящих от некоего „государственного" организма, от интересов связанных с „государством", „народом" (или народами) „блоком государств", но не с интернациональными абстрактными идеями.

Мало значит, по сравнению с огромностью самого факта, „кто" и „как" повлиял чтобы — в конечном счете! — добиться такого результата. Было-ли это результатом давления военных кругов — действующих в интересах обороны страны (группы стран) (и для которых пожертвования непосредственными интересами этой „обороны" ради интернациональной революционной цели было абсурдно), или вытекло оно из инстинкта самосохранения руководителей коммунизма, чувствующих враждебность окружающих их масс, или наконец, оно, явилось следствием желания совершить „маневр" (опять таки без которого „выхода" не виделось!) это уже второстепенно. **Но что эти решения, эти действия** (будь то „нейтрализация" Австрии, будь-то „отказ от вооружения германского пролетария", будь то даже комедия „сговора" с коммунистом

(продолжение на стр. 8-й)

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

Новые производства в Советской Армии

Указом президиума Верховного Совета СССР 11.3.1955 года о „присвоении воинских званий" были произведены в маршалы 11 генералов советской армии. 6 генералов армии — Баграмян, Бирюзов, Гречко, Еременко, Москаленко, Чуйков произведены в маршалы Советского Союза; маршал авиации Жигарев стал главным маршалом авиации, генерал-полковники Руденко и Судец произведены в маршалы авиации, генерал-полковники Варенцов и Казаков — в маршалы артиллерии.

Что означают эти новые производства в армии?

Как известно, советская военная „табель о рангах" насчитывает 3 степени маршальских званий: маршал рода войск, главный маршал рода войск, маршал Советского Союза. Звание маршала родов войск — артиллерии, авиации, связи, инженерных — является следующим после звания генерал-полковника соответствующего рода войск, т. е. соответствует генералу армии для общевойсковых начальников. Звание главного маршала того или иного рода войск отмечает старшего среди маршалов этого рода войск. Звание маршала Советского Союза — дается общевойсковым начальникам и является следующим после звания генерала армии. Введенные в СССР перед войной (22.9.1935 г.) маршальские звания отличались от таковых на Западе. Во Франции (маршалы) и Германии (фельдмаршалы) эти чины до конца второй мировой войны являлись наградой за **боевые** заслуги во время войны. В мирное время эти чины не давались ни за выслугу лет, ни по должности. Такой же порядок был и в дореволюционной России. При введении маршальских званий в СССР (сначала маршала Советского Союза), предусматривалось „присвоение маршальских званий" за „выдающиеся заслуги в деле руководства войсками", т. е. за заслуги и в мирное время. Введение звания маршала родов войск (в 1940 году) и звание главного маршала (9.10.43 года) предусматривало не только отличие за заслуги, но и дифференциацию высших генеральских званий в родах войск в зависимости от занимаемой должности.

Однако, в ходе второй мировой войны, производство в маршалы, именно в маршалы Советского Союза, шло не по должности а за боевые отличия военноначальников, занимавших высшие должности главнокомандующих фронтами, т. е. группами армий. Так, за сражение под Москвой генерал армии Жуков был произведен в маршалы Советского Союза, Рокоссовский — за Сталинград, Конев, Малиновский и Толбухин — в конце 1943 года за ряд успешных наступательных операций по освобождению юга СССР, Говоров — после прорыва блокады Ленинграда, Василевский — за Восточно-Прусскую операцию. Ряд командующих фронтами, как Баграмян, Еременко, Петров, Захаров, погибший Черняковский, несмотря на успешное выполнение ряда операций так и не были до конца войны произведены в маршалы. Молотов в мае 1945 года, на банкете в Кремле по случаю „дня Победы", провозглашая здравицу в честь военначальников перечислил в порядке боевых заслуг 10 наиболее заслуженных полководцев: Жукова, Конева, Рокоссовского, Говорова, Малиновского, Толбухина, Василевского, Баграмяна, Мерецкова и Еременко. Как видно, ныне произведенные Баграмян и Еременко занимали тогда только восьмое и десятое место в указанном списке. Таким образом, производство в маршалы Советского Союза стало во время войны награждением за боевые заслуги.

Менее четко было это выражено в отношении маршалов родов войск. Если Воронов был произведен в маршалы артиллерии за боевые заслуги под Сталинградом, то два других маршала артиллерии — Яковлев и Чистяков, занимавшие должности начальников двух артиллерийских управлений, являлись, можно считать, маршалами артиллерии по должности. Такое же положение было и в авиации, где главный маршал авиации Новиков был главнокомандующим воздушными силами, маршалы авиации Фалалеев, Жаворонков, Астахов, Скрипко, Голованов, Ворожейкин и Худяков являлись начальниками разных отделов или инспекций главного управления военно-воздушных сил.

В послевоенное время производство в маршалы (как Советского Союза, так и родов войск) приняло вновь определенный характер выдвижения по должности. Так, после исчезновения главного маршала авиации Новикова в 1945 году, назначение во главе воздушных сил генерал-полковника Вершинина сопровождалось его производством в маршалы авиации, так же, как и Жигарева, сменившего Вершинина в 1952 году. То же самое имело место и в танковых войсках: производство в маршалы танковых войск генерал-полковника Рыбалко при назначении его главнокомандующим танковыми войсками и генерал-полковника Богданова после смерти Рыбалко. В артиллерии генерал-полковник Неделин, сменивший главного маршала Воронова, был в конце 1953 года произведен в маршалы артиллерии. Производств в маршалы Советского Союза после войны было только два: в 1946 году Соколовского, сменившего Жукова на посту главнокомандующего оккупационными войсками в Германии и начальника СВА (Советской Военной Администрации), и в 1947 году Булганина, назначенного вместо Сталина исполнять обязанности военного министра.

Таким образом и производство в маршалы Советского Союза было после войны связано с назначением на должность.

Нижеследующий список наличного состава маршалов в послевоенное время, и происшедших за истекшие 10 лет изменений, наглядно иллюстрирует это.

НАЛИЧНЫЙ СОСТАВ МАРШАЛОВ

Маршалы Совет. Союза:

1. Ворошилов, 2. Буденный, 3. Тимошенко, 4. Жуков, 5. Василевский, 6. Конев, 7. Говоров, 8. Рокоссовский, 9. Малиновский, 10. Толбухин, 11. Мерецков.

Главные маршалы родов войск.

1. **К окончанию войны** Новиков (авиации), Воронов (артиллерии).

Маршалы родов войск авиации:

1. Голованов, 2. Астахов, 3. Ворожейкин, 4. Скрипко, 5. Фалалеев, 6. Худяков, 7. Жаворонков, 8. Яковлев (арт.), 9. Чистяков (арт.), 10.

*) **От Редакции:** Нижеследующая статья Н. Я. Галая перепечатывается нами из сборника „Еженедельный обзор важнейших событий в СССР", издания Исследовательско-Библиографического отдела при Институте по изучению истории и культуры СССР, в Мюнхене, с разрешения ее автора.

Федоренко (танк.), 11. Ротмистров (танк.), 12. Пересыпкин (связи), 13. Воробьев (инженер.).

2. **Производство после войны до смерти Сталина**

1. Булганин, 2. Соколовский.

1. Рыбалко, танковых, 2. Богданов, танковых, 3. Вершинин, авиации.

3. **Выбыло от конца войны до настоящего времени**

1. Толбухин (умер), 2. Говоров (умер), 3. Рокоссовский (воен. министр в Польше).

1. Новиков (исчезал с 45 по 54 год), 2. Воронов (исчез в 50 г.).

1. Федоренко (умер), 2. Рыбалко (умер).

4. **Производства до удаления Маленкова**

1. Жигарев (авиация), 2. Неделин (артиллерия).

5. **Новое производство после Маленкова**

1. Баграмян, 2. Бирюзов, 3. Гречко, 4. Еременко, 5. Москаленко, 6. Чуйков.

1. Жигарев.

1. Руденко (авиация), 2. Судец (авиация), 3. Варенцов (арт.), 4. Казаков (арт.).

В свете этих данных можно сделать следующие выводы :

1. Последнее производство сразу 11 лиц в маршалы нарушает установившийся после войны порядок и является необычным явлением.

2. Последнее производство неодинаково по своему значению в отношении двух маршальских групп : маршалов (и главного маршала) родов войск и маршалов Советского Союза. В отношении первой группы, хотя производство характерно выдвижением сразу пяти лиц, оно может еще не выходить за рамки обычного рутинного производства по должности. Увеличение же количества маршалов Совесткого Союза более чем в полтора раза (с 11 на 17), а если сбросить со счета двух старых маршалов — Ворошилова и Буденного — (с 9 на 15) представляет новый и важный факт в организации и развитии советских вооруженных сил.

3. Производство обоих групп маршалов может означать либо организационную перестройку армии, — перестройку, требующую новых добавочных кадров высших начальников и руководителей, либо связано с внутренними политическими событиями. Последнее требует добавочного рассмотрения данных о личностях вновь произведенных маршалов в отношении служебных и „ общественных " постов ими занимаемых.

Оценивая данные о новых маршалах можно констатировать следующее :

А. **Маршалы Совесткого Союза**

Еременко и Баграмян принадлежат, как было отмечено выше, к числу тех 10 военначальников, которые были официально отмечены как наиболее заслуженные за время войны. Еременко один из старейших советских командующих фронтом. Он уже в 1942 г. возглавлял Сталинградский фронт, тогда как ряд будущих маршалов, в том числе Малиновский и Толбухин, были в его подчинении, как командующие армиями. Еременко продолжал командовать фронтами до конца войны, закончив ее на должности главнокомандующего 4-м Украинским фронтом. Баграмян, командующий армией с 1943 года и командующий фронтом с 1944 года, возглавлял 1-ый Прибалтийский фронт. Производство их в маршалы можно объяснить кроме других причин также запоздалым награждением за старые военные заслуги. После войны Баграмян бессменно состоит командующим Прибалтийским военным округом, проводя подготовку этого важного театра к будущим событиям. Еременко был долгое время командующим Западно - Сибирским военным округом, а ныне является командующим Северо - Кавказским округом.

Чуйков — наиболее известный из всех командующих армиями во время войны. Его имя связано с обороной Сталинграда и видной ролью 8-й гвардейской армии, которой он командовал и в дальнейших наступательных операциях 43-45 г.г., вплоть до овладения Берлином в составе 1-го Белорусского фронта, которым командовал Жуков. Назначение Чуйкова в 1949 г. вместо Соколовского в Германию, не сопровождалось производством в маршалы. В июне 1953 года он был отозван из Германии, будтобы для высокого назначения в центральном аппарате министерства обороны, но вскоре оказался во главе Киевского военного округа и занимает этот пост до настоящего производства.

Гречко, перемещенный на место Чуйкова в Восточную Германию с должности командующего Киевским военным округом, командовал с 1943 года армией, закончив войну во главе 1-ой гвардейской армии в составе 4-го Украинского фронта под командованием Еременко.

Бирюзов, закончивший войну командующим 37-ой армией в составе 3-го Украинского фронта, которым командовал Толбухин, — занимал должность заместителя командующего Приморским военным округом маршала Малиновского до марта 1954 года, после чего был назначен командующим советскими войсками в Австрии. В мае 1954 года он был отозван с этой должности в центральный аппарат министерства обороны.

Москаленко, командовавший армией с 1943 года закончил войну командующим 38-ой армией в составе 4-го Украинского фронта, которым командовал Еременко. Его послевоенное прохождение службы до 1953 года не было заметно; в июне 1953 года, в связи с делом Берия и исчезновением командующего Московским военным округом Артемьева, он был назначен командующим Московским военным округом. Оба — Бирюзов и Москаленко — сделали большую карьеру в послевоенное время, обогнав большое количество бывших командующих армиями, в том числе и командовавших гвардейскими армиями. Больше того, Гречко, Бирюзов и Москаленко обогнали и ряд бывших командующих фронтами, как генералы армии Петров, Захаров и Антонов (начальник генерального штаба к концу войны).

Необходимо также отметить, что все 6 новых маршалов Советского Союза входят в состав Верховного Совета СССР, а 3 из них — Баграмян, Гречко и Чуйков — кроме того являются кандидатами в члены ЦК КПСС. Обращает на себя внимание тот факт, что выдвижение Бирюзова и Москаленко, также как перемещение Чуйкова и Гречко, совпадают с периодом заострения партийной борьбы в связи с делом Берия. Их производство непосредственно следует за сменой Маленкова и назначением Жукова министром обороны.

Б. **Маршалы родов войск**

Жигарев, произведен в маршалы авиации в декабре 1953 года, после назначения его на пост главнокомандующего воздушными силами и начальника главного управления военно - воздушных сил, вместо маршала авиации Вершинина. До этого он занимал пост начальника штаба у Вершинина. В списках крупных командных фигур времен войны его имя не значится, что заставляет считать его штабным работником. Интересно отметить появление вновь главного маршала Новикова наряду с производством Жигарева в главные маршалы авиа-

СОЮЗНИКИ.
ХРУЩЕВ и ТИТО

ции. На приеме 23-2.55 г. по случаю „дня вооруженных сил" у маршала Соколовского (начальника Генерального Штаба армии и военно-морских сил) именно Новиков, а не Жигарев был в числе других высших представителей военно-морского ведомства отмечен советской прессой. Новиков, исчезнувший в 1945 г., повидимому был в заключении до лета 1954 года. В это время впервые появилась его статья ко „дню воздушного флота". Каково будет распределение ролей ныне в воздушных силах между двумя главными маршалами авиации— пока неизвестно. Жигарев — член обоих высших органов власти — Верховного Совета СССР и кандидат ЦК КПСС.

Руденко закончил войну командующим 16-ой воздушной армией в составе 1 Белорусского фронта, под командованием Жукова.

Судец к концу войны был командующим воздушной армией в составе фронта Толбухина. После войны Судец был начальником штаба главнокомандующего воздушных сил, до момента исчезновения маршала Новикова.

Варенцов закончил войну начальником артиллерии при штабе 1-го Украинского фронта, т. е. под командой Конева.

Казаков — на той же должности при штабе 1-го Белорусского фронта под командованием Жукова.

Эти 4 новых маршала не принадлежат ни к составу Верховного Совета, ни к ЦК партии. Общим признаком для двух из них является служба во время войны под непосредственным начальством Жукова, для Варенцова — близость к Коневу, т. е. к тем двум лицам, которые при последних событиях (смена Маленкова) выдвинулись на первый план.

Из этих кратких данных, можно сделать общее заключение, что реорганизация армии и внутренние политические события, — являются причиной одновременного производства целой группы генералов в маршалы.

Подтверждением влияния политических событий на новые назначения является наличие среди новых маршалов Советского Союза лиц, поднявшихся наверх в связи с делом Берия — таких, как Москаленко и Бирюзов. Показательно также, что два других маршала — Чуйков и Гречко — должны были произвести обмен постов в июне 1953 года, что связано, вероятно, также в какой то степени с партийным кризисом. В выдвижении новых маршалов родов войск, видимо, принял участие Жуков (произведено 2 близких ему человека), также, как и в возвращении Новикова и производстве близкого последнему, Судеца. Эта расстановка своих приверженцев и введение их в состав высших руководителей вооруженных сил, также как и производство их в маршалы, последовала после назначения Жукова министром обороны. Однако, необходимо отметить, что влияние Жукова проявляется скорее на выдвижении маршалов родов войск, т. е. военных техников, а не маршалов Советского Союза.

Этот факт свидетельствует о том, что и чисто военные соображения были приняты во внимание при новых производствах. Назначение новых маршалов родов войск, являющихся опытными боевыми руководителями авиации и артиллерии, хотя их новые посты пока неизвестны, должно означать или организацию ряда новых отделов министерства обороны или усиление значения некоторых из существующих. Научно-штабным работникам по артиллерии Яковлеву и Чистякову приданы ныне Казаков и Варенцов, имеющие боевой опыт вождения артиллерии; Судец и Руденко увеличивают количество маршалов в воздушных силах. Если привести эти соображения в связь с последней статьей маршала Соколовского ко „Дню вооруженных сил", провозглашавшей необходимость перестройки армии и советской военной доктрины сообразно новым современным требованиям, военное значение новых производств становится очевидным. Также находят обоснования производства новых 6 маршалов Советского Союза, т. е. лиц для должностей самостоятельных руководителей крупных общевойсковых соединений. Подготовка к новой войне, которая будет отличаться организационно от предыдущих тем, что вместо одного театра войны (западного), СССР должен считаться с наличием военных театров на всех рубежах, требует значительно большего количества лиц, годных по своей подготовке и официальному положению возглавить эти многочисленные театры, которые могут даже оказаться изолированными от центра в эпоху атомной войны. В последней перемене политического курса (в связи с отставкой Маленкова) ясно проглядывает интенсификация военной подготовки. Производство новых 11 маршалов — дополнительная тому иллюстрация. Однако, выдвижение именно одних, а не других лиц на высшие военные посты связано, как всегда в СССР, с внутренними политическими факторами. Поэтому выдвижение новых лиц на маршальские посты объясняется не только их профессиональной пригодностью, но и ролью в происходящей партийной борьбе.

Таково общее значение нового производства на верхах советских вооруженных сил.

Н. Я. Галай.

(„Доброволец")

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1955 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Роман Яготыньскый.

„Очковтиратели" в тоге ученых

Всем известно, что в СССР термин — „очковтиратель" очень распространен и склоняется во всех падежах. Ложь — основной стержень коммунистической политики, следовательно, тоталитарный режим не может существовать без „очковтирателей". Так, например, генсек. Хрущов лжет всему народу, что на целине начнут произростать готовые буханки белого хлеба, что кукуруза вырастет с пудовыми початками, а куры будут нести не по одному яичку в день, а по целой сотне. Потерпите, дескать, товарищи граждане, одну сотню лет и мы завалим вас жирами и разными деликатесами. Все знают, что Хрущов лжет! А если он лжет, то почему же не может лгать секретарь обкома или райкома? Нижестоящим ответработникам и по штату положено быть ловкими „очковтирателями" и прибегать к помощи ловкой манипуляции, чтобы отвести от себя, висящий над головой, Дамоклов меч и спасти свою жизнь, хотя бы от кукурузы. Да, „там" сама жизнь заставляет человека прибегать к „очковтирательству".

Однако, что оправдано „там", не может быть оправдано в свободном мире, поскольку „здесь" никому не угрожает целинная или кукурузная опасность для жизни. Правда, в свободном мире кукурузой занимаются только фермеры, а „очковтирательством" украинские „ученые" из лагеря сепаратистов, с целью околпачить доверчивых политиков западного мира. Следует отметить, что здешние „очковтиратели" не ответственные работники, а так сказать, безответственные „ученые", которые под видом своих объективных научных трудов, вместо объективной информации, бесстыдно искажают исторические факты, умышленно дезинформируют свободный мир, стараясь ввести его в заблуждение.

В книге „Украинскый Збирнык", выпущенной Институтом по изучению истории и культуры СССР, напечатаны две статьи: Петро Куринный, „Большевыцка агресия проты Украины." и вторая: Борис Мартос, „Завоювання Украины большевыками". Несмотря на оговорку редколлегии помещенной на 6-й странице ввиде: „Круты Гаврыло, куды вывезе!", все же книга претендует на объективную информацию, поэтому мы и остановимся на вышеупомянутых статьях.

В своей статье П. Куринный доказывает, что на Украине не было революционных организаций, которые разжигали бы классовую ненависть и боролись за социальную революцию. А если и были такие организации, то они состояли исключительно из русских, поляков, евреев, сербов и даже французов, но ни в коем случае не из украинцев. Куринный утверждает, что украинцы жили мило, дружно между собой, рабочий с фабрикантом, батрак с помещиком, следовательно, о социальной борьбе не могло быть и речи, а только о национально-освободительной. Так ли это? Я полагаю, что г. Куринный зарапортовался в своем чрезмерном „очковтирательстве". Он взялся писать статью не по своей квалификации. Если бы он написал статью на антирелигиозную тему, например, как он проводил, не за страх, а за совесть, свою преступную антирелигиозную работу, будучи директором антирелигиозного городка-музея в киевской Лавре, как он ликвидировал там народные святыни и мощи, то очевидно статья получилась бы более интересная.

Необходимо напомнить сему „ученому", что задолго до 1917-20-х годов на Украине в каждой кооперативной лавочке посетитель мог видеть красочный плакат с человеческой пирамидой, в которой на шее трудящегося потребителя сидел мелкий торговец, а на шее торговца сидел средний оптовик, а у оптовика крупный оптовик, и заканчивалась пирамида капиталистом — мешок с деньгами и надпись 1.000.000. Следует указать г. Куринному, что подобный плакат в украинском кооперативе есть не что иное, как марксистская пропаганда классовой борьбы. В нем нет ничего национального, а только социальное.

А чего стоит утверждение г. Куринного о том, что на Украине никогда не было своего собственного коммунизма, как общественной системы. Все здравомыслящие люди прекрасно знают, что коммунизма, как общественной системы до 1917-го года не существовало ни в одном государстве мира, однако на Украине он культивировался задолго до 1917-го года. Так, например, Екатеринославское земство на Елизаветградщине затратило 200.000-ч рублей золотом земских денег на организацию нескольких показательных колхозов, которые организовал „артельный батько" Левицкий. Проводимые украинским земством коммунистические эксперименты, сами за себя говорят, что украинские марксисты-коммунисты в построении социализма в одной стране, на много опередили своих русских товарищей. И после такого неопровержимого факта, у г. Куринного хватает смелости заявлять в своих „научных трудах", что коммунизм украинцам навязали „москали".

Как г. Куринный, так и все украинские шовинисты, руководимые галичанами, доказывают несуществовавшую и несуществующую национальную вражду украинского народа к русскому народу. Подобная вражда наших братских народов существует только в больном воображении украинских шовинистов. О национальной „вражде наших братских народов, я сошлюсь на известного русофоба бандеровца М. Мироненко, который в своей газетке „Думкы" № 5, пишет: „Накануне 1917-20 годов федерализм, единонеделимость, то-есть государственно-политическая цельность Украины с Москвой, была господствующей системой политической мысли так называемого украинства во всех его проявлениях без исключения. И когда империя вступила в первую мировую войну организованное украинство устами С. Петлюры, в редактированной им газете „Украинская жизнь", в первый день мировой войны декларировало свою лойяльность, верность империи и свою поддержку до победоносного, в пользу империи, конца."

Вышеприведенная мною цитата со всей очевидностью опровергает неправильное утверждение г. Куринного о национальной „вражде" наших братских народов. Не будем говорить за кучку украинских авантюристов стремящихся к министерским портфелям, поскольку они не представляли и не представляют народ. Однако, в своей массе весь украинский народ считал себя Русским, как единым целым, следовательно и поддерживал свое русское правительство находившееся в Петрограде.

Спрашивается: зачем понадобилось шовинистам сваливать свою собственную вину на „москалей", если они сами бездарные беспринципные и безыдейные сменовеховцы. У них нет никакой идеи и они могут работать на кого угодно, лишь бы им платили деньги. Так, например, вчера сепаратисту-шовинисту выгодно было быть директором антихристом, и он был вместе с безбожниками-коммунистами, а сегодня ему выгодно быть христианином, и он, как хамелеон, меняет свою окраску, делается христианином и под видом ученого искажает исторические факты, бесстыдно лжет всему миру.

А теперь несколько слов о статье Б. Мартоса,

в которой он приводит „неопровержимые" данные о покорении Украины „москалями". Характерно, что когда большевики вступили в Киев, то г. Мартос не бежал со своими министрами из Киева, очевидно, чтобы потом не возвращаться обратно к большевикам с президентом Грушевским, Голубовичем, Тютюнником и другими. А раз он остался встречать своих друзей марксистов - коммунистов, следовательно, он точно мог подметить, что вступившие в Киев большевики были одеты все в форму российской армии. А поскольку украинские большевики были одеты не в домотканные белые свиты, не в широкие синие шаровары, и не было на них ни вышитых сорочек, ни серых смушевых шапок, а все были в русских шинелях и кожанных тужурках, таким образом, и они оказались все „москалями". Г. Мартос, вероятно, по ошибке не указал в своей „научной" статье, в какую форму должны быть одеты большевики - украинцы, когда в то время кроме русской формы не было никакой другой, как нет ее и сейчас.

Как и полагается бывшему премьеру самозванного правительства Центральной Рады, г. Мартос делает главный упор на „героическую" борьбу войск ЦР. Однако, он не указывает, сколько было этих войск и с кем они вели „героическую" борьбу. Он пишет о своих войсках и сам себя опровергает. В своей статье г. Мартос пишет: „Пропаганда часто имела успех и вызывала недовольство не только среди населения, но и в войсках: перестали поступать налоги, срывались мобилизации, распространялось дезертирство, воинские части отказывались повиноваться. Такой развал очень помогал красной армии."

Как красноречивей можно сказать о враждебности украинского народа к самозванной ЦР и ее правительства? Г. Мартос сам говорит, что их народ ненавидел и старался поскорее погнать с Украины. Ведь подобные марионетки никогда не пользовались поддержкой своего народа, а держались исключительно на иностранных штыках, однако, штыки ненадежная вещь и на них долго не усидишь. Почему бы г. Мартосу не сказать откровенно, честно, что ЦРада не имела никакой поддержки, ни в народе, ни в войсках. Если и были в ЦР войска, то они состояли из шаек грабителей и головорезов, которые не воевали с большевиками, а занимались грабежами и массовой резней еврейского населения. Так, например, атаманы Самасенко, Сташенко и Биденко вырезали в Проскурове 6500 человек евреев. Эти атаманы - бандиты были арестованы, очевидно для отвода глаз, но через месяц были освобождены. Атаманы Волынец, Голуб и Маяшкевич вырезали в Печере Подольской губернии поголовно все еврейское население — детей, женщин и мужчин, до 900-ч человек. Волынец устраивал резню три раза в Гайсине, Брацлаве и других мелких местечках. И на все эти ужасающие преступления социалистическое правительство Центральной Рады, во главе с премьером Борисом Мартосом, закрывало глаза. Не прошло и года после кошмарной резни евреев, как С. Петлюра произвел Волынца из рядового бандита в полковники.

О главарях ЦРады, подобных г. Мартосу, автор книжки „Бунт Бандеры" Б. Михайлюк пишет: „Везде и всюду такие люди, если бы не были поставлены перед государственным судом, если нет на это возможности, то должны раз и навсегда исчезнуть с политической арены, как живые свидетели и авторы великого позора Украины, если бы даже и не было в этом ихней вины. Что больше! Когда сама жизнь выбросила этих людей в мусорный ящик, мы с почестями избираем их в руководство украинской жизнью в эмиграции. Не место им в руководстве Украины!"

В этом отношении и мы федералисты согласны с замечанием Б. Михайлюка, ибо самозванная Центральная Рада покрыла позором себя и славное имя Руси - Украины, и этот позор навеки останется черно - кровавым, несмываемым пятном в нашей истории. И как бы господа шовинисты, расчленители нашей общей Родины Великой Руси, не силились обелить себя с помощью лживых и клеветнических „научных" статей, им это никогда не удастся. Вам никогда не простит украинский народ и вы войдете в историю, как бесславные потомки Святополка Окаянного.

Член ИК УВРуху **Роман Яготыньскый.**

ПОСЕЩЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИЕЙ ПО ОБСЛЕДОВАНИЮ ПОЛОЖЕНИЯ ДП АВСТРИИ И ИТАЛИИ

Внесение в проект австро - советского договора параграфов 11 и 16, требующих выдачи СССР и его сателлитам бывших их граждан, проживающих на территории Австрии, и образование большевиками в восточном Берлине „Комитета за возвращение на родину", вызвали, естественно, большое волнение среди многострадальной и часто бесправной антикоммунистической эмиграции, у которой еще свежи воспоминания Лиенца, Дахау, Кемптена и др. В г. Зальцбурге (Австрия) наш соотечественник Ткачев покончил самоубийством, боясь выдачи, выбросившись из окна 3-го этажа.

Подписанием 15-го мая государственного договора с Австрией 4-мя государствами опасность насильственной репатриации антикоммунистической эмиграции устранена.

Приезд в Австрию и Италию Американск. комиссии по обследованию положения ДП в этих странах внес некоторое успокоение среди них. Люди увидели, что они еще не брошены на произвол судьбы, что о них помнят и что им хотят помочь.

Эта комиссия нашла ряд недочетов и непорядков в деле эмиграции ДП в другие страны, которые, надеемся, будут устранены.

Особенно большую деятельность проявил член этой комиссии, донской казак, офицер Лейб - Атаманского полка, в настоящее время американский гражданин и председатель Комитета помощи казакам ДП в Америке — Николай Евдокимович Корольков.

После тщательного обследования каждого лагеря, он все свободное время, часто до поздней ночи, посвящал эмигрантам, входя подробно в их нужды и часто помогал им.

Как председатель Комитета помощи казакам ДП, он, естественно, уделял больше внимания казакам, но в просьбах и других эмигрантов он никому не отказывал, свидетельством чего является то обстоятельство, что он везет в Америку сотни прошений об ашурансах, получению которых он обещал помочь.

В разговоре с Николай Евдокимовичем я узнал, что он собирается обратиться к русско - американской общественности с призывом помочь оставшимся в Европе соотечественникам, обрисовав ей тяжелое положение, которое он наблюдал во всех европейских странах, особенно — в Австрии и Италии.

Я был лично свидетелем интервенции г. Королькова в американском консульстве, где ему удалось добиться разрешения эмигрировать в трех случаях, которые до этого считались неразрешимыми.

Пожелаем Комитету помощи казакам ДП в Америке, достойным представителем которого является Н. Е. Корольков, дальнейшей плодотворной работы.

Пожелаем также и российской общественности в США начать более активную и действенную по-

Действительность в Советской России

по советской прессе.

За последние месяцы в жизни сов. страны не произошло никаких крупных сенсаций, но некоторые события представляют собою большой интерес, для характеристики общего положения.

В иностранной политике знаменательны уклоны к новому направлению — на смягчение международных сношений и на заигрывание с Западным миром, в целях избежать немедленных осложнений и войны, так как Советы еще не считают себя к ней вполне готовыми.

В этих целях была дана, для видимости, полная самостоятельность Демократической Германской Республике, с прекращением состояния войны с ней. После 300 неудавшихся заседаний по выработке мира с Австрией, наконец, этот мир заключен. Молотов вместо всегдашнего „нет", — подписал его, сделав, даже, кое какие уступки в его условиях, напр. — вычеркнув п. 16, по которому Австрия была обязана выдать Советам всех эмигрантов из СССР и Сателлитов.

Несмотря на свое негодование и угрозы по поводу утверждения так называемых Парижских соглашений, и на одностороннее анулирование франко-сов-го и англо-сов-го договоров о дружбе, Советы легко согласились участвовать в совещании 4-х представителей Великих Держав, для обсуждения всех недоразумений между ними, которое уже назначено на лето 1955 г.

Общую сенсацию вызвала поездка Советской Делегации, во главе с Хрущевым и Булганиным, в Югославию, для примирения с маршалом Тито. Интересно отметить, что одни только Соединенные Штаты оказали ему помощь, в размере 1 миллиарда долларов.

По случаю 10-летия освобождения Польши и 5-летия заключения договора с Китаем, усиленно муссировались братские и дружеские отношения с этими народами, как посылкой к ним внушительных, поздравительных делегаций, так и в прессе.

С Ираном, наконец, улажены все пограничные и финансовые недоразумения, и ему возвращены 11 тонн золота, забранного Советам во время оккупации; заключен договор с Ираном — о дружбе.

Во внутренних событиях необходимо отметить очень торжественное и многоречиво отпразднованное 85-летие рождения Ленина. Все газеты были полны статьями о нем и его значении в мире. Любопытно отметить один из его своеобразных афоризмов: „Коммунисты представляют собою казенное имущество, и растрачивать его не полагается."

25-летие смерти В. Маяковского отмечено менее пышно, но в прессе было много статей о нем, как о „лучшем, талантливейшем поэте советской эпохи". № 48 „Советской Культуры" весь полон статьями о нем. „Революцией мобилизованный и призванный". Однако, нигде ни слова, что он сам себя лишил жизни, разочарованный в ее советском аспекте.

День 1 Мая дал богатый материал для утверждения будто этот праздник, — „наш первомай" как говорит газ. „Гудок", — введен и изобретен коммунистами, скрывая, что его праздновали в Европе еще когда не было коммунистов...

Событием в Сов. жизни является, еще не выясненное, но характерное, исчезновение с политического горизонта Маршала Василевского, который за время управления страной т. Хрущева не появляется ни на каких торжествах, и не был на параде 1 Мая. Возможно, что судьба его как то связана с падением Маленкова.

Набор 30.000 проверенных, городских коммунистов для замещения ими трети из 94.000 председателей колхозов доказывает, что из каждых трех председателей один совсем не годен, и своей бесхозяйственностью и неспособностью вредил до сих пор успехам сельского хозяйства. Но, вряд ли эти городские политиканы окажутся на высоте в незнакомой им сельско-хозяйственной обстановке, при их малой агрономической подготовке. Это скорее всего один из жестов отчаяния т. Хрущева, видящего полный до сих пор неуспех и провал сельхозяйства в стране. Руководимые непосредственно Государством совхозы оказываются сплошь убыточными, в Сев.-Западных областях кормят скот привозным кормом, а сами не хотят его производить, повсюду слабеет напряжение в сель-хозяйственной работе, новым машинам не доверяют и их избегают, колхозник не хочет трудиться в пользу коммунистов. Изворотливый и, всетаки, весьма деятельный, т. Хрущев, чтобы поднять настроение, собирает одно за другим сель-хозяйственные совещания по подъему культуры: в Москве 6-7 апреля, в Ленинграде — 11 апреля, в Саратове — 17-18-3, в Воронеже — 29-31-3, в Алма-Ата — в апреле, и везде при личном участии Хрущева. вся пресса заполненна призывами и понуждениями к повышению производительности труда, с подхлестываниями с.-хоз. рабочих и руководителей. Такие же энергичные воззвания непрерывно наполняют страницы газет о повышении уровня работы и старательности во всех других отраслях: в промышленности, транспорте, торговле, строительстве...

Характерно, что подобные призывы печатаются в один и тот же день, по каждой специальности, и сразу во всех газетах, — доказывая их общее происхождение, т. е. — приказ свыше. Максимальное напряжение пропаганды нелепо выражается тем, например, что призыв о промышленности или сель.-хозяйстве печатается даже в специальных газетах, как: Медицин. Работник, Литературная или Учительская Газеты и т. п. — Т. Хрущев сильно напирает на социальное соревнование, на контроль комсомола и партийцев, на чувство долга перед Родиной.

Главный козырь в деле улучшения положения, — Целинные земли с их ожидаемым урожаем, повидимому, вызывает сомнения и у самого Хрущева в полном его успехе. Поэтому то он, продолжая усиленно развивать это грандиозное предприятие, в поддержку и перестраховку его, для быстрого получения большого количества зерна и фуража, придумал разводить во всей стране на миллионах гектарах — кукурузу, не подготовив для нее ни компетентных кадров, ни техников, ни семян в достаточном количестве, и не считаясь с почвенно-климатическими условиями новых областей.

Однако, многие благоразумные сел.-хозяйственные работники, в новых для кукурузы областях, сомневаются, в ее успешности и стараются затормозить ее чрезмерное развитие, хотя кругом все, по приказу, восторгаются заранее ее успехами. Газета „Известия" в № 104 заключает: „за 1 год можно будет укрепить кормовую базу животноводства и поднять общий уровень сель.-хозяйства в сов. стране." Однако, позволительно сомневаться

мощь своим соотечественникам в Европе, о которых мало кто заботится. Пора создать для этой цели в США **один Комитет,** в который должны войти представители всех российских церковных, общественных, профессиональных, бытовых и др. организаций.

А. Туркул.

в таких чудесах. Если год будет для кукурузы удачным, то она что либо даст, но если будет засушливая погода и прохладное лето, то катастрофа неизбежна для всей страны.

Общая неудовлетворенность, бытовые трудности советской жизни, отставание в сель-хозяйственной рабсте, крупные нелады во всех видах планировок и работы: по транспорту, строительству, промышленности, особенно по ширпотребу, и по торговле, — создают состояние тревоги которыми, как мы видели выше, заполнена вся советская пресса.

Советская власть пытается ввести экономию и порядок в своих учреждениях, издав приказ об сокращении штатов, но, до сих пор, это никак не удается. В Центр. Управлениях и Министерствах сокращают одних, а на их место берут других, под иными наименованиями. Разбухшие штаты продолжают оставаться такими же...

Впечатления от последних данных и материалов советской прессы позволяют признать, что в стране не ослабевает недовольство, и, всеми нами желаемое, предреволюционное настроение.

Все это время наблюдается, по прежнему, среди партийцев и комсомола полная депрессия и упадок активности и интереса к коммунизму, как бы разочарование и недоверие к обещаниям и лозунгам верхушки, что можно заключить по указанным выше непрерывным воззваниям о долге перед Родиной, и об усилении партийной работы и энергии. Ясно, что всего этого не видно у „счастливых" граждан самой свободной страны.

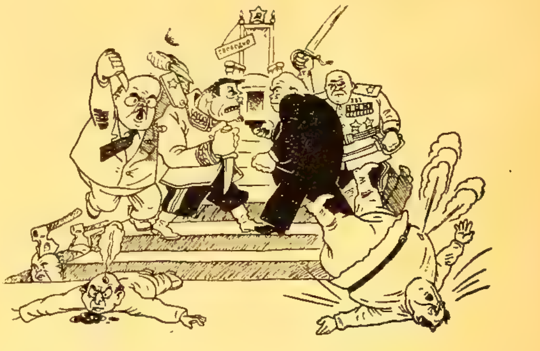
Любопытно отметить как сов. пропаганда запутывается в своих противоречивых лозунгах. В газете „Известия" № 79 восхваляется у русских людей — смелость и мужество, которые „чтились еще со времен былинных богатырей", а в „Комсомоль. Правде" № 99 утверждается, что „смелость отвага и мужество у людей — это не врожденное качество и не приходящее само по себе", а „воспитывается оно и вырабатывается коммунистическим воспитанием, выражая беспредельную преданность великому делу партии и борьбе за коммунизм." И то, и другое мнения пускаются как лесть, но каждое в разных случаях.

Сами руководящие слои до сих пор не могут твердо установить, — в чем же именно заключается та двигательная сила, которая творит несомненный общий прогресс материальной культуры в Советской России: во внутренних ли способностях и специфических, вековых свойствах русского народа, или в коммунистической программе, и их повышенной энергии? — Нам думается, что все то положительное что создано на русской земле за последние 37 лет, если не всецело, то в огромном большинстве, обязано именно созидательному гению русского характера, а гораздо меньше — коммунистам и их программе, в которой все хорошее взято из арсенала буржуазного мира, и что они бессовестно делают своей монополией и самозванно присваивают себе: справедливость, свобода, забота о людях вообще и о трудящихся в особенности...

На их главных предприятиях, которыми Советы надеются выправить свой крэн, — освоение целинных земель, новая планировка сельского хозяйства, и **„кукурузация"** — успех может получиться только при напряженном проявлении основных свойств русского народа: стойкой приспособляемости и созидательной силе, в сочетании с энергичным, безоглядным нахрапом большевистских владык.

Если народ российский не захочет их поддержать в этих грандиозных программах, и атмосферические условия не будут очень благоприятны, — то все их затеи будут обречены на полный или частичный провал.

Л. Л. М.



ПОТАСОВКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ..

(„Вера и Верность")

Реорганизация Русской секции Испанского Национального Радио

В русской секции Испанского Национального Радио, вот уже 9 лет успешно ведущую борьбу с коммунистической диктатурой, произошли крупные перемены имеющие целью еще улучшить качество радио - пропаганды.

На пост редактора секции приглашен русский журналист и программа радио - передач будет значительно расширена. В нее будут влкючены специальные беседы по русской истории и культуре, обзор зарубежной русской печати и отчеты по деятельности русских национальных группировок, как политических, так и культурных.

Русская секция обращается ко всем русским национальным организациям с предложением посылать ей сведения, материалы и статьи, которые могут быть использованы для антикоммунистической пропаганды.

Посылать материалы нужно по адресу:
Radio Nacional de Espana. Seccion Rusa.
Castellana 42. Madrid. Espana.

КОГДА ПРИНЦИПЫ „КЛАССОВОЙ ВОЙНЫ" ОКАЗЫВАЮТСЯ НЕПРИЕМЛЕМЫМИ

(см. начало на стр. 5-й)

Тито) **вытекли не из интегральной коммунистической, революционной, интернациональной позиции — в этом сомнений быть не может.**

Что-же касается истинной причины такого „отступления" (будь оно „тактическое" или „стратегическое") фанатиков - коммунистов — руководителей мирового коммунистического движения, то она для нас русских не составляет сомнения: это наш русский народ, это его неизуродованная (под безбожной властью и среди нечеловеческих страданий) душа, это его несломленная — как было всегда в тысячелетней истории России — воля.

В „Часовом" есть прекрасные слова Яготынского *): „мы верим, что российский народ и только он один, без эфемерных союзников, загонет кол в гроб коммунизма!"

Те события, что мы видим сейчас, есть **последствия** выражения его, народа, несломленной воли, его неизуродованной души. И накопление месяц за месяцем новых и новых фактов является лучшим доказательством их „неслучайности", их закономерности, их большей и большей ясности и широты. Пусть контуры нового „еще неясны, еще оспариваемы, еще — для некоторых — хрупки. Но это контуры нашей Родины — России.

XXX.

---

*) „Российский Народ в борьбе с КПСС". Р. Яготынский (№ 354).

ВЫБОРЫ ДОНСКОГО АТАМАНА

В отношении казачьих дел „Часовой" всегда соблюдал полную корректность. Мы — не казачий журнал и считали вмешательство в казачьи дела невозможным. Однако, это не мешало нам с глубокой скорбью наблюдать за теми раздорами, которые в течение последних трех лет происходили в донской среде, в связи с выборами Донского Атамана. Эти раздоры, доходившие до пределов невозможного в одной лишь, небольшой части русской эмиграции, поистине, заставили призадуматься людей, стремящихся к созданию единого эмигрантского центра. Отсутствие дисциплины, сдерживающих начал, поношения в печати — все это расцвело сейчас махровым цветом и служит только на пользу третьему радующемуся.

В свое время избранный в Париже, после кончины Генерала А. П. Богаевского, Донским Атаманом, ген. граф Граббе был оспариваем известной группой лиц, главным образом, в Америке. Однако, подавляющая часть российского зарубежья считала Донским Атаманом его. После его смерти, по завещанию, в исполнение обязанностей Донского Атамана вступил ген. Татаркин, оставивший после себя заместителем ген. И. А. Полякова. На ген. Полякова выпал тяжелый крест руководства донским казачеством, рассеянным по остаткам свободной Европы. Время это он вынес с честью и громадным достоинством и много помог не только своим казакам, но и всему Русскому Зарубежью, принимая деятельное участие в объединительной его работе.

Его кандидатура была выставлена на выборах вместе с двумя другими кандидатурами. О процедуре самих выборов говорить трудно: создавались комиссии — избирательные, центральные, контрольные, местные. В комиссиях этих образовывались своеобразные партии, оппозиции. Наконец, часть центральной комиссии провозгласила Донским Атаманом ген. И. А. Полякова, а другая часть ген. П. Х. Попова. Таким образом, из выборов, как и прежде, вышло два атамана и раскол, уже формальный, на лицо.

Дело самих казаков решать этот вопрос и покончить с этим тяжким и недостойным положением. Не желая ни в какой степени задевать другого кандидата, одного из старейших генералов и бывшего Походного Атамана, мы не можем с нашей стороны не отдать должного в первую очередь генералу Ивану Алексеевичу Полякову, державшему атаманскую булаву все эти трудные годы, заслужившего своей работой искреннюю благодарность русских людей и Российского Воинства и достойно представлявшего Донское Казачество в чрезвычайно ответственное время.

Редакция „Часового" шлет глубокоуважаемому Ивану Алексеевичу ее сердечные пожелания бодрости, сил и мудрости для продолжения его большой работы во имя России и верного Ей Донского Казачества.

„ЧАСОВОЙ".

Вышел **СОРОК ВТОРОЙ НОМЕР ЖУРНАЛА**

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —

Подписка на двенадцать тетрадей в год (в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии. Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой".

Цена в этих странах: отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б. фр.

ЮБИЛЕЙ „ВОЗРОЖДЕНИЯ"

Тридцать лет тому назад в Париже была основана ежедневная газета „Возрождение". Это было время, когда парижское общественное мнение представляли четыре газеты: „Последние Новости" П. Н. Милюкова, „Дни" А. Ф. Керенского (вскоре закрывшиеся), „Вечернее Время" Б. А. Суворина и „Русская Газета" А. И. Филиппова. Две последних газеты испытывали очень большие материальные трудности, сначала слились в одну, а потом, за недостатком средств, прекратили свое существование. „Последние Новости", располагавшие большими возможностями и, несомненно, опытными кадрами старых журналистов, не могли представлять подлинные чаяния русской эмиграции, большинство которой были военными или так или иначе связанными с белым движением.

„Возрождение" сыграло за годы своего существования (1925-1939) огромную роль, как портпароль активной части нашей эмиграции, как смелый защитник национальных идеалов, как большой культурный печатный орган, дававший тон всей национальной эмиграции, рассеянной по всем странам света. Теперь, когда мы в Европе лишены ежедневной газеты, особенно ощущается громадная заслуга „Возрождения" перед русским делом.

Газету основал Абрам Осипович Гукасов, армянин по крови, истинный россиянин по духу. Это он впервые подхватил слово ген. Кутепова, сказанное последним на банкете общественных организаций Парижа в 1929 году, о том, что „мы не только русские, но и россияне и в этом слове оправдание всей великодержавной политики Российского Государства". Несмотря на трудности, сопряженные с изданием крупной ежедневной газеты, А. О. Гукасов выполнил свой долг до конца — до оккупации Парижа, когда сама обстановка принудила его прекратить издание.

Редакторами „Возрождения" последовательно были П. Б. Струве и Ю. Ф. Семенов, давно ушедшие в лучший мир. Они сумели подобрать способных и преданных сотрудников, лучшие литературные силы писали в „Возрождение" и газета за долгие годы своего существования сделалась необходимой для громадного большинства русских эмигрантов.

„Возрождение" не было только печатным органом, оно всемерно и активно способствовало ряду политических начинаний: Зарубежный Съезд в Париже, образование Российского Центрального Объединения и т. д.

После войны, прекратившей издание ежедневной газеты, „Возрождение" возродилось в виде литературного сборника, который сейчас выходит ежемесячно и который редактировался сначала И. Ф. Тхоржевским, затем С. П. Мельгуновым и в данное время Г. А. Мейером. К юбилею вышла 42-я тетрадь „Возрождения", в которой надо отметить статью нынешнего редактора „Возрождение и белая идея", посвященную пройденному газетой пути и ряд статей старых и новых сотрудников газеты и журнала. Помещены произведения ушедших в иной мир сотрудников — Теффи, Горянского, Волошина и старых сотрудников А. Ренникова, И. Сургучева, А. Тырковой - Вильямс, Н. Туроверова... Много и „новых" имен.

С грустью отмечаем в день этого знаменательного юбилея, что ежедневного „Возрождения" нет, и с радостью и признательностью — продолжающееся прочное существование хорошего, культурного, подлинно национального органа.

Шлем: лучшие пожелания его редакции и сотрудникам, искренний привет старым могиканам, вместе с нами переживавшим все довоенные эмигрантские невзгоды и глубокую благодарность неизменно откликавшемуся на русское и российское дело издателю „Возрождения„ А. О Гукасову.

„Часовой".

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

В карауле Зимнего Дворца

Караульную службу в старом Петербурге несла не только Гвардия, но и другие части, расположенные в столице Наиболее строго и четко велась охрана дворцов. В этой службе принимали участие, для практики один, два раза в год и военные училища Петербурга.

Конечно, подготовка к такому дворцовому караулу начиналась задолго до дня, когда данное училище занимало караул в Зимнем дворце. Мне, как юнкеру Павловского военного училища два раза пришлось быть в этом карауле, а позже, уже офицером, я бывал в карауле Зимнего дворца еще несколько раз.

Не трудно себе представить, что если военные училища, готовясь к караулу, старались провести все образцово, то Павловское воен. училище, славящееся своей строевой службой и большой строгостью, особенно тщательно готовилось к редкой и почетной службе несения караула. Подбирались парные часовые юнкера не только одинакового роста, но и одинаковой „масти": брюнеты, шатены, блондины и т. п., при чем нередко подбирались даже пары очень похожие друг на друга. Обязанности разводящих, часовых, тексты сдачи постов задолго еще заучивались на зубок, при чем на случай болезни назначенных в караул, подготовлялась и запасная смена для каждого из идущих в караул.

Но наконец наставал долгожданный день. С раннего утра юнкера караула, одетые в одежду 1-го срока, проходили в последний раз экзамен знаний караульной службы и, наконец, после окончательного осмотра, выстроенного караула самим Начальником Училища, с оркестром и знаменем, шли через город к Зимнему дворцу.

Смена происходила ровно в 12 час. Рассчет времени производился настолько точно, что рота училища, идя нормальным шагом, редко приходила на несколько минут раньше нужного срока. Эти несколько минут, можно было переждать, остановившись в воротах дворца, ведущих во внутренний двор, но самая смена происходила настолько точно, что когда старый и новый караульные начальники сходились перед выстроенными караулами для сдачи и приема и одновременно опускали шашки для рапорта, с Петропавловской крепости гремел 12 часовой пушечный выстрел.

После смены старый караул уходил вслед за новым в караульное помещение, откуда уже разводились смены по постам, где новые часовые вступали на места старых. Смененные, присоединялись к своему караулу, который затем уходил в казармы своей части.

В караульном помещении вас сразу же охватывала величавая тишина дворца, с его высокими комнатами, немного мрачноватыми, несмотря на громадные окна, выходившие во внутренний двор. В помещении для нижних чинов бросалась в глаза икона, воздвигнутая здесь в память гибели караула Л. Гв. Финлянского полка, при взрыве дворца, произведенном 5 февраля 1880 г. революционером Халтуриным. При этом взрыве было убито 10 и ранено 45 солдат караула, но к счастью Императорская Фамилия во главе с Императором Александром 2-ым не пострадала, так как случайное опоздание к обеду приехавшего из Болгарии Князя Александра Баттенбергского, спасло от гибели всю Царскую Семью, ибо взрыв был рассчитан дьявольски точно к началу Высочайшего обеда. Это было 6-е покушение на жизнь Царя-Освободителя.

В первый раз мне пришлось стоять парным часовым у Бриллиантовой комнаты в нижнем этаже дворца, где за запертыми дверям хранились Императорские регалии: короны, скипетр, держава и бриллианты лиц Императорской Фамилии. Пост у Бриллиантовой комнаты находился в узком корридорчике где не было окон, а весь день и ночь горели яркие электрические лампы. Здесь на маленьких ковриках, я с одним из юнкеров, очень на меня похожего, стояли не шевелясь, прислушиваясь к шагам, доносившимся к нам. По инструкции, полученной нами, мы обязаны были отдавать честь, беря на караул „по ефрейторски" не только всем военным, но также и дамам. При этом, если дама проходя, кивала головой, то надо было отвечать: „Здравия желаю Ваше Императорское Высочество!" ибо кивнуть часовому могла только Великая Княгиня или Великая Княжна. Отдавали мы честь также и гражданским сановникам, имеющим надетой ленту ордена Св. Андрея Первозванного.

В караульном помещении, где было очень чисто и просторно, мы отдыхали и, пользуясь случаем, распрашивали дворцовых служащих о порядках дворца. Эти образцово обученные люди охотно делились с нами случаями своей интересной службы. Так мы узнали, что вся посуда, которая подавалась нам: кофейники, чайники, солонки, вилки, ножи и ложки, вовсе не „белого металла", как считали мы, а вся серебряная, и что запас серебра в Зимнем дворце был так велик, что он занимал комнаты всего нижнего этажа, выходящие окнами во двор. Они имели железные решетки и по количеству их можно было судить о громадном количестве этого серебра.

Дворцовые лакеи, одетые в серые ливреи с золотыми галунами, на которых были вытканы черные орлы, в коротких брюках и чулках, (парадная форма была красные ливреи с золотыми аксельбантами) объяснили нам, что мы получаем в карауле так называемое „кушанье 3-го класса", подаваемое в обычные дни и всей Царской Семье. „Кушанье 2-го класса" подавалось во время Высочайших приемов, а „кушанье 1-го класса" при приемах иностранных гостей и послов.

Но как ни странно, наиболее ценными являлись не золотые и серебряные приборы, а посуда тонкого фарфора с тарелками, расписанными французскими художниками сценами из военного быта. Это был заказ Императрицы Екатерины 2-й, при чем на персону полагалось по 5 тарелок, цена каждой в те времена равнялась 100 руб. серебром, а прибор этот содержал посуду для приема 2.500 гостей.

По окончании Училища, я вышел в один из армейских пехотных полков, стоящий в окрестностях столицы. Летом, когда Гвардия уходила в лагеря, мы заменяли ее в караульной службе и таким образом мне снова пришлось несколько раз побывать в карауле Зимнего дворца.

Наш полк при приходе в С. Петербург стал в Преображенских казармах. Караульная рота в составе Командира роты и двух младших офицеров при полном числе рядов, с оркестром музыки заранее приходила к Зимнему дворцу и здесь, у Комендантского подъезда принимала полковое знамя, хранившееся в „Галлерее 1812 года" (Галлерея, где висели портреты героев Отечественной войны). Затем происходила смена караулов и по окончании службы, знамя полка снова относилось на хранение в „Галлерею 12 года".

В первый же раз я подвергся в карауле жестоким испытаниям, которые остались в моей памяти на всю жизнь.

Смена произошла в полном порядке, при чем за ней наблюдал Дворцовый Комендант Генерал-Адъютант Троцкий. Герой 1877 года, кавалер ордена Св. Георгия 3-й степени, Генерал Троцкий был известен как начальник весьма требовательный и суровый. Он, как никто, знал гарнизонную службу и взыскивал беспощадно за малейшее упущение.

Смена происходила на асфальтовой площадке во внутреннем дворе дворца, огражденной полосатыми перилами. здесь же стоял и часовой у фронта, рядом с которым висел колокол. Ген. Троцкий во время смены стоял поодаль от площадки и наблюдал за порядком смены.

В караульном помещении, в комнате для офицеров, нас находилось четверо: Начальник караула — наш командир роты, два младших офицера и рунд — помощник дежурного по караулам столицы.

Этот рунд — подполковник инженерных войск, поразил меня необычайным количеством полковых и иных значков на левой стороне груди. Тут были и пехотные, и кавалерийские, и даже морские, а равно и крепостные знаки. Их было свыше 20 и они в два ряда спускались даже ниже серебряного шарфа. Я не удержался и спросил Подполковника, каким образом он смог служить в стольких частях самого разнообразного рода войск, на что рунд разъяснил мне, что он военный историк и когда он по просьбе какой либо части, составлял по архивным материалам историю этой части, то ее общество офицеров в знак признательности подносило ему знак этой части.

В караульном помещении было очень уютно. Здесь стояли даже мягкие кресла для отдыха ночью, при чем можно было расстегивать лишь воротник мундира и дремать, сидя в кресле. Вечером лакей принес и положил на кресло караульного начальника маленькую подушку в белоснежной наволочке и на вопрос зачем, собственно, она, доложил, что это дворцовая традиция. Дело в том, что в бытность Государя Николая 2-го Наследником, он как то был назначен в караул. Императрица Мария Феодоровна, не зная, что в карауле спать нельзя, прислала Ему эту подушку, которая и осталась в караульном помещении. С тех пор подушка эта ежедневно приносилась Караульному Начальнику и он мог подкладывать ее под голову, сидя ночью в кресле.

Такой же другой „традицией" были и старинные английские часы, стоявшие на камине в караульном помещении. Часы эти стояли, показывая без 5 минут 7 часов. На наш вопрос, дворцовый служащий рассказал нам, что эти часы стояли раньше в кабинете Императора Павла 1-го. Один раз часы отстали на 5 минут и из за этого Император опоздал выйти к разводу караулов. Разгневанный, он послал часы под арест, каковой и продолжается до наших дней...

Мои испытания начались вскоре после вступления в караул. Неожиданно заболел Караульный Начальник. Рунд направил его домой, приказал мне, как старшему временно вступить в обязанности Караульного Начальника и сообщил обо всем в Комендантское Управление.

Вызванный новый Караульный Начальник мог приехать не ранее, как через час с лишним, но уже через 20 минут раздались два удара в колокол — это часовой у фронта извещал о прибытии Дворцового Коменданта. Я быстро вбежал в караульное помещение для нижних чинов, построил и вывел караул для встречи Ген. Троцкого. Он медленно шел по двору. Я скомандовал: „Караул, слушай на краул!" и замер на правом фланге с шашкой, опущенной для салюта.

Генерал подошел к асфальтовой площадке, поставил на нее ногу и... остановился. Я поднял шашку „подвысь", чтобы идти к нему с рапортом, но генерал снял ногу с площадки и остался стоять за баллюстрадой. Я опустил шашку и стал на свое место. Так повторилось 2 раза. Наконец, убедившись, что я знаю караульный устав, Ген. Троцкий принял от меня рапорт, поздоровался с караулом и приказал увести его в помещение, а мне остаться около него. Я приказал второму младшему офицеру увести караул, после чего Ген. Троцкий спросил меня:

— Правый фланг караула полагается останавливать в 4 шагах от часового у фронта. Почему же вы остановили его в трех с половиной шагах?

— Опытный глазомерщик, Ваше Высокопревосходительство, может ошибиться на 20 %, я же ошибся на 12 % — ответил я, не сморгнув.

Генерал улыбнулся и сказал:

— Находчив! А то бы вы об этом подумали в течении 30 суток...

Поверка несения караулом службы и знаний часовыми устава, произведенная Генералом, прошла безукоризненно. Гроза миновала...

Но испытаниям моим не суждено было еще окончиться.

Приехал новый Караульный Начальник. Благополучно прошла ночь и настал час смены. Караул остановился перед Комендантским подъездом и командир роты скомандовав: „Под знамя, слушай на караул!", приказал мне: „Подпоручик Н. — отнесите знамя."

Вот тут то и произошла ошибка, за которую я мог жестоко пострадать: вместо того, чтобы, вложив шашку в ножны, взять под козырек и скомандовав знаменщику следовать со знаменем за мной, я вышел из строя, взяв шашку „подвысь" и с такой „свечей" и отправился в подъезд дворца. Командир роты это или не заметил, или просто не сообразил. Я же проследовал по бесконечной анфиладе дворцовых корридоров и зал и пришел в „Галлерею 12 года". К удивлению ячейка для нашего знамени оказалась запертой на замок и я остался в недоумении, не зная, что мне надо предпринять, чувствуя в то же время инстинктивно, что шашка мне мешает и что с ней надо сделать что то...

В это время появился на мое счастье старик — дворцовый лакей и тихо сказал мне:

— Я схожу за Заведующим Камеральной частью дворца, у которого находится ключ, но вы, Ваше Высокоблагородие ошиблись: шашку надо держать не „подвысь", а вложивши ее в ножны, взять под козырек.

Я смутился, но тотчас же торопливо исправил свою ошибку. И вот, через минуту в „Галлерею 12 года"... вошел... Ген. Троцкий. Я облился холодным потом... Воображаю сколько суток на гауптвахте я просидел бы за незнание порядка относа знамени... Но Генерал, прошел, лишь кивнув мне головой как знакомому.

Но неудачи никогда не приходят в единственном числе. Их всегда бывает три. Так оно и случилось в этот злополучный день — кстати сказать это было 21 мая — день моего Ангела.

Когда рота вернулась в Переображенские казармы, нас встретил Командир полка. Поздоровавшись и поблагодарив роту, он вызвал меня и сказал, что в представленном ему дознании, сделанном мною накануне о каком то мелком происшествии в роте, я зачеркнул в показании солдата одно слово и не оговорил это исправление.

— Виноват! — ответил я. — Я это исправлю, Господин Полковник.

— Вы об этом прочтете завтра в приказе по полку, чтобы в будущем твердо знали, как производить дознание — сухо ответил Командир.

Когда вечером в офицерском собрании, моло-

(продолжение см. на стр. 23-й)

Жуткое десятилетие трагедии в Лиенце

Оглядываясь на недавнее прошлое, с ужасом вспоминаешь кошмарную трагедию в Лиенце (конец мая и начало июня 1945 г.) — принудительную выдачу красным палачам казаков — наиболее лютых противников коммунизма. Это событие тогда наглядно показало духовный позор и моральную нищету нашего XX века, ибо на глазах всего цивилизованного мира, при его молчаливом согласии, представители культурной нации — англичане, устроили страшную и жестокую расправу над бесправными и беззащитными русскими эмигрантами, в том числе — инвалидами, немощными стариками и старухами, женщинами и даже детьми.

Как известно, Казачий Стан Ген. Доманова, численностью около 28 тыс. человек, включая женщин и детей, оставил в начале мая 1945 г. пределы Италии, перешел через Альпы в Австрию и сдав англичанам оружие, расположился в долине р. Дравы, прозванной впоследствии — долиной смерти. Казачий штаб и часть учреждений расположилась в Лиенце, полки без оружия стали в ближайшем районе, под открытым небом в палатках, а небоевой элемент — старики, женщины и дети заняли преимущественно лагерь Пеггец в 2 с половиной верстах от города.

До 26-го мая отношение английского командования к казакам было весьма корректным и доброжелательным и, казалось, ничто не предвещало грядущую трагедию. Но в этот день произошло два знаменательных события, несколько омрачивших мирную обстановку. Англичане без всякого повода вдруг отобрали денежную кассу, в которой хранились частные казачьи сбережения, примерно около 6 мил. немецких марок и столько же итальянских лир. Оправдать такой акт юридически было совершенно невозможно, так как эти деньги никак нельзя было признать военной добычей, а всякое насильственное отобрание у жителей частного имущества, всегда во всех цивилизованных армиях почиталось мародерством и строго каралось. К сожалению, до сих пор, все попытки, вплоть до обращения к Лорду Александеру (британский военный министр, а раньше командующий армией, куда входили и английские части, бывшие в г. Лиенце) напасть на след этих денег, успехом не увенчались, а между тем, эти деньги сейчас очень пригодились бы больным и немощным казакам и казачкам.

Кроме того, в этот же день, при весьма таинственных обстоятельствах, был арестован ген. Шкуро и увезен из Лиенца. На его вопрос — куда его везут, последовал ответ: „Туда, где будет находиться Ваш штаб." Но на самом деле, он был отправлен в лагерь Шпиталь и посажен за колючую проволоку, куда через три дня обманным путем были водворены и все офицеры и военные чиновники Каз. Стана в числе свыше 2000 человек и затем переданы Советам.

Следует отметить, что в этот же день, было получено английское распоряжение о перечислении казаков на усиленное довольствие (так обычно приговоренные к смерти получают накануне обильную пищу по их желанию), что значительно усыпило подозрительность казаков и облегчило англичанам выполнение их коварного замысла. Радость получения усиленного пайка продолжалась недолго и уже 27-го мая была омрачена английским распоряжением, которым указывалось всем офицерам сдать револьверы, ранее оставленные им. Многим, конечно, было жаль расстаться со своим верным боевым другом - револьвером, но характерно то, что никто из офицеров не мог угадать, что за этим скрывается.

Утром 26-го мая Походным Атаманом ген. Домановым, неожиданно было отдано распоряжение (его передавали офицеры его штаба, обходя все учреждения и бараки), о том, чтобы все офицеры, военные чиновники и врачи к часу дня собрались на площади перед штабом, откуда автомобилями последуют к английскому генералу, который им сделает какое то важное сообщение. Такое распоряжение было послано и в другие части Стана.

В этот день, часов около 10 утра, я в последний раз говорил с молодым ген. С. Н. Красновым, а предыдущие два вечера, я долго беседовал, как с ним, так и с другими старшими офицерами, которые меня знали еще по гражданской войне. Мне, как не состоявшему в Казачьем Стане и только два дня тому назад, прибывшему в Лиенц, все было ново и я ко всему проявлял живой интерес, стремясь войти в курс жизни Каз. Стана. Не совсем мне было понятно, что офицеры, в сущности, не придавали особого значения фактам, имевшим место в последние дни, относя их в разряд простых недоразумений, каковые, по их словам, должны были выясниться и все опять войти в нормальную колею. Отобрание револьверов они объясняли желанием английского командования заменить таковые новыми немецкого образца и одинакового калибра. Не вызывала у них никакого подозрения и предстоящая поездка к английскому генералу или как тогда говорили „на конференцию". Они полагали, что вероятно английский генерал предложит казакам вспомогательную службу в Австрии или Германии или же в английских колониях. В подтверждение своих слов, они указывали на очень лояльное и корректное отношение англичан к казакам и, как особый аргумент, выставляли их последнее распоряжение, т. е. увеличение продовольственного пайка.

Поэтому все утверждения, в свое время, появившиеся на страницах Обще - Казачьего журнала с ссылками на какого то „таинственного офицера" о том, что старшие офицеры Каз. Стана знали о предстоящей выдаче, но это скрыли от казаков, надо считать необоснованными, выдуманными и лживыми, имеющих целью опорочить несчастных мертвых офицеров и натравить казачью массу на живых.

Таким же диссонансом звучит и патетическое восклицание бывшего редактора названного журнала о том, что он не может себе представить, как мог вооруженный до зубов Каз. Стан сдаться Палестинской Бригаде и позволить себя разоружить и выдать Советам. Каждый здравомыслящий человек легко может себе это представить, но нельзя представить, как может человек с высшим образованием писать такие небылицы и вводить казаков в заблуждение. Во-первых, никакой Палестинской Бригады в дни выдачи вообще не было, а она пришла в Лиенц много позже, когда все уже стихло. Во-вторых, даже гимназист средних классов, хорошо знает, что когда капитулирует армия, то по приказу какого либо поручика из рядов победившей армии, целые корпуса беспрекословно разоружаются, складывая оружие там, где прикажет этот поручик. Сопротивляются и воюют во время войны, а не во время капитуляции. И, наконец, третье — к моменту выдачи Каз. Стан уже давно не имел никакого оружия.

Как жестоко и поголовно поплатились несчастные казачьи офицеры за свое доверие к англичанам (некоторые рядовые казаки все же имели возможность как то спастись) наиболее ярко иллюстрирует рассказ мне шофера англичанина, который перевозил офицеров из лагеря Шпиталь в советский лагерь. Когда он въехал во двор, он остановил машину, соскочил на землю, то же сделали и два английских солдата, которые несли охрану во время пути и стояли на задней площадке автомобиля.

Он подошел с задней стороны, развернул полы брезента и открыл заднюю доску в автомобиле. Его глазам представилась потрясающая картина: половина офицеров, бывших в автомобиле, лежали на полу полумертвыми, вскрыв на руках вены или перерезав себе горло, причем кровь ручьем хлынула из машины. Закрыв в ужасе лицо руками, он бросился бежать, крича, что вернется к автомобилю только тогда, когда будут уничтожены все следы крови. Едва ли надо доказывать, что, если бы кто либо из старших знал о предстоящей выдаче, то было бы безумием это скрывать и не попытаться спастись, на что времени было достаточно. Столь же безумно предполагать, что едучи на верную смерть и зная об этом, офицеры скрыли бы это от своих жен. Супруга ген. П. Н. Краснова, Лидия Федоровна, в разговоре со мной, несколько раз вспоминала, что в злополучный день отъезда „на конференцию", она с нетерпением ожидала супруга, так как Петр Николаевич, обещал быть дома в наихудшем случае около 7 часов вечера.

И так, около часа дня, когда колонна автомобилей во главе с ген. П. Н. Красновым, выехала из Лиенца, она была вскоре на пути следования окружена английскими танкетками. Видимо в этом и состоял „гениальный" английский план выдачи офицеров. Вместо совещания с английским генералом, несчастные пленники, были направлены в лагерь Шпиталь, обнесенный несколькими рядами колючей проволоки и тщательно охраняемый англичанами с пулеметами и прожекторами. На следующий день, все жертвы английского вероломства, за исключением врачей, были перевезены в советскую зону и выданы на мучение красным палачам. Чудом спаслось лишь 5 человек. Многие еще и в пути и в лагере лишили себя жизни, другие были убиты охраной при попытке бегства и сколько было доставлено в СССР, пока неизвестно.

Трудно описать с каким нетерпением ожидали несчастные жены возвращения с „конференции" своих мужей, матери — сыновей, сестры — братьев, дети — отцов и какие затем были сцены полного отчаяния, скорби и безутешного горя. В первые дни никто определенно не знал о судьбе офицеров Стана, а англичане хранили упорное молчание. Каждый день ползли разнообразные слухи, то подававшие какую то надежду, то наоборот, приводившие еще в большее отчаяние и такая полная неизвестность за судьбу близких, убийственно действовала на психику несчастных людей.

Обезглавивши выдачей офицеров Каз. Стан, англичане приступили к выполнению второй части своего плана — ликвидации всех лиц состоявших в нем. С этой целью 29, 30 и 31-го мая, они через громкоговорители, установленные на автомобилях, объезжали лагерь и казачьи части, заявляя о необходимости готовиться к добровольному возвращению на Родину, т. е. в Сов. Союз. На это предупреждение, казаки выбросили черные флаги и, в знак протеста, против возвращения в СССР, объявили голодовку. Английские автомобили с продовольствием подъезжали к лагерю, сваливали на землю все продовольствие, к которому никто, однако, не дотрагивался. Создавшееся положение, полное тревог, волнений и неизвестности за завтрашний день, побудило обитателей лагеря Пеггец устроить 1-го июня общее моление, дабы, быть может, в последний раз в своей жизни, вознести свои молитвы Всевышнему. С этой целью на лагерной площадке был устроен аналой, поставлены иконы и несколько священнослужителей начали Богослужение. Предполагалось, что казаки, находящиеся вне Пеггеца прибудут также, чтобы помолиться Господу Богу. Действительно некоторые подошли из дальних районов, другие, как выяснилось позднее, повернули с пути обратно, а были и такие, которые, видимо, предчувствуя что то недоброе, стали уходить в горы.

Во время Богослужения англичане танкетками окружили лагерь и, значит и молившихся, появились грузовые машины и вооруженные до зубов воинские части, а недалеко от лагеря на железнодорожном пути, стал необычайно длинный железнодорожный состав с пустыми товарными вагонами, ожидавший своих жертв. Обстановка создалась зловещая, но казаки решили скорее умереть, нежели подчиниться требованию англичан и ехать в Сов. Союз. Некоторое время солдаты с удивлением и любопытством смотрели на происходившее и, быть может, не совсем отдавали отчет в нем, а затем, словно по команде ринулись на безоруженных людей.

Начались неописуемые сцены. Англичане били прикладами, били стеками, резиновыми палками, давили танкетками, принуждая людей грузиться в автомобили. Окрававленных и потерявших сознание, хватали и, как бревна бросали в машины. Некоторые приходили в сознание и выскакивали из машин, их снова били и снова бросали обратно в автомобили. В воздухе стоял душу раздирающий гул от стонов раненых, истерических криков избиваемых женщин и воплей детей, часто задушенных толпой. Наполненные таким способом грузовые машины, подъезжали к поезду, сдавали свой „товар" и возвращались за новыми жертвами. Наконец, когда поезд был набит до отказа и вагоны замкнуты, то наступила передышка и очевидно англичане не рискнули продолжать погрузку людей ночью. Это обстоятельство позволило некоторой части казаков уйти в горы и тем спасти себя от неминуемой смерти.

На другой день, среди английского командования, произошло какое то замешательство, погрузки новой не было, пошли слухи о регистрации и о том, что старые эмигранты выдаче не подлежат. На месте побоища и в непосредственной от него близости, было найдено 107 трупов, часть коих была очевидно убита во время избиения, часть оказалась раздавленными, а некоторые, не вынеся ужаса обстановки, сами лишили себя жизни. Все эти жертвы нашли вечное упокоение в общей братской могиле на кладбище Пеггец, на котором заботами казачества сооружен фундаментальный памятник. Но сколько погибло несчастных казаков и казачек в пути, а также и офицеров и сколько из них нашло себе смерть в СССР, известно только Господу Богу.

Генерал **И. Поляков.**

Перепечатывая письмо в редакцию газ. „Россия" Вдовы Генерала Юденича, Александры Николаевны, редакция „Часового" приносит ей свои извинения. В прошлом номере „Часового" и мы напечатали тот же призыв, не зная, что это идет против ее желания.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Милостивый Государь Господин Редактор,

Я только что получила, пересланный мне друзьями номер Вашей газеты „Россия" от 23 апреля, в котором помещена заметка обо мне. Сознаю, что она меня изумила и сильно взволновала. Я никогда не допускала даже и мысли, чтобы имя моего покойного мужа, Генерала Юденича, упоминалось в газетах в связи с моим материальным положением. Не могу понять, кто-бы мог Вас осведомить о моей жизни и побудить Вас обратиться к общественности с таким воззванием без моего согласия и этим нарушить мою основную мысль.

Прошу Вас поместить мое письмо в первом номере газ. „Россия".

А. Юденич.

К № 352 „ЧАСОВОГО"

В своей статье: „3-ий Кавказский Корпус под Ивангородом", г. Лев Марков обвиняет меня, что я **„совершенно неправильно"** указываю на отход 3-го Кав. Корп. на участке Янушно - Горбатка.

Считаю своим долгом ответить г. Л. Маркову и дать следующие разъяснения:

1. Я вовсе не писал, что 3-ий Кав. Корп. „отошел на участк**е**", а писал: „отошел на участ**ок**"; думается мне, что эти два выражения **не являются тождественными,** — а есть разница. Отход на такой-то участок чаще всего производится по приказанию начальства и не является отступлением под натиском противника.

2. Взято же это мною не из головы, не выдумано, — а выписано **из оффициального источника:** стр. 17-ая „Журнала боевых действий 2-ой Гв. Пехотн. Дивизии" 1914 г.: „**...III кавказ. к-с отошел к вечеру на участок Янушно - Горбатка (искл.)" 9.X.14)**

3. Отдавая должное доблести 3-го Кав. Корп. и, в частности, 84-му пех. Ширванскому Его В. полку, хочу прибавить еще и следующее: мой друг, кадровый офицер этого полка, кап. Л. П. Ганецкий, кавалер Георгиевского Оружия, с которым я, в эмиграции, встречался в Варшаве и Данциге, много рассказывал мне о боях дивизии и корпуса, видел и читал в „Журнале боевых действий" то, что я „совершенно неправильно" указал, и — **никогда не протестовал против этой редакции.**

4. Отходы в боях не есть что-либо постыдное; (отход не есть бегство, оставление своей позиции); вспомним, хотя бы, — сколько безграничной **доблести** совершенно частями нашей Армии летом 1915 года, при нашем **отходе** из Галиции.

Д. Ходнев.

——::——

ПРИМЕЧАНИЕ

Ни в чем не обвиняя полк. Д. Ходнева, не придавая никакого обидного значения понятию: „отход корпуса" куда бы то ни было, и не имея нужды защищать честь 3-го Кавказ. Корпуса, никем не задетую, я лишь хотел указать фактическую неточность.

Наш корпус подошел с Ю-В, из района р. Сан к Ивангороду походным порядком, идя параллельно с Гвардией, и занял позицию вправо от Ивангорода, на левом берегу Вислы у сел. Козенице, откуда около 12-14 октября перешел в наступление, и только тогда впервые попал в с. Горбатка, лежащую в 20-25 верстах к западу от Ивангорода. Следовательно, 3-й КАВК. Корпус раньше никак не мог отходить из того места, где его не было.

Как непосредственный участник этого похода и операции я это утверждаю совершенно категорически.

Очевидно, в указанном полк. Д. Ходневым „Журнале боевых действий" вкралась совершенно безобидная ошибка в названии отошедшего из Горбатки корпуса.

Лев Марков.

——::——

О ДЕСАНТЕ В ХОРЛАХ

(См. № 353 „Часового")

На вопрос, почему в описании Хорловской десантной операции — „ничего не сказано о действиях 1-го Дроздовского полка", — следует указать, что вопрос этот совершенно неосновательный.

В упомянутой статье, в равной мере, описаны действия всех частей Дивизии, причем, достаточно определенно подчеркнуты — их доблесть и блестящие действия.

Заключительная фраза статьи ясно говорит: „Хорловская десантная операция может служить ярким примером высокого духа, храбрости и выносливости наших войск и блестящего руководства начальников всех степеней."

Участник.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Издания „Чеховского Издательства"

М. А. АЛДАНОВ — Живи как хочешь.
Роман в двух томах. Том I 384 стр. **Цена фр. 85**
Том II, 304 стр. **Цена фр. 85**

Алданова знает не только русская эмиграция — ряд книг его переведен на 24 иностранных языка. Новый роман Алданова, как и другие его произведения, обнаруживает опытного мастера. В книге использован оригинальный художественный прием: автор вводит в свой роман две пьесы, как органические, и в то же время имеющие самостоятельную художественную цельность, части. И сам роман и введенные в него пьесы читаются с захватывающим интересом.

В. АЛЕКСЕЕВ — Невидимая Россия. 405 стр.
Цена фр. 85

Повесть - хроника о жизни советской молодежи, организации первых религиозно - политических подпольных кружков. Повесть эта в значительной степени автобиографична. Искренне и просто Алексеев рассказывает, как из осторожных бесед с такими же, как и он, юношами, искателями правды и смысла жизни, возникли антибольшевистские кружки, члены которых были позже арестованы и отбывали советскую каторгу.

В. И. АЛЕКСЕЕВ — Россия солдатская. 343 стр.
Цена фр. 85

Россия во время Второй мировой войны — огромная тема, еще мало освещенная в эмигрантской литературе. В „России солдатской" Алексеев дал яркое и живое отражение тех ожиданий и надежд, которыми жил русский народ перед войной и в начале ее. Растерянность властей, их беспомощность и полная оторванность от населения показаны с большой убедительностью. Читатель встретит в „России солдатской" трех главных действующих лиц, знакомых ему еще по предыдущему роману Алексеева „Невидимая Россия".

А. АХМАТОВА — Избранные стихотворения.
262 стр. **Цена фр. 70**

В одной книге собраны стихи из всех, ранее вышедших сборников Ахматовой, а также стихи последних лет (1940-1946 г.г.). Стихи Ахматовой — прекрасные и отточенные по форме — отображают путь, пройденный замечательной русской женщиной, сохранившей мужество и ясность души во всех испытаниях, которым ее подвергла судьба.

И. А. БУНИН — Митина любовь. Солнечный удар.
Издательство имени Чехова. Нью Иорк.

Переиздан сборник избранных рассказов И. А. Бунина, широко известных до войны, но с которыми, конечно, незнакомы десятки тысяч эмигрантов, прибывших в Свободный Мир после войны. За это можно только поблагодарить Чеховское Издательство.

ОТ РУКОВОДСТВА УКРАИНСКОГО ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Со дня своего основания Украинское Освободительное Движение состояло из украинцев, видящих успех антибольшевистской борьбы в широком антикоммунистическом международном объединении освободительных сил, на непоколебимых и ясных моральных основах.

Среди участников учредительной конференции УОД — 6-7-X-1951 г. оказался В. П. Василакий в качестве представителя от организации „Украинский Демократический Союз", представителем которого он и вошел на конференции в состав Исполнительного Комитета УОД. После этого почти два года В. Василакий был в стороне от руководящей работы в УОД. Лишь после смерти члена УОД — Л. И. Бойко, последовавшей — 9-6-1953 г., В. Василакий активизировался и принял обязанности редактора печатного органа УОД — „Нова Украина"

В 1954 г. В. Василакий, вместе с кооптированным в состав ИК УОД — Л. Бондаренко, стал действовать против остальных членов ИК УОД, с целью разложения УОД. В распоряжении В. Василакия появились значительные денежные средства и он начал прельщать членов УОД своим утверждением, что, если от руководства УОД будут отстранены — Д. Гулай и В. И. Золотаренко, начнется, якобы по достигнутому им (В. Василакием) соглашению, финансирование УОД от АК. В. Василакию и Л. Бондаренко не удалось этим соблазнить **никого** из членов УОД и они вдвоем попытались захватить руководство УОД.

Обладая солидными денежными средствами, два авантюриста полностью захватили печатный орган „Нова Украина", начали в нем прокламировать предрешенное самостийничество, огласили постановление, яко-бы исходящее от ИК УОД, о выходе УОД из международного демократического объединения эмиграции — КЦАБ.

В. Василакий и Л. Бондаренко пытались зарегистрировать в немецком суде организацию УОД на свое имя. Для этой регистрации необходимо было иметь на соответствующем заявлении подписи семи лиц, но В. Василакий и Л. Бондаренко не нашли **никого** среди членов УОД, кто согласился бы присоединиться к ним, дать нужные для них подписи и эти авантюристы вынуждены были собирать подписи среди случайных лиц, не имеющих никакого отношения к УОД и даже не принадлежащих к украинской национальности (поляков и др.). В. Василакий и Л. Бондаренко, выдавая себя за ИК УОД, как сообщала пресса украинских экстремистов, установили тесный контакт с вождями экстремистских украинских организаций. Украинские экстремисты с ликованием приветствовали подрывные действия В. Василакия.

И.К. УОД в газете „Голос Народа" № 2 (134), от 20.6.1954 г. огласил сообщение о незаконности действий В. Василакия и Л. Бондаренко от имени И.К. УОД и решение ИК УОД об отстранении В. Василакия и Л. Бондаренко от руководящей работы в УОД. В этом же сообщении подтверждалось дальнейшее пребывание УОД в составе демократического между-национального объединения эмигрантских организаций — КЦАБ-КЦОНР.

Не смотря на это заявление В. Василакий продолжал свою авантюристическую деятельность: дальше продолжалась материальная поддержка В. Василакия из темных источников, В. Василакий продолжал подрывную работу против антикоммунистического объединения эмиграции, организовывал он при чьем-то заботливом содействии авантюристическое объединение ЛАОНС, стал он председателем этой организации, начал издание газетки „Антикоммунист" (!).

В апреле 1955 года В. Василакий закончил свою подрывную деятельность среди эмиграции открытым переходом на советскую сторону.

Этим последним поступком своим В. Василакий полностью разъяснил весь смысл предшествующей своей деятельности и направление подрывной работы своих кровавых кремлевских хозяев и своих темных покровителей на Западе. Эта подрывная работа состоит — в подрыве укрепления антикоммунистической эмиграции, в ее дискредитации и разложении, в углублении ее разделения по национальному и партийному признаку, в поддержке среди эмиграции украинского экстремизма (предрешенного самостийничества), чуждого всему славному прошлому украинского народа и всем его светлым устремлениям в будущее.

Коммунисты утверждали свою власть над порабощенной ими Россией, путем социального и национального разобщения ее населения, путем жесточайшего преследования проявлений патриотизма, постоянным обезглавливанием народа. Коммунисты сейчас убедились в тщетности их дальнейших усилий — неуклонно и быстро растет и укрепляется сознание единства в порабощенной коммунизмом России. Коммунистические властители, стараясь продлить свою власть, выдают себя теперь за защитников исторического единства России.

В целях успеха своей внутренней пропаганды, коммунистическая власть, используя появление за „железным занавесом" Крутия, Василакия и др., сообщает населению СССР сведения об успехах на Западе украинского экстремизма (уэнэровщины, угаверовщины, бандеровщины и проч.).

Благодаря многолетней поддержке всех темных сил мира, в том числе и коммунистического Кремля, украинский экстремизм в эмиграции расцвел пышным цветом и приобрел в глазах иностранцев импонирующую внешность. Но подавляющее большиншинство украинцев в эмиграции, не говоря уже о многострадальном украинском народе, глубоко осуждает экстремизм. Не смотря на тяжелые испытания, вражеские удары, на полное отсутствие внешней поддержки, Украинское Освободительное Движение — все руководство его отделов и рядовые члены во всех странах свободного мира продолжают сохранять свое единство и верность задаче объединения антикоммунистических сил на ясных моральных основах, на началах **непредрешенчества.**

УОД указывает на недопустимость проведения политической дискриминации по отношению к демократически мыслящим украинцам.

УОД готовится к защите от посягательств всех внутренних и внешних предрешенцев — на право украинского народа **самому решать свою судьбу** на освобожденной Родине.

Украинское Освободительное Движение видит первоочередную задачу в необходимости раскрепощения украинской эмиграции, ее культурной общественности — от засилия украинских экстремистов, которые, как и коммунисты, являются злейшим препятствием в построении бытия народа Украины — Руси на началах христианского права, свободы, всенародных волеизъявлений.

Высший долг патриотов Украины-Руси видит в борьбе против кровавого коммунизма и его мрачного пережитка — антинародного украинского экстремизма.

Председатель И. К. УОД: **Д. Гулай**

Секретарь Совета УОД: **П. Сенча-Залесский**

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ"!

Поддержите ВАШ журнал, существующий без всяких субсидий и работающий только на русское дело, только во имя России.

ХРОНИКА

РЕДКИЙ ЮБИЛЕЙ

27-го апреля с. г. исполнилось 90-летие Генерал-Лейтенанта Георгия Михайловича Лайминга, благополучно здравствующего и проживающего ныне, с семьею, в Лос-Анжелесе, Калифорния.

Имя маститого Юбиляра пользуется большой и заслуженной известностью среди Русских людей, — не говоря уже о военных.

Весь его жизненный и служебный путь является всем нам высоким примером; какая славная, честная и самоотверженная служба Царям и Родине; и сколько добра содеяно и делается им до сих пор!

Георгий Михайлович Лайминг родился 27-го апреля 1865 г., в царствование Императора Александра II, в г. Путивле, Полтавской губ. Воспитывался во Владимиро-Киевском Кадетском Корп. и в Павловском Военн. Учил., которое он окончил, фельдфебелем, в 1885 г. и был произведен в подпоручики с прикомандированием Лейб-Гвардии к Финляндскому полку, в каковой и был переведен 24-го сентября 1886 г.

Пройдя курс Александровской Военно-Юридической Академии, и стаж в Военно-Судебном Ведомстве, Г. М., в чине капитана, возвращается в свой родной полк, а в 1898 г. назначается в Николаевский Кад. Корпус, на должность офицера-воспитателя. Здесь, своею исключительной высоко-полезной деятельностью, он сразу выделился среди других воспитателей и когда Принцу Ольденбургскому понадобился воспитатель для его племянника, князя Александра Георгиевича Романовского - Герцога Лейхтенбергского — Г. М. был единогласно рекомендован Управлением на это место. В 1901 г. полковник Лайминг, по Личному выбору Государя Императора, назначается на должность воспитателя Великого Князя Димитрия Павловича и занимает эту должность до совершеннолетия его, т. е. до 1911 года.

В 1908 г. Г. М. был произведен в Генерал-Майоры

Помимо должности Попечителя В. Кн. Димитрия Павловича, Г. М. вернулся к непосредственной деятельности по Главному Управлению Военно-Учебных Заведений, куда он был назначен Генералом для поручений при Главном Начальнике, Генерале Забелине. Несколько лет Г. М. ревизовал Кадетские Корпуса и Военные Училища, заседая также, в качестве председателя и члена разных Комиссий и совещаний, по самым различным вопросам администрации Корпусов и Училищ, и изменения учебных программ. Здесь было много сделано!

В 1892 г. Георгий Михайлович женился на Марии Николаевне Эрк и, с той поры, супруга его неизменно переживала с ним все радости и горести... Вследствие болезненного ее состояния и пытаясь закончить некоторые важные дела Вел. Князя Димитрия Павловича, Г. М. не смог во время уехать из Петербурга и вынужден был скрываться от большевиков более трех лет.

За несколько лет до II-ой Мировой войны, Г. М. из Парижа переехал в Лос-Анжелес, где и скончалась его супруга. Ныне он окружен трогательными заботами, любовью и лаской — сына, Бориса Георгиевича, и его супруги.

С 1934 года генерал — Почетный Член Полкового Объединения; а с января 1947 г. — Возглавляющий Объединение.

За длительную службу и жизнь Георгия Михайловича прошло столько исторических событий... Много ему пришлось и пережить и испытать! Всегда и во всем ставит Генерал в первую очередь — воинский долг, честь, пользу Родине. Нерушимо проводился и проводится им наш Гвардейский Завет: „За Веру и Верность". По этому пути непреклонно шел всегда наш Юбиляр.

Д. Ходнев.

ПОЛКОВНИК С. Д. ГЕГЕЛА - ШВИЛЛИ

22-4 исполнилось 50 летие со дня производства в первый офицерский чин командира Корниловского арт. дивизиона полковника Соломона Давидовича Гегела-Швилли. Родившийся в 1885 г., С. Д. окончил Михайловский Воронежский кад. корпус и Михайловское арт. училище и в 1905 г. вышел подпоручиком в 22-ю арт. бригаду, с которой и выступил на войну в 1914 г. командиром батареи, принимая участие во всех боях 1-го арм. корпуса. В 1915 году С. Д., командуя батареей во время тяжелого отхода наших войск, доблестно отражает наступающие немецкие войска и умелому огню его орудий обязан своим спасением 88-й Петровский полк. За эти бои С. Д. награждается Георгиевским оружием. В 1916 году С. Д. производится в полковники за боевые отличия. В январе 1918 года полк. Гегела-Швилли расформировывает свою бригаду и летом 1918 года приезжает в Новочеркасск, где назначается в Корниловскую арт. бригаду, командуя сначала батареей, а потом 2-м дивизионом. С. Д. был известен в корниловских частях, как лихой и бесстрашный начальник, за которым числилось много блестящих дел. В Крыму С. Д. отказывается от производства в генеральский чин, желая остаться во главе своего дивизиона.

После галлиполийского сидения, полк. Гегела-Швилли, с разрешения Главнокомандующего, вступает в чехословацкую армию, где последовательно командует батареей, дивизионом и I арт. полком. После занятия Чехословакии немцами, С. Д. вышел в отставку и был назначен начальником отдела РОВС-а в Чехословакии, а после эвакуации — начальником отдела РОВС-а в Зап. Германии (Мюнхен), где собирает всех рассыпанных по лагерям чинов РОВС. В 1948 г. С. Д. переезжает в Аргентину, где назначается пом. нач-ка отдела РОВСоюза.

Искренне любимый своими боевыми товарищами и подчиненными, С. Д. всегда являл собой образ прямого, твердого и честного офицера, большого русского патриота, белого воина и отличного товарища. Эти качества он сумел привить и в своих частях в чехословацкой армии, где его также уважали и любили, как и в России. Пожелаем дорогому Соломону Давидовичу еще многих лет жизни, успехов, прежней бодрости и возможности принести в Россию, его неистощимую энергию и те благородные традиции, которым он служил полсотни лет.

В. Орехов

К 95-тилетию ГЕНЕРАЛА В. Е. ФЛУГА

Исполнилось 95 лет Ген. Штаба Генералу Василию Егоровичу Флугу, который живет в Сан-Франциско и благополучно здравствует.

Маститый юбиляр большую часть своей службы провел на Дальнем Востоке. Долгое время он был начальником штаба Наместника Его Величества, а когда началась Японская война, его назначили на должность генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего. После заключения мира с Японией, генерал Флуг был назначен военным губернатором во Владивосток и одновременно наказным атаманом Уссурийского войска.

В 1909 году Василий Егорович переводится в Европу и назначается начальником 37 пехотной дивизии, а затем 2-й гвардейской дивизии.

В 1913 году генерал Флуг был назначен помощником командующего войсками Туркестанского Военного округа, а в 1914 году командующим войсками того же округа.

Во время мировой войны он командовал 9 корпусом и 10 армией. В 1915 году был награжден орденом Св. Георгия 4 степ.

50-летие В ОФИЦЕРСКИХ ЧИНАХ ПОДПОЛК. С. В. СИМОНОВИЧА

Подполковник Симонович Сергей Всеволодович был произведен в Подпоручики 22 апреля 1905 г. по окончании Одесского Военного Училища. Вышел в 51 пех. Литовский Е.И.В. Наследника Цесаревича и В. Кн. Алексея Николаевича полк, а потом переведен в 60-й пех. Замосцский полк.

Во время войны был в Штабе IV армии.

Участвовал в Добровольч. Армии, с частями коей из Крыма в 1920 г. эвакуировался за границу.

В эмиграции состоит Заместителем Председателя Союза б. Воспитанников Одесского Военн. Училища. До великой войны — сотрудник национальных журналов и газет, в эмиграции продолжает таковую же деятельность; сотрудничал в „Русской Мысли" (ее корреспондент в Бельгии), в „Часовом" и в др. изданиях.

Редакция „Часового" искренне поздравляет дорогого Сергея Всеволодовича с его юбилеем и шлет ему самые искренние пожелания успеха, сил, здравия и бодрости духа для продолжения его полезной работы на наше общее дело.

„Часовой".

СТАРИННЫЕ ЧАСЫ

Один, лишь, верный друг со мной наедине —
Мой старый друг, как я — трагических лет воин!
Когда-то полный сил в безоблачной весне,
Он был всегда со мной по воле рока скован.
В тот день, как в первый раз погон свой золотой
Надел я на мундир — часы мне подарили,
Часам этим верю я и дружбе их со мной,
В превратностях судьбы они меня хранили...
Чужбины долог путь средь горестных теней,
Но верный часовой, он был всегда со мною,
И также, как и я, полн мыслею о ней, —
Отчизны дорогой с седою стариною.
Болел наш старый мир — и золотой погон
Сменен был на другой — походный, темно-серый,
Когда-же Вождь ушел, поруган, сорван он,
И мы тогда ушли, но в правду свою с верой!
Теперь в стране чужой на милых мне часах —
Их стрелки-воины свершают еще сроки...
Не отдохнуть-ли вам? — „нет, отдых в небесах!..
Еще далек наш путь — на север, иль к востоку..."
В двенадцатый-же час, старинные часы
Что скажете вы мне? Не знаю я, но слово
В душе моей одно — судьба мир на весы
Кладя тогда решит, кто прав... а мы готовы!

С. Симонович.

ПАРИЖ

Союз Кавалеров Императорского Военного Ордена Св. Вел. и Поб. Георгия и Георгиевского Оружия

Возглавляющий Союз, Почетный Председатель Ген. от кав. А. М. Драгомиров.

Председатель Союза: Полк. Н. А. Звонников

Вице-председатели: Полк. Н. И. Скрынник и полк. Г. А. Джуджиев

Члены Прав.: ген. м. Г. П. Татонов, Полк. А. К. Тхостов, Полк. Д. Д. Чихачев, Полк. А. А. Сташевский, Подп. И. С. Симонов, Ротм. Е. Н. Оношкович-Яцына (секретарь), Пор. А. И. Асмонети (казначей).

Ревизион. Комиссия: Г. М. К. Р. Поздеев, Полк. А. А. Обручев, Кап. В. В. Капнист.

Суд Чести: Г.М. А. А. Губин, Г.М. А. А. фон Лампе, Полк. С. Л. Сафонов, Полк. А. А. Сташевский, Полк. Б. В. Горчаков.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† РОТМИСТР В. А. МОРДВИНОВ

28-5-55 в Антверпене скончался ротмистр Отд. Кор. Жандармов Владимир Алексеевич Мордвинов.

Пок. род. в 1874 г. в Курской губ. Образование получил в Курской гимн. и в Елисаветградском кав. уч. Служил в 28 Драгунском полку, а затем в 16 Уланском полку. После пребывания во 2 Зап. Кав. полку, штабс-ротмистром перешел на службу в Отд. Корпус Жандармов, где занимал ответственные должности.

В Бельгии покойный жил с 1925 г., принимал большое участие в жизни русской колонии, был членом РНО и пользовался среди знавших его большим уважением и симпатиями. Мир его праху.

А. О.

† ХОРУНЖ. МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ ВЛАСЕНКОВ

8-12-1954 г. в конц. лагере Караганды в СССР, далеко от родных и друзей, скончался доблестный представитель „Молодой Смены" РОВ Союза и Инструктор Н.О.Р.Р. — Хорунжий **Власенков Михаил Федорович.**

Покойный род. в 1918 г. в г. Новочеркасске на Дону. Вырос на чужбине, но воспитался в национально-патриотической семье и в Нац. Орг. Русск. Разведчиков (Н.О.Р.Р.), в которую вступил 11 лет от роду, и быстро выдвинулся своим патриотическим горением.

Будучи уже нач-ком Конного Отряда Бригады Болгарского Отдела НОРР, Инстр. Власенков выделялся своею неизменной выдержкой, мужественностью, воспитанностью и рыцарской этикой. Пройдя Курсы Унтер-Офицеров в 1937 г. при III Отделе РОВ Союза, М. Ф. получил права Хорунжего в 1940 г. закончив 3-х летний курс Военно-Училищных Курсов РОВС-а. Во время войны все три брата Власенковы отправились служить делу освобождения России. Михаил был необыкновенно счастлив попасть на Родную Землю, в которой после многих лет подвига и страданий, теперь сложил свою благородную голову, соединивши свою душу с ранее погибшими братьями...

Он был и поэтом, писал хорошие патриотические стихи.

Узнав теперь о его безвременной смерти, мы, офицеры „Молодой Смены" РОВС-а и Инструкторы Н.О.Р.Р., лишний раз низко склоняем свои головы перед свежей могилой близкого друга, боевого товарища и соратника, незабвенного Миши Власенкова, лихого конного Разведчика Болгарского Отдела НОРР и храброго офицера Русской Армии.

Друзья и Боевые Товарищи.

† КАПИТАН СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ВОЛКОВ

12-5-1955 г. в доме для престарелых в м. Фелен пров. Намюр - Бельгия, скончался после продолжительной и тяжелой болезни, 13-5 похоронен на мест. католическом кладбище.

Род. 1894 г. в Москве, участник трех последних войн и француз. Легионер.

Покойный, всегда был отзывчивый, добрый и большой патриот. Царство ему Небесное.

Кап. **А. Павлов**
С. Сосновский.

НА ПАМЯТНИК УБ. КАЗАКАМ В ЛИЕНЦЕ

П. Белов, Норвегия — 10 норв. крон. Н. И. Побединский В. Бр. 2 фунта. (поступ. через „Час.")

КОМИТЕТ ОБЪЕДИНЕННЫХ ВЛАСОВЦЕВ

Комитет Объединенных Власовцев (КОВ), входя в августе месяце 1953 года в состав Координационного Центра Антибольшевистской Борьбы (КЦАБ), т. е. в тот момент, когда Координационный Центр не получал никакой материальной поддержки со стороны, был твердо убежден в том, что

1) Принцип последовательного непредрешенчества представляет и будет представлять основное положение политической программы Центра, и что

2) Объединение всех активных сил российской эмиграции необходимо для успеха борьбы против коммунизма.

Это расширение единого фронта антикоммунистического зарубежья не было успешно проведено КЦАБ.

КОВ с удовлетворением приветствовал переименование КЦАБ в Координационный Центр Освобождения Народов России (КЦОНР), видя в этом продолжение священных традиций Освободительной борьбы, которой посвящены все силы Власовского Объединения.

КОВ, убедившись в том, что в настоящее время руководство КЦОНР фактически превратило Центр в исполнительный аппарат Американского Комитета и стало на путь случайных и единичных акций, не видит в действиях КЦОНР той четкой политической программы антикоммунистической борьбы, которая побудила в свое время КОВ войти в состав Центра, и потому не может считать дальнейшее пребывание КОВ в КЦОНР совместимым с достоинством российской политической эмиграции.

В силу изложенного Комитет Объединенных Власовцев (КОВ), на своем заседании 25 мая 1955 года, постановил:

1) Выйти из состава КЦОНР,

2) сообщить об этом Центральному Бюро КЦОНР и довести до сведения российской зарубежной общественности.

25.5.1955 года. г. Мюнхен.

Член Президиума КОВ: **А. Туркул**
Члены КОВ: **Б. Вольф, А. Муравский.**

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

М. Г. Г-н Редактор!

Не откажите в любезности поместить в „Часовом" нижеследующее:

Прочитав в журнале „Часовой" достойный ответ 1-го помощника н-ка РОВС-а Генерала ф. Лампе клеветникам и анонимам, именующим себя „Российскими патриотами в Бельгии", чины отдела РОВ С-а и отдела Галлиполийцев в Аргентине учитывая откуда эти анонимные требования и угрозы исходят, заявляют:

Мы твердо и с полным доверием стоим за нашими начальниками, всегда готовые исполнить каждый их приказ. Продолжая неизменно оставаться непримиримыми к засевшей в Кремле советской власти, мы с презрением отвергаем анонимные угрозы ее сознательных или подсознательных агентов.

Начальник отделаРОВС-а в Аргентине
Полковник **Ефремов**
Помощник Полковник **Гегела-Швили**
Председатель отдела Галлиполийцев
в южной Америке
Генерал **Баумгартен**

11 мая 1955 г. Б. Айрес.

25-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В МИЛАНЕ (Италия)

В декабре 1954 г. — был день 25-летнего юбилея создания в Милане Православной Церкви.

Миланская Церковь до сих пор находится в наемном помещении и с наружной стороны имеет обыкновенный вид жилого дома. Однако, внутри она украшена прекрасными иконами, хоругвями, шелковым знаменем русских военных инвалидов, яркими люстрами и дорогими коврами, отчего создается прекрасное впечатление строгого по стилю, но уютного молитвенного дома, блистающего чистотой.

19 декабря — в день Св. Николая Чудотворца — в храме состоялось юбилейное торжество: настоятелем Церкви о. Аполлоном **Сморжевским** были совершены литургия и молебен с провозглашением многолетия учредителям храма, а затем совершено молебствие о Вечной Памяти Убиенных: Императора НИКОЛАЯ и убиенной Церской Семьи, что придало церковному празднованию характер национально-патриотического торжества.

После богослужения, все присутствующие — русские, греки и многие итальянцы, перешли в соседний зал, где Настоятелем Церкви был прочитан исторический очерк основания Храма в Милане. Первыми основателями Храма были: прот. Георгий Соколов, полк. Михаил Барановский, подп. Георгий Барановский, шт.-кап. Александр Рыжов и, ныне уже покойный, инж. Василий Князев. В числе создателей Храма и украсителей его были: художник Иван Карпов, а материальные затруднения помогали ликвидировать инж. Александр Власов, подполк. Георгий Барановский и прихожане Храма.

В заключительной части своей речи Настоятель Храма высказался так: „В истории России Православная Церковь всегда была центром жизни религиозно-национальной, центром русского общественного прогресса и русской культуры. Быть русским означало — быть православным. Эти два понятия: русский и православный — были понятиями равнозначущими. Без Православия в русской народной характеристике недоставало бы важнейшей черты."

Кроме речи Настоятеля храма, о. **Аполлона Сморжевского** высказались некоторые прихожане, среди которых один из основателей Храма Подполковник Георгий Барановский отметил о дружеском отношением к церкви итальянских властей и народа, что несомненно помогло устройству Храма и относительному его процветанию.

Староста Храма **Хлебников** Михаил упомянул о заслугах бывших прежде труженников Храма и хористов.

После выступления прихожан и основателей Храма, Настоятель прочитал „грамоты" Митрополита **Владимира** и передал их каждому из учредителей Храма, а также ин. Власову, Церк. Старосте Хлебникову и артистке Кравченко, с выражением Архипастырской благодарности за труды.

В неофициальной части, среди дружеской беседы и здравицы вспоминалось прошлое, вспоминались родные места нашей Великой Родины и эти воспоминания волновали чувства...

Было сознание, что до тех пор пока существует Русская Церковь — есть надежда на религиозное и национальное возрождение и в Советском Союзе, закабаленном безбожными авантюристами, а для русских эмигрантов, пребывающих за рубежом, не исчезнет надежда на возврат в Обновленное Отечество.

А. С.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

**Франция : Librairie « La Rénaissance »,
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.**

Великобритания : Russian Book Shop,
26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. Ш. :
A. Beltchenko, 435, 20th ave. San Francisco
Ossipov. 2849 Griffin Ave, Los Angeles 31
Boev 2616 S Park way apt 201, Chicago 33. Ill.
Dr B. Dmitrieff. 20-70, 35th str. Astoria Long Island city 5. N. Y.
V. Kamkin, 1403 Harvard Str. N.W. Washington D. C.
R. Wassiliew, 561 West 141 str. apt 38. N.Y. 31

Канада : Romar, 1429 Stanley Str. Montreal 2.
L. Kostura, 827, Maning ave. Toronto.

Аргентина : Ing. T. Postovar, Buenos-Aires,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.

Германия : N. Alimov, Liebigstr. 16. München.
S. Busanovski, Wohnsiedlung Ludwigsfeld Haus 11 B. München 68.

Австрия : B. Riabuchin. Lager St Martin. b/Villach Ktn.

Испания : Sen. Don P. Belin,
Modesto Lafuente 10. Madrid.

Швейцария : G. Orlov, 2 Bonstettenstr. Bern.

Швеция : J. Sundwall C°
Kvarubackswägen 85, Riksby, Stockholm.

Марокко :
Mme Oulanoff, Cité Bournazel 33. Casablanca.

Бразилия : Sen. L. Rubanow,
rua Valença 218 (sumare)· San Paulo.
Al. Severing. Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

Венецуела : K. Kellner, villa Nina,
Tunel Santa Ines, Caracas.
Balitzky. sur 5, № 88. Caracas.

Египет : I. Reout, c/o M. Fedoroff,
21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия : Polyglof, 14 Nepean Highway Cabrun Melbourne Victoria.
Popoff, 2 Mc Kye Str. Fl. 3 Waverton N. Sydney N.S.W.

Тунис : A. Vorobieff, 12, rue de la Corniche, Bellevue

Иран : Popoff, 273, Ave. Ferdowsi Teheran.

В Бельгии : Брюссель, Русский Кн. магазин «Slave» 13, rue de Roumanie.
Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

ХРОНИКА РУССКОЙ ЖИЗНИ В БЕЛЬГИИ

25 мая состоялась пресс-конференция ген. секретаря Европейской Комиссии по расследованию политических похищений, организованная РНО при содействии бельгийской организации „Мир и Свобода". Господина Георга Вилла присутствовавшим представил г. Жан Вольф. Докладчик дал полную картину работы Комиссии и перечислил видные французские имена основателей этого превосходного дела.

25 мая состоялся очередной 23-й сеанс Устной Газеты РНО под редакцией А. В. Горбаня, посвященный международному и внутреннему в России положению. С докладами выступили : А. В. Горбань, В. В. Орехов, Л. Л. Марков, В. П. Перекрестенко, В. С. Успенский, О. В. Желябина, Б. П. Роснянский и И. Н. Янцен.

† КАПИТАН А. И. ТРИФИЛЬЕВ

В городе Милюз (Франция) скончался Капитан Александр Юрьевич Трифильев.

Покойный род. 16 февраля 1897 г. в Мариуполе. Окончил Елизаветградское Кав. училище. Проделав великую войну и всю гражданскую кампанию, покинул родину и основался во Франции. Блестяще окончил Геофизический и Геологический Институты в Страсбурге и работал по составлению Геофизической карты Франции в „Мин дэ потасс д-Альзас"

Ушел хороший русский человек, пользующийся глубоким уважением и любовью всех его знавших.

П. М.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

М. Г. Господин Редактор !

Будьте добры, не откажите в любезности поместить на страницах Вашего уважаемого листа приложенное стихотворение „Призыв"...

Цель нашего „Призыва"... — привлечение Русских людей к морально-материальной жертвенности для поддержки и успешного окончания ведущихся хлопот о перевозке в САСШ трех Музеев — Архивов Русской Конницы за-рубежом.

Мы твердо верим в материальную помощь не только со стороны Русского Воинства, но и огромного большинства наших соотечественников-патриотов. Отчеты о деятельность Попечительного Совета будут периодически печататься в русских газетах. Писать по адресу :

V. Drobashevsky, 252 Brooks Street
Bridgeport 8, Conn.

Правление Попечительного Совета о сохранении 4 русских Музеев за-рубежом.

ПРИЗЫВ

Сегодня вновь семьею дружной,
В Музее Конницы родной,
Забыв о буднях жизни тужной,
Мы спаяны душой одной
И мысль летит туда невольно,
Где наши созданы полки...
А здесь, пред нами, сердцу больно,
На стенах лишь их уголки...
Взгляните же на эти стены,
Что много сердцу говорят
И часовыми, но без смены,
Заветы Конницы хранят...
Увы. Не все полки пред вами,
Они прийдут к нам, в добрый час,
Но верьте мы бессильны сами
И просим нам помочь и вас.

П. Проходовский.

КАРАУЛ В ЗИМНЕМ ДВОРЦЕ

(см. начало на стр. 15-й)

дежь поздравляла меня с днем Ангела, я ответил, что главное „Командирское поздравление" они прочтут завтра в приказе.

Так оно и случилось. Неудачный день все же свое взял, хотя к моему счастью лишь в мелочах. Но все это были уроки службы, которые никогда не забываются и являются в то же время отличной школой для будущего.

Я лично, помню эти жизненные уроки еще и теперь, хотя после мною описанного прошло уже сорок с лишним лет...

Ген. Шт. полк. **К. Н. Николаев**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.
New York, U. S. A.

ПРЕДЛАГАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

Проф. Н. АЛЕКСЕЕВ — Идея государства. 412 стр. **Цена фр. 90**

ЭДУАРД БОК — Как Эдуард Бок стал американцем. Перевод с английского. 384 стр. **Цена фр. 90**

Н. ВАЛЕНТИНОВ — Встречи с Лениным. 356 стр. **Цена фр. 90**

„НЕИЗДАННЫЙ ГУМИЛЕВ" — Под редакцией проф. Г. Струве. 237 стр. **Цена фр. 70**

Ю. ЕЛАГИН — Темный Гений (Всеволод Мейерхольд) 413 стр. **Цена фр. 90**

Е. ЗАМЯТИН — Лица. 282 стр. **Цена фр. 75**

Е. ЗАМЯТИН — Мы. 200 стр. **Цена фр. 50**

Н. ЛЕСКОВ — Соборяне. 399 стр. **Цена фр. 85**

М. М. НОВИКОВ — От Москвы до Нью-Йорка. Воспоминания. 405 стр. **Цена фр. 90**

ВИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ — От войны до войны 1919-1939). Вторая мировая война. Книга I. Перевод с английского. 418 стр. **Цена фр. 85**

Сумерки войны. Книга II. 312 стр. **Цена фр. 85**

Падение Франции. Книга III. 350 стр. **Цена фр. 85**

ТОРНТОН УАЙЛДЕР — Мост короля Людовика Святого. Перевод с англ. 156 стр. **Цена фр. 55**

БОРИС ШИРЯЕВ — Неугасимая лампада. 408 стр. **Цена фр. 90**

Все книги Издательства имени Чехова
можно получить в Книжном магазине „СЛАВ",
13, рю де Румани, Брюссель,
и в других русских книжных магазинах.

Книготорговцам — обычная скидка.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие **последствия, а именно: ослабление активности** половых желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным,** снова начинает пользоваться всеми радостями **здоровой** жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему"

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:
Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11 LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. **37.14.40** C.C.P. **2462.40**

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН И БИБЛИОТЕКА

Большой выбор русских книг. Последние поступления:

П. Н. Краснов — серия историч. романов. Ник. СЕРГИЕВСКИЙ — Гишпанская затея 140 фр. Гр. А. К. ТОЛСТОЙ — пол. соб. соч. изд. 1899 г. Проф. КЛЮЧЕВСКИЙ - Курс Русск. истор. в 5 т. ВАСИЛЕВСКИЙ — Роман Императрицы Екатерины II 500 фр. Русские граммоф. пластинки.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ:

Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути Еп. Кассиан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере с илл.

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.
Impr. Gelezniakoff, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 356 (8)
АВГУСТ
1955 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle (27e année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03
Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

125 лет Независимости Бельгии

21-го июля Бельгийская Нация праздновала 125 лет со дня провозглашения независимого Бельгийского Королевства. Ни в одной стране современной Европы нет такого сочетания интересов народа и Династии, как в Бельгии. И все политические партии этой страны единодушно признают огромные заслуги ее Королей в деле устроения страны и мудрого и безпристрастного руководства судьбами Королевства.

Первый Король Бельгийцев Леопольд I происходил из владетельного дома герцогов Саксен-Кобургских. Перед первой войной с Наполеоном, он вступил в чине полковника в Русскую Армию и командовал последовательно кавалерийским дивизионом, потом полком и, наконец, Кирасирской бригадой. Перед Отечественной войной он был произведен в генерал-майоры, а затем награжден Императором Александром I орденами Св. Георгия 3 степени и Св. Владимира 3 степени. На помещаемом портрете Король изображен с этими орденами. Выйдя после Отечественной войны в отставку в Русской Армии, принц Леопольд после провозглашения независимости Греции был намечен греческими избирателями в Короли Эллады, но от этого трона отказался и только в 1831 году был избран национальным собранием первым Королем Бельгийцев, основав царствующую и поныне Династию.

Второй Король Бельгийцев Леопольд II следовал по стопам своего Отца в деле устроения Бельгийского Королевства и, основавши по собственной инициативе Независимое Государство Конго, подарил его Бельгии.

Третий Король Альберт I, Король-Рыцарь, известен всему миру по Первой Мировой войне и по тому героическому сопротивлению, которое он с маленькой бельгийской армией оказал вторгшимся в его страну германским войскам.

Четвертый Король — Леопольд III показал себя волевым и мудрым правителем. В дни вторичного вторжения германцев во 2-ю Мировую войну он оказал им решительное и возможное в тех условиях сопротивление, но, не желая безсмысленного разрушения страны, капитулировал перед неприятелем. Своим поведением во время войны он внушил к себе громадное уважение оккупационных властей и этим избавил свой народ от многих тягостей и осложнений. Непонятый частью своего народа, этот благороднейший Король отрекся от престола в пользу своего Сына, пятого Короля

Память о верных долгу

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ТОМУ НАЗАД.

19 августа 1935 года в Лозанне скончался редактор военно-морского отдела „Часового" капитан Сергей Константинович Терещенко. Это была громадная потеря и искреннее горе не только для нас, но и для всего русского военного зарубежья. Крупная моральная его личность, его многочисленные труды в области истории и техники военно-морского искусства дали неоценимый вклад в военно-морскую литературу, как русскую, так и французскую. Русский летописец почерпнет много ценных данных в его трудах, которые, увы, из за нашей эмигрантской бедности, изданы только частично. Редко кто из русских эмигрантов удостаивался приглашения французской Военно-Морской Академии для чтения там постоянных лекций. Вся деятельность Сергея Константиновича протекала под девизом: „Россия и возрождение ее флота." После кончины покойного „Часовой" выпустил специальный номер (155-й) ему посвященный. По нему и по тем многочисленным статьям, посвященным Сергею Константиновичу, по тем соболезнованиям, которые получила редакция, чувствуется, как почитали и любили покойного нашего друга его начальники, сослуживцы и друзья.

Мне остается закончить эту памятную заметку теми же словами, которые, в моей надгробной статье, я сказал в сентябре 1935 года: „Не дождался покойный друг того, чему он отдал все свои помыслы. Видно, правду говорят, что Господу Богу нужны чистые и светлые люди. Пусть же будет он заступником нашим перед Престолом Всевышнего и его праведные молитвы ускорят час освобождения. Мы же, оставшиеся в живых, принесем в Россию не только память о „трубадуре Андреевского флага", но и всю ту беспредельную любовь к России, которую покойный наш друг довел до высшей точки жертвенности и веры. Спи же с миром, дорогой Сергей Константинович, и верь, что мы продолжим начатый с тобой путь."

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ТОМУ НАЗАД.

Спустя без малого десять лет, Русское Зарубежное воинство и нашу редакцию постиг второй удар. 28-го мая 1945 года, покончил с собой перед самой выдачей русских людей большевицким палачам в Лиенце, находившийся при генерале Краснове, редактор „Часового" Евгений Викторович РЫШКОВ-ТАРУССКИЙ. Талантливый писатель и поэт, автор многочисленных романов и стихов, он был широко известен русскому зарубежью, особенно популярен он был в военных его кругах. Его имя отожествлялось с идеей борьбы за Россию, с непримиримостью к ее поработителям и с беспредельной любовью к родному народу. Этим заветам Евгений Викторович остался верен до конца своих дней.

Ничто и никогда не заставит нас забыть светлый образ этого борца за Россию и, Человека, будившего людскую совесть своими неизменно четкими и отдававшими какой то особенной верой, призывами к борьбе. Ей он принес все свои силы, ей он принес в жертву и свою жизнь.

В ЭТОМ ГОДУ.

И, наконец, без малого десять лет после этой смерти, в Париже скончался Василий Васильевич ПОЛЯНСКИЙ, бывший в 1929-30 гг. нашим политическим редактором. Кончина его также тяжело была пережита русским воинством и, особенно, Галлиполийцами, одним из видных идейных руководителей которых он был. Неутомимый работник, безукоризненно щепетильный, глубоко честный и ко всем благожелательный, Василий Васильевич оставил после себя светлую память.

∴

Редакция „Часового", его сотрудники и верные друзья-читатели, которых, слава Богу, мы насчитываем немало, склоняются перед памятью тех, кто души свои вложил в наш журнал, а вместе с этим в дело Русского Воинства, в дело Российского Национального Движения. Они просят вдов дорогих наших товарищей, верить, что память о них никогда не уйдет из наших сердец. А те русские люди, которым эта память дорога, поверят нам, что дело, начатое нами вместе с тремя покинувшими нас редакторами-друзьями мы продолжим до конца.

И, верим, что принесем светлую память о них в Россию.

Василий Орехов.

Прим. редакции: После С. К. Терещенко осталась редчайшая военно-морская библиотека. Е. С. Терещенко хотела бы передать ее целиком в надежные руки, дабы сохранить ее для России и ее Флота. Обращаемся к тем, кому это дорого и кто имеет возможность приобрести и сохранить эти книги, помочь в этом вдове покойного историка и верного рыцаря Андреевского Флага.

Бельгийцев Бодуэна I.

Молодой Король — да позволено нам будет это сказать — оказывается достойным своих Предшественников. Необыкновенная для Его лет серьезность, сильная воля, необычайные и разнообразные познания, внушили к Нему, несмотря на его молодой возраст, громадное уважение всей Нации. Во время Его недавней триумфальной поездки по Конго, Бодуэн I завоевал сердца своих черных подданых.

Разделяя с Бельгийской Нацией ее чувства гордости несомненным расцветом Бельгийского Королевства, преклоняясь вместе с нею перед творческой ролью Бельгийской Династии, видя в самой Бельгии твердую базу Права и Порядка, мы желаем Бельгии дальнейшего процветания и славы на избранном ею пути прогресса, свободы и созидательного труда.

И да живет во веки немеркнущий девиз Бельгийской Нации:

Le Roi, La Loi, La Liberté.

„ЧАСОВОЙ".

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1955 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.

ПОСЛЕ ЖЕНЕВЫ

О результатах закончившегося в Женеве 24-го июля совещания глав четырех великих держав написано и сказано на всех языках мира уже много миллионов слов, в огромном большинстве случаев пустых и никчемных, продиктованных лицемерием, страхом, глупостью, невежеством, лукавством, подлостью или дипломатическими, карьерными и иными совершенно посторонними делу соображениями.

Но все хоть сколько-нибудь честные и искренние люди в своих высказываниях признают тот факт, что совещание не приняло никаких решений и потому по существу никаких конкретных и реальных результатов не имело. Но, утешают себя государственные деятели и политические обозреватели, главы четырех держав имели возможность откровенно высказать свои точки зрения по всем вопросам европейской политики и этим создали атмосферу благоприятную для разрешения этих вопросов на собирающейся в октябре конференции министров иностранных дел.

Советская пропаганда лезет сейчас из кожи вон в усилиях внушить общественному мнению как внутри России, так и, в особенности, в западных странах, идею о том, что женевская конференция способствовала уменьшению международного напряжения, создала условия для прекращения холодной войны и поставила мирное со-существование свободных и коммунистических государств на твердые основы.

Почему кремлевские заправилы поехали в Женеву? Почему они вели себя там более или менее прилично и выдерживали свои речи не в обычных для них наглых и нахальных тонах? Какие цели они преследуют, инспирируя свою теперешнюю лицемерную и коварную пропаганду?

Ответ на эти вопросы совершенно ясен. Положение для советской власти в России за последнее время сложилось столь критическое, что кремлевским вожакам совершенно необходимо менять свою тактику и лавировать так, чтобы обеспечить для себя „передышку" на несколько лет.

Мы знаем, что одним из последствий смерти Сталина было крайнее обострение борьбы за его „престол" между членами коммунистической верхушки. Эта борьба для некоторых из них уже кончилась трагически. Расстрелян Берия и многие из его пособников. Исчезли Шверник и кое-кто еще из звёзд кремлевского небосклона. Маленков снят с поста председателя совета министров и отодвинут на задворки советского Олимпа. Булганин на ножах с Хрущевым. Они неусыпно следят друг за другом и плетут сеть интриг друг против друга. Поднимает голову влиятельная оппозиция, особенно в военных кругах.

В результате возникающих среди членов советской верхушки разногласий чуть-ли не по каждому вопросу внешней и внутренней политики, утерена единая генеральная линия всей политики вообще. „Коллективное руководство", оставшееся без полно-властного „хозяина", должно часто принимать противоречивые и компромисные решения или откладывать решения „до полного выяснения обстановки". Советская монолитная диктатура дала трещины, обнаруживающие грозную тенденцию расширяться и углубляться с течением времени.

Кризис в самом сердце коммунистической диктатуры осложняется огромными трудностями в экономической области. Железные дороги, по которым перевозится 85 проц. всех грузов в стране, растрепались и не в состоянии удовлетворять потребности народного хозяйства. Вагонный и паровозный парки сильно изношены, полотно дорог во многих местах расхлябано и плохо ремонтируется.

Хлеба пока достаточно, но мясных и молочных продуктов, а также овощей мало. Рыбы тоже не хватает. Предметов первой необходимости — одежды, обуви, посуды и т. п. — в продаже далеко недостаточно, качество их низкое, а цены на них высокие. Тяжелая промышленность работает главным образом на Китай, Корею, коммунистический Индокитай и на армию. Удовлетворение внутренних потребностей стоит на втором, а то и на третьем месте.

Затеянная Хрущовым нелепая реорганизация сельского хозяйства никаких результатов не дает, да и дать не может. Весна в этом году запоздала на целый месяц и потому все полевые работы нужно было проводить бешенными темпами. Естественно, качество работ от спешки сильно пострадало. Виды на урожай почти повсеместно, за исключением Кубани и Северного Кавказа, неважные. Освоение целинных земель в Сибири и Казахстане идет через пень-колоду из-за недостатка машин, бездорожья, отвратительных жилищных и бытовых условий для посланных туда людей и тысячи других причин. Плохо обстоит дело с заготовкой сена и других кормов. „Правда" в номере на 20-е июля горько жаловалась, что на 20-е июля сена было скошено всего 42 проц. плана, а других кормов заготовлено только 6 проц. плана.

Очень сильно беспокоит кремлевскую верхушку растущая оппозиционность населения. Ширятся волны пассивного сопротивления во всевозможных формах, учащаются случаи избиения стахановцев, „передовиков" и других активных прислужников режима, на стенах и заборах появляются расклеенные прокламации и антисоветские надписи, у народа развязываются языки, страх перед МВД ослабевает. Кремлю известно, что кое-где появились подпольные антисоветские организации, а в рядах компартии растет растерянность, неуверенность в своем будущем, склонность прислушиваться к „разговорчикам" и обманывать советскую власть в больших масштабах, чем когда либо прежде. В стране наблюдаются большие психологические сдвиги, от которых кремлевская власть не ждет для себя ничего хорошего.

Неудивительно, что считаясь со столь грозными для своего режима настроениями, советская верхушка решила вопрос о войне в Европе отрицательно и пошла на переговоры с западными державами в надежде расколоть и обмануть их своей якобы „миролюбивой" политикой. Намечен также план всякого рода коммерческих соблазнов для гоняющихся за легкой наживой западных банкиров и промышленных дельцов. Разработкой этого плана заняты сейчас Микоян и его сотрудники по министерству внешней торговли.

Удастся-ли Советам своей болтовней о „мире во всем мире", о готовности сговариваться и договариваться, о „мирном со-существовании", о торговых выгодах и культурном общении обмануть руководителей западных стран, приостановить холодную войну и выиграть столь необходимую им передышку? Ответить на этот вопрос утвердительно или отрицательно сейчас еще невозможно. Есть много факторов, благоприятствующих Советам. Но есть и другие, работающие против них. Самым могущественным из этих факторов является недоверие ко всем советским обещаниям и тенденция требовать от Советов реальных уступок и гарантий, „синиц в руках, а не журавлей в небе".

Коренным вопросом в деле обеспечения мира и безопасности в Европе является вопрос германский. Западные союзники категорически настаивают на том, чтобы объединение Германии на основе совершенно свободного международно контролируемого голосования предшествовало разрешению всех других вопросов. Хрущев в своей речи, произнесенной в Берлине 27-го июля, столь же кате-

горически заявил, что „рабочий класс Германской Демократической Республики никогда не согласится на отказ от своих социальных и политических завоеваний и на ликвидацию своих демократических изменений". Другими словами, Кремль будет отстаивать сохранение в Восточной Германии контролируемого им коммунистического режима. На это ни западные державы, ни правительство Аденауера согласиться не могут, ибо они понимают, что сохранение в части „объединенной" Германии коммунистических порядков исключит возможность просоединения ее к блоку свободных государств и откроет ширико ворота для коммунистической агрессии.

Как Советы интерпретируют понятия о „мирном со-существовании", о холодной войне, о торговых и культурных отношениях с западными странами, об этом мы много раз писали на страницах нашего журнала. Кремль добивается того, чтобы всякая работа, направленная против коммунизма в России и в других захваченных коммунистами странах была полностью прекращена, но сам направленной против свободного мира многообразной подрывной деятельности прекращать и не думает. В представлении советской верхушки „мирное со-существование" это нечто вроде той дележки урожая репы, которую в русской народной сказке хитрый мужик предлагал простодушному медведю: „тебе, Миша, вершки, а мне корешки".

Казалось-бы, на такую „дележку" руководители политики западных стран согласиться никак бы не могли. Но, как говаривал один умный человек, „мир управляется малым разумом", и потому возможность разрешения назревших международных проблем по советскому рецепту далеко не может почитаться исключенной.

Некоторые из западных государственных деятелей, в том числе государственный секретарь Д. Даллес, понимают, что Булганин с Хрущевым полетели в Женеву не из гуманитарно-миролюбивых соображений, а потому, что внутри России у них начала гореть под ногами почва. Поэтому единственно разумной и честной политикой для западных стран было-бы не искать какого-то гнилого соглашения с Кремлем — это соглашение Советы все равно в удобный для них момент нарушат, — а всячески раздувать те искры антисоветского движения в России, которые там достаточно ярко тлеют. Возможности для раздувания этих искр имеются почти неограниченные, и весь вопрос только в том, чтобы были предоставлены соответствующие российским национальным интересам гарантии и материальные средства для максимального использования этих возможностей.

Мы, непримиримые антикоммунисты, действенные и искренние российские патриоты, отлично знаем, что никакие договоры, пакты, соглашения не могут прочно обеспечить мир и безопасность в мире и избавить человечество от ужасов новой войны, пока российская нация не сбросит с себя иго коммунизма и не станет вновь свободной.

Это единственная формула, на основе которой должна была-бы зиждиться международная политика свободных миролюбивых стран. Если они изберут путь соглашательства с Советами, им грозит, рано или поздно, смертельная опасность подпасть под рабское иго коммунистической тоталитарной безбожной и бесчеловечной диктатуры.

А. Байкалов.

Лондон.

ПРИКАЗ
РУССКОМУ ОБЩЕ-ВОИНСКОМУ СОЮЗУ
№ 6.

г. Париж. 30 июня 1955 г.

I.

Объявляю приказ Русскому Обще-Воинскому Союзу от 29-го с. г. за № 5-м:

„Приказ Русскому Обще-Воинскому Союзу № 5-й. Г. Брюссель, 29-го июня 1955 г.

В виду моей болезни предписываю Первому Помощнику моему генерального штаба генерал-майору **Лампе** вступить во временное исполнение должности Начальника Русского Обще-Воинского Союза.

Генерал-Лейтенант **Архангельский.**"

II.

Во исполнение приказа Начальника Русского Обще-Воинского Союза от 29-го сего июня за № 5-м я сего числа вступил во временное исполнение должности Начальника Союза.

Всю служебную переписку надлежит адресовать мне по адресу: Франция, Париж VIII, 29, рю дю Колизее. Прием по делам службы — там же по вторникам и пятницам от 16-ти до 18-ти часов. Телефон Елизее 07-55.

Вр. и. д. Начальника Русского Обще-Воинского Союза
генерального штаба генерал-майор **Лампе**

ЖЕНЕВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Главное Правление Р.Н.О. и Исполнит. Бюро НТС обратились к главам делегаций великих держав Свободного Мира на Женевской Конференции с меморандумами, призывая их к осторожности в отношении доверия к советским обещаниям и указывая на борьбу, которую в самой России антикоммунистические силы ведут против советской власти. Главный союзник свободного мира — это российский народ и настало время оказать ему серьезную помощь. В своей передаче московское радио атаковало обе указанные организации.

⁂

Охрана безопасности четырех делегаций в Женеве находилась в ведении „второго генерального секретаря секретариата конференции" полковника МВД — М. Г. Грибанова. По его настоянию был арестован прибывший на конференцию корреспондент эмигрантской газеты „Посев" И. Тварковский. (По РАП).

„ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В ЛАТИНСКУЮ АМЕРИКУ"

Работа Советов и Коминформа в Латинской Америке усиливается и во многих ее странах приняла опасный характер. Для борьбы с ней антикоммунистические организации Латинской Америки организуют 22-25 августа с. г. Конгресс в Рио де Жанейро.

На Конгресс приглашена и российская делегация. Национально-Трудовой Союз и Российское Национальное Объединение будут представлены Львом Александровичем **Раром.**

О Кодификации Самолетов СССР

В официальном органе британского министерства Королевских Воздушных Сил, — „Джойнт Сервис Рекогнайшен Журнал", от января 1955 г., опубликован список советских самолетов, получивших имена, помещенные в сигнальном „коде" Империи. После обнародования для служебных целей такого списка, можно считать зафиксированными по официальным данным 20 образцов аппаратов, входящих в активный состав советских воздушных Сил. Среди них находятся и четырех - турбинная „Советская Комета", и двух - турбинный бомбардировщик „1 мая 1954", и МиГ 15, и, как его дальнейшее развитие, МиГ 17, и даже геликоптер Мил-„Тушино 1953".

Надо думать, что положенное англичанами начало твердой кодификации советских образцов, будет развиваться дальше и в конце-концов, выльется в законченное, официально - подтвержденное, целое. Надо принять во внимание, что это первая попытка, по строго служебным данным, зафиксировать советские образцы самолетов, которые в специальной литературе, на Западе, часто носили различные, иногда даже фантастические имена.

Однако, просматривая список, можно убедиться, что еще далеко не все, известные на Западе типы советских аппаратов, вошли в английский код. Последнее, у любознательных людей, не должно вызывать разочарования, т. к. указывает на тщательную проверку предвходящих данных, ибо раз помещенное в код название, нельзя впоследствии менять и исправлять.

Правила, для распределения, помещаемых в код названий, у англичан приняты следующие:

Всякий, вступающий в службу летательный аппарат (самолет или геликоптер), получает для кода английское имя. Незначительные отклонения в очередных, серийных выпусках, во внимание не принимаются. Для названий берутся собственные имена, названия животных и различных предметов. Первая буква имени должна обязательно указывать цель употребления аппарата или особый род его конструкции.

Так буква В (би) — бомбардировщики всех родов, включая штурмовиков.
С (си или ка) — транспорты всех назначений.
Ф (еф) — истребители, разведчики, истр. бомбардировщики.
Н (еч или ха) — геликоптеры или вертолеты.
М (эм) — морские самолеты или воздушные лодки.

Система, принятая англичанами, далека от совершенства, в ней нет градаций, ни по мощности, ни по количеству двигателей. Но она, все-же, объединяет все случайные названия. И если в дальнейшем надо будет говорить о четырех - турбинном, реактивном бомбардировщике Туполева, то достаточно сказать „Бизон", а если встретится название „Бачер", значит речь идет о бомбард. Ильюшина-28, который раньше именовался у различных авторов и как Ту-10, Ту-27, Ту-28, или Ил-27 и Ил-26. — „Коах", — это транспорт Ильюшина-12; — „Флора" — истребитель Яковлева-23; а „Моп" — летающая лодка „ГСТ", и т. д. Приводим полностью опубликованный список, с соответствующими примечаниями:

В списке совершенно не фигурируют, так часто наблюдающиеся в советской зоне Германии, учебные самолеты Уч. МиГ-15, Уч. Ил-28, Ил-28-2, и По-2, а также ночной истребитель МиГ-15-Т, с радарным носом, известный, как „Тушино 1951". Некоторые неясности возникают при рассмотрении обозначения бомбардировщика „Булл" (бык). Если правильно, что это обозначение предусматривает „Советский В-29", т. е. Ту-4, то тогда совершенно отсутствует в списке, обозначение для бомбардировщика, не схожего с ним, но производящегося в больших количествах советским союзом, и даже в двух вариантах, как „ТуГ-75" и „Мясищев-13". Также в СССР в больших количествах выпускаются транспортные и парашютно - десантные самолеты, типа „Антонов, Ан-2-Колхозник", для которых названия не предусмотрены. Отсутствуют также обозначения для турбо - истребителей охранно - сопроводительного назначения, типа Лавочкин, Ла-17 (раньше ошибочно указывавшегося, как 47) и двухтурбинного МиГ-19. Совершенно не упомянут и двухместный дельта - истребитель 1953 г., „БИЧ-22".

Кроме того, в разряде геликоптеров дано одно название „Хаер" (заяц), приравниваемое к аппарату „Милл-ЛАР-3", в то время, как конструктор Михаил Л. Милл построил два, совершенно различных типа вертолетов.

Также под сомнением остается и летающая лодка с четырьмя реактивными двигателями Туполева и лодка Лавочкина, т. к. и здесь дано только одно обозначение „Моп".

Будем надеяться, что со временем все выяснится и в дополнительных списках кода, встанет на свои места. Пока-же, чтобы не повторяться в описании типов самолетов, отсылаем читателя к предыдущим статьям журнала Часовой (№ 350, 342, 341, 323, 319, 315, 311, 308), всегда ревностно следившего за развитием современной авиации. В указанных номерах, периодически и более или менее подробно, упоминалось почти о всех, перечисленных выше типах самолетов.

Но все-же, упомянув выше о „неясности" с бомбардировщиками дальнего действия и исходя из огромного интереса, который проявляет, в текущий момент, вся заграничная печать к этому разряду самолетов, позволим себе вкратце, напомнить общую картину их развития.

Только в последние несколько лет, советский союз развил мощь своей стратегической авиации до пределов, соответствующих возможностям активного действия (предположения специалистов Запада).

Первый тяжелый бомбард., Ту-4, был точной копией американского „Суперфортерес В-29", несколько штук, которого, в конце войны, после бомбардировки г. Токио, залетели в Манджурию и остались в распоряжении Советов. (После войны, Туполев, строит большие транспортные машины, в частности построил тип Ту-70).

Американцы, с 1946 по 1949 г., выпускают более современный бомбовоз „В-36 конкверор", сначала вместо 4-х, поставив 6 пропеллерных моторов, а впоследствии придав к ним 2 реактивных двигателя, добиваются скорости в 700 км/ч. — вместо старых 500, — и дальности до 16.000 км.

Тогда Туполев, работая в сотрудничестве с Гуревичем и Ильюшиным, по примеру В-36, дает свой новый бомб. ТуГ-75. Но т. к. у него не было перед глазами готового образца, как при случае с В-29, то ТуГ-75, созданный к началу 1950 г., долго усовершенствовался и смог появиться только в 1952 г. Советы, тогда-же, многозначительно заявили, что они опередили американских конструкторов, но не указали подробностей, своего нового „сверх - бомбардировщика". Для Запада было большой неожиданностью, из частных источников, узнать, что этот аппарат, приводящийся в движение 6-ю турбо-моторами, в полете достигает, будто-

СПИСОК

кодифицированных имен самолетов, по алфавиту, опубликованный Мин. Возд. Сил Англии, на 1 января 1955 г.

ИМЯ по КОДУ	Сов. офиц. обознач. по конструкторам	Примечание : обозначался в западной прессе как :
Badger (барсук) —	Не известно, марка ЦАГИ-228.	— двухтурбинный бомбард., показанный „1-5-54"
Bat (летучая мышь) —	Туполев, Ту-2.	— . . . Ту-2 (старый, ныне учеб.)
Beast (зверь) —	Ильюшин, Ил-10 („штурмовик")	— Ил-10, „Черная Смерть" и старого производства Ил-2, Ил-3.
Bison (буйвол) —	Туполев-„Молот" марка ЦАГИ-428.	— „Сов. Комета", Туполев Икс, Ту 16 и 37.
Bob (Роберт) —	Ильюшин, Ил-4.	— . . . Ил-4.
Bosun (боцман) —	Туполев, Ту-7.	— . . . Ту-12С, Ту-35.
Buck (козел) —	Петляков, Пе-2.	— Пе-2 (старый, ныне учебн.)
Bull (бык) —	Туполев, Ту-4.	— Ту4, „Сов. B29", Ту29, возможно, что и трансп. парашютистов Ту-70, тоже.
Butcher (мясник) —	Ильюшин, Ил-28.	— раньше : Ту-10, 27, 28 и Ил27, 26.
Cab (пролетка) —	Лизунов, Ли-2.	— „Сов. Дакота", старая перестройка с Дуглас-Дакота (ДС-3).
Coach (карета) —	Ильюшин, Ил-12.	— Ил-12, возможно и новейш. Ил-15.
Falcon (сокол) —	Микоян Гур. МиГ-15.	— МиГ-15, 15А и следующ. 1948 и 51 гг.
Fang (лов) —	Лавочкин, Ла-11.	— . . . Ла-11.
Feather (перо) —	Яковлев, Як-17.	— Як-17 (ошибочно Як-15), также возможно и Як-19.
Flora (Флора) —	Яковлев, Як-23.	— . . . Як-23.
Frank (Франконец) —	Яковлев, Як-9.	— Як-9, — все серии до Як-9П.
Fresco ((фреска) —	Микоян Гур. МиГ-17.	— МиГ-17 (этим же номер. ошиб. именовался МиГ-19, т. е. двухтурб МиГ-15).
Fritz (Фриц) —	Лавочкин, Ла-9.	— . . . Ла-9.
Hare (заяц) —	Мих. Милл, ЛАР-3.	— Милл-„Тушино 1953", Милл-36.
Mop (чернь) —	ГСТ.	по лицензии Консол.-Вулти, РВУ-5 — Каталина.

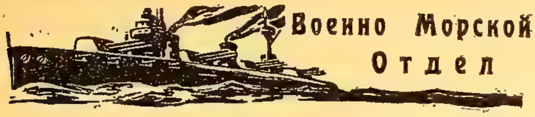
бы, скорости реактивных истребителей. Впрочем скоро обнаружилось, что максимальная его скорость не превосходит 650-700 км/ч., а дальность составляет не 16.000 км., как перед тем было объявлено, а около 12.000 км.

Американцы, убедившись, в невозможности соперничать с реактивными истребителями и не имея средств создать реактивный бомбовоз на требуемые, дальние дистанции, перешли на идею „ периферической стратегии ". Так ими был создан „В-47 Стратоджет" в 83 тонны весом, с 6-ю реактивными двигателями, скоростью в 900 км/ч. и дальностью от 6.400 до 8.000 км. Не остановившись на этом, временно - переходном типе, американцы, к 1952 г. заканчивают испытания следующего, долженствующего заменить В-47, типа. Появляется „В-52" Стратофортерес, в 160 тонн весом, с 8-ю реактерами, скоростью до 1.000 км/ч., дальностью в 10.000 км. и потолком в 15 километров. — И его вторая модель, весом в 170 тонн, с дальностью в 15-16.000 км. (Сейчас это сильнейший бомбардировщик, он войдет в состав 93-х эскадр дальнего действия, при чем для каждого В-52, строится фирмой Бойнг танкер типа КС-135, для добавочного питания в пути). Кроме того американцами построен дельта - бомбардировщик, „ Конвейер В-58 Хустлер", с 8-ю реактерами и скоростью до 1.200 км/ч., детальные подробности которого держатся в секрете.

Тем временем, в СССР, — по сведениям американских специалистов, — уже существует несколько сотен бомбардировщиков типа Ильюшин-38 (38), с 4-мя реактерами, дальностью около 8.000 км., при скорости не большей 800-850 км/ч. Этот тип превзошел В-47 в дальности, но уступает ему в скорости. Одновременно Запад был заинтересован появлением на параде 1954 г. еще нового советского бомбовоза, похожего на В-52, но только с 4-мя реактивными двигателями, Туполев — „Молот" — вошедший в англ. код, как „Бизон". Тогда-же выяснилось, что советские инженеры, при постройке реакт. двигателей, добились лучших достижений, в смысле мощности толчка двигателя, — против американских и английских. Это дало возможность уменьшить количество двигателей, правда несколько поступившись дальностью, которая все же достаточно для атаки с баз, вынесенных далеко вперед, на полярные острова Ледовитого океана.

Если к этому добавить, что для питания самолетов в воздухе и для парашютных десантов, ныне стрится в СССР большое количество соответствующих машин, — то это будет все, что пока не учтено полностью в английском коде и что ожидает дальнейшего, официального уточнения.

Н. Солодков.



О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛ, В СВЯЗИ С КРИЗИСОМ МОРСКОГО ОРУЖИЯ.

Применение атомного двигателя открывает новую эру в истории военных флотов. Морские авторитеты предсказывают, что должны коренным образом измениться, как типы военных судов, так и способы их использования при ведении морских операций, принимая во внимание, что новым фактором входит использование береговой авиации, способной держать под контролем просторы океанов. Некоторыми лицами указывается на непригодность ныне существующих и находящихся в постройке больших кораблей. Ими-же предлагается, чуть-ли не сдать их в архив, или во всяком случае приостановить постройку наиболее дорого стоящих, до окончательного выяснения той коренной ломки всех принципов ведения морской войны, которая должна наступить с применением атомного двигателя. Раздаются вполне резонные замечания, что ломка будет более интенсивная, чем случившаяся сто лет тому назад, когда от пользования ветром перешли к паровому двигателю и парусный корабль перестал существовать, уступив свое место совершенно иным, до того времени почти сказочным, видам и типам новых судов.

Все это совершенно правильно, но все предсказания касаются неизменно какого-то будущего, может быть даже и весьма близкого, до наступления которого людям придется жить настоящим и использовать материалы и оружие, имеющиеся у них сейчас в руках.

Поэтому говорить о непригодности существующих военных судов для ведения „современных" морских операций, по меньшей мере неосторожно, — что до некоторой степени уже и подтверждается мероприятиями, возникшими в так называемом „Формозо-Китайском конфликте".

Баланс военно-морских сил сегодняшнего дня состоит из стратегических и тактических авионосцев с морской авиацией, быстроходных крейсеров и крупных эскадренных миноносцев, подводных лодок различного назначения и судов, созданных для борьбы с последними. Как дополнительный фактор, вырисовываются надводные и подводные ракетоносцы, бросающие управляемые на расстоянии снаряды и ракеты, а также мощная береговая авиация, в прибрежных районах и в областях закрытых морей.

Интересно отметить мнение Статс-Секретаря США по морским делам, г. Смита, по использованию ныне существующих больших кораблей флота, опубликованное в печати.

К этому мнению приходится прислушаться, т. к. оно высказано публично, в ответ на доклад английского маршала Монтгомери, уверявшего, что дальнейшая постройка авионосцев и использование больших надводных кораблей, — бесполезны. Кроме того, мнение это, высказанное впервые твердо и обосновано, принадлежит ведущим кругам Морского Министерства Соединенных Штатов, т. е. государства обладающего самым большим флотом мира и стремящегося сохранить, во что-бы то ни стало, господство на всех океанах.

Статс-Секретарь Смит открыто заявил в декабре 54 г., что США несут главную ответственность за безопасность свободного мира и в настоящее время не могут отказаться от постройки новейших гигантских авионосцев, а также проэктируемых больших надводных кораблей, служащих подвижными платформами для выпуска ракет. Возражая маршалу Монтгомери, уделявшему в недалеком будущем первенствующую роль береговой авиации, в ущерб авионасцам и морским силам, — г. Смит замечает, что в ближайшей войне доминирующую роль сыграет не авиация, как таковая, а атомное оружие, используемое при помощи авиации или даже просто при помощи управляемых ракет. Как авионосцы, так и плавучие платформы для выпуска ракет, имеют огромное преимущество перед наземными аэродромами и ракетными базами, которые всегда точно и заранее будут известны противнику. Плавучие-же средства благодаря постоянной подвижности и тактике рассосредотачивания в океанах, во первых, должны отвлечь на себя неизмеримо большее количество воздушных сил противника, во вторых, — направить неприятельскую авиацию по желанию в любую сторону, совсем для него невыгодную, и в третьих, — заставить неприятеля скидывать атомные бомбы в море, а не на землю, и тем нести большой их расход с ничтожным коэффициэнтом полезного действия. Одновременно г. Смит подтвердил, что хотя Морское Министерство США и проэктирует создание не только надводных, но и погружающихся под воду, ракетных платформ, могущих передвигаться до 500 миль в сутки (что равно 21 узлу), но т. к. размер подводных судов ограничен законами физики, а ракетная платформа большого корабля во всех отношениях лучше, выгоднее и продуктивнее, нескольких малых, — то надводные суда большого водоизмещения, как подвижные платформы для выпуска ракет, делаются существенным и одним из важнейших факторов современной морской силы.

В каком-же соотношении своей морской мощи находятся современные „предполагаемые" противники и правильно-ли идет развитие их судостроения, вот вопрос занимающий многих не только с теоретической, но и с практической стороны.

Современные военные операции мирового масштаба не могут быть проведены без гармоничного участия в них наземных, воздушных и морских сил. В частности последние состоят также из трех элементов, — судов надводного флота, морской авиации и подводных лодок, — без которых полностью и всесторонне не могут быть использованы. Количественная комбинация этих элементов зависит от географического положения противника и условий воздействия, какие каждая из сторон „принуждена" себе ставить.

Следует оговориться, что с точки зрения классического военно-морского искусства, последняя фраза может показаться несколько обобщенной. Но в наше бескомпромиссное и жестокое время перестали существовать, какие-то, обусловленные, отдельные цели войны, происходящие на ограниченных театрах. Морской театр войны слишком обширен и включает в себя Великий и Атлантический океаны, с морями, окружающими Европу и Азию.

В то время, как блок коммунистических государств почти не нуждается в морских перевозках, защита Европы и свободных стран Азии не мыслима без морского господства. Чтобы защищать свободный мир, как заявил г. Смит, США должны безоговорочно владеть океанами.

По морским справочникам, в распоряжении англо-американского командования имеется общим счетом следующее количество судов (сводка из статьи к. адм. И. А. Кононова, газ. „Россия" от 16.X.54):

Авионосцев — 103 Америка и 24 Англия; Крейсеров — 75 Ам. и 43 Анг.; Эскадр. миноносцев — 361 Ам. и 126 Анг.; Миноносцев и судов для борьбы с подлодками — 253 Ам. и 262 Анг.; Подлодок — 189 Ам. и 59 Анг.

Из числа американских крейсеров, часть, с тоннажем в 27.000 тонн, уже переделана в ракетоносцы (см. „Часовой" № 310) и какое-то ко-

личество, по словам г. Смита, находится в перевооружении и постройке.

Такие морские силы, не считая многих специальных, вспомогательных судов различного назначения, значительно превышают возможности „предполагаемого” противника и на некоторое время господство над океанами, теоретически, остается за Соединенными Штатами.

Морское командование Советского Союза, в свою очередь, учитывая слабое место противника, в смысле возможного уязвления морских перевозок через океаны, и не без влияния германской теории, усиленно строит и проэктирует все новые и новые подводные лодки, надеясь влиянием на общественное мнение, (пропагандой и даже физическим воздействием) создать затруднения на одном из главных направлений американской стратегии, — беспрепятственном пользовании морскими сообщениями.

Угрожая подлодками, СССР начал интенсивно отстраивать современные крейсеры, большие эскадренные миноносцы и даже ракетоносцы большого водоизмещения, поддерживая основное ядро своего флота на современном, международном уровне, возможно не без надежды, в каком-то будущем, попытаться оспаривать океанские просторы, открытой силой.

О распределении в. м. судов советского флота по морям и океанам было указано в обзоре, помещеном в № 349 „Часового” от января 55 г.

Даже при беглом просмотре дислокации и состава флота СССР, можно удостовериться, что существующими ныне силами, суда надводного флота, никаких операций против океанских путей сообщения противника предпринять не могут. Что касается подводного флота, то казалось-бы для его действий в Тихом океане, имеется возможностей больше, чем в Атлантическом (в последнем такие возможности появятся только после захвата, по примеру Германии, норвежского побережья, датских проливов и Франции). Но даже и в Тихом океане, при существующих ныне контр-мерах, расчитывать на большой успех, в дальних рейсах, очень трудно.

Всего в составе советского флота сейчас числится 440 подлодок. Из них 213 устаревшего типа, два или три десятка лодок-транспортов, приспособленных для питания горючим стратегической авиации (см. Ч. № 350), какое-то количество лодок-минных заградителей и некоторый процент лодок береговой обороны в закрытых и полузакрытых морях.

Таким образом для активных действий в двух океанах остается сравнительно немного больших подлодок.

Кроме того, оглядываясь на недавнее прошлое и проводя некоторые аналогии, приходят на память следующие факты.

Накануне 2-ой мировой войны, также как и сейчас, было очень много разговоров о советских подлодках (см. „Часовой” № 213 от 1938 г.). Интенсивная постройка судов этого типа началась уже тогда, и естественно ожидалось выступление их в ближайшую войну.

Если заглянуть в английский морской справочник Джена, вышедший в 1939 г., т. е. накануне войны, то можно установить, что раздел сов. флота в категории подлодок был самым мощным и насчитывал около 300 единиц, не считая старых. Цифра весьма внушительная по тому времени, поэтому теоретически ожидать проявления их деятельности, если уж не наступательной, то оборонительной, было вполне возможно.

Но результаты теоретических рассуждений, как видно, отличаются весьма существенно от практических достижений, в особенности когда они строятся на гадательных предпосылках, без учета существующей действительности, скрытой от глаз наблюдателя противной стороны. Ведь в течении 2-ой мировой войны, о сколько нибудь существенной деятельности этой массы подлодок не было слышно, как будто их вовсе не существовало. Немцы, как хотели, разгуливали по Балтийскому морю, перевозили дессант в Финляндию, прямо в Гельсингфорс, т. е. в Финский залив; их рейдеры без помехи базировались на норвежских фиордах, появлялись в северных морях, доходя до о-ва Диксон и т. п.

Все это отнюдь нельзя поставить в вину личному составу флота, качества которого были и остаются, — как мы видели по показанным заграницей новым крейсерам, — на должной высоте.

Значит надо отнести невозможность использования подлодок к растерянности (мягко выражаясь) высшего руководства, несоответствию с истинным положением вещей, черезчур хвастливой пропаганды и техническим несовершенствам оружия, в сравнении с таковым-же у противника.

Прошло всего 10 лет. Как известно, главное руководство осталось почти без изменения; пропаганда увеличилась во много раз, давая обильную пищу иностранным обозревателям и морским справочникам и только техника, с помощью бывших союзников и побежденных, шагнула значительно вперед, дав личному составу подводников, — надо думать, — многие преимущества. Но если принять во внимание теперешние способы борьбы с подлодками, применяемые той-же, во много раз более усовершенствованной техникой, — то вряд-ли можно ожидать, чтобы действия их, даже „с отборным, хорошо обученным, опытным и беззаветно преданным, вполне уверенным в своем начальстве, личным составом”, были возможны в таких-же размерах (и то по отношению только торгового флота), как это пытались провести немцы, в прошлую войну.

Заметим, что военные суда топились германск. подлодками в исключительных случаях. Кроме того, герм. подл. не удалось воспрепятствовать перевозкам американских войск через Атлантический океан, с высадкой на Африканское побережье и в Европу. Это было тогда, когда борьба с подлодками происходила почти кустарными способами и организация ее находилась в зачаточном состоянии. Сейчас, кроме специальных судов по охоте за подлодками, снабженных всевозможными приборами обнаружения и уничтожения лодок, все военные суда имеют, не только приборы для „подводного подслушивания”, но и новейшие магнитные детекторы, улавливающие присутствие врага, находящегося под водой с убранным перископом (прибор основан на принципе регистрации потока сил магнитного поля земли и толщина слоя воды, находящегося над лодкой, не уменьшает его чувствительности). Для отыскания подлодок употребляется и авиация, как разведочно-истребительная, так и геликоптеры (вертолеты), освещающая одновременно большие площади, опять-же при помощи соответствующих приборов. К каждому соединению (флоту) авионосцев СШ придано по 2 или 3 небольших аэростата, наполненных невоспламеняющимся газом. Освещая периодически местность и исполняя различные поручения, аэростат, как правило, в походе идет точно над своим авионосцем, имея одинаковый с ним ход и курс и составляя как-бы неразрывное целое. (Интересная тактическая подробность: аэростат идя над авионосцем и снизившись до 70 метров, может наладить с ним непосредственную связь посредством „подъемной машины” между гондолой аэростата и палубой авионосца, перевозящей вверх и вниз 2-3 пассажиров, для замены экипажа).

Все выше приведенное, как будто-бы подтверждает нашу мысль, высказанную в начале статьи. Не-

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

СОВЕТСКИЕ БРОНИРОВАННЫЕ МАШИНЫ.

Несмотря на то, что американцы располагают артиллерией, стреляющей атомными снарядами, которые уничтожают все на большой площади, советский генеральный штаб продолжает считать танки и бронированные машины весьма эффективным военным средством.

По собранным разведкой западных стран данным советская армия состоит сейчас из 227 регулярных дивизий, из которых 63 танковых, 58 артиллерийских, 52 стрелковых, 32 моторизированных и 6 воздушно-десантных. Остальные 16 дивизий принадлежат к другим родам оружия — кавалерийские, зенитные и т. п. Общее число танков и других броневых машин в строю и в резерве около 50.000 при годовом производстве в 55.000 машин.

Около половины строевых машин расположено в западных областях СССР и на территории сателлитов, десять процентов — в Закавказии и Закаспии и остальные на Дальнем Востоке.

Стандартный тип среднего танка это Т-34. Разновидность его (марка Т-34/85) Советы употребляли в корейской войне. Этот тип в 1952 был несколько улучшен и теперь известен под маркой Т-43. В начале 1955 г. танковые дивизии стали получать новые танки Т-53, которые должны постепенно заменить все прежние модели.

Т-53 весит 40 тонн и вооружен пушкой калибром в 10 с. Он снабжен 12-ти цилиндровым дизельным мотором мощностью в 650 л. с. и баками для горючего из расчета на 400 километров пробега. Максимальная скорость танка 65 кил. в час.

Модель тяжелого танка носит название „Сталин III". Он весит 54 тонны, несет орудие калибром 12,2 с. и зенитный пулемет калибром 12,7 мм и снабжен дизельным мотором мощностью в 800 л. с. Прежние тяжелые танки „Сталин I" и „Сталин II" переданы сателлитным армиям.

К стрелковым дивизиям приданы батальоны самоходных орудий: СУ-100 (калибр 10 с.; снаряд пробивает броню толщиной в 19 с.), СУ-249 (калибр 12,2 с., установлено на шасси танка „Сталин III) и новая модель гаубицы (калибр 20,3 с.)

Советская армия имеет новый 75-ти тонный бронированный автомобиль с четырьмя моторами. Он вооружен пушкой и шестью пулеметами. Имеется также маленькая бронированная машина „Жаба" вышиной всего в полтора метра. Экипаж состоит всего из двух человек — водителя и пулеметчика. Они помещаются в машине в лежачем положении.

Еще в 1946 и 1947 г.г. покойный ныне маршал Федоренко вместе с теперешним председателем комитета по атомной энергии В. Малышевым разработал схему зон производства броневых машин. Каждая из зон может производить все детали машин и монтировать их независимо от других зон. Всего в СССР имеется 24 танковых заводов. Кроме того, многие другие заводы в случае нужды могут быть быстро приспособлены для постройки танков и других броневых машин.

Советы располагают почти всеми материалами, необходимыми для постройки танков. Недостаток натурального каучука теперь полностью возмещен синтетическим продуктом. Две фабрики этого каучука в Рычково и Медвежине уже пущены в ход. Все внутренние прокладки для машин сейчас делаются из искусственного каучука.

Недостаток ощущается только в шарико-подшипниках и в никеле. За шарико-подшипники Советы платят иностранным контрабандистам цены на 30 проц. выше мировых цен. Никель они стараются закупать везде где только возможно по любой цене.

смотря на изобретение атомного двигателя, на ближайшее время особой ломки не предвидится ни в типах военно-морских судов, ни в системе ведения морских операций. Наметилось лишь, с достаточной ясностью, соревнование береговой авиации, с самолетами стартующими с авионосцев, также как и ракетными установками, — береговыми и судовыми.

Советский Союз, опирающийся на свою береговую авиацию в закрытых морях, тот-же принцип перенес на всю северную и северо-западную часть Тихого океана (Анадырь, Камчатка, Сахалин, Приморская область), а может быть и южнее, до вод союзного с ним, красного Китая.

Соединенные Штаты встали на путь подвижных аэродромов и ракетных платформ, на деле оспаривая „сухопутную теорию" маршала Монтгомери, имея конечно для верности и достаточно сильную береговую авиацию.

В чисто морском отношении морское командование флота СССР доказывает всеми силами, что будет нападать и защищаться посредством подводного флота, во всех его проявлениях. А СШ, считая себя властителями океанов, приняв все меры к нейтрализации подводного оружия врага, собираются наносить главные удары с помощью больших кораблей своего флота, т. е. стратегических авионосцев и ракетоносцев большого водоизмещения.

Это пока все, что можно с известной долей вероятности предвидеть, не увлекаясь жюльверновскими фантазиями, а исходя из современного состояния морской силы и настроений, царящих в морских кругах.

Н. Солодков.

ПОДГОТОВКА ХИМИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ.

Из весьма хорошо осведомленных источников нам сообщают, что Чехословакия стала сейчас важным центром по изготовлению химических военных средств, включая и ядовитые газы.

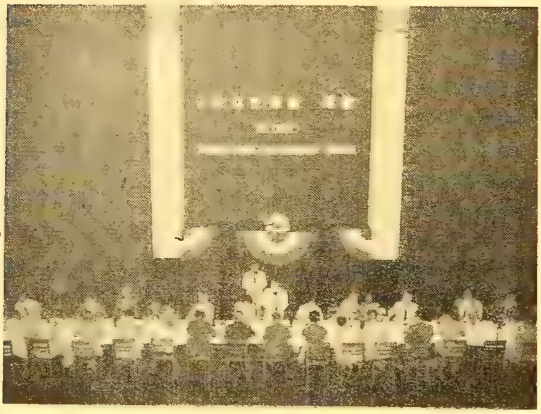
Еще в 1953 г. близь гор. Семтин, в большом лесу, началась постройка завода военной химии. Сооружение и оборудование завода близится к концу. О размерах завода можно судить по тому, что к сентябрю 1956 г. на нем будет работать около 16.000 человек.

Сооружение и оборудование завода ведется специальной организацией „Армастав". В составе руководителей этой организации имеются и советские спецы. Все занятые на заводе рабочие — концлагерники, осужденные на долгие сроки заключения. 30 проц. машин и оборудования доставляется из Советского Союза, 20 проц. из Венгрии. Остальное оборудование поставляет чешский завод „Кдынске Стройены".

Одним из наиболее важных предметов, изготовляемых заводом, являются фосфорные гранаты нового типа. Производятся также опыты по изготовлению бомб „напалм" усовершенствованного образца.

Исследовательной лабораторией руководит проф. Протинек, получивший техническое образование в Сов. Союзе. Лаборатория, бидто-бы, уже изготовила бомбу „напалм" по своей разрушительной силе превосходящую бомбы, окторые употреблялись американцами в Корее. Сейчас этот образец бомбы подвергается практическим испытаниям на советских полигонах.

ФОРМОЗА



Торжественный прием делегатов

Прибытие на Формузу русской делегации гг. Поремский и Светланин

Председатель НТС — В. Д. Поремский и А. В. Светланин, в качестве представителей Росс. революц. движения, были приглашены на остров Формозу Комитетом Антикоммунистической Лиги Азиатских Народов для участия на ее 2-й Конференции. Из за нежелания Южной Кореи сидеть за одним столом с Японией, к сожалению конференция не состоялась и отложена. Но приехавшие со всех стран Азии, в том числе и русские представители антибольшевиков, оставались с 20 мая по 5 июня на Формозе, проведя ряд частных совещаний и в непрерывном общении между собой, знакомясь с настроениями свободного Китая и других азиатских народов.

Так как приглашенный на эту конференцию председатель РНО В. В. Орехов не мог туда прибыть, и представлять лично свое Объединение, то он, как и председатель Союза Армянских Борцов за Свободу — д-р Сааруни, послал доверенность на имя В. Д. Поремского, который и стал одновременно представителем и НТС и РНО и армян, т. е. 3-х активных группировок Российской эмиграции.

Двухнедельное пребывание рус. представителей, в числе прочих делегатов Лиги Антикомм. борьбы Аз. Народов, на острове Формоза (Тайван), прошло в непрерывных официальных представлениях, приемах и частных совещаниях с руководителями свободного Китая. Они были 26 мая приняты президентом Чан-Кай-Ши.

Здесь не место перечислять когда, где и кем устраивались приемы. За эти дни рус. делегаты побывали в разных интересных пунктах и учреждениях острова, перезнакомились с виднейшими деятелями своб. Китая, присутствовали на маневрах и параде — прекрасно организованной армии, обсудили политическое положение в Азии и в сов. Союзе с авторитетными лицами, и везде были принимаемы с исключительным вниманием.

Ища сотрудничества с рус. представителями китайские политики заключали : „ ...Русский народ, с его большой историей, достоин лучшей участи... Мы ясно видим, что рус. народ не доволен коммунизмом... Идею и планы нашей совместной борьбы против коммунизма следует всячески приветствовать... ”

Особенно любопытным были их многократные встречи с рус. моряками танкера Туапсе, которые при сдаче его сов. властям, избрали свободу и остались на о. Формоза, где их заботливо и в хороших условиях жизни и ученья устроили китайские власти. Русские представители имели с ними продолжительные встречи и дружественные беседы, расспрашивали о положении на Родине, о политичес. там настроениях и надеждах и, в свою очередь, объясняли им положение в свободном мире.

„ ...Несмотря на нашу молодость, мы глубоко продумали наш путь... наша дорога в бескомпромисной борьбе с коммунизмом, если мы любим Родину... ”, сказал на прощание один из них.

(из Бюллетеня Р.Н.О.)

ПРЕКРАСНЫЙ ПОЧИН

В Сан Франциско (США), с 19 по 26 июня с. г., проводились торжественные заседания ООН, посвященные 10-летней годовщине создания организации Объединенных Наций. На заседаниях ООН присутствовала и советская делегация во главе с В. М. Молотовым.

17 российских организаций Сан-Франциско, поддержанные русскими организациями Лос-Анжелоса, а также организацией „ Крестовый поход во имя Правды ” и редакцией газеты „ Русская Жизнь ” провели организованную антикоммунистическую встречу представителей мирового коммунизма.

Программа „ встречи ” была хорошо продумана и успешно проведена. Началось с движения по улицам Сан-Франциско автоколонны (24 авто-машины), украшенной русским и американским флагами и флагами порабощенных коммунизмом народов, антикоммунистическими лозунгами и плакатами с надписями на английском языке. После этого 60 человек добровольцев отправились к зданию заседаний ООН для раздачи листовок на английском языке. Было роздано около 20 тысяч листовок.

Самое же важное — это антикоммунистическая выставка, которая была в эти дни открыта русскими организациями в Сан-Франциско. Цель выставки : а) вскрыть сущность коммунизма и указать на опасность его дальнейшего распространения; б) осветить волю русского народа к освобождению от коммунизма. В первый же день выставку посетило более трех тысяч человек, а к 22 июню число посетителей выставки достигло уже 20 тысяч человек. Успех выставки большой. В этом главная заслуга российских художников Сан-Франциско, сумевших в ярких образах передать смысл коммунизма и ведущейся борьбы за свободу порабощенных народов. (РАП).

В этом году в Брюсселе предполагается организовать антикоммунистическую выставку. Лица, желающие помочь этому делу, благоволят обращаться за справками в редакцию „ Часового ”.

Действительность в Советской России

по советской прессе.

По случаю дня рождения Ленине и перенесения всенародного праздника — дня его смерти — на день рождения, сов. пресса заполнилась хвалебными статьями и восхвалениями его учения, с напоминанием его программы Государственного устройства, и с превозношением его „гениальности".

Этот **„Ленинский стиль"** работы уже ярко показал плачевные результаты, к которым он привел, через 37 лет его применения на российских просторах...

В № 127, газета „Известия" снова подхватила тему восхваления Ленинского режима в статье: „О Ленинских принципах работы советского, Государственного аппарата". — По этой статье можно судить также и о непорядке в Гос. устройстве СССР. Она подробно разбирает чисто теоретическую программу Ленина по управлению Государством, т. е. предложения, — как должно бы было оно итти согласно его мнения.

Эта статья настолько полно освещает главные стороны коммунистическоог режима, что на ней стоит остановиться, чтобы проанализировать, по признаниям самой газеты трудящихся, плачевные опыты — применения этой программы.

После таинственной смерти Сталина, его заместители решили незаметно повернуть руль управления и выправить курс, пытаясь во всем переделать народную жизнь как нибудь более практично, — исправлениями и поправками. Но — это не удается, и Хрущев обнаруживает на каждом шагу все больше — неразбериху, и неорганизованность во всех решительно областях народного хозяйства. Ленин базировал, прежде всего, советский режим на принципе коллективного руководства, с централизацией управления, при сохранении на местах — личной инициативы, с соблюдением полной ответственности каждого — за выполнение порученного ему дела. Для этого предполагались: экономичность аппарата, высокая организованность и дисциплина, правильный подбор специализированных кадров, проверка исполнения их деятельности, укрепление связи власти с трудящимися, и забота о благе народа.

Вот его программа управления великой страной. А что же получилось и теперь наблюдается в действительности? — Вместо деловой коллегиальности — везде царит самопроизвольно жестокая диктатура начальников, иногда слабо замаскированная состоящими при них безгласными комитетами...

Ввиду созданного многоначалия, утвердилась повсюду сложная система „согласования" кого то с кем то, с заключениями, резолюциями и справками всевозможных завов, замов и помов... В результате — вместо экономии — громоздкие штаты, бесхозяйственность, бюрократизм, и безответственная волокита. Все это подтверждается всей сов. прессой. В Государственном аппарате такая путанница и сложность, что, в обнаруженных случаях беспорядка, невозможно никак найти виновника.

Государственные управления перекраиваются сейчас, на скорую руку, перестраиваются, но, по существу, остаются тем же что и были. Они часто дублируют друг друга, запутывают работу своей многоступенчатостью, погружены в хаотическое состояние и не способны деловито руководить своими органами на периферии.

Кадры специалистов во всех отраслях народного хозяйства не достаточно подготовлены и их не хватает. В 94.000 колхозах страны обнаружились такие дефекты руководства, что Хрущев решил, с отчаяния, послать на замену негодных председателей их — 30.000 проверенных, городских коммунистов, воображая, что наскоро сформированными, 3-х-недельными подготовительными курсами, эти отборные коммунисты сразу сделаются полноценными, знающими сельскими хозяевами. А в остальных двух третях колхозов положение тоже не идеальное... Вот почему, при советском режиме управления по Ленину, населению не хватает продуктов питания, и вряд ли 30.000 новых председателей колхозов скоро накормят досыта всех советских граждан! Народ будет сыт только тогда, когда уничтожится колхозный строй и крестьяне начнут пахать свою, а не казенную землю.

Из за недостатка подготовленных, образованный людей, и в промышленности, и в сель-хозяйстве советской страны, — руководящие места занимаются кем попало, и со средним и с нисшим образованием и без всякого — простыми практиками-самоучками. В стране еще нет достаточно серьезно подготовленных кадров. Однако, открываются все новые, крупные предприятия, не учитывая нехватку подготовленных спецов. Строятся заводы, фабрикуются машины (да и то еще с большими дефектами), а деловито их обслуживать — некому...

В конце концов „Известия" уверяют, что по Ленинской программе коммунистическая власть должна укреплять связь с трудящимися и заботиться о благе народа. И действительно, большевики установили связь: — плотно связали крестьян и рабочих по рукам и ногам своими „трудовыми" законами, малой зарплатой, и прикреплением к месту работы. А народное благо, о котором они заботятся, выражается в том, что народ должен нести свои трудовые гроши и подписываться на Государственные займы, из любви к партии и ее интересам, а в этих то партийных интересах и заключается главное народное благо.

Наши сведения основаны на № 127 газеты „Известия" и на всей советской прессе. Очевидно безсознательно, но очень правдиво, в них с очевидностью доказано, что действительное состояние Государственного управления в СССР — никуда не годится и ведет режим к гибели.

Следует, кроме того, разъяснить, что в основу **своего** „стиля управления" Государством, Ленин положил ни более, ни менее, как основные принципы нормального, буржуазного государствоведения и идеалы среднего „буржуя" и его политической морали. Эти общечеловеческие, элементарные принципы и идеалы таковы: экономичность, четкость в организации, строгая налаженность государственного аппарата, тщательная подготовка кадров, с образованием каждого по специальности, строгая, логическая дисциплина младших перед старшими, а конечной целью всякого государственного устройства в капиталистическом мире, являются — благоденствие и благополучие всего народа, а, прежде всего, — слабых и трудящихся...

Ленин взял себе в основу именно эти общечеловеческие правила жизни, и не мог взять других, ибо других нет в природе, назвал их „своими", коммунистическими", разукрасил партийными деталями, подменил простые слова и понятия другими, вывернутыми шиворот на выворот, придав им противуположный, партийный смысл, и создал „коммунистическую платформу" государственного управления, уверяя на весь мир, что он открыл новую эру жизни.

Бессмысленно, варварски уничтожив в России культурные классы и истребив миллионы образованных русских людей, подготовленных к государственной работе, и лучших, хозяйственных земле-

дельцев, кормивших раньше все государство, он наскоро заменил их кем попало — неуками, партийцами, беднотой и проходимцами. Советская страна до сих пор не может пополнить серьезно подготовленными новыми кадрами, поредевшие ряды истребленных большевиками крестьянских „ хозяев ” и всяких специалистов... При бешенном темпе перестройки, на советский лад, всего народного хозяйства, не учитывая реальных возможностей, у Правительства не хватает, для технического руководства, — образованных и квалифицированных специалистов. Ни по количеству, ни по качеству, — их подготовка не поспевает за взятыми слишком ускоренными темпами государственного строительства.

Когда то сам Ленин сказал : „создание гибкого, четко работающего государственного аппарата — задача трудная, требующая времени, большого труда, и умения над ним работать годами и годами... ” Но большевики не считаются ни со временем, ни с выработкой „ умения ”, т. е. с подготовкой предварительно людей — учением и образованием. Однако, так как все учение Ленина построено на противоречиях, то его последыши нашли и другое изречение своего непогрешимого учителя и подхватили для исполнения его „ глубокомысленную ” истину : „ всякая кухарка может управлять государством ”... На такой основе они уродуют и калечат до сих пор русскую жизнь...

Результатом является то, что Советская власть все еще не в состоянии — ни прилично одеть, ни досыта накормить, ни дать основательного образования несчастным гражданам советского рая, с его веселием без веселости, и с его счастливой жизнью, — без счастья !

Своим „ стилем управления ” государством, Ленин счел себя благодетелем человечества, но один, недавно умерший, великий мыслитель — А. Эйнштейн, повидимому бывший не глупее Ленина, и не вполне веривший в блага его учения, метко и правдиво охарактеризовал советский режим : **преступление, замаскированное видимостью законности, сделалось в советском режиме — методом управления ”...** Вряд ли можно более точно и правильно охарактеризовать одной фразой весь строй большевистской диктатуры.

⁂

В Сель-хозяйстве продолжается суета и спешка. Почти повсюду запаздывают с уборкой сена и хлебов. Нажимают на ускорение перевозок уборочных машин, необходимых немедленно. Но заводы-поставщики их задерживают.

Посевы кукурузы разогнали на 16,8 милл. гек. (больше прошлого года на 13 милл. гек.), но с главным фактором ее урожайности — с многократной обработкой почвы под нею, — повсюду заминка и незнание техники ее обработки. Во многих пунктах к ней относятся с недоверием и не проявляется должной старательности в тщательности ее обработки. Посеянные семена ее не отличались повсюду хорошими качествами, результаты чего выяснятся только осенью. Успех этого грандиозного и фантастического нововведения, с распространением ее посевов до крайнего севера, зависит больше всего от влажности и количества солнечных дней за лето, а также от усердия обрабатывающих ее людей.

Пока что, трудно предсказать результаты, но есть много оснований сомневаться в полном успехе. Особенно трудно будет сохранить ее урожай, для которого не хватает хранилищ и силосных помещений.

На целинных землях, где засеяли в этом году уже 19,7 милл. гек. (выше плана в 13 милл. г.) — идет интенсивная, но плохо спланированная подготовка для сбора урожая и для бытового устройства новоселов. Строят много, но медленно, — не хватает материалов и специалной рабочей силы. Главная угроза здесь в том, что вряд ли смогут организовать сохранение урожая и хлебов и кукурузы. Катастрофически не хватает сушилок, элеваторов и силосных хранилищ, а также транспорта для вывоза и распределения урожая. Несомненно будут колоссальные потери зерна и сена, от этих причин. В всяком случае, даже при некотором увеличении общего урожая в СССР, эта затея не будет рентабельна, и себестоимость нового хлеба будет высока.

Всетаки Хрущев, — подстегиваниями и энергичными нажимами, поднял общую площадь посевов во всей стране на 21 милл. гек. выше прошлогоднего. Как сумеют убрать, сохранить и распределить этот урожай, выяснится только к зиме.

В очерке : „ Где хозяин ходит — хлеб родит ” (Литерат. Газета № 69 от 11-6-55) приводится интересное мнение простого, но здравомыслящего чабана в колхозе : ...„ Нахозяйничали, обормоты ! Здорово наше животноводство спланowали ! Подай до осени 11 тысяч овец и никаких чертей, а выпаса у нас нет ! Вот мы и выполнили план : контрольная цифра есть, а овец — черт ма ! — потому что кормить их нечем. И пашню нам те же дяди расплонавали, а чем скотину кормить — их не касается. ...Когда нибудь этот порядок поломают и дядям этим самым по шеям накладут, чтобы они очки не втирали и не молились на свою бумажку !.. ” Ведь эти вежливые дяди планировали из своего кабинета, и от жизни отгораживались сотнями тонн бумаги...

В промышленности все больше и чаще вскрываются ее основные, органические пороки : неумелое руководство, плохое планирование производства, упадок энергии и продуктивности труда, Социалистическим соревнованием, угрозами и призывом брать пример со стахановцев - новаторов и изобретателей новейших образцов техники, идет усиленное подстегивание ее руководителей и работников. При чем ставка идет, ввиду неспособности своих, плохо подготовленных спецов, — на природные качества изобретательности и приспособляемости русского народа, из недр которого большевики стараются вытянуть на поверхность — самородков и талантливых от природы людей, таланты которых смогли бы заменить безталанность большевистских чиновников от индустрии.

Для усиления уже и так громоздкого контрольного аппарата, Хрущев изобрел 4 Комитета, при Совете Министров, и самый важный из них — по вопросам труда и зарплаты, поставлен под начало „ железного ” комиссара Кагановича, славящегося своей непреклонной жестокостью.

В жалком сейчас прозябании советской литературы появились новые директивы. После заглохших, на время, требований — строить ее на социалистическом реализме, выработана новая программа : усилить ее в направлении освещения военно-бытовых и военно - исторических сторон в советск. жизни, для поднятия престижа военных кругов, и попытки опереться на народный патриотизм. Констатировано : „ отставание нашей литературы от современных задач Советской Армии ”... Но, чтобы избавить писателей от труда самим искать интересные темы, в последние дни, после прошедшего в мае трехдневного „ Военно - художественного партсовещания ” изобретена еще новая директива : „Новое в советской деревне и задачи художественной литературы ”... На эту тему намечено на начало июля. Всесоюзное совещание литераторов, пищущих о колхозах, в Москве, на 2-3 дня. Бедные писатели земли советской ! Где же их самостоятельность в выборе тем и содержания, и когда же они смогут сказать как Пушкин, при „ Злом ” Царском режиме : „ дорогою свободною иду — куда влечет меня свободный ум !?

Л. Л. М.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Из Воспоминаний Старого Кирасира Ея Величества

НОВОЕ ОФИЦЕРСКОЕ СОБРАНИЕ

К полковому празднику (9 мая 1897 г.) в Гатчине было отстроено, омеблировано и в Высочайшем присутствии открыто наше новое офицерское собрание.

Наш Августейший Шеф, Императрица Мария Феодоровна со своим державным Супругом Александром III и Семьей большую часть года проживала в Гатчине. Императрица, близко входя в нужды полка, нашла необходимым изыскать, для Школы Солдатских детей, лучшее помещение зная, что эта Школа нужна полку, т. к. она подготовляла: — трубачей, музыкантов, церковных певчих, писарей и пр. Для этого Государыня предоставила полку рощу, находящуюся между казармами полка и дворцовым паркому, и выхлопотала от военного министра (в то время Ген.-Ад. Вановского) ассигнования кредита на постройку здания Школы.

Решение нашего Шефа и послужило толчком к тому, что офицерами решено было просить командира полка довести до Ея Величества их просьбу — дабы здание, предполагавшееся для Школы, было бы передано, для офицерского собрания, а Школа бы поместилась в достаточном, просторном помещении старого офиц. собрания в казармах полка. Просьба наша была уважена Шефом и решение Государыни доведено до военного министра. Последний уведомил, что распоряжение Императрицы принято к исполнению, но военное министерство не может увеличить сумму, ранее ассигнованную для постройки Школы.

Два года длилась постройка и мы, молодежь того времени, с интересом наблюдали работы. К полковому празднику 1897 года постройка особняка собрания в роще была закончена, но стоила не дешево. Стоимость самого здания обошлась больше чем в два раза отпущенного казенного кредита, т. к. приходилось почти заново омеблировать нижний этаж. Лишь комната быв. Императрицы — Шефа Марии Александровны была перенесена из старого собрания, вместе с подаренными полку этим Шефом — Ея библиотекой и Ея портретом, кисти знаменитого Нефа. Портрет который стал памятным так как под ним молодежь подвергалась внушениям от старшего полоквника. Комната здравствующего Шефа — Марии Феодоровны пристроена была с другой стороны зала через 7 лет, ко дню 200 летнего юбилея. В ней была помещена картина — конная атака полка под Лесной (1709 г.). Подарок к юбилею быв. офиц. полка.

Для облегчения выплаты долга, легшего на офицеров, пришлось сделать заем с выплатой, которую многим из моих младших однополчан приходилось выплачивать. Но зато мы и могли пользоваться прекрасным собранием, одинм из лучших в гвардейских частях.

Заведывал постройкой много лет бывший Хозяином Собрания — Шт.-Ротм. Конст. Ник. Акимов, после юбилея полка вышедший в отставку и пожалованный званием камергера. Акимов приложил много труда на постройке и особенно на ее меблировке. Что делалось им со вкусом и у лучших мастеров. При этом наш милый Костя, с великим терпением переносил наши шуточные и дружеские изводки; лишь с кавказским акцентом выговаривал: — „не скули, будет дорого, не умрешь, меньше протранжиришь, а собрание навсегда останется в памяти о родном полку." И тот-же Костя, всегдашний участник в „загулах господ", болел душой, когда молодежь не очень стеснялась и небрежно обращалась с мебелью.

После парада полкового праздника (9 мая 1897), который как обычно происходил на плацу перед Гатчинским Дворцом, Государь с Императрицей Шефом, Великими Князьями и свитой, как всегда, обойдя больных кирасир в полковом лазарете, направились, для торжественного освящения и открытия собрания.

Их Величества обойдя с духовенством, которое окропляло святой водой помещения, выразили командиру полка полное удовольствие видеть столь прекрасное собрание и поздравили с его открытием. А наш Шеф-Императрица прибавила к этому, как говорил нам Акимов, стоявший подле командира. полка, показывая помещение собрания: — „Я знаю обычай многих полков, что полковые дамы не имеют доступа в собрание но это такое прекрасное, что жаль не полюбоваться им. Быть может сделают для Меня исключение и когда Я буду посещать собрание то будут приглашаться и полковые дамы." Впоследствии мы много раз разыгрывали Костю Акимова, что он немного приврал и Шеф этого не говорил. Но Костя огрызался: — „как ты смешь не верить мне, моему Государю штабс-ротмистру! А командир что передавал, а он человек серьезный, еще со Скобелевым брал Геок-Тепе; а будешь зубоскалить и под портрет попадешь! Но, правдивость этих слов Шефа подтверждалась тем, что за неделю до праздника Императрица выразила согласие прибыть с Вел. Кн. Михаилом Александровичем и Вел. Княжнами Ксенией и Ольгой на обед в 8-м ч. в день праздника. Поэтому, и полковые дамы получили приглашение, чего ранее не бывало.

ЗАЧИСЛЕНИЕ В ПОЛК ВЕЛ. КН. МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА

Открыв собрание, Их Величества вышли на терассу, где на столике были приготовлены — водка, чарки и хлеб с солью. В роще, между деревьями были поставлены столы с праздничными явствами для кирасир, которые стояли тут-же у столов, впереди которых находились офицеры. Полк. дамы стояли группой у терассы.

Государь подошел к столику, налил чарку и выпил за славу и процветание полка: последовало громкое ура кирасир. Затем ком. полка, с разрешения Его Величества, поднял чарку за здравие Государя Императора, а другую за обожаемого Шефа, покрытые дружным Ура, гимном и полковым маршем.

Затем произошло, совершенно неожиданно, для нас офицеров, следующее историческое событие в жизни полка. Государь подозвал к Себе Своего Брата, В. Кн. Михаила Александровича и положив Ему руку на плечо произнес следующие, высокомилостивые слова: — „По просьбе Шефа полка, просьбу которую Я вполне разделяю, в ознаменование сегодняшнего праздника, Я зачисляю в полк В. Кн. Михаила." Конечно, последовало громкое Ура и полковой марш.

Как всегда застенчивый и скромный Великий Князь, которому едва исполнилось 19 лет, пытался замешаться среди стоящей сзади свиты, но В. Князь Сергей Александрович, уже давно состоявший в списках полка, подхватил Его и заставил, при улыбке Шефа и полном восторге офицеров, поднять и выпить чарку за полк. Полагаю, что эта была

единственная чарка водку, которую наш новый Августейший однополчанин выпил в своей жизни. Ибо Вел. Кн. никогда не пил чего либо спиртного. Впоследствии, когда Вел. Князю приходилось бывать в собрании, то Он пил лишь минеральное воду. А в случаях, когда подавалось шампанское, то перед Его Высочеством ставилась бутылка из под шампанского, куда была перелита ланинская вода.

С зимы 1902-03 годов, Вел. Князь начал полное прохождение службы в полку. Мне как раз, по милости судьбы, пришлось принять командование № 2-м эскадроном. Вел. Князь постепенно проходил все должности начиная с младшего офицера, после юбилея полка, в 1904 г. принял эскадрон Ее Величества, а затем, по производстве в полковники, был помощником ком. полка по строевой части.

Вспоминается мне также и следующее. В старом собрании у нас не было портрета в красках, давно числящегося в полку, Вел. Князя Сергея Александровича. Видимо кем то было доведено до сведения Его Высочества, что офицеры озабочены приобретением — Его портрета. И вот, из конторы Вел. Князя, прибыл прекрасный портрет Вел. Князя Сергея Александровича. Но вышла видимо оплошность, и по получении портрета не была послана благодарность за подарок. Эта небрежность прошла бы незамеченной, если бы Вел. Князь, в то время Ген.-Губернатор в Москве, лично не прибыл на открытие собрания, войдя в которое увидел свой портрет, вспомнил о сделанном подарке и задал одному из наших полковников вопрос : — „ Откуда у вас мой портрет ?".. Не знаю как потом пришлось выкручиваться командиру.

Из собрания Их Величества отбыли во дворец, где в Высочайшем присутствии, как обычно бывало на полковых праздниках, состоялся завтрак, на который приглашались офицеры и полковые дамы. Завтрак окончился милостивыми беседами с нами Их Величеств.

А вечером, в новом собрании, состоялся обед на который пожаловала наш Шеф - Государыня с Дочерьми и Вел. Кн. Михаилом Александровичем уже в нашем полковом сюртуке. Полковые дамы, согласно выраженного Ея Величеством желания, также были приглашены. По окончании обеда, за музыкальной программой, Ея Величеству, с пением была поднесена офицерами кирасирская заздравная чара.

Записи этой песни в эмиграции не имеется, поэтому, для своих однополчан привожу ее по памяти :

За счастье Шефа и Ея покой
Стоит на страже полк родной,
Весь полк Царицы !

Кирасирский строй лихой !
Прибор наш — сине - голубой
На конях золотистых !

Орел на касках на верху,
Несущий мощь Державному Царю,
На страх врагам России !

Штандарт наш старый и седой,
Водил наш полк в бой у Лесной
И по полям Полтавы !

В мальтийских латах, на коне,
Понесся полк в Бородине,
Атакой славной !

От счастья видеть у себя —
Царицу Шефа, радостно тая,
Подносим чару мы вина !..

Лишь за полночь Высокие Гости, провожаемые офицерами, отбыли во дворец.

Мих. Свечин
б. офицер и командир полка.

ГЕНЕРАЛ ЛЕЙТЕНАНТ МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ СВЕЧИН

(К 60 летию со дня производства в офицеры)

Родился 16-5 1876 года. По окончании 2 кад. корп. и Ник. Кав. Училища произведен в Корнеты Л-Гв. в Кирасирский Ея Величества Г.И.М.Ф. полк — 12 августа 1895 г. Окончил Ник. Академию Ген. Штаба по 1 раз. в 1902 г. Участвовал в Русско-Японской войне 1904-05 г.г. На войну 1914 г. выступил Начальником Штаба 2 гв. кав. дивизии. В 1915 и 1916 г.г. командовал — сперва 14 др. Малороссийским а затем Л-Гв. Кирасирским Ея Вел. полками. Произведен в ген.-майоры за боевое отличие (конная атака с Малороссийцами) со старшинством 15-7-1915 г. В 1917 г. — Начальник Сводной кав. дивизии, а с августа командир 1 кав. корпуса с производством в ген.-лейтенанты.

Награжден всеми орденами вплоть до Св. Владимира 2 ст., все с мечами и Георгиевским оружием.

Дважды ранен, в локоть и ногу.

В декабре пробрался в Новочеркаск и явился ген. Алексееву. Участвовал с донскими казаками в степном походе. Состоял в Донской и Добр. армиях с коими и покинул Родину.

Заграницей, в Ницце, состоит Нач. Подъотд. РОВ С-а в деп. Приморских Альп. Кроме того, с 1930 года основал в Нице Отдел Русских Военн. Инвалидов и организовал Инвалидный Дом на 25 инвалидов, которых полностью содержал на жертвуемые деньги до 1945 г. когда содержание перешло на отпускаемые префектурой средства.

Редакция „Часового" приветствует глубокоуважаемого Михаила Андреевича с его знаменательным юбилеем и шлет ему сердечные пожелания дальнейших сил и энергии для продолжения его работы на общее дело.

„ Часовой ".

Л. Л. Маркову

КАВКАЗ

Восстав меж двух морей, творит он свой намаз,
Взывает к небесам со снежных минаретов, —
Хранитель древних саг, старинный друг поэтов,
Мечтателей кунак — блистательный Кавказ.

Здесь в воздухе самом — мелодия сонетов.
Вверху на гребнях гор блестит снегов атлас,
Внизу — потоков блеск и сказочный для глаз
Концерт из всех цветов, оттенков и отсветов.

Здесь прошлого для нас звучит немолчно глас,
Здесь колыбель племен, рaсадник славных рас,
Здесь выросли цветы из крови Прометея !

Не здесь ли в людях мысль от света зачалась ?
Не здесь ли вспыхнул ум, как под лучем алмаз,
И мир предстал пред ним, ожив, как Галатея ?

Рим, 1954. **В. Сумбатов.**

Вышел СОРОК ТРЕТИЙ НОМЕР ЖУРНАЛА
— „ ВОЗРОЖДЕНИЕ " —

Подписка на двенадцать тетрадей в год (в Книжном Магазине „ ВОЗРОЖДЕНИЕ "
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „ Часовой ".

Цена в этих странах :
отд. номер **35** б. фр., за год — **350** б. фр.

Еще об Испании

Когда приезжаешь теперь в Испанию, зная эту страну два десятка лет и помня ее по гражданской войне, которая так напомнила ее русским участникам другую — нашу российскую — чувство удовлетворения и радости овладевает...

Еще несколько лет тому назад в окрестностях Мадрида можно было видеть жалкие лачуги, отдававшие средневековьем... Теперь, на их месте огромные дома для рабочих, снабженные необходимым комфортом и построенные согласно правительственному плану... Социальные реформы продолжаются: недавно в Испании принят закон, по типу английского, дающий рабочим бесплатную медицинскую помощь... Во всей стране идет строительство: вырастают новые дома, главным образом, для рабочего класса, строятся школы, лечебницы, улучшаются пути сообщения...

В то же время Испанцы не забывают своих культурных сокровищниц. Все они тщательно охраняются. В прошлый раз я писал о Толедо. Сейчас мне удалось посмотреть Эскуриал. В этом дворце-монастыре Филиппа II собраны изумительные богатства. Особенно поражают ковры. Думаю, что такого богатства красок и выделки не встретить ни в одной стране мира.

Режим в Испании укрепляется. Как смешно сейчас вспомнить потуги испанских коммунистов и приставших к ним эмигрантов в 1946-49 гг. Между тем, в то время Испания была изолирована от всего мира и рацион хлеба был с небольшую булочку: народ почти голодал. Террористы, переходившие пиренейскую границу и доставлявшиеся на лодках с советских и прочих кораблей, имели какой то шанс на успех. Но испанский народ оказался прежде всего верен своей Родине, Остальное было сделано Генералиссимусом Франко и его помощниками.

Если Испанию и нельзя причислить к классическим демократическим странам, то ее смело можно назвать „христианской демократией", ибо вся политика правительства, весь уклад жизни основывается на христианстве. И в этом особенность этой страны и отличие ее от других.

⁂

Не нужно быть излишне скромным. Русские радио-передачи имеют успех. Это установлено **фактически.** К сожалению, ввиду недостаточной мощности испанского радио и технически-географических условий, они превосходно слышны на Юге Европы и России и под косым углом проникают даже в сибирские просторы.

Слышимость их в Западной и Центральной Европе довольно трудная. Однако, с конца сентября начинает функционировать новый передатчик, значительно превосходящий своей мощностью теперешний, изучаются технические условия и можно сказать, что испанская станция будет одной из самых сильных в Европе.

Как и прежде, я встретил самое внимательное отношение к русским вопросам со стороны ген. секретаря министерства информации дона Хозе Луиса Вийар-Паласи, ген. директора радиовещаний дона Хезуса Суэвоса, его помощника дона Гарсия Дурана и гл. директора мадридского радио дона Рамона Алонсо. И я искренне рад удостоверить, что непосредственные руководители иностранных радио-передач дон Луис Андрес-Фрутас и дон Кастро Фаринья (в ведении которых находится русская секция) не только относятся с исключительно благожелательной к нам симпатией, но и превосходно понимают российскую проблему. Когда подсчитаешь, **сколько** тратится на русские передачи другими государствами и сравнишь эти расходы с микроскопическим бюджетом Русской Секции или с доброхотными радио-передачами Российского Национального Объединения, то поистине поднимаешь „очи горе" и думаешь, что не всегда в деньгах толк. Есть еще и другое: вера, которая толкает людей на жертвы.

⁂

Когда я приехал в Мадрид, там встречали молодого иорданского султана (до сих пор не могу понять, почему нынешних арабских потентатов стали именовать королями, когда их подлинные титулы „султан", „эмир" и проч. давно уже „европеизированы"). Весь Мадрид бы убран флагами обеих стран и арабского монарха принимали, как главу великой державы. В этом новая политика Испании и, надо признаться, что политика эта имеет свои причины и уже приносит хорошие результаты. В отношении к туземцам есть еще одно сходство испанцев с русскими. У наших народов нет пренебрежения к колонизируемым народам, к народам другой расы. Это доказала Россия на всех просторах Сибири и Средней Азии, это доказала Испания в своем Марокко. Теперь ген. Франко завоевывает прочное место в независимой политике арабского мира. Остается только выразить надежду на то, чтобы Испания и Франция нашли бы общие интересы и общую линию поведения в Северной Африке и не дали бы торжествовать Советам и Коминформу, разжигающим шовинистические инстинкты северо-африканских народов.

⁂

Приятный, как и всегда, визит к заведывающему антикоммунистическим архивом министерства информации г. Александру Боцарису и не менее приятное удивление: архив разросся, сильно расширился и в еще более образцовом порядке.

Такое же приятное ощущение от того, что работа Русской Секции Радио несомненно улучшается и расширяется. Пожелания новому ее редактору Н. Н. Р. полного успеха.

Наконец, неожиданное знакомство с дипломатами Национального Китая, которые в Испании чувствуют большую моральную поддержку. Говорим о Формозе и о непреклонной воле генералиссимуса Чан-Кай-Ши. В теперешней Формозе есть что то от нашего белого Крыма и дай Бог, чтобы это сходство не осталось бы до конца...

⁂

Северный вокзал Мадрида... Накануне, как и всегда, была дружеская встреча, за которой многое было переговорено и, как всегда, было взаимное понимание. Поезд на Ирун... Те же дорогие лица русских друзей-соратников по трем войнам... Некоторые в испанской форме... Командует проводами, как и всегда, Петр Васильевич... Последние объятия... Белые платочки дам... Увы, в который раз „прощай, Испания!.."

Нет, не прощай, а до свидания... И, наверное, до скорого.

Ореховы.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ"!

Поддержите ВАШ журнал, существующий без всяких субсидий и работающий только на русское дело, только во имя России.

5 летие Института в Мюнхене

Институт по изучению Истории и Культуры СССР в Мюнхене был формально организован 8-7 1950 г. Институт сформировался как свободная корпорация научных работников и специалистов, эмигрантов из СССР, ставящая своей целью всестороннее изучение СССР и его истории для передачи результатов изучения общественности стран свободного демократического мира. Институт — по идее организация внепартийная и вненациональная.

В январе 1951 года Институт провел первую конференцию научных работников-эмигрантов, в которой приняло участие свыше 150 членов и гостей. 20-22 марта 1953 г. в Нью-Йорке Институтом была проведена 2-я конференция, а 15-17 августа 1953 г. в Мюнхене состоялась 3-я конференция, на которой присутствовало более 250 человек. 5-7 июля 1954 г. проведена 4-я конференция на которой участвовало около 200 человек. На этой конференции заслушано 11 основных докладов, 9 содокладов и выступило в прениях более 60 человек. 25-27 апреля 1955 г. проведена 5-я конференция, на которой заслушано 4 доклада, 5 содокладов и в прениях выступило более 30 человек.

Руководящим органом Ин-та является Общее Собрание членов Института (генеральная ассамблея), а рабочим — Научный Совет, руководящий научной работой, и Дирекция, осуществляющая всю административную работу и проводящая в жизнь постановления Научного Совета в части научной работы. В состав Научного Совета входит 7 членов; председатель Научного Совета — проф. Е. Мартос; в состав Дирекции — 3 члена; Директором Института со времени его основания является Б. Яковлев.

В мае 1952 г. Инст. имел 5 штатских сотрудников, в ноябре 1954 г. — 74.

Основные формы работы Института

Издательская. За время своего существования Институт выпустил всего 110 изданий: 14 номеров „Вестника Института", труды конференции в Мюнхене на русском и английском языках, труды конференции в Нью-Йорке на русском и английском языках, труды конференции в Тутцинге на русском языке, Украинский Сборник, Белорусский Сборник и сборник на турецком языке (Дерги).

Все свои издания Институт рассылает бесплатно в Университеты, Библиотеки, Институты, исследовательским и научным организациям и учреждениям, а также отдельным научным работникам, имеющим общие с Институтом интересы и задачи, в 50 стран. В этих странах Институт имеет около 1700 корреспондентов, которым высылает свои издания.

Кроме этого Институт выпустил 20 номеров „Бюллетеня" ротаторным способом, а с марта 1954 г. выпускает его типографским способом, один раз в месяц, на английском языке. Всего вышли из печати и разосланы 5 выпусков „Бюллетеня" на русском языке и 13 на английском языке.

При Институте работает Исследовательско-Библиографический Отдел, который рассматривает периодическую литературу о Советском Союзе на русском и главнейших языках народов России, и на эту литературу составляет картотеки — авторскую и тематическую, которая подразделяется на ряд подтем. К настоящему времени количество карточек достигло 53.903.

Кроме этого Библиографический Отдел дает во все страны рассеяния эмиграции письменные справки с указанием источников литературы исследователям, работающим по изучению СССР.

Институт организует периодически доклады на различные темы анализа подсоветской действительности. Доклады делают научные работники-эмигранты и иностранные профессоры и журналисты, работающие по вопросам СССР.

Институт постоянно посещают десятки лиц, русских и иностранцев, интересующихся организацией и деятельностью Института и его Библиотекой.

В то же время Дирекция Института поддерживает личные связи с иностранными, в том числе и немецкими, учреждениями и организациями и командирует на съезды немецких организаций, ведущих аналогичную с Институтом работу, своих представителей.

Институт дает всевозможные справки и разъяснения по различным вопросам научно-исследовательским и другим учреждениям, исследователям, издательствам и т. д.

Библиотека. Библиотека Института на 1 июня 1955 г. насчитывала 18.704 томов. Периодических изданий, газет и журналов, эмигрантских и советских, на русском и нерусском языках, поступает 694. Количество комплектов периодических изданий на 1-6-1955 г. составляет 3635.

При Библиотеки имеется читальная комната, в которой ежедневно работают абоненты библиотеки — научные работники и журналисты, изучающие какие-либо вопросы из жизни СССР, собирающие материалы и составляющие исследовательские статьи.

Основная ценность Библиотеки заключается в том, что вся она собрана и комплектуется по одному определяющему признаку — история и культура СССР. В этом отношении она уже сейчас является единственной в своем роде библиотекой в Европе.

Отдел стипендий. В начале 1954 г. Институт стал на путь выдачи стипендий научным работникам-эмигрантам, что фактически является помощью материального порядка для научных работников в деле проведения их научной работы по вопросам исследования СССР.

За время существования Стипендиального Отдела выплачено 133 трехмесячных стипендии.

Вокруг Института группируется все большее и большее количество научных работников и специалистов-эмигрантов, как из числа находящихся в Германии, так и из других стран. Связи Института, личные и письменные, как в Германии, так и с другими странами, непрерывно расширяются.

ВЫБОРЫ ДОНСКОГО АТАМАНА

Избранный Донским Атаманом генерал Иван Алексеевич **Поляков** признан громадным большинством воинских организаций и получил множество приветствий. Заместитель Председателя Главной Избирательной Комиссии ген. Н. Зубов разослал русской общественности протокол, сообщающий, что за ген. И. А. Полякова было подано 1555 голосов, за ген. П. Х. Попова 1152 голоса и за ген. Бородина 99 гол.

УКРАИНСКОЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ (УВР)

Председатель Исполнит. Комитета УВР Д. Гулай и секретарь его П. Сенча-Залесски извещают о выходе их организации из Координационного Центра, который „пошел на сотрудничество с... ошибочной и вредной линией Американского Комитета.."

Dr A. Swetschin, M. Gladbach-Hardt, Roemerkuppe 24 розыскивает **Сергея Александровича Субботина** (из Казани).

25 летие Национально-Трудового Союза

В 1924 году на руднике Перник (Болгария) возникла, с разрешения нашего Главного Командования, группа военной молодежи, принявшая название „Союза Русской Национальной Молодежи". Такие же организации стали возникать в военной среде в др. местах Болгарии, Югославии и в Париже. Главнокомандующий генерал Врангель и его преемник генерал Кутепов прекрасно поняли, что, поскольку следует оградить боеспособную в то время военную среду от губительной партийности с обоих крайних флангов, постольку интерес военной молодежи к политической и общественной жизни надо приветствовать. „Армия вне партий" — был и остался здоровым лозунгом. О лозунге же „Армия вне политики" могут говорить только безнадежно отсталые люди, ибо самое существование наше зарубежом — это политика.

Из кругов военной молодежи, частично из среды Союза Русской Национальной Молодежи, шли в Россию жертвенные люди, пытавшиеся в героическом единоборстве с большевизмом, бросить семена Новой России. Много забытых могил этих героев разбросано по просторам нашей страны...

В 1931 г. в Белграде С.Р.Н.М. был на втором Съезде Союза переименован в Нац. Союз Нового Поколения, принявший определенный полупартийный устав и тактику революционной организации. С этого момента Союз приобретает самостоятельный характер и начинает отдаляться от традиционной воинской среды. Союз, на собственный страх и риск, начинает революционную работу в России. На третьем Съезде Союза эта революционная тактика утверждается и укрепляется. Союз принимает лозунг: „За Россию"... В 1936 году Союз присваивает себе второе название: „Национально-Трудовой Союз", и принимает, как свою эмблему, знак Св. Владимира (трезубец). 1937-й год отмечается переходом границы с целью борьбы против большевизма ряда членов Союза. За период 1937-39 года геройской смертью гибнет некоторое количество „диверсантов", о чем 6-го декабря 1938 года даже объявляет московское радио.

С началом войны и разделом Польши оперативная часть Н.Т.С. переносится в Румынию, откуда начинается — еще до военных действий — переброска людей в Россию.

В 1941 году, с момента германского вторжения в Советский Союз, руководители НТС принимают все меры к усиленной переброске людей в Россию всеми видами и возможностями, в качестве вспомогательных служащих германской администрации, переводчиков и т. д. НТС, внешне сотрудничая с оккупационными властями, ведет собственную политику в России. Это вызывает большие подозрения немцев и в 1944 г. Гестапо арестовывает весь руководящий состав Союза, освобожденный лишь по ходатайству командования РОА. Однако, в период ареста руководителей, деятельность НТС принимает подпольный характер, но не прекращается.

Руководители НТС принимают деятельное участие в идеологической работе РОА.

После окончания войны, деятельность Союза значительно уменьшилась и развилась лишь в 1947 г. К этому моменту НТС окончательно принимает характер политической партии. В 1949 году Совет Союза постанавливает: „Усилить главное направление деятельности — организацию национальной революции в России..." Усиливается вновь отправка людей в Россию. Гибнут одиночные герои. В 1954 году большевики похищают одного из виднейших руководителей работы НТС — А. Р. Трушновича.

Засылкой агентов, попытками убийств, шантажем и клеветой большевики борятся с НТС.

28-го января 1955 года происходит раскол НТС. И в настоящее время существует Союз, возглавляемый В. Д. Поремским, сохранившим за собой подавляющее большинство кадров организации, и другой Союз, возглавленный долголетним его председателем В. М. Байдалаковым. Между этими двумя фракциями началась оживленная полемика.

Существуют разные мнения о роли НТС, об его программе и тактике. У Союза есть многочисленные друзья и не менее многочисленные противники. Но никто не имеет права отрицать, что он является единственной организацией, вобравшей в себя значительные кадры российской молодежи. В наше время повсеместной денационализации этой молодежи, отсутствия у нее интереса к России, недоверия к старшим поколениям, круги которого беспрерывно враждуют друг с другом и дробят свои силы, — привлечение интереса молодежи к русской патриотической работе представляется нам несомненной заслугой НТС.

Второй громадной заслугой НТС является развитие пропагандно - революционной работы за железным занавесом. Самый факт этой работы в наших труднейших эмигрантских условиях должен вызвать чувства признательности всех активных россиян, независимо от того, разделяют ли они или нет некоторые политические установки организации. Не лишена большого интереса и значения и чисто политическая работа НТС, немедленно реагирующего на все события международного характера.

Вот почему, поздравляя руководителей и членов Национально-Трудового Союза с 25-тилетним юбилеем их организации, желая им успеха в их жертвенной работе во имя России, мы скорбим о том, что и в их среде взросли семена раскола. Хочется верить, что, если соединение невозможно, то обе части НТС найдут какую то общую линию основной работы и избавят нас от приевшейся уже в эмиграции картины взаимных поношений. Ибо все спорные вопросы могли бы быть разрешены путем нейтральных согласительных комиссий... Некоторые эмигрантские круги с каким то восторженным злорадством отмечают происшедший раскол, ждут „разоблачений" и готовы на все, чтобы утопить своих противников в ложке воды. С такими „патриотами" должна быть беспощадная борьба. Чтобы не дать возможности торжествовать третьему радующемуся, мы желаем руководителям НТС политической мудрости и верности их основному лозунгу: „За Россию".

„Часовой".

Советская версия ареста И. Тварковского.

Берлин (РАП) — Выходящая в советском секторе газета „Берлинер Цейтунг" сообщает об аресте и высылке из Женевы фото-корреспондента „Посева" И. Тварковского под заголовком: „Террорист арестован на месте конференции — Агент НТС в качестве „журналиста" в Женеве". В советском сообщении говорится: „Швейцарская федеральная полиция в четверг арестовала в Доме Печати члена антисоветской террористической организации НТС, ведущей из Западной Германии подрывную работу против Советского Союза. Агента выслали. Двум дальнейшим членам этой организации, которые также пытались проникнуть на конференцию в качестве „журналистов", швейцарские власти уже ранее отказали в визах. Власти обосновывают арест агента тем, что он является представителем организации радикально - антисоветского характера, которая пытается достичь своих целей незаконными средствами".

ХРОНИКА

ИЗ ПРИКАЗА
по 1-му Отделу Русского Обще-Воинского Союза № 2.

г. Париж. 30 июня 1955 г.

Объявляю приказ Русскому Обще-Воинскому Союзу от 25-го с. июня за № 4-м:

Назначается (с 1-го июля): Полковник **Протасович,** Виктор Александрович — Начальником 1-го отдела Русского Обще-Воинского Союза, с оставлением его в должности Возглавителя Объединений, Частей и Групп 1-го Армейского Корпуса во Франции.

Первый Помощник мой генерального штаба генерал-майор **Лампе,** несмотря на чрезвычайное переобременение его работой по занимаемым им должностям, с присущей ему энергией и точностью в течение восьми месяцев временно исполнял должность Начальника 1-го отдела, оказав тем исключительную помощь мне и, конечно, интересам нашего Союза.

Это вр. исполнение должности неожиданно затянулось на такой значительный срок, в виду необходимости охранить интересы полковника **Протасовича,** который только теперь может принять должность Начальника 1-го Отдела.

Прошу глубокоуважаемого Алексея Александровича принять от имени нашего Союза и от меня лично — искреннюю благодарность.

Генерал Лейтенант Архангельский.

Вследствие ходатайства моего от 1-го июня с. г. за № 72-м, приказом Русскому Обще-Воинскому Союзу от 25-го июня с. г. за № 4-м, Полковник **Протасович** назначен Начальником 1-го отд. Союза.

От души желаю многоуважаемому Виктору Александровичу успеха в нелегком и ответственном деле, возложенном на него Начальником РОВСоюза.

☘

Во исполнение предписания Начальника РОВ Союза от 9-го ноября минувшего года за № 911, я вступил во вр. исполнение должности Начальника 1-го отдела в предположении, что это продлится месяц-полтора, до назначения преемника покойному Полковнику Мацылеву. Однако, в силу создавшейся обстановки и затруднений возникших по месту его частной службы у Полковника Протасовича это временное положение затянулось почти на **восемь** месяцев и я только теперь могу сдать должность.

Пользуюсь случаем, чтобы искренне поблагодарить всех начальников объединений, частей и групп, входящих в состав отдела, а также и всех чинов его, со стороны которых за эти истекшие месяцы я встретил полную поддержку и содействие в моей работе.

Прошу также принять мою признательность моего непосредственного сотрудника, Начальника канцелярии отдела Владимира Владимировича **Попова,** который, не считаясь с служебным временем и часто выходя за пределы своих обязанностей, в сильной степени облегчал мою работу, и, который в процессе этой работы с покойным Полковником **Мацылевым** и со мною, тесно сроднился с нашей военной средой и искренно живет ее интересами.

Помощник Начальника РОВСоюза
генерального штаба генерал-майор **Лампе**

РУССКИЙ ВОПРОС В АМЕРИКЕ
Сообщение Б. В. Сергиевского

29 июня, находящийся проездом в Париже, Предс. Рос. Полит. Ком. Б. В. Сергиевский сделал очень интересное сообщение о положении русского вопроса в Соед. Штатах.

Докладчик отметил чрезвычайную трудность правильной его постановки, ввиду исключительно благосклонного отношения широких кругов американского общества ко всякого рода сепаратистам.

Идеализируя собственную историю, и мало знакомые с историей России, они готовы приветствовать всякую группировку, которая будет проповедовать отторжение от общего целого отдельных государственных образований. Всякая попытка бороться с сепаратизмом и доказывать незыблемость Российской государственности, считается в Америке черной реакцией.

Надо учесть, что приходится с большой осторожностью подчеркивать нереальность и вредность поддержки сепаратистов, как для будущих взаимоотношений между Россией и Америкой, так и во время холодной войны с коммунистами.

Постоянные напоминания и разьяснения дают несомненные результаты и за этот год положение русского вопроса несомненно улучшилось.

„Государственный Департ. старается никогда не забывать глубокой пропасти, отделяющей русский народ от его режима, и неустанно изыскивает способы доказать дружелюбное отношение Америки к русскому народу...", — пишет Особ. Помощн. Госуд. Секр. о-Коннор Б. В. Сергиевскому 5-го марта 1955 г.

Но особое значение приобретает меморандум Сарнова, открывающий совершенно новую эру в отношении русского вопроса.

Никогда не бывший на военной службе, Д. Сарнов за свои заслуги перед страной во время войны, пожалован чином генерала и влияние его значительно. Президент Айзенхауэр назначил специальную комиссию под председательством Рокфеллера для изучения **применения** этого меморандума. Средства на это давно отпущены Сенатом в размере 100 мил. долларов, но лежали до сих пор без движения.

На заданный вопрос об образовании Всеэмигрантского представительства, Б. В. Сергиевский заявил, что, всемерно поддерживая это начинание, он считает, что в настоящий момент и условиях это фактически неосуществимо и преждевременно, а потому надо пока работать в рамках предварительной согласительной комиссии, куда входят и кн. Белосельский и казачьи атаманы, и представители всех крупных организаций.

(„По „Русскому Воскресенью" Париж)

„НОВЫЙ ЖУРНАЛ"

Вышла из печати 41-я книга „Нового Журнала" под редакцией М. М. Карповича.

Содержание: **Художественная проза: М. Алданов** — Бред. **В. Бондаренко** — Исигона. **С. Юрасов** — Страх. **Стихи: Ив. Елагина, Вл. Злобина, А. Величковского, А. Браиловского, И. Одоевцевой, И. Легкой, Ек. Таубер, Вл. Корвин-Пиотровского, Ю Трубецкого. Литература и Искусство: В. Варшавский** — Незамеченное поколение. **А. К.** — О Качалове. **Воспоминания и документы: Т. Манухина** — Мать Мария. **Ев. Жуков** — Последние дни Дахау. **Политика и культура: Н. Валентинов** — Ранние годы Ленина. **Ю. Марголин** — Проблема еврейского национализма. **В. Годин** — Противоречия послесталинского большевизма. **М. Карпович** — Комментарии. **Библиография: Д. Чижевский** — Три книги о Гоголе. **А. К.** — Н. Евреинов. История русского театра. **Ек. Таубер** — А. Шиманская. Новолунье. **Роман Гуль** — Андрей Седых. Только о людях. И. т. д.

80 ЛЕТИЕ ПРОФ. А. В. КАРТАШЕВА

24 июля исполнилось 80 летие со дня рождения проф. Антона Владимировича Карташева. Окончив в конце прошлого века С.Петербургскую Духовную Академию, А. В. оставляется при ней и долгие годы состоит профессором, принимая большое участие в общественный жизни России и в религиозно-философской дяетельности.

В 1917 г. А. В. назначается министром исповеданий Временного Правительства. Арестованный большевиками, потом выпущенный под надзор чеки, А. В. принимает деятельное участие в Московском Поместном Соборе. В 1919 г. — бегство к ген. Юденичу и участие в составе его правительства. С 1920 г. — Париж и долгие годы председательствования в Русском Национальном Комитете, организации полностью сотрудничавшей с нашим Гл. Командованием, а потом с Р.О.В.С. Союзом.

С 1925 г. — профессор Парижской Духовной Академии, автор многих трудов по богословским и религиозно-философским вопросам.

Исключительный прямой, высококультурный, с редкой терпимостью к другим мнениям, беззаветно преданный России, А. В. заслужил справедливые любовь и уважение всех его знающих. Лично я, бывший член Русского Национального Комитета в Париже, сохраняю о нем память, как о редком по своему такту и беспристрастности председателе.

В. Орехов.

ГЕНЕРАЛ МАЙОР В. И. ИЛОВАЙСКИЙ

Исполнилось 80 летие Атамана Казачей станицы в Бельгии генерала-майора Владимира Ивановича Иловайского.

Редакция „Часового", несмотря на то, что почтенный юбиляр отказался от всякого чествования, приносит ему свои искренние поздравления и благопожелания.

ИНФЛЯЦИЯ И ВОЕННЫЕ ЗАПАСЫ.

По доходящим до нас из Советского Союза сведениям, в Кремле начинают серьезно беспокоиться в связи со все возрастающей инфляцией. По оффициальным данным Госбанка за последние два года сумма находящихся в обращении денег возросла на 27 проц. тогда как производительность товаров широкого потребления осталась на уровне 1953 г., а в некоторых отраслях (пшеница, продукты животноводства, сахар) даже немного снизилась. На самом деле разрыв между общей суммой выпущенных в обращение денег и массой производимых для нужд населения товаров еще шире и, что внушает советчикам большую тревогу, с каждым днем углубляется.

Товарные цены на черном рынке, опять начавшем процветать в больших городах, быстро растут и сейчас превышают оффициальные.

О наличии инфляционных тенденций свидетельствует тот факт, что в этом году снижения цен на товары объявлено не было. Кроме того, советское правительство с целью изъять у населения сбережения повысила размер займа до 34 миллиардов рублей и понизило проценты по займам в форме выигрышей с 4-х до 2-х.

Но эти паллиативы могут только ненадолго отсрочить, а не устранить финансовый кризис. Можно поэтому предполагать, что в конце года Советы должны будут опять девальвировать свою валюту.

Количество поступающих на рынок продуктов продовольствия уменьшается и потому, что Советы должны оказывать коё-какую помощь Китаю, где голодает полтораста миллионов человек, и Чехословакии, переживающей острый сельско-хозяйственный кризис.

Кроме того, с конца прошлого года Советы начали спешно пополнять, на случай войны, интендантские запасы и запасы стратегического сырья — нефти, аллюминия, свинца, цынка, меди и других цветных металлов. Произведенные в конце прошлого и начале нынешнего года большие закупки заграницей мяса, масла, сахара и пшеницы предназначались главным образом для пополнения военных запасов. Население этих продуктов не видело.

По последним сведениям Советы только что купили на Кубе 200.000 тонн сахара-сырца (всего за истекшие 12 месяцев СССР купил заграницей около 700.000 тонн сахара) и в настоящее время ведут в Канаде переговоры о покупке 25 мил. бушелей (680.000 тонн) пшеницы. Чехословацкая Республика тоже покупает в Канаде большую партию (10 мил. бушелей) пшеницы.

А. Б.

ПОЛКОВНИК В. С. УСПЕНСКИЙ
(К 50 летию в офицерских чинах)

Сын генерала, военного инженера, Василий Сергеевич окончил Ярославский кад. корпус и Михайловское Арт. Училище портупей-юнкером.

15-7-1905 г. в Петергофском дворце произведен в офицеры, получив из рук Государя Высочайший Приказ, о назначении (по своему желанию) на службу в Туркест. Край, во 2-ю Турк. Стрел. Артил. бригаду, с которой в 1914 г. выступил на войну, а в 16-м назначен командиром той же батареи. В 18-м году в августе прибыл в Добровольч. Армию, где командовал бронепоезд. „Офицер", а потом батареей в Офиц. Арт. Школе.

Эвакуировался в 20-м году из Феодосии вместе с 15-ю своими офицерами, имея раненного Шт. кап. Иевлева, в критический момент занятия города большевиками, на дырявой лодке в бурю...

В боях под Караурганом в 14 году за высоту „808", в период Сарыкамышской операции, награжден Орденом Св. Георгия 4-й ст.

В Бельгии проживает с 29 года. Был до войны председателем Военного Собрания.

Если говорить символически, то В. С. Успенский поистине воплощает в себе лучший и классический образ русского артиллерийского офицера.

Редакция „Часового" сердечно поздравляет дорогого Василия Сергеевича и, глубоко ценя его работу в Бельгии, его глубокую порядочность и неизменную отзывчивость на общее дело, шлет ему и его верной спутнице Александре Константиновне пожелания сил, здравия, энергии и бодрости духа для того, чтобы послужить еще возрожденной России.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

ГЕНЕРАЛ ДЕНИКИН

Исполнилась восьмая годовщина со дня кончины Главнокомандовавшего Вооруженными Силами Юга России и основателя Добровольческой Армии Генерала Антона Ивановича **Деникина,** отмеченная во многих местах русского рассеяния панихидами.

ГЕНЕРАЛ ШТЕЙФОН

Исполнилось 10 летие со дня смерти, 30-4-1945 г. командира Русского Корпуса ген. лейт. Бориса Александровича Штейфона.

† ГЕНЕРАЛ ХУАН ВИГОН СУЭРО ДИАС

23-го мая в Мадриде, после продолжительной болезни скончался начальник верховного ген. штаба Испании генерал **Дон Хуан Вигон Суэро Диас,** один из ближайших помощников Генералиссимуса Франко.

Пройдя в Испании блестящую военную карьеру, будучи отличен в колониальной войне и занимая еще в королевской Испании заметные военные посты, генерал Вигон с первых дней национальной борьбы в Испании, стал одним из наиболее доверенных и близких к ген. Франко лиц.

Генерал был одним из главных инициаторов нынешнего испано-американского договора.

Прямой и глубоко порядочный человек, убежденный антикоммунист, высоко культурный и образованный государственный деятель, генерал Вигон с большой симпатией относился к русским патриотам и превосходно понимал российскую проблему.

Похороны его носили национальный характер. На его могилу редакция „Часового" возложила венок с русской национальной лентой.

† ПРИНЦЕССА ДЕ МЕРОД

15-го июля в Брюсселе скончалась принцесса Мария-Луиза **Жан де Мерод,** главная председательница Национальной Организации Военных Инвалидов. Одна из первых представительниц бельгийской родовой аристократии (Мероды происходят от владетельных князей феодальной Бельгии), принцесса отдавала все свои силы благотворительной деятельности. Она и ее покойный муж, бывший маршал королевского двора, по просьбе короля Альберта I, остались во время 1-й мировой войны в Бельгии и много способствовали помощи жителям во время немецкой окупации. Избранная потом председательницей инвалидной организации, принцесса де Мерод исключительно покровительствовала русским инвалидам и председатели союза Инвалидов капитан Э. Э. Десфонтейнес и его преемник капитан А. В. Николаев могли бы многое рассказать об этой замечательной благородной женщине.

Похороны ее носили трогательный и торжественный характер. Русские инвалиды во главе с кап. Николаевым возложили венки, перевитые нашими национальными лентами. В составе иностранный делегаций на похоронах присутствовали представители местного Р.Н.О.

† А. Д. ИВАНОВА

21-го июня в Брюсселе трагически скончалась б. сестра милосердия Антонина Димитриевна **Иванова,** вдова капитана 6-го Брон. арт. дивизиона Т. Г. Иванова. Покойная много работала в русских общественных организациях. После безвременной кончины ее мужа, разум ее помутился и, несмотря на все старания ее друзей и знакомых создать ей новые условия жизни, она предпочла покончить все рассчеты с жизнью. Мир ее праху.

† ПОЛКОВНИК А. В. ДУРАСОВ

7-5-55 г. скончался в Париже Л. Гв. Конно-Гренадерского полка полковник Александр Владимирович **Дурасов.** Пок. окончил 2-й Московский Имп. Николая I Кад. Корпус и Елисаветградское Кав. Училище, откуда вышел Л. Гв. в Конно-Гренадерский полк, в котором занимал должности вплоть до помошника Командира полка. В конце войны А. В. заканчивает Военно-Юридическую Академию, куда он поступил еще до мобилизации 1914 года. Участвует в Добровольческой Армии.

В последние годы жизни ему пришлось взять на себя трудную, но почетную работу воспитания детей. Он был предпоследним директором Русского Корпуса-Лицея Имени Императора Николая II в Версале и принес несомненную пользу этому единственному сейчас в эмиграции военному питомнику.

Мир его праху. **Конно-Гренадер.**

† КАПИТАН С. Г. ПОЛЕЩУК

3-го апреля с. г. в госпитале под Мюнхеном скончался Капитан Сергей Гавриилович **Полещук.**

Пок. окончил Виленское Военное Училище в 1911 году и был выпущен подпоручиком в 20 стр. полк, с которым выступил на войну в 1914 г. С началом формирования Особых полков, как один из лучших офицеров полка, был назначен во 2-ой Особый полк, принявший участие в боях на равнинах Франции. За совершенные им подвиги в своих славных полках был награжден ор. Св. Георгия 4 ст. и Георг. Оружием.

Тяжелая эмигрантская жизнь с ее постоянной спутницей нуждой подорвала здоровье Сергея Гавриилович и, наделив страшной болезнью — туберкулезом, заточила на долгие годы в больницу, где на больничной койке он и угас. Все его предсмертные письма заполнены мыслью о Родины, которую покойный любил, как преданный Ей сын и воин.

Дорогие Виленцы, склоните ваши головы перед героическим образом нашего однокашника.

Полковник **Гетц.**

† ПОЛКОВНИК М. Н. МУРАХОВСКИЙ

17-7-54 г. в г. Каракасс скончался Полковник Михаил Николаевич Мураховский. Родился он в Полтаве в 1880 году в семье капитана — севастопольского героя. По окончании Полтавского кад. корпуса и Елисаветградского кав. училища М. Н. был выпущен офицером в 14-ый Ул. Ямбургский Е.И.В. Вел. Княгини Марии Александровны полк, в котором и пробыл до самой смерти. Участник 1-ой мировой войны до развала фронта, М. Н. с 1918 г. принимал участие в белом движении в Южной и Добровольческой армиях и будучи отрезан на Кавказе от главных сил, М. Н. с группой сформированных им Ямбургских улан, пересек 850 верст по Армении и добрался до Ялты, откуда эвакуировался в Галлиполи. Проживая затем в Югославии М. Н. во главе с кадром полка вошел в состав Корпуса Императорской Армии; затем война занесла его в Венецуелу.

Безукоризненно честный, высоко правственный, рыцарь без страха и упрека, М. Н. являл собой образец офицера Императорской Армии.

К. Кельнер.

† ШТ. КАП. Ф. Д. ПЕТРОВ

24-4-55 г. в убежище для стариков в Клуанже скончался казак Войска Донского, кап. Федор Димитриевич Петров. Все справки у Незнамова, 99, rue Maréchal Foch, Clouange (Moselle) France.

† ПОЛКОВНИК Н. С. ПАПЧИНСКИЙ

В г. Бела Црква в Югославии скончался 1-го Уланского Петроградского полка полковник Николай Сергеевич Папчинский. Участник Русско-Японской, 1-ой Мировой и Гражданской войн, много раз раненый и контуженный, покойный был награжден всеми боевыми орденами до Владимира 4-ой ст. включительно и Георгиевским Оружием.

Беззаветно храбрый, честный, прямой, он являлся типом лихого кавалериста и пользовался заслуженным уважением среди его сослуживцев и подчиненных. Трудно было приспосабливаться к новым условиям жизни в изгнании инвалиду, судьба не была милостива к нему, но он до конца оставался верным своим принципам чести и долга и любящим сыном своей истерзанной Родины.

Мир праху твоему, дорогой однополчанин.

Полковник **Рубцов.**

† ЕСАУЛ В. А. ЩУРОВ

8-7 1955 г. исполнилось 40 дней, как скончался в Буэнос-Айресе есаул Донского каз. войска Владимир Андреевич Щуров.

В июле 1919 года В. А. Щуров вступил добровольцем в 4-ю Корниловскую арт. батарею, дивизиона полковника С. Д. Гегела-Швили, и был зачислен в мою Команду связи. Храбрый и исполнительный воин, он скоро был назначен мною старшим Команды. До самого конца нашей вооруженной борьбы против красных В. А. прослужил в Корниловской Арт. бригаде Добр. Армии и вместе с нею в 1920 г. эвакуировался заграницу.

Через 20 с лишним лет он снова продолжал вооруженную борьбу с коммунистами уже в составе своего родного Донского войска, где дослужился до чина есаула.

Вечная память доблестному Белому офицеру, до конца верному родной России.

Буэнос-Айрес. Подполковник **С. М. Чернов.**

† И. В. ТЕРПУГОВ

7-7-1955 скончался в Антверпене И. В. Терпугов, на 80-м году жизни. Покойный поселился в Бельгии ранее большинства русских эмигрантов — с 1920-го года. Его научные познания и деятельность в России дали ему возможность сразу же занять в Бельгии определенное положение в одном из крупных нефтяных обществ, где он и работал непрерывно до выхода в отставку, за выслугой лет, в 1952 г. Научная подготовка и огромный жизненный опыт приобретены были покойным еще в России: он окончил СПБ-гский Университет по двум факультетам: естественному и юридическому, после чего работал по разнообразным отраслям — в Министерстве финансов, в Центр. Химической Лаборатории, имел свой кабинет в качестве присяжного поверенного, и наконец поступил в Т-во Бр. Нобель.

Занимаемое им, вполне определенное служебное положение и долгие годы жизни в Антверпене сделали из него там как-бы центральную фигуру среди русской эмиграции, которую особенно ценили все, ближе знавшие его. Действительно, И. В. несмотря на свою служебную деятельность исключительно в иностранных кругах, научные командировки за-границу, съумел на-редкость остаться русским, и это свойство глубоко вкоренилось во всю его семью. Не входя в эмигрантские распри, И. В. с самого начала примкнул к легитимному движению, одно время состоял представителем в Бельгии Великого Князя Кирилла Владимировича; был одним из основателей первого русского православного прихода Соборной Церкви в Антверпене.

Царство ему Небесное!

А. Ч.

† ИНЖ. П. П. РАФТОПУЛО

13-6-55 с. г., в Кассвиле (САСШ), скончался инженер Петр Петрович Рафтопуло, 72-х лет.

Покойный, по окончании 1-го Моск. Кад. Корп. и Александровского Воен. Уч., вышел в 5-ый Грен. Киевский полк, а в 1907 г., выйдя в запас, поступил в Варшавский Политехн. Институт, который окончил со званием инженера.

Участник войны 1914-17 гг. и Белой борьбы 1918-21 гг., он, в 1923 г., прибыл в Америку, где работал как землемер и чертежник.

Большой патриот; доброй души человек.

Царство ему Небесное! **Д. Х.**

МАДРИД

Мадридская Русская колония торжественно помянула страшные дни в долине Дравы. В воскресенье 19 июня, после Божественной Литургии, настоятелем православного храма, о. прот. Р. Иваницким была отслужена панихида по всем жертвам выдачи в Лиенце — русским, сербам, словенцам, а также по генералу Власову и его соратникам, десятилетие выдачи которых исполнилось тоже весной этого года

Перед панихидой, о. прот. Иваницкий произнес прекрасное слово, в котором подчеркнул, насколько — независимо от вопросов человечности, с точки зрения чисто практической — жертвы неслыханного злодеяния в Лиенце и в других местах, оказались бы теперь нужными для тех самых союзников, которые их так предательски погубили во имя Ялтинского договора с Советами.

Церковь не могла вместить всех молящихся. Кроме русской колонии, пришли помолиться за мучеников: г. Лукович, посланник Короля Петра Югославского в Мадриде; г. Димитреску, румынский посланник; г. Форманек, чешский посланник, с супругой; г-жа Ясинская, супруга бывш. министра Работы и Здравоохранения Румынии; г. Джеблеско, б. посланник румынский, и множество румынских эмигрантов, группа студентов словенцев, стипендиатов Испанского Государства, а также испанские офицеры и журналисты. Граф Потоцкий, польский посланник, не смогший прибыть, письменно присоединился к представителям порабощенных стран, братски пришедшим к русским в эту зловещую годовщину.

Трогательное письмо прислал генерал Москардо, славный защитник Альказара Толедского, верный друг русских: „Сожалею, что не могу приехать. Присоединяюсь от всей души к Вашим молитвам о мучениках, выданным нашим общим врагам — коммунистам. Шлю сердечный привет русским в Мадриде."

Е. Эмерик-Боцарис.

Вышел из печати очередной номер **„ГРАНИ"** (№ 24), журнала Литературы, Искусства, Науки и Общественной мысли.

В номере: **Проза и стихи: Анатолий Дар** — Солнце все же светит; **Из русск. зарубежной поэзии** — Александра Васильковская, Григорий Забежинский, А. Неймирок, Сергей Орлов, Екатерина Таубер Борис Филиппов, Игорь Чиннов. **А. Землев** — Из цикла „Родина ветловая". **Е. Яконовский** — Небесные фонарики. **Очерки зарубежья: Рости** — письма о Канаде. **Критика и публицистика: Н. Анатольева** — В поисках выхода. **Борис Нарциссов** — Бунин-поэт. **Борис Филиппов** — Константин Леонтьев и эстетика жизни. **Н. Татищев** — Сновидение Фридриха Гельдерлина. **Книжное обозрение.**

Цена номера 4 марки. Заказы направлять по адр.: **Verlag «Possev» - Frankfurt-Main, Merianstraffe 24-a**

ХРОНИКА РУССКОЙ ЖИЗНИ В БЕЛЬГИИ

22-го июля в Русском Доме состоялось торжественное заседание, посвященное памяти Верховного Правителя России адмирала Колчака, председателя Совета Министров Пепеляева и Генерала Каппеля. С речами выступили В. В. Орехов, Б. П. Роснянский, прочитавший доклад, составленный полк. С. С. Еленевским, Л. Л. Марков и С. В. Симонович.

24-й сеанс Устной Газеты РНО прошел с успехом в Брюсселе и был повторен в г. Брэн-ле-Комт.

26-го состоялась в Русском Доме беседа русского журналиста А. Н. Неймирока о новых социальных слоях в СССР.

В ответ на принесенные Царю Болгар Симеону II поздравления по случаю Его совершеннолетия (18 лет), Главное Правление Р.Н.О. получило благодарность Царя через Начальника Его Канцелярии полк. В. Малчева.

31-7-1955 в Русском Доме с большим подъемом и сердечностью прошел праздник Российского Национального Объединения в Бельгии — День Св. Владимира и семилетие со дня основания организации. Перед собранием о. Архимандритом Антонием был отслужен молебен.

Собрание открыл председатель Р.Н.О. — В. В. Орехов, указавший на ответственную роль эмиграции в происходящих мировых событиях. „Нельзя похвалиться тем, что происходит в российском зарубежьи. Какой то фермент раздора, интриг и несогласий глубоко пущен в нашу среду... Нет ни одной зарубежной организации, которая не испытала бы на себе тлетворного влияния сил, пытающихся и успевающих часто разбивать наше единство... " Далее В. В. Орехов нарисовал картину работы РНО вообще и в Бельгии в частности, При полном отсутствии средств, при общей инертности и апатии наша организация выполняет несомненную роль политическую, культурно просветительную, социальную. „Нас многие обвиняют в политике. Но наша единственная политика — это объединение живых сил российской эмиграции и способствование борьбе против коммунизма... Это та же политика, которую вели в свое время вожди Белого и Освободительного движений, это та самая политика, во имя которой мы оказались за рубежом России... Если отказаться от такой политики, что же останется тогда от русской ЭМИГРАЦИИ... Плоть от плоти, кровь от крови Белого и Освободительного движений, мы гордимся тем, что мы не изменили их заветам. На упреки в политике, мы ответим, что также упрекали и вождей и участников Белого и Освободительного движений, такое же равнодушие окружало их и такая же клевета гуляла по их адресу...

После слова Председателя, Б. П. Роснянский прочитал множество поздравлений от : Почетного Председателя РНО Генерала Архангельского, от Н. Л. Корниловой-Шапрон, Гл. Правления Р.Н.О., от всех РНО и его отделов, от ряда русских национальных организаций. Поздравления пришли из большого количества стран, вплоть до Австралии, Новой Зеландии, Аргентины... В ряде поздравлений подчеркивалась терпимость РНО, чуждого интриг, злопыхательства и клеветы, так широко гуляющих по эмиграции. Из Австралии пишут : „ РНО — это организация напоминающая нам Первый Кубанский Поход — в такой же обстановке клеветы и мерзости русские офицеры, юнкера и гимназисты свершали свой жертвенный путь... Их поняли только потом. " Из Финляндии : „Последний год был трудным для вас : безудержная клевета разгулялась по всему русскому зарубежью... Когда эти люди распоясались по настоящему, то уже для самого недалекого человека стало ясно, куда они гнут и кто за ними стоит... Писания эти напомнили нам одну символическую фразу: „И ЛУЧШЕГО ИЗ ГОЕВ УБЕЙ ". Так у нас в эмиграции — как только человек что то делает, возвышается над серой толпой, берет на себя инициативу, сейчас же раздается этот клич и начинается травля... " Из Австрии : Хотим сравнить РНО в Бельгии с каменным утесом. Все эти семь лет о него разбиваются волны злобы и ненависти тех людей, цель которых разбить русское единство... Но предсказания „русских патриотов " о конце РНО так и остаются предсказаниями. Каменный утес стоит на своем месте и своей величавой неподвижностью разбивает грязную накипь, кипящую в водовороте... Стойте попрежнему стойко и попрежнему относитесь с презрением ко всей клевете. Она вас только возвеличивает. "

В заключение Б. П. Роснянский огласил „приветствие " из Москвы (приведенное нами ниже).

После этого были прослушаны пластинки с радио передачами РНО из Мадрида. С приветствиями выступили представители ряда русских организаций.

Потом многочисленным собравшимся был предложен почетный бокал вина и были продолжены приветствия хозяев и гостей. Этот прекрасный праздник закончился концертом.

——:——

ПОВОД ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Российское Агентство Печати (Франкфурт) сообщает о том, что московское радио в передаче от 23 июля заявило в обзоре Женевской конференции :

„Не обошлось дело без белоэмигрантских шавок. „Так называемое Правление Российских Национальных Объединений и небезъизвестный Национальный Союз солидаристов сумели пробраться через „черный ход к делегациям капиталистического „мира и всучили им безграмотные и лживые меморандумы о положении в Советском Союзе с протестом против готовящегося соглашения. Ясно, „что все эти небылицы составлены в кабинетах „иностранных разведок. Председатель так называемого Российского Национального Объединения „Орехов старый и махровый агент всевозможных „разведок, а солидаристы это шпионская организация в Западной Германии, давно разоблаченная „самими же эмигрантами, многим из которых противна эта подлая работа против своей страны „за иудины серебренники. В настоящее время в „Берлине самими же эмигрантами образован комитет за возвращение на родину, имеющий большой успех и постепенно ликвидирующий влияние „наемников темных сил, пытающихся сорвать дело „мира."

То, что Советы „оказали честь " двум эмигрантским организациям, это в порядке вещей. Но в порядке ли вещей то, что некоторые „патриотические " органы русской эмиграции повторяют советскую клевету, иногда буквально в т е х же выражениях.. Не есть ли это повод для известного размышления...

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ " —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

РАДИО - СТАНЦИЯ „СВОБОДНАЯ ЕВРОПА".

Как известно, в Зап. Германии уже несколько лет функционирует радио-станция „Свободная Европа", передающая антикоммунистическую пропаганду на польском, венгерском и чешском языках. Станция содержится на частные пожертвования, собираемые главным образом в Соединенных Штатах. Вся техническая часть лежит на американцах. Американцам же принадлежит и общее управление станцией.

Польская секция станции пользуется очень хорошей репутацией. Передачи выдержаны в строгом антикоммунистическом духе и в среде польской эмиграции никаких возражений не вызывают.

Хуже обстоят дела в венгерской секции. Из 30 постоянных служащих секции — 10 определенных марксистов и 11 по своим воззрениям близких к марксизму. Совершенно поэтому понятно, что передачи по своему характеру настолько „левы", что их трудно отличить от передач будапештского радио. Нельзя, конечно, сказать, что венгерская секция ведется про-коммунистами, но характер ее передач носит явные следы крайне левых концепций и потому эти передачи с точки зрения антикоммунистической борьбы более чем неудовлетворительны.

Что касается чешской секции, то многие ее сотрудники питают явные про-коммунистические симпатии. Трое из прежних сотрудников Лацеман, Звольский и Фолта уже „вернулись на родину". Недавно перебежал к коммунистам и четвертый сотрудник Кучера, который сейчас ведет по пражскому радио кампанию наглой клеветы по адресу станции „Свободная Европа". Казалось-бы столь частые случаи измены и предательства должны были бы побудить американских руководителей станции произвести тщательную проверку персонала. Этого пока что сделано не было.

Главная тема чешских передач — антифашизм, который часто сбивается на пропаганду ненависти к немцам. Фашистские зверства расписываются в самых мрачных красках, но об учиняемых коммунистами над чехами и словаками зверствах почти ничего не говорится.

Объясняется все это тем, что при подборе сотрудников главное внимание обращается на то, как они вели себя во время войны. Антифашистам двери всегда открыты, а так как среди них было много коммунистических попутчиков, то они, конечно, и играют в чешской секции первую скрипку.

Одним из главных „столпов" секции является б. бенешевский министр Ярослав Странский, говорящий по радио три раза в неделю. Его беседы всегда имеют анти-немецкий, а не антикоммунистический характер. Другой комментатор Антонин Хребик в 1945 г. распинался по пражскому радио в похвалах Сов. Союзу. Одним из редакторов „сообщений из Чехословакии" является Ковтун, которого в 1946 г. часто видели в компании агента МВД. Другой редактор Хрнцир пропускает сообщения явно вымышленного свойства, что компрометирует передачи вообще.

Женским отделом заведует Тумлирова, ведущая антифашистскую пропаганду. Пропускаемые ею передачи носят столь явно про-коммунистический характер, что их иногда повторяет пражское радио.

В настоящее время, когда Зап. Германия снова обрела суверенитет, радио „Свободная Европа" очутилось в критическом положении. Немецкие власти настаивают на том, чтобы анти-германская пропаганда была прекращена, чтобы в штат станции были включены немецкие наблюдатели и чтобы из состава служащих чешской секции были удалены все те лица, которые замарали себя сотрудничеством с коммунистами.

Американцы возражают против этих требований и грозят закрыть станцию, если Германское Правительство будет на них настаивать.

Чем и как кончится этот конфликт сейчас еще неизвестно.

СПРАВКА

Для подтверждения точной цифры русской колонии в Сирии и Либане, сообщаем, что статистические данные дали следующие цыфры: в Либане и в Сирии проживает русская колония в количестве около **300-350 человек** с женщинами и детьми, а на долю донских, кубанских и терских казаков приходится **25 человек.**

Предс. Союза Русск. Военн. Инвалидов в Сирии и Либане: Капитан **Н. Бакуревич.**

Член Правления: Куб. Каз. Войска Сотник **П. Тарасов.**

Секретарь: Куб. Каз. Войска Есаул **Г. Барток**

Председатель Похоронной Кассы при Бейрут. **С. В. Прасалов.**

Православном Приходе: **В. Илляшевич.**

Председателя Русск. Техническ. Объединения 1949-1954: **Г. Рунге.**

Пожертвование в фонд Полк. С. Мацылева от г-на Постникова — 1 доллар.

МОРАЛЬНОЕ ПОРАЖЕНИЕ БОЛЬШЕВИКОВ В БЕЛЬГИИ

2-я Палата Гражданского суда Брюсселя под председательством вице-президента Трибунала г. Вюллерса нанесла на днях большое моральное поражение коммунистической партии. Известный бельгийский патриотический деятель капитан Андрэ Мойен, бросил 31 мая 1951 года бельгийской коммунистической партии обвинение в том, что она является „пятой колонной" красной Москвы и выполняет в Бельгии ее шпионскую работу. 27 августа того же года руководители коммунистической партии вчинили г-ну Мойену иск. После целого ряда судебных перипетий, Суд полностью встал на точку зрения г. Мойена, признал его обвинения основательными, подчеркивая безоговорочную солидарность коммунистов с СССР и право вскрывать существо их идеологии и деятельности.

Поздравляя кап. Мойена с одержанной им моральной победой, заметим, что уже долгие годы он борется против большевиков и их сотрудников. Один из первых бельгийцев, он начал — с большим риском — эту работу, еще в то время, когда с СССР серьезно считались, как с „союзной державой".

Он не ограничивался бельгийской средой, но сумел разоблачить советских агентов и в среде эмигрантов, нашедших приют в Бельгии. Эта превосходная работа продолжается и ей надо всемерно способствовать.

Все же иногда и большевицкой наглости дается отпор!

И этот отпор уже дан в Бельгии.

„Часовой"

П. С. Еще не так давно, одевший „патриотическую тогу", „журнал", выходивший раньше в Бельгии, запрещенный здесь и теперь перекочевавший в Мюнхен, поместил заметку, направленную против г. Мойена, конечно, опасаясь назвать его фамилию.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.
New York, U. S. A.

ПРЕДЛАГАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

Фредерик Люис АЛЛЕН — Большие перемены. Перевод с английского. 364 стр. **Цена фр. 85**

Проф. Н. АЛЕКСЕЕВ — Идея государства. 412 стр. **Цена фр. 90**

И. А. БУНИН — Митина любовь и другие рассказы. 383 стр. **Цена фр. 90**

Б. П. ВЫШЕСЛАВЦЕВ — Кризис индустриальной культуры. 350 стр. **Цена фр. 85**

ГЛЕБ ГЛИНКА — На перевале. 414 стр. **Цена фр. 90**

К. КРИПТОН — Осада Ленинграда. Записки 251 стр. **Цена фр. 60**

Н. ЛЕСКОВ — Соборяне. 399 сур. **Цена фр. 85**

Д. С. МЕРЕЖКОВСКИЙ — Александр I и декабристы. 416 стр. **Цена фр. 90**

МИХАИЛ ПУПИН — От иммигранта к изобретателю Перевод с английского. 411 стр. **Цена фр. 90**

РУССКАЯ ЛИРИКА от ЖУКОВСКОГО до БУНИНА, Антология под редакцией **А. А. Боголепова.** 409 стр. **Цена фр. 85**

АНРИ ТРУАЙЯ — В горах. Перевод с французского 163 стр. **Цена фр. 60**

ВИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ — В одиночестве. Вторая мировая война. Книга 4. Перевод с английск. 372 стр. **Цена фр. 85**

ЕВГЕНИЙ ЧИРИКОВ — Юность. 395 стр. **Цена фр. 90**

Протоиерей АЛЕКСАНДР ШМЕМАН — Исторический путь православия. 388 стр. **Цена фр. 85**

Все книги Издательства имени Чехова
можно получить в Книжном магазине „СЛАВ",
13, рю де Румани, Брюссель,
и в других русских книжных магазинах.

Книготорговцам — обычная скидка.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной **всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным,** снова начинает пользоваться всеми радостями **здоровой жизни.**

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:
Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11 LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. 37.14.40 **C.C.P. 2462.40**

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН И БИБЛИОТЕКА

Большой выбор русских книг. Последние поступления:

П. Н. Краснов — серия историч. романов. Ник. СЕРГИЕВСКИЙ — Гишпанская затея 140 фр.
Гр. А. К. ТОЛСТОЙ — пол. соб. соч. изд. 1899 г. Проф. КЛЮЧЕВСКИЙ - Курс Русск. истор. в 5 т.
ВАСИЛЕВСКИЙ — Роман Императрицы Екатерины II 500 фр. Русские грамоф. пластинки.

Книжный магазин издательства ‹ ВОЗРОЖДЕНИЕ ›

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ:

Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути Еп. Кассиан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере илл.

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.
Impr. Gelezniakoff, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 357 (9)
СЕНТЯБРЬ
1955 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle (27e année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Новый этап советской политики

КТО ПОБЕДИТ?

Было бы преступлением со стороны эмиграции не замечать тех событий, которые происходят сейчас в России. Что будет з а в т р а мы не знаем, но с е г о д н я происходит сдача позиций советских правителей перед стихийным устремлением российского народа к миру, свободе и облегчению жизненных условий.

Значит ли это, что мы можем изменить нашу непримиримость к узурпаторской власти, до сих пор правящей нашей Родиной?

Н и к о г д а.

Именно, сейчас возможен у д а р по этой несомненно шатающейся власти. Удар внутренних российских сил, которым должно оказать посильную помощь.

Западный мир ошибочно думает, что паломничествами в Москву и идеей мирного со-существования можно добиться компромисса. Это — жестокая ошибка. Если „холодная война", которая велась раньше и оказалась несовершенной, то это объясняется лишь тем, что методы этой войны, базировавшиеся только на военных и экономических целях, были несовершенны. НАСТАЛ МОМЕНТ ПЕРЕЙТИ К МЕТОДАМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ, основываясь на национальных чувствах Российской Нации. И только тогда, когда она будет уверена в полной лояльности антикоммунистических сил Запада к будущей свободной России, будет возможен тот союз российского народа и Свободного Мира, который единственно может привести к полному поражению коммунизма и к установлению настоящего мира и экономического благополучия.

Пока же этого не будет, все сделки с советской властью будут новым и несомненным самообманом. Мало того, помощью коммунизму в столь необходимой для него передышке.

Верим, что внутренние силы в России этого не допустят и наш общий долг быть готовыми их всемерно поддержать.

„ЧАСОВОЙ".

ПОБЕДА КОММУНИСТОВ „СОВЕТСКОЙ ЛИНИИ"

Теперь весь мир — включая самых слепых, самых глухих не сомневается более что на Востоке (т. е. в СССР) настоящая, бесспорная „оттепель". Советский Союз представляется теперь в глазах всех совсем иным, чем еще год тому назад. И тем более иным, тем более новым, чем они сами видели его старыми глазами, тем более, чем они настойчивее отрицали происходившие в нем внутренние последовательные перемены. Итак в глазах Запада **все** переменилось и должно меняться дальше и дальше, глубже и глубже.

Тысячи вопросов ставятся и ответы (более или менее фантастические) даются, сотни проблем, казавшихся неразрешимыми еще вчера, находят (конечно пока только на бумаге) свое разрешение... конечно в духе тех кто эти проблемы обсуждает... Тут есть поистине все: и перевооружение Германии, и вопрос границ, и право американских воздушных наблюдательных лабораторий пролетать над советскими секретными атомными центрами, и голосование в Корее, Венгрии и Югославии, не говоря уже о сложных расчетах о ценах (в долларах и центах) и количествах квинтатов зерна которые должен будет (и конечно — прежде следующего урожая!) закупить в Соед. Штатах Советский Союз.

Но в этих поставленных и разрешаемых предпосылках нет самого **жизненного** вопроса: **почему** произошла эта „оттепель", **что** переменилось в Советском Союзе, за железным занавесом, **какие силы** вызвали эту видимую здесь перемену. Наконец: **какое изменение будет не для Германии, Венгрии или хлебной биржи Нью-Иорка, но для русского народа, какие шансы приобретет не „пентагон" а идея России...** Т. е. что **единственно** и должно интересовать нас, россиян... И, если хотите, попутно (хотя это на Западе упорно не хотят понять) и весь мир, т. к. „надежность" перемен, искренность слов, которые западные представители слышат, и реальность обещаний, которые они принимают зависят **исключительно** от этого. Знать **почему** случилось, в советском вопросе, в тысячу раз

важнее, чем просто констатировать **что** случилось.

Что-же касается нас русских, только ответ на этот последний вопрос имеет цену. „Уступки" Западу, сколь полны они не были-бы не означают ничего: Какой нибудь „Берия" может много уступить во вне, лишь бы иметь свободные руки внутри для установления более бесчеловечного режима — какую цену имеют в подобном случае уступки Рейхам, Пентагонам или Хлебной бирже...

....

И однако для нас, для тех кто переживали там, на Родине важнейшие этапы внутренней борьбы, для тех, кто понимает смысл происходящих событий, нет никакого сомнения что крупнейшие (с тамошней точки зрения) перемены имели место эти последние два года. Так называемый НЕО-НЭП Маленкова, с его производством предметов потребления, значительное сокращение прерогатив МВД, выпуск из исправительно - трудовых лагерей известного количества людей посаженых туда за „преступления" типа „опоздания на работу", осуждение „Правдой" эксцессов антирелигиозной пропаганды, помещение на страницах советской прессы некоторых деклараций иностранных (и **не прокоммунистических!**) деятелей, более свободный допуск иностранцев во внутрь СССР, и „советских граждан" за границу (обмен делегаций), спортсменов, специалистов и т. д.), даже появление пьес и статей осуждающих некоторые стороны самого советского режима (напр. „Крылья" А. Корнейчука), не говоря уже об изменении иностранной политики — прежде всего ее методов — СССР, все это вписывается в то новое, что весь свет констатирует это последнее время.

Что это такое? Как определить реальную стоимость подобных действий коммунистической власти? Чему приписать этот безусловно новый период жизни СССР? В какой степени можно верить искренности произведенного и осуществленного и устойчивости достигнутого?

Все взвесив, и учтя получаемую оттуда информацию, мы должны определить как непосредственную причину происходящего — **победу коммунистов „советской линии"** т. е. победу — и в области доктрины и в области практики, **тех коммунистов что имеют** (имели) **дело с народом и страной, тех для которых интересы „государства"** (советского и управляемого коммунистами — не забудем!) **важнее интересов чисто партийной доктрины, абстрактной и интернациональной.**

Так сказать посмертное утверждение в некоторой мере той точки зрения, что отстаивали в свое время Рыков, Троцкий и другие коммунисты.

И если эта победа (посмертная) крупнейших оппозиционеров **внутри партии** и **партийному руководству** произошла в обстоятельствах совершенно иных чем то было в их дни, и — поэтому — будет иметь результаты совершенно иные, чем то должно-бы было быть в 1925 или 1937 годах, она является несомненным доказательством правильности „их", погибших, точки зрения: **коммунизм** (в его чистой форме) **не может существовать в одной стране** (ни даже в блоке стран охватывающих 800 миллионов человеческих существ). Как будто-бы это требовалось доказывать! Как будто-бы нечеловеческий режим, выдуманный марксистами, мог пережить сравнение со свободным миром! Как будто-бы железный занавес был достаточен для полной изоляции одной части человечества от другой!

Итак, эта благоприятная, позитивная — как теперь принято говорить в американской прессе — сторона происшедшего совершенно бесспорна: страница истории — самая темная — нашей многострадальной родины — перевернута...

Но радость наша при констатировании этого, еще раз повторяем, весьма существенного фактора, не должна затушевать реальную ценность происшедшего. Идет речь только о победе **одной части коммунистов над другой их частью.** Победу т. ск. умеренных над фанатиками, победу тех, что хотят сохранить советское государство (и даже огромный блок советских государств) и их коммунистическую власть... Низведенная до реальных размеров, фактическая причина огромных перемен происшедших на нашей Родине, показывает нам, как еще далеко от тех мечтаний, восторгов и упоения, которому некоторые способны уже предаться...

....

Итак, победа коммунистов советской линии, даже окончательная, не оставляет сомнения. Маршал Жуков (во время его беседы с президентом Эйзенховером) дал следующее определение этого нового положения: „Коммунистическая партия и советское правительство отныне прибыли к некоторому равновесию: никто из двух не имеет абсолютной власти... Сегодня... многие силы внутри России делают противовес и ограничивают значительно риск внезапных военных авантюр..."

Оставляя даже на ответственности передававших точность выражений, употребленных Жуковым (и даже факт что декларация исходит именно от Жукова, а не от другого члена советской делегации в дни июльской Женевской конференции) мы можем констатировать правильность употребленной формулы: **равновесие партии и советского правительства. Вот новый этап куда прибыл Советский Союз.**

Факт сам, что советские делегаты (был-ли это маршал Жуков или кто-либо иной не играет роли) сами поделились с американцами подобным констатированием подтверждает устойчивость нового положения, которое отныне должно приниматься, как исходная точка для всех рассуждений и предположений о будущем.

И тут перед нами встает вопрос — как-же так могло случиться? Ведь в начале Рыковы, Троцкие, Сталины, Ленины образовывали единую монолитную группу большевиков - коммунистов, монолитную по мышлению, монолитную по воспринимаемой ими доктрине. Их распределение по **партийным** и по **советским** постам было совершенно случайным. Более того: отдельные „ответственные работники" даже передвигались с одной линии на другую. И тем не менее одни оказались оппозиционерами (и жестокими!) другим. **Те что перешли на „советскую линию" переставали признавать слепо все „истины" коммунизма.** Непризнавать до такой степени, что и смерть не могла их разубедить! Мало того: „еретики" уничтожены, но новые вновь „переведенные" на советскую линию становились также... в свою очередь оппозиционерами, еретиками!

Что делало их такими? Сама жизнь, сам контакт с... советским населением, т. е. с русским народом. **Это его — народа вера, убеждения, настояния, требования — перемалывали в них, коммунистах, их прежние коммунистические** (т. е. неизменные) убеждения, заставляли их — партийцев по билету делаться защитниками народных требований. Прекрасные в теории, на бумаге, марксистские истины и положения, крушились, обращались в прах, при встрече с жизнью, с живым русским человеком. Нежизненные марксистские принципы, все эти „коммунизмы в одной стране", приоритеты тяжелой индустрии, деления на истинных (производящих предметы производства) пролетариев и на других, все эти „пролетарии не имеющие отечества", отрицания Бога, собственности и семейства, крушились в глазах самих проводящих их коммунистов при первом контакте с реальной жизнью. Никакие гекатомбы трупов не помогали. Жизнь побеждала...

Уничтожение высшего командного состава, выкованного войной и жизнью в 1937 году нисколько

Очерки по истории 2-й Мировой Войны

(См. № 353 „Часового")

1.

НАСТУПЛЕНИЕ АРМЕЙСКОЙ ГРУППЫ ЦЕНТРА

Перейдем теперь к обзору действий Центральной Германской Армейской группы фельдмаршала фон-Бока и посмотрим, как развивалось наступление этой группы, в связи с продвижением на севере Арм. группы ф-Леба.

Арм. группа Центра, как выше помянуто, была самой сильной не только по числу войск, но также и по количеству танковых и мотодивизий, а равно и авиации, которой руководил один из самых выдающихся германских генералов, фельдмаршал Кессельринг, а танками - прославленные танкисты, генералы Гудериан и Гот.

В состав Арм. Группы центра входили 2 германские армии и 2 танковые группы, а именно: 4-я армия фельдмаршала ф-Клюге, 9-я армия ген.-полк. Штрауса, 2-я танковая группа ген.-полк. Гудериана и 3-я танковая группа ген.-полк. Гота. Но со 2-го июля в состав Арм. Группы Центра вошла еще 2-я армия ген.-полк. фон-Вайкса, которая к моменту начала военных действий находилась еще в пути и подвозилась в качестве ближайшего резерва. Таким образом, у ф-Бока находилось под командой 3 армии и 2 Танковые группы.

По германским данным, указанным в Истории ф-Типпельскирха, Арм. Группа Центра состояла из 31 пехотной, 7 мото - пехотных дивизий, 1 кавдивизии и 9 танковых дивизий, а всего 48 дивизий. Но сюда надо прибавить еще не менее 15 дивизий 2-й армии ф-Вайкса, принявших участие в боях уже со 2 июля. Таким образом, общий состав Арм. Группы Центра превышал 60 германских дивизий.

Эта группа сосредоточилась в пограничной полосе к востоку от Варшавы, против участка Сувалки - Белосток - Брест Литовск, причем силы ее были сгруппированы в 2-х главных массах, составлявших как бы ударные крылья, охватывающие Белостокскую пограничную дугу, причем обе Танковые группы были собраны на внешних флангах Арм. Группы.

Северная масса (крыло) состояла из 9-й армии ф-Штрауса и 3-й танковой группы Гота, а южная — из 4-й армии ф-Клюге и 2-й Танковой группы Гудериана. 2-я армия ф-Вайкса, по прибытии на фронт, вошла тоже в состав южной ударной группы (массы).

Выгодное начертание границы, которая дугой охватывала с севера и с юга район Белостока, где группировалась главная масса советских войск маршала Тимошенки, создавало весьма благоприятные условия для охватного оперативного маневра и окружения сосредоточенных в Белостокской дуге советских сил.

В соответствии с сим Арм. Группе Центра была поставлена ближайшая оперативная цель: двойным охватным ударом сильных ударных крыльев (Танковых групп) окружить и замкнуть в кольце вокруг Минска советские силы в Белоруссии, а по достижении этой цели и уничтожении окруженного противника, направить сильные быстроходные части (танковые и мотодивизии) на север, для совместных действий с Арм. Группой Севера, дабы отрезать советские силы в Балтике и на путях к Ленинграду и их уничтожить.

Насколько сильны были Танковые группы, можно судить по составу 2-й Танковой группы Гудериана, состоявшей из 3 корпусов: 24-го Танкового (3-я и 4-я танковые дивизии, 10-я мотодивизия и 1-я кавдивизия), 46-го Танкового (10-я танковая, 55-я мотодивизия и пех. полк Гроссдейтшланд) и 47 танкового (17-я и 18-я танковые дивизии и 29 мотодивизия). Итого 9 дивизий, из них 5 танковых. Почти такого же состава была и танковая группа Гота, с тем различием, что там было только 4 танковых дивизии и не было конницы.

Что касается советских сил маршала Тимошенки, то по данным ф-Типпельскирха, силы Ти-

---

не усилило возможностей для коммунизма сделать армию только Красной. Новый командный состав, имевший дело с тем же вечным русским человеком, с теми же незыблимыми потребностями государства и войны, стал носителем тех-же идей что и прежний. Введение в 1938 году института „Зубастых комиссаров" не выдержало экзамена войны и они должны были также исчезнуть, как их предшественники, в дни войны гражданской.

И это перемалывание коммунизма жизнью удваивалось сопротивлением русского народа коммунистическим нежизненным начинаниям. **Это оно, российское население, сохранившее свои традиционные качества под бесчеловечной властью было главным орудием ликвидации коммунистических абсурдов, неприложимых на практике вредных теорий, неприемлемых для человека методов работы, жизни или организации управления.** Это оно — российское население своими бесконечными отказами подчиняться директивам партии, доказывало (и продолжает и сейчас доказывать) что нельзя, вредно или ненужно делать, а в других случаях показывает как делать надо. Это опасение его — населения — неподчинения, удерживало фанатиков - коммунистов рисковать не только внутри но и во вне страны и тем самым сохраняло оно мир. Это его слова, его действия, непрерывные, ежедневные и повсеместные, стирали убеждения фанатиков - коммунистов передвинутых на работу „по советской линии" делая из них оппозиционеров особенно абсурдным предприятиям генеральных линий.

Поэтому теперь когда Запад констатирует решительные изменения в периодах действий и даже в самих планах советских коммунистических руководителей, пусть отдаст он себе ясно отчет, что это **российскому человеку,** оставшемуся самим собой десятки лет под безбожеской властью, **он обязан этими изменениями.** Пусть учтут государственные люди Запада что устойчивость приобретенного, и главный шанс на дальнейший прогресс составляет этот самый российский человек. Пусть Запад поэтому — говоря с советскими представителями — думает не только о защите своих интересов но и об его российского (пускай называемого советским) человека насущных интересах, т. е. и об интересах нашей Родины-России, которая его таковым веками выковала, помогла сохраниться в самых тяжелых условиях и указывает ему его линию поведения.

Что же касается нас, таких-же российских людей и патриотов, что и наши собратья там, мы обязаны по случаю перевернутой страницы советской истории послать им наши горячие приветствия и выразить нашу уверенность что они доделают свое (наше российское) дело там до конца!

XXX.

мошенки в Белоруссии были почти равные с германскими Арм. Группы Центра и состояли из 36 стрелковых дивизий, 8 кавдивизий, 2 танковых дивизий и 9 мотомеханических бригад, а всего до 50 дивизий, причем главная масса их, примерно 2/3, были выдвинуты в район Белостока, а 1/3 у Минска.

О равенстве сил однако говорить не приходится. Во-первых, Типпельскирх не присчитывает силы 2-й армии ф-Вайкса, которая однако, приняла со 2 июля участие в операциях, а во-вторых, он умалчивает о том, что 48 дивизий ф-Бока обрушились не на все силы Тимошенки, а только на 33 дивизии, составлявшие Белостокскую группу Тимошенки (считая, что здесь было 2/3 всех советских сил Тимошенки), а это значит, что немцы превосходили силы Красных на этом участке в полтора раза и кроме того, что особенно важно, они в 4½ раза были сильнее своими танковыми, ударными средствами, не говоря уж об авиации, совершенно расстроившей организацию прифронтовых воздушных советских сил. При таких условиях борьбы, осложнившихся еще привходящими обстоятельствами, о которых мы скажем ниже, сам собой предопределялся исход борьбы, т. е. молниеносная быстрота операции, окружение и уничтожение главного ядра Белостокской группы Тимошенки. Добавим сюда, что конные советские дивизии нельзя считать равными германским пехотным.

Итак, немцы, намечая охват советсвких сил в Белоруссии громадными стальными танковыми клиньями - клещами, подготовляли им стратегический и тактический мешок. Момент для удара был выбран очень удачный, так как он совпал с перегруппировкой советских сил, как об этом сообщает М. Соловьев („Записки советского военного корреспондента", стр. 232), который пишет:

„Незадолго до вторжения началась перегруппировка советских войск. Немцы выбрали этот момент. Танковые соединения нашей армии оказались оторванными от баз горючего. Стрелковые дивизии находились в движении, направляясь к новым местам расположения. Они оторвались от своей артиллерии. Кавалерийские войска встретились лицом к лицу с танковыми соединениями противника"...

Соловьев ошибается. Немцы не выбирали, — момент удара явился случайным, но очень удачным для немцев совпадением, весьма облегчившим благоприятное развитие операции, хотя немцы и пережили ряд местных кризисов, несмотря на то, что советские силы, свершенно не подозревавшие и не ожидавшие нападения, были захвачены врасплох.

Об этом свидетельствует Гудериан, записывая день за днем ход военных действий в своей книге (Ериннерунген ейнес Солдатен, стр. 132-134), где он пишет:

„Мне предстояло взять крепость Брест-Литовск. Хотя верки этой крепости и устарели, но от танковых атак она была обеспечена р. р. Бугом, Муховцом и водяными рвами, поэтому она могла быть взята лишь пехотой. Правда, в 1939 г. была попытка взять ее танками, но условия 1941 года были уже иные.

„Я решил поэтому прорваться через Буг по обоим сторонам Брест-Литовска, а для атаки самой крепости просить о придаче и подчинении мне пехотного корпуса из состава 4-й армии, который должен был следовать за танками и поддержать прорыв мой через Буг пехотой и артиллерией. Со своей стороны, дабы обеспечить единство в руководстве операции, я предложил подчинить себя на время операции Командующему 4-й армией, фельдмаршалу фон-Клюге, что для меня было известной жертвой, имея ввиду трудный характер ф-Клюге, как начальника, но что было необходимо в целях общей пользы. Главнокомандование согласилось с моими предложениями (мы позже убедимся, что Гудериан был прав, указывая на трудный характер ф-Клюге, который остановил гудериановский порыв, когда он хотел от Березины продвинуться к Днепру).

„Нашей первой задачей была переправа через реку на фронтальном участке. Она могла быть значительно облегчена внезапностью атаки. Так как я не расчитывал на немедленное падение крепости, то я позаботился о том, чтобы танковые колонны, которым надлежало переправиться по обоим сторонам крепости и, не задерживаясь, двинуться вперед, были хорошо натренированы для предстоящих действий. По переправе через Буг, справа от моей танковой группы лежали бездорожные и трудно проходимые болота Припяти; по ним направлялись слабые пешие части 4-й армии. Слева от моей группы должны были наступать пехотные корпуса 4-й армии, а еще дальше — 9-й армии. Левому (северному) крылу моей ударной группы угрожали крупные советские силы, сосредоточенные, как мы знали, в Белостоке. Мы предполагали, что русские, узнав о появлении наших танков в их тылу и грозящей им опасности окружения, будут стремиться уйти по главному пути на Волковыск и Слоним. Для обеспечения обоих флангов я эшелонировал на севере свои танки в глубину, а на юг направил конную дивизию, приданную моей группе, так как ей легче было действовать в болотистом районе Припяти, чем танкам."

Затем Гудериан сообщает о своих личных наблюдениях при полетах за несколько дней до вторжения, с которыми мы отчасти уже познакомились. Он пишет:

„17 июня я облетел течение р. Буга, составлявшего нашу передовую линию. 19-го я посетил приданный мне 3-й арм. корпус генерала ф-Макензена. 20 и 21 июня я убедился, что в передовых линиях этого корпуса приготовления для атаки были закончены. Из подробного наблюдения за русскими я вынес впечатление, что они ничего не знают о наших намерениях. Как нам было видно, на площади Брестской цитадели, русские репетировали под музыку церемониальный марш, готовясь, видимо, к параду. Укрепления вдоль Буга не заняты. Работы по возведению укреплений за последние недели почти не подвинулись вперед. В общем можно было столь расчитывать на внезапность, что встал вопрос, нужно ли, при подобной обстановке, прибегать к артиллерийской подготовке втечение целого часа перед атакой, как это было предусмотрено приказом? И только из осторожности, чтоб избежать напрасных потерь, в случае, если бы русские неожиданно предприняли какие-либо меры при переправе наших войск, и дабы не оставлять их ни на мгновение без огневой защиты, я оставил приказ в силе."

В день, назначенный для вторжения, ...,„22 июня в 3 часа 15 мин. утра артиллерия открыла огонь через Буг. В 3 ч. 40 м. последовала первая воздушная атака, а в 4 ч. 15 м. головные части 17-й и 18-й дивизий 47-го Танкового корпуса перешли Буг"...

В 6 ч. 50 м. переправился на тот берег и сам Гудериан, и вскоре наткнулся на советский сторожевой пост, который, завидев немцев, пустился на утек. За ним бросились вдогонку два ординарца-офицера, сопровождавшие Гудериана, но Советы, отстреливаясь, убили обоих. Это были первые жертвы войны. В то же время авиация Кессельринга безжалостно бомбила Брест-Литовскую крепость, ее верки и скопления людей тяжелыми тысячекиловыми бомбами, и эта бомбардировка продолжалась втечение нескольких дней, пока крепость не пала.

Таким образом, как пишет Гудериан, „противник был захвачен врасплох на всем фронте Танковой группы". Но и не только Танковой группы Гудериана, но на всем фронте всех армий и

Танковых групп Арм. Группы ф-Бока. Да разве не показателен самый факт, что Гудериан втечение нескольких дней подряд летает над пограничной советской полосой, и никто в том ему не препятствует? А ведь он летал не один, а и другие германские самолеты летали столь же беспрепятственно, как о том свидетельствует Кессельринг. Между тем, ни Гудериан, ни Кессельринг о советских полетах ничего не упоминают, и надо думать, что советское командование, не имея на то специального разрешения и приказа, опасалось их делать, дабы, согласно тогдашней политике Кремля, „не дразнить гусей".

Благодаря такому положению дел, германские войска ф-Бока 22 июня перешли советские границы на всем фронте почти столь же беспрепятственно, как и на всех прочих фронтах, направляя свой центр на Гродно (занято 24 июня), а крылья (Танковые группы) на Вильно и Брест-Литовск, причем, как выше сказано, переправы на Буге были захвачены в нетронутом виде, что также облегчило и ускорило развитие операции.

Уже через два дня, 24 июня, Гудериан занял Слоним, а Гот — Вильно, углубившись таким образом на 150-200 км. в расположение противника, а через 5 дней после начала операции обе Танковые группы Гота и Гудериана широким охватным маневром перехватили советские пути сообщения с тылом и своими глубокими клиньями почти одновременно прорвались до Минска, где и подали друг другу руки, причем первыми проскочили к Минску с севера танки Гота (26 июня), а на другой день, 27 июня, с юга — танки Гудериана. Таким образом Гудериан (и Гот) выполнил обещание, данное им Гитлеру на совещании 14 июня в Берлине, что Минск будет захвачен через 5 дней после начала военных действий.

Мы ниже увидим, какие меры были приняты советским верховным командованием для спасения положения, а также проследим, как действовал Тимошенко, а пока скажем, как оценивались действия советских войск немцами и какое впечатление они произвели на германское командование.

Как пишет далее Гудериан, несмотря на то, что советские войска были застигнуты врасплох, ...„противник вскоре оправился и стал оказывать яростное сопротивление. Втечение многих дней он с особым упорством отстаивал форты Бреста (от атак пехоты 4-ой армии) и тем запирал нам дорогу через р. р. Буг и Муховец", что и повело к некоторому запозданию Гудериана, который, как сказано, прорвался к Минску с юга позднее Гота. Но и с Готом, как увидим ниже, случилась заминка.

Между тем, это упорство Советов чуть не сорвало всю операцию: оно так поразило Гитлера, что уже 24 июня, т. е. на третий день наступления, он стал нервничать, опасаясь, что крупным советск. силам у Белостока удастся прорвать кольцо и уйти; он даже приказал было приостановить танки, устремившиеся к Минску, и повернуть их на Белосток, но к счастью для немцев, Главное Командование (Браухич!) выдержало, и танки не приостановило, а тем временем германский кризис у Белостока, где Советы пытались пробиться на север и на юго-восток, для немцев благополучно миновал.

Действительно, окруженные советские силы, оказавшиеся между Белостоком и Минском в мешке, последовательными ударами были окончательно разорваны на 2 разрозненные группы, Белостокск. и Минскую, и в двойной битве под Белостоком и Минском обе группы были уничтожены, причем Белостокская группа после недели жестоких боев и бесплодных попыток пробиться, отбитых с тяжелыми потерями, 1 июля положила оружие, после чего было приступлено к ликвидации Минской группы и Брест-Литовского гарнизона, оказывавшего отчаянное сопротивление.

Как сообщает Б. Ольшанский („Мы приходим с Востока", стр. 194) Брест-Литовский гарнизон продержался свыше двух недель, сковав тем значительные силы немцев, окруживших форты старой крепости... Он пишет: „Здесь в сорок первом году 16 дней, когда немецкие танки уже были у Березины, стойко защищались азмкнутые в камне и почти все погибли остатки брестского гарнизона".

А что же делал Тимошенко, он, который не признавал никакого иного маневра, кроме лобового удара? Поняв, что никакими лобовыми ударами окруженные под Белостоком и Минском советские войска не спасти, он попытался организовать контрудар в тыл немцам (как мы увидим ниже), окружившим Минскую группу, дабы совместными силами окруженных и подведенных извне резервов разорвать кольцо и открыть окруженным отход на восток, но чем это закончилось, мы узнаем в свое время, а пока проследим ход борьбы за Минск.

В. Замбржицкий.

В СОВЕТЕ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖНОГО ВОИНСТВА

В 1955 году заседания Малого Совета состоялись в феврале и в марте. Заседание пленума — в июле.

Совет внес дополнение в „Положения" о Совете Рос. Зар. Воинства, точно установив порядок создания и функционирования отделов Совета на местах и наметил страны, в которых эти отделы будут созданы в добавление к тем, которые уже существуют в Лондоне, Нью-Иорке и Буэнос-Айресе.

Совет утвердил в должности Председателя отдела Совета в Сев. Америке генерального штаба полковника **Ряснянского,** выразив ему свое полное доверие.

Совет единогласно постановил приветствовать члена Совета генерала Ивана Алексеевича **Полякова,** с избранием его на пост Войскового Атамана Всевеликого Войска Донского.

Совет доводит до сведения русской военной эмиграции, что в настоящее время в состав его входят: избранный единогласно почетным председателем Совета на первом же его заседании в 1949 году, Великий Князь **Андрей Владимирович** (персонально), председатель Совета генерал-лейтенант **Архангельский** и заместитель председателя генерал-майор **Лампе.**

Членами Совета состоят: генерал-майор **Поляков** (Донской Атаман), генерал-майор **Науменко** (Кубанский Атаман), генерал-майор **Агоев** (Терский Атаман), генерал-майор **Олехнович** (Корпус Императорских Армии и Флота), генерал-майор **Голубинцев** (Союз Андреевского Флага), полковник **Рогожин** (Русский Корпус), полковник **Протасович** (Русский Обще-Воинский Союз), полковник **Зубакин** (Военный Союз в Бразилии), генерал-лейтенант **Кальницкий** (персонально) и контр-адмирал **Машуков** (персонально).

Местопребывание Совета — Франция, Париж. Члены Совета не проживающие постоянно в Париже представлены в Совете ими уполномоченными представителями.

Заместитель председателя Совета
Российского Зарубежного Воинства
Генерального штаба генерал-майор **Лампе**

Август 1955 в. г. Париж.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ" — ВАШ ОРГАН СВЯЗИ! —

Из итогов Корейской войны

Журнал Общества Американских Военных Инженеров в своей книжке за март-апрель 1954 года приводит данные о потерях вооруженных сил США в Корейскую войну. Данные эти взяты из сведений „Службы боевых потерь" на день 31 декабря 1953 года. Началась Корейская война 25 июня 1950 года; прекращены военные действия в день заключения перемирия, т. е. 27 июля 1953 г., военные действия продолжались 3 года, 1 месяц и 2 дня.

Сведения эти мы приводим в прилагаемой таблице.

ПОТЕРИ США в КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЕ
Сведения службы боевых потерь на день 31-12 1953

	Сухопутная армия	флот	корпус морской пехоты	авиация	Всего
Всего мертвых	25.208	395	4.137	866	30.606
Убито в боях	18.852	297	3.294	543	22.986
Умерло от ран	1.911	21	537	11	2.480
Пропали и известно или предп. мертв.	4.445	77	306	312	5.140
Ранено в боях	77.733	1.576	23.651	367	103.327
Без вести пропавшие	2.502	74	128	350	3.054
Всего боевых потерь	105.443	2.045	27.916	1.583	136.987
в процентах	76.97	1.49	20.38	1.16	100.00

Примечание: Если предположить, что потери авиации морской пехоты не превосходят потерь воздушного флота, то на долю сухопутн. войск приходится 129.776 чел. или 94,74% всех боевых потерь.

Корейская война велась, как известно, под верховной Эгидой Лиги Наций — организации Объединенных Наций (ООН).

Поводом и причиной войны было нападение Красного Интернационала — спрута своими корейским и китайским щупальцами на Южную Корею, для чего красный агрессор перешел 38-ую параллель (см. схему) — границу между Сев. Кореей, находившейся под влиянием СССР и Южной Кореей, — сферой влияния США. Целью нападения являлось намерение сбросить войска США и Южной Кореи в море, объединив всю территорию Кореи под знаком красного серпа и молота. Советские танки Т 34, советские транспортные средства, советские самолеты и советское автоматическое оружие были на вооружении красного агрессора *) Руководителем операций северо-корейской армии являлся советский посланник в Пьонгианге (см. схему) генерал-полковник Терентий Штыков.

Армия США с помощью Корейской Армии задержала агрессора; ООН, согласившись с США, усилил их армии войсками остальных наций, входящих в ООН и в итоге войны красный агрессор оказался отброшенным в его исходное положение. Южная Корея осталась в руках США.

Но, помимо завоевания новой территории для порабощения нового народа — цели политической, — красные, овладев Южной Кореей, лишили бы США и ея союзников (Ю. Корею и Японию) больших стратегических преимуществ, из которых значительная часть попала бы в руки СССР, являвшегося в сущности, — стоявшим за кулисами, — главным политическим и военным вдохновителем и руководителем „северной стороны" в этой войне.

В стратегическом отношении Корейский полуостров (см. схему):

1) является опорным плацдармом для военных действий США на Дальнем Востоке;

2) прикрывает Японию и большую часть воздушных и морских баз США, лежащих к востоку и юго-востоку от Кореи;

3) является ключом (воротами) к Манчжурскому театру военных действий, лучшему театру военных действий на всем Дальнем Востоке. (Географические, климатические свойства и оборудованность театра: 13.000 клм. железн. дорог, 50.000 клм. оборудованных автомобильно путевых дорог; арсеналы, Мукденский комбинат военных заводов — 50.000 рабочих и т. д. **)

4) южную часть Японского моря делает внутренним морем, чем создается сильная передовая позиция флота США;

5) создает вторую позицию для флота в Корейском проливе и Восточно-Китайском море;

6) дает возможность контролировать выходы из Желтого моря;

7) облегчает обеспечение воздушно-десантных операций в Манчжурии, Внутренней Монголии и Китайской провинции Синкианг.

Перечисленные выгоды настоятельно диктуют необходимость для США иметь весь Корейский полуостров, или хотя бы его южную часть в своих руках. Корейский плацдарм должен быть **закреплен** за США.

В древние времена для **закрепления** какого либо пункта (места) — строился **„город"** с оградою; позже начали строить **крепости** с непрерывной оградой, потом **крепости с поясом фортов,** с поясом групп и наконец, **укрепленные районы,** к каковым можно причислить Южную Корею, занимающую площадь 400 клм × 250 клм. Это и есть **современная крепость.**

Общее назначение всех крепостей, вообще, — выигрывать время, и это прекрасно выражено в тех словах, что выбиты по приказу Наполеона I на бронзовых досках во всех французских крепостях:

„Каждый лишний день обороны крепости принесет вам славу и благодарность Отечества".

Защитники Корейского плацдарма заслужили и славу и благодарность Отечества. Что бы там ни говорили теперь и политики и журналисты, в историю США вписаны славные страницы, пусть даже

---

*) Korea, 1950. Department of the Army. Washington. 1952. P. 13, 14.

**) В. Аварин. Борьба за Тихий Океан. Очиз. 1947 г.

Схематическая карта Дальняго Востока

с помощью других наций. Ни одна капля крови, пролитая защитниками не пролита напрасно. Если бы для овладения Кореей, которая, предположим, находилась-бы в руках противника, пришлось бы прибегнуть к инвазии, — потери США были бы много больше. Как пример, можно указать на инвазию в Нормандии во 2-ую мировую войну, во время которой, при условии близкого берега (Англии), **одни только США потеряли 220.000 человек.**

Проф. Л. Михеев.

7-7 1955 г. Майн. Форт Питтстон.

ВЕРНЫМ

Кто не может склониться униженно
Перед бандой, засевшей в Кремле
У кого сердце бьется возвышенно,
Кто от бед не валится к земле.

Кто душой всею жаждет сверженья
Коммунизма — плода сатаны,
И стремится узреть возрожденье
Истекающей кровью страны, —

Тот берет себе тяжкую долю
В эти темные, смутные дни,
Когда отдали правду в неволю, —
Зажигать в павших душах огни.

Раздувать их в всесильное пламя
Ободряющей веры в успех...
Развернувши трехцветное знамя,
Задушить красных демонов смех.

Не желая похвал и награды,
Будь ты русским, как прежде, как встарь,
Средь борьбы и кровавые страды,
Воздвигая великий алтарь.

Б. Роснянский.

Современное величайшее достижение мореплавания

Первое погружение атомного подводного судна

Яркое солнце придавало праздничный вид судостроительным заводам арсенала Гротон.

В 7 час. утра, когда я прибыл на борт „Наутилуса", стоял холод способный „заморозить компасы", как выразились бы во флоте в далекие, прошлые времена. Но в этот день 17-го января 1955 года, вопрос шел не о поминании прошлого.

Первое судно новейшего флота готовилось к выходу в море, судно без предшественников, если не считать появившегося в пылком воображении Жюль Верна.

SSN-571 *) движимое атомной энергией является полностью подводным судном с единственным двигателем для плавания, как в погруженном состоянии, так и на поверхности моря. Весь мир устремил свои взоры на нас.

Состоя в должности старшего офицера, на коем лежит тяжкая ответственность за материальную часть, я не был бы моряком, если бы не испытал в этот день самое сильное возбуждение за всю мою жизнь.

В 10 часов утра, встречая при входе на шканцы кап. 2-го ранга Евгения Вилькинсон, высокого 35-ти летнего человека, „пашу", я доложил ему, что „Все готово, Господин Командир". На мой доклад он ответил: „Отменная погода, славное море".

В отдалении одного кабельтова от нас, несколько ниже, на элинге „Дженераль Динамик Корпорэшион" под огромным монтажным ангаром, общим с нашим, за серой парусиновой завесой, раздавалась трескотня клепальщиц, работавших над корпусом „Си Вульф", нашего младшего брата, второго судна атомной эры.

— Внезапно, длинные трели дудки вахтенного унтер-офицера оповестили о прибытии начальствующего лица.

Худощавый, сухой, с проницательным взором, седеющими волосами, невысокого роста, прибывший человек был адмирал Риковер — самый популярный в С.Ш. Америки моряк. За ним следовало лицо в гражданской одежде, Карлетон Шег, — вице-президент „Дженераль Динамик".

— На моих часах было точно 10 час. 30 мин., когда Вилькинсон произнес ритуальное приказание: „Отдать кормовые швартовы!"

В то время как „Наутилус" удалялся от пристани, множество рабочих и иных людей, столпившихся в арсенале, наблюдали за нашим маневром. 5000 автомобилей прибыло с разных сторон Коннектикута и даже из Вашингтона.

— „Отдать носовые!" — Резкий свисток оповестил о том, что приказание исполнено, что ничто более не придерживало нас к берегу.

— „Оба мотора назад! Два! Прямо руль" Так держать!..." произнес еще Вилькинсон и когда судно достигло середины реки, он дал ему забрать ход вперед... — Тогда все сирены заводов и судов, принялись реветь, приветствуя „Наутилус".

— Берега скользили теперь перед нами, точно бесконечная лента пленки кинематографа, изобра-

*) Submarine ship nuclear.

жающая виды промышленности со все-возможными трубами, кранами, подвижными мостами временами перемежавшимися с возвышавшимися силуэтами голых, без листьев, деревьев.

На борту „ Наутилуса " люди принимали соответствующие позы и осанки, желая, чтобы их семьи могли распознать каждого в кинематографическом фильме современности. Потому, что журналисты конечно присутствовали здесь, находясь скученными на буксире „ Скайларк ", державшемся на дистанции фотографического объектива.

Наш боцман ворчал на ураган, устремленный в нашу сторону геликоптером, летевшим бреющим полетом над самой поверхностью моря, чтобы лучше нацелить свою крупную фотографическую камеру.

— В это зимнее утро, в моем воображении невольно, рисуясь, возникла старинная гравюра, украшающая залу Морского Училища в Анаполисе, напоминающая тот день 17-го августа 1807 года, когда в нескольких километрах отсюда, британский инженер Фультон впервые посредством пара приводил в движение свой „ Клермон ", — это революционное судно прошлого века.

— „ Включить GTN (термо атомно - ядерный генератор) на 140 оборотов!", резко отдал приказание командир. — На напряженном лице адмирала, стоявшего рядом, едва заметно заиграл мускул; восемь лет как Риковер грезил и мечтал об этом мгновении.

Потому, что GTN (термо атомно - ядерный генератор) является душою „ Наутилуса ", этого подводного судна, подобного с виду многим другим, но атомная внутренность коего, делает его единственным в своем роде.

Благодаря термо атомно - ядерному генератору мы вскоре будем двигаться посредством урана 235, этого чудесного металла, 7 разложенных килограммов которого, подобны 3500 тонн каменного угля, или 35 поездам, или 17.000 куб. метрам нефти, т. е. равны количеству грузоподъемности нефтеналивного танкера. С 10-ю килограммами мы можем осуществить плавание вокруг света, без захода в порт.

— Из центрального поста донесся до нас напряженный, от возбуждения голос : „ Термо атомно - ядерный генератор в действии ! Машины держат 140 оборотов ! "

Вилькинсон и Риковер обменялись взглядами. — „ Что Вы скажете, адмирал, о детище ? " — Старый борец несколько мгновений колебался молча; ранее чем ответить, он окинул взором длинный, стальной корпус темно - зеленого цвета, нацелившийся в сторону океана: — „ Есть мгновения, стоющие семи лет жизни !.. "

— Разбросанные вдоль берега судостроительные заводы, начали редеть. Мы стали ощущать признаки зыби ! — я гладел за корму на нашу кильватерную струю, длинную белеющую дорогу пены.

Время показывало одиннадцать часов одну минуту, когда вахтенный начальник мичман Джим Кладжет стал посредством оптических сигналов, посылать сигнальщику семафора устья историческое донесение : „ Наутилус SSN-571. Начальнику морских- операций Вашингтон. Для сведения : „ Наутилус " с двигателем атомной энергии ".

Я стал спускаться в недра подводного судна. В центральном посту, начальник вахты, отмечавший показания цыферблатов приборов в вахтенный журнал, при моем проходе не повернул головы. Отдраив и открыв тяжелую, стальную дверь я оказался в самой сердцевине судна, перед атомно - ядерным реактором, отделенным от меня тяжелой, непроницаемой для смертоносных радиаций, броней.

Можно было вообразить себя стоящим перед огромным, безшумным котлом. В его недрах, за этими охраняющими мою жизнь анти - атомными латами, происходит страшный танец нейтронов. — Танец, при котором каждый атом, ударяемый бесконечно малым снарядом, расщепляется на двое и создает другие бесконечно малые снаряды, непрерывной цепью разрушающие материю.

Если бы жар от этой реакции не был бы укращен, — он расплавил бы подводное судно. Поэтому, он тотчас же выбрасывается посредством проточной, дистиллированой воды, находящейся под очень высоким давлением, препятствующим ея кипению. Но вода увлекающая калории, выбрасываемая из котла нейтронов, заражена огромной порцией радиоактивности. Вследствие этого, она не может быть использована в турбине. Ее направляют к самому сокровенному аппарату „ Наутилуса ", — обменителю температур.

В этом высоком, выкрашеном красной краской цилиндре, находящемся в расстоянии трех метров от меня, смертоносная вода уступает свои калории второму котлу, не заражая его своей радио - активностью. Отсюда, из этого второго котла, обыкновенный, безвредный пар поступая в турбины приводит их в вращательное движение.

Я стоял облокотившись на поручни продольного мостика первого этажа этого обширного машинного отделения, когда ко мне подошел Вилькинсон. „ Если бы турбины не журчали, можно было бы вообразить себя находящимся на парусном флоте ", сказал он.

Но что говорят о безшумности „ Наутилуса " — является преувеличением. Существует безшумность механическая и безшумность тактическая. Если упразднение Дизель моторов обеспечивает нам первую, то вторая находится еще вне досягаемости техники. Потому, что позади корпуса судна двенадцать лопастей наших двух гребных винтов рассекают воду, и удары металла о жидкость рождают гром, могущий быть услышанным любым микрофоном в районе площади в 25 километров радиуса окружности.

Эскадренный миноносец противника способен нас услышать, также как и геликоптер, спустивший висячий, нескромно любопытствующий, телефон на поверхность моря. Чтобы перейти от атома к динамике движения, необходимо еще посредство механики, а механика совершенно не признает безшумности.

Покачивание на зыби указывало нам о том, что мы достигаем открытого моря.

Мы прошли маяк Соутвест Ледж и „ Наутилус " круто поворачивает вправо, чтобы направиться мористее Лонг Айлэнд Соундс.

Я делаю знак Вилькинсону, который обращается к Риковер : „ Господин адмирал, не угодно ли пообедать ? ". В кают - кампании я собрал весь штаб, гражданских инженеров, работавших над расчетами проэкта постройки „Наутилуса " и все вместе, за здоровье и в честь того, кто съумел воодушевить все сообщество, мы пьем шампанское, что является нарушением традиций флота С.Ш. Америки, где пьют только воду.

Перед нами на персборке кают - компании, красуется доска строителей завода, на которой скромно отмечены этапы величайшего современного морского судостроительного достижения.

Проэкт атомного подводного судна : апрель 1948 года.
Постройка термо атомно - ядерного генератора : август 1950 года.
Контрактный договор, заключенный на постройку „ Наутилуса " : август 1951 года.
Начало постройки „ Наутилуса ": май 1952 г.
Пробные испытания термо атомно-ядерного генератора : март 1953 года.
Спуск на воду „ Наутилуса " Морским Ведомством : сентябрь 1954 года.

Вооружение „Наутилуса" Морским Ведомством: сентябрь 1954 года.

Пробные испытания „Наутилуса" в море: январь 1955 года.

Ранее чем садиться за стол, один из инженеров Ник Вильямсон, подносит адмиралу маленькую книгу, специально нами заказанную для напечатания. На ее обложке значится одно слово „Цирко". Это биография Георгия Химан Риковер. Мы замыкаемся в молчании.

Перелистывая страницы книги, адмирал вспоминает ли себя маленьким польским эмигрантом, высадившимся на одну из пристаней Нью-Иорка в 1904 году со своим отцом — портным, со своими матерью и сестрой, без гроша денег в кармане? Помнит ли он маленького усердного телеграфиста в потертой одежде, готовившегося к поступлению в Морское Училище в Анаполисе?

Не являясь очень блестящим учеником, он не отличался на экзаменах, но в 1946 году благодаря своим настойчивости и техническим познаниям, достиг назначения на секретный завод в Оакридж, где ученики флота обучались премудрости атомной энергии

Тогда у него возник крупнейший замысел проэкта создания атомного подводного судна. Ему пришлось обойти все бюрократические иерархии, и минуя их, защищать свой проэкт непосредственно у адмирала Нимиц, начальника Главного Морского Штаба. Он рисковал опалой и без предпринятой в прессе кампании, был бы ныне капитаном 1-го ранга в отставке. Своему непоколебимому упорству он обязан этому странному прозвищу „Цирко", ибо, чтобы создать атомный мотор, ему пришлось во что бы то ни стало, найти из ряда обычных выходящий, особый материал, не разъедаемый, неприступный для укусов цепной реакции и все же проницаемый для нейтронов.

Такое тело оказалось Цирконий. На лабораторном любопытном опыте он создал и построил целую металлургию. Именно руду Циркония перевозил таинственный „Флаинг Энтрепрайз" капитана Карлсен, почему и устремилось столько судов на помощь этому разбитому штормом грузовому пароходу.

Риковер, прозванный „Господин Цирконий" стал для близко, интимно его знавших — сокращенно „Цирко". Заслуги первого моряка будущего — признаны. Президент Эйзенхауер не объявил ли открыто о закладке 3-х новых атомных подводных судов, число коих вскоре увеличится до семи, составляя новый секретный флот С.Ш. Америки, под названием „безшумная служба".

Обед оказался прекрасным. Около наших тарелок лежали две разноцветных пилюли для витаминов и кальция, потому, что порции соли подвергаются тщательному изучению, приняв во внимание условия нашей жизни на судне, вызывающие испарину. На „Наутилусе", как и на всех подводных судах продолжительного, независимого, глубоководного плавания под водой, пища должна быть легкая. и содержать много свежих овощей.

Вследствие недостатка свободного места для буфетов и холодильников, диетика советует употреблять в качестве пищи большое количество ветчины и сырых продуктов. Но подобная пища обладает слабыми энергетическими свойствами, и одна из главных проблем кругосветного подводного судна, состоит в создании специальной кулинарной техники, которая находилась бы на высоте атомной и открытий Brillat-Savarin для глубоководного, продолжительного подводного плавания.

Когда мы встали от стола, человек собрал остатки еды, уложив их в сделанные из пластической материи мешки, предназначенные быть выброшенными за борт. Подводное судно является замкнутым миром и отбросы пищи, сами представляют вопрос первостепенного значения. До употребления этих мешков для отбросов, даже удаление кофейной гущи представляло проблему.

Теперь 14 час. 30 мин. и мы находимся в расстоянии 35-ти морских миль от побережья. Морской самолет патрулирует по вертикали. Два дирижабля, снабженные „синтиллометрами", этими новыми детекторами радиаций, „слушают" возможную радиоактивность нашей кильватерной струи.

Посредством микрофона, Вилькинсон объявляет 10-ти офицерам, 85-ти человекам экипажа и 64-м техникам, что сейчас начнутся пробные испытания.

Я нахожусь в центральном посту, когда командир отдает приказание осуществить погружение. Механик тотчас-же включает закрытие всех отверстий „жесткого корпуса" с обшивкою, толщиною в 5 сант., за которой мы будем заключены в глубинах океана.

Распределительная доска с контрольными лампочками — „рождественская елка", на нашем жаргоне подводников, указывает закрытие и водонепроницаемость клинкетов и клапанов сообщений с внешним миром. „Вентиляция" и „кингстоны" носовых и кормовых баластных цистерн открыты и вода с шумом врывается в „слабый корпус", служащий нам поплавком... „Вентиляционные" трубы и отверстия гремят, издавая звуки подобные выстрелам из орудий. Мы погружаемся на 3 метра.

Два человека управляют рулями глубины, этими плавниками, которые подобно элеронам самолета служащими упором в воздухе, упираются в воду, чтобы вздымать или снижать подводное судно.

Вилькинсон спускается в рубку, предварительно тщательно задраив люк, и отдает приказание: „Погружаться 50 метров".

Контрольные лампочки указывают, что мы окончательно отрезаны от внешнего мира. Глубомер последовательно отмечает цыфры от 4-х до 50-ти... Внезапно, после студеного утреннего воздуха наступает сырая атмосфера погруженного состояния. Наши голоса заглушены точно ватой. Я докладываю Вилькинсону донесения о проверках водонепроницаемости. „Носовое водонепроницаемо, кормовое водонепроницаемо... термо атомно - ядерный генератор водонепроницаем..." — Наконец докладываю: „Господин командир, глубина 50 метров, диферентовка отлична". Это означает, что согласно с законом Архимеда, наш вес точно уравновешен с весом объема вытесненной нашим корпусом воды.

Командир смотрит на свои часы и подавляет едва заметную улыбку: 40 секунд оказалось достаточным, чтобы заставить исчезнуть с поверхности моря наш атомный завод длиною в 100 метров под давлением более чем миллиона киллограммов.

„Паша" (командир) может быть доволен, личный состав судна оказался достойным механизма ему порученного.

В машинном отделении, где постепенно подымается влажное тепло подводного состояния судна. „Цирко" рассматривает механизмы. Я отдаю приказание начальнику вахты Томсону: „Прибавьте скорость хода." Он делает оборот манипулятора и количество поступающего пара тотчас же увеличивается.

Двадцать лет тому назад на судне, чтобы увеличить пламя горения в топках котлов, полуголые люди удваивали ритм подбрасывания угля в топки. На более современном корабле, кочегары удлиняли пламя нефтяных форсунок. На „Наутилусе" — судне лишенном кочегаров, Томсон удовольствовался своим манипулятором выдвинуть из внутренности атомно - ядерного котла простую тягу Гафния — металла „съедающего" нейтроны.

Чтобы застопорить двигатель, достаточно вдвинуть до отказа тягу; для достижения максимума в 15.000 лош. сил, наибольшей мощности, когда либо достигнутой на подводном судне, достаточно до отказа выдвинуть тягу.

Каждый матрос „ Наутилуса " знает об атомной энергии больше, чем иные студенты. Эксперт в механике, испытанный, выдающийся подводник, он в то же время бакалавр атомной науки.

Вилькинсон сильно озабочен вопросом о моральном состоянии подчиненного ему личного состава. Несколько месяцев тому назад, во время операции «Hide out» (скройся), 22 добровольца испытали шесть недель подводного „ заключения " в бассейне Нью Лондона, чтобы воспроизвести воздействие на психическое и физиологическое состояние людей при „ испытании Наутилуса ".

Потому, что мы будем принуждены жить совместно в течение месяцев без возможности оказаться разобщенными. Ни один тюремный заключенный не принужден так подавлять и укрощать свои напряженные нервы. Зелено - миндальный и бирюзово - голубой цвета были выбраны, чтобы умерять влияние окраски на раздражение глаз.

Негниющие матрацы из стеклянной шерсти и простыни пластической материи заменяют прежние тюфяки, становившиеся губчатыми от сырости и делавшиеся противными. Мы обладаем помещением для отдыха, библиотекой с 3000 книг, распределителем мороженного различных сортов, вкусы и ароматы коих варьируются от ванили до банана, кинематографом и лучшими дисками Франка Синатра и Боба Хоп.

Но важнейшая задача остается вопрос об атмосфере. Достаточно десятка часов погруженного состояния, чтобы образовался сгущенный, сырой воздух, перегретый и насыщенный этим смертельным ядом : углекислым газом.

До 1945 года, 36-ти часовое подводное состояние было фатальным. Потому то вся химия оказалась мобилизованой, чтобы „ Наутилус " был в состоянии преодолеть эту гибельную опасность.

В вспомогательном центральном посту Вилькинсон ведет продолжительную беседу с аптекаремхимиком. Они наблюдают за дыханием судна, за измерителями углекислого газа, за его поглотителями на основе действия соды, за указателями размеряющими поступление количества кислорода из хранилищ, за вентиляцией, разсеивающей скопление от аккумуляторов водорода, способного произвести взрыв от малейшей искры. Если все эти аппараты оказались бы недостаточными, чтобы улучших атмосферу, прибегли бы к „ Шноркелю ", высокому трубопроводу, выпускаемому из рубки, чтобы сосать воздух, оставаясь в погруженном состоянии, вблизи поверхности.

Голова „ Шноркеля ", построенная из особого материала, душит эхо радио-волн радара, который иначе был бы способен обнаружить наше место противнику.

С Дизель моторами плавание под водой с Шноркелем было тяжким испытанием, потому, что моторы поглощали почти все количество поступавшего в судно воздуха. Несколько неспокойное море, набегающие волны накрывая отверстие Шноркеля, производили разряжение воздуха, от которого весь личный состав подводного судна испытывал приближение удушения. Глаза выпучивались, уши и нос кровоточили : люди предназначенные исполнять существенные обязанности службы принуждены были одевать кислородные маски, подобно летчикам при полетах в стратосфере.

Вспомогательный центральный пост содержит довольно, пожалуй, тревожные установки, во всяком случае, более таинственные : — указатели радиаций. Все было разсчитано, чтобы кузов котла нейтронов был бы достаточно непроницаем, дабы мы получали меньше радиоактивности, чем человек, находящийся на улице получает космических лучей, от своего экрана приемника телевизии или светящегося будильника.

Все же, для большей уверенности, после каждой смены с вахты, мы все, по очереди идем представлять в лазарет маленькую фотографическую пленку, чувствительную для лучей, которую носим на пуговице в петличке. Если пленка сильно вуалирована, нам делают переливание крови.

Внезапно, раздается звук ревуна и гаснут огни. „ Паша " (командир) быстрым шагом направляется в рубку при тусклом свете вспомогательного освещения. Машины застопорены и подводное судно не подедрживаемое стремлением скорости поступательного движения, не держит более заданной глубины. Томсон кричит : „ Центральный ! Опасение утечки радиоактивной воды ! Термо атомно-ядерный генератор застопорен для проверки ! Лучей гамма нет ". — „ Джим, отдает приказание командир вахтенному начальнику, прикажите включить вспомогательный электромотор ". Потом он поручает мне взять воды для пробы, для ее исследования, чтобы определить если, как о том доносил Томсон, мы оставляем радиоактивную, кильватерную струю, что мы проверим всплыв на поверхность.

Перед всплытием, центральный оператор слушает посредством ультра - звуков, нет-ли по соседству судов вблизи нас. „ Приводите на глубину 20 метров, говорит мне Вилькинсон, чтобы поднять антену детектора радара ".

Радар последовательно обнаруживает дирижабли и самолет. Тогда, Вилькинсон при помощи сигнальщика подымает перископ и начинает обследовать море. Прильнув глазом к окуляру, вращаясь в круговую, он обметает лучем зрения горизонт.

„ Всплывать на поверхность ! " — Сжатый воздух врывается в баластные, с рокотом вытесняя воду их заполнявшую. „ Наутилус " вздымает свою носовую часть, потом быстро всплывает всем корпусом на поверхность моря. — Кладжет тотчас-же сносится с дирижаблями : „ Нахожусь на поверхности. Прошу осуществить проверку радиоактивности в моем месте, в центре квадрата ZK 273. Проверьте посредством ультра - красных не оставляем ли мы теплой воды в кильватерной струе ".

Но это оказалась лишь ложная тревога. Когда мы через неделю возвратились в Гротон, Вилькинсон заявил журналистам : „ Испытания были вполне удовлетворительны. „ Наутилус " сделал 50 пробных погружений и пробежал с атомным двигателем более 1000 морских миль за промежуток времени в 149 часов. У нас был достаточный район действия, чтобы без всплытия на поверхность пройти к берегам Европы и возвратиться обратно. Через семь недель, вверенное мне судно будет принято в строй действующего флота.

Господа, вы можете сообщить своим читателям, что атомный флот родился ".

Лейтенант : **Тэд Саундерс.**

Перевод делал **Н. С. Чириков.**

Париж. 1-го июня 1955 года.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ
на 1955 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.

Что произошло после Лиенца?

Краткая сводка сообщений возвратившихся.

Из Лиенца в июне 1945 года были увезены в СССР тысячи русских людей, судьба которых 10 лет была неизвестна. Ныне некоторые из них возвращаются по отбытии советской каторги. Как они, так и немцы и австрийцы также вернувшиеся из СССР, передают следующее:

Из Лиенца, через Шпиталь, все были перевезены в лаг. Юденбург (около Клагенфурта, в 100 клм. восточнее). Еще в Шпитале, где увезенных держали сутки, они обращались к англичанам, указывая на то, что они эмигранты, уехавшие из России еще в 1920 г. и никогда подданными Советов не бывшими. На это английский майор ответил, что „будете доказывать это товарищу Сталину."

В Юденбурге всех принял советский генерал, донец по происхождению и обойдя группы и старых и новых эмигрантов поинтересовался где находится Ген. П. Н. Краснов. Он пожал ген. Краснову руку и выразил свое удовольствие, что теперь о Доне и о казаках будет писать не только Шолохов, но и он. В разговоре с ген. Шкуро, советский генерал обменялся с ним шутками вспоминая бои, где они встречались как противники. Затем он спросил старых эмигрантов, зачем собственно, они явились сюда, когда было приказано выдать только новых эмигрантов, быв. советских подданных? На это последовал ответ, что об таком распоряжении никто ничего не знал.

В этот момент выступил ген. Доманов, сказавший, что он знал об этом распоряжении и о предстоящей выдачи. Он показал английское распоряжение, бывшее у него, ввиде письма англичан в Лиенце, в котором Доманову было обещано за порядок при выдаче, что он будет избавлен от ответственности и даже вознагражден. Советский генерал, обругав его, заметил, что ни обещенного замка, ни титула лорда, он не получит, а будет повешен.

Все были возмущены до крайности и Доманова поэтому, пришлось изолировать, чтобы спасти его от расправы.

Затем всех перевезли в Львов, где и были произведены первые допросы.

Это все происходило с офицерским составом, приглашенным в Лиенце „на конференцию". Остальных же выданных позже повезли по маршруту Грац-Буда Пешт - Плоэшти - Киев - Москва - Молотов - Свердловск - Ново Сибирск - Прокопьевск (Кемеровская обл. Зап. Сибирь).

Группу, прибывшую в Львов разделили на категории по офицерским чинам и должностям. Часть была увезена в Московские тюрьмы, часть в тюрьмы по городам Европейской России. Начались следствия и суды. Суды были военно-полевые при чем судьями были совет. офицеры и каждому обвиняемому давался казенный защитник. Защитники эти (гражданские лица) а также и женщины-адвокаты защищали вполне добросовестно. В редких случаях выносились даже оправдательные приговоры, но в таких случаях прокурор требовал считать их военно-пленными, как иностранцев. В массе же суд кончался приговором конц. лагерями сроком от 10 до 25 лет. После суда приговоренных увозили для отбытия наказания в лагеря. Суды закончились в конце 1946 г.

Ген. Краснов, продолжал писать в тюрьме свои мемуары, по настоянию Советов.

Конц. лагеря в СССР разделяются на три категории: 1) лагеря для военно-пленных, 2) штрафные лагеря и 3) тюрьмы для тяжелых преступников.

Лагеря для военно-пленных в районе Свердловска (Екатеринбург):

Войково (Генеральский лагерь)
Почтов. адрес: Москва Поч. ящ. 5110/42

Сталинград (госпитальный лагерь)
Почтов. адрес: Москва Поч. ящ. 5110/47

Потьма (репатриационный лагерь)
Почтов. адрес: Москва Поч. ящ. 5110/43

Быково (репатриационный лагерь)
Почтов. адрес: Москва Поч. ящ. 5110/48

Все оставшиеся военно-пленные находятся в лагерях в самом Свердловске или же его окрестностях и содержатся разделенными по национальностям в соответствующих лагерях:

Нижний Изецк. Почт. адр: Москва Поч. ящ. 5110/45

Этот лагерь имеет отделения для таких военно-пленных, у которых национальность или подданство еще не выяснены, и его почт. адр.: 5110/45 а.

РТИ лагерь. Почт. адр: 5110/22а. Москва.

Он находится на окраине Свердловска и в последнее время сильно увеличен.

Первоуральск Почт. адрес: Москва. поч. ящ. 5110/23

В марте и апреле 1955 г. все заключенные из этого лагеря были распределены по остальным лагерям Свердловского района, а в лагере осталось только 360 чел. Сделано это было для того, чтобы создать место для прибывающих людей из лаг. Первомайка почт. адрес которого: Москва почтовый ящик 5110/27, который начинают ликвидировать.

Ревда — Почт. адрес: Москва, почт. ящ. 5110/24

Этот лагерь с давних времен был преимущественно австрийским лагерем. В нем собирали австрийцев из всех лагерей Свердловского района перед их отправкой на родину. После отъезда австрийцев, сюда начали посылать немцев, которые в большинстве прибыли из лаг. Первоуральск и к ним присоединилась группа в 100 чел. из района штрафных лагерей Воркуты.

Лагерь Дегтярск — Почт. адрес: Москва, почт. ящ. 5110/25.

Этот лагерь ликвидируется.

Лагерь Асбест — почт. адрес: Москва, почт. ящик 5110/26.

В последнее время сильно увеличился прибывшими из лагерей Вост. Сибири.

Лагерь Ключи — почт. адрес: Москва, почт. ящ. 5110/27.

Он находится в 40 килом. от лаг. Асбест. Это новосозданный лагерь. Он имеет теперь адрес ликвидированного лагеря Первомайка. В этом лагере собраны военно-пленные имеющие венгерское или румынское подданство.

Каменная Палатка — почт. адрес: Москва, почт. ящ. 5110/28.

Это самый маленький лагерь в районе Свердловска и существует недавно, приблизительно один год.

Штрафные лагеря:

Воркута — почт. адрес: Москва, почт. ящ. 5110/36

Инта и Абес — почт. адрес: Москва, почт. ящик 5110/31, 250 клм. Зап Воркуты.

Норильск — почт. адрес: Москва, почт. ящ. 5110/32

Эти лагеря почти очищены от немцев. Остались или осужденные на очень большие сроки, или же больные. Все переведены в лаг.

Сухой-Безводное — почт. адрес: Москва, почт. ящ. 5110/55.

Этот лагерь находится примерно в 100 клм. С.

-Вост. от Горького (Ниж. Новгород) по ж. д. линии Горький-Кирово.

Потьма (Мордовия) — почт. ад. : Москва, почт. ящ. 5110/43.

Этот лагерь, как было упомянуто выше, является репатриационным. Здесь люди считаются полузаключенными. Мужчины и женщины помещаются вместе в одних бараках. В лагере 8 бараков без решеток. Имеются 2 лазаретн. барака, для туберкулезных, инвалидов и тяж. больных. Имеется столовая и баня.

Тайшетские штрафные лагеря — Почт. адр. Москва почт. ящ. 5110/30.

Состоят из 138 малых лагерей из которых каждый имеет приблиз. 2.000 чел. (лагеря Сев. Байкала)

Караганда (Казахстан) — Почт. адрес : Москва, почт. ящ. 5110/38 и 5110/39.

Тапурбай-Нора (Казахстан) — Почт. адрес: Москва почт .ящ. 5110/50.

Этим лагерям в Казахстане подчинены мелкие лагеря, как напр. Спассы, Чурбай-Нура и др.

Тюрьмы :

Владимирская (в гор. Владимире на Клязьме) Почт. адр. Москва, почт. ящик 5110/49

Александровский Централ (Нарым) — Почт. адр. Москва, почт. ящик 5110/51

Новочеркасск (в Новочеркасске н/Д.) — Почт. адр. Москва, почт. ящик 5110/52

Свердловская (Екатеринбург) адрес Свердловских лагерей.

Молотовская (Перьм). Адрес нет, т. к. заключенным
Иркутская (Иркутск) переписка с заграницей за-
Бутырская (Москва) прещена, равно, как и внутри страны.

Условия жизни в лагерях весьма разнообразны. Больше всего имеется сведений из лаг. Ревда, которые характерны для всех лагерей Свердловского района. Паек : хлеба черного, невыпеченного 600 гр. Утром суп, обычно ячневый — 750 гр. В обед борщ из порченной капусты кислой, без мяса и приправ — 750 гр. и обычно жидкая овсянная каша 300 гр. тоже без жиров. Ужин, как завтрак. В 7 час. веч. кипяченая вода (редко заварка из суррогата кофе). Сахару 12-15 гр. в день. Ввиду одностороннего и непитательного пайка, возникает много заболеваний печени и желчного пузыря (т. н. долисцит). Все просят посылать им рыбий жир, сушеные фрукты, мармелад, жиры, сыр и лимонный сок. В первые годы смертность была огромная, дальше она уменьшилась, Но и теперь в новых лагерях смертность достигает 75%, ввиду отсутствия помещений, которые заключенные должны строить сами, отсутствия достаточного количества продовольствия из за плохого транспорта и отсутствия одежды, а равно и из за очень плохих санитарных условий. В старых же лагерях, где все уже налажено — смертность нормальная.

Одежда : зимой ватные стеганные брюки и куртка, телогрейка, бушлат, рукавицы, ботинки керзовые на резиновой подошве. Людям работающим на открытом воздухе — валенки, шапка, наушники — тоже ватные.
Летом хлопчато - бумажные брюки и куртка черного цвета. Такая же фуражка. Ботинки те-же. Белье из американки (бязь), две смены. Портянок 2 пары летом и двое зимних (байка). Соломенный матрац (не везде) или ватный, одеяло, 2 простыни, 2 наволочки, 2 полотенца.

Вопрос со спец. одеждой для шахтеров, поставлен не плохо. Они получают эту одежду три раза в год.

Бараки построены из бревен, пазы замазаны глиной поверх законопаченных мхом пазов, обиты снаружи и внутри досками. По доскам оштукатурены, что делает их зимой теплыми. Отопление печи или же даже паровое отопление. Пар дается старыми испорченными паровозами. Плохие и холодные бараки в вновь устраевымых лагерях, или же в лагерях временного характера (на постройках каналов, жел. дор. и т. п.)

В каждом лагере существуют амбулатории, где лечат приходящих легких больных. Сердечных больных отправляют в центральный лазарет (обычно при Управлении лагеря). Там лечение и питание лучше. В нем производят даже тяжелые операции.

Лагеря в смысле бань обслуживают сами себя. Поэтому, во вновь устроенных лагерях очень плохо и имеется много паразитов, ибо бани в очень плохом состоянии. В лагерях старых, более благоустроенных, где отчислениями от работ заключенных создаются капиталы, бани устроены очень хорошо. Насекомых в этих лагерях нет. Купание в банях принудительное, а также и смена одновременно белья (стирка за счет лагеря). Купание обязательно каждые 10 дней. Для бритья и стрижки в лагерях имеются бесплатные парикмахеры. Работающие в шахтах купаются каждый день по окончании работ.

Санитарный персонал в лазаретах из заключенных, работающих под контролем старших врачей, вольнонаемных. В тюрьмах же весь санит. персонал — вольнонаемный. Уборщики в лагерях из заключенных, а в тюрьмах — вольнонаемные. Канцелярский персонал из заключенных, но как этот последний, так и мелкий персонал лагерей составляется из „стукачей", т. е. тех, кто не побрезговал доносами на своих сотоварищей по каторге.

В тюрьмах запрещена всякая работа и разрешено только чтение книг и газет из очень обширной тюремной библиотеки. Есть и религиозные книги. Запрещена физика, химия и высш. математика, равно как и медицинские книги.

Высшая администрация лагерей составляется из попавших в немилость или проштрафифшихся советчиков высших рангов. Отношение их к заключенным очень различное. Как пример можно привести быв. Генерала Бородулина. Он был после войны, в 1948 г. в Литве. Ночью на его дом напали партизаны. Он бросил семью и спасся, убежав через окно. В отместку за зверства Бородулина в Литве, партизаны расстреляли его семью. Но сов. власть не поверила своему генералу и за то, что он не был расстрелян партизанами — значит они его за что то помиловали — его разжаловали. Он выслужился в конц. лагере до чина полковника. Обходя лагеря Бородулин интересуется фамилиями рослых блондинов. Если эта фамилия кончается на „ис", то следует 10 дней карцера. Он контролирует и столовые, выискивая литовцев и наполняя ими карцера.

Есть два рода наказания : карцер и „бур". Карцер — это одиночная камера, а „бур" — это барак с забитыми окнами, обнесенный оградой из колючей проволоки, в котором арестованные остаются на продолжительное время в противовес карцеру служащим местом изоляции на короткий срок.

Все лагеря имеют кантины, в которых заключенные могут свободно все покупать вплоть до губной помады. Нельзя покупать ножи, стекла и всякие режущие и колющие предметы. Исключение составляет лишь один лагерь Потьма.

В кантине же можно покупать и продукты питания по очень дорогим ценам. Так напр. один бублик стоит 5 руб., кило сахару — 32 руб., что во много раз превосходит цены вольной продажи.

Охрана лагерей организована очень серьезно. Лагеря окружены колючей проволокой с башнями - вышками по углам на которых стоят часовые с пулеметами. Кроме того вокруг лагеря в зоне нескольких километров расположены в шахматном

порядке замаскированные бункера со стражей. Местным жителям, по преимуществу полудикарям (монголы, тунгузы и пр.) за поимку бежавших платится большая денежная премия. Стража не потому препятствует побегам, что она в этом заинтересована, а потому, что бегущие убивают чинов стражи, дабы воспользоваться ее формой, оружием и деньгами, а равно и докудентами. Для проверки все поезда с платформами, гружеными углем исследуются специальными острыми железными палками, а вагоны корпятся известью, чтобы никто незаметно в них не мог проникнуть.

Несмотря на все описанные меры, попытки бегства имеют место, хотя и редко. Временем побега обычно избирается лето. Из лагерей далекого севера бежать труднее, но все же эти побеги имеют место. Как пример можно привести два случая побега, оба неудачные.

В лаг. Инта шахтеры-заключенные тайно прорыли из шахты ход на поверхность высотой в 60 метр. Все бегущие были пойманы.

В другом лагере бежали 4 заключенных, убив при выходе 3 часовых и переодевшихся в их платье, убили встретившегося на дороге совет. майора. Группа охраны, переодетая в платье заключенных, встреченная бежащими на пути, не узнала беглецов, но открыла огонь по другой группе охраны, в военной форме, чем и воспользовались бежавшие. Позже они были застигнуты в лесу и после перестрелки потеряли двух убитыми и одного смертельно раненым. 4-й заключенный быв. сов. майор-летчик, сошел с ума и явился обратно в лагерное управление сам. Всех убитых для назидания другим привезли в лагерь для показа. Во время этого происшествия охрана потеряла 11 чел. убитыми.

Были попытки и восстаний в лагерях на почве улучшения быта, или на национальной почве. Начальство районное и даже выше приезжает в лагеря и путем уступок и улучшения быта, ликвидируют восстания первого рода. Интересно отметить что в Тайшетских лагерях однажды вспыхнуло восстание на национальной почве в пяти местах одновременно и продолжалось три дня. Восстание носило характер междоусобной бойни и стража с трудом остановила кровопролитие.

Кроме политических ссыльных из заграницы, в лагерях большую массу составляют советские граждане. Причины ссылки — самые разнообразные, зачастую суда посылают совершенно невиновных людей. Например безграмотная старуха Полякова из Ворожбы была сослана на 10 лет за то, что у нее была обнаружена библия с германской печатью, которую она купила где то на базаре. Из ее 3-х сыновей, двое служили офицерами в Красной армии, а третий шоффером. Сын — морской офицер, отличившийся при спасении корабля в Балтийском море, получив за это награду, исходатайствовал и освобождение досрочное на 5 лет своей матери. Среди ссыльных очень много монашек, отличающихся своим примерным поведением но пассивно сопротивляющихся советскому режиму.

Уголовных преступников теперь перевели в специальные лагеря, где их обучают ремеслам и заработкам честным трудом. Режим в этих лагерях носит характер воспитательный.

Женщины содержатся в отдельных лагерях или отдельных изолированных бараках. Их стараются вместе с мужчинами на работы не посылать, но работают они и на очень тяжелых работах, как наприм. на лесоповале. Паек одинаковый, но он для женщин является более удовлетворительным и достаточным, чем для мужчин.

Заключенные считают, что самое тяжелое время они переживали до суда, ибо после приговора они уже жили под режимом лагеря или тюрьмы нормально. На суде были случаи оправдания виновных, но это не исключало второго суда. Во время следствия при лжи обвиняемого, или даже невольных ошибках, происходили сильные избиения политических обвиняемых. Это оставалось совершенно безнаказанным. Интересно отметить то, что при следствии иногда обвиняемым старым эмигрантам предъявляли фотографии и снимки с писем ими написанных 20 лет тому назад, равно, как и письма обвиняемым полученные за все 20 лет, при чем он знал, что эти письма были давно им уничтожены лично. Копии документов и писем были даже заверены нотариусом.

Связь с внешним миром в СССР осуществляется только перепиской через лагерную цензуру, свиданиями и очень редкими разговорами с жителями во время работ. Однако жители опасаются вступать в связь с заключенными. С заграницей только редкая переписка через цензуру в Москве.

Несмотря на это, заключенные информированы довольно подробно обо всех событиях и в СССР и даже заграницей. Знают уже, что атомные американские орудия доставлены в Германию. Новости узнаются контрабандной пересылкой сведений, передачей слухов из лагеря в лагерь через новоприбывающих и отчасти через сов. газеты и радио. Много сведений узнавалось и от арестованных высших совет. сановников после дела Берии. Между прочим они говорят, что все „ достижения " Советов в области атомной бомбы являются блефом, ибо если бы действительно Советы достигли хотя бы половины того, что они говорят, то Советы давно бы уже начали войну. Испробовать атомное оружие в Китае, они сейчас не могут, т. к. фактически его у Советов нет. Ученые СССР объясняют свои неудачи слабостью электростанций, не могущих дать нужное количество энергии для создания атомной бомбы, как ее имеет Америка.

В последнее время родные получили право посещения конц. лагерей. Для этого построены бараки, где короткое время посетители могут находиться в отдельных комнатах со своими близкими из заключенных.

Помощь заключенным извне выражается в их праве получать денежные переводы и посылки продуктами, одеждой и медикаментами. Получать каждый может 4 посылки в месяц. Письма разрешается посылать и получать по 1 в месяц, но есть тюрьмы и лагеря где заключенные не имеют права переписки. Исключение составляют репатриационные лагеря (Потьма и Быково) где письма можно писать часто и даже посылать телеграммы.

Посылки вскрываются в присутствии адресата и излишние вещи можно сдавать на склад для хранения, получая их позже беспрепятственно.

В отношении работ, лагерь Ревда является характерным для всего Свердловского района. Главным образом заключенные работают на строительстве. Начало выхода на работу — 7 час. и возвращения — 18 ч. 30 м. независимо от места работ. На более отдаленные места возят на грузовых автомобилях. Со всех работающих вычитывают в пользу лагеря по 456 руб. в месяц., т. обр. не квалифицированному рабочему остается до 150 руб., а специалисту больше.

В Тяшетских лагерях работали даже и женщины на лесоповале. Теперь, ввиду того, что лес почти весь вырублен, женщины работают на щеплении слюды, которая идет на военную и электрич. промышленность. Здесь добывается уголь, соль, золото, олово, вольфрам и слюда. На копях принята следующ. система: вновь приезжающие бригады получают вначале небольшую рабочую норму (сдельную работу). Благодаря этому они хорошо зарабатывают и могут докупать продукты. Постепенно норма увеличивается и люди начинают зарабатывать деньги уже с трудом, в конце концов увеличение нормы приводит к невозможности выработать и те 456 руб., которые надо платить лагерю. Люди окон-

чательно выбиваются из сил. Если же какая либо бригада продолжает выполнять норму, то канцелярия при подсчете считает, что уголь был недоброкачественный и поэтому рассчитывают работу по более низкой расценке. В конце концов рабочие отказываются работать и тогда Управление лагеря вновь понижает норму, после чего заработки увеличиваются снова. Дальше следует снова увеличение нормы и т. д.

Распределение работ во время урока распределяет между людьми сама бригада, ставя на более тяжелую работу, более сильных.

Условия работ в значительной степени зависят от климатических условий. На севере люди страдают от больших холодов, а на юге в Казахстане зимой от холода, а летом о жары. В Верхоянске и Якутске бывают зимой дни когда температура опускается до 87° С. Работы прекращаются на открытом воздухе если температура опускается ниже 50° С. Кроме того, в лагерях на юге люди страдают от ядовитых насекомых и мошкары, а также и от москитов. Самыми тяжелыми в этом смысле являются лагеря: Рти, Асбест. Караганда и Тайшетские лаг.

Режим в тюрьмах несомненно гораздо строже режима в лагерях. В тюрьмах содержатся подследственные или уже осужденные крупные политические преступники. В зависимости от приговора, эти последние находятся или в изолированных одиночных камерах, или в общих. Увеличением наказания является для некоторых еще запрещение вести переписку. Прогулка для одиночек организована таким образом, что они выходят в маленькие дворики с высокой стеной и даже на прогулке ничего не видят. Был случай, когда муж и жена, заключенные в одну и ту же тюрьму в течение 5 лет не видели и не знали друг о друге.

Во дворах тюрем тщательно вырывается каждая травинка, чтобы заключенные не видели ничего кроме камней и неба. В камерах никогда не гасится яркий свет, благодаря чему заключенные не в состоянии различать ночь ото дня, ибо окна устроены так, что в них неба не видно и никогда не бывает солнца, Полы каменные, в коридорах деревянные. В камерах стоят параши.

По правилам тюрем получаемая пища должна ежедневно съедаться до конца. Больные могут получать вместо хлеба — сухари.

При лагерях и тюрьмах имеются инвалидные дома, в которые помещают стариков, больных нетрудоспособных и фактических инвалидов. У нас есть сведения, что в лаг. Потьма, ослепший эмигрант из Болгарии полк. Генер. Штаба Ясевич будет отправлен в такой инвалидный дом, ибо он не имеет родственников ни в СССР, ни заграницей.

Смерть Сталина, кроме амнистий привела к малым переменам в режиме ссыльных, но зато смерть Берии повлекла большие перемены и улучшение быта. Даже и начальство конц-лагерей не скрывало своей нелюбви и даже ненависти к Берии. Его портреты сразу же отовсюду исчезли и начальство не скрывало от заключенных о его расстреле. О смерти же Сталина никаких оповещений не было.

Изменения режима выразились в следующем: были сняты номера, которые раньше имели нашитыми все заключенные, перестали на ночь запирать бараки, ввели плату за работы, чего раньше не было, а вознаграждением было лишь улучшенное питание. Были разрешены свидания в лагерях и увеличены во много раз посылка и получение писем. Улучшилось заметно отношение к заключенным лагерной администрации из вольнонаемных. Уголовных заключенных отделили от политических в особые лагеря, чем избавили политических от террора и грабежей знаменитых „урков".

Кроме того за убийства в лагерях, ввели суд с добавочным наказанием, что раньше каралось очень легко.

Можно ожидать освобождения того окружения Маршала Жукова, которое попало в конц-лагеря и тюрьмы, когда Жуков попал в немилость, и был назначен в Сибирь.

Тюрьмы и конц-лагеря теперь иногда посещаются высшими сановниками СССР. Напр. тюрьмы посетил Хрущев. Он опрашивал претензии, но результатов ощутительных пока никаких нет.

Теперь, по истечении 10 лет, Правительство СССР освободило некоторых ссыльных. Так получили свободу и выехали из СССР частично австрийцы, немцы, русские эмигранты, принявшие раньше иностранное подданство, или бесподданные, некоторые старые эмигранты. Таковых около 100 чел. направлено в Болгарию, 260 чел. в Югославию и лишь одиночные русские в Австрию и Германию. После освобождения некоторых, желавших уехать заграницу, оставили в СССР, но были и обратные случаи, когда желавших остаться в СССР отправили заграницу. Казаки же советск. подданные, по отбытии наказания, были отправлены как спец. поселенцы в район Кемеровской обл. в Зап. Сибири.

Отношение к Маленкову со стороны совет. молодежи явно доброжелательное. Также и к большинству теперяшнего правительства. Более старое поколение по прежнему не примирилось с режимом. Сосланные казаки, служившие в минувшую войну в Герман. армии, относятся очень плохо к немецким военно-пленным, считая, что они не поддержали русских и обманули их доверие, не помогли во время выдачи и бросив их на произвол судьбы.

Содружество Лиенца.

1 сентября 1955 г. Австрия.

ОБРАЩЕНИЕ

10 лет тому назад произошла трагедия в Лиенце, где Советам были выданы 10.000 русских людей, в подавляющем большинстве наше славное казачество.

Ныне из СССР начинают прибывать те, кто, уцелев, и отбыв 10 летнее заключение в концлагерях, ныне смогли вырваться из советского „рая". Положение их весьма тяжелое. Многие из них потеряли семьи и после 10 летней каторги превратились в бессильных стариков-инвалидов. Они нуждаются в деньгах, одежде и продуктах, а многие, кроме того, и в лечении.

Совершенно необходимо помочь этим русским людям встать на ноги и отдохнуть от перенесенных долголетних страданий. Это долг нашей совести.

Они передают просьбы оставшихся еще в СССР, увезенных из Лиенца о том, что эти мученики лишены всякой помощи и в противовес военнопленным других государств о которых заботятся их соотечественники и власти, нуждаются в продуктах и одежде. Для помощи им нужны средства.

Кроме того и среди 300 членов „Содружества Лиенца" — участников трагедии, живущих в Австрии, имеется много вдов, детей-сирот, больных стариков и инвалидов, и одиноких, и семейных. Среди них нужда также очень велика.

В силу изложенного, зная отзывчивость русских людей, мы обращаемся с просьбой помочь деньгами и посылками.

Пожертвования можно направлять в редакцию „Часового" или его представителям.

Содружество Лиенца.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ" —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

Великий Князь ГАВРИИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ — В Мраморном Дворце. Изд. Имени Чехова.

...„ И я сочту свой долг исполненным, если мои краткие, непритязательные, но протокольно точные записи - воспоминания внесут в установившиеся уже образы хоть некоторые новые, исторически верные, жизненно правильные черты... "

Это предисловие Великого Князя может быть рассматриваемо, как эпиграф к этой прекрасной, непритязательной, немного наивной, но искренней книге, которая, несомненно, внесет много подтверждений в историю крушения Российской Империи.

Великокняжеская семья Константиновичей в своих трех поколениях была поистине культурнейшей семьей, своего рода „ интеллигенцией Императорской крови ". Традицию эту начал Дед Автора, сын Императора Николая I, Великий Князь Константин Николаевич, которому Россия много обязана возрождением своего Флота, установлением новых законов и всемерной помощью Его Брату Александру II в деле освобождения крестьян и в других реформах. Убийство Александра II предшественниками большевизма остановило поступательный ход Российской Монархии к прогрессу, либерализму и конституции. Оно вызвало совершенно естественную реакцию и Вел. Князь был уволен Императором Александром III в числе других лиц, понимавших, что революцию нужно побеждать не только силой, но и реформами.

Сын Великого Князя и Отец Автора Вел. Князь Константин Константинович продолжал славную традицию эту. Много работая над воспитанием офицерства, руководя важнейшим в военном ведомстве Гл. Управлением Военно - Учебных Заведений и будучи потом их Генерал - Инспектором, Вел. Князь, — можно сказать без преувеличения, — покорил сердца русских кадет и юнкеров. Он всюду вносил сердечность, справедливость и разумность. 2-го июня этого года как раз исполнилось сорокалетие со дня Его кончины.

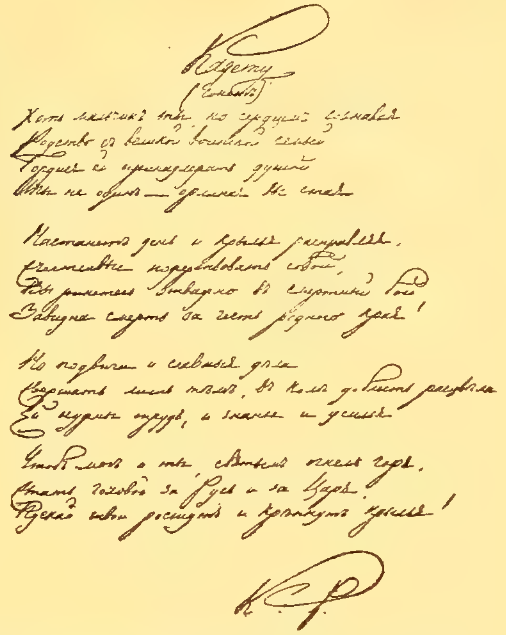
Светлым образам Деда и Отца Вел. Князь Гавриил Константинович в значительной части посвятил страницы своей книги. В ней описывается в простых, но трогательных деталях жизнь Императорского Двора, служба Автора в Армии, Его поездки заграницу (очень образно нарисовал Он портрет Имп. Вильгельма II), война и революция. Потрясающее впечатление производят страницы, посвященные убийству Распутина и тому смущению, растерянности и несогласованности, которые внесло оно в жизнь Царской Семьи. Арест Великого Князя, садистическое издевательство над ним палача Урицкого, тюрьма, героические заботы Его будущей жены А. Р. Нестеровской...

К книге приложены очерки о Деде — Вел. Князе Константине Николаевиче, которого „ забыла русская эмиграция " (столетия со дня рождений Вел. Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича были отмечены специальными выпусками „ Часового ", но в 1927 г. наш журнал еще не выходил) и о судьбе Членов Дома Романовых после революции.

Те, кто знал Великого Князя, его врожденное благородство, его прямоту, его беспристрастие, поймут всю ценность этой книги.

В. О.

К 40 летию со дня кончины Августейшего Поэта Великого Князя Константина Константиновича


Кадету
(Сонет)
Хоть мальчик ты, но сердцем сознавая
Родство с великой воинской семьей
Гордись ей принадлежать душой
Ты не один — орлиной ты стаи

Настанет день и крылья расправляя,
Почувствуешь могущество свое,
Ты ринешься отважно в смертный бой
Завидна смерть за честь родного края!

Но подвиги и славные дела
Свершать лишь тот, в ком доблесть развила
[illegible] труда, и знанье и усилье

Чтоб мог и ты, [illegible] орлом горе,
Стать головой за Русь и за Царя,
[illegible] и крепнуть [illegible]!

К. Р.

Баронесса Л. С. ВРАНГЕЛЬ. Семья Раевских. образы минувшего века. Париж. 1955.

Вся книжка посвящена замечательной русской семье, давшей нашему Отечеству много превосходных, храбрых, умных и культурных людей. Все мы знаем по истории Отечественной Войны образ генерала Н. Н. Раевского и историю его знаменитого „ Редута ". Генерал этот не только проявил чудеса храбрости —

Раевский, слава наших дней,
Хвала... Перед рядами
Он первый грудь против мечей
С отважными сынами...

(Здесь Жуковский говорит о подвиге Раевского под Салтановкой, когда он с двумя своими сыновьями - мальчиками повел войска в атаку),
но оказался замечательным полководцем, много раз в войне спасавшем положение и неизменно выигрывавшим сражения. Тот же Жуковский о нем писал :

Неподкупный, неизменный,
Холодный вождь в грозе военной,
Жаркий сам подчас боец,
В дни спокойные мудрец.

Его очень любил и уважал Пушкин, который много времени провел в этой семье.

Потомки Н. Н. Раевского оказались достойными его. В книге описана исключительная культурность этой семьи и ее стремление к прогрессу, образованию и лучшему устроению тогдашней России, любимой, дорогой, но далеко не безупречной во многих отношениях.

Далеко не все русские родовитые и богатые семьи могут похвалиться тем, что их представители думали о давшей им все России, об укреплении ея Престола, о будущем... Когда читаешь эту изящно написанную, хорошим языком, книжку, думаешь, что семья Раевских от такого упрека может быть освобождена. Она дала России много, она заслужила те почести, которые выпали на ее долю, и о ней в истории нашего Отечества останется большой и славный след.

Ник. СЕРГИЕВСКИЙ. Гишпанская затея.

Исторический роман. 2-е издание. Н. Иорк.

Повесть Ник. Сергиевского в увлекательном и романизованном виде описывает Русскую Америку (российские владения на Аляске) и попытки правительства Александра I колонизировать дикие берега Тихого Океана при посредстве „Российско-Американской компании". Попытки эти продолжались почти сто лет и окончились, как известно, неудачей — продажей С.А. Штатам русской Аляски.

Н. Сергиевский рисует историю камергера М, П. Резанова, поехавшего в Америку в качестве полномочного представителя Императорского Правительства, женившегося на дочери испанского губернатора Калифорнии и мечтавшего об основании русской колониальной империи в Америке. По утверждению автора, только преждевременная смерть этого талантливого человека помешала осуществлению этой „гишпанской затеи".

Роман этот единственный в своем роде и крайне интересно познакомиться с этой неизвестной многим эпохой нашей истории. Он написан прекрасным языком и читается легко, с большим интересом. Больше сказать — от книги трудно оторваться.

В.

В. АЛЕКСЕЕВ. Россия солдатская.

Издательство имени Чехова. Нью Иорк.

Книга эта, душа русского народа во время Второй Мировой войны. На ее страницах чувствуются его переживания: надежда на окончание каторжной жизни, желание поражения власти, смена этих чувств, неожиданно вспыхнувший русский почвенный патриотизм, когда поняли, что победа врага знаменует в лучшем случае „то же самое"... Автор, до выпуска этой книги, был уже известен по своей „Невидимой России", также изданной Чеховским Издательством, и повествующей о довоенной жизни русской интеллигенции, о религиозных исканиях в ея среде.

В простых образах простых русских людей чувствуется неподдельный героизм детей великого народа. Всю его глубокую драму открывает эта редкая книга, которая должна быть зачислена в историю послевоенной литературы, как подлинно-исторический труд.

Д. Л. МОРДОВЦЕВ. Железом и кровью.

Издательство имени Чехова. Нью Иорк.

Книга эта, принадлежащая перу очень старого и в свое время известного исторического писателя, переиздана Чеховским издательством, потому что, как говорится в предисловии, это в какой то степени наш „российский Вальтер Скотт". Нельзя отрицать, что в книге есть много занимательных страниц, отвечающих исторической правде — книга посвящена завоеванию Кавказа и русскому обществу 20-х годов прошлого века. В ней есть несомненно много исторической правды и очень любопытны портреты Грибоедова, Пушкина и Гоголя в изображении автора. Волнующие страницы героической гибели осажденного русского отряда и исторически точное описание кавказского героя, „седого генерала" Ермолова... Но автору можно поставить большой упрек. Он слишком подчеркивает ненависть, существовавшую во время войны, между русскими и горцами Кавказа... Она, несомненно, была, но она также несомненно прошла с течением времени и до русской революции мы были свидетелями той братской дружбы, в которой жили наши народы. Возможно что в конце прошлого века эта деталь прошла бы незамеченной. Сейчас же Чеховское Издательство, если оно сочло нужным переиздать эту историческую книгу, должно было бы предпослать ей предисловие, в котором подчернуть, что „железо и кровь" на Кавказе давно заменило дружное сотрудничество всех его народов под руководством Российской Державы. Так было и так несомненно будет.

ПАНТЕЛЕЙМОН РОМАНОВ. Товарищ Кисляков (Три пары шелковых чулок).

Издательство имени Чехова. Нью Иорк.

Эта советская книга, изданная в 1930 году и теперь переизданная Чеховским Издательством, в свое время наделала много шума и произвела большое впечатление заграницей. Она изображает удручающий советский быт того времени и на фоне его жалкий роман, не менее жалкого человека. „Великая эпоха коммунистического строительства" создавала как раз такие убого-мещанские типы. Они рождались на микроскопических „жилплощадях", обстановкой бедности и недостатка во всем, психологией страха и раболепства перед властями. Все это с бичующей правдой рассказал нам П. Романов. Роман его был конфискован, а сам писатель долго платил за сказанную им правду...

БЕЛАРУСКІ ЗБОРНІК. Книга 1.

Издание Института по Изучению Истории и Культуры СССР. Мюнхен 1955.

Издательская Коллегия Научного Совета Института в предисловии к Сборнику весьма категорически утверждает: „Во многих трудах СССР рассматривается, как монолитная целость, в то время, как в действительности он является только исскуственным конгломератом разных рас, народов или национальных групп, террором скованных в одно государство и подчиненных одному общему диктатору." Это сногшибательное утверждение Издательской Коллегии Научного Совета Института сразу дает понятие о том, на что читатель может рассчитывать приступая к ознакомлению с помещенным в Сборнике материалом.

Авторы первых двух статей Сборника пытаются говорить о силе и значении белорусского сепаратистского движения, по их словам, „вынудившего" большевиков образовать Белорусскую ССР, что совсем не соответствует действительности, ибо белорусское сепаратистское движение было слабо и не являлось сколько-нибудь значительным фактором, могшим к чему-то вынудить большевиков. При этом вновь сообщаются подробности провозглашения независимости Белоруссии Радой, яко-бы избранной „Всебелорусским Конгрессом" в Минске в декабре 1917 г. Как в „Часовом" (июнь 1955 г.) уже указывалось, провозглашение независимости Белоруссии является сплошной фальсификацией, так как Съезд (а не конгресс), на решения которого сепаратисты не были в состоянии оказать влияния, во-первых, определенно высказался за пребывание Белоруссии в составе Российского Государства, и во-вторых, никакой Рады не выбирал и таковая была органом самозванным, а все ее „уставные грамоты" являлись только мало кому известными литературными упражнениями.

Третья статья Г. Намиги „Документальное значение антинацдемовской литературы" посвящена весьма болезненному для белорусских сепаратистов факту — переходу на сторону большевиков Белорусской Рады, Белорусского „правительства" и вообще подавляющего большинства белорусского сепаратистского актива. Большевики в конце концов расправились с перешедшими к ним сепаратистами, после их использования, как они расправились со всеми своими попутчиками, по миновании в них надобности. Г. Намига приводит ряд обвинений, которые большевики предъявили белорусским сепа-

ратистам, и таким путем стремится как-то оправдать их службу у большевиков — они мол вопреки коммунистическому режиму делали свое национальное дело. Но продажу души чорту нельзя оправдать, как бы к этому делу не подходить, а кроме того невозможно серьезно относиться к большевицким обвинениям по отношению к лицам, которые подлежали изъятию их обихода. Вспомним хотя бы обвинительный акт по делу Берии и Ко.

Остальные статьи Сборника написаны на более или менее „нейтральные" темы, и некоторые из них напр. В. Будзимера „Проблема осушения Полесской низины" и А. Яловича „Леса Белорусской ССР" не лишены известного интереса.

„Беларускі Зборнік" выпущен на белорусском языке, и, как это с удовлетворением отмечается в белорусской сепаратистской печати, разослан четыремстам научных учреждений и библиотек. Но если разослать в десять раз большее, или же меньшее, количество экземпляров Сборника, то надо полагать эффект от этого не изменится, ибо едва-ли найдется много иностранных ученых, которые смогут пользоваться материалами на белорусском языке. А кроме того язык некоторых статей сборника, это тот-же жаргон, на котором пишутся сепаратистские газеты, сдобренный рядом новых слов, очевидно продуманных редактором Сборника. Автор настоящего отзыва учился в белорусской средней школе и хорошо знает белорусский живой народный язык, но Сборник одолел не без труда.

И. К.

НЕ СМЕЮ МОЛЧАТЬ

1-го сентября 1939 г. началась вторая мировая война. Давно ожидаемую войну против Советского Союза гитлеровская Германия начала 22-6 1941 г.

Волна отступающих советских армий безудержно катилась на восток. Красноармейцы и командный состав массами, без сопротивления сдавались в плен. Никто не знал целей, преследуемых немцами в этой войне, их отношение к военнопленным и к местному населению. Ненависть к советской власти и надежда на освобождение от коммунизма при помощи тех-же немцев заставляли ни о чем другом не думать. Я слышал это неоднократно от многих военнопленных, а впоследствии и русская зарубежная пресса, анализируя причины проигрыша немцами войны, подтвердила это. Однако, через довольно непродолжительное время стало ясно, что целью Гитлера было не освобождение России от большевизма, а порабощение и колонизация ее, да и всех вообще славянских стран, хотя немцы и говорили о борьбе с коммунизмом.

Отношение к русским военнопленным и жителям оккупированной русской территории было совершенно бесчеловечным. Массами расстреливали мирных жителей, сжигали села и деревни вместе с остававшимся в них женщинами, детьми и стариками, морили голодом оставшееся в живых население, насильно отправляли в Германию на работы мужчин, женщин и подростков, заклейменных позорной кличкой „Ост-арбайтер" и т. п.

1-го июля 1941 года город Рига почти без сопротивления был сдан немцам, а вскоре после этого ими была занята и вся Прибалтика. Немецкие войска с невероятной быстротой двигались по направлению к Москве и Петрограду.

Чтобы легче удержать в своих руках занятую часть российской территории, немцы разрешили добровольное формирование воинских частей иностранных государств: Испании, Бельгии, Италии, Румынии и других. Одновременно в 1941-42 г.г., с разрешения немецких властей, были сформированы исключительно из добровольцев латвийские и эстонские батальоны „Эсэс", которые и отправились на занятую немцами Российскую территорию.

В 1943 году началась постепенная мобилизация латышей для пополнения значительно поредевших добровольных латышских частей. Главой латвийского „Эсэс" немцами был поставлен генерал Бангерскис.

В конце 1943 г. я был командирован одним латвийским учреждением в Россию — в бывшую Витебскую губернию. Многое видел я сам, многое узнал со слов жителей деревень Князево (Красное), Барсуки, Розалино и др. Когда немецкие части, занимавшие эти деревни и вполне терпимо относившиеся к населению, ушли, им на смену пришли части латвийского „Эсэс". И сразу начался беспричинный страшный террор. Жители были вынуждены по ночам разбегаться по лесам и скрываться в них, как дикие звери.

В 1944 г. я приехал в деревню Морочково. Вся она была сожжена. В погребах хат расположились латышские Эсэсовцы. В день моего приезда их должна была сменить вновь прибывшая немецкая часть, но мне все таки удалось поговорить по-латышски с несколькими эсэсовцами. Я спросил у одного из них — почему вокруг деревни лежат непогребенные трупы женщин, стариков и детей — сотни трупов, а также убитые лошади. Сильный трупный запах носился в воздухе. Ответ был таков: — „Мы убили их, чтобы уничтожить как можно больше русских."

После этого он подвел меня к сгоревшей хате. Там лежало также несколько обгорелых тел, полузасыпанных соломой и пеплом.

— „А этих", сказал он, — „мы сожгли живьем"... Когда эта латышская часть уходила, она взяла с собой в качестве наложниц несколько русских женщин. Последним вменялось в обязанности также стирать белье солдатам, топить бани, чистить помещения и т. п. После ухода этой части, я с помощью еще нескольких человек, разрыл солому и пепел в сгоревшей хате и извлек оттуда полуобгорелые трупы. Их было 7, все были женскими и у всех к ноге была привязана проволока, прибитая другим концом к косяку двери. Сколько же мук перенесли несчастные прежде чем они умерли...

Мы сняли проволоку с окоченевших обгорелых ног, вырыли семь могил и похоронили несчастных, прочитав „Отче Наш" и пропев „Вечную память".

Немецкий лейтенант пошел нам навстречу. Он достал доски, гвозди, отрядил в помощь нам несколько солдат и мы, соорудив семь православных крестов, водрузили их над могилами, написав на каждом:

„Неизвестная русская женщина, заживо сожженная врагами русского народа — латвийскими эсэсовцами."

На следующий день мы перешли маленькую речку и нашли вблизи нее несколько уцелевших деревянных хат и жителей. При виде нас последние испугались, но нам удалось быстро успокоить их. Мы показали им семь свежих крестов и рассказали о том, что видели и сделали. Крестьяне горько рыдали и рассказывали о том, что им пришлось пережить за время пребывания здесь латышских Эсэсовцев.

В мае месяце, в районе деревни Кобыльники в одной из ложбин я видел около трех тысяч тел расстрелянных крестьян, преимущественно женщин и детей. Уцелевшие жители рассказывали, что расстрелами занимались „люди, говорившие по-русски, носившие черепа на фуражках и красно-бело-красные флажки на левом рукаве" — латышские Эсэсовцы.

Не помню название деревни, в которой внимание мое привлекла туча мух, кружившаяся над деревянной бочкой. Заглянув в бочку, я увидел в ней отрезанные мужские головы. Некоторые были с усами и бородами. Вокруг деревни мы нашли не мало

трупов расстрелянных крестьянок. После разговоров с уцелевшими жителями, у нас не осталось сомнений в том, что и здесь также оперировали латышские эсэсовцы, показавшие свое мужество и неустрашимость в расправах над беззащитным населением. Все остальное, творимое ими, кажется ничтожным по сравнению с той страшной бочкой и заживо сожженными в хате женщинами.

На такие-же факты пришлось натолкнуться и в Псковской губернии, со стороны эстонских эсэсовцев. Не удивительно, что все мужское население уходило в леса — в партизаны, чтобы оказывать хотя бы тайное сопротивление подобным отрядам, не будучи в силах справиться с ними другим путем.

Гитлеру и Розенбергу были нужны палачи для русского народа и их они нашли в добровольных отрядах латышских и эстонских эсэсовцев. Несомненно, что последние действовали с санкции нацистского правительства Германии и результаты не замедлили сказаться : партизанское движение приняло колоссальные размеры.

В Риге на Московском форштадте гитлеровцы создали еврейское гетто, охрана и управление которого были также возложены на латышей. Не стоит распространяться о зверствах, которые там творились.

За „ храбрые действия " латвийских частей эсэс генерал Бангерскис получил от Гитлера чин генерал - лейтенанта и немецкий железный крест.

В 1945 году после окончания войны несколько тысяч русских власовцев, а также сам генерал Власов и генералы П. Н. Краснов, Шкуро, А. А. Малышкин, В. Ф. Жиленков, Г. Н. Трухин, Ф. И. Закутный, Д. Е. Благовещенский и др. были насильно выданы английским командованием большевикам, но ни один эсэсовец не был выдан большевикам. В ответ на бесчинства латышских и эстонских эсэсовцев на российской территории генерал Власов сказал в редакции рижской газеты „ Сегодня " — „ Народы, которые хотят самостоятельности, должны сначала заслужить ее, а потом просить о ней. "

Справедливость, однако, не позволяет обойти молчанием бесчинства, так называемой, белорусской полиции ". Последняя появлялась в деревнях, обычно, под предлогом поисков оружия у мирного населения, силой заставляла крестьян указывать места, где были спрятаны в земле их вещи (одежда, белье, посуда и т. п.) и продовольствие, сохраняемые от военных действий и пожаров на черный день. А таких дней было не мало.

Когда, под страхом смерти, крестьяне показывали спрятанное, полицейские выбирали себе все лучшее и тут-же на месте убивали крестьян.

Отобранное быстро грузилось на подводы и полиция исчезала также быстро, как появлялась, чтобы в другой деревни продолжать свою „ деятельность ". От уцелевших жителей мы узнавали, что при советской власти все эти полицейские были членами коммунистической партии или уголовными преступниками.

Убрать с дороги людей, знавших темное прошлое этих „ блюстителей порядка ", было не трудно.

Население долго не понимало почему немецкое командование так охотно принимало к себе на службу этих бывших коммунистов. Причина была проста : нацистское руководство отдавало им предпочтение перед беспартийными потому, что рассчитывало на страх перед репрессиями, за принадлежность к коммунистической партии и желание загладить свою „ вину ", а также на то, что грязная работа палачей вообще больше по вкусу коммунисту, уже натасканному советской властью в этой области, чем людям беспартийным.

Расчет оказался вполне правильным.

Часть „ белорусской полиции ", определенно, имела связь с Москвой и партизанскими отрядами, составленными из частей красной армии.

Одной из целей этой полиции было натравливание населения на немецких оккупантов и вовлечение его в партизаны.

Конечно, разница между латышскими и эстонскими отрядами эсэс и белорусской полицией — колоссальна : у первых было целью уничтожение русского населения, а у вторых — игра на два фронта — с немцами, с одной стороны и с большевиками — с другой.

В. Балтинш.

Прим. ред. : Помещая это страшное письмо г. Балтинша, латыша по происхождению, мы хотим, чтобы оно было присоединено к истории мученичества русского народа. Сейчас „ модно " говорить о том, что именно р у с с к и е всегда притесняли инородцев. История же свидетельствует иногда иное.

Эта статья вовсе не означает того, что мы возлагаем ответственность за действия преступников на латышский и эстонский народы в целом. Мы уверены, что они сами осудят действия своих преступных сородичей, как мы осуждаем большевизм и все его проявления.

Будущее сотрудничество народов зависит от честного признания ими ошибок, содеянных их представителями в эти тяжкие и ненормальные времена мирового лихолетья.

Гибель советской подводной лодки „ Суслов ".

Берлин (РАП) — По непроверенному сообщению западноберлинской газеты „ Нахтдепеше ", в Ленинграде начался процесс по обвинению в „ предательских действиях " командира и главного инженера подводной лодки „ Суслов ", затопивших ее 24.2 этого года.

Процесс носит чисто символический характер, ибо оба обвиняемых погибли вместе с затопленной подводной лодкой.

„ Суслов " — одна из новейших советских подводных лодок, построенная с учетом всех новшеств, использованных немцами во время последней войны — в феврале этого года вышла на засекреченные маневры к побережью Великобритании. Советское адмиралтейство категорически, в любой ситуации, запретило пользоваться радиосвязью. Рейс „ Суслова " был совершенно секретен. Вследствие неудачного маневра подводная лодка завязла в морском грунте и несмогла больше всплыть на поверхность. Капитан лодки Ландров, несмотря на запрет, обратился по радио за инструкциями, сообщив о случившейся катастрофе. Из Ленинграда ответили угрозой отдачи под суд командира и офицеров за нарушение приказа. Через несколько часов лодке все же удалось всплыть. Получив радиограмму адмиралтейства, Ландров и еще три офицера решили взорваться вместе с судном. Экипаж лодки из 38 человек отказался взрываться вместе с лодкой и потребовал высадки их. В это время английские суда, перехватив радиограмму Ландрова, полным ходом спешили к месту нахождения „ Суслова ". Ландров и два других офицера, которым грозила отдача под суд, не видя другого выхода, спустили команду в спасательных шлюпках на воду, а сами взорвались с судном, сообщив о принятом решении в Ленинград. 24.2.55 г. „ Суслов " погиб. Из экипажа четыре человека попросили право политического убежища в Англии, остальные вернулись назад и немедленно были заключены в военную тюрьму со строгой изоляцией.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† КАП. ТИМЧЕНКО - ОСТРОВЕРХОВ

21-7-55 г. в Париже скончался кап. Михаил Васильевич **Тимченко - Островерхов.** Покойный, после окончания школы прапорщиков в 1916 г., вышел Л. Гв. в Гренадерский полк, после большевицкого переворота проделал 1-й Куб. Поход и был в Добрармии в составе 1-го Офиц. полка, а потом в составе батальона своего же полка. Был дважды ранен.

В Париже — с первых почти дней эмиграции — пок. был известен многим, как редко приветливый, сердечный и хороший человек, прекрасный товарищ и один из деятельных членов Союзов первопоходников и инвалидов.

Друзья пок. Михаила Васильевича просят верить его верную спутницу жизни Валентину Николаевну, такого же сердечного и хорошего человека, и так же отзывчиво шедшую на помощь близким (вспомнить только ее беспрерывное участие на всех наших благотворит. концертах), что память об ее муже навсегда останется в наших сердцах. **Д.**

† ВОЙСКОВОЙ СТАРШИНА Ф. Н. ПОПОВ

5-8 1955 г. скончался В. Старшина Ф. Н. Попов, казак ст. Каргинской Донского Войска.

Пок. окончил с золотой медалью Новочеркасскую Гимназию, студент Полит. Инстиута и выходит в Донскую Артиллерию. Лучше скажет о покойном маленький эпизод в Гражданскую войну — в Крыму Командир 1-й Донской Каз. батареи В. Ст. Попов сбивает бронепоезд красных, берет своих разведчиков и бросаеся в атаку, забирает пленных, сам пускает в ход паровоз и, сбрасывая под откос подбитую площадку, приводит к нам и бронепоезд и пленных. Это было 35 лет тому назад. Орден Св. Николая Чудотворца украсил грудь Покойного.

Семья Донских Артиллеристов просит дорогую Дарию Филипповну принять наши искренние соболезнования в постигшем нас общем горе.

Мир праху Твоему, дорогой наш Федя, да заменит Тебе земля Франции наш родной Донской чернозем !

В. Шляхтин.

F. Doudetsky, 16, rue Père Damien, Braine-le-Comte (Belgique)
розыскивает : 1) Павла Митроф. **Михайловского** с супругой Вал. Ад. и дочерью, покинувших Мюнхен в 1947 г. П. М. служил в 3 полку Русск. Корпуса; 2) друзей-соратников по Дроздовскому хору, покинувших Софию с Кубанским хором.

— „ ВОЗРОЖДЕНИЕ " —
Вышел СОРОК ПЯТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА
Подписка на двенадцать тетрадей в год (в Книжном Магазине „ ВОЗРОЖДЕНИЕ "
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „ Часовой ".
Цена в этих странах :
отд. номер **35** б. фр., за год — **350** б. фр.

„РОДНЫЕ ПЕРЕЗВОНЫ"

В след. номере дается отзыв об этом симпатичном журнале, издаваемом и редактируемом П. П. Анненковым. Стоимость журнала — 10 фр.
Выписывать :
Mr Annenkoff, 191, rue du Croissant, Bruxelles

МАТЬ

Три сына было у нея :
Три неразлучных брата.
Они в далекие края
Умчались без возврата.

Один командовал полком,
Покрыт был русской славой,
Он пал от вражеских штыков
В бою под Русской Равой.

Другой был парень молодой —
Глаза ясней лазури —
Он умер от тяжелых ран,
Полученных на Бзуре.

А третий — юноша - моряк —
В погоне за наградой
Он пал, как истинный моряк,
На доблестной „ Палладе "...

И вот, теперь она одна,
Вся в черное одета,
Сидит и плачет у окна
До самого рассвета.

Порой подымет воротник,
Утрет косынкой слезы
И побредет она в цветник,
Где отцветают розы.

Неизвестного автора.
Передано **П. Зеликом.**

——::——

ПАРИЖ

Полк. Б. В. Рябухин среди марковцев.

В течение целого месяца в Париже находился возглавляющий объединение Марковского полка полк. Б. В. Рябухин, проживающий в одном из австрийских лагерей. К чести марковцев надо сказать, что они достойно и сердечно приняли своего командира, к чести последнего надо сказать, что он завоевал их сердца.

4-го сентября были устроены торжественные проводы полк. Рябухина, на которых присутствовали все марковцы в Париже во главе с их нач. группы во Франции полк. М. А. Мацевичем и даже приехавшие из провинции и заграницы. Были подняты бокалы за общую работу и дружбу и постановлено ускорить издание истории полка, которой энергично занимается подполк. В. Е. Павлов. На проводах присутствовали и все марковские дамы во главе с вдовой достойнейшего командира полка ген. М. А. Пешни — Марией Николаевной, и соратники по инженерным частям марковской дивизии.

В ЯПОНИИ

Как известно умеренно-правое правительство Иошида (Либеральная партия) пало благодаря объединенной работе партий „Демократического блока". В борьбе против этого правительства объединились также крайне правые и коммунисты. Глава „Демократической партии" Иочиро Хотояма сформировал правительство и немедленно же обещал „независимую политику", сводившуюся к улучшению материального состояния страны, восстановлению „нормальных" сношений с СССР и с красным Китаем.

Просоветские круги создали „Народный Совет для восстановления дипломатических отношений с СССР и Китаем". В этот Совет вошли более 30 организаций, из которых надо отметить Центр. Совет Профессиональных Организаций (3 миллиона членов), О-во Советско-Японской Дружбы (100 тыс.), О-во Китайско-Японской Дружбы (250 т.) и ряд профессиональных союзов, видные политические деятели. Надо признать с грустью, что в Японии развиваются определенно антиамериканские и про-советские тенденции.

Новое правительство беспрепятственно выдает визы разным делегациям, приглашаемым в СССР и в красный Китай.

Характерно, что новый премьер Хотояма был в свое время большим поклонником Гитлера и Муссолини, теперь он не скрывает своих просоветских симпатий. Не так давно он был возведен в высший масонский ранг, что было обставлено весьма торжественно: прибыли иностранные масонские делегации и были получены по этому случаю приветственные телеграммы от б. Президента Трумана и от б. американского главнокомандующего в Японии ген. Мак-Артура.

В настоящий момент Хотояма хочет добиться соглашения между ведущими партиям по вопросу о переговорах между Японией и СССР которые должны начаться в Лондоне. Конечно, позиция Японии будет более твердой, если все партии выработают общую программу по этому вопросу, но надежды на это мало. Либералы весьма сдержано относятся к этому вопросу, ибо их Хотояма не запрашивал, приступая к этому важному шагу, социалистические партии настроены в большей или меньшей степени просоветски и стремятся ослабить американское влияние. Надо помнить что в Японии сильны и настроения, одобряющие „нейтральную" позицию Индии в конфликте между США и СССР..

Вопрос о переговорах и утверждении бюджета заставили Демократическую Партию Хотояма сделать шаги в сторону правой опозиции Либералов. Многие либералы пойдут на сближение при условии ухода в отставку И. Хотояма-Керенского, как его некоторые зовут, обвиняя в неэтичной демагогии, стремлении к власти любым путем, укрепившим позицию левых просоветских элементов в Парламенте и стране. Его обвиняют так же в непоследовательности: часто в своих заявлениях он противоречит более четкой и более осторожной линии поведения по отношению СССР и Китая, министра Иностранных Дел и Вице премьера Мамору Шигимицу, всегда подчеркивающего дружеские отношения, и договоренность с США и то, что Япония находится в одном лагере с Свободным Миром.

Работа О-ва Совето-Японской Дружбы.

О-во Совето-Японской Дружбы проводит большую работу, имея ряд отделов по всей Японии и насчитывая 100 тысяч членов, среди которых много интеллигентов, профессоров, журналистов. О-во это имеет 4 секции: 1) Торговую секцию, 2) Библиотеку, 3) Секцию Переводов и 4) Культурную секцию организующую лекции, кино сеансы, выставки картин и пр.

О-во издает бюллетень „Советские Новости" на японском языке с перепечатками из советских журналов и газет. Проведена большая пропаганда относительно необходимости сближения между Японией и СССР, по культурному сближению, экономическому содружеству, установлению дипломатических сношений. Обмен делегациями ученых для обмена научных знаний. Проводятся Мичуринские собрания по популяризации его метода плодоводства и агрикультуры. Образовано О-во Изучения совет. Медицины, О-во Изучения сов. Архитектуры, О-во Изучения совет. Органического Способа Лечения. Организовано посещение советских спортивных делегаций конькобежцев и борцов. Посещение известного скрипача Ойстраха, демонстрированы многочисленные сов. кинофильмы, популяризирован сов. театр и музыка устройством концертов, радио концертов, литературных чтений и пр.

Не менее энергичную работу ведет и О-во Китайско-Японской Дружбы. Надо помнить, что масса японцев жила в Манчжурии и Китае: там стояла громадная япон. армия. Китайскую литературу проходят в япон. школах. Япон. культура искусства в свое время многое взяла из Китая. Все это облегчает упорную работу коммунистов, твердящих о великом возрождении Китая, благодаря советской системе, помощи „братского народа Советского Союза" и пр.

Всюду продаются прекрасно иллюстрированные журналы из Красного Китая о великих достижениях, индустриализации, новых жел. дорог, прогрессе во всех областях жизни.

Советские фильмы доступны по цене. Много людей получают даровые билеты через компартию или профсоюзы. Публика в подавляющем большинстве студенчество, учащаяся молодежь. Существует ряд хоров „Березка", репертуар которых состоит из советских песен. Участники этих хоров молодежь и часть бывших япон. военнопленных в Сибири и Центральной Азии. Хоры эти путешествуют по Японии.

Надо отметить созданный 27-9-54 „Русско-Японский Центр Культурного Обмена" при Научном Музее в Уэно-Парке (Тсуге Хидеоми, председатель, посетил Москву),

„О-во членов Парламента для поощрения торговли с Красным Китаем".

„Китайско-Японский Совет Развития Торговли" и т. д.

Все эти организации составляют единый просоветский фронт и работают каждая в своей сфере по усилению советского влияния и создания антиамериканских настроений. Советский Союз и Китай „подлинные демократии", противостовляются капиталистической агресивной Америке идущей под командой „акул Уолл стрита" и „стремящейся к эксплоатации всего мира".

Ю. Ч.

П.С. Владыка Ириней Бекиш пробыл некоторое время в Америке. Перед своим отъездом он начал постройку для расширения здания Духовной Семинарии. За несколько дней до отъезда Владыку уведомил Мр. С. Х. Шоррок, представитель Совета Мировых Церквей о том, что получен в дар от Союза Церквей участок земли на берегу озера в 6 часах от Токио для постройки Лагеря для Русских Беженцев из Китая. На участке имеется уже три здания и будет построено еще 15 зданий. Это радостное известие. Владыка за последнее время получает много писем от русских из Китая, стремящихся вырваться из за Бамбукового Занавеса. Но без лагеря нельзя что либо предпринять. Осенью при благоприятных условиях намечается скорая постройка этого лагеря. В нем беженцы смогут дожидаться виз в США и другие страны, находясь в хороших условиях. Лагерь будет расположен в прекрасной местности на берегу красивого озера.

№ 53 Шестой год издания.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ

БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

UNION NATIONALE RUSSE

Bulletin de l'Union Nationale Russe
(A.s.b.l. Moniteur № 766, 26-3-1949)

4, rue Paul Emile Janson, BRUXELLES
Tél. 47-27-67 C.C.P. 60.039

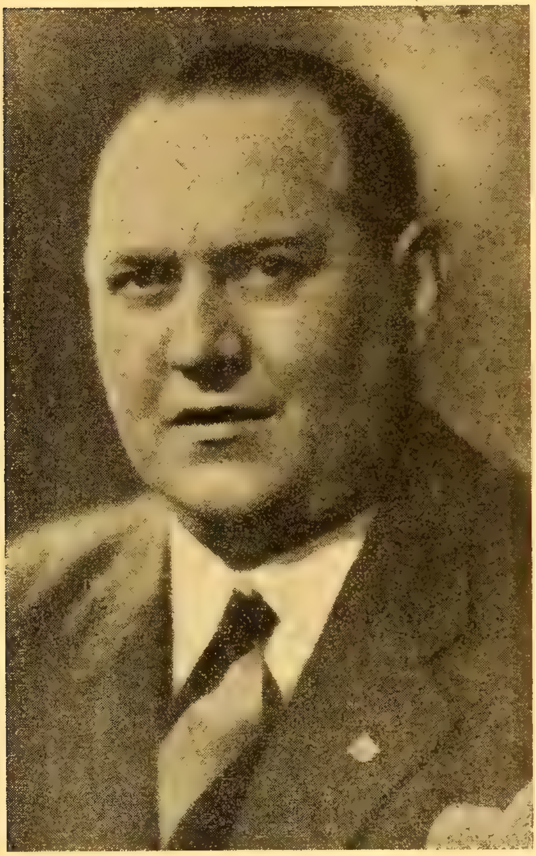
Главное Правление Р.Н.О., Совет и Центральное Правление Р.Н.О. в Бельгии с глубокой скорбью извещают о безвременной кончине бывшего Председателя Р.Н.О. в Бельгии, его Почетного Члена и Вице - Председателя и Члена Гл. Правления

Эдмунда Эдмундовича ДЕСФОНТЕЙНЕСА

последовавшей 23 августа в Боскомбе (Англия).

В память его, в четверг 29 сентября, в канун сорокового дня кончины, в Церкви Воскресения Христова в 8 час. вечера состоится панихида по покойном, а после нее в 8 ч. 30 м. вечера в Русском Доме устраивается СОБРАНИЕ, ЕМУ ПОСВЯЩЕННОЕ.

Все русские люди приглашаются почтить память этого большого русского патриота и военно-общественного деятеля.



† Э. Э. ДЕСФОНТЕЙНЕС

Трудно поверить, что его больше нет среди нас. Долгие годы вся жизнь русской колонии в Бельгии была связана с этим прекрасным человеком. Не было ни одного живого начинания, ни одного доброго дела, в котором бы не принял участие Эдмунд Эдмундович.

Французская фамилия, потомок гугенотов, ушедших от религиозных преследований, сначала в Германию, к Великому Курфюрсту, а потом, при Екатерине II в Россию, принадлежавший к старинной гугенотской религии, Э. Э. был **таким русским** человеком, какие редко встречаются среди самых коренных „ русаков ".

Семья его уже два столетия тому назад обосновалась в Архангельске. Там она развернулась, основала крупнейшее лесное дело, имела собственную флотилию и построила подлинный дворец. Когда англичане заняли Архангельск, штаб ген. Айронсайда (который подлинно подружился потом с ним), стоял в доме Десфонтейнесов. Сам Э. Э., бывший студент русских и заграничных университетов, бывший питомец великолепного в С. Петербурге уч. заведения „ Аннен-Шуле", потом прапорщик запаса и офицер броне - автомобильных войск в великую войну, принял горячее участие в борьбе против большевизма. Он был участником противобольшевицкого восстания в Архангельске, потом, под командой кап. I ранга Чаплина, участвовал в его перевороте, был затем одним из адъютантов ген. Миллера и потом командовал авто - броневой частью.

Но деятельность его особенно развилась заграницей. Задолго до войны, в Брюсселе, он основал Русский Клуб и долгие годы управлял им. Когда среди инвалидов в Бельгии начался, увы, привычный для эмиграции разлад, обратились к Э. Э. Он взял на себя председательствование Союза Инвалидов, добился общего согласия, наладил в Союзе жизнь и устроил для инвалидов целый ряд важнейших связей и знакомств. Долгие годы он председательствовал в Союзе Инвалидов и оставил по себе светлую память. Его избрали Почетным Членом Союза.

С первых же дней основания Российского Национального Объединения Э. Э. полностью включился в его работу. Когда 7 лет тому назад Ген. Архангельский был избран первым председателем Р.Н.О., он естественно не мог, в силу своего трудного и высокого положения, уделять много времени нашей организации, и назначил Э. Э. своим заместителем. На второй год уже Э. Э. был избран Председателем Р.Н.О. Фактически он положил начало нашей работе.

И с тех пор все его помыслы были связаны с нами. В течение 5 лет он состоял потом вице-председателем Р.Н.О., был избран его почетным членом, а на I Съезде Р.Н.О. был избран в состав Главного Правления, руководя частью наших внешних сношений и живо интересуясь буквально каждой маленькой деталью нашей жизни.

Но было бы несправедливо судить Эдмунда Эдмундовича только по этим делам. Прежде всего это был на редкость добрый, отзывчивый, жизнерадостный человек. Дом Десфонтейнесов был открыт для всех. Их радушие, гостеприимство, сердечность стали нарицательными и напоминали какие то старые, давно ушедшие в прошлое, времена. Для приходивших — и в радостные, и в трудные минуты, всегда находились доброе слово, привет и ласка. Как не было подчас трудно Э. Э-чу, он сохранял везде и всегда оптимизм, улыбку, веселую шутку, от него шла какая то особенная **радость** жизни. На всех собраниях, встречах, обедах можно было любоваться этой приятной располагающей фигурой. И это не была поза. Это была его натура ! Перечислить те добрые дела, что он сделал, невозможно, а сколько их он сделал, право, не перечесть...

Действительно, трудно поверить, что его нет с нами ! Для русской Бельгии вместе с ген. Гартманом и им ушла целая эпоха расцвета русской колонии, но и в ее „декадексе" Э. Э. оставался тем же : крепким духом, непримиримым к мерзости людской, осуждающим апатию и инертность и всегда шедшим навстречу добрым и живым делам. Передо мною его письмо от 19 августа. подлинно предсмертное : „...Как трудно работать в эмиграции. Одно утешение, что делаем мы, одни из немногих, **живое** дело. Так будем же продолжать его... Кураж ! "

Эдмунд Эдмундович был, жил и работал не один, С ним всегда и во всем, рука об руку, шла его жена - друг Нина Федоровна. В 1918 году он, пробившись через большевицкие полчища, нашел встреченную им на фронте молоденькую сестру милосердия. Эта встреча могла бы послужить сюжетом для романа. Обвенчались в покидаемом Ростове и с тех пор вместе. Любовь сильнее смерти ! И Нина Федоровна это доказала и докажет. Она была со своим мужем везде и всегда, и в радости, и в горе, дышала одними чувствами, одной верой...

Пусть же для нее хоть маленьким утешением будет наша любовь к нашему дорогому другу, наше общее горе и наше обещание его никогда не забывать. На всех наших собраниях и трапезах он незримо будет с нами.

Спасибо, дорогой Эдмунд Эдмундович, за все то, что Ты сделал для нас и для нашей общей работы ! Спи с миром и верь, что и любовь, и дружба сильнее смерти.

В. Орехов.

26-го агуста Э. Э. Десфонтейнес похоронен в г. Борнемусе. Р.Н.О. было представлено на похоронах А. А. Байкаловым.

В Р. Н. О.

В наступившем сезоне предполагаются : регулярное устройство сеансов Устной Газеты, литературного вечера, Дня Непримиримости и началась работа по организации Антикоммунистической выставки.

Общее собрание Совета Р.Н.О. в Бельгии будет созвано в ноябре с. г. и обсудит вопросы, связанные с предполагаемым созывом Съезда организаций Рос. Нац. Объединения.

Кап. Фредди во время войны

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В БРЮССЕЛЕ

31 мая 1951 года известный бельгийский антикоммунистический деятель, капитан Андрэ Мойен поместил в ряде бельгийских органов печати обвинение бельгийской коммунистической партии в том, что она является „ пятой колонной " Советов, выполняет безоговорочно все их задания и должна быть разсматриваема, как иностранная агентура в Бельгии.

27 августа 1951 года президиум ком. партии вчинил кап. Мойену иск, обвиняя его в диффамации, клевете, призыву к ненависти и т. д. Дело длилось бесконечно долго и несколько раз откладывалось по-чисто формальным основаниям. Наконец, оно слушалось в начале августа во 2-й Палате Гражданского Суда Бельгии под председательством вице - президента Трибунала Вюллерса. Суд вынес решение, отвергающее иск коммунистической партии, на основании детального исследования коммунистической печати. Истцам, в лице президиума партии и примыкающих к ней организаций, вроде „ Женесс Попюлэр Бельж ", в удовлетворении отказано. Доводы кап. Мойена были признаны справедливыми и за ним было признано право „ доносить обществу о методах и способах действий, могущих внести разложение в бельгийское общество ".

Этот приговор дает отныне право бельгийской печати говорить о коммунистической партии, как о советском организме, вносящем смуту и разложение в бельгийскую среду. Местное значение этого процесса можно сравнить с подобными же процессами Кондади и Кравченко.

Кап. А. Мойен, известный во время войны под кличкой „ Капитан Фредди ", за которым тщетно охотилась германская полиция из за его энергичной деятельности против оккупантов, с первых же дней, по окночании войны, начал работу против коммунистов, сначала состоя в ответственных бельгийских органах, потом выйдя в запас и посвятив себя исключительно антикоммунистической работе. Благодаря ему удалось вскрыть целые гнезда шпионажа и советской пропаганды среди эмиграции разных стран, осевшей в Бельгии. Ценнейшую работу в этом направлении он ведет и сейчас, в частности, он полностью в курсе советской деятельности и в среде русской эмиграции в Бельгии.

В совершенно частной обстановке, по инициативе Центр. Правления Р.Н.О. в Бельгии, представители активных кругов русской колонии в Брюсселе приветствовали кап. Мойена вечером 29-го августа. В своей вступительной речи Председатель Р.Н.О. — В. В. Орехов отметил ту жертвенную работу, которую ведет кап. Мойен подчас в обстановке полного равнодушия и инертности.

Обрашение к русским людям
В БЕЛЬГИИ И ЛЮКСЕМБУРГЕ

Российское Национальное Объединение является:

1. внепартийной и надпартийной организацией и стремится к объединению россиян, непримиримых к советской власти,
2. РНО верно идее государственного единства России, ибо это единство требуется жизненными интересами составляющих нашу Нацию народностей.

Р.Н.О. преследует следующие цели:

1. Объединение российских эмигрантов для совместной и согласованной работы за освобождение России от коммунистического ига и создание вместе с другими организациями и группами общеэмигрантского центра,
2. Представительство интересов российской нации перед иностранным общественным мнением и осведомление иностранных политических и общественных кругов о действительных чаяниях российской нации,
3. Согласование антикоммунистической деятельности российской эмиграции с аналогичными действиями эмиграций из других, находящихся под гнетом коммунизма стран, а также всевозможное содействие антикоммунистической работе, которая ведется российскими и иностранными организациями. Всемерное содействие радио-пропаганде Гл. Правления РНО.
4. Защиту прав русских эмигрантов. Культурно-просветительную деятельность в русской колонии. Сохранение и развитие Русского Дома.

Правление Р.Н.О. в Бельгии обращается ко всем россиянам, живущим в Бельгии, Люксембурге и в Голландии с призывом **вступать в его ряды** для совместного достижения **общей цели.**

Только созданием единого фронта мы сможем добиться признания иностранными правительствами российской эмиграции, как важного фактора в международном сопротивлении коммунизму.

РОССИЯНЕ! ПОМОГИТЕ НАМ В НАШЕМ ОБЩЕМ ДЕЛЕ.

Центральное Правление Р.Н.О. в Бельгии.

ДОПОЛНЕНИЕ К ОБРАЩЕНИЮ

Мы (РНО) доводим до всеобщего сведения — краткую сводку о результатах своей 7-ми летней деятельности.

За этот срок наше Главное Правление объединило в ряде стран значительное количество русских эмигрантов.

В своем центре — Брюсселе, РНО создало, для объединения эмигрантов всех сроков, т. е. старых и новых, „Русский Дом" в котором сосредоточивается культурно-просветительная местная работа. Уже 3-й год существует „Устная Газета", устраиваются лекции, доклады, артист. и танцев. вечера, имеется возможность провести несколько часов в русском обществе.

Правление РНО издает уже 6 лет ежемесячный, информационный „Бюллетень". Среди Бельгийских кругов РНО завоевало солидную репутацию и на деле уже оказало не мало содействия нуждающимся в совете и помощи рус. людям.

Главное Правление РНО, объединяющее все свои отделы и в др. странах, организовало и наладило собственные, еженедельные независимые радиопередачи, на русском языке, через Испанское Нац. Радио, и ему обещано вскоре значительное расширение этих передач. По проверке, наши передачи доходят и за „Железный занавес".

Политическое значение РНО уже признано в международном масштабе, и оно практически участвует в мировых действиях антикоммунистич. сил.: т. напр. оно было приглашено и участвовало, через своих уполномоченных на антикоммунист. собрании на о. Формоза и в других центрах — Меморандумы Главного Правления, по особо острым вопросам эмиграции, доходят до крупнейших, мировых организаций. В самой нашей организации, даже несмотря на яростные нападки наших недоброжелателей, до сих пор не произошло никакого распада или разделения.

Материальные возможности нашего Правления чрезвычайно ограничены, ибо оно ниоткуда не получает никакой поддержки. В наших скромных достижениях видна несомненная **жизненная правда,** которой воодушевлены стремления и вся деятельность руководителей РНО, честно, открыто и безбоязненно руководящих своими единомышленниками.

Настоящее положение РНО создано общими усилиями его членов, и может свободно выйти на общественный суд всероссийской эмиграции. Конечно, результаты нашей работы еще далеки от ее полного успеха, и дальнейшее укрепление внутренней спайки и углубление деятельности РНО, во многом зависит от общественной поддержки всей русской эмиграции.

В единении — сила!..

Центр. Правление Р.Н.О. в Бельгии.

ВСТРЕЧА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИЙ

На днях состоялась встреча председателей трех организаций: Российского Национального Объединения, Объединения Армянских Борцов за Свободу и Национально-Трудового Союза.

На встрече присутствовали: Председатель РНО В. В. Орехов, Председатель ОАБС Г. А. Сааруни и Председатель Исполнительного Бюро Совета НТС Г. С. Околович, а также члены делегации Российского Революционного Движения на конференции Антикоммунистической Лиги Азиатских Народов в мае с. г. на Тайване (Формоза), в составе Председателя НТС В. Д. Поремского и председателя органа Российского Революционного Движения „Посев" А. В. Светланина. Делегация получила, в свое время, письменные полномочия от указанных трех организаций представлять их на Тайванской конференции.

Участники встречи прослушали и обсудили информационно-отчетный доклад делегации о конференции, а также рассмотрели общие перспективы антикоммунистической борьбы и революционно-освободительного дела в России, одновременно затронув вопросы дальнейших совместных действий. Участники встречи выразили искреннюю признательность В. Д. Поремскому и А. В. Светланину за достойное выполнение ими представительства Российского Революционного Движения на Тайване.

Решено в будущем повторять подобные встречи в целях взаимной информации, усиления связи, совместных действий и более тесного сотрудничества.

Издатель: Правление Р.Н.О. в Бельгии.
Редактор: Л. Л. Марков
Editeur resp.: M. Léon Markoff, 52, rue Dautzenberg

Imprimerie E. Gelezniakoff
51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.
New York, U. S. A.

ПРЕДЛАГАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

А. БЕНУА — Жизнь художника.
Том 1 — 409 стр. **Цена фр. 90**
Том 2 — 404 стр. **Цена фр. 90**

М. БОК — Воспоминания о моем отце П. А. Столыпине. 347 стр. **Цена фр. 85**

ЛЕВ ВАСИЛЬЕВ — Пути советского империализма. 283 стр. **Цена фр. 75**

Вел. Князь ГАВРИИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ — Пути В Мраморном Дворце. 412 стр. **Цена фр. 90**

ДЖОН ГЮНТЕР — По Соединенным Штатам. Перевод с английского. 412 стр. **Цена фр. 90**

А. И. ДЕНИКИН — Путь русского офицера. 382 стр. **Цена фр. 85**

В. П. ЗИЛОТИ — В доме Третьякова. 347 стр. **Цена фр. 85**

Д. С. МЕРЕЖКОВСКИЙ — Александр I и декабристы. 416 стр. **Цена фр. 90**

ОНОРЭ МОРРОУ — Свободны навеки. Перевод с английского. 419 стр. **Цена фр. 90**

ОПАЛЬНЫЕ ПОВЕСТИ — под редакцией **В. А. Александровой.** 426 стр. **Цена фр. 90**

Кн. ВЛАДИМИР ОДОЕВСКИЙ — Девять повестей 273 стр. **Цена фр. 75**

С. Г. ПУШКАРЕВ — Обзор русской истории. 507 стр. **Цена фр. 90**

Ю. САЗОНОВА — История древне-русской литературы. Том I — 411 стр. **Цена фр. 90**
Том II — 412 стр. **Цена фр. 90**

Н. ФЕДОРОВА — Семья. Роман. 350 стр. **Цена фр. 85**

Все книги Издательства имени Чехова можно получить в Книжном магазине „СЛАВ", 13, рю де Румани, Брюссель, и в других русских книжных магазинах.

Книготорговцам — обычная скидка.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной **всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным,** снова начинает пользоваться всеми **радостями здоровой жизни.**

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:
Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11 LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. **37.14.40** C.C.P. **2462.40**

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН И БИБЛИОТЕКА

Поступила партия детских книг старых изд. ДЕ ВРИЕНА, ВОЛЬФА, СУВОРИНА, МАРКСА и др. Письма Императрицы к Государю Николаю II в 2 т.т.— Гр. Витте — Воспоминания, в 2 т.т. Русская Летопись — отдельные книги. Архив Русской Революции — отдельные тома. Русские грамоф. пластинки, новая регистрация новых заводов.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ:

Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути Еп. Кассиан — Царство Кєсаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере с илл.

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.
Impr. Gelezniakoff, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 358(10)
ОКТЯБРЬ 1955 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle (27e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boite Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Амнистия тюремщиков

Всякому здравому человеку ясно, что советское правительство вынуждено сейчас идти на чрезвычайные меры во первых, чтобы подкупить своим „либерализмом" свободный мир, во вторых, чтобы в глазах подсоветских граждан создать себе ореол эволюционирующей власти, готовой идти на уступки народным чаяниям.

После ряда сенсационных мероприятий внешнего порядка (Австрия, Женева, прием Аденауэра, возвращение Поркаалы Финляндии) последовал указ об амнистии „виновным перед советской родиной гражданам".

Нет никакого сомнения в том, что ожидает тех, кто доверится этому указу. Почти наверное их заставят "искупить вину" в тяжелых, принудительных работах в советских лагерях, или в самом лучшем случае поставят под длительный и унизительный надзор полицейских органов с разрешением жить и работать в своеобразной черте оседлости или на целинных землях.

Для россиян в этом сомнения нет. И, если даже допустить, что теперешняя „оттепель" в серьез и надолго, то, увы, нет никаких еще гарантий тому, что победят сторонники реформ. Несомненно, будет жестокая борьба и в случае новой победы коммунизма над здравомыслящими элементами, вовратившихся ждет много неприятных сюрпризов, которые напомнят им периоды „ежовщины".

Однако, другое впечатление производит указ об амнистии на иностранцев. Для многих из них теперь это — другой режим и эмиграцию укоряют в непонимании, в озлобленности, в нежелании идти в ногу с жизнью. Одно дело — понимать события, учитывать их, вмешиваться в них, другое — доверяться режиму, который уже много раз обманывал своих граждан. Для этого, поистине, нужно быть сверхнаивным человеком.

Несколько дней тому назад к нам пришли корреспонденты крупнейших американских газет. Они просили нас определить наше отношение к амнистии, прося остаться в рамках относительного беспристрастия. Вопрос был поставлен ребром: При каких обстоятельствах эмиграция (или, во всяком случае, ее значительная часть) могла бы серьезно посчитаться с обещаниями советского правительства. Вот что мы им ответили:

— Несмотря на нашу непримиримость к советской власти, полное к ней недоверие, уверенности в ее безусловном и новом обмане (другое дело, удастся ли этот обман!), мы все таки отвечаем, что при известных обстоятельствах мы могли бы пойти на обсуждение вопроса о возможном возвращении на родину. Вот наши основные требования:

а) немедленный декрет о ликвидации „трудовых исправительных лагерей", объявление всех заключенных там свободными гражданами, уничтожение полицейской стражи лагерей, организация милиции самими же б. заключенными и планированное возвращение их в места их прежнего жительства,

б) немедленный декрет об уничтожении колхозной системы и организации специальных и свободно избранных крестьянами земельных комитетов для реорганизации крестьянского хозяйства,

в) немедленный декрет о раскрепощении рабочих и предоставление им права свободно выбирать места их работы,

г) немедленный декрет о фактическом введении в действие советской конституции, до сих пор остающееся только на бумаге. В связи с этим уничтожение политической полиции, свобода совести, печати, слова. неприкосновенность человеческой личности. Свобода политических партий.

д) немедленная отставка нынешнего советского правительства. Лишение коммунистической партии государственных привиллегий. Образование временного делового правительства из представителей армии, интеллигенции, технических кругов, рабочих и крестьян.

е) немедленный роспуск теперешнего Верховного Совета СССР, объявление через год выборов в новый Верховный Совет на основе всеобщего, равного и тайного голосования, причем в течение этого года будет допущена политическая работа всех без исключения партий и группировок,

Когда „Советское Государство“ перестает быть ширмой.

(См. № 357 „Часового” — Победа коммунистов „Советской линии”)

Итак, перед нами совершенно иной, чем прежде, „Советский Союз”, каким он раньше не был. Это обязывает и Запад, и нас, россиян, в особенности, внимательно разобраться в этом новом положении вещей.

Жуков сказал: „коммунистическая партия и советское правительство отныне прибыли к некоторому равновесию”... Надо здраво отдать себе отчет в значении этого нового фактора. Ведь, **никогда** еще не было **равновесия** между коммунистической партией и так наз. „советским государством”. Если последнее и существовало десятки лет юридически, то фактически оно было только ширмой, которой прикрывалось мировое коммунистическое движение и его интересы.

Тот факт, что равновесие установилось между этим „государством” (фикцией) и „партией” (сутью) очень велик по последствиям. Десятки лет „советское государство, его рессурсы, его интересы, даже его территория и безопасность рассматривались партией, как „расходный материал”, для построения коммунистической революции. Самые ужасные для народа и страны решения вытекали именно из полного пренебрежения партией интересов „государства”. **Внутри** СССР главнейшим следствием были не только решение коллективизировать деревню, но и уничтожить ее имущие классы („кулаков”), не только установить колхозы, но и установить их срочно, т. е. при условиях, при которых гибель скота и огромное понижение размеров урожая были неизбежны. Для **армии** это пренебрежение партией страны резюмировалось **прежде всего реформой Фрунзе, отстранившей всех** не-коммунистов от командования (1923-25 гг.), а затем и уничтожением командиров-коммунистов, подозреваемых в недостаточной преданности партии (1937-38 гг.). Это было не только приоритетом тяжелой индустрии (ибо, в глазах партии только пролетарии, производящие орудия производства являются — по Марксу — истинными пролетариями), но и развитием этой индустрии на новых местах, чтобы оторвать новые центры от религии (не строились церкви) и даже от старого уклада жизни (исчезновение наследственных традиций, семейного уклада, воспоминаний старого и т. д.). Это наконец, было физическое уничтожение „враждебных классов” — офицеров, чиновников, священнослужителей, помещиков, капиталистов, потому что, по мнению партии, коммунистическое интернациональное безклассовое общество в них не нуждается. **Самые великие бедствия и страдания народа вытекали именно из этих решений.** Малейший учет интересов „государства”, хотя бы и советского, при проведении их, понизил бы количество безвинных и бесполезных жертв в тысячи раз и избавил бы население от большей доли выпавших на него страданий.

Но презрение партии к „государству” распространялось также **вне страны.** Интересы мирового коммунистического движения, все эти коминтерны и коминформы, профинтерны, „революционные движения” требовали и поглощали огромные рессурсы страны. Тучи проходимцев и авантюристов питались около всего этого дела. Необходимость прикрывать все тайной („Коминтерн не имеет ничего общего с СССР”!) заставляло расходовать громадные средства... Эта именно сторона деятельности Политбюро и вызывала особое беспокойство всего мира и особую ненависть к „советскому государству”, которое, по существу, как и население, было **жертвой партии.** Так как работа коминтернов и иже с ними вовсе не была направляема, чтобы усилить международную позицию этого „советского государства”. **По идее ортодоксальных фанатиков-коммунистов, это последнее должно было тоже исчезнуть в организуемом „Интернационале”.** Разве не были корейские, немецкие, испанские, китайские и пр. коммунисты всегда обставлены в Москве в неизмеримо лучших условиях, чем видные советские ответственные работники, поскольку эти последние не были видными партийцами...

Но, более того: в своем стремлении скорее построить в мире коммунизм, партия разрушала или ущемляла и самое „советское государство”, сколь скоро чистота коммунистической идеи могла бы укрепиться, где бы то ни было в мире. Таким образом, напр., был заключен „похабный”-Брест-Литовский мир, нанесший громадный ущерб государству, но партия считала, что необходима во что бы то ни стало передышка для подготовки к мировой революции. И разве не должна была „приходящая революция” стереть **все** границы, в том числе и „советские”... И, если деятельность коминтернов приносила вред Западу, другая сторона международной деятельности компартии, составляла для этого же Запада бесспорные выгоды - ущемление интересов Национальной России.

Нужно полагать, — если даже дальнейшие события будут идти тем же поступательным ходом, — что с установлением равновесия „партии” и „советского государства” многим авантюрным действиям коммунистического руководства будет положен конец. И это психологически объяснимо. Дело в том, что коммунистическая партия СССР не является, как известно, подобием политических партий Запада. Это не только **единственная** партия СССР, но и партия **единая.** И это во имя этого единства партии были посланы на смерть такие

ж) вновь избранному Верховному Совету надлежит решить вопрос о названии нашего государства — СССР или Россия,

з) немедленное предоставление странам „Советского блока” тех же условий свободы, что и в Советском Союзе.

Вот только при этих условиях, сказали мы, российские эмигрантские круги могли бы обсудить вопрос о возможном возвращении на родину, причем возвращение их будет знаменовать их включение в политическую жизнь страны.

Без выполнения этих условий объявленная советским правительством амнистия не может нами рассматриваться иначе, чем амнистия, данная тюремщиками, сохраняющими пока всю власть в пределах той огромной тюрьмы, которая именуется Советским Союзом. Все те изменения режима, которые, несомненно, есть, даны теми же тюремщиками из-за страха народного восстания.

Так как мы совершенно уверены в неизбежности дальнейших и еще больших перемен и в том, что эти перемены положат конец советскому режиму, мы предпочитаем ждать не амнистии, а приглашения освободившимся от советской опеки российским народом всех своих сынов, находящихся за рубежом нашего общего Отечества.

„Часовой”

Прим. Редакции: Эта передовая передана по радио в передачах Р.Н.О.

ПОЕЗДКА АДЕНАУЭРА В МОСКВУ.

Встреча Германского канцлера на аэродроме в Москве. Фотография эта напоминает такую же встречу Молотова в Берлине в 1941 году.

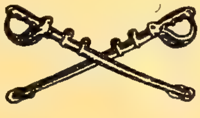
Интересно обратить внимание на вновь восстановленную парадную форму Императорской Армии (лацканы). Форма эта введена незадолго до приезда Аденауэра.

ее видные члены, как Рыков, Бухарин, или убиты Троцкий и другие. Так и теперь: подобно тому, как при победе коммунистов партийной линии, коммунисты инакомыслящие должны были исчезать, так и теперь не может оставаться инакомыслящих. Как когда то борьба за „монолитность" партии автоматически действовала против интересов народа и государства, так и теперь — также автоматически — она будет действовать в обратном направлении ежедневно и повсеместно.

Надо ожидать, что в скором времени будет нанесен жестокий удар иностранным компартиям — всем этим испанским, греческим, турецким и другим „кандидатам на власть", ибо „государство" будет рассматривать все вопросы в ином плане, и может найти более выгодным договариваться с партиями, уже находящимися у власти в других государствах. Но в то же время удар, и не менее жестокий, будет нанесен и тем иностранным государствам, которые будут пытаться, наперекор стихии, поддерживать расчленительские тенденции по отношению к России. В этом вопросе советские правители пойдут теперь еще охотнее навстречу стихийному патриотизму российского народа, чем это сделал Сталин в момент нависшей над ним опасности.

Что же в результате представит собою „Советское государство", при подобном ходе событий? Пока в Кремле сидят даже и меняющиеся последыши коммунистической доктрины, рассчитывать на полное удовлетворение народной воли невозможно. Однако не только эти люди не вечны, но и обстановка создается такова, что **новые силы** приобретают все большее и большее влияниие. Эти новые силы одухотворяемы теми настроениями, которые стихийно идут из толщи народа. Народ этот верен России, его прошлое — это прошлое России!.. И силой самой жизни и неизбежного **напора** (всякая его форма возможна), советская власть должна будет исчезнуть, и с ней исчезнет и „советское государство", чтобы уступить место вечной **России.**

XXX.



125 ЛЕТИЕ СО ДНЯ УЧРЕЖДЕНИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

4.X ст. ст (17.X н. ст) 1830 г. Император Николай I утвердил Устав Военной Академии.

Хотя открытие Академии и состоялось только 26 ноября 1832 года, но официально день 4 окт. 1830 года является датой ее учреждения.

Первые шаги к учреждению службы Генерального Штаба в Российской Армии были сделаны Петром Великим. В 1698 г. Император учредил должности полковых квартирмейстеров и генерал-квартирмейстеров, давши в тогдашнем Военном Уставе следующее их определение:
„сей есть зѣло трудный и докучный чинъ; они ни у кого у иного не подъ началомъ, кромѣ единаго воеводы, съ которымъ ему всегда подобаетъ искать доброе согласіе имѣть".

Екатерина II учреждает Департамент Генерального Штаба, чины которого делятся на квартирмейстеров и колоновожатых, получавших серьезную теоретическую и практическую подготовку.

Император Александр I еще более усилил значение службы Генер.-Штаба, определивши ее значение: „квартирмейстерская часть въ арміи вѣдаетъ всѣ пріуготовительныя соображенія къ военнымъ операціямъ, приводитъ ихъ въ дѣйствіе и производитъ всѣ дѣла подлежающія тайнѣ."

В конце 1810 г. частное учреждение при „Обществе Математиков" в Москве было преобразовано в казенное „Московское Учебное Заведение для Колоновожатых" с 10 месячным курсом. В 1822 г. оно было переведено в С. Петербург и был установлен 2 годичный курс.

В 1826 г. Император Николай I переименовывает квартирмейстерскую часть в Генеральный Штаб и поручает генералу Жомини разработку этого вопроса. Жомини представляет проект об учреждении „Центральной Школы стратегии и высшей тактики". Он не прошел в жизнь и только 4 октября 1830 года Император Николай I утвердил Устав Военной Академии, разработанный генерал-адъютантом Нейдгартом и имеющий целью дать „образование офицерам для службы в генеральном штабе и распространение военных познаний".

К деятельности Императорской Николаевской Военной Академии мы вернемся в фактический ее юбилейный год — 1957-й.

„Часовой".

Очерки по истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. см. „ Часовой " № 357)

2.

ОПЕРАЦИЯ ПО ОКРУЖЕНИЮ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Германским войскам втечение 25 и 26 июня приходилось выполнять одновременно 2 задачи: 1) сковать на месте Белостокскую группу красных и не дать ей прорваться на Слоним и 2) завершить окружение главного ядра Минской группы красных. Первую задачу выполняла главным образом пехота 4-й и 9-й германских армий, освободившая танки, а вторую задачу вершили танковые группы Гудериана и Гота, направленные к Минску и далее к переправам на Березине, адбы обеспечить операцию окружения от ударов Тимошенки с востока.

Весь день 25 и 26 июня шли кровопролитные бои и под Белостоком и под Минском, куда, как сказано, 26 июня прорвались с севера танки Гота, а с юга, через Барановичи и Столбцы — 47-ый танковый корпус Гудериана, имея во главе 17-ю танковую дивизию, командир которой, генерал фон-Арним, в этих боях был ранен и выбыл из строя, но также был ранен и выбыл из строя и командир советской танковой группы, генерал-лейтенант Ракитин, потерявший в бою ногу, которую, кстати сказать, отрезала ему его родная дочь, медичка Нюра, состоявшая мед-сестрой при танковой группе, так как в хаосе боя и переплете борьбы добраться раненому генералу до перевязочного пункта оказалось невозможным. Но в то время, как генерала ф-Арнима отправили в госпиталь, Сталин, взбешенный разгромом танковой группы генерала Ракитина, приказал его расстрелять и послал на фронт специальных чекистов, как о том свидетельствует М. Соловьев, видевший раненого генерала и его дочь, еще не знавшую о приказе Сталина.

Захват Минска 26 и 27 июня танковыми группами Гота и Гудериана хотя и завершил окружение обоих советских групп, но далеко не исжил целый ряд кризисов. Как увидим ниже, бои Гота у Минска обошлись ему не дешево, и в то время как ему пришлось здесь отбиваться от контр-атак Красных, серьезный кризис переживал 53-й германский арм. корпус у Малорыты, в 50 км юго-восточнее Брест-Литовска, которого контр-атаки прорывавшейся на юго-восток Белостокской группы поставили 26 июня в очень опасное положение. Только после жестоких трехдневных боев, 28 июня удалось наконец вывести части 53 корпуса из создавшегося положения. И хотя 30 июня часть Белостокской советской группы была уже уничтожена, но, как записывает ген. Гальдер в этот день в своем дневнике: ...„ борьба была очень тяжела и была отмечена многими контр-атаками русских. Положение было не совсем удовлетворительное..."

Надо добавить, что к чисто военным затруднениям прибавились и природные. Ген. Блюментрит, ведавший оперативным отделом в штабе Арм. Группы фон-Бока, пишет в своих мемуарах, что они были застигнуты таким проливным дождем, что он явился настоящей катастрофой. Он пишет:

„ Это было невероятное зрелище, когда вдруг видишь, что целая моторизованная армия прикована к земле после дождя, длившегося только час, и не могшая сдвинуться с места на протяжении 150 км. "

Картину застрявшей в непролазной грязи армии описывает Госсе в своей истории 2-й Мировой войны. Он пишет:

„ Попав в ловушку, машины застряли и образовали огромные хвосты в сотни, тысячи танков, грузовиков-цистерн, мотопарков тяжелой и легкой артиллерии, грузовиков с боеприпасами, с хлебопекарнями, передвижными мастерскими, автотракторных орудий, полевых перевязочных пунктов, зенитных орудий, вплоть до автомашин с громкоговорителями пропагандных рот, которые все бились под дождем, не имея возможности выбраться из грязи. "

В какое вообще трудное положение попали танковые части, показывают слова одного из самых выдающихся германских танковых командиров, ген.-полковника Гепнера, который говорит:

„ Единственная дорога, которую немцы могли бы назвать дорогой, — это дорога от границы до Минска и далее на Москву. Мы не подозревали, что нас ожидает. Нам дали великолепные карты, на которых сеть путей, называемых главными (магистральными), была обозначена красными линиями. Их казалось много. Но когда мы воспользовались ими, оказалось, что это песчаные дороги. "

Добавим к этому, что Гепнер, руководивший 4-й танковой группой, действовал в Прибалтийском районе, где сеть дорог была в лучшем состоянии, чем в Белоруссии. Что же тогда пришлось испытывать танкам Гудериана и Гота?

Но кроме скверных дорог и неожиданных проливных ливней, было еше одно обстоятельство, вынудившее германские танки Гота застрять на некоторое время под самым Минском. Вот что по этому поводу рассказывает в своем дневнике советский военный корреспондент А. Поляков. Книга издана в 1944 году в Алжире на французском языке просоветскими издателями с явно пропагандной целью, но если отбросить чисто советский жаргон и пафос, а также известную приукрашенность и причесанность, чтобы так сказать, „ сохранить лицо " и товар лицом показать, то опираясь на факты, можно составить себе достаточно верную картину. По словам Полякова, попавшего военным корреспондентом в дивизию генерал-майора Галицкого, эта дивизия была выдвинута у Минска на шоссе Минск-Вильно, по которому наступали авангарды германской танковой группы Гота, натолкнувшиеся 26 июня у Минска на дивизию Галицкого. И Поляков пишет:

26 июня наши авангарды столкнулись с „ фашистами. " Этого дня мне никогда не забыть. Я видел, как перед моими глазами развернулось грандиозное зрелище удара двух столкнувшихся армий. Наша дивизия наступала на фронте в 6 км. шириной, ведя разведку на участке до 30 км. шириной. Центральная колонна германской танковой армии (группы) генерал-полковника Гота, имея в голове 19-ю танковую дивизию генерала Клопенсдорфа, столкнулась с нами и завязала бой; за ней следовали 12-я и 18-я германские мотодивизии. Бандиты-фашисты, в броне железа и стали, вели наступление на Минск, столицу Советской Белорусии. Наша боевая задача: во что бы то ни стало отбить атаки центральной танковой колонны и своими телами загородить путь к Минску. Из уст в уста передавался приказ: „ Ни шагу назад. Вперед на врага. "

„ Командир разведочного батальона, майор Щука, рослый, широкий в плечах, загорелый, с хитринкой в жгучих глазах, дышавший энергией, уверенностью и силой, громовым басом доложил: впереди, на шоссе и вдоль жел. дороги застряли тысячи неприятельских танков, которые не могут сдвинуться, за неимением горючего. И в доказательство привел с собой пленного германского унтер-офицера и папку с бумагами и картами офицера из

штаба Гота, убитого нашими разведчиками. На картах были ясно обозначены расположение войск, маршруты и задачи дивизий армии (группы) Гота. Пленный, Горст Вебер, 20 лет, принадлежал к составу 19-й танковой дивизии. Одет в черную куртку и штаны, обут в ботинки, подбитые гвоздями, т. е. в форму танковых войск. На пуговицах металлические знаки : мертвая голова над сложенными накрест берцовыми костями. Горст Вебер подавлен. По его словам центральная танковая колонна должна была 25 июня занять город Минск, а через 2 недели дойти до Москвы. Он подтвердил, что танки застряли за неимением горючего".

Ген. Галицкий приказал начать артиллерийскую подготовку...

„В указанный час сотни орудий различных систем открыли огонь по массам германских танков... Первые наши гранаты вызвали у врага замешательство. Но затем с задних танков передали головным остатки горючего, и те группами по 30-50 машин ринулись с опушки леса в атаку; одна из групп в 30 танков устремилась на батарею Попова, стрелявшего прямой наводкой с открытой позиции. Около 20 машин дорвались до самых орудий, паливших в упор. Масса артиллеристов погибло, но они успели подбить и воспламенить 18 из 20 машин, превратив поле боя в кладбище горящих и обугленных танков...

„Бой продолжался весь день 26 июня и на следующий день 27 июня. Немцы (фашисты) бросали против нас все новые и новые группы танков. Майор Щука тоже получил в подкрепление 8 могучих советских танков, ходячих крепостей, таких фашисты никогда еще не видали... С какой радостью я сообщил 27 числа в редакцию газеты „Красноармеец", что „наши части вчера (26 июня) уничтожили 97 неприятельских танков"... Тучи черного дыма курились над пожарищем вражеских машин. Среди захваченного материала нам достались алые полотнища с белыми кругами в центре, а на белом фоне, ярко выделяясь, чернели крейцерские кресты. Эти полотнища служили распознавательными знаками для германских летчиков, дабы они не бомбили своих. Мы их использовали потом для камуфляжа своих...

„За 2 дня боя, 26 и 27 июня перед нами лежали 265 разбитых и сгоревших вражеских танков и свыше 400 убитых и раненых немцев...

Таким образом этот бой, в котором дивизия Галицкого, судя по рассказу Полякова, проявила столько доблести, именно из-за своей неуместной в данном случае доблести и погибла, ибо не сумела во-время отойти, увлеченная успешным отбитием фронтальных атак, вследствие чего упустила драгоценный момент. Ей потом пришлось пробиваться на восток, и частично удалось прорваться и отойти за р. Березину, но остановить неприятельский напор и удержать Минск она не могла, и город был захвачен танками Гота.

Надо полагать, что цифры подбитых танков, приведенные Поляковым, значительно преувеличены, так как они составляют, примерно, четверть всех наличных танков Группы Гота, о чем, конечно, немцы не преминули бы в своей истории упомянуть хоть вскользь между тем немцы обходят этот эпизод молчанием. К тому же, понесенные потери совершенно не повлияли на боеспособность танковой группы Гота, которая продолжала с прежней силой выполнять поставленные ей задачи, и в частности задачу по окружению сил Минской советской группы, которую и выполнила в указанный срок.

Что же делала советская власть в Кремле и Сталин, в качестве Верховного Главнокомандующего, узнав о прорыве германских ударных танковых клиньев в Белоруссии, и какие меры приняла ? Чисто военные меры выразились в выдвижении дивизий Галицкого и других, а также в действиях на Березине, где подготовлялся удар в тыл танковым группам, занятым под Минском, о чем мы скажем ниже. Но были приняты и другие меры, а именно: как только в Москве были получены первые сведения о катастрофическом положении атакованного Белорусского советского фронта, туда спешно был командирован генерал Рыбалко с группой 50 запасных офицеров для восстановления порядков в районе Минска. Среди этих офицеров был и военный корреспондент, капитан М. Соловьев, который прибыл с Рыбалко под Минск и вот как описал положение там дел (Записки советского военного корреспондента. Стр. 239-240) :

„После ночевки в каком-то крошечном селе, через которое непрерывно шли беженцы, мы двинулись дальше и обогнули горящий Минск. С каждым часом все явственнее ощущалось дыхание войны. Иногда в небе происходил воздушный бой. Падали вниз горящие самолеты. Откуда-то доносился гул бомбардировок. По дорогам двигались толпы военных и штатских. Женщины несли на руках детей. Жены командиров из пограничных гарнизонов. У них были печальные, отягощенные слезами глаза. Мужчины, одетые в рваную крестьянскую одежду. Бегуны не высоких рангов. Для них не нашлось автомобилей и они уходили пешком. Встречались легко раненые командиры и бойцы. Но, больше было таких, что потеряли свои части, бросили оружие и теперь брели неведомо куда. Автомобили, тракторы, танки, пушки, зарядные ящики — все это стояло брошенным по обочинам дорог. Армия распадалась...

„Трудно было понять, что вокруг происходит. Фронта не было вовсе. С каждым часом немецкие танковые войска, действующие подвижными клиньями, углубляли фронтовой район, походивший на слоеный пирог. В одном случае немцы оказывались восточнее советских войск, в другом, они окружали их, в третьем немецкие и советские слои чередовались, а между ними образовалась пустота, в которой мы бродили, иногда даже не зная, находимся ли мы перед немецкими войсками или же позади их.

„Рыбалка не давал времени на размышления. В этом маленьком генерале сидел бес неукротимого упорства. Будь во главе нашей группы кто-нибудь другой, мы поступили бы просто : собрали несколько тысяч уходящих с фронта солдат и офицеров и тем закончили наш западный маршрут. Но Рыбалко, встречая бредущих командиров и бойцов, раздраженно махал рукой :

— Эти сами дойдут и их в тылу подберут. Нам надо найти остатки боевых, понимаете, боевых войск. Так нам приказано.

„Эти поиски завели нас в немецкий тыл. Мы и сами не заметили, как оказались в нем... Рыбалко распустил нас „веером", и мы растворились в царствие белорусских лесов."

Так неудачно закончилась миссия Рыбалки собрать остатки боевых войск. Тем не менее ему с группой все же удалось собрать до 18.000 разрозненных бойцов, которые, впрочем, на первом же ночлеге ночью разбежались, так что из 18.000 осталось всего 7.000, с которыми Рыбалко в конце концов и пробрался к своим. М. Соловьев дополняет свой рассказ, утверждая, что те из советских офицеров, которым удалось вырваться из окружения, были отправлены в штрафные батальоны на положении рядовых, где они должны были своею кровью, а чаще смертью искупить свой грех за то, что попали в окружение.

Так советская власть расценивала воинскую доблесть защитников Родины.

(продолжение следует)

В. Замбржицкий.

К вопросу о сокращении численности советских вооруженных сил

13 августа т. г. агентство ТАСС сообщило о решении советского правительства сократить к 15 декабря 1955 года численность вооруженных сил СССР на 640 тысяч человек. Это решение мотивировано наступлением „некоторого уменьшения напряженности в международных отношениях" и желанием советского правительства „способствовать дальнейшему ослаблению напряженности в международных отношениях и установлению доверия между государствами".

Еще до этого сообщения, во исполнение предложения Булганина на Женевской конференции, министром обороны СССР маршалом Жуковым был отдан приказ о сокращении численности советских вооруженных сил на количество войск равное выводимым из Австрии, для чего предписано уволить досрочно в запас соответствующее количество военнослужащих.

Известно с достаточной определенностью, что в Австрии находится до 50 тысяч советских оккупационных войск (2 дивизии сухопутных сил, 1 дивизия воздушных сил и службы военной администрации). Эти войска должны быть выведены из Австрии к 1 октября т. г. и сообщения из этой страны не оставляют сомнения в проводящейся эвакуации советских сил.

Мероприятия по сокращению советских вооруженных сил приурочены по времени к призыву в ряды армии очередного годового контингента и увольнению в запас отслужившего. Призыв очередного контингента имеет место в СССР в первой половине сентября каждого года. Увольнение в запас отпускаемого происходит в ноябре месяце. Таким образом, согласно букве советских решений, в текущем октябре предстоит первое сокращение советских вооруженных сил на 50.000 человек, а к декабрю 1955 года, одновременно с увольнением в запас очередного контингента призывников должно последовать сокращение еще на 590.000 человек, что и даст общую цифру сокращения на 640.000.

Советская печать в статьях и комментариях к этому правительственному решению, также как в приводимых ею откликах просоветской прессы свободного мира, подчеркивает инициативу советского правительства к ослаблению международного положения, восхваляет миролюбие советской стороны и указывает на необходимость подобного же мероприятия, как ответа на советскую мирную инициативу, со стороны государств стран НАТО. Независимая иностранная пресса свободного мира значительно более сдержана в своих комментариях по данному вопросу. Называя этот жест советского правительства „обнадеживающим, но служащим в первую очередь пропагадным целям", и указывая, что данное сообщение „стоит советскому правительству недорого, т. к. объявлять оно может все что угодно, но проверить осуществление мероприятия невозможно, иностранные комментаторы подчеркивают относительность его практического значения, пока не существует система контроля. Лондонские комментарии указывают, что и после сокращения советских вооруженных сил на 640 тысяч человек, советские вооруженные силы будут еще насчитывать до 4 миллионов, т. е. на четверть миллиона больше, чем вооруженные силы США и Англии вместе взятые. Те же лондонские комментарии указывают, что по имеющимся информациям СССР сократил между 1945 и 1948 гг. численность своих вооруженных сил с 10 миллионов на 4 миллиона человек, но в период корейской войны увеличил их вновь на полмиллиона. Нынешнее объявленное сокращение возвращает состав советской кадровой армии лишь к численности „докорейского" периода. Одновременно указывается, что американцы после Кореи сократили свои вооруженные силы на 800 тысяч человек.

Пытаясь оценить значение намерения советских руководителей сократить вооруженные силы Советского Союза, приходится делать анализ этого мероприятия с учетом следующих общих факторов:

1. Оценки общего усилия СССР в отношении использования людских контингентов для армии мирного времени.

2. Учета процентного сокращения численности вооруженных сил сравнительно с их общим составом кадровой армии.

3. Учета метода проведения сокращения армии.

4. Оценки влияния эволюции военного дела в атомную эпоху в отношении советской массовой армии с ее обычным (не атомным) вооружением.

Из данных факторов лишь третий — метод проведения сокращения советских вооруженных сил — неизвестен пока с точностью. Остальные же три фактора могут быть оценены с досточной степенью точности, что позволяет получить представление о значении сокращения советских вооруженных сил и о причинах данного мероприятия.

По закону о „всеобщей воинской обязанности", принятому 1 сентября 1939 года (т. е. в день начала II мировой войны) и продолжающему действовать до настоящего времени, ежегодному призыву на действительную службу в войска подлежат призывники мужского пола, которым к 1 января соответствующего года уже исполнилось 19 лет. (Окончившие средние учебные заведения призываются при достижении ими 1 января 18 лет). Нормальный контингент годового призыва, включая и освобождаемых по состоянию здоровья и льготам, оценивается примерно в пределах от **1,2 до 1,6 миллиона** человек. Столь значительное колебание нормального годового контингента призывников, как следствие советских социальных экспериментов и тягот военного времени, отразившихся на здоровье молодого поколения. Для ненормальных „неполнокровных" годовых контингентов, к которым приходится отнести родившихся в периоды коллективизации, голода, крупных эпидемий и т. д., эти колебания численности годового контингента еще значительнее. Принимая во внимание, что из общего состава годобого контингента призываемых (1,2 - 1,6 млн.) отпадает еще определенный процент по физической негодности, можно считать, что и нормальные „полнокровные" контингенты не на много превышают ныне 1 миллион человек. Для годов же „неполнокровных" призывов, как отмеченные выше, численность очередных контингентов падает катастрофически, достигая лишь нескольких сотен тысяч человек.

Так, компетентный английский военный специалист, подполковник Джон Бакэр Уайт оценивал в 1954 году годовой призывной контингент, т. е. контингент родившихся в 1935 году, в 750.000 человек. Немецкий военно-политический журнал „Милитерполитише Форум", склонный к преувеличению сильных сторон СССР и являющийся в определенной мере просоветским, приводил данные по которым годовые контингенты призывников для периода 1950-1953 гг. (т. е. для родившихся в 1931-34 гг.) в период усиленной коллективизации не превышали от года к году 220.000-350.000 человек.

Не вдаваясь в гадания о точности вышеприведенных цифр, можно привести общие выводы из обстоятельного и серьезного труда русского военного специалиста профессора полковника А. А.

Зайцова, делавшего расчеты людских резервов СССР к 1952 году. Эти выводы таковы: „**полнокровны" только контингенты родившихся в 1927 - 1930 гг.** (т. е. призывов 1946-1949 гг.), **очень „малокровны" — родившихся в 1932-34 гг.** (т. е. призывов 1951-53 гг.), **снова „полнокровны" контингенты родившихся в период 1936-41 гг.** (т. е. призывов 1955-60 гг.), **после чего снова придет период „неполнокровных" контингентов для периода 1961-63 гг.**, из-за снижения рождаемости и лишений за годы II мировой войны.

Что означают практически эти данные в свете потребностей советских вооруженных сил для укомплектования ежегодными призывами своей кадровой армии нынешнего состава?

Наиболее компетентные данные о численности советских вооруженных сил, имеющиеся на Западе, позволяют составить следующую таблицу численности их:

Сухопутные силы (всех родов войск)	— до	2.600.000
Воздушные силы	— до	800.000
Морской флот и его сухопут. службы	— до	600.000
Войска МВД и погр. охрана	— до	700.000
Итого:	до	4.700.000

Сроки службы призываемых, установленные законом о „всеобщей воинской обязанности", 1.IX. 1939 г. следующие:

Действительная служба	Рядов. состав (года)	Серж. состав (года)	**Запас** 1 разр.	II разр.	III разр.
Сухопутные войска и войска МВД	2	3	до 35 л.	до 45 л.	до 50 л.
Сухопут. части погр. охраны	3	3	„	„	„
Военно-воздушные силы	3	3	„	„	„
Части береговой обороны и флот погр. охраны	4	4	„	„	„
Морск. флот	5	5	„	„	„

Принимая во внимание, что из общего состава вооруженных сил в 4.700.000 человек нужно отбросить примерно до 150.000 офицеров кадрового состава и до 150-200.000 унтер-офицеров **сверхсрочников**, подлежат регулярному комплектованию до 4,4 миллиона человек, в том числе до 400.000 унтер-офицеров несверхсрочников, со сроками службы (по родам войск) в 3, 4 и 5 лет.

Таким образом, ежегодная потребность в призывниках для нормального укомплектования армии учитывая разные сроки службы по разным видам вооруженных сил и разным родам войск и наличие более сильного насыщения офицерским и унтер-офицерским составом воздушных сил и морского флота, выразится в следующих приблизительн. цифрах:

Для морского флота — до 90.000 (каждый год увольняется 1/5 некадрового состава).

Для воздушных сил — до 200.000 (каждый год увольняется ⅓ некадрового состава).

Для войск МВД и погр. охраны — до 150.000 (каждый год увольняется ⅓ - ¼ некадрового состава).

Для сухопутных сил — до 1.000.000 (каждый год увольняется ½ некадрового состава).

Итого: до 1.500.000 человек.—

Этот приблизительн. и грубый расчет достаточен, чтобы иллюстрировать те трудности комплектования советских вооруженных сил, особенно сухопутных войск, которые испытывали советские руководители в период 1950-53 гг., при „неполнокровных" контингентах 1931-1934 гг. рождения. Показателем этих трудностей являлась широкая пропаганда, захватившая и художественную литературу за добровольную вербовку на сверхсрочную службу, систематическое задерживание под знаменами отслуживших свои сроки контингентов на целый лишний год и хронический некомплект сухопутных воинских соединений, особенно стрелковых.

Объявленное сокращение вооруженных сил на 640.000 человек уменьшает примерно на 300.000 число требуемого укомплектования для каждого ежегодного контингента, принимая во внимание что подавляющее большинство — ⅔ состава — служат 2 года. Это сокращение сводит требование ежегодного пополнения с 1,4-1,5 миллиона человек на 1,2 миллиона, что примерно соответствует численности нынешних ежегодных призывных контингентов.

Таким образом и после предстоящего сокращения вооруженных сил на 640.000 человек советская армия будет полностью поглощать **весь** нормальный, „полнокровный" призывной контингент страны, но не будет больше нуждаться в дополнительной вербовке большого количества сверхсрочнослужащих и в задержании в сухопутных войсках на лишний год отслуживших срок призывников.

В свете этих общих расчетов можно говорить лишь о переходе советских вооруженных сил после сокращения от многолетнего напряжения к нормальному комплектованию. При этом и данное „нормальное" комплектование будет проводиться на **всю мощь** полнокровных призывных контингентов страны. (Применяемый нами термин „нормальный" метод укомплектования также весьма условен, принимая во внимание многолетние сроки службы — 4 и 5 лет — для ряда видов вооруженных сил — береговая охрана и морской флот, сроки не существующие ни в одной из стран свободного мира, где введена всеобщая воинская повинность).

Предстоящее сокращение численности советских вооруженных сил достигнет примерно 14 % в отношении нынешнего состава их. Можно ожидать, что и очередной военный бюджет на 1956 год отразит это сокращение примерно на тот же процент, как показатель мирных намерений советских руководителей. Показания советского военного бюджета, при советской системе тайных военных расходов по другим ведомствам, вообще не могут приниматься во внимание для оценки военных усилий страны. Однако, возникает конкретный вопрос: означает ли сокращение вооруженных сил на 14 % действительно уменьшение мощи советской кадровой армии? Ответ на этот вопрос может дать лишь представление о методе и путях сокращения численности советских вооруженных сил. До настоящего времени еще не имеется никаких данных по этому вопросу. Тем не мене ряд предположений может быть уже сделан.

Прежде всего приходится учитывать, что для проведения сокращения армии имеется теоретически ряд возможностей, как например:

1) пропорциональное сокращение числа имеющихся соединений (дивизий) во всех видах вооруженных сил — армии, воздушных и морских;

2) оставление неизменным количества воинских соединений (дивизий) по сравнению с прежним, но сокращение их штатного состава;

3) непропорциональное сокращение по разным видам советских вооруженных сил, с возможным усилением одних видов их, или родов войск, за счет других (сокращение числа стрелковых дивизий и увеличение танковых, сокращение сухопутных сил

и увеличение авиации или флота).

Лишь сокращение по первому методу позволило бы говорить об уменьшении мощи советских вооруженных сил на текущем этапе и статическом состоянии подготовки к новой войне. Сокращение по второму методу, оставляющее количество воинских сединений неизмененным, но численно более слабого состава, не позволяет говорить о действительном уменьшении советских вооруженных сил. Доукомплектование их может быть проведено скрыто и в сроки крайне сжатые. Сокращение численности по третьему методу может означать полную переорганизацию вооруженных сил, при которой они могут получить значительно более сильную структуру чем ныне, выиграв в качестве за счет количества.

Можно с уверенностью предсказать, что сокращение советских вооруженных сил будет проведено именно по последнему методу. Необходимость реорганизации советских вооруженных сил властно выдвинута развитием новой боевой техники и связанной с этим эволюцией военного дела. Современная атомная эпоха поставила совестких руководителей перед необходимостью полной реорганизации вооруженных сил и в первую очередь их массовых сухопутных армий, для приспособления их к новым требованиям в связи с появлением атомного тактического оружия на самих полях сражений. В статье „Проблемы атомной войны и советские вооруженные силы" нами были отмечены общие трудности приспособления современных армий вообще и специфические трудности для советских вооруженных сил в приспособлении к новым требованиям. Многочисленность советских сухопутных сил, т. е. вида вооруженных сил наиболее трудно приспособляемых к новым требованиям, отмечена была нами как одна из специфических трудностей для советской армии.

Сознание этих трудностей заставляло до настоящего времени советских руководителей стремиться к полному запрещению и упразднению атомного оружия, лишающего основной фактор советской военной мощи и инструмент советской агрессии — массовые сухопутные армии с обычным оружием — их прежней действенности.

Объявленное сокращение советских вооруженных сил, автоматически предопределяющие их коренную реорганизацию, свидетельствует, что советская стратегия, не добившись упразднения атомного оружия политическими средствами, лихорадочно переходит к приспособлению своих вооруженных сил к требованиям атомной войны.

Можно отметить, что в практике советского строительства своих вооруженных сил подобный метод коренной реорганизации их, чему предшествует сокращение вооруженных сил, уже имел место в 20-х годах в реформе Фрунзе. Тогда приспособление Красной армии к новой технике и требованиям огневой тактики также было осуществлено резким сокращением численности армии, оснащением ее соединений новым оружием и постепенной переподготовкой кадров армии. Лишь после этого этапа Красная армия в 30-х годах вновь была доведена до нужной советским руководителям численности, но оснащенной уже по последним требованиям военного дела. Как и теперь, так и тогда это мероприятие прикрывалось трескучей фразеологией о советском миролюбии и дипломатическими представлениями всеобщего разоружения.

Таковы замечания, которые можно сделать уже теперь в связи с предстоящим сокращением численности советских вооруженных сил.

Н. Я. Галай.

(Из Еженед. Обзора Института по изучению Ист. и Культ. СССР).

СУДА НЕВИДИМКИ

(Советский флот)

В течении последнего года в русских зарубежных газетах и журналах, морскими специалистами неоднократно обсуждался вопрос на тему: существуют-ли во флоте СССР и строятся-ли, согласно намеченным программам, военные суда большого водоизмещения, т. е. стратегические ракетоносцы и авионосцы, долженствующие в современных морских операциях заменить линейные корабли старых времен. Вопрос этот, сам по себе очень интересный, вызвал обмен мнениями, иногда носящими совершенно противоположный характер.

Одними авторами усиленно отстаивается и защищается положение, что большие, боевые суда попрежнему остаются на своем месте, при гармоничном развертывании флота, претендующего на успех, в борьбе за обладание водными просторами морей и океанов. Ими же указывается, что в морском генеральном штабе СССР, за время существования красного флота, и особенно по окончании последней войны, вполне выкристаллизировался комплекс научных сотрудников, разрабатывающих во всем, полном объеме, доктрины ведения морской войны в современных условиях и, соответственно этому, наметивших планы новых судостроительных программ, основные тезисы которых, не ограничиваются узкими рамками обороны и корсарскими набегами подводных и легких сил флота, а совмещаются и с действиями больших боевых кораблей, каковые поэтому и существуют в советском флоте и будут развиваться в дальнейшем, совместно с другими видами морского оружия.

Авторы не согласные с этим мнением, совершенно отрицают наличие в советском флоте новых больших, боевых кораблей, уверяя, что линейные силы, по крайней мере в настоящий период времени, совершенно не нужны советскому морскому командованию, — что центр тяжести совесткой морской стратегии лежит в корсарских операциях крейсерами и подлодками, а также защите собственных водных пространств береговой авиацией и теми-же, легкими подводными и надводными силами, ведущими в широких масштабах торпедно-минную войну. Оппоненты оговариваются, при этом, — „нельзя ручаться, что в будущем, на морях не появятся советские линейные ракето- и авионосцы, но, пока ключи к дверям в океаны не находятся в их руках, советский морской штаб не находит нужным иметь в составе флота линейные силы."

При всех подобных, чисто теоретических рассуждениях, основанных по временам на шатких, а иногда и надуманных предпосылках и неуверенно-правильных выводах, довольно ясно проскальзывает полная неосведомленность всех нас о действительном положении вещей, скрытых за железным занавесом. Конечно предполагать или отрицать можно все, что угодно, но это ни на йоту не подвинет дела по освещению вопроса о состоянии военно-морских сил Сов. Союза и о строительных планах его морского ген. штаба, проэктированных на ближайшее будущее.

Из-за отсутствия каких-бы то ни было точных и правдивых сведений, действительно приходится иметь дело с какими-то „судами невидимками", как остроумно выразился один из оппонентов, а еще чаще с судами — „мертвыми душами", приписанными для поднятия престижа владельца.

Но всякий спор, даже при полном отсутствии достоверных сведений о предмете, все-же имеет основные причины возникновения. И в данном случае, оживленный обмен мнениями был вызван, с одной стороны опубликованием в прошлом году в морском американском журнале, некием Р. Лузар, германским инженером, статьи, в которой указывается на размеры советского флота в 8-10 новых линейных кораблей, 6-8 новых авионосцев, 28 крейсеров, 135 эсминцев, 982 подлодки, — а с другой, — отсутствием, в трех всемирно известных морских справочниках (в том числе и немецком „Вейерс Флоттен Ташенбух"), каких-либо сведений о существовании новых линейных кораблей и авионосцев во флоте СССР. Только четвертый, французский справочник показал, притом весьма боязливо, лишь один новый советский линейный ракетоносец „Советский Союз".

Компетентные лица, работающие в издательствах справочников, утверждают, что нельзя опираться на полную непогрешимость справочников, как нельзя и требовать от них исчерпывающей точности относительно готовых и строящихся единиц советского флота, ибо издатели их — „весьма слабо осведомлены не только о морских силах Сов. Союза, но также и о флотах его сателитов, Красного Китая и ряда других держав", — мало того издатели, за исключением редактора немецкого „Вейерс", г. А. Бредта, тесно связаны с адмиралтействами своих стран, заставляющими их скрывать по политическо-экономическим соображениям, некоторые уже проникшие в печать данные о состоянии, как морских, так и воздушных, и сухопутных сил СССР. Так например, издатель английского морского справочника „Джен", г. Р. В. Блэкмэн, признался открыто, что под давлением Адмиралтейства, принужден был исключить из своего справочника ряд новых судов флота Советского Союза.

Рассказывают будто-бы в 1953 г., на коронацию в Англию, СССР собирался послать свой новый линейный ракетоносец „Советский Союз", чего никак не могло допустить английское Адмиралтейство, скрывавшее вообще наличие этого корабля в советском флоте. Великобритания немедленно послала меморандум 16-ти морским державам с просьбой о присылке на коронационный парад по одному кораблю, размерами не выше тяжелого крейсера. Поэтому американцы послали тяжелый крейсер „Балтимор", вместо приготовленного лин. корабля „Вайсконсайн", французы, готовившийся к посылке лин. корабль „Ришелье", заменили легким крейсером „Монкальм", а СССР послал только что закончивший испытания и вошедший в строй новый сверх-крейсер „Свердлов".

Лица, отстаивающие мнение об отсутствии новых больших кораблей в советском флоте, считают данные, приведенные в американском морском журнале, г. Р. Лузаром, не основательными и даже больше, указывая на всегдашние, будто-бы, его преувеличения в прошлом, иронически замечают, что он, — „не в первый раз находит корабли, о которых никто, ничего не знает". Мнением наиболее крайним, о „кораблях невидимках", является абсолютное отрицание их существования. Если они когда-то и были в недостроенном на стапелях виде, или неотремонтированными, поднятыми из воды, полуразрушенными, то в настоящее время, — так пишет один из осторожных обозревателей, — „они разломаны на железо", и „в Балтике находится лишь одна „Октябрьская Революция" (б. Гангут), а в Черном море, старый „Севастополь" и б. итальянец „Новороссийск". „Возможно-ли предположить, чтобы в Маркизовой луже, уже с 1952 г. плавало два-три громадных линкора, с их характерными силуэтами, без того, чтобы их не заметили"... „в Северном флоте их нет"... „мало вероятно, чтобы линкоры могли быть построены в Комсомольске и спущены затем по р. Амуру, до Тихого океана"... „Абсурдно предполагать, что советские адмиралы, боясь шпионов, держат свои линейные силы в Ладожском озере!" — восклицает в заключение тот-же обозреватель.

— А бункеры, построенные в скалах о-ва Рюген, а запретная зона побережья Балтийского моря от Пиллау до Кронштадта, со всевозможными, новыми переоборудованиями, а на Дальнем Востоке засекреченная Советская Гавань, с мощными верфями в Комсомольске..." — замечают приверженцы противоположного возрения.

Как видно из выше-приведенных выдержек, очень трудно придти к какому-либо определенному выводу на основании одних только рассуждений о логичности поступков советского морского руководства, базируясь на отсутствии заграницей точных сведений и преувеличивая или совершенно не принимая к сведению то немногое, что все-же как-то сделалось известным. Но все-же необходимо иметь в виду, что до 1953 г., т. е. до появления впервые крейсера „Свердлов" в Англии, вся серия крейсеров этого типа, также как и новейшие крупные миноносцы, для Запада были „судами невидимками". Кроме того, напомним, что линейный ракетоносец „Советский Союз" был наблюдаем шведами в 1953 г. на испытаниях в Балтийском море, — что советским морским командованием принимаются суровые меры к ограничению торгового мореплавания во всех морях, где могут появляться их военные корабли, — что недавно закончены работы по углублению Ленинградского морского канала, — что по утверждению живого свидетеля, г. В. К. Федонюка (см. его брошюру „В. М. флот СССР, Буэнос-Айрес 1955), верфи Комсомольска, вполне приспособлены к постройке лин.кор. типа „Советский Союз", — что в Кронштадте, Мурманске и Молотовске установлены 3 новых плавучих дока, грузоподъемностью в 50.000 тонн каждый, — что много других, косвенных указаний скорей говорят за наличие каких-то новых, крупных боевых единиц, или отмечают напряженную, засекреченную постройку судов большого водоизмещения.

Выше, упомянув о заграничных морских справочниках, мы оговорились о немецком. Следует указать, что по общему мнению, наиболее непогрешимым, во всех отношениях, является немецкий справочник, „Вейерс Флоттен Ташенбух". Он, пока, не зависит ни от каких Адмиралтейств и, не гонясь за сенсацией, приводит лишь проверенные сведения, держась, так сказать, программы минимум, откидывая всякие предположения, не имеющие конкретных подтверждений. Вот почему в нем нет „кораблей-невидимок", хотя из этого не следует, что таких кораблей совершенно не существует и они, в один прекрасный день, не могут появиться, вполне точно зафиксированные случайным, заслуживающим доверия, наблюдателем.

Придерживаясь вполне правильно взятой основной линии немецкого редактора г. Бредта и мы, в свою очередь, постараемся не создавать „мертвых душ" в советском флоте, хотя все-же с наличием каких-то „судов-невидимок", должны считаться.

В нашем журнале № 349, от января 1955 г., на основе тех-же принципов, была сделана попытка привести наиболее полную сводку судов советского флота и их дислокацию по морям. За истекающий год, в зарубежной печати появились новые данные, на основании которых эту сводку можно дополнить.

В разделе линейных судов сведения остаются старые, т. к. твердых оснований для изменения данных, в ту или другую сторону, нет никаких. Дополнения касаются главным образом серии новых крейсеров, названия которых, всех 18-ти, всплыли наружу и не являются больше „невидимками". Так:

В Балтийском море, кроме 6-ти легких сверх-

Настоящее и предполагаемое будущее подводного плавания

Командующий первым районом Морских сил С.Ш.Америки контр-адмирал Карл Б. Момсен, по вопросу о достижениях и возможностях современного подводного плавания и его ближайшего будущего, сообщил следующее:

„Мы вскоре будем строить подводные суда способные ходить под водою быстрее, чем на поверхности моря

Подводное судно ближайшего будущего будет обладать меньшей длиною и по своему внешнему виду выглядеть скорее коренастым, чтобы иметь более соответствующие, для плавания под водою, обводы. Находясь в погруженном состоянии оно станет ходить со скоростью хода в 30 или 40 узлов, а в случае необходимости, на глубине 30 метров от поверхности, достигать фантастической скорости в 60 узлов. Подобные скорости недостижимы для надводных судов вследствие неизбежных потерь мощности, вызваных волновым сопротивлением у фор-штевня.

Эта потеря не существует под водою; кроме того подводное судно там не подвергается ни влиянию ветра ни состоянию моря.

Наши современные подводные суда действуют в условиях, примерно, таких же, как воздушные корабли. Находясь под водой, они испытывают состояние безразличного равновесия, совершенно так же, как аппараты „легче воздуха", держащиеся в атмосфере.

Подводное судно ближайшего будущего станет более сходным с самолетом и будет обладать элеронами, способными прилагать к нему силы для всплытия или погружения.

Возможно, что мы станем пользоваться совокупностью обоих этих принципов, — элеронами, погружающими, находящееся в нормальном состоянии пловучести подводное судно, на желаемую глубину и держащими его на этой заданной глубине. Эти элероны не будут подобны употребляемым ныне рулям глубины, потому, что увеличение скорости хода поставит требование их проверки посредством изучения.

Преимущество системы принуждаемого подводного состояния, заключается в том, что в случае несчастия или злоключения, подводное судно „упадет" в сторону поверхности, куда оно самосильно будет притянуто. Только от значительного заполнения отсеков забортной водой, оно устремится на большие глубины и будет там сокрушено неудержимым давлением.

Специалисты, корабельные инженеры судостроители, всесторонне изучают эти вопросы, потому, что в будущем нации, желающие господствовать на океанах, прежде всего принуждены будут овладеть их подводными глубинами. Больше половины военных и торговых судов, уничтоженных в течение последней войны, были потоплены американскими подводными судами, также как потери союзников выразились цыфрой в 2750 торговых судов, исключительно от подводных судов стран оси.

В сравнении с надводными судами и самолетами, подводное судно находится еще на очень низкой

крейсеров, указанных в № 349, вошли или входят в строй еще 4 крейсера: — „Богатырь", „Диана", „Паллада" и „Светлана". Причем, вместо крейсера „Жданов", предположительно показанного ранее в числе шести крейс. в Балтийском море, находится крейс. „Микоян", а „Жданов" был в Арктике, вместе с „Железняковым" и „Чапаевым". Подтверждения о переходе этих последних трех крейсеров в Балт. море не имеется, хотя англичане и сообщали о направлении их, после маневров у берегов Норвегии, в сторону пр. Бельтов. Кроме того, Английское Адмиралтейство отметило, летом с. г., что один „тяжелый крейсер", в сопровождении эсминцев, прошел из Балтики на север, какой, к сожалению, неизвестно.

На Дальнем Востоке, кроме 2-х сверх-крейсеров, показанных в сводке, находятся еще три: — „Рюрик", „Олег" и „Дмитрий Донской" (последний осенью 1954 г. посетил Шанхай, а также еще легкий крейсер, водоизмещением в 5.000 тонн, „Камчатка", вооруженный исключительно противо-самолетной артиллерией. Кроме того надо добавить, что в предположительных названиях двух сверх-крейсеров, помеченных в сводке, допущена ошибка. А именно: крейсер „Куйбышев", надо считать в Черном море, а вместо него на Д. В. числится „Баян".

В Черном море, кроме сверх-крейсера „Адм. Нахимов" (посетившего в 54 г. Албанию), находятся еще два: „Адм. Лазарев" и „Генс. Суворов".

Таким образом, 18 новых сверх-крейсеров „Свердловской серии" носят следующие названия: — „Свердлов", „Орджоникидзе", „Микоян", „Адм. Ушаков", „Александр Невский", „Богатырь" „Диана", „Паллада", Светлана (Б. м.); „Жданов" (Арк.); „Баян", „Варяг", „Рюрик", „Олег", Дмитрий Донской" (Д. В.); „Адм. Нахимов", „Адм. Лазарев", „Ген. Суворов" (Ч. М.)

Как уже ранее сообщалось, крейсеры имеют 15.000 тонн водоизмещения, полный ход в 35 узлов, и огромный радиус действия, в 8.000 миль, при 20 узловом, экономическом ходе. Они несут, кроме артиллерийского вооружения, 10 торпедных труб, по 5 в установке, и 180 мин. заграждения для дальних экскурсий. Иностранные обозреватели делают замечание, повторяемое и русскими коментаторами, что крейсеры не могут пользоваться своими 15-ти сантиметровыми орудиями (4 башни по 3 пушки), для отражения атак с воздуха, вследствии малой высоты башенных амбразур, и „таким образом их дальняя противовоздушная оборона слабее американских и английских крейсеров." В Часовом уже указывалось, что согласно наблюдениям англичан над „Свердловым" в Портсмуте, установлено использование, крейсерами этого типа, управляемых ракет для воздушной обороны. Поэтому говорить о преимуществах или слабостях таковой преждевременно, не зная и не принимая во внимание качеств этого нового оружия.

Относительно новейших эскадренных миноносцев, приближающихся тоннажем и вооружением к малым легким крейсерам, следует добавить к сводке, что типа „Скорый" построено не 12, как говорилось, а 32. Известные названия их следующие: — Скорый, Стойкий, Смелый, Стремительный, Сердитый, Стерегущий, Смышленый, Совершенный, Счастливый, Суровый-14, Сметливый-15, Свободный-26, Статный-27, Серьезный-37, Степенный-40.

Последние шесть миноносцев, с номерами, бывшие в 54 г. в Стокгольме и Гельсингфорсе, имеют уже не 8 торпедных труб, а 10, как крейсеры. Миноносцев второго типа „О", всего во всех морях, построено не 8, как сообщалось, а 15. Неуказанные названия следующие: — Осмысленный, Основательный, Осторожный, Остервенелый, Остроглазый, Ответственный и Озлобленный.

Очевидно со временем будет возможность внести добавления, более полные, к списку судов интересующего нас флота и споры о „кораблях невидимках" отпадут сами-собою. — „Нет ничего тайного, что бы не сделалось явным" — в этом мы убеждаемся ежедневно.

Н. Солодков.

ступени своего развития. В настоящее время оно не имеет никакого торгового применения, а потому не пользуется содействием в виде субсидий со стороны различных крупных промышленных предприятий или мощных, могучих частных обществ, сильно способствовавших развитию надводных судов и самолетов. В сравнении с этими последними, подводное судно не только не обладает достаточной мощностью, но является компромиссом, хорошо ли, плохо ли построенной разновидностью из частей изъятых от своего первоначально предусмотренного назначения.

Только теперь, мы начинаем строить специальные, механизмы, позволяющие создание условий для точной постройки настоящего подводного судна.

Среди множества усовершенствований, которыми ныне снабжаются американские подводные суда, следует упомянуть новые двигатели, не требующие кислорода воздуха для своего действия. В настоящее время, подводные плавания осуществляются посредством электрических моторов, приводимых в движение энергией от тяжелых батарей аккумуляторов, позволяющих только малые скорости хода в течение очень ограниченного числа часов работы.

Новая система, так называемого „ Шноркеля ", является лишь способом питать наружным воздухом, предназначенные для плавания на поверхности Дизель моторы, находящегося в погруженном состоянии вблизи поверхности, подводного судна. Этот способ не станет больше применяться, как только новое изобретение достигнет своего практического осуществления, потому, что он ставит подводное судно в положение цели, легко обнаруживаемой, как на глаз, так и посредством радара. Чтобы его заменить, немцы пытались пользоваться перекистью годорода и жидким кислородом; но германские подводные лодки не могли запасаться ими в достаточном количестве, для продолжительных подводных плаваний.

В настоящее время атомные двигатели, построенные для „ Наутилуса " и для второго испытательного подводного судна „ Си Вульф ", представляют значительный прогресс; атомная энергия позволит достигать больших подводных скоростей хода, также как и плаваний в течение многих недель без всплытия на поверхность, держась на любой глубине.

Необходимый для дыхания личного состава, воздух поставляется, при этом, аппаратом поглащающим, по мере его образования, углекислый газ и вводящим кислород. Этот кислород может поступать из хранилищ или при посредстве добычи его из морской забортной воды. Недавно, морской врач и 22 моряка были заключены в подводном судне, находившемся под водой в течение нескольких недель, чтобы испытать действие новых аппаратов, также как способность людей существовать в подобных условиях продолжительное время. По этому поводу было сказано в шутку, что атомным подводным судам придется по необходимости всплывать на поверхность каждые 4 года, чтобы предоставлять личному составу возможность подписывать контрактный договор для продолжения службы.

Без надобности достигать пребывания под водой такого долгого срока, все же можно признать верным, что эти подводные суда будут иметь возможность осуществлять очень продолжительные плавания на весьма значительных глубинах.

В конечном счете, идеальным двигателем будет возможно не атомный а совершенно нового типа, питаемый веществом отзывающимся на соприкосновение с морской водой. Делаются огромные усилия, чтобы получить возможность пользоваться морской солью в качестве необходимого деятеля химической реакции, которая создавала бы мощность. Существует много элементов отзывающихся на соединение с соленой водой, подобно тому, как некоторые нефтяные продукты соединяясь с воздухом, дают детонирующую смесь.

Другая возможность заключается в новом аккумуляторе, которому соленая морская вода служила бы в качестве электролита.

Многие металлы, например, проявляют способность давать разность потенциалов при погружении их в соленую морскую воду. Было бы тоже весьма желательным достигнуть нового способа, служащего причиной движения судна в воде. Даже „ Наутилус ", с этой точки зрения, устарел, потому что его атомный реактор приводит в движение обыкновенную паровую турбину, в свою очередь вращающую валы гребных винтов. Совершенно необходимо избавиться от всех поршневых машин или механизмов с роторами, также как и от гребных винтов, потому что шум производимый всеми этими установками может быть услышан на значительном расстоянии гидролокаторами.

Система, служащая способом сообщающим движение судну в воде, должна быть совершенно безшумной, чтобы избежать рождения и распространения звуковых волн, которые противник может всегда услышать.

Рыба представляет собою очень быстрого и безшумного пловца. Несомненно, что многие рыбы производят звуки, но эти звуки исходят не от частей их тела, служащих для передвижения. Недавно мое внимание привлекла новая маленькая игрушка, — приводимая в движение резиновой лентой, сделанная из пластического вещества рыбка, плававшая в воде ванны не производя ни малейшего шума.

Гибкое подводное судно или снабженное гибкой хвостовой частью, быстро передвигающееся без шума, достойно внимания. Другою возможностью является реакция производимая водою, также как система кормового весла.

Серьезной задачей в течение продолжительных подводных плаваний, о которых сказано выше, явится вопрос кораблевождения.

Наблюдение небесных светил и определение своего места посредством радио будет невозможно, разве что подводное судно станет всплывать на поверхность раз в день единственно с этой целью.

К счастью плавание под водой по исчислению несколько точнее, чем на поверхности. Кроме того частые измерения глубины посредством эхолота, будут крайне полезны. Часто говорят, что дно океанов и морей известно лучше, чем земли материков.

Весьма возможно, что перевозка товаров всего света будет много экономичнее при плавании под водой, чем на поверхности, как только будут построены более совершенные подводные суда.

Меньшая мощность для той же скорости хода, — вот уже выгода; но в некоторых случаях несомненно, подводное судно сократит расстояние между двумя портами. Надводные суда не в состоянии пересекать ледяные покровы полюсов земли, несмотря на то, что расстояния по длинам дуг больших кругов через Арктический океан короче морских путей плавания надводных судов между крупными портами материков.

Можно предусмотреть подводные суда способные пройти совершенно безопасно под ледяным покровом. Одно подводное судно уже плавало под льдом на пути протяжением около 30-ти миль мористее Аляски

Эта первая пробная экспедиция, осуществленная подводным судном „ Редфиш ", выяснила, что под ледяным покровом не существует непреодолимых препятствий. „ Потолок " обычно имеет тот же рельеф, что и на своей поверхности лед с толщиною колеблющейся между 1-м и 10-ю метрами. Существуют зоны в которых ледяная кора будучи проломана и куски разлома опрокинуты ранее, чем оказались скованы морозом, где встречается род образовавшихся сталактитов; но под ними нахо-

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НА МОГИЛУ ЗАБЫТОГО СОЛДАТА

(К годовщине войны 1914-1918 г.г.)

Умолк Верден, затихла Марна, застыли Неман, Буг и Сан..., и в память жертвы планетарной народы всех победных стран почтили всех своих героев, погибших в пагубной войне, перенося их с поля боя в столицы на показ толпе. И прах безвестного солдата, весь утопающий в цветах, от всхода солнца до заката, стал охраняться на часах. Над ним поднялись монументы и, средь пылающих огней, народ слагал венки и ленты, героев чтя, до наших дней.

....

Но есть один герой безвестный, Антанты пламенный собрат, солдат безропотный, чудесный, Российский жертвенный солдат. Он позабыт из эгоизма, из за вражды великих стран, забыт он и в своей отчизне, как отслуживший ветеран. Ему — бесстрашному герою, я ставлю вечный монолит, его молитвой упокою, воздвигну траурный гранит, зажгу негаснущее пламя, могилу буду украшать, и на истерзанное знамя прибью бессмертную печать.

....

Согласно Царского приказа, Ты шел в неведомый поход, взбираясь на хребты Кавказа, мостил горами тел Стоход, долины Вислы, Буга, Сана, Предгорья девственных Карпат, в мятели, стужу и бураны, не ждя ни славы, ни наград. Ты шел с бессмертной русской песней, храня суворовский завет, и гибнул массами без вести средь поражений и побед, когда поднявшись над бруствером, ударом бешенным, как месть, Ты, проливая кровь без меры, спасал и Родину и честь.

... ...

Под вековым Российским флагом, как сыновья одной земли, одним на смерть ходили шагом, и равно тяготы несли, все племена страны великой, от Закавказья до Москвы, и от Камчатки полудикой до устья девственной Невы. Великоросс и украинец, и белорусс и брат - казак, ингуш, татарин и текинец, грузин, армянин и поляк, и финский житель и эстонец, латыш, киргиз и осетин, калмык, узбек, черкес, литовец, чуваш, таджик, ингуш, русин...

....

Прости же Русь, Герой забытый, прости свою родную мать, за то, что в буре, кровью смытой, Россия не могла дерзать и, позабыв, о прежней славе, о крови, пролитой в боях, она склонила стяг державы, забыв и Твой священный прах. Но жертвы, данные Тобою, в великой ужасом войне, были оценены страною, ковавшей опыты в огне. Пройдя грозу войны и бунта и, видя грозный лик беды на шири взорванного грунта, народ сомкнул свои ряды.

....

И гордость нации гигантской, бесстрашный, доблестный солдат, поднимет снова стяг славянский и выйдет массой на парад... Пройдут стальные батальоны огнем крещенных егерей, промчатся вихрем эскадроны и тучи грозных батарей... И огнедышащие силы бессчетных русских корпусов пройдут у стоп Твоей могилы размером траурных шагов.. Опустят над могилой стяги и, вслед за доблестным вождем, скрепят бессмертный текст присяги : „Как Ты, за Родину умрем !..”

Юрий Псковитянин.

дится много свободной для плавания воды, — море у северного полюса в среднем достигает глубин в 36000 метров.

Подводные суда нечувствительны к действиям штормов и бурь, потому что волны редко ощущаются ниже глубины в 4,5 метра.

В некоторых местах водных пространств земного шара существуют подводные течения, стремящиеся в направлении противоположном поверхностным — такие например известны в проливах Гибралтар и Босфор; подводные суда могли бы ими пользоваться с выгодой.

Нефтеналивные суда, в особенности, имеют возможность в один прекрасный день пуститься в плавание под водой потому, что можно легко себе представить создание нефтеналивного подводного судна. Давление воды в Цистернах и наружное могли бы быть приблизительно уравнены, что позволило бы употреблять сравнительно тонкие листы металла обшивки корпуса подводного судна.

В настоящее время военный флот С.Ш. Америки перестроил одно подводное судно в нефтеналивное подводное, чтобы изучить этот вопрос. Мы, кроме того, делаем другие испытания с этими судами. Мы обладаем подводными судами типа К — „Киллер” (Истребители), предназначенными настигать подводные суда противника, чтобы их уничтожить; подводные суда, снабженные радарами, для разведки в районах, в которых мы желаем вести наблюдение; подводные транспорты войск, обладающие небольшими сооружениями, расположенными на палубе, чтобы производить малые операции высадки десантов, амфибий на побережьях противника. Мы производим испытания с радио-управляемыми метательными снарядами, бросаемыми с палубы подводного судна держащегося на поверхности и рассматривается вопрос о переделке их для бросания с подводного судна, находящегося в погруженном состоянии.

Одна из самых полезных, в настоящее время, деятельностей наших подводных судов заключается в том, чтобы служить целью аппаратам гидролокации, разрабатывающимися и приводимыми в совершенство нашим флотом.

С.Ш. Америки, в настоящее время, не могут более довольствоваться самими собою: они представляют собою, если можно сказать, остров и принуждены охранять длинные морские пути, по которым плавают надводные суда. Поэтому все усилия, ныне направлены в сторону охраны и защиты от подводных атак.

В течение последней войны, это не было сделано заблаговременно и нам пришлось срочно осуществлять спешный план защиты, стоивший огромных средств, очень мешавший другим отраслям национальной обороны.

Было время, когда мы могли пытаться только строить надводные суда быстрее, чем противник успевал их топить”.

Париж. Перевел **Н. С. Чириков.**

3-й Кавказский корпус под Люблином

Из воспоминаний участника.

Эшелоны мобилизованного 3-го Кавказского Корпуса, расквартированного по Северному Кавказу, — от Баку до Ставрополя и Екатеринодара, двинулись в поход, на Германский фронт, около 10 августа 1914 г., с назначением на ст. Шепетовку.

Ввиду изменившейся на фронте обстановки, после Киева нас начали поворачивать на север, в направлении на узловую станцию Луков и г. Люблин.

В то время как Львовская операция уже закончилась крупными успехами, австрийцы съумели использовать слабо защищенное пространство, так называемого „стратегического бездорожья" от р. Сана до г. Люблина на север, умышленно не оборудованное Русским Правительством дорогами, и считавшееся непроезжим, на большом пространстве покрытое глубоким, сыпучим песком, поросшим редким, низкорослым сосновым лесом...

Этот пассивный участок занимала одна из заново сформированных, на месте, второочередных дивизий, наскоро сколоченных из слабых кадров старых полков, при сплошном составе из запасников, со слабой артиллерией и совсем без пулеметов, которыми австрийцы были хорошо снабжены.

Австрийцы очень быстро и энергично наладили удобное сообщение по этим пескам, уложив поперек дороги на всех многоверстных ее песчаных пролетах, — сосновые кругляки из вырубленного леса. По ним, как по клавишам, легко прошла сильная, наступательная колонна с артиллерией и обозами, сбивая, на своем пути к Люблину, слабые заслоны нашей плохо вооруженной дивизии, которая, все же, геройски отбивалась штыками и ружейным огнем от много превосходящего ее и вооружением и числом неприятеля.

То был один из тех боев, когда особенно отличились прапорщики запаса, которыми по преимуществу сформировали эту дивизию, где им сразу же, в огне боя, пришлось командовать и ротами и даже батальонами, и уметь себя удержать от естественного и им непривычного чувства страха смерти, ставя выше всего свой долг перед родиной... Свидетели и участники этой операции неравных сил много рассказывали на Люблинском вокзале про геройство этих запасных офицеров и солдат, едва снявших свое штатское платье.

Вскоре в Москве появился знаменитый фельетон нашего крупного публициста Амфитеатрова о прапорщиках запаса, под заглавием: „Граждане 1-го разряда" с предложением после войны поставить им особый памятник с такою же надписью.

Австрийцы уже дошли до подступов к Люблину и угрожали самому городу и железнодорожной линии: Холм - Люблин - Варшава.

В это время, под грохот близко идущих боев, на Люблинском вокзале стал выгружаться наш Гвардейский Корпус, и прямо от Люблина двинулся в бой, на смену разгромленной дивизии (я забыл ее номер и название.).

Левее гвардейцев, на линии Холм - Люблин, подходили эшелоны 3-го Кавк. Корпуса, и эшелон за эшелоном, каждый в составе одного баталиона, выгружались на мелких станциях и разъездах, и, с ходу, получив по рукам патроны, и связавшись со своим командиром и штабом полка, шли в боевую линию, постепенно, в пути, соединяясь в свои полковые группы. Один из полков 52-й дивизии даже не дождался своего, завезенного куда то, по ошибке, командира со штабом, и втянулся в бой под командой старшего баталионного командира.

Неожиданное появление и переход в решительное наступление 2-х свежих, доблестных корпусов, сразу изменило положение боевой обстановки.

Австрийцы начали быстро отходить, с арриергардными боями но с 24 по 28 августа, мы их гнали на юг: гвардейцы — от Люблина, а Кавказцы — левее, от ст. Травники на Красностав, Высоке, Белгорай, Фриштак, Лежайск и до крепостцы Синява, на р. Сане, которую взяли с налету. Австрийские клавиши на дорогах выдержали, с некоторыми поправками наших сапер, быстрое продвижение целого корпуса, и мы передохнули уже в Галиции, откуда нас вскоре перебросили под Ивангород (см. „Часовой" № 353).

Стоявший у Австрийцев в резерве, Германский корпус (насколько помнится 3-й Саксонский) — занял и сильно укрепил куполообразный, высокий холм, около с. Высоке и решил нас тут надолго задержать. Командир его жил за холмом, в фольварке, и, накануне боя горделиво хвастался хозяину - поляку, что русские тут не пройдут и он еще пробудет здесь долго. Но на следующий же день, после энергичной артиллерийской подготовки, — наши: 206-й Сальянский Е.И.В. Наследника Цесаревича и Л.-Гв. — Московский полки блестящей штыковой атакой сбили немцев с их очень основательно укрепленной позиции и погнали на юг, вслед за австрийцами. За еще накрытым к обеду для немецкого генерала столом, офицеры 3-го Кавк. Саперного батальона прекрасно и весело пообедали, и выпили за первый и блестящий успех кавказского оружия.

Бой под с. Высоке явил собою пример образцового маневрирования русских войск и их великолепного мужества.

Интересно отметить при этом, что командовал этой операцией наш корпусный командир, всеми любимый „дедушка" Ирманов, и под его команду доверили, для совместных действий, 1-ю бригаду 2-й Гв. дивизии, под начальством ген.-м. Киселевского. Главную атаку на немцев вели — слева Сальянцы, а правее Л.-Гв. Московцы. Находясь, для связи, при штабе Корпуса, расположенном на низине, прямо перед немецкой позицией, я имел возможность невооруженным глазом, а еще лучше через бинокль, видеть эту незабываемую картину, — как наши цепи охватили подножие холма и двинулись вперед, в гору, точно на параде, держа даже боевое равнение, как они с шагу перешли на бег и с раскатистым — ура, ворвались в окопы, затем рассыпались во 2-ую и 3-ю линии и, наконец, перекинулись через вершину — вслед за убегающими немцами...

Потери этих доблестных полков были огромны. Не знаю цифры потерь Московцев, но они были велики. Офицер Сальянского п. — тогда поручик — А. В. Элькан, сообщил мне письмом, по поводу моего очерка в „Часовом" № 353, что его полк потерял — от Люблина до Ивангорода: 13 офицеров убитыми и 56 раненными, а из 4.200 солдат в строю осталось всего около 500 человек, сведенных под Ивангородом в сводных 2 роты. Одной из них командовал пор. Элькан, а другой — откомандированный из 208 Лорийского п. шт.-капитан, т. к. у Сальянцев уже не оставалось кадровых офицеров.

В с. Высоке, около костела к вечеру вырыли 2 братских могилы, слева для малорослых Сальянцев, а справа для великанов - Московцев, где они и были погребены с воинскими почестями.

Мне пришлось встретиться в Сербии с бравым генералом Н. М. Киселевским, командиром этой Гвардейской бригады, и когда он узнал, что я также был скромным очевидцем - участником этой операции, мы с ним выпили на брудершафт и стали кунаками...

Участник этой эпопеи: от Люблина — до Ивангорода, — Капитан Сальянского полка А. В. Элькан рассказал мне, в своем письме, грустный эпизод, человеколюбивого и гуманного настроения нашего медицинского персонала в армии, и траги-

ческого положения тяжело раненных воинов. Штаб Корпуса послал его в один из передовых полевых госпиталей, с приказом ему свернуться и двигаться вперед. Госпиталь уже свернулся и готовился выступать, но главный врач не рисковал трогаться, т. к. в халупе лежал в безсознательном состоянии, в агонии, офицер, Лорийского п., и ждали его смерти, чтобы не бросить безпомощного. Этот трагический эпизод до сих пор вспоминается ему и каждый раз тревожит его сознание. Многие не могут забыть своих первых впечатлений войны, смрад трупов, кровь, гниющие бинты около госпиталей, умирающих на земле, после боя, и все прочее, трагически - мрачное...

Но : привычка — вторая натура, и после долгой практики войны, перенесенных „прелестей" революции и сложностей эмиграции, человек привыкает ко всему и начинает декламировать себе в утешение : мертвый в гробе мирно спи, — жизнью пользуйся живущий... А без такой философии и настроения, все человеческое сосуществование стало бы полной нелепостью, теряющей всякий смысл.

А тяжелые переживания войны затушевываются и заглушаются наблюдаемым на ней героизмом, благородной жертвенностью и сознанием исполненного перед Родиной долга.

Лев Марков.

Бессарабский поход

(1916)

Посвящаю любимому командиру полка
Генерал - Майору А. Н. Шуберскому.

Юг, Одесса, а мороз такой, что дымятся и люди и лошади. Валят колонны армейского корпуса по улицам на окрайну города. Люди в папахах, укутанные башлыками, спешат беглым шагом. Кони, моргая заиндевевшими ресницами, напрягаются над буксующими колесами повозок. Свистит укатаный снег. Идем на сборный пункт, где уже поблескивают трубы музыкантов. За товарной станцией строимся в „ резервную " колонну. Обширное поле из белого становится темным, переливается искрами. Эхо встречного марша дробится, отдается в окраинах города, захлебывается и застывает в снежных просторах. Одна команда перебивает другую.

„ С походом, братцы ! " — слышу слабый крик где то слева. И сейчас же, прямо перед нами, скачут красные генеральские отвороты... Конь, обнажив зубы, хрустит мундштуками, швыряет комья снега и, потряхивая ношей, останавливается.

„ Здорово, дорогие Н-цы ! " кричат белые усы, на которых сверкают льдинки. Это — начальник дивизии.

„ Ззз... драаа... жааа... ваaa... вooo ! " — содрогается вокруг меня морозный воздух. И распоровшись, звенит тишиной.

„ Братцы ! " — машет с коня перчатка с хлыстом, в Румынию !.. Музыканты !.. Побросали все ! Обратно их !..

Конь не стоит на месте, боком танцует, глазами косит, паром фыркает...

„ Постараемся, ваaa... ваaa... вooo !.. "

И начинается Бессарабский поход...

Сначала все хорошо.

В беспредельные снега темной змеей вонзаются колонны. Издали кажется, что течет река, а по ней качаются, то мелкие, то крупные суда. И течет так медленно, будто стоит на месте... Вблизи, из самой колонны, картина иная. Пляшут в небе блестящие штыки. Одни — прямо. Другие — с наклоном, то туда, то сюда. Временами их перемахивают длинные санитарные шесты.

Ниже сопит, гудит, перебирает ногами снег тяжелая лавина шерсти, мешков, кожи, шинелей... То впереди, то сзади, наверху пляшут конские головы, ящики, фигуры всадников, тюки прессованного сена, самовар командира батальона, запасное седло, закорузлая офицерская палатка... По сторонам снежная, тающая в глазах пыль, а за нею — белая пучина, огромная и неподвижная. Холмы и холмы. Своей медленной отлогостью они походят на океанскую зыбь.

На поворотах вижу голову колонны, штаб полка верхами. Командир держится прямо, подбоченясь. Кто то склоняется к луке. Другие отваливаются, размахивая руками. Потом все смешивается в одно, сливается, будто мнется, исчезает... Иногда колонна начинает расти вверх до тех пор, пока не превращается в темный туманный столб до самого горизонта. И снова тает, уменьшается, проваливается в снега безследно...

Вон в дали темнеет село. Отсюда рукой подать... Видны : колокольня, дома, журавль колодца... А проходит битый час и все то же самое ! Сколько усилий, грязных снежных следов, остановок, пока наконец, услышили отдаленный собачий лай !

Говорят, к вечеру будет большой населенный пункт, а сейчас — только полдень... Вдоль колоны, взметая снег, сам кружясь бураном, скачет красный как рак полковой адъютант... „ Песни ! " — кричит, прикладывая руку с папахе „ Господа офицеры !.. "

Где то впереди затягивают „ Барыню " и штыки, подровнявшись, начинают прыгать в такт...

„ Как во нашей деревушке случилась бе-да !.. " отдается сзади. У нас подсчитывают шаг, бренчат котелками о приклады и со всего маху подхватывают : „ В поле мы стоя-а-а-ли на высо-о-о-ком берегу ! " Лежит снег. Кони ротных командиров наровят рысью. Проходим деревню...

И снова та же история, но в обратном порядке. Село маячит за нами долго, дразня дымком, теплом, отдыхом... Песни стихают. Дует ледяной ветер и небо становится свинцовым... Тяжело и скучно. Кажется, никогда это не кончится... Клонит ко сну. Да я наверное и засыпаю, потому что, вдруг, вижу освещенный зал Одесского театра, всех нас стоящих в антракте пропомаженных и надушенных... Потом — моих квартирных хозяек, кафэ Франкони, яркие фонари на белой улице... А когда вздрагиваю, прихожу в себя, оказывается темно, стоим на месте, и валит снег... Люди, закрываясь, закуривают. Они белые, точно в вате...

„ Дорогу, должно замело... " — говорит один солдат, освещая спичкой свои влажные горящие глаза, „ теперь и планты те не помогут... "

„ Заночуем здесь, братцы ! " смеются голоса в темной колонне, „ музыканты подождут !.. " Но впереди опять растет шум движения. Пошли !.. Ряды встряхиваются, поправляют ружья и один за другим, отрываясь, тонут в густой сетке снега. Теперь только видишь ближайших. Что творится впереди — надо угадывать.

„ Какой с тебе солдат — снегов боисся, а и то Вологодской ! " идет перебранка „ места выбирает.."

И вдруг, крики : „ командир полка ! "

Справа, точно привидения, белая группа всадников. Она, будто, вкопана в снег и собирается остаться здесь навсегда... „ Какая рота ? " — слышу знакомый голос. „ Тринадцатая, господин полковник ! " И в этот самый момент, сквозь темень и буран, мерцают огоньки селения...

Париж.

С. Скляренко.

80 ЛЕТИЕ ГЕНЕРАЛА А. Н. ШУБЕРСКОГО

Александр Николаевич Шуберский окончил Пажеский Е.И.В. корпус и вышел л. гв. в Конную Арт. в 1895 г.

Он завершил свое военное образование в Николаевской Академии Ген штаба, которую окончил в 1904 г. и полученное им высшее военное образование, сразу получило поверку в действующей армии первоначально в составе Ляохейского отряда в штабе Главнокомандующего манджурскими армиями в Японскую войну.

Непосредственное наблюдение и весь опыт этой войны накладывают отпечаток на всю дальнейшую деятельность Александра Николаевича. Он примыкает к возникшему после 1905 года в офицерской среде мощному течению, поставившему себе целью очищение Российских вооруженных сил от устаревшей рутины и их обновление уроками неудач — течению давшему тогда Генеральному штабу — генерала Щербачева, флоту — адмирала Колчака, высшей военной школе — генерала Головина.

Призвание офицера генерального штаба дает А. Н. Шуберскому богатый опытом служебный и боевой стаж: командира роты л. гв. в Егерском полку, старш. адъютанта штаба войск — Гвардии и Петербургского воен. округа, Председателя Международной комиссии по разграничению с Германией, Нач. штаба Гвард. стр. бригады, к-ра 85-го Выборгского полка, Нач. штаба 3-го Кавказского корпуса, нач. штаба 2-го Кубанского корпуса, Ген.-Квартирмейстера штаба Киевского округа ген. Драгомирова.

Контузия и два ранения и знаки отличия до ордена Св. Владимира 3-й степени, Георгиевское оружие и орден Св. Георгия 4-й ст. за прорыв в Ковельском направлении в 1916 г. — этапы жизненного пути ген. Шуберского.

Параллельно со службой развивается военно-научная и педагогическая деятельность. А. Н. Шуберского.

В 1906-1914 г., кроме ряда статей в военных журналах, были изданы два его труда посвященные Японской войне. Одновременно он преподает тактику, военную историю и военную географию в Пажеском Е.И.В. корпусе, Павловском и Владимирском воен. училищах и лично Князю Константину Константиновичу Младшему.

Волна эмиграции выносит А. Н. Шуберского в Белград. Одному из немногих ему удается найти, хотя и скромное, применение своих военных знаний в Ген. штабе Югославянской армии в качестве его главного библиотекаря.

Но тяготы эмигрантской жизни не останавливают его воли к научной и педагогической деятельности. В Белграде Александр Николаевич скоро обращает на себя внимание не только русской, но и югославской военной среды своими лекциями и статьями.

Тому 25 лет он берет на себя (по предложению ген. Головина), вероятно сложнейшую из выпавших в жизни на его долю задачу — организовать и вести Зарубежные военно-научные Курсы, а 5 лет после этого и возглавление Военно-Научного Института в Белграде.

Большое русское дело было им создано из ничего и оказалось жизнеспособным.

25-летняя годовщина дела, душой которого был генерал Александр Николаевич Шуберский, совпадает для него лично, с двумя другими годовщинами — 80 летием жизни (30.IX.1875-1955) и 60-летием пребывания в офицерских чинах (1895-1955).

Александр Николаевич вправе оглянуться на пройденный им плодотворный жизненный путь с чувством исполненного долга перед Родиной и перед делом, которому он всего себя посвятил.

К. Миллер.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ВИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ. Вторая мировая война. Книга III — Падение Франции. Книга IV — В одиночестве. Издат. имени Чехова. Нью Иорк.

Мы дали уже отзывы о первых двух книгах В. Черчилля. Теперь Чеховское Издательство выпустило еще два тома. В книге III с мельчайшими подробностями описывается французское поражение, захват Германией Западной Европы и эвакуация британского корпуса ген. Горта. Еще раз подтверждается — документально — насколько Франция была неподготовлена к войне и насколько усыпляли французский народ: былая победа в 1918 году и „непроникаемая" линия Мажино. Английские войска, прибывшие во Францию, также не были подготовлены к новой военной тактике. Обе стороны недооценивали тогдашнюю германскую военную мощь. И спасла Англию тоже главным образом недооценка политической и моральной ситуации Гитлером. В случае уничтожения британского экспед. корпуса и направления воздушных атак против беззащитной в тот момент Англии война была бы Германией выиграна. Вместо этого немцы пошли на Париж, оккупировали огромную территорию и... дали Англии возможность найти себя и подготовиться к обороне.

Наиболее волнующая книжка — „В одиночестве" Действительно нельзя не воздать должного британской нации, совершенно изолированной от всей Европы на острове, перед лицом могущественного противника, захватившего все жизненные рессурсы Европы. С каждой страницей все более и более ясна та тревога, которую испытывали английские вожди, начавшие эту, казалось, безнадежную кампанию сопротивления. Только поистине глубочайший патриотизм старой нации и железная воля ее руководителей смогли перенести эти страшные первые месяцы „одиночества", тягчайшие бомбардировки и жизненные лишения. Кроме нескольких сотен коммунистов и горсти неимеющих никакого влияния на население фашистов, весь народ поднялся на защиту своей страны. Героизм нации был исключительным: от короля до простого докера все жертвовали всем.

Как верно говорит автор и как помним это мы, свидетели тех дней, весь мир считал Британский остров обреченным. Не раз думал об этом и Черчилль, но во всех его письмах и распоряжениях сквозит одна и та же мысль: „Лучше смерть, чем рабство." — Британская нация еще раз заслужила право на жизнь и редко в какой стране конституционная монархия и демократический режим могли выдержать столь страшные испытания.

К Черчиллю можно относиться как угодно и, по совести, нам его очень любить не приходится, но надо отдать должное, что он был и душой, и мозгом, и волей всей войны. По приведенным им же его распоряжениям и запросам видно, что он руководил **всем**: военные операции, транспорт, судостроительство, финансы, моральное состояние нации. Он сам признается, что король и парламент вручили ему фактически диктаторские права, но под контролем и с правом критики народных представителей. Это то, чего не хватало Гитлеру и Муссолини, совершенно неподотчетных никому.

Любопытны страницы, посвященные визиту Молотова в Берлин и коварной политике советского правительства, всемерно поддерживавшего Гитлера

до самого дня его нападения на Советский Союз. Черчилль дает представление о пресловутом плане Барбароссы В тот момент уже, после отъезда Молотова из Берлина, для хорошо осведомленных английских руководителей было ясно, что схватка между двумя колоссами неизбежна. Черчилль облегченно вздохнул.

Нельзя также оставить без внимания страницы, посвященные африканской кампании 1940 года и разгрому превосходящих сил итальянской армии ген. Уэйвелем. Начало трагедии Италии, имевшей возможность, как признает Черчилль, не вступать в войну и, сделавшись естественным арбитром ее, пожать, все лавры. Исключительно даровитый государственный деятель, спасший в свое время Италию от коммунизма, поднявший жизнь страны, увлекся манией грандиоза, белым конем и маршальским жезлом, и своими руками вырыл могилу своему режиму, который был блестящим противопоставлением коммунизму.

С нетерпением ожидаем выпуска следующих книг Винстона Черчилля и еще раз благодарим Чеховское Издательство за этот подарок и нам, и будущим русским поколениям. Других переводов книг Черчилля не существует **В.**

Полк. ЕЛИСЕЕВ. На берегах Кубани. Очерк посвященный 1-му Екатеринодарскому Кошевого Атамана Чепеги полку. Цена 50 центов. Выписывать от автора :

Mr Elyseev, 502 West 177 str. Apt 1 C.,
New York 23, U.S.A.

Удивительно приятная брошюра, пропитанная любовью к казачеству и родной Кубани. В ней автор описывает начало своей военной службы. Характерные картины казачьего быта. Доблестная казачья часть с ее вековыми традициями, с ее суровой военной школой, духом товарищества и братства.

Брошюру эту с большими интересом и симпатией прочтут не только казаки, но и все русские люди, которым дорога слава России и память об ее войсках. Хочется верить, что в возрожденной России возродятся и ее доблестные казачьи станицы и полки

В.

РОССИЯ. Вестник Русской Семьи.
С. Пауло. Бразилия. Цена 1 америк. доллар.

Вышел двойной 2-3 номер этого симпатичного журнала с исключительно интересными статьями (беллетристика, история, быт русской эмиграции). Журнал прекрасно и старательно издан и иллюстрирован. Крайне желательно его поддержать. Заказы можно направлять в редакцию „ Часового ". В журнале 76 страниц.

НЕОБХОДИМОЕ

Мы можем быть, поверь, сильнее,
Оставив ссоры меж собою,
Идя дорогою одною,
Как общей матери сыны.

Мы можем быть весьма сильнее,
Чтоб близить день освобожденья,
Когда бы все, без исключенья,
Вступили в строй святой борьбы;

Когда бы не было, как есть,
Ухода в рамки жизни личной
Той большей части безразличной,
Что утеряла долг и честь.

Л. Шаблыко.

Б. ЯКОВЛЕВ — Концентрационные лагери в СССР.
Издание Института по изучению Истории и Культуры СССР. Мюнхен. 1955 г. Все права сохранены за авторами Б. А. Яковлевым и А. П. Бурцовым.

Это — замечательный труд, составленный на основании самых разнообразных источников : советских, опросов бывших заключенных, кропотливых изысканий в самых разнообразных областях.

Примерно с 1924 года, после прихода к власти величайшего и жесточайшего тирана, когда либо существовавшего, Сталина, советское правительство открыло новую политику, равную которой можно было в значительно меньшей степени видеть только в истории египетских фараонов : выполнить хозяйственные планы при наиболее дешевой затрате средств. Это было начало создания колоссальной рабской системы, существующей и по нынешний день.

Б. А. Яковлев рисует историю возникновения лагерей, дает подробное описание изменений советского „права", оправдывающего систему принудительного труда, описывает административное устройство лагерей в самых точных и основанных на фактах данных. Во второй части книги описываются 165 отдельных лагерей, часто со всеми подробностями их расположения и внутреннего быта. Самым убедительным образом (стр. 53) доказано, что не МВД является главным рычагом лагерей, — это лишь аппарат принуждения и управления. Идейным вдохновителем всей системы рабского труда является Центральный Комитет Коммунистической партии, которому фактически и принадлежит главное руководство лагерями.

Исключительно ценны и интересны сведения о ряде восстаний в лагерях. Так напр., мы узнаем, что в июле 1950 г. в районе Салехарда (1600 заключенных) было поднято серьезное восстание, во главе которого встал ген. лейт. Беляев. Восставшие разоружили охрану, захватили оружие и вели бои. Восстание было подавлено авиацией. Генерал отказался сдаться, и, отступая, ушел с 400 заключенными в горы Урала, где держался около месяца. Все восставшие погибли в бою с сильными отрядами МВД. До 500 охранников МВД были выведены из строя.

Написанная деловым языком, без пафоса, книга эта только сухими фактами и цифрами производит страшное впечатление. Она является подлинным **укором** всему миру, спокойно наблюдающему это чудовищное растление миллионов людей и продолжающему торговаться с их палачами. Она в такой же мере указывает и на страшное моральное падение части русского народа, ибо нельзя отрицать, что для охраны лагерей, для их управления мобилизованы десятки тысяч людей, вышедших из недр нашего народа. Эти десятки тысяч являются или палачами своих братьев по крови, или пособниками палачей. Простит ли им народ, мы не знаем. Однако, **кару** народного гнева они заслужили.

Совершенно необходимо книгу эту перевести на все главнейшие иностранные языки.

В. О.

НА СКЛАДЕ „ЧАСОВОГО" :

Открытки „ Галлиполийские каррикатуры ". 20 разных по 4 б. фр. шт.

Б. Н. Сергеевский : Прошлое земли Русской Цена 130 б. фр.

Евгений Вадимов : Корнеты и Звери (славная Школа) 60 б. фр.

Рус. Рождественские открытки 4,50 б. фр.

УКРАЇНСЬКИЙ СБІРНИК. **Мюнхен.**

Мюнхенский Институт по изучению истории и культуры СССР выпустил свой сборник на украинском языке под названием "Український сбірник". Редактирует этот сборник Редакционная коллегия Научного Совета Института. И не смотря на факт редактирования Сборника целой коллегией, да еще Научного Совета, что казалось бы должно было обеспечить высокое качество статей, а также достоверность и обоснованность данных в них, экономические статьи сборника весьма сомнительны.

Всего в сборнике две статьи на экономические темы: „Жилищное строительство и бытовые условия в СССР" г-на С. Нагай и „МТС в Украине" Павла Лютаревича. В первой из них есть только одна серьезнейшая, недопустимая ошибка, сводящая на нет значительную часть работы. Что же касается статьи „МТС в Украине", то ее качество требует не простого замечания, а более детального разбора.

Ошибка статьи „Жилищное строительство и бытовые условия в СССР„ заключается в совершенно неверном определении процента городского населения за конец предвоенного и за весь послевоенный период. Общеизвестно, что рост городского населения страны свидетельствует о ее промышленном росте. Рекламируя промышленный рост СССР советские правители в прямую заслугу индустриализации ставят рост городского населения. Это значит, что советские официальные данные о проценте или количестве городского населения могут быть завышены, но ни в коем случае не занижены. Передовая „Правды" от 16 августа 1953 года сообщила, что

> „Если по переписи 1926 года городского населения было 26 миллионов человек, а в 1940 году — 61 миллион человек, то в настоящее время население городов составляет около 80 миллионов человек."

По данным г-на Нагай в 1940 г. количество городского населения составляло 66,6 млн. человек, а в 1953 г. — 104,6 млн., что дает превышение советских официальных цифр (которые вообше следует рассматривать как потенциально-завышенные) на 5,6 млн. человек в 1940 г. и на 24,6 млн. человек в 1953 г. Такая огромная ошибка сводит на нет значительную часть таблицы на стр. 109 и 135, а также график на стр. 136. Но самое важное заключается в том, что она дает совершенно неправильное представление о распределении населения, а самого автора приводит к неправильным обобщениям и выводам, дезориентирующим читателя-неспециалиста.

Еще хуже обстоит дело со статьей „МТС в Украине". Она вообще ничего общего не имеет с научной статьей. Это даже не журналистика, а Бог его знает какой винегрет надерганных случайных цифр, сведений и утверждений. Статья вне времени и пространства, — говорится о МТС в Украине, но ничего не дается специфического для Украины; она говорит о довоенном положении но в машиновооружении МТС числятся тракторы послевоенных моделей.,

Среди шедевров этого „экономического" опуса, в котором, кстати, нет ни одной ссылки на какие-либо источники, не мало доказательств полной некомпетентности автора. Так, на стр. 140-141 указано, что „На 1 января 1941 г. по СССР насчитывалось 62.000 действующих и 200 новостроящихся МТС". В то время, как в 1954 г. их было только около 9.000. На стр. 142 делается поистине сенсационное сообщение о том, что „Ярославский автозавод им. Молотова, строит по патенту Форда т. н. „Форд-газ" 15-тонной грузоподъемности. „Если даже 15-тонную грузоподъемность принять за опечатку, то и ребенку известно, что завод ГАЗ (Горьковский автомобильный завод) всегда находился в Горьком. К категории таких же „достоверных" фактов относится именование завода ЗИС заводом АМО.

Вовсе забавно получилось у автора с тракторами серии „у", хотя технические данные о других тракторах тоже вовсе неверны. В случае с тракторами „у" логика автора шла, очевидно, таким путем: если ЧТЗ значит челябинский, СТЗ — сталинградский, а ХТЗ — харьковский, то буква "у" означает также какой-то город на букву „у". Так мощью своей логики построил г. Лютаревич тракторный завод в Уфе, о чем и сообщил на стр. 142. В Уфе тракторного завода нет, а буква „у" просто означает — „Универсальный" и выпускают эту серию разные заводы; например У-4 — Владимирский тракторный завод.

Но достаточно примеров. И так совершенно ясна мера компетентности автора в затронутом им вопросе.

Пр.

Литературный Современник. Альманах 1954 г. Отв. Ред. Б. Яковлев. Мюнхен.

„Литературный Современник" вышел в свет после двухлетнего перерыва. Почти 60 поэтов, писателей, литературных критиков приняли в нем участие и можно сказать, что редакция альманаха собрала на его страницах цвет эмигрантской творческой мысли. Отметим, среди других превосходных очерков, стихов и рецензий рассказ Георгия Гребенщикова о справедливости и духе милости, царствовавших в российском правосудии, повесть Ирины Сабуровой о „Казачьей невесте (на нескольких страницах она сумела дать целый роман о нашем жутком лихолетьи) и три новеллы Б. Яковлева. Желаем успеха этому симпатичному журналу и в 1955 году.

——::——

Институт по исследованию проблем войны и мира, в г. Нью Иорке издает, — составленный почетным членом Института Ген. Штаба Генерал майором А. Н. Шуберским — **„Исторический очерк Белградского Отделения Высших Военно-Научных курсов имени Проф. Ген. Н. Н. Головина".**

Цена книги 2.50 долл.

Книга содержит до 60 страниц текста, имеет многочисленные приложения, портреты Вел. Кн. Николая Николаевича, вдохновителя мысли создания В.В.Н.К. за рубежом, проф. Ген. Н. Н Головина, Генерала А Н Шуберского, фотографии руководителей и слушателей и др.

В книге имеется полный список окончивших Парижское и Белградское Отделения В.В.Н.К., биография Ген. А. Н. Шуберского, создавшего Белградское Отделение Курсов и Русский Военно-Научный Институт в г. Белграде.

Подписка принимается в президиуме Института:

Col. Prof. L. Michejew
706 Riverside Drive, Apt. 7D New York 31, N.Y., USA

Блажен, кто цель избрал
Кто вышел на дорогу,
И мужеством бойца, и верой наделен...

Розыскиваются:

Григорьев Иван Вас., капитан Иркутского полка, живший по 1941 г. в Болгарии. Писать:
N. Nachtmann, Marktstr. 19 Brilon Stadt (Westf) Deutschland.

Семья **Ковтунов.** Писать Валентине Ковтун,
Mme Kriloff, 253, rue Lecourbe, Paris 15.

Ратники Государственного Ополчения

Это было давно, это было бесконечно давно, потому что та жизнь, которой все мы жили в то время, не вернется уже во веки.

„Косцы". **И. Бунин.**

В армию Российской Империи ежегодно призывалось около 350 тысяч новобранцев. Естественный прирост населения Империи был значительно большим и это давало возможность производить строгий отбор по физической годности и позволяло **предоставлять широкие льготы по семейному по**ложению. Единственные сыновья, старшие братья, на попечении коих находились младшие, учителя, врачи и. т. д. освобождались от действительной военной службы и прямо зачислялись в ратники ополчения II разряда, до которых мобилизация могла дойти лишь в самую последнюю очередь. Остальные молодые люди, неполучившие назначения в армию и неимеющие льгот, зачислялись в ратники ополчения I разряда. Ратники ополчения I разряда призывались для военного обучения на один месяц при управлениях уездных воинских начальников и на этом вся их военная служба оканчивалась. В исключительно тяжелых положениях, государство призывало и ратников ополчения I разряда, главным образом для несения гарнизонной службы.

В „Севастопольских рассказах", в „Войне и мир" Л. Толстой упоминает о ратниках ополчения. Были призваны на службу ратники ополчения и в 1 мировую войну. Из ратников ополчения старщего возраста были сформированы баталионы и они несли службу на этапах в тылу корпусов и армий, — молодые же — посылались на пополнение действующих полков. В 1915 году, русская армия обложившая Перемышль, оставила на своем месте батальоны ратников, а сама двинулась вперед на Краков.

Квартировавший в г. Ярославле 181 пех. Остроленский полк ежегодно весной и осенью командировал две-три команды в составе одного офицера и 15 унтер-офицеров в распоряжение воинских начальников Ярославской и Вологодской губерний для обучения ратников ополчения. В сентябре 1912 года от Остроленского полка был командирован к Сольвычегодскому воинскому начальнику Поручик Бобров и 15 унтер-офицеров с барабанщиком.

В конце августа 1912 года Остроленский полк закончил маневры в г. Москве и расположился бивуаком в лесу около Петровско-Разумовской академии. Начались торжества празднования 100-летнего юбилея Отечественной войны. 30 августа был парад на Ходынском поле. В параде приняло участие пять корпусов. Перед Государем Императором полки проходили в сомкнутой резервной колонне — два баталиона в одной линии. Вечером Москва была иллюминована. По улицам проехать не было возможности. По Тверской улице трудно было и пройти: тротуары и ездня были заняты движущейся толпой. На следующий день торжества переносились в Бородино. Поручик Бобров должен был прервать празднование, так как получил предписание отправиться в г. Сольвычегодск, в управление воинского начальника для обучения ратников Государственного Ополчения

До Сольвычегодска больше тысячи верст: Ярославль - Вологда - Вятка - Котлас. В Котласе железная дорога оканчивалась. До Сольвычегодска еще 20 верст. Расположен Сольвычегодск на левом берегу реки Сухоны, впадающей в Северную Двину. Малонаселенный город имел 8 церквей, женскую прогимназию, несколько приходских школ. Одно каменное здание в котором помещалось казначейство, почта, канцелярия исправника и др. правительственные учреждения. Дома деревяные, одно-двуэтажные. Лучшие дома занимали прогимназия, воинский начальник, уездная больница и большой одноэтажный дом купцов Строгоновых, предки которых снаряжали эспедицию Ермака Тимофеевича на завоевание Сибири. В городе нет ни одной лавки и горожане запасаются всем необходимым один раз в неделю, когда бывает базар. Улицы немощенные. Кругом города были поля, глушь северной, исконной России. Сколько видит глаз — все равнина, ни одного селения и отовсюду видна серебрянная лента реки Сухоны в низких берегах — глубокая, широкая и многорыбная. Изредка по реке пройдет пароход и два раза в месяц приставало к берегу судно военной речной флотилии.

5 сентября собрались в Сольвычегодске все 130 человек, призванные к обучению. Военное обмундирование ратникам не выдавалось: обучались они в собственной одежде, получая только винтовку, пояс с патроными сумками и на шапку, вместо кокарды, медный крестик, размером ордена с надписью: „За Веру, Царя и Отечество!"

Эти молодые люди севера России, выросшие на просторах тундр в сравнительном довольстве и благополучии, занимаясь охотой, рыбной ловлей, кустарным производством, не развращенные жизнью фабрик и больших городов, были здоровы, все грамотные, все православные, правильно говорили по-русски, с большою охотою принялись за изучение военного дела, радуясь его красоте и спорости.

Воспитавшись в высоконравственных своих семьях, все они были дружны, приветливы, честны, дисциплинированы, быстро усваивали военные знания, красиво производили ружейные приемы, гимнастику, метко стреляли из винтовок, быстро выучили военные песни и хорошо их пели. В 7 час. утра они уже проходили по всему городу с песнями, будя горожан, встававших с постели значительно позже.

В праздничные дни они строем ходили в церковь, усердно молились. Им приятно было видеть в церкви вместе с ними их учителей — унтер-офицеров и офицера. Тут они чувствовали, что все они — дети своей родины и родина эта была Россия и всем было хорошо, спокойно и легко. Перед окончанием литургии из алтаря выходил диакон и на подносе подавал офицеру просфору. Им было приятно видеть это уважение духовенства к их офицеру. Выйдя из церкви они выстраивались развернутым фронтом. К ним подходил офицер и здоровался с ними. Они дружно и очень громко отвечали: „здравия желаем Ваше Благородие". Потом они с высоко поднятой головой проходили мимо своего офицера в колонне по отделениям идя в казарму. Выходившая из церкви, публика останавливалась и с любовью смотрела на своих сыновей, мужей и братьев.

По окончании месячного обучения воинский начальник произвел смотр роты ратников. Старый, раненый на Японской войне полковник был в восторге от достигнутых результатов обучения и благодарил и ратников и Поручика Боброва.

— Теперь я неудивляюсь, г. полковник, — что Ермак Тимофеевич с предками этих молодых людей завоевал Сибирь, — ответил Поручик Бобров.

Деггендорф. **Г. Иванько.**

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ" —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

ОБ ИЗДАНИИ „НАШИХ ЗАДАЧ" — ОДНОЙ КНИГОЙ

Издательство „**Наши Задачи**", благодаря швейцарским друзьям покойного Профессора И. А. Ильина, получило возможность уже теперь сдать в набор выпуски журнала до 215-го включительно, для напечатания одной (или двумя, в зависимости от прочности брошюровки) **книгой** в объеме, примерно, 150 страниц текста.

Издание должно быть закончено к 30-му марта 1956 г.

Новая книга, после появления ея в свет и до передачи ее в книжные магазины, будет продаваться **по себестоимости** всем тем почитателям покойного профессора И. А. Ильина, **которые в ближайшее время подпишутся на издаваемую книгу (в любом количестве).** Книга будет им разослана в течение ближайшего месяца после выпуска ея из типографии.

Подписная цена: для заокеанских стран — 6 ам. долларов, для Европы — 1900 франц. франков (275 фельг. фр.) **с пересылкой.** После выхода книги в свет и передачи остатков ея в книжные магазины, цена на нее будет **значительно повышена.**

Подписку, с приложением подписных денег, надлежит возможно скорее (чтобы учесть вопрос о том, в каком количестве экземпляров будет напечатана книга) направлять:

Mr Asmoloff, 29, rue du Colisée, PARIS 8e.
или на контору „Часового".

СУМСКИЕ ГУСАРЫ

В 1951 г. группа уцелевших от российской революционной бури Сумских гусар, ныне проживающих в Сан Франциско, праздновала 300-летний юбилей (1651-1951) своего славного полка.

В 1901 г., в дни празднования 250-летнего юбилея была издана история полка.

Многогранна и красочна эта история и было бы весьма жаль, если бы она не была дополнена данными о жизни и делах Сумцев за последующие годы.

Для заполнения этого пробела Сумцы в текущем году написали и издали книгу „Сумские гусары" посвятив ее **„Светлой памяти незабвенных товарищей однополчан, За Веру, Царя и Отечество живот свой положивших, в гражданской смуте убиенных и от рук большевиков в застенках Чека погибших".**

Документальные данные, свидетельствующие о военных подвигах гусар во время войны с Японией, революции 1905 г., Первой мировой и гражданской войн, о жизни полка в мирное время и их „Одиссее" в изгнании частью погибли под развалинами России, обращенной коммунистами в безликий СССР, частью растеряны в годы общемирового лихолетья 1939-1945 г.г.

В составлении книги приняли участие Сумцы — ген.-майор Говоров, полк. Швед и Соколов, ротм. Снежков, Водо и Вярьвильский.

Трудами фактического редактора книги полковника Г. А. Швед рукописи, данные всеми другими авторами настолько умело объединены, что, читая этот исторический очерк, никак нельзя принять его за коллективное произведение.

Цена за экземпляр — 4 дол. Приобрести книгу можно у полковника Георгия Александровича Швед. Его адрес:

Mr G. A. SHVED,
530, 7-th Avenue, San Francisco 18, California.

А. Загорский.

За разрыв дипломатических сношений с СССР.

Рио-де-Жанейро (РАП). — Делегаты 19-ти стран Латинской Америки на второй сессии антикоммунистического Конгресса в Рио-де-Жанейро высказались за разрыв дипломатических сношений и коммерческих связей с СССР и странами-сателлитами. Только представитель Аргентины голосовал против, считая, что Южная Америка не должна отказываться от возможности продавать сырье непосредственно Советскому Союзу, без посредничества других стран.

„Конгресс для борьбы с коммунизмом в Латинской Америке" был основан в 1948 г. в Мексике, где в 1954 г. состоялась первая его сессия. На настоящей сессии, проходящей под председательством бразильского адмирала Карлоса Пенна Ботто обсуждается вопрос средств и методов борьбы с коммунистической инфильтрацией. На сессии присутствуют делегаты 20-ти стран Латинской Америки и наблюдатели из США и Канады.

Как заявил недавно на прессконференции в Буэнос Айресе „спикер" Конгресса мексисанец Флоренсио Авила Санчес, Бразилия и Чили являются наиболее подверженными коммунизму странами. В Бразилии около полумиллиона коммунистов, в Чили — 70.000. В Мексике компартия насчитывает только 70.000 членов, но играет значительную роль в выборах. Кроме того, деятельность советского посольства в Мексико вызывает беспокойство. Советское посольство насчитывает более 900 служащих, из них 500 „культурных атташе".

Почти каждую неделю около 20-ти „туристов" прекрасно говорящих по-испански, приезжают в Мексику из стран советского блока. Часть из них затем нелегально переходит границу США.

„РОДНЫЕ ПЕРЕЗВОНЫ"

Исполнилось три года со дня выхода в свет №1 этого ежемесячного журнала литературы, искусства, истории, мысли и быта для Российской Эмиграции, созданного и руководимого П. П. Анненковым.

Его начинание нашло сердечный отклик в русской культурной среде и редактор журнала располагает сотрудничеством свыше 60 лиц, известных русской читающей публике в области литературы, искусства, истории, мысли и быта.

В журнале регулярно ведутся отделы: Детский, Крестословицы, а в последнее время „Шахматы" под редакцией В. И. Султанбеева, русского международного мастера-эмигранта, и идут фельетоны в стихах талантливой поэтессы Т. А. Смирново-Макшеевой.

В 36 вышедших номерах насчитывается свыше 1.200 страниц. Все это проделано Редактором-Издателем на ротаторе единолично и своим журналом он сумел заинтересовать читателей, разбросанных по всему свету. Секрет издания и существование его объясняются верностью его подписчиков.

Нужно также отметить, что всю свою редакторскую-издательскую работу г. Анненков исполняет в вечерние часы, будучи занятым целый день на службе, обеспечивающей ему прожиточный минимум.

Стоимость журнала для заграницы — 30 амер. центов, а для Франции — 100 фр. фр. и подписка принимается у его редактора-издателя:

Mr Annenkoff, 191, rue du Croissant, Bruxelles

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ЧАСОВОЙ" НА 1956 г.

ХРОНИКА

КОНФЕРЕНЦИЯ „ПОСЕВА"

На 10-м уже (с 1945 г.) расширенном совещании редакции „Посева", во Франкфурте, зал был переполнен местными, а больше — приезжими, единомышленниками и сочувствующими. Преобладала молодежь и средний (35-50 лет) возраст. В отличие, например, от Парижских политических собраний, где, обычно, присутствуют одни старики, здесь таковых были — единицы. Это отрадное явление ясно указывает на живучесть и актуальность политических установок партии солидаристов и их боевого органа: „Посев". За ними идут не покрытые политической плесенью мракобесы, а люди, кипящие жизненной энергией.

Совещание было образцом организованности, и примером объединения общих усилий, без обезличивания частных группировок. чего так боятся среди нашей эмиграции, что до сих пор мало кто умел делать...

Эти совещания с сочувствующими друзьями с каждым годом расширяются, и перешли уже из провинциального масштаба — в мировой. Партия НТС уже участвует. на равне с др. государственными представителями, на мировых, а не только провинциальных, антикоммунистических конференциях, — напр. на о. Формоза и в Рио-де-Жанейро, где она, вместе с РНО и группой Армянских борцов за свободу д-ра Сааруни, представляла собою рос-

Сейчас, во Франкфурте, на совещание „Посева"
сийские, оппозиционные большевизму, силы.
прибыли с приветствиями и сообщениями: представитель свободного Китая, проф. Шан Тао-мин делегат НТС на конференции в Рио-де-Жанейро, — В. Н. Третьяков, представители друзей России из Дании и Голландии, от свободной Болгарии, наконец, от не русских наций в государственных границах России: армян, азербайджанцев, украинцев...

По интересным, насыщенным докладам: Е. Р. Романова — „Идейные и политич. стремления сегодняшней России", А. Н. Артемова: „Программа антикоммунистич. борьбы", и, наконец, польского журналиста Ю. И. Врага: „О необходимости расширения революционного движения в странах „народных демократий" (сателлиты), — возникли оживленные, не столько прения, сколько обмены мыслями.

Появление на трибуне „Посева", среди русских политических деятелей, и представителя польского народа, надо считать отрадным, и еще новым, явлением, которое желательно расширять и дальше, для установления общей, активной солидарности среди борящихся с большевиками наций.

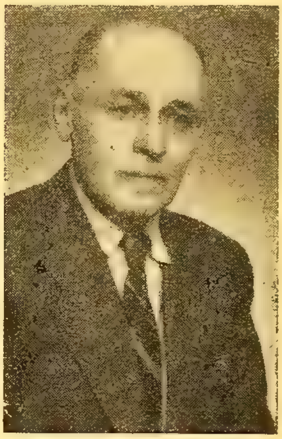
Как действенный результат этих докладов, состоялось 11 сент. в г. Кенигштейн, частное совещание 11 российских организаций — русских и др. наций. Целью его явилось согласование усилий и направления в борьбе с коммунизмом. При чем каждая группа продолжает действовать по своей программе и по собственной инициативе, что упрощенно выразилось в 3-х **„КО"**: Контакт, Кооперация и Консультация. (см. заметку об этом собрании — ниже).

Такое объединение позволит на будущих мировых антикоммунистических конференциях говорить нашему (или нашим) представителю от лица уже более многочисленных российских организаций, т. е. более полновесно и звучно.

Участник совещания, **Лев Л. Марков.**

Н. П. ПОДВИНЦЕВ

(К его 75 летию)



Капитан Николай Петрович Подвинцев родился 19-10-1880 г. в старой семье золотопромышленников в Екатеринбурге, прииски которых насчитывали добрую сотню лет. Окончил Томский Технологический Институт, а затем Владимирское воен. училище, из которого в 1914 г. вышел Л. Гв. в Павловский полк, — прошел в его рядах всю войну, участвовал в Добр. армии, эвакуировался в Галлиполи, где был адъютантом Гвард. Отряда, затем Болгария, Франция и с 1927 г. — Бельгия.

После окончания войны, Николай Петрович принял горячее участие в помощи прибывавшим в Бельгию „новым эмигрантам", многие из которых обязаны ему и его супруге Елене Петровне (доктору-дантисту) устройством, непрерывными хлопотами и заботами. Он был одним из основателей О-ва взаимопомощи "Перемещенных Лиц", организовал одну из самых сильных в то время групп и, после основания Рос. Нац. Объединения, влился со своей группой в его состав и вот уже семь лет состоит председателем его Отд. в Центр. Бассейне.

Искренний русский патриот, безукоризненно щепетильный человек и преданный общему делу офицер и общественный деятель, Н. П. пользуется большой любовью и уважением друзей соратников. От всего сердца желаем ему продолжать его работу на общее наше дело и увидеть ее результаты.

Многие ему лета.

„Часовой"

Встреча представителей российских антикоммунистических организаций.

Франкфурт-на-Майне (РАП). — 11 сентября 1955 г. в Кенигштейне (Западная Германия) состоялась встреча представителей следующих российских антикоммунистических организаций: Азербайджанское Национальное Объединение, Национально-Трудовой Союз, Объединение Армянских Борцов за Свободу, Российское Народное Движение, Российское Национальное Объединение, Союз Борьбы за Свободу России, Украинское Освободительное Движение (УВР) и Центральное Объединение Послевоенных Эмигрантов из СССР. Присутствовал также председатель Национального Представительства Российской Эмиграции в Германии.

Заслушав и одобрив доклад З. Н. Третьякова об участии делегации Российского Революционного Движения на „II Конгрессе против советской интервенции в странах Латинской Америке" в Рио-де-Жанейро, собравшиеся обменялись мнениями по общим вопросам и признали желательным поддержание постоянного контакта и согласование своих действий в антикоммунистической борьбе.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ПОЛКОВНИК А. Г. ЯГУБОВ

25-го августа 1955 года скончался в Париже на 71 году жизни полковник артиллерии Александр Георгиевич Ягубов.

Весть о его семрти больно отзовется как тяжелая потеря не только в сердцах его бывших сослуживцев - однобригадников Дроздовцев, но и в душе каждого Дроздовца стрелка, конника, в душе каждого, знавшего покойного.

В его лице потеряли мы одного из лучших представителей старого русского офицерства, истинного рыцаря чести и долга, верного патриота России, доблестнейшего и высоко образованного офицера, справедливого и твердого командира, скромного, сердечного, доброжелательного и преданного товарища.

Воспитанник Симбирского кад. корпуса и Константиновского Арт. Училища, участник Японской, 1-ой Мировой и Гражд. войн, полк. Ягубов прошел весь боевой крестный путь русского офицера нашего времени. Командир батареи 36 арт. бригады в 1-ю мировую войну, ком. 3-й Дроздовской батареи, затем 2-го дивиз. Дроздовской арт. бригады и, наконец, вр. исп. должн. командующего Дроздовской арт. бригады (в последних боях в Крыму) — таковы этапы боевого служения России полк. Ягубова.

После Галлиполи и Болгарии, вскоре после переезда во Францию, полковник Ягубов был назначен ген. Кутеповым начальником охраны Великого Князя Николая Николаевича, пожелавшего видеть в своей охране не специалистов охранного, дела, а заслуженных боевых офицеров. В этой должности полк. Ягубов состоял до кончины Великого Князя в 1929 г.

После окончания в Париже Высших Военно - Научных Курсов проф. ген. Н. Н. Головина, полк. Ягубов был назначен преподавателем Курсов по кафедре тактики артиллерии, а затем и заместителем Нач. Курсов

Средства для существования зарабатывал себе полковник Ягубов до самых последних дней своей жизни тяжелым трудом шофера - такси в Париже.

На русском кладбище в Сен-Женевьев де Буа, на „дроздовском" участке этого кладбища, похоронен среди старых соратников один из старейших Дроздовцев полковник А. Г. Ягубов.

Светлая память о нем всегда останется жить в сердцах не только родных ему Дроздовцев, но и всех его знавших.

Да будет ему легка чужая земля !

Ген. Туркул, Кап. Галай.

† КАПИТАН 1 р. Б. И. БОК

4 марта 1955 г. скончался в Сан Франциско Капитан 1-го ранга Борис Иванович Бок, родившийся 24-7-1879 г. В 1898 г. поступил в Морской Корпус и в 1901 г. произведен в мичманы. В 1902 г. ушел на Дальний Восток на крейсере „Паллада". По приходе в Порт-Артур в 1903 г. был назначен флаг-офицером к наместнику адмиралу Алексееву. В 1904 г. во время войны, командовал морской батареей на редутах № 1 и 2. Во время августовских боев блестяще отличился, был награжден орденом Св. Георгия 4-ой степени. В 4 дневном бое остался единственным офицером, был двукратно контужен и в безсознательном состоянии был вынесен командой под натиском японцев, в 1908 по 1911 г. был морским агентом в Германии.

Выйдя в отставку в 1911 г., был предводителем дворянства и получил звание камер-юнкера Высочайшего Двора. В 1914 г. вернулся на войну во флот. Сперва был в Ставке Верховного Главнокомандующего, а затем Начальником В.М. Управления Северо-Западного фронта. Оттуда переведен в 1916 г. в Черноморский флот.

После революции был в Финляндии, Швеции и в своем имении в Литве, уехал в Японию, Германию и в 1948 г. переехал в Америку, в Сан Франциско.

В виду приближавшегося 50 летия осады и обороны Порт-Артура оставшимися в живых артурцами был избран Председателем Порт-Артурского юбилейного Комитета. Редактируя при содействии адмиралов Шевелева и Дудорова (артурцев), поступившие для юбилейного сборника материалы, добился, при помощи своей супруги, урожденной М. П. Столыпиной того, что Чеховское Издательство согласилось издать юбилейный сборник.

Этим не ограничилась деятельность Б. И. Бока. Он организовал сборы в пользу престарелых и больных бывших защитников Порт-Артура. Он всегда был полон забот о других. Никто не написал ему о своем тяжелом положении и о нуждающихся Б. И. узнал от их друзей. О себе, не щадя своих сил, он не думал.

Мы понесли утрату доблестного офицера, героя, блестящего соратника, близкого и любимого нами друга - рыцаря без страха и упрека. Свято будем хранить память о нем.

Порт - Артурцы

† ПОЛКОВНИК В. Д. ГОРЛОВСКИЙ

В Брюсселе скончался полк. Всеволод **Горловский.** Род. в 1883 г. по оконч. Александровского в. уч. в 1904 г. вышел в 85 Выборгский п. полк, участвовал в Р.-Яп. войне, ранен. В 1914 г. был назначен в Кавказский в. округ. В 1917 г. — пом. к-ра 19-го Отд. Пластунского бат-на, был ранен. Участник Добр. Армии. В Бельгии с 1923 г. Оставил по себе память, как прекрасный и достойный человек, необычайной деликатности и щепетильности. Мир его праху.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1955 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —

Вышел СОРОК ШЕСТОЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

Подписка на двенадцать тетрадей в год (в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ "

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой"

Цена в этих странах : отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б. фр.

О ЗАРУБЕЖНОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

7-го Сентября 1955 г.

Милостивый Государь Господин Редактор,

Не откажите в любезности, напечатать нижеследующее:

На страницах газеты „Русское Воскресенье" (Париж) от 11-го Августа с. г. № 8, приведено сообщение Председателя В.К.О. Кн. С. С. Белосельского-Белозерского, а в журнале „Часовой" № 356, напечатано заявление Б. В. Сергиевского, как Председателя Российского Политического Комитета. Сравнивая эти два заявления, к глубокому сожалению, приходится признать, большое в них противоречие по весьма важному вопросу, волнующему сейчас Российскую эмиграцию. В самом деле: Кн. С. С. Белосельский говорит: „Всероссийский Комитет Освобождения и я лично считаем крайне необходимым образование такого Представительства (вопрос идет о создании Российск. Заруб. Представительства) и всеми силами стремиться провести эту идею в жизнь. В начале этого года в Соединенных Штатах было достигнуто полное соглашение по этому вопросу между: ВКО, РПК, Атаманами Кубанского, Терского и Астраханского Войск, представителями в США Воинского Союза и РНО". Нет нужды доказывать, что это заявление Кн. С. С. Белосельского вполне отвечает чаяниям и желаниям большинства эмиграции. Здесь только надо указать на очевидную ошибку — пропуск Дон. Атамана ген. И. А. Полякова, который фактически присутствовал на всех заседаниях инициативной группы по созданию Рос. Заруб. Представительства и кроме того, был в числе трех лиц, в редакционной Комиссии по выработке обращения к эмиграции, того обращения, которое затем неожиданно затормозилось в своем выпуске из-за инцидента В. В. Орехов и Б. Л. Солоневич. Между тем, Председатель РПК, Б В. Сергиевский, занимая ранее в вопросе необходимости образования Рос. Заруб. Представ. одинаковую позицию, как с Председателем ВКО, так и ген. И. А. Поляковым, теперь вдруг заявляет: „всемерно поддерживая это начинание, он считает, что в настоящих условиях, это фактически неосуществимо и преждевременно."

Председатель РПК не объяснил — почему же теперь это стало „неосуществимо и преждевременно"? Если допустить, что за РПК стоит какая то часть Российской эмиграции, то в этом случае Комитет, едва ли отражает ее мнение и чаяния. Непримиримую и отрицательную позицию в вопросе создания Рос. Заруб. Представит. действительно занимал секретарь РПК, С. Л. Войцеховский, который, присутствуя раза два случайно со стороны РПК, на заседаниях Инициативной группы, пытался поколебать единодушие ее участников в вопросе Рос. Заруб. Представит., но встретил решительный отпор со стороны ген. И. А. Полякова.

Что касается общей обстановки, то она, казалось бы, наоборот, настоятельно требует образования Рос. Заруб. Представит. Важность наличия такого Органа прекрасно сознает подавляющая масса Российской эмиграции, настроенной национально, в том числе и Казачество. В значительной степени такому обстоятельству способствует и выступление ген. Д. Сарнова, о котором упоминает Б. В. Сергиевский. Кстати сказать, с ген. Сарновым В.К.О. вошел в тесную связь и поддерживает дружеский контакт, обмениваясь, когда нужно, соответствующими информациями. Нет также достаточных причин, считать, что политическое положение сильно изменилось. Как раньше, так и теперь, оно настойчиво требует сплочения Российской эмиграции в одно целое и наличии указанного Органа. Едва ли можно придавать сколько нибудь серьезное значение временному миролюбию Кремлевских заправил, проявившим таковое на Женевской конференции, их неожиданно ласковым и сладким словам, их широкой рекламе вопросу „сосуществования" двух, совершенно противоположных политических систем, приоткрытию железного занавеса для посещения СССР разными делегациями, комиссиями и т. д. Не кроется ли за всем этим очередной советский обман, коммунистическая ловушка Западу вообще, в частности С.Ш.А., о чем в американской печати уже раздаются голоса, предупреждающие об этом. Не есть ли все это только хорошо продуманный маневр Сов. власти, с целью усыпить бдительность Запада, выиграть нужное Советам время, дабы хотя бы только сравниться в атомном вооружении, а затем уже заговорить обычным, для Сов. власти языком, языком силы. Если принять во внимание все эти предпосылки, то тогда нет никаких оснований утверждать, что создание Рос. Заруб. Представит. — преждевременно. Говорить так, значит, не учитывать фактическую, т. е. реальную обстановку и не считаться с мнением подавляющей массы эмиграции. Скорее можно сказать, что оно сильно запоздало и потому требует немедленного проведения в жизнь.

Точно также, нельзя не приложив всех усилий и не испробовав все средства и возможности по созданию Представительства, заранее хоронить и обрекать его на неудачу, говоря, что оно „фактически неосуществимо". В заключение надо напомнить, что в военной среде существует весьма обоснованное убеждение, что начальник, который не верит в победу своих войск, очень редко, когда таковую выиграет. Это полностью применимо в любом деле, каковое следует начинать и проводить в жизнь с полной уверенностью в его успех и отнюдь не видеть в нем начинания, обреченного на неудачу, да еще тогда, когда к этому нет веских оснований.

И. Поляков.

От редакции. Совершенно разделяя точку зрения генерала И. А. Полякова на необходимость и своевременность Российского Зарубежного Представительства, редакция „Часового" полагает, что, поскольку сам глубокоуважаемый автор письма в редакцию, Русский Общ. Воинский Союз и Российское Национальное Объединение с полной ответственностью и незаинтересованностью начали эту работу, постольку председатели В.К.О. и Р.П.К. заняли совершенно непонятную позицию вмешательства во внутренние дела совершенно независимой от них организации Р.Н.О.. — По этому поводу были сказаны уже все слова в других органах печати и в новую полемику „Часовой" вдаваться не желает. Однако, исполняя просьбу ген. Полякова и помещая его письмо, мы не можем не упомянуть, что ответственность за неудачу с образованием Инициативной Группы нельзя возлагать только на Р.П.К. (а тем более на одного из его руководителей С. Л. Войцеховского), но надо признать и подобную же ответственность В.К.О.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ"!

Поддержите ВАШ журнал, существующий без всяких субсидий и работающий только на русское дело, только во имя России.

РАДИО - ПЕРЕДАЧИ Р. Н. О.

О умалчиваемой причине, всем известных и широко рекламируемых во всем мире событий.

Дорогие братья и сестры! Вы, конечно, теперь знаете что что-то переменилось в отношениях Совет. Союза и западного мира. Эту перемену, ее отражение вы можете теперь видеть на страницах „Известий" и „Правды". Может быть вы заметили ее даже в самых действиях тех иностранцев — еще почти также редких как и год назад — на улицах Ваших городов... В выражениях их — чужих Вам лиц — в тоне их голоса, когда они говорят „советским" людям, и в самом подборе произносимых ими слов. Перемена есть и Вы чувствуете ее всем инстинктом, инстинктом — никогда не ошибающимся — российского человека.

Здесь за Вашими рубежами, за железным занавесом, конечно также говорят и также констатируют происшедшую перемену. Тут она находит разные названия, начиная от „оттепели", до „наступления улыбок". Понимай: наступления улыбок — советских представителей за границей, тех советских делегатов — коммунистов! — что на последних международных конференциях встречались с государственными людьми Запада.

Западные представители — находят, что она изменилась, сама манера говорить, тех коммунистов, с которыми они теперь разговаривают. Что, если остались в общих линиях принципиальные политические позиции коммунистических делегатов, то нет уже бесполезных пропагандных выкриков, упрямых и неизменных „нет" на каждое западное предложение. Что сам состав появляющихся за границей советских делегаций претерпел заметное изменение, что много новых лиц, прежде всего техников всех сортов, появляется все чаще и чаще за железным занавесом. Что наконец они — люди Запада — могут говорить не только с доктринерами коммунистами но и с простыми русскими людьми. Тем самым „простым русским человеком" что упоминается, как основа Советского Союза в знаменитых ваших стихотворениях, песнях и речах, но здесь — за границей — до этих последних дней никогда и не показывался...

Но Запад обращает, и сугубое, внимание и на то, что происходит внутри Советского Союза. Развитие два года тому назад индустрии производящей предметы потребления, велосипеды, часы, одежду, привлекло особое внимание. Потому-что тут — на Западе — где существуют многочисленные партии и полная свобода слова, декларации и обещания имеют силу лишь постолько поскольку они проводятся в жизнь. Потому-что здесь — на Западе — реальное материальное положение населения, каждого отдельного человека, составляет главный критериум для отделения благосостояния страны и успешной деятельности ее правительства.

Прекращение изоляции — самоизоляции — Советского Союза и поднятие уровня материального — его населения вот два главных фактора, по которым Запад судит и будет судить возможности дальнейшего улучшения отношений между им и Советским Союзом. Т. е. что вас там так теперь радует зависит прежде всего от правительства Сoвесткого Союза. Помните об этом!

Но тут, одновременно с констатированием изменений в действиях коммунистических руководителей страны, о которых все говорят, ставится и вопрос, что заставило этих руководителей до сих пор неуступчивых, как и внутри, так и во вне страны изменить их действия. Как это возможно, что они коммунисты в отдельных случаях поступились чистотой их доктрины, и приняли в некоторых вопросах решения противоположные пропагандным словам еще так недавно ими произносившимися? Что могло заставить их внутри страны принять те самые меры — усиленное производство предметов потребления, замедление капитальных строек — за одно предложение принять которые, другие коммунисты, их товарищи были в свое время объявлены уклонистами, изменниками и даже приговариваемы к смерти?

Надо понять почему Запад интересуется так этим вопросом. Причина изменения действий и слов членов Президиума Ц.К. КП. ССР предопределяет возможность положиться на эти слова, расчитывать что действия будут продолжаться некоторое время.

Причина, правда невысказываемая коммунистическим руководством, но бросающаяся тут в глаза тем, кто присматривался к советской действительности, также ясна, как понятна и вам там.

Это: неприемлимость в жизни коммунизма, в его прежнем виде. Абсурдность и, зачастую, вредность его принципов, положений, приемов. Те кто пришли к вам на нашу Родину из за границы принесли с собой учение неприемлемое в реальной жизни, не подходящее ни к мышлению, ни к морали российского человека. Вы помните абсурдные теории о „пролетариях неимеющих отечества", попытки силой воспретить Веру в Бога, отодвижение на второй план нашей славной Российской истории... Все это стерлось в встрече с жизнью, с той реакцией которую вы, подсоветские люди имеющие истинную русскую душу имели долгие годы, перед попытками внедрить в вас эти чуждые не только российскому, но и всякому человеку вообще идеи. Геройство русского простого человека готового на лишения и даже смерть в борьбе — ежедневной и повсеместной — против коммунистических абсурдов, неприемлемых в жизни методов, головотяпства и желания настоять на своем, — вот та реальная сила которая постепенно стерла наиболее неподходящие для страны в ее повседневной жизни планы и действия фанатических доктринеров коммунизма. Это благодаря вам русским людям, восстановлена была идея славы, и полезность истории нашей великой Родины - России. Это таким путем вновь была восстановлена семья и крепость брака. Не получая успехов на своем пути, ими выбранном коммунистические руководители должны были избирать другой — более пригодный для страны, но менее ортодоксально коммунистический путь.

Но теперь вся партия уже воспринимает — под непрерывным давлением вашим и повседневной жизни — идею отказаться от особо возмутительных ее теорий. И в этой — ваша, простых русских людей заслуга. Заслуга тем большая, что платили вы за каждую пядь успеха, жизнями и лишениями.

И потому теперь мы русские люди, за Рубежом, теперь когда изменения начинают быть ощущаемы всем миром, посылаем вам, людям „там" кровью и лишениями добившимся этих изменений свой братский привет.

Свой братский привет и пожелания дальнейших успехов в борьбе против абсурдных и нежизненных теорий коммунизма. Ибо ваши успехи — дальнейшие — необходимы чтобы окончательно завоевать то что дороже всего для нашей общей с вами дорогой Родины — мир и свободу.

Долой коммунистическую власть!

Да здравствует Великая и Свободная Россия!

В борьбе обретем мы право и свободу!

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.
New York, U. S. A.

ПРЕДЛАГАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

ГЕОРГИЙ АДАМОВИЧ — Одиночество и свобода. 316 стр. **Цена фр. 90**

Б. П. ВЫШЕСЛАВЦЕВ — Вечное в русской философии. 304 стр. **Цена фр. 90**

А. ДАМАНСКАЯ — Миранда. Роман. 243 стр. **Цена фр. 70**

Н. Н. ЕВРЕИНОВ — История русского театра 413 стр. **Цена фр. 90**

Ю. ЕЛАГИН — Темный Гений (Всеволод Мейерхольд) 413 стр. **Цена фр. 90**

Ю. ЕЛАГИН — Укрощение искусств. 434 стр. **Цена фр. 90**

Е. ЗАМЯТИН — Лица. 282 стр. **Цена фр. 75**

В. А. МАКЛАКОВ — Из воспоминаний. 410 стр. **Цена фр. 90**

ВЛАДИМИР НАБОКОВ — Другие берега. 270 стр. **Цена фр. 70**

ТЕОДОР УАЙТ — Огонь в пепле. Перевод с англ. 416 стр. **Цена фр. 90**

МАРИНА ЦВЕТАЕВА — Проза. 410 стр. **Цена фр. 90**

ВИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ — Вторая мировая Война. Перевод с английского.

От войны до войны	Книга I	418 стр.	**Цена фр. 85**
Сумерки войны.	Книга II	312 стр.	**Цена фр. 85**
Падение Франции.	Книга III	350 стр.	**Цена фр. 85**
В одиночестве.	Книга IV	372 стр.	**Цена фр. 85**

Все книги Издательства имени Чехова
можно получить в Книжном магазине „СЛАВ",
13, рю де Румани, Брюссель,
и в других русских книжных магазинах.

Книготорговцам — обычная скидка.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным**, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:
Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11 LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. **37.14.40** C.C.P. **2462.40**

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН И БИБЛИОТЕКА

Поступила партия детских книг старых изд. ДЕ ВРИЕНА, ВОЛЬФА, СУВОРИНА, МАРКСА и др. Письма Императрицы к Государю Николаю II в 2 т.т.— Гр. Витте — Воспоминания, в 2 т.т. Русская Летопись — отдельные книги. Архив Русской Революции — отдельные тома. Русские грамоф. пластинки, новая регистрация новых заводов.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ:
Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути Еп. Кассиан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере с илл.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.
Impr. Gelezniakoff, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 359 (11)
НОЯБРЬ
1955 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle (27° année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Гордость Российского Флота

АДМИРАЛ Ф. Ф. УШАКОВ

1743 - 1816

Керчь, Гаджибей, Тендра, Калиакрия, Адриатика, Корфу.

(К статье Н. Солодкова — „Адмиралы Нельсон и Ушаков" — см. стр. 2-ю)

Перед Женевской Конференцией

Итак, Свободный Мир желает „в решительной форме" обсудить с советскими владыками вопрос „мирного сосуществования". То, что все народы желают избежать войны, понятно и совершенно объяснимо. В первую голову этого же хочет народ Российский. Однако, на к о г о во время Женевской Конференции сделает ставку Свободный Мир?

Возьмем в первую голову следующие факты, совершенно проверенные компетентными органами великих держав:

1) Соотношение сил: военные силы Атлантического Пакта значительно, в последнее время уменьшены и советская авиация уже превосходит своею численностью все воздушные силы союзных армий. Советский военно-морской флот достиг уже второго места в мире, 400 сов. подводных лодок превышают соединенные подводные силы других держав. Превосходство советских сухопутных сил известно всем.

2) Фактический провал Балканского пакта и спределенный переход Тито на сторону СССР создают громадную угрозу для Средиземноморского бассейна.

3) События в Северной Африке вызваны большевиками. Эти события являются лишь началом той работы, которую СССР и Коминформ проводят на африканском континенте и результаты их скоро скажутся.

4) Египет фактически переходит под советское начало. Советское вооружение на сумму свыше 200 миллионов долларов начало уже поставляться Египту, который со своей стороны передает СССР все запасы своего хлопка. В Египте создан советский центр руководства антиколониальным революционным движением на африканском материке.

5) На Дальнем Востоке чрезвычайно усиливается престиж красного Китая и работа по овладению коммунистами свободных территорий Юго-Востока Азии на полном ходу.

6) Верный союзу с западом канцлер Аденауэр, сейчас больной, испытывает большие политические и психологические трудности и тенденции к нейтрализации Германии прогрессивно усиливаются.

Таким образом, в обсуждении вопроса о „мирном сосуществовании” решающей стороной неизбежно явится советское правительство.

Это было бы ужасно и знаменовало бы конец Свободного Мира, если бы не российский народ и не те его внутренние силы, которые борятся против коммунистической диктатуры.

Перед Западными державами стоят сейчас **т р и** выхода:

а) идти на немедленную войну, дабы предотвратить прогрессирующее военное превосходство Советского блока — **э т о т** выход, по всем данным, отпадает, ибо на войну сейчас никто не рискнет,

б) подчиниться дальнейшему советскому шантажу, принявши продиктованную коммунистической властью идею „мирного сосуществования”,

в) открыть немедленное психологическое наступление против коммунизма, оказать всемерную помощь внутренним противосоветским силам и помочь им поднять знамя Национальной России.

Мы устали уже говорить о том, что этот, третий выход единственный, который может спасти Свободный мир от полного его порабощения коммунизмом и принести ему, наконец, избавление от висящей над ним страшной опасности.

Государство, которое единственно может взять на себя эту величественную инициативу, это Соединенные Штаты. Но для этого надо в корне пересмотреть нынешнюю политику их Государственного Департамента и прекратить, наконец, эту недостойную игру всевозможных безответственных комитетов, которые своими ошибочными шагами бросают вызов национальным чувствам Российской Нации и возбуждают ее против иностранцев.

Пора, наконец, это понять! Не жалко тех миллионов, которые бросаются великой страной на ненужные, с точки зрения всякого серьезного человека, предприятия. Жалко и страшно того будущего, которое ставится под угрозу слепой и недальновидной политикой современных ллойд-джорджей. Как будто-бы пора понять, что **т а к и е** ошибки приводят к невероятным катастрофам, за которые расплачиваются миллионы людей.

Российский народ ведет сейчас упорную атаку коммунизма!

Помогите ему в этом!

В. Орехов.

П. С. 12 октября в Свободном Университете в Берлине, б. американский посол в Москве г. Джордж Кеннан произнес речь о политическом положении, которую закончил следующими словами:

„Советский Союз окончательно убедился, что голой силой мировой революции не добиться и перешел к тактике „политического гипноза”, играя на слабостях Запада, используя разобщенность целей и устремлений, спекулируя на стремлении сохранить мир, на страхе перед войной, подрывая доверие народов в их материальные и духовные силы. Не поддаваться этому гипнозу, не увлекаться примиренческими жестами советских правителей, обрести целеустремленность, чувство внутренней дисциплины, не стремиться только к достижению материальных благ — вот задача для каждого из нас. Безразличие, сытость не имеют ничего общего со свободой. У нас нет другого выбора. Мы должны отряхнуть с себя прах материализма и вернуться к истокам подлинной, настоящей духовной культуры, а не к ее суррогатам”.

„Мы должны быть сильны, едины, решительны когда садимся за один стол с коммунистами и ничто не должно быть нами отдано за векселя в будущем. Ни один единственный человек не должен быть нами пожертвован, выдан на произвол тирании. Если мы поступим иначе, мы предадим собственных детей.” (РАП).

Адмиралы Нельсон и Ушаков

Сто пятьдесят лет тому назад, 21 октября 1805 года, произошло знаменитое морское сражение у Трафальгара (мыс на испанском берегу Атлантического океана, не далеко от Кадикса), в котором английский вице-адмирал Горацио Нельсон — барон Нильский разбил на голову французский флот адмирала Вильнев-а и тем предотвратил угрозу возможных попыток Наполеона 1, перебросить войска в Англию.

Нельсон в этом сражении был смертельно ранен и умирая на палубе своего корабля сказал: — „Слава Богу, я исполнил свой долг!”

О Нельсоне и Трафальгаре приходилось многим слышать. Эти имена вошли не только в историю Великобритании, но и в историю человечества, а тем паче в историю военно-морского искусства всех народов, как классический образец морского сражения, в котором применен „впервые” маневр флотоводца, ищущего решительных результатов.

Фигура Нельсона резко выделяется на фоне адмиралов конца 18 века, совмещая в боевом отношении основные качества, необходимые для флотоводца, записанные в старинных прописях „Начальных основ морской тактики”: — „непоколебимую храбрость, без коей все прочие знания, искусство и опыт, остаются без пользы”, — „острый разум и сильное воображение”, — „присутствие духа, когда адмирал в величайшей опасности находит способы к ее отвращению”.

По регламентации Адмиралтейств, предшествующих Нельсону времен, морские сражения заключались в артиллерийской дуэли при прохождении кораблей выстроенных в линию баталии (строй кильватера) и все сводилось к поединкам одиночных кораблей. За отступление от этой нормы и за несоблюдение строя в бою, командующие адмиралы карались законами, вплоть до смертной казни (англ. адмирал Бинг); поэтому решительных сражений не происходило и слабейший или менее активный противник мог всегда уклониться от боя и покинуть поле сражения.

Нельсон был из числа молодых адмиралов, проникнутых решимостью, пробудить от спячки британские морские силы и хорошо изучив современную ему книгу Клерка, осуждающую рутину британского флота, применял на практике, в соответствии с обстановкой, — маневр, заключавшийся в ударе превосходящих сил на часть флота противника. Он прорезал строй неприятельской линии, охватывал часть его кораблей, ставил их „в два огня” и совершая чудеса храбрости, связанные с хорошо обдуманным расчетом, добивался блестящих результатов, о которых его предшественники не смели и мечтать.

Он при жизни еще пользовался большой популярностью, поступив на службу во флот 12 лет и приняв участие в 120 сражениях. Умер 47 лет, имея чин вице-адмирала и командуя эскадрой. Рубцы от ран покрывали его лицо. При осаде Кальви, во время действий против Корсики, в 1794 г., он потерял глаз; командуя Кадикской эскадрой, при нападении на о. Тенериф, лишился правой руки; при Абукире, в 1798 г. был ранен в голову и в различных сражениях получил несколько легких ранений. Худощавый, небольшого роста, со светлыми спутанными волосами, собранными в пучок на за-

тылке, он говорил самоуверенно, держа голову чуть набок и имел привычку надувать и оттопыривать губы, устремив в пространство задумчивый взгляд единственного глаза.

Характером Нельсон обладал строптивым и независимым. Как подчиненный трудно уживался с начальством, зачастую не исполняя приказания, прикидываясь не понимающим и действуя по своему усмотрению. Так под Копенгагеном, в 1801 г., вопреки приказания своего командующего, адмирала Паркера, прекратить сражение, он сжег датский флот, за что, впрочем, был пожалован своим правительством званием сэра.

Хотя Трафальгар явился апофеозом славы Нельсона, закрепившем его имя в веках, но мировую известность он получил еще в 1798 году, за уничтожение французской эскадры под Абукиром, в ночь на 22 июля (2 августа), благодаря внезапности нападения и необычному маневру, не предусмотренному никакими уставами.

В Абукирской бухте (20 миль восточнее Александрии), укрылся весь французский флот, где отстаивался ремонтируясь уже целый месяц после высадки в Александрии генерал Бонапарта, с армией для завоевания „страны пирамид". Нельсон прозевал выход французов из Тулона, с транспортным флотом из 400-т судов, перевезших крупный десант в Египет.

Он получил строгий приказ, во что-бы то ни стало, розыскать неприятеля, произведя поиски всюду, — „по Средиземному морю и Адриатике, в Морее, Архипелаге, даже в Черном море".

Его самолюбие было уязвлено; он естественно чувствовал себя виноватым и метался по Средиземному морю почти все лето (с мая по август) не в состоянии нигде обнаружить французов.

Когда, наконец, он снова появился у Александрии 1-го августа (перед тем он заходил туда за день до высадки Бонапарта) и получил во время обеда донесение своего разведчика о присутствии неприятельского флота в Абукире, то сказал: — „Завтра в этот час я заслужу звание пэра Англии или найду себе могилу в Вестминстерском аббатстве!"

Французы, ничего не подозревавшие, увидели только после 2-х часов дня англичан, идущих под всеми парусами к Абукиру.

Хотя английская эскадра не держала строя и даже некоторые ее корабли сильно отстали, Нельсон решил немедленно, пользуясь внезапностью, атаковать французов на якоре, сосредоточив все свои силы на авангарде и центре, растянувшейся на полторы мили линии французов. Он спустился двумя колоннами и стал осторожно входить в незнакомую бухту, отрезая французские корабли от берега, с намерением поставить их в два огня. Бой начался при закате солнца и продолжался до трех часов утра. По количеству судов, участвовавших в бою, силы были почти равные (11 к 13), причем левый борт французов обращенный к берегу стрелять не мог, заваленный ремонтными материалами. Арьергард французов, стоявший далеко, под ветром, участия в бою тоже принять не мог и утром, когда все было кончено, снялся с якоря и ушел в море. Французы потеряли 11 кораблей и 2 фрегата...

Эти общие штрихи Абукирского сражения могут дать небольшое представление о „маневре Нельсона", его решительной „хватке".

Обычно, в описаниях Трафальгара и Абукира, Нельсон выставляется, как было указано выше, флотоводцем, начавшим впервые применять новые тактические методы, давшие блестящие результаты и принесшие английскому адмиралу мировую славу.

Вследствие такого абсолютного мнения, существовавшего у Западных историков, игнорировавших участие русских адмиралов в развитии военно-морских дисциплин, нам, русским, необходимо, при случае, напоминать, что таковые все-же были, есть и очевидно будут...

В настоящей статье, ко дню смерти знаменитого английского адмирала лорда Нельсона, вполне отдавая должную дань ему и восхищаясь его храбростью, присутствием духа, „острым разумом и сильным воображением", наиболее ярко проявленными при Трафальгаре и Абукире, мы, тем не менее, должны заметить, что говоря о применении им „новых принципов ведения боя", слово „впервые" употреблять не совсем правильно. Как раз во времена Нельсона, молодая Российская Империя, выступая на мировой арене, в так называемом „золотом веке Екатерины", дала и мировые имена, ни чем не уступающие западно-европейским. О „Науке побеждать", Генералиссимуса, графа А. В. Суворова-Рымникского, князя Италийского, говорить к счастью не приходится. Если революционный дух генерала Бонапарта и его будущих маршалов новой формации изменили принципы ведения сухопутного боя, то военный талант и здравый смысл Суворова не в меньшей мере оказался ранее их на должной высоте, что блестяще доказал Европе его Итальянский поход. Суворов, следя за первыми успехами Бонапарта поговаривал: — „Помилуй Бог... широко мальчик шагает... пора, пора унять его!" И унял-бы, если-бы осуществился его заветный план „похода на Париж", вместо навязанного ему Швейцарского похода.

В русском военном флоте, в то же время, тот-же здравый смысл был проявлен в боевой обстановке адмиралом Ф. Ф. Ушаковым. До разительности схожий маневр с примененным Нельсоном при Абукире, был применен Ушаковым **на 7 лет** ранее, — 31 июля 1791 г., в бою у Калиакрии (Румелийское побережье, недалеко от г. Варны), в Черном море.

Ушаков, как и Нельсон, имея приказ своего главнокомандующего: — „искать в Черном море неприятеля где он случится, и господствовать там, чтобы наши берега были им неприкосновенны..." — и получив сведения, что соединенный турецко-алжирский флот находится в районе Варны, открыл его стоящим на якоре у мыса Калиакрии. Находясь в походном строю трех кильватерных колонн, он немедленно, не теряя времени на перестроения, обеспечивая принцип внезапности, заходит **между берегом и неприятелем,** сбивает турок с якорной позиции (дело было днем, а не ночью) и начинает очень тяжелый бой со многими маневрами, закончившийся разгромом флота противника. Разница была только в том, что при Абукире Нельсон атаковал французов почти равными силами и поэтому поставил их в два огня, тогда как Ушаков имел 7 кораблей и 11 фрегатов, против 18 к. и 17 фрег. противника. Кроме того, корабли арьергарда французов **безпрепятственно** ушли из Абукира на простор Средиземного моря и мало того, посланный Нельсоном в Гибралтар, с донесением о победе, корабль „Леандр", был атакован одним из „бежавших" французских кораблей — „Женере", и после короткого боя взят в плен и приведен в Корфу.

По результатам, значение Калиакрии имело во много раз больше значения Абукира. Разгром сильнейшего турецко-алжирского флота произошел за два дня до окончания войны, основательно повлияв на подписание статей Ясского договора со всеми вытекающими из него последствиями. Абукир-же дал только временный эффект, тем более, что Бонапарт, ровно через год, англичанами умышленно был выпущен из Египта в Европу.

В то время как на Западе только ощупью и нерешительно подходили к „новым методам атаки и ведению морского боя", Ушаков в ряде сражений применял их на практике, не отставая в этом отношении от Суворова. Не даром последний посылал ему приветствия, вроде: — „Виват Ушаков!"

За пятнадцать лет до Трафальгара, при пора-

жении турецшого флота, 8-го (19) июля 1790 г. у Керчи (Еникале), Ушаков впервые в морской истории, во время боя, из „линии" выслал несколько кораблей (лучших ходоков), как резерв, послав его в угрожаемое место и поставив неприятеля в два огня. Он впервые обрушивается превосходными силами на флагманов противника, а для атаки не задумывается нарушить строй и стать в голове своей эскадры (место командующего находилось в середине линии). Чтобы не упустить турок, расходящихся контр-курсом, он поднимает сигнал: — „Авангарду поворотить всем вдруг через оверштаг (поворот почти на месте, переводя ветер через нос судна) и пристроиться в хвосте линии. Флагманскому кораблю, „Рождество Христово", быть передовым, а всем прочим, **не соблюдая своих мест,** войти ему в кильватер" — и выйдя из линии, своим движением в сторону неприятеля, увлекает за собой своих капитанов.

Такие приемы атаки действительно были „неслыханы" в мировой морской практике. Выше упоминалось, что за несоблюдение места в строю, на Западе, не так давно, отдавали под суд. Здесь, как и Суворовым, адмиралом руководила обдуманная решимость, основанная на здравом смысле и им впервые вводились новые приемы, ведения морского сражения, на основании незыблемых военных принципов.

К сожалению при жизни Ф. Ф. Ушакова, использованные им методы, не были оценены по достоинству, а Запад вообще сделал вид, что их не заметил.

Да и не только при жизни и не только на Западе!

Сознаемся откровенно, что за исключением специалистов, для большинства русских людей имя Ушакова, — пустой звук, а уж о Калиакрии (награжден орденом Св. Георгия 2-ой степени) с рядом имен предыдущих сражений; об открытии Султаном Селимом проливов; об экспедиции в Средиземное море; об освобождении от французских революционных войск Ионических островов и южной Италии; о взятии флотом крепости Корфу, об осаде Анконы (в Адриатике), о взятии **Неаполя** и многом другом, — мало кто слышал, или вовсе не слышал.

Совсем иное отношение к имени Нельсона! В Англии его знают буквально все без исключения, знают его и иностранцы, в том числе и многие русские. Пожалуй и имена Трафальгара или Абукира им не так-уж чужды, как какая-то **Калиакрия?!**

Это видно уже из того, что даже сейчас, когда мы преисполнены национальным духом, такой серьезный любитель старины и собиратель истории, как глубокоуважаемый г. Н. Тальберг, в своей „исторической копилке", давая характеристику Нельсона (цитирую по ж. „Наши Вести" № 85, 15.8.55) пишет: — „им (Нельсоном) восстановлен на престоле, в Неаполе король, изгнанный французами и местными революционерами", — не находя нужным добавить, — при непосредственной помощи русского адмирала Ушакова и участии экипажей с его средиземноморской эскадры!

Мы об этом замалчивать не можем, тем более, что и доказательства на лицо. От Короля Обеих Сицилий Фердинанда IV (восстановленного на престоле), Ушаков имел „Формальную доверенность и полную мочь для освобождения Рима", куда 12 октября 1799 г. вступил русский десантный отряд из 800 матросов, по просьбе кардинала Руффо, для наведения порядка. Да и самые награды, полученные Ушаковым за Корфу и освобождение южной Италии, подтверждают значение его дел и неоспоримость его там присутствия. От того-же Короля Обеих Сицилий, Ушаковым получен высший орден Св. Януария с лентой через плечо, от турецкого Султана тоже высшая награда „челенг" — алмазное перо из собственной чалмы, от русского Императора, патент на чин полного адмирала...

Но это все сказано только „к слову" и конечно никак не умаляет подвигов Нельсона, а тем паче достоинств английского народа, умеющего ценить память своих героев. Возвращаясь-же к основной теме, можно с большим вероятием утверждать, что Нельсон несомненно знал все подробности о победах Ушакова. Знал уже хотя-бы потому, что в то время Запад очень интересовался делами Порты, а морские круги, — причиной поражений Турецкого флота, материально снабженного лучше Российского. Тогда будет не так-уж нелепо допустить, что уроки черноморских боев 1790-1791 гг. были приняты во внимание талантливым и широко образованным Нельсоном и применены в 1797-1798 и 1805 годах. Если-же этого не было, а было простое совпадение, с опозданием на одно десятилетие у англичан, то тогда еще более резко подчеркивается равенство талантов, горящих, как драгоценные камни, одинаковым блеском, отражаемым от однородного источника света, — живой и творческой мысли.

В заключение, для подтверждения их личного равенства в отношениях, предлагаем вниманию несколько кратких выдержек из обращений одного адмирала к другому:

Письмо Ушакова, Нельсону, от 1/12 сентября 1798 г.

...„ — По прибытии в Константинополь узнал я о славной знаменитой победе Вашей, одержанной при реке Ниле (Абукир, прим. Н. С.). С таковою совершеннейшею победою поздравить Вас честь имею, и в той надежде, что скоро буду иметь удовольствие находиться в близости с Вами... заочно рекомендую себя в Ваше благоприятство и дружбу, засим, ежели потребно наше подкрепление, то к воспомоществованию мы готовы..."

С борта своего корабля „Вангвард", Нельсон приветствовал приход Ушакова к Ионическим островам, следующими словами, в письме от конца октября 1798 г.

...„ — Спешу воспользоваться случаем, чтобы засвидетельствовать Вам свое почтение и уверить в счастье, каковое ощущаю, находясь так близко к Вам и трудясь вместе, с Вами для доброго дела Наших Государей..."

После взятия Корфу, Нельсон пишет Ушакову (февраль 1799 г.):

...„ От всей души поздравляю Ваше Превосходительство со взятием Корфу и могу уверить Вас, что слава оружия верного союзника столь-же дорога мне, как и слава Моего Государя..."

При личном свидании в Палермо, 12/23 августа 1799 г., на флагманском корабле „Фудройане", Нельсон, здороваясь с Ушаковым сказал:

— „Сэр! Позвольте уверить Вас в счастье, которое я испытываю, находясь рядом с Вами. Вы — один из славнейших адмиралов в свете, увенчанный столькими морскими победами..."

В этих нескольких отрывочных фразах, самих участников событий, даже отбрасывая цветистость выражений и обычную дипломатическую вежливость, — может быть и не искеннюю, — все же можно найти основание в правдивости высказанной в нашей статье мысли.

Николай Солодков.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ"!

Поддержите ВАШ журнал, существующий без всяких субсидий и работающий только на русское дело, только во имя России.

Очерки по истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. См. „Часовой" № 358)

3.

ЛИКВИДАЦИЯ ОКРУЖЕННЫХ СОВЕТСКИХ ГРУПП У БЕЛОСТОКА И МИНСКА.

Несмотря на то, что окруженная под Белостоком советская группа сложила оружие, Минская группа Тимошенки продолжала упорно отбиваться, и упорство это было столь велико, что фельдмаршал фон-Клюге, объединявший руководство операцией окружения, опасаясь прорыва окруженных советских сил и обеспокоенный исходом операции, воспретил Гудериану снимать с осадного кольца и передвигать, до особого распоряжения, 17-ю танковую дивизию, которую Гудериан хотел из-под Минска послать на Березину, на усиление 18-й танковой дивизии, прикрывавшей на Березине у Ново-Борисова переправы от удара советских резервов, двинутых маршалом Тимошенко для удара в тыл Германской танковой группе и пытавшихся подать руку помощи осажденным советским силам у Минска.

Вследствие случайного недоразумения, впрочем, на войне неизбежного, часть 17-й танковой дивизии не получила своевременно приказа, предписывавшего ей оставаться на месте взамен движения на Ново-Борисов, и выступила к Березине. Ввиду того, что танки были уже в пути, Гудериан не счел возможным вернуть их обратно, тем более, что другая половина дивизии осталась на месте.

В тот же день вечером Гудериан получил грозный приказ фельдмаршала фон-Клюге явиться к нему на другой день в 8 часов утра для дачи объяснений. Туда же был вызван и Гот по такому же точно поводу. Ввиду случайного совпадения, по которому оба генерала не выполнили приказа фельдмаршала, фон-Клюге взбеленился и, решив, что это намеренная фронда, хотел обоих генералов предать полевому суду, и только после их успокоительных объяснений и заверений, отошел и положил гнев на милость.

Мы намеренно привели эту деталь, показывающую, как действительно трудно было Гудериану иметь дело с таким крутым, неподатливым и скоропалительным командиром, каким был Клюге. Между тем Гудериан был прав, перенося свое внимание и силы на Березину, где решался вопрос об обеспечении операции от ударов Тимошенки, так как он считал, что главная его задача по окружению противника уже выполнена и что теперь необходимо перебросить силы на Березину.

Действительно, 1 и 2 июля, в то время, когда окруженные советские силы вели отчаянные бои, продолжая свои попытки вырваться из Минского кольца, а немцы напрягали все силы, чтобы скорее покончить с окруженными, в этот критический момент обозначилась угроза удара в тыл германским окружающим войскам со стороны Березины, откуда на германский заслон обрушились вновь подведенные резервы маршала Тимошенки, в том числе сильная танковая группа Виноградова.

2 июля танки Тимошенки, переправившись в районе Лепеля на западный берег Березины, обрушились на 18-ю танковую дивизию Гудериана, охранявшую переправы у Борисова, стремясь пробиться на помощь окруженным советским силам у Минска и сломать германское кольцо. Благодаря поддержке германской авиации, атаки эти были отбиты с большими потерями для Советов. — „Но, — пишет Гудериан, — впечатление от этих атак, произведенное на нашу 18-ю танковую дивизию, было чрезвычайно неблагоприятно, ибо наши танки впервые встретились с советскими танками Т-34, с которыми в ту пору мы состязаться были не в силах, так как наши орудия их броню не пробивали."

При других условиях советская атака у Борисова могла бы удасться, если бы велась более рационально и если бы была поддержана советской авиацией. Но так же, как и на Балтийском фронте, у Гепнера, советские танки не сумели использовать своих преимуществ, а советская авиация оказалась не в силах бороться с немецкой и не могла им помочь. Однако же, даже неудачная атака, в силу своего психологического действия, произведенного на германских танкистов, задержала немцев на Березине на целую неделю.

Тем не менее, это был лишь частичный разрозненный удар, который хотя и причинил немцам временный кризис, но и привел к поражению единственного сильного подвижного резерва, каким располагал еще Тимошенко. Освещая этот эпизод, участник этого дела П. Соколов в своей статье „О кампании под Москвой осенью 1941 года" пишет (Новое Русское Слово, 28.12.1953 г.) :

„С началом войны Тимошенко, назначенный на должность Командующего Западным фронтом, допустил массу грубейших ошибок, проявил себя как бездарнейший и неспособнейший военачальник. В первых числах июля 1941 года подошедший к фронту, в район Лепеля механизированный корпус генерал-лейтенанта Виноградова, вопреки здравому смыслу, Тимошенко бросил на Западный берег Березины, навстречу наступавшим немецким частям.

„Имея абсолютное превосходство в воздухе и массу авиации в этом направлении, немцы разбили корпус еще до подхода немецких танков, и тем оставалось только, почти без всяких потерь с своей стороны, сбросить танки Виноградова в Березину. Все переправы были предварительно, конечно, разрушены. Не случайно сейчас Советы не вспоминают об этих танковых боях, а они по своим масштабам, пожалуй, больше знаменитой Курской битвы 1943 г. С той и другой стороны участвовало по несколько тысяч боевых машин."

Тимошенко предпринял эту рискованную операцию, повидимому, желая атаковать открытый северный фланг германской танковой группы и смять его, но не позаботился об обеспечении мостовых переправ хотя бы защитой сильной зенитной артиллерией и поддержкой авиации, а без этого операция была обречена.

Конечно, положение немцев на Березине вначале не было столь прочно, ибо 2 июля на 120 километровом участке фронта, между Бобруйском и Борисовым имелось всего 3 танковых дивизии : 3-я у Бобруйска, 4-я у Свислочи и 18-я у Борисова, прочие же танковые и иные части танковой группы Гудериана были разбросаны, точно так же, как и части 3-й танковой группы Гота, и выполняли задачи по окружению и обеспечению операции при ликвидации окруженных советских групп.

Иначе говоря, танковые дивизии Гудериана были разбросаны, а танковый корпус Виноградова был в кулаке. Как сказано, у Виноградова было еще то преимущество, что выдвинутый в район Лепеля, он оказался на фланге растянутого германского танкового фронта и мог, при удаче, разбить все 3 дивизии Гудериана по частям, одна за другой, обрушившись прежде всего на 18-ю танковую дивизию у Борисова, что и сделал. Но как свидетельствует Соколов, корпус Виноградова был разбит уже до встречи с германскими танками, и эту подготовительную работу по расстройству его сил про-

извела германская авиация, против атак которой советские танки оказались тем более беззащитными, что собранные в тысячную массу, они представляли великолепную цель. Виноградову пришлось вступить в бой с германскими танками уже с надломленными силами, и тем не менее, как пишет Гудериан, „. „впечатление, произведенное от этих атак на нашу 18-ю танковую дивизию, было чрезвычайно неблагоприятно ".

День 2 июля был для немцев днем тяжелого кризиса, с которым они все же справились, и уже 3 июля положение их настолько упрочилось, что явилась возможность, одновременно с ликвидацией Минской советской группы, которую производили пехотные корпуса 4-й и 9-й германских армий, двинуть танковые силы за Березину, к Днепру и верхней Двине.

И действительно, к 5 июля германские танки обоих танковых групп достигли Сталинской линии на фронте между Полоцком (на Двине) и Мозырем (на Припяти), причем части 3-й танковой группы Гота уже 4 числа перешли Двину у Витебска, а 3-я танковая дивизия Гудериана не только переправилась через Днепр у Рогачева, но и обеспечила себе тет-де-пон на восточном берегу Днепра 5 июля.

Однако 6 июля крупные советские силы Тимошенки ударили во фланг у Жлобина 24-му германскому танковому корпусу, к которому принадлежала 3-я танковая дивизия, завладевшая переправой у Рогачева, и хотя этот удар, с помощью подоспевшей 10-й мотодивизии Гудериана, был отбит, но одновременно германская авиация дала знать о движении массы транспортов крупных советских сил, направлявшихся из района Орел-Брянск на Гомель, а между тем северное крыло танковой группы Гудериана отстало от выдвинувшегося вперед, к Рогачеву, южного крыла.

Все это вынудило Гудериана ускорить захват переправ на Днепре севернее Рогачева, до Орши, и поторопиться с выдвижением на линию Смоленск-Ельня-Рославль, дабы не дать себя упредить противнику, и двинуться незамедлительно вперед, не дожидаясь ликвидации Минской группы, которая все еще продолжала сопротивляться и делать попытки пробиться. Однако на автостраде Минск - Орша - Смоленск и севернее автострады, у Сенно, левое (северное) крыло Гудериана, в состав которого входила 17-я танковая дивизия, нарвалось 7 июля на сильную группу советских танков и в жарком бою потеряла много танков. Это замедлило продвижение северного крыла и центра танковой группы Гудериана, причем центр только 10 июля пробился к Днепру на участке Орша - Могилев. А вслед за ними подоспели, после ликвидации Минской советской группы, части 4-й германской армии, подошедшие 10 июля к Березине, а части 9-й армии подошли 9 июля южнее Полоцка к Двине.

Тем временем, Минская советская группа, окружение коей было окончательно довершено 7 июля, после отчаянных попыток пробиться и жестоких боев, вынуждена была сложить оружие (по другим данным сдача произошла 11 июля) и сдалась, перебив предварительно всех своих комиссаров, коммунистов и евреев, подобно тому, как сделала это и Белостокская группа при сдаче... Ген. Гальдер по поводу сдачи пишет : „ Около Белостока и Минска... окруженные русские пытались прорваться в одиночку и группами. По окончании сражения германские сводки сообщали о захвате в плен 290.000 человек. "

Нельзя не отметить, что если бы танковый корпус Виноградова не был так безрассудно переброшен через Березину, а встретил бы танки Гудериана на восточном берегу Березины, весьма возможно, что Гудериану не удалось бы так быстро дойти до Днепра. Это была непростительная ошибка Тимошенки, еще раз подтвердившая неспособность его к маневренным операциям.

Следует отметить, также, что советская авиация и не пыталась оказать помощь окруженным советским силам у Белостока и Минска воздушным снабжением, вследствие чего окруженные части, израсходовав свои боеприпасы и провольствие, вынуждены были быстро сдаваться, в отличие от немцев, которые, попав несколько позже в такое же положение под Демьянском (в начале 1942 года) и в других местах, продолжали упорно сопротивляться втечение нескольких недель и даже месяцев, пока не дождались освобождения. Но если вспомнить, в каком состоянии оказалась советская авиация в первые же дни войны и какие потери она понесла, то это явление имеет свое объяснение. Советам некем и нечем было выручать.

Несмотря на то, что победа обошлась немцам не так уж дешево, разгром Белостокско-Минской советской группы Тимошенки надо отметить, как блестящий оперативный и тактический успех, как громкую победу немцев, которая в связи с успехами ф-Леба и ф-Рундштедта, покрыла новой славой германское оружие и открыла дорогу германским войскам на Смоленск, к Днепру, к Сталинской линии, куда в беспорядке отходили разбитые части советских армий, ускользнувшие от окружения и задерживавшие дальнейший напор немцев на Двине, Березине и Днепре.

Заканчивая обзор Минской операции, не лишне упомянуть, как вели себя при приближении немцев советские власти Минска и вообще Белоруссии. вот что об этом пишет Юрий Стукалич („Новое Русское Слово, 13-4.1953 г.) :

Вторая Мировая война молниеносным огненным валом прокатилась по Белоруссии. Как первыми повалом прокатилась по Белоруссии. Как первыми покидают тонущий корабль крысы, так первыми покидают страну секретари обкомов, райкомов, и горкомов, председатели облисполкомов, райисполкомов и горсоветов, директора фабрик и заводов, председатели советских латифундий-совхозов и колхозов и прочие так называемые ответственные работники. Достойным примером им является генеральный секретарь ЦК КПБ и председатель СНК БССР Пономаренко, покидающий Минск на другой день после жестокой немецкой бомбежки, превратившей центр столицы страны в хаотическую груду дымящихся развалин.

„ Насколько паническим было это бегство, свидетельствует то, что в 6 км. от города автомашина Пономаренко переехала на смерть 4-летнюю девочку Настю Бульбяник и мчится дальше на восток, не оказав ей никакой помощи... Однако он не забывает о покидаемом им народе, и сотни, тысячи дружин, состоящих преимущественно из комсомольцев, приступают к выполнению сталинского приказа о „ голой земле ". Эти дружины поджигают не столько мосты и электростанции, заводы и фабрики, сколько дома мирных жителей. Характерно, что 14-ти этажный Дом Правительства БССР переходит вместе с архивами невредимым в немецкие руки, но зато от окраин города, как Ляховка, Комаровка, Сторожевка и т. д. остается только пепел.

Словом, творится то же самое, что в Пскове и других покидаемых городах.

В. Замбржицкий.

БРЮССЕЛЬ — РУССКИЙ ДОМ
русские организации устраивают
11-го ноября в 4 часа дня
ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ И ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ

МОРСКАЯ ХРОНИКА

Великобритания. — В начале июля с. г. английский крейсер „Глазго" (12.000 тонн, 9-15,2 снт. ор., постр. 1936 г.) посетил впервые страну за железным занавесом, придя в польский порт Гдыню (Балтийское море).

12 октября с. г. с визитом в СССР пришла английская эскадра, в составе авионосца, минного заградителя и 4-х эск. миноносцев. Эскадру встретил при подходе к Кронштадту советский эсминец, поднял сигнал: — „Добро пожаловать" и отсалютовал 21 выстрелом. Эскадра прошла Кронштадт, обменявшись салютом с крепостью, и вошла в Неву. Характерно, что все советские военные суда были убраны с Кронштадтского рейда и участия во встрече англичан не принимали.

СССР. — Одновременно, 12 октября, в Портсмут (Англия) вошла советская эскадра, в составе 2-х крейсеров („Свердлов" и „Александр Суворов") и 4-х новых эсминцев („Сметливый", „Скорый", „Сердитый", „Совершенный"). Экипажи этих судов, насчитывающие общим количеством около 150 офицеров и 3.000 матроссов, побывали на берегу и познакомились с заграничной жизнью.

Из названия второго крейсера можно заключить, что большевиками, имя Генералиссимуса и князя А. В. Суворова упрощено в Александра Суворова, причем ими игнорировалась даже преемственность названия, геройски погибшего в Цусимском бою броненосца „Князь Суворов". Другим выводом является то, что крейсер этот находится в Балтийском море, тогда как по иностранным справочникам он числился в постройке в Черном море.

— Дальнейшее развитие в усовершенствовании эсминцев типа „Скорый". Эскадренные миноносцы 1954 г., появившиеся в Балтике, имеют „сквозную" верхнюю палубу от носа до кормы, без приподнятого полубака (так называется приподнятая часть судна от носа до передней трубы). Их длина 123, ширина 12, осадка 4 метра, водоизмещение 2900 тонн, экипаж 300 человек. На миноносцах усиленное управление артилл. огнем, по образцу крейсеров, с оптическ. и электрическ. измерением расстояний. Куполообразная башня, с дальномерами и приборами, возвышается над дымовыми трубами и ходовым мостиком, превышая в два раза высоту последних. Между двумя, широкими, сильно скошенными назад дым. трубами, помещается 10 торпедных аппаратов в двух установках по 5 штук. Артиллерия, 4-13 см. орудия, расположена в 2-х башнях.

Второй новый тип миноносца сопровождения, меньшего размера, появился в 1955 г. Он тоже со „сквозной" палубой, при дл. 93, шир. 10 и осадке 3 метра, имеет 1600 тонн водоизм. и ход 34 узла. Вооружение: 3 торпедн. аппарата на одной платформе, 4 пушки в 100 мм. под щитами, одна над другой, — две на нос, две на корму. Экипаж 190 человек.

Снимок последнего миноносца, с цифрой 652 на борту, помещен в немецком морском журнале „Марине Рундшау", тетрадь 4-1955, также как и чертеж первого, с цифрой на борту — 76.

Тот же журнал (тетр. 3-1955) отмечает, что в середине мая с. г. проливом Большой Бельт, в направлении Каттегата прошли 2 сов. крейсера типа „Свердлов" и 4 эсминца, имея назначением Северо-полярные моря.

Н. Солодков.

35 ЛЕТИЕ СО ДНЯ ОСТАВЛЕНИЯ КРЫМА

5-го ноября в программе радио - передач Российского Национального Объединения будет прочитана статья, посвященная 35 летию оставления Белой Армией Крыма, будут описаны реформы генерала Врангеля и приведено его Обращение к Русскому Народу. В радио передаче говорится:

„35 лет тому назад белая армия ушла из России с болью в сердце, но не потерявшая духа, не впавшая в отчаяние, а с надеждой на победу Русского Народа. Теперь эта надежда подходит к реальному осуществлению..."

Слушайте радио - передачи Р.Н.О. по субботам в 19 час. 30 м. (21 час. 30 м. по московскому времени) на коротких волнах — 32.04 и 48.90 метра.

МЕМОРАНДУМ РОССИЙСКИХ АНТИКОММУНИСТОВ

Представители Азербайджанского Национального Объединения, Национально-Трудового Союза, Объединения Армянских Борцов за Свободу, Российского Народного Движения, Российского Национального Объединения, Союза Борьбы за Свободу России, Украинского Освободительного Движения и Центрального Объединения Послевоенных Эмигрантов обратились с общим от имени этих организаций меморандумом к министрам иностранных дел С.А.С.Ш., Великобритании и Франции, в котором опровергают возможность „мирного со-существования" Свободного Мира и коммунистического правительства СССР при условии сохранения настоящего режима в России. Меморандум рекомендует министрам Свободного Мира потребовать от советского правительства осуществления положений Всеобщей Декларации Прав Человека, утвержденной и провозглашенной Генеральной Ассамблеей Объединенных Наций.

Меморандум этот вручен министрам в Париже, во время их предварительного перед Женевской Конференцией совещания.

„РУССКАЯ МЫСЛЬ"

С 1-го октября „Русская Мысль" перешла на издание три раза в неделю, что придает газете еще более широкий информационный характер. Долгие годы больших материальных трудностей, тяжелые потери, понесенные газетой (кончины В. А. Лазаревского, В. Ф. Зеелера, В. В. Полянского) не сломили духа газеты и энергии ее теперешнего гл. редактора С. А. Водова.

Пожелаем ему и его сотрудникам дальнейших бодрости, силы воли и успеха и надеемся на скорый переход „Русской Мысли" на ежедневное издание.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1956 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная
		25 цент.
		1 шил. 6 п.
Бельгия	8 фр.	1 мар.
Франция	60 фр.	3 шил.
С.А.С.Ш.	30 цент.	Продажа
Бразилия	7 круз.	
Южн.-Америка	20 цент.	10 фр.
Великобритания	1 шил. 3 п.	65 фр.
Германия	1 мар.	30 цент.
Австрия	3 шил.	7 круз.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Три века служения Родине

1655 - 1955

20 августа (3-9 н. ст.) 1955 г. исполнилось **триста лет** существования Забайкальского Казачьего Войска. Основание его описывается в „Истории Войска" так:

— „Царскою грамотой от 20 августа ст. ст. 1655 г. Енисейскому воеводе Ивану Акинфову велено: — „Афанасию Пашкову с сыном его Еремеем быть на Государевой службе в новой Даурской земле, и послать туда с ним 300 сибирских служилых людей разных городов..."

Пашков в 1658 г. на устье реки Нерчи, заложил острог Нерчинский, который сделан был главным. К нему приписан весь Амур. Так возникли Нерчинский острог и его Даурские казаки. Они были предками Забайкальских казаков. В 1662 г. принял от Пашкова три Даурских острога: Нерченский, Иргенский и Телембинский - Илларион Толбузин. Во всех трех острогах насчитывалось 200 человек казаков. 27 сентября 1665 г. при устье реки Чикоя, при впадении в р. Селенгу, основан Селентийский острог. Основателями его были: Боярский сын Гавриил Ловцов и десятник Осип Васильев. Этот острог был лучший из всех Даурских. В 1676 году в нем было 30 казачьих дворов с 200 казаками".

История Дальневосточного Казачества полна героизма и самоотверженных подвигов. До нас дошли некоторые имена казачьих атаманов, как например: Поярков, Хабаров, Буза, Дежнев, Стадухин, Атласов, и было еще много других имена которых история не сохранила. Это были люди наделенные от природы сильной волей, кипучей не сокрушенной энергией, чрезмерной любознательностью. Качества эти привлекали к ним таких-же „охочих" людей. И вот небольшие казачьи дружины 40-60 человек отправлялись на промысел в безкрайную степь в непроходимую тайгу и горы, ради того, чтобы разведать новые земли и добыть рухляди: пушнины, золота, серебра. Новые народности с которыми казаки вступали в сношение, приводились в подданство Русскому Царю, облагались ясаком - данью. Эти люди по тогдашнему времени назывались опытовщиками — от слова опыт; они личным опытом исследовали землю которую проходили. Ими исследованы и пройдены реки: Енисей, Лена с притоками Баргузин, Селенга, Шилка, Зея, Аргунь и Амур. Великими Сибирскими реками они спускались до Ледовитого Океана. Плавая в утлых суденышках они обошли весь северный берег Сибири и вышли из Ледовитого океана в Великий, как о том сообщил казак Дежнев после того как он со своими казаками обогнул Каменный Нос. Впоследствии тем-же путем следовали научные экспедиции: Беринга, капитана Невельского, который определил судоходность реки Амура, и установил, что Сахалин является островом.

В течении трех веков беспрерывного существования Забайкальского казачьего войска, забайкальские казаки поколение за поколением, вкладывали свой тяжелый и упорный труд, обильно политый потом и кровью в дело основания дикого и почти пустынного края. Были обследованы непроходимые горы, покрытые вековой девственной тайгой и бескрайние степи. Найден путь к Великому Океану — река Амур была пройдена от начала до впадения в Океан. Казаки проявили незаурядные колонизаторские способности в области мирного труда, были носителями и проводниками Русской Культуры и Православной веры для всего Дальневосточного края. Все удобные места заселились. Строились остроги, станицы и города, служившие местом товарообмена и торга продуктами скотоводства и промысла. Местное кочевое население охотно стало переходить от кочевого образа жизни к оседлому. Впоследствии из этих инородческих племен были образованы инородческие воинские единицы, а бурятские станицы приписаны к казачьему сословию. На протяжении 300 лет, забайкальские казаки были верными сынами своей родины. Стойко, мужественно и доблестно несли царскую службу, охраняя Дальневосточную окраину Русского Государства. А его казачье население послужило для образования трех Дальневосточных **казачьих** войск: Забайкальского, Амурского и Уссурийского, что дало возможность России стать твердой ногой на берегах Великого Океана.

По проэкту генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н. Н. Муравьева - Амурского, Дальневосточные казачьи войска были преобразованы и включены в вооруженные силы Российской Империи, получив государственное административное устройство. 17 марта 1851 года проэкт графа Муравьева был утвержден государем. С тех пор день этот Забайкальским казачьим войском отмечается, как день Войскового Праздника, а святой Алексий Человек Божий память которого Св. Церковь чтит в этот день, является Небесным Покровителем Войска.

Приказом по военному ведомству 1913 г. за № 449, Забайкальскому казачьему Войску дано старшинство с 20 августа 1655 г., т. е. той даты Царской грамоты, повелевавшей воеводе Пашкову с казаками быть на Царской службе в Даурской земле. Грамота устанавливает связь Енисейских и всех сибирских казаков с забайкальскими казаками.

В заключение краткого исторического обзора необходимо добавить, что экономическое с неиссякаемыми богатствами недро земли, а главным образом политическое значение Дальнего Востока для России настолько велико и бесспорно, что выразить все это в нашем кратком обзоре нет возможности. Несчастная для России „безкровная" революция положила предел развитию Российской культуры на Дальневосточной окраине. Забайкальские казаки, не приняв коммунистической тирании, после трех-летней кровавой борьбы с поработителями Русского народа, покинули пределы войска, предпочитая свободную жизнь в чужих краях, чем рабское существование в социалистическом раю.

На долю последних поколений судьба уделила не мало горя, бед и испытаний. Многим пришлось пережить и принять участие в 1-ой мировой войне. Почти все они понесли тяготы боевой страды войны гражданской. Все без исключения несли горечь и страдания изгнания, потеряв родные дома и веками насиженные места в родных станицах, а с ними и близких и родных и дорогих сердцу людей: отцов, матерей, братьев и сестер. Все эти переживания и утраты не вытравили из них сознания их принадлежности к Великому Русскому народу с его тысячелетней историей и христианской культурой и не сделали из них „Иванов, не помнящих родства". Нет! история Войска говорит о великих и славных делах наших предков, заботой, трудом, потом и кровью которых Войско наше зародилось, возросло и возвеличило значение Русского государства на берегах Великого океана, вписав тем не одну славную страницу в Отечественную Историю.

(„Русская Жизнь")

Мой выбор

Летом 1918 г., мне удалось с большими трудностями перейти советско - украинскую границу у ст. Желобовка (около Льгова), и я очутился на свободной от Советов территории.

Позади : „ великая, безкровная ", крестный путь русского офицера, голод и Таганская тюрьма в Москве.

Впереди : полная неизвестность и вместе с тем, уверенность в том, что мечта участвовать в борьбе за Россию — близка к осуществлению.

Надо сказать, что сведения о „ Белой борьбе " просачивались в нашу московскую офицерскую организацию (кстати сказать, до смешного наивно конспирированную) чрезвычайно туго и смутно. Однако, несмотря на все хвастливые утверждения советских газет, мы твердо верили в то, что борьба идет и, что иначе быть не может и не должно быть. Для нас не было никаких сомнений в том, что долг каждого русского, и особенно офицера, быть среди борящихся за Россию.

Пробыв неделю у отца в маленьком городке черниговской губернии, я легко получил пропуск в Харьков, несмотря на все препятствия со стороны гетманцев, вербовавших офицеров в украинскую армию.

Харьков, где, в те дни жизнь била ключем, — представлял собой разительный контраст умирающей Москве. Бросалось в глаза обилие офицеров всех рангов и всех родов оружия, фланирующих в блестящих формах по улицам и наполнявших кафэ и рестораны. Казалось, что они наслаждались „миром" после победоносной войны ! Их веселая беспечность не только удивляла, но и наводила на очень грустные размышления. И , как-будто, не было никакого дела до того, что совсем рядом горсть таких же, как они офицеров, вела неравную и героическую борьбу с красным злом, заливавшим широким потоком просторы истерзанной Родины. А, между тем, исход этой борьбы, как раз, в значительной мере находился в руках этих офицеров, тысячами наводнивших Харьков, Киев, Одессу и другие города опереточной Украины, оккупированной, уже дышавшими на ладан, немцами. Увы, очень многие из этих легкомысленно эгоистичных офицеров, пренебрегших своим долгом, позже очень дорого заплатили за свою близорукость и беспечность.

С долей немалого удивления и даже сожаления, смотрели они на меня, когда я пытался узнать у них, каким путем я мог бы попасть в Новочеркасск. Все же мне указали адрес какого-то „ чудака " полковника, вербовавшего офицеров в Добровольческую Армию.

Седоусый полковник обрадовал меня, сказав, что я четвертый, пополняющий группу, которую он и сможет в тот-же день отправить по назначению. При этом он с грустью добавил, что даже группа в четыре человека составляется далеко не каждый день.

Снабдив нас железнодорожними билетами, он добавил, что, в случае недоразумений с немцами, мы должны говорить о том, что направляемся в Донскую армию, хотя немцы, в сущности, смотрят на все сквозь пальцы, и даже, скорей сочувственно.

С вечерним поездом наша четверка выехала с харьковского вокзала на Дон. Группа наша состояла из : корниловского поручика, возвращавшегося в полк после ранения, двух совсем юных артиллерийских прапорщиков и меня. В течении ночи мы не давали спать корниловцу, засыпая его расспросами о Добровольческой армии, но, зато, подъезжая к Новочеркасску, мы знали если не все, то уже достаточно : и об истории возникновения армии, и о легендарной эпопее, о ее вождях, их характерах, о составе армии и о многом другом. Узнали мы тогда и о генерале Маркове, об его недавней гибели и обо всем том, что до сих пор живет в памяти, как немеркнущая легенда.

Глубоко провинциальный, совсем нестоличный новочеркасский вокзал был сплошь завешан красочными плакатами, призывающими в Южную и Астраханскую армии и под знамена формирующихся старых полков. Однако, никто из нас „ формироваться " не собирался — мы спешили действовать, а потому немедленно отправились в штаб генерала Эльснера.

— „ Почему же вы все хотите стать марковцами ? " — спросил седой генерал — „ Там, в сущности, уже почти полный комплект и вам придется в офицерском полку быть рядовыми — штыками... Вот, 2-й офицерский полк, Самурцы, предполагаются и другие формирования... Везде нужны офицеры... Нужны они и партизанам... Кстати, предупреждаю артиллеристов переизбыток вы попадете в пехоту... "

Генерал на минуту задумался, и, улыбнувшись мягко и сочувственно, сказал : — „ Ну, что-ж с вами делать... Будь, по вашему !.. Будьте же славными марковцами; они понесли в лице генерала Маркова тягчайшую потерю ". Тень пробежала по его лицу.

Итак, я марковец... Я сделал свой выбор и сделал его не интуитивно, а вполне сознательно, и в этом выборе играл роль не только сверхлегендарный ген. Марков, не только его героическая и яркая личность.

Я хотел быть, именно, в полку офицеров, ставших за честь поруганного Отечества. Быть вместе с теми, кто был гоним „ правды ради "; быть вместе с рыцарями чести и долга.

Я знал, что истинный **офицер** — это укор, даже иногда несознательный, всем забывшим Россию, даже самой разнузданной солдатской черни.

В „ Белой борьбе " именно офицер должен был показать всем, что выше долга служения России — нет ничего, ибо сознание долга перед ней, жившее в душах многих поколений русских людей и создало величественное здание Российской Империи.

Оправдало ли дальнейшее мое решение стать марковцем ? Подтвердило ли оно правильность моего выбора ? Смело могу сказать : да, подтвердило полностью и окончательно.

Наш полк был исключительно офицерским. Поэтому он приобрел свой особенный облик, свои, только ему свойственные, особенности, которые сохранились и тогда, когда он, развернувшись в дивизию, фактически перестал быть чисто офицерским.

В чем же состояли эти особенности ? Что отличало его от других, одинаково доблестных, полков Добровольческой Армии, которые, будучи едиными по духу, все же имели свое собственное „лицо" и „душу" ? Ведь, именно эта разница, часто с трудом уловимая, создавала то, что называется традициями отдельных полков и других воинских соединений. Традиции эти, передаваемые из поколения в поколение, от седых петровских и суворовских времен, во многом были общие, и, вместе для каждого полка и воинской части — особенные. В Добровольческих полках, помимо обще - офицерских традиций, перешедших из императорских полков, накапливались свои собственные, рождавшиеся из того совершенно особого положения, в котором находилась и действовала Добровольческая Армия.

Она, в отличие от старых российских полков, была вовсе лишена той парадности, той романтики мирных времен, которая окружала российскую победоносную армию в течение веков. Офицер Добровольческой армии, в отличие от своих предков, не имел прав и привилегий, не имел заслуженного почета и внешних знаков его выражения — он имел

только тяжкий воинский долг, только лишения и муки, за которые, к тому-же, не получал ни почестей, ни признания своих сограждан.

Вот, это то отличие и придавало офицеру-марковцу особый отпечаток сознательной скромности, деликатности, но отнюдь не приниженности. Марковец всем своим существом сознавал, что он несет крест офицера и должен нести его стойко, бережно и безропотно.

Может быть, это мелочь, но очень характерная, что многие офицеры-марковцы носили четки, как бы подчеркивая этим, что они принадлежат к некоему монашескому ордену, посвятившему себя служению определенной, благородной идее. Другие носили кольца с золотым пятирублевиком, кто государственным гербом, кто профилем покойного Государя сверху, показывая этим свои политические симпатии.

Помнится, что марковцев считали монархистами. Это, конечно, неверно. Среди них были представители всех политических оттенков, от монархистов до социал-революционеров, включительно. Однако нечто, общая устремленность и общность одной, одухотворявшей их идеи — сплотили их в одно целое.

Беззаветная любовь к Родине, сознание особо ответственного перед ней долга, возложенного историей на русского офицера — заставляли марковцев держать себя на той ступени моральной высоты, которая возможна в условиях войны и, особенно войны гражданской. Это стремление морально сохранить себя и сделать достойным той высокой цели, которой они служали, — во вне выражались в благородном и гуманном отношении к населению, и к своим „сестрам" и даже ко врагу.

Было бы лицемерием утверждать, что всегда и везде и каждый, без исключения, марковец — оказывались на высоте тех моральных требований, которые они сами предъявляли к себе. Они, ведь, тоже были люди и, притом, в своем большинстве, люди молодые и не только неизбалованные, но и неискушенные жизнью, потому много соблазнов и искушений подстерегало их на их нелегком пути. Было немало срывов, провалов, ошибок и, даже грехов. Но, однако, и в минуты падений, никто из них и никогда, не считал такие грехи оправданными своей собственной совестью, никогда общая полковая совесть с ними не мирилась и не стремилась их не только оправдать, но и, в той или иной мере ,смягчить. Общий дух полка всегда оставался **офицерским,** т. е благородным, выдержанным и скромным.

Этот офицерский дух заставлял каждого марковца **равняться на лучшего,** а не приспособляться и опускаться к худшим, не скатываться в болото приспособленческой морали, в атмосферу легко оправдываемого греха.

Никогда в истории **всего мира** — не было офицерских полков и наш первый в истории полк — доказал в самых тяжелых условиях, что он более чем достоин своего наименования. Собранность вместе большого числа офицеров (вероятно, в полку были представлены все полки российской армии)*) если можно так сказать, предельно концентрировал сознание офицерской миссии, которая и определила марковскую доблесть.

Доблесть эта, с особой наглядностью проявлялась в марковских атаках, когда, даже самые образцовые большевицкие части, их не только не выдерживали, но и не принимали. Недаром в советском фильме „Чапаев", белогвардейцы, атакующие красных, представлены в марковской форме.

Невольно вспоминается мой первый бой в полку. Я был тогда еще только первым номером у пулемета. Приближалось время к атаке. — „Господи, помоги мне быть не хуже других" — мысленно молился я. Началась атака. Это было нечто необыкновенное, даже и для меня и других, проведших не один год на полях сражений великой войны. Ровными, неколеблящимися цепями, во весь рост, без перебежек и залеганий, как рок, как неумолимая судьба, — шли Марковцы. Слезы восторга и гордости были у меня на глазах... — „Господа офицеры,! Какой восторг!" — эти слова великого Суворова как бы воплощались на яву.

В Галлиполи наш полк, самый малый числом, учится: курсы штаб и обер-офицеров, курсы высших начальников, военные игры и проч.

И это в порядке вещей, ибо офицер **должен** (он всегда должен) — быть на высоте, быть не только доблестным, но и знающим свое воинское дело.

В Болгарии, пока были вместе, сперва Рахово, где Марковцы завоевали болгарские сердца, затем Белградчик, где вспыхнуло коммунистическое восстание и где они же молниеносно и без колебаний это восстание подавляют.

В Испании, во времена гражданской войны, в войсках ген. Франко в числе первых русских добровольцев, большинство Марковцев.

Во вторую мировую войну, несмотря на все трудности, марковцы просочились в Р.О.А., не говоря уже о Русском Корпусе в Сербии, где многие марковцы своей жизнью и кровью еще раз утвердили свою Марковскую традиционную доблесть.

Одним словом, везде и всегда, где только представлялась возможность, — были в полной мере проявлены все особенности Марковского духа, сознание офицерского долга и служение России не ради почестей и наград, а „токмо за совесть".

Прошло более 35 лет с того дня, когда я, совсем юным офицером, сделал в Новочеркасске свой выбор. И сейчас, на склоне дней своих, я благодарю Господа Бога за то, что Он судил мне исполнить мой долг перед Россией в Марковскому полку.

Посчитал бы величайшей милостью, если бы ОН сподобил меня умереть на поле брани за Великую мою Страну, среди родных мне Марковцев!

Капитан **П. Месняев.**

(Из Информации Марковского пех. полка).

*) В великую войну я служил в 267 пех. Духовщинском полку. В Марковском полку я встретил трех своих однополчан. Вероятно же, их было больше.

— **ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ"** —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —

Вышел СОРОК СЕДЬМОЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

Подписка на двенадцать тетрадей в год (в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге —

Контора журнала „Часовой".

Цена в этих странах :

отд. номер **35** б. фр., за год — **350** б. фр.

Забытый Батальон

(Из записок ротного командира)

В долине р. Ибр вдоль пролегающей в ней главной магистрали ж. дор. Белград - Скопье, разбросанный по бункерами стоял 3-й полк Русского Корпуса, имея задачей оборонять мосты туннели и др. технические сооружения этой питающей артерии войск, оперировавших на южных театрах войны. Почти 3 года полк бессменно нес сначала сторожевую службу, неоднократно отражая нападения титовских партизан, которые в конце 1943 г. выросли в значительную и хорошо организованную для горной войны силу, а их расширившаяся деятельность потребовала от Полка большого напряжения.

Конец этой славной эпопеи был совершенно неожиданным — на месте своей славы он закончил свое существование. Не будем вдаваться в причины происшедшего, в большинстве случаев обстановка является главной виновницей подобных решений. За счет старого и боевого полка, развернулись молодые, а из остатков его сформировали наш Запасный Батальон, приняв скудное наследство „ покойного ". Начался поход и Батальон вышел на свой тернистый путь, оказавшись оторванным от своих. Этот отрыв и работа среди чужих создали впечатление нашей заброшенности и забытости — вот откуда и родилась мысль о „ Забытом Баталионе ".

Командир наш ген. Ч. доблестный воин, участник многих кампаний, закаленный в боях, яркий пример долга и исполнительности, преданный всей душой воинскому делу, требовательный, но в разумной мере и доброго сердца человек. Кто из нас не помнит, как ген. Ч. уже в большом возрасте на всем протяжении 1200 километрового пути ни разу не присел в полагающийся ему автомобиль, а его верховая лошадь шла в хвосте колонны и помогала отсталым. Сам же ген Ч. шел впереди колонны или в стороне, опираясь на свой „ шест ", храня молчание, но стоило раздаться выстрелу, как он загорался активностью. В самой безотрадной обстановке отхода мы не замечали в нем перемены —всегда перед нами стоял непоколебимый командир. Не дрогнул он и тогда, в день нашей капитуляции и со смирением принял новые испытания, став бесправным пленником и жертвою возможной выдачи.

В батальон вошли пожилого возраста добровольцы — в большинстве офицеры, участники по следнего царствования и гражданских войн, пропитанные в достаточной степени пороховым дымом многих сражений, непримиримые враги большевизма и готовые продолжать с ним кровавую борьбу при первой возможности. 1941 год открыл ее. Сначала Сербия а потом Болгария, Венгрия и др. страны дали своих добровольцев в Русский Корпус.

Несомненно контроль немцев охладил порыв, но последний был столь сильным, что весь активный элемент широкой струей устремился в ряды корпуса. Идя на некоторые уступки, мы сохранили русское сердце и служили в душе и помыслах своих только России. Таков был личный состав нашего 3. Батальона.

1-го ноября начался поход. Все трудности пути по узкому и разбитому шоссе, пролегающего в мрачных ущельях, через дремучие леса, снежные сугробы, с ночлегами под открытым небом, отсутствием населенных пунктов, нападениями партизан и авиации сделали из него тяжкое испытание, с сопутствующим фактором душевной надорванности от неоставлявших нас мыслей, равносильных психозу „ нас бросили, нас забыли ". Все попытки установить связь с своими частями оказались бесплодными. Голос наш не достигал к своим потому что в то же самое время они были заняты более важным делом — пробивая путь отхода всей армии через многочисленные зоны действий партизан.

Первые 3 дня нашего похода „ Забытый Батальон " прошел благополучно. Стояла прекрасная осенняя погода, было еще тепло, вдоль пути возвышавшиеся горы развлекали нас причудливостью своих очертаний и окраской своего нежного осеннего убора, а луга и нивы, сохраняя еще колорит не совсем ушедшей жизни, навевали то приятное и уютное состояние покоя, когда хочется уйти в воспоминания и удалиться от нелицеприятной действительности. К вечеру 3-го дня мы подошли к небольшому городку Сенница и здесь расположились на ночлег и дневку. Батальон удобно разместился. Усталый люд скоро угомонился в счастливом сне. Ночь прошла. Настало утро, задымили кухни, готовя вкусный и обильный обед из баранины. Отдохнувшие за ночь люди, группами сидели и лежали на завалинках и скамейках в ожидании раздачи пищи — в это время послышался далекий шум моторов, с каждой минутой шум наростал, а затем на горизонте появились сверкающие точки — несомненно приближалась эскадрилья. Но чья ? Недолго пришлось разгадывать — „ 12 ястребков " обрушились шквалом пулеметного огня по улицам городка. За ними с тяжелым гулом подошла бомбардировочная группа и сбросила свой смертоносный груз тяж. бомб. Потери среди населения и войск были громадными, на долю Батальона пришлось 40 ч. Счастливая сказка беспечного утра оборвалась, наступила жестокая быль. Вместо обеда — спасение раненных и похороны убитых, а затем последовал приказ — „ выступать ". Оставляя злосчастный городок, мы, проходя мимо своей братской могилы, отдали положенную воинскую честь и распростились с своими боевыми друзьями, уже прикрытыми в хладной могиле высоким холмом свеженасыпанной земли. Неудача, постигшая здесь Батальон придавила нас тяжелым камнем и составила первое звено в цепи всех наших дальнейших неприятностей.

Всю ночь мы были в движении, наступало новое утро, поднялось как бы умытое слезами солнышко, мы приготовились к новому нападению, время шло, противник бездействовал, уже хотелось поверить, что он насытился вчерашним и нас сегодня не тронет. Эти успокоительные размышления были прерваны взрывами бомб по той же Сеннице, а через весьма короткое время эскадрилья т. бомбардировщиков нависла над нами. Конечно, здраво рассуждая, мы не представляли подходящей цели, сбрасывать т. бомбы на тонкую линию колонны что стрелять из пушек по воробьям, но все же жутко было над собой видеть безнаказанного врага и не знать его намерений. Бомбы на нас не посыпались, а стройные звенья эскадрильи точно вихрем были сметены в разные стороны, попав на меткий огонь нашей зенитной батареи. Ликование было общее, когда на наших глазах 2 бомбардировщика были сбиты и объяты пламенем. Нигде так часто не происходит смена впечатлений, как на войне — еще догорали сбитые самолеты, а нас уже обстреливали „верткие ястребки„. Прыжком, по кашачьи, они на низком полете из за леса спустились на колонну. Мы открыли ответный огонь. Начался бой, но преимущества были на стороне врага, нам помог опустившийся густой туман. Батальон заночевал по соседству с зенитной батарей в лесу. Ночью шел дождь, люди начали томиться сыростью, но только к вечеру следующего дня Батальон выступил дальше. Пройдя несколько километров, мы надолго застряли в глубокой лощине, опять усилился дождь, снег, и одежда промокла. Начали разводить костры и греться возле них, но больше всего согрел нас котелок вкусных щей, после него захотелось полежать, нашли под густыми елями сравнительно сухое место и легли, в это время тракторы подняли застрявшие машины, дорога освободилась, движение возобнови-

лось. После целого ряда подъемов мы подошли к последнему спуску, который утомил нас своей бесконечностью, теперь дождь перешел в густой снег, комки его прилипали к каблукам — ноги стали подворачиваться, утомление возростало, захотелось отдыха во что бы то ни стало. Однако окутавшая нас ночь дышала на нас холодным ветром и смотрела жуткими глазами. Где-то в стороне и близко раздавались отчетливые очереди пулеметной стрельбы и аккомпанирующие ей довольно частые разрывы мин, нигде огонька и никакой надежде на отдых, а мы все шли и шли боясь бросать вопрошающий взгляд в темноту. Вдруг спуск кончился и тут же засветился огонек — мы вошли в деревушку, но не успел оборваться вздох облегчения, как появился адъютант батальона и доложил командиру о полученном приказании немедленно продолжать движение к Бистрице.

Вспыхнувшие надежды на отдых прервались приказанием командира : „ движение продолжать. Военное дело требует часто сверхчеловеческих усилий и мы их дали, несмотря на чрезмерную усталость Этих усилий нам хватило еще на 15 к. когда батальон достиг гор. Приполья. Командир разрешил короткий отдых, но войдя в первую уцелевшую избу, один из ротных командиров упал в обморок, этот случай послужил поводом дать здесь ночлег батальону, и командир правильно учел состояние людей и несомненно дальнейшее движение привело бы к массовым случаям обмороков.

Мы дошли до предела своих сил. Отдохнув в примитивных условиях, мы утром выступили к Бистрице и сменили один из наших батальонов.

Позиция у Бистрицы на реке Лим запомнилась навсегда, здесь окончательно мы поверили, „ что нас забыли и бросили. 49 дней полной оторванности. Позиция батальона находилась на противоположном берегу бурной р. Лим по высотам, впереди которых и в непосредственной близости проходили целый ряд подобных высот, от них к нашей позиции подходили глубокие ущелья, откуда противник в любое время мог появиться в подавляющих силах и защитникам оставалось только доблестно погибнуть. С этой позиции можно было только наступать, но не оборонять ее малыми силами. Тыл наш находился на шоссе, с ним мы были связаны самодельным плотом, но и он несколько раз терпел аварии во время больших дождей, когда Лим с ревом уносил свои мутные воды и все что на нем появлялось. Действительно сам Господь разрешал проблему нашей коммуникации.

Наша смена произошла на 3-й день после окончания боя за эти высоты, еще совсем свежи были следы его : одиночные окопчики лунки разрывов, груды еще не успевших заржаветь гильз, отдельные могилы... Враг был разбит и отброшен, но усталые победители не стали укрепляться, предпочли отдых „3. Батальон " со следующего дня приступил к оборудованию ее : строить пул. гнезда, групповые окопы, расчищался обстрел и укрытия гл. образом от непогоды, т. к. стоять пришлось на открытых местах, строительный материал доставлялся общими усилиями с ротным командиром во главе с ближайших мест, используя разрушенные постройки впереди позиций. Ночь проходила в исключительном бодрствовании, а днем до обеда люди отдыхали и до вечера развлекались наблюдениями за шссе, по которому непрерывным потоком шли машины, повозки, небольшие группы людей. Эта живая стихия увлекала за собой и болезненно отзывалась на нашей психике — казалось, что мы здесь обречены дождаться своего конца. Шли дни за днями Сумерки были началом особой боевой готовности, но враг ни разу нас не беспокоил, впоследствии мы узнали причину подобной гуманности, зато наш тыл — наш обоз почти каждую ночь принужден был принимать участие в отражении неприятеля, с другой стороны реки партизаны, приближаясь к шоссе, обстреливали колонны и старались сбить наши обороняющие дорогу части. Там всю ночь шла трескотня и светящиеся пули бороздили темноту. Декабрь подходил к концу, стали готовиться к праздникам, которые, конечно, не облегчили нашей доли, но все таки создавали какое-то разнообразие — вот тогда, когда меньше всего мы ждали смены, она пришла. 28-го декабря мы снялись а к вечеру переправились через реку и собрались на шоссе, а ночью двинулись. Настроение приподнятое, хотели идти безостановочно поскорее прочь от места, где мы так долго были во власти мрачных дум по счастливой случайности избежали опасности. К рассвету мы подошли к местечку Прибой, совершенно уцелевшему от воздушных бомбардировок за симпатии и верность Тито. Нам отвели бивак в стороне Прибоя в лесу и на сухом месте. К вечеру следующего дня „ солдатская радио - почта " нам сообщила, что отряд немцев сменивший нас сбросили в Лим ". Этим подчеркивалась симпатия к нам - русским, завоевавшим таковую своим гуманным отношением и лойяльным к населению. Утром после отдыха ночи батальон выступил, но пройдя через мост какой-то речки, остановился, впереди стояла большая колонна, только к вечеру она сдвинулась с места, но вскоре остановилась и опять на долго. Когда начался рассвет мы оказались у подножья большого подъема, пройдя в течение ночи только 3 клм. Над нами разыгралась снежная буря, дорога покрылась толстым слоем снега, колеса утопали в нем до втулок, лошади выбивались из сил, подымая в гору перегруженные повозки, лишиться хотя-бы одной при малочисленности их рисковать приходилось многим — и продовольствием, и снабжением боевыми припасами; вскоре его значение стало всем понятным и все одинаково заботились о сохранении его — источник нашего существования.

После подъема и короткой остановки движение продолжалось. Подходил канун нового года, его хотелось встретить на самом перевале. Но вот и на перевале мы. Подходила торжественная минута. Уходил тяжелый прожитый год, наступал новый — полный неизвестности, мрачны были настроения, как и эта ночь, далеко были над нами сверкающие звезды, как и далеки от осуществления чаяния наши. К этому времени под влиянием общих неудач окрепло сомнение в благоприятном исходе борьбы.

Стрелка отметила 12. „ Да здравствует наша матушка - Россия" раздался голос приветствия ротных командиров и в ответ ему последовало громкое: Ура!.. Не думали мы в это время о себе, все наши помыслы были направлены к нашей любимой Родине — Ей мы принадлежали с момента разлуки со своими дорогими и близкими, оставив их и свое нажитое достояние. — Только Родине посвятили мы себя, приняв и бремя испытаний в этой неведомой дали. Наше могучее ура в этих глухих горах Сербии аналогично было кличу экипажа корабля, погружающегося в момент своей гибели в морские пучины, разница была между нами только в сроках.

Ближайшим этапом нашего движения была переправа чер. Дрину у Вышгорода, в безостановоч. 2 дневн. походе без отдыхов и ночлегов мы его достигли, с трудом миновав 2 зоны этапных комендантов, пытавшихся привлечь нас к охране. Подойдя к реке Дрине, мы оказались у рубежа исторических и кровавых споров славянских племен, где еще в мрачных ущельях жили тени не законченной борьбы. В Вышеград вошли поздно вечером. Город без жителей, всюду развалины, смрад недавних пожаров, торчащие трубы сгоревших домов — вот картина бывшего городка, подвергшегося многократным нападениям с воздуха, цель которых заключалась в уничтожении переправы стратегического значения.

В. И. Г.

(Продолжение следует)

ТАК НАЧИНАЛОСЬ ГАЛЛИПОЛИ

(К 35 летию)

Топот, гул, дрожит земля от множества конских копыт.

И какой-то туман дыма и огня. Обжигающий туман. Топот и гул все ближе. Кажется, эти нарастающие звуки чего-то грозного и страшного, плывут со всех сторон.

Потом, словно слабое дуновение ветерка, завеса плотного тумана приподнимается и за ней сверкающие клинки каких то странных всадников во всем красном.

Навстречу этому, катящемуся красному клубку из всадников — бешенный огонь залпов.

Потом момент, утихли сразу залпы, исчезли, расплылись страшные красные всадники.. Нет уже палящего тумана.

Повеяло холодом, открылась голая степь и завертела, завыла в ней пурга.

И средь этой пурги, как привидения, люди в зеленых шинелях.

Здесь и он, кому после жалящего жара сейчас так невыносимо холодно.

И все кружится голова, всего шатает из стороны в сторону, а потому словно все плывает и тает, что вокруг : люди, повозки, степь и сырое, хмурое небо.

Глубокий после этого провал в какую-то бездну...

А это уже гораздо после. Новое ощущение — жив, не разбился, падение куда-то, — только сон.

Но какая страшная действительность. Она тоже все еще похожа на какой-то сон...

Откуда то ряд кроватей и он здесь на одной из них... А вон, там — больные и женщина в белом...

Что он болен, ранен ? И где он ? В каком-то лазарете. Это, очевидно, но где, где ?

Спросить, спросить, а то самому никак и не вспомнить...

А женщина в белом, заметив, что он зашевелился, открыл глаза, уже направилась к нему.

— А, вот мы и проснулись, пришли в себя... Ну, теперь будем здоровы, начнем поправляться... будем жить... Еще повоюем !

Слава Богу, кризис теперь прошел, а остальное — только время.

Смотрит на говорящую все это ему сестру, но что-то мало понимает из ея слов...

— Да, да — нечего так на меня смотреть и удивляться... Ну, был у вас тиф, прошел кризис... Сердце здоровое. Теперь мы на поправку... Еще молоды и будем еще долго жить...

— Тиф... Кризис... Здоровое сердце... Будем жить... А все вместе — лазарет

Но где, где этот самый лазарет ? Фу, как память плохо слушается. Вто что-то вертится, а не вспомнить никак, убегает...

Туман... Всадники. Блеск клинков. И в поле пурга.. Что это, на яву, или во сне ?

А за окном, очевидно, город... И сейчас утро...

Но что это ? Как будто песня. Что-то знакомое... Ближе, слышней...

„ Тореадор, смелее в бой,
Тореадор, тореадор..."

И сразу рассеялся туман и стало ясно : Галлиполи. Маленький город, исковерканный войной...

Галлиполи — и в море корабли...

Ну, теперь все понятно, все можно припомнить по порядку, восстановить картину того, что было — „ до ". А что — „ после " — это только что начинается...

Болезнь его, какой-то тиф, о котором он и не подозревал начался еще „ там ". „ Там " — это Крым, бои на Перекопе, последние бои с буденовцами...

А потом было — корабли в море... Неизвестность

Как во сне проплыл восточный город на Босфоре — Константинополь. Красавица — Айя София, амфитеатром поднимающиеся дома.

А ему в это время не до восточной красоты. Ему, как то не по себе : всего его ломит, мутит, хоть на море штиль, тихо, но кажется, что пароход сильно качает, ходит палуба, все вертится : и небо, и вода, и корабль, и берега...

И что-то осталось больно смутное, когда большие корабли бросили якоря у какого-то маленького городка, исковерканного бомбардировкой и пожарами.

Какое то Галлиполи...

Подходили катера, баржи, забирали с собой зеленые шинели.

Потом, тут-же, на маленькой набережной зеленые шинели построились, замаршировали. Маленький, исковерканный городок словно проснулся, когда в нем зашумела песня.

Заслышав песню, на улицу высыпали : греки, турки, одни и другие в фесках, красных и черных, французы, черные сенегальцы...

Недолго звучала песня, скоро смолкло это удивительное в такой обстановке : „ тореадор, смелее в бой ! "

Какое уж тут — смелее в бой, когда зеленые шинели просто валятся с ног от истощения, голода, бессонницы..

Ввалились в какое-то здание. Мечеть. Большая турецкая мечеть, в которой ни окон, ни дверей.

Где то нашел место и он, и сразу, как подрезанный колос, свалился на холодный цементный пол.

И дальше не помнит ничего, все застлал туман, густой, непроницаемый... Провал в темное небытие...

Пожалуй, что и лучше : не видеть, не слышать...

Ночь кошмаров и бреда.

Гуляет ветер в полуразрушенном здании мечети, дуют отовсюду сквозняки. Холод, темень. Стены, бормотанье, выкрики. Так всю ночь до утра.

Это сон людей, переживших великую катастрофу : бои с многочисленным врагом, оставление родной земли, море, корабли, неизвестность... И потом какое то Галлиполи...

— Будем жить ! Так сказала женщина в белом.

Что-ж жить — это хорошо. Но вот внутри както тяжело, болит что-то и не от физической это боли...

Состояние такое, как будто потерял что-то большое, большое, и дорогое, и милое.

Родина... Россия... Родной, милый край...

А как же борьба до этого, с теми, красными, что „ там " уже празднуют свою победу ?

Нет, нет, еще не все кончено...

Жить, хотеть и ждать... Может быть и не так уж долго. А в это время, тут же рядом с городком, в какой то странной долине „ Роз " все шумело от песен, гудело от марша возвращающихся с занятий команд и рот.

По всему полотняному бело-зеленому городку неслось звонкое, бодрое, молодое :

„ Закипит тогда войною
Богатырская игра,
Строй на строй пойдет стеною,
И прокатится — ура ! "

Раскатываясь по долине, это громкое ура отдавалось звонким эхом в горах.

Так начиналось железное Галлиполи, где ковалась белая воля к продолжению борьбы с поработителями русского народа, зарождалось близкое „ завтра", крепла еще большая любовь к родине.

За морской, сине-зеленой далью мерещились родные берега.

У кого-то в душе пело : будем жить...

23 сентября 1955 г. Бельгия.

Ф. Дудецкий.

МАРК ВИШНЯК. Дань Прошлому.
Издательство имени Чехова. Нью Иорк.

Книга эта посвящена предвоенному, предреволюционному периодам и первым месяцам революции в России. Автор происходит, по его собственным словам, из еврейской ортодоксальной семьи, которая, несмотря на то, что дед и отец Вишняка не окончили высшее образование и занимались торговлей, прочно обосновалась и занималась коммерцией в Москве. Эта „ортодоксальность", несомненно, накладывает известный отпечаток на отношение Вишняка к старой России, но, в общем, книгу нужно признать беспристрастной и в **этом** отношении она, несомненно, ценнее воспоминаний Чернова. Сам автор не скрывает того, что он был довольно посредственным членом партии социалистов-революционеров, не всегда разделявшим идеологию и тактику партии, и сам считает себя не партийным „генералом" а в „штаб-офицерских чинах". С легкой совестью назовем его поэтому „майором от революции", что не помешало ему быть избранным секретарем разогнанного Железняком Учредительного Собрания...

Отметим характерные места в этой книге.

Враги революции, считавшие и считающие, что она нанесла смертельный удар шедшей к огромному прогрессу России, мы не можем не отметить справедливых слов графа Витте в записке, представленной им Государю 9 октября 1905 года. — „Не год назад, конечно, родилось нынешнее освободительное движение. Его корни в глубине веков — в Новгороде и Пскове, в Запорожском казачестве, в низовой вольнице Поволжья, церковном расколе, в протесте против реформ Петра... в бунте декабристов, в деле Петрашевского, в великом акте 19 февраля 1861 года... Человек всегда стремится к свободе. Человек культурный — к свободе и праву: к свободе, регулируемой правом и правом обеспечиваемой".

Эти слова человека, пусть с большими недостатками, но одного из величайших деятелей России, вероятно, приведут в бешенство тех людей из эмиграции, которые ничему не научились и ничего не забыли. Однако, это слова провидца и многое было бы избегнуто, если бы их поняли в свое время власть имевшие. Подавляя революцию одной рукой, другой надо было шире открыть отдушину естественным потребностям нашего народа.

Однако, не только правительственные круги допустили революцию, ее искали и, увы, получили наши революционные интеллигенты. В самой России тогдашнего времени эти задачи свободы были. Сам автор, на стр. 158-159 признает, что, в то время, когда департамент полиции его розыскивал, он имел возможность выступать защитником в суде. Да и сам департамент полиции был антиподом „революционным блюстителям порядка". На стр. 174, Вишняк рассказывает, как его мачеха добралась со самого директора департамента полиции Зволянского, в то время, когда В. был на нелегальном положении, и уговорила главу полиции разрешить ее пасынку отправиться в Нарымский край, в ссылку, в одиночном порядке, при сокращенном сроке ссылки. До этого наказания, Вишняк отправляется нелегально в... Италию, там набирается сил и едет в Россию, где на пограничной станции его ждет специальный пропуск. Маленькая остановка в Москве, посещение родных и знакомых, засим вполне сносная и сытая жизнь, на „пенсии" Императорского правительства в Колпашеве (Нарымский край) *), потом вновь хлопоты мачехи и досрочное освобождение (вместо 4 лет — 15 месяцев). Потом, опять поездка на отдых заграницу (о, МВД, поверишь ли ты этому?..)

Заграницей, в Париже, он встречает Ленина. Чрезвычайно характерны слова Ленина, столь понятные нам: „... Эмигранщина и склока неразрывны... Ей же ей, не объединяться теперь, а размежевываться надо..."

Снова возвращение в Россию и отбытие воинской повинности в 139 Моршанском п. полку... И вот революционера с живописным „послужным списком" встречает помощник командира полка: „Нас не интересует, чем вы занимались раньше и чем будете заниматься после. Нас интересует лишь то время, которое вы проведете у нас. Предлагаю вам следующее: пока вы находитесь на службе, вы будете служить и ничем другим не будете заниматься!.. „Полковник протягивает руку. Это не помешало Вишняку порядочно надерзить своему непосредственному начальнику некоторое время спустя. Сценки такого человеческого отношения военного начальства к революционеру Вишняку приводятся в 3-4 дальнейших местах книги. Его в конце концов освободили по состоянию здоровья от воинской повинности во время войны...

В ответ на это все прогрессировавшее человеческое отношение к людям, часть соратников Вишняка слепо следовали старой формуле Плеханова: „Бейте русский царизм в голову, нападайте на него всяким оружием... И если германские армии перейдут наши границы, то они придут к нам, как освободители..." (Чернов, Натансон и др.). К чести автора надо сказать, что он не разделял этих чудовищных тенденций.

Наступила революция. Поборник свободы, г. Вишняк отказывает в ней членам нашего Царствовавшего Дома, настаивая на проведении закона (им составленного), лишавшего членов Дома Романовых права голосовать в Учредительное Собрание. Свобода то оказывалась однобокая. И почему после этого г. Вишняк так возмущается большевиками, которые объявили сначала членов партии народной свободы, а потом и его сопартийцев эс-эров вне закона?.. Почин был уже положен.

В то время, как солдатская масса начинает брататься с немцами, по всей России пущен красный петух, Ленин с балкона дома Кшессинской произносит бунтарские речи, г. Вишняк занимается — **вне** всякой воли народа — составлением будущей российсчой конституции и останавливается на... швейцарской, как на наиболее удобной для России. Никакого президента (его волновал образ Наполеона III), а очередные „синдики", нечто вроде Андоры или Сан-Марино. Бедный товарищ Вишняк, бедная русская революционная интеллигенция!..

После этого становится понятным, что выпивший боцманмат Железняк подошел к креслу неудавшегося всероссийского „синдика" Чернова и, обдавая его пьяной гарью, сказал: „Нам хтится спать и пора, вообще, кончать ентот балаган". Этих слов, фактических, г. Вишняк не приводит, но дает чрезвычайно образную и совершенную точную картину того постыдного сборища, которое должно было быть „собранием лучших людей России"... Эти страницы читаются сквозь смех со слезами, ибо поистине показывают всю глубину действительно беспросветного русского позора.

---

*) Сталин облюбовал его потом, как место ссылки своих политических врагов.

(Окончание на стр. 23-й)

Действительность в Советской России

по советской прессе.

За последние месяцы, в жизни Советского Союза наблюдаются два характерных и очень серьезных явления. Первое — в народном хозяйстве, а второе — в изменении поведения верхов внутри страны и в иностранной политике. В практической жизни — хаос в организации и неразбериха в планировании стали настолько очевидны и губительны для всей страны, что уже и сами „вожди" не могут молчать, и Булганин первый заговорил в июле, на пленуме партии, о собственных недочетах. Хозяйственная организация Советов, по стилю и рецептам Ленина, зашла в тупик. Несмотря на многие, видимые успехи в стройках и технических вопросах, — в целом — вся страна чувствует безъисходность положения. Булганин вынужден был признать, что Советы не только не перегнали, но, даже и не догнали еще — ни Америку, ни Зап. Европу.

Обрисовывая положение каждой отрасли советской промышленности, он, в своем, признанном свыше „историческом", докладе, сначала, по партийному шаблону, принятому и во всей прессе, восхваляет достижения и прогресс советского хозяйства, а к концу каждого отдела указывает ряд примеров и фактов о том, что советские хозяйственники работают не достаточно продуктивно и без энтузиазма, не следят за успехами и достижениями иностранной техники, и не заимствуют передовых нововведений от запада. Своими собственными устами он изрек на весь мир:

„Наша социалистическая промышленность растет и крепнет из года в год..." Что она растет — это верно, но что она крепнет — это неправда. Он продолжает: „рост тяжелой промышленности и сельского хозяйства создал прочную базу для успешного развития легкой и пищевой индустрии". Кое какая база выросла количественно, но предметов ширпотреба население еще не получает в достаточном количестве и в стране, по прежнему, остро не хватает съестных припасов и одежды и пр. самых обыденных предметов житейского обихода.

Инженеров-конструкторов насильно заставляют „изобретать" машины, которые т. н. диктаторы хотят во что бы то ни стало увидеть в работе. Их изобретают наскоро, фабрикуют сериями, но рабочие-механики на местах, боятся их сложности и хрупкости, и не работают ими, оставляя их на базе, предпочитая старомодные или работая в ручную. Это явление приняло широкие размеры и называется **„антимеханизаторскими настроениями"...** Особенно это применяется в Туркестане и в Закавказьи, но, за последнее время, наблюдается и на целинных землях, в Сибири.

Говоря о техническом „прогрессе" в советской промышленности, Булганин вынужден сказать: „к стыду наших станкостроителей надо признать, что некоторые заводы выпускают станки устаревших конструкций; на заводе „Комсомолец" — скорость резания станка в 3 раза, а мощность привода в 2 раза меньше, чем у станков того же типа у иностранных фирм... Большинство станкостроит. заводов заграницей уже 3-4 года как выпускают станки в 2-3 раза более производительные... которых у нас нет" И дальше идет перечисление отставаний по разным технич. вопросам. — Шведский трансформатор в 1½ раза легче нашего, а все наши электроаппараты и машины имеют непрактичное повышение веса и габарита (напряженность тока). Ереванская передвижная электростанция весит 3 тонны, а германская — 2 тонны... Созданные после войны модели грузовых и легковых автомашин уступают лучшим зарубежным образцам... Не удовлетворяют нас также отдельные типы тракторов, комбайнов и др. сель-хозяйственных машин... наш дизельный трактор „Беларусь" весит 3 тонны, а английский, модели 1951 г. — 2 тонны. Также шасси нашего грузовика ЗИС-150 весит 3 тонны, а американское того же класса — модель 1954 г. — 2 тонны. Неповоротливость и медленность нашего Министерства Машиностроения не создала еще нам ряда типов крайне необходимых машин."

М-во приборостроения — **не** выпускает многих современных полиграфических, текстильных, трикотажных и обувных машин, и оборудования для химической и пищевой промышленности... В Чехии и Германии уже выпускают безчелночные, ткацкие станки, с производительностью в 1½ раза больше наших, а у нас их еще не строят вовсе... За границей применяют агрегаты для беления тканей, со вдвое большей производительностью и при повышенном качестве тканей... у нас же до сих пор изготовляются устаревшие котлы... радиотехническая промышленность отстает с освоением новейшей технологии... достижения современной науки и техники внедряются у нас медленно и плохо... особенно в кузнечных и литейных цехах, удорожая себестоимость... Еще в 1932 г. проф. Мостович разработал у нас новый метод переработки окисленных руд, но мы его до сих пор не видели, а в США он нашел широкое применение (это вызвало в зале оживление)... Дальше он указывает чисто технич. недочеты в нефтяной, железнодорожной и химич. индустрии, работающих, часто, медленно и непроизводительно... приборостроение является у нас слабым местом и, распределенное по разным министерствам, отстает от последних достижений, чем задерживает развитие многих отраслей народн. хозяйства... производительность труда в хлопчатобумажной отрасли значительно ниже чем в США. Наше ткацкое производство стало также: в США сплошь применяют станки-автоматы, а у нас лишь в 36 проц. общего количества заводов. Наши работники, будучи в Италии, в гостях, увидели производство прекрасных тканей из искусственной шерсти и шелка, сделанных из казеина, клещевины, даже из — тростника, а у нас об этом ничего не знали. Тоже, с широко там развитым кручением шелка, увеличивающим его прочность, и с применением англ. Сашель-вертелок с 1200 оборотами в минуту, против 650 оборотов на наших машинах. На Париж. бойне советские посетители случайно увидели автоматическое снятие шкур с бычьих туш — электродисками, не портящими их, а у нас об этом и не слыхали.

Этот обширный, поучительный список, признанных самим Булганиным недочетов, показывает на господствующее в СССР зазнайство и потерю чувства ответственности у руководителей. — Бедным советским хозяйственникам приходится отвечать за то, что сама советская власть прекратила все их сношения с капиталистич. западом, но Булганин поучает своих „подданных" „Мы не имеем права забывать, что техника в капиталистич. странах не стоит на месте... и в ряде отраслей продвинулась вперед.. наша задача состоит в том, чтобы превзойти достижения зарубежной науки и техники."...

— Он еще не догнал запада, а уже хочет непременно его перегнать. Разве с его стороны это не наглость и зазнайство, когда он обвиняет своих министров и хозяйственников в недооценке достижений науки и техники и недостаточном применении их у себя, при закрытых дверях на запад?

Кроме того, оказывается, что многие русские исследователи потратили массу времени и средств, в поисках того, что уже давно применяется на западе. Булганин называет „невежеством" взгляды хозяйственников, которые считают никчемным изучение зарубежного опыта, но в этом ведь виноваты не они, а — режим. Только сейчас Булганин настаивает на необходимости обратного, и обещает улучшить научно-технич. информацию, расширить связи с зарубежьем, что, очевидно надо было сделать уже давно.. и упорядочить обмен передовым опытом. К разбухшим и без того учреждениям, совет министров добавил еще новый : государственный **комитет по новой технике...**

За слабости и медлительность при внедрении достижений отечественной и мировой техники, — решили повысить ответственность всех руководителей. Но ведь главная беда не в отдельных лицах, а в гнилой системе и путанице на верхах с бессмысленным параллелизмом и многоступенчатостью аппарата, где трудно разбираться и находить виновников.

В утешение своей партийной верхушке, работу которой, по существу, он и раскритиковал, Булганин неожиданно заявил, что : „мы решительно берем курс на высшую технику"...

— Таким образом, хромая на все 4 ноги, он снова рискует „догонять и перегонять".

Всего приведенного еще мало : он признается и в том, что власти не съумели до сих пор практично спланировать и специализировать свою индустрию, почему не хватает многих машин, деталей и запасных частей, изготовляемых где попало, в разных местах, без общего плана.

Отсутствие систематичности и последовательности проявляется не только в промышленности, но и в торговле, в строительстве, в транспорте, в сель.-хозяйстве и, даже — в административном устройстве. У устроителей счастья на земле, во всем преобладает спешка, экспромты, самодурство вождей всех рангов, и партийные, а не житейские, соображения, с удовлетворением интересов данного момента.

Вот почему теперь, когда пришлось понять, в конце концов, опасность близкого провала, они увидали что почва у них под ногами колеблется, и они заметались, и всячески ищут способы, как им выскочить из катастрофического положения. Они стали усиленно латать свой „ Тришкин кафтан " его собственными латками. Но кафтан носить никак нельзя. Партийную программу, с ее абсурдами, латают своими же партийцами, и жизнь страны не улучшается нисколько. Режим прогнил, его надо переменить и изгнать с российской территории коммунизм.

Трудящиеся до сих пор не имеют, в массе, приличного жилья, не доедают, одеты плоховато, для них недостаточно ясель, клубов, бань, парикмахерских, вечно не хватает предметов первой необходимости. Признавая все это, Булганин обвиняет канцелярско - бюрократическую структуру управления. Это верно, но кто же ее ввел и усовершенствовал, — как ни сама коммунистическая партия, руководящая всей страной и приведшая ее на край гибели.

С отчаяния Булганин начал похваливать и наш, прежний режим. Говоря о непорядках в использовании молодых инженеров он вспомнил : **„В дореволюционной России** молодым инженерам и техникам, не работавшим на производстве, был, как правило, закрыт доступ в аппарат управления... Каждый из них, окончивши учебное заведение обязан был поработать на производстве. Такой же порядок существует и теперь в капиталистических странах. Это неплохое правило, и нам тоже надо его соблюдать."

Но ведь это не какая либо выдумка буржуев, — это здравый смысл и простая логика, которую большевики заменили програмными ухищрениями, которые их теперь губят. А это признание самого маршала от полиции напоминает нам „кающегося грешника" — сильно запоздавшего со своим покаянием. В конце концов, Булганин в своей, уже знаменитой, речи зовет к перестройке всех отраслей народного хозяйства. К сожалению он еще не пришел к логическому выводу, что надо выкинуть из русского обихода всю коммунистическую систему и на ее место ввести режим свободы и личной инициативы.

В советской прессе все время кричат о выполнении повсюду планов пятилетки, а из доклада Булганина мы узнаем, что за последнюю пятилетку (1951-1955 г.) ⅓ предприятий **не** выполнила плана ! Но ведь план у большевиков — это закон, а по Щедрину, можно от него уклониться : надо вспомнить Щедринский сатирический **„Устав о нестеснении градоначальников законами".** Когда это нужно, то по Щедрину — надо, сняв книги закона со стола, класть ее под себя и „сделать закон — невидимым." По этому принципу и работают советские „градоначальники".

Заключение доклада Булганина таково : „У некоторых надо читать — у всех партийных комитетов не хватает умения и настойчивости, чтобы решать конкретные дела"...

Попросту говоря, партийцы окончательно устали толочь воду в ступе, и среди них повсюду проявляется апатия, обуржуазывание, искания чего то нового, недовольство режимом и разочарованность в отсутствующих прелестях жизни...

Помимо чрезвычайно знаменательного приведенного здесь доклада - отчета об общем положении в СССР Булганина, очень интересны впечатления Американской сельско-хозяйственной делегации которые она высказала перед отъездом из Москвы, поездив по всей стране целый месяц. Ясно, что они не могли быть совсем откровенными в некоторых случаях, но их умолчание, о прелестях советской системы работы, весьма показательно. Они восторгались больше всего добродушием и гостеприимством радушных русских людей, качеством русской почвы и ее урожаями, без удобрений. Они отметили огромные **„возможности" (но не реализацию),** целинных районов, и широкое **„фантастическое"** распространение кукурузы, а о качествах системы советского земледелия и удовлетворении его результатами — ни слова. Мимоходом они дали несколько полезных указаний, сравнивая советские методы со своими. Например, — по ремонту сель.-хоз. машин, по пользованию более подвижными их конструкциями, по отстающему водоснабжению, про необходимость большей инициативы у колхозников, и о снижении количества рабочих в 30-40 человек там, где американцы употребляют 2-3 чел. + машины. Благодарности и пожелания дальнейших встреч были более искренни и откровенны, чем оценка советских методов работы. Видимо они были в восторге от качеств русских людей, и много меньше от результатов советской системы.

♣

Закончив обзор положения народного хозяйства в СССР мы обратимся ко 2-му явлению, характерному для жизни СССР-а, в последние месяцы. После смерти Сталина стало колебаться настроение верхов. А после убийства Берии и разжалования Маленкова, оно определенно размягчилось. Неприступная жестокость и грубость в разговорах с иностранными представителями стали заметно смягчаться, и скоро заменились „милыми" хотя и притворными, улыбками. — Вместо звериного оскала лица Молотова и его вечного : „нет", на мировых и пр. конференциях начали что то, когда то, кому то, где

то обещать, и готовить „уступки„ — не делая никаких уступок. Для внешнего и внутреннего впечатления начали появляться декреты: о демобилизации 640.000 военных, амнистия комитета „За возвращение на родину", а за нею и общая амнистия согрешивших против Советов во время войны, с обещаниями всяких благ, в которые нельзя верить. Демобилизованных сейчас же повернули на обязательные работы как еще военно-обязанных, ибо нехватка в рабочих ощущается повсюду.

На советских верхах сейчас совсем не спокойно. Там чувствуют и понимают прекрасно, что, в истерзанной 38-ми летними жестокими опытами стране, положение становится катастрофическим. Оно шатко и экономически и психологически. Народ обижен, недоволен, не доверяет своей власти, а власть это ощущает, но не умеет и не знаѐт, как ей угодить народу, не отступая от партийной программы. Диктаторы мечутся, латают свои прорехи, а благополучие никак не приходит. Народ чувствует ослабление власти и ее террора, уже меньше боится и громче и чаще протестует.

Вновь заведенная система планирования сельского хозяйства снизу, мозгами самих низовых работников, может и должна привести к более самостоятельным и активным настроениям у населения, что укрепит его оппозиционную инициативу.

Уйдя от принципа единоличной диктатуры, силы распылившейся в коллективе власти утратили слепую веру в безгрешность своей программы, а потому ослабили волю и единую программу действий. Начался разнобой. И он кончится междуусобицей. Качания Молотова, за последние дни, это — первые признаки возобновляемой склоки.

Между коллективными вождями нет настоящего волевого характера, и твердость решений разных Центральных комитетов тонет в разноголосице мнений. Самый состав Центрального Бюро партии уже не таков, как был в начале революции: то были „подпольщики", выдресированные до дикого фанатизма, — суровой школой революционного подполья до 17 г. и еще не избалованные соблазнами советских развлечений и привиллегий.

Эти, проклятой памяти, организаторы большевицкой революции, знали, что хотели и добились своего, показав закаленность и твердость, которых у новых уже, к нашему счастью, нет. Их было не мало, но Сталин, слава Богу! их почти всех уничтожил, боясь конкуренции крепких характеров. Сейчас их осталось трое: Молотов, Ворошилов и Каганович, — двое первых постарели и не играют первых ролей, и только Каганович еще у власти.

Все остальные теперешние вожди уже продукты революции 17 г., не подпольщики, а теоретики и они не имеют того практического высшего революционного образования как первые, и не успели себе выработать ту же крепость характера.

Эти их свойства проявляются сейчас, и ведут к растерянности и неуверенности.

Из вышеприведенного можно понять, что вскоре должны проявиться какие то серьезные перемены в жизни подсоветских людей, но мы не хотим брать на себя роль пророка, и воздержимся прямо сказать — когда и в какой форме и в каких сроках поизойдут эти события. У меня же лично сложилось ощущение что перемены, если и не радикальные, то во всяком случае серьезные, произойдут скоро. Обстановка и факты говорят об этом.

Складывается определенное впечатление, что сейчас — советский народ саботирует свое коммун. правительство. Он, как бы, проводит забастовку со скрещенными руками, не сговорившись, но стихийно, повсюду замедляя ход сель-хозяйственных работ, выполняя их небрежно и допуская огромные потери в урожаях. В этом выражается стихийное недовольство народа и успех его в борьбе с властью.

Лев Л. Марков.

ТРАГЕДИЯ ЛИЕНЦА И ТРАГЕДИЯ ЭМИГРАЦИИ

В № 357 „Часового" мы поместили сводку сведений, собранных „Содружеством Лиенца", о показаниях бывших советских узников, вернувшихся из СССР и основанных на их опросах, а также на серьезных сведениях из немецких и австрийских источников. Во главе „Содружества" стоит полк. Куб. Каз. Войска Иноземцев, представителем его на Австрию является инж. М. Воронин. Общество это официально зарегистрировано во Франции.

Теперь, однако, из Зальцбурга пришло письмо от нового общества, образующегося с такой же целью: „Союз Объединения Переживших Лиенцскую трагедию" за подписями гг. И. Заболоткина и М. Полупанова. Сообщая о своем возникновении, „с благословения архиепископа Стефана", указанные лица заявляют свой протест против инициативы „Содружества".

Редакция не имеет никакой возможности разобраться в компетентности того или другого общества. Она лишь глубоко скорбит о том, что стоит лишь в эмиграции появиться какому нибудь живому делу, и стоит лишь выявиться какой либо инициативе, как немедленно появляется конкурренция и начинается борьба за влияние.

Редакция считает, что этот вопрос в первую голову должен быть разрешен, поскольку он касается, главным образом Казаков, Объединенным Советом Казачьих Атаманов. До этого разъяснения, она просит не присылать на ее имя пожертвований в пользу столь нуждающихся лиенцских страстотерпцев, и сообщает желающим адреса двух конкуррирующих обществ:

1) Réunion de Lienz — Ing. Michael Woronin, Lager St Martin bei Villach. II/11/2. Oesterreich.
2) Verband der Ueberlebenger von Lientztragedie Lager Parsch Bar. 18/23-24. Salzburg, Oesterreich.

Все это очень печально и, конечно, и на этот раз идет только на пользу третьему радующемуся.

НЕОБХОДИМОЕ

Мы можем быть, поверь, сильны,
Оставив ссоры меж собою,
Идя дорогою одною,
Как общей матери сыны.

Мы можем быть весьма сильны,
Чтоб близить день освобожденья
Когда бы все, без исключенья,
Вступили в строй святой борьбы;

Когда бы не было, как есть,
Ухода в рамки жизни личной
Той большей части безразличной,
Что утеряла долг и честь.

Л. Шаблыко.

Ответ Анонимам и провокаторам, которые посылают шантажные письма „Часовому" на французском языке, :

« La patience, c'est le ver qui ronge la racine du chêne, c'est la goutte d'eau qui creuse le rocher. »

„Часовой".

В. НАУМЕНКО.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ СОВЕТСКОЙ НЕВОЛИ

Как известно, в 1945 г. англичанами было выдано большевикам свыше 50-ти тысяч казаков и членов их семейств Казачьего Стана и 15-го казачьего кавалерийского корпуса.

О дальнейшей судьбе их мы имели довольно точные сведения от немцев, которые служили в рядах казачьего корпуса, были выданы вместе с казаками и в 1943-м г. вернулись из советского плена.

Получали также сведения и от отдельных казаков, которым тоже удалось за это время вырваться из концлагерей и вернуться в Европу. Некоторые из них, попавшие в Югославию, были вновь там судимы и попали в тюрьму.

От всех этих возвратившихся мы знали, что переданы казаки и их семейства в Юденбурге, откуда вывезены в Грац, а из Граца в концлагеря, главным образом в Кемеровскую область находящуюся в Западной Сибири южнее города Томска.

Об обстоятельствах выдачи также подробно описывает в своем очерке бывший офицер Русского корпуса Н. Безкаравайный, воспоминания которого печатаются на страницах журнала „Наши Вести". Он также подробно описывает путь от Граца до концлагерей в Сибири и жизнь в этих лагерях.

⁂

В конце 1954 г. было издано распоряжение советского Правительства об освобождении из концлагерей старых эмигрантов (1920 г.), выданных в 1945 г. и отбывших 10-ти летний срок присужденной им каторги. Приказано также освободить и тех из эмигрантов, которые осуждены на 25 лет, но больны неизлечимыми болезнями и к труду не способны. Все они, без исключения должны вновь предстать перед судом и, если за ними не числится никаких особых „преступлений" перед советской властью, то они подлежат освобождению.

В большинстве они отправляются за границу, но некоторые и после освобождения остаются в пределах советского союза.

Пока нам известны лишь отдельные случаи такого освобождения, но есть данные считать, что в дальнейшем некоторое число старых эмигрантов будет освобождено и они вернутся в Европу.

Возвратившиеся подтверждают ранее имевшиеся сведения о передаче в Юденбурге, об обысках, допросах и о жизни в концлагерях. Сведения, получаемые от них отрывочные и не на столько полные, чтобы по ним можно было теперь же делать какие либо выводы и заключения.

Но уже теперь можно сделать некоторые выводы изучая список 114-ти человек, о которых получены некоторые сведения:

1. — Большинство выданных в 1945 г. были присуждены к 10 и 25 г. принудительных работ в концлагерях, при чем старики, в большинстве случаев, приговорены к 10, а более молодые к 25 г.

2. — Из числа 114 человек, помеченных в этом списке, за истекшие 10 л., умерло 33 чел., т. е. больше четверти, главным образом, старики.

3. — Из того же числа, до сего времени отпущено 11 чел. (к ним надо добавить еще 3-х чел., в список этот не включенных), т. е. всего 14 чел. Из них остались в пределах сов. союза 8 чел. и отпущены за границу: в Австрию 4 и в Болгарию 2.

4. — Находятся в распределительных лагерях для иностранцев и ждут освобождения 24 чел., из них 2 остаются в пределах советского союза, остальные отправляются за границу: в Западную Германию — 6, в Австрию — 4, во Францию — 2, без указания куда именно — 1, в Югославию — 6 и в страны за железным занавесом: в Чехословакию —1, в Болгарию — 1 и в Польшу — 1.

5. — Почему некоторые из указанных в пунктах 3 и 4 остаются в пределах советского союза, а другие отправляются за границу — по собственному их желанию, или же по распоряжению советских властей, точно не установлено. Освобождаемых спрашивают куда они желали бы выехать; но, вместе с тем, в списке 114-ти есть один, который пожелал остаться в пределах союза, ему в этом отказали, как отказали и в отправлении в Югославию. Теперь он ожидает выезда в Западную Германию.

6. — Из того же списка, подтверждаются ранее имевшиеся сведения, что большинство заключенных находятся в концлагерях Кемеровской области, находящемся в Кузнецком каменно-угольном бассейне, южнее Томска. Но есть заключенные в лагерях Казахской ССР — это бывшая Тургайская область и часть Средне - Азиатских Владений. В отдельных случаях упоминаются Иркутская область, Красноярский край и Дальний север.

7. — Предназначенные к освобождению сосредотачиваются в распределительных лагерях для иностранцев и вместе с ними отправляются за границу. Из таких распределительных лагерей упоминается только один — Потьма 2, находящийся в Мордовской АССР — это между Рязанью и Пензой, севернее последней ..

Уже теперь на страницах русской прессы попадаются сведения, яко-бы, полученные от возвратившихся, при чем иногда с большими подробностями, внушающими сомнения и читателям делать выводы, пока, преждевременно. Целесообразнее было бы выждать, когда эти данные будут тщательно проверены опросом вернувшихся и сопоставлением их с данными, полученными иными путями.

Одного только не следует забывать и твердо помнить, что советская власть отпускает людей не из филантропических или каких либо других добрых побуждений. Уничтожив и задерживая в концлагерях тысячи, из числа выданных им в 1945 г. людей, они теперь отпускают единицы, может быть — десятки и, в лучшем случае — сотни, для введения в заблуждение иностранцев и легковерных людей из нашей среды, которые могут ошибочно понять это как смягчение советского режима и облегчение жизни подъяремного населения СССР.

Но освобождаемые большевиками люди здесь не при чем. Мы должны радоваться их освобождению и, чем можем, помочь им.

Оранжбург, США. **В. Науменко.**

ПРОСЬБА КУБАНСКОГО АТАМАНА.

Задавшись собрать, по возможности полный, материал о выдаче казаков в 1945 и последующих годах, я приступил в 1953-м году к изданию их отдельными выпусками.

Сейчас, в целях проверки некоторых данных, я бы хотел связаться с автором статей „Страшная быль XX-го века", которая была напечатана в феврале 1951 года в „России", а в 1948 г. в газ. „Огни" и в некоторых других печатных органах.

Я очень прошу господ Б. Степного и Б. С. не отказать сообщить мне свои адреса для того, чтобы я мог обратиться к ним с некоторыми вопросами о подробностях выдачи казаков.

Само собою разумеется, что адреса эти мною никому другому сообщены быть не могут.

Ген. **Науменко.**

Vyaceslav Naumenko, P.O. Box 126
Orangeburg, N. Y. U.S.A.

ОТКРЫТИЕ!

После похода „Батория" с французскими туристами в Ленинград (причем эти последние посетили и Москву) и поездки французских парламентариев в Советский Союз, французская пресса наполнилась восторженными (в огромном большинстве случаев) описаниями того что туристы, корреспонденты и парламентарии видели там, за „железным занавесом".

Идет-ли речь об известных журналистах, как Пьер Макень (Фигаро), или Ив. Гросришар (Франс-Суар) или о людях менее искушенных в области газетной критики, как например Женевьева Декруа, приговор всех единогласен: сердечный отзывчивый народ и замечательный незабываемый прием.

Вот Гросришар: „Прием который устроил Ленинград 800 первым французам прибывшим как простые туристы... остается гравированным в нашей памяти, как воспоминание исключительное и ошеломляющее...

Макень также категоричен: „короткое пребывание в России туристов которые были все покорены — **без единого исключения** — добросердечием жителей Ленинграда, и которые **не знают даже как выразить их признательность "...**

И это не столько сам прием, сколько **само население** произвело впечатление на прибывших (заметим — ибо это чрезвычайно существенно для выводов — большинство из них **никогда** небыли в Советском Союзе и даже в России). Они сравнивают его население, со своим и делают выводы самые похвальные. Они — ища — не находят в нем — российском человеке — ничего походящего на „коммунистического человека": тот которого они „открыли" оказывается таким-же как они сами, как люди „Запада". Гросришар, описывая одну сценку внезапно спохватывается: „В действительности ведь это верно: **мы находимся в стране Советов и... мы почти это забыли!"** Он — забыл в окружающей „советской" обстановке что он в „советской стране"! Описывая другую сценку в сквере Ленинграда (туристы вмешивались в толпу, чтобы лучше чувствовать „пульс" жизни русского народа он делает вывод: „Мы чувствовали себя как бы в сквере какой-либо **буржуазной республики..."** В устах француза, сотрудника „Франс-Суар" это высшая похвала.

Другой, сотрудник „Фигаро", случайно в Москве встретил такого-же любителя музыки, как и он сам... и провел с ним два дня. Его вывод характерен: „я не знаю записан-ли этот русский друг на почетную доску... но я видел **человека"...**

Что можно еще сказать, вернее — что стоило-бы еще прибавить?

Прибывшие в Советский Союз французы сделали „открытие" — они обнаружили что российские люди, добросердечны, отзывчивы, непосредственны... что они в сущности не отличаются от людей „Запада", что их волнуют — в их частной жизни — совершенно **те-же** „проблемы", что их чувства и реакция схожи. Как будто-бы это надо-было „открывать"? Как будто-бы русский человек не был всегда таким! Как будто-бы перед глазами иностранцев не находится достаточно русских эмигрантов, чтобы знать что собой представляет русский человек!

Однако как нам, русским, не смешно констатировать, что французы сделали „открытие" истины, которая совершенно очевидна, (и которая очевидна и для тех иностранцев кто действительно интересовался русскими) оно это „открытие" имело свою полезность. Не написал-ли один из побывавших „там": **„Нет, улица мне не показалась этим огромным лагерем роботов недоступных для общечеловеческой жизни"...** Чувствуете-ли вы сколь ошибочно было мнение иностранцев о российском населении, о русском человеке? И неудивительно после этого, что Запад делает такие грубые ошибки в руском вопросе", когда он сам не желает заметить самого главного своего союзника в борьбе против коммунизма, союзника тем более надежного что он знает что такое коммунизм, и что отказался воспринять этот коммунизм, несмотря на все страдания и лишения, которые он должен был претерпеть... Но теперь этот вопрос — после десятков лет! — находит свое разрешение.

Вслед за французскими туристами, следует английская эскадра, и англичане также как и французы, открыли прекрасные качества российского человека, увидили в нем друга и возможного союзника.

Прием английской эскадры в Ленинграде превзошел все до сих пор бывшее в СССР. Английские матросы были буквально завалены цветами, подарками. На улицах их обнимали, расхватывали по домам, угощали... Это напоминало буквально какое-то празднество или первые времена войны.

Испуганные советские власти поспешили вывести из Невы английскую авиоматку, которая хотела ответить населению Ленинграда приемом и великолепным фейерверком.

Но потрясающее „открытие", которое сделали французы и англичане, сопровождается — увы! — новой ошибкой. Уже встречаются — при описании прекрасных качеств русских людей, заглавия вроде: "Россия **в час Маленкова"**, „Новая Россия **Хрущева и Булганина"** и т. д. и т. д.

При чем, при констатировании прекрасных качеств русского человека, эти качества как-бы связываются с тем, что там в Советском Союзе правительство (коммунистическое!) возглавлялось, не так давно Маленковым, а теперь Хрущевым и Булганином. Политические перемены — отрицать которые нелепо и глупо — не имеют ничего общего с „сегодняшними" качествами российского человека. Эти качества российского человека присущи ему были всегда. Одинаково при Булганине, как при Маленкове, при Сталине как и при Ленине. **Но они были таковыми и до Ленина и до революции. Именно это и произвело впечатление на иностранцев: они увидели в так называемом „советском гражданине „ вечного российского человека, которым он всега бш на протяжении своей тысячелетней истории. Его выковала и сохраняет таковым наша родина Россия.**

И Маленков и Хрущев тут не причем. Коммунисты, наоборот, 35 лет делали все, что возможно чтобы этого то российского человека сделать другим. Но они не смогли. И никто не сможет. В этом и есть главный успех нашей Родины.

Что-же касается правительства оно конечно... приоткрыло „железный занавес" и дало увидеть за-границе что такое российские люди. Это очень, очень хорошо что они — иностранцы — „открыли" вновь русских людей, поняли что это друзья, и возможные союзники.

Но очень, очень вредно, связывать качества этих „тамошних" людей с делами и интересами коммунистического правительства. Они были, есть и будут этого коммунистического правительства врагами.

И именно в этом и заключается главный козырь Запада в борьбе за мир и за спокойное существование. Пусть не забывают об этом те, в руках которых находятся судьбы человечества.

XXX.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ЧАСОВОЙ"
НА 1956 г.**

„Дымовая завеса“ Американского Комитета

Несколько месяцев тому назад в Сан Франциско делал открытый доклад о „борьбе" с большевизмом, которую ведет одно частное американское учреждение — „Американский Комитет по борьбе с большевизмом" Чиновник этого учреждения г. Спенсер Вильямс.

Доклад этот кончился для докладчика и его учреждения очень плачевно. Ряд ораторов из публики, во главе с проф. Билимовичем неопровержимыми данными доказали, что деятельность, которую г. Вильямс называет „борьбой с большевизмом" на самом деле есть борьба за расчленение России и что деятельность Американского Комитета большевикам отнюдь не вредна, а определенно полезна.

Смущенный приведенными фактами, г. Вильямс принужден был ретироваться. Подробный отчет об этом был в свое время напечатан в „Русской жизни".

Вторая попытка „дымовой завесы" сделана была в Нью Иорке более умело. В день двухлетия забастовки на Воркуте несколькими служащими Американского Комитета, теперь уже не американцами, а бывшими советскими гражданами, состоящими в „Объединении Послевоенных Эмигрантов", был организован митинг, с которого передавались за железный занавес выступления сепаратистов, подтверждающих расчленительские намерения свободного мира по отношению к СССР. Передачи большевикам не только не опасные, но определенно полезные, т. к. они подтверждают большевистскую пропаганду, что Запад стремится расчленить СССР и тем объединяют население с властью в защите общей родины.

На этом митинге пример Сан Франциско был учтен и никому из слушателей слово дано не было. Их заставили играть роль статистов и безмолвных свидетелей полезной для большевиков пропаганды.

Только после закрытия собрания устроителям пришлось выслушать не мало неприятной для них правды от возмущенных слушателей, открыто и громко утверждавших, что такого рода митинги льют воду на большевистскую мельницу.

Но все осталось без ответа — отвечать было нечего. Все сказанное было правда.

Потерпев подобные поражения при попытках продемонстрировать свое „сотрудничество с эмиграцией", путем ее осведомления о своей „борьбе" с большевизмом на **открытых** собраниях, служащие частного Американского Комитета не успокоились и свои попытки убедить эмиграцию в полезности своей деятельности для дела борьбы с коммунизмом продолжили.

Повидимому, несмотря на свои неоднократные заявления, что „эмиграция их не интересует", она — эмиграция — им все таки нужна. Возможно, для того, чтобы создать видимость, что голос **частного** американского учреждения (это всюду и везде подчеркивается самим Амер. К-том) — есть **голос эмиграции.**

Это допущение тем более вероятно, что ни в одной из многочисленных передач „туда" на всех языках народов СССР **никогда не было сказано ни слова о том,** что передачи ведутся частным **американским** обществом, а, наоборот двусмысленными словами явно выражалось стремление, чтобы у слушателей создалось впечатление, что они слушают голос эмиграции.

Продолжая свои демонстрации „сотрудничества с эмиграцией и полезности своей так называемой „борьбы с большевизмом" и, как указано выше, потерпев неудачу на **открытых** собраниях и со **всей** эмиграцией, служащие Американского Комитета обратили свое внимание на **правую** ее часть и начали применять иные методы.

Так, например, из Парижа был приглашен профессор П. Е. Ковалевский принять участие в конференции „Института по изучению истории и культуры СССР" в Мюнхене.

Институт этот, о котором уже не мало писалось в эмигрантской прессе, содержится на средства **частного** Американского Комитета, находится в руках сепаратистов и является сейчас рассадником дезинформации о том, что СССР - Россия есть и были „тюрьма народов", где все народы не-русские (не великороссы) угнетаются народом русским (великороссами). В то же время Институт является и источником для составления передач за железный занавес.

Чтобы не быть голословным, приведу мнение самого Института о том СССР, историю и культуру которого Институт изучает.

Вот что пишет об этом Издательская Коллегия Научного Совета Института: „Во многих трудах СССР рассматривается как монолитная целость, в то время, кок в действительности он является только искуственным конгломератом разных рас, народов или национальных групп, террором скованных в одно государство." (См. предисловие к „Белорусскому Сборнику", кн. I, 1955 год).

На конференцию этого Института и был приглашен профессор Ковалевский и даже выбран вице-председателем... После чего уважаемый П. Е. Ковалевский написал приветственную статью в „Русской Мысли".

Удача эта окрылила „борцов с большевизмом" — и они решили произвести один эксперимент в Нью Иорке.

7-10 1955 г. в доме „Свободной России" — центре правых русских эмигрантских организаций — было организовано демонстрирование передач радио станции „Освобождение", содержащейся на средства Американского Комитета, и, попутно, конечно, рекламирование самого Комитета.

В отличие от первых двух, упомянутых выше собраний, которые были открытыми, на этот раз собрание было **закрытым.**

Собралось несколько десятков слушателей, почти исключительно стариков - участников Белого Движения, горячих патриотов и пламенных антикоммунистов, из которых каждый, без сомнения, несмотря на свой преклонный возраст, и сейчас бы, без колебания, пошел в бой против коммунистов, хотя бы простым солдатом, если бы к этому предоставилась возможность.

Устроители „сеанса радиопередач", как было названо это собрание, учли состав слушателей и дали очень интересную и тщательно подобранную применительно к настроениям слушателей программу. Подбирать же было из чего, т. к. уже больше двух лет регулярно идут радио - передачи „Освобождение" за железный занавес.

А из большого материала, при умении и желании, всегда можно подобрать то, что нужно. Даже в „Кратком курсе ВКП(б)" можно найти не мало отдельных фраз, вполне приемлемых для антикоммунистов.

Критика вождей, описание их внутренней грызни, сообщения о неполадках и неувязках в мероприятиях советской власти (о чем не мало пишут и советские газеты) — все это было умело преподнесено слушателям, которые, как правильно было рассчитано, были этими отрывками вполне удовлетворены.

Но главного, основного, не было сказано и слушателями вряд ли замечено: что они слушают радиопередачи, направленные не ко **всему** населению СССР - России, не к „русским", каковыми слушатели считают **всех** граждан России, а только к великороссам, ибо остальные народы нашей общей родины,

как было приведено выше, Институт (а, следовательно, и Американский Комитет) считают только „террором скованные в одно государство", нерусскими. Для них ведутся особые радиопередачи на многих языках, даже на трех языках Средней Азии, не говоря уже (конечно), о языках „порабощенных и угнетаемых" русскими украинцев и белоруссов.

Этот первостепенной важности вопрос был обойден молчанием, как обойден молчанием и вопрос о взаимоотношениях „русских" (т. е. великороссов) с остальными народами России.

Об этом в передачах на **русском** языке обычно не говорится, кроме одного мне известного случая: 8 января с. г. радиостанция „Освобождение" передавала на русском языке со всеми подробностями торжества в Мюнхене по случаю 35-летия провозглашения самостийной „Казакии" и освобождения „казакийского народа" (так и было сказано) от порабощения его „русскими", т. е. великороссами. Такая радио-передача является неоспоримым доказательством расчленительной политики руководителей передач, но о ней, конечно, ничего сказано не было.

Расчленительские (полезные большевикам) передачи происходят обычно не на русском языке, а на украинском, белорусском и др. Я не утверждаю, что расчленительская пропаганда ведется прямолинейно, примитивно и грубо. Нет, все делается довольно тонко. Но совершенно определенно.

Если радиостанция „Освобождение" передает на украинском языке о том, что „Президент Украинской Республики доктор Степан Витвицкий в ближайшем будущем намеревается посетить США" или подробности о торжественном праздновании 37-летия провозглашения независимости Украины и освобождения украинского народа от порабощения Москвы (22 янв. 1955 г.) — то как иначе как не расчленительскими можно назвать такие передачи? Какой иной вывод может сделать слушатель за железным занавесом кроме того, что свободный мир признает и „Президента" Украины и то, что она 37 лет тому назад освободилась от русского порабощения.

То же самое с передачей 25 марта 1955 года о праздновании аналогичного юбилея белоруссами.

Реагировать же он на такие радиопередачи будет, конечно, только тем, что станет на сторону большевиков в защите единства общей родины.

Кроме пользы большевикам от таких передач ничего другого нет.

Но обо всем этом ловкие устроители „сеанса", конечно не обмолвились ни словом.

Не упомянуто также ничего из целой серии передач, так называемой серии „потерянные страницы". Не потому ли, что в этих радиопередачах марксист-меньшевик Давид Шуб (не смешивать с его сыном — Борисом, редактором радиопередач Американского Комитета) жестоко нападал на большевиков за искажение ими „гуманных идей Розы Люксембург"? Обойдены молчанием и интересные передачи Гепнера, тоже о „гуманности" марксизма.

Показывая многочисленные фотоснимки Института в Мюнхене, возможно за недостатком времени, слушателей и зрителей не осведомили о том, кто же руководит и управляет этим отлично оборудованным и снабженным Институтом.

А следовало бы, для полноты осведомления, сказать, что Председатель его Научного Совета есть никто иной как тот самый украинский самостийник-марксист Борис Мартос, который в бытность его Петлюровским премьером в 1919 году сорвал намечавшееся соглашение с Доброармией для совместной борьбы с большевиками, а его правой рукой и ближайшим помощником — Петр Куринный, ликвидатор святынь Киевской Лавры, директор и организатор антирелигиозного музея в Лавре, в Киеве и ближайший сотрудник известного Ярославского.

Много бы еще следовало прибавить к „сеансу", если его устроители действительно хотели собравшимся дать **правдивую** картину о работе Американского Комитета и финансируемых им учреждений, но и приведенных мною нескольких „дополнений" достаточно, чтобы понять, в чем дело.

Понимают это уже и некоторые американцы и не так давно один американский журналист Юджин Кестл писал следующее: „Такие радиопередачи не достигают ничего другого, как усиления безнадежности и отчаяния порабощенных народов. Их следует прекратить немедленно, хотя бы из человеколюбивых соображений. Нельзя мучить порабощенные народы обещаниями, которые все равно не будут выполнены." — Трудно с этим не согласиться. А прибавить к этому можно еще и то, что сообщения (хотя бы и замаскированные) о намерениях свободного мира расчленить СССР вряд ли полезны делу борьбы с коммунизмом. Ведь не случайно этой зимой большевики через радиостанцию Киева широко оповестили население о заявлении председателя Американского Комитета в связи с деятельностью „сил сепаратизма". На эти силы делает ставку Ам. К-т, а об этой ставке сообщают... большевики сами. Делали бы они это, если бы эти „силы" действительно были?

Но обо всем этом на „сеансе" не было сказано ни слова. Ни устроителями, которым это не выгодно, ни присутствующими, которым **слова не было дано.**

Полезно ли это все делу подлинной борьбы с коммунизмом? — Сомневаюсь.

Достойно ли это и не есть ли это то, что мы называем „дымовой завесой" — пусть судит читатель сам.

Андрей Дикий.

ОТ РЕДАКЦИИ: Критика А. Дикого, которую мы находим справедливой, не может все-же отрицать того, что мюнхенский Институт выпускает и чрезвычайно полезные для изучения большевизма издания, что мы не раз отмечали в „Часовом".

НЬЮ ИОРК

По просьбе Американского Комитета сообщаем, что 7-го октября, русские эмигранты собрались в „Доме Свободной России" в Нью Иорке, чтобы прослушать передачу радио-станции „Освобождение" и посмотреть снимки показывающие работу радио-станции в Мюнхене. Вечер был устроен по инициативе РОВС-а начальником его С. Америк. отдела, полк. С. Н. Ряснянским и С. де Гориным офицером связи, с помощью радио-отдела Америк. Комитета в Нью Иорке.

Полк. Ряснянский представил публике Роберта Г. Дреера, директора радио-отдела Америк. Комитета в Нью-Иорке. Р. Дреер сказал несколько слов о работе радио-станции, а затем с помощью прожектора показал снимки радио-станции в Мюнхене. Последовала передача программ, которая продолжалась около двух часов. Присутствующие прослушали типичную русскую одно-часовую программу радио-станции, а затем выдержки из ряда других программ. Публика, которая заполнила залу, выразила удовольствие по поводу сатиристической и юмористической передачи.

В публике присутствовали С. С. Белосельский, епископ Никон Флоридский, С. Л. Войцеховский, Н. П. Рыбаков и полк. А. И. Рогожин.

От Америк. Комитета Освобождения от Большевизма, который поддерживает радио-станцию „Освобождение" присутствовали Роберт Дреер, Ника Плешкова Тайер, помощница Р. Дреера, М. Терпак и В. И. Рудольф из радио-отдела в Нью-Иорке.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ГЕН. Н. Н. АЛЕКСЕЕВ

15-9-55 в Париже скончался председатель союза Российских кад. корпусов ген. лейт. Николай Николаевич **Алексеев.** Пок. род. в 1875 г. и кончил Полоцкий кад. корпус и Михайловское арт. училище, откуда вышел Л. Гв. в 3-ю арт. бригаду. В 1902 г. Н. Н. окончил курс Николаевской Военной Академии.

Н. Н. вышел на войну н-ком штаба 56 пех. дивизии, и в 1915 г. принял командование 97-го пех. Лифляндского полка, потом был назначен ген. квартирмейстером 4-й армии, начальником штаба 5-й армии, нач-ком 3-й Туркестанской стр. дивизии и командиром XXVI-го арм. корпуса.

В гражданскую войну командовал корпусом в Донской Армии.

В эмиграции, приехав в Париж, ген. Алексеев принимал самое деятельное участие в военно общественной жизни эмиграции и был долгие годы председателем Союза Кадетских корпусов.

Искренне уважаемый всеми его знавшими, человек долга и чести, генерал Н. Н. Алексеев оставил по себе светлую память.

Кадет.

† Г. Л. НОБЕЛЬ

В октябре скончался Густав Людвигович Нобель, представитель известной семьи, составившей в России крупное состояние на нефтяных промыслах и основавший знаменитые нобелевские премии.

Мы не можем забыть неизменного внимания Г. Л. Нобеля к русским делам. В свое время он оказывал помощь работе генерала Кутепова.

Вечная о нем память!

† В. П. РЯБУШИНСКИЙ

Скончался в октябре в Париже Владимир Павлович Рябушинский, из известной в прежней России купеческой семьи. Покойный долгое время играл большую общественную роль в русской колонии Парижа, был председателем старообрядческой общины и известным знатоком икон.

Еще один искренний русский патриот и безукоризненно порядочный человек ушел в лучший мир. Царство ему небесное!

† КАП. Н. Н. ЦЕЛИБЕЕВ

5-10-55 скончался в Париже Марковского арт. дивизиона капитан Николай Николаевич Целибеев, в прошлом деятельный член Союза Галлиполийцев во Франции.

Мир его праху!

† ПОДПОЛКОВНИК Ф. А. ИВАНОВ

10-10-55 в Ментоне (Франция) скончался после операции подполк. Федор Александрович **Иванов.**

Пок. по окончании Владимирского воен. училища вышел в 1911 г. в 145 пех. Новочеркасский Имп. Александра III полк, в котором прошел всю великую войну, дойдя до командования батальоном. Во время гражданской войны командовал ротой в Александровском воен. училище. Был трижды ранен и контужен. По переезде из Галлиполи в Париж, Ф. А. принимал деятельное участие в Союзе Галлиполийцев, хозяином собрания которого он одно время состоял.

Очень отзывчивый и благородный человек, хороший товарищ, истинный офицер, он оставил по себе светлую память. Мир его душе!

В. О.

ИЗ ИНФОРМАЦИИ ОТДЕЛА В АВСТРИИ И ТРИЕСТЕ СОЮЗА УЧАСТНИКОВ ПЕРВОГО КУБАНСКОГО, ГЕНЕРАЛА КОРНИЛОВА ПОХОДА.

Прибывшие из СССР увезенные из Лиенца в 1945 г. проведшие 10 лет в концлагерях Сибири, Казахстана и Заполярья, передают сведения об умерших на советской каторге Первопоходниках:

Лаг. Спасск. Карагандская обл. Казахстанск. ССР

1) Войск. Стар. **Винников** Борис А. Умер в 1952
2) Есаул **Захарьин** Вячеслав Абрам. Умер в 1953.
3) Воен. Чинови **Несмашный** Константин Степан. Умер в 1950 г.

Лаг. Байдаревка. Кемеровской обл. Зап. Сибирь.

4) Войск. Старш. **Волкорез** Константин Авксентьевич. Умер в 1947 г.

Лаг. Прокопьевск. Кемеровской обл. Зап. Сибирь.

5) Полковник **Задохлин** Сергей. Умер в 1946 г.
6) Полковник **Недбаевский Петр.** Умер. Год смерти неизвестен.

Лаг. Зиньково. Кемеровской обл. Зап. Сибирь.

7) Полковник **Марченко** Владимир. Умер в 1946 г.
8) Войск. Старш. **Несмашный** Андрей Степанович. Умер в 1945 г.
9) Ген. майор **Есаулов** Павел Степанович. Умер в неизв. лагере. Сведения эти не проверены.

Кроме того имеются сведения об увезенных:

10) Ген. Шт. Полк. **Краснов** Николай Никол. Умер в л. Дубров Мордовской ССР. в 1954 г.
11) Ген. майор **Тихоцкий** Евгений Серг. Умер в 1953 г. там же.
12) Полковник **Белый** Юрий Николаев. Умер в 1946 г. в лаг. Прокопьевск. Кемеровск. обл.
13) Протоиерей **Руденко** о. Валентин. Умер в 1946 г. там-же.
14) Хорунжий **Маковкин.** Умер в 1946 г. в лаг. Спасск. Карагандской обл. Казах.

В Отделе имеются сведения о некоторых находящихся до ныне в советской каторге. Всем, интересующимся сведениями об увезенных из Лиенца, мы предлагаем запросить Правление Отдела и возможно, что сведения о некоторых оно сможет дать. При запросах просят прилагать купоны на ответ. Известно, что из СССР высланы по отбытии каторги 260 чел. в Югославию и 100 чел. в Болгарию.

„НОВЫЙ ЖУРНАЛ"

Вышла из печати 42-я книга „Нового Журнала" под редакцией М. М. Карповича.

Содержание: Художественнап проза: М. Алданов — Бред. **Н. Нароков** — „Могу". **Е. Таубер** — Возвращение. **Стихи: Георгий Иванов** — Дневник, **Л. Алексеева, А. Горская, В. Корвин-Пиотровский, Н. Моршен. Литература и Искусство: Роман Гуль** — Георгий Иванов. **М. Добужинский** — Историческая выставка портретов. **Воспоминания и Документы: Г. Андреев** — Трудные дороги. **В. Марков** — Et ego in Arcadia. **П. Милюков** — Студенческие годы **Политика и Культура: Е. Двойченко-Маркова** — Американское Философское Общество и Россия. **Прот. В. Зеньковский** — Черты утопизма в истории русской мысли. **М. Вишняк** — Пересмотр устава ООН. **Е. Юрьевский** — О С. Н. Прокоповиче. **М. Карпович** — Комментарии. **Библиография.**

В РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ КОМИТЕТЕ В НЬЮ-ИОРКЕ

Во второй половине августа с. г. председатель Комитета Б. В. Сергиевский обратился к русским газетам в Соединенных Штатах с просьбой помочь Комитету в сборе материалов и сведений, относящихся к работе советского Комитета „За Возвращение на Родину" среди русских, проживающих в Америке.

Комитетом было установлено, что в одном только Нью-Иорке и его окрестностях не менее 400-500 лиц получают по почте издаваемую коммунистами газету „За Возвращение на Родину".

Собрав нужные сведения, Российский Политический Комитет широко ознакомил американское общественное мнение с провокационным и, в частности, антиамериканским направлением советской пропаганды в пользу „возвращения на Родину". В большой американской газете „Нью Иорк Геральд Трибюн" была напечатана беседа сотрудника этой газеты Лин Фернбаха с вице-председателем Российского Политического Комитета С. Л. Войцеховским. Беседа была иллюстрирована портретом С. Л. Войцеховского и воспроизведением анти-американской карикатуры из одного из последних выпусков газеты "За Возвращение на Родину". Были приведены образцы антиамериканской пропаганды в виде опровержения этих лживых коммунистических утверждений, были приведены выпуски из полученных Российским Политическим Комитетом писем, свидетельствующих о действительном отношении русских эмигрантов к свободному миру.

Председатель Российского Политического Комитета Б. В. Сергиевский обратился 21-го сентября к редакциям русских газет в Соединных Штатах с письмом следующего содержания:

„Не успели высохнуть чернила, которыми в Москве было подписано соглашение об установлении дипломатических отношений между Западной Германией и Советским Союзом, как большевики, со свойственным им цинизмом, возбудили вопрос о репатриации 100 тысяч политических эмигрантов, ныне находящихся в Западной Германии. Немецкие газеты сообщили, что правительство Западной Германии, со своей стороны, уже дало согласие на въезд советских репатриационных комиссий и не намерено „препятствовать возвращению советских граждан на родину."

Р.П.К. считает, что попытка большевиков добиться принудительной репатриации политических эмигрантов приведет к трагическим последствиям, если свободный мир не окажет этой попытке решительного противодействия.

Поэтому председатель Комитета был в Вашингтоне для представления Государственному Департаменту просьбы Комитета об оказании воздействия на правительство Западной Германии в смысле безусловного соблюдения права политических эмигрантов на убежище и на защиту от советских репатриационных комиссий...

Комитет приложит все старания к тому, чтобы эта кампания в защиту политических эмигрантов в Зап. Германии стала достоянием американского общественного мнения и чтобы видные американские политические и общественные деятели поддержали Комитет своими выступлениями по этому вопросу.

Комитет надеется, что и в других странах свободного мира российские эмигранты привлекут иностранных политических и общественных деятелей к участию в защите жизни и свободы наших соотечественников в Западной Германии."

ОТ РЕДАКЦИИ: По тщательно проверенным данным, исходящих от Германских Федеральных властей, никакой опасности выдачи русских эмигрантов Советам, в настоящее время нет. Тем не менее мы приветствуем эту превентивную меру Р. П. Комитета.

БРЮССЕЛЬ

Октябрь:

13-го состоялся 25-й юбилейный сеанс Устной Газеты Р.Н.О., единственной за рубежом, выдержавшей все трудности существования подобного издания. Помимо, как и всегда, интересных обзоров, слушатели приветствовали редактора газеты А. В. Горбаня.

16-го этот же сеанс был повторен в Льеже.

16-го в зале Изящных Искусств Союз Георгиевских Кавалеров устроил свой бал.

Доклад Капитана Мойена.

Можно безошибочно сказать, что устроенная Р.Н.О. 20-го октября в Русском Доме лекция капитана Мойена была одной из наиболее блестящих.

Напомним, что кап. Мойен, известный в бельгийском резистансе под именем кап. Фредди, не так давно выиграл процесс против бельгийской коммунистической партии. И не только выиграл процесс, но и добился того, что Бельгийский Суд признал коммунистическую партию „организмом на службе иностранного государства".

В двухчасовой лекции кап. Мойен нарисовал роль коммунистической партии, приведя многочисленные примеры ея провокационной деятельности и служения советским заданиям. Он нарисовал также все перипетии своего процесса, в котором особенно выявилась шантажная тактика коммунистов, пытавшихся взвалить на известного антикоммунистического деятеля самые абсурдные обвинения.

В заключение после того, как с неослабевающим интересом русские слушатели познакомились с на редкость детально обоснованным изложением всей работы коммунистической партии, кап. Мойен высказал свое мнение о поездке бельгийских парламентариев в СССР. Он предостерегал и бельгийцев, и русских, от доверия к советским улыбкам. Он привел некоторые высказывания Сталина в тридцатых годах, которые буквально повторяются Булганиным и Хрущевым. Советская тактика, видя полную невозможность добиться силой разложения и захвата Западного мира, стремится сейчас взять его обманом. Цель компартии и Советов остается прежней и Свободный мир должен с особой энергией сплотиться против назревающей опасности.

От лица собравшихся, председатель Р.Н.О. — В. В. Орехов пожелал капитану Мойену дальнейших сил и бодрости для той борьбы, которую он ведет не только для Бельгии, но и для всего Свободного мира, раскрывая им истинное лицо коммунизма и его агентур.

КНИЖНАЯ ПОЛКА (см. стр. 14-ю)

Дальше идут знакомые сценки большевизма, того безудержного произвола и хамства, которые охватили наше несчастное Отечество... И г. Вишняк и его друзья оказались заграницей вместе с теми людьми, которые боролись против делаемой ими революции. Он довольно непризрачно признает ошибки революционной интеллигенции. Но это уже **только** история.

Г. Вишняк заканчивает свою книгу рылеевскими стихами:

Быть может я еще могу
Дать руку личному врагу;
Но вековые оскорбления
Тиранам родины прощать
И стыд обиды оставлять
Без справедливого отмщенья, —
Не в силах я...

Правильные слова и полезные для всех без исключенья эмигрантов.

В.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc. New York, U. S. A.

ПРЕДЛАГАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

ГЕРБЕРТ АГАР — Во что верит Запад. Перевод с английского 295 стр. **Цена фр. 75**

ПОРТ АРТУР — Воспоминания участников. 412 стр. **Цена фр. 90**

ОСИП МАНДЕЛЬШТАМ — Собрание сочинений. 415 стр. **Цена фр. 90**

ГЕОРГИЙ АДАМОВИЧ — Одиночество и свобода. 316 стр. **Цена фр. 90**

ДЖОН ТРОСЛОУ АДАМС — Американская эпопея. Перевод с английск. 409 стр. **Цена фр. 90**

ГЕРБЕРТ АГАР — Авраам Линкольн. 156 стр. Перевод с английского. **Цена фр. 55**

М. А. АЛДАНОВ — Живи как хочешь.
Том 1 — 381 стр. **Цена фр. 85**
Том 2 — 301 стр. **Цена фр. 85**

М. А. АЛДАНОВ — Ключ. 404 стр. **Цена фр. 90**

М. А. АЛДАНОВ — Ульмская ночь. Философия случая. 348 стр. **Цена фр. 85**

В. И. АЛЕКСЕЕВ — Невидимая Россия. 405 стр. **Цена 85 фр.**

В. И. АЛЕКСЕЕВ — Россия солдатская — 343 стр. **Цена 85 фр.**

Проф. Н. АЛЕКСЕЕВ — Идея государства. 412 стр. **Цена фр. 90**

Фредерик Люис АЛЛЕН — Большие перемены. Перевод с английского. 346 стр. **Цена фр. 85**

Д. АМИНАДО — Поезд на третьем пути 352 стр. **Цена фр. 85**

А. АХМАТОВА — Избранные стихотворения. 262 стр. **Цена фр. 70**

Все книги Издательства имени Чехова
можно получить в Книжном магазине „СЛАВ",
13, рю де Румани, Брюссель,
и в других русских книжных магазинах.

Книготорговцам — обычная скидка.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной **всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным,** снова начинает пользоваться всеми радостями **здоровой жизни.**

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:
Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11 LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. **37.14.40** C.C.P. **2462.40**

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН И БИБЛИОТЕКА

Поступила партия детских книг старых изд. ДЕВРИЕНА, ВОЛЬФА, СУВОРИНА, МАРКСА и др. Письма Императрицы к Государю Николаю II в 2 т.т.— Гр. Витте — Воспоминания, в 2 т.т. Русская Летопись — отдельные книги. Архив Русской Революции — отдельные тома. Русские грамоф. пластинки, новая регистрация новых заводов.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ:

Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути Еп. Кассиан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере с илл.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.
Impr. Gelezniakoff, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 360 (12)
ДЕКАБРЬ 1955 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle (27e année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

35 лет со дня оставления Родной Земли

ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ лет тому назад, в самом начале ноября 1920-го года, Армия генерала Врангеля, под давлением превосходящих сил красных, в полном боевом порядке оставила последнюю горсть родной земли — Крым, и на русских кораблях отправилась в изгнание.

За свое годичное пребывание на посту Главнокомандующего Армией и Правителя юга России, генерал Врангель добился не только переформирования Армии в стройные воинские части, но и произвел в Крыму и в освобожденной им Северной Таврии ряд реформ, которые, в случае победы белых, распространились бы на всю Россию. Им были установлены подлинно гражданские свободы, произведена замечательная земельная реформа, которая делала из крестьянина — хозяина земли; проведено гуманное рабочее законодательство и власть при Врангеле была подлинно народной. Для того, чтобы русские люди правильно отдали себе отчет о программе генерала Врангеля, изображенного коммунистами как „белогвардейского тирана" приведем то воззвание, с которым он обратился к российскому народу :

— Слушайте, русские люди, за что мы боремся !

— За поруганную веру и за оскорбленные святыни ея.

— За освобождение русского народа от ига коммунистов, бродяг и каторжников, в конец разоривших Святую Русь.

— За прекращение междоусобной брани.

— За то, чтобы крестьяне, приобретая в собственность обрабатываемую ими землю, занялись мирным трудом.

— За то, чтобы русский народ сам выбрал себе хозяина.

— За то, чтобы истинная свобода и право царили на Руси.

Прошло 35 лет. Судьба не дала победы белым воинам, шедшим против самого страшного врага России — коммунизма. Из тех белых, которые покинули родную землю, многие уже полегли на чужих землях. Но многие **не прекратили** борьбы против своего врага— вашего врага, нашего общего врага. В одиночных подвигах, с винтовками в руках и другими способами — они продолжают бороться за идею Национальной России.

В годовщину октябрьской революции, во всех местах российского зарубежья русские люди, как и в предшествовавшие годы, организуют **Дни — Непримиримости и Освободительной Борьбы,** и еще раз, перед лицом Русского Народа и Свободного Мира скажут : **„Советская власть — есть власть, чуждая России!! Коммунизм — первейший враг нашего народа! Коммунизм умрет ,Россия не умрет!"**

Но в этом году, эти слова будут произнесены с особыми надеждами и с особой уверенностью в скором торжестве нашего Народа и в скорой победе его над коммунизмом. Мы знаем твердо, что всю Россию охватили чувства недовольства и недоверия против коммунистической власти. Мы знаем о сотнях кружков и групп, которые стихийно появляются — под разными формами, и которые начинают активную борьбу с коммунизмом. Мы знаем также, что Армия наша становится народной. Мы знаем, наконец, что борьба на верхушке партии усиливается, и каждый из коммунистических диктаторов хочет пожрать своих соперников. Как пауки в банке...

Тридцать пять лет тому назад Белая Армия ушла из России с болью в сердце, но не потеряла духа и не впала в отчаяние, питая надежду на **победу**

русского народа. Теперь эта надежда подходит к своему реальному осуществлению.

Русские люди помните, что возрождение нашей страны будет достигнуто только тогда, когда исчезнет власть паразитов - коммунистов !

Русские генералы, офицеры и бойцы ! в ваших руках знамя победы нашего народа !

Русская интеллигенция ! Вы — мозг страны. своими усилиями вы добились многих перемен. Многие абсурды партии уничтожены под вашим влиянием.

Русские рабочие и крестьяне ! Ваш труд, ваши усилия будут использованы в неизмеримо более гуманном виде, и вы приобретете все права свободных тружеников только тогда, когда исчезнет коммунистическая власть.

РОССИЙСКИЙ НАРОД ! Война будет избегнута только тогда, когда Россией будут править твои избранники, выбранные тобою без всякого партийного давления, без насилия над твоей совестью и без требования — голосовать за единый список паразитов - коммунистов !

Да здравствует Великая и Свободная Россия !
В борьбе ОБРЕТЕМ мы нашу свободу !

(Передано 5-го ноября в передачах Р.Н.О. по Исп. Нац. Радио).

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛА АРХАНГЕЛЬСКОГО

Сердечно поздравляю всех оставшихся верными долгу и заветам наших Вождей дорогих Галлиполийцев с годовщинами памятных дней — основания Добровольческой Армии и 35-тилетия высадки на Галлиполи и горячо желаю всем жизненных успехов, здоровья и, главное, сохранения нашей сплоченности и спайки и твердости духа.

Да пошлет Господь Бог всем нам скорейшее счастье — возможность принять деятельное участие в нашей священной безкорыстной борьбе за освобождение нашей Великой Многострадальной Родины — России, увидеть Ея возрождение, а затем продолжать наше Ей служение на Родной Земле, ничего — по примеру Отцов и Дедов — не ища для себя.

Генерал Лейтенант Архангельский.

Брюссель, 9-22 ноября 1955 г.

О перевернутой странице

Слишком он уж существеннен вопрос „какие факторы привели СССР к тем переменам, что сейчас так очевидны" чтобы его можно было оставить в тени. Поэтому попытаюсь я, хоть „ технически " мне довольно трудно довести ответ до Нью Иорка, ответить на статью Ек. Кусковой „Перевернулась-ли страница?" (Н.Р.С. 9 октября 1955 г.). Конечно, можно-бы было просто подождать. Подождать пока события „там" подтвердят, что та причина о которой пришлось мне говорить в „Часовом" (№ 357) является не только, как Ек. Кускова написала „весьма интересной", но и верной причиной. Ведь те фразы „ равновесие партии и правительства " или „победа коммунистов советской линии " (над коммунистами линии партийной) что являются в глазах части моих критиков доказательством моей торопливости, не представляют никакой **новизны.** Они — не только фразы но и факты логически вытекают из того что было сказано много, много раньше. Достаточно раскрыть тот-же „ Часовой " ноября 1953 года (!) т. е. два года тому назад, чтобы найти основные изложения „ 8-й генеральной линии " устанавливающей готовность пойти на идеологические уступки внутри „государственных границ коммунистического мира" с решением, зато не уступать в вопросе этих „ границ " („Часовой" № 336). Статья 1955 года является только **подитоживанием, заключением** того, что было уже известно более 2 лет тому назад. Многое из того что тогда указывалось, стало такой очевидностью, что о нем уже не спорят, можно-бы просто-бы подождать чтобы и остальное стало очевидностью.

Но статья Ек. Кусковой касается еще одного вопроса — момента когда „страница перевернута" и приводит мнения (в частности Троцкого) о том когда можно считать перевернутой страницей истории СССР, и поэтому, пожалуй, необходимо сказать несколько добавочных слов. Прежде всего : **„там" все представляется иным чем здесь;** „там" люди не обладают **теперь** тем-же мировоззрением, что „здесь"; „там" не только цели и методы их достижения для тех, кто борется с коммунизмом, вовсе не совпадают с таковыми „западного человека"; наконец, „там" имеет значение только „смысла суть" но не форма, или фразеология...

Ек. Кускова совершенно правильно отмечает, что борьба между концепциями государства и партии идет с давших пор (всегда шла !). И это не только Бухарины, Рыковы, „хозяйственники" и беспартийные техники ее защищали, и не только — „почти открыто" ее защищали. Борьба — и даже на жизнь и на смерть — шла повсюду и повсеместно. Каждый отряд матросов который „по пути" громил (в бою где „говорили" и пулеметы) „заградительные отряды" ст. Тамалы или гор. Михайлова давал тоже частицу этой каждодневной и непрерывной борьбы. Пусть не кажется здесь что **это было просто добиться** чтобы крейсеры назывались именами Адмирала Ушакова или Александра Суворова, или даже просто Чапаев. Между концепцией партии, использованной при отметке трассы советско-турецкой границы проведенной по советскому скату гор (не употребляемый **никаким** государством метод, просто потому что „революция сотрет все границы ") и самим понятием „государство" нет и не может ничего общего.

В статье „ Когда Советское Государство " перестанет быть ширмой („ Часовой " № 358) мне приходилось отмечать что самые страшные решения, повлекшие максимум жертв и страданий советского населения, были именно те, где партийные (и для коммунистов — обязательно интернациональные, абстрактные) принципы были положены в голову угла. **Надо понять что для советских людей, будь они даже „советскими патриотами", даже партийцами, но принявшими идею государства, решение „советское" может (и должно) быть иным чем решение чисто „партийное", чисто „коммунистическое".** Всякое решение. И для тех, кто там годами встречались в повсеместной жизни, каждодневно с этой проблемой, нет сомнения в том, что „страница" та перевернута.

Государство — говорит международное право — есть союз людей, живущих на определенной территории (т. е. в определенных границах) и управляемых определенной властью. Понятие территории, включая понятие границ, вызывает наличие

вооруженных сил долженствующих эту территорию защищать. Эти вооруженные силы черпают свою стойкость в патриотизме, идее определенного отечества.

Надо-ли говорить что созданное Лениным советское государство не имело ничего подобного? Что РККА не имела ничего общего с армией государства, любого государства, каждого государства? Что внедрение абстрактных коммунистических принципов в регламенты, правила комплектования, даже в военную доктрину отнимало самую возможность полного использования вооруженных сил в защите страны?

Все знают, что коммунисты того времени придавали весьма малое значение границам Советского Союза (вышеприведенный пример турецко-советской границы) с военной точки зрения. Что Красная Армия прежде всего должна была быть своего рода „преторианской гвардией" партии; и что подбор ее людей делался по классовому принципу. Что реформа Фрунзе удалила с активных постов в 1925 году всех „неполноценных" членов партии, и что чистка 1937 года чуть-чуть не уничтожила военную ценность вооруженных сил (50% командиров корпусов и комдивов уничтоженых).

Но это только общеизвестные факты. Мне приходилось писать („Что надо было знать? „Часовой" № 330 апр. 1953 г.) о причинах приведших к возможности внезапного нападения на Сов. Союз в 1941 году — о чудовищном партийном (и антигосударственном) мышлении, поставившем его на порог гибели, исключительно в желании достигнуть для коммунизма — выгод в мировом масштабе.

Пускай вдумается читатель в трудности военного руководства РККА, где были „должности" и где командир мог быть „понижен" или „повышен" по чистой случайности в военной иерархии. Пускай представит себе мыслящий человек трудности военного воспитания и развития патриотизма экипажа военного корабля, носящего имена „Розы Люксембург", „Марата", „Сун-Ят-Сена" или „Мирза Кучук", или сложность объяснений, которые надо дать матросам, когда какой-нибудь Троцкий, Мирза-Кучук или другой Зиновьев, имена которые их корабль носил годы, оказываются внезапно объявленными изменниками революции, шпионами и т.д. И случай, когда корабль затем вторично(!) должен будет сменить свое имя?

Ек. Кускова считает „перевернутой страницей" "термидор", но сама соглашается, что этот термин — в нашем российском случае — прилагается различно. Троцкий — говорит она, считал термидором сталинизм и отказ от перманентной революции. Но Сталин вовсе не отказывался увидеть триумф коммунизма во всем мире: меняя „генеральные линии", он менял только способ действия. Считать термидором НЭП было явно ошибочным: появление ширпотреба и продналога, в то время, как корабли продолжали быть „Парижскими Коммунами" и „Либкнехтами", а командир коммунист удалялся с активного поста, по решению парторганов, явно было (должно было быть) недолговременным.

Теперь есть „государство. Пускай советское, пускай коммунистическое. **Но государство, а не только база мировой революции** (расходный материал так сказать!)

Теперь есть армия, армия страны, а не только классовая. Этой армии (как то полагается всякой „армии") даны формы, звания, дисциплина. Эта армия является армией страны, страны определенной, она имеет свое (этой страны) прошлое, в котором всякая армия черпает свою силу.

Теперь есть ордена Кутузова или Суворова — связанные с этим определенным отечеством (нашим отечеством!) Теперь корабли носят названия Нахимов, или Александр Суворов, совсем не то что „Парижская Коммуна" или „Мирза Кучук". Теперь в военных школах совеской армии она ведет свое начало от российской (т. е. национальной) армии, а не от (как это было раньше) „защитников барикад" Парижской Коммуны! Теперь в школах учат историю России, теперь воздвигают памятники князю Долгорукому — основателю Москвы, делают парадной формой солдат, ту самую которую носила российская императорская армия, теперь даже дворцам (жилище руководителей „проклятого царского режима") дают старую историческую окраску времен Петра I и Елизаветы Петровны, теперь восстанавливают — разрушенные до основания немцами! — Ораниенбаумы и Петергофы, теперь почетом окружают имена Ломоносовых и Менделеевых, Поповых, ученых и славы...России. Теперь шарманки вновь, как прежде, играют заунывные звуки „Варяга", а последних переживших героев Чемульпо награждают „советскими орденами"...

Конечно, может сказать Ек. Кускова, все это, как бы „дано" коммунистами (а по нашему убеждению — вырвано российским народом!) и поэтому может быть отнято. Как НЭП. Не упоминает-ли она что „другие историки и знатоки русского вопроса" называли термидором „другие события, и прежде всего НЭП"? Позволительно ей ответить: НЭП вовсе не был „дан" партией. Он был „вырван" народом, и прежде всего „кронштадтцами". Она помнит, конечно, эти дни. Но и я помню (мы помним!) Перед моими глазами как сейчас стоит зал, наполненный матросами, в моих ушах стоит и сейчас дикий нечеловеческий вой приветствующий каждый прочитанный параграф сделавшейся (позже) исторической для политиков — „резолюции Кронштадта". Я знал этих матросов и видел их с эстрады и для меня рассказ о „данном" партией НЭП-е не может существовать. Я знал тогда (и верю теперь) что „не дать" НЭП-а было нельзя. С той-же твердостью как они — „краса и гордость Революции" сделали.. революцию, делали-бы они и контр-революцию.

Да, партия отменила НЭП. Это верно! Тех что заставила его принять уже не было, а „нэпманы" („но он не скуп и в кабинете, в кордоне, муме и моете, игрив как кот, певуч как бард, легко утопит он миллиард") не способны были за него бороться. Но простите меня. Даже данный НЭП, **не представлял никакой идеи государства.** Государство — концепция это не портки, котиковые манто, карие глазки или даже отсутствие заградотрядов... **Тогда** была только об этом всем и речь. **И — простите — право „на портки" можно отменить...**

Концепция Государства (нашего Российского к тому же) это офицер, арестовывающий „советского солдата", пробующего развить концепции „пролетария, не имеющего отечества", это награждение орденом „Кутузова", это крейсер, золотые буквы на корме которого говорят „Адмирал Ушаков", это памятник князя Долгорукого в его шишаке, это фисташковая окраска дворцов Ленинграда, шарманка наигрывающая „Варяга" (Вы его помните — нашего „Варяга"? шли-ли Вы когда-либо по улицам под его звуки?), это чествование героев Чемульпо! Все это: концепция государства.

Даже иностранцы говорят: „Когда страна двинулась на подобный путь, не легко повернуть назад". А по нашему убеждению, тех русских, которые знают обстановку внутри России, поворот к прежнему совершенно невозможен. Весь вопрос только **когда,** как и при каких обстоятельствах рухнет надстройка государства, которое психологически перестает быть „Советским Союзом" и нация которого восстанавливает российское мышление.

ХХХ.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

Очерки по истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. См. „Часовой" № 358)

3.

НАСТРОЕНИЕ НЕМЦЕВ НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ. ГРУППИРОВКА СИЛ.

Южная Ар. Группа фельдмаршала фон-Рундштедта была смешанного состава. Основу ее составляли 3 германских армии (6-я, 17-я и 11-я и одна танковая группа (1-я), имевшие в общем до 40 германских дивизий. Но кроме того, Ар. Группа Юга включала 2 румынских армии (3-я и 4-я) в составе не менее 20 дивизий, затем венгерский корпус (позднее 3 венгерских корпуса в составе 13 дивизий), 1 словацкая диизия и позднее присоединившиеся 10 итальянских дивизий. Таким образом, под командой ф-Рундштедта находилось вначале до 25, позже до 40 и даже до 50 дивизий союзников.

Но так как дивизии союзников прибыли не все сразу, а постепенно, то как увидим ниже, наступление на южном фронте шло неравномерно. В то время как левое (северное) крыло Южного фронта ф-Рундштедта, состоявшее исключительно из германских войск, развивало свои удары одновременно с Центральной Арм. Группой ф-Бока, правое (южное) крыло ф-Рундштедта начало наступление несколько позже, вследствие чего операции здесь носили несколько замедленный характер. Вообще же, в отличие от Арм. Группы Центра, решительная схватка на Южном фронте произошла не в ближайшей приграничной полосе, а несколько далее, в глубине южного театра, что, впрочем, не исключает ряда сражений, носивших как бы предварительный характер.

Армейская Группа юга была сосредоточена в 2-х главных массах :

1. **Северное (левое) крыло,** в составе 2-х германских армий (6-й и 17-й) и одной танковой группы № 1, располагалось :

   а) **6-я герм. армия фельдмаршала фон-Райхенау** в составе 12-13 див. на западном берегу р. Буга, между Люблином и Томашовом, фронтом на Ковель.

   б) **1-я танковая группа фельдмаршала ф-Кляйста,** в составе 5 танковых и 4 мотодивизий, между Саном и Бугом, севернее Томашова, фронтом на Луцк.

   в) **17-я герм. армия генерал-полковника ф-Штюльпнагеля,** 12-13 див. между Томашовом и Перемышлем, фронтом на Львов.

2. **Южное (правое) крыло** под общей командой Командующего 11-й герм. арм. генерал-полковника **Риттер ф-Шоберта** (до 35 дивизий), в составе 3-х армий (11й герм. и 3-й и 4-й румынских), стояло за Прутом.

   а) **11-я герм.** арм., в центре, у Ясс.

   б) **3-я и 4-я Румынские армии** под общей командой маршала **Антонесску,** располагались по обе стороны 11-й герм. армии, общим фронтом, на Могилев (что на Днестре) Кишинев-Одесса.

3. **Связь** между Северн. и Южн. ударн. крыльями : **Венгерский корпус** (армия), в Карпатах, фронтом на Коломыю.

Стратегически Арм. Группа ф-Рундштедта заняла весьма выгодное исходное положение для вторжения в советские пределы, т. к. начертание советских границ на южном фронте очень не благоприятно для оборны и позволяет противнику применить охватывающую группировку. Особенно в тяжелом положении оказалась та группа сов. сил, которая прикрывала Львовское направление. Львов лежит в центре дуги, огибающей его с запада и идущей через Сокал, Перемышль, Ужок и Коломыю; с севера и запада его охватывает германословацкая граница (бывшая южная Польша), а с юга-венгерская.

Такое начертание границ предопределило охватный маневр операции и быстрое падение Львова, который советская армия, во избежание окружения, вынуждена была оставить. Вот почему Львов так скоро пал и уже в конце июня, т. е. в первую же неделю войны был взят германскими войсками после непродолжительного сопротивления.

О группировке и задачах германских сил ф-Рундштедта, ф-Типпельскирх пишет следующее (стр. 210-211) :

„ Армейская Группа Юга фельдмаршала фон-Рундштедта, в составе 26 пех. дивизий, 4 мотодивизий, 4 егерских и 5 танковых дивизий а всего 39 дивизий, получила задачу : разбить и уничтожить советские силы, находившиеся в Галиции и Западной Украине (к западу от Днепра), для чего прорваться своим сильным левым ударным крылом, к Киеву, выдвинув вперед быстроходную танковую группу, дабы по достижении Днепра захватить переправы через него у Киева и ниже по течению и тем обеспечить возможность дальнейших операций по ту сторону Днепра при поддержке воздушным флотом № 4 генерал-полковника Лера.

„ На р. Прут выдвинута 11-я армия генерал-полковника Риттер фон-Шоберта, которая должна была действовать совместно с румынскими армиями. Эта группа имела сначала оборонительную задачу, а именно : прикрыть румынскую территорию, а затем, по мере развития операций, перейти в наступление и своим ударом воспрепятствовать стоявшим против нее русским силам отойти в порядке.

„ Ударную массу Армейской Группы Юга составляли 6-я и 17-я герм. армии вместе с 1-й танковой группой (в составе ее 5 танковых и 4 мотодивизий), причем 17-я армия ген.-полк. ф-Штюльпнагеля получила задачу : наступая с участка Томашов - Перемышль и нанося удар своим сильным левым (северным) крылом, отбросить находившиеся против нее советские силы на юго-восток, развивая успех танковой группы, возможно скорее достигнуть района Винницы и севернее, дабы, в зависимости от сложившейся обстановки, продолжать наступление далее или на восток или на юго-восток.

„ 6-я же армия, расположенная севернее 17-й, должна была прорвать фронт противника по обе стороны Луцка, и, прикрывая северный фланг Арм. Группы от неприятельских атак со стороны Припетских болот, продвинуться возможно большими силами на Житомир.

" 1-я танковая группа ген.-полк. ф-Кляйста, находившаяся за внутренними флангами 6-й и 17-й армий, должна была, действуя в связи с обоими армиями, прорвать русский фронт между Рава Русская - Ковель и возможно скорее продвинуться через Бердичев и Житомир к Днепру у Киева и ниже его, дабы отсюда повернуть на юго-восток и, двигаясь далее, ударом в тыл советским силам, сражающимся в Западной Украине, отрезать отступление за Днепр.

„ Советские силы маршала Буденного, стоявшие на Украине, были расположены в двух группах :

1) Меньшая группа, в составе 17½ дивизий (11 стрелковых див., 1 кавдив., 2 танковых див. и 7 мотомеханических бригад) находилась в Бесса-

ПОПРАВКА О ВРЕМЕНИ ГИБЕЛИ СОВЕТСКОГО ЛЕДОКОЛА „СИБИРЯКОВ", по историческим данным.

В журнале „Часовой" от февраля 1954 г., за № 339, была помещена статья: — „Подвиг ледокольного парохода Сибиряков в 1943 г.". Статья эта писалась, как было в ней указано, „по случайным, неофициальным сведениям" и хотя все, рассказанное в ней вполне соответствует действительности, но дата года указана неправильно. Встреча германского тяжелого крейсера „Адмирал Шеер" с л-п „Сибиряков" и гибель последнего, произошла не в 1943 г., а в 1942 г. Чтобы в будущем избежать возможных нареканий из-за этой ошибки, которая может вызвать общее недоверие ко всем рассказанным в статье фактам, — считаем долгом, на основании появившихся ныне в германской морской печати сведений, эту ошибку исправить, указав точные данные и официальные подробности, и, таким образом, сохранить историческую ценность указанной выше статьи.

Только через год после нашего описания „подвига Сибирякова", впервые, в немецком полуофициальном морском органе, появилась статья, отражающая это событие. Ее подзаголовок: — „Тяжелый Крейсер Адмирал Шеер в Карском море 16-31 августа 1942 г." — говорит сам за себя. (см. журнал „Марине Рундшау", тетрадь 1-1955, на стр. 1-8 „Унтернеемен Вундерланд", изд. Митлер и Зон, Дармштадт).

Вкрадце, официальные данные и интересующие нас подробности, даваемые немецкой стороной, следующие:

Крейсер „Адм. Шеер" (ком. Кап. Цурзее В. Меендзен-Боолькен) вышел в Карскую операцию 16 августа, из Нарвика (Норвегия), в сопровождении 4-х эсминцев, которые 17-8 днем, из района южнее Медвежьего о-ва, были отпущены обратно и крейсер пошел дальше один.

Три немецкие подводные лодки: „У601", „У251" и „У255" были высланы заранее, для наблюдения и связи, в районы мыса Желания (Новая Земля) и Карского моря (о-в Белый-Андерма).

18 августа „Шеер" встретился, севернее Новой Земли со своей подлодкой „601". Продолжая путь, крейсер, в южной части Восточно-Сибирского моря, 20 августа встретил „У251". 21-8 „Шеер" находился у группы о-вов Известия ЦИК, а 22-8 подошел на расстояние 10 миль до входа в пролив Норденшильда, но т. к. там был очень сильный туман, то повернул обратно к юго-западу. 23-8 крейсер осветил местность к северо-западу от Русского о-ва; 24-8 — получил сведения из перехваченного радио ст. Диксон, что 4 сов. ледокола и 19 пароходов находятся в пути с востока на запад. Вскоре самолет с „Шеера", производивший разведку до Северной Земли (З. Имп. Николая 2) обнаружил 19 пароходов, стоявших на якоре в южной части пролива Б. Вилькицкого, около о-ва Ганзен.

25 августа „Шеер" пытался проникнуть в пролив Вилькицкого, но из-за переменившегося ветра, попал в густой туман и в добавок потерял свой самолет, неудачно севший на воду. Крейсер отошел опять к юго-западу, в район банки Ермак, где решил дожидаться каравана, долженствующего неминуемо пройти мимо него.

Около полудня, 25 августа 1942 г., „Шеер" увидел пароход, идущий курсом на северо-восток, т. е. в направлении обратном к курсу ожидаемого каравана. Это оказался, как потом выяснилось, „Сибиряков", шедший на метеорологическую станцию мыса Молотов (самый северный мыс Земли Имп. Николая 2), с материалами, моторными катерами и сменой для станции. (Дальше цитируем полностью по подлинику):

— „В то время, как „Шеер" повернул на пароход и стал прожектором запрашивать, на рус„ском языке, его имя и назначение, ледокол про„телеграфировал на ст. Диксон, дословно, следую„щее: — Вижу незнакомый вспомогательный крей-

---

рабии и прикрывала широко растянутую пограничную линию на Пруте, а частью на Днестре.

2) Главная масса была расположена в приграничной западной зоне, между Черновицами и Припятью, в составе 49 дивизий (27 стрелковых, 17 кавдив., 3 танкоых дивизии и 4 мотомеханических бригады), имея за собой в тылу, западнее р. Случ, ввиде резерва группу в 17 дивизий (12 стрелковых, 3 кавдивизии, 1 танковая и 3 мотомех. бригады)."

Таким образом ф-Типпельскирх считает, что против 39 дивизий, ф-Рундштедта стояло 84 советских дивизий, т. е силы, превосходившие германские больше чем вдвое. Такой подсчет совершенно не отвечает действительности, так как Типпельскирх перечисляет только германские дивизии и обходит намеренным молчанием дивизии германских союзников, как будто их вовсе не существовало, хотя в дальнейшем тексте он и упоминает о наличии двух румынских армий (3-й и 4-й), а также венгерского корпуса, но не приводит цифровых данных об их составе.

Между тем, если 10 итальянских дивизий вступили в бой и вошли в состав Арм. группы ф-Рундштедта несколько позже и участия в приграничных сражениях не принимали, то все прочие союзные дивизии, а именно румынские (не менее 20, хотя Гафенко указывает, что их было 22, а Черчилль — 26) и венгерские, (их было 13, но в начале операций, возможно, что их было меньше), а также 1 словацкая. Все эти союзные дивизии приняли участие в операциях с первых же дней войны.

Во всяком случае, при начале операций, союзных дивизий было не менее 30. А вместе с германскими у ф-Рундштедта имелось до 70 дивизий. Правда, и при таком подсчете выходит, что советские силы имели значительный перевес — 84 дивизии против 70). Но общие цифры ничего не говорят, ибо надо учесть, что, во-первых, у Буденного было 22 кавдивизии, кои никоим образом не могут идти в сравнение с германскими пехотными, как о том уже сказано выше, а во вторых, надо иметь ввиду, что резервная советская группа в составе 17½ див. находилась далеко от границы, примерно в 300 км. и потому принять участия в первых решающих боях не могла. Мы уже не говорим о перевесе танковых сил и авиации, которые были на стороне немцев.

Из вышесказанного следует, что перевес сил был скорее на стороне немцев, чем Советов, вопреки данным ф-Типпельскирха, который явно стремится доказать, что немцы, действуя с значительно меньшими силами, били русских. Эта тенденция, имеющая целью поднять значение германской армии и вселить веру в неодолимую силу германского народа, проступает у многих германских авторов, почему к их цифровым данным надо относиться осмотрительно.

(Продолжение следует)

В. Замбржицкий.

МОРСКАЯ ХРОНИКА

— Постройка ледоколов. В рамках нового торгового договора между СССР и Финляндией, Сандвикская верфь в Гельсингфорсе должна сдать Советам, между 1958 и 60-ым гг., 2 сверхмощных ледокола, превосходящих по размерам все ныне существующие в мире. Их проэктируемое водоизмещение 12.840 тонн, дл. 118,9 м., шир. 24,5 м., осадка 9,5 м. Предусматривается снабдить их тремя гребными винтами, расположенными в кормовой части судна: носовой винт, вопреки предыдущим типам ледоколов, — отсутствует. Машины: 8 дизель-моторов, общей мощностью в 26.000 ИС., с электро-передачей на 3 гребных вала, ход 19 узлов. Радиус действия ледокола 20.000 миль (при 12 уз.), экипаж 160 человек при 15 научных работниках с соответствующей аппаратурой, запас провизии на 1 год. Наружный вид, в значительно увеличенных размерах, схож с 3-мя ледоколами типа „Капитан Белоусов", построенными на той же верфи в 1954 г. (1 широкая дымовая труба в середине корпуса судна).

— Исследование Антарктики. В 1956 г. Академия Наук СССР собирается послать экспедицию для исследования материка Южного Полюса. С теплохода „Обь" будет высажено на берегу Нокса, 70 научных работников и устроен полярный городок. Будут предприняты геологические исследования почвы (уголь, металлы). Изучение ледников и теплых озер среди них, гидрографические и метеорологические наблюдения. В 1957 г. работы должны будут принять еще большие размеры, вплоть до уточнения географами берегов всего Южно-полярного материка.

—::—

Из появившихся в печати, описаний впечатлений, — после обмена визитами английской и советской эскадр, осенью с. г., — интересно одно, промелькнувшее на страницах журнала „Лондонского Таймс" в номере от 13 октября. Оно сводится к тому, что среди прочих значительных и незначительных мелочей, английские моряки побывавшие в Ленинграде, видели с борта своих кораблей, стоящим на Неве, бывший немецкий тяжелый крейсер „Лютцов". Его вооружение и внешний вид свидетельствовали, что он состоит „в активной службе".

Это свидетельство приводим в связи с нашей статьей в „Часовом" № 358, октябрь с. г. — „Суда невидимки", как подтверждение высказанной в ней мысли. Напомним, что 2 тяжелых германских крейсера „Лютцов" и „Зейдлиц" (первый продан, в 1940 г., второй передан в 1945 г. Сов. правительству), переименованные по первоначальным сведениям в „Петропавловск" и „Полтаву" (см. Ч. № 297, май 1950 г., Морск. хрон), совершенно исчезли со страниц иностранных морских справочников, как переставшие существовать. Ныне, один из них: „Лютцов-Петропавловск", снова приходится присоединить к составу тяжелых (25.000 тонн) крейсеров Балтийского флота.

По сообщению американцев, 6-го сентября с. г. прошли Берингов пролив в южном направлении советские военные суда: — 2 крейсера, 12 крупных миноносцев и 12 миноносцев сопровождения. Выражается предположение, что это могли быть те 2 крейсера, которые встретил французский лин. кор. „Ришелье", 14 мая, на пути в Данию. Тогда, советские суда шли, как уже было отмечено, из Балтийского моря на Север. Таким образом, произошла небольшая перегруппировка флота СССР, с усилением Дальне-Восточного за счет Балтийского.

В начале мая месяца с. г. советская подводная лодка, океанского типа „Ве", под командой кап. 3-го ранга Т. Н. Лозовского, вернулась в Мурманск из своего пробного плавания по тропическим и арктическим морям, продолжавшегося 4 месяца. Возвращение судна в Мурманск было встречено большими овациями, во главе с командующим советским Северным флотом, адмиралом А. Т. Чабаненко, а ея личный состав отмечен особой благодарностью, за понесенные труды и удачно выполненное поручение.

По немецким данным, этот тип лодок обладает большим радиусом действия, снабжен приспособлением Шноркеля и другими современными устройствами. Возможно даже говорить об усовершенствованной германской электро-лодке типа XXI, которая могла пройти под водой 285 миль при 6-ти узл., причем на зарядку электро-моторов требовалось всего около трех с половиной часов.

Советская подв. лодка, имея заданием всесторонние испытания, вышла в начале января 1955 г. из Мурманска в Атлантический океан, для самостоятельного следования в южно-полярные моря. Поход считался совершенно секретным и было обращено особое внимание на недопустимость встречи с иностранными судами или самолетами.

Почти одновременно, из Балтийского моря вышло судно-холодильник, „Рефрижиратор 7" (1679 тонн, постр. в Копенгагене в 1953 г.), которое прошло Плимут (Англия) 17 января, показав мнимое назначение, в одну из Африканских гаваней.

В океане, рефрижираторное судно, встретилось с лодкой приблизительно в широте 55' северной и долготе 30' западной, с какового момента стало следовать за ней в некотором отдалении, имея только по ночам короткую радио-связь с лодкой. В таком порядке они продолжали путь на юг. Лодка шла днем 14 часов под водой, ходом 7,5 узлов, и ночью — 10 часов в надводном положении, ходом 15 узлов. После шести-недельного путешествия, в конце февраля, суда вошли в воды Антарктики, где встретились с советской китобойной флотилией „Слава". „Рефрижиратор 7" присоединился к флотилии, взяв лодку, вместо кита, на швартовы; что дало возможность экипажу лодки воспользоваться некоторым отдыхом и питанием свежими продуктами, пока шла переборка механизмов на судне.

В середине марта, погрузившись горючим и продовольствием, лодка и „Рефрижиратор 7" отправились в обратный путь, сохраняя тот-же порядок, как в предыдущем плавании. Около Великобритании они разошлись, — лодка пошла на север,

---

„сер, следите за нами. — Тогда „Шеер", глуша „радио-переговоры, открыл артиллерийский огонь „с расстояния в 120 км. (66 кабельтовых). „Сибиряков повернул в направлении к о-ву „Белуха", „находившемуся примерно в 10 милях, закрылся „дымовой завесой и немедленно открыл яростную „стрельбу из своих пушек. От шести залпов тяжелой „артиллерии (28 см.) ледокол получил около 4-х „попаданий и загоревшись стал тонуть. Он про-„должал стрелять до своего ухода под воду. 28 „человек были „Шеером" спасены: некоторые со-„противлялись быть взятыми в спасательные „шлюпки."

В 2 ч. утра „Шеер" бомбардировал порт Диксон, собираясь там высадить десантную партию. На внутреннем рейде, кроме л-п „Таймыра", о котором уже упоминалось в нашей статье, находился танкер „Валерьян Куйбышев", который взорвался. Высадка десанта была отставлена.

Приводя вышеуказанные официальные сведения, позволяем себе заметить, что все соображения и подробности упомянутые в статье „Подвиг л-п Сибирякова" в № 339, остаются в прежней силе.

Н. Солодков.

ПОДВОДНЫЙ ФЛОТ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

В то время как С.Ш. Америки в настоящее время возлагают свои надежды на атомные подводные суда, не имеющие соперников по своим мощности и скорости хода, — Советский Союз, повидимому, придерживается совершенно иной точки зрения по этому вопросу подводного судостроения, предприняв усиленную постройку усовершенствованных, классических подводных судов.

В Советском Союзе продолжается усилие предпринятое, в прошлом, в Германии.

Когда Вторая Мировая война приходила к своему концу, немцы готовили к вступлению в строй подводные суда типа „XXI", способные ходить под водой со скоростью 18 узлов (в то время как обыкновенные подводные суда достигали скорости лишь в 9 узлов), благодаря электромоторам в 5000 лош. сил. Эти новые, тогда, подводные суда обладали районом плавания в 25000 миль.

Советский Союз соорудил в Данциге чрезвычайно крупные судостроительные верфи, чтобы строить подводные суда улучшенного типа „XXI", получившие наименование типа „XXVI".

Подводные суда типа „XXVI" обладают районом действия в 30000 миль, т. е. будут способны совершить кругосветное плавание без захода в порт, снабженные, независимо от Дизелей и электромоторов, двигателями питаемыми перекисью водорода. Преимущества подводного судна типа „XXVI" перед атомным следующие:

Значительно меньшая стоимость постройки, — вследствие чего, возможность строить эти суда сериями, в большом количестве. В 1957 году С. Ш. Америки будут обладать всего 4-мя атомными подводными судами, тогда как СССР весьма вероятно, станет располагать несколькими сотнями подводных судов типа „XXVI".

Лучшие маневренные качества. Подводные суда типа „XXVI" обладают водоизмещением в 1600 тонн, тогда как атомные — 2800 тонн.

В противоположность этому, превосходство атомных подводных судов является бесспорным, вследствие следующих их свойств:

Предполагаемая скорость хода до 35 узлов, что вполне превосходит весьма значительные совершенства подводных судов типа „XXVI".

Способность держаться почти бесконечно в погруженном состоянии, тогда как подводные суда типа „XXVI" принуждены периодически всплывать на поверхность, чтобы обновлять свой запас воздуха.

Отметим, однако, любопытное новшество на советских подводных судах.

Кроме „Шноркеля", позволяющего подводному судну в погруженном состоянии вблизи поверхности получать питание наружным воздухом, современные советские подворные суда снабжены сильно развитым самодействием или взаимной замкнутостью управления механизмами, позволяющими иметь очень ограниченный обслуживающий личный состав.

Этот личный состав внутри подводного судна пребывает в особом, специальном, непроницаемом отсеке, тогда как механизмы находятся в другом, с порченным, негодным для дыхания людей, воздухом.

Н. С. Чириков.

а судно-холодильник, 21-го апреля, прошло Кильский Канал, с заявкой следования из Антарктики в Ленинград.

Флотилия „Слава", зашла 24 мая в Монтевидео, возвращаясь в Одессу, причем ее расход горючего значительно превышал прошлогодний. Официально значилось, что в розыскивании китов принимали участие три танкера, вместо обычных двух.

Н. Солодков.

МАТРОСЫ С „ТУАПСЕ" И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ

По инициативе председателя Нью Иоркской группы СБзСР г. Муравьева состоялась встреча матросов с „Туапсе" с представителями ряда эмигрантских политических организаций: Блока Националов, Н.Т.С., СБОНР, РНД, КОВ-а, Калмыцкого Комитета, Российских Беспартийных Антикоммунистов, и организаторов — СБзСР

Новые невозвращенцы охотно и подробно отвечали на все задаваемые вопросы и рассказывали о жизни на родине.

Общее резюме как ответов на вопросы, так и рассказов характеризируется сказанными одним из них словами: „гайка завинчивается".

Бросается в глаза даже рядовому гражданину необычайное увеличение числа милиции и улучшение бытовых условий милиционеров.

Для поднятия престижа все милиционеры теперь имеют сержантский чин. Рекрутируются почти исключительно из членов партии или кандидатов.

Все это говорит о недоверии власти к населению и о страхе перед ним, но в то же время свидетельствует о том, что власть заблаговременно все учитывает и принимает надлежащие меры.

В бытовом отношении: снабжение ширпотребом и продуктами питания в последние годы наблюдается заметное улучшение.

На вопросы о наличии или теоретической возможности существования в СССР революционных антикоммунистических ячеек все одинодушно ответили отрицательно. Недоверие друг к другу такое же как и прежде. Все они ни разу друг с другом не обмолвились ни одним словом о намерении „выбрать свободу", хотя и жили вместе и плавали на одном корабле.

Об эмиграции и ее деятельности на родине знают очень мало или почти ничего. Им, матросам, заходившим в иностранные порты никогда никакая эмигрантская литература в руки не попадала.

О генерале Власове и его движении там все знают и относятся в общем сочувственно, осуждая только, что он пошел с немцами, но не осуждая сам факт попытки оружием свергнуть советскую власть.

О сепаратистических настроениях они сказали просто: „господа сепаратисты будут разочарованы — сепаратистов на родине нет".

Высказывания этих еще недавно советских граждан должны дать эмигрантским политикам ценные указания, ибо, повидимому, они говорят правду.

А знать правду совершенно необходимо для тех кто ищет подлинной борьбы, а не ее видимости или самообмана.

Участник встречи.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1956 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.
Греция	6 др.	6 др.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

С. РЯСНЯНСКИЙ.

Молодежь в Белых Армиях

(Ко дню Непримиримости)

7 ноября 1917 года большевики захватили власть в Петрограде и постепенно стали распространять ее по всей России и немедленно же создалось противодействие этому в лице „Белых Армий". Началась Белая борьба, та борьба, о которой поэт И. Савин написал:

„Не будь тебя прочли бы внуки
В истории: „Когда зажег
Над Русью бунт костры из муки
Народ как раб, на плаху лег".

Первой образовалась Добровольческая Армия на Дону г.г. Алексеева, Корнилова, Деникина и Врангеля.

Затем на Востоке армии адм. Колчака, ген. Дидерихса, атаманов Дутова, Анненкова, Семенова и др.

На севере у Архангельска ген. Миллера.

На северо-западе у Петрограда ген. Юденича.

Огромные пространства России были охвачены гражданской войной. Длилась она с конца 1917 г., — начавшись у Ростова на Дону, — и до 1922 г., окончившись у Владивостока.

В этой грандиозной борьбе на безмерных просторах России видное участие приняла российская молодежь, понесшая в этой борьбе страшные потери убитыми, замученными коммунистами и искалеченными на всю жизнь. Нет у нас даже приблизительных цифр числа участников в Белом движении. Есть лишь касающиеся 1-го Кубанского „Ледяного" похода, но и она характерна для определения участия в нем молодежи. Из 3.683 человек участвовавших в нем, молодежи было: юнкеров, кадет и гимназистов 437, прапорщиков и другой молодежи 668. Из девушек: офицеров 17, добровольцев 14 и сестер милосердия 122. То-есть треть всех бывших в походе.

Мальчики и девушки добровольцы — самое прекрасное, трогательное и вместе с тем тягостное, что было в Белых армиях. Об их участии в самой страшной из войн — гражданской должны бы быть написаны целые книги и особенно уместно напомнить о подвигах молодежи в „Дни нашей непримиримости".

Вел. Кн. Константин Константинович задолго до гражданской войны написал стихи, посвященные юнкерам и кадетам, приведем из них несколько строк:

Кадету.

Хоть мальчик ты, но сердцем сознавая
Родство с великой воинской семьей
Гордился ей принадлежать душою
Ты не один, орлиная вы стая.
Настанет день и крылья расправляя
Счастливые пожертвовать собой,
Вы ринетесь отважно в смертный бой.

Юнкеру.

Как утра блеск твое сияет око
Решимостью и удалью горя.

Великий Князь как будто предугадал, что его питомцы — кадеты и юнкера, в тяжкую для своей родины годину, не дождавшись офицерских погон, ринутся в смертный бой с решимостью и удалью молодости, оскорбленной хамством и зверством большевиков, заливших кровью Россию.

Первым участием юнкеров в борьбе против красных, было их выступление в Петрограде и Москве. После неудачи этого выступления все, кто мог из них пробрался на Дон в Добровольческую Армию. Туда же устремились со всех концов России, куда только дошла молва о формировании антикоммунистической армии, кадеты и юнкера, в шинелях без погон, с чайником у пояса „под солдат", в штатской рвани, в нарочито испачканных кадетских шинелях, на буферах поездов, в теплушках, а местами и пешком, шли они не на радость, а навстречу смерти. Это они — „Дети" ген. Боровского пели:

Слышите дети, война началася
Бросай свое дело, иди на войну.

Припев:

Смело мы в бой пойдем, за Русь святую
И как один прольем кровь молодую!

Как пробирались в армию эти милые дети, как бросали свои семьи, как нашли после многих трудов эту обетованную армию?

Первые отряды, боровшиеся с красными у Ростова, были составлены из учащейся молодежи. Из нее же состояли почти целиком партизанские отряды полк. Чернецова и других. Они же первые понесли потери, особенно крупные при героической обороне юнкерами гор. Таганрога в начале 1918 г. 250 юнкеров были атакованы в своем здании 25 тысячами примкнувших к большевикам рабочих. Захватить здание училища большевикам не удалось. Но при отступлении юнкеров из города большевицкие рабочие устроили засаду на кладбище и, вопреки договора своего с демократическими представителями г. Таганрога, напали в количестве нескольких тысяч человек на 200 юнкеров и после жестокого сопротивления всех перебили. Лишь несколько тяжело раненых юнкеров ночью доползли к ближайшим домам и спаслись у приютивших их жителей.

И первые гробы, провожаемые неизменно атаманом Калединым, были с телами убитых юношей и мальчиков. На похоронах нескольких мальчиков ген. Алексеев стоя у их могилы, сказал:

„Я вижу памятник, который Россия поставит этим детям. На голой скале орлиное гнездо и убитые орлята. А где же были орлы?"

В самом начале формирования Добровольческой армии в Ростове были сформированы юнкерский и студенческий батальоны, куда принимали, с разрешения родителей, юношей не моложе 17 лет. Но не раз мальчики подделывали подписи своих родителей и прибавляли себе годы лишь бы поступить в эти батальоны. Однажды в один из этих батальонов пришла дама с протестом, что в батальон приняли ее сына, без ее разрешении и не достигшего еще 17 л. Подпись на разрешении оказалась поддельной. Когда адъютант вызвал сына этой дамы и сказал, что за подделку подписи он отчисляется от батальона, то мальчик в слезах закричал: „не хочу домой, а хочу защищать Россию", убежал и поступил в партизанский отряд.

В то время, когда к Ростове и Новочеркасске дрались с большевиками добровольцы и донские партизаны, на Кубани в Екатеринодаре сформиро-

вался свой добровольческий отряд из юнкеров Николаевского кав. уч., Киевского военного уч., гимназистов и реалистов местных учебных заведений. В отряд вступило и несколько девушек.

Девушки прибывали и в Добровольческую Армию на Дон. Сначало приехало из Москвы 5 девушек — прапорщиков, окончивших в Москве Александровское военное уч. Их не хотели принимать в Армию. Видя, что их жертва отвергнута, оне приняли яд. Одна из них умерла, а четырех удалось спасти. Позже прибыло еще 18 девушек-прапорщиков и все оне были приняты в армию и по их желанию были зачислены в строй, главным образом в пулеметные команды. Из этих 20 с лишним девушек уцелело всего 6, которые и выехали с частями армии. Здесь в США из них есть только одна.

Кроме этих девушек в строевых частях были и юные девушки сестрами милосердия, выказавшие необыкновенную самоотверженность и мужество в уходе за ранеными. 17-18 летние сестры милосердия, вчерашние институтки и гимназистки, одетые в грубые солдатские сапоги и шинели, невзирая на огонь, перевязывали в бою раненых, а по вечерам вместо отдыха кормили и укладывали своих пациентов. Многие из них были убиты или ранены.

В Кубанском походе юнкерский и студенческий батальоны „Дети ген. Боровского" переносили все тяготы похода, как и офицерские части, а страдали еще больше, особенно при переправах в брод, когда из-за своего малого роста часть этих юношей „пускала пузыри", окунаясь с головой в холодную воду при глубоких бродах.

В отряд полк. Дроздовского, шедшего из Ясс на присоединение к Добровольческой армии, поступило много мальчиков, которым не под силу были переходы по 40 верст в стужу и мятель, некоторым было всего по 15 лет. При проходе г. Мариуполя в отряд поступили почти полностью ученики старших классов местных гимназий и училищ.

В книге „Дроздовцы в огне" есть целая глава, посвященная юным добровольцам, под названием „Баклажки" — так называли в Добровольческих частях этих мальчиков. Эти „баклажки" шли, не раздумывая, на самые опасные предприятия.

В Курске в Корниловский п. пришел мальчик — гимназист лет 15 и настоял, чтобы его приняли в строй. Вскоре он был убит. Когда добровольцы уходили из Курска к ген. Кутепову пришел заплаканный старик и подал генералу книгу со словами: „Мой мальчик, уходя из дому сказал: „Мама, если меня убьют, передай эту книгу ген. Кутепову", исполняя его волю, я и принес Вам ее — это первая книга подаренная ему матерью". Это были рассказы о походах и подвигах Суворова. Завещанную юным героем книгу ген. Кутепов бережно хранил.

В Крыму Атаманское военное училище в полном составе участвовало в упорном бою под Каховкой и понесло большие потери.

Зимою 1920 г. двести юнкеров Константиновского военного уч. смелой атакой среди мглы зимнего тумана разбили наступавшие красные войска и отогнали их от Перекопа. Среди убитых был и последний в семье сын — 17 летний хрупкий юноша, настоявший перед родителями на разрешении поступить в военное училище. Его нашли с застывшей рукой занесенной ко лбу для крестного знаменья.

Выше были приведены примеры из армий Юга России, это то, „что глаза мои видели", но подобные случаи доблести и жертвенности были и на всех других фронтах Белой борьбы.

Поэтесса Нина Снесарева-Казакова посвятила погибшим под Иркутском кадетам следующее стихотворение:

Как звезды были их глаза
Простые русские кадеты:
Их здесь никто не описал
И не воспел в стихах поэта.
Те дети были — наш оплот
Вся Русь поклонится их гробу
Они там все до одного
Погибли в снеговых сугробах.

Славою и честью покрыли себя кадеты и юнкера Оренбургских Корпуса и казачьего училища, корпусов 2-го Московского, Ярославского, Нижегородского и Симбирского, сражавшихся на Оренбургском фронте

Юноши и девушки сражались у ген. Миллера на севере у Архангельска. У ген. Юденича на северо-востоке под Лугой и Петроградом. У Адмирала Колчака, ген.Дидерихса и казачьих атаманов на Востоке — в Сибири, на Урале и в Туркестане.

Казачья молодежь встала в конный строй наряду с отцами и дедами.

У всей этой молодежи был один порыв, одна мечта — жертвовать собой для Родины. И не фразой были слова умирающих юношей: одного спросившего своего командира: „Исполнил ли я свой долг перед Родиной", а другого, сказавшего своему другу: „Подобные муки можно переносить лишь при сознании, что ты пострадал за правое дело".

„Я знаю что я умру", говорил п. Чернецов, и так могли сказать и все его партизаны.

Этот высокий подъем духа и вел к победе и только этим и объяснялись успехи кучки добровольцев в борьбе с врагом в десятки раз более многочисленным. Это отразилось и в песнях юных добровольцев:

Вечерней порою, сомкнувшись в строю
Поем мы негромкую песню свою.
О том, как в далекия степи ушли
Мы, дети, безумной несчастной земли.
И в подвиге ведали цель мы одну:
Спасти от позора родную страну.
Пугали нас вьюги и холод ночной,
Не даром дался нам поход Ледяной!

Порыв, по своей возвышенности, по своему бескорыстью, по самопожертвованию столь исключительный, что трудно отыскать другой подобный в истории, проявлен был российской молодежью в борьбе против большевиков — коммунистов.

Этот подвиг тем значительнее, что был совершенно безкорыстным, мало оценен людьми и лишен лаврового венка победы.

Один вдумчивый англичанин, бывший на юге России во время гражданской войны, говорил, что из всей 1-ой мировой войны он не знает ничего более замечательного, чем трехлетняя борьба русских против большевиков, и, русская молодежь, дравшаяся в Белых рядах, смело может отнести эти слова на свой счет.

Всем же отцам и матерям, отдавшим своих детей на борьбу против красной нечисти, мы должны сказать, что их дети принесли на поле брани святыню духа и в чистоте юности легли за Россию. И если люди еще не оценили их жертвы и не воздвигли им достойного памятника, то их священную жертву за Россию видел Господь и принял их души в райскую обитель.

Молодая Россия шла вместе со старшими на брань против интернационального злодея и хама растлевшего Россию. Прекрасна была в своей юности и своими подвигами эта юная Россия и эта Россия еще будет участвовать в конечной борьбе с всемирным коммунизмом.

С. Ряснянский.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ЧАСОВОЙ" НА 1956 г.

Забытый Батальон

(Из записок ротного командира)
(Окончание. См. „Часовой" № 359)

Искать удобного размещения было бессмысленно и первая развалина с уцелевшей крышей стала местом отдыха. В обширном помещении без пола быстро развели костер. Пригревшиеся у костра люди стали засыпать в самых причудливых положениях: кто уткнувшись ногою в землю, что, стоя на коленях, кто, сидя с поджатыми ногами, но были и такие кто, раскачивались на ногах и, потеряв равновесие, падал на соседа и даже в костер. Очередь переправы дошла до нас, которую мы перешли к началу рассвета, а последний нас застал уже на подъеме противоположного берега Дрины. Опасный момент благополучно миновал. Командир батальона отдал приказание об отдыхе и ночлеге. Первая попавшаяся деревушка на нашей дороге была определена для дневки От деревушки осталось только место. О ней можно было судить по фундаментам и опустошенным садам. Опыт предыдущих дней научил нас многому: вскоре фундаменты обросли ветками, натянутыми палатками, в импровизированных палатках задымили жестянные печи — бивак приготовился к долгожданному отдыху. Для меня, ротного командира, чины связи приспособили бесколесный легковой автомобиль, в нем была поставлена маленькая печка — создался уют. Я пригласил командира батальона на ужин и ночлег.

Прекрасно мы отдохнули на мягких подушках, а утром бодрыми выступили на Рогачицу. Шоссе проходило через густой лес исключительно унылый, по пути ни одного дома — полное безлюдье, гробовая тишина, какой-то притон нечистой силы; должно быть и звери убежали от этого гиблого места. По сторонам дороги все больше стало попадаться брошенных повозок и оставленных умирать обессилевших лошадей — жестокий удел за верную службу... Мы шли в большом порядке, обоз не давал перебоев: лошади накормлены, подкованы на круп, на острых шипах, в гору не спотыкаются, под гору не скользят и подвода за подводой на коротких дистанциях идет вперед. Все мы обязаны личному составу обоза, благодаря ему и им мы уцелели. Нельзя забыть последний спуск перед Рогачицей—лучше карабкаться на скалу, чем скользить в „преисподнюю". Только благодаря исключительной бдительности мы сохранили свои повозки, — по скользкому и извилистому шоссе все время заносило задние колеса и только веревочные оттяжки, за которые держали люди, помогли справиться с опасной операцией. Чтобы еще больше иметь представление о трудности спуска, позволю сказать о себе: когда мне, идущему впереди роты, надоело падение я, для развлечения, начал считать число своих падений... я их иасчитал 17; во все время движения колонны люди падали и скользили. „Преисподняя" открыла нам свои двери и дохнула смертью разрушения — мы вошли в разбитый городок Рогачицу. В хаосе разрушения провели остаток ночи и утром выступили к Романии через незаселенные просторы, с короткими отдыхами.

Теперь зима ожесточилась морозами, от них мы научились спасаться подвижными печками, для которых приспособили широкие жестянные коробки, в них постоянно тлел огонь и как только останавливалась колонна, подбрасывался немедленно горючий материал — костер пылал, а вокруг него собирались озябшие и замерзающие.

В своем марше на Романию мы наткнулись ночью на свое укрепление расположенное на большой поляне, вдоль дороги к нему и от него лежали грудами разбитые автомобили, подводы и много трупов перебитых лошадей — это следы частых нападений на проходившие колонны. Трудная задача выпала на оборонявший укрепление гарнизон, за которым из леса смотрел зорко активный враг, используя каждый удобный случай для внезапных нападений. Наше движение продолжалось, к вечеру следующего дня мы вошли в большой тянувшийся много километров лес, особенно жуткое впечатление создавали в мраке вековые деревья, стоявшие стеной вдоль пути. Громадные ветви, точно лапы чудовища, спускались сверху на нас. Хотелось скорее выйти из этого жуткого леса. Неожиданно ко мне подошел один из чинов роты и обратился с вопросом: „Как Вы себя чувствуете, господин Полковник, не холодно ли вам?" — „Чувствую себя достаточно хорошо, но не могу сказать, чтобы было тепло" — ответил я. „А вот я вам советую принять ножную ванну в ручейке — и вы согреетесь".

Я на него посмотрел с удивлением, но когда он добавил: : „а я уже раз принял ванну — и хорошо согрелся", понял, что говорю с психически ненормальным человеком, заболевшим нервным расстройством от душевного и физического перенапряжения. Тот час после разговора он исчез, найти его мы не могли: — наверно ушел принимать душ и стал жертвой белой смерти.

В эту ночь мы поголовно подверглись галлюцинациям. Снежная пустыня вопреки своей безжизненности оживала самыми фантастическими виденями: совсем близко, непосредственно у самой дороги стояли дома, постройки и даже причудливые дворцы, чтобы убедиться в нереальности „фантасмагорий", мы, проваливались в глубоком снегу, пытались приблизиться к ним, но на месте их находили, к сожалению, безмолвные насыпи навеянного снега или полузасыпанные отдельные кусты и деревья, покрытые причудливой бахромой снега.

Мы подходили к горам Романии, нам было объявлено, что у подножья их будет дан ночлег. Усталость людей превышала пределы возможного. Многократно, обманутые в своих надеждах на тепло, мы и в этот раз все же льстили себя возможностью ночлега в теплой избе. С этими мечтами мы подошли к предстоящему отдыху, здесь нас встретили квартирьеры и разбили все наши благие ожидания. Ночлег предстоял на опушке леса в глубоком снегу. Начали устраиваться — застучали топоры, запылали костры и скоро люди скопами свалились на хвойную подстилку. Конечно, о сне не приходилось думать, можно было отлежаться и дать отойти ноющим ногам. Подстилка не грела, обмундирование ветхое не давало тепла, а в обуви ноги начали замерзать. И вот здесь на священном месте, где сербская литература находила источник для своего народного и художественного эпоса „русская рать", стонала в тисках холода, скоро этот стон стал общим: „Господи, помоги, нет больше сил выдерживать эту пытку, когда же пойдем дальше? лучше свалиться на дороге, чем здесь замерзать!" Командир батальона поднял бивак и до рассвета выступил. Трудно передать каких усилий стоило почти что в течение всего дня непрерывно подыматься — более 23 клм тянулся этот подъем. Дорога шла зигзагами по склону горы, эти петли, возвышаясь одна над другой, производили впечатление, что расстояние не увеличивается. С передышками, а усталые и изнемогающие, держась за повозки, шаг за шагом, приближались к последнему плоскогорию. Вздох облегчения вырвался из груди, когда последний человек вышел на ровное место. Здесь до нашего появления шел бой нашего авангарда. Жертвы его в примитивных могилах лежали вдоль пути, сняв фуражки мы с благоговением прошли места вечного упоения русских витязей. На перевале стоял светлый солнечный день, все поле снега горело яркими блестками, которые слепили глаза. Подойдя к скату, командир батальона дал 2 часовой привал.

Только мы скрылись в лесу, как воздух огласился шумом моторов вражеской эскадрильи, которая обрушилась огнем на части, следовавшие за нами. Располагаясь в лесу, мы видели панораму впереди лежащей местности — полная противоположность пройденной. : много деревень, поселков, церквей, всюду видна зажиточность и не виден хаос войны. После привала выступили в прекрасном настроении и после ночлега в маленькой придорожной деревушке, мы 11 января вошли в Сараево. Здесь на окраине города встретил нас офицер штаба связи и испортил своим сообщением наше прекрасное самочувствие — вместо присоединения к армии г. Вильсона повторение пройденного. Во всяком случае много было достигнуто, — мы соединились с русскими частями и получили 3-х дневный отдых в тепле. В казармах, куда батальон подошел к вечеру нас встретили чины штаба Корпуса, они нас приняли по-братски : напоили, накормили и спать уложили — точно в рай мы попали и забыли о том, что до сегодняшнего дня находились в „Забытом Батальоне". Сказание о нем закончилось 11 января.

Обстановка на фронте не дала нам возможности использовать полностью обещанного отдыха, но во всяком случае мы достаточно подкрепились, чтобы в 3 перехода прийти до г. Буссовача.

Здесь мы вошли в подчинение командира 5-го полка полк. Р., который по отечески отнесся к нам. Несмотря на крайне тяжелую обстановку почти окруженного неприятелем городка, он учел наши силы и возраст. Мы не были для него пришельцами, которых можно куда-то толкнуть, а своими; в течение всей трудной операции, в условиях жестокой и многоснежной войны П. Р. нам отводил задачи более легкие, чем своему железному полку. Батальон принял большое участие в обороне Буссовача, который армия Тито непрерывно атаковала, ставя гарнизон в полное окружение и батальон разделил славу победы, но эта слава овеяна блеском героических дел 5-го полка.

Этим и заканчиваю краткую эпопею 3. Батальона с 1 ноября 1944 по 1 марта 1945, может быть кто-нибудь из участников опишет последующие этапы до трагического акта капитуляции 12 мая, а теперь я позволю себе вернуться к спутникам по походу и прежде всего молитвенно вспомнить светлую память боевых друзей, павших на многострадальном пути. Их смерть за неосуществленную идею не умаляет величие их подвига за Россию, а только говорит о святости их чувств. Также преклоняюсь перед памятью тех, кто, исчерпав свои силы духа и тела в раздумье о бесцельности существования, в защиту душевного надлома, нажали на спусковой крючек. Отдавая славу еще здравствующим, я прежде всего, с глубокой признательностью вспоминаю своего доблестного командира батальона ген. Ч., исключительно рад, что в дни тяжелых испытаний моя судьба была в его опытных руках.

С чувством уважения вспоминаю весь состав батальона, честно и самоотверженно прошедших поход. Незабвенны лица добровольцев стариков, как они с начала и до конца похода с полной выкладкой шли наравне с более молодыми, неся и все обязанности рядового. Точно живой проходит перед моими глазами командир Марковцев ген. Жданов, ныне покойный, с ранцем за спиной, его тяжесть заставляет генерала нагибаться вперед, от напряжения и усталости он с покрасневшими глазами и всегда с одним и тем же ответом. Хорошо ! на вопрос : как вы себя чувствуете. Не дошел он до Сараево, обессиленный упал, был отвезен в госпиталь, а оттуда в селение праведных. Мир праху его.

Особенно высока была жертвенность рядового состава из старых офицеров. Будучи и сами когда-то начальниками на высоких должностях, они в Корпусе за недостатком командных должностей прослужили почти 4 года на положении рядового со всеми обременительными обязанностями последних. Сколько с их стороны потребовалось выдержки и такта, что-бы безропотно переносить частые удары по самолюбию, — во истину они были нравственными мучениками. Исполняя свой солдатский долг в годы почетных седин, они явили пример высокой жертвенности и действительно оказались бессменными часовыми своей Родины, образ которой свято хранили в своем верном, преданном и любящем сердце.

В. И. Г.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

БОРИС ШИРЯЕВ. Неугасимая Лампада.
Издательство имени Чехова. Нью Иорк.

Эта книга начала создаваться еще на Соловках. Автор, сидевший на советской каторге, писал о слезах и крови, о страданиях и смерти... Несколько раз писанное уничтожалось. Однако, талант Б. Ширяева преодолел время и его книга, написанная и отделанная уже заграницей приобретает характер подлинного дневника - человеческого документа.

Пересказать ее содержание невозможно. Это было бы непосильно рецензенту. Одесский контрабандист Н. А. Френкель делается полновластным диктатором Соловецких лагерей и на том месте, где православные монахи создавали цитадель христианского духа, где русские люди поклонялись святынями, где господствовала вера и труд, палачи и комбинаторы советского режима учредили страшную каторгу... Глава за главой рассказывает о ней эта редкая книга

Она дает и типы „концлагерников". Замечательно образна фигура бывшего крестьянского, волостного „царя", избранного в глуши России самими крестьянами, не менее образна фрейлина трех императриц, своими духовным величием и смирением покорившая сердца сидевших с ней преступниц и проституток...

— Иде же несть болезни и печали, но жизнь бесконечная, — приводит автор сценку тайного служения заключенного отца Никодима. Жизнь эта шла и идет даже на советской каторге. И верим, что молитва, и непреодолимая жертвенность народа нашего спасут Россию. Верим твердо.

Пусть же как можно больше людей прочтет книгу Б. Ширяева. Не в обиду никому будет сказано, но чувства, которые она вызывает, не меньшие, чем на скорбной молитве перед иконами.

В. В.

ПЕСТРЫЕ РАССКАЗЫ. Сборник эмигрантской прозы под редакцией В. Александровой.
Издательство имени Чехова. Нью Иорк.

Этот интересный сборник посвящен рассказам начинающих писателей. Мелькие различные и вторая мировая война (ей посвящено значительное место в книжке), довоенная жизнь в СССР, эмигрантская жизнь. Есть много живых и психологически ценных мест и подлинных откровений. Книжка эта заслуживает внимания, ее авторы также.

В сборнике помещен рассказ незабвенного И. Савина, трубадура белой борьбы, умершего еще в 1922 г. в Финляндии.

„Красносельская легенда"

Во время Великой войны 14-17 годов, летом особо для нас тяжелого и кровавого 1915 года, исполнилось сто лет существования Красносельского Лагеря. Но это событие не было отмечено, оно прошло тогда совсем незаметным, забытым: не до того было в те дни!

Начало Красносельского лагеря, для летних занятий полков Гвардии, нужно отнести к 1815 году, — по возвращении Гвардии с Отечественной войны из Парижа. Уже с той поры имеются упоминания о лагерях — Главном и Авангардном. Но было бы ошибочным считать, что до того времени Красносельский лагерь был неизвестен.

„...По преданию, на этот участок местности указал наш великий Суворов. В царствование Екатерины II, здесь впервые произведены были маневры, а потом постепенно этот район утвердился, как место для большого лагеря, которое, в течение второй половины XIX века, стало постоянным летним пребыванием для обучения войск столицы и ее окрестностей..." — Так справедливо писал, в одном из номеров „Часового", генерал Свечин.

Имя нашего генералиссимуса Суворова было тесно связано с Красносельским лагерем. Суворов являлся как-бы „покровителем" его. Он незримо жил среди воинских частей лагерного сбора. Рассказывали, что ночной порою его видели в районе родного ему Семеновского полка, — то стоящим на передней линейке, а то идущим по дороге на Николаевку...

Шеф Фанагорийского гренадерского полка был „бессмертным" шефом. Молва считала, что Суворов — жив. Как это известно, он никогда не был исключен из списков Русской Армии; он и после смерти своей всегда продолжал в ней числиться.

В полковых историях мы видим, что Главный лагерь особенно „утвердился" после 1827-33 годов, что до этого времени большей известностью пользовался лагерь Авангардный (или „Малый"), с его обширным Военным („Учебным") полем.

Известно, что первые древонасаждения при прокладке „Корпусной" дороги через весь Главный лагерь, были сделаны при Матушке Екатерине.

Предание говорит, что Императрица отдала повеление обсадить эту дорогу березами и липами, находясь, с Шуваловым и Зоричем, в историческом „Красном Кабачке", на пути из Петербурга в Красное Село и Дудорову Гору... (по словам ген. П. Н. Краснова).

Много старины хранил наш Главный Лагерь!..

Разве можно забыть, полные исторических преданий, легенд и рассказов: Кирхгофскую кирху, Мухоловы Овраги, Кипень, Ропшу... Все это для многих из нас, — столько лет пробывших в Красном Селе, — и дорого и памятно.

С ранней весны и до поздней осени лагерь жил, уподобляясь муравейнику... Работа шла большая!

По окончании больших маневров, полки возвращались на свои зимние стоянки. По полям ветер разносил последний, по Государеву повелению поданный и подхваченный всеми, печальный — и в то же время радостный — сигнал: „отбой"...

Пустел Красносельский лагерь. Порывы осеннего ветра пробегали по деревьям; падали, кружась, на землю пожелтевшие листья, шурша под ногами одиночных солдат. Белые гребни ходили по взволновавшейся поверхности Дудергофского озера. Накрапывал мелкий осенний дождь. И неуютно, неприветливо тогда было в опустевшем нашем любимом лагере. Ни музыки, ни песен...

„...Прощай, наш лагерь, — до будущей весны!"

...Есть, — вернее было, — в Царевой Гвардии, связанное с Красносельским лагерем, преданье, которое я позволяю себе рассказать: „...Глубокой ночью, с 29-го на 30-ое августа, — в ночь с Усекновения Главы Иоанна Предтечи — на Александра Невского, бывает, — говорят — виден иногда худощавый и сморщенный старик, в плаще и треуголке, мелкой рысцой едущий на сером горбоносом донском маштачке... Его встречали у чухонской кирхи, на Кирхгофе — (сам пастор удостоверял это), в болотистой, всегда затуманенной низине таинственных „Мухоловых Оврагов", у исторического перекрестка „Кипеней"; видели и у самого дворца в „Ропше"... При встрече с редкими прохожими, всадник плотнее запахивал свой плащ, — под ним виднелся генеральский мундир, орденская лента и звезды, — и подгонял усталого коня нагайкой... Кто-то услышал, однажды, и слова, невзначай им оброненные: „помилуй Бог, — не опоздать-бы! уж скоро полночь..." — И уверяли, что в те-же ночные часы, видали, нетерпеливо кого-то ожидавшего и зорко всматривавшегося в темную даль дороги на Красное Село, — плотного, курносого и круглолицего генерала, — тоже в треуголке, но в широкой шинели, мерно, позванивая шпорами, на высоких ботфортах, прохаживавшегося по шоссе у Ропшинского дворца...

...Александр Васильевич Суворов, накануне дня своих именин, самолично ехал с Дудоровой Горы в Ропшу — рапортовать Его Императорскому Величеству Государю Павлу Петровичу — о том, что Красносельский лагерный сбор в этом году **закончился..."**

— Слышал я эту легенду от нашего старика полкового знаменщика Акентьева, георгиевского кавалера Польской и Турецкой войн, прослужившего в полку трем Императорам, в течении пятидесятитрех лет.

Д. Ходнев.

Э. ПЕЙДЖ. Утро Свободы. Томы I-II.
Изд. имени Чехова. Нью-Иорк.

Книжка эта в переводе с английского А. Конского представляет собой повесть о жизни трех поколений американских семей в периоды борьбы С.А.С.Ш. за независимость и первых лет этой независимости.

Должен признаться, что я всегда с интересом и вниманием читаю книжки Чеховского Издательства, но эту едва одолел. И не потому, что она посвящена чужому народу и иноземной истории, — наоборот, исторические труды всех стран и всех эпох представляют собой интерес для каждого образованного русского и, вообще, всякого культурного человека.

Но самое повествование невероятно скучно, уныло и, извините за выражение, напоминает какой то очень плохо написанный семейный журнал. Время борьбы за независимость Америки дало много уже трудов — мы их читали еще в России, но такой посредственности я еще не встречал.

Если Чеховскому Издательству хотелось отдать естественную дань покровительствующей русской эмиграции и ему лично стране, то, право, наверное можно было бы выбрать нечто более яркое и лучше рисующее описанную эпоху. По этой же книге неискушенный читатель даже не поймет толком, почему британские провинции Америки восстали против центральной власти. Может быть для американца такая книжка служит дополнением к известной ему истории. Для русского же она просто неинтересна.

В.

„Дарданеллы"

Рассказ Корнета X.

Это было на фронте осенью 1917 года, когда вся жизнь в войсковых частях подчинялась комитетам: ротным, полковым, дивизионным, корпусным и так далее, а все время проходило в заседаниях этих комитетов, собраниях, митингах, лозунгах и резолюциях. Растерянное боевое начальство искало равнодействующей для возможности работать с новыми образованиями, но почти никогда ее не находило. Армия разваливалась с каждым днем. Роковой узел истории затягивался все туже.

В один из таких осенних дней в полковой комитет Н-ского пехотного полка пришло предложение из Дивкома, то есть комитета дивизии, обсудить на полковом собрании вопрос о Дарданеллах.

Президиум полкового комитета был поставлен в очень затруднительное положение, так как совершенно не знал в чем должно было заключаться обсуждение этого вопроса на полковом собрании, и каковы должны быть практические результаты этого. Пришли советоваться с командиром полка и сообща решили запросить дивизионный комитет.

К назначенному для полкового собрания дню, из дивизионного комитета приехал в полк делегат, специально командированный по вопросу о Дарданеллах. Это был стройный, франтоватый молодой человек из кавалерийских писарей, с красивыми чертами лица и уверенными манерами. Он сознавал вполне свою высокую роль делегата дивкома и проводил сс с уверенностью опытного политического деятеля.

Собрания полкового комитета происходили в одной из закоптелых изб деревни, где стоял штаб полка. Небольшая изба наполнялась битком солдатами в шапках, шинелях, полушубках; было тесно, душно и накурено. Президиум полкового комитета всегда сидел за столом у окна, и вокруг этого стола и до самых стен и дверей хаты стояла сплошная стена людей в шинелях. Приехавший гость был посажен за стол рядом с председателем комитета.

Командир полка всегда присутствовал на полковых собраниях и занимал место скраю стола. Он пользовался до революции большой популярностью у солдат, как за свою личную храбрость, находчивость и хладнокровие в боевой обстановке, — так и за заботливое отношение к своим подчиненным. Его часть всегда была лучше других одета, обута и всегда сыта. Эту прежнюю любовь и уважение к своему командиру не могла стереть даже нахлынувшая волна разложения. С его мнением всегда считались и в полковом комитете всегда прислушивались к его голосу.

Первым на повестку дня был, разумеется, поставлен вопрос о „Дарданеллах". Председатель полкового комитета объяснил, что вопрос о Дарданеллах был предложен на обсуждение в полковом собрании дивизионным комитетом, и что это вопрос такой большой государственной важности, что для доклада по этому поводу дивизионный комитет специально делегировал на это полковое собрание товарища С., которого и предложил приветствовать. Товарищ С., слегка склонив голову на аплодисменты собрания, взял слово, и в длинной витьеватой речи с заученными трескучими фразами, стал доказывать, что Дарданеллы нам совершенно не нужны, что это лишь происки буржуазии и помещиков, не упустил случая метнуть громы по адресу Милюкова, который как помещик, заинтересован в Дарданеллах, потому, что у него там есть „землица", и доказал и, казалось, сразу всех убедил, что при мире без аннексий и контрибуций, говорить о Дарданеллах просто — глупо. В заключение он предложил принять резолюцию в этом смысле составленную дивкомом. Голосования резолюции делегат дождаться не мог, так как торопился с отъездом на гастроль в другое полковое собрание и, получив благодарность от председателя за свой приезд и доклад, покинул хату.

Нужно ли говорить, что подавляюшее большинство присутствовавших не знало вообще, что такое „Дарданеллы" и никогда в жизни не слышало этого названия. Однако при высоком госте, делегате дивкома, никто не решился просить разъяснения. Слушатели тупыми глазами глядели перед собой, переминались с ноги на ногу и не вымолвили ни слова. Но когда делегат уехал, со всех сторон поднялись разные вопросы в разбивку, на самые разнообразные темы, которые связывали не с Дарданеллами разумеется, а с приездом делегата из дивизии.

Председатель не съумел отделить этих вопросов от выслушанного доклада, да и вряд ли удалось бы ему это сделать. Самым острым вопросом был тот, что вот уже четыре дня, как полк кормили рыбой и не привозили мяса. На хозяйственный комитет сыпались нападки со всех сторон так, что его представители не успевали отвечать. И вот, в разгар споров один маленький солдатик, до этого молчавший, предложил вставить в предложенную резолюцию о Дарданеллах: „что бы не было рыбы".

Это предложение произвело сначала недоумевающее впечатление. У многих зародилась мысль, что в сущности их рыба имеет очень малое отношение к Дарданеллам, но маленький солдатик доказал, как дважды два четыре, что именно и хорошо будет вставить о рыбе в эту резолюцию, которая пойдет тот час в дивком, что бы высшее начальство дивизии и дивизионный комитет узнали все сразу, завтра же, что их уже четыре дня кормят рыбой и что пора бы и мясца.

Президиум робко обратился за советом к командиру полка.

Нужно было иметь много самообладания и юмора, что бы вполне серьезно согласиться на такую вставку. Командир полка нашел, что эта вставка будет как нельзя кстати.

И вот, на радость маленького солдатика и всего собрания, в предложенную дивизионным комитетом и отпечатанную на машинке резолюцию о Дарданеллах, после целого потока трескучих шаблонных фраз о происках мировой буржуазии и кознях помещиков, о гидре контр-революции, которая шипит и показывает свое отвратительное лицо; после мира без анексий и контрибуций и полного и решительного отказа от Дарданелл навсегда, — было приписанно чернилами в конце последней фразы, после обыкновенной запятой, пять коротких слов: „и что бы не было рыбы".

Истанбул. **Надир Бек.**

Вышел № 21 газеты (ноябрьский) на франц. языке «Exil et Liberté» под редакцией Франсуа де Ромэнвилля (А. А. Гулевича). Как всегда, газета содержит живой и интересный материал. Стоимость номера 30 фр. фр. (5 бельг. фр.). Выписывать: «Exil et Liberté» 9, Passage des Marais Paris (10).

Представительство „Часового" в Афинах:
Mr Kopyloff, Paraision 6, Athènes.
Стоимость номера — 6 драхм.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ" —
Каждая лишняя подписка усиливает возможности его отправки ТУДА, КУДА НАДО

Действительность в Советской России

по советской прессе.

На широких просторах российских земель в этом году уродился прекрасный урожай — зерновых, овощей, фруктов, хлопка, сена. Погода только местами оказалась неблагоприятной, — с дождями во время уборки и засухой летом. Природа, в общем, способствовала успехам советского земледелия этого года, но организация работы советскими властями и усердие самих земледельцев — оказались не на высоте.

Даже фантастическая затея с „кукурузацией", т. е. распространение ее культуры на все решительно области, вплоть до крайнего севера и в засушливых районах, — в этом году прошла в благоприятных атмосферических условиях; посевы ее расширились в этом году по всей стране до 18 милл. гек., против 4-х в прошлом году.

Уборка обильного урожая всех культур также была повсюду замедлена и плохо оборудована техникой, при чем огромное количество хлеба, особенно на 20 милл. гек. целинных земель, получилось засоренным и влажным, т. е. мало пригодным для хранения и питания.

Советская пресса не дает точных и определенных конечных цифр общего урожая по стране, упоминая его лишь по отдельным областям. Приходится делать выводы из разрозненных, фактических данных сов. прессы. Она переполнена сообщениями о тех или иных „неполадках", ошибках, безплановости и бюрократических методах руководства равнодушных к сути дела — сов. учреждений и отдельных лиц. Больше всего и повсюду наблюдается плохая организация труда на местах, благодаря халатности спецев из МТС и малой компетентности председателей землед. артелей, а также партийных местных руководителей. Центральные М-ва и управления с-х хозяйством руководят работой только на бумаге, чисто бюрократическими методами, и стоят далеко от живой работы на местах.

В стране изготовляются в огромном количестве разнообразные с-х машины, но снабжение ими из центра планируется очень нерационально. В одни области их шлют больше чем надо, и, часто, не те что требуются, — в другие их посылают в недостаточном количестве, и, также, часто не соответствующих местным условиям. Словом, — в общем их не хватает там где надо. Их ремонт, подготовка и исправное содержание — в большом беспорядке.

На целинных землях надо считать потери в урожае в 10-20 проц., благодаря небрежности в работе и разноголосице между МТС и совхозами. Главная потеря урожая происходит из за недостатка сушилок, механич. веялок и пр. механизмов, приводящих в порядок влажное и засоренное зерно.

Можно смело думать, считаясь с данными сов. газет, что потери богатого урожая этого года сведут его близко к половине. Добавленные к прежней площади 20 милл. гек. новых посевов, если и спасут страну от недоедания, то не дадут ожидавшегося Хрущевым накопления запасов хлеба.

Общая картина такова: специалисты сель-хозяйства не достаточно обучены и их не хватает, часто их заменяют самоучками-практиками, с-х машины, изобретенные советскими конструкторами, по приказам свыше, не удовлетворяют потребностям. Во многих областях ими отказываются работать, предпочитая орудовать вручную, что уже широко распространилось по стране, под названием: „антимеханизаторские настроения". При грандиозных претензиях все в с-х механизировать, др. машин не хватает, как не хватает и подготовленных механиков, почему велик процент выходящего быстро в брак инвентаря. Уход за ним и своевременный ремонт почти везде — плохо организованы.

Советская пресса констатирует повсеместно упадок старательности в работе. Социалистическое соревнование всем, видимо, надоело, и им мало где и кто занимается, о чем все советские газеты беспрерывно вопят и призывают к его усилению.

У колхозников наблюдается полная апатия и не видно желания работать на пользу сов. власти. Они усиленно занимаются своими приусадебными хозяйствами, для которых, за последнее время, они получили некоторые облегчения: пособия на покупку личных коров, свиней, птицы и корма для них, и премии за продуктивное их ведение.

Многосложная, запутанная система руководства сел. хозяйством разнообразных Министерств и Управлений, вносит разнобой в общую планировку, бесхозяйственно и плохо скомбинированную. В целях свалить с центра на местные органы возможные обвинения за ошибки, и в надежде поправить систему своего убыточного хозяйства в руках партийных бюрократов, советские правители теперь передали сельско-хозяйственное планирование во власть здравого, мужицкого ума колхозников. Они дали им право самим вырабатывать и составлять свои хозяйственные планы на местах.

Можно признать, как общий вывод, что запущенное за 38 лет, и хромающее на все 4 ноги, советское сел. хозяйство еще далеко не вышло на правильный путь, и не служит интересам самих земледельцев, которые повсюду продолжают стихийно саботировать сою. власть, даже не сговариваясь между собою.

Советская промышленность сейчас также не может похвастаться своим блестящим, внутренним устройством. Ее внешние, чисто показные эффекты бросаются в глаза, при первых впечатлениях. Заводы растут как грибы. Машины и пр. продукция выпускаются массовыми тиражами. Фабричные здания строят без остановки, а вокруг них не поспевают налаживаться жилища для трудящихся и их не успевают обставить самыми элементарными житейскими удобствами. Это, конечно, касается самой многочисленной части советской индустрии — провинциальной, а в центрах, на глазах у власти, и для показа иностранцам, — все это устраивается более или менее корректно.

Однако, внешние фасады зданий всюду строятся много привлекательнее и красивее, чем их внутреннее оборудование, т. к. называемые — „мелочи жизни" на которых то и строится благополучие и удобная жизнь рабочего человека. На знеменитом пленуме ЦК, в июле с. г., сам Булганин дал пессимистическую оценку положения в сов. индустрии, а именно:

Сов. промышленность отстает, заграницей производят лучшие образцы машин, чем у нас, надо от них учиться, надо поднять советскую технику производства, и увеличить производительность труда, нельзя продолжать так, как было в последнюю пятилетку (51-55 г.г.), когда треть всех предприятий не выполнила плана. В заключение он, все-таки, считает, что — „мы решительно берем курс на высшую технику"... Это — в будущем, а пока, — надо учиться у иностранцев... Все сов. газеты эти 3 месяца чуть ли не ежедневно повторяют его мнения и заключения, часто буквально его же сло-

8-й ДЕЛЕГАТСКИЙ СЪЕЗД
ЗАР. СОЮЗА ИНВАЛИДОВ

стоят слева направо :

кап. К. С. Попсв, полк. Е. П. Саблин, полк. Б. В. Сергеев, полк. Б. В. Горчаков, кап. В. В. Дейтрих кап. В. А. Ратимов. Сидят : **ген. м. С. Д. Позднышев, ген. м. Н. Н. Шипов, ген. лейт. М. Н. Кальницкий, ген. м. В. Н. Выгран, кап. А. В. Николаев.**

В сентябре с. г. в Париже состоялся 8-й всезаграничный Делегатский Съезд Федерации Союзов Русских Военных Инвалидов под поч. председательством ген. лейт. М. Н. Кальницкого и под действительным председательством ген. майора Н. Н. Шипова. Съезд утвердил бюджет Союза и рассмотрел вопрос о возможной помощи инвалидам 2-й войны, при чем постановил :

Всезаграничный делегатский Сьезд, отдавая себе ясный отчет в возможностях Зарубежного Союза, считает своим долгом открыто признать, что предусмотренная выше помощь инвалидам 2-ой мировой войны, не отвечающим требованиям, предъявляемым для зачисления действительными членами Союза, может быть им оказана в сколько нибудь широком размере лишь при условии, что этому даст возможность усиление жертвенности среди русской эмиграции, как старой, так и в особенности, новой. Зарубежный Союз никогда не обладал средствами, достаточными для того, чтобы удовлетворить все насущные нужды, объединяемых им инвалидов. Нужды эти крайне велики и разнообразны и, с общим постарением личного состава союзов и вызванным этим постарением резким снижением трудо- и работоспособности большинства, неуклонно растут и увеличиваются в объеме.

Исчерпывающего перечня им дать нельзя, но достаточно упомянуть, что помимо денежных пособий нетрудоспособным, является необходимым снабжать их одеждой, обувью и бельем, оказывать им постоянную медицинскую помощь (амбулаторную, лекарственную, госпитальную, санаторную и пр.), помещать их в инвалидные и старческие дома, заботиться о погребении умерших и т. д.

Новые тяготы по оказанию такой же помощи инвалидам 2-ой мировой войны, не отвечающим требованиям Устава, могут при этих условиях быть приняты Зарубежн. Союзом на себя только в том случае, если русская общественность и со своей стороны ему в этом пойдет в должной мере навстречу жертвенным порывом, ибо иначе неизбежно значительно сократится помощь, оказываемая Зарубежным Союзом своим стареющим и слабеющим со-членам из создавшей его старой эмиграции, — чинам Императорской и Добровольческой Армий.

Съезд предшествовал 85 летию бессменного после ген. Н. Н. Баратова председателя Зарубежного Союза Инвалидов ген. М. Н. Кальницкого. Участники Съезда искренне чествовали своего маститого председателя, к чему присоединились многочисленные приветствия от русских военных организаций и общественности.

вами : надо ближе знакомиться с, заграничной наукой и техникой (но как это делать без знания иностранных языков ?) Надо использовать опыт и изобретения собственных новаторов производства, увеличивать производительность труда, развивать социальное соревнование и воспитывать активизм масс, который, за последнее время, наглядно падает все больше и больше.

Апатия и недоверие к коммунистическим истинам сейчас заметно распространяется среди партийцев и комсомола.

Отмеченное выше, — среди партийцев и комсомола, состояние апатии и равнодушия к партийным интересам, — являются характерным, общим настроением в стране, в настоящий момент.

Советская власть сейчас сидит на шатком троне, и еще не нашла нового метода, как командовать над настроениями масс и закрепить свое пошатнувшееся положение среди недовольного и будирующего населения.

Лев Л. Марков.

Ноябрь.

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —
Вышел СОРОК ВОСЬМОЙ НОМЕР ЖУРНАЛА
Подписка на двенадцать тетрадей в год
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
« **Renaissance** »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой".
Цена в этих странах :
отд. номер **35** б. фр., за год — **350** б. фр.

ХРОНИКА

ЧЕСТВОВАНИЕ ГЕНЕРАЛА ПОЛЯКОВА

15-го октября в помещении Комитета Помощи Казакам в Фривуд Эйкрс (Нью Джерсей, С.А.С.Ш.) состоялось торжественное чествование генерала И. А. Полякова по случаю избрания его Донским Атаманом. Собралось около 500 представителей казачества и русской общественности.

Церемония началась поднесением старейшим донским генералом Ф. Ф. Абрамовым грамоты Парижской Избирательной Комиссии генералу Полякову, после чего были исполнены казачьи гимны. Затем состоялся торжественный молебен, а после его окончания чествование избранного Атамана. С речами выступили ген. Абрамов, предс. комитета помощи Казакам Н. Е. Корольков, от В.К.О. — С. В. Юрьев, от Рос. Пол. Комитета, Начальника Р.О.В. Союза и Совета Рос. Зар. Воинства — Б. В. Сергиевский, ген. С. В. Денисов, Кубанский Атаман ген. В. Г. Науменко, от Власовского Объединения полк. А. Гордеев, от Русского Корпуса кап. Мухин, от газ. „Россия" Н. П. Рыбаков, от С. А. Отдела Р.О.В. Союза — полк. Ажогин, и было множество речей от представителей казачества и русской общественности. Были прочитаны многочисленные письменные приветствия со всех концов Свободного Мира.

В своей ответной речи Ген. И. А. Поляков, подчеркнув неразрывность связи Казачества с Россией, благодарил русскую общественность за внимание к нему и обратился затем к казакам, оттенив главные исторические этапы жизни Казачества. По окончании речи Атаману была устроена овация.

Все торжество носило ярко патриотический характер и выявило чувства искренней преданности к Атаману казаков и большие симпатии, которые питает к нему русская общественность. **А.**

Глубоко тронутый вниманием, проявленным ко мне и в то же время лишенный возможности, ввиду огромного числа, поблагодарить каждого в отдельности, кто присутствовал 15-го октября с. г. в Фривуд Эйкрес на торжестве оглашения грамоты и оффициального провозглашения меня Донским Атаманом, кто приветствовал меня там от имени Российских политических, военных, общественных и казачьих организаций, кто, наконец, прислал письменные поздравления — делаю это через Ваш журнал

Такое редкое внимание отношу не столько к себе, сколько к нашему родному В. В. Донскому и потому прошу всех указанных лиц, принять от Донцов и меня, нашу глубокую и сердечную благодарность.

Донской Атаман
Ген. Майор И. Поляков.

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ И ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ

По инициативе Российского Нац. Объединения, Клуба Власовцев, О-ва б. Политических Заключенных, Союза Борьбы за Освоб. Народов России, Союза Воинов Осв. Движения, Национально-Трудового Союза и Украинского Освобод. Движения, 11-го ноября в Русском Доме в Брюсселе состоялось публичное собрание, посвященное Дню Непримиримости и Освободит. Борьбы. На собрании выступили председатель собрания В. В. Орехов, Л. Т. Махнушка (УВР), Я. Я. Колдаев (РНО), М. С. Буткевич (О. б. Пол. Зак), Л. Л. Марков (РНО). Б. С. Топузе (Влас. Клуб и В.О.), Н. Г. Веселовская (НТС), А. М. Росселевич (от непартийной эмиграции), К. В. Скворцов (НТС), В. Н. Пурикс (СБОНР и СВОД) и А. В. Горбань (лично от себя и от участников Белого Движения). После этих чрезвычайно удачных и живых выступлений, собранием была принята резолюция, помещенная в бельгийской прессе :

„Собравшиеся 11-го ноября 1955 года на собрание, посвященное Дню Непримиримости и Освободительной Борьбы россияне в Брюсселе, заявляют перед лицом всего мира о том, что, зная истинную природу советской власти, они убеждены в неискренности ее политики в настоящий момент.

Идея „со-существования" была брошена советским правительством, как новый его маневр, имеющий целью обмануть Свободный мир. Советское правительство не может решиться на войну из за боязни Российского народа, который непрерывно борется против советской власти; некоторые уступки, данные теперь советским правительством, объясняются только боязнью начать новую войну и страхом перед народным возмущением.

Только активной помощью живым антикоммунистическим силам нашего народа Свободный мир может добиться перемен в России и обеспечить на долгие годы мир, порядок и благосостояние.

В последние месяцы советское правительство пытается обмануть российских эмигрантов объявленной им амнистией. Мы категорически отказываемся от этой подачки советского правительства, твердо зная, что это является его очередным обманом, и уверены в том, что наше скорое возвращение на Родину произойдет при одном непременном условии — ВОССТАНОВЛЕНИИ СВОБОДЫ и ПРАВА в ОСВОБОЖДЕННОЙ ОТ КОММУНИЗМА РОССИИ.

Да здравствует Свободная Россия и ее содружество со свободными странами всего мира."

АФИНЫ

6-го ноября в Афинах состоялось собрание Дня Непримиримости, на котором, после выступлений представителей русских организаций, была вынесена следующая резолюция :

„6-го ноября 1955 г. собравшиеся представители русской эмиграции в Афинах по поводу Дня Непримиримости постановили :

1. Заявить о неизменном своем протесте против непрекращающихся господства насилия и попрания элементарных свобод, нарушающих букву и дух Всеобщей Декларации Прав человека, принятой организацией О.О.Н.

2. Выразить полную готовность эмиграции вернуться на Родину при наличии след. условий :

а) отмены Верховым Советом СССР всех тех статей ныне действующей конституции, которая нарушает права человека и гражданские свободы,

б) освобождение всех политических заключенных и ссыльных и принятия действительных мер, гарантирующих прекращение ныне действующего террора

в) роспуск настоящего состава Верховного Совета и проведение свободных выборов при участии российской оппозиции (каковой эмиграция себя считает).

3. Что нарушение Советской властью вышеупомянутых прав человека - гражданина дает народу моральное право на вооруженную борьбу с нарушителем, а ее зарубежной части — Российской эмиграции на поддержу этой борьбы.

По поручению Собрания **Вл. Копылов.**

СЛОВО УКРАИНЦА ко ДНЮ НЕПРИМИРИМОСТИ *)

38-ую годовщину захвата власти большевиками на нашей родине мы называем днем непримиримости, определяя этим наше к нему отношение.

Это слово ко многому обязывает.

Обязывает к примиримости всех подлинных антикоммунистов в общей борбе с коммунизмом, без различия партий и национальных группировок.

Обязывает открывать глаза свободному миру на сущность коммунизма, на опасность коммунистической агрессии и на ошибки свободного мира в деле борьбы с коммунизмом.

Одной из основных, а может быть и главной ошибкой свободного мира является его ложное представление о нашей многонациональной и многоплеменной Общей Родине, как о стране колониальной, как о государстве в котором один народ — великороссы — господствует над всеми другими.

Как украинец, представитель самого многочисленного после великороссов народа СССР-России, я считают своим долгом в этот день — „День Непримиримости", сказать несколько слов правды о межнациональных отношениях на нашей родине и рассеять ложь пропаганды сепаратистов.

Большевики совершили революцию 17-го года, а после ее углубили на основе чисто социальной, а отнюдь не национальной.

Демагогическими лозунгами „Грабь награбленное!," „Мир хижинам, война дворцам!", „Земля крестьянам, фабрики рабочим!" и другими подобными они увлекли за собою широкие массы рабочих и крестьян, а также солдат не только русских, — великороссов, но совершенно одинаково всех народов России.

Коммунизм — доктрина интернациональная и им были заражены Лениным и компанией все народы нашей многонациональной родины, без различия веры, национальности, расы.

И не об отделении и создании национальных государств мечтали эти массы, а о разрешении назревших социальных проблем.

В такой ситуации героизм и самопожертвование Белых Армий, боровшихся против большевиков не могли устоять против подавляющей численно распропагандированной большевиками и фанатически настроенной массы, возглавляемой, в первую очередь, озверевшими, потерявшими человеческий облик матросами и другими безответственными элементами.

В Белых Армиях юга России людской состав на половину, если не больше, были украинцы, как сыновья крестьян, так и сыновья служащих и трудовой интеллигенции.

В борьбе против большевиков они, украинцы, выбрали Белую Армию, а не сепаратистические формирования Петлюры.

Выбрали потому, что сепаратизм тогда, как и теперь, был чужд подавляющему большинству украинского народа.

На стороне красных боролись также массы зараженных большевизмом украинцев.

Известные Таращанская и Богунская дивизии, выбросившие за Збруч малочисленные остатки петлюровцев (большинство или перешло к большевикам или разбежалось по домам) — состояли из украинцев, равно как и отряды Щорса, Котовского, батьки Махно, боровшиеся против белых.

Но вот отгремела гражданская война, наступило относительное затишье и началось пострение коммунизма в мирной обстановке.

Бежавшие было за границу вожди сепаратизма „покаялись." и вернулись на родину, приняли участие в этом построснии.

Напомню, кто это были. Президент самостийной Украины — Грушевский, главнокомандующий — Тютюнник, два премьера — Голубович и Винниченко.

Случай беспримерный. Случай, который подтверждает, насколько неглубоки, несерьезны были сепаратистские настроения даже у вождей...

Кто же строил коммунизм у нас на Украине? Русские - великороссы, как утверждают сепаратисты?

Нет! Наши же украинцы, свои. Начиная с председателя украинского большевистского правительства времен гражданской войны — Коцюбинского и его сотрудников Затонского, Любченка, Скрыпника, Чубаря и им подобных крупных вождей и кончая деятелями районного масштаба и комсомольцами, проводившими раскулачивание и коллективизацию своих же украинцев по селам.

А расстрелами занимался известный чекист Саенко — тоже не китаец, а украинец.

Так было в период гражданской войны, так было перед последней войной в мирные времена, так было в период войны, когда армиями командовали украинец Тимошенко, украинец Рыбалка — маршалы. А армии состояли не только из украинцев, но из престабителей всех народов СССР.

Так есть и теперь, в послевоенные годы. Самые ответственные военные посты: начальника Генерального Штаба и Командующего войсками Московского военного округа даются „порабощенным" украинцам — маршалам Штеменко и Москаленко, эскадрой, посетившей недавно Англию, командует адмирал Головко, другой эскадрой, северной — адмирал Кабаненко.

Восстание на Воркуте подавляется украинцами — генералом Деревенко и майором Шевченко...

В Америку едут во главе „колхозников" Мацкевич, теперь уже министр, а во главе строителей — Козуля, который, вероятно, скоро министром будет...

Тоже не испанцы и не китайцы, а украинцы!

И, наконец, вершину коммунистических вождей занимает Микита Хрущ, то есть Никита Хрущов, вдохновитель политики „тихой сапы" и усыпления бдительности свободного мира. Тоже украинец.

Пожаловаться на то, что нам, украинцам, предоставлено мало мест на коммунистических верхах не приходится. К сожалению, там пропорционально украинцев не меньше чем русских, а может быть и больше. Несмотря на то, что по словам сепаратистов, мы там „порабощенные".

Не могут на это пожаловаться и другие народы. Достаточно напомнить Сталина, Микояна, Кагановича с его пятью братьями, Лациса, Петерса, Дзержинского, Менжинского, Берию, чтобы с полным основанием опровергнуть пропаганду сепаратистов, что большевизм свойствен только русским, а остальные народы русскими порабощены и угнетаются.

На самом деле там все равны. В бесправии, но равны!

Утверждать противное могут только бесчестные люди, сделавшие политику своей профессией да обманутые ими слепые фанатики — шовинисты и доверчивые иностранцы.

Национальной же розни, тем более вражды, ненависти на родине не существует. Там даже мысли не возникает о чем либо подобном.

Проведя всю свою сознательную жизнь в гуще народа, среди представителей разных национальностей, мы все вместе учились, играли, как могли веселились, женились, выходили замуж, не спрашивая и не интересуясь даже, к какой национальности кто принадлежит...

Возможно ли все это в многонациональных го-

---

*) Речь, произнесенная в Нью Иорке на Дне Непримиримости.

сударствах Англии, Франции, Бельгии, междунациональные взаимоотношения которых недобросовестная пропаганда сравнивает с междунациональными взаимоотношениями на Родине?

Например, мароканец — маршал Франции, чернокожий гражданин Англии — ее министр или адмирал?

Называть СССР — Россию колониальной страной могут только лжецы или невежды, а делать ставку на „силы сепаратизма" — это значит делать ставку на то что не существует в действительности. И тем готовить поражение.

Лучшим доказательством справедливости моих слов являются радио-передачи большевиков о том, что свободный мир (капиталисты) поддерживают сепаратистов.

Кто хоть немного знаком с большевистской пропагандой, тот знает, что она говорит населению только то, что большевизму полезно.

Если бы там, на родине действительно были сильны сепаратистические настроения, большевики, конечно, бы не сказали, что сепаратизм имеет поддержку свободного мира. А раз сказали — значит этих настроений нет. Эту простую истину отлично понимает каждый эмигрант, но к, сожалению, ее не понимают или не хотят понять руководители пропаганды свободного мира, делающие ставку на сепаратистов,

Вместо того чтобы огорчиться большевистскими радиопередачами и перестроить свою пропаганду, отмежевавшись от сепаратистов, они радуются и заявляют, что „причинили большевикам беспокойство"...

Не понимают они или не хотят понять и того, **почему** большевики сообщили своему населению о расчленительских планах свободного мира.

Сделали они это потому, что знают настроения и знают, что население против всяких попыток расчленения будет биться до последней капли крови. Расчленение - порабощение - эксплоатация неотделимы одно от другого в глазах народа. Против расчленения население пойдет даже с ненавистной ему властью...

Большевики это знают и деятельность всяких частных учреждений свободного мира, направленную на расчленение, могут только приветствовать.

Мы же эмигранты знаем, что всякая поддержка сепаратистов большевикам полезна и потому должны к ней относиться так же непримиримо, как непримиримо мы относимся к коммунизму.

И сегодня, в день непримиримости мы должны сказать это громко и предупредить свободный мир, что путь расчленения нашей общей родины — это есть путь к поражению свободного мира в его борьбе с коммунистической агрессией.

Не расчленения жаждут народы нашей родины, а освобождения от коммунистического гнета.

Не ко взаимной вражде и ненависти стремятся они, а к братству, дружбе и согласию.

Не в разрушении веками созданного и кровью спаянного единого государства мечтают наши народы, а об устроении счастливой жизни на началах правды и морали, а не коммунистической лжи или шовинистического человеконенавистничества.

И они добьются этого!!

А наше дело — дело эмиграции им всемерно в этом помочь и приблизить день Освобождения.

Наша многонациональная и многоплеменная Общая Родина была, есть и будет не тюрьмой, а дружной семьей народов.

Кто против этой семьи и дружбы меч поднимет — от меча и погибнет!

Нет силы в мире, которая бы могла разрушить наше единство!

Общее у всех нас народов СССР - России страдание под гнетом коммунизма, общая будет и радость в день освобождения!

Г. Дробот.

В ИТАЛЬЯНСКОЙ ПРЕССЕ

«Il Secolo d'Italia» (Novembre)

Получены статьи нашего соотечественника кн. Петра Маргани.

„Терновый путь" русских анти-коммунистических частей, принесенных в жертву большевикам английским командованием. К статьям предпослано предисловие редактора газеты, итальянского сенатора. Приводим его:

„Автором этого сенсационного репортажа... является князь Петр Маргани, итальянский журналист, известный нашим читателям и широкой публике, по своим многочисленным статьям — непримиримого анти-коммуниста. Свидетель одной из самых трагических драм последней войны, он повествует о событиях. Правдиво, на основании официальных данных и свидетельских показаний участников страшного предательства, не щадя виновников незабываемого злодеяния.

Для „свободного мира" настоящий репортаж, иллюстрированный фотографической документацией, является неожиданным откровением. Он срывает, наконец, ту вуаль лицемерья и молчанья, которой союзники, и в частности, англичане, задрапировали — „финал" — русской анти-коммунистической борьбы и ее участников.

Трогательные страницы, неведомые миру, развертывают перед глазами читателя отчаянную драму во всем ее жестоком реализме.

Страницы, увы, полные страданий, крови и неизмеримой обиды и горя; страницы, вызывающие искреннее негодование в душе мало-мальски цивилизованного человека за коварный акт предательства, без сомнения, заранее обдуманного и подготовленного его авторами.

К неисчислимым, тяжким последствиям Ялтинского договора, приходится причислить сегодня и это злодеяние, истребившее цвет непримиримых белогвардейцев — втихомолку, с хладнокровием, подобно которому бьют скот на бойне — в угоду „союзнику" Сталину.

Целая армия с офицерами была предана Советскому командованию на пытки и смерть. Предана — без суда, без формальных оснований. И никто не поднял голоса в защиту обреченных!

Наша газета является первой в Италии, приютившей на своих страницах повествование о драме казачества и всего белого воинства, разыгравшейся у Лиенца, на берегах Дравы.

И мы гордимся возможностью публикации этого исторического и человеческого документа...

Сегодня Запад, испробовав плоды советского „сожительства", старается укрепить связи с федеральной Германией и с генералом Франко, т. е. с явными противниками коммунистического режима.

Но, отдавая должное легионам Национальной Испании в борьбе против красной тирании, мир не должен забывать о печальной участи казаков, черкесов и иных бойцов белого движения, заброшенных судьбой в чужие края и тут, борясь за тот же светлый идеал, закончивших свое земное существование трагически, по воле предательского жеста англичан. Эту героическую эпопею рассказывает на страницах нашей газеты итальянский журналист и русский патриот Петр Маргани.

Сенатор **Franz Turchi.**

Полк. Л. В. Шаблыко, начальник группы РОВС в В. Герц. Люксембургском, просит всех приславших ему соболезнования по случаю несчастного с ним происшествия (на Л. В. Шаблыко налетел мотоциклет), принять его искреннюю благодарность.

ДОСТОЙНЫЕ ЮБИЛЕИ.

ГЕНЕРАЛ И. С. СВИЩОВ

(К его восьмидесятилетию)

11-XI исполнилось 80 летие со дня рождения Генерал-майора Ивана Сергеевича Свищова.

Он окончил Военно-Топографическое училище и после прохождения службы Л.-Гв. в Измайловском полку, поступил и окончил Академию Ген. шт. по Геодезическому Отделению.

В 1907 г. он становится преподавателем Военно-Топографического Училища и Петроградского имени Императора Петра I Института. В последнем скоро избирается профессором.

Во время Белой борьбы на юге России избирается профессором Екатеринодарского Политехнического Института.

После Белой Борьбы прибывает в Югославию, где вскоре избирается профессором Технического Факультета Белградского Университета, а потом профессором Высших Геодезических Курсов при Военно-Географическом Институте в Белграде. Позднее читает лекции на Высших Военных Курсах имени Генерала Головина.

В Белграде же организовал для Русских свои знаменитые Геодезические Курсы, которые материально поддерживала Державная Комиссия по Русским делам и которые дали 7 или 8 выпусков, примерно по 40 человек в каждом. Слушатели этих Курсов особенно охотно принимались на службу. Там же в Белграде организовал для Русских и Чертежные Курсы.

В Югославии почти 25 лет состоял Председателем О-ва офицеров Корпуса Военных Топографов.

В Германии, сидя в лагере Шляйсхайм (около Мюнхена), по поручению Американцев, вместе с другими Русскими профессорами и инженерами, сформировал и находился во главе ее Квалификационную Комиссию, через которую прошло около 40 тысяч человек и полученные последними удостоверения многим облегчили дальнейший жизненный путь .

В Югославии, с начала образования, около 15 л. состоял во главе О-ва Помощи русск. студентам. Эта организация дала многим Русским студентам и студенткам закончить свое высшее образование.

Теперь в Америке в Лос-Анжелесе состоит во главе Комитета Помощи Русским Военным Инвалидам и, несмотря на свои почтенные годы, с большой энергией и хорошим успехом, ведет работу на помощь нашим Русским Инвалидам.

Инженер А. Петров.
Ученик Профессора И. С. Свищова.

А. П. ВОРОБЧУК - ЗАГОРСКИЙ

(К его юбилею)

В ноябре с. г. исполнилось пятидесятилетие публицистической деятельности Анастасия Прокопьевича **Воробчука - Загорского,** известного читателям после - военного „Часового" по его регулярным корреспонденциям сначала из Шанхая, а потом по статьям из Сан-Франциско.

Большой знаток Дальнего Востока, на редкость беспристрастный и объективный сотрудник, Анастасий Прокопьевич воплощает в себе образ старого русского журналиста, верного традициям культурной и свободной печати. Нашему журналу он принес много помощи, как своими превосходными статьями и всегда четким и ясным изложением обстановки, так и дружескими советами и участием в трудной работе по объединению живых сил эмиграции.

Редакция „Часового" желает дорогому Анастасию Прокопьевичу еще многих лет его энергичной работы на русское дело, сил, здравия и полного благополучия и шлет привет его верной жене — другу Елене Константиновне.

„Часовой"

75 ЛЕТИЕ Л. Л. МАРКОВА

В ноябре исполнилось 75 лет нашему сотруднику Льву Львовичу **Маркову.**

Прапорщик запаса Императорской Армии еще до русско-японской войны, Л. Л. служил по ведомству Уделов и управлял большими имениями на Кавказе, где он родился и где отец его был известным всему Тифлису директором гимназии. С началом войны Л. Л. был призван в саперные войска, был отличен боевыми наградами и дошел до капитанского чина.

Заграницей он сотрудничал в ряде эмигрантских изданий. После войны сделался постоянным сотрудником „Часового". Прекрасный знаток Кавказа, он написал ценнейшие статьи по истории Грузии.

Не чужд Лев Львович и общественной деятельности, включившись полностью в работу Рос. Нац. Объединения, членом Правления которого в Бельгии он состоит.

Несмотря на свой почтенный возраст, Лев Львович бодр телом и молод душой. Его энергия неисчерпаема. Пожелаем ему такой же бодрости и кипучей деятельности еще на много, много лет.

„Часовой"

ИЗДАНИЯ ИНСТИТУТА по ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ и КУЛЬТУРЫ СССР в МЮНХЕНЕ (Германия)

1. Еженедельный обзор важнейших событий в СССР № 66-73. Весьма нужное пособие в публицистике, общественных и политических вопросах.
2. Сборник статей „К исследованию проблем психологической войны. Авторы: В. Мерцалов, К. Крылов, Л. Дудин.
3. „Государственное устройство и органы управления СССР и Р.С.Ф.С.Р." Н. Семенова.
4. Античная история и культура Северного Причерноморья в советском научном исследовании. Пр. А. Коцевалов.
5. Список русских сокращ. применяемых в СССР.
6. Политика крупного подъема и сельское хозяйство СССР. Мерцалов.
7. Достоевсковедение в СССР. Др В. Седуро.
8. Советская опера на службе партии и правительства. Пр. Куликович.
9. Цензура советской печати. А. Гаев.
10. Культура хлопчатника в СССР. Пр. А. Архимович.
11. „Вестник" Института ном. 2 и 3 — 1955.
12. V Конференция Института. 25-27 апреля в Мюнхене.

Весьма тщательный и документированный обзор мероприятий власти, с различных точек зрения — участников Конференции. К сожалению остались спорными причины и следствия этих мероприятий. Как выразился один из участников Конференции г. М. Даглы (Турция), докладчики не сделали „обобщающих выводов". (стр. 151).

ХРОНИКА РУССКОЙ ЖИЗНИ В БЕЛЬГИИ

Выступление г. Фольена в Русском Доме.

4 ноября в Брюсселе в Русском Доме бывший бельгийский премьер-министр Ж. Фольен, принадлежащий к социально-христианской партии, рассказал о своих впечатлениях и выводах от поездки в СССР в составе бельгийской парламентской делегации.

Он посетил Москву, Ленинград, Горький (который г-н Фольен предпочитает называть Нижним-Новгородом), Киев, Днепропетровск и Кавказ.

Из слов докладчика было видно, что он хорошо знает и любит историю и географию России. В Кремле и в Киеве его поразило бережное отношение к реликвиям исторического прошлого России, гробницы русских царей в Кремле и мощи святых в Киево-Печерской Лавре.

Большую дань г-н Фольен отдает росту промышленности и особенно строительства в СССР. Он подробно остановился на описании универсальных магазинов, наполненных товарами, перед которыми он заметил длиннейшие очереди.

Женщины на тяжелых работах его поразили, но ему сказали, что это следствие уравнения женщин во всех правах с мужчинами. Он заметил также полное отсутствие демократических начал в СССР и наличие диктатуры. Делает он также вывод о невозможности возникновения единоличной диктатуры, но считает что коллективная диктатура будет существовать. Это положение он считает характерным для русского народа и невозможным в западных странах, народы которых воспитаны на демократических началах.

Много места уделил г-н Фольен надеждам русского народа на мирное сосуществование с Западом. Отсюда он делает вывод, что западные страны должны сделать все возможное, чтобы поддержать эту мирную политику СССР, стараясь не восстанавливать против себя советское правительство.

В заключительном слове председатель РНО В. В. Орехов обратился от имени российских организаций с горячим призывом к преставителям западных стран, в лице г-на Фольена, не верить обманчивой политике правительства и не доверяться лживым обещаниям коммунистов. (РАП).

12-XI состоялось в Русском Доме собрание Власовских организаций, посвященное годовщине Пражского Манифеста.

17-XI в Русском Доме состоялась лекция сенатора Эмиля де Винтера, глубоко содержательная и посвященная поездке бельгийской парламентской делегации в СССР. Докладчик дал очень четкую картину развития советской тяжелой промышленности. Выводы его скорее оптимистические. Он считает, что русский народ постепенно перемалывает советский режим.

20-XI Галлиполийцы отметили 35 летие со дня высадки Русской Армии в Галлиполи.

26-XI состоялся 26-й сеанс Устной Газеты Р.Н.О. После обычных обзоров международного (В. В. Орехов) и внутрисоветского (Л. Л. Марков) и хроники событий (О. В. Желябина и В. С. Успенский), редактор А. В. Горбань выступил с горячим словом, вспоминая 35 летие со дня высадки русских частей в Галлиполи и говоря о жертвенности русских воинов, создавших в Галлиполи подлинную Россию. Он с грустью указал на отсутствие того былого единения, которое раньше отличало белых воинов. Люди погрязают в мелочах житейского быта, уходят в свою скорлупу, а часто и мешают всякому живому делу. Но есть еще верные долгу... Полк. В. С. Успенский дал яркую картину роли Русской Армии в Крыму, ее героизма, ее веры в конечное торжество дела, отдал должное главнокомандовавшим ген. Деникину и Врангелю. После него Б. П. Роснянский прочитал свое собственное стихотворение, посвященное Галлиполи и „Галлиполийский Памятник" В. Х. Даватца. В заключение В. В. Орехов говорил о чуде Галлиполи, о том, как усталые, измученные люди, под железной волей ген. Кутепова, превращались в крепких духом „врангелевских орлов", говорил он о все увеличивающемся синодике мертвых и о верных долгу живых.

После этих речей, посвященных Галлиполи, Лемносу, Чаталдже, Бизерте, была инсценирована поэма в стихах незабвенного редактора „Часового" Евгения Тарусского — „Видение Галлиполийца". Поэма эта полна подлинного драматизма, но бодряща и написана огненным языком. Превосходно провели свои роли Е. М. Михайлова (Россия), Б. П. Роснянский (Офицер), С. В. Симонович (Петр Великий), Г. Я. Вакуленко (диктор и режиссер). Квартет и оркестр Русского Дома под управлением г. Пардигона (гг. Калагус, Карпов, Левин) прекрасно исполнили преображенский марш, „Многи Лета" и добровольческие песни.

Это было подлинное галлиполийское торжество и многие почувствовали себя помолодевшими на 35 лет. Спасибо за него устроителям.

Галлиполиец.

РОДНЫЕ ДРОЗДОВЦЫ!

36-ой раз мы празднуем наш Дроздовский праздник на чужбине, сохранив полностью непреклонную веру в Россию, в правоту Белого Движения, в его конечную победу, нашу спайку, абсолютную непримиримость к коммунизму и нашу постоянную готовность бороться с ним всеми средствами и способами.

Твердо верю, что мы не только увидим Свободную Россию, но и примем самое активное участие в деле ее освобождения от власти большевиков и в работе по ее возрождению.

Поздравляю Вас с праздником наших славных Дроздовских частей и шлю Вашим семьям и Вам мои наилучшие пожелания.

Да здравствует Россия! Да здравствуют ее верные солдаты — Дроздовцы!

Генерал **Туркул.**

ОТ ГЛАВНОГО ПРАВЛЕНИЯ Р.Н.О.

Главное Правление Р.Н.О. извещает, что в настоящее время, благодаря увеличению мощности Испанского Национального Радио, повсюду очень хорошо слышны передачи Русской Секции Исп. Нац. Радио и Российского Национального Объединения.

Слушайте радио передачи Русской Секции ежедневно в 19 час. 35 мин. (по московскому времени 21 ч. 35 м.) и по субботам в то же время, на волнах 34,04 и 42,25, радиопередачи Российского Национального Объединения.

Слушайте в субботу 10-го декабря в 19 час. 35 мин. на тех же волнах Обращение к Русскому Народу, Российского Национального Объединения.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

ПАМЯТИ ПОЛК. С. А. МАЦЫЛЕВА

Уже, так быстро, истек год со дня безвременной кончины полковника Сергея Александровича Мацылева.

И вот, накануне его смерти, в воскресенье 6-го ноября, на его могиле, на русском кладбище в Сэнт-Женевьев-дэ-Буа, состоялось освящение памятника, сооруженного стараниями и на средства всех тех, кто высоко ценил деятельность покойного и любил его.

А таких очень много. Чистая душа покойного, поистине „ рыцаря бедного и простого ", хорошо отмечена в приказе генерала А. П. Архангельского от 12-го ноября прошлого года : „ Ушел в мир иной исключительный человек чести и долга... Ушел верный сын Великой России... ушел человек, „ душу свою положивший за други своя ", ушел русский воин и русский **офицер** в лучшем и безсмертном значении этого, дорогого для нас понятия. Ушел активный работник на пользу Р.О.В. Союза, многолетний защитник всех угнетенных и обиженных судьбою, инстинктивно обращавшихся за помощью к нему... "

Трудно лучше, чем в кратких словах приказа, очертить дорогой всем нам облик покойного.

Год производился сбор на сооружение ему достойного памятника. Собрана была значительная сумма — около двухсот тысяч франков.

Крупный взнос — 55 тысяч франков — сделали чины Алексеевского полка, объединение которого, в течении стольких лет и так самоотверженно - любовно возглавлял полковник С. А. Мацылев.

И освящение памятника ему еще раз показало, как помнит его и чтит его память весь русский „ военный " Париж. Да, и не один „ военный " : покойного знали и любили многочисленные русские эмигранты, с которыми он имел тесные сношения, которые постоянно обращались к нему и постоянно встречали с его стороны самую сердечную отзывчивость и всегдашнюю готовность помочь всем, как он мог.

А „ белые воины "... Сколько раз, вышедший из госпиталя офицер, или опустившийся в тяжких условиях эмигрантской жизни, бывший участник „белой борьбы ", даже стоящий теперь у церковной паперти, обращались к нему за помощью. И неизменно, иногда пожурив просителя, он приказывал : „ выдать столько-то и сказать, чтобы раньше, чем через два месяца не приходил ". Конечно, проситель приходил раньше и снова покойный приказывал выдать ему, что можно было.

День 6-го ноября выдался теплый и светлый. Непохожий на день глубокой осени, а на день конца лета. У специально заказанного автобуса распоряжался и суетился долголетний сотрудник покой-Евстратов. Ведь, желающих ехать было очень много, всем надо найти место, всех усадить. Кроме автобуса, много частных автомобилей — тоже везли на освящение : старых и молодых, военных и штатских, мужчин и женщин. Многих женщин. Как и мужчины, любили женщины покойного. Чувствовали инстинктивно его мужественную и вместе с тем нежную душу, душу храбреца и совершенного джентельмена.

На кладбище, на фоне лесов в их красно-желтом убранстве, у церкви с голубой луковицей-куполом, в обстановке, так напоминающей под Парижем далекую Россию, митрофорным протоиереем о. Александром Чеканом, в сослужении с о. Александром Ергиным, было совершенно, с окроплением водою, освящение памятника, прекрасного, мраморного. Потом была отслужена лития. Пел, усиленный любителями хор кладбищенской Успенской церкви, под управлением Капитана Порецкого. Алексеевцы возложили красивый венок. Другой венок, из перевитых национальными лентами еловых веток, был ного по объединению Алексеевцев, капитан Д. Л. возложен по распоряжению из Цюриха, от так хорошо известной всем нам русской женщины, столько делающей для „ белых воинов " и так не любящей, чтобы ея имя появлялось на страницах печати.

Еще долго не расходились прибывшие на освящение.

И казалось, что среди этих многочисленных друзей и близких, в голубом отблеске угасающего дня, невидимо витал чистый, и, верим — теперь воистину блаженный дух покойного, так всех собравшихся хорошо знавшего и братски любившего.

В. Асмолов.

† ПОЛКОВНИК К. А. ЦАБЕЛЬ

20 октября в Буэнос-Айресе скончался Полк. Константин Александрович Цабель.

Пок. род. в 1873 г. Окончил Николаевский Кад. Корпус и 1-е Военн. Павловское Училище в 1894 г. Служил Л.-Гв. в Кексгольмском полку по 1908 г. с перерывом, когда участвовал в Русско - Японской войне, в составе 123 пех. Козловского полка. С 1908 г. по 1916 г. состоял во Владимирском Военном Училище, где последовательно — командовал Ротой Юнкеров, затем Батальоном и наконец был Помощником Начальника Училища. С авг. 1916 г. командир 237 пех. Грайворонского полка и с мая 1917 г. — ком. Бригадой 17 пех. Дивизии.

В Добровольч. Армию на юге России вступил в июле 1919 г.

В эмиграции проживал в Югославии, где с 1921 г. был офицером воспитателем в Русском Кад. Корп., в Сараево, а затем в Белой Церкви.

Последние годы, после второй Мировой войны — жил в Аргентине, в Буенос Айресе — где состоял Председателем местных Союзов — Военных Инвалидов и Императорских Кадет.

Высоко нравственный, прямой и честный, рыцарь без страха и упрека, блестящий строевой офицер, строгий и требовательный и прежде всего к себе, — покойный Константин Александрович — был исключительно добрым и отзывчивым человеком. Отличительной чертой покойного была также его удивительная скромность.

Несомненно, все его однополчане и сослуживцы, а также сотни Юнкеров Владимирского Военного Училища, воспитанников покойного — с грустью воспримут печальную весть о кончине всеми любимого Полковника К. А. Цабеля.

Склонимся перед свежей могилой усопшего воина Константина. Мир его праху и Вечная Память.

Кексгольмец.

† ПОЛК. А. И. ХОРОШАВИН

14 ноября в Руском Доме, С. Женевьев де Буа, скончался полк. военно-судебного ведомства Александр Иванович **Хорошавин,** сотрудник „ Часового " и др. эмигрантских изданий, бывший в первые годы эмиграции секретарем Союза Инвалидов во Франции Покойный до конца жил мыслями о России. Царство ему небесное !

В.

† ПОЛК. Г. А. ВАСИЛЬЕВ

13-XI с. г. в Ментоне скончался полковник Григорий Александрович Васильев, Пок. оконч. в 1902 г. Тифлисское воен. училище. Участник Русско-Японской, Великой и гражданской войн. Кроме других орденов, кавалер Георгиевского оружия.

В Ментоне возглавлял группу Галлиполийцев Покойный, один из доблестнейших офицеров нашей армии, оставил по себе светлую память. Царство ему небесное.

† ПОЛКОВНИК А. А. ф. БАУМГАРТЕН

12-10 с. г. в Сан-Паоло, в Бразилии, скончался Полковник Александр Александрович фон Баумгартен. Пок. окончил Пажеский корпус камер-пажем в 1909 г. и вышел Л-Гв. в Кирасирский Ея Величества полк, с которым проделал всю войну 1914-17 годов и командовал № 2 эскадроном, был ранен. В Добрармии, сформировал эскадрон из б. чинов своего родного полка, с которыми и проделал всю тяжелую эпопею белой борьбы, тяжело ранен.

В конце 20-х годов перебрался в Сан-Паоло, где участвовал в помощи русским Инвалидам.

В лице Саши Баумгартена, мы его однополчане — Царицыны кирасиры, потеряли одного из лучших представителей русского офицерства, преданного военному делу и доблестного воина. Два его младших бата также служили в нашем полку и второй Николай был полковым адъютантом и убит при обороне окопов на р. Стоход, 19-11 1916 г.

Искренний русский патриот, безукоризненный, щепетильный и преданный делу А. А. Он пользовался большой любовью и уважением не только пажей и однополчан, но всех кто его знал. Да будет память о нем в сердцах наших!

Мих. Свечин.

† СТ. УРЯДНИК БАБУРИН

В Бейруте скончался В. В. Донского Ст. Урядник **Бабурин** Михаил Андреевич. Отпевание совершал о. Протоиерей Шишлов, при псаломщике Кап. Н. Бакуревич. Хор певчих под управлением г-жи Коваленко А. В. и русская колония отдали должное тяжелому безногому инвалиду. Вечная память, вечный покой нашему соратнику и другу!

Капитан **Н. Бакуревич.**

К РУССКИМ ЛЮДЯМ!

В 1948 г. русская эмиграция поставила в г. Равенсбурге в южной Германии памятник Суворовским чудо-богатырям, нашедшим последнее упокоение после Швейцарского похода в окрестностях этого города. Памятник этот был поставлен на небольшом холме. Но ограниченность материальных средств не дала возможности тогда же закончить все необходимые работы. Так необходимо соорудить у самого памятника площадку, поставить решетку, сделать лестницу для подъема к памятнику. Для этого необходимо собрать 4.500 германских марок, что недоступно для воинской организации, но выполнимо для русской эмиграции, если она увидит в этом сборе выполнение своего долга перед **Суворовым** и его **солдатами!**

Русский Обще-Воинский Союз берет на себя почин в этом деле и призывает Русских людей к столь присущей им жертвенности! Берет на себя Союз и выполнение всех работ, когда средства для этого будут собраны.

Мы должны почтить священную память наших героев предков!

Все взносы надлежит посылать на имя начальника 2-го Отдела Русского Обще-Воинского Союза полковника Евгения Васильевича **Кравченко** по адр.: E. Krawtschenko München 54, Seehamerstr. 1 (21С-7)

Общими силами выполним наш долг!

Нач. Русск. Обще-Воинск. Союза
Генерал-Лейтенант **Архангельский."**

25-VI 1955 г. Бельгия, Брюссель

Самоубийство советского офицера в Дрездене.

Берлин (РАП) — Как сообщает западноберлинская вечерняя газета „Нахт-депеше", несколько дней тому назад в Дрездене застрелился 27-летний капитан советской армии Петр Оленин. Отец Оленина — советский генерал, командующий группой войск в районе Дрездена. Причина самоубийства его сына был приказ о переводе последнего в один из восточносибирских гарнизонов. Предполагалось, что Оленин собирался бежать на Запад. Органы контрразведки уже давно следили за ним и только положение его отца спасало его до сих пор от ареста. Особое недовольство органов безопасности вызывал факт, что Оленин сплотил вокруг себя группу из молодых энергичных офицеров, среди которых пользовался большим авторитетом. Кружок Оленина подозревался в попытке организовать заговор. Капитан Оленин также хорошо был известен населению Дрездена своим заступничеством за жителей города и симпатиями к немецкому населению. Оленин застрелился на квартире у своей подруги Ирмгард Ф. Немецкой полиции, обнаружившей его тело, советскими властями отдано строжайшее распоряжение хранить молчание.

ВОЗЗВАНИЕ

Братья и сестры, окажите помощь престарелым инокам и для церкви, на хлеб, свечи, масла, ладон. Господь за это вас не оставит своею милостью. Пришлите имена для поминовения по адресу Архимандрита Евгения с братией.

Archimandrite Eugène
St Michel Ange Russe, MONT - ATHOS, GRECE.

О ТОЛСТОВСКОМ ФОНДЕ

В отеле Амбассадор состоялось общее собрание правления Толстовского Фонда. Председателем правления избран строитель самолетов Игорь Сикорский. Другими членами правления избраны: издатель журнала „Кью" Арчибальд ван Бюрен; б: директор ИРО Доналд Кинсли; Вотсон Вошборн; Маргарита Хилдт;; миссис Лусиус Клей; миссис Артур Горнинг; В. Хвочинский, вице-председатель Хановер Банк; С. Юренев, вице-председатель Континенталь Ойл Ко; П. Малоземов, председатель Ньюмонт Майнинг Ко; Джеймс Брюно, б. директор президентского Вор Релиф Контрол Борд.

НЬЮ-ИОРК

9 ноября на квартире Председателя Всероссийского Комитета Освобождения кн. С. С. Белосельского состоялся обед, на котором присутствовали: Председатель Американского Комитета по Освобождению от Большевизма Хоуланд Х. Сарджент, его помощник А. Д. Едигарон, Директор Политических Сношений Б. Эрик Кунихольм, заведывающий Радио Передачами Ко-та Роберт Х. Дрейер, Председатель Российского Политического Комитета Б. В. Сергиевский, Донской Атаман Ген. И. А. Поляков, прибывший из Сан Франциско Председатель Федерации Российских Благотворительных Организаций Л. Л. Николаевский и Генеральный Секретарь ВКО С. В. Юрьев.

Такая встреча представителей Американского Комитета с главными представителями Российской эмиграции, при необычайно радушном и гостеприимном хозяине дома кн. С. С. Белосельском, много способствовала дружескому и всестороннему обмену мнений по вопросам, интересующим Российскую эмиграцию и названный Комитет.

Свободная Трибуна

Об Объединении Эмиграции

Многоуважаемый Василий Васильевич,

Позвольте мне, „дикому" эмигранту, не принадлежащему ни к каким партиям и группировкам, но наблюдающему с неослабным вниманием их деятельность, высказаться по насущнейшему вопросу о роли эмиграции в настоящий момент и о возможности Зарубежного представительства.

Конечно, эмигрантская масса к объединению не подготовлена. Но можно ли ее в этом обвинять? во первых никакая „масса" не может проявить инициативы. Не будем брать нашу раздираемую ссорами и несогласиями эмиграцию. Возьмем примеры как будто организованных народов. После Гитлера и Муссолини, которым поклонялись их народы, а теперь их проклинают, мы были свидетелями обожания Перона, а потом глумления над ним. И таких случаев можно привести много. Я помню хорошо тридцатые годы и то движение, которое поднял покойный И. Солоневич, поднял с необычной для нашей тогдашней эмигрантской печати резкостью и демагогией. Образовались вплоть до самых глухих мест „штабс-капитанские группы", слепо верившие своему новоявленному „вождю". Результат: грубейшей демагогией были нанесены непоправимые удары РОВС-у, а „вождь" ничего не создал, ни одного своего обещания не имел возможность выполнить, добившись лишь пустоты в сердцах... Другой случай психоза „масс" совсем недавний — совершенно явного политического хулигана и провокатора осудил иностранный суд. С большими средствами (а таковые всегда найдутся на развал эмиграции), была организована наглейшая, но бьющая по воображению, пропаганда и ей временно поверили наивные люди, до седых волос ничего не понявшие в вопросах той жестокой борьбы, которую приходится вести против большевиков и их подголосков.

Лишенная руководства и по существу уставшая от непрерывных склок, эмиграция идет по линии наименьшего сопротивления. Отслушав 2-3 панихиды в год, 2-3 молебна, выпив с аппетитом несколько рюмок водки на очередном празднике своего объединения, прокричав тут же ура, посетив 2-3 „бала с танцами до утра" в год, русский эмигрант считает свой долг выполненным и начинает ворчать, когда кто то призывает его к несколько большему усилию над собой, к какой то элементарной жертвенности. Если в двадцатых годах нашей эмиграции оправдание собственного бездействия: „нас позовут, когда надо", или „офицер должен быть вне политики", было объяснимо какими то робкими надеждами на возможность вооруженной борьбы, в которой тогда 30-40 летние полковники и капитаны могли принять участие, то сейчас, в 1955 году, допустить это участие могут только, поистине, безнадежно непонимающие обстановку люди.

Те же кто понимает, что только политическая борьба может способствовать изменению условий эмиграции и поднятию ее морального уровня, стоят между тремя соснами. За кем идти?..

В Америке почтенные русские миллионеры создали организации, претендующие на всезарубежный характер. Но даже в Америке этот характер только на бумаге, а здесь, в Европе, о них, вообще, ничего не слышно. А когда приезжали в Европу их председатели, они, устроивши себе несомненно законный отдых, отказались от всякого живого контакта с русскими эмигрантскими кругами.

В ряде стран Европы существуют такие же организации с многообещающими названиями „движение", „объединение", „союз" и проч. — за ними подчас полтора человека и непременный председатель, блокирующийся с кем то или гордо отказывающийся „сотрудничать". Все это пахнет таким фарсом, что рядовой эмигрант шарахается в сторону. Вот почему на политические собрания приходит подчас меньше одного процента русской колонии (Прим. автор письма живет во Франции). Вот почему, кроме информационной печати, политическая печать почти совсем не читается. Обычно появляется новый орган прессы, объявляет себя „надпартийным", а потом все делает для того, чтобы поддержать только свою собственную тенденцию, и начинает ругать инакомыслящих.

Совсем на днях редактор одного маленького журнала, издающегося во Франции, призвал к созданию Зарубежного Представительства. Но тут-же, призывая русскую общественность к единению, он лягает неугодные ему организации и **сам выбирает** те организации, которые, **по его мнению,** могут взять на себя почин руководства нашим общим делом. Не является ли это наглядным примером политической слепоты, отсутствия терпимости и партийным эгоизмом?

Пишу это письмо для того, чтобы дать какой то принципиальный рецепт. И в „Часовом", и в „Посеве" появилось название „Русское Революционное Движение" — полагаю, что это то, что давно нам надо и что, действительно, может поднять дух эмиграции и заставить ее пойти, наконец, на организацию Тыла борьбы в лице Зарубежного Представительства. Но и здесь но! Опять подписи 7-8 организаций, при чем некоторые преследуют однородные цели. Мой вывод и, полагаю, вывод каждого рядового эмигранта следующий: Поскольку организовано подобное „Революционное Движение", которое, естественно, призовет эмиграцию к жертвам, пусть сами его инициаторы покажут нам пример этой жертвы и пусть, наконец, создадут **единую** организацию, пусть откажутся от своих партийных программ и съэкономят и силы, и средства, не выбирая в каждом отдельном случае „правления", „ревизионные комиссии" и проч. бесчисленные в эмиграции учреждения.

Хотите знать, **что** могло бы сейчас радикально изменить ту безпросветную апатию, в которую впала наша эмиграция? Отвечу: **единая** эмигрантская организация, **единое** объединение, которое заменило бы собой бесчисленные ВКО, РНО, РНК, КОВ, СБОНР, СВОД, НТС, имя же им легион! Если возглавители этих организаций добьются такого объединения, то громадное большинство русских за рубежом будет с ними. Если же нет, то на фоне безразличия подавляющей массы эмигрантов, будут продолжать существовать и почковаться „правления" и „ревизионные комиссии", представляющие часто самих себя и небольшие группы их единомышленников. А события, как проходили, так и пройдут мимо нас.

Примите и проч.

Франция. Капитан **А. Киселев.**

ОТ РЕДАКЦИИ: Помещая в свободной трибуне нашего журнала письмо кап. А. Киселева, редакция должна согласиться с его пессимизмом в отношении указанного им факта „почкования" эмигрантских организаций. Вряд ли, в силу наших специфических условий, возможно создание единого эмигрантского объединения. Но одно несомненно: при добром желании руководителей, вполне возможен тактический сговор всех умеренных национальных организаций и их общая работа. Это уже явится первым шагом, и знаменательным, к созданию совершенно необходимого „Тыла" борьбы, которая, в тех или других формах, никогда нами не прекращалась. Скептицизм автора письма могут разбить лишь сами эмигрантские организации.

Лучший подарок к Рождеству

РУССКИЕ КНИГИ

ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.
New York, U. S. A.

Среди книг Издательства имени Чехова — самого разнообразного содержания — Вы сможете выбрать произведения писателей старой и новой эмиграции, воспоминания, художественную прозу и поэзию, произведения русских классиков, которые не выходят в Советском Союзе, переводную литературу, книги религиозного содержания, а также труды, посвященные экономике, культуре и общественной жизни.

Все книги Издательства имени Чехова
можно получить в Книжном магазине „СЛАВ",
13, рю де Румани, Брюссель,
и в других русских книжных магазинах.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной **всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным**, снова начинает пользоваться всеми радостями **здоровой жизни.**

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. «KALEFLUID», 66, Bd Exelman
PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G
Bruxelles.

В Германии:
Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11
LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. 37.14.40 C.C.P. 2462 40

Поступила партия книг старых доревол. издан. п.с.с. в худож. переплет. ГОГОЛЯ, ГОНЧАРОВА, ЖУКОВСКОГО, ЛЕРМОНТОВА, НЕКРАСОВА, ПУШКИНА, МЕЛЬ.-ПЕЧЕРСК., Л. ТОЛСТОГО, Гр. А. ТОЛСТОГО, ЛЕСКОВА. Детск. книги в изд. Вольфа, Девриена, Сытина, Маркса и др. Отрывн. календари на 1956 г. С. Инвалид. 55 фр. Праздничн. открытки в красках 5 фр. Грамоф. пластинки русск. и украинск. Каталоги по превому требованию.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ:

Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути Еп. Кассиан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере с илл.

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.
Impr. Geleznlakoff, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 362 (2)
ФЕВРАЛЬ
1956 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle (28e année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale: «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux: « La Sentinelle » n° 3925.03
Représentant à Paris: Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Что произошло в 1955 г.

ЯНВАРЬ:

9 — Убийство Президента Панамы.
11 — Брожение в Коста Рика.
18 — Атака китайскими коммунистами островов вблизи Формозы.
25 — Американский Конгресс объявляет о том, что Формоза будет защищена.
25 — Прекращение состояния войны между СССР и Вост. Германией.
30 — Выборы Верховного Совета в СССР.

ФЕВРАЛЬ:

5 — Падение правительства Мендес-Франса во Франции.
8 — Замена Маленкова Булганиным. Жуков — министр обороны.
15 — Покушение на румынское коммунистическое посольство в Берне.
22 — Фор — премьер во Франции.
24 — Багдадский Пакт (Турция и Ирак).
27 — Ратификация парижских соглашений парламентом Зап. Германии.

МАРТ:

17 — Опубликование ялтинских договоров С.А.С.Ш.
18 — Гатойа — председатель японского правительства.
29 — Гражданская война в Сайгоне.
30 — Присоединение Великобритании к Багдадскому Пакту.

АПРЕЛЬ:

6 — Черчилль уступает пост премьера Идену.
11 — Открытие советско-австрийских переговоров.
17 — Конференция азиатских государств в Бандоенге.
27 — Советы освобождают Австрию от оккупации.
29 — Гронхи избран президентом Италии.

ЗАРЯДКА АТОМНОГО ОРУДИЯ
(К статье „Десять лет" на стр. 2-й)

МАЙ:

5 — Полная самостоятельность Зап. Германии.
7 — Расторжение Советами договоров с Францией и Великобританией.
9 — Прием Зап. Германии в Атлантическую Организацию.
14 — Конференция в Варшаве. Образование Восточного военного блока. Маршал Конев — верховный главнокомандующий.
15 — Поездка Короля Бодуэна 1 в Конго.
15 — Подписание мира с Австрией.
25 — Булганин и Хрущев в Белграде.
26 — Победа консерваторов в Англии.
31 — Забастовка жел. дорог в Англии.

ИЮНЬ:

13 — Поездка канцлера Аденауэра в САСШ.

ИЮЛЬ:

1 — Присоединение Пакистана к Багдадскому Пакту.
24 — Открытие Женевской Конференции (работала до 27 июля).

АВГУСТ:

8 — Международная конференция для мирного применения атомной энергии.
21 — Начало гражданской войны в Марокко.

СЕНТЯБРЬ:

8 — Поездка канцлера Аденауэра в Москву. Установление дипломатических отношений с СССР (Зап Германия).
14 — Французская парламентская делегация в Москве.
16 — Возвращение базы в Порккаала Финляндии.
19 — Переворот в Аргентине. Отставка Перона.
23 — Лонарди — президент Аргентины.
23 — Открытие сессии ООН.
24 — Болезнь президента Эйзенхауэра.

ОКТЯБРЬ:

5 — Кончина маршала Папагоса (Греция).
6 — Ликвидация движения де Голля (Франция). Уход „голлистов" из парламента.
7 — Франция уходит из ООН.
11 — Иран присоединяется к Багдадскому Пакту.
23 — Голосование в Саарской области (против ее европеизации). Плебисцит в Вьетнаме. Свержение монархии. Диен — президент.
26 — Вторая Женевская конференция.

НОЯБРЬ:

1 — Даллес в Мадриде.
2 — Конфликт между Египтом и Израилем
14 — Арамбуру — президент Аргентины.
21 — Багдадская конференция.
26 — Франция возвращается в ООН.
29 — Поражение кабинета Фора (Франция).
30 — Поездка Булганина и Хрущева в Индию.

ДЕКАБРЬ:

1 — Роспуск французского парламента.
13 — Совет Безопасности. Советское вето против Кореи и Южн. Вьетнама, китайское вето — против сов. Монголии.
14 — Соглашение в Совете Безопасности: 16 стран приняты в ООН.
18 — Выборы парламента в Сааре.
19 — Самостоятельность Судана.
21 — Реорганизация британского кабинета. Сельвин Ллойд — министр иностр. дел.

Десять лет

6 августа 1945 года упала первая атомная бомба на Хирошиму, 12-го августа того же года на Нагасаки. Этим событиям, открывшим новую эру в военной истории, предшествовали секретные испытания атомной бомбы — 16 июля 1945 года — в пустынях Новой Мексики.

Атомные исследования производились в Соединенных Штатах начиная с 1942 года целым сонмом ученых различных национальностей. Началом же этих исследований необходимо признать радиоактивные открытия, сделанные еще до войны Франсисом Перрэном, Жолио-Кюри, Львом Коварским и Гансом Галбаном.

Совершенно естественно, что страшное оружие, грозящее стереть с лица земли целые страны, стало с первых же дней его применения вызывать протесты человечества. Приводим здесь хронику всех событий, с ним связанных:

— В ноябре 1945 года состоялось совещание ученых-британских, американских, французских, бельгийских и норвежских. Они обратились с воззванием к правительствам всех государств о запрещении атомного оружия,

— 10 ноября 1945 года британские и северо-американские дипломаты собравшиеся в Вашингтоне, заявили о том, что атомная энергия должна быть применена для мирных целей,

— 16 декабря 1945 г. Бирнс, Бевин и Молотов предложили создать контрольную комиссию при Объединенных Нациях для контроля атомного производства,

— 21 января 1946 г. учреждена Комиссия по Атомной Энергии при ООН,

— 14 июня 1946 г. состоялось под председательством Бернарда Баруха, первое заседание этой комиссии, которое постановило учредить контроль атомных вооружений,

— 4 января 1947 г., ввиду трудностей осуществления подобного контроля, Барух ушел в отставку, а 17 мая 1948 г. фактическая ликвидация Комиссии,

— 30 июня и 24 июля 1948 года — испытания атомных бомб в Бикини, в апреле того же года — испытание в Энивтоке,

— 23 сентября 1949 года — первое испытание атомной бомбы в СССР (зарегистрированное американцами). В тот же день речь президента Трумана

— 18 октября 1949 г. возобновление работ Атомной Комиссии ООН. Разоблачение роли советских „атомных" шпионов,

— 26 марта 1950 г. — стокгольмское воззвание, требующее уничтожения атомного оружия (составленное по инициативе СССР),

— 27 января и 6 февраля 1951 г. пять могущественных испытаний в Энивтоке,

(Окончание на стр. 4-й)

† ГЕНЕРАЛ АЛЕКСАНДР НИССЕЛЬ

25-го декабря в Париже на 90 году жизни скончался Генерал Армии Александр НИССЕЛЬ. Жизнь покойного была очень связана с Россией: еще молодым офицером, в конце прошлого века он отправился в Россию, где отбывал стаж в Русской Армии (как и некоторые русские офицеры во Франции), потом в 1908 году состоял при французской военной миссии в России. Во время войны 1914-18 гг. генерал Ниссель, достигший во Франции высокого поста командующего армией, был командирован в Россию в качестве Начальника Военной Миссии и пережил там революцию.

Генерал прекрасно знал историю России, ее Армии и был истинным нашим другом. Он принимал до последней войны неизменное участие в ряде русских военно-общественных начинаниях. Убежденный враг большевизма, он не был чужд и русской прессы, в частности многие его статьи были помещены в нашем журнале до войны. Несмотря на своей преклонный возраст, генерал не переставал писать и незадолго до своей смерти прислал нам статью, которую мы с благодарностью поместили.

В лице Генерала Нисселя российская эмиграция лишилась большого и искреннего друга. Да будет о нем светла среди нас память!

„Часовой".

АТОМНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

Чтение американской военной прессы дает нам право утверждать, насколько употребление атомной артиллерии еще сложно и требует больших усовершенствований. Созданная для этой цели пушка, калибром в 28 см. может стрелять равным образом атомными и обыкновенными снарядами. Обслуживающий ее персонал — 15 человек. Испытания пушки были произведены 25 мая 1953 г. на полигоне Штата Невада. Снаряды были испытательные, атомные, стрелявшие на 11 км, причем взрыв снаряда имел место на высоте 150 метров. Максимальная дистанция стрельбы рассчитана на 32 км, — таким образом, при корректировке стрельбы авиацией, атомная пушка может вполне стрелять по неприятельскому расположению в глубину до 20 километров.

Вес нового орудия, включая его транспортные средства, около 85 тонн. Транспортные средства включают в себя два трактора силою по 275 лош. сил каждый. Эти тракторы поддерживают две конечности орудия и его лафет. Длина орудия 25 метров, длина ствола 12,20 м. Ширина лафета — 3 м. Горизонтальный поворот орудия 300 градусов, Угол возвышения 55 градусов.

Скорость движения на хорошей дороге до 56 км в час. Срок приготовления орудия к стрельбе 15 минут.

Атомный снаряд весит 450 килограммов (обыкновенный снаряд для того же орудия весит 360 кил.). Снаряд вводится в ствол посредством специального механизма, имеющего специальные приспособления: гидравлическое и другие. Аппарат заряда электрифицирован (генератор в 30 киловатт). Орудие переходит на боевую позицию с помощью двух гидравлически. аппаратов (по одному на каждом тракторе).

Батарея состоит из двух орудий, 8 грузовиков по 5 тонн для перевозки снарядов и обслуживающего персонала и 2 грузовиков по 2.5 тонны для перевозки электрических генераторов.

„Группа" состоит из 3 батарей.

Атомные орудия впервые появились в американских частях в Германии в октябре 1953 года. В настоящее время там находятся 3 группы (36 орудий), имеют значение артиллерии дальнего действия для разрушения неприятельских укреплений и для подготовки глубокого прорыва в неприятельский тыл.

Однако, уже сказываются недостатки этого рода оружия. Во первых — оно очень трудно скрываемо, его тяжелый вес часто затрудняет его перевозку, многие мосты не выдерживают его тяжести. Наконец, до сих пор не находится еще достаточно специально подготовленных людей для управления им. В данное время, поэтому, усиленно производятся опыты над сокращением калибра атомных орудий.

♣

С.А.С.Ш. располагают также и направляемыми атомными снарядами (téléguidés). Среди них известны следующие:

— Матадор Б-61, представляющий собой металлический моноплан длиной в 12 м. с диаметром в 1,30 м. Вес — 5.400 кило, наибольшая скорость 1.100 км и дистанция действия 800 км.,

— Корпораль, длина 12 м., диаметр 0,75 м. Вес — 5.400 к., дистанция действия — 160 км.,

— Honest John. Диаметр 762 милиметр., вес 3 тонны, дистанция действия 24-30 км.

Добавим к этому краткому отчету, что немецкий журнал „Шпигель" сообщил, что на майском параде в Москве в 1955 г. участвовала батарея из 4 орудий кал. в 21 сант., стреляющая атомными снарядами. Эти орудия весят вчетверо меньше американских, но стволы их гораздо длиннее. Но их большое преимущество в том, что они могут занимать боевую позицию во время движения, без всяких приготовлений и потери времени. Одна из этих батарей, по тем же сведениям, придана к советским оккупационным войскам в Восточной Германии.

ПРИКАЗ
РУССКОМУ ОБЩЕ-ВОИНСКОМУ СОЮЗУ
№ 1.

г. Париж. 1-го января 1956 г.

Поздравляю всех чинов временно возглавляемого мною Союза с наступающим НОВЫМ ГОДОМ и праздником Рождества Христова.

Дай Бог всем, а также и близким их — здоровья, благополучия и сил для преодоления трудностей жизни.

Мы твердо верим в одно — придут сроки и Родина наша возродится во всей ея славе и величии.

Вр. и. д. Начальника Союза
Генерального штаба генерал-майор **Лампе**

Очерки по истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. См. „Часовой" № 361)

ГЕРМАНО - СОВЕТСКАЯ ВОЙНА

КАМПАНИЯ 1941 г. ФИНСКИЙ ФРОНТ.

Предпринимая войну с Россией, Гитлер был очень заинтересован в том, чтобы совместно с Германией выступила и Финляндия, сумевшая приковать к себе столь крупные советские силы в войне 1939-1940 г.г. и выказавшая неодолимую стойкость финских войск и доблесть финского народа. Выступление Финляндии на стороне немцев казалось тем более вероятным, что после войны 1939-1940 г.г. и заключения в марте 1940 года принудительного мира с СССР, финны жили в вечном страхе под угрозой новой войны с СССР, который вмешивался в их внутренние дела и явно стремился взорвать финское государство извнутри.

Вместе с тем Финляндия не могла однако же забыть, что в войне 1939-1940 г.г. Германия ее не поддержала, а потому, при всем искушении реванша, Финляндия благоразумно хотела остаться в стороне от надвигающегося конфликта Германии с Сов. Россией, и с этою целью искала союза с Скандинавией, дабы было на кого опереться, в случае, если воюющие державы нарушат ее нейтралитет.

- Но Швеция от союза отказалась, не желая в свою очередь быть вовлеченной в общеевропейский конфликт, и Финляндии поневоле пришлось выбирать между Германией и Россией, когда отношения между последними обострились так, что война стала неизбежной.

Тем не менее, Финляндия до последней возможности воздерживалась присоединиться к Германии, так как это означало стать во враждебные отношения к блоку Западных держав, до сих пор дружественно настроенных к Финляндии и помогавших ей чем можно в войне с Советами. А пока что она усиленно готовилась и вооружалась, стараясь восполнить недочеты прошлой войны и, по мнению маршала Маннергейма, во многом преуспела и подготовилась.

Но если Финляндия сторонилась, то Германия не оставляла ее в покое. 20-го мая 1941 года в Гельсинки прибыл специальный посланец Гитлера, министр торговли Шнюрре, убеждавший финнов и главным образом правительство и маршала Маннергейма, ввиду возможности войны Германии с СССР и нападения СССР на Финляндию, отправить военную делегацию в Райх для установления отношений и „информации" о положении дел.

Такая делегация была послана во главе с Начальником Финского Генерального Штаба, генералом Гайнрихсом. Она была принята 25 мая в Зальцбурге фельдмаршалом Кайтелем и генералом Иодлем. Последний изложил обстановку, указал на сосредоточение советских сил на германской границе в числе 118 дивизий пехоты, 20 кавдивизий, 5 танковых дивизий и 25 танковых бригад, что явно указывало на подготовку к войне, и добавил, что ввиду неизбежности войны, Германия желала бы, чтобы Финляндия приковала на своих границах советские войска, а еще лучше, если б она приняла участие в походе на Ленинград совместно с германской армией.

Гайнрихс возразил, что он не имеет никаких полномочий для обсуждения подобных вопросов, но может заявить, что если СССР нападет на финнов, то они будут защищаться, но что финские силы, во всяком случае недостаточны для активных действий совместно с немцами как против Ленинграда, так и для ведения операций против Мурманской железной дороги. Кроме того, Гайнрихс указал, что война Германии с Сов. Россией означает войну на 2 фронта, на что Иодль с живостью возразил, что „война на Западе практически закончена".

Хотя беседы делегации имели чисто осведомительный характер, и делегация вернулась, не дав никаких обязательств, но финнам стало ясно, что это только первый шаг, и что за ним последуют другие. Надо было решить, что делать? Остаться нейтральными? Но финны помнили, что сказал Сталин финской делегации еще осенью 1939 года: „Я понимаю, что вы хотите остаться нейтральными, но я вас уверяю, что это невозможно. Великие державы вам просто этого не позволят."

К тому же Германия имела полную возможность перерезать войсками генерала Дитля (в сев. Норвегии, у Нарвика и Киркенеса) дорогу через Петсами и тем прервать единственную связь финнов

ДЕСЯТЬ ЛЕТ

(Начало см. на стр. 2-ой)

— 14 июля 1951 г. северо-американское правительство снимает запрет с продажи радиоактивных продуктов для использования атомной энергии в мирных целях,

— В сентябре и октябре 1951 г. два новых сильных испытания атомной бомбы в СССР,

— От 22 октября до 29 ноября 1951 г. семь испытаний в Юкка Флет (Невада),

— От апреля до июня 1952 г. восемь новых испытаний в Неваде,

— 3 октября 1952 г. первое британское испытание бомбы на о. Монтебелло,

— 6 окт. 1952 г. открытие работ европейского Совета Атомных Изысканий с местопребыванием в Женеве,

— В ноябре 1952 г. испытание первой водородной бомбы в САСШ,

— От 17 марта до 4 июня 1953 г. дальнейшие 11 испытаний водородной бомбы в САСШ,

— 12 августа 1953 г. первое испытание водородной бомбы в СССР, 23 авг. того же года второе испытание там же,

— 14 и 26 окт. 1953 г. испытания водородной бомбы англичанами в Вумерсе (Австралия),

— 8 декабря 1953 г. СССР отказывается допустить к себе контрольную комиссию по атомной энергии,

— 1 марта 1954 г., 26 марта и 6 апреля того же года испытания американцами водородных бомб на Маршальских островах,

— 19 марта 1954 — американское предложение об обмене „атомными информациями",

— 14 января 1955 г. СССР объявляет, что им построена первая в мире станция атомной энергии,

— От 18 февр. до 15 мая 1955 г. четырнадцать испытаний в штате Невада,

— В середине 1955 г. САСШ объявляют о том, что они решили оказать помощь в атомных работах для мирной цели всем государствам Свободного мира, в ответ на это СССР объявляет о том же в отношении Китая и стран-сателлитов,

— 23 ноября американская комиссия по атомной энергии объявляет, что в СССР зарегистрирован взрыв атомной бомбы могущественной силы.

А. Н.

с западными державами. А так как продовольственное положение в стране было ужасно, тем более, что Сов. Союз прекратил подвоз хлебного зерна, то с прекращением связи с западом, откуда шла продовольственная помощь, грозил голод, избежать которого можно было лишь при условии, если Германия снабдит финнов нужным количеством хлеба. А это значило, что волей-неволей придется принять германскую ориентацию, а вместе с тем и участие в войне против СССР.

Ввиду сего, уже 9 июня, до заключения какого-либо военного соглашения с Германией, были призваны на службу запасные, предназначенные для укомплектования частей, прикрывающих финские границы. 10 июня в Гельсинки прибыл полковник Бушенгаген, начальник штаба 20-й отдельной германской армии генерала Дитля (расположенной в районе Нарвик-Киркенес) для обсуждения вопроса о совместных действиях с финнами против Мурманска.

Предназначенный на пост Главнокомандующего финскими вооруженными силами на случай войны с СССР, маршал Маннергейм заявил Бушенгагену, что Финляндия пока что воевать с Сов. Союзом (до нападения на нее СССР) не собирается, а Советы 13 июня поспешили заявить, что все слухи о войне — ложь, но ввиду того, что финны имели точные сведения о широких военных приготовлениях СССР на финских границах, финское правительство 17 июня объявило всеобщую мобилизацию и распорядилось о скорейшем укреплении намеченных заранее оборонительных линий и эвакуации из приграничных зон 60.000 финских жителей внутрь страны.

Маннергейм (Мемуары, франц. изд., стр. 323-324) утверждает, что „... мы имели план операций чисто оборонительного характера, ...а что мы о наступлении не думали, доказывает тот факт, что первую наступательную операцию мы совершили к северу от Ладоги лишь через 3 недели после начала военных действий, а вторую (освобождение города Выборга и Карельского перешейка) еще через 3 недели, ибо нам пришлось для этого произвести перегруппировку войск, первоначально имевшую лишь оборонительные задачи."

Однако же это не помешало финнам уже 15 июня подчинить свой 3-й корпус, расположенный на севере Финляндии, германскому командованию на севере, при условии, что немцы возьмут на себя и его снабжение.

Маннергейм далее пишет, что „...весть о предстоящей войне Германии с СССР мы получили лишь вечером 21 июня, и поэтому нам пришлось принять нужные меры лишь в самую последнюю минуту. На заре 22 июня 1941 года немцы вторглись в пределы СССР, а в 6 часов утра по радио было передано знаменитое воззвание Гитлера, в котором он между прочим сказал, что германские и финские войска на побережьи Ледовитого океана действуют бок-о-боку для защиты финской земли. Имея ввиду, что Финляндия не дала никаких обязательств о вступлении в войну на стороне Германии и что она отклонила сделанные на этот счет предложения, Гитлер не имел никакого права выступить с этой односторонней декларацией. И я невольно думаю, что Гитлер сделал это умышленно, чтобы поставить нас перед совершившимся фактом и вызвать агрессию русских. Но с другой стороны я убежден, что эта агрессия все равно произошла бы."

В этом позволительно усумниться. Вряд ли в интересах СССР в эту грозную минуту было нападать на финнов и создавать себе лишнего и при том очень стойкого врага. Другое дело, что последовало бы после войны, а в данный момент СССР и не думал нападать на финнов. Но Маннергейму нужно было оправдать поведение финнов, всецело зависевших в настоящее время (особенно в смысле продовольственном) от немцев, и поэтому он приводит подобное объяснение, не выдерживающее критики.

Во всяком случае советские летчики в тот же день 22 июня в ответ бомбардировали финские суда, порты и города. Так началась с финнами вторая война.

При мобилизации, начатой 17 и конченной 29 июня, финны выставили 16 дивизий, из них 11, сведенные в 5 корпусов, были развернуты на восточных и южных границах, одна дивизия выдвинута против района Ганго, занятого советским гарнизоном, и 4 составили резерв Главнокомандующего.

По финским данным, Советы имели против Финляндии Северо-Западную Армейскую группу под командой маршала Ворошилова, в составе 3-х армий, в общей сложности имевших 18-20 дивизий (13 стрелковых дивизий, 4 стрелковых бригады, 2 танковых дивизии, 1 дивизию пограничной стражи и отдельные специальные части). Кроме того, гарнизон Ганго имел до 35.000 бойцов. Эти советские силы были развернуты вдоль финской границы от Ледовитого океана до Выборга.

У финнов имелись сведения, что Советы собирались усилить 7-ю советскую армию, занимавшую фронт севернее Ладожского озера, 4-мя дивизиями, еще 8-ю дивизиями и двумя танковыми бригадами, но быстрое продвижение германских войск в Прибалтике вынудили Командование Красной армии перебросить эти 8 дивизий с 2 танковыми бригадами в Прибалтику, точно также из 2.000 самолетов, предназначенных для действий против финнов, половина их, по тем же соображениям, переброшены в Прибалтику. Это дало возможность Советам задержать немцев в сражении у Тарту, как о том уже сказано выше, но зато и финны могли начать на этом фронте успешное наступление в направлении на Петрозаводск и Свирь (между озерами Ладога и Онега), как мы увидим ниже.

Спрашивается, почему же финны не предприняли похода на Ленинград, в соответствии с желаниями Германского Генерального Штаба? На это дает ответ маршал Маннергейм, который в своих мемуарах пишет (стр. 329), что с началом войны:

„Финский народ полагал, что армия должна прежде всего овладеть Выборгом и Карельским перешейком (утерянными в итоге финской войны 1939-1940 гг.). Энтузиасты же предлагали наступать на Ленинград. Но я был твердо убежден, что эти проекты несовместимы с подлинными интересами страны, поэтому я, в качестве Главнокомандующего, с самого начала уведомил президента и правительство, что я категорически отказываюсь руководить наступлением против советской столицы на берегах Невы. Что касается Карельского перешейка, то операция, направленная для его завоевания, могла быть принята Советами за операцию против Ленинграда, и это тогда, когда немцы были еще далеко и поддержать нас не могли. Ввиду того, что русские люди могли бы собрать здесь большие силы и нанести нам поражение, а также ввиду того, что операция, веденная нами недостаточными силами и техники, могла бы застрять... было решено начать операции не на Карельском перешейке, а к северу от Ладоги, в районе Суоярви."...

(Продолжение следует)

В. Замбржицкий.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

Организация германской армии.

Бонн (РАП) — Германская армия из стадии проектов и туманных предположений превращается в реальность. Министерство получило недавно свою более или менее окончательную организацию, на ряду с этим начато формирование первых частей и намечены общие принципы разворачивания вооруженных сил.

Во главе министерства обороны будет стоять и в дальнейшем нынешний министр Теодор Бланк. Его заместителем является государственный секретарь по вопросам обороны (Руст). Далее, министерство распадается на две категории управлений: военные и гражданские. Группы военных управлений возглавляет известный специалист второй войны — генерал Хейзингер. При нем имеется совет, состоящий из глав четырех военных управлений. Эти управления следующие: армия, флот, авиация и вооруженные силы. Последнее управление находится под руководством генерала Шпейделя и в свою очередь распадается на три подотделения: военной науки и общего руководства, иностранных и внутригерманских вопросов (связь с НАТО, назначение военных атташе, связь с общественностью) и, наконец, внутренняя жизнь.

Гражданские отделения следующие: управление, финансы и бюджет, личного состава, юридическое, квартирместера, хозяйственное и техническое, снабжения.

Армия будет состоять из шести танковых и шести моторизованных гренадерских дивизий. Самый термин „пехота" больше применяться не будет. Каждая танковая дивизия будет состоять из четырех батальонов, причем каждый батальон в свою очередь будет иметь на вооружении тяжелые, средние и легкие танки. Численность такого батальона предполагается в 70 танков. Кроме того, в состав дивизиии войдут четыре батальона гренадер, разведывательный отряд, батальон инженерных войск и артиллерийская часть, имеющая на вооружении легкие и средние гаубицы и зенитную артиллерию.

Что касается моторизованной гренадерской дивизии, то она будет состоять из нескольких групп, которые, однако, будут значительно меньше полков старого типа. Общая численность как танковых, так и моторизованных дивизий будет равна 12.700 - 14.600 человек. Это приблизительно соответствует численности наиболее современных советских див.

Снабжение и питание боеприпасами будет лежать на особых частях, чтобы освободить дивизии от тяжелого аппарата снабжения. Кроме того, высшее командование будет иметь в своем распоряжении целый ряд специальных частей: танковых бригад, артиллерийских соединений, противотанковых соединений, химических соединений, воздушно-десантных войск и т. д.

В виду того, что в условиях атомной войны поражаемость войск будет особенно велика, а также для усиления их подвижности, отдельные батальоны будут обладать значительной автономностью действий; за командованием дивизии сохраняется лишь общая координация. Возможно, что командование дивизии будет иметь в своем распоряжении тактическое атомное оружие, которое будет находиться в резерве фронта дивизии.

В настоящее время в Германии имеется шесть инструкторских рот, расположенных в Андернахе, Нервенихе и Вильгельмсхафене. Роты снабжаются американским оружием. В октябре будут уже готовы кадры трех дивизий. Учебная рота в Вильгельмсхафене ведет подготовку личного состава флота. Наконец, в апреле предстоит принятие в армию 18.000 человек пограничной охраны.

ПРИКАЗ
РУССКОМУ ОБЩЕ - ВОИНСКОМУ СОЮЗУ
№ 2.

г. Париж. 14 января 1956 года.

Объявляю для сведения Обращение Генерала Архангельского:

„Мною получено к праздникам Рождества Христова и Нового Года из разных стран нашего рассеяния очень большое количество приветствий и поздравлений, как от частных лиц и разных общественных организаций, так и от организаций Русского Обще - Воинского Союза и отдельных чинов его и других воинских организаций, и чинов их, а также и Войсковых Атаманов Казачьих Войск.

Все эти приветствия и добрые, выраженные в них пожелания, не только глубоко тронули меня, но и явились для меня, особенно при сложившихся в настоящее время обстоятельствах, большой моральной и нравственной поддержкой.

Не имея никакой возможности, особенно при все еще продолжающемся моем нездоровье, ответить всем, почтившим меня своим вниманием, и поблагодарить их лично, я прошу передать мою благодарность путем объявления ее в приказе по Русскому Обще - Воинскому Союзу.

Принося свою сердечную благодарность, я вместе с тем поздравляю всех с Великим Праздником Рождества Христова и с „нашим" русским Новым Годом, и шлю всем чинам Русского Обще - Воинского Союза, всем русским воинским организациям, Казачьим Войскам и всем членам русских общественных патриотических организаций — горячие пожелания всякого благополучия, сил и здоровья для перенесения невзгод нашего лихолетья и бодрости для продолжения нашей священной безкорыстной борьбы с поработителями нашей Родины.

Да пошлет Господь Бог всем нам скорейшее счастье увидеть освобождение и возрождение нашей Великой, Многострадальной Общей Матери Родины — **РОССИИ** — во всем Ея былом миролюбии и национальном величии, без какого Ея возрождение не может быть „МИРА - МИРОВИ" и спокойствия на земле и весь цивилизованный мир будет находиться, несмотря на льстивые уверения советской власти, под угрозой войны.

Генерал Лейтенант Архангельский.

Вр. И. Д. Начальника Союза,
генерального штаба генерал-майор **Лампе**

Таллин превращен в крепость первого разряда.

Стокгольм (РАП) — Побывавшие этим летом в Прибалтике иностранные журналисты сообщают, что в Риге, Таллине и других крупных городах Прибалтики на улицах преобладают военные. Из Советского Союза прибывают все новые войска, на окраинах больших городов строятся новые казармы и аэродромы. Жители передают, что то же самое происходит и в провинции. Одновременно все увеличиваются очереди перед продовольственными магазинами и женщины ругают в них советскую власть совершенно открыто.

После решения советского правительства вернуть финнам военно-морскую базу в Поркалла лихорадочно увеличивается и укрепляется военный порт Таллина. Создается единая укрепленная система Таллин - Палдиски, (бывший Балтийский порт). Иностранные торговые суда в Таллин больше не допускаются. Даже груженные углем польские пароходы прибывают в бывшую эстонскую столицу все реже.

Достижения подводного плавания в С.Ш. Америки

(Скончание. См. „Часовой" № 361)

Нижеследующее изречение, красующееся над одной из входных дверей, встречает всякого ученика входящего в помещения здания школы.

„Недостаток практики сделает их неискусными, недостаток же искусства — робкими. Морское искусство, подобно другим искусствам не может быть приобретено мимоходом или случайным образом". Фукидид, 500 лет до Р.Х.

„Это изречение столь же верно ныне, сколь оно было тогда, почти 2500 лет тому назад" — сказал контр-адмирал Стюарт С. Мюррей — „оно поясняет все, касающееся нашей программы обучения".

Адмирал Мюррей, командовавший подводным флотом Атлантики в пору моего посещения Нью Лондона, ныне состоит в должности Командующего 14-м морским районом и начальником Гавайских морских границ.

Не легко поступить в школу подводного плавания, — но еще более трудно само пребывание в ней. „Наши кандидаты, — а таких больше чем свободных вакансий, прибывают из других частей флота", — сказал мне капитан 1-го ранга Вильям Б. Зиглаф — Начальник школы (ныне Начальник базы). „Все подвергаются строгому осмотру, исследованию и испытанию телесному, умственному, свойств характера и личных качеств, также как морских способностей даже еще ранее их прибытия".

Офицеры проходят 6-ти месячный курс по таким предметам как, инженерное дело, артиллерия, тактика, служба связи, подводное судостроение и морские операции. Занесенные в списки школы люди проходят серьезный 8-ми недельный стаж тренировки, часть которой состоит в, так называемой, „школе судна". Они должны стать основательно знакомыми с каждым отсеком на подводном судне и знать свою часть также хорошо, как знают лица своих жен и детей.

„Мы считаем, что человек удерживает больше из того, что он видит и что делает, чем из того, что он слышит", сказал капитан Зиглаф.

„Наш курс состоит на одну треть из классных занятий с лекциями, на одну треть из тренировки с механизмами и оборудованием и на одну треть практики в море".

Более 5000 офицеров и 50.000 человек команд получили первоначальную практику со дня основания школы в 1917 году.

Имеются также высшие курсы, на которых штаб-офицер может оказаться рядом, на одной школьной скамье, с юным лейтенантом.

Обходя школу, я видел трех учеников приводивших в действие точное воспроизведение носовых и кормовых приводов, находящихся на подводном судне.

Их модели наклонялись реальным образом, когда люди вращали манипуляторы и передвигали рычаги. Стоявший за ними инструктор давал задания различных курсов и глубин, исправляя ошибки, когда люди уклонялись от заданного угла и точного равновесия.

Рядом, другие люди передвигали огромные рычаги, проверяя действие и скорость вращения, питаемых батареей, моторов и парных 1600 сильных Дизелей.

Не взирая на множество предосторожностей, погружение подводного судна остается опасным делом. Столкновение, ошибка кого либо из людей экипажа, неисправность механизма, — все это может привести к заполнению водой и потоплению судна.

Если это случится, некоторые люди могут оказаться застигнутыми в запертом водонепроницаемом отсеке под водой.

Чтобы научить слушателей классов, как спасать свою жизнь, если случится такое несчастье, школа в Нью Лондоне создала один из совсем необычных классов, — огромный ямообразный, учебноспасательный бассейн, наполненный от дна на 100 фут водой.
На каждом подводном судне имеются два спасательных люка, по одному на каждой оконечности. Спасательный бассейн обладает подобными же в специально созданных шлюзах на высоте уровней 18, 50 и 100 фут.

Числящиеся в списках школы ученики, должны осуществить всплытие с 50-ти фут, а офицеры — с 100 фут, чтобы удовлетворить требованиям службы подводника.

Они одевают чудовище-образную маску, на подобие газовой. Заполненная кислородом, она позволяет человеку осуществлять нормальное дыхание в течение около 10-ти минут времени. Специальный фильтр очищает воздух от углекислого газа, а особый каплан выпускает избыток кислорода.

В день моего посещения бассейна, группа успешных учеников классов тренировки обучалась новому способу „свободного всплытия", без помощи искусственного дыхания. Случайности, сопровождавшие этот способ, явились причиной тому, что морские власти упразднили его применение, вычеркнув из программы обучения вскоре после того, что я покинул Нью Лондон.

С закрытой платформы, наверху бассейна, я наблюдал сквозь прозрачный водяной слой людей медленно всплывавших, не шевеля ни одним мускулом, полагаясь лишь на пловучесть своего тела и легких.

„Вы всплываете на поверхность просто выпуская воздух из легких", сказал лейтенант Джемс Хег, заведующий бассейном. „Если по пути всплытия вы не достаточно выпустите воздуха, он может прорвать стенки легких". Хег объяснил, что давление воздуха в шлюзах (или внутри потонувшего подводного судна) должно сначала быть уравнено с внешним водяным давлением, ранее чем станет возможным открыть крышку спасательного люка.

Люди, осуществляющие свободное всплытие, сначала до проникновения в воду, наполняют свои легкие сжатым воздухом. Объем легких взрослого мужчины при атмосферном давлении равен примерно 5000 куб. сант. Подводник покидающий шлюз 50-ти футового уровня содержит в легких в два с половиной раза более сжатого воздуха в том же объеме. Когда он всплывает, воздух в его легких расширяется.

Я слышал как инструктор предупреждал учеников о том, что они должны непрерывно выпускать воздух в течение всего пути всплытия, рискуя в противном случае разрывом легких, которые могут лопнуть как переполненный воздухом мяч.

Люди были предупреждены о том, что воздушная эмболия, в результате разрыва легких, может вызвать параличное состояние, если она поразит головной или спинной мозг. Именно такое несчастие произошло несколько минут спустя после того, чт я покинул бассейн. Человек был спешно водворен в рекомпрессионную камеру. Давление воздуха было повышено до тех пор, когда воздушные пузыри оказались совершенно упразднены, облегчив таким образом параличное состояние человека. Морской врач сказал, что этот человек поправится.

Несколько позже, все же было два тренировочных, несчастных случая от воздушной эмболии.

В результате, свободные всплытия ныне осуществляются лишь с экспериментальными целями.

Способ хотя и опасный, служит существенной цели. Он учит людей спасать свою жизнь в случае если они будут лишены возможности пользоваться спасательными приспособлениями во время несчастия, или если они потеряют свой резиновый мундштук в течение всплытия.

Более 300.000 безвредных всплытий было осуществлено в бассейне Нью Лондона, большинство из них были произведены со спасательным приспособлением. Предосторожности принимаемые для безопасности очень строги и при всплытиях всегда присутствует врач. Но к несчастью, до сих пор нет действительного способа определять, выпускает ли человек достаточно воздуха во время свободного всплытия.

Единичные спасения людей невозможны с большой глубины или в очень холодной воде. Если обстоятельства позволяют, лучший способ спасения заключенных в затонувшем подводном судне людей, состоит в применении остроумного подводного, спасательного кессона флота, 11-ти тонного колокола.

Это приспособление было применено для спасения 33-х человек с подводного судна „ Скуалюс ", затонувшего 23-го мая 1939 года мористее Портсмута, Нью Хамшир.

Где бы подводные суда С.Ш. Америки ни оперировали в мирное время, спасательные кессоны находятся по близости. Они стоят на палубах малых мореходных океанских судов, снабженных приспособлениями для спасательных операций в море. Некоторые из этих судов специально предназначены для таких работ, другие являются буксирами, приспособленными для этих целей.

„ Событие 1000 ", — вот сигнал кода Атлантического флота, оповещающего о подводном несчастии и принуждающего эти спасательные и иные вспомогательные суда поспешать к месту злоключения.

Ранние лучи солнца сияли отражась блестками в водах Темзы, когда я прибыл на буксир „ Скайларк ", чтобы стать свидетелем спасательной операции в море. Наше назначение состояло в том, чтобы достигнуть Блок Айлэнд Соунд, где спасательный кессон, — или колокол, как его называют люди команды, должен был быть спущен за борт на глубину 70 фут.

Мы сделаем, так называемую „ ложную посадку", объяснил кап. лейт. Ромоло Кузинс, командир „С кайларка ". „ Мы спустим на дно точное воспроизведение спасательного люка подводного судна, после чего пошлем вниз спасательный кессон ".

„ Не угодно ли вам ", спросил он „ воспользоваться случаем и совершить путешествие ?

Произнеся нерешительное, робкое „да", я пошел по палубе, чтобы взглянуть на наш колокол. Он имел вид грушеобразного чудища, высотою 14 фут. Внутри его стального корпуса было два отделения. В верхнем, водонепроницаемом находились воздухопроводы и электрические провода; нижнее было открыто для проникновения забортной, морской воды.

Колокол производит свою работу следующим образом :

Чтобы спускаться, заполняют балластные цистерны и мотор, действующий посредством сжатого воздуха тянет колокол вниз вдоль троса, привязанного предварительно водолазами к подводному судну. Когда колокол находится на спасательном люке, нижнее отделение продувается сжатым воздухом, выгоняющим из него воду.

После этого операторы открывают клапаны, перепускающие воздух в их отделение. Тогда забортное, водяное давление становится союзником. Как прижатый к стене диск присоса, колокол прижимается над спасательным люком, водонепроницаемо присасываясь к нему. Малая крышка спасательного люка может быть затем открыта и 10 или более человек могут перейти из подводного судна в верхнее отделение колокола. Нижнее отделение затем закрывают, задраив нижний люк верхнего отделения и заполняют нижнее отделение забортной водой. Балластные цистерны продуваются и колокол самостоятельно всплывает на поверхность.

Водолаз флота, Биль Рюсс должен был привязать наш спускной трос. Три матроса помогли ему облечься в тяжелую, водолазную, парусиновую одежду и одели ему на голову усеянный клапанами, застекленый спереди шлем. Пять минут спустя, он был за бортом.

С целью тренировки, Рюсс дышал сместью гелия с кислородом, обычно не употребляемой на сравнительно малой глубине в 70 фут.

Не смотря на все предосторожности, водолазы всегда подвергаются риску несчастного случая. Если они будут подняты на поверхность слишком поспешно, уменьшающееся давление может вызвать вскипание пузырями азота в их организме подобно шампанскому, с болезнеными последствиями.

Кап. 2-го ранга Харри Алявис, морской врач, находился в постоянной связи с Рюсс посредством водолазно-судовой телефонной цепи.

„ Как вы себя чувствуете, Рюсс ? " — спросил Альвис. Голос отвечавший снизу был подобен точному подражанию Дональда Дюк.

„ Здесь внизу все в порядке ", — проквакал голос.

„ Это вызвано гелием в смеси которой он дышет " объяснил Альвис — „ гелий обладает меньшей плотностью, чем воздух и изменяет качества передаваемого звука голоса ".

Привязав трос, Рюсс вскоре возвратился на поверхность и был поднят на палубу судна.

„ Время для нашего путешествия ", объявил Кузинс. Четыре человека должны были меня сопровождать: Лейт. Глэн Хеллер, старшие кондукторы флота Франк Купал и Джон Петерсон и журналист 1-го класса Дан Рейлли.

Рейлли — молодой человек обладающий живым умом, преисполненный юмора, был моим гидом и спутником в поездке в Нью Лондон.

Он меня тотчас же заверил : „ Делаю я это только потому, что мне дали приказание доставить вас обратно живым ".

Один за другим, мы перешагнули через судовые поручни и спустились сквозь верхний люк колокола в его верхнее отделение. Рассматриваемый со стороны, колокол казался огромным. Теперь мы в числе 5-ти человек оказались стеснены в малом пространстве, с местом едва достаточным, чтобы держаться стоя.

Наклонные стенки были сплошь покрыты трубопроводами и клапанами.

Крышка люка над нашими головами с шумом захлопнулась. Внезапно, с легким наклоном колокол отделилися от борта судна. В то время как Петерсон громко читал по списку перечень требуемых манипуляций, Купал и лейтенант оперировали манипуляторами клапанов и подтверждали каждое приказание. Громкоговоритель принимал все слова и передавал их на поверхность.

„ Заполнить главные балластные "... „ Главные балластные заполнены... "

Внезапно, струя воды сверху устремилась внутрь кессона, стекая с моего плеча на палубу.

„ Задрайте крышку люка ", закричал Петерсон. Протянув через меня руку, Хеллер повернул наверху металлический маховик прижимающий крышку. Он был настолько недостаточно дожат, что обеспечил нам влажное путешествие на остаток пути вниз.

„ Чувствуете ли вы себя хорошо ? — спросил меня Рейлли. Я сделал утвердительный знак наклоном головы, не доверяя своему голосу

Стрелка глубомера непрерывно склонялась кни-

РУССКИЕ В АВСТРИИ

(Путевые заметки)

Австрия быстро обрела себя и свою суверенность. Аншлусс Гитлера не смог уничтожить самостоятельных черт этой маленькой страны, бывшей когда то ядром великой империи. Не нам защищать принципы угасшей Дунайской Монархии, но надо быть справедливым : в те времена, когда корона не только ставилась на почтовых марках, но и играла доблеющую роль в управлении, это многоплеменное государство имело свой „ рэзон д-этр ", и особенно в смысле экономическом. Полагаю, что экономические связи имели преимущественное значение в длительном государственном единстве Австрии, Венгрии и их славянских провинций.

Теперь все это отошло в область преданий. Эрцгерцог Отто может иметь, в случае чудесного изменения европейской психологии и уничтожения большевизма, некоторые шансы занять престолы Австрии и Венгрии, но думать о восстановлении прежней Австро - Венгрии, конечно, невозможно : созданные на ее развалинах славянские государства — неоспоримый и жизненный факт.

Самобытность же Австрии осталась и она во многом отлична от Германии, исключая, пожалуй, соседнюю Баварию.

Оккупационные армии оставили страну. Особенную тяжесть Австрия ощутила от советской оккупации. Даже не говоря о первых годах советского гнета, последовавшие периоды, при их мнимом „ либерализме ", давили на австрийскую экономику чрезвычайно. Давят и сейчас ! Уходя, большевики заключили ряд невыгодных для Австрии договоров. Уходя, они, конечно, оставили повсюду свою агентуру, свое подполье. Австрийцы говорят, что это ощущается повсюду и положение властей крайне деликатное : ведь, как ни как, а это инициатива Советов ускорила окончание оккупационного режима. Лишний раз советская политика перехитрила политику Свободного Мира.

Говорить о красотах Австрии в короткой деловой заметке совершенно невозможно. Я увидел только кусочек ее во время моей двухдневной деловой поездки, из окна вагона. Нависающие снежные Альпы, горные реки и ручьи, железная дорога идущая по краю пропастей, неслыханной красоты долины, идеально разбросанные живописные деревушки и курорты. Всюду порядок, изумительная чистота, предупредительность и любезность. Вот в двух словах первые впечатления...

Но вот поезд проходит через станции, знакомые всем русским : Шпитталь, Фейстриц, Келлерберг... Мысли сразу же принимают другое направление и вспоминается страшная война, капитуляция побежденных, кровавые трагедии Лиенца, Шпитталя и других лагерей, второе „ Галлиполи „ — Келлерберг с его дисциплиной и жертвенной стойкостью... Наконец, Виллях, типичный средневековый город, основание которого теряется в древности веков (еще до римлян). Увы, на осмотр его имею не больше получаса. Друзья везут на автобусе - сорокамученнике в лагерь Сан - Мартин (в нескольких километрах от города).

Лагерь этот находится в долине, на берегу широкой реки Дравы. Шоссе, по которому проходит автобус, на плоскогорьи. Если смотреть оттуда вниз, то получается подлинное впечатление „ города черных гробов " : все бараки лагеря окрашены в черный цвет... Я был подготовлен к тому, что я увижу, и все таки недостаточно. Летом, говорят, много лучше — кой какая зелень скрашивает многое. Но зимой это совершенно неприглядно. Я, словно, попал в новое „ галлиполи " с той только разницей, что сидящим там теперь на 35 лет больше, что перенесены ими страшные времена, что силы изнурены, что нет и не может быть того духа, который скрашивал наши дни в галлиполийских лагерях...

Лагерь этот смешанный. Там, кроме русских, живут люди разных национальностей, разного слоя, разных взглядов. Конечно, русские держатся компактно и живут своими интересами, но не всегда удается подобная изоляция.

Условия жизни, поистине, примитивны. Небольшие кабинки, в каждой из них примитивная кровать, стол, стул, полка для книг. Во всех кабинках стены трогательно украшены дорогими портретами прошлого. Зимой ветер без особенного препятствия дует в комнатки. Пока горит печурка, сносно, — потухнет, сразу же коченеет тело. У семейных, в зависимости от семьи, 2-3 таких кабинки. Конечно, такой роскоши, как водопровод или канализация, в лагере нет и помина.

Подобное существование можно назвать угасанием. Главная трагедия — полная неопределенность. Часть людей вывезена за океан, часть нашла себе место в домах для престарелых (в частности, в Бельгии). Для молодых и здоровых открыты некоторые возможности физической работы в Австрии, но для людей преклонного возраста — **ничего.** Вот почему, совершенно необходимо, — и это долг всего русского Зарубежья, подумать о многих десятках людей, живущих в Австрийских лагерях, помочь им теперь же, скрасить хоть немного их скорбную жизни и посильно помочь им найти возможность переезда.

Оговариваюсь, что австрийские власти ни в чем упрекнуть нельзя. Отношение самое справедливое.

зу — 30... 40... 50 фут. Наша лебедка, действовавшая сжатым воздухом, шумно трещала. Наконец мы остановились на 70-ти футах.

Через малый иллюминатор под ногами, я мог видеть как вода в нижнем отделении начала кипеть точно в котле, когда сжатый воздух выгонял ее опоражнивая отделение.

Купал открыл вход в это нижнее отделение. Там, в расстоянии около 5-ти фут внизу, ясно была видна, при тусклом свете наших электрических лампочек, крышка спасательного люка подводного судна.

Мы осуществили нашу „ ложную посадку ". „Обычно", пояснил Петерсон „мы крепимся болтами к корпусу подводного судна для большей надежности".

Итак сделано", сказал Хеллер „ давайте подниматься наверх, обратно ".

Наше возвратное путешествие было осуществлено вполне благополучно. Когда мы достигли поверхности, команда „ Скайларка " взяла на барабан лебедки наш стальной, спускной трос.

В течение нескольких минут нас тянули в то время как мы покачивались на волнах, пока наконец были притянуты к борту судна.

После нашего пребывания внутри колокола в продолжение 43-х минут, узкая палуба „ Скайларка " казалась просторной точно на авионосце. Я с наслаждением вдыхал чистый, пропитанный морской солью воздух, в то время как наш малый буксир шел возвращаясь домой.

(Продолжение следует)

Париж. **Н. С. Чириков.**

Все те страхи, которыми жила русская эмиграция в моменты заключения мира (возможность выдачи и проч.), оказались неоправданными. В некоторых лагерях — скорее наоборот : австрийская администрация во многих случаях гораздо более внимательна, чем бывшие до нее представители международных организаций. Если советская миссия и получила право приглашать „ на родину ", то австрийцы решительно никакого давления на эмигрантов не оказывают и с их стороны обеспечено полное внимание. Мне лично один австриец, имеющий отношение к эмигрантам, говорил, что правительство было несколько даже обижено теми опасениями, которые проявила эмиграция : по его словам, у правительства не было и мысли о возможности бросить людей на произвол судьбы. Но тут же подчеркивается, что общими усилиями должен быть найден выход. Если австрийские организации и будут пытаться устроить дома для престарелых, то, во всяком случае, количество нуждающихся в приюте неизмеримо больше тех вакансий, которые могут быть открыты.

Перед лицом этой трагедии русских людей совершенно необходимо, чтобы все русские организации объединили свои усилия в помощи и в хлопотах по их размещению. Особенно ощущается отсутствие некоторого юридического центра в Австрии. Напр., престарелые беженцы имеют даже сейчас некоторые права и возможности устройства, но они совершенно не в курсе законов и, вообще, обстановки. О таком юридическом центре необходимо подумать по настоящему.

⁂

К счастью, то угасание, о котором я сказал выше, для большинства обитателей лагерей не превратилось в „ угасание духа ". Наоборот, интерес к событиям, думы о России занимают главное место в их мыслях.

В Австрии имеется Отдел Р.О.В. Союза, возглавляемый ген. штаба полк. Гарабурда, местная организация Р.Н.О., возглавляемая полк. Б. В. Рябухиным, (он-же возглавляющий Объединение родных мне Марковцев), союзы Русских Военных Инвалидов и Первопоходников. Много работает на военно-обществ. поприще первопоходник, военный журналист и историк г. шт. полк. К. Н. Николаев. В Сан. Мартине создано „ Содружество Лиенца " — эту деятельную организацию, имеющую целью оказание помощи жертвам лиенцкой трагедии, возглавляет во Франции полк. Иноземцев, а в Австрии энергичный инж. М. П. Воронин. В зальцбурге, под покровительством Епископа Стефана, имеется комитет, поставивший своей целью сохранение памятника жертвам трагедии в Лиенце.

В долгих разговорах с друзьями, сослуживцами и единомышленниками в Австрии я нашел то же чувство, которое живет повсюду, во всех местах рассеяния русских людей, будь то Швеция, Англия, Испания, Бельгия, Франция, Австрия — можно сказать, что русские люди, поистине, едины в понимании того пути освобождения и возрождения России, который объединяет все живые силы российских патриотов по обе стороны железного занавеса. Все партийное, все политиканствующее чуждо им — они стремятся к одному — единый фронт для борьбы с коммунизмом. И это чувство особенно живет среди русских в Австрии : находящиеся в тяжелых условиях, они не понимают, как русские организации могут позволить себе роскошь дискуссий, споров, несогласий перед той несомненной задачей, которая всеми признается общей. И об этом следует подумать нашим эмигрантам !

⁂

Миссия, с которой я, благодаря счастливому стечению обстоятельств, поехал в Австрию, заключалась, главным образом, в ознакомлении с тем, **что привезли с собой люди, выпущенные из советских лагерей, после 10 летнего пребывания там.** Как известно, более 20 тысяч чинов Казачьего Стана были выданы большевикам в Лиенце. Неопределенное количество людей было выдано и из других лагерей. От них не было никаких сведений долгие годы. После 10 летнего пребывания на советской каторге небольшое число переживших ее русских людей было освобождено советами и отправлено в разные страны. Наибольшее число прибыло в страны сателлитов (особенно, в Болгарию) часть оказалась в Австрии.

В этом номере начинаются описания их страдного пути.

⁂

Заканчиваю эту заметку, сердечной благодарностью полк. Б. В. Рябухину и его соратникам за теплый и дружеский прием, дружеским приветом русским в австрийских лагерях и призывом ко всем добрым людям о помощи им. Каждая самая скромная лепта хоть немного скрасит их скорбное существование. „ Часовой " и его представители будут рады быть передатчиками этой братской помощи.

В. Орехов.

— „ ВОЗРОЖДЕНИЕ " —

Вышел ПЯТИДЕСЯТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

Подписка на двенадцать тетрадей в год (в Книжном Магазине „ ВОЗРОЖДЕНИЕ "

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „ Часовой ".

Цена в этих странах : отд. номер **35** б. фр., за год — **350** б. фр.

СРЕДИ ФИНЛЯНДЦЕВ

24-го октября 1955 года исполнилось 50-летие со дня производства в подпоручики л. гв. Финляндского полка, Николая Леонтьевича Бенуа, ныне здравствующего и проживающего в Канаде. Войну 1914-17 г. Н. Л. Бенуа провел в броневых - автомобильных частях.

Д. Х.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1956 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.
Греция	6 др.	6 др.

10 ЛЕТ В КОНЦЛАГЕРЯХ

Широко известна история выдачи русских людей в Лиенце и прочих лагерях. Мы еще вернемся, как к этому вопросу прошлого, так и к судьбе оставшихся и выживших в Австрии.

Пока же дадим место описанию того, что случилось с теми, кого повезли в СССР. Все эти сведения основаны на рассказах вернувшихся после 10 лет каторги.

Прежде всего, судьба этих возвращающихся весьма плачевна, ибо они не подданные тех стран, куда они возвращаются и не пользуются теми привиллегиями и правами, которые имеют возвращающиеся граждане этих стран (материальная помощь, право на получение службы и т. д.). Трагедия русских начинается уже в транзитном лагере в СССР — Потьма и Быково. Все отпущенные из концлагерей СССР попадают в транзитный лагерь Потьма Коми ССР и там начинают их опрашивать какой страны они являются подданными и куда хотят ехать. Советы со своей стороны стараются уговорить русских, чтобы они не уезжали, а остались бы в СССР и ехали бы по месту своего рождения. Насильным образом они этого не делают из пропагандных целей, чтобы возвращающиеся иностранцы могли рассказать на Западе, что в сов. лагерях не так уж плохо, если люди отбывшие 10 летнее наказание не уезжают из СССР, а осознав свою вину перед Родиной, заключающуюся или в служении в Белой Армии, или в армии ген. Власова или германских частях, раскаиваются и довольные тем, что „ Родина " их простила, остаются в СССР.

Для этой цели Советы не гнушаются ни чем. Открывают глаза на горькую участь их семейств, находящихся на Западе. Указывают, что жены им изменили, вышли замуж и задают вопрос : — что их ожидает на Западе ? Западные державы, или по своей недалекости, или при помощи „ попутчиков " СССР создают такие условия возвращающимся, что у этих последних пропадает всякое желание ехать на Запад в неизвестное. При этом они помнят то зло, которое им было причинено в 1945 г. когда союзники их выдавали, при полном равнодушии других государств. Единственным исключение является Зап. Германия, где возвратившиеся пользуются всеми правами наравне с их сотоварищами, возвратившимися немцами.

Изъявившие все же желание ехать на Запад, должны указать страну в которую они хотят ехать. Тут и начинается еще большая трагедия. Страны начинают отказываться принимать этих людей. Переписка длится месяцами. Страны — совет. сателиты принимают людей легче, но нам известны случаи, когда целые транспорты направленные в Польшу были возвращены. Югославия отказывается принимать старых эмигрантов, служивших в частях, воевавших в Югославии. Тогда приходится просить следующую страну. Начинается новая волокита. Государства боятся принять людей нетрудоспособных, боятся ими увеличить количество Д.П. у себя. Эти страны не задумываются над тем, что этих людей сделали нетрудоспособными их же правительства, выдав их Советам.

В Потьме есть люди, сидящие там по 10 месяцев и больше, которые упорно просятся на Запад, но выехать туда не могут. Запуганные люди боятся проситься в Германию, т. к. им могут поставить в вину, что они не исправились в 10 летней каторге, а по прежнему остались фашистами или нацистами. Все страны посылают своим подданым в лагеря СССР посылки. Более всего это заметно в лаг. Потьма, откуда разрешена переписка и куда все страны посылают много посылок. Русским эмигрантам никто ничего не посылает. Иностранцы знают где находятся их семьи, списываются с ними, получают продуктовые и вещевые посылки. Изголодавшиеся люди при получении добавочного питания, сразу оживают. Пользуясь тем, что лаг. Потьма не является концентрационным лагерем находящиеся там пребывают почти на свободе, мужчины и женщины не разделены. Все ходят веселые, каждая национальность держится своей группой, уславливается обмениваться письмами по приезде домой, мечтают о том, что их ждет дома. Наши же всего этого лишены. Полуголодные, они ходят и наблюдают других счастливцев, пользующихся вниманием своей родины. Надо отдать должную справедливость Зап. Германии, которая изредка посылает посылки и нашим русским.

Возвратимся к началу трагедии выданных.

Тяжелее всего пришлось офицерскому составу, т. к. ему предстояли долгие опросы, часто — побои и всякие унижения, а также вынуждения сознания преступлений, которых они никогда не совершали. А кроме того от них требовали фальшивое обвинение своих соратников. Чем выше был чин опрашиваемого, или чем более крупную должность он занимал, тем большего требовали от него. Насколько Советы были хорошо осведомлены о каждом, проживавшем на Западе, можно судить по рассказу одного из вернувшихся.

Во время допросов ему были показаны фотокопии писем, которые он писал в разные организации, друзьям и т. д. на Западе, же, а также и ответные письма ему. Больше всего он был удивлен, когда на обороте снимка он увидел что фотокопия заверена нотариусом одной из Западных держав. Ему было доподлинно известно, что в начале войны, еще когда он не состоял в немецкой армии, бомба разрушила и сожгла его дом со всем имуществом, а в том числе и со всей его перепиской. Поэтому его письма во время войны Советам попаться не могли. Все это доказывает отличную работу совет. разведки на Западе.

Из опросов можно было заключить, что на каждого заведено специальное „ дело ", куда внесены за 20 лет пребывания в эмиграции все, касающееся данного лица, до разговоров в частных домах, в гостях или на улице, включительно. Интересно отметить то, что за участие в войне в рядах Добровольческой армии рядовых офицеров не судили. Ответа требовали главным образом за работу против Советов в эмиграции и во 2-ую Мировую войну.

После выдачи, по прибытии в СССР всех старых и новых эмигрантов заключили в лагеря. Исключение было сделано для высшего офицерского состава, который был выделен и посажен в тюрьмы. Новых эмигрантов освободили из под конвоя, но оставили в районе лагеря под надзором, с тем, что они были обязаны два раза в неделю являться на контроль, в местное отделение МВД. Старые же эмигранты, не попавшие в тюрьмы, как важные преступники находились в лагерях и до 1948 года судимы не были, т. к. было предположено приравнять их к новым эмигрантам.

В 1948 г., когда постепенно Запад начал сознавать свои ошибки, начав борьбу против распространения коммунистической заразы в Европе, положение заключенных сильно ухудшилось. Все были судимы, как старые, так и новые эмигранты. Суды эти были весьма забавны для всякого европейца. Судила коллегия из 3 человек, в числе которых иногда входили и женщины в военной форме. Да-

вался даже защитник. Но кто был защитник? Кто либо из лагерного персонала, не имеющий понятия о юриспруденции, даже не знавший сущность дела, которое он должен защищать. Подсудимых приводили группами. Процедура суда была молниеносна и занимала не более 5-10 минут. Создавалось впечатление, что и в данном случае применялась стахановская система с нормами: провести ежедневно назначенное число дел с суммой наказаний заранее установленной нормы. Количество приговоров по 10, 15, 25 лет. В данном случае все зависело от счастья.

Суждение же более серьезных преступников, находившихся в тюрьмах происходило совершенно по другому. Суду предшествовали длительные допросы с побоями, выбиванием зубов, калечением человека и требованиями признаний в попытке свержения существующего строя в СССР, в вооруженном восстании, в измене родине, участии в службе иностранной разведки и т. д. Процедура самого суда была более сложна. Состав суда был значительно больше. Давался защитник — юрист. Приговор не был приготовлен заранее. Вызывались свидетели доведенные морально до того, что они покорно говорили все, что от них хотели услышать. В большинстве случаев приговор гласил о смертной казни. Суждение производилось по специальному закону, разрешающему смертную казнь ввиде исключения, ибо по конституции СССР смертная казнь была упразднена и заменена 25 годами заключения.

Приговоренных, вопреки обычаю всех стран применять к военным смертную казнь через расстреляние — здесь вешали. В редких случаях смертную казнь суд заменял 25 годами каторги. Акты обвинения иногда достигали нескольких тысячь листов. Защитники иногда все-же ухитрялись добиться даже оправдания подсудимого.

Интересно отметить, что в лагерях находилось много офицеров из штабов маршалов Жукова и Конева. После смерти Сталина и расстрела Берии и выдвижения Жукова, они надеялись на освобождение их Жуковым.

Жизнь в тюрьмах СССР очень тяжела. В противовес всем странам мира, где в тюрьмах находится исключительно криминальный элемент, и лишь в редких случаях попадаются политические заключенные, в СССР в тюрьмах находятся только политические и то очень опасные для советского режима. Совет. тюрьмы переполнены иностранцами всех национальностей, не исключая американцев, англичан и французов. Это люди заживо погребенные.

Заключенным в тюрьмах запрещено работать. Они могут только читать книги, пользуясь тюремной большой библиотекой, где кроме беллетристики можно найти и научные труды и в большом количестве коммунистическую пропаганду.

При выводе на прогулку или в канцелярию тюрьмы, когда заключенный идет по корридору и навстречу ему попадается другой заключенный, тоже под конвоем, все обязаны стать лицом к стене и закрыть руками лицо и глаза. Затем следует команда кому проходить первому. Проходить он должен отвернувшись от стоящего к нему спиной у стены. Кроме того конвой прикрывает собой стоящего у стены. При выходе из камеры каждый заключенный должен держать руки, сложенными за спиной.

Чистота в тюрьмах образцовая. За этим следит тюремное начальство очень строго и вне камер прибирают вольнонаемные. Заключенным разрешается получать по желанию вместо хлеба — сухари. В зависимости от приговора заключенные находятся или в одиночных, или в общих камерах.

Среди заключенных в общих камерах находятся также и провокаторы. Вербуются они среди заключенных, которых соблазняют лучшим (больничным) пайком и внесенем их в список больных. Это им дает преимущество права лежания днем на своих кроватях.

Отношение тюремного персонала к заключенным не плохое. В камерах заведена военная дисциплина. Всех новоприбывающих обучают как надо стелить постели. Брань слышна очень редко, т. к. тюремное начальство старается влиять на заключенных педагогическими методами. Тюремное начальство относится сочувственно к тем, кто на допросе был избит или изувечен. Некоторые даже дают советы как поступить, чтобы скорее окончилось следствие и пытки.

Продовольствие не плохое, но для мужчин его не хватает. Женщины этого недостатка питания не ощущают так остро, как мужчины. Зелени никакой не выдают, что, а также благодаря своему однообразию питание скоро надоедает и в течении долгого срока — является непереносимым.

Окна в тюрьмах устроены так, что никогда в камеру не заглядывает солнечный луч. Заключенные не могут отличить дня от ночи, т. к. ночью и днем в камерах горят яркие электрические лампы.

Жизнь идет по сигналам. В большинстве тюрем, в комнатах — каменные полы из гранитных плит. Т. к. здания тюрем очень стары и редко проветриваются, то во многих тюрьмах спирепствует сырость, даже и там, где есть паровое отопление. Это обстоятельство приводит к заболеванию ревматизмом.

Тюремный режим построен на полной изоляции одного заключенного от другого, что касается и одиночек и групп в камерах. Каждая такая группа знает только своих сотоварищей по этой камере. Был случай, когда муж и жена, сидевшие в разных общих камерах в течении 5 лет не знали ничего друг о друге.

Советские граждане, находящиеся в тюрьмах переносят тюремное заключение легче, т. к. переписка внутри страны облегчена, а кроме того они получают из дому посылки, которые им показывают, что их родные на свободе и живы. С иностранцами этот вопрос тяжелее, т. к. всего этого они лишены. Большинству иностранцев запрещена переписка. Переписка ведется на специальных двойных открытках, для писания которой заключенный вызывается в канцелярию и запирается в отдельную комнату, где и должен написать эту открытку. Только благодаря этим вызовам заключенные могут узнать дату и день, ибо эти календарные данные им сообщаются для письма. Местонахождение писать запрещено. Адрес заменен почтовым номером. Все номера для заграничной переписки: Москва почтовый ящик 5110 — дробь. (Дальше следует номер тюрьмы или лагеря).

Та же процедура с получаемыми письмами. Заключенный может прочитать два раза полученное письмо но письмо это он должен оставить в комнате, где он его прочел. Интересен вопрос с получением посылок. Если кто либо получает посылку, то его вызывают в канцелярию и здесь при нем посылка вскрывается. Тут же решается, что заключенный может получить из посылки, а что — нет. Не выданные вещи можно отослать обратно, или же идут на склад, где они хранятся до освобождения заключенного.

Тюремное начальство очень боится, чтобы его не обвинили в краже. Поэтому, при открытии посылки всегда присутствуют несколько человек. Если почему либо заключенный не может прибыть к вскрытию посылки, или осмотр посылки прервется вследствие неожиданного заболевания адресата, комнату с посылкой запирают до вторичного вызова заключенного.

Ежедневно заключенные выводятся на прогулку в тюремный двор, разделенный на маленькие дворики, бревнами, покрашенными желтой краской, выложенными камнями, где нет ни одной травинки,

Наказанием в тюрьмах является карцер. Это одиночная камера без мебели, но с деревянными нарами без матраса, с одним одеялом. Сидя в карцере писать нельзя, также нельзя и читать. Пища дается раз в сутки и состоит из хлеба и воды.

Время от времени тюрьмы посещаются членами Сов. Правительства. Производятся опросы заключенных. Результаты этих опросов бывают положительны. Тюремное начальство очень боится таких посещений. Известен случай, когда во время опроса Маленковым таких претензий в одной из камер было заявлено, что все было бы хорошо, если бы не было „ стукачей " (агентов ОПЕРА — особо уполномоченный), которых вербуют из сидящих со всеми заключенными. На это Маленков пристыдил заключенных, сказав, что стыдно утяжелять участь друг другу, а надо жить дружной семьей. На это ответила женщина — „ стукачка " и заявила, что она назначена начальством. Маленков вопросительно посмотрел на сопровождавшее его тюремное начальство и поинтересовался кто этим из них занимается. В ответ последовало гробовое молчание и через два часа после ухода из камеры Маленкова, „ стукачка " была в грубой форме уведена из камеры.

Условия пребывания в тюрьмах после смерти Сталина, а особенно после расстрела Берии — значительно улучшились.

⁂

Совершенно другие условия пребывания в лагерях, которые делятся на „ штрафные " и „ бытовые ". Общее количество концлагерей в СССР указать невозможно, но во всяком случае их надо считать сотнями, а может быть и тысячами. Общее количество заключенных в них можно считать не менее 15 миллионов, т. е. почти 10% всего населения СССР. Однако эти сведения далеко не точны, т. к. есть много лагерей, о существовании которых знает только высшая администрация — это т. н. „ смертные лагеря ". Оттуда никто, никогда еще не выходил и попавши туда, даже и по отбытии срока наказания, будет находиться там до своей смерти. Но случаев такого рода мы не знаем, ибо обычно заключенные в эти лагеря кончают свои дни до окончания срока их наказания.

Интересно отметить, что и охрана этих лагерей осуждена тоже на пожизненную службу в таком лагере..

Бытовые лагеря можно также назвать „ трудовыми " лагерями. Цель этих лагерей по идее должна была быть воспитательно - исправительной. Там должны были перевоспитываться мало надежные коммунисты. В большинстве случаев эти лагеря обслуживают какое либо предприятие и находятся в ведении соответствующего министерства. Есть лагеря в ведении министерства путей сообщения — строящие новые дороги, мосты и т. п., есть лагеря министерства тяжелой индустрии, работающие на рудниках, на постройке больших заводов и т. п. Наконец, есть лагеря, находящиеся в ведении военного министерства, которые работают только на военную промышленность. „ Смертные " лагеря принадлежат к военному министерству.

Охрана бытовых лагерей состоит из таких же заключенных, как и в самых лагерях. Кончающие сроки своих наказаний, проявившие за время своего пребывания в лагерях полную лойяльность, заслужившие этим доверие лагерного начальства, попадают до окончания своего срока в такую лагерную охрану.

В этих лагерях мужчины и женщины отделены друг от друга. Они бывают расположены недалеко друг от друга, но на работы водят из каждого лагеря отдельно и самые работы производятся также партиями от каждого лагеря. Характер и тяжесть работ и для мужчин и для женщин одинакова. Женщины работают часто на труднейшей из работ — лесоповале, при чем нормы выработки для них почти такие же, как и для мужчин.

Продовольствие для всех одинаково, но женщинам продовольствия хватает, тогда как для мужчин оно является недостаточным. В обшем же и те и другие полуголодны. Около женских лагерей устроены лагеря, в которых женщины могут разрешаться от бремени и находиться до достижения их детей двух летнего возраста. После этого дети отделяются от матерей, детей посылают в детские дома, а матерей в первоначальный лагерь. В большинстве случаев мать никогда больше не увидит своего ребенка...

Бараки в лагерях и условия жизни весьма разнообразны. В постоянных лагерях, существующих давно, работающих для какого либо предприятия, условия жизни лучше временных или переносных лагерей. По масштабу запада все же эти условия, даже в лучших сов. лагерях надо признать непереносимы. Интересно отметить, что вокруг лагерей живут вольно - поселенцы и местное народонаселение. Лагерники живут много лучше этих последних, т. к. они в лагере обеспечены одеждой, продовольствием и топливом. Кроме этого заключенные живут не так скученно, как поселенцы. Морально лагерникам также не приходится бояться попасть под суд за опоздание на работы, прогул и т. к. потому что в наказание они могут получить лишь „ бур " (карцер) на короткое время. Живущие же на свободе, также по советской конституции обязанные иметь работу, рискуют в случаях невыполнения таковой или намеченного плана, или в результате „чистки" на их службе — попасть в те-же концлагеря, с предварительными допросами, судами и т. п., что и является самым опасным.

О них никто не беспокоится и не снабжает их одеждой и продовольствием. Часто бывают случаи, когда они просят помощи у лагерников. Это ведет к тому, что у лагерников нет стремления бежать, т. к. они попали бы в худшие условия. На побег решаются только самые отчаянные, в надежде добраться до центральной России, где жизнь течет уже нормально.

До 1952 г. условия в лагерях были ужасны. После этого года начали заменять старые бараки новыми, лучшими. В Воркуте лишь в 1953 г. было впервые выдано теплое нижнее белье и более сносная верхняя одежда. Шахты начали платить лагерю за рабочих. Раньше эти заработанные заключенными деньги шли на покрытие расходов лагеря и на его охрану, теперь же из 1200 получаемой заработной платы удерживали на эту цель 900 рубл., а 300 стали выдавать наруки. Это касалось лишь тех, кто выполнял норму. С этого же времени в лагерях появились вольные „ рестораны " и ларьки с продуктами. Как ни забавно, но в ларьках появились самые дорогие товары, появились духи, косметика, консервы, шоколад и прочие предметы роскоши.

Как ни странно, самых необходимых вещей, как напр., сахар, жиры, хлеб и т. п. достать было очень трудно. Предметы роскоши присылаются в лагерные лавочки, содержимые государством, по двум причинам : во первых, потому что в стране их продать трудно, а во вторых ввиду их дороговизны здесь преследуется цель скорее лишить заключенных заработанных ими денег. Это мера предосторожности против побега, т. к. бегущий с деньгами может купить себе продовольствие, а добравшись до жел. дороги, купить себе билет на проезд.

Лагерное управление всячески старается увеличить норму работы и довести до того, чтобы люди были не в состоянии ее выполнить, дабы этим экономить выплату. Полуголодные заключенные всеми силами стараются эту норму выполнить, но когда это становится невозможным и когда без дополнительного питания они физически ослабевают, появляется возможность бунта, норма снижается.

Таким образом люди снова начинают получать деньги и питаться дополнительно. Настроение повышается, они физически поправляются и начинают работать лучше. Более сильные из них стараются превысить норму, но тогда снова норму начинают повышать. Например, на угольных копях прибегают к разным уловкам: чтобы повысить норму, администрация заявляет, что уголь стал недоброкачественным, поэтому за добычу его рабочим будут платить дешевле. Доходит до того, что высчитывают за рассыпанный при перевозке уголь.

Такое колебание нормы происходит постоянно.

Лучше всех живут заключенные в лагерях, работающих на тяжелую промышленность, т. к. такого рода предприятия заинтересованы в большей производительности своих продуктов, продаваемых в стране и вывозимых заграницу. Условия работы в шахтах очень хороши, т. к. рабочие поставлены в хорошие жилишные, гигиенические и проч. условия. Работают новейшими машинами, что сильно облегчает труд. Если работа в самой шахте не уступает условиям работы шахтера на Западе, то вне работы, условия быта и жизни в СССР далеко еще не достигли условий таких рабочих на Западе. А кроме того постоянное недоедание, даже при пользовании новейшими машинами делает работу очень тяжелой и непосильной.

Высшая администрация лагерей, управляющая лагерами на местах, составляется из попавших в немилость или проштрафившихся советчиков высших рангов. Интересно отметить, что в канцеляриях работают заключенные - специалисты, попадающие в лагерь, каждый по своей специальности. В больших лагерях имеются лазареты. Так напр. в Воркуте очень хорошо оборудованная клиника, имеющая даже рентгеновские аппараты. В 1950 г. на всю Воркуту, включая и вольно - поселенцев было 6 рентгеновских аппаратов. Но этого было недостаточно, т. к. Воркута осставяет большое количество лагерей, где выполняются как строительные, так и фабричные работы. Каждый день сотни людей нуждаются в медицинской помощи. Много несчастных случаев требуют работы рентгеновских аппаратов. Благодаря тому, что в лагерях находятся в большом количестве инженеры и техники, они просили администрацию о выдаче им материалов для постройки новых рентгеновских аппаратов. Им в этом было отказано. Тогда заключенные добыли при помощи краж все, что было необходимо и один молодой поляк из шахты № 6 — физик самоучка, пополнивший свои знания у местных инженеров и техников, в 1951 г. соорудил примитвный рентгеновский аппарат.

Среди заключенных находится масса отличных врачей. В Воркуте, напр., находился хирург Левченко, который производил опперации по способу, неизвестному еще в Европе — совет. хирурга Вишневского. Этот способ заключался в постепенной местной анестезии по слоям.

В старых, хорошо оборудованных лагерях лазареты оборудованы также хорошо, но есть лазареты, помещающиеся в землянках или в наспех оборудованных бараках. Это лазареты временных лагерей. К таким лагерям можно причислить Тайшетские лагеря, где несмотря на суровую зиму находится до 150 временных лагерей (колонн). Они расположены вдоль ново - строющейся жел. дор. линии из Тайшета через Братск на Саярск. Громадные леса защищают эти лагеря от сильных ветров и только между Тайшетом и Братском насчитывается до 50 таких колонных лагерей. Они соединены между собой узкоколейкой и расположены в лесах. Некоторые из них стоят у путей строящейся жел. дор. Эти лагеря все примитивны — переносные. С продвижением постройки дороги, переносятся и лагеря с участка на участок.

Кроме этих лагерей управлению Тайшета принадлежат и постоянные лагеря, заключенные в которых работают на фабриках, как напр. на паровозном заводе в Тайшете. Там же производятся работы на лесоповале и на многочисленных лесопильных заводах этого района. Эти постоянные лагеря составлены из бараков более основательной постройки, с приличными лазаретами, кантиной и пр. Питание в них налажено лучше.

Охрана этих лагерей осуществляется частями МГБ. У частей охраны малиновый околыш. Этих охранников заключенные называют „ красными " в отличие от „ синих " — несущих исключительно внутреннюю службу в лагерях. „ Синие " к заключенным относятся не плохо и у них среди заключенных много друзей. Подпольные лагерные группы хорошо знают на кого они могут рассчитывать в серьезном случае. Такие случаи бывают, когда в лагере вспыхивает забастовка.

„ Красные " — это вышколенные кадры МВД. Обставлены они очень хорошо, но вследствии своей полной изоляции, они фактически са ми находятся на положении арестантов. „ Синие " же, живут в лучших условиях. Они находятся со своими семьями, как офицеры, так и солдаты, размещены в частных квартирах в окрестных с лагерями деревнях в специально построенных для них квартирах заключенными лагерей,

Все старания МВД недопустить в среду заключенных известий о событиях внешнего мира, нарушаются „ синими ". Многие из них встречая среди заключенных своих земляков, завязывают с ними контакт и т. обр. в среду заключенных просачиваются известия извне. Многие „ синие " даже помогают заключенным. Более отважные из них приносят заключенным даже и водку.

(Продолжение следует)

„ Содружество ЛИЕНЦ "

За единый фронт порабощенных коммунизмом народов.

Бонн (РАП) — Издающийся в Западной Германии журнал немецких беженцев из восточной зоны „ Дрезднер нейе иллюстрирте " посвящает передовую статью декабрьского номера вопросу освобождения советской зоны Германии и Восточной Европы.

Подводя итог безрезультатных переговоров по вопросу объединения Германии в Женеве и Москве, автор статьи заключает, что этот путь не оправдал себя.

Далее, признавая, что современная война связана с массовым уничтожением, автор приходит к выводу, что единственным решением вопроса может явиться только освободительная революци. Революция может быть успешна, — пишет автор, — только в том случае, если в ней примут участие все народы, порабощенные коммунизмом и, в первую очередь, народы России.

„ Мы не имеем права ожидать от народов Восточной Европы и от наших братьев в Восточной Германии отказа от надежды на освобождение, только потому, что они освободительной борьбой угрожают „ миру во всем мире ", который является не более как лицемерным перемирием. Наоборот, свержение коммунистического режима изнутри — самый надежный путь для предотвращения третьей мировой войны. "

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ЧАСОВОЙ" НА 1956 г.

Казаки в смутное время

(Окончание. См. „Часовой" № 361)

Сигизмунд, однако, решил, что Россия завоевана его оружием и изменил свой взгляд — стал требовать от русских признания его власти. Претензии польского Короля на Московский Престол вызвали возмущение в русском народе. Патриарх Гермоген и из Троицко-Сергиевской Обители стали рассылать по городам грамоты с призывом на защиту Православной Веры и очищения России от иноземцев.

К этому времени в казачьем лагере, в Калуге, произошло очень важное событие: был убит Лжедимитрий. Событие это меняло отношение к казачьему стану со стороны земских людей, поднимавшихся против поляков.

На призыв Духовенства первыми отозвались Рязанцы. Они образовали ополчение и соединившись с донскими казаками, двинулись к Москве.

В русской истории с целью усиления значения „Земских" сил, Смутное время представляется, как сплошные казачий разгул и анархия; окончание смуты объясняется победой „Земства" над казачеством. Под названием казаков большинство историков сознательно или нет, смешивают различные образования, носившие в Смутное время название казаков:

1) Донское казачество;
2) Украинское и Запорожское казачество, или по московскому названию — „черкасские казаки";
3) Многочисленные отряды вольницы, состоявших из крестьян и холопов, сорванных с мест смутным временем и самочинно принявших название казаков.

Эти три образования имели совершенно различные цели и играли различную роль во время смуты.

а) Донское казачество положило начало. Смутному времени с целью борьбы против Годунова и восстановления законной династии московск. царей;

б) Украинское казачество пользовалось Смутным временем для наживы, как оно делало в Крыму, Польше и других странах. В московские земли они врывались в составе польских войск или самостоятельно.

в) Поднятые Смутным временем со своих мест крестьяне и холопы, составляли анархический элемент, и занимались более грабежом, чем „государственным сознанием".

При образовании Рязанского ополчения, Ляпунов обратился с воззванием к вольнице, большими шайками бродившей по России, приглашая ее в свои ряды, давая обещание: чтоб они „шли без всякой боязни и сумления; всем им жалованье будет, как оным казакам, и грамоты им на это от всей земли даны будут". И все „бездомное и гулящее" получило название казаков и наполнило таборы Ляпунова и Заруцкого. Забелин в монографии „Минин и Пожарский", говорит: „Для освободившегося крестьянства и холопа звание казака было равносильно боярскому сану или чину. Этот элемент многими, если не всеми историками, продолжает Забелин, — отождествляется с казачеством, умышленно или бессознательно упуская из виду, что в древней Руси общее значение вольного человека определялось словом — „гулящий" и никогда словом — казак, которое специально обозначало — **„воин"**. (Заберин. Минин и Пожарский. Стр. 193).

При движении ополчения к Москве, казачество в своей массе распределялось следующим образом: старое казачество Дона сосредоточилось под начальством кн. Трубецкого, при котором состояли такие атаманы как Межаков, Марков, Епанчин и другие. „Новое казачество", составившееся из вольницы, групировалось преимущественно, вокруг Заруцкого. В составе ополчения казаки составляли подавляющее численное превосходство.

По непонятным причинам, Ляпунов подойдя к Москве, круто изменил свое отношение к собранной им под знамена ополчения вольнице и при помощи „Походной Думы", сделал приговор, по которому все бывшие крестьяне и холопы должны были возвратиться к своим прежним владельцам, которым они принадлежали до вступления в казачьи отряды. „Приговор" этот вызвал возмущение в рядах вольницы, от руки которой и погиб Ляпунов.

После смерти Ляпунова Земское ополчение распалось, и как говорит летописец: „Мнози разыдошася от царствующаго града, мало по малу от идоша от Москвы прочь". Под Москвой единственной силой остались казаки, которые и продолжали осаду поляков в Москве.

Казаки ревностно продолжали дело, начатое совместно с Земским ополчением, и как будто хотели доказать, что со смертью Ляпунова дело не только не потеряло, а выиграло.

Князь Трубецкой и Заруцкий рассылали от себя по городам и всей Земле грамоты. Однако, казачеству был чужд быт и уклад московского Государства, а почему они не могли вести за собой русский народ. Но вместе с тем, казаки были совершенно непримиримы к полякам и русским, которые хотели на Москве водворить польские порядки

Осада поляков в Москве сильно истощала казаков; они испытывали недостаток не только в военных припасах, но были „босы и наги".

Положение казаков ухудшалось еще тем, что из Польши, на помощь осажденным, был выслан отряд свежих войск. 4 сентября к Москве подошел гетман Ходкевич с отрядом, примерно в 5.000 чел. и поставил войско против казаков. Последние из осаждаемых превратились в осажденных.

Ходкевич стал вести приступ казачьих позиций. Однако, приступы казаками были отбиты и Ходкевич с войсками отошел к Красному Селу и в дальнейшем ограничился отдельными стычками.

Но положение казаков становилось тяжелым: „И бысть в русском воинстве глад велик; пороху и свинцу недостаток". (Авраамий Палицын. Сказание о Смутном времени).

Трубецкой с атаманами писал в Троицкую Обитель прося о помощи свинцом и порохом и чтобы слали грамоты о призыве людей на помощь".

На призыв Троицкой Обители началось формироваться ополчение в Нижнем Новгороде.

Втечении месяца Ходкевич оставался в Красном Селе. Но не имея возможности изменить участь осажденных, отправился с войсками к Рогачеву и остановился в Волоколамске, предоставив осажденных своей участи. Однако, по слухам, к весне он должен был возвратиться в Москве с новыми силами, пополненными литовскими войсками.

Лавра послала послов с грамотой к Пожарскому, приглашая его скорее итти к Москве. „Пожарский же писание от Обители в презрение положи и оставался в Ярославле долгое время".

28 июня Авраамий с благословения Архимандрита и братий, сам поехал в Ярославль. По приезде в стан Пожарского, Авраамий увидел там „мятежников и ласкателей и трапезолюбителей и воздвижущих гнев велик и свары между воевод и во всем воинстве".

Авраамий убедил Пожарского и они двинулся с ополчением к Москве. К этому времени в казачьем стане, под Москвой, произошло существенное изменение. Интриги Заруцкого, его авантюрное стремление выдвижения кандидатом на московский

Престол „ Маринкина сына ", враждебное отношение к Пожарскому, привело к окончательному расколу в казачьем стане. 17 июля Заруцкий принужден был с „ воровским людом " бежать от Москвы в Коломну.

Подойдя к Москве, Пожарский остановился отдельно от казачьего лагеря. Через несколько дней к Москве подошел Ходкевич.

Первый удар Ходкевич направил против ополчения Пожарского. Бой продолжался целый день. Атаки везде были отбиты, но ополчение было потеснено и настолько обессилено, что, как говорит летописец, „ у воинов руки опустились ", и о дальнейшем сопротивлении уже не приходилось думать... К концу боя, когда надломленные силы ополчения выдерживали последний натиск поляков, казаки, вопреки решения Трубецкого, двинулись на помощь русским. „ В седьмой час битвы ополчение патриотов было утомлено; несмотря на приказание и просьбы Пожарского, кн. Трубецкой стоял и не трогался с места. Донской же атаман Межаков видя, что поляки превозмогают, сказал Трубецкому : „От вашей нелюбви Московскому Государству пагуба становится", — крикнул на коня и со всем своим войском, под начальством походных атаманов Коломины, Романова, Козлова и др. быстро напал на неприятеля, который в сей кровавой битве потерпел великий урон, и в беспорядке отступил к Поклонной горе ". (Броневский. История Войска Донского Т. I, стр. 100).

2-го августа гетман решил итти на пролом, что бы во что бы то ни стало прорваться и доставить припасы осажденным. На этот раз удар был направлен против казаков.

Первоначально донские казаки были потеснены и запорожские казаки заняли сторожку в их укрепленной линии, куда поляки ввезли часть запасов. Но донские казаки быстро оправились, выбили запорожцев и захватили запасы. Ополчение, обессиленное предыдущей битвой, участия в этот в бою не принимало. Среди казаков поднялся ропот. Чтобы убедить казаков продолжать бой, Пожарский послал к ним Авраамия Палицына. Авраамий пришел к казакам. И придя, увидел тут много литовских людей, побитых казаками, и казаков с оружием стоящих и стал убеждать их, что „они первые начали доброе дело, стоявшие крепко за Веру Православную, и раны и глад приемши и т. д. ". Казаки „ зело умиленные " обращением Авраамия, обещались умереть, а не победив врагов, не возвращаться на Дон. Казаки все вышли из своих лагерей и пошли в бой ".

Казаки босые и оборванные, с оружием в руках, жестоко напали на литовское войско. „ Овии убо боси, овии же наги, токмо единое оружие имуще в руках, и мечь при бедре своем, побиваше же не милосердно ".

Бой, по выражению летописца, разыгрался „зело великий и преужасный". В полдень казаки достигли польский обоз, отрезали и захватили до 400 возов с запасами. Ходкевич понял, что все проиграно и все пропало; цель, с которой он пришел — не достигнута, и приказал спасаться остатками возов и уходить. Келарь Палицын возвратился к Пожарскому и там было торжество. (Палицын. Сказание о Смутном Времени. Стр. 300).

После поражения Ходкевича, началась осада поляков в Кремле. Победа эта примирила Трубецкого с Пожарским. Но мирные отношения казаков с ополчением продолжались не долго. Казаки, босые и голодные, восстали против дворян и детей боярских, „ порицая их имением богатящихся " хотели побить их и разойтись.

В Троице был созван совет для обсуждения, как помочь делу ? Денег в Обители не было. Остановились на нетронутом церковном облачении и отправили его в залог казакам на тысячу рублей, с обещанием выкупить его в скором времени. Послали, вместе с тем, и воззвание к ним, расхваливая их доблесть и мужество. „ Казаки читали писание, и слыша похвальные слова о них и их службе и терпении, а когда же увидели какие церковные вещи им предлагают в уплату за службу, „ то приидоша в страх Божий, возвратиша все ризы церковные и двух атаманов в Троицкую Обитель с грамотами к Архимандриту послали ", в которой казаки давали обещание, что они все по прошению Обители выолнят.

25 октября польский гарнизон, занимавший Кремль, капитулировал. Все имущество, взятое у поляков, поступило в казну Минина и по его решению, отдано было казакам. Но для распределения имущества, им было предложено сделать перепись наличного состава старых казаков с целью отделить от них „ крестьян и другие приставшие к ним беспорядочные отряды ". Казаки на перепись согласились, и по этому списку донских казаков, при взятии Кремля оказалось 11.000 человек. Оставшимся вне списка позволили построиться и жить в Москве или других городах, не платя два года налогов и долгов ". (Сташевский. Царствование Михаила Федоровича).

После освобождения Москвы, началась подготовка к избранию Царя. К декабрю месяцу 1612 г., в Москву съехались бояре и Освященный Собор. Собор этот, после долгих ссор и несогласий, разъехался, не придя ни к какому соглашению.

Второй Собор был собран в феврале 1613 года. На нем так же не было никакого согласия и единомысленна ответа ". Время в спорах тянулось до 21 февраля.

Казаки, составлявшие силы в два раза превосходившие Ополчение (Профессор Локоть. Ист. См. Времени), громко кричали, что не допустят иного царя, кроме Михаила Федоровича.

„ И начаша между собой совет творити со всем Освященным Собором всея русские Земли князи, бояре и всяких чинов множество людей. И вопрошает их Князь Дмитрей Михайлович Пожарский : „ Есть ли у нас царское прирождение ? ". И начаша власти глаголати : „ Государь, Дмитрей Михайлович, дай нам сроку до утра".

Во утрий же соиждошася и некто дворянин чина Галича града выпись о средстве цареве предложил : ...„ Михаил Федорович царю Федору Иоанновичу по сродству племянник, — той да будет царем, а а кроме него им никто не может быть ". „ О, злобы еще ехиднино порожение остася, испущая блевотины, реша : кто то писание принес, кто и откуда ?" И ускори в то время славного Дону Атаман и выпись предложил на Соборе таковуж ". И вопрошает его Кн. Дмитрей Михайлович : „ Атамане ! какое вы писание предложили ? " Отвещаша Атаман : „ О природном Государе Михаиле Федоровиче". И почтеше атаманское писание и бысть у всех согласен и единомысленен совет ". (Хронограф кн. Оболенского. Приложение 16. Минин и Пожарский. Забелин).

После того, как на Соборе было достигнуто у всех „ согласен и единомысленен совет ", всех выборных собрали на Красную Площадь, опросить все воинство и народ о царском избрании. „ Собрану же тогда быша к Лобному бесту всему сонму Московского Государства бесчисленное множество сбоего пола и всякого звания и чина народа " и вооруженная толпа казаков, готовая поднять оружие против всякого кто не стал бы „ на их воле ".

Авраамий Палицын, Архимандрит Иосиф, боярин Морозов вошли на лобное место. Но им не пришлось ни говорить, ни спрашивать; все сборище в один голос закричало : „ Михаил Федорович Романов будет царь — Государь московского Государства и всея Земли Русской".

Избранием новой династии Московских царей оканчивается русская Смута.

А. Гордеев.

Книжная полка

ВИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ. Вторая Мировая Война. Книга 5. Германия рвется на восток.
Издательство имени Чехова. Нью Иорк.

Как и в четырех первых частях, нами уже прорецензированных, В. Черчилль дает в 5-й части своего замечательного труда картину усилий, которые прилагала Великобритания, чтобы выдержать титаническую борьбу — один на один — против победоносной Германии и уже истощавшейся Италии. Успехи англичан в Африке и на Ближнем Востоке и усилившаяся материальная помощь САСШ придали больше сил В. Черчиллю и его сотрудникам. Последние главы книжки посвящаются ожиданиям событий на германо-советской границе. Самую последнюю главу Черчилль справедливо называет „Советской Немезидой" — возмездием Советам за их двусмысленную игру. Характерно подчеркнуть, что о планах Гитлера Черчилль задолго до германского вторжения предупредил Сталина. Между тем Красная армия, да и вообще, вся страна не были совершенно подготовлены к событиям. Но об этом мы будет говорить в нашей рецензии на 6-ю книгу. Пока же отметим речь В. Черчилля по радио 22 июня в день начала германо-советской войны. Каковы бы не были причины этого выступления Черчилля, речь его трогает симпатией к русскому народу, подвергшемуся, по вине обоих тираний, тягчайшим испытаниям. Закончил он речь фразой: „Усвоим же те уроки, которым нас уже научил столь горький опыт.". Увы, будущее показало что эти уроки усваиваются с невероятным трудом и с громадными ошибками, за которые жестоко платят народы и правительства.

С интересом ожидаем продолжения книг г. Черчилля.

КОНСТАНТИН ЛЕОНТЬЕВ — Египетский Голубь. Дитя души. Предисловие Бориса Филиппова.
Изд. имени Чехова. Нью-Иорк.

Это опять старая книга старого, известного в России, автора. Это, пожалуй, одна из редких книг, („Египетский Голубь") повествующей о жизни и деятельности российских дипломатических чиновников заграницей. Действие происходит в Турции, уже подорванной войнами и поражениями, но еще владеющей двумя третями Балканского полуострова. В повести развивается роман русского чиновника с женой греческого купца, но не в романе ценность книги. Сам по себе роман вымученный и сама повесть неокончена. Интересно в книге другое: взаимоотношения турок с иностранцами, переходной период в жизни освобождающихся христиан в Турции, интриги западно - европейских консульств и высокий престиж русского имени и русского влияния на Балканах. Неоднократно приходилось читать о той действительно великолепной работе, которую вели наши консула в разных местах тогдашней Турции. Если наша дипломатия далеко не всегда оправдывала свое назначение в Западной Европе, то в Оттоманской Империи она всегда была выше всяких упреков.

Издательство Имени Чехова прекрасно сделало, что выпустило (переиздало ?) эту дающую столько интересных наблюдений и выводов книжку.

„Дитя души" это стилизованная на восточный лад сказка-повесть. Стиль хорошо выдержан и сказка кажется художественным переводом. Однако, К. Леонтьев написал ее в оригинале, прекрасно зная восток.

Д. С. МЕРЕЖКОВСКИЙ. Александр I и Декабристы. Изд. имени Чехова. Нью Иорк.

С присущим ему большим талантом написал Д. С. Мережковский эту книгу. Она рисует брожение умов части русского общества александровской эпохи. Из этой части вышло несколько десятков энтузиастов, решивших без всякой подготовки изменить лик России, ее строй, созданный веками. Сотню лет спустя, иным людям это удалось сделать в результате тяжкой войны, лишений и вырождения воли у правящего класса. Быть может, как недавно написала одна эмигрантская газета, декабристы и были люди с чистой душой и возвышенными стремлениями, но, думается, что их успех в ту эпоху знаменовал бы собой жесточайшую анархию в России. Так, примерно, и рисует их Д. С. Мережковский ...„Вождь Риего прошел Испанию и восстановил вольность в отечестве с тремястами человек, а мы чтоб с целыми полками ничего не сделали...", говорит, по Мережковскому, Бестужев. Как эти „полки" поддержали декабристов всем известно !..

Идеализируя французскую революцию, русские идеалисты подготовляли не только цареубийство, но и истребление всей Императорской семьи.

Идеализм, правда, у некоторых был своеобразный „Русский солдат есть животное в самой тяжелой доле", объясняет Муравьев, „мы положили... умножить его неудовольствие к службе и высшему начальству.."

И, следуя этой тактике, Пестель „умножал" телесные наказания. солдат, чтобы возбудить их против режима.

На фоне этого брожения — уставший физически, а главное духовно, Государь Александр Павлович, доверившийся во всем Аракчееву. Действительно, книга эта, основанная на тщательном изучении эпохи, показывает, какое тяжелое наследство оставил Александр I своему Брату. Он знал о заговоре почти во всех деталях, но ничего не предпринимал, оставляя революционному сообществу развиваться. Мало того Государь, по непонятной причине, скрыл от всех, в том числе от Императрицы и своих братьев акт отречения от престола Вел. Князя Константина Павловича, давши этим декабристам повод к выступлению. Кстати, этот важный факт опровергает легенду о Федоре Кузьмиче (Д. С. Мережковский это подчеркивает), ибо, конечно, если бы Александр I не умер так неожиданно, он подготовил бы своего Наследника к принятию престола...

Образ Государя Александра Павловича и, особенно, Императрицы — верной, преданной и неизменно любящей своего Мужа, Д. С. Мережковский рисует с большой симпатией. Очень трогательна, интересна и мало известна история с внебрачной дочерью Государя Софьей Нарышкиной, скончавшейся в молодом возрасте от чахотки. Эта единственная дочь была горячо любима Александром I. Романтизированную историю эту оставляем, конечно, на совести автора.

Судьба России шла неумолимым путем. Однако, находились люди, шедшие против течения. Против течения шли с ошибочными и крайне легкомысленными надеждами декабристы, против течения пошел и Николай I. Этот Государь и явился жертвой той неопределенной эпохи, которая называется александровской. Она принесла России высшую славу, но и начало многих тяжких испытаний, кончившихся страшной катастрофой.

Книга Д. С. Мережковского — большой вклад, в русскую историческую литературу.

В. О.

История одной нелепости

Чувство оправданного удовлетворения и, даже, гордости не есть порочное чувство. И мы счастливы сказать, что мы горды тем, что буквально с первого момента „конфликта" Тито - Коминформ, мы говорили о том, что Тито играет двойную игру, что верить ему нельзя, что все построено на... наивности демократических государств. Мы не только писали это в „Часовом", но и старались довести нашу точку зрения до сведения тех, кому это следовало знать, иным путем. В ответ было — пожатия плечами и, даже, несмешки.

Свободный Мир и, конечно, на 75 % Америка, в тот момент, когда титовский режим можно было смести без особых усилий и затратив на это немного средств, наоборот поддержал его. С самыми серьезными намерениями американские политики стали пропагандировать идею „национального коммунизма", которую новоиспеченный „маршал" им преподнес. В коммунистическую Югославию непрекращавшимся потоком шли все виды помощи: машины, миноносцы, танки, оружие, амуниции. Американцы потирали руки — тридцать две дивизии с нами!..

Началась смешная канитель с балканским пактом. Несмотря на очень недоверчивое отношение к нему хорошо осведомленной Турции, ее и греков убеждают в необходимости заключить тройственный союз. Тито здесь оказался довольно откровенным. Он соглашался на экономическое и культурное сотрудничество, но отвергал всякие планы „военного блока. Америка и Великобритания хитро доказывали, что „обстоятельства вынудят его выступить в нужный момент". (история повторяется — также Рузвельт уверял всех, что добрый его друг Джо Сталин честно выполнит все обязательства и будет морально обязан помогающим ему!)

Характерно еще одно: в то время, как Америка, помогая державам Свободного Мира, потребовала и получила право контроля над использованием ее помощи, Тито категорически отказал и в этом. Таким образом, американские благотворители даже не могли подсчитать, сколько танков, орудий и патронов остается в Югославии и сколько отправляется... ну, для примера, скажем, дунайскими речными пароходами... В общем, можно определенно сказать, что Свободный Мир закрепил диктатуру „национального коммунизма" над югославским народом и помог Тито потушить окончательно те очаги сопротивления, которые еще 5 лет тому назад существовали в этой стране.

Теперь, Тито пресытился помощью. Он вооружен до зубов, он знает все (многие) секреты американского военного производства, он восстановил свои финансы, он раздавил все внутренние противокоммунистические силы в Югославии. Момент пришел, когда можно было сбросить маску.

Последовал визит Булганина - Хрущева в Белград. Наивные политики и здесь решили убаюкать себя иллюзиями: советские вожди приехали каяться!.. Пантомина была разыграна превосходно. Трио Булганин - Хрущев - Тито весело смеялись и в белом дворце сербских королей, и в чудесной резиденции пролетарского маршала. Улыбки британской королевы и греческих монархов померкли перед пьяным хохотом Хрущева. А потом г. Даллес опять приезжал в Белград заверить своего „союзника" в том, что Соединенные Штаты ценят его работу.

„Союзник" отправился в путешествие и не скрывал своего издевательства над поверившими ему. Все путешествие Тито — это буквально поездка советского комивояжера и пропагандиста „нейтрализма". Тито лишь поддержал созданный советским правительством блок „нейтралистов": Неру, Дауд (Афганистан), Нассер (Египет), Бирмания, которые являются сейчас в полном и прямом смысле этого слова пособниками большевиков. В своих заявлениях Тито требует введения красного Китая в ООН, возвращения ему Формозы, резко выступает против всех военных договоров Свободного Мира и заявляет, вместе с Советами, о необходимости скорейшего объединения Германии, на принципах предложенных московскими дипломатами.

И, несмотря на этот позор, несмотря на эту — будем прямо говорить — пощечину, до сих пор продолжается этот нелепый самообман и, одновременно, обман народов свободного мира. Никто и не думает честно признаться в допущенной роковой ошибке и вывести из нее необходимое заключение.

⁂

Эта роковая политика в отношении Югославии полностью напоминает тактику Свободного Мира, и в особенности, С.А.С. Штатов в отношении России. В этом номере наши читатели ознакомятся с Письмом в редакцию А. Дикого. Факты, указанные им, достаточно известны и проверить их легче легкого.

Чем руководствуется американский Государственный Департамент, поддерживая бессмысленные и ребяческие тенденции расчленения России, мы не знаем!

Чем оправдывает свое существование осуждаемый всеми, кто хоть немного разбирается в российской проблеме, „Американский Комитет для Освобождения от Большевизма" (против России. Прим. ред.), мы догадываемся!

История до смешного такая же, как с Тито. Мы не сомневаемся, что от деятельности этого Комитета советские правители в восторге. Мы уверены, что они просто мечтают о продлении такой деятельности и об ее расцвете. Она, как раз идет навстречу их планам — спаять российский народ во имя ненависти к иностранцам.

Если бы те большие средства, которые тратятся Комитетом на работу по расчленению России, только позволяли бы каким-то господам заседать в своих опереточных „правительствах", нам до этого не было бы никакого дела: мы не являемся американскими налогоплательщиками. Но та несомненная польза, которая оказывается этим коммунизму и московским тиранам, заставляет нас думать, что НАСТАЛО ВРЕМЯ ПРОТЕСТА ПРОТИВ ПОДОБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Американского Комитета.

Мы ясно и четко ставим перед всеми действенными силами эмиграции вопрос, правы ли мы в нашей позиции и должны ли российские организации протестовать не только в эмигрантской среде и печати, но и во всех странах Свободного Мира.

Ждем на этот вопрос ответов — прямых и в эмигрантской печати.

„Часовой".

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ" —
Каждая лишняя подписка усиливает возможности его отправки ТУДА, КУДА НАДО

Новая комбинация

(Письмо в Редакцию)

В последнее время в эмигрантской прессе появилось два сообщения, на первый взгляд не имеющие между собою никакой связи: сообщение о конференции Северо-Американских и Канадских отделов СБОНР-а в Нью Йорке и обращение к „демократической **русской** (подч. А. Д.) общественности господина В. Цвирки, секретаря „Лиги Освобождения Народов Советского Союза", как теперь называется пресловутый „Парижский Блок", объединяющий, как известно, сепаратистические „правительства в изгнании".

При том далеко не все, а только стоящие на социалистическо-марксистских позициях. Так, например, антимарксистски и антисоциалистически настроенные украинские монархисты (гетманцы) и националисты Бандеры, равно, как и „правые" белорусские самостийники „президента" Островского в Парижский Блок (теперь „Лигу") не входят

Сообщения эти у людей непосвященных (на которых, повидимому они и рассчитаны), кроме одобрения ничего вызвать не могут.

В самом деле, разве плохо, чтобы не-русские объединились с русскими для организации общей борьбы с большевизмом? Или расколовшийся на несколько враждующих между собой частей СБОНР опять объединился?

Несомненно, это и похвально и желательно...

Но только при одном условии; чтобы в результате и объединения СБОНР-а, и сотрудничества нерусских с русскими действительно было сделано дело полезное делу борьбы с большевизмом, а не дело, которое позиции большевизма только укрепит.

Как же обстоит дело в действительности? Нужно ли радоваться или насторожиться?

К сожалению, на основани данных о закулисной работе разных „факторов" эмигрантской политики, приходится сказать, что радоваться нечего. Наоборот, надо очень и очень насторожиться.

По существу вопрос идет вовсе не об объединении расколовшегося СБОНР-а, одной из бесчисленных эмигрантских организаций, и не о сотрудничестве „русских демократов" с госп. Цвиркой и теми, от имени которых он выступает, а об осуществлении одного широко задуманного плана, который его авторы считают для дела борьбы с коммунизмом полезным, а эмиграция не только в полезности этого плана сильно сомневается, но и считает его определенно полезным коммунистам, а не антикоммунистам.

Состоит этот план, в основном, в следующем.

Социалисты и марксисты украинские, белорусские, грузинские, армянские и другие, стоящие на сепаратистических позициях, а также примыкающие к ним группы националов — сепаратистов — демократов признаются единственными законными и правомочными представителями своих народов.

Представительство это осуществляют выделенные из них национальными „правительствами в изгнании".

Все вместе эти „правительства в изгнании" составляют „Парижский Блок", переименованный, как видно из сообщения г. Цвирки, в „Лигу Освобождения Народов Советского Союза".

За федералистами, а также и за сепаратистами, но антимарксистами и антисоциалистами, никакого права говорить от имени своих народов **не признается.**

Признавая за „правительствами в изгнании" **монопольное право** выступать от имени своих народов, тем самым признается и их установка:

1. — Что расчленение России — отделение от нее Украины, Белоруссии, Идель Урала, Армении, Грузии, Азербейджана и других национальных территорий **уже произошло в 1918 году.**

2. — Что все отделившиеся государства теперь только **оккупированы** русскими-великороссами, которые, для маскировки, выступают под видом коммунистов, на самом же деле осуществляют великорусский империализм.

3. — Что, принимая во внимание вышеизложенное, бороться надлежит вовсе не с коммунизмом — мировым злом (о котором сепаратисты не упоминают), а с „большевизмом", т. е. „великорусским империализмом и шовинизмом", и что „правительства в изгнании" автоматически получают всю полноту власти на освобожденных национальных территориях — их „Независимых Республиках".

Эти „установки", о которых Парижский Блок вообще не желает вступать в какие бы то ни было дискуссии и требует их безоговорочного принятия теми, кто хочет с ними сотрудничать, и послужили причиной всех неудач попыток создать Общеэмигрантский Антикоммунистический Центр (СОНР, КЦАБ, МАКЦ, КЦОНР), к чему стремился и стремится и Американский Комитет и широкие массы эмиграции, независимо от партий и группировок.

Даже очень далеко идущие навстречу требованиям националов общероссийские демократические партии Керенского и Мельгунова не смогли найти общий язык с Парижском Блоком и предпочли ликвидацию с такими трудами и усилиями созданного КЦОНР-а капитуляции перед Парижским Блоком.

Принципиальность и сознание исторической ответственности не позволили им капитулировать перед самозванными „правительствами" в изгнании и тем признать расчленение России, как свершившийся факт.

Ни открытое давление Американского Комитета, ни потеря известных и материальных возможностей не смогли заставить их пойти на то, что деликатно именовалось „сотрудничеством" с Парижским Блоком, а на самом деле было **капитуляцией перед** ним и признанием правильности его „установок".

Но неудача с попыткой осуществить „сотрудничество" с Парижским Блоком принципиальной и понимающей свою ответственность политической эмиграции всероссийской не заставили инициаторов плана этого „сотрудничества" от своего плана отказаться.

Начались поиски „послушных" и „согласных", которых оказалось не мало среди эмигрантских профессиональных (я не говорю принципиальных) политических деятелей, оказавшихся, после распада КЦОНР-а и захвата власти в Мюнхенском Институте, безработными или перед угрозой безработицы.

В результате, на политическом эмигрантском горизонте начали вырисовываться контуры того „русского демократического" (великорусского) центра, который сможет „сотрудничать" с Парижским Блоком и, совместно с ним создать какой то общеэмигрантский центр, по имени и вывеске, и самую грубую фальшивку и фальсификацию эмигрантской общественности по существу.

Повидимому, эта хотя бы видимость и фальшивка кому то нужна и полезна, если тратится столько энергии и денег на ее создание.

По сведениям из Мюнхена, желающих создать этот „послушный" великорусский „демократических центр" нашлось не мало.

Прежде всего небезызвестный бывший большевик Алексинский, разделяющий все установки Парижского Блока и издающий — как приложение к украинской сепаратистической газете „Украинск. Висти" — свою газету соответствующего направления на русском языке — „Освобождение".

Генеральный представитель Лиги Борьбы за Народную Свободу на Европу, некий г. Мороз уже

создал и оформил свою собственную партию из нескольких человек — „республиканско-демократическую", кандидатуру в создаваемый „великорусский демократический центр".

Заканчивается подготовительная работа по оформлению еще одной партии — „христианско-демократической". „Вождь" еще не назначен.

Имеется в виду сотрудничество послевоенных эмигрантов, как той их части, которую возглавляет г. Климов, так и той, которая группировалась вокруг сидящего теперь в тюрьме по обвинению в шпионаже майора Денисова и недавно перебежавшего к большевикам полк. Колосова.

Затем идет СБОНР совместно со СВОД-ом. Эти две организации настолько переплетены между собою „двухчленством", что говорить о них отдельно очень трудно.

Но т. к. СБОНР после многочисленных расколов был фактически мертв, то по плану его надо предварительно воскресить путем созыва, не стесняясь средствами, сначала конференций, а потом и съезда, на котором должно произойти слияние расколовшихся частей и выбор постоянного руководства.

Учитывая антирасчленительские настроения рядовых членов СБОНР-а, конечно, ни на конференциях, ни на съезде деликатный вопрос „сотрудничества" с Парижским Блоком уточняться не будет. Решение этого вопроса будет предоставлено выбранному на съезде возглавлению (преимущественно из живущих в Мюнхене профессиональных политиков).

Надеются, что это возглавление окажется достаточно „сговорчивым". Повлиять же на его решения, даже в случае несогласия, те делегаты, которые его выберут и разлетятся по всем странам мира, само собою разумеется, не смогут.

Таким образом наберется шесть-семь демократических организаций для „русского" (великорусского) сектора или блока.

К ним, как тяжелая политическая артиллерия, присоединится Лига Борьбы за Народную Свободу, т. е. яснее говоря, меньшевики, которые всегда питали нежные чувства к своим единомышленникам по Социалистическому Интернационалу из Парижского Блока.

Если все указанное произойдет — план будет выполнен и так сильно желаемое Американским Комитетом „сотрудничество" русских (великороссов) и „националов" (т. е. сепаратистов) будет осуществлено.

При наличии средств и соответствующей степени принципиальности у некоторых политических деятелей это вовсе не невозможно.

Но удастся ли это, а, если удастся, то что это даст — это большой вопрос.

Во первых, неизвестно, удастся ли обмануть или другими методами привести к „послушности" и „сговорчивости" членов СБОНР-а, участников Съезда.

Они большие патриоты, подлинные антикоммунисты и политически достаточно грамоты, чтобы разобраться, что для дела борьбы с коммунизмом полезно, а что вредно.

Не исключена возможность, что они на съезде вынесут решения, уточняющие, до какой границы смеет распространяться „сговорчивость" новоизбранного руководства СБОНР-а в переговорах о „сотрудничестве" с Парижским Блоком, который, как указано выше ни на какую дискуссию о его установках и монопольном праве говорить от имени националов (не-великороссов) не соглашается.

Если это случится, то может лопнуть и весь хитроумный план, ибо все остальные организации предполагаемого „русского" сектора или блока слишком малочислены и малоавторитетны.

Если же удастся что то склеить, то изо всего этого опять таки ничего не выйдет по той простой причине, что Парижский Блок ставит своей целью, как было указано, не борьбу с коммунизмом, а борьбу с русским народом (великороссами), которые де только надели маску коммунизма для осуществления своего великорусского шовинизма и империализма.

Как это „русские демократы", даже самые „сговорчивые" и „послушные" смогут бороться против „русского империализма" и против „угнетения и порабощения" великороссами всех остальных народов СССР? То есть бороться против того, чего не существует в действительности?

Совершенно естественно и логически неизбежно, что эти две, взаимно одна другую исключающие, концепции приведут к абсурду и сделают всякую практическую работу для уважающих себя антикоммунистов совершенно невозможной. Кроме, конечно, безоговорочных исполнителей распоряжений работодателей.

Найдутся, вероятно, и такие. Молчалины были раньше, не перевелись и в наши дни.

Но все предприятие в этом случае будет настолько „белыми нитками шито", а потому неавторитетно и неустойчиво, что вряд ли просуществует долго.

Оно разлетится (и в буквальном и в переносном смысле) при первом же протесте, хоть и раздробленной, но не потерявшей ни ощущения реальности, ни чувства собственного достоинства, эмиграции.

Ведь эмиграция понимает то, чего не хотят или не могут понять руководители свободного мира и их „эксперты".

Она понимает, что „сотрудничество" русской и общероссийской эмиграции с „правительствами в изгнании", из которых состоит Парижский Блок, на условиях последнего, — есть ничто иное, как признание здесь, в эмиграции, расчленения России, что и принципиально недопустимо, и находится в противоречии с основным началом демократии — свободным волеизъявлением народов. Ведь ни для кого не секрет, что в 1918 году никакого волеизъявления тех народов, от имени которых выступают разные „президенты" и „правительства в изгнании", не было.

Понимает эмиграция и то, что пропаганда расчленения есть мощное оружие Кремля в его борьбе за душу народа, за его поддержку, за сотрудничество населения с властью. Не даром же советское радио так подробно оповещает население о расчленительских планах свободного мира: большевики отлично знают, что известие об этом толкнет население на поддержку советской власти.

При осуществлении намечающегося сотрудничества с Парижским Блоком неизбежно усилятся и расчленительские тенденции радиопередач и пропаганды, направляемой за железный занавес (теперь это делается не так открыто, а завуалировано).

Неужели же эмиграция останется равнодушной, видя как Кремлю дается от имени эмиграции (пропаганда то, конечно будет вестись именно от имени эмиграции) оружие для полезной ему пропаганды?

Дать (своей инертностью или молчанием) Кремлю это оружие эмиграция не имеет права, ибо это было бы ее самоубийством, как эмиграции, и несомненной поддержкой коммунистической власти.

Слабодушные „соглашатели", оправдывая себя, говорят, что „лучше что нибудь делать, чем ничего" и что „соглашение здесь, в эмиграции никакого значения не имеет, т. к. народ все равно никакого расчленения не допустит, ибо на родине никаких сепаратистических настроений нет".

Но они забывают, что своим соглашательством они, во первых, содействуют и оправдывают ту гибельную для свободного мира расчленительскую установку в так называемом „русском вопросе", на которую толкают сепаратисты и, во вторых, толкают население (котрое о соглашательство, конечно, узнает) на поддержку коммунистической власти.

ЗА СОХРАНЕНИЕ МОРАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ

Председатель объединенных недавно АФТ и Си-Ай-О, Джо Мини на дня высказал то, что действительно думает американский народ. Высказал это лучше, чем любое правительственное заявление и дал ясно понять, как рядовые американцы относятся к коммунизму, к так называемому „нейтрализму", „сделкам" в ООН и к существующим к сожалению и в США анти-антикоммунистам.

Это заявление Джорджа Мини, представителя самой большой рабочей организации в мире, насчитывающей более 15 миллионов членов должна была бы перепечатать каждая газета в каждой стране в мире, говорит известный американский журналист Дэвид Лоренс.

Джордж Мини сказал следующее:

„Слишком много людей в свободном мире не могут до сих пор понять сущности коммунизма, являющегося смертельным врагом всего, что нам дорого, всего что имеет моральный и духовный характер. Слишком много людей в свободном мире продолжают жить иллюзией, что коммунизм, с исторической точки зрения является прогрессивной системой, крайним либерализмом, временно совершающим те или иные ошибки. В действительности же коммунизм является самой темной реакцией, антисоциальной системой, в которой заложены черты худшего варварства, феодализма и высасывающей жизнь эксплоатации человека.

Слишком много людей в свободном мире, очевидно, потеряли способность к моральному возмущению по поводу тех бесчеловечных действий, которые проводятся коммунистами.

Это горькая правда, но мы ей должны прямо посмотреть в глаза.

Меня возмущает и волнует что слишком много людей в США которые называют себя либералами, сохраняют гробовое молчание в вопросе советских концлагерей. Эти люди никогда не находят времени и возможности сказать хотя бы одно слово против коммунистического империализма, уничтожившего национальную независимость и демократические права сотен миллионов людей в Европе и в Азии.

Я потрясен видя попытки нашей западной дипломатии разорвать на клочки Хартию ООН, под маской так называемой „сделки в одной пачке" с Москвой и Пекином.

Неужели же свободный мир так слаб морально и духовно, что он не видит в этой сделке „умиротворения" худшего сорта.

Демократии должны были бы доказать больше уважения к моральным принципам, к принципам прав человека и человеческой свободы. Мы никогда не должны предавать эти принципы ради практичности и целесообразности. Мы должны быть тверды в отстаивании наших принципов.

СССР убежден, что время работает на него. Гитлер в свое время думал также. Нам нечего бояться мирного соревнования. Коммунистам нужна наша помощь. Нам от них ничего не нужно, так как они ничего не могут нам дать кроме вреда.

Ни одна страна, ни один народ, ни одно движение не может оставаться в стороне или быть „нейтральными" в этой борьбе. Неру и Тито не нейтральны. Они являются помощниками и союзниками в действительности, хотя это и не высказывается в дипломатической форме.

Я хотел бы сказать всем: конфликт между коммунизмом и свободой является главным и единственным конфликтом и проблемой нашего века. Эта проблема превышает и затмевает все остальные проблемы. Эта проблема отражает наш век, его напряжение, его страдания и его задания.

От исхода этого конфликта зависит будущее всего человечества.

Я молю Бога, чтобы, стоя в предверии термоядерного века, все мы люди свободного мира обрели бы в себе достаточно духовной силы, моральной смелости для сохранения мира и для достижения свободы для каждого человека, на каждом материке, в каждой стране, независимо от их национальности, расовой принадлежности и религиозного вероисповедания.

Организованное движение свободных рабочих США, объединенных в одной мощной федерации труда, заявлением своего председателя Джорджа Мини встает на защиту порабощенных народов, на борьбу против мирового коммунизма и к его голосу должны будут прислушаться люди, руководящие политикой свободного мира. К его голосу должны будут прислушаться и пресловутые либералы и нейтралисты, готовые на сделки с мировым злом.

Не понимать того, что намечающийся и даже уже проводящийся в жизнь план „сотрудничества" с сепаратистами (на условиях последних) полезен только большевикам да кучке профессиональных политиков, может только тот кто понимать не хочет.

Это настолько очевидно, что даже прекраснодушием, наивностью или глупостью оправдать „соглашателей" нельзя. Для этого в русском языке есть не мало других слов, как „литературных", так и не принятых в печати...

В политике, как и в медицине, легче предупреждать, чем лечить и исправлять.

Легче будет не допустить осуществления полезного для большевиков „плана, придавши его широкой гласности и вызвав соответствующую реакцию эмиграции, чем молчанием допустить, чтобы все совершилось „келейно", а потом сожалеть обо всем случившемся и пытаться его исправить.

Понимая это, я пишу настоящие строки, обращая внимание эмиграции и на нависшую над ней новую угрозу.

Андрей Дикий.

„ДОБРОВОЛЕЦ"

Исполнилось три года существования „Добровольца", органа внутренней связи кадров Р.О.А. За эти годы журнал поместил ряд крайне интересных статей на военные, политические и исторические темы и завоевал большие симпатии в русской эмиграции. Редакция „Часового" шлет искренние поздравления руководителю журнала генералу А. В. Туркулу и его сотрудникам и желает им полного успеха в дальнейшей работе на общее дело.

„ЕДИНЕНИЕ„

Русская национальная газета „Единение" в Австралии отметила 25 ноября свой 5-летний юбилей. Желаем дальнейшего успеха.

„Часовой".

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ"!

Поддержите ВАШ журнал, существующий без всяких субсидий и работающий только на русское дело, только во имя России.

Свободная Трибуна

В порядке дискуссии

Безответственное министерство

Создавшееся политическое положение во Франции, в связи с состоявшимися выборами, заслуживает самого пристального внимания, ибо дает возможность о многом задуматься, чтобы сделать соответствующие заключения.

Король Франции Людовик XIV констатировал совершившийся факт установления абсолютизма, сказав: „Государство — это я". Это было сигналом начала всех бед, приключившихся затем в мире, приведших нас к трагическому мировому кабаку сегодняшнего дня. До утверждения королевского абсолютизма французские государи созывали Генеральные Штаты, равнозначившие Земским Соборам Московской Руси, предназначенные для выражения мнения всех слоев населения страны, т. е. пожеланий государю в делах внутренней и внешней политики. Тогда же, в расцвет абсолютизма, зародилось во Франции „Освободительное Движение" духовно и идеологически проводимое Руссо, Вольтером и прочими крупными и мелкими дидротами. В 1789 году Людовик XVI счел необходимым созвать себе для совета и сотрудничества Генеральные Штаты, которые предшествующими королями-абсолютистами не были созываемы без малого два столетия. Но было уже поздно. Депутаты от сословий, воспринявшие до отказа идеи „освободительного движения", вскоре же после первых заседаний, разместились на трибунах не по всенародному сословному признаку, по которому они были созваны, а по партийному, образовав „левых", „центр" и „правых", т. е. многопартийный парламент, инспирированный англо-саксонскими образцами, т. е. иностранными, ставший в оппозицию королю, а не в помощь ему, как это до того практиковалось веками во Франции, а также и в Московской Руси (Земские Соборы). С тех пор прошло 167 лет под знаменем республиканских идеалов Великой Французской Революции и вдохновляемых ими образцов правления.

О состоянии политических дел нынешней французской республики мы можем почерпнуть исчерпывающую информацию из предвыборных афиш подготовительной кампании к выборам 2-го января 1956 года. Они гласят, что „Ввиду народного недовольства правительство решило распустить Парламент" вследствие „катастрофического для страны политического баланса". Оказывается, что во Франции установились „несправедливость, беспорядок, неподвижность, унижение и катастрофы" благодаря „серии правительств предательства, мошенничества и лжи." В результате „Франция находится на краю банкротства; банкротства нашей экономики; банкротства нашей империи (колониальной Н. К.); банкротства нашей иностранной политики" и „позорного фиаско в Саарской области". За последние пять лет „дефицит оказался в 1200 миллиардов франков и государственный долг достиг 300 миллиардов франков". „Нация гибнет!" гласит одна афиша. А другая призывает: „Довольно продажности, слепой глупости, наглости! Довольно безсильных и проституированных правительств!" Нам кажется, что приведенных всепартийных откровений совершенно достаточно, хотя их можно продолжать приводить почти что до бесконечности. Но вот, подсчитали поданные голоса суверенного народа и оказалось, что, за малым исключением, были перевыбраны все те люди, которые были ответственны (вернее безответственны) аз военный разгром 1940 года, а также и за управление страной в послевоенный период, столь поразительные результаты которого были ими же самими столь блестяще иллюстрированы в только что приведенных нами выдержках из афиш и избирательных листков! Все те же имена перевыбранных министров и прочих государственных деятелей, которыми пестрит мировая печать! Если принять во внимание, что даже во время избирательной кампании лидеры семнадцати „буржуазных" партий не смогли притти к разумному соглашению, то станет совершенно понятным, что количество коммунистических депутатов возросло на 50 %, хотя количество голосов за них поданных и было меньшим, чем в 1951 году! Обо всем этом не стоило бы, право, и писать — до того все это в порядке вещей и вошло в жизнь и политические нравы, если бы не случилось нечто, — нечто новое.

После трудового дня, вечером 22 июля 1953 года, хозяин книжно-писчебумажного магазина Пьер Пужад сидел у себя дома, играя со своими детьми, в городке в Сэн-Сэрэ в пятистах километрах к югу от Парижа. Раздается стук в двери, — пришел приятель столяр: „Я зашел к тебе, чтобы сказать, что налоговая инспекция назначила целый ряд проверок счетоводства в нашем городке. Необходимо помешать налоговым инспекторам брать за горло наших мелких коммерсантов (лавочников) и без того обложенных непосильными налогами." — — „Хорошо", говорит Пужад, „завтра утром я буду у того магазина, где начнется контроль!" Утром у назначенной к контролю лавки стояла угрожающая толпа местных жителей. Финансовые инспекторы вынуждены были отступить... Так началось движение „пужадистов". Такой первоначальный импульс делается вполне понятным, если принять во внимание вышеприведенную самоинформацию вожаков всех политических партий о состоянии отечественных финансов, да и вообще дел государственных. Пужад оказался прекрасным оратором способным в течение часов захватывать многотысячную аудиторию. Это движение протеста и желания обновления и оздоровления правительственного аппарата приняло наименование „Союз и Братство Французского Народа". Вместо партийного раздробления и междупартийной грызни им выдвигается проект созыва беспартийного народного представительства. Пужад выдвинул идею воплощения в жизнь созыва Генеральных Штатов, разумеется, в условиях современности, не по сословному признаку, как это практиковалось в отдаленные времена франц. монархии, но по деловому, — скажем, по профессиональному. Время покажет, в какие политические формы выльется это движение, получившее на выборах 2-го января более двух с половиной миллионов бюллетеней, т. е. 10 % голосов избирателей и 52 места в парламенте. Успех движения превзошел в несколько раз все самые „пессимистические" ожидания уже существовавших партий, их политических лидеров и всех традиционно кормящихся около жирного общественного пирога. Разумеется, что уже намечается контратака закостенелых демократов и, пока что, „пужадистам" прикленваются испытанные одиозные ярлыки фашистов, тоталитаристов, антидемократов, антиреспубликанцев, коллаборантов и даже антисемитов! Любопытно, и даже весьма занятно, что „подлинные демократические народные избранники", в целях его унижения, не останавливаются перед третированием Пужада презрительной кличкой — „лавочник"!

Но оглянемся назад в прошлое дел российских. Прорубленное „окно в Европу" уничтожило практику Земских Соборов и для России тоже наступил двухсотлетний период абсолютизма. Но наличие народного представительства **в помощь** российскому монарху в течение истекшего столетия становилось

все более и более необходимым. Лишь трагическая смерть Императора Александра II Освободителя помешала введению в России конституционного образа правления по западно-европейским образцам, т. е. иностранным, которым так слепо поклонялись властители дум и их последователи т. н. российского освободительного движения. И вот, 17 октября 1905 года, под напором этих сил, от Императора Николая Второго была вырвана конституция по партийному признаку задуманная, но не в помощь Государю, а для **дальнейшей борьбы с ним** и с монархией как таковой на предмет установления республиканского образа правления в России. Кто знает, может быть своевременный созыв Земского Собора в конце прошлого столетия направил бы ход Российского Государства по другим путям и не привел бы его к факту „ углубления свобод " в западно-европейском марксистском издании. Надо все же признать, что конституция 1905 года была меньшим злом по сравнению с конституциями принятыми в европейских государствах, ибо она была дана по образцу конституции США, т. е. наличия правящего главы государства и ответственных перед ним министров. Но нашим сеятелям „ доброго, разумного, вечного " этого оказалось мало : они добивались т. н. „ ответственного министерства ", т. е. ответственности министров-депутатов перед парламентом, что, являясь ответственностью перед самими собою, несомненно дало бы „ безответственное министерство ". Что и случилось в феврале 1917 года. И вовсе не мы это утверждаем, а предвыборные афиши во Франции режима ответственного министерства депутатов - министров перед парламентом. Мы не сомневаемся в компетентности столь единогласно высказанного мнения всех без исключения французских политических партий. В России, как известно, борьба за безответственное министерство закончилась разгоном Учредительного многопартийного Собрания матросом Железняком... что и привело нас к „ сталинизму ". Во Франции „ железняк " еще не исполнил своих похоронных обязанностей, но зато в Парламенте уже заседают 145 „ сталинистов "...

Что же делать ? Очевидно, что необходимо обратиться к воле народа непосредственно, когда каждый избиратель сможет сказать да или нет, т. е. к плебисциту. Если и не к интегральному, то хотя бы к частичному, смешанному. Почему не дать избирателям одновременно с процедурой выбора депутатов, возможность высказывать свое мнение не только о парламентской практике, но и о действующей конституции вообще, путем подсчета положенных в урны белых бюллетеней. Если таким образом воздержавшихся является 35 %, — то произведенные выборы автоматически аннулируются и назначаются новые выборы, заставляя этим парламент сбавить партийные интересы и усилить интересы страны. Если число воздержавшихся достигнет 51 %, а это вполне реально, раз поднимался вопрос о введении принудительного голосования, то это должно послужить сигналом к началу коренных реформ конституции в направлении народного мнения. А неписанное народное мнение, или, как теперь принято выражаться, общественное мнение, вне всякого сомнения прекрасно известно властям придержащим. Стоит лишь еще раз почитать, высказанные в порыве страстей, вышеприведенные откровения избирательной кампании перед выборами 2-го января. К сожалению нам приходится констатировать, что монополисты многопартийной системы безответственных министерств имеют совершенно обоснованное отвращение не только к интегральному свободному высказыванию народной воли, но даже и к частичному.

Николай Кремнев.

5 ЛЕТИЕ БЕРЛИНСКОГО КОМИТЕТА

Берлинскому Комитету православных беженцев имени А. Р. Трушновича исполнилось пять лет.

Географически, экономически, политически — Берлин остров, „ остров свободы ", как его образно называют.

И вот на этом острове свободы существует крошечный островок российской свободы — Берлинский Комитет православных беженцев, основной целью которого являлась помощь россиянам, приходящим из-за железного занавеса, а также правовая и материальная поддержка российских беженцев, проживающих в Берлине.

Весть о Комитете быстро разнеслась за пределами Берлина. О Комитете узнала оккупационная армия.

Неприятно были поражены органы МВД, узнав о горсти русских людей, осмелившихся буквально, под носом всевидящего ока и всекарающей руки во всеуслышание заявить о своем существовании.

Узнала о Комитете и широкая российская эмигрантская общественность, большинство которой, независимо от политических убеждений, политических симпатий и антипатий, одобрила и поддержала как морально, так и материально деятельность Комитета.

Узнали о Комитете берлинские оффициальные учреждения и оказали ему правовую и моральную поддержку, без которой было бы невозможно существование Комитета.

Сам факт создания российского Комитета в Берлине — цели которого, по замыслу его организаторов, должны были ограничиться лишь благотворительностью, был воспринят и российскими, и иностранными кругами как явление сугубо политическое.

Обращаясь к русской эмиграции с просьбой о помощи, Комитет им. А. Р. Трушновича выражает свою глубочайшую благодарность всем организациям и лицам, которые с момента создания Комитета и по сегодня его поддерживали, с чьей помощью, главным образом, связаны все успехи, достигнутые Комитетом.

Берлинский Комитет заплатил высокую цену за свою деятельность, но долг перед Родиной повелевает всем сотрудникам Комитета не считаясь с трудностями, не считаясь с реальной угрозой похищения, продолжать и развивать работу, стремиться к намеченной цели, внося посильную лепту в обще-российское дело освобождения Родины.

Вышла в Нью-Иорке из печати новая брошюра
Полковника Елисеева
НА БЕРЕГАХ КУБАНИ (Выпуск 2-й)

Содержание : Оренбург и Кубань. 1-й Екатеринодарский полк. Управление Отделами и Войском. Майские лагерные сборы на Кубани. Лагеря. В гостях у черкесов и т. д.

Цена 50 центов = 25 б. фр. = 200 фр. фр.
Отзыв — в следующем номере.

Th. Elyseev, 502 W., 177 str., Apt 16
New York 33, U.S.A.

Л. Т. КУЛЬНЕВ. Волны жизни. Отрывок из воспоминаний. 1955 Париж.

Изящно изданная брошюра с портретом Государя и Царской Семьи дает красочные воспоминания полк. Л. Т. Кульнева о пережитом им в начале Великой войны и в первые дни революции. Она с большим интересом будет прочитана всеми, кому дорого русское прошлое.

Цена брошюры 50 бельг. фр. (350 фр. фр.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc.
New York, U. S. A.

ПРЕДЛАГАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

ГЕРБЕРТ АГАР — Авраам Линкольн. 156 стр. Перевод с английского. **Цена фр. 55**

А. АЛЕКСАНДРОВИЧ — Записки певца. 413 стр. **Цена фр. 90**

И. А. БУНИН — Весной, В Иудее и другие рассказы 229 стр. **Цена фр. 60**

Н. Н. ЕВРЕИНОВ — История русского театра (с древнейших времен до 1917 г.) 413 стр. **Цена фр. 90**

М. ЗОЩЕНКО — Повести и рассказы. 424 стр. **Цена фр. 85**

Р. В. ИВАНОВ - РАЗУМНИК — Тюрьмы и ссылки. 412 стр. **Цена фр. 90**

К. ЛЕОНТЬЕВ — Египетский голубь. Дитя души. 412 стр. **Цена фр. 90**

ОНОРЭ МОРРОУ — Свободны навеки. Перевод с английского. 419 стр. **Цена фр. 90**

ПОРТ АРТУР — Воспоминания участников. 412 стр. **Цена фр. 90**

РОМАН ГУЛЬ — Конь рыжий. 283 стр. **Цена фр. 60**

Ю. САЗОНОВА — История древне-русской литературы. Том I — 411 стр. **Цена фр. 90** Том II — 412 стр. **Цена фр. 90**

Свящ. **АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВ - ТЯН - ШАНСКИЙ — Отец Иоанн Кронштадтский.** 380 стр. **Цена фр. 90**

МИХАИЛ СОЛОВЬЕВ — Записки советского военного корреспондента. 368 стр. **Цена фр. 85**

АНРИ ТРУАЙЯ — В горах. Перевод с французского 163 стр. **Цена фр. 60**

А. В. ТЫРКОВА - ВИЛЬЯМС — На путях к свободе. 429 стр. **Цена фр. 90**

ТЕОДОР УАЙТ — Огонь в пепле. Перевод с англ. 416 стр. **Цена фр. 90**

Все книги Издательства имени Чехова можно получить в Книжном магазине „СЛАВ", 13, рю де Румани, Брюссель, и в других русских книжных магазинах.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной **всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным,** снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:
Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11 LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. **37.14.40** C.C.P. **2462.40**

Поступила партия книг старых дореvol. издан. п.с.с. в худож. переплет. ГОГОЛЯ, ГОНЧАРОВА, ЖУКОВСКОГО, ЛЕРМОНТОВА, НЕКРАСОВА, ПУШКИНА, МЕЛЬ.-ПЕЧЕРСК., Л. ТОЛСТОГО, Гр. А. ТОЛСТОГО, ЛЕСКОВА. Детск. книги в изд. Вольфа, Девриена, Сытина, Маркса и др. Отрывн. календари на 1956 г. С. Инвалид. 55 фр. Праздничн. окрытки в красках 5 фр. Грамоф. пластинки русск. и украинск. Каталоги по превому требованию.

Книжный магазин издательства ‹ВОЗРОЖДЕНИЕ›

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ:

Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути Еп. Кассиан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере с илл.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.
Impr. Gelezniakoff, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 363 (3)
МАРТ
1956 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

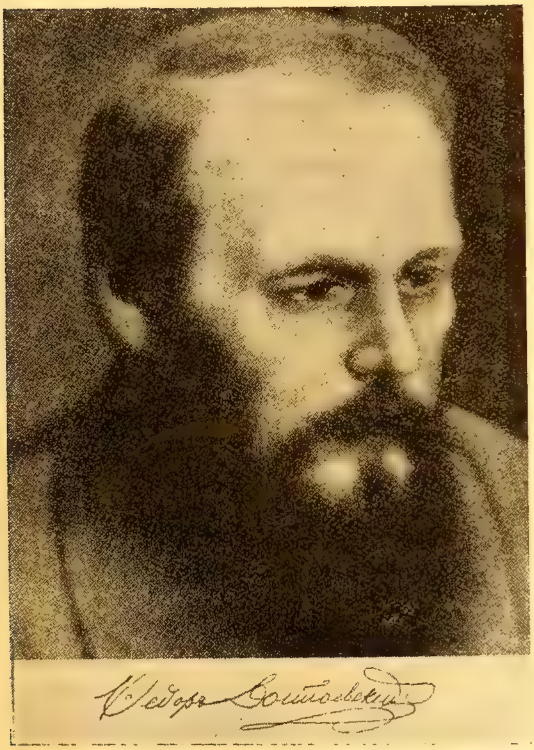
Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle
(28e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Rég. du Com. Bruxelles: 88452 *Compte chèques postaux :* « La Sentinelle » nº 3925.03
Représentant à Paris : Librairie « LA RENAISSANCE », 73, av. des Champs Élysées, Paris (8)



« БЕСЫ » И БЕСНОВАТЫЕ 1917-ГО ГОДА

(К 75-летию смерти Ф. М. Достоевскаго 9-го февраля 1881 года.)

Настоящая статья не претендует на оценку, по существу, всего гениального творчества нашего великаго писателя, мыслителя и провидца — Ф. М. Достоевскаго. О нем и его литературно-философском значении в русской и мировой культуре, написано уже достаточно, а литературные критики и сейчас много о нем пишут. Вспомнив здесь кратко уже твердо установившуюся характеристику его творчества, перейдем к выбранной мною теме-о художественно-провидческом его романе « Бесы », в котором он, своей проникновенной мыслью, предугадал, за 50 лет раньше совершеннаго в России переворота бесноватыми, и нарисовал нам то, чего сам не видел, но предвидел, и что мы с вами пережили в 17 году, когда по программе — мечте Шигалева и П. Верховенскаго, рухнули устои общечеловеческой жизни...

Основными свойствами творчества Ф. М. Достоевскаго всемирно признаются художественная сила проникновеннаго анализа человеческой души и характера, его глубокое понимание и интерес к « униженным и оскорбленным » к человеческим страданиям, к сокровенным движениям души... Все его мысли, в образах главных героев его романов, проникнуты вдохновенной верой в Божественное Провидение, и в неизбежность искупления нашей греховности. Необыкновенны — его потрясающая правдивость в изображении типов людей и самого общества их, и его религиозно — философское понимание человеческой природы. Он одинаково метко рисует как типы религиозных фанатиков, так и отрицателей Божественной силы — М. Горький признал в нем: « ... несмотря на многие реакционные идеи, — неоспоримость его гениаль-

ОТ РЕДАКЦИИ

В виду неожиданной болезни нашего постоянного типографа, настоящий номер, который печатается в другой типографии, выходит с опозданием. Редакция приняла все меры к тому, чтобы апрельский номер вышел бы нормально.

ности, по силе изобразительности равной только Шекспиру. » —

Ленин, прочитав « Бесы », надписал на книжке: « отвратительно, но гениально ». — Отвратительно, потому что правдивое прозрение Достоевскаго шло против его идей и было ему не по душе. А, всетаки, гениально-по потрясающей правдивости психологическаго анализа и изображения людских характеров и их жизненной обстановки. Сам о себе Достоевский так выразился, в своей записной книжке: « меня зовут психологом. Неправда! Я — писатель высшей реальности. » — Но, на самом деле несомненно, что он был одновременно и выдающимся психологом, и подлинным реалистом во всех своих гениальных произведениях. Из природной скромности, он не относил к себе чеканный стих Пушкина о пророчестве великих умов:

« ... И Бога глас ко мне воззвал:
»Возстань, пророк, и виждь и внемли,
» Исполнись волею моей,
» И, обходя моря и земли,
« Глаголом жги сердца людей... »

Но, Достоевский был именно таким пророком, и его творения до сих пор и навечно будут « жечь сердца людей », ибо он « видел » и « внимал » правде человеческой жизни, и слышал « Глас Божий », взывающий к нему... Он не только « пророк » и провидец, он несомненный « художник мышления и его искусство-подлинное искусство мысли », как правильно оценил литературный критик Г. Мейер (См. « Возрождение »).

Большевицкие литераторы и критики, во всех газетах пишут о нем, по случаю его чествования, хвалебные статьи, как о великом РУССКОМ писателе. Но, очевидно по приказу начальства, не забывают упомянуть о том что « он оказался во власти ложных религиозных идей... его реакционные религиозные заблуждения были причиной его трагедии и двойственности мировоззрения: — покорность несправедливому порядку вещей и примирение к общественным отношениям, которые он сам разоблачал... он не создал людей с сильным и цельным характером... в этом его идейная слабость... » —

Мельком вспомнив об его « Бесах », они считают, что « он в них злостно исказил правду, выдавая анархически-бунтарское движение за подлинно революционное ». Для защиты Ленинских идей, конечно, они не смогли ничего другого сказать.

И тем ни менее, по советским критикам, Достоевский: « писатель-психолог, и глубоко передает все сокровенные движения души человеческой, герои его наделены сложностью и богатством мыслей и чувств ». А ведь это, конечно, касается и героев из « Бесов », которых они не хотят, вопреки очевидности, признать за **своих идеологических предков.** Не вспоминая и не оценивая резко отрицательное отношение Достоевского к социализму, советские критики неожиданно заключают, будто — « советский народ (читай-режим) осуществляет прекраснейшую мечту человечества о создании строя, где бы человек был бы свободен от унижения и страданий, что заложено в творчестве Достоевскаго... » А разве это не в СССР царит произвол унижения и страданий подсоветских людей, больше чем где бы то ни было? Они промахнулись и забыли, что в « Бесах » именно Достоевский изобразил, с уничтожающей наглядностью, идеи угнетения масс, как мечты Шигалева и П. Верховенскаго, предшественников большевизма, которые осуществили бесноватые 1917 года? План « счастливой » жизни начертали уже, раньше Ленина, его идейные « предки », и вот он: — « они уже в 60-х годах говорили в Петербурге-о полезности раздробления России по народностям, с вольной, федеративной связью, об уничтожении армии и флота... о крестьянской реформе и прокламациях, об уничтожении наследства, семейства, детей и священников, о правах женщин... о безполезности и комичности слова « отечество », и о вреде религии... »

Разве это не точное предсказание и пророческое отображение коммунистических лозунгов 17-18 годов? Эти мечты-планы, через 50 лет позже, осуществили бесноватые, во главе с Лениным. « Шигалевщина » приняла близкие себе-формы « Ленинизма ».

Вот какие это были мечты, с иронией отмеченные либералом Кармазиным: — « У нас, в России и рушиться нечему. Упадут не камни, а все расплывется в грязи,... вся суть русской революционной идеи заключается в отрицании чести... русскому человеку — честь одно лишнее бремя... открытым » правом на бесчестье « его скорее всего увлечь можно... » (Кармазин).

И большевики увлекли за собою русский народ подобными лозунгами, одобряющими бесчестную мораль грубаго насилия, по принципу « грабь награбленное »...

Программу мирового коммунизма, в сжатом виде, мечтательно провозгласил Шигалев и Компания, под формулой — « Шигалевщина », и мы с нею столкнулись, крепко расшибив себе лбы, под названием — « Ленинизм ». Вот основы этих двух программ-первоначальной, как мечта, а второй — как грузная реальность. Вот — Шигалевщина: — « Одна десятая человечества получает свободу личности и безграничное право над остальными девятью десятыми. Те же должны потерять личность и обратиться вроде как в стадо, и при безгранич-

ном повиновении достигнуть, рядом перерождений, первобытной невинности, вроде как бы первобытнаго рая, хотя, впрочем и будут работать... посредством перевоспитания целых поколений. » Некий бесноватый — Лямшин к этому замечает: « А я бы, вместо рая, взял бы этих 9-10-х и взорвал их на воздух, и оставил бы только кучку людей с образованием, которые и начали бы жить-поживать по ученому... ». А. П. Верховенский развивает дальше:

— « Тут новая религия идет взамен старой... каждый член общества смотрит один за другим и обязан доносом. Каждый принадлежит всем, а все-каждому... в крайних случаях-клевета и убийство, а, главное, равенство... понижается уровень образования, наук, и талантов. Высокий их уровень доступен только высшим способностям. Не надо высших способностей, — они всегда захватывали власть и были деспотами... их изгоняют или казнят. Цицерону отрезывается язык, Копернику выкалывают глаза, Шекспир побивается каменьями, — вот Шигалевщина. Жажда образования есть уже жажда аристократичности, — чуть-чуть семейство или любовь — вот уже желание собственности, но мы уморим желание: мы пустим пьянство, сплетни, донос, мы пустим неслыханный разврат, мы всякаго гения потушим в маденчестве... полное послушание, полная безличность, у рабов должны быть правители... желание и страдание — для нас, а для рабов-шигалевщина. Одно или 2 поколения разврата необходимо, разврата неслыханнаго, подленькаго, когда человек обращается в гадкую, трусливую, жестокую себялюбивую мразь, — вот чего надо. Мы провозгласим разрушение!... В смутное время подымается сволочь, разные людишки, которые есть в каждом обществе и, не имея и признака мысли выражает беспокойство и нетерпение и подпадает под команду той малой кучки « передовых »... Мы призваны обновить дряхлое и завонявшее от застоя дело... наш шаг в том пока, чтобы все рушилось: и государство и его нравственность, — останемся только мы-заранее предназначившие себя для приема власти, умных приобщим к себе, а на глупцах поедем верхом... Приведенные выдержки из « Бесов » не только рисуют грустную картину общественной жизни 60-х годов, но в них обрисовывается, своим звериным оскалом, лик большевизма. Достоевский познакомился с шигалевщиной по живым своим современникам, запечатлел ее на бессмертных страницах своего романа и нравоучительно показал как вредные заблуждения теоретиков-идеалистов претворяются в дикое беснование человеческой мысли. А большевики, на практике, и на живом теле русскаго народа, показали что именно может получиться из таких мыслей-планов. Миллионы людей страдают от поспешнаго применения шигалевщины-ленинизма в повседневную жизнь.

— Показав нам отрицательную сторону переустройства жизненнаго уклада по социалистической или коллективной программе, Достоевский в « Бесах » как бы наметил и выход из этого моря страданий. Он закончил свой « пророческий » роман, и высказал свое предчувствие будущей правды — покаянием вечно колеблющагося либерала, неустойчиваго искателя истины — С. Т. Верховенскаго-отца, который к концу своей многогрешной жизни обратился к религии и к вере в Благодать Божью.

— ... На горе паслось стадо свиней и бесноватый, измученный внутренними « бесами » своими, просил Иисуса позволения им выйти из него и переселиться в свиней. Иисус позволил и бесы вошли в свиней. Взбесившиеся свиньи бросились с крутизны в озеро и потонули... (Евангелие от Луки). Умирающий, уже вернувшийся ко Христу, Верховенский — отец, в большом волнении обратился к окружающим, разъяснив смысл этой притчи:

« Это чудесное, необыкновенное место Евангелия было мне всю жизнь камнем преткновения, и теперь мне пришла одна мысль... сравнение: видите, это точь в точь как наша Россия. Эти бесы, выходящие из больного и входящие в свиней-это все язвы, все миазмы, вся нечистота, все бесы и все бесенята, накспившиеся в великом и малом нашем больном, — в нашей России, за века, за века!... Великая мысль и великая воля осеняет ее свыше, как и того безумнаго, и выйдут все бесы, вся нечистота, вся мерзость, загноившаяся на поверхности... и сами будут проситься войти в свиней... и мы, безумные и взбесившиеся, бросимся со скалы в море и все потонем... туда нам и дорога, потому что нас только на это и хватит. Но наш больной исцелится и « сядет у ног Иисусовых » и будут все глядеть на него с изумлением »...

Первая часть предчувствий Достоевскаго исполнилась. Он провидчески угадал судьбу России. Теперь остается ждать в какой форме и когда исполнится 2-я часть его предсказаний...

Лев. Л. Марков.

В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

Советский посол Зорин требует от правительства Зап. Германии возвращения русских людей, пользующихся немецким гостреприимством и спасшихся в свое время от большевицкой расправы, указывая на то, что Германское Правительство, якобы, насильно их держит в лагерях.

Лучший способ для опровержения этой лжи-анкета Международного Красного Креста, которую германское правительство могло бы потребовать.

Это было бы наилучшим способом (и наглядным) доказать все лицемерие советской пропаганды.

РУССКИЙ НАРОД, АМЕРИКАНЦЫ И МЫ

Передо мною превосходная книга, изданная Чеховским Издательством. Книга американского журналиста Теодора Уайта: « Огонь в пепле ». Огонь-это американская мощь, пепел-это поверженная в прах Европа. Это замечательная книга. Она свидетельствует о том, что сделали американцы для всего Свободного Мира и, в частности, для Европы. Двадцать семь миллиардов долларов — только экономической помощи Европе (план Маршалла), затем вооружения, гигантские заботы о беженцах, посылка — в феноменальном количестве-продовольственных пакетов, и прочее, прочее, прочее. То есть, можно сказать совершенно определенно, что без американской помощи остатки Свободной Европы никогда бы не стали на ноги после страшной войны. Мало того, если бы НЕ американцы, то вряд ли половина Европы выжила, вряд ли ЧТО ЛИБО могло бы быть противопоставлено красному натиску и вряд ли мы могли бы читать здесь эту статью... Всякий свободный человек, каждый европеец должен низко склониться перед Соединенными Штатами и поблагодарить их за спасение и своих государств и самих себя...

Однако, та же книга Теодора Уайта говорит на многих страницах о том, что Европа неблагодарна, что американцев не любят, что эту помощь многие скоро позабыли...

Мы не можем здесь выступать от имени государств Западной Европы. Мы не имеем на это никакого права. Но одно право у нас есть: сказать о том, что происходит в так называемом « русском вопросе ». Это не только право, но и долг, потому что мы ясно ощущаем, что со своей теперешней политикой, С.А.С.Ш., так безпредельно много сделавшие для свободного человечества, теперь толкают его и самих себя в пропасть.

Много раз уже говорилось на этих страницах, как и вообще в русской эмигрантской прессе, что поведение американских уполномоченных по отношению к российской эмиграции странно и непонятно Десятки попыток, стоившие колоссальных средств, разбивались вдребезги, потому что американские эмиссары, приглашая на совещания некоторые круги российской эмиграции, считали, что за доллары можно купить все, включая совесть и честь человеческие... Но вот, даже люди, очень склонные к получению этих долларов, в конце концов раскланивались и, после всяких торжественных прокламаций, Американский Комитет расписывался в собственной безпомощности.

Конечно, для Америки несколько сотен тысяч долларов-сущие пустяки, и не в этом дело. Дело в падении американского престижа, даже, среди эмиграции российской, которая так американцам обязана !

Но что такое эмиграция? С нею, конечно, можно не считаться. Весь ужас в том, что всей своей политикой, непонятной и неопределенной, которой занимаются американские комитеты, всей этой бессмысленной поддержкой, которую они оказывают всевозможным самостийникам, которые продавались в свое время австрийцам, полякам, румынам, немцам, англичанам и завтра (как это доказано всевозможными василакиями), шутя и играя, перекинутся к большевикам, они восстановили против Америки Российский Народ.

Советская власть мечется сейчас в поисках верного для своего спасения пути. Несмотря на « воскрешение » Ленина, на громкие слова о народных фронтах и о сосуществовании, власть не находит уже НИКАКОЙ почвы в народе. На смену кровавому периоду ЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД пришло НЕЧТО ВРОДЕ ТЕРМИДОРА-это для нас несомненно !

При других обстоятельствах и в других условиях, Европа конца ХУIII века не сумела воспользоваться обстановкой, при которой на место Робеспьера пришла Директория. В результате явился Бонапарт, вновь потрясший все основы старого мира и повергший старую Европу в состояние непрерывных войн...

Никто не знает, когда и придет ли вообще российский бонапарт, но мы знаем, и знаем твердо, что сейчас очень легко завоевать симпатии российского народа и оказать ему помощь в борьбе против советской власти, в борьбе, которая сейчас НА МНОГО ЛЕГЧЕ, чем это было еще два года тому назад...

Для этого даже не надо очень больших средств. Нужен умный психологический подход к России, нужна культурность в понимании исторических проблем, нужен такт.

Вот этого, как раз, мы не видим со стороны уполномоченных Правительства Соединенных Штатов Северной Америки. Это правительство с одной стороны бросает угрозы, которые оно, явно, выполнить не может. С другой стороны оно финансирует всевозможные « комитеты »,

тратящие феноменальные средства на пропаганду, которая обращается против них же, дарящие своим благосклонным вниманием только тех людей, для которых доллар выше их совести и т.д.

Пишущий эти строки сам издает журнал, сам возглавляет крупную национальную организацию и его, естественно, могут заподозрить в том, что он завидует людям, которые сумели обеспечить существование своих органов печати и организаций. Но, даже не беря во внимание факта, что этот пишущий строки и не собирался никогда продавать свой журнал и свою организацию за чечевичную похлебку, хотелось бы спросить, ЧТО сделали американцы, в наиболее насущном для всего мира русском вопросе?

Безусловно, имеется очень полезное дело-Институт по Изучению Истории и Культуры СССР. Дело это несомненно почтенное и заслуживает всяческого поощрения. Однако-это статистика, а не борьба. Также в значительной степени делает полезное дело Радио Освобождение, однако польза русских передач в этом радио совершенно аннулируется параллельными передачами сепаратистского толка-нельзя все же считать русских людей настолько наивными, чтобы они могли не оценить по достоинству разношерстную пропаганду, идущую из одного и того же учреждения.

Опять таки повторяю, если бы дело касалось эмиграции, то можно было бы еще и дальше наблюдать все эти печальные явления, катастрофически подрывающие авторитет Великой Заокеанской Республики. Но это касается России, всего Свободного Мира, жизней миллионов людей. И хочется сказать господину Даллесу: «Опомнитесь!»

Что надо сделать?

Пусть Правительство Соединенных Штатов прежде всего просмотрит деятельность Американского Комитета и пусть будет отставлен навсегда принцип расценки человеческой совести на доллары.

Тогда будет возможность говорить, обсуждать и работать!

Сказавши это, надо поставить точки над «i» и в нашей среде. Та неразбериха и разноголосица, которые наблюдаются в русской эмиграции, являются несомненным оправданием тактики Американского Комитета. Если бы вся эмиграция была бы похожа на большинство ее «партий», то, конечно, другой тактики она бы и не заслуживала. Однако, к счастью, НИ ОДНА ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ НЕ ИМЕЕТ НИКАКОГО ПРАВА ГОВОРИТЬ ОТ ЛИЦА РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ. И мы твердо знаем, что все эти партии не представляют собою и десяти процентов российской эмиграции.

В такой же степени мы имеем основания утверждать, что Российское Зарубежье никогда не пойдет за крайними изуверами но примет действенное участие в той решительной борьбе, которая назревает во имя России на нашей родине.

В этом и есть будущее теперешних российских изгнанников, верных России, непримиримых к ее теперешней узурпаторской власти и готовых подчиниться законному волеизъявлению Российского Государства-Нации.

В. Орехов.

«ЧАСОВОЙ» и ПОЛИТИКА

Под таким названием помещена в газ. «Наша Страна» № 315 статья г. Н. Потоцкого. Даже в условиях полной моральной безответственности части нашей эмигрантской прессы, трудно найти больше передержек и подтасовок, чем в этой «критике» «Часового». Тем, кто прочитал эту статью, мы очень советуем познакомиться со статьей «Часового» — «Амнистия тюремщиков» (№ 358). Сравнение этих двух статей и даст нужные для читателей выводы о моральных качествах редакции и автора статьи в «Нашей Стране», претендующей на возглавление некоего идеологического движения.

Редакция «Часового» с любопытством ждет, какова будет реакция тех сотрудников «Н. Страны», в которых не заглохло еще чувство беспристрастности.

«Часовой».

ОТ РЕДАКЦИИ

Неожиданная болезнь нашего обычного типографа и необходимость спешно выпустить номер в другой типографии вынуждает нас отложить часть злободневного материала до апрельского номера. В частности, мы получили много откликов на нашу статью «История одной нелепости» (в связи с деятельностью Американского Комитета Освобождения от Большевизма). Этому вопросу мы посвятим специальную статью в апрельском номере «Часового».

« ТЕРМИДОР » ЛИ ЭТО?

« База мировой революции». « Советское государство »

Медленно, но верно происходят перемены в Советском Союзе, а вслед за ним и во всех государствах советского блока. Каждую неделю, то в области международной политики, то в области внутренней жизни страны, мы получаем сведения о них. Если еще бесконечно далек Советский Союз от мышления и практики государств Свободного Мира, то причина этому заключается в том, что еще совсем недавно он был их полной противоположностью, что воспринять новую жизнь для страны и народа, долгие годы совершенно изолированных от другого мира, — чрезвычайно трудно.

Проникновение в Сов. Союз свободного слова и дыхания Запада, под формой речей его представителей опубликуемых без всяких сокращений, фильмов, театральных пьес и, даже, журналов — журнал « Америка » разрешен к свободной продаже в СССР, — составляет решающий залог неизбежности дальнейших перемен. Надо поистине не верить в моральные ценности свободного человечества, скептически относиться к тому, что составляет силу религии, свободного слова и демократических свобод, чтобы думать, что такие вещи, как рождественские послания Римского Папы или президента Эйзенхауэра, полностью переданные советскими радио и печатью, могут остаться без влияния на население Советского Союза. Русский человек, слушая и читая это, смотря фильмы и театр свободного мира, не может не почувствовать той глубокой пропасти, которая лежит между свободной мыслью, свободным творчеством Запада, и искусственностью советской пропаганды, навязываемой ему в течение многих лет. Поистине, по выражению одного иностранца, « русские подняли также занавес скуки », отойдя от обязательной партийной пропаганды...

Ослабление действия тупой, бессмысленной, бесчеловечной советской юстиции составляет также один из существенных факторов начавшихся перемен. Не столь важно, может быть, освобождение из советских лагерей невинно заключенных там иностранцев, ни досрочный выпуск из них миллиона арестованных за проступки, нигде в мире не караемых: опоздание на работу, безбилетный прозд на трамвае и т. под. « преступления », важно официальное признание и даже осмеивание в пьесах и фильмах самих методов советской юстиции и полиции. Разве раньше не происходило повседневного восхваления этих самых методов, как фундамента советского государства, как лучшего доказательства пролетарской бдительности для защиты « завоеваний революции »?

Казни Берии, Аббакумова и пр. и те комментарии, которыми с а м о советское правительство их сопровождало и дискредитировало этим МВД, нанесли страшный удар по этому некогда могущественному учреждению и сделали русских людей с м е л е е. Страшный институт, оставаясь еще и теперь большой карательной угрозой для населения, перестал все же быть тем « государством в государстве », который был выше всяких, даже советских, законов. Те, кто знает советские условия, согласится, что этот факт более чем значительный не только для психологии рядового русского обывателя, но и для власть имущих.

Изменение психологической реакции т о л п ы является тоже крупным фактором едва ли не самым крупным. Не только отдельные советские люди, но и массы городского населения начинают выражать свои подлинные мысли и чувства перед лицом иностранцев, как еще 2-3 года тому назад они никогда бы не осмелились сделать. Прием, сделанный в Ленинграде туристам « Батория », французские артисты в Москве, путешествия парламентских делегаций-лучшие доказательства реакции населения, реакции массовой, раньше немыслимой. Эта возможность выразить свои чувства и составляет главный залог дальнейшего развития мышления массы советского населения. Эта возможность распространяется на многие ступени советской иерархии. Советские офицеры говорят более свободно с их иностранными коллегами и даже офицеры МВД с их бывшими узниками.

Реакция « советского человека », осмеливающегося теперь все чаще и чаще открывать свою душу перед иностранцами и дала ту высокую оценку русских людей, которую сейчас иностранцы делают. Одним из таких ценных свидетельств является заявление священника римско-католич. церкви Отца Поля Шалейль. Он провел 7 лет в лагерях Сибири (Тайшет), как приговоренный к 25 годам каторжных работ китайской секцией НКВД в 1948 г. Это был неслыханный произвол большевиков: о. Шалейль никогда не был в СССР, он был арестован в Харбине, деятельность его никогда не носила политического характера (он был преподователем во французском лицее Св. Николая в Харбине)... Он нисколько не скрывает пережитых им в лагерях ужасов. Но реакция русских при освобождении его из лагеря была такова, что он не может ее забыть. Если даже допустить, что офицер МВД, просивший его забыть все прошлое во имя будущей дружбы, и играл навязанную ему роль, то самый характер такой роли, несомненно, симптоматичен. Это и есть та перемена психологии в СССР, о которой мы говорим...

Итак, та полная изоляция страны, которая продолжалась долгие годы, начинает исчезать. Сделает ли Свободный Мир из этого соответствующие выводы?

Раньше, при полном равнодушии и, даже, известной помощи иностранного мира, миллионы русских людей гибли, страна истекала кровью и слабела, русское творчество душилось, Россия поистине, казалась для ее соседей и недругов идеальным местом для колонизации. Военная угроза Красной армии была относительна, ибо коммунистическая власть пуще огня боялась внешней войны.

Сейчас коммунизм стирается, рушится под давлением возрождающегося российского национального самосознания: Хрущев и Булганин пятятся под напором российского народа. СССР вступил в эпоху некоего « термидора » — перерождения режима, созданного когда то революцией, теперь потерявшей свою действенную силу и свой пафос.

Один из тонких знатоков советской действительности, франко-американский публицист Картье заявляет: « Русская революция разворачивается темпом значительно более медленным, чем классические революции запада, и начинает свой термидор. » И тут же Картье делает вывод: « Русский термидор-опасность № 1 для Европы ».

Мы же полагаем, что разворачивающиеся в России события могут быть опасными только для тех, кто делает ставку на расчленение нашей страны. Для тех же, кто понимает опасность коммунизма, кто желает его полного уничтожения, вывод может быть только один: « Необходим прямой (через голову советской власти) контакт с российским народом и помощь его живым, антикоммунистическим силам ».

Для нас же, россиян, отдавшим все наши помыслы идее Великой и Единой России та сила, которая рушит коммунизм, подтверждает правильность всей нашей борьбы, которая долгие годы оправдывала смысл нашего существования и нашу веру в вечную Россию. XXX.

ЛИКВИДАЦИЯ КРУГЛОВА

Большим событием в советской жизни явилось увольнение Круглова с поста министра внутренних дел. Бывшего ближайшего помощника Берии Круглова особенно не любили в высшем командовании сов. армии. Одно время, в период войны, именно ему был поручен шпионаж в среде высших советских генералов (*).

Из « старой гвардии » чекистов за последние годы было растреляно пять высших руководителей НКВД-МГБ-МВД: маршал гос. безопасности Берия, генерал армии госбезопасности Меркулов, генерал-полковники Абакумов, Гоглидзе и Кабулов.

Из этой « гвардии » на руководящих должностях остался только один-генерал Серов, председатель комиссии гос. безопасности. Устранение этого последнего чекиста будет знаменовать собою полную смену руководства политической полицией.

Характерно указать, что впервые за всю историю советской власти, после « великого октября », министром внутренних дел назначен человек, неимевший никогда никакого отношения к полиции. Дудоров-полностью человек Булганина, был секретарем Московского Совета, когда Булганин был председателем его.

(*) Характерно отметить, что Круглов является кавалером британского высшего ордена, дающего право на звание « Сэра ». Получил он этот орден за охрану Сталина, Черчилля и Рузвелта в Тегеране.

О т р е д а к ц и и: Статья эта пришла до XX-го Съезда ком. партии. Об этом съезде мы поговорим в следующем номере. Однако, развенчание и осуждение сталинизма доказывают правильность прогнозов автора статьи. Правда, вместо « сталинизма » провозглашен « ленинизм ». Нам думается, что это является лишь политическим маневром, предназначенным для нового обмана левых партий свободного мира. В самой же России одинаково осуждены народом обе системы. И лищний раз сама же власть нанесла своему собственному престижу страшный удар. Мы уверены, что события скоро покажут всю шаткость этой новой « генеральной линии », а после неизбежного нового отступления ч т о, вообще, останется от « непогрешимости » компартии?

В некоторой части нашей эмигрантской печати, отрицающей всякие другие возможности перемен в России, кроме атомной войны, появляются уже проблески понимания обстановки и мы с удовлетворением отмечаем статью М. М. Спасовского в « Знамени России » (Н. Иорк), в которой он пишет:

« Нам, русским изгнанникам и бескомпромиссным антикоммунистам, остается одно: — не только закалять свою духовную крепость в общерусской борьбе с коммунизмом, но и твердо верить, что российский народ подъяремья, с помощью Бога и через инстинкт своего государственного и национального самосохранения, в назначенный срок, вырвет себе свободу из пасти красного удава и что это совершится скоро, ибо даже сами московские сатрапы уже теперь скрывать не могут, что коммунистический режим в России легко может рухнуть... И дай Бог, чтобы стремление порабощенных народов к свободе развилось во всесметающий вихрь. И чтобы этот вихрь разорвал железный занавес и раздавил бы начисто всю красную нечисть ». (« З.Р. » № 137).

ШЕСТАЯ ПЯТИЛЕТКА В СССР.

Задача, поставленная советским правительством « шестому пятилетнему плану », заключается в том, чтобы к 1960 году догнать САСШ в производстве стали, угля, электрической энергии, смазочных масел и хлебного зерна. Вот сравнительная таблица:

	Советский Союз 1955 г.	План на 1960 г.	С.А.С.Ш. 1955 г.
Сталь (в миллионах тонн)	45	68,3	117
Уголь (в миллионах тонн)	300	593	460
Электрич. энергия (в миллиардах KW)	166	320	623
Масла (в миллионах тонн)	70	135	350
Зерно (в миллионах тонн)	99	180	162

Шестая пятилетка должна в громадной степени увеличить тяжелую и военную промышленности. Предполагается устройство колоссальной станции водородной энергии (до 2,5 миллионов киловатт), значительное расширение сети турбинных и гидравлических станций, большое расширение местных промышленных центров и развитие путей сообщения.

Предположено также увеличение предметов « ширпотреба » и предметов роскоши (шелка, меха, электрические ледники), — последние, несомненно, будут экспортироваться заграницу.

Что касается вышеприведенных цифр, то, надо полагать, что и американская промышленность не останется на прежнем уровне и будет увеличивать свое производство. Таким образом, трудно сейчас определить предел этой гонки производства.

ИЗМЕНЕНИЕ ВРЕМЕНИ РАДИО-ПЕРЕДАЧ

С 1-го февраля радио-передачи Испанского Национального Радио-Русская Секция-происходят ежедневно на волнах 31,32 и 42 от 18 ч. 30 м. до 19 час. (по зап. европ. времени) (в 20 ч. 30 м. по московскому времени).

Радио-передачи Российского Национального Объединения в те же часы на тех же волнах по ЧЕТВЕРГАМ и СУББОТАМ.

Мощность Испанского Нац. Радио значительно усилена.

СЛУШАЙТЕ РУССКИЕ РАДИО-ПЕРЕДАЧИ

ВОЕННО — МОРСКОЙ ОТДЕЛ

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ АНТАРКТИДЕ

(К посылке экспедиций в Южное Заполярье)

В Морской Хронике « Часового » № 360, кратко сообщалось об организуемой Академией Наук СССР, научной экспедиции для исследования Антарктики. Заметку эту можно было понять, как единоличное выступление Советского Союза в погоне за сенсационными географическими открытиями, не только в северном, но и в южном заполярьи.

Чтобы уточнить причины, вызвавшие посылку этой новой антарктической экспедиции, необходимо сказать несколько слов о грандиозных работах, предпринимаемых различными иностранными научными обществами по изучению Южно-полярного материка, именуемого Антарктидой.

Как известно, северная и южная полярные области являются важнейшими пунктами на Земле, от которых во многих отношениях зависит климат всего земного шара. Кроме того, на их площадях находятся магнитные полюсы, где сходятся магнитные меридианы Земли. Но в то время как Северный полюс помещается почти в центре огромной поверхности Северного Ледовитого океана, Южный полюс расположен на Антарктическом континенте, занимающем полощадь в 14 миллионов кв. клм. и целиком находящемся в пределах Южного полярного круга.

Материк этот, являющийся шестой частью Света, почти не исследован и представляет много загадок, которые наука, с помощью современной техники, предполагает, хоть частично разъяснить. Сам материк скрыт за ледяным барьером, который в некоторых местах поднимается неприступной стеной в 100 метров высоты и тянется на сотни километров.

Несмотря на то, что 135 лет назад была предпринята первая антарктическая экспедиция, на русских парусных военных судах, шлюпе « Восток » и транспорте « Мирный », под командой К. 2 р. Ф. Ф. Беллингсгаузена и Лейтенанта М. П. Лазарева, обошедшая весь ледяной барьер материка и открывшая часть « берега » и многие прилегающие острова (см. статью г. Хотимского в № 361 (56 г. и нашу в № 311) 51 г. « О временах минувших », стр. 15), — дальнейшие работы и исследования Антарктиды начали производиться учеными Запада только в последние десятилетия нынешнего века Британская экспедиция 36-го г., Американская — Ронне 39-41 гг., Норвежско-Британско-Шведская 49-52 гг. и наконец Американская адмирала Бэрда, повторно продолжающаяся и поныне).

Материк Антарктиды делится двумя глубоко врезающимися в него морями (Уэдделла и Росса) на неравные две части, меньшую — западную, омываемую Тихим и Атлантическим океанами, и большую — восточную, омываемую Индийским океаном. До настоящего времени большим вниманием экспедиций пользовалась западная часть континента, восточная-же, в центре которой находится так называемый « полюс недоступности », почти или совсем не исследовалась.

Весь материк погребен под мощным ледяным панцырем, медленно сползающим, благодаря своей коллосальной тяжести, во все стороны, к берегам океанов, где поэтому и образуются ледяные барьеры. Однако, несмотря на обледенение, экспедиция 49-52 гг., работавшая в западном секторе, в районе Земли Королевы Мод, установила профиль местности от берега вглубь материка на 600 клм. Толщина мощности льда, лежащего над коренными породами, определялась сейсмоакустическим методом (звуко-отражением). Она измеряется от нескольких десятков, до 2.200 метров и подо льдом находится сложный рельеф, состоящий из вершин, плато, гребней и долин. На основании этих работ подсчитали, что если-бы весь лед Антарктиды растаял, то уровень Мирового океана поднялся бы на 15-20 метров. А ведь когда-то там был теплый и даже тропический климат, о чем говорят ископаемые остатки животного и растительного мира, и в особенности богатейшие в мире залежи каменного угля.

По Данным экспедиции адмирала Бэрда, недалеко от Южного полюса тянется горный хребет, протяжением в 2500 клм., средняя высота которого равняется 4-м

тысячам метров, а отдельные пики достигают 5 тысяч метров. Над центральной частью этого хребта адм. Бэрд пролетал в 1947 г. и обнаружил большую долину, свободную от ледяного покрова. Склоны гор состоят из розовых, красных и пурпурных пород, перемежающихся угольными пластами. Сотрудники его экспедиции производили много воздушных разведок и обнаружили в центральной части материка, в относительной близости к полюсу недоступности, обширные пространства, свободные ото льдов, где кроме того, местами, сверкали озера с водой, окрашенной в синие и красные тона. Гидро-самолеты экспедиции садились на поверхность некоторых озер, и к удивлению исследователей, вода оказалась в них сравнительно теплой, а летчики, по берегам озер, даже смогли собрать мхи, лишайники и водоросли.

На побережьи Замли Виктории находится группа вулканов, относящихся к крупнейшим вулканам мира (высота 4.300 метров-вулканы Террор и Эребус). Глубина действующего кратера Эребуса исчисляется в 300 м., при диаметре кратера в один километр!

Американской экспедицией заснята, пока что, самая высокая вершина, на Земле Мэри Бэрд, возвышающаяся на 7 тысяч метров над уровнем моря.

Каждая новая воздушная экспедиция над Антарктидой открывает что либо новое и необычайное на этом огромном материке, все время заставляя предполагать возможность еще более неожиданных открытий.

Стало очевидным, что разрозненными усилиями отдельных экспедиций невозможно полностью обследовать этот шестой континент. Поэтому ученые общества 35 стран договорились производить одновременные международные наблюдения Антарктиды и всего южно-полярного бассейна. Главные работы предположено развернуть с 1 июля 1957 по 31 декабря 1958 гг. Сейчас уже ученые многих стран начали подготовительные исследования, организуя переброску экспедиций и материалов в соответствующие районы. В число договорившихся 35 стран вошел и Советский Союз, на долю ученых которого достался наиболее трудные и неизученный участок Антарктического континента. А именно, — восточный сектор Антарктики, от побережья, выходящего в сторону южной Африки (если смотреть на глобус земного шара), до центральной части материка, вплоть до « полюса недоступности ».

Для непосредственных работ на месте, Академией Наук СССР совместно с Главным управлением Северного морского пути организована « Комплексная научная антарктическая экспедиция », которая, поздней осенью 1955 г. вышла из Балтийского моря, на транспорте « Обь », в южные широты. Обойдя Африку с западной стороны, « Обь », Новый Год встречала уже в индийском океане, приближаясь к мрачным, ревущим сороковым параллелям.

Дизель-электроход « Обь » водоизмещением больше 12.000 тонн, построен для плавания во льдах и испытан в походах на трассе Сев. мор. пути. Кроме того судно специально подготовлено для целей и перевозки экспедиции со всей аппаратурой и имуществом, вплоть до 50 ездовых собак, доставленных на самолетах с Колымы. Вслед за « Обью » идет вспомогательное экспедиционное судно, транспорт « Лена », почти такого-же водоизмещения, певозящее дополнительные материалы и снаряжение экспедиции. Начальником экспедиции является М. М. Сомов, командует « Обью » Капитан дальнего плаванья И. А. Ман, капитан « Лены » — А. И. Ветров; авиацией (вертолет и несколько самолетов) расположенной на « Оби », заведует известный советский летчик, И. И. Черевичный.

Экспедиция, преодолев все трудности пути, лавируя среди льдов и форсируя ледяные барьеры, высаживается не на « берегу Нокса », как ранее предполагалось, а по всей вероятности на лед береговой отмели, между льдами ледника Шеклтона и « Западным шельфовым льдом », примерно у южнополярного круга, около 105-го меридиана восточной долготы.

В память имен парусных военных судов Имп. Флота России, предположено назвать первую, основную обсервационную станцию и поселок там разбитый — « Мирный » (судно М. П. Лазарева). В нем начнутся работы экспедиции сразу после высадки, в январе месяце 1956 года. В дальнейшем, после всесторонних воздушных разведок, работы должны перенестись на материк, где намечено, в районе геомагнитного полюса (107° восточ. долготы и 38'30° южно широты), — основать, вторую станцию и обсерваторию, под названием — « Восток » (шлюп Ф. Ф. Беллингсгаузена). И только третья станиция, предположенная обосноваться в районе « полюса относительной недоступности », будет названа « Советская ». Ее приблизительные координаты 55° вост. долготы и 82° южн. широты. От этой последней станции находится сравнительно недалеко район упомянутых выше « теплых озер », исследованием которых, попутно, тоже предположено заняться.

После двухдневного, свирепого шторма, 10 и 11 января, « Обь » подошла к ледяному береговому припаю Антарктиды и 12 января 1956 г. летчик Кашин совершил первый разведывательный полет над береговыми льдами.

Этот день можно считать началом работ экспедиции над Антарктидой.

Н. Солодков.

К ГОДОВЩИНАМ ПРЕДАТЕЛЬСТВА И УБИЙСТВА АДМИРАЛА КОЛЧАКА (7 февраля 1920 г.) и ПРЕДАТЕЛЬСКОЙ ВЫДАЧИ БОЛЬШЕВИКАМ РУССКИХ ВОИНОВ В ПЛАТЛИНГЕ, ДАХАУ, ЛИЕНЦЕ и проч. (1945-1946 гг.)

Вот что писал французский журналист Шарль Ривэ в ноябре 1920 года, посвящая свою статью предательской выдаче Адмирала Колчака большевикам чехами с согласия французского генерала Жанена:

« Франция совершила величайшую историческую » ошибку. Мы не поняли того, что « помощь белым » армиям является залогом над тем злом, которое » угрожает всему цивилизованному миру. Мы заплати- » ли бы за этот залог сравнительно скромную сумму, » если принять во внимание размеры этой опасности: » всего лишь две тысячи орудий и два, три парохода с » военным снаряжением, которое мы к тому же полу- » чили бесплатно от немцев и которое нам не было » нужно.

» Мы столь осторожные и мудрые в нашей политике, » в русском вопросе оказались глупцами. Мы страхуем » нашу жизнь, страхуем дома и рабочих от несчастных » случаев и безработицы, и мы отказались застраховать » наших детей и внуков от красной чумы. Наши » потомки сурово осудят преступную небрежность » политических вождей... »

Пророческие слова.

Но опыт прошлых ошибок мало чему научил и нынешних политических вождей Свободного Мира.

— « ВОЗРОЖДЕНИЕ » —

Вышел 51-й НОМЕР ЖУРНАЛА

Подписка на двенадцать тетрадей в год (в Книжном Магазине « ВОЗРОЖДЕНИЕ »

« Renaissance »
73, avenue des Champs Élysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала « Часовой ».
Цена в этих странах :
отд. номер **35** б. фр., за год — **350** б. фр.

10 ЛЕТ В КОНЦЛАГЕРЯХ

(Продолжение)

Лагерное управление очень боится возстаний. Каким то неизвестным образом возстания происходят одновременно в разных лагерях данного района. Предполагается, что это происходит при содействии « синих ». Возстания или забастовки в большинстве случаев проходят успешно и заключенные добиваются улучшения своего быта. Первоначально лагерное начальство старается ликвидировать инцидент. Если это не удается, то вызывается областное начальство. Если не помогает и это, то вызывается начальство из Москвы. Всякими уговорами и обещаниями стараются заставить людей приступить к работе. В крайнем случае применяются угрозы. Запугивание применяет только областное начальство, гости же из Москвы охотно идут на уступки.

После каждого из таких возстаний, которые вначале иногда сопровождаются попыткой подавить его силой со стороны лагерного управления, обычно бывает известное количество жертв. Подозрительных организаторов таких возстаний переводят в другие лагеря с разсчетом, что в новом лагере они не будут пользоваться доверием среди заключенных и пока они подберут на новом месте верных себе людей — пройдет довольно много времени. Такого переводимого в другой лагерь, лагерное начальство старается всемерно скомпрометировать в глазах заключенных. Часто это удается и заключенные, полагая, что им подослан провокатор, сами « ликвидируют » его. Бывают и другого рода возстания:

Сов. Правительство понимает, что эти забастовки нарушают все до сих пор существовавшие понятия и взгляды на режим. Так как миллионы заключенных обслуживают важнейшие отрасли государственной промышленности сырья и в их руках находится до 50% добычи угля и 80% леса, забастовки потрясают все здание сов. промышленности. И как ни старается сов. правительство утаить забастовку, сведение о ней быстро распространяется по всей стране. Перерыв снабжения углем заметен сразу, ввиду недостатка запасов.

Большой интерес заключенные проявили к забастовке в Берлине 17.VI.53 г. От привезенных в лагеря немцев, участников этой забастовки, население лагерей старалось узнать о том, какую поддержку оказали Западные державы бастовавшим рабочим Восточного Берлина. Заключенных очень интересовало ведут ли антикоммунистические радио-станции Запада пропаганду к порабощенным народам в смысле присоединения к забастовкам такого рода. Главари подпольных организаций, существующих в лагерях, с нетерпением ожидали лозунга и призыва присоединиться к ней. Они надеялись, что вспыхнет всеобщая забастовка во всех странах-сателитов, а также и во вновь присоединенных к СССР странах и советам придется отправить вооруженные силы в эти страны для подавления возстаний. Они лелеяли мечту воспользоваться этим моментом и провести забастовку во всех конц-лагерях СССР. Забастовка в угольных шахтах могла бы парализовать работу жел. дорог СССР и этим потрясти основы всего советского строя. Они надеялись, что в таком случае из за недостатка угля станет вся тяжелая промышленность СССР и рабочие примкнут к забастовке. Это было бы самым удобным моментом для Запада, говорящего красивые слова против коммунизма, на деле помочь, если не силами своей армии, то хотя бы оружием и призывами, русскому народу сбросить ненавистную ему власть.

Заключенным было достоверно известно, что на Западе живет много беженцев-антикоммунистов, которые помогли бы им. От прибывших немцев они всячески пытались узнать какую позицию в этом вопросе заняли Айзенхауэр и Черчиль. Вполне понятно, что такая бездеятельность и равнодушие Запада вызвали сильное разочарование.

До смерти Сталина и ликвидации Берии в бараках лагерей были решетки, заключенных на ночь запирали. Каждый из заключенных носил нашитый на одежде номер. Переписка разрешалась не чаще двух писем в год. После же смерти « вождей » и ряда возстаний в лагерях, дошедших до того, что в Воркуте, на шахте № 29 заключенные заставили всю охрану покинуть лагерь и взяли в свои руки все управление лагерем, после чего ген. Деревенко взял лагерь штурмом, сопровожденным большими жертвами, совет. правительство принуждено было смягчить режим и отменило все выше указанные унизительные условия жизни.

Несколько иную картину представляют собою штрафные лагеря и условия жизни в них.

Они находятся в областях с чрезвычайно тяжелым, непереносимым для европейца климатом. Это места, где не жил не только человек, но и зверь. Лагеря стоят на болотах на дальнем севере, иногда за полярным кругом, где во время короткого лета земля оттаивает не глубже одного метра, а « гус » — мошкара не дает возможности жить. Зимой температура понижается до 70-900 С (район Якутска) и свирепые ветры создают бураны, прерывающие на многие дни всякое общение с внешним миром. Некоторые же лагеря этого типа расположены в континентальном климате Казахстана, где чрезвычайно жаркое лето, сменяется суровой зимой. Здесь бедствием являются песчанные безжизненые пустыни, безводье, сильные ветры и отсутствие всякой растительности.

В этих местах лагеря имеют характер сел. Они не обнесены проволокой, которой ограждены лишь жел. дор. станции. Проволока для лагерей не нужна, т.к. сама суровая природа препятствует всякому побегу. Бежавшего ожидает неминуемая смерть в тайге или в песчанной пустыни, гибель в болотах и безконечное пространство до ближайшего жилья. Не надо уже упоминать о громадных сибирских реках и свирепых зверях в тайге.

Особенно опасны в этих лагерях всякие эпидемии, ибо, по возникновении их, вымирает все поголовно. Каждые три месяца, а иногда лишь два раза в год в лагеря подают пустые жел. дор. составы для погрузки материалов, заготовленных заключенными. Это преимущественно лес. Эти составы сопровождаются очень сильной охраной, находящейся в бронированных вагонах. Паровоз угоняется на несколько верст от состава. Все эти меры диктуются боязнью администрации, что заключенные, грузящие поезда, могут их захватить с целью освобождения из лагеря. Для этого же и станции ограждены проволокой.

Был случай, когда доставленная на конечную станцию новая партия ссыльных, зимой была направлена к месту своего заключения. Пройдя жел. дор. станцию, где не было ни одного человека, они достигли села — места своего назначения. Село оказалось совершенно пустым. В хатах лежали трупы умерших, в гаражах автомобили с запасом бензина. Но все было мертво. Вынесли из домов трупы, произвели дезинфекцию и расположились в селе, которое быть может и для новоприбывших должно было скоро стать кладбищем...

Новоприбывшим была об'явлена норма заготовки леса и без всякого надзора они распределили между собой работу и приступили к ней. В зависимости от выполнения нормы, им выдавалось довольствие. Им было об'явлено, что если они раскрадут продовольственный склад, то накажут сами себя, т.к. умрут с голода, ибо выданные продукты разсчитаны на срок до конца выполнения ими заданной работы и вновь продукты они получат лишь по сдаче ими законченного урока. Этот срок был 3 месяца. В запасе продовольствия был резерв для тех, кто перевыполнял норму. Связь с внешним миром поддерживалась при помощи полевой радио-станции и телефоном. Новоприбывшим посчастливилось: умершие их предшественники оставили некоторый запас обработанного леса. По совету конвоя, они это обстоятельство не показали в отчетности и в дни непогоды, которая мешала выполнению нормы, новоприбывшие отдыхали за счет этого запаса обработанного материала. Они не чувствовали тяжести заключения, а скорее их жизнь была похожа на людей, заброшенных на одинокий остров.

Охрана таких лагерей с каждым поездом, прибывающим в них — меняется. О существовании данного лагеря стало известно совершенно случайно, т.к. один из попавших в него, понадобился Москве, как свиде-

тель. С первым уходящим поездом, он был увезен в Москву, откуда по окончании процесса, на который его вызвали, он попал в один из лагерей и разсказал там о существовании « забытого » лагеря — поселка.

Однако в СССР существуют лагеря с еще худшими условиями. В них находятся люди обреченные на верную смерть. Они работают на военную промышленность. Лагеря эти называются « смертными ». В таких лагерях мужчины и женщины находятся вместе. Они расположены в горах. Работа протекает в подземных фабриках с очень плохой вентиляцией, в силу чего газы находящихся там химических лабораторий губительно отзываются на здоровьи работающих. Сырость холод и голод окончательно расшатывают здоровье. Люди ходят полуодетыми. Бумажные мешки здесь ценятся на вес золота, т.к. ими можно прикрыться во время сна, а главное, что можно использовать нитки, которыми сшиты эти мешки. Нитки — это драгоценный починочный материал, для рваной одежды. Если кто нибудь умирает, его одежда делится сотоварищами. Сосланные в такие лагеря не только работают, но и живут под землей, долгое время не видят дневного света, отчего страдает не только зрение, но и весь организм. Люди работают как автоматы, пребывая в состоянии вечной апатии.

Из опасения шпионажа, внутренняя охрана « смертных лагерей », внешне охраняемых пятью поясами стражи, не сменяема. Таким образом и солдаты охраны, живущие в лагере, не имеют права на отпуск и вообще не будут освобождены от службы до самой смерти.

Во всех лагерях и тюрьмах СССР в питании недостает зелени. Это доходит до того, что если случайно попадается гусеница, то ее с'едают, ибо она напоминает своим вкусом какую то зелень. Люди, работающие в лесу, обоняя аромат лесных ягод не могут их собрать, т.к. им нельзя отойти ни на шаг от своей партии. Это особенно мучительно дразнит истосковавшихся по свежей зелени.

За недостатком медикаментов, с лагерниками нередко проделывают всякие эксперименты, пытаясь в больницах заменить недостающий медикамент какими либо новыми неиспытанными, но легче получаемыми средствами. Мелких глистов, очень к слову сказать, в лагерях распространенных, лечат или приемом внутрь нафталина или серы. На практике эти средства оказались не плохи.

« Штрафные лагеря » находятся в ведении МВД и охраняются войсками МВД. В последнее время создан еще один род лагерей — т. наз. « бытовые » — для криминальных преступников. До этого несчастьем всех лагерей являлись « урки » т.е. уголовный элемент. Это в большинстве были безпризорные. Благодаря своей сильной спайке и организованности, они терроризировали всех остальных заключенных конц-лагерей. Они помещались в отдельных бараках, делали в лагере что хотели и чинили всякие насилия и безобразия, вплоть до убийства. Они отбирали у заключенных посылки. Попытки сопротивления нередко кончались убийством. Лагерная администрация смотрела на все их деяния сквозь пальцы, т.к. сама опасалась их. Дошло до того, что убийца — « урка », спокойно шел в лагерную канцелярию и цинично заявлял требование об уборке трупа убитого им человека. Эсли кто либо из этих бандитов нарушал свои неписанные законы, то остальные разыгрывали в карты, кому поручено убить виновника. Борьба с этими « урками » закончилась выделением их в специальные « бытовые » лагеря. Здесь их пытаются перевоспитать и научить какому либо ремеслу. Режим в этих лагерях не известен, т.к. ни один западно-европеец в них не попал.

Для нетрудоспособных ссыльных (стариков) имеются старческие и инвалидные дома. Туда попадают те, кто несмотря на тяжесть работ все еще не умирают, но по своему физическому состоянию нормы выполнить не могут и в небольшой доле. Они являются баластом для лагеря, т.к. начальство в Москве требует выполнение плана работ соотвественно количеству людей в лагере. Для этой цели создана специальная комиссия в Москве, которая выезжает в лагеря и заново пересматривает дела и приговоры нетрудоспособного элемента. В состав этой комиссии входят члены лагерного управления и врач лагеря. Ввиду того, что старые эмигранты преимущественно являются уже стариками, все они с нетерпением ждут приезда такой комиссии. Она задерживается в лагере на очень короткий срок, т.к. работа ея идет по плану установленному в Москве и пробыв в лагере назначенное ей количество дней, комиссия уезжает в другой лагерь.

Вполне понятно, что из сотни ожидающих ее людей, только маленькому проценту счастливцев удается пройти такую комиссию. В сущности комиссия представляет собою новый суд. Признанного нетрудоспособным об'являют, что по пересмотре его дела, было признано, что он был осужден слишком сурово и ему теперь срок наказания сокращен, ввиду чего он должен быть освобожден из лагеря. Роль защитника в такого рода суде играет кто либо из состава лагерного управления по наряду. Приговор такой комиссии остается тайным.

Через некоторое время приходит уведомление, что такой то и такой-то направляются в такие то места. Очень может быть, при этом, что лагерное управление и само не знает пункта конечного отправления освобожденного. Все уезжающие из СССР или возвращающиеся в СССР с Запада обязательно должны проехать через Москву, где производится оформление и контроль документов.

Некоторые при освобождении попадают еще в последний раз в Бутырскую тюрьму, и уже оттуда следуют дальше под конвоем в транзитный лагерь Потьма (Мордовской ССР). Тут отношение и условия жизни сильно отличаются от ссыльных конц-лагерей. Здесь заключенные являются почти свободными людьми. Здесь они попадают в обработку пропагандистов, старающиеся всякими докладами, беседами, киносеансами и пр. перевоспитать и убедить в прелестях совет. « рая » лагерников Потьмы, дабы задержать их в СССР и не допустить ихвыезда заграницу. Правда, совет. власть ни с кем и ни с чем не считается и поэтому казалось бы, могла этих людей просто задержать в СССР, но этого они избегают в целях пропаганды, т.к. в Потьме, кроме русских старых эмигрантов и подданных стран сателлитов, находится много иностранцев, которым сов. власть хочет показать, что СССР никого не насилует и обратно: — что старые эмигранты увидев условия жизни в Сов. Союзе, своим добровольным нежеланием ехать на Запад, как бы доказывают преимущества сов. Союза перед Западом. Совет власти хотят таким образом доказать, что Запад обманывает эмигрантов и эксплоатирует их; Невозвращенцы же — это люди понявшие обман Запада.

Выпустив же из СССР малую группу эмигрантов, стариков и инвалидов, потерявших в конц-лагерях свое здоровье и являющихся по своему здоровью балластом для лагерей, советы стараются создать на Западе впечатление смягчения режима. Интересно отметить, что такие маленькие группы засылают в разныя страны. Вполне понятно, что новая эмиграция очень интересуется выяснить у возвратившихся, что творится на их родине. Все возвращающиеся сначала начинают хвалить сов. режим и жизнь в конц-лагерях. Поэтому может создаться впечатление, что там, на сов. каторге живется не хуже, чем Д. П. живется в лагерях Европы. Все возвратившиеся сильно запуганы и стараются говорить очень осторожно. По истечении нескольких месецев по приезде, освоившись с новой жизнью и поняв, что здесь им некого бояться, вернувшиеся перестают повторять зачученный урок и начинают говорить более откровенно.

Первоначально в их разсказах изредка прорываются фразы, рисующие ужасы действительности их пребывания в конц-лагерях. Но надо отметить и то обстоятельство, что прибывшие с первых же дней своего приезда не боятся открыто бранить англичан и др. союзников и упоминают о подлом отношении этих последних в дни выдачи. Повидимому такого рода отзывы о союзниках разрешались в Сов. Союзе.

10 летнее пребывание на каторге сделало этих людей запуганными, молчаливыми и очень осторожными. На задаваемые им вопросы, они отвечают уклончиво, а некоторые просто отказываются сообщать что либо о прошлом.

Всех уезжающих из СССР на Запад по привозе в Москву, возят в роскошных автобусах по городу и показывая им достижения сов. власти, таким образом ведут пропаганду. Можно отметить то, что им показывают только новейшие здания и возят по определенному маршруту, общему для всех транспортов с выезжаю-

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

МИХАЙЛОВСКОЕ АРТИЛЛЕРИЙСКОЕ УЧИЛИЩЕ

До начала XIX века подготовка офицеров для службы в артиллерии велась в следующих учреждениях.

В 1698 году император Петр Великий учредил в Москве первую Артиллерийскую школу. В 1717 году им же были открыты Артиллерийская и Инженерная школы в Петербурге, переименованные в 1762 году в « Артиллерийский и Инженерный корпус ». В 1800 году этот корпус был переименован во 2-й Кадетский и утратил свой специальный характер.

С 1800 года начали выпускать в артиллерию лучших воспитанников из кадетских корпусов. Кроме того Аракчеев основал учебные гвардейские артиллерийские роты и при них была организована школа юнкеров для образования практически подготовленных офицеров. Сначала эта школа под руководством Аракчеева давала блестящие результаты, но впоследствии он был отвлечен другими делами, и работа школы стала расстраиваться.

В 1820 году была сформирована Учебная Артиллерийская бригада для приготовления фейерверкеров и при ней Артиллерийское училище. По этому поводу 26 ноября 1820 года был отдан по артиллерии приказ за № 805.

« На основании Высочайше конформированного штата Артиллерийское училище устроено во всех частях и 25-го числа сего месяца открыто. С удовольствием видя, сколь успешно оное приняло свое действие, уверенным остаюсь в полной мере, что заведение сие, учрежденное щедротами Его Императорского Величества, доставит Артиллерийскому Корпусу отличных и сведущих офицеров ». Генерал-Фельдцейхмейстер Михаил.

Таким образом, 25 ноября прошлого года (8 декабря н. ст.) исполнилось 135 лет со дня основания училища, которое в 1849 году, по кончине вел. кн. Михаила Павловича « в изъявление признательности к незабываемым заслугам по устройству артиллерии покойного генерал-фельдцейхмейстера » было наименовано Михайловским.

Училище состояло из двух отделений: высшего — офицерского (2 класса — будущая Академия) и низшего — юнкерского (4 класса — для подготовки офицеров).

В 1855 году офицерские классы были обращены в Академию, в которую до 1863 года офицеры зачислялись непосредственно по окончании училища. С этого же года стали принимать в Академию офицеров по выслуге двух лет в строю.

Академия до самого конца помещалась в одном общем здании с училищем. Были у них общие зала, лаборатории для практических занятий и т. п.

Первоначально училище было очень небольшого состава, комплект был всего 160 юнкеров.

В 1898 году училище было развернуто в 2-х батарейный состав и число юнкеров увеличено до 450. Курс установлен двухгодичный с дополнительным классом, в котором оставались лучшие ученики для подготовки в Академию.

С 1903 года установлен для всех обязательный трехлетний курс.

97 лет Михайловское училище верно служило родине и ее артиллерии и было рассадником артиллерийских знаний и тем вполне оправдало надежды своего Августейшего основателя. В этом училище очень умело соединялось широкое научное образование, главным образом, на математической основе, со стремлением расширить путем самообразования горизонт юнкеров и во всех других отношениях.

Основательно были поставлены в училище и строевые занятия, так как необходимо было не только уметь обращаться с оружием, но и ездить верхом, управлять орудийными запряжками, быть хорошим гимнастом и пр.

Училище имело свой совершенно особенный характер, несколько непохожий на другие военные училища.

Перегруженность и учебными и строевыми занятиями оставляла мало досуга для забав. В этом обстоятельстве, с одной стороны, и серьезной постановке образования, с другой, кроется причина того, что в этом училище совершенно не было необходимости поддерживать ту, подчас суровую дисциплину, которая была необходима в других училищах. Дисциплина поддерживалась здесь както сама собой. Правда, надо принять во внимание, что сюда поступали лучшие ученики из кадетских корпусов, юноши сравнительно более серьезные, так что начальство училища, предоставляя юнкерам сравнительную свободу, могло быть уверенным, что никаких важных нарушений воинского устава допущено юнкерами не будет. А главное было в том, что юнкера свято хранили и берегли михайловские традиции.

Все начальники, начиная с незабвенного « Артиллерийского деда » — Начальника Академии и училища г-л. В. Т. Чернявского, были когда-то юнкерами — михайловцами и традиции училища помнили хорошо. Носителем традиций в училище был, конечно, старший курс, и под его влияние быстро подпадали младшие юнкера.

Традиции, главным образом воспитательного характера, требовали от юнкера прежде всего бережного отношения к имени училища и вне и в стенах его. Отношения юнкеров между собою и старших к младшим всегда были благожелательными, без резкости и фамилиарности. Грубая ругань никогда не раздавалась в стенах училища. Не было никакого цуканья старшими мадших, даже фельдфебеля и портупей — юнкера, опять таки, по традиции, не пользовались предоставленной им властью — они были только первыми среди равных, но замечание их было действительнее всякого наказания.

Юнкер-михайловец никогда ни при каких обстоятельствах не смел быть нетрезвым, всегда должен был помнить, что он носит на погонах М с короной. Никогда и в училище нельзя было и думать устроить какуюлибо выпивку или карточную игру, что при сравни тельной свободе было бы всегда возможно — это строго воспрещалось традицией. Традиция соблюдалась безусловно, и начальники — сами старые михайловцы — могли поэтому вполне доверять своим юнкерам.

С первых шагов поступивших юнкеров воспитывали и курсовые офицеры и старшие юнкера так умело и

щими из СССР. Их всех везут в новых классных вагонах с полами, устланными коврами, отлично кормят и перед отъездом выдают новую одежду. Женщинам даже шьют на заказ модные платья. Выдают теплые, стеганные на вате куртки, безпокоясь о том, чтобы по приезде на Запад люди имели бы одежду. Такая заботливость особенно подчеркивается представителями сов. власти.

Все, приехавшие, до сих пор, выданные в Лиенце старые эмигранты, это отработавшийся элемент, не способный к такому физическому труду, какой требуется от всякого работника в СССР., который должен выполнять нормы в большинстве невыполнимые даже молодыми и здоровыми. Отпуская заграницу таких людей, советы избавляются просто от лишних ртов и в то же время делают красивый жест в пропагандных целях, дабы уверить Европу и весь мир в гуманности сов. власти.

(Продолжение следуст)

СОДРУЖЕСТВО ЛИЕНЦ ПРОСИТ О ПОМОЩИ ВЕРНУВШИМСЯ

Пожертвования деньгами или вещами можно направлять по адресу :

Ing. M. Voronin, Block II, Lager St Martin bei Villach (Kärnten) Oesterreich.

А также через редакцию « Часового » или его представителей.

тактично, что не только у бывших кадет, но и у молодых людей « со стороны », очень быстро вырабатывался абсолютно верный военный взгляд на взаимоотношения начальника и подчиненного, старшего и мадшего. Основанием всему было взаимное доверие и уважение. И этот взгляд, выработанный в училище, не оставлял нас никогда и потом на службе, придавая отношениям артиллеристов между собой, отношениям начальников к подчиненным и обратно, какой то особенно симпатичный колорит мягкости, товарищества и взаимного уважения.

Наша артиллерия от Лодзи до Владивостока была абсолютно однотипной, во всех бригадах и дивизионах жизнь офицерской среды и взаимоот ношения офицеров были, как две кап ли воды, похожи одна на другую.

Превалирование учебной части над строевой, эта дань увлечения высшей математикой, чувствовалось на каждом шагу и невольно придавала юнкерам-артиллеристам некоторый оттенок серьезности по сравнению со своими сверстниками.

В массе юнкера училища были люди очень развитые и начитанные. Почти все прошли через кадетские корпуса и таким образом масса была совершенно однородна. « Со стороны » поступало в год не более 20 чел. на курс и, естественно, что они через самое короткое время растворялись в кадетской среде, перенимая от нее ее отличительные свойства. К научным занятиям большинство относилось серьезно и вдумчиво. Не случайно во всех Академиях (кроме, конечно, Инженерной) был особенно высок процент михайловцев.

Преподавание было поставлено очень солидно. Лекции читались профессорами и преподавателями Академии — это были действительно перворазрядные специалисты своего дела. Достаточно вспомнить такие имена, как ген. Нилус, Корольков, Петрович, Ипатьев, Брикс, изобретатель автоматической винтовки полк. Федоров, известный сейчас в Англии металлург полк. Н. Т. Беляев (в 1937 г. получил Бессемеровскую золотую медаль — первый из русских с 1874 г.) Военную историю преподавал подп. С. Л. Марков — будущий герой Белой Армии.

От переутомления научными занятиями спасали занятия строевые — особенно в этом отношении были полезны верховая езда и езда в орудиях. Подбор строевых офицеров не оставлял желать ничего лучшего — много академиков, много и участников Японской войны с анненскими темляками. Отношение к юнкерам было всегда полно внимания и доверия, за что и те платили полным уважением и тоже доверием. Так, без всякой муштры, без излишней строгости и стеснения, велась в училище серьезная работа для подготовки верных слуг офицеров-артиллеристов, защитников родины в ее тяжелый час.

И сколько же выдающихся защитников дало родине наше училище.

Белый вождь ген. Л. Г. Корнилов, первый Донской Атаман ген. А. М. Каледин, генералы: Щербачев, Ханжин, Леш, Али-Ага-Шихлинский, Эрис-Хан-Алиев — все кавалеры ордена св. Георгия 3 ст., ген. Ю. Н. Данилов, Юзефович — всех не перечесть.

Михайловское училище окончили также: в 1889 г. Августейший Генерал-Инспектор Артиллерии вел. кн. Сергей Михайлович, в 1898 г. брат Государя вел. кн. Михаил Александрович и ныне благополучно здравствующий вел. кн. Андрей Владимирович.

Михайловское училище не только давало прекрасное образование, но оно и воспитывало офицеров, вкладывая в их души сознание долга, преданность родине, и сеяло семена добра, правды, порядочности и человечности.

А. Криштановский

Прим.: исторические данные взяты мной из Сборника « Михайловцы » изд. 1936 г. в Белграде, любезно предоставленного мне полковником А. Н. Ефремовым.

А. К.

(Из статьи А. Криштановского. « За Правду » Бузнос-Айрес).

✦✦✦✦✦✦

Книжная полка

« Порт-Артур », воспоминания участников, изд. им. Чехова, Нью-Иорк, 1955.

Эпопея осады и падения крепости Порт-Артур, оплота России на Тихом океане — один из самых печальных моментов русской военной истории, но вместе с тем также и один из самых героических актов русской армии и флота. К сожалению, в прошлом первое было невероятно раздуто и преувеличено либерально-революционной прессой того времени, а второе, наоборот, ею же замолчено, умышленно затушевано. Современники событий того времени, вероятно, помнят, как много, например, писали в газетах о какой-то корове, молоком которой якобы торговала супруга генерала Стесселя, и как мало рассказывали о множестве героических актов, совершенных рядовыми офицерами и солдатами гарнизона крепости. Облики генерала Стесселя и некоторых других начальственных лиц армии и флота были тогда, безусловно, искажены.

Но рано или поздно правда выступает из-под покрова лжи и клеветы. Сборник « Порт-Артур » — один из примеров, подтверждающих этот закон. Издательство сконцентрировало в нем целый ряд воспоминаний рядовых участников обороны, бывших в то время там в невысоких чинах и несших на себе всю тяготу защиты неготовой к обороне крепости, ответственность за что ложится не на руководство армией и флотом, но на министерство финансов, урезавшее кредиты на постройку крепости под влиянием нездорового общественного мнения того времени.

В короткой заметке немыслимо дать сколь-либо глубокую оценку сорока шести вошедших в сборник очерков. Приходится отметить лишь некоторые, наиболее привлекающие внимание. Таковы воспоминания Н. Иениша о генерале Кондратенко и адмирале Макарове, Я. Кефали « Опоздавшая телеграмма », его же « Таинственные предупреждения », Б. Бока « Завтрак у наместника ». Но перечисляя эти заглавия и имена, мы ни в какой мере не хотим сказать, что и воспоминания других авторов не залуживают внимания и уважения.

В целом сборник « Порт-Артур » — одна из лучших книг, выпущенных издательством им. Чехова, безусловно исторически ценная книга, содержащая в себе ряд документов, мало известных или даже совсем не известных не только рядовому русскому читателю, но и профессионалу-историографу. Эта книга дает яркое представление о героизме славных защитников крепости, который, кстати сказать, был вполне оценен не только Государем Николаем Вторым, но и нашими врагами того времени — японцами. Ведь в попавшем под их власть Порт-Артуре ими был создан прекрасный музей осады и обороны крепости, в котором, например, был установлен большой макет (рельефная панорама) гибели ген. Кондратенко и посещавшие музей экскурсии японских солдат, кадет и юнкеров, вступая в этот зал, отдавали воинскую честь верному своему долгу герою.

Признание подвига врагами — лучшее подтверждение высоты и красоты этого подвига.

Б.Ш.

Герберт Агар « Во что верит Запад », изд. им. Чехова, Нью-Иорк, 1955.

Герберт Агар, историк по образованию и журналист по профессии, избравший не историографию, но философию истории в качестве направленности своей литературной работы. В книге « Во что верит Запад » он выборочно просматривает все развитие европейской цивилизации с точки зрения стремления народов к единству. Этот просмотр интересен, временами ярок и особенно ценно то, что основным стимулом и основой единства европейской культуры он видит в религиозном ее начале.

Далее он переходит к анализу современности, рассматривая ее в той же плоскости. В этих главах в нем сказывается пламенный северо-американский патриот, видящий миссию Соединенных Штатов в организации ими об'единения европейских государств. В этом случае автора книги « Во что верит Запад » можно обвинить в

Портрет Саардамского Плотника

Недавно в Лондоне одному русскому собирателю картин посчастливилось приобрести очень необычный и редкий портрет царя Петра Великого, написанный неизвестным, но повидимому первоклассным художником, в Саардаме в 1697-ом году.

Такого Петра мы не привыкли видеть. Обыкновенно он изображался на « оффициальных » портретах, в кирасах, Андреевской ленте и со скипетром или мечем в руке. На этом портрете ничего подобного нет. Царь, видимо, только что вернулся с работы на верфи, он одет в полосатую блузу голландского рабочего, на растрепанной голове суконная шапка, лицо небритое. Петр скрестил свои могучие руки на груди и его пытливый взгляд выражает нетерпение. Как известно, Петр не долюбливал художников и не особенно интересовался искусством. Его интересовали всякие технические изобретения и диковины, а картины его занимали мало. Повидимому, он не хотел уделить много времени голландскому художнику, которому пришлось писать портрет царя « широкой манерой », быстро, не обращая внимания на детали отделки. Портрет лишен всякой слащавости, которой обыкновенно сопровождаются оффициальные портреты Высочайших Особ.

В связи с этой находкой, интересно вспомнить что привело Петра в Саардам в 1697-ом году. Молодой царь с самых ранних лет водил знакомство с иностранцами, жившими в Немецкой Слободе в Москве. Среди них был его близкий друг Лефорт и большое число иноземцев, приехавших в Россию, как для торговых целей, так и для постройки кораблей. Петр запросто бывал в их домах, пил с ними пиво и курил с ними их длинные глиняные трубки.

Всем известны игры Петра с « потешными », его ботик, его первые плавания, его любовь к воде. Вода была его стихия.

Петр понимал значение кораблестроения для тогдашней отсталой России. Он страстно хотел изучить это дело и научить других. 25-ти летним юношей он решил поехать заграницу, чтобы научиться строить корабли. Его решение встретило упорное сопротивление со стороны всего тогдашнего русского общества, а в особенности духовенства. Никогда еще русские цари не выезжали за пределы своего отечества. По глубоко укоренившейся традиции, царь был помазанником Божиим, долг которого перед Всевышним был заботиться о благосостоянии вверенного ему царства. Поездка заграницу была немыслимым предприятием. Патриарх Московский коленопреклоненно умолял царя не покидать Россию, все его приближенные со слезами на глазах просили Петра не уезжать, не оставлять родины.

Однако, решение Петра было непреклонным и он стал набирать людей в свое посольство заграницу. Наконец все было готово и в числе двухсот человек, посольство выехало из Москвы на безчисленных санях, 11-го марта 1697-го года. Во главе посольства были Головин и Лефорт. Сам царь пожелал ехать под именем Петра Михайлова, чтобы сохранить свое инкогнито. Он хотел, благодаря этому, получить возможность все изучить самому, избегая пышных приемов и церемоний, на которые обыкновенно тратится так много времени.

Посольство направилось в Ригу, которая в то время принадлежала Швеции. Шведский губернатор Дальберг встретил посольство с подозрительностью и не допустил Петра осмотреть город и его укрепления. Петр писал: « зело здесь боятся и в город и в иные места и с караулом не пускают и мало приятны ». Вследствие этой малой приятности Рига осталась в памяти Петра как « проклятое место ».

За Двиной, в Курляндии, посольству был оказан другой прием. С герцогами Курляндскими у русских царей были всегда дружественные отношения. Из Митавы Петр поехал в Либаву, где впервые увидал Балтийское море. Из Либавы Петр один, безо всяких послов, отправился морем в Пруссию, где был принят Курфюрстом Бранденбургским Фридрихом III.

Далее Петр отправился к Рейну, оставив послов, и с десятью человеками спустился Рейном и каналами до Амстердама, где он не задерживался, а отправился в Саардам. Там на верфи, принадлежащей Рогге, появился красивый плотник из России, по имени Петр Михайлов. Жил он в каморке у бедного кузнеца, посещал семейства плотников, которые находились в России, выдавал себя за простого плотника, их товарища. В свободное время он ходил по фабрикам и заводам, все ему нужно было видеть, все осмотреть. Однажды на бумажной фабрике он взял у рабочего форму, зачерпнул из чана массы — и вышел отличный лист бумаги, чему все присутствующие были очень удивлены. На другой-же день по приезде в Саардам, Петр купил себе буер за 450-гульденов и стал ходить на нем по каналам, сам управляя рулем и парусами. Гигантский рост Петра и все его поведение не могли не вызвать смущения и любопытства среди жителей маленького голландскаго городка. За царем всюду стали ходить толпы народа, что очень надоедало царю. Однажды, пробираясь сквозь толпу, он был особенно раздражен глупою фугурою какого-то Марцена, и дал ему пощечину. « Марцен пожалован в рыцари »... закричала толпа, и прозвание « рыцарь » осталось за Марценом.

Вскоре пришли известия о прибытии всего посольства в Амстердам и 16-го августа 1697-го года Петр поехал туда. Прием был великолепный. Петр участвовал в торжествах которые давали посольству Генеральные Штаты, зная о присутствии самого царя.

В Амстердаме знакомее всех других имен Петру было имя бургомистра Николая Витзена. Еще при царе Алексее Михайловиче Витзен был в России, проехал до Каспийского моря. Витзен сохранял постоянную связь с Россией, он исполнял поручения русского правительства по заказу судов в Голландии, находился в переписке с Лефортом. К Витзену Петр обратился с просьбой доставить ему возможность заняться кораблестроением и Витзен поместил его на верфи Ост-Индской компании, где нарочно для него был заложен фрегат.

Петр откликался только когда ему кричали: « Плот-

некотором излишнем оптимизме. Реальность современности нередко говорит противоположное его прогнозам и концепциям. В целом книга не содержит в себе какихлибо новых идей, но является попыткой синтеза ряда положений, высказанных историко-философами прошлого от Мильтона до Шпенглера и Кейзерлинга.

Перевод с английского оставляет желать лучшего.

Б.Ш.

ник Петр Саардамский » или « Мастер Петр ». Но когда к нему обращались со словами: « Ваше Величество » или « Милостивый Государь » — поворачивался спиною. Петр ездил с Витзеном и Лефортом в Утрехт на свидание со Штатгалтером голландским и королем английским Вильгельмом Оранским.

В январе 1698-го года Петр выехал из Голландии в Англию и скоро перебрался из Лондона в городок Дептфорд, где на королевской верфи занимался окончанием науки. Петр набрал 60 человек из Англии и 100 человек из Голландии для отправки в Россию для постройки русского флота. В этой вербовке людей много поработал голландский капитан Корнелий Крейс, которого Петр тут-же произвел в вице-адмиралы. В Англии Петра не раз чествовал и принимал английский король Вилльям (он-же Вильгельм) Оранский. Петр посетил военно-морскую школу в Гринвиче и командовал маневрами английского военного флота. Флюгарка, показывавшая малейшее колебание ветра на крыше Кензингтонского дворца, привела Петра в восторг. Петр познакомился со знаменитым архитектором сэром Кристофор Рен, строителем Лондонского собора святого Павла, видался с архиепископом Кентерберийским, другими представителями англиканского духовенства, посетил монетный двор, обсерваторию и был принят королевской Академией.

Проведя три месяца в Англии, Петр переехал в Голландию, но не остался там, направив свой путь в Вену. В Вене царь был принят австрийским императором, с которым он обсуждал турецкие дела.

Осторожный Габсбург не дал царю определенных обещаний поддержки России против султана, но обещал поддерживать требования русских уполномоченных на конгрессе и не приступать ни к чему без согласия с царем. Петр посетил Карлсбад, где осмотрел источники целебной воды. Ему сказали, что курс лечения длится 21 день, втечение которых надо выпить 21 стакан целебной воды. Царь сказал, что это хорошо для бездельников, но что у него времени нет для такого длительного лечения. В три дня он выпил по 7 стаканов воды каждое утро, и поехал в Венецию. Однако его путешествие было прервано сообщением Ромодановского из Москвы, в котором последний просил царя немедленно вернуться в Россию, из за начавшагося бунта стрельцов.

Петр со злобою прервал свое путешествие и поспешил вернуться в Москву, куда он прибыл совершенно неожиданно 25-го августа.

Так закончилось первое путешествие Петра заграницу.

Портрет, о котором мы уже говорили в начале настоящей статьи, был предназначен к отправке в Россию, где очевидно его владелец собирался его продать. Об этом свидетельствует наклеенное на оборотной стороне картины письмо русского посла барона Бруннова, представлявшего Россию в Англии в царствование императора Александра Второго. К счастью, владелец картины не воспользовался рекомендацией русского посла и редкий Портрет царя Петра теперь смог поступить в собрание частного русского собирателя картин в Лондоне.

А.А.

ОТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА МУЗЕЯ РУССКОЙ КОННИЦЫ

Несмотря на то, что вопрос о Музее Русской Конницы, который находился в г. Белграде — все остается не выясненным, Представительство, ведающее делами М.Р.К. (Бриджепорт САСШ) — сообщает, что под покровительством ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО СОВЕТА о Русских музеях бывших в Югославии, СБОРНЫМ Отделом М.Р.К. — продолжается сбор всех материлов, имеющие отношение к Истории Конницы, как Русской так и иностранной.

В дальнейшем предполагается урегулирование вопроса, связанного с постоянным хранением всего этого музейно-исторического и библиотечного материала при содействий Русского Архива при Колумбийском университете (САСШ).

V. Drobashevsky

252, Brooks street — Bridgeport 3, Conn., U.S.A.

Гр. А. Толстая « Отец », 2 тома, изд. им. Чехова, Нью-Йорк, 1954.

Младшая дочь гр. Л. Толстого Александра Львовна была при его жизни самой пламенной и ортодоксальной последовательницей его идей из всей семьи Толстых. В ходе глубокой драмы, тяготевшей над семьей великого пиателя, его разделе с женой Софьей Андреевной, вызвавшем и разделение всей семьи на два враждебных лагеря, она всецело принадлежала к сторонникам отца, одобряя и морально подкрепляя его далеко не всегда справед ливое отношение к горячо любившей его, но тоже не всегда тактичной Софье Андреевне. Но почти полвека, прожитых Александрой Львовной со дня кончины ее отца, многое изменили и в ее личном сознании и в ее отношении к пережитому. Житейская мудрость — неизменная спутница старости. В своих воспоминаниях А. Л. Толстая переоценивает многие действия своей молодости, смотрит на прошлое об'ективно, бесстрастно, умеет понять и простить то, к чему в молодости она относилась непримиримо. В силу этого, ее книга полна любви и теплоты теперь уже не только по отношению к отцу, но и к матери.

Два тома семейной хроники « Отец » не содержат в себе каких-либо сенсационных « разоблачений » о жизни великого писателя, но читатель находит в них ряд мелких подробностей этой жизни и богатырская фигура Льва Толстого оживает в его памяти с предельной ясностью. Но некоторые « новости » в ней все-таки есть. Таковы, напр., сообщения Александры Львовны о глубоком уважении, которым пользовался Л. Н. Толстой в царской семье не только со стороны мягкого и деликатного Государя Николая Александровича, но и со стороны твердого, порою сурового Императора Александра III, которому, кстати сказать, Л. Толстой писал безусловно дерзкие письма. Приходится пожалеть, что, на наш взгляд, недостаточно полно обрисована темная роль Черткова в семейноо драме Толстых, и вместе с тем порадоваться тому, чтй Александра Львовна в последних главах книги « Отец » упоминает о замолченном либеральной прессой того времени стремлении великого писателя к воссоединению с православной Церковью, неясно, но все же выраженном им в последние часы его жизни, а так же и о шагах, предпринятых православным духовенством (старцами Оптинской пустыни) к возвращению его в лоно Церкви. Книгу « Отец » гр. А. Л. Толстой следует прочесть как почитателям великого писателя Земли Русской, так и тем, кто до сих пор носит в своем сердце враждебное по отношению к нему чувство.

Б.Ш.

« НОВЫЙ ЖУРНАЛ »

Вышла из печати 43-я книга « Нового Журнала » под редакцией М. М. Карповоча.

СОДЕРЖАНИЕ: Бор. Зайцев. — Звезда над Булонью. *Леонид Зуров* — Ксана Гуси-лебеди. *Н. Ульянов* — Сириус. *СТИХИ: Н. Бернера, А. Величковского, Ю. Одарченко, И. Одоевцевой, Ек. Таубер, И. Чиннова. Р. Плетнев* — Преображение мира. *Ю. Каблуковский* — Трое Толстых. *Ек. Кускова* — Давно минувшее. *М. Л. Гофман* — Петербургские воспоминания. *Л. Б. Гершун* — Воспоминания адвоката. *Н. А. Бердяев* — Из записной тетради. *Г. П. Федотов* — Две статьи. *Дм. Иванцов* — Последний удар по колхозам. — *Г. Гинс* — Церковь и война. *Ф. Степун* — Родина, отечество и чужбина. *М. Вишняк* — Об общественном мнении в СССР. *М. Карпович* — Комментарии. *А. Кохановская* — П. П. Чистяков. *М. Л. Гофман* — Существует ли неизданный дневник Пушкина? Проф. *В. Тотомианц* — Журнал « Начало » и провокатор Гурович. *Б. Крестинский* — Происходит ли концентрация производства? *Георгий Иванов* — О. Мандельштам. *Прот. В. Зеньковский* — Б. Вышеславцев. Вечное в русской философии. *Петр Ершов* — Московские новинки о советском театре. *С. Зеньковский* — The Formation of the Soviet Union by R. Pipes. *А. Браиловский* — О произведениях Н. С. Калашникова. *Г. Иванов* — Г. Адамович. Одиночество и свобода. *В. Коварская* — The Art and Architecture in Russia by G. Hamilton. *П. Ершов* — А. и Т. Фесенко. Русский язык при советах. *Ю. Сазонова* — Л. Леонидов. Рампа и жизнь.

ХРОНИКА

80 ЛЕТИЕ ГРАФА П. Н. АПРАКСИНА

В дружеской и интимной обстановке друзья Графа Петра Николаевича **Апраксина** и представители ряда эмигрантских организаций организовали 15-го февраля его чествование в Русском Доме, по случаю исполнившагося его 80 летия.

Граф. П. Н. Апраксин, один из старейших членов русской колонии, окончил Пажеский Е. В. Корпус, откуда вышел Л. Гв. в 4-й Императорской Фамилии стр. батальон, но вскоре уволился в запас и служил на гражданских должностях по Мин. Вн. Дел. Он был Таврическим губернатором и много способствовал расцвету нашего Крыма. Потом в должности Гофмейстера Высочайшего Двора состоял при Государыне Императрице Александре Федоровне. С молодых лет граф П. Н. был много занят и чисто общественной работой, а после революции отдал много сил церковн. делам, будучи избран членом Всероссийского Собора, избравшего Патриарха Тихона. В эмиграции граф Петр Николаевич много сделал для прославления российского прошлого: он долгое время состоял председателем историко-генеалогического общества и принимал живейшее участие в организации памятных дней и национальных торжеств (*). Исключительно благожелательный, отзывчивый и благородный человек, граф П. Н. Апраксин пользуется большими симпатиями в русской колонии в Бельгии.

На чествовании графу П. Н. Апраксину был поднесен ценный подарок его однокашниками, членами Пажеского объединения, а в письме ген. А. П. Архангельского и в речах, произнесенных кн. Б. В. Гагариным, В. В. Ореховым, Н. А. Харитоновым, кн. И. М. Черкасским, п. В. Н. Поляковым, А. Н. Чебышевым, г-жей О. Э. Трахтенберг и П. П. Анненковым, были высказаны чувства глубокого уважения, признательности и искренней симпатии к маститому юбиляру.

(*) Он был избран после войны председателем комитета по сооружению Храма-Памятника Царю-Мученику.

А. П. ВОРОБЧУК — ЗАГОРСКИЙ

(к 50 летию его общественной деятельности)

29-1 в помещении кают-кампании в С. Франциско многочисленные друзья А. П. Воробчука-Загорского чествовали его по случаю 50 летия его общественно политической деятельности.

После молебна, отслуженного арх.-о. Афанасием, собрание было открыто проф. М. П. Головачевым, после чего, по просьбе комиссии, писательница Е. С. Печаткина-Исаенко любезно взяла на себя труд огласить многочисленные приветствия, полученные к этому дню. Первыми были оглашены приветствия юбиляру от Архиепископа Сан Францисского и Западно-Американского Тихона и, от Епископа Торонтскаго и Канадскаго Никона, от Протопресвитера о. Владимира Востокова и свящ. о. Давида Шевченко из Японии.

Далее были прочитаны приветствия от полк. Н. П. Рыбакова, редактора газеты журнала « Россия » и его сотрудников, от журнала « Часовой » и от поэтессы Ю. Л. Пригодиной, редактора журнала « Сторожевые Огни ».

Кроме того, были оглашены приветствия от Российского Национального Объединения в Европе, от Российского Национального Объединения в Японии, от Ген. Представителя. Российского Военно-Национал. Освободит. Движения имени Генералиссимуса Суворова, от редактора « Часового » В. В. Орехова, от организатора чешских дружин в России В. I. Вондрака, его супруги и группы русских эмигрантов в г. Сантьяго (Чили), от Ген. Секретаря ВКО С. В. Юрьева, полк. И. А. Колюбакина из Лос Анжелоса, от Члена Совета Съезда Донских Горнопромышленников П. А. Лобова из Нью Иорка, от журналиста М. М. Спасовского из Австралии, от б. секретаря Обще-Казачьей Конференции в Омске и организатора Казачьего Союза в Шанхае и перваго его председателя И. Н. Шендрикова, от доктора П. Ф. Орлова, от В. С. Лукша, от инж. Б. М. Сычева из Пало Алто. Приветствия из других мест эмигрантского рассеяния продолжают получаться.

С личными приветствиями выступили: полк. Оренбургского Казачьяго войска — предс. казач. союза в Шанхае Д. В. Кочнев. Он приветствовал юбиляра и указал, что дружеское и деловое сотрудничество с походным Атаманом А. И. Дутовым до сих пор памятно оренбургским казакам и они благодарны за ту помощь, которую он оказывал отряду Атамана за рубежем, а также за то, что он в своих статьях сохранил для потомства светлую память об Атамане Дутове. После этой речи полк. Кочнева присутствовавшие на банкете оренбургские казаки встали со своих мест и поклонились юбиляру.

Полк. А. Н. Ленков и Н. В. Скрипницкая в их приветственном слове описали, как много Анастасий Прокопьевич сделал для того, чтобы помочь тубабавцам выехать из лагеря, указав, что лично они и многие другие всецело ему этим обязаны.

М. Я. Домрачеев, б. нач. канцелярии ген. Дитерихса, последнего Правителя Приморья, и впоследствии нач. канцелярии Главы Дальневосточного Нац. Объединения Русс. Эмиграции ген. Д. Л. Хорвата рассказал о том высоком уважении, которое питали к юбиляру оба генерала и о той большой работе, которую А. П. Воробчук-Загорский провел в Тяньцзине на посту председателя Русской Национальной Общины и уполномоченного Главы Эмиграции.

Председ. Объединенной Русско-Американской Ассоциации в Сан-Франциско В. Ф. Бридицкий приветствовал юбиляра от имени Ассоциации, отметив жертвенную работу Анастасия Прокопьевича, как политического деятеля и журналиста, известнаго всему зарубежью.

Ряд других ораторов в своих приветственных выступлениях обрисовали многогранную деятельность юбиляра, проникнутую идеей Национальной России.

В своем ответном слове Анастасий Прокопиевич сердечно благодарил всех собравшихся за проявленное к нему внимание.

Заключительное слово приветствия произнес проф. М. П. Головачев, указавший, что юбиляр имеет непреодолимое стремление делать добро словом и делом. В отношении слова в этом легко убедиться, читая его статьи, а в отношении дела свидетельствуют и документы. В подтверждение этого оратор указал на то, что А. П. получил выражение Монаршего благоволения в 1915 г. за энергичную работу по оказанию помощи населению Семиреченской области, пострадавшему от землетрясения, а также огласив личные письма юбиляру генерала Хорвата и командующего Дальневосточной Армией ген. Г. А. Вержбицкого за помощь и содействие, оказанные им, подчеркивая, что вся деятельность юбиляра вдохновлялась в эмиграции его любовью к Родине и борьбой с поработителями ее — коммунистами, и что Белое Движение, начавшееся 38 лет тому назад, идеологически, как движение за свободу Родины и человека, никогда не умирало, профессор высказал мысль, что приветствуя юбиляра, как одного из представителей этого движения, лучшим выражением своей солидарности с юбиляром будет, если все присутствующие усилят свою антикоммунистическую активность.

Расходясь все участники юбилея Анастасия Прокопьевича еще раз приветствовали его и его супругу Елену Константиновну, унося с собой бодрое чувство, что не иссяк еще порох в пороховницах.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА « ЧАСОВОЙ »

БРЮССЕЛЬ

СОБРАНИЕ ВЛАСОВЦЕВ

25-го февраля в Русском Доме состоялось траурное собрание, организованное Клубом Власовцев в память предательских выдач большевикам русских воинов в Платлинге, Дахау, Лиенце и др. местах (1945-46 гг.). Зал был декорирован национальным и андреевским флагами, с траурными крепами, и портретами жертв предательства-Адмирала Колчака, Генерала Власова и др.

После вступительного слова председателя Клуба Власовцев майора Е. А. Кузина, свидетель выдачи в лагере Платлинг-майор В. И. Книрша прочитал волнующий доклад о том, как, вопреки божеским и человеческим законам, американская военная администрация выдала советским палачам сотни русских людей, он воскресил в памяти ужасные сцены самоубийств, избиений и издевательств над интернированными чинами Освободительной Армии и это несмотря на данное « честное слово » американского генерала о полной безопасности русских офицеров и солдат...

М. С. Буткевич прочитал письмо заключенных власовцев перед самой выдачей-письмо это, которое можно назвать « предсмертным », было обращено к совести и чести Американской армии... Увы, « ответа не было ».

Также не было ответа Генералу Краснову и от близко его знавшего Фельдмаршала Александера, о чем в своем слове, обращенном к власовцам, слове, полном сочувствия и дружбы, упомянул председатель Р.Н.О.-В. В. Орехов.

Далее выступили-от Укр. Освобод. Движения А. В. Горбань и майор Б. С. Топузе, напомнивший предательскую выдачу адмирала Колчака-за много лет до этого: обращение с русскими воинами осталось таким же, цена « честного слова » также не изменилась.

В заключение собрание, на котором были представлены Клуб Власовцев, РНО, СБОНР, СВОД, КОВ, Укр. Освободит. Движение и О-во б. Политич. Заключенных, приняло резолюцию, подтверждающую хранимую русскими людьми светлую память о погибших за правду русских людях и непреклонную волю российской эмиграции к продолжению борьбы за Россию. Собрание произвело отрадное впечатление.

К.

Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

26-го февраля состоялось общее собрание Совета Р.Н.О. в Бельгии для утверждения отчетов Центрального и местных правлений. В результате произведенного голосования на 1956-й год избраны: Председателем Р.Н.О.-В.В. Орехов, в Правление: действит. членами: А. Н. Чебышев, Е. В. Шмидт, А. В. Горбань, Л. Л. Марков, Ф. Ф. Эссен, Н. М. Таранов, Б. П. Роснянский, зап.: В. Е. Даниель и г. Вронский. В ревизионную комиссию: князь Г. Н. Щербатов, А. Т. Прокин и В. С. Успенский (действ.) и В. К. Малевич и А. В. Худокормов (зап.). Общее собрание рассмотрело вопрос о готовящемся Съезде Р. Н. О. и избрало кандидатов в делегаты Съезда.

СОЮЗ ИНВАЛИДОВ В БЕЛЬГИИ

19-го февраля состоялось общее собрание Союза Русских Инвалидов в Бельгии. После утверждения годового отчета и подтверждения пожизненности выбора в Председатели Союза кап. А. В. Николаева, жертвенная работа на пользу русских инвалидов была всеми оценена, состоялись выборы в Правление. Выбранными оказались: кап. Сахновский, войск. старш. Кузнецов, пор. Резцов и полк. Заугаров. В ревиз. комиссию: пор. Меленкович, ш. к. Петров, пор. Лагутенко и полк. кн. Девлет-Кильдеев.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ" —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНО ТРУДОВОЙ СОЮЗ

В Мюнхене с 25-30 января с.г. состоялся 4-й Съезд Национально-Трудового Союза (НТС). На этом съезде были представлены Отделы организации разбросанные по всему миру: Северной и Южной Америки, Австралии, Марокко, Бельгии, Австрии и Западной Германии.

В задачи съезда входили пересмотр основных идеологических, программных, организационных и стратегических вопросов, связанных с дальнейшей деятельностью организации и выборы руководства.

Как известно, организация прошла через глубокий внутренний кризис, выразившийся в образовании двух, непризнающих друг друга, центров (Мюнхен, Франкфурт).

Председатель Союза и центральные управительные органы НТС в Мюнхене, считаясь с пожеланиями значительной части членов Союза, созвали этот съезд для разрешения всех наболевших вопросов и для избрания центральных органов Союза, опирающихся на полное доверие всего кадра.

Последний третий демократический съезд НТС был в 1934 г., т.е. 22 года тому назад. С тех пор, как во всем мире — так и в организации произошли значительные сдвиги и целый ряд проблем должен был быть поставлен по-новому.

4-й Съезд, происходивший под председательством члена Сев. Американской делегации Дм. Вас. Шульгина, вынес следующие решения:

а) Уточнить название Национально-Трудового Союза внесением слова Российский. Принятое название организации:

Российский Национально-Трудовой Союз (Российский НТС).

б) В основе идеологии Российского НТС утверждено христианское мировоззрение и вытекающий из него принцип солидарности, регулирующий общественные отношения.

в) Российский НТС считает, что его идеологические установки наилучшим образом могут быть осуществлены при демократическом строе. Принципы демократичности должны быть признаны, как необходимый фактор в строительстве освобожденной России и теперь уже должны быть осуществляемы в организации.

г) Российский НТС, помимо продолжения своей закрытой революционной работы, должен направить, свои силы на разработку целого ряда вопросов для идеологической борьбы с коммунизмом в областях религии, экономики, труда, права, общественной и молодежной активности.

д) Российский НТС должен способствовать и участвовать в создании широкого освободительного движения на основе равноправного участия в нем всех антикоммунистических сил.

е) Российский НТС сохраняет свою историю и традиции с 1930 г.

Председателем Российского НТС был переизбран Виктор Михайлович Байдалаков, а также были избраны Центральное Правление и Высший Суд Совести и Чести.

Было постановлено созывать съезды не реже чем раз в три года для выборов председателя и центральных управительных органов и для рассмотрения всех вопросов связанных с деятельностью Союза.

(РИА)

Помещая настоящее оповещение Российского Нац. Труд. Союза, редакция отмечает существование в данное время двух союзов, вышедших из движения НТС (солидаристов): один находится во Франкфурте (возглавляемый В. Д. Поремским), второй в Нью-Иорке (под председательством В. М. Байдалакова).

Незабытые Могилы

ПРОТОПРЕСВИТЕР О. АЛЕКСАНДР ШАБАШЕВ

17-го января в Монтевидео (Уругвай) скончался в преклонном возрасте протопресвитер о. Александр Шабашев, один из старейших военных священников, кавалер орденов вплоть до Св. Владимира 3 ст. с мечами, награжденный наперстным крестом на георгиевской ленте. Покойный был посвящен в сан иерея в 1909 г., был военным священником, пробыл на фронте всю великую войну и участвовал в белом движении, в армии адм. Колчака сначала полковым и дивизионным священником, потом управляющим военным духовенством при Верховном Правителе. Заграницей о. Александр был священником в Австралии, потом долгие годы пробыл в Бельгии, благочинным соборной юрисдикции и, наконец, был переведен в Южную Америку (Аргентина и Уругвай).

На фронтах великой и гражд. войн. о. Александр разделял все тяготы, лишения и опасность походной жизни, в эмиграции оставался непоколебимым русским патриотом и неизменно добрым, сердечным и отзывчивым пастырем и человеком. Да сохранит его Господь в селениях праведных.

В.О.

†

Скончавшиеся чины Русского Корпуса:

15- 8-1955 в г. Батавия (США)-подхор. Иван Константинович ГРИГОРОВ,

26-11-1955 в г. Мельбурн (Австралия), в. старш. Иван Петрович БЫКОВЕЦ,

19- 9-1955 в Мюнхене, подпоручик Борис Гаврилович ГРИГОРОВ,

27-12-1955 в г. Инсбрук (Автрия) Михаил Васильевич МАСЛЕННИКОВ,

3- 1-1956 в г. Вайленд (США) фельдфебель Александр Яковлевич ЦЫГАНКОВ,

3- 1-1956 в г. Патерсон, (США) сотник Яков Софронович СУЕТА.

ЕЛКА В ДОМЕ ОТДЫХА Р.О.В. СОЮЗА

Ярко освещены окна старинного дома в Монфермей, теперь заново — ремонтированного и предоставленного доброй и отзывчивой русской женщиной для отдыха чинов Р.О.В. Союза и, вообще, всех белых воинов. Старый это, очень старый дом. Говорят, один из Людовиков останавливался в нем во время охоты в густых лесах, окружавших в те далекие времена Париж. Сегодня, на второй день русского Рождества, он весь горит огнями: заботами все той-же « доброй феи » там устроена елка. Но вокруг елки толпятся и веселятся не девочки в легких платицах и не мальчики в курточках, а пожилые, даже, просто, старые люди, пережившие, в большинстве, и великую войну 1914 года, и все ужасы и тяготы гражданской войны. Но — веселятся они, как дети. Ведь для них, занятых многие годы утомительным и, подчас, тяжелым трудом — зажжены огни на прекрасно убранной елке. Это, чтобы их порадовать, выразить им свое трогательное внимание (не много и не часто приходится им его видеть в тяжелой эмигрантской жизни) — пригласили их на этот праздник. Прекрасный, обильный буфет. Была и музыка и танцы. Были и подарки, что особенно подчеркивает внимательную доброту устроительницы елки: ведь ею были, щедрой рукой, розданы многочисленным « белым воинам » пособия к празднику Рождества Христова.

Приглашенных было много — всех не перечислишь. Назовем только генерала П. Н. Шатилова и нач. I-го Отдела РОВс-а Полк. В. А. Протасовича, горячо благодаривших устроительницу.

В. А.

ШТ. КАПИТАН П. П. СОКОЛОВ

Шт.-Капитан Павел Платонович Соколов, член объединения Корниловцев-Артиллеристов, в прошлом офицер 7 батареи Корниловской Арт. бригады. Идейный борец против большевизма. С армией ген. Врангеля прибыл в Константинополь и в 20-х годах переехал в Америку. Из за тяжелого ранения головы П. П. должен был подвергнуться долгому лечению, но крепкий организм его переборол все и вскоре мы видим как талантливо развернулся наш дорогой сослуживец на общественной ниве, издавая журнал « ПРИЗЫВ » и помогая во всем своей жене в работе дамского комитета при С.-Американской и Канадской Епархии.

Мир праху твоему, дорогой Павел Платонович, и вечная память. Верную спутницу Твоей жизни Эмилию Ивановну просим верить, что память о ее муже, а нашем соратнике будет вечно жить в сердцах Корниловцев-Артиллеристов.

Пинковник А. ПІО-УЛЬСКІЙ

ПОЛКОВНИК А. Г. ПИО-УЛЬСКИЙ

С глубокой скорбью сообщаю о кончине полковника Антония Георгиевича **Пио-Ульского,** скончавшегося на работе на одной из фабрик Нью-Иорка 20 февраля. Покойный, давно уже страдавший грудной жабой, вынужден был физически работать, чтобы обеспечить лечением свою больную жену.

Ушел от нас лихой и доблестный командир 1-й им. Ген. Корнилова батареи, верный белой идее со дня Ледяного Похода. Исключительно энергичный человек, неутомимый деятель на военно-общественном поприще, отдававший ему все часы своего досуга, покойный А. Г. всюду вкладывал свое бескорыстие и веру в возрождение горячо-любимой им Родины.

Да упокоит его Господь в селениях праведных и да облегчит он горе его вдовы Веры Димитриевны, сына Константина, брата полк. В. Г. Пио-Ульского и сестрам Марии и Галли Георгиевнам.

Полк. В. Гетц (Командир 6-й Корниловской батареи).

КАПИТАН М. И. БУРАКОВСКИЙ

2-12-1955 г., за рулем такси, на своем, так сказать, посту, скоропостижно скончался 1-го Дроздовского стр. полка капитан Михаил Иванович Бураковский, родившийся в 1897 г. в г. Оргееве, в Бессарабии.

К нам, Дроздовцам, М. И. прибыл в конце 1918 г. и был зачислен на положение рядового во 2-ую роту, в рядах которой он стал довольно быстро продвигаться по службе и в 1920 г., в Крыму, стал ее командиром.

2-ая рота — моя рота, ибо я также имел честь ею командовать, а позже, занимая более высокие должности, я всегда особенно внимательно выбирал для нее командиров. Второй ротой командовали, павшие смертью храбрых, кузнецы Дроздовской славы: пор. Димитраш, полк. Петерс, кап. Лебедев, пор. Гуревич, кап. Чучев и ныне умерший — кап. Бураковский, также вписавший много славных страниц в историю 1-го стр. Дроздовского полка:

В лице дорогого Миши Бураковского мы, Дроздовцы, потеряли не только блестящего храброго офицера, командира славной 2-ой роты, но изумительной доброты человека, верного друга и товарища.

Память о нем всегда будет жить в наших сердцах. Да будет Тебе, Миша, легка чужая земля!

От лица всех Дроздовцев выражаю наше искреннее соболезнование глубокоуважаемой Анне Ивановне, супруге умершего, в ее и нас всех постигшем общем горе.

Генерал Туркул

Редакция « Часового », потерявшая в лице М. И. Бураковского верного друга, полностью присоединяется к оценке, данной ему его командиром.

Скончался ген. Ломновский б. Представитель Добр. Армии в Киеве в 1918 г. Некролог в след. номере.

Г. ШТ. ПОЛКОВНИК БОБРИКОВ

2-го февраля с.г. скоропостижно скончался в Париже один из видных членов Общества Офицер. Ген. Штаба во Франции — Полковник Николай Николаевич БОБРИКОВ.

Пок. был сыном Финляндского Генер. Губернатора Н. И. Бобрикова, погибшего от руки революционера в 1904 году.

По окончании в 1901 г. Пажеского Е. В. корпуса Н. Н. Бобриков был произведен в корнеты Л. Гв. Конного п., а в 1908 г. успешно с причислением к Генеральному Штабу окончил Николаевскую Академию Ген. Штаба, но, по окончании курса в Офицерской кавалер. школе, Н.Н. вернулся в свой родной полк, в составе которого и выступил на войну 1914 г. и 6-8 1914 г., атакуя во главе эскадрона немецкую пехоту под дер. Каушен, был тяжело ранен. За это доблестное дело он был награжден Георгиевским оружием.

По выздоровлении Н. Н. Бобриков перешел на службу по генеральному штабу, но без перевода в последний и, продолжая носить форму конной гвардии, исполнял несколько должностей генер. штаба, в том числе одно время и обязанности начальника штаба одной из кавалер. дивизий.

В 1916 г. Н. Н. Бобриков был командирован во Францию в распоряжение нашего Военного Агента и во Франции получил орден Почетного Легиона.

Вернувшись на Родину в 1917 г. в самый разгар революции Н. Н. Бобриков немедленно примкнул к Белому Движению, вступив в Добров. Армию, где и нес службу офицера генер. штаба.

В эмиграции пок. Н. Н. Бобриков проживал в Турции, Болгарии и, наконец, во Франции.

О-во Офицеров Генер. Штаба во Франции в лице пок. Николая Николаевича потеряло одного из деятельных своих членов. Состоя в Правлении О-ва, пок. Н. Н. исполнял возлагаемые на него обязанности со свойственными ему добросовестностью и тактом, вызывая у всех признательность своей энергией, отзывчивостью на всякое доброе дело и настоящим знанием современной обстановки.

Проводив Николая Николаевича БОБРИКОВА 7.2. с.г. на место вечного упокоения на русском кладбище в С. Жёневьев де Буа, все знавшие покойного навсегда сохранят о нем добрую память.

Общество Офиц. Ген. Шт. во Франции.

ПОРУЧИК В. М. ИВОЙЛОВ

15-1-1956 г. в г. Зальцбурге скончался поручик Марковского полка Владимир Михайлович Ивойлов. Родился. в г. Эриване в 1898. В 1916 году окончил Тифлисскую Школу прапорщиков. В 1917, служил в ударном батальоне при 12 пех. дивизии.

Еще ушел один из верных рыцарей Белой идеи. Пройдя все тернистые этапы Добровольч. Армии до Галлиполи, а затем Болгарии, он не разу не свернул с этого пути.

В последнюю войну, при формировании Русского Корпуса в Югославии, он один из первых откликнулся на призыв, и провел в корпусе всю боевую страду в составе 3-го полка вплоть до капитуляции.

Верный традициям русского воина, в бою он всегда был не поколебимым, а в мирной обстановке добрым и отзывчивым другом!

Мир праху его

Однополчанин.

13/26.XI.1955 в Мельбурне (Австралия) скончался Первопоходник Войск. Старш. Иван Петрович БЫКОВЕЦ. 5.XII.1955 г. в Сан-франциско скончался первопоходник Шт. Кап. Анатолий Васильевич КУЗМИНСКИЙ (в пох. прапорщ. 1 Инж. роты)

4-2-1956 под Парижем скончалась Вдова Верховного Правителя С.Ф. Колчак. Некролог в след. номере.

ДВА СЛОВА О ГАЗЕТКЕ « ЗА ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ »

Более глупой и лживой газетки мы еще не встречали. « Все хорошо в СССР. » « Коммунистическая партия советского союза-это ум, честь и совесть нашей эпохи » и тут же слащавые письма возвратившихся и призывы « твоих дочерей Вали и Нины », которые ясно знают, что их отца удерживает заграницей « американская разведка ».

Эта газетка доказывает насколько растеряно и бездарно нынешнее руководство судьбами советского союза и насколько оно не понимает всей убогости их призывов...

Откровенно скажем: если найдутся люди, которые соблазнятся этой нелепой, слащавой и, поистине, детской пропагандой и захотят переменить пусть трудные условия свободного существования в свободном мире, и получат советские паспорта, нам их не жалко... Время сейчас жестокое и речь идет о скорой, вероятно, борьбе не на жизнь, а на смерть между коммунизмом и российским народом. Иметь в своих рядах людей, которые, под влиянием подобной жалкой пропаганды могут в любой момент ударить в спину своему соседу, бессмысленно. Долгие и страшные годы должны были научить всех людей сделать выбор между свободой и рабством. Те, кто хочет быть рабами и славословить « шестую пятилетку » и вновь изобретенный « ленинизм », пусть едут-скатертью им дорога. Но пусть они раньше поинтересуются, что сталось с людьми, вернувшимися раньше, хотя бы с теми же « советскими патриотами » из Франции и др. стран.

Нужно быть поистине тупым и совершенно безграмотным человеком, чтобы поверить « Комитету ген. Михайлова », который, очевидно, не в состоянии даже составить грамотно статью для людей, живущих в свободном мире, а печатает в своей газетке нелепую и вздорную чушь, составленную его московскими начальниками.

В.

ГЕРМАНИЯ

Национальное Представительство Российской Эмиграции в Германской Федеративной Республике отмечает, что в течение последних месяцев советские органы различными путями ведут упорную работу, направленную на разложение российской эмиграции и на побуждение ее всеми средствами к репатриации.

В целях продемонстрировать твердость эмиграции в ее неприятии коммунистического режима и для того, чтобы дать отпор репатриационным домогательствам советского правительства, Совет НАЦПРЭ решил созвать внеочередной съезд представляемой им эмиграции.

Для подготовки и проведения съезда выделена комиссия в составе: Председатель Ф. Т. Лебедев, Заместитель Председателя проф. Я. В. Буданов, члены Комиссии — майор Д. Ц. Арбаков, барон Б. С. Вольф, полк. К. Г. Кромиади и ген. А. В. Туркул.

В настоящее время идет подготовительная работа по созыву съезда, который состоится в Мюнхене во второй половине марта с.г.

По всем вопросам, связанным с проведением съезда можно обращаться в Комиссию по адресу: НАЦПРЭ, Мюнхен 8, Принцрегентенпляц 14-III.

« МАЛИНОВЫЙ ЗВОН ШПОР »

Один наш подписчик запрашивает нас, откуда это выражение: « малиновый звон шпор », тех шпор, которые покупались когда то в Гвардейском Экономическом Обществе в С. Петербурге. Многие будут удивлены, узнавши, что это выражение родилось в бельгийском городе Малин (где помещается резиденция бельгийского кардинала-архиепископа). В этом городе замечательные колокола с действительно музыкальным звоном. Так родилось это выражение, принятое во многих языках и так оно было применено к ...офицерским шпорам, приобретаемым в столичных магазинах.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ ЧЕХОВА

Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc. New York, U.Y., U.S.A.

ПРЕДЛАГАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

ФРЕДЕРИК ЛЮИС АЛЛЕН — Большие перемены. Перевод с англ. 346 стр. **фр. 85**

АННА АХМАТОВА — Избранные стихотворения 262 стр. **фр. 65**

В. ВАРШАВСКИЙ — Незамеченное поколение 388 стр. **фр. 90**

С. ВЕРХОВСКОЙ — Бог и человек. Учение о Боге и Богопознании в свете Православия, 416 стр. **фр. 90**

Великий Князь ГАВРИИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ — В Мраморном дворце, 412 стр. **фр. 90**

Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ — Сожженная Москва, 316 стр. **фр. 75**

А. И. ДЕНИКИН — Путь русского офицера, 382 стр. **фр. 85**

Р. В. ИВАНОВ-РАЗУМНИК — Тюрьмы и ссылки, 412 стр. **фр. 90**

СТИВЕН КРЕЙН — Алый шеврон мужества. Перевод с англ., 219 стр. **фр. 55**

Д. С. МЕРЕЖКОВСКИЙ — Александр I и декабристы, 416 стр. **фр. 90**

ДЖОРДЖ КЕННАН — Проблемы внешней политики С.Ш.А., Перевод с англ., 157 стр. **фр. 60**

С. Г. ПУШКАРЕВ — Россия в XIX веке (1801-1914), 509 стр. **фр. 90**

В. РОЗАНОВ — Избранное. Под редакцией Юрия Иваска, 412 стр. **фр. 90**

ФЕДОР СТЕПУН — Бывшее и несбывшееся, Том I — 397 стр. **фр. 90** Том II — 430 стр. **фр. 90**

И. ШМЕЛЕВ — Избранные рассказы, 412 стр. **фр. 90**

Все книги Издательства имени Чехова можно получить в книжном магазине « СЛАВ », 13, рю де Румани, Брюссель, и в других русских книжных магазинах.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной **всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным,** снова начинает пользоваться всеми радостями **здоровой жизни.**

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: « Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему ».

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd. Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:

Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11 LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie « SLAVE »

13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. **37.14.40** C.C.P. **2462.40**

Поступила партия книг старых доревол. издан. п.с.с. в худож. переплет. ГОГОЛЯ, ГОНЧАРОВА, ЖУКОВСКОГО, ЛЕРМОНТОВА, НЕКРАСОВА, ПУШКИНА, МЕЛЬ.-ПЕЧЕРСК., Л. ТОЛСТОГО, Гр. А. ТОЛСТОГО, ЛЕСКОВА. Детск. книги в изд. Вольфа, Девриена, Сытина, Маркса Отрывн. календари на 1956 г. С. Инвалид. 55 фр. Праздничн. окрытки в красках 5 фр. Грамоф. пластинки русск. и украинск. Каталоги по превому требованию.

Книжный магазин издательства « ВОЗРОЖДЕНИЕ »

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Élysées, Paris (8)

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ:

Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути Еп. Кассиан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере с илл.

Éditeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.

Imprimerie Ste-Catherine, 37 Tempelhof, Bruges (Belgique)

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 366 (6)
ИЮНЬ 1956 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle (28e année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boite Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03
Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

ЗИГЗАГИ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКИ

Советские правители не перестают удивлять свободный мир зигзагами своей политики. После развенчания Сталина и провозглашения на XX Съезде компартии принципов партийной демократии, последовали роспуск Коминформа и заявления об уничтожении в ближайшее время концентрационных лагерей и о сокращении численности советских вооруженных сил.

Советская политическая стратегия, конечно, определяется как причинами внешней политики, так и внутренними настроениями в России.

Во внешней политике намечается повсеместный серьезный советский успех :

— все надежды на какую то возможность оторвать Китай от СССР провалились. Это было особенно подчеркнуто на XX Съезде компартии представителем красного Китая маршалом Чжу Де. Это доказывается колоссальным увеличением поставок красному Китаю со стороны СССР, Чехословакии и Вост. Германии,

— Индия полностью поддерживает советские планы „ со-существования ",

— На Ближнем Востоке арабские страны совершенно включаются в орбиту СССР, а Египет перешел на положение его военно-экономического сателлита,

— психологическое наступление советского правительства сказывается на общественном настроении Европы. Если осторожный Иден и не принял никаких серьезных решений, то во всяком случае Англия и СССР установили сейчас ряд важных общих положений в экономических вопросах. За этим идет очередь Франции. И совершенно несомненно, что советская спекулятивная политика наносит сильный удар по американскому престижу и по той оборонительной системе, которую, с таким трудом и с такими огромными материальными жертвами, создали САСШ.

Этими несомненными внешнеполитическими успехами советское правительство пытается отвлечь проявившиеся в России народные настроения в другую сторону - старый, испытанный прием всех деспотических режимов.

Удастся ли это ему ?..

Нет ни малейших сомнений в том, что сделавшее, под давлением военных кругов, ряд заметных уступок народу, советское правительство не может остановиться на полпути. Оно, конечно, будет маневрировать и не выполнять данных им обещаний. В частности, есть опасность предполагать, что уничтожение концентрационных лагерей будет тормозиться под разными предлогами и из них начнут образовывать „ добровольные " рабочие поселения. Однако, решение принято и опубликовано и психологическое его действие внутри России будет огромно.

В роспуск Коминформа, как технический акт, мы мало верим и считаем, что службы Коминформа будут существовать под другим флагом, но психологически **значение роспуска несомненно.**

Также несомненно велико решение о необходимости „ партийной критики " в рядах компартии. Хотя это касается только коммунистов, однако, это перекинется и в толщу населения. Сейчас мы это высказываем, как еретическую мысль и рискуем, что нас могут поднять на смех (также как подняли бы, если бы полгода тому назад мы предсказали бы отмену концлагерей !), — однако, есть серьезные данные утверждать возможность образования в СССР своеобразных „ оппозиционных " партий. Вероятно, такие „ партии " также явятся очередным советским маневром (для создания впечатления во всем мире и выявления настроений народа), но самый факт их образования будет чрезвычайно характерен, символичен и... не всегда удобен для режима.

В одном из последних своих публичных выступлений маршал Жуков чрезвычайно резко обрушился на политический аппарат в советских вооруженных силах. Правда это выступление прошло, как и полагается, в „ духе моды ", с указанием на необходимость восстановления ленинских заветов. Но Ленин мертв, а Жуков и генералы живы и армией командуют они. Сейчас наносится удар по политическому аппарату армии с совершенно понятной целью — не допустить возможности нового ущемления прав командиров путем введения ненавистных комиссаров.

Нам думается, что искать причины всех этих перемен надо в тех национальных настроениях, которые все больше и больше развиваются в народе и, как и всегда, передаются в его вооруженную часть — армию.

В эмигрантской прессе часто спрашивалось, **почему армия,** ликвидировавши Берию и заставившая правительство уничтожить особые преимущества

ДВА ПАСХАЛЬНЫХ ПРИВЕТСТВИЯ

Великий Князь Владимир Кириллович обратился к русским людям с пасхальным приветствием, в котором указывает на то, что:

„ Замалчивание правителями „ свободного мира", непрекращающихся преследований верующих на всем протяжении стран порабощенных коммунизмом, есть измена христианскому долгу, повелевающему защищать свободу совести и Евангельского Слова.

Правители не могут ждать лойяльности и уважения законов Божеских и Государственных от своих подданных и сограждан, если сами они этими законами пренебрегают, братаясь со слугами антихриста и врагами народной свободы.

Конечно, ожидая от иностранцев признания незыблемости Божеского закона, мы, русские, прежде всего, сами обязаны утверждать этот закон словом и делом.

Тщетно ждать спасения Родины от иностранцев. Другие народы могут являться нашими временными союзниками в борьбе, но каждый из них неизбежно будет преследовать свои национальные цели.

У русского народа, искони веков, был и есть свой особый путь, неразрывно связанный с его сокровеннейшей верой в конечное торжество Христовой Правды и Справедливости. Его мы должны неустанно искать и по нему следовать, как бы ни складывалась внешняя обстановка, ибо он один приведет нас к желанной цели христианского возрождения России и освобождения всего мира от угрозы коммунистического порабощения.

Неисчислимые жертвы, принесенные в борьбе с угнетателями Родины, обязывают всех нас, оставшихся, прекратить узко партийную вражду и руководствоваться во всех своих помыслах только интересом обще-государственным. "

„ Со всеми честными сынами России, невзирая на некоторые разногласия, должно установить тесную связь в целях единой борьбы с коммунизмом. Всякие разделения между старой и новой эмиграцией почитаю вредным и недопустимым. "

„ Русским людям, находящимся под тяжким игом коммунизма и богоборцев и в особенности русским воинам, принимавшим участие в героической защите России от иностранного нашествия, Я шлю мой сердечный Пасхальный привет и говорю, что настало время стряхнуть с себя позорное иго и подчиняться только велениям чести и беззаветной любви к Родине, коими они руководствовались при отражении внешнего врага. Горестно видеть русских военначальников в услужении у палачей русского народа !"

....

Председатель Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей Митрополит Анастасий, обращаясь к русским людям, пишет:

„ Чем пламеннее наше желание скорее увидеть избавление России, тем внимательнее мы всматриваемся в сменяющиеся постоянно события внутренней советской жизни, в надежде узреть, наконец, в них знамение во благо, предвещающее исполнение наших чаяний.

Таковым несомненно является ныне свержение большевистских кумиров, о которых говорит ныне весь мир. Особенно знаменательно для нас т. н. „ развенчание " Сталина, ставшее притчей во языщех. Это явление не есть только результат игры политических страстей или борьбы за власть, которые не прекращаются в советском мире.

Антисталинское движение имеет несомненно более глубокие корни и не столько чисто политического или специального, сколько глубокого нравственного характера. Оно обозначает собою новую эпоху в самосознания нашего народа...

Однажды ставши на путь уничтожения культа своих вождей, большевики уже не могут остановиться на нем, но по инерции должны идти дальше, хотя бы внутренне не хотели бы углублять этого движения. "

„ Чем мрачнее для нас время большевистского господства на нашей Родине, тем более является оправданной и возвеличенной пред всем миром наша великая национальная Россия с ее славной тысячелетней историей...

Пусть шатаются и мятутся народы и смущается земля, волнуемая человеческими страстями и тревожными опасениями за завтрашний день. Мы будем укрепляться верою в непобедимую силу Воскресения Христова и восхвалять Его, Начальника нашего спасения, во псалмах и пениих и песнях духовных. Праздник Праздников снова соединит нас всех в одну тесную братскую семью, чтобы мы, не взирая на наше рассеяние, почувствовали себя членами одного и того же тела и глубже ощутили общую работу Воскресения Христова ".

войск МВД, не совершила переворота в тот момент. Причины могут быть разные — может быть армия в то время готова еще не была и удар по Берии был лишь первым ее пробным камнем? Может быть — советские военачальники считают, что в нынешних условиях гражданская война в России принесет анархию и возможный распад государства? Отсюда их желание идти тихой сапой.

Несомненно далеко еще до утверждения, что Хрущев или Булганин выполняют продиктованную им кем то роль. Советские вожди, несомненно дерущиеся друг с другом, ищущие выхода из опасного положения, в котором они оказались, — еще все таки очень сильны. У них в руках и обеспеченный государственный аппарат и нерасшатанная еще партия. Пророчества были бы неуместны. Мы видели много сюрпризов и не исключаем возможности укрепления и в дальнейшем партийной диктатуры, хотя, основываясь на фактах, полагаем, что возврат к старой советской политике невозможен. Но сейчас, во всяком случае, коммунизм в России **отступает** под давлением так или иначе организованных сил.

Громадная ответственность ложится сейчас на Свободный мир. Все более и более увеличивающаяся связь с Россией открывает возможности контактов с российским народом. Ему надо дать понять, что борьба против коммунизма (которую сейчас надо не прекращать, а предельно усиливать) не означает никаких посягательств на волю и территорию Российской Нации. Есть все основания думать, что подобные твердые заявления руководителей Свободного мира облегчат внутри России борьбу против коммунистических властителей.

Еще большая ответственность падает на представителей Зарубежной России, которые своим пониманием происходящего у нас на родине и единством тактики могут серьезно помочь укреплению внутрироссийских антикоммунистических настроений.

В. Орехов.

Частичная демобилизация Советской армии

Советское правительство объявило 14-го мая о томъ, что оно решило демобилизовать I миллион 250 тысяч войск, составляющих 63 дивизии, в том числе три авиационных, и 375 морских судов будут разоружены и поставлены на мертвые якоря.

В настоящее время советские вооруженные силы насчитывают примерно 4 миллиона 600 тысяч человек, а именно 3 миллиона 200 тысяч в сухопутных войсках (170-175 дивизий), 80.000 в авиации и 600.000 на флоте. К этим цифрам необходимо прибавить вооруженные силы советского блока Восточной Европы: I миллион 500 тысяч в армии, 100.000 в авиации и 20.000 морских экипажей.

Огромное количество авиации (да 40.000 самолетов) и значительные подводные силы (до 500 подв. лодок) дают картину боевой мощи СССР и его сателлитов.

Ко всему этому необходимо добавить до трех миллионов солдат коммунистического Китая...

Против этого САСШ располагают вооруженными силами до 3 миллионов человек и Великобритания с колониями до миллиона. Приблизительно полмиллиона необходимо положить на вооруженные силы других стран Атлантического Блока, включая Британские Доминионы, принимающие в нем участие.

Жест советского правительства, который, кстати, совершенно невозможно проверить, решительно ничего не означает. Во первых совершенно несомненно, что к а д р ы распущенных 63 дивизий останутся и будут закамуфлированы при других дивизиях. Военные корабли будут числиться в резерве, опять таки с готовыми на случай необходимости кадрами.

Кроме того, в настоящее время в связи с усиленным развитием атомного вооружения (атомная авиация, атомная артиллерия) и направляемых снарядов, тенденция к сокращению вооруженных сил наблюдается во всех странах. Техника все больше и больше заменяет „полчища". Советское командование решительно ничем не рискует при этом сокращении людского состава в армии. Скорее даже наоборот — оно получит возможность использовать демобилизованных солдат в военной промышленности, значительное расширение которой уже давно наблюдается в СССР.

Но несомненно этим жестом советское правительство расчитывает произвести большой психологический эффект. И по первым уже признакам видно, что этот эффект на лицо. Помимо укрепления идеи „со-существования", помимо внушения общественному мнению свободного мира мысли о либерализации советского режима, этим жестом, несомненно, наносится громадный удар по Соединенным Штатам. Все больше и больше усиливающееся пацифистское движение в Европе, Азии и Африке требует уничтожения американских военных баз и нейтрализации стран, входящих ныне в систему обороны свободного мира.

С другой стороны СССР продолжает оказывать помощь вооружением Египту и арабским государствам.

Единственная возможность добиться действительного прекращения гонки вооружений и устранения угрозы войны, это установление беспристрастного и обладающего неограниченными возможностями международного военного контроля. Но мы сильно сомневаемся, чтобы советское правительство пошло на такой контроль.

Несомненно, если не считать неизбежного, по нашему мнению, конфликта между арабскими государствами и Израилем (конфликта, который, очевидно, примет местный и затяжной характер), угроза третьей мировой войны отодвигается сейчас на много лет. Это временное счастье для человечества, которое рискует, при теперешней войне, потерять все свои духовные и культурные ценности, однако, то же человечество не может быть спокойно, до тех пор, пока Россия и Китай во власти коммунизма, конечная цель которого остается все той же — завоевание всего мира тем или иным способом.

Вот почему борьба против коммунизма, но в полном единении с российским и другими порабощенными народами, должна продолжаться, при чем с большей энергией и с более верной психологической оценкой обстановки, чем это было до сих пор.

В. О.

Очерки по истории 2-й Мировой Войны

КАМПАНИЯ 1941 года.

Положение через месяц после начала войны.

Как свидетельствует состоявший в Ставке Гитлера ген. Лоссберг (Лоссберг. „Им Вермахтфурунгсштаб, стр. 127):

„Гитлер уже 14 июля 1941 года, т. е. через 3 недели после вторжения германских войск в российские пределы и после первых успехов пограничных сражений, считал, что победа уже у него в кармане, а потому дал указания, как будут реорганизованы вооруженные германские силы после окончания русского похода. Изданный с этою целью приказ гласил:

„Военное господство над европейскими странами позволяет нам, после поражения России, значительно сократить впредь размер и состав нашей армии". Наиболее полезным родом оружия должна стать главным образом авиация. — Таковы были выводы, вынесенные на основании первых побед в России, и сообразно с сим намеченные меры и планы, которых мы долго придерживались и которые причинили много вреда и бед".

Так смотрел Гитлер через 3 недели после начала войны. А теперь проследим, как смотрели на положение дел в германском Главнокомандовании через месяц после начала войны. Этот вопрос освещает доклад Начальника Оперативного Отдела Штаба Главнокомандующего (Браухича), генерала Хейзингера, представленный 25 июля 1941 года своему начальнику штаба, генералу Гальдеру в Майервальде, близ Ангербурга в Вост. Пруссии. Доклад этот приведен в книге ген. Хейзингера (Адольф Хейзингер. „Бефел им Видерштрейт", что можно перевести „Приказ вопреки обстановке". Текст его гласит:

„Общее положение можно считать удовлетворительным, но все наши надежды не осуществились. На **Юге** операции армейской группы Рундштедта принесли ряд разочарований: период непредвиденных дождей задержал все наши движения, а упорная борьба 5-й русской армии, атаковавшей северный фланг Армейской Группы Юга со стороны Припяти, приковала все больше и больше наших сил, нарушая тем наши намерения. Приказ Фюрера, остановивший наши силы перед Киевом, позволил русским образовать здесь центр главного русского

сопротивления на Днепре, помешав нам быстро овладеть мостами. Является вопрос, удастся ли в таких условиях прижать главное ядро русских масс к Черному морю или захватить их в тактический мешок ?

„В **Центре Армейская Группа** фон-Бока достигла расчитанного успеха в великой битве по окружению противника в районе Белосток - Минск. Однако, эта битва показала, что следует ограничивать размеры таких окружений, ибо при слишком растянутой линии окружающих отрядов и слабости сил, значительные неприятельские массы могли прорваться и уйти сквозь окружающее кольцо, как это и случилось".

Заметим, что с таким выводом не согласен Гудериан, который считает, что в Белостокско-Минском окружении прорвалась лишь незначительная часть сил, да и то потому, что Штаб Главнокомандующего, желая захватить целиком все советские силы и не выпустить их из мешка, излишне замедлил продвижение окружающих германских сил вперед. Вряд ли однако можно согласиться с Гудерианом, принимая во внимание сопротивление советских войск, оказанное на Березине и на Днепре. Несомненно, что довольно значительной части советских сил Тимошенки удалось частью пробиться, частью ускользнуть от окружения, что подтверждается также тем, что число пленных не превышало 300.000, тогда как у Тимошенки, с его 50 дивизиями, было не менее 700.000-800.000 бойцов.

„Во всяком случае, — продолжает Хейзингер, — цель уничтожения неприятельских масс в приграничной полосе, повидимому, достигнута. Противник бросает теперь свежие силы против Армейской Группы Центра, дабы предотвратить опасную угрозу Москве. Армейской Группе Центра предстоят трудные бои. Пожелаем, чтоб они увенчались решительным успехом (Добавим, что уже к 27 июля передовые части 3-й танковой группы фон-Бока прорвались почти к Вязьме, откуда до Москвы оставалось всего лишь 200 км., тогда как Гудериану от Смоленска до Москвы надо было пройти 400 км. В. З.)

„Против **Северной** Арм. Группы генерала фон-Леба противник, повидимому, сосредоточил не столь значительные силы, как в центре и на юге. Наш успех здесь обозначился не столь ясно. И все же нам удалось быстро освободить балтийские страны. Ленинград находится под сильной угрозой. К сожалению, и здесь, как и перед Киевом, фюрер поколебался устремиться на город и взять город с налету. Противник тем временем спохватился и оправился, и нам теперь предстоят очень тяжелые бои за город. Точно также нам не удалось войти в контакт с финнами, и этот контакт надо отложить на далекое будущее.

„Потери всех трех Армейских Групп пока сносны, но зато длина наших линий сообщения дает себя чувствовать. Дабы достичь наибольшего успеха в снабжении, следует объединить и снабжение и транспорт в одних руках.

„В общем можно сказать: мы сейчас в самом разгаре борьбы с приграничными неприятельскими армиями, которые мы хотим уничтожить, использовав первоначальные успехи. Наиболее благоприятные результаты, оправдавшие ожидания, достигнуты, повидимому, в Центре. На Юге же ближайшие дни укажут, удастся ли нам успешно осуществить задачи, поставленные первоначальным планом. Во всяком случае Арм. Группа Юга должна возможно быстрее продвинуться за Днепр, чтобы там при преследовании достигнуть того, что не удалось на западном берегу реки. На Севере бои вступили в новый фазис. Здесь дело идет о том, чтобы отрезать противника от Балтийского моря и подать руку финнам. Это будет не легко. Я предлагаю наши слабые резервы в составе 12 дивизий задержать и дальше в наших руках. Мы еще не можем определить, где они нам понадобятся."

Таков доклад ген. Хейзингера о положении дел на Восточном (советском) фронте через месяц после начала войны. Несмотря на спокойный тон доклада, из него видно, что ни на одном из трех фронтов немцы не добились решительного успеха и не достигли поставленных целей.

В самом деле, какие задачи были поставлены фюрером войскам в виде первоначальных целей? Они указаны в его речи, произнесенной 14 июня 1941 года на совещании высших военачальников за неделю до вторжения в пределы СССР. Напомним их. Вот что тогда Гитлер сказал:

„Согласно моему плану я расчитываю на уничтожение главной массы русских армий в великих битвах, которые мы дадим в приграничной полосе. С этою целью:

1) **Группе армий Юга,** действуя к югу от Полесья, прижать противника к Черному морю, западнее Днепра, своим сильным, ударным левым (северным) крылом.

2) **Группе армий Центра** — уничтожить неприятеля в великой охватной битве, окружив неприятельские силы к западу от Орши.

3) **Группе армий Севера,** действуя своим сильным правым (южным) крылом, отбросить и прижать противника к Балтийскому морю, отрезав его с востока.

„Если это удастся, — а я, господа, в этом ни минуты не сомневаюсь, мы этой приграничной битвой получим свободу действий для дальнейших операций."

Таковы были надежды и расчеты Гитлера, в коих он „ни на минуту не сомневался." А что же вышло в действительности?

1) **Группа армий Юга:** прижать советские армии к Черному морю западнее Днепра не удалось. Войска Буденного отступили к Днепру.

2) **Группа армий Центра:** окружена и уничтожена лишь меньшая часть войск Тимошенки, а главная масса советских сил отошла за Днепр.

3) **Группа армий Севера:** прижать советские войска к Балтийскому морю не удалось. Они отошли за Двину и далее к Сталинской линии и Луге.

Таким образом, ни одна из поставленных трем германским армейским группам целей не была достигнута, и уничтожить главную массу советских сил в приграничном сражении не удалось. Уже в этом был большой плюс для Советов (в смысле выигрыша времени). Действительно, подводя теперь итоги 1-го фазиса войны на всем фронте, от Балтийского до Черного морей, можно сказать, что хотя первый советский вал и не остановил наступления врага, но все же замедлил его дальнейшее продвижение, чем дал возможность организовать сопротивление второго вала на линии Сталина и далее в тылу.

Это земедление было куплено очень дорогой ценой, — ценой оставления врагу огромного приграничного пространства, разорения страны, утраты многих промышленных и материальных центров и всякого рода складов и запасов, а также пожаром сел и городов, неисчислимыми бедствиями народа, не говоря уж о потере 750.000 пленных (не считая убитых и раненых), 6.500 танков, 7.000 орудий и всякого рода ценного имущества.

Но это еще не все: с продвижением фронта вглубь страны, германской авиации открывались новые дальние цели, которые она могла безнаказанно бомбить и разрушать, в том числе Московский и Брянский промышленные районы, Ленинград с его заводами и фабриками, Криворожье, Донецкий бассейн, Крым и побережье (порты) Черного и

Азовского морей. В свою очередь, это продвижение надежно прикрывало германо-союзный тыл от ударов советской авиации.

Если считать, что советские потери убитыми, ранеными и пленными превышают за этот период миллион, то эта плата является непомерно высокой по отношению к тем силам, какими располагали немцы. Это была не плата, а расплата за несостоятельность советской власти и командования Красной армии по организации обороны страны вообще и пограничной полосы в частности, а также за недостаточную подготовку командного состава Красной армии и выдвижение на ответственные командные посты партийных ставленников вместо опытных военных специалистов.

Причина этой несостоятельности, как выше сказано, лежит в психологической плоскости, а не только в организационных дефектах советской власти, которая в последние два года войны доказала, что может организовать победу при содействии народа, а не партии, а стало-быть, могла и должна была организовать оборону, обеспечив за собой сочувствие страны. Но страна была обманута широковещательной пропагандой о силе и непобедимости Красной армии... Что осталось от этой непобедимости в первые месяцы войны?

УМОНАСТРОЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И РУССКОГО НАРОДА.

Мы выше привели доклад ген. Хейзингера генералу Гальдеру о положении дел на фронте после первого месяца войны, но этот доклад ничего не говорит о „внутреннем" фронте противника, т. е. о целях и настроения Красной армии и населения СССР, об отношении его к немцам и советской власти и пр. Поэтому ген. Гальдер затребовал соответственного доклада и сведений от шефа германской службы разведки (Шеф Отдела Штаба Г-щего, ведающий армиями Восточного фронта). Вот этот доклад (там же, у Хейзингера, стр. 129-131). Он передан ввиде разговора ген. Гальдера с шефом Отдела:

Гальдер. Доложите мне, что вы знаете о противнике.

Шеф Отдела. Сведения о противнике и его группировке, которые мы имели до начала похода, подтвердились в Армейских Группах Юга и Центра. На Севере же русские, повидимому, только теперь начинают свои оперативные передвижения. Судя по ходу событий, можно предполагать, что на Южном участке фронта крупные неприятельские силы, хотя и разбиты, но не уничтожены. Они будут пытаться уйти за Днепр и образовать новый фронт. Здесь русское командование Тимошенки (ошибка, Буденного. В. З.) показало себя хорошо, в особенности 5-я армия в районе Припяти. Зато в Центре оно совершенно обанкротилось. Тут можно сказать, что русские потерпели решительное поражение, но имея ввиду Москву, они сделают все, чтобы этот участок подкрепить.

„Что касается Севера, то положение здесь неясно, и нельзя себе составить ни ясную картину неприятельских сил, ни намерений русского командования. Не подлежит лишь никакому сомнению, что русские всеми средствами будут защищать Ленинград и стремиться возможно дольше воспрепятствовать нашему соединению с финнами. Нужно отдать должное противнику, — он в обороне дерется упорно и храбро. Приказ о расстреле комиссаров вынуждает их к ожесточенному сопротивлению и таким образом начинает за себя мстить (приказ этот был издан Гитлером. В. З.). Русское командование и руководство войсками выказало себя вообще непригодным в маневренной, подвижной войне. Штабной аппарат до этой задачи не дорос. О резервах противника мы, как и раньше, так и теперь, не имеем ясного представления. Войска с Дальнего Востока до сей поры обнаружены лишь в единичных случаях. Признаков распада, которые бы указывали на скорый крах всей советской системы и советского государственного аппарата, до сих пор пока не установлено. Русские танки поразительно сильны, но к массовому удару крупными соединениями и с широкими оперативными целями неспособны. В общем же выяснилось, что нельзя не дооценивать силу русских армий. Но на крупные операции и контр-маневры они, по моему мнению, вряд ли способны...

Гальдер. Нет ли у вас каких-либо оснований, что русские собираются перейти в наступление?

Шеф Отдела. Никаких уверенных выводов из группировки неприятельских сил мы вывести не можем. Эта группировка такова, что может служить для обороны, но также и для начала контрнаступления. За последнее предположение говорит сосредоточение сильных танковых соединений в западной России и выпуск карт, т. е. раздача штабам карт, захватывающих Польшу. Это мнение подтверждается также постройкой большого числа аэродромов с длинными стартовыми площадками для бомбардировщиков дальнего полета. Но никаких приказов, говорящих о подготовке наступления, нам достать не удалось. Поэтому ответить определенно и ясно на вопрос нельзя. Я склоняюсь к мысли, что сосредоточение крупных сил объясняется прежде всего опасением нашего удара, а затем возможного контр-удара.

Гальдер. Согласен, но думаю, что время русского контр-удара еще не наступило. А как у вас с разведкой?

Шеф Отдела. Все еще умеренно. Результаты опроса пленных шатки и ненадежны, хотя многие пленные поразительно хорошо осведомлены. Изучение захваченных документов дает мало. Очевидно, изданы строжайшие предписания. Наилучшее осведомление дают телефонные разговоры. Тут русская телефонная дисциплина хромает, хотя дисциплина вообще, благодаря железной власти комиссаров, держится в порядке.

Гальдер. А как пленные относятся к Советам и большевизму вообще?

Шеф Отдела. Они все любят свою родину. Старое поколение не может с большевизмом примириться, но молодые ничего другого не знают и гордятся своим государством. Все считают нас завоевателями, ворвавшимися в их дом, и они теперь сражаются за свою Матушку-Россию. Иначе обстоят дела на Украине и в Прибалтике. Здесь действительно можно вести опасную для большевизма пропаганду. Надо только своевременно ее использовать и хорошо относиться к населению. А с теми методами, какие применяет наше управление, мы никогда не привлечем к себе людей.

Гальдер. Мы должны, стало-быть, сделать все, чтобы добиться у фюрера перемены его политики. Но это все равно, что грызть гранит. Фюрер и здесь верит в свою непогрешимость и не позволит давать себе советы."

Подведем итоги тому, что доложил Шеф Разведывательного Отдела:

1. Ясного представления о размерах и общей численности русских сил, а равно о намерениях командования Красной армии у него нет.

2. Разведка не располагает сведениями о количестве и наличии советских резервов и не имеет указаний на этот счет.

3. Появление на фронте частей из состава Дальне-Восточной армии носит случайный характер, что указывает на то, что войска Дальнего Востока, как общее правило, остаются на своих местах, и появление их на германском фронте пока не предвидится.

4. Советское командование в общем неспособ-

но вести и руководить маневренной войной.

5. Советский танк - оружие поразительной силы но его не умеют применять крупными ударными массами для глубоких прорывов и маневренных операций.

6. Русский солдат храбр, стоек и вынослив в обороне, но ему не по душе приказ Гитлера о расстреле комиссаров, ибо те понуждают солдат к отчаянному сопротивлению, даже когда нет надежды на благоприятный исход.

7. Признаков разложения советского аппарата, позволяющих надеяться на крах советской системы, не замечено.

8. Не следует недооценивать силу русской (Красной) армии, но надо полагать, что она вряд ли способна предпринять контр - наступление крупного масштаба.

9. Что касается умонастроений народа и пленных по отношению к советской власти и к немцам, то хотя народ не любит советскую власть, но все же дерется за Матушку - Русь, ибо считает немцев захватчиками и завоевателями. Характерно, что высшее германское командование отмечает этот факт на втором же месяце войны.

Другой, не менее ценный свидетель, чем ген. Гальдер, а именно генерал Бернгард фон-Лосберг, б. начальник Оперативного Отдела Ставки и уволенный Гитлером со своего поста в конце 1941 года за то, что он критиковал диллетантизм фюрера в руководстве войсками и открыто высказывал свое мнение о необходимости возглавить армии, после ухода Браухича, генералом Манштейном (фон-Ливинский-Манштейн), как самым способным и даровитым генералом германской армии, пишет в своей книге, о которой мы уже упоминали (стр. 136) выдказывая своє мнение о Красной армии:

„ Советская пехота очень слаба при наступлении, и даже после опыта, приобретенного на войне, все еще остается такой же. За исключением некоторых частей НКВД, составленных из отборных солдат, советские пехотинцы ни разу не проявили себя искусными в деле наступления и ведения атак. "

ПОКАЗАНИЯ УЧАСТНИКОВ - ОЧЕВИДЦЕВ

Вопрос о боеспособности Красной армии в первые месяцы войны и причинах массовой сдачи в плен, участник этой войны А. Сергеев, объясняет так (Новое Русское Слово, 31-5-1952 г.):

„ Перед войной 1941 года Красная армия тоже была мощной военной машиной. Красноармейцы были подтянуты и исполнительны, имели относительно бравый вид (а все это, собственно говоря, и называется на официальном советском языке „ высоким воинским духом "), беспрекословно подчинялись своим командирам и лихо выполняли приказания ".

„ Но вот началась война, и на армию посыпались неожиданные удары, началась несусветная бестолочь, связь прервалась, снабжение развалилось, красноармейцы оказались неподготовленными к отражению тактических приемов врага, к борьбе против его техники. Высшее начальство, трусливое и бездарное, в ряде случаев панически бежало, бросив армию на произвол судьбы. Старшие и средние командиры, привыкшие только выполнять приказы и боявшиеся проявить инициативу, или растерялись или были поставлены в безвыходное положение. Возжи, сдерживавшие армию и превращавшие ее в машину, ослабли. И вот тут-то и всплыло то, что годами вынашивалось в сердце — все обиды, вся злоба на советскую власть, и встал неизбежный вопрос: — кого защищаем? Сталина и колхозы? К чорту Сталина! Айда, братцы, к немцам в плен! В плен, потому что никого не было, кто бы организовал, собрал и направил штыки — куда надо, потому что не было других листовок, кроме немецких, а и в немецких было только одно: сдавайтесь в плен, мы пришли вас освободить "...

В каких условиях и при каких умонастроениях происходило отступление советских армий, указал Б. Ольшанский („ Часовой ", ноябрь 1949 г.). А вот что пишет б. советский офицер ген. штаба В. Донской („ Русская Жизнь ", 18-5-1848 г.):

„ Наиболее распространенным лозунгом среди беспартийных красноармейцев и командиров в то время был — „ Кто за Сталина, а я за бугор ". Русские солдаты, издавна славившиеся своею стойкостью и храбростью, не хотели сражаться за чуждое и ненавистное народу дело, и никакие ухищрения пропаганды и угрозы не могли вдохнуть в них дух сопротивления. Во взятых немцами городах население доброжелательно и с любопытством встречало немцев, ожидая от них изменения своей жизни и рассматривая их как освободителей от всеми проклинаемого большевицкого ига. Без всякого преувеличения можно сказать, что не менее 85 - 90 % населения радовалось приближению немцев. "

Есть и другие показания, утверждающие, что рядовой боец дрался хорошо, а советское командование действовало из рук вон плохо. Одно из таких показаний приводит Б. Двинов:
(Новое Русское Слово, 7-6-1951 г.):

„ Приведу еще одно русское свидетельство одного Ди-Пи (беженца). Он пишет, что „ в начале войны он был в районе Станиславова, в 100 км. от фронта - границы. Город был оставлен 28 июня 1941 г. и отступала армия так, что только в середине августа она добралась до Полтавы, „ когда немцы почти вплотную подошли к Днепру... Я все время, — пишет он, — находился вблизи фронта, часто в районе боевых действий, но нигде не видел и не слышал, чтобы красноармейцы добровольно сдавались в плен. Наоборот, я очень часто наблюдал упорное и героическое сопротивление, и многие, попав в безвыходное положение, кончали жизнь самоубийством. Но зато я наблюдал самую жуткую, преступную большевицкую безалаберность, когда военные части оставляли без связи, без руководства, без снабжения и питания, обрекая их на съедение врагу ".

В то же время Гудериан отмечает (Ериннерунген ейнес Солдатен, стр. 174), что еще в начале августа 1941 г. ...„ об отношении к нам населения можно судить по тому, что женщины в районе боя встречали меня хлебом - солью, поднося мне на деревянной тарелке хлеб, масло, яйца и не отступали от меня прежде, чем не отведал их подношений. К сожалению, это доброжелательное к нам отношение населения длилось пока действовало военное управление, но как только военных сменили так называемые „ райхскомиссары ", они убили в населении всякую симпатию к немцам, и тем самым вызвали партизанскую войну. "...

Не вдаваясь в полемику о пораженчестве, мы с своей стороны, на основании неопровержимых фактов и ненависти большей части населения к советскому режиму, скажем, что пораженческие настроения в умах и сердцах Красной армии и народов СССР несомненно таились, но они не выливались ни в открытое противодействие советской власти, ни в отказ от борьбы с внешним врагом, и оставались простыми настроениями. Но когда в итоге неудачных боев и неспособности командиров, войска попадали в безвыходное положение и обрекались на уничтожение, тогда, да, эти настроения прорывались наружу в форме избиений своих комиссаров, политруков, а иногда и командиров, и массовой сдаче в плен. Но массовые сдачи происходили только в итоге многодневных кровопролитных боев, ибо предварительного сговора, до боя, таких сдач массового порядка в советской армии не наблюдалось.

В. Замбржицкий.

МАРСОВА МАСКА РИМСКИХ ВСАДНИКОВ

(для преистории вооружения конницы)

Установилось с давних пор понятие, что „маска" олицетворяя собой театр, является атрибутом Мельпомены, — музы трагедии, — рисуется на сценических занавесах, лепится на пилястрах театров и, в переносном смысле, является также непременной принадлежностью драматического артиста.

Если-бы, не так давно, стали уверять, что та-же маска состоит в списке военного снаряжения античных времен, а следовательно находится в распоряжении не только Мельпомены, но и Марса, бога войны, что ее изображения, кроме предметов, относящихся к театру, могут воспроизводиться на военных памятниках, в ассортименте копий, стрел, шитов, мечей и шлемов, — то наверно поклонники изящных искусств не согласились бы уступить ее военным, а последние, в свою очередь, не имея веских доказательств, не смогли бы отстаивать свой приоритет на нее.

И на самом деле, почти до самого последнего времени, точно, не было установлено, применялась-ли маска в античном мире, воинами во время боя, для защиты лица от опасных ранений?

Хотя о существовании металлических лицевых масок, во время Римской Империи, на основании археологических находок и было известно, но долгое время повсеместно господствовало мнение, что такие маски принадлежат к атрибутам умершего воина и живыми людьми никогда не носились. Мнение это подкреплялось рассуждением о будто-бы слишком затрудненном дыхании, сокращении поля зрения и невозможности слышать, при пользовании металлической маской. К тому-же и обычное нахождение частей масок только в могилах, как-бы подтверждало, что маска, как и в наше время, снималась для увековечения черт лица покойника.

В то же время, и тогда уже существовало некоторое „но". Иногда, добытые археологами части металлических масок имели, главным образом на середине верхнего ранта лба, — нечто, похожее на шарнир. Это уже наводило на мысль о возможности их прикрепления к шлему, а значит — и ношению живыми людьми.

Спор сторонников различных мнений (т. е. маска с покойника, или маска с живого человека), чисто теоретический, до некоторой степени затих, когда был обнаружен барельеф на балюстраде храма богине Афины в Пергамоне, с изображением воинов с целым ассортиментом военного снаряжения, к числу которого принадлежали и „лицевые маски".

Все-же оставалось многое не ясным и поэтому вопрос о применении масок не получил своего окончательного разрешения.

Только совсем недавно, в октябре 1950 г., была сделана находка в городе Страубинг на Дунае, которая окончательно удостоверила принадлежность маски к снаряжению конного воина, но и она не опровергла полностью господствовавшего мнения, что маска не могла употребляться во время боя.

Надо заметить, что г. Страубинг на Дунае, в Римское время назывался „Кастелл Сорвиодурум" и был северным пограничным форпостом Римской Империи, в котором квартировали римские легионеры. В частности, по найденной надписи на камне, установлено, что во втором веке нашей эры, там была стоянка „Первой Когорты лучников из Канафы"

При раскопках в этой местности, 27 октября 1950 г., были найдены, в числе прочей военной аммуниции, состоящей из металлических наголенников воинов и защитных головных пластин для лошадей, — части от 8-ми шлемов, из которых одна, — задняя половина головного шлема сделанная из железа и бронзы, четыре лицевых маски эллинского типа (все лицо с ушами и лоб с первым рядом завитков волос) и три лицевых маски восточного типа (лицо, окруженное как-бы повязкой, закрывающей верх лба и уши, с остроконечной кикой на верху, на подобие кокошника). Все маски сделаны из бронзы. В настоящее время все эти вещи находятся в музее г. Страубинга.

Немецкий археолог Д-р Х. Клумбах, описанием этой находки (Мюнхен, 1951 г.), положил, до некоторой степени, конец долго длившемуся спору. Он дал заключение, что маски употреблялись — „в римской кавалерии, в первом веке нашей эры, во время парадов и при военных состязаниях, вроде турниров".

Одним из доказательств, что маска употреблялась при жизни воина, а не только, как воспоминание о нем, клалась ему в могилу, служит также и то, что она переходила от одного „всадника" к другому (если являлась государственной собственностью), а кроме того, заботливо сохранялась и починялась, т. к. стоила повидимому, при точной и художественной обработке, достаточно дорого.

О первом свидетельствуют надписи на головной кике шлема - маски № 8, воспроизводящие три собственных имени, с пометкой о службе этих людей в эскадроне или „турме Максимус". О втором, — починка маски № 1, у которой над левым глазом существует трещина, заплатанная еще в старое время посредством куска жести, придерживаемой, с внутренней стороны, двумя железными пластинками с бронзовыми заклепками.

В настоящее время археология обогатилась еще новой, драгоценной находкой, которая, благодаря абсолютной общей сохранности, разрешает многие неясности и дает право утверждать, что лицевые маски, как составная часть шлема, употреблялись в Римских войсках не только для парадов и турниров, — но и во время боя.

В начале нынешнего 1956 г., в Британском музее Лондона, в галлереи Короля Эдуарда, выставлена для обозрения, поразительной выделки, античная вещь, восхищающая посетителей своей тонкой и мастерски исполненной работой. Она представляет из себя заботливо реставрированный, до мельчайших деталей, римский круглый шлем с назатыльником, закрывающийся спереди серебряной лицевой маской, эллинского типа.

О происхождении этой находки известно только, что она была обнаружена искателями кладов, в Сирийском городе Хомс и передана, к счастью в непопорченном виде, в музей г. Дамаска.

Так как шлем представлял из себя во всех отношениях большую, как историческую, так и художественную драгоценность, то был отправлен в Лондон, для реставрационных работ, которые и были произведены в лаборатории Британского музея в Лондоне.

По сообщению, помещенному в иллюстрированном журнале „Лондон Ньюс", составленному на основании отчета музея, изготовление этой лицевой маски очевидно происходило следующим порядком :

— С лица живого человека, захватывая и его уши, снимался с фотографической точностью слепок, по которому отливалась болванка. На болванке выковывался первый слой маски, из тонкого кованого железа. Первый, железный слой покрывался вторым, в данном случае серебряным слоем, с сохранением всех скульптурных черт данного лица, и оба слоя соединялись нераздельно вместе, путем какого-то химического процесса.

К счастью, не ржавеющие благородные металлы сохранили все детали маски и шлема в полной сохранности, так как, выше описанный, первый внутренний слой маски и все железные части чепца шлема сильно тронуты ржавчиной. При реставрации удалось восстановить все в первоначальном виде, с заменой проржавевших частей нержавеющим железом.

На верхнем краю лба маски находится, — в горизонтальном положении, шарнир, прикрепленный к ранту шлема, так, что маска может подниматься на шарнире кверху, или, в обратном положении, туго захлопываться, входя своими ушами в золоченые надушники шлема, прикованные сбоков, для защиты ушей сверху и сзади.

Сам шлем, плотно, в форме чепца, охватывает череп и только сзади, к шее, отворачивается, образуя широкий назатыльник. Весь назатыльник украшен золотой резьбой с орнаментом из листьев, цветов, птиц и бабочек.

По нижнему краю, переднего ранта шлема положена золотая лента, в форме лаврового венка из тройного ряда листьев с ягодами, распологаясь над лбом маски, от уха до уха. На плоском, довольно тонком, тоже золоченом, гребне шлема, спереди, помещена крупная, круглая, золотая кокарда из 12 лепестков ромашки, окруженная мелкими, золотыми горошинками.

Можно с полной уверенностью утверждать, что черты лица серебряной маски, отражают точное скульптурное изображение ея владельца, конечно в несколько увеличенном виде, благодаря наложенным двум слоям металла.

На маске прорезаны горизонтальные щели на яблоках глаз, а на нижних веках — еще тройные отверстия в форме пикового туза с двумя дырочками над ним, для удобства направления взора вниз, не нагибая головы. Кроме этих отверстий, имеются щели под носом, к ноздрям, и прорезь под верхней губой, для рта.

Тщательность и сложность обработки шлема благородными металлами, а также художественно тонкая орнаментировка украшений, дают понять о принадлежности шлема с маской лицу очень высокого ранга.

Из истории известно, что Сирийская область с городом „Эмеса" (нынешний Хомс), была присоединена, в первом веке до Р. Х., к Римской Империи и обращена в Римскую Провинцию. А так как археологи утверждают, что, судя по стилизации орнамента и другим соображениям, выделка шлема принадлежит к первому веку нашей эры, то он безусловно римского происхождения и является для нас роскошной моделью, дающей полное представление об общем стиле боевых масок того времени, носившихся „благородным сословием всадников".

Помимо восхищения античными мастерами, с их развитым вкусом и техникой исполнения, находка вышеописанного шлема с маской, окончательно прекращает споры, связанные с проблеммой о военных масках, и дает следующие заключения:

— Шлем с лицевой маской защищал обладателя его, от самых опасных ранений в бою, причиняемых стрелами, попавшими в лицо.

— Вопрос со зрением вполне разрешен, благодаря прорезям в нижних веках. Даже сидящий верхом воин, мог свободно смотреть не только вдаль и вперед, но и вниз, на землю.

— Возможность дыхания обеспечена прорезами ноздрей и рта, а также легкой подвижностью маски на ш арнире.

— Употребление такой маски в кавалерии (в те времена) было более вероятно, чем в пехоте, т. к. римские „всадники" принадлежали, как известно, к привилегированному сословию и в большинстве могли иметь собственные, дорого стоящие маски. Во время боя, лицо всадника нуждалось в защите от стрел, больше, чем пешего легионера, т. к. последний мог прикрываться шитом, тогда как всадник, даже имея на руке небольшой круглый шит, не мог поднимать эту руку кверху, держа повод лошади, а другая его рука была занята холодным оружием для удара по неприятелю.

Представляет большой интерес отметка, что три страубинговские шлемо-маски относятся к „восточному типу", т. е., другими словами, эскадрон, или „турма", Максимус, очевидно частично был комплектован людьми из Малой Азии. Тем более это вероятно, если сопоставить, что там-же, в Кастелл Сорвиодурум (Страубинг), по свидетельству памятника, квартировала Первая Когорта лучников из Канафы, а Канафа (ныне Канават) лежит, как и Хомс, в Сирии, в 85 клм. южнее Дамаска. Значит и обладатели „восточного типа" масок, всадники „турмы Максимус", могли быть переброшены из Сирии на Дунай, также, как и лучники Первой Канафской Когорты.

И хотя в самой Сирии найдена только единственная маска-шлем, принадлежащая военно-начальнику высокого ранга, но страубинговские маски подтверждают, что во всей Римской Империи, от самых восточных до северных ея границ, для военного снаряжения „всадников" употреблялись шлемы с лицевыми масками.

Невольно сравнивая неуклюжие шлемы с забралами, с изящными лицевыми масками, существовавшими за 12-15 веков до них, приходится лишний раз убедиться, — на сколько античный мир, не говоря уже о художественно-культурных ценностях, стоял даже в техническом отношении выше средневекового рыцарства, хотя у последнего опыт и возможности превосходили во много раз легионеров Римской Империи.

Помещая эти новейшие сведения, добытые современной наукой, думается, что они будут интересны не только любителям археологии, но и военным, а особенно конникам, следящим за подробностями развития своего рода оружия.

Н. Солодков.

НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СССР

Новый пятилетний план предвидит увеличение продукции нефтяной промышленности до 135 миллионов тонн в 1960 году. В данное время СССР производит только 70 миллионов, таким образом предположено удвоить продукцию. Здесь необходимо напомнить, что до 1951 года нефтяная продукция не превышала 37 миллионов тонн и к 1955 году была также удвоена.

Все свои надежды советские техники возлагают на „второе Баку", не так давно открытое к северу от Куйбышева (Самары). Территория этих новых нефтяных приисков огромна. Она превышает территорию Франции в полтора раза. В настоящее уже время здесь добывается примерно то же количество нефти, как и в бакинском районе. Кроме того, открыты сейчас нефтяные прииски в западном Казахстане, в Туркмении и на Сахалине. Наконец, поиски нефти ведутся на всей территории Сибири вплоть до крайнего севера.

Сейчас начата постройка больших очистительных нефтяных заводов в Омске, в Красноярске и в Амурском районе. Кроме того, начата постройка гигантских нефтепроводов: соединящего Омск с башкирскими приисками (1.330 км.) и который предполагается продлить на восток, общим протяжением до 3.700 км. Если этот нефтепровод будет построен, он соединит Башкирию с Иркутском, а потом предположено, в течение следующей пятилетки, довести его до Хабаровска. Нефтепровод этот, по плану, должен иметь многочисленные ответвления для снабжения промышленных центров, возникающих в Сибир, нефтью.

Морская мощь США

О ФЛОТЕ США И ИХ СУДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ НА ТЕК. 1956-57 ОТЧЕТНЫЙ ГОД

До сих пор, некоторые увлекающиеся морские обозреватели, не имея к тому никаких официальных данных, приписывают американской подводной лодке с атомным двигателем, „Наутилус", весьма фантастические достижения, главным образом касающиеся скорости хода, маневренных способностей и других факторов, доселе недоступных судам с другими двигателями.

Из того, что у обозревателей, по вполне понятным причинам, нет подробных данных об этом новом судне американского военного флота, не следует делать вывода, — „что успех испытаний превзошел во много раз те незначительные, краткие сведения о достигнутых результатах, ставших достоянием широкой публики", — или, что судно совершив под водой продолжительные переходы, развило... „необычайную скорость хода" (?).

Нельзя отрицать значения „Наутилуса", как первого судна с атомным двигателем, можно восхищаться конструкторами, судостроителями и исследователями, выполнившими удачно задание, но необходимо иметь в виду, что „Наутилус" является только первой, пробной конструкцией с применением нового двигателя, на гране двух эпох флотов, и естественно не может быть судном, вполне совершенным, а требующим еще многих и многих изменений.

Для справки приводим вполне официальные сведения, помещенные в американском журнале „Марине Инжиниринг", от февраля 1956 г.:

— „За первый год своего плавания в строю, Наутилус совершил 75 походов, пройдя в общей сложности 26.231 морск. милю, из них под водой 13.141 милю (естественно без всяких забот о пополнении горючего. Прим. Н. С.). Максимальный поход продолжался 8 суток 12 часов. Длиннейшее пребывание под водой — 3 суток и 17 часов. Безпрерывный подводный поход, покрывший расстояние в 1.300 миль, был совершен со скоростью, в среднем, 16 узлов."

Как можно убедиться из приводимых цифр, достижения очень большие, но „Необычайной скорости хода", столь необходимого для современной подводной лодки, как раз и не достигнуто, что весьма озаботило и конструкторов и начальствующих лиц. Результатом чего и явилось полное изменение конструкции проэктируемой к постройке третьей атомной лодки. (см. „Ч." от апреля № 364, стр. 12).

Атомным двигателем, как таковым, морское командование осталось вполне довольно, тем более что реакторы продолжают совершенствоваться. Контр-адмирал Менденхалл, начальник отделения штаба Флота по развитию и содержанию активных судов флота, недавно заявил в печати, что сейчас все внимание сосредоточено на изготовлении в первую очередь атомных двигателей для подводных лодок, количество которых, в ближайшее время предположено довести до 15-ти.

Но попутно разрабатываются различные типы реакторов и для двигателей надводных судов, в предвидении того, что разрешена постройка атомного крейсера в 11.000 тонн и проэктируется атомный авионосец в 80.000 тонн водоизмещением, готовность которого определяется 1960 годом.

Пока что, для надводных судов уже сконструировано 5 различных типов реакторов, мощностью от 3.000 до 50.000 Л. С. каждый, и сделаны подсчеты, что военные корабли, для получения 34-х узлового хода, нуждаются в установке 4-х реакторов, а на линейный авионосец, проэктируемый на 40 узлов, с машиной до 300.000 Л. С., понадобится, предположительно, — 8 мощных реакторов. С торговыми судами дело обстоит значительно проще, т. к. на них, без особых затруднений, при установке одного реактора, может быть получен ход до 20 узлов.

Технически все подготовлено для постепенного перехода судов на атомный двигатель. Главная задержка сейчас за отпуском кредитов, которые исчисляются почти что в астрономических цифрах и естественно сразу, для частичного даже перевооружения флота, проведены быть не могут.

Вместе с тем, также и не вполне выяснен вопрос, как долго может судно пользоваться поставленным на него реактором? К примеру „Наутилус", плавая больше года с первичным реактором, совершенно не потерял первоначальной скорости, хотя подогревание у него и занимает теперь времени больше, чем при свежей зарядке.

Так или иначе, но надо считаться, что в продолжении ближайших 12-15 лет, все существенно-необходимые для активной деятельности единицы флота США будут снабжены атомными двигателями.

Очень интересны доводы Начальника мор. ген. штаба, адмирала Бурке, высказанные им при проводке кредитов на судостроительную программу текущего отчетного 56-57 года. Он заявил, что быстрый рост „русского" флота, который вне всяких сомнений преследует цель, далеко опередить морские силы Соединенных Штатов в Европейских и Азиатских водах, требует от Америки выполнения большой судостроительной программы.

До сих пор, в виде предупредительной меры, морское министерство США предпринимало только модернизацию своих старых судов. Эти возможности понемногу приходят к концу. Кроме того, резервный флот СШ с каждым годом стареет, постепенно теряя свое военное значение.

Чтобы усилить боевую мощь кораблей, необходимо строить и закладывать новые суда, которые сегодня значительно отличаются от до сего времени строившихся, главным образом из-за введения атомной силы и использования ракетных снарядов, управляемых на расстоянии.

Атомная энергия является незаменимой силой для двигателей на подводных лодках, которые всесторонне испытываются и совершенствуются во флоте СШ. Результаты, — дают основание сказать, что в подводном плавании сейчас не может быть возврата к аккумуляторам.

У двигателей надводных судов, хотя пока, пар высокого давления и стоит вне конкуренции, но и для них, принимая во внимание неограниченную область плавания, экономию места в трюмах и отпадение необходимости пользоваться транспортными судами сопровождения, — выгоды атомного двигателя должны у всех стоять перед глазами.

Особое внимание, при сложившемся положении, должно быть обращено на требования Морских Воздушных Сил и снабжение их первоклассными большими авионосцами. Ведь к 1959 году, с 14-ью авионосцами мы будем слабее, чем сегодня! Поэтому необходимо каждый год строить по новому авионосцу.

При современном, быстром совершенствовании самолетов, уже через 10 лет будут пригодны для несения активной службы, только авионосцы типа „Форестал" и их преемники. („Форестал", получив отличит. № 59, вступил в строй. Водоизм. 60.000 т. ход 33 у., длина 317 м. — „Саратога" с № 60,

вступает в строй летом, ход 35 у. — „Ранжер" и „Индепенденс" в постройке. На следующий авионосец уже дан заказ. Пр. Н. С.).

Также перестроенные авионосцы типа „Мидвэй" (— три судна, — „Мидвэй", „Рузвельт" и „Корэл Си", находятся в переделке. Водоизм. 45.000 т., год постройки 1947. Пр. Н. С.) — не будут тогда удовлетворять предъявляемым к ним требованиям.

Тоже можно сказать и о переделанных авионосцах типа „Орискани" (—три судна в 35.000 тонн. Одно из них, „Бон Ом Ричард" после двухлетней переделки вступил только что в строй под именем „Бонни Дик", ход 33 у. Н. С.) — которые после 1960 г., смогут только исполнять обязанности по защите конвоев и борьбы с подв. лодками, имея на своем борту соответствующие самолеты истребители...

После столь обширного предисловия, судостроительная программа текущего года, все-же свелась к довольно незначительным размерам. Правда, если учесть дорого стоющие атомные двигатели, на которые делается в ней главный упор, то в бюджетном отношении повидимому ничего больше вместить нельзя. Для новой постройки, по этой программе предусмотрен: 1 крейсер в 11.000 тонн с атомным двигателем, вооруженный управляемыми на расстоянии снарядами: — 4 фрегата по 4.000 т., также с оружием, управляемым издалека, причем эти суда должны быть особенно совершенны в морском отношении (ход и мореходность), т. к. им придется вести операции с быстроходными судами, в океане, и в любую погоду. а них рядом с ракетными станками предусмотрены 127 мм. пушки и противолодочное оружие. — 10 эск. миноносцев по 3.000 т., тоже с выпускными станками для управляемых снарядов и с новейшими приборами противу-лодочной защиты. — И наконец, 6 атомных подводных лодок по 3.000 т., с оружием для борьбы с подводными лодками. За тип взята дизель-моторная лодка „Албакоре".

К перестройке и модернизации, кроме ранее предусмотренных, намечено 5 крейсеров, водоизмещением в 12.000 т., с перевооружением на управляемые ракеты; — одна подводная лодка в 1.700 т., тоже с установкой ракет дальнего действия.

Из перестройки выходит авионосец сопровождения „Тетис Бай" (тип Каза-Бланка), причем он явится первым авионосцем геликоптеров (вертолетов), и при его участии может быть произведена дессантная операция по занятию линии побережья. Персонал для него уже обучается в Геликоптерной Тренировочной Школе.

По поводу подготовки к возможным десантным операциям на территорию противника, особого интереса заслуживает вступление в строй корабля „Карронада", предназначенного для поддержки ракетным огнем, высаживающихся войск, и вместе с ним, также вступающих в строй, четырех больших морских танкеров, которые, каждый при водоизмещении в 40.000 тонн, обладают способностью брать 28.000 т. груза. Также вступают в строй еще четыре десантно-доковых судна, берущих на себя большое количество десантных ботов (в постройке 103 бота по 10 тонн), и семь больших судов для десантных танков.

Если к этому добавить, что в 1955 г. вошел в строй новый мощный ледокол „Гласиер", водоизм. в 5.100 т. (добавляющийся к 5-ти имеемым), то можно предположить, что интерес к ледовым морям в СШ значительно повысился. (Указанный ледокол сейчас участвует в антарктической экспедиции).

Заканчивая этот краткий обзор, необходимо указать, что и США, по примеру СССР приступили к постройке малых подводных лодок. Готовый сейчас и закончивший испытание тип лодки „Х-1", имеет 25 тонн водоизмещения, при длине 15,2 м. и диаметре в 2,13 м. Лодка обслуживается экипажем в 4 человека.

Н. Солодков.

МОРСКАЯ ХРОНИКА

Посещение советских лидеров Англии, в морском отношении ничего не дало.

Ранее высказывались предположения, что они выбрали морской способ передвижения для того, чтобы вновь удивить иностранцев какой-нибудь морской новинкой по судостроению. Но на деле этого не оказалось. „Почетные гости" прибыли в гавань Портсмута на крейсере „Орджоникидзе", в сопровождении двух эскадренных миноносцев. После обмена соответствующими салютами, все три судна, войдя в гавань, ошвартовались к пристаням; советская миссия сейчас-же поездом уехала в Лондон, а на суда была допущена публика, для внешнего их осмотра.

Крейсер „Орджоникидзе", правда впервые посещает Англию, но новинкой отнюдь не является, т. к. в июле 1954 г. уже посещал Финляндию (см. описание в „Ч." № 346, октябрь 54 г.).

Английские наблюдатели, побывавшие на крейсере в Портсмуте, отмечают, что он „безусловно хорош" и несколько разнится от знакомого им крейсера „Свердлов", являясь, как известно, немного усовершенствованым типом этой серии. Но в общем произошло некоторое разочарование и печать большого внимания сов. судам на сей раз не уделила, увлеченная подарками „азиатских гостей", — королевскому дому (соболя, лошади, медвежонок и т. п.) и анти-советскими демонстрациями населения, которые не все даже могли быть преданы гласности (одна из крупнейших, — в Оксфордском университете, учиненная студентами).

***

Морские справочники. О вышедшем в нынешнем году французском справочнике „Флотт де Комба 1956" (выходит раз в два года), германская морская печать дает блестящий отзыв, указывая, что во главе нового издания, с 6 января 56 г., стоит генерал Биллотт, занимающий пост Министра Национальной обороны и Военных Сил. это подчеркивает правильность информаций о военных флотах мира. К давнишней славе достоверного источника сведений, новое издание прибавило „собственную, отчетливую чеканку". (360 стр. полно-иллюстр., 4° поперек, цена 3.000 фр. франков).

Вышел и Шведский справочник „Сверигес Флотта, Маринкалендер 1956", объемом в 226 стр., богато иллюстр. 8°, цена 12 ш. крон. — Это настоящая карманная справочная книжка, дающая в сжатых сокращениях, изумительно хороший обзор морского материала всех стран. Имеются новые советские типы судов (сопроводительных и тральщиков), указывая этим собственную хорошую информацию, в труднейшем секторе всех справочников, по Советскому Союзу.

Николай Солодков.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Из прошлого

Здравствуйте! Здравствуйте! Садитесь пожалуйства! Вы вероятно к сыну, к Мише? — говорит мне отставной полковник М-цев, доставая в тоже время из портсигара толстую папиросу-пушку.

Нет господин Полковник, я завтра уезжаю на две недели в горы, на ревизию лесных дач, — так зашел к Вам проститься.

А в какие места Вы изволите ехать?

После обеда я выеду в аул Шатой и там заночую у моих друзей Ипполитовых, а затем двинусь в аул Салюкли и дальше на Шатой в Евдокимовскую.

В хорошие места Вы изволите ехать. Интересные места! Возьмите хоть аул Салюкли!? Вы видели где он расположен? Мы пробовали его взять. Посылали батальон Апшеронцев и вернулись ни с чем. Уложили с полсотни своих и осрамились. Засядет там один чеченец за камень, а перехлопает наших целый десяток. А его из за камня и пушкой не выбьешь. Эх Салюкли! Салюкли!

Полковник задымил своей толстой папиросой и дважды прошелся по комнате.

Вы знаете как одним этим словом Вы взволновали сейчас меня старика? Ведь одно из лучших воспоминаний моей молодости связано с этим имнем. Вот Вам стакан. Садитесь и пейте чай, а я буду ходить и рассказывать. Уж извините, — такая у меня привычка. Да берите печенье к чаю, — не скромничайте. Итак начинаю. Девятнадцати лет я окончил Школу Гвардейских Подпрапорщиков и выпущен был в артил. бригаду с чином прапорщика. Посчастливилось, — попал таки к себе на Кавказ! Назначили меня в дивизион, стоявший в нашей слободе Воздвиженской, да здесь и провел я всю службу. Здесь и умирать буду. В то время эта слобода совсем иначе выглядывала. Вы обратили внимание, что казармы двухэтажные и жилье в верхнем этаже, а внизу склады и цейхаузы, и кругом толстая кирпичная стена. Это и есть, что тогда называлось „Воздвиженское укрепление". Рядом была слобода, где селили вышедших в отставку наших солдат, а у них на квартирах жили и г.г. офицеры Гарнизона. Слобода ни чем не огорожена, но вокруг были сторожевые курганы и вышки, где стояли на постах Гребенцы, а с одной стороны бурливая река Аргунь, — препятствие тоже серьезное. Тем не менее случаи нападения чеченцев на слободу бывали и потому все жители ее были вооружены старыми кремневыми 7 линейными винтовками.

По тревоге из укрепления выходила вылазочная команда, да и у жителей дома строились 2-х этажные. Нижний этаж из камня для скота, а верхний из толстых буковых бревен для людей. Крыли дома камышем, смазаным глиной, и крыши ставились так высоко, что с седла факелом нельзя было достать. Одним словом, как теперь говорят, — жизнь была в боевой обстановке. У Горы Чахкери-корта, где начинается Аргунское ущелье, стояла и сторожевая башня, а около нее, за засекой, в землянках, целая сотня гребенцов, но тем не менее чеченцы все-же где то проскальзывали, а потому к заходу солнца все жители слободы Воздвиженской были уже дома.

Поселился я у одного отставного унтера, недалеко от церковной площади. За комнату с обстановкой дровами и кипятком платил я ему полтину серебром в месяц, а за мытье пола, уборку и стирку белья, — еще полтину его жене и оба мы были довольны. Хозяин мой был бездетный и был женат на вдове полкового барабанщика, бывшей кухарке командира полка. Она была большая мастерица вкусно готовить и это мне было на руку. Дичи здесь и теперь много, а тогда было еще больше. Научил меня хозяин стрелять из ружья и начал я на досуге ходить на охоту. И знаете, — так я набил скоро глаз и руку, что по летной птице, или по бегущему зверю, промаха почти никогда не давал. Вот бывало принесу я дичи, а хозяйка пожарит мне фазанов, или куропаток, — смотришь и хороший ужин готов. Говорю Вам про ужин вот почему: получали мы тогда такое маленькое жалованье, что офицеры на него существовать не могли. И теперь то офицерство служит по традиции больше из чести, а тогда из чести и служили. В чине прапорщика получал я в те времена 100 рублей ассигнациями в треть года, а на серебро это выходило 8 руб. 33 коп. в месяц. На эти деньги не проживешь! И был у нас такой обычай, что все младшие офицеры столовались у командиров рот, или батарей. Те столовые деньги получали, да коечто и от фуража оставалось. На эти деньги нас и кормили. Обедать то и я ходил к командиру батареи, а вот ужинать не всегда. Возвращаться по темноте, а особенно весной и осенью, когда на улицах грязь по колено, — никакого ужина не захочешь. Вот тут-то меня, и друзей моих, и выручала убитая мною дичь.

Времени свободного было много и охотился я в волю.

Вскоре прослыл я первым охотником в слободе и ни одной хорошей охоты без меня не обходилось. Только раз собрались мы ехать на охоту, в облаву, на гору Бандук, на диких кабанов, когда пришел адъютант Начальника Гарнизона и заявил нам, что это запрещено.

Получено было известие, что чеченцы в большом количестве напали на укрепление Шатой, на 26 верст дальше в горы от сл. Воздвиженской, но комендант укрепления, капитан Максим Максимович Здоренко, отбил нападение своей ротой.

Донося об этом, он сообщает, что в горах появился английский лорд, полковник колониальных войск по фамилии Салюкли, который и руководил этим нападением. Посланная перед этим от нас оказия в Шатой, пропала без вести, т. е. солдаты и казаки были перебиты, а обоз взят в плен. Для восстановления сношения с Шатоем и Евдокимовским мы составили экспедицию и это поправило наши денежные дела, но зато охота пропала. Дальше горы Чахкери-корта запрещено было выходить на охоту и рубку леса, самые лучшие для охоты места оказались под запретом. Рассердило это меня страшно. А тут новое известие, — второе нападение чеченцев под начальством того же лорда, но уже на Евдокимовское. Послали мы своих лазутчиков, мирных чеченцев из аула Алды, что около крепости Грозной и вскоре один из них вернулся к нам, а трое перешли на службу к лорду. Вернувшийся был на хорошем коне, хорошо вооружен и одет как „женишек", как называли наши гребенцы тех, кто любил щеголять на горский образец, нн не умел просто и изящно одеваться. Наш лазутчик Мустаби был одет в огромную белую папаху, голубой бешмет и ярко-красную черкеску. — Все — это он получил в подарок от лорда при вступлении в его отряд. А отряд этот уже насчитывал сотни четыре чеченцев, одетых так-же и хорошо вооруженных за счет лорда. Теперь он был занят постройкой в горах укрепления, — будущего аула

Салюкли. Послали его взять батальон Апшеронцев, сотню Гребенцов и два орудия, но как я уже вам говорил, из этого ничего не вышло. Это еще больше окрылило чеченцев.

Через небольшое время узнали мы о втором нападении на Евдокимовское. Немедленно выслали туда экспедицию. Ходило два батальона Ширванцев, вторая и третья батареи и две сотни Гребенцов. Около аула Зиверхи встретились с чеченцами и основательно их разделали, но проклятый лорд со своими „ Красными чертями ", как стали звать их наши казаки и солдаты, опять ушел из наших рук. Второе нападение на Евдокимовское обошлось нам очень дорого. Чеченцами был убит комендант Евдокимовского поручик Запольский и перебита почти полурота его солдат. Усилили Евдокимовское еще ротой солдат и двумя орудиями. Осенью опять неожиданное нападение, на этот раз на станицу Заканюртовскую. И опять руководил нападением тот-же лорд Салюкли и опять наши сильно пострадали.

Наступила зима. Снегу навалило много и понятно чеченцев ни на какие нападения не вытащить из аулов. Сидим и мы в слободе, отдыхаем. Перед Рождеством Христовым приехал из Москвы наш полковой поставщик Тер-Акопов и привез огромное количество всяких выпивок и закусок, но что для меня тогда было более интересное, — это привез он четыре немецких нарезных ружья, кремневых и с десяток таких же пистолетов. Вы видели, что у меня в кабинете и сейчас висит одно из этих ружей. У него хоть и прямой нарез, но ствол длиною в 2½ аршина. На нем 3 целика — прицела и бьет оно 5 лин. пулей почти на 1000 шагов и это было в то время, когда наши орудия стреляли гранатой на предельную дистанцию 2500 шагов. А у чеченцев и того хуже было. У них в артиллерии инструкторами служили наши беглые солдаты из ссыльных поляков — повстанцев. Начнем мы бывало перестрелку, — а у них снарядов было мало — вот вскоре и слышим, как один поляк кричит другому : „ Пан Пшепендовский, дай мне ту круглу каменюку, я их пшеклентых каменюкой угощу !

Понятно в то время такому ружью цены не было. Вот как увидел я эти ружья, так и надумал тогда такое дело, что сам себе признаться боялся, но решил, во что бы то ни стало купить себе одно из этих диковинных ружей.

Пошел я к Тер-Акопову узнать им цену, но он так меня этой ценой ошарошил, что я тогда целую ночь не спал. Подумайте только, — запросил подлец 150 рублей серебром за ружье и, сколько я с ним не торговался, больше 10 руб. уступить не захотел. А у меня отец был не богатый и деньги присылал мне очень редко.

При всем желании удалось мне собрать только 90 рублей, да и то пришлось продать любителю старинную шашку в серебре за 60 рублей. Ну прямо хоть плачь !

На мое счастье у нас в Гарнизоне служил тогда Поручик Лермонтов, — знаете, этот знаменитый стихотворец ? Человек он был богатый и у него наши офицеры всегда деньги занимали, когда в карты проиграются. Давал он охотно и почти без отказа. Однако, сами понимаете, — мне молодому прапорщику идти просить деньги взаймы, к человеку почти незнакомому — ужасно было стыдно.

Дня три я не решался на это. Наконец, одел сюртук с эполетами, шашку, перчатки и пошел к нему по темноте, часов в 6 после обеда.

Спрашиваю его слугу — дома ли барин ? Оказывается дома. Пока я снимал шинель, то заметил через дверь, в большом зеркале, что поручик лежит на животе на диване и пишет, или что-то другое руками делает. Ну думаю, он наверно сочинительствовал, а я ему помешал, — не даст он мне теперь взаймы денег. А у меня на него одного только и надежда. Доложил ему слуга о моем приходе и слышу говорит : „ проси ".

Вхожу я и здороваюсь, а поручик встал и говорит : „ извините, что застали меня за этим глупым занятием. От скуки и одиночества 3-й раз пасьянс „ Звезду " раскладываю, да все не выходит. Садитесь пожалуйста ! Сел я на стул и молчу, никак не решаюсь начать. Заметил это поручик и приказал слуге подать вина и трубки.

Выпили мы по стопке, закурили, а я все не решаюсь заговорить. Наконец хозяин рассмеялся, да и говорит : „ Вы в первый раз в жизни проигрались, или случалось это и раньше ? "

Тут я набрался наконец храбрости и говорю ему, — „ я еще в жизни никогда в карты не играл, а пришел к Вам попросить одолжить мне денег в долг ". Захлопал он в ладоши, рассмеяся опять и говорит : „ Ну вот видите я угадал в чем дело. Не буду Вас задерживать, да и сам скоро уйду к Ширванцам в гости. Поэтому уж сами потрудитесь, — возьмите сколько Вам нужно в левом подзеркальном ящичке ". А сам начал надевать шашку. Поблагодарил его и говорю, что мне надо целых 60 руб. серебром и, что отдавать ему я буду частями по мере получения денег из дома, а он в ответ — „ хорошо, хорошо, не беспокойтесь и не торопитесь, особливо отдачей ". Подошел я к зеркалу, открываю указанный ящик, а там рублей пятьсот серебром лежит. Отсчитал я себе 60 рублей, подаю их ему и говорю — „ проверьте пожалуйста". А он опять смеется и говорит : „ верю, верю, не беспокойтесь ". Поблагодарил я его еще раз и вышли мы вместе из дома. Попрощался я с ним на церковной площади, прихожу домой и такая меня радость охватила, что я чуть не начал танцевать, да спасибо во время хозяйка с ужином пришла. На другой день скорее я к Тер-Акопову, пересмотрел все ружья и выбрал то, которое мне понравилось. Неудобное оно, слишком длинное и на 2-х сошках, но зато бой поразительный. Всю зиму я из него в цель стрелял, практиковался то с сошек, то с руки и могу сказать, что наловчился тогда порядком.

Прошла зима. Поздней весной выступили ширванцы рубить лес и понятно с ними пошли и наши 2 батареи. Тогда ведь у нас в горах шоссе не было и сообщение с укреплением Шатой и дальше шло по лесу, по окраине горы Бандук, мимо Оленьей балки. Дорога шла по лесной просеке, которую ежегодно расширяли что-бы не дать возможности чеченцам обстреливать наши оказии из леса.

Выступили мы в поход. Дорогой обогнал нас поручик Лермонтов со своими Гребенцами, откозырял на мое приветствие и дальше.

Надо Вам сказать, что хоть и много было храбрых г.г. офицеров, особенно в пехоте, но все же он и среди них успел выдвинуться своей храбростью. Командовал он командой охотников при Ширванском полку из казаков Гребенского войска человек в 30-35. Казаки у него подобрались на редкость лихие и сметливые. Как говорится : „ каков поп, таков и приход " ! И была у него в его выучке одна такая сноровка, которая всегда ужасно действовала на чеченцев. Помог он деньгами своим Гребенцам вооружиться всем пистолетами и обучил их так : как только сойдутся они с чеченцами шагов на 30-40, сейчас же дружный залп из пистолетов прямо чеченцам в лицо, гикнут, — шашки вон, и пошла рубка. А рубились прямо как черти ! Этого приема чеченцы никогда не выдерживали, будь их хоть вчетверо больше, обязательно бросятся в рассыпную, на утек ! Ну тот уж понятно Гребенцы их не милуют. Рубят тогда вволю.

Так вот, — прошли мы тогда благополучно через мост на Шара - Аргуне и только стали выбираться на Дачубарзоевскую поляну, как услышал я перестрелку. Отпросился я у своего командира, батареи итти в цепь, взял свое новое ружье, 10 газырей к нему в карман и скорее вперед. А слуге

своему приказал следовать за мной с казенным ружьем и нести мою пару пистолетов. Выхожу наконец в цепь и узнаю от Ширванцев, что на южной окраине поляны видели „Красных чертей" и потому послали за батареей, чтобы загнать их вглубь леса.

Тут у меня сердце заиграло как на хорошей охоте. Обогнал я цепь шагов на 400 и пробираюсь вперед, вдоль р. Аргуня, между кустами Держи-дерева, смотрю начали высказивать из леса „Красные черти" и гарцевать перед цепью, вне выстрелов наших шестилинеек. Потом вижу выезжает и сам „Рыжий англичанин" с 5-6 людьми своего конвоя на поляну. Встал он, на своем красавце светло-сером жеребце, на курганчик, достает из футляра подзорную трубку и начинает наши войска осматривать. А я сейчас же вскинул свое ружье на сошки, перекрестился, старательно приложился, навел и ахнул ему прямо в грудь. Когда рассеялся дым смотрю и вижу, что „Рыжий" лежит на курганчике, а его конвой мчится в лес на Бандук, вместе с конем англичанина.

Тут я оставил свое ружье на сошках и хоть был от цепи шагов на 400 впереди, бегу к „Рыжему". На бегу оглянулся я назад и вижу, что мой слуга покинул меня и удирает к нашей цепи, унося с собой ружье и пистолеты. Оборачиваюсь опять к курганчику и вижу, что к нему и в то же время ко мне, скачут из леса человек 50-60 „Красных чертей". А у меня кроме шашки ничего!

Вот тут понятно я и струсил, но как офицер, решил умереть с честью, — вынул шашку и стою, крещусь, ожидая их наскока. Вдруг слышу сзади меня конский топот. Ну, думаю, чеченцы, пропал я! Оглядываюсь и вижу, что это поручик Лермонтов несется со своими Гребенцами прямо на „Красных чертей". Из цепи им кричат Ширванцы „не близко к лесу, там их много". Куда там! Или не слышат, или слушать не хотят, — скачут на чеченцев! Слышу пистолетный залп, зверский крик Гребенцев и вот они уже налетели на чеченцев и смешались с ними. Видно только как блестят шашки и падают люди. Еще полминуты, — не выдержали чеченцы наскока и подались к лесу, а за ними и Гребенцы. Только несколько коней без всадников стараются кустами убежать в лес. Снял я тогда фуражку, и перекрестился. Помогай Господи нашим! Вижу как наши фланкеры, а за ними и цепь пошли бегом к лесу. Тут и я опять потихоньку пошел к тому курганчику где лежал „Рыжий". Не дошел я до него шагов 100 как догоняет меня мой слуга и начинает молоть какой то вздор о своем бегстве. Я не стал его слушать, а взял пистолеты и подхожу к курганчику. Вижу лежит убитый, действительно „Рыжий", но по своему красивый и рослый мужчина с маленькими бачками. На нем, как и на других, красная черкеска и голубой бешмет, а белая папаха лежит рядом, но зато газыри, кинжал шашка, пистолеты и лядушка все в серебре, с насечками золотом и с голубой эмалью, а на рукоятках шашки, кинжала и пистолетов по большому рубину вставлено. Пояс тоже в серебре и на нем — небольшая сумка — лядунка. Снял все это с него мой слуга, подобрал подзорную трубу и подает все мне. Открываю сумку и нахожу пистолетные газыри и мешечек, довольно тяжелый, с деньгами. Смотрю идет из леса Гребенец. Спрашиваю его как идут дела и цел ли их поручик? Посмотрел на меня казак и говорит: „Ему что?! Он ведь заговореный, а вот у меня коня убили".

„Возьми-ка — брат вот с этого англичанина черкеску, бешмет и что-нибудь там еще из остального, все-таки хоть чем себя утешишь", — говорю я ему. Стал он раздевать убитого, а тут и наша батарея подошла и я ушел к своему взводу.

Незаметно в бою прошло несколько часов и я вновь увидел Гребенцев. Они везли на вьюке убитого казака и вели штук двадцать чеченских коней. Видимо, дело было удачное, но поручика Лермонтова я поблагодарить за выручку не успел, ибо он уже проехал, когда я заметил его команду.

А в обед вызывает меня Начальник Отряда и говорит: „Прапорщик! За сегодняшнее Ваше смелое дело и за то, что Вы лишили чеченцев их вождя, я Вас представляю вне очереди сразу к св. Анне 3-й степени с мечами и бантом, — довольны Вы наградой?"

„Покорнейше благодарю Ваше Превосходительство! — ответил я ему, а у самого душа радуется и сердце трепещет. Ведь у нас с наградами-то очень туго и скупо было. Пробыли мы тогда на рубке леса две недели и вернулись в Воздвиженскую. Вынул я там из своего походного сундучка шелковый мешечек англичанина и пересчитал деньги. Оказалось 86 золотый гиней. У него было такое правило, что за убитого казака, или солдата лорд Салюкли платил чеченцам по гинее, а за офицера так целых 3. Пошел я к нашему маркитанту Давидке и разменял все деньги. Заплатил он мне по 9 руб. серебром за гинею. Я понятно очень доволен был, а он еще более. Ведь курса то гинеи мы тогда не знали и он нажил на каждом золотом по 2-3 рубля. Ну вот, разменял я деньги и послал со своим слугой, сдать под расписку 100 рублей вахмистру команды охотников — Гребенцев им на чихирь, за то, что меня из беды выручили, а сам одел визитную форму и пошел к поручику Лермонтову платить ему долг и поблагодарить за спасение. Прихожу к нему и нахожу его у окна. Слушает он как у священника рядом с его квартирой, канарейка на террасе в клетке поет. Благодарю его за спасение меня и за то, что ссудил деньгами, а он даже не обернулся и на меня не взглянул. „Положите — говорит, деньги опять в то место где взяли". Положил я деньги, поблагодарил еще раз, выхожу и думаю — что за странность такая? Отчего бы он так теперь стал ко мне не приветлив? И уже месяца два спустя узнал я от Ширванских офицеров, что все это через того же рыжего англичанина.

Узнал в тот-же вечер пор. Лермонтов, что я убил лорда Салюкли и поехал его посмотреть. Ну и нашел его на курганчике голого. Его же Гребенец тогда его раздел. Возмутился он этим ужасно. „Такого героя бросить в голом виде на посрамление и на съедение шакалам, — стыд и срам — говорит тому кто убил, но не позаботился с честью похоронить. Купил он у своих Гребенцев подходящую для убитого красную черкеску и все остальное к ней и приказал его одеть и схоронить. В ту же ночь Гребенцы ему и гроб из Воздвиженской достали и в 2 часа ночи лорда Салюкли схоронили на том же курганчике.

А пор. Лермонтов до самых похорон на этом курганичике при костре сидел и сам по нем молитву читал, когда гроб в могилу спустили.

Ну, а осенью того же года, мы опять вместе в одном деле были, под аулом Гехами, что около станицы Асиновской. Вижу я что пехоты много пострадает, пока она до завалов доберется, вывел свой взвод шагов на 200 до чеченцев и давай их во фланг картечью угощать. Они понятно не выдержали и побежали. Прискакал тогда поручик Лермонтов к нам посмотреть и, увидев меня, подал мне руку и помирился. Хороший, сердечный, но горячий он был. Так вот какие воспоминания во мне Ваша поездка в Салюкли пробудила. Давно это было, а ведь помню как будто это было вчера, — закончил свой рассказ старый полковник М-цев, закуривая новую папиросу - пушку.

„Ковыль" (М. Щ.)

Орлиное гнездо

(Очерк)

Боже сильный, Боже правый,
Ты всемилостив и благ.
Пусть над Русскою Державой
Снова реет Русский флаг !

ген. лейт. **В. Е. Вязьмитинов.**

В заштатном пыльном городке Чугуеве (около 15 тысяч жителей) расположенном возле реки Донца, основным населением которого являются бывшие казаки, переселенные сюда в середине XVII в. высится огромное суровое здание Аракчеевских времен, поражающее своими размерами. Длинный серый фасад и необъятной толщины стены, которых не одолели большевицкие орудия в смутное время. В нем находилось Чугуевское пехотное юнкерское училище, сформированное в 1865 г. и переименованное в 1910 г. в военное училище.

В далеком прошлом Чугуев был с 1810 г. по 1857 г. центром Украинского военного поселения. В 1822 г. сформирован отдельный корпус военных топографов. Родина славных художников И. Е. Репина, Л. И. Персанова, И. М. Бунакова и др.

Городок утопает в вишневых садах, белеющих хатах, кругом могучие леса, боры, возвышенности, пересеченные глубокими оврагами, спокойный бег поэтического Донца и безконечное приволье в даль уходящих полей. В душистый упоительный май море цветущей сирени с тяжелыми букетами лиловый ветвей. Жаркое лето да зимы морозные, метельные. Трудно забыть красоту природы в этом районе и благодать мира и покоя. До ближайшего культурного центра Харькова добрых два часа езды (около 38 верст). Развлечений никаких. Здоровый климат и естественная изолированность создавали идеальные условия для учения. Выдающийся состав преподавателей ген. штаба. Прохождение теории военного искусства с практическим обучением и частыми выходами в поле. Вселялся воинский дух, а это, по словам ген. А. М. Драгомирова, дух победы, храбрости, самоотвержения, честности, великодушия, благородства и национальной гордости. Воинское образование, познание лика войны развивали и укрепляли чувства долга и влекла красота подвига.

Училище пополнялось молодыми людьми, обычно, из среднего, а часто и весьма скромного социального положения. Образование — среднее.

Что же влекло молодежь в храм воинской науки, к исполнению железной дисциплины, к тяжкой службе, к ответственному пребыванию, впоследствии, в офицерских чинах, готовности отдать жизнь в любой момент и скромная пенсия на закате. Вряд ли большинство отдавало себе отчет в своем порыве. Слава, двигатель человеческого сердца, и подвиг так близки честной молодой душе,, всегда готовой на самопожертвование. Влияла на решение и красивая гвардейская форма юнкера, кивер, нахождение юнкерского батальона на правом фланге войск построенных для парада и некоторый романтизм и сознание, что юнкер сверх - солдат, идеал солдата. Даже граф Толстой, ставший исконным врагом „ военщины ", вернувшись однажды в морозный зимний день с прогулки по Москве, по словам Сулержицкого, бывшего в толстовском доме, " и еще из прихожей закричал мне своим старческим голосом : „ Слушайте, каких я сейчас двух юнкеров на Кузнецком Мосту видел ! Боже, что за молодцы ! Что за фигуры ! Какие литые шинели до самых пят, с разрезом сзади, до самого пояса ! Какой рост, свежесть, сила — редкий молодой жеребец так прекрасен ! И вдруг, как нарочно, навстречу им генерал... Если бы вы видели, как они вдруг, топнув и звякнув шпорами, мгновенно окаменели, какъ ударили руку к околышу и выкатили глаза ! Ах, какое великолепие, какая прелесть ! "

Вспоминается сейчас, что и меня побудило бросить гимназию с ее рутиной, раздражительными учителями, зачастую несправедливыми и уйти „ в юнкера ". В прекрасный майский день открывали памятник Н. В. Гоголю в нашем городе Г. Среди ряда других учебных заведений направились и мы, гимназисты, в строю, в синеньких мундирчиках, с оркестром, гордясь своим великолепием. Памятник, покрытый еще белым полотном высился в центре городского сквера. Море народа. Духовенство в золотых ризах. Множество именитых лиц. Слева от нас рота 160 Абхазского полка, справа цветник женских учебных заведений.

Все внимание сосредоточено на церемонии открытия памятника. По окончании торжества стали и мы готовиться уйти. Это было не так просто. Забегали учителя. „ Становитесь, пожалуйста, господа в строй ! " раздавалось поминутно. Начали „ строиться ". Оглянулся случайно на солдат. Курят цыгарки, беспечно разговаривают, а мы молодцы вот уже строимся. Поглядел даже свысока на них и отвернулся.

В этом моменте раздался рядом резкий отрывистый крик, какое-то внезапно движение и, оглушая громом музыки, прошла лихо мимо нас рота с оркестром. Вот она уже спускается по Румянцевской улице. Блистая на солнце штыками, и уже издалека доносятся звуки марша... а мы все еще строимся и все еще суетятся учителя : „ Да становитесь же, наконец, господа ! Иванов, куда вы пошли ?! ...

Не прошло и года, я уже был в славном Чугуевском Военном Училище — „ Орлином Гнезде ".

Началось сознательное учение, порою тяжкий труд по обретению воинских знаний, кои надо было обнаружить на великом параде, защищая Родину. Как пламя разрасталась наша любовь к Великой России.

Вот теперь мы на чужбине и не офицера вина, что не победили. Сказал однажды генерал Кутепов : „ Офицер испил горькую чашу до дна и остался Русским офицером. Что осталось у офицера ?..

Чувство долга и чести.

Георгий Ивицкой.

ПРИЗЫВ

Я совсем одна на белом свете,
Опустели утро, вечер, ночь...
Кто то сводит счеты на рассвете,
Отмечая властно сутки — прочь.

Сколько их... я больше не считаю,
В памяти, на дно не прячу впрок.
Пусть богатство станет нищетою,
Как ЕГО мне повелел урок.

Мертвой быть — для гордости, для гнева,
День и ночь — на страже тишины,
Чтоб не вытоптал небесного посева
Тот, кто научил грешить.

Верить в Истину, Любовь и Чудо,
Совершившееся на кресте...
Мой призыв, мой лозунг людям :
Со Христом и во Христе !

Нищца. **Вера Мелик.**

(Быв. политкаторжанка, чудом спасшаяся оттуда)

Книжная полка

П. Н. МИЛЮКОВ. Воспоминания (1859-1917). В 2 т. Изд. Издательст имени Чехова. Нью-Иорк.

Мы никоим образом не можем причислить себя к поклонникам П. Н. Милюкова. Слишком много пристрастия и партийности он проявил в зарубежьи (о мертвых плохо не говорят). Всем нам памятна его травля остатков Русской Армии и в Галлиполи и потом когда мы рассеялись по разным странам. Однако, книга его, повествующая о периоде, когда русская интеллигенция искала свой идеал и, увы, нашла его разрушенным большевистской революцией, не могла не привлечь нашего внимания. Рецензировать эту книгу полностью мы положительно не в состоянии — нет места (хотя она и заслуживает этого). Поэтому сознательно опуская весь 1-й том, мы будем говорить только о последних годах российской государственности. Трудно быть совершенно объективным: старые раны еще горят, все наше старшее поколение помнит, что произошло 39 лет тому назад. Однако, большинство помнит, право, своеобразно. Российская монархия, та, которая создала Россию, ее величие и славу, пала в несколько дней. Находятся среди нас совершенно примитивные люди, которые **всю** вину за это возлагают на помощника присяжного поверенного г. Керенского, на Гучкова и Милюкова, не понимая, что таким упрощенным мышлением они же сами выносят смертный приговор монархической идее. Эта идея умереть не могла — мы в это верим, но внести ее, конечно, можно в Россию не огульным поношением инакомыслящих, а живой оценкой событий и нелицемерным подведением итогов деятельности нашего правившего класса...

Конечно, П. Н. Милюков искал власти, как и всякий общественный деятель. Он этого и не скрывает и в разговорах с ген. Треповым и гр. С. Ю. Витте определенно давал „авансы". До самого отречения Великого Князя Михаила Александровича, П. Н. Милюков был конституционным монархистом. Борясь против властей, он никогда не отрицал необходимости конституционно-монархического строя в России. И **единственный** из всех участников совещания у Великого Князя (несмотря на то, что, кроме г. Керенского, он был на самом „левом" фланге их), он убеждал Михаила Александровича вступить на Престол, справедливо указывая, что без Царя-Символа, Россия погибнет. За все время своей политической деятельности, Милюков боролся против марксистов — это проходит красной нитью по его книге. Да, мы это знаем и по революции, когда возбужденные большевиками толпы шли к Таврическому Дворцу, неся плакаты: „Долой Милюкова! Мир без аннексий и контрибуций!" Милюков до конца сохранил сознание российской великодержавности и боролся против расчленительских тенденций, выявившихся в первые же месяцы революции.

Его воспоминания показывают, насколько удручающ был состав нашего Временного Правительства. Он признает, что он и его сподвижники ждали „вождя". Вместо вождя пришли сначала либеральный русский барин Родзянко, лебезивший перед толпой, и совершенно безвольный и поддававшийся всевозможным влияниям князь Львов.

Мы никогда не писали бы так категорически, но свидетельства живых еще участников событий показывают, как, в первые смутные дни революции, Милюков отстаивал в присутствии толпы, могущей его растерзать, принципы конституционной монархии и требовал принятия решительных мер к прекращению революционных эксцессов. По совести говоря, это был — единственный из всех тогдашних министров.

Воспоминания Милюкова развертывают целиком всю российскую трагедию. Конечно, в них есть много личных моментов: неприязнь к Столыпину, черезчур примитивное осуждение некоторых деятелей старого режима, но, в общем, книга эта кажется безпристрастнее воспоминаний гр. С. Ю. Витте. Трагедия Императорской России, конечно, не ограничивается оценкой ее Милюковым. Ведь, те смены правительств, которые происходили во время войны, увольнения таких преданных Престолу министров, как Сазонов, гр. Игнатьев, Барк, Харитонов, кн. Щербатов, Самарин, Поливанов, полная невозможность создать правительство общественного доверия, раздутое, но несомненно тлетворное влияние Распутина, достаточны сами по себе, чтобы иметь представление о кризисе режима. И, конечно, трудно через 39 лет давать рецепты. Со своей стороны мы полагаем, что, если бы в свое время, — как этого хотели Великий Князь Николай Николаевич и ген. Трепов (один из самых дальновидных людей тогдашней России), привлекли к власти, на базе октябрьского манифеста, кадетскую партию, история России приняла бы другие формы. И не потому, что мы считаем, что партия к.-д. блистала людьми, но только потому, что это была бы совершенно необходимая в то время дань общественному мнению. Во время войны нужна была или разумная диктатура (кандидатов в диктаторы не оказалось) или же правительство общественного доверия. В иных условиях и при ином режиме, этот второй выход спас Францию, которая к 1916 году была также на пороге сильных внутренних потрясений.

В своих воспоминаниях П. Н. Милюков все же находит, что, даже в обстановке всероссийского развала, можно было спасти положение решительными мерами. Он с большим осуждением описывает роль социалистов в последующих без него двух составах Вр. Правительства и, особенно, роль г. Керенского, шедшего к „полноте власти" принимавшего всевозможные звания, не имея для этого серьезных данных. Зная роль кадетской партии - единственной, во время революционного угара, отстаивавшей российские государственные традиции, неделимость нашего Отечества и всецело поддержавшей наше Белое Движение, нельзя не согласиться с автором воспоминаний, что главную ответственность за приход к власти большевиков несут наши социалистические партии. Большинство социалистических лидеров достаточно ясно показали себя и в период вооруженной борьбы против большевизма („Ни Ленин, ни Колчак!").

Чуждый громадному большинству русских людей, по его последующим политическим тенденциям, П. Н. Милюков представлял собой яркого политического деятеля, который никогда не был врагом российской государственности и, наоборот, стремился по своему — ее укрепить. Не мы, пристрастные люди, а история российской смуты, история беспристрастная и нелицеприятная, даст настоящую оценку его деятельности. Даст оценку, когда в возрожденной России пройдут упоминаемые П. Н. Милюковым „зависть, злоба, жестокость, дикость, склонность к анархии и бунтарству" (стр. 326, т. II) Закончим лишь этот краткий отчет верными словами П. Н. Милюкова (стр. 389, т. I): „В критический момент истории в России не нашлось людей, способных вывести ее на новый путь ее развития".

В. О.

Винстон ЧЕРЧИЛЛЬ. — „Вторая мировая война". Книга V. Война захватывает Америку.
Издательство имени Чехова. Нью. Иорк.

Как и в предыдущих книгах воспоминаний британского вождя, трудно оторваться от этой книжки, не дочитав ее до конца. Она посвящена периоду, когда ценою страшных испытаний и лишений Великобритания закалила свою волю к борьбе, но в то же время помощь ей была необходима. Помощь эта в первую голову оказывалась начавшимся сопротивлением советской армии, все более и более оттягивавшей немецкие военные и экономические силы. Черчилль встречается с Рузвельтом и во время этого свидания рождается „ Атлантическая хартия " — это фактически и было началом вступления САСШ в войну, дальше нужен был повод. Этот повод был дан Японией, заразившейся гитлеровской болезнью „ блитцкрига ". Первоначальный блестящий успех японцев в Перл-Харборе и др. местах Тихого Океана, полный разгром британского флота в Средиземном море и необходимость для Америки спешно подготовиться к борьбе на нескольких фронтах сразу — все это не рисовало особенно радужных надежд. Ибо, если советская армия отвлекла немецкие силы, то появился новый и опасный противник — Япония. В такой обстановке, в декабре 41 года Черчилль предпринимает второе, очень опасное путешествие в Америку для свидания с Рузвельтом. На этот раз он едет в сопровождении целого военного и политического штаба. Соглашение между двумя союзниками вполне достигнуто и принято решение продолжать войну до полного уничтожения противника. Запись этих переговоров, обстановка, которую встретил Черчилль в Вашингтоне, являются ценнейшими страницами для истории войны. Черчилль возвращается в Англию, полный бодрости и решимости идти до конца. Ветер начинает дуть в сторону союзников. Этого совершенно не понимает Гитлер. Не понял он ни русского народа, ни упорства и бульдожей хватки англичан. Следующая, 7-я книга, покажет нам, несомненно, как произошел перелом в войне, закончившейся небывалым разгромом победоносной германской армии.

В.

УКРАИНЬСКА ГРОМАДА. В передовой статье украинских федералистов „ Украиньска Громада " от 30 апреля 1956 г. под заголовком : „ За наше величие и славу ", автор статьи, сославшись на историческое развитие Украйны и на взгляды населения Приднепровской Украйны, выражает уверенность в том, что, если не будет атомной войны, которая вызовет всеобщую катастрофу, и если будет поддержка освободительных сил Запада, то народы Украйны сбросят с себя советское иго в тесном единении с народами России, без всякой помощи сепаратистов. Свою судьбу народы России создадут также без всякой помощи украинских сепаратистов, чуждых украинскому народу.

В том же номере, А. Дикий в своей статье : „ Украинский сепаратизм ", основываясь на настроениях народа Украйны, утверждает, что там сепаратизм находится уже в состоянии агонии и зарубежным „ сепаратистам " остается только два выхода, или „ броситься с колокольни Ульмского монастыря, как это уже сделал один из разочаровавшихся сепаратистов, или же признать себя побежденными и капитулировать ".

НА БЕРЕГАХ КУБАНИ (Выпуск 2-й)
Полковника Елисеева
Цена 50 центов = 25 б. фр. = 200 фр. фр.
Th. Elyseev, 502 W., 177 str., Apt 16
New York 33, U.S.A.

ПО ПОВОДУ М. С. ПЕРСКОГО

В майском номере журнала „ Часовой " появилась статья озаглавленная „ М. С. Перский, за подписью : Д. Ходнев ". В ней автор делает добавление к моей статье, помещенной в январском номере того же журнала под заглавием : „ Старейший военный питомник (первый кадетский корпус) ". Я очень благодарен за это и за то, что автор дает указание на исторический источник, которым я постараюсь воспользоваться, когда буду писать монографию генерала Перского, как я уже издал монографии других моих однокашников по Первому Кадет. Корп. Что же касается „ первого историографа л. гв. Филяндского полка, сослуживца Перского - Апполона Марина ", как о нем говорят авторы добавления, то должен уточнить, что ген. А. Н. Марин был не только однополчанин Перского по Финляд. полку, но он был его и однокашником и даже современником по Первому Кадетскому Корпусу его кадетских лет. И вот почему оценка, данная Мариным Перскому в историческом труде, особенно ценна. Сам же Апполон Никифорович, равно как и его старший брат Сергей, бывший кадет того же корпуса Екатерининских времен, будучи офицером Л. Гв. Преображенского полка и флигель адъютантом Царя - Благословенного, в свое время „ был образованным человеком, сочинителем разных пародий на оды Ломаносова, Державина и др. играл блистательную роль в кругу петербургской молодежи " (слова Пыляева — его книга : „ Старый Петербург ", изд. 1880 года).

Таким образом, оба брата Марины оставили по себе следы в русской литературе, как и целая плеяда их однокашников, начиная с Сумарокова, природные дарования которых развиты были в их общей „ алма матер " такими преподавателями русской словесности, как Я. Б. Княжнин, М. Ив. Семевский и др.

Граф де Рошефор.

— „ ВОЗРОЖДЕНИЕ " —
Вышел ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТЫЙ номер Журнала
Подписка на двенадцать тетрадей в год
(в Книжном Магазине „ ВОЗРОЖДЕНИЕ "
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „ Часовой ".
Цена в этих странах :
отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б. фр.
Изд. имени Чехова. Нью-Иорк.

НОВАЯ КНИГА
Ю. А. СЛЕЗКИН (Автор „ Голубых Гусар ")
„ ТРИ ВСТРЕЧИ "
(Из жизни российских Гусар)
Выписывать через „ Часовой "
Цена 1 дол. (50 б. фр. = 350 фр. фр.)

Л. И. КУЛЬНЕВ. Волны жизни
Отрывок из воспоминаний. О пережитом в начале Великой войны и революции.
Цена книжки 1 дол. = 50 б. фр.
Выписывать через „ Часовой ".

Действительность в Советской России
по советской прессе.

Па последние два месяца, вся советская печать полна исключительно статьями на пропагандные темы, с напоминаниями, и воззваниями к трудящимся, с шаблонными требованиями — добровольно выполнить все пожелания XX съезда и изданных перед тем „Директив партии на 6-ю пятилетку и это подтверждает газета „Сельск. хоз." от 8-4, прямо говоря: „в массово - политической работе — главное сейчас — **пропаганда** материалов XX Съезда КПСС".

— А в них заботливо включена и предусмотрительно включена вся обязательная программа жизни и работы советского человека на ближайшие 5 лет.

Добросовестно исчерпывая ежедневно такой материал, вее газеты приводят одновременно многочисленные факты неполадок, ошибок, неудач во всех областях народного хозяйства. Внушительное количество таких неурядиц и проявляемая о них тревога, позволяют думать, что далеко не во всем и не везде дела идут блестяще, и власти имеют основание беспокоиться о близком будущем.

У них нет уверенности в доброй воле народа полностью исполнять их требования, они не могут не видеть в нем отсутствие активности. И поэтому вынуждены подстегивать и подбадривать трудящихся угрозами и соблазнами будущих благ, в которые, однако, никто уже не верит.

Сельск. хозяйство не развивается нормально и в желаемых темпах. Некомпетентные в агрономии журналисты, по указке также мало компетентных вождей, непрерывно и однообразно талдычат прописные истины — о том как садить картофель, как пахать землю, как ухаживать за кукурузой, как ремонтировать с-х машины, как подбирать и очищать посевное зерно... Вероятно это об них сказал писатель Леонов: „надо обладать чрезвычайно глупым апломбом, чтобы сообщать людям все уже хорошо известное"... Основная же и общая причина неуспехов сов-го хозяйствования одна: это неурядица от непродуманной, но твердо навязанной, теоретической программы коммунизма и отсутствие личной инициативы пахаря, не желающаго работать, как чиновник **не на** своей земле...

Советские газеты и правительственные отчеты кричат о „мощном подъеме народного хозяйства, о том что жизненный уровень трудящихся подымается"... — но удовлетворить его — нечем. Все еще не хватает самых насущных продуктов питания. В сельск. хозяйстве продолжаются все те же практические недостатки: затягиваются сроки посева и уборки, плохо готовят посевное зерно, не очищают его как следует, и сеют чем попало и как попало, распределение сельских машин по хозяйствам бестолковое, — в одних их излишки, а в других нехватка, вообще их меньше чем нужно, и их плохо используют.

Механизация трудоемких работ проводится слабо и без системы. Потери зерна от небрежной уборки и плохого хранения — огромны, на целине они доходят до 50% собранного урожая, т. е. в амбары попадает половина сборов... Руководители колхозов продолжают избираться по партийным признакам, а не по знаниям, и каждый активист в политике считается подходящим к руководству и в сель.-хоз. Скотоводство до сих пор плохо организовано, редко где скот обезпечен кормом. Слабо развиваются подсобные отрасли: птица, рыбоводство, пчелы, кролики и пр. Выращивание хороших, сортовых семян для культур запущено. Плохо и медленно проводят личную, материальную заинтересованность колхозников. Основной фактор коллективного хозяйства — **планирование** — организовано из рук вон плохо. Сам Хрущем на съезде признал, что: — „плановые органы и М-ва с.-х. совхозов находятся на явно неправильном пути"... Но, почему то этого до сих пор не замечали вожди.

Неудача, с получением крупного урожая на целине, подтвердилась полностью в 1954 и 55 г.г. хотя и без ясных, конечных цифр, скрытых в недрах Статистического управления. Случайно проскочила (см. Изв. от 28 марта) цифра, что напр. в Красноярском крае за 2 года урожай увеличился вдвое, но не указано, на сколько миллионов гектаров прибавилась за тоже время, посевная площадь. Успех этот более чем жалкий... В выборе целинных земель также выяснились неувязки. Запахали много солончаковых и засушливых земель, а не вошли в утилизированный оборот многие подходящие, плодородные площади.

Признав героическую работу 350.000 молодежи, попавшей на обработку целинной пустыни, Хрущов признается, что — „придется еще не раз обращаться к сов. молодежи за помощью, не желая прибегать к нормальному, постепенному туда переселению землеробов."...

Другая неудача, — с повсеместной культурой кукурузы, тоже уже выяснилась. На 56 г. ее планируют сеять только в нормальных для нее условиях, в соответствующих районах.

Строительство в стране продолжает отставать, планы его не выполняются. Потребности населения в жилья далеко не удовлетворяются.

По одному Министерству Угольной промышленности не додали в истекшую пятилетку — более 2 ½ милл. кв. м. жилья. Качество строющихся зданий повсюду плохое. В 20 крупных городах из 1700 принятых в эксплуатацию домов, по данным приемочной комиссии, — оказалось с отличной оценкой — только — 15 зданий (= 0,9 проц.).

Строительные организации продолжают размножаться, а качество работы не улучшается. В одном городе Челябинске их свыше 60!

В промышленности никак не могут наладить специализацию заводов на производстве только однотипной продукции на каждом заводе. Также не клеется кооперирование, т. е. согласованность между собою заводов, связанных производством частей и деталей для одних и тех же объектов. Собираемых на основном центре. Бесконечные, но безплодные разговоры не довели до сих пор до реальных результатов, и до четкого распределения работы по заводам.

На всех предприятиях жалуются на шаблонный уже недостаток запасных частей к машинам, на нехватку и самих новейших машин, и на плохие жилищно - бытовые условия рабочих.

В транспорте продолжаются систематические нарушения графика движения поездов, их частые опаздывания, нехватка вагонов, и непорядок в их распределении: там где надо — их нет, а где их много — они не нужны. Повсюду затягивают ремонт путей и поездных составов. Начатая электрификация железных дорог производится с запаздыванием, из за недостатка — планов и материалов.

Самым характерным и интересным явлением советской жизни сейчас является — последствия XX съезда партии и настроения вождей, партии и самого русского народа, к чему мы и переходим.

На этом съезде, в феврале с. г., неожиданно началась кампания развенчания Сталина самими же вождями, его наследниками. Гений его внезапно

завял в сознании большевиков. Они, как бы открыли только теперь глаза, и поняли всю зловредность этого чудовища и пагубность его многолетнего режима. В разоблачениях больше всего старались его бывшие ближайшие сотрудники, начиная с Хрущова и Микояна...

В последний день съезда состоялось закрытое для посторонней публики заседание партийцев, где Хрущов произнес свою 2-ю речь, еще не опубликованную. Однако, противоречивые слухи об ея содержании просочились как то на свет Божий. Повидимому он в ней совсем распоясался, и разнес память Сталина в пух и прах. Вожди боятся ее откровенно сообщить публике, которая сама понимает вину в катастрофических преступлениях не одного Сталина, но и соучастие с ним всей ныне правящей шайки диктаторов.

Поэтому нападки приостановились, ибо, растревожив свой народ этими разоблачениями и обвинениями, вожди испугались логической, враждебной его реакции, и временно притихли, творя что то втихомолку. Без подписи, в официальной газете „Правда" от 28 марта с. г., появилась многозначенательная статья под заглавием : „Почему культ личности чужд духу Марксо-Ленинизма ?" Ее немедленно перепечатали все советские газеты. В ней как бы официозно, но очень противоречиво и путанно изложено положение вещей в стране, после разоблачений, с попыткой идеологически показать, что, мол, Сталин сделал много полезного для коммунистического режима и для мира, даже натворив бездну преступных ошибок и жестокостей.

Это оказалось необходимым, чтобы объяснить, конечно по свойски, почему же он беспрепятственно (и единолично) правил и законодательствовал все 25-30 лет своего режима, от имени партии и ее безгласного коллектива, не считаясь ни с чьим мнением ?.. Однако, ясно, что подобные разъяснения предназначены только для наивных и дурачков.

Хотя съезд единодушно и решительно осудил культ личности вообще, а Сталина в частности, но, надо думать, в душе все делегаты не без волнения и радости восприняли эту необыкновенную, и чреватую последствиями, — новость. По приказу свыше, газета „Правда" так выражается : ...„Бесспорно, что Сталин имеет большие заслуги перед партией, рабочим классом и перед международным рабочим движением"... В тоже время, рядом напечатано : ...„культ личности Сталина умалял роль партии и народных масс, понижал роль коллективного руководства и нередко приводил к серьезным упущениям в работе... ибо подлинными творцами новой жизни являются народные массы, руководимые партией..."

Для воздействия и запугивания заколебавшегося сейчас народа, статья уверяет, что : ...„положение советского Союза, нашего общества и государственного строя ныне прочно и незыблемо, как никогда".. Этому поверит, конечно, только тот, кто еще не пришел в себя, после 39-летнего перепуга.

Неловко пытаясь замазать как нибудь гнусную роль Сталина и культ его личности, вожди, не сообразив что противоречат сами себе, сразу кинулись на колени перед Лениным, и стали возвеличивать его, создавая тот же культ, но только другой личности.

Напоминая о том, что Маркс, Энгельс и Ленин не признавали, якобы, культа личности, незадачливые сегодняшние диктаторы сразу перешли уже от культа Сталина к культу Ленина, и запутались как в трех соснах, в собственных противоречиях. Вот что они печатают рядом, в той же статье :

1. — ...„Культ личности и сложившаяся под влиянием И. В. Сталина практика руководства, нанесла большой ущерб, игнорируя нормы партийной жизни и принципы коллективности парт. руководства. Нередко его единоличное решение вопросов — извращало парт. принципы и парт. демократию, и приводило к нарушениям революционной законности и необоснованным репрессиям"...

— Из этого понятно, что советской страной руководила не партия и ее принципы, а единоличный диктатор — Сталин. Однако, — рядом мы читаем, очевидно в целях самооправдания наследников его : 2) „Мудрое руководство нашей славной коммунистической партии **уверенно вело** страну по Ленинскому пути"...

По какой же дороге шли и под чьей именно диктатурой мучались все эти трагические годы российские люди ? — Вожди не рискуют этого сказать прямо.

Кроме всего вышеизложенного, статья газеты „Правда" прекрасно пропагандирует свободу для подсоветских людей, напоминая одно из откровений Ленина : „... масса **должна** иметь **право выбирать** себе ответственных руководителей, **сменять** их и **проверять** каждый шаг их деятельности..." Если это правда, то почему же, сходя с пути Сталина, вожди не дают народу свободу ленинского пути ? т. е. право выгнать их вон, и выбрать на их место кого народ сам хочет ? Оказывается, провоцируя такую идею истинной свободы, хитрый демагог Ленин держал в запас тормаз, для людей слишком рвущихся к свободе. Вот его другая идея - тормаз для 1-ой : ...„все эти права народа не означают чтобы процесс коллективного труда мог оставаться без определенного руководства, без строжайшего порядка, создаваемого **единством воли руководителя..."**

Вот откуда и создалась идея и практика диктатуры **над** пролетариатом, подменившая первоначальные сладкие слова 17-го года — об диктатуре пролетариата. Мы так долго задержали ваше внимание разбором этой многозначительной и весьма показательной статьи, потому что она ярко иллюстрирует психику и настроение вождей и партии после XX съезда и его разоблачений. Из нее видно, как вожди собираются вести дальше своих подданных, одураченных и сбиваемых с толку партийными противоречиями и на словах, и на деле.

Статья заключается так : ...„Партия со всей прямотой и решительностью поставила принципиальный вопрос о чуждом духу Марксизма - Ленинизма — культе личности, чтобы создать тем самым наилучшие условия для всей нашей великой, созидательной деятельности по строительству коммунизма..."

После откровенного признания ошибок и пренебрежения авторитетом Сталина, оказывается, что: „...весь исторический опыт коммунистической партии доказывает, что **ее политика верна и непоколебима"...** Хотя и поколеблена в корне разоблачениями самих вождей...

Настроение их сейчас очень показательно своими противоречиями и увертками, и на них будет основано все их поведение в ближайшее время, и взаимоотношения с народом. Близкое будущее покажет нам скоро, по какой из двух дорог поведут они советскую страну : по пути-ли прежней диктатуры, или по новому, облегченному строю, хотя бы с некоторой свободой жизни своих подданных...

Нам представляется ясным, что последние события совершенно разбили веру народа в непогрешимость партии и ее вождей, и ослабили гипнотический гнет их и реальную силу, непререкаемого до сих пор, властвования самозванных диктаторов. „2-я смерть" Сталина должна стать и смертью народного страха перед померкнувшей и ослабевшей волей тиранов... Правители закачались и теряют равновесие. Воля народа к борьбе поднялась на новый, небывалый, но еще не вполне выясненный, уровень !

Боевитость, как сейчас любят выражаться советчики, в народе сильно возросла. Наши надежды на падение большевиков усиливаются и получают **какую то реальную базу.**

Лев Марков.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ГЕН.-МАЙОР БАРОН Н. И. ФОН-ШТАКЕЛЬБЕРГ

20-III с. г. в г. Мельбурн (Австралия), на 86 году жизни, скончался Л.-Гв. Кексгольмского полка Генерал-Майор Барон Николай Иванович фон-Штакельберг.

Пок. принадлежал к старинному роду Остзейских Баронов, который в теченіе 500 лет служил верой и правдой Российской Короне.

В 1892 г., по окончании С. Петербургского Юнк. Училища, пок. был выпущен в 40-й пех. Колыванский п., а в 1893 г. был переведен Л. Гв. в Кексгольмский полк, в котором непрерывно прослужил вплоть до назначенія его Командиром 80-го пех. Кабардинского фельдмаршала Князя Барятинского п олка, в 1915 году.

За время своего пребывания Л. Гв. в Кексгольмском полку, Барон Н. И. Штакельберг был долголетним Полковым Адъютантом, неоднократно, в числе чинов депутаций, был гостем Императора Австрийского Франца Иосифа, историческое шефство которого, в память Священного Союза, носил полк.

В мае 1916 г. Полк. Барон Н. П. фон-Штакельберг был назначен Командиром своего родного Л. Гв. Кексгольмского полка, в котором, 15 июля 1916 г., за боевые отличия — прорыв неприятельского фронта у дер. Трыстень, вместе со своими 12 однополчанами, награжден Орденом Св. Георгия 4-й степени. В 1916 г. был контужен. В 1916 г. произведен в Генерал-Майоры, в сент. 1917 г. — назначен Начальником Гвард. Стр. Дивизии.

В Белом Движении, с марта 1919 г. покойный сражается в рядах Добр. армии на юге России, во главе Сводно-Гвардейской Дивизии, пройдя с боями до г. Киева.

Потеряв в Добрармии своего старшего сына и покинув, вместе с армией Генерала Врангеля пределы своего дорогого Отечества, Николай Иванович поселяется б своем маленьком имении в Польше, где на равне со всеми, несет тяжкий крест эмигранта

Никогда не теряя связи с родным полком, он, за все время эмиграции состоял в Полковом Объединении, Возглавляя Варшавскую группу, а с 1948 г., как старейший член Кексгольмской семьи, состоял Почетным Председателем Полкового Объединения.

Мир праху Твоему, дорогой Николай Иванович, незабвенный друг, однополчанин и Командир родного полка.

Кексгольмцы.

† СОТНИК И. Ф. ФЕТИСОВ

28-2 с. г. в Лос Анжелосе на 59 году жизни скончался казак станицы Морозовской Донского Войска Сотник Иван Флорович Фетисов.

Военную службу покойный начал в рядах армейской пехоты и выступил на войну вольноопределяющимся 180 Виндавского пех. полка. Два Георгиевских Креста, полученных в течении 2-х месяцев, производство сначала в федфебели, а затем в подпрапорщики, характеризуют покойного, как доблестного солдата русской императорской армии, достойного быть офицером и он направляется в Саратовскую Школу Прапорщиков, каковую и оканчивает в декабре 1916 года. 1-ую Мировую войну пок. провел в рядах родного Донского Войска, сначала командуя разведывательным отрядом в группе Полк. Упорникова, затем в с оставе 46 Донского конного казачьего полка во время рейда ген. Мамонтова. В боях под гор. Ельцом, командуя сотней покойный берет красный бронепоезд „ Непобедимый ".

Окончив гражданскую войну в составе 5 Донского казачьего полка, покойный в составе Донской Армии эвакуировался на о. Лемнос, где по собственному желанию прошел полный курс кавалерийского отдела Атаманского военного училища.

Проживая до 2-ой мировой войны в Болгарии, покойный с первых же дней формирования Русского Корпуса, зачисляется добровольцем в его ряды и проходит весь страдный путь Корпуса.

Капитан **А. Осипов.**

† ГЕНЕРАЛ ЛЕЙТЕНАНТ П. Н. ЛОМНОВСКИЙ

2-III с. г. в Ницце скончался б. Командующий 10-й армией в первую Мировую войну Генерал-Лейтенант Петр Николаевич Ломновский.

Покойный родился в 1871 году. Образование получил : в Тифлисском кад. корпусе, Павловском воен. училище, и в Николаевской Академии Ген. Штаба. Выйдя подпоручиком Л. Гв. в Волынский полк он, по окончании Академии в 1898 г. службу по Ген. Штабу проходит сначала в Закаспийской области, затем в Туркестанском воен. округе, а с 1901-го года — на Дальнем Востоке, и с самого начала Русско-Японской войны принял участие в ней на весьма ответственной должности н-ка оперативного отделения Штаба Манджурской армии.

По окончании Японской войны, пробыв в течении двух лет на должности начальника штаба дивизии, полк. Ломновский в 1908 г. вступил в командование 24-м Восточно-Сибирским стр. полком, имея всего 37 лет. В 1912 году он был произведен в генерал-майоры с назначением Ген.-Квартирмейст. Штаба Киевского воен. округа, — одного из важнейших пограничных округов, — и таким образом на него была возложена важнейшая работа по разработке плана войны против Австрии и Германии.

В 1914 году, как только была объявлена война Австрии и Германии, генерал Ломновский был назначен Начальником Штаба 8-й армии, во главе которой был генерал Брусилов.

За участие в боевых действиях этой армии, успешное наступление в Карпатах и занятие Львова, генерал Ломновский был награжден орденом Св. Георгия4-й степени и получил в командование 15-ю пех. дивизию.

В 1916-м году, ген. Ломновский был назначен к-ром 8-го корпуса на Румынском фронте. И здесь его талантливое руководство боевыми действиями корпуса были отмечены королем Румынским пожалованием ему самого высокого военного ордена Румынии — „Св.Михаила Храброго ", а в 1917 году ген. Ломновский получил в командование 10-ю армию на Юго-Западном фронте.

При начале Добровольческого движения на юге России, генерал Ломновский был назначен генералом Алексеевым представителем Добровольческой армии в Киеве, каковым оставался до занятия этой армией всего юга России.

После крушения Белого движения генерал Ломновский с семьей переехал первоначально в Болгарию, а затем во Францию, в которой и обосновался в Ницце.

Генерал Ломновский пользовался среди всей русской колонии глубочайшим уважением, что особенно ярко проявилось на его похоронах в Ниццком Соборе : он был полон пришедшими отдать ему в последний раз дань их уважения. Протоиерей о. Владимир совершил отпевание. Бывшие офицеры Императорской армии и представители Обще-Воинского Союза со знаменем несли почетный караул у гроба в течении всей службы, а по окончании ея, по выносе гроба из Собора, генерал Свечин сказал теплое прощальное слово, подчеркнув, что память о нем, как доблестном военноначальнике и благородном человеке сохранится у офицеров и всех знавших его навсегда.

Генерал **Е. Масловский.**

† ПОЛКОВНИК Е. И. ХРИСТОФОРОВ

В Лондоне скончался полк. Евгений Ильич Христофоров. Кадровый офицер Л. Гв. Павловского полка, в Добровольч. армии он сражался в рядах Гвардейского Отряда и этот отряд возглавлял в Галлиполи и в период пребывания 1. арм. корпуса в Болгарии. Во время 2-й мировой войны вступил в Русский Корпус и доблестно в нем сражался.

Покойный пользовался глубоким уважением и любовью друзей и сослуживцев.

† ПОЛКОВНИК А. А. ИВАНОВ

29-го марта с. г., в г. ВеликиБечкерек (Югославия) скончался л. гв. Финляндского полка полковник Андрей Александрович Иванов. Покойный в 1912 году окончил Павловское Военное училище; участник войны 1914-17 гг. и гражданской на юге России; дважды тяжело ранен и контужен в рядах полка. В 1929 году А. А. окончил юридический факультет университета в г. Субботица.

Покойный был доблестным офицером и пользовался в полку общей любовью.

Д. Х.

† ПОДПОЛКОВНИК Н. И. БЕЛОУСОВИЧ

17-3-56 в. С. Франциско скончался от последствий ран и контузий, полученных во время первой мировой войны, подполковник Николай Иванович Белоусович, 65 лет.

Пок. 20 лет работал в „Иеллоу Такси", и в гараже. Пок. родился в 1891 г. в дворянской семье в Омске. В 1914 году окончил Алексеевское воен. училище, а в 1917 Севастопольскую авиационную школу и был назначен военным летчиком в 13-ый корп. авиа-отряд, окончил также школу высшего пилотажа. Был ранен несколько раз.

В ночь с 7 на 8 марта 1916 года кап. Белоусович 37 Екатеринбургского полка занял первую линию неприятельской позиции, захватил пулемент и лично открыл огонь из него по убегавшим немцам. За этот подвиг он награжден орденом Св. Георгия 4-ой степени. В 1918 г. был командиром 2 Славяно-Британского авиаотряда в Архангельске. В 1919 году перелетел из Архангельска в Сибирь к адмиралу Колчаку для связи двух фронтов, что в то время являлось большим подвигом, на старом аэроплане.

Затем подполковник Белоусович переселился в США и здесь получил права пилота. За свои боевые подвиги Н. И. Белоусович имел все боевые ордена до Св. Владимира с мечами и бантом, георгиевское оружие и орден св. Георгия 4 ст.

† КАПИТАН К. А. ШУНЕВИЧ

13-4-56 в Нью-Иорке скончался капитан артиллерии Константин Андреевич **Шуневич**. Уроженец Киева, из военной семьи, пок. окончил Петровский Полтавский к. корп. в 1909 г., и Константиновское арт. уч. в 1912 г. Служил в 42 арт. бригаде, потом, во время войны, в 78-й арт. бригаде. Был ранен и награжден боевыми орденами. В Добр. армии сражался в отряде ген. Бредова и в Крыму. Потом — Галлиполи, Болгария, Югославия и вторая эвакуация в САСШ. Покойного проводили до могилы его боевые товарищи и однокашники. Мир праху доблестного офицера.

М. А. Шуневич.

Вышла из печати и поступила для отзыва новая книга **А. М. РЕННИКОВА**

МОТОРИЗОВАННАЯ КУЛЬТУРА

Издательство „Россия" Нью Иорк.

МУЗЕЙ РУССКОЙ КОННИЦЫ

Музеем Русской Конницы в САСШ недавно получено 11 Николаевских лент к серебрянным трубам награжденных за боевые отличия приказом Генерала Врангеля: Дроздовской арт. бригады, 1, 3 и 7 батарей этой же бригады, 7 батареи Корниловской арт. бригады, Корниловского арт. дивизиона, Марковского арт. дивизиона, 3 батареи тяжелого арт. дивизиона.

Знамя 11 Отдела Императорской Гвардии, Армии и Флота, Альбом Кавалеров Ордена Св. Георгия Победоносца, очень много фотографий разных размеров из жизни кад. корпусов, военных училищ и ряда полков и батарей Русской Армии.

БРЮССЕЛЬ. РУССКИЙ КРАСНЫЙ КРЕСТ.

18 апреля состоялось общее собрание членов Р. О. Красного Креста, на котором был представлен содержательный отчет, показавший большую деятельность организации. Председателем Кр. Креста в Бельгии переизбран г. шт. полк. Н. А. Харитонов, заслуживающий своей деятельностью большую признательность русской колонии.

„НОВЫЙ ЖУРНАЛ"

Вышла из печати 44-я книга „Нового Журнала" под редакцией М. М. Карповича.

Содержание: **Проза: Мих. Иванников** — Правила игры. **Г. Альтшуллер** — Дело Тверитинова. **В. Яновский** — Болезнь. **Стихи: Георгий Иванов** — Дневник; **Вл. Корвин-Пиотровский** — Заклинания; **Игорь Северянин** — Очаровательные разочарования; **Лидия Алексеева, Кира Славина. Литература и Искусство: Г. Адамович** — Наследство Блока.. **В. Марков** — Моцарт. **Е. Каннак** — Неизвестная пьеса Чехова. **Воспоминания и Документы: Ек. Кускова** — Давно минувшее. **Г. Андреев** — Трудные дороги. **А. Бургина** — Неизданные письма Софии Ковалевской. **Политика и Культура: М. Вишняк** — Мемуарист, историк, политик, человек в „Воспоминаниях" П. Н. Милюкова. **Н. О. Лосский** — Мысли Н. А. Бердяева о назначении человека. **А. Добровольский** — Фиктивные и действительные закономерности. **С. Шварц** — XX-й съезд КПСС. **О. Анисимов** — Большая стратегия советской внешней политики. **М. Карпович** — Комментарии: 1) Постскриптум к статье О. Анисимова, 2) К нашим читателям.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1956 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.
Греция	6 др.	6 др.

Аким Юрин (со ст. Гришино, Донбасс) розыскивает брата **Григория** и сестру **Надю**.

Yurin, rua des Baunilha 18, vila Bela. Sao Paulo, Brasil

ВЕСТИ ИЗ ЯПОНИИ

(От нашего корреспондента)

Позиция Египта и др. арабских стран, играющих на противоречиях Свободного Мира и СССР, соблазняет Японию. К этому примешивается еще желание торгово-промышленных кругов установить нормальные коммерческие отношения с СССР.

В конце апреля в Москву отбыла японская делегация, возглавляемая министром земледелия и лесов Ичиро Коно, правой рукой премьера Ичито Хатояма. Этот министр имеет репутацию сторонника возобновления нормальных отношений с СССР. Делегация имеет своей целью заключение договора с СССР о рыбной ловле. Однако, нет сомнения в том, что эта делегация будет зондировать другие вопросы.

Ходят слухи о том, что СССР готов возвратить японцам два южно-курильских острова. Это может произвести на японское общественное мнение очень благоприятное для СССР впечатление.

⁂

Отправка новоиспеченных советских граждан из Японии в СССР продолжается. В советском клубе, созданном для пропаганды среди японцев, заведующая лекциями Н. Н. Мичурина внезапно прекратила свои лекции по „ Краткому Курсу ВКП ", который она читала по сочинениям Сталина.

Руководитель советской разведки в Японии подполк. Н. Д. Деменьтьев 7 апреля возвратился в Москву. Его роль по поддержке японской компартии и руководству шпионажем была раскрыта перешедшим от Советов Ю. А. Растворовым. Этот последний вообще раскрыл всю картину советского шпионажа, к которому, к сожалению, были привлечены и некоторые русские эмигранты. Ожидается опубликование подробных данных.

⁂

11 марта было годовое собрание РНО в Японии, на котором было переизбрано прежнее правление во главе с Д. Ф. Корежатковым, а именно вице-председателем — А. Н. Бакулевский, членами: Ю. А. Черемшанский, М. А. Козитцын, И. С. Шарыгин, Н. А. Вдовин, К. О. Мошковцев и ревиз. комиссия: Я. П. Гусев и К. С. Шарыгин. Почетным членом РНО избран о. Давид Шевченко в благодарность за создание им убежища для престарелых эмигрантов в Кобе.

ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ВОЕННОЙ СТАРИНЫ

В этом году исполнилось 10-летие Общества Любителей Русской Военной Старины, так как 3 марта 1946 года, по мысли и инициативе П. В. Пашкова и А. А. Стаховича и при участии еще нескольких лиц был основан Кружок, имевший своею задачей охранение памятников русской военной старины и изучение русской военной истории, а 10 марта того же года состоялось Учредительное Собрание, избравшее „ Деловое Бюро ".

Таковы истоки и зарождение деятельности Кружка, переименованного в 1952 г., ввиду крупного расцвета деятельности, в Общество Любителей Русской Военной Старины.

За эти 10 лет Обществом было устроено 6 выставок, прошедших с большим успехом; последняя весною 1955 г. в память 100-летия обороны Севастополя, несколько торжественных собраний, прочтено до 40 докладов на самые разнообразные темы из военной истории России, некоторые на французском языке.

В апреле 1947 г. был выпущен иллюстрованный сборник „ Русская Военная Старина ", кроме того издается журнал „ Военно-Исторический Вестник ", выходящий два раза в год, и появляется так же дважды в год „ Информационный Листок ", рассылаемый членам бесплатно.

Кроме того, Обществом вычеканены на Парижском Монетном Дворе три медали в память наиболее крупных военно-исторических событий в истории России. Не мало было сделано Обществом в целях сохранения в русских руках отечественных памятников. Достаточно указать на коллекции В. Кн. Георгия Михайловича и Вел. Княгини Марии Николаевны, оставшихся за русскими.

Наконец, при содействии Общества, устроены при некоторых музеях русские военные отделы. Такой отдел устроен и в Париже, в Союзном зале Военного Музея Дворца Инвалидов.

На только-кто открытой в Париже в Монетном Дворе великолепной выставке Орденов и знаков отличия, выставлены при содействии Общества некоторые редчайшие русские ордена. — Но деятельность Общества не ограничилась Францией, а распространилось на все страны русского разсеяния. Имеются представительства в Лондоне, Нью-Иорке, Калифорнии, а в Австралии — Особый Отдел Общества.

Таким образом, за 10 лет существования, Обществом Любителей Русской Военной Старины была выполнена крупная культурная работа, которая будет одним из достижений Русского Зарубежья в годы лихолетья.

Председатель Общества
Князь **Н. С. Трубецкий.**

ПОЛКОВНИК Д. И. ХОДНЕВ

В апреле исполнилось 50 летие со дня производства в офицеры нашего старейшего и искренно уважаемого сотрудника, полковника Димитрия Ивановича Ходнева, коренного офицера Л. Гв. Финляндского полка.

Редакция „ Часового " от души желает дорогому юбиляру многих лет здравия, благополучия и продолжения его высокополезной работы.

РАЗОБЛАЧЕНИЕ СТАЛИНА

За спиною атамана,
Бездыханного тирана.
Моет руки коллектив,
В прошлом преданный актив,
Исполнитель всех решений,
Казней, пыток и гонений.
Моет руки и с рассчетом,
Смелым лживым поворотом
Показать чужим, своим:
— Мы за правду, мол, стоим.
Сталин сброшен с пьедестала,
Руководством шайка стала,
В тех виновная грехах,
Что творились на верхах.
Что преследуют Хрущева —
Тайна темная для всех.
Но трещат уже основы
Многолетних красных вех...
Здесь начало очищенья
От наслойки жутких лет,
Здесь начало воскресенья,
Для темниц нежданный свет.
Русь найдет свою дорогу,
Переменит всех чертей
И опять вернется к Богу
В прежней доброте своей.

Л. Шаблыко.

(Эти стихи переданы Р.Н.О. по Испанскому Радио)

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Редактору журнала „ Часовой " В. В. Орехову.

Многоуважаемый господин редактер,

В номере 357-9 „ Часового " за сентябрь пр. года помещена статья г-на Балтинша „ Не смею молчать", в которой с извращением фактов автор старается очернуть как меня лично, так вообще антикоммунистических борцов - латышей в последней мировой войне. А потому пок. прошу не отказать дать место нижеследующему изложению фактов :

1) Неверно, что с приходом немцев в Латвию в 1941-42 гг. „ были сформированы исключительно из добровольцев латвийские батальоны СС ", как это утверждает г. Балтинш. В эти годы сформированные батальоны были полицейские или „ шуцманщафтбатальоны ", которые носили полицейскую форму и черепов на фуражках не имели,

2) Неверно, что в 1943 г. начитая мобилизация имела целью пополнение поредевших добровольческих латышских частей, как это говорит г. Балтинш. Цель мобилизации была формирование двух регулярных дивизий (15 и 19 Ваффен - Гренадир - Дивизион дер СС) для защиты латвийской территории от нового вторжения большевиков. Латвийское земское самоуправление согласилось на формирование Легиона, надеясь собрать воедино по всему фронту разбросанные полицейские батальоны и включить их тоже в Легион, что частично удалось.

3) Высший командный состав в Легионе — начальники дивизий со штабами — был немецкий, также как и командир корпуса со штабом. Я, генерал Бангерскис, был только генерал-инспектором Легиона, без каких либо командных функций. С согласия высшего фронтового начальства с целью инспектирования, я мог посещать части Легиона на фронте, но не мог им давать каких либо распоряжений и вмешиваться в их боевую работу. Таким образом, неверно утверждение г. Балтинша, что я был главой латвийского СС, которое имеет тенденцию показать, что будто я ответствен за то, что творилось где то какими то прохвостами.

4) Несоответствует также действительности, что я получил немецкий железный крест — боевую награду. Я в боях участия не принимал. Чин генерал-лейтенанта мне причитался по должности, каковую я занимал в латвийской армии до увольнения в отставку, а потом и в Легионе, куда сначала я был призван на должность начальника дивизии. На этом чине настаивало и латвийское земское самоуправление, которое вело с немецкими властями переговоры о моей кандидатуре на пост начальника Легиона, а потом дало свое согласие мне принять пост генерал-инспектора.

Что касается описанных г. Балтиншом ужасов, то оставляю их на его совести. Но если в его повествовании есть доля правды, то эти ужасы не могли быть творимы латышскими полицейскими батальонами, ни латышскими легионерами.

Латышские полицейские батальоны не имели черепов на фуражках, а между тем жители рассказывали Балтиншу, что „ расстрелами занимались люди, говорившие по русски и носившие черепа на фуражках ".

Что касается частей Легиона, то они действовали в составе дивизий и корпуса, были все время заняты борьбой на фронте и вряд ли могли участвовать в таких операциях отдельных террористических групп, о которых говорит г. Балтинш.

Читая статью Балтинша, невольно возникает вопрос, каким образом ему удавалось попасть в те места, где эти варварские действия происходили, при чем немедленно же после их совершения. Для того, чтобы попасть в прифронтовую полосу необходимо было иметь специальное разрешение военных властей и нужны были средства сообщения, каковых латвийское учреждение, „ командировавшее г. Балтинша в Россию " дать ему не могло. К тому же глава б. Латвийского земского самоуправления генерал Д-с ничего о таковой миссии г. Балтинша не знает, также как и не знает о состоянии его в земском самоуправлении. В то время, когда все эти прифронтовые районы кишели партизанами, г. Балтинш в 43-44 гг. свободно разъезжал по Витебской и Псковской губерниям. Кроме того, в своем повествовании г. Балтинш не назвал ни одной латышской части, ни одной фамилии „ героев ", занимавшихся уничтожением русских людей. Его статья производит впечатление, что он желает очернить меня в глазах моих русских друзей, не знающих истинного положения вещей. Не думаю, что явно тенденциозную статью г. Балтинша можно причислить к историческим документам последней войны.

С совершенным почтением,

Р. Бангерскис,
Б. Генерал-Инспектор Латышского Легиона во 2-й мировой войне.

НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ ПОКУШЕНИЕ НА В. Д. ПОРЕМСКОГО

29 декабря 55 г. некий немец В. Вильдпретт позвонил по телефону В. Д. Поремскому, председателю НТС и сообщил, что ему поручено его убить за 20.000 германских марок, но он не намерен этого сделать, однако, не зная, не поручено ли это дело и еще кому либо другому, он предупреждает об этом. Его удалось уговорить притти к В. Д. Поремскому на другой день, и после выяснения положения Вильдпретт сам явился в полицию, и отдался под защиту власти, для расследования дела прокуратурой, результаты какового еще не известны.

16 апреля В. Д. Поремский сделал доклад об этом событии на пресс Конференции и на интервью радиостанции „ Голос Америки ". Присутствующие многочисленные иностранные корреспонденты интересовались подробностями, особенно о подлинных „ работодателях " Вильдпретта, которые официально еще не выяснены, но, несомненно, что задание это было сделано от верхов К.П.С.С. через каких то посредников.

„ ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА "

Бельгийская газета „ Суар " печатает фантастические рассказы некой г-жи Марии Бодтс, заявляющей о том, что она является чудесно спасшейся во время убийства Царской Семьи в Екатеринбурге великой княжной Ольгой Николаевной. Г-жа Бодтс давно живет в Брюсселе. В том же Брюсселе живет несколько человек, хорошо знавших Императорскую Семью. В Лондоне проживает Великая Княгиня Ксения Александровна. Казалось бы самое простое установить связь с Сестрой Государя и Теткой Царских Детей. Однако, г-жа Бодтс предпочла рекламу в плохо разбирающейся в русских делах бельгийской газете, погнавшейся за очередной нездоровой сенсацией.

100-й НОМЕР ЖУРНАЛА „ НАШИ ВЕСТИ "

1 апреля с. г. вышел 100-й номер журнала „ Наши Вести ", органа Союза б. чинов Русского Корпуса, дающего на своих страницах интересный материал по истории 2-й мировой войны и поддерживающий связь между чинами Корпуса.

Редакция „ Часового " шлет своему собрату искренния пожелания дальнейшего успеха.

Меморандум

Российского Национального Объединения в Бельгии

По случаю приезда в Бельгию советской „парламентской делегации", Российское Национальное Объединение в Бельгии, состоящее из эмигрантов разных периодов и разных народностей России, непризнающих советскую власть законным правительством ее и преследующих цель восстановления Свободного Российского Государства, считает своим долгом высказать свою точку зрения.

Полная изоляция России от остального мира длилась долгие годы. Населению Советского Союза внушалось, что „капиталистические страны" установили режим террора в отношении рабочих и крестьян, что граждане этих стран безправны и что все эти страны переживают жестокий экономический и политический кризис. Мы надеемся, что советские делегаты своими глазами увидят ложь этой пропаганды. Теперешния разоблачения, сделанные самими же представителями коммунистической партии, подтверждают старую точку зрения российской эмиграции о том, что октябрьская революция лишила Россию свободы и принесла ей неслыханные лишения, она привела к власти жестокого диктатора маньяка, погубившего миллионы человеческих жизней, истребившего цвет русской интеллигенции, почти весь высший командный состав армии (до войны) и душившего свободную мысль и свободное творчество.

Те люди, которые сейчас разоблачают Сталина, являлись его ближайшими помощниками и исполнителями его преступных приказов. Стоит только напомнить роль Хрущева, утопившего в крови Украйну или Молотова, вина которого в гибели советской армии в начале германского наступления, не меньше вины Сталина. Эти лица являются ставленниками коммунистической партии, несущей всю ответственность за совершенные преступления.

Верховный Совет СССР, который рассматривается некоторыми, как советский парламент, играет жалкую роль аплодирующих статистов. По идее, Верховный Совет должен быть собранием народных избранников. Однако, выборы производятся по единственному заготовленному коммунистической партией списку. Никакой свободы мнений в СССР не допущено. Правительство СССР фактически является олигархией 11 членов Президиума ЦК компартии, безответственных перед Верховным Советом

Российская политическая эмиграция полагает, что формально на Верховном Совете лежит сейчас вся ответственность за происходящее в России. После смерти диктатора на него могла была бы лечь и огромная конструктивная работа. Однако, чтобы сделаться настоящим парламентом, Верховный Совет должен допустить свободные выборы на основах всеобщего, прямого, равного и тайного голосования и выбрать ответственное перед ним правительство из представителей народа, независимо от давления единственной в стране партии, узурпирующей народные права.

Свободный строй в России может быть обусловлен лишь уничтожением тех вопиющих несправедливостей, которые существуют в Советском Союзе.

Должны быть ликвидированы „трудовые исправительные лагеря" и все заключенные в них за политические взгляды должны быть объявлены свободными гражданами и им должна быть дана полная возможность возвращения в места их прежнего жительства.

Колхозная система, закрепостившая крестьян, должна быть уничтожена и должны быть организованы свободные выборы земельных комитетов.

Рабочие должны быть раскрепощены и получить право свободного выбора работы, как это существует во всех свободных странах.

Должны быть провозглашены законные права граждан: свобода совести, печати, слова, политических партий, неприкосновенность человеческой личности.

Советское правительство, не выражающее воли народа, должно быть уволено в отставку и вместо него образовано, до всеобщих выборов, деловое правительство, составленное из представителей армии, интеллигенции, рабочих и крестьян. Перед выборами в Верховный Совет должна быть допущена свободная деятельность всех политических партий.

Такие же свободы должны быть даны все тем странам, которые в данное время находятся под гнетом советского режима и фактически потеряли свою независимость.

Эти основные положения, понятные каждому свободному и культурному человеку и будут началом возрождения действительно свободной России и только тогда свободно избранные народные представители будут иметь право говорить от лица российского народа.

Российская политическая эмиграция твердо уверена в возрождении России на началах свободы и братства населяющих ее народов. Если свободы не будут даны в порядке нормального законодательства Верховного Совета, то сам народ вырвет их у власти и, как всегда во время революции, вновь прольются реки крови. В очень большой степени от членов Верховного Совета зависит избавить Россию от новых тяжелых испытаний.

Да здравствует Великая, Свободная и независимая от чьих либо влияний Россия.

РОССИЙСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ В БЕЛЬГИИ.

Этот меморандум был разослан большинству бельгийских сенаторов и депутатов и доведен до сведения советской делегации. В своем препроводительном письме Р.Н.О. указало, что в старой России депутаты Гос. Думы свободно ездили заграницу и встречались с тогдашними политическими эмигрантами. Оно указало бельгийцам, что, в случае если советская делегация захочет (и сможет) ответить на поставленные вопросы, то представители Р.Н.О. готовы к политической дискуссии с ней в присутствии бельгийцев. Конечно, никакого ответа не последовало.

ГЕН. ТУРКУЛ В БРЮССЕЛЕ

Генерал А. В. Туркул пробыл в Брюсселе несколько дней и был тепло и сердечно встречен своими соратниками по Белому и Освободительному движениям. 18-го он был принят дроздовцами и галлиполийцами в Союзе Инвалидов, а 20-го было устроено в его честь собрание, а потом банкет в Русском Доме, организованный Бельгийским отделом кадров РОА и Р.Н.О. Генерал был в Бельгии со своей супругой Александрой Федоровной.

O tempora, o mores!

Приводим Приказ по Французской Армии, которым „маршалу" Тито присвоена высшая французская военная награда: „Изумительный Политический и военный вождь, который, благодаря личной храбрости и своей способности воспитать людей, своему непоколебимому патриотизму, своим качествам организатора и своей неутомимой выдержке, сумел возбудить дух сопротивления югославского народа против завоевателя. После того, как с 1941 по 1944 гг. он блестяще сопротивлялся семи следующим одному за другим наступлениям регулярных армий III Рейха и зависимых от нацистов государств, своей последней контр-атакой, в августе 1956 г., он победоносно освободил всю национальную территорию Югославии.

И этим, в своей борьбе, достойной эпопеи, он одолел варварскую немецкую агрессию 1941 года против его страны, и способствовал, со славою, победе союзников в их борьбе против гитлеровского господства, за свободу"...

Вероятно, не только для нас, но и для очень, очень многих, будет любопытно узнать, что скрывавшиеся в сербских горах банды коммуниста Тито-Броза „освободили" Югославию. Не будучи „адвокатами" Красной Армии, мы все же — по военным сводкам, знаем, что это именно она заняла с севера и востока всю Сербию и только после ее вступления в Белград, туда прибыли местные коммунистические бандиты, начавшие жестокие расправы со своими противниками Знаем также и то, что верного так легко и быстро все забывающим союзникам — ген. Михайловича, прикончил товарищ Тито...

Не входя даже в оценку теперешней двусмысленной и неизменно верной советской политике роли „маршала" Тито, мы уверены, что кости настоящих французских маршалов, как Жоффр, Фош, Лиотэ, тех, кто был верен старинному французскому девизу: „Честь и Отечество", перевернулись, когда г. Бурж-Монури читал в Елисейском дворце этот изумительный приказ.

В.

ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО ПОСОЛЬСТВА В БРЮССЕЛЕ

В газете „Посев" № 16 от 27 апреля с. г. помещена статья о „работе" второго секретаря сов. посольства в Брюсселе Аксенова. Один из русских эмигрантов последнего периода Н. был завербован в агенты сов. разведки осенью 1953 г. Григорием Ауэрбахом, владельцем сов. книжного магазина в Льеже. Затем Ауэрбах познакомил его со вторым секретарем сов. посольства К. А. Аксеновым, по заданию которого он вступил в НТС, сообщал ему все сведения об этой организации и ездил на конференцию „Посева" в октябре 1953 года. Главная цель, поставленная Аксеновым Н. была втереться в доверие к руководству НТС и добиться переброски его для подпольной работы в Россию. Статья в „Посеве" дает исчерпывающие данные о сношениях Н. с Аксеновым с указанием адреса, по которому он должен был явиться в Россию. В конце концов, Н. разоблачил советскую шпионскую деятельность в Брюсселе.

Радио-передачи Русской Секции Испанского Национального Радио ежедневно от 18 ч. 30 м. до 19 час. по европейскому времени (от 20.30 до 21 ч. по московскому времени). Длина волн: 31, 32 и 42 метра.

По четвергам и субботам в те же часы и на тех же волнах Радио-передачи Российского Национального Объединения.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной **всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным,** снова начинает пользоваться всеми радостями **здоровой жизни.**

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:
Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11 LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. 37.14.40 — C.C.P. 2462.40

Поступила партия книг старых доревол. издан. п.с.с. в худож. переплет. ГОГОЛЯ, ГОНЧАРОВА, ЖУКОВСКОГО, ЛЕРМОНТОВА, НЕКРАСОВА, ПУШКИНА, МЕЛЬ.-ПЕЧЕРСК., Л. ТОЛСТОГО, Гр. А. ТОЛСТОГО, ЛЕСКОВА. Детск. книги в изд. Вольфа, Девриена, Сытина, Маркса и др. Отрывн. календари на 1956 г. С. Инвалид. 55 фр. Праздничн. открытки в красках 5 фр. Грамоф. пластинки русск. и украинск. Каталоги по превому требованию.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ:

Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути Еп. Кассиан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере с илл.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.
Impr. Geleznjakoff, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 367 (7)
АВГУСТ 1956 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРѢХОВ

« LA SENTINELLE » bi-mensuelle (28e année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03
Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

О РОССИЙСКОМ ОБЪЕДИНЕНИИ

Начиная с 1946 года, в то время еще, когда советские „союзники" хозяйничали в Европе, а организации „советских патриотов", пользуясь ослеплением Запада, улавливали души русских эмигрантов, наш журнал не переставал говорить о необходимости объединения живых сил российского зарубежья. В 1946 году покойный ныне капитан I ранга Г. Е. Чаплин, А. В. Байкалов и пищущий эти строки впервые на этих страницах и в эмиграции подняли жизненный вопрос создания Российского Национального Центра. Увы, до сих пор идея эта стоит „на очереди" и, откровенно говоря, надежд на ее осуществление очень мало. По нашим сведениям, новая попытка созвать всезарубежное представительство в Америке встречает большие внутренния трудности. Такие же трудности встретились и в Париже, где инициативу проявили правые круги русской колонии, без предварительного сговора с другими группировками.

Оставаясь верным мысли, впервые сообщенной нашим журналом русской эмиграции, я считаю необходимым привести здесь для сведения читателей „Часового" выдержки из моего доклада, прочитанного на собраниях Российских Национальных Объединений в Брадфорде, Лондоне„ Париже и на 29 сеансе Устной Газеты Р. Н. О. в Брюсселе.

Два факта : с одной стороны несомненные перелом и близость важнейших событий в России, с другой-колебания и неопределенная тактика великих держав Свободного Мира, налагают на российскую эмиграцию ДОЛГ ПЕРВЕЙШЕЙ ВАЖНОСТИ.

Мне думается, что никто не станет отрицать необходимость единения эмиграции и создания активного политического центра, стоящего над партиями и беспристрастно представляющего русские национальные интересы. С таким центром, несомненно, начали бы считаться в России и начали бы разговаривать иностранные державы. ЕГО НЕОБХОДИМОСТИ НИКТО НЕ ОТРИЦАЕТ...

Однако, у в ы, русскую эмиграцию постигла участь в с е х эмиграций. В то время, как вся эмиграция наша едина в непримиримости к коммунизму и, несомненно,выполняет чрезвычайно полезные социальные, культурно-просветительные и благотворительные функции, - политически она разъединена. И это несмотря на то, что мы все должны испытывать величайшее удовлетворение от того, что наши основные прогнозы осуществились : то, что мы говорим о Сталине, коммунистических методах советской власти, сейчас повторяется даже нашими врагами.

Мало того, ее ослепляют партийные страсти, она живет в обстановке непрерывной партийной полемики, она раздроблена на многочисленные организации, она, увы, сплошь и рядом живет своими маленькими, местечковыми интересами... Все многочисленные попытки, как справа, так и слева, соединить в одно целое разрозненные эмигрантские группировки, оказались т щ е т н ы ... и нет никаких оснований рассчитывать на чудо : если завтра кто нибудь создаст новый политический центр, то этот последний будет сразу же аттакован его политическими противниками и вынужден будет большую долю своей деятельности употребить на полемики и контр-аттаки...

Поскольку у эмиграции нет сейчас никаких средств и возможностей организовать повсеместный плебисцит, который, один, мог бы положить конец этому разъединению, приходится искать другие способы на пути к совершенно необходимому успокоению политических страстей в эмиграции...

В настоящее время совершенно четко обрисовываются ТРИ течения в нашей эмиграции.

Течение М о н а р х и ч е с к о е, совершенно определенно выдвигающее Претендента на Престол и уверенное в том, что Россия его примет. Сделаем оговорку : НИКТО ИЗ НАС ГОВОРИТЬ ОТ ИМЕНИ РОССИЙСКОГО НАРОДА НЕ ИМЕЕТ ПРАВА,

ни монархисты, ни республиканцы... НИКТО НЕ ИМЕЕТ НИКАКИХ ДАННЫХ УТВЕРЖДАТЬ, чего, кроме для нас совершенно несомненного чувства ненависти к коммунизму, Российский Народ хочет... Также мы сомневаемся, чтобы практически монархическое движение выиграло бы, вручив всю ответственность за происходящее, весь риск борьбы неизбежной, с коммунизмом, и весь одиум неизбежной после падения большевиков диктаторияльной политики будущей национальной власти на плечи молодого Великого Князя, без необходимого государственного опыта, без необходимой принудительной власти, без всяких средств... Но это только оговорки: монархические группировки существуют и это их ПРАВО бороться за свои идеалы. Отнесемся к ним с тем уважением, которое заслуживает любая идейная политическая партия...

В значительно меньшей степени, но в эмиграции обозначились и демократические республиканские группировки, имеющие претензию считать, что русский народ свято чтит идеи безнадежно проигранной февральской революции... Отнесемся и к ним с таким же уважением, поскольку они подводят идейную базу под свою программу....

Эти оба течения могли бы совершенно спокойно существовать в эмиграции, достойно защищать свои взгляды, готовиться нести их в Россию, и никто бы не имел никакого права налагать на них ярмо молчания. К сожалению, не всегда роль этих группировок ограничивается законной защитой их программ и взглядов. Наряду с этим, и прежде всего, идет огульное поношение всех инакомыслящих и, увы, очень часто наши политические партии приобретают физиономии борцов не против большевизма, а против своих товарищей по несчастью. Ибо вся эмиграция пьет одинаково уже долгие годы горькую чашу изгнания и безправия.

Третье течение — это то, которое часто, к сожалению, вышеупомянутыми группировками обвиняется в безыдейности и прочих смертных грехах, это так сказать, ЦЕНТР — беспартийное, надпартийное течение, стоящее на точке зрения ОСВОБОЖДЕНИЯ РОССИИ ОТ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИГА, без навязывания Ей каких либо программ. Признавая только за Российским Народом право определить свою судьбу и формы его будущей жизни, считая Российское Государство единым и неделимым организмом, это течение руководствуется только принципами БЕЛОЙ и ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ.

Мы не хотим, подобно другим, высчитывать процентное отношение эмиграции, состоящей в том или другом течении, но имеем все основания считать, что ЦЕНТРАЛЬНОЕ течение представляет собой наиболее значительную часть эмиграции. В противном случае, воинствующие в зарубежьи политические партии давно создали бы свои объединяющие центры...

И нам думается, что, несмотря на все трудности и сложности, если бы указанные мною три течения сумели бы создать свои центры, практический сговор по основным вопросам хотя бы временной тактики всей эмиграции не был бы невозможен, при условии, если бы эти центры смогли бы возвыситься над мелкими эмигрантскими разногласиями и заключить бы тактическое перемирие хотя бы до падения коммунистической власти, хотя бы для того, чтобы ТЕХНИЧЕСКИ помочь, в случае необходимости, живым силам борющимся в самой России....

Сейчас я, принадлежащий к центральному течению в русской эмиграции, скажу несколько слов о нем. Сама жизнь — это борьба... Мы все время стоим перед разногласиями в эмиграции, партийными атаками, противодействием попыткам других, но все идем к нашей цели объединения... Перед нами пример белых воинов, которые, в обстановке полного равнодушия, клеветы и противодействия, в 1917 году подняли борьбу за честь русского имени... Перед нами и те воины Освободительной Армии, которые, в тягчайшей обстановке немецкого плена, рискуя всем, пошли на продолжение борьбы с большевизмом...

Кому то надо начать... Начать во имя нашей общей идеи....

Российское Национальное Объединение, организованное уже в ряде стран Европы, Азии и Океании - является ОПЫТОМ российского объединения. Этот опыт, несомненно, во многих местах удался. Наша организация отнюдь не претендует на какое то всеобъемлющее значение. Она относится совершенно терпимо ко всем течениям эмигрантской общественной мысли. В наших рядах есть люди самых разнообразных тенденций, монархисты, республиканцы, социалисты - государственники. Программа наша совершенно ясна и предельно кратка: БОРЬБА за РОССИЮ, ПОМОЩЬ АКТИВНЫМ АНТИСОВЕТСКИМ СИЛАМ, УСТАНОВЛЕНИЕ В СВОБОДНОЙ ВЕЛИКОЙ РОССИИ ТАКИХ УСЛОВИЙ, ПРИ КОТОРЫХ РОССИЙСКИЙ НАРОД МОГ БЫ САМ, БЕЗ ЧЬЕГО ЛИБО ДАВЛЕНИЯ, РЕШИТЬ СВОЮ ДАЛЬНЕЙШУЮ СУДЬБУ.

Наши организации, Российские Национальные Объединения, являются во всех странах совершенно самостоятельными. Сплошь и рядом, они выполняют и не только политические функции, занимаясь защитой интересов российских эмигрантов... Наша же политическая работа заключается, главным образом, в ПРОПАГАНДЕ - чему служат наши радио - передачи, наши обращения к иностранным организмам; наша посильная пропаганда в самой России, и в ЗАЩИТЕ РУССКОГО ИМЕНИ И ИНТЕРЕСОВ НАШЕЙ РОДИНЫ ЗА РУБЕЖОМ.

В сентябре этого года будет созван в Брюсселе Съезд всех Российских Национальных Объединений. Мы хотим посвятить его вопросу об объединении живых сил российской эмиграции. Мы протягиваем руку всем русским организациям, верным Российской Идее и непримиримым к советскому правительству... В деле объединения живых сил эмиграции мы идем на все необходимые уступки и готовы сотрудничать со всеми российскими патриотами....

Я не могу предрешать решений нашего Съезда и той тактики, которую он будет рекомендовать будущему Главному Правлению Рос. Нац. Объединений. Но я смею надеяться на успех этого Съезда, т. к. во всех странах российского рассеяния есть люди, воодушевленные тем же желанием - ОБЪЕДИНЕНИЯ ДЛЯ ОБЩЕЙ БОРЬБЫ. И веря в жизненные способности русской эмиграции, перед лицом несомненно назревающих крупных событий на нашей Родине, мы говорим: „ЕСТЬ ПОЛНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ, ИДЯ НА ВЗАИМНЫЕ УСТУПКИ, НАЙТИ ОБЩИЙ ЯЗЫК в том деле, жизненность и справедливость которого признается всеми".

К этому единению Русскаго Зарубежья призывает не только Российское Национальное Объединение, мы уверены, что его ждут в самой России, мы убеждены, что оно явится лучшим средством воздействия на негативную тактику иностранцев в российском вопросе. К этому единению для общей борьбы и для взаимной обороны призывают нас наша совесть и будущая Национальная Россия.

Да здравствует РОССИЯ и да будут благословенны те, кто в условиях страшного и повседневного риска, ведут подлинную борьбу против большевизма за ее Честь и Свободу.

Василий Орехов.

ПАДАЮЩЕГО ТОЛКНИ!

„Неблагополучно в королевстве датском!", с тоской и тревогой восклицал Гамлет, размышляя о создавшемся на его родине положении. Если-бы „милостивые государи", заседающие сейчас в кремлевских дворцах, имели хоть каплю совести и здравого смысла, они должны были-бы повторить горькие слова умного и благородного датского принца.

В „королевстве" советском действительно становится сейчас весьма „неблагополучно" для „коллективной" диктатуры. Много лет считавшийся потухшим вулкан российской национальной стихии, жаждущей правды, справедливости, свободы, мирного и благополучного житья, начинает проявлять признаки энергичной деятельности, и идущие из недр народных масс толчки все чаще и чаще трясут землю под ногами коммунистических проходимцев, стоящих у кормила правления советской тирании.

Начало процессу все ускоряющегося разложения рожденного 38 лет тому назад в хаосе и безумии революции советского строя положила смерть Сталина, вырвавшая ту ось, вокруг которой вращалась тупая, по звериному жестокая, умевшая с дьявольским коварством играть на низменных страстях система коммунистической диктатуры.

По складу своего характера и по качествам своих умственных способностей Сталин был как-бы воплощением в человеческом образе этой системы. Не столько умом, сколько инстинктом он сознавал, что единственным средством утвердить и удержать абсолютно ничем неограниченную власть над российской нацией является никогда непрекращающийся и не на секунду неослабевающий террор, подпираемый самой беззастенчивой ложью и самым бесстыдным обманом. Он сознавал также, что абсолютный контроль этих двух рычагов господства должен принадлежать одному человеку, абсолютному хозяину и материальной, и духовной жизни подпавших под власть коммунистической системы людей.

Пока был жив Сталин, съумевший сковать кандалами страха ум и волю людей правящего слоя и тем обеспечить их безпрекословное повиновение своим самым логически нелепым и морально отвратительным приказам и капризам, советская система кое-как, с большими перебоями и трудностями, могла существовать и функционировать.

Ушел-ли Сталин из жизни в силу естественных причин или его подтолкнули в двери ленинского мавзолея движимые инстинктом самосохранения его ближайшие помощники, это в конце концов с исторической, да и с политической точек зрения, совершенно неважно. Важно то, что смерть Сталина расколола монолит коммунистической диктатуры, нанесла этой диктатуре серьезнейший, по моему мнению смертельный, удар.

Такие совершенно исключительные изверги и тираны, как Сталин, к счастью человечества появляются на нашей грешной земле очень редко, и как-бы ни пыжились теперешние кремлевские заправилы, никто из них вторым Сталиным быть не может: кишки у них для этого черезчур тонки...

История рассказывает нам, что когда лежавшего на смертном одре Александра Македонского спросили кому он завещает созданную его военным и государственным гением империю, он ответил: „достойнейшему". Увы, такого „достойнейшего" среди македонских генералов не оказалось, и империя Александра тотчас же распалась на три царства, начавшие враждовать между собой.

Сталин тоже не оставил после себя „достойнейшего" преемника его власти, и мы знаем, что чуть-ли не на другой же день после его смерти между „наследниками" начались свирепые раздоры, кончившиеся для одного из них пулей в затылок. „Коллективная" диктатура, которую хотят установить сталинские последыши, такая же бессмыслица, как горячий лед или сухая вода. Диктатура может быть только единоличной, или она перестанет быть диктатурой и во все ускоряющихся темпах станет разлагаться и разваливаться.

Что дела у теперешних советских заправил обстоят весьма неважно, это мы можем видеть сейчас собственными глазами. В стремлении укрепить значение и влияние „коллективного руководства" стоящая у власти кучка сталинских подхалимов после долгих многомесячных разговоров, иногда принимавших характер острых ссор, решила со скрежетом зубовным развенчать Сталина и разбить вдребезги сложившийся вокруг его имени миф. Эту задачу выполнил на 20-м съезде партии Никита Хрущев в своей ставшей теперь знаменитой речи. Со свойственной ему грубостью и клоунскими штучками этот залитый с головы до ног человеческой кровью коммунистический шут перед лицом всего мира облил грязью и вонючим дегтем своего прежнего кумира.

Речь Хрущева, как мы знаем, произвела огромное впечатление и нанесла сильнейший удар по всей системе коммунизма и внутри России, и вне ее. В сателлитских странах она вызвала острые раздоры внутри компартий, а у коммунистов стран свободного мира она пробудила такое сильное недоверие к кремлевскому „коллективному руководству", что некоторые из них заняли откровенно оппозиционные позиции. Так, напр., лидер итальянской компартии Тоглиатти заявил, что „Москва нам не пример".

Смятение, сомнения, раздоры в рядах иностранных компартий с каждым днем растут, и Москва начинает быстро терять свой престиж и влияние в этих партиях, что в сильнейшей степени способствует развалу создававшейся 36 лет системы международного коммунизма.

Что касается России, то и там речь Хрущева имела огромный и для „коллективного руководства" весьма опасный эффект. „Если Сталин был таким отпетым мерзавцем, каким его изобразил Хрущев, то какая у нас есть гарантия, что и теперешние коммунистические лидеры, которые столько лет верно служили Сталину, не являются такими же подлецами и убийцами", думают, а то говорят и вслух, весьма многие советские люди. Если и оставалась кое у кого доля доверия к сталинским последышам, то теперь она быстро исчезает, и столь же быстро заменяется жгучей ненавистью. Идеологическому престижу коммунизма в России нанесен сокрушительный, может быть смертельный удар, и этот удар бьет по всей советской политической, социальной и экономической системе, по всему советскому строю.

В своих попытках выскочить из той ямы, в которую сбросила коммунизм смерть Сталина, кремлевские вожаки начинают терять голову и метаться в разные стороны. Все зигзаги теперешней советской внешней политики объясняются в значительной мере растерянностью вожаков. Заигрывание с иностранцами, настойчивое подчеркивание своего миролюбия и готовности к мирному сосуществованию с капиталистическими государствами, приподнятие железного занавеса и т. д. и т. п. — все это свидетельствует о том, что советские заправилы начинают чувствовать неустойчивость своего положения внутри России и пытаются привычными средствами лжи, обмана и клеветы замаскировать свою тревогу.

В страхе перед народом Кремль должен был несколько ослабить свой террор. Но общее положение в СССР сейчас создается такое, которое

принуждает Хрущева и Ко восстанавливать против себя все большие слои народа. Чтобы заставить крестьян работать в колхозах власть отнимает у них приусадебные участки, от которых крестьяне могли кое-как кормиться. У рабочих и служащих, путем запрещения употреблять в корм скоту и птице хлеб и картофель, отнимают их коров и кур, серьезное подспорье в их скудном питании. Переформированием министерств и административного аппарата гонят интеллигентов из городов в голодные деревни и на необжитые еще места в Сибири и Средней Азии. С молодежью затеян сейчас серьезный конфликт: 500.000 юношей и девушек отрывают от их семей, лишают возможности продолжать образование и гонят в гиблые места на холод, голод, лишения и каторжную непосильную работу. Вряд-ли попавшие под зубцы этой коммунистической костедробилки молодые люди будут питать к советскому строю какие-либо другие чувства, кроме самой черной ненависти.

Все эти выкрутасы советского правительства и многое другое — недостаток продуктов питания и необходимых товаров, ужасные жилищные условия, потогонная система фабричной работы, а главное полное отсутствие самой элементарной свободы — возбуждают в широчайших слоях населения острейшее недовольство советским строем, и это недовольство все чаще и чаще начинает принимать активные формы.

Процес разложения советского строя пошел-бы несомненно еще быстрее, если-бы тот факт, что фундамент этого строя подгнивает и становится неустойчивым, был по-настоящему осознан вне России и если-бы из этого факта были сделаны надлежащие практические выводы. Тем элсментам российской нации, и внутри России, и вне ее, которые ведут активную борьбу с советским строем, должна была-бы быть оказана самая широкая и моральная, и материальная поддержка. Падающий советский строй нужно толкнуть в приготовляемую для него историей пропасть, и это действие могут, конечно, взять на себя только ведущие с коммунизмом неустанную борьбу российские национальные организации.

В заключение несколько слов об эмиграции и ее национальном долге.

В России происходят события, указывающие на то, что осточертевшая нашему народу советская живодерня шатается и разлагается. Подтолкнуть этот процесс и ускорить его — прямой долг всех тех, кто считает себя врагом коммунизма. Этот долг мы можем исполнить не антисоветской болтовней за стаканом вина или чашкой чая в кругу своих друзей и знакомых, а активной борьбой с коммунизмом. Наиболее плодотворно вести эту борьбу можно только находясь в рядах какой-либо политически активной, преследующей обще-национальные цели и жизнеспособной организации.

Призывом к деятельному участию в таких организациях всех истинных российских патриотов-антикоммунистов я заканчиваю свою статью.

Лондон. **Анатолий Байкалов.**

НОВЫЙ ВЫЗОВ ВЕЛИКИМ ДЕРЖАВАМ

То, что проделал сейчас египетский диктатор, является подлинным вызовом великим державам свободного мира. Последствия его могут быть катастрофическими для экономики, обороны и престижа Великобритании и Франции.

Реакция должна была бы быть немедленной. Несомненно, еще несколько лет тому назад, до второй мировой войны, британский флот в первый же день сломил бы всякое сопротивление незначительных египетских заградительных отрядов.

Вместо этого начался очередной торг.

Призрак советской опасности не оставляет ни на минуту руководителей мировой политики, которые не хотят понять того, что Советам новая война еще страшнее, чем им.

История еще не видела подобной слабости и подобного отсутствия решительных людей. И нам, бессильным свидетелям мировой неразберихи, приходится только с горечью констатировать, как продолжает литься вода на мельницу врагам свободного человечества.

ВОССТАНИЕ В ПОЗНАНИ

Весь свободный мир с глубоким волнением пережил трагедию польских борцов за свободу в Познани. Судьбе было угодно, чтобы взрыв народного негодования в Польше произошел ровно через три года после подобных же берлинских событий.

Однако, как и в прошлый раз, восстание было подавлено железом и кровью. Руководители великих держав Свободного Мира не сумели даже в малейшей степени поддержать борьбу с большевизмом и использовать польские жертвы для организации действительного сопротивления все более и более наростающему психологическому наступлению мирового коммунизма. Подобная политика, конечно, тушит в зародыше существующие очаги сопротивления за железным занавесом.

Выражая в лице символа национальных чаяний Польского Народа Генерала Владислава АНДЕРСА свое горячее сочувствие польским патриотам, Редакция „Часового" твердо верит в то, что Российский и Польский народы найдут в себе силы свергнуть коммунистическое иго совместными усилиями их жертвенных сынов.

80 ЛЕТИЕ Е. В. КОРОЛЕВЫ ЕЛИЗАВЕТЫ

25 июля вся Бельгия праздновала 80 летие Вдовствующей Королевы Елизаветы. Супруга Короля Альберта I, Королева героически вела себя во время 1-й мировой войны, разделяя с бельгийской армией и ее Вождем все опасности на маленьком клочке земли у р. Изер. Мать и Бабка королей, она заслужила глубокое уважение и признательность своего народа безпрерывными заботами о помощи инвалидам и больным. Почетная покровительница Красного Креста и Инвалидов, Королева одновременно оказывает самое деятельное покровительство искусствам и музыке. Ее „Капелла" приобрела мировую известность.

Среди громадного множества приветствий от бельгийцев и иностранцев, отметим, что Председатель Р.Н.О. в Бельгии принес Ее Величеству поздравления от имени своей организации. Королева поручила В. В. Орехову поблагодарить вспомнивших ее русских людей.

„ДЕСТАЛИНИЗАЦИЯ"

Последнее время западная пресса стала употреблять, для определения тех или иных перемен, которые происходят в С.С.С.Р. (и во всех странах Восточного блока) термин „ДЕСТАЛИНИЗАЦИЯ". Заметим, что этот термин автоматически принимает совсем иное значение, чем применяемый в эмигрантской прессе „Развенчание Сталина".

Если это „развенчание" действительно имеет место, то **охватить всю политику Президиума Ц. К. КПСС и все те перемены, которые с ним связаны,** не так просто. Конечно, для многих в Советском Союзе и даже, для единства и крепости коммунистических партий во всем мире, выгодно представить все происходящее, ТОЛЬКО как некоторого рода „десталинизацию" коммунистических методов, режимов и политики.

Это позволит, например, в Америке, сенаторам Кевфауэру или Кроулянду уверять, что „ничего не изменилось за железным занавесом" и что поэтому их политика должна, как и прежде, получить подержку американцев, или канцлеру Аденауэру требовать, как и прежде, для Германии всех возможных рессурсов и всей возможной поддержки, поскольку она —Германия— находится на границе с коммунистическим неизвестным, недоступным и таинственным миром, непосредственно перед непроницаемым железным занавесом.

Для коммунистических бонз также вовсе не вредно уверять, что, в сущности ничего не изменилось, они только изъяли культ личности и вернулись к чистоте коммунистических риз времен Ленина...

Во первых мы знаем, что культ Сталина был создан не только Сталиным, но и Политбюро. Что культ Сталина был выгоден не только Сталину самому, но и ЦК партии и партии в целом. Если коммунистическая пропаганда сосредотачивала долгие годы внимание советского народа и, попутно, мира, на Сталине, она прекрасно знала, что делала. За Сталиным, за сталинской легендой, как за стеной, прикрывалась партия с ее ЦК. Так как Сталин был „генералиссимусом" величайшие победы на полях сражений, гениальные планы, все достигнутое—будь то мозгом, техникой или кровью всей армии и всего народа во время войны—сосредотачивалось, как в фокусе, на нем, и попутно, на Политбюро, на всей партии. Когда миллионы реализаторов пятилеток давали свои обещания Сталину, сообщали свои нужды и рапортовали о своих успехах, это партия и партийное руководство страны пользовались этими успехами. Ведь Сталин был генсеком и первым членом Политбюро.

Мы хорошо знаем, что произошло, после извещения о смерти Сталина. Вся западная печать захотела сделать его ответственным за все то, плохое и хорошее, великое, гнусное и достойное, что совершалось за 28 лет его владычества, и не только в Советском Союзе, но и в „народных демократиях", в Китае, и даже в коммунистических партиях всего мира. Все помнят, ведь, как Сталин, в глазах Запада, стал мгновенно и бесспорно "отцом победы" в 1941-45 гг., и именно тем военначальником, который окружил фон-Паулюса под Сталинградом, и тем, кто взял Берлин. Это он—в представлении западных журналистов, обеспечил победу Моа-Тзе-Туна в Китае, организовал крушение демократических режимов в Чехословакии, Венгрии и Польше, делал забастовки СЖТ во Франции, организовывал атомных шпионов в США и интриги против Англо-Ираниа Ойля... Появление в СССР мощной металлургической индустрии, ракетных самолетов и, даже, ветвистой пшеницы и цветного на корню хлопка, оказывается, было бы невозможно без его влияния и присутствия... Одним словом, западная пресса и весь западный мир слепо восприняли византийские легенды, распространявшиеся в Советском Союзе...

Коммунистическое же руководство прекрасно оценило всю ту пользу, которую принес распропагандированный Сталин...

И вот теперь, когда советская политика следует совершенно иным (и вызванным иными обстоятельствами) курсом и Запад не хочет, или не решается этому курсу верить, урок марта 1953 года использован коммунистическими руководителями Сов. Союза. На XX Съезде компартии Хрущев и Микоян заставили Сталина вторично умереть... Они подвергли безжалостной критике его действия и сделали его ответственным за все гнусности режима. Устами Хрущева, Сталин оказывается теперь первопричиной всего зла.

Нельзя обмануться в огромном и выгоднейшем для партии значении подобного маневра. Западу мало изменений, внесенных за последние два года, в советскую политику. Ему необходимо знать, почему все это не повторится, иначе говоря, что было причиной всего прошлого. Коллективное руководство эту причину ему преподносит: „Все плохое шло от Сталина... Вы ищите гарантий в будущем. Но, ведь, Сталина больше нет. Вы сомневаетесь в словах Хрущева, что Сталин, и только он, был причиной всего. Но, прочтите ваши собственные соображения, расчеты, оценки . . . марта 1953 года. Это, ведь вы—люди Запада определяли умершего диктатора, как „отца зла". Вам ли сомневаться, когда мы эту оценку подтвердили.

Поймем чудовищные последствия маневра. Для тех, кто верит происходящим переменам за железным занавесом, развенчание и осуждение Сталина прекрасное оружие: Сталина нет: всему можно верить . . .

И мир начинает верить. **Не потому что он увидел действительные силы, вызвавшие перемены, понял медленное пробуждение национального сознания российского народа — нет... Потому что он получил объяснение формулы, которую он сам выдумал** (в несколько ином виде) **три года тому назад.**

Формула „десталинизация" — пестрит во всех газетах. Она устраивает на Западе всех: и тех, кто, как Черчилль, хочет верить, и тех, кто, как Кроулянд или Кевфауэр, уверяют, что все осталось по старому, что идет речь только о „десталинизации" (т.е. о развенчании Сталина).

Не сказал ли не так давно Черчилль в Аахене: „Сегодня русские /sic!/ утверждают, что все это было только делом Сталина. Сегодня Россия /sic!/ отбрасывает, отрекается от Сталина. Если это искренне, мы имеем дело с новой Россией.."

Черчилль, конечно, ошибается, также, как ошибаются Кевфауэр и Кроулянд. И их ошибка происходит от той же самой причины. От нежелания или невозможности понять, что идет речь не о "десталинизации", а о термидоре.

Что гарантии Запада заключаются вовсе не в решении Хрущева или ЦК отречься от Сталина и его дела, но в силе народного сознания, в силе народного давления, заставившего Хрущева и коллективное руководство отказаться от части сталинского наследства, от части „завоеваний революции".

В ПРОБУЖДЕНИИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ, ДЛЯ КОТОРОГО „ДЕСТАЛИНИЗАЦИЯ" /к тому широко превзойденная/ СОВЕРШЕННО НЕДОСТАТОЧНА. . . . .

XXX

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Война психологическая ныне сделалась грозным оружием, -можно сказать, самым действительным в современной тотальной войне. Она направлена против нации,в целом, имея телью безоговорочную капитуляцию врага. Для этого, психологическая война подрывает мораль, как бойцов, так и тылового населения, убеждая своими доводами, что их дело неправое, -оно не более, как выдумка их правителей.

Война психологическая ужасна тем, что средства ее действия не содержат призыва к насилию, к грубости материальной или физической, -но действуют коварно-разлагающе **на души людей.**

Она сделалась неизбежной реальностью!

В будущем конфликте она будет пущена в ход не только в ныне существующем виде, но достигнет усиленной напряженности и усовершенствования.

Никто не избежит ее деморализующего действия, если своевременно не примет к сведению ее отличительных особенностей, ее возможностей и ее способа употребления.

Психологическая война - это испытание нравственных устоев Нации!

Все народы, стремящиеся к ограждению своей морали, т. е. нравственности и духовных начал, этим самым создают для себя лучшую гарантию для победы в психологической войне, гарантию к продолжительной жизни нации, гарантию к своей независимости и к свободе!

Можно с уверенностью утверждать, что в настоящее время психология массы является одним из крупнейших факторов на который, -особенно в странах с тоталитарным режимом, -обращено живейшее внимание.

К сожалению в лагере свободных народов не все проникнуты сознанием важности принципов ведения психологической войны. Многие понимают их не совсем правильно и достигают, поэтому, применением их, не разложения противника, а его озлобления, -следовательно укрепления. Некоторые же, — просто отмахиваются — есть и такие! объясняя свой жест словами: - воевали без всякой психологии, и побеждали; все это выдумки социалистов! -путая последних с социологами.

Но, как защитный цвет был введен в обиход войск во время русско-японской войны и после его введения никто не утверждал, что надо воевать в белых рубашках или парадных мундирах, -точно также обстоит дело и с вопросом о психологическом воздействии на противника, который получил свое разрешение ко времени второй мировой войны и начал применяться всеми воюющими сторонами.

Таким образом, к трем, до того времени существовавшим формам войны, -прибавилась четвертая.

Ныне, полная тотальная война содержит в себе; -войну экономическую, войну дипломатическую, войну огневую и войну психологическую.

Все действия этих форм, -какая бы в нужный момент не первенствовала, добиваются уничтожения воли противника к победе и подчинению его себе.

Попутно отметим, что хотя огневая война и преследует цель уничтожения боевого потенциала неприятеля, а экономическая - старается ослабить врага путем лишения его средств производства военных материалов, -все же психологическая война превалирует над ними. Она стремится **растлить душу** всего народа, расшатать его мораль и доделать то, что подчас не под силу ни огневой ни экономической войне. Ее конечная цель, -уничтожить волю и дух, как бойцов, так и всего народа, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Напрасно думать, что принципы психологической войны зародились только в последние десятилетия нашего века. Они постоянны и действовали во все времена истории человечества, с неизменным результатом, применяемые в определенном направлении.

Бросая беглый взгляд в прошлое, можно заметить, что древние греки, задолго до христианской эры, использовали с успехом это оружие коварства, заключенное в форму слова. Или всем известный девиз римлян "Разделяй и Властвуй"! -В его первом слове, как в фокусе сосредоточена идея психологической войны. Известно, что еще за восемь веков до нацистской Германии и большевиков, Ченгис Хан умело и хитро применял действие „пятой колонны", внося ссоры и разлад в стан противника, играя на психологии, и иногда переманивая их даже на свою сторону.

В более близкое для нас время, в начале **XIX в.** Клаузевиц писал: „Война это действие силы, посредством которой мы ищем принуждения противника **принимать нашу волю.** Это инструмент политики, продолжающейся другими способами".

В войне за независимость С. Ш., -кстати сказать первой „тотального типа", -вполне ясно выражено воздействие на мораль южан, присутствием Шермана и его армии, инспирирующих панику и террор.

Французский маршал Фош, в течении первой войны отмечал явное наличие некоторых сторон психологической войны. Маршал записал: „Война, это округ моральных сил". И наконец в конце этого конфликта было впервые мобилизовано новое стратегическое оружие, существенное для психологической войны, - пропаганда.

В дальнейшем, между двух войн, появились на свет два новых, тоталитарных государства: СССР и Германия Гитлера, которые для укрепления своих идей и порабощения мира начали деятельно проводить психологическую акцию, именуемую „войной нервов". Эту акцию, как писал Г. Ротванд, -; правильнее было-бы называть войной душ, т. к. только души решат победу или поражение"...

Уже в 1933 г. Иозеф Геббельс создал специальное Министерство Пропаганды Третьего Рейха, став во главе его, а Ленин, много раньше писал: -„Единство пропаганды должно быть реализовано любой ценой. Следуя единству революции мысли надо чтобы было укреплено необходимое единство слов порядка".

Определение основных положений психологической войны находим в сочинении Адольфа Гитлера, „Мейн Кампф". он пишет: - „Будущая война характеризуется психическим провалом врага под действием революционной пропаганды. Неприятель будет деморализован, его принудят быть пассивным. Наша стратегия заключается в уничтожении и покорении врага изнутри, вопреки его желанию. Путаница в его принципах, смятение в его чувствах, колебание в поступках, паника, - таково наше оружие"!

Высказаные фюрером мысли, Геббельс впоследствии уточняет: -"Из недовольного меньшинства надлежит производить тщательный подбор главарей, честолюбивых и развращенных грубых (брутальных) и фанатичных. Надо допускать их ошибки, возбуждать их страсти, разжигать их аппетиты, восстанавливать бедняков против богатых, капиталистов против пролетариев, арийцев против евреев, налогоплательщиков против правительства, солдат против начальников и молодое поколение

против старших, делая их ответственными за установленный порядок".

Но и Мао Тзе Тун, следующий коммунистическим заветам, не отстает от нацистов. Его мысли по психологической стратегии выражены в сочинениях Сун Тзе: - „Все, что есть лучшего у врага, портите посредством приношений, подарков, обещаний; подрывайте доверие к властям, толкая лучших из наместников на безчестные поступки, не пропуская случая их разглашать. Поддерживайте секретные отношения с людьми менее достойными уважения у неприятеля и увеличивайте количество таких агентов. Сейте распри между начальниками, возбуждая завист и недоверие, подстрекайте к неповиновению, снабжайте поводами к недовольству... Размягчайте сердца воинов... Ставьте солдата в положение, в котором ему не надлежит быть. Вселяйте ложную тревогу и неправилный взгляд на вещи. Подкупайте, в своих интересах, администраторов и должностных лиц врага. — Вот, что надо делать, чтобы ловкостью и обманной - хитростью создавать препятствия"!

Уже и этих кратких выписок из многотомных „сочинений" главарей тоталитарных режимов, вполне достаточно, чтобы понять линию направления их психологической войны. - Она базируется на безцеремонном, до наглости, искажении истины, на подкопе под нравственные основы и игре на самых низких чувствах, вернее животных инстинктах человека.

Вполне понятно, что действие в психологической войне не может быть мгновенным и эффектным, на подобие взрыва бомбы в войне огневой. Оно состоит в терпеливо-медленном наростании соответственных убеждений, а потому должно проводиться строго упорядоченно, находясь в руках опытных и образованных людей, проводиться непрерывно и своевременно, с вводом мотивов, соответствующих обстановке.

Принимается, что существует 10 главных положений служащих указанием для всех тем психологической войны. Они угнетают или возбуждают душевные эмоции, благодаря им возникает психическая напряженность, способная разъедать волю и могущая передавать заражение от субъекта к субъекту, или даже разлагать души целых групп людей:

— 1) Непрерывная угроза в персональной безопасности. 2) Угроза безпокойства за близких. 3) Переутомление и недостаток питания. 4) Боязнь потерять свои личные блага. 5) Половой голод. 6) Ограничение в свободе передвижения. 7) Вынужденная бездеятельность или одиночество. 8) Готовность групп населения к восприятию насмешек или презрения, при отсутствии уважения к существующему порядку. 9) Неизвестность возващения в свою страну или к родному очагу. 10) Непредусмотренная или своенравная сторона постановлений правительства.

Программа, выработанная на основании этих положений состоит, нормально, из трех фаз развития: а) деморализует неприятеля, сделав его утомленным войною; б) обращает его упадок духа или разочарование, в уныние, заставляющее соглашаться с безполезностью жертв, - с невозможностью победы, — с ошибками неправильно поставленных целей и, в худшем случае, - с непригодностью своих правителей; в) обещает улучшение общего положения, дающего возможность нормального питания и удобства для пленных, суля справедливый мир.

В век техники и научного прогресса, все современные средства могут быть использованы, чтобы сделать психологическое оружие наиболее острым и влиятельным в сегодняшей войне, которая может быть только **войной тотальной.**

В общем-же, эти средства сводятся к передаче Слова, в устной (речи, радио, фронтовые громкоговорители), письменной (газеты, брошюры, листовки), зрительной (плакаты, выставки, кино, театр), вещественной (парашютаж предметов продукции вещей, существенно необходимых населению) форме, а все вместе, изображается термином: ПРОПАГАНДА.

Таким образом пропаганда является инструментом психологической войны, существенным образом влияющим на психологию людей, и, в общем смысле, психологическая война отождествляется с пропагандой.

Существует много объяснений термина пропаганда, но достаточно обернуться в сторону СССР, чтобы найти исчерпывающе точное определение. Так проф. Чахотин, ученик Академика пр. И. П. Павлова, основателя экспериментальной психологии и теории „условных рефлексов",
— дал заглавие одной своей работе: „Изнасилование толпы политической пропагандой". Конечно это черезчур лаконично. Он также мог бы сказать;
— пропаганда, являясь медленным насилованием, стремится привести в действие рефлекс индивидуума или массы.

Но можно найти другое определение, данное анонимным автором и рекомендуемое пропагандистам Свободного Мира:
— „Пропаганда, без сомнения, может служить способом, чтобы отыскать, употребить в дело, и согласовать вместе, все средства чистого разума, для возбуждения, поддержки и распространения в массах, единственно разумных, - но более или менее недоступных к доказательствам, - основ религии и мистики, позволяющих обществу жить, благоденствовать и духовно обновляться".

Цель пропаганды влиять на личность и через нее на социальную группировку, на общество или на весь народ, с которым связан индивидуум; но влиять тем способом, на который он реагирует, который ему понятен и соответствует его желаниям. Результат получается только при непрерывной длительности внушения. Геббельс, в свое всемя сказал: - "делать пропаганду, значит проповедывать идею всюду, до трамвая включительно". Т. е. пропаганда должна следовать за человеком всюду, как его собственная тень.

Пропаганда должна быть необходимо-своевременной и в то-же время служить контр-пропагандой, давая отпор противнику, будучи активной она должна состоять на государственной службе, концентрируясь в одних руках. Она тоталитарна по своей природе, по своему полю-деятельности и по своим средствам, поэтому-то ею так превосходно владели и Гитлер, и Геббельс, и Муссолини, и Сталин, всецело основываясь на своих аморальных, тоталитарных принципах. - „Повторенное заблуждение, делается истиной" - цинично признавался Геббельс.

Идеи, бросаемые пропагандой, должны быть тверды, сжаты и ясны, - отличаться вкрадчивостью, убедительностью и правдоподобием, а также должны быть отмечены неотвратимым результатом.

По утверждению психологов, идея может распространяться в толпе если ей приданы три условия: - утверждение, повторение, убеждение. Тот-же подход принимает и проф. И. П. Павлов для возбуждения условных рефлексов. Поэтому условия эти и являются существеннейшими для пропаганды.

Пропаганда должна базироваться на научных основах, опираясь на факты и события и, т. к. она является оружием войны, должна разделяться на

пропаганду тактическую и пропаганду стратегическую, которые, каждая, имеет свои разнообразные специфические задачи.

По намеченным выше, весьма кратким штрихам, можно себе представить какая должна быть коллосальная армия всесторонне образованных, специально подобранных, работников психологической войны. Они должны быть "дипломатами, историками, издателями, политиками, специалистами рекламы, военными стратегами и психологами академиками", - сказал американский полковник Д. Ф. Хэлл, реорганизатор отдела психологической войны при Ген. штабе США.

Будем надеяться, что в Свободном Мире, эта армия специалистов психологической войны базирует свою деятельность на надежных и правильных основах.

Известно, что почти все социологи и опытные пропагандисты сходятся во мнении, что лучшая пропаганда : - ПРАВДА. Поэтому, главным козырем, сулящим успех, пропаганде Свободного Мира, может служить то, что в странах с тоталитарным режимом, все принципы психологической войны построены на аморальных, низменных основах.

Ложь, и подкрашенная, всегда останется ложью, что в конечном счете, ощущается даже собственным населением, **„насилуемым"** многолетней пропагандой.

Правдой, и только правдой, повторяя ее непрерывно и подкрепляя неопровержимыми, общеизвестными фактами и событиями из жизни человеческого общества, - можно победить ложь, - можно возбудить те-же условные рефлексы, - можно затушить пожар зла, ненависти и злобы и предотвратить разложение нравственных и духовных начал.

В заключение этой статьи, пожелаем, чтобы руководители психологической войны Свободного Мира избрали верный путь к победе над "Злом". Она вполне может быть достигнута не огнем и мечом, не водородными бомбами и атомным оружием, а **„Словом"**, в лучшем, евангельском понимании его значения.

Н. Солодков.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

СОВЕТСКАЯ УГРОЗА МИРУ

Главная квартира Атлантического Союза опубликовала недавно доклад о численности советских вооруженных сил и о коммунистической угрозе миру.

Согласно этому документу, начиная с 1944 г. и до настоящего времени численность советской армии в 175 дивизий оставалась неизменной. В то же самое время мобильность и огневая мощь этих дивизий значительно увеличилась, благодаря введению усовершенствованных типов оружия и транспортного снабжения. Сейчас в составе советской армии имеется 65 танковых и моторизированных дивизий.

СССР, вост. Германия и восточно - европейские сателлиты держат под ружьем свыше шести миллионов человек, из которых 4-5 мил. приходится на сухопутную армию. Советские сухопутные силы насчитывают три миллиона солдат.

Сокращение численности советской армии, недавно провозглашенное Кремлем, во внимание не принято. Доклад говорит, что „пока нет еще доказательств, что сокращение было фактически осуществлено", и указывает, что даже если оно будет проведено, Советский Союз все равно будет иметь под ружьем три миллиона человек.

Уменьшение советского гарнизона в восточной Германии на 30.000 чел. не имеет никакого значения. Число сателлитных дивизий с 1941 г. удвоилось и достигло сейчас цифры в 80 дивизий. Сов. Союз держит в восточной Германии 22 дивизии, способные на молниеносное наступление на Зап. Европу. Эти дивизии в своем большинстве бронированные, снабженные полным комплектом танков и самоходных орудий. Еще 60 советских дивизий находится в первой резервной линии, в сателлитах и в западных областях СССР.

В течении последних лет советские воздушные силы имели в первой линии 20.000 самолетов, но потенциальная мощность их сейчас значительно возросла благодаря сильному увеличению числа машин реактивных типов. В 1951 г. только около 20 проц. советских истребителей были снабжены реактивными моторами. Сейчас все истребители и легкие бомбовозы реактивного типа. Число средних бомбовозов Ту-4 с 1951 г. в советских воздушных силах удвоилось.

Что касается военных аэродромов в восточной Европе, то Советы в течении последних трех лет утроили их число. Почти все аэродромы имеют длинные посадочные площадки, необходимые для реактивных самолетов.

Воздушные силы сателлитов также значительно увеличены. В них имеется свыше 2500 машин, из которых половина реактивных.

По словам доклада, система противо - воздушной обороны советского блока „налажена так, что весь западный периметр Советского Союза представляет собою достаточно эффективную оборонительную полосу".

Главную угрозу на море представляют советские подводные лодки. Их в строю имеется больше 450, из которых половина лодки дальнего плавания. Новая морская программа СССР особенно подчеркивает необходимость постройки подлодок с большим радиусом действия. Растущая мощь советского подводного флота представляет серьезную угрозу морским коммуникациям стран Атлантического пакта.

Теперешнее состояние советской военной промышленности таково, что она не только полностью удовлетворяет нужды советской и сателлитских армий, но и работает для накопления запасов вооружения. Так, запасы танков и антитанковых пушек настолько велики, что их хватило-бы для вооружения 300 дивизий. Запасы полевой и зенитной артиллерии в несколько раз превышают нормальную нужду в таких орудиях.

Советский Союз, говорится несколько глухо в докладе, „достиг многого в областях атомной, химической и биологической войны, равно как и в области управляемых воздушных снарядов."

ИСПРАВЛЕНИЕ

В статье „Частичная демобилизация Советской Армии" (№ 366 „Часового") вкралась досадная опечатка, которую, конечно, внимательный читатель установил, подсчитав итог численности советских вооруженных сил, а именно состав авиации указан в 80.000 человек. Конечно, надо читать 800.000 человек.

Грозная мощь атомного подводного судна

НОВОЕ ОРУЖИЕ НА МОРЯХ, СТАВЯЩЕЕ ВОПРОСЫ ЧРЕЗВЫЧАЙНО СЕРЬЕЗНОГО ЗНАЧЕНИЯ.

Нашему взору открывается вид на панораму небесного свода с океанским простором поверхности вод „ где то в Атлантическом океане ".

Видны, совершающие эволюции, военные суда : крейсеры, эсминцы, эскортные суда и авионосцы. Все они преследователи и истребители подводных судов, принадлежат к дозорным патрулям военного флота С. Ш. Америки. Двадцать четыре часа в сутки эти суда патрулей бороздят воды океана, чтобы охранять морские подходы к берегам Соединенных Штатов.

Невидимые сквозь тучи, прикрытые облаками самолеты Морских Воздушных Сил, тем временем, несут бдительную, дозорную службу в заоблачных высях.

Скрытые от взоров, подводные суда, незримо скользят в глубинах вод под поверхностью океана.

Самая совершенная, современная техника и новейшие приемы морской тактики были применены, чтобы протянуть гигантскую, трехэтажную, блокадную завесу длиною около 900 морских миль.

Чудо современной техники, замечательное судно военного флота С. Ш. Америки готовится проложить курс по пути, ведущему к протянутой завесе, — это „ Наутилус ", — первое подводное судно приводимое в движение посредством атомной энергии.

Противопоставляя себя многочисленным средствам обороны, достигшим победного над подводными судами противника завершения во время Второй Мировой войны, — „ Наутилусу " в одиночном единоборстве со всеми развернутыми силами в этой готовящейся начаться военно - морской игре, предстоит доказать свою, сообщенную ему атомной энергией мощь, против гидролокаторов, радаров, воздушных магнитных радио - пеленгаторов, глубинных бомб и артиллерийских снарядов.

Задание предусмотренное к исполнению заключается в следующем : — „ Наутилусу ", находящемуся далеко в океане, надлежит произвести попытку форсировать оборонительную, блокадную, крупного масштаба завесу, чтобы всплыть на поверхность до своего обнаружения, вблизи Бостона или Нью Иорка.

Морские Силы С. Ш. Америки стремятся выяснить два, крупнейшего значения, вопроса :

Какую представляют угрозу подводные суда, снабженные двигателями атомной энергии, для земель примыкающих к побережьям морей и океанов ?

В какой степени современные, технические средства противоподводной обороны продолжают еще быть действительны против этой угрозы ?

— „ Наутилус " недвижим в спокойных водах на глубине многих десятков фут Атлантического океана, под взволнованной бурной погодой его поверхностью. На этом подводном судне все производится посредством расщепления атома. Оно отапливает внутренние помещения судна, охлаждает рефрижираторы, снабжает горячей водой камбуз, прачешные и бани, очищает воздух для дыхания, освещает помещения и варит пищу. Но главное, позволяет этому подводному судну, благодаря атомным реакторам совершать с большой скоростью хода несколько раз кругосветные плавания, без необходимости производить приемку топлива и всплывать на поверхность для возобновления запасов воздуха.

Это последнее свойство первостепенным образом войдет условием в задание операции, в которой „ Наутилус " примет участие. До сего времени все оборонительные средства направлялись против подводных судов с двигателями Дизель или электромоторами. Принужденные всплывать на поверхность,

---

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В ЦИФРАХ

Москва, 8 июня.— Государственным Центральным Управлением издан справочник "Государственное хозяйство СССР".

В этом справочнике, впервые после 1939 г. приводятся подробные данные о населении и промышленности Советского Союза.

Территория СССР занимает площадь в 20.403.000 квадр. килом., т.е. 7.875.000 кв. миль. К 1 апреля 1956 года население его составляло 200.200.000 душ и, по сравнению с 1939 годом (170.600.000), возросло почти на 12 процентов. Цифра эта несколько меньше приведенной в ежегоднике ОН (214 миллионов). Рождаемость в СССР составляла 25.6 на 1.000 душ населения и значительно упала по сравнению с 1940 годом (31.7 на 1.000). По численности населения Советский Союз стоит на третьем месте, после Китая — 582.600.00 и Индии — 368.000.000, выше США — 162.400.000.

Самыми населенными городами в СССР являются : Москва — 4.839.000, Ленинград (б. С. Петербург) — 3.176.000, Киев — 901.000 и Баку — 901.000. Города с населением свыше полумиллиона : Харьков, Горький (Нижний Новгород), Ташкент, Куйбышев (Самара), Новосибирск, Свердловск (Екатеринбург), Тифлис, Сталино (Юзовка), Сталинград (Царицын), Молотов (Пермь), Челябинск, Одесса, Казань, Рига, Днепропетровск (Екатеринослав), Ростов на Дону, Саратов н Омск.

Городское население 87 миллионов сельское — 113.200.000. В Союзе насчитывается 85.700 колхозов и 5.134 совхозов. Жилплощадь в городах — 8 квадр. ярдов, т.е. 24 кв. футов на душу населения во много раз меньшая, чем в других европейских и американских странах. В период с 1951 по 1955 гг. было построено 172.462.000 кв. ярдов жилплощади, по плану шестой пятилетки предположено построить 123 миллиона кв. ярдов.

Число специалистов и техников с высшим и средним образованием возросло с 2.400.000 в 1947 году до 5.500.000 в 1956 году.

Рост тяжелой промышленности характеризуется следующими цифрами : стальная промышленность — с 18.300.000 тонн в 1940 г. до 45.300.000 в 1955 г., добыча угля — с 166 миллионов до 391 миллиона тонн, нефти с 31 миллиона до 71 миллионов, электрической энергии — с 48 миллиардов киловатт до 170 миллиардов. По сравнению с 1931 годом (считая продукцию этого года за 100) — индекс 1939 года дается в 578, 1945 года — 593, а 1955 года — 2723. К 1960 году справочник считает, что продукция тяжелой промышленности увеличится против 1928 года в 66 раз, а легкой — в 14 раз.

К концу 1955 года в СССР имелось 6.100.000 радиоприемников (по одному на каждых 33 человека населения) и 820.000 телевизоров.

чтобы возобновлять запасы воздуха и заряжать батареи аккумуляторов, они подвергались опасности быть обнаруженными поисками радаров противника.

— По мере приближения, назначенного для начала операции времени Н, заметное, среди ста человек личного состава подводного судна, возбуждение возрастает. В громкоговорителях раздаются слова командира, спокойно отдающего громким, бесстрастным голосом свои приказания.

„Пять секунд, четыре, три, две, одна, ноль!" Указатели передачи приказаний со „стопа" переведены на „Вперед, нормальный ход".

Стрелка счетчика лага постепенно приходит в движение, по мере того, как „Наутилус" начинает забирать ход, увеличивая скорость Хотя впечатления о поступательном движении еще нет, но подводное судно уже получило разбег для осуществления своего необычного крейсерства и разовьет, достигнув в непродолжительном времени такой поразительной скорости хода, что об этом достижении запрещено сообщать.

— В настоящее время 15 часов. „Наутилус" своими гребными винтами сверлит воду, пользуясь исключительно показаниями жироскопического компаса и ультразвуковым измерителем глубин — эхолотом. Картушка компаса не уклоняетя от курсовой черты ни вправо, ни влево, курс взят точно на Вест.

Эхолот — указатель подводных глубин воспринимает ультразвуковые импульсы, им отправляемые в сторону грунта и таким образом „видит" профили подводных гор, долин и равнин. Подобно летчику, глядящему с заоблачных высот на развертывающийся внизу, на земле пейзаж, он воспроизводит подводный, скрытый от посторонних взоров, ландшафт морского дна. Но на „Наутилусе" этот способ навигации более утомителен, потому что подводное судно ориентируется исключительно при помощи показаний приборов.

Уже было немало ложных тревог. Безопасность „Наутилуса" и его личного состава полностью зависит от слуха, — другие чувства не участвуют. Под водой, только ухо может предупредить об опасности.

Гидроакустик пользуется детектором, некоторым образом, аналогичным гигантскому слуховому аппарату протеза, передающему слуховым приемникам, причудливым образом усиленные, все звуки моря. Он слышит звуки издаваемые бесчисленным множеством источников со всех направлений.

Гидроакустик слышит резкие, пронзительные крики стад сардинок, свист касаток, ворчание барвен и конечно шум самого „Наутилуса", как журчание его генераторов, так и жалобную песнь турбин. Но гидроакустик должен в этой какофонии уловить лишь три звука, — глухой „плуф, плуф, плуф" звука разсекаемой лопастями гребных винтов воды, ритмичный, молотобойный стук Дизелей и сухие, резкие звуки гидролокаторов судов противника, ищущих подводное судно.

— Внезапно действие начинается.

„Прикосновение!" Гребные винты! Несколько судов!" — докладывает гидроакустик. Командир уже устремился к микрофону. — „Стоп машины! Патрульная тишина! В одно мгновение на „Наутилусе" воцарилась мертвая тишина. Вращающийся диск музыкального инструмента в кают-компании остановился, прервав мелодию на полуфразе. Люди застыли в неподвижных позах, точно статуи.

Чем меньше шума „фона", тем больше возможности с точностью выяснить первоначальное прикосновение. Это именно и удается через несколько минут.

Гидроакустик насчитал восемь судов прямо по носу подводного судна. Шум гребных винтов выдал их присутствие, несмотря на то, что они еще находятся на расстоянии 16-ти миль

„Эсминцы", докладывает гидроакустик, привыкший распознавать приближающийся, со скоростью 10-ти узлов, звук. „Встречный курс!" Тут налицо восемь „собачек", принадлежащих к охотничьей своре.

Малейший шум позволил бы им определить место подводного судна. Но турбины „Наутилуса" издают свист лишь высокой частоты, неслышный уже в нескольких милях расстояния; что же касается гребных винтов, — на значительной глубине они немы.

Подводное судно может быть обнаружено только посредством эхо гидролокатора, для этого однако, следовало бы судам производящим поиски, находиться на более близком расстоянии.

Какое решение принять? Командиру предоставляются три возможности: — держаться на месте и рисковать стать обнаруженным посредством гидролокаторов, когда суда противника приблизятся; направить свой курс прямо на них, рассчитывая на скорость хода „Наутилуса", чтобы уйти и скрыться или воспользоваться именно этим избытком в превосходстве скорости, чтобы маневрируя, кружным путем обойти противника.

Командир принимает именно это третье решение. „Полный ход вперед! Лево руля, курс 180 гр. Конец патрульной тишине!" В то время как эсминцы препятствуемые в своем движении бурной погодой, пробивают свой путь, рассекая волны со скоростью 10-ти узлов, „Наутилус" вдвое более быстроходный, украдкой склоняется и уходит к югу.

Через некоторое время он приводит на Зюйд-Вест. Когда он наконец приходит на свой первоначальный курс Вест, эсминцы уже далеко и продолжают свой путь на Ост. На подводном судне „Наутилус" люди преисполняются гордости. Они сознают, что всякое другое подводное судно было бы на их месте потеряно, обнаруженное шумом своих моторов, необходимостью возобновлять запасы воздуха и недостатком скорости хода.

Сейчас 23 часа. Кругом царит полное спокойствие. Командир пользуется наступившей тишиной, способной не повториться, чтобы после совершенного обходного маневра получить астрономическое, намеченное место по звездам. Рулевые на рулях глубины приводят „Наутилус" на глубину высоты перископа. Корпус судна остается под поверхностью океана, скрытый от нескромных лучей радара, „видящих" в противоположность гидролокатору всюду, за исключением под водой.

„Перископ поднять!" В зеркале появляется изображение. Внизу пенящиеся гребни волн, гонимые ветром, — наверху, очищающийся от облаков небесный свод. Звезды блещут и мерцают, точно на театральной декорации. — Штурман нацеливает секстан, диктует отсчеты высот; — все в порядке.

Командир движением головы делает знак, — волны начинают накрывать убираемый, скрывающийся перископ. „Наутилус" приходит, так же незаметно, как он всплывал к поверхности, на свою прежнюю глубину крейсерства. Он продолжает держать свой путь на Вест.

Мы находимся на следующий день в 13 часов. „Наутилус" покрыл уже две трети расстояния разделяющего пункт отхода от места конечной цели его задания. Плотность оборонительных сил завесы возрастает. Самолеты и малые дирижабли мягкой системы составляют цепь, звенья коей сжимаются. Лучи их радаров слишком тщательно обметают поверхность океана, чтобы отважиться показать перископ. „Прикосновения" с судами противника становятся все чаще, принуждая к новым обходным маневрам.

Возникает новое осложнение, „Наутилус" приближается к большим океанским, судоходным путям

где шумные гребные винты грузовых пароходов, паровых шкун, теплоходов, танкеров и пассажирских пароходов, осложняют еще более создавшиеся условия. До сего времени опасность грозила со стороны поверхности океана. Но в часы после полудня происходит наконец „ событие ", вызывавшее заботу командира с самого начала операции.

Вероятно в сотый раз гидроакустик докладывает „ Прикосновение ! " Внезапно он наклоняет немного голову на бок, сдвигает руки в виде раструба у рожков приемников, чтобы лучше слышать новую комбинацию звуков, ворвавшуюся в океанскую симфонию.

Слышны глухие „плуф, плуф, плуф" и молотобойный стук. — Гребные винты и Дизели. „ Шноркель ! " восклицает он. „ Подводное судно прямо по носу ! ".

Обнаруженное вблизи поверхности подводное судно идет, питаемое воздухом посредством длинного трубопровода „Шноркель". Почти одновре менно все три звука прекращаются.

„ Погружается ! " Гидроакустик точно исступленный манипулирует гидролокатором, — полная тишина. Он не имел даже возможности определить расстояние.

Почему это погружение ? Кажется мало вероятным, чтобы противник услыхал турбины „ Наутилуса "; разве что необычайный термический слой, расположенный в милях расстояния позади, усилил настолько заглушенный шум, что он оказался все же достатоным для поднятия тревоги. „ Наутилус " привел себя в неподвижное состояние. Двигатели застопорены. Отдано приказание : „ Опасность ! Полная тишина ! "

Все задают себе вопросы. В каком расстоянии находится подводное судно противника ? На какой глубине ? В каком оно идет направлении ? Оно конечно окончило свое погружение.

Может быть противник беззвучно приближается без того, чтобы были глышны его почти бесшумные электрические моторы ?

В предположении, что подводное судно противника услыхало „ Наутилус ", оно без сомнения не имело времени определить его точное местоположение. Шансы, следовательно, одинаковы потому что ищущие друг друга в этих темных глубинах подводные суда, ограничены единственным способом поисков, — пользоваться гидролокатором, чтобы получить эхо. Но это почти верное самоубийство, потому что отправительная ультразвуковая волна может быть слышна на расстоянии значительного числа миль.

Борьба на испытание крепости нервов в полном разгаре. Личный состав „ Наутилуса " подвергается тяжкому испытанию терпением — выжиданию. Люди украдкой глядят на часы. Кто из двух противников сдаст первым.

— „ Бинг ! " Гидроакустик встрепенулся и воспрянул. Звук ясен, точен, его невозможно не распознать. Противник решил определить, что находится близ него. Проходит пять минут времени. Еще второй „ бинг " ! — Потом еще один.

С удовлетворением гидроакустик берет пеленг. Противник в расстоянии 2,7 миль к Зюйду на глубине 190 фут. Он приближается. Заметно сокращает свое от „ Наутилуса " расстояние.

„ Ход вперед, две трети ! " „ Наутилус ", украдкой, ускользает с заглушенным шумом турбин; но гидроакустик снова бьет тревогу.

„ Он продувается! Пускает Дизели в ход ! Всплывает ! Господин Командир ! "

Маневр противника очевиден. Он слышал звук турбин, несмотря на умеренный их шум. Слишком тихоходный, чтобы догнать „ Наутилуса " своими силами, он всплывает на поверхность, чтобы вызвать подкрепление. Через несколько минут противник сообщит свое местоположение.

Суда и самолеты устремятся к всплывшему подводному судну, к единственной приметной точке на безграничном пространстве поверхности океана. Западня видимо замыкается. „ Наутилус " в большой опасности.

Командир стиснул зубы. Он делает знак старшему офицеру. „ Полный ход вперед ! Курс чистый Вест ! Всплывайте на 90 фут ". Он читает недоумение выразившееся на лице старшего офицера и улыбается. „ Мы постараемся навести его на ложный след. Главное делайте так, чтобы противник нас хорошо слышал ".

Ближе к поверхности гребные винты „ Наутилуса " производят отчетливый, громкий шум. Гидролокатор противника будет в состоянии его слышать на расстоянии добрых 8 миль. Самое теперь существенное, это развить скорость хода. Шансы „ Наутилуса " станут тем более велики, чем больше он успеет пробежать расстояние ранее появления охотничьей стаи.

В настоящее время противник знает о том, что „ Наутилус " находится в пределах площади небольшого круга с несколькими милями диаметра окружности. Каждая пройденная миля будет расширять эту площадь окружности. Если только ему удасться продолжать обманывать своего противника в течение часа времени, он больше не будет представлять собою цель, а станет искомой точкой в районе площади поверхности океана в 900 кв. миль.

Командир продолжает держать курс на Вест, постепенно уменьшая скорость хода, доведя ее до одной трети полного и начинает погружение на большую глубину. Глубина достигнутая подводным судном, на которой оно продолжает держаться составляет часть военного секрета, но можно положительно утверждать, что после тысячелетней спокойной жизни многие подводные чудовища больших глубин должны были испытать смертельный испуг и леденящий страх.

Командир отдает приказание „ Право руля, ложитесь на курс Норд ! Полный ход вперед ! Боевая скорость хода ! "

Четверть часа спустя, только что пройденный „Наутилусом " путь, усеивается градом гидролокационных буев, предназначенных для слушания шума гребных винтов, чтобы передавать эти сведения самолетам по радио. Окрашивающие вещества поливают поверхность океана. Самолеты обследывают район вдоль и поперек, посредством воздушных магнитных радиопеленгаторов, этих замечательных приборов, позволяющих летчику простым чтением показний градуировки указателя видеть, когда он пролетает над погруженной в воде металлической массой.

Но „ Наутилуса " здесь больше нет. Он уходит полным ходом, идя быстрее и держась глубже, чем какое либо подводное судно было в состоянии это делать до сегодняшнего дня.

Теперь 15 часов. „ Наутилус " подходит к восточному побережью С. Ш. Америки, к самому трудному месту своего мореходного пути. Он приближается к материковой равнине с подводным рельефом дна, там и сям, унизанным зубчатыми вершинами местами вздымающимися до 180 фут от поверхности. Чтобы переступить через эту горную цепь, он принужден подняться на глубину 90 фут, несмотря на то, что на такой глубине шум его гребных винтов слышен с расстояния около 17-ти миль. Но командир имеет в своем распоряжении не один прием, чтобы обойти и это затруднение. Он направляет „ Наутилус " в район самого бойкого движения на пути судоходства, где подводные звуки шума многочислены и разнообразны.

Он ищет случая быть взятым „ на буксир " каким либо судном, но проявляет при этом строгую разборчивость в своем выборе; поочередно отказываясь от роскошного трансатлантического, пасса-

К ЮБИЛЕЮ МИТРОПОЛИТА АНАСТАСИЯ

12-го июля с. г. исполнилось пятьдесят лет со дня посвящения в архиерейский сан Высокопреосвященнейшего Анастасия, Председателя Архиерейского Собора Русской Зарубежной Церкви.

Приняв от митрополита Антония руководство православной церкви зарубежом Митрополит Анастасий управлял ею все это время в условиях поистине тягчайших. Война разбила очаги российской эмиграции, десятки тысяч людей пережили вторую эвакуацию, тысячи людей погибли в боевой обстановке, тысячи людей были выданы на растерзание советским палачам... Владыка Анастасий не только поддерживал дух своей паствы, но и сам полностью включился в работу по спасению несчастных русских людей. Нам всем памятны его обличительные протесты перед слепыми и глухими иностранными учреждениями по поводу беззаконной и аморальной выдачи большевикам русских людей, его хлопоты об устройстве их на новых местах расселения, его безпрерывные ходатайства о переселении их в заокеанские страны. Заслуги Владыки перед Православной верой, перед Россией и российским зарубежьи велики и неоценимы.

Да сохранит же Господь Его силы еще на долгое время и да благословит Он Его на давно назревшее, необходимое и святое дело — всеми нами ожидаемое соединение всех трех ветвей Православной Зарубежной Церкви (Соборной, Экзархата и Американской) в одну единую российскую церковную семью. Это соединение сейчас является первостепенным вопросом чести Российского Зарубежья.

„Часовой"

Она не погибнет — знайте...
Она не погибнет, Россия.
Они всколосятся — верьте...
Поля ее золотые.
И мы не погибнем — верьте...
Но что нам наше спасенье...
Россия спасется — знайте...
И близко ее воскресенье.

З. Гипиус.

жирского парохода, от старого, одновинтового грузового парохода и тихоходного, как черепаха, танкера.

После продолжительного выжидания, гидроакустик гидролокатора обнаруживает судно, точно соответствующее желанию командира: вопрос касается грузового, двухвинтового парохода, идущего в желаемом направлении с требуемой скоростью хода, издающего необходимый громкий шум.

„Превосходно!" заявляет командир. Он оборачивается в сторону старшего офицера: „следуйте в кильватер за этими гребными винтами, сохраняйте точно скорость хода. Глубина 90 фут. Мы попытаемся держаться за ним до самого конца пути".

Личный состав „Наутилуса" с удовлетворением отдает себе отчет, что гидроакустики гидролокаторов „противника, слушают этот громкий шум, покрывающий все иные звуки. — Случай заслуживающий быть отмеченым выдачей дополнительной порции на каждого человека по стакану ароматного кофе.

Боевая рубка еще мокра, вода ручьями струится по темному металлу.

Три человека, чуть, чуть охваченные тоской, вдыхают с воздухом запах земли, приносимый с берега бризом.

Там вдали эта темная полоса, унизанная светящимися, блистающими точками, — это побережье Новой Англии. На западе, поверх горизонта отражающееся на небосклоне зарево... это Бостон. В нескольких милях к юго западу, канал Лонг Айлэнд, ведущий к Нью Иорку.

Соответственно с полученным приказанием „Наутилус", после всплытия на поверхность остается на своей позиции в течение 20-ти минут времени... дольше потребного. чтобы отправить свои метательные снаряды в Бостон и Нью Иорк.

Командир вызывает радиотелеграфного офицера и диктует ему следующую депешу: „Наутилус" Командующему подводным флотом Атлантического океана. Задание выполнено. Возвращаюсь в базу".

Успехи достигнутые первым атомным подводным судном в боевых маневрах подобных этому, приводят к выводам, наводящим на размышления: — что в состоянии осуществить С. Ш. Америки, другие могут также.

Метательные снаряды, бросаемые с подводных судов обладают дальностью, позволяющей им поражать на расстоянии более 400-т миль внутри земель примыкающих к побережью. Созданное, вступившее в строй военного флота атомное подводное судно одним этим своим боевым маневром, превращает в устаревшую многообразную технику противоподводной обороны, действенность коей была очень значительна во время Второй Мировой войны. Но эта техника основывается, главным образом, на классической поражаемости подводного судна на поверхности моря.

Теперь становится известным, что атомное подводное судно, готовое метать свои снаряды может внезапно появиться где угодно, — „украдкой", никогда еще не достигнутой ни одним оружием подобного значения.

Совершенствование (говорят уже о новых проэктах атомных подводных судов со скоростями хода превышающими 40 узлов под водой) и увеличение мощи метательных снарядов, серьезным образом осложняют оборону стран, обладающих морскими границами.

Ученые совместно со специалистами противоподводной обороны, тотчас же приступили к согласованной работе. Они пробуют новые приспособления, которые возможно станут действительными средствами отражения этой новой угрозы.

Без „Наутилуса", кто знает, была ли бы признана необходимость пересмотреть организацию отражения опасности нападения, грозящей из морских глубин.

Париж, 1956 г. Перевел **Н. С. Чириков.**

(Статья Francis и Katharine Drake, появившаяся в Reader's Digest).

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

К МОНОГРАФИИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

Статью мою "Старейший Военный Питомник" (Первый Кадетский Корпус), помещенную в январском номере „Часового", я закончил словами литератора Греча: "Уже теперь (в 1858 году) начинает заниматься для Николая I заря правды. Со временем Он явится во всем блеске, чести и доблести". Пора, давно пора было бы этим заняться, тем более, что, к, сожалению, биографы Императора, очевидно околдованные крылатой фразой: „Николай Палкин", пущенной одним из недоброжелателей Николая Павловича, умолчали о тех ярких сторонах характера, определявших монарха врожденным воспитателем молодежи и покровителем искусства, что Государь унаследовал от своей великой Бабки.

Кому же как не нам, бывш. кадетам Государевой Роты, надлежит заполнить этот пробел и обнародовать те выдающиеся качества Государя, так замолченные Его биографами. Материала для этого имеется не мало, появившегося в последующие царствования, и в оффициальных изданиях, и в воспоминаниях современников, напечатанных в разных исторических журналах и отдельных оттисках.

Известно, что Екатерина II, мечтавшая в начале своего Царствования уничтожить рабство в России, в 1766 г., совместно со знаменитым гуманистом Бецким, составила новый Кадетский Устав на основах гуманизма Первому Кадетскому Корпусу, именовавшемуся в то время "Императорским Шляхетским Сухопутным Корпусом Кадетов", для создания особой породы людей. Ярким представителем этой породы оказался впоследствии Августейший Кадет того же Корпуса-Царь Освободитель, отменивший крепостное право в 1861 году, запретивший в 1863 году бесчеловечные телесные наказания и заменивший дореформенный архаический суд в 1864 г. „Судом скорым, правым, милостивым и равным для всех". Инициатором великих реформ был сам Император Николай Павлович, так желавший закончить при жизни своей упорно проводимую им крестьянскую реформу, чему помешала его преждевременная кончина.

Державный Отец окружил с малолетства Наследника заботливо мудрой системой воспитания, чтобы сделать из него, как однажды выразился Государь французскому послу маршалу Мармону: "Я хочу воспитать в моем сыне человека, прежде чем сделать из него Государя". В это время (1826 г.) Наследнику было всего 8 лет. Навеяно это было Государю, несомненно, стихотворением декабриста К. Ф. Рылеева, озаглавленном: „Виденье", написанном в 1823 году, ко дню тезоименитства младенца, Наследника-Цесаревича. В нем поэт в пророческой фразе обращается к младенцу: „Будь человек для человека, будь гражданин для сограждан".

Изучая 30 летнее царствование Николая I, можно убедиться, как Император с первого же года вступления на престол, стал подготовлять отмену крепостного права. В 1826 году назначается им тайный комитет для выяснения вреда, наносимого крепостным правом. Комитет этот провел много времени в спорах без какого либо решения. Император назначает тогда второй, третий, четвертый и так до седьмого с тем же резултатом.

Тем временем издается Государем ряд указов и постановлений для уменьшения крепостного гнета. Так был издан закон для тех имений, где на душу приходилось земли менее $4\frac{1}{2}$ десятин, их брать в казну за справедливое вознаграждение или крестьянам предоставлять право записываться в мещанское сословие.

Забытый закон Петра Великого о запрещении продавать горнозаводских крепостных рабочих в розницу от их семей, переиздан с распространением его и на крепостных крестьян. Безземельным помещикам запрещено было покупать крепостных.

В 1836 г. Государь, видя, что за целое десятилетие упорные крепостники тормозили все мероприятия, направляемые на улучшение быта крестьян, решает для примера помещикам улучшить быт государственных крестьян. Учредив Министерство Государственных Имуществ с ген. адъютантом Киселевым во главе, передает ему всех государственных крестьян. Павел Дмитриевич Киселев был известен, как пламенный сторонник уничтожения крепостничества, - он еще с 1816 г. неоднократно обращал внимание правительства на необходимость крестьянской реформы, чем привлек к себе внимание Александра I. Участник Турецкой войны 1828-29 гг., Киселев был назначен Председателем Диванов княжеств Молдавии и Валахии, где ему удалось провести крестьянскую реформу, которая убедила Нниколая I видеть в Киселеве своего единомышленника. По возвращении в Россию, Киселев, генерал-от-инфантерии, член Государственного Совета, был привлечен к работам по крестьянскому вопросу. Став Министром, Киселев первым делом распорядился наделить крестьян землею в достаточном количестве каждому, дав им право управляться своими делами на сходах самим. Затем он добился разрешения приобретать в казну дворянские именья, продававшиеся с аукциона и крестьяне этих имений получили право выкупаться на волю. Наконец, в 1848 г. все крестьяне получили право покупать землю в свою личную собственность. В 1847 г. Государь, убедившись, что все эти гуманные мероприятия не действовали на закоренелых крепостников, на собрании представителей дворян Смоленской губернии обратился к ним с речью, где между прочим сказал: "Я буду говорить с вами не как Государь, а как первый дворянин Империи. Земля принадлежит нам, дворянам, по праву, потому что мы приобрели ее нашей кровью, пролитой за государство, но я не могу понять, каким образом человек сделался вещью, я не могу обьяснить это иначе, как хитростью и обманом с одной стороны и невежеством с другой. Этому должно положить конец".

Все же мероприятия монарха значительно облегчили наболевший вопрос крепостной зависимости. Да и работа семи комитетов, хотя и не давшая решения, оставила огромный материал, ясно выражавший государеву мысль. Большое же количество людей, привлеченных к этому важному вопросу Государем, заставило образованную часть русского общества думать, говорить, обмениваться мыслями и всецело примкнуть к мнению монарха. Для русской же литературы настало время не стесняться и смело нападать на крепостное право. Появилась целая плеяда борцов с этим злом, среди них были и Некрасов, и Григорович, и Тургенев, - в их произведениях оплакивалась тяжелая жизнь крепостных: „Огородник", „Деревня", "Записки Охотника", и т. п. К этому времени свирепый цензор, ставленник Аракчеева, последних годов

Александрова царствования, был уволен Николаем Павловичем. О цензурной свирепости адмирала Шишкова, один из цензоров того времени выразился так: „Руководствуясь уставом Шишкова, можно и Отче Наш истолковать якобинским наречием”. Этот остроумный цензор был С. Н. Глинка, известный патриотический писатель, б. кадет Первого Корпуса вып. 1795 года. К этому расцвету литературы той же эпохи принадлежали и такие корифеи, как Пушкин, Лермонтов и Гоголь. К несчастью, Восточная война, наступившая вскоре, когда неприятель оказался не только в пределах России, но и осадил Севастополь, заняла все помыслы Монарха.

Падение Севастополя, после II месячной геройской защиты, послужило причиной, вызвавшей неожиданную и преждевременную кончину монарха. Получив это ужасное сообщение о падении крепости, Император был потрясен, как ударом грома и, почувствовав себя плохо, обратился к своему лейб-медику и узнав от него, что положение безнадежно и смерть близка, лежа на смертном одре, обратился к Наследнику со словами: Сдаю тебе мою команду, но к сожалению, не в таком порядке, как бы желал. Оставляю тебе много трудов и забот. Мне хотелось принять на себя все тяжелое, оставить тебе царство мирное, устроенное и счастливое. Провиденье сулило иначе”. Затем, обратившись к Императрице и остальным детям, Государь произнес слабеющим голосом: „Теперь иду молиться за Россию и за вас, после России я вас любил больше всего на свете”. Обратившись опять к Наследнику с последними словами: „Служи России....”. На другой день, 19 февраля 1855 года, вступил на Российский престол новый Император Александр II.
Покончив с доказательствами, кто был инициатором и вдохновителем великих реформ Царя-Освободителя, перейду к моему определению наименования Николая Павловича „вражденным воспитателем молодежи”. Из оставленных записок генерала адъютанта А. Х. Бенкендорфа, мы знаем, что одной из первых забот Николая Павловича, с самого воцарения, были меры, направленные к возрождению флота, чтобы извлечь русские морские силы из того забвения и ничтожества, в котором они прозябали в последнее время предшествовавшего царствования.

Историк Н. К. Шильдер, приводя эти слова в своем труде „Император Николай I”, далее говорит: „31 декабря с этой целью рескриптом на имя Начальника Морского Штаба повелел учредить комитет для соображения о новом лучшем устройстве флота и морского управления”.

Из этого видно, почему главу VII истории Морского Корпуса ген. Кротков начинает словами: „Имп. Николай I, по вступлению на престол, обратил особое внимание на Морской Кад. Корпус и при первом же посещении Корпуса, обходил все классы, в которых в то время шли уроки. Через несколько дней после этого была получена копия с собственноручной записки Государя, содержавшей новую инструкцию для воспитателей и воспитанников. Далее, в той же главе, трактуется изумительная воспитательная способность, проявленная Императором при частом посещении Им Морского Корпуса. Он присутствует подолгу в классах выслушивает объяснения преподователей и ответы кадет, требует замены плохо объясняющих свой предмет преподователей, выясняя при этом, что причина в том — недостаточная оплата годового часа преподовательского персонала. Требуя разных улучшений в корпуской жизни, постоянно проверяет свои распоряжения, для чего, по словам ген. Кроткова; посещает корпус в иную неделю два, три раза, а случалось так, что и два дня подряд, - в продолжение же всего своего царствования Государь посетил Морской Кад. Корпус 97 раз”.

Подробно излагая в своей „Истории Морского Кад. Корпуса” все распоряжения Николая Павловича и его отеческое отношение к кадетам, ген. Кротков заканчивает такой фразой: „Пользовавшийся таким высоким вниманием Государя Морской Кадетский Корпус стал быстро подниматься во всех отношениях”.

В следуюшем продолжении моей статьи будут подробно изложены ге доказательства, со ссылками на исторические данные, которые убедили меня назвать Николая Павловича „врожденным воспитателем молодежи”.

При всей строгости в нарушениях военной дисциплины, этот исключительный монарх в деле воспитания молодежи не только относился снисходительно к их дисциплинарным проступкам, если они были вызываемы благородными побуждениями, но и проявлял при этом такую отеческую нежность, что у виновных она оставалась на всю жизнь светлым лучем.

Граф де Рошефор

ГРАФ К. Н. де РОШЕФОР

Редакция „Часового” с глубокими чувствами симпатии и признательности отмечает 25 летие сотрудничества в нашем журнале известного русского военного историка, графа Константина Николаевича де Рошефора. За эти 25 лет граф Константин Николаевич подарил русскому зарубежью много блестящих трудов и исторических изысканий. Помимо его статей, посвященных работе „К познанию России”, „Архитектуре древнего русского зодчества”, истории освобождения крестьян, многочисленные отчеты, изыскания и статьи им были посвящены истории горячо любимого Кадетского Корпуса. В 1931 г., в издательстве „Часового” вышла его история Корпуса (К 200 летию указа Императрицы Анны Иоанновны), затем в том же издательстве о б. кадете Корпуса Фельдмаршале Графе Румянцеве-Задунайском, потом „Очаг Русского Просвещения”, „Принц Александр Петрович Ольденбургский”, и т. д., и т. д. Многочисленные доклады гр. К. Н. Рошефора, читанные им на русских общественных собраниях (Академич. группы и др) внушали в русском обществе интерес к русской военной истории. И сейчас, не покладая рук, граф Константин Николаевич продолжает эту работу и читатели „Часового” с интересом читают его полные эрудиции и исторической правды статьи.

От имени их пожелаем дорогому графу Константину Николаевичу дальнейшей энергии и сил для служения тому светлому прошлому нашего Отечества, которое не может быть забыто в грядущей возрожденной России. Тот жадный интерес, который проявляется сейчас новыми поколениями русского народа к его прошлому является верным этому залогом.

„Часовой”

Радио-передачи Русской Секции Испанского Национального Радио ежедневно от 18 ч. 30 м. до 19 час. по европейскому времени (от 20.30 до 21 ч. по московскому времени). Длина волн: 31, 32 и 42 метра.

По четвергам и субботам в те же часы и на тех же волнах Радио-передачи Российского Национального Объединения.

Генерал В. О. КАППЕЛЬ

Легендарный герой Волго-Урало-Сибирской эпопеи

(По данным его ближайших сотрудников: ген. Ф. Пучкова, полк. В. Вырыпаева и др.)

Благодаря обилию материалов и воспоминаний, дело Белой борьбы на южном фронте освещено весьма основательно. О нем и его героях, участниках и неудачниках известно достаточно, чтобы иметь ясную, общую картину эпохи, и характеристику всех его руководителей.

Но о других фронтах борьбы, особенно о Сибирском, в общем, сведений не достаточно. Кроме отдельных имен и общего хода событий, мы не имеем о ней ясна́го и детальнаго понятия. Особенно слабо знакомство наше с выдающимися вождями и с самым характером своеобразной Уральско-Сибирской обстановки.

Весьма, поэтому, уместно вспомнить про одного из ярких героев той эпохи, генерала В. О. Капелля. Начало и обстановка борьбы с большевиками на р. Каме, Урале и в Сибири отличается от Белой борьбы на юге России тем, что там она создалась не старшим командным составом и интеллигенцией, а началась с низов, из недр крестьянства, простых казаков и рабочих огромных казенных оружейных заводов — Ижевскаго и Воткинскаго. Затем уже, возставшие группы стали возглавляться высшим офицерством, бывшими членами Учредительнаго Собрания и другими представителями интеллигенции, по преимуществу из местных людей.

Пережив уже много месяцев ужасы большевитскаго владычества, и оценив их бесчеловечность, народные низы стали стихийно протестовать, и их выступления были чисто народными, демократическими, в хорошем смысле этого понятия, ныне затасканнаго и запутаннаго. . . .

Еще до выступления чехов в Самаре, там и сям формировались народные отряды, ведущие ожесточенные бои, что носило характер стихийного земскаго ополчения, по типу 1613 года. Хозяйственно крепкое крестьянство, и богатые Уральские и Оренбургские казаки послужили крепкой основой движения. В Сибири старожилы были также надежной опорой его, в противовес еще не окрепшим новоселам из России, которые проявляли и колебание и склонность к коммунистич. идеям.

Совершенно самобытные по быту и условиям работы, рабочие казенных оружейных заводов на р. Каме, были связаны с заводами наследственно, от отцов к сыновьям, и привыкли к гуманному обращению с ними со стороны администрации. в лице культурных артиллерийских офицеров. Их закрепленный из поколения в поколение, быт, с собственными домами и огородами, сделали из них прочных хозяев, удовлетворенных и сытых. С первых же моментов революции, они не примирились с большевитским гнетом. Ижевский завод восстал против хозяйничавших у них коммунистов один из первых и, вместе с окружающими его мелкими заводами и деревнями, в 1918 г. выдержал осаду Красной Армии в течении 4-х месяцев, и выставив до 40.000 бойцов, под командой своих, местных офицеров. После сдачи завода, остатки их, в большинстве, ушли на волю, и образцово воевали против большевиков в рядах Приволжской и Сибирской армии. Также упорно сопротивлялся и Воткинский завод и др. более мелкие, в районе Приуралья. Без инициативы интеллигенции и офицерства, сами крестьяне и рабочие Камы и Урала поднялись на борьбу, и дали антибольшевистской армии самых надежных добровольцев.

Сибирь выставила, по первой мобилизации, 200.000 крепких бойцов. На Волге, ближе к центру, настроения были послабее, и мобилизация Самарскаго Правительства, которое не пользовалось популярностью, благодаря отчужденности от местнаго населения и своему социалистическому составу, — определенно не удалась. За то ближе к Востоку, первые формирования напоминали собою настоящее всенародное ополчение. В отрядах на р. Каме только один на сто офицеров был кадровым. Во главе стояли местные люди из сельской интеллигенции. В развернувшееся на Урале 3-ей армии, в штабах ее оказалось всего 4 офицера Генер. Штаба, вместо обычных 30-35.

Такой же „Земский" характер наблюдался и в Правительстве Адмирала Колчака, где служили почти исключительно люди, связанные с местными, общественными организациями. Три его министра происходили из крестьян. Сибирская Кооперация, объединявшая 10 мил. населения, — играла большую роль в освободительном движении. Провал же Самарскаго Комитета Членов Учредит. Собрания был вызван его отчужденностью от местных людей, которые не хотели подчиняться социалистическим пришельцам.

На Восточном Фронте самым замечательным было то, что против — „рабоче-крестьянскаго" правительства первыми поднялись именно крестьяне и рабочие, а не помещики или привиллегированные люди. Поэтому в советской литературе не любят говорить об этом фронте, где не было сословной подкладки в борьбе, и возстание никак не имело характера "привиллегированных".

Мусульмане-татары и башкиры—также с большим остервенением защищали свой быт, религию, семью и частную собственность, и охотно шли добровольцами в белую армию.

К сожалению, все эти благоприятные условия не были умело и полностью использованы. Проникшие в государственный аппарат и армию — социалисты, колеблющиеся и ненадежные элементы внесли в тылы разложение. Молодое, еще неопытное правительство, заваленное непосильными задачами создания из царящего хаоса — новой государственности, не съумело с ними справиться. В армию попало много ненадежнаго элемента, а тыл не съумели удачно оградить от вредных влияний, и он дошел до полнаго хаотическаго состояния, сгубившаго нарождавшуюся русскую государственность... Ошибки и формализм правительственных агентов оттолкнули в ряды красной армии многих колеблющихся, и укрепили подпольных большевиков, в руки которых попал, в конце концов благодаря предательству чехов и французскаго командования (Ген. Жанэн), и сам талантливый и энергичный патриот - правитель адмирал Колчак, а, после его смерти, рухнуло и все белое движение в Сибири.

Среди такой своеобразной, еше сумбурной обстановки, в июне 18 года, поднявшись против большевиков чехи-легионеры освободили от большевиков Самару. Из местной, подпольной организации зеленой молодежи ген. Галкина, начала формироваться русская воинская часть, занявшая караулами стратегические пункты города. Как хозяева положения, чехи потребовали обеспечить свой тыл со стороны Сызрани, где концентрировались крупные силы красных. Ставшие формальными представителями власти, некомпетентные в военном деле, учредиловцы приказали не закончившему своего формирования самарскому отряду и еще не имеющего боевого начальника, срочно выступить на Сызранский фронт. Среди колеблющихся высших офицеров, выступил незнакомый никому молодой подполковник Ген. штаба В. О. Каппель, недавно попавший сюда из центра. Он принял на себя выполнение скороспелаго приказа и вступил в командование незначительной кучкой горячей молодежи. Набралось всего около 200 человек, при 2-х горных оруд. это не остановило предприимчиваго и смелаго Каппеля. На другой же день прибыв на ст. Батраки, он выгрузил свой

отряд, и походным порядком двинулся на Сызрань, где группировались большие силы красных. Разобравшись в обстановке и получив от мальчика бойскаута сведения, что на площади стоят 4 орудия, что склады полны военных запасов, а красноармейцы, разгромив винокуренные заводы, пьянствуют, грабят и убивают мирных жителей, он, быстро составил план действий, объяснил каждому начальнику его задачу, и смело, с нескольких пунктов, атаковал город. Ошеломленные неожиданным, смелым наскоком неизвестнаго неприятеля, красные в панике разбежались, побросав оружие и все запасы.

Население восторженно встретило избавителей, устроило в их честь банкет, и отряд Каппеля получил название „ Народной Армии "...

Потеряв всего 4 чел. убитыми и перебив массу красных, и захватив огромную добычу Каппель своим громким успехом с 1-х шагов и дальнейшими удачами, вселил в отряде полную и крепкую веру в себя, и приобрел любовь и преданность людей „ Народной Армии ", и всего населения...

Оценив его по достоинству, Самарские Правители немедленно направили Каппеля под Ставрополь, где сосредотачивались красные. Быстро появившись там, он разбил их под с. Васильевка, захватив много запасов, 4 орудия, 28 пулеметов. Узнав от крестьян, что красные бесчинствуют на правом берегу Волги, он перекинулся туда и разбил их под с. Лимовка, а затем у села Новодевичье, откуда они разбежались в беспорядке, оставив ему 5 пароходов, груженых военными грузами.

Выдающийся военначальник, беспримерно храбрый, прекрасный организатор и психолог, наредкость справедливый и решительный, В. О. Каппель завел в своей народной армии режим, который вполне соответствовал революционному моменту и настроениям народных масс.

Отношения Народной Армии к населению были всегда дружески-внимательными. У населения ничего не брали даром, за все хорошо платили. Кроме белой повязки на левой руке не носили знаков отличия и погон. Старших величали не по чину, а по должности — „г-н Командир " или „ г-н Начальник ". Патриотизм, честность и строгая дисциплина вызывали у населения симпатию. Все питались их походной кухни. Вестовых долго не было ни у кого, даже у Каппеля, который сам кормил и поил своего коня. Он вникал во все мелочи солдатской жизни, и это его сближало с бойцами. Он понимал ясно психологию простых людей. „ Мы должны ", говорил он, „ понимать, что они хотят и что ждут от революции. Зная их чаяния, не трудно добиться успеха ".

„ Революция — это бурный поток, который нельзя остановить, но который можно и должно направлять по надлежащему руслу ". Среди его бойцов не было перевеса на стороне какого либо класса, были люди всех политических направлений и сословий. Рядом стояли — офицер и солдат, инженер и рабочий, дворянин и крестьянин, техник и купец. Всех объединяла одна идея борьбы за поруганную, Россию, о форме новаго правительства еще не судили и не рядили, очередной задачей была борьба. Каппель прекрасно разбирался в политике и не запутывался в шаблонах формализма и пережитках стараго.

Среди близких друзей он постоянно повторял : „ раз мы честно и искренно любим Россию, и живем ее интересами, мы должны забыть чем мы были до революции и что она у нас отняла. Я бы предпочел монархию, но все мы видим, как она легко рухнула, а Родина тяжело заболела. Наша задача — помочь ей выздороветь и не дать погибнуть. Если бы сейчас установить монархию — она бы долго не удержалась. Да и ни один из уважающих себя претендентов, не примет сейчас Русскаго престола. Монархом, да и то не надолго, смог бы сейчас быть или авантюрист, или самозванец. Надо ждать изгнания из России большевиков, и только тогда свободный русский народ должен высказаться за желаемую ему форму правления. Если большинство пожелает монархию, я первый присягну ей..."

Насколько он был прав в этом вопросе, можно судить по тому, что ближайший претендент на Царский Престол - Вел. Князь Николай Николаевич, думал также, когда не согласился даже поставить свое имя на знамени Белого движения, считая, что это несвоевременно, и может повредить осуществлению на практике монархии...

По Каппелю — победит та сторона, которой, будет больше симпатизировать население. Если-бы эта проникновенная правда понималась бы и осуществлялась на практике во всех белых армиях, то, возможно что исход борьбы был иным... Приходится признать что формализм, небрежность к интересам простых людей, нелепые, в революционные моменты, претензии на старшинство в чинах и т. п. съиграли значительную роль в неудачах белаго движения. В поведении психолога-начальника — Каппеля, не наблюдалось ничего подобнаго, и он шел от успеха к успеху, всюду поддержанный сочувствием населения. Его речи просты, но подкупали воодушевлением и искренностью, вызывая в слушателях душевный порыв и веру в дело священной борьбы за поруганную Россию. А он верил в народ, и всегда был готов первым отдать жизнь свою за его интересы. Его " народная армия " повсюду пополнялась добровольцами и разросталась. Численно она была всегда много слабее противуположной стороны, но плохо организованная красная армия разлеталась как пыль при столкновении с прекрасно дисциплинированными и сплоченными частями, горящими верой в начальника и в белую правду „ каппелевцев ". Точь в точь, как в первые моменты геройской белой борьбы на юге, пока Добровольческая Армия была белоснежно белая, полная горячих патриотов, а не стала, поневоле,сереть, от примеси мобилизованных, среди которых было не мало колеблющихся, трусливых, духовно потухших, разочарованных людей...

Ознакомившись с боевым характером Каппеля по его, вышеописанным, первым боям на Волге, закончим его эпопею воспоминанием об успехе под Казанью.

Вопреки указаниям и, даже, запрещению Самарскаго Правительства, по призыву подпольной организации Казани, он самочинно атаковал город и в 2 дня взял его, обратив в бегство многочисленных защитников. В его руки попал весь российский Государственный золотой запас, около миллиона рублей золота, платины и пр. драгоценностей, который он переправил, через Самару, в Омск, в распоряжение Верховнаго Правителя. Чешские легионеры коварно перехватили его и попользовавшись им частично, главные суммы увезли с собою в Прагу, и на них основали свой Банк легионеров и укрепили финансовое положение Чехии.

В Казани, на собрании офицеров, при участии захваченных там профессоров Академии Генеральнаго штаба, Каппель настаивал на немедленном движении на Нижний, и, оттуда, на Москву, но большинство формалистов - теоретиков из Академии, решило, по старинке, сначала закрепить захваченное, а двигаться вперед уже после, по гладкому . . .

Учредиловцы из Самары вновь вызвали Каппеля, спасать положение на Симбирском фронте, где командующий Кр. армией Тухачевский готовил новое

наступление на Симбирск, слабо защищенный. Каппель быстро перебросил туда свою народную армию, и разбил Тухачевскаго. В это время, без него, Казанский фронт затрещал по всем швам. Каппель снова повернул туда, и своей изумительной решимостью разбил в ожесточенных боях, в десятки раз превосходящую его силы, красную армию, под личным командованием Троцкаго.

Но, так как Тухачевский снова нажимал на Симбирск, Каппеля опять бросили против него. Разбрасывая силы Каппеля то туда, то сюда, Самарцы довели дело до того, что на этот раз пришлось оставить и Казань и Симбирск, где Каппель только успел прикрыть своей артиллерией эвакуацию белых.

К великому сраму, Казань, где среди населения было более 20.000 офицеров, не дала серьезных пополнений добровольцами, и остатки гарнизона ушли из города, на соединение с Каппелевцами.

Весь Волжский фронт рухнул. Под командой Каппеля образовалась „Волжская Группа", которая пробивала себе путь на Урал, сквозь бушующее море сосредоточенных здесь огромных сил красной армии.

Жестокий поход, в ноябрьские морозы, загубил много бойцов, не имевших ни теплой одежды, ни валенок. Самарские горе-правители из Учредительнаго Собрания не позаботились даже об этом, думая только о самих себе.

С ожесточенными арриергардными боями, Волжская группа Каппеля пробилась на Урал. Только присутствие и обаяние такого вождя, как Каппель, сохранило в армии дисциплину, бодрый дух и выносливость. Безгранично веря в Каппеля, люди забывали про себя. Это были — каппелевцы.

Характерен для его необыкновеннаго мужества эпизод на шахте № 2, Уральскаго завода, где распропагандированные рабочие препятствовали прохождению армии и решили убить Каппеля. Узнав об этом он один, без конвоя и охраны, пошел на их митинг, предупредив только своего коменданта в штабе. Явившись в походной засаленной в пути, куртке и мятой фуражке, он заявил собравшимся : „ вы постановили убить меня. Вот — я, генерал Каппель. " Растерявшиеся рабочие начали разбегаться, но он их остановил, заявив, что хочет с ними говорить, как с русскими людьми. Рабочие успокоились и выслушали его горячую, простую и воодушевленную речь — о задачах своей борьбы с большевиками, для восстановления процветания России и ее рабочего класса. Рабочие пришли в восторг, кричали : „ Ура ", и вынесли его на руках наружу, провожая до штаба. Их делегация приняла обязательство ни в чем не препятствовать движению армии, а про него самаго, вместо приговора к смерти, вынесли совсем другое заключение : „ Вот это генерал ! Побольше бы таких "... Как и везде, он и здесь съумел подойти к сердцам русских людей, и расположил их к себе и к своей идее. Его честное, искреннее слово не раз производило больший эффект в борьбе с большевиками, чем крупная победа в бою, или формальная пропаганда.

Настроенный интриганами из Штаба и Правительства, против Каппеля, Адмирал Колчак вызвал его к себе в Омск, но после его доклада и личнаго с ним знакомства, оценил его по достоинству и поручил ему формировать из остатков каппелевцев — 3-й Волжский корпус, в г. Кургане Еще далеко не сформированный, из за беспорядка в тылу, не пополненый, имея в некоторых полках по 80 штыков, корпус был срочно брошен на фронт. Красные усиленно нажимали и каппелевцам пришлось вести трудные, отступательные бои, на р. Белой. . Люди изнемогали от усталости и от своей малочисленности. Каппель, узнав про тяжелое положение своих частей, прискакал прямо на линию фронта, поговорил с бойцами, ободрил их одним своим появлением, и каппелевцы, как наэлектризованные, кинулись в контратаку на во много раз превышавшего их врага, разбили красных и удержали колебавшийся фронт, Каппелевцы всегда твердили : если Каппель с нами — будет победа. В этом его влиянии и был залог побед каппелевцев. Во время трагическаго, зимняго отступления по Сибири, Каппель не покидал своих бойцов, и лично руководил тяжелым движением, находясь верхом впереди. Без отдыха, нормальнаго сна и пищи, даже его тренированный, спортивный организм не выдержал. Промочив ноги при переправе, он схватил жестокую простуду и отморозил себе ноги. Его на руках сажали на коня, т.к. он никак не соглашался лечь в сани, чтобы не деморализировать своих каппелевцев. Где то в глухой деревне, доктор ампутировал ему отмороженные пальцы простым ножом... но он еще несколько дней ехал верхом, пока не потерял сознания. Параллельно с отступающими русскими частями, двигались чешские эшелоны в поездах. Оттуда не раз предлагали взять с собою больного Каппеля, он категорически отказывался оставить своих бойцов. В полном разгаре двухстороння го, крупознаго воспаления легких его показали румынскому доктору на разъезде Утай, недалеко от Иркутска. Тот нашел положение безнадежным и через 6 часов, В. О. Каппель скончался, не приходя в сознание, 26-го Января 1920 г. Перед смертью он бредил армией, отдавал приказы, безпокоился о флангах и шептал : „ как я влопался, — конец ! "

В сердцах уцелевших каппелевцев память о нем никогда не умрет. А люди, не знавшие его лично, но узнавшие об этом исключительном герое и патриоте — должны сохранить о нем благодарную, вечную память.

Лев Л. Марков.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1956 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.
Греция	6 др.	6 др.

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —
Вышел ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА
Подписка на двенадцать тетрадей в год
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой".
Цена в этих странах :
отд. номер **35** б. фр., за год — **350** б. фр.

Первый Бой с Турками

Бивак Макинского отряда (в Персии) спал, когда около полуночи, в ночь на 20-е октября 1914 года, раздалась тревога сигнальных труб по полкам и ординарцы от нашего Командира полка быстро прибежали в свои сотни, приглашая всех г.г. офицеров прибыть к нему.

Бивак мгновенно ожил. Сотни стояли уже под седлом. Мы у Командира полка, совершенно не зная причин вызова.

Взволнованный, с телеграммой в руке, он вышел к нам из палатки и, как никогда раньше, сердечно, отечески, но твердым голосом произнес:

„Господа!.. Турция объявила России войну... и нашему отряду приказано немедленно же наступать на Баязет... С нами Бог!" — и он снял папаху и перекрестился. Его примеру последовали и мы все.

Какое чувство было у нас тогда, в этот исключительно памятный момент в жизни каждого из нас? Волнения, боязни — не было. Скорее — спокойная обязанность к войне, чему нас учили и воспитывали в военных училищах. Безусловная радость была в душах молодежи и тех старших офицерах, которые искренно любили военную службу, посвятив ей все свое существо. Мое личное чувство тогда было — **радость.** Наконец то мы дождались того, к чему готовились. Было и чувство любопытства: как это вести теперь настоящий бой, стрелять в живых людей, убивать их и подвергать себя лично тому же... То, что мы победим турок в первом же бою — сомнений не было.

Наш сотенный командир, 35-летний Под-Есаул Маневский, признано лучший офицер полка — был очень сосредоточен. Командир полка, Полковник Мигузов обходил сотни, каждой говорил хорошее напутственное слово и предлагал коротко прокричать „ура" за Державного Вождя Русской Армии Государя Императора и за Россию. Казаки дружно, коротко, но не раскатисто кричали „ура" и командир полка шел в другую сотню. Я боялся, что турки услышат наши ликующие клики и приготовятся к бою, тогда как, по моему, надо на них напасть врасплох. До них было 20 верст. Такова тогда была наивная молодость в чине Хорунжаго.

Получен 1-й боевой приказ — как двигаться. Наш полк назначен „головным". От Таманцев была назначена вперед разведывательная сотня. Она проходит мимо нас, Кавказцев. В темноте, по силуэту дивного коня Командира сотни Есаула Закрепы, узнаю 2-ю сотню. Мой друг и сверстник по военному училищу, Хорунжий Николай Семеняка, младший офицер этой сотни, значит, **первым** и раньше меня вступит в 1-й бой с турками, констатирую я, и искренне желаю ему Боевой Славы. Он твердый человек и с дороги не свернет. И как будет гордиться им в Екатеринодаре его мать — вдова первым подвигом ея любимого сына и единственного сына — продолжал думать я. И только пожалел, что в ночной темноте я не вижу его и не могу пожелать ему полного и обезпеченного успеха в первом же бою.

Во всех сотнях стояла напряженно-серьезная тишина в ожидании выступления. Сотни стояли спешенными. Казаки и офицеры говорили между собою тихо, словно боясь, как бы турки не подслушали их. Чувствовалось, что каждый из нас думал о войне и переживал — что даст нам утро?

Выступили. Шли шагом. Дорога была извилистая. Расчет был таков, что бы к разсвету подойти к Турецкой границе. Мы были верстах в трех от нея, как услышали выстрелы, и поняли — то разведывательная сотня натолкнулась на турок.

Уже светало. Справа скачет к нам казак-таманец и докладывает Полковнику Мигузову, что — „разъезд Хорунжого Семеняка напоролся на турок, турки открыли огонь и пэрэбылы козаків... Хорунжій тож ранытый і лыжать проміж вбытіх, і послалы мэнэ просыть піддэржку... мій кінь тож ренытый"... доложил он и показал на круп своего коня. Позади седла зияла черная рана. Потный рыже-золотистый конь тяжело дышал. То был младший урядник Краснобай.

Семеняка ранен... Какое счастье быть раненым в первом же бою, думал я. Ведь это же геройство! И я был очень рад за своего друга.

Никто из нас тогда и не предполагал о гибели всего казачьего разъезда и что мой друг, Хорунжий Семеняка, в страшных мучениях умрет в этот день, находясь среди перебитых почти в упор своих казаков.

Полковник **Елисеев.**

НА БЕРЕГАХ КУБАНИ (Выпуск 2-й)
Полковника Елисеева
Цена 50 центов = 25 б. фр. = 200 фр. фр.
Th. Elyseev, 502 W., 177 str., Apt 16
New York 33, U.S.A.

„РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ"

В своем докладе пр. М. П. Головачев поднимает старую тему — объединения российской эмиграции, придавая ему новую юридическую форму — „Зарубежной Руси". Как бы не были соблазнительны идеи под которыми можно было бы объединяться, не стоит их поднимать, если они не отвечают реальным возможностям.

Зарубежная Русь существует, как осколок духовного облика России, лишенного территории и своих государственных законов.

Ее призвание: нести в себе духовные ценности русской культуры и вести политическую, партийную борьбу такой какой она есть, — всем разнообразием своих голосов и непреклонностью своего духа.

Специфические черты коммунистической власти, попирающей выявление самого содержания национальной жизни, позволили этой политической-партийной борьбе сроститься с национальным сознанием.

Именно это обстоятельство и явилось, как причиной гражданской войны (1918-21 года), так и причиной возникновения зарубежом Российского Национального Объединения (Р.Н.О.).

Послевоенные сдвиги внутри нашей страны, как будто требуют изменений тактики эмигрантской борьбы, но едва-ли так, как это себе представляет пр. М. П. Головачев.

Если эти сдвиги определять, как попытку нарастающей внутренней силы возродить национальную жизнь народов России, то несомненно, что мы присутствуем при возможно близком появлении новой России, нами неведомой.

Следует-ли создавать тогда особую „Зарубежную Русь" и не будет-ли более „эфективным" действием посильная помощь братьям своим внутри страны.

Поскольку мы добъемся с ними связи, — духовной выражением их умонастроения и технической, постолько мы станем подлиными представителями перед внешним миром того, кого мы так долго ждем: возрожденной России.

Б. К.

Проф. Л. МИХЕЕВ.

ИНСТИТУТ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМ ВОЙНЫ И МИРА, ИМЕНИ ПРОФ. ГЕН. ГОЛОВИНА

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ НАШЕЙ РАБОТЫ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Наш Главный Руководитель проф. ген. Головин, пользующийся мировой известностью, как военный ученый, труды которого переведены на многие иностранные языки, был после 1-ой мировой войны приглашен во французскую высшую военную школу для чтения истории этой войны на русском фронте.

Он выработал по опыту этой войны главные положения по всем основам военного дела. Эта капитальная работа, на которую он потратил несколько лет, вылилась в книгу под названием **„Мысли по устройству будущей Российской вооруженной силы"**, была издана в Париже в 1926 г., — объемом в 600 страниц, — и послужила основой, открытых проф. Головиным, Высшим военно-научным Курсам в **марте 1927 г.**

Эти Парижские Курсы просуществовали до сентября 1939 г. — начала 2-й мировой войны, — т. е. **12 лет** и дали высшее военное образование 82 офицерам.

31-го января 1931 г. были открыты такие же Курсы в Белграде, организацию и руководство которыми были поручены проф. Головиным ген, шт. ген. Шуберскому.

Эти Курсы просуществовали до конца Белградского периода, до осени 1944 г. т. е. **13½ лет и дали 77 офицерам высшее военное образование.**

С целью усовершенствования своих знаний, полученных на ВВВНК, **самостоятельной** научной работой были по мысли проф. Головина создан в Париже в 1932 г. **„Институт по исследованию проблем войны и мира"** продолживший свою работу **до мая 1940 г.**, а в Белграде создан **„Русский военно-научный Институт" в 1937 г., реорганизованный в 1955 г. под нынешним названием „Институт по исследованию проблем войны и мира имени проф. Головина"**, в состав которого вошли членами все руководители и окончившие эти Курсы, ныне рассеянные по всему свету, но объединенные уставом, под председательством ген. Шуберского.

Успех Курсов, как Парижских, так и Белградских превзошел все ожидания. **На зов Парижа собралось к открытию Курсов около 400 человек, а в Белграде свыше 200 человек.**

Этот успех Курсов можно объяснить **исключительно** теми **методами научной работы**, которые были положены в основу открытых Курсов, как в Париже, так и в Белграде.

Эти методы научной работы изложены в книге ген. Шуберского, ныне издающейся в Нью Иорке под названием **„К 25-летию со дня основания Высших военно-научных Курсов имени проф. Головина в Белграде".**

***

Эти методы и мысли научной работы, имевшие столь большой успех в эмиграции, **не удалось** провести проф. Головину во время его работы, в роли молодого профессора, только что вернувшегося с полей сражения в Манчжурии, в Императорской Академии Генерального Штаба.

Дело там кончилось **неудачей.** Молодому профессору с сочувствующими ему сотрудниками, пришлось покинуть стены Академии и перейти в строй на должность командира полка.

Но, будучи глубоко убежденным в правоте своих **методов и мыслей,** проф. Головин не оставлял мысли рано или поздно их применить на деле. Но это применение ему удалось лишь в эмиграции на открытых им Курсах, на каких эти методы и мысли были практически проверены и дали блестящие результаты, признанные старыми офицерами генерального штаба, в числе которых оказались и прежние противники их в Императорской Академии Генер. Штаба.

Проф. Головин мог себя чувствовать победителем.

Продолжая обдумывать эти методы и мысли в эмиграции и совершенствуя их, он поставил себе целью донести эти научные методы до родной земли, **где положить их в основу Высшей военной школы в возрожденной России.**

Но судьба не удостоила его дождаться этого. **10-го мая 1944 г. он скончался в Париже.**

Не задолго до своей смерти, чувствуя, что силы его покидают, **он поручил ген. Шуберскому продолжить его работу в эмиграции и донести эти его методы и мысли до родной земли.**

И вот, наша нынешняя научная работа в „Институте по исследованию проблем войны и мира имени проф. Головина" **и заключается в выполнении этого его завещания, если не в настоящем нашем** составе, то образованными нами последователями

А потому, мы, руководители и окончившие Высшие Курсы, как в Париже, так и в Белграде — ныне все члены нашего Института **должны твердо помнить эти методы и мысли, на которых мы все воспитались, но должны внимательно пополнять свои знания в соответствии с развиваемой техникой, дабы принести в возрожденную нашу Родину современные знания военного дела.**

Это наш святой долг перед Родиной и перед памятью нашего Главного Руководителя, память о котором должна остаться навсегда.

Прошу всех Председателей Отделов широко ознакомить с изложенными идеями всех членов нашего Института.

Генерал **Шуберский.**

Ментона, Франция. 1 февраля 1956 г.

Помещая настоящее обращение ген. А. Н. Шуберского, сообщаем, что существовавший с 22 октября 1949 г. по 3 февраля 1956 г. — **„Институт по исследованию проблем войны и мира в г. Нью Иорке"** — реконструирован в **„Научный Институт военных знаний"** при **„Обществе Американских и иностранных ученых в США".** Краткий очерк о деятельности Института помещен в газете „Россия" от 9 февраля с. г.

Подписка на указанную выше книгу ген. А. Н. Шуберского — **„Исторический очерк ВВНК в Белграде"** по цене 120 бельгийских франк. или 840 франц. франк. принимается по адресу:

Mr Basil B. Orekhoff
« La Sentinelle » (Revue bi-mensuelle)
Boîte Postale № 31 — IXELLES 4 — Belgique.

или через представителей „Часового". Книга печатается.

Просьба ко всем, кто верит в будущее светлое **России, — помогите нам издать эту книгу, — подпишитесь на книгу.**

Флашинг, Н.І. США.

Проф. **Л. Михеев.**

Л. И. КУЛЬНЕВ. Волны жизни

Отрывок из воспоминаний. О пережитом в начале Великой войны и революции.

Цена книжки 1 дол. = 50 б. фр.

Выписывать через „Часовой".

ХРОНИКА

ПАРИЖ

Союз Георгиевских Кавалеров

3-6-1956 в Париже состоялось общее собрание Георгиевских кавалеров под председательством ген. лейт. Н. Н. Стогова, при секретаре ротм. Е. Н. Оношковиче-Яцына. После поминовения усопших в истекшем году, ген. от-кав. А. М. Драгомирова, полк. Н. Н. Бобрикова и полк. И. Я. Орла, и приветствия прибывшего на собрание, председателя Союза Георг. Кавалеров в Н. Иорке кап. Б. В. Сергиевского, был утвержден отчет правления и прозведены выборы на 1956 год.

Почетным председателем Союза избран ген. от кавалерии П. Н. Шатилов, председателем-полк. Н. А. Звонников, вице-председателями — полк. Н. И. Скрыпник и Г. А. Джуджиев, членами правления: полковники Д. Д. Чихачев, А. К. Тхостов, А. А. Сташевский, С. Л. Сафонов, подполк. И. С. Симонов, ротм. Е. Н. Оношкович-Яцына (секр.) и пор. А. Н. Асмонети (каз.), в Рев. Комиссию: г.-м. К. Р. Поздеев (пред.), полк. А. А. Обручев и кап. В. В. Капнист, в Суд Чести: ген. м. А. А. Губин (предс.), ген. майор А. А. фон-Лампе, полк. А. А. Сташевский, С. Л. Сафонов и Б. В. Горчаков.

Общее собрание выразило особую благодарность за неизменную помощь Союзу А. О. Гукасову и О. А. Фальц-Фейн, и постановило послать приветствия члену Союза, городу Вердену по случаю 40 летия геройской защиты крепости, и кавалерам британского ордена Victoria Cross по случаю 100 леия его основания.

ЮБИЛЕЙ ГВАРДЕЙСКИХ СТРЕЛКОВ.

Объединение Л. Гв. 1-го Стрелкового Его Величества полка и Союз Л. Гв. 2-го Стрелкового Царскосельского полка, в воскресенье 13 мар. праздновали столетие со дня основания своих полков.

В соборе Св. Александра Невского, в Париже, во время молебна на аналой были возложены частицы знамени Стрелков Его Величества и полковая икона Царскосельских стрелков. На торжественном молебне с поминовением Августейших Шефов полков, командиров, офицеров и стрелков, за Веру, Царя и Отечество на поле брани живот свой положивших, было провозглашено многолетие Великому Князю Владимиру Кирилловичу и всем здравствуюшим Членам Императорской фамилии, и офицерам и стрелкам обоих полков, в рассеянии сущих. На молебне присутствовали представители всех Гвардейских объединений и воинских организаций. В тот же день, в особняке-музее Л. Гв. Казачьего Его Величества полка состоялась юбилейная трапеза, которую возглавил Великий Книязь Андрей Владимирович. Ко дню юбилея были получены многочисленные приветствия.

ВЕЛГОРОДСКИЕ УЛАНЫ

Общество Единения Белгородских Улан сообщает, что в воскресенье, 20 мая в Русском Клубе, 51 Ист, 121 стр. в Нью Норке, состоялось празднование полкового праздника по случаю 255 годовщины основания полка. Молебен с поминовением всех убиенных и усопших однополчан был отслужен в Соборном Храме Христа Спасителя у полковой иконы Св. Николая М. Ч. с выносом полковых исторических реликвий. После молебствия состоялся обед с участием однодивизников и других гостей.

Председатель О-ва Единения,
Ротмистр **В. П. Дробашевский.**
Секретарь О. Е. Штабс
Ротмистр **П. Н. Америйский.**

СОЮЗ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

Нами получено обращение Союза Российских Кадетских Корпусов, из которого приводим выдержки:

В настоящее время, в предвидении крупных событий, могущих произойти в нашем Отечестве, все силы русской национальной эмиграции должны объединиться, чтобы в нужный момент помочь России не растопыренными пальцами, но единым и мощным кулаком. В этом их долг и смысл пребывания их за рубежом.

Можем-ли мы, кадеты, оставаться в стороне? Происходя из военной среды, одинаково воспитанные, связанные службой в великой русской армии и кровью, пролитой на полях многих сражений, мы несем на себе долг неизменного служения нашему Отечеству. Нас еще много и объединенные Верой и Верностью мы представим собой не малую силу.

Враг России не дремлет; темные силы, ожидая падения большевиков, уже ведут подготовку к осуществлению своих планов расчленения нашей Родины или ее экономического порабощения. Будем-же готовы к отпору. Для этого мы должны объединиться и войти своей кадетской единицей в состав зарубежного национального Центра.

Союз Российских Кадетских Корпусов, старейшая кадетская (с 1928 г.), вполне самостоятельная, законная, признанная французским Правительством, организация, призывает все кадетские соединения, в каких-бы странах они не находились и как-бы не назывались, сплотиться вокруг Союза и войти в его состав.

Полная автономия на местах разумеется сама собой, объединение же необходимо для выражения наиболее полного единомыслия и утверждения духовного единства, не забывая что „Погоны разные, душа одна"....

И пусть-же будет уверена вся кадетская семья, что воля ее, брошенная на чашу весов, в судьбоносную для нашей Родины годину, не будет легковесна. Вместе с тем памятуя, что „вера без дел мертва есть", Союз особенно настаивает на усилении всяческой поддержки своим обездоленным однокашникам, чтобы дать им возможность также принять участие в общем деле.

„Один за всех, все за одного"

По всем делам обращаться к Ген. Секретарю Союза:

Б. Н. Савойскому (B. Savoysky. 56, quai du Point du Jour Boulogne-sur-Seine. (Seine) France.)

МУЗЕЙ РУССКОЙ КОННИЦЫ

Уже прошло 5 лет со дня основания в США музейного центра. В течении этого времени Попечительным Советом по основанив Военно-Исторического Музея было собрано здесь, в Америке, а также получено из Югославии и других стран света много исторически - ценных экспонатов и разного музейного материала. В данное время П. Совет уже располагает тремя отделами: 1) Музейным, 2) Архивным и 3) Библиотечным, которые постепенно пополняются, благодаря широкой отзывчивости и правильному пониманию вопроса всех сторонников необходимости основания Русского Национального Музея в США. Будем надеяться, что и в будущем русские люди откликнутся на такой призыв и помогут нам спасти от гибели исторические реликвии, передав их на хранение в Музей Русской Конницы.

Русско-Американск. Историч. Об-во в США
Попечительный Совет по делам М.Р.К.

Книжная полка

Сборник Материалов о выдаче Казаков в Лиенце и других местах в 1945 году. Выпуск № 12. В. НАУМЕНКО. 1956 г. Оранжбург, Н.І., С.Ш.А.

Gen. V. NAUMENKO.
P. O. Box 126, Orangeburg, N.Y., USA.

12-ый выпуск „Сборника Материалов о выдаче Казаков в Лиенце". Большое дело совершается жертвенно. Рассказы очевидцев, переживших трагедию Лиенца, наполняют страницы Сборника. Много в них скорби о судьбе погибших, предательски, обманным образом, выданных красным. Со страниц Сборника встают образы тех, кто умел стойко переносить предательство и обман.

В 12 выпуске помещены сведения о генерале П. Н. Краснове — „Генерал Петр Николаевич Краснов в руках у большевиков". „Доблестный воин, глубоко преданный долгу, твердо веря в конечную победу Великой России, он и тюремщикам своим говорил: Русский народ крепкий... Будущее велико". И рядом с благородным обликом русского генерала встает также в величии чести облик немецкого генерала, Хельмута фон Паннвиц. Оба не оставили обреченных, вверенных им, хотя и могли избежать их участи.

Генерал В. М. Науменко создает летопись, имеющую большое значение не только для истории казачества, но и для истории всей России и, даже, всего человечества, не смолкая, бичуя словом темное деяние, совершенное на глазах всего культурного мира. И тот, кто сочувствует великому труду создания нерукотворного памятника жертвам кровавых дней нашего времени, с чувством искренней благодарности тому, кто отдает силы свои, создавая, как встарь, летописную быль, внесет и свою жертву в издание Сборника.

Н.

Вышла из печати и поступила для отзыва новая книга **А. М. РЕННИКОВА**
МОТОРИЗОВАННАЯ КУЛЬТУРА
Издательство „Россия" Нью Иорк.

НОВАЯ КНИГА
Ю. А. СЛЕЗКИН (Автор „Голубых Гусар")

„ТРИ ВСТРЕЧИ"

(Из жизни российских Гусар)

Выписывать через „Часовой"
Цена 1 дол. (50 б. фр. = 350 фр. фр.)

Через "Часовой" можно приобрести энциклопедический словарь Павленкова.
Цена 550 б. фр. с пересылкой.

РОЗЫСК

Анна Федор. Чернокнижникова, лагерь Сэн Мартэн в Виллах, Австрия, разыскивает **Бориса Александровича Литвинова** из г. Новочеркаска, приблизительно 55-58 лет, бывшего в эмиграции в Болгарии, где окончил Атаманск. училище и затем работал на мине „Перник". По косвенным данным он находится в Бельгии.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† С. П. МЕЛЬГУНОВ

29-5-56 в Париже скончался на 77 году жизни известный русский общественный деятель. Сергей Петрович Мельгунов. У покойного, бывшего в старой России членом партии народных социалистов и после революции была многогранная политическая деятельность. С первых же дней октябрьского переворота убежденный и решительный враг большевизма, он таковым оставался до последнего своего вздоха. Все свои помыслы он употреблял на борьбу с коммунизмом. В последние годы эмиграции он делал попытки создать активный антикоммунистический центр, не встретивший ни признания российской эмиграции, не подошедший и его американским покровителям, политика которых все время скользила на рельсы сепаратистов.

Но особенно ценную и благотворную деятельность С. П. Мельгунов развил в своих исторических работах. Всем памятны его вышедшие труды: „Трагедия Адмирала Колчака", „Как большевики захватили власть", „Судьба Императора Николая II после отречения". Эти книги — ценнейший вклад в историю российской смуты. В наших рецензиях на эти книги, мы указывали на их редкое беспристрастие и на их убедительную документальность. Действительно, редко какой политический деятель мог так правдиво, с таким гражданским мужеством, подвести итоги прошлого. За эти труды С. П. Мельгунов, несомненно, заслужит благодарность освобожденной России.

Перестало биться большое русское сердце. Друзья и недруги одинаково признают что ушел в лучший мир искренний русский патриот и нелицемерный борец за свободу своего Отечества.

Вечная ему память и искренние соболезнования его верному жене-другу Прасковье Евгеньевне.

" Часовой "

† ПОЛКОВНИК С. Д. ВЛАДИМИРОВ

В старческом доме „Дорнштадт" 22-4 скончался Полковник Стефан Дмитриевич Владимиров.

Пок. род. в 1875 г. и по окончании в 1896 году Тверского Кав. Училища вышел в 3-й Новороссийский Драг. полк, в котором и прослужил до конца 1917 года. Дальнейшие этапы его жизни: Белая Армия, Галлиполи, Сербия, Германия.

Соратники и каждый, кто знал покойного, тяжело переживает утрату этого верного и честного русского патриота. Про него во истину необходимо сказать словами одной из заповедей блаженства — „Блаженни чистии сердцем, яко тии Бога узрят."

Старший Галлип. Звена, Полковник **М Кашин.**

† А. О. АНТИПОВ

25-6-1956 г. в Бейруте на 55 году жизни скончался фельдфебель Александр Онисимович Антипов.

Пок. родился в Киеве 29-8-1901 г. по окончании гимназии поступил в Белую Армию добровольцем в Алексеевский пех. полк, с которым провел всю кампанию, эвакуировался из Крыма в Галлиполи, а затем в Бейрут. В Кунетре (Сирия) служил в черкесском конном полку у ген. Колле 20 лет подпрапорщиком.

Мир праху твоему, дорогой друг.

Капитан **Н. Бакуревич.**

† ГЕНЕРАЛ - ЛЕЙТЕНАНТ В. П. АГАПЕЕВ

6-5-56 скончался в Буэнос Айресе, председатель отдела Совета Рос. Зар. Воинства, ген. штаба генерал лейтенант В. П. Агапеев.

Владимир Петрович происходил из пот. дворян Могилевской губ., род. в 1876 году. По окончании первого кадетского корпуса в 1893 г., вступил в Николаевское кавал. училище, курс которого окончил в 1895 г. и вышел корнетом Л. Гв. в Уланский Его Величества полк. В 1901 г. окончил Николаевскую Академию Генерал. Штаба.

До 1904 г. занимал различные должности по Ген. Штабу. По отбытии ценза прикомандировывается к штабу Отд. корпуса пограничной стражи Заамурского округа. Здесь получает назначение начальника отряда для разведки в Корее (1904 г.). Русско-Японскую войну закончил в должности нач. штаба 3 бригады пограничной стражи и был награжден боевыми орденами.. По окончании войны исполнял должности по ген. штабу. В 1907 г. был Военным Агентом в Сербии, а в 1909 г., — в Бельгии. В 1914 г. назначается Нач. Штаба 10 Кавал. Дивизии, потом — нач. штаба 2-ой каз. дивизии. В 1915 году командует 2 лейб Гусарским Павлоградским полком. В 1915 г. — Нач. Штаба 6 кав. Корпуса. 1916 г. — за боевые отличия — Ген. Майор. В феврале 1916 г. — Нач. Штаба 35 Арм. Корпуса.

В 1-ую Великую Войну за боевые отличия награжден орденом Св. Владимира 3 ст. с мечами и бантом, Георгиевским оружием и три раза удостоился Высочайшей благодарности.

В июне 1917 г. Владимир Петрович принял должность Нач. Штаба Польского Корпуса под командованием Генерала Довбор - Муснецкого, из коего вышел в феврале 1918 г., когда корпус вошел в ряды Польской армии.

Прибыв в Харьков — вступил в организацию центра Добр. Армии возглавляемую Ген. Штейфоном и Лампе. В 1918 г. вынужден был уехать через Одессу в Екатеринодар, где получил назначение (январь 1919 г.) Нач. Штаба 2 Армейского Корп. В марте месяце Ком. Корпуса Ген. Май-Маевский был назначен Командующим Добр. Армией, корпус был переименован в 1-ый и его командиром был назначен Генерал Кутепов.

В 1919 г. В. П. был назначен Военным представителем при Союзном Командовании в Константинополе.

3 ноября 1955 г. В. П. получил от Е. И. В. Великого Князя Андрея Владимировича, ко дню исполнившегося 60-летия в офицерских чинах следующее поздравление, в котором говорится:

„" Ваша блестящая служба во всех отношениях в рядах Российской Императорской армии, как в мирное, так и военное время всем нам широко известна. Вы можете с гордостью и чистой совестью оглянуться на пройденный Вами житейский путь и на Вашу доблестную службу — Царю и России.

Председатель Гв. Объединения
Андрей."

Всегда честный, прямой — Генерал смело высказывал по каждому вопросу свое мнение и тогда, когда он знал, что идет против большинства. Он неоднократно в жизни предпочитал честную нищенскую жизнь — всем благам мира.

С 1950 года, являясь Начальником Отдела С.Р. З.В. в Аргентине, Генерал ревностно отдавал свои последние силы на служение Российской Военной организации, а тем и горячо им любимой Родине.

В лице покойного ушел в вечность, вписавший свое скромное имя в историю Российского Воинства, прекрасный русский человек и доблестный генерал.

С. Гегела - Швилли.

† ПОЛКОВНИК В. И. ГАПОНОВ

Рассеяные, но не расторгнутые в своем единении Кексгольмцы, уже в 3-й раз, за последние 7 месяцев, переживают тяжелую утрату — на этот раз смерть своего однополчанина, полк. Василия Иосифовича Гапонова, скончавшегося в Норвегии.

Пок. родился в 1882 г. Окончив в Темир-Хан-Шуре Реальное Училище, он поступает в Московское (Алексеевское) Военное Училище, по окончании которого, в 1901 г. выходит Лейб-Гвардии в Кексгольмский полк.

Ревностный служака, всей душой преданный военному делу, он, при сформировании полковых пулеметных команд, назначается ея первым Начальником.

Как выдающийся ротный командир, в 1913 г. принимает должность Начальника Учебной команды полка, где и застает его мобилизация 1914 года.

25 Сент. 1914 года принимает роту в действующем полку, а 6 нояб. того же года назначается Командиром 4 Батальона. После тяжелой контузии у дер. Заборце, в июле 1915 г. Василий Иосифович, еще в чине Капитана, 10 нояб. 1915 г., назначается Командиром Зап. Батальона, получив особую благодарность, за отличную подготовку молодых солдат. В 1916 г. — Полковник. В апреле 1916 г. он назначается Командиром 186 пех. Аварского полка, но в виду изменившейся боевой обстановки, вступает в командование 414 пех. Торопецким полком, в каковом и остается до конца развала армии. В 1918 г. вступает в ряды Добровольческой Армии.

Эвакуация армии Генерала Врангеля, застает его в должности Командира Ставропольского Конного дивизиона.

Отличный офицер, пользующийся всеобщей любовью своих однополчан, Полковник Гапонов, очутившись во Франции, безропотно тянет тяжелую беженскую лямку, работая на заводе в г. Лионе, а затем, самостоятельно управляя небольшой фермой под гор. Туром.

Пользуясь любовью и уважением обитателей старческого дома, после продолжительной и тяжкой болезни, умирает 30 мая с. г. на руках заботливой хозяйки Дома старцев, г-жи Эммы Скрей и своего друга М. А. Лютовского, закончив свой земной путь, путь верного сына своей горячо любимой Родины.

Мир праху Твоему дорогой Вася. Спи спокойно в недрах холодной Норвежской земли. Пусть наша горячая любовь к Тебе, согреет и успокоит Твою наболевшую душу.

Кексгольмцы.

† РОТМИСТР Е. Ф. ЯЗВИН

4-го февраля с. г. в г. Гаруте на о. Ява скончался ротмистр 1-го Гус. Сумского ген. Сеславина полка Евгений Феодорович Язвин.

Пок. происходил из военной семьи. Отец его, командир корпуса генерал Язвин расстрелян был большевиками в 1918 году, два брата убиты в Первую Мировую войну, один в Л. Гв. Егерском, другой в 1-ом Гус. Сумском полках.

Е. Ф. Язвин окончил в 1913 г. Николаевское Кав. Училище и был произведен в корнеты в 1-ый Гусарский Сумской полк. Первую Мировую войну 1914-1917 г.г. провел в рядах родного полка, доблестно и добросовестно командуя полковыми пулеметами, за что был награжден боевыми орденами. Был ранен и по выздоровлении вернулся в полк. По демобилизации полка уехал в родную ему Казань, а оттуда вступил в Армию Адмирала Колчака, где так же доблестно и честно проделал всю кампанию, был тяжело ранен. Это ранение ускорило его смерть. По окончании гражданской войны судь-

ба забросила его в Шанхай и дальше на остров Яву, где он и похоронен.

Объединение чинов 1-го Гус. Сумского Генерала Сеславина полка.

† ПОЛКОВНИК Н. Т. БЕЛЯЕВ

Скончавшийся в Париже полк. Николай Тимофеевич Беляев родился в 1879 г. и получил образование в 2-м Петербургском кад. корпусе, в Михайловском Артиллерийском Училище и в Михайловской Артиллерийской Академии. Все эти учебные заведения вписали золотыми буквами имя Беляева на мраморных досках на стенах их парадных зал, как имя окончившего курс с высшим баллом 12 по всем предметам... Но этот „ лучший ученик " своей школы уже с 1904 г. до своего последнего дня — 6-го ноября 1955 г. — неизменно оставался в первых рядах „ лучших ученых " своего времени не только в России, но и в Европе и в Америке !

Уже во время обучения в Артиллерийской Академии определилась его исключительная склонность к металлургии, в частности к изучению кристаллического строения металлов, главным образом стали во всех ее разновидностях.

По окончании курса Н. Т. Беляев был оставлен при Академии для подготовки к получению звания профессора и был командирован за границу.

В начале 1-й мировой войны Н. Т. по своему желанию был переведен на службу в строю артиллерии и, командуя батареей, сильно контужен, а по выздоровлении командирован в Англию для работы в Русском Заготовительном Комитете по снабжению Русской армии.

По окончании войны Н. Т. Беляев остался в Англии и продолжал сначала в Лондоне, а потом в Париже свою профессорскую деятельность и свои научные работы, всегда встречавшиеся с неослабевающим вниманием и общим одобрением ученого мира Англии, Америки, Франции и Германии.

Конечно, должное будет отдано в специальной литературе на всех языках заслугам покойного в металлургиии особенно его исследованию так называемой " Дамасковой стали " в ее русской разновидности, в „ русских булатах ". Но совершенно исключительный интерес этих работ, начатых Беляевым еще в России, раскрывается в его исследованиях после 1920 г. связанных с его чисто историко - культурным поиском начал древнейшей металлургии в далеком прошлом Сирии, Персии, Индии.

† ПОЛКОВНИК А. А. ЛЮЦИДАРСКИЙ

21-12-55 в Белграде скончался полковник А. А. Люцидарский. Покойный родился в 1885 г. в Керчи. Военную службу начал с 1906 г., находясь в Отд. Корпусе Пограничной Стражи, в 3 конном Пограничном Императора Александра III Дивизионе. Во время Первой Мировой Войны был в числе защитников Ново-Георгиевской крепости, будучи трижды тяжело ранен и контужен. Имел боевые награды до Георгиевского оружия включительно, а также французский крест и три Югославянских медали за ревностную службу. Закончив Гражданскую Войну 1918-1920 г.г. в чине полковника, покойный эвакуировался в Югославию. Находясь в Белграде, был привлечен в состав Музея Русской Конницы в 1936 году, в котором неустанно работал в качестве сотрудника, затем на должности заведующего музейным отделом и хранителя музея. В дальнейшем, проведя эвакуацию и передачу музея Югославянским властям на временное хранение, принял большое участие в установлении в Америке музейного центра, в лице Попечительного Совета, по сохранению М.Р.К., в который он был приглашен почетным членом - сотрудником.

В. Д.

БОГАТЫРИ РУССКОГО ДУХА

В начале 1-ой Мировой войны погибли в рядах Ахтырского Гусарского полка 3 брата Панаевых, ротмистры Борис, Лев и шт.-ротмистр Гурий. Это не были обычные офицеры, а подлинные рыцари без страха и упрека. Все три горели огнем подвига. Все три были награждены Орденом св. Георгия. Борис со своим эскадроном с безумной смелостью бросился на бригаду конницы и обратил ее в бегство. Будучи дважды ранен — в ногу и живот, продолжал преследование противника, пока две другие пули в сердце и висок его не прикончили. Лев командуя эскадроном погиб при взятии неприятельских окопов. Гурий получил орден св. Георгия за то что прорвавшсь через неприятельское расположение доставил чрезвычайной важности приказ. С ним были 3 гусара, два были ранены, 2 лошади были убиты.

Мне пришлось посетить в Петербурге их мать — скромная гостиная в траурных лентах три фотографии, на подушке три георгиевских креста, грустные глаза глубоко страдающей женщины.

Участь братьев героев не могла пройти незамеченной. Она была отмечена Высочайшим Рескриптом на имя Военного Министра.

Дмитрий Савельевич,

В нынешнюю великую войну наша армия явила нескончаемый ряд примеров высокой доблести, неустрашимости и геройских подвигов как целых частей, так и отдельных лиц.

Особое мое внимание привлекла геройская смерть трех братьев Панаевых 12-го гусарского Ахтырского генерала Дениса Давыдова, ныне Ее Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Александровны полка — ротмистров Бориса и Льва и штабс-ротмистра Гурия, доблестно павших на поле брани. Братья Панаевы, проникнутые глубоким сознанием святости данной ими присяги, безстрашно исполнили долг свой до конца и отдали жизнь свою за Царя и Родину. Все три брата награждены орденом св. Георгия 4 степени, и их смерть в открытом бою является завидным уделом воинов, ставших грудью в защиту Меня и Отечества.

Такое правильное понимание своего долга братьями Панаевыми всецело отношу к их матери, воспитавшей своих сыновей в духе беззаветной любви и преданности к Престолу и Родине Сознание того, что дети ее честно и мужественно исполнили долг свой, да наполнит гордостью материнское сердце и поможет ей стойко перенести ниспосланное свыше испытание.

Признавая за благо отметить заслуги передо Мной и Отечеством вдовы полковника Веры Николаевны Панаевой, воспитавшей героев сыновей, жалую ее, в соответствие со ст. 8 Статута знака отличия св. равноапостольной княгини Ольги, сим знаком 2-ой степени и пожизненной ежегодной пенсией в 3000 рублей.

Пребываю к вам благосклонный.

на подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою написано — Николай.

В Царской Ставке, 2-го апеля 1916 г.

Вечная Слава павшим богатырям русского духа.

Ахтырец Ротмистр **Михаил Смирнов.**

Бразилия.

„ НОВЫЙ ЖУРНАЛ "

Вышла из печати 45-я книга „ Нового Журнала " под редакцией М. М. Карповича.

СОДЕРЖАНИЕ : **Художественная проза : Е. Гагарин** — Охота на гусей. **Ирина Одоевцева** — Когда бушевала буря. **Л. Ржевский** — Человек, которому было все равно. **Стихи : А. Величковский,**

В. Злобин, Олег Ильинский, И. Одоевцева, Ю. Одарченко, И. Легкая, А. Шишкова. Литература и Искусство: **Дм. Чижевский** — Шиллер в России. **Зоя Юрьева** — И. Анненский о Гоголе. **Воспоминания и документы: Ек. Кускова** — давно минувшее. **Н. Валентинов** — Встречи с Андреем Белым. **Б. Фондан** — разговоры с Львом Шестовым. **Политика и культура: Г. Андреев** — Иные времена. **Н. Тимашев** — Очернение Сталина. **Ю. Денико** — Проблемы коллективной диктатуры. **Н. Ульянов** — Комплекс Филофея. **М. Карпович** — Комментарии: 1) О русском мессианстве, 2) Достоевский, Белинский, Шиллер. **Библиография.**

СОВЕТЫ В КИТАЕ

По полученным в Лондоне сведениям, численность советских вооруженных сил и „технических экспертов и консультантов" в Красном Китае такова:

Армейские части: в гор. Тих-Ва (Внешняя Монголия) — 40.000; в Харбине — 90.000 и в Хсучоу — одна танковая бригада.

Воздушные силы: по одной дивизии истребителей в г.г. Чанчунг, Чинчоу, Аншанг и Дайрен, всего 533 самолета, из которых 402 реактивных. Кроме того в Аншанге стоит 1 дивизия военных транспортных самолетов.

Морские силы: базы в Цингтао, Юлин, Порт-Артуре и Дайрене. В Цингтао находится главная квартира советского дальневосточного подводного флота. Помимо этого, к частям вооруженных сил красного Китая прикомандированы советские техники и консультанты. В армии таких экспертов имеется 15.620 чел., в воздушных силах — 8730 и во флоте — 6670. Общее число советских экспертов в промышленности, транспорте, кораблестроении, полиции и т. д. равняется 57.570. Всего советских военных и гражданских „консультантов и техников" в Красном Китае имеется 88.510 человек.

Это тот костяк, на котором держится сейчас китайская коммунистическая диктатура.

САМИ СЕБЯ
(Шарж)

Почему вы его не убили?...
Чей то голос на съезде в укор.
В свете этой сияющей были
Руководству станы приговор.

„Почему вы его не убили?"
Для ответа тяжелый вопрос:
На высоких постах все служили
И боялись упасть под откос.

От морали свободные всякой,
Были грязным тирана хвостом...
А сейчас?.. Вниз с Олимпа!. Да палкой
Коллективной по нем, неживом.

Оправдания нет; все напрасно, -
Развенчали, ведь сами себя...
И глупцу стало жутко и ясно,
Что за шайка стоит у руля.

Свежий ветер подул над страною.
И намордник к чертям полетел,
И смелее, молва за молвою
Проясняет Отчизны предел.

Л. Шаблыко.

(Этот шарж передан по радио-передаче Р.Н.О.)

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной **всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным**, снова начинает пользоваться всеми радостями **здоровой жизни.**

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „**Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему**".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:
Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11 LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. **37.14.40** C.C.P. **2462.40**

Поступила партия книг старых доревол. издан. п.с.с. в худож. переплет. ГОГОЛЯ, ГОНЧАРОВА, ЖУКОВСКОГО, ЛЕРМОНТОВА, НЕКРАСОВА, ПУШКИНА, МЕЛЬ.-ПЕЧЕРСК., Л. ТОЛСТОГО, Гр. А. ТОЛСТОГО, ЛЕСКОВА. Детск. книги в изд. Вольфа, Девриена, Сытина, Маркса и др. Отрывн. календари на 1956 г. С. Инвалид. 55 фр. Праздничн. окрытки в красках 5 фр. Грамоф. пластинки русск. и украинск. Каталоги по превому требованию.

Книжный магазин издательства “ВОЗРОЖДЕНИЕ„

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ:

Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути Еп. Кассиан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере илл.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.

Imprimerie A. Rosseels, Rue du Canal, 70, Louvain

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 368 (8)
СЕНТЯБРЬ 1956 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРѢХОВ

« LA SENTINELLE » bi-mensuelle
(28e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03
Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

ОБРАЗЫ РОССИИ

С. ПЕТЕРБУРГ : ЭРМИТАЖ

МАРШ

Мы знамя подняли восстанья,
Рабами мы жить но могли,
И в руки взяв крест испытанья
Из края родного ушли...

Мы долго боролись за счастье...
Была непосильна борьба.
И темные тучи ненастья
Дарила нам злая судьба...

Мы долго боролись, устали...
Сражаясь в кровавой пыли.
Враги нашу силу отняли
Но дух угасить не могли!...

В нас дух наших предков великих,
Служивших родимой стране.
Нас с неба приветствуют лики
Погибших в жестокой войне...

Мы русского счастья основы
Без страха мы смотрим вперед
Всегда мы бороться готовы
За правду, за Русь, за народ!...

(Этот марш белых партизан Сибири принят, как песня — Российским Национальным Объединением)

РОССИЙСКИЙ ТЕРМИДОР

Ниже мы помещаем статью нашего, как всегда исключительно осведомленного во внутренних российских событиях корреспондента. Его положения могут показаться спорными-о нынешней политике советской власти идет сейчас большой спор на страницах русской зарубежной печати. Но, если развернуть наш журнал, с 1952 года, то нужно признать, что все прогнозы XXX, начиная с его оценки т. наз. „8-й генеральной линии партии", подтвердились последовавшими событиями.

Нам нет смысла еще раз утверждать, что наша непримиримость к коммунизму и к советской власти остается прежней. Мы совершенно убеждены, что подавляющее большинство российского народа не менее непримиримо к нынешнему режиму, чем мы. Однако, наши выношенные в наших сердцах чувства враждебности к нему, не должны лишать нас права и способности реальной оценки событий.

Совершенно ясно, и это подтверждается многочисленными свидетельствами, что события первостепенной важности происходят на нашей родине. Главные из этих событий-глубокий психологический кризис власти, партии и народного мышленния, и постепенное исчезновение того чувства жуткого страха, который долгие годы висел над Россией и замораживал не только действия, но и мысли.

Также ясно, что коммунистическая партия и ее вожаки пытаются овладеть положением и заслужить доверие народа. И вот здесь мы совершенно категоричны: самим ходом событий, в самом процессе „термидора", паразитарная власть будет устранена.

Кем устранена, мы не знаем... Явится ли в результате термидора российский бонапарт, захватят ли власть своеобразные талейраны и фушэ-всякие предположения, как бы они смелы не были, -возможны. Но одно несомненно-КОММУНИЗМ и СОВЕТСКИЙ РЕЖИМ БУДУТ СБРОШЕНЫ СИЛАМИ САМОГО ПРОБУДИВШЕГОСЯ РОССИЙСКОГО НАРОДА.

У Свободного Мира есть реальная и неповторимая возможность окончательно добить коммунизм. Эта возможность заключается в помощи внутренним российским силам, в торжественном провозглашении суверенных прав освобожденного от коммунизма Российского Государства-Нации и в прекращении спекуляций на российских национальных интересах. Такая разумная и лойяльная политика будет искренне оценена российским народом.

„Часовой".

***

Итак то, что происходит на нашей Родине-Термидор!

„Термидор" - то есть в историческом аспектестирание революции теми, что бдить должны были об обратном-о сохранении „завоеваний революции".

Стирание революции — так как революционный пафос, некогда ее породивший, потерял свою силу, потому что народные массы не верят больше (даже и те, которые когда либо верили) в лозунги и принципы революции.

Потому что-это самое главное-ни вести народ за собой, ни управлять страной, нельзя дальше на прежних, революционных, началах.

Сейчас там, у нас, на Родине-термидор, контрреволюция.

Все это мы знаем. Но простое констатирование факта совершенно недостаточно: ни что бы понять, почему это произошло, ни что бы ощутить сердцем, как произошло, ни-тем более-чтобы предопределить, куда идет теперь наша Родина.

Ответить на эти вопросы, ища аналогий только в истории, ища применить опыт истории (и прежде всего Франции, давшей нам и самый термин „термидор"), конечно, невозможно.

1794 год, не 1956-й !...

Французский народ-не российское население.

Мир, окружавший Францию 1794 года был совершенно иным, чем мир в наши дни. И прежде всегобыстрота информаций, т. е. быстрота реакций внешнего мира теперь в век телевизии, радио, самолетов, чудовищна по сравнению с веком великой французской революции-веком дилижансов и эстафет...

И самое важное. Масштаб, в котором все происходит. Та оттепель, десталинизация, контр-революция, которые сейчас происходят, -касаются не только бывшей Российской Империи, но множества государств и народов.

Робеспьеры, Мараты, Баррасы, Наполеон имели дело, в конечном счете, только с одним французским народом, только с его мышлением, его реакциями, его гневом, радостями, надеждами, симпатиями и антипатиями...

Сталин, Берия, Хрущев и другие булганины руководят практически огромным „восточным блоком", чудовищной массой людей, не только разных народов, но и разных рас, 800 миллионной массой, каждая составная часть которой имеет свои собственные (и различные от других...) надежды, реакции, радости и мышления, -одной четвертью земного шара. И более того-силой созданного коммунизмом тяготения и отталкивания, их действия неизбежно должны отзываться и за границами этого восточного блока, т. е. практически везде, где коммунизм или влияет, или чувствуется... т. е. во всем мире.

Взятый в этом аспекте российский термидор представляет собой событие далеко превышающее по своему значению, не только, конечно, французский термидор конца XVIII века, но и ту самую российскую революцию 1917 года, которая была началом нового порядка вещей на нашей родине, и которую теперь он предназначен судьбой уничтожить...

События российской революции (и контрреволюции) разворачиваются бесконечно медленнее, чем события классических революций. Еще бы: нескольким годам протекшим от казни Людовика XVI до Термидора во Франции, в России соответствуют многие десятки лет. **Чудовищность масштаба, в котором наш российский термидор должен происходить, делает сроки неизбежно удлиненными.** Но, то что должно произойти, все равно произойдет, и медленность событий нисколько не изменит ни их причинности, ни их закономерности, ни их неизбежности...

Прежде чем, однако, перейти к детальному рассмотрению особенностей „российского термидора", еще один раз позволим себе подтвердить устами человека, находящегося в самой гуще событий (посла САСШ в Москве Болена), что огромность, значение и неизбежность разворачивающихся в России событий невозможно оспаривать. — **„Очевидно и ясно,** — сказал Болен, —

ПРИМЕР, ДОСТОЙНЫЙ ПОДРАЖАНИЯ.

Германское Федеральное Правительство обьявило коммунистическую партию вне закона. Во всех бюро и редакциях партии произведены обыски. Хотя коммунисты, конечно, уйдут в подполье, но этот жест Германии кладет конец экивокам, существующим в странах Свободного Мира.

— что изменения глубокие, может быть, огромные, во всяком случае, такие, что их невозможно и предвидеть, произойдут в результате перехода от тирании (подобной временам фараонов) **Сталина к режиму, при котором висящее острие страха исчезает...**

„ Страха и неведения истины ”, сказали бы мы. То есть, двух тех основ, которыми силен был коммунизм, теми — на которых он только и мог держаться...

Самым существенным элементом „ российского термидора ”, тем, что отличает его больше всего от термидора французского, и, конечно, тем, что больше всего повлияет на самое развертывание событий, является его универсальность, огромность территорий, большое число народов и стран, им затрагиваемых.

Те, кто сейчас стараются руководить термидором, и те, кто пытаются на него влиять, прежде всего и совершенно неизбежно должны будут считаться с этим фактором.

Расставим теперь по своим местам все силы, делающие термидор и все элементы, вовлеченные (неизбежно, по их воле или против их воли) в его ходе, в **сегодняшнюю фазу.**

Советский Союз и все народы его являются первым и главным фактором, вызвавшим неизбежность феномена (вечный российский человек, сказали бы мы).

Но, если движущая сила термидора, есть (как и всегда) народ, его реакции и надежды, его желания, сам его ход — политический, официальный — предопределяется властью страны. Надо хорошо отдать себе в этом отчет. Во Франции эта власть, тоже хотела отменить террор, тоже избавиться от тех элементов, которые были для нового хода вещей опасны.

Термидор, сказали мы, есть стирание революции руками руководителей режима. Так было во Франции, так происходит в СССР. То есть, силою ведущей — **на этом отрезке истории** — является коммунистическая партия СССР. Нам уже приходилось много раз говорить на этих страницах, как постепенно — под давлением народа, наростала борьба внутри компартии, как жизнь страны доказывала тем партийцам, которые имели дело со страной и народом, все абсурдности и неприемлимость коммунизма. Теперь нам важно отметить другое : то, что в настоящий момент **вся** компартия Сов. Союза во главе с ее ЦК и президиумом, убеждены в необходимости (и неизбежности) начать и вести термидор и что нет иного пути !

Что термидор, начатый (собственно, еще в апреле 1952 года) партией, представляется ей, как средство самосохранения, как способ сохранить власть в своих руках, как выход из тупика, — имеет в данном случае мало значения. Важно то, что партия, как и весь народ, считает, что **так** дальше страна существовать не может. Поэтому, совершенно нереальны обсуждения вопроса о том, будут ли взяты назад так называемые уступки. В вопросе неизбежности термидора все согласны. Также, как и в дни Барраса во Франции, избавление от термидора было потребностью (болезненной потребностью) как власти, тач и народа, также и в России наступил момент, когда страх (каждодневный, вездесущий) должен исчезнуть. И казни Берии, Деканозова и других вписываются совершенно нормально в термидор, как совершенно нормально вписывается и осуждение самой партией Сталина.

Исчезновение страха сейчас ощущается всеми в России : начиная от пьяницы на улицах Москвы, который в ночь на 1 мая 1956 года, окликнутый милиционером, весело ему ответил : „ Проваливай, агент Берии ! ”, до самого Хрущева, который ночью отправляется в московские кабарэ, балагурит и обнимается с прохожими. Не является ли это отсутствие страха величайшим достижением „ термидора ” и разве не открывает оно громаднейших возможностей для народа ?

Но система, „ каркас ” нынешнего строя составлены не только из одного Сов. Союза. Восьмая генеральная линия, принятая в 1952 году, допустила отступление от чистоты коммунистических риз во имя „ сохранения географических границ восточного коммунистического блока ”.

Вот тут то задача, ставшая перед президиумом ЦК, становилась неизмеримо более трудной. Десятки лет (и это нормально) коммунист Сов. Союза был ближе к коммунисту другой страны, чем к гражданину того же СССР — не коммунисту. В обсуждениях, например, мыслях, эти иностранные коммунисты были ближе коммунистам СССР, чем даже те советские граждане не члены партии, которые, в структуре советского государства занимали самые ответственные посты... Это положение также должно было рухнуть. Исчезновение террора стирает изолирование власти от народа и страны. Принцип советского государства — недоверие — более ненужен. Коммунист, рожденный октябрем, должен был быть недоверчив, врагом, палачем населения. Термидор, уничтожая страх (взаимный), отнимает самый смысл существования недоверия между партийцем и советским народом. И этим самым потребность партии искать надежных друзей среди иностранных коммунистов тускнеет. Но тогда что будут делать компартии в других странах и, прежде всего, в странах восточного блока ?...

Следовать или погибнуть !.. Следовать во всем : в уничтожении своих берий, своих секретных полиций, в ликвидации принудительных лагерей, в разрушении изоляции от внешнего мира, в реабилитации внутренних „ уклонистов ”, „ изменников ”, „ врагов народа ”, в улучшении экономических условий внутри их стран, в ликвидации режима страха и неведения, то есть основ коммунистического строя, то есть в углублении неизбежного термидора.

Что могут другое эти люди сделать ? У коммунистов Сов. Союза есть все таки орудие пропаганды — победная война 1941-45 гг. Коммунисты же стран восточного блока прибыли в обозах советской армии, то есть, по выражению Бонапарта, способом наихудшим для составления правительства в их стране. Они внедряли коммунизм по образцу и подобию СССР. Теперь же, когда советские коммунисты все более и более теряют свои позиции, другим коммунистам не остается ничего другого, как следовать их примеру.

Иностранный мир, зачастую, обвинял русских людей в том, что они несут коммунизм. Но, русские люди были лишь его первой и самой большой жертвой. Пусть же теперь, по праву, скажут, что русские люди, ломающие спинной хребет коммунизму у себя на родине, заставляют рушить коммунизм в Венгрии. Польше, Болгарии, Румынии... Ибо это они, заставляя пятиться хрущевых, одновременно заставляют пятиться и всех ракоши, циранкевичей, новаков и проч. И в дни идущего вперед термидора российский народ окажет миру услугу исключительного значения и огромных последствий...

То есть выполнит то, чего мир всегда желал, о чем бесконечно говорил и писал, но чего никогда бы не смог сделать без русского человека.

XXX.

Очерки по истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. См. „Часовой" № 366)

ВТОРОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НЕМЦЕВ

(ИЮЛЬ - АВГУСТ 1941 г.)

На путях к Ленинграду.

Армейская Группа Севера ф-Леба, по прорыве, р. Двины, двинулась частью прямо на север, а частью на северо - восток, причем левофланговая 18-я армия ф-Кюхлера, взяв Ригу, одной колонной направилась вдоль побережья на Пернов, имея дальнейшей задачей наступать на Таллин (Ревель), а другой, правой колонной — на Дерпт, обходя с запада озерную линию Пейпуса; 4-я же танковая группа Гепнера была направлена на Псков для прорыва Сталинской линии на р. Великой и дальнейшего движения на Ленинград. Совместно с Гепнером Сталинскую линию должна была форсировать правофланговая 16-я армия Буша, действуя справа от Гепнера и южнее, между Псковом и Витебском.

Все три армии (мы приравниваем танковую группу к армии, ибо позднее танковые группы и были переименованы в армии) ф-Леба, до сих пор наступавшие сравнительно беспрепятственно (за исключением боев у Кейдан), при дальнейшем наступлении от Двины, нарвались на отпор, местами приостановивший, а местами и крайне замедливший их наступление, так как Красное командование имело теперь возможность ввести в бой советские силы, расположенные (в момент вторжения) в массовых группах второго и третьего эшелона.

Первое серьезное сопротивление встретили 18-я армия и 4-я танковая группа Гепнера, завязавшие сражение между Дерптом и Псковом и длившееся с 12 до 25 июля, почти две недели. О размерах его можно судить по тому, что втечение этих упорных и ожесточенных боев Советы потеряли до 250.000 пленных, 1.170 танков и 3.075 орудий, однако же немцам здесь не удалось окружить советские армии, как на центральном направлении, под Белостоком и Минском.

Несмотря на крупные потери, советский отпор, благодаря подведенными резервам и своевременно принятым мерам, настолько возрос, что немцам пришлось потратить целый месяц на то, чтоб сломить советское сопротивление и пройти 100 километров до Таллина, и 2 месяца, чтобы от Двины пройти к Ленинграду, тогда как 500 км. они прошли в 3 недели. Уже по этому можно судить о характере борьбы, ибо время — самый красноречивый показатель растущего сопротивления Советов.

Проследим сначала, как протекали операции 18-й армии ф-Кюхлера, а затем танковой группы Гепнера и 16-й армии Буша.

После взятия Дерпта (Дорпат) 18-я армия ф-Кюхлера двинулась на север веером. Одна из ее колонн направилась на сев.-запад, для овладения Ревелем и побережьем Рижского залива к югу от него, а также для захвата островов Рижского залива. Она двинулась через Пернов. Здесь Кюхлеру оказал содействие немецкий десант, высаженный с моря в конце июля. После взятия Пернова и перерыва сообщений Аландских островов с материком, эта колонна, совместно и при содействии флота, приступила к операции по овладению Ревелем и Балтийским Портом, о чем мы скажем ниже.

Тем временем средняя колонна армии ф-Кюхлера направилась от Дерпта прямо на север, вдоль железной дороги на Везенберг, чтобы разорвать надвое советские силы, защищающие финское побережье и отрезать гарнизон Ревеля и Балтийского Порта от связи с Нарвой. И наконец, правофланговая колонна 18-й армии двинулась для атаки Нарвы с фронта, т. е. с запада, в то время как одна из колонн танковой группы Гепнера, прорвавши Сталинскую линию у Пскова, была направлена по восточному берегу оз. Пейпус для атаки Нарвы с тыла, с востока, чтобы таким образом окружить все советские силы в Эстляндии.

Балтийский порт, занятый Советами всего лишь 2 года тому назад, предполагалось укрепить и превратить в опорный пункт и базу Красного флота. Но к началу войны эти работы находились лишь в зачаточной стадии, поэтому с объявлением мобилизации, — в Ленинграде были сформированы от 16 до 20 рабочих строительных батальонов, без оружия, которые были посланы на работы в Балтийский Порт, охранявшийся 16-й стрелковой дивизией.

По словам одного из участников, эти строительные батальоны проболтались в порту целый месяц, ничего не делая, так как вследствие безурядицы, растерянности властей и общего кавардака, никаких строительных работ по устройству порта и его укреплению не предпринималось, и в конце концов начальство решило привлечь эти батальоны к охранной службе побережья. Батальоны свели в дивизию и стали спешно вооружать, но ружей не хватало, командный состав батальонов, предназначенных для совсем иной, а не боевой цели, в смысле военной подготовки, оказался ниже всякой критики, средств связи никаких, в приданной дивизии артиллерии не хватало снарядов, а между тем дивизия, как боевая единица, была двинута в бой, против немцев, наступавших с юга на Ревель.

В боях, где части этой, наспех сформированной, „строительной" дивизии перемешались с другими советскими полками, советские войска были окружены, причем часть их пробилась и ушла к Нарве, а часть попала в плен, и в том числе очевидец, автор рассказа об этой краткой борьбе. Он же показывает, что при сдаче в плен красноармейцы перестреляли всех политкомов и евреев, вымещая на них злобу и накопившуюся ненависть за прошлое. Досталось многим и из командного состава. Некоторых краскомов избили, другие отделались только угрозами. — „Драконы!" — кричали красноармейцы, вы масло жрали, а нам не давали!"

Командный состав, по крайней мере в этой дивизии, не внушал солдатской массе доверия и уважения, так как командиры были люди, несведущие в военном деле, и просто малограмотные, а некоторые и мало достойные. Оно, впрочем, и понятно: на полк был только один кадровый офицер, — командир, а прочие — набранные как попало, что называется с бору, да с сосенки.

Участник сам был свидетелем, как все эти краскомы, комбаты, майоры, капитаны и лейтенанты, попав в плен, дрались между собой и красноармейцами, вырывая друг у друга куски хлеба, подаваемые сердобольным населением, при проходе партий русских пленных, которых немцы гнали из Эстляндии на юг.

И все же, несмотря на всеобщую разруху, чем дольше длилась война, тем энергичнее становился советский отпор, и немцы только 28 августа овладели наконец Ревелем и Балтийским Портом,

да и то после 4-х дневной непрерывной ураганной артиллерийской и воздушной бомбардировки и отчаянной уличной борьбы, вынудив Красный флот покинуть эту базу и перебраться в Кронштадт и понеся при этом чувствительные потери от воздушных и минных атак. С захватом Ревеля (Таллина) и южного побережья финского залива, минная оборона этого залива была разрушена, и 3 заградительных минных полосы, одна на меридиане Ревеля, другая в середине залива и третья в восточной части его, были прорваны и подступы к Кронштадту и Ленинграду с моря были открыты, что вынудило в конце концов советскую власть перевести значительную часть матросов, ввиде особого морского корпуса на береговую оборону плацдарма вокруг Ораниенбаума, для прикрытия Кронштадта.

Одновременно с занятием немцами южного побережья финского залива, финны, совместно с высаженными в Финляндии (на северном берегу финского залива) германскими частями, очистили и северное финляндское побережье того же залива. Советские гарнизоны в Ганго, Свеаборге и иных прибрежных пунктах, отрезанные от Советского Союза и лишенные подвоза с моря действиями германского флота, вынуждены были капитулировать, а с их сдачей минная оборона залива потеряла и свои северные опорные пункты, вследствие чего германский флот стал полным хозяином положения в финском заливе.

Это облегчило задачу финской армии, действовавшей против Выборга, и этот город был взят финнами 28 августа, как увидим ниже.

С падением Балтийского Порта и Ревеля в сущности была решена и участь западного побережья и Аландских островов. И тем не менее, несмотря на свою оторванность и обреченность, советские войска, занимавшие острова Моон, Даго и Эзель, доблестно отбивались и приковывали к себе немецкие части еще пару месяцев. Эзель был окончательно занят немцами и очищен от полков Красной армии только 16 сентября, а Даго — на целый месяц позже, а именно 21 октября, когда советские части, расстреляв последние патроны, наконец положили оружие.

Особенно упорная борьба шла за южный мыс о. Эзеля, последний редюит, который советские войска твердо держали в своих руках, отстаивая его из последних сил, дабы иметь в своих руках возможно дольше контроль над входом в Рижский залив.

Не меньшие трудности пришлось преодолеть и правофланговым дивизиям армии ф-Кюхлера, застрявшим в боях за укрепленные позиции под Нарвой и вынужденным замедлить свои действия, в связи с прорывом Сталинской линии другими армиями фон-Леба.

В каких условиях шла эта борьба, свидетельствуют строки генерала ф-Лосберга, который пишет („Им Вермахтфюрунгсштаб", стр. 131):

„В то время, как к югу от Полесья шло большое сражение, а Арм. Группа Центра (ф-Бока), временно приостановилась и вела оборонительные бои, Северная Арм. Группа ф-Леба пробивалась с тяжелыми боями к Ленинграду. Потери в этой группе были особенно велики. В списке всех армий, при перечне боевого состава и потерь, представляемых в периодические сроки Гитлеру, в числе 14 наиболее пострадавших дивизий, значилось 10 Восточно-Прусских дивизий, входивших в состав Арм. Группы Севера."

Ниже, при обзоре Ленинградских операций, мы поймем, принимая во внимание эти высокие потери, почему Арм. Группа фон-Леба продвигалась столь медленно и отставала от Арм. Групп Центра и Юга. Некоторые поклонники маршала Ворошилова приписывают это его искусному руководству, не отдавая себе отчета, в чем состоит это искусство и к чему это привело. Мы пока на этом вопросе останавливаться не будем, а посмотрим, что делал в это время Балтийский Красный флот и как он выполнил свои задачи. Немцы очень низко расценивают действия Красного флота вообще, а в Балтийском море в частности. Так, немецкий журнал Веркунде (№ 3, март 1953 г.) пишет:

„Как и в 1-й Мировой войне, опасения германского морского командования, что с началом войны с Советами, Красный Флот может причинить нам большие неприятности в Балтийском и Черном морях, а равно и в Баренцовом море, не оправдались. Советский флот в этих морях сильно превосходил германские морские силы. И тем не менее морская война против Советского Союза и в Балтийском и в Черном морях велась почти исключительно побочными средствами.

„В Балтийском море удалось в короткое время загнать и блокировать в Кронштадте значительно превосходящий наши силы советский флот и сделать это с помощью сил, до смешного малых, почти исключительно вспомогательными морскими судами, при поддержке и взаимодействии совершенно незначительных воздушных сил.

„С возникновением войны, во избежание напрасных потерь, все германское морское движение в средней части Балтийского моря было предусмотрительно приостановлено. Но как только выяснилось, что советский Балтийский флот держится пассивно, тотчас же летом 1941 года движение германских судов было возобновлено.

„Втечение всей войны Советы не пытались даже прорвать тесную блокаду Кронштадтской бухты. Напротив, тяжелые советские морские корабли передали свою артиллерию сухопутным войскам, перевезя ее из Кронштадта для обороны Ленинграда, а вслед затем главная масса морских экипажей тоже была спущена на берег и приняла участие в сухопутной борьбе за Ленинград."

Таким образом Красный Балтийский флот не оправдал своего назначения. Он не оказал никакого содействия сухопутной Красной армии, защищавшей Ленинградское направление, и не предпринял никаких активных действий (например, высадку десанта в тыл армий германской Арм. Группы ф-Леба или нападение на транспорты, подвозившие снабжение войскам ф-Леба), чтоб облегчить действия советской группы Ворошилова и замедлить продвижение германцев, а равно затруднить им захват островов в Рижском заливе.

Как это не похоже на энергичные действия адмирала Эссена в 1-ю Мировую войну, когда русский флот царского времени не пустил в Финский залив ни одного германского корабля (а прорвавшийся крейсер потопил), и своими активными действиями отбросил германскую эскадру, прорвавшуюся было в Рижский залив, заставив ее уйти с большими потерями, несмотря на то, что германский флот превосходил силами русскую эскадру!

Немцы объясняют полную пассивность советского флота несоответствием командного и офицерского состава, так как старые опытные кадры прежних времен (до революции) были советской властью разгромлены и уничтожены, а созданные Советами новые „революционные" кадры не имели ни должной квалификации, ни надлежащей подготовки, ибо на командные посты выдвигались люди за политические заслуги, а не за специально военно-морские, почему во главе советского флота не оказалось ни одного адмирала, способного повести за собой флот в морской бой и выполнить такие задачи, какие выполняли германские адмиралы в целом ряде операций (Нор-

К 40-ЛЕТИЮ БОЯ НА СТОХОДЕ

15-го июля с. г. (по прав. ст.), в „день Владимира Святого", исполнилось ровно сорок лет, когда в топких болотах Стохода, у Ковеля, в жестоких кровавых боях, доблестно и беззаветно выполняя свой воинский долг, погибла, после „лета 1915-го года", вновь возрожденная, Гвардия...

Восстановленная „в духе и силе", после продолжительного пребывания „в большом резерве", отдохнув, пополнившись, проделав большую работу по боевой подготовке, — Гвардия, в первом-же бою, была уничтожена на неприятельской проволоке, в гиблых болотах Стохода! Будто злые силы погубили ее, преследуя в недалеком будущем какие-то свои цели...

В 1-м Гвард. Корпусе на прорыв неприятельской позиции шли три батальона Финляндцев („Ясенувка"), батальон Преображенцев („Райместо") и батальон лейб-Егерей (кол. „Переходы")

Во II-м Гвард. Корпусе ударными полками были Кексгольмцы и Петроградцы („Трыстень").

Все части с беззаветным мужеством исполнили свой долг, пролив потоки крови... Не их была вина, что Ковель взят не был... Потери были колоссальные. Буквально все офицеры, участвовавшие в атаке, выбыли из строя. Вот, наприм., потери, — Кексгольмцы: убито и ранено офицеров 29, нижних чинов 1973; Финляндцы: офицеров 24, н/ч. 2679...

В каких-нибудь два часа гвардия понесла такие потери, от которых уже не смогла оправиться! Бой 15-го июля 1916 года, по его кровавой жестокости и обреченности, не может быть забытым... Прошло 40 лет. Жители тех мест утверждают, что ежегодно, в „день Владимира Святого", в болотах и топях Стохода появляются, будто-бы, тени и призраки погибших солдат Старой Императорской Гвардии; слышатся, порою, заглушаемые ветром и ночными шумами, крики и стоны; мигают таинственные болотные огни; иногда доносится какое-то „хлюпание" по воде... Но перед рассветом — все успокаивается. Лишь тихо шелестят прибрежные камыши, будто убаюкивая, навеки уснувших здесь, героев. — Не мало передается, тамошними жителями, разных рассказов о 15-м июля 1916го года...

Да, — будто злые силы захотели тогда погубить Гвардию, только-что снова восстановленную „в духе и силе", — преследуя в будущем какие-то свои цели...

Д. Ходнев.

вежская кампания, действия в Ионическом море при завоевании Крита, подводная война и пр.).

Справедливость требует однако к этому добавить, что полная пассивность советского флота объясняется также бессилием советского флота в борьбе с германской авиацией, с самого начала военных дйствий ставшей полной владычицей воздуха, а без поддержки авиации морской флот волей-неволей обречен на бездействие, что советская власть должна была учесть и предусмотреть и чего сделано не было.

На этом мы пока заканчиваем обзор действий 18-й германской армии и советского Балтийского флота. Операции же 1-й танковой группы Гепнера и 16-й армии мы рассмотрим ниже.

В. Замбржицкий.

ДЕЙСТВИЯ НЕМЦЕВ В ЧЕРНОМ МОРЕ

В 1941-44 ГГ.

Грандиозность сухопутных операций по занятию Новороссии, Крыма, Кубани и их обратного освобождения от немецкого нашествия, поглотила все внимание писателей послевоенных лет.

Несмотря на то, что боевые действия происходили на побережьи довольно большого (453.000 кв. кл.), бурного и глубоководного моря, с неоднократной высадкой Советами морских десантов, с налаживанием и охраной неприятелем очень длинных путей сообщения морем, — создалось впечатление, что военно-морские силы флота участия в войне не принимали, все события развивались как-то сами собой и многие даже готовы спросить, да бы-ли вообще в Черном море военный флот?

К сожалению у нас, заграницей, не имеется официальных описаний действий советского черноморского флота (очевидно они весьма секретны и не подлежат оглашению?), а по популярно-пропагандным рассказам советской беллетристики, о „героических подвигах" моряков в Крыму или „героях подводниках", никакой военно-морской истории не напишешь.

Но уже и по этим отголоскам войны, мало сведующие люди могут убедиться, что флот в Черном море был! Да и как ему было не быть, когда его плавающий состав (суда) и после войны остался почти в том-же размере, потеряв всего 1 крейсер, несколько миноносцев, подводных лодок и мелких единиц. А если флот был, то и его присутствие должно было как-то ощущаться противником, если конечно руководители, этими морскими силами, располагали достаточным желанием к мышлению, опытом и умением.

Когда-нибудь, Бог даст, и по официальным источникам будут освещены двух-сторонние действия черноморских морских операций 41-44 гг., пока-же, краткое общее впечатление о происходившем там, можно получить только по отчетам противной, т. е. немецкой, стороны. Эти отчеты, по причинам полного разгрома гитлеровской Германии с уничтожением многих архивных материалов, долгое время тоже совершенно отсутствовали и только теперь начинают появляться в западно-германской морской печати. Наиболее полным и заслуживающим доверия сообщением, является статья Капитана 1-го ранга в отставке, фон Конради (бывш. Нач. Штаба Командующего Мор. Силами Черного моря), появившаяся в журнале „Марине Рундшау", в 3-й, июньской тетради за 1956 г., выдержками из которой мы и воспользуемся.

В начале войны, с немецкой стороны, в Черном море, кроме румынских 4-х эсминцев, 3-х миноносцев, 2-х подлодок, 4-х малых канонерок и 8-ми быстроходных катеров, — ничего не было (2 устаревших болгарских миноносца и несколько судов береговой охраны в счет идти не могли). Нейтралитет Турции препятствовал входу в Босфор каких-бы то ни было военных судов воюющих держав. Важная во всех отношениях военная гавань Констанца (находящаяся южнее устья Дуная), была плохо оборудована и ни чем не защищена.

Германскому командованию приходилось считаться с наличием нескольких, хорошо вооруженных, советских портов в Черном море и с присутствием там довольно грозной, морской силы. В составе сов. флота находились: 1 линкор типа Марат (Севастополь), 2 тяжелых крейсера, 4 легких крейсера, 3 больших эсминца типа городов, 10-12 эсминцев, в числе их несколько больших-новых, 6 миноносцев, 30 подлодок, — из них несколько в 1.300 тонн водоизм., — около 50 торпедных катеров и моторн. канонерских лодок, и большое количество вооруженных вспомогательных судов. Кроме того, в торговом флоте насчитывался тоннаж до 300.000 бр. рег. тонн.

Единственно, что могли сделать немцы, это послать в Констанцу отряд своей Дунайской речной флотилии, который, вместе с румынскими судами, поставил первые минные заграждения для защиты устья Дуная и порта Констанцы. Южнее Констанцы была сооружена 11-ти дюймовая батарея морской артиллерии, огнем с которой, в июле 41 г., был потоплен приблизившийся к Констанце советский большой эсминец „Москва". После этой неудачной, для Советов, разведки, больше, до конца войны, советские суда перед румынским берегом не появлялись.

До 1942 г., пока в распоряжении морского командования немцев, судов почти не было, — все активные операции по защите побережья и путей сообщения, вели немецкие воздушные силы. Под влиянием жесточайших атак с воздуха, советскому флоту, базировавшемуся на Севастополь, пришлось уйти в юго-восточную часть Черного моря, обосновавшись в районе Батум-Поти.

— „Согласно сообщений Главной нем. Квартиры, Воздушные Силы потопили в Черном море: за 1941 г., — 1 крейсер (Червонная Украина), 3 эсминца, 7 мелких судов и 68 торговых пароходов с водоизмещением в 28.000 тонн. В 1942 г. были потоплены еще 2 эсминца, 14 мелких единиц и 32 торговых парохода в 80.000 тонн. В 1943 г. потопление торговых судов снижается до 8, — нескольких мелких военных судов, — 3-х эсминцев и 1 охотника за подлодками".

Для разъяснения можно добавить, что потопление 3-х эсминцев, 6.10.43 г., случилось на подходе к Ялте с востока. Кроме того немцы отмечают постоянное присутствие советских подлодок в районах южнее Ялты, западнее Севастополя, и около Босфора.

— „Эти цифры показывают, — пишет К. 1 р. Конради, — оживленное сообщение морем и желание всемерно его использовать для помощи перевозками, разбитым наземным войскам.

Совершенно неожиданно для немцев, 30.12.41 г., произошла высадка с моря, в районе Феодосии, причем не только район Феодосии, но и весь Керченский полуостров был для них потерян.

Такие-же попытки высадок, своевременно отбитые немцами, произошли: 8.12.41 г. — в Евпатории, 28.1.42 — в Балаклаве и в тот-же день, значительно южнее Феодосии. Кроме того Советы все еще сидели в Азовском море, т. к. Ростов 29 ноября 41 г. был ими взят обратно, а крепостью Севастополем немцы не могли овладеть „вследствие достаточных подкреплений, подвозимых морем".

Только теперь немецкому Главному Командованию стало ясным, что несмотря на успехи армии и авиации, не хватает военного флота, для защиты занятых берегов, охраны морских путей сообщения и длительного снабжения морем армии, находящейся в отдаленных районах.

Главное стратегическое задание: — „Овладение кавказской нефтью", — тормозилось исполнением, а поэтому получилось приказание наладить переброску военных судов в Черное море. Путь из Средиземного моря, как сказано выше, был закрыт, поэтому осталась возможность перебросить только легкие силы из р. Эльбы на р. Дунай, пользуясь грузовым авто-транспортом, по существовавшей между этими реками, автостраде.

После соответствующей технической подготовки, стали следовать, почти без перерыва, грузовые машины из Дрездена в Ингольштадт, откуда с большими трудностями грузы шли по верхнему Дунаю на Регенсбург и далее на Линц, где суда собирались, приводились в боевое положение, и дальше следовали по Дунаю, собственными силами или на буксирах, покрывая расстояние в 2.400 клм., пока достигали открытого моря. Так были переправлены сначала торпедные катера, потом катера разведки, морские паромы, рыболовные военные кутеры и в заключение подводные лодки до 250 тонн водоизмещением. В Черном море быстро выросли боеспособные немецкие флотилии, в конечном счете, в 1943 г. представлявшие из себя следующие морские силы: — одна флотилия торпедно-быстроходных лодок за № 1 (всего 14 судов), две фл. катеров разведки за № 3 и 30, две артилл. фл. за № 3.АТ, (из морских лихтеров собранных каждый из 9 пантонов, с 2-мя тяж. зенитками) и за № 3.А (морск. паромы с артилл.), — это главные силы. Дальше идут вспомогательные: „флотилия сетевых заградителей, фл. береговой охраны, три фл. охотников за п/л за № 1, 3, 23, четыре легких фл. и две флотилии сопровождения." Для береговых сооружений были приданы три дивизиона морской артилл. за № 613, 614, 615 — мор. сап. батальон, Легион Черного моря и различн. соединения мор. техн. службы.

Одновременно и итальянцы прислали в Черное море по рельсам и дорогам через Балканы, — флотилию быстроходных катеров (МАС) и несколько подводных лодок-малюток.

Немецкие и итальянские быстроходные катера прибыли, как раз, к началу битвы за Севастополь и приняли участие в блокаде его с моря.

В середине июня 42 г., один из итальянских катеров потопил 2 советских вспомогательных транспорта, а в ночь на 19 июня, немецкая флотилия торпедных лодок (в составе 4 судов), находясь под Севастополем, заметила приближающийся к берегу большой советский транспорт, сильно охраняемый 3-мя эсминцами и 3-мя миноносцами. „Флотилия атаковала, и после 5 промахов, несмотря на бешенную стрельбу с эсминцев, лодке С102 удалось нанести смертельное попадание. Все торпедные лодки, пользуясь быстрым ходом, ускользнули от преследования".

В дальнейшем, К. 1 р. Конради, дает следующий список „успехов", оперировавших флотилий: — „За 1942 г. итальянск. фл. б/катеров, потоплено, 1 подлодка, 3 малых судна и 2 парохода. Немецкой 1-ой быстр. фл., потоплено 4 п/л., 2 сторож. судна и 32 п-хода, общ. тоннажем 78.000 тонн. 3-ей раз. фл. — потоплено 2 мот.-канонерки. За 1943 г. потоплено: итальянской подлодкой — 1 минный заградитель. Немецкой 1-ой б/фл. — 1 миноносец, 1 б/катер, 1 канонерка и 38 п-ходов тоннажем в 29.000 тонн. 30-ой фл. подлодок — 12 пароходов тоннажем 29.300 тонн и взорвались на минах 1 охотник за п/л., 3 сопров. катера и 2 парохода. 3-ей артилл. фл. совместно с 3-ей разв. флот. — 6 канонерок, 5 сторож. судов, 2 тральщика. 1-ой фл. охотников за п/л. — 5 подлод. за 1944 г. потоплено 30-ой фл. п/л. — 5 подлодок."

Германскому морск. командованию с 1942 г. были даны 2 больших задания:

1) Дальнейшая охрана занятого побережья, путем выставления морск. батарей, обслуживания радио-

пеленгаторных станций, постановки сетевых и минных заграждений и т. п.

2) Снабжение Крыма и фронта армии на Кубани и Миусе, морем. Содержание в безопасности путей сообщения и конвоирование судов на этих путях. А пути были следующие: — Кроме главного, торгового, Одесса - Босфор, в 350 миль, надо было обслуживать и охранять перевозки, Одесса - Севастополь, Констанца - Севастополь, Севастополь - Феодосия - Керчь, Феодосия - Анапа, Керчь - Анапа, Керчь - Таганрог, Керчь Геническ и Темрюк, — общим протяжением в 1.000 миль. — „Здесь плавали почти по регулярному расписанию морские паромы и, охраняемые немецкими и румынскими военн. судами, пароходы."

Ядро советского флота, базировавшегося на Батуме не предпринимало никаких активных действий. — „Тяжелые единицы флота не показывались больше никогда в море. Только сов. авиация стала производить многочисленные налеты, пытаясь воспрепятствовать деятельности на море."

После взятия Севастополя (1.7.42 г.), Ростова (24.7.42), района Кубани (август 42), Новороссийска и Тамани (сент. 42), весь береговой район Ч. м. (за исключением отрезка от Туапсе до Батума) находился в руках немцев. — „И все-же, стратегическая цель — Кавказская нефть — была достигнута только у Майкопа. Использованию ея, препятствовало живучее русское сопротивление, а позднее, ухудшившееся положение и отход фронта."

С 1943 г. оперативная часть по всем заданиям перешла исключительно к Морскому Командованию и повидимому немецкие воздушные силы были значительно ослаблены на Черноморском театре.

Немецкая сторона за 1943 г. потеряла от боевых столкновений, от бомб самолетов и мин заграждения, — 2 торпедных лодки, 2 катера разведки, 29 мор. паромов, 10 судов портовой защиты и 27 грузовых судов с тоннажем 40.850 тонн, в том числе 8 пароходов.

Кроме общих заданий, на личный состав немецких мор. сил, выпало несколько серьезных боевых эпизодов местного значения. Таких эпизодов, К. 1 р. Конради описывает пять. Вкратце, они состояли в следующем:

1) После Сталинграда, к концу 42 г. создалось опасное положение для нем. войск, находившихся далеко к югу и им пришлось эвакуироваться с Кавказа через Керченский Пролив. Для этой цели, к концу января 43 г., были собраны, все вместе, морские паромы понтоны и, несмотря на минирование советскими летчиками Керченского Пролива с самолетов, и ледохода, эвакуация началась. — 16.2.43 г., после взятия сов. войсками Ростова, сообщение с севером было прервано и все войска, ненужные для защиты предмостного укрепления, были переправлены со снаряжением через пролив. Всего безпрепятственно переправилось 105.000 человек, 45.000 лошадей, 7.000 автомашин и 12.000 упряжн. повозок.

2) С 7 сент. по 9 октября 43 г. немцами планомерно было очищено Кубанское предмостное укрепление. Теперь было переправлено 202.447 человек, 54.664 лошади, 6.000 голов скота, 15.000 автомашин, 1.2000 орудий и 95.000 т. военного снаряжения. Три конвоя из 240 судов двигались медленно, плотной массой, 10 октября 1943 г., под крымским берегом, в Севастополь, защищаемые торп. лодками, катерами разведки и лихтерами морской артиллерии. При этой перевозке погибли, от атаки сов. подлодки, — 1 мор. паром и 1 пионерский паром.

3) В начале ноября 43 г., в одну из темных ночей, Советы выкинули 2 десантных партии, к северу и к югу от Керчи, совершив удачный прыжок через Керченский пролив. Десанты закрепились и стали угрожать, как самой Керчи, так и вообще всему Крыму. Наиболее серьезным, являлось южное предмостное укрепление, вокруг местечка Елтиген и немецкие мор. силы, пользуясь достаточной шириной фарватера пролива, в течении 5-ти недель, блокировали из ночи в ночь переправу, с севера от Керчи и с юга от батареи на южном мысу. Днем, батарея мор. див. № 613, держала опасное место пролива под своим огнем. В жестоких ночных схватках были потоплены 8 советских канонерок, 2 б/катера и 43 парома или шаланды. Потеряны были также и 8 немецких морских арт. паромов, на долю которых выпала главная тяжесть борьбы. (Повидимому в этот период советская авиация делала интенсивные налеты на Керчь, т. к. 19 ноября, в гавани Камыш - Бурун, был убит командующий Морск. Силами Черного моря, вице - адмирал Кизерицкий, находившийся на берегу Керченского пролива в этот опасный для немцев момент). Благодаря отбитию обратно немцами предмостного укрепления Елтиген, они смогли удержаться в Крыму еще 5 месяцев и избежали второго Сталинграда.

4) Прорыв в Крым через Сиваш, 600 сов. танков (10.4.44) принудил ускорить отступление нем. войск к южному берегу Крыма. Большая часть 5-го арм. корпуса была взята на морские паромы и под защитой сильно вооруженной 3-ей артилл. флотилии, перевезены в Севастополь.

5) После обложения Севастополя советскими войсками (14.4.44), а также потери Одессы (10.4.44) все снабжение поддерживалось морем из Констанцы (200 м. миль). Одновременно стал производиться увоз из Севастополя излишнего персонала и материалов. С конца апреля, до 12 мая 44 г. (падение крепости) было увезено по воздуху и по воде 116.000 человек.

Особенно были тяжелы последние дни и ночи, начиная с 8 мая, когда морские паромы, катера и прочие суда, подходя к местам последних посадок, подвергались интенсивному обстрелу с берега вражеской артиллерией и бомбежке с самолетов. От бомб погибли, в виду берега нем. пароходы „Тотила" и „Тейя", имевшие на борту по 2.000 солдат.

Отдельные паромы брали на борт до 1.000, а некоторые, небольшие катера разведки до 200 эвакуируемых.

Все эти медленные передвижения на море, продолжавшиеся долгое время, — как пишет бывший Нач. нем. Морск. Штаба Ч. м., Кап. цур-Зее, фон Конради, — не нарушались надводными морскими силами неприятеля, несмотря на благоприятные условия для крейсеров и миноносцев, которые в полной готовности стояли в Поти. Только после окончательного ухода немецких судов, советские эсминцы, в конце августа, вновь показались перед Констанцей.

Этим собственно и заканчиваются действия немецких мор. сил в Черном море. Во второй половине августа произошли тяжелые воздушные бомбардировки Сулина и Констанцы, при которых большее число там находившихся торпедных лодок, катеров разведки, легких судов и прамов, а также **три подлодки,** были тяжело повреждены. После объявления Румынией войны Германии (25.8.44), оставшиеся суда перешли в болгарскую Варну и там были уничтожены своими экипажами. Последними потопили себя подводные лодки находившиеся в дальнем плавании. Они затонули в сентябре у турецкого побережья, где их экипажи были интернированы.

В заключение необходимо сделать следующие замечания:

1) К немецким сообщениям о потоплении советских судов следует относиться весьма осторож-

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

УБИЙСТВО ГЕНЕРАЛА МИНА.

В минуты печали, тоски и сомненья
От бед, что над Русью сбылись,
Солдат, приходи в храм соборный Введенья
И там у могил помолись...

Кн. Ф. Н. Косаткин - Ростовский.

Пятьдесят лет тому назад, 13-го августа 1906 г. (все числа по старому стилю), в Петергофе, на пути к посадке в вагон, чтобы ехать в Петербург, сопровождаемый только своей женой Екатериной Сергеевной, командир Л. Гв. Семеновского полка Свиты Его Величества генерал-майор Георгий Александрович Мин был убит четырьмя выстрелами (все смертельные) в спину, революционеркой Зинаидой Коноплянниковой. Пятый выстрел в генерала не попал, как не попали и те выстрелы, которые убийца направила в жену генерала, пытавшуюся остановить стрелявшую.

Генерал Мин родился в 1855 году, в 1876 году из портупей - юнкеров (вольноопределяющихся) Семеновского полка был произведен в прапорщики, принял участие вместе с полком в Русско - Турецкой войне 1877-78 гг., храбрость его была отмечена боевыми отличиями. Потом командовал в полку сначала пятой ротой, а потом ротой Его Величества, а в 1900 году был произведен в полковники и принял четвертый батальон. В период 1902-04 гг. командовал 12-м гренадерским Астраханским полком (в Москве) и в том же 1904 году был назначен в чине полковника командующим Л. Гв. Семеновским полком, который и вел до дня своей безвременной кончины от рук убийцы. Таким образом в течение всей своей жизни, за исключением небольшого промежутка командования Астраханским полком — генерал Мин провел в рядах своего родного Семеновского полка.

Лично я генерала Мина не знал. В годы его командования Семеновским полком и в период когда полк наш ликвидировал Московское восстание — я находился в составе войск действовавшей в Манчжурии против Японцев армии и был в 1908 г. прикомандирован и переведен Л. Гв. в Семеновский полк, когда генерала Мина уже не было в живых. Но в полку, родном мне еще по службе в его рядах моего отца — я застал дух Мина и рассказы о нем и о том, что было с его именем связано.

Поэтому в тех немногих словах, которые я скажу ниже, мне неизбежно приходится основываться на рассказах и записях моих однополчан, которые и до сих пор хранятся в Семеновском объединении и постепенно переходят в легенду *)

Генерал Георгий Александрович Мин был до мозга кости воином, религиозный, храбрый безусловно, преданный сын нашей родины, верный слуга престола, он весь был в понятиях: Бог, Россия, Государь и полк. Этим всю свою жизнь жил он сам, в этих понятиях воспитывал свой полк и с ними умер жертвой мести неудавшейся тогда революции, отлично понимая, что она ему отомстит. Меры охраны он категорически отвергал, считая, что все в руке Божьей.

И больше всего, и раньше всего это был человек **долга!**

Что говорят о нем его однополчане ?Я выбираю наиболее спокойные и беспристрастные о нем отзывы.

Энергичный, решительный, чуждый рутины, очень религиозный с гражданским мужеством и импозантной внешностью, сильный духом и телом, очень добрый, в своей деятельности он не знал преград. Любил солдат, заботился о них и был ими боготворим. Владел сердцами масс, что не особенно нравилось социалистам всех толков и они боялись популярности генерала. Что особенно поражало — это понимание им текущего момента. В 1905 году большинство колебалось. А он был тверд и определенен в своих взглядах. Его командование в 1905 году — это целая эпоха в жизни полка.

„Интересен разговор генерала Мина с графом Витте, тогдашним премьером. 18-го октября 1905 г., когда толпы революционеров двигались — одна от Невского на Загородный, другая от Технологического института туда же, а к Царскосель-

*) В. Ф. Новицкого, И. С. Эттера, Э. Л. Левстрема, А. А. Швецова, А. В. Попова и Н. К. Эссен — все Семеновцы и А. В. Дурасов — Конно - гренадер, бывший ординарцем у генерала Мина в Москве.

но, не имея подтверждения противной стороны. Ведь масляные пятна на воде и облака пара над судном зачастую не оказывались доказательством гибели подлодки или разбомбленного авиацией парохода. Впрочем, снижение потерь в судах, будет не плюсом, а минусом для советского руководства флотом, т. к. тогда фактически у него оставалось еще больше (чем считали немцы) судов для действия.

2) Действия немецкой авиации, столь сильно напугавшие морских руководителей противника вначале войны, к 1944 г., в Ч. м. сошли почти на нет.

3) Миф о немецких подлодках в Ч. м. рассеивается. Их находилось там, всего, 2 румынских и 6 немецких, да и то малого размера, по 250 тонн. Регулярным дежурством на позициях, могло быть занято не более 4-х, что при отсутствии узких фарватеров, наличии темных ночей и бурных погод, почти совершенно сводило на нет их угрозу боевым кораблям. Итальянские п/лодки - малютки, как прибрежное оружие в счет идти не могли.

Ни минуты не сомневаясь, что военными моряками и их младшим комсоставом было проявлено много геройства и отваги, особенно при высадке десантов и отдельных стычках с противником, что явствует и из отчетов немецкой стороны, все-же вызывает недоумение причина бездействия главных сил флота, ложась ответственностью только на его руководителей.

Все-же правильные, исторически - обоснованные выводы можно делать при сравнении показаний обоих воюющих противников, а поэтому за отсутствием сведений от одного из них, приходится отказаться от одно-сторонней критики.

Н. Солодков.

Июль 1906 г. Л. Гв. Семеновский полк (в полном составе) в гостях у Государя Императора Николая II-го и Его Августейшей Семьи. По правую руку Государя — командир полка Свиты Его Величества генерал-Майор Мин. Дежурный флигель-адъютант Великий Князь Борис Владимирович. Петергоф — .дача „Александрия"

скому вокзалу подходил поезд с революцион. элементами. Генерал был в полковой канцелярии у телефона, к которому его вызвал Витте. Полк был наготове и ждал приказа командира. Витте спросил его о том, что он думает предпринять. Мин объяснил обстановку и высказал свои предположения. Витте сказал, что он любит русский народ и просит его щадить... Генерал ему ответил, что он не меньше его любит русский народ и добавил, что „если у графа есть какие либо сомнения, то самое лучшее, если граф сам прибудет к полку и отдаст **свои распоряжения**". Витте повесил трубку — Мин исполнил свой долг. Деятельность его в Петербурге была отмечена пожалованием его флигель-адъютантом к Государю 21-го ноября 1905 года в день полкового праздника.

Кульминационной точкой деятельности генерала Мина — было усмирение Московского вооруженного восстания. В начале декабря генерал-губернатор Москвы адмирал Дубасов понял, что ему с восстанием не справиться и просил прислать ему из Петербурга бригаду. Великий Князь Николай Николаевич, опасаясь за Петербург, хотел отказать, но Государь повелел помощь в Москву отправить и сам указал, вместо бригады, на Семеновский полк и Мина.

14-го декабря полк двумя эшелонами был отправлен по тревоге в Москву. Мин не взял с собою нестроевой роты и... новобранцев последнего призыва, чем значительно ослабил себя численно, но привел в Москву сильный духом полк. С вокзала 15-го декабря он, в открытых санях с адъютантом, ординарцем и двумя конными, отправился к адмиралу Дубасову и там получил, письменное, по его настоянию, приказание генерал-губернатора. Это приказание было категорическим, в нем было даже указанье — арестованных не иметь. Во исполнение полученного приказа Мин отправил третий батальон полка на Московско-Казанскую ж. д., для ликвидации восставших там, а сам с остальными тремя батальонами и полу-батарей Л. Гв. 1-й арт. бригады, прибывшей вместе с полком — немедленно перешел к боевым действиям в районе Пресни: (мебельная фабрика Шмидта, Прохоровская мануфактура) с целью ликвидировать центр восстания, захватить восставших, склады вооружения и снаряжения и ликвидировать все восстание в самом активном его районе.

Все время генерал Мин был между „фронтом" и генерал-губернатором... Московский гарнизон очень слабо помогал полку, но цель была достигнута „с малой кровью" и среди чинов полка и среди восставших — в несколько дней.

Одна из имеющихся у меня записей гласит: „Ни минуты не колеблясь, Мин, не считаясь ни с кем, пошел к своей цели и достиг ее. Мы вступили в парализованнный и терроризированный город, шли по пустынным улицам, изрытым баррикадами. Мертвая тишина прерывалась лишь беспорядочной стрельбой, а через две недели полк выступил из Кремля к Николаевскому вокзалу и с музыкой шел по тем же улицам, встречаемый громадной радостной толпой народа".

Эта запись говорит о том, что „генерал Мин был готов на все"... это сказалось в некоторых других записях. После того как восстание было ликвидировано, адмирал Дубасов хотел получить свое предписание обратно... Мин не сделал вида, что не понимает в чем дело. Он ответил, что это предписание останется у него и он будет носить его на себе до самой своей смерти. Его нашли потом в кармане окровавленного сюртука Мина, который хранился (также и вокзальная скамейка, на которой он умер) в нашем полковом музее, тоже созданном руками Мина!

И еще интересная подробность: адмирал Дубасов отметил наступившее спокойствие большим обедом. Сразу же была обнаружена тенденция за-

малчивания того, что сделано было в Москве Семеновским полком, спасшим Москву, а может быть и всю Россию от того, что мы все увидели через двенадцать лет...

Из состава полка были приглашены только штаб-офицеры, сам Мин, тогда еще полковник, был посажен не по его званию и рангу, а главное не по той роли, которую он и его полк сыграли в Москве. Речи за столом показывали, что о Семеновском полку говорить не собираются — тогда Мин встал сам и сказал горячую речь о том, как он счастлив, что ему с его полком удалось освободить Москву от кошмара восстания !.. Руководителям обеда пришлось ответить тостом за полк...

Но генерал Мин не останавливался и перед большим. Когда восстание было подавлено и полк 31-го декабря вернулся в С. Петербург, то Мин увидел, что ему всячески мешают представиться Государю и доложить ему правду о действиях в Москве, которые не только революционированная интеллигенция, но и растерявшиеся власти хотели изобразить превратно. Увидя, что без решительных мер обойтись нельзя — ген. Мин воспользовался тем, что он, как командир гвардейской части, имевшей своим шефом Государя, имеет право явиться к Монарху без предварительного назначения ему оффициальной аудиенции, отправился в Царское Село и поручил дежурному офицеру доложить Государю о своем прибытии. Государь немедленно принял Мина, который и доложил Ему все... Гоударь утвердил полковника Мина командиром полка с производством его в генерал-майоры и с зачислением в Свиту !

А 3-го января 1906 года весь военный и чиновный Петербург присутствовал на похоронах — по высочайшему повелению в церкви Семеновского полка трех убитых в Москве солдат Семеновцев. фельдфебеля Якова Кобыляцкого, и ефрейторов Григория Цыганкова и Петра Основина. Один из гробов нес Главнокомандующий Великий Князь Николай Николаевич.

До этого в церкви полка были похоронены только командиры: фельдмаршал Светлейший Князь Волконский и граф Клейнмихель. Отводя в нижней церкви полка нишу для могилы убитых солдат — генерал Мин, указывая на соседнюю нишу сказал, что в ней он завещает похоронить себя. Через семь с небольшим месяцев это было исполнено...

В июле 1906 года Семеновский полк был по тревоге вызван в Петергоф, где в Александрии удостоился приема в Царской Семье — весь полк, в полном составе. К величайшему моему сожалению наше полковое объединение не сохранило текста речи генерала Мина... Слова Государя Императора в точном изложении я также привести не могу, но на память могу сказать, что на одной из мраморных досок на стенах нашего полкового собрания эти слова были, как казалось тогда — увековечены. В моей памяти осталось небывалое — Государь, повидимому зная, как может толковаться усмирение восстания в Москве — даровал всем уходящим в запас солдатам Семеновцам право обращаться непосредственно к Нему, если они подвергнутся каким либо преследованиям !

Невольно думая об ограниченности места, которое может быть отведено для моей статьи — я хочу вернуться к событию, пятидесятилетие которого эта статья отмечает.

От четырех попавших в него пуль, генерал Мин скончался, не приходя в сознание, когда его несли с вокзала в Петергофе домой... весть о случившемся разнеслась повсюду с молниеносной быстротой. На первой панихиде присутствовали Государь Император и Государыня Императрица, без свиты. На следующий день при отправке тела убитого в Петербург, для погребения, опять таки по Высочайшему повелению в церкви Семеновского полка — (собственноручная записка Государя с этим повелением также хранилась в нашем полковом музее). Государь присутствовал на выносе и нес гроб нашего командира. В С. Петербурге в Императорском павильоне Царскосельского вокзала, гроб встретила Государыня Императрица Мария Феодоровна, утешавшая вдову и единственную дочь генерала Мина...

Все это, как я отметил выше, излагаю по рассказам и записям моих однополчан. Но мне хочется еще отметить одно событие в жизни полка, которое стоит в непосредственной и несомненной связи с командованием полком генерала Мина и при котором я присутствовал сам.

7-го февраля 1913 года Император Николай II-й посетил наш полк, обошел все роты полка и видел занятия офицеров с солдатами.

Сидя с офицерами в собрании полка и отвечая на тост за Него — Государь встал и сказал :

„Я счастлив, господа, что мне удалось провести пол-дня в вашей среде и в рядах моих дорогих Семеновцев.

Пью от души за славу и честь вернейшего из верных моих полков. За ваше здоровье, господа".

Я тогда обучался в Императорской военной академии и по привычке к записи лекций приготовился записать слова Государя Императора, если они будут произнесены. Это мне удалось и вышеприведенное краткое слово Государя было тогда же опубликовано в прессе в моем изложении.

Какая же связь с Мином? Очень простая. Если Император Николай II-й считал Л. Гв. Семеновский полк „вернейшим из верных своих полков", то в этом отразился подвиг полка при усмирении столь грозного для России восстания в Москве и наименование „вернейшего из верных" раньше всего принадлежало нашему командиру ! Так это полк и понял, отслужив панихиду на его могиле...

Но то, что генерал Мин был вернейшим из верных, не забыла и революция — в февральские дни в Петербурге в квартиру, в которой жила вдова генерала Екатерина Сергеевна — ворвалась банда, чтобы увести ее с собою. Но... было поздно, мужественная женщина, пытавшаяся голыми руками защитить своего мужа — скончалась за несколько дней до революции.

Она не пострадала, но пострадала наша полковая церковь во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы. Под предлогом, что она „мешает уличному движению", что было явной неправдой, так как церковь стояла в линии домов на Загородном проспекте против Царскосельского вокзала — церковь была снесена и находящиеся в ней могилы **осквернены...** Могилы не только генерала Мина и наших солдат, убитых в Москве, но и могилы фельдмаршала Волконского и генерала графа Клейнмихеля и сорок могил наших Семеновских офицеров в Первую Мировую войну павших на поле брани за Родину. Судьба всех этих могил — неизвестна, как неизвестна судьба всех исторических реликвий, хранившихся в верхней церкви.

А. А. Лампе.

„ГОРНЯШКА"

Посвящается выпуску 1905 г.

Над Авангардным лагерем, повторенный эхом, прокатился выстрел и в тот же миг, как бы стараясь обогнать друг-друга, понеслись к осеннему небу звуки вечерней зари. Заунывные, тупые на правом фланге — в пехоте — они становились мелодичные в Артиллерийских училищах и пели, как жаворонки в поднебесье кокетничая на высоких нотах, на крайнем левом фланге в Офицерской Кавалерийской Школе.

Юнкер Залихвацкий, орудийный фейерверкер старшего класса, гремя казенными „жандармскими" шпорами, неся очередной „в не очередь" наряд, подводил смену к большому парку.

— Смирно! На пост марш! командует Залихватский.

— Пост № 1-й у большого парка. Обязан охранять парк.

Под сдачей состоит: 16 орудий, 16 передков, 8 зарядных ящиков, запасный лафет и горное орудие — рапортует сменяющийся юнкер.

— С поста марш!

Юнкер младшего класса Дорожбит заступает на пост.

Уже уходя по направлению к малому парку, Залихватский бросает на ходу: — Дорожбит, не зевайте, ночь будет темная, как бы Михайлоны „горняшку" не увезли.

На передней линейке сотни голосов слились в „Отче наш"...

Дорожбит стал „лицом в поле" и „взял" на молитву.

...Крестом Твоим жительство... донеслись заключительные слова молитвы, затем „Отбой", „Накройсь", „Разойтись" и через пару минут все стало тихо.

Дорожбит „накрылся", взял шашку „вольно" и, верный своему долгу, зашагал вдоль орудий.

— Ну хорошо, думает Дорожбит, сегодня среда, авось даст Бог до субботы словчусь не остаться без отпуска — поеду к сестре в Стрельку, чего только этот чудак Степа всегда отговаривает меня от поездок к сестре?

В размышлеиях о Стрельне, сестре и „чудаке" Степе Дорожбит дошел до правого фланга парка, повернулся и пошел обратно.

— Ах, да! эта злосчастная „горняшка"... надо пойти ее посмотреть — не было печали: карауль, а то Михайлоны ее увезут.

Дойдя до крайних левых орудий, Дорожбит недружелюбно посмотрел на стоявшую последней пзящную маленькую горную пушку, едва видимую в наступившей темноте.

— И почему эту гадину должны Михайлоны упереть именно сегодня?.. ведь ни вчера, ни позавчера ничего не произошло... уж если им это так необходимо — так пусть увозят завтра... решил Дорожбит повернувшись и уходя.

Как не мыслится Красносельский лагерь без Высочайшего объезда, зари с церемонией, маневров в Высочайшем присутствии и после них производства юнкеров, так не мыслится и юнкерская жизнь того времени без мелких, вошедших чуть ли не в традицию, проделок.

Так юнкера Славной Школы в осенние темные вечера, забравшись на забор отделявший Школу от Михайловского Артиллерийского училища, вооруженные моноклями и соответствующим важности момента количеством ракет, применяли на практике вынесенные за зиму из „канонира" знания по артиллерии обстреливая Михайловское училище.

Видно в отместку, уцелевшие от артиллерийского огня кавалерии, Михайловцы совершали набеги на Костоперов, „этих тоже артиллеристов", с целью вытащить, пользуясь темнотой, из их парка горное орудие.

Когда Дорожбит вновь вернулся на левый фланг, то ему показалось, что назад, не отдавая себе в том отчета, он шел гораздо быстрее.

„Горняшка" стояла горда на своих подставках...

— Ну-ну, резонирует Дорожбит, уходить далеко нельзя, потом бежать как угорелый...

— Ну как же ее караулить? стоять над ней что-ли, так этак никогда два часа не пройдут.

„Часовой обязан"... прорезал мысль параграф Устава... Да знаю что обязан, а где в Уставе сказано, что Михайлоны должны „горняшку" увозить?

— Эх, закурить бы...

„Часовому воспрещается"... опять кольнул Устав...

Поглядел на часы — время ползло самым минимальным ходом.

— Нет, уж лучше ходить! но лишь успел отойти пару шагов, его потянуло назад.

— У, начал сердиться Дорожбит, вот сяду на тебя и буду сидеть!

„Часовому воспрещается"...

— Хорошее дело: курить воспрещается, сидеть воспрещается, на месте стоять- воспрещается... Да что же разрешается? караулить — но как?

— Вот угораздило меня пойти на военную службу... А тут еще дразнят — „молодой человек с вокзала" — Удивительно остроумно!

— Нет, это дико! Буду ходить и решительно отвернувшись от предмета мучений — „горняшки", Дорожбит пошел на правый фланг.

Ходьба успокаивает нервы и мысль оторвалась от Устава и недовольства военной службой.

Под прямым углом к большому парку, через дорогу, был расположен малый парк где стояли крепостные орудия. Их сейчас охранял однокурсник Дорожбита, юнкер Исаев.

— Не миновать мне вас, подумал Дорожбит глядя в сторону своих будущих „сослуживцев" — дальше „крепака" не вытяну...

— А чем в сущности крепак хуже полевика? обиделся сам на себя Дорожбит, тоже, подумаешь, конник в зеленых штанах. Форма тоже артиллерийская и шпоры полагаются... ну а что на погонах ребус вреде Дуб., Ос., Ив. — пусть желающие разгадывают.

Да и Начальник училища сказал весной дополнистам, что все крепости стоят около больших городов...

— И правда, Севастополь, например — плохо? Да чорта лысого „дойдет" он до меня.

А в общем крепость, так крепость, и сделав приветственный жест в сторону крепостных орудий, Дорожбит пошел опять на левый фланг.

Вот и последние орудия...

— Господи!.. Да неужели? „Горняшки" не было! В нескольких шагах слышался какой то шум, возня...

— Стой, стой! заорал Дорожбит.

— Стреляйте, Дорожбит, донесся как всегда флегматичный голос Исаева, стреляйте!

— Да как же стрелять, возопил Дорожбит, ведь патронов же нет?

— Стреляйте, потом выдадут — все также невозмутимо советует Исаев.

— Не уберег казенного имущества — больно кольнуло Дорожбита и, забыв что часовому полагается, что нет, бросился на шум...

В нескольких шагах от парка на дороге между Артиллерийскими училищами застряла в песке „горняшка".

Неудачливый Михайлон почему то не успевший уйти с остальными „партизанами" копошился около нея.

Весь справедливый гнев Дорожбита по поводу неудачно выбранной им карьеры, вылился на Михайлона: отбросив, к счастью, шашку он навалился всей своей коренастой фигурой на „партизана" подмяв его под себя... и только подоспевший Залихватский вызволил из объятий Дорожбита неудачного дебютанта.

Совместными усилиями „горняшка" была водворена на свое место.

Дорожбит гордо выпятив грудь небрежной походкой расхаживал по всему парку.

— Смирно! из темноты донесся голос Залихватского и Дорожбит поспешил к грибу.

— На пост, марш!

— Пост № І-й у большого парка. Обязан охранять парк.

Под сдачей состоит: 16 орудий, 16 передков, 8 зарядных ящиков, запасный лафет. И особенно выразительно прозвучало — и горное орудие!

— С поста, марш!

— Здорово помял я Михайлона — рассказывал счастливый Дорожбит в караульном помещении за стаканом горячего чая.

Назавтра, после смены караула, Дорожбит был целый день героем дня, а один из деревянных столбов барака младшего класса в батареи украсился, по традиции записывать на этих столбах „изречения училищных мудрецов" следующими строками: 1904 года, Августа дня...

Юнкер Исаев сказал:

— Дорожбит стреляйте!

— Да как же стрелять, ведь патронов нет.

— Стреляйте, потом выдадут!

А. фон Корвин - Вирзбицкий.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1956 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.
Греция	6 др.	6 др.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

А. АЛЕКСАНДРОВИЧ — ЗАПИСКИ ПЕВЦА.
Изд. Чеховского Издательства.

Книжка эта написана артистом Мариинского Императорского Театра, но она заинтересует не только любителей театрального искусства. В ней есть много ценного в смысле описания жизни, привычек и быта артистов, и приведены свидетельства о замечательном творчестве нашей Императорской Оперы. Действительно наши Императорские Театры были жемчужиной в Российской короне. Там служили чистому искусству, там воспитывали, „делали" артистов. Пожалуй, автор прав, что ни в одной стране мира не было такого бережного отношения к искусству, как в старой России. На проценты от этого громадного морального капитала живет сейчас и советский театр, в котором, несмотря на все подлости коммунистического режима, сохранилось служение искусству, живут и удивляют иностранцев наши эмигрантские артисты. Много ценных характеристик (Направник, Шаляпин). Книга написана живо и хорошим литературным языком.

В.

М. Е. ВЕЙНБАУМ — НА РАЗНЫЕ ТЕМЫ.
Изд. „Новое Русское Слово" Нью-Иорк.

Эта чрезвычайно увлекательная книга редактора „Н. Р. Слова" написана легким и изящным языком. Первая часть книги представляет собою путевые очерки автора по Европе и по Америке. Автор — несомненно хороший наблюдатель и психолог. Некоторые его впечатления о Европе чрезвычайно правильны и тонки. Нам, европейцам, было также интересно прочитать описания природы и быта в далеких краях Соедин. Штатов и Канады. Вторая часть книги посвящена характеристикам иностранных государственных деятелей, русских зарубежных деятелей науки и искусства. Конец книги посвящен кратким политическим очеркам. Книгу следует прочитать. Она еще более ценна, потому что автор — несомненный оптимист и верит в способности человечества восстанавливать его нормальную жизнь, несмотря на перенесенные тягчайшие испытания. Под этим утверждением мы подписываемся обеими руками.

В.

ОТ РЕДАКЦИИ

В ответ на поступающие запросы, редакция сообщает, что июльский номер „Часового" не вышел. Соответствующее количество номеров выйдет до конца этого года.

С. Г. ПУШКАРЕВ — РОССИЯ В XIX ВЕКЕ.

(1801-1914). Изд. Чеховского Издательства. Н. И.

Автор, ставший уже известным историком в зарубежьи, порадовал нас новой превосходной книгой — историческими изысканиями о России XIX века положительно со всех точек зрения. Этот век открылся блестящим царствованием Александра I и гигантской борьбой России против Наполеона. С большим волнением прочитываешь эти интересные, документированные страницы, в которых для широкой публики откроются совершенно неизвестные вещи. Россия Александра I была великодушнейшей страной. Автор описывает незаинтересованность и благородство России после победы над Наполеоном.

Польскую армию, сражавшуюся против России, Александр I отправляет в Польшу со своими командирами и знаменами. В 1812 году польский сейм под водительством бывшего друга Александра I и российского министра иностранных дел князя Адама Чарторыйского объявляет борьбу против России в форме „генеральной конфедерации". Русские войска вступают в Варшаву и Император обращается к польскому народу с воззванием: „Вы опасаетесь мщения. Не бойтесь. Россия умеет побеждать, но никогда не мстит".

Подписав польскую конституционную хартию и короновавшись Польским Королем, Александр I назначает наместником Польского Королевства генерала Зайончека, бывшего наполеоновского генерала... История объединенных личной унией двух славянских государств приняла бы другой характер, если бы не последовавшее при Короле Николае I польское восстание. Но здесь не место углубляться в этот тяжелый для наших обоих народов факт.

Беспристрастно рисует автор царствование Императора Николая I и его оценка этого периода русской истории во многом сходится с таковой же нашего маститого сотрудника графа К. Н. де Рошефора (см. предыдущий номер „Часового").

Очень подробно описано царствование Императора Александра II: российская экспансия на Д. Востоке, великие реформы Царя Освободителя, самая личность этого благороднейшего Государя. Дается четкая характеристика оппозиционных и революционных течений. Несколько тенденциозно описывает автор эпоху Александра III. Если и можно поставить в известный упрек правительству Александра III несколько крутые охранительные меры, то нельзя не согласиться, что именно они и задушили то отвратительное террористическое движение, которое, и только оно, задержало подготовленные конституционные реформы.

Описывая последнее царствование, С. Г. Пушкарев отдает дань яркой личности Столыпина, несомненного сторонника „обновленного строя" и сторонника конституционных реформ. Ценнейшие страницы посвящены величественной аграрной реформе Столыпина, которая, действительно, послужила барьером для атакующих революционных сил. К сожалению, как правильно указывает автор, этого большого Человека не ценил Двор, где против него плелились бесконечные интриги. Ненавидели его, конечно, революционеры. Убийство Столыпина открыло путь к страшной трагедии нашего Отечества.

Дать обзор всей книги в этих коротких строках немыслимо. Одно скажем — для многих из нас она должна служить справочником по истории последнего века. Возможно, что в книге можно найти некоторые пропуски, преувеличения и недооценки, о чем уже была полемика в печати. Однако, общее содержание блестяще.

В. О.

НАША ОБЩАЯ РАДОСТЬ.

Б. КОВЕРДА В С.А.С.Ш.

ПИСЬМО Б. С. КОВЕРДЫ

Дорогой Василий Васильевич

Разрешите через журнал „Часовой" поблагодарить всех моих друзей и доброжелателей, принявших участие в успешно ныне закончившихся долгих хлопотах по делу моего переселения в США.

После того, как в декабре 1949 г., иммиграционные власти отказались допустить меня в США., Толстовский фонд горячо занялся моим положением. Имея основания рассчитывать на то, что вскоре удастся устроить мой переезд, Толстовский фонд в 1951 г. перевез из Германии в США мою семью. Но в дальнейшем хлопоты затянулись и в 1954 г. натолкнулись на непреодолимые, казалось, препятствия. Речь шла уже о выезде моей семьи из США.

В это время, по почину кн. С. С. Белосельского, при ближайшем участии гр. А. Л. Толстой и Т. А. Шауфус, при секретаре Г. Г. Миткевиче, и ранее оказывавшем содействие в устройстве моего юридического положения, был образован для ведения дальнейших хлопот Комитет, в состав которого вошли представители русских организаций: Преосв. Никон, Епископ Флоридский, Г. А. Алексеев, Д. К. Вертепов, С. Л. Войцеховский, А. И. Рогожин, С. Н. Ряснянский, А. В. Скрипкин и С. И. Тантыков. Комитетом был приглашен юрисконсульт г. А. Фейнгольд.

Возобновленные Толстовским Фондом и возглавляемым кн. С. С. Белосельским Комитетом хлопоты дали положительные результаты, т. к. член Палаты Представителей г. Франсиз Е. Вальтер внес в Палату законопроект, устранявший юридические препятствия к моему въезду в США. Законопроект этот прошел через все необходимые инстанции, и т. о. мне был открыт путь к объединению с семьей.

Выражая глубокую благодарность организациям и лицам, хлопотавшим за меня, я хочу поблагодарить и русскую общественность, интересовавшуюся ходом моего дела, в частности газеты „Россия" и „Наше Время" журналы „Часовой" и „Знамя России", а также русских людей, пришедших мне на помощь материально, что дало возможность покрыть значительную часть расходов по ведению дела и переезду в США.

Считаю также своим долгом выразить чувство моей благодарности по отношению к покойному ныне сотруднику Толстовского фонда г. Блэр Тэйлору и поблагодарить принимавших в разное время деятельное участие в устройстве моего положения протоиерея о. Г. Граббе, протоиерея о. Д. Чубова, Б. В. Сергиевского, г. А. Варшавского и Комитет в Сан-Франциско.

Борис Коверда.

США.

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —
ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЙ НОМЕР ЖУРНАЛА
Подписка на двенадцать тетрадей в год
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой".
Цена в этих странах:
отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б. фр.

ПОДЛИННЫЕ ЛИКИ РОССИИ

Доклад, прочитанный П. А. Соколовым председателем Р. Н. О. во Франции на общем собрании Р.Н.О. в Париже.

Организуя настоящее собрание, первое в котором выступает наше Объединение перед публикой более или менее широкой, мы хотели бы, приступая к нашей деятельности, высказать свой взгляд на родину нашу, на существо ее, на душу народную, именно для того, чтобы показать и доказать каковою была в действительности дореволюционная Россия, на которую до сих пор льются потоки клеветы и грязи; какою мы хотим ее видеть, — если восстанет она обновленною, с народом своим, народом российским, страданиями очищенным, на своих исторических путях; какова должна быть та идеология наша, с которой будем мы согласовать нашу деятельность.

Дорогие Соотечественники!

Каждая страна, как и народ ее, имеют свой собственный облик, ей только одной и одному только народу ее принадлежащий.

И облик этот, говоря о России, скажем лик, состоит не только в красивых видах, в монументах, не только в песнях, или танцах, даже не только в литературе... „Моя родина, мое отечество" — для нас это не только место, где мы родились. Нет, это вся совокупность данных условий — религиозных, географических, климатических, политических; это то духовное наследие, которое восприяли мы от предков, что всосали с молоком матери.

Поэтому понятие наше о нашем отечестве не отражает только ту реальную страну, которую мы помним, но все ее историческое прошлое, ее пути, все то что переживала она втечение столетий, ее предания, ее стремления, внутреннюю жизнь народа в истории, в единстве исторической судьбы. И духовное наследие это, нами воспринятое, ибо мы, русские, вовсе не Иваны родства не помнящие, обязаны мы хранить раз его приняли, раз признаем себя русскими националистами, больше того — обязаны его защищать, дабы не подпасть под печальное определение поэта:

„И прах наш с гордостью судьи и гражданина
Потомок оскорбит презрительным стихом,
Насмешкой горькою обманутого сына,
Над промотавшимся отцом."

Родина наша, отечество наше — Россия; скажем больше, — Россия дореволюционная и живет лишь в душе нашей. И подтвердим, что эта Россия во многом не походила на другие страны, что была у нее „особенная стать", что обладала она особым ликом, неповторяемым.

Вспомним, что в стране нашей, по всем ее необозримым пространствам от Владивостока и до Москвы, до Киева, до Одессы даже, откуда путь был ко Св. Местам в Палестину, ходили странники-богомольцы, без гроша в кармане, с именем лишь Христовым на устах. Отворяло им это Имя повсюду двери. В какой стране что либо подобное могло иметь место?

Народ наш любил свою веру. Вся многомиллионная крестьянская Россия, мужицкая Россия, проникнута была сознанием принадлежности к этой вере, к исконному своему русскому православию. И принадлежность эта внушала народу нашему извечные его поиски правды Божьей. Не даром первый русский писаный закон назывался Русской Правдой. Существовали ли законы с подобным наименованием в странах других?

И любил народ наш храм Божий. Любой иностранец, которому случалось „в доброе старое время" проезжать где нибудь в русской деревне, или из окна вагона видеть, мог заметить там и здесь белые церковки сельские с куполами синими или золочеными.

И тот же иностранец встречал, наверно, и „дядей Власов", которые по городам ходили и по деревням, „в армяке, с открытым воротом, с обнаженной головой", на построение храма которые собирали:

„И дают, дают прохожие.
Так из лепты трудовой
Выростают храмы Божии
По лицу земли родной".

И было еще свойство у русского народа. Он не искал самовозвеличения, что так заметно в Европе. Наоборот, русский знал что он грешен, грех свой сознавал, в грехе каялся. Поэтому он не знал презрения к согрешившим, поэтому преступников звал „несчастными". То что само собой, вне какого либо книжного образования, свидетельствовало о высоком уровне духовном, о склонности сознавать свои ошибки. „Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие небесное", говорилось часто и все мы помним странников, по просторам нашим бродивших, которые на вопрос о самоличности отвечали: „града пребывающего не имам, но грядущего взыскую", т. е. небесного града ищу, царствия Божия.

И это тоже один из ликов родины нашей.

Но в то же время в сердце народном горела любовь к православной родине, горел яркий огонь патриотизма. Вместе с этими чувствами в его сердце жила христианская любовь к другим народам. Но эти чувства не гасили в нем всегдашней готовности подняться „за святое и правое дело", в особенности на защиту единоверцев. И тогда народ не искал материальной выгоды, ни воинской славы, ни героического подвига. Он подымался за правду Божью, в защиту обиженных. И в такие моменты не цари, а весь народ представлял дело всей нации, всего государства. Так бывало при нашествии Наполеона, так бывало во время Балканских войн за освобождение славян, так было и в наше время.

Эти высокие духовные порывы не всегда, к сожалению, разделялись образованными классами, которые, отходя от нашей русской духовности, уходили в теории философии западной.

Облик этот отражался и в нашей армии „доброго старого времени". Наше поколение помнит, какова была душа этой армии, вышедшей из всеобщей воинской повинности; для нее враг был врагом, покуда он сражается против вас. Но когда повержен враг, когда он обезврежен, да еще страдает, то для русского солдата „при проклятом царском режиме" враг этот был ближним в несчастьи и русский солдат обязывался ему помочь, по закону христианскому. Была поэтому армия наша по истине христолюбивая.

Не то было в советской армии. Помню, как по советскому радио во время последней войны раздавались злобные крики небезъизвестного поэта Эренбурга: „враг, враг, враг! убей врага, не жалей врага, раненого прикончи", и так далее и т. д. в том же дьявольском духе.

Злодейская пропаганда сделала свое Каиново дело. Поговорите с теми, кто видел вторжение красной армии, например в Берлин; как держали себя красные бойцы? Грабили всех встречных без зазрения совести, с рук у всех без исключения стягивали часы, женщин насиловали, при малейшем сопротивлении убивали, словом, русское имя бесчестили...

Ничего общего не было у этих грабителей со старой армией.

Но ведь русская армия старой России была армией Императорской, армией того самого „царизма" который многими и многими и теперь в западной Европе, почитается символом тирании, жестокости, как сама дореволюционная Россия „тюрьмой народов". Как же это царский режим мог создать армию „христолюбивую в этой „тюрьме народов"?

Скажем несколько слов об этой „тюрьме народов", о „народах России", как выражаются и в наши дни те просвещенные деятели, целью которых является „освобождение" этих народов, т. е. содействие к предоставлению им государственной независимости в том случае, понятно, если случай этот представится.

Народы России! Слово громкое что и говорить! И действительно много народов, правильнее народностей, жило некогда в лесах и полях Восточной Европы. Как перечисляли их летописцы: Древляне, радимичи, поляне, вятичи, русичи, чудь, меря, мордва... Много их было.

Но у всех у них общая была историческая судьба и **в единстве исторической этой судьбы,** со времен еще Владимира Святого, образовался из них единый русский народ, **нация российская,** занявшая место свое и место не малое в Европе; нация выдержавшая на плечах своих иго татарское, спасшая тем государства европейские.

Создала нация это могучее государство, которое вместе с нею росло и ширилось, осваивало и земли и те племена, которые на землях этих жили, покуда не дошло при царях московских до естественных границ своих, до океана! И опять таки многочисленные племена жившие там, на Дальнем Востоке, — все эти вогулы, остяки, юкагиры, всех не перечислишь, одно за другим входили в орбиту культуры российской, веру ее начали принимать, входили как приемыши сначала, потом как полноправные сыны.

Потом, когда встала на ноги Империя Российская, с ее Русью, Великою, Малою и Белою, стали проситься „под руку Белого Царя" и государства дотоле независимые для оказания помощи и покровительства, Грузия, например.

И все они опять таки встали в ряды нации российской, народа российского, не теряя вместе с тем, ни родства своего, ни быта своего, в войсках русских служили, за Россию умирали, войска же вели к победам...

Мы помним стихи русского поэта:

„Тщетны Россам все препоны,
Храбрость есть побед залог,
Есть у нас Багратионы,
Будут все враги у ног."

А принадлежал Багратион к царскому грузинскому роду, чистый грузин был.

А калмыки, славная часть войска Донского, неотъемлемая часть казачества, не стояли разве под знаменами Императора Александра на полях Елисейских, там лагерем где ныне центр Парижа. И представляли тогда эти калмыки также российскую нацию.

А что же говорить про армян, которые дружно влились в жизнь народа русского, освоив ее в той степени, что становились Министрами Императоров Всероссийских: Лорис-Меликов при Александре I-м, Делянов — министр народного просвещения уже в наше время, многие, многие другие...

И можем ли мы не вспомнить про множество офицеров, армян, грузин, служивших преданно Империи Российской, за нее порой умиравших.

Можем ли мы не вспомнить лиц татарского происхождения, легко отличимых по фамилиям, и не только среди дворян, но и среди лиц других сословий? И в армии и на гражданской службе. Сколько лиц было высоко поставленных, титулованных... Верно служили они России, так же за нее на полях сражений умирали, даже те, которые оставались в мусульманстве. И была мусульманская мечеть на лучшей улице Петербурга.

А немцы, а французы, в особенности эмигранты, в разные времена переходившие на русскую службу. Всегда были хорошо принимаемы, становились через поколение русскими, верно служили в войсках и на гражданской службе.

Разве это свойство вбирать в себя посторонние элементы не являлось замечательным свойством русского народа, каковое — заметим это — **далеко не всем нациям принадлежит.**

И такая переплавка разноплеменного населения Империи в одно целое — не представляет ли один из подлинных ликов России?

Следуя российскому примеру также переплавляют в единое целое разноплеменное население свое и современные Соединенные Штаты Америки.

Скажем еще несколько слов о несомненной демократичности как русского государства, так и русской исторической власти. Тема эта обширна, может быть образцово документирована, но в рамках настоящего доклада, мы ограничиваемся лишь сведениями самыми краткими.

Далеко не все носители власти в России принадлежали к аристократии. Люди способные, выходящие из недр народных, часто оказывались наверху, также верой и правдой служили родине. Упомянем еще Пушкиным отмеченного князя Меншикова, начавшего карьеру при Петре Великом продавцом пирожков. Не он ли „счастья баловень безродный полудержавный властелин".

И другого такого же упомянем — Великого Гетмана Всея Украины — графа Разумовского, простого казака по рождению, законного супруга Государыни Елизаветы Петровны.

Вот Сперанский семинарист-попович, давший России „Полное Собрание Законов Российской Империи". Вот Ломоносов, — имя прославленное, всем известное — „архангельский мужик, по своей и Божьей воле стал разумен и велик". Вот Скобелев, народный герой, овеянный победами „белый генерал"... Не сын ли он сдаточного рекрута из крестьян, который выдвинулся в походах и войнах?

А те многочисленные генералы, прославившие русское оружие повсюду, которые в детстве своем были бедными и безродными сиротами еврейских ремесленников и взяты были в Школу Кантонистов. От них пошли потом иные громкие фамилии в высшем обществе.

Что же касается „первенствующего" сословия, дворянства, то вступление в таковое было вовсе не трудно: личное дворянство приобреталось с службой, дворянство потомственное с чина полковника, а по гражданской службе статского советника.

Не забудем и то множество офицеров всех родов оружия, военных врачей в особенности, также вышедших из еврейства, и которые дослуживались до мест и положений высоких...

Всех принимала широко мать наша Родина, всех кто хотел сынами ее быть, всех в свое лоно принимала. И со введением всесословной воинской повинности обогатилась сразу наша армия притоком свежих народных сил. Нельзя забыть того случая, когда одна из первых воинских частей этой армии несла караул в Царском Дворце в Петербурге, — и вдруг раздался под помещением караула, рядом с царской столовой, куда должен был прибыть Александр II, страшный взрыв динамита, подложен-

ного революционерами того времени. Караульное помещение было разрушено, большинство солдат ранено, но ни один из них не пожелал оставить свой пост, быть отправленным в госпиталь. Все раненые, как один, оставались на своих постах до следующей смены.

Да, демократия не всегда революционна. И несомненная демократичность Империи, в лучшем значении слова, не является ли также одним из подлинных ликов России?

Здесь несколько раз было упомянуто название данное, и ныне даваемое врагами России, отправлению нашей исторической властью своих функций, а именно „проклятый царский режим" или „гнусный", если хотите. Скажем поэтому несколько слов о сущности режима, о сущности „царизма" как таковового. Эта тема обширна и едва-ли может уместиться в рамки настоящего доклада: попытаемся по возможности кратко, дать основную идею царствования царей, как они ее понимали.

Как известно, критика легка, а критика власти в особенности. Поэтому примем в соображение, что цари были такие же люди, как и мы и потому ничто человеческое им не было чуждо. Но они считали себя ответственными перед Богом и совестью.

Вот, на пороге царского периода, Дмитрий Донской. Идя в бой против неисчислимых орд татарских и замыслив положить конец татарскому игу, просит он Игумена Радонежского Сергия, впоследствии Всея России Чудотворца, благословить его и воинство его на подвиг ратный. И во время самого боя, поставив свой, всему войску видный, великокняжеский стяг у одного из воевод своих, сам бросается Великий Князь в первые ряды сражающихся, бьется с силой Мамаевой, как простой русский конник. По окончании боя, увенчавшегося нашей победой, находят Великого Князя израненного, всего в крови, среди трупов, но еще живого.

Вот Петр Великий под Полтавой. Ударяет его в грудь шведская пуля, но попадает в большой нательный крест медный, вреда не причиняет. Приказ по войскам: „А о Петре ведайте, что ему жизнь не дорога. Жила бы Россия в славе и благоденствии."

Вот царь Александр Первый, изгнавший из России „двунадесять языков", могущество Наполеона сокрушивший, народом своим названный Благословенным, чьи войска, после ряда побед, заняли Париж, среди восторженно их принимавших парижан.

Но тайной были до последнего времени окутаны обстоятельства ухода царя этого из жизни. Лишь ныне можно считать установленным, что Император, на склоне дней своих, по истине блестящих, добровольно покинул корону, дворец, могущество и простым старцем, „Иваном родства не помнящим" ибо кому же мог он открыть свое настоящее имя — пошел странствовать по необъятным просторам Империи, именем Христовым пошел, претерпевая все то, что и другие ему подобные претерпевали от властей предержащих, кончил свои дни старцем Федором Кузьмичем, в убогой келье на опушке тайги сибирской.

Какой великий пример величия духа или „нищенства духа", столь его народу близкого, явил этот Царь, в своем странническом подвиге искупивший, без сомнения, чужие или свои грехи. Царедворцы того времени, люди высоко образованные, настоящие европейцы - философы, упрекали его не даром в „мистицизме". Да, близок он был народной вере, в скитах бывал, в монастырях, со старцами по долгу говорил. Лично я видел картинку, из какого-то журнала очевидно вырезанную, изображавшую беседу Александра 2-го со старцем Серафимом Саровским. В скромной рамке висит и по сей час картина эта на стене у высокого православного иерарха в Париже.

В этом же порядке идей примечательны правила царствования, преподанные Императором Николаем Первым, тем самым, которого называли, да и ныне называют наши просвещенные либералы „Жандармом на троне" — правила преподанные наследнику своему, в будущем Царю - Освободителю.

„Уважай закон! На примере своем научи его уважать. Если ты закон нарушишь, то и народ его нарушит.

Образование насаждай! тогда только способны будут подданые твои оценить блага порядка и законности.

Любовь к свободе у царя укрепляет послушание у подданных.

Не силой правь, а порядком. Могущество царя не в числе солдат, а в благосостоянии народном.

Уважай народ свой и он будет достоин уважения.

Люби народ! Без любви к нему царя, не будет и у народа любви к царю.

В душе храни идеал прекрасного, идеал добра! И это неразрывно связано с верой в Бога."

Надо добавить к этим правилам, которые, право, не рисуют Царя Николая I-го, как „Николая Палкина", как и ныне зовут его просвещенные некоторые интеллигенты, что и в самом деле законность он ставил высоко. Им был предпринят огромный труд по приведению в порядок и собиранию всех в то время существовавших в России законов и по его повелению и с его участием издан был тем самым Сперанским, о котором упомянуто выше, „Свод Законов Российской Империи", за что по всей справедливости другие не менее просвещенные интеллигенты сравнивают этого „Николая Палкина" с византийским знаменитым в истории права Императором византийским Юстинианом, называют его „Русским Юстинианом".

Наследник этого „Николая Палкина" правила ему преподанные, как видно, к сведению принял.

Рабство, крепостное право, пало „по манию Царя" и даже заметим, ранее чем это право было уничтожено в Германии ранее чем освободила негров та же Америка. Новые суды были введены, где царствовали правда и милость, где суд должен был судить не по букве закона, а по духу; преступления уголовные судились перед судом присяжных, которым вверено было право решить виновен или невиновен и в большинстве случаев крестьяне судили — мужицкая Россия, — и миллионы судебных решений вынесли, ту же правду Божью отыскивая.

Эпоха Великих реформ меняла лицо земли Российской. Явилось земское и городское самоуправление, введена университетская автономия, предварительная цензура отменена, новый Воинский устав введен, отменивший прежнюю рекрутчину на 25 лет, вводивший всесословную воинскую повинность с двухлетним сроком службы и т. д. и т. д. Взошла над отечеством нашим „свободы просвещенной прекрасная заря".

И вот искажается лик России. Свободной, великой, просвещенной была она кому-то не нужна.

Гениально показанные Достоевским, „бесы" вышли, начали мутить „малых сих". И были, стыду сказать, у „бесов" наставники, знатные наши баре, господа Герцены, Бакунины, князья Крапоткины, Огаревы... И началась травля Царя - Освободителя, как волка бешеного. Он облагодетельствовал страну, а „бесы" шептали интеллигентной молодежи: освободил, да не совсем; суд новый ввел, да урезал; самоуправление ввел, да

кургузое; рекрутчину отменил, да армия-то осталась... Убей его, убей его, убей его !..

И пошла по стране раскачка, волна политических убийств. „Народники" стараются во всю, хотя подлинный народ здесь не причем. Но известная часть интеллигенции сочувствует, „бесы" торжествуют.

Но подвигом царского служения выправляется подлинный лик России. Государь верит в разум не только России крестьянской, но и всего народа, с той же частью революционной интеллигенции. Он не отменяет реформ, он не накладывает железную узду на врагов внутренних. Он продолжает благодетельствовать свой народ. Ширится и ростет — заря свободы просвещенной". Это ли не лик России, олицетворен во образе Царя-Освободителя? Пастыря доброго, душу свою кладущего за овцы!

Покушения, подкопы, взрывы, даже дворец самый не избег взрыва, следуют одно злодеяние за другим. Но Царь невредим... И надо было дочери министра, Софии Перовской пойти по иудиной дороге, организовать покушение: Летят бомбы... „Казнили деспота!" торжественно объявляют гг. социал-революционеры.

Заканчивая краткий очерк этот о сущности „царизма", хотел бы упомянуть о недавнем у всех нас на памяти трагическом конце Императора Николая II-го. Историки нашего времени упорно замалчивают тот факт, что при подписании так называемого „похабного мира" в Брест Литовске, немцы потребовали под договором подписи бывшего царя, тогда находившегося в заключении в Тобольске, за что гарантировались тому свобода и жизнь заграницей для него и всей его семьи.

Но государь предпочел мученическую смерть измене Родине. И это есть великая духовная жертва и подвиг этот, который возсияет со временем, не есть ли тот же один из образов России в тревожные ее дни?

И чтобы там ни говорили наши или иностранные просвещенные философы, все эти факты указывают, в чем заключалось служение царей, сущность царизма: в жертвенном служением народу и государству своему, вплоть до смерти.

Нельзя не отметить всетаки поразительной разницы между этими порядками в России и современными порядками в демократиях, передовых, понятно, жизнь которых мы имеем возможность наблюдать.

Министр или даже президент может ввергнуть свою страну в величайшие бедствия. Тогда он выходит в отставку, и пользуется затем навсегда уже материальными преимуществами, которые за ним сохраняются, как равно и соответственный почет.

**
*

И вот подходим мы теперь к образу последнего лика страны нашей, который сами мы помним...

Только что пережила родина наша неудачную японскую войну, только что переборола социал-демократическую революцию, на иностранные деньги организованную, только что одолела политические волнения вызванные первым нашим парламентом, где лучшие люди страны заключили союз с представителями разрушительных течений для ниспровержения исторической власти...

И после всех этих испытаний установилось в царствование последнего Императора спокойствие, мощно стало развиваться благосостояние страны, промышленность, земледелие, науки, искусства, литература.

Но не могли допустить развития и могущества на началах „свободы просвещенной" империи нашей какие то темные мировые силы.

Ими поставленный разыгран был на мировой сцене пролог небывалой еще по размаху исторической трагедии.

Искусными режиссерами натасканный на политическую роль, в малом сербском городке Сараеве, убил несмышленыш-гимназист находившегося там австрийского принца. В отмщение предъявила Австрия к Сербии требования унизительные и Сербия, эта малая нам единоверная страна, требования эти принять не могла. И тогда Австрийская Империя объявила Сербии войну.

Вековая защитница и бескорыстная защитница славянства, добавлю, Россия должна была поставить преграду австрийскому отмщению...

И вот негодование охватило всех русских, всю страну, до последней деревни. Мы это видели и об этом свидетельствуем. Мобилизация была объявлена в тот же день. Но на нашу мобилизацию, ответила и Германия, двинула войска.

Россия бурлила патриотическими чувствами. Под влиянием новых настроений закончилась бывшая в то время рабочая забастовка в Петербурге. всякое появление Государя встречалось взрывом народного энтузиазма.

В ночь на 19 июля Германия потребовала отмены нашей мобилизации. В ответ, на следующий уже день, все мы читали Манифест: „В грозный час испытаний да будут забыты внутренние распри; да укрепится еще теснее единение царя с народами; да отразит Россия, поднявшаяся, как один человек, дерзкий натиск врага."

И многие тогда, из левых революционных кругов, поднялись вместе с народом, захваченные возродившимся в сердцах их патриотическим порывом.

Так, движимая солидарностью человеческой и высоко-христианской, верная слову, встала Россия на свой жертвенный подвиг, с мечом в руке и крестом в сердце, подлинная Святая Русь.

Но никто из тех, кто в воодушевлении небывалом двинулся на врага, не знал, что приведет подвиг к катастрофе неслыханной, что увлечена уже Держава Российская роком, и что душу свою, по слову евангельскому, положив за други своя, падет она сама, гибелью заплатив за великодушие, и что никто из тех, кому принесет она спасение, не протянет ей руку помощи.

Это ли не лик России, высокий, благородный, крестному подвигу подобный!

Но стала затягиваться война, увеличивались требования союзников. И народ уставать стал за Англию, за Францию, за Италию сражаться... Тут-то и настал момент, когда все революционные организации, внешние и внутренние, дотоле притаившиеся, развернули свое Каиново дело. „Теперь или никогда" — был брошен лозунг. Опять чужие деньги пошли в ход. Все было сделано, чтобы разбить трон. Вынужден был отречься от престола Государь, тогда Верховный Главнокомандующий.

Узнав об том, зашаталась армия. Для нее Государь был ключом всего российского свода, кому она присягала.

Ленин с своей компанией приехал в знаменитом запломбированном вагоне, огромные фонды привез с собой, немецкие, и из других стран, где комитеты банковские были образованы на предмет разрушения национальной России.

Международные предатели, шпионы наемные, Иуды истории, фанатики социальной революции, одолели.

Но в ту пору обессилел уже народ. „Поддалась лихому наговору, отдалась изменнику и вору" наша страна; „стала рабой последнего раба." И был бы русский народ навозом истории, запечатлев

СЪЕЗД РОССИЙСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

13-16-го сентября в Брюсселе состоится Второй Съезд Российских Национальных Объединений на который съедутся представители этих организаций из ряда европейских стран и через полномочия будут представлены другие страны.

Съезд Р. Н. О. собирается в исключительно серьезный психологический момент. Важнейшие события в России, политическая разрозненность в эмиграции, неопределенная, а подчас и вредная для Свободного Мира тактика некоторых великих держав-все это будет рассмотрено на Съезде и мы хотим верить, что он найдет в себе силы и мужество сказать слова, полные правды и реальности, и что за этими словами последуют дела.

Искренне приветствуя делегатов Съезда и желая им плодотворной работы, редакция „Часового", являющаяся пионером идеи объединения национальных сил Российского зарубежья, верит в то, что здравый смысл русских людей и их преданность Отечеству, которому мы отдаем все наши помыслы, выведут российскую эмиграцию на единственно верный путь-согласованной работы для того, чтобы помочь Российскому Народу выйти победителем из той борьбы, которую он ведет против сдающего свои позиции коммунизма.

„Часовой".

Радио-передачи Русской Секции Испанского Национального Радио ежедневно от 18 ч. 30 м. до 19 час. по европейскому времени (от 20.30 до 21 ч. по московскому времени). Длина волн: 31, 32 и 42 метра.

По четвергам и субботам в те же часы и на тех же волнах Радио-передачи Российского Национального Объединения.

---

10 ЛЕТИЕ УБИЙСТВА ГЕН. ВЛАСОВА и ЕГО СПОДВИЖНИКОВ.

Русское зарубежье повсеместно отметило 10 летие со дня убийства в Москве генерала А. А. Власова и его сподвижников, панихидами и траурными собраниями. В частности, траурные собрания были организованы в Мюнхене (по инициативе СБОНР-а) и в Брюсселе (по инициативе РНО и Бельг. Отдела Кад. Объедин. Власовцев) и в бельгийской провинции (при помощи Власовских организаций).

навеки бесчестием и позором, если бы не встало БЕЛОЕ ЗНАМЯ борьбы против насильников. И там, в борьбе этой, в борьбе неравной и геройской, где опять не помогли те, чей священный долг был помочь, клали удалые головушки братья наши и дети наши за ту же Святую Русь, и кровью той заплатило русское общество долг свой перед родиной.

И до сей поры еще платится этот долг. Знамени нашему мы верны. Если надо будет под него станем. Через все страны идет наша перекличка, ибо отныне и до века стоят представители национальной России на страже русской чести.

И это тоже лик наш, лик России Зарубежной.

***

И мы верим твердо, что придет час и недалек уже, когда отвалит Ангел Божий камень от гроба родины нашей и восстанет она в славе и величии.

Верим твердо: так и будет, так и будет, так и будет.

Париж, 24 июня 1956 г.

П. Соколов.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ЕПИСКОП ЛЕОНТИЙ.

18 августа в Швейцарии скоропостижно скончался Преосвященный Леонтий, Епископ Женевский и Швейцарский. Родившийся в 1914 году, сын воен. инж. полк. Бартошевича, почивший мальчиком приехал заграницу, в Югославию, и кончил в Белграде гимназию и Богословский Институт. С самого детства он отличался глубокой религиозностью и в молодых годах принял монашество. Один из самых молодых архиереев Русской Православной Церкви заграницей, возведенный недавно в сан Епископа, Преосвященный Леонтий был выдающимся иерархом, глубоко образованным, с подлинно душевной чистотой. Все его пасомые, все его знавшие, сохраняют о нем светлую память. Его кончина - огромная утрата для нашей зарубежной церкви. Покойному Епископу пророчили большой, высокий церковный путь. Безвременная кончина Преосвященного Леонтия горестно отзывается в наших сердцах. Склоняясь перед его свежей могилой, редакция „Часового" выражает ее искренние и душевные соболезнования брату почившего, архимандриту о. Антонию и отцу-полковнику Бартошевичу.

„Часовой".

А. МАГЛИНОВ

3-8 с. г. в Мюнхене скончался секретарь Калмыцкого Комитета борьбы с большевизмом Александр Маглинов. Пок. род. в 1919 г. на Дону. Еще молодым студентом, он подвергся преследованиям со стороны НКВД и долго сидел в большевицких тюрьмах. В 1943 г. он взялся за оружие и в чине лейтенанта сражался в рядах калмыцкого эскадрона. И в эмиграции, в Мюнхене, он не переставал бороться за свою малую родину-Дон и великую-Россию. Много сил отдал покойный в неустанных хлопотах о своих братьях-калмыках. Любовь и уважение к покойному проявились на его похоронах, на которые пришли многочисленные русские люди. Его душа витает теперь над родными берегами Маныча и Дона и славит великого Будду. Здесь же да будет мир его праху.

В.

Полковник М. Ф. САВЕЛЬЕВ

9-7 с. г., скончался б. командир 3-го Марковского пех. п. Полк. Михаил Федорович САВЕЛЬЕВ, Председатель Первопоходников в Зап. Германии и Нач. 1-й группы 2-го Отдела Р. О. В. С-а.

Пок, род. в 1891 году и, по окончании Тифлисского Воен. уч., произведен в 1913 г. в подпоручики.

Участник Первой Мировой Войны, б. командир 3-го Марковского пех. полка и, в составе 2-го пех. полка Русского Корпуса в Сербии, проведший в его рядах период боев и похода по горам и долам Югославии в зиму 1944-45 годов.

Затем следуют: плен у американцев и, по освобождению из плена, проживание в г. Мюнхене.

Ушел от нас верный сын России, дольшой патриот, на редкость отзывчивый, добрый и честный русский человек, отличный семьянин.

В. Кравченко.

КАПИТАН К. САВАТЬЕВИЧ

8-8 с. г. в Брюсселе скончался Югославянской Королевской армии капитан Константин (Кока) Саватьевич, 59 лет.

Серб по рождению, К. Саватьевич был воспитанником Ришельевской Одесской гимназии и Михайловского арт. училища и горячо любил Россию.

О Старейшем Военном Питомнике

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

М. Г. Господин Редактор,

Не откажите в любезности дать место в ближайшем номере Вашего уважаемого журнала „Часовой" следующей поправке к статье графа де Рошефора, под названием „Старейший военный питомник" (Первый Кадетский Корпус) (№ 361).

Первый Кадетский Корпус не является старейшим из Российских военно-учебных заведений, занимая всего лишь третье место в их числе.

Старейшим по праву являтся Морской Корпус, основанный Петром Великим в 1701 году. За ним идет Второй Кадетский Имп. Петра Великого Корпус, основанный также Петром I в 1712 г., являющийся, следовательно, старейшим из всех сухопутных в. — уч. заведений. И уже после них был основан императрицей Анной Иоанновной в 1732 г. — Первый Кадетский Корпус.

200-летний юбилей 2-го Кад. Корпуса, в котором я имел честь учиться, праздовался в 1912 г. в Высочайшем присутствии, - по этому случаю Государь пожаловал корпусу вензеля Петра I-го на погоны, взамен прежних „2 К". И копии Высочайшего приказа, и описания парада и юбилейных торжеств, хранятся у старых кадет нашего корпуса.....

Граф де Рошефор не может об этом не знать: несмотря на большую дружбу, существовашую между 1-м и 2-м кад. корпусами, вопрос старшинства был иногда причиной дружеских разногласий. Соглашаясь, скрепя сердце, с тем, что 2-й к. к. был основан раньше, кадеты Первого к. к. утверждали совершенно справедливо, что их корпус сразу же был наименован корпусом, в то время как наш имел при основании, наименование Инженерно-пушкарской школы и ему было присвоено название Корпуса значительно позже, почему он и стал не 1-м, а именно 2-м.

В заключение должен заметить, что в Российской Армии было не мало полков, в частности кавалерийских, которые, при основании, носили совершенно иные названия: тем не менее, их старшинство считается от года основания, а не с того года, когда они получили свое последнее наименование.

Упоминание о старшинстве 2-го кад. корп. имеется и в № 363 „Часового". в статье о Михайловском арт. училище. К сокалению и в ней есть ошибка: не в 1717, а в 1712 г. была основана Инженерно-пушкарская школа, о чем я уже сказал выше.

Примите и проч.

5-6-1956 г.

А. Росселевич, б. кадет 2-го кад. корпуса.

На всех русских собраниях в Брюсселе он, в качестве представителя Югославянского Нац, Объединения, выступал с братским приветом порабощенного коммунизмом югославянского народа к его российским братьям.

К. Саватьевич был участником Великой войны и был связан с движением ген. Михайловича в Сербии.

Мы, его однокашники по Михайловскому арт. училищу, скорбим о потере нашего незабвенного друга и прекрасной души человека, крепкого и стойкого патриота-славянина.

Да будет ему легка бельгийская земля.

А. Гельбке, А. Крылов.

М. Г. Господин Редактор,

Я не стал-бы утруждать Вас просьбой уделить и мне место в Вашем уважаемом журнале „Часовой", по поводу „Письма в Редакцию" г-на Росселевича, желающего найти у меня ошибку, если-бы это желание не служило ему пропагандой старшинства и без того славного Второго Кадетского корпуса, моложе тридцатью годами основания **Старейшего из кадетских корпусов, Первого Кадетского**. Свое доказательство автор начинает словами: „Старейшим по праву является морской корпус, основанный Петром Великим в 1701 году."

Известно, что в Петровское время корпусов кадетских вообще не существовало, Навигацкая-же школа, основанная Петром в 1701 году, была школа с недостаточно широкой программой обучения, почему и могла выпускать учеников своих только в матросы. Это заставило Великого Преобразователя мечтать о создании кадетских корпусов, с настолько широкой программой, чтобы иметь возможность выпускать кадет готовыми офицерами, осуществить же это удалось лишь Царице Анне в 1732 году.

Историк морского кад. корп. ген. Кротков (изд. 1901 года) в своем труде говорит на стр. 48: „Цели, поставленной в Указе, учредившем Навигацкую школу, не удалось, по политическим условиям того времени, достигнуть Петру; Он оставил ее своим преемникам!" Далее, продолжая историю корпуса, автор доказывает, что при преемниках Великого Петра школа постепенно хирела и, наконец, в 1752 году Адмиралтейств — коллегия положила ее **„пресечь"**, а 15 декабря того-же года составился Указ Императрицы Елизаветы, которым был учрежден „для Государственной" пользы Морской Шляхетный Кадетский корпус, по образцу Сухопутного Шляхетного Кор. Кадет.

Вот тут возникает вопрос, который-же из двух корпусов является старшим?

Через сто лет в 1852 году и тоже 15 декабря Император Николай Павлович повелел торжественно отпраздновать столетний юбилей основания Морского кад. корп., а через 49 лет, в 1912 тот-же корпус получил разрешение отпраздновать не 150-ти летие свое, но прямо 2-х сотлетие и только!

Г-н Росселевич и строит на этом свою гипотезу о старшинстве кадетских корпусов, что противоречит Приказу № 18 от 20 февраля 1907 года, и является поэтому ошибкой. Приведу для очевидности то место из копии приказа, хранящегося в Архиве Моск. Кадетского Музея:

„Приказ по Военно-Учебным Заведениям от 20 февраля 1907 года № 18-ий.

I Кадетский Корпус, в 175-ю годовщину дня своего открытия, удостоился редкого счастья представиться Его Императорскому Величеству на Церковном параде в Царском Селе, 17-го сего февраля.

Государь Император Всемилостивейше соизволил принять звание Шефа I Кадетского корпуса и возвратить роте Его Величества вензелевое, на плечевые погоны, изображение Имени первого Державного Шефа Корпуса, блаженной памяти Императора Николая Павловича.

Счастлив объявить по Высочайше мне вверенному Военно-Учебному Ведомству о таковой, давно небывалой, неизреченной монаршей милости, оказанной **старейшему из корпусов...**

Подписал Главный Начальник Генерал-Адъютант Константин."

Приказ этот данный таким компетентным учреждением былой Императорской России, ясно

определяет 1) что не мною дано было Первому Кад. Корп. определение: **„Старейший из корпусов"** и 2) оно дано приказом № 18 в 1907 году т. е. на 6 лет позднее 2-х сотлетнего юбилея Морского Корп. отпразднованного в 1901 году. Эти два положения вполне определяют об ошибке Г-на Росселевича.

Покончив с двумя ошибками, перейдем к его третьей, в том „Письме в Редакцию".

Господин Росселевич не может не знать о существовавшем другом, не менее славном кадет. корпусе России — Петровско - Полтавском, получившем много ранее „второго" по Высочайшему повелению, носить ему на погонах вензелевое изображение того-же Монарха, а наименование Великого Петра определено возглавляющим в наименовании корпуса — Петровско - Полтавский, тогда как у „Второго" слово Второго оставлено возглавляющим „Второго Императора Петра I Кад. Корп." для того чтобы ему занимать место в сборном батальоне корпусов при парадах, после Первого Кадетского с его Государевой Строевой ротой во главе.

Граф де Рошефор,
Первого Кад. Корп. выпуска 1895 года.

ХРОНИКА

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ИНСТИТУТА ПО ИЗУЧЕНИЮ СССР.

(Корреспонденция из Мюнхена)

Ежегодная научная конференция Института состоялась в зале Германского Музея на тему „Советская действительность в свете XX-го Съезда КПСС".

На конференции присутствовал почти весь состав Ассамблеи Института, много гостей из заграницы, работники института и радиостанций, эмигрантские и немецкие журналисты, представители Американского Комитета и многих эмигрантских политических партий, за исключением русских. Зато в полном составе фигурировали в зале конференции пресловутые „казакийцы" во главе с Глазковым и Поляковым и многочисленные представители украинцев и белоруссов, представляемые „президентами" Абрамчиком и Довгалем, северо-кавказские, туркестанские и азербайджанские сепаратисты.

Конференция Института прошла под флагом сепаратизма и временами напоминала расширенное заседание „Парижского Блока". Даже блестящие доклады д-ра Дудина „Общие идеологические установки в политике коллективного руководства" и д-ра Романа Якемчука „Вопросы внешней политики" не могли рассеять создавшегося впечатления закулисного диктанта политиков Украинской Рады, сказавшегося особенно в организационной части конференции.

Едва ли не центральным докладом явился таковой проф. Коха, директора Вост. Европ. Института, немца из Галиции, прочитанного на немецком языке „Проблема национальностей". Вот выдержка из этого доклада: „Советское правительство разделило унаследованное от старой России и известное под общим наименованием „русское население", на три восточно-славянских племени: великороссов, украинцев и белоруссов... „Не меньшим сюрпризом было и упоминание проф. Коха о действиях украинских повстанцев на территории СССР — опять на сцену появляется мифическая „УПА", столь дорого обошедшаяся американским налогоплательщикам.

Еще более тенденциозными были заключительные слова Коха, вызвавшие апплодисменты сепаратистов: „Судьбы Советского Союза будут решаться не русским государственным народом, а другими народностями Советского Союза".

Это заявление совершенно не гармонировало с последующими высказываниями исследователей положения в СССР на радио-станции „Освобождение" д-ра Франка и Лоллия Львова, основанными на многочисленных цитатах сов. печати о том, что советское студенчество и профессура („русского государственного народа„) ведут в послесталинский период упорную борьбу за свободу...

Проф. Кох на этот раз показал себя не столько историком и ученым исследователем, сколько пропагандистом Украинской Нац. Рады: национальную проблему народов СССР он выдал лишь в трех украинских измерениях...

Другие доклады были более объективны и это позволило все же вывести известное заключение из работ конференции о положении в России в послесталинский период: идеологический кризис ком. партии, стремление руководства КПСС к созданию гигантской коммунистической империи, новый Коминтерн, проблемы сосуществования и разоружения, вопросы воспитания нового „советского человека" и т. д.

Из приехавших гостей отметим выступление проф. Гольденвейзера (Израиль), давшего прекрасный анализ „коллективного руководства" СССР и его политики.

Нотки комизма внесло требование казакийского „премьер-министра" Глазкова: „Признать самостоятельность казакийского народа", а также предложение проф. Дубровского отправить в Объединенные Нации от имени Конференции фотографию с украинской газеты, изображавшее обращение тайной украинской организации в концентрационных лагерях СССР, якобы написанное на куске полотна и привезенное каким то немецким военнопленным... Наконец, получился скверный анекдот: азербайджанский сепаратист Оройс-Кербела предложил отправить от имени Конференции протест в Объединенные Нации по поводу... преследования Францией несчастных арабов в Алжире.

После закрытия Конференции, состоялось заседание Ассамблеи Института и были произведены выборы в Ученый Совет. Результаты выборов показывают все влияние сепаратистов Парижского Блока.

Председателем ученого Совета избран турецкий подданный Мирза-Бала, секретарем — украинский сепаратист Мартос, заместителем председателя: турецкий подданный Намиток, членами Ученого Совета: татарин - сепаратист Карча, туркестанский сепаратист Берди - Мурат, сев. кавказский сепаратист Султан, украинский сепаратист Вакуленко, армянский сепаратист Торосьян...

Комментарии, что называется, излишни.

В.

Юрий Псковитянин.

СКАЗЫ (Сборник стихотворений).

История минувших лет. Национально-патриотические мотивы.

Цена 60 б. фр. Выписывать через „Часовой".

Вышла из печати и поступила для отзыва
новая книга **А. М. РЕННИКОВА**
МОТОРИЗОВАННАЯ КУЛЬТУРА
Издательство „Россия" Нью Иорк.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

ЕЩЕ ОДНА ПОПЫТКА ЭМИГРАЦИИ.

То что многие называют „борьбой с большевизмом" по существу, является **борьбой эмиграции за право и возможности бороться.**

Особенно это заметно в США — стране, которую исторические события и общая международная обстановка поставили во главе сил свободного мира, отражающих коммунистическую агрессию.

В стране демократической, каковой являются США, огромное значение и влияние на политику имеют настроения самых широких кругов общественности, ибо, в конечном результате, политику определяют массы обывателей.

К сожалению, настроения широкой общественности и рядового американца в так называемом „русском вопросе" оставляют желать очень многого.

В силу целого ряда причин, с начала этого столетия прежнее дружеское расположение к России сменилось на враждебное, к дореволюционному режиму, с которым отождествлялась и вся Россия.

Поэтому революция 17 года была принята здесь почти что восторженно.

Борьба с большевизмом, как белых армий, так и в последнюю войну, здесь особых симпатий не вызывала.

Доверия, авторитета, так называемого „политического кредита" ни монархические, ни белые, ни власовские настроения и эмигрантские организации не имели.

Общественным доверием и поддержкой пользовались исключительно представители так называемой „революционно - демократической" части общероссийской эмиграции, главным образом марксисты - меньшевики.

Не мало сторонников и даже активных друзей во всех кругах американской общественности, в том числе и очень влиятельных, приобрели, в результате умелой и настойчивой пропаганды, разнообразные сепаратистические организации. Бездействие и непонимание всей важности „национального вопроса„ при разрешении российской проблемы организациями общероссийскими этому успеху сепаратистов во многом содействовали.

В результате, когда очевидная агрессия коммунизма (с началом Корейской войны) заставила США подумать об организованном отпоре этой агрессии — американцы при создании соответствующих учреждений обратились за советом и содействием к представителям той „революционной демократии" (как общероссийской, как и сепаратистической), которой привыкли верить и глазами которой привыкли десятилетиями рассматривать „русский вопрос".

Не удивительно поэтому, что и деятельность созданных учреждений для „борьбы с большевизмом" фактически **вылилась в борьбу между собою двух фракций марксизма: меньшевиков — против большевиков.** Или, еше точнее, в боарьбу антисталинистов со сталинизмом. Ведь в свободном мире не мало есть большевиков, но антисталинистов (напр. троцкистов).

Несколько драгоценных лет, когда можно было сделать многое, эмиграция потеряла в попытках „соединить несоединимое и согласовать несогласуемое", на чем настаивали американцы, которые имеют неограниченные материальные возможности.

Одна часть эмиграции — т. н. „демократическая" потеряла это время в попытках создания разных КЦАБ-ов и КЦОНР-ов. Другая — „правая" в надеждах и упованиях, „американцы" „нас признают" и „сделают ставку на правых".

Все переговоры велись и вся канитель тянулась к тому же не путём переговоров с лицами и кругами, от которых решение вопроса зависит, а со сравнительно мелкими и неавторитетными чиновниками (хотя иногда и в больших чинах), которые сами ничего решать не могли, а были только исполнителями приказаний своего начальства.

Но если за эти годы не было ничего сделано для подлинной борьбы с большевизмом, то сделано немало для того, чтобы борьбу с большевизмом заменить борьбой за расчленение России и за марксизм.

Тема это и больная и большая! Написать о ней можно много. Много можно и привести фактов. Но это завело бы нас далеко за рамки небольшой статьи, а потому я ограничусь только кратким эпизодом, характеризующим то, что называется „борьбой с большевизмом".

Вот два эпизода этой „борьбы". 25 марта с. г. в Нью Йорке мером города этот день был обьявлен днём „Белорусской независимости" в воспоминание того, как в 1918 году белоруссы освободились от „московского угнетения и порабощения". На торжества по этому поводу прибыл из Европы „президент Белорусской Республики" — Абрамчик, находящийся „в контакте" с Американским Комитетом. Это тот самый Абрамчик, о котором в белорусском органе „Бацькаущына" сообщалось, что перед 2-й войной он 29 раз переходил „нелегально" польско - советскую границу, перенося с собой из Минска литературу. Какую „литературу" он мог переносить из советского Минска? — ясно...

В том же марте за железный занавес радио станция „Освобождение" передавала речи и выступления с банкета по случаю 35 — летия журнала „Социалистический Вестник" — органа меньшевиков.

„Борьбу" Американский Комитет, как видно из приведенных примеров, ведёт действительно серьезную. Большевикам не сдобровать...

Эмиграция в США, конечно, отлично, все это знает и понимает, но........ молчит „показывает кукиш в кармане"... Или... „уповает"...

Некоторые же эмигрантские организации, попросту говоря, получают субсидии от американских учреждений и, понятно, свои действия, вероятно, должны согласовать с желаниями тех, кто дает деньги. Правда таких „счастливцев" среди эмигрантских организаций не много, но наличие их „сотрудничества" с американскими учреждениями нарушает единый фронт эмиграции против навязываемых установок разных „специалистов по русскому вопросу" и, конечно, общему делу не полезно, а вредно.

Остальные организации (поскольку еще не замерли совсем) пребывают в состоянии „упования", что американские учреждения изменят свою политику и привлекут их к сотрудничеству.

„Упование" всегда было и есть пассивно, пассивно и упование эмигрантских организаций на какие то „чаемые и ожидаемые" перемены.

Для того, чтобы эти перемены действительно произошли, нужны какие то активные действия...

Первой попыткой к этим действиям является летучка, выпущенная Блоком Националов на английском языке, требующая коренного пересмотра политики свободного мира в деле борьбы с коммунизмом.

Обращена она не к разным комитетам, которые доказали свое нежелание наладить и борьбу с коммунизмом и сотрудничество с эмиграцией, а непосредсшвенно к тем, кто сможет что либо сделать, если, конечно, захочет.

Содержание этой летучки привожу полностью:

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ?

Что наши американские официальные учреждения (вне США) издают литературу, восхваляющую октябрьскую (большевистскую) революцию в России?

(Издание американской официальной газеты в Берлине „Нойе Цайтунг").

Что американские радио - передачи (в Европе) восхваляют известную коммунистку Розу Люксембург? (Радио „Риас" и радио „Освобождение"). Что американская пропаганда ведется не против коммунизма, как идеи и системы, а против „искажения" марксизма в СССР? Не значит ли это, что США ведут пропаганду за марксизм. (Радио - станция „Освобождение" — „Потерянные страницы").

Что большевики по своему радио передают подробности о взаимоотношениях американских учреждений с сепаратистами, выступающими от имени не русских народов СССР и о поддержке этих сепаратистов США?

Не значит ли это, что поддержка США сепаратистов для большевиков не вредна и опасна, а полезна? И не значит ли это что сепарастических настроений в СССР нет, а потому делать на них ставку в борьбе с коммунизмом бессмысленно? (Радио - передача из Киева в январе 1955 года).

Что большевики в своем журнале „Новое Время" (27-го марта 1956 года) выходящем на десяти разных языках и широко распространенном как в СССР, так и во всем свободном мире, поместили статью о том, что мэр города Нью-Йорка обьявил 25-ое марта 1956 года „Днем независимости Белорусской Республики"?

Не даст ли это козырь для большевистской пропаганды утверждающей, что США хотят „расчленить" и „колонизиравать" СССР? Кому приносят пользу такие выступления?

Не пришло ли время требовать создания особой Сенатской комиссии для расследования причин неудач в „холодной войне„ и выяснения того, кто как и почему ведет ее так, что поражения в ней следуют одно за другим?

Не следует ли поэтому вопросу консультировать многие тысячи американцев, происходящих из СССР и на себе испытавших блага социалазма - марксизма?

Не следует ли заинтересоваться тем, кто является „экспертами по русскому вопросу", определяющему характер и направление „холодной войны"?

Летучка эта подписана не эмигрантской политической организацией - Блоком Националов, а „группой" американцев, не великороссов, происходящих из СССР - России".

Вопрос о том, от кого исходит летучка — обращение к политическим деятелям и широким кругам американской общественности имеет немаловажное значение.

Американский гражданин, хотя бы и получивший это гражданство вчера, является полноправным избирателем при выбoрах и налогоплательщиком. А потому с высказываниями этих избирателей и налогоплательщиков считаются неизмеримо больше, чем с разными меморандумами и резолюциями организаций чисто эмигрантских.

Рассчитывать, конечно, на молниеносное действие этой летучки не приходится. Много надо еще выпустить и таких летучек и сделать аналогичных по содержанию выступлений, чтобы воздействовать на американское общественное мнение и руководителей американской политики.

Путь долгий и трудный . . . . .Но другого пути нет !...

Можно только пожалеть, что разрозненность эмиграции препятствует тому, чтобы эта совершенно необходимая деятельность, направленная к изменению политики в „русском вопросе", приняла нужные для ее успеха широкие размеры.

Ведь для пропаганды в широком масштабе, кроме желания нужны и большие средства. Но, увы, те кто этими средствами располагают, не располагают пониманием нужности и важности пропаганды среди американцев, пропаганды отчетливой и ясной, которая могла бы принести свои плоды.

Попытки же „руководителей эмигрантской политики" (или мнящих себя таковыми) „уговорить" и „воздействовать" на мелких исполнителей предначертаний подлинных руководителей политики в „русском вопросе", у людей понимающих вызывают только улыбку сожаления. К подлинным же руководителям, надо это признать, надежных ходов и нужного с ними контакта нет.

Во что выльется инициатива Блока Националов воздействовать на руководителей, не тратя времени на бесплодные разговоры с исполнителями, предсказать трудно. Все будет зависеть от понимания важности этого начинания и надлежащей поддержки самых широких кругов эмиграции, подавляющее большинство которой уже имеет американское гражданство и потому может в этом вопросе выступать, как „американцы, происходящие из России".

Андрей Дикий.

КЛИН - КЛИНОМ?

Своеобразный стиль многих программ радиостанции „Освобождение" давно уже больше не возмущает нас и писать о них, право, не стоило бы. Но дирекция этой радиостанции позаботилась о том, чтобы российская антикоммунистическая эмиграция очнулась, и подняла свой голос протеста. Ибо о некоторых вещах молчать преступно. Мы, во всяком случае, не намерены „проглотить" молча невероятную выходку, которую позволило себе радио „Освобождение" 8-го июля 1956 года в отношении миллионов и миллионов жертв коммунистической диктатуры.

8-го июля с. г. радиостанция „Освобождение" передала на ту сторону ОБРАЩЕНИЕ НАТАЛИИ ИВАНОВНЫ СЕДОВОЙ, записанное на пленку в городе Мексико.

„Седов" — псевдоним, под которым жил в Мексике Троцкий, и Наталия Ивановна Седова — никто иная, как вдова Троцкого, растлителя, полача и убийцы миллионов невинных людей, детей нашей многострадальной Родины; ближайшего соратника Ленина.

Свою передачу радиостанция „Освобождение" начала с трусливой оговорки : она де „питает к троцкизму столь же мало симпатий, как и к сталинизму и хрущевщине". И, застраховавшись таким заявлением (которому можно верить, но вполне законно и не поверить), добавляет : „Однако, мы считаем, что личность вдовы Троцкого представляет большой интерес для наших слушателей".

Утверждение смелое и весьма необоснованное, — разве, что радиостанция имеет в виду ту специфическую категорию „слушателей", которая, повидимому, одна ее и интересует...

Вдова Льва Давидовича обращается „к рабочим и крестьянам и, главным образом, к молодежи Советской России".

Если „вдова Льва Давидовича" настолько бесстыдна в своей наивности (или наивна в своем бесстыдстве), что имеет, выражаясь мягко, смелость выступать публично с подобным обращением, — то это — ее личное право и частное дело.

Но как следует квалифицировать поведение радиостанции, именующей себя "антибольшевистской", когда она передает на ту сторону **неприкрытую большевистскую пропаганду**?

Ибо, по существу, весь упрек „вдовы Льва Давидовича" по адресу „сталинской бюрократии"

сводится лишь к тому, что сталинцы — **"расхитители достижений пролетарской революции"(!).** Очевидно, „хранителями" **этих достижений** пролетарской революции являются троцкисты.

Вопрос : Кто виноват — „расхитители" или „хранители" достижений пролетарской революции ? — спорен даже в коммунистической среде. Для нас же (да простит нам радиостанция „Освобождение" подобную политическую несознательность) и Иосиф Виссарионович и Лев Давидович — **одного поля ягоды.**

Что же касается народов России, порабощенных коммунизмом, то проклинают они в первую очередь именно „достижения пролетарской революции", а тем самым и „расхитителей" этих достижений — всех вместе взятых : и Владимира Ильича, и Иосифа Виссарионовича, и Никиту Сергеевича. Льва Давидовича поминают, правда, меньше : забыли, неблагодарные, какой он великий и благородный человек был !...

... "Всё, чему вас учили о Троцком, — гнусная клевета. Ленин и Троцкий не толко признавали коллективное руковорство партии, но и действовали полностью в соответствии с ним. Для них коллективное руководство означало не только дискуссию на верхах партии, где решения принимились большинством голосов после широкого обмена миений, для них — коллективное руководство было немыслимо без активной демократической и партийной организации снизу доверху... Лев Давидович понимал, что продолжая разоблачения контр-революционного режима, он рискует, несомненно, собственной жизнью. Но это соображение не являлось для него препятствием к беспощадной критике. Он продолжал неустанно, изо дня в день, до самого последнего часа своей жизни, обращаться с призывом к революционным рабочим всего мира к борьбе против угнетателей "...

...„ Говорит радиостанция „ОСВОБОЖДЕНИЕ"...- ТЬФУ ! - Ничего другого не скажешь....

М. ТОЛИН

(Доброволец).

СКАУТСКИЙ ЛАГЕРЬ В ГЕРМАНИИ

В прекрасной, здоровой лесистой местности на озере Хакензее, подле Мюнхена, в этом году устроено два лагеря скаутов-разведчиков : Мужской имени Суворова, женский- „Белый Крест". В лагерях 80 скаутов-разведчиков обоего пола.

Лагерь устроен на средства, собранные среди его обитателей и на благотворительную помощь общественных организаций. В лагере, между прочим, находятся 16 чел. из Франции и 1 из САСШ. Остальные из разных мест Германии.

Постановка обучения в лагере : курс для вожаков и курс для начальников отрядов.

Общее руководство лагерем лежит на опытном скаутмастере Мартино, начальники лагерей-мужского В. фон-Кеппен, женского М. Волченко. В духовном руководстве скаутами-разведчиками принял большое учасие Епископ Нафанаил.

Лагерь находится в ведении Германского Отдела Организации Скаутов-Разведчиков, с большой жертвенностью и опытом руководимого скм. Мартино.

Больным, Слабым, Нервным !

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно : ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной **всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным,** снова начинает пользоваться всеми радостями **здоровой жизни.**

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет : „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему ".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно :

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии :
Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11 LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии :
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. 37.14.40 **C.C.P. 2462.40**

Поступила партия книг старых доревол. издан. п.с.с. в худож. переплет. ГОГОЛЯ, ГОНЧАРОВА, ЖУКОВСКОГО, ЛЕРМОНТОВА, НЕКРАСОВА, ПУШКИНА, МЕЛЬ.-ПЕЧЕРСК., Л. ТОЛСТОГО, Гр. А. ТОЛСТОГО, ЛЕСКОВА. Детск. книги в изд. Вольфа, Девриена, Сытина, Маркса и др. Отрывн. календари на 1956 г. С. Инвалид. 55 фр. Праздничн. окрытки в красках 5 фр. Грамоф. пластинки русск. и украинск. Каталоги по превому требованию.

Книжный магазин издательства "ВОЗРОЖДЕНИЕ„

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ :

Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути Еп. Кассиан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере с илл.

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.

Imprimerie A. Rosseels, Rue du Canal, 70, Louvain

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 369 (9)
ОКТЯБРЬ 1956 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРѢХОВ

« LA SENTINELLE » bi-mensuelle
(28e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03
Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

ЕДИНЕНИЕ

ВТОРОЙ СЪЕЗД
РОССИЙСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Редакция „Часового" приносит извинения своим читателям за некоторую необычность содержания выходящего в октябре номера: нам пришлось посвятить несколько страниц Второму Съезду РНО.

Однако, мы не сомневаемся, что, прочтя отчет о Съезде, наши читатели поймут все значение и серьезность этого события для всей российской эмиграции. Уже долгое время, в Европе, в условиях нашего призрачного бытия, нашей разрозненности, не происходило столь знаменательного собрания российских патриотов разных политических взглядов и тенденций, из разных стран, которое прошло бы с таким великолепным единством мыслей и воли к борьбе, с таким дружеским и, поистине, братским подходом друг к другу, как это было в Брюсселе 13-17 сентября.

Съезд Российских Национальных Объединений показал, что объединение возможно. И для этого необходимо только взаимное понимание, необходима взаимная корректность, необходимо взаимное доброжелательство.

Как бы не развивались дальше события в российской эмиграции, самые беспристрастные люди признают, что брюссельские собрания дали исключительный пример выдержки, спокойствия и доброй воли людей, желающих послужить своей Родине.

Они показали, что есть у нас люди, которые, при всей их любви, преданности и уважении к нашему прошлому, понимают, что жить только воспоминаниями и вздохами нельзя. Мы принадлежим к необъятной стране, к великому Государству-Нации, где продолжается жизнь, несмотря на деспотический режим. В этой стране, в этом народе бурлят чувства ненависти и сопротивления. Там созданы очаги борьбы, в которых смелые люди готовят решительный штурм власти.

Та четверть процента Российского Народа, которую представляет собою наша эмиграция, при всех наших печальных обстоятельствах, может сыграть большую роль в смысле помощи внутренним российским антисоветским силам и защиты национальных интересов России за ее рубежом. Но если в этой четверти процента будут продолжаться распри и взаимное подсиживание, то эта роль сведется к трагическому фарсу.

Мы отчетливо понимаем, какую гигантскую работу надо произвести для того, чтобы соединить в одно целое разрозненные составные части Российского Зарубежья. Ибо раскололось все: Церковь, Династия, воинские, общественные, бытовые и политические организации. Большинство людей опустило руки и ушло в свою личную жизнь. Синодик

НАШ СИМВОЛ

Из страны, страны далекой,
С Волги-матушки широкой,
Ради славного труда,
Ради вольности высокой
Собралися мы сюда.

Помним холмы, помним долы,
Наши храмы, наши села.
И в краю, краю чужом
Мы пируем пир веселый
И за родину мы пьем.

Благодетельною силой
С нами немцев подружило
Откровенное вино;
Шумно, пламенно и мило
Мы гуляем заодно.

Но с надеждою чудесной
Мы стакан и полновесный
Нашей Руси — будь она
Первым царством в поднебесной.
И счастлива и славна!

Н. Языков.

Примечание Редакции: В стихах Н. Языкова слово „немец" означало „иностранец".

КАКИМ ПУТЕМ?

Много лет мы, российские политические эмигранты, и письменно, и устно, в сотнях книг, в тысячах журнальных и газетных статей, в публичных лекциях и в частных беседах, старались дать понять иностранцам, что коммунизм представляет собою не только русскую трагедию, но и страшнейшую угрозу для всего цивилизованного человечества, и что с коммунизмом нужно вести самую безпощадную борьбу. Весьма часто нас совершенно не слушали и наш антикоммунизм считали результатом или предубеждения или личной обиды, за то, что коммунисты отняли у нас имущество и принудили нас бежать из родной страны.

Другие слушали нас по остроумно формулированному русской поговоркой правилу: „в одно ухо входит, в другое выходит". Коммунизмом, мол, могла быть заражена только "отсталая, полудикая Россия", а просвещенные и культурные народы Запада от коммунистической заразы иммунизированы.

Были и такие господа, особенно, в социалистически и радикально настроенных интеллигентских кругах, которые считали коммунизм весьма прогрессивным социально политическим явлением и ожидали от „советского опыта" всякого рода долженствующих облагодетельствовать человечество чудес.

Только в редких относительно случаях мы встречали иностранцев, к нам внимательно и вдумчиво прислушивавшихся и разделявших наше мнение о грозящей цивилизованному миру от коммунизма опасности. Но такие люди, в своем огромном большинстве, ничем нам, россиянам - антикоммунистам, помочь не могли.

Во время второй мировой войны, когда Советы были союзниками западных держав в жесточайшей и труднейшей борьбе с гитлеризмом и когда Сталина и заведенные им в России порядки все, включая и таких умных и искренних антикоммунистов, как, напр., Черчилль, осыпали самыми сладкими комплиментами, — проповедовать необходимость борьбы с коммунизмом было совершенно невозможно. Таких проповедников все равно слушать никто не захотел бы. Им налепляли ярлыки „фашиста" или "нациста", а особо честных и мужественных из них сажали в тюрьмы и концлагеря.

Просоветский дурман начал рассеиваться в западном мире только через два года после окончания войны под влиянием той неприкрыто - враждебной и нахально агрессивной политики, которую начали вести обнаглевшие до предела московские коммунистические изуверы. Напоминать читателям все реальные проявления этой политики - советизацию стран Восточной Европы, блокаду Берлина, завоевание коммунистами Китая, обнаружение широко разветвленного советского шпионажа, провокацию всякого рода социальных и политических волнений и безпорядков в странах свободного мира, корейскую и индокитайскую войны, подзадоривание так наз. „национально - освободительного движения" в Азии и Африке — нет особой нужды. Все это еще свежо в памяти.

Наносившиеся один за другим Советами тяжкие удары по престижу и благополучию свободных стран убеждали иностранцев в том, что российская политическая эмиграция скорее преуменьшала, чем преувеличивала всю грозность коммунистической опасности и потому к ее голосу они стали прислушиваться со все большим и большим вниманием. Политические и государственные деятели Запада начали всерьез задумываться над тем, что должно делать для того, чтобы избавить человечество от грозящего ему коммунистического рабства.

Одни „эксперты по советским делам" вроде известного американского дипломата Д. Кеннана, предлагали возобновить под новым названием изобретенную еще в 1919 году Клемансо политику "санитарного кордона", другие возлагали свои надежды на неизбежный, по их мнению, военный разгром Советов, третьи считали необходимым пассивно ждать, пока советская власть, под давлением разного рода факторов, начнет внутренне слабеть и разлагаться.

События показали, однако, что ни один из этих путей избавления свободного мира от коммунистической опасности не был реальным. Земной шар, вследствие огромного прогресса техники, становится сейчас в своих размерах все меньше и меньше, а взаимозависимость отдельных стран, духовная и материальная, все больше и больше. Политика „санитарного кордона", при этих обстоятельствах, становится совершенно иллюзорной.

Война... Но Советы, зная, чем она им грозит, на войну сами не пойдут и предпочтут добиваться своих целей обманом („мирное сосуществование"), интригами, поддержкой ура - националистов, вроде Нассера, запугиванием и всякими другими аналогичными "мирными путями" и средствами. Западный мир тоже никогда на превентивную войну с Советами не решится...

Конечно, советская власть слабеет и шатается — в этом сомнения быть не может. Но история знает немало примеров, когда гниющие на корню тираннические режимы (напр., старая Турция) существовали многие десятилетия, отравляя ядом своего разложения всю международную атмосферу и создавая временами большие неприятности. Падающие режимы нужно толкать в пропасть истории, а не пассивно сидеть и ждать, покуда они сами туда свалятся.

уходящих в лучший мир катастрофически увеличивается. Подпоручики и юнкера, приехавшие заграницу в расцвете молодых сил, достигли шестидесятилетнего возраста. Громадное большинство второй эмиграции, эвакуированное за океан, удовлетворяется тамошними материальными благами. Примерно полумиллионная эмиграция российская, которая могла бы сама, без всякой помощи иностранцев, создать и содержать свои представительные органы и серьезно помочь борьбе за освобождение России, едва-едва выделила из своей среды несколько сотен жертвенных работников...

И тем не менее мы не опускаем рук... Преодолевая неисчислимые трудности, потрясающую косность, брюжжанье, клевету и сплетни, мы будем продолжать наше дело объединения и борьбы.

Второй Съезд Российских Национальных Объединений дал много моральных сил тем людям, которых он уполномочил на руководство этим делом. Он вывел свои организации на широкий путь. Он протянул руку всем тем, кто понимает свой долг перед Отечеством.

РОССИЯНЕ!.. Если можете, п о м о г и т е нам! Если не можете помочь, н е м е ш а й т е работать!

Примерно т а к думали и говорили первые добровольцы, поднявшие в 1917 году знамя борьбы за Русскую Честь. Примерно т а к ж е относилась к их борьбе многомиллионная притихшая и уставшая страна. Конечно, времена другие, другие обстоятельства и другой масштаб. Но цель та же. И над Вторым Съездом Р.Н.О. витал дух подлинного добровольчества, дух подлинной Освободительной борьбы, тот дух, который, увы, сейчас многими забыт.

— „Вспомним Россию и будем достойными имени р о с с и я н и н а", — это подлинные слова Генерала Александра Павловича Кутепова в Париже за три месяца до его гибели.

В. Орехов.

В некоторых кругах, особенно в Америке, сейчас зреет убеждение, что силу, которая свалит советский режим, должно искать не **вне** России, а **внутри** ее. „Российский народ — наш единственный верный союзник", все чаще и чаще начинают говорить и писать. Многие иностранцы пришли к этому убеждению. Мы, российские патриоты, много лет проповедующие эту истину, от всей души приветствуем просветление, наступившее в умах наших иностранных друзей. Да, российская нация, сорок лет проливавшая кровь лучших своих сынов в борьбе с коммунизмом, сама освободит себя от его рабских оков и тем избавит человечество от тех неслыханных бедствий и страданий, которые она перенесла и переносит. Задача иностранного мира заключается в том, чтобы найти наилучшие пути и средства помочь российской нации свергнуть коммунизм с наименьшими жертвами.

Некоторые, весьма влиятельные антикоммунистические круги в Америке, думают что наилучшим путем является всяческое поощрение тех центробежных сил, которые, по их мнению, существуют в многонациональной России. Поэтому они сейчас ставят свою ставку на так называемые сепаратистские группировки, имеющиеся в эмиграции.

Этот путь, по нашему глубочайшему убеждению, никогда не может привести к желаемым результатам, уже по одному тому, что подавляющее большинство, как русского, в узком смысле этого слова, народа, так и всех составляющих российскую нацию отдельных народностей, никогда, ни при каких обстоятельствах, не согласится на расчленение слагавшегося в течение доброго тысячелетия единого Российского Государства-Нации. Всяким расчленительским попыткам российская нация неизбежно окажет самое решительное сопротивление. Советская власть несомненно широко использует для своих целей глубоко таящееся в умах и сердцах российских людей сознание своего государственного, культурного и хозяйственного единства, и потому всякая антисоветская акция, базирующаяся на центробежных антикоммунистических течениях, будет содействовать не свержению советского строя, а его укреплению.

Кроме того, простой здравый смысл должен был бы подсказать нашим иностранным друзьям, что в целях успешного достижения ставящейся ими себе цели — свержение коммунистического строя в России — им нужно иметь на своей стороне симпатии не ничтожных количественно и весьма сомнительных морально и политически сепаратистов, а подавляющее большинство российской нации.

Всякие попытки вызвать какие либо антисоветские действия среди национальных меньшинств неизбежно будут задавлены коммунистической Москвой с предельной жестокостью, граничащей с физическим истреблением этих меньшинств до последнего человека. Во время и после войны Советы перестреляли и сгноили в сибирских концлагерях немцев Поволжья, крымских татар, ингушей, чеченцев, калмыков, много латышей, эстонцев и литовцев и нет абсолютно никаких сомнений в том, что они столь же беспощадно расправятся с грузинами, азербайджанцами, узбеками или галичанами, если эти народности будут провоцированы из за границы на какие либо антисоветские выступления.

Поддерживать существующие в эмиграции, но не существующие в самой России сепаратистские националистические течения — значит играть совершенно без всякой пользы для антикоммунистического дела — жизнями миллионов людей. Об этом нашим иностранным друзьям-антикоммунистам надлежит серьезно подумать и спросить свою христианскую совесть.

— „Змею нужно бить по голове, а не по хвосту" — голова советской змеи находится не в Львове или Тифлисе, а в Москве. Там ее и нужно бить.

Российская нация — верный друг и союзник свободных людей Свободного мира в их борьбе с коммунистической угрозой. Центростремительные силы ее во много раз могущественнее ничтожных центробежных сил. На эти именно силы и должны ставить свою антикоммунистическую ставку те, кто искренне желает помочь российской нации сбросить с себя ярмо коммунизма и этим освободить все человечество от нависшего над ним страшнейшего коммунистического рабства.

Только этот путь ведет к победе.

Лондон. **А. Байкалов.**

„ДАЕШЬ АЛЯСКУ!"

Читая пространные комментарии демократической печати, заботливо разъясняющей новый курс коллективного руководства СССР и с удовлетворением отмечающей возвращение к „незыбленному" ленинизму, эпохе троцкизма, вспоминаются исчерпывающе-краткие лозунги того времени, выражавшие стремления партии и руководства, вроде: — "Даешь Варшаву", или даже, — „Даешь Европу!"

Ныне, руководители, умудренные почти сорокалетним правлением и убежденные на практике, что „мирное сосуществование" может принести гораздо больше пользы, — стараются таким способом своих стремлений не высказывать, но, по временам, все-же, и они срываются, и нечто похожее, если не слышится, то чувствуется в их выкриках.

В связи с этим, военные круги США и Канады, в своих публичных выступлениях, полны беспокойства, за все растущую угрозу, возможного, неожиданного удара, по материку Нового Света, со стороны Заполярья. Так например, министр иностранных дел Канады, г. М. Л. Пирсон, официально заявил что „растущая угроза советской авиации против северо-американского континента, вещь более чем серьезная". Он-же, несколько месяцев тому назад, откровенно ответил Хрущеву, на довольно грубый вопрос последнего, — "Канада, из всех заокеанских стран, самая уязвимая для Ваших управляемых снарядов и авиации", — объясняя свои предохранительные мероприятия и участие в анти-коммунистических группировках. Военные-же специалисты, Канады и Англии, изучив некоторые секретные документы и сделав соответствующие сопоставления, пришли к выводу, что „Канада, по напряженности положения, настолько же важная стратегическая территория, как и Западная Германия.

В конце концов, все это совершенно не ново и уже в течении многих лет обсуждается на страницах заокеанской прессы, о чем подробно указывалось на страницах „Часового", в статье "Откуда США ожидают воздушных атак неприятеля", (см. № 350, апр. 55 г.). Ново нечто другое, на что в указанной выше статье давались некоторые указания. А именно, что Дальний Во-

сток, как будто должен внушать американцам большие опасения, чем Гренландская сторона Америки.

И вот выясняется, что сейчас, кроме „канадских забот", военные круги англо-американцев забезпокоились об ударе с запада, т. е. со стороны Тихого океана, через Аляску.

Как-бы в подтверждение приводимых полтора года тому назад, в нашем журнале, размышлений, „Дэли Телеграф" отмечает, что Дальне-Восточные базы Советов снабжаются срочно все новыми и новыми бомбардировщиками и истребителями. Начальник штаба возд. сил США, генерал Твининг, делает новые разоблачения относительно активности советских приготовлений в северо-восточном секторе Сибири. Заокеанские авторитеты беспокоятся по тому-же поводу: — пишут и говорят, что "полсотни советских воздушных баз устроены на Чукотском полуострове, т. е. территории наиболее близкой к Аляске, отделенной от последней всего лишь проливом Беринга, в 90 километров." Так и пестрят следующие отрывочные фразы: — „Истребители МиГ-15, приспособленные к полетам в арктических условиях, и штурмовики Ил-28, — отмечаются в огромном количестве на Чукотке". „Вдоль всего побережья, около Анадыря, Опуки, Усть-Камчатки и на юг от Петропавловска, раскинулась целая сеть авиационных баз, среди которых несколько военно-морских воздушных, наиболее могущественных во всей Сибири, и непосредственно угрожающих Алеутским островам". "Сеть таких баз связывается с непрерывным рядом Курильских островов, так неосторожно уступленных Советам, на конференции в Ялте, Рузвельтом, который, без обсуждения со своим Адмиралтейством, сделал такой щедрый подарок Сталину". „Все американские базы на Алеутах, находятся под непосредственной угрозой!"...

К перечисленным выше беспокойствам, что называется „подлили масла в огонь", еще репортажи специалистов, побывавших гостями в Москве, на большом параде авиации, происходившем в июне месяце, сего 1956 года. Они увидели над аэродромами Тушина, — правда на весьма приличном расстоянии, только издали, — шесть, по их выражению, — "грозных, реактивных, прототипов, строящихся ныне в сериях, для советских воздушных сил". Эти „прототипы" следующие: — Два громадных бомбардировщика, с четырьмя турбо-реакторами каждый; из них новейший „Бэр" (Медведь) и уже известный "Бизон". Следует оговориться, что названия приведены по англо-американской кодификации (см. нашу статью в № 356, авг. 1955 г., где были даны небольшие подробности, общего характера. Прим. Н. С.). „Медведь" имеет размах крыльев более 10 метров, — силу толчка в 12 тысяч ЛС, что может дать скорость 800 кл./ч. и боевой радиус действия 6.500 клм. Другими словами он без труда, с дальне-восточных баз, долетает до Калифорнии.

„Бизон" (125 тонн весом, скорость до 1.000 кл./ч., потолок 15.000 м., дальность 7.000 кл. или несколько меньше) — остается до сих пор самым скоростным, но уступает, как уже указывалось, своему эквивалентному американскому бомбовозу В-52.

Оба советские бомбардировщика состоят уже на действительной службе и входят, — как сообщают иностранные специалисты, — в соединения бомб. авиации дальнего действия, находящиеся в распоряжении маршала Павла Жигарева.

Далее гости видели двух-реакторные самолеты, — "Баджер" (Барсук), в 65 тонн весом, при скорости до 1.000 кл./ч. и потолке 15.000 м. и „Фермер". Последний, судя по первой букве названия, уже относится к истребителям-бомбардировщикам, так называемый „перехватчик", охранно сопроводительного назначения. Еще дальше, был показен истребитель "для всякой погоды", окрещенный англичанами „Флаш" (Проблеск-Молния), и наконец еще один бомбардировщик со сверхзвуковой скоростью, пока никак не окрещенный, т. к. данные его почти совсем неизвестны.

К своему репортажу специалисты еще добавляют, что двух-реакторные бомбардировщики являются более быстроходными, чем американские В-47 или английские „Валиант", уступая повидимому новейшим английским машинам, с крыльями ввиде стрелы (тип "Виктор). А самолеты со сверхзвуковой скоростью превышают величиной английскую „Кэмбера", представляя из себя также крайне грозных истребителей. — „Фермер" превышает скорость звука, он приближается своими признаками к американскому "Супер-Сэбр" и превосходит английского „Гунтер-а".

Ну как-же после всего этого не расслышать хорошо знакомого ленинского выкрика: — „Даешь Аляску?"!

Уже несколько раз Советы давали понять (и даже громко кричали), что они должны откупить обратно Аляску, "когда-то исконную русскую землю, проданную царским правительством, по недоразумению, американцам, буквально за гроши". Они убеждены, что как не абсурдно, может быть, такое желание, но его можно достигнуть исподволь, и даже вполне мирным путем.

Весной нынешнего года облетело все страны газетное сообщение (в немецкой, французской и английской прессе) о новом, „фантастическом" проэкте Советов, перегородить Берингов пролив огромной дамбой, долженствующей соединить Чукотку с Аляской!

Наиболее прилежные редакторы газет, снабдили это сенсационное сообщение даже эскизными картами, с подробным вычислением расстояний, глубин, кубометров, и отзывами „компетентных специалистов", о вполне возможном исполнении (при состоянии современной техники), столь чудовищной, на первый взгляд, работы, на которую, конечно, будут поставлены несколько миллионов людей из "исправительно-трудовых" лагерей.

Сейчас выясняется, что это не „злостный слушок" или „газетная утка". Первый Секретарь Советского посольства в Вашингтоне, М. А. И. Зинчук, 17 мая с. г. сделал доклад в одном американском клубе, обнаружив довольно ясно "советские грезы" о соединении железно-дорожным путем Аляски с Сибирью. Взяв положения из научной работы советского писателя Аркадия Маркина, опубликованной в январе 1956 г., он изложил план постройки железной дороги, идущей по гигантской дамбе, сооруженной через Берингов пролив, указав все выгоды ее наличия, как в коммерческом, так и в научно-физическом отношениях. К последним относится, главным образом, блокирование полярного течения, проникающего через Охотское море в Тихий океан, что поведет за собой направление теплых течений японских вод дальше к северу и значительное смягчение климата северо-восточной Сибири и Аляски.

Несмотря на кажущуюся несерьезную-сумасбродность этой идеи, она не нова, и занимала давно умы людей. Пятьдесят лет тому назад о постройке жел. дороги, соединяющей Америку с Сибирью и Китаем, серьезно задумывались деловые круги Америки и Франции. Крупный американский финансист, того времени, г. Эдвард Генри Гарриман лично субсидировал такой проэкт, направив специальную экспедицию на Аляску для обследования местности, а в 1900 г. такая-же группа французских и американских инженеров занималась темже в Восточной Сибири. После этого, удостоверившись в удовлетворительности условий, Э. Г. Гар-

риман опубликовал в 1901 г. свой проэкт, состоявший в продолжении пути „Общ-ва Тихоокеанской ж. д." (американской) до Берингова пролива и постройки оттуда, по русской территории, новой жел. дороги, долженствующей связаться с „Великим Сибирским Путем" и соединить Сибирь с Китаем и Европой. Для этого, один французский концерн, возглавляемый небезизвестным инженером де-Лобель, в 1905 г. вел переговоры с русским правительством, предложив Гарримановский проэкт и убеждая назначить комиссию для его изучения. Вследствие происходящих в это время в России событий предложение было отклонено, а впоследствии и вовсе забыто.

Таким образом нынешний проэкт Советов, имея основанием чаяния американских дельцов, пятидесятилетней давности, является, как-бы, естественным развитием благоустройства и мировой экономики, и уж конечно вполне солидаризуется с идеями "мирного сосуществования". У многих заокеанских „сосуществователей" пожалуй даже мелькает эгоистическая мыслишка: — „Пускай лучше займутся, при помощи рабского труда, этой Сизифовой работой, чем будут бросать на нас атомные бомбы"!..

А в смысле мирного проникновения и рекламной пропаганды, для Советов, лучшего ничего и ненадо. На этом поприще у них имеется большая практика. Ведь построена уже огромная стратегическая ж. д. Иркутск - Улан Батор - Цининг - Пекин, которая открыла полностью Монголию для советского проникновения. Железная дорога Альма Ата - Синкиянг - Ланшоу - Шентю - Кюнминг - Ханой, свяжет через несколько лет „Турк - Сиб" (ж. д. через Ташкент, соединяющая Туркестан с Сибирью) с южной Азией и с Тонкинским заливом. Чем не мирное проникновение, ставящее под контроль почти-что весь Китай?

Лихорадочная активность проявляется Советами и в Туркестане, где подготовляется мирное проникновение в Афганистан. В Каспии открыто сообщение между Баку и Красноводском, откуда, через Кушку, обеспечен путь сообщения с Афганистаном. Эта линия свяжется с Западом, железной дорогой, идущей вдоль северного Кавказа, которая далее переходит через Керчь, на Крымский полуостров и оттуда идет на Херсон и Львов, чтобы соединиться с ж. дорогами, подходящими к Берлину.

В афганскую сторону, ныне, ж. д. доходит до Кушки, дальше едут на повозках до Херата. Советы уже предложили афганцам построить ж. д. Кушка - Херат. Таким образом вопрос с жел. дорогой к дверям Афганистана, от Берлина до Кушки, — уже закончен!

Времена и вкусы меняются, но стремления остаются постоянными. То, что 50 лет тому назад было выгодно одним, стало, для достижения совершенно иных целей, необходимо другим.

Колыма и Чукотка, пол века назад, были почти что необитаемы, сейчас там насчитывается населения более трех с половиной миллионов.

А до Аляски, — прямо рукой подать!

И хотя военные приготовления, создающие угрозу нападения, как будто-бы не совместимы с мирно - научными предложениями постройки тихоокеанской дамбы, да еще с получасовым, безпересадочным железно - дорожным сообщением, — но повидимому одно другому не мешает, а как раз, наоборот. Бряцание оружием, по мнению „коллективного руководства", поощряет мирное сосуществование и мирное проникновение в чужие страны, причем, как раз последнее и является одним из основных стимулов „ленинских заветов".

Улыбки коммунистических лидеров - интернационалистов и игра на национальных чувствах; рев в небесах новых "Медведей" и „Бизонов", одновременно с докладами официальных лиц о стройках „египетско - вавилонского" размаха; мирное сосуществование и концентрация Дальне - Восточных военно - воздушных баз, и еще, и еще, многое другое, все умещается, с предельной ясностью, всего в двух словах, по ленинской терминологии: — „Даешь Аляску!"

Н. Солодков.

ПО ПОВОДУ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ О ПОДТВЕРЖДЕНИИ, СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТЬЮ, „ПОДВИГА ЛЕДОК. П-ДА СИБИРЯКОВ"

Один из наших читателей, г. Д. Дядюн, сославшись, что в "Часовом" было упомянуто о бое советского ледокола „Сибиряков", с немецким тяжелым крейсером „Адмирал Шеер" на основании "„Повести о двух кораблях", сов. писателя Н. Панова, и дневника немецкого командира крейсера (см. „Часовой" № 307 апр. 51 г., 339 февр. 54 г., 360 дек. 55.. Прим. Н. С.), — пишет нам:

— „Тогда-же в Ч. был поднят вопрос почему Советы нашли нужным поместить славный эпизод под вымышленными именами. Быть может Вам будет интересно узнать, что в сов. журнале "Огонек", № 46 от ноября 1955 г., помещен следующий рассказ, С. Морозова, — „На трассе трех океанов", глава „Корабли и люди".

Дальше г. Д. Дядюн, без пропусков переписывает указанную главу из Огонька, со страницы 9. В ней изложены впечатления советского корреспондента от рассказа капитана Анатолия Качаровы, нынешнего командира лед. п-хода „Леваневский". Все сводится к краткому описанию „геройского рейса" и гибели парохода „Сибиряков", встретившегося в 1942 г. с "гитлеровским рейдером, карманным линкором, Адм. Шеер".

Так как советский корреспондент, в своем очерке, ничего нового не дает, а только полностью подтверждает, сообщенные в выше указанных наших статьях, сведения, то о нем мы не нашли нужным своевременно упомянуть, к тому-же были и другие соображения, о которых будет сказано ниже.

Но, очевидно, наши читатели интересуются не только подтверждением факта гибели „Сибирякова", а и собственными именами действовавших лиц, тем более что эти подтверждения, — вопреки нашим бывшим укорам, — даются в популярном журнале, издаваемом „Правдой", т. е. официальным органом советского правительства.

Поэтому приходится сделать кое - какие пояснения.

Не лишено некоторого вероятия, что статья в Огоньке, появилась не просто так, а после того, как обнаружилось, что в заграничной печати опубликован эпизод гибели "Сибирякова" с предельной ясностью. Напомним, что кроме статьи в Часовом, в феврале 54 г., появилась большая, подробная статья в немецком ж. „Марине Рудшау", в феврале 55 г.

Относительно собственных имен, участников боя, в Огоньке сказано очень мало. Согласно повествования корреспондента, „Сибиряковым" в 1942 г. командовал капитан Анатолий Кочарова, "уроженец знойного Сухума". По рассказу последнего, сигнальщик, матрос Котлов, доложил о появлении по левому борту неприятельского военного корабля, а радист Шершавин передал на о-в Диксон первое донесение Кочаровы. О гибели „Сибирякова", а главное о спасшихся, не сказано ничего. — „После нескольких залпов фашистского линкора, объятый пламенем "Сибиряков",

все! А люди, а сам Качарова, как спаслись?

Кроме того возникает несколько вопросов, по поводу правильности пересказа советским корреспондентом, что подрывает общее доверие к рассказчику.

Например, мы знаем, что нем. крейсер „Адм. Шеер" **пять** дней крейсировал, до встречи с „Сибиряковым", в Карском море. (21-8 у о-вов Известия ЦИК; 22-8 в 10 м. от пролива Норденшельда; 23-8 к сев. западу от Русского о-ва; 24-8 перехватил радио с Диксона, что караван советских пароходов находится в пути с **востока на запад** и тогда-же, воздушной разведкой, обнаружил эти пароходы, стоящими около о-ва Ганзен, что в проливе Вилькицкого; 25-8 отошел к банке Ермак). После полудня 25-8, "Шеер" встретил „Сибирякова", шедшего в единственном числе на Северную Землю сменять зимовщиков.

Советский корреспондент, со слов Качаровы, рассказывает: — „В конце августа 1942 г. большой караван транспортов во главе с двумя ледоколами вышел с Диксона на **северо-восток.** Отдельно от каравана, поотстав на добрую сотню миль (значит 10-12 часов хода. Пр. Н. С.), двигался ледокол. пароход „Сибиряков", которым командовал Кочарова". Дальше корреспондент кратко описывает встречу с "Шеером" и отмечает „подвиг сибиряковцев, принявших на себя удар"... „Караван успел войти в лед и стал недосягаем для фашистских пиратов".

И выходит, что по данным немцев, результат встречи "Шеера" с „Сибиряковым" разценивается значительно выше. Она сорвала всю операцию немцев, недождавшихся каравана, шедшего с востока в порт Диксон. По уверению же Огонька, „Сибиряков" задержал „Шеера" и дал возможность, будто-бы, другому каравану уйти на восток, что собственно могло случиться и без встречи с "„Сибиряковым", если-бы караван вышел из Диксона значительно раньше. Если же караван вышел из Диксона всего на полсуток раньше, то неминуемо наткнулся-бы, как и „Сибиряков", на „Шеера", крейсировавшего пять суток на дороге, ведущей в пролив Вилькицкого. — Большая невязка!

Не может быть, чтобы бывший командир „Сибирякова", хорошо знавший тогдашнюю обстановку и заслугу своего парохода, спустя 13 лет так забыл все предвходящие обстоятельства. Вернее, что корреспондент перепутал, или „Правда", по старой привычке, навела не много тумана. Во всяком случае остается неоспоримым факт подтверждения встречи, один на один, "Сибирякова" с „Шеером", и роль, сыгранная первым, в спасении своего арктического флота. Этим „Правда", так сказать, расписалась в правильности всех наших заключений и предположений, вначале сильно затемненных, для советского читателя, описанием сверх-фантастического боя, в книге Н. Панова, — "Повесть о двух кораблях".

Если не останавливаться еще на догадках, — каким образом капитан А. Качарова остался жив, — то остальное все вполне приемлемо даже для исторических справок, любознательного читателя. Но хочется напомнить, что гибель „Сибирякова" произошла в ледовом море, вдали от берегов; спасательных средств не было, и поблизости, никаких советских судов не появлялось, „Шеер", хоть и "фашистский пират", но сам спасал утопающих и подобрал из ледяной воды 28 человек. Если не произошло какого-то „чуда", то значит А. Качарова, в числе спасенных, попал к немцам в плен. Но тогда (по сталинско-советским понятиям) его карьера должна была быть закончена!

В заключение приходится отметить, что не смотря на небольшие неясности, может быть даже и не столь существенные, появление в Огоньке такой статьи, рассказывающей без всяких прикрас, действительные факты, — значительно отличается от „сказок", ранее предлагавшихся сов. читателю, и подчеркивает, лишний раз, сильное ослабление советской цензуры, связанной с переменой направления общего курса, после-сталинского руководства.

Для большего подтверждения, высказанной мысли приводим еще небольшую выписку из той же статьи, журнала Огонек. В самом начале очерка, — "На трассе трех океанов" (стр. 8), сказано:

> — „Знакомые места! В 1933 г. на каменистом берегу острова стояло всего три избушки, и местные старожилы тогда показывали потрепанную тетрадь.
>
> „Книга острова Диксон", начатая в 1915 г., когда тут построили одну из первых в Арктике радиостанций, хранила немало **знаменитых** автогрофов. На пожелтевших страницах красовались каллиграфические завитушки флигель-адъютанта Бориса Вилькицкого и размашистый росчерк Руала Амундсена, подписи норвежского капитана Отто Свердрупа и советского академика Отто Юльевича Шмидта. И даты, разделенные многими годами, являли собой скупой календарь пионерских плаваний в Арктику.
>
> „Давно стала редким экспонатом — Книга Острова Диксон, — недаром ее хранят в Ленинграде, в музее..."

Раньше, в советской печати, невозможно было найти таких откровений, чтобы „флигель адъютанта" ставили в ряд „знаменитых" пионеров Арктики, и в популярных очерках сообщали, что его автограф хранится в музее.

Еще совсем недавно, один старик автор, чтобы сделать свой труд приемлемым для правящей головки, должен был о том-же лице (Б. А. Вилькицком) делать такую сноску в своей книге:

— „После Великой Октябрьской социалистической революции часть офицерского состава в.-м. флота сбежала заграницу. В числе изменников оказались Б. А. Вилькицкий и И. Н. Новопашенный". (см. книгу Л. М. Старокодомского, „Пять плаваний в Сев. Лед. Океане", Госиздат, Москва, 1953 г.., примечание на странице 130).

Ныньче и „изменников" (по сталинской терминологии) признают за великих людей, без всяких примечаний. Вот почему и подвиг лед. п-хода „Сибиряков" с его командиром А. Кочарова, получил хоть и осторожную, но почти нормальную раскраску, допущенную „Правдой", в связи с общей линией к привлечению людей для „сосуществования" и желанием дать понять: — вот де, какие мы хорошие стали." Но об этом скоро скажет сам подъяремный русский народ, ставший хорошо разбираться в правдивости различных „Правд".

Н. Солодков.

Юрий Псковитянин.
СКАЗЫ (Сборник стихотворений).
История минувших лет. Национально-патриотические мотивы.
Цена 60 б. фр. Выписывать через „Часовой".

Через "Часовой" можно приобрести энциклопедический словарь Павленкова.
Цена 550 б. фр. с пересылкой.

Очерки по истории 2-й Мировой Войны

ПРОРЫВ СТАЛИНСКОЙ ЛИНИИ НА ПУТЯХ К ЛЕНИНГРАДУ.

Проследим теперь действия 1-й танковой группы Гепнера и 16-й армии Буша. Заметим при этом, что поворот от Двины Арм. Группы ф-Леба в северном направлении на Ленинград, повел к разрыву между Арм. Группами Севера и Центра, вследствие чего правый фланг Северной группы был глубоко обнажен и подвергался опасности советских ударов, которые и последовали, как сейчас увидим, ибо танковые группы Центра (Гот и Гудериан), занятые своими операциями, не могли своевременно оказать содействия Арм. Группе Севера, как это было предусмотрено предварительно планами.

Меж тем, 4-я танковая группа Гепнера, двинувшись с Двины 2 июля, уже к середине июля прорвала прежнюю Сталинскую линию на р. Великой (между Псковом и Опочкой), и, взяв почти без боя покинутый советскими войсками Псков 17 июля, устремилась далее по двум расходящимся направлениям. Левая колонна, в составе одного танкового корпуса, двинулась по восточному берегу оз Пейпус к Нарве, чтоб отрезать с тылу отходившие на восток к Нарве, под напором 18-й армии, советские силы из Прибалтики и, хотя ее передовые части достигли нижнего течения р. Луги в начале второй половины июля, но здесь встретили такой жестокий отпор, что пробиться к Нарве не могли и вынуждены были ждать подхода пехоты. Операция здесь сильно затянулась, так как только через месяц после взятия Пскова, а именно 17 августа Нарва была взята после ожесточенных боев, но к этому времени советские силы из Прибалтики успели уже проскочить и уйти по узкому Нарвскому перешейку и присоединиться к войскам Ленинградского района.

Правофланговая же колонна танковой группы Гепнера (тоже в составе корпуса) в середине июля прорвалась до города Сольцы (в 50 км. к западу от оз. Ильмень), но далее продвинулась только до р. Луги и здесь застряла, встретив сильный отпор.

Прорыв Сталинской линии танковой группой в районе Пскова и ниже еще не решал борьбы за всю Сталинскую линию. Правда, эта линия, как мы уже упоминали, была демонтирована, орудия сняты и увезены для вооружения новой укрепленной пограничной полосы, но отдельные форты, верки, бункера, укрепления, и узлы сопротивления остались и могли служить прочной опорой защитникам, засевшим в этих укреплениях, из которых их надо было сначала выбить, чтобы овладеть окончательно укрепленной полосой.

Немецкие танковые дивизии, прорвав полосу и, сделав так сказать свое дело, покатили, не задерживаясь, вперед для выполнения новых оперативных задач, поставленных им германским командованием, с целью развития и использования достигнутого успеха, а очищение укрепленной полосы и прочное ее за собой закрепление было возложено на пешие части, следовавшие за танками.

И вот этим-то пехотным германским частям выпала тяжелая задача. Они ждали, что окруженные на Сталинской линии советские части, по примеру советских полков под Минском и Белостоком, через пару-другую дней сдадутся, но не тут-то было. Засевшие в отдельных редюитах, бункерах и укрытиях люди упорно дрались, отстаивая каждый шаг своих позиций и забрасывая ручными гранатами немцев, при попытке их выбить оттуда.

Немцы взрывали опорные пункты и гнезда сопротивления, но защитников все-таки выкурить не могли: они спасались, уходили в канализационные трубы, закрывались матрасами, баррикадировались чем попало и бились до последнего. Немецкие войска давно уже ушли вперед, а борьба за Сталинскую линию продолжалась и немцы даже ставили защитников Сталинской линии в пример своим, отдавая должное врагу и требуя брать с него пример, как это видно из некоторых немецких приказов.

В этом смысле Сталинская линия, даже демонтированная, сыграла свою полезную роль, оттянув на свою оборону значительные силы немцев, которые были нужны для развития успехов и операций на иных участках фронта. Надо заметить, что примеров подобного героизма не наблюдалось ни на линии Мажино, ни Вейгана во Франции, ни Метаксиса в Греции. Там не было ни одного случая, чтобы защитники отсиживались и отбивались целый месяц в лабиринтах подземных галлерей и и канализационных трубах, как это имело место на Сталинской линии. Самое долгое — форты на линии Мажино продержались 2 суток. Лишь поляки позже, при восстании в Варшаве, дали подобный же пример борьбы и героизма, дерясь в канализационных трубах.

Тем не менее, защита Сталинской линии, хотя и замедлила, но не могла остановить дальнейшего наступления Северной Арм. Группы ф-Леба. Правда, операции 16-й армии Буша, нацеленной в общем направлении на Новгород и Волхов, развивались гораздо медленнее и труднее, ибо при наступлении в полосе между Опочкой и Полоцком, восточный фланг 16-й армии был обнажен, вследствие чего 16-й армии пришлось пролагать себе путь вперед тяжелыми и затяжными боями, отбивая контр-атаки не только с фронта, но и с фланга.

Действительно, открытое южное крыло 16-й армии (в составе X корпуса), наступавшее южнее оз. Ильмень, достигло р. Ловати в районе Ст. Руссы, но здесь застряло и пережило тяжелый кризис, отбивая атаки крупных советских сил, ударивших в его обнаженный южный фланг и грозивших сбросить его в оз. Ильмень. Положение спасла спешно брошенная на выручку из-под Луги танковая колонна, в свою очередь атаковавшая обходное советское крыло, завершавшее маневр по окружению X-го германского корпуса и совместно с X-м корпусом отбросившая советские силы за р. Полу, а затем, при содействии подоспевшего с юга танкового корпуса 3-й танковой группы, эта советская Ильменская группа была окружена и уничтожена на западных склонах Валдайской гряды, после чего южное крыло 16-й армии продвинулось до линии Осташков-вост. берег Ильменя, а северное крыло 16-й армии, наступая северо-западнее Ильменя, продвинулось до р. Волхова. Г. Холм, в 200 км. к югу от Новгорода, был взят частями 16-й армии только 7 августа, а с советской группой к югу от Ильменя немцы провозились до половины сентября.

Положение советских армий осложнялось тем, что командный состав советских сил был ослаблен, так как одна треть его летных, танковых и артиллерийских командиров была отозвана и спешно отослана в Москву и Курск для формирования новых частей, а артиллеристы для переобучения по новым образцам. Тем не менее Красная армия оказывала немцам сильное сопротивление, и теперь уже недостаточно было, как в первые дни войны, обстрелять советские позиции сильным артиллерийским огнем и воздушными атаками, чтоб вынудить красноармейцев к отступлению, и гер-

манской пехоте занимать эти позиции без боя. Отныне немцам, т. е. ее пехоте приходилось идти в атаку, которая не всегда удавалась, и часто отбивалась контр-атаками, вследствие чего немцы только через месяц после взятия Пскова подошли и взяли штурмом Нарву, которая пала, как сказано, 17 августа.

С падением Нарвы все побережье Финского и Рижского заливов очутилось в руках немцев, Сталинская линия к этому времени оказалась на всем фронте уже очищенной, и вся Арм. Группа Севера могла теперь направить свои усилия на Ленинград при содействии Финской армии, продвинувшейся за Свирь, обеспечивая свое наступление с востока 16-й армией, действовавшей в районе Ильменя и Волхова.

Однако на путях к Ленинграду немцы встретили ожесточенный отпор. Как пишет ген. Гальдер в своей книге " Гитлер как полководец ", ...„ Северная Арм. Группа в составе 18-й армии ф-Кюхлера и 4-й танковой Гепнера, прорвав Сталинскую линию в июле, атаковала с разгону Лужские позиции, но при штурме потерпела значительную неудачу, понеся большие потери. Так, например, дивизия СС. Полицай потеряла одними убитыми 1.300 человек на фронте одного из советских полков 41-го корпуса, причем в последней атаке этой дивизии, упорно стремившейся прорвать советский фронт, был убит и командир этой дивизии, генерал фон-Люндеквист. "

Французский генерал Гийом (Général A. Guillaume. La guerre Germano-Soviétique, стр. 28) на основании советских источников, указывает, что бои на Лужской укрепленной полосе и на подступах к ней на р. Плюссе, обошлись немцам в июле-августе в 75.000 человек, задержав подход немцев к Ленинграду почти на 2 месяца, что дало Советам как раз тот выигрыш времени, какой был необходим для создания под Ленинградом прочной оборонительной полосы, остановившей наступление фон-Леба.

Бои на р. Луге совпали с попыткой советской группы, действовавшей к югу от оз. Ильменя, ударить со стороны Старой Руссы во фланг германцам, наступавшим на Ленинград, и Гальдер пишет : „ Сильное наступление русских в районе Старой Руссы вызвало местный кризис (о котором мы выше уже сказали)... После взятия Нарвы (17 августа) наступление на Ленинград встретило сильное сопротивление и весьма медленно развивалось. "

Только к началу сентября 18-я армия, прорвавши наконец позиции на р. Луге, могла начать наступление на Ленинград и предпринять удар на Шлиссельбург, дабы отрезать Ленинград от путей на Москву и Вологду и протянуть руку финнам, как мы увидим это ниже.

Хотя Арм. Группа Севера и нанесла советским армиям Ворошилова значительные потери, а частью в боях южнее и восточнее оз. Ильменя и уничтожила Ильменскую советскую группу, однако же решающего успеха она не достигла.

Между тем, Арм. группа Севера и сама понесла большие потери, и эти потери, в связи с неудачей под Лугой, задержавшей на несколько недель дальнейшее победоносное наступление немцев на Ленинград, вызвали сильное неудовольствие Гитлера. Он вообще был недоволен медленным ходом операций ф-Леба, и одно время хотел было даже перебросить на Ленинградское направление значительную часть сил фон-Бока, дабы скорее покончить с Ленинградом. Гальдер в той же книге (стр. 73-74, франц. изд.) по этому поводу пишет :

„ Когда Группа Армий Центра достигла своей первой цели (т. е. дошла до Днепре и овладела переправами, что произошло, как увидим ниже, около середины июля) и явилась потребность приостановить временно ее дальнейшее наступление для перегруппировки сил и организации снабжения, Армейская Группа Севера дошла только до Пскова (к востоку и к югу от него).

" Контр-атака русских на Псков дала Гитлеру повод осуществить идею, возникшую у него при обсуждении вопроса, какие первоначальные цели должны быть поставлены войскам. Эта идея имела целью скорейший захват Ленинграда. И вот он отдает Арм. Группе Центра приказ : оставив на Московском направлении силы, необходимые для обеспечения занятых позиций, главную массу перебросить в Арм. Группу Севера, дабы ф-Леб с помощью ф-Бока быстро овладел Ленинградом. И критикуя это решение, Гальдер пишет далее : „ Повернуть миллионную массу людей с огромным автотранспортом в почти бездорожном районе, точно это батальон на учебном плацу, — да ведь это — явная нелепица ! " Правда, Гитлер отказался от этой мысли, и приказ этот не был исполнен, но самый факт отдачи его показывает, в какой мере озабочивали Гитлера медленность продвижения ф-Леба и русские контр-атаки.

Гальдер объясняет этот вольт-фас Гитлера его фанатической политикой, жаждавшей скорейшего уничтожения Ленинграда, как осиного гнезда большевизма, но не военными соображениями и не требованиями стратегического порядка, что он и вменяет ему в вину. Но Гальдер намеренно умалчивает, что этот маневр был предусмотрен основным планом операций, в разработке коих, он, Гальдер, принимал деятельное участие и за которые он ответствен в качестве Начальника Генерального Штаба и что, стало-быть, если он может кого-либо винить, то прежде всего самого себя, так как по основному плану было предусмотрено, что Центр, при своем движении вперед, должен будет оказать содействие обоим крыльям (Северному и Южному).

Мы сейчас не будем входить в академический разбор, насколько правильна была постановка подобных целей, скажем лишь кратко, что если основной идеей кампании был огромный охват советских сил во всей приграничной полосе, то не Центр должен оказывать содействие охватным крыльям, а крылья должны оказывать содействие Центру, но в таком случае и группировка сил должна была быть иная, а именно — главная масса ударных (быстроходных) сил должна была быть на флангах, а не в Центре, как это было на самом деле.

В. Замбржицкий.

— „ ВОЗРОЖДЕНИЕ " —
ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЙ НОМЕР ЖУРНАЛА
Подписка на двенадцать тетрадей в год
(в Книжном Магазине „ ВОЗРОЖДЕНИЕ "
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „ Часовой ".
Цена в этих странах :
отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б. фр.

Вышла из печати и поступила для отзыва
новая книга **А. М. РЕННИКОВА**
МОТОРИЗОВАННАЯ КУЛЬТУРА
Издательство „ Россия ". Нью Иорк.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Приветствую желание графа К. Н. де Рошефора, высказанное в № 367/7 „Часового", поведать правду об императоре Николае I. В течение последних лет, в докладах и в печати, я посильно стремлюсь к тому же.

Позволяю себе внести одну поправку в статью почтенного автора. Последний пишет, что император, получив ужасное сообщение о падении Севастополя, почувствовал себя плохо и вскоре скончался.

Севастополь пал через пол года после кончины Государя. Малахов курган взят приступом 27 августа 1855 г., после чего Севастополь был оставлен русскими войсками. Скончался Государь 18 февраля 1855 г.

Император Николай I простудился во время водосвятия 6 января 1855 г., и не берегся в дальнейшем. В конце января он, несмотря на предупреждение камердинера Гримма о сильном морозе, поехал на свадьбу дочери гр. Клейнмихеля в конногвардейском мундире с лосинами, несогревавшими достаточно ноги. По возвращении Государь почувствовал озноб. В начале февраля обнаружился повреждение нижней части правого легкого. Продолжая чувствовать себя плохо, Государь 9 февраля решил ехать в манеж для смотра маршевых батальонов, отправляемых на театр военных действий. Врачи Мандт и особенно Карелль протестовали. Государь спросил их: „Если бы я был просто солдатом, обратили бы вы внимание на мою болезнь? — Карелль ответил: „Ваше Величество, в Вашей армии нет ни одного медика, который позволил бы солдату выписаться из госпиталя в таком положении, в каком вы находитесь и при таком морозе — 23. Мой долг требует, чтобы Вы не выходили еще из комнаты. — Ты исполнил свой долг, позволь же мне исполнить мой долг" Уехал он в легком плаще, несмотря на уговоры Наследника и прислуги. Простуда усилилась. Ночь он провел без сна. 10 февраля Государь снова отправился на проводы других маршевых гвардейских частей. 11 февр. он не мог быть на литургии Преждеосвященных Даров. 12 озноб усилился. Несколько позднее Мандт, осмотрев его, исполнил данное давно обещание — сообщил Государю, что кончина его близка.

Младшие сыновья императора, вел. князья Николай и Михаил находились тогда в Севастополе. Перед самой кончиной Государь отправил прощальные письма Москве и защитникам Севастополя. Выдающийся иерарх архиепископ херсонский Никанор (Бровкович) писал впоследствии: „В 1855 г. скончался император Николай I. Смерть его была образцом смертей христианина, государя, человека покаяния, распорядительности, ясного сознания, невозмутимейшего мужества..."

Н. Тальберг.

НА БЕРЕГАХ КУБАНИ (Выпуск 2-й)
Полковника Елисеева
Цена 50 центов = 25 б. фр. = 200 фр. фр.
Th. Elyseev, 502 W., 177 str., Apt 16
New York 33, U.S.A.

Л. И. КУЛЬНЕВ. Волны жизни
Отрывок из воспоминаний. О пережитом в начале Великой войны и революции.
Цена книжки 1 дол. = 50 б. фр.
Выписывать через „Часовой".

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ГЕН. ШТАБА ПОЛКОВНИК Б. М. ИОРДАН

20-7, в г. Конкорд (США), скончался Г. Шт. Полковник Борис Михайлович Иордан.

Пок. родился в 1888 году. Окончил Пажеский корпус в 1907 году и выпущен корнетом Л. Гв. в Уланский Его Величества полк. В 1914 г., с началом войны он с дополнительного класса Императорской Николаевской Военной Академии вернулся в родной полк, в рядах коего находился до 1915 г., когда был прикомандирован, а через год и переведен в Генеральн. Штаб и последовательно занимал должности офицера Ген. Штаба в Сводной Гв. кав. дивизии, в 3-ей Гв. кав. дивизии и Гв. Кавалерийского К-па до должности и. д. Начальника Штаба Корпуса.

С началом Белого движения он прибыл в Добровольческую Армию и служил в Упр. ген. Драгомирова и исполнял должности Н-ка Штаба 2-ой Кав. див. и 5-го Конн. корпуса ген. Юзефовича.

В 1920 году, вместе с армией ген. Врангеля, он покинул Крым и в теч. 20 лет жил в Югославии, служа на государственной службе. Одновременно он принимал живое участие в жизни русской эмиграции и русского сокольства.

При сформировании Русск. Корпуса в Югославии он сразу же вступил в него и занимал в нем ряд должностей при Штабе Корпуса. После окончания войны поселился в Германии, где был назначен Н-ком II Отдела Р.О.В. Союза в 1948-1949 гг.

В США он, зарабатывая себе на жизнь физическим трудом, был назначен сначала помощником Н-ка Нью Иоркского Отделения, а после ухода ген. Бордзиловского Н-ком Нью Иоркского отделения РОВС-а. Одновременно он принимал самое живое участие в жизни и организации ячейки своего родного Л. Гв. Уланского полка, Объединения пажей и Императорской Конницы и Конной Артиллерии.

Со смертью Бориса Михайловича мы лишились доблестного и верного русского офицера, прекрасного товарища и друга, очень общительного и приветливого члена нашего общества, а семья любящего мужа и отца.

С. Ряснянский.

† РОТМИСТР С. К. ГУРЬЕВ

5-9 1955 года в Доме Русских военных Инвалидов в Грассе, во Франции, скончался от сердечной болезни Ротмистр Лейб-Гвардии Кирасирского Его Величества полка Сергей Константинович Гурьев.

Пок. родился в 1883 г. близ г. Керчи Таврической губ., происходил из старинного Тульского Дворянства. Воспитывался во 2-м Московском Императора Николая I-го кад. корпусе. В 1904 г. вступил юнкером в Елисаветградское кавалерийское Училище, по окончании которого в 1906 году произведен в корнеты в 39 Нарвский драгунский полк с прикомандированием Лейб Гвардии к Кирасирскому Его Величества полку, где также служил и его отец. Переведен в полк в 1907 г.

В 1914 году вышел с полком на войну, участвуя в боевых действиях полка, состоя в эскадроне Его Величества.

Однополчане тяжело пережили утрату на редкость хорошего друга, честного и блестящего офицера.

Объединение Кирасир Его Величества.

(Продолжение на стр. 20-й)

ХРОНИКА

ПРАЗДНИК КОРНИЛОВЦЕВ В БЕЛЬГИИ

Воскресение 9 Сентября... незабываемый для Корниловцев Бельгии — день. Из Парижа в Брюссель прибыли, вместе с Возглавляющим Корниловцев Полк. Бояринцевым и Адъютантом Кап. Григуль, все знамена Корниловской уд. Дивизии для участия в церковном торжестве по случаю Полкового Праздника. Задолго до начала молебна Храм на рю де Ливурн — переполнен. Со всех концов страны и из соседняго Люксембурга съехались Корниловцы, чтобы приложиться к своим святыням, поклониться тем эмблемам, которые вросли в сердце каждого из них. Велика магическая сила боевых знамен ! Когда раздалась короткая команда : „ Господа офицеры " — храм замер. Сначала, только четкий шаг знаменщиков, нарушал эту тишину. Затем в нее ворвались величественные аккорды „ Коль Славен ". Медленно... строевым шагом знамена прошли на свое место и встали у аналоя. Казалось, что вместе с ними незримо вошла в церковь замученная Россия. Ведь это были те знамена, которые видели Ее трагедию и под сенью которых погибли тысячи Корниловцев. Взоры всех собравшихся тянулись к этим молчаливым свидетелям Русской скорби и... у многих текли невольные слезы. Четко и неподвижно стоят знамена, как бы приглашая присутствующих помолиться вместе с ними за спасение страждущей России, многолетие которой провозглашает архим. Антоний. А, когда пастырь провозглашает „ вечную память " Царственным Мученикам, Вождям, Командирам, офицерам и ударникам Корниловцам, погибшим в борьбе и умершим в изгнании — знамена так же четко склоняются к аналою. Но и им передается волнение знаменщиков. Они слегка колышатся и, кажется, что из них струится печаль сердца присутствующих. Среди последних — на почетном месте дочь генерала Л. Г. Корнилова — Наталия Лавровна и внук его Лаврик. Руководители Р.О.В.С. в лице Ген. Архангельского и Н-ка Бельгийского Отдела Полк. Ханыкова — в первом ряду молящихся. Пришли разделить радость Праздника Корниловцев и официальные представители Дроздовцев, Алексеевцев, Галлиполийцев и Казачества. Представлены и Нац.-Обществ. организации в лице Кн. Гагарина от Союза Георгиевских Кавалеров, Полк. Харитонова от Русск. Кр. Креста, Капит. Звездкина от Русск. Соколов. Редакция „ Часавого " представлена Л. Л. Марковым. Сочли своим долгом поклониться знаменам и помолиться за упокой погибших и за здравие живых Корниловцев — ряд общественных деятелей и лиц, пользующихся особым уважением в русской колонии Брюсселя. Среди них — гр. П. Н. Апраксин, А. А. Колчинский и др.

Примерно, через час после молебна, Корниловцы с семьями и их гости снова встретились на банкете устроенном в одном из больших ресторанов Брюсселя. Возглавляющего, прибывшего одновременно с Наталией Лавровной встречает дежурный офицер (Пор. Головань). Приняв рапорт последнего, он проходит на свое место. Предобеденная молитва. Сейчас же после нея — Полк. Бояринцев, в кратком слове посвященном памяти погибших Корниловцев, предлагает присутствующим почтить светлую память „ ушедших " вставанием и минутой молчания. В молитвенной тишине вдруг, слышится скорбная, приглушенная музыкальная мелодия. Под ее аккомпанимент Таня Белявская мелодекламирует стихи Кн. Касаткина - Ростовского — „ Есть скромный памятник на берегу Кубани ". Вдохновенный голос маленькой артистки в сочетании с декорацией (картина высокого берега Кубани, где погиб Корнилов и у картины внук погибшего героя с русским трехцветным флагом в руках) завораживает зал.

„ Корнилов взят у нас рукой могилы, Но в русской памяти он будет жить всегда "... звенит голос Тани и зал загремел аплодисментами. Их покрывает чарующий тенор Полк. Пух, к которому присоединяется весь зал. Звучит гимн Корниловцев : „ Пусть вокруг одно глумленье, клевета и гнет, Нас Корниловцев, презренье черни не убьет... "

Едва замерла последняя строфа гимна, как вновь встает Командир. На этот раз Полк. Бояринцев говорит о долге и чести каждого Корниловца. „ Пусть понятие о долге и чести не котируется сейчас на мировой бирже, мы, Корниловцы, ему не изменяли и не изменим. В этом — непробиваемая сила того духовного строя, в котором стоят Корниловцы ", говорит он. Свое волнующее слово Полк. Бояринцев заканчивает тостом за Родину и ее верных сынов — Корниловцев. „ Ура " России вырвалось за стены ресторана... Снова зазвенели бокалы, полилась дружеская беседа соратников, оторвавшихся от будней эмигрантской жизни.

Вот Н-к группы полка в Бельгии Полк. Залынский приветствует „ гостей из Парижа " в лице Командира полка Полк. Бояринцева, его супруги и Адъютанта Кап. Григуля. За ним Поручик П. Ухов, в теплых словах приветствует дочь Шефа полка Наталию Лавровну. Потом Поручик Головань, отметив жертвенную работу возглавителей РОВС Ген. Архангельского, Ген. Лампе, Ген. Харжевского и в Бельгии — Полк. Ханыкова и приветствуя наших соратников по Белой Борьбе, поднимает бокал за их здоровье. Полк. Залынский предлагает присутствующих выпить за здоровье представителей Нац.-Общест. организаций и друзей Корниловцев в лице Кн. Гагарина, Полк. Харитонова, Полк. Колчинского и Инженера Позднякова. Пор. Беловоленко говорит о том, кому Корниловцы обязаны блеском и безупречностью организации сегодняшнего Праздника и поднимает свой бокал за здоровье Полк. Залынского. Милых дам приветствует на франц. языке Шт. Кап. Ва-

Полковой обед в Брюсселе.

сильев. Никого не забыли хозяева своей лаской и вниманием и все их тосты принимаются с воодушевлением. После хозяев — настала очередь гостей. Много ласковых слов говорят они „ именинникам ” подчеркивая их верность своим знаменам и заветам своего Шефа.

Официальная часть банкета заканчивается тостом Полк. Бояринцева „ За всех вспомнивших нас и приславших нам поздравления ”. Попутно Полк. Бояринцев отмечает заслугу тех, кто положил свой труд на организацию этого Праздника, полного достоинства. Признательность Корниловцев им за это — безгранична. Неофициальная часть Праздника затянулась за полночь с песнями, танцами, музыкальными выступлениями и т. д. „ Много пороха у Корниловцев ” — сказал мне мой сосед.

Корниловец.

Все фазы Праздника засняты на фотогр. пленку. Фотографии можно приобрести у Поруч. Головань Г. А., 13, рю де Румани, Брюссель.

КОРНИЛОВЦЫ В ШАРЛЕРУА

В скромной, достойной и братской обстановке 2-го сентября собрались в г. Шарлеруа корниловцы этого района и некоторые, прибывшие из других мест Бельгии. Также были произнесены речи, полные любви и преданности России, нашей белой идее, РОВС-у и безсмертному полку. Собрание и трапеза были открыты кап. Турчаниновым и речи были произнесены кап. Дисским, кап. Тарановым, пор. Колдаевым, пор. Морозовым, пор. Ковалевым, чин. Мироненко. Отметим особенно блестящую речь пор. Колдаева, говорившего о значении слова ” корниловец ”, о непрекращающейся борьбе, начатой в 1917 году, о необходимости сомкнуть ряды и не поддаваться унынию и тяжкой эмигрантской повседневности. Собрание произвело большое впечатление своею выдержкой и неподдельным подъемом.

На трапезе Н. А. Дисская прочитала, с большим подъемом, свои стихи, посвященные добровольцам :

Вам, белые воины - рыцари чести,
Земной свой поклон шлет страна;
Пред подвигом вашим склонились без лести
Там все, кому совесть дана.

Путь крестных страданий прошли вы, родные,
Голгофу познали душой.
Но дьявола власть и все муки земные
Порыв не сломили святой.

Вы в сердце своем унесли и в изгнанье
Святыни родной стороны
На новые пытки и тяжесть страданья
России великой сыны...

И подвиг ваш светлый средь тьмы непроглядной
Живит всех усталых душой,
Теряющих силы в борьбе безпощадной
С наемною властью чужой.

Он жертвенный символ любви и терпенья
Познавших лишь муку одну,
И светоч надежды, залог воскресенья
И веры в родную страну.

Хочется верить, что корниловская семья будет всегда единой.

ГЕН. Я. С. СУЛЕЙМАН - УЛАНОВСКИЙ

2-10-1956 г. исполнилось 90 лет Генералу Януарию Семеновичу Сулейман - Улановскому.

Родился генерал 19-9-1866 г. По окончании Полоцкого Кад. Корпуса и 2-го воен. Константиновского Училища, произведен в подпоручики в артиллерию. По окончании Николаевской Военной Академии был зачислен в генеральный штаб и служба его протекала в 9 военных округах вплоть до и. д. генерал - квартирмейстера штаба Приамурского В. Округа. Участвовал в войне с Японией. В Великую Войну он вступил в должности нач. штаба 3-ьей Финляндской Стр. Бригады. В 1914 г., во время боев 22-го Арм. Корпуса в Августовских лесах, был тяжело ранен в правый бок на вылет и в правую руку с раздроблением костей, что сделало его на всю жизнь инвалидом. Перенес 8 сложных операций.

В 1915 г. был назначен Инспектором классов Николаевского Кав. Училища а затем — и его начальником.

За боевые отличия был награжден боевыми орденами. Много путешествовал и побывал, составил красочные и интересные описания многих стран.

Пожелаем же дорогому юбиляру еще много лет жизни и дождаться освобождения России, которой он верно и честно служил за всю свою долгую жизнь.

Полочанин.

ВТОРОЙ СЪЕЗД РОССИЙСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

ОТЧЕТ ГЛАВНОГО ПРАВЛЕНИЯ

13-го - 16-го сентября с. г. в г. Брюсселе состоялся Второй Съезд Российских Национальных Объединений.

На Съезде присутствовали делегаты с решающими голосами от следующих организаций:

Российские Национальные Объединения в Австрии, Великобритании, Франции, Скандинавии (Швеция, Норвегия и Дания), Бельгии и Японии; представительства Р.Н.О. в Австралии, Германии, Испании, Италии, Люксембурге, юго-востока Франции (Бельфор), Швейцарии, Южно-Африканского Союза; Греко-Российского Национального Объединения, Русско-Американской Ассоциации (Сан-Франциско), Российского Национально-Трудового Союза и Комитета Объединенных Власовцев.

Кроме того, на Съезде присутствовали в качестве гостей: **Е. В. Князь Сергей Георгиевич Романовский, Герцог Лейхтенбергский** (персонально), и представители дружеских организаций: Комитета Объединенных Власовцев, Союза Борьбы за Освобождение Народов России, Блока Националов, Содружества Лиенца, Национально-Трудового Союза, Калмыцкого Комитета и газет „Русская Мысль", „Русское Воскресенье", „Россия" и „Русская Жизнь".

На своем первом заседании, на котором присутствовали только делегаты входящих в систему Р.Н.О. организаций, Съезд избрал ряд комиссий и установил программу самой работы, а затем заслушал отчеты Главного Правления о его деятельности за период между первым и вторым Съездами и Ревизионно-Контрольного Комитета, а также доклад о внутреннем положении в России.

Председатель Главн. Правления **В. В. Орехов** в своем отчетном докладе сообщил, что внешнеполитическая работа заключалась в посылке целого ряда меморандумов правительствам свободного мира и другим международным организациям. Не было ни одного международного инцидента, относящегося так или иначе к России чтобы Гл. Правление не выступило с выявлением Российской точки зрения.

В отдельных случаях Гл. Правление имело контакты с иностранными правительствами, но эти контакты носили совершенно не-оффициальный характер и Гл. Правление не имело никакой материальной поддержки от иностранных правительств или их учреждений.

Гл. Правление установило дружественные связи с рядом организаций и учреждений, представляющих эмиграции из других порабощенных коммунизмом стран. Никакого общего центра, который взял-бы на себя задачу по координации антикоммунистической борьбы всех эмигрантских организаций, создать, однако, не удалось, ибо ни одна эмиграция не представляет единого, тесно сплоченного целого и каждая из них недостаточно сильна для того, чтобы взять на себя инициативу сговора всех представителей порабощенных коммунизмом народов.

В таком же состоянии находится и российская эмиграция, некоторые группировки которой, повидимому, больше ненавидят другие антикоммунистические организации российской эмиграции, чем коммунистов.

Р.Н.О. было пионером идеи российского сговора и объединения. Однако все делавшиеся им в этом направлении планы, к сожалению, не принесли никаких положительных результатов.

После неудачи с образованием Иниц. Группы Заруб. Представительства, по независившим от него причинам, Гл. Правление согласилось участвовать в тактическом блоке Революционного Движения, составленного из представителей Н.Т.С., Союза Борьбы за Свободу, Российского Народного Движения, Азербейджанского Национального Движения, Союза Армянских Борцов за Свободу, Центрального Объединения Послевоенных Эмигрантов и Украйнского Визвольного Руха. В результате этого соглашения всеми перечисленными организациями был подписан меморандум, врученный всем делегатам Первой Женевской Конференции. К сожалению, вся деятельность Блока ограничилась только этим актом.

Таким образом, две попытки Гл. Правления создания какого-то постоянно действующего координационного органа российской эмиграции не принесли пока никаких практических результатов. Такие же попытки других эмигрантских организаций также потерпели полную неудачу.

В своей внутренней деятельности Гл. Правление стремилось создать всюду ядра объединения политически-активных сил российской эмиграции. Эта работа, которую приходилось вести в исключительно трудных материальных условиях, принесла весьма существенные практические результаты: в систему Р.Н.О. теперь входят существующие в 16-ти странах мира организации и группы.

Но главным достижением Гл. Правления была организация радио-передач в России через Испанское Национальное радио, которые являются в полном смысле этого слова подлинно национальными.

Пропаганда за железным занавесом ведется Гл. Правлением Р.Н.О. и другими способами.

Председатель Ревизионно - контрольного Комитета **Ф. Ф. Эссен** доложил, что в распоряжении Гл. Правления фактически не было никаких денежных средств и работа всех его членов была безвозмездной. Расходы по созыву Второго Съезда Р.Н.О. будут покрыты добровольными пожертвованиями членов Р.Н.О. и их друзей.

В своем докладе о внутреннем положении в России член Гл. Правления Р.Н.О. **А. В. Байкалов**, между прочим, сказал, что после смерти Сталина Россией стало править т. наз. „коллективное руководство", в рядах которого идет ожесточенная глухая борьба. Хрущев и Булганин ненавидят друг друга и ведут один против другого закулисные интриги. Блок Микояна - Кагановича - Молотова, старых сталинцев, подсиживает Хрущева. Булганин имеет большую поддержку в лице выдвинувшихся недавно на авансцену людей типа Первухина и Суслова.

Совершенно новое положение заняло верховное военное командование, все чаще вмешивающееся в жизненные вопросы управления страной. Ряд уступок в смысле некоторой „либерализации" режима был сделан советами под сильным давлением военных кругов.

Сама компартия уже далеко не та, какой она была раньше. Сейчас в партии идет сильное брожение. Прежние сталинские идеологические устои рушились, а новых „коллективное руководство" не воздвигло. Громадное большинство партийцев остро ощущает невозможность дальнейшего существования прежнего порядка вещей. Для людей, стоящих у власти, новый курс кажется верным.

средством для спасения их шкур. Однако падение авторитета власти, недоверие и ненависть к ней народа таковы, что какой-то внутренний переворот представляется совершенно неизбежным.

Можно и должно утверждать, что на нашей родине быстрыми темпами растут силы, сознательно стремящиеся к свержению коммунизма. Когда это свержение произойдет, этого никто не знает. Революции, как ураганы, всегда налетают внезапно. Но выигрываемые у власти уступки позволяют питать весьма оптимистические надежды в смысле сроков.

⁂

Оффициально открытие Съезда состоялось в 8 ч. вечера 13-го сентября.

После молебна, отслуженного архимандритом о. **Антонием, В. В. Орехов** произнес краткую речь, в которой обратил внимание присутствующих на тот факт, что Съезд Р.Н.О. собрался в обстановке большого мирового напряжения и в момент огромного психологического кризиса в России.

„С полной определенностью мы заявляем", сказал он, „что нынешняя политика некоторых великих держав, делающая ставку на возможный распад российского Государства - Нации, поддерживающая безпочвенные авантюристические вожделения разного рода сепаратистов, оказывает огромную услугу советскому правительству."

По мнению докладчика, „перед всем миром и перед российской эмиграцией стоит мучительный вопрос: мир или война. Но мир явился бы паллиативом, война же уничтожила-бы опять миллионы людей и уничтожила бы все ценности, которыми справедливо гордится человечество. Есть третий выход из создавшегося тупика — уничтожение коммунистического режима в России при помощи самого российского народа. Эта возможность сейчас облекается в рамки реальности."

„В исключительно трудной обстановке были созданы Российские Национальные Объединения во многих странах. Они никогда не навязывали никому своих программ, никогда не отвергали возможности сотрудничества с любыми национальными организациями, стоящими на той же точке зрения, что и они — величие и свобода России, уважение к историческому прошлому, непримиримость к коммунизму и советской власти, помощь борцам за ее освобождение".

Свою речь Председатель закончил призывом к российским эмигрантам вступать в ряды российских национальных объединений и обращенным к другим эмигрантским организациям заверением готовности Р.Н.О. работать с ними рука об руку в тяжелой борьбе с коммунизмом.

Собрание заслушало затем наказы делегатам и устные и многие письменные приветствия съезду от организаций и отдельных лиц:

От Р.Н.О.: **С. В. Симонович** (Австралия), **Б. В. Рябухин** (Австрия), **А. В. Байкалов** (Великобритания), **Н. С. Алимов** (Зап. Германия), **С. В. Подлатчиков** (Греция), **С. А. Касьянов** (Испания), **А. В. Мамонов** (Италия), **А. Е. Бондарь** (Люксембург), **А. А. Зиновьев** (Скандинавия), **Г. В. Дмитренко** (Франция), **В. В. Сикорский** (Швейцария), **Ф. Ф. Эссен** (Ю. Африка), **А. Н. Чебышев** (Япония), **Л. Л. Марков** (Русско-Американская Ассоциация), **Е. И. Мамуков** (Р.Н.Т.С.).

Начальник V-го Отдела Р.О.В.С. полк. **Ханыков** огласил приветственные почто-телеграммы от Ген.-лейт. **Архангельского** и ген.-майора **Лампе.** и лично приветствовал Съезд.

Л. Т. Махнушка огласил, в качестве уполномоченного, приветствие Блока Националов (федералистов, непредрешенцев и украинцев);

А. А. Гулевич, редактор газеты „Экзиль э Либертэ" приветствовал от имени Объединения для Защиты Угнетенных Народов.

Были выслушаны приветствия **А. Е. Сиферса,** полк. **Г. И. Антонова** (СБОНР), **И. Л. Глазенап** (КОВ), **В. И. Книрша** — от Суворовского Движения и Кубанского Атамана, **А. М. Росселевича** (газета „Русское Воскресение"), **В. Н. Пурикса** (СВОД), г. **Моисеенко** (СБОНР, отдел в Бельгии) и ряд телеграмм и писем: от ВКО, РПК, Бориса **Коверды, В. К. Муценека,** г. **Сицинского,** Марсельского Эмигрантского Комитета, **Г. Орлова,** Свободного Союза Русско-Немецкой Дружбы в Гамбурге, Росс. Секции Немецкого Солд. Союза в Баварии НАЦПРЭ, О-ва Русских Эмигрантов в Южн. Африке, газеты „Русская Мысль", Союза Писателей и Журналистов в Бельгии, г. **Султанбеев** от РНО в Льеже, **А. Г. Дисского** от РНО в Шарлеруа, Кубанской Станицы в Бельгии **А. И. Птушенко,** и наконец выступил с горячим словом призыва к единению представитель РНО на Ю. Востоке Франции **Г. В. Ивицкой,** Приветствия продолжали поступать во все время съезда (в частности приветствие от ген. **Андерса,** предс. РНО в Лионе г. **Каргона,** от редактора газ. „Россия" **Н. П.** Рыбакова, от **П. А. Соколова** (Предс. Р.Н.О. — Париж), **Г. В. Гетца** (САСШ) и т. д.

⁂

На утреннем, открытом для гостей, заседании Съезда 14-го сент., происходившем под председательством **Б. В. Рябухина,** доклад о Зарубежном представительстве или иных формах эмигрантского объединения был сделан **А. А. Зиновьевым.**

Указав, что делавшиеся до сих пор попытки объединения эмиграции, в силу целого ряда обстоятельств, потерпели неудачу, докладчик сказал, что представительство эмиграции может быть: 1) всеэмигрантским, т. е. выбранным всеми эмигрантами персонально; 2) всеорганизационным, т. е. выбранным всеми существующими эмигрантскими организациями, как политическими, так и бытовыми; 3) политическое, т. е. выбранное лишь политическими организациями.

По мнению **А. А. Зиновьева,** осуществление представительства в плане первого пункта в данный момент представляется практически невозможным и потому должно быть рассматриваемо „как идеал, к которому нам надо стремиться, но о реализации которого мы можем только мечтать."

Столь же нереально и объединение всеорганизационное. Объединение эмиграции может и должно преследовать чисто политические задачи, но организации бытовые, обще-культурные, церковные, профессиональные, разумеется, не могут иметь каких либо политических программ, ибо они объединяют людей часто диаметрально-противоположных политических убеждений. „Представительство, выбранное таким образом", сказал **А. А. Зиновьев,** „кажется мне осужденным в лучшем случае на полную бездеятельность".

Докладчик поэтому высказался за желательность организации эмигрантского объединения на основе чисто политической. На пути создания такого объединения, по его мнению, надо поставить вехи и предвигаться медленно, от вехи к вехе.

Первая веха уже достигнута: Российские Национальные Объединения существуют уже в целом ряде стран и собирают вокруг себя политически активных эмигрантов. Второй шаг, а именно деловое соглашение с другими европейскими политическими организациями, занимающими в эмигрантским политическом спектре центральные позиции, представляются докладчику ясным.

Как только такое европейское объединение бу-

дет осуществлено, надлежит сделать третий шаг и предложить находящимся за океаном эмигрантским организациям, если они создадут аналогичный европейскому общий центр, войти в дружественный и деловой контакт и установить отношения сотрудничества.

Когда этот результат будет достигнут и деятельность центра, объединяющего усилия стоящих на срединных политических позициях, в достаточной степени разовьется и он на практике докажет свою жизнеспособность, настанет момент развернуть эту деятельность и направить усилия на сговор с организациями правого и левого направления.

В своем докладе „Русская эмиграция и ее возможная роль в разрешении мирового кризиса и будущего устройства России" **Г. В. Дмитренко** указал, что мир переживает сейчас острый кризис политической, хозяйственной и культурной жизни, и что перед ним стоит грандиозная задача разрешить этот кризис и указать человечеству правильный путь.

По мнению докладчика, мир переживает сейчас переходный между двумя эпохами период своей истории. Характер этого периода необычен тем, что мир приступил к ликвидации наивысших достижений человеческого разума, еще неустаревших. Новых идей до сих пор еще конкретно невыработано.

Указав в дальнейшем на медленное развитие религиозной идеи христианской цивилизации, докладчик обратил внимание Съезда на то огромное влияние, которое оказало на жизнь человеческую французская революция. „В настоящее время учение Гитлера мечтало о мировом распространении национал-социализма в кратчайший срок, а человеконенавистническое учение Кремлевских коммунистов прилагает все старания облагодетельствовать все человечество.

Судьба России теснейшим образом связана с судьбой всего остального мира и неотделима от него. Россия должна вместе с остальным миром пройти положенный путь и установить свое будущее устройство. Предсказать сейчас принципы формы и основы этого устройства преждевременно. Пока существует коммунизм, не только нельзя создать новый порядок в мире, но даже нельзя продуктивно работать над его созданием.

Коммунизм явление не случайное. Оно приняло форму исторического мирового процесса, обязанного пройти все стадии развития: рождения, расцвета, увядания и гибели. Изменить этот путь невозможно, можно способствовать более быстрому наступлению его гибели. Насущнейшей задачей строителей нового мирового порядка, является низведение коммунизма на роль обанкротившегося лжеучения, несущего человечеству горе и страдание.

В дальнейшем докладчик подверг резкой критике преобладающее в свободном мире непонимание сущности проблемы коммунизма и указал на те процессы, которые совершаются сейчас в России и ведут к ликвидации коммунистического режима.

Г. В. Дмитренко выразил сомнение в возможности для Российского населения в обычных условиях сбросить с себя коммунистические оковы.

„Трудно предсказать", сказал докладчик, „какие великие потрясения и когда могут произойти в стране Советов, но всячески им способствовать и ускорять их приближение, конечно, возможно и в этом то и заключается сегодняшняя деятельность строителей нового мирового порядка".

По мнению докладчика русские эмигранты лучше других понимают русский вопрос и разбираются во всех его особенностях. Они лучше других знают русский народ не только таким, каким он был раньше, но и как он переделывался под советской властью. Они лучше других знают правду о созданном Советами режиме во всех его проявлениях и во всех его последующих эволюциях.

Поэтому не подлежит никакому сомнению, что русские эмигранты являются лучшими экспертами по „русскому вопросу" и их знание и опыт должны быть направлены на помощь силам, желающим и способным бороться за установление в мире порядка и уклада жизни, преемлемого для культурного человечества.

Докладчик выразил сомнение в возможности осуществления обще-эмигрантского объединения. Он полагал, что в настоящее время надлежит образовать компактную группу лиц, способных приступить к исполнению лежащей на русской эмиграции задачи. Выполнение этой задачи не мешает русской эмиграции продолжать свою обычную деятельность по защите интересов своих соплеменников в изгнании и по борьбе с поработителями ея родины. Эта деятельность уже приняла определенные формы и дает ощутительные результаты.

В последовавших прениях после заслушания докладов **А. А. Зиновьева** и **Г. В. Дмитренко** выступил представитель НТС **Л. А. Рар,** сделавший информационное сообщение о состоявшемся 12-9 с. г. совещании некоторых эмигрантских организаций по вопросу о тех тактических и политических принципах, которые должно было бы применять к пропаганде внутри России.

Представитель калмыцкого комитета **Е. Лукьянов** говорил о преданности его народа России. „Без российской нации, вне России, немыслима будущая жизнь калмыков. Единая и неделимая Россия, дружная и свободная жизнь Российской Нации — это та главная цель, которую ставит себе Калмыцкий анти-коммунистический комитет."

В своем ответе **Е. А. Лукьянову Г. В. Ивицкой** выразил чувства глубокой симпатии русских людей к калмыцкому народу, дружно принятые всем собранием.

В прениях выступили также: представитель СБОНР **В. П. Чернецкий,** говоривший о кризисе коммунистического строя и указавший на то, что непредрешенчество не может быть абсолютным. Мы должны наметить пути возрождения России, и этим помочь российскому народу, — заявил он, — делегат от Швейцарии **В. В. Сикорский,** и делегаты от Бельгии **А. В. Горбань** и **Л. Л. Марков.**

* * *

Заседание возобновилось под председательством **Г. В. Дмитренко.**

С докладом об „издании центрального органа Российских Нац. Объединений выступил **А. В. Байкалов.** Он сказал, что в настоящее время, когда РНО соединились в одну Семью и создался общий для всех них единый центр, установление живой духовной и деловой связи между ними становится совершенно необходимым. Средством такой связи должен быть регулярно выходящий печатный орган, издаваемый Главным Правлением РНО, причем весь помещаемый в органе материал редактировался бы с разсчетом сделать орган подходящим для обращения внутри России.

Затем **В. В. Орехов** сделал доклад о пропаганде. Отметив великодушное отношение Испанского Нац. Радио к нашим передачам и прекрасную работу Русской Секции этого радио и давши обзор последних радио-передач РНО (за три месяца) В. В. Орехов сказал: "За эти два года нашей работы мы получили несомненное удовлетворение, как отзывами о наших радио-передач со стороны беспристрастных людей, так и теми откликами, которые мы имеем из самой России... Были у нас вести и от югославян, которые очень хорошо слышат наши

передачи в Югославии... В наших передачах мы неоднократно подчеркивали братство славянских народов и историческую миссию России в объединении славянства. В наших передачах мы не хотим ограничиваться шаблонным „долой", но даем советы, практические указания, сравниваем старую Россию и свободные страны с советской деспотией. Стараемся затронуть живые струны души вечного русского человека...

То, что сейчас происходит в России, многим непонятно. Однако, нельзя отрицать что последняя война стоившая неисчислимых потерь для Русского Народа, пробудила в нем чувство исключительного патриотизма, доходящего, к сожалению, иногда до шовинизма, что тщательно усиливает советская власть. Если бы Свободный Мир понял это, то его победа над коммунизмом в России была бы обеспечена. К сожалению, те страшные ошибки, которые делают некоторые государства Свободного Мира в российском вопросе, могут оказаться для него **роковыми. Если** сейчас сказать **Россиянину** о том, что Украйна или Белоруссия являются какими то самостоятельными странами, а „казакийцы" — это отдельный народ, то он проклянет вас. Западный же мир этого совершенно не понимает...

Вот почему **российское зарубежье обязано всеми силами протестовать против этой безумной тактики свободного мира,** вот почему **Съезд** должен вынести в этом смысле резолюцию **без всяких экивоков** и от имени Российского Народа, как его посланцы, обратиться **еще** раз к главам государств Свободного Мира, умоляя их во имя спасения его, во имя спасения Человечества, прекратить эту недостойную спекуляцию на больном, но уже выздоравливающем, теле нашего Народа. Ибо **русского мало убить, его надо еще повалить.** Пусть же эту историческую фразу Фридриха Великого запомнят те, кто, как анекдотический воевода Пальмерстон, уже начинает кроить созданную кровью народа карту России.

Кроме передач по радио, в разных местах русского рассеяния, у нас были встречи и контакты с приезжавшими заграницу русскими людьми. Эти контакты принесли нам глубочайшее удовлетворение: **русский человек здоров** — таково наше заключение...

...Вот почему, наша **пропаганда** должна **беречь душу и чувства россиянина.** Вот почему мы считаем неправильным навязывать ему какие либо политические программы, говорить о **наших вожделениях.** Мы неоднократно вспоминаем о славном прошлом России, мы сравниваем Россию и нынешнюю коммунистическую тиранию, мы говорим о жертвенности и героизме Белого и Освободительного Движений, но мы предоставляем **Россиянину там** (а он такой же как и мы) делать самому выводы. Нас с Россией подъяремной связывают **непримиримость к коммунизму, борьба против советского режима** и **установление в России свободы, права и уважения к человеческой личности.** Вот те истины, которым служит наша пропаганда.

Что же надо делать дальше:

1) Укрепить и улучшить наши радио-передачи...

2) Усилить наши контакты с приезжающими заграницу советскими людьми. Такая возможность есть...

3) Те, кто имеет возможность работы среди иностранцев, старайтесь разъяснить им ошибочность теперешней линии поведения в отношении России. Доказывайте единство духа, культуры, исторического прошлого Российского Государства-Нации. Защищайте от поношения и клеветы наше славное Российское прошлое, за которое никто из нас краснеть не должен. Убеждайте иностранцев в том, что сильная, свободная Национальная Россия будет подлинным залогом мира всего мира.

4) Также те, кто имеет возможность, старайтесь подействовать на наши политические партии полагающие, что мы здесь — горсточка русских людей, меньше четверти процента населения России, сможем навязать свою волю народу нашему, пережившему неисчислимые страдания и бедствия и ныне поднимающемуся для борьбы за свою свободу.

5) Устанавливать самые тесные контакты с представителями других порабощенных коммунизмом народов, вести с ними самое тесное сотрудничество и убеждать их в том, что Русский Народ не собирается посягать на их свободу, независимость и культуру.

Если мы добьемся этого, **спасибо сердечное скажет нам будущая Россия.".**

В прениях по докладу приняли участие **А. А. Зиновьев, Г. И. Антонов, Г. В. Дмитренко, М. П. Воронин, В. П. Чернецкий, Е. А. Лукьянов, Л. А. Рар,** г. **Моисеенко, Н. Ф. Шитц, А. В. Горбань, А. В. Байкалов.** Некоторые выступавшие дали весьма ценные указания по вопросам пропаганды.

На этом заседании были прослушаны диски радио-передач Р.Н.О.

***

15-го сентября утром состоялось под председательством **А. В. Байкалова** закрытое заседание Съезда, на котором обсуждались резолюции Съезда и тактика Р.Н.О. **Б. П. Роснянский** доложил решение комиссии по установлению единого значка Р.Н.О.

В тот же день после обеда под председательством **А. А. Зиновьева** состоялось заседание с участием представителей дружественных организаций, которых приветствовал еще раз **А. В. Байкалов** от имени Р.Н.О.

В обмене мнениями приняли участие:

Г. И. Антонов разъяснивший Съезду программу СБОНР-а и подчеркнувший добрую волю Съезда Р.Н.О. к установлению совместной работы с другими организациями. Он подчеркнул, что никакого сепаратизма в самой России не существует, а теории сепаратистов созданы здесь заграницей. Чем меньше на них обращать внимание, тем это будет разумнее.

С. А. Касьянов заметил, что ни для одной национальной антисоветской организации нет никаких помех слиться с Р.Н.О.

Е. А. Лукьянов выразил мнение, что образованный при Гл. Правлении консультативный совет даст полную возможность другим организациям принимать участие в общей работе.

Л. Т. Махнушка заявил, что борьбу с сепаратистами надо продолжать.

По мнению **В. П. Чернецкого,** работа 2-го Съезда проходит в новых формах. Мы видим добрую волю. От Р.Н.О. сейчас требуется документация и уточнение его программы и тактики. Четкая документация устранит все возможные упреки и сомнения.

В. В. Орехов читает выдержки из Основных Положений Р.Н.О. и подчеркивает, что мы являемся федерацией добровольно вошедших в Р.Н.О. самостоятельных организаций.

Л. А. Рар объясняет причину неудачи „Кенигштейнского совещания" — отъездом за океан избранного им „связного" и полагает, что принцип: контакт, кооперация, координация — надо сохранить. Совместные выступления перед иностранцами принесут гораздо больше результатов, чем отдельные, порознь. В очень скором будущем, по словам оратора, явится возможность продолжить дело на более широкой базе.

А. Э. Сиферс с особенной силой осуждает ту поддержку, которая оказывается сепаратистам и указывает на идеологически правильную линию журнала „Часовой".

г. Моисеенко в горячей речи призывает к единению. Ссылаясь на слова генералов Кутепова и Власова, он видит полную возможность сговора всех российских патриотов, независимо от их политических взглядов.

После реплики **А. В. Байкалова** о возможности единения здоровых элементов эмиграции, **В. В. Орехов,** отвечая выступавшим, еще раз подтверждает добрую волю Р.Н.О. в смысле сотрудничества со всеми антисоветскими организациями. Он приветствует их представителей и выражает надежду на претворение в жизнь обнаруженных на Съезде добрых намерений.

Закрывая собрание, **А. А. Зиновьев** приветствует присутствующих на собрании представителей иностранных организаций.

***

В 8 час. вечера под председательством **Е. В. Князя Сергея Георгиевича Романовского,** которого Съезд просил взять на себя эту почетную роль, состоялось закрытое собрание делегатов для выборов в административные органы Р.Н.О. После подсчета голосов, произведенного комиссией в составе **Н. М. Таранова, Н. С. Алимова и А. Е. Бондаря,** были оглашены результаты голосования:

Второй Съезд Российских Национальных Объединений избрал:

Председателем Российских Национальных Объединений, согласно кандидатуре, выставленной организациями Р.Н.О. во всех 16 странах — Василия Васильевича **Орехова.**

В Главное Правление:

Андрея Александровича **Зиновьева,**
Георгия Васильевича **Дмитренко,**
Анатолия Васильевича **Байкалова,**
Бориса Васильевича **Рябухина,**
Николая Сергеевича **Алимова** — действительными членами.

Якова Яковлевича **Колдаева,**
Игоря Леонидовича **Глазенапа,**
Анастасия Прокопьевича **Воробчука-Загорского,**
Юрия Аполлоновича **Черемшанского** — запасными членами.

В Контрольно-Ревизионный Комитет:

Федора Федоровича **Эссена,**
Лаврентия Васильевича **Шаблыко,**
Георгия Викентьевича **Ивицкого** — действительными членами.

Льва Львовича **Маркова,**
Петра Михайловича **Приклонского** — запасными членами.

В Арбитражный Суд:

Протоиерея о. Симеона **Старикова,**
Алексея Николаевича **Чебышева,**
Анатолия Васильевича **Горбаня,**
Алексея Ефремовича **Бондаря,**
Сергея Александровича **Касьянова.**

ОТ ГЛАВНОГО ПРАВЛЕНИЯ Р.Н.О.

Главное Правление Р.Н.О. просит всех его поздравивших (организации, группы, отдельные лица), а также приславших приветствия Съезду, принять его искреннюю признательность.

В воскресенье 16-го сентября в 11 час. утра делегаты Съезда были приняты в Королевском Дворце, где расписались в книгах, а в 12 час. дня, предшествуемые российским национальным флагом, возложили венок на могилу Неизвестного Солдата.

В 3 час. дня состоялось, под председательством В. В. Орехова, закрытое заседание делегатов, на котором **Б. В. Рябухин** огласил проект изменения Основных Положений Р.Н.О., которые, после их окончательного редактирования, будут своевременно опубликованы. Одним из важных изменений „Основных Положений Р.Н.О. является учреждение совещательного Главного Совета Р.Н.О., в который войдут все председатели организаций, входящих в систему Р.Н.О. После были окончательно утверждены выработанные особыми комиссиями: резолюции, обращения, письма иностранным правительствам и приветствия, а затем подробно обсуждалась будущая тактика Р.Н.О. В обмене мнениями приняли участие почти все без исключения делегаты. По предложению **А. А. Зиновьева** была выражена благодарность организаторам Съезда.

Президиум Съезда Р.Н.О. обратился с особыми письмами к Президенту Север. Американских Соединенных Штатов, Президенту Французской Республики и Премьер-Министру Великобритании. Были посланы особые приветствия Начальнику Р.О.В. Союза и ряду других национальных организаций.

Съезд Р.Н.О. постановил приветствовать Зарубежный Союз Русских Военных Инвалидов и выразил уверенность в том, что эмиграция продолжит поддержку инвалидов — носителей русской чести.

***

В 7 час. вечера под председательством **В. В. Орехова** состоялось заключительное открытое собрание Съезда, на котором были оглашены принятые обращения и резолюции и результаты выборов.

С заключительными приветствиями, в которых подчеркивалось общее удовлетворение работой Съезда, выступили: **А. А. Зиновьев, В. П. Чернецкий, А. В. Байкалов, Г. В. Дмитренко, Б. В. Рябухин, Н. С. Алимов, И. Л. Глазенап, Л. Т. Махнушка,** г. **Султанбеев, А. Г. Дисский.**

Наконец, председатель произносит заключительное слово: — „Я не буду говорить о том, что Съезд наш прошел в обстановке истинного братства, взаимного уважения, терпимости и доверия — это уже ясно по всему тому, что вы здесь слышали. Мнения всех наших гостей такие же. Мало того — за много лет эмигрантской жизни, может быть, это было первое собрание людей, собравшихся из разных стран, одухотворенных одной и той же мыслью, одной и той же целью, одними и теми же стремлениями.

По мнению многих, наш Съезд явился новым этапом на долгом и тернистом пути русской эмиграции. От имени Российских Нац. Объединений сердечно благодарю всех нас почтивших своим вниманием и доверием... (здесь председатель говорит о Е. В. Князе Сергее Георгиевиче Романовском и представителях организаций).

От имени вновь избранного Главного Правления благодарю наши организации за оказанное нам доверие.

Этот Съезд вывел нас на широкую, большую дорогу. От нас всех будет зависеть идти по ней прямо, к нашей общей заветной цели.

Закрывая наш первый Съезд 4 года тому назад, я говорил о том, что Главное правление Рос. Нац. Объединений выполнит свой долг. По мере наших сил мы это сделали.

Теперь на наши плечи лег еще более тяжелый долг, еще более тяжкая ответственность. Мы близки к развязке, там, на нашей Родине.

В скором времени от нас потребуется напряжение всех наших сил и воли в предстоящей решающей борьбе за Россию и свободу нашего народа.

К Российскому Народу

Дорогие братья и сестры.

Четыре года прошло с тех пор, как первый Съезд Российских Национальных Объединений обратился к вам со своим братским приветом.

За эти годы на родине нашей произошло очень много чрезвычайно важных событий, внесших в жизнь российской нации большие перемены. Самым главным из этих событий была смерть Сталина.

Советский строй, державшийся при Сталине неслыханным террором, получил в марте 1953 года тяжелый, может быть, смертельный удар. Та группа его многолетних сподвижников, которая переняла власть и которая называет себя „коллективным руководством", из чувства самосохранения не может прибегать к террору в сталинских масштабах и потому должна несколько ослабить вожжи и удовлетворять некоторые назревшие народные нужды.

Вы знаете также хорошо, как и мы, что наследники Сталина проводят реформы советского строя, скрепя средце, проводят их только потому, что они боятся вас, вашего справедливого гнева, вашей неискоренимой к ним ненависти. Ничтожными уступками и подачками они хотят предупредить нарастающий в стране быстрыми темпами взрыв народного негодования.

Не верьте никаким посулам коммунистических вождей. Все их обещания и льстивые слова — гнусная ложь и подлый обман. Ни на одну секунду не оставляйте своей непримиримой борьбы против советского строя. Если Хрущев, Булганин и компания протягивают вам палец, прилагайте все усилия, чтобы захватить у них всю руку. Пока родиной нашей правят безбожные и бесчеловечные коммунисты, вам никогда не видать нормальной человеческой жизни.

Судьба ваша, судьба ваших жен и детей, ваших отцов и матерей всегда будет зависеть от капризов коммунистических властителей, от невежества, тупоумия и присущего коммунистам зверства.

Мы, ваши живущие в свободных странах кровные братья и сестры, никогда не переставали болеть вашими нуждами, чувствовать вместе с вами всю тяжесть сковывавших вас по рукам и ногам коммунистических оков. Мы никогда не слагали к ногам коммунистических вождей овеянных славой российских национальных знамен.

Мы всегда боролись с коммунизмом и будем продолжать эту борьбу, пока от коммунизма на русской земле не останется ничего другого, кроме горького воспоминания.

Не оставляйте священную борьбу с гнетущим вас коммунизмом ни на одну секунду и вы, наши родные братья и сестры. Ваше счастливое и спокойное будущее, будущее ваших детей в ваших руках.

Коммунистическая власть должна быть и будет свергнута и заменена таким порядком, который даст полную возможность российскому народу спокойно жить и пользоваться для себя всеми теми духовными и материальными благами, которыми так богата наша великая и обильная родная земля.

В этой борьбе вы можете твердо надеяться на нашу, ваших братьев, всяческую помощь, всяческое содействие. Мы ни на минуту не ослабим наших усилий свергнуть разваливающийся и заживо гниющий коммунистический строй.

Бог вам в помощь.

Второй Съезд Российских Национальных Объединений.

ОБРАЩЕНИЕ К СВОБОДНОМУ МИРУ.

На нашей Родине происходит глубокий психологический кризис. Коммунистическая власть утеряла свою монолитность. На ее верхушке идет упорная борьба. Чувство жуткого страха, долгие годы сковывавшее все народные устремления, начинает исчезать. Четкие патриотические настроения постепенно выковываются в российском народе и в советской армии. Власть может рухнуть в любой момент.

В это ответственное время Свободный Мир должен отнестись с особым вниманием к борьбе российского народа против поработившего его коммунизма. В интересах всего человечества необходимо иметь Российский Народ союзником, таким же верным и лойяльным, каким была прежняя Национальная Россия, честно и жертвенно выполнявшая все свои международные обязательства.

Поэтому мы призываем державы Свободного Мира не делать ставки на авантюристические группы сепаратистов, искусственно созданных всевозможными разведывательными органами и не имеющих никакой почвы в воображаемых здесь заграницей искусственных государствах. Их поддержка является роковой для Свободного Мира, ибо она позволяет советскому правительству выставлять себя защитником единства России.

Мы призываем одновременно государства Свободного Мира оказать всемерную помощь российским патриотическим антикоммунистическим силам в их борьбе за свободу России, которая — в силу сложившегося положения — является и борьбой за освобождение всего мира от висящей над ним опасности.

Российский Народ — первая жертва коммунизма —добивается всевозможными путями уничтожения коммунистического режима. Этот режим он уничтожит без атомных и водородных бомб, собственными силами. Пусть же в этот решающий момент Свободный Мир окажет ему действительную помощь.

Второй Съезд Российских Национальных Объединений.

Никто не имеет права уклониться от ответственности перед Родиной.

Только в борьбе мы обретем нашу Россию.

Эти два лозунга доминировали над нашим Съездом. Они будут и нашими руководящими началами в продолжающейся трудной работе.

Мы постараемся быть достойными возложенной на нас миссии.

И просим всех россиян нам помочь.

Помочь во имя того светлого будущего, которое заслужила своими страданиями наша Родина.

Отдадим же Ей все наши помыслы.

Да здравствует Великая и Свободная Россия."

После закрытия собрания, члены Р.Н.О. в Бельгии и их друзья приветствовали делегатов. Был дан любительский концерт, во время которого впервые был исполнен марш Р.Н.О.

К РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ.

Ценою страшных трудностей, лишений и жертв, Российский Народ не продал свою душу коммунизму и заставляет нынешних наследников Ленина и Сталина отступать.

Начатая в степях Кубани борьба, никогда не прекращавшаяся в России, воскрешенная в той или иной форме в ряде народных восстаний и в Освободительном движении в последнюю войну, близится сейчас к концу. Недалек час падения тираннической власти и восстановления Национальной России.

Российское Зарубежье не может остаться в стороне от этой борьбы, которая, только одна, является оправданием нашего существования заграницей.

Съезд Российских Национальных Объединений из 16 стран Свободного Мира призывает россий-

скую эмиграцию прекратить междуусобную распрю между отдельными политическими течениями и сплотиться в единый фронт для оказания помощи российским борцам за свободу и для защиты российских национальных интересов за рубежом.

Протягивая братскую руку всем антисоветским организациям и группам в Свободном Мире, предлагая им, всем без исключения, лойяльное сотрудничество, Съезд Российских Национальных Объединений, надпартийных и внепартийных, признавая за Российским Народом право независимо от кого либо решить свои судьбы, признавая Российское Государство - Нацию единым и неразделеным телом приглашает все живые силы Российской эмиграции — вступать в наши ряды, создавать самостоятельные организации Российского Национального Объединения, их отделы, группы и представительства. Принадлежность к РНО не исключает принадлежности россиян к любым антисоветским военным, общественным, политическим и другим организациям.

Под лежачий камень и вода не течет.

Только нашей дружной работой, только совместной и согласованной борьбой, только уважением друг к другу, только прекращением недостойных нас споров и честным объединением вокруг Российского Знамени мы добьемся победы.

Да здравствует Великая и Свободная Россия.

Второй Съезд Российских Национальных Объединений.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ЭМИГРАЦИИ.

2-ой делегатский Съезд РНО единогласно, свидетельствуя жизненную необходимость объединения и образования Всезарубежного Российского Представительства, полагает, что до осуществления этой задачи РНО продолжает свою работу руководствуясь своими основными положениями утвержденными настоящим Съездом и как предварительную меру на этом этапе предлагает Правлению войти в соглашение со всеми Российскими антикоммунистическими организациями о заключение между собой договора о совместных действиях перед свободным миром по всем русским вопросам.

***

В понедельник 17-го сентября в 11ч. утра состоялось первое заседание Главного Правления во время которого были распределены должности :

Товарищи председателя : **А. А. Зиновьев, Г. В. Дмитренко.**

Генеральный Секретарь : **А. В. Байкалов.**

Завед. Финансовой Частью : **Б. В. Рябухин.**

Было постановлено также создать особый отдел пропаганды под руководством **А. В. Байкалова,** в который просить войти в качестве советников Гл. Правления **А. В. Горбаня** и **Л. Л. Маркова.** Другие обязанности будут распределены в скором времени.

В тот же день была организована пресс-конференция под руководством **А. А. Гулевича,** в которой приняли участие представители бельгийских, американских и английских агентств и органов печати. В иностранных газетах Европы и Америки появились статьи о Съезде.

18-го сентября европейская радио - станция „Голоса Америки" передала подробный отчет о Съезде.

Некоторое число делегатов оставалось в Брюсселе до 20-го сентября, подводя совместно с Гл. Правлением итоги Съезда.

В Секретариате Съезда состояли : Ген. Секретарь **А. Н. Чебышев,** секретарями : **Г. В. Ивицкой** и **С. А. Касьянов.**

Congrès des Unions Nationales Russes

du 13 au 16 septembre 1956
tenu à Bruxelles

Résolution prise par le Congrès des Unions Nationales Russes.

Notre Patrie traverse actuellement une profonde crise psychologique. Un grand désarroi règne au sein du gouvernement collectif. Une lutte serrée pour le pouvoir s'est engagé dans les hautes sphères. La terreur, qui au cours de longues années paralysa la résistance du peuple russe, commence à diminuer petit à petit. Le sentiment patriotique se développe de plus en plus au sein de l'armée soviétique. Le gouvernement peut s'effondrer d'un moment à l'autre.

Dans un moment aussi critique, le Monde Libre se doit d'accorder une attention toute particulière à la lutte acharnée que mène le peuple russe contre le communisme. L'intérêt de l'humanité toute entière lui commande de considérer le peuple russe comme un allié tout aussi loyal que le fut autrefois la Russie, qui a toujours tenu à cœur de remplir fidèlement ses obligations internationales.

C'est pourquoi nous lançons un appel à tous les pays du Monde Libre, pour qu'ils cessent d'appuyer les groupements séparatistes de toutes sortes qui se sont formés artificiellement à l'étranger pour servir aux buts politiques de multiples services d'espionnage et qui n'ont, en fait, aucun droit à se croire les représentants de leur pays.

Il est d'autant plus dangereux d'épauler ces organisations d'aventuriers que le gouvernement soviétique en profite pour s'ériger en champion de l'unité de la Russie.

En même temps, nous demandons aux pays du Monde Libre d'accorder leur aide aux forces patriotiques anti-communistes russes dans la lutte qu'elles mènent pour la libération de la Russie; vu la conjoncture actuelle, cette lutte ne concerne pas seulement les peuples vivant sous le joug soviétique, mais le monde entier, sur lequel plane la lourde menace communiste.

Le peuple russe est la victime n° 1 du communisme. Il essaie par tous les moyens de susciter la destruction de son ennemi. Mais il saura détruire ce régime abhorré sans avoir recours aux bombes atomiques et à hydrogène. Il vaincra par ses propres forces. Plaise au ciel qu'en cette heure décisive le Monde Libre saura lui accorder le soutien nécessaire.

A L'ADRESSE DU PEUPLE RUSSE

Frères et Sœurs Bien-aimés,

Quatre ans se sont écoulés depuis le salut fraternel que vous avait adressé le premier Congrès des Unions Nationales Russes.

Durant ces années, des événements aux conséquences très graves et apportant des bouleversements considérables dans la vie de la nation russe se sont produits. Le plus important fut de loin la mort de Staline.

Le régime soviétique, maintenu par la terreur du vivant de Staline, reçut en mars 1953 un coup très grave - sinon mortel. Le groupe des nouveaux dirigeants, groupe auquel échut le pouvoir et qui se prénomme « direction collective », ne peut recourir aux méthodes staliniennes de terreur - sous peine d'affecter sa propre sécurité, et doit en conséquence desserrer les rênes et satisfaire à certains besoins - élémentaires - de la population.

Vous savez tout aussi bien que nous que les successeurs du dictateur s'astreignent, la rage au cœur, à certaines réformes, et ce uniquement par crainte de vous, par crainte de votre juste courroux, par crainte de votre inéluctable aversion pour le régime. Par des concessions insignifiantes, ils veulent prévenir l'explosion de colère populaire qui grandit chaque jour.

Ne vous fiez pas aux promesses des dirigeants

communistes. Leurs propos ne sont que mensonges et traîtrise. Ne relâchez pas un seul instant votre lutte incessante envers le régime.

Si Boulganine, Krouchtchev et C° vous tendent un doigt, efforcez vous de vous emparer de la main entière. Tant que resteront au pouvoir des individus ne respectant ni Dieu ni la personne humaine, vous ne connaîtrez pas une vie normale.

Votre destin, celui de vos femmes et enfants, de vos pères et mères, dépendra d'un quelconque caprice d'individus brutaux, obtus, n'ayant en vue que la terreur coutumière au communisme.

Nous, vos frères par le sang, vivant dans les pays libres, nous n'avons jamais cessé de souffrir avec vous, nous n'avons jamais déposé aux pieds des dirigeants communistes les étendards nationaux, auréolés de gloire.

Nous n'avons cessé et ne cesserons de combattre le communisme jusqu'à ce qu'il ne reste dans notre patrie qu'un amer souvenir de ce fléau.

Et vous, frères et sœurs, n'abandonnez pas votre lutte. Votre avenir, le bonheur de vos enfants sont dans vos mains.

Le régime communiste doit être renversé, et il le sera; il sera remplacé par un gouvernement capable d'assurer une vie paisible au peuple russe, ainsi que de satisfaire ses aspirations matérielles et morales.

Dans cette lutte, vous pouvez compter sur tout appui de notre côté. Nous ne relâcherons pas nos efforts en vue de renverser le régime pourri qui vous est imposé.

Que Dieu vous vienne en aide.

Le deuxième Congrès des Unions Nationales Russes

Председатель Р.Н.О. отправил Премьер-Министру Бельгии нижеследующую телеграмму :

Télégramme au Premier Ministre de Belgique.

Le Congrès de l'Union Nationale Russe, réuni pour la seconde fois sur le sol hospitalier de la Belgique, exprime à Votre Excellence, ainsi qu'à toute la nation belge que vous représentez, sa profonde reconnaissance pour l'accueil si aimable que la Belgique n'a cessé de réserver à l'émigration russe, lui créant des conditions favorables de vie et de travail.

Nous sommes persuadés que la Russie, débarrassée du joug communiste, saura dignement remercier la Belgique pour la bienveillance dont elle a fait preuve à l'égard des russes au cours de ces années difficiles de l'exil.

Président général de l'U.N.R.
B. Orekhoff

ХРОНИКА ЖИЗНИ В БЕЛЬГИИ

27 июля в Русском Доме состоялась лекция нашего сотрудника Б. Н. Ширяева о современной русской молодежи. Проф. Ширяев много работал с молодежью при советском режиме в России. Выводы его оптимистичны : большевизм не мог овладеть молодыми душами и русская молодежь выходит здоровой после долгих лет мучительной борьбы народа за раскрепощение его совести.

5 августа в Русском Доме был отмечен Праздник Р.Н.О. в Бельгии и 8 летие его существования. Ко дню праздника прибыли приветствия от множества русских организаций. Собрание и импровизированный вечер прошли поистине в братской обстановке. Перед собранием о. Архимандритом Антонием был отслужен молебен.

Р.Н.О. и Рос. Красный Крест в Бельгии объявили сбор в пользу семейств марсинельской катастрофы. Собранные средства по русскому списку препровождены по назначению.

Р.Н.О. собрало 3560 фр.

Les Délégués à la Tombe du Soldat Inconnu

Делегация Съезда возлагает венок с российской национальной лентой на могилу Неизвестного Солдата. Впереди Российский национальный флаг.

КОНФЕРЕНЦИЯ ГАЗЕТЫ „ПОСЕВ"

(От нашего корреспондента)

10 и 11 сентября во Франкфурте происходила ежегодная конференция газеты „Посев", собравшая на этот раз многочисленных иностранных антикоммунистических деятелей.

Конференция была посвящена двум основным докладам **Е. Р. Романова** и **В. Д. Поремского** и последовавшим за ними оживленным прениям в которых приняли участие многие иностранные гости.

Подробный отчет о конференции напечатан в газете "Посев".

ВСТРЕЧА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОССИЙСКИХ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

12 сентября 1956 года в Кенигштейне (Запад. Германия) состоялась очередная встреча представителей следующих российских антикоммунистических организаций : Азербайджанского Национального Объединения, Национально-Трудового Союза, Объединения Армянских Борцов за Свободу, Российского Национального Объединения, Союза Борьбы за Свободу России, Украинского Освободительного Движения (УВР) и Центрального Объединения Послевоенных Эмигрантов из ССР. Присутствовали также председатель Национального Представительства Российской Эмиграции в Германии и представители еженедельника „Посев".

Участники совещания пришли к решению о необходимости проведения акции по выявлению и формулировке народных требований в борьбе за свободы в порабощенной России и создали комиссию для подготовки необходимых предложений по проведению этой акции.

Радио-передачи Русской Секции Испанского Национального Радио ежедневно от 18 ч. 30 м. до 19 час. по европейскому времени (от 20.30 до 21 ч. по московскому времени). Длина волн : 31, 32 и 42 метра.

По четвергам и субботам в те же часы и на тех же волнах Радио-передачи Российского Национального Объединения.

† ПОЛКОВНИК П. А. ФОН ВИК

3-5 1955 г., в Париже, скончался полковник Лейб-Гвардии Кирасирского Его Величества полка Петр Алексеевич фон-Вик.

Пок. родился в 1894 г., происходил из пот. дворян Симбирской губернии. В 1910 году, по окончании Симбирского кад. корпуса и Николаевского Кав. Училища, в 1913 году, был произведен в корнеты Л. Гв. в Кирасирский Его Величества полк, с которым и выступил в 1914 году на войну. Был ранен в грудь в бою на подступах к мест. Симно.

В 1917 году одним из первых прибыл в Добровольческую Армию, в эскадрон конных разведчиков при Сводно-Гвард. пехотном полку. В начале 1918 года командует эскадроном Кирасир Его Величества в Гвардейском Сводном Кирасирском полку, где и продолжает службу при всех переформированиях этого полка.

Эвакуируется с Русской Армией из Крыма в Константинополь и Прагу, где становится воспитателем молодежи. Переселяется в Париж где, зарабатывал себе на жизнь тяжелым трудом; много работает над созданием объединения своего иолка, являясь в последнее время хранителем полкового музея.

4 июля 1956 г. в день Полкового праздника Объединение Кирасир Его Величества в полном составе с семьями выехало в С. Женевьев де Буа, где в храме был отслужен молебен с поминовением всех скончавшихся кирасир Его Величества.

Объединение Кирасир Его Величества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОБЩЕСТВА КОНСТАНТИНОВЦЕВ АРТИЛЛЕРИСТОВ В НЬЮ-ИОРКЕ просит всех Константиновцев, где бы они не находились в настоящее время, откликнуться, сообщив свой адрес и год выпуска по след. адресу:

M. R. Tshaikovsky, 556 West, 140 street, Apt 47, N.Y. 31 — New-York — U.S.A.

Полковник **Митрофан Михайлович Чайковский**
Курсовой офицер 1-ой Батареи К.А.У.
выпуска 1899 г.

НОВАЯ КНИГА
Ю. А. СЛЕЗКИН (Автор „Голубых Гусар")

„ТРИ ВСТРЕЧИ"

(Из жизни российских Гусар)

Выписывать через „Часовой"
Цена 1 дол. (50 б. фр. = 350 фр. фр.)

† ПОЛКОВНИК Ф. И. ПОРОТИКОВ

8-го июля в Токио, в госпитале скончался полк. Сибирского каз. войска Флегонт Илларионович Поротиков.

Пок. может быть причислен к разряду редких русских самородков. Он 66 лет тому назад был призван в 1-й Сибирский Ермака Тимофеева полк, стоявший на русско-китайской границе, в поселке Хоргос, Семиреченской области. Совершенно неграмотный, он сметливосью и исполнительностью сразу привлек к себе внимание офицеров своего полка. Один из них научил Поротикова грамоте и подготовил его к экзамену за курс кад. корпуса. Поротиков успешно выдержал такой экзамен и поступил в Оренбургское юнк. училище, по окончании которого был произведен в хорунжие и вернулся в свой родной полк. В 1900 г. участвовал в подавлении Боксерского восстания в Китае. Вернувшись с фронта в чине сотника, Поротиков перешел на службу по военно-административному управлению Семиреченской области и в 1907 г. воен. губернатор Семиречья ген. Покотилов назначил его на должность полицеймейстера г. Верного. Ген. Покотилов и позже губернатор ген. М. А. Соколов-Соколинский высоко ценили его административную деятельность, а разноязычное население г. Верного его искренне любило за честное и бескорыстное отношение к долгу.

В 1917 г., Ф. И. в чине есаула отбыл на Кавказский фронт, где был произведен в войск. старшины и пробыл до большевицкого переворота. В начале 1918 г. он прибыл в Омск и сейчас же вступил в подпольную антибольшевицкую военную организацию. За отличия он был произведен в полковники и назначен на должность генерала для поручений Сибирского каз. войска и потом был одним из наиболее видных деятелей в вопросе объявления Адмирала А. В. Колчака Верховным Правителем.

Очутившись в эмиграции, Ф. И. в Харбине принимал самое деятельное участие в активных русских антикоммунистических организациях и по поручению последних был в постоянной деловой связи с японским правительством. После признания Японией советского правительства, он переселился в Токио, не прерывая участия в эмигрантских организациях, боровшихся против поработителей России.

Сибирское казачье войско в лице почившего Флегонта Илларионовича лишилось одного из лучших своих сынов, а Россия потеряла выдающегося борца за ее свободу.

А. Загорский.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. **37.14.40** C.C.P. **2462.40**

А. И. ДЕНИКИН — Очерки Русской Смуты п. соб. в 5 т.т. — Белое Дело т.т. 1, 2, 3, 6. — Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ п. с. с. Маркса в 24 т.т. Б. М. МАРКЕВИЧ соб. соч. изд. Саблина — романы П. Н. КРАСНОВА — Т. Н. ГРАНОВСКИЙ п.с.с. в 2 т.т. Маркса. Детские кн. разн. возр. Грамоф. пластинки русск. и украинск. Каталоги по первому требованию.

Книжный магазин издательства "ВОЗРОЖДЕНИЕ"

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ:

Бунин — Воспоминания. Есенин — Стихотворения. Зайцев — Тишина. Зайцев — В пути Еп. Кассиан — Царство Кесаря пред судом Нового Завета. МАКЛАКОВ — Вторая Государственная Дума. МЕЛЬГУНОВ — Судьба Императора НИКОЛАЯ II после отречения. МЕЛЬГУНОВ — Как большевики захватили власть. ОЛЬДЕНБУРГ — Царств. Императора НИКОЛАЯ II, полн. изд. РЕННИКОВ — Кавказская рапсодия. СИДОРОВА — Сказка о волшебном озере илл.

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.

Imprimerie A. Rosseels, Rue du Canal, 70, Louvain

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 370 (10)
НОЯБРЬ
1956 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРѢХОВ

« LA SENTINELLE » bi-mensuelle
(28e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

40 ЛЕТИЕ ГАЛИЦИЙСКОЙ БИТВЫ

После неудачного для России 1915 года, июньское наступление 1916 года в Галиции, "брусиловский прорыв" — для широкой публики, „галицийская битва" для штабов, подняло дух Российской Армии и вселило твердые надежды на победу России.

Задача, возложенная на главнокомандовавшего армиями Юго-Западного фронта генерала Брусилова была выполнена им блестяще: его победа дала России 25 тысяч кв. километров территории и 450 тысяч пленных с огромным количеством артиллерии и материальной части. Его победа спасла Италию от полного разгрома и чрезвычайно облегчила трудное положение французской армии. Моральное впечатление, которое произвела эта русская победа во всем мире, было огромное.

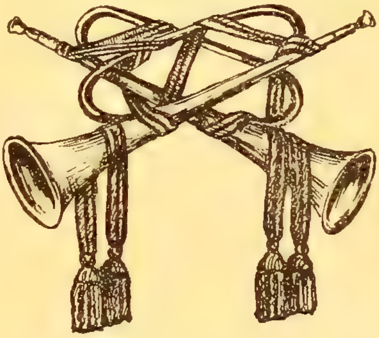
Генерал Брусилов показал себя выдающимся военачальником, принявшим на себя всю инициативу, весь риск. Казалось можно было после этой блестящей победы ждать решительного перелома в войне. Однако, одержанная над австро-германцами победа в июне 1916 года, при всем ее тактическом блеске, не дала тех стратегических результатов, которые от нее ожидала Россия.

В этой памятной заметке невозможно определить причины этого. Часть наших военных авторитетов (в частности ген. Головин) считают, что главная причина стратегической неудачи Галицийской битвы лежит в упорном стремлении Брусилова сделать прорыв в ковельском направлении — месту, куда быстрее всего прибывали свежие немецкие подкрепления (благодаря железнодорожному узлу), которые причинили большие трудности нашим Особой и 8-й армиям, понесшим большие жертвы. По мнению проф. ген. Головина, прорыв на Львов привел бы к окончательному разгрому Австро-Венгрии.

Другие — (и в числе также ген. Головин) обвиняют в неиспользовании нашей победы Ставку, которая не сумела согласовать действия наших трех фронтов.

Эти споры являются областью военных историков. Мы же отдадим должное героическим действиям русских войск и преклонимся перед теми жертвами, которые 40 лет тому назад понесла наша Армия, со славой и доблестью защищавшая родные рубежи.

„Часовой"



Российские Патриоты всем сердцем сочувствуют героической борьбе венгерских борцов за свободу и верят в близкое торжество правды в России и в порабощенных коммунизмом странах.

В следующем номере: „ЗНАЧЕНИЕ И УРОКИ ВЕНГЕРСКОГО ВОССТАНИЯ".

ТЕРМИДОР, А ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ ?

Еще огромная масса российской эмиграции не успела воспринять мысли, что на нашей Родине начался термидор, как уже нетерпеливая мысль ставит вопрос: "а что же дальше?.. каковы последствия этого термидора?"

Вопрос понятный, но преждевременный. Термидор — есть конец, а не начало! Конец тому состоянию вещей, которому у нас на Родине положила начало революция... Начало крушения "революционного порядка", порожденного революцией. Задавать вопрос „что дальше?" бесполезно. Более тридцати лет (увы!) надо было ждать термидора. Процесс разрушения революционного порядка едва начат: еще много есть, что разрушать, заменять, переделывать. И, во всяком случае, не исторические параллели позволят нам наметить ближайшие события.

Как уже приходилось нам писать (см. "Российский Термидор" Часовой № 368), российский термидор происходит в совершенно иных условиях, чем тот термидор Франции, что всегда берется за классический пример. Одна из особенностей, уже отмеченная нами, это универсальность российского термидора, распространение его последствий, само развитие его хода на огромное количество стран и народов, с неизбежным и немедленным охватом всех стран „Восточного коммунистического блока", т. е. свыше 800 миллионов человек.

Эта огромность района действий и была одной из причин медленности развертывающихся событий. В течение этого большого срока, который прошел между революцией и термидором исчезли из жизни почти все деятели революции.

Те французы, которые брали Бастилию, явились и современниками (и участниками) их термидора. Те русские, которые штурмовали Зимний Дворец, уже, за редким исключением, старики и большинство их уже ушло в иной мир. Во всяком случае, мало кто из них принимает участие в политической жизни Советского Союза. К власти пришли **новые люди.** Говорить с ними не только о старой России, о революции с ее абсурдными жестокостями, но даже о более поздних событиях, вроде НЭП-а, бесполезно. „Но я не родился еще", "но я был тогда ребенком" — вот стереотипный ответ многих вершителей теперешних судеб нашей Родины.

И все таки, это они делали термидор, это они желали и желают изменить условия режима, но их работа велась и ведется **против порядка, им известного,** против порочности теперешнего существования советского строя.

Революция и гражданская война погубили и переместили миллионы людей, разорвали их связь с насиженными поколениями местами, подорвали самую возможность жить и мыслить по прежнему. Они положили начало новой психологии... За лишениями мировой и гражданской войн 1917-1922 гг. последовал НЭП, вновь изменивший самый фундамент бытия людей, их сознания. И когда НЭП был заменен жестокими лишениями пятилеток, связанными с ними раскулачиванием, "освоением новых мест", т. е. опять таки, с новыми миллионами жертв и с десятками миллионов перемещенных лиц, старое стало стираться в памяти людей. Вспоминая ушедшие хорошие дни, люди только вздыхали об этом невозвратном прошлом. Новая жизнь укоренялась.

И тут пришла новая война, по самым скромным подсчетам, стоившая 17 с половиной миллионов человеческих жизней, война, сметавшая со своих вековых мест десятки миллионов людей, чтобы бросить их в новые места, война, выковавшая в ужасе, крови и лишениях новое мышление народа. Старые, знакомые нам всем, слова приобрели новое значение, люди — новые привычки, иные, чем прежде, печали и радости, новые поводы гордиться ликовать или быть недовольными...

Все стало иным: люди, быт, привычки, желания. Вечный российский человек со своими чувствами, со своей, загадочной для иностранцев, славянской душой, со своей безграничной любовью к Родине-России, со своей вечной готовностью к самопожертвованию во имя ее, — пережил, конечно, все бедствия, лишения, ужасы и остался тем же российским человеком, но с другими требованиями, с другими желаниями и радостями.

Надо понять это! Понять и сделать неизбежные выводы... Термидор сметет террор и вопиющие несправедливости сегодняшнего дня (не той революции Ленина и Троцкого, которая уже сделалась историей), но именно сегодняшнего дня...

Сегодняшние россияне, может быть, не оставят и камня на камне от сталинской эпохи, но они не восстановят, по мановению волшебного жезла, наше старое российское прошлое. Прошел слишком большой срок и страница истории перевернулась... Это прошлое в психологии сегодняшнего россиянина ушло безвозвратно.

Этот разрыв с прошлым, сделанный долгими годами, составляет второе отличие российского термидора от термидора французского.

... ...

Необходимо остановиться еще на одном факторе, чрезвычайно важном. Все эти долгие годы Запад жил под психологией „разрыва между Западом и Востоком". Эта психология внушала общественному мнению неизбежность столкновения двух миров, отмечала и подчеркивала невозможность их примирения.

Основой „восточного мира" был, конечно, безчеловечный, коммунистический режим, себя самого изолировавший от остального мира, режим, отрицавший человеческие свободы и ценность человеческой жизни, а главное — культивировавший тайные пути проникновения в другие страны, методы провокаций, создававший повсюду очаги брожения и подпольной борьбы.. Но, если борьба всеми средствами против этой угрозы была логична, неизбежна и обязательна, то она очень быстро, в процессе международной жизни, переключалась на одну единственную цель — организацию и подготовку вооруженной обороны против „Восточного блока„, управляемого коммунистами. Это „переключение" самой идеи борьбы составляло трагедию мира: уже не столько говорилось о воспрещении коммунистических партий, о контр-пропаганде против коммунистического мышления, против воинствующих безбожников, всяких „интернационалов" и „профинтернов", разъедавших национальные и партриотические чувства граждан свободного мира, сколько о военных базах, атомных бомбах, сравнительных качествах бомбардировщиков или радиоуправляемых снарядов, находящихся в США или в СССР.

Из плоскости борьбы против безчеловечной мысли, чудовищной практики коммунизма, вопрос соскользнул в область рассуждений о военных качествах солдат различных стран, в механические выкладки шансов в воздухе или под водой.

В глазах западного обывателя опасность коммунизма ограничивалась качествами бомбардиров-

† Великий Князь Андрей Владимирович

30-го октября, в Париже, в Бозе почил Великий Князь Андрей Владимирович.

Великий Князь родился в 1879 г. в Царском Селе и в день своего рождения был назначен Шефом 130 пех. Херсонского полка и зачислен в списки полков: Л. Гв. Измайловского, Кавалергардского и Л. Гв. 4-го Стрелкового Императорской Фамилии Батальона. Окончил Михайловское арт. училище, в котором, совершенно наравне с другими юнкерами, проходил службу.

В 1898 г. Великий Князь был зачислен, после производства в подпоручики, в 5-ю батарею Гвард. Конно-Артил. Бригады. На должностях командира сначала 5-й, а потом 6-й Л. Гв. Донской Казачьей батареи, Великий Князь показал себя образцовым начальником. В 1915 г., произведенный в генерал-майоры, Вел. Князь был назначен командующим Л. Гв. Конной Артиллерией и зачислен в Свиту Его Величества.

В 1905 г. Великий Князь окончил Военно-Юридическую Академию, а в 1910 г. курс Офицерской Артиллерийской Школы, в 1911 г. назначен Сенатором и избран Почетным Членом Военно-Юридической Академии. В 1912 году представлял Государя на торжествах по случаю совершеннолетия Царя Бориса Болгарского.

В 1920 г. Великий Князь, переживший революцию на Кавказе, покинул Россию и переехал во Францию. С 1947 г. был Председателем Гвардейского Объединения, а с образованием Совета Российского Зарубежного Воинства состоял его Почетным Председателем.

Великий Князь в эмиграции отдавал много времени научной работе в области юридических наук и долгие годы был во главе Русского Исторического Общества во Франции.

Простой в обращении, внимательный ко всем, гостеприимный, Великий Князь Андрей Владимирович являл собою образ истинного представителя Императорского Дома. После революции он женился на известной русской прима-балерине М. Ф. Кшессинской, которая много помогла Ему скрамить нелегкую жизнь на чужбине.

Еще раз склонился Российский Флаг над ушедшим Представителем старой России, одним из тех, кто видел ее величие и славу.

„ЧАСОВОЙ".

щика „Туполев 104" или маневренными способностями советских крейсеров „Орджоникидзе" или „Свердлов".

Оставляя в стороне вред такой аберрации вообще, укажем, что рассматриваемый с такой точки зрения коммунизм, практически ослабляемый в странах „Восточного блока", может быть вовсе не затронут теперешним термидором.

Российский Термидор, т. е. стирание революции патриотическими силами, отнюдь не собирается касаться установившейся системы обороноспособности страны. **Если Западный мир ждет от термидора военного и государственного ослабления Российского Государства, то он будет жестоко разочарован.**

Крушение революционной психологии может иметь место только в одном единственном случае, в случае взрыва национального самосознания. Только национализмом можно заменить революционный пафос. Этот национализм, т. е. взрыв любви к Родине, гордости ею, желание ее величия — по самой природе своей есть усиление Государства, Армии, боевых качеств солдата, желание сохранить приобретения государства, то есть как раз обратное тому, что делает пропаганда НАТО, пакты, базы и атомные бомбы, как якобы **единственное** действительное средство борьбы против коммунизма. Коммунизм — это интернационал. Термидор — это его антитеза. Крушение интернационализма, отречение от пролетариев, неимеющих отечества, ведут к усилению Государства во всех его проявлениях: вооруженной силе, союзах и т. д. Больше того: 8-я генеральная линия (сделавшая возможным термидор) признала возможность отречения от „чистоты коммунизма", именно ради сохранения „Восточного блока".

Еще можно сказать о российском термидоре: разрыв с некоторыми особенностями российского прошлого, конечно, многим тяжело воспринять, особенно, неизменно верным этому прошлому российским эмигрантам. Усиление государственности в теперешней России и стабилизация ее обороноспособности может составить тяжелое разочарование для Западного мира.

Но для всех врагов догнивающего коммунизма, и особенно, для нас, россиян, знать, что на нашей Родине рассеивается кошмар, что люди там могут теперь молиться и спать, не ожидая стука в дверь, что еще недавно наглухо спущенный железный занавес начинает медленно подниматься, — это получить большое удовлетворение. Удовлетворение это должно охватить и Запад, когда — и это совершенно неизбежно, — коммунистические партии лишатся поддержки их подпольной и провокационной работы.

И тогда Российский Термидор войдет в историю человечества, как важнейшее историческое событие нашего века.

XXX.

ОТ РЕДАКЦИИ: Помещая настоящую статью нашего всегда осведомленного о внутренних российских делах корреспондента, мы считаем своим долгом добавить к ней наше глубочайшее убеждение в том, что, после того, как „Термидор" закончит свою подготовительную работу „стирания революции", перед Россией встанет естественный вопрос: "Что же дальше? Как дальше устраивать жизнь?"

Вот здесь то и явится полная возможность объяснить нашему народу всю необходимость и пользу восстановления многих славных традиций нашего великого прошлого, восстановления несравненного Российского Суда, разумного и частичного возвращения к тем государственным и общественным порядкам, при которых наша необъятная страна жила во внутреннем мире, спокойствии и шла к прогрессу без тех неисчислимых жертв и страданий, которые испытал наш народ под советской властью.

Мы понимаем всю трудность этой задачи, но, веря в государственный разум российского человека, считаем ее вполне выполнимой. Для этого нам надо готовиться, а для того, чтобы готовиться, как следует, необходимо изучать современную Россию, не жить в призрачном мире иллюзий и не бояться вложить персты в раны нашего народа. Только тогда мы принесем ему действительную пользу.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

Суэцкий Канал

Краткий исторический очерк.

Еще 500 лет до Р. Х., фараон Нешао думал о соединении водным путем Средиземного и Красного морей и начал работы по прорытию канала. Последующие за ним египетские фараоны продолжали эти работы и приблизительно в 800 году после Р. Х. примитивный канал был прорыт. Однако, калиф Мансур, враждовавший с наместником Египта Гассаном, приказал уничтожить канал, засыпав его на протяжении многих километров. О существовании канала мы находим первые сведения у Геродота, который сообщает, что более 120.000 феллахов погибло на работах по прорытию канала. Между прочим, теперешний египетский диктатор НАССЕР указывает эту цифру, взятую из древнего манускрипта, как цифру людей, погибших при сооружении существующего канала, что, конечно, является демагогической фантазией.

Совершенно неверно, что мысль о прорытии Канала явилась впервые виконту Фердинанду Лессепсу. Нужно, однако, подчеркнуть, что идея эта, несомненно принадлежит французской дипломатии. Но настоящим инициатором проекта был французский инженер Лепэр. Он представил в 1832 году проект настоящего канала и французский вице-консул в Каире взялся за его реализацию. Поддержанный французским королевским правительством, а также благодаря своим близким отношениям с египетским хедивом Магометом-Саидом, Лессепс, несмотря на резкую оппозицию британского правительства, преодолел все препятствия и 25 апреля 1859 года были начаты грандиозные работы по прорытию канала, открытого для навигации 17 ноября 1869 года.

Характеристика Канала.

Суэцкий Канал имеет длину в 168 клм. и ширина его от 80 до 135 м., глубина от 80 до 100 м. Канал обслуживается 4.000 рабочими и 750 лоцманами и чиновниками администрации. При прохождении судов через канал, взимается 34 пиастра за тонну груженого судна и 15 пиастров за тонну судна без груза.

Как мы уже указали, Великобритания была против сооружения Канала и сделала все возможное и перед Францией, и перед Турцией, которой в то время принадлежал Египет, чтобы не допустить начала работ. Когда Канал был все таки сооружен, британское правительство тогда уже настаивало на создании „общества пользователей канала", чтобы сделать его интернациональным предприятием.

В 1910 году, когда выяснилась необходимость очистки и модернизации Канала, „Компания Суэцкого Канала" обратилась к Египту с предложением продолжить концессию, данную Турцией в 1854 году. Эта концессия, подписанная хедивом 30-XI-1854 г. и утвержденная Турецким султаном 22-2-1866 г. имела своим конечным сроком 17 ноября 1968 г. (99 лет), после чего Канал должен был перейти в руки Египта. Египетский хедив отказал продлить концессию, а сторонник этого нового продления, премьер-министр Бутрос-Гали был убит.

В 1875 году Великобритания купила у хедива контрольный пакет акций Канала и сделалась фактически его главной собственницей. В 1882 году, с целью полностью овладеть каналом, британские войска оккупировали Египет, несмотря на резкие протесты Франции. Однако, в 1888 г. великие державы потребовали от Великобритании официального признания нейтрализации Канала и в том же году была подписана специальная Конвенция между Великобританией, Египтом, Францией, Италией, Россией, Германией и Голландией, гарантирующая свободный проход Канала всеми без исключения судами, под любым флагом, во время мира и войны. Египетское правительство было уполномочено вести наблюдение за выполнением конвенции.

Позиция Египта.

Фактически, Нассер опередил события на 12 лет. В 1968 году, по праву, Египет должен был явиться полным хозяином Канала.

Конечно, политика Нассера, это нарушение принятых на себя международных обязательств, что в наш век уже приняло в какой то мере „легальные формы". Советское правительство нарушало эти обязательства несчетное число раз. Нельзя также считать, что британское правительство было идеальным последователем международного права. Достаточно вспомнить хотя бы оккупацию Египта или, скажем, поведение Великобритании и других великих держав на Берлинском Конгрессе, когда Россию, освободившую своею кровью балканские страны, жестоко урезали в ее правах, а Болгарию и Сербию обкарнали и отдали неизвестно почему Кипр англичанам, вообще, не принимавшим участия в освободительной войне...

Сейчас в Египте началась война, результаты которой трудно предсказать. Нет никакого сомнения, что на территории Суэцкого Канала происходит сложная борьба за владычество в восточной части Средиземного Моря. Визит в Каир Шепилова показал, что и Советский Союз чрезвычайно заинтересован в этой борьбе: значительная часть египетских вооружений пришла из стран „Восточного Блока".

В следующем номере мы постараемся дать краткий обзор военно-политического положения на Ближнем Востоке.

В. В.

В ноябре 1956 года исполняется 100 летие со дня кончины Верховного Главнокомандовавшего Российской Армией Е. И. В. ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА.

(Статья, посвященная Великому Князю помещается в декабрьском номере "Часового").

ЧАСОВОЙ

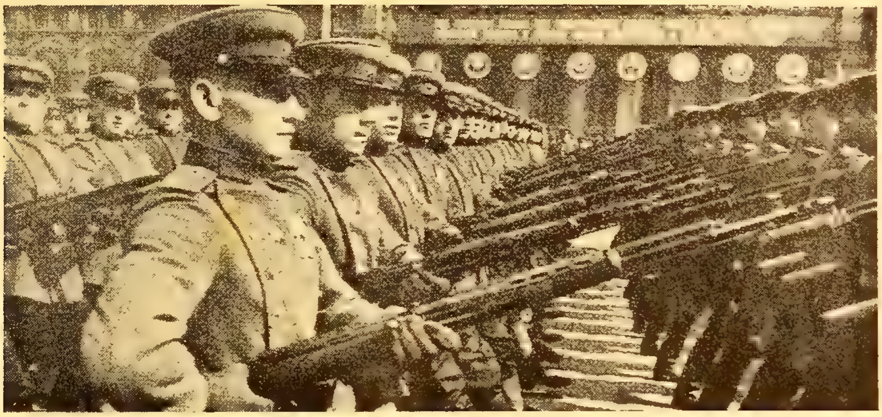
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1957 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.
Греция	6 др.	6 др.

ЗАМЕТКИ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СОВЕТСКОЙ АРМИИ



Формальное верховное управление Советской Армии принадлежит Верховному Совету Советского Союза, но так как этот советский „парламент" собирается не больше двух раз в году, все его функции осуществляются Президиумом Верховного Совета — номинальной верховной властью страны, фактически подчиненной Президиуму Центр. Комитета коммунистической партии.

Исполнительная власть формально принадлежит Совету Министров, который, в отношении Вооруженных Сил, делегирует ее Министру Обороны.

В настоящее время в военном отношении существует определенное двоевластие. Министерство Обороны, ведающее всеми вооруженными силами СССР (сухопутная армия, воздушные силы и военно-морской флот), вынуждено было уступить значительную часть своих оперативных, строевых и хозяйственных прав — в отношении войск „стратегической группы" Верховному командованию вооруженными силами Востока Европы (маршал Конев), которому, на таких же основаниях, подчиняются соответствующие группы вооруженных сил Вост. Германии, Польши, Венгрии, Чехословакии, Румынии, Болгарии и Албании. Таким образом, в Москве имеется фактически два Генеральных Штаба — Советский и Восточный.

Ко взаимоотношениям этих двух организмов мы вернемся в дальнейшем, а пока рассмотрим организацию советских сухопутных и воздушных сил. Кроме Генерального Штаба, выполняющего обычные функции оперативно-стратегической подготовки войск, существуют:

— главное командование сухопутной армией,
— главное командование военно-воздушными силами,
— главное командование тыловыми войсками.

Как и в старое время, войска распределены по соответствующим **военным округам,** причем командующие округами подчиняются непосредственно министру обороны (а теперь, округа, входящие в „стратегическую группу" и Верх. Командованию Восточного блока).

По мобилизационному плану, организация сов. вооруж. сил должна быть следующей:

— **Фронт,** составленный примерно из 3-4 армий (не менее одной армии механизированной) и 1 артиллерийского корпуса — с приданной фронту авиацией,

— **Армия,** состоящая из трех стрелковых корпусов, и одного артил. корпуса (в который входит дивизия противовоздушной артиллерии). Танковая и механизированная армия состоит непосредственно из 2 танковых и двух механизированных дивизий) всего 4 дивизии, без соединения их в корпуса),

— **Корпус** (стрелковый), состоящий или из 3 стр. дивизий или из 2 стр. дивизий и одной механизированной.

— **Дивизия** состоит из трех стр. полков, штабных служб, дивизионной артиллерии, инженерного батальона, батальона связи, санитарного батальона. Нормальный состав дивизии — 12.000 человек, однако, большинство дивизий сильно сокращенного состава *). (Заметим, что в американской армии дивизия состоит из 18.000, но по силе огня сов. дивизия почти равна американской).
Механизированная дивизия представляет собою комбинацию пехоты и танков и ее организация очень похожа на американскую, но по силе огня сов. мех. дивизия превосходит американскую.
Танковая дивизия является ударной частью сов. армии и может действовать только в соединении с др. частями войск.

— **Артиллерия,** не входящая в состав дивизий, представляет собой в сов. армии сплошь и рядом самостоятельные тактические соединения, могущие действовать без постоянной поддержки других родов войск. В случае необходимости арт. корпуса соединяются в артиллерийские армии.

— Помимо линейных частей, соединенных в дивизии и корпуса, в сов. армии существуют бригады и отдельные танковые и артиллерийские полки, являющиеся „стратегическим резервом" и придаваемые войсковым соединениям по мере необходимости.

— **Тактическая** авиация подчинена сухопутному командованию. По мобилизационному плану каждому фронту придается одна воздушная армия (примерно 1.000 самолетов), разделенная на дивизии: истребительную, штурмовую, бомбардировочную и один полк разведывательной авиации. Из состава этих дивизий могут формироваться смешанные воздушные дивизии.

Состав армии: В то время, как во всех армиях Свободного Мира точно известно количество воинских соединений, в Советском Союзе оно покрыто мраком неизвестности. Тем не менее, есть все

*) Некоторые дивизии насчитывают до 6600-7000 чел.

основания утверждать, что в настоящее время, после сокращения состава армии, СССР насчитывает не менее 180 дивизий, из которых не менее 40-42 танковых и механизированных и 35-38 артиллерийских.

По мобилизационному плану, в течение трех месяцев число дивизий может быть увеличено вдвое, а через год превысить 500.

Численный состав сухопутной армии приблизительно 2 с половиной миллиона.

Личный состав военно - воздушных сил — 600.000 человек. Количество самолетов примерно 40.000, однако из них самолетов первой линии не больше половины общего количества.

Примерную дислокацию советской армии мы дали в № 364 „Часового".

Командование: Нельзя отрицать, что ценой большой крови, невероятных поражений и, в результате героических усилий российского народа, грандиозной победы, кадры высшего советского командования сейчас на большой высоте. Все „герои" октябрьской революции и гражданской войны типа Ворошилова, Буденного давно уже отстранены от руководства вооруженными силами. Командование осуществляется теперь сравнительно молодыми военачальниками, подготовка которых происходила в горниле сражений. Чувствуя возрастающий их авторитет, Сталин готовил новую чистку армии: убрали Сталина, а потом Берию и советское командование получило известную самостоятельность. Роль политических офицеров свелась сейчас к минимуму. Главное Политическое Управление армии, игравшее раньше огромную роль во всех отраслях ее жизни, сейчас перешло на роль одного из департаментов Министерства Обороны. Конечно, борьба еще не кончена и политические руководители иногда показывают зубы, но **пока** что победа на стороне военных специалистов.

Среди корпусных, дивизионных и бригадных генералов есть тоже, несомненно, выдающиеся офицеры, но в этой среде сказывается еще столь заметное в советских условиях отсутствие инициативы и только время покажет, насколько эти люди окажутся на высоте в случае войны или внутренних событий.

Командиры отдельных частей и старшие штабофицеры в громадном большинстве своем, „несут службу" и, как правило, боятся всякой „политики".

Чрезвычайно характерную картину представляет собой младшее офицерство, выпущенное после войны из военных училищ. Среди этой военной молодежи особенно заметны: любовь к военному делу, отталкивание от коммунизма, желание познакомиться с жизнью, узнать социальные условия других стран. Можно безошибочно сказать, что ее идеалы — это Суворов, Румянцев, Кутузов, и никак не Ленин и не Карл Маркс. Что сулит судьба этой молодежи, предсказать трудно, но можно сказать с уверенностью, что многие ее представители пойдут на штурм советского режима, если найдутся у нее вожди...

Очень характерно отметить, что для поступления в военные училища и продвижения по службе теперь отменены все, ранее непреодолимые сословные препятствия. Далеко ушло то время, когда красный командир мог выйти только из среды пролетариев.

Советское командование высоко подняло престиж нисшего командного состава. Все старшины (подпрапорщики), мичманы (кондуктора флота), сержанты (унтер-офицеры) и ефрейторы обладают значительно большими правами, чем в старой Императорской Армии. А в смысле дисциплинарном (наказания) они поставлены выше, чем унтер - офицеры западно - европейских армий, вообще поставленные довольно высоко.

Дисциплина. Вообще, дисциплина в Советской армии чрезвычайно сурова. За нарушения дисциплины, которые карались в старой армии часто только отправкой на гауптвахту, воинских чинов отправляют в дисциплинарные батальоны, что, в советских условиях, оставляет след на всю дальнейшую жизнь человека.

Самый текст присяги изменен и показывает, что от солдата или офицера требуют прежде всего исполнения его военного долга: „Я, гражданин Советского Союза — имя рек — входя в ряды Сов. армии, клянусь и торжественно обязуюсь быть преданным, храбрым и дисциплинированным солдатом, строго соблюдать военные тайны и т. д.

Стоит лишь заменить слова „Советская Армия" словами „Российская Армия", как подобная присяга может быть приемлема для солдата национального государства. В ней сейчас нет никаких политических ноток.

Находясь под ружьем, в зависимости от рода войск, от 30 до 40 месяцев, солдат состоит потом в запасе первого и второго разряда в течение 16 лет. Несомненное значение для формирования солдата имеет предварительная подготовка его, начиная с 15 лет, в различных военно - спортивных организациях. Во всех высших учебных заведениях созданы специальные курсы военной подготовки, закончившие которые выпускаются (в зависимости от рода обучения) в армию лейтенантами (подпоручиками) или младшими лейтенантами (прапорщиками).

Тактика советской армии. Тактика советской армии построена на внезапности удара по противнику, не взирая ни на какие естественные препятствия или климатические условия.

Главной слабостью советской тактики было до сих пор: малая инициатива командного состава, слепое выполнение приказов и страх перед суровыми репрессиями. Этим и объяснились страшные потери в минувшую войну и весьма слабая маневренная способность войск.

Упор советской тактики — на артиллерию. В минувшую войну в берлинской операции на одном километре располагалось до 300 орудий. А в смысле качества стрельбы необходимо отдать справедливость, что советские артиллеристы хорошо восприняли опыт несравненной Императорской артиллерии.

При отступлении или обороне все части и вся артиллерия сосредотачиваются на первой линии огня. На второй линии обороны только обозначенные части. Первая линия должна отразить врага во что бы то ни стало и артиллерия должна стрелять прямой наводкой по наступающим танкам.

При наступлении двигаются вперед отряды прикрытия и разведывательные, затем подвижные аттакующие группы, ликвидирующие сопротивление первых частей неприятеля, наконец, главные силы.

Наступление характеризуется сосредоточением массы войск на узком фронте, массовым применением артиллерии, танков и воздушных сил. Эта тактика лобового массивного удара имеет громадные шансы на успех, но дорогой ценой большого количества жертв.

Практикуется система двойных окружений в любых масштабах. Первая аттакующая волна сопровождаемая артиллерией, танками и авиацией, прорывается в назначенные места, сметает все на своем пути и окружает противника, не заботясь о прикрытии своих сил. Вторая волна (резерв) доканчивает окружение.

Нормально одна дивизия аттакует на фронте от 1.000 до 3.000 метров при чем за ней почти непосредственно следует другая, свежая дивизия. Совершенно естественно, что, при этих условиях,

противник имеет возможность нанести большие потери и в минувшую войну, благодаря этой лобовой тактике, одна дивизия противника успешно оборонялась против 3-4 наступавших советских дивизий.

Главное внимание советская тактика обращает на занятие любой ценой тэт-де-пона, узла сообщений или фортификационных сооружений в тылу противника.

Самыми болезненными для Советов являлись недостатки в каучуке, меди, олове, аллюминии. Другой слабостью советской военной промышленности является недостаток станков новейших систем, электрического оборудования — однако, здесь надо отметить, что специальные посреднические конторы, несмотря на запрещение перевозить за железный занавес сырье и полуфабрикаты, а также продукцию стратегической необходимости, доставили их за последние годы советскому блоку в огромном количестве.

Но, при всех этих недостатках, советская военная промышленность находится во время войны в чрезвычайно выгодном положении, благодаря ее разбросанности и, в общем, малой уязвимости для вражеских бомбардировок. Но и это преимущество имеет свою обратную сторону: перегруженность редких железных дорог (на 100 кв. километров СССР имеет только 0,12 % жел. дорог, тогда как САСШ имеют 5 %, Великобритания 15 % и Франция 10 %).

Во время последней войны в СССР ощущался недостаток, и резкий, специалистов по воен. промышленности. Сейчас видимо этот вопрос устранен, благодаря принудительному обучению молодежи в дефицитных отраслях промышленности и их фактическому прикреплению к определенным предприятиям.

Войну можно вести, только изучая противника и не преуменьшая его сил, — поэтому, соответствующие западные специалисты должны считаться с тем, что, несмотря на вышеизложенные недостатки и принимая во внимание совершенно исключительную выносливость и сноровку российского человека, советское правительство сможет, во время войны, выставить от 500 до 600 дивизий.

Предполагаемые стратегические планы советских вооруженных сил.

Есть основания предполагать, что советское командование учло те безумные ошибки, которые сделал германский генеральный штаб, завороженный неистовыми идеями гениального маньяка в области социальных преобразований, но фактического невежды в военном деле, каким оказался Адольф Гитлер.

Наблюдая советскую политическую игру, можно предположить, что, в случае войны, советские вооруженные силы аттакуют по двум направлениям — через Балканы и Турцию — Северную Африку, чтобы отрезать Западную Европу от всяких баз непосредственного снабжения с юга и локализировать американские воздушные базы, и второе направление — Персидский Залив для захвата нефтяных источников. Третье направление — Аляска и воздушные нападения на американский материк будут, несомненно, носить характер демонстрации с целью отвлечения сил противника от главного театра военных действий, которым, несомненно, явится Европа.

И здесь можно предположить, что советские войска выберут три направления — первое: Рейн, Ламанш и Пиренеи, второе — через Австрию и третье — Норвегия.

Конечно, стратегический план одно, а жизнь другое. И с такой же отчетливостью можно предположить, что: а) войны в течение относительно долгого срока не будет, б) в России произойдут внутренние события, которые изменят самый лик нашего отечества, в) громадный процент событий будет зависеть от учета великими державами психологии российского народа и предоставления внутренним анти-советским силам возможности свергнуть деспотический режим Советов.

Нам думается, что мы подходим к какому то близкому **перелому.** Признаки этого перелома должны определиться в результате событий в двух странах:

— **в Советском Союзе,** в результате упорной борьбы на верхушке "коллективного руководства" и все усиливающегося влияния советского командования,

— **в Северо-Американских Соедин. Штатах,** в результате президентских выборов, которые должны определить американскую политику в разрешении „российской проблемы".

К этим двум вопросам мы вернемся в наших следующих статьях.

В. О.

ВОЙНА И ДЕНЬГИ

Обычно, подняв к небу голову, человек с удивлением следит за быстротой полета бомбардировщика или истребителя. И думает: какое достижение военной техники, какой шаг вперед?

Но мало кто знает, во что обходится человечеству такой „шаг вперед", каких неимоверных денег стоит усовершенствование летательных аппаратов.

Вот они — эти цифры (в долларах):

В конце Первой мировой войны истребитель стоил 9.000, бомбардировщик — 11.000.

В начале Второй мировой войны — 20.000 и 65.000.

В середине Второй мировой войны: истребитель „Мустанг" — 52.000, бомбардировщик „Б-29" — 750.000.

В 1951 г.: истребитель „Сейбр" — 240.000, бомбардировщик „Б-36" — 3.500.000.

И, наконец, межконтинентальный бомбардировщик с восмью турбино-реактивными двигателями — 5.000.000.

(Из Кал. „Посев".

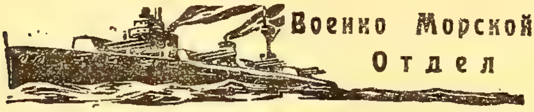
15 ЛЕТИЕ РУССКОГО КОРПУСА

В сентября с. г. исполнилось пятнадцатилетие со дня основания в Сербии Русского Корпуса. В свое время в нашем журнале мы посвятили страницы этому русскому отряду, формирование которого в первый период войны против большевиков вызвало столько энтузиазма среди русских офицеров в Сербии и Болгарии и дальнейшая судьба которого явилась крестным путем для его чинов, оставивших на полях сражений многих своих соратников.

После стоического периода жизни в келлербергском лагере, корпусники рассеялись по всему свету, но составляют единую семью, руководимую полковником А. И. Рогожиным, последним командиром корпуса.

В Нью Иорке 8 сентября в Доме Свободной России состоялось памятное торжество: молебен и дружеская встреча корпусников и их друзей.

Редакция „Часового", молитвенно склоняясь перед могилами ген. Б. А. Штейфона и павших на полях брани чинов корпуса, шлет живым его чинам, во главе с полк. Рогожиным, искренние пожелания бодрости и сил для преодоления всех жизненных тягот и превратностей.



О Флоте С.С.С.Р.

ОБЗОР СВЕДЕНИЙ ПОСТУПИВШИХ ЗА 1956 г.

Самое существенное, что можно отметить, в связи с наметившимся стремлением советского в. мор. флота к выходу на просторы океанов, это приобретение новых военно-морских баз на берегах Азии.

Уже отмечалось (см. № 356 — август 55), что в Тихом океане, Советский Союз имеет большие возможности фланкирования океанских, морских сообщений противника, пока только в северной его части, а в будущем, — опираясь на дружественный Красный Китай, — возможно, и в юго-восточном направлении.

Такое смелое предположение, ранее казавшееся, может быть, не совсем обоснованным, ныне приобретает вполне конкретные формы.

С уходом англичан из зоны Суэцкого канала, со все возрастающим влиянием СССР в Египте и снабжении его оружием всех видов, до военных судов включительно, создается значительная угроза морским сообщениям Запада со странами Дальнего Востока. Так сказать, приобретается возможность, в любое время, запереть дверь с этой стороны, обеспечивая себе безопасность тыла и ставя Запад, до некоторой степени, в положение России, войны 1904-5 г., когда эскадре адмирала З. П. Рожественского пришлось предпринять тяжелейший поход вокруг Африки, чтобы доставить корабли в Дальне-Восточные моря.

Вместе с этим, предоставленные Советам опорные пункты в Азии, должны иметь весьма важное стратегическое значение, т. к. приближают их подводные лодки, крейсера-корсары и авиацию, ко всем морским дальневосточным путям, в южном и восточном секторе океана.

Первым таким пунктом являются Туншанские острова, перед Шанхаем, уступленные Красным Китаем, СССР, для устройства военно-морской и авиационной базы, взамен возвращенного им, неудобного, Порт-Артура.

Второй базой будет порт Хай-Пфонг, лежащий южнее Ханоя, сданный Вьетминским правительством в аренду на 56 лет Китаю и Советскому Союзу. Китай строит там торговый порт, а СССР создает и организует военно-морскую базу. Окружающая местность исключительно благоприятна для скрытой стоянки подводных лодок; этот пункт находится в дельте реки, со множеством островов, густо покрытых тропическим лесом.

Очевидно первыми обитателями, этих будущих стратегических пунктов, которым придется обживаться и устраиваться на новых местах и в новой обстановке, будут советские в. м. суда, переведенные в резерв и как-бы исключенные из службы.

Сообщалось официально, что согласно с сокращением личного состава армии, авиации и флота, СССР переводит в резерв 375 судов воен. флота. (Сюда входят старые миноносцы, устаревшие подводные лодки, сторожевые суда, тральщики, торпедные катера и разн. вспом. суда; в числе их также почти все суда, полученные, по договору о перемирии, от Германии, Италии и Японии, за исключением больших, боеспособных кораблей).

Стало известно, что 120 судов, из вышеуказанного количества, передается Кр. Китаю, совместно с 300-ми самолетами. Также — передается, не выясненное еще число судов, но в значительно меньшем количестве, Вьетмину и Сев. Корее.

Египту, пока еще судов не дарят, но с удовольствием продают. Так 27 апр., пришли в Александрию 4 тральщика, по 130 тонн, под польским флагом, советской постройки, а в середине июня, туда-же пришли 2 миноносца из Балтики, проданные Советами Египту. Кроме того, по сообщению „Известий Израеля", Египтом куплены у СССР, **восемь** подводных лодок и 2 эсминца, типа „Скорый".

У себя дома, на отечественных верфях, в Советском Союзе, продолжается интенсивная достройка судов, проэктирование новых типов и снабжение их всевозможным оборудованием и оружием, соответствующим современным требованиям.

Французы сообщают, что будто-бы только за один 1955 г. вступило в строй 102 подводных лодки, пяти различных типов.

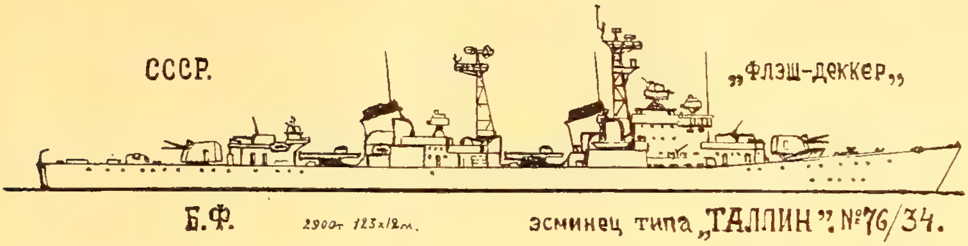
Все океанские лодки имеют, в противовес лодкам западных держав, сильное артиллерийское вооружение: — до 2-х 100-120 м/м. орудий, тяжелую зенитку в 76 м/м., в парной установке (новое изобретение, стволы расположены не рядом, а один над другим, с одним накатником, что дает экономию в весе и месте), и несколько зениток мелкого калибра.

На XX съезде партии было доложено, что новые подлодки снабжаются торпедами с атомными головками, сила их взрыва превышает в 10 раз взрыв торпеды образца 1952 г.

Об интенсивной стройке крейсеров „корсаров", можно судить по сводке, помещенной в американской печати. Крейсера типа „Свердлов" были спущены на воду: один, в 1951 г., два в 52 г., четыре в 53 г., четыре в 54 г. и три в 55 г., остальные, частично, спущены в 56 г., или продолжают достраиваться на верфях. Названия их, в количестве 18, были приведены в нашей статье „Суда невидимки", в Ч. № 358 — октябрь 55 г., и дополнительно стало известно еще три, — „Михаил Кутузов" (Ч. м.), „Дмитрий Пожарский" и „Козьма Минин" (Д. В.). Последние два пришли на Д. В. осенью прошлого года в числе 38 судов (см. Ч. № 360), куда, кроме упомянутых уже 24-х эсминцев, переброшено 12 океанских подводных лодок. Из всей серии крейсеров, десять уже побывали заграницей, дав возможность с ними наглядно ознакомиться.

У этих крейсеров обнаруживаются все новые и новые данные, характеризующие применение целого ряда новинок судостроительной техники и дающие многие преимущества перед аналогичными судами иностранцев, того же типа и тоннажа. Не затрудняя внимания читателей перечислением всех особенностей, приведем только отзыв одного из специалистов-обозревателей: — „по своему наружному виду, это самые красивые и изящные военные корабли, сейчас существующие"!

Очевидно, для океанских просторов и участия в операциях с крейсерами корсарами, необходимы такие-же по качеству, эскадренные миноносцы, придаваемые к крейсерам. Из ныне принятых тактических соединений в два миноносца при одном крейсере, можно заключить, что при 20 новых крейсерах необходимо иметь, минимум, 40-50 океанских эсминцев. Таковые, за последние годы, непрестанно строятся в СССР и принадлежат к типу „С2", прототипом которого является „Скорый". Названия их, имена прилагательные, начинающиеся с буквы „С", — хотя полностью все и неизвестны, но их тактические номера, замеченные в разное время, показывают, что их можно насчитать уже больше 60-ти единиц. Это вполне законченный тип океанского эсминца, созданный не сразу, а постепенно совершенствовавшийся и дошедший до размеров небольшого легкого крейсера в 2.400 тонн, с артиллерией в 2-х башнях по 2-130 м/м. пушки в каждой, и 10-ью торпедными трубами, на 2-х



платформах по 5 аппаратов (первые серии имели по 8 торп. тр.). Они хорошо известны заграницей, т. к. тоже постоянно появляются в иностранных портах, сопутствуя своим крейсерам.

Но параллельно с вышеуказанным типом эсминца, в СССР развивается и испытывается другой тип, которого заграницу пока не показывают и о котором поступают только незначительные сведения. Усовершенствованием этого нового типа повидимому инженеры очень увлечены, впрочем также, как им увлекаются в Западной Европе и Америке.

Это новейшее, по архитектурным формам, судно, сравнительно небольшого водоизмещения, создается для дальних океанских плаваний; оно названо заграницей „флэш-деккер", т. к. имеет одну непрерывную от носа до кормы верхнюю палубу. (Мы в предыдущих обзорах обозначили этот тип, как миноносец со сквозной палубой).

До настоящего времени все миноносцы имели от носа до передней трубы надстройку, как-бы второй этаж (полубак), который сообщал судну большую мореходность, препятствуя ему зарываться носом на большой волне и предохраняя среднюю и кормовую его части, где располагаются торпедные аппараты, мины заграждения и приборы борьбы с подлодками, — от заливания водой с носа.

Главной первопричиной, заставившей заокеанских инженеров проэктировать „флэш-деккеры", явилась необходимость, для экономии веса и длины судна, уничтожить „полубак", чтобы получить корабль небольшого водоизмещения, который могбы посылаться в открытый океан для сопровождения конвоев и охраны их от нападения подлодок противника. До настоящего времени для такой цели использовались миноносцы сопровождения. Такой тип судна принято называть „фрегатом".

О появлении судна со сквозной, непрерывной палубой (флэш-деккера) в СССР, мы сообщили в Ч. № 359 — Морск. хрон. Напомним, что впервые его зарегистрировали в Балтийском море в конце 1954 г., с тактич. № 76 на борту и названием „Таллин". Но он оказался не миноносцем сопровождения, т. е. фрегатом, а большим эскадренным миноносцем, по величине превышающим все эсминцы строившиеся до сего времени Советами по типу „Скорого". Такой-же эсминец появился нынешним летом на параде „Советской Морской Недели" в Ленинграде. Он отмечен другим тактическим № 34, но это, как думают немецкие специалисты, пока не означает, что под новым номером скрывается дальнейшее развитие корабля типа „Таллин". Замечено, что в последнее время, Советами изменялись судовые тактические номера. Предполагается, что это делается не для „затемнения названий" судов, а вызвано необходимостью произвести некоторую переорганизацию состава, вследствии значительно возросшего флота, в который постоянно вступают вновь построенные суда. Таким образом, эсминец „Таллин", предположительно, является единичным прототипом, на подобие в свое время построенного „Опытного" (перешедшего через „Огневой" в „Скорый"), который можно рассматривать, как предвестника целой большой серии новых судов.

„Таллин" совсем приближается к легкому крейсеру в 2900 тонн, с орудиями в двух башнях, с двумя высокими мачтами-треногами, с двумя широкими дымовыми трубами, с боевой рубкой, мостиками и приборами управления артиллерийским огнем, крейсерского типа. Примечательно, что на нем установлены новейшие приборы охоты за подводными лодками совершенно одинаковой формы с принятыми в США. (см. чертеж).

Не ограничившись выпуском нового типа большого океанского эсминца, советские кораблестроители усиленно разрабатывали новый проэкт миноносца сопровождения, тоже „флэш-деккера", и в конце 55 г. такой фрегат был зарегистрирован в Рижском заливе, получив у заграничных обозревателей наименование, как тип „Рига" (не по названию корабля, до сего времени неизвестному, а по географическому месту своего первого появления). Его водоизмещение около 1.000 тонн, при длине 85 метров. Вооружение 3 орудия под щитами в 100 м/м., 3 торпедных трубы на одной платформе; 1 дымовая труба, 1 мачта тренога, мостики и башенка с приборами управления огнем, — схожи с эсминцем „Таллин". Ныне уже зарегистрированно несколько судов этого типа в Балтийском море. Фотографии двух из них, с тактическими номерами 645 и 656 помещены в выходящем, в конце 56 г., немецком морском справочнике „Вайерс Ташенбух 56-57 г.

Немцы, давая характеристику, отмечают, что новый, быстроходный „русский фрегат" — имеет очень элегантные формы", а перечисляя достоинства предыдущего эсминца „Таллин" и отмечая его длину (длина к ширине = 10), даже задают вопрос: — Для чего в СССР должны были усложнять и без того сложные рассчеты постройки флэш-деккера, проэктируя истребитель более длинный и крупный, чем строившиеся у них суда типа „Скорый". Ведь постройка флэш-деккера, как раз, должна была сберечь вес и длину корабля".

Ответ кажется ясен: — для того, чтобы в ближайшем будущем иметь серию военных судов, могущих свободно оперировать в океанах, совместно с крейсерами и кораблями **новых типов.** На стремление пользоваться океанскими морскими путями указывает также и факт постройки в СССР фрегатов, снабженных средствами охоты за подводными лодками, т. к. последний тип судов является необходимой принадлежностью флота, нуждающегося в защите своих перевозок через океан.

Относительно постройки, а тем более проэктирования судов большого водоизмещения, заграницей пока ничего не известно. Но вполне логично их предполагать, т. к. эллинги, закончившие, и заканчивающие постройку первой серии крейсеров, очевидно стоять пустыми не будут. Единственно о чем сообщили Советы сами, это, что в Ленинграде заложен ледокол среднего водоизмещения (газ. „Правда" от 12 февр. 56 г.). Предполо-

жено ледокол снабдить **атомным реактором,** для приведения в движение его машин. От атомного ледокола совсем не далеко до атомного крейсера, тем более, что США таковой для себя строят...

В заключение обзора приводим перечень заграничных походов, совершенных судами за лето 1956 г.:

С 18 по 28 апреля находились в Портсмуте (Англия) крейсер „Орджоникидзе", под флагом вице-адм. Котова, и эсминцы „Совершенный" и „Смотрящий".

В начале июня, из Черного моря, прошли Дарданеллы, крейсер „Михаил Кутузов" в сопровождении эсминцев „Бессменный" и „Безукоризненный". Отряд прошел в Адриатическое море, и в то время, как президент Югославии Тито находился в Сов. Союзе, моряки с судов восторженно принимались в портах Югославии и Албании. Отрядом командовал контр.-адм. А. В. Загребин; в походе принимал участие Командующий Черном. Фл. адмирал В. А. Касатонов.

В июне, 2 советских эсминца (какие не совсем выяснено), — во время праздника по случаю выхода английских войск из Египта, — стояли на якоре г Александрии (Египет).

В июле, отряд военных кораблей Тихоокеанского флота, под флагом вице-адм. В. А. Чекурова, в составе крейсера „Дмитрий Пожарский" и эсминцев „Вдумчивый" и „Вразумительный", провел неделю „дружбы с Китаем", пробыв в Шанхае семь дней.

В середине июля, небольшой отряд судов Бал. флота, под начальством старшего из командиров, капит. 3 ранга В. И. Акимова, на эсминце „Суровый", стоял во внутренней гавани г. Роттердама (Голландия). Им дан восторженный отзыв о населении и получено большое впечатление от Голландии. Упомянуто и о „Петре Великом". (Напечатано в популярных сов. журналах). Одновременно в Ленинграде принималась голландская эскадра, ставшая на якорь в Неве, против памятника Имп. Петра I. Крейсер „Де Зевен Провинсиен" и истребители „Фрисланд" и „Зееланд" спускали команды на берег, а команд. эск., контр.-адм. Гослингс, в сопровождении своих офицеров, выезжал в Москву, где был принят главкомом Сов. В. М. Флотом, адмиралом Горшковым.

В августе, по очереди, посетили Ленинград, Датские фрегаты, под флагом Команд. Береговым Флотом Дании, контр-адм. К. Лундстин, — и небольшая эскадра в. мор. флота Норвегии.

Одновременно, советские суда, — крейсер „Орджоникидзе" с эсминцами „Стремительный" и „Сокрушительный", — посетили Данию и Норвегию (Копенгаген и Осло). Визит в Копенгаген ознаменовался подарком Датскому правительству двух пушек с погибшего русского судна, пакетбота „Св. Петр", которым командовал перед смертью, Капитан-командор русской службы Витус Беринг. (Он по рождению был датчанин и поэтому датчане чтут его память". Стволы от пушек в количестве 13 шт., найдены в 1936 г., засыпанные песком, на берегу Командорской бухты о-ва Беринга, на котором В. Беринг, во время тяжелой зимовки потеряв свой корабль, скончался от цинги, 8 дек. 1741 г. Из найденных пушек, две перевезены в село Никольское, на том же острове и положены к подножию памятника В. Беринга, одна пушка доставлена на Камчатку в г. Петропавловск, откуда суда 2-ой Камчатской экспедиции, — „Св. Петр", под командой **В. Беринга,** и „Св. Павел", под командой **А. И. Чирикова,** — вышли 8 сент. 1740 г. к берегам Америки, и наконец две пушки, ныне преподнесены Дании.

Н. Солодков.

ВОЙНА НА МОРЕ

Недавно появившийся в Лондоне капитальный труд под заглавием „Война на море" (The War at Sea), представляет собою первый том из числа трех, посвященных описанию войны на морях и океанах в 1939-1945 г.г.

Эта книга первого тома составляет часть выпуска предпринятой к изданию издательством Бутлер серии томов "Военной Летописи Второй Мировой Войны Соединенного Королевства".

Книга напечатана в типографии Сандерс Филлипс с разрешения Постоянной Канцелярии Е. К. Величества и поэтому может быть рассматриваема в качестве официальной летописи Второй Мировой Войны Морских Сил Соединенного Королевства Великобритании.

Все три тома повествуют об осуществлявшихся, под руководством Британского Адмиралтейства, военно-морских операциях света в течение всей войны.

Объем и масштаб ответственности Адмиралтейства стали столь огромны, что „Война на море" заключает в себе непрерывное, последовательное описание событий годов войны, являясь морским сопровождением всем иным печатным трудам этой серии.

На страницах вышеуказанного тома затронуты вопросы значительно большего значения, чем связанные лишь с простым описанием ряда военных операций морских и воздушных сил Британского Королевского Флота.

Торговое мореплавание стало подчинено руководству Адмиралтейства незадолго до возникновения войны; в 1941 году Морские Воздушные Силы берегового базирования Воздушного Королевского Флота поступили в подчинение его оперативному руководству; военные и торговые суда Доминионов и Союзников также вступили под его управление, лишь только они присоединились к британским морским силам и их конвоям.

Каждый из числа трех томов „Войны на море" будет предназначен для одной из трех соответствующих фаз, через кои прошла британская морская стратегия.

Первый том охватывает фазу "оборонительную", тянувшуюся с начала возникновения войны до конца 1941 года.

Второй том обнимет фазу „равновесия", в течение коей наступательная мощь наций начала становиться использованной в широком масштабе; третий — на своих страницах покажет как стали осуществляться и были использованы достижения британской морской стратегии и каким образом вооруженные силы, переброшенные в заморские страны достигли окончательной победы.

Автор этого труда, Капитан 1-го ранга Роскил был исключительно, возможно единственно удачлив, оказавшись в состоянии иметь доступ к, попавшим в руки Британского Адмиралтейства по окончании войны, чрезвычайно полным архивам главного противника британцев.

Вероятно никогда еще ранее современная военная летопись не составлялась в условиях, при коих являлось возможным постоянно заглядывать „поверх вражеского плеча" в его записи.

Уже одно это обстоятельство придает указанному труду специальный, захватывающий и необычайный интерес.

Капитан 1-го ранга Роскил применяет в этом труде всю значительность своего опыта службы в британском Королевском Флоте как на берегу, так и в море. Он был назначен в Морской Штаб в Адмиралтейство в 1939 году по возвращении из Средиземного моря, где служил в должности старшего офицера на славном линейном коребле «Warspite».

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Донское Казачество и Татарские набеги на Московское Государство

в 16-ом и 17-ом вв.

Распадение Золотой Орды на отдельные ханства еще не означало окончание борьбы Московского государства с татарами. Покорение Казани и Астрахани были большими успехами в этом отношении, но все же не были ее концом. Татарские нападения на Московскую Русь и на Украйну продолжались весь 16-ый и большую часть 17-го вв.

Наиболее сильным и почти неуязвимым противником Москвы и Польши было Крымское ханство. Формирование самостоятельного татарского государственного образования в Крыму намечается уже в 13-ом в. Около 1239 г. татары заняли степную часть Крыма, подчинив себе остатки живших там половцев. В 14-ом столетии Крым еще управляется наместниками Золотой Орды, но постепенно приобретает все больше и больше независимости. В 15-ом в. хан Гирей, разбив войско генуэзских колоний Крыма, окончательно объединяет весь полуостров под своей властью. К концу 15-го в. Крым попадает в вассальную зависимость от Турции, занявшей для избежания его политической самостоятельности, а также возможно, для своего дальнейшего продвижения на север, ряд опорных пунктов, как в самом Крыму (Кафа), так и на северном побережьи Черного моря (Азов на Дону, Очаков на Днепре, Аккерман на Днестре и тд.).

Несмотря на свою номинальную зависимость от Турции и наличие турецких гарнизонов в главных городах - крепостях, Крым пользовался большой независимостью. Крымцы не раз предпринимали самостоятельные походы и даже часто восставали против султана. Турция не всегда могла воздействовать на хана и калгу (Царевича) в нужном направлении и часто крымские татары совершали не только небольшие набеги, но и целые нашествия на соседния страны. Но в то же время, когда им это было нужно, крымские ханы умели использовать покровительство Турции. При таком положении вещей, мир с Турцией, даже союз с ней не обеспечивали от татарских набегов.

Крымцы выставляли от 60 до 100 тысяч конного войска, исключительного по своей подвижности.

Вторым по величине татарским государственным образованием была Орда Большого Ногая, образовавшаяся в результате покорения Астрахани и распадения Ногайской Орды, кочевавшей в низовьях Волги. В 1557 г. она "шертовала" (присягнула) Москве и ногайские отряды участвовали в составе войск Грозного в Ливонской войне. Но с 1570 г., возможно в результате похода турок к Астрахани в 1569 г., Большой Ногай начинает совершать набеги на Русь, сначала в союзе с крымцами, а потом и самостоятельно. В дальнейшем, орда Большого Ногая то принимает московское подданство, то переходит на сторону Крыма и Турции. В начале 17-го в. в набегах участвует от 25 до 100 тысяч ногайцев.

Под натиском появившихся из Азии калмыков, они временами переходят на правую сторону Волги и приближаются к Дону и Крыму, тогда интенсивность их набегов увеличивается. Они даже переходят на правую сторону Дона, но после ожесточенной борьбы с донским казачеством, и взятия казаками Азова (в 1637 г.) они были снова отогнаны за Волгу.

Во второй половине 17-го столетия опасность со стороны Б. Ногая, если не совсем исчезла, то сильно уменьшилась, и Орда, как целое, перестала существовать, распавшись на отдельные улусы.

Третьим противником была Орда Малых Ногаев или Казыев Улус, кочевавший к востоку от Крыма и в Прикубанье. Хотя она и номинально приняла турецкое подданство, но больше зависела от Крыма. Но фактически Казыев Улус пользовался большой самостоятельностью и мало считался как с Турцией, так и с Крымом. Он был больше связан с Азовом, значение которого черезвычайно усилил. Хотя Азов и был занят сильным турецким гарнизоном, но он пользовался большой самостоятельностью и из него часто исходила инициатива татарских набегов на Русь и Украйну и он же бывал сборным пунктом для этих походов.

Азов под властью турок сделался одним из крупных центров торговли рабами. Татары из своих набегов пригоняли сюда русских людей целыми семьями, даже селениями и здесь продавали их купцам различных национальностей. По

Два года спустя, незадолго до нападения на Перл - Харбур он был назначен на крейсер « Leander » в Тихий Океан, а позже командовал этим крейсером. После тяжкого повреждения крейсера в бою в 1943 году, он был назначен состоять в делегации Британского Адмиралтейства в Вашингтоне.

После окончания войны он руководил британскими испытаниями действия атомной бомбы против военных судов, а позже снова получил назначение в Морской Штаб на должность Заместителя Начальника Морской Разведки.

Отметим вскользь, что издана и составлена вышеуказанная летопись со свойственной британцам основательностью. Книга состоит из 664-х страниц, снабжена многочисленными, прекрасно исполненными фотографическими снимками (57), множеством карт и чертежей (43), 26-ю таблицами и разделена на 26 глав.

Автор очень искусно распределил и исполузовал, имевшийся в его распоряжении исключительный по богатству сведений, материал.

Он развертывает перед читателем величественную повесть эпической, геройской борьбы на морях, океанах и в отечественных водах у подступов к своим берегам во время "оборонительной" фазы войны.

Ярко и живо очерчены условия этой тяжкой борьбы во время смертельной опасности грозившей Соединенному Королевству от победоносного нашествия могучих сил врага или не менее гибельной опасности лишиться средств сообщения от уничтожения им британского и союзного морского транспорта.

Этот труд является ценнейшим вкладом для науки изучения военно-морской истории.

Н. С. Чириков.

оценке московских дипломатов, Азов „из знатного торгового города" превратился в „прямое похитительное место, гнездо и пещеру разбойников". Донские казаки отлично понимали значение Азова, как исходной базы татарских набегов и не раз настойчиво указывали Москве о необходимости его захвата: "И за море, отцев, братьев и сестер наших продавали на каторги, и корабли их там, русским полоном в турецкую землю грузили" писали они в Москву.

Для казаков борьба с Азовом и с татарами были неотделимы, чего не всегда понимали или не хотели понять московские власти.

Азов имел громадное значение как для турок, так и для донских казаков.

Для Турции это был опорный пункт на северном побережьи Черного и Азовского морей, игравший большую политическую и стратегическую роль, обеспечивающий турецкое влияние на татар и горцев северного Кавказа, облегчающий связь Кавказа с Крымом и позволявший свободную переброску войск туда и обратно, что было особенно важно при непрестанных войнах Турции с Персией и их борьбы в Закавказьи.

Азов закрывал выход в Азовское и Черное моря, и превращая их во внутренние турецкие водные пространства и препятствовал распространению русского влияния в южном направлении. Он мог стать базой для наступления на Московское государство. Он являлся чрезвычайно удобным пунктом для военной, политической и религиозной связи магометан Казани и Астрахани с султаном-калифом. Через него турки поддерживали сношения не только с мусульманским населением Казанского и Астраханского районов, даже после того как они вошли в состав Московского государства, но и с ханами Казахстана, Хивы, Бухары, с черкесскими князьями, с Дегестаном.

Помимо политического и военного значения Азов имел для Турции и некоторых европейских государств, заинтересованных в торговле с восточными странами и экономический интерес. Через него шла торговля с Москвой и востоком. Его название продолжает упоминаться в 17-ом и 18-ом вв. не только в переписке Турции с Москвой, но также и в документах западно-европейских стран. Англия, Голландия, Франция в 17-ом столетии стремятся проникнуть в Черное море для того чтобы занять там место Венеции и Генуи, пользовавшихся в 14-ом и 15-ом вв. особыми привилегиями в торговле и имевших многочисленные колонии по Черноморскому побережью. Но турецкое правительство, разрешив чужеземным купцам морскую торговлю, все же не позволяло иностранным кораблям плавать по Черному и Азовскому морям.

Значение Азова для казаков не исчерпывалось тем, что он был одним из крупных центров торговли полоном и что из него исходила инициатива татарских набегов, в которых его гарнизон и жители принимали самое деятельное участие. Он был преградой для осуществления жизненно необходимых морских походов, „охоты за зипунами", бывшими одним из главных источников существования Донского Войска. Владение Азовом ставило бы казаков в меньшую экономическую зависимость от Московского государства, ибо казаки всегда нуждались в хлебе и боевых припасах. Кроме практического значения, настойчивое желание овладеть Азовом исходило и из идеологических соображений — в памяти населения Дона сохранилось предание, что Азов был когда то городом донских казаков, что в нем находился православный храм Св. Иоанна Крестителя, считавшегося одним из покровителей Войска.

Естественно что с самого начала появления донского казачества в южно-русских степях начинается борьба его за Азов и за свободный выход в море.

⁂

Размер и интенсивность татарских нападений не всегда одинаковы — иногда это набеги небольших групп, от нескольких десятков человек до несколько сот, как бы частного характера, а иногда — настоящие вторжения, имеющие характер настоящей войны, совершаемые целыми армиями в несколько десятков тысяч в доходящие иногда до 100 и более тысяч и руководимые самим ханом или царевичем (калгой). Также не одинакова и глубина проникновения татарских загонов. Мелкие нападения не выходили из масштабов обычной пограничной борьбы, но во время больших походов татары часто проникали в самые центральные области государства.

Часто при больших вторжениях сначала производились разведовательные рейды небольшими отрядами, потом проходил некоторый промежуток времени, а затем совершенно неожиданно, появлялись главные силы татар, быстро проникали вглубь страны, разграбляли ее и также быстро исчезали.

Характер нападений зависел от многих причин: от общего политического положения, от обстановки внутри татарских государств, от их отношений в данный момент между собой, с Турцией и с соседними странами, от отношений Турции с соседями.

Каков бы не был масштаб набега (небольшие нападения, предпринятые по частной инициативе или глубокий рейд крупными силами вглубь страны) татары никогда не имели целью захват территорий. Они редко захватывают города, избегают столкновений с вооруженной силой и всячески стараются использовать элементы неожиданности, внезапности и быстроты действий. Набеги их всегда кратковремены, отряды их отличаются большой подвижностью. Тактика их действий заключалась в том, что они быстро проходили между укрепленными городами, дабы не сталкиваться с их гарнизонами и не задерживаться, и, расположившись ненадолго в каком нибудь пункте, рассыпали во все стороны более мелкие отряды, нападавшие на небольшие селения и даже на отдельных людей. Они не пренебрегали захватом движимого имущества (скот, лошади), но главной целью было приобретение людского полона. А его количество бывало подчас очень велико. Новосельский ("Борьба Московского Государства с татарами в 17-ом в.") считает, что лишь в первой половине 17-го столетия татары захватили в полон в Московском царстве 150-200 тысяч полона, что в те времена являлось очень крупным количеством. Автор считает эту цифру минимальной, ибо точный подсчет, конечно, был невозможен. Сюда не входил учет пленных, отбитых казаками при возвращении татар с набегов и во время казачьих походов, но известно, что казаки отбивали не мало народу.

Еще больше теряла Украйна. Польский посланик Маяковский находившийся в 1641 г. в Турции доносил королю Владиславу 4-ому, что по словам греков, количество одних польских поданных простиралось до 150 тысяч.

Профессор славянист В. И. Ламанский („О славянах в Малой Азии") утверждает что за четыре с половиной столетия до покорения Крыма (1783 г.) Русь и Польша лишились не менее 5 миллионов жителей, уведенных в татарскую и турецкую неволю, а затем проданных в рабство. Торговля полоном была главным источником существования татар, особенно Крыма, который в то время, не смотря на благоприятные климатические условия, был беден. Поэтому татары редко убивали людей.

Одной из главных причин татарских набегов было то, что татарские государственные образования не были способны к мирному сожительству с соседними странами и не поддавались дипломати-

ческому воздействию. Объяснение этих фактов находилось в экономическом и социальном строении Крыма и других татарских Орд, а также в исторических традициях их внешней политики.

Из за слабого развития земледелия, торговли, ремесел и других производственных сил Крым был беден и не мог прокормить всего населения. Выход из этого положения татары искали в использовании сторонних источников дохода, иначе говоря в эксплоатации соседних стран путем получения с них дани или совершением набегов. Полон был всегда самым верным и ходким товаром. Фактически большинство доходов шло немногочисленной знати. Рядовой татарин, по своей бедности для того, чтобы иметь все нужное для похода, должен был обращаться к более богатому. После набега, отдав долги, он оставался снова бедняком. А выход из этого положения он видел в совершении многочисленных и удачных походов.

Политической подкладкой было то, что и Крым и ногайцы считали себя наследниками Золотой Орды, и, следовательно, соседния государства или должны были платить дань или могли беспрепятственно подвергаться нападениям.

Несмотря на то, что отдельные ханства часто враждовали между собой и на внутренние междуусобицы татары всех улусов часто объединялись для совместных походов. В периоды внутренних неурядиц, интенсивность нападений уменьшалась, но это не мешало продолжению небольших набегов по частной инициативе.

Ни мирные договоры, ни заключение союзов, ни денежные подарки, ни дипломатические заверения в дружбе не могли обеспечить соседние государства от татарских нападений. За первую половину 17-го столетия московские власти истратили на подарки крымцам около 400 тысяч рублей, общий же расход государственных средств на сношения с Крымом, за этот же период, включая содержание московских послов в Крыму и татарских в Москве достигает колоссальной суммы для того времени в 1 миллион рублей. Средний годовой расход превышает 26 тысяч рублей. Для сравнения укажем, что в 1640 г. для постройки двух городов, Вольного и Хотмышска, от казны было отпущено 13.532 руб., то есть на крымские расходы можно было сооружать ежегодно по четыре таких города. Но не смотря на это, татарские набеги не прекращались.

Москва и Польша придерживались различных систем защиты от татарских набегов. Отношения их к ущербу, наносимому татарскими рейдами сильно различались. Нападения татар не угрожали политическим центрам и почти не затрагивали коренных польских земель. Страдала главным образом Украйна. На Руси же, подвергалось набегам непосредственно само русское население, и татары, проникая в центральные области страны, не раз переходили за Оку и доходили до самой Москвы. Поэтому приемы борьбы Московской Руси существенно отличались от методов Польши на Украйне. Поляки иногда сосредотачивали значительные силы для нападения на татарские загоны, совершавшие набег. Но не смотря на крупные победы подчас ими одерживаемые, они не мешали татарам снова и снова производить свои нападения.

Но и московская система обороны — создание заградительных укрепленных линий городов - крепостей („ засечных черт ”), сначала внутри страны, а потом постепенное выдвижение их дальше на юг, также не могла, особенно в начале, прекратить татарские набеги. Укрепленных городов было мало, находились они друг от друга на значительных расстояниях, гарнизоны их были малочисленны, и татары свободно проходили между ними. В пограничных же районах и за ” засечной чертой ”, на „ украйнах ” шла непрекращающаяся борьба. Кроме того, в противоположность татарам, русские вооруженные силы не отличались большой подвижностью: их сосредотачивание в нужном месте происходило медленно и часто татары поспевали уйти.

Таким образом, защита от татарских набегов, как в Польше, так и в Московском царстве имела оборонительный, то есть пассивный характер и возможно поэтому давала мало результатов. Но в те годы когда русские переходили к активным действиям, выражавшихся в нападениях на татарские кочевья, когда к ним переходила инициатива — набегов не бывало. Так было во время походов Адашева и Вишневицкого (1559), в период владения донскими казаками Азовом (1637-1642) и когда московские власти посылали на Дон для поддержки донского казачества свои войска (кн. Пожарский в 1644 г., майор Лазарев в 1648 г., воевода Хитрово в 1660 г. итд.). Единственным верным способом прекращения татарских набегов было применение активных мер защиты, то есть перенесение борьбы на территорию противника или нападение на татарские улусы на месте их кочевок. Но дальность расстояния и опасения вступить в открытый конфликт с Турцией ограничивали активные меры московских властей. Активную борьбу Москвы и Польши с Крымом затрудняло и то, что между ними находились громадные степные пространства никем не заселенные, за исключением местностей, занятых донским и приднепровским казачеством. Дальность расстояний затрудняла борьбу с татарами, но облегчала их набеги. Московские войска были весьма мало подвижны и передвигались очень медленно, а татарские загоны ” о двух - конь ” проходили в кратчайший срок громадные пространства. Кроме того татары могли легко, в любом месте, в любое время и очень быстро сосредоточить большое количество сил.

Непрестанную активную борьбу вело все время казачество. Эта борьба выражалась не только в непосредственных нападениях на татарские кочевья, но и в том, что казаки ставили московские пограничные власти в курс того, что происходило у татар или в Азове (т. е. глубокая стратегическая разведка), а при возвращении татарских загонов с набега, отбивали захваченный полон. Часто случалось, что нападением казаков на улусы ушедших на Русь татар, срывалось все их предприятие. Совершенно же противодействовать татарским нападениям Донское Войско не могло из за своей малочисленности, но тем не менее татарские отряды проходили на московскую „ украйну ” вне казачьих земель.

Таким образом боевую деятельность донских казаков против Крыма, Азова, Казыева улуса и орды Большого Ногая и их „ охоту за зипунами ” нужно рассматривать не только как пограничные столкновения или изыскание средств к существованию, но как борьбу против остатков татарского ига. В данном случае казачество выполняло общую русскую национальную задачу, которую Московское Государство по разным причинам выполнить не могло.

Б. Богаевский.

— „ **ВОЗРОЖДЕНИЕ** ” —

ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

Подписка на двенадцать тетрадей в год
(в Книжном Магазине „ ВОЗРОЖДЕНИЕ ”

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „ Часовой ”.
Цена в этих странах :
отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б. фр.

Легендарный Генерал

На берегах небольшого ручья в широкой долине в нескольких километрах от исторического болгарского городка Свищова (раньше Систово), где состоялась известная переправа через Дунай в Освободительную войну 1877-1878 гг., стоят два памятника, посвященных этому событию. Один из них усыпальница — братская могила на 350 русских чудобогатырей, погибших в первом столкновении с турками и овладении укрепленными их позициями, второй — на противоположном берегу: колонна в честь победы, по бокам этой колонны прибиты металлические доски с названием частей, принимавших участие в переправе.

Тихо среди уснувшей природы стоят эти свидетели кровавого дела, с одной стороны безстрашные воины вдохновленные идеей братской любви к порабощенному болгарскому народу, с другой — воины полумесяца, фанатически обороняющие, захваченное некогда достояние грозного Ислама и только 27 июня, в день переправы это уютное безмолвие нарушалось шумом установленного городом торжества — сюда поголовно стекался весь город во главе с духовенством, властями и войсками.

После Богослужения, официальных речей и парада войск до глубокой ночи продолжались парадные торжества. Искренне болгары чтили память события и своих освободителей, среди которых в первые годы нашей эмиграции были еще живы несколько участников самого дела.

Так случилось по воле Судьбы, что в это время, к какому относится рассказ присутствовал сам герой переправы — ген. Фок, в те исторические дни бывший в чине капитана и в должности командира роты 53 пех. Волынского Полка. Рота в предстоящей операции шла в первом понтоне и была направляющей.

Все мы воспитанники военных Училищ помним из воен. истории подвиг Капитана Фока — первого Георгиевского Кавалера в войну 1877-1878 г. за проявленную им инициативу, которая в то время шла вразрез существовавшей системы слепого повиновения. Инициатива, как Островского жупель, приводила всех в содрогание и рисковать на нее мог только исключительный офицер, каковым и был Капитан Фок. По диспозиции головная рота должна была высадиться западнее упомянутого ручья, но плохая видимость ночью и быстрое течение Дуная нарушили план и понтоны оказались восточнее указанного места. Однако Кап. Фок не растерялся и не стал ждать указаний начальства, а бросился на оказавшегося перед ним врага и лихой атакой смел его, захватив достаточный плацдарм, на который высаживались идущие за ним эшелоны войск.

Кипевший в продолжении всего дня бой с подошедшими резервами турок, закончился к вечеру полной победой — турки были разбиты и отброшены, а наши части вошли в освобожденный гор. Свищов во главе с первым героем, ставшим популярным на всю Болгарию. Теперь этот герой уже седой генерал, старый воин, успевший пройти свой долгий и славный жизненный путь стоял у подножья памятников вечной славы и вместе с болгарами принимал участие в торжестве и своим присутствием особенно украшал его. Благодарные потомки освобожденного народа со всем пылом лучших чувств старались выказать маститому герою свою благодарность н признательность в нелицемерных овациях народа и отданием войсковых почестей во время прохода мимо генерала церемониальным маршем. Однажды после торжественной речи ген. Манова, начальника гарнизона, он спросил ген. Фока, чем город мог бы лучше всего отблагодарить его и какое внимание было бы для генерала самым приятным, на это генерал ответил: „Прошу меня похоронить после моей смерти вместе с моими" и указал место рядом со своим любимым младшим офицером, погибшем на турецких штыках в атаке на мельницу, сохраненной в прежнем виде на память о первой пролитой священной крови русских освободителей. Хотя и грустно нарушать торжество напоминанием о смерти, но эти слова генерала говорили о прочной духовной связи начальника со своими бывшими подчиненными и той высокой боевой романтики, которую он пронес в годы своей жертвенной жизни, всегда под угрозой рока. Просьба ген. Фока вызвала слезы народа, а ген. Манов дал торжественное обещание исполнить этот завет.

Повседневная жизнь ген. Фока протекала спокойно в маленькой уютной квартирке гор. Свищова, откуда он выходил на утренние и вечерние прогулки, по праздникам в Церковь и посещал своих знакомых, как среди русских, так и болгар, в доме которых говорили по-русски. Вообще же к нему на дом редко кто заходил и посещения эти происходили в исключительных случаях. Несколько раз прибывал в город Царь Борис и каждый раз Монарх удостоивал чести видеть героя города. Вспоминается первый приезд Царя, пожелавшего увидеть генерала Фока в Церкви, где в это время совершалось Богослужение. Ген Фок прибыл после конца службы, когда Царь говорил с народом, увидев вошедшего ген. Фока, Царь пошел ему на встречу и приветствовал его, как Славного Освободителя - Героя, принеся ему признательность всего болгарского народа и отметил приятное совпадение сделать это на месте его подвига.

Сама наружность ген. Фока отражала блеск былого величия. Перед вами стоял высокий, еще довольно стройный, с гордо посаженной головой, с твердым взглядом своих непотускневших глаз, красивым породистым лицом, обрамленным опрятной барской бородкой, бывший командир корпуса, привыкший приказывать, но последнее обстоятельство сильно повлияло на его психику и сделало его крайне консервативным, не соглашаться с ним в разговоре было не безопасно... Но зато в вопросах чести и преданности России он был ярким образцем; всем своим существом он был предан своей Родине, болезненно переживал трагедию ее, всегда и всюду ген. Фок подчеркивал, что он русский, рискуя за такую „одиозность" в то время навлечь на себя некоторые неприятности. В Египте, после 1-ой эвакуации, англичане предложили ему выдать теплую одежду, он поблагодарил их и спросил будет ли подобная одежда выдана другим русским и когда последовал ответ, что за неимением запасов никому другому не выдадут, генерал Фок категорически отказался от этой привиллегии.

Переселившись в Болгарию, по приглашению Правительства, ген. Фок на ряду с другими ветеранами Освободительной войны получил одинаковую с другими пенсию и никогда не соглашался брать больше той суммы, которая отпускалась, если благодарные болгары, вернее городские власти пытались в виде подношения увеличить его содержание. Так жил бывший герой, с каждым годом увеличивая свою популярность, гордый тем что его называли „наш русский генерал."

Подошел 1929 год, а с ним и неизбежные сроки — занемог генерал, болезнь привела к постели, силы стали падать, пришлось перевести в больницу, положение осложнилось, больной стал впадать в безсознательное состояние, которое его почти сопровождало до самой смерти. Придя на несколько минут в себя, генерал перекрестился и показал сестре на маленький мешечек, который хранился на груди, — в нем деньги: „Здесь на-

Русские на Кавказе в X Веке

(По современному арабскому источнику)

Летописи восточных историков о наших предках представляют несомненно большой интерес для каждого русского.

Приводимый здесь, малоизвестный исторический факт и характеристика древних руссов, засвидетельствованные скорее враждебными нам авторами (Арабским, в изложении персианина) — могут быть источником нашей национальной гордости.

Поэтому то я и счел необходимым перевести с персидского языка на русский, — арабский документ, о пребывании наших предков на Кавказе в X веке. — В 1933 году, в Тегеране вышла на персидском языке книга Касрави Табийи :

„ Правители с позабытыми именами. " Одна из глав ее говорит про „ нашествие руссов на Аран и взятие ими города Бардаа ".

Аран — это азербайджанская провинция, лежавшая между г. Ганджа (Елисаветполь) и Баку, а столицей ее был город Бардаа, существующий и поныне ввиде небольшого селения. В то время эта провинция была под властью арабов, и местного Царя Марзебана.

Арабский историк **Эбн Мэскаваи, которого** цитирует и использует персидский автор, был современником описываемых ниже событий — нашествия руссов на г. Бардаа в 943-44 г.г.

В своем вступлении Касрави Табийи говорит следующее.

Руссы в те времена не были особо значительным и известным народом, и обитали по побережью и вблизи Балтийского моря, на сотни фарсагов вдали от Арана (фарсаг = 6 километров). Их разделяло сильное государство Хазаров и другие царства. При всем этом, так как руссы обладали особым искусством мореплавания и умением водить корабли, и были людьми храбрыми и воинственными, — они спускались по реке Волге, называемой римлянами „ Этель ", в Хазарское море (Каспийское) и предавали разграблению, опустошению и убийствам Аран, Гилян, Мазандаран и Горган, 3 последние — провинции Персии, по побережью этого моря.

Поскольку нам известно, со времени правления „ Дан Великого " в Мазандаране, и до царствования Царя Марзебана в Азербайджане, на протяжении около 70 лет, как по арабским так и по персидским анналам, было отмечено 3 нашествия руссов на побережья Хазарского моря. А нашествие, о котором мы теперь повествуем, является четвертым.

Об этом нашествии, бывшем в 332 г. (943-44 гг. нашей эры) подробно сообщает Эбн - Мэскаваи, который жил в современную событию эпоху, и подробности знал от людей, пребывавших в Аране и Бардаа, и видевших эти события собственными глазами. Тут мы считаем за наилучшее, все подробности, без всяких изменений, точно перевести с арабского.

Вот повествование арабского историка Эбн - Мэскаваи.

— „ Руссы — значительное племя и имеют здоровую, богатырскую внешность. Это народ храбрый, воинственный, не знающий бегства в бою, и каждый из них в сражении или убивает, или сам бывает убит.

Помимо искусства сражаться, каждый из них умеет обращаться с разными ремесленными инструментами, вроде — топора, пилы, молотка и пр.

В сражение они вступают с мечом и щитом, иногда опоясываются палицей или кинжалом. Обыкновенно идут в бой пешими, как было и на этот раз. Их отряд прибыл в Аран из своей страны через море, по большой реке, известной под названием " Кур " (Кура), пробивающейся через годы Азербайджана и Арменистана, и впадающей в море. Эта река Кур протекает через Бардаа, где ее приравнивают к р. Тигру.

Коротко говоря, когда руссы прибыли на р. Кур, представитель Царя Марзебана отправился им навстречу с отрядом в 300 дилманцев и таким же количеством Салуганцев и курдов. Он поднял, во имя „ Джехада " (Священная война), весь свой народ, и из его числа 5000 человек - добровольцев присоединились к нему. Однако, так как у нас до сего времени руссов не видали и их храбрости и силы не знали, то мы сильно просчитались, считая их такими же как „ румы " (римляне) или армяне...

Когда оба войска приблизились друг к другу и выстроились в боевой порядок, — не прошло и часу, как руссы начали жестокую атаку, и выбили мусульман с их позиции. Как всегда, добровольцы и пешие солдаты повернули обратно и побежали. Только Дилманцы, твердо стоя на месте, приняли сражение, но не прошло и часу, как все они были перебиты, за исключением нескольких всадников, обратившихся в бегство, и тем " спасших свои души ". Затем, в след за бегущими, руссы дошли до города и завладели им.

Только те из населения, кто имел лошадей или вьючных животных, смог верхом бежать из города."

Избиение руссами населения Бардаа.

Эбн - Мэскаваи продолжает :

„ —Аболь Аббас, холостяк, и группа беженцев рассказывали мне, что руссы, подступив к Бардаа, послали вестника — объявить : „ у нас с вами нет никаких религиозных споров, и мы не желаем ничего другого как власти, и будем с вами хорошо обращаться, если вы будете нам подчиняться."

Однако, воины других городов, услышав о происшедшем, стали вооружаться, и, отряд за отрядом, собираться к Бардаа. Руссы вышли к ним навстречу. Всякий раз, как наступали мусульмане, городская чернь взывала " Аллах - Акпер " и бросала в руссов камни. Руссы неоднократно обращались к населению, через посланцев, говоря : „ остановите ваших соотечественников, чтобы не вмешивались зря в это дело "... И те, кто желал себе покоя, приняли этот призыв, но городская чернь его не принимала, хотя войско Марзебана никогда не имело успеха в боях с руссами.

Так как такого рода поведение черни продолжалось долго, то руссы снова послали вестника с сообщением, — чтобы, в течении 3-х дней, все жители покинули город и ушли бы прочь... На 4-й день руссы „ наложили меч " свой на подсту-

---

ходятся деньги на мое погребение. Больше у меня ничего нет " и опять впал в забытье, в котором и перешел в вечность. День 4 декабря 1929 г. был глубоко траурным для всего города, который, несмотря на жестокую метель, вышел на погребение своего героя. Через 52 года он примкнул к лону своих доблестных воинов. Там они вместе сомкнули ряды под двуглавым орлом, символом величия их дорогой Родины.

В. Гетц.

пившие к городу отряды безрассудных и перебили их без счета. Из оставшихся в живых они взяли в плен более тысячи юношей, а, главное, женщин, девушек и детей, и увели их из города в предмостное укрепление, построенное руссами. Мужчин собрали в Пятничной (главной) мечети, поставили стражу и заявили: "каждый должен за свою жизнь дать денежный выкуп."

— В это время в Бардаа нашелся разумный человек, из христиан, по имени „сын Шамуна" (Симона), и он стал посредником между руссами и мусульманами. Договорились, что руссы будут брать с каждого мужчины по 20 дирхемов. Мусульмане, что были с достатком, согласились, но чернь и неимущие жители на это не пошли, и стали говорить: видно этот сын Щамуна хочет превратить мусульман в данников христиан... Из за таких речей, „сын Шамуна" отказался от своего посредничества и отошел от этого дела.

Руссы снова прождали некоторое время, думая, что дело закончится деньгами и имуществом... Но так как мусульмане продолжали не соглашаться, руссы "возложили на них меч" и „пропустили всех через острие меча", кроме нескольких человек, спрятавшихся в мечети в „ганат" (водяной канал) и тем „спасли свои души".

Отдельные группы выкупили себе свободу деньгами, а многие договорились для своего освобождения, чтобы их привели к ним в дома и лавки, дабы, достав деньги или имущество, они могли бы расплатиться, правда, в несколько раз дороже первоначального условия. Удостоверившись, что больше ничего другого из денег, драгоценностей и тканей у жителей не оставалось, — освободили расплатившихся, выдавая им пропуск с печатью, чтобы никто другой не мог бы при выходе предъявлять им новые претензии.

Этим путем они собрали имущества без счета и меры, а с женами и отроками, взятыми в плен, проделывали непотребные дела, обращаясь с ними как с рабами.

Сражения мусульман и Барзебана против Руссов.

Персидский автор делает свою вставку:

Город Бардаа, в смысле благоустройства и благосостояния населения, был не менее значительным, чем теперешние крупные города Ирана. Отсюда понятно, что избиение руссами жителей этого города и пленение их жен и детей, явилось для мусульманского мира тяжелым наказанием, и произвело сильное впечатление на жителей Арана и Азербайджана. В те времена еще существовал религиозный подъем и чувство вражды у мусульман по отношению к врагам Ислама. Десятки тысяч моджтехидов и гази из Хорасана и других далеких стран ежегодно собирались добровольцами к границам Рума (Рима) и спешили доказать свое рвение в защите своей религии, проливая свою кровь в боях с неверными. Из писания Эбн-Мэскаваи видно, что требование руссами по 20 дирхемов с головы пленных жителей Бардаа (по теперешним деньгам около 4-х туманов), было не приемлемо для мусульман, которые считали, что платить выкуп — это дело христиан и евреев, почему они предпочитали обрекать себя на смерть.

Эбн-Мэскаваи пишет далее:

„— Так как весть об этой большой обиде мусульман разошлась по городам, то мусульмане большими отрядами собирались для священной войны против неверных. Марзебан, сын Мохамета, собрал свое войско, и к нему присоединилось до 30.000 добровольцев. Но бои против руссов не были успешны, и он не смог продвинуться вперед. Ежедневные попытки Марзебана атаковать руссов неизменно оканчивались отступлением назад.

Долго сражались мусульмане, но кроме поражений ничего не добились, всегда оставаясь на прежних позициях...

Тогда Марзебан решил применить хитрость. Руссы, стоявшие в Барде, стали безмерно есть фрукты, которых здесь было много и различных сортов, в результате чего среди них появилась холера, и они стали болеть и умирать. Ведь страна руссов находится в очень холодном климате, где не растут эти деревья, и, кроме орешков, к ним не доходят фрукты из далеких стран. Холера среди руссов усиливалась и число их стало уменьшаться.

Марзебан решил проделать следующую хитрость: ночью поставить в засаду отряд из своего войска, а с остальными силами вступить в бой, и после недолгого сражения, повернуть назад, чтобы руссы за ним погнались и прошли бы мимо засады. Тут бы он неожиданно повернул и стал бы снова сопротивляться, дав знать засаде, чтобы она выходила и захватила бы преследующих руссов между двух фронтов...

По этой диспозиции, рано утром, Марзебан с войском начал сражение. Руссы, как всегда, вышли им навстречу и сразу перешли в атаку. Марзебан с войском повернули и побежали, а руссы погнались за ними. Когда они прошли мимо засады, мусульмане не остановились, а продолжали бежать. Как говорят, сам Марзебан рассказывал об этом так: когда я увидел, что мои воины не останавливаются, я стал кричать, всячески стараясь их удержать и повернуть обратно, но безполезно, так как их объял страх перед руссами. Я знал, что руссы после преследования нас, повернут обратно, и заметив засаду, всех их уничтожат, поэтому решил — один с братом, с близкими и слугами повернуть против руссов. Мы повернули и решили пожертвовать собою. За нами последовали раскаявшиеся Дилманцы и мы произвели отчаянную атаку и закричали так громко, что засада выскочила сзади руссов и мы победили их, перебив до 700 человек с их вождями. Остальные отступили в крепость города, которую они занимали со своими стадами, имуществом и пленными, и там укрылись.

Марзебан не мог сделать ничего другого, как окружить крепость и засесть кругом. В это время пришло из Азербайджана известие, что против него „подали друг другу руку" (соединились) Абу-Абдул Хосейн, вместе с Джафаром, сыном Шокуйехи и курды Хедаяни, и появились в Азербайджане. Марзебан послал против них своего помощника с 1000 всадников курдов и Дилманцев и 2000 добровольцев, а сам, со значительным отрядом Уран-курдов, обернулся против руссов."...

Уход руссов из Бардаа.

Далее Эбн-Мэскаваи повествует:

Войско Марзебана долго осаждало руссов. Истощающая холера среди них стала снова свирепствовать. У этих людей был обычай: когда кто либо из них умирал, то вместе с ним закапывали в землю его оружие и утварь, инструменты, а также жену или любую женщину или юношу, которых он любил. Поэтому, после ухода руссов мусульмане вскрыли их могилы и вынули мечи, каковыми пользуются и поныне. Ввиду их остроты и крепости, эти мечи покупаются теперь по дорогой цене.

Число руссов все уменьшалось, и, однажды ночью, все оставшиеся в живых вышли из крепости, захватив с собою все что было подороже из драгоценностей, одежды и тканей, а что оставалось — предали огню. Также увели с собою кого хотели из жен и отроков, и направились вниз по р. Куру. Там оставались суда, на которых они прибыли из своей страны, с матросами и 300 человек воинов для их охраны. За это время руссы переслали им следуемую часть награбленного. Когда они прибыли к этому месту, на берегу моря, то сели на корабли и направили их к своей земле.

ПРИВЕТ К 6/19 НОЯБРЯ

(Праздник Морского Корпуса)

Поверьте, милые друзья,
Увидеть вас — мое желанье.
Безумно был бы счастлив я,
Хоть на минутное свидание.

Но злобный рок судьбы
Нас распылил по свету,
Расцеловать вас всех, увы...
Возможно только мысленно поэту.

И вот с растерзанной душой,
Я к вам несусь на парусах,
Меж тем дрожащею рукой
Мой курс черчу в стихах.

В нем нет ни дрейфа, ни склоненья,
Без девиации компас,
Лишь Божьей силой Провиденья
Указан точный курс для нас.

А курс один : идти к священной цели,
В России Флаг Андреевский поднять,
Чтоб снова в нашей колыбели
Птенцов Петровских воспитать.

Чтоб снова в зал Столовой
Вошли достойные сыны
Чтоб в их телах был дух здоровый,
Сердца же мужеством полны.

Чтоб Флаг Андреевский с крестом,
Облитый кровью моряков - героев,
Им напоминал всегда о том,
Что в нем надежда, с верой и любовью.

Чтоб чтили в день шестого ноября
Тяжелую и жуткую годину,
Когда слезами, кровью заливалися моря :
Флот уходил на скорбную чужбину.

Тогда, и только лишь тогда,
Все поняли, как дорога Россия,
И как безжалостно суровая судьба
Наш славный Флот скосила.

Поверьте, милые друзья...
Да сгинет мрак, воскреснет Русь Святая
И наша флотская семья
Вновь дружно заживет,
Героев павших вспоминая.

Осло, Ноябрь 1956 г. **Борис Арский.**

И Бог освободил мусульман от их „ жала "...

„ Я слышал ", добавляет Эбн - Мэскаваи, от тех, кто видел этих руссов, удивительные рассказы об их храбрости и отсутствии страха перед мусульманами. Таких рассказов много и они общеизвестны. Один из них я слышал от людей, которые однажды окружили в одном из садов Бардаа — 5 руссов воинов с сыном — юношей их военноначальника. Мусульмане окружили этот сад большим отрядом и напали на них. Как они ни старались взять в плен хотя бы одного из руссов, — не смогли этого сделать, так как каждый из них сопротивлялся до конца, перебив много мусульман. Даже убить их было трудно. А юноша, оставшись один в живых, увидав, что его хотят взять в плен, взобрался на дерево, и кинжалом, что был при нем, нанес себе несколько ран, и свалился в низ безжизненным "

Так закончил свое повествование арабский историк Эбн - Мэскаваи. —

Перевел с персидского — **Н. М.** (Тегеран).

О Морском Корпусе

СПРАВКА (к стр. 30, журнала Ч. № 368)

Во избежании кривотолков, могущих возникнуть у людей не осведомленных с вопросом, затронутым авторами писем в редакцию, помещенных в № 368, приходится вынужденно сообщить следующее.

1) — Морской Корпус, в 1901 г. не только „ получил разрешение " отпраздновать свое двухсотлетие, а был пожалован **высочайшей грамотой,** начинающейся так :

„ 14 января 1701 г., Великий Преобразователь „ России сознав необходимость иметь морскую „ границу и военный флот, основал в Москве Учи- " лище мореплавания, названное Навигацкой Шко- „ лой и бывшей первообразом достославного су- „ ществования ". — Заканчивается В. Грамота следующими словами :

— " ...Ныне, в знаменательный день **двухвекового** юбилея М. Корпуса, Мне приятно изьявить ему Мое особое благоволение... " — и т. д. и т. д.

" На подлинной Собственною Его Императорского Величества рукою подписано **„ Николай ".**

„ В С.-Петербурге. 14 января 1901 года ".

(Прим. : Курсив наш. Полный текст В. Грамоты помещен на ст. 318, кн. „ Колыбель Флота, изд. В.О.М.О., Париж 1951).

2) — Морской Корпус не входил в ведение Н-ка. В. Уч. Заведений и ему подчинен не был. Поэтому приказ № 18, от 20 фев. 1907 г., подписанный В. Кн. Константином Константиновичем никакого отношения к М. К. иметь не мог. Великий Князь в этом приказе мог говорить только о " своих " кад. корпусах, совершенно не затрагивая уч. зав. находившегося в другом Ведомстве, и кроме того стоявшего в ряду не средних, а специальных уч. зав. Империи, противное этически, служебно недопустимо, а для высоко духовно - развитого В. Князя и персонально невозможно. Для сопоставления напомним, что даже во времена Милютинских реформ, когда все Кад. Корпуса были переименованы в „ Военные Гимназии ", Мор. Корп. был переименован в „ Морское Училище " и никогда гимназией не был.

3) — Согласно положения существовавшего в Импер. России, приказ, даже отданный „ таким компетентным учреждением ", в 1907 г., не может отменить или умалить значения смысла В. Грамоты, данной Самодержцем в 1901 г. Но зато, Монаршая Воля, если Она была выражена другому уч. завед. в 1912 г., вполне может аннулировать смысл приказа, подписанного даже Великим Князем, в 1907 г.

Справку составлял б. гардемарин М. К.
Николая Солодков.

---

70 ЛЕТИЕ Н. А. ЦУРИКОВА

Исполнилось 70 летие Н. А. Цурикова, нашего белого писателя и журналиста, продолжающего свою общественно - публицистическую работу в Мюнхене. Редакция „ Часового " шлет Николаю Александровичу искренние пожелания здравия, благополучия и дальнейших сил для продолжения его патриотической деятельности.

НЬЮ ИОРК

23 сентября в Доме Свободной России представители русских нац. организаций под председательством князя С. С. Белосельского устроили чествование Б. С. Коверды по случаю его приезда в САСШ.

Книжная полка

А. М. Ренников. Моторизованная культура (Изд. газ. „Россия", Н. Иорк).

В этой книге иронической философии — мы находим прежнего остроумного Ренникова, с его поразительной эрудицией. В книге проанализированы все области современной жизни, в стиле грустного юмора над "глупеющим" человечеством. В первой половине книги автор разбирает кризис современной духовной культуры, подавленной культурой материально-технической, а во второй половине излагает истоки культуры вообще и ее внутренний смысл для всех цивилизаций и всех народов с древности и до наших дней. По мнению А. М. Ренникова, этот смысл имеет в основе религиозную сущность : и материальная, и духовная культуры возникли не случайно, а по божественному плану спасения человечества после его грехопадения. Материальная культура дана ему для безопасности среди враждебных стихий и живых существ и для улучшения условий развития духовной культуры; сама же духовная культура есть главная цель всего процесса : во всех ее сторонах — в искусстве, в религии, в философии и в этике падший греховно человек начинает как бы вспоминать Бога в Его красоте, истине и добре, очищаться и постепенно приходить к идее искупления, которую ему дает христианство. Но все это совершается не отдельными людьми, а соборно : всей сокровищницей произведений искусства, историей философии и всеми образцами религиозно-нравственной высоты в лице святых. Отсюда автор делает вывод, что все древние и новые цивилизации, как и наша — европейская, гибли и гибнут потому, что „обманывают" Бога : материальную культуру, как подсобную к духовной, делают не второстепенной, а главной, — не средством, а целью и губят в духовной культуре ее божественный смысл и значение.

А. М. Ренников в совершенстве выявил в этой книге свойственное ему качество — остроумно подшучивать над окружающим. В молодости он смеялся с бодрой энергией, а теперь, с годами, с грустной иронией. Как советовал И. С. Шестов — он окончательно усвоил „тон легкой, насмешливой фамильярности с жизнью". Каждый размышляющий человек прочтет книгу с интересом и с пользой для себя.

М. и О.

ПАМЯТИ КОРОЛЯ АЛЕКСАНДРА I

Во многих русских церквах зарубежья была отмечена торжественными панихидами 22-я годовщина со дня убиения истинного Друга России — Короля Югославии Александра I. Нас просят отметить, что панихиды состоялись в Брюсселе, в Храме Памятнике Памяти Царя-Мученика и в г. Бейруте, в церкви Пресвятой Богородицы. На панихидах этих присутствовали представитеаи воинских и общественных организаций. В Бейруте панихида была устроена совместно с сербами и на ней присутствовали нач. подъотдела РОВС-а ротм. Елагин, предст. Толстовского Фонда барон А. П. Врангель, от Пажей Е. В. — кап. Ильяшевич, предст. Русск. Техн. Объединения и др.

В ближайшее время будет выпущена книга Проф. А. В. Зеньковского под заглавием :

„ПРАВДА О СТОЛЫПИНЕ".

Несмотря на то что П. А. Столыпин был одним из наиболее одаренных и выдающихся Государственных деятелей XX века, **правда о нем, до сих пор, в печати почти не появлялась.** В массе же в печати, как русской, так и иностранной по адресу П. А. Столыпина со стороны врагов национальной России, имела место лишь клевета.

В книге о П. А. Столыпине описано главным образом то, что до сих пор никому не было известно и в печати появляется впервые.

Если читатель внимательно ознакомится со всем тем, что описано в книге, то убедится, что если бы не трагический выстрел Багрова 1 сентября 1911 г., то не было бы ни мировых войн, ни революций 1917 г. ни всех тех ужасов, что выпали на долю многих десятков миллионов людей.

Выдержки из предисловия дочери П. А. Столыпина — М. П. Бок.

„Я счастлива, что проэкт моего отца о преобразовании Государственного управления России, благодаря проф. А. В. Зеньковскому становится достоянием общественности. Самое поверхностное ознакомление с этим проэктом дает каждому возможность убедиться в том, что все наветы на мою родину и мой народ о некультурности, отсутствии свободы, реакционности, деспотичности власти и т. п. ложны, и не имеют никакого основания.

В частности эти наветы снимаются с имени моего отца, образца христианина, гражданина, и человека долга.

О существовании этого проэкта впервые мне стало известно в 1911 г. Вполне понятно, что мой муж и я были приятно поражены когда 3 года тому назад проф. А. В. Зеньковский нам сообщил, что мой отец диктовал ему этот проэкт в 1911 г., и что ему удалось вывести из России эти записки".

Ввиду того, что количество печатаемых экземпляров будет ограничено, принимается предварительная запись со внесением $ 3.00 за книгу.

По выходе из печати, цена книги будет $ 4.00.

Деньги чеком нужно адресовать прямо :

Professor A. Zenkovsky,
Fort Washington av. ap. 53. New York 32.

ИСТОРИЯ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

Пищущий историю Белого Движения в России В. И. Вондрак просит офицеров армии Адмирала Колчака и всех лиц, участвовавших в борьбе против большевиков в Сибири в 1918-22 гг., не отказать в любезности написать ему их мнение о причинах, приведших Белую борьбу в Сибири к поражению, а также написать ему и откровенный взгляд на роль чешских войск в этой борьбе. В. И. Вондрак давно и хорошо известен редакции „Часового". Писать :

B. I. Vondrak, Obispo Donoso 5, Dpto 62
Santiago, Chile.

Юрий Псковитянин.

СКАЗЫ (Сборник стихотворений).

История минувших лет. Национально-патриотические мотивы.

Цена 60 б. фр. Выписывать через „Часовой".

Ю. А. СЛЕЗКИН (Автор „Голубых Гусар")

„ТРИ ВСТРЕЧИ"

(Из жизни российских Гусар)

Выписывать через „Часовой"

Цена 1 дол. (50 б. фр. = 350 фр. фр.)

Советская власть и отношение к ней народа

Впечатление иностранца, русского происхождения, возвратившегося домой после 10-летнего пребывания в заключении в Советском Союзе, и известного редакции „Часового" более 30 лет.

Эволюционирует ли большевизм? Возможен ли переворот в России? После того, как миллионы солдат Красной Армии, побывавшие в оккупированных ею странах Европы, наглядно убедившиеся в различных условиях жизни в капиталистических странах и в социалистическом государстве, вернулись на свои фабрики и растворились в массе колхозного крестьянства, не появилось ли у народов Советского Союза желание жить и работать так, как живут и работают народы западно-европейских стран? Сумеет ли и сможет ли коммунистическая партия, составляющая лишь 5 процентов населения советского государства, и после смерти Сталина — со всеми вытекающими из этого исключительного по своему значению события, — держать и удержать в своих руках управление необъятной страной? Или действительно многомиллионный беспартийный народ настолько верит коммунистической партии, что готов и впредь, и без методов сталинского террора, уже вполне добровольно, следовать за коммунистами? Что, как утверждают Хрущов и другие ответственные руководители страны Советов, созданное коммунистической партией социалистическое государство действительно дружно, всем народом, прямым путем, уже идет к „светлой„ жизни коммунизма? Вопросы находящиеся в центре внимания всех интересующихся международным положением, всех кто беспокоится за будущее человечества и мировой культуры. Дипломат и журналист, государственный деятель и промышленник, военный человек и рядовой обыватель — все прислушиваются к пульсу жизни России, сквозь щели, приподнявшегося после открытия границ для туристов и начавшегося обмена всякими делегациями, железного занавеса — все стремятся подсмотреть как живут в настоящее время народы социалистического государства и сделать из этого соответствующие выводы. Естественно, что и мы, иностранцы, волею судьбы сами оказавшиеся за железным занавесом, искали ответа на волнующие всех вопросы и пытались, на основании личных наблюдений и личного контакта с советскими людьми, понять жизнь в Советском Союзе и разузнать хотят ли народы этого нового государства изменения в своем положении.

Десять-одиннадцать лет срок небольшой для государства. Но последние одиннадцать лет в жизни советского государства были не годами нормального течения и развития государственного организма, а совершенно исключительными и потому как они проходили и по тем изменениям, которые они произвели как в состоянии государства, так и в народной психологии.

Когда я, в апреле 1945 года, был привезен в Москву, война еще продолжалась, хотя ее исход был к этому времени уже окончательно предрешен. Когда я, на этапах и в лагере, впервые столкнулся с советскими людьми и с советской жизнью, то война уже кончилась, но отклики и результаты ея ощущались на каждом шагу. Страна была совершенно разорена, хозяйство государства было совершенно расстроено и печать разрушения лежала на всем. Я не могу говорить о годах войны, но 1945, 1946 и даже 1947 годы советская страна жила исключительно той помощью, которую ей оказывали союзники, т. е. в первую голову Соединенные Штаты Америки. Мне думается, что я правильно охарактеризую положение, если скажу, что к концу войны, отдавая всю мощность еще остававшейся трудоспособной своей индустрии на нужды войны и армии, советская страна совершенно не имела продукции своей промышленности для нужд и потребностей народа. Даже на том ассортименте предметов широкого потребления, которые мы, заключенные, имели в зоне своего наблюдения, мы видели степень разрушения хозяйства в СССР, могли понять насколько страна Советов, в тот момент, зависела от той помощи, которую ей оказывали союзники. Больничное оборудование, инструменты, лекарства, консервы, одеяла, предметы одежды, обувь — на всем том, что мы видели или что нам приносили в камеру или барак мы видели американское клеймо. Эта наглядно видимая зависимость страны от Америки, изобилие поступающих оттуда товаров и их качество, несомненно, отражались на народной психологии. Мне в эти годы пришлось иметь соприкосновение лишь с заключенными, но на основании их высказываний, на основании разговоров с самыми разными по своему прошлому и своей жизни советскими людьми, я вынес впечатление, что в первый послевоенный период — с 1945 по 1947 годы, а может быть и в 1948-49 годы, слово американское и американец настолько импонировали психологии рядового человека советского государства, что приобретали буквально магическое значение. Советский обыватель в те годы рассматривал Соединенные Штаты Америки, называвшиеся всегда просто Америкой, как нечто сверхмогущественное и в те послевоенные годы никакая пропаганда и агитация печати и радио, ни один оратор, не могли бы поколебать убеждение советского человека, что Америка все может, что она является страной исключительного изобилия и что она и только она может обеспечить всеобщее довольство в жизни людей всего мира, в том числе, конечно, и Советского Союза.

При этом всемогущество Америки рассматривалось так не только с хозяйственной, но и с военной стороны. Поэтому советский человек не мог себе тогда даже представить, что Америке можно в чем либо отказать, а тем более сопротивляться. И это касалось не только гражданского населения, но и армии. Печать усталости лежала на всем и на всех. Победа досталась советскому государству нелегко, она потребовала напряжения всех народных сил. И после того как наступил долгожданный мир, советские люди уверовали, что наступает пора мирной, спокойной жизни, когда при помощи тех же союзников по войне, страна залечит раны войны и будет жить так, как эти заокеанские люди, имеющие такие великолепные, и при том в неограниченном количестве, продукты и предметы быта. И конечно не могло быть речи о том, чтобы в эти годы заставить народ вновь взять оружие в свои усталые руки и вооруженной рукой оказать сопротивление нажиму со стороны кого-бы то ни было. Этого не мог бы сделать ни террор, ни даже могучая воля Сталина.

Как раз в эти годы мне пришлось встретиться и провести некоторое время в заключении с одним бывшим человеком — министром одной из Прибалтийских республик. Он рассказывал мне, что перед своим последним арестом (до того, после оккупации их страны Красной Армией, он уже сидел в тюрьме, из которой он освободился при неожиданном для администрации тюрьмы наступлении немцев в 1941 году) он жил на своем хуторе, где-то в глубине своей республики. В после-военный период, в 1945-46 годах, у него на хуторе стоял отряд Красной Армии. Командир отряда — майор — жил в его доме. Они подружились друг с другом и часто откровенно разговаривали на самые разнообразные темы. Как-то мой собеседник возбудил вопрос о возможной между бывшими со-

юзниками войне, причем высказал предположение, что американская армия в этой войне сможет применить и атомное оружие, в те годы часто называвшееся „тайным оружием". „Ну, на это у нас есть свое тайное оружие", заметил ему на это майор. „Какое?" полюбопытствовал бывший министр. „Как только нас двинут против американцев мы немедленно втыкаем штыки в землю", закончил разговор майор, лишь добавив: „и поверьте, что это не мое личное мнение, — это голос всей армии."

В 1955 году такие разговоры были бы уже невозможны. Надо быть справедливым. Страна быстро, сказочно быстро возродилась после последствий войны. Правительство не жалело ни средств, ни сил — ни своих, ни чужих — чтобы скорее залечить раны войны. И действительно страна в исключительно короткий срок, как любили говорить советские журналисты, как чудодейственный феникс, возродилась из пепла. Эвакуированные заводы вернулись на старые места, где вместо оставленных пепелищ уже были отстроены новые, оборудованные новейшими машинами, корпуса. На место разрушенных бомбами и огнем городов были выстроены новые, судя по фотографиям "Огонька" и „Советского Союза" действительно во многих случаях красивей и прекрасней разрушенных. Миллионы колхозников получили новые жилища, в короткий срок были восстановлены разрушенные железные дороги, возобновили свою работу залитые шахты.

Солдаты, уставшие от войны, давно занимают тыловые места на фабриках и в колхозах и армия состоит из молодых, с хорошей и физической и моральной подготовкой, воинов. Армия снабжена самой современной техникой и не может быть сомнения в том, что красная, советская армия сейчас самая многочисленная и лучшая в мире. Она оснащена всеми достижениями науки, имеет многочисленную, сплошь моторизированную, артиллерию, авиацию самого новейшего типа, хороший флот с самым большим количеством подводных лодок в мире. Военная промышленность работает на полную мощность и вся тяжелая индустрия построена так, что в любой момент может быть переведена на военные рельсы.

Несомненные достижения советского государства на дипломатическом фронте за послевоенные годы, в сообщениях и комментариях советской прессы и радио удесятеряются и советские дипломаты и журналисты сумели внушить советскому рядовому человеку, что престиж советского государства во всем мире стоит сейчас очень высоко. Это импонирует не искушенным в политике людям и я не ошибусь если скажу, что сейчас советские граждане, в главной своей массе, гордятся своей страной и с гордостью повторяют „наша советская страна." В психологии народных масс за последние годы несомненно произошел перелом и пропаганда, в исключительно широком масштабе проводимая правительственными и партийными органами, умело пользуется этим переломом, на основании некоторых успехов в хозяйственной жизни стран народной демократии подчеркивая преимущества социалистического строя и на каждом шагу пророча неминуемую гибель капиталистического мира. Эта пропаганда в известной, и даже довольно большой, степени достигает своей цели и то всеобщее преклонение перед всем американским, которое было столь характерным для первых послевоенных лет, за последние годы несомненно сменилось просоветским настроением. Не последнюю роль в этом играет то обстоятельство, что после смерти Сталина народ более свободно разговаривает и дышит, что, учитывая настроение народа, правительство прислушивается сейчас к высказываемым пожеланиям народа, притом не только таких групп населения как крестьяне, но даже и заключенных. И я не мог не обратить внимания на то, что, если заключенные, с которыми я имел соприкосновение в первые годы моего заключения, всегда с пеной у рта кляли советскую власть и клеймили ее как чуждую и враждебную народу и предающую его интересы, то заключенные последнего времени сплошь и рядом говорят, что власть советская есть все же власть народная и что после смерти Сталина и принятой правительством новой сельско-хозяйственной политики, жизнь в Советском Союзе становится и лучше и легче. Не все, конечно, говорят и высказываются столь определенно и так расхваливают жизнь сегодняшнего дня, далеко не все анти-советские настроения в народе изжиты и исчезли, но мне представляется, что никогда власть и народ в СССР не были так близки друг к другу как сейчас.

Не может быть, понятно, речи о том, что жизнь в Советском Союзе изменилась настолько, что она может рассматриваться как страна изобилия, в которой действительно легко и свободно дышится человеку, как утверждают пропагандисты и печать. Как и раньше все и вся в советском государстве сегодняшнего дня находится в руках государства и подчиняется партийному руководству. Как и раньше не может быть речи о свободе печати; личная инициатива попрежнему не допускается ни в торговле, ни в какой-либо другой области общественной жизни, а свободное творчество должно строго придерживаться указанной идеологической линии. Но выросшее в советское время новое поколение не знает иной жизни и рассматривает установленный порядок жизни в стране Советов, как совершенно нормальный. Это не означает, что народы советского государства целиком увлечены коммунистической теорией и горят желанием поскорее добиться установления коммунизма в своей стране. Отнюдь нет. Последние месяцы своего пребывания в Советском Союзе я провел на поселении в одном таежном селе. И я имел возможность убедиться в том, что из пары сот колхозников села лишь два-три человека из числа простых колхозников были членами партии. В селе была партийная ячейка, но она сплошь состояла из служебного аппарата — учителя, фельдшера, председателя кооператива и т. п., тогда как колхозников-коммунистов, как в нашем селе, так и в соседних, были лишь единицы. Но и враждебного отношения к сельским коммунистам со стороны колхозников я также не заметил. Громадная масса населения советского государства живет своей, очень далекой от коммунизма, жизнью, но оно радуется тому, что жить сейчас стало спокойней, свободней и даже сытней, чем несколько лет назад, и в этом она готова видеть доказательство того, что власть, т. е. правительство и партия, услышали и приняли во внимание голос рядового обывателя. Обыватель с удовлетворением видит, что за последние годы увеличился приток товаров в магазине, констатирует, что деревня стала шире поставлять свои сельско-хозяйственные продукты в города и радуется, что сейчас в очереди перед магазинами нужно стоять лишь в поисках мяса, масла и молока. С своей стороны деревня отмечает, что после долгого, с первых дней существования советской власти, длившегося товарного голода, сейчас на полках деревенских кооперативов в большом количестве и в более разнообразном ассортименте лежит и текстиль и обувь и разные предметы домашнего употребления. Эти улучшившиеся условия жизни во всю рекламируются советской печатью, убеждающей советского обывателя в том, что в то время, как жизнь в советском государстве идет вперед, то во всех странах капиталистического мира наблюдается обратное явление и что жизнь там становится с каждым днем труднее и труднее. Мне показалось, что боль-

ОБРАЩЕНИЕ Р.Н.О. ПО РАДИО К СОВЕТСКОЙ АРМИИ

РУССКИЕ СОЛДАТЫ.

Как страшный паук, Советский Союз держит в своей паутине страны так называемого Восточного Блока. Многие из вас посетили и видели там остатки тех свобод и того благополучия, которые были созданы до войны в условиях демократического режима, которого уже почти сорок лет лишена наша Родина.

Советское правительство, с помощью своих агентов, поработило эти государства, лишило их народы каких бы то ни было прав и ввело в них коммунистический режим террора и бесправия.

Первой вспышкой народного гнева было познанское восстание польских рабочих. На недавнем судебном процессе определенно выяснилось, что поляки боролись за хлеб и свободу. Выяснились также жестокие и бесчеловечные действия коммунистической полиции с ее провокацией, отсутствием законности и издевательством над населением.

Потом в Польше вспыхнуло подлинное народное возмущение. Советские войска были двинуты в Польшу, но в последний момент коллективное руководство сдало и в Польше начинает восстанавливаться режим свободы.

А за Польшей сразу же последовала Венгрия. Доведенный до отчаяния нищетой и бесправием, венгерский народ восстал и сбросил презренное и продажное коммунистическое правительство. И В ВЕНГРИИ ПРОИЗОШЛО САМОЕ СТРАШНОЕ. По приказу коллективного руководства, советские войска были двинуты на подавление НАРОДНОГО ВОССТАНИЯ. Советская авиация начала бомбардировать венгерские города, советские танки расстреливают венгерских борцов за свободу.

Мы знаем отрадные случаи, когда русские офицеры и солдаты отказывались стрелять в венгерцев. Мало того, они в известных случаях помогали восставшим, выражали свои симпатии венгерским патриотам и братались с ними. Но общее впечатление, для всего Свободного Мира, ужасное : по приказу советской власти, которая лживо и лицемерно объявляет себя защитницей трудящихся, русские солдаты оказались в роли усмирителей народного восстания.

РУССКИЕ СОЛДАТЫ.

Завтра, примеру Польши и Венгрии последуют другие страны, порабощенные коммунизмом. Вас пошлют на усмирение народных восстаний в Румынию, Болгарию, Чехословакию. Исполняя приказ деспотической власти, вы будете стрелять в толпы людей только потому что они хотят свободы.

Русский солдат, вековой синоним героизма, жертвенности и человечности, сделается в глазах других народов — п а л а ч е м свободы. Это отразится на будущих взаимоотношениях освобождающихся от коммунистического ига стран с грядущей свободной Россией.

РУССКИЕ СОЛДАТЫ.

Не исполняйте бесчеловечных и незаконных приказов коммунистической власти, которая держит в страшном рабстве наш народ 39 лет.

Помогайте восставшим народам, которые борятся за свою и ВАШУ свободу.

Покажите этим народам все то великодушие, на которое способен РУССКИЙ.

Обратите ваши штыки, пулеметы и танки против коммунистических тиранов, держащих в страшном рабстве наш народ, другие народы, и позорящих имя нашей Родины.

РУССКИЕ ГЕНЕРАЛЫ и ОФИЦЕРЫ. Покажите пример вашим солдатам. В ваших руках судьба России и ее народа. Свергайте коммунистическую власть. Создавайте народное правительство, ответственное перед народом и заботящееся только об интересах нашего Отечества.

Долой бесчестный, рабовладельческий, коммунистический режим.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СВОБОДНАЯ РОССИЯ.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЮЗ и ДРУЖБА СВОБОДНОЙ РОССИИ с ДРУГИМИ СВОБОДНЫМИ НАРОДАМИ.

КОМИТЕТ ПОМОЩИ ВЕНГЕРСКИМ ПОВСТАНЦАМ

В Мюнхене образовался российский Комитет Помощи Венгерским Повстанцам. В него вошли представители всех российских организаций в Мюнхене. Цель Комитета — сбор крови для раненых, санитарная помощь и, в случае необходимости, отправка продовольственных посылок. Отделение Комитета открыто в Русском Доме в Брюсселе. Пожертвования можно направлять через "Часовой".

шинство советских людей смеется над этим высказыванием советской прессы и радио, но, как сказано, оно радуется, что жить после смерти Сталина стало безопаснее и свободнее и уже за это готово мириться с тем, что им продолжает управлять коммунистическая партия. И несомненно печать удовлетворения лежит сейчас на жизни страны. При своем возвращении, когда я уже свободным пассажиром ехал домой, я вглядывался в лица своих соседей, вслушивался в их разговоры и с большим вниманием осматривался кругом, заходя в станционные буфеты, привокзальные магазины и ларьки. И эти мои наблюдения подкрепили зародившиеся у меня в последний период моего пребывания в заключении предположения, что советский народ, в основном, сейчас доволен своим положением и в этом улучшении своей жизни он готов видеть заслугу своего правительства, о котором к тому же рассылаемые по всему Советскому Союзу агитаторы, наравне с печатью, трубят и кричат, как о самом миролюбивом правительстве в мире. Поэтому я считаю, что ожидать революции в СССР основания нет. Но с другой стороны нет основания предполагать, что население можно лишить тех проблесков более свободной жизни и критики власти, которые в некоторой степени стали заметны за последние годы. Страна управляется сейчас, если можно так выразиться, на более свободном поводу и власть не посмеет вновь натянуть вожжи, если только... не разразится мировой конфликт, в который будет втянут и Советский Союз. Сам же Советский Союз, в лице своего правительства и коммунистической партии, ни на какие военные авантюры не пойдет : слишком велика тяга к миру народов советского государства и слишком большую опасность таит в себе для самого существования советского государства новая мировая война.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ : Показание это соответствует тем сведеням, которыми мы располагаем из других источников. Но, признавая невозможность революции в данных условиях в России, мы отнюдь не можем отвергнуть возможности переворота сверху. Кроме того, мы — сторонники той мысли, что россияне, освобождающиеся теперь от ежедневного жуткого страха и получающие какую-то примитивную свободу, отдохнув от перенесенных страшных испытаний, найдут в себе силы для свержения (в той или иной форме) режима, который сейчас терпим для них, но который, конечно, удовлетворить чаяния российского народа не может, не уступив место подлинной национальной власти.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

КАДЕТСКАЯ ЛАМПАДА

Обще-Кадетское Объединение сообщает нам, что им установлена Неугасимая Лампада в память всех убитых и скончавшихся кадет Российских кад. корпусов, на поминальном столике в Церкви Знамения Божьей Матери (87, Бульвар Экзельманс, Париж), у настоятеля которой хранится синодик умерших кадет. Идея Лампады принадлежит М. М. Колтовскому, б. кадету Киевского, Одесского и Первого Кад. корпусов, б. юнкеру Николаевского кав. училища, офицеру Крымского кон. полка, бывшего после революции иподиаконом и начальником добровольной охраны Св. Патриарха Тихона, сидевшего во многих советских тюрьмах, вырвавшегося заграницу во время 2-й Мировой войны и скончавшегося в Казабланке, в январе 1954 гда.

Обще-Кадетское Объединение просит всех сочувствующих делу сооружения Лампады и постоянного поминовения кадет, присылать пожертвования по адресу казначея Объединения В. М. Марина 18, rue Plumet, Paris 15.
или на почт. тек. счет Париж 9325-52.

† ПОДПОЛКОВНИК А. К. ЭНГЕЛЬГАРД

6-7 с. г. в Бруклине (САСШ) скончался один из старейших членов О-ва б. кадет Первого Кад. корпуса, подполк. Александр Константинович **Энгельгард.** Пок. род. в С. Петербурге в 1881 г. за два месяца до ужасного злодеяния 1-го марта. Царь-Освободитель пожелал быть восприемником младенца. Окончив Первый кад. корпус в 1898 г. и Павловское в. уч. в 1900, был выпущен в 102-й п. Вятский полк, а затем прикомандирован Л. Гв. к Гренадерскому полку. Участвовал в Р.-Японской войне и попал в плен. В 1909 г. был прикомандирован к Гл. Штабу. В великой войне участвовал на должностях ст. адъютанта Х-й армии и пом. нач. отделения Гл. Штаба. Был арестовал вместе с женой большевиками, дочери его погибли от голода, сам А. К., преследуемый чекистами, спасался, перебираясь в рубище из города в город. Претерпев все эти муки, А. К. эвакуировался в последнюю войну заграницу. Попавши в Германию, А. К. организовал там отдел О-ва б. кадет Первого корпуса и принимал большое участие в эмигрантской жизни, сотрудничая в нашей прессе. Скончался с надломленным здоровьем в Америке, куда переехал и где перенес тяжелую операцию.

Однокашник.

† РОТМИСТР С. А. ТУРПАЕВ

12-8-56 г. в Тегеране скончался ротмистр Сумбат Аветович Турпаев. Пок. окончил в 1911 г. Елизаветградское Кав. Училище, по окончании которого был выпущен в Новороссийский драг. полк. Всю мировую 1914-17 г.г. войну проделал в рядах полка и был дважды ранен. В гражданскую войну вел освободительную борьбу с большевиками в рядах Кабардинской Конной Дивизии, где он формировал 3-ий Каб. Кон. полк. После борьбы эвакуировался в Константинополь, а потом переехал в Тегеран.

Мир праху боевому соратнику.

Однополчанин **Н. Хутиев.**

Скончавшиеся первопоходники:

5-7 в Бурге (Франция) шт. ротм. Николай Николаевич **Зубов.**

6-9 в Париже — Капитан Владимир Николаевич **Дончиков.**

† ПОЛКОВНИК Н. Я. ТВЕРДОХЛЕБОВ

13 Апреля 1956 г. в старч. доме в Каннах (Франция) скончался полк. Николай Яковлевич Твердохлебов. Уроженец Кавказа, с Кавказскими понятиями о военной службе, человек предельной твердости духа и воли, он всю свою жизнь отдал службе Родине. С 1897 года по 1916 год он служил и Карской Крепостной артиллерии. В январе 1916 г., командуя 4-мя тяжелыми батареями, громил турецкие позиции Деве-Бойну. Позиция была взята. Награда — Орден Св. Владимира 3 ст. с мечами, производство в подполковники и назначение Командиром 2-го Эрзерумского крепостного артиллерийского полка. После развала армии — плен в Турции, освобождение, Доброармия, эвакуация, Сербия, служба в Дунайской дивизии и, в конце конков Триест и Франция.

Мир праху доблестного Кавказца.

Г. Ж.

† ПОЛКОВНИК КНЯЗЬ А. К. ЭРИСТОВ

14-7-56 в Италии (около Генуи-Ракко) скончался на 81 году жизни, заместитель Председателя Союза Военных Инвалидов в Италии, Полковник Князь Александр Константинович Эристов.

Пок. родился в 1875 г. Окончил Кутаисскую гимназию и Ставропольское казачье-юнкерское училище по окончании коего был зачислен в 1-ый Хаперский Казачий полк. В 1900 г. был назначен пом. Командира Текинского Летучего отряда. Ранен 23-4-1901 г.при нападении на пост Дыман и награжден орденом Св. Владимира 4-ой степени.

Принимал участие в Великой войне в Галиции (Львов) и при осаде крепости Перемышля. Награжден многими орденами.

С 1933 года состоял Зам. Председателя Союза Военных Инвалидов на Италию, много помогавший Главному Правлению Зарубежного Союза Русских Военных Инвалидов в сборе средств для оказания помощи нашим обездоленным братьям. Каждый кто знал покойного, тяжело переживает утрату этого верного и честного русского патриота, доблестно служившего Царю и России.

Гвардии Капитан **Ю. Камбиаджио.**

БРЮССЕЛЬ

Собрание русских эмигрантов в День Непримиримости, устроенном в Брюсселе, 4-го ноября в Русском Доме, приняло следующую резолюцию:

Собравшиеся на собрание, посвященное Дню Непримиримости, представители русской эмиграции в Брюсселе еще раз перед лицом всего Свободного Мира заявляют о том, что советское правительство не является законным правительством России и не признается подавляющим большинством Российского Народа, много лет ведущего против него борьбу всеми способами.

Русские эмигранты приветствуют венгерских борцов за свободу и скорбят о том, что Свободный Мир не поддержал их героической борьбы. Они уверены в том, что пример венгерских патриотов заразит все другие народы, порабощенные коммунизмом и в том, что порабощенный российский народ душою с ними.

Советские офицеры и солдаты, перешедшие на сторону венгерских патриотов, выразили истинные чувства российского народа.

Коммунизм тиранит и венгерцев и русских. У них — общий враг.

Белла Кун, Ракоши, Героэ — не венгерцы, а прежде всего коммунисты.

Сталин, Хрущев, Булганин — не русские, а прежде всего коммунисты.

В единстве антикоммунистов — наш общий залог победы.

В нашей борьбе за Свободную Россию против коммунизма, мы протягиваем нашу братскую руку всем борцам за свободу, против коммунистической деспотии.

† ГЕН. МАЙОР Л. Н. СКИПЕТРОВ

Большое горячее сердце остановилось — выбыл из строя Белых Воинов и Виленцев достойнейший из нас — Генерал-Майор Леонид Николаевич **Скипетров** — вып. 1904 г., умерший 22 августа в Лос Анжелесе.

Ген. Скипетров из училища вышел в 170 пех. Молодечненский полк и в начале Русско-Японской войны отправился добровольцем в 98 пех. Юрьевский полк, в Действующую армию. Со своей конно-охотничьей командой в отряде ген. Мищенко участвует во многих боях; ранен и контужен и вновь возвращается на фронт. По окончании войны возвращается в свой полк и на Великую войну выступает командиром роты. Безпрерывно находясь в рядах своего полка на фронте, за боевые отличия производится в следующие чины, за бой 4 июля 1915 г. награжден Георгиевским оружием и за бои 4-6 сент. 1916 г. — орденом св. Георгия 4 ст., а ко времени революции получил в командование свой полк. В борьбе за Белую идею он, в Штабе Иркутского военного округа и за отличие по службе Верховным Правителем производится в Генерал-Майоры; потом у Атамана Семенова — его помощником по дипломатической части. В конце декабря 1919 года Ат. Семенов назначает Ген. Скипетрова начальником большого отряда для спасения Верховного Правителя — Адмирала Колчака. Решительными действиями генерала, отряд занял все туннели по Кругобайкальской жел. дор., а со своими 4 броневыми поездами, укрепился на ст. Байкал и с боями продвинулся к Иркутску, предъявив ультиматум ген. Жанену: освободить Адмирала или туннели будут взорваны. За час до истечения срока, по тайному приказу французского предателя, чехи одновременно, по всей линии туннелей, напали на русский отряд, разоружили и заперев всех в вагоны, приставили для охраны, вооруженных ими, рабочих Иркутского депо. Из вагонов мы наблюдали, как рабочие водили генерала по льду озера "на прогулку". В ответ на это, Атаман Семенов перерезал линию железной дороги у Читы, предъявив требование ген. Сыровому освободить отряд, что и было исполнено.

По окончании Белой борьбы на Дальнем Востоке, Леонид Николаевич с женой уехал в Польшу, а впоследствии переезжает в Сев. Америку.

Вечная память Болярину-Воину Леониду до конца и во что бы то ни стало выполнявшего присягу, данную пред Знаменем родного Училища и в жизни своей стремившегося выполнить второй девиз нашего гнезда: „К высокому и светлому знай верный путь".

Полковник **Шайдицкий**
Хранитель Традиций Виленского Воен. Учил.

ИЗ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ЭПОПЕИ

(Посвящается памяти полк. А. Г. Доможирова)

20-12-1955 г. скончался в Брисбане полковник Анатолий Григорьевич Доможиров.

Ушел от нас человек исключительных качеств, потеря его незаменима, т. к. он не только всецело отдавался общественной и политической работе, но по характеру своему всегда служил примером идеала русского офицера-рыцаря в лучшем и едва-ли кем-либо достижимом смысле.

С ученической скамьи, еще будучи гимназистом 5-го класса, он встал на независимый путь. Учась сам и давая уроки он заканчивает гимназию и поступает в военное училище. По окончании он уезжает на службу в Омск в Сибирские стрелковые части и с ними принимает участие в 1-й Мировой войне от ее начала до развала армии после революции 1917 г. Георгиевский Кавалер.

Командуя Уральским стрелковым полком он совершает Ледяной Поход с Каппелевской армией от Омска до Владивостока. По прибытии на Дальний Восток части Белой Армии были утомлены, разрозненны и деморализованы. Край был оккупирован японцами, а гражданская власть находилась в руках партии социалистов-революционеров, вошедших в соглашательство с большевиками, а потому и старавшихся провести возможно скорее полную ликвидацию остатков Белой Армии.

Руководимый неуклонной волей к борьбе с узурпаторами А. Г. Доможиров находит в лице полковника П. Е. Глудкина, командира Егерского полка, единомышленника и соединившись сформировали Отдельную Стрелковую Бригаду, отличавшуюся в среде остатков армии своей дисциплинированностью, организованностью, боеспособностью и сплоченностью.

Командиром Бригады был полк. П. Е. Глудкин, а его заместителем и начальником штаба был А. Г. Доможиров.

Создав твердый боевой кулак, следующим шагом была попытка переворота во Владивостоке 30-31 марта 1921 г. Выступление подготовлялось А. Г. Доможировым в исключительно тяжелых условиях политической обстановки и конспирации и, не будучи поддержано другими частями армии, эта попытка создать национальное правительство, оказалась неудачной, как маневр, но послужила стимулом к пробуждению воли к дальнейшей борьбе с большевиками среди начальников и солдат других частей — остатков Каппелевской Армии. Пользуясь уже проведенной подготовительной работой, объединенными усилиями частей Каппелевской армии и при участии некоторых отрядов атамана Семенова, состоялось вторичное выступление 25-26 мая 1921 г. под общим руководством ген. Д. А. Лебедева, ближайшим помощником которого был А. Г. Доможиров. Белые части без оружия атаковали казармы, занятые частями красной армии, брали их штурмом и вооружались захваченным оружием. Но японские оккупанты, имея договорные отношения с местной властью, разоружили белых воинов, которые опять пошли в наступление и опять вооружились за счет красной армии, проведя в то же время аресты не успевших скрыться представителей власти и выгнав за пределы города части красной армии и партизан, поставив, таким образом, японское командование перед лицом необходимости признать новую гражданскую и военную власть. А. Г. Доможиров вел не только подготовительную политическую и стратегическую работу, но непосредственно вел боевые операции по захвату центральных пунктов обороны красных.

По установлении национальной власти на территории Дальневосточной Республики, Отдельная Стрелковая Бригада, под командованием полк. П. Е. Глудкина, вышла на охрану границ Республики и стала усиленно готовиться к дальнейшим боевым операциям.

За этот короткий промежуток времени с мая по ноябрь 1921 г., т. е. до начала наступления Белой Армии на Хабаровск, Отдельная Стрелковая Бригада полк. Глудкина, пережила драму, чуть-ли не стоившую бригаде ее целости. Опять-таки, только благодаря хладнокровию, врожденному такту, настойчивости и твердому сознанию своей правоты в исполнении долга офицера, А. Г. Доможиров сумел провести Бригаду через трудности, созданные завистью и интригами и сохранить ее, как самостоятельную боевую единицу, которая и выступила в Хабаровский поход в ноябре 1921 г., выполняя самостоятельные боевые операции.

И тут японские оккупанты строго следили за тем, что-бы белые части не перешли границы ок-

2763

купированной области с оружием в руках и Бригада вошла на территорию ДВР, занятую частями красной армии с деревянными палками в руках. Бригада состояла из 2-х пехотных полков, одного полка кавалерии и дивизиона артиллерии. Ни один солдат не имел винтовки, ни один кавалерист — лошади, в артиллерии — ни пушек, ни лошадей. Первые соприкосновения с красными частями дали все : винтовки, пушки, лошадей, аммуницию и даже обозы. Так вели наступление на красную армию, вооруженную и экипированную по последнему слову техники той эпохи, последние остатки Белых Армий — героев - защитников Российской Империи, ее чести, ее религии, ее истории, сильные только духом. А. Г. Доможиров был одним из ее вождей, воодушевлявших и ведших по пути жертвенности в исполнении долга Российского воина — сына Родины поруганной, брошенной союзниками, преданной на поругание, позор и муки в руки банды международных преступников.

Эта последняя эпопея гражданской войны закончилась отступлением Белой Армии под давлением регулярных частей красных, подвезенных из Сибири и Европейской России. Армии перешли корейскую границу и были интернированы японцами.

Владивосток был эвакуирован. По плану эвакуации подступы к Владивостоку охранялись частями Бригады. Последняя стадия эвакуации опять оказалась в руках покойного ген. Д. А. Лебедева, возглавлявшего когда-то захват власти, а теперь оставлявшего Владивосток и правой рукой в обоих случаях у него был, ныне покойный, А. Г. Доможиров.

С переходом на положение беженцев, когда многие начальники посчитали свою роль законченой, А. Г. Доможиров не оставил Бригаду. Он сумел создать вокруг себя горсть преданных ему офицеров и с ними вел работу по устройству солдат, офицеров и их семейств на работы, помогая им переключиться на условия гражданской жизни.

Переехав с Бригадой из Кореи в Китай, А. Г. Доможиров организовывал группы торговцев, приобретал торговые и промышленные предприятия, где рабочими были солдаты и офицеры Бригады, помогал и находил работы одиночкам и группам, а когда, наконец, сам поступил на службу в полицию, то из своих личных средств оказывал материальную помощь всем к нему обращавшимся. Он был душой создания клуба офицеров и многих благотворительных организаций в Шанхае, не прекращая ни на минуту интересоваться и продолжая идеологически бороться с большевиками. В последнюю эпоху российской эмиграции в Шанхае, где жизнь была обставлена исключительными трудностями, с одной стороны — японскими оккупантами предательски убившими двух глав эмиграции и с другой стороны — советской политикой и пропагандой, — А. Г. Доможиров и тут был руководителем верного курса в отстаивании национального достоинства российской эмиграции. С капитуляции Японии он принимал живейшее участие в сохранении эмигрантских организаций, парируя многочисленные попытки со стороны советских „патриотов" к их дезорганизации и уничтожению.

С прибытием в Австралию А. Г. Доможиров немедленно-же включился в общественную работу в Брисбане, на которой и оставался до последнего часа своей жизни.

И. Грудин.

Георгиевская лента

шириной в 25 мм и 15 мм по цене 20 и 15 австр. шилл. метр желающие могут выписать в любом количестве, хотя бы и несколько мм от Отдела Союза 1 Куб. Похода в Австрии по адресу :

K. Nikolaev. Lag. St Martin bei Villach, Block 2. Bar. 4

Выписывающие больше 1 метра за пересылку не платят. Там-же знаки отл. Куб. похода (для штатск. костюмов).

Читайте и подписывайтесь на газету

« Exil et Liberté »

под редакцией François de Romainville.
Можно через „Часовой". Цена отд. Н-ра 30 фр. фр. (5 бел. фр.)
В октябрьском ном. подробный отчет о Съезде РНО.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно : ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной **всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным**, снова начинает пользоваться всеми радостями **здоровой жизни.**

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет : „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно :

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии :
Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11 LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии :
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. 37.14.40 C.C.P. 2462.40

А. И. ДЕНИКИН — Очерки Русской Смуты п. соб. в 5 т.т. — Белое Дело т.т. 1, 2, 3, 6. — Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ п. с. с. Маркса в 24 т.т. Б. М. МАРКЕВИЧ соб. соч. изд. Саблина — романы П. Н. КРАСНОВА — Т. Н. ГРАНОВСКИЙ п.с.с. в 2 т.т. Маркса. Детские кн. разн. возр. Грамоф. пластинки русск. и украинск. Каталоги по первому требованию.

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.

Imprimerie A. Bosschels, Rue du Canal, 70, Louvain

PRIX en Belgique 10 frs
en France 65 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 371 (11)
ДЕКАБРЬ 1956 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРѢХОВ

« LA SENTINELLE » bi-mensuelle
(28e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03
Représentant à Paris : Mr YATZKO, rue de l'Ancienne Comédie, Paris 6.

ЗНАЧЕНИЕ ВЕНГЕРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В Венгрии пролились реки крови.

Это была подлинная народная революция.

Вот что сообщает совершенно нейтральный журналист: „Я видел матерей, отправлявших своих детей на бой. Я видел и слышал стариков, шедших со знаменем свободы против танков и певших национальный гимн. Я видел и советских солдат, соскакивавших с танков, и братавшихся с венгерскими повстанцами..."

Увы!... Венгерский чекистский аппарат и советские роботы сделали свое дело. Народное восстание утоплено в крови, подавлено железом...

Из Венгрии шли призывы: Спасите, спасите! Спасите нас и спасите вашу свободу!

Совет Безопасности заседал и „изучал" положение в Венгрии.

В Суэце гремели пушки, выстрелы которых, как на зло, помогали коммунистическим деспотам закончить их кровавые действия...

Булганин, с непревзойденными наглостью и цинизмом, требовал прекращения агрессии против союзного ему Египта...

Венгерская народная революция раздавлена.

... ...

Свободный мир еще и еще раз показал свою слабость, свой эгоизм.

Он еще раз показал и доказал порабощенным коммунизмом народам, что на него расчитывать нельзя.

Уже давно к нам приходили вести из Польши и Болгарии о том, что никто больше не надеется там на помощь западного мира. В странах сателлитов поэтому прибегли к другой форме борьбы с Советами.

Нет никакого сомнения в том, что Тито и Гомулка мало чем отличаются от Хрущева и Булганина. Но эти люди показали, что у них больше человечности и здравого смысла, чем у кровавых деспотов, руководящих сейчас нашей страной.

Мы совершенно уверены в том, что, ЕСЛИ БЫ ЗАПАДНЫЙ МИР ПОКАЗАЛ СВОЮ СИЛУ и РЕШИМОСТЬ В СОБЫТИЯХ, разыгравшихся в Венгрии, это было бы началом КОНЦА, НАЧАЛОМ КОНЦА, потому что в первые же дни обнаружились:

1) растерянность чекистского аппарата в Венгрии и борьба на верхах местной компартии,

2) нежелание сражаться против революции со стороны оккупационных советских частей, — целые отдельные советские части, во главе с их офицерами, отказывались стрелять в венгерский народ и сохраняли нейтралитет.

3) колебания советского командования.

Если бы последовала решимость Западного мира, события приняли бы совершенно иной характер и советские части, уж не говоря об отдельных их чинах, могли бы присоединяться к революционным силам.

... ...

Однако, кровь, пролитая в Венгрии, не пройдет даром. Она, несомненно, найдет отклик в самой России. Если этого не произойдет, то, поистине, нужно будет признать российский народ всецело подавленным коммунизмом.

Те достоверные сведения, которые приходят к нам все время из России, говорят о том, что, после всех пережитых ужасов, российский народ начинает обретать некоторые человеческие условия жизни. Мы не будем говорить здесь о сапогах или рубашке, которые он может легче купить, чем это было два года тому назад, но самое главное, это то, что исчезает чувство страха перед властью: ЛЮДИ СТАНОВЯТСЯ СМЕЛЕЕ. Люди начинают мыслить по человечески.

Запад давно мог бы помочь развитию внутренних событий в России. И особенно в первые послевоенные годы, когда авторитет Соединенных Штатов в России стоял на неизмеримой высоте. Однако, Запад и те же Соединенные Штаты уступали Советам во всем. За ними ухаживали. Их принимали во дворцах. Поддерживали того же самого Тито, который являлся (что сейчас уже окончательно доказано) вторым изданием Москвы...

И вот это безсилие Запада сделало то, что надежды на его вмешательство и в России, и в странах „сателлитов" улетучились. Бездействие

Несколько Мыслей в эти дни

Венгерские события не останутся никоим образом местным инцидентом. Они являются буквально поворотным пунктом в развитии международной конъюнктуры.

Прежде всего, советская дипломатия потерпела полное поражение в долго проводимой политике „мирного сосуществования". Как карточный домик, в эти дни, рухнула вся замысловатая постройка коммунистов. Коммунистические партии в стадии развала. Даже, в странах „народной демократии", в которых, конечно, жестокое подавление венгерского восстания приостановит возможности физических выступлений против коммунизма, моральное противодействие будет усилено. В этих странах, повидимому, будут приняты методы Гомулки.

Мы не можем допустить, чтобы в самой России не было бы серьезного отклика на венгерские события. Несмотря на „Термидор" и уступки народу, в нем живет желание обеспечить эти уступки и получить еще большие. Венгерские события доказали еще раз ложь советской пропаганды, говорившей о том, что именно СССР является защитником интергов трудящихся. Попытки коммунистов представить венгерскую революцию, как „фашистский путч", обречены на полную неудачу. Как нам говорят, самое лучшее „радио" в России, это — пантофлевая почта, с быстротой молнии преодолевающая любые расстояния. Эта „почта" расскажет всю правду.

Организация Объединенных Наций в эти дни показала свое полное безсилие. К сожалению, США тоже были застигнуты врасплох событиями и все действия различных американских комитетов в эти дни, с их, казалось бы, неисчерпаемыми возможностями, не пошли дальше „морального сочувствия", которое в гораздо большей степени, кстати, выявили наши нищие эмигрантские организации.

Некоторые находят, что венгерским событиям помешали суэцкие. В какой то степени, в психологическом разрезе, это верно, но мы убеждены в том, что, если бы даже не было суэцкого инцидента, все равно реакция правительств Свободного Мира была примерно такой же. Одно плохо, это то, что у народов Восточной Европы усилится недоверие к Западу. Уже раздаются оттуда голоса, что „Англия покупает Суэцкий Канал венгерской кровью".

Громадным и показательным уроком для всей нашей эмиграции явилась неподготовленность к событиям польских и венгерских революционных элементов. В Венгрии, напр., создавшиеся на местах революционные комитеты, составленные из разнообразных антисоветских элементов (земельные собственники, республиканцы, монархисты, социалисты, нео-коммунисты), занимались безконечными идеологическими спорами, в двух шагах от советских танков и в то время, как венгерская молодежь героически проливала кровь **только** за свободу...

Отрадными фактами являются:

1) Определенно установленное сочувствие революционерам стоявших в Венгрии советских оккупационных частей. В первые дни было братанье, выражение симпатий, объявление своеобразного нейтралитета, а часто и борьба против венгерского чекистского аппарата. При чем эти жесты проявлялись не только отдельными солдатами, но и целыми частями, что показывает наличие соответствующих настроений в советском командовании. Это подтверждает наше постоянное заявление о том, что самым лучшим и верным союзником Свободного Мира является российский народ и порочность идеи о том, что можно добиться освобождениия отдельных стран советского блока без освобождения России.

2) Многочисленные свидетели венгерских событий и сами прибывающие сейчас в свободные страны венгерцы подтверждают факт доброго отношения русских к венгерским революционерам. Видя это, советское правительство бросило на подавление восстания спешно вызванные инородческие азиатские части, многие солдаты которых даже не говорили по русски.

3) С другой стороны, если учесть, что Западный Мир не дал венгерцам ни одного добровольца (кроме, в первые дни, действительно дружеской помощи австрийцев, доставлявших к венгерской границе провиант и медикаменты), факт установленный — в рядах повстанцев сражалось несколько сотен советских солдат. Если учесть также то, что единственной организацией Свободного Мира, имевшей возможность и смелость послать людей для пропаганды среди советских солдат, была русская организация Нац. Трудового Союза, — то можно определенно сказать, что русские продолжают оставаться в первых рядах активных борцов против коммунизма.

Сейчас перед активными эмигрантскими силами должна стоять главная задача — объяснить российскому народу всю продолжающуюся ложь и лицемерие советского правительства. Измученный наш народ, получив сейчас жалкие подобия какой то личной свободы, видя какую то налаживающуюся в России жизнь (не имея возможности сравнить ее с жизнью Запада), начинает примиряться с существующим положением вещей. Всеми силами, всеми способами ему надо раскрыть правду. Вот этому, без всякого пролития крови, может реально помочь Свободный Мир — предоставлением своих радио-станций, при чем желательно согласованное их действие. Какое получилось бы впечатление, если бы в один и тот же день и час, **все** свободные радио-станции передавали одну и ту же программу, обличающую лицемерие и антинародный характер советской власти!!!

Мечтать о том, что, под влиянием пролитой в Венгрии крови, русская эмиграция сможет объединиться, что у нас окажется одна Церковь, одно Представительство и прекратятся споры — можно только во сне! Если завтра случится то же самое в России, то некоторые господа будут продолжать свою грызню и перед лицом борьбы за свободу в России. Но все таки кое что сделать можно и

Запада в венгерских событиях, увы, кладет окончательный камень на все иллюзии об его возможной помощи...

... ...

Остается только надежда на Россию. И даже не на народные ее массы, которые в условиях современной техники, конечно, никаких концентрированных решительных действий предпринять не могут. А на определенные решительные группы, стоящие у самого кормила власти. Главным образом, на группы военные.

Те перемены, которые, несомненно, происходят в России, тот страшный психологический кризис власти, который виден даже невооруженным глазом, дают много оснований предполагать, что в России есть люди, готовые на решительные действия...

И здесь мы остаемся оптимистами. Несмотря на весь кровавый ужас венгерских событий, несмотря на подавленное советскими танками восстание, мы уверены в том, что оно найдет отклик в самой России. Мы уверены в том, что власть не сможет пойти на военные авантюры, что эта власть, неимеющая уже прежних способов воздействия на народные массы, будет сметена неизбежным переворотом.

В. Орехов.

вот в этом смысле огромную роль сможет сыграть тот Конгресс за Права и Свободу в России, который намечается созвать в скором времени. Этот Конгресс пробудит активную и беспристрастную политическую эмиграцию, он обратит на себя внимание Свободного Мира, он, наконец, найдет почву в самой России. К этому есть многие данные. И может быть этот Конгресс положит начало подлинному сотрудничеству между активной частью российской эмиграции и другими эмиграциями порабощенных коммунизмом народов. К сожалению, надо признать, что сотрудничество это — и не по вине российской эмиграции — не приносит пока никаких реальных результатов и его слабость особенно проявилась во время событий в Венгрии. Здесь опять сказывается направляемая из одного и того же центра порочная тенденция — борьба с коммунизмом отожествляется с борьбой против России.

В. О.

П. С. Все венгерские эмигранты единодушны в определении поистине провокационной роли субсидируемой американцами радио - станции „ Свободная Европа ", внушавшей венгерцам совершенно необоснованные надежды на вмешательство в венгерские события великих держав. Венгерские повстанцы искренне верили в эту помощь. В венгерских городах люди сидели на крышах и ждали американских парашютистов... В результате решительно никакой помощи, кроме морального сочувствия, венгерцам оказано не было.

Да послужит этот пример лишним уроком для всех нас. Надо надеяться только на самих себя.

В МОСКВЕ

По сообщению бельгийского министра внешней торговли социалиста Виктора Ларока, " студенты Московского университета вывесили в здании университета рукописные бюллетени, посвященные венгерским событиям, на основании сообщений английского радио Б.Б.С. Ректор приказал их сорвать, но на следующий день новые бюллетени появились опять. Университет был закрыт на один день.

ПРЕССКОНФЕРЕНЦИЯ В БРЮССЕЛЕ

28-го ноября в Русском Доме, по инициативе РНО и НТС, была устроена прессконференция для бельгийских и иностранных журналистов, находящихся в Брюсселе, на тему: „Российское революционное движение и Венгерские события ".

Основным докладчиком был барон В. В. Местмахер - Будде, давший яркую картину сопротивления российского народа советскому режиму с первых дней его существования и призывавший не смешивать этот режим с Россией. Затем выступили бельгийский студент, вернувшийся из Венгрии, и венгерец, участник повстанческого движения в Венгрии, тоже только что прибывший из Венгрии. Оба они, и особенно венгерец, подтвердили целым рядом фактов ту помощь, которую русские офицеры и солдаты советской армии зачастую оказывали венгерским повстанцам. Эта помощь была не только пассивной, но часто и действительной — некоторые советские части сражались на стороне венгерцев, рассеивали карательные отряды АВО (венгерской политич. полиции) и передавали венгерцам оружие и амуницию. Венгерец заявил, что в его народе нет чувства неприязни к русским, там живо понимание того, что участь русского народа такова же, как и других порабощенных коммунизмом народов и что без освобождения России не может быть конца коммунизму.

Моральное Торжество Правды

Свободный мир настолько широко откликнулся на венгерские события, что его реакция определенно положила конец так называемому " мирному со-существованию ". Это наиболее знаменательное последствие героической борьбы венгерского народа.

Во всех столицах мира происходили манифестации против советской власти. Еще недавно широко посещаемые министрами и дипломатами, советские посольства представляли собою забаррикадированные крепости, охраняемые „ империалистическими " жандармами. В Люксембурге молодежь съумела даже поджечь посольское здание и загнала советского посланника в угольный погреб... Парижская демонстрация против коммунистической партии и газеты „ Юманитэ " показала полное падение престижа компартии. В самих европейских компартиях — резкий психологический кризис...

После долгого периода улыбок, дружеских объятий и упорной пропаганды идеи " со-существования ", на пропаганду которой были затрачены огромные средства и усилия, в несколько дней рухнул всякий авторитет советского правительства в странах Свободного мира. И, думается, рухнул окончательно.

То, о чем твердила упорно, как многие иностранцы говорили, „ назойливо ", русская эмиграция, подтвердилось и маска с московских владык сброшена...

*
**

К сожалению, часто, во время происходивших демонстраций, смешивали коммунистический СССР и Россию. Это стало уже неизбежным злом.

Русская эмиграция приняла деятельное участие в протестах Свободного мира против коммунистического террора в Венгрии. Во всех странах произошли манифестации российских эмигрантов: Мюнхен, Стокгольм, Брюссель, Шарлеруа. В Париже и Брюсселе, по инициативе русск. организаций, были отслужены молебствия о даровании победы борцам против коммунизма. В Брюсселе публичная демонстрация против сов. посольства была запрещена властями и собравшиеся русские люди вынуждены были ограничиться митингом протеста и символическим возложением венка на могилу Неизвестного Солдата... Десятки резолюций, открытых писем и постановлений поступили в нашу редакцию: от ряда организаций Р.Н.О., Н.Т.С., ЦОПЭ, СБОНР-а РНТС, Власовского Объединения. Семь российских национальных организаций (Азербайджанское Нац. Об., НТС, Армянское Объединение, РНО, Союз Борьбы за Свободу России, Украинское Осв. Движение, ЦОПЭ (при участии Нац. Предст-ва Рос. Эмиграции в Германии) обратились к международному Кр. Кресту с просьбой взять под его защиту раненных советских солдат, перешедших на сторону венгерских повстанцев.

Каждая со своей стороны, организации НТС и РНО обратились с особыми письмами к Президенту Эйзенхауэру, главам правительств Великобритании и Франции и к ген. секретарю ООН, с разъяснением той помощи, которую многие советские офицеры и солдаты оказывали венгерским повстанцам, факта, имеющего огромное психологическое значение.

Естественно, что в эти дни активно действовали радио станции Русской Секции Исп. Нац. Радио, РНО и НТС. Русская пресса была на высоте.

Морально правда восторжествовала.

И она найдет свой отклик в России.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

(К столетию со дня рождения)

ПРИКАЗ
по РУССКОМУ ОБЩЕ - ВОИНСКОМУ СОЮЗУ
№ 5

Г. Париж. 19-го ноября 1956 г.

Сто лет тому назад, 6/19-го ноября 1856 года, в семье третьего сына Императора Николая I-го и второго брата Императора Александра II-го; Великого Князя **Николая Николаевича,** в этот день получившего оффициальное наименование „Старшего" и его супруги Великой Княгини Александры Петровны родился старший сын, Великий Князь **Николай Николаевич** „младший".

Обоим Великим Князьям судьба готовила значительную для России роль — Великий Князь — Отец — был Главнокомандующим Русской Армией на Балканах в войну 1877-78 г.г., Великий Князь - Сын, впоследствии, в первую Мировую войну был поставлен во главе всех Российских вооруженных сил.

Великий Князь **Николай Николаевич** Младший, свое военное образование закончил прохождением курса Николаевской Академии Генерального штаба и в войну России с Турцией, за освобождение славян, находился в действующей армии, сначала в передовом ее отряде при переправе через Дунай, а потом — в распоряжении своего Отца — при ставке Главнокомандующего, получив свою боевую награду Орден Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-ой степени. Впоследствии, Мировая война 1914-18 г.г. дала ему 3-ю и 2-ю степень этого военного ордена и почетную саблю с надписью „за освобождение Червонной Руси".

Проходя свою военную службу в мирное время в частях конницы, Великий Князь, как знаток кавалерийского дела, был назначен на пост Генерал Инспектора Кавалерии, проявив себя в этой должности исключительным по энергии начальником и оставив значительный след в рядах и сердцах русских конников.

В тревожные дни первой русской революции, в 1905 году, Великий Князь стал во главе Войск Гвардии и Петербургского военного округа, работая над теми реформами, необходимость которых показала Русско - Японская война 1904-1905 гг. и в том же году соприкоснулся уже с обще государственной работой, будучи поставлен во главе вновь образованного тогда Совета Государственной Обороны.

В войну 1914-18 г.г., разделяя с армией славу побед и горечь поражений, неизбежных в войне с врагом, десятилетиями готовившимся к столкновению с Россией Великий Князь в 1919 году разделил с нами и горькую участь изгнанников из родной страны и уже в Зарубежьи по ходатайству покойного Главнокомандующего, согласился принять на себя высшее руководство Русским Обще - Воинским Союзом и стал Почетным Председателем Союза Русских Инвалидов, отдавая таким образом свои силы русскому Воинству до самой своей кончины.

Господь не судил ему вновь увидеть Родину и 5-го января 1929 года, Великий Князь в возрасте 73-х лет скончался на Юге Франции, за несколько часов до своего ухода в мир иной подписав приказ, в котором оставил нам завет: **„Памятуйте о России".**

Прах его был опущен русскими людьми во временную могилу в Каннах, на южном берегу Франции, где сегодня, проживающие там русские изгнанники также вспомнят почившего и преклонятся перед его памятью.

Вр. и. д. Начальника Союза
Генерального Штаба
Генерал-Майор **Лампе.**

*
**

Его Императорское Высочество Великий Князь Николай Николаевич — старший сын Великого Князя Николая Николаевича Старшего (главнокомандовавшего русскими армиями в Русско - Турецкую войну) и Вел. Княгини Александры Петровны, родился 6 ноября 1856 г. По окончании Николаевского Инженерного Училища, в 1872 г. был произведен в прапорщики и прошел стаж учебных пехотного батальона и кавалерийского эскадрона, после чего был отправлен в Николаевскую Академию Ген. Штаба, которую окончил в 1876 г. В 1877-78 гг. Великий Князь, уже капитан ген. штаба, состоит при своем Отце, посылается для ответственных поручений (напр., рекогносцировка берегов Аржиса и Дуная для выбора места переправы русских войск), а за боевые заслуги в отряде ген. Драгомирова награждается орденом Св. Георгия 4 ст. Участвуя в атаке Шипкинского перевала под командованием кн. Святополка - Мирского, Вел. Князь награждается золотым оружием.

По окончании русско - турецкой войны, командует эскадроном, а потом дивизионом Л. Гв. в Гусарском Е. В. полку, командиром которого назначается в 1884 г., в 1890 г. принимает 1-ю Гв. Кав. Дивизию, в 1894 г. жалуется генерал - адъютантом, а в 1895 г. назначается генералом - инспектором кавалерии. В 1905 г. — Вел. Князь назначается Главнокомандующим войсками Гвардии и С. Петербургского воен. округа и Председателем Совета Государственной Обороны.

С объявлением Великой войны 1914 г. Великий Князь назначается Верховным Главнокомандующим Российской Армии — на этой должности Он состоял до 21-8-1915 г., выдержав самый тяжелый период войны, страшный напор германской армии

Государь Император и Великий Князь Николай Николаевич на маневрах

и спасший, ценою больших потерь, Западный фронт союзников.

За войну 1914-17 гг. Великий Князь был награжден орденами Св. Георгия 3-й и 2-й степеней и украшенным бриллиантами Георгиевским Оружием.

После того, как Государь вступил в верховное командование, Вел. Князь был назначен Наместником Е. В. на Кавказе и Главнокомандующим Кавказской Армией, вскоре прославившей российские знамена.

Перед своим отречением Император Николай II назначил Великого Князя вновь Верховным Главнокомандующим. Вероятно, страницы российской истории были бы написаны иначе, если бы Великий Князь, пользовавшийся непоколебимым авторитетом в войсках и в стране, взял вновь в свои руки руководство нашими вооруженными силами. К сожалению, Временное Правительство, опасаясь популярности Великого Князя и поддавшись влиянию печальной памяти Совета Раб. и Солд. Депутатов, просило Великого Князя, уже бывшего в пути к Могилеву, не принимать этого назначения и, к несчастью для России, Он не нашел в то время в Себе сил опереться на верные Ему в то время войска...

Переехав в свое именье в Крым, Великий Князь пережил там первые месяцы революции и германскую оккупацию. Несмотря на все попытки Германского Командования и даже самого Императора Вильгельма II, командировавшего к Нему своего генерал-адъютанта, Великий Князь решительно отказался иметь какие либо сношения с немцами. В 1919 году все Члены Династии, находившиеся в Крыму, эвакуировались заграницу на борту британского военного корабля.

Великий Князь Николай Николаевич поселился в окрестностях Парижа, в замке Шуаньи, около местечка Сантени. В 1923 году Главнокомандующий Русской Армией Генерал Врангель подчинил Ему кадры вывезенной из Крыма армии, преобразованные в Русский Обще - Воинский Союз. Вскоре после этого подавляющее большинство русской эмиграции признало Великого Князя Возглавителем Российского Национального Движения. Была образована Казна Великого Князя (Фонд Спасения России), куда потекли в большом числе добровольные пожертвования русских эмигрантов. Великий Князь привлек к работе Генерала А. П. Кутепова, ведшего борьбу в России, генералов А. С. Лукомского, ген. Н. Н. Головина и целый ряд других военных и общественных деятелей.

Великому Князю приходилось выдерживать атаки слева и справа. Поскольку левые круги, в то время не имевшие никакой базы в эмиграции, вели скорее пассивную борьбу с движением, руководимым Им, — другие, ничего не забывшие и ничему не научившиеся, открыли против Него огонь, обвиняя Его в ненавистном им „непредрешенчестве", „бонапартизме" и проч. Великий Князь Николай Николаевич, опираясь на высокий авторитет Императрицы Марии Федоровны, во время Ее жизни и после Ее кончины, не сходил со своего прямого пути безкорыстного служения России, решительно отказываясь участвовать в той недостойной шумихе, которая была поднята известными кругами.

5-го января 1929 года, в 9 час. 30 мин. вечера в Антибе (юг Франции) перестало биться большое русское сердце. За несколько дней до Своей кончины, Его Императорское Высочество обратился к русской эмиграции с призывом, который может быть охарактеризован, как Его завет:

„Молю Господа, да узрим Отечество наше „свободным, и в нем торжество Веры и царство „мира, любви и порядка...

„Памятуйте о России!.. И здесь, в изгнании, „ей отдайте все ваши помыслы, не числя трудов, „сил и средств на дела ее спасения, ибо безпримерно „тяжки испытания и наступают решительные сроки.

„Народ Русский! Собери Твои силы и с Крестом выйди вновь на путь Тебе данного Великого „и Славного Бытия."

Похоронен Великий Князь с воинскими почестями, отданными Ему русскими офицерами, солдатами и казаками и французской армией. Французское правительство на похоронах Великого Князя представлял маршал Петэн с целой свитой французских генералов и адмиралов.

Через неделю после кончины Великого Князя „Часовой" писал (январь 1929 г.):

— „Велико и безгранично наше горе, но есть у нас единственное и лучшее для нас утешение... Что то общее и великое, что превыше всех испытаний и потерь навеки спаяло нас всех друг с другом, нас рассеянных по всему миру, но духовно единых, братьев рыцарей, поклявшихся рано или

поздно освободить наше Отечество от проклятого красного ига. Нашу спайку и наше братство не в силах разрушить интриги и ненависть наших явных врагов и тайных недоброжелателей, не могут разрушить ее происки политиканов всех толков, ибо идем мы под сенью старых седых российских знамен и руководствуемся единым, честным, солдатским заветом:

Памятуйте о России!

...Вот почему мы должны стойко и упорно переносить все удары судьбы, все испытания, посылаемые нам свыше. Мы — частицы, мы — единицы Великой Русской Армии и Флота, которые не умерли, которые никогда не умрут...

„Ни направо, ни налево, но ВСЕГДА ПРЯМО — за Россию, за Армию, за честь российского имени, седых знамен, Андреевского Флага к светлому будущему нашего Великого Отечества.

В единении — наша сила!.."

„Часовой"

На маневрах в Красном Селе

(в присутствии генерала Жоффра)

Страничка Истории

(К 100 летию со дня рождения Великого Князя Николая Николаевича)

Из Архива Семьи Великого Князя Николая Николаевича нам удалось получить некоторые данные, небезъинтересные для русских историков.

Эвакуация: Императорская Фамилия погрузилась на британский линейный корабль „Малборо" в день Благовещения, 25-го марта 1919 г. Корабль стоял перед пляжем „Дюльбера". — Отсюда „Малборо" перешел в Ялту, забрать сколько можно русских людей, направляя их по повелению Государыни Императрицы Марии Федоровны, на корабли, стоявшие на ялтинском рейде. Из Ялты „Малборо" ушел в Константинополь, тогда как брит. броненосец „Нельсон", шедший под флагом Командующего Британским, ближневосточным Флотом, адмирала Сеймур — зашел на час времени в Севастополь. Адм. Сеймур немедленно командировал в Штаб нашего флота штаб.-ротм. Алексеева (сына основателя Добровольческой Армии) с поручением: предложить князю С. Г. Романовскому, пасынку Великого Князя Николая Николаевича — немедленно грузиться на "Нельсон", с тем, чтобы встретиться с Семьей в Константинополе. Князь, тут же, написал адмиралу Сеймур письмо, благодаря его за внимание и заявив адмиралу, что он считает своим долгом российского подданного и офицера — остаться в рядах флота Добровольческой Армии. — Адмирал, по радио горячо приветствовал Князя, пожелав ему здоровья и успехов.

Уже у берегов Принцевых Островов (Мраморное Море) Великий Князь с Супругой, Ее дочерью и Ее мужем и Семьей Брата — перешел на броненосец „Нельсон", который и отплыл в Италию, в город Геную, вблизи которой Семьи Великих Князей Николая и Петра Николаевичей, на время и поселились в местечке Санта Маргарита.

Рассказ Великого Князя: На рождество 27-го года, — как то вечером, в кабинете Великого Князя, — проживавшего тогда в замке „Шуаньи", — разговор наш, коснулся недавнего прошлого: — когда, именно, было принято Верховным — решение, не дожидаясь завершения развертывания наших сил — начать наступление на Восточную Пруссию, в то время, когда на западе немцы решили дать англо-французам решительное сражение, ставшее известным под именем Марнской битвы?..

Великий Князь — прекрасный рассказчик — очень быстро и ярко нарисовал картину „психологической" обстановки, в которой он находился — к моменту объявления войны 14-го года. — Вся трудность его положения заключалась в том, что Великий Князь не был знаком ни с планом войны, ни с подсчетами мобилизационного характера, все это было в ведении Военного Министра ген. ад. Сухомлинова, считавшего себя кандидатом на пост Верховного Главнокомандующего.

Хуже всего было то, что Великому Князю не дали, во время самому выбрать состав своего штаба и с ним проштудировать оперативные планы начала кампании...

„Я не считал верным наступление на Восточную Пруссию — сказал В. Князь. В первую очередь надо было разгромить австрийцев и тогда уже, не имея за своим левым флангом угрозы — всеми силами наступать на Германию. — Но для этого надо было бы располагать почти годом штабной работы, — чтобы в корне изменить весь план войны и мобилизации, в смысле стратегического развертывания наших сил... К сожалению, только в день объявления войны я узнал, что Государю угодно было меня назначить Верховным Главнокомандующим. — В этих условиях я был обязан

принять то, что было, не ломая, пусть даже и плохо — созданного.

Многие варианты начала операционного периода войны с Германией, неоднократно — проверялись мною, еще в мирное время. Я знал, что план составленный нашим Генеральным Штабом — не соответствует основной идее **моего понимания оперативной сущности этой войны,** — которую я понимал, прежде всего, как сокрушительный удар по Австрии, открывавший нам пути ко вторжению в Германию, за пределами висленского рубежа...

„В этих условиях, мне пришлось и сильно помучиться... Приходилось искать решения в гораздо более широком масштабе ведения этой войны и вот иного решения я и не мог найти, **как принять наступление на Восточную Пруссию и какою бы то ни было ценой и, именно --потому, что я знал наперед, что немцы удара на своей земле — психологически — не выдержат, — находясь скованными на другом фронте, который они считали — главным...**

„Эту мысль я неоднократно излагал Государю, задолго еще до войны и именно, как идею, которая даст возможность Союзу Согласия, — **наверняка выиграть войну,** пусть даже, если на прусском фронте мы не сможем одержать решительной победы... **Да, неоднократно !..** и мало кто знает об этом !..

„Выигрыш войны — Союзниками (!) вот основная идея, которая заставила меня принять все сделанное сухомлиновским Генеральным Штабом... Ведь победа Согласия, над Германцами, была — по существу — и победа России, тем более, если бы **она принудила Германию,** отказаться от своего оперативного плана,имевшего целью нанести первый и решительный удар на французском фронте, чтобы потом броситься на Россию.

"Да, прав был Фош, когда он сказал, что марнская победа была выиграна Союзниками на полях Гумбинена и Мазурских озер... Но об этом союзники не любят вспоминать... Они сейчас „влюбились" в советчиков и всеми силами ищут их благосклонного отношения к „миру капиталистов"... Торговать, и прибыльно, всегда весело, а о крови и муках целого народа, да еще бывшего Союзника — лучше не думать... Это портит аппетит !..

Помолчав немного — Великий Князь добавил: „испытания еще впереди, но все же Россия и Ее Государь остались верными, данному слову... А они ?..Мы еще увидим, что значит, в политике — кривить душой... Это не прощается"...

С. К. Р.

КОНГРЕСС ЗА ПРАВА И СВОБОДУ В РОССИИ

22-го октября 1956 г. в Мюнхене состоялось очередное совещание следующих российских антикоммунистических организаций: Азербайджанское Национальное Объединение, Национально-Трудовой Союз, Объединение Армянских Борцов за Свободу, Российское Национальное Объединение, Союз Борьбы за Свободу России, Украинское Освободительное Движение (УВР) и Центральное Объединение Послевоенных Эмигрантов из СССР. Присутствовали также Председатель Национального Представительства Российской Эмиграции в Германии и представитель еженедельника „Посев".

Было принято следующее решение:

Совещание российских революционных организаций, являющихся составной частью общенародного революционно-освободительного движения,

— оставаясь неизменно на позиции непримиримости к коммунистической диктатуре и продолжая вести борьбу за освобождение России,

— учитывая общую обстановку и происходящие на родине внутренние процессы,

— считает необходимым созвать конгресс За права и свободу в России, который

— выявил и формулировал бы народные и общественные настроения и требования данного этапа, направленные в совокупности на достижение элементарных прав и свобод,

— поскольку они:

— способствуют ослаблению власти,

— приводят в движение новые силы и

— облегчают ведение освободительной борьбы.

Азербайджанское Национальное Объединение: М. М. Садык.

Национально-Трудовой Союз: Л. А. Рар,

Объединение Армянских Борцов за Свободу: Г. А. Сааруни,

Российское Национальное Объединение: В. В. Орехов,

Союз Борьбы за Свободу России: А. И. Михайловский,

Украинское Освободительное Движение (УВР) Д. П. Гулай,

Центральное Объединение Послевоенных Эмигрантов из СССР: М. М. Дзюба.

К вышеприведенному решению 6 ноября присоединился и в организации Конгресса принимает участие также Калмыцкий Комитет под председательством Д. Н. Наминова.

***

В состав Орг. Комитета по созыву „Конгресса за права и свободу в России" вошли в персональном порядке: Ф. А. Арнольд, А. И. Михайловский, В. В. Орехов, Л. А. Рар, Г. А. Сааруни, А. В. Светланин. Адрес Комитета:

L. A. Rahr, Kronberger Strasse 42-III, Frankfurt/Main.

Орг. Комитет сообщает, что намерен созвать Конгресс 28-30 января 1957 г. в Стокгольме.

На Конгрессе предусмотрена работа следующих секций:

а) государство и право;

б) аграрный вопрос;

в) экономика, труд и социальный вопрос;

г) культура и духовная жизнь;

д) внешняя политика.

„ЧАСОВОЙ" В ПАРИЖЕ

С 1-го декабря Генеральным Представителем "Часового" в Париже состоит Дмитрий Артамонович ЯЦКО-СЛАВСКИЙ.

Адрес:

Mr YATZKO 4, rue de l'Ancienne Comédie Paris 6.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

Очерки по истории 2-й Мировой Войны

БИТВА ЗА ДНЕПР. СМОЛЕНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ.

После окружения и разгрома армий Тимошенко в районе Белосток - Минск германская Армейская Группа „Центра” фон-Бока, в составе 5 армий, двух танковых и трех пехотных, двинулась далее на восток, преследуя ускользнувшие от окружения разбитые войска Тимошенки, отступавшие по направлению к Днепру и Смоленску, куда советское командование спешно направляло на подмогу Тимошенко новые резервы.

Ближайшей задачей фон-Боку было поставлено : обойти с севера и с юга обеими танковыми группами Гудериана и Гота уцелевшие армии Тимошенки, охватить их с обоих флангов на Смоленском направлении, отрезать им пути отступления далее на восток, окружить их за Днепром и под Смоленском и уничтожить совместно с подходящими пехотными армиями, чтобы таким образом открыть себе дорогу на Москву.

Первая часть задачи, а именно обход и окружение советских сил, с захватом их путей отступления на Москву, должны были совершить обе танковые группы (армии) Гудериана и Гота, а вторая часть задачи — по разгрому и уничтожению окруженных советских армий Тимошенки, возлагалась на 3 германских армии, 9-ю, 4-ю и 2-ю, следовавших непосредственно за группами Гудериана и Гота.

С этою целью танковые группы Гудериана и Гота были направлены таким образом, чтобы Армейская Группа Центра могла оседлать автостраду Минск - Смоленск - Москва, а именно : Гудериан с его 3-мя танковыми корпусами, в составе 9 дивизий, двинут для прорыва советского фронта на Днепре южнее Орши, с тем, чтобы танки Гудериана, по прорыве Днепра, ударили с юга на север, в направлении на Смоленк, в то время как танковая группа Гота, несколько более слабая, чем группа Гудериана, наступая по водоразделу между Двиной и Днепром и севернее, ударила с севера, дабы двигаясь навстречу танковым колоннам Гудериана, замкнуть совместно с ними советские войска в кольцо, в районе Смоленска и за Днепром.

Маневру этому способствовало начертание реки Днепра, который от верховья, пройдя Смоленск, шел прямо на запад, а у Орши круто поворачивал под прямым углом на юг, и таким образом на всем протяжении от Орши до Смоленска и далее на восток Днепр являлся препятствием для свободного маневрирования советских сил, так как разрезал их на 2 части, причем войска, действовавшие на северном берегу этого участка Днепра (к востоку от Орши), подвергались ударам танковой группы Гота, а войска, находившиеся к югу от Днепра на том же участке, подвергались ударам танковой группы Гудериана.

В промежутке же между Гудерианом и Готом, а также севернее Гота наступали 9-я, 4-я и 2-я армии.

Как видно из замысла и плана операции, главная роль по охвату советских сил и отрезанию им путей на восток, возлагалась на танковую группу Гудериана, которому предстояло совершить возможно более глубокий обход и охват советских сил с юга, дабы отрезать пути отступления главной массе армий Тимошенки, не допустить их отхода за Смоленск и отбросить их к Днепру на участке Орша - Смоленск, под удары танковой группы Гота, которой предназначалась таким образом более легкая задача — замкнуть с севера кольцо и довершить окружение ядра советских сил.

Наступление танковой группы Гудериана шло широким фронтом от водораздела между Двиной и Днепром, через Оршу до Жлобина, и эта растянуность фронта Гудериана повела к тому, что советское командование смогло 6 и 7 июля предпринять контр-атаки на фланговые колонны Гудериана, на севере у Сенно, и на юго у Рогачева, причем эти атаки были отбиты с трудом.

250 км., отделявшие армии фон-Бока от Минска до Двины и Днепра ,были пройдены германскими войсками меньше, чем в 10 дней, а это значит, что германские армии продвигались вперед со скоростью больше чем 25 км в сутки, встречая на фронте лишь разрозненное сопротивление, так как советские армии не в силах были затормозить глубокие клинья германских танковых колонн, прокладывавших дорогу своей пехоте и разрушавших всякую планомерность в мероприятиях и обороне советского командования.

Гудериан понял, что прорыв Днепра можно совершить лишь сосредоточенным ударом, который он и решил произвести на более узком фронте, по обе стороны Могилева, поэтому он 7-го же числа приказал прекратить бои на обоих своих флангах, у Рогачева и Сенно, и стянуть свои дивизии так, чтобы 24-й танковый корпус мог переправиться к югу от Могилева, у Старого Быхова, а два других танковых корпуса — севернее Могилева, а именно : 46-й у Шклова, и 47-й у Копыса, причем 24-й корпус, игравший диверсионную роль, должен был начать операцию днем раньше, чтоб привлечь на себя внимание и силы противника и тем облегчить задачу 46 и 47-му корпусам, которые должны были атаковать переправы на другой день, 11 июля. Одновременно с Гудерианом должна была наступать через Витебск, в обход Смоленска с севера, 3-я танковая группа Гота.

О советских было известно, что кроме сильной советской группы в районе Гомель - Жлобин и более слабой группы у Сенно, сильные гарнизоны занимают переправы у Могилева и Орши. Все передвижения приказано произвести ночью, дабы советские летчики не могли заметить сосредоточения танковых дивизий к сборным местам. 17-й дивизии, впрочем, пришлось выдержать еще раз сильный бой 9 июля в районе Сенно, прежде чем она могла оторваться от противника, но этот бой был для немцев удачен: они подбили более 100 советских танков (очевидно, антитанковыми орудиями).

Как прошла операция ? Переправа к югу от Могилева, у Ст. Быхова 10 июля совершилась удачно. 24-й танковый корпус понес незначительные потери и обеспечил себе на восточном берегу Днепра достаточный тет-де-пон, продвинувшись на восток на 20 км. К северу от Могилева, у Копыса и Шклова, переправа 11 июля тоже удалась, но дела там повернулись иначе. 17-я танковая дивизия 47 корпуса, переправившаяся через Днепр у Копыса, подверглась столь сильным контр - атакам русских, что удержаться на восточном берегу Днепра не смогла, и под напором советских вынуждена была, вместе с другими переправившимися частями, отойти назад, на западный берег Днепра. Однако пехота 29-й мотодивизии того же 47-го танкового корпуса удержала переправу у Копыса против атак двух советских дивизий 64-го арм. корпуса.

У Шклова переправа 46-го танкового корпуса шла труднее, ввиду того, что советская авиация повредила своими бомбами мост, но в конце концов немцы справились и продвинулись даже к Горкам (в 40 км. восточнее Шклова), обеспечив себе таким образом плацдарм для развертывания сил на восточном берегу и дальнейших операций.

Меж тем бои на восточном берегу Днепра продолжались с переменным успехом 12, 13 и 14 июля, причем немцы, по сообщению Гудериана, понесли 14 июля тяжелые потери, особенно в артиллерии, и это — несмотря на содействие германской авиации. А 13-е число прошло в большой тревоге, ибо с утра обозначилось наступление крупных советских сил со стороны Гомель - Клинцы, во фланг 24-му танковому корпусу, причем особенно пострадал прикрывавший южный фланг корпуса пехотный полк „Гроссдейтшланд" (СС)

Тем не менее немцам удалось сломить отпор красных на всем фронте восточнее Днепра, и 14 июля, части 46 танкового корпуса захватили уже не только Горки, но и Мстиславль (в 60 км. восточнее Днепра), а части 47 корпуса, хотя и с упорными боями, продвигались к Смоленску, причем на путях к нему еще 13 июля был занят г. Красный 29-й мотодивизией, тот самый, прославленный боями 1812 года г. Красный, где 27-я дивизия Неверовского отбила 11 конных атак маршала Мюрата. 18-я же танковая дивизия 47 корпуса к 15 июля, после кровопролитных боев, в которых она понесла тоже чувствительные потери, захватила Гузино на Днепре) в 40 км. западнее Смоленска), чем отрезала тылы Оршинской группы красных.

Эта советская группа, отступая 15 июля по автостраде сплошными колоннами, по 5 машин в ряд, пыталась пробиться к Смоленску, чтоб выйти из окружения. Бои эти продолжались и 16 июля, когда Смоленск был уже захвачен частями 29 мотодивизии 47 корпуса.

Одновременно часть Оршинской советской группы, а также и другая советская группа, окруженная в Могилеве, пытались 16 июля пробиться на юг, на встречу дивизиям Тимошенки, которые с 13 июля сильно напирали на южный фланг танковой группы Гудериана, атакуя его в направлении на Ст. Быхов, Пропойск, Чериков и наступая со стороны Гомель - Клинцы. Число этих советских дивизий росло, и Гудериан считает, что их было не менее 20. Мало того. Воздушная разведка донесла немцам, что к Тимошенке подходят сильные резервы как в район Гомель - Клинцы, так и восточнее Смоленска, что предвещало в дальнейшем тяжелые бои и невольно вызывало у Гудериана размышления и колебания, продолжать ли ему при таких условиях выполнение данной задачи, т. е. двигаться ли далее на линию Смоленск - Ельня - Рославль, или же временно приостановиться и подождать подхода пехоты? Надо было считаться с тем, что в Могилеве, Орше, а также между Оршей и Смоленском, при столь быстром продвижении вперед, были отрезаны от своих тылов и окружены значительные советские группы, отвлекавшие силы, которые были нужны для продвижения вперед. И тем не менее Гудериан решил наступление продолжать. Этому решению способствовало то обстоятельство, что уже 16 июля к Днепровским переправам подошли передовые, т. е. наиболее подвижные части (моторизованные) 2-й и 4-й германских армий, которые могли принять не себя бой с окруженными дивизиями Красных.

С подходом пехоты и закреплением переправ за собою, первая фаза операции была успешно завершена, за что Гудериан и Гот, а равно и Гепнер, форсировавшие почти одновременно Двину, все трое были награждены лаврами к Рыцарскому кресту.

В. Замбржицкий.

(Продолжение следует)

НОВОЕ НА ЧЕРТОВОМ МОСТУ

Ветер стремительно дул в ущельи, обдавая брызгами раздувшегося от дождя потока дорогу и проезжающие автомобили. Я поставил машину в знакомом месте на расширении дороги и отправился еще раз осмотреть местность, вернее, отвесные скалы, где в 1799 году прошли с боем сподвижники, чудо богатыри, графа Рымникского, св. князя Италийского, генералиссимуса Суворова.

Павшим на поле брани, Императорское правительство в 1899 г. велело высечь на склоне скалы Крест - памятник с соответствующей надписью. Каково же было мое удивление, когда вместо извилистой дороги и моста, по которому надо было проезжать над остатками старинного моста, на котором шел в 1799 г. бой и где были совершены незабываемые подвиги русскими войсками, я увидел переброшенный над ущельем, и в то же время над обоими прежними мостами, длинный и широкий каменный мост, чудо современной техники, позволяющий автомобилям проезжать сквозь специально пробитый через скалу широкий туннель... Наличие нового моста еще более уменьшало таинственность и необычайность мрачного ущелья, но зато позволило еще более отчетливо видеть, как отвесную скалу, по которой сползли с боем российские чудо-богатыри, так и высеченный в ней Крест - памятник. И, может быть, контраст между современной техникой столь смело переброшенного моста и голой скалы, по которой требовалось спуститься суворовским войскам, еще более оттеняет тот необыкновенный подвиг, который был совершен русскими, детьми степей и лесов, непривыкшими к горной швейцарской местности, но все преодолевшими под водительством гениального полководца.

Но грустно сжимается сердце при виде Креста - Памятника. Через пласты скалы просачивается вода, а из мелких трещин пробивается сорная трава, то и другое грозящее разрушением памятника. Гигантские бронзовые буквы надписи, некогда позолоченные, покрашены теперь желтой масляной краской, дабы надпись можно было бы еще прочитать, что теперь стало еще легче, находясь на новом мосту.

Печальный, заброшенный вид этого дорогого для сердца каждого россиянина Памятника русской славы, является наглядным свидетелем лживости советской пропаганды и ее неискренности. В самом деле, она использовала Суворова для своих целей, учредила в его честь орден, но совершенно пренебрегла вещественным доказательством подвига русских чудо - богатырей.

Русская эмиграция, к сожалению, лишена сейчас возможности позаботиться об этом памятнике российской славы. Остается только твердо надеяться, что новая Россия, освободившаяся от марксистских пут, обратит внимание на необходимость его реставрации. Очистив себя самое от сорной травы, она сделает тоже с суворовским Крестом.

Сан - Готард, 1956. **Николай Кремнев.**

70 ЛЕТИЕ М. А. АЛДАНОВА

В начале ноября исполнилось 70 летие со дня рождения большого нашего писателя Марка Александровича Алданова, подарившего России много книг, которые дадут будущим поколениям яркое представление о нашей тяжелой и больной эпохе.

Редакция „Часового" присоединяет свой голос к тому хору приветствий, которыми был отмечен юбилей Марка Александровича.

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ПОДВОДНОГО ОРУЖИЯ

На одной из своих многочисленных пресс-конференциях, Президент Айзенхауер указал, что при сравнении воздушных сил СССР с таковыми-же Соединенных Штатов, до сих пор никто, с американской стороны, не учитывал Морских Воздушных Сил США. А они весьма существенны. К 1957 г. будет 17 авионосных воздушных групп и 31 авионосная противо-лодочная эскадра, содержащие в своем составе, в общем, 12.600 машин. Количество, равное, приблизительно, половине числа машин, находящихся в составе Наземной Авиации...

Цифры конечно говорят сами за себя и не замеченными быть не могут, но все-же сравнение будет всегда не точным, т. к., надо думать, что авионосные самолеты обладают не равноценным потенциалом с оперирующими на земле стратегическими бомбардировщиками. Правда, морская авиация практически имеет то преимущество, что при помощи авионосцев может в каждый момент, в любой точке земного шара, обладать вполне совремнными воздушными базами, или другими словами, морские самолеты могут быть посланы в дело без предварительных, далеких перелетов.

Это преимущество касается общих стратегических заданий, в которых примут участие только часть самолетов морской авиации. Если обратить внимание на пропорцию распределения машин по их категориям, то цифры, приведенные выше, дают основание к другим выводам. Почти две трети машин, являются самолетами, предназначенными для исполнения чисто тактических, морских, целей, и в первую очередь, в главной своей массе, будут употребляться в активной войне с неприятельскими подводными лодками.

Необходимо особо подчеркнуть эту основную цель современной морской стратегии: — превратить войну с подводными лодками из пассивной обороны в активное нападение на них, — чтобы оценить всю целесообразность массового применения морской авиации в противо-лодочной борьбе.

Для пояснения, — приходится сделать небольшое отступление и сказать несколько слов о развитии защиты от подводных лодок.

Из примеров прошлых двух войн, можно вывести заключение, что подводная лодка являлась оружием нападающим, против которого применялась, постепенно развиваясь и совершенствуясь, — пассивная оборона. Выражаясь житейски, подлодка была коварным охотником, подстерегающим свою жертву, а надводные корабли, — дичью за которой охотились. Организовывались средства защиты, в которой главную роль играли миноносцы, а также специально приспособленные суда сопровождения (для защиты торговых караванов), сравнительно тихоходные, названные „корветами". Им в помощь привлекались различные мореходные мелкие суда, вплоть до китобойных пароходов и рыболовных шкун. Впоследствии выработался тип судов „охотников за подлодками", а также более быстроходных „фрегатов", на которых торпедное вооружение было сведено до минимума (если это были миноносцы сопровождения) или вовсе уничтожено, с заменой противо-лодочными противо-самолетным оружием. Их назначением было, по мере сил, следить за возможным появлением подводной лодки, пытаться ее таранить, стрелять ныряющими снарядами, забрасывать предполагаемое место ее погружения водяными бомбами и вообще сбивать лодку с позиции предотвращая атаку и стрельбу торпедами по выслеживаемой ею цели. В некоторых случаях бывали удачные, как-бы активные действия судов сопровождения, добивавшиеся уничтожения подлодки; но по своему заданию, эти суда не могли далеко удаляться от охраняемых объектов и их действия сводились к обороне, переходящей в наступление только на ограниченном, небольшом участке воды.

Только в конце 2-ой мировой войны стала применяться охота за подлодками, как самостоятельная цель, проявляясь в совместной работе самолетов с судами „охотниками", показав все преимущество участии в этом деле самолетов. Но в общем она, из за несовершенства специального оборудования, не могла дать значительных результатов. Процентно потери в подлодках от этих попыток выразились всего в 7%, от общего количества уничтоженных немецких подводных лодок.

Для полноты картины приводим все цифры потерь в лодках. Кроме упомянутых выше 7%, уничтожено береговой авиацией 44%, — надводными судами 37,5%, погибло на минах 5%, — от подлодок противника 3%, — от невыясненных причин 3,5%. Всего 100% равны 658 подлодкам, погибшим в море во время 2-ой мировой войны.

Отчасти эти данные, несмотря на огромные потери немцев в лодках и личном составе — повлияли на решение руководства Советского Союза, продолжать немецкую теорию проведения морской войны подводными лодками, которая, — как казалось при некотором сопоставлении фактов, — все еще имела смысл и известную гарантию выигрыша, тем более с заокеанским противником, вынужденным пользоваться морскими перевозками. Факты-же, увеличивавшие шансы успеха сводятся к следующему:

Изобретением немцами прибора „шнорель", дающего возможность дышать лодке, не всплывая, и перезаряжать аккумуляторы находясь под водой, — уничтожался самый большой процент гибели лодок (44% от береговой авиации). Далее, сравнивая тождественные градации 1-ой и 2-ой мировых войн отмечается, что гибель лодок от мин, резко упала, на 21% (в 1-ую войну было 26%); падение лодок на дно, совершенно прекратилось (было 7%); гибель от лодок противника, происходившая от невнимательности, понизилась на 7,5% (была 10,5%) и наконец, несмотря на технические усовершенствования защиты атакуемого, гибель от надводных судов тоже не увеличилась, а даже снизилась на 2,5% (была 40%).

Приняв во внимание еще многие усовершенствования, введенные после 2-ой мировой войны, для обезпечения плавания в безопасности и с различными предупредительными мерами, а также хорошую тренировку личного состава, — руководители СССР пришли к выводу, что можно попробовать еще раз рискнуть на тотальную подводную войну. Они начали безпрерывно-спешную, граничащу с расточительностью, серийную постройку подлодок, не учитывая, что это оружие быстро стареющее и к заготовке впрок, совершенно непригодное.

Оборона от подлодок, после войны, не осталась на точке замерзания. Морские специалисты Запада разработали тактические методы не только пассивной защиты, но и активного нападения на подводные лодки. Последнее, явится резким изменением тактики будущей морской войны. Роли переставляются, и уже не подводная лодка будет охотиться за выбранным ею зверем, а многочисленные, специально оборудованные группы воздушных сил морской авиации, в соединении с надводными и подводными охотниками за подлодками, будут разыскивать, обнаруживать и уничтожать, или гонять до полного изнеможения вражескую подлодку, вышедшую в океанский рейс.

Самым радикальным средством для уничтожения подводного судна, пока остаются водяные бомбы, которые бросаются в место нахождения лодки, покрывая ковром, известную площадь воды, с подводными взрывами на различной глубине. Обнаруживается лодка, и в погруженном состоянии, новейшими ультро-соннорными и электро-магнитными приборами, указывающими автоматически, с достаточной точностью, направление, расстояние и глубину нахождения подводного судна в данный момент. Бомбы делятся по содержанию количества взрывчатого вещества, на малые, средние и большие. Для малых водяных бомб изобретен американцами „залповый бросатель", выкидывающий из ящика 24 бомбы, почти одновременно (выбрасываются по парно через 1-2 десятых секунды). Так как они летят на расстояние в 200 метров, то прибор может быть установлен не только на корме, но и в носовой части „охотника", что дает преимущества при преследовании. Средние бомбы кидаются или с кормы, или одновременно с обоих бортов и кормы. При быстром повторении выбрасывания одновременно 3-х бомб, можно создать поле в 9-18 взрывов большой силы. Чтобы забросить средние и тяжелые бомбы на некоторое расстояние вперд или в стороны от „охотника", применяются ракетные установки.

Не ограничиваясь водяными бомбами, сейчас применяются для стрельбы по подводным целям самодвижущиеся торпеды, снабженные электро-приборами, самостоятельно наводящими торпеду на цель. Вследствие этого на „фрегатах", одно время ставших терять торпедное вооружение, снова появились торпедные аппараты, как необходимая принадлежность охоты за подлодками. Заметим, что в американском флоте к классу „фрегатов" принадлежат не только, так называемые, миноносцы сопровождения, среднего тоннажа, но и большие, океанские эсминцы, крупнейшим из которых является „Норфолк", (в 5.600 тонн при 32 узлах) со специальным противолодочным вооружением, прикомандированные к авионосцам с самолетами групп борьбы с подлодками.

Но прежде, чем уничтожить лодку надо ее найти. Раньше, при пассивной обороне этим делом занимались сторожевые суда, снабженные соответствующими приборами. Теперь кроме названных судов, для отыскания подлодок употребляются группы самолетов, могущие проводить действительно активные операции, в крупных масштабах, как по количеству участников, так и по размеру площадей, находящихся под регулярным наблюдением. С помощью авионосцев, эти группы переносятся в любое место океана, причем благодаря скорости самолетов и предупредительным приборам, раз замеченная лодка, теоретически, не может ускользнуть от преследования, даже уйдя на глубину.

Для открытия лодки самолет пользуется прежде всего радаром. Всплывшую лодку радар с самолета обнаруживает на расстоянии 50 мор. миль, лодку в погруженном состоянии, идущую под „шнорхелем", — с расстояния в 10 миль. Совершенно погруженную лодку обнаруживают радио-сонорными буйками на расстоянии нескольких тысяч метров или приборами МАД (с магнитным детектором). Радио-сонорные буйки служат также для уточнения места и курса нырнувшей и спасающейся от преследования лодки. Обычно самолет бросает 4 буя по углам, а пятый в центре подозрительной площади. Буйки автоматически принимают своими приборами движение подлодки и передают черз свою „палочную антену", по радио, свои наблюдения, принимаемые самолетом и дающие ему полную картину положения лодки. Огромную помощь оказывают геликоптеры (вертолеты) Сикорского, принятые флотом СШ, и применяемые в крупных размерах для борьбы с подлодками. (аппарат „Ха СС 1", поднимая две с половиной тонны полезного груза, имеет маршевую скорость 90 узлов и время работы 3 часа). Идя низко над поверхностью воды и по временам останавливаясь, он зондирует воду, глубоко опуская свои подслушивающие приборы, перекрывающие минимум на 2 километра все движения лодки. Кроме геликоптеров, в отыскании лодок участвуют и малые воздушные корабли с мягкой оболочкой, так наз. „Блимпс", являющиеся обязательной принадлежностью воздушного сопровождения.

Как видно из приведенных весьма кратких сведений, мобилизованы все силы для борьбы с подлодками и нейтрализации подводного оружия. Приведенные нами, в начале статьи, слова Президента СШ о количестве и силе морской авиации, говорившего об авиации вообще, и возможно не желавшего подчеркивать одной из целей 31-ой эскадр, как нельзя лучше подтверждают значение и размеры противолодочного оружия.

Мы не упомянули еще о ведущихся, все время в СШ, испытаниях и конструктировании новых типов подводных лодок, предназначающихся в подводном состоянии обнаруживать, настигать и топить подводные лодки врага. Кроме того, научными и техническими работниками, в лабораториях и на испытательных станциях производятся изыскания более совершенных приборов и средств борьбы, о которых непосвященные в дело люди могут только предполагать и частично догадываться.

Н. Солодков.

МОРСКАЯ ХРОНИКА.

СССР. Из всех сообщений американской Службы Связи на Аляске, — об усилении советского Тихоокеанского флота, — обращает на себя внимание известие о появлении на Дальнем Востоке **атомной советской подводной лодки,** проходящей, будто бы там свои пробные испытания. При всем скептическом отношении к сообщениям о советских подлодках, даже осторожные немецкие обозреватели находят вполне возможным правдивость такой информации. Они добавляют, что обучение многочисленных кадров подводников в океанских дальних плаваниях и в отношении их применения к арктическим условиям, — находятся в связи с этим сообщением.

Тяжелый крейсер „Киров" (Б. Ф. постройки 1939 г.) в нынешнем году вышел из капитального ремонта, значительно изменив свой внешний вид. Модернизированы мостики и зенитная артиллерия; задняя мачта, приобретя вид тяжелой треногой мачты, переставлена впереди второй дымовой трубы.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Главнокомандующему Советскими Войсками в Венгрии и советским офицерам и солдатам оккупационной армии.

К Вам обращается Главное Правление Российских Национальных Объединений, сынов великой свободной России, которую тысячу лет собирал русский народ, сумевший объединить в единую семью множество народностей, благодаря своей настойчивости, терпению, героизму и любви к правде и справедливости.

Советская армия потопила в крови восстание венгерских патриотов.

Советские танки расстреливали и давили своими гусеницами венгерских детей и женщин. Тщетно борцы за свободу своего народа взывали:

„ Советские солдаты, офицеры, друзья. Поймите нас. Мы больше не хотим быть рабами диктаторского режима. Мы хотим свободы. Мы хотим дружбы с русским народом. Между нашими народами нет никакой вражды, нет никаких разногласий. Мы хотим для нашего народа того же, что вы хотите для своего народа — свободы и независимости ”.

Двенадцать лет тому назад советские войска вступили в Венгрию под флагом ее освобождения и с обещанием восстановить в ней свободу, независимость и благополучие.

Но вместо этого Сталин установил в Венгрии режим рабовладельческого коммунизма. Режим этот был настолько бесчеловечен, что даже советское правительство оффициально признало, что в Венгрии были допущены большие ошибки и что жизнь венгерских рабочих и крестьян стала невыносимой.

Венгерские патриоты восстали против своих угнетателей. Они требовали хлеба и свободы. Но коммунистические диктаторы дали им вместо хлеба смертоносный свинец.

Кровавая расправа над маленьким героическим народом вызвала огромный взрыв возмущения и негодования во всем мире. И этот мир говорит о **РУССКИХ** зверствах и проклинает **РУССКИХ** палачей венгерского народа. Честное имя нашей родины покрывается позором, честь российской нации втаптывается в грязь.

Армия — слуга народа, а не прислужница партии. Ее задача защищать своею грудью жизненные интересы нации и государства. И только антинародное деспотическое правительство могло приказать войскам играть роль палачей.

Те русские офицеры и солдаты, которые отказывались исполнять бесчеловечный приказ открывать огонь по толпам венгерского населения, заслужили уже всеобщий почет и уважение.

Генералы, офицеры и солдаты. Неужели вы не понимаете всего ужаса вашего поведения ?..

Смойте со своей совести этот позор. Вспомните, что вы не коммунистические палачи из органов госбезопасности, а честные воины.

Когда правительство нарушает права народа, восстание против такого антинародного правительства есть священнейшее право и необходимейшая обязанность. Ваш воинский и гражданский долг сбросить позорную, безчеловечную и безбожную антироссийскую власть, которая самозванно называет себя правительством нашей страны.

Русские генералы и офицеры ! Судьба России, судьба ее народов и судьба мира, и спокойствие всего человечества в ваших руках. Российский народ, народы всего мира сейчас смотрят на вас и ждут, что вы честно и мужественно исполните свой воинский и патриотический долг.

Мы понимаем, какое мужество, какую твердость и отвагу надо иметь, чтобы противопоставить приказам коммунистических палачей свое решение, свою волю, свои поступки.

Подумайте, взвесьте и действуйте !

Долой коллективных диктаторов - паразитов !

Да здравствует Свободная Россия !

Главное Правление Российского
Национального Объединения.

(Это Открытое письмо отправлено заказным пакетом, передано по радио и распространяется в виде листовок среди оккупационных войск.)

ХРОНИКА

35 ЛЕТИЕ ОБЩЕСТВА ГАЛЛИПОЛИЙЦЕВ

Еще в Галлиполи, в начале июля 1921 года, у нескольких офицеров возникла мысль об организации Общества Галлиполийцев. Пути наши были нам неизвестны и надежда на возвращение в Россию с оружием в руках была всеобщая. Тем важнее казалось сохранение спайки и дружбы галлиполийцев и перенесение на родную землю светлых заветов наших Белых Вождей.

Генерал Кутепов с большим сочувствием отнесся к этому проекту и 26-го августа состоялось, в помещении Русской Гимназии в Галлиполи первое организационное заседание Инициативной Группы из 18 офицеров, выработавшее временный Устав и общие положения Общества Галлиполийцев. 22-го ноября 1921 года Устав этот был утвержден Генералом Врангелем и эта дата должна считаться началом Общества Галлиполийцев, действительными членами которого являлись все чины Армии, имеющие право на ношение нагрудного знака с надписью „ Галлиполи ”. 22-го ноября 1924 года Устав был дополнен необходимыми изменениями, возникшими в связи с распылением наших воинских частей по европейским странам. Почетным Председателем Общества был избран Генерал Врангель, а Почетным Председателем Совета Общества Генерал Кутепов, принявший председательствование Обществом после кончины Главнокомандующего. После похищения Генерала Кутепова Председателем Общества был назначен командир I арм. корпуса Ген. Витковский. Председателем Гл. Правления Общества с самого начала его возникновения состоял Ген. М. И. Репьев, а незадолго до смерти его, Гл. Правление перешло из Парижа в Софию и председателем его был избран ген. М. М. Зинкевич.

До последней войны жизнь Общества Галлиполийцев в разных странах была особенно интенсивной. В то время Общество стояло в центре жизни не только военной эмиграции, но часто и русской общественности. Оно вело и серьезную политическую работу, многие галлиполийцы, и при жизни Ген. Кутепова и после его трагического конца, шли одиночными бойцами в Россию. По поручению Ген. Кутепова, О-во Галлиполийцев в разных странах поддерживало живую связь со всеми национальными политическими организациями.

Символ галлиполийской спайки и жертвенности — наш Памятник в Галлиполи сохранялся, несмотря на все беспрерывно возникавшие трудности международного характера (переход Галлиполи от греков к туркам, неприязнь последних ко всему русскому и т. д.)

Война нанесла сокрушительный удар Обществу Галлиполийцев. Его наиболее активные отделы — в Болгарии, в Югославии, в Чехословакии были уничтожены. Тысячи галлиполийцев ушли в иной мир... Из членов Инициативной Группы и первого Совета Общества Галлиполийцев (25 человек) осталось в живых не более трех человек... Но отделы Общества продолжают существовать и, как могут, сохранять единство галлиполийцев. Они существуют во Франции, в Германии, в Бельгии, в САСШ, в Аргентине и др. южно - американских республиках, в Марокко. Председателем Общества Галлиполийцев в настоящее время является ген. майор В. Г. Харжевский, председателем Гл. Правления полк. А. И. Горбач.

Галлиполийская печать в свое время была представлена книгами и информациями, которые выпускались незабвенным пор. проф. В. Х. Даватцем, периодической газетой „Галлиполиец” (Париж) и „Галлиполийским Вестником” (София). Теперь в Н. Иорке выходит журнал „Перекличка”.

На разных поприщах эмигрантской общественной жизни продолжают работать, во имя идей, выкованных на полях сражений и укрепленных в Галлиполи, многочисленные галлиполийцы, не боящиеся проявить инициативу и взять на себя ответственность перед общим делом.

Пожелаем же Обществу Галлиполийцев и всем галлиполийцам, верным вечной России и идее борьбы за ее освобождение, успеха, бодрости и взаимного понимания в работе на общее для всех нас дело.

„Часовой”.

80-ЛЕТИЕ ГЕНЕРАЛА Е. В. МАСЛОВСКОГО

17 октября исполнилось 80 лет известному военному писателю генералу Евгению Васильевичу Масловскому, автору капитального труда о Кавказском фронте. Будучи генерал-квартирмейстером Кавказского фронта, он принял участие во взятии Эрзерума и в январе 1917 года был награжден орденом Св. Георгия.

В настоящее время Е. В. Масловский проживает в Ницце, во Франции, где состоит библиотекарем русской церковной библиотеки.

75 ЛЕТИЕ ГЕНЕРАЛА П. Н. ШАТИЛОВА

Исполнилось 75 летие Генерала-от-Кавалерии Павла Николаевича Шатилова, б. Помощника Главнокомандующего Русской Армией, начальника шт. Армии и б. начальника I отдела Р.О.В. Союза, кавалера орденов Св. Георгия 3 и 4 степеней. Генерал Шатилов проживает сейчас около Парижа.

Редакция „Часового шлет маститым юбилярам ее искренние поздравления.

ОКОНЧАНИЕ АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

Во вторник 10-23 октября окончились заседания Архиерейского Собора Русской Православной Церкви заграницей, начатые 17-30 сентября. Из важных постановлений этого Собора необходимо отметить принятие нового ”Положения о Церковном Суде”. Собор совершил также важный акт избрания трех заместителей Первоиерарха Русской Православной Церкви заграницей, каковыми в порядке старшинства стали: Архиепископ Тихон, Архиепископ Иоанн и Архиепископ Григорий. Архиепископы Григорий и Александр награждены бриллиантовыми крестами на клобук. Избраны также Епископами: Архимандрит Антоний (Барташевич) на вакантную после смерти Епископа Леонтия кафедру Епископа Женевского и Архимандрит Антоний (Медведев) — на кафедру Епископа Мельбурнского, викария Австарлийской Епархии.

Переизбран Архиерейский Синод в следующем составе: Председатель — Митрополит Анастасий, Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, и Члены: Архиепископ Виталий, Архиепископ Тихон, Архиепископ Иоанн, Архиепископ Григорий и Епископ Аверкий. В качестве запасных Членов избраны: Епископ Никон и Епископ Серафим. В среду 11-24 октября Архиерейский Синод в новом составе имел в Нью-Иорке свое первое заседание.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Достойно отмечено было ген. А. А. Лампе пятидесятилетие кончины доблестного Свиты Его Величества ген.-майора Г. А. Мина, убитого революционерами. Решаюсь внести некоторые дополнения к статье А. А. Лампе, напечатанной в № 368 „Часового”.

В октябре 1905 г. Петербург был разбит на районы, порученные охране отдельных воинских частей. В районе Л. Гв. Семеновского полка, командуемого полк. Мином, находился Технологический институт, в котором сидели арестованными студенты смутьяны. Здание это расположено на скрещении улиц и там происходило скопление взбудораженной толпы. 18 окт. Мин, находясь с частью полка в этом опасном месте, приказал, вследствие повышавшегося враждебного настроения толпы, не допускать никого на площадь перед институтом. Директор и инспектор такового, выражая свое неудовольствие этим, снеслись по телефону с только-что назначенным председателем совета министров, гр. Витте. Один из преподавателей института тоже говорил по этому вопросу с Мином.

В „Красном Архиве” было напечатано донесение полк. Мина ген.-м. В. А. Дедюлину (тогдашнему градоначальнику) от 24 окт. за № 24: „...Вскоре как ушел учитель мне доложили, что меня просит к телефону граф Витте. Я подошел к телефону и услышал голос: „Сейчас с вами будет говорить граф Витте” и, действительно, другой голос мне сказал следующее — „С вами говорит граф Витте”. — „У телефона полковник Мин, командир Семеновского полка” — Граф: „Я хотел убедить вас не заграждать улиц, что может возбудить толпу и иметь дурные последствия. Я не имею права вмешиваться в распоряжения вашего начальства и говорю вам, не как первый министр, а как русский гражданин, любящий свое отечество”. — „С вами говорит тоже русский гражданин, любящий свое отечество так же, как вы, если не больше. Я не имею удовольствия вас знать, и кто мне поручится, что у телефона действительно граф Витте? Я нахожу невозможным, чтобы мои приказания отменялись по просьбе директора института. Заграждение улиц считаю необходимым именно во избежание столкновений. Возбуждение моих солдат дошло до высшего предела; они оскорблены насилием над товарищем, раненым накануне ничем неповинным; они утомлены безрезультатным стоянием несколько суток под дождем из за одного упрямства студентов. Я не могу допустить, чтобы часть моего полка была окружена толпой и отрезана от казарм. Положение тогда будет ужаснее, — я за них не отвечаю. Берете ли вы на себя ответственность? Самое лучшее, граф, если вы сами явились бы на площадь. Вы так умеете владеть толпой, говорить с ними; успокойте, убедите разойтись и тогда освободите всех арестованных студентов. Как будет это торжественно и полезно”. — Граф: „К сожалению я не могу использовать вашего совета”. — Мой ответ: „Очень жаль. Мы боремся с открытым врагом, — это ужасно, это страшно тяжело, но мы не можем поступать иначе; нас обвиняют в том, чего нет, это раздражает нас; распускают ложные слухи, чтобы натравить друг не друга. Сегодня был учитель из института, который заявил мне, что идет борьба за власть между вами и генералом Треповым, что ген. Трепов хочет захватить власть и отменить манифест Государя Императора, — вот какой абсурд. Как вы это находите? — Граф: „Да, это совершенный абсурд, так как я всегда был с ген. Треповым в отличных отношениях, и о борьбе за власть не может быть и речи. Действуйте так, как найдете нужным”. — Ответ:

Действительность в Советской России

по советской прессе.

1. — О НАСТРОЕНИЯХ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ.

Большевики переделывают уже 40 лет сов. человека, и, конечно, главные их усилия направляются на перевоспитание молодежи, в духе коммунистич. программы и заветов Маркса - Ленина, с добавлением сильно изуродованных сталинских...

Советские люди, ненавидя в душе сов. власть, утесненные ее жестокой требовательностью, и, не находя другого выхода, научились, для самозащиты, притворяться не только перед диктаторской властью, но и перед самими собою. Дружно распевали, на людях, — „" я такой страны не знаю, где так вольно дышет человек ", а, в душе или в интимном кругу, переделывали этот стих — фразой : „ где так тяжко дышет человек "... По сталинскому приказу много лет как твердили : " жить стало лучше, жить стало веселее "... — Вряд ли Сталин знал о французском методе д-ра Куэ, который учит пессимистов и неврастеников самовнушать себе ежедневно и непрерывно : „ Я чувствую себя лучше, я чувствую себя еще лучше "...

Однако, вышеприведенные факты показывают, что Сталин и др. вожди большевизма, применяли такой же метод, очевидно совершенно инстинктивно, по отношению к своему разочарованному и угнетенному населению, которое внутренне или было несогласно с режимом, или ненавидело его.

Эти влияния были больше всего направлены на молодежь. И долгое время среди нее поддерживалось и существовало весьма бодрое прокоммунистическое настроение и вера в блага коммунизма...

Но, чем тверже и неуклоннее шло притеснение населения, тем более слабели эти настроения у молодежи.

За последние годы, особенно после смерти Сталина, молодежь все дальше отходит от веры в коммунизм и от приверженности к его программе и учению. Их лживая теоретичность и несоответствие внутренним потребностям и исканиям сов. людей, уже ясно выяснились. Между властью и современной молодежью легла пропасть взаимного непонимания, со всеми противоречиями политического, экономического и морального порядка. Конечно, не в одинаковых формах, сообразно личным характерам и темпераментам. В большинстве случаев молодежь просто охладела и пассивно отходит от участия в общественной и политической жизни, и безразлично относится к насильно внушаемым ей идеям коммунизма. „ Комсомол. Правда " от 10 окт. констатирует : " есть у комсомола такой враг — равнодушие, и оно, под разными личинами прокрадывается в наши ряды. То это бюрократ - секретарь комитета, живущий лицом к „ начальству, а спиной к товарищам - комсомольцам, то неоперившийся скептик, уже во всем разочарованный, то „ липовый " активист, развивающий бурную деятельность во имя своекорыстной целишки... но часто ярлык равнодушия приклеивают к комсомольцам недалекие руководители, чтобы оправдать зеленую скуку, преснятину, царящие в работе организации " Вот подлинное лицо комсомола, обрисованное таким компетентным органом, как „ Комс. Правда "...

Мы уже много месяцев указываем в наших обзорах, по данным сов. Прессы, на царящие в рядах коммунистов и комсомольцев апатию, формализм, на потерю властью своего авторитета перед ними, на стремления молодых к городским удовольствиям, франтовству, безделию, хулиганству и все более развивающемуся среди них — пьянству. Вот характерные факты из последних

„ Благодарю вас что доверяете. Буду счастлив, чтобы пожать вам руку ". — Граф : „ Так вы теперь верите, что с вами говорил граф Витте ? " — Я ответил : „ Право не знаю ". Благодаря принятым полк. Мином разумным предупредительным мерам не было столкновений его воинской части с толпой.

Об отношении к полк. Мину московского генерал - губернатора адмирала Ф. В. Дубасова, героя войны 1877-78 гг., можно судить по следующему письму Государя Императора от 12 января 1906 г. императрице Марии Феодоровне, пребывавшей тогда в Копенгагене : „ ...Семеновский полк вернулся 31 декабря. Мин явился и завтракал с нами; он рассказывал много интересного, а также и грустного. Он, как всегда, был в духе и благодарил от имени полка за то, что их послали усмирять мятеж. Дубасов особенно просил произвести Мина в генералы, что я и сделал, конечно, назначив его в свиту "...

О самом убийстве ген. Мина мне пришлось слышать следующее от покойного сенатора С. Н. Трегубова, занимавшего в то время должность прокурора С.-Петербургского окружного суда. Властям не удалось обнаружить тех подозрительных мужчин, которые были на пероне когда Коноплянникова стреляла в Мина. Значительно позднее случайно задержан был подозрительный человек. При расследовании выяснилось, что он давно разыскиваемый, видный участник боевой организации. За ним числились важные преступления и он был приговорен к смертной казни. Трегубов посетил его в тюрьме после приговора суда. Расспрашивал он его об отдельных террористических актах и тот охотно отвечал. Заинтересовался Трегубов лицами, бывшими при убийстве Мина. Собеседник (фамилию его, к сожалению, забыл) заявил, что именно он был там. При этом он добавил, что Коноплянникова была загипнотизирована и, что в его задачу входило не выпускать ее из под своего влияния. При расследовании обращено было внимание на странное поведение Коноплянниковой перед выстрелом.

Полагаю полезным напомнить приказ, отданный в день похорон ген. Мина, командиром гвардейского корпуса, ген.-адъютантом Даниловым : „ Клянусь и призываю старую Императорскую гвардию поклясться со мною, также как Ты, храбро и безбоязненно соблюсти верность нашему природному Государю и Родине. А если бы кому и пришлось пережить минуты случайного колебания, пусть придет в храм л. гв. Семеновского полка помолиться у Твоего праха и почерпнет несокрушимые силы для исполнения своего долга. Семеновская церковь приобретает для нас особое значение исцеления от самого страшного недуга — колебания ".

Н. Тальберг.

газет: секретарь комсомола Валентина В. убедилась, что „без водки не найти пути к сердцу молодежи..." поэтому: „комсомолские работники, — пейте с молодежью... и за бутылкой водки ведите пропаганду ленинизма („Комс. Правда", от 17-4-56 г.). Спившийся поэт Н. Глазков одобряет в своих произведениях — пьянство, говоря: „я водку пью по чувству долга, потому что — я поэт..." А Вл. Маяковский уже издавна объяснил пристрастие в СССР к водке: — „лучше уж от водки умереть, чем от скуки..." Вот — сов. молодежь и спасается водкой от скуки...

Та-же „Комс. Пр." от 10 окт. приводит еще интересный факт, как в сел. Верхн. Хортице, в клубе — „ребята" ругаются неповторимыми словами, пьянствуют, во главе с заведующим клубом, и бьют девушек, несогласных с ними танцевать и, вообще, когда им вздумается. Жалобы в комсом. организации остаются без результатов, а многочисленные комсомольцы в клубе — сами же усмиряют своих хулиганов...

Подобных фактов можно найти в сов. прессе очень много. Молодежь ищет теперь давно утерянную „романтику" в жизни, не ценит своих „современных" авторов и повсюду спрос на классиков — русских и заграничных — и в литературе, и в театрах и в библиотеках. Студент Киев. Ун-та Мартьян признается в газете: „Комс. Пр." № 243: я очень люблю лирику, любят ее и мои однокурсники... а нам говорят, что век ее прошел, но у большинства из нас иное мнение... Лирика была и будет очень нужным жанром поэзии, — из мира не должны быть изгнаны нежные чувства, человеческие страсти..." А в № от 10 окт. таже газета сообщает, что — „молодежь любит поспорить, обсудить волнующие проблемы, но эти споры проходят **вне** комсомольских организаций"... Молодежь борется за право обсуждать любой вопрос и высказывать любое о нем мнение... В прессе проглядывают все чаще сообщения о подпольных группировках, листовках, журналах, с политическим характером. Даже в колхозах обнаружены „территориальные" комсомольские организации, объединяющие „нигде не работающих" („Комс. Пр." от 23-XII-55), и это ведет колхозное производство к саботажу его молодежью, и стало обычным явлением.

Сельская молодежь более других невосприимчива к коммунистической пропаганде, Газета „Известия" от 28-3 обеспокоена ростом „бунтарских и антиправительственных настроений среди нее". А по „Комс. Пр." от того же числа, комсомольцы в селах часто ходят в церковь, празднуют церковные праздники, венчаются в церквах и крестят детей, что наглядно показывает неудачу коммунистич. власти, — перевоспитать молодежь, по своей мерке.

Молодые писатели заявляют свои права на свободное творчество и борятся с „консерватизмом, казенщиной и косностью, нередко с политической окраской (См. „Новый Мир" № 8). Рабочая молодежь охладела к социалистическому соревнованию, смелее стала требовать снижения норм работы, и др. облегчения.

Молодежные бригады на Верхне-Исетском металлургич. заводе сокращаются в числе и стали самыми отстающими, саботируя производство, чем возмущается газ. „Правда" от 27-6. Слабая забота об рабочем быте, досуге, условиях труда — не создают для молодежи нормальных условий жизни, и вот почему „Комс. Пр." от 24-XII-55 г. указывает, что от скуки в рабочем общежитии часть молодежь начинает пить и хулиганить: „идешь по корридору, а из комнаты доносится: король, дама, очко, или же: налей, Вася!..

Психологический гнет диктатуры ослаб, а в населении пробуждается активность. Одни думают, что все изменится к лучшему само собою, а другие, более темпераментные и активные, все усиливают свою критику власти и становятся все большими ее противниками. Пропасть между народом и режимом растет, и там становится понятной разница между чувством - русскости и советчины.

Среди молодежи чувствуется готовый актив для назревающего переворота в СССР.

Как мы в наши дни непримиримости, так и они, при праздновании годовщин октября, несомненно чувствуют свою непримиримую вражду к режиму, теперь уже явно разгаданному и в СССР.

Не претендуя ни на какое пророчество, мы можем сделать следующий, общий вывод. Из реально проявляемых настроений советской молодежи, видно, что она не поддалась всецело коммунистической переработке. Наоборот, во многих отношениях, большевизм научил ее разбираться во лжи их пропаганды и программ, а жестокая действительность оттолкнула от их соблазнов. Вместе со всем народом, молодые возненавидели режим и его вождей, которые не съумели им организовать мало мальски сносную жизнь, а создали, наоборот, настоящий ад на земле.

В надвигающихся на СССР крупных событиях, молодежь, как везде на свете, должна будет съиграть решающую роль. Факты показывают, что она подготовлена к ним.

2. — УРОЖАЙ 1956 г.

На значительно расширенной, благодаря целине, площади посевов в СССР, урожай всех культур в этом году уродился прекрасный. Только собирай его во время, быстро и аккуратно перевози до потребителя, тщательно храни его в приспособленных, сухих, с вентиляцией, элеваторах и складах, — и страна могла бы иметь сейчас запас зерна и консервов на 2 года Но, — этого не случилось!

Куда только прикасается безталанная рука советского „чиновника" всех специальностей, там все ухудшается, меркнет и сокращается в количестве и качестве.

С урожаем 56 года произошло это особенно трагично и наглядно. Несмотря на обычное самохвальство, на всевозможные поощрения и приказы с благодарностью успевающим областям, даже получившим — некоторые — орден Ленина за успехи, урожай Советы собрали с опозданием, с колоссальными потерями, и в очень плохом состоянии зерна, — по влажности, засоренности и всхожести.

Плохая планировка и безконтрольность сельского хозяйства, безтолковое распределение с-х машин по районам, запоздалый их ремонт и его низкое качество, задержки с уборкой, разрыв между косовицей и обмолотом, катастрофическая нехватка веялок и сушилок для влажного и сорного зерна, еще более катастрофический недостаток, не только элеваторов, но и самых простых, сухих, вентилированных амбаров, для благополучного хранения зерна, наконец, тысячи гектаров неубранных, оставшихся под снегом, на корню, хлебов во многих районах страны, — все это не позволило болтливому всезнайке, очередному диктатору Хрущеву, довести до рта потребителя весь колоссальный урожай, выросший на российских просторах.

Вряд ли дойдет до желудка населения и ½ выросшего урожая. Катастрофическая влажность зерна, от осенних дождей, и неумение сохранить в консервах обилие дешевых овощей и фруктов, — не позволит российскому населению вволю покушать и в наступающем году. А о предположенном запасе питательных продуктов на 2 года, нечего и говорить.

Советы не съумели уберечь и собрать полностью посланный им дар Божий!

Лев Л. Марков.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция „Часового" с глубокой скорбью видит, что синодик „Незабытых Могил" увеличивается с каждым месяцем. Она по прежнему считает своим нравственным долгом отмечать кончины наших соратников и друзей, уходящих в лучший мир. Однако, обилие некрологов таково, что они рискуют поглотить значительное число страниц нашего журнала, у которого, как читатели видят, имеются многочисленные задачи и разнообразные отделы. Поэтому, редакция "Часового", с большим для себя огорчением, считает необходимым сокращать присылаемые некрологи до 10 строк, и обращается с покорнейшей просьбой к присылающим некрологи помещать в них самое необходимое.

МИР ПРАХУ УШЕДШИХ. ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ.

† АДМИРАЛ А. И. РУСИН

25 ноября в Казабланке скончался Адмирал Александр Иванович **Русин,** б. Начальник Морского Генерального Штаба, Морского Штаба Верховного Главнокомандующего, до войны Директор Морского Корпуса, во время эмиграции Председатель Всезарубежного Объединения Морских организаций.

† И. Д. СУРГУЧЕВ

19 ноября в Париже скончался на 76 году жизни русский писатель Илья Дмитриевич **Сургучев.**

† ГЕНЕРАЛ-МАЙОР В. И. ИЛОВАЙСКИЙ

В Брюсселе 2-XII скончался в возрасте 82 лет Донского каз. войска ген. майор Владимир Иванович Иловайский, б. офицер Л.-Гв. Казачьего Е. В. полка, долголетний Атаман Объединенной Казачьей Станицы в Бельгии.

† ПОЛКОВНИК АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ЗЕНЕНКОВ, 11-го гус. Изюмского ген. Дорохова полка род. в 1877 г., скончался 21-9-1956 в гор. Канн (Франция). Эстандарт юнкер 27 драг. Киевского п-ка был выпущен из Елизаветградского кав. уч. в 1899 году в Изюмский полк, с которым не расставался всю жизнь, если не считать участия в русско-японской войне, во время которой был ранен пулей в плечо и пережил горечь плена.

Вернувшись в свой полк, перед войной принял 3 эск. с кот. совершил первое блестящее дело Изюмцев, атаковав разведку 9 гус. Гонвендного полка венгерцев. Позже командовал 2 эскадроном. После развала армии, п рибыл в полк, на юге России и по смерти командира сводно-гусарского полка (4 эск-на Изюмцев, 2 Черниговцев и 1 Гродненцев) полк. Таевского, командовал им, погрузив его в Новороссийске.

В Сербии служил в жел. дор. управлении. Высланный Тито, нашел приют у сына своего однополчанина Г. Н. Пискорского. Награжден всеми орденами до Владимира 4 ст. с мечами и бантом.

Большой храбрости, спокойный в самые критические моменты, доброжелательный ко всем, с полным отсутствием честолюбия, безпристрастный и справедливый, но твердый в своих убеждениях, религиозный и горячо любящий свой полк, покойный являлся типичным, скромным, может быть слишком скромным, офицером на котором зиждилась наша армия.

Ротмистр **фон Розеншильд-Паулин.**

К 100 ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА

"В Риме, где с другими родственниками проживают дети Великой Княгини Анастасии Николаевны (Супруги Великого Князя Николая Николаевича), — Ее Высочество Княгиня Елена Георгиевна Романовская, Графиня Тышкевич с братом Е. В. Князем Сергеем Георгиевичем Романовским, — день столетнего юбилея со дня рождения Великого Князя Николая Николаевича, — был отмечен 18-го ноября, Архимандрит Симеон, после Обедни, отслужил торжественную панихиду; до начала ее он обратился к пастве с кратким словом, в котором он чрезвычайно ярко обрисовал духовный и нравственный Облик Великого Князя — как глубоковерующего православного христианина и патриота.

19-го ноября, в самый день рождения Великого Князя, в Русской Церкви, в Каннах, — где покоятся останки Великой Княгини Анастасии Николаевны и Великого Князя Николая Николаевича, — был возложен венок от имени Княгини Елены Георгиевны. Ее дочери Наталии, Князя Сергея Георгиевича и мужа Княгини, Графа С. В. Тышкевича, Георгиевского кавалера, — состоявшего сорок лет тому назад корнетом Лейб-Гвардии в Конном Полку и ординарцем Покойного Великого Князя.

Рим. **Г. Л.**

† ПОЛКОВНИК Д. Н. РУХЛИН

19-X в Париже скончался Дроздовского стр. полка полк. Димитрий Никифорович Рухлин.

Блестящий офицер Российской Императорской Армии, кавалер Ордена Святого Георгия 4 ст. и Георгиевского оружия, пок. быстро завоевал себе положение и в рядах славной Дроздовской Дивизии.

Будучи долгое время н-ком Дроздовской группы во Франции, он снискал себе общее уважение и любовь всех соратников.

Работая много лет шофером такси, почти до дня своей смерти, покойный Димитрий Никифорович никогда не переставал быть офицером, свято хранил наши славные традиции, сохранил любовь и верность России и непримиримость к коммунизму.

В лице покойного Димитрия Никифоровича мы, Дроздовцы, потеряли верного друга и соратника, готового всегда помочь любому из нас.

Генрал Туркул.

† ГЕНЕРАЛ В. М. БАСОВ

23-7 1956 г. в Тунисе скончался генерал майор Владимир Матвеевич Басов, род. в 1872 г. Воспитывался в 1-ый кад. корпус и 2-м Константиновском воен. училище, которое окончил в 1892 г. и вышел в 85 Выборгский полк, в 1896 г. переведен Л. Гв. в Гренадрский полк. В 1901 г. окончил Военно-Юридическую Академию.

Дальнейшая его служба протекала в Кавказском Приамурском и Киевском воен. окр. судах. Участвовал в Русско-Японской, Великой войне 1914-17 гг. и в Белом движении на юге России.

После эвакуации был назначен прдседателем Воен. Морск. Суда при Русском Эскадре в Тунизии.

Везде покойный пользовался глубоким уважением. В Тунисе он был безпрерывно председателем суда чести при Союзе Русских Офицеров.

Мир праху этого добрейшего человека, блестящего офицера, выдающегося юриста и глубокого русского патриота.

Ген. Лейт. Твердый.

† Ген. Штаба Полковник В. Г. ЖИЛИНСКИЙ-ФЕЗИ

20-9 в С. Пауло (Бразилия) скончался ген. шт. полк. Василий Георгиевич **Жилинский-Фези.** Пок. являлся основателем русской колонии в Бразилии. Род. в 1877 г., кончил Полоцкий кад. корп., Константиновское арт. уч. и в 1906 г. Николаевскую Ак. Ген. Шт. Прохождение службы: С. Петербургский в. окр., Гл. Упр. Ген. Штаба, штаб 37 пех. див., преподавание в Виленском в. уч., затем в Имп. Николаевской Воен. Академии, на войну выступил к-ром 1 бат. Отд. Заамурского арт. дивизиона. В 1915 г. — начальник Польской бригады ополчения, далее служба в 7 и 2 отд. Тяж. Арт. дивизионах, Нач. штаба 108-й пех. дивизии. Добр. Армия: Нач. штаба Сев. группы Донской армии, Нач. штаба 1-й Донской армии. С разрешения ген. Врангеля стал во главе группы русских эмигрантов (до 4.000 чел.), эвакуировавщихся в Бразилию, и много способствовал устройству русских в этой стране.

(Сообщено **Николаем Даховым**).

† ПОЛКОВНИК Г. В. ЧЕРНИ

26-9 в Глен Кове, скончался полковник Л. Гв. Московского полка, Георгий Владимирович Черни. Пок. провел в рядах полка почти всю войну 1914-17 г.г. и был ранен.

Пок. более 30 лет прожил в Америке, заслужив репутацию выдающегося инструктора спорта, особенно фехтования. **Х.**

† ПОЛКОВНИК В. А. ПОПОВ

4-9 скончался полк. Владимир Александрович Попов. Пок. родился в Одессе в 1888 году, в 1909 г. окончил Елисаветградское кав. училище и вышел в 8-ой драг. Астраханский Генер. Фельдмарш. и Вел. Кн. Николая Николаевича Стр. полк. В 1914 г. после краткой командировки для связи с Черноморским флотом выступает со своим полком на войну, где выказывает боевые качества, как неустрашимый, прекрасный офицер и награждается всеми боевыми орденами, до Владимира 4 ст. включительно. В 1916 г. кончает ускоренные курсы Академии Ген. Штаба и назначается в штаб родной 8-й кав. дивизии.

С этого времени несет службу, как во время конца Великой, так и гражданской войн, как офицер ген.-штаба. Далее эвакуация: Галлиполи, Югославия, Париж. Энергичный и деятельный он в Париже организует объединение 8-й кав. дивизии, с коей входит в ряды Р.О.В. Союза, где с 1950 года числится пом. начальника 1-го отдела. Участвует в организации объед. конницы и кон. артиллерии, где занимает место секретаря. Состоит безсменным секретарем общества офицеров ген.-штаба, членом союза Ревнителей памяти Имп. Николая II-го, членом Русского Зарубежного Союза Военных Инвалидов и, наконец, пом. секретаря объед. б. юнкеров Елисаветградского кав. училища.

Всегда ровный, спокойный, обаятельный человек, все силы отдает В. А. на с лужение ближнему, особенно из среды своих братьев - конников.

Мир твоему п раху, дорогой В. А., в земле страны, где ты сделал столько добра...

Ротмистр **Колоссовский.**

† ХОРУНЖИЙ Ф. А. ШЕРБАНЕВ

5-8 в Брюсселе, в старческом доме скончался хорунжий Федор Алексеевич Шербанев, Куб. Каз. войска, род. в 1886 г., бывший в России учителем, призванный в Кубанское войско во время войны 1914-18 г. и участник Белого Движения.

† РОТМИСТР ПАСТЕРНАЦКИЙ

В доме пансионеров в Феленне (Бельгия) скончался Кабардинского полка ротмистр Димитрий Зенонович Пастернацкий.

† ПОЛКОВНИК А. Л. ПУРПИШ

12 ноября в Брюсселе скончался Корниловской арт. бригады полковник Альберт Людвигович **Пурпиш,** участник 1 Куб. похода и бывший председатель Союза Галлиполийцев в Бельгии.

† КАПИТАН А. Л. КНОХ

16-XI в Париже скончался капитан Адольф Леонардович **Кнох,** Николаевского Инж. училища, офицер саперных войск и потом военный летчик.

† КАПИТАН Л. Д. ЗИНЬКОВСКИЙ

17-XI в Париже скончался капитан Корниловского уд. полка Логин Данилович **Зиньковский,** принимавший заметное участие в общественной жизни русского Парижа.

† КАП. 1 РАНГА Е. Н. ДЕМЧЕНКО

21-XI в Париже скончался, кап. 1 ранга Евгений Николаевич **Демченко.**

† СЕСТРА МИЛОСЕРДИЯ А. П. ТРОИЦКАЯ

21-XI в Париже скончалась сестра милосердия Дроздовской стр. дивизии Александра Павловна **Троицкая - Слюсарева,** георгиевский кавалер, тяжело раненая в боях с большевиками в 1919 году.

ВОЗЗВАНИЕ

Помогите Афонским старцам в глубоком возрасте, к работе неспособных. Находимся в очень бедственном положении, и приложите имена для поминовения, по адресу: Архимандрит Евгений

Rév. Archimandrite Eugène, St Michel Ange Russe, MONT - ATHOS, Grèce.

Юрий Псковитянин.
СКАЗЫ (Сборник стихотворений).
История минувших лет. Национально-патриотические мотивы.
Цена 60 б. фр. Выписывать через „Часовой".

Ю. А. СЛЕЗКИН (Автор „Голубых Гусар")
„ТРИ ВСТРЕЧИ"
(Из жизни российских Гусар)
Выписывать через „Часовой"
Цена 1 дол. (50 б. фр. = 350 фр. фр.)

— **„ВОЗРОЖДЕНИЕ"** —
ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА
Подписка на двенадцать тетрадей в год (в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой".
Цена в этих странах:
отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б. фр.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА.

КОМПАРТИЙЦЫ — ЛЕВИТЫ КОММУНИЗМА

Сейчас, с „переменой образа правления" в советском союзе от личной диктатуры Сталина к коллективной диктатуре советской олигархии, компартийцам приказано усиленно настаивать на мнении, что эта „перемена" — дело рук партии.

Внушается всем и каждому, как заграницей, так и в советской вотчине, что партия решила изменить существовавший при Сталине порядок вещей после того как он лично был отправлен к праотцам, и она пришла к заключению, что личная диктатура вождя партии для нее ненужна и что вместо нее должна быть установлена на демократический манер коллективная диктатура красного президиума.

Так как мы с этим мнением не согласны и компартию за самодовлеющую величину не признаем, то, в сущности говоря, безразлично, где эта идея родилась: в недрах ли Советского Союза самого или она была передана по начальству из заграницы. Некоторые газеты в Америке с этой фальшивкой прекрасно, как мы знаем, разобрались и говорят, что мнимая демократизация в верхах Советского Союза предпринята, чтобы сделать советскую власть более приемлемой для западных демократий и расположить их в свою пользу.

На эту тему, между прочим, всегда любит говорить Государственный Секретарь США Даллес, разыскивающий у большевиков демократические достоинства, каких у них никогда и в помине не было.

Но советские агенты тем не менее ведут деятельную пропаганду этой идеи зарубежом и им деятельно помогают в этом вчерашние компартийцы, ныне состоящие в рядах русской эмиграции, лишь на скорую руку, перелицевавшиеся в русских националистов, но внутренне по прежнему отравленные советской идеологией и манерою по советски оценивать окружающую их действительность.

Вот эти то вчерашние компартийцы усиленно кричат и отстаивают мнение, что ныне происходящие в советской вотчине пертурбации дело рук компартии и что это она все нынешние перемены в России произвела и, следовательно, это она влияет на историю и судьбу страны.

Увы, как мы уже выше сказали, мы со всеми этими заявлениями несогласны и рассматриваем все это как сплошное очковтирательство, как явное желание исказить истину, потому что на самом деле компартия, как самостоятельная, диктующая политику страны величина никакой роли не играет, хотя бы на такое значение компартии в жизни советского союза напирала сама сталинская конституция, возносящая компартию с подчиненным ей Русским Народом на недосягаемую высоту.

Если отбросить все советские филги-мигли при этом в сторону и оценить положение вещей трезво, то компартия на самом деле сборище безвольных пешек, специально, однако, подобранных и скованных в нечто монолитное советской партийной дисциплиной. А если взглянуть на дело еще глубже, то компартия на самом деле никакой партией неявляется, а банда из специально подобранных для исполнительных целей людей, орудие, созданное главарями интернационального коммунизма, а никак не нечто самостоятельное и независимо от них существующее, и, если эти главари ей неугодны, то способная их отстранить с занимаемых ими партийных и государственных постов и заменить их новыми и защищающими интересы компартии людьми.

Этого, однако, никогда в компартии не было и верхушка, правящая государством и компартией никогда партией не избиралась и не назначалась ею, а сидела на своем месте всегда сама, не испрашивая на это согласия партии. А если начать искать сравнения с фактами и идеями, имевшими раньше место в истории, то невольно, само собою, припоминается организация еврейским архинационалистом Моисеем касты левитов, одного из двенадцати израильских племен, на которую Моисеем было возложено наблюдение за чистотою соблюдения иудейской веры всем Израилем, дабы он не отступал от веры и обычаев своих отцов.

Левиты, однако, самодовлеющего значения, к тому же лишенные племенного удела, не имели, а были орудием в руках еврейского первосвященства, построенного на принципах строжайшей иерархии. Эта теократическая олигархия и была истинным господином и владыкою положения с ее левитами, как главным орудием в ее руках для проведения ее начертаний в жизнь.

Коммунизм лишь скопировал эту схему и создал компартию по образу и подобию левитов, а вместо израильской теократии Интернационал, командующий и распоряжающийся компартией по своему желанию и усмотрению.

Из кого состоит этот Интернационал или его бюро или его президиум, мы в точности не знаем, как и место, где он находится. Может быть главной резиденцией его являются С. Штаты и Алжирь Хисс, игравший видную роль в Ялте, в редактировании там знаменитого ялтинского договора, а в Сан Франциско хартии организации Объединенных Наций, по отбытии им тюремного заключения за шпионство возможно тогда да и теперь не состоит ли в рядах этого Интернационала?

И кем был детройтский или чикагский адвокат Грузенберг, посланный возглавлять коммунистическую революцию в Китае и при проезде своем через Россию получивший псевдоним Бородина, а со стороны Ленина обязательство этому красному авантюристу помогать и передать в его распоряжение военкома Блюхера с переименованием его в Галены?

Мы об этих фактах, как убогие и недалекие провинциалы постоянно забываем, а нужно было бы всегда помнить.

Что для этих вышеупомянутых нами лиц компартия?

Ничто иное, как только послушное орудие, они над нею стоят, ею распоряжаются, а никак не зависят от нее и ей не повинуются.

И если отнестись с разумением к тому, что происходило в рядах компартии и происходит сейчас, то мы должны признать, что она лишь орудие, покорная служанка "темных сил", над ней стоящих и ею управляющих, не испрашивая при этом у нее на это согласия.

Не компартия сместила с поста ее главного секретаря Маленкова, а его сместили „темные силы", назначившие на его место ранее мало кому известного Хрущева.

Есть основания считать, что эти „темные силы" олицетворяет собою Лазарь Каганович, через посредство которого бюро или президиум Интернационала ведет свою работу в России и ею распоряжается и командует.

При чем тут компартия, как бы Президиум Красного Интернационала не старался возвысить ее значение в глазах Русского Народа и заграницы?

Что компартия на самом деле является полнейшим ничтожеством показал уже тот факт, что когда Хрущев на XX съезде компартии постановил хулить и поносить Сталина, вчерашнего всесильного владыку и вождя, то весь съезд мгновенно согласился с таким постановлением главного секретаря компартии и тотчас же переменил все свои симпатии и взгляды.

И не только никаких протестов со стороны этих балоболок и пешек не последовало, а было напротив проявлено поразившее иностранцев редкое послушание и подобострастие. Красные левиты оправдали полностью себя.

***

Ко всему сказанному выше остается еще добавить, что такому поведению компартии нечего и удивляться, ибо она была создана красными диктаторами в качестве послушной силы, а не самодовлеющей и независимой велечины. Еще Троцкий такую сущность ее с ее послушанием воле стоящих над нею лиц предвидел. В 1904 году, когда он числился в рядах меньшевиков, Троцкий подверг критике главную идею, выдвинутую тогда Лениным, т. наз. „ диктатуру пролетариата ".

Он утверждал, что эта „диктатура пролетариата " будет сразу заменена „диктатурой партии ", а „диктатура партии " диктатурой ее организации, диктатуру партийной организации заменит диктатура ее Центрального Комитета и, наконец, диктатура ЦИКА окажется поглощенной диктатурой единоличного диктатора над ним со всеми вытекающими отсюда последствиями. От диктатуры партии тогда останутся только рожки да ножки. Она вылиняет в конец.

***

То же самое, но уже при знакомстве своем с советскою жизнью при ее посещении, наблюдал на практике знаменитый индусский философ и вице-президент Индии Рамокришна. Так пишет о его наблюдениях жур. Православная Русь :

„Парламентская демократия (у Советов) отсутствует. Культ личности отвергнут, но опасность восстановления диктатуры сохраняется, поскольку нация (?) избирает партию, партия организацию, организация центральный комитет, а центральный комитет лидера который может стать диктатором. "

Рамокришна в общем предвидит повторение сказки про красного бычка, появление нового диктатора у Советов, когда в рядах компартии выдвинется сильный волею человек. Этот диктатор по образцу Сталина свернет своим соперникам головы и в советской вотчине воцарится тогда опять единоличная диктатура ее красного вождя.

Как будто бы в данный момент мы присутствуем при развитии такого процесса, **если только армия не возьмет дела в свои руки и вместо личных диктатур вождей лжепролетариата не установит военную диктатуру.**

Н. А. Мельников.

ПОПРАВКА

В октябрьском номере „Часового" в Отчете о 2-ом Съезде Рос. Нац. Объединений было указано о том, что есаул А. И. Птушенко принес Съезду свои поздравления, при чем было отмечено „Кубанской Каз. Станицы есаул Птушенко".

Вследствие разъяснения единственной в Бельгии Объединенной Обще-Казачьей Станицы, сообщаем, что, кроме таковой, никакой иной Станицы в Бельгии не существует. В эту Объединенную Станицу входят на равных началах казаки Дона, Кубани и Терека.

В отчете о Съезде РНО необходимо было указать, что "Кубанского Казачьего Войска есаул Птушенко принес свои поздравления лично от себя", так как представитель Кубанского Атамана выступил с приветствием от Атамана.

Помещая указанную поправку, в целях восстановления истины, редакция „Часового" сожалет, о допущенной ошибке.

ВИТЯЗЬ

(Русскому офицеру).

В сумраке бурливого потока,
В бездну рвущего родимую страну,
Гаснут огоньки, рожденные от Бога,
Гибнет вера в светлую весну...
Но отрадным радостным виденьем
Чей то тихий образ засиял,
И к нему с сердечным умиленьем
Мой напев тоскующий припал.
Витязь русского великого народа,
Жизнь свою кладущий на алтарь, —
Не отняла честь твою невзгода,
Ты стоишь могучий, как и встарь...
Ты взлелеян предков мощной силой,
Алой кровью враг тебя венчал
И укрытый темною могилой
На Руси вовек не умирал...
Но теперь пришла пора иная,
Нескончаемых страданий темный день,
Русь разбитая, несчастная, больная,
Погруженная в безрадостную тень.
По чужой земле разбросаны без счета
Витязи разбитые грозой,
Но на сердце их одна забота, —
Не склониться гордой головой.
Меч сменен на кирку и лопату,
Пот струится градом — солнце жжет,
Но для помощи рука дается брату
И мечта о родине живет.
В день святой, когда веленьем Бога
Будет поднята рука на сатану,
Витязь встанет радостно и строго
Жизнь отдать за Русскую Страну.

Б. Роснянский.

ПО ПОВОДУ БРУСИЛОВСКОГО ПРОРЫВА

Наш старый друг капитан Ф. А. Конашевич просит нас внести дополнение к юбилейной заметке о Луцком, в просторечии Брусиловском прорыве, который, конечно, необходимо отделить от большой Галицийской битвы 1914 года.

Он указывает, что в июне 1916 г. был намечен прорыв германского фронта ген. Эвертом (наш Западный фронт), а как демонстрация предполагался удар 8-й армии в направлении Ковеля. Генерал Эверт слишком поздно сообщил Ставке о том, что его наступление должно быть задержано, по неготовности. В этот момент 8-я армия и, вместе с нею весь Юго-Западный фронт, пришли в движение и на четвертый день наступления явно обозначился огромный успех 8-й армии Генерала Каледина. Тогда Ставка сообщила ген. Брусилову, что она освобождает его от обязательства двигаться в сторону Ковеля, а рекомендовала движение на Львов, что, действительно, привело бы австро-венгерскую армию к полному разгрому : противник уже стремительно откатывался ко Львову. Прорыв 8-й армии почти на 70 верст давал широкий простор для действий кавалерии. Однако, ген. Брусилов направил IV кав. корпус через болота у Стыри в направлении Ковеля. Этот непонятный маневр Брусилова, в самый горячий момент прорыва австрийского фронта (5-6 июня), задержал продвижение вперед 8-й армии и свел ее блестящее дело к чисто тактическому успеху. Что же касается Западного фронта, то ген. Эверт начал свое наступление только 2-го июля и к тому же неудачно (Барановичи).

Можно сказать, что Луцкий прорыв Генерала Каледина был ярким примером героизма и жертвенности наших войск, а его стратегическая неудача была таким же ярким примером крайне неудовлетворительного высшего руководства некоторых начальников нашими военными операциями.

Дарите к Рождеству книги!

(Цены в бельг. франках)

Алданов: Огонь и дым — 20, **Арсеньев:** О литургии — 16, **Аркелов:** Аравия и Мухамед — 20, **Белогорский:** Доколе-же? — 7, **Богданович:** Пособие по физ. воспитанию — 22, **Н. Былов:** Черное евангелие — 40, **Беранже:** Избранное — 75, **Беляев:** Властелин мира — 25, **Гр. Бобринский:** Старичек — 22, **Брадис:** Четырехзначные матем. таблицы — 10, **Барков:** Физическая география — 15, **В. Витухин:** Золотые берега — 10, **М. Вишняк:** Черный год — 27, **Вахтанг:** На берегу Севана — 36, **Волошин:** Земля кузнецкая — 37, **Ваган Териан:** Стихи — 10, **Варшавский:** Сталинский парламент: — 12, **Л. Гойер:** Семилепестковый лотос — 35, **В. Гурко:** Царь и Царица — 30, **Е. Гагарин:** Звезда в ночи — 20, **Горчаков:** Анекдоты — 6, **Греблер:** Диана — 9, **Гоголь:** Коляска — 7, **Горчаков:** Восемь разсказов — 9, **Ген. Деникин:** Кто спас сов. влость — 12, **Доманевский:** Мировая война — 70, **Русско-португальский словарь** — 75, **Франко-русский словарь** — 140.

ВЫПИСЫВАЙТЕ ЧЕРЕЗ „ЧАСОВОЙ"

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ"!

Поддержите ВАШ журнал, существующий без всяких субсидий и работающий только на русское дело, только во имя России.

ИЗ СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ

— В Туле открыт памятник командиру „Варяга", капитану 1 ранга В. Ф. Рудневу — изображенному в старой русской форме. На торжестве открытия памятника присутствовали сын Н. В. Руднев и оставшиеся в живых матросы крейсера „Варяг". (Б. Р. № 230 от 2-10-56).

— Московский Художественный Театр объявил свою программу на зимний сэзон. Поставлены: "Дворянское Гнездо", „Зимная Сказка" Шекспира, „Мария Стюарт", Шиллера, „Царь Федор Иоанновичˮ и др.

„НОВЫЙ ЖУРНАЛ"

Вышла из печати книга 46-я „Нового Журнала" под редакцией М. М. Карповича. Содержание:

Мих. Иванников — Заговор. **Вл. Корвин-Пиотровский** — Золотой песок (поэма). **Игорь Красуский** — Утренница. Стихи: **Н. Берберовой, В. Набокова-Сирина, А. Присмановой, Л. Алексеевой, А. Гингера.** Литература и Искусство: **В. Александрова** — Сов. литература после XX съезда КПСС. **Ю. Иваск** — Батюшков. Воспоминания и документы: **Н. Валентинов** — Встречи с А. Белым. **А. Гумилева** Н. С. Гумилев. **М. Шнейеров** — Воспоминания об Азефе. Политика и Культура: **Д. Анин** — Проблема „дебольшевизации". **М. Вишняк** — Перечитывая Хрущева. **С. Зеньковский** — Россия и тюрки. **А. Боголепов** — Государственная Дума. **М. Карпович** — Комментарии. О воспоминаниях Ф. Степуна. **К семидесятилетию М. Алданова.** Библиография.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1957 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	60 фр.	65 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.
Греция	6 др.	6 др.

Читайте и подписывайтесь на газету

« Exil et Liberté »

под редакцией François de Romainville.

Можно через „Часовой". Цена отд. Н-ра 30 фр. фр. (5 бел. фр.)

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему."

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:
Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11 LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. **37.14.40** C.C.P. **2462.40**

А. И. ДЕНИКИН — Очерки Русской Смуты п. соб. в 5 т.т. — Белое Дело т.т. 1, 2, 3, 6. — Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ п. с. с. Маркса в 24 т.т. Б. М. МАРКЕВИЧ соб. соч. изд. Саблина — романы П. Н. КРАСНОВА — Т. Н. ГРАНОВСКИЙ п.с.с. в 2 т.т. Маркса. Детские кн. разн. возр. Грамоф. пластинки русск. и украинск. Каталоги по первому требованию.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.

Imprimerie A. Rosseels, Rue du Canal, 70, Louvain

PRIX en Belgique 10 frs
en France 75 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 372 (1)
ЯНВАРЬ
1957 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРѢХОВ

« LA SENTINELLE » bi-mensuelle (29e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03
Représentant à Paris : Mr YATZKO-SLAVSKY, 4, rue de l'Ancienne Comédie, Paris 6.

С Новым Годом

Редакция „Часового" поздравляет всех россиян с Новым Годом.

Да пробудит этот год, который, по нашему мнению, внесет серьезные перемены в судьбы нашей Родины, политическую жертвенность российской эмиграции, верной, вечной и неумирающей идее Великой России.

— „Будет сделано то, что ты сделаешь сам!", — пусть эта старая истина стоит перед разумом каждого россиянина. Пусть этот россиянин перестанет надеяться на эфемерную и всегда заинтересованную помощь других государств. Увы, все прошлое нашей борьбы показало тщетность наших многих надежд.

И, если бы свершилось чудо и каждый российский эмигрант понял бы необходимость единения, помощи в реальной борьбе за Россию и прекращения беспочвенных споров и распрей в нашей среде, дело освобождения нашего Отечества продвинулось бы вперед большими шагами.

Особый привет и пожелания тем из нас, кто, наперекор всему и не обращая внимания на общую инертность, не ушел в свою личную жизнь и идет к светлой цели.

Да здравствует Великая и Свободная Россия.

"Часовой".

ПРИКАЗ ПО РУССКОМУ ОБЩЕ ВОИНСКОМУ СОЮЗУ.

г. Париж, 1 января 1957 года. № 1

Поздравляю всех чинов временно возглавляемого мною Союза и их близких с наступающим Новым Годом и праздником Рождества Христова.

В течение минувшего года мы ясно увидели, что кажущийся монолит советской власти, захватившей Р о с с и ю, дал неожиданные но ясно видимые трещины.

Если Господу будет угодно, мы сохраним здоровье и силы, чтобы увидеть дальнейшее и еще отдать свои силы Р о д и н е.

Вр. и. д. Начальника Союза — Генерального штаба Генерал-Маиор Л а м п е.

СТРАНИЦА РОССИЙСКОЙ СЛАВЫ

Переход Суворовских Чудо-Богатырей через Чертов Мост.

Русские спускаются слева.

В скале справа пробит теперь туннель для нового моста.

(К статье „Вандализм" на стр. 11).

Что произошло в 1956 году?

ЯНВАРЬ:

2 — Выборы во французскую Палату Депутатов. (Результаты: 151 комм., 98 независ., 96 соц., 70 партия МРП, 56 радик., 52 „пужадиста".

12 — Ф. Даллес объявляет: „САСШ три раза чуть не начали войну".

23 — Оффициальное сообщение о формировании армии Вост. Германии.

26 — Во Франции отставка Е. Фора и назначение Ги Молле премьером.

31 — Переговоры Эйзенхауэр - Иден.

ФЕВРАЛЬ:

2 — Норвежцы арестовывают 16 сов. рыболовных судов.

6 — Брожение в Алжире: Катру заменен Лакостом

14 — Открытие XX-й сессии Конгресса ком. партии в Москве (до 25 февраля).

18 — Разоблачение Сталина Микояном (восхвалявшим его на XIX-й сессии).

МАРТ:

2 — Иорданский король Гуссейн увольняет Глуб-Пашу (Англия не реагирует).

6 — Провозглашение независимости Марокко.

9 — Британцы высылают архиепископа Макариоса на Сейшельские острова.

16 — Антисталинская речь Хрущева.
Беспорядки в Баку и Тифлисе.
Реабилитация Тухачевского и др. казненных военачальников.
Миссия Маленкова в Лондоне.

20 — Провозглашение независимости Туниса.

АПРЕЛЬ:

18 — Булганин и Хрущев в Лондоне.

МАЙ:

16 — Г. Молле и Х. Пино в Москве (Каторжный юмор Хрущева: „Тов. Молле. Мне смешно потому что Вы сидите в кресле, в котором сидел Берия, когда его расстреляли".

19 — Египет признает правительство Пекина.

ИЮНЬ:

1 — Назначение Шепилова мин. ин. дел вместо Молотова.

2 — Поездка Тито в Москву.

24 — Нассер — президент Египта.

27 — Каганович „освобожден" от своих министерских должностей.

29 — Восстание в Познани. Начало десталинизации и волнений в странах сателлитов.

ИЮЛЬ:

9 — Шах Ирана Пехлеви в Москве. (Первый царский визит в СССР).

27 — Нассер национализирует Суэцкий Канал (в ответ бесконечные конференции).

АВГУСТ:

9 — Две страшных катастрофы: Марсинель (Бельгия) — 263 убитых, и Колумбия (1900 убитых). 15 и до 23-го — конференции о Суэце (результат — ноль).

СЕНТЯБРЬ:

22 — Убийство президента Никарагуа.

ОКТЯБРЬ:

19 — Возврат к власти реабилитированного Гомулки (Польша).

22 — Хрущев и Конев в Варшаве.

23 — Арест французами 5 алжирских националистических лидеров.
Беспорядки в Будапеште. Имре Наги — председатель правительства. Героэ (1-й секретарь компартии) призывает сов. войска.

26 — Восстание во всей Венгрии. Сов. войска сохраняют нейтралитет и очень неохотно реагируют на события.

27 — Бегство Героэ. Кадар — 1-й секретарь компартии в Венгрии. Роспуск гос. политич. полиции (АВО).

29 — Возвращение в Варшаву кардинала Вышинского. Отъезд Рокоссовского из Польши.

30 — Израильские войска вступают в Египет. Англо-французский ультиматум Египту. Болезнь Даллеса. Английское вето в ООН по поводу Суэца (первое за всю деятельность ООН).

НОЯБРЬ:

1 — Кардинал Миндценти освобожден. Сов. войска уходят из Будапешта.

2 — Наги денонсирует Варшавский пакт и объявляет о нейтралитете Венгрии.

4 — Возвращение сов. войск. Бегство Наги. Кадар — председатель прав-ства.
Советское вето в ООН („Это — внутренние дела Венгрии").

5 — Переброска в Венгрию азиатских частей сов. армии. Бои в Венгрии (до 14-XI).
Ультиматум Булганина Англии и Франции („Советские ракетные снаряды могут уничтожить невралгические пункты Европы").

6 — Эйзенхауэр и Никсон переизбраны на 4 года.
Иден объявляет конец военных действий в Египте (занята только часть Канала).

7 — 39 летие октябрьской революции: во всех странах бойкот сов. посольств и бурные демонстрации против Советов и коммунизма (мировая пощечина СССР).

11 — Речь Тито в Поле с разоблачениями „сталинцев" в Кремле.

19 — Рокоссовский назначен вице - министром обороны СССР.
Арест Джиласа в Белграде за его разоблачения ком. диктатуры Тито.

21 — Молотов — министр гос. контроля (значение его сильно преувеличивается миров. прессой).

23 — Арест Наги Советами, несмотря на данные гарантии. Протест Югославии.

24 — Иден едет отдыхать на Ямайку. Его замещает Беттлер.
Конец боев в Венгрии. Всеобщая забастовка.

26 — Частичное разоружение Румынской армии.

ДЕКАБРЬ:

1 — Чу-Эн-Лай в Индии. Его предложение Чан-Кай-Шеку возвратиться в Пекин, при условии предоставления ему поста вице - президента.

2 — Начало эвакуации англо - французских войск из Египта и замена их отрядами ООН. Европа без нефти.

3 — Возвращение Даллеса. Оставка его заместителя Хувера.
11 — Попытки Кадара договориться с рабочими комитетами.
Годовое совещание мин. ин. дел. Атлантического Пакта.
13 — Кончина Паасикиви (Финляндия).
Венгерская делегация выходит из ООН.
14 — П. Г. Спаак избран ген. секретарем Атлантического Пакта вместо лорда Исмея.
15 — Возвращение Идена в Лондон.
16 — Поездка Неру в САСШ.
19 — Никсон в Вене.
25 — Замена Сабурова Первухиным на посту предс. Гос. Плана СССР.

РЕЗЮМЕ СОБЫТИЙ:

1. Десталинизация остановлена быть не может. „Механизм пущен в ход". В странах „Народной демократии" происходит „демократизация" власти.
2. ООН доказало, что оно не способно к решительным действиям. Все действия этого почтенного учреждения идут на руки Советам.
3. САСШ ставят свои интересы выше европейской (и мировой) солидарности.
4. Есть все основания считать, что венгерские события открыли многим глаза — в ООН многие афро-азиатские страны, до сих пор поддерживавшие СССР, голосовали против него.
5. Большое брожение (особенно среди молодежи) замечается в СССР. Даже сов. казенная пресса не может скрыть этого факта и обличает молодежь в „уклонизмах".

Димитрий Орехов.

К СОВЕСТИ СВОБОДНОГО МИРА

Когда бывшего американского посланника в Москве адмирала Кэрка спросили какое впечатление он получил от страны, он ответил: самое плохое о советском режиме и правительстве и самое хорошее о русском народе.

Да, вряд-ли что-либо хорошее можно сказать о коммунистическом режиме за все те 40 лет, в течении которых большевики правили Россией и ее 200 миллионным населением. Однако, одну большую заслугу надо за ними признать. Страну, которая, до революции называлась Россией, они называют Советским Союзом, самих себя не русским а советским правительством и армию страны — советской армией. Поэтому, за все те неслыханные в истории страдания народов, многомиллионные жертвы людьми и материальным раззорением стран находящихся под советским игом за все отвечает советский режим его вожди и коммунистические партии мира. Русский народ не принимающий участие ни в управлении страной ни в ее внешней политике, конечно, за действия советского правительства отвечать не может. Все здравомыслящие люди это понимают.

Однако, ежедневно в газетах Западной Европы, наряду с осуждением политики и жестокости советского правительства можно часто видеть статьи, в которых вина возлагается на Россию и русский народ.

„Русские зверства в Венгрии, русские расстреляли 200 детей, долой русских! Русские варвары?! Русские оккупанты.

Надо-ли это понимать как то, что замученные 40 летним коммунистическим террором — русские крестьяне, рабочие и интеллигенция вдруг воспылали желанием защищать венгерское коммунистическое правительство и пошли войной на венгерский народ так-же замученный своими венгерскими большевиками?

Но ведь коммунистическая власть в Венгрии состояла не из русских, а из венгерских коммунистов, ведь это они, венгерские коммунисты, своим правлением вызвали восстание народа, это они пытались своими силами потушить пожар народного гнева, а когда нехватило собственных сил призвали на помощь красную армию.

Да, вполне понятен тот шторм всеобщего негодования всего свободного мира против жестоких мер подавления венгерского народного движения в защиту своей свободы и прав. Совесть демократических стран не могла молчать перед десятками тысяч жертв павших в борьбе против коммунистического гнета, против арестов и высылки в чужую страну, тех, которые остались в живых после подавления восстания. Сознание и совесть свободного мира подняли свой голос в защиту священных прав человека.

А где были эти сознание и совесть свободных народов, когда двести миллионов населения России, в течении сорока лет страдали и страдают под игом большевизма? Там не десятки тысяч, а десятки миллионов погибли в тюрьмах в концентрационных лагерях и в массовых расстрелах. Десятки миллионов погибли от голода при коллективизации сельского хозяйства, проведенной насильственно и самыми жестокими мерами. Миллионы детей которых отцы и матери были убиты или сосланы советской властью — бродили оборванные и голодные из города в город пока не замерзали по дорогам или не умирали массами от голода и болезней.

Как реагировали на это систематическое и изуверское избиение русского народа свободные страны?

Ведь они не могли не знать того что происходило в России т. к. все эти сорок лет эмигранты и все иностранцы, которые жили в России непрерывно кричали о большевистской вивисекции над населением России и предупреждали о той смертельной опасности, которая угрожает всему свободному миру со стороны абсолютно аморальной и не останавливающейся ни перед какими средствами большевистской экспансии. Больше того, свободный мир признал убийц и грабителей правомочным правительством России. Свободный мир посылал своих представителей в страну великого социалистического эксперимента, чтобы эти представители пожимали руки обагренные кровью миллионов замученных честных людей.

Эти представители и делегации свободных стран видели достижения советского режима: каналы соединяющие моря и реки, но не видели или не хотели видеть что по каналам течет не вода, а кровь рабов их копавших. Они видели колоссальные постройки, но не понимали или боялись понять, что вместо фундаментов они стоят на костях строивших их рабочих. Свободный мир покупал у большевиков лесные материалы и хлеб, хорошо зная что лес рубился заключенными концентрационных лагерей работавших без теплой одежды и достаточного питания в лесах в жестокие морозы,

и что хлеб был вырван силой из рук и ртов голодающих.

За все сорок лет существования советского режима, свободный, демократический мир если не прямо поддерживал, то и не делал никаких серьезных усилий для борьбы с коммунизмом. Что это было, слепота, самоуверенность в своих силах или даже злорадство и расчет на ослабление в международном соревновании такого конкуррента как Национальная Россия? Пусть горит русский дом, пусть слабеет русский народ в болезни большевизма; может быть можно поделить эту колоссальную страну и создать ряд колоний и сфер влияния?

Злорадство редко остается ненаказанным; от пожара в доме соседа может загореться и свой дом. Болезнь у одного может заразить и других. Примеры как высшая справедливость карала злорадных многочисленны и поучительны, но не для эгоистов. Вот вспомните Пилсудского, говорившего при заключения мира с большевиками „нам страшна не красная, а национальная Россия". Как жестоко заплатил и платит польский народ за такую близорукость или недоброжелательность к России своего вождя.

Как жил польский народ при национальном правительстве России и как живет теперь при коммунистическом?

Разве мыслимо, чтобы русская армия стоявшая на подступах к Варшаве при национальном командовании стояла-бы сложа руки, безучастно смотря как нацисты ликвидируют братьев - поляков? Катынь ясно говорит о такой тактике большевиков. Сам Сталин предложил этот способ Черчилю „для того чтобы обезопасить себя от германской угрозы — перебить 50.000 офицеров и техников". Вот в кратких словах вождя большевизма квинтэссенция большевистских принципов и тактики.

Можно-ли забыть как чехо - словацкие легионы входившие в Белую армию верховного правителя России Колчака в Сибири, вдруг заключили договор с вчерашними врагами - большевиками и выдали им на смерть своего главнокомандующего; случай единственный в истории.

Можно-ли сомневаться, что Национальная Россия не предала- бы на немецкую оккупацию братскую Чехо - Словакию, как ее предала советская власть и дипломаты Запада с зонтиками.

А роль французского представителя при адмирале Колчаке генерала Жанена, а высокая мораль английского государственного деятеля Ллойд-Джоржа „торговать можно и с каннибалами". Помнят-ли французы и англичане как в первую мировую войну немецкий напор на Западе был остановлен вторжением русской армии в Восточную Пруссию? И как наоборот во вторую мировую войну, большевистское правительство вместо одновременных действий с Францией и Англией, заключили договор с Гитлером и дало нацистам возможность раздавить французскую армию и столкнуть англичан в море.

Сорок лет вы безучастно или злорадно наблюдали как советская власть выжимала все возможности из несчастного русского народа и накопляла силы для решительного боя со свободным миром. Сорок лет большевики, безпрепятственно, воспитывали молодое поколение в учении коммунизма. Сорок лет вы бездействовали несмотря на нависавшую над миром опасность коммунистического нашествия и пожара.

Так не валите-же вину за ваши ошибки на многострадальный русский народ, являющийся невольным оружием в руках безсовестного и безчеловечного советского режима.

Имейте немного здравого смысла и человечности, чтобы отличить палача от его жертвы.

Л. Курбатов.

Вечная память погибшим от руки Палачей России

10 ЛЕТИЕ УБИЙСТВА ВЫДАННЫХ В ЛИЕНЦЕ

17-го января 1947 года советские чекисты судили и убили выданных им Британским командованием возглавителей Казачьего Стана - генерала П. Н. Краснова, ген. лейт. А. Г. Шкуро, ген. майора князя Султан - Гирей, Ген.-майора Т. И. Доманова, ген-лейт. германской армии Гельмута фон - Паннвиц и ген. майора С. Н. Краснова. О приговоре было объявлено в "Сообщении Военной Коллегии Верх. Суда СССР" 17 января 1947 и напечатано в советских газетах.

Большевицким палачам поражаться не приходится, но вот показания офицеров, бывших в момент выдачи при ген. Краснове и теперь отпущенных Советами и прибывших в Европу:

„Когда ген. Краснов, вместо конференции, оказался с остальными офицерами Казачьего Стана „за проволокой Шпиталя и английский комендант „этого лагеря объявил, что завтра все офицеры „будут переданы большевикам, он был поражен. „Больше всего его убило „честное слово" английских офицеров и поведение английского фельд-„маршала Александера (знакомого с ген. Красновым еще по белой борьбе, когда тот состоял при „нем в составе британской миссии). Тогда ген. „Краснов сказал: — „Нас выдадут большевикам, „но ударить в грязь лицом нельзя. Нас ждет смерть „и ее надо принять гордо и прямо, а не ползать"...

Также мужественно вели себя ген. Шкуро и все бывшие с ген. Красновым офицеры. Германский генерал фон-Паннвиц, командовавший казачьими частями, имел полную возможность потребовать передачи его в плен англичанам, но он решил разделить участь своих казачьих соратников. Он сказал англичанам: — „Я делил с казаками хорошее время... Я заключил с ними дружбу на жизнь, и на смерть. Может быть я смогу облегчить их ужасную участь, взяв часть приписываемой им вины на себя... "

Веревка сделала свое дело и большевицкие палачи отомстили тем, кто первые подняли оружие против них...

Но хочется спросить у фельдмаршала Александера, военного министра Ее Величества Королевы, и у тех, кто исполнял его приказания в эти страшные и позорные дни Лиенца, спокойна ли их совесть..

Весь мир возмущался, когда советские чекисты, нарушив данное ими „честное слово", арестовали коммуниста Имрэ Нади и увезли его в Румынию.

Мир, и в то время вооруженный мир, молчал и даже не протестовал символически, когда на заведомую смерть выдавали русских генералов Краснова, Власова и других.

Когда одного из ближайших в то время помощников фельдмаршала Александера спросили, как английский штаб мог допустить подобное предательство, он смущенно ответил: „Советское командование дало нам „честное слово", что они будут соблюдать в отношении выданных законы о пленных."

Таким образом, то что произошло с Имре Надь является просто обычаем советских чекистов и мир, способствующий подобным вещам, удивляться им не должен.

Мы же постараемся, если Господь даст, поставить им достойный памятник в России.

Пока же, в зарубежьи, поблагодарим Кубанского Атамана генерала В. Г. Науменко за его „Сборники материалов о выдаче Казаков" — это тоже памятник погибшим. Памятник, который войдет в историю нашей Освободительной Борьбы.

„Часовой".

Немного Правды о Венгерских Событиях

К справедливому и благородному негодованию Свободного Мира по поводу жестокого подавления венгерского народного восстания, примешались волны обдуманной ненависти против России и русского народа.

Мы не устаем повторять, что советская власть и Русский Народ — понятия совершенно различные и, если бы Свободный Мир имел план, решимость и волю, если бы он не помогал большевикам в их наглости и шантаже, вероятно, давно бы кончился в России и в порабощенных коммунизмом странах рабовладельческий и кнутобойный режим.. До сих пор, слова остаются словами, а великие державы помогают „ коллективному руководству" проделывать его эксперименты над Россией и другими странами. И есть, к сожалению, многие основания считать, что Соединенные Штаты уже собираются возобновить с Советами переговоры о распределении „ сфер влияния"...

Тем более, с большим удовлетворением, на основании беспристрастного учета обстановки и опросов ушедших из Венгрии патриотов, мы должны отметить следующие факты:

1) Советские войска, стоявшие в Венгрии во время первого восстания, в громадном большинстве своем, держались нейтрально и сплошь и рядом помогали венгерским революционерам. До 3.000 советских солдат перешло на сторону повстанцев и до сих пор разделяют участь венгерских патриотов, продолжающих борьбу за свободу,

2) Потом вошедшие советские части, в своей большей части, довольно быстро разобрались в обстановке, увидели воочию обман и ложь советской пропаганды и проявили человеческое отношение к венгерцам. Зарегистированы многочисленные случаи пропуска советскими офицерами и солдатами беженцев в Австрию,

3) Несмотря на приказ прибывшего в середине ноября в Будапешт обер - чекиста Серова, советское командование воспротивилось продолжению депортирования венгерских патриотов в Подкарпатскую Русь. Одновременно был отдан строжайший приказ не вмешиваться во внутренние дела Венгрии, за исключением случаев нападения на советские гарнизоны,

4) Все зверства в Будапеште и некоторых других городах проделывались венгерскими чекистами (АВО — политическая полиция). С этими же чекистами безжалостно расправлялись сами венгерцы. Зарегистрировано много случаев помощи со стороны советских офицеров и солдат, отгонявших огнем чекистов, прибывавших для расправы с мирным населением.

Все это необходимо учесть нам, российским антибольшевикам. Необходимо учесть и западному миру. Мы уверены в том, что, если бы Свободный мир вступил бы решительно на защиту венгерской свободы и показал бы свою силу, положение было бы иным и можно было бы разсчитывать на активное участие в событиях русских офицеров и солдат.

Вместо этого, буквально с первых же дней, соответствующие западные радио - передачи безответственно подстрекали венгерцев к неравной борьбе и бросали в эфир слова ненависти и вражды к России. Сами венгерские патриоты, уверенные в скорой помощи с запада, начали делать большие психологические ошибки: материал о действиях революционных комитетов будет скоро известен. В этих условиях, как можно было требовать от советских солдат не только самопожертвования, но фактически — в их представлении — помощи движению, которое хотели сделать не только антисоветским, но и антироссийским ?

Кровавый урок венгерских событий и жертвы венгерских патриотов да послужат для многих темой для серьезного размышления. Мы же должны, где только можно, говорить о том, что долголетний коммунистический режим не испортил души и великодушия русского человека. Ибо история расскажет о многочисленных случаях самопожертвования и отзывчивости на чужое горе со стороны носящих красную звезду русских людей в Венгрии.

„ Часовой ".

В СОВЕТЕ

РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖНОГО ВОИНСТВА

В текущем году заседания Совета состоялись: пленума — в марте и в ноябре, при чем последнее было созвано в экстренном порядке в виду трагедии в Венгрии. Малого Совета — в июле.

На последнем своем заседании в ноябре Совет почтил память скончавшихся в текущем году — своего почетного председателя, избранного на первом же заседании Совета в 1949 году — Великого Князя **Андрея Владимировича** и председателя отдела Совета в Аргентине генерала **Агапеева.**

Заслушав сообщение о том, что было сделано русской эмиграцией в связи с жестоким подавлением советской властью, захватившей Россию, восстания в Венгрии — Совет полностью одобрил протесты против действия этой власти многочисленных русских эмигрантских организаций, широко объединившихся в этом порыве и заявил о своей поддержке " Временного Представительства Русской Национальной эмиграции во Франции", принявшего на себя инициативу протеста перед международной организацией, смешивающей понятия „ советский " и „ русский " и тем вольно или невольно перекладывающей ответственность за действия в Венгрии на **Русский Народ.**

В виду болезни председателя отдела Совета в Англии генерала **Оноприенко,** Совет, исполняя его желание — постановил освободить генерала от несения им обязанностей. Председателем отдела Совета в Англии Совет назначил полковника **Мирошниченко.**

Председателем отдела в Аргентине Совет постановил назначить полковника **Гегела - Швили.**

Совет одобрил разработанный в дополнение к " Положению о Совете " — „ Наказ ", который и рассылается для руководства председателям Совета на местах.

Заместитель председателя Совета
Российского Зарубежного Воинства
Генерального штаба
Генерал-Майор **Лампе.**

Ноябрь 1956 г. г. Париж.

О ЗАРУБЕЖНОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ и „СТОКГОЛЬМСКОМ КОНГРЕССЕ

Увы, если в силу, кажется, совершенно непреодолимых обстоятельств (непонимание русскими руководителями нашей американск. эмиграции европейск. условий, страх многих перед „политикой", желание ограничить свою деятельность почтенными целями кладбищеско-социальной помощи, наконец, трагическое нежелание понять русскую проблему европейскими государствами, нарочитое желание правительства Соед. Шт. продолжать сомнительную и роковую ставку на расчленение России), образование Зарубежного Представительства является мечтой о прекрасном и неосуществимом деле, то все же действенная часть российской эмиграции может и **должна** сказать свое слово в эти поистине судьбоносные времена. Судьбоносные потому что только слепым или нарочито непонимающим людям ясно, что на нашей Родине происходят психологические процессы исключительной важности, что коммунистические режимы в странах „ народной демократии " на краю гибели, что коммунистические партии в Свободном Мире потеряли окончательно их престиж, — потому что падающую, под стихийным народным напором, советскую власть надо подтолкнуть, потому что, наконец, **необходимо,** чтобы российский народ знал, что эмиграция не превратилась окончательно в растение, перенесенное на чужую почву и не имеющее никаких соков с родной земли.

Несколько российских организаций *), не претендуя ни в какой степени на роль какого бы то ни было эмигрантского представительства, решили 16 марта (новый и окончательно установленный срок) созвать в Стокгольме некоторое количество россиян, показавших в Зарубежьи, что они не превратились в политических инвалидов.

Съезд собирается для того, чтобы, изучив положение на нашей Родине, громко перед всем миром выявить пороки советского режима, при чем выявить это не только раздающимися уже 39 лет криками „ долой ", но серьезной оценкой внутреннего положения в России. Всякая борьба за права и свободу и мирную жизнь в России требует в настоящее время выявления некоей политической программы, то есть основных положений, которые должны быть положены в основу нашей борьбы с коммунизмом.

Мир сейчас пытается вступить в решительную идеологическую борьбу с коммунизмом : последние события в Венгрии открыли ему на это глаза. Но в то время, как советская власть, несмотря на продолжающуюся жестокую борьбу на ее верхушке, во всех деталях разработала планы своего наступления, изучила своих противников и располагает известным количеством дисциплинированных масс, ее противники не только ничего этого не сделали и до сих пор идеологически к борьбе не готовились, но не всегда уверены в том, какая страшная угроза нависла над ними и что борьба неизбежна

Стокгольмский съезд должен сказать всем об истинном положении вещей и воздействовать на мировое общественное мнение и, может быть даже, на вершителей мировой политики в смысле направления их на путь правильного понимания развертывающихся сейчас в России событий. Съезд должен (и, вероятно, сможет) найти пути проникновения в Россию и помочь той героической борьбе против коммунизма, которая сейчас в тех и других формах, там ведется.

Российские эмигранты, не дезертировавшие и не отрекшиеся от своей родины, а только лишь избравшие свободу, для того, чтобы бороться против коммунистических узурпаторов, сохранили за собою полное право говорить и действовать во имя своей страны. Мы полагаем, что в целях более успешной борьбы со своим врагом, эти эмигранты, независимо от их взглядов, стремлений и привязанностей, должны понять необходимость устройства такого съезда, который должен быть осуществлен на принципах полного отказа проводить на нем свои партийные программы и который должен предоставить участникам съезда свободно и независимо обсуждать все вопросы и принимать решения.

Каждый из участников съезда, сохраняя верность своим политическим идеалам, должен признать обязательными для себя следующие принципы Съезда :

1) Государство Российское есть государство всех народностей, составляющих Российскую Нацию и населяющих ее территорию,

2) Представители всех народностей России являются ее полноправными гражданами и принимают равное и активное участие во всем государственном строительстве и в развитии народного хозяйства,

3) Российское Государство и российская государственная власть руководствуются интересами **всей** нации, а не какой либо ее части,

4) Российское Государство есть государство правовое, в котором все подчинено закону.

5) За всеми гражданами Российского Государства обеспечивается неприкосновенность личности и все свободы, присущие гражданам цивилизованных, культурных и свободных стран.

6) экономическую основу Российского Государства составляет народное хозяйство, подчиненное интересам всей России,

7) будущий Всероссийский Земский Собор или Российское Национальное Учредительное Собрание, созванное на основе всеобщих, равных, прямых и тайных выборов, разрешит все вопросы о государственном строе России и выработает основные законы Российского Государства,

8) Съезд должен поставить своими основными целями :

— помощь силам, борющимся в России против ее поработителей,

— воздействие на мировое общественное мнение.

Наше глубокое убеждение заключается в том, что Стокгольмский съезд явится серьезным политическим экзаменом для мыслящей части российской эмиграции. Все те, кто может помочь этому Съезду своими мыслями, предположениями, здоровой критикой, пусть это сделают с полной откровенностью. Созданный для созыва Съезда Организационный Комитет изучит с полной благожелательностью все отклики. Вряд ли стоит говорить о том, что те, кто еще до начала работ этого Съезда, начинают сплетничать и злопыхательствовать, вольно или невольно играют в руку третьему радующемуся, для которого важно сорвать здоровую политическую акцию российских антикоммунистов.

„ Часовой ".

П. С. В ответ на полученные запросы, редакция „ Часового " утверждает, что в работах Орг. Комитета ни одна из принимающих в нем участие организаций не имеет никакого приоритета.

---

*) Азербайджанское Нац. Объединение, Нац - Трудовой Союз, Объединение Армянских Борцов за Свободу, Российское Национальное Объединение, Украинское Освобод. Движение и Центр. Объединение Послевоенных Эмигрантов.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

БЛИЖНИЙ ВОСТОК

(Военно - Политическая Заметка)

Если говорить о невралгическом центре мировых событий, таковым можно определенно считать сейчас Ближний Восток.

Достаточно доказана советская помощь Египту, громадные склады советского вооружения попали в руки англо - французов. Надо признать, что англо-французское выступление сорвало советские планы, которые базировались на неизбежном столкновении Израиля с арабскими государствами и на распадение Багдадского пакта. К сожалению, англо - французы не смогли захватить весь Суэцкий Канал, что кажется положительно непонятным, при наличии авиации и дессантных парашютных отрядов. Тем более, что египетская авиация была уничтожена в первые же два дня воздушных бомбардировок аэродромов.

В самих арабских странах идет разнобой. Сирия скатывается по наклонной плоскости в советские объятия : подобно Египту, она принимает советскую помощь вооружением и инструкторами. Приблизительно такую-же позицию начинает занимать саудовская Аравия. Ирак и Иордания *), связанные договорами с Великобританией, настроены (в лице их правительств) против Советов. Между этими двумя блоками начались уже недоразумения.

Долгие годы после войны советская агентура вела большую подготовительную работу на Ближнем Востоке. Во имя большой игры Москва приказала молчать своим лакеям из коммунистических партий (довольно слабых) в арабских странах, поддерживала крайние шовинистические движения, работала среди интеллигенции и военных кругов. Коммунистическая пропаганда была прекращена и все усилия советской пропаганды направлялись на завоевание Москвой авторитета среди крайних националистов. Нельзя с глубоким огорчением не признать, что советские агенты сумели внедриться даже во все православные патриархаты Ближнего Востока и пользоваться ими для своих целей.

Ближний Восток представляет собой главнейшую базу военного снабжения. 22 процента мировой продукции нефти принадлежат арабским странам (Ирак, Саудовская Аравия), через которые проходят нефте-проводы, снабжающие Европу и ее колонии жидким золотом.

---

*) Крайне тревожные сведения поступают о настроениях молодого офицерства и интеллигенции в этих странах. Эти настроения — противоевропейские.

До сих пор главной базой снабжения нефтью Европы, англо - американского флота, союзной авиации, промышленности, являлся Ближний Восток.

Прекращение поставок нефти нанесет сокрушительный удар европейскому хозяйству и обороне. Конечно, к этому всемерно стремятся Советы.

Кроме того, надо заметить, что Россия производит всего лишь 55 миллионов тонн нефти, а весь Советский блок 82 миллиона. Между тем, Свободный мир располагает ежегодной продукцией в 572 миллиона тонн...

Понятно, поэтому, стремление Сов. Союза включить Ближний Восток в сферу своего влияния.

Еще в 1939-40 гг. в период медового германо - советского месяца Гитлер предлагал Сталину экспансию в сторону Афганистана, Индии и Ю. В. Азии. Последний-же требовал контроля над Ираном и Ираком. Это расхождение интересов и послужило главным поводом для разрыва германо - советских отношений.

***

Мы не верим в общую войну, но легко допускаем возможность новой „ корейской ” войны на Ближнем Востоке. Там в данное время форпостом Европы и Америки является Израильское государство, вооруженное до зубов и армия которого модернизована по последним образцам и располагает большим количеством офицеров с серьезной подготовкой. У арабов, несмотря на подавляющее численное их превосходство, техника стоит очень низко, войска не обучены, единства планов и действий нет... Некоторые арабские страны жили только нефтью и приостановка ее продажи, конечно, сильно бьет по их бюджету.

Несомненно, Советы все это учитывают и стараются в кратчайший срок перевооружить и обучить арабские войска. Несомненно, идет и работа с другой стороны — Запад не может пойти на самоубийство и лишиться Ближнего Востока.

Вопрос должен разрешиться в ближайшем будущем. Одно ясно : если САСШ и СССР не найдут в вопросе Ближнего Востока общего языка, новая „ Корея ” на восточных берегах Средиземного Моря обеспечена.

В. О.

...С надеждой ясною

Жизнь не жаль свою отдать,
Жертва будет не напрасною...
Встанет край родной опять.

И пустынями палимыми,
Не боясь в них ничего
Подойдем мы пиллигримами
К гробу Бога своего.

И измученные, бледные
У подножия Креста
Сложим мы мечи победные,
Славя Господа Христа.

(Из стихов Князя Касаткина - Ростовского).

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1957 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	70 фр.	75 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.
Греция	6 др.	6 др.

„ ЧАСОВОЙ ” ВО ФРАНЦИИ

С настоящего № цена отдельного номера во Франции повышается до 75 фр. в продаже и 70 фр. по подписке. Годовая подписная плата - 840 фр.

Политический Аппарат Советской Армии

Личный состав вооруженных сил (ВС) СССР все время находится под фактическим управлением колоссального политического аппарата. Еще 6-го апреля 1918-го года декретом Советского Правительства и партии был создан институт политических комиссаров, обладающих в воинских соединениях и частях неограниченными правами действий и контроля. В августе 1940-го года, в связи с неудачами операций на финском фронте права комиссаров и политруков были в значительной мере ограничены, но с первых-же месяцев войны (с июля 1941-го года) снова во многом востановлены. С ноября 1942-го года (эпопея Сталинграда) институт комиссаров и политруков был переименован в „ замполитов " — заместителей командиров соединений и частей по политической части. Касаясь политического облика руководящего состава советской армии, необходимо отметить, что маршал А. М. Василевский в своем докладе XIX-ому съезду партии (октябрь 1952-го года) отметил, что 86 % кадрового офицерского состава являются членами коммунистической партии.

Политический контроль и политическое руководство ВСССР осуществляется Главным Политическим Управлением ВСССР (сокращенно ГПУ-ВС). Таковое подчинено военному отделу центрального комитета КПСС. ГПУВС осуществляет следующие функции : составляет планы политического воспитания и образования военнослужащих; руководит политическими школами и академиями; наблюдает за „ политико-моральным " состоянием в воинских частях, о чем сообщает ЦК КПСС; ведает составлением и издательством пропагандных материалов и ведущих политических лозунгов; руководит своими нижестоящими организациями при воинских соединениях и частях.

ГПУВС при каждом Военном Округе СССР имеют свои „ Политические Управления Военного Округа " : последним подчинены политические отделы корпусов, входящих в состав того или иного Округа. Политическим отделам корпусов подчинены политические отделы дивизий и отдельных бригад, последним подчинены политические отделы полков : таковым подчинены политические офицеры батальонов, рот. Все руководители политических управлений и отделов являются заместителями (по политической части) командиров соответствующих соединений или частей.

Начальник политического отдела дивизии располагает следующим аппаратом : заместителем, секретарем партийной комиссии и его заместителем, заместителем по комсомольской работе, редактором газеты данного воинского соединения (так называемая — „ многотиражка "), начальником клуба, агитаторами и пропагандистами.

Заместитель командира полка по политической части в своем подчинении имеет : парт-организатора полка (парт-орг), комсомольского организатора полка (комс-орг), начальника клуба и замполитов батальонов (последним в свою очередь подчинены замполиты рот).

Парт-оргам и комс-оргам полка подчинены парторги и комс-орги батальонов.

Кроме того, заместителю командира полка по политической части подчинен — начальник пропаганды полка, последнему батальонные пропагандисты и т. д.

Дополнительно к этому политическому аппарату существует сеть партийных и комсомольских организаций в соединениях и частях советской армии, каковые находятся в прямой связи с замполитами тех или иных ступеней.

Партийно - комсомольские организации в конечном итоге подчинены политическому отделу ЦК КПСС.

Последующей инстанцией является партийная организация Военного Округа, избираемая членами партии Округа.

Партийная комиссия Округа „ избирает " секретаря, утверждаемого ГПУВС и входящего в состав политического совета Округа.

Аналогично построение партийных организаций корпусов и дивизий (и отдельных бригад), члены партии которых „ избирают " свое руководство.

Следующей ступенью являются полковые партийные организации (партбюро), избирающих своих секретарей, следующей — партбюро батальонов и т. д.

Аналогично и параллельно партийным организациям построены и комсомольские организации соединений и частей советской армии.

Политическая деятельность в воинских частях осуществляется следующими путями :

1. Организацией групп политических активистов, собирающихся 2-3 раза в неделю; офицерские группы активистов руководятся замполитом части, унтер-офицерские и рядового состава — парт-оргом части;
2. Проведением политических информаций, отбывающихся три раза в неделю и руководимые командирами рот по указаниям замполита части;
3. Дискусионными собраниями по ротам, по взводам или группам;
4. Политическими чтениями, проводимыми в часы дневного отдыха военно-служащих;
5. Проведением политических семинаров;
6. Проведением докладов, экскурсий и выставок;
7. Политическими собраниями общего характера;
8. Печатью различных масштабов и форм, вплоть до стенных газет по ротам и взводам и
9. Радио-вещанием и кино.

Особым органом политического аппарата армии являются органы военной контрразведки, во время минувшей войны именовавшейся „ Смерш " (смерть шпионам), в дальнейшем переименованных в особые отделы.

Главное Управление Контр - Разведки (сокращенно — ГУК) подчинено Комитету Государственной Безопасности) возглавитель — Серов).

В процессе своей работы ГУК имеет соответственно необходимые связи с органами Главного Разведовательного Управления (сокращенно — ГРУ), каковое подчинено начальнику штаба ВСССР

ГУК имеет свои отделы при Военных Округах, корпусах, дивизиях и бригадах : руководители этих отделов не подчинены командирам соответствующих воинских соединений.

Руководители отделов ГУК-а при Военных Округах состоят в генеральских рангах, в дивизиях и полках, возглавляющие отделы ГУК-а состоят в штаб-офицерских рангах, офицеры ГУК-а при батальонах обычно имеют звания капитанов.

Все они носят форму, соответствующую форму рода войск того соединения или части, при которой они состоят.

Аппарат отделов ГУК-а при дивизиях обычно составляется из :

1. Начальника отдела (полковника или подполковника),
2. Его заместителя (обычно майора),
3. Четырех обер-офицеров и
4. Взвода солдат.

ГУК свою деятельность осуществляет при помощи секретных сотрудников (сокращенно — „ сек-

Армия Восточной Германии

В настоящее время армия Западной Германии находится в стадии формирования и есть все основания считать, что оно пойдет быстрым темпом. По последним сведениям, военные заводы начали производить в Зап. Германии артиллерию и танки по последним прототипам, принятым в американской армии. Во всей Зап. Германии объявлен набор добровольцев во все роды войск. Однако, нельзя не отметить странного для немецкой психологии факта — нежелания молодежи идти на военную службу. Вероятно, здесь сказывается усталость немецкого народа, его разочарование после потухших гитлеровских фейерверков и „блитцкрига", обратившегося в нескончаемую и тягостную войну, закончившуюся неслыханным поражением и оккупацией всей страны...

Между тем, еще в январе 1956 года берлинское коммунистическое правительство объявило о том, что „Армия демократической республики Германии" входит на равных с другими сателлитами правах в состав Восточного Блока (Варшавский Пакт).Существование восточно-германских „полицейских" отрядов ни для кого не являлось секретом еще с 1952 года. В этой „полиции" имелись свои штабы, военные училища, авиация и флот. В двадцатых числах января 1956 г. существование этой подлинной армии было узаконено.

Мы располагаем данными 1954 года, по которым Восточно-германская армия составляла 180.000 человек в сухопутных частях, 12.000 на флоте, 15.000 в авиации, 10.000 пограничной стражи и 15.000 внутренней охраны (специальные войска политической полиции). В 1954 г. существовало уже свыше 40 военных училищ всех родов войск для офицеров и унтер-офицеров и военная академия ген. штаба. В этом году в составе вооруженных сил Вост. Германии находилось 22.000 офиц.

Во время военного парада в январе 1956 года в Берлине-Панкове, иностранцы видели выправку этих офицеров и солдат, совершенно напоминавшую подобную же выправку германской армии старого времени. Многие из них, помнившие гитлеровские парады, нашли этот коммунистический парад точной их копией. Иностранцы объясняли это тем, что советская зона Германии включает в себя главным образом Пруссию с ее воинственным духом и любовью к военному строю (в то время, как Западная Германия составлена из менее воинственных германских областей).

Сходство со старой германской армией, конечно, придает также полностью, во всех деталях, восстановленная старая германская форма со всеми ее знаками отличия (в то время, как Западная Германия ввела у себя полуамериканскую форму, лишенную какой бы то ни было привлекательности).

Бывшие в курсе берлинских событий 16 июня 1953 года помнят, что восстание берлинских рабочих было подавлено исключительной этой военной „полицией". Советские танки, продефилировавшие в Вост. Берлине, совершенно не вмешивались в эти события и не сделали ни одного выстрела. Германская коммунистическая полиция в некоторых местах жестоко расправлялась с рабочими: до 400 убитых и свыше 1.500 раненных оказались на улицах Вост. Берлина.

Последние сведения, правда, непроверенные, дают уже 4 корпуса (8 дивизий) в Восточной Германии, из которых один танковой, с соответствующими артиллерийскими соединениями и 9 отдельными полками артиллерии особого назначения (противотанковой и противовоздушной). Восточногерманский флот располагает уже тремя крейсерами по 4.000 т. и большим количеством подводных лодок. В авиации около 12.000 самолетов, из которых половина новейшего типа (МИГ-15).

Конечно, совершенно невозможно предсказать, какую позицию займет восточно-германская армия, в случае войны. Вряд ли ее солдаты питают сердечные чувства к Сов. Союзу. Многие доходящие оттуда сведения говорят о том, что настроения этой армии не только националистические, но и реваншистские. В изгибы советской политики проникнуть очень трудно. С одной стороны Советы поддерживают и усиливают польский национализм, но ясно, что ни один немец не может согласиться с нынешней восточной границей Германии. И здесь создана новая проблема, одновременно для Советов, и для Западного мира. Эта проблема ни одной из сторон не разрешена. Поэтому, в общих интересах отстрочить объединение двух частей Германии,потому что объединенная Германия, при жизненной силе и энергии ее народа, сможет, так или иначе, продиктовать свои условия и запутавшемуся в противоречиях Западному Миру, и смертельно боящемуся всяких военных осложнений Советскому Союзу

В. В.

сот-ов"), каковыми насыщены и перенасыщены ряды соединений, частей и подразделений советской армии.

При проведении своей работы отделы ГУК-а имеют связь с замполитами всех рангов и ступеней.

Как видно из всего вышесказанного КПСС постаралась создать в советской армии такой политический аппарат, который связал действия не только единиц-военнослужащих, но и всю армию держит в полном своем политическом наблюдении и имеет возможность в любой момент присечь нежелательные проявления в таковой.

Политический аппарат — глаза и уши КПСС.

Х. Ч. С.

(Инф. Бюл. Рос. Секции
Нем. Солд. Союза, Мюнхен.

ЮБИЛЕЙ ПРОФ. ПОЛК. Л. М. МИХЕЕВА

10-10-1956 года исполнилось 50 лет научной и педагогической деятельности председателя Института Военных Знаний в САСШ профессора Военного Инженера, летчика-наблюдателя полковника Леонида Михайловича Михеева.

50 лет научная и творческая мысль Леонида Михайловича путем печати, лекций и докладов служит идее Национальной России, Православия, Русской Военной силы и казачества.

Нельзя, к глубокому сожалению, не признать, что среди зарубежного офицерства становится все меньше и меньше людей, изучающих военное дело и следящих за эволюцией военной мысли. Далеко то время, когда была творческая работа ген. Н. Н. Головина и его сотрудников, среди которых юбиляр занимал достойное место.

Тем более знаменательна его большая работа, ведущаяся в сложных и трудных условиях.

Редакция „Часового" сердечно поздравляет своего глубокоуважаемого сотрудника Леонида Михайловича и желает ему еще многих сил и здравия для продолжения его высокополезного служения Русскому военному делу и перенесения его на родную землю.

„Часовой".

150 летие двух славных Полков-Братьев

Лейб - Гвардии Финляндский Полк.

Л. Гв. Финляндский полк был создан трудами и на личные средства Членов Императорской Фамилии, 12 декабря **1806** года, имея первоначально наименование: Императорский Батальон Милиции. В списки батальона были зачислены: Император Александр I, Императрица Мария Федоровна (Вдов. Супруга Имп. Павла I) и Великие Князья Константин и Михаил Павлович. В **1807** г. батальон участвовал в боях с французами и получил права Гвардии с наименованием Л. Гв. Императорский Батальон Милиции, а в **1809** г. переименован Л. Гв. в Императорский Батальон Милиции, развернутый в полк в 1811 г. Участвовал в отечественной войне, в сражениях под Смоленском, Бородиным (отражение, совместно с Измайловцами и Литовцами конных атак Принца Мюрата), Красным (взятие жезла маршала Даву), в 1813-14 гг. в ряде боев с французами, в частности при Лейпциге, где особенно отличился, и во взятии Парижа. В дни восстания декабристов полк целиком оставался верным Престолу.

Дальнейшие боевые эпопеи полка: **1828** г. — Русско - Турецкая война (взятие штурмом Варны). **1830-31** гг. — Польская кампания (взятие кр. Варшавы), **1833** — бои с польскими повстанцами. **1877-78** гг. — Русско - Турецкая война: бои — Горный Дубняк (героическая смерть к-ра полка ген. Лаврова), переход через Балканы, взятие Пловдива (Филипополя).

В **1880** г. 5 февраля при взрыве подложенной злоумышленниками мины в Зимнем Дворце караул от полка (32 человека) погиб.

Награды полка за этот период: Георгиевские Знамена и Георгиевские Серебряные трубы. Император Александр II зачислил Себя в списки полка.

30 июня **1904** г. через 15 мин. после рождения Наследника Цесаревича, Император Николай II отправил в полк депешу, в которой назначал Наследника Шефом Полка.

1905-6 гг. участие в подавлении Кронштадского восстания. В столетний юбилей полку было пожаловано Георгиевское Знамя с Андреевскими лентами и нагрудные знаки "За Веру, Царя и Отечество".

1914-17 гг. участие в 15 больших сражениях I-й Мировой войны.

1918-20 гг. полк возрождается в Добровольческой Армии. Потери полка в гражданскую войну: 65 офицеров.

(По Д. Ходневу).

Лейб - Гвардии Волынский полк.

Л. Гв. Волынский полк был основан в царствование Императора Александра I при возвращении Гвардии в Россию в 1814 г. из оставленного в Варшаве 1-го батальона Л. Гв. Финляндского полка, укомплектованного „отличнейшими офицерами и солдатами". 7-12 **1817** г. был назван Л. Гв. Волынским полком. В том же году получил Георгиевское Знамя и серебряные трубы. В **1899** г. Высочайшим повелением полку присвоено старшинство с 12-XII-**1806** г., по примеру его старшего брата Л. Гв. Финляндского полка.

Участие полка в боях: **1830-31** и **1862-63** в сражениях с польскими войсками и повстанцами.

1877-78 — Русско - Турецкая война (особо отличился в сражении под Ташкисеном. Наследник Цесаревич был зачислен в списки полка).

1914-17 гг. участие во многих боях I-ой мировой войны. Потери полка офицерами — 94 человека.

За Лодзинскую операцию полк получил „"арское спасибо". В боях за оборону Лодзи полк потерял весь свой наличный кадровый состав (1914 г.). После боев у Ломжи, полк был переброшен в Галицию, где особенно отличился у д. Журавно (28 мая **1915** г.), где, прямо из вагонов, пошел в штыки, разгромив 3-ю Гвардейскую дивизию германцев, при чем немцы вынуждены были отойти за Днестр. Полк оправдал название „скорой помощи", присвоенное во время войны нашей варшавской гвардии. После ряда упорных боев в Галиции, полк был переброшен (в июле) под Вильно для ликвидации лидского прорыва фронта. В сентябре — многочисленные бои в составе III Сибирского и Гвардейского корпусов. **1916** г. — в июне участие в ковельском наступлении. В сентябре полк вторично теряет свой кадровый состав.

Белая борьба: **1917-20** гг. участие во многочисленных боях против большевиков.

⁂

Редакция „Часового" искренне поздравляет оставшихся в живых участников славы Лейб - Гвардии Финляндского и Волынского Полков и от всей души желает им дожить до того дня, когда возродится в прежнем величии наше Отечество. Нет никаких сомнений в том, что все наши славные полки, ковавшие российскую славу, будут — в тех или иных формах — восстановлены в грядущей Национальной России. Ибо без прошлого не может быть будущего нашей возрожденной Армии.

ПРАВДА О СТОЛЫПИНЕ

Мы уже сообщали о выходе из печати в ближайшее время книги проф. А. В. Зеньковского **„Правда о Столыпине". Автор** книги был очень близок к великому российскому государственному деятелю и сообщит много ценных свидетельств об его деятельности, которая, если бы не его преждевременная кончина, спасла Россию и весь мир от пережитых испытаний н ужасов.

Предварительная подписка на книги 3 амер. доллара (кот. можно посылать „Часовому" для пересылки автору или же ему непосредственно: Prof. A. Zenkovsky, Fort Washington av. 91, ap. 13, New York 32, U.S.A.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ"!

Поддержите ВАШ журнал, существующий без всяких субсидий и работающий только на русское дело, только во имя России.

Вандализм

Нам сообщают, что какие то люди, в знак протеста против подавления венгерского восстания **советскими** войсками, осквернили памятник Суворову и **Российским** войскам, поставленный Российским Императорским Правительством над Чертовым Мостом в воспоминание перехода Суворовских Чудо-богатырей, боровшихся за свободу Европы и принесшим во имя ее неисчислимые и общепризнанные жертвы.

Замазанный красной краской Памятник, конечно, оскорбит наши чувства, но краска эта не замажет светлого подвига наших **русских** предков.

В бессилии сжимаются кулаки от этого вандальского поступка неизвестных людей, которые, возможно, вчера еще апплодировали большевикам, а теперь поняли, наконец, то, что русская эмиграция твердит ровно 39 лет. Но здесь нужно хладнокровие. На нашу долю выпала скорбная ответственность за все, что делается в России, помимо нашей воли и воли самого русского народа.

Когда нибудь и очень скоро поймут, что без помощи этого народа никогда не возродится мир. И тогда станет стыдно тем, кто, не ведая что творит, играет на руку нашему общему врагу.

После информации, отправленной редакцией „Часового" в швейцарскую прессу, крупная швейцарская газета „Вельтвохэ" написала в своем № от 30 -XI :

Враг свободы — свободы венгров, и нашей свободы — это не русский народ, а советско-коммунистический аппарат террора. Этот многоязычный аппарат террора и сегодня силой заставляет народы Советского Союза и стран сателлитов быть покорным орудием коммунизма. Но что партийный режим не может положиться на русский народ, об этом свидетельствует многое. Во-первых, это доказывают сообщения о многочисленных случаях перехода советских солдат и офицеров на сторону венгров. Во-вторых, целый ряд достоверных сообщений говорит о том, с какой неохотой вообще воины советской армии подавляют восстание венгерского народа. В-третьих, по свидетельству туристов, только что побывавших в Москве, студенты Московского университета расклеили в здании университета листовки, где приводилась информация о венгерских событиях, переданная английской радиостанцией Би-Би-Си!"

„Если бы в нашем возмущении действиями советского правительства в Венгрии, мы возненавидели русский народ, то это было бы большой ошибкой. Миллионы русских людей все еще находятся в лагерях или на поселении, остальные, за исключением малочисленного верхнего слоя — это такие же угнетенные режимом, бесправные, эксплуатируемые люди, как и венгры, румыны, восточные немцы и прочие. Быть за русский народ и **против** советского режима, помнить о черте, отделяющей угнетенных от преступников, — этого требует справедливость."

Примечание: Нет предела человеческим глупости и вандализму. Одновременно с вестями об осквернении памятнику Суворову пришло известие о грубом снесении египетскими вандалами памятника создателю Суэцкого Канала **Лессепсу.** Это поистине непревзойденная бестактность, ибо Египет долгие годы пользовался творением гениального французского строителя. Когда то, в России рассказывали анекдот об еврейском шинкаре, который, угощая станового пристава и узнав о том, что тот переведен в другой уезд, закричал: „Сарра. Пан пристав тут вже не ассесор. Забирай вудку". Этот анекдот с полным основанием следовало бы напомнить бимбаши Нассеру.

Под крестом-памятником надпись:
ДОБЛЕСТНЫМЪ СПОДВИЖНИКАМЪ
ГЕНЕРАЛИССИМУСА ФЕЛЬДМАРШАЛА
ГРАФА СУВОРОВА
РЫМНИКСКАГО КНЯЗЯ ИТАЛІЙСКАГО
погибшимъ при переходѣ черезъ Альпы въ 1799 г.

ЧЕРТОВ МОСТ

Есть место в Швейцарьи, на Альпах высоких,
Где грозные скалы склонившись стоят
И слушают мрачно как в недрах глубоких,
Как будто бы эхо сражений далеких,
Веками кипит и шумит водопад.
Над этим свирепым и злым водопадом,
Две стороны бездны сближая, висит
Таинственный мост, людям проданный адом
И впаянный чертом в суровый гранит
Напротив моста, в честь погибших героев,
Точеный в скале крест громадный стоит
И надпись под ним, что прошел здесь СУВОРОВ,
И прах незабвенных и доблестных воинов
На дне этой пропасти вечно лежит.
Когда посетил я недавно то место,
Увидев тот мост и ту надпись прочел,
В груди моей сердцу вдруг сделалось тесно
И к горлу какой то комок подошел.
На русские буквы, не скрыв удивленья,
Косились туристы в то время как я,
Который России не видел с рожденья,
Я чувствовал будто бы в недрах ущелья
Кусочек России вдруг встретил меня.

Дмитрий Сорокин.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ОТРЫВКИ ИЗ КАТЕХИЗИСА СУВОРОВА

(с пояснениями старого воина в рассказах о Суворове)

„ Субординация, экзерциция. " — (Извольте видеть, как связь души с телом. Без этого нет жизни, — нет взвода, ни армии, а вредоносная толпа).

„ Каблуки сомкнуты; под-коленки вытянуты; солдат стоит стрелой; четвертого вижу, пятого не вижу. " — ((Это выправка солдата и равнение во фронте).

„ Ученье свет, а неученье тьма. Дело мастера боится ; крестьянин ленив, хлеб не родится. Нам за ученого дают трех неученых; нам мало трех : давай пять, десять ! всех побьем, повалим, в полон возьмем. " — (Это — доказательство вышесказанного в двух пунктах).

„ Военный шаг — аршин, в захождении — полтора. " — (Это наставление при движении.) „ Голова хвоста не ждет. " — (При походе на неприятеля).

„ Неприятель не ждет : поет и веселится; а ты из-за лесов дремучих, чрез топи и болота, пади на него, как снег на голову. Ура ! бей ! коли! руби ! неприятель в половину побежден; не дай ему опомниться. Гони ! доканчивай ! победа наша ! у страха глаэа велики. Просящего пощады помилуй. Он такой же человек. Лежачего не бьют. " (Заметьте : внезапность и быстрота ! слово : просящего пощади помилуй, не есть ли это человеколюбие ?).

„ Береги пулю на три дня, а иногда на целую кампанию, когда негде взять ". — (Военная экономия).

„ Пуля бьет в полчеловека; стреляй редко, да метко; штыком коли крепко. Пуля обмишулится, штык не обмишулится. Пуля дура, а штык молодец. Трое наскочат : одного заколи, другого застрели, третьему штыком карачун. Много наскочат, отскочи шаг, ударь одного, коли другого, стреляй третьего, притисни четвертого ! последние — твои. В сражении — картечь на голову ! согнись, беги вперед, картечь летит сверх головы. Тогда пушки — твои, люди — твои " — (Наставление драться с неприятелем).

„ Жителя не обижай. Он нас поит и кормит. Солдат — не разбойник ". — (И за неисполнение строго взыскивалось).

„ Стой за Дом Пресвятой Богородицы. Стой за Матушку - Царицу. Убьют, царство небесное ! Церковь Бога молить. Жив, нам честь и слава. " (Вера и верность).

„ Бойся богадельни, (т. е. госпитали). В первый день — мягкая постель, на второй — латинская кухня ; а на третий — брат ее домови...е, и тащат. Один умирает, а десять хлебают смертный воздух. В лихорадке целый день не пей и не ешь ; похлебай при закате солнышка пустой кашки с буквицею. А в горячке три дня не пей и не ешь. Господину офицеру — арест, а солдату — палочки, зачем себя не берег... Немецкие лекарства издалека тухлы, всплошь безсильны. У нас в артелях есть : корешки, травушки, муравушки... Г.г. полковые командиры ! Помните наставления штаб - Лекаря Белопольского ! " — (О сбережении здоровья).

„ Горький стыд Родины, - смыт кровью Героев " !

О КНИГЕ Г. Б. АЛЕКСАНДРОВСКОГО, „ ЦУСИМСКИЙ БОЙ ", изд. газеты „ Россия ", Нью - Иорк, 1956.

С небольшим запозданием к юбилейной дате, вышла из печати и появилась на книжном рынке, эпопея талантливого русского писателя и журналиста Г. Б. Александровского, под названием „ Цусимский Бой — 50 лет 1905/55 ". Ее цель, как в предисловии указывает автор, — „ в полувековую годовщину боя, отдать честь памяти героев, большинство подвигов которых осталось неизвестным, но их подвиги навеки соединены с именами кораблей, на палубах которых они храбро сражались и мужественно приняли смерть. "

Цель, — сама по себе, весьма возвышенная, с национально - патриотической точки зрения, — еще ничего не может сказать о достоинстве произведения интересе книги и ея месте в ряду подобныхже трудов исторической или художественной русской литературы. Важно, как она выполнена, в какую форму вылита и, соответственно с этим, какой круг читателя может или должен ее воспринять.

Откровенно говоря, „ описание боев " часто бывает скучным изложением позиций и перечислением схем, понятным незначительному кругу специалистов; с другой стороны, такие описания бывают „ не научным повествованием доблестно - героических подвигов (почти всегда приукрашенных), или слащавым восхвалением отдельных лиц, в изложении, опять-таки, созвучном только известному кругу читателей. Одним словом книги, с описанием боев, читаются только „ по стольку - по скольку ", и, по первому взгляду, труд, взятый на себя автором, является очень сложным и неблагодарным, чтобы сделать из него произведение, заслуживающее всеобщего внимания.

Такой скептический подход к выше указанной книге - эпопеи оказывается совершенно не приложимым. С чувством глубокого удовлетворения приходится констатировать, что книга „ Цусимский Бой ", объемом в 320 страниц, читается с неослабевающим интересом, от первой до последней строки.

— „ В этой книге ничего не выдумано ", — как сообщает сам автор. — „ Все поступки и слова участников сражения приведены на основании источников, список которых дан в конце книги " (28 источников на русском языке,изд. с 1906 до 1954 гг., и 12 — на иностранных языках, изд. с 1905 по 1950 гг. Прим. Н. С.). Она написана не для в-м. специалистов и не только для определенного круга читателей. Она написана для всех русских людей, а также и иностранцев, интересующихся русскими. Написана для того, чтобы, — по документальным данным, — увековечить в глазах всего мира и „ нашего потомства ", **исключительный подъем национального духа, проявленный русскими моряками в величайшем морском сражении,** парового флота у острова Цусима, 14-15 мая ст. ст. 1905 г.

Г. Б. Александровский справился со своей задачей блестяще, нарисовав широкими мазками, как большой мастер художественного слова, огромное полотно, изображающее картину боя, подвигов и гибели русских людей.

Надо заметить, что автор не умолчал и о сдаче судов б. контр-адмирала Небогатова, посвятив этому печальному событию всю 20-ую главу.

Можно понять, что человеку, хотя-бы идейно любящему русский флот, последнее, изобразить было наиболее тяжело и трудно, но вряд-ли кто либо мог лучше подойти к этому болезненному вопросу, и безпристрастно, с достоинством и искусством хирурга, — вскрыть и осветить его. Желая правдиво очистить память большинства личного состава, обеих эскадр, с безупречной репутацией, от несправедливой клеветы и злоетных наветов, — распространенных, к сожалению, до настоящего времени, в широких кругах русского общества, — автор не мог не упомянуть об отдельных лицах, — „действительно оказавшихся клятвопреступниками и лишенных элементарных воинских доблестей". Этим он возвысил еще больше моральный вес своего труда и поставленой себе цели.

Цусимский бой не случайная встреча двух небольших эскадр с очередной дуэлью между ними. Его нельзя набросать общими штрихами, не входя в сущность происходившего и не отметив духовной стороны участников боя. Цусимский бой может быть изображен только, как большая картина-панорама, в которой каждый корабль, со своим экипажем, занимает специальное место, характеризующее его индивидуальные особенности. Такая „картина-панорама" и дана в книге Г. Б. Александровского.

Автор, перенося внимание читателя с одного судна на другое, с присущим ему художественно-литературным уменьем и живостью своего красочно-изобразительного языка, сообщает каждому человеку, взявшему в руки книгу, — неослабеваемую динамику чтения.

Казалось-бы, какое может быть разнообразие в описании одинаковых, по месту, времени и пространству, действий, совершенно психически тождественно настроеных людей? — Все русские моряки почти одинаковы, корабли их идут к определенной цели, стреляют, попадают неминуемо по очереди под сосредоточенный огонь противника, горят, переворачиваются, тонут...

При всей этой общности положения и чувств, автор нигде, ни разу, не повторяется, находя всюду своеобразные, все новые штрихи и краски, и заставляя читателя переживать обстановку боя на каждом судне, вместе с его личным составом в соответствующем ракурси.

Это-ли не достоинство художника-литератора, может быть не понятное кабинетному исследователю-специалисту, но столь необходимое для удобочитаемости обыкновенному человеку, без различия пола и возраста!

Но читатели найдут в этой книге не только мастерски изображенные картины панорамы боя. Г. Б. Александровский очень умело, не отягощая внимания читателя, в многочисленных, легко усваиваемых отступлениях, дает разбор боя, подкрепляя свои выводы техническими ссылками, почерпнутыми из позднейших источников и даже прилагает карту всего сражения, им самим вычерченную, которая, на основании логических сопоставлений, дает новые данные, отличающиеся от принятых до сего времени, общих схем маневрирования противников.

Самое ценное в этом произведении, — вполне искреннее, любовное отношение автора к русскому человеку и глубокое понимание событий в общегосударственном масштабе, а также влияние определенных духовных принципов, так ярко проявленных большинством участников боя, — на воспитание грядущих поколений русской молодежи.

***

Нельзя не упомянуть, что отдельные лица, принадлежащие к русскому морскому сословию, после того, как главы из труда Г. Б. Александровского стали печататься, еще в 1955 г., на страницах газеты „Россия", — осудили его, найдя неуместным „делать из Голгофы Русского Флота — бульварного романа", а также косвенно указали, что автор „Цусимского Боя" слишком „молод", чтобы „суждение иметь" об Императорском Флоте и лицах принимавших участие в цусимской трагедии.

Пищущий эти строки, сам принадлежа к „морскому сословию", считает возможным сказать по этому поводу следующее.

Цитируемый труд Г. Б. Александровского не „бульварный роман", а описание боя, изложенное с большой любовью и душевным волнением, — как уже выше упоминалось, — художественно-литературным языком. Последнее должно быть не недостатком, а наоборот, — достоинством всего произведения, т. к. способствует проникновению его в широкие массы. Если не иносказательная, а подлинная, „Евангельская Голгофа" была талантливо, литературным языком, изображена известным поэтом „К. Р." в драме „Царь Иудейский" и, с Высочайшего разрешения, поставлена для обозрения публики на подмостки театра, то и „Голгофа Русского Флота", изложенная в трагически-серьезных тонах, с преклонением перед ея участниками, — с таким же успехом, может и должна быть известна не только „книжникам", но и народу, породившему персонажи „Цусимского Боя".

О „молодости" автора странно даже и упоминать. По приблизительному подсчету, ему не меньше 55-57 лет и он „работает" пером уже лет 30. Этак выходит, что ни один ученый, ни один литератор, не может затрагивать в своих трудах тем, с событиями, происходившими в его детстве, или до его рождения. Пожалуй тогда и Лев Николаевич Толстой был „слишком молод", чтобы писать, в свое время, роман „Войну и Мир" и изображать сражения, в которых он не участвовал?

Г. Б. Александровский сам, на стр. 278, упоминает, что ему не пришлось „плавать и воевать на кораблях под Андревским Флагом, как только юношей." Последнее оставило в нем семена юношеской закваски, в лучших стремлениях к очистительной жертве, а также дало возможность делать выводы более объективно, оценивая события со стороны, не считаясь с некоторыми сословными условностями морских авторитетов.

В заключение можно сказать, что благодаря содействию Редактора газ. „Россия", Николая Павловича Рыбакова, выпущена в свет книга художественной литературы, достойная занять видное место, на долгие годы, у русского читателя, всех возрастов и слоев населения. — Книга о силе духа и непревзойденного геройства, в которой правдиво рассказано, как русские люди с сознанием неотвратимого долга шли на страдания и смерть, — **чтобы кровью своей смыть горький стыд Родины"** (Заключительные слова последнего, перед боем, приказа адмирала З. П. Рожественского. Прим. Н.С.)

Николай Солодков.

Генерал Кутепов

(27 января 1930 года)

Я, как сейчас, помню это зимнее воскресенье 1930 года и наше первое Галлиполийское собрание в Париже. После службы в Галлиполийской церкви была назначена панихида по генерале Каульбарсе, недавно скончавшемся. Ждали генерала Кутепова. По его приходу, вообще, можно было ставить часы. Генерал не пришел. Никому, конечно, и в голову не могло придти, что произошло нечто ужасное.

Часа в три дня в галлиполийское собрание приехал обеспокоенный вестовой генерала, Федор, справиться об Александре Павловиче. Опять таки никто из нас и не подумал о том, что могло произойти... И только в 6 часов вечера на квартиру к генералу были вызваны Лидией Давыдовной генералы Миллер, Шатилов, Репьев и адмирал Кедров и выяснилось странное отсутствие генерала. К вечеру, когда были получены справки из полиции, из госпитателей, даже из морга, мы забили тревогу. В тот же вечер генерал Миллер, после некоторого колебания, принял на себя обязанности Председателя Русского Обще-Воинского Союза.

Похищение генерала Кутепова всколыхнуло все Русское Зарубежье. Верные заветам белой борьбы еще более укрепили свою веру в необходимость усилить борьбу с нашим общим врагом. Колеблющиеся стали возвращаться в ряды воинских частей. В своем приказе Генерал Миллер писал: „Скорбь за судьбу любимого начальника и негодование против злодеев охватило всех русских людей." Генерал Кутепов точно предчувствовал свою судьбу. Буквально накануне дня своего похищения, в пятницу 24-го января он передал редактору „Часового" следующее предупреждение (смотри № 25 этого журнала) : „Мне стало известным, что на Общевоинский Союз и, в частности, на его председателя, в самом ближайшем времени будут предприняты отчаянные нападения заграничного ГПУ. Будут пущены все средства. Как известно, в средствах большевики не разбираются и среди этих средств главную роль будет играть провокация. Мы должны быть готовы к этому натиску — мы должны предупредить всех наших офицеров, всех членов Р.О.В. Союза. Напишите об этом, предупредите все военное зарубежье. В такие минуты, как никогда, нужны выдержка, спокойствие, дисциплина и связь со своими начальниками..."

Вам всем известны различные версии похищения генерала Кутепова. Ни одна из этих версий не доказана. Одно только совершенно несомненно, это то, что французская полиция того времени, испугавшись возможного конфликта с Советским Союзом, испугавшись несомненно бывшего в то время возбуждения в национальных французских кругах (было устроено три больших митинга в Париже), делала все возможное, чтобы притушить интерес к делу. Полиция не останавливалась перед прямым давлением на прессу. Напр., 19-го июня французский комиссар специальной службы Фо Па Бидэ вызвал редакторов Часового Орехова и Терещенко и категорически потребовал прекращения „вызывающих по отношению к Франции статей", указывая на то, что русская эмиграция может быть спокойна — французское правительство, мол, доведет дело до конца...

Увы, дело это замерло... Неизвестно даже где находится все судебное делопроизводство. После занятия Парижа, германские органы потребовали представления им всего разследования, произведенного по поводу похищений генералов Кутепова и Миллера и увезли эти дела в Берлин... Сохранились ли они, неизвестно!

Почему же большевики рискнули ударить по Генералу Кутепову, рискуя очень многим, даже если допустить, что при их возможностях и средствах они могли спрятать концы в воду...

Во первых генерал Кутепов несомненно являлся фигурой, вокруг которой, после смерти генерала Врангеля и Великого Князя Николая Николаевича, стало сплачиваться русское зарубежье. Мы все, тогдашние парижане, помним, как единодушно горячо приветствовала генерала вся русская общественность. Может быть впервые, после падения последнего клочка русской земли и после того, как смерть Врангеля и В. Князя обезглавила русское зарубежье, генерал Кутепов явился обще признанным вождем эмиграции. В генерала Кутепова верили, все были покорены свежестью его мысли, прямотой солдата и твердостью в руководстве борьбой против большевизма...

Эта борьба велась Александром Павловичем с неугасимой энергией... и ссовершенно ничтожными средствами. Она была возможной главным образом, благодаря жертвенности офицерства. В те времена генерал Кутепов не только не упрашивал офицеров идти на страшный риск, но должен был их останавливать... Так напр., два погибших героя капитан Трофимов и полковник Сусалин добрых три года добивались поручения. И, напр., второй поехал только потому что вытянул жребий, который тянули три намеченных человека.

Вспоминая сейчас генерала Кутепова и его жертвенную кончину, нельзя не преклониться перед теми, кто шел в одиночный бой за Россию : Захарченко-Шульц, Радкевича, Сольского, Болмасова, Трофимова, Сусалина, Ларионова. Эти люди безпредельно верили генералу Кутепову и тому делу, которое он вел...

Сейчас приходится слышать, увы, часто скептические отзывы : „А нужны ли были эти жертвы. Не было ли лучше сохранить эти ценные жизни, вместо того, чтобы колоть большевиков булавочными уколами..." Если так рассуждать, то можно зайти далеко. Тогда может быть можно придти к заключению о бесполезности всей белой борьбы... Нет, в то время эти подвиги были нужны! Они приносили живительные связи с Россией, они создавали кадры жертвенных борцов, они возбуждали в наших сердцах героические чувства, они воспитывали русское офицерство.

Не вина Генерала Кутепова, что эти жертвы оказались в тот период бесплодными. Но русская военная эмиграция может с гордостью сказать, что она выполнила свой долг до конца...

Как начальник Русского Обще-Воинского Союза, Генерал Кутепов сумел поддержать тот дух в частях, который начался в Галлиполи. В те годы у нас были подлинные кадры и подлинное единомыслие.

Но, повторяю, все мышление Александра Павловича было основано на борьбе. Его подлинные слова : " Наше дело — там в России. Наша обязанность показать русскому народу, что и мы, сидя здесь в безопасности, не забываем своего долга перед Родиной. Наше дело — правое. Оно требует жертв, ибо без жертв лучших русских людей Россия не восстановится, и они необходимы, они будут всегда. Многие погибли, погибнут еще, погибнем мы все, начавшие, но зерно брошено, и плоды будут там — на Русской Земле...

Генерал Кутепов погиб!.. На своем посту!..

Но не будет шаблонным сказать, что дело его не погибло и может быть долголетнее существование наших организаций и наша воля к борьбе обязаны тем, что во главе нашего белого дела стоял двадцать пять лет тому назад Александр Павлович...

Возрожденная Россия отдаст должное Ему и его соратникам по борьбе за Россию.

(Речь, произнесенная В. В. Ореховым на траурном собрании памяти Ген. А. П. Кутепова в Русском Доме, в Брюсселе).

СУМЦЫ У ЯРА

Всех купчих бросает в жар
Голубой сумской гусар.
(Из кавалерийской песни „ Журавель ”.

*
**

Эй, ямщик, гони-ка к Яру,
Лошадей, брат, не жалей !..

Что за хор певал у Яра,
Был он Варей знаменит...*)

Ты не езди, милый, к Яру,
Даром денег не бросай...

Яр ! Магическое слово, всероссийски известное название.

Не превзойденный храм чревоугодия и искусства.

Да, искусства. Потому что, все артисты, которые там выступали, все номера, которые там показывались были всегда исключительно первоклассными в своей области, в области шантана и кабаре.

Все европейские кабаретные звезды своего времени перебывали у Яра.

Знаменитый московский Яр был основан французом Yard в тридцатых годах прошлого столетия. то есть еще во времена Пушкина и по преданию Пушкин не раз бывал у Яра во время своих наездов в Москву.

Имя его основателя осталось навсегда за этим учреждением, достигшим небывалого расцвета в последнее десятилетие перед первой европейской войной.

У Яра было три постоянных хора : русский, венгерский и цыганский. Последний самый знаменитый на всю Россию.

Сколько поколений цыган и цыганских знаменитостей певало у Яра и прошло через Яр за почти столетнее его существование !

Цыгане !

Неизменная страсть и излюбленное увлечение старого русского барства, передававшиеся из поколения в поколение.

Сколько представителей громких титулованных фамилий этого барства были женаты на цыганках !

Сколько корифеев русской литературы и поэзии увлекалось цыганами, начиная с Пушкина и посвятили им свои безсмертные творенья !

А сколько художников и композиторов, певцов и артистов !

Сам маститый Л. Н. Толстой отдал свою дань цыганам своим ” Живым трупом ” и включил в него и цыганский хор и свою любимую песню „ Не вечерняя заря ”.

Сюжет „ Живого трупа ” был взят из действительной жизни и сообщен Л. Н. Толстому председателем московского окружного суда Н. В. Давыдовым из его судебной практики.

Апухтин посвятил цыганам не только целый ряд своих лучших стихотворений но и самому Яру в стихотворении „ Старая цыганка ” : „ Ночь у Яра... ”

А сколько представителей старой русской аристократии были сами исключительными исполнителями цыганского пения ! Взять хотя бы последние годы перед первой европейской войной :

Графиня Т. К. Толстая, рожденная Шиловская (не из семьи Л. Н. Толстого) давала ежегодно свои концерты цыганских романсов и песен в Петербурге в переполненном избранной публике зале. Она была и автором целого ряда известных романсов, из коих ее колыбельная „ Спи моя печальная ” пользовалась исключительным успехом.

Княгиня Е. А. Оболенская, рожденная Варженевская, талантливейшая поэтесса и обаятельный человек, автор целого ряда цыганских романсов („ Белые, бледные ”, „ Разойдемся мой друг ” и т. д.) была и исключительной их исполнительницей, но только в интимном кругу.

Михаил Львович и его супруга гр. Александра Владимировна Толстые, авторы известного романса „ Мы вышли в сад ” из репертуара Вари Паниной.

А кто же из старшего поколения не помнит как певал цыганские романсы знаменитый артист Александринки В. Н. Давыдов ? Когда он пел апухтинскую „ Пару гнедых ” или „ Отойди, не гляди ” добрая половина слушателей не могла удержать слез.

Старое зимнее помещение Яра, воспетое Апухтиным, с большим хорошим залом, но достаточно примитивными кабинетами в пристройке или на втором этаже, а так же летнее помещение, выходившее на Петербургское шоссе, большое, но удивительно напоминавшее провинциальный вокзал, оба они прекратили свое существование, если не ошибаюсь, в 1909 году.

Энергичный и предприимчивый владелец Яра А. А. Судаков, он же владелец петербургского „ Медведя ”, задумал построить новое помещение и зимнее, и летнее и создать для своего Яра нечто еще не бывалое в России.

И на следующий год на месте прежнего Яра вырос настоящий дворец, изумительной архитектуры, как снаружи, так и внутри.

Новое помещение поражало прежде всего своими размерами. Один лишь вестибюль можно было бы обратить в манеж верховой езды.

Налево от него огромный и стильный „ Наполеоновский ” зал в колоннах из красного мрамора с брозой с сводчатым потолком и с выходящими между колоннами балконами кабинетов, расположенных во втором этаже. В этом зале нормально помещалось более ста столов, но при „ притеснении ” можно было свободно прибавить еще столько же.

Сцена была таких размеров, что можно было давать не кабаретные номера, а оперные спектакли.

Направо от вестибюля — летний зал таких же размеров, весь белый с двумя широкими терассами немного выше человеческого роста вдоль продольных стен отделанных белым решетчатым переплетом, всегда увитым зеленью, с обилием цветов повсюду.

Этот летний зал был открыт и зимою и оба зала были всегда переполнены.

Но предприимчивый А. А. Судаков решил устроить еще для летнего сезона сад.

Помещение Яра находилось за городом на Петербургском шоссе, как раз напротив поворота на бега и скачки, и после скачек и бегов большое количество публики ехало обедать к Яру. Для летнего сезона сад был, действительно, необходим. Здесь тоже Судаков решил сделать что нибудь еще не бывалое.

На небольшой сравнительно площади, которую занимал этот сад, рядом с новым помещением Яра, были устроены искусственные сооружения из диких камней в виде холмов высотою с двухэтажный дом, с беседками, площадками, гротами и

*) имя очередной звезды, конечно, менялось.

самыми уютными уголками для столиков. И все это утопало в зелени и цветах.

Все, что говорилось до сих пор, все это была, так сказать, „присказка", а „сказка" еще будет впереди.

А теперь с любовью и благоговением, как к самым дорогим воспоминаниям в жизни, приступим и к „сказке".

Верный своему принципу создать что нибудь небывалое, Судаков задумал пригласить в этот свой летний сад военный оркестр, а именно хор трубачей 1-го гусарского Сумского полка, который был расположен, как известно, в Москве в Хамовниках.

Надо сказать, что хор трубачей 1-го гусарского Сумского полка считался одним из лучших военных оркестров в России. И это определение вызвано не гордостью москвича... впрочем, правильнее сказать, **не только** гордостью москвича и однополчанина, пишущего эти строки, но самой объективностью.

Игра хора трубачей Сумского полка была в числе очень немногих военных оркестров записанных на грамофонных пластинках, которые продавались во всех больших музыкальных магазинах по всей необъятной России.

Капельмейстером хора трубачей был не безизвестный Маркварт, первоклассный музыкант и исключительный преподаватель. Он отбирал среди новобранцев гусар всех способных к музыке и создавал из них настоящих музыкантов.

Конечно, как и во всех больших военных оркестрах, в хоре были и вольно наемные профессиональные и очень хорошие музыканты, настоящие артисты, которые носили форму полка, не несли никакой строевой службы и были заняты только музыкой.

Хор трубачей сумцов приглашался всегда на летний сезон играть в городские сады и парки, где бывали чайные буфеты и рестораны, но в сад исключительно ресторанный хор получил приглашение, кажется, впервые.

И я не сумею сейчас сказать достаточно ли было разрешение командира полка или для этого требовалось разрешение высшего начальства, но факт тот, что трубачи Сумского полка стали играть в саду у Яра.

Открытие сада состоялось, если не ошибаюсь, весной 1911 года.

Командиром полка был тогда полковник Иван Дмитриевич Нилов, родной брат флаг-капитана Его Величества Конст. Дм. Нилова, командира императорской яхты „Штандарт"

Для оркестра в саду была приготовлена широкая площадка с ротондой на возвышении на самом центральном из „холмов", о которых мы говорили выше.

Уже сам по себе хор трубачей в 35-40 гусар в синих доломанах с желтыми шнурами, в красных чакчирах, в безкозырках с алым (бледно-красным) околышем и синим верхом с желтым кантом, представлял из себя красочную картину.

Сам Маркварт не всегда дирижировал хором. Его часто замещал его способный помощник вахмистр команды трубачей.

Когда в сад приезжал командир полка, при входе в сад И. Д. Нилова трубачи начинали играть полковой марш, а дирижор выступал вперед на край эстрады липом к входящему и замирал с рукой под козырек.

Но если Нилов приезжал во время исполнения какой нибудь музыкальной пьесы, то по особому звонку главного швейцара (на языке трубачей это называлось „тревогой"), при входе в сад Нилова, дирижер широким жестом обеих рук останавливал хор на полуноте, оборачивался лицом к входящему и замирал с рукой под козырек, а трубачи играли в это время полковой марш.

Картина получалась настолько величественная, что с ближайших столиков к входу мужчины вставали с своих мест и слушали полковой марш стоя, хотя это вовсе не требовалось.

Анна Львовна Нилова, супруга командира полка, звонит с утра по телефону своим ближайшим друзьям:

— Приезжайте сегодня вечером обедать к Яру, наши трубачи играют „12-тый год" Чайковского. Дирижирует сам Маркварт. К семи часам!

После скачек сад переполнен. Все столики заняты.

Трубачи играют модные вальсы, попури из опер.

После перерыва на музыкальной эстраде замечается движение. Молодой гусар раскладывает новые ноты по пюпитрам. Маркварт переговаривается с ближайшими к нему флейтистами и делает им какие то указания.

Но вот наконец он стучит палочкой по пюпитру. Все замерло. Трубачи готовы по первому сигналу своего дирижера каждый начать свою партию.

Эта тишина на несколько мгновений передается в сад. Как то сами собой замолкают разговоры, прекращается шум.

Едва заметное движение палочки Маркварта и полились по саду первые торжественные звуки безсмертного творения Чайковского.

Тема развивается, трубы гремят, поют флейты, мотивы „Боже царя храни" переплетаются с мотивами „Марсельезы"...

Официанты, меж тем, приносят очередное кушанье к столу Нилова. От них отмахиваются, никто не хочет брать и громким шопотом „потом, потом, после", — их отсылают обратно, чтобы не мешали слушать.

На эстраде Маркварт дирижирует обеими руками, нагибается в стороны с вытянутой со своей дирижерской палочкой рукой, давая указания то одному, то другому инструменту. Он вошел в азарт. Азарт передается играющим, которые сами увлечены игрой и составляют со своим опытным дирижером одно целое.

Сад замер. По указанию распорядителей ресторана официанты прекратили на время игры обслуживать клиентов.

Это уже не загородный сад, не ресторан, а концертный зал.

Но вот замирают последние торжественные звуки. Нилов встает со своего места и громко апплодирует трубачам. Мужчины сидящие за его столом делают тоже самое, но они в ту же секунду заглушены бурей апплодиспентов, которые несутся со всех концов сада.

Как только Нилов поднялся со своего места, Маркварт дал знал трубачам. Они положили свои инструменты и встали „смирно" каждый на своем месте. А Маркварт обернувшись лицом в сторону Нилова, замер на краю эстрады с рукой под козырек. Только когда Нилов сел, Маркварт повернулся к трубачам и они уселись по своим местам.

Перерыв.

Маркварт приглашается к столу командира полка. Трубачам посылается несколько корзин пива и подносы с закуской.

Надир Бек.

Одесское военное училище

(к его 90-летию)

В 1955 году истекло 90 лет со времени основания Одесского Военного Училища, воспитавшего в своих стенах и выпустившего в части войск Российской Императорской Армии более десяти тысяч офицеров, отдавших свои силы, а многие из них и жизнь своей Родине в битвах за освобождение славян, Китайского похода, Русско-Японской войны и Великой, в хаосе революционных бурь на разных фронтах борьбы с большевиками.

Оставшиеся в живых вспоминают свое Училище и долг их сказать о нем несколько светлых слов, помянув тех его питомцев, которые не смогут сами рассказать о его прошлом.

Вначале своего основания, подобно другим военным школам при военных округах, Одесское Училище именовалось юнкерским, в нем был двухлетний курс, поступавшие в него из числа вольноопределяющихся строевых частей юнкера носили и будучи в Училище форму своих полков и по окончании курса обучения выпускались подпрапорщиками в свои-же части, где исполняя должности младших офицеров, пройдя известный стаж, производились в подпоручики, часто с переводом в другие полки на свободные вакансии.

Такой порядок соблюдался до 1902 года, когда Одесское Училище было реорганизовано, и в нем, кроме двух специальных классов, в первый из коих могли вступить только молодые люди с законченным образованием средних учеб. заведений, имелся еще и Общий класс, куда принимались лица, имевшие образование ниже-среднего, но выдержавшие при Училище особый конкурс.

Начиная с 1904 г. юнкера, окончившие Училище, выпускались уже не подпрапорщиками, а произведенные Высочайшим приказом в подпоручики в части войск, согласно ими выбранных вакансий.

В 1908 году Училище получило название Военного и приравнено было в правах к прочим Военным Учиилщам, общий класс был упразднен, форма одежды изменена, белый цвет погон заменен красным, вместо фуражек с гербом, юнкера стали носить кивера и тесаки вместо штыков.

Величавое училищное здание находилось в Одессе на Итальянском Бульваре, пред ним — живописно распланированный, в клумбах с цветами, парк, вблизи проходили трамвайные пути к чудесным уголкам Черноморского побережья Одессы — к „фонтанам", в Аркадию, куда в теплые дни устремлялись массы жителей „южной пальмиры".

Здание Училища умело три этажа, много просторных классных комнат, дортуаров четырех рот, рекреационный зал, столовая, помещение для физических опытов, лекций, приемная, амбулатория, комната дежурного офицера, буфет и другие.

Во дворе был просторный плац, в глубине его — манеж, где производились гимнастические упражнения на брусьях, занятия — строевые и фехтовальные, верховая же езда практиковалась на открытом поле, в конце Канатной улицы.

Стены зала 1-го этажа были украшены черными мраморными досками, на коих блестели выгравированные золоченные шрифты фамилий б. воспитанников Училища, отметившихся в боях и награжденных орденами св. В.Мучен. и Победоносца Георгия. Среди этих фамилий значился и Поручик Боуфал, совершивший выдающийся подвиг в рядах 4-й Стрелков. Бригады во время войны за освобождение славян, каковой Бригадой, названной после "железной" он командовал, будучи в чине генерала, исполняя одно время должность Одесского Военн. Генерал-Губернатора.

Одним из старейших начальников Училища был Генерал-от-инфантерии Дмитрий Николаевич Воронец; его образ, когда он, будучи в отставке, жил в Одессе, памятен многим из б. воспитанников Училища, они за глаза, с любовью, называли его „Рюриком"; приветливо отдавая честь им, Генерал вступал иногда с ними в беседу. Когда, в 1925 г. в Югославии образовался Союз б. воспитанников Одесского В. Уч., Правление Союза просило Ген. Воронца принять пост Поч. Председателя, но он ответил, весьма польщенный этим актом, из Шарентона, где проживал, что по причине глубокой старости занять эту должность не в силах.

До 1903 г. начальн. Училища был Генерал Майор Ферсман, после него Генер. Штаба Генер. майор Микулин, а с 1909 г. Генер. майор Голиевский.

В годы 1901-1905 преподавателем Топографии и Администрации был подполковник Леш, отличившийся во время Русско-Японск. войны, а во время Великой войны командовавший 3-ей армией. Ген. Леш, проживавший в гор. Дубровнике, в Югославии, весьма близко принимал к сердцу интересы Союза Одесск. В. Училища, где находилось Правление этого Союза, возглавляемого тогда Генералом В. С. Жолтенко, б. начальн. 14 пех. Дивизии, кавалером Орденов Св. Георгия 3-й и 4 степ.

Долгие годы Инспектором классов был Генерал Путята, которого все юнкера очень любили за его исключительное к ним ласковое отношение; он был расстрелян большевиками, а его помощник Полковн. Главацкий являлся заступником перед грозным начальством за юнкеров в случае их проступков, и знаменательно, что наказаний в виде арестов в Одесском В. Училище не практиковалось.

При начальниках Училища — Генералах Ферсман и Микулине ротами командовали 1-ой Подполковник Шольп (впоследствие Ген.), II-й Подполк. Аристов, III-й Подполк. Вахнин и IV — подполк. Перелешин.

Полк. Шольп был грозой Училища, но с рыцарской душой, преданный, строевой службе.

До последней войны здравствовали еще б. воспитанники Одесск. В. Учил. — в Румынии — Ген. Лейт. К. Д. Тимковский, в Югославии — Ген. лейт. З. А. Мартынов, Генералы В. С. Жолтенко и А. Г. Шольп, в России, в тягчайших условиях борьбы за существование, — Генералы С. П. Былим-Колосовский и М. П. Михайлов — все б. начальники Дивизий и Ком. Корпусов в Великую войну.

Все они давно умерли, как равно почти и все те, кто состоял в Правлении Союза б. воспит. Од. В. Учил. и вследствие этого его деятельность прекратилась, надо надеяться — временно.

Не малое число б. воспитанников О.В.У. устремлялось к познанию высших военных наук — так например, окончили Академию Генер. Штаба Н. М. Щербаков, В.-Юридическую — М. В. Сергеев, В.-Интендантскую — Я. М. Щербинин и еще несколько других б. юнкеров О.В. Ууч., выпущенных из него только в период 1904-1907 г.г.

Среди воспитанников О.В.У. было не мало Сербов, Черногорцев и Болгар, впоследствии занимавших высокие посты в их войсках. Окончивший в 1905 г. Одесск. В. Уч Благоие Джуканович — в 1924 г. командовал пех. полком, расположенном в г. Мостаре, в Югославии, а во время мировой войны он был комендантом крепости и в чине Ген. Лейтенанта. Защищая свою крепость от осаждавших ее партизан, когда ее падение было неминуемо, он поверил их слову, что его не тронут, как равно и гарнизон, если он выйдет к ним для переговоров.

Выйдя к ним, он был зверски убит партизанами.

У юнкеров Од. В. Уч. были славные традиции — главная из них спайка и исполнение девиза: "один за всех и все за одного". Не было в обычае „цуканья" и подтягивания, но в каждом юнкере жил дух рыцарской доблести и понимания своего

ХРОНИКА

ОТ ГЛАВНОГО ПРАВЛЕНИЯ Р.Н.О.

Главное Правление Российских Национальных Объединений искренне поздравляет с Новым Годом все российские национальные организации и всех национально-мыслящих россиян и шлет им пожелания сил, здравия и успеха в нашем общем деле.

Председатель Главного Правления В. ОРЕХОВ.
Генеральный Секретарь А. БАЙКАЛОВ.

„РУССКАЯ МЫСЛЬ"

5-I вышел 1.000-й номер „Русской Мысли". Редакция „Часового" искренне поздравляет редактора С. А. Водова и сотрудников газеты с этим юбилеем и шлет им пожелания дальнейшего успеха и процветания газеты, вносящей крупный вклад в русское национальное дело.

БРЮССЕЛЬ

В начале декабря в кругах Р.О.В. Союза в Брюсселе было известное оживление. Брюссель посетили во первых генерал А. А. фон Лампе и ген.-майор В. Г. Харжевский, имевшие беседы с представителями воинских групп, при чем ген. В. Г. Харжевский временно прощался с Европой перед своим отъездом в Америку. Вслед за ними приехал в Брюссель ген.-майор А. В. Туркул, в честь которого были устроены приемы дроздовцами и галлиполийцами и правлением РНО и местного отдела Власовского Объединения. В ответ на приветствия, обращенные к нему, ген. Туркул говорил о необходимости быть ближе к жизни и думать о нашем будущем. Подготовка к неизбежным событиям должна усилиться и будет трагично, если эти события застанут нас врасплох. Во время скромного банкета, устроенного в Русском Доме, много говорилось о непонимании многими из нас слова „политика". Самый факт существования нашего зарубежом является политикой. Эмигранты, уходящие от политич. жизни, теряют право на звание борцов за Россию.

„Политика" не должна быть смешиваема с партийностью и есть политические начинания, которые должны быть поддержаны всеми российскими патриотами. Ясный и современный взгляд ген. Туркула на текущие события, несомненно, произвел впечатление на присутствовавших и его искренне приветствовали.

Галлиполиец.

ОБ ОДНОМ ХОРОШЕМ И БЛАГОРОДНОМ ДРУГЕ

Все, имевшие дело с Русским Обще-Воинским Союзом в Париже, хорошо знают Василия Владимировича Асмолова, безпрерывно несшего секретарские обязанности в I отделе Р.О.В.С.

Из семьи богатейших табачных фабрикантов, известных всей старой России, В. В. Асмолов, почетный мировой судья, поступил добровольцем в Добр. Армию (где уже служил его брат — офицер) и был зачислен в Штаб Главнокомандующего, с которым эвакуировался в Константинополь и Югославию. В Париже В. В. Асмолов с 1925 года, до похищения генерала Кутепова, служил в его канцелярии, а потом в Информационном Отделе при Председателе Р.О.В.Союза, а затем в I отделе РОВС.

Василий Владимирович был неотделим от Канцелярии Р.О.В.С. и являлся живой справочной книгой: он знает всех и все его знают. Когда сейчас входишь на 29 рю дю Колизэ, чего-то не хватает, т. к. В. В. недавно оставил службу и перешел на жительство в Русский Дом в Кормэй.

В. В. долгие годы был представителем нашего журнала и нашим старейшим и верным сотрудником, оказавшим редакции „Часового" большую моральную поддержку в трудные времена.

Не сомневаясь в том, что руководство Р.О.В.С-а оценило по достоинству долголетнюю и жертвенную работу В. В. Асмолова, редакция „Часового" со своей стороны приносит ему искреннюю благодарность за его помощь, лойяльность и дружбу, и горячо ему желает многих сил, здоровья и полного благополучия. Дай Бог ему увидеть еще горячо любимую им Россию.

В. Орехов.

НАСТОЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ - СПРАВОЧНИК Н. Н. МАРТЬЯНОВА

Вышел из печати и поступил в продажу настольный календарь-справочник Н. Н. Мартьянова на 1957 год, содержащий помимо святцев и обычного календарного материала много интересных статей: „Продуктивное разведение кур" агронома И. Ф. Сорокина; Новый закон о социальном обеспечении с таблицами пенсий и адресами, куда следует обращаться; адреса русских организаций в С. Штатах, газет и журналов, всех церковных приходов, множество объявлений русских коммерческих предприятий и пр. Настольный календарь, выходящий с 1941 года, является самым большим справочником о жизни русских в С. Штатах, из имеющихся на книжном рынке.

призвания воина и гражданина. Эти стремления юнкеров выражались в издаваемом ими прекрасно составленном журнале „Юнкерские Досуги" — художественно литературно исполненном с иллюстрациями, — подобного журнала, в других В. Училищ. кажется, не было.

Вел. Князь Константин Константинович, Августейший начальник В. Уч Завед. не раз посещал Од. В. Уч. Его приезды были радостным событием и встречи с Ним, как и проводы носили чисто семейный характер; Он снимался в группе с юнкерами, обедал с ними за общим столом, дарил им свои визитные карточки... многих из юнкеров хорошо знал раньше, когда они были кадетами.

Также покровительственно относился к б. воспитанникам Од. В. Уч. и Вел. Князь Николай Николаевич — его рескрипт на имя Председателя Союза б. воспит. Од. В. Уч. указывал, что он ценил Училище за его традиции, имевшие славное прошлое, что и было доказано его питомцами в годы войн на разных фронтах.

Несомненно, многие из них, в трудах и лишениях после гражданской войны и смуты в России, находясь в эмиграции, сложили свои кости в разных углах мира и только ковыль-трава, вместо заслуженного ими надгробного венка воздает им, покоящимся в могилах „неизвестного солдата" прощальную память!

Те же, кто остался в живых не могут забыть свою альма матэр и помянуть ее долг каждого.

С. Симонович.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

Редакция журнала "Часовой" со скорбью сообщает о безвременной кончине ее сотрудника и б. Ген. Представителя журнала во Франции

Штабс - капитана Алексея Павловича ЕРГИНА.

† ШТАБС - КАПИТАН ЕРГИН

23-XII-56 в Париже скончался штабс - капитан Алексей Павлович **Ергин.** Из старой дворянской семьи, воспитанник Ковенской гимназии и Артиллерийского училища, А. П. провел всю мировую войну в рядах Императорской артиллерии, лучшие традиции которой он воспринял и оставался им верен до конца дней своей жизни. С начала белой борьбы А. П. сражался на бронепоездах и с 1920 года состоял адъютантом 6-го Отд. Бронепоездного арт. дивизиона. С 1929 по 1932 г. был секретарем Союза Галлиполийцев во Франции.

Во время гражданской войны в Испании, Алексей Павлович занимал в Саламанке и в Бургосе, при штабе ген. Франко, редкое положение консультанта по русским делам, на правах военного агента независимой державы, - в 20 летний юбилей начала войны за освобождение Испании, его предполагали наградить испанским военным орденом. По возвращении из Испании А. П. был представителем нашего журнала в Париже. Долгие годы он служил кассиром в известном русском ресторане Корнилова. Не только знавшие и любившие его сослуживцы и соратники, но и многие русские, не принадлежащие к военным кругам, искренне ценили и уважали этого умного, сердечного, благожелательного человека, с редкой прямотой характера и врожденным благородством.

Можно сказать безошибочно, что его кончина — большая потеря для русского дела, которому Алексей Павлович принес много пользы и которому служил до гроба. Я знал покойного 44 года, и почти сорок лет нас связывала поистине братская дружба. Знаю, что тяжесть утраты разделяется многими его друзьями.

Храни, Господь, светлую душу дорогого Алеши в селениях праведных !

В. Орехов.

† П. В. СКАРЖИНСКИЙ

В Дорнштадте (Германия) скончался Петр Васильевич Скаржинский, председатель В. Монархического Совета.

† МАЙОР В. И. КНИРША - СТРЕЛЬНИКОВ

15-го декабря в Термондэ (Бельгия) скончался майор Русской Освободит. Армии Владимир Иванович Книрша - Стрельников.

Пок. начал 1-ю мировую войну солдатом и за боевые отличия был произведен в офицеры. При занятии немцами С. Кавказа принял деятельное участие в формировании кубанских каз. добровольческих групп и потом был одним из первых офицеров сов. армии, вступивших в Освободительн. Движение, был организатором Офицер. школы в Дабендорфе и сстоял при штабе Ген. Власова. В Бельгии принимал большое участие во власовских организациях (САФ) и в русской общественной жизни (Суворовское Движение и Представитель Кубанского Атамана). Вечная ему память.

И об. представителя Кубанского Войскового Атамана есаул А. И. Птушенко благодарит всех принявших участие в судьбе покойного В. И. Книрши - Стрельникова во время его тяжелой болезни.

† КАП. 1 РАНГА В. Д. ПОГОЖЕВ

13-XI-1956 г. в Нью Иорке скончался кап. 2 р. Владимир Дмитриевич Погожев. Покойный был произведен в мичманы, окончив морск. Корпус в 1903 г. Он участвовал в Русско - Японской войне, совершив поход с эскадрой Адм. Рожественского на миноносце „Быстрый", на котором сражался в Цусимском бою. После войны, продолжал службу в Балтийском море. Во время 1-ой мировой войны, командовал эскадр. миноносцем „Внимательный". После революции находился в рядах Добровольч. Армии, в Черном Море, где последняя его должность была, — капитана над портом в Севастополе.

Переселившись более 30 лет назад в США, он был одним из основателей Объединения русск. Мор. Оф. в Америке. С 1945 г., состоя безсменным Председателем Комитета Помощи при ОРМО., он развил особо энергичную деятельность и много семейств в Европе, получившие своевр. помощь от Комитета, помянут добрым словом покойного Владимира Дмитриевича. **Н. С.**

† ПРОФ МСТИСЛАВ ПЕТРОВИЧ ГОЛОВАЧЕВ

5-12 ушел в лучший мир известный профессор международного права, талантливый журналист и большой русский патриот — профессор Мстислав Петрович Головачев.

Пок. род. в 1893 г. в Енисейске. Окончил курс юридического факультета Московского У-та и был причислен в качестве пом. прис. поверенного к Омской Судебной Палате. Блестяще защитив дисертацию при Новороссийском у-те, в 1917 году, он был удостоен звания приват - доцента и в том же году был избран на пост профессора международного Права Томского У-та. С первых дней коммунистической революции в России, М. П. принимает самое деятельное участие в тайной антибольшевистской организации и после переворота в Сибири в 1918 году сразу же был включен в Сибирское Правительство на пост Управляющего Мин. Иностр. Дел, в каковой должности состоял впредь до образования Уфимским Государственным Совещанием — Российской Директории. После этого он был избран на должность профессора Теории Государ. Права в Омский Агрономический Институт. После захвата Омска большевиками в 1920 г. переехал во Владивосток, где был причислен на пост профессора Международного Права Дальне - Восточного Ун-та. Во Владивостоке, как в Сибири Профессор Головачев участвовал в активных анти - коммунистических организациях.

В 1 922 г. во Владивостоке соорганизовалось новое Сибирское Правительство, в котором Профессор Головачев занимал пост Министра Иностр. Дел. Но в том же году Владивосток был занят большими силами красных. Остаткам антикоммунистических борцов пришлось эвакуироваться в Харбин. В Харбине вместе с рядом других профессоров организовал Институт Ориентальных и Коммерческих наук, где читал лекции по Международному Праву, продолжая вести эту кафедру и в организованном в 1934 г. Институте Св. Владимира. В 1935 году пок. вынужден был переехать в Шанхай, где занимался адвокатурой, издавая одно время газету, и состоял Вице-председателем Центр. Благ. К-та, опекавшего многие сотни русской эмигрантской бедноты. При наступлении красных на Шанхай эвакуировался на Филиппины, а в 1950 г. переехал в США, где сотрудничал в газете "Россия".

Имя профессора Головачева было широко известно далеко за пределами США. В США осталась убитая горем его сурпуга Ольга Сергеевна и много друзей и почитателей.

В лице почившего русская эмиграция потеряла большого общественно - политического деятеля и одного из лучших журналистов.

А. Загорский.

† КАПИТАН В. Н. ВОЙДЕНОВ

2-го декабря с. г. в Шарлеруа скончался на 73 году жизни Капитан Валентин Николаевич Войденов.

По окончании Казанского воен. училища в 1906 году, вышел в 122 Тамбовский полк, из Болгарии переехал в Бельгию, в Шарлеруа, где в течение 25 лет состоял регентом и псаломщиком местной православной церкви, принимая живое участие также в общественно-национальной жизни русской колонии. Последние 5 лет состоял также Председателем Союза Комбатантов и Секретарем Правления РНО в Шарлеруа.

Все, знавшие Валентина Николаевича, как горячего патриота и как человека крайне добродушного, мирного и доброжелательного ко всем и многие, как друга, сохранят о нем самую светлую память.

† ПОЛКОВНИК А. Н. ЗЕНЕНКОВ

В прошлом номере „ Ч. " в некрологе полк. 11-го гус. Изюмского ген. Дорохова п. Александра Николаевича **Зененкова** было упущено, что эскадрон Изюмцев под его командой атаковал эскадрон (а не разведку) 9 гус. Гонвендного полка, обратил его в бегство и загнал в болото, где взял в плен 112 венг. гусар (командир эскадрона застрелился). Это было, действительно, блестящее дело Изюмцев в великую войну.

† ГЕНЕРАЛ - МАЙОР Б. П. КОЧКИН

Скончался ген.-майор Борис Петрович **Кочкин** (в Ольденбурге, Германия), б. воспитанник Алексеевского воен. уч-ща и офицер Астраханского Е. В. Гренадерского полка, потом к-р 25 пех, Смоленск. ген. Раевского полка. В Добр. армии — Марковский полк и потом формирование Гренадерского бат-на, развернутого покойным сначала в полк, а потом в Гренадерскую дивизию, которой он командовал.

† ГЕНЕРАЛ М. М. ПЛЕШКОВ

Скончался ген.-майор Михаил Михайлович **Плешков**, б. офицер Л. Гв. Кирасирского Его В. полка, известный победитель на конских состязаниях в довоенное (до 14 г.) время и б. командир 13-го гус. Нарвского полка.

— „ ВОЗРОЖДЕНИЕ " —

ШЕСТИДЕСЯТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

Подписка на двенадцать тетрадей в год (в Книжном Магазине „ ВОЗРОЖДЕНИЕ "

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „ Часовой ".

Цена в этих странах :

отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б. фр.

В ХРАМ ВОЙСКОВОЙ СЛАВЫ.

Казачьи полки на Кавказском фронт в Великой войне 1914 - 17 г.г — (брошюра № 3).

Полковника Елисеева

Цена брошюры - 0,50 центов. Выписывать от автора: Mr. E. Elyseev, 602 West 177 st., Apt. 1 C, New York 33, N.Y.

Юрий Псковитянин.

СКАЗЫ (Сборник стихотворений).

История минувших лет. Национально-патриотические мотивы.

Цена 60 б. фр. Выписывать через „ Часовой ".

Ю. А. СЛЕЗКИН (Автор „ Голубых Гусар ")

„ТРИ ВСТРЕЧИ"

(Из жизни российских Гусар)

Выписывать через „ Часовой "

Цена 1 дол. (50 б. фр. = 350 фр. фр.)

Читайте и подписывайтесь на газету

« Exil et Liberté »

под редакцией François de Romainville.

Можно через „ Часовой ". Цена отд. Н-ра 30 фр. фр. (5 бел. фр.)

Больным, Слабым, Нервным !

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно : ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет : „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему."

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно :

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии :

Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11 LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии :

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. 37.14.40 C.C.P. 2462.40

А. И. ДЕНИКИН — Очерки Русской Смуты п. соб. в 5 т.т. — Белое Дело т.т. 1, 2, 3, 6. — Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ п. с. с. Маркса в 24 т.т. Б. М. МАРКЕВИЧ соб. соч. изд. Саблина — романы П. Н. КРАСНОВА — Т. Н. ГРАНОВСКИЙ п.с.с. в 2 т.т. Маркса. Детские кн. разн. возр. Грамоф. пластинки русск. и украинск. Каталоги по первому требованию.

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.

Imprimerie A. Rosseels, Rue du Canal, 70, Louvain

PRIX en Belgique 10 frs
en France 75 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 373 (2)
ФЕВРАЛЬ
1957 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРѢХОВ

« LA SENTINELLE » bi-mensuelle
(29e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03
Représentant à Paris : Mr YATZKO-SLAVSKY, 4, rue de l'Ancienne Comédie, Paris 6.

ЕРМАК ТИМОФЕЕВИЧ, ПОКОРИТЕЛЬ СИБИРИ
(К 375 летию присоединения Сибирского Царства)

В Русском Обще- Воинском Союзе

ГЕНЕРАЛ АРХАНГЕЛЬСКИЙ

ГЕНЕРАЛ ЛАМПЕ

ПРИКАЗ
РУССКОМУ ОБЩЕ - ВОИНСКОМУ СОЮЗУ
№ 3.

г. Париж. 27 января 1957 года

Объявляю для сведения приказ генерала **Архангельского** от 25-го января с. г.

„I. Мой **возраст** и продолжающееся мое недомогание не дают мне более возможности отдавать так, как это следовало бы, все мои силы исполнению обязанностей Начальника Русского Обще - ВоинскогоСоюза.

В виду этого я считаю себя не только не в праве возвращаться к исполнению этих обязанностей, но и **обязанным** теперь же сдать свою должность своему преемнику.

За годы исполнения мною обязанностей Начальника Русского Обще - Воинского Союза, которые я, повинуясь, по долгу службы, приказу моего предшественника, взял на себя 23 марта 1938 года, произошло много мировых событий и чинам Русского Обще - Воинского Союза пришлось пройти тяжкий путь и сам Союз несколько раз находился в трудном положении.

Но верность долгу и заветам наших Вождей чинов Русского Обще - Воинского Союза и их постоянная мне моральная поддержка помогли преодолеть все эти трудности и Русский Обще - Воинский Союз благополучно их пережил и сохранил свою спайку, единство и верность Белой Идее.

Хорошо понимая все значение этой моральной поддержки и верности долгу чинов Русского Обще - Воинского Союза, дававших силы для выполнения нашего долга перед Родиной и Союзом, приношу искреннюю сердечную благодарность моим непосредственным помощникам, Начальникам воинских групп, председателям воинских организаций и всех подразделений Союза, общей работой коих живет Союз, и всем чинам его, состоящим, несмотря на все трудности нашего бытия, в его рядах.

Вечная слава живым, вечная память ушедшим в иной мир.

II. **Назначаю** Начальником Русского Обще - Воинского Союза моего Первого Помощника и Заместителя Генерального Штаба Генерал - Майора Алексея Александровича **Лампе.**

Горячо желаю ему успеха в трудном деле руководства Союзом, дабы довести Русский Обще - Воинский Союз до Родной Земли.

Призываю всех чинов Союза помогать генералу Лампе во всех проявлениях жизни Союза искренне и усердно — так, как они это делали в отношения меня.

Прошу дорогого и глубокоуважаемого Алексея Александровича принять мою искреннюю и сердечную благодарность за ту работу, которую он выполнял по должности моего первого помощника и заместителя и особенно за время исполнения им, вследствие моей болезни, обязанностей Начальника Русского Обще - Воинского Союза. За это время

Генерал-Майор Лампе сделал много для Русского Обще-Воинского Союза.

III. Сдавая ныне должность, я шлю горячие пожелания всем чинам Русского Обще-Воинского Союза, — который всегда останется для меня родным и близким, — всякого благополучия, жизненных успехов, сохранения и впредь своей спайки и единства, верности долгу и заветам наших Вождей, дабы исполнить свой долг до конца и, приняв участие в освобождении и в возрождении нашей Великой, Исторической России во всей Ее былой славе и мощи, продолжить затем Ей служение на Родной Земле.

Да здравствует наш родной Русский Обще-Воинский Союз — законный Наследник и Преемник Российских **Императорской** и **Белых** Армий и все чины его.

Генерал-Лейтенант **Архангельский.**

Брюссель, 25-го января 1957 г."

II.

Исполняя волю Начальника Русского Обще-Воинского Союза генерала **Архангельского,** законного преемника Генералов **Врангеля, Кутепова и Миллера,** по долгу службы, сего числа принял на себя должность Начальника Русского Обще-Воинского Союза.

Состоя в рядах Союза со дня его основания генералом **Врангелем,** я с волнением вступаю в должность Начальника Союза и хорошо понимаю, что в обстановке переживаемого нами времени я могу надеяться на успешное выполнение возложенной на меня генералом **Архангельским** задачи только при содействии всех чинов Союза и потому, — приветствуя их, — этого содействия мне, во имя целостности нашего Союза — **от них ожидаю.**

III.

Зачисляется почетным членом Русского Обще-Воинского Союза генерал-лейтенант **Архангельский,** несший тяжкие обязанности начальника Русского Обще-Воинского Союза в течении почти девятнадцати лет. За этот громадный промежуток времени наш Союз пережил не мало тяжелых испытаний, из которых выходил, конечно, только благодаря руководству нашего начальника Союза.

Да закрепит зачисление генерала **Архангельского** почетным членом Союза ту связь, которая, конечно, **всегда** будет прочной и желанной и для него, и для всех нас.

IV.

Назначается: Возглавляющий Объединения частей и групп 1-го армейского корпуса и председатель Общества Галлиполийцев генерал-майор **Харжевский** (Владимир Григорьевич) — моим первым помощником по должности Начальника Русского Обще-Воинского Союза, с оставлением его в занимаемых должностях.

Начальник Русского Обще-Воинского Союза генерального штаба генерал-майор **Лампе.**

Редакция получила приказ по Р.О.В. Союзу перед самым выпуском номера. Как мы не были подготовлены к возможному уходу ген. А. П. Архангельского с поста начальника Р.О.В. Союза, это известие искренне опечалило нас и эту печаль уменьшает лишь наша вера в то, что новый Начальник Русского Обще-Воинского Союза поведет Союз по тому же достойному пути, как вел его долгие годы генерал Архангельский, принявший Р.О.В. Союз в тягчайших условиях после похищения генерала Миллера.

Генерал Архангельский заслужил искреннюю признательность не только Русского Обще-Воинского Союза, но и всего Российского Зарубежья.

Да даст ему Всевышний еще многих лет здравия и сил духовных и физических и радости увидеть наше Отечество возрожденным.

„Часовой".

Экран Международных Событий

9 января, после экстренного заседания британского кабинета, Королева Елизавета спешно вернулась в Лондон и, после обычной консультации, приняла отставку Идена, премьер министра с 1955 г. Тяжелые неудачи британской политики на о. Кипр, в Иордании, на Цейлоне и в Египте вынудили его закончить его политическую карьеру.

Предположения, почему ушел Иден в данный момент, могут быть разные:

— возможность восстановить нормальные отношения с Египтом (но Селвин Ллойд остался министром иностранных дел),

— американское давление (но вряд ли англичане, гордо самостоятельные в своих внутренних делах, согласились бы на американский диктат),

— рабочая партия (но здесь было больше шума, чем здравой критики),

— консерваторы (но большинство шло с Иденом.)

Мы полагаем, что здесь сыграло роль давление двух международных „блоков": группа Багдадского Пакта, и Британское Содружество, рупором которого оказался Неру. Иден предпочел уйти и прервать свою карьеру. Этот патриотический жест заслуживает похвалы и общего признания.

Назначение Мак-Миллана доказывает, что Великобритания не собирается отказываться от своей политики на Ближнем Востоке и что дальнейшее сближение с С.А.С. Штатами вполне возможно (поездка военного министра Сандисса в Вашингтон).

***

На Ближнем Востоке напряжение усиливается. Суэцкий Канал медленно очищается, Израиль освобождает египетскую территорию, но...

Но мусульманские члены Багдадского Пакта сближаются с Америкой и даже Англией, понимая, где находятся их экономические интересы.

Но Израиль отказывается убрать свои войска из Газы (откуда начинались всегда вторжения „охотников смерти") и главное из Акабы (на островах Акабского залива Нассер построил форт, закрывающий доступ в залив). Так как Израиль предполагает соорудить нефтепровод из Акабы в

(Продолжение см. на стр. 18)

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

ВОЙНА МЕЖДУ ИЗРАИЛЕМ И ЕГИПТОМ

„Блитцкриг” малого масштаба, предпринятый молодым израильским государством, был большой неожиданностью для всего мира. Изо всех арабских государств, **Египет** считался наиболее организованным в смысле военной силы: 100.000 регулярной армии, при наличии пяти танковых бригад, вооруженных советскими и британскими танками последних типов, воздушные силы: восемь эскадрилий истребителей, в которых британские Метеоры были почти целиком заменены советскими Мигами, одна ночная истребительная эскадрилья и эскадрилья бомбардировщиков Ильюшина (тип 28). Эти силы дополнялись флотом береговой обороны — 4 контрминоносцами (в числе их 2 новейших советских), 7 фрегатами и 7 советскими подв. лодками. По всем прошлым отзывам военных исследователей, немецкие инструктора и советские специалисты поставили египетского солдата на должную высоту, а в вооружении он не нуждался: советская помощь Египту шла без перерыва.

Еще не так давно, лучшей вооруженной силой среди арабских государств считалась **иорданская** армия, благодаря существовавшему в Иордании Арабскому Легиону, но после увольнения Глуб-Паши (ныне генерал лейтенант британской армии сэр Джон Глуб) и всех английских офицеров, боеспособность Легиона (3 пех. бригады, 2 полка авто-броневиков и 1 артил. полк) значительно понизилась, особенно, из за недостатка в опытных офицерах. Достаточно сказать, что заместителем Глуб-Паши является 33 летний ген. майор Али Абу Нувар, с фантастической быстротой променявший капитанские погоны на генеральские.

Другие „союзники” Египта еще меньше стоят в военном деле.

Сирия располагает 25.000-й армией (6 весьма примитивно обученных бригад и полсотни старых самолетов). Сейчас за вооружение и обучение сирийской армии взялись Советы, но о результатах этого трудно еще говорить.

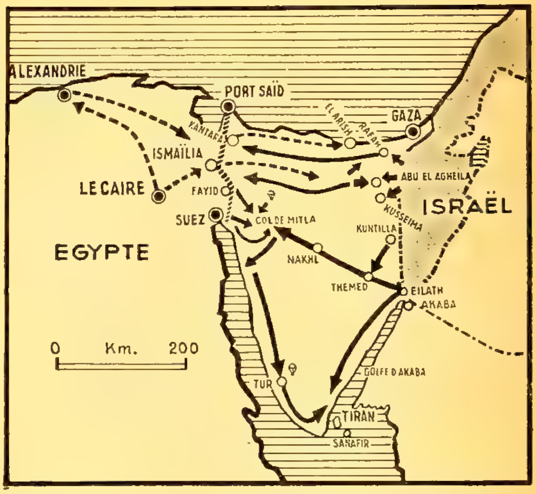
Либан имеет не более 5.000 человек еще менее боеспособных солдат.

Саудовская Аравия, вообще, имеет лишь чисто полицейские отряды. Только в прошлом году туда прибыли 18 легких танков Валькер-Бульдог из САСШ, но управлять ими саудовские арабы еще не научились,

Подчеркнем, что только три государства — Египет, Сирия и Иордания связаны между собою военными договорами, согласно которым, в случае войны, устанавливается единое командование (главнокомандующий — египетский генерал Хаким Амэр).

Ирак не принадлежит к военному блоку указанных трех государств, но состоит в войне с Израилем. Эта страна располагает тремя относительно хорошо вооруженными дивизиями и тремя полками авто-броневиков. Иракская авиация, по сравнению с другими арабскими государствами, очень сильна: 7 эскадрилий, обслуживаемых летчиками, прошедшими военную подготовку в Англии. Политические тенденции Египта лишили возможности применить иракские вооруженные силы. Не имея границы с Израилем, Ирак хотел ввести свою армию в Иорданию и вторгнуться в Израиль, но натолкнулся на резкое сопротивление Египта, видящего в Ираке серьезного соперника в деле возглавления арабского блока.

Как видно на карте, **Израильское** государство окружено тридцатью миллионами арабов, лютой



ненавистью ненавидящих евреев и жаждующих с ними расправиться. Само же Израильское государство насчитывает один миллион 750 тысяч жителей, ему надо охранять границы, тянущиеся на 6.000 миль. В мирное время Израиль располагает 9 бригадами (60.000 человек), но мобилизационный план составлен с таким рассчетом, что в 48 часов эти бригады развертываются в 24 бригады. Авиационные силы Израиля — 10 эскадрилий истребителей, 6 легко-бомбардировочных и 1 тяжелая бомбардировочная эскадрилий. Вооружение, г л. образом, американское и британское.

***

В сентябре 1955 года началась поставка чехословацкого оружия Египту. Одновременно с этим начались непрерывные набеги арабских террористов и ” охотников смерти ” на израильскую территорию. Набеги эти производились из Египта и, частично, египетские „охотники” переходили из Иордании, подпавшей под полное влияние Нассера.

Израильская разведка получила в свое время данные, согласно которым в иорданской столице Аммане состоялось совещание египетского и союзных ему штабов, которое постановило усилить вооруженные нападения на Израиль. На полуострове Синайском были организованы три учебных лагеря (около Федайюна), в которых обучались партизаны для переброски их в Израиль (2.500 человек). Израильское правительство немедленно приняло соответствующие контр-меры, особенно, когда египтяне перебросили на Синайский полуостров 5 бригад и значительное количество танков.

Под командованием бывшего воспитанника британской военной школы в Кемберлее, генерала Мойши Дайана, израильские войска вторглись на территорию Синайского полуострова и в 4 дня разгромили передовую египетскую армию (примерно, половину армии мирного времени), отрезали ее от Египта и целиком захватили в плен. Генерал Дайан — поклонник британского военного писателя кап. Б. Х. Лидль-Харта (читай его „Стратегию внезапного натиска”), действовал с молниеносной быстротой.

В течение этой четырехдневной кампании, весьма постыдной для воинствующего полк. Нассера, **ни одно** арабское государство не выступило на защиту Египта и даже не произвело символических перебросок войск и военных демонстраций на израильских границах.

***

Перейдем теперь к описанию операций, и к их военным и политическим результатам,

Мы уже говорили, что операция "Кадэш" (по израильскому коду) была произведена по плану, разработанному ген. Дайаном. Под командованием ген. Азефа Симхони, израильские войска вторглись в Египет 29 октября 1956 г. в 4 часа утра. В этот час одна израильская бригада спустилась на парашютах около Митлы, в 40 км. к востоку от Суэцкого канала. Испугавшись угрозы Каналу, египетское командование немедленно двинуло из Файида, танковую бригаду и рассчитывало уничтожить разбросанные отряды парашютистов — бои продолжались весь день 30 октября. Одновременно с парашютистами, израильская танковая бригада стремительно двинулась им на помощь, сметая на своем пути мелкие египетские отряды и на рассвете 31-го октября вошла в соприкосновение с египетской танковой бригадой, боровшейся против парашютистов. В этот же день над Митлой произошло большое воздушное сражение, единственное за всю операцию (как известно, в ночь с 31 окт. на 1 ноября вся египетская авиация была уничтожена на земле английскими бомбардировщиками), — в этом сражении египтяне потерпели частичное поражении и их авиация довольно быстро ретировалась во свояси. Следует отметить, что в составе израильской авиации французские „Мистерии" показали высокий класс.

Под обстрелом израильской авиации, египетская танковая бригада, уже понесшая большие потери от израильских танков, ретировалась 1 ноября на западный берег Канала.

Но эта начальная операция имела лишь второстепенный характер, чтобы отвлечь египетские танки. Закончив ее, израильское командование начало наступление в 100 километрах севернее указанных мест (на С. Западе Негеба). Главная масса израильской армии перерезала шоссэ и жел. дор путь у Раффы и штурмом взяла этот сильно укрепленный город. Окружив 8-ю египетскую дивизию, израильское командование бросило танковые части в направлении главной египетской базы — Эль Ариш.

Одновременно, в 20 км к югу другая израильская колонна атаковала египетские позиции в Куссейме, захватила их и быстро двинулась к Абу Агейла — гнезду всех сообщений синайского полуострова, и полностью окружила этот город.

В южной части Синайского полуострова, израильские части перешли в наступление из Элата, — посаженные на легкие машины, они, воспользовавшись второстепенными боковыми дорогами, неожиданно появились у самых южных берегов полуострова и налетом захватили острова Тиран и Санафир, контролирующие вход в Акабский залив. Эти укрепленные острова долгое время лишали израильтян возможности пользоваться их эйлатским портом. Эта операция была поддержала легкими израильскими частями, освободившимися после боев у Митлы.

Американский призыв остановил израильскую армию на указанных выше позициях. Вся эта действительно блестящая операция стоила Израилю 150 ч. убитыми и 700 ранеными. Потери египтян: около 3.000 убитых и раненых и 15.000 пленных. Когда последовала капитуляция Газы, в этом городе многие египетские военные сбросили форму и рассеялись среди местного населения.

Военные результаты этого „блитцкрига" следующие: полное уничтожение египетских баз на Синайском полуострове и изгнание оттуда египетских воен. сил и, особенно, отрядов "охотников смерти", терроризовавших израильское население. Если даже действия этих „охотников" и возобновятся на территориях Иордании или Сирии, то во всяком случае у Израиля будет передышка и, кроме того, психологический удар от ликвидации египетской военной силы тоже скажется.

Кроме того, израильтяне захватили множество военных трофеев: более 100 советских и чехословацких танков (Т-34) и полевые починочные мастерские для танков, 200 орудий, 1.000 военных автомобилей, 7.000 тонн амуниции, 1.200 тысяч литров бензина, советский пост Радара и громадные склады продовольствии, всего примерно на 20 миллионов анг. фунтов.

Следует отметить большую тактическую ошибку египтян, которые — по совету их немецких инструкторов, сосредоточили главные силы Синайского фронта на маленьком треугольнике у Газы. Следует также отметить, что указанные выше запасы снабжения далеко превосходили нужды египетской армии и были, конечно, рассчитаны на прибытие советских „добровольцев".

Поражение египтян, конечно, является и поражением (в всихологическом смысле) Советов, которые базировались на Египте, рассчитывая вызвать здесь новую „корею".

Политические результаты войны: о них еще рано говорить. Естественно, что Израиль будет настаивать на прекращении холодной войны между ним и арабами, на право пользования Суэцким каналом и на присоединении к нему района Газы.

Французам и англичанам были брошены обвинения в том, что их военные действия против Египта (операция „Мушкетер") были полностью координированы с израильским наступлением. Так ли это, мы не знаем, однако, проследя ход войны, мы видим, что англо-французские войска начали свои действия уже после того, как израильская армия

Очерки по истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. См. „Часовой" № 371)

КОНТРЪАТАКИ ТИМОШЕНКИ.

С половины июля операция прорыва Днепра приняла иной характер.. Главные силы Гудериана, 47-й и 46-й танковые корпуса, выдвинувшись 17 и 18 июля на фронт Смоленск - Ельня, вели бои к югу от Днепра, т. е. от Днепровской дуги Орша - Смоленск (как с окруженными между Оршей, Смоленском и Ельней частями, так и с свежими советскими силами, подведенными Тимошенкой с севера, востока и юга, которые атаковали Гудериана с востока, в то время как Гот с своей 3-й танковой группой вел бои к северу от Днепра, выполняя задачу, подобную задаче Гудериана, т. е. окружая с севера, между Витебском и Смоленском, а с 20 июля и Дорогобужем, зажатые между Двиной и Днепром советские войска и отбиваясь от контр-ударов Тимошенки с востока, пытавшегося освободить окруженные советские группы. При этом 3-я танковая группа, поддержанная 9-й герм. армией, продвинулась от Витебска к Ярцеву, в 70 км. к северу от Смоленска и отсюда повернула южным крылом на Смоленск, завершая окружение советских сил с севера, а своим левым (северным) крылом она повернула на Невель, где и вошла в связь с 16-й армией Северной Арм. Группы фон-Леба.

Между тем, пока 46-й и 47-й танковые корпуса Гудериана окружали, совместно с 3-й танковой группой Гота, советские силы в районе Смоленска, Орши и в промежуточных местах, южное крыло Гудериана, т. е. 24-й танковый корпус, начиная с 13 июля и до самого почти конца затянувшейся на 3 недели битвы, обеспечивал правый фланг Гудериана и всей операции от наседавших с юга крупных сил Тимошенки, наступавших из района Гомель - Клинцы и уже к 16 июля достигших своими головными частями р. Сожи, на линии от Рогачева до Пропойска, Кричева, почти до Мстиславля, и задержанных здесь лишь с помощью подоспевших дивизий 2-й германской армии фон-Вайнса.

По существу, после прорыва Днепра, началась новая операция на Московском направлении, имевшая целью разгром Центральной Группы Тимошенки. Хотя немцам и удалось, прорвавши фронт и Сталинскую линию на Днепре, с налету захватить 16 июля Смоленск (Советы утверждают, как увидим ниже, что Смоленск был отбит и затем вновь захвачен немцами), а 18 июля Ельню, но сражение, завязавшееся на огромном фронте в 200 км. шириной, вылилось в жестокую трехнедельную битву, захватившую обширный район между Полоцком, Витебском, Смоленском и Дорогобужем на севере, Ельней и Рославлем на востоке и Рославлем и Могилевом (Быховом) на юге.

Смоленско - Днепровская операция разбилась на фронте Гудериана на 3 главнейших очага борьбы: 1) Смоленск, 2) Ельня и 3) Рославль (в последнем пункте бои завязались на 10 дней позже).

В районе Смоленска шла борьба с сильной советской группой (21 дивизия, в том числе 15 пехотных - стрелковых и 6 танковых), окруженной войсками танковой группы Гота на северном берегу Днепра, в излучине реки к востоку от Смоленска, и пытавшейся пробиться на юг, через Днепр. 47-й танковый корпус Гудериана имел задачей не выпустить их из окружения, и не допустить переправы через Днепр на юг.

В Ельне были окружены 6 советских дивизий, и для их освобождения на Ельну наступали с трех сторон 11 советских дивизий, в том числе 2 танковых. В Рославле окружены 4 стрелковые советские дивизии с танковыми частями. За их освобождение боролись 14 советских стрелковых дивизий, усиленых танковыми частями. Итого, в трех очагах борьбы свыше 60 советских дивизий, не считая запертых в Могилеве, Орше и между Оршей и Смоленском, а также 20 советских дивизий, наступавших с юга, со стороны Гомель - Клинцы, между Мстиславлем и Днепром (у Быхова). А всего у Тимошенки от 90 до 100 дивизий, не считая подходивших новых подкреплений, о которых скажем ниже.

Между тем вся Армейская Группа фон-Бока имела несколько больше 60 дивизий. Что касается Гудериана, то его силы, как выше указано, исчислялись в 9 дивизий (танковых, мото и одной конной), и только 27 июля он получил в свое распоряжение 3 пехотных корпуса в составе 9 дивизий (пехотных), которые и приняли на себ[я] задачу обороны.

В общем же советские силы в этой операц[ии] превышали немецкие, но половина их была о[кру]жена, а другая половина вела бои разрозне[нно], что особенно вредно сказалось для Советов [при] ведении операции у Ельни и Рославля, где со[вет]ские группы не были объединены, хотя им[енно] здесь обстановка сложилась для них на редкость благоприятная для разгрома германского выступа у Ельни и освобождения окруженной восточнее Смоленска советской группы из 20 дивизий.

Бои за Смоленск начались 16 июля, за Ельню с 18 июля. Эти бои протекали в весьма ожесточенной форме и втянули почти все силы 47 и 46 танковых корпусов Гудериана, из коих первый действовал под Смоленском, а второй под Ельней. Третий же корпус Гудериана (24-й), обеспечивал, как сказано, правый фланг Гудериана от ударов с юга (на участке Рогачев - Рославль). Сам Гудериан о смоленских боях пишет следующее:

„17 июля я полетел в 24-й танковый корпус (тот самый, который был атакован русскими еще 6 июля), там шло сильное наступление русских против первой кавалерийской дивизии. Далее, вблизи и восточнее Могилева, а также восточнее Орши, севернее и южнее Смоленска, наступали сильные неприятельские части. Убит командир 17-й дивизии фон-Вебер"...

И Гудериан записывает далее 17-го числа, что взяв Ельню, немцы „встретили жестокое сопротивление русских... Бои продолжаются... Контр-атаки русских в районе 24-го танкового корпуса продолжаются, новые атаки развиваются возле Ельни. Южная и западная окраины Смоленска находятся под артиллерийским огнем противника."

Об упорстве боев свидетельствует тот факт, что 17-я германская танковая дивизия за 3 недели войны сменила уже третьего командира (ген. фон-Арним был ранен, а его преемник фон-Вебер убит).

разбила египтян. Политически — англо - французская акция лишила Израиль права разговаривать с Египтом, как победителю. Если бы израильтяне захватили в свои руки Канал, то возможность падения Нассера не была бы исключена и, может быть еще до этого, Нассер пошел бы на уступки Израилю. Но с другой стороны, Советы смогли бы быстро вмешаться в события, отправить в Египет своих „добровольцев" и взорвать пороховой погреб на Ближнем Востоке. В этом смысле англо - французское вмешательство, несомненно, сорвало советские планы.

В.

Эти бои, а также потери в командном составе вынудили Гитлера уже в двадцатых числах июля издать приказ, который свидетельствовал, что уже через месяц после вторжения в Россию, у фюрера уже не было прочной уверенности в молниеносном окончании войны втечение 8-10 недель, как он расчитывал и утверждал ранее, поэтому он спешит предупредить войска об этом, говоря в приказе:

„Считаться с тем, что противник с помощью сильных резервов и, не взирая на потери, может оказать упорное сопротивление на всех главных направлениях."

20 июля Гот, подошедший с севера к Дорогобужу, просил Гудериана оказать ему содействие по окружению Дорогобужской группы красных с юга, но Гудериан, при всем желании, не мог послать ему ни одного танка ни 20 июля, ни в один из последующих дней, хотя и предполагал двинуть к Дорогобужу танки 46 корпуса из-под Ельни. Но бои под Ельней приняли такую острую форму, что при отбитии отчаянных атак советских, наступавших безостановочно с трех сторон, с севера, востока и юга на дугу фронта, образованную вокруг Ельни, 10-я танковая дивизия 46 корпуса потеряла 23 июля треть своих танков.

А 24 июля воздушная германская разведка донесла, что в район Новоград Северский, Брянск, Ельня, Ржев, Осташков подходят 4 новых советских армии. И действительно, 25 и особенно 26 июля последовали новые сильные контр-атаки советских у Смоленска и Ельни, и одновременно обнаружился сильный напор с юга, между Днепром и Рославлем.

К счастью для немцев, к 26 июля 2-я армия фон-Вайкса сменила части 24 танкового корпуса Гудериана, до сих пор успешно сдерживавшие напор советских сил; в этот день, 26 июля сдалась Могилевская группа красных, что значительно облегчило положение немцев и позволило направить 24-й корпус для взятия Рославля, что было необходимо для прикрытия тыла немцев у Ельни, ввиду обнаруженного наступления на Рославль с юга 4-й советской армии, которая не только заняла Рославль, но продвинулась далее на север, угрожая непосредственно глубокому тылу 46 танкового корпуса, далеко выдвинутого вперед, к Ельне.

Атака Рославля была назначена на 1-е августа частями 24 танкового и 7 армейского корпусов (последний был придан Гудериану), и она увенчалась успехом. И было во-время, ибо силы немцев у Ельни слабели. Гудериан сознавал свое опасное положение. Он пишет (стр. 160), что под Ельней, захваченной его головными танками 18 июля, германский фронт представлял глубоко вдавшийся вперед клин, где он, в ожидании дальнейших приказов Главнокомандования, вынужден был с трудом отбивать яростные контр-атаки советских. О силе этих атак и о трудном положении немцев можно судить по тому, например, что в один только день 30 июля 29-я германская мотодивизия, оборонявшая фронт у Ельни, отбила 13 советских атак.

Советское командование, понимая, какую опасную угрозу представлял этот клин, нацеленный на самое сердце СССР и грозивший разорвать советский фронт пополам, напрягало все усилия, чтоб этот клин смять. А между тем у немцев уже чувствовался недостаток боеприпасов, ибо ближайшая станция, откуда подавались снаряды, находилась в 750 км. от фронта.

Как сказано выше, Тимошенко бросил против Ельни 11 дивизий, в том числе 2 танковых. Под напором и ударами таких сил Гудериан считал благоразумнее отойти, раз Гитлер, как это выяснилось в конц е июля, не имеет ввиду продолжать в данный момент операцию наступления на Москву, а желает предварительно покончить с Киевом, и 4 августа он поставил вопрос об оставлении Ельни, но фюрер категорически воспретил ему отход и приказал любой ценой удержать Ельню и занимаемый фронт.

А вслед затем Гудериан с удивлением и возмущением узнал, что его сворачивают на юго-запад, в направлении на Гомель, с единственной целью окружить и добить одну из советских групп в 8-10 дивизий. Он считал, что подобная второстепенная операция означает — размениваться на мелочи, что его танковая группа создана для решения крупных **стратегических** задач, имеющих целью нанесение решительных ударов, как это было в Польше и в особенности во Франции, а здесь его применяют для **тактических** задач, в то время когда главные стратегические цели еще не достигнуты... Но... приказ есть приказ, и Гудериан его выполнил, а каковы были последствия от принятых новых решений, мы увидим дальше.

Тем временем ликвидация окруженных советских войск в районе Могилева, Орши, Смоленска, Полоцка и Невеля (в последнем частями Гота и 16-й армии), подходила к концу. В общем же, одна советская группа была окружена совместными действиями южного крыла 16-й армии Буша (из Арм. группы фон-Леба) и частями 3-й танковой группы Гота в районе Полоцка. Вторая советская группа окружена танками Гота в районе Невеля, тоже при содействии южного крыла 16-й армии. Затем 3 значительных советских группы попали в окружение в треугольнике Витебск-Смоленск-Орша. Еще три в районе Смоленска (в дуге Днепра, восточнее города), Ельни, Рославля. Наконец, еще одна в самом Могилеве.

Итого окружено 9 советских более или менее крупных групп, которые после кровопролитных трехнедельных боев, начиная с 15 июля по 9 августа, были окончательно ликвидированы и положили оружие. Большая часть их сдалась к 7 августа, причем немцы захватили в общем 310.000 пленных, 3.200 танков и 3.100 орудий. Меньшая часть продержалась в районе Рославля еще 2 суток и затем тоже положила оружие, сдавшись 9 августа, причем немцы здесь захватили еще 38.000 пленных, 250 танков и 320 орудий. Кроме того, частями Гота и 16-й армии была двойным ударом с запада и юга окружена и уничтожена советская группа у Великих Лук, чем была установлена прочная связь арм. группы Центра с арм. группой Севера.

О боях за Смоленск и его район Кессельринг в своих мемуарах пишет следующее: („Солдат бис цум летцтен Таг", стр. 123:

"Эти бои по окружению противника в районе Смоленска (с середины июля до начала августа), хотя и имели крупный успех (свыше 300.000 пленных), но опять-таки не привели ни к какому решительному результату, и таким образом явились ничем иным, как простой очередной победой. А между тем они могли бы иметь решающее значение, если б удалось замкнуть кольцо восточнее Смоленска, где оставалась дыра. К сожалению мои настойчивые предложения, как равно и других воздушных командиров, замкнуть кольцо, успеха не имели, и сквозь эту дыру, шириной всего лишь несколько километров, где посреди пролегала речушка, по хорошо закрытой и маскированной местности, втечение нескольких дней и особенно ночей, пробирались и уходили назад значительные советские силы. Днем нам еще удавалось затормозить это движение непрерывными воздушными атаками, но в сумерки и ночью русские уходили. По моим расчетам этим путем ускользнуло от окружения свыше 100.000 человек, составивших скелет новых русских формирований. Что эти силы не были уничтожены, винить нельзя ни войска, ни германское командование. Достаточно вспомнить только кровопролитные и тяжкие, с большими потерями бои с 30 июля по 5 августа, какие велись

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

АМЕРИКАНСКОЕ УПРАВЛЯЕМОЕ НА РАССТОЯНИИ ОРУЖИЕ

В журнале „Форс Айерьен Франсэз" даются следующие, нижеприведенные сообщения об американском, на расстоянии управляемом оружии.

Сумма бюджета, выделенного для развития этого рода оружия на протяжении трех последних лет выразилась в следующем, весьма показательном исчислении:

В 1954-55-ом бюджетном году	630.000.000 $
В 1955-56-ом бюджетном году	920.000.000 $
По смете 1956-57-го года	1.280.000.000 $

Среди различных типов, управляемого на расстоянии оружия три из таковых достигли особого совершенства, а именно (место старта всех этих типов — самолет):

1. **„Спарров 1":** обладает радарной установкой для самонахождения цели; дистанция (дальность стрельбы) 5-6 километров,
2. Ракета **„Фалкон":** основное вооружение самолетов-истребителей типа „Ф-102". Ракета обладает устройствами по самонахождению цели, имеет длину в 1,82 метра, диаметр 15,2 сант., вес около 50 клг. (в том числе 12 клг. взрывчатой смеси),
3. **„Сидевиндер".** Все три вида при помощи специальных приспособлений, дающих дополнительную энергию для полета, могут в значительной степени превышать скорость звука.

К числу управляемых на расстоянии снарядов, служащих для противовоздушной обороны и пускаемых с земли, относятся:

1. Скользящий снаряд **„Петрел"**, обладающий весом в 650 клг. и скоростью в 70 % скорости звука,
2. Снаряд **„Дове"**, в настоящее время считающийся устарелой моделью и могущий иметь применение для борьбы с подводными лодками.

Современные управляемые на расстоянии снаряды, пускаемые как с земли, так-же и с воздуха сконструрованы на принципе действия ракет.

Одной из известных и выдающихся ракет является снаряд, носящий обозначение (наименование) **„Раскаль"**, имеющий длину 6 метров, обладающий атомным зарядом и достигающий высоты до 15.000 метров. Носителями этого снаряда в основном являются самолеты стратегической бомбардировочной авиации типов „Б-47" и „Б-52".

В части управляемых на расстоянии снарядов типов: **„Нике", „Хавк", „Террир"** и **„Бомарк"**, описание которых неоднократно освещалось прессой, приводятся следующие, до сего времени, мало известные данные:

„13 крупнейших городов США в составе своей противовоздушной обороны имеют до 300 батарей по пуску снарядов „Нике".

Каждая батарея обладает четырьмя пусковыми устройствами и 32 снарядами, находящимися в специальных подземных хранилищах. Однако о целесообразности обороны городов от воздушных налетов ракетами этого типа имеются сомнения о их способности поражать скоростные и высоколетящие самолеты.

В настоящее время работы по усовершенствованию управляемых на расстоянии снарядов почти закончены. Новые типы снарядов будут обладать радиусом действия свыше 40 километров и содержать атомные заряды. Последнее обстоятельство разрешает применять эти ракеты только на большой высоте.

Общие технические данные о ракете **„Хавк"** очень мало известны.

Ракета **„Террир"**, изготовляемая в серийном порядке состоит на вооружении морского военного флота.

Эта ракета имеет вес в 1,5 тонны, обладает радиусом действия в 25 километров и скоростью, равняющейся удвоенной скорости звука.

Снаряд типа **„Бомарк"** фактически является самолетом без экипажа, управляемым на расстоянии. После выпуска легкой ракеты типа **„Фалкон"** самолет на парашюте опускается на землю. Радиус действия снаряда „Бомарк" — 400 километров и скорость в 2,5 раза превышает скорость звука.

Ракета **„Лакрозе"**, обладающая радиусом действия в 13 километров, состоящая на вооружении как наземных соединений, также и в морском флоте, в основном приспособлена для действий при воздушно-десантных операциях.

Снаряд типа **„Хохест Джон"** (неуправляемый на расстоянии) обладает колибром в 762 мм, радиусом действия в 30 клм и точностью попадания, равноценной артиллерии.

Снаряд **„Корпорал"**, весьма похожий на немецкий снаряд **„Фау-2"**, обладает радиусом действия до 120 километров и скоростью (в конце своей траэктории), превышающей скорость звука в три раза. Однако трудности его перевозки и маскировки в значительной степени уменьшают целесообразность его применения.

Улучшенным типом снаряда **„Корпорал"** является, по своей величине еще больший снаряд типа **„Редстоне"** имеющий длину в 18 метров и обладающий радиусом действия в 240 километров.

Вопрос создания междуконтинентальных ракет в настоящее время еще находится в стадии изучения, проверок и испытаний.

Таковыми являются самолеты без экипажей, управляемыми на расстоянии, достигающими радиуса действия до 5.000-9.000 километров.

Одним из лучших и известных типов таковых есть снаряд типа **„Спарк"** — фактически управляемый на расстоянии самолет с турбинным двигателем

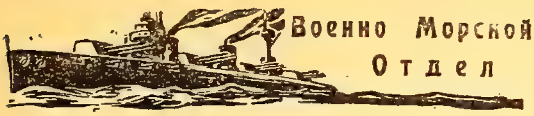
Междуконтинентальный снаряд типа **„Новахо"** при помощи ракетных двигателей достигает высоты в 15.000 метров. При дальнейшем действии специальных реактивных устройств снаряд достигает высоты до 30.000 метров и скорости, превышающей скорость звука в 2,5 раза.

в излучине фронта у Ельни, чтобы понять, как войска, в том числе и авиация, были перенапряжены и измотаны и как трудно было наладить снабжение на таком далеком расстоянии от центров."

То-есть, иначе говоря, Кессельринг признает, что задача, поставленная ф-Боку по уничтожению армий Тимошенко, оказалась германским войскам непосильной и достигнута быть не могла, вследствие чего ф-Бок не мог использовать победы и развить успех, дав таким образом Тимошенке возможность отвести назад свои главные силы.

Единственно, но что у немцев еще хватило сил, это после ликвидации всех 9 вышепомянутых окруженных советских групп, отрезать и окружить в районе Гомеля еще одну значительную советскую группу из армий Тимошенки, ту самую, операция против которой так возмутила Гудериана. Она сдалась 24 августа в числе 84.000 пленных, 140 танков и 850 орудий. Эта операция обошлась однако немцам не дешево, но об этом речь в другой раз.

В. Замбржицкий.



БОМБАРДИРОВКИ СОВЕТСКИМ ФЛОТОМ НЕПРИЯТЕЛЬСКИХ БЕРЕГОВЫХ ПОЗИЦИЙ, В МИНУВШУЮ ВОЙНУ

В течении 2-ой мировой войны, как известно, боевых столкновений между советским флотом и кораблями противника, не было. Советские подлодки, о которых так много писалось в конце 30-х годов, тоже большой активности не проявляли и участие военных судов СССР, главным образом выразилось в операциях по обстрелу артиллерийским огнем, побережья, занятого неприятелем.

Обстрел побережья флотом, — предпринимается с различными целями: 1) возможен обстрел гаваней, для создания расстройства транспорта; или 2) уничтожение неприятельских опорных пунктов; 3) бывает обстрел для поддержки своих наземных войск, позиции которых упираются в побережье; или 4) наконец, обстрел для подготовки и высадки десанта на непрительской территории.

Во всех перечисленных видах операций, судам советского флота пришлось участвовать, и на этом поприще флот проявил наиболее активную деятельность. Не вина личного состава, что со стороны высшего руководства, по временам допускались крупные промахи и отсутствие необходимых средств но действия флота в этой области, являются наиболее заметными и вполне оправдывают его существование.

Надо оговориться что борьба флота с берегом, с давних времен, считалась для судов самым неблагодарным занятием (последний пример: — Дарданельская операция, в 1-ую мировую войну), т. к. берег бывал менее уязвим, чем корабли флота и только совместные действия авиации с мощным огнем судовой артиллерии тяжелых калибров, при заботливо и всесторонне разработанных, систематически проводимых планах атаки, — во 2-ой мировой войне, — позволили союзникам побеждать и бронированные пункты, и укрепления на берегу. Конечно, в таких благоприятных для себя условиях, советский флот не находился и поэтому береговая артиллерия противника, как бы обладала своими прежними качествами.

Обстрелы неприятельского побережья начались во времена полной, относительной, силы и могущества советского флота, еще в зимнюю войну с Финляндией (1939-40) и продолжались до конца мировой войны, т. е. 1945 г.

На финском побережье находились стратегически важные и неудобные для Советов батареи, в западной части финского залива. А именно: на о-ве Руссаре, около Ганге, батарея в шесть орудий 10-ти дюйм. калибра, и на о-ве Уте, при входе в Оландские шхеры, восемь орудий в 6 дюймов.

Первым подвергся нападению о-в Руссаре. — 30 ноября 39 г. Сов. авиация три раза бомбила остров. Утром 1 декабря в 9 ч. 35 м., на горизонте появился тяж. крейсер "Киров", в сопровождении 2 эсминцев, типа „Грозный". Расстояние быстро уменьшалось. Оно с 30 клм. перешло на 28, и в 9 ч. 55 м. финская батарея открыла огонь с предельной дистанции в 24 клм. После нескольких финских выстрелов, сов. крейсер повернул влево и тоже открыл огонь, в 9 ч. 57 м. Сопровождающие его 2 миноносца стали переходить, из линии кильватера, за крейсер, на нестреляющий борт. Почти тотчас-же, головной миноносец получил попадание от перелетного снаряда. Черное облако дыма закрыло эсминец и „Киров". Миноносец остался на плаву и медленно стал удаляться на юг. В 9 ч. 59 м. финская батарея перешла на „беглый огонь" из четырех орудий, а „Киров" в 20 ч. 5 м., резко повернул и, сделав еще несколько выстрелов по батареи, в 10 ч. 8 м. прекратил огонь. Он, уходя со вторым миноносцем в кильватере, вскоре скрылся из вида, в юго-восточном направлении.

Прим. ред. Уважаемый автор статьи ст. лейт Н. П. Солодков употребляет всюду термины „эсминец", что означает, эскадренный миноносец". и „линкор" — линейный корабль.

Согласно сообщения американского журнала „Авиацион Веэк", в данное время разрабатываемая ракета типа **„Атлас"** предназначена для транспортирования термонуклеарной бомбы на расстоянии 8.000-9.000 километров. Принцип действия таковой ракеты основан на принципе двухфазочной ракеты.

„Атлас" обладает весом в 100 тонн, достигает высоту в 13.000 метров и развивает скорость в 400 метров в секунду. Длительность полета до 30 минут.

Из всего вышесказанного видно, какая колоссальная работа проводится в области развития оружия, управляемого на расстоянии.

Статья заканчивается словами известного немецкого ученого — специалиста по ракетам Дорербергера:

„Страна, которая в области автоматически и на расстоянии управляемого оружия достигнет превосходства — будет держать судьбу Мира в своих руках."

(Сокращенный перевод из швейцарского журнала „Альгемайне Швайцерише Милитер Цайтшрифт" № 7, 1956).

Инж. **В. Федоров.**

***

Советский Союз обладает управляемой на расстоянии ракетой, имеющей вес от 75 до 100 тонн и радиусом действия в 2.800 километров. Общая длина ракеты равна 45,75 метрам. Составляется она из двух частей, одна из которых во время полета отделяется, а передняя часть (длиною в 12,25 метра) продолжает свой полет к намеченной цели.

***

Испанская газета „Ревиста Аэронавтика" сообщает, что Советский Союз обладает новым типом самолета-истребителя.

Таковым является улучшенный и усовершенствованный тип самолета-истребителя „Миг-17". Этот тип самолета развивает скорость до 1450 кидометров в час и обладает потолком до 17.000 метров. Вес этого самолета — 9.760 килогремм, длина — 11,8 метров, размах плоскостей — 9,78 метров и высота — 3,9 метра.

***

В Советском Союзе с 12-го ноября 1956 г., на Ярославском автомобильном строительном заводе началось серийное производство автомобилей марки „ЯАЗ-214", обладающих повышенной проходимостью. (Инф. Бюл. Рос. Секц. Нем. Солд. Союза)

Через две недели, 14 декабря, в 11 ч. утра в море, перед о-вом Уте появились 2 советских эсминца, типа „Г". Дойдя до расстояния в 11,5 клм (63 каб.) миноносцы повернули на запад и стали проходить мимо неприятельской батареи, в строе кильватера. Финны открыли огонь по головному судну, советские миноносцы сейчас-же стали отвечать. По показаниям финнов, через несколько минут, передний миноносец получил попадание, после чего круто повернул влево, а задний миноносец немедленно выпустил полосу искуственного тумана, закрывшую оба судна. Батарее пришлось прекратить стрельбу, продолжавшуюся 15 минут, за каковые было выпущено 31 снаряд. Спустя 10 минут, с острова увидели тройное облако дыма и услышали несколько взрывов. Но так как из за тумана судов больше не было видно, то с уверенностью утверждать о потоплении миноносца не представляется возможным.

Обе попытки обстрела неприятельских батарей могут быть объяснены желанием выяснить обороноспособность финнов и произвести демонстрацию своего могущества, без учета возможных последствий. Во всяком случае, даже если откинуть полностью „показания очевидцев" о принесенном ущербе, они остались безрезультатны и могли обойтись слишком дорого, производящему демонстрацию флоту.

Почти одновременно разыгралось настоящее многодневное сражение на главном участке фронта, где, — в восточной части финского залива, — надо было оказать флотом поддержку флангу, наступающей по Карельскому перешейку, армии и пробить брешь на подступах в Биоркский залив к Выборгу. Здесь финны построили несколько тяжелых батарей для защиты пролива Койвисто. А именно: одну, в шесть 6-ти дюйм. орудий, у Хумальоки, на матером берегу, и другие на островах, лежащих южнее. Главная батарея на о-ве Сааренпее, — 6, десяти-дюйм. ор. и 4, шести-дюйм., и вспомогательную на Тюринсаари, — 4 орудия в 6 дюйм. Все орудия старые, оставшиеся от русских батарей 1-ой мир. войны. Они не имели конечно никаких броневых куполов, прислуга довольствовалась окопами и блиндажами и только командные пункты оборудованы заново да прибавлена батарея зениток для отражения воздушных атак.

Началось с того, что 5 декабря появились первые советские тральщики, которые финская батарея обстреляла с дальнего расстояния. 6 декабря, в снежную пургу, неизвестное судно выпустило по батарее 5 снарядов. 9 декабря, советский лидер „Ленинград" с 5-ю эсминцами приблизившись на предельную дистанцию, обстреляли Сааренпее, выпустив 30 снарядов. Как только батарея открыла огонь, они быстро удалились. 10 декабря, около полудня, появился сов. линейный корабль и в течение часа обстреливал Сааренпее 12-ти дюймовой артиллерией. Было выпущено несколько сот снарядов. Потери финнов — 2 убитых и 3 раненых. Батарея отвечала, но из-за дальности расстояния и мглы попаданий не наблюдалось. 13 и 14 декабря производились поиски легкими сов. судами и наконец 18-го декабря были предприняты более решительные действия.

С 10 ч. утра начались воздушные налеты, продолжавшиеся с перерывами до полудня. В 12 ч. 28 м. подошел с юго-востока линкор „Октябрьская революция" с 5-ю эсминцами и наблюдательным самолетом. С расстояния 20 клм. (около 110 каб.), он в 12 ч. 28 м. открыл огонь. Финны стали отвечать в 12 ч. 39 м., но после получасовой стрельбы, их старые орудия стали выходить одно за другим из строя, требуя починки. Советские суда продолжали вести интенсивный огонь из всех орудий. К 14 ч. 20 м. четыре 10-ти дюйм. орудия финнов были исправлены и открыли снова огонь. „Октябрьская революция" со своими миноносцами немедленно повернула на обратный курс и через 5 минут прекратила огонь, скрывшись в сумерках.

В итоге сов. линкор выпустил около 300 тяжелых снарядов. Весь лес и дома поблизости батареи были снесены, сама-же батарея Сааренпее понесла незначительные потери в людях, а материальная часть совершенно не пострадала. Финны сделали 58 выстрелов и, после ухода противника, принялись лихорадочно работать, чтобы к следующему утру привести свои орудия в боевую готовность.

Утром, 19 декабря, снова начались интенсивные воздушные налеты на остров. Пролетело минимум 26 волн советских самолетов, сбросивших бомбы.

В 11 ч. 20 м. от Кронштадта, под берегом Шепелевского маяка, вышел линкор „Марат" и в районе между Шепелевским маяком и Сескаром появились эсминцы „Ленинград" и „Грозный" (тип), 3 старых эсминца (быв. Новики) и флотилия сторожевых судов (5 единиц). Эти мелкие силы, разделившись на группы, охватили весь район, для охраны места маневрирования линкора.

„Марат" взял курс на Сааренпее, дал 2 прогревательных залпа и в 12 ч. 25 м., на расстоянии от последнего в 22 клм. (120 каб.), лег на курсовой угол влево и открыл огонь. Первый залп из 12-ти дюйм. орудий, лег между постом управления огнем и 5-ым орудием финской батареи. Исправив целик, „Марат" положил 14 залпов вблизи башни управления огнем, но без непосредственного в нее попадание При следующих 18 залпах, от сильного давления воздуха, орудия финнов были закиданы землей, камнями и стволами деревьев, а прислуга морально потрясена и частично ранена.

В 12 ч. 45 м. „Марат", дойдя до расстояния в 18 клм. (100 каб.), стал поворачивать, а финны тем временем, немного оправившись, открыли ого[illegible] сначала из 1-го, а потом из 2-х тяжелых ору[illegible] Их первые выстрелы дали накрытие и вокруг „М[illegible]рата" встали 10-ти метровые столбы воды от всплесков финских снарядов. Советский линкор резко повернул на южный курс, его стрельба потеряла точность и финны утверждают, что заметили над „Маратом" большое, черное облако дыма (они предполагают попадание в него).

Дав по острову еще 10 залпов, „Марат" в 12 ч. 54 м. прекратил огонь и быстро стал удаляться. Всего „Марат" дал 42 залпа, а финны, в последнюю фазу, выпустили по нему 35 снарядов. Сов. эсминцы и канонерки, тоже пробовали принять участие в обстреле, но их снаряды все падали, из-за дальности расстояния, недолетами в воду.

В 13 ч. снова появились сов. самолеты, бомбившие остров до наступления сумерек в 14 ч. 28 м.

Несмотря на все проявленные усилия, финская батарея не была уничтожена, что следует из того, что 24 декабря „Марат" вновь ее обстреливал с дальней дистанции. Кроме того, ее бомбили 21, 22, 24 и 25 декабря с самолетов, а 2 января 1940 г. еще раз обстреливала „Октябрьская революция".

Полное замерзание финского залива положило конец действию советских судов против береговых батарей Финляндии.

Мы остановились довольно подробно на этом, почти неизвестном эпизоде войны 39-40 г., чтобы показать, как много пришлось затратить средств и усилий флоту, чтобы попытаться привести в бездействие устаревшую неприятельскую батарею, но так и не добиться ее уничтожения. Есть основания предполагать, что этот эпизод повлиял на решение руководства не пытаться пускать в дело тяжелых сил флота в течение всей войны 41-45 гг., против береговых пунктов врага, даже когда

Действительность в Советской России

по советской прессе.

Советская пресса конца 56-го г. говорит о неполадках в народном хозяйстве, и о настроениях населения — уже много свободнее и больше, чем 1-2 года назад.

Но, типичная большевистская маскировка событий ходячими, лживыми лозунгами, до сих пор не прекратилась, и они продолжают изображаться в сов. прессе в вывернутом на изнанку виде... По прежнему, каждая передовица начинается с шаблонных похвал и восторгов от достижений той или иной отрасли жизни. Затем — внешне скромно, но, по существу очень критически, идет повествование о недостатках, ошибках и неполадках в той же области. И эти критики становятся все жесче, и многочисленнее.

1. Народное хозяйство.

Накричавшись вволю за время уборки урожая об его успехах, и о миллиардах пудов, родившегося в 56 г. зерна, — к концу года пресса сообразила, что подсчет урожая не сделан практически, а лишь **фиктивно.** Цифры подсчитали **наспех,** учитывая зерно, сданное **на местах,** еще непросушенное, и не попавшее на окончательное, безболезненное хранение в приспособленные элеваторы или амбары. Огромное количество зерна, особенно на целине, до сих пор лежит под открытым небом, преет, промерзает и гибнет, числясь, в числе собранных элементов питания, — только на бумаге, в отвлеченных цифрах. Иначе говоря, — далеко не весь урожай дойдет до желудка потребителя.

Газеты обеспокоены плохой подготовкой к зиме : и в строительстве, и в животноводстве, и в промышленности, и в ремонте с.-хоз. машин, и, наконец, в приготовлениях к весеннему севу. Отстали со вспашкой зяби, и с подбором доброкачественных сортовых семян. Газета „ Сель.-хоз. " от 1-XII-56 г. в своей передовице признает : — ...„ много неполадок в организации очистки и просушки семенного материала, и закладке его на эимнее хранение... многие колхозы могут оказаться к весне без доброкачественных семян... ...Техники для сушки и очистки зерна — много, но используется она — плохо... Особенно мало внимания уделяется семенной кукурузе и многолетними травам... А вопрос о хороших семенах — это одна из решающих задач в борьбе за подъем сель.-хозяйства. До сих пор видно слишком беспечное отношение к этому важному вопросу... "

Другие газеты полны такой же тревоги о семенах для будущего урожая.

профсоюзам будет дано право забастовок без последующих репрессий ?.. Когда для рабочих будет установлена пятидневная рабочая неделя ?.. Когда же русским профсоюзам будет дано право самим проводить свою профсоюзную политику без контроля коммунистического режима ?.. " Вопросы эти поставлены со всей решительностью от имени свободного рабочего движения западных стран. Когда же на самом деле рабочие Москвы, Ленинграда, Киева последуют примеру Пильзена, Берлина, Воркуты, Познани, Будапешта ?.. Придет это время ! Сорок лет партийной эксплуатации ясно показали всем трудящимся СССР, что получить свободу и права, можно только борясь за них.

Сознавая и видя глубокую апатию среди подсоветской молодежи, Цент. Ком. Комсомола публикует во всех газетах свое обращение : „ Ко всем комсомольцам и комсомолкам, юношам и девушкам Сов. Союза, — с призывом хорошо учиться, усердно работать, активно учавствовать в общественной жизни, и дружить с молодежью других стран... Все это необходимо для успешного строительства коммунизма (см. „ Труд " от 22-XI-56 г.) — А 5 -го-XII газ. „ Сель.-Хоз. подбадривает молодежь омертвелой, без ее применения, цитатой из конституции СССР : ...„ Вся власть в СССР принадлежит трудящимся, в лице Советов депутатов... " Но молодежь в это больше не верит...

2. Настроения молодежи.

Все эти подбадривания не помогают. Молодежь становится равнодушной к интересам комм. партии. Она недовольна своей жизнью, своими вождями и их программой, своей учебной, своими заработками. Студенты, как всегда и везде, первые начинают и в СССР проявлять свое недовольство... Сов. газ. непрерывно указывают на проявления их оппозиционности режиму. Начались забастовки, демонстрации, повсюду организуются подпольные кружки, где обсуждаются текущие события и положение на своб. Западе, создаются по домам радиостанции, для слушания заграничных сообщенний, на собраниях студенты выступают с демагогическими речами против режима, за что недавно уволили Ректора Свердлов. Ун-та.

Газ. „ Своб. Россия " пишет : ...„ часть молодых коммунистов Ун-та проявляет апатию и потеряла веру в способность своей организации заинтересовать кого бы то ни было. . "

А „ Комсом. Пр. " констатирует, что „ активность студентов, выплеснувшаяся из казенных рамок, — застала руководство Ун-тов врасплох. "... Кроме того, она же нашла в Харьков. Ун-те — „ демагогов, прикрывающих свои выступления ультра - революционными фразами "... и она рекомендует — ....„ уметь отделить справедливое и разумное предложение студентов от громких и пустых фраз демагогов "... Очевидно, газета сов. молодняка понимает всеже, по существу, что в требованиях студентов есть много правды...

Большинство профессоров стоят на стороне студентов...

Газеты угрожают, по приказам свыше, тем — „ кто клюет на удочку буржуазной приманки " — и „ кто слушате заграничные радио - передачи "... Очевидно, таковых не мало, если приходится о том тревожиться...

1-й секретарь Литовской коммунистической партии недавно жаловался, что под влиянием событий в Венгрии, реакционные элементы населения поднимают голос, клевещут и вызывают недоверие к сов. власти и к коммун. партии.

Указывая на необходимость строгих репрессий против подобных лиц, газеты, однако, не всегда сообщают подробности и факты, и события остаются, по существу, неясными... Между студентами существуют новые „ классовые " разногласия. Дети рабочих и крестьян с завистью видят лучшие условия жизни семей **„ знатных "** коммунистов и прочих **„ привиллегированных ",** это вызывает частые недоразумения среди „ равноправного" студенчества.

3. Вопрос иностранной и внутренней политики в СССР.

Советская ложь в прессе продолжает затуманивать положение во внешнем мире — для сов. читателей. Но они уже ей не верят, и узнают про нее, правду — всякими путями. Для отвлечения внимания от событий в Польше и Венгрии, Политбюро заставило все 16 Правительств Сов. Республик, опубликовать нелепые протесты, против „агрессии" в Египте англо-французов и Израэля. Такие же резолюции и протесты, под категорическим, никому в СССР ненужным, лозунгом: „прочь руки от Египта", — выносятся на всех собраниях и всеми советскими организациями, и непрестанно публикуются во всех газетах.

Одновременно, вся сов. пресса полна вопиющей неправдой и ложными сведениями о событиях в Венгрии. Начавшееся 23-го октября восстание в Буда-Пеште, с самого начала было названо газетами и самим Политбюро — пустяковым **путчем фашистов** и контрреволюционеров. Уже через 2 дня — 25-го октября, сообщалось, что оно подавлено.

Однако, геройское сопротивление советским властям в Венгрии продолжается уже почти 3 месяца. Борьба всех слоев венгер. народа непрестанно ведется: то уличными боями, то пратизанскими операциями, то забастовками, то пассивным саботажем, то оживленными дискуссияими сов.-венгер. Правительства Яноша Кадара со свободно выбранными Комитетами венгер. рабочих. Но, — Сов. газеты не перестают толдычить о фашистах, о подавленном восстании, и о каких то подосланных из за границ контрреволюционерах... Сам председатель Советско-венгерского Правительства Ян. Кадар указал, что из 85.000 шахтеров Венгрии, в настоящее время осталось всего 35.000 чел., не указав, куда же девались остальные 50.000 ?!

Он ничего не говорит о числе убитых, высланных ушедших в партизаны и в эмиграцию и раненых... А по точным данным ушло в эмиграцию уже свыше 180.000 чел., и там они признаны беспристрастной оценкой не за фашистов, или аристократов, а подлинными рабочими, студентами,и, вообще, трудящимися...

В Москве студенты расклеили по стенам Ун-та копии английских радио передач, с истинным положением в Венгрии, и прибывший для уговора бастующих студентов М-р Ин. д. Шепилов был освистан и посрамлен забастовщиками.

Единственная в Политбюро женщина — Фурцева, попробовала прекратить забастовку на шарико-подшипниковом заводе в Москве своим апломбом и красноречием,но рабочие ее не только освистали, но и хотели с нею расправиться, еслибы не вмешалась вызванная по телефону милиция, вырвавшая ее из рук разъяренных забастовщиков.

На докладе в доме литераторов, о нашумевшем романе Дудинцева — „Не хлебом единым" — собравшаяся огромная толпа была разогнана прибывшей конной милицией.

Таких событий в СССР произошло за последние дни еще не мало, но в кратком обзоре невозможно их все пеечислить.

Тревожное настроение вождей и Политбюро, и страхи их перед все наростающей в стране оппозицией, проглядывают во всех газетах и журналах Сов. Союза, и не только между строк, но и в открыто изложенных фактах, понятных непредвзятым читателям.

Лев Л. Марков.

ХРОНИКА

ПРИКАЗ ПО РУССКОМУ ОБЩЕ-ВОИНСКОМУ СОЮЗУ

Г. Париж. **№ 2** 14 января 1957

Объявляю для сведения обращение генерала Архангельского:

К праздникам Рождества Христова и Нового Года мною отовсюду получено очень много приветствий с добрыми, глубоко меня тронувшими пожеланиями, как от организаций Русского Обще-Воинского Союза и отдельных чинов его и других воинских организаций и их чинов, Войсковых Казачьих Атаманов, так и от разных общественных организаций и от отдельных частных лиц.

При всем моем желании я не имею никакой возможности ответить всем кто почтил меня своим вниманием, поблагодарить их лично и выразить им свои пожелания. Ввиду этого я прошу передать мою благодарность и пожелания путем объявления их в приказе по Русскому Обще-Воинскому Союзу.

Принося свою сердечную благодарность и поздравляя всех с великим праздником Рождества Христова и Новым Годом, шлю всем чинам Русского Обще-Воинского Союза, всем русским воинским и военно-морским организациям, казачьим войскам, всем членам русских общественных патриотических организаций и всем русским людям — горячие пожелания всякого благополучия, жизненных успехов, сил, здоровья и бодрости духа дабы иметь счастье довести до конца наш священный долг борьбы за освобождение и возрождение нашей великой родины России во всем ее былом миролюбии и мощи — залога мира и спокойствия на земле.

Генерал-лейтенант Архангельский.

Вр. и. д. Начальника Союза
Генерального штаба Генерал майор **Лампе.**

150 ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ

12-25 декабря 1956 года исполнилось 150-летие со дня основания братских полков лейб-гвардии: Финляндского и Волынского. День этот был отмечен полковыми объединениями Финляндцев и Волынцев — в Париже и Нью Иорке — торжественным молебном докладом, дружной трапезой. Выпущен особый „юбилейный" сборник: „Финляндец".

Д. Х.

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ"

Русская национальная газета в Сан Франциско „Русская Жизнь", под редакцией А. И. Делианич, в декабре прошлого года праздновала свой 15 летний юбилей." Русская Жизнь", единственная национальная газета на западном побережьи С.А.С. Штатов ведет прямую политическую линию, отличается высоким патриотизмом, полным беспристрастием и редким тактом.

Редакция „Часового" шлет своему собрату искренние пожелания дальнейшего успеха.

"ДОБРОВОЛЕЦ"

Выходящий в Мюнхене под редакцией генерала А. В. Туркула журнал „Доброволец" выпустил № 48, ознаменовавший 4 года существования этого патриотического издания, верного Белой и Освободительной идее и работающего на укрепление нашей надежды на возрождение России. Пожелаем "Добровольцу" много успеха.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ГЕН. ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ИЛОВАЙСКИЙ

Только что получено извещение о смерти, в воскресенье 2-12-1956 года, Ген. В. И. Иловайского, долголетнего и бессменного Атамана Объединенной казачьей станицы в Королевстве Бельгии. Ген. В. И. Иловайский являлся одним из последних потомков знаменитого на Дону рода Иловайских, члены которого вписали в историю Войска Донского необычайно красивые и завидные страницы, чем мы Донцы, поистине, можем только гордиться. За два дня до смерти, когда Владимира Ивановича посетил его помощник по станице Войсковой Старшина В. В. Кузнецов, все внимание больного было сосредоточено исключительно на делах станицы. Он буквально горел казачьим делом, всецело отдаваясь ему, почему и пользовался среди казаков горячей любовью, огромным авторитетом и таким же влиянием. Не только Бельгийская станица в лице ген. В. И. Иловайского понесла огромную и незаменимую утрату, но и все В. В. Донское, ибо покойный был истинным казаком беспредельно любившим казачество вообще, в частности свое родное Войско.

Мир праху Твоему, дорогой Владимир Иванович, и да будет Тебе легка Бельгийская земля, а светлая о Тебе память навсегда сохранится в казачьих сердцах.

Донской Атаман Генерал-Майор **Поляков.**

† ПОРУЧИК Е. Н. ХОДОВ

29-12-1956 г. в г. Тарасконе на Арьеже, после тяжкой болезни, скончался поручик Алексеевского конного дивизиона Евлампий Николаевич Ходов.

Великая война, Белая Армия, Галлиполи, Болгария, Франция... Тяжкий труд... Смерть на чужбине... И над всем этим бесконечная, безграничная любовь к России и ближнему. Путь честного Белого рыцаря - офицера . С глубоким горем проводила Русская колония г. Тараскона дорогого друга и помощника во всех нуждах на местное кладбище.

Мир праху его.

И. Булацель.

ПАРИЖ

21-1 в зале Русской Консерватории состоялось торжественное собрание в память столетия со дня рождения Е.И.В. Великого Князя Николая Николаевича, организованное рядом воинских организаций, под председательством ген. А. А. фон Лампе.

Доклады были прочитаны полк. Гасфельдом, кап. 2 ранга Чириковым, полк. Голубовым, ротм. Ткаченко и полк. Протасовичем, кот. разносторонне обрисовали личность Великого Князя, как стратега и военачальника.

Собрание было заключено словом ген. фон Лампе, напомнившим слова предсмертного обращения Великого Князя к русским людям : „ Помятуйте о России ".

⁂

10-1 в помещении любезно предоставленном кн. О. Д. Голицыной состоялось информационное собрание Р.Н.О. во Франции, под председательством А. А. Гулевича, на котором выступили с докладами о тек. моменте Г. В. Дмитренко, Л. Л. Марков и полк. Иноземцев.

Решено устраивать периодические информационные собрания РНО.

† АДМИРАЛ А. И. РУСИН

(† 18-XI-56 в Казабланке)

Родился 8-8-1861 г., кончил Морское Училище в 1881 г. гардемарином, в 1882 г. произв. в Мичманы. В 1888 г. в лейтенанты и в том же году кончил Ник. Морск. Академию по Гидрографическ. отделению. В 1896 г. кончил Оф. Артилл. Класс, с 1898 г. — Старшим. Оф. на крейсере I ранга "Россия". С конца 1899 г. — морским агентом в Японии, откуда доносил, что к концу 1903 г. неминуемо надо ожидать с ней войны. В 1905 г., в чине Кап. 2 р. состоял и. о. Начальника Морской Пох. Канцелярии Главнокомандующего. При заключении мира с Японией состоял морским экспертом при Российском Уполномоченном графе Витте, в Портсмуте. По возвращении в Россию произведен в Кап. 1 р. и назначен командиром эск. броненосца „Слава". В 1908 назначен н-ком Морской Академии и Директором Морского Корпуса, в 1909 г. произведен в Контр-Адмиралы, в 1912 г. — в Вице-Адмир. В 1913 г. — н-ком Главного Морск. Штаба, в 1914 г. н-м Морск. Генеральн. Штаба и Помощником Морск. Министра.

В 1916 г. — произведен в полные Адмиралы и назначен н-ком Морск. Штаба Верховного Главнокомандующего.

Кавалер всех Российских орденов до Белого Орла включительно и многих иностранных, почти всех национальностей.

В эмиграции создал сплоченность всех Морских организаций, собрав их воедино и создав монолитность Морской Семьи.

До войны, Адмирал сотрудничал в зарубежн. печати и в частности в нашем журнале „ Часовой ".

Н. С.

20-XI в Казабланке было совершено отпевание. Гроб был покрыт Андревским флагом и окружен цветами и венками. Среди них выделялись венки с национальными лентами Морского Отдела РОВС-а в Марокко. На подставке высился большой Андреевский флаг из белых хризантем, с голубой лентой на крест — от флота Своему Адмиралу.

От ордена Почетного Легиона была возложена традиционная бронзовая лавровая ветвь, как Кавалеру сего ордена, а на подушке лежала орденская звезда.

Во время богослужения несли у гроба дежурство не только чины русского флота, но и члены Русского Обще - Воинского Союза.

Адмирал пользовался всеобщим глубоким и заслуженным уважением. Отдать последний долг пришли все, кто только мог, и церковь, где почивший состоял многолетним заботливым ктитором, не могла вместить всех, пришедших поклониться телу покойного.

Среди присутствующих, как соотечественников, так и французов, прибывших на отпевание, во главе с Начальником Марокканского Отдела РОВС-а, полковником М. И. Тихонравовым, выделялись в военной форме адмиралы французского флота с адъютантами и начальник местного гарнизона, французский генерал с воинскими чинами.

Два французских адмирала участвовали в процессии до самого кладбища, перед входом в которое взвод французских моряков, при офицере ,построился по сторонам катафалка и проводил строем до места погребения, а затем выстроился у могилы и стоял вплоть до конца, пока не засыпали могилу.

Тихо, без скорбных звуков похоронного марша, без гула орудий и ружейных залповых салютов был опущен в место последнего успокоения старейший адмирал флотов всего мира.

† ПОЛКОВНИК ШПИЛИОТОВ

28-9-56 в Рабате (Марокко) скончался Марковского арт. дивизиона полк. Лев Александрович Шпилиотов. Род. в 1888 г., окончил Александровское в. уч. в 1912 г. и вышел в 13-й Л. Грен. Эриванский полк, но в 1914 г. был переведен в 39 арт. бригаду. В Добр. армии был в Бронепоездных войсках и потом в Марковском арт. дивизионе.

† КАПИТАН Л. Л. ДРЮ

19-12-56 г., в Казабланке (Марокко) на 68 году жизни, скончался Капитан артиллерии Леонид Леонидович Дрю.

Уроженец Петербургской губернии, покойный окончил Михайловское Артил. Училище и в 1911 г. был произведен в подпоручики с назначением в 13-ю артилл. бригаду. Оконч. Михайловскую Арт. Академию, участвовал в 1-й великой войне, был курсовым офицером Сергиевского Арт. Училища. Награжден всеми боевыми орденами до св. Владимира 4 ст. Затем участие в Добр. Армии по службе технического и артиллерийского снабжения и эвакуация в Югославию.

Дальнейшие этапы: работа на военном заводе в Крагуеваце в Югославии и последние годы на американской базе в Марокко.

Всегда спокойный, доброжелательный, сердечный и приветливый, Леонид Леонидович пользовался среди окружающих и сослуживцев любовью и глубоким уважением.

Е. Шляхтин.

† Поручик Порфирий Андреевич **Вестфаль,** Алексеевского полка, скончался 4-12-56 в Нью-Иорке.

† Капитан 13 стр. полка Железной Дивизии Вадим Петрович **Буримов,** скончался в санатории Уссу (Франция).

† Полковник **С. Ф. Приселков,** 6-го ул. Волынского полка скончался 28-12 в Зальцбурге.

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —
ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРОЙ НОМЕР ЖУРНАЛА
Подписка на двенадцать тетрадей в год (в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой".
Цена в этих странах:
отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б. фр.

В ХРАМ ВОЙСКОВОЙ СЛАВЫ.
Назачьи полки на Кавназском фронт в Великой войне 1914 - 17 г.г — (брошюра № 3).
Полковника Елисеева
Цена брошюры - 0,50 центов. Выписывать от автора:
Mr. E. Elyseev, 602 West 177 st., Apt. 1 C, New York 33, N.Y.

Юрий Псковитянин.
СКАЗЫ (Сборник стихотворений).
История минувших лет. Национально-патриотические мотивы.
Цена 60 б. фр. Выписывать через „Часовой".

Ю. А. СЛЕЗКИН (Автор „Голубых Гусар")
„ТРИ ВСТРЕЧИ"
(Из жизни российских Гусар)
Выписывать через „Часовой"
Цена 1 дол. (50 б. фр. = 350 фр. фр.)

Читайте и подписывайтесь на газету
« Exil et Liberté »
под редакцией François de Romainville.
Можно через „Часовой". Цена отд. Н-ра 30 фр. фр. (5 бел. фр.)

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему."

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:
Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:
Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11 LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. **37.14.40** C.C.P. **2462.40**

А. И. ДЕНИКИН — Очерки Русской Смуты п. соб. в 5 т.т. — Белое Дело т.т. 1, 2, 3, 6. — Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ п. с. с. Маркса в 24 т.т. Б. М. МАРКЕВИЧ соб. соч. изд. Саблина — романы П. Н. КРАСНОВА — Т. Н. ГРАНОВСКИЙ п.с.с. в 2 т.т. Маркса. Детские кн. разн. возр. Грамоф. пластинки русск. и украинск. Каталоги по первому требованию.

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.

Imprimerie A. Rosseels, Rue du Canal, 70, Louvain

PRIX en Belgique 10 frs
en France 75 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 376 (5)
МАЙ
1957 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРѢХОВ

« LA SENTINELLE » bi-mensuelle
(29e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Représentant à Paris : Mr YATZKO-SLAVSKY, 4, rue de l'Ancienne Comédie, Paris 6.

ОТ НАЧАЛЬНИКА Р.О.В. СОЮЗА

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Поздравляю всех чинов Союза и их близких с Светлым Праздником.

Начальник Союза
Генерального Штаба
Генерал - Майор Лампе.

—●—

Редакция „Часового", благодаря своих многочисленных друзей, поздравивших ее со Светлыми Праздниками, приносит им свои извинения за полную невозможность ответить на полученные поздравления.

Взамен пасхальных поздравлений, Редакция вносит 200 фр. в Фонд Помощи Белым Воинам, освобожденным в СССР из каторжных лагерей и живущим в невыразимо тяжких условиях.

Взамен пасхальных поздравлений, через нашу редакцию внесли: полк. Б. Н. Свежевский — 100 б. фр., г-жа Н. Побединская — 2 фунта, А. и В. В. — 2 межд. почт. купона полк. П. Ден — 3000 фр.фр., г. Кашеварова — 100 б. фр., полк. С. Подлатчикова — 25 б. фр., Л. И. Шапошникова — 20 б. фр.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Редакция „Часового" поздравляет всех национально - мыслящих россиян со Светлыми Праздниками Христова Воскресенья и шлет им лучшие пожелания счастья, бодрости духа и сил для преодоления всех препятствий, стоящих на нашем пути.

Особый наш привет нашим братьям на Родине, в неуклонной и каждодневной борьбе очищающих Россию от коммунистической мерзости.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ РОССИЯ. ВОИСТИНЕ ВОСКРЕСЕ.

—●—

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

„Христос воскрес" поют во храме;
Но грустно мне... Душа молчит:
Мир полон кровью и слезами,
И этот гимн пред алтарями
Так оскорбительно звучит.
Когда б Он был меж нас и видел,
Чего достиг наш славный век,
Как брата брат возненавидел,
Как опозорен человек.
И если б здесь в блестящем храме
"Христос Воскрес" Он услыхал,
Какими б горькими слезами
Перед толпой Он зарыдал!
Пусть на земле не будет, братья,
Ни властелинов, ни рабов,
Умолкнут стоны и проклятья,
И стук мечей, и звон оков, —
И лишь тогда, как гимн свободы,
Пусть загремит: „Христос Воскрес",
И нам ответят все народы:
„Христос воистину Воскрес!"

Д. Мережковский.

Привет конгрессу за права и свободу в России

25-го апреля в Гааге собирается редкий в эмиграции Конгресс за Права и Свободу в России.

Работа этого Конгресса может сыграть значительную роль в деле борьбы с коммунизмом. Методы этой борьбы могут быть разные. Международная обстановка, реальное положение вещей в России, трезвая оценка наших возможностей должны диктовать активным кругам российской эмиграции их план действий.

В 1917-18 годах единственной реальной возможностью свержения узурпаторской власти была вооруженная борьба, спасшая в то время честь России.

Потом такою же единственной возможностью был террор против советской власти и российская история навсегда запомнить имена тех одиночных героев, которые и в самой России и за ее рубежами шли на подвиг.

Последняя война также вызвала попытку бороться с большевизмом вооруженной силой. К чему привела эта попытка, из за эгоизма иностранцев, мы знаем.

Сейчас нет никаких оснований предполагать, что мы сможем организовать вооруженную борьбу с большевизмом из за рубежа России. Даже, если допустить почти невозможную мысль о близкой войне, российские патриоты должны будут с особой осторожностью отнестись к возможности их участия в такой войне, пока не будут твердо гарантированы суверенные права нашего Отечества.

В самой России народились несомненные внутренние силы, борющиеся с коммунизмом своими способами. Не заметить эту борьбу сейчас невозможно.

Вот почему главная задача российской эмиграции должна заключаться в выявлении этих внутренних сил, в формулировке народных чаяний, во всемерной помощи нашему народу покончить с душащим Россию режимом своими собственными силами.

Это и явится главной задачей Конгресса!

Самая идея Конгресса вызвала в эмиграции много толков, критики и злопыхательств. Вместо того, чтобы помочь этому необходимому делу, ему стали с первого же дня мешать, старались дискредитировать самую идею. Дело дошло до анекдотов, когда одна политическая организация, на основании каких то сплетен, заявила, что ей точно известно, что на Конгресс приглашаются „писатели, академики, директора заводов из СССР". Мы полагаем, что, если Конгресс сумел бы привлечь этих людей, это явилось бы победой российской эмиграции над большевизмом. Конечно, этого нет и в помине и, конечно, это является злонамеренной сплетней, с целью дискредитировать в зародыше необходимое патриотическое дело. Таковы нравы в части нашей эмиграции.

Но да не смущаются этим участники Конгресса. Не в первый раз потоки клеветы выливаются на полезное начинание.

От них самих будет зависеть высокое значение Конгресса и результаты его работы, которая сможет открыть новую эпоху в жизни борющегося за Российскую Национальную Идею Российского Зарубежья.

БОГ В ПОМОЩЬ И ПРИВЕТ!

....

Наш журнал, по чисто техническим причинам не мог выйти до начала работ Конгресса, но тем не менее мы помещаем вышеприведенную статью, носящую характер пожелания успеха в его работе.

Конгресс закончил эту работу 28-го апреля. Все документы будут опубликованы в ближайшее время. По ним Российское Зарубежье будет судить о результатах длительной подготовки Конгресса и его непрерывных трехдневных заседаний. Но еще до опубликования официального отчета, мы можем с чистым сердцем сказать, что Конгресс полностью оправдал те ожидания, которые мы на него возлагали.

На нем были рассмотрены самые разнообразные вопросы настоящего положения вещей на нашей Родине, осуждена коммунистическая система и выявлены те требования, которые на данном этапе наш народ предъявляет узурпаторской власти.

Все опасения, бывшие в некоторых кругах эмиграции, о том, что на Конгрессе **могут быть** какие то „опасные тенденции", оказались построенными лишь на воображении. Конгресс подчеркнул свой **революционный** характер и свою абсолютную непримиримость к советской власти.

Заседания Конгресса и его комиссий отличались исключительной деловитостью и корректностью — это особенно важно отметить, принимая во внимание состав членов Конгресса, людей с различными взглядами, различных народностей России, разного возраста и социального положения. Без преувеличения можно сказать, что их всех объединила общая идея и общая преданность нашей общей Родине.

Повторяем, Конгресс проделал поистине гигантскую работу и результаты ее, несомненно, скажутся. После первого всеэмигрантского съезда, 31 год тому назад, Конгресс явился наиболее важным явлением в жизни Российского Зарубежья.

Та большая работа, которую проделал Конгресс, должна быть максимально использована по двум направлениям — во первых, она должна стать известной в России и дать серьезный материал для народившихся на нашей родине внутренних сил. Во вторых, она должна дать серьезные данные для разумных деятелей Свободного Мира в их борьбе против коммунизма.

Проведение этой работы ложится на Организационный Комитет Конгресса, которому даны для этого самые широкие полномочия.

Наши пожелания этому Комитету — создать широкую базу для своей деятельности, привлекая к ней все живые силы подъяремной России и нашего зарубежья.

Мы не сомневаемся в том, что проделавший огромную работу по подготовке Конгресса в условиях совершенно исключительного взаимного понимания, полной беспристрастности и подчинения личного общему, Организационный Комитет отнесется с полным благожелательством ко всем течениям российской мысли.

Еще раз повторяем, что о результатах роботы Конгресса можно будет судить после опубликования подробного отчета. Но лучшей похвалой его работе является протест советского правительства, врученный правительству Голландии, — в протесте было предъявлено требование немедленного прекращения работы Конгресса. Мы полагаем, что все российские патриоты присоединятся к той искренней признательности, которую Президиум Конгресса выразил Ее Величеству Королеве и голландскому правительству за оказанные Конгрессу гостеприимство и покровительство.

***

Перед началом работ Конгресса, члены Организационного Комитета были приняты в королевском дворце Сусдэйка.

По окончании работ, в воскресенье 28-го апреля члены Конгресса посетили Домик Петра Великого

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

В **Иордании,** король Гуссейн дал шах и мат советским проискам на Среднем Востоке:

— **10-4** премьер-министр С. Набульси (прокоммунистической тенденции) уволен в отставку, **14-4** начальник ген. штаба бежит в Сирию, взбунтовавшиеся воинские части подчиняются королю, который спешно вызывает себе на помощь бедуинов из б. Арабского Легиона, **16-го** формируется новое правительство Халиди, с участием Набульси, два генерала бегут в Сирию. Ясные и твердые заявления королей Аравии и Ирака останавливают опасность войны; первый из них является арабским банкиром, у второго лучшие из всех арабские войска. Оба они поддержали Гуссейна. **25-го** коалиционное правительство Халиди подает в отставку, король распускает парламент, запрещает политические партии и объявляет военное положение. Армия производит аресты ряда левых деятелей. Можно полагать, что Иордания откололась от арабского националистического блока, тем более, что она до сих пор тщетно ждет первого перевода в 12 миллионов фунтов, обещанного ей арабскими державами взамен английской субсидии.

С.С.С.Р. предупредил западные державы об опасности 3-й мировой войны, в случае их вмешательства во внутренние дела Иордании.

Египет опубликовал свой меморандум о Суэцком Канале. В нем Египет „забывает" шесть принципов, принятых в октябре 1956 г. Советом Безопасности и выставляет свои собственные, по которым Египет оставляет за собою право „пропускать, кого он хочет и принимать плату лишь в твердой валюте"... Престиж Нассера в арабском мире пошатнулся и ему необходимо укрепить свое положение перед всем миром.

Напомним, что канадский посол в Каире Марон, обвиненный некоторыми американскими сенаторами в коммунизме, покончил самоубийством, 4-го апреля.

С.С.С.Р. открыл новую кампанию устрашения Свободного Мира, имеющую целью разгромить Атлантический военный блок. Булганин обратился с нотами к правительствам Дании, Швеции, Норвегии, Зап. Германии, Великобритании, Исландии и Франции, в которых он требует от этих стран отказа от принятия американских управляемых снарядов, угрожая в противном случае разрушением этих государств в первые же дни войны. В то же самое время Советы строют свои площадки для пуска этих снарядов в странах Восточного блока. Вопрос о базах, для управляемых снарядов вызывает ожесточенную полемику в Свободном мире.

Япония просит Великобританию не производить атомных опытов на островах Рождества. В Западной Германии 18 крупных ученых (к которым присоединяются многие другие) обратились с воззванием о приостановке всех атомных опытов. Другие ученые протестуют против этого воззвания.

Ворошилов отправился с визитом в Пекин.

В **Финляндии** частичные выборы имели большое влияние на политику страны. Председателем социалистической партии (одной из двух, составляющих правительство) избран яркий антикоммунист, б. министр. Таннер. Это избрание вынудило правительство Фагерхольма подать в отставку. Можно полагать, что избрание Таннера является протестом против предполагаемого визита советских правителей в Финляндию.

В **Болгарии,** по невполне проверенным сведениям, происходил ряд мелких крестьянских восстаний. В стране было объявлено военное положение. В то же время, в Бухаресте, Громыко и Жуков подписали новый договор о пребывании сов. войск в Румынии.

В **Чили** и **Гаити** — восстания.

В **Великобритании,** в отсутствии Королевы, посетившей восторженно встретивший ее Париж 8-12 апреля, — был представлен Парламенту новый бюджет, характерными чертами которого являются:

1) Твердое намерение правительства укрепить фунт стерлингов,

2) Полная перемена военной стратегии: конец обязательной воинской повинности к 1960 году, вооружение армии управляемыми снарядами, резкое сокращение классических родов вооруженных сил (как пример, из 5 дредноутов оставляется только один).

Несогласие с внешней политикой правительства побудило маститого лорда Сальсбэри выйти из кабинета.

В **апреле же** состоялись три антикоммунистических **конгресса: в Страсбурге** — в защиту порабощенных народов, в Арезzo — по организации борьбы против коммунизма в Европе, — оба международные. Третий Конгресс, исключительно российский, состоялся в **Гааге,** за восстановление прав и свободы в России.

Тушим наш апрельский экран, шлем всем нашим читателям лучшие пасхальные поздравления и сообщаем... оффициальную статистику железнодорожных обществ: в 1956 году в вагонах международных поездов исчезло... 37.000 пепельниц.

Димитрий Орехов.

в Саардаме, выражая этим свое преклонение перед памятью Великого Преобразователя России.

Собрание в Гааге было символическим. Здесь, по инициативе последнего нашего Императора, был открыт первый Международный Суд, отсюда первый наш Император прорубил окно в Европу.

Может быть, защищая права и свободу Российского Народа, Конгресс, состоявшийся в Гааге, прорубит окно из Европы в Россию, которая, как гласит надпись на золотой доске внутри Домика Петра Великого, „будет добра к друзьям, страшна врагам и вечно велика".

Привет россиянам, взявшим на себя тяжелую, неблагодарную, но славную миссию посланцев России за ее рубежами.

„Часовой".

...И я выйду тогда на опричника,
Буду на смерть биться, до последних сил;
А побьет он меня — выходите вы
За святую правду-матушку.
Не сробейте, братцы любезные!
Вы моложе меня, свежей силою,
На вас меньше грехов накопилося,
Так авось Господь вас помилует...

Из „Песни о купце Калашникове"
М. Лермонтов.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

Советские Вооруженные силы

(Продолжение. См. № 375 „Часового")

Война застала советскую **авиацию** в самый разгар ее реорганизации.

Германские бомбардировки в первые же дни войны уничтожили почти всю советскую авиацию на земле (в чем сказалась потрясающая бездарность и отсутствие предвидения у Сталина и рабское подчинение его воле тогдашнего командования). Можно утверждать, что стратегическая авиация вообще перестала существовать у Советов в первые же дни войны, истребительная авиация понесла настолько большие потери, что фактически никакой роли в первый год войны не играла. И хотя в конце концов, истребительная и, даже, штурмовая авиация начала восстанавливаться и развиваться, можно безошибочно сказать, что военно-воздушные силы СССР никакой значительной роли в операциях советской армии, приведшей ее к стенам Берлина, Вены, Праги и Белграда — не играли.

Первая послевоенная пятилетка внесла уже большой вклад в развитие военно-воздушных сил СССР. Во первых появился новый замечательный истребитель МИГ-15, действия этих самолетов в Корее внесло смущение в военные круги Западного мира, но американцы сразу же восполнили этот пробел вооружения антисоветских сил еще более замечательным, по своим боевым качествам, „Сабр" (,Ф 84).

Однако, СССР не сдался и продолжал делать усилия к нахождению новых типов самолетов. Во первых, появляется истребитель ЯК (конструктор — Яковлев), бомбардировщик ТУ (конструктор — Туполев), средний и тяжелый бомбардировщики ИЛ (Ильюшин) — последние два самолета представляют собой видоизмененные типы американской и немецкой моделей. Следует отметить, что советские конструктора отнюдь не слепо подражали иностранным изобретателям, а совершенно наоборот, — иногда базируясь на иностранных прототипах, они сумели к сегодняшнему дню создать подлинно отечественные типы самолетов. Перечислим их :

— ЯК 15 и 17 — сверхзвуковые истребители,
— совершенно новые типы МИГ 17, 19 и 21, сверхзвуковые. Последний тип МИГ 21 является мощным атомным истребителем,
— реактивные бомбардировщики — среднего и тяжелого типа — ТУ 37, 39 и 75, с дальностью полета, приближающейся к 15.000 м. (Американцы считают эти бомбардировщики большой опасностью для самого американского континента в случае войны),
— средние бомбардировщики ИЛ 16 и ИЛ 28, четырехмоторные реактивные самолеты. Скорость полета до 1.000 км/ час,
— новые типы транспортных самолетов, могущих принимать на борт до 200 пассажиров.

По очень серьезным сведениям, авиационная промышленность СССР производит в последние 6-7 месяцев до 15 бомбардировщиков (ежемесячно), способных перевозить атомные снаряды.

В настоящее время советская военная авиация располагает в общем до 50.000 самолетов всех типов, из них примерно половина находится в распоряжении советского командования, другая половина распределяется между войсками сателлитов, войсками внутренней безопасности (МВД) и находится в резерве. В общем, количественно, советская авиация превышает таковую САСШ, но меньше, чем соединенные союзные авиационные силы. Поскольку боевые качества сов. самолетов не ниже (а иногда и выше) американских, они все же уступают американским в ряде технических приспособлений (радар, телекоммуникация, навигационные приборы и т. д.).

В Восточном блоке СССР, один только имеет серьезную и мощную авиационную промышленность (в 1956 было выпущено более 10.000 самолетов) и обязан снабжать самолетами страны сателлитов. Правда, Советы передают своим сателлитам только устаревшие типы самолетов, а из новых — легкие самолеты.

Советские воздушные силы составляют 18 авиационных корпусов, из которых 15 составляют тактическую авиацию и три корпуса стратегической авиации. К ним теоретически можно добавить пять авиационных корпусов сателлитских стран. Сателлитские страны играют для СССР лишь большую роль в качестве передовых авиационных баз.

Тактический авиационный корпус располагает 1.000-1.400 самолетами

Личный состав военно-воздушных сил, считая наземные службы, составляет примерно 800.000 человек. К ним можно добавить около 100.000 чел. в.-в. сил сателлитов.

В последнее время замечено серьезное усиление военно-воздушных сил в Арктическом районе и на Дальнем Востоке. Кроме того, замечена серьезная тенденция усилить стратегическую авиацию.

Очень развита сейчас популяризация авиации среди населения, особенно, среди молодежи. Таким образом подготавливаются будущие пилоты и парашютисты. Также идет серьезная работа по организации противовоздушной защиты, особенно, в предвидении атомной войны.

Наконец, образовано сейчас новое командование Специальных войск, объединяющее : а) управляемые снаряды, б) атомное оружие, в) бактериологическое оружие, г) химические войска. Это командование тесно связано с Военно-воздушными силами.

Развитие авиации и специальных войск требует параллельного громадного развития военной промышленности. Новый пятилетний план предвидит значительное расширение сети электростанций и устройство новой сети атомных станций, которые по этому плану, должны давать ежегодно до 2,5 миллионов киловатт.

Первые атомные испытания в СССР были в 1950-51 и 52 гг., в 1954 было зарегистрировано уже четыре испытания, за которыми последовало испытание водородной бомбы. К 1955 году СССР уже становится второй атомной державой после САСШ. Предполагают, что СССР располагает сейчас не более 20.000 атомных бомб, против нескольких десятков тысяч в САСШ. *)

Совершенно естественно, что это чудовищное развитие военной промышленности потребовало такого же чудовищного увеличения технического персонала. Более полумиллиона инженеров выпускается из высших уч. заведений. Параллельно идет выпуск техников из средних техн. училищ и относительно точная статистика дает к 1960 году цифру в 4 миллиона новых специалистов.

В Восточной Германии уже появилась группа **атомных** батарей. Калибр атомного орудия 300 мм. и вес его 110 тонн. (американское атомное орудие 280 мм. и весом в 85 тонн и уже американцы переходят к калибру в 175 мм. *)

Другая новость — приспособление в СССР подводных лодок для выбрасывания атомных снарядов. (То же происходит в САСШ).

---

*) Эти цифры требуют сугубой проверки, **В. В.**

Развитие производства **управляемых снарядов** также началось в СССР немедленно по окончании войны. Специальные площадки для пуска этих снарядов замечены в Балтийских странах, в Тюрингии и в дунайском бассейне. Речь идет главным образом об улучшенных и модернизированных немецких Фау 2 с дальностью действий до 1.000-1.200 км.

Однако, имеются и управляемые снаряды противовоздушной защиты, типа сходного с американским „Никэ".

Но, как мы уже указывали, Советы озабочены сейчас усилением производства стратегических управляемых снарядов. Повидимо, их базы будут сосредоточены на Кольском полуострове, в устьях больших сибирских рек и на больших островах Сев. Ледовитого Океана, в направлении на Америку. Дальность полета этих снарядов должна дойти до 8.000 км., но вряд ли советские специалисты достигли половины этого идеального расстояния. Есть сведения еще более тревожные: Советы разрабатывают немецкий проэкт управляемого снаряда „в три этажа" (аналогия с американским "Атласом"), который может действовать на 15.000 км. (водородная начинка).

Что касается бактериологического и химического родов войск, то здесь советская армия скорее занята вопросом защиты против этих родов войск и нет никаких данных предполагать их развития.

**
*

Следует особенно следить за концентрацией советских вооруженных сил и, особенно, специальных войск на Севере, то есть на побережьи Сев. Ледовитого Океана на протяжении 10.000 км. от Печенги до Берингова Пролива. Мы уже указывали на то, что удалось установить навигацию по Северному Морскому Пути через льды Ледовитого Океана. Одновременно с этим начали строиться железнодорожные линии к портам этого Океана. Некоторые из этих линий до сих пор засекречены. Специальные базы устроены на о. Вайгач, Новая Сибирь, на Земле Франца Иосифа и на о. Шпицберген. Всюду в этих местах оказались неистощимые залежи ценных минералов и угля. Созданная колоссальная сеть концентрационных лагерей превратила некогда мертвую полосу России в ценнейшие промышленные районы. Миллионы человеческих жизней заплатили за ту несомненную мощь, которую приобрели Советы освоением этих районов.

В настоящее время можно отметить важнейшие районы развития новой советской промышленности:

— **Мурманский,** от незамерзающего порта Печенги до Мурманска, включая Шпицберген,

— **Архангельский,** охватывающий Белое Море и целый ряд островов,

— **Коми,** в который входит большой промышленный район Воркуты,

— **Енисейский,** с центром в Норыльске и охватывающий район р. Оби и Таймырского полуострова,

— **Колыма,** от Колымского полуострова до Охотского моря с новым большим портом Магадан.

Все эти районы в настоящее время находятся в ведении Министерства Морского и Речного Транспорта, полномочия которого чрезвычайно велики. Само собой разумеется, что военные и военно-морские власти пользуются в этих районах по части военной автономными правами и в их ведении находятся все военно-морские базы и радарные станции.

В военном отношении эти области представляютособою следующую картину:

— к югу от Полярного Круга организованы военно-воздушные базы и устроены площадки для пуска управляемых снарядов,

— сеть радарных станций устроена на побережьи Ледовитого Океана, и на его островах,

— наконец, устроены плавучие радарные станции, что является нововведением. Также начиная с 1937 года, установлены плавучие базы для самолетов для удобства сообщения с Полюсом. Эти плавучие базы, в случае войны, принесут большую помощь советской авиации в случае их полета в Америку. Надо отметить, что американцы располагая военно-воздушными базами в Гренландии, должны пролететь 4.500 км., чтобы достигнуть СССР, тогда как расстояние от советских земных баз до американского континента не менее 6.000 км.

Наконец, давно идут усиленные изыскания возможности подводного плавания в Ледовитом Океане под льдом. Если эти изыскания будут успешны, то опасность атак сов. подводных лодок, к тому же почти неуязвимых в этих местах от воздушных бомбардировок (защищаемые ледяным покровом), в направлении САСШ очень возрастет.

Все это говорит за то, что Арктический театр войны приобретает сейчас первенствующее значение.

(Продолжение следует)

В. В.

ЛОНДОН. Английское правительство решило провести реорганизацию своих вооруженных сил, численность которых будет значительно сокращена.

В опубликованной английским министерством обороны "Белой книге" говорится, что вооруженные силы Англии состоят из 690.000 человек в данное время и что к 1962 году это число сократится до 375.000 человек, то-есть почти наполовину. К этому же времени в стране будет отменена всеобщая воинская повинность. Английские вооруженные силы будут состоять исключительно из профессиональных военных.

Английское правительство — отмечается далее в „Белой книге" — пришло к тому выводу, что, при современной технике вооружения, никакая страна не может защищить себя от атомной атаки. Поэтому, единственное средство предотвратить атомную атаку — это располагать атомным оружием и предупредить агрессора, что его нападение немедленно вызовет ответный атомный удар. Исходя из этого положения, Англия постепенно будет сокращать строительство истребителей и бомбардировщиков, которые будут заменяться ракетными снарядами, управляемыми на расстоянии. Кроме того, будет также сокращена численность военно-морских сил. В будущем военно-морской флот Англии будет состоять из боевых единиц, в каждой из которых будут авиаматки и сопровождающие их конвойные и вспомогательные суда. После реорганизации, наземные вооруженные силы Англии будут оснащены атомной артиллерией и полностью механизированы. Кроме того, в результате сокращения армии, в стране будет больше рабочей силы, необходимой для развития промышленности.

В заключение, в „Белой книге" министерства обороны Англии еще раз подчеркивается, что в настоящее время единственный способ предотвратить атомное нападение — это предупредить агрессора, что по отношению к нему немедленно будет применена не менее мощная атомная контратака.

Проблема разоружения

(Опыт стратегического исследования)

Сейчас стратегическое положение двух блоков — советского и противосоветского не так уж просто. В начале 1947 года все казалось определенным. Если было бесспорно, что армии Советского блока смогут в короткий срок покрыть дистанцию от железного занавеса до Атлантики, то также бесспорно было то, что многомоторные американские бомбардировщики, сидящие (или немедленно прибывающие) в своих базах, расположенных вокруг Сов. Союза, смогут, располагая атомными бомбами (бывшими в эту эпоху монополией САСШ), нанести огромные разрушения городам и промышленности СССР.

В соответствии с этим положением, усилия обоих сторон устремлялись на приобретение преимуществ на случай конфликта. САСШ и их союзники начали лихорадочно умножать запасы своих атомных бомб (доведя их до 10.000), улучшили качества своих бомбардировщиков (В-52 постепенно заменил В-29) и создали НАТО (Атлантическую воор. силу), Багдадский и Юго - Восточно Азиатский пакты, увеличив, благодаря этому, число баз против СССР до 140.

С другой стороны мы видели такое же лихорадочное умножение средств защиты и нападения со стороны Восточного блока : несколько тысяч МИГ-15, в то время самые быстроходные истребители, должны были пересечь американскую атомную атаку. Но главным оружием защиты СССР являлась полнейшая неизвестность того, что происходило за железным занавесом : как и где воздвигнуты заводы - ключи обороны. Допускалось, что больше тысячи бомбардировщиков прорвется в СССР и сбросят свои атомные бомбы. Даже если, по рассчетам американцев, они смогли бы достигнуть 25 „ мегадид ” (примерно 25 миллионов убитых), то и то военная засекреченная промышленность Советов оставалась бы в своей значительной части неуничтоженной. Пример Германии 1943 -45 гг., когда вся страна ежедневно подвергалась жесточайшим воздушным атакам, доказал, сколь иллюзорно уничтожение отдельных земных объектов, даже, если их место известно : придя в Германию, союзники нашли 60 % индустриального потенциала страны в состоянии работать.

И вот с этого момента, и по этой причине, основным требованием САСШ, их первым и непременным условием явился **контроль вооружений**, контроль, позволяющий знать, где находится объекты, то есть где и как они могут быть, в случае надобности, уничтожены. Это условие позволило бы американцам действительно разгромить советскую промышленность.

По тем же причинам, основным требованием СССР явилось (и будет являться) предварительное всякому договору о разооружении **воспрещение атомного оружия** и, даже уничтожение наличного запаса атомных бомб. Только в этом случае выявление мест, где прячется советская сила, не будет опасным для СССР.

По этому, можно исписать тонны бумаги, тратить годы и миллионы на заседания всевозможных комиссий, но дело разоружения не двинется вперед, поскольку два вышеупомянутые вопроса не будут разрешены. Вот почему комиссия Баруха, на которую в свое время возлагали столько надежд, кончилась крахом.

Такова же была судьба предложения Эйзенхауэра о взаимном воздушном контроле. При том потрясающем прогрессе в фотографии, когда с огромной высоты можно снять все, что угодно, американская авиация получила бы абсолютно все данные о советской военной промышленности, которая находилась бы под прямым ударом с мест американских воздушных баз в Исландии, Турции, Ираке, Пакистане, Филиппинах, Формозе, Японии. Для Советов же воздушный контроль американского континента не принес бы никакого стратегического преимущества — у них не было близких к САСШ баз, не было и такого количества бомбардировщиков, а атомная бомба была лишь у них в зародыше.

И положение оставалось без перемен. САСШ надеялись, что оно останется таким надолго. Американская пресса оптимистически писала, что „ СССР не получит первую атомную бомбу раньше 1962 года, если только русские, вообще, окажутся способными ее создать ”...

Это был плохой и примитивный рассчет. В гениальности русского ума сомневаться не приходится. Разве американские четырехмоторные бомбардировщики не были, в действительности, созданы **русским** гением (Сикорский), разве капельное образование носа кораблей, прототипом которого явилась „ Нормандия ” не являлась свидетельством того же русского гения (Юркевич)... И, если Менделеев — русский ученый, первый установил закономерность процессов природы своей „ Таблицей элементов ”, то было очевидно, что русские будут в состоянии сделать необходимые выводы из этой закономерности, чтобы разрешить проблему раскалывающихся элементов и распадения атома во всей ее ширине.

К общему изумлению, в 1949 году появилась уже первая бомба у СССР, а первая **брошенная с воздуха** водородная бамба в СССР появилась раньше чем в САСШ. Русское изобретение (употребление литиума вместо тритериума) позволило СССР осуществить практически годную для военных целей водородную бомбу. Благодаря этому источники урания перестали быть источниками монопольного сырья для атомного взрыва.

В эту эпоху стал муссироваться вопрос о „ тактическом атомном оружии ”. Термин этот абсолютно абсурдный с военной точки зрения (ибо и в тактическом, и в стратегическом смысле, оружие остается одинаковым), и говорящий только о человеческом лицемерии.

С 1949 года стало ясным, что атакованный атомными бомбами, Советский Союз ответил бы такими же атомными атаками, при чем пострадала бы, конечно, в первую голову Европа. Не располагая базами вокруг САСШ, советская авиация не могла бы разрушить американские военные объекты, на американском континенте.

Совершенно естественно, что, после 1949 года, европейские союзники САСШ, до сих пор защищенные от советских танковых армий американскими атомными бомбардировщиками, видя изменившееся положение, потребовали своего непременного участия в решении вопросов войны и мира.

Тогда было решено создать германскую армию, как наиболее реальный и верный оплот против советского вторжения. Советы со своей стороны компенсировали недостаток своих воздушных сил введением в строй новых огромных „ Туполевых ” (вид авиации, ранее не существовавший в СССР).

Видя подобное положение вещей, САСШ решили открыть двери своих атомных лабораторий и стали делиться исключительными секретами атомного производства со своими союзниками. Они даже предложили СССР принцип „ взаимного осведомления ”. Опасность внезапной, превентивной войны сразу же значительно понизилась.

Но общая проблема в своих главных чертах оставалась прежней : силой и козырем американцев оставались их 140 баз вне Америки и вокруг СССР,

Очерки по истории 2-й Мировой Войны

СЛЕДСТВИЯ СМОЛЕНСКИХ БОЕВ

(Продолжение. См. № 375 „Часового")

Как известно, германский стратегический план предусматривал сначала взятие Ленинграда (для обеспечения северного крыла всего Восточного германского фронта), а затем уже взятие Москвы. Проследим же, какие соображения заставили Германское Верховное Командование отказаться от этого плаана после прорыва Днепра и боев за Смоленск, когда по первоначальному плану предусматривался поворот части сил Арм. Группы фон-Бока на север ? Вот что пишет по этому поводу ф-Лоссберг (ф. Лоссберг, „Им Вермахтфюрунгштаб", стр. 129-130) :

„ Предусмотренный первоначально поворот на север части германских сил восточнее Двины не состоялся, ибо по ходу дел он оказался ненужным, так как Северная Арм. Группа фон-Леба, вынужденная вести преимущественно фронтальные бои, все же собственными силами продвинулась вперед и из Балтийских стран направилась теперь на Ленинград. Так как отсюда (из Балтики) фон-Леб должен был повернуть на север, в то время как фон-Бок вел удар на восток, то постепенно между обеими Армейскими Группами образовался разрыв, в глубине которого находились Валдайские Увалы. В этом разрыве в последующее время обнаружилось накопление русских сил, угрожавших как северному флангу фон-Бока, так и восточному флангу фон-Леба.

" Меж тем танковые силы фон-Бока, по взятии Смоленска и переправе через Днепр, остановились, сделав передышку. Эта передышка вытекала из общей обстановки на фронте, ибо русские подвели сюда из Москвы войска для контр - наступления, но она также вытекала и из оперативного плана. Согласно этому плану Смоленская гряда (водораздел между р.р. Двина и Днепр) была первой главной целью Арм. Группы фон-Бока и трамплином для дальнейшего главного удара, где должен был быть сосредоточен центр тяжести всех операций. Поэтому танки должны были здесь приостановиться, подождать, подхода пехотных армий и привести себя в порядок, а равно передохнуть перед предстоящими трудными днями и боями. Дело в том, что при таком продолжительном и длинном марше, какой они совершили, много танков выбыло из строя из-за более или менее серьезных повреждений, но большая часть их может быть исправлена и догонит свои дивизии, — вот почему танкам нужна была передышка и временная приостановка.

„ Как только Арм. Группа фон-Бока подтянет все свои танковые и пехотные силы, а Арм. Группа фон-Леба окажется в состоянии собственными силами взять Ленинград и морской порт Кронштадт, а равно обеспечить свой восточный фланг (от Валдайской группы противника), то тогда и наступит время для нанесения главного удара на Восток, против армий противника, преграждающих Московское направление на Смоленско - Московском тракте. При удачном исходе этого сражения, ванейшая цель, т. е. взятие Москвы, может быть достигнута до наступления зимы. Повидимому ф-Бок достаточно силен, чтоб обеспечить свои фланги собственными силами. А если во время этой остановки русские с своей стороны перейдут в наступление, то это нам будет только на руку, ибо они понесут такие потери, которые ослабят их перед нашим ударом.

„ Таков был ход мыслей у Браухича и Гальдера, и таков был первоначальный план похода. Но когда надо было отдать для этого приказ, неожиданно вмешался Гитлер. Уже в предшествовавшие недели у него были разногласия с Главнокомандованием. Гитлер укорял старших командиров, что они

а главным козырем Советского Союза — неизвестность того, что создано на его территории.

Однако, развитие техники перевернуло и эту страницу. Постепенное развитие управляемых, на расстоянии, ракет, как в САСШ, так и в СССР, привело радиус их действия до дистанций, превышающих 3.000 километров. **Теперь** все базы, окружающие СССР, оказались под огнем советских ракет, которые в силу своей технической природы, могут быть отправлены с любой точки советской территории. С другой стороны, война ракетами делала иллюзорной противовоздушную защиту : если истребители и малые ракеты имели еще шансы перехватить часть атакующих бомбардировщиков, то оказалось явно невозможным перехватить ракету, приближающуюся со скоростью до 2.000 км/час. Наконец, дальнейшее увеличение дальности ракет может привести к уязвимости САСШ : океан уже становится недостаточным для их защиты... Проблема, кто первый достигнет абсолютного оружия, стала существенной...

Но сегодня, и все больше и больше, вмешивается в проблему новая опасность для всего мира... Увеличение силы водородных бомб за мега - тонну (эквивалент взрывчатой силы равен взрыву миллиона тонн тринитолуола) угрожает уже и тем, кто не участвует в войне. Мы видим, что даже опытные взрывы поднимают в атмосферу отравленные радиациями облака, пробегающие весь земной шар, отравляют воду океанов (и рыбу, там плавающую), дожди, снега...

Японские рыбаки, ловившие рыбу в 1.000 км от Эйвентока, оказались отравленными в результате, много ранее и очень далеко взорванной американцами, опытной бомбы. Снег, падавший на Хоккандо, заставил реагировать гейгеры *) неделю спустя после взрыва опытной бомбы в Сибири, а над Пью де Дом (Франция) появилось реактивное облако...

И недалек тот час, когда угроза гибели всего человечества остановит вооружения без всяких комиссий и на этот раз уже навсегда.

XXX.

*) Электр. аппарат, определяющий присутствие радио - активности в воздухе.

ОТ РЕДАКЦИИ

Мы хотим добавить к этой статье по вопросу об опытах термоядерного оружия, что вся мировая общественность проявляет беспокойство к возможным последствиям этих испытаний. На прошлой неделе английские и японские ученые выразили опасение, что вредные последствия термоядерных испытаний могут обнаружиться только через 10-20 лет. Другими словами, даже если такие испытания в настоящее время не создают непосредственной опасности, эта опасность не уменьшается, а возрастает с течением времени. По мнению ученых, накопление радиоактивниых частиц в ионосфере уже в настоящий момент совершенно достаточно для того, чтобы говорить о серьезных последствиях в будущем. Ввиду этого, в настоящее время во всех западных странах в печати публикуются обращения научных и общественных организаций, призывающих к безусловному прекращению термоядерных испытаний. В обращениях прямо говорится, что человечеству угрожают две опасности. Одна опасность — это немедленная гибель в случае атомной войны, вторая опасность — постепенное вырождение, в случае продолжения опытов атомных и водородных бомб.

недостаточно искусны в использовании обстановки, что армии имеют слишком много оперативной свободы и что Главная Квартира должна держать их на поводу, — как будто все эти успехи возможны были с генералами, не имевшими самостоятельности в рамках поставленных им задач и обращавшимися за разрешением каждого вопроса по начальству. А вот теперь Гитлер требовал решения, „дававшего всему походу иной оборот. На первом плане уже стояла не Москва, и не Ленинград а совершенно новая цель", о которой мы сейчас скажем.

Возможно, что самый факт ожесточенного сопротивления красной армии, хотя и купленный кровавой ценой, произвел известное впечатление в умах германского командования, и в особенности у Гитлера, который призадумался над ходом операций и решил пересмотреть оперативные планы. Вот что по этому поводу пишет Госсе (Госсе. 2-я война, стр. 138-140), в главе: „Гитлер временно отказывается от Москвы":

„В Главной Квартире Ортельсбурга вот уже 3 недели тянется тяжкий стратегический спор. Фон-Бок и Гудериан буквально осаждают Гитлера, чтобы получить разрешение перейти р. Десну, на которой они остановлены приказом фюрера после взятия Смоленска. Они рвутся на Москву, а их не пускают, и Гудериан тщетно добивается снабжения горючим и замены испорченных танков свежими.

„Гудериан потом рассказывал: „Противник был разбит и расстроен, было тепло, земля была твердая, мои войска рвались в бой... Мы хотели двинуться на Москву, а нам приказали остановиться. Это было для нас большой неожиданностью."

„Это была столь непонятная неожиданность, что Гудериан взял на себя смелость и дважды покидал фронт, чтоб лично убедить Гитлера двинуться на Москву. Но это было возможно лишь при замене изношенных машин, так как их техническое состояние было не на высоте требований предстоящей операции, а замены пока не предвиделось.

„Гитлер же был раздражен давлением своих генералов. Было очевидно, что в данный момент он переживал внутренний разлад. Три неудавшиеся попытки полного окружения и уничтожения противника на Московском направлении его смутили, и он усумнился в самом себе. Он внутренним чутьем противился Московскому миражу, погубившему Наполеона, и видел теперь в Москве ловушку, которую хотел избежать какою угодно ценой. Генеральный-же Штаб и все генералы Арм. Группы Центра утверждали, что красная армия, спешно собираемая между Смоленском и Москвой для обороны столицы, составлена из свежих войск, и что самое верное средство разбить ее по частям — это немедленно наступать на Москву, не теряя ни одного дня.

„Втечение трех недель шли непрестанные яростные прения и споры, пока на фронте не произошло ничего значительного. Каждый день после полудня в штабах происходило совещание. То Браухич, то Гальдер, то офицеры, посланные фон-Боком, пытались убедить Гитлера в необходимости принять это решение. Но Кайтель и Иодль, как обычно, своего мнению не высказывали, а ждали, что скажет Гитлер.

„Донесения, полученные фон-Боком, о создании новой армии на Московском направлении и постройке укреплений под Москвой, стали столь тревожными, что Гальдер решился представить Гитлеру соответственный доклад, в котором он ссылался на свою ответственность, как начальника штаба. Он писал:

„Генеральный Штаб воспитан в уважении к доктрине, что цель всякой операции — уничтожение живых сил и военной мощи врага. Ввиду сего самой неотложной и повелительной задачей данного момента является поражение сил Тимошенки путем сосредоточения всех возможных наших сил в центре и наступлением на Москву, овладением этого нервного центра неприятельского сопротивления и разгромом всех новых армий противника. Главная масса русских сил находится перед нашей Арм. Группой Центра, и ни в каком ином месте, поэтому надо бить здесь".

„Подача такого доклада, и в особенности его содержание, походившее на урок, были неслыханной смелостью. Этот факт показывал, что в душе генералов закрадывалось сомнение в военном гении диктатора.

„— Мой доклад произвел взрыв", — рассказывает Гальдер. — „Гитлер собственноручно заготовил контр-меморандум, набитый оскорблениями. Он заявил, что только наши, испорченные устаревшими теориями генералы не замечают того факта, что медленность наступления наших армий на Южном фронте создала разрыв между армиями Центра и Юга, требующий принятия решительных мер против группы Буденного, сдерживающего наступление армий Юга.

„Присутствующие генералы просто вытаращили глаза. Возможно ли, чтоб Гитлер, почти никогда не покидающий своей ставки, составил себе столь ложное представление о войне с Россией. Да существует ли, вообще говоря, фронт в том условном смысле, как он понимается? Ведь это же не позиционная война!..

„Но Гитлер, глубоко оскорбленный в своей гордости, не хотел больше ничего слышать. Прежние колебания превратились в неодолимое упорство. Нет. Вместо того, чтоб итти на Москву, Гудериан повернет на юг, на соединение с танковой группой ф-Кляйста, который в свою очередь повернет на север, навстречу Гудериану, чтоб соединиться с ним и замкнуть кольцо в тылу Киева... И подавленные генералы, Браухич, Гальдер, фон-Бок и Гудериан, склонились, как всегда, перед решением фюрера". Впрочем, Гитлер нашел себе поддержку в командующем 4-й армией фон-Клюге, который настаивал, чтобы не только Гудериан, но и вся его 4-я армия приняла участие в Киевской операции"...

В этом смысле ожесточенные бои Тимошенки не пропали даром и сыграли свою роль, явившись невольной причиной перемены главного операционного направления с Московского на Киевское, принятого германским главнокомандованием. А к чему это приведет, мы впоследствии увидим.

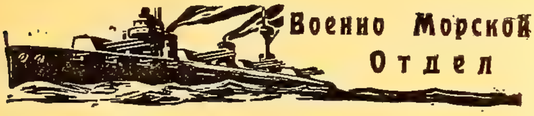
В. Замбржицкий.

ЛОНДОН. Министерство обороны Англии опубликовало официальное сообщение о том, что в Советском Союзе было проведено новое испытание термоядерного оружия. В течение последних трех недель — это третий взрыв термоядерного оружия на территории Советеского Союза.

ЛОНДОН. После очередного заседания лондонской конференции по разоружению, посвященного обсуждению вопроса о сокращении вооружений, американский делегат Стассен заявил, что в разрешении этой проблемы достигнуты некоторые успехи.

Французский делегат Мок отметил, что в вопросе о сокращении численности вооруженных сил нет особенных разногласий между западными странами и Советским Союзом.

По ряду других, не менее важных вопросов сблизить различные точки зрения еще не удалось.



О МОРСКИХ СПРАВОЧНИКАХ

Хотя зачастую приходится слышать, что в наше время, из-за быстро развивающихся технических усовершенствований, морские справочники уже в момент выхода сообщают устаревшие данные, а потому не представляют былого интереса, — все же, кто интересуется новейшим направлением морской мысли, выраженной в архитектурных формах кораблестроения, кто желает заглянуть в ближайшее будущее и иметь основания судить о современной политической обстановке, вызывающей постройку и проэктирование различных судов с их снаряжением и вооружением, — тот, в морских справочниках, благодаря систематизации, накоплению разносторонних сведений, приготовлений и испытаний, найдет, как в зеркале, отражение многого, чего из других источников, в большинстве субъективных, почерпнуть нельзя.

Нынешний год является наиболее удачным для черпания таких сведений, т. к. одновременно, в январе месяце, в Англии, Зап. Германии и Швеции, вышли справочники : — „Джен", „Вайерс Флоттенташенбух" и „Маринкалендер".

„Джен" вышел с запозданием на несколько месяцев из-за событий в Египте. Он, как всегда, богато иллюстрирован и помещает более 300 совершенно новых снимков с судов различных наций. Чувствуется особый упор на новое ракетное оружие. Лучшие фотографии относятся к американц. крейсерам „Бостон" и „Кэнбера", с ракетными установками. Помещение-же английского ракетного испытательного судна „Гирдл Несс" на первом месте, говорит само за себя. На величайшие в мире авионосцы типа „Форрестал", уделено мало внимания, — всего 3 снимка. Зато богато, с новыми приборами, представлены во всех странах „фрегаты" и миноносцы сопровождения, — и лучшие из них фотографии относятся к новейшим голландским „Лимбург" и „Холланд", типа „флешдекеров", со вздернутой на 2 метра палубой к носу и стремящимся вперед, общим очертанием, схожим с некоторыми английскими, но превышающими в изяществе постройки советский тип (Таллин). Давая снимки советских подлодок, побывавших в Датских водах (единственные гарантировано подлинные фотографии последних лет), справочник в сноске относит их к немецкому типу XX1. Немецкие специалисты категорически протестуют против такого утверждения, относя эти лодки к перестройке старого типа. Несмотря на большой интерес, „Джен" не всегда точен, очень дорог (4 англ. фунта ст. 4 шилл.) и не совсем удобен для пользования из за большого альбомного формата. (Издатель Раймонд В. Б. Блэкман, Лондон, 446 стр.).

Немецкий „Вайерс Ташенбух", гораздо скромнее со своими 758 двухцветными чертежами и 173 фотографиями, но во всех отношениях, как справочник, гораздо удобнее. Он, без всяких сенсаций, дает только хорошо проверенные, точные данные, и в то же время его сведения и снимки, часто по новизне, опережают другие справочники. В настоящем издании хорошо осветив постройку больших авионосцев и судов с ракетным оружием он со вниманием останавливается на „мелких силах" флотов, среди которых, дает и фотографии советских новых фрегатов, упомянутых нами в „Часовом" № 370, от ноября 56 г.. (Издатель Александр Бредт, Мюнхен, карманный формат, 330 стр., цена 28 герм. марок).

Третий, шведский справочник, редактируемый Коммандор Капитаном Алланом Кулл и издающийся Шведск. Мор. Союзом раз в четыре года, все более и более занимает ведущее место по сообщению сведений о советском флоте. Имея для наблюдений водное пространство от финского залива до Каттегата, он больше, чем кто либо другой может приподнять край секретной завесы над флотом СССР. И в нынешнем издании, он, как предвозвестник дает дополнительные фотографии к сенсациям последнего года. Во первых он устанавливает наличность выпуска сериями больших флэшдекерных эскадр. миноносцев (другие справочники считали их только за испытательный тип), помещая их фотографии с обозначением : „улучшенный класс Д". Этот „класс" совершенно совпадает с чертежем, помещенным в нашем журнале № 370, ноябрь 56 г. — Во-вторых, дает фотографию минного заградителя 452, „улучшенного типа „Владимир Полушкин", с сильной зенитной артиллерией, низкими 2-мя дым. трубами и площадкой с прожектором, на уровне верхнего канта, впереди задней трубы, считая их количество в Балтике до 2-х дюжин судов. („Маринкалендер 1957 г." издан в Стокгольме, имеет 234 стр. и стоит 12 шв. крон).

Дополнительно по данным Морской опознательной службы сообщается, что : 1) В советском флоте Ледов. океана появился крейсер типа „Свердлов", с названием „Молотовск". 2) В Ледовитый океан, из Балтики, прошли 2 крейсера типа „Свердлов", 4 фрегата типа „Рига", 4 подлодки типа „В" (№ 66, 68, 72, 75) и посыльное судно „Г -482". Предполагается, что этот отряд пройдет Сев. Морск. Путем, в Тихий океан.

**
*

О бывшем германском авионосце „Граф Цеппелин", который после войны достался СССР, стало известно следующее : — В конце войны, судно, в незаконченном состоянии, находилось в Штеттине, в полузатопленном виде, посаженным на дно восточного рукава р. Одер. Перед приходом советских войск 25 апреля 1945 г., авионосец был немцами подорван, машины и котлы практически не могли быть восстановлены). В 1946-47 г. Советы подняли корпус судна и отбуксировали в Свинемюнде, где были полностью отремонтированы все его внутренние помещения и верхняя, взлетная палуба. Осенью 1947 г. „Граф Цеппелин", с упакованным на нем, отбитым у немцев, военным имуществом, был взят на буксиры и выведен в море, с конечной целью буксировки на Восток, — до Ленинграда. После этого судно „пропало без вести" и повидимому до Финского залива не дошло. По сообщению шведов, буксируемое судно наткнулось на мину заграждения, взорвалось и затонуло на большой глубине, к сев.-востоку от о-ва Рюген), по другим версиям, оно затонуло немного дальше, перед Данцигской бухтой. Таким образом „Граф Цеппелин" не может числиться

ЛОНДОН. Английское правительство решило вывести свои войска из Южной Кореи.

Как говорится в сообщении министерства иностранных дел Англии, вывод английских войск был предварительно согласован с командованием международными вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Южной Корее.

В настоящее время в Южной Корее находится приблизительно 1.500 английских офицеров и солдат.

в списках советского флота не только как авионосец, но даже и как пустой корпус бывшего военного корабля, водоизмещением в 28.000 тонн, употребляемого для других, каких либо, целей.

**
*

Советский ледокол с атомным двигателем, предусмотрен к постройке в 6-ую пятилетку (опубликовано на XX сезде), о котором мы упоминали в Ч. № 370, стр. 9, заложен в Ленинграде и оказался не „среднего размера", как ранее указывалось, а „сверхмощного", такого-же, или даже большего, чем заказанные на Сандвиксом заводе в Гельсингфорсе (см. Ч. № 365 — „О ледоколах"). Кроме газеты „Правда", этой выгодной для пропаганды теме, уделил место в прошлом 1956 г., и большой, иллюстрированный в красках журнал „Советский Союз", выходящий в нескольких изданиях на различных иностранных языках. В нем был помещен в красках, „снимок новейшего ледокола во льдах". Этот снимок представляет из себя художественно воспроизведенную модельную передачу. То есть, взята точная модель судна и вставлена в арктический ландшафт. Западно-германские морские круги, сопоставляя сведения, промелькнувшие ранее во всемирной прессе, считают указанный онимок „точной моделью нового атомного ледокола". Его общая характеристика: — водопзмещение 16.000 тонн, машины в 44.000 л.с.; при точно установленной длине в 130 метров, его ширина должна быть от 26 до 28 метров, и судя по пропорциям модели, осадка будет достигать до 9 метров.

**
*

Наблюдения „Международного Геофизического года" начинаются 1 июля 1957 г. и продолжатся до 31 декабря 1958 г. Для магнитных наблюдений в океанах, от Академии Наук СССР, посылается, единственное в своем роде, „немагнитное судно, — Заря". Год тому назад, в заметке об Антарктике (Ч. № 363) упоминалось об участии ученых Советского Союза в международных наблюдениях. В них принимает участие 55 различных стран; около 100 научных учреждений приготовились к производству метеорологических исследований, к изучению космических лучей, к работе широтных, ледниковых и антарктических станций, к наблюдениям с самолетов, ракет и искуственных спутников Земли; 140 научно-исследовательских кораблей проведут различные океанографические и магнитные наблюдения, по всевозможным морским путям, — от Антарктики до южной Африки, от Азорских о-вов до Гренландии, от Новой Гвинеи до Курильских о-вов.

Советское судно „Заря" представляет из себя трехмачтовую, моторно парусную шкуну, построенную почти целиком из дерева, бронзы, латуни и немагнитной стали. „Заря" вышла в апреле месяце из Ленинграда и должна пройти около 50 тысячь миль по Атлантическому, Индийскому и Великому океанам, посетив до 20 магнитных обсерваторий разных стран. Она закончит свое путешествие во Владивостоке, к концу 1958 года.

Н. Солодков.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ" —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

10 ЛЕТИЕ „РУССКОЙ МЫСЛИ"

В пасхальные дни „Русская Мысль" отпраздновала свой десятилетний юбилей. Основанная покойным В. А. Лазаревским в тяжелые годы моральной депрессии некоторой части русской эмиграции и тлетворного влияния „советских патриотов", эта единственная в Зап. Европе русская национальная газета продолжает неутомимую борьбу за освобождение России под руководством С. А. Водова.

Она остается верной традициям русской свободной печати.

Пожелаем редакции „Русской Мысли" дальнейшего успеха на одном из наиболее ответственных участков нашего общего антикоммунистического фронта.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ

Один из отбывших 12 летнее наказание в советских концлагерях и вернувшийся в настоящее время в Свободный Мир (по советской амнистии) пишет в редакцию:

...Прихожу в себя и многое восстанавливается в памяти. Во владимирской тюрьме сидел перед казнью генерал Краснов. Генерал держал себя достойно, тяжести переносил стойко. Он не мог есть жирной пищи, а „товарищи", зная это, на зло преподносили ему жирные макароны. Тюремный сторож в белом халате на подносе преподносил генералу жирную пищу, которую тот не мог переваривать и отдавал своим сокамерникам...

...Коммунизм умрет — Россия будет жить, в этом я твердо убедился... Там идет борьба настоящая, тюрьма и лагерь грозят ежеминутно, но люди борятся. Борьба идет тихая, мрачная, но грозная. Привыкнув к такой атмосфере, чувствую себя здесь как то странно... Там многие надеются на „заграницу", но многие и презирают ее.

...Желаю „Часовому" всего, всего хорошего. Вы не сложили оружия, как большинство и не ушли в болото обывательщины. Помните, что там голодные и разутые, умирают от непосильной работы, борятся изо всех сил, — так что позор нам сидеть, сложа руки, и ждать „у моря погоды". Там выходят из тюрьмы и снова попадают в нее, но не бросают борьбы... (Б. П.)

ВЕРБОВКА ШПИОНОВ

Берлин. Так называемый „Комитет по возвращению на родину", находящийся в Восточном Берлине, разослал советским беженцам и эмигрантам в западных странах циркулярные письма, содержащие призыв к работе на советскую разведку, и инструкции по шпионажу за своими соотечественниками.

В своем циркулярном письме генерал Михайлов требует от эмигрантов, чтобы они внимательно наблюдали за всем происходящим вокруг них на Западе и, в особенности, за поведением и деятельностью своих соотечественников — советских беженцев и эмигрантов. Желающие вернуться на родину эмигранты должны подробно сообщать о тех, кто занимается на Западе активной антикоммунистической деятельностью. Точно так же необходимо доносить советским органам о связаях отдельных эмигрантов с иностранцами. В конце циркулярного письма генерал Михайлов пишет:

„Каждый советский патриот, работающий за границей на пользу своей советской родины, будет амнистирован и получит перед возвращением от соответственного советского консула письменную справку о своей работе за границей."

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

К истории ливенского отряда. Памяти св. князя А. П. Ливена

Исполнилось 20 лет со дня кончины светлейшего князя Анатолия Павловича Ливена, скончавшегося 65 лет от роду.

Память о нем не может быть забыта никем из тех, которые его знали и имя которого вписано среди вождей Белого движения, как одного из непримиримых, последовательных и активных врагов большевизма и поработителей России и ее народов.

Прекрасные черты его характера и пылкая преданность идеям, за которые он боролся, выделяли тех, которые его знали и имя которого вписано среди вождей Белого движения, как одного из непримиримых, последовательных и активных врагов большевизма.

Св. князь А. П. Ливен принадлежал к старейшему и родовитейшему роду, который в рядах поколений был прочно связан с историей России. *) Он не готовил себя к военной карьере, но по неизменной традиции рода, начал свою службу, по окончании Кадетского Корпуса и Военного Училища, в Кавалергардскому полку, но служил в нем не долго и вышел в отставку в чине корнета и поступил в Московский Университет на юридический факультет, по окончании которого всецело отдался сельскому хозяйству, в своих родовых имениях, в Лифляндии, где и служил по выборам.

В Великую Войну в 1914 г., по собственному желанию, вернулся в строй Кавалергардского полка, с коим он принимал участие во всех операциях всю войну. Был награжден Георгиевским Оружием, ордном св. Георгия Победоносца за храбрость, английским Крестом Виктории и другими российскими и иностранными орденами. С началом революции и развалом армии, кн. Ливен покинул полк в чине ротмистра.

18 февраля 1918 г., за сутки до начала германского наступления от Риги на Псков, кн. Ливен с женой и дочерью были арестованы большевиками и в числе 161 человека, как заложники, вывезены в Екатеринбург, где и были заключены в тюрьму.

На осноаии параграфа 6-го, печальной памяти Брест - Литовского договора, большевики обязались перед германцами вернуть в Прибалтику всех насильно вывезенных заложников. После безчисленных мытарств, угроз расстрела и всевозможных переживаний, кн. Ливен, во главе эшелона с 161 заложниками, были переданы советскою властью на станции Орша германцам и в апреле месяце вернулись в Курляндию.

Когда на северо - западе началось Добровольческое движение, кн. Ливен принял в нем деятельное участие в его организации. Владея в совершенстве многими языками, он вел непосредственно кропотливые переговоры с представителями союзных миссий. Он всячески помогал Северному добровольческому Корпусу и образовавшейся из него Северо - Западной Армии и одновременно начал организовывать и на местах борьбу с большевиками.

Ведя переговоры в Либаве с представителями Северо - Западной Армии, кн. Ливен находил именно это место самым подходящим для формирования :

1) Здесь скопилось большое количество военных русских, желавших вступить в борьбу с большевиками, а сообщение с Северо - Западной Армией было ненадежно.

2) Близость Германии, где находилось большое количество русских военнопленных, для пополнения любых частей.

3) В этом районе было много оружия и военного снаряжения, подлежащего, по условиям перемирия, выдаче союзникам или уничтожению, каковым можно было вооружить формирующиеся отряды.

4) Самое важное, чисто стратегическое из Либавы через Ригу наступать на линию Псков - Двинск. Именно из всех направлений наиболее имевшее шанс на успех.

Инструкция, полученные позже, из штаба Северо - Западной Армии и предписывали именно это направление, для присоединения к их правому флангу. А ген. Юденич (из Финляндии) добавлял, что все формирующиеся русские части в Курляндии зачисляются в Отряд светлейшего князя Ливена и никакие самостоятельные формирования не допускаются.

В января 1919 г. кн. Ливен формирует в Либаве русский отряд : „Либавский добровольческий стрелковый отряд ", который под его начальством и выступает на фронт. В боях с большевиками Отряд быстро завоевывает себе известность, под названием „Ливенского Отряда ", разростается, пополняясь вступавшими в него добровольцами, а вскоре в него влилась и Русская Рота капитана Дыдорова. Имя светлейшего князя Ливена становится настолько популярным, что в середине апреля ему предлагают возглавить правительство, в виде военной диктатуры; от чего кн. Ливен отказался.

Пользуясь затишьем на фронте кн. Ливен едет в Берлин, где после долгих и кропотливых переговоров с миссиями союзников и с германским командованием, добивается открытия вербовочных бюро в Германии и Польше. В его Отряд записываются тысячами.

О формировании Отряда, через русскую миссию в Стокгольме, были поставлены в известность ген. Деникин и адмирал Колчак. Сообщение с ними было очень затруднительно и только в июне было получено извещение от адмирала Колчака, что светлейший князь Ливен назначен Командующим Русскими стрелковыми частями в Курляндии, с подчинением ген. Юденичу, как командующему фронтом и производится в полковники.

22 мая 1919 г. „Ливенский Отряд " под начальством кн. Ливена принимает активное участие во взятия Риги и в последующих боях. 24 мая, преследуя большевиков, возле станции Роденпойс часть отряда, во главе с кн. Ливеном, неожиданно наткнулась на крупную коммунистическую часть и понесла потери; в том числе был тяжело ранен и кн, Ливен (пуля раздробила ему бедренную кость и прошла нижней частью живота, последствия этого ранения тяжело ощущались им во все последующие года и кн. Ливен хромал).

На этом заканчивается активная боевая деятельность кн. Ливена. Но и лежа в больнице, он продолжает руководить организационной работой Отряда, передав командование в испытанные руки храбрейшего капитана, потом полковника Дыдорова.

---

*) **Прим. ред.** Род Ливенов был онемечен во время владычества Ордена Меченосцев в Прибалтике, но тем не менее истоки его — владетельные князья Ливов, народа летто - литовской группы, населявшего нынешнюю Латвию.

Перевезенный из Риги в Митаву, кн. Ливен руководит формированием частей, так как в это время начинают прибывать ежедневно эшелоны с пополнениями из Германии и Польши. Согласно распоряжению ген. Юденича, формирующиеся части полковников Бермонда и Верголича подчиняются светлейшему князю Ливену и таким образом под его начальством образуется Западный Корпус Северо-Западной Армии. Даже многие германские офицеры с отрядами желали поступить на русскую службу в Отряд светлейшего князя Ливена.

— „Мне легко бы было выставить армию в 200.000 человек" — подчеркивает кн. Ливен в своих статьях.

Под руководством раненого кн. Ливена, начинается разработка плана проведения частей, находящихся в его распоряжении, на противо-большевицкий фронт, что предполагалось осуществить к августу месяцу (для движения вдоль Московско-Виндавской жел. дороги). О чем в начале июля и были посланы два офицера к ген. Юденичу с рапортом. Но не успели он еще и вернуться из командировки, даже не было закончено формирование Корпуса, когда 9 июля был получен приказ от ген. Юденича, о немедленном переводе всего Отряда на Нарвский фронт, что было полной неожиданностью, идущей в разрез с прежде полученными приказаниями и указаниями, и разстраивавшими всю, с трудом только что налаженную и приведенную в жизнь, систему пополнения частей. И в то же время князем Ливеном было получено известие из Либавы, что распоряжением английского ген. Гофа, самый кадр и основание Отряда (1-ый и 3-ий батальоны) без приказания командующего Отрядом, посажены на английский транспорт и отправлены в Нарву (так кн. Ливен неоднократно подчеркивает в своих статьях).

Такая безтактность вызвала недовольство среди чинов Отряда, а полковники Бермонд и Верголич прямо отказались исполнить этот приказ ген. Юденича, перейти на Нарвский фронт.

Видя полный срыв так хорошо налаженного формирования, но не желая разстаться со своими старыми соратниками, так безцеремонно увезенными, кн. Ливен решил последовать за ними, совместно со штабом Корпуса, в Нарву, куда и последовал только один из трех отрядов, а именно Ливенский, который и был перевезен из Риги в Нарву еще на шести транспортных пароходах и двух воинских поездах. С последним пароходом уехал и кн. Ливен со своим штабом.

По состоянию своего здоровья, кн. Ливен не мог выехать на фронт. Ливенские части, прибывающие из Курляндии, вопреки данного обещания, не были оставлены сплошной группой, а распределены по разным дивиямии. И князю Ливену стоило большого труда настоять на сведении всех Ливенских частей в одну группу, а именно в 5-ую Ливенскую Дивизию. Ввиду состояния здоровья кн. Ливена, исполняющим должность Начальника Дивизии, был назначен полковник Дыдоров, беззаветно храбрый, преданный своему делу, безупречно честный офицер, пользовавшийся искренним доверием всех чинов Отряда.

Ввиду ухудшения здоровья, кн. Ливен вызвал к себе своего заместителя полк. Дыдорова и дал ему общие указания, как вести начатое им дело. И простившись с некоторыми из своих частей, уехал лечиться за границу, получив от ген. Юденича поручение, работать в Лондоне и Париже в пользу армии, что им и было выполнено.

А ливенцы и в составе Северо-Западной Армии, где в боевом отношении были прекрасные части, выделялись и среди них, вписав много геройских страниц в историю Белой борьбы. Многие из них положили свою жизнь, за высокую идею: возсоздания России. Многочисленные могилы от Нарвы до подступов Петрограда свидетельствуют об этих богатырях, которые носили с честью белый крестик на рукаве. Честь всем героям этого легендарного похода, которые доказали, к чему способен русский солдат, даже при самых ужасных условиях.

После ликвидации Северо-Западной Армии, многие ливенцы из урожденцев Прибалтики разъехались по домам; иные направились в Крым через Францию, где некоторые и застряли. А большинству удалось под начальством ген.-майора Бобошко, несколькими эшелонами переправиться в Польшу, где они и положили основание III Русской Армии ген. Врангеля. Совершив недолгий боевой поход по Волыни, оказались интернированными в Польше. И после нескольких лет пребывания в лагерях, разъехались по разным странам, преимущественно во Францию.

Приехал и князь Ливен в Париж, основав автомобильный гараж, откуда многие стали парижскими шофферами. Кн. Ливен и здесь принимает деятельное участие в военных организациях, в союзе военных инвалидов и др. А потом возвратившись в свои родные места в Латвию, в имение Межотне, возобновил свое хозяйство, но уже в скромных размерах. Он и оттуда продолжает руководить созданными им организациями, сотрудничает во многих военных изданиях: „Белое Дело", „Часовой", „Служба Связи", в Пражском русском зарубежном Архиве, во многих журналах и газетах, внеся большой вклад в историю Белого Движения, своими историческими описаниями своей анти-большевицкой деятельности, историей своего „Ливенского Отряда", будя своими многочисленными статьями о непримиримости с большевиками, поработителям России, напоминая своим соратникам нести незапятнанным свое Ливенское имя. И имя князя Ливена тесно связано с большой общественной работой в Латвии.

Ранения полученные во время боев с большевиками под Ригой и болезни, заставили светлейшего князя Ливена в начале 1937 г. провести курс лечения в Кеммернском курорте (Латвия). Все говорило за то, что князь Ливен снова поправится и, казалось, что он на пути к выздоровлению, но 3-го апреля во время прогулки почувствовал себя плохо и перенесенный домой скончался на руках жены и младшего сына.

Распорядительный, добрый, безукоризненно честный, это был поистину „рыцарь без страха и упрека".

7-го апреля 1937 г. светлейший князь Ливен был погребен в своем родовом имении Мажотне.

Прошло двадцать лет. Но память о „нашем светлом князе" живет незабываемо среди тех кто его знал.

А. Северин.

Редакция „Часового", истинным другом которого был незабвенный Анатолий Павлович, полностью присоединяется к словам его соратника А. Северина.

РОЗЫСКИВАЕТСЯ полковник Л. Гв. Казачьего Е. В. полка **Федор Федорович Рыковский.** Убедительно просят знающих об его судьбе сообщить по адресу „Часового" для ДКМ.

Я БЫЛ В ВЕНГРИИ...

(Продолжение. См. № 375 „ Часового ")

„ ...На чужой крови построить благополучие нельзя. А свою кровь проливать никто не хочет. " Так я закончил мою первую статью. И так я думал все время, находясь в Венгрии, бок о бок с русскими солдатами, носящими ту же русскую форму, что и мы когда то, но испакощенную красной звездой.

Вряд ли редакция „ Часового ", просившая меня написать серию статей о Венгрии и ее трагедии, захочет поместить мою „ философию ", однако, я не смогу обойтись здесь без маленькой философской экскурсии. Когда я смотрел на этих русских парней и видел их ежедневно и в самой разнообразной обстановке, я не нашел в них тех „ большевиков ", которые рисовались мне и рисуются тысячам моих соратников заграницей. Мы представляем себе разнузданного разбойника, с вихрем волос, с озверелыми глазами и злобной гримасой, такими мы помним „ большевиков " по гражданской войне. Сейчас это такие же русские парни с бритыми головами, с добрыми лицами, с желанием поострить и похохотать, какими были солдаты той роты, которую я, молодой прапорщик, впервые повел в бой в августовских лесах, в начале войны. М о и парни проливали свою кровь за Веру, Царя и Отечество. И проливали беззаветно. Эти тоже, может быть немногие из „ вооруженных народов " цивилизованного мира, пойдут в бой, даже не имея запаса сухарей, без всяких консервированных куриц, без полевых кинематографов и лупанаров и без сметающей все и вся перед ними артиллерийской подготовки.

Страшный вопрос : **во имя чего ?..**

....

Позвольте вам представить одного из моих собеседников — советских офицеров. Ему 46 лет. Он пережил тяжкие времени. Из интеллигентной семьи, лишился рано отца, погибшего в период военного коммунизма. Вынужден был пройти все обязательные стадии советского воспитания : пионерство, комсомольство. Иначе был бы совершенно выброшен за борт жизни. Кончил высшее военное учебное заведение.

Его возраст-нормальный возраст советского штаб-офицера, на пороге генеральского чина. Сделаем простой подсчет. В 1917 году ему было всего 11 лет. Он помнит многое, и гражданскую войну, и восторг его семьи, когда Добровольческая Армия вступила в его родной город, и наше поражение, потом как чрезвычайка арестовывала его близких, потом 1920-й год и... конец всем надеждам. Мрачная пора кровавого большевизма. Но все это, чем мы, заграницей продолжаем жить, для него, в преломнении его ребяческого возраста, что то очень старое, нереальное и окончательно ушедшее в прошлое.

Он образован очень хорошо. Шлифовки, конечно, неизмеримо меньше, чем у старых офицеров. И вот когда я ему рассказываю о том, что заграницей продолжают держаться своих объединений корниловцы, марковцы, дроздовцы, алексеевцы, он с симпатией слушает, а потом шепчет : „ Совсем как наполеоновские „ ворчуны !.. " *)

Во время последней войны он оказался в немецком окружении, имел полную возможность сдаться в плен, но предпочел труднейший и рискованный поход сквозь немецкие линии. Почему, спрашиваю я. „ Да потому что так рассуждали мы все, независимо от нашего отношения к власти. У меня лично колебания продолжались лишь первую неделю. На нас шел враг, желавший покорить нашу страну. Если бы у немцев была другая цель, то было бы создано русское правительство и занятыми областями управляли бы русские люди. Потом колебаний у меня уже не было. Для всякого из нас было ясно, что власовское движение было жестом полного отчаяния-немцев, да к тому же никаких самостоятельных русских частей мы никогда на фронте не видели. "

„ Была ли у вас надежда на то, что в результате войны последуют перемены ? "

„ Не только надежда, но полная уверенность. Иначе люди бы не дрались так, как дрались в конце войны. Эта уверенность была у всех, от последнего солдата до командующих фронтами. "

„ Но, ведь, люди сразу же почувствовали обман ? "

„ Во первых, не сразу. Но обман почувствовали. Сразу не почувствовали, потому что было опьянение победой. А когда почувствовали, власть уже захватила все в свои руки. И что было делать : весь мир восторгался „ гениальным " Сталиным. Помню мои редкие встречи с союзными офицерами на оккупированной территории. В то время восторгам и лести перед „ генералиссимусом " не было предела. Попробовали бы вы в тот момент заикнуться против него, вас бы живо выдали. Конечно, „ протяпали наши генералы, - в их руках в то время некоторые возможности были... "

„ Но вот вас сейчас послали на усмирение венгерского народа, которому вы же сами сочувствуете. Считаете ли вы то правильным ? "

Раздумье и вопрос с его стороны :

„ Скажите теперь Вы мне откровенно, можете ли Вы утверждать, что американцы не пойдут по стопам Гителра ? Ответьте честно. Имейте в виду, что я имею полнейшую возможность слушать новости Западного мира, часто их слушаю, и владею иностранным языком. "

Мог ли я ручаться за извилины американской политики. Конечно, нет. Но я нашел нужным сказать ему, что я думаю о провокационной политике советской власти.

„ На это я отвечу Вам следующее. Несмотря на то, что у власти остается вся та же шайка, которой если не дни, то месяцы (и даже допускаю, небольшие годы) сочтены, несмотря на продолжающуюся тяжесть жизни нашего народа, положение сейчас иное, чем было до отечественной войны. Сейчас можно утверждать, что возврата к старому положению быть не может. Наша страна, часть которой была буквально испепелена войной, восстанавливается. Стройки в ней гигантские. Если бы вы лично увидели Канал Волги-Дона, то, созерцая его, Вы на это время забыли бы о хрущевых. Может быть это свойство русской натуры, может быть в нас говорит кровь наших предков, которые жертвовали всем для величия своей страны, но это сейчас точка зрения громадного большинства русских людей. Коммунизм сейчас сделался казенным понятием. В правящей верхушке остались паразиты и живодеры, есть они и на местах. Но все это уступает народной стихии. История народов складывается из их индивидуальных качеств. Русский народ, конечно, мог бы вернуться к пугачевщине и устроить „ бунт бессмысленный и беспощадный ", при отсутствии необходимых сейчас технических средств и руководителей. Этот бунт был бы утоплен в крови, при нынешних возможностях, в кратчайший срок и с малым количеством затрат. Конечно, могла бы сыграть роль армия. И перед нашими военными вождями, очевидно, подобная проблема и стояла. После ликвидации Берии многое можно было сделать. И было отдано предпочтение мирному искоренению коммунизма. Оно и происходит сейчас во всей

---

* Demi-soldes.

стране. То, что американцы вооружаются до зубов, нам, противникам коммунизма, это только выгодно. Благодаря им, наша армия не теряет своего значения, а наоборот его усиливает, а это приведет в конце концов к полному уничтожению коммунизма. Но другой вопрос-уступать наши позиции. Я совершенно согласен с вами, что в Венгрии произошла трагедия. Но я утверждаю, что, если бы новое венгерское правительство не заняло бы позиции, враждебной нашей обороне, советское командование никогда не рискнуло бы послать войска на подавление чисто внутреннего события. Даже, если бы в Москве думали иначе. В этом отношении наше командование имело широкие полномочия международного характера, благодаря соглашению подписанному в Варшаве. Опасность для коллективного руководства была слишком велика. Как никак, со странами „ народных демократий " оно вынуждено считаться. Между тем выход Венгрии из восточного военного союза знаменовал бы собою крушение всей оборонной системы не только Советского Союза, но и всех других стран. Этим и объясняется захват Венгрии... "

„ Разница между прежним положением вещей и теперешним Вам видна. Когда раньше красная армия занимала другие страны или области, она распоряжалась там, как у себя дома. Между тем, Вы должны удостоверить, что, закончив военные операции и щадя сколько возможно враждебное к нам население, мы совершенно не вмешиваемся во внутреннюю жизнь. Конечно, Вы правы — Кадар может держаться только нашими штыками, но не лучше ли для самой Венгрии сейчас налаживать свою жизнь, пользуясь теми уступками, которые все время делаются. Таких уступок **у нас** и в помине нет.

„ Венгерские события, несомненно, ускорили еще больше процесс, происходящий у нас на родине. Во первых-советская пропаганда доказала еще раз свои лживость. Теперь в некоторые части и не смеют показываться те политагитаторы, которые уверяли солдат, что в Венгрии находятся американские части и агенты. Во вторых — коммунистическое руководство окончательно оскандалилось, послав наши танки вести бои с рабочими. Об этом уже говорят повсюду. Оправдывая наше командование в необходимости сохранить Венгрию в нашей оборонной системе, мы осуждаем его за применение тех методов, которых можно было легко избежать.

„ Эти методы, главным образом, и повлекли за собою многочисленные случаи дезертирства. И здесь тоже невиданный раньше факт-проявление понимания командным составом. Служа уже много лет в армии, я не мог раньше допустить случаев человеческого отношения к пойманным дезертирам. Раньше их расстреливали на месте. Сейчас, многие случаи стараются скрыть, потому что все понимают переживания людей, которым приказали воевать с восставшими против того же гнета, что и у нас. "

Забыл я упомннуть в моем первом очерке, что многие слухи о больших вооруженных отрядах, ушедших в горы и т. д. чрезмерно преувеличены. Верны были слухи об одной советской части, примкнувшей к венгерскому отряду. Однако, я предпочитаю сейчас об этом не говорить : люди эти живы и всякие писания на их счет могут им только повредить. Но этот вопрос тесно связан с поставленным мною, что называется, ребром, вопросом полковнику, были ли шансы на организацию серьезного антикоммунистического движения в советских войсках в Венгрии.

— „ Тот вопрос, который Вы задали, продуман многими из нас. Никаким иностранцам мы больше не верим. Если бы Президент Соединенных Штатов или английская Королева явились бы на границу для переговоров с нами, и то бы не сразу поверили. Возможность событий, и в Венгрии, и другом месте, может быть вероятной только в том случае, если иностранцы признают : а) настояшее положение вещей в Восточной Европе и право Российского Государства (он так и сказал. А. П.) договариваться со своими теперешними союзниками без чьего либо вмешательства, б) совершенно нерушимые суверенные права и теперешние границы той страны, которая называется теперь Советским Союзом, в) временную делегацию нашего будущего правительства, составленную из граждан России. Эта делегация должна состоять из независимых людей, ей должны быть временно предоставлены суверенные права и, поверьте, что такая делегация, отнюдь, конечно, не претендующая на роль будущего Правительства, будет иметь огромные возможности для сговора с антикоммунистическими элементами, которые сейчас находятся в нашей стране всюду. Вот тогда то и явится та возможность, о которой Вы говорите.

" За редким исключением, все у нас превосходно понимают, что п р а в д а жизни находится не у нас, а на западе. Мы эту правду ищем. Но мы протестуем, когда запад считает русский народ, несмотря на 40 лет коммунистического властвования, какими то безгласными сушествами. Борьбу с коммунизмом выдержал не запад, который все время поддерживал советскую власть, а сам русский народ. Он выходит из этой борьбы победителем. Он понес и еще несет неисчислимые жертвы. Пора понять психологию и настроения этого народа, действительно, выдержавшего то же самое, что и наши предки, своею грудью защитившие Европу от монгольского нашествия. "

Вот мой основной разговор с **советским** офицером, который завтра может стать **русским** военачальником. Насколько я мог понять из моих разговоров с ним и из других встреч с другими офицерами, это примерно настроения значительного числа советских офицеров такого же возраста.

Совершенно верно наше впечатление о советских маршалах. Эти люди крепко срослись с властью и вряд ли пойдут на какой либо риск. Это, конечно, не значит, что все маршалы идеологически преданы власти. Некоторые ее также ненавидят, как и среднее офицерство. Однако, надо признать, что маршалы **могут** последовать за событиями, воспользоваться ими, но не возьмут на себя риск их вызвать. Уже гораздо лучше обстоит дело с генералитетом нисшего ранга-командирами дивизий и бригад. Там настроения часто мало чем отличаются от точки зрения моего собеседника.

Участники последней войны, среди которых до сих пор немало майоров и, даже, капитанов, вообще, отличаются большой спайкой, идут друг другу на помощь, осуждают послевоенные порядки и, при вышеописанных условиях, смогут явиться превосходным материалом для активного антикоммунистического движения.

Молодой офицерский состав, вышедший из послевоенных училищ, несомненно отличается от большинства участников войны. Прежде всего, молодое офицерство несомненно образованнее и воспитаннее многих своих командиров. В нем уже чувствуется „ каста " и ему не чужды многие понятия, которые жили в нашем старом офицерстве. Но одновременно они начинены политической пропагандой и, кончая училища, уверены в превосходстве коммунистического строя. С солдатами они сходятся гораздо хуже, чем офицеры из участников войны, и долгое время остаются „ белоручками " Но, как мне объясняли и как я лично заметил, все зависит от командиров частей и старших офицеров. Во многих случаях такие молодые офицеры сразу же входят в жизнь своих старших товарищей и заражаются их настроениями.

Остается сказать еще о политических офицерах. Здесь также нельзя подвести общий знаменатель. Некоторые "помполиты" становятся похожими на строевых офицеров и входят в офицерскую семью, отбывая свой номер „политзанятий", которые значительно сокращены и оживляются тем, что о марксистской диалектике говорят полчаса, как обязательное предисловие, а потом переходят на историю, на воспоминания... Но сохранились еще (и немало) и злостные „контры", как их в просторечии называют офицеры. При появлении такого человека умолкают разговоры и лица становятся угрюмыми. Такие типы опасаются ходить по вечерам в оккупированных странах и было немало случаев, когда их находили придушенными, относя эти происшествия за счет "благодарного населения".

Наконец, надо отдать должное унтер-офицерскому составу армии (старшины, сержанты). Права и обязанности советских унтер-офицеров превышают таковые наших старых фельдфебелей и взводных. Конечно, здесь сказалось техническое оснащение армии, требующее от нисшего командного состава гораздо больше знаний и сноровки. Кадровый унтер-офицерский состав стоит ближе к офицерам, чем к солдатам.

Солдатская масса гораздо более обезличенная чем в Императорской Армии, тем не менее очень на нее походит. Молодость есть всегда молодость, даже, в советских условиях. Несомненно, солдаты, каждый по своему, переживают нелегкую участь своих близких, в колхозах, и на заводах, но временно, в армии многое забывается : весь день занятия, сытная пища, забот, тех, что у семьи, нет. И солдат „тянет лямку" стараясь рассеять свои думы смехом и шутками. Это неизбежно, это естественно.

Читатели „Часового" поймут, что я не заявлялся в Венгрии, как русский эмигрант, — хотя в той неразберихе, которая происходила там, самый неприкрытый белогвардеец мог плавать, как рыба в воде. Политическая полиция была истреблена или бежала, архивы сожжены. Для того, чтобы наладить весь полицейский аппарат потребовалось много времени, да и к моменту моего отъезда он далеко не был еще налажен. Важно было лишь опасаться облав или уличных проверок. С этой стороны я, как будто бы, был обеспечен. Говорю как будто бы, потому что ни разу у меня не проверяли документов. В первых встречах с советскими я называл себя поляком, живущим в Венгрии. Мое знание русского языка не особенно удивляло, так как сейчас немало венгерцев говорит по русски, не говоря уже о поляках и чехах. Солдатам, с которыми, вообще, у меня были (за исключением 2-3 случаев) поверхностные разговоры, я не говорил, что я — русский. Но тем нескольким офицерам, с которыми меня познакомили и с которыми я завязал добрые отношения, я, конечно, в какой то мере открылся. Ни от одного из них я не услышал бранного слова ни по адресу эмиграции, ни по адресу старой России. Скорее наоборот.

Два молодых офицера, каждому из которых было 23-24 года, буквально замучили меня вопросами о том, какого было старое офицерство. Мне пришлось набросать им дислокацию старой армии, рассказать истории тех полков, которые я знал, рассказывать об офицерских традициях, собраниях, обычаях... Все это слушалось с интересом, которому бы позавидовали наши кружки любителей военной старины. Как я жалел, что со мною не было „Военного Справочника" довоенного издания или... комплекта старого „Часового". Вообще, такие издания для теперешнего советского офицерства гораздо рациональнее, чем политические листовки. И, скажу больше, что не всегда листовки достигают своей цели. То что в них говорится „долой", это понятно, большинство и само знает, что надо „долой". Ну, а вот как долой? И, после возвращения в Свободный Мир, мне начинает казаться, что во многих случаях подобные боевые антисоветские листовки-совершенно необходимая вещь, но как бы они не сыграли роли радио станции "Свободная Европа". Программа ДЕЙСТВИЙ, реальность, реальная помошь, твердые гарантии-вот что нужно сейчас для подсоветских людей...

Совершенно ясно, что советская пропаганда использовала все возможности для того, что бы вооружить советских офицеров и солдат против иностранцев. Она не останавливается перед любыми клеветой, передержками, изощрениями и ложью. Но факт остается фактом-перебежки в свободный Мир прекратились. Прекратились потому что в этом мире не создано ничего, влекущего думу русского человека и отвечающего его несомненно окрепшему патриотическому чувству.

То, что контр-разведывательные службы проверяют каждого перебежчика, это вполне понятно и трудно себе представить иначе. Однако, после проверки он не получает никакого удовлетворения. Он чувствует себя оторванным от своих, а в худшем случае должен работать на что то ему совершенно неизвестное.

Вот чрезвычайно сложная картина настроений, которые я заметил. Одно радостное впечатление : я ожидал все же встретить людей, то ли совершенно забитых жизнью, духовных рабов, то ли осатанелых фанатиков. С моей стороны было бы большою смелостью сказать, что таких нет, не говоря уже о необъятной России, которую я не видел, но и в самой Венгрии. Но те люди, с которыми я сталкивался, произвели на меня впечатление живых людей, думающих во многом, как и мы, также любящих свою и нашу Родину.

И когда я должен был уезжать, я встретил с их стороны ту же помощь как и здесь заграницей. Вероятно, без их помоши, мое возвращение в Свободный Мир было бы не так просто.

И это позволяет мне сделать первое и самое важное заключение о том, что сорокалетний режим не уничтожил русского человека и его души. В этом, мне думается, залог возрождения России.

(Продолжение следует).

Андрей Пестов.

Редакция откладывает свои комментарии до окончания очерков А. Пестова.

МЫ НЕ РАБЫ !

На сердце тяжело
В нем запеклась обида.
Где, были вы тогда,
Когда ужалило нас жало ?
Кто нам помог, когда
В объятях красного удава
Изнемогали белые орлы ?
Теперь, чуть что случилось
Повсюду слышен крик
Ах, варвары ! Рабы !
Нет ! Мы не варвары
И не презренные рабы.
Мы жертвы подлого разбоя.
И не ушли еще мы с поля боя.
В сердцах горит огонь,
В плечах могучих — сила.
Прийдет желанный день,
На цепь посадим мы удава
Вернется к нам былая слава.

Елена Вишнякова.

К 40 ЛЕТИЮ НАСТУПЛЕНИЯ 1917 ГОДА

Мне и теперь часто вспоминаются те далекие судьбоносные для родины нашей годы и я сам, тогда едва, едва, перешагнувший ребяческий возраст, но уже юнкер военного училища. Сердце горело жаждой бранного подвига, мысли бурлили в патриотическом порыве. Это в то время мне приснилось и я видел, как на яву, что взял в плен не никого-либо другого, а самого маршала Макензена...

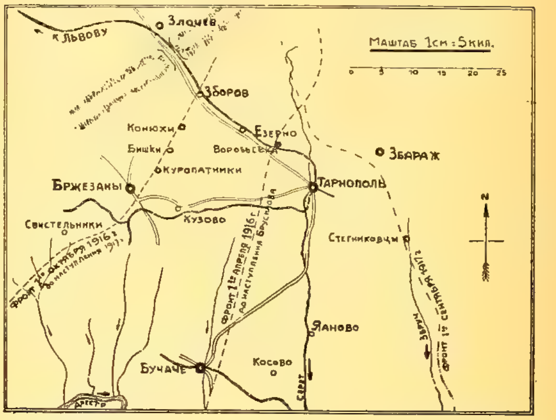
Но вот училище окончено, я вновь произведенный офицер. Прифронтовая полоса, захолустное местечко Дунаевцы, 290 пех. запасный полк. Вскоре грянула „великая бескровная". Железная дисциплина сразу ослабела и революционный порыв украшенных красными бантами „самых свободных в мире воинов" вылился в разграбление еврейских лавочек.

Под Пасху я с маршевой ротой погрузился на ст. Дунаевцы в жел.-дорожный состав и на рассвете другого дня был уже в г. Тарнополь. Оттуда мы по великолепной шоссейной дороге, ведущей на Львов отправились походным порядком в одно из близь лежащих сел, где был расположен отдельный запасный батальон, по укомплектованию 4-ой пехотной дивизии. По пути следования все мы с интересом осматривали заросшие бурьяном и крапивой прошлогодние окопы нашей армии, до Брусиловского наступления 16-го года.

Быстро пролетели 3 недели специальной боевой-тактической подготовки с ночными тревогами в батальоне. Я получил назначение в 13 Белозерский полк, считавшийся лучшим, в стяжавшей себе заслуженную боевую славу 4-ой пехотной дивизии.

Свой полк я застал в резерве, расположенным в землянках, по линии железной дороги Тарнополь-Львов. 8 июня мы заняли участок в 2-х километрах от передовых позиций, в направлении деревни Конюхи. Погода была летняя, жаркая и радостно было после темных, сырых землянок стоять по палатками в широком открытом поле. Ежедневно с наступлением темноты роты выходили для рытья щелей 2-х метровой глубины. Работали в каких нибудь 200-300 шагах от австрийцев, часто освещаемые медленно парящими в ночном воздухе парашютными ракетами. Окружающая местность тогда с какой-то особой четкостью резала глаза, а дальний зеленый лес был виден, как днем. Трудно понять, почему нас не обнаруживали. Тишину мы не всегда соблюдали в достаточной мере. Редко падавшие снаряды вреда не причиняли.

Эти земляные работы и небывалая насыщенность хорошо замаскированной артилерии всех калибров нашего ближайшего тыла, указывали на скорое наступлеиие широкого масштаба. Наконец, действительно, на рассвете 16-го июня началась на всем участке фронта небывалася до того по силе огня артиллерийская подготовка. Проволочные заграждения, окопы и блиндажи противника разрушались на наших глазах. Облака дыма от разрывов и поднимавшейся высоко в воздух земли и пыли заволакивали густой пеленой горизонт. Запомнилась стоящая около нашего батальона 6 дюймовая накатная осадная батарея. Как наверное при защите Порт-Артура, орудие после каждого выстрела прислугой снова накатывалось и протиралось банником. Видны были снаряды, как „горобцы" вылетавшие, описывавшие крутую траэкторию и быстро скрывавшиеся вдали.



Пролетел самолет противника, указав на батарею своей артиллерии разноцветными дымовыми шарами. Австрийцы открыли огонь, но снаряды их ложились далеко от цели. На ночь все утихло и только изредко била наша полевая артиллерия. День 17-го июня ознаменовался такой-же огневой подготовкок, как и предыдущий. Вечером мы узнали, что отдан приказ на рассвете (18 июия), перейти в общее наступление и что нашему первому батальону предоставлена честь по прорыве укрепленной полосы противника: занять деревню Конюхи, расположенную непосредственно за нею, в глубине лощины, на опушке леса.

С наступлением темноты наши роты заняли исходные позиции в „щелях". Ночь прошла-бы сравнительно тихо, но по соседству, шагах в 300-х, находившаяся легкая батарея не давала нам покоя, держа под непрерывным огнем дороги и ходы сообщения окопов противника.

Атака 18-го июня была первой, когда седые, овеянные славой былых сражений полковые знамена, были заменены революционными — красными.

Тем не менее, на рассвете, под прикрытием артиллерии, сосредоточившей огонь в направлении наступления, наша 2-я рота бросилась в атаку, во главе со своими храбрым командиром пор. Ивановым. Пор. Иванов первый ворвался в неприятельские окопы и дер. Конюхи. Несмотря на то, что в течении двух дней наша артиллерия сделала свое дело, разрушив 8 кольное проволочное заграждение и окопы, двух часовое наступление обошлось полку дорого. Под фланговым пулеметным и артилерийским огнем полк понес до 800 человек потерь убитыми и ранеными. При продвижении приходилось выбивать ручными гранатами засевших в "лисьих норах" (глубоких подземных убежищах) австрийцев. В том бою существенную помощь оказали нам бельгийцы со своими броневиками. Они действовали на нашем правом фланге решительно и спокойно, несмотря на потери от искусно замаскированной на опушке леса артиллерии противника. Там на моих глазах прямым попадением снаряда один из броневиков был прикован к месту.

Бельгийцы были неизменно верными боевыми товарищами 4-ой дивизии и я считаю своим долгом сказать несколько слов о составе и боевых действиях Бельгийского бронированного экспедиционного отряда на русском фронте.

В начале 16-го года с Бельгийского фронта прибыли и высадились в Архангельске 370 солдат и офицеров бельгийцев со своими броневиками под

Все даты по старому стилю.

командой генерального штаба Майора Семэ. Организация их части была такова:

2 батареи автомобилей пушечных и пулеметных — всего 12 броневиков, одна рота велосипедистов и одна рота передвижных мастерских с запасными частями.

Путь следования. — Архангельск, Петроград, Волочиск — по железной дороге.

Далее походным порядком до г. Збаража, где состоялось их прикомандирование к VI армейскому корпусу, которым тогда командовал генерал Гутор.

Свое первое боевое крещение на русском фронте бельгийцы получили во время Брусиловского прорыва, следуя вместе и поддерживая наступающие части.

1-я батарея (6 броневиков) вдоль железной дороги Тарнополь - Львов. Вторая батарея (тоже 6 машин), по шоссейной дороге Тарнополь - Езерно-Львов. Рота велосипедистов была придана 22-му Донскому казачьему полку и поддерживала его на главном направлении. При взятии Воробьевки, бельгийцы понеслы первые значительные потери. Затем следовали славные дела под Езерно, Зборовом, Злочевым. После этих боев многие из бельгийцев получили Георгиевские Кресты. Не удивительно, что в корпусе они стали пользоваться не только симпатией, но и общим уважением. Командир корпуса, ген. Гутор часто их навещал и с неизменной похвалой отзывался не только об их боевой доблести, но также выносливости и неизменно хорошем настроении, несмотря на суровый, для них непривычный климат и все невзгоды и тягости войны на Русском фронте. При наступлении на Свистельниково - Бучач бельгийские бронечасти временно находились в подчинении 33-го сибирского корпуса. Потери бельгийцев в этих боях соответствовали потерями корпуса. Корпус потерял ¾ своего состава. Это в этих боях броневик знаменитого бельгийского борца Констана Марэна был разбит снарядом. Чудом оставшийся в живых Констан Марэн, по личному приказанию Государя, получил новый, на котором и продолжал свою боевую работу. Только в **октябре** около Езерно состоялась радостная встреча частями VI-го корпуса вернувшихся к „своим" бельгийцев.

Перед июньским наступлением 1917 г. Бельгийский отряд был реорганизован, рота велосипедистов была расформирована и люди ее влиты в броневые части. Была сформирована третья батарея, также с 6 машинами. На вооружение поступили доставленные через Архангельск английские башенные броневики с тяжелыми пушками.

Для несения службы связи и поддержки броневиков была сформирована мотоциклетная рота. В прицепных люльках находились пулеметчики с „люисами".

Наша удавшаяся атака 18-го июня захлебнулась и продвинуться дальше не удалось. Полк был сменен и, после пополнении занял позицию правее дер. Конюхи. Бельгийские броневики были отведены в Тарнополь. 3-го июля наша дивизия была отправлена на отдых в глубокий тыл походным порядком. 3-го мы подходили к Тарнополю, где перед вечером узнали о том, что фронт наш прорван. Полк получил приказание занять участок по линии старых окопов, до Брусиловского наступления, в 8-10 верстах от Тарнополя, справа шоссейной дороги на Львов. Дорогу эту полк перешел с большим трудом. Она была забита отступающими в беспорядке обозами и артиллерией, шедшей в 2 ряда. Австрийский аэроплан пытался разбить мост на реке Серет, но бомбы падали от него шагов на 50 в воду.

Поздно вечером мы заняли окопы, приготовившись к утренней встрече с противником, быстро наступавшим и уже в ходящими в Езерно.

Ночь была тихой, теплой. Перед глазами нашими расстилалась картина невиданной мною красоты: жуткая и величественная.

Все, что мог окинуть перед собой взор, освещалось полыхающим пожарищем, обозначавшим путь отхода армии. Беспрестанно воздух сотрясался взрывами снарядов артиллерийских парков. Горело не только казенное имущество. Уссурийские казаки отступая поджигали села, стога сена и соломы.

При сложившейся обстановке на фронте, бельгийские броневики были в спешном порядке по шоссейной дороге Тарнополь - Бржезаны направлены на Козово.

На пути следования они понесли значительные потери при столкновении 8 июля с противником. На левом берегу Серета обозначился серьезный нажим австрийцев. 1-я батарея броневиков осталась на правом берегу, с жертвенным героизмом прикрывая отход наших частей. После занятия австрийцами Тарнополя и относительной стабилизации фронта, бельгийские броневые части были сосредоточены в Збараже.

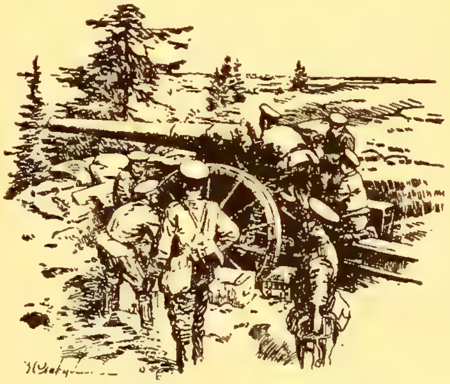
Быстрый развал, когда-то грозной российской армии заставил их отойти в Киев. Доблестная служба бельгийцев на нашем фронте продолжалась до сентября 1917 года. По приказанию своего правительства они отправились на бельгийский фронт, куда прибыли, совершив кругосветное путешествие через Владивосток и Америку, в апреле 1918 года.

В боях на русском фронте они понесли потери убитыми и ранеными 80 человек, т. е. почти пятую часть своего первоначального наличного состава.

В августе наш полк занял позицию впереди деревни Стечниковцы. Там я был ранен и эвакуирован в Киев.

По выздоровлению я вновь взялся за оружие, но уже в рядах Добровольческой армии, в знаменитом 1-м офицерском Генерала Маркова полку.

Поручик **Май Борода - Черкасский.**



— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —

ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

Подписка на двенадцать тетрадей в год
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"

« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой".
Цена в этих странах:
отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б. фр.

По третьему разряду

Ромашу Куровского знало все училище. Его знали офицеры не только той батареи, где он состоял, но и офицеры другой батареи. И, если, как это обычно бывает, младшие юнкера знали хорошо старших, но не наоборот, то Ромашу знали буквально все юнкера и нетолько младшего, но и старшего и дополнительного классов. Высокого роста, плотный, с привлекательным лицом, розовыми щеками и красивыми, какими то наивными серыми глазами, Ромаша по всей справедливости мог почитаться „ помпоном " *). С виду это был внешне привлекательный, благовоспитанный молодой человек. Да так на самом деле и было, но самому Ромаше вовсе не хотелось прослыть таковым. Быть может на него влияли излюбенные им рассказы и анекдоты о знаменитых повесах своего времени, о проделках „ гусаров прежних дней " Дениса Давыдова, Бурцева и друг., но только в душе Ромаше очень хотелось, чтобы и его имя заняло впоследствие место среди прославленных остряков и забияк. В СПетербурге у Ромаши были какие то родственники, так как он исправно ходил в отпуск не только каждую субботу с ночевкой, но и еще один раз на неделе.

Потому ли, что успехи в науках Ромаша считал мало подходящими для будущего „забияки и повесы" потому ли, что другие, посторонние интересы занимали его время, только в науках Ромаша успевал весьма посредственно.

Впрочем он весьма старательно исправлял полученные ими на репетиции неудовлетворительные отметки, иногда „ закладывал " репетиции, чтобы иметь возможно лучше „ подзубрить ". Это легко объяснялось тем, что полученная неудовлетворительная отметка лишала права на очередной отпуск.

Однажды на репетиции по химии Ромаша до того изумил обнаруженным им полным неведением предмета своего преподавателя полковника В., что он, слегка по обыкновению шепелявя, произнес: Га-а-с-с-падин ! Ведь мы с Вами не в кавалерийском училище ! " Очевидно полковнику В. было хорошо известно, что в кавалерийских училищах химия почиталась предметом „ сугубым ". По своей природе Ромаша был насмешлив и легко подмечал чужие недостатки. Несколько ими данных прозвищ были до того метки и били, как говорится, „ не в бровь, а в глаз ", что так и остались закрепленными за теми, кому они были даны. В своем стремлении прослыть за „ лихого " и „ пульного " юнкера Ромаша доходил до того, что не раз его видели возвратившимся из отпуска „ на веселе ", чтобы не сказать не трезвым

Правда, довольно скоро было установлено, что состояние опьянения появляется у Ромаши уже после явки дежурному офицеру и увеличивается по мере удаления от дежурной комнаты. В те времена явиться из отпуска в нетрезвом виде было рискованно. Дежурные офицеры зорко наблюдали за являвшимися из отпуска юнкерами. Малейшее подозрение вело за собою, кроме устных разспросов, предложение тут же в дежурной комнате изложить письменно свои впечатления о времени, проведенном в отпуску. Юнкера, изобличенные в нетрезвости, немедленно переводились в 3-ий разряд по поведению.

Все же никто не мог с уверенностью сказать представлялся ли Ромаша нетрезвным или же находил в себе силу воли подавить в себе состояние опьянения, хотя бы и на короткое время явки дежурному офицеру.

На старшем классе в то время как другие юнкера оживленно рассуждали по поводу возможных вакансий, Ромаша в этих разговорах почти непринимал участие, а если и принимал, то сохраняя, по крайней мере наружно, полное равнодушие по вопросу о вакансиях.

Удалось ли бы это или нет, на дополнительный класс Ромаша оставаться не собирался.

Казалось все шло своим обычным порядком. Ромаша вместе с другими юнкерами старшего класса держал экзамены.

Училище уже готовилось к выходу в лагерь.

Вдруг, среди юнкеров пошли какие то слухи о том, что с Ромашей дело обстоит как то неблагополучно. Передавали будто Ромашу выпускают по 3-му разряду. Быть выпущенным из Училища по третьему разряду значило вместо производства в подпоручики быть отправленным в одну из артиллерийских бригад младшим фейерверкером из вольноопределяющихся с правом на последующее производство в офицеры, по удостоенью своего войскового начальства. Что же случилось ? Оказалось, что Куровский подал своему преподавателю тактики последнюю задачу, где в качестве фамилий войсковых начальников фигурировали прозвища Училищных офицеров и преподавателей или их же искаженные фамилии.

Проверяя задачу полковник Б. увидел, что в качестве начальника артиллерии одного отряда значился полковник Череп. Всем было известно, что таково было прозвище ком-ра одной из Училищных батарей. В качестве начальника артиллерии другого отряда приводился полковник Карачун, что уже несомненно являлось насмешливым искажением фамилии командира другой училищной батареи.

Когда же полк. Б. увидел в качестве начальника штаба ген. шт. полковника Безумова и в качестве начальника штаба другого отряда генер. шт. полковн. Безмозго-армейского, то твердо решил добиться примерного наказания дерзкого юнкера. Злополучная задача по тактике была представлена Начальнику Училища и, по его приказанию, поступок юнкера Куровского поставлен на обсуждении Конференции. Конференция-же решила, дабы другими было неповадно, выпустить Куровского по 3-ему разряду.

Вскоре по окончании экзаменов состоялся традиционный „ общий отбой ". Трубачи Училища во главе со штаб. трубачом торжественно трубили отбой в корридорах, куда выходили двери классных комнат. „ Полно вздором заниматься ! Трубач. Труби отбой ! " радостно вторили юнкера звукам отбоя и весьма охотно давали каждый, что мог для вознаграждения трубачей. Разъехались после ускоренного производства дополнисты и старший класс. Наступила Петербургская весна со слякотью и холодным ветром. В садах начинали зеленеть деревья. Училище выступило в лагерь. Как и всегда, строевой расчет походным порядком в конном строю с хорами трубачей юнкеров, остальные юнкера по железной дороге. С выходом в лагерь все Училище надело лагерную форму — белые кителя, гимнастерки и белые чехлы на фуражки и безкозырки.

За всею предлагерною суетой про Ромашу както позабыли.

В лагере первое время были заняты съемками, ученьями в поле и тоже не вспоминали Куровского. И вдруг однажды среди наших белых гимнастерок появилась гимнастерка защитного цвета с красными погонами, окаймленными шнуром вольноопределяющегося и двумя фейерверкерскими лычками. Это был Ромаша — младший фейерверкер Восточно-Сибирской стрелк. артил. бригады. Тут были забыты и только что произведенные подпоручики и „ пешее по конному " и героем этих дней стал Ромаша, отправлявшийся вскоре на войну.

Пока что он слонялся без дела по лагерю, а чаще всего заседал у маркитанта, где ему весьма

---

*) Так называли юнкера свои сотоварищей, отличавшихся красивою внешностью.

„ШПИОНСТВО" или ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ?

Корреспонденция из Лондона

Такими словами реагируют в течении последних недель в военно-морских кругах Англии на некоторые статьи появляющиеся в советской печати.

Советские писатели и публицисты, увы, не взирая на будто бы продолжающийся курс по линии „сосуществования", постоянно пишут в ругательном тоне почти про все что только происходит в Западно Европейском секторе, в Америке и в других странах, не принадлежащих к советскому блоку.

К этому на Западе уже привыкли. Но вот в советском органе морских кругов, в „Советском Флоте", появилось несколько статей, с особенной ожесточенностью обвиняющих Западные державы в преступных деяниях, — в каком то особенно злостном „империалистическо-капиталистическом" шпионаже и диверсионной работе.

Что заинтересовало английских моряков, это то, что дважды было упомянуто нашумевшее в апреле прошлого года, так называемое „Дело командера *) Крэба".

Напомним в чем дело. В английском порту Портсмут стояли, прибывшие в связи с визитом нанесенным Британскому правительству Булганиным и Хрущевым, советские военные суда.

Неизвестно никому из т. наз. „широкой публики", — в связи ли с этим, или без всякой связи с этим визитом, в Портсмут приехал отставной командер Лионель Крэб. Остановился он в одной из гостинниц. С кем то он разговаривал, с кем то выпил рюмку или две виски или джина... Пошел в город... И больше в гостинице его не видали...

Английская печать — свободная печать. На западе нет никакой цензуры. Нет предписаний, нет указаний, что писат, чего не писать.

Так вот корреспонденты всех газет бросились на эту сенсацию...

„Где Командер Крэб"? „Что случилось с командером Крэбом?!"

А дело в том что Командер Крэб был известен своими смелыми подводными операциями во время войны. Был он одним из отважнейших подводных индивидуальных пловцов, которых на Западе называли „Флогмэн", что можно перевести: „Человек-лягушка". Устранял он опасность взрывов Британских и союзнических судов, обнаруживая вражеские подкладывания мин... Боролся в одиночку с врагом ныряя в подводные глубины будучи снабженным кислородным аппаратом, своим личным неимоверным мужеством и самоотвержением.

И вот, этот известный подводный пловец появился в Портсмуте и... исчез. Вся печать начала делать догадки и толковать на эту тему самым возбуждающим образом.

Если Командер Крэб пошел на подводную исследовательную работу и погиб, тело его однако должно было бы всплыть. Современные аппараты которыми снабжают подводных пловцов, устроены так что если пловец сам не управляется и собственным усилием не держится на глубине, автоматически выбрасывают его на поверхность воды.

Шум поднятый печатью вызвал волнение в политических кругах. Стали недвузначно намекать на то что может быть Командер Крэб приблизился под водой к Советским крейсерам и был Советскими моряками пойман или убит.

Были сделаны бурные запросы в Британском Парламенте. На эти запросы отвечал тогдашний Премьер Министр Сэр Антони Иден. Он ничего не мог сообщить взволнованным членам Парламента.

Текущие дела, всякие новые сенсационные политические происшествия, — все это заставило общественность В. Британии забыть про военного времени героя и очаровательного человека, каким был Командер Крэб...

Но вот в газете „Советский Флот" от 17 ноября 1956 года, а потом в том же „Сов. Флоте" от 8-го февраля 1957 г. напечатаны были статейки, враждебно оговаривающие, — как мы это уже сказали, — „шпионскую и диверсионную деятельность" т. наз. „империалистических и капиталистических" государств. В обеих этих статьях упоминается „Дело Крэба".

А что особенно интересно было заметить Британским морякам, это довольно ясно проявляющая себя осведомленность авторов этих статей относительно действий... и даже скажем... **порядка** действий Командера Крэба под водой Английского порта Портсмут.

С тоном злобы, говорится определенно в статье от 17-го ноября, что Командер Крэб „исследовал подводную часть крейсера Свердлов" и что „потом пытался исследовать подводную часть крейсера Орджоникидзе"...

Если не рисковать безусловным утверждением, то однако можно с большим основанием и вероятностью вывести заключение, что Советские моряки знают довольно много про судьбу Командера Крэба. Во всяком случае, значительно больше чем знает Британская общественность.

Можно предполагать что Командер Крэб был пойман живым, Советскими подводными пловцами и что он был допрашиваем советскими моряками. Только от живого человека, а не от мертвеца, можно было узнать, что он **уже** „исследовал Свердлова, и **потом** „пытался исследовать подводную часть Орджоникидзе"...

Можно предполагать что Командер Крэб был жив когда его похитили. Жив ли он теперь?.. На этот вопрос трудно ответить.

Во всяком случае, зная **советские** методы шпионажа и самые злостные намерения по отношению к тем, кого они считают своими врагами (и это не смотря на слащавую фразировку о „сосуществовании"), как-то не легко понять их ярость, даже если бы Командер Крэб действительно пошел на дно морское, посмотреть, не привезли ли „почтеннейшие гости" какой-нибудь „атомной игрушки" прицепленной к подводной части корабля которая, будучи снабженной „календарно-часовым механизмом, могла бы, — скажем в несколько дней или недель, после ухода советских крейсеров, взорваться под самой набережной важного Британского порта и большого города...

Какие могут быть последствия таких, самых „модных" атомных или водородных взрывов довольно трудно угадывать. Известно только что в этой отрасли происходят дела, какие не снились мудрецам.

Если допустить что Командер Крэб, для благоразумной предосторожности пошел посмотреть, нет ли под водой чего нибудь опасного, то нельзя его имени пятнать злостными прозвищами.

А. Э. Л.

*) Капитан 2 ранга

охотно выставляли очередную „собаку" *).

Вскоре Ромаша уехал на войну, оставив по себе веселое воспоминание о последней задаче по тактике, так строго оцененной далеким от чувства юмора, Училищным Начальством.

А. К.

*) угощение

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА.

БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ ЗАРУБЕЖНОГО РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО АКТИВА

„Смотри в корень"...
Козьма Прутков.

Как известно, в ...„ многомиллионном множестве зарубежных Россиян все еще живут небольшие группы, — которые пытаются, как то бороться за освобождение нашего Отечества, от красного ига... Им что то удается... Среди них есть, — мнящие себя „монархистами" и „республиканцами", есть и социалисты всех мастей... Но многих из них связывает признание необходимости борьбы за национальную идею.

Вот эти группы, — действующие в эмиграции и определяются, обычно, понятием о Зарубежном Российском Патриотическом Активе.

Пусть этот „Актив" — немощен и еще не организован; пусть он идеологически и тактически еще не определился...

Огромна его ценность тем, что происходящее в среде этого Актива - кипение, свидетельствует о том, что наше „Белое Дело" все же не заглохло; что **„патриотическое чувство" продолжает ощущать веяния российскости и соответственно — реагировать; что оно таит в себе веру в скорое благодатное движение — вод, — которые породят поток великого, освободительного действия,** подобающее большому Русскому Делу, в которое душой и телом вольется весь Патриотический Актив, — **дабы участвовать с Российским Народом, — в великом подвиге освобождения нашего Отечества, от коммунистического ига.**

Но вот, на днях, в Гааге, несколько десятков представителей этого Зарубежного Патриотического Актива — соберутся на Конгресс, посвященный идее борьбы — „За Свободу и Права России",. Этот Конгресс может и конечно будет иметь очень большое значение, не только в пределах самого Патриотического Актива, но и во всей эмиграции. — но и во всем международном антикоммунистическом обществе свободного и порабощенного мира. И хочется верить, что этот Конгресс сумеет, особенно, — в Свободном мире — убедить, наконец, своих союзников, в необходимости: действительно и **главным образом — делом бороться с коммунистической опасностью, раз и на всегда** отказавшись от прежних тлетворнейших приемов.

На этом Конгрессе — наш Зарубежный Патриотический Актив, увы, **не явится в виде Единого Фронта, — но как то... „национально - единомыслящим" и, во всяком случае — безоговорочно: антикоммунистическим. Эта оперативная, исходная - линия политики, предстоящего Конгресса — очевидно — чрезвычайнейшего значения и именно потому, что она могла бы собой точно очертить пределы того, что мы назовем словами: активно - национальное.**

Более того. Выявление основных: сути и признаков „национального политического действия", в создавшейся обстановке — несомненно — будет способствовать более верной ориентации политики всего, предстоящего периода действий...

Но это все: слияние „национальных сил" и выбор верной политической ориентации, — осуществится лишь при условии: — **что наш Патриотический Актив сумеет отыскать и выработать четкие объективно - технические положения, на которых он строил бы все свое „организативное" и „оперативное" творчество своей политики, отказавшись — понятно на время от каких либо партийных спекуляций,**

Вот эта проблема, проблема — четкого оформления: **объективно технической, положительной** (т. е. сохраняющей, а не разрушающей уже существующие ценности) — политической идеологии, — и представляется нам и важным и нужным... **предварительным шагом деятелей** нашего Зарубежного Патриотического Актива, — совершив который, он в значительной степени облегчил бы чрезвычайно сложную работу Конгресса, — который, судя по перечню, объявленных секций, которые будут работать в его составе — коснется интереснейших проблем, следующего порядка: 1) Государство и Право, 2) Экономика и труд, 3) Культура и Духовная жизнь и 4) Внешняя Политика... Советского Союза. Из одного этого перечня уже видно, что Конгресс обещает много интересного. Темы, которые будут на нем затронуты — подкупают и побуждат патриотическую мысль к более глубокому усвоению, — происходящего сейчас на территории нашего Отечества, где незримые силы творят великие сдвиги огромного значения для будущего.

К сожалению, не всем известны еще тезисы, которые будут преподаны Организационном Комитетом этого Конгресса, — каждой его секции.

Но есть тезис, — который, мнится нам — необходимо было включить в систему, предстоящих, на Конгрессе — дебатов. **Тезис о ближайших задачах Зарубежного Патриотического Актива"** — решение коих задач, практически, должно было бы определить: **ориентацию всего процесса борьбы за освобождение России... в условиях более точного и углубленного понимания обстановки, — каковой она представится конгрессистам в итоге работы Конгресса;** в условиях — свойственных верному пониманию... „подсоветского" — патриотического сознания: — инстинктивно, стихийно устремляющего свои силы, не только к достижению, желанной — Свободы и культурного правопорядка, — но и возвращения к красотам великодержавного Российского бытия.

Этот тезис, — говорящий о „ближайших задачах" нашего Патриотического Актива, конечно, скучен и его можно было бы свободно отнести к разряду — мелочных политических... „доктрин"!.. Тем не менее решение этих „ближайших задач" — представляется нам делом капитальной важности и... „коренного значения", ибо не решив их объективно технически: то есть „вне-партийно" ни одна идея — крылатая и размашистая — большой „национальной" политики, — немыслима и это, именно, потому, что... **„острие решений этих ближайших задач" направлено к... „корню Русского Дела", оперирующего, в данных, определенных (!) условиях;** в условиях постоянно меняющихся, но — патриотически и оперативно — крепко стоящих на линии: **„одной и той же директивы, — ведущей все патриотически - российское к скорейшему и полезнейшим образом — достижению: Свободы, Правопорядка и Красот, подобающих великодержавному Российскому Бытию."**

Вникая в сущности этой директивы, — российское патриотическое сознание, в создавшейся обстановке — **и будет смотреть в... „корень Русского**

Прим. ред. К сожалению, статья Сергея Воина печатается уже после Конгресса, однако, она своего смысла и своей злободневности не потеряла.

Дела", причем эта, создавшаяся обстановка — естественно — подскажет этому сознанию: что его историческим, нравственным и политическим вожделениям — ею самой (обстановкой) — **поставлен незыблемый предел, в виде неизбежного завершения ближайшего, исторического а, следовательно и политического периода, идущего от переживаемых нами и самой Россией идей, до момента утверждения в ней прочного умиротворения, которое и даст Российскому Народу: возможность свободно избрать себе: Всероссийский Земский Собор (или, если угодно — „Учредительное Собрание"), который трудами своими и завершит весь период Российской Революции.**

Вот, в узком отрезке времени, предоставленном Российским Патриотам и самой „обстановкой" — им и придется... **„предрешать — объективно-технически оперативную сущность их политического творчества.** Иными словами:— стать, в течении данного периода времени — **оперативными, а не... „конституционными" предрешенцами,** — что вполне доступно и осуществимо, реально и полезно, но все при том же условии: абсолютной объективной (т. е. вне-партийной) политической деятельности наших патриотов.

Оперативная программа тезиса: — „Ближайшие задачи Зарубежного Патриотического Актива" — по своему обширна и реалистична, понятно не достигая размаха и блеска „большой политики".

Тем не менее, в ней таятся основные предпосылки, для „большой национальной политики", в будущем; т. е. политики — не „республиканской" и не „монархической", а — российской.

Вот основные положения этой программы, — выраженные в следующих объективно-технических директивах:

Российскому Зарубежному Патротическому Активу необходимо:

1) изыскать верные и надежные пути, ведущие к плодотворному его сотрудничеству с Патриотическим Активом, ныне оперирующем в Советском Союзе, — дабы участвовать с ним и с Российским Народом, **как в свержении советской власти, так и в умиротворении нашей страны, — памятуя, что ТОЛЬКО ЭТО УЧАСТИЕ позволит Зарубежному Патриотическому Активу „котироваться" в будущем: равноправным Россиянами,** а следовательно и пользоваться, **на равных началах** — правом участвовать в дальнейшем строительстве Свободной России;

2) **суметь организовать всемерную и повсеместную, в России экономическую и культурную помощь, тесно сотрудничая с новой властью,** — к коей деятельности организованно и методически **начать готовиться — теперь же,** используя на этот предмет, — уже проверенный опыт стран Свободного Мира;

3) использовать все случаи, — чтобы ознакомиться с патриотической деятельностью, ведущейся в подъяремной России — которую надлежит всемерно поддерживать, ибо наличие в России — культурных сил, — залог успеха российской политики и развития отечественной нам культуры;

4) теперь же **подготовить реальные возможности использовать,** в интересах Свободной России, — **имеющиеся у многих лиц,** вошедших в состав Российского Зарубежного Патриотического Актива, — **деловые и культурные связи за границей,** — с тем чтобы этим способствовать вящему, взаимному пониманию и сотрудничеству в области утверждения, во всем мире — полноценного согласия и мира;

5) теперь же осуществить: **объединение всех сил Российского Зарубежного Патриотического Актива, — путь к которому лежит, не на компромиссах „партийной спекуляции", а на объективно-технических основах подлинной, национальной — идеологии.**

Сергей Воин.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

По вопросу о справках вообще и о справке „О Морском Корпусе" в частности, напечатанной в № 370 журнала „Часовой".

В этом заметке имеется такое вступление: „Во избежание кривотолков, могущих возникнуть у людей неосведомленных с вопросом затронутым авторами писем в редакцию, помещенных в № 368, приходится вынужденно сообщить следующее".

Затем идет три пункта этого „вынужденного" сообщения.

Прежде чем приступить к разбору этих пунктов, я вынужден предупредить читающих заметку автора, названную им справкою, что всякая справка, приводимая по историческим трудам для разъяснения-ли, утверждения-ли, или для опровержения, только тогда имеет какую нибудь ценность и значение, когда она составлена без предвзятой тенденции, приводимые-же в доказательство оффициальные документы — не искажены произвольным толкованием. В данной-же заметке имеется на лицо, к сожалению, и то, и другое, что и превращает ее из справки в простую заметку субъективного мнения автора.

Автор вооружается в ней против слова „кадетский", выпуская его и в заглавии, и в тексте, и в подписи, и даже в приводимом оффициальном документе — Высочайшей Грамоте от 14 января 1901 года. Из нее не только исчезло обращение: **„Нашему Морскому Кадетскому Корпусу",** но и в начальной фразе упущено десять слов, после „бывшей первообразом" идет прямо: „достославного существования", что теряет смысл. В Грамоте-же та же фраза после слов „бывшее первообразом" напечатано: **„теперешнего Морского Кадетского Корпуса, ныне вступающего в третий век своего достославного существования".** (См. стр. 220-221 Истор. Морск. Кадетск. Корп. оффициального издания 1901 года).

Такое изменение приводимого документа для справки не допустимо, что со всем выше приведенным, выражает предвзятую тенденциозность враждебного отношения к слову „Кадетский" в наименовании славного „Морского Кадетского Корпуса", хотя в пункте 2-ом и дается объяснение, что во времена Милютинской реформы Кадетских Корпусов, Морской был переименован в „Морское Училище". Такое утверждение правильно, но как устарелая реформа 1867 г. (см. стр. 184 того же издания) она не может служить оправданием незнакомства автора с повелением Императора Александра III от 18 февраля 1891 г. о возврате Морскому Училищу его прежнего наименования: „Морской Кадетский Корпус", (см. стр. 194 того же изд.) что вполне понятно, так как при основании его Императрицей Елизаветой в 1752 г. по примеру Сухопутного Кадетского Корпуса (Первого Кадетского) он получил свое название Морского Кадетского Корпуса (см. стр. 64 того же изд.). Таким повелением Император Александр III возвратил его в семью Кадетских Корпусов" хотя и по другому ведомству и даже не среднего, а стоящего в ряду специальных учебных заведений Империи." (Слова „справки").

Но всего этого еще мало. Автор пытается в том же пункте „справки" иметь суждение: "могли высоко духовно развитой Великий Князь Константин Константинович в приказе своем № 18 касаться учеб. заведений другого ведомства". К этому следует добавить, что Великий Князь был не только „высоко духовно развитым", но и высоко образованным, почему и знал историю Государства Российского и историю всех Кадетских Корпусов, не исключая и Морского, хотя и „другого ведомства".

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† КАПИТАН II РАНГА Н. А. МОНАСТЫРЕВ

В Тунисе скончался Капитан II ранга Нестор Александрович Монастырев.

По окончании Московского Университета, пок. вступил юнкером во Флот и был в 1912 г. произведен в офицеры. Окончил Офицерские Классы Подв. плавания и был назначен в Черноморский флот, где особенно отличился при постановке мин заграждения в Босфоре, на которых потом подорвался германский крейсер „Бреслау". За это дело Н. А. был награжден Георгиевским оружием. В 1916 г. командовал подв. лодкой „Скат". В Добр. армии Н. А. служит на подв. лодке „Тюлень", а потом командует п. л. „Утка", с которой эвакуируется в Бизерту.

В эмиграции покойный Н. А. непрерывно работал по истории Российского Флота, — он был редактором „Морского Сборника" — органа Добр. Флота в Бизерте, потом в „Морском Журнале" (лейт. Стахевича), в „Зарубежном Морском Сборнике" (кап. I ранга Подгорного), в „Вахтенном Журнале", в „Часовом" (в Морском его отделе под редакцией С. К. Терещенко). Писал покойный много и на французском языке: „В Черном Море", „На трех морях", „История Русского Флота" и т. д. Собственными руками он создал музей-выставку Русского Флота с моделями наших кораблей.

Кончина Нестора Александровича — большая потеря не только для моряков. Ушел от нас один из последних баянов Российского Флота, ушел редкий по благородству и преданности России офицер и Человек. Мир его праху.

Черноморец.

СКОНЧАЛИСЬ:

6-12-56 в Пенсильвании кап. 2 р. Александр Александрович **Тучков.**

5-4-57 Л. Гв. Конной Артиллерии кап. Владимир Павлович **Штукенберг.**

† ГЕНЕРАЛ-МАЙОР Н. С. БАТЮШИН

В доме для престарелых русских эмигрантов в Брен Ле Комт, после продолжительной болезни, скончался ген. штаба генерал-майор Николай Степанович Батюшин, занимавший в России до революции пост председателя комиссии на борьбе со шпионажем и разрухой тыла.

Пок. родился в 1874 году. Военное образование получил в Михайловском артиллерийском училище и Академии Ген. штаба. По окончании Академии занимал следующие должности: командир эскадрона Л. гвардии Уланского Его Величества полка, пом. ст. адъютанта упр. ген.-квартирмейстера 2-ой Манджурской армии, старшего адъютанта сначала штаба 19 арм. корпуса, а потом штаба Варшавского в. округа, генерала для поручений при главнокомандующем армиями Северного фронта и председателя комиссии по борьбе со шпионажем и разрухой тыла.

Благодаря его серьезному отношению к своим служебным обязанностям и твердости характера, он в бытность председателем комиссии очень часто встречал к себе неблагожелательное отношение, что было одной из причин, вызвавших тяжелые последствия для нашей Родины.

В Югославии Николай Степанович принимал деятельное участие в работе русских национальных организаций, а также писал в течении многих лет интереснейшие мемуары, которые вскоре увидят свет.

В. П.

† ШТАБС КАПИТАН А. И. ЖИГИН

2-II-1957 г. в г. Торино (Италия) скончался шт. капитан броневый войск Александр Иванович Жигин.

Покойный родился в Астрахани в 1890 г. Окончив реальное училище он поступил в Алексеевское Военное училище, откуда выпущен подпоручиком в 8-й Туркестанский стр. полк в 1911 году. Два раза раненый, в рядах этого славного полка, в последний раз — тяжело, он в 1916 году оканчивает Военно Автомобильную школу и направляется в 7- броне-автомоб. дивизион, где назначается старшим офицером. 13-7-1917 г. в бою у

Не нахожу возможным тревожить память в Бозе почивающего Великого Князя трактованием: „мог или не мог Его Императорское Высочество писать в приказе о старшинстве Первого Кадетского, которому дарована была 17 февраля 1907 г.: **„давно небывалая неизреченная Монаршая милость — Дарования Державного Шефства."**

Такое отличие в действительности не имел ни один из Кадетских Корпусов, ни даже и Морской Кадетский. С этим названием Морского Кадетского Корпуса он и просуществовал с 1891 года по день крушения Императорской России и вошел в историю Государства Российского навсегда. Что написано пером, того не вырубишь топором, говорит русская пословица. — И никакими кривотолками не вытравить у Первого Кадетского Корпуса наименование, данное ему: „Старейший из Корпусов" номером 18-ым приказа Его Императорского Высочества, несмотря и на метаморфозы, происшедшие с некоторыми Кадетскими Корпусами. Но об этом — до другого раза.

Граф де **Рошефор.**

БРЮССЕЛЬ. Бельгийский сенатор-социалист Деусс заявил, что протесты против назначения германского генерала Шпейде█ля на пост командующего сухопутными войсками НАТО в Центральной Европе — просто повторяют утверждения коммунистической пропаганды.

Деусс указал, что генерал Шпейдель всегда был известен своими антифашистскими высказываниями, за которые он пострадал при Гитлере. Гитлеровские власти заключили Шпейделя в тюрьму, из которой он был освобожден французскими войсками в 1945 году.

Бельгийский сенатор в своем заявлении подчеркнул, что советские власти Восточной Германии привлекли к сотрудничеству бывшего гитлеровского фельдмаршала Паулюса, выдачи которого безуспешно требовало в свое время бельгийское правительство, обвинявшее Паулюса в военных преступлениях. На руководящих постах коммунистической армии в Советской зоне Германии находится 16 гитлеровских генералов, прошлое которых, как указывает Деусс, более, чем сомнительно. „Вот кто протестует против назначения генерала Шпейделя", — заявил бельгийский сенатор-социалист, под аплодисменты бельгийского парламента.

д. Мшанец он врезывается со своей броне-машиной в гущу занявшего деревню германского пех. полка и разсеевает его огнем, в тот же день и там же заставляет прекратить огонь взвод неприятельской артиллерии; по собственному почину идет на своей машине на помощь, подбитому броневику своего товарища и под жестоким артиллерийским огнем, берет его на буксир и спасает от захвата немцами. Своими действиями в этот день он дает возможность 34-му корпусу занять позиции у д. Сухостав и там закрепиться. За эти подвиги он получает орден Св. Георгия 4 ст.. За решительные действия против развивающегося большевизма приговаривается солдатским комитетом к смерти и скрывается в лесах.

В Добрармии снова продолжает борьбу начальником 6-го танкового отряда. Конец Белой борьбы. Эвакуация, тяжелая трудовая жизнь в Югославии, при Тито высылка из нее и потеря нажитого упорной работой скромного сельского хозяйства и конец в русской трудовой артели около Торина. Это был великой скромности православный русский человек и доблестный офицер.

Ал. Ал. Арсеньев.

† ПРОТОИЕРЕЙ О. ВЛАДИМИР ПЛЯШКЕВИЧ

Марковцы понесли тяжелую утрату в лице скончавшегося 28 февраля с.г. в г. Ментон (юг Франции) Протоиерея Отца Владимира **Пляшкевича.**

Покойный происходил из пот, дворян Смоленской губ., род. в 1895 г. Окончив гимназию, поступает в 1915 г. в Виленское воен. Училище. Произведенный в прапорщики, отправляется в Действ. Армию, где получает назначение в 306 Мокшанский полк. Доблестно командует ротой и зачастую временно батальоном.

Во время революции уходит в Ударный батальон 173 пех. дивизии, где командует ротой с верой и надеждой, что ударные части, куда стекались все сильные духом, спасут не только Армию, но и Россию. По демобилизации армии прибывает в начале 18 г. в Добр. Армию, где вступает в 1 Офиц. Ген. Маркова полк. В жестоких боях с большевиками трижды ранен.

В Добр. Армии производится в капитаны. Дальнейшие этапы: Галлиполи, Болгария и Франция. Здесь он поступает в Парижский Св. Сергиевский Богосл. Институт и в 1936 г. — священник. Его пастырская деятельность высоко оценивается и награждается. Братство Св. Анастасии в Ментоне приглашает его принять церковный приход и должность директора широко известного „Русского Дома" для престарелых.

Как и в среде своих боевых сослуживцев, так и среди своей паствы и обитателей Русского Дома покойный пользовался искренней любовью и глубоким уважением. Никогда не афишируя свою широкую благотворительность, О. Владимир щедрою рукою оказывал помощь и поддержку нуждающимся.

И в миру, и в священстве он был подлинным Воином Христовым.

Марковцы.

ВЕСТНИК СОЮЗА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ и ЖУРНАЛИСТОВ в БЕЛЬГИИ вышел из печати первым номером. В нем помещен очень полный и содержательный очерк С. В. Симоновича о Культурной деятельности Русской эмиграции в Бельгии, вступительное слово председателя правления союза И. П. Казнова и устав Союза. Пожелаем новому изданию полного успеха.

Цена „Вестника" 10 б. фр. Выписывать от Melle O. Kiprianovitch, 262, av. d'Auderghem, Bruxelles.

НАПАДЕНИЕ НА КАП. ЛАРИОНОВА

Наш старый друг и сотрудник, Виктор Александрович Ларионов, известный всей белой эмиграции по своей „Боевой вылазке" в Советскую Россию (организация Генерала Кутепова) подвергся 2-го апреля предательскому нападению ночью на улицах Мюнхена. Он получил тяжелые ранения головы и спины и отправлен в госпиталь. Состояние его здоровья не внушает серьезных опасений. По всем данным нападение произведено большевицкими агентами.

От имени „Часового" выражаем дорогому Виктору Александровичу чувства нашей горячей симпатии и пожелания скорейшего выздоровления для продолжения его непрерывающейся борьбы.

СОЮЗ ГЕОРГИЕВСКИХ КАВАЛЕРОВ В ПАРИЖЕ

17 марта в 15 ч. 30 м. в пемещении РОВС-а (29, рю дю Колизе) состоялось общее собрание Георгиевских кавалеров под председательством старшего из присутствовавших, генерал-майора Т. В. Михайлова, при секретаре ротм. Е. Н. Оношкович-Яцыне.

По утверждении повестки дня протокол последнего общего собрания был утвержден единогласно.

На основании пар. 15 устава были произведены выборы руководящих органов Союза, выразившиеся в следующих результатах:

Правление: председатель — полковник Н. А. Звонников; вице-председатели ...... полк. Н. И. Скрынник, полк. Г. А. Джуджиев. Члены правления — полк. А. К. Тхостов, полк. Д. Д. Чихачев, полк. А. А. Сташевский, полк. С. Л. Сафонов, подпор. И. С. Симонов, ротм. Е. Н. Оношкович-Яцына, пор. А. Н. Асмонети (казначей). Ревизионная комиссия — г.-м. К. Р. Поздеев (председатель), полк. А. А. Обручев, кап. В. В. Капнист, ротм. Е. Н. Оношкович-Яцына (зап. член.) Суд чести — г.-м. А. А. Губин, г.-м. Т. В. Михайлов, полк. А. А. Сташевский, полк. С. Л. Сафонов, полк. Б. В. Горчаков.

„ЧТО ДЕЛАЕТСЯ В НАШЕМ „ЭМИГРАНТСКОМ ДОМЕ"...

(Письмо в редакцию) См. „Часовой" № 375.

Многоуважаемый Господин Редактор.

Полагаю, что не только я один с некоторым волнением прочитал статью г. Алексея Угрюмова и Письмо в редакцию Капитана А. Киселева.

Многое, что сказано в этих статье и письме верно. Однако, кап. Киселев очень жесток к нашей эмиграции, и забывает, что кроме танцевальных вечеров и традиционных рюмок водки, есть еще громадная культурная и благотворительная работа. Этой благотворительной работе почти всегда и служат танцевальные вечера. Конечно, скажут, очень грустно, что на Дома стариков, лазаретную помощь, детские приюты и проч. нельзя достать денег иначе, как выплясывая на эмигрантских вечерах, но такова уж человеческая натура, и это происходит совершенно одинаково во всем мире, так что не будем осуждать своих близких. Традиционные рюмки водки тоже имеют свое значение, так как на них встречаются старые соратники, вспоминают минувшие дни и сохраняют „чувство локтя". Конечно, очень печально, по статье г. Угрюмова, что не всегда поддерживается эмигрантская пресса, однако, она все таки поддерживается, иначе не существовал бы хотя бы ваш „Часовой" в течение 29 лет.

Так что не надо очень наскакивать на эмиграцию, имеющую и свои большие достоинства, поддерживающую наши православные церкви, наши культурные учреждения, нашу русскость. Надо считать чудом, что, несмотря на 36 лет лишений и разочарований, русская эмиграция сохранила свое лицо и не думаю, чтобы г. Угрюмов был прав, отдавая особое предпочтение другим эмиграциям — мы знаем, что и там, несмотря на то, что польская, чешская и проч. эмиграции значительно моложе нас, далеко не все благополучно — в польской эмиграции существует, если я не ошибаюсь, целых три правительства.

Но в чем можно согласиться с А. Киселевым, так это в том, что, благодаря понесенным разочарованиям, политическая работа эмиграции очень хромает: в Америке даже правая эмиграция не сумела объединиться и создала два враждующих друг с другом Комитета, в Европе все попытки привести к общему знаменателю вопрос об едином представительстве провалились. Но это не вина рядовой эмиграции, а ее лидеров, подчиняющих общее дело своим личным симпатиям и счетам. На них и лежит главная ответственность за все происходящее и большой грех перед общерусским делом.

Вот к ним то в первую голову и должен был бы обратиться Сергей Воин и сказать им: „Опомнитесь... Пора."

Искренне уважающий Вас

Ирландия. **П. Колесниченко.**

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Глубокоуважаемый г. Редактор.

Я опять хочу прибегнуть к этому единственному способу протеста в наших эмигрантских условиях и хочу сказать о подлинном убожестве той печати, которая называет себя „монархической" и которая, поистине, дискредитирует монархическую идею.

Так например, в „Нашей Стране" и в „Знамени России" (№ 254) появилась статья г. Потоцкого (не являлся ли он последовательно социалистом-революционером, гестаповцем и, страха, ради иудейска, советским патриотом ?..), в которой он, возводя хулу на газету „Русскую Мысль" одновременно пишет: „А может быть рискнет выступить в сонме этих борцов против кровавого фашизма и его законных наследников г. Орехов..." В чем угодно можно упрекнуть „Часовой", но не в недостатке уважения и преданности старому русскому прошлому. Ответ „Часовой" уже г. Потоцкому дал, поместив в своем февральском номере, на первой странице георгиевскую грамоту, увенчанную портретом последнего нашего Государя и статью Сергея Воина. Хочется спросить некоторых почтенных сотрудников этих двух органов печати, считают ли они уместным допускать подобную клевету?

Далее то же „Знамя России" помещает отвратительные выпады против НТС, и др. русских организаций, призывая к доносам на НТС американскому Конгрессу. Я отнюдь не солидарист, со многими программными положениями этой партии совершенно не согласен, однако, вижу, что ярость советской печати обращается главным образом против НТС. Сравните высказывания „Нашей Страны" и „Знамени России" с бранью большевиков и ответьте совершенно откровенно, не является ли логической мысль, что именно наша так называемая „монархическая" печать является объектом очень подозрительных влияний.

Примите и проч.

Капитан **А. Киселев.**

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему."

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:
Golaschtschapoff, Richard Wagnerstr. 11 LUDWIGSBURG (14a)

В Австралии:
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. **37.14.40** C.C.P. **2462.40**

А. И. ДЕНИКИН — Очерки Русской Смуты п. соб. в 5 т.т. — Белое Дело т.т. 1, 2, 3, 6. — Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ п. с. с. Маркса в 24 т.т. Б. М. МАРКЕВИЧ соб. соч. изд. Саблина — романы П. Н. КРАСНОВА — Т. Н. ГРАНОВСКИЙ п.с.с. в 2 т.т. Маркса. Детские кн. разн. возр. Грамоф. пластинки русск. и украинск. Каталоги по первому требованию.

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.

IMPRIMERIE A. ROSSEELS, RUE DU CANAL, 70, LOUVAIN (BELGIUM)

PRIX en Belgique 10 frs
en France 75 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 377 (6)
ИЮНЬ
1957 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРѢХОВ

« LA SENTINELLE » bi-mensuelle
(29e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03
Représentant à Paris : Mr YATZKO-SLAVSKY, 4, rue de l'Ancienne Comédie, Paris 6.

- 8 JUIN 1957

В Домике Саардамского Плотника.

После гаагского конгресса около половины его участников отправились специальным автокаром в Саардам чтобы отдать дань памяти Великого Преобразователя России.

В Голландии многих ждал сюрприз. Оказалось, что такого города — Саардам — в Голландии нет и называется он Заандам, в то время, как по русски (и по французски) мы говорим „ Саардам ", „ Саардамский плотник ". Насколько это верно, не знаю, но, по голландским источникам, два рыбачьих поселка во времена Петра I : „ Саардам " и „ Заандам " слились впоследствии в один, названный Заандамом.

Дорога из Гааги, прекрасно содержимая, как и все голландские дороги, идет среди тюльпановых полей — сплошных красных ковров красоты необычайной. Масса цветочных беседок - подлинных произведений искусства. По обочинам дороги голландцы продают цветочные гирлянды для автомобилей. На пастбищах между тюльпановыми полями откормленные коровы в попонах, защищающих их от насекомых. Скот в Голландии оберегается больше, чем люди в Советском Союзе, что дает пищу для грустного юмора одного из участников Конгресса — послевоенного эмигранта, овладевшего рупором автокара и имитирующего советского пропагандиста, рассказывающего туристам о „ капиталистической " Голландии...

ДОМИК ПЕТРА ВЕЛИКОГО

(со старинного рисунка)

Петр I жил в левой половине дома, — правая была занята голландским рабочим и его семьей.

Остановка. Приходится переезжать широкий канал на пароме. В автокаре русские песни, обращающие внимание голландцев, пользующихся воскресным отдыхом. Тучи велосипедов. Вся Голландия на них и велосипед в этой стране — священная вещь : автомобилист, задевший велосипедиста, неизменно и строго штрафуется.

Наконец, таблица : Заандам. Вдали виднеются верфи-наследницы тех, на которых работал наш первый Император. С волнением въезжаем в маленький городок, чистенький, как и все в Голландии. Остановка около небольшой площади, на которой стоит небольшой, но очень стильный памятник Петру - „ дар Императора Николая II городу Саардаму " (надпись на памятнике по русски и голландски), изображающий царственного плотника, стругающего бот.

В нескольких десятках саженей, на маленькой улице, всей в зелени, небольшое каменное здание-чехол, в котором находится деревянный Домик Петра Великого. Крохотный домик состоит из двух комнат. Дверь в первую комнату прямо с улицы. В ней голландский очаг и напротив него углубление в стене — своеобразный крестьянский альков. При его росте, Петр I не мог никак в нем поместиться и совершенно ясно, что он спал или на походной кровати, или просто на полу. В этой первой комнатке висят памятные доски, знаменующие посещения Домика Голландской Королевой Анной Павловной (дочерью Императора Павла I), Императором Александром I, после Отечественной войны, Королем Вильгельмом III, Императором Александром III и Королевой Вильгельминой.

Во второй комнате с широким окном, в то время выходившим прямо на море, служившей рабочим кабинетом Царя, большой портрет Его в костюме голландского рабочего, старинная икона Спасителя, перед которой Петр I молился, портрет неизвестного художника *): Царь за плотничьей работой, диктующий секретарю письма в Россию, внизу ее на медной доске выгравировано пушкинское четверостишие :

„ То академик, то герой,
То мореплаватель, то плотник,
Он всеобъемлющей душой
На троне вечный был работник

*) Изображенный на обложке.

Затем, на медной же доске выгравированы слова Феофана Прокоповича на погребении Императора. Напротив, в рамке под стеклом собственноручные письма Петра по голландски.

С волнением и молитвенным молчанием обходим мы эти маленькие комнатки, в которых родились мысли о величайших реформах, сделавших в необычайно короткий срок патриархальное и замкнувшееся в себе Московское Царство величайшей Империей.

Трудно представить, как в этих условиях, мог долгие месяцы жить повелитель государства, оставивший богатые и роскошные кремлевские палаты для черного труда. Один из послевоенных эмигрантов подходит ко мне. - „ Скребет на сердце ! ". И это я вижу по многим лицам.

В мгновение расхватываются у сторожихи Домика все открытки и сувениры : такой щедрости она давно уже не видела. Расписываемся в книге посетителей (один из совсем новых послевоенных эмигрантов, перешедший в свободный мир месяца четыре тому назад, пишет в этой книге : „ А о Петре ведайте, что жизнь Ему не дорога, жила бы Россия во славе и благоденствии !)... и на стенках, вырезывая ножиком свои фамилии. Стенки эти изрезаны надписями и некоторые из них датированы годами начала XIX столетия.

Все с волнением покидают эту символическую колыбель Российской Империи. Увы, надо спешить в Амстердам : Многие днем уже улетают в Америку, уезжают в другие страны... Впечатление незабываемое !...

В последний момент, перед уходом автобуса, неунывающий никогда полковник К. требует показать ему таверну, где Царь Петр проводил иногда вечера в беседах с голландскими мастерами. Увы, здесь нас ждет разочарование : на месте этой таверны давно уже построено современное голландское кафе, а каменный стол, за которым сидел Петр Великий перенесен в Амстердамский музей. Тем не менее мы поднимаем граненые рюмки голландского „ скидама " в память Царя-Плотника, на той самой земле, на которой Он когда то сидел.

И уезжаем с верою в вечную Россию, „ добрую к друзьям, страшную врагам " - как сказал Феофан Пркопович на могиле Того, кто создал ее мощь и славу.

В. Орехов.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ПРОБЛЕМА РАЗОРУЖЕНИЙ.

Проблема разоружений, в связи с новыми изобретениями в термоядерной области, начинает становиться грозной в глазах всего мира. Сами ученые требуют приостановки дальнейшего прогресса вооружений (призыв д-ра Швейцера, манифест зап. германских ученых). Японское правительство бьет тревогу, в связи с непосредственным влиянием атомных испытаний на Японию.

Сейчас имеются три атомные державы:

С.А.С.Ш., снабжающие оружием большинство стран Свободного мира (Атлантический блок в Европе и Азиатский),

С.С.С.Р., который производит в данный момент ряд испытаний и строит атомные базы в странах Варшавского пакта, и угрожает европейским странам полным их уничтожением, в случае принятия американской атомной помощи,

Великобритания, которая произвела свои первые опыты 15 мая.

Представители этих стран, собравшиеся в Лондоне, совместно с французскими и канадскими, **могут** договориться о частичной приостановке дальнейшего атомного вооружения: советскому правительству нужен сейчас временный мир, чтобы провести внутренние экономические реформы... Это желание мира подтверждается и умеренным тоном последнего письма Булганина Французскому правительству. Последнее заседание министров иностр. дел Атлантического блока в Бад-Годесберге (в том самом замке, в котором Гитлер принимал Чемберлена в 1939 году) было посвящено этому вопросу, но не приняло никакого официального решения, чтобы не помешать выборам в Зап. Германии в сентябре с. г. После этого заседания, лорд Исмай передал полномочия генерального секретаря Атлантического Пакта П. Г. Спааку, в свою очередь замененному на посту министра ин. дел Бельгии социалистом Ляроком.

***

Несмотря на эту тягу ко всеобщему разоружению, за истекший месяц произошел ряд волнений и падений правительств:

1) Продолжение террора в **Алжире**, война между **Никарагуа** и **Гондурасом** из за спорного клочка болотистой местности в 10 кв. кмтр., гражданская война в **Гаити** (между армией и полицией), нападение на американское посольство на о. **Формоза**, после оправдания американским воен. судом солдата, убившего китайца — это первая антиамериканская манифестация на о. Формоза.

2) Падение правительств: Ги Молле во **Франции**, где сформирование нового правительства встречает большие трудности, в **Италии**, в **Финляндии**, в **Дании** (провал социалистов на выборах).

3) В **Австрии** избран новый Президент — г. Шарф. Обмен визитами рядом глав государств. „Выборы" в Чехословакии (99,06 % за список правительства). Победа Гомулки над сталинцами в **польской** рабочей партии (секретарями назначены два его сторонника). Полномочия **венгерского** „парламента" продлены на два года.

Добавим к этому, что „временно" все государства (кроме Франции, подавшей протест в Совет Безопасности) согласились на навязанные Египтом условия прохождения через **Суецкий Канал**, но каждый раз с формальным протестом (египетские власти напечатали даже листовки с готовым текстом протеста, которые вручаются всем капитанам). Престиж Запада очень пострадал.

В **С.А.С.Ш.** 2 мая скончался сенатор Мак-Карти, организатор антикоммунистической кампании, подвергавшийся последние годы самой ожесточенной критике.

***

Одновременно с нашим экраном на 1 июня, закрывается союзная тюрьма в Шпандау. Выяснилось, что содержание оставшихся там ближайших помощников Гитлера (Рудольф Гесс, Бальдур фон-Ширах и Шпеер) обходится в... 900 тысячь герм. марок в год...

Димитрий Орехов.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

Советские Вооруженные силы

(Продолжение. См. № 376 „Часового")

Изучение настоящего состояния советских вооруженных сил приводит к заключению, что они в настоящий момент резко отличаются от прежней красной армии, в которой преобладала тенденция **обороны**, в то время, как характер нынешней советской доктрины имеет характер **наступательный.**

Кроме того, модернизация и приспособляемость к ведению атомной войны являются сейчас отличительными их качествами.

Различные театры возможных военных действий имеют различные задачи.

— **Европейский фронт** от Балтийского до Черного морей сохраняет свой сухопутный характер с преобладанием воздушного и атомного элементов. Этот театр военных действий предвидит столкновение двух военных блоков — грудь с грудью. На этом фронте советские силы будут иметь возможность стратегического маневрирования только с двух флангов: скандинавского и балканского.

— Такой же сухопутный характер носит **средневосточный** театр военных действий (Кавказ и Центральная Азия). Здесь война будет очень трудной из за серьезных естественных препятствий (горные хребты). Воздушный и атомный элементы, особенно, второй, не будут иметь здесь такого значения, как в Европе, из за малой населенности соседних с СССР стран.

— **Дальневосточный** театр военных действий соединяет вместе все элементы — сухопутный, морской, воздушный и атомный. Имея союзником Китай, советские вооруженные силы, вероятно, предоставят ему инициативу на Ю. В. Азии и устремят все свое внимание на северную часть Тихого Океана, Аляску и западные берега американского континента.

— **Арктический** театр военных действий почти исключает употребление сухопутных сил (кроме парашютных операций) и на нем будут играть первенствующую роль управляемые снаряды, авиация и подводный флот. Что касается управляемых снарядов, то предвидеть размеры их использования совершенно невозможно, из за крайнего засекречения этого рода оружия. Подводный флот, пройдя вдоль скандинавских берегов, может создать большую угрозу для навигации противной стороны. Отсюда может иметь начало большой советский маневр двойного окружения.

Другой, подобный же маневр, может быть начат с Балканского полуострова, с участием Черноморского флота, авиации, опираясь на черноморский берег Румынии и Болгарии, с поддержкой советской базы подв. лодок в Валоне (Албания) и с использованием сирийской и, может быть,

Средний Восток

Значение Среднего Востока объясняется наличием во всем мире многих миллионов моторов, которым нужна нефть. Если Америка и Россия до известной степени могут обходиться без этой нефти, то Европе, Азии и Африке она необходима, как воздух. Вот примерные цифры потребления средневосточной нефти :

Великобритания	25	миллионов тонн,
Западная Европа . . .	67	„ „
Америка (торг. и военный флоты)	18	„ „
Азия	36	„ „

Средний Восток, на протяжение всей своей истории являлся местом столкновения различных культур, и базой для военных действий. Началось это с Дария, который здесь создал плацдарм для борьбы против Греции. В средние века долго длилась борьба крестоносцев против Ислама. Потом, Магеллан и Христофор Колумб отвлекли внимание Европы от этих мест, но в XVIII веке начались русско-турецкие войны, борьба за сферы влияния между Британской Империей, Францией и Россией. Открытие Суэцкого Канала вновь чрезвычайно подняло значение Среднего Востока, который на долгое время попал в зависимость от Англии. Вероятно, политика Вильгельма II (вооружение Турции и Багдадская жел. дорога) и была одной из главных причин, побудивших Англию вступить в войну 1914 года.

Тогда же англичане начали огромную работу по возбуждению арабского национализма, враждебного Турции. После войны ими были созданы совершенно искусственные государства — Ирак и Трансиордания. Французы на обломках Турецкой Империи создали в свою очередь республики Сирию и Либан.

В 1941 году Гитлер имел полную возможность овладеть Суэцким Каналом и всем Средним Востоком. Этим была бы выиграна Германией война. Но горе-стратег предпочел держать миллионы солдат на развращающей оккупации Франции, Бельгии, Голландии и т. д., отказывая Роммелю в самых небольших необходимых резервах.

В 1944 году арабские страны образовали Арабскую Лигу. Началась эра панарабизма, по своему существу антиевропейского.

***

Географически Средний Восток представляет собою огромный квадрат в 9.500.000 кв. км., имеющий границы : на севере — Черное Море, Кавказ, Каспийское море, Туркестан, на юге — Арабское море, на востоке — Индия, на западе — Средиземное море и Либия.

Сирия насчитывает 2 миллиона жит, **Либан** — около миллиона, **Иордания** около полумилл. **Ирак** — 3 милл., **Иран** (Персия) — 16 милл. **Саудовская Аравия** — 2 миллиона, маленькие княжества (эмираты) **Ковейт, Барейн, Иемен, Гадрамаут** — вместе взятые не насчитывают и 300.000 человек, Египет — 17 миллионов, наконец, Турция насчитывает свыше 30 миллионов жителей.

Демографически, таким образом, Средний Восток не представляет собой целостного организма. Здесь — нагромождение целого ряда цивилизаций, старые культурные и религиозные центры и столицы, безводные пустыни, кочевники... Феодальный строй, феодальная вражда существует и поныне : каждый султан или эмир (которых принято сейчас называть королями) считает, что только он является потомком Магомета.

египетской баз. Здесь на помощь СССР может придти серьезный политический элемент, принимая во внимание их энергичную и долголетнюю работу на африканском континенте — в Северной Африке и среди негров. Не будет большой смелостью сказать, что южный маневр сов. вооруженных сил может иметь своею целью овладение не только восточной частью Средиземного моря, но и африканского берега Атлантического океана (Дакар).

***

Признавая исключительную военную мощь Советского Союза, несомненное и огромное развитие в нем военной техники, совершенно определившуюся способность советских военачальников использовать обстановку, необходимо учесть и слабые стороны советских вооруженных сил. Одной из них является полная неуверенность Советов в их союзниках. В Германии до сих пор находятся значительные военные силы, венгерские события показали полную ненадежность венгерской армии, не менее надежна и польская армия. В Румынию вновь вводятся советские войска. И в случае вооруженного конфликта советское командование вынуждено будет держать значительные силы в странах сателлитов, чтобы избежать разрухи в тылу. Самая же главная слабость СССР это неуверенность в собственной армии. Но здесь мы опять вступаем в область догадок. При наличии разумной политики со стороны Свободного Мира, будущая война может закончиться молниеносным свержением советского правительства и прекращением — надолго — всяких причин для вражды между Россией и Свободным миром. Если же государства Свободного мира пойдут по стопам Гитлера, то мы вновь будем свидетелями жестокой и упорной борьбы, которая нанесет человечеству ущерб, размеры которого трудно даже предвидеть.

В. В.

Экономически, Средний Восток является источником энергии для всей Европы (вне России). 90 процентов нефти производится англо-американскими компаниям : Англо-Иранской и Ковейтской (100 миллионов тонн ежегодно) — английские, Барейнской (10 милион тонн) — американская, Иракской (англо-французская) — 30 мил. тонн. Понятно почему Европа так держится за Средний Восток. Прекращение выработки и поставки нефти будет концом европейской промышленности.

⁂

Средний Восток, по правильному выражению генерала Катру, является „ стратегическим перекрестком мира ".

Важность этого „ перекрестка " еще более усилилась после чудовищного развития военно-воздушных сил. Совершенно также, как владеющий берегами Отрантского Канала является владельцем Адриатики, как Босфор и Дарданеллы мешают нормальному развитию навигации в Черном море, также Суэцкий Канал является невралгическим пунктом Среднего Востока.

30° параллель является „ линией жизни и смерти " Европы. Эта линия : Каир-Бассорах отстоит в 960 км по воздуху, от СССР. Тот, кто владеет треугольником Арарат-Каир, Бассорах — является хозяином пяти морей : Черного, Каспийского, Персидского залива, Красного и Средиземного морей. Именно здесь находится перекресток сообщений между Азией, Африкой и Европой.

Наиболее важной территорией является Ирак : это ворота для СССР в Европу и важнейшая нефтяная база.

Несмотря на важные преимущества Турции (Босфор и Дарданеллы), ее территория подвержена довольно нетрудному вторжению в Анатолии, между Исмидом и Биледжиком, и у Цилицийских Ворот (со стороны Сирии). На востоке — слабое место Турции — между Черным морем и Араратом. Этот район сейчас лихорадочно укрепляется турками.

Политически, Советы учитывают в целом обстановку на Среднем Востоке. Они развили большую пропаганду среди курдов, азербайджанцев, армян. Они на время перестали бросать в массы населения коммунистичские лозунги, прикрывая все свои планы поддержкой интегрального национализма и шовинизма.

Очень сомнительно, чтобы СССР начал самолично войну на Среднем Востоке. Он, несомненно, ограничится „ новой Кореей ", к чему в арабских странах есть полные возможности. Используя неограниченное честолюбие Нассера, раздавая направо и налево бакшиш, покупая все, вплоть до арабского духовенства, устраивая солидную военную базу в Сирии, советские политики постепенно привлекают в свою орбиту значительную часть арабского мира. И здесь еще раз приходится сказать, что спокойствие всего мира восстановится только тогда, когда будет восстановлена национальная Россия.

В. О.

ВМЕСТО ПАСХАЛЬНЫХ ПОЗДРАВЛЕНИЙ

поступило в Фонд Белых Воинов, освобожденных из советских лагерей и находящихся в СССР (в бельг. франках) :

Редакция „ Часового " — 200, Свежевский — 100, Побединская — 278, А. и В. В. —8, Ден — 80, Кашеваров — 100, Подлатчиков — 25, Шапошников — 20, Птушенко — 50, Рунге — 41, Евстратов — 375, Боркенгаген — 100, Дмитревский — 1000; а всего — 2377 б. фр.

Очерки по истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. См. № 376 „ Часового ")

КИЕВ ИЛИ МОСКВА ?

Проследим теперь, как созрело и оформилось это новое решение в германском центре, а затем уже перейдем к обзору операций. Английский военный критик Лидель Харт, на основании произведенных, им исследований и опросов действующих лиц германского командования, утверждает, что Гитлер уже 19 июля, когда ему стало ясно, что битва за Днепр выиграна, решил свернуть с Московского направления на юг, чтобы покончить с Украиной, в соответствии с чем в этот день 19 числа и были отданы предварительные директивы, в частности и та, которая задержала Гудериана в Ельне и остановила его стремительный бег на Москву.

Вот что об этом рассказывает Гудериан, получивший приказ явиться 27 июля на совещание в Штаб Арм. Группы фон-Бока, в Новый Борисов (Erinnerungen eines Soldaten, 165-167) :

„ 27 июля я в сопровождении моего начальника штаба, подполковника фрайгера фон-Либенштейна, полетел через Оршу в Борисов, в штаб. Арм. Группы, чтобы получить новые директивы для ведения дальнейших операций и доложить о состоянии своих войск. Я ожидал получить приказ о наступлении на Москву или во всяком случае на Брянск, но к великому моему изумлению узнал, что Гитлер предписал направить 2-ю армию и 2-ю танковую группу на Гомель для окружения находившихся там 8-10 русских дивизий. Для моей армии такой поворот в юго-западному направлении означал как бы поворот домой "...

Гудериану хотелось верить, что это еще не окончательное решение и что оно еще будет пересмотрено. В этом убеждало его посещение 29 июля личного адъютанта фюрера, полковника Шмундта, который, привезя ему дубовый венок к рыцарскому кресту, сказал, что Гитлер ставит себе 3 цели :

1. Северо-восток, т. е. Ленинград. Он должен быть во всяком случаел взят, чтоб очистить Балтийское море для мореходства со Швецией и снабжения по морю Армейской группы Севера.
2. Москва, как центр и главный промышленный район и
3. Юго-восток, т. е. Украина.

Из разговоров со Шмундтом, доверенным лицом Гитлера, Гудериан выяснил, что фюрер окончательного решения для удара на Украину еще не принял.

Затем 31 июля из ОКН (из штаба Браухича) приехал майор фон-Белов и привез следующую ориентировку :

„ Назначенные на 1-е октября цели Онежское озеро - Волга считать не подлежащими достижению, но есть уверенность, что будет достигнута линия Ленинград - Москва и южнее. ОКН и Начальник Генерального Штаба стоят перед неблагодарной задачей, ибо всеми операциями руководят свыше. Окончательное решение относительно ведения дальнейших операций еще не составлено. "

Как выше упомянуто, 4 августа Гитлер созвал совещание в штабе Арм. Группы Центра, в Новом Борисове для обсуждения вопроса о дальнейших оперативных целях. И Командующий Арм. Группой фон-Бок, и все пятеро командующих армиями и танковыми группами, т. е. фон-Клюге, фон-Штраус, Фрайгер фон-Вайкс, Гудериан и Гот, а равно и комаидующий Водушным флотом Кессельринг, все высказались за наступление на Москву. На вопрос, когда может начаться операция, Гу-

дериан ответил: 15 августа, а Гот — 20 августа. Но Гитлер указал, что в настоящий момент его ближайшей целью является Ленинград с его промышленным центром. Что же касается Москвы и Украины, то он оставляет за собой решение, какую из этих целей он выберет для выполнения в первую очередь.

Таким образом, 4 августа вопрос о том, куда направить удар, на Москву или на Киев, еще не был разрешен, но он предрешался указанием Гитлера, что Украина в экономическом отношении весьма важная цель, а также, что нужно покончить с Крымом, этой базой Советов, откуда они постоянно угрожают воздушными налетами на румынские нефтяные источники.

Гудериан настаивал на Московской операции, ссылаясь на уже понесенные потери и изношенность материальной части (танков), что особенно тяжело скажется, если придется сворачивать сначала на Киевское направление, а потом снова на Москву. Чтоб его успокоить, Гитлер пообещал дать ему 300 моторов, но это на весь Восточный фронт. Неугомонный Гудериан снова настаивал, и на этот раз указал на превосходство русских танков, которое еще более обнаружится при изношенности германских танков. На это Гитлер едко возразил, как мы уже о том говорили:

„Если б я знал, что цифры, касающиеся русских танков, указанные в вашей книге „Ахтунг! Панцэр!", отвечают действительности, я думаю, что я никогда бы не начал войны". И Гудериан пишет (стр. 172):

„Я действительно указал в своей книге, вышедшей в 1937 году под заглавием „Внимание! Танки!", что Россия располагает (уже тогда) 10.000 танков, но эта цифра вызвала возражения Начальника Генерального Штаба Бека и цензуры. Мне стоило большого труда отстоять ее, но я смог доказать, на основании имевшихся сведений, что русские имели 17.000 танков и что я, приводя свои цифры, был очень осторожен... Ведь нельзя же в политике прятать голову при опасности подобно страусу, как это делали советники Гитлера по политическим, экономическим и военным вопросам, да и он сам. А теперь мы должны нести последствия этого закрывания глаз на суровую действительность".

Между тем, через 2 недели после совещания 4 августа, Гитлер вновь изменил свое решение, и на этот раз ближайшей целью поставил не Ленинград, а Киев, вернее сказать, Украину, отказавшись опять-таки от Москвы. Вероятно, этим решением объясняется и приказ Гитлера от 10 августа об отправке 2-й танковой дивизии во Францию, чего он, может-быть, и не сделал бы, решив он итти на Москву.

Самая отправка 2-й танковой дивизии во Францию и снятие ее с восточного фронта в разгар операций, объясняется очевидно сведениями, полученными германской разведкой о готовящейся высадке союзников (оказавшимися ложными), а также тем, что по мнению Гитлера, разгром СССР — совершившийся факт.

На суде в Нюренберге Гудериан дал показания, дополняющие сказанное. Вот что об этом пишет Картье („Тайны войны", франц. изд. стр. 260-262):

„Менее чем в месяц после начала военных действий немцы достигли Ельни, в 500 км. от Москвы. Гудериан потребовал смазки и замены изношенных моторов, с тем, чтобы после небольшой временной передышки двигаться безостановочно дальше, но вместо того получил приказ остановиться", т. е. заняться местными задачами по разгрому и добиванию отдельных неприятельских окруженных групп.

„Это, говорил он, — была большая неожиданность. Перед нами был разбитый и дезорганизованный противник, и казалось, сама обстановка повелевала двигаться вперед". И тем не менее, по приказу свыше, Гудериан был остановлен. И вот почему: „В Рославле, — показал Гудериан на суде, — я встретил Гальдера, и мы говорили о ведении войны, т. е. об оперативных целях, планах, методах и руководстве. Я спросил и Гальдер обьяснил причину нашей остановки. Германское Главнокомандование хотело взять Москву, это коммунистическое осиное гнездо и политический центр врага (чтобы таким образом сразу покончить с ним). Но фюрер не разрешил, ибо хотел сначала завладеть Киевом и Украиной. Целый месяц был потерян в совещаниях о цели кампании."

И дальше идет объяснение этого решения, данное самим Картье, а именно:

„В самом деле, успех великой битвы по уничтожению врага в районе Минск-Барановичи обманул Гитлера. Успех маневра, десятки тысяч пленных и огромная материальная добыча, позволили ему думать, что стратегическая цель достигнута, что боевая сила русской армии сломлена. Москва — географическая цель, но плод, который нет надобности срывать, подобно тому, как это было в июне 1940 года, когда был дан приказ пренебречь Парижем, в случае, если французы будут его защищать."

Но подчиненный генерала Гудериана, генерал Шалль приводит другую, более правдоподобную версию. Он говорит (там же, Картье):

„Остановка в районе Смоленск-Ельня была намечена вследствие перемены в поведении русских. Они начали контр-атаки. Эти действия были еще слабы, разрозненны и неискусны, но ожесточенны. Тон пленных изменился: „мы патриоты, — говорили они, — и мы защищаем свою страну." Они говорили также: „У нас нет больше политических комиссаров, и теперь дело идет лучше".

Действительно, контр-атаки сделали свое дело. Немцы понесли большие потери. Ген. Гийом (Генерал А. Гийом „Ла герр жермано-советиек", стр. 12), сообщает, что в Смоленской битве 19-я германская танковая дивизия (группы Гота) потеряла все свои танки и стала пехотной, 20-я танковая потеряла половину своей материальной части, в 7-й танковой дивизии осталось лишь 40 % танков к концу августа. Надо полагать однако, что сведения ген. Гийома, взятые из советских источников, явно преувеличены.

Во всяком случае, контр-атаки, затянувшие борьбу на 6 недель, а равно большие потери в танках и необходимость их пополнить, и были главной причиной задержки Танковой Группы Гудериана, стремившейся прорваться к Москве, чем в сущности и была сорвана эта смелая затея. Однако же не меньшее значение в срыве операции имели и колебания Гитлера, приведшие к перемене главного операционного направления с Москвы на Киев.

В. Замбржицкий.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ" —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

Действительность в Советской России

по советской прессе.

Напряженное положение в СССР вызывает к себе особое внимание, за последнее время. Оно ясно отражается и в советской прессе, несмотря на тщательное в ней замалчивание и извращения событий и выводов... Однако, факты говорят сами за себя, и суетливая тревога среди вождей видна в их передвижениях, речах и воззваниях - призывах к трудящимся...

Посмотрим, прежде всего, каковы сейчас настроения у совет. молодежи, этого авангарда всяких политических и революционных движений.

Читая „Комсом. Правду" последних месяцев, и многочисленные в ней письма комсомольцев, — выясняется, что комсомол переживает сильный, до сих пор еще не виданный, кризис - разочарования, новых исканий и активного недовольства.

Некие молодые смельчаки, из разных краев СССР, в этих письмах требуют не только внутреннего переустройства организации комсомола, но договариваются и до полной ликвидации его самого.

Повидимому, фальшивая система комсомола выдуманная Лениным для перевоспитания совет. народа, — не удалась...

Уже 3-ье поколение совет. молодежи прошло через это насильственное влияние. 39 лет ее отравляют, при посредстве пионерства и комсомола, — ложными идеями коммунизма, и отрывают от вековых традиций и понятий, насильственно перевоспитывают и перековывают под тяжелыми ударами совет. молота... А в результате — большевики **не** перековали по своему, и не вырвали русского духа у совет. молодежи, — будущих строителей великой страны...

Природная правда человечных требований народа и вековые традиции оказались сильнее всех искусственно придуманных и насильственно приводимых принципов коммунизма.

Перемучившись в тисках этих жестоких и противоестественных условий, — комсомольцы, в конце концов, в них разочаровались... они громче и смелее стали поднимать голос за свою большую свободу, за право говорить то, что они думают, и интересоваться тем, что интересует их самих, а **не** партию...

Естественно, что их орган, „Комсомл. Правда" взялась за поучение своего детища, и в н-ах от 18, 20 и 21-го марта с. г. напечатала длинное разъяснение, откликаясь на сотни критических писем комсомольцев. Часть этих писем она приводит в извлечениях, и спорит с их авторами, но, очевидно, что наиболее откровенные и смелые из них, не доходят до читателей, как опасный соблазн...

Однако, достаточно почитать и то, что „Комс. Правда" решается публиковать, чтобы понять серьезное недовольство и решительные молодежные высказывания и требования...

— Комсомолец из Тобольска — мужественно утверждает: ...„я 7 лет переживаю и чувствую, что комсомол **уходит с арены жизни...**"

Другой, из Львова, констатирует: „за последнее время авторитет комсомола неизмеримо упал..." А третий, из Челябинска, задает недоуменный вопрос: „есть ли, вообще, настоящие комсомольцы? могут ли они сделать что либо хорошее? Среди них я не встретил ни одного романтика, горячего и преданного!.."

— „Комсом. Правда" вынуждена признать, что — „Комсомол **заражен серьезной болезнью** и требуется **хирургическое вмешательство** (?!)"... очевидно, скоро будут вызваны хирурги из МВД, для лечения молодежи, по еще незабытым методам сталинизма...

Приведенные выше, характерные мысли комсомольцев, — а их можно привести сотнями, — с ясностью показывают на оппозиционные, и почти революционные, настроения совет. молодежи!!.

Дисциплина в комсомольских ячейках Вузов также сильно упала. Например в Горьковском Университете, на отчетно - выборной конференции — было предложено исключить из организации — пятую часть всех состоящих на учете, — за недисциплинированность и пассивность...

„Комс. Пр." говорит, про этих „нигилистов", как она выражается, — что многие из них — идут дальше, чем критика положения и требование реорганизации комсомола, что они смешивают частное с общим, что вместо конкретных предложений по улучшению деятельности комсомола, **они смеют** поднимать впрос о том, — не изжил ли он сам себя?!"

Подневольная совет. пресса ведет безплодные дискуссии с осмелевшей молодежью, которая все больше и больше **прозревает...** Она поняла и учитывает шаткое положение диктатуры, ее ослабление и **отмирание...**

„Комс. Пр." удивляется, что ея молодые корреспонденты — **„имеют дерзость** выдвигать требования, которые не лезут ни в какие ворота комсомольск. дисциплины и в установки партии... Но, — дисциплина у комсомола давно лопнула, а в установки партии они не хотят больше верить... Как бы в ответ газете, Львовский студент требует: „необходимо немедленно объявить **всесоюзную дискуссию** в комсомоле!"...

А ведь это уже совсем похоже на требование — созвать **Учредительное Собрание** всероссийского комсомола?..

Не имея здесь места, для анализа настроений всех слоев совет. населения,остановимся дальше на политической атмосфере среди передовой интеллигенции — писателей и артистов.

За последнее время, писатели заговорили много смелее. Обеспокоенное брожением среди писателей, Правительство возложило роль общественного обвинителя и их воспитателя, — на „Литературную Газету", поручив ей вразумлять „заблудших"...

И она, в номере от 15-1 с. г. — подвергает сомнению „правильность партийной линии в литературе" — писательницы Бергхольц, ...уличает К. Симонова в оппозиционном призыве: — „считать неправильной и не нужной — ту борьбу, которую писатели провели против национализма и космополитизма, **под руководством партии..."** Развенчала критика Арбузова за то, что он зачислил пьесу **„Дни Турбиных"** — в разряд советских классиков... С. Кирсанова, за его „Семь дней недели" — определила считать „стоящим не на высоте требований, поставленных партией"... По ея суждению — журнал "Новый Мир" — „не занимает последовательной позиции в борьбе за **партийность совет. литературы",** — допуская на свои страницы произведения вроде „Не хлебом единым" Дудинцева и др. подобных.

В своей блестящей статье „Будем взыскательны к своему творчеству" — перед съездом композиторов 28-III с. г., крупнейший совет. композитор Д. Шостакович смело отстаивает свое **право на дискуссию,** и не признает правильным — гонения на музыкантов „за модернизм — за что он лично

Война в Тихом Океане в 1941-1943 г. г.

НАПАДЕНИЕ КРУПНОГО СОЕДИНЕНИЯ ЯПОНСКОГО ВОЕННО - МОРСКОГО ФЛОТА В ПЕРЛ - ХАРБУР (Жемчужной гавани)

Шестнадцать лет тому назад, в субботу 6-го декабря 1941 года, суда тихоокеанского военно-морского флота С. Ш. Америки, состоявшего под командованием адмирала Хузбанда Киммель, стояли на якоре на рейде и в гавани Перл - Харбур: — 8 линейных кораблей, 9 крейсеров, 28 эскадренных миноносцев, 5 подводных лодок и значительное число более мелких судов.

То было лучшее время тропического сезона, когда нерушимые тишина и спокойствие господствовали среди экипажей судов. Этот день оказался последним днем этой мирной идиллии.

На следующее утро, внезапным ударом, посредством хитрости, без объявления об открытии военных действий, воздушные силы и подводные лодки японцев обрушились на этот мирно стоявший на рейде и в гавани флот.

уже пострадал, при жизни Сталина... Он защищает „право на музыкально - стилистическое **новаторство,** и на **свободу творчества в музыке.**

В этой статье (напечатанной в „Правде") и в своей речи на съезде, он ни одним словом не обмолвился о партии и о социалистическом реализме, — точно они для него не существуют. Он требует создать такую обстановку, которая способствовала бы широчайшему развитию **творческих индивидуальностей...** В его выступлениях не хватало только логического заключения: — „Да здравствует личная инициатива и свобода творчества... в Совет. Союзе.

На съездах писателей последнего времени, — Московском, Украинском и Белорусском, везде поднимались **разговоры „о неприятных фактах",** но их ловко затирали назначаемые свыше — руководители и защитники правительственной линии, не давая никому долго распространяться. А пресса о них не публиковала подробностей... Настроения писателей во всем союзе очень обострены и неустойчивы, но, пока еще, не проявляются в острой форме.

У сателлитов, в Польше и Венгрии, которые добились для себя кое какой свободы, недовольство писателей проявляется гораздо ярче и смелее.

Председатель польского союза писателей А. Слонимский (вернувшийся из эмиграции и посидевший в тюрьме) — смело заявил на съезде, в Варшаве: — „социалистический реализм в литературе, — это орудие для **уничтожения искусства"...**

А писатель М. Кузинек открыто высмеял направление подневольной советской литературы, насмешливо заявив, под аплодисменты съезда, — „с литературой сахарной свеклы и тракторов, — у нас покончено навсегда!.."

В Венгерском клубе писателей была бурная демонстрация против приехавших из Москвы литераторов, с криками: ...„ваши танки убивали наших братьев и отцов... вы силой навязали нам кучку правителей, которых весь народ презирает... мы хотим жить, как мы сами хотим, и вас к себе **не зовем..."**

Антисоветское настроение в искусстве проявляется все с возрастающей силой В театрах — выбором пьес дореволюционной эпохи, в библиотеках — спросом на старых классиков, в музыке — репертуаром опер и концертов, где преобладает „старина"...

Общая апатиия и пассивность трудящихся и интеллигенции стали повсеместны, и постепенно, особенно голосами молодежи, переходят к критике режима и к недовольству условиями жизни и работы.

Вот наблюдения все той же „Комс. Пр.": ...„молодежь стала пассивной, — ни песен не поет, ни массовые игр не затевает... Она любит поспорить, обсудить волнующие проблемы... но эти споры теперь часто проходят **вне комсомолов, организаций,** без участия и влияния Центральных органов комсомола"...

От лиц, попадающих из СССР на свободный Запад, также поступает не мало серьезных свидетельств, о неустойчивом там положении... Доходят до нас частушки и пр. народное творчество подсоветских людей. Вот например, — какой „гимы освобождения", распевается в народе по всему Союзу, переделанный из официального совет. гимна. Его привез норвежский матрос, на клочке бумаги, как образчик проявлений народной борьбы против совет. диктатуры.

„В Союз угнетенных республик голодных
Сковали Советы великую Русь...
Пусть рушится, ставший тюрьмою народов,
Единый концлагерь — Советский Союз...
Встань же отечество наше голодное,
Вражеской власти разрушим оплот!
Знамя советское, противнародное,
В час избавленья навеки падет.
Сквозь грозы — сияло нам солнце свободы.
Но Ленин великую Русь разорил...
Сменил его Сталин — на горе народам,
И русскую землю он кровью залил!..."

Таких показаний настроений очень много — но мы, конечно, не должны из за этого заниматься дешевыми пророчествами, избегая скороспелых и слишком поспешных выводов...

Тем не менее, можно признать несомненным, что в Совет. России сейчас царит очень напряженная, неустойчивая атмосфера неудовлетворенности у народа, — и тревожное беспокойство — на верхах...

Народ осмелел, а власть струсила, как бы притихла... Несомненный непорядок во всех отраслях народного хозяйства — ослабляет и компрометирует режим... Диктаторы не в силах, и не умеют, найти новый, спасительный путь, для выправления положения. Они мечутся — от „сталинизма" к „демократии", от кнута и угроз — к уговорам и поощрениям...

В заключение они решили **как то, заново** перестроить всю свою хозяйственную систему... Значит, весь хваленый и прокламированный 39 лет метод коммунистической организации народного хозяйства, по Марксу - Ленину - Сталину — оказался вовсе не тем, что в нем хотели видеть большевики...

Он провалился, и его сейчас ломают и перестраивают. Сменяются руководители. Сабурова сменил Первухин. Упраздняют все производственные Министерства в центрах (?!!), и заменяют совнархозами — на местах... Что получится из этой новой формации, — трудно пока предвидеть. Но спасительного выхода в этом проекте не видно и неслышно...

При создавшейся, за 39 лет безхозяйственности, неразберихе и внутренней неустойчивости власти Совет. диктатуры, — всякий, малейший толчок извне, или какое либо внутреннее осложнение — **могут повлечь** за собою — очень крупные последствия...

Л. Марков.

Перл-Харбур явился одним из памятных примеров поражений подхлестнувших энергию великого народа. Решению использовать атомную бомбу против Японии в Хирошима и Нагасаки не было чуждо воспоминание об этом трагическом событии.

Военные и морские власти в Перл-Харбур получили несколько предупреждений, долженствовавших было пробудить в них стремление к сугубой бдительности. В середине лета 1941 года капитан 1-го рангаЭллис Захариас, признанный эксперт по делам японцев, а позже Начальник разведки военно-морского флота, как оказывается, лично предупреждал адмирала Киммель о том, что японцы намерены внезапно напасть на Перл-Харбур, по возможности в воскресный день утром.

Но что в точности мог знать этот пророк несчастья? — решили про себя соответствующие власти.

27-го ноября, генерал Шорт командовавший наземными войсками в зоне гавайских островов был официально предупрежден властями из Вашингтона о том, что переговоры с японскими представителями приближаются к своему разрыву и что следовательно требуется усиленная бдительность. Не получая дополнительных пояснений к этому приказанию, выраженному, кстати, в неясной форме, генерал Шорт ограничился принятием некоторых мер, предназначенных предотвращать вредительские действия. Все же инспирировавшись директивами данными властями из Вашингтона 28-го ноября оперативному соединению адмирала Халсей: атаковать и уничтожать всякое не американское судно могущее быть встреченным во время своего похода к острову Уэк, адмирал Киммель проявил признаки усердия. Превышая полученные им инструкции, он приказал также уничтожать без предупреждения всякую японскую подводную лодку обнаруженную в гавайских водах.

По остальным вопросам, адмирал Киммель часто советовался со своим коллегой генералом Шорт. Оба пришли к заключению, что внезапная атака гавани и рейда Перл-Харбур исключена. Помимо того, что японцев считали неспособными нанести такой сильный удар со своих отдаленных островов, — принятые уже меры казались предоставлявшими все желаемые гарантии.

Действительно, более четырехсот пятидесяти самолетов были распределены по различным местам на острове, не считая имевшихся в виду неминуемо прибыть из Калифорнии. Древний, потухший вулкан „Алмазная голова" был усеян зенитными батареями. Были установлены слуховые и наблюдательные посты. Учреждены ежедневные воздушные дозоры. Наконец, противоторпедная и противолодочная сеть была протянута поперек узкого входа, ведущего к рейду.

10-го октября служба разведки военно-морского флота, которой удалось расшифровать секретные сообщения японцев донесла, что эти последние заняты составлением подробной карты пристаней, портовых сооружений, якорных и иных стоянок судов и пр. Перл-Харбура. Вначале декабря, та же служба донесла о том, что японские консульские учреждения на британской, голландской и американской территориях приступили к уничтожению своих секретных архивов и шифров, т. е. предприняли действия свидетельствовавшие о том, что война против Великобритании, Голландии и С. Ш. Америки является вопросом нескольких дней.

Наконец 6-го декабря было перехвачено и расшифровано другое сообщение из Токио. Это сообщение предупреждало о неминуемом прекращении переговоров, ведущихся в Вашингтоне. Поставленный об этом в известность президент С. Ш. Америки Рузвельт воскликнул: „Вот это пахнет войной!"

Американцам принадлежит установить причины воспрепятствовавшие тому, чтобы эти ценные данные были претворены в действительность, чтобы выводы повелительно из них вытекавшие были сделаны и чтобы ясные, точные инструкции были срочно даны на выдвинутую в океане позицию Гавайских островов.

Отметим, что эти промахи отчасти объясняют состояние мнимой безопасности в котором пребывал остров в последние дни ноября месяца — состояние доходившее до дозволения японским агентам в архипелаге пользоваться своим языком в радиофонических разговорах с Токио, происходивших даже 6-го декабря. В одном из таких разговоров были поставлены вопросы и получены клером ответы, касавшиеся оборонительных средств Перл-Харбур. Единственное средство к которому прибегли японцы для камуфляжа, состояло в следующем: „Зинзивей и павлиний цветут".

Зная чрезвычайное пристрастие сынов страны „Восходящего солнца" к цветам, в этом не было усмотрено ничего подозрительного. Лишь много позже стало известно, что это невинное, на первый взгляд, сообщение на языке японской разведки означало: „Линейные корабли и крейсера стоят в гавани".

В главном японском Морском Штабе.

Уже несколько недель в Токио адмирал Исокору Ямамото, командующий императорским японским военно-морским флотом и его начальник штаба вице-адмирал Нагано склоняли свои энигматические лики над морскими картами, испещренными знаками характера иероглифов. Обмениваясь краткими, хрипло звучавшими словами они изредка разражались этим чисто японским смехом, не всегда выражающим веселое настроение, а иногда свидетельствующим о смущении и затруднении. Вокруг них держались, временами склоняясь в услужливой готовности офицеры, шумно всасывавшие воздух между зубами, выражавшие этим знаки своего почтения и уважения.

В военно-морском порту Иокосука все было изготовлено для выхода в море под командованием адмирала Нагумо мощного соединения судов военно-морского флота, состоявшего из 6-ти авионосцев „Хириу", „Сориу", „Сиокаку", „Акаги" и „Кага" (несших в общем 380 самолетов) с множеством сопровождающих судов.

Тем временем на Гавайских островах происходило следующее:

Держа курс на юг, эскадренный миноносец „Уорд", находившийся в дозоре, обнаружил на поверхности моря вблизи входа на рейд подозрительный предмет. По этому предмету, оказавшемуся боевой рубкой подводной лодки, был открыт согласно отданному 28-го ноября адмиралом Киммель приказанию, артиллерийский огонь и подводная лодка будучи, к тому же, забросана противолодочными бомбами была потоплена.

Командир эскадренного миноносца „Уорд" донес об этом инциденте по начальству, но ему было отвечено: „Не хвастайтесь этим и не шумите. Это вероятно одна из наших подводных лодок".

В 7 час. 02 мин. произошло другое заметное событие. Солдат Локкард, манипулировавший аппарат звуковой детекции, заметил на своем приборе сигнал, указывавший на присутствие значительного количества самолетов, летевших в расстоянии около 132 миль в направлении на север. Он донес об этом своему непосредственному начальнику, подпоручику, только что окончившему училище и произведенному в офицеры. Этот последний ответил со всем авторитетом присущим его высокому чину: „Закройте-ка этот проклятый ящик!"

Поэтому ничего не было удивительного в том, что Руа Витусек, адвокат в Гонолулу предпринял полет на своем частном самолете, как он имел обычай это делать ежедневно перед утренним завтраком. Внезапно этот любитель утренних полетов увидел себя окруженным множеством истребителей

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

О КНИГЕ Н. Н. КРАСНОВА „НЕЗАБЫВАЕМОЕ"

..Мимолетно взглядываю на рисунок, такой как будто знакомый, вызывающий некую ассоциацию и звучат в памяти стихи: „Вдоль реки, гуськом, как журавли, проходят бурлаки, нагнувши головы, плечами напирая..." Выплывает перед глазами картина И. Е. Репина „Бурлаки", вспоминается, как мы, глядя на нее, горели чувством негодования на то, что жизнь так беспощадна к этим мученикам труда, несчастным вьючным животным, болели „гражданской скорбью" об их горькой участи..

Рисунок, на который я гляжу уже пристально и внимательно — одна из иллюстраций к книге Н. Н. Краснова „Незабываемое".

„Скрипит тяжело нагруженная сырыми стволами арба" — так начинает Н. Н. Краснов свою замечательную книгу. — „Восемь рабов, одетых в лохмотья, нарпягая последние силы, тянут телегу под крики и брань конвоиров, под бешеный лай сторожевых собак... Лямка больно врезается в плечо. Лямка раба, заменяющего вьючный скот в „исправительно - трудовых лагерях" СССР... Шаг за шагом. Изо дня в день. И в дождь и в мороз. Под ударами ветра или в черных облаках беспощадных москитов. Бредет колонна вьючных двуногих..."

Смотрю на эту группу сгорбленных рабов — и не испытываю уже тепленькой „гражданской скорби", но чувства неизмеримо сильнейшие: тяжелую, гнетущую тоску, холод, скользкой змеей вползающий в сердце, ужас перед жестокостью палачей и преклонение перед мученичеством жертв — и растерянное недоумение: неужели все это могло быть? и неужели можно было все это выдержать?

Да, это было, и некоторые — не все, конечно, выдержали, в том числе молодой, талантливый автор „Незабываемого", Николай Краснов.

Что давало ему силы? Откуда черпал он мужество и терпение в нечеловечески жестоких условиях рабских лагерей? Только в непреоборимом инстинкте самосохранения, в упорной жажде жизни, потому что „жить надо", „жить должно", ибо вдруг что-нибудь случится, это „вдруг" может стать действительностью, и тогда... радость свободы, дорогие женские образы — мать, жена, эти сейчас далекие тени, приблизятся снова, согреют теплом и лаской измученную душу...

Н. Краснов дал слово любимому деду, П. Н. Краснову, написать обо всем пережитом, „все запомнить, заметить, запечатлеть и передать будущим поколениям чистую истину о содеянном предательстве, об измене слову, о страданиях, через которые идет Россия". Но писать нельзя, негде и не на чем. Поэтому нужно запомнить. Он не смеет забыть. И вот — „вьючное животное 20 века мысленно пишет свой дневник", который, через 11 долгих лет, был написан уже на бумаге, в свободной Швеции, где Н. Краснов нашел свой первый приют после его почти чудесного возвращения в нормальный человеческий мир.

„Содеянное предательство" — это Каиново дело, совершенное в Лиенце английским военным командованием над сдавшимися на их милость русскими военнопленными; дело, не имеющее равного себе по низости и подлости. Его знает и им возмущается каждый из нас. Н. Краснов разворачивает перед нами во всю ширь эту скорбную и страшную страницу, с ее бьющими по нервам подробностями.

Тысячи русских людей, выдаваемых на расправу палачам, коленопреклоненно молятся в утро их выдачи; тысячи людей поют „Спаси, Господи, люди Твоя" и „Отче наш". Священник молится с ними, осеняет толпу высоко поднятым крестом. Крест этот вышибает из его рук ударом резиновой палки озверелый английский солдат. Сопротивление обманутых жертв сломлено; для них рухнул, рассыпался в руины прежний мир, в котором существовали — не на словах только — уважение к поверженному противнику, честность в исполнении принятых на себя обязательств, верность офицера данному им слову. Этот рухнувший, разгромленный мир лежал позади: впереди — мсти-

---

самолетов, несших на своих крыльях, незнакомые изображения звезд, а большие, яркие диски окружностей.

Он поторопился, вероятно несколько поспешно, приземлиться, не без того, чтобы испытать ряд пулеметных очередей, к счастью не причинивших ему никакого вреда.

Нападение.

Вслед за тем наступило дьявольское неистовство. Задолго до рассвета, по крайней мере две малых подводных лодки, появившиеся вероятно из недр подводного судна такого типа как то, которое было утоплено в это же утро эскадренным миноносцем "Уорд", проникли на рейд пройдя поверх сети, протянутой поперек входа, шириною здесь в 750 метров.

Этот маневр не должен был представить им затруднений, приняв во внимание острое, узкое образование этих невиданных доселе малых подводных судов. Действительно, их размеры были следующие: длина 12 метров, а наибольший диаметр корпуса 1,5 метра. В качестве вооружения они были снабжены двумя торпедами в 447 мм., а экипаж состоял всего из одного офицера и одного рядового.

Одна из этих „карманных" подводных лодок была в дальнейшем захвачена американцами, а отметки занесенные ее командиром в вахтенном журнале и на подробном плане порта, отпечатанном в Токио, позволили воспроизвести ее удивительное, своеобразное подводное путешествие.

В 4 час. 30 мин. утра, отметил этот предприимчивый офицер, он находился у входа в порт. Осторожно продвигаясь, он провел свой утлый, пловучий снаряд до места, с которого удостоверился сначала в том, что линейные корабли стоящие на якоре в две линии, действительно находятся на своих местах. Он их пересчитал, отметив их места и названия, поскольку позволяла светосила окуляров его перископа в окружающей темноте.

В 5 час. он склонился в лево в поисках авионосца „Энтерпрайз" и крейсеров, которые согласно сведениям сообщенным в Токио лож-любителями зимних сортов цветов, должны были находиться на своих постоянных местах якорных стоянок (к северу от острова Форд, лежащего в центре бухты). Хотя он этого не отметил, но его разочарование должно было быть значительным, обнаружив только госпитальное судно „Солас" и несколько мелких, незначительных судов.

Н. Чириков.

(Продолжение следует)

тельный и злобный враг, полная неизвестность ожидавшей судьбы, может быть, смерть в советских застенках.

Эпически спокойно — и сколько силы в этом спокойствии! — повествует Н. Краснов о дальнейших этапах этой русской Голгофы: путь обреченных в Юденбург, Грац, Баден и на самолетах через Вену — в Москву. Смятенная, растерянная душа обращается к молитве: „молюсь", пишет Н. Краснов, „молюсь, вспоминая все молитвы, которые я знал. Мне их не хватает. Шепчу свои собственные мольбы". Страха возможной смерти он не испытывает: „не боюсь", отвечает он отцу, когда тот шепчет ему: „крепись, не бойся смерти". — „Не боюсь, только бы скорее".

Он — в знаменитой Лубянке, в Москве. Мертвенная тишина внутри ее, ни звука, ни шума, ни голоса человеческого. Как хорошо передано молодым автором ощущение замершей, остановившейся жизни в этой страшной тюрьме; как живо чувствуешь это молчание, онемение, бесплодность всяких попыток оживить нависшую колдовскую тишину. „Оставь надежду всяк сюда входящий"...

Следует ряд ярких, выпуклых сцен: неожиданное свидание автора с отцом, прием их обоих чекистом Меркуловым, кровожадным, злобным чудовищем; последняя встреча молодого Краснова с дедом П. Н., их разговор, замечательное „завещание" П. Н-ча, которое внук дал слово выполнить — и сдержал слово. Н. Краснов прошел через все стадии жестокого режима этой зловещей Лубянской тюрьмы, испытал впечатления, от которых дыбом вставали волосы — это была постепенная подготовка к дальнейшим этапам его бытия, как полит-заключенного советских тюрем и лагерей.

После Лубянки, его местопребыванием стала военная московская тюрьма Лефортово, где все Лубянские жестокости повторялись с неумолимой последовательностью. Того, что пришлось ему пережить там, пишет Н. Краснов, хватит ему до конца его дней. Возведенное в систему утонченное бессердечие к арестантам; „предварительная обработка" в удушливом „боксе" где к физическому мучению, от невозможности вытянуться, лечь или встать, от яркого бьющего в глаза света, присоединялись еще и пытки моральные: потеря человеком понятия о времени, мертвое молчание, прерываемое иногда лишь страшным криком безумия или отчаяния. Что удивительного, что, после перенесенных мук, человек радуется, как ребенок, вызову к следователю: „он может двигаться, опять может дышать, говорить и слушать человеческий голос".

Один из излюбленных приемов советских тюремщиков — не давать заключенным полного, нормального сна: обычно поздно вечером их уводили к следователям на допрос, который продолжался много часов, а иногда и всю ночь, измучивая человека до последней степени. МВД прилагало все свои дьявольские усилия, чтобы сломить волю заключенных, согнуть их, обезличить и измучить до предела — и не подозревало даже, какая сила противодействия вырабатывалась в отдельных жизнестойких людях, подобных Н. Н. Краснову, и что помогало ему выдержать и не сломиться, подобно стеклянной сосульке.

Например, на помощь ему приходили „чудесные, освежающие сны". В этих снах он возвращался в нормальную, свободную жизнь, со всеми ее благами, виделся и разговаривал с близкими, дорогими людьми, становился опять человеком, а не безликим номером. „Мир сновидений", пишет он, „был ярким, ясным, чарующим", и, переходя из этого мира опять в страшную тюремную явь, он не чувствовал себя несчастнее; напротив, это явь казалась ничтожной, тюремный быт — неважным, второстепенным. Сны давали Н. Н. Краснову опору для сознания, что он должен жить — и будет жить.

Облегчало ему Лефортовское сидение и то обстоятельство, что сосидельцы его по камере оказались симпатичными людьми, хорошими товарищами. А отдельные замечательные случаи поддерживали в нем уверенность, что, несмотря ни на что, жива русская душа, и человек человеку — не всегда волк, даже и человек-тюремщик. Один такой случай запечатлен Н. Н. Красновым.

Он не имел папирос и мучительно страдал без курения. Однажды, мечась по камере, он громко выражал свое страстное желание хоть раз затянуться дымом, все равно, каким, хоть от соломы. И вдруг распахнулась „кормушка"-окошечко в двери, просунулась рука в форменном рукаве и бросила прямо к ногам Н. Н. пачку папирос. Потом та же рука протянула в окошечко зажигалку, и раздался глухой голос: „Прикуривай, что ли!"

Это был Человек среди зверей, не побоявшийся придти на помощь другому человеку, рискуя своей безопасностью и даже жизнью, так как „сношения с заключенными" караются тяжким наказанием. О тех, кто, может быть, посмотрит на этот случай, как на пустой, незначительный эпизод, Н. Н. Краснов говорит, что он „очень хотел бы, чтобы они взглянули не на пачку папирос, а на руку, облеченную в рукав формы МВД, несколько иными глазами; тогда бы они, вместо обычной руки, увидели Милосердие, Которое завещал нам Христос".

В тюремных стенах, в тяжкой советской неволе, среди невиданных и неслыханных дотоле мучений духа и тела — все иначе воспринимается человеком: отчаяние и скорбь его безмерны, но безмерна и надежда, и крепнет могучая вера. С каким волнением мы читаем в книге Н. Н. Краснова его замечательные слова:

„Как безнадежно, как горько по-детски, умеют плакать взрослые, возмужалые и даже престарелые люди? Как обильно во мраке ночи льются эти слезы? Как горяча скрытая, тайная молитва! Как велик тот крест, малюсенький, малюсенький, одними крепко сжатыми пальцами сотворенный под мокрой душегрейкой, над самым сердцем!"

После Лубянки и Лефортова, Н. Н. Краснов попадает в Бутырскую тюрьму. „Лубянка, „Бутырка" — страшные слова, приводившие в содрогание людей в первые месяцы революции; стены этих тюрем, кажется, насквозь пропитались кровью жертв советского „правосудия". В Бутырке Н. Н. Краснов начинает свою „новую жизнь под тенью виселицы, жизнь, на которую, как бы ее ни освещало солнце, все время падает тень решетки от тюремного окна". В этой тюрьме он впервые попадает в гущу уголовников, которые перемешаны с политическими; новые, страшные переживания ожидают его здесь. Но отсюда он выносит и новый опыт, вырабатывает уменье „переходить из оборонительной тактики в наступательную", особые способы самозащиты и борьбы.

Из Бутырской тюрьмы его переводят в другую, с отвратительным названием „Красная Пресень". Здесь ему пришлось пережить страшные испытания, о которых он рассказывает с великолепной яркостью и образностью, нигде, однако, не сгущая нарочито красок, со свойственным ему даром высокой объективности и правдивости. Такая же яркая и выпуклая картина — начавшаяся отправка по этапу в „Исправительно-трудовые лагеря" — ИТЛ. Нормальному человеку трудно представить себе, как можно изобресть все утонченные издевательства над беззащитными людьми, которые производили солдаты МВД над погружаемыми в вагоны будущими лагерниками. Рассказывая об этом, Н. Н. Краснов на момент изменяет своему спокойному беспристрастию, и у него вырываются негодущие слова:

„Меня интересует, знает ли об этом просвещенный, гуманный мир? Знают ли свободные люди, так охотно посещающие СССР по туристическим ви-

зам? Почему и сегодня пишут статьи дотошные журналисты западных стран, вспоминая о „страшной Сибири", в которую русские цари, эти „бессердечные самодуры", отправляли несчастных революционеров? О! Если бы цари так поступали с революционерами, как сегодня СССР поступает с десятью процентами своего населения, ни один из них не дожил бы до 1917 года. Они бы вымерли своевременно, и Россия осталась бы цела".

Далее Голгофа русских людей, в среде которых находится и Н. Н. Краснов, продолжается уже в Сибири: Мариинск, Тайшет, позже Омск. Мастерская кисть автора рисует нам широкими мазками ряд потрясающих картин; как на огромном зловещем экране проходят перед нами бесчеловечие, жестокость, преступления, которыми имени нет, облеченные в форму МВД.

Политзаключенный обращен в бессловесного раба; у него нет больше индивидуальности, нет личности — только буквы и номер, четырежды повторенный на его одежде. Раб, украшенный номерами — как „письмо, облепленное марками", иронизирует Н. Н. Краснов.

Из раба выжимаются все соки на самых разнообразных видах тяжелых работ, но этот труд его ничего не стоил: „платилось ударом приклада в спину или пулей в затылок".
Людей много: одни сдохнут, другие их заменят. Такова жестокая, циничная теория и практика дьявольского аппарата МВД, верного слуги советского режима. „Неизмерима и многогранна жестокость советских прихвостней", отмечает Н. Н. Краснов.

Отправка будущих лагерников в Сибирь — наиболее яркое доказательство правдивости этого утверждения. Битком набитые вагоны, где в ужасающих условиях, не выдерживая их, люди умирают и едут дальше вместе с живыми, безобразия, творимые конвоирами-солдатами МВД по отношению к их пленникам, веселые, жестокие забавы, которые они устраивают над ними — вся эта картина останется в памяти читателя навсегда. А дальнейшие, Тайшетские, „хождения по мукам" просто заставляют душу съеживаться и замирать от ужаса. Так нестерпимо было существование там, что иногда отчаявшиеся люди бежали зная, что побег невозможен, — бежали, чтобы погибнуть и прекратить свои муки. До такого состояния доходил и Н. Н. Краснов — только мысль о близких заставляла его взять себя в руки и терпеть свои мучения и дальше.

В этой кромешной тьме советского концлагерного ада все же вспыхивали иногда светлые искорки человечности и милосердия. Все это „страшное" в книге Н. Н. Краснова — обвинительный акт против власти и ее прихвостней, воспитанных и тренированных ею в нужном для системы духе отъявленной жестокости; это не обвинительный акт против русского народа. Человек — с большой буквы, — бросивший Н. Н. Краснову пачку папирос, примирил его со многим. „Он и ему подобные другие люди", пишет Н. Н., „сроднили меня с моим русским народом. Я почувствовал, что даже в болоте, в ядовитой плесени коммунизма, живет человеческая душа, жив Русский Человек".

Иногда, вспоминает Н. Н. Краснов, в вагоне-эшелоне, по дороге в Сибирь, люди пели. Молодой мальчишка-уголовник запевает какую-нибудь старую бродяжную песню или песню „урки". Поет хорошо, печально, с надрывом — плачет в этих песнях вся его искалеченная, несчастная жизнь. Шум в вагоне утихает; присоединяются и другие к пению. Жалостные слова песни трогают даже и кого-нибудь из конвоиров, подающего сочувственную реплику. И Н. Н. Краснов, глубоко, до слез, страдавший в эти моменты за несчастных детей России, за самое Россию, не находил все же в своем сердце злобы и ненависти.

Важно и в высшей степени ценно, что молодой автор сумел найти „Россию в России", сумел отделить русский народ от сковавшей его цепями рабства власти, почувствовать русского человека, русскую душу, с прежними отличавшими его качествами терпения, милосердия и всепрощения.

В своем долгом лагерном житии, он встречал настоящих хороших, чисто-русских людей, как, например, в Сибири, где теплым светом согрело его общение с культурной группой деятелей театра, насаждавшей это высокое искусство в лагерной среде. Это были люди, пишет Н. Н. Краснов, „которые остались в России, ради России и ради ее народа. Не ушли в эмиграцию, потому что... нельзя же было всему двухсотмиллионному народу, уйти куда-то, оставив свою страну пустой".

И вот эти люди, верные России, делали святое дело в мрачном, глухом Сиблаге своими театральными постановками. Играли они, по собственному выбору, классиков, старые, до-революционные пьесы, и их игра переносила благодарных зрителей в другую сферу, пробуждала в них человека, давала им моральные силы. Нередко актеры видели слезы на глазах зрителей, не только лагерников, но и чекистов, бандитов, уголовников. Н. Н. Краснов задумывается над вопросом, можно ли вернуть русский народ из грязи и тины коммунизма к нормальной жизни, к подчинению Божьим и человеческим законам. И отвечает: да, можно. В этом лагерном театре в Сибири он убедился, что „все, что происходит — наносное", что в каждом из этих огрубевших, ожесточенный людей „теплится искра, зажженная Богом при их рождении." Может быть, и не понимая хорошо тех, кого они видели в „Грозе" и „Бесприданнице" Островского, все эти хулиганы, воры, проститутки переживали с ними вместе их судьбу, плакали, смеялись и, хоть ненадолго, становились добрее и мягче. И эти семена добра, зароненные в огрубевшие души, несомненно, давали свои ростки для будущих всходов.

После смерти Сталина в 1953 году, новые веяния коснулись лагерей СССР. Начальство, растерянное, не знающее, как повернутся дальнейшие события, стало смягчать лагерный режим, даже заискивать перед политическими заключенными. Группы лагерников были направлены в центр Сибири; с одной такой группой, отправлявшейся в Омск, попал и Н. Н. Краснов. Жители города, когда вели по улицам полит-заключенных на работу, вслух выражали им свое сочувствие и негодование на чекистов, доведших их до такого жалкого состояния: „самим бы чекистским гадам номера всюду налепить, чтобы народ знал да стерегся!"

Народ знал — и знал давно. Н. Н. Краснов отмечает, что власть называла их врагами народа, не рискуя дать правильное имя „враги режима". „Народ же отлично разбирался в том, кто его враг, и с особенной симпатией относился к заключенным по 58 статье".

В отделе книги, озаглавленном „Встречи. Мысли. Разговоры" — мы находим чрезвычайно интересные мысли, выводы и зачлюченя, которые высказывали автору подсоветские люди, испытавшие под красным режимом предельную степень мучений и скорби. Эти мысли глубоко выстраданы ими и ценны для нас: мы тоже делаем из них свои выводы.

„Мы научились не верить Западу", говорил Краснову один из таковых его собеседников. „Мы знаем теперь, что Россия дорога и нужна только русским, что ее отсталость и разрушение — на руку ее мировым врагам. Мы знаем, что, если мы сейчас строим, то строим не для коммунизма и его укрепления, а для будущих поколений нашего народа. Но, одновременно со строительством цивилизации, мы должны строить и бастионы морального сопротивления для свержения коммунизма".

„Россия жива!" утверждает другой собеседник Н. Н. Краснова, старик-ученый, не покинувший родины после революции. „Мы любим ее, и потому мы не покидаем ее. Мы умираем по спец-лагерям, но мы не предадим ее. Время работает не на коммунистов, а на возрождение национальной силы нашей родины... Лес рубят — щепки летят. Мы с вами — щепки. Но на месте вырубленного леса вырастет крепкий молодняк".

В свете совершающихся в данный момент событий, мы ясно можем видеть рост и созревание этого молодняка, этой „России в СССР". Н. Н. Краснов указывает нам, что у русской молодежи там „растут большие и широкие крылья", что она „ищет новых, особо светлых путей". У нее зреет крепкий патриотизм и национализм: „Россию нельзя трогать!" Это Россия, а не СССР, окружила себя бастионами недоверия к западному миру, который пытался и пытается „сосуществовать" с ее врагом, советской властью, укреплявшей свои позиции руками рабов.

Со свойственной ему глубокой проницательностью, зоркостью душевного зрения и бесстрашной готовностью сказать правду, и только правду, Н. Н. Краснов приходит к замечательным выводам из своих неустанных наблюдений над совершающимися в СССР явлениями. Он отмечает, с какой радостной охотой политзаключенные лагерей брались за работу по постройке новых городов, заводов, турбин. Русский гений, сдерживаемый красной уздой, теперь опять прорывается, требует своего проявления, и каждая возможность работы по вкусу, применения личных сил, „находит отклик в душе русского творящего элемента, от гения техники до простого плотника и столяра".

„Идея постройки нового города, современного, удобного, радостным эхом отзывается в трудовой среде", пишет Н. Н. Краснов. „Архитекторы, художники, техники, инженеры загораются идеей применения глубоко зарытых сокровищ своих знаний, после того, как они десятилетия сидели в лагерях, превратившись там в вьючных животных, работавших на всех видах тяжелого труда... И теперь с каким восторгом они входили опять в комнаты с чертежными столами, в химические лаборатории, любовались еще не виданными ими новыми машинами... Города, заводы, нефтепроводы, пути стали расти, как грибы. „Пятьдесят восьмая" строила Россию. Строил проснувшийся гений русского народа".

Может быть, не все читатели отнесутся к этому утверждению Н. Н. Краснова так, как он хотел бы. Предвидя это, он просит не осуждать тех, кто с охотой пошел в 1953 г. помогать строить Россию. Он видит там, на месте, этих строителей, он понимает их побуждения и сам их разделяет. Он дальновидно предостерегает, однако, от могущего возникнуть заблуждения, что в СССР произошел действительно сдвиг к лучшему: нет, все позиции Кремля остались прежними. Власть находит пока выгодным для себя „сосуществовать" с собственным народом, использовать интеллигентность и трудоспособность полит-заключенных в стройке городов и в промышленном производстве. Но, „протянув к ним одну руку с куском хлеба, в другой руке она крепко держит камень, которым, в случае надобности, опять ударит".

Н. Н. Краснов советует нам „научиться любить Россию для России". Для той России, которую он сам научился распознавать под кровавым и грязным налетом советской действительности, России, которая вставала перед ним, очищенная и просветленная долгими годами невероятно тяжелых душевных мук и терзаний, умудренная горчайшим опытом, через который когда- либо проходили какая-либо страна или народ.

Там, в громадном „государстве в государстве", там строится новый духовный мир", говорит Н. Н. Краснов. Он не просит нас верить этому его утверждению, но мы верим. Верим потому, что его книга, с первой до последней строки, нас в этом убеждает. Сохранив всю силу нашей ненависти к носителям власти в России, мы свою любовь и жалость отдаем русскому народу, прошедшему через горнило нечеловеческих страданий и все же сохранившему в себе искры настоящей человечности. Велик русский народ в творческом духе своем — велик он и в своем терпении и смирении перед судьбой, посылаемой ему Богом.

Закрывая книгу Н. Н. Краснова, мне хочется горячо поблагодарить его. За то, что эта книга открывает наши глаза на многое из того, что творилось за Железным Занавесом. За то, что она честна, правдива и беспристрастна. За то, что она приблизила нас к нашему страдающему народу. За то, что она вселила в наши сердца твердую веру в воскрешение России силами русской молодежи, выстрадавшей свой теперешний крепкий патриотизм. Жива Россия, жив русский народ! — уверенно говорит нам книга Н. Н. Краснова, этот замечательный конгломерат „ума холодных наблюдений и сердца горестных замет".

„Русская Жизнь".

А. Н. Серебренникова.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ (1945 - 1956 г.г.)

(Издательство „Русская Жизнь")

воспоминания Н. Н. Краснова млад. возвратившегося после долгих одиннадцати лет из-за Железного Занавеса. Книга содержит более 400 страниц. Цена — 3.50 долл. Выписывать через "Часовой".

„КОНТРА"

В польском издательстве „Культура" в Париже, вышла из печати книга „Контра", труд видного и хорошо известного публициста и писателя Иосифа Мацкевича (автора книги о Катыне).

Эта книга, после перевода на русский язык должна встретить большой интерес в русских кругах за рубежом, а в будущем она, наверно, займет почетное место в русских библиотеках.

По своей форме это исторический роман времен 1914-1945, героями которого являются донской казак Кольцов и его семья. Но вместе с тем это трагическая история испытаний казачества в 1942-1945 гг., их надежды после освобождения от красного ига, их непримиримости к большевизму „ухода из родных станиц, тяжелых скитаний по Украине, Польше, и в дальнейшем на Запад до Италии и южной Австрии включительно, где и завершилась их роковая судьба.

В этой книге читатель найдет вполне точное описание безумства политики Гитлера на занимаемых германской армией пространствах, а в конце книги повествование о чудовищном акте предательства со стороны британских военоначальников, которые, выдали в руки советских палачей десятки тысяч казаков и их семей.

Эта книга производит на читателя потрясающее впечатление. Автору книги, который не мало лет, посвятил на изучение достоверных данных, касающихся трагедии казаков, должна быть выражена большая благодарность, как со стороны казачества, как и вообще человечества.

Так как историкам свойственно умалчивать неприятные для них факты, было-бы очень полезно если-бы эта книга дождалась перевода и на английский язык.

Ф. Т.

ВОЙСКОВОЙ ПРАЗДНИК ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА И ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ

Оренбургское казачье военное училище имело в своих стенах воспитанников от 10-ти Казачьих Войск, кроме Донского Войска, которое имело свое собственное Военное училище в Новочеркасске. Каждое Казачье Войско имело свой Войсковой Праздник, всегда всеми чтимый и торжественно празднуемый. Все строевое Начальство училища было чисто **казачьим** и оно отлично понимало и разделяло чувства своих питомцев, почему — приходился ли праздник любого Войска, даже, в учебный день среди недели — юнкера этого войска отпускались в город и там „веселились", как им хотелось по своему Войсковому обычаю. Юнкера же Оренбургского Войска, находились в исключительно благоприятном положении, т. к. их Войсковой Праздник являлся одновременно и церковным и военным, установленным в честь Великомученика и Победоносца Св. **Георгия,** празднуемого 23 апреля ст. ст.

В этот день, после торжественной церковной службы на Форштадской площади, разделяющей город от Оренбургской станицы — производился парад войскам всего гарнизона. На нем, конечно, героями дня были Оренбургское Войско и наше училище.

Неизменно было так в течении моего трехлетнего (1910-1913 г.г.) пребывания в училище: вторая полусотня юнкеров, в пешем строю, без винтовок, но при шашках, в парадной форме, под командой своих взводных офицеров, назначалась для выноса регалий Оренбургского Войска, хранившихся в здании Войскового Штаба на Неплюевской улице. С юнкерами, в выносе Знамен, участвовали офицеры Войска, бывшие на льготе и служившие в Оренбурге, многие станичные атаманы и заслуженные в войнах урядники при многочисленных своих боевых орденах на груди. Все в своих мундирах разных эпох и в неизменных своих широких шароварах с синим лампасом, как эмблема их родного войска, которому они были преданы и лампас которого, они так любили и дорожили им.

Этою полусотнею пеших юнкеров, назначенных для выноса Войсковых Регалий — неизменно руководил помощник Инспектора классов, есаул Александр Ильич Дутов, впоследствии генерал-лейтенант и Великий Атаман Оренбургского казачьего войска и гражданской войне 1917-1921 г.г.

А. И. Дутов окончил Академию Генерального штаба, но по конкурсу баллов не был зачислен в корпус офицеров Генерального штаба. И как все другие, подобные ему офицеры-академики — он на своем парадном мундире, как и на повседневном военном кителе — носил только „академический знак". Во время войны, Высочайшим приказом, все они были причислены к корпусу офицеров Генерального штаба.

В выносе Знамен и многочисленных Войсковых Регалий, участвовало до 200 человек.

В колоне „по-три", медленным шагом, торжественным шагом, с развернутыми Знаменами, склоненными над бархатными подушками, расшитыми золотом и украшенными дорогими кистями, на которых красовались разные отличия и войска и разных героев войска, и которые несли офицеры — процессия двигалась на обширную Форштадскую площадь-поле, где их ждали духовенство, высшее начальство и войска гарнизона. В этот день, голубой лампас Оренбургских казаков, любовно лас-

---

ПИСЬМО ОТ ТОЛЬКО ЧТО ВЕРНУВШЕГОСЯ ИЗ СССР

Христос Воскресе и да воскреснет Русь! Близко, близко! В лагерях громко уже говорили: „Серп и молот, смерть и голод"... В 1955 году, когда меня отправили из Владимира на Клязьме в г. Ухту (Коми АССР), со мною ехали люди, поднимавшие восстания в 1952 году в Сибири и на Урале.

Я помню этот страшный путь в Сибирь из Москвы в 1945 году зимой. От Москвы до Мариинска, за 10 дней пути в товарных вагонах (по 45 чел. в вагоне) умерло в нашем вагоне от голода и холода 8 человек. Это говорили: „чудно доехали", — обыкновенно умирало до 200 человек в эшелоне...

А вот в 1955 году это уже был не молчащий эшелон. Конвой мы „крыли" во всю. Поменялись ролями. Раньше Конвой кричал на заключенных и бил их, теперь, наоборот, мы кричали на него. При переходе из поезда в пересыльную тюрьму присутствовало начальство, но мы его не стеснялись. В пересыльной тюрьме на приказание прекратить петь — „крыли" команду отборными ругательствами. А потом потребовали прокурора (раньше за такое „требование" нас бы избили до крови). Прибыл советский прокурор, который стал нас уговаривать. Видно было, что он сочувствует заключенным.

Вы не представляете себе, **что** творилось в лагерях раньше: воровство, преступность, издевательства, даже случаи каннибальства...

Теперь стало сытнее и вот начался повсюду ропот.

В тюрьме в Ухте пищи хватало, но был сахарный голод. Со мной сидел старый генерал Ханжин (82 лет), он держал свою недельную порцию сахара в спичечной коробке.

Потом я сидел в пересыльном лагере под Москвой, на ст. Ильинская. Лагерь был разбросан по старым дачам и окружен колючей проволокой. Я находился на даче, где когда то сидел фон-Паулюс. На этой даче оказался даже телевизор, но крыша текла.

В Сибирском лагере сидело много артистов, там устраивались спектакли.

Большой бич населения, даже сейчас, это малолетние преступники, „урки". Они положительно терроризируют население в провинции. На вокзалах не рекомендуется выпускать из рук чемоданы...

В крупных городах, конечно, больше порядка. Москва и Ленинград — это города для показа.

На местах прежних концлагерей теперь строят что то другое (в Соловках — аэродромы, напр.) и всячески стараются стереть память об этих местах, пропитанных кровью...

Коммунизм еще держится по инерции, благодаря богатству Земли Русской, но конец его близок. Я там был и могу это сказать...

Б. П.

(Письмо это редакция помещает в неизмененном почти виде).

кал взоры всех и, явно, привлекал внимание всех, и войска и толпы народа, как привлекал бы всякий имянинник. Мы, юнкера, имели полностью форму Оренбургского Войска, выделяясь лишь алыми (ярко-красными) своими погонами, обшитыми серебрянными галунами и алым шерстяным, в ладонь шириною, поясом - кушаком.

Первая-же полусотня юнкеров, в конном стою, с пиками и винтовками, ожидала нас на правом фланге всех войск гарнизона. В самом параде, молодецким казацким аллюром „наметом" (галопом), с пиками „на-перевес" — проносилась она „головною частью" перед всеми Знаменами, перед Наказным Атаманом генералом Сухомлиновым, братом Военного Министра, перед Начальником гарнизона генералом Гуровым и начальником нашего училища генералом Слесаревим (Терский казак и офицер Генерального Штаба). За этой полусотней юнкеров шли славные своей исторической славой Ларго - Кагульский и Рымникский пехотные полки в своих синих погонах. Потом шла артиллерия. Замыкала парад отдельная Оренбургская конная сотня казаков с вихрастыми чубами и со своим маститым, усатым под Тараса Бульбу, пожилым есаулом, командиром сотни. На небольших, киргизской породы лошадях, совких и заносистых, так же с пиками „на-перевес" — с вызывающим задором проносились молодецкие казаки перед начальниками и толпами народа, она, как единственная казачья единица, квартировавшая в своем стольном городе Оренбурге, как негласный конвой своего Наказного Атамана, почему и гордая этим своим положением.

Небезинтересно отметить, что в 1911 году, на этом конном параде, во 2-м взводе, рядовым юнкером старшего класса, скакал юнкер Григорий Семенов, Забайкальский казак, будущий генерал и знаменитый Атаман Дальневосточных казачьих Войск гражданской войны. Правофланговым же младшим портупей - юнкером, скакал его большой личный друг, Василий Гамалий, Кубанский казак, в Великой войне герой Кубани, совершивший свой знаменитый рейд по Персии в 1916-м году, когда он прошел в Мессопотамию и связался с английскими войсками, действовавшими там против турок. Во 2-м взводе, скакал тогда Терский казак, юнкер 1-го специального класса, кабардинец Заурбек Серебряков - Доутоков, ставший национальным героем Кабарды в гражданской войне 1918-19 г.г. Жуткою смертью погибли Семенов и Заурбек Серебряков. Гамалий же, в чине полковника, умер в 1956 г. под Нью-Йорком.

Позади конной полусотни, скакали вахмистра: в 1911 году Жагулин — уральский казак, а в 1912 и 1913-м — Колюбакин и Вертепов — оба терские казаки. Все они умерли.

В строю юнкеров тех лет на Войсковом Празднике Оренбургского казачьего войска много было молодых казаков, ставших героями в кровавые годы двух войн — Великой 1914-17, и гражданской 1918-20 г.г. Из них, в живых, теперь остались только единицы...

После парада — пышный обед в училище. В юнкерской столовой бывал накрыт и стол для высших начальников. От них шли нам — юнкерам, бодрящие поздравления. В этот день и нам разрешалось открыто, за своими столами, иметь маленькую толику вина или водки, но на свои деньги. Ни Государство, ни само училище, на это, официально, расходов не производило. И это было правильно: спиртные напитки в стенах училища не только не допускались, но и строго карались, вплоть до исключения из училища и отправления в полк на правах вольноопределяющегося по образованию.

После парадного обеда — продолжительный отпуск в город, до 12-ти часов ночи традиционные оренбургские „пельмени" в гостях, со щедрою толикою напитков в меру позволительного для юнкерского мундира, сопровождаемых патриотическими тостами, с пением за столом, влюбленностью в гимназисток на Форштадте т,. е. — влюбленностью в гимназисток - казачек Оренбургской станицы, с поздним возвращением в стены училища, но обязательно „во-время" — заканчивался этот торжественный праздник Оренбургского казачьего войска 23-го апреля ст. ст., когда дежурный по училищу офицер, смотрел сквозь пальцы „на веселые лица" многих юнкеров, как смотрело на это и все наше строевое начальство, потому что — все они были сами природные казаки, сами когда то были юнкерами и сами, может быть, „когда-то" переживали подобную молодость казачьих сердец в столь торжественный праздник, которым являлся для всякого казака, будь он рядовым казаком иль офицером в больших чинах и положениях — главным и бывающим только один раз в году.

И теперь, свыше четырех десятков лет спустя после окончания Оренбургского казачьего военного училища, так для нас памятного — все это, как дивное видение молодости, проносится в памяти, оно **никогда** не забывается, всегдо остро волнует душу и является одним из живительных источников силы для борьбы за попранные права и за **Отчизну.**

Выпуска 1913 года,

взводный портупей-юнкер **Феодор Елисеев.**

16 апреля ст. ст. 1957 г. Нью-Йорк.

П. С. Сверстников прошу откликнуться по адр.:

Theodore Elyseev, 502 W. 177 St. Apt. 1C
New York 33, N. Y.

Полковник **Елисеев.**

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —
ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

Подписка на двенадцать тетрадей в год (в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"

« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой".
Цена в этих странах:
отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б. фр.

РОЗЫСКИВАЕТСЯ полковник Л. Гв. Казачьего Е. В. полка **Федор Федорович Рыковский.** Убедительно просят знающих об его судьбе сообщить по адресу „Часового„ для ДКМ.

Б. мл. портупей-юнкер 5 роты Алексеевского (Московского) воен. уч. и помощник курсового офицера выпуска 1 сент. 1915 г. капитан Павел Александрович **Нечаев** просит Алексеевцев откликнуться по адресу:
P. Netchaeff, 6, rue Henri Ghesquière, Cité St Gobain, Flers Breucq (Nord) France.

Я БЫЛ В ВЕНГРИИ...

(Продолжение. См. № 376 „Часового")

То заключение, которое я сделал во второй части моей статьи о том, что „сорокалетний режим не уничтожил души русского человека", основано не только на моих разговорах с советскими офицерами, которые, вообще, сейчас неизмеримо более смелы в своих суждениях и оценках, происходящего, чем это было еще несколько лет тому назад. Оно основывается и на моем наблюдении за поведением солдат.

Повторяю : мы видели и знали прежнюю красную армию с ее разнузданностью и бесчинствами. После окончания войны, послевоенные перебежчики описывали нам, подтвержденные свидетельствами немцев и австрийцев, случаи зверств и жестокостей мстящей Германии армии. Правда, и в то время были случаи (и многочисленные) человеческого отношения к побежденным, сплошь и рядом вопреки приказам властей (смотри хотя бы „Берлинский Кремль" Г. Климова). Но в Венгрии, не только в первые дни, когда стоявшие там советские оккупационные части всецело помогали восставшему населению, но и после подавления восстания, я наблюдал частые случаи истинно человеческого отношения со стороны солдат, особенно, к женщинам и детям. При чем часто население Будапешта резко подчеркивало свою неприязнь к этим солдатам. Иногда дети отказывались брать продукты, которые солдаты совали им в руки... Русский человек понимал, что ненавидят его заслуженно за то, что он носит красную звезду. Солдат вздыхал и передавал хлеб или консервы следущему более податливому ребенку.

Приказы сплошь и рядом исполнялись так, что бы население наименьше страдало. Жажды мести или расправ я не наблюдал и думаю, что и венгерцы могут подтвердить мои слова, что их, вообще, не было, во всяком случае, в каком то большом масштабе.

И еще меня приятно поразило уважение к церквям. Трудно себе представить старого большевика, снимающего фуражку в церкви и говорящего вполголоса. Сорок лет коммунистическая власть забивала головы русских людей „диаматом", а когда я спросил у молодых офицеров, верят ли они в Бога, они ответили : „Вся наша страна верит в Бога, даже если многие себе не представляют Его с бородой и сидящим на небесном троне." И вот этот Бог в сердцах русских людей, несмотря на годы безбожной пропаганды, кощунств и глумлений-самое замечательное выражение победы русского народа над коммунизмом.

Все чувствуют какую то близость перемен. Вернуть вновь сталинский режим, по их словам, психологически невозможно. Весь вопрос в том : когда ?.. Когда ветер свободы пронесется над измученной Россией ?

Власть сейчас маневрирует ! Чувствуя наростающее брожение среди народа, чувствуя шаткость своего престижа **даже** в среде многошерстной коммунистической партии (куда проникли в поисках „личного дворянства" офицеры, чиновники, ученые, интеллигенты, ничего общего с марксистской идеологией неимеющие), она спускается на тормозах. Уступки народу сделаны чрезвычайные **- в советских**, конечно, условиях. То, что мне говорили мои собеседники, передаю текстуально :

а) лагеря принудительного труда, действительно, уничтожены. Дело другое, что под тем или иным предлогом бывших заключенных задерживают в бывших лагерях, но, при всей тяжести их жизни, они уже вольные люди и не сидят за проволокой ;

б) политическая полиция лишена права самопроизвольных арестов. По словам моих собеседников, таковые, конечно, в ряде мест производятся и сейчас. В два года разрушить долгую систему невозможно. Но сплошь и рядом, если областные или „республиканские" власти стараются соблюсти новый закон, случаи самоуправства органов МВД строго караются ;

в) на улицах, в публичных местах, даже в учреждениях, население говорит такие вещи, за которые раньше человек был бы немедленно схвачен и отправлен в „места не столь отдаленные". Теперь народ осмелел ;

г) никакого преследования за посещение церквей нет. Боязнь пойти в храм Божий отошла в область предания. Во многих воинских частях офицерство начинает косо смотреть на невенчанных в церкви офицерских жен, то есть появляются известные „традиция", „тон".

То, что в казармах на почетных местах висят портреты и гравюры русских героев и подвигов, это, известно. Но вот случай, рассказанный мне одним советским офицером : генерал, начальник одного из учреждений Н-ского военного округа, вновь назначенный, занял принадлежащий ему по должности кабинет, в котором, кроме портретов Ленина; Булганина и Жукова (Сталина уже убрали) висел Карл Маркс. Генерал его убрал и повесил портрет Суворова. На следущий день помощник по полит. части, оставив портрет Суворова, водворил опять рядом с ним Карла Маркса. Генерал опять его снял. На следующий день повторилось то же самое. Тогда рассвирепевший генерал вызвал „помполита" и, показывая на висящий у него на груди орден Суворова, стал кричать о том, что Берлин то он брал не во имя Маркса... Помполит подал рапорт по полит. начальству. Началась канитель, известная всему этому округу. Командующий войсками-большой дипломат, не мог решить сам этого „важного" вопроса и послал его на разрешение в министерство обороны. Решение было принято эзоповское : в целях „эстетики и симметрии" портрет Маркса перевесить в приемную. А через полмесяца помполит получил другое назначение... Такой случай был бы совершенно невозможен еще два года тому назад, а при Сталине генерал оказался бы в компании с маршалом авиации Новиковым на Воркуте. Кстати, маршал Новиков, едва не прикончѐнный Сталиным за свою независимость, полностью восстановлен в своих чинах.

Я внимательно прочел статьи XXX в „Часовом" о „Термидоре". И думаю, что их автор прав. Конечно, власть хочет спустить все на тормозах и не допустить революционного взрыва. Она хочет своими руками, несомненно обагренными кровью русского народа (ибо все это верные слуги Сталина), замыть эту кровь, рассчитывая сохранить свое положение и... выждать. Выждать до удобного момента. Очень трудно предвидеть, кто победит. Но что восстановить прежний режим террора без борьбы, и самой жестокой, ей не удастся-это несомненно. Впервые после октябрьского переворота народ увидел проблески какой то минимальной человеческой свободы. Эту свободу он просто не отдаст !

Редактор поставил мне вопрос : „А нет ли опасности в том, что, получив эти жалкие подачки, народ удовлетворится ими и будет доволен и теперешней участью" - как раз этот вопрос я ставил и моим собеседникам из сов. офицеров. Вывод их был совершенно единодушен : „Никогда ! Сейчас, как то насытившись и ложась спокойно спать, народ начинает ощущать свое духовное „я", и будет требовать от власти все больших и больших уступок. И эти уступки будут даваться до тех пор, пока силой вещей коллективное руководство будет или само устранено или же вынуждено будет разделить свою власть с представителями нарождающейся общест-

К ЮБИЛЕЮ В. Н. ШТРАНДТМАНА

20 апреля с. г. отпраздновал свое восьмидесятилетие проживающий в настоящее время в Вашингтоне бывший Российский Посланник в Югославии Василий Николаевич Штрандтман.

В этот день его наверное вспомнят те многие тысячи наших соотечественников, которые следили за выдающейся деятельностью юбиляра; в частности это относится к тем, кто нашел приют в братской Югославии после революции и гражданской войны и кому особенно хорошо известны заслуги В. Н. Штрандтмана, как для обще русского национального дела, так и в связи с его заботами об устройстве и благополучии наших соотечественников в Югославии.

Первая часть жизни и служебной деятельности В. Н. Штрандтмана протекала на фоне величия и славы Российской Империи. Но и в этих благоприятных условиях надо было обладать исключительными способностями, чтобы в короткий срок выдвинуться по службе в первые ряды, как это сделал В. Н. Штрандтман.

Он был крестником Государя Императора Александра II. В 1897 году он был фельдфебелем Пажеского Корпуса; как первый в своем выпуске он имел высокую честь быть непосредственно приставленным к особе Государя. После нескольких лет службы в Лейб-гвардии Уланском Ее Величества полку, он перешел в министерство иностранных дел и по желанию Государыни назначен в Ея родной город Дармштадт. Начиная с 1908 года его карьера протекает на Балканах — София, Константинополь, Белград. Интересы Российской Империи на Балканах имели в те годы особо важное значение; они там сталкивались как с необоснованными притязаниями Австро-Венгерской Империи, так и с стремлением Турции сохранить свою власть над порабощенными ею славянскими народами. 1914 г. застает Штрандтмана на должности первого секретаря нашей Миссии в Белграде. Несколько дней после злосчестного убийства в Сараеве скоропостижно скончался наш посланник Н. Г. Гартвиг, и представителем России в качестве поверенного в делах становится Штрандтман. На нем лежит труднейшая задача способствовать на важнейшем посту сохранению мира, стремиться к его сохранению, несмотря на сразу же проявившуюся в Австро-Венгрии тенденцию воспользоваться Сараевским злодеянием для того, чтобы сокрушить Сербию и подорвать на многие годы престиж нашей Родины.

От лица, работавшего в то время с В. Н. Штрандтманом, автору этих строк пришлось слышать некоторые подробности, ярко рисующие создавшееся положение. Уже в самый день убийства в Сараеве Австро-венгерский посланник предъявил нам нелепое и оскорбительное обвинение, что мы якобы не спустили флага на здании Российской Миссии в знак траура. Когда в кабинете Австро-венгерского посланника скончался наш посланник Н. Г. Гартвиг, подоспевшему Штрандтману было сказано: „Вот та чашка кофе и та папироса, которые я ему предложил; если хотите, возьмите с собой и дайте сделать анализ". Австро-венгерский посланник понимал, что австрийцам не миновать молвы, что Гартвиг был ими отравлен. Несколько дней спустя тот же посланник, встретив Штрандтмана в приемной премьер-министра перед тем, как вручить пресловутый ультиматум, сказал ему: „Это совершенно безобидный документ".

Как трудно было в таких условиях добиваться мира, не жертвуя достоинством России и ее жизненно важными интересами. Между тем именно эти старания сохранить мир красной нитью проходят в опубликованных с тех пор телеграммах Государя Императора Принцу-Регенту Александру, переданных через Штрандтмана, а также в телеграммах Штрандтмана Сазонову. Особенно знаменательны слова нашего Царя: „Пока есть малейшая надежда избежать кровопролития, все наши усилия должны быть направлены к этой цели".

Но злой рок оказался сильнее: Австро-Венгрія объявила войну Сербии, разразилась первая мировая война и Российская Империя, а вслед за ней Центральные Империи, исчезли с карты мира..

Крепкие духом люди не согнули главы: они продолжали борьбу за великую историческую миссию нашей Родины, борьбу за восстановление былой русской славы. К числу таких людей принадлежит юбиляр. Он поступает добровольцем в Сербскую армию и в чине капитана остается на Салоникском фронте до того дня, когда его вызывает в Париж С. Д. Сазонов. Среди наших дипломатов Сазонов выбирает Штрандтмана для занятия ответственной должности начальника кан-

---

венности". Второе решение, несколько фантастичное, также будет фактически означать переход власти в другие руки.

Два других вопроса, которые мне поставила редакция и которые я сам ставил моим собеседникам:

1) Отношение к иностранцам? Отвечаю на этот вопрос смело-полное недоверие, переходящее во вражду. Русские патриоты за рубежом, честно и с достоинством работающие с иностранцами, должны отдать себе отчет в том, что это недоверие в какой то степени переносится и на них. И только результаты их работы, и их ясная и четкая независимость, особенно в вопросе суверенных прав России, могут оправдывать их работу в глазах подсоветских людей. Те времена, когда на иностранцев возлагались все надежды измученного народа, давно прошли. Да и было сделано столько ошибок, глупостей и, даже, преступлений, что нельзя не понять психологии нашего народа. В нем сейчас живет безграничный патриотизм, гордость своей страной и вера в ее будущее. Это необходимо учитывать в первую голову.

2) Вопрос о будущей форме правления. Здесь я не получил ясных ответов и были они разные. Несомненно, что люди прежде всего хотят нормального правового строя, защиты человеческой личности, свободы всех видов. Но сомневаюсь, чтобы республика западно-европейского типа удовлетворила русский народ, привыкший не только к авторитету власти, но и к ее идеализации. Такой властью, с моей точки зрения, после неизбежного периода успокоения и устройства страны, может быть только ответственная перед народом, призванная им самим, монархия, возглавляющая все составные части Российского Государства, которое, в силу создавшегося положения, будет чем то вроде федеративного. Но, конечно, эта возможная в будущем монархия будет совершенно не такой, какою представляют ее себе наши эмигрантские монархисты. Может быть все и утрясется, но во всяком случае, я сильно сомневаюсь, чтобы та византийщина, которой отличаются наши эмигрантские монархические круги, была бы понята в России.

Нашей Родине нужен будет Вождь-Строитель.

Андрей Пестов.

(Окончание следует)

целярии образовавшегося в Париже под председательством Сазонова Совета послов. Вскоре Сазонов назначает Штрандтмана Российским послаником в Югославии, так как Югославянское правительство официально признало правительство Адмирала Колчака. На этом посту Штрандтман оставался много лет, сначала в качестве посланника, затем, когда Российская Миссия была превращена в представительство по защите интересов русской эмиграции, в качестве лица, возглавлявшего это представительство и уполномоченного Российского Общества Красного Креста.

Те, кто провел эти годы в Югославии, знают как много и с каким выдающимся успехом трудился В. Н. Штрандтман, работая на благо русского дела и для улучшения положения наших соотечественников. Но мало кому известно, насколько трудно бывало достигать положительных результатов. Несмотря на исключительно благожелательное отношение Короля, несмотря на непоколебимое руссофильство Пашича и некоторых других государственных деятелей, враждебные Российской Империи элементы поднимали голову уже тогда, и борьба с ними была нелегка.

Два эпизода рисуют роль Штрандтмана : Первый дает понятие об отношении к нему Короля Александра — на завтраке во дворце (за столом только Королевская чета и Штрандтман) Штрандтман обращается к Королю с тремя важными просьбами. Король шутя обращается к жене и говорит : сделай три узла на платке, напомни мне и я дам распоряжение. Просьбы были выполнены полностью и это помогло сотням и тысячам наших соотечественников. Второй эпизод имеет более широкий характер и указывает на те трудности, которые приходилось преодолевать. В Белград приехал президент Чехословацкой Республики Эдуард Бенеш, для того, чтобы уговорить Короля признать Советское правительство. Бенеш знал, что В. Н. Штрандтман пользуется большим авторитетом и на официальном приеме во дворце просил его, если не содействовать, то, по крайней мере, не препятствовать уговорам Бенеша. Штрандтман, конечно, отказался и на вопрос Бенеша „ Удастся ли мне уговорить правительство ? " ответил „ Нет ", а после следующего вопроса „ Почему Вы так думаете ? " Штрандтмана вдруг как-то осенило и он резко сказал : „ Потому, что этого не хочу я ". Много лет прошло с тех пор, но и сейчас отрадно сознавать, что лишенные Родины, но вечно и верно хранящие ее высокие заветы, русские люди продолжали и продолжают, несмотря на, казалось бы, столь неравные силы, вести борьбу с глубокой верой в конечный успех.

В. Н. Штрандтман пользовался глубоким уважением и среди своих иностранных коллег. Вновь назначаемые иностранные посланники в Югославии — представители США, Великобритании, Франции — обращались к нему за советом и прислушивались к его мнениям. Память об этом сохранилась на многие годы. Почти двадцать лет спустя американский поверенный в делах в Мексике П. де Лагард-Боаль описывал в журнале сотрудников государственного департамента США свои встречи с „ Последним посланником " в начале двадцатых годов, когда Боаль был первым секретарем Американской миссии в Белграде. Вот как он рисует Штрандтмана :

„ ...Одна из причин, почему большинство русских в Югославии отличались силой духа и стоицизмом заключалась, вероятно, в том, что они имели такой замечательный пример в лице своего посланника. Это был тот самый человек, который за несколько лет до этого представлял правительство Российской Империи. На протяжении нескольких лет войны и изгнания и после триумфального возвращения сербов он неизменно находился в самом тесном общении с руководящими сербскими кругами. Король Александр, еще в бытность Принцем Регентом, а затем и после вступления на престол, прислушивался к его голосу и, безусловно, ценил создавшиеся между ними дружеские отношения. От Императорской России уцелело только несколько десятков тысяч все потерявших беженцев, но влияние их представителя не уменьшилось, а увеличилось... Ему приходилось разрешать тысячи проблем и сталкиваться с бездной горя, но это только укрепляло его в его жертвенной работе. То обстоятельство, что Югославянское правительство оказывало широкую помощь русским, следует в значительной мере приписать такту и неустанным усилиям последнего представителя Императорской России... Он был прост в обращении, наружность его была очень располагающей, он отличался выдержкой. Это был человек, к которому его иностранные коллеги всегда обращались за советом... "

Такое свидетельство иностранца говорит, пожалуй, больше, чем любые слова, которые мог бы сказать соотечественник и оно, больше чем любые такие слова, оттеняет великие заслуги юбиляра.

(„ Россия") **Кл.**

„ Часовой " позволяет себе перепечатать эту прекрасную статью из нью-иоркской газеты „ Россия ", так как она полностью освещает выдающуюся деятельность глубокоуважаемого Василия Николаевича Штрандтмана. К ней добавить можно только то, что рассказывал мне лично, в Белграде, Василий Николаевич. Когда королевич Александр получил австро - венгерский ультиматум, Он немедленно вызвал к себе Российского Поверенного в делах и спросил, что делать Сербии и может ли она надеяться на помощь Императорской России. Королевич был морально подавлен, его страна была обречена на бесчестье и гибель. Не колеблясь ни одной минуты, В. Н. ответил Королевичу : „ Пока в С. Петербурге есть Российский Император, Сербия может быть спокойна ". Они вместе составили телеграмму Государю, от которого был немедленно получен ответ о том, что Россия никогда не оставит в беде братскую страну. Королевич, принимая эту телеграмму от Василия Николаевича, был взволнован и без слов обнял его...

Посещая Белград, я видел, с каким непоколебимым достоинством Василий Николаевич, ставший уже „ эмигрантским послом ", защищал имя России и как высоко держал Российский Флаг.

Будущая Россия не забудет его имени в числе лучших своих сынов, мы же — его современники и друзья — говорим ему : „ Великое Вам русское спасибо за все то, что Вы сделали в труднейших условиях для нашего общего дела ".

В. Орехов.

„ НОВЫЙ ЖУРНАЛ "

Вышла из печати 48-я книга **„ Нового Журнала "** под редакцией **М. М. Карповича.**

Содержание : **М. Алданов** — Бред Шелля. **Алексей Ремизов** — Плачужная канава. **Стихи : Георгия Иванова, Ивана Елагина, Ольги Анстей, Олега Ильинского. Литература и Искусство : Н. С. Трубецкой** — О методах изучения Достоевского. **Н. Нароков** — Чехов - общественник. **Воспоминания и Документы : Ек. Кускова** — Давно минувшее. **С. В. Панина** — На петербургской окраине **Политика и Культура : Ю. Денике** — К вопросу о советской эволюции. **М. Вишняк** — Сорок лет. **М. Карпович** — Комментарии. О феврале. **Памяти ушедших :** М. Алданов. С. П. Мельгунов и С. В. Панина. **Н. Тимашев** — Встречи с С. П. Мельгуновым. **Библиография** и проч.

О Морском Корпусе

Париж, 17 мая 1957.

Глубокоуважаемый Василий Васильевич!

Прочел сегодня в № 376 нашего „Часового" письмо в редакцию графа де Рошефора, человека безусловно компетентного в вопросах Российской военной истории.

Пользуясь по-видимому „Историей Морского Кадетского Корпуса", издания 1901 года, автор утверждает в конце своего письма, что „с этим названием Морского Кадетского Корпуса он и просуществовал с 1891 года по день крушения Императорской России и вошел в историю Государства Российского навсегда".

Это совершенно неточно: при Императоре Николае II Морской кадетский корпус был переименован в „Морской Корпус" (без слова „кадетский") К сожалению, у меня нет под рукою более позднего, чем 1891 г., издания истории „Морского Корпуса" и я не могу автору указать точную дату приказа об этом переименовании, но полагаю, что в библиотеке Морской Кают-Компании такую справку можно навести. Во всяком случае:

1) На фронтоне здания Корпуса была надпись „Морской Корпус",

2) Когда я воспитывался в корпусе в 1912, 13 и 14 годах, то на фуражечных ленточках мы носили надпись: „Морской Корпус" (без слова „кадетский").

3) Когда в день корпусного праздника 6 ноября 1914 г. Государь Император неожиданно пожаловал Корпусу шефство Наследника Цесаревича, то надпись на ленточках была тотчас-же изменена: „Морской Е.И.В. Насл. Цесар. Корпус" (без слова „кадетский").

4) Во внутренней службе Корпуса при всяких рапортах Корпус всегда именовался „Морской Корпус", и никогда слово „кадетский" не прибавлялось.

Примите и пр.

А. Сенцов.

ОТ РЕДАКЦИИ

Для снятия с нашего сотрудника незаслуженного обвинения, высказанного в письме в редакцию графом де Рошефор, помещенном в № 376, Редакция сообщает, что пропуск 10 слов в тексте „Высочайшей Грамоты" произошел по ее, редакции, вине, из за неосторожного сокращения присланной рукописи, вследствии недостатка места.

Кроме того, по имеющимся в Редакции сведениям, „Морской Кадетский Корпус" переименован в „Морской Корпус" 25 ноября 1906 в., с каковым названием просуществовал до революции и в дальнейшем продолжал существование в эмиграции (Бизерта) до 25 мая 1925 г. Подпись нашего сотрудника также поставлена была вполне правильно, т. к. он носил звание Гардемарина с 1909 г. по 1912 гг., т. е. когда Корпус именовался „Морским Корпусом", а не „Морским Кадетским Корпусом".

Принося извинение Н. П. Солодкову за происшедшее недоразумение, случившееся по нашему недосмотру, Редакция надеется, что этим вопрос будет исчерпан.

Редакция журнала „Часовой".

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Многоуважаемый Господин Редактор.

В мою статью, появившуюся в „Часовом" № 376(5) май 1957 г., — к сожалению, вкралась... фатальная опечатка; фатальная потому, что она коснулась, как раз, самого „гвоздя" этой статьи, лишив ее весьма важного ориентационного „элемента". Вот в чем дело: см. стр. 21-ой, левый столбец, восьмая строка сверху: — напечатано: „от переживаемых идей", тогда как следует читать: ...„ от переживаемых дней"...

Слово „дней", играет здесь огромнейшую роль именно потому, что оно не изображает здесь... „идеи", а дает совершенно точное указание о том, куда должен быть поставлен, ближайший к нам **...„ шаг вилки времени"**, которая и должна приковать все наше внимание — на определенный период времени.

Предположительно — „шаг" этой „вилки времени" — будет не долговременным, может быть всего лишь, каких нибудь 5-6 лет, а то и того меньше. Но важность его, тем не менее — огромная: он определит собой период кризиса оздоровления нашей Страны; — оздоровления, идущего изнутри, а следовательно „природного", которому внимательно прислушавшись — мы должны ему очень умело сопутствовать, — бережно оперируя с теми политическими элементами, с которыми мы тогда окажемся — обладателями.

Бережность наша должна выразиться, прежде всего в том, что мы должны будем, к тому времени — научиться одинаково мыслить и терминологически, однообразно — объясняться и не просто жонглируя красивыми фразочками, словечками и идейками, а совершенно точно зная и понимая о чем мы сейчас говорим. — Это вопрос школы.

Сожалею и о том, что... „за неимением места" (вероятно) Редакция выпустила заключительный абзац моей статьи. Он был мне важен тем, что я его строил, для „июньской" статьи, посвященной все той теме о „Ближайших Задачах" наших.

Что же касается моей терминологии... „левого" или „правого" характера, — то в моем толковании — эти термины, отнюдь не означают „республиканских" или „монархических" тенденций, — а всего лишь то: — что все то, что **полезно** существованию и развитию, данной Страны — **все это — принадлежит к „правому сектору" политического мышления и действия** — патриотического по своему существу; все то, что **вредно** существованию и развитию, данной Страны — отводится нами к **левому сектору,** — не патриотическому, по своему существу, потому что оно... вредно, т. е. **оно разрушает уже (!) существующие положительные ценности, свойственные достоянию** (духовному, нравственно-культуральному и физическому), **данной Страны.**

Я умышленно избегаю термина... „национальный", который — сегодня — до неузнаваемости — изжеванный и искаженный — потерял остроту своей точности - идеологической и практической, превратившись в какой то... „мармелад", напоминающий что то приятное, но практически — **с пользой** — не применимый, совершенно также, как... „сварился" термин... „демократия" и все исходящие от него понятия: понятие — износившиеся, понятие огромного и положительного значения, повторяем — ныне... износившиеся, главным образом, благодаря... недопустимой, в политике — „спекуляции", которой так настойчиво занимается, современная нам, политическая... „болтология"... Но обо всем этом, Бог даст — в другой раз...

Искренно уважающий Вас,

Сергей Воин.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

ПАМЯТИ ГЕН.-ЛЕЙТЕНАНТА С. В. ДЕНИСОВА

В ночь на 19 апреля в г. Стратфорде скончался донской казак В. В. Донского, генерального штаба генер.-лейтенант Святослав Варламович Денисов, бывший во время гражданской войны на Юге России командующим донскими армиями и управляющим военным и морским отделом. Многие донские казаки еще хорошо помнят ген. Денисова, как ближайшего соратника и сотрудника атамана П. Н. Краснова. Благодаря своим военным дарованиям, ген. Денисов не только организовал тогда донскую армию, но и вдохнул в казачьи сердца уверенность и в 3-х месячный срок очистил всю Донскую область от большевиков.

Все свои дарования, ум, опыт и лучшие годы жизни ген. Денисов отдал родному Войску, будучи всегда с ним неразрывно связанным. Покойный до конца оставался беспредельно преданным Родине и Казачеству и непримиримым противником коммунизма.

Смерть его вызвала в рядах донцов неподдельную скорбь. От имени донских казаков и лично своего я прошу супругу покойного, глубокоуважаемую Зою Александровну и его детей, принять мое искреннее соболезнование в постигшем их горе. А светлая память о дорогом Святославе Варламовиче навсегда сохранится в сердцах донских казаков. Спи спокойно, мой друг и да будет тебе легка американская земля.

Донской Атаман
Ген.-майор **Поляков.**

† Е. А. ПЕТРОВА

В Брюсселе в преклонном возрасте скончалась Екатерина Алексеевна Петрова, вдова ген. штаба генерал-майора, б. начальника 5 Отдела Р.О.В.С. и вице-председателя Р.Н.О. в Бельгии.

† ШТ. КАПИТАН В. П. ФРАМ

9-4-1957 г. в Глен Кове (Америка) скончался шт. кап. Василий Павлович Фрам, — кадет Петровского-Полтавского корпуса, юнкер Алексеевского Военного Уч., выпущенный, с чином прапорщика в 301 пех. Бобруйский полк 1-го июля 1915 г. На фронте был ранен, контужен и отравлен газами. Награжден боевыми орденами; участник Белого Движения; в эмиграции принимал активное участие в Легитимно-Монархическом Движении.

X.

† ГЕНЕРАЛ-МАЙОР М. П. ЩЕПЕТИЛЬНИКОВ

Генерал-Майор Терского Казачьего Войска Михаил Павлович Щепетильников трагически погиб в Нью Иорке 4 апреля. На переходившего улицу. генерала наскочил автомобиль. В весьма тяжелом состоянии ген. Щепетильников был доставлен в госпиталь, где скончался от полученных сильных увечий.

Покойный окончил Тифлисское Военное Училище, из которого был выпущен в офицеры в пехоту. В первую Мировую войну был ранен. Имел высшие боев. награды, до ордена Св. Георгия включительно.

Правление Р.Н.О. в Бельгии с глубоким прискорбием извещает о кончине 19 мая долголетнего Библиотекаря Русского Дома
Василия Львовича ЗАЙЦЕВА

Сестра просит лиц кот. известен адрес ее брата, проживавшего в Бельгии, Алексея Александровича **Бурдыгу,** сообщить по адресу редакции.

Просьба лиц, кому известно местопребывание Николая **Тимченко** (из Югославии) сообщить по адресу его родителей:
V. Timchenko, 303-E 8th str. New York City 9 U.S.A.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему."

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:
Golaschtschapoff, Holzauser str. 80 « Baltenheim » SULZ a/N.

В Австралии:
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. 37.14.40 **C.C.P. 2462.40**

А. И. ДЕНИКИН — Очерки Русской Смуты п. соб. в 5 т.т. — Белое Дело т.т. 1, 2, 3, 6. — Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ п. с. с. Маркса в 24 т.т. Б. М. МАРКЕВИЧ соб. соч. изд. Саблина — романы П. Н. КРАСНОВА — Т. Н. ГРАНОВСКИЙ п.с.с. в 2 т.т. Маркса. Детские кн. разн. возр. Грамоф. пластинки русск. и украинск. Каталоги по первому требованию.

№ 68

Восьмой год издания.
Июнь 1957 г.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ
Российского Национального Объединения

Bulletin de l'Union Nationale Russe
(A.s.b.l. Moniteur № 766, 26-3-1949)

159, chaussée de Vleurgat, BRUXELLES
Tél. 47-27-67 C.C.P. 60.039

Конгресс за Права и Свободу в России

Президиум Конгресса (слева направо) : **М. М. Садык, Д. П. Гулай, проф. И. А. Курганов, проф. Ф. П. Богатырчук, В. В. Орехов, д-р Г. А. Сааруни, Е. Р. Романов, М. М. Дзюба.**

В последние годы жизнь русской эмиграции вошла в размеренное русло — мы создали свое какое то особое государство с нашими табельными днями, с нашими обычаями и предразсудками. Все регламентировано : в соответствующие дни мы служим молебны и панихиды, устраиваем наши юбилеи и традиционные праздники, устраиваем дома отдыха, санатории, детские колонии, кладбища... И каждый год выражаем друг другу пожелания в будущем году обязательно праздновать новый год в России, которую кто то освободит.

Было бы преступно и недостойно не признавать того, что русская эмиграция сохраняет в своих сердцах Россию, что она не изменила своему Отечеству, что она делает несомненно полезное дело для сохранения тех культурных ценностей, которые мы вывезли из России...

Однако, также неправильно забывать, что, кроме России зарубежной, есть еще и подлинная Россия с ее 200 миллионным населением живых душ, которые существуют, работают и творят. Все больше и больше эмиграция теряет связи с родным народом, с родной страной.

Вот почему 25-27 апреля в Гааге собрался совершенно необычный в истории российского зарубежья Конгресс. Из 16 стран Свободного Мира туда съехались научные и политические деятели, писатели и журналисты, чтобы обсудить положение вещей на нашей Родине и выявить те народные требования и чаяния, котрые наш народ, живущий в условиях политического принуждения и террора, выразить не может.

Основная резолюция Конгресса гласит :

— „ Конгресс за права и свободу в России в составе российских политических, научных, общественных деятелей, деятелей культуры и искусства, находящихся за рубежом,

проанализировав современную обстановку в стране, настоящее положение власти, взаимоотношение власти и народа, а также процесс освободительной борьбы в его нынешних проявлениях и видимых народных настроениях;

констатируя, что сопротивление народа незаконному режиму коммунистической диктатуры, начавшееся сразу же после захвата власти большевиками и неослабно продолжавшееся в течение

всех лет существования этой диктатуры, вступило в новую фазу;

констатируя наличие глубокого кризиса всей коммунистической системы как в ее идеологическом, политическом, социальном, экономическом и культурно-политическом аспектах, так и в ее интернациональном и внешне-политическом проявлениях, вызванного, с одной стороны, кардинальными психологическими сдвигами в самосознании народа в результате войны 1941-45 гг. и непрерывно нарастающей революционно-освободительной борьбой и, с другой стороны, противоречием между политическим режимом однопартийной диктатуры и структурными изменениями в советском обществе и экономической жизни страны, а также обострившейся борьбой за власть на верхах партии в послесталинский период;

констатируя, что этот кризис, характеризуемый нарастанием стремлений народа жить по-новому, в условиях свободы, и неспособностью режима отказаться от старых форм властвования, создает необходимую обстановку для решения коренного вопроса о смене строя;

констатируя, что освободительная борьба, непрерывно ведомая частью народа в революционных формах, на данном этапе широко распространяется, воплощаясь в открытые или же явно выявляющиеся протесты против существующего бесправия, достигающие наиболее четкого выражения в требованиях прав и свобод;

признавая, что подобное современное выражение борьбы народа является закономерным на данном этапе революционной борьбы и служит делу сплочения народных сил и формированию их организованного наступления на власть, а тем самым и дальнейшему действенному ее ослаблению;

признавая, что частичные требования сами по себе не могут привести к полному освобождению и созданию правового строя в России и что поэтому последовательным продолжением настоящего этапа революционной борьбы явится революционизация этих требований и их перерастание в борьбу за уничтожение коммунистической системы;

подчеркивая, что полное освобождение может быть достигнуто только уничтожением коммунистической системы в целом революционным путем

формулирует следующие народные требования настоящего этапа:"

Далее идут резолюции по областям: государственного и общественного устройства и охраны прав граждан, культуры, воспитания и духовной жизни, экономики, социального вопроса и труда, сельского хозяйства, внешней политики. Заканчиваются резолюции следующими словами:

Изложив народные требования, характеризующие современный этап освободительной борьбы у нас на Родине;

определив, что этот этап является важнейшим на пути к свержению коммунистического режима;

Конгресс за права и свободу в России выражает твердую уверенность в том, что сформулированные им требования

соответствуют настроениям и чаяниям народов России,

отражают их волю на данном этапе освободительного движения,

определяют активизацию и организованность народных сил, противостоящих коммунистическому режиму,

приближают час Народной Революции!

По вопросам международной политики Конгресс принял следующую резолюцию:

„Выражая стремления лишенных возможности говорить на международном форуме народов России, Конгресс утверждает:

1. Жажда мира есть основное стремление наших народов, что совпадает с чаяниями народов свободного мира и является залогом единства и солидарности между народами нашей страны и народами свободного мира.

2. Коммунистический режим и его аппарат принуждения представляют собой препятствие на пути к обеспечению мира во всем мире.

3. Коммунистический режим неспособен к эволюционному изменению своей агрессивной сущности. Поэтому свержение коммунистического режима в его цитадели — в нашей стране — единственный способ обеспечить мир на земле.

4. Освобождение порабощенных коммунизмом народов возможно лишь революционным путем.

Все возрастающая освободительная борьба порабощенных коммунизмом народов настоятельно требует объединения всех усилий, как этих народов, так и свободного мира.

5. Включиться в борьбу за свободу, развертывающуюся в порабощенных коммунизмом странах, — моральный и политический долг свободолюбивых людей всего мира.

Пришло время создания организаций добровольцев свободы во всем мире. Нейтрализм по отношению к коммунистической угрозе недопустим ни в индивидуальном, ни в государственном аспектах.

6. Цель советского империализма заключается не в том, чтобы установить гегемонию одной нации над миром, а в том, чтобы загнать все человечество в смирительную рубашку своей социально-политической системы. В частности:

а) Подчиняя внешнюю политику нашего государства интересам мирового коммунизма и поддерживая на средства, отнятые у нашего народа, коммунистические режимы и партии осуждаемые подавляющим большинством населения любой страны, советское правительство тем самым сеет во всем мире семена ненависти к нашей стране. Наши народы требуют прекращения этой преступной политики советского правительства.

б) В качестве оружия для достижения этой цели коммунистические правители используют вооруженные силы нашей страны, навязывая им позорную роль международного жандарма и душителя свободы.

Вооруженные силы должны быть средством самозащиты, а не орудием агрессии и вмешательства во внутренние дела других народов.

7. Современная международная обстановка настоятельно требует усиления морального и политического авторитета ООН при помощи:

а) исключения из состава ООН стран, внутренний строй которых противоречит уставу ООН; допущения свободных представительств народов этих стран в органы ООН.

б) Отмены права вето в Совете Безопасности.

8. Вопреки утверждениям лживой коммунистической пропаганды, ни одно государство свободного мира не может готовить агрессию против нашей страны, поскольку, в противоположность существующему в СССР положению, правительства этих стран свободно избраны народом и находятся под его постоянным и действенным контролем.

Поэтому народы России заинтересованы во всеобщем разоружении, как активном средстве сохра-

нения мира — при условии осуществления всех видов эффективного международного контроля над этим разоружением.

Противодействие советской агрессии со стороны свободного мира исключительно военно-стратегическими средствами без распространения его на политическую и экономическую области недостаточно и даже порочно.

9. Сосуществование с коммунистической системой должно быть заменено настоящим мирным сожительством народов всего мира и признанием незыблемости заключенных международных договоров.

Эти договоры не могут быть изменяемы силой, угрозами или их саботажем. Их изменение возможно лишь путем добровольных соглашений, международного арбитража или в силу решений ООН.

Справедливость, общечеловеческая мораль и право в международных отношениях!

10. Изложенные требования могут быть осуществлены лишь при уничтожении „железного занавеса", воздвигнутого советским правительством и установлении непосредственного контакта порабощенных народов со свободным миром.

11. Народы России, считая своим идеалом дружную семью сотрудничающих между собою держав, ожидают от правительств стран свободного мира ответственных заверений в том, что освободительная революция не будет ими использована для какого-либо ущемления национальных интересов или исторических прав России и ее народов.

Гаага, 27 апреля 1957 г."

И, наконец, принято на последнем заседании, Постановление Конгресса:

„1. Конгресс за права и свободу в России в составе российских политических, научных, общественных деятелей, деятелей культуры и искусства, находящихся за рубежом, одобряет идею, положенную в основу Конгресса и отмечает своевременность Конгресса.

2. Конгресс за права и свободу в России считает совершенно необходимым широко распространить принятый Конгрессом документ о народных требованиях прежде всего в России, а также и в других порабощенных коммунизмом странах и в свободном мире.

3. Конгресс за права и свободу в России благодарит Организационный Комитет по созыву Конгресса за его труды и просит его продолжить свою деятельность для публикации документа о народных требованиях и других материалов Конгресса, нахождения путей для их распространения, информации зарубежной печати о работе и результатах Конгресса и для осведомления членов Конгресса о завершении этой работы.

4. Конгресс за права и свободу в России просит Организационный Комитет приложить все усилия и найти пути и возможности для создания и работы постоянного органа связи Конгресса.

5. Конгресс за права и свободу в России выражает пожелание, чтобы члены секций Конгресса поддерживали между собой связь и обсуждали дальнейшие события в России в областях, касающихся работ их секций."

—●—

Российское Национальное Объединение приложило все свои усилия для проведения, совместно с другими организациями, Конгресса на должной высоте. До Конгресса им были организованы собрания в Париже, Лондоне, Брюсселе, Льеже, Шарлеруа, Антверпене, Центр. Бассейне Бельгии. После Конгресса такие же отчетные собрания, иногда с участием заграничных наших членов, состоялись в Брюсселе, Льеже, Антверпене и др. местах Бельгии и в Париже. В июне месяце предполагается устройство подобных же информационных собраний во Франции (Париж и провинция), в Англии и Швеции.

Наше заключение: Вполне возможно, что в такой короткий срок резолюции Конгресса, основанные на тщательном изучении специалистами советской действительности, не вполне совершенны, возможно, что в них имеются недостатки. Однако, Конгресс выполнил огромную работу и, на фоне той инертности, которая, увы, захватила российскую эмиграцию, явился доказательством наличия в ней живых сил, творческой инициативы и реального понимания настоящего внутрироссийского и международного положений.

В заключение, Российское Национальное Объединение считает своим долгом принести искреннюю благодарность Издательству газеты „Посев" за изысканные для организации Конгресса средства и выражает глубочайшее удовлетворение той обстановкой, в которой происходил Конгресс — полной независимостью участников Конгресса, отсутствием каких либо „влияний" или фракционности и чисто дружеским пониманием всеми наших общих задач. Конгресс доказал, что Российская эмиграция является серьезным фактором борьбы за свободу России.

Гаага 25-27 Апреля 1957

С некоторой тревогой я ехал на Конгресс в Гаагу из Мюнхена, этого центра самых разнообразных политических группировок российской эмиграции и центра различных политических влияний. Перед отъездом представители одной организации, отказавшейся принять участие в работе Конгресса, утверждали, что Конгресс за права и свободу в России будет „лойальной оппозицией" правительству СССР и некоторые выдвигаемые положения явятся „программой второй советской партии", а в среде недоброжелателей говорили о „заговоре" одной из организаций, принимавшей деятельное участие в устройстве конгресса.

Тревога за судьбу конгресса начала рассеиваться уже по прибытии в Гаагу, скромную, но очень стильную столицу Голландии, местопребывание международного суда. В дружеских, сердечных приветствиях и коротких обменах мнений по политическому моменту и предстоящему конгрессу приехавших из 16 стран российских эмигрантов не чувствовалось никаких следов „заговора" или попытки навязать Конгрессу свои политические установки. В разговорах вечером накануне открытия Конгресса и утром перед началом заседания уже выяснилось, что по некоторым вопросам, подлежащим обсуждению Конгресса, существует разность мнений не только среди членов Конгресса, но даже среди членов одной и той же политической организации.

В первый день заседания, после выбора президиума и оглашения полученных телеграмм с приветствиями Съезду, началось обсуждение повестки дня, предложенной Организационным Комитетом. Одним из присутствовавших была предложена совершенно другая повестка, были внесены некоторые изменения другими членами — все это живо обсуждалось, сначала даже с большой страстностью, и после прений вопрос был решен открытым голосованием: все члены конгресса приняли повестку намеченную Организационным Комитетом при 2 голосах против, и 1 воздержавшемся.

С основным докладом на тему о „Современном положении власти в Советском Союзе" выступил

приехавший из Нью Иорка проф. И. Н. Курганов. Он начал свой доклад с основных положений, что в СССР коммунистическая партия тотально руководит государством и обществом, жизнью и деятельностью всего порабощенного народа и представляет собою партийный абсолютизм. Указав, что коммунистическая партия не является партией рабочего класса, докладчик приводит краткую историю развития и увеличения ее на основе индивидуального подбора проверенных людей и периодических чисток. Перед войной в 1939 году в составе партии было около 2.500.000 человек, во время войны ее увеличивали всеми мерами и довели в 1947 года до 6.300.000 человек, но к делам управления страной была привлечена лишь „малая партия" или партия внутри партии, состоявшая из „профессиональных революционеров", членов партийных комитетов, среди которых не было ни рабочих, ни крестьян.

Коммунистическая партия в СССР в основном является партией служилой интеллегенции и организацией коммунистических директоров.

Партия уже вступила в период ослабления своего тоталитарного начала, в период если не разложения, то как бы **расслабления** коммунизма. Ослабление партии идет по линиям абсолютизма власти, монопольности, монолитности и интернациональности партии.

1. В отношении абсолютизма партии жизнь показала, что диктатура пролетариата — это прежде всего диктатура партии. Диктатура партии свелась к диктатуре „малой партии" и к диктатуре ее руководства. Далее жизнь показала, что руководство партии не может осуществить диктатуру без единой воли, сосредоточенной в личности вождя. Вождь тоталитарной партии неизбежно становится единоличным диктатором.

Абсолютная власть в лице вождя партии — это был основной признак практического коммунизма и вся идеология коммунистов по этому вопросу была ясной и устойчивой.

Этому мировоззрению членов партии был нанесен сокрушительный удар развенчанием Сталина; народ воочию убедился в преступности политики партии и террористической системы единого вождя. Развенчание Сталина было и развенчанием идеи абсолютизма. Диктатура требует единства воли а „коллективное руководство" из 11 диктаторов этого единства не имеет, борьба между ними неизбежна и продолжительное существование такого руководства невозможно.

2. В отношении монополизма коммунистическая партия является единственной и поэтому монопольной партией в стране. Но положение меняется и сейчас вопрос о параллельных партиях, очевидно, дискутируется в народе, так как официальная печать вынуждена доказывать, что в СССР может быть только одна партия.

В народе и в самой коммунистической партии говорят о некоммунистических партиях, так как во-первых монополия одной партии стала совершенно невыносимой, а во-вторых потому, что в других странах коммунистического блока существуют хотя и неравноправные, но все же параллельные партии. Все эти и им подобные вопросы уже возникают, о них думают и о них уже пишут и это является признаком настроений, ведущих к несомненному ослаблению монополизма коммунистической партии.

3. Партия должна быть внутренне монолитной: никаких особых мнений, никаких уклонов, никаких фракций, ибо все это ведет к потере монолитности, к расколу и гибели. Но люди, состоящие в партии не одинаковы, мыслят индивидуально, расхождения неизбежны. Сталин пресекал их кровью. Хрущев сказал, что из 139 членов и кандидатов ЦК, избранного на 17-ом съезде, 98 членов, т. е. 70% были арестованы и растреляны.

После войны и смерти Сталина тревога за монолитность партии на ее верхах несомненна. Хрущев недавно говорил о соцсоревновании в партии, что грубо и коротко можно сформулировать так: Сталин мог убивать, а мы будем подкупать.

Противоречия в партии уже несомненно существуют и, в связи с образованием новой классовой структуры и нового промышленного строя с высококвалифицированными кадрами во главе, они неизбежно будут наростать.

Нередко бывали случаи когда рядовые члены партии выбирали уже не тех, кого рекомендовали сверху а своих кандидатов; об этом писала „Партийная жизнь". Стала развиваться критика, касавшаяся уже не отдельных лиц, а всего состава руководящих работников и значит всей системы в целом. А там, где критика не разрешается, коммунисты стали утрачивать интерес к собраниям. К этой форме протеста присоединяется уход из партии путем потери партийных билетов и др. Ясно, что партия теряет свою монолитность ,в партии происходят глубокие и очень серьезные процессы. Борьба, связанная с противоречиями в партии, началась и она не прекратится, ибо эти противоречия не устранимы и это значит, что расшатывание партийного монолита будет продолжаться.

4. Наконец, еще одна линия, по которой идет расслабление коммунизма — это его интернационализм. Международная политика коммунистической партии носит глобальный характер: в этом ее сила и ее успехи временного характера. Порабощение мира коммунистическая партия ведет следующими способами: революционным, парламентским, военным, экономическим и др.

Путем разбора и анализа революционного, парламентского и военного способов борьбы за прошедшие годы, И. А. Курганов доказывает, что на этих путях перспективы коммунистической партии тускнеют. Четвертый путь — экономический, это путь мирного сосуществования. Останавливаясь на преимуществах народного капитализма перед коммунистическим и разбирая его подробно, особенно на примере США, докладчик приходит к выводу, что народный капитализм, при всех его недостатках, уже сейчас представляет собою систему, в которой нет бесконтрольной эксплоатации человека человеком. Таким образом, перспективы захвата власти над миром чисто экономическим путем коммунистическая партия тоже не имеет.

И. А. Курганов заканчивает доклад словами: „Народы не хотят ни порабощать, ни быть порабощенными. Не хотят этого и народы России. Обреченные партией во имя ее интрнациональных целей на голод, нищету и рабство — народы России снова приходят в состояние брожения. Брожение в России как подземный гул революционного вулкана, слышится уже явственно."

„Власть в России слабеет, народ смелеет, напряженное положение обостряется. Народ требует преобразования существующей политической системы, и власть принуждена будет итти на уступки."

„Мы не реформисты, а революционеры." Мы знаем, что в условиях тоталитарной системы всякое даже небольшое бытовое требование носит политический характер и мы уверены, что требования народа **будут постепенно нарастать** и, в конечном счете, они **неизбежно коснутся принципиальных структурных преобразований, равнозначных революционному перевороту.** Отказ власти итти на такого рода преобразования **неминуемо приведет к революции."** „Власть не уйдет добровольно. **Ее надо ослабить и столкнуть.** Это и будет **революция".**

Второй день Съезда был посвящен работе в секциях.

Третий день Съезда был посвящен отчетам председателей секций в пленарном заседании и прениям и утверждениям резолюций с предисловием и заключительной частью. В этой работе принимали участие все члены Конгресса короткими выступлениями и голосованием отдельных частей резолюции. Заседание проходило в дружной серьезной атмосфере общих усилий формулировки народных требований настоящего этапа, на высоком уровне, без излишней страстности; все участники были на местах, несмотря на то что заседание продолжалось более десяти часов.

Считаю необходимым подчеркнуть, в связи с нападками на Конгресс перед его открытием некоторыми лицами и организациями, что, как в центральном докладе так и в докладах на заседаниях секций и в выступлениях отдельных ораторов красной нитью проходила полнейшая непримиримость к коммунистической власти и стремление бороться с ней и свергнуть ее революционным путем.

Далее снова утверждаю и самым решительным образом, что работа Съезда и вынесенные резолюции были **свободным творчеством** приехавших из разных стран мира его участников, без каких-либо тенденций или влияний каких-то лиц или организаций этих влияний или стремлений навязать свои взгляды на Конгрессе **просто не существовало.**

Организационный комитет провел большую подготовительную работу и Конгресс выполнил свою задачу в полном соответствии с планами, намеченными на собрании российских революционных организаций 22 октября 1956 года в Мюнхене: „выявить и формулировать народные и общественные настроения и требования данного этапа, направленные в совокупности на достижение элементарных прав и свобод, поскольку они:
способствуют ослаблению власти,
приводят в движение новые силы и
облегчают ведение освободительной борьбы.

Плодотворной работе Съезда не мало способствовали присутствовавшие на нем 14 послевоенных перебежчиков, некоторые из них совсем недавно перешедшие в свободный мир и эмигрантская молодежь; все они принимали живое участие в общей дружной работе.

Многие участники Конгресса принадлежали к различным организациям и группировкам эмигрантского центра, от умеренных монархистов до социалистов-революционеров, и успешная работа Съезда дает все основания предполагать возможность объединения центра российской эмиграции для общей соединенной борьбы с большевиками.

Материалы Конгресса должны быть переданы и распространены на нашей родине и в свободном мире. Газета „Правда" и Советское радио своими нападками и критикой уже оповестили о состоявшемся Съезде российской эмиграции в Гааге и народы России знают, что эмиграция продолжает борьбу с поработителями родины. Представители иностранных телегр. агент. и газет, присутствовавшие на пресс-конференциях конгресса, передадут свои корреспонденции по всему свободному миру и заставят его задуматься над нависшей опасностью и принять меры для собственного спасения.

В заключение нельзя не отметить благородное гостеприимство королевства Нидерландов, давшее возможность провести конгресс в спокойной, удобной и приветливой обстановке, и то достоинство, с которым был отвергнут протест советского посла против созыва Конгресса правительством Голландии.

Николай Алимов
Гл. Представитель Р.Н.О. в Зап. Германии

СОБРАНИЕ В ПАРИЖЕ

26-го марта в зале Русской Консерватории состоялось информационное собрание по поводу Конгресса за Права и Свободу в России, организованное Российским Национальным Объединением во Франции под председательством Б. В. Рябухина. На собрание пожаловало свыше 100 приглашенных лиц.

Открывая собрание, **Б. В. Рябухин** сообщил собранию о цели и значении Конгресса и в заключение остановился на передовой статье „Русской Мысли" — „Гора родила мышь", высказав надежду, что если мы даже оказались мышью, то не нам ли будет суждено быть той мышью, которая, по басне Крылова, перегрызла узел по узлу те путы, которыми был охвачен царственный лев — сегодняшняя Россия.

Далее выступили докладчики: **И. М. Сицинский,** член аграрной секции Конгресса, доложивший протокольную часть Конгресса и работу его секций, — эти оба выступления были весьма интересными, **Л. Л. Марков,** председатель аграрной секции, подробно доложивший о работе Конгресса, **Г. В. Дмитренко,** председатель секции „Государсетва и Права" — его речь, давшая четкое объяснение работе Конгресса, была выслушена с чрезвычайным вниманием и заслужила длительные аплодисменты, **О. А. Фальц-Фейн,** с большим подъемом рассказала свои впечатления о встрече на конгрессе с русскими людьми из разных стран нашего рассеяния и в заключение сурово обвинила некоторую часть русской печати за непонимание значения Конгресса в глазах Свободного мира и для борьбы с советской властью, — выступление г-жи Фальц-Фейн было исключительно тепло принято публикой, **М. В. Славинский,** заведовавший информационной частью Конгресса, отметил тот живейший интерес, который был проявлен иностранной прессой к Конгрессу и детально описавший случай с корреспондентом ТАСС-а, подчеркнув положительную сторону того наглядного и поучительного урока, который был ему дан в подавляющем большинстве новыми и новейшими эмигрантами, адвокат **Ю. М. Финикова,** член Междунар. Конгресса, подчеркнувшая, что она „вне партий и организаций", в долгой и блестящей речи обрисовала международную обстановку данного момента и значительную роль Конгресса. Она выявила грозные опасности от тенденции западного мира к политике „сосуществования" с сов. властью. В доброжелательной критике конгресса г-жа Финикова указала на некоторые его недочеты, в связи с краткостью времени для работ, и в частности на отсутствие в резолюциях Конгресса заключительного аккорда — Обращения к Свободному Миру. Доклад к-жи Финиковой был покрыт долгими аплодисментами.

В прениях приняло участие значительное число присутствовавших.

Почти во всех выступлениях была сурово осуждена позиция некоторой части нашей эмигрантской прессы, открывшей преждевременный и совершенно бессмысленный огонь по Конгрессу. Собрание прошло с большим подъемом.

Б.

ОПОВЕЩЕНИЕ

Сообщается, что 4-го сего мая, в г. НьюЙорке, состоялся Съезд уполномоченных делегатов различных Российских организаций Восточного и Зап. Побережья Северной Америки, а также и делегатов, выбранных Российскими эмигрантами, не входящими ни в какие организации, общим числом - 49.

После всестороннего обмена мнений по современному политическому положению, настойчиво требующему сплочения Российской эмиграции, в целях более успешной борьбы с мировой опасностью

КОНГРЕСС ЗА ПРАВА И СВОБОДУ В РОССИИ

Конгресс за права и свободу в России, состоявшийся в Гааге 25-27 апреля с. г., откладывался несколько раз по независящим от организационного комитета причинам и поэтому понятно, что ехавшие на конгресс участники его не были определенно уверены в его успехе. Кроме того было много причин, по которым можно было очень сомневаться в положительных результатах его. За почти 40-летнее существование послереволюционной эмиграции попытки объединения и совместной работы как политических партий, так и общественных и политических деятелей производились неоднократно, но, к сожалению, они не смогли быть осуществлены.

Первый день начался с небольшим запозданием и потому было решено впредь начинать собрания уже в 9 часов. В средине дня делался перерыв на полтора-два часа, а затем заседания продолжались до 7-8 часов вечера. Редакционные комиссии и наши машинистки работали и ночью. Техническая часть конгресса и его подготовка были безукоризнены. Все было хорошо организовано и проходило гладко, без задержек. Многие резолюции и часть докладов сейчас же переписывались на машинках, размножались на ротаторе и раздавались участникам конгресса. Перед началом конгресса всем его участникам роздали трехцветные розетки и в обеденный перерыв голландцы наверно удивлялись, видя на улицах и в ресторанах центра Гааги целые группы иностранцев с розетками русских национальных цветов в петлицах и говорящих по русски. Голландский язык почти никто не знал и объяснялись все на французском, английском или немецком языках, которые везде понимали. В залах конгресса царила очень дружеская атмосфера, особенно в первый день, когда встречались друзья и знакомые не видевшие давно друг друга. Поцелуи, христосования, т. к. была еще пасхальная неделя, радостно возбужденные лица и разговоры. Первый день был посвящен распределению занятий конгресса, выборами президиума, главной редакционной комиессии, секретаря и до обеденного перерыва был еще заслушан главный доклад конгресса, сделанный проф. Кургановым из Америки. После перерыва были прения по этому докладу. Очень развеселило собрание конгресса внеочередное сообщение, сделанное ген. секретарем его перед обеденным перерывом о том, что только что получено извещение из голландского министерства иностранных дел о том что советский посол заявил протест по поводу разрешения голландским правительством конгресса русских эмигрантов в Гааге и что этот протест был отвергнут в довольно резкой форме. Конгрес на это сообщение ответил бурными аплодисментами и в самом веселом насторении разошелся обедать.

В течении второго дня велись заседания по секциям, которых было 5. В каждой секции были прочитаны по одному главному докладу и после прений о них были вынесены резолюции и переданы главной редакционной комиссии для согласования их. В последний день обсуждались эти резолюции и главная резолюция, представленная редакционной комиссией на одобрение конгреса. Как главный доклад, так и отдельные доклады на секциях очень понравились слушателям как своей блестящей разработкой тем, так и обстоятельным содержанием. Всеми были вообще отмечены и дружеская согласованная работа на конгрессе, и корректный обмен мнениями, без резких выпадов, и очень предупредительное отношение менявшихся председателей конгресса из президиума к выступавшим Даже в голосованиях поражало очевидное желания большинства участников не нарушать создавшейся дружеской атмосферы и довести конгресс до благоприятного конца и поэтому главные постановления и резолюции принимались подавляющим большинством против нескольких воздержавшихся или против. Весело и оживленно происходили обеды и ужины в больших и хороших ресторанах Гааги, где сразу же составлялись вместе несколько столов и за них усаживались группы по 25-30 человек. Особенно весело прошел прощальный банкет в субботу, устроенный организационным комитетом в одном из самых больших ресторанов и на котором присутствовало больше 100 человек участников и работников конгресса. Банкет начался в 10 часов вечера и закончился далеко за полночь.

В воскресенье 28-го апреля многие уехали уже утром из Гааги, но все же большая группа человек около 50 осталась чтобы совершить экскурсию в Саардам для осмотра домика Петра. Около 4-х часов вернулись в Гаагу с массой красивых впечатлений от всего виденного, от красоты тюльпановых полей, чистоты и аккуратности голландских дорог, ея городов и поселков, от массы цветов повсюду и от милой компании, сидевшей в автокаре. Вскоре же по возвращении в Гаагу разъехались и последние участники конгресса по домам.

Я повторяю, что о результатах конгресса будут судить после опубликования всех его материалов и конечно было бы преждевременно говорить о каких то особенно важных и сильных впечатлениях, произведенных конгрессом на Советы или на западный мир. Но одно можем мы смело и с определенностью сказать о нем, что он доказал возможность совместной работы нескольких организаций и отдельных лиц, разных политических взглядов при искренном желании их создать для этого соответствующую обстановку и найти для этого общий язык. На конгрессе присутствовало около 90 российских эмигрантов самых разнообразных возрастов, социальных кругов, профессий, даже национальностей и сроков эмиграции и все же очевидно у всех или у большинства их было это желание объединиться на своей абсолютной непримиримости к большевизму и довести конгресс до благополучного конца. Может быть этот, только что так удачно проведенный опыт заставит нас всех подумать о том, что объединение эмиграции и общая совместная ея работа для борьбы с большевизмом не такая уже утопия, о которой так много говорят особенно последнее время.

С. Кох.

— коммунизмом, а также в целях в нужных случаях представлять интересы и говорить от имени этой объединенной части Российской эмиграции с руководящими Американскими Кругами — было создано **Временное Национальное Обще-Российское Представительство в САСШ.**

Председателем этого Политического Органа Российской эмиграции единогласно был выбран С. С. Белосельский и выбраны нижеследующие лица:

И. А. Поляков, В. Г. Науменко, Л. Л. Николаевский, И. С. Свищев, К. П. Барский, В. И. Старицкий, Н. П. Рыбаков, Б. И. Ткачев, А. И. Рогожин, С. Л. Кондратович, А. Н. Черепов и А. Д. Гордиенко, Ген. Секретарь С. В. Юрьев.

Можно утверждать, что наличие такого Политического Органа Российской эмиграции, значительно облегчит возможность установления более тесного контакта со всеми Американскими учреждениями, ведущими борьбу против коммунизма и несомненно будет способствовать успеху этой борьбы.

Генеральный Секретарь
С. Юрьев.

Главное Правление Р.Н.О. было представлено на 5 Съезде Рос. Эмиграции в САСШ Борисом Софроновичем Ковердой, передавшим Съезду приветствие Гл. Правления и участвовавшим на всех заседаниях Съезда.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ СО ВСЕМИ ДОПОЛНЕНИЯМИ, ПРИНЯТЫМИ НА 2 ДЕЛЕГАТСКОМ СЪЕЗДЕ

(Сентябрь 1956 г., г. Брюссель)

1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Российское Национальное Объединение, именуемое сокращено Р.Н.О., является добровольным объединением всех тех российских политических и общественных организаций и групп, которые, независимо от их партийной принадлежности, разделяют цели и задачи Р.Н.О. и намерены содействовать их осуществлению.

2. Цели и задачи :

Р.Н.О. преследует следующие цели и задачи :

а) организацию политически активных элементов эмиграции для совместной и согласованной борьбы за освобождение Родины от ига большевиков,

б) всемерное содействие созданию надпартийного Российского зарубежного представительства, которое могло бы активно выступать в защиту интересов России,

в) всемерное содействие всем борющимся с коммунизмом национальным силам и созданию Российского Национально Освободительного Движения,

г) содействие установлению в освобожденной России таких условий, при которых населяющие ее народы могли бы свободно, по своей собственной воле, устроить свою государственную, социальную и экономическую жизнь,

д) представительство интересов России и защита правовых, социально бытовых и других нужд российской эмиграции в международных учреждениях, перед иностранными правительствами и иностранным общественным мнением, и воздействие на иностранные политические круги в смысле правильного понимания ими российской проблемы, поскольку это не будет сосредоточено в Рос. Заруб. Представительстве,

е) координация антисоветской деятельности российской эмиграции с аналогичными действиями эмиграций из других находящихся под гнетом коммунизма стран, посколько это не будет сосредоточено в Рос. Заруб. представительстве,

ж) содействие направленным против коммунизма и против советской власти мерам в странах Свободного Мира, и выявление в деле борьбы Российских национальных сил,

з) национальное воспитание российской зарубежной молодежи в духе любви к своей Родине, познание ею прошлого и настоящего России, сознание молодежью своего долга перед Россией.

3. РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ Р.Н.О.

а) Р.Н.О. является организацией **надпартийной.** Не считая возможным уте[illegible]нить за рубежом будущее государственное устройство России, но будучи вместе с тем убежденным, что только при честном восприятии всех демократических свобод возможно успешное государственное строительство, Р.Н.О. признает, что основой всей будущей жизни России должна явиться истинная свобода для всех ее народов в делах веры, а также в области политической, экономической и культурной жизни — в частности равенство всех перед законом, право на труд и на частную собственность.

б) Р.Н.О. стоит на базе полного **непредрешенчества** и считает, что вопросы, связанные с взаимоотношениями народов России между собой, могут быть разрешены лишь на родной земле, после свержения коммунистического ига на всей территории России и вне всякого постороннего давления.

4. ОРГАНИЗАЦИЯ.

Входящие в Р.Н.О. организации и группы сохраняют за собой право исповедовать и проповедовать свои политические и иные воззрения и убеждения, а также независимость в своих внутренних делах. Они обязуются лишь координировать свою антисоветскую деятельность в рамках поставленных выше задач.

В целях вовлечения в борьбу с большевизмом не входящих в политические группы или общест венные организации российских эмигрантов, таким лицам рекомендуется организовывать на местах их жительства местные Российские Национальные Объединения.

Руководящими органами Р.Н.О. являются :

а) Делегатский Съезд, состоящий из делегатов, избираемых местными Р.Н.О. и другими организациями, входящими в систему Р.Н.О., по паритетному принципу с правом решающего голоса, а именно :

вполне оформленные организации — два решающих голоса,

организации, находящиеся в стадии формирования — один решающий голос.

Число делегатов на Съезд с совещательным голосом не ограничивается никакими нормами

б) Главное Правление Р.Н.О., избираемое Делегатским Съездом,

в) Главный Совет Р.Н.О. — совещательный орган, состоящий из председателей или полномочных представителей всех организаций, входящих в систему Р.Н.О.,

г) Председатель Р.Н.О., избираемый Делегатским Съездом, но кандидатура которого намечается всеми входящими в систему Р.Н.О. организациями.

5. Делегатский Съезд созывается Председателем и Главным Правлением Р.Н.О. не реже одного раза в три года. Но он может быть собран по требованию половины входящих в Р.Н.О. организаций не позже чем через два месяца со дня поступления подобного заявления.

6. Функции Съезда :

а) Установление общей политической и тактической линии, которую должно проводить в своей практической деятельности Главное Правление,

б) Обсуждение имеющих общее для всего Р.Н.О. значение публичных выступлений и заявлений,

в) утверждение сметы доходов и расходов Р.Н.О.,

г) выбор Председателя Р.Н.О., намечаемого всеми входящими в Р.Н.О. организациями, Членов Главного Правления, Контрольно - Ревизионного Комитета, Арбитражного Суда и др. специальных комиссий.

д) Исключение из Р.Н.О. организаций — членов, деятельность которых направлена во вред Р.Н.О., при чем таковое исключение может быть произведено лишь закрытым голосованием и большинством ⅔ голосов всего состава Делегатского Съезда.

е) решение о ликвидации Р.Н.О. каковое решение может быть принято лишь закрытым голосованием и большинством ⅔ голосов всего состава Съезда .

7. Состав Главного Правления — Председатель и 5 членов действительных и 4 запасных. Контрольно-Ревизионный Комитет — 3 действит. члена и 1 запасный, Арбитражный Суд — 5 действительных членов. Контрольно-Ревизионный Комитет выбирает из своей среды Председателя, Арбитражный Суд выбирает из своей среды только секретаря и на каждом заседании Суда Председательствующий избирается простым большинством голосов.

8. На Делегатский Съезд допускаются с правом совещательного голоса любые лица, по постановлению Гл. Правления. При решении вопросов представительства эмиграции перед иностранным миром или заключении каких либо особых соглашений, на Делегатский Съезд допускаются делегированные представители организаций, не входящих в Р.Н.О. Им предоставляется право подписать принятые Съездом решения.

9. Функции Председателя и Главного Правления Р.Н.О. таковы:

а) общее руководство деятельностью Р.Н.О. и ведение его текущих дел, согласно директив Делегатского Съезда,

б) представительство Р.Н.О. во всех внешних сношениях,

в) заключение от имени Р.Н.О. соглашений с посторонними учреждениями и организациями о координации антикоммунистической деятельности,

г) предварительный прием в Р.Н.О. новых организаций и групп, подлежащий дальнейшей санкции Делегатского Съезда,

д) Назначение лиц на всякие должности в организации Р.Н.О.

10. В случае, если в местонахождении Главного Правления Р.Н.О. не находятся все члены Главного Правления, под председательством Председателя Р.Н.О. выделяется Бюро Главного Правления, которое ведет текущие дела с одобрения всего Главного Правления.

11. Главному Правлению предоставляется право пополнить свой состав путем кооптации, при условии утверждения кооптированных на следующем Делегатском Съезде.

12. Функции Контрольно Ревизионного Комитета:

а) Проверка всей финансовой отчетности Главного Правл. Р.Н.О. и расходов по существу.

б) Проверка выполнения Гл. Правлением постановлений Делегатского Съезда,

в) Контрольно-Ревизионный Комитет собирается не реже раза в год, а также по предложению председателя, Главного Правления и Арбитражного Суда,

г) Контрольно-Ревизионный Комитет делает доклад о результатах своей работы Делегатскому Съезду, но предварительно обязан не позже чем за месяц до Съезда представить свой доклад Съезду, Главному Правлению, которое немедленно рассылает его в копиях всем организациям, входящим в Р.Н.О.

13. АРБИТРАЖНЫЙ СУД.

а) Арбитражному Суду подведомственны все вопросы, касающиеся недоразумений и разногласий, как между Председателем, Главным Правлением и организациями, входящими в РНО, так и между отдельными организациями,

б) Ему также подведомственны вопросы, касающиеся нарушения общественной этики организациями, входящими в Р.Н.О.

в) Арбитражный Суд созывается в том случае, если имеются материалы для его разбирательства или по требованию Председателя, Гл. Правления или любой из входящих в Р.Н.О. организаций.

14. ДРУГИЕ КОМИССИИ:

Делегатский Съезд имеет право назначить специальные комиссии для разработки особо-важных мероприятий. Свои заключения подобные комиссии представляют через Председателя Р.Н.О. Делегатскому Съезду.

15. ЧЛЕНСКИЕ ВЗНОСЫ:

Все входящие в Р.Н.О. организации вносят в кассу Главного Правления 10 % с собираемых членских взносов.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ГАЗ. „РУССКАЯ МЫСЛЬ"

Редактору газеты „Русская Мысль", С. А. Водову, Париж.

Франкфурт/Майн, 25 апреля 1957 г.

В связи с появившимися в Вашей газете домыслами о каких-то контактах на Конгрессе с корреспондентом ТАСС в Голландии, я уполномочен Организационным Комитетом Конгресса довести до сведения Ваших читателей следующее:

1) Никакой корреспондент ТАСС на Конгрессе не присутствовал.

2) Официально аккредитованный корреспондент ТАСС в Голландии И. Привалов явился на одну из **открытых для всех** журналистов пресс-конференцию (накануне открытия Конгресса), без приглашения Организационного Комитета или его пресс-бюро.

Естественно, что будучи гостем в демократической стране Организационный Комитет не имел формальных оснований для его удаления, тем более, что в течении всей пресс-конференции И. Привалов не проронил ни одного слова.

3) После закрытия пресс-конференции И. Привалов завязал частные разговоры с отдельными участниками Конгресса, проживающими в отеле, в котором происходила пресс-конференция, пытаясь вести политический спор, но больше выслушивая ожесточенные нападки на коммунистический режим.

С совершенным почтением

Генеральный Секретарь
Конгресса за Права и Свободу в России
Л. А. Рар.

ЗАП. ГЕРМАНИЯ

Председатель Гл. Правления Р.Н.О. присутствовал в Мюнхене: 23 мая на совещании представителей ЦОПЭ и РНО и 24 мая на совещании, устроенном представительством Р.Н.О. в Зап. Германии.

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ПОМОЧЬ ОБЪЕДИНЕНИЮ ЖИВЫХ СИЛ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ, ВСТУПАЙТЕ В СУЩЕСТВУЮЩИЕ РОССИЙСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ, СОЗДАВАЙТЕ ЕГО ОТДЕЛЫ, ГРУППЫ ИЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА. ЭТИМ ВЫ УКРЕПИТЕ ФРОНТ БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РОССИИ.

Издатель: Р.Н.О. в Бельгии.
Редактирует: Правление Р.Н.О. в Бельгии.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.

IMPRIMERIE A. ROSSEELS, RUE DU CANAL, 70, LOUVAIN (BELGIUM)

PRIX en Belgique 10 frs
en France 75 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 378 (7)
ИЮЛЬ
1957 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРѢХОВ

« LA SENTINELLE » bi-mensuelle
(29e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Représentant à Paris : Mr YATZKO-SLAVSKY, 4, rue de l'Ancienne Comédie, Paris 6.

1917 - 1918 - 1957

Тридцать девять лет тому назад произошла величайшая трагедия России — жертвами чекистских палачей пали доверившийся своему народу, отрекшийся Император Всероссийский и Его Семья. Не было еще в мире подобного тягчайшего злодеяния, которое бы таким позором легло на совесть народа.

И хотя „река времен в своем теченьи уносит все дела людей и топит в пропасти забвенья народы, царства и царей", настоящая Россия всегда будет ощущать то ничем не поправимое страшное пятно, которое легло на ее истории в день Екатеринбургского злодеяния.

Против этого, и всех других многочисленных злодеяний советского режима сорок лет тому назад восстали с оружием в руках российские воины, молодежь, — патриоты, шедшие с одной мыслью, с одной идеей — честь и свобода России. Близятся уже юбилейные дни этого восстания лучших сынов нашей Родины, восстания, светлым огнем блеснувшего во мраке, охватившем тогдашнюю Россию и спасшего честь нашего народа.

Но, вот, сорок лет прошло! Сорок лет борьбы, надежд, разочарований и бесчисленных могил наших соратников.

Времена изменились! Международная обстановка и эгоизм иностранных держав не оставляют решительно никаких надежд на вооруженную борьбу с большевизмом.

В самой России долго незамечаемые нами внутренние силы продолжают — иными путями — борьбу с властью. Эту борьбу ознаменовал ряд побед нашего народа над коммунизмом. Значительные перемены уже произошли и в народной психологии и в существе самого режима. Но ни один серьезный человек не может довериться людям, которые вчера еще были верными пособниками и лакеями осужденного сейчас ими самими кровавого тирана.

Борьба против большевизма должна продолжаться. Она должна быть усилена до максимума. Борьба эта должна учитывать все слабости режима, все трудности, которые он ныне переживает. И главные трудности эти — невозможность для власти бороться со стихийным напором народа, с его отказом от восприятия коммунистической идеологии. Русский человек остался русским. Он не изменил ни своему Отечеству, ни его высоким традициям.

То, что сейчас происходит в России, не может кончиться какой то мирной эволюцией режима. Слова: „партийная, паразитарная власть" уже произнесены на родине и все понимают, что эта власть не может никогда сделаться властью народной, властью России.

И на плечи свободных россиян зарубежом нашей Родины ложится, как никогда, ответственная задача — помочь той борьбе не на жизнь, а на смерть, которая ведется сейчас в России. Помочь, главным образом, выявлением перед всем миром тех народных требований, которые народ наш, со все большей и большей смелостью, предъявляет к узурпаторской власти.

В эти скорбные дни памяти о павшем за Россию Царе-Мученике, в предъюбилейные дни начала борьбы за честь и свободу нашей Родины, сделаем над собою усилие и добьемся нашего зарубежного единения, отбросив все ничтожные и неимеющие никакого отношения к российской действительности, мелочи.

Этим мы, действительно, почтим память нашего последнего Императора и тех борцов за Белую Идею, которые отдали свою жизнь за будущее России.

„ЧАСОВОЙ".

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

АЛЖИРСКАЯ ТРАГЕДИЯ

1-го ноября 1954 года французский учитель Ги Моннеро пал под пулями „элиты свободного Алжира", по словам каирского радио, которое в тот же день провозгласило „начало освобождения Алжира от колониализма Франции". С этого дня началась борьба, жестокость которой превзошла все раньше виданное.

Кровавый список за 1955 г. заполнялся с ужасной быстротой: 23 марта и 13 апреля убиты два мусульманских сторожа, 16 апреля зарезан отец 7 детей, 24 мая обнаружено тело замученного французского администратора, 10 июня „освободители" убивают 2 стариков, 17-6 французского полковника и его юношу-сына, 2 июля двух старух, в августе убийства 71 европейцев и 21 мусульман в Константине. 20-го августа дорогая сердцу Нассера „элита" врывается к французской семье, убивает топором парализованного старика, разрывает на клочки 11 летнюю девочку и пятидневного ребенка... И все новые и новые имена добавляются к этому страшному списку. 25 сент. публикуется манифест „элиты": „Мы отрежем нос у всех замеченных с французской папиросой во рту..."

Французы, живущие в Алжире, терпели все это, надеясь на армию и на административные способности ген. губернатора Ж. Сустеля. Но, когда после выборов 2-1-1956 г. правительство Ги Молле заменило его генералом Катру, сторонником самостоятельности Алжира, то в Алжире разразился настоящий бунт. Премьер-министр был освистан и Катру предпочел подать в отставку и был заменен Р. Лакостом.

Этот социалист оказался „правее правых": по его требованию, в Алжир была переброшена почти полумиллионная армия и началось умиротворение страны. Но нападения и террор продолжался.

Уже в 1955 г. афро-азиатский блок пытался внести алжирский вопрос на обсуждение ООН, но энергичная оппозиция мин. ин. дел А. Пинэ заставила это высокое учреждение отложить его.

В феврале 1957 г. Франция еще раз победила в Ассамблее, и дебаты были отложены до октября. В октябре Франции придется или доказать улучшение положения в Алжире, или же выйти из ООН, дабы не быть осужденной за „колониализм" такими „либеральными и демократическими странами", как СССР, Чехия и Албания, или рабовладельческими Аравия и Иемен...

Но у Франции нашлись и внутренние враги. Депутат Мендес-Франс (с деятельной помощью которого Франция потеряла Индокитай и Тунис) открыто пошел против своего товарища по выборам 1956 года Ги Молле, объявив, что за две недели он успокоит Алжир (который перестанет быть французским...). Французы, к их чести, не пошли за Мендесом, партия которого на частичных выборах потеряла 80 % голосов, а потом свергла своего главу.

Левые писатели Мориак, Сартр, Кокто покрыли себя позором, протестуя против энергичных действий французских войск. К сожалению, их пропаганда добилась смены генерала Массю, командующего ударным отрядом, в кратчайший срок очистившим город Алжир от террористов.

Увы, генераль де Голль, имея своеобразное, очевидно, понятие о воинской этике, принес свои личные поздравления дезертировавшему из Алжира генералу де Боллярдьеру...

Для того, чтобы подействовать на совесть всех этих людей, понадобилась новая „Варфоломеевская ночь". Этот жуткий подарок „освободители Алжира" поднесли Франции 30 мая 1957 г. — все население алжирского городка Мелюза было вырезано в одну ночь террористами...

Президент Республики г. Коти обратился ко всему свободному миру с воззванием об этом жутком преступлении. Тогда даже американские газеты, осуждавшие французскую армию, заявили, что после такого ужаса „никто не имеет права осудить. Францию, если она теряет терпение" Страшная мелюзская резня явилась и большим ударом по политике арабских стран в САСШ.

Главными виновниками всего происходящего в Алжире являются Нассер и окружающая его кучка фанатиков, мечтающих о власти над всем арабским миром и снабжающих повстанцев оружием (пример — египетское судно „Атос" и др., перевозящие контрабандное оружие из Александрии в Тунис), а также тунисский премьер Бургиба, забывший все то добро, которое Франция сделала для его страны, и открыто помогающий феллахам...

И, наконец, за ними ясно видны уши С.С.С.Р., источника всяких брожений, деятельно снабжающего оружием и средствами всех арабских террористов.

Слово за Свободным Миром, за С.А.С. Штатами — если они поймут необходимость немедленной и активной помощи Франции в ее борьбе с алжирскими террористами, — они одержат большую победу над врагами мирового порядка.

* * *

1-го июня **Великобритания,** а за ней и ряд западно-европейских стран, отменили эмбарго на товары для красного Китая. Это, несомненно, нанесло удар по политике С.А.С.Ш. Однако, отмена запрещения была только логическим следствием долгого опыта. Все равно, товары для красного Китая закупали С.С.С.Р. и страны сателлитов, переправляя их потом в Китай.

7-го июня **Финляндия** приняла визит Булганина и Хрущева. Советские сановники произнесли там крайне умеренные речи.

В **Канаде,** после 22 лет непрерывного правления, либералы потеряли большинство в Палате Представителей. В **Либане** прозападное правительство одобрено 80 % голосов народного плебисцита. В виду отказа **Сирии** платить Иордании обещанную субсидию (вместо английской), послы Аравии и Иордании в Дамаске были отозваны своими правительствами.

18 июня американцы решили снабдить свои части в **Южной Корее** атомными и самоуправляющимися снарядами. В ответ — увеличение обороны в **Сев. Корее.**

В красном **Китае** Мао Тзе Дун разрешил критику коммунистич. партии — что будет иметь несомненный отклик в коммунистическом мире.

13 и 21 июня значительные группы **сов. туристов посетили** Италию, Францию и Бельгию и с видимым интересом знакомились с жизнью свободных стран.

Во **Франции** еще раз подорожал бензин, — любопытная справка: на стоимость одного литра (90 фр.) прямые налоги — 3 фр., а косвенные, чрезвычайные налоги — 65 фр.

Димитрий Орехов.

П. С. В самый последний момент получено известие о ликвидации последних ленинцев (старой гвардии в Сов. правительстве). К этому мы вернемся в след: номере.

Проблема Разоружения

(См. „Часовой" № 376)

(Опыт стратегического исследования)

СТАДИЯ ВТОРАЯ: УПРАВЛЯЕМЫЕ РАКЕТЫ

Внезапно весь мир занялся проблемой разоружения. Все страны и все политические партии. Все газеты и журналы. Крупные газеты, вроде „Франс-Суар" (тираж — более 1 милл. экземпляров в день) во Франции, послали даже Мишеля Гордея в Москву и Вашингтон. Про Америку мы уже не говорим: там даже „Социалистический Вестник" посвящает передовицы атомной и ракетной войне. С одной стороны это хорошо: пока говорили и писали одни военные, конечно, разоружения быть не могло — **это политический вопрос.** Но с другой плохо: обилие информаций отнюдь не повышает их качества. Особенно в военно-техническом и сугубо секретном вопросе, как атомное оружие (известный ужас: по словам американской прессы) или управляемые на расстоянии ракеты. (абсолютное оружие"). О выводах, которые при этом делаются — даже и говорить не стоит: вопросом занялись политики, и вывод каждого, конечно, в выгоду не только своего „блока государств", или своей страны, но и своей партии...

Поэтому не лишнее заняться проблемой с чисто военной точки зрения. Оставив **все политические** соображения, в стороне. Оставив также в стороне, все „может быть" и „если". Даже... и проблему разоружения, как политическую проблему, поскольку для военных нет (и не может быть — защита Отечества!) никаких „высших ужасов", ни „абсолютного" оружия...

Ссылаясь на нашу статью „Проблема Разоружения" („Часовой" № 376) мы коснемся лишь последней стадии. Сегодняшней. Стадией, когда военные (а не только изобретатели и журналисты), должны считаться с управляемыми на расстоянии ракетами. **Потому, что нет и не может быть никакого сомнения, что вся полемика, весь шум, никогда не достиг-бы таких размеров, такой полноты и такой ожесточенности, если бы ракеты не появились-бы.** И более того: **Если бы массовое производство ракет не было-бы достигнуто... именно в Советском Союзе.** Пускай не обижается на нас „Социалистический Вестник" высказавший предложение (одно из „может быть" что СССР „этих ракет **может быть не имеет") : если бы СССР ракет не имел, вся эта шумиха, вся эта полемика вообще не имели бы места. Почему?** Да очень просто: стратегическое положение обоих блоков („красного" и „американского") вовсе не одинаково. С. Штаты **не имеют никакой выгоды вообще иметь ракеты средней дальнобойности** (промежуточные" ракеты на языке американской, английской и французской прессы). Их 140 баз вокруг Советского Союза и Восточного блока превосходно позволяют ограничиться наличием тех 1500 тяжелых бомбардировщиков которые они имеют с 1945 года, чтобы осуществить атомную бомбардировку территорий Восточного блока. Даже их старые Б-29 были вполне достаточны. Что же касается новейших Б-52, они становились **полезными** (но **не неизбежными**) из за других соображений — как военных (развертывание истребительной авиации СССР) так и политических (возможность **выбора** тех баз, которые расположены в странах более поддерживающих политику С.Ш. или более нуждающихся в американской помощи или поддержке).

Эта маленькая экскурсия в область стратегии позволяет также отбросить и другое предположение „Социалистического Вестника"... „о нервности вождей СССР перед атомным адом" **с момента когда „промежуточный" тип ракеты появится (!) у СШ.** Позволим заметить, что атомная или водородная или „У" бомба (это — так сказать — „гебрид" двух первых) создадут этот „ад" также надежно и одинаково сброшенные с устарелого Б-29, как и принесенные головой управляемой на расстоянии сверхновейшей ракеты. Иначе говоря, для американцев ничего не изменялось с появления ракет „средней дальности" („промежуточных" — 2200 клм. дальности налета). И даже... старый метод (бомбардировщики) был для американцев даже... более хорошим, чем эти ракеты. Если козырем СШ в стратегическом положении с 1945 года были базы вокруг СССР, козырем последнего являлась неизвестность того, где находятся их важнейшие объекты. Летящий бомбардировщик, пользуясь фотографией, использующий инфракрасные лучи, мог их случайно открыть; слепая ракета — что она могла увидеть даже оказавшись случайно над интересным объектом? Управление вело ее, насколько возможно ближе к цели заранее (и заграницей) намеченной и выполнение заказанной траектории и составляло ее главное качество.

Совершенно иная обстановка была у стратегов восточного блока: управляемые на расстоянии ракеты были для них истинной манной небесной. Для них не было проблемы найти объекты: базы американцев были известны. Их трудности были другого порядка — ухитриться долететь. **Американский бомбардировщик** сразу из Турции, Японии, Ирака или Норвегии попадал в СССР. **Советский** — чтобы достигнуть американской базы в Англии, должен был пересечь Зап. Германию, Бельгию, Голландию; направленный против базы в Саудовской Аравии должен был пролететь Персию, Ирак, горы, пустыни... Бомбардировка Атлантического побережья С.Ш. требовала перелета не только океана (сравнительно безопасный путь, заметим проходя) но и всех стран НАТО в Европе с их противовоздушной защитой. Ракеты же сразу решали проблему, **лишь бы их дальность была бы достаточной.** Двигаясь со скоростями, превышающими 2000 клм/час. и на больших (чем бомбардировщики) высотах, ракета была почти неуязвима для истребителей перехвата и абсолютно не боялась противосамолетной артиллерии... Словом, ракеты будучи находкой для Советского Союза, были — по существу — излишней роскошью для Соед. Штатов.

Сказанного вполне достаточно, чтобы понять, что полемика поднятая вокруг проблемы ракет могла быть (и была на самом деле) вызвана появлением ракет именно в СССР... Для сомневающихся, достаточно указать что при обсуждении вопроса о контроле и воспрещении, Англия (т. е. держава НАТО) сейчас-же заявила, что ограничения и контроль атомного оружия не имеет значения, если контроль и ограничения не будут распространены и на управляемые на расстояние ракеты. Не СССР это заявил, а Англия — „Запад"...

Но вопрос о развитии управляемых на расстоянии ракет не так прост. Сказать, как говорит напр. Р. Абрамович в своей статье „Новая Технология и Война", что в Вашингтоне и Москве работали... „над двумя типами таких снарядов" (т. е. „промежуточным" типом 2200-2400 клм. дальности и „абсолютным оружием" в 8000 клм.) это **не только упростить, на и исказить вопрос.** Артиллерист (или военный - занятый проблемой ракет) так не работает; **не может работать.** Ограниченность их заданий не в дальности стрельбы — **которую всегда стараются получить наибольшей из возможных,** а в калибре, разрушительности снарядов. Совершенно понятно, что никто никогда не отказывался получить дальность стрельбы „за горизонт", если таковая

могла быть достигнута. **Никто никогда не ограничится 2.200 км. для ракеты, если можно получить 3. 200.**

Именно советский „ Гром " имеет подобную дальность. Верно что все обозреватели **стараются классифицировать** ракеты на 2 (якобы) типа : в 2200 клм. и 8000 клм. Но это только классификация сегодняшнего дня и не более. М. Гордей в своей анкете в Вашингтоне и Москве тоже говорит об этих двух дальностях.

И американские журналисты (и даже военные) **предпочитают говорить тоже именно об этих двух дальностях.** Но это не дает полной картины; скажем еще раз — давая картину вопроса, не дает картины полной. Хотя бы потому, что **американских** военных интересуют прежде всего эти две дистанции : первая — 2200 клм., как таковая — ракеты тип, который испытывался сейчас Америкой, вторая — 8000 клм. позволяющая стрелять из СССР в Соед. Штаты и из С. Штатов в СССР. (конечно, все базы вокруг СССР тогда не только потеряют ценность, и С. Штаты станут уязвимыми прямо и непосредственно). Дистанция в 2200 клм. покрывает все американские базы, что тоже составляет этап ракетной войны... для американцев Но не для советских ! Для них **все дальности** годятся : все — от самых малых, до самых больших. Для них **(но не для американцев !)** прибавка 500 клм. к промежуточной ракете имеет очень существенное значение : она увеличивает их возможности в мире. Мир не состоит только из С. Штатов и СССР. Мир велик. Мир политически весьма разнообразен. Поясом баз С. Штаты **отделяют** СССР от стран **за этим поясом расположенным :** от Египта, Иордании, Либии, Сирии и т. д. Увеличение дальности ракет за 2200 клм. (ширина пояса баз) сметает сразу все — политическое — значение этих баз... И вот потому „ Гром ", согласно амер. данным, на испытании достигнувший 3.200 клм., чрезвычайно важен для СССР.

Западный журналистический мир предпочитает о нем умолчать. Гордей пишет в своей анкете, что обе стороны близки к осуществлению промежуточной ракеты (2200 клм. дальности) и что на пути к абсолютному оружию (8000) хотя русские и достигли успеха, однако их абсолютное оружие еще неготово. Все это верно. Но не **все** сказано. В таком представлении вопроса, таком делении ракет, неудач и успехов, нет места для... „ Грома " (он есть неудача абсолютного оружия, но эта „неудача" жизненно важна за железным занавесом!)

Вообще теперь, когда все обеспокоились (не называется-ли анкета Гордея „ Война или мир ", а статья об опасностях атомной войны Жана Макэ в „ Пари-Матч ", крупнейшем французском еженедельнике — „ Великий страх в порядке дня ? ?), когда в демократиях надо думать об общественном мнении, фразеология, классификация, недоговоренность, условность, предположительность и молчания — приобретают огромное значение. Если там где все написанное может быть дозировано и проконтролировано заранее, и где страх поэтому не может родиться, раньше времени (**главнейшее преимущество СССР в случае атомной войны**) **тут** все это много сложнее. И поэтому-то так осторожно надо читать написанное и особенно делать из прочитанного выводы общего характера, обобществляя факты, изложенные манерой, затрудняющей обобществление...

Наш очерк был-бы неполным если бы мы не коснулись вопроса о значении применения ракеты флотом сколь скоро, океаны должны войти в линии счета. Вопрос этот имеет свое — и огромное — значение.

Дело в том, что С. Штаты отделены от мира (и от СССР) океанами. Эти океаны — Атлантический и Тихий представляют такое препятствие в военном отношении, что никогда практически война не могла быть перенесена на территорию С. Штатов. Войны 1914-18 гг. и 1939-45 гг. были мировыми, но территория С. Штатов **не была затронута.** Даже наличие на другом (противоположном) берегу Тихого Океана Японии — главного и опаснейшего противника С. Штатов не могло изменить этой неуязвимости. До последнего времени мощь военно - морских и авиационных сил Штатов, были достигнуты, чтобы эту неуязвимость обеспечить. Конечно, мыслимо было предположить, что Советский Союз создаст флот из авионосцев и пошлет их к берегам Америки, подобно тому, как С. Штаты создали такой флот специально, чтобы иметь возможность его двинуть к невралгическим точкам Европейского, Азиатского или Африканского материков (недавнее появление 6-го флота СШ. у берегов Сирии не представляет-ли оно типичный пример этого).

Но СССР никогда не строил авионосцев и тем самым был лишен возможности удлинить „ радиус действия " своих тяжелых бомбардировщиков. Как правильно говорит амер. писатель Миллис, теперь это сделается возможным : достаточно применить управляемую ракету. Ее сравнительно малые размеры позволяют подводным лодкам большого тоннажа ее употребить, находясь далеко в океане против американского берега. Но с подводными лодками вообще создадутся для С. Штатов опасности другого рода. Океаны не суша, и воздушный контроль их труден.

Может быть советские подводные лодки, угрожая своими ракетами американскому континенту смогут одновременно и препятствовать полету американских ракет. В этом порядке идей полезно припомнить недавнее сенсационное сообщение английских газет. Как известно, все американские ракеты, пущенные в испытательном порядке на большие дистанции с декабря 1956 года по февраль 1957 года, постигли неудачи. 8 декабря 1956 года „ Снарк " выпущенный из Флориды отказался повиноваться приказам телегидажа и исчез. 12 декабря наступила очередь „ Регулюса " : избегнув контроль он разбился в 200 клм. от точки его отправления флотом... 22 февраля 1957 года Матадор — ракета предназначенная для несения атомбомб также отказалась повиноваться и наведя страх на Салт-Лак-Сити (УТА), разбилась в пустыне... Англичане уверенные в правильности американских расчетов, выпустили предположения что неповиновение „ Регулюса " и „ Снарка " явилось следствием.. работы советских подводный лодок, крейсировавших в западной части Атлантического океана. Советские подлодки якобы ухитрились спутать волны радиоуправления американских контрольных башень и вывести из повиновения американские ракеты, несущиеся над океаном. Подобное предположение — мало правдоподобное — доказывает однако, что английские ученые и специалисты ракетного дела весьма высоко ставят гений русских ученых и достижения, реализированные до сегодняшнего дня в С. Союзе. Хотя и „ Часовой " (еще несколько лет тому назад) писал об опытах в Геля (полуостров около Гдыни в Балтике), где были сделаны попытки остановить самолеты на полете, электроволнами, все-же вряд-ли вероятно, чтобы удалось так продвинуть область науки, чтобы сделать возможным применение подобных методов с подводных лодок...

Даже, оставляя в стороне предположение английской прессы, нельзя не согласиться что освоение ракет Советским Союзом поставили новые и тяжелые проблемы для западных стратегов. Нет сомнения, что управляемые на расстоянии ракеты, в свою очередь — после атомной и водородной бомб — приблизят час, когда угроза гибели всего человечества, как мы и писали в № 376 „ Часового ", остановит вооружения навсегда... **Х.Х.Х.**

Очерки по истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. См. № 377 „ Часового ")

КИЕВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

1. Поворот на Киев.

После взятия Смоленска и прорыва оборонительной линии реки Днепра, Гитлер решил : свернуть с Московского направления и повернуть на Киев. Посмотрим, как к этому решению отнеслись на верхах Германского Командования, в Ставке Гитлера и что там по этому поводу думали ? Ответ на эти вопросы дает доклад ген. Хойзингера, Начальника Оперативного Отдела ОКН, поданный генералу Иодлю 20 августа 1941 года. Доклад гласил :

— Позвольте мне, г. генерал, — сказал ген. Хойзингер, — высказать вам мое мнение о данной нам задаче так, как она нам представляется на фронте. Фюрер хочет задержать на месте Арм. Группу Центра и взять у нее быстроходные части для переброски их в Арм. Группу Юга. С самого начала кампании он настойчиво указывал на то, что не придает никакой цены Москве и что он прежде всего желает продвинуть оба наших крыла к Ростову на Дону и к Ладожскому озеру; в особенности же он считает нужным соединиться с Финляндией и отрезать русских от Балтийского моря, которое нам нужно для обучения и тренировки наших подводных лодок. Против этого ничего нельзя возразить. На юге же он полагает, что можно дать крупное сражение и, окружив противника к востоку от Киева, уничтожить главную массу русских сил, причем он считает эту операцию неминуемой для обеспечения южного крыла Арм. Группы Центра, но он также придает огромное значение Донецкому району, ибо по его мнению, овладев им, он нанесет смертельный удар русской промышленности и улучшит наше положение в смысле вооружения...

„ Мы (Хойзингер говорил от имени ОКН, т. е. Штаба Главнокомандующего Браухича) считаем нравственным и служебным долгом доложить, что надо наносить удар на главном, Московском направлении, а не уклоняться на юг, ибо наша главная задача — разгромить и уничтожить живые силы врага, а не стремиться к экономическим целям. Нет никаких сомнений, что СССР бросит против нас все свои силы именно на Московском направлении, и здесь должна решиться участь войны, а не на Донце... Взяв Москву, мы разрежем гигантский фронт противника от Ладоги до Азова на 2 части, которые мы затем легко по очереди уничтожим. "

Вот основные мысли доклада, каких держались Браухич и его штаб, но которые не были одобрены Гитлером, считавшим, что Москва от него не уйдет и что он сумеет взять ее позже, а что спервоначала надо овладеть Ленинградом и Украиной, т. е. продвинуть вперед свои охватные крылья и продвинуть так, чтобы потом простым движением их на Москву, окружить и уничтожить главную массу советских сил и советскую столицу.

Мы знаем, что план Гитлера встретил критическое отношение Браухича и других. Когда Гудериан узнал об окончательном решении Гитлера итти на Киев, а не на Москву, он счел своим служебным долгом, с согласия своего начальника, отправиться лично к фюреру и, пользуясь тем, что Гитлер его очень ценит и прислушивается к его мнению, попытаться отговорить его от принятого решения, твердо убежденный в том, что это решение ошибочно и что ни Главнокомандование, в лице Браухича и Гальдера, ни ОКВ, в лице Кайтеля и Иодля, не сделали всего того, что нужно, дабы использовать колебания Гитлера и склонить его на сторону Московской операции. Мы уже разбирали этот вопрос, но вот как сам Гудериан описывает этот эпизод (стр. 179-181) :

„ 23 августа я был вызван на совещание в штаб Арм. Группы, куда прибыл Начальник Генерального Штаба Гальдер. Последний сообщил, что Гитлер решил приостановить операции на Ленинград и Москву, а ближайшей целью поставил овладение Украиной и Крымом. Гальдер был глубоко потрясен крушением своих надежд и отменой операции на Москву. Мы долго обсуждали, что можно бы сделать, чтоб изменить „ непреклонное " решение Гитлера. Мы все единодушно признали, что направление на Киев неизбежно приведет к зимней кампании и тем затруднениям, которые ОКН хочет избежать. Я к этому добавил трудности снабжения и бездорожье при наступлении на юг и высказал сомнение, что танки выдержат подобные испытания, и к тому же еще зимний поход на Москву. В частности я указал, что 24-й танковый корпус, со дня перехода советской границы, не имел еще ни одного дня отдыха.

„ Эти данные Гальдер решил использовать для нового доклада Гитлеру, дабы изменить его решение, а фельдмаршал Бок предложил, чтоб я отправился в Ставку вместе с Гальдером и в личном докладе фюреру поддержал его доклад, в качестве представителя фронта. Я согласился. Мы вылетели после полудня и в сумерки снизились в Летцене, в Вост. Пруссии, на аэродроме Главной Квартиры. Мы явились к Браухичу. Фельдмаршал встретил меня со словами : „ Я запрещаю вам касаться вопроса о Москве в вашем докладе фюреру. Приказ о наступлении на юг отдан, обсуждать его бесполезно, надо только подумать о том, как его выполнить. " — „ В таком случае разрешите мне вернуться назад, — доложил я, — ибо мой доклад при этом условии бесцелен ". — „ Нет, этого фельдмаршал не желал. Он приказал мне явиться Гитлеру и доложить ему о состоянии моей Танковой Группы, но не упоминая о Москве.

„ Я отправился к Гитлеру и сделал ему доклад в присутствии большого круга лиц, в том числе Кайтеля, Иодля, Шмундта и других, но к сожалению ни Браухича, ни Гальдера, да и ни одного представителя Главнокомандования ОКН среди них не было. Когда я кончил, доложив о положении моей Танковой Группы, об ее состоянии и условиях местности, в каких мне придется действовать, Гитлер догадываясь, к чему я клоню, предупредил меня вопросом :

— Как вы думаете, способны ли ваши войска, после всех достигнутых уже результатов и напряжений, на великое усилие ?

— Да, если войскам укажут великую цель, понятную каждому солдату, — ответил я.

— Вы, конечно, хотите сказать Москва ? — переспросил Гитлер.

Фатальное слово было произнесено и, воспользовавшись этим, Гудериан развил свой доклад в нужном смысле, доказывая, что только взятие Москвы может обеспечить конечный военный успех до конца этого года. Он указывал на огромное политическое и промышленное значение Москвы и Московского района, а равно на громадное значение Москвы как центра и центрального железнодорожного узла, с захватом которого Россия будет разрезана на-двое и лишена возможности пользоваться рокадной магистралью с севера на юг, которая теперь позволяет советским переброску войск вдоль линии фронта, и без чего Советы окажутся в чрезвычайно затруднительном положении. Сейчас его, Гудериана, войска находятся на пути к Москве, и не так далеко от нее, а тут ему предстоит пройти 450 км. от Рославля до Лохвицы и столько же сделать обратно, когда после Киева придется наступать на Москву, не говоря уже о трудностях сна бжения, растущих каждый день. Наконец, отсрочка операции угрожает тем, что

нас ожидает осенняя непогода и топкая грязь... Кроме того, надо использовать моральный подъем войск, которые горят желанием и нетерпеливо ждут похода на Москву.

Словом, Гудериан пустил в ход все свое красноречие, все доводы, чтобы убедить фюрера. Тщетно. Гитлер был непреклонен, ссылаясь на то, что генералы приводят лишь военные доводы, а он руководствуется в своих решениях общим комплексом соображений, в том числе и экономическими, в которых генералы не разбираются.

Присутствующие Кайтель, Иодль, Шмундт и другие офицеры промолчали. Замолчал и Гудериан, видя непреклонность фюрера и оправдываясь в своей книге тем, что перед общим фронтом молчаливой оппозиции его мнению, он считал недопустимым для себя „позволить себе сделать сцену Главе Райха в присутствии всего его окружения".

Странно, конечно, что ни Г-щий, ни его наштаб Гальдер, ни командующий Центральной Арм. Группой фон-Бок, т. е. никто из прямого начальства Гудериана, не сочли возможным присутствовать при столь важном докладе Гудериана, но уж слишком удушливой оказалась атмосфера, создавшаяся в отношениях Гитлера с Браухичем, Гальдером и вообще с Главнокомандованием, с чьими мнениями Гитлер не только не считался, но открыто ими пренебрегал, чтобы генералы решились после этого присутствовать на докладе. Они знали, что это бесполезно и ни к чему иному, кроме как к новому оскорблению их достоинств, не поведет.

2. Директива Киевской операции.

Доклад Гудериана состоялся 23 августа, а уже 21 августа была отдана следующая директива для Киевской операции:

„Предложения, представленные мне Главнокомандованием о ведении дальнейших операций, не согласуются с моими собственными намерениями. Приказываю:

1. Важнейшей целью, которая должна быть достигнута до наступления зимы, я ставлю не взятие Москвы, но захват Крыма, Донецкого промышленного бассейна и перерыв нефтяного снабжения Кавказа, а на севере — окружение Ленинграда и установление контакта с финнами.

2. Чрезвычайно благоприятная обстановка, сложившаяся на линии Гомель - Почеп (т. е. на северном фланге Киевской советской группы Буденного. В. З.) должна быть незамедлительно использована в операции по окружении советских сил при помощи обоих внутренних флангов Армейских Групп Юга и Центра (т. е. при помощи ударного северного крыла ф-Рундштедта и южного ударного крыла ф-Бока. В. З.). Их цель — не только отбросить за Днепр 5-ю советскую армию ударом 6-й германской армии, но уничтожить ее прежде, чем она отойдет за линию Десна - Конотоп-р. Сула. Тем самым Арм. Группа Юга обеспечит себе переход через Днепр и возможность стать твердою ногою к востоку от Среднего Днепра и продолжать своим центром и левым крылом операцию для наступления на Ростов - Харьков.

3. С этою целью Арм. Группа Центра, не отвлекаясь будущими операциями на Московском направлении, должна выделить столько сил, сколько нужно для выполнения новой поставленной цели, т. е. для полного уничтожения пяти русских армий Буденного, но в то же время сохранить полную возможность отразить атаки на Центральном направлении и удержать занятые позиции с возможно меньшим расходом сил.

4. Захват Крыма имеет для нас весьма важное значение, в смысле обеспечения нашего снабжения румынской нефтью от угрозы советских воздушных сил, базирующихся на Крым.

Только по уничтожении русских сил, действующих против Арм. Группы Юга, а на севере — после окружения и осады Ленинграда совместно с финнами, создадутся в Арм. Группе Центра благоприятные условия для успешного удара на Москву и для уничтожения русских сил, ее защищающих."

Эта директива показывает, что Гитлер, переменив Московское направление на Киевское, тем самым отдал предпочтение **тактическому** удару перед **стратегическим,** соблазнившись случайно выгодно сложившейся обстановкой, позволявшей нанести удар с севера, со стороны Центральной Группы, во фланг и тыл 5-й советской армии, до сих пор успешно действовавшей со стороны Припяти против левого (северного) крыла Арм. Группы ф-Рундштедта, так как висела над его флангом и препятствовала его подвижению вглубь страны, в следствие чего его фронт отстал от фронтов Арм. Групп Центра и Севера.

Как сообщает Кессельринг в своих мемуарах (стр. 127):

„Одновременно с операцией на Киев (для которой были выделены 2-я Танковая армия Гудериана и 2-я армия фон-Вайкса из Арм. Группы Центра), 3-я Танковая армия генерал-полковника Гота, находившаяся на левом фланге Арм. Группы Центра, была оттянута назад для отдыха, а частью для оказания содействия Армейской Группе Севера. Что касается Воздушного флота Кессельринга, действовавшего совместно с Арм. Группой фон-Бока (Центра), то по приказу ОКВ и Главнокомандующего авиацией, рейхсмаршала Геринга, VIII-й воздушный корпус получил временную задачу — помочь атакам 4-й Танковой армии Гепнера, действовавшей одной из своих колонн южнее Ильменя при оказании содействия частям 16-й армии Буша.

„Выделение двух армий на Киевское направление, отвод на отдых в тыл 3-й Танковой армии и временная передача VIII Воздушного корпуса Северной Арм. Группе, сильно ослабляли фронт Армейской Группы Центра. Однако же, ввиду переноса центра тяжести операций на юг (а отчасти и на север), такое ослабление фронта в Центре имело свои основания...

„Директива от 21 августа 1941 года (удар на Киевском операционном направлении), решила также вопрос об излучине фронта у Ельни, от удержания коей решено отказаться, с тем однако, чтобы теперь же подготовить на участках такие оборонительные сооружения, которые позволили бы защитникам держаться без поддержки авиации и при самом экономном расходе сил.

„Этот отказ от поддержки авиации явился следствием вышеупомянутой переброски сухопутных и воздушных сил на Киевское направление и на участок фронта у Ильменского озера, а также вследствие начавшейся 21 и 22 августа систематической бомбардировки Москвы и налетов на советскую столицу.

„Целью этих налетов, после установки необходимых радиостанций, складов запасов бомб и изготовки воздушных сил, было разрушение Московского центрального военно - промышленного района, железно - дорожного узла, и в первую голову — центра советской власти и командования. Другие же цели, как громадные авиационные заводы в Туле, Брянске и сортировочные станции Брянска и т. п., которые в дурную погоду можно было настичь лишь одиночными самолетами, являлись исключительно тактическими целями. Результат налетов на вышеуказанные цели, в соотношении с силами, принимавшими в них участие, был очень хорош."

Эти воздушные удары на Москву, а равно на Тулу, Брянск, Воронеж имели ввиду не только разрушительную цель, но и оперативно - маскировочную, дабы отвлечь внимание советского коман-

Война в Тихом Океане в 1941-1943 г.г.

(Продолжение. См. „Часовой" № 377)

Действительно, авионосец „Энтерпрайз" запаздывая с исполнением своего, предназначенного ему к выполнению залания, не возвратился еще из похода к острову Уэк. Чтобы, впрочем, удостовериться в том, не находятся ли эти особенно существенные суда в других местах, японский командир в 5 час. 10 мин. решил обогнуть остров Форд с Запада и на этих курсах обхода сделал ряд отметок весьма полезного значения.

Он увидел там старый линейный корабль „Утах", превращенный в корабль-щит, который избавленный от своих надпалубных настроек был чрезвычайно похож на авионосец. Он принял его за авианосец „Саратога". Потом он пересчитал все эскадренные миноносцы в количестве 28-ми. Все эти суда были снабжены гидролокационными, слуховыми приборами: — в этом случае эти приборы оказались бесполезны. Только несколько часов спустя было отмечено присутствие подводных лодок на рейде.

За несколько минут до 6-ти часов утра отважный, смелый командир снова находился в отшедшем *) пункте, совершив операцию, по своей предприимчивости и отваге могущей быть сравнимой с тою, которую осуществил вначале войны германский капитан-лейтенант Гюнтер Прин на рейде Скапа-флау.

Не подлежит сомнения в том, что выйдя из порта он поспешил донести результаты своей разведки „матке подводной лодке" дожидавшейся снаружи, и которая в свою очередь передала их ло радио соединению японского флота. Время было впору, потому что на авионосцах „Хириу", „Сориа" и „Кориа" моторы 180-ти самолетов уже рычали, прогреваясь перед предстоящим полетом. В 6 час. 15 мин. они произвели взлет,

Дадим слово одному из участников этой молниеносной атаки, капитану 1-го ранга Хираиде, командовавшему одной из японских воздушных эскадрилий.

„...Внезапно пелена облаков разрывается. Внизу, в свете пробуждающегося утра растилается Перл-Харбур и я различаю, стоящие борт о борт крупные боевые суда тихоокеанского флота С.Ш. Америки. Четыре мощных массы составляют непрерывную линию длиною более одного километра, фор и ахтер штевнями касаясь друг друга. Никто не мог мечтать о более зеликолепной цели для наших самолетов-торпедоносцев. В расстоянии 500 метров стоит на якорях вся флотилия эскадренных миноносцев, точно рыбачьи суда в провинциальном порту.

Время точно 7 час. 55 мин. утра. Первые волны самолетов-торпедоносцев уже заняты своим делом. Они летят бреющим полетом над поверхностью воды, выпускают свои торпеды, потом избавившись от груза вздымаются, забирая высоту. Но вот я обнаруживаю на рейде светлые суда, направляющиеся к стене образованной судами флота С.Ш.; — это специальные подводные лодки, которым удалось проскользнуть через ворота входа..."

Вот теперь то, что увидели среди грохота, сквозь пламя и дым находившиеся на земле, преодолевшие ошеломляющее влияние внезапности, восстановившие вскоре свое хладнокровие. Пикирующие самолеты и бомбардировщики атаковали с напористой стремительностью пять воздушных баз армии и флота, применяя всюду совершенно однообразную и единообразно совершенную тактику: — истребители сначала пригвоздили к земле все американские самолеты, а потом бомбардировщики под охраной истребителей закончили дело разрушения.

Японцы казалось были совершенно точно осведомлены о целях, предназначенных им для поражения, настолько хорошо, что через несколько минут все было объято пламенем — самолеты, ангары, склады, резервуары горючего, жилые помещения, вопреки решительному, но запоздалому отражению направленному с земли.

Задача нападающего была сильно облегчена тем, что власти на Гавайских островах считали атаку невозможной, но они сильно опасались вредительских действий со стороны некоторых из 147.000 жителей японской расы, селившихся на островах. Чтобы оградить себя от этой опасности, все самолеты были сосредоточены на относительно малых, удобнее и легче охраняемых, ограниченных площадях поверхности земли.

дования от Киевского направления и утвердить его в мысли, что ближайший удар будет направлен на Москву и что эти налеты являются подготовительной стадией, за которой последует удар.

В какой мере удались эти налеты на Москву, мы далее увидим, а теперь проследим, как сами немцы смотрят на этот поворот операционного направления и перенос центра тяжести удара с Московского на Киевское направление теперь, уже после войны, когда страсти полемики уже улеглись и можно было спокойно обсудить события (Дэр Фронтсолдат эрцельт. Января 1953 г.) :

„Главной оперативной целью Германское Верховное Командование поставило: нанести решительный удар Красной армии на Московском направлении собранными для сего силами. Но 19 июля Гитлер остановил наступление Арм. Группы Центра против советской столицы и приказал повернуть ударные быстроходные силы (танковые и мотодивизии) на юго-восток и юг, в направлении на нижний Днепр. Гитлер считал захват южных областей, богатых хлебом, сырьем и промышленностью, важнее, чем захват Москвы, а русские зато впоследствии называли эту приостановку наступления на центральном Московском направлении — „чудом под Москвой".

„Но имел ли этот поворот на юг и отказ от ближайшей цели по захвату Москвы действительно решающее значение на ход и исход войны с Россией, вопрос остается открытым. Достаточно вспомнить факт, что Наполеон достиг цели и занял Москву, однако он не только не выиграл войны, но в итоге потерял всю империю. Дело в конце концов не в Москве, а в том, что уже в августе 1941 года начальник Штаба Главнокомандующего установил:

„Мы недооценили силы России. Мы расчитывали, что у нее лишь 200 дивизий, а она имеет уже сейчас 360. Для такой огромной ширины наш фронт слишком тонок и не имеет никакой глубины. Неприятель сейчас много сильнее и дерется с успехом".

Трудно сказать, как сложились бы операции, если б Гитлер не свернул на Киев и продолжал бы наступление на Москву, но несомненно, что приостановка на Московском направлении дала Тимошенке необходимую передышку, которая сыграла весьма существенную роль в восстановлении боеспособности армий Тимошенки, что и позволило ему выполнить очередные задачи, о чем речь ниже.

В. Замбржицкий.

Эта мера оказалась фатальной, когда „невозможная атака” началась и она сильно способствовала тому, что нападающий достиг столь необходимого ему для безнаказанного осуществления своего плана, овладения воздухом.

Одновременно с этим нападением, направленным против воздушных баз американцев, японские самолеты ринулись в атаку на крупные суда военно-морского флота С.Ш. Америки. В то время как несколько десятков бомбардировщиков метали свои бомбы с различных высот, тридцать пикирующих самолетов и двадцать торпедоносцев устремились на свои жертвы. Они проявили такую решительность против встречного, бешенного артиллерийского огня отражения, что американцы думали одно время — не приходится ли им иметь дело с, так называемыми, „самолетами самоубийцами”.

Упорными, последовательными волнами они ожесточенно устремлялись на свои цели в продолжение всего боевого действия, длившегося за исключением четверти час затишья, до 9 час. 45 мин. утра. Стало ясно с самого начала, что японские летчики получили точные сведения не только касавшиеся наименования и местоположения судов предназначенных для поражения, но и об их наиболее уязвимых частях в каждом корпусе судна.

По признанию самих военных американцев, атака была произведена самым отменным образом. Действительно, далеко не представляя собою автоматов с замедленными рефлексами и слабыми зрительными способностями, как о том предполагали их противники, японские летчики проявили совершенно поразительные гибкость и отчетливость управления своими машинами; — один из них достигнув попадания, о котором мечтал всякий военный летчик, — он вонзил свою бомбу точно в дымовую трубу линейного корабля „Аризона”, взорвавшегося, когда пламя от взрыва достигло зарядных погребов.

Кроме того они показали, что способны проявлять незаурядную инициативу, потому что лишь только линейный корабль „Невада”, которому удалось сняться с якоря и отдать швартовы направился к выходу, чтобы выйти на простор моря, как несколько японских самолетов покинули предназначенные им цели и пытались его потопить в проходе, чтобы закупорить таким образом выход всему флоту на многие недели. В 9 час. 45 мин. утра последний японский самолет покинул место боя, чтобы возвратиться к флоту.

Оба противника приступили к залечиванию своих ран и к подсчету потерь. В течение атаки, длившейся 1 час. 50 мин., японцы нанесли сокрушительный удар американским вооруженным силам, и если бы они в этот момент решили развивать достигнутый ими успех посредством флота прикрывающего нашествие, не оказалось бы ни одного американского линейного корабля, способного противодействовать их этой операции. Все восемь кораблей этого класса были в большей или меньшей степени поражены в течение первых же минут атаки. Линейный корабль „Аризона” взорвался, разломившись на две части. Линейный корабль „Оклахома” лег на борт и опрокинулся. Линейный корабль „Вест Виргиния” утонул. Линейный корабль „Калифорния” погрузился сев на грунт. Линейный корабль „Невада” выкинулся на берег, чтобы не затонуть. Линейный кораблъ „Утах” опрокинулся. Линейные корабли „Пенсильвания”, „Мэрилэнд” и „Тенесси” были серьезно повреждены. Кроме того три эскадренных миноносца и три легких крейсера получили довольно сильные повреждения; только три тяжелых и три легких крейсера остались неповрежденными, также как большинство эскадренных миноносцев.

Из числа 473 самолетов, которыми армия и флот С.Ш. Америки располагали 7-го декабря на Гавайских островах, около 350-ти были уничтожены в большинстве случаев на земле, а остальные в ожесточенных боевых схватках в воздухе, как только американцы преодолели первоначальное ошеломляющее действие внезапности нападения. Нация великой заатлантической республики оплакивала гибель 4575 военных и моряков.

У японцев потери были, конечно, значительно меньше, приняв во внимание неожиданность, созданную такой молниеносной, внезапной атакой. Тем не менее они потеряли половину числа атаковывавших самолетов и согласно опубликованным в Токио сведениям, все малые подводные лодки, принимавшие участие в нападении.

Со своей стороны японцы признавая потерю целой „специальной флотилии” пытались, согласно их обычая, скрыть истинное число этих мелких, особой постройки подводных судов, сообщая то о пяти, то о семи или девяти подводных лодках. Японские газеты все же поместили на своих страницах изображения девяти молодых офицеров, пожертвовавших своими жизнями во время атаки на Перл-Харбур и поэтому представленными в качестве „героев-богов” на предмет поклонения им всей нации.

Пользуясь временным параличем, которому они подвергли морские силы С.Ш. Америки, японские морские силы получили возможность перенести свою наступательную деятельность во внутреннюю область гигантской дуги окружности прочерченной в Тихом океане от Алеутских островов до Новой Гвинеи и овладеть всеми островами в этой области находящимися.

Наземные японские вооруженные силы исходя из баз, которые они себе обеспечили много ранее Перл-Харбура, в Индо-Китае и в Сиаме одновременно устремились вдоль малайского полуострова и овладели с февраля 1942 года Сингапуром — все это ценой ничтожных потерь.

В середине 1942 года они готовились овладеть Австралией и Гавайскими островами, когда ценою гигантского усилия американцев, чудесным образом восстановившим свой военно-морской флот, удалось пресечь порыв японцев, преодолев их в морских сражениях в Коралловом море в мае и у острова Мидвей в июне 1942 года.

С этого момента звезда Японии начала быстро склоняться к закату, в то время как на просторах Тихого океана победоносно утверждалось морское и воздушное превосходство С.Ш. Америки. Владычество японцев над восточной Азией, которое желали на вечные времени Тожо и его сподвижники, в действительности длилось всего в течение шести месяцев.

Н. Чириков.

Примечание.

*) Отшедший пункт — пункт, из которого судно начало свое плавание.

Пришедший пункт — конечный пункт плавания судна. Пункт, в который прибыло судно.

Обсервованное место судна — место судна, полученное независимо от прокладки на карте, по наблюдениям береговых предметов, небесных светил или по радиопеленгам.

Счислимое место судна — место судна, вычисленное по формулам счисления (а не исчисления) или полученное графически на основании показаний компаса и лага.

Счислимо-обсервованное место судна — место судна, определенное по наблюдениям береговых предметов, но с учетом пройденного судном по курсу расстояния.

Рассуждения на Морские Темы

Одним из принципов стратегии морской войны является положение, что победа над неприятелем может быть достигнута не непременно боевым столкновением флотов, но также и решительным расстройством важнейших неприятельских, морских путей сообщения. В зависимости от этого, государство, собирающееся по каким-либо соображениям, выходить на арену морской борьбы, создает соответствующие морские силы и попутно оборудует исходные позиции, необходимые для выхода кораблей в океанские операции.

Сейчас в специальной в.-морской печати Германии ведутся споры или вернее уточняются причины, повлекшие за собой, неудачный для немцев, исход первой мировой войны, с потерей всего флота, строившегося для захвата господства на океанах и, как будто, не смогшего исполнить возлагавшейся на него роли. Подводя итоги своих ошибок, почти полувековой давности, немецкие морские специалисты утверждают, что в основе, готовясь к неизбежной морской борьбе с Великобританией, правительство, научные круги, ведущий слой общества и само офицерство Германии, смотрели на предстоящую борьбу глазами „континентального государства", и это-то, главным образом, помешало флоту выйти на просторы океанов и угрожать не только путям сообщения противника, но и самим кораблям неприятеля, эти пути охранявшие.

Не вдаваясь в подробности приводимых доказательств и справедливости упреков правительству, в недальновидности при делании мировой политики, укажем, что немецкие историки, сейчас, безоговорочно признают коллосальный удельный вес императорской России, с которой надо было, всеми возможными средствами, избегать войны, вплоть до принесения жертвы, в виде отказа от поддержки своей союзницы, Австро Венгрии, жертвуя ее интересами, вызвавшими тогдашний конфликт. Будь вильгельмовская Германия в дружеских отношениях с царской Россией (а к этому имелись все основания в период Русско-Японской войны и первого десятилетия текущего века), — первой мировой войны могло-бы не произойти. А если-бы Англия, все-же вознамерилась пресечь развитие морской мощи Германии, то конфликт вылился-бы совершенно в другую форму, с целью борьбы за море. Созданный, как раз только для этой пели, германским адмиралом Тирпицем, флот, безспорно нуждался в базах на берегах Атлантики, захват которых сухопутной немецкой армией мог произойти только про полном спокойствии на востоке Европы. Как раз исполнению этого плана, в первые дни войны, помешала Россия, жертвенно спасавшая свою союзницу, Францию, на самом-же деле спасшая Англию, т. к. удар наносился через Бельгию и Францию, по Великобритании.

Все приведенные выше рассуждения могут показаться чисто „академическими" и для текущей жизни не имеющими никакого значения, как ушедшие, почти-что, за горизонт современных событий. Но нельзя забывать, что „история повторяется". На наших глазах, вторая мировая война, с немецкой стороны, началась по программе первой, с той только разницей, что при весьма удачном захвате стратегических пунктов на Атлантическом океане (от севера Норвегии — до Бискайского залива), у гитлеровской Германии не оказалось флота, могущего вести единоборство с неприятельским, поэтому, за исключением единичных, геройских, выходов германских больших кораблей, пришлось опять повторить, только еще в больших масштабах, войну подводными лодками, принесшими много беспокойства, но не достигшими, как и в первой войне, решительных результатов.

Те же самые уроки истории могут повториться и в дальнейшем. Несмотря на мощное развитие авиации и переменившуюся совершенно общую обстановку, — военно морской флот не остается в загоне. Вырабатываются новые типы кораблей, испытывается новое морское оружие, применяется новая тактика ведения морских операций и т. д....

Хотя соревнующиеся противники и изменились, но побережье океанов с отправными пунктами, также как и основные принципы морской войны, остались старыми, и даже больше, — соревнующиеся противники, в силу необходимости и взаимного положения, разделенные океанскими просторами, смотрят на будущую борьбу не „глазами континентальных государств", а вполне отдают себе отчет в целях и средствах своего флота, которому придется, если к тому представится случай, проявить полную мощь в океанских операциях.

Некоторая аналогия в сравнении с уроками предыдущих войн может быть проведена и в смысле захвата одним противником, недостающих ему отправных позиций на побережье Атлантики. Действовать по морским сообщениям противника в Атлантическом океане, только с севера, из Баренцева моря, слишком неудобно. На пути же из Балтийского моря в океан, лежат, как и в прежних войнах, мешающие страны, которые, по стратегическим соображениям, должны быть подчинены воле восточного командования, желающего оперировать в водах Атлантики.

На очереди будут стоять, в каком-то отдаленном будущем, и базы атлантического побережья Франции (до Марокко включительно) по прежнему, как и во вторую мировую войну, являющиеся отправными позициями для пресечения сообщений всей средней Атлантики...

Слишком фантастическими могут показаться проводимые выше аналогии, но в кабинетах соответствующих морских генеральных штабов, они так или иначе рассматриваются, учитываются и рассчитываются. Доказательством этому могут служить факты устройства, соревнующимися противниками, уже сейчас, где возможно, — отправных баз для судов, предназначенных оперировать в океанах.

Еще в прошлом году, в „Часовом" № 370, стр. 8, сообщалось об оборудовании Советами тихоокеанских баз в Красном Китае и Вьетмине. Относительно побережья Атлантики, дело обстоит гораздо сложнее и очевидно базы здесь придется добывать силой, но зато в Средиземном море, этом центре скрещения мировых интересов, такие базы, с советской стороны, тоже подготовляются. Они нужны, в первую очередь, для возможной нейтрализации, — уж очень неприятного, для Советов, там нахождения, — американских авио- и ракетоносцев, стратегического назначения.

Не дальше, как прошлым летом, советский журнал „Огонек" (№ 26, июнь 1956 г.) дал очень красивые снимки цветной репродукции, воспроизводящие посещение советскими моряками Югославии и Албании (отмечено в Ч. 370, ст. 10). На одном из них, между прочим, снята встреча, почетным караулом и „ликующим населением", — Командующего Черноморским Флотом СССР, адмирала В. А. Касатонова. Газетные корреспонденты, повидимому, особенно этим не заинтересовались. Да по правде сказать, не все ли равно читателю какой адмирал, каким караулом встречается и почему в маленькую Албанию, на одном крейсере пришли, даже не один, а два советских адмирала (один, начальник отряда судов, контр-адмирал А. В. Загребин, другой, упомянутый выше Командующий Черноморским Флотом)? Другое дело, когда тем-же летом, в день прихода в Шанхай советского отряда судов, у одной китаянки родилась двойня,

названная в честь двух пришедших миноносцев, Вдумчивый и Вразумительный! На такую „тактически-важную" новость, было обращено сразу внимание всех и о ней даже сообщалось в одном, очень-очень почтенном, военно-морском журнале.

Но, вернемся к Албании. Два советских адмирала выглядят немного иначе, чем два китайченка,- близнеца. Появление-же в городах Цогац, Валоне и Дураццо главного начальника Черноморского флота, с особой силой подчеркивает важность средиземноморского театра войны и позиций на албано-адриатическом побережье, для флота СССР.

В нашей статье „Нуклеарное оружие в морской войне", было приведено заявление н-ка ген. мор. штаба СШ. о том, что если в Средиземном море не смогут оперировать стратегические авионосцы, то там вообще не просуществуют никакие и сухопутные воздушные базы (см. Ч. № 375, ст. 9). Естественно ожидать, что противник СШ, правильно учитывая обстановку, будет стараться сделать все возможное, чтобы затруднить пребывание этих авионосцев в Средиземном море.

Таким образом, посещение адмиралом Касатоновым, прибывшим, к тому же пассажиром на крейсере „М. Кутузов", на котором имелся и без того начальник отряда судов, контр-адмирал Загребин, — конечно вызвано не желанием полюбоваться красотами южной природы, а явно преследует другую, более существенную цель. — Командующий Черноморским Флотом произвел инспекционную поездку, чтобы лично, на месте, ознакомиться с обстановкой и дать соответствующие распоряжения и указания.

Дело в том, что гавани городов Дураццо и Валоны подлежат значительной перестройке, чтобы в будущем иметь возможность принимать большие суда, в том числе и танкеры. Сейчас, главным опорным пунктом советских в.-морских сил, является самая южная бухта албанского побережья, С-та Кваранта, южный фланг которой расположен против северного побережья о-ва Корфу. Эту бухту, „экскурсирующий" адмирал также посетил, а именно г. Соранду (Цогац), лежащий на восточном выступе названной бухты. Там имеют пребывание шесть сов. подводных лодок, несколько миноносцев истребителей, а также временно находился и крейсер „М. Кутузов" (сведения взяты из германского морского журнала „Марине Рундшау", тетрадь 2, апрель 57 г.). Предположительно, вторым, дополнительным опорным пунктом, служит, для сов. флота, гавань на о-ве Сасено, который расположен перед Валонской бухтой.

Приводимые сведения как нельзя лучше не только объясняют, но и подтверждают высказанные нами, выше, мысли и проводимые аналогии о захвате морских баз, стратегически необходимых для успеха в морской войне.

Данные о развитии флотов Западных держав можно почерпнуть из периодической иностранной морской печати, тогда как сведения о самом советском флоте, проникают заграницу в минимальном количестве, и по ним, в полном объеме, судить о чем-либо очень трудно. Все-же с большей точностью выясняется, что кроме крейсеров, производится серийная постройка миноносцев „флэш-декеров", как среднего размера, — так называемого типа „Рига" (миноносец сопровождения или фрегат, около 1000 тонн, с ходом в 27 узлов; их внешний вид — одна широкая дымовая труба, одна треногая или решетчатая мачта с радарной ширмой на марсе, и командн. мостик, с управлением огнем, как у крейсеров; вооружение — 3-100 мм. пушки под щитами, 4-25 мм. автопушки в двух вертикально сдвоенных установках, тройной торпедный аппарат на одной платформе, 4 бросателя водяных бомб, 50 мин заграждения), — так и большого размера, типа „Таллин" (3000 тонн).

Фрегатов сопровождения очевидно построено с избытком, т. к. 2 суда этого типа зачислены в состав флота Восточно-германской „демократической" республики. Они участвовали на параде „Национальной народной армии", состоявшемся 1-го марта с. г. около Ростока (Балт. море), и имеют своей постоянной базой порт Засниц.

В последнем, апрельском номере нем. мор. журнала „Марине Рундшау", помещены очень ясные, 4 фотографии с новейших советских судов: — флэш-декеры, 1-го и 2-го типа, подводная лодка около 1000 тонн, с надводным ходом в 18 узлов и быстроходный катер в 50 тонн, на полном ходу (предположительно свыше 40 уз.), вооруженный, или 4-мя 25 мм. а-п., в вертикально сдвоенных установках, или торпедным аппаратом; катер может брать на борт до 35-40 ч. дессанта.

Об испытаниях и вооружении больших судов сов. флота ракетами, к сожалению ничего не известно. Но зная, что почти все опыты и начинания, проводящиеся в СШ, в течении последних лет, неукоснительно проводятся и в СССР, в тех-же, а иногда и больших размерах, (тем более, что ракеты являются детищем русских артиллеристов), можно безошибочно предположить о хорошо разработанном ракетном вооружении и перевооружении судов, вряд-ли отстающем от американского.

Поэтому, в заключение, не безинтересно привести последние сведения об американцах. — Торговый транспорт „Гарден Маринер", водоизмещением 17.600 тонн, переделанный для испытательных целей в ракетоносец, для флота США, вступил в строй 3-12-56 г. На переделку этого транспорта в боевой корабль потребовалось всего 4 месяца. Сейчас он называется „Компас Ислэнд" - ЕАГ № 153. На нем, между прочим, впереди командного мостика помещена очень прочная, весящая 67 тонн, командная башня, в которой расположен, автоматически работающий комбинат навигационных приборов, регистрирующих безпрерывно, независимо от погоды и времени дня, — место корабля, курс, скорость, а также точные данные для ракет, чтобы иметь возможность посылать соответствующие импульсы управления.

Второй, такой-же транспорт, тоже находится в перевооружении и переделке, и вступает на днях в строй военного флота под № ЕАГ 154. Чтобы не повторяться, отсылаем читателя к статье в нашем журнале за № 375, где уже упоминалось, в конце стр. 7 о типах ракет, предназначенных для этих ракетоносцев, а также высказаны предположения о возможностях и в СССР приступить к таким-же „переделкам"!

По тем-же американским данным стоимость перевооружения большого тяжелого крейсера, управляемыми на расстоянии ракетами, обходится около 14 миллионов долларов, т. е. во много раз дешевле и скорее, чем постройка нового судна.

Даже при таком беглом обзоре о всемирных приготовлениях в области в.-морского флота, направленных далеко не к мирному сосуществованию, можно согласиться, что аналогии, проводимые в начале этой статьи, не лишены некоторого основания и их придется, так или иначе, принять во внимание.

Готовящиеся к борьбе противники действительно перестали смотреть на войну на море „глазами континентального государства", как выразился один из немецких морских историков, относительно прошедших времен, и ныне от флота и его личного состава потребуется гораздо больше сноровки, напряжения и предприимчивости, чтобы съуметь выполнить ставящиеся ему задания стратегией морской войны.

Н. Солодков.

Я БЫЛ В ВЕНГРИИ...

(Окончание. См. предыдущие номера „ Часового ")

Приходится кончать мои наблюдения. Не знаю, удовлетворил ли я читателей „ Часового ". Конечно, мне могут поставить упрек, что я мало говорил о самом Будапеште, о степени его разрушения, о деталях... Но, ведь, этим была полна вся мировая пресса и,просматривая, скажем, немецкие газеты, я убедился в том, что журналисты не потеряли времени даром, фотографируя, регистрируя и т. д. И потому моя цель была иная: дать русскому читателю представление о том, что собою представляет та советская армия, те русские люди, которые, в старой нашей форме, но под красной звездой, подавили восстание венгерских патриотов и этим укрепили внешние позиции советского режима.

Так думает весь мир, так думает российская эмиграция, так думаю и я. Но, еще раз повторяю, **они** думают иначе. Даже при их несомненном отталкивании от советской власти.

Я думаю и говорю это открыто, что крайний патриотизм русского народа укрепила отнюдь не пропаганда советской власти. Пропаганда эта шла именно потому что в момент жесточайшей войны власть поняла, что никакими коммунистическими лозунгами народ на борьбу против внешнего завоевателя не поднимешь. Укрепил этот патриотизм Гитлер своей безумной политикой, а впоследствии американцы. И чем больше делает психологических ошибок свободный от коммунизма мир, тем больше укрепляется этот патриотизм.

Советские офицеры, в разговорах с которыми я осуждал вторичное вступление их войск в Венгрию, соглашаясь со мной в части моих нападок на советскую армию, говорили об „ исторической необходимости " и указывали на Императора Николая I и Паскевича, подавивших первое венгерское восстание... И здесь мне, убежденному монархисту, пришлось уже не защищать старое российское правительство, а говорить о фатальной его ошибке, о том, что, если бы в свое время Император Николай I поддержал бы венгров, то этим была бы разрешена много лет раньше славянская проблема и, при распаде Австро-Венгрии, могла бы быть своевременно избегнута первая мировая война. Чувствовал я, что мои возражения для них особенно убедительными не были. А то, что Россия, спасши Габсбургов, ушла, ничего не потребовавши, этими людьми осуждалось: зачем же тогда было проливать русскую кровь и позволить то, что через несколько лет Австрия „ удивила мир своею неблагодарностью "...

Этот повышенный сейчас патриотизм русских людей не допускает никаких сделок за счет России. Я готов к тому, что мои слова вызовут протесты — и я сердцем оправдаю эти протесты, но позволю себе сказать, что, по моему твердому убеждению, основанному на долгих разговорах с советскими офицерами, под знаменем Власовского движения идти сейчас в русский народ нельзя. Если мы придем в Россию, то первейшая обязанность власовцев будет объяснить народу весь смысл и жертвенность этого движения. Но сейчас, в глазах теперешних советских офицеров, „ власовец " является синонимом „ пособника немцев ". Надо сказать также откровенно, что отношение к белому движению совершенно иное. Конечно, это уже древнее для теперешней России время и вряд ли серьезные люди могут предполагать, что какие то полки придут освобождать родную землю. Однако, к прошлому белой борьбы, а главное к ее идеям есть несомненный пиетет и даже их **идеализация.** Главное в том, что белые это были русские патриоты, своею грудью защищавшие свои идеи. Они не были вольными или невольными пособниками иностранного завоевателя. Этим и объясняется, вероятно, прекращение всякой пропаганды против белого движения. Мало того, если верить моим собеседникам, в советской военной литературе также проскальзывает известная идеализация белых... Не говорю уже о том, что старая Императорская армия, вернее, ее традиции, навыки, мельчайшие детали формы, являются **идеалом** для теперешнего, особенно, молодого советского офицерства.

После того, как я побывал в Венгрии, передо мною встала страшная проблема моей роли, роли всей русской эмиграции, в будущих событиях. Я совершенно согласен с точкой зрения „ Часового " о невозможности в ближайшеее время войны — в связи с этим, единственной надеждой остается преобразование России собственными силами, при чем, по моему глубочайшему убеждению, начавшееся маневрирование власти приведет к перевороту. Ну, а вдруг будет эта война?.. Что делать русской эмиграции?.. У нее сейчас нет никаких сил и возможностей создать освободительную армию. Эта освободительная армия может выйти из рядов советской армии, только при условии разумной политики иностранцев (пока еще этой политики не видно). Ну, а если будет повторение того, что в минувшую войну? И вот я сам, частично проделавший эту войну, поверивший в свое время Гитлеру, могу с полной категоричностью заявить, что теперешний русский народ не признает своими братьями тех русских эмигрантов, которые придут в Россию в обозах второго разряда.

Я помню: в 1941 году накануне советско-германской войны, в „ Часовом " была полемика между его редактором и И. Солоневичем. Я отчетливо помню, что я был тогда на стороне И. Солоневича и написал из Берлина резкое письмо „ Часовому " — сейчас я о нем вспоминаю с некоторой краской стыда. Ибо **кто** оказался прав?.. Но тогда И. Солоневич и ему подобные могли защищать подобные взгляды: иностранные армии войдут, как нож в масло, в тело России! — это было логично и основывалось не только на нашей ненависти к большевикам, но и на понимании тогдашней обстановки в России. Те же мои „ венгерские " собеседники определенно подтвердили мне, что, при ином подходе к вещам, подавляющая часть тогдашней Красной армии встала бы под знамена Национальной России. Но **теперь после, свежего** еще в России, чудовищного обмана русского народа, но **теперь** после многочисленных актов предательства, со стороны союзных держав, русских борцов против большевизма, — иностранцам на слово никто в России не поверит.

И какие бы прекраснодушные люди не сидели бы в обозах второго разряда, создать российское освободительное движение, поддержанное иностранными штыками и неопределенными обещаниями, они **не** смогут.

Между прочим, характерно то, что наибольшей популярностью среди русский людей, слушающих иностранные радио передачи, пользуется лондонское БиБиСи. Я заинтересовался: почему?.. Ответ был следующий — эта станция наиболее подробно и беспристрастно передает все международные новости и этим обличает ложь советской информации. „ А пропаганда нам не нужна. Мы сами знаем, что коммунизм — порочная система и что с ним надо бороться. Но в других радио-передачах на каждом шагу слышится торжество — у вас, мол, плохо, а вот у нас — хорошо! Это нас раздражает. Хорошо им там сидеть в довольстве и безопасности и поучать нас. А вот когда надо было бы действо-

вать, хотя бы здесь в Венгрии, все спрятались в кусты !.. " Это было сказано без особой злобы. Так, между прочим...

Повторяю еще раз, что все мои разсуждения не являются отсебятиной. Они являются только результатом моих бесед, конечно, с очень ограниченным числом советских офицеров. Однако, я имею претензию считать, что это мнение довлеющее в России.

Сделаю маленькое резюме :

1) Коммунизм не убил души русского человека. Через кровь и погань коммунистического режима, в горниле бед, страданий и лишений, русский человек сохранил свою русскость, укрепил свой патриотизм и восстановил нарушаемое в течение почти 40 лет его духовное „ я ".

2) Коммунистическая идеология безнадежно провалилась. Коммунистическая власть потеряла свой авторитет, даже, карательный. Люди становятся независимыми и смелыми.

3) Почва для решительной борьбы за свободу России подготовлена. Дело за инициативой **там**.

4) Раздробление России невозможно. Те, кто верит в эту утопию, будут так же разочарованы, как и сторонники Розенберга, надеявшиеся загнать русских „ унтерменшей " за Урал. Продолжающаяся ставка на расчленение России только укрепляет советскую власть.

5) Для нас, русских патриотов, представляются огромные возможности для нахождения общего языка с русскими патриотами в России. Нас поймут, если мы, в свою очередь, поймем положение там и несколько изменим нашу совершенно непонятную внутри России фразеологию...

Поясню это. До сих пор часто пишется о том, что остатки офицеров, доблестно сражавшихся в свое время за Россию, развернут свои полки для похода...

(Это мое замечание отнюдь не исключает возможности восстановления наших старых полков после переворота. О таком восстановлении многие теперешние сов. офицеры мечтают).

То, что произносится за полковыми обедами, никак не должно переноситься в печать, ибо из великого по своей идее дела может получиться карикатура. Это должны запомнить возглавители наших воинских организаций, присмотреться к России и понять, что единственно, чем мы можем Ей послужить — это принесением туда наших **идей** и, конечно, не с помощью штыков, ибо за эти иностранные штыки Россия дорого, ох, как дорого, заплатит !..

В этом и заключается основная роль русской эмиграции. То есть в борьбе **политической** против большевизма. Другой борьбы я не вижу. И эта политическая борьба имеет все основания для успеха.

Имеет все основания для успеха, потому что в душах большинства россиян и там, и здесь, заложены неумирающие чувства любви к России, гордости ею, преклонения перед ее прошлым и веры в ее будущее.

Эти чувства, все возростающие, являются самой страшной опасностью для советского коммунизма и твердым залогом возрождения нашей Родины.

Андрей Пестов.

От редакции : Наше заключение будет очень кратким. А. Пестов откровенно и безбоязненно изложил все то, о чем он беседовал с советскими офицерами в Венгрии. Приоткрытие железного занавеса дало и нам некоторые возможности бесед с россиянами „ оттуда ". Наши впечатления от этих бесед вполне сходятся с вышеприведенными. Тот налет, который мы видели на подсоветских людях в прежнее время, начинает смываться самой жизнью. Но власть еще сильна и еще не сдалась. Борьба против нее не только не должна прекращаться, но, наоборот, ее надо максимально усилить. Мы совершенно согласны с А. Пестовым, что эта борьба может быть только в единственной форме — борьбы политической, борьбы идей. Именно идей, а не **программ,** ибо одухотворяющая идея Российского Государства - Нации, идея свободы, сама в себе воплощает программу борьбы и освобождения. Мы счастливы удостоверить, что именно эта идея — Белая Идея пронесена всеми нами в течение минувших сорока трудных лет. Ей мы не изменили и не изменим никогда. Ее, может быть, под другим названием, воспринимает Российский Народ. И поэтому те белые бойцы, которые не ушли в обывательщину и посильно работают во имя России, смогут вернуться на свободную от коммунистического рабства родину с поднятой головой.

На все вопросы, которые поступят в редакцию, А. Н. Пестов обещает с полной откровенностью ответить.

ПО СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ

1) Заместитель прокурора СССР Кудрявцев официально заявил английскому профессору-юристу Берману, что со времени смерти Сталина, освобождено до 70 % заключенных и окончательно закрыто 2/3 концентрационных лагерей. Сейчас, по его словам, лишь 2 % заключенных — политические. Затем, по его словам, уничтожен закон о ссылке на 5 лет родственников лиц, бежавших заграницу. В новой редакции Угол. Кодекса его нет. По новым правилам, родственники могут посещать осужденных, находящихся в „ трудовых колониях ", как сейчас называются оставшиеся концлагеря.

2) Новая инструкция парторганизации в армии говорит : „ На партийных собраниях не допускается критика приказов и распоряжений командиров".

3) Правление Союза советских писателей создало комиссию по „ литературному наследству " писателя и руководителя группы „ Перевал " А. К. Воронского и крестьянского поэта Петра Орешина, ликвидированных в 30-х годах, по приказу Сталина. Такая же комиссия учреждена по делу Б. Пильняка, ликвидированного в 1937 г.

4) Сов. правительство прекратило выплату по займам на сумму 260 миллиардов рублей, отложив это на 25 лет вперед. Фактически это аннулирование займа.

5) Хрущев и др. „ вожди " два месяца тому назад спешно объезжали страну и „ подгоняли " отстающих в сельск. хозяйстве, отбирая клятвенные обязательства — „ удвоить " и „ утроить " урожайность в 57 году, сделав его переломным ". По официальной статистике, все там благополучно, а на деле : в Саратовской области поля остались без удобрения, недополучено более миллиона семян. В Сталинградской области не запасены семена, нет удобрений, ремонт машин не закончен. И так, во многих областях...

6) 14-17 мая в Москве состоялся чрезвычайный пленум правления союза писателей СССР для преодоления наметившегося раскола среди писателей. Целая группа писателей проявляет явно антикоммунистические тенденции. Единства достигнуть не удалось, несмотря на участие в прениях и на заседаниях идеологических надсмотрщиков - секретарей Ц. К. — Шепилова и Поспелова.

Их попытка навести порядок угрозами и усовещеваниями и заставить строптивых писателей принять партийные установки — не удалась (Правда " 19-5).

7) Писатель М. Бажан на пленуме сов. писателей 15 мая сделал выпад против Конгресса за Права и Свободу в России, назвав его „ съездом белоэмигрантов, которые клялись в верности американскому империализму ".

Мои Встречи с. А. Гр. Шкуро

(Воспоминания о прошлом)

...„ Воспоминаний рой, как мошек тучи,
„ Вокруг меня снует с недавных пор...
„ Из их толпы, цветистой и летучей,
„ Составить мог бы целый я убор... ”

Ал. К. Толстой.

По беспредельным, пахучим полям, и плодородным пашням Предкавказья, залитым солнцем и звонким щебетанием невидимых жаворонков, — несет свои мутные воды, сбегающая с горных отрогов, — река Кума. Огибая гору Верблюд, она течет уже среди виноградников, садов и огородов селений — Орбелиановка и Темпельгоф, расположенных смежно, по разным ее берегам...

Вокруг ея истоков, по отрогам Кавказ. Хребта. расположены казачьи станицы — Суворовская, Бекешевская и хоперский центр — Баталпашинск. Это кубанский район, где в 1918-м году зародилось антибольшевицкое движение, поднятое молодым, предприимчивым полковником А. Гр. Шкуро, не пожелавшим подчиниться власти жестоких красно гвардейских босяков, презрительно именуемых кубанцами : **„ боски ”...**

В Орбелиановке и Темпельгофе и вокруг них, захватывая и самую Верблюдку, — раскинулось удельное имение Темпельгоф, перешедшее в 1908 г. от Вел. Кн. Николая Николаевича в Уделы, с крупным производством коньяка и столовых вин, из прирейнских лоз, насаженных прежними немецкими колонистами. С 1912 г. мне довелось быть управляющим этого благодатного, живописного имения.

Я горячо увлекался интересной, производительной работой, по развитию и упорядоченью разнообразного хозяйства, сильно запущенного мало компетентной администрацией Вел. Князя. В то-же время, я мог пользоваться в свободное время, благами культурной и приятной жизни, живя вблизи 5-ти прославленных курортов Кавказ. минер. вод, куда я часто уезжал отдохнуть от повседневной работы, то на коне по полям и садам, то в винных и коньячных подвалах, то в более скучной бумажно - циферной атмосфере конторы...

В один из жарких, летних дней 1913-го г., в Темпельгофе неожиданно появилась команда квартирьеров 3-го кавказ. корпуса, производившего в районе Минер. Вод летние маневры, с „ обозначением ” противником... Возглавлявший ее офицер явился прямо ко мне, в контору, куда вызвали и старшину селения, для содействия удобному размещению **на дневку,** большого числа штабных и строевых офицеров, с их канцеляриями и штабами.

Войскам отвели, за селом, свободные поля, под лагерное расположение, а старшее офицерство и мецких колоний, — я устроил парадный обед, в честь почетных гостей, человек на 30-35. Любезные мои соседи пополнили нехватающую у меня посуду, а моя кухарка Феня с честью справилась с кулинарной частью, обильно орошенной прекрасным коньяком и винами имения.

В то-же время, удельные служащие и жители угощали, как могли, по своим углам, неожиданных гостей... Через год, уже на германском фронте, куда я попал, по мобилизации в тот же 3-й кавказ. корпус, я слышал от многих чинов его благодарные воспоминания о нашем приеме...

Обед прошел с большим подъемом, весело и дружественно, тосты сменялись тостами, под звуки двух оркестров, расположенных в саду перед балконом. Я имел оказию провозгласить здравицу за наше тройственное соглашение, в лице двух официальных представителей русской и английской армий, и неофициального представителя французской, в лице простого ее солдата, музыканта иксового линейного полка, пузатенького коньячного мастера, мосье Совьона, который был очень этим горд... Пели мравальжамиер, танцевали лезгинку, казачка и прочие танцы. Музыканты играли с воодушевлением, подогреваемые сзади них устроенным походным погребом наших вин. Ворота на улицу были широко распахнуты, и разряженные жители наводнили сад и вытоптали мои газоны, танцами с писарями и деньщиками штабов.

Вышел всепарадный, веселый праздник, молва о котором сохранилось до революционных дней нашего селения, и чуть не съиграла трагической роли для моей жизни, в связи с именем Шкуро, о чем речь будет дальше...

Обходя, любезным хозяином, своих гостей, я наткнулся, где то, на конце стола,на живописную сценку, — **всетемпельгофского конкурса** поглощения коньяка на скорость и на количество... Конкурентов было трое : М. Совьон, уже на сильном градусе, низкорослый, толстенький корнет Осетинского конного Дивизиона. принц Каджар (Перс) и хорунжий Шкуро. Перед каждым стояло по литру коньяка, еще не допитого до конца. Они поспорили кто раньше окончит свой литр, и кто, в общем, больше выпьет, уже основательно выпив, с начала обеда, очередных напитков. Настроение молодых было теплое, но бодрое. Однако, пожилой Совьон скоро не выдержал, и поспешно убежал домой, где жена заботливо его отрезвляла примочками и каплями. Поздно к вечеру он всеже вернулся на поле сражения, но не застал уже там своих противников.

Командир корпуса, вероятно заметив слишком усердные возлияния своих „ корнетов ”, подозвал к себе пр. Каджара, и приказал ему, немедленно, со взводом осетин, поехать **за** Верблюдку, для выяснения хода операций „ обозначенного ” противника, наступающего с той стороны.

Я с восхищением видел, как через несколько минут ему подали чуть ли не 4-х вершкового рослого коня, и низкорослый, сильно подпивший принц, с легкостью птицы, вскочил в седло, и твердо двинулся на рысях, во главе своего взвода... Он благополучно вернулся с разведки только на рассвете...

Не прерывая своего „ конкурса ”, хорунжий Шкуро неоднократно выходил накруг, и поражал собравшуюся публику своей лихой лезгинкой. Выпитый коньяк не лишил его бодрого равновесия в темпах, то плавных, то бурных, этого огневого танца всех кавказцев.

Ровно через год я попал на временный, повторительный сбор прапорщиков запаса в г. Александрополь, в 3-й Кавказ. Саперный батальон, а оттуда, не снимая военной формы, очутился на гер-

---

8) В Университете им. Гумбольдта, в Вост. Берлине, по поводу исключения, по политич. причинам, 132 студентов, произошли демонстрации протеста, которые прекратились только после обратного приема 131 студента.

9) Скупщина Югославии вынесла решение о переводе всех имеющихся в стране колхозов на формы добровольной с.-хоз. кооперации.

10) Ставший очень популярным в СССР певец А. Н. Вертинский скоропостижно скончался во время своего концерта в Петрограде. Похоронен в Москве при большом стечении своих почитателей.

Л. Марков.

штабы разместили по квартирам удельных служащих, жителей, и в удельной конторе. В моем поместительном доме, из 11 комнат, разместилось 6-7 генералов и человек 15 офицеров, с деньщиками. Среди них оказался прикомандированный, как наблюдатель, к штабу корпуса, английский генерал X., со своим адъютантом капитаном З., и с ординарцем — стройным, проворным хорунжим А. Г. Шкуро, хоперского полка Кубанского казачьего войска.

На другой день, на обширном балконе моего дома, выходящем в тенисный сад с шветниками, и на широченную улицу селения, по типу всех неманском фронте, с момент объявления войны, в составе того же 3-го Кавказ. Корпуса.

Штаб нашего саперного батальона обычно располагался вблизи штаба корпуса, рядом с 3-м хоперским полком Кубанцев, в качестве прикрытия Штаба Корпуса, как **„корпусная кавалерия"...**

Тут я снова столкнулся с А. Г. Шкуро. Он командовал сотней в хопер. полку и был уже сотником. Мы с удовольствием вспомнили с ним про нашу встречу в Темпельгофе, а узнав, что я регулярно снабжаю свое офицерское собрание напитками из Темпельгофа и лично имею их запас для приятелей у себя,, он зачастил ко мне заезжая проездом, и у нас установился дружественный контакт, как он шутя прозвал нас, — между Хоперцами и **„саперцами"...**

Вскоре он, уже награжденный Георгиевским оружием, в чине есаула и отличившийся в смелых налетах, получил, — вопреки противодействию Командовавших Армией и Корпуса, — разрешение от Походного Атамана Казачьих войск, Вел. Кн. Бориса Владимировича — сформировать партизанский отряд, для работы по неприятельским тылам.

Он добился этого, поехав в отпуск, в Петербург, и лично представив свой план Великому Князю, который его утвердил и устроил ему аудиенцию у Государя Императора.

Вероятно я первым в корпусе узнал лично от А. Г. Шкуро про эту новость, т. к., вернувшись из отпуска, со своими ценными документами, прямо с поезда он остановился у моей палатки, желая подкрепиться с дороги, и за бутылкой красного вина рассказал мне про свои смелые выступления.

Сформировав, из добровольцев казаков и гусаро-драгун соседних полков, — отряд в 250 человек, он начал самостоятельно действовать в полесских, лесных болотах, но очень неудачно, и с большими потерями, так как болотистая местность и снежная зима не были благоприятны для действий в конном строю.

Его отряд был переведен в Галицию, а затем, оттуда, переброшен в Персию, где обстановка для партизанских действий была более благоприятная.

Продолжалась война, с нашими текущими неудачами, и нерешительностью, но с большими надеждами на весну 1917 г...

Внезапно, как снег на голову, вихрем налетела „безкровная", возникшая как то самопроизвольно, оказавшаяся трагически погибельной для России, несмотря на многие, благие предположения и планы ея руководителей. Ее дряблое, нерешительное правление, — логически сменилось большевицким деспотизмом, насильственно введенным уже настоящими профессионалами, без жалости и совести...

В России получился трагический, и горький винегрет, из прекрасных идей и мечтаний о справедливости наивных интеллигентов, перемешанных с бескрайней подлостью, безчеловечной жестокостью, и грубой несправедливостью грубых недоучек, профессионалов революции, ставших самозванными диктаторами великой страны... Россию залили невинной кровью казнимых без суда и следствия патриотов и культурных людей, а затем, как светочи среди тьмы народной, стали вспыхивать повсеместно восстания, закончившиеся гражданской войной Белых армий против большевиков, с разных концов России...

На нашем Предкавказьи в 18-м ч., кроме Шкуро и др. партизан, появились зачатки Белой армии ген. Алексеева, о которой очень мало знали в глубинных районах, напр. в районе Минеральных Вод.

Большевицкие комиссары там свирепствовали, налаживая, против воли населения, свой варварский режим. Террор запугивал жителей, и все притаились, ожидая чудес по избавлению от дикого хаоса и ужаса.

В апреле 18-го г. я был, по всем правилам закона, демобилизован из армии, и приехал в Темпельгоф, ставший Народным Имением, где оставалось все мое имущество, чтобы забрать его и переехать в мой родной Тифлис, где не было еще большевизма, а родилась независимая Грузинская Республика, без особо кровавых эксцессов.

Служащие и рабочие имения встретили меня дружественно, и узнав о моих планах, уговорили меня остаться в имении, для совместной работы, на что я согласился, т. к. всем нам казалось, что большевизм долго не продержится, и надо было как то протянуть, до установления нормальной жизни.

Я согласился поставить свое имя на баллотировку, и профессиальный союз имения, в который входили все служащие в нем, единогласно выбрали меня в свои руководители, под названием — Председателя Хозяйственного Совета — народного имения Темпельгоф.

Я вступил в управление этим, близким мне хозяйством, предупредив рабочих, что буду самостоятельно действовать, считаясь с них интересами, но не с руководством, как делал это при уделах. Рабочие признали мое мнение правильным, и у нас установилось с ними полное согласие. Я не имел с ними никаких осложнений... Работа пошла деловито и успешно. Даже главный комиссар всех национализированных имений, товарищ Ершов, назначенный в Пятигорске прямо из Москвы, ставший моим непосредственным начальником, одобрял мою деятельность и умение ладить с рабочими, и всячески меня поддерживал.

Однако, когда меня стали жестоко преследовать чекисты из Ставропольской, уездной Че-Ка, не подчиненные ему, он не рискнул открыто защитить меня от них, только косвенно помогая, мне изворачиваться от их самоуправства.

Эта ставропольская Че-Ка, где воцарились никому неизвестные бандиты, приехавшие сюда из Нижегородской губ., не успокоилась, узнав, что я — дворянин, образованный человек, офицер, да еще недавно царский управляющий, и, вдруг, сижу, после революции, на прежнем месте...

Тут примешалось и имя Шкуро, которое наши бандиты связали, по рассказам среди населения, со мной, и моим приемом в 13-м г. штаба Корпуса, после которого сохранилась память о лихом танцоре Шкуро. Перепутав даты, слова и факты, они обвинили меня в том, что, будто бы, я, недавно (через 5 лет после факта !!) — принимал в своем доме — штаб восставшего в нашем районе — Шкуро, и активно поддерживаю восставших...

Это чуть не стоило мне жизни, еслибы я не словчился во время скрыться от них в горы, под Эльбрус, в карачевское селение Хасаут, в так называемой, долине Холодного Нарзана, уже полное спасающихся туда, из Кисловодска, „буржуев"...

В это время имя Шкуро гремело по району, где он станицу за станицей поднимал против большевиков.

Переодевшись дегтярем, в отрепьях и весь вымазанный дегтем, он разъезжал, на бочке в одну лошадку, из станицы в станицу, и потихоньку вел горячую пропаганду против бандитского режима, разорявшего население, и открывая свое инкогнито только самым близким людям...

Большевики уже разоружили всех казаков, и нехватка скрытого оружия, сильно мешала развитию восстания. Когда около него сформировался с десяток решительных казаков, он с ними устроил в лесу засаду, — безззаботно проходившему отряду чекистов. Вооруженные только кинжалами и нагайками казаки перебили весь отряд. Шкуро захватил их оружие, которое и послужило основанием его вооружения.

Тут он начал применять **свои „трюки"...** Собрав уже полную сотню с винтовками, он подошел к ст. Бекешевской. Оставив сотню в лесу, он — с 2-мя „казаками в погонах" въехал в станицу, в жаркий летний полдень, когда станичники и их иногородние комиссары спали после обеда. Подъехав к станичному правлению, он велел заспанному сторожу, — ударить в набат, на который сбежалась вся станица. Явился удивленный и перепуганный неожиданностью комиссар, — обалдевший, увидев офицера в погонах... Шкуро обратился с речью к собравшимся, заявив, что станица окружена его войсками, с орудиями, и при первой же попытке к сопротивлению, он разобьет всю станицу в пух и прах.

Комиссар дал себя разоружить, а Шкуро, узнав от жителей, что он был не очень свиреп в отношении их, пустил его на все 4 стороны, предупредив, что если он ему попадется вторично, то повесит его немедленно. Станичникам он дал 2-3 часа времени, требуя немедленно выделить не менее сотни — конных и вооруженных казаков, угрожая за неисполнение, репрессиями. Приказ был выполнен, и отряд его даже утроился. С ним он начал свои открытые рейды — то тут, то там...

В другой раз, не имея ни пулеметов, ни артиллерии, он очутился со своими партизанами лицом к лицу с многочисленными, хорошо вооруженными красными, и решил их атаковать в шашки... Казаки заколебались: „что мы можем сделать, не имея пулеметов и орудий" заворчали они... Решительный и находчивый вождь расхохотался, и закричал: — „это неправда! У нас есть и то и другое!"

Обалдевшие казаки продолжали диалог: „где же они?" — „А вот", — указал он на неприятеля — „это **наше** оружие, только его надо взять!.. Шашки вон, марш марш вперед!.." И, встрепенувшиеся партизаны, бешеной лавой, без всякой ружейной подготовки, в момент разметали красноармейцев, побежавших прочь, в панике... Шкуро получил свои первые пулеметы и орудия, которыми укрепились его силы.

В разгар восстания, когда уже начала разворачиваться Белая Армия ген. Деникина, Шкуро, с небольшими силами подошел к Ставрополю занятому сильным гарнизоном красных. Его имя уже грозно гремело по всей округе, но вооружен он был еще слабо.

С телеграфного поста, ближайшей к городу, станции, он вызвал к телефону коменданта города и решительно заявил:

„Говорит Шкуро. Я окружил город, и если вы немедленно не покинете его, со всеми вашими силами, я раснесу город артиллерийским огнем, для отхода вам свободно еще северное направление", — комендант и все его красноармейцы в панике разбежались. Шкуро захватил, без боя, важный центр, с огромными запасами военного снаряжения...

Таких легенд — былей про Шкуро немало слышалось в нашем районе, но мы приводим здесь наиболее достоверные, о которых удалось слышать от участников и свидетелей.

...После нашего долгого сидения в Хасауте, в один действительно прекрасный, солнечный день сентября, приехавшийй из Кисловодска карачай привез слух, что город занят казаками Шкуро, и большевики бежали на Пятигорск... Немедленно был снаряжен надежный карачай из Хасаута, который к утру привез подтверждение этому слуху, и в доказательства представил печатную прокламацию полк. Шкуро, где сообщалось, что белая армия заняла Кубанскую область, а красные бегут к северу, и востоку... Наш энтузиазм и радость были велики, и, быстро собравшись, все двинулись, пешим порядком, в освобожденный Кисловодск.

Не верилось своим глазам, когда мы там увидели порядок и чистоту, расклеенные по стенам афиши Шкуро, казаков в погонах, и мирно гуляющую, разряженную публику на улицах... Все поверили словам Шкуро, хотя вскоре выяснились в них значительные преувеличения... Борьба шла ожесточенная, но везде еще сохранялись прослойка красных, между белыми, и область еще далеко не была освобождена.

Шкуро предложил сформировать офицерский батальон, но из нескольких тысяч отпускных и выздоравливающих офицеров, записалось в него всего 900 человек. На них оказалось выданными только 100 винтовок, а остальные вооружились палками, чтобы симулировать силу, занявшую вырытые в сторону Пятигорска окопы.

Записавшись в этот батальон, я пошел к полк. Шкуро, приветливо меня встретившему. Распросив про положение в наших краях, и узнав, что в Темпельгофе сохранился в целости коньячный завод и винные подвалы, он назначил меня в формируемый отряд в ст. Суворовской, между которой и Темпельгоф проходила линия его фронта. На случай занятия им Темпельгофа, я должен был стать его комендантом, лдя сохранения в целости запасов коньяка и вина, как валютного товара...

Я немедленно направился в станицу Суворовскую, где уже сформировали 1 сотню, занявшую подступы к станице. Станичный атаман, из полковых фельдшеров, по прозвищу „Лопух" — взял меня себе в помощь по дальнейшей мобилизации, и мы с ним занялись сбором людей, коней, винтовок, седел и пр. снаряжения, работая в станичном правлении.

Был полный разгар полевых работ конца сентября. Казаки и казачки усиленно работали в садах и кукурузниках. После ухода красных, жизнь в станице потекла мерно и спокойно, и о мобилизации заботились слабо, скупо сдавая необходимое военное снаряжение... О возможном возвращении красных как бы не думали... Однако, вскоре, как гром среди ясного дня, в одно жаркое послеобеда, когда вся станица, после сытной еды, отдыхала по хатам, со стороны Темпельгофа раздалась четкая пулеметная стрекотня...

Сторожевая сотня уходила в карьер, к западу, из дворов выскакивали полуодетые казаки, и, кто верхом, а кто в повозках, мчались по направлению ст. Бекешевской. Мы с „Лопухом" вскочили на ходу в первую попавшуюся повозку, и, под треск пулеметов, в облаках пыли, пустились на утек...

Крупные силы красных заняли Суворовскую, и на следующее утро появились под Бекешевской, где удачным обходом с тыла, плохо вооруженные бекешевцы их геройски разбили, и погнали обратно

к Пятигорску... Но Шкуро, не имея достаточных сил, оставил Кисловодск, на который надвигались сильные отряды красных, и ушел в неизвестном направлении, повидимому в Ставропольские степи...

Ст. Бекешевская заполнилась мирными, перепуганными беженцами из Кисловодска. Большинство их вернулось обратно, а некоторые двинулись, наудачу, дальше на запад, через Баталпашинск, на Майкоп и к Новороссийску. Познакомившись с группой молодых офицеров, оставшихся вне своих новых частей, как и я, без оружия и без военной обмундировки, мы двинулись пешком, в Баталпашинск...

Попытавшись, в последний раз, „мобилизоваться" и экипироваться у окружного атамана, мы убедились в безнадежности подобных надежд, и разочарованные и измученные, решили уйти пешком — в Сухум.

С большими трудностями и передрягами нам удалось, в совершенно неурочный сезон (начало октября), перевалить уже заснеженный Клухорский перевал, и добраться до Сухума. А оттуда я пошел в родной мне Тифлис, где пытался организоваться в нормальной жизни, без большевистского гнета.

Однако, в марте 21-го года под Тифлисом загремели большевистские орудия, и я, при необычайно счастливых условиях, успел получить франц. визу на Константинополь, и, с одним из последних поездов, расстался со своей Родиной, и через Батум — попал в Европу.

В 1935 г. в Париже, во дворе русской церкви на рю Дарю, я в последний раз столкнулся с генералом А. Г. Шкуро. В котелке и заношенном пальто, он имел сильно потрепанный вид. Но обычная бодрость и усмешка не покидали его. Вспомнив наши былые встречи, и пошутив о теперешнем нашем захудалом положении, мы расстались, — и уже навеки...

Живя в 45 г. в Персии, я с грустью узнал об его трагическом конце. Будучи в 13-м г. ординарцем **при** англ. генерале, награжденный в 1919 г. высшим британским орденом за бои с большевиками, он в 45-м г. был **таким же англ. генералом** — выдан большевикам. Вот вам ирония и справедливость судьбы...

Вечная память крупному русскому патриоту, бравому рубаке-партизану, энергичному кубанскому казаку — Андрею Григорьевичу Шкуро!

Париж, 1957. **Л. Марков.**

ОТ РЕДАКЦИИ

В журнале „Знамя России" (Н. Иорк) от 21 апреля, на стр. 6-й, Г. Барвинский поместил совершенно ложные сведения о нашем многолетнем постоянном сотруднике Л. Л. Маркове.

Подобная же клеветническая заметка была помещена в сентябре 1955 г. мюнхенской газетой „Голос России". Она была немедленно опровергнута письмом в редакцию Л. Л. Маркова, которое газета не поместила, несмотря на данное ею обещание. Оно было опубликовано в газ. „Русская Мысль", в октябре 1955 г. и в октябрьском Бюллетене Р.Н.О. в Бельгии. Кроме того, о политической деятельности Л. Л. Маркова в Тегеране, смотри статью „В поисках русского духа" (Русская Мысль от 14-1-1956 г.).

ЛИСТКИ ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ *)

Мне присланы две маленькие карманные записные книжки. Одна из них принадлежала в период последней мировой войны офицеру Красной армии, другая — Белому офицеру, бывшему в тот-же период во вспомогательных отрядах Германской армии восточного фронта, куда его привело неудержимое стремление побывать на родной земле.

Страницы обеих книжек являют собой **человеческий документ** и, хотя оне далеко неполны и записи в них отрывочны, некоторые страницы под влиянием обстановки написаны настолько неразборчиво, что прочесть их нельзя — все-же оне представляют, несомненно, для нас большой интерес. Первая книжка была найдена в корзине для отбросов в одной из немецких комендатур, другая — переходя из рук в руки, и потеряв первоначального владельца ее — теперь лежит у меня.

Дальнейшая судьба обоих авторов мне неизвестна.

Б. Р.

***

(На 1-ой странице записаны адреса близких и родных.)

Действ. Армія. — П.П.Г. 1477.
201 конный полк.
Пулемет. эскадрон.

В моем взводе:	бойцов 20	касок 25
	лошадей 30	противг. 25
	седел 18	плащ-палаток 23
	клинков 18	попон 24

(далее следует именной список чинов взвода, из которого можно заключить, что комплектование производилось из уроженцев всего сов. союза. Наряду с Поповым и Карповым стоят Василько, Гирсов и Юсуп).

22 июня 1942 г. Нет бумаги для курева. Погано... В данный момент мы в тылу у врага. Имеется маленький корридор в 6-7 клм., который в любой момент может закрыться и... тогда окружение. Как говорится, мы будем оторваны от всего мира...

23 июня. Сегодня принял командование над 2-м взводом пул. эскадрона 201 кон. п. Ребята все хорошие и, кажется, надежные. Буду вести краткие записи. Выпутаемся-ли мы из нашего сложного положения... Из далека слева доносится артиллерийская стрельба. У нас все спокойно.

24 июня. Ничего существенного. Ночь и день прошли спокойно. Хочется курить. Даже скучно стало.

25 июня. Левый сосед ведет упорный бой с противником. По звуку выстрелов кажется, что после неоднократных контр-ударов, ему пришлось отойти назад. На нашем участке сравнительно спокойно, если не считать минометного обстрела нас противником. Потерь почти нет. Но почему мы стоим на месте. Ведь нам можно было бы прорвать окружение и выйти к своим... Немцев, ведь, не так уж много.

26 июня. Левый сосед имеет определенный успех. Контр-ударом он опять занял утерянные позиции. Видно, что немцы не так уже сильны, что-бы их нельзя было-бы опрокинуть. Почему мы бездействуем... Перед нами противник совершенно пассивен. Черт возьми, не из чего скрутить цигарки. А так хочется курнуть.

---

*) Перепечатано из Информации Объединения Марковского п. полка, с разрешения полк. Б. В. Рябухина.

27 июня. На нашем участке опять ничего существенного не произошло... Левый сосед целый день теснит противника. А мы сидим и ждем у моря погоды. Ну, и дождемся, когда нас заберут, как куропаток в сети... Донимают комары. Не дают никакого покоя.

28 июня. Противник ужасно не любит пулеметчиков и всячески старается нас истребить. Но это им не удается, ибо всегда он напарывается на свинцовый дождь пулеметов. Немцы зашевелились и на нашем участке. Мы легко отбиваем их попытки атаковать нас и он пятится назад. Ну, хорошо, сегодня отбили, завтра отбили, а, ведь, это не развязывает нашего положения. Не ладно это...

29 июня. Немцы притихли. Пытались с утра наступать, но затем по непонятным причинам оборвали свое наступление. У них что-то оборвалось...

30 июня. Сижу в дзоте и хочу сегодня записать побольше. За эти дни я как-то стал часто вспоминать прошлое (здесь несколько строчек старательно зачеркнуто. Б. Р.), нарушенное новой войной... Черт его знает, как крепко действует на человека какая-то навязчивая иллюзия... Вот все как на экране всплывает передо мною : то родной дом со всем его милым и дорогим уютом, то друзья по военной школе.... а чаще всего я вижу перед глазами братишку Жоржика, там... далеко... где-то на Дону... и так ясно и отчетливо, как будто в действительности, как на яву... Чорт подрал-бы этих (густо зачеркнуто несколько строк). Вот Людочку никак не удается увидеть. Бывает случайно, но редко и при том проплывет как-то в тумане дорогой образ и кажется, будто где-то близко, как-бы за какой-то стеной... И кажется мне, что я знаю об этом, рвусь к ней, но видеть — не вижу... А мама, моя милая мамуся... Чувствуешь-ли ты, что я так остро вспоминаю тебя... Сколько горя и слез нахлебалась ты, пока вырастила нас. Увидимся-ли... И последнее письмо от нея было такое печальное, грустное... видно, что не легко им живется там... Ну, да кончится война и мы знаем, как будем устраивать новую жизнь...

Далеко за полночь. Как плохо без часов — лопнула пружина. Сижу с командиром одного из моих пул. расчетов. Говорим по душам, в откровенную. Он замечательный парень. Сибиряк. Хорошо и правильно разбирается в наших порядках. Тоже натерпелся по горло... Говорит хоть и шопотом, а весь напружинился.... Чувствуется, что такой не выдаст, не побежит доносить... Затрагиваем разные темы, которые в другой обстановке и на ум не пришли-бы. Ясно ощущаем, что нам чего-то нехватает, а „ о н о " скоро будет... Разгромим фашизм, а там примемся и за наших... — „ Ничего, Арзамасов, скоро свершится то, о чем мы с тобою мечтаем ", сказал я ему и в тусклом свете я видел, как заблистали его глаза...

1 июля. Ничего существенного не случилось. Производил разведку дорог на случай марша.

3 июля. Заняли новый рубеж обороны по линии д. д. Рындино - Знакращево.

4 июля. Г. П. миной разбит мой совершенно новый пулемет. Максим.

5 июля. Срочно заканчиваю съемку дорог.

6 июля. Вполне определенно чувствуется полное окружение. Куда ни высылаем разъезды — всюду натыкаемся на врага. Захлопнулась крышка...

6 июля вечером. Покидаю участок Рихановo - Мокрищево. Двигаюсь в общем направлении к Днепру. Найдем-ли где-нибудь свободную щель...

7 июля. Полное окружение. Будем пробиваться к своим. Сил у нас для этого вполно достаточно.

Намеченный маршрут : Шайково, Смыково, Лозино, Коровино, Брагино и Хошеки. В двух последних — оборона.

Порядок следования : 4-й эскадрон Г. О. (вероятно, головной отряд. Б. Р.); 1-й эскадр., 76 мм. батарея, 3-й эскадр. и, затем, прикрытие — т. е. мои пул. - расчеты. Посмотрим, что-то будет.

8 июля. Идем на прорыв в 23 часа. В этой операции нам должна помогать наша бомбардировочная авиация. Направление : д. Осипово - Егорьево. Остается еще два томительных часа до начала операции.

8-9 июля. Двигались всю ночь, получив новую задачу. Но так-как дороги хреновые — пришлось оставить все и двигаться только с тем, что можно провезти верхом. Утром, после неоднократных налетов авиации, напоролись на засаду противника в лесу... Вот тут-то и разбились на отдельные группы, кто - куда... Ну, а раз так, то и я тоже нашел своего друга Павла, с которым поняли друг-друга с пол-слова и теперь странствуем вместе. Двигаемся на восток.

По нашему направлению скопилось так много конницы и пехоты, что при такой обстановке двигаться просто нельзя... Что будет дальше — можно сразу-же определить : прийдется бросить лошадей.

10 июля. Утро. После ночевки в лесу, ощупью взяли опять направление на восток. На повороте одной из просек опять попали на засаду. Остались только вдвоем с Николаем... Лошадей пришлось бросить, т. к. продираемся через лесные заросли. В густо заросшем лесом овраге сделали привал и передохнули. Кругом кажется все тихо. Опять осторожно идем вперед... на восток. Вдруг опять встречаю Павлика. Какая радость... Теперь опять будем вместе двигаться и вырываться из вражеского кольца. Теперь нас четверо. При таком количестве действовать легче. Вот только-б не ранили тяжело. Правую щеку уже пропороли при том, когда попали в засаду.

11 июля 42 г. Итак отважная четверка в составе : лейтенант Ломакин зам. полит. Фролов, старш. сержант Галкин и сержант Суровцев на военном совете решила пробиваться в тыл самостоятельно. Выждать продолжительного количества дней для того что-бы все кругом утихло. Прикрываться лесом. Не можем определить точно свое местонахождение, хотя имеется карта, компас и бинокль.

План действий : пробыть на этом месте от 3-х до 5-ти дней. Зарезать оставшегося коня и переварить все мясо. Пересушить продукты и пока не трогать их.

Тревога. Ф. с высокого дерева, где он был на наблюдательном посту, увидел что-то подозрительное... Надо сматываться...

Прошли километров 8-10 в сторону. И хорошо сделали. Ночью прошли еще 5-6 клм. по болоту у самого носа противника. К разсвету опять добрались до лесу.

13 июля — годовщина. Отдохнув до 12 часов, решили итти дальше. На перешейке двух лесов опять наткнулись на засаду, которая, видимо, нас поджидала. Случайная встречная женщина очевидно сообщила о нас противнику.. Выходит, что даже мирного населения приходится остерегаться... Ждем ночи.

14 июля. С великим трудом и большими опасениями добрались до д. Коптеловка. В ней никого нет. Пожрать тоже решительно ничего нет... Остановились во ржи. Ждем ночи. До Нелидова 40 клм. с лишком. Всеже будем пробираться дальше.

15 июля. Среда. Ночью прошли много дорог, но в деревни не заходили. На разсвете добрались до д. Ломовка. Очень бедная. На одном конце мы на другом — противник. Ночью идем дальше.

16 июля. Четверг. Ночью обошли деревни Острорубцы, Опецкое, Новоселки и к утру остановились в лесу. Отдыхаем. Продукты кончились. Осталось по одной банке консервов. Что будет дальше...

ПРИКАЗ
РУССКОМУ ОБЩЕ-ВОИНСКОМУ СОЮЗУ № 6

г. Париж. „5" июня 1957 г.

1. В день восьмидесятипятилетия Почетного члена Союза генерал-лейтенанта Алексея Петровича **Архангельского** я был в Брюсселе и от лица Русского Обще-Воинского Союза принес ему наши поздравления и пожелания здоровья и благополучия.

В ответ на это мною получено нижеследующее письмо:

„Ваше Превосходительство Глубокоуважаемый и дорогой Алексей Александрович,

Сердечно благодарю Вас и в лице Вашем всех чинов Русского Обще-Воинского Союза за Ваше глубоко меня тронувшее приветствие ко дню моего 85-летия с очень высокой, лестной для меня оценкой моей деятельности и за добрые пожелания мне и Софьи Александровне.

С своей стороны горячо желаю всем чинам Русского Обще-Воинского Союза всякого благополучия, жизненных успехов, здоровья и счастья скорее увидеть успешное исполнение нашего священного долга — борьбы за Россию — Ее освобождение и возрождение во всем Ее былом миролюбии, славе и мощи, и затем продолжить наше Ей служение на Родной Земле.

Искренно уважающий Вас и преданный

А. Архангельский.

2. **Назначается:** начальник канцелярии 1-го отдела Союза Владимир Владимирович **Попов,** также начальником канцелярии Русского Обще-Воинского Союза, с оставлением в занимаемой должности.

3. **Утверждается:** награждение Подхорунжего Василия Ивановича **Кузнецова** Знаком Отличия Первого Кубанского Генерала Корнилова Похода, первой степени за № 5012.

Основание: Приказ Добровольческой Армии № 499 от 21-го сентября 1918 г. и рапорт Председателя Союза участников Первого Кубанского Генерала Корнилова Похода, генерал-майора Черепова от 17 марта с. г.

4. **Утверждаю** представленный мне проект знака Корниловского Артиллерийского Дивизиона. **Основание:** рапорт полковника Гетц от 20-го мая с. г. и надпись Возглавляющего части и группы 1-го Арм. корпуса генерал-майора Харжевского от 24-го мая с. г. за № 19.

Начальник Союза
Генерального Штаба генерал-майор **Лампе.**

---

17 июля. 42 г. Пятница. За истекшую ночь прошли около 20 клм. обходным путем, избегая больших дорог. Двигаемся дальше в направлении (неразборчиво).

18. Суббота. Положение исключительно скверное. Впереди большак. Пройти будет трудно. Продуктов нет никаких... Голодно. Кажется надвигается ужас...

19 июля. Воскресенье. Положение прежнее. Хочется есть...

20 июля. Понедельник. После длительного путанного и утомительного перехода делаем привал, чтобы сварить грибов, которые насбирали в лесу по пути. Затем в темное „дальше", никому неизвестное.

21 июля. Вторник. Чувствуется лесная, голодная смерть... Силы иссякают... Кружится голова... Делаем все, что можно... Поддерживаем друг-друга, чтобы двигаться еще хотя-бы суток трое, а там... Господи, спаси и помилуй...

***

На этой записи обрываются листки и, как я уже сказал выше, записная книжка была случайно найдена после ухода немцев в корзине с бумагами одной из комендатур.

ЮБИЛЕЙ МИТРОПОЛИТА ВЛАДИМИРА

В воскресенье 16-го июня Западно-Европейский Русский экзархат торжественно отпраздновал пятидесятилетие епископского служения своего Первосвятителя Митрополита Владимира.

Литургия и благодарственный молебен были совершены юбиляром в сослужении епископа Сан-Францисского Иоанна, греческого епископа — представителя Вселенского Патриарха — Мелетия и четырех викариев епископов Кассиана, Сильвестра, Мефодия и Георгия при сонме (свыше 30) священников и четырех диаконов. Перед молебном епископ Мелетий огласил приветственное послание Вселенского Патриарха с награждением митрополита Владимира правом ношения второй пагагии.

В 17 часов состоялось торжественное чествование юбиляра. Оглашены были приветствия, полученные от Патриарха Вселенского, Патриарха Александрійского, Митрополита Анастасия (архиепископ Иоанн бывш. Шанхайский лично приветствовал юбиляра перед молебном), **Митрополита Леонтия. От** имени последнего поздравили также лично командированные митрополитом Леонтием епископ Иоанн и протоиерей Шмеман. После духовенства и приходов экзархата юбиляру принес поздравления начальник Русского Обще-Воинского Союза генерал Лампе, а также военно-морские организации, гвардейское объединение и др.

Закончилось торжественное собрание приветствиями общественных и юношеских организаций.

Помимо подарков поднесенных юбиляру, — в том числе богатой голубой мантии, сооруженной стараниями церковного старосты дроздовца В. Н. Загоровского, учрежден особый капитал имени маститого юбиляра для помощи престарелым и больным священнослужителям, что особенно тронуло Митрополита, сердечно благодарившего всех, оказавших ему внимание в этот знаменательный для него день.

В. П.

ВОКРУГ КОНГРЕССА ЗА ПРАВА И СВОБОДУ В РОССИИ

После гаагского конгресса в разных странах был устроен ряд публичных информационных собраний, на которых выступали участники Конгресса. В прошлом номере мы сообщили о собраниях в Брюсселе, Льеже, Антверпене и Париже. После этого собрания были организованы: 7-го июня в **Н. Иорке** (выступали проф. И. А. Курганов, В. Д. Самарин, Г. П. Климов и П. Л. Санча-Залесский), 10-го июня в **Лондоне** (выступали В. В. Орехов и г. Утехин), 13-го июня в **Моозахе (Мюнхен),** где выступали Н. С. Алимов, С. Э. Кох, Ф. Т. Лебедев и г. Овчинников, 16-го июня в **Стокгольме** (В. В. Орехов и В. К. Муценек), 23-го июня в **Париже** (выступали А. В. Горбань, Г. В. Дмитренко, Л. Л. Марков, Л. А. Рар, О. А. Фальц-Фейн, Ю. А. Финикова), 29-го июня в **Марселе** (А. И. Абальянц, А. В. Горбань, Г. В. Дмитренко, В. В. Орехов) и 30-го июня в **Лионе** (Н. Н. Блюмер, А. В. Горбань, Г. В. Дмитренко, В. В. Орехов).

Все эти собрания показали интерес российской эмиграции к тому большому делу, которое сделал Конгресс. Живой обмен мнений, здоровая критика, многочисленные вопросы послужили сплочению живых сил нашей эмиграции.

Против Конгресса было устроено лишь собрание 28-го мая в Мюнхене, закончившееся печально: часть присутствовавших покинула это собрание, на котором все выступления сводились к личным счетам и всяческим домыслам.

---

† Д. П. ГУЛАЙ

7-го июня в Мюнхене скончался председатель Украинского Освобод. Движения (УВР) ген. Диомид Павлович Гулай. Некролог — в след. номере.

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РУССКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВО ФРАНЦИИ
ГОДОВЩИНА РОССИЙСКОЙ ТРАГЕДИИ

Осенью этого года исполняется сорок лет, как шайка злоумышленников силой и обманом захватила Россию. Сорок лет мир терпит в составе цивилизованного общества Европейских государств советскую власть и мало того, признает ее законным Российским правительством. Это — позор для культурных народов, которому названия нет. Вначале эта терпимость являлась следствием непонимания истинной сущности большевизма. Советская власть рассматривалась как результат естественного стремления русского народа создать в России демократию, но постепенно глаза раскрылись. За это время большевики создали видимость государственной мощи и терпимость превратилась в страх. С предельным лицемерием стараются умаслить советскую власть красивыми словами миролюбия, умышленно закрывая глаза и уши на наносимые оскорбления и на зверства, творимые по отношению подвластных большевикам народов.

Мы три года боролись против большевиков на русской территории за свободу нашего Отечества, но должны были его покинуть под напором разнузданной черни, ведомой людьми без веры и совести и теперь не нам с нашими силами при отсутствии материальных возможностей на территории иностранных государств, оказавших нам гостеприимство, вступать в открытую вооруженную борьбу против антинациональной власти в России, но мы знаем, что всякому терпению и всякому страху бывает предел. Мы знаем также, что в свободных странах общественное мнение может сильно влиять на направление международной политики и наша задача — это мнение осветить, разбудить и вывести из дряблой нерешительности. Иностранцам необходимо понять, что спокойствие и мирное сосуществование народов может наступить тогда, лишь, когда на месте советского государства будет снова Национальная Россия.

В этом безразличии к тягостному международному положению виноваты отчасти и мы. Мы заграничный Русский народ являем Миру неприглядную картину нашей разобщенности, партийных споров по безпредметным и несвоевременным вопросам перед лицом нашего общего бедствия. В условиях относительного спокойствия и свободы, забывая нашу национальную скорбь, мы верим в какое то чудо, которое освободит нашу Родину, но это чудо надо заслужить. Этому созерцательному состоянию пора положить конец, вернув доверие к нашим собственным, хотя бы моральным силам и нашей правоте.

В сознании этой необходимости и для того, чтобы русский голос имел больший вес и авторитет в глазах иностранного общественного мнения и был услышан в России русским народом, по почину Русского Обще-Воинского Союза, Казачьих объединений и многих русских национальных организаций **во Франции образовано,** путем избрания, **Представительство,** которому поручено дальнейшее объединение русской национальной эмиграции во Франции, а также обратиться с призывом ко всем русским эмигрантам, в разсеянии сущим об образовании Общего Представительства русских людей заграницей, о чем довести до сведения всех в ком тлеет еще искра русского национального чувства и гордое сознание принадлежности к Великому Русскому Народу.

Председатель Правления Представительства
А. А. Лодыженский

Вице-председатели: **В. А. Протасович**
М. В. Голубев

Члены Правления: **М. Д. Одинец**
А. П. Тучков
М. Н. Кржижановский

ОТ РЕДАКЦИИ: Помещая это превосходное воззвание к российской эмиграции от имени Инициативной Группы Представительства Русских Нац. Организаций во Франции (так как, по всем данным, это именно инициативная группа, поставившая своею целью образование представительства), редакция „Часового" желает ему полного успеха. Она также отмечает, что все слухи об уклонении Р.О.В. Союза от политической деятельности опровергаются тем фактом, что Р.О.В.С. участвует в политической акции и его начальник I отдела вступил в политическую организацию на активную роль.

ОТ ОБЪЕДИНЕНИЯ Л. ГВ. КЕКСГОЛЬМСКОГО П.

14-6 исполнилось 50 лет со дня производства в офицеры нашего дорогого однополчанина, Полковника Е. Л. Янковского.

Прекрасный товарищ, пунктуальный и исполнительный офицер, Евгений Львович, будучи еще в чине подпоручика, был назначен вести план мобилизации полка и занимал должность полкового адъютанта.

Он был свидетелем и участником трагедии полка и спасения его знамени в безвыходной обстановке Августовских боев в Восточной Пруссии в 1914 г. В 1918 году он вступил в Добр. Армию.

Проживая затем в Сербии, он вместе с Ген. Б. В. Адамовичем организовал полковой музей. Собрав все, что было возможно во время бомбардировки Белграда, он вывез архивы в Америку, где и продолжает обработку материалов по истории полка.

В настоящее время Полк. Янковский состоит заместителем нашего Возглавляющего и Нач. Чикагского Отделения Р.О.В. Союза.

Кексгольмцы сердечно поздравляют дорогого юбиляра и желают ему сил и здоровья для дальнейшей работы.

***

На годовом общем собрании Association Nationale des Croix de Guerre состоящей под покровительством Президента Республики, в Париже, 15-4 был избран почетным членом этой организации Возглавляющий наше Объединение Ген.-Лейт. В. К. Витковский, Пом. Начальника Р.О.В. Союза.

Во Франции Генерал Витковский был. Нач. I-го Отдела Союза со времени гибели Генерала Миллера.

Первым Почетным Членом этой организации был, в свое время избран Ген. Эйзенхауэр, а одновременно с ген. Витковским, этой чести удостоились генералы американской армии Брадли, Коллинс, Клэй, Кларк, Донован и Сарнов.

Шлем нашему дорогому однополчанину искренние поздравления и лучшие пожелания.

Кексгольмец.

СПИСОК ЛИЦ, ИЗБРАННЫХ В ВСЕРОССИЙСКИЙ КОМИТЕТ ОСВОБОЖДЕНИЯ (ВКО)

Председатель ВКО Кн. С. С. Белосельский.

Вице-Председатели: И. А. Поляков, Б. И. Ткачев.

Генеральный Секретарь С. В. Юрьев.

Члены Правления: Н. Ф. Высоковский, А. К. Павлов, С. Л. Кондратович, М. В. Полетика, В. И. Старицкий.

Члены Совета Директоров: А. И. Рогожин, И. В. Лабинский, П. Е. Стогов, Б. А. Маймескул, Н. В. Кукушкин, Н. П. Рыбаков, Б. Н. Шатилов, В. А. Черепов, Д. Д. Гнедич, Ю. Д. Новиков, Ю. М. Косов, А. А. Бодрухин, А. И. Синчук, Д. П. Вертепов, А. Г. Тарсаидзе, Г. Г. Миткевич, В. И. Третьяков, А. В. Голубинцев.

Ревизионная Комиссия: И. П. Дворн, А. А. Бравин, М. Л. Михеев.

Суд Чести: А. Н. Черепов, А. В Зеньковский, О. И. Лебедев, К. Н. Антонов.

Верно: **С. Юрьев.**

ПАМЯТИ ДРУГА РОССИИ

В конце ноября м. г. в Нью-Иорке в возрасте 82 лет скончался верный друг национальной России, английский писатель и журналист Франсис Мак Калла.

Еще в молодости он заинтересовался Россией и свободно говорил по-русски. В начале января 1904 г., предвидя неизбежность русско-японской войны, он приехал в Порт Артур и был свидетелем нападения японского флота на русскую эскадру. Так как военная цензура не пропускала никаких подробностей операций, Мак Калла ухитрился на нейтральном судне прибраться в Тянзин, откуда и послал в американские газеты первый подробный отчет о нападении японцев.

В начале 1914 г. Мак Калла приехал в качестве корреспондента английских газет в Петербург, и тотчас же по объявлении войны с Германией вступил добровольцем в Русскую Армию и участвовал в ее рядах в операциях в Восточной Пруссии. В конце 1914 г. он был вызван в Англию, был произведен в офицеры и сражался в Галлиполи, Сербии и Македонии.

В 1918 г. Мак Калла был прикомандирован к миссии ген. Нокса, посланный к адм. Колчаку. Советское наступление захватило его под Омском. Он переоделся в крестьянскую одежду и долго скрывался от сов. властей. В конце концов он был однако арестован и просидел больше года в тюрьме.

По возвращении в Лондон осенью 1921 г. Мак Калла опубликовал в газете „Таймс" серию статей о своих приключениях, а потом выпустил одну из первых в Англии антикоммунистических книг под заглавием „Пленник красных". В 1924 г. он напечатал другую книгу „Преследование християнства большевиками".

Я много раз встречался и разговаривал с покойным и могу удостоверить ту искреннюю симпатию, с которой он относился к национальной России.

Лондон. **А. Байкалов.**

ОЧЕРЕДНАЯ ЛОЖЬ СОВЕТСКИХ АГЕНТОВ

В газетке берлинского комитета „За возвращение на родину" № 14 (февраль 1957 г.) была помещена заметка „Я бывший личный адъютант генерала Врангеля, вернулся на родину" за подписью Мартына Петровича Арутюнова, якобы полковника белой армии и личного адъютанта генерала Врангеля, проживавшего в Бельгии.

По наведенным нами справкам оказалось, что некий Мартын Арутюнов незаконно перешел франко-бельгийскую границу в 1936 году и был арестован бельгийской полицией за бродяжничество. В тюрьме он заявил, что он — „лейтенант" (т. е. сотник) Донской армии и предъявил какой то засаленный документ без печати. Потом бельгийцы его выпустили и он стал заниматься портняжным делом. Потом был арестован за уголовный проступок и сидел в тюрьме города Монс. Дальнейший след его теряется. По некоторым данным он перебрался в Германию во время войны.

Никто в Бельгии его не знает. Никогда при ген. Врангеле не состояло никакого Арутюнова, равно как никогда и никому не был известен „полковник Арутюнов".

Берлинский комитет „За возвращение на родину" пойман с поличным, как в свое время был пойман и „полковник" Арутюнов.

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —

ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТОЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

Подписка на двенадцать тетрадей в год (в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой".

Цена в этих странах:

отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б. фр.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему."

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:

Golaschtschapoff, Holzauser str. 80 « Baltenheim » SULZ a/N.

В Австралии:

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. **37.14.40** C.C.P. **2462.40**

А. И. ДЕНИКИН — Очерки Русской Смуты п. соб. в 5 т.т. — Белое Дело т.т. 1, 2, 3, 6. — Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ п. с. с. Маркса в 24 т.т. Б. М. МАРКЕВИЧ соб. соч. изд. Саблина — романы П. Н. КРАСНОВА — Т. Н. ГРАНОВСКИЙ п.с.с. в 2 т.т. Маркса. Детские кн. разн. возр. Грамоф. пластинки русск. и украинск. Каталоги по первому требованию.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.

IMPRIMERIE A. ROSSEELS, RUE DU CANAL, 70, LOUVAIN (BELGIUM)

PRIX en Belgique 10 frs
en France 75 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 379 (8)
СЕНТЯБРЬ
1957 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРѢХОВ

« LA SENTINELLE » bi-mensuelle
(29e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03
Représentant à Paris : Mr YATZKO-SLAVSKY, 4, rue de l'Ancienne Comédie, Paris 6.

К 75-летию со дня смерти Ген. М. Д. Скобелева.

АТАКА СКОБЕЛЕВЫМ ЗЕЛЕНЫХ ГОР 27 Авг. 1877 г.
(С карт. Н. Дмитриева - Оренбургского — Галлерея Зимнего Дворца)
(См. статью ген. Н. А. Епанчина на стр. 7-й)

Генерал А. И. Деникин

(К десятилетию со дня кончины)

„ Смерть сменила с поста Первого Белого Офицера, который верно, нелицемерно и мужественно до конца дней своих стоял на страже русской государственности и русской национальной чести.

С ним поистине ушла целая эпоха и воспоминания о нашей молодости, о наших чаяниях и надеждах, о днях борьбы и печальной славы междуусобной брани.

Но не ушла ВЕРА.

Вера в то, что дело, начатое Генералом Деникиным, продолженное Врангелем, продолжаемое всеми нами, мы доведем до конца.

В тот же день, когда наша борьба увенчается победой, Россия и ее народ вспомнят об основоположнике национального движения, а мы, его сподвижники и соратники, сохраним и передадим потомству память об его жертвенном пути.

Пока же молитвенно склонимся перед свежей могилой Генерала Деникина и почтим его память повторением нашей присяги: верность России и непримиримость к большевизму.

Это — лучший последний привет Белому Вождю.

(Часовой " № 266, сентябрь 1947 года).

(продолжение на стр. 3-й)

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ПЕРЕМЕНА ИМПЕРСКОЙ СТРАТЕГИИ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО

22-го июля султан Омана призвал себе на помощь против восставшего имама британские войска. После долгих совещаний и переброски солдат, только 12 августа англичане достигли некоторого успеха в военных действиях. Медлительность этих операций явилась лишним поводом к пересмотру имперской стратегии. Уже после суэцкой кампании, военный министр Сэндис, видя невозможность сохранить Кипр в качестве главной британской военной базы, решил перевести ее в Кению, откуда, совместно с Аденом, можно контролировать Индийский океан и, при помощи новой британской базы на Мальдивских островах (перенесенной туда из Цейлона), организовать защиту Австралии. Заметим, что уничтожение британской базы на Кипре, несомненно, поможет разрешить сложный политический вопрос этого острова. Большие реформы проводятся в Королевском флоте под знаком „атомной войны": 4 из пяти новейших дредноутов сдаются на слом и заменяются легкими крейсерами, истребителями и миноносцами. Усиливается значение авиоматок.

Восстание в Омане является одним из эпизодов странного соперничества между Великобританией и САСШ на Среднем Востоке, соперничества, идущего гл. образом на пользу СССР. Обе союзные великие державы метят на владение огромными запасами нефти в Персидском заливе: американцы, представленные компанией АРАМКО, поддерживают арабского короля Сеуда, англичане через „ИРАК ПЕТРОЛЕУМ" контролируют Ирак и целый ряд мелких султанатов. Арабский потентат уже несколько лет требует от англичан оазис Бур-Айми, где открыты большие залежи нефти. В результате вспыхнуло восстание в Омане, где повстанцы вооружены современным американским оружием.

Недавнее прекращение навигации по Суэцкому каналу показало насколько европейская экономика зависит от нефти. Без европейского же рынка Америке грозит кризис, еще более глубокий, чем в 1928 году. Хочется пожелать искателям черного золота осознать гибельность подобного соперничества в пользу третьего радующегося, — СССР, который только и ждет предлога выступить „в защиту угнетенных народов": примеры-подписание в августе военно-экономического договора между СССР и Сирией, а также предполагаемый визит советских правителей в Египет, а Нассера в Москву, и непрекращающиеся атаки московского радио против Англии.

О событиях в Сирии — поговорим в след. ном.

ЧЬЯ ОЧЕРЕДЬ ?

21 января 1793 г. французский король Людовик XVI поднялся на эшафот. Во Франции начался террор. Через несколько месяцев исчез со сцены главный демагог и организатор сентябрьской резни Марат. После этого Робеспьер стал уничтожать и врагов, и союзников, от Ролана до Дантона, до тех пор, пока сам не был казнен. Через короткое время пришла очередь „публичного обвинителя" Фукье-Тэнвилля, Баррас уничтожил „Комитет Общественного Спасения" и часть „термидорианцев" и призвал на помощь себе генерала Бонапарта, который сверг и Барраса и его ничтожную директорию.

История всегда повторяется !

После свержения Временного правительства и убийства Императора Николая II коммунистический режим, казалось, укрепился. Ленина сменил Сталин, начавший уничтожать старых большевиков. После значительно более долгого периода властвования, Сталин был уничтожен. За ним пришла очередь Берии. Потом был свергнут Маленков. И „чистке" конца не видно. 3-го июля арьергард старых ленинцев был убран с политической сцены. Глава советской в течение четверти века дипломатии неудавшийся Таллеран Молотов, бывшая правая рука Сталина — Маленков, „железный нарком" и советник-вдохновитель Сталина-Каганович (последний еврей на верхушке сов. власти), виновник провала политики на Ср. Востоке-Шепилов, и неудавшиеся экономические диктаторы Сабуров и Первухин стали козлами отпущения за сталинские грехи.

На сцене появляются Маршалы...

Ровно через месяц после этой новой чистки, 3-8 Хрущев встретился **один** с Тито в Румынии, а 7-го августа посетил Вост. Германию вместе с Микояном и Громыкой.

Что произойдет завтра ?... Чья очерель ?... Булганина ?... Хрущева ?... Пророком быть трудно, но одно несомненно : после смерти Сталина (как и после казни Робеспьера) русский народ, медленно но верно подтачивает советский режим, обреченный на уничтожение.

Отметим на нашем экране смерти духовного главы измаилитов Ага Хана (11-7) и популярного французского писателя Саши Гитри (24-7), родившегося в С. Петербурге.

25-7 Туниское национальное собрание низложило Бея Сиди-Ламина I и провозгласило республику во главе с Бургибой, - это вызвало недовольство и опасения Султана Марокко. который только что принял титул короля.

26-7 был убит президент Гватемалы, антикоммунист Кастіелло Армасс.

27-7 выборы в аргентинский парламент показали, что, несмотря на запрещение партии Перона, бывший аргентинский диктатор имеет в стране много сторонников.

Кончающееся уже лето в Европе прошло необычно : в начале июля рекордная жара (в Риме 50° в тени), а в августе пошли повсюду ливни : 8-8 на Брюссель вылилось 2.200.000.000 литров воды.

Димитрий Орехов.

ГЕТМАН БОГДАН ХМЕЛЬНИЦКИЙ.

(К 300 летию со дня смерти : 15 августа 1657 г.)

Слава його козацка не вмре, не поляже...

(Из малороссийской народной песни).

Триста лет тому назад через три с лишним года после Переяславского Договора, закрепившего полное слияние Великой Руси и Малой Руси-Украйны *) скончался герой Малороссии и вождь ее казачества, Гетман Богдан Хмельницкий.

8-го января 1654 года была собрана Богданом Хмельницким общая рада, постановившая соединение Малороссии с Московским государством. Тогда же были приведены к присяге Царю Великия и Малыя Руси гетман, старшина и все войско запорожское. В марте того же года послы войска Запорожского-Зарудный и Тетеря прибыли в Москву и условия соединеня двух частей России были одобрены Боярской Думой и утверждены Царем Алексеем Михайловичем.

На смертном одре, умирая от мучительной болезни, Богдан Хмельницкий произнес свое последнее слово, записанное в летописи :

- „Да здравствует благоверный Великий Царь „всея Руси, милостивая царица и чада их... Да „покорит Господь Бог под ноги великого Государя всех его врагов".

15-го августа великого Гетмана не стало и, по словам летописи, скорбь была на Малой Руси : „козаки Батька свого оплакали".

Россия воздвигла в Киеве величественный памятник Богдану Хмельницкому, имя которого на веки вечные является синонимом братства двух племен Российского Народа.

*) см. „Часовой" № 339, февраль 1954 г.

СОРОКАЛЕТИЕ КОРНИЛОВСКОГО ПОЛКА *)

Корниловский Ударный Полк родился в горниле революции. Среди разгула революционной стихии. Когда потерявшие воинский облик и обманутые большевицкой пропагандой люди, бывшие солдатами Русской Армии, бросали позиции и братались с врагом.

В те страшные и стыдные дни русское офицерство и русская молодежь, следуя призыву Генерала Корнилова, стали формировать Ударные Отряды для защиты Родины и Национальной Чести.

Из первого сформированного Корниловского Ударного Отряда, показавшего в страдные дни 1917 года высокую воинскую доблесть, и родился Корниловский Полк — первый полк Добровольческой Армии.

Духом корниловцев была поднята Добровольческая Армия и он сопровождал ее в Первом Кубанском Походе.

И можно сказать, что, если почетное название Корниловцев осталось за одним полком, то по духу все Добровольцы были и останутся „корниловцами".

В день сорокалетия Корниловского Ударного Полка, Редакция „Часового" шлет всем чинам полка и всем членам большой Корниловской — по духу — семьи свои душевные пожелания и выражает надежду, что в грядущей России звание корниловца — первого бойца против коммунизма — будет окружено заслуженным и славным почетом.

„Часовой".

*) Корниловский Ударный Батальон был создан ген. шт. подполковником М. О. Неженцевым, согласно Приказа командующего 8-й Армией ген. Корнилова от 19 мая 1917 года. Вскоре Батальон был развернут в 1-й Корниловский ударный полк.

НА ЗАРЕ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ

ВСТРЕЧА ГЕН. КОРНИЛОВА В МОСКВЕ

(Московское совещание)

ГЕНЕРАЛ А. И. ДЕНИКИН

(начало на стр. 1-й)

Слабые — поднимите головы. Сильные — передайте вашу решимость, ваш порыв, ваше желание работать для счастья Родины, передайте их в поредевшие ряды наших товарищей на фронте. Вы не одни — с вами все, что есть честного, мыслящего, все что остановилось на грани упраздняемого ныне здравого смысла."

(Из речи Ген. Деникина к русским офицерам 22 мая 1917 г. в Могилеве).

„Три года российской смуты я вел борьбу, отдавая ей все свои силы и неся власть, как тяжелый крест, ниспосланный судьбою."

(Из прощального приказа Ген. Деникина в 1920 г.)

„Я переношусь мыслью к тем дням незабываемым — зимы 18-го года... Не кажется ли вам, соратники - первопоходники, что тогда, сломав начисто свою жизнь, бросив на произвол судьбы свои семьи, отрезанные совершенно от внешнего мира, незнавшие что нам сулит завтрашний день, что тогда наше душевное состояние было все же проще, цельнее, яснее, чем теперь, когда жизнь, нас окружающая, идет размеренным темпом, телеграф освещает малейшие события на всем земном шаре и даже... в стратосфере, а газеты дают ежедневно и готовые рецепты для нашего миропонимания и деятельности. Правда — взаимоисключающие и взаимопоносящие.

Тяжело сказываются долгие годы ожидания, обмана, надежд, нужды, обид и вынужденного бездействия.

. . . .

Воля ваша — если НАЦИОНАЛЬНАЯ идея — спасения России от большевиков — та идея, которую исповедовали мы на заре Белого движения, которую пронесли через годы битв и храним еще в своих скитаниях... если эта идея не способна более зажигать сердца, то, ведь, можно подумать, что сердца испепелены настолько, что их никто уже и ничто не зажжет.

(Из речи Генерала Деникина 28 февраля 1932 г. на Добровольческом Дне в Париже).

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ БЕЛОМУ ВОЖДЮ.

„Часовой".

В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

В ночь на 20 августа в Мюнхене скончался Начальник Дроздовской стр. дивизии и Возглавитель Кадров Р.О.А. генерал-майор Антон Васильевич ТУРКУЛ.

Редакция „Часового" со скорбью склоняется перед свежей могилой одного из славнейших белых героев.

Некролог в следующем номере.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

УДИВИТЕЛЬНОЕ НАЧИНАНИЕ

Совсем недавно, в Нью-Иорке вышла из печати брошюра генерала А. Н. Шуберского „К 25-тилетию со дня основания Высших Военно-Научных курсов профессора генерала Головина в Белграде".

Эта небольшая и аккуратно изданная брошюра дает материал, выходящий за пределы ее скромного названия, так как кроме описания Высших Военно-Научных курсов в Белграде, во главе которых стоял автор брошюры, описывает и работу профессора генерала Головина, возглавлявшего научную деятельность русской военной эмиграции во всем ее объеме и стоявшего во главе курсов своего имени в Париже. Курсы в Белграде были как бы отделом курсов парижских.

Это было начинание воистину „удивительное". При трудностях эмигрантской жизни, при весьма скудных материальных средствах, отчасти поступавших от самих слушателей, как взнос за право учения, при том, что все слушатели, от подпоручика до генерала (и иногда и просто на военной службе не бывшие) зарабатывали свой горький хлеб изгнания на ежедневной — и при том весьма нелегкой работе — курсы работали с полной нагрузкой и с успехом просуществовали в Париже с марта 1927 г., а в Белграде с января 1931 года (когда руководители курсов генералы Головин и Шуберский прочли свои вступительные лекции). И только вторая Мировая война прекратила эту деятельность. Но прекращение это тоже было неполное — слушатели курсов в том или ином виде продолжают свою военно-научную деятельность и и по сей час!

Именно этим „Слушателям курсов, доблестным русским офицерам, добровольно пошедшим на трудную долголетнюю научную работу не имея в виду никакой реальной перспективы" посвящает свой труд генерал Шуберский. Мне кажется, что это посвящение можно было расширить еще, распространив его и на всех руководителей, начиная с генералов Головина и Шуберского.

В предисловии к брошюре автор ее говорит о тщетности борьбы за проведение своих научных мыслей и методов генерала Головина в Императорской армии. Это правильно, слава Богу, все же только отчасти. Во времена когда во главе Императорской Николаевской Военной Академии стоял генерал Шербачев, он дал генералу Головину и его сотрудникам (старшие Юнаков и Кельчевский) возможность провести все в жизнь в самой Академии, реформировав преподавание в ней весьма решительно. Правда, тому что мог дать генерал Головин Русской Армии, как раз накануне ее великих испытаний в первую Мировую войну 1914-18 гг. — помешало противодействие старых и довольно косных профессоров Академии, которые добились поддержки тогдашнего военного министра генерала Сухомлинова и генералу Головину и его сотрудникам пришлось оставить Академию и уйти в строй, а в Академии все вернулось к старому. Но все же новое и ярко научное слово было сказано и дело было начато. Был даже выпуск из Академии (1913 г.), который все три года пребывания в ней прошел во времена генерала Головина и учился и работал по его методам, получив исключительную военную подготовку. К этому выпуску имел честь принадлежать и я и это составляет мою гордость и ложится в основу моего преклонения перед генералом Головиным, как моим незабвенным учителем.

Применить полностью все свои силы для подготовки военно образованного руководящего состава для будущей Русской Армии генералу Головину действительно удалось только в эмиграции при доброжелательной поддержке Великого Князя Николая Николаевича и Главнокомандующего генерала Врангеля. Это было его последним делом на земле, так как он скончался в 1944 г.

Я не буду входить в подробности всего того, что изложено генералом Шуберским в его труде — в этом всех интересующихся военными вопросами я отсылаю к только что изданной брошюре. Хочу только кратко отметить, что Парижские курсы просуществовали одиннадцать с половиной лет, пропустили через себя около 400 слушателей и дали законченное военное образование 82 лицам. В Белграде за 13 лет существования курсов, через них прошло свыше 200 человек и дали 77 лиц закончивших свое полное военно-научное образование. Единственным „соблазном для всех офицеров в течение пяти лет отдававших себя и свой очень скудный досуг военной науке, было право на причисление к генеральному штабу будущей Российской Армии — преимущество, как можно себе представить, довольно проблематичное! Конечно в этом удивительном начинании было удивительным раньше всего патриотическое устремление русских офицеров к изучению родного им военного дела, в масштабе высшего командования.

В списке 159 лиц, закончивших курсы полностью так много знакомых военных имен! Среди них не мало тех, которые отмечались в боевой работе Русского Корпуса (о чем свидетельствует отзыв полковника Рогожина, также помещенный в брошюре). Среди них не мало имен знакомых по современной работе в русской зарубежной литературе (военной и не военной), но среди них не мало и тех, кто уже ушел в мир иной и не сможет быть полезным возрожденной России!

Брошюру генерала Шуберского надо прочесть с исключительным вниманием, которого она в полной мере заслуживает и думается мне, что прочтет ее с интересом не только военная часть эмиграции.

Брошюра издана на хорошей бумаге, присущей русским „американским" изданиям и в Европе мало доступной. В тексте фотографии (они могли бы быть и лучше) руководящего и обучающегося состава. Стоимость ее удастся понизить, о чем будет сообщено в печати. Издана она при поддержке Русского Обще-Воинского Союза в лице генерала для поручений при Начальнике Союза Б. В. Сергиевского, давшего возможность выпустить это издание в свет.

Генерал-Майор **А. фон-Лампе.**

Париж, август 1957 г.

СОВЕТСКИЕ БАЗЫ В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ

Как уже несколько раз нами сообщалось, советские эксперты разных специальностей еще с 1948 г. были заняты постройкой в Албании военных и морских баз. Теперь, на основании сведений, полученных из заслуживающих доверия иностранных источников, мы имеем возможность дополнить ранее опубликованную информацию.

Отрантский пролив, отделяющий Албанию от Италии, шириной всего около 8 километров и поэтому может очень легко контролироваться устроенными в Албании базами. Контроль этого пролива на практике означает господство над обоими берегами Адриатики — итальянским и югославским.

Примерно год тому назад советские эксперты закончили порученные им работы и вернулись на родину, но военные, морские и воздушные специалисты остались и число их за последнее время по слухам увеличилось.

Сахара - в центре внимания мира

ДОРОГИ, ПЕРЕСЕКАЮЩИЕ САХАРУ

1) Мавританская, 2) Центральная, 3) Хоггар, 4) Аджер-Акадэс, 5) Фезан, 6) Пересекающая Сахару - Дакар - о. Чад.

Самая большая пустыня, простирающаяся от Красного моря до Атлантического Океана на протяжении с востока на запад 1.500 км. и с севера на юг 2.500 км., находится сейчас в центре внимания всего мира.

Было бы ошибкой думать, что вся Сахара состоит из движущихся песков, как мы учили в наши ученические годы по элементарной географии. На двух десятых частях ее территории находятся подлинные горные цепи и оазисы.

Самое страшное в Сахаре это климат: днем температура доходит до 60 градусов, а ночью спускается до 0. Зимой очень часто ночью морозы. Кроме того, настоящий бич Сахары это ветры (симун, сирокко, харматтан), сметающие все на своем пути. Укрыться, спастись от этих ветров и от жары можно только в редких оазисах, где выходят наружу подземные воды.

Между марокканским оазисом Фигиг (к северу от Коломб-Бешара) и алжирским оазисом Ин-Салах, на протяжении 1.200 км. (то есть расстояние Париж-Мадрид) — тянется сплошная линия пальм, которые питаются подземными водами. По этой линии расположен целый ряд селений, населенных неграми, мавританцами и белыми туарегами Хоггара.

Население Сахары — 850.000 человек (один человек на 2,5 км).

Уже давно исследователи Сахары утверждали, что пустыня эта обладает огромными минералогическими возможностями (уголь, железо и др.). Но только в последние годы французское правительство обратило внимание на Сахару и начало медленную эксплоатацию недр. Характерно, что, напр., угольные копи около Коломб-Бешара были открыты солдатами Иностранного Легиона и это по настоянию военного ведомства, они начали эксплоатироваться. В последние годы выкапывается до 300.000 тонн угля в год, что дает возможность частично удовлетворять местные нужды.

Железо было открыто в том же самом районе, около Джебель-Геттара и в Форту Гуро Запасы железа превышают три с половиной миллиарда тонн. Это — настоящее богатство, могущее обеспечить нужды всей Европы в течение целого столетия.

Такие же колоссальные возможности открываются сейчас в области нефти и земного газа. На помещаемой карте тщательно отмечены все места, где открыта сейчас нефть и где производятся ее поиски. Запасы нефти, видимо, неисчерпаемые. Так напр., в одном только районе, к югу от Тебесса, запасы нефти составляют до 250 миллионов куб. метров. В районе же Джевель-Берга можно добывать до 500 тысяч куб. метров земного газа в день, а всего резервы земного газа доходят до 20 миллиардов куб. метров.

Однако, самые большие нефтяные источники были открыты в начале этого года в Эджеле (около Форта Флаттер на либийской границе) — пока даже невозможно учесть все неистощимое богатство этих источников.

К этому надо прибавить значительные рудники марганца, меди, олова, цинка, вольфрама, тунгстена и т. д., и т. д.

Совершенно ясно, что эти чудесные открытия, которые в будущем могут чрезвычайно обогатить Францию и совершенно восстановить ее прежнюю экономику, застали французское правительство и промышленные круги врасплох. Конечно, с первых же моментов обсуждения этой проблемы, возникли огромные трудности в смысле организации изысканий, работ и транспорта.

Проблема угля уже начала разрешаться. Министр резидент Алжира г. Лакост уже заложил термическую электростанцию в Коломб-Бешаре, которая будет производить ежегодно 300 миллионов киловатт энергии, — она позволит обслуживать весь департамент Орана.

В данный момент французские специалисты разрешают вопрос о добыче нефти. По карте видно, что нефтяные источники в Ин-Салах и в Эджеле отстоят в 1.200 и 1.300 км. от алжирского морского берега. Значит необходимо строить длинные нефтепроводы.

Здесь французские специалисты изучают русскую систему нефтепроводов, идущих от башкирских нефтяных источников до Омска, где имеются огромные очистительные бассейны — расстояние между Башкирией и Омском 1.330 км., но теперь уже русские инженеры строят нефтепровод из Башкирии в Иркутск, протяжением в 3.700 км.

В Албании у Советов имеются две главные морские базы — Дураццо и Валона. Оба эти порта полностью переоборудованы и сейчас могут принимать океанские суда. Само собой разумеется, числясь номинально албанскими, они находятся под советским управлением и контролем.

Вход в порт Валоны защищен небольшими скалистым островом Сасено. Этот остров превращен в сильнейшую базу подлодок. В скалах острова пробыты подземные тунели и галлерии, устроены причалы, ремонтные мастерские, баки для горючего, склады оружия, боевых припасов, снабжения и продовольствия, а также помещения для гарнизона.

Сколько именно подлодок может быть укрыто в подземных убежищах точно неизвестно. По неподдающимся проверке слухам, там есть достаточно места для доброй сотни подлодок. Как утверждают, всякого рода запасов, включая и горючее, завезено на базу Сасено столько, что их хватит по меньшей мере на два-три года.

На схеме изображена территория Сахары и в том же масштабе карта Франции.

Перевод объяснений :

1) Квадратами окружены районы поисков нефти и минералов.

2) Черный круг — действующие уже рудники и источники.

3) Черный треугольник — Рудники и источники, еще не эксплуатируемые

4) Белый треугольник — предполагаемые рудники.

5) Черно-белый конус — фактические изыскания источников нефти.

6) Черные линии — железные дороги, пунктир — проектируемые ж. дороги.

Н — уголь, Фе — железо, и т. д.

Постройка нефтепровода в Сахаре обойдется в 25 миллиардов фр. фр. Эта сумма будет покрыта в 20 лет, считая ежегодную добычу нефти в 1 миллиард куб. метров. Нефтепроводы пойдут в Тебессу и в Бон.

Наконец, речь сейчас идет об эксплоатации в Сахаре солнечной и водородной энергии. Как известно, первыми начали использовать солнечную энергию американцы, построившие колоссальную солнечную станцию в Новой Мексике, могущую достигать температуры в 4.000 градусов.

В Алжире предполагается постройка большой термо-водородной станции, но, по самым оптимистическим рассчетам, она не будет закончена раньше 12 лет.

Повторяем, что трудности эксплоатации источников и рудников в Сахаре огромные. Ведь, минерал надо перевозить, необходимо, стало быть, обеспечить пути сообщения, что, конечно, в условиях пустыни бесконечно трудно. Здесь, конечно, предстоит экзамен человеческому гению и человеческому терпению.

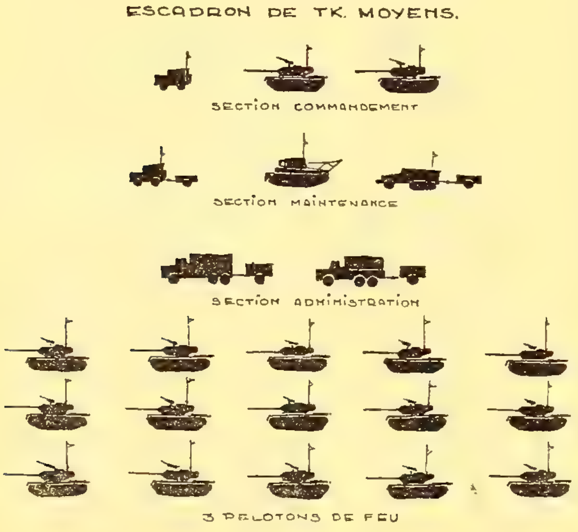
Игра стоит свеч. Если французам удастся преодолеть все препятствия, то район Коломб-Бешара (в первую голову) станет величайшим стратегическим и экономическим районом и обеспечит французскую промышленность и чудовищно укрепит обороноспособность страны. Мало того, Сахара может сделаться крупнейшим экономическим центром, связывающим Европу с Африкой, то есть создать своеобразный новый спаянный экономическими (а значит, и военными, и политическими узами) континент **Еврафрику.**

Французское правительство мудро оценило все значение Сахары. В правительствах Ги Молле и Буржес-Монури создались специальные Министерства по делам Сахары.

И поневоле ставится вопрос : не этим ли вновь открытым колоссальным богатством объясняются усилившиеся атаки алжирских террористов против Франции, и разжигание розни между арабами и французами ?.. Кому то третьему важно помешать восстановлению величия Франции и экономической стабилизации Европы, которая, конечно, в случае проведения в жизнь сахарского плана, сможет обойтись без других рынков и обеспечить свои промышленность и экономику...

В. В.

УСТРОЙСТВО ТАНКОВЫХ ВОЙСК



1. Легкие танки.

В западно-европейских армиях основной боевой единицей легких танков является **эскадрон.** Эти эскадроны сводятся в полки или бригады, в зависимости от военной организации государства. Мы здесь хотим рассмотреть боевую организацию такого эскадрона.

Каждый эскадрон составляется из 17 танков, а именно три взвода по 5 танков каждый и два танка командования. Командир эскадрона и командиры взводов являются командным составом и от их уменья, опытности и хладнокровия почти всегда зависит результат боя.

На каждом танке имеется боевая прислуга : **шоффер** (водитель танка), ответственный за ход и содержание танка, **помощник водителя** — он же передний пулеметчик и заместитель шоффера, в случае выбытия его из строя, **канонир-наводчик** орудия кал. 90 мм. и боковых пулеметов, **помощник канонира-наводчика,** он же радист, и, наконец, **командир танка** (унтер-офицер).

Однако вся боевая прислуга танка должна уметь управлять машиной и знать танковые орудие и пулеметы. Все это проходится в специальных танковых школах. Прежде чем быть назначенным командиром танка, унтер-офицер обязан пройти стаж помощника командира взвода, то есть уметь ко-

К 75 летию со дня смерти.

Белый Генерал

МИХАИЛ ДИМИТРИЕВИЧ СКОБЕЛЕВ

26 июня (8 июля) 1882 г. скончался в Москве на 39 году жизни, в расцвете славы, кумир армии, народный герой, надежда России - М. Д. Скобелев.

Как большинство выдающихся людей, и он не был в должной степени оценен современниками: враги его в России из зависти и недоброжелательства, старались тормозить его карьеру, его враги заграницей - особенно в Берлине, не стеснялись ничем, чтобы очернить его имя.

Но его высоко ценили те два Государя, которым он служил: Имп. Александр II, в день своих имянин и в первую годовщину третьей Плевны, за обедом в Ливадии провозгласил тост за здоровье ген. Скобелева, сказал: „я делаю себе удовольствие, назначая его моим генерал-адъютантом".

Император Александр III, узнав о кончине М. Д., повелел одно из судов флота наименовать „Скобелев" и выбрал то судно, которое до того называлось „Витязь"; так Русский царь чтил память М.Д. - „Русского Витязя".

М.Д. родился в 1843 г. и после домашнего воспитания, обучался в Париже, в пансионе Жирардо. В 61 г. он поступил в Петербургский университет, но, вследствии студенческих безпорядков, покинул его и поступил юнкером в Кавалергадский полк, в 63 г. он был произведен в корнеты, в этом же году М.Д. поехал в отпуск в Польшу, где в то время служил его отец. Во время отпуска он присоединился к одному из полков, в рядах которого принимал участие в борьбе с польскими повстанцами. В 64 г. он был переведен в Гродненский полк, с которым участвовал в экспедициях против мятежников.

Пройдя курс Академии Генерального Штаба, М. Д. перешел на службу в Туркестанский край, где шла почти беспрерывная война, и в 73 году участвовал в Хивинском походе.

В 75 и 76 годах после завоевания Коканда, была присоединена к России Фергана, где нами было так поставлено хлопководство, что Россия обходилась без ввоза иностранного хлопка.

Выстрые служебные успехи М.Д., производство в генералы на 32 году жизни, назначение в Свиту Его Величества, золотое оружие, Георгий 4 и 3 степеней, вызвали зависть, недоброжелательство и клевету его врагов, - его считали выскочкой, успехи его объясняли тем, что он сражался с дикими азиатами, со всяким „сбродом" и что действительных военных заслуг у него не было; в результате М. Д. пришлось покинуть Фергану.

В это время уже назревал вопрос о Балканской войне, и М. Д. стремился принять участие в предстоящем Крестовом походе. Однако, он не получил никакого определенного назначения, соответственно его боевой деятельности, и был назначен состоять при штабе Главнокомандующего; новые сослуживцы встретили его недружелюбно, и он остался, в сущности, не у дел.

Во время переправы через Дунай у Систова, 15 июня 77 г., М. Д. находился частным образом при ген. Драгомирове, на которого выпала вся тяжесть и ответственность за это предприятие.

Когда бой кипел на турецком берегу, ген. Драгомиров, бывший в первый раз в бою, высказал М. Д. некоторое беспокойство за исход боя. „Почему ты так думаешь", сказал М. Д., „а я поздравляю тебя с победой. Посмотри только на рожи твоих молодцов и ты увидишь, что дело идет отлично": Действительно, как не раз потом говорил Драгомиров, по бодрым, уверенным и радостным лицам офицеров и солдат, он понял, что успех уже налицо.

22 августа М.Д. принял видное участие во взятии Ловчи, под начальством князя Имеретинского, который со свойственным ему благородством, приписал успех дела, главным образом, М. Д., — благодаря этому М.Д. был назначен начальником небольшого отряда на Зеленых горах под Плевной и с ним участвовал в боях 30 и 31 августа, выказав верный военный взгляд, необыкновенную энергию и, если бы его небольшой отряд был поддержан, то, возможно, что исход Плевны был бы иным.

По мнению М. И. Драгомирова, „**ясное понимание положения дела во время боя дается редкии единицам**".

Эти слова всецело относятся к М. Д. вообще, и особенно к его участию в боях 30 и 31 августа 77 года.

После этих боев М. Д. был назначен начальником 16-й пех. дивизии- „Скобелевской", как ее называли впоследствии; он участвовал в блокаде Плевны и особенно в решительном бою 28 ноября, когда армия Османа сдалась в плен.

Настал час зимнего перехода через Балканы и наши войска блистательно выполнили эту задачу, считавшуюся невозможной военными авторитетами, в том числе и Мольтке.

М. Д. повел свою колонну в обход левого фланга армии Весселя - Паши, бывшей против Шипки и, преодолев все трудности зимнего перехода по Иметлийскому перевалу, 28 декабря атаковал, совместно с колоннами ген. Радецкого, кн. Святополк-Мирского, турок у Шейново, — вся армия Весселя-паши сдалась в плен.

мандовать взводом, на случай выхода из строя данного офицера.

Взводом командует уже младший офицер, окончивший специальное танковое военное училище, знакомый с техникой, боевой тактикой, артиллерией и пулеметами танка. Он же является командиром командного танка взвода.

Наконец, командир эскадрона (капитан или майор) является не только боевым начальником. В его распоряжении имеется и тыловая база эскадрона с необходимыми починочными мастерскими и хозяйственным обозом. Правда, в ряде армий вся тыловая база сосредотачивается под начальством командира более высшего соединения. Однако, сплошь и рядом эскадроны придаются пехотным частям и находятся в отделе, — в этом случае командир эскадрона имеет все права и обязанности командира отдельной части и располагает собственной тыловой базой.

На прилагаемом чертеже показана схема эскадрона легких танков.

1) Бронированный автомобиль командира эскадрона и два танка сопровождения, находящиеся в его личном распоряжении.

2) Отделение поддержки. Бронированный автомобиль помощника командира эскадрона (капитан), один танк сопровождения и бронированный автомобиль с запасной амуницией.

3) Административное отделение: два бронированных тяжелых автомобиля, в которых помещается хозяйственная часть и канцелярия эскадрона.

4) Три боевых взвода.

Путь нашей победоносной армии был открыт на Адрианополь и Царьград, к которым со стороны Софии победоносно наступал и Западный отряд ген.-ад. Гурко.

Горячо к сердцу принял М. Д. результаты Берлинского конгресса и еще более утвердился в убеждении, что главный враг России — немцы, особенно, пруссаки... 30 авг. 78 г. М. Д. был пожалован, в крайне милостивой форме, генерал-адъютантом и назначен командиром 4-го корпуса.

Войска этого корпуса он поспитывал по заветам Суворова, Румянцева и наших лучших вождей и учил их **тому, что им нужно на войне,** широко применяя опыт Крестового похода.

В 79 г. М. Д. был командирован на маневры в Пруссию и в отчете своем он указал на сильные стороны прусской армии, особенно конницы: тщательно изучив не только военные порядки у немцев, но и их настроение, он указал, что в случае войны с ними, нам следует **в самом начале похода нанести несколько сильнейших ударов,** дабы поколебать не только неприятельские силы, но, главным образом, произвести **потрясающее впечатление и на армию, и на народ.**

Он указывал на то, что после побед 64 г., 66 г. и 70-71 гг. немцы и особенно пруссаки заразились крайним шовинизмом и не допускают мысли, чтобы кто либо, особенно русские, могли сравниться с ними и что только **крупные неудачи в начале войны,** по мнению немцев совершенно невозможные, **произведут на них потрясающее впечатление,** как это было после поражений и Иены и Ауэрштадта в 1806 г., когда в один день было сокрушено могущество Пруссии, считавшей себя непобедимой после побед Фридриха Великого.

Для такого громового удара надо было действовать сосредоточенными силами, **бить кулаком, а не растопыренными пальцами,** но это мудрое предостережение не было в свое время принято во внимание.

В конце 70-х годов прошлого века Россия вынуждена была принять меры против воинственных соседей в Ахал-Теке.

В 78 г. была предпринята экспедиция под начальством ген. Ломакина, не увенчавшаяся успехом. В 79 г. была начата экспедиция ген. Лазарева, который вскоре скончался и цель вновь не была достигнута. Тогда, в 80-х годах решено было предпринять новую экспедицию под начальством М. Д., — нужно было восстановить обаяние России, поколебленное двумя неудачами.

В этой экспедиции военные дарования М. Д. проявились в полном блеске, — обладая пламенной энергией и решительностью, М. Д. проявил и другое важное качество полководца — тщательно подготовить поход во всех отношениях и его работу в этом походе можно очертить так: **осторожность в подготовке и решительность в исполнении.**

М. Д. воспользовался всеми новыми средствами техники, чем часто так пренебрегают, расплачиваясь кровью и жизнью воинов за недостатки технического снабжения.

Основательное устройство тыла, склады продовольствия и боевых припасов, транспорты, саперное и медицинское обслуживание войск, железная дорога, телеграфы, гелиографы, минное дело и пр., и пр. — все это было широко использовано М. Д. и войска, всем снабженные, дали максимум боевого напряжения.

13 января 81 г. сильная крепость Геок-Тепе, упорно обороняемая воинственными текинцами, была взята нашими доблестными войсками штурмом, после тщательной военно-инженерной и артиллерийской подготовки.

Император Александр II пожаловал М. Д. Георгия 2-й ст. и чин генерала -от-инфантерии.

Получив донесение о взятии Геок-Тепе, Государь надел сюртук Генерального Штаба и тотчас же, около 9 ч. утра, приехал в Академию. Начальник Академии ген.-ад. Драгомиров занимался в своем кабинете, в аудиториях шли лекции, — приезд Государя был совершенно неожиданным; войдя в кабинет Драгомирова, Государь сказал ему: — „Я только что получил донесение, что Скобелев взял Геок-Тепе и приехал в Академию, чтобы обрадовать ее вестью о блистательной победе ее славного ученика". Так Царь по-царски наградил своего доблестного полководца. — Через полтора месяца Он мученически скончался.

После Геок-Тепе М. Д. продолжал командовать 4-м корпусом.

12 янв. 82 г. на праздновании первой годовщины победы у Геок-Тепе, М. Д. произнес речь, в которой упомянул о враждебном отношении Берлина и Вены к России и славянству, — после этого он уехал в отпуск. В Париже сербские студенты поднесли ему, как борцу за славян в Крестовом походе, благодарственный адрес, — отвечая студентам, М. Д. указал им, что истинные враги славянства — немцы, так ярко проявившие свою ненависть к России и славянству на Берлинском конгрессе, столь близком тогда и столь памятным нам и теперь.

После этой речи М. Д. пришлось возвратиться в Россию и, вскоре, 26 июня 1882 г. он скончался в Москве. На его гроб Академия возложила венок с надписью: **„Полководцу - Суворову равному".**

...Мы должны с нравственным удовлетворением и с справедливой гордостью вспомнить о Белом Генерале — Русском Витязе, мы должны всегда помнить его светлую личность...

Невольно встает вопрос: какое направление получили бы судьбы России, если бы во время Японской и мировой войн наша армия имела бы во главе М. Д. Скобелева.

Н. А. Епанчин.

(Статья Ген. Н. А. Епанчина была напечатана в № 83 „Часового" 1-го июля 1932 г. по случаю пятидесятилетия со дня кончины М. Д. Скобелева).

ИЗ СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ.
ПАМЯТНИК ВОИНСКОЙ ДОБЛЕСТИ

Верея — один из стариннейших русских городов. В древности через этот город проходила дорога на Москву, и Верея не раз подвергалась нападению иноземных полчищ.

В 1812 году город захватили наполеоновские легионеры. Но здесь им пришлось пробыть недолго. В сентябре этого же года отряд генерал-лейтенанта И. С. Дорохова штурмом освободил Верею.

Незадолго до смерти Дорохов, доблестный сподвижник М. Кутузова, писал жителям Вереи: „Если вы слышали о генерале Дорохове, который освободил ваш город от врага Отечества нашего, почтенные соотичи, я ожидаю от вас за это в воздаяние дать мне три аршина земли для вечного моего успокоения при той церкви, где я взял штурмом укрепление неприятеля, истребив его наголову". Герой штурма Вереи был похоронен в соборе местного Кремля.

Недавно в Верее состоялось открытие восстановленного памятника генерал-лейтенанту И. С. Дорохову. Монумент установлен на краю древней земляной насыпи, рядом с обелиском и братской могилой советских солдат — освободителей Вереи в годы Великой Отечественной войны.

(„Правда") **Н. Черников.**

Казачья конница в конце 18-го и начале 19-го столетий

Казачья конница в составе российских армий конца 18-го, начала 19-го столетий занимает особое положение. По существу она являлась особым родом войск, отличавшимся от регулярной кавалерии, как по своему внутреннему содержанию, так и по образу ведения боя.

Казачии полки не были постояными частями, а создавались лишь тогда, когда в них была нужда, всего за несколько месяцев до начала похода. Получив соответствующее распоряжение Военной Коллегии о необходимости сформировать некоторое количество полков, Войсковой Атаман, выбирал их командиров из числа известных ему казачьих старшин и указывал им станицы, где должно было произойти формирование. По первому требованию властей казак являлся на своем коне и при своем оружии.

Полковой командир был создателем своего полка. Нужно было организовать все : сам полк, его управление, хозяйство, обоз. Кадрами полка, его основой было несколько десятков опытных уже ранее служивших казаков (обычно около 10 % всего состава полка). На организацию полка уходила большая часть времени (от 3 до 4 месяцев). Строевыми занятиями занимались мало — казаков обучали разсыпаться в лаву и вновь собираться к командирам.

Полк делился на 5 сотен, каждая сотня — на 2 пятидесятка. По существу, основной единицей сотни был „пяток" казаков, связанных пользованием одной вьючной лошадью и довольствовавшихся вместе. Они назывались в своей среде „односуммами" (общие суммы, общий вьюк). До 1802 г. в полку было 483 рядовых казака, после — 550.

Офицерский состав состоял из командира (генерала, полковника, войскового старшины), 5 сотенных командиров - есаулов, 5 сотников, 5 хорунжих и 1 квартирмейстера. Последняя должность соответствовала начальнику штаба полка или полк. адъютанту и для нее требовался известный образовательный ценз. При командире полка. состояло один или несколько писарей. В каждой сотне было по 5 старших и по 5 младших урядников.

Полк. командир, помимо своего прямого назначения командовать полком, представлял к производству в офицерские чины, назначал урядников, организовывал службу полка в походе или при нахождении в гарнизонах, руководствуясь своим опытом, если он был человеком опытным и бывалым или на основании советов более опытных сослуживцев. Он часто был и образованным человеком своего времени. Его личная известность на Дону обеспечивала ему авторитет в глазах подчиненных.

Другие офицеры полка, из старых бывалых казаков, были по существу старшими товарищами своих подчиненных. Производство в офицерские чины производилось не исключительно по старшинству, а за храбрость и распорядительность в боевой обстановке. Каждый казак мог дослужиться до офицерского чина. Выросшим вместе с рядовыми казаками, офицерам были близки и понятны их интересы. Они не чуждались их общества и запросто проводили свободное время в их среде, чем достигалась большая внутренняя спайка. Никакого классового деления не было. Дисциплина была основана на взаимном уважении и в среде казачества была вполне естественной. Казак начальник и казак боец не были двумя разнородными элементами как барин и крепостной — они были социально однородны. Большинство офицеров было грамотными, ибо ее незнание было препятствием для продвижения по службе (как например назначение командиром сотни).

Урядниками назначались уже побывавшие, на службе расторопные казаки. Они бывали старшими в разрядах, на заставах и всякого рода постах.

Вооружение казаков (сабли, пики, ружья, пистолеты) не были однообразными. Сабли были разного рода, начиная от еще отбитого дедами турецкого ятагана или богатой украшенной серебром саблей, кончая простой шашкой. Пистолеты были разных размеров, пики („дротики") разной длины и веса, „по руке" их владельца. Лишь 10-15% казаков сотни имели ружья самых разнообразных образцов, да и пистолеты были не у всех. Стреляли казаки как в пешем строю, так и на ходу с коня. Седла были казачьего образца.

Так же было разнообразно и обмундирование. Хотя и полагалась казенная одежда, но ее по большей части не хватало и ее берегли для смотров. В походе казак носил куртку, длинополый зипун, чекмень, шинель казенного образца, сшитые в станице. На голове, на ряду с кивером, встречалась и баранья папаха. Только офицеры казачьих гвардейских полков одевались строго по форме.

Полк. обоз был исключительно вьючный. До Императора Павла каждый казак имел две лошади : строевую и вьючную. С начала же 19-го столетия было положенно на каждые 5 казаков иметь одну вьючную лошадь.

Такова была организация полка казачьей конницы в ту эпоху. Казаки того времени не изучали уставов, не знали определенных построений, ни установленных команд или сигналов. В походе они шли за своими командирами без всякого строя. Не было ни „словесности", ни изучения караульной, разведовательной, гарнизонной служб, ни обучения действием оружием. Будучи природными воинами казаки не нуждались в воинском воспитани и обучении. С самого малого возраста казак готовился к войне, учился владеть оружием и обращению с конем. Рассказы дедов и отцов, не раз побывавших в походах, воспитывали подростающего казака. Попадая в полк он был уже вполне подготовлен к выполнению той службы, которая от него требовалась. Беседы же со старыми опытными товарищами во время переходов и стоянок и приобретаемый боевой опыт дополняли его воинские знания.

Главная основная сила казачьей конницы была в самом качестве людского материала. Влияния семьи и воспитания на Дону, природная наблюдательность и сообразительность, умение приспособливаться к самым разнообразным обстоятельствам, способность быстро принимать решения, взаимное доверие и понимание начальников и подчиненных, позволяли казакам с успехом выполнять поставленные им боевые задачи, не получая специального воинского обучения. В этом отношении, большое значение имело и то, что кроме высоких качеств бойца и знания военного дела, качеств вырабатывавшихся в течении веков условиями быта и самого существования казачества, казак обладал и достоинством свободного человека, полноправного гражданина. Ни дома ни на службе он не испытывал гнета крепостного права, гнета имевшего место для регулярного солдата и в военном быту. Это позволяло ему, когда того требовали обстоятельства, проявлять инициативу и известную самостоятельность, но без ущерба для общего дела.

Казачья конница отличалась выносливостью, нетребовательностью и не будучи обремененной обозами, исключительной подвижностью. Фактически для нее не существовало природных препятствий. Она не нуждалась в мостах : через реки казаки переправлялись вплавь, перевозя оружие, седла, одежду на небольших плотах — „салах" сделанных их прибережных кустарников. Но в боевой обстановке они часто переплывали водные преграды под огнем противника, одетыми и вооруженными. Подвижность казачьих частей была одной из отличительных черт и преимуществом над тяжелой регулярной кавалерией.

Казачии полки несли охранительную, разведовательную и боевую службу, то есть службу легкой кавалерии, главное назначение которой быть „ушами и глазами армии". Как при наступлении, так и при отходе, их завеса прикрывала регулярные войска, хотя последние и сами вели свою разведку и принимали свои меры охранения, но на более близких дистанциях. Иногда казачии отряды двигались далеко впереди авангарда регулярных войск. Так в 1813 г. они предшествовали вступающей в Германию союзной армии на 100 км. и больше.

Казачии отряды получали определенное задание: установить контакт с противником, определить его силы, если возможно его отбросить, нарушить его связь, дезорганизовать его тылы. Но выполнение самой задачи, выбор образа действия часто и направление движения предоставлялся самим казачьим командирам.

Двигаясь далеко впереди авангарда регулярных войск, каждый отдельный каз. отряд высылал вперед и во все стороны разъезды на большую дистанцию. При его остановке на ближайшие дороги и стратегические пункты высылались патрули и дозоры, устраивавшие засады в удобных для этого местах. Такая система охранения перехватывала отдельных всадников и мелкие партии противника и могла своевременно предупредить свои главные силы о его дальнейших передвижениях. Под ея прикрытием каз. отряд спокойно отдыхал и казаки даже расседлывали лошадей, если сведения были благоприятны.

При отступлении казаки шли всегда позади арриергарда регулярных сил и по мере своих возможностей старались задержать противника.

Насколько казачья система охранения была жизненной и отвечала требованиям боевой обстановки показывает тот факт, что эти приемы, выработавшиеся в течении всей бранной жизни казачества, вошли в большинство уставов полевой службы, как в России, так и заграницей.

Разведка велась как отдельными разъездами („партиями"), так и большими отрядами. Полноценность казачьей разведовательной службы объясняется не только способностью казаков быть хорошими разведчиками, но и ее организацией, ибо все дело зависело от их начальников.

В 1807 г., в Пруссии, каз. бригада из двух слабых по численности полков в течении двух суток совершает 120-ти верстный пробег по тылам французов. Появившись с той стороны с которой ее никак нельзя было ожидать, она неоднократно разбивает противника и приобретя весьма ценные сведения благополучно возвращается в расположение русских войск.

В октябре 1812 г. посланный командующим Дунайской армией Чичаговым для установления связи с Витгенштейном, казачий полк прошел за четверо суток около 400 верст по глубокому тылу неприятеля, уничтожая по пути его склады оружия и продовольствия и освободив из плена ген. Винценгероде, которого везли под конвоем во Францию. Поставленная задача им была блестяще выполнена.

Каз. части действуют не только отдельными полками, но и крупными соединениями, решающими подчас самостоятельные задачи. В шведскую войну 1788-1790 гг. 7 донских полков Ф. П. Денисова захватывают всю артиллерию шведов. Другим примером являются действия корпуса Платова в 1812 и 1813 г. как при отступлении русской армии, так и во время контр-наступления. Атака пяти с половиной тысяч казаков сыграла существенную роль в Бородинском сражении, победа под Тарутиным была достигнута главным образом действием 10 каз. полков Орлова-Денисова.

Казачья конница, собранная в целые корпуса с собственной казачьей артиллерией с успехом ведет как наступательный, так и оборонительный бой, применяя самые разнообразные методы в зависимости от обстановки: действия лавой и удары большими конными массами, пеший бой, сочетание огня и конного удара и т. д.

Примером комбинированного боя могут служить действия Платова против ногайцев в 1773 г. в Закубанье. Вначале ведется огневая оборона из за прикрытий составленных из повозок, а затем после подхода подкреплений следует конный удар. Другие многочисленные примеры комбинированных действий оборонительного и наступательного характера представляют бой корпуса Платова в 1812 г.

Как общее правило бои казачьей конницы являются сочетанием маневра и удара при широком использовании элементов неожиданности и внезапности. В те времена сила и дальность огня были не велики, поэтому большую роль играли конные нападения.

Излюбленным приемом действия казаков в бою была „лава", стариный казачий способ ведения боя. Еще в старину казаки применяли ее не только на суше, но и в морских сражениях — казачие струги часто действовали лавой против турецких военных кораблей. Со стороны, лава может показаться широко развернутым строем: казаки разъезжались в одну линию, фронтом в сторону расположения противника. Но дистанция между отдельными всадниками не являлась постоянной величиной, а зависела от боевой задачи и характера местности. Лава не является определенным построением и в зависимости от обстановки принимает тот или иной характер. Она движется вперед, чтобы угрожать противнику, но также и назад или в сторону, чтобы избежать удара более сильного врага или чтобы завлечь его в нужном направлении или на засаду. По существу, она являлась сочетанием маневра, наступательного и оборонительного боя. Ее характер мог постоянно и быстро меняться в зависимости от обстановки, от того как разворачивался бой.

Разновидностью лавы был „вентерь" — так называется на Дону рыболовная сеть натянутая на ряд уменьшающихся обручей и заканчивающаяся мешком. Рыба обманутая первоначальным простором оказывается в конце концев замкнутой в тесном пространстве, где не имеет возможности повернуться. Подобно этому, казаки на пересеченной местности с узкими прходами, заманив противника, и пользуясь его стесненным положением, по определенному знаку нападали на него со всех сторон. Лава применялась чаще на открытой ровной местности, вентерь — на пересеченной, где можно было легко устроить засаду.

Живописно описывает действия лавы П. Н. Краснов („Картины былого тихого Дона" 1909).

„Лава заняла две версты, тут и топкий ручей „и маленький овраг. Казаки хотят заманить непри„ятеля на стоящую в четырех верстах и прикры„тую скатом с мелким кустарником, пехоту и ар„тиллерию. Лава наступает шагом. Дойдя до ручей„ка все всадники, которым придется через него „переходить, по знаку своего начальника „падают" „с коня, которых отдают одному, двум казакам, „становящимся скрытно сзади, затем примащи„ваются со своими ружьями позади ручья и ждут. „Соседи же пройдя ручей сейчас же затягивают „его место и лава продолжает движение. Дойдя „до овражка, шагов за триста, часть казаков „останавливается и смыкается в кучу, наподобие „развернутого строя. После этого лава становится „жиже, но протяжение ее остается тоже. Теперь „начинается решительное и задорное наступление.

„Если неприятельская конница не обращает внимание на казаков, казаки стреляют с коня, чуть „ли не в упор, но лишь только она вышлет один, „два взвода для отогнания дерзких всадников, лава „подается назад, фланги сгущаются и с гиком, „с боков несутся на преследователей. Наконец это „наездничание" лавой надоедает неприятелю. Он „высылает большую часть, полк или два для наказания казаков. Тогда казаки, уходя, сбиваются „в две кучи, из которых одна несется прямо на „ручей, другая имеет направление на овраг. В „20-ти, 30-ти шагах от препятствия казаки в каждой куче быстро поварачиваются направо или „налево и его обходят. Сомкнутые, увлекшиеся „преследованием эскадроны не могут так скоро „изменить направление атаки и одни вязнут и тонут „в ручье под выстрелами спешенных казаков, „другие при переходе через овраг, сильно расстроенные атакованы засадой. В то же время лава „уже повернула назад и ударила с фланга и тыла. „Неприятель отходит, высылает более значительные части и его снова заманивают на уже более „сильную пехотную и артиллерийскую засаду..."

Лава дает возможность каждому бойцу использовать индивидуальную свободу действия и принять деятельное и сознательное участие в бою. Каждый начальник, даже самого малого подразделения мог использовать все благоприятные обстоятельства. Благодаря большому интервалу между отдельными всадниками, казаки могли быстро передвигаться по любой местности и преодолевать препятствия, не будучи стеснеными соседями. Хотя сила и дальность огня в те времена были и не велики, но все же отсутствие большой компактной массы конницы уменьшало потери от обстрела и позволяло достигнуть результатов с наименьшими потерями.

Лава в некоторых обстоятельствах позволяла достигнуть превосходства над равным по силам противником. При встрече двух конных групп одинаковой силы, успех достигнет тот, который одновременно с фронтовой атакой, нападет и с флангов, а еще лучше с тыла. Если оба противника занимают одинаковый фронт, то развертывание в лаву позволит охватить неприятельские фланги. Иначе говоря, при количественном равенстве она дает возможность произвести нападение с флангов, тыла и даже окружение. Если даже противник прорвет тонкую линию лавы, то удары с флангов и тыла могут привести к его поражению. Гибкость и подвижность лавы затрудняют уничтожение ее живой силы, цель каждого боя, к которой стремится каждый из противников. Удар по лаве приходится как по пустому месту.

Действия лавой принимают иногда затяжной характер. Иногда это лишь демонстрация, вызов, до того момента, когда сложатся более благоприятные обстоятельства для более серьезной атаки. Сила удара лавы была невелика, поэтому для нападения на крепкую воинскую часть требовалось предварительно, или привести ее в разстройство, нарушить ее строй или утомить частыми мелкими нападениями или ложными тревогами. В таких случаях результаты действия лавы сказывались не сразу, она оказывала действие в функциях времени.

Сила удара (шока) сомкнутого строя регулярной кавалерии была, конечно, больше чем казачьей конницы, уже из за того, что казаки обладали меньшей массой, вооружение их было легче, лошади мельче. Но сомкнутое построение регулярных частей было и их слабой стороной, ставя их в зависимость от местности. Поэтому казаки, прежде всего, стремились нарушить строй противника, заставляя его перемещаться по пересеченной местности или часто менять направление. Они, избегая в начале фронтальных атак большого масштаба на не разстроенного противника, а действуя преимущественно лавой, небольшими атаками местного характера, умышленным бегством (заманиванием) стремились как бы заставить самого противника подставить под их удар фланг или тыл, наиболее уязвимые места кавалерийских построений. Если же противник не проявлял достаточной активности чтобы самому перейти в наступление на лаву, или лава не приводила к достаточному его расстройству, то тем не менее он вынужден был держаться на стороже, а постоянные ложные тревоги его утомляли и выматывали, ослабляли его бдительность, понижали его боеспособность и облегчали противной стороне достижение успеха при нанесении главного удара, т. е. победу.

Участник наполеоновских походов генерал Моран указывает на роль сыгранную казачьими лавами в Отечественную войну:

„Ежедневно показывались они (казаки) на „горизонте, растянув свою линию на громадное „пространство, а их ловкие наездники подъезжали „почти что к нашим шеренгам. Мы строились, „наступали, шли на эту линию, но когда совсем „подходили к ней, она исчезала — на горизонте „оставались лишь ели и березы. Но час спустя, „когда лошадям был задан корм, нападение возобновлялось, и черная туча развернувшись в „линию, налетала на нас. Снова повторялись те „же маневры, приводившие в тем же результатам."

„И таким образом самая лучшая, самая храбрая „кавалерия в мире была замучена и изнурена „людьми, которых она считала недостойными для „себя противником но усилий которых было достаточно, чтобы спасти государство, настоящим „оплотом и единственным спасителем которого „очи являются."

Как было указано выше, в противоположность полкам регулярной армии, имевших большое количество всяких построении (походные, маневренные, сомкнутые, разомкнутые колоны, разсыпчатый строй, строй для атаки и т. д.) казаки не знали никакого определенного строя. Во время похода они шли толпами за своими командирами. При остановке они также останавливались толпой или отдельными группами по сотням. Если было много места по фронту, то получалось что то вроде развернутого строя, если же мало то получалось что то вроде колонны. Когда дозоры доносили о противнике, командир созывал офицеров и объяснял им и ближайшим казакам свое намерение, как он будет вести бой, какие будет подавать знаки в том или ином случае. Офицеры, разъехавшись, в свою очередь разъясняли сказанное, подчиненным им казакам. В лаве, казаки находясь на большом разстоянии от командира, не могли слышать команды. Управление было немое. Казаки следили за начальниками и все повороты, перемены аллюра, и сама атака происходили по знаку рукой, шашкой, папахой.

В кавалерийских боях успеха достигает тот противник, который атакует с большей храбростью и большей смелостью, и которому принадлежит инициатива действия, а не тот, который будет действовать в наибольшем порядке. Это сознание некоторого превосходства т.е. высокая боевая мораль бойцов опеспечивает преимущество в кавалерийских столкновениях. Каждый казак знал и понимал поставленную задачу выматывать и утомлять противника, если он был сильнее, до того момента, когда какая нибудь его ошибка или ложный маневр лишали его этого преимущества и позволяли нанести ему удар. Естественно, что такое ведение боя было возможно лишь при наличии хороших наездников, быстрых лошадей, а главное

бойцов, обладавших нужной воинской доблестью, понимавших поставленную им задачу и старавшихся ее выполнить. Еще задолго до Суворова, казаки на практике применяли его учение — „каждый солдат должен знать и понимать свой маневр". Фактически командир указывал лишь цель боя, представляя выбор образа действия и наиболее подходящий момент самим казакам. Часто случалось, что он сам принимал в нем участие как простой боец и во время атаки рубился как рядовой казак.

Действуя преимущественно в конном строю, казаки умели вести и пеший бой. Спешивались обычно целыми сотнями, оставляя лошадей сбатованными сзади, под охраной нескольких казаков. Спешенные казаки ведут не только полевой бой, но штурмуют и берут города и крепости (участие их во взятии Очакова и Измаила в русско - турецкую войну 1787-1791 гг., захват полками А. Денисова г. Бергамо и Милана во время Итальянского похода Суворова в 1799 г., взятие Платовым Намюра в 1813 г. и т. д.).

В пешем бою особенное значение приобретает сила огня. Но так как далеко не все казаки имели огнестрельное оружие, то огневая сила казачьего полка была невелика. В 1807 г. Атаман Платов, стремясь увеличить огневую мощь каз. частей, приказал вооружать казаков ружьями отбитыми у противника, или покупать их на полковые суммы. В этом отношении он оказался более дальновидным, чем многие военные авторитеты того времени. Только во второй половине прошлого столетия был окончательно разрешен по всей Европе вопрос о вооружении кавалерии винтовкой, иначе говоря, конница стала предназначаться для ведения пешего боя, наравне с конным.

Многие военачальники той эпохи были высокого мнения о казачьей тактике. Генерал английской службы Нолан писал : „Военная история представляет нам много поучительных примеров того „превосходства казаков над регулярной кавалерией, „которыми не следует пренебрегать и которые „не должно забывать".

В итоге, в войнах которые вела Российская Империя во второй половине 18-го и начале 19-го вв. видная роль принадлежала казачеству, давшему России готовые полки конницы в таком количестве, в каком само Российское Государство не могло снарядить и подготовить.

Рассматривая состав русской конницы, выясняется, что казачии полки составляли ее добрую половину, а иногда даже и больше. Приведем несколько примеров из той эпохи : в 1811 г., когда Кутузов принял командование над русской армии, действовавшей в Турции, она насчитывала около 40 т. бойцов, в том числе 80 эскадронов регулярной кавалерии и 75 казачьих сотен. В 1812 г. после оставления Москвы, в Тарутинском лагере, к началу октября, в составе 120-ти тысячной русской армии насчитывалось 33 т. кавалеристов, из которых только одна треть была регулярной конницей. Да и позже русская конница имела высокий процент казачьих полков : перед первой мировой войной в мирное время казаки составляли почти ее половину — 54 полка из 121 (или 44,6%), а при мобилизации это количество примерно утраивалось.

Существование каз. конных частей было выгодно государству не только из за специфических боевых качеств, но и по экономическим соображениям. Они стоили очень дешево — не нужно было тратить времени ни на обучение людей, ни на подбор оружия и конского состава.

Б. Богаевский.

ПОКЛЕП НА ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ

Два года тому назад в Лондоне вышла в свет книга под заглавием „Пол-жизни", в которой граф Константин Бенкендорф, сын бывшего посла Императорской России в Великобритании и бывший русский морской офицер, участник обороны Порт - Артура, рассказывает о покойном ген. Врангеле совершенно невероятную историю.

Мобилизованный в апреле 1919 г. в красную армию автор был причислен к морскому генеральному штабу и в качестве офицера штаба весной 1920 г. был назначен в состав советской делегации, уполномоченной заключить мир с Эстонией.

После заключения мира гр. Бенкендорф был командирован в Тифлис в составе советской дипломатической миссии для переговоров с правительством Грузинской республики о демаркации границ этой республики с РСФСР.

Автор прибыл в Тифлис в средине **июля 1**920 г. В одной из тифлиских кофеен он случайно встретился со своим двоюродным братом Петром Долгоруким. В последовавшей интимной беседе Долгорукий, удостоверившийся предварительно в том, что гр. Бенкендорф был абсолютно лойялен к советскому правительству, сообщил ему следующее (дано точный перевод соответствующего места из книги гр. Бенкендорфа) :

„Наш общий друг, Петр Врангель, главнокомандующий белой армией, занимавшей Крым, последний оккупированный клочек России, послал Петю узнать у меня не согласился-ли бы я устроить конфиденциальные переговоры между советским правительством и ген. Врангелем. Основной мотив обращения Белого Вождя и подсказанные этим мотивом предложения могут быть суммированы так : совершенно неоправданное и коварное нападение поляков, по мнению генерала, элиминировало конфликт между Белым русским движением и Советами. Генерал поэтому был готов поставить всю свою армию в распоряжение Советского правительства с целью доведения войны с Польшей до победного конца при условии, чтобы гражданская война была закончена образованием автономной Белой русской Республики на Крымском Полуострове, с ген. Врангелем во главе правительства этой республики."

Гр. Бенкендорф, по его словам, принял на себя эту миссию и на другой же день доложил свой разговор с П. Долгоруким стоявшему во главе советской делегации видному коммунисту (фамилии его он не называет). В тот-же день вечером гр. Бенкендорф имел вторичный разговор со своим двоюродным братом и затем составил подробный доклад о предложениях ген. Врангеля. Этот доклад был отправлен в Москву со специальным курьером. Как этот доклад в Москве был принят, об этом гр. Бенкендорф ничего не знает.

Рассказанная „красным графом" сенсационная история о готовности ген. Врангеля примириться с Советами и поставить свою армию в распоряжение Москвы, по моему мнению, является ничем иным, как плодом необузданный фантазии ее автора. Она находится в резком противоречии со всеми известными фактами и не может быть подтверждена никакими доказательствами. П. Долгорукий, единственный человек, который мог бы удостоверить правдивость рассказанного гр. Бенкендорфом эпи-

30 ЛЕТИЕ СЛАВНОГО ПОДВИГА

ДЕЛО КОВЕРДЫ

30 лет тому назад, 7 июня 1927 года, в 9 часов утра, посол СССР Петр Войков, прибыл в сопровождении сотрудника посольства Юрия Григоровича, на главный вокзал Варшавы для встречи полномочного представителя СССР в Лондоне Аркадия Розенгольца, возвращавшегося в Москву. Встретив Розенгольца Войков отправился с ним в железнодорожный бужет, и через некоторое время они вышли на перрон к скорому поезду, отходящему из Варшавы в 9 час. 55 мин. утра. Этим поездом Розенгольц должен был выехать в Москву.

В тот момент, когда Войков и Розенгольц подходили к спальному вагону, раздался револьверный выстрел. Человек целился в Войкова, но промахнулся. Войков инстинктивно отскочил в сторону, а затем бросился бежать. Неизвестный продолжал стрелять ему вслед. Как будто отрезвившись, Войков отбежав несколько шагов остановился, выхватил из кармана револьвер и несколько раз выстрелил в нападающего, но уже в следующее мгновение он стал оседать и затем упал на руки подбежавшего полицейского околодочного Ясинского.

Нападающий, увидев бегущую к нему полицию, бросил револьвер на землю и поднял руки вверх.

Он был немедленно арестован и препровожден в полицейский участок, где был снят первый допрос, на котором арестованный заявил, что он — Борис Коверда, 19 лет, ученик русской гимназии в Вильне, и стрелял в Войкова с твердым желанием убить представителя СССР, представителя власти, которая угнетает миллионы людей и которая поработила Россию. На допросе он признал себя виновным в предумышленном убийстве посла Войкова.

На основании полученных на следствии данных Б. Коверда был предан Чрезвычайному Суду в Варшаве, который приговорил его 15-го июня 1927 года к 15-ти годам каторжных работ.

Б. С. Коверда отбыл в Грудзянцской каторжной тюрьме 10 лет наказания и вышел на волю 15 июня 1937 года.

С тех пор прошло 20 лет. Он остался таким же русским патриотом с непреклонной волей к борьбе за Россию, борьбе, в которой он, по мере его сил, принимает участие. Не так давно усилия его друзей преодолели все препятствия и он, после долгих мытарств, уехал в Америку к своей семье.

Многое в наш век забывается. Темп жизни слишком быстрый. Но этого подвига юноши, знавшего что его ожидает, забыть нельзя. Его не забудет и освобожденная Россия.

И хочется перепечатать из старого номера „Часового" (192 от 15 июня 1937 года) строки из Сократа, которыми я закончил приветственную, по поводу освобождения Коверды, статью:

...„Или ничего не стоили те люди, которые сражались под Троей и первый из них, бесстрашный сын Фемиды... Сказала ему богиня: если ты отомстишь за Патрокла, ждет тебя неминуемая гибель. Он ей ответил: презираю я смерть и презираю опасность. **Хуже мне жить, не отомстивши за своего друга".**

Есть имена, которые не забываются и **не могут** быть забыты. Вильгельм Тель, Шарлотта Кордэ, Канегиссер, Захарченко-Шульц, полковник Сусалин... Одни в далеком прошлом, в истории, другие — пали в муках за честь Родины, только немногие, очень немногие с нами.

Среди них Борис Софронович Коверда."

В. Орехов.

85 ЛЕТИЕ А. Н. АЛЕКСЕЕВОЙ

24 июля исполнилось 85 лет вдове Основателя Добровольческой Армии ген. М. В. Алексеева.

В № 322 „Часового" (1952 г.) была помещена статья Г. А. Орлова, посвященная Анне Николаевне Алексеевой по случаю ее 80 летия.

Редакция „Часового" присоединяется к хору поздравлений глубокоуважаемой Анне Николаевне и шлет ей самые душевные пожелания.

зода, умер много лет тому назад и, поскольку мне известно, никогда и нигде не упоминал о ведшихся им в Тифлисе по поручению ген. Врангеля переговорах с гр. Бенкендорфом.

Советские историки гражданской войны, никогда не упускавшие случая очернить память вождей белого движения, никогда не упоминают рассказанного гр. Бенкендорфом эпизода.

Такой огромной важности шаг, как совместные с красной армией действия против Польши ген. Врангель не мог сделать по своему собственному усмотрению. Он должен был-бы предварительно узнать мнение своих ближайших военных и гражданских советников. Между тем никто из близких ген. Врангелю людей о существовании плана примирения с Советами не обмолвился ни одним словом.

Советско-польская война началась в мае 1920 г. Если-бы у ген. Врангеля действительно был план совместных с Советами военных действий против Польши, генерал сделал-бы предложение о таких действиях в самом начале войны, а не в июле 1920 г., когда советские армии уже подходили к Варшаве и Львову и когда Советы в военной помощи со стороны ген. Врангеля никакой нужды не имели.

Кроме всего прочего ген. Врангель был очень умный человек и, конечно, не мог верить обещаниям Советов, даже если-бы Ленин и принял его предложение.

Если граф Константин Бенкендорф до сих пор сохраняет лойяльность к Советам, о которой он много раз говорит на страницах своей книги, то тогда его мотивы ясны: изобретая сказку о готовности ген. Врангеля примириться с Советами, он хочет спомпрометировать Белого Вождя и тем сказать услугу своим хозяевам.

Но если „красный граф" помнит свое происхождение, свои фамильные традиции, свое воспитание и свою службу под сенью славного Андреевского Флага, то тогда его поклеп на ген. Врангеля может быть объяснен только тем непохвальным свойством характера, о котором русский народ говорит: „ради красного словца не пощажу ни матери, ни отца".

Лондон. **А. Байкалов.**

ОТ РЕДАКЦИИ: Настоящую статью редакция помещает по настойчивой просьбе представителей русской колонии в Лондоне, т. к. по их словам рецензируемая книжка продолжает вызывать большое смущение среди англичан.

Вторая фаза термидора

1. ЛЮДИ

Чтобы действительно понять, что происходит в Советском Союзе, необходимо прежде всего дать себе отчет, что представляют собою люди, которые или управляют ходом событий, или влияют, в том или ином смысле, на их направление. Недостаточно знать, что Термидор есть историческое явление, в котором „завоевания революции" стираются усилиями тех, кто им, казалось, должен быть верен. Но из каких групп населения были составлены — с первых часов термидора — эти люди . . . Какие мотивы толкнули их, этих первых термидорианцев, на эти решительные действия. . .

Конечно, почти все без исключения ненавидели, боялись или хотели сменить сталинский режим: все — не только население, будь то рабочие или колхозники, не только военные, будь то маршалы или младшие лейтенанты, но и все партийцы до членов президиума ЦК включительно. Но только мотивы желания смены режима были у разных его деятелей и участников разные. . .

Главной силой, вызвавшей крушение сталинского режима, той силой, что и теперь продолжает уничтожать его пережитки, той, которая гарантирует невозможность возврата к коммунизму является армия и через нее все российские патриоты. Все было неприемлемо для армии (обороны и величия страны) в сталинском прошлом. В стране, где царствует террор, вездесущий и каждодневный, где каждый должен был всегда дрожать за свою жизнь или за жизнь своих близких, не может быть надежного солдата, не может быть армии. И, самое главное, достойная имени армии, вооруженная сила не может существовать без идеи своего отечества, своей родины, своего исторического прошлого. И это РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ, возрожденный в дни военного кризиса 1941-45 гг. и давший победу армии над германской коалицией и был той силой, которая погребла интернационализм в СССР, ликвидировала всех этих „пролетариев, неимеющих отечества", приоритет разных коминтернов и профинтернов, и идеи мировой революции, могущей, якобы, стереть все границы. Это взрыв национализма, только он, и прежде всего он, был достаточен, чтобы заменить революционный пафос 1917 года и осуществить, по подобию Франции 1795 года, термидор в СССР. В этом взрыве национализма, осуществился контакт и единомыслие Советской Армии с российским патриотическим чувством внутри страны, угнетаемым и оскорбляемым десятки лет со дня похабного брест-литовского мира и всяких абсурдных идей, основанных на „самоопределении народностей", дошедших до признания Батума „турецким городом, находящимся в аренде рабоче-крестьянского государства". . .

Если главной силой, вызвавшей **необходимость** для СССР самого поворота к термидору, была армия и патриотические настроенные элементы страны, то силой, **осуществившей** этот переворот, был государственный аппарат (и, даже, в некоторой степени, партийный аппарат). Эти люди-партийцы, пользовавшиеся по сравнению со всем остальным населением, преимущественным положением, тоже нуждались в термидоре. Нуждались, как нуждались в дни Термидора во Франции, и сами якобинцы. Нужды нет, что они имели положение, сытое существование, „дачи", привольную жизнь. В дни Сталина, над ними тоже висел террор, они также были угрожаемы-пускай в меньшей степени. . . Если для других, прежде всего надо было приобрести что то (хотя бы право называть себя и чувствовать себя русскими) для них, аппаратчиков, надо было сохранить то, что они имеют сегодня, что они приобрели в горниле революции. Это и есть то, что понимается под названием „термидор"-остановка революции, закрепление ее завоеваний для тех, кто в данный момент находится у власти...

Конечно МВД, Берия, его люди, должны были погибнуть (как Робеспьер во Франции), они составили аппарат террора и их сохранение было бы одинаково опасно и тем, кто хотели „что то" приобрести, и тем, кто хотели сохранить приобретенное. . .

Но то, что аппарат государства и армия были главнейшими факторами смены режима (потому что смена реально имеется на лицо, и ощутима в тысячах фактов невероятных раньше), **означает, что потрясения власти, государства, его экономики и всей его жизни революционным путем произойти не может.** Происходит то, что когда то называлось спуском на тормозах. И именно этот фактор-отсутствия потрясений и разрушения государственного аппарата и вызывает недовольство заграницей. Крушение революции и изжитие коммунистических порядков (и ужасов), происходит без крушения государства, то есть отпадает возможность „наказать" страну и использовать в свою пользу ее неизбежную слабость.

Долгие годы основным лозунгом эмиграции, ее символом веры, была фраза: „Коммунизм умрет, Россия не умрет". Вот это как раз и реализуется сегодня. Смерть коммунизма (смерть медленная) без смерти страны. . . Нам ли, россиянам, печалиться, что все происходит таким способом. . . Что страна, ее мощь ее индустриальное развитие, добытое такой страшной ценой, не сокрушится при крушении революционного пафоса...

Еще большее разочарование должны получить те государства, которые определенно хотели поживиться за счет России, если, при дальнейшем развитии событий, огромная коалиция народов „восточного блока" не распадется после крушения коммунизма, который до сих пор являтся главной слабостью этого „блока"...

2. ДЕЛА

Возрождение российского национализма, то есть право российского населения иметь Родину (даже, великую Родину), и конец террора и его деятелей, означало только начало процесса. Только коммунистическое государство может существовать, не считаясь с населением, ибо террор и изоляция от внешнего мира, только и позволяли это государство сохранять. Но никакое иное государство (в том числе и государство, осуществляющее термидор) **себе этого позволить не может.** Не нужно думать, что все эти хрущевы и булганины, решившись на термидор (ликвидация террора), не отдавали себе в этом отчета. Их действия доказывают обратное.

Сколь скоро, террор, сковывающий слова и действия человека, исчез, вопрос о голоде, который этот человек ощущал (т. е. об его физических лишениях-пища, жилища, необеспеченность завтрашнего дня и т.д.), так и моральных потребностях (контакт с внешним миром) сделался важнейшей проблемой. И мы знаем, сколь плохо было „советскому" человеку" в этом отношении-сколь много должен был он получить, чтобы приблизиться к тому, что имелось во внешнем мире.

Мы знаем, какие огромные надежды возлагал враждебный, увы, часто не только коммунизму, но и России, западный мир на эти два фактора: физический и моральный голод. Не место здесь рассуждать, что произошло бы, если бы террор пал в результате революционного взрыва, который бы неизбежно сопровождался дикой анархией во всей

стране... Факт остается фактом: террор прекращен не в результате уличных боев и баррикад, а в результате нажима на правящую верхушку. Сейчас медленно, но верно, восстанавливаются человеческие права, и, что еще важнее, возможности „советского человека". Этот человек удовлетворяется пока значительно меньшим, чем на западе. Конечно, дистанция между американским образом жизни и действительностью сегодняшнего дня в Сов. союзе, огромна и необходима полная реорганизация советской индустрии, чтобы добиться подобного уровня жизни. Но мышление „советского человека" до сих пор еще ориентировано по дням войны. Все помнят, какова была жизнь во время войны, какие чудовищные разрушения она принесла (17.000 городов и селений были уничтожены). Все города теперь восстановлены, правда, в „тесной жизни". Огромное строительство 1945-55 годов принесло много благих изменений не только на территории Европейской России, но и в азиатских частях страны. Уровень жизни поднялся значительно.

Остается вопрос о праве знать, т.е. об исчезновении железного занавеса. Теперь „советский человек" жадно набрасывается на все то, что он не видел, не слышал, о чем не имел понятия эти долгие 40 лет полной изоляции. Как нетерпеливо хочет он поговорить с другими, с теми, с кем прошлый режим ему говорить запрещал. Но только эти „советские люди" находятся в совершенно иной стадии жажды знания, чем европейцы. Их все интересует, кроме вопросов политических.... Совсем недавно сов. туристы посетили Европу. Они чувствовали себя относительно свободными. Они мало интересовались машинами, тракторами-индустриализация им уже приелась и дома, и упивались шествиями манекенов, покупали красивые вещи, обращали внимание на духовное развитие народов (вплоть до посещения Ватикана и участия в торжественном выходе Папы...). У себя сейчас они гордятся тем, что познали Запад. Цитируют сейчас Виктора Гюго (долой Барбюсов и иже с ними) и запоем рассказывают о красоте Собора Парижской-Богоматери... Получается то же, когда Восток узнал западный мир полсотни лет тому назад. Моды, песни, романы, мебель, но... не демократическая организация Европы прельстила восточные страны...

Право знать „советский человек" использует по своему и использует все блага западного мира, но без слепого преклонения перед ним. Нельзя здесь не вспомнить слова французского академика в дни суэцкого кризиса: „Европа дала народам Востока технику, образ каждодневной жизни, культуру и цивилизацию. Народы Востока жадно и быстро восприняли все. Все, кроме той демократической системы европейских государств... И они (вост. народы) теперь используют так как никогда бы Запад не использовал, все завоевания цивилизации. Но они не хотят следовать за демократическими формами, принятыми в Европе..."

А в понятии „советского человека", пережившего, (или слыхавшего про) революцию, керенщину, социализм... это все то, что привело к сталинскому коммунизму. О социализме ему трубили, навязчиво и нудно, десятки лет... Вот почему и мышление его сильно отличается от западного...

Крушение интернационального коммунизма, революционного пафоса, невозможно без взрыва патриотизма и, как всегда при Термидоре, заграница с ее неясным отношением к российской проблеме, становится весьма подозрительной.

Вот эту эволюцию мышления „советского человека "важно понять, учесть и не присоединять новых ошибок к тем что уже были сделаны.

Положение, создавшееся „там", в связи с ликвидацией лагерей принудительного труда и венгерским кризисом служат лучшим доказательством. Но об этом-в следующей статье. XXX

Эмиграция и русский народ

Дискуссию о Гаагском Конгресе можно считать законченной. Конечно, журналисты остались каждый при своей точке зрения. Ведь еще не было случая, чтобы один журналист переубедил другого. Это, так сказать, — профессиональная черта... Но читателю была подана пространная, порой (даже!) объективная аргументация и он, эмигрантский читатель, достаточно взросл, чтобы в представленном матерьяле разобраться.

К уже разработанной теме не стоит возвращаться. Дальнейшие аргументы были бы повторением на разные лады уже сказанного. Но из этой дискуссии выявилась проблема, от Конгресса прямо не зависимая и тем не менее заслуживающая внимания.

Это — проблема взаимопонимания и взаимоотношения подсоветского народа и эмиграции.

***

В бытность мою в лагерях Сибири и, еще раньше, — в оккупации, я, конечно, очень интересовался, что думают о нас эмигрантах в России. В оккупационный период приходилось считаться с некоторыми заискиванием побежденных, (или „освобожденных"; очень трудно было разобраться, кто чувствовал себя побежденным, а кто — освобожденным).

Однако уже тогда я почувствовал тот враждебный тон по отношению к эмиграции, который определился уже совершенно отчетливо в лагерях Сибири.

В первые годы эмиграции мы чувствовали себя плоть от плоти России. Многочисленные родственные и лично-дружеские связи с оставшимися в России вполне оправдывали наше убеждение, что там в России живут десятки миллионов близких нам по духу людей.

С тех пор прошло 40 лет. „Бытие оопределяет сознание" — формула, как и все в марксизме, преувеличенно - схематизированная, — имеет реальный смысл если ее произнести: „бытие значительно влияет на сознание".

А бытие наше в этот 40 летний период отличалось от советского коренным образом.

Семейные и дружеские связи порвались. На сознании советского народа лежит тяжелый груз 40-летней целеустремленной пропаганды. С другой стороны, — сознание эмигранта затемнено естественным консерватизмом. У очень многих впечатления дней гражданской войны законсервировались, потому что не получали обновления и, так. обр. формировали сознание все более и более отрывающееся от реальной действительности в Советской России.

Какие обвинения предъявляет подсовет. народ эмиграции (если вообще ее помнит?)

Хорошую жизнь за-границей. Дезертирство с театра борьбы за устроение России. Помещичье-капиталистические реставрационные вожделения.

Вздорность этих обвинений для эмигрантского читателя очевидна. Но, прошу не прогневаться: сообщаю наблюдения, которые я проверял на местах с возможной тщательностью. И если читатель

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ: В. И. Юкшинский провел 11 лет в советских концентрационных лагерях. Он был приговорен к смертной казни, замененной ему по первой амнистии 25 летним заключением. Выпущен совсем недавно заграницу, как поданный иностранного государства.

учтет силу ежедневной пропаганды, в которой с шулерской ловкостью использованы все крохи правдоподобия, то — поверить мне нетрудно.

**
*

Самым больным местом расхождения подсоветского народа и эмиграции — это отношение к власти.

Там — власть есть непререкаемый факт. Хочешь не хочешь — с ней нужно жить. Это есть то, что юридически - безграмотно называется признанием дэ факто (если дэ факто, то значит уже — не юридически).

Совершенно естественна в то же время позиция эмиграции: абсолютная непримиримость и непризнание Сов. власти.

В истории эмиграции однако можно отметить несколько попыток сойти с неподвижности раз навсегда принятых принципов и, таким образом, найти порванную связь с подсоветским народом. Назову эти попытки схематически: сменовеховство (Устрялов), „засыпание рва" — (Е. Д. Кускова) и „национал - большевизм (отчасти - младороссы и евразийцы).

Первые две базировались на желании учесть новую обстановку, при чем это желание осталось втуне именно потому, что обстановка не была понята: Устрялов и Кускова, исходя возможно из разных предпосылок, все же одинаково ошибались, полагая возможность какой то лойяльной оппозиции Сов. власти и ея эволюции. Насколько наивны были эти надежды — показала история.

В лозунге младороссов: царь и советы" было здоровое зерно идеи, заключающееся в том, что Советы, **как таковые,** отнюдь не предопределяют коммунистической диктатуры. Так называемый Советский Союз ни в каком случае не является государством, построенном на советах рабочих и крестьянских депутатов. Гораздо хуже обстоит дело с „национал - большевизмом".

Казалось бы безвозвратно осужденный, он живет в вирусе и по сей день. Вирус национал - большевизма таится в социологическом максимализме и **прямолинейном патриотизме.**

Его питательная среда:

— желание выйти из оборонительных позиций либерализма и создать динамическую идею, отвечающую требованиям XX века,
— снобическое стремление блеснуть „новой" идеей,
— поиски духовных причин физического успеха сов. власти.
— архаический патриотизм по формуле: „Дейчланд, Дейчланд — юбер аллес".

В поисках духовных причин обновили и панславизм и „ам слав" и даже Достоевского...

А, ведь, действительно: в первых попытках утверждения социалистического государства звучали какие то новые слова и новые надежды! Тупой, скотский материализм Маркса - Ленина неожиданно зажег пламенем энтузиазма и жертвенности новую советскую интеллигенцию, несмотря на то, что материализм и его детище — „научный" социализм логически исключает всякую одухотворенную жертвенность. Психика оказалась сильнее логики...

И в этом — духовные причины физического успеха сов. государства. Прямолинейный патриотизм — тоже важный очаг национал - большевистского заболевания.

Повторяю: слово — нац.-большевизм давно похоронено. Но дух его жив и по сей день. Он не нашел для себя нового имени. Но он таится в глубине подсознания многих эмигрантов, даже и не подозревающих этого в себе. Ему способствуют:

— обида за Россию, ставшую в лице Сов. Союза врагом человечества,
— гордость за Россию, ставшую самой мощной державой мира (опять же в лице Сов. Союза).

И стремление эмиграции найти общий язык с народом подсоветским находит себе легчайший и опаснейший (потому что — ложный) путь в этом направлении.

Там в России патриотизм является главным козырем Сов. власти! Безпрерывные внешние успехи его все время подогревают: гегемония в Азии, владение половиной западн. Европы, дерзкий язык Хрущева в обращении с великими державами, постоянные успехи русских спортсменов, успехи русской техники... Все это пища для патриотизма и... для возвышения престижа сов. власти.

**
*

Все перечисленные попытки сближения якобы с русским народом, на самом деле были попытками компромисса с властью, основанними на иллюзорном представлении какой-то идейности Сов. Власти.

И, тем не менее, психологические сдвиги для эмиграции необходимы. Прежде всего надлежит твердо уяснить себе против кого, или вернее против чего должна стоять наша непримиримость.

Я уже поднимал вопрос в печати: где кончается власть и где начинается народ — жертва власти?

В полемике по поводу Конгресса этот вопрос не встретил того серьезного отношения, которого он заслуживает, что еще лишний раз подтверждает непонимание жизни в Сов. Союзе.

Приводилась аналогия с революционерами до 1917 года, не входившами ни в какие отношения с властью и „царскими жандармами". Аналогия неудачная; и не только потому, что мы не обязаны руководствоваться этикой (довольно сомнительной) старых революционеров.

В царском режиме ни министр, ни губернатор, ни исправник, ни даже рядовой жандарм **не принуждались** к службе режиму. Для каждого человека оставался полный выбор любой деятельности вне сферы административной, если он не хотел поддерживать режим . Со значительной долей вероятия можно было полагать членов правительства и всю службу министерства внутренних дел добровольцами и добросовестными защитниками власти. И никому не приходило в голову называть „жандармами", или „царистами" инженера, учителя, десятника, редактора газеты... И то бывали исключения. Назову хотя бы случайно всплывшие в памяти имена: сен. Лопухин и т. мин. Белецкий, разоблачившие Азефа и приговоренные к 10 годам заключения; князь Урусов — бессарабский губернатор, написавший нашумевшую в свое время книгу: „Записки Губернатора"; среди „классовых врагов - капиталистов", — думаю все помнят имена С. Морозова и Шахова, щедрой рукой дававших деньги на революцию.

В режиме Сталина, — все министры были рабами власти; еще, пожалуй, более приниженным, чем рядовые колхозники. Любой из них, вплоть до Хрущева, в свое время мог бы, повторив Наполеона, стать во главе если не революции, то бунта, или дворцового переворота. Этого не случилось только потому, что все они были трусами и боялись друг друга. Зато аморальностью и безпринципностью они не уступали Наполеону.

Еще труднее отличить врага на социальной периферии. Для рабочего, или колхозника самый большой враг — это бригадир. Сталин — далеко, а бригадир ежедневно выжимает последние соки. В лагерях заключенные получают пинки и удары

тоже не от Сталина, а от конвоира, — сына колхозника.

И тем не менее и с бригадиром и с конвоиром можно ужиться. Бригадир может найти собственный интерес в хороших отношениях с подчиненными, он может использовать свой опыт и власть для наиболее выгодного вычисления процентов. Что, касается конвоиров т. е. чинов МВД, — власть неустанно должна была бороться против неизбежно наступавшего „разложения” их от контакта с заключенными.

Общий мой вывод таков: тоталитарный режим стирает границу между властью и народом. (Не трудно понять, что это не значит, что „власть советская есть власть народная”).

Я пригласил противников этого мнения указать мне разграничительную линию между властью и народом. **Я ее не вижу,** а мои оппоненты вразумительного ответа все-таки не дали. (Напомню, что спор зашел по поводу советского журналиста: народ это, или власть?)

Конечно, можно назвать десяток, или десятки имен — безспорных врагов. Но их нужно указывать **поименно,** а не по роду занятий, или должности. И этот десяток имен не заставит меня отказаться от моей точки зрения:

Непримиривый враг — система! А не лица! Не партия! Не правящий класс!

Ибо и партия и правящий класс в лице безчисленного, всеобъемлющего советского чиновничества состоят из угнетенных жертв системы.

Такого положения еще не было никогда в истории и потому никакие аналогии из прошлого неубедительны.

Я не могу считать врагами 6 миллионов человек-партийцев, десятка два миллионов безпартийных представителей власти и, тем менее — миллионов чинов сов. армии.

И в случае свержения сов. власти, я никак не могу согласиться с заменой 20 миллионов советских заключенных другими 20-40 миллионами представителей нынешней власти, которых нужно будет посадить в лагерь.

В бытность мою в России я находил общий язык с крупными партийцами и завязывал искренние хорошие отношения с офицерами МВД.

И это вполне совмещается с моей абсолютной непримиримостью к коммунизму и советской системе. Здесь в эмиграции это считается преступлением, изменой, я прочел даже слово: **„провокация”.**

Но страшные слова меня не переубедят. За 11 лет жизни в Сов. России я понял и принял психологию народа подсоветского. Нельзя включиться в нарастающее в России революционное движение и сохранить обособленную эмигрантскую психологию.

***

Идея культурного общения Сов. Союза с Западом, если не ошибаюсь, принадлежит Сов. власти. Выдвигая эту идею, они, конечно, понимали ее, как расширенную возможность совет. пропаганды в Европе.

Но... просчитались. Оказалось, что совет. пропаганда в Европе никакого успеха больше не имеет. Одно время, например, очень поощрялся обмен визитами учащейся молодежи Вост. и Зап. Германии. В прошлом месяце прав-во Вост. Германии категорически запретило всякое общение молодежи с Западом.

Очевидно, наблюденные результаты не оправдали ожиданий!

Эту идею должна подхватить эмиграция.

Не сторониться с брезгливостью от советского чиновника, помня, что половина России состоит из чиновников, но вступать при всяком случае в беседы с ними.

Не пугать свысока собеседника своими непререкаемыми истинами, но искать в чем его истина.

И тогда эмигрант убедится, что ни один совет. человек не одобряет ни жестокостей диктатуры, ни советского презрения к человеку и его нуждам, ни завоевательных мечтаний своей власти.

Зато ваш собеседник будет утверждать, что сталинизм — ошибка прошлого, что теперь стало лучше, что система государственного хозяйства лучше частно-владельческого, что сов. власть создала мощную индустрию и хорошо вооруженную армию, что усмирение венгерского восстание было государственной необходимостью, и т. д... На все эти доводы у вас должны быть убедительные ответы! Если их нет, — не пошла значит вам впрок эмигрантская наука. Не воспользовались значит вы вашей свободой, чтобы быть идейно сильнее человека, лишенного свободной мысли и воспитанного на партийных подсказках.

Тогда... узнайте, по крайней мере, у вашего собеседника, чем люди там дышут и как думают.

И это даст вам материал, для изучения того народа, к которому вы когда-то принадлежали, для серьезной и плодотворной работы над собой, чтобы действительно воспользоваться тем преимуществом, которое свободный эмигрант имеет перед идейной жертвой партийного начетничества.

И таким образом будет избегнута фатальная будушность: создание **новой** народности русского происхождения в гостях у иностранцев.

В. Юкшинский.

21-VI 57

„ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В ЯПОНИИ”

Число белых русских в Японии не превышает нескольких тысяч человек. Но и в Японии среди русской национальной эмиграции есть лица, отдающие свое время и средства на пользу общего дела.

Так и в Японии существует Российское Национальное Объединение, связанное с Российскими Национальными Объединениями в других странах и русскими национальными организациями в США. На последнем Съезде русской эмиграции в Нью-Иорке 5-го мая с. г. от имени РНО в Японии выступал недавно приехавший из Токио Ю. А. Черемшанский.

В круг деятельности РНО в Японии входит также выпуск своего печатного органа „Вестника”, под редакцией А. Б. Барсова. В последнем, полученном редакцией „России” № 14 „Вестника” от 15 июня с. г., помещен ряд интересных статей на занимающие русскую эмиграцию и обще-политические темы. Дается также информация о текущих делах и событиях.

Первая часть „Вестника” содержит материал на русском языке, вторая же на японском. РНО в Японии приходится считаться, во-первых, с сильной советской пропагандой в Японии, и во-вторых, с ложным и предвзятым освещением российской проблемы со стороны враждебно к России настроенных местных и иностранных кругов. По мере своих сил РНО пытается противодействовать такой пропаганде путем распространения среди японцев правдивых сведений о России и русских.

И.

† В. А. МАКЛАКОВ.

15-го июля с. г. в Бадене скончался б. Российский Посол в Париже и б. председатель эмигрантского комитета во Франции Василий Алексеевич Маклаков.

Покойный выдающийся адвокат в старой России, принадлежал к правому крылу конституционно-демократической партии и был верен тактике мирного прогресса и эволюции государственного строя России, решительно отвергая революционные способы борьбы с властью.

Во время войны В.А. принимал участие в общественных организациях по снабжению армии (Думский отряд и др.).

Он был назначен Временным Правительством Послом во Францию и состоял в этой должности до признания Францией советской власти, после чего долгие годы стоял во главе Эмигрантского Комитета по защите прав русских эмигрантов, принеся русской эмиграции огромную помощь.

Покойный В. А. Маклаков обладал большим гражданским мужеством и оно особенно проявилось в предвоенные годы в его трезвой оценке результатов русской революции (вспомним его полемику с П. Н. Милюковым) и в послевоенные годы, когда он признал совершенную им большую ошибку — под влиянием самых лучших чувств — визит его вместе с некоторыми представителями парижской русской колонии к советскому послу Богомолову.

С В. А. Маклаковым ушла в лучший мир целая эпоха общественной работы, мечтаний и неосуществившихся надежд. Мир его праху.

В.

† ПРОФ. ДОКТОР ИНЖ. М. М. КОСТЕВИЧ

15-7-1957 на 80-ом году жизни, скончался в далекой Аргентине, полковник Гвардейской Артиллерии, военный Инж. Технолог и Доктор Техн. Наук Пражского Университета, Михаил Михайлович Костевич.

М. М. Костевич являлся международным авторитетом по взрывчатым веществам и газам, а также автор многочисленных научных работ.

После окончания Павловского Училища Мих. Арт. Академии и Морских Арт. классов, М. М. Костевич командируется во время великой войны, вместе с проф. Сапожниковым, в Англию, Францию, Бельгию и Италию, для приема военных матерьялов. На знаменитых заводах Шнейдера, во Франции, капитан Костевич проэктирует 3-х дюймовый снаряд для Русской Артиллерии, одобренный и принятый для производства. Вернувшись в Россию, полковник Костевич получает ответственный пост начальника химических войск. В эмиграции полк. Костевич изобрел метод выжигания взр. веществ из снарядов без взрыва; благодаря этому методу, 14.000.000 снарядов были разоружены на полях битвы Великой войны.

В 1920-22 гг. он — технический инспектор 12-ти английских заводов Пикет во Франции и Бельгии; в 1923 году строит химическую лабораторию для заводов Шкода и состоит ее директором. С 1930 по 1935 годы — занимает кафедру Химии в Высшем Тех. Институте в Париже, а в 1936 году переезжает в Экватор, а оттуда в Аргентину, где работает по взрывчатым веществам.

Полковник Костевич — офицер почетного Легиона; в 1916 году в Ля Панн, в Бельгии был удостоен высшей бельгийской награды — офицер креста Леопольда с мечами и награжден лично королем Альбертом.

С 1937 года по сей день — работал не покладая рук и был удостоен Аргентинской золотой медали и других наград. Да будет легка ему чужая земля !

† Н. А. ДИССКАЯ

29-6 после тяжелой болезни скончалась в Шарлеруа (Бельгия) Надежда Александровна Дисская, ур. Жилинская, жена капитана А. Г. Дисского, корниловца и председателя отдела Р.Н.О.

Н. А. родилась в 1889 г. в. г. Мезене (Арх. губ.), окончила Мариинскую гимназию с золотой медалью и в С. Петербурге высшие женские курсы. Во время 1-й Мировой войны, окончив специальные курсы, получила звание сестры милосердия и с начала 1915 г. работала на фронте, на передовых пунктах 4-й армии, будучи награжденной георгиевской медалью, за самоотверженную работу. В 1919 г выехала в Норвегию, оттуда во Францию, где преподавала долго русск. литературу в Ниццком жен. лицее. Н. А. принадлежала к военной среде, отец и 6 ее братьев были офицерами (ее брат полк. Жилинский, наш старый друг, проживает в Норвегии) и была воспитана в русских военных традициях. Это была большая и жертвенная русская патриотка, преданная белому делу. Высоко культурная женщина, она обладала большим литературным и поэтическим даром и оставила после себя большое количество чудных стихов, безупречных по форме и проникнутых высоко патриотическим и религиозным чувствами. Стихи ее появлялись в „Прав. Руси", „Родных Перезвонах", „Жар Птице", „Часовом".

Н. А. до последнего часа своей жизни жила мыслью о России и старалась всеми силами помочь людям, работающим для ее освобождения.

Р. Н. О., членом которого она состояла, потеряла в Н. А. своего искреннего и нелицемерного друга, а все мы чистого и благородного человека.

Да хранит Господь ее душу в селениях праведных. Наше душевное сочувствие ее осиротевшим мужу и братьям.

В.В.О.

† Н. Л. МАРКОВ

19 с. июня скончался в г. Тегеране член Р.Н.О. и сотрудник „Часового" (под Н. М.), род. в Тифлисе 27-XII-1882 г., — архитектор-художник, шт.-капитан инжен. войск., адъютант ген. Н. Н. Баратова инструктор Персидской Казачьей дивизии, в чине генерала Николай Леонидович Марков.

Это был крепкий рус. патриот и человек большой культуры и знаний, пользовавшийся в Тегеране широкой популярностью среди русских и персов, личный знакомый и „начальник" покойного Шаха Персии Реза-Шаха, когда он еще служил рядовым офицером Перс. каз. дивизии.

Да будет ему легка земля знойной Персии, где он прожил с 1917-го г.по день кончины.

Розыскивается **П. И. Дмитревский**, проживавший в 20-х годах в Праге. Писать по адресу:
Mrs H. Pollitzer 1415, 6th ave. San Francisco Calif.
U. S. A.

Клавдию Петровну **Сахненко** (по нек. сведениям вышедшую вторично замуж за г. Керейко) просят по очень важному делу срочно откликнуться по адр.
RP. Peter de Mett, 1219 Packard Street Ann Arbor (Mich.) U.S.A.

Розыскивается Наталия Николаевна **Власова**, урож. княжна Тенишева-Рудольф. Известно что после революции жила в Париже с мужем, бывшим офицером одного из Гвард. полков.

Розыскивает Казаринова Лидия Матвеевна по адресу:
L. Danny. 74 Nethergate Crail Fife Scotland.

№ 69

Восьмой год издания.
Сентябрь 1957 г.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ

БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

Bulletin de l'Union Nationale Russe
(A.s.b.l. Moniteur № 766, 26-3-1949)

159, chaussée de Vleurgat, BRUXELLES
Tél. 47.27.67 C.C.P. 60.039

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ СОВЕТА Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

4-го августа состоялось общее собрание Совета Р.Н.О. в Бельгии. Оно было посвящено главным образом оценке результатов Гаагского Конгресса. Со вступительным словом выступил председатель Р.Н.О. — В. В. Орехов.

Вот краткое содержание его речи:

„Послушать — век наш — век свободы,
А в сущность глубже загляни...
Свободных мыслей коноводы
Восточным деспотам сродни...

У них два веса, два мерила,
Двоякий взгляд, двоякий суд.
Себе дается власть и сила,
Своих наверх, других под спуд.

У них на все есть лозунг строгий
Под либеральным их клеймом...
Не смей идти своей дорогой...
Не смей ты жить своим умом...

Когда кого они прославят —
Пред ним колена преклони...
Кого они опалой давят —
В того и ты за них лягни...

Дорогие друзья. Этот старый стих князя Вяземского как нельзя больше подходит к обстановке, создавшейся сейчас в эмиграции.

И, действительно, создано какое то особое, отделенное, как от России, так фактически и от тех стран, где мы проживаем (ибо у громадного большинства эмиграции нет никаких связей, ни даже желания установить эти связи) — какое то особое государство. Все, что не подходит под установленную долгими годами нашего печального бытия рутину, все это берется в штыки. Но так как штыков то нет, то их с успехом заменяют клевета и сплетня...

А могилы вокруг нас растут... Все больше и больше людей уходит на тот свет...

А **Россия...** Ну кто то ее спасет! Не то американцы, не то немцы, а вдруг удастся устроиться в обозе второго разряда и приехать бедным родственником при воображаемых колоннах интервентов...

Это не шарж. Это настроение многих.

Между тем те полпроцента российского народа, который представляет собою российская эмиграция, совершенно оторвался от родной земли.

А на этой земле живут двести миллионов, которые страдают, изнемогают, работают и творят... При чем творят не для коммунизма, а именно для России. **Нам** — под охраной иностранных войск и жандармов, страшно легко бросить камень в этих людей — наших братьев... Но жизнь в России продолжается... И те совершенно изумительные сооружения, каналы, электростанции, аэропланы и т. д. созданы конечно, не коммунистической властью, а российским народом...

Есть, и сейчас определенно вырисовались в эмиграции, два течения:

Нужно так или иначе завоевать Россию, с помощью любой иностранной силы.

Вторая точка зрения, это та, что в ней происходит несомненный живительный процесс и создались внутренние силы, которые **заставляют** узурпаторскую власть сдавать ее позиции.

Сторонникам первого взгляда можно ответить, что во первых — если будет атомная война, — как сейчас уже ясно, при равенстве вооружений, то речь пойдет уже не об уничтожении советской власти, но о фактическом уничтожении всего того, что было создано человечеством...

Второй взгляд подтверждается всеми событиями происходящими сейчас в России. **Вопреки** советской власти, на нашей Родине происходит изумительное пробуждение патриотического чувства. Патриотизм и коммунизм — понятия противоположные. Они друг друга исключают...

Конечно, власть продолжает цинично эксплоатировать эти чувства в своих целях... Но надолго ли это?

И не окажется ли этот патриотизм „троянским конем" коммунизма..."

Далее В. В. Орехов читает ряд выдержек из сов. прессы, доказывающих наличие серьезного психологического кризиса в России.

Далее оратор задает вопрос — что лучше и для России, и для нас. То, что было перед войной, когда существовали пролетарские полки имени Парижской Коммуны, Розы Люксембург и Карла Либкнехта — имена, разлагавшие русскую душу — или „Суворовские" и „Нахимовские" училища, корабли, носящие названия „Ушаков", „Кутузов", „Суворов" и несомненно национальное сознание в армии...

Во всяком случае, **пройти мимо тех перемен, которые происходят в России мы не можем...**

Зная беспринципность коварство, цинизм и подлость сов. власти можно утверждать, что она вынуждена была **допустить** эти перемены. Здесь и речи нет об **эволюции** власти, но и стихийном напоре на нее народа.

Можно ли поручиться за то, что завтра новый Сталин не возьмет эти вырванные уступки обратно, и не зажмет вновь гайку?.. Конечно, нет!.. Но для того, чтобы эти живительные для нашего народа перемены, вырываемые у власти, сделались бы неизменными, чтобы они, при их развитии, привели бы к крушению коммунистической власти, нужна работа, нужна наша посильная помощь русскому народу... И эту помощь мы сможем оказать ему, лишь, следя внимательно за всеми процессами, происходящими в России...

Вот во имя этой, казалось бы, естественной цели и был созван Конгресс за Права и Свободу в России, по инициативе семи антикоммунистических организаций, в числе которых и было Российское Национальное Объединение.

Казалось бы этому делу можно было бы только помочь и уж во всяком случае не мешать. Не мешать тем более, что Конгресс и не претендовал на какое то всеобъемлющее представительство эмиграции и подчеркивал, что его работа является лишь регистрацией тех народных требований, которые **уже** в тех или иных формах высказывались на всевозможных съездах, а часто даже в печати, о которых людям, следящим за советской действительностью стало известно...

Мне думается, что я в своем вступительном слове достаточно исчерпал вопрос о целях и значении Конгресса. Хочу еще сказать несколько слов о той организации, которая сейчас является главным жупелом для всех хулителей Конгресса, о Нац. Труд. Союзе...

Я не состою в этой партии, как и большинство из вас. Вполне допускаю, что есть много возражений против ее программы, и часто против ее тактики. Однако у меня нет ни малейших сомнений в том, что это одна из очень и очень немногих организаций, которая не только говорит, но и работает. Многие стороны их деятельности и жертвенной работы вошедшей к ним молодежи мне известны. Лучшим оправданием работы НТС являются те непрекращающиеся атаки советских агентов против него — атаки, сводящиеся к кампании против НТС по радио, в печати, в выступлениях и протестах советской дипломатии, в настойчивом желании чекистов разложить и спровоцировать НТС.

Казалось бы, у каждого антикоммуниста, даже несогласного с тактикой и программой НТС, должно было бы родиться естественное чувство политической этики — не солидаризироваться с коммунистами в их нападках против эмигрантской организации. Ведь, для борьбы идей, для выявления истины можно найти другие пути — предложение третейского суда, организация дискуссии в присутствии нейтральной комиссии и, наконец, корректная критика. Вместо этого часть нашей печати поливает своих же товарищей по несчастью в эмиграции самой безудержной бранью...

За все время моей работы в Организационном Комитете и на самом Конгрессе — я могу это утверждать с чистой совестью — не было ни разу и намека на какое то давление на нашу совесть, на какое то тайное влияние... И Конгресс — мы можем определенно сказать, был совершенно одинаково творением членов НТС, членов РНО и других организаций... НТС, действительно, достал средства, чего никто из нас сделать бы не смог. Неужели же мы должны были надеть на себя пресловутые „белые ризы" и, вместо участия в том деле, которое мы считаем необходимым и полезным, тоже заняться очередными воскресными сплетнями у ворот наших церковных приходов. Думаю, что Совет РНО разделит мое мнение, что мы поступили правильно...

И вот еще **почему** мы поступили правильно. Некоторые из нас имели уже разговоры с русскими людьми, приезжающими заграницу в составе различных советских делегаций (ученых, технических и т. д.). Эти люди, знакомясь с резолюциями Конгресса, полностью их оправдывают...

Совсем недавно был разговор с одним советским профессором, бывшим в составе одной из делегаций заграницей. Этому профессору заблаговременно были даны резолюции Конгресса, он имел время их внимательно прочесть. Мало того, он обменялся мыслями с двумя своими коллегами. И на следующий раз он сказал буквально следующее: „Не может быть, чтобы эмигранты составили этот замечательный документ. В нем учтены все стороны нашей жизни. Есть, конечно, преувеличения и недостаточная оценка тех или иных моментов. Но в общем документ совершенно точно выражает пожелания нашего народа. В частности в вопросах конституционных и духовной жизни, это то, что у каждого из нас на уме... О Конгрессе у нас писалось, что это сборище американских шпионов. Не зная резолюций Конгресса, мы этому до известной степени поверили. Теперь для нас еще раз ясна ложь нашей казенной пропаганды. Вы совершенно точно и определенно уловили народные настроения именно на данном **этапе преломления** советского режима. Надо сделать все возможное, чтобы эти резолюции как можно шире распространялись у нас в стране. Я могу вам сказать уверенно, что проведение их в жизнь будет приветствоваться сейчас **даже** многими членами компартии, которые сделались ими, в силу обстоятельств... Эмиграция проделала большую и ответственную работу, которая принесет свои плоды, если вам удастся довести результаты ее до широкого сведения в России."

Есть и другие подобные сведения оттуда. Вот такие заявления и заставляют забыть злобные нападки здесь, в эмиграции... И продолжать не обращая на них внимания эту ответственную работу, которую участники Конгресса отдают на суд Русского Народа, здоровой части нашего Зарубежья, на ваш суд, дорогие друзья...

Затем **А. В. Горбань,** бывший на Конгрессе членом центральной редакционной комиссии, перед которой прошла вся работа Конгресса, подробно рассказал о всех сторонах этой работы, протекавшей в условиях полной независимости взглядов и взаимного благожелательства. А. В. Горбань также задал вопрос, кому и зачем надо порочить эту серьезную попытку части российской эмиграции вложить персты в раны нашего народа.

С. А. Касьянов дополнил, эти два доклада своими личными впечатлениями о Конгрессе, куда он поехал „с известными опасениями", а возвратился с твердым убеждением в полезности совершенного дела.

После оживленного обмена мнений, Совет, по предложению Я. Я. Колдаева, принял следующее постановление:

„Совет Р.Н.О. в Бельгии, на общем собрании 4-го августа, выслушав объяснения участников Конгресса от Р.Н.О., постановил:

— „выразить благодарность членам Конгресса за выполненную ими работу,
— „пожелать Организационному Комитету полного успеха в его деятельности по реализации работ Конгресса".

Постановление было принято единогласно при двух воздержавшихся, представлявших в Совете РНО организации, несочувствовавшие целям Конгресса.

***

После собрания Совета, в 5 час. дня о. иеромонахом Амвросием был отслужен молебен по случаю годового праздника Р.Н.О. и 9 летия его существования. После молебна присутствовавшим был предложен скромный стакан вина, за которым были прочитаны приветствия от поч. члена Р.Н.О. ген. А. П. Архангельского, 5-го Отдела РОВС-а, Рус. Красного Креста, Казаков, отделов Р.Н.О. в Бельгии и Р.Н.О. из других стран и отдельных членов организации. С приветствиями выступили граф П. Н. Апраксин, предс. союза писателей И. П. Казнов и ряд деятелей Р.Н.О. и др. организаций. Праздник закончился скромным семейным вечером, прошедшим в дружеской и непринужденной обстановке.

СЪЕЗД В ГААГЕ 25-27 АПРЕЛЯ 57
(Продолжение)

Для того чтобы создать большее представление о работе Конгресса за права и свободу в России и главных предпосылках, которые были положены в основу народных требований, необходимо познакомиться с докладами в секциях и прежде всего с докладом Е. И. Гаранина „Советское государство и право и народные требования"; центральный доклад проф. И. А. Курганова „Современное положение власти" был мною приведен в предыдущем номере „Часового".

Е. И. Гаранин в начале своего сообщения отметил, что к проблемам государства и права сегодня привлечено особое мнимание, так как именно это проблемы сильнее, чувствительнее и острее чем все другие затрагивают жизненные интересы нашего народа. Господствующая политическая идеология коммунизма не заинтересована в правдивости и объективности общественных наук. На оборот, поскольку цель и задача этой политической идеологии заключается в защите существующего режима, ей нужно фальсифицировать юридические и исторические факты и моменты прошлого и настоящего. Поэтому партийная юридическая наука в объяснении сущности и задач государства и права показывает свою ограниченность, беспомощность и извращение фактов. Однако, говорит Е. И. Гаранин, „несмотря на существующую официальную атмосферу и требование партийности в общественных науках, в советской литературе все чаще прорываются смелые голоса, новые мысли и идеи, взрывающие изнутри застоявшееся болото политической идеологии. Эти новые мысли и идеи мы сегодня попытаемся сформулировать и кладем в основу нашего доклада".

Проведя обстоятельный разбор сущности советского государства, которое управляется коммунистической партией а советы депутатов являются исполнительным органом партии, докладчик переходит к его функциям — внешней и внутренней.

Внутренняя функция состоит в сохранении и укреплении коммунистического властвования во всех областях жизни страны, внешняя заключается в дальнейшем расширении блока коммунистических государств, укреплении своего ведущего положения внутри этого блока и распространении своего влияния за его пределами, с конечной целью утверждения коммунистической системы властвования во всем мире.

Внутренняя функция осуществляется методами политического, идеологического и экономического угнетения трудящихся масс, удельный вес которых меняется в зависимости от политической обстановки в стране и внутри правящего слоя и от остроты политической и экономической борьбы народа.

Внешняя функция советского государства осуществляется путем подготовки и развязывания агрессивных войн, военной оккупации, политического разложения, военного и экономического ослабления стран свободного мира. В октябре, ноябре минувшего года внешняя функция СССР выразилась в военной интервенции при подавлении народной революции в Венгрии. Эта интервенция является, согласно нормам международного права, принципам и Уставу Нюренбергского процесса, международным преступлением против человечества, ответственность за которое несут правители СССР.

Между внешней и внутренней функциями существует взаимная связь. Рост революционных настроений в стране, угроза надвигающейся революции усиливает стремления власти разрядить политическую обстановку внутри страны акциями внешне-политического характера; таким образом внешняя функция используется властью при осуществлении главной внутренней функции.

Останавливаясь на механизме коммунистического властвования, Е. И. Гаранин подчеркивает, что единоличная диктатура вождя полностью соответствовала сущности коммунистической системы властвования и являлась естественным и логичным завершением этой системы.

Десталинизация нанесла непоправимый урон идее вождя и авторитету коммунистической аптрии. Она подтолкнула руководство партии к дальнейшему расширению базы власти и известной либерализации партийной государственной жизни. Однако эти мероприятия не привели к укреплению власти „коллективного руководства". Наоборот, произошло расползание и ослабление власти, возникновение снизу встречного потока новых требований дальнейшей демократизации. Эта активность общественной жизни привела к демонстрациям, дискуссиям, открытым народным выступлениям от Воркуты до Познани и Будапешта.

Разбирая задачи, возлагаемые советской властью на армию, к числу которых принадлежит подавление революционных и народно-освободительных восстаний внутри СССР и в странах коммунистического блока, военная оккупация других стран и прямая военная агрессия против стран соседей, докладчик подчеркивает их полное противоречие национальным интересам России и ее народов. Возлагаемые на армию задачи и народный состав армии находятся поэтому в прямом противоречии. Это противоречие власть пытается разрешить созданием института политических работников, института контрразведки, подкупом офицерского состава, который возвышается и отгораживается от солдатской массы; далее системой политического обмана, насаждением особого распорядка армейской жизни, который занимает у военнослужаших все их свободное время и, наконец, установлением жестокой дисциплины и террористических законов для обеспечения безоговорочного послушания армии приказам сверху.

В результате всех этих мер власти удается еще держать армию в повиновении. Однако, политическое сознание армии быстро растет. **Использовать армию против народа становится все более опасным, она в любой момент может стать на сторону народа.**

Переходя к административному аппарату в СССР, Е. И. Гаранин говорит, что высший слой советской администрации сращивается и переплетается с партийной, профсоюзной, хозяйственной и военной бюрократией, а также с чиновниками от науки и искусства. В целом они составляют правящий слой советского общества, особый класс коммунистической буржуазии. Этот класс требует от носителей власти гарантий личной неприкосновенности и больших прав. Не удовлетворяясь достигнутым, они ищут новых возможностей на путях реформизма. Правящий класс не хочет и боится революции. Эти люди пытаются добиться у власти улучшения своего положения в рамках существующей системы; более того, многие из них требуют от власти таких реформ, которые вели бы к укреплению существующего режима.

Общественные организации и союзы являются „приводными ремнями от партии к массам" и осуществляют свою деятельность под руководством партии в соответствии с ее политической линией в данный момент.

При обстоятельном разборе сущности советского права Е. И. Гаранин указывает, что в советском Союзе на всем протяжении его сорокалетней истории действовал и действует не столько принцип какой-либо законности, сколько принцип политической и партийной целесообразности. Режим законности ломается всякий раз, как только мешает политическим целям коммунистической диктатуры. „Закон — концентрированное выражение политики" сказал когда то Ленин. Природа советского за-

конодательства глубоко антинародна и реакционна. Низкий моральный авторитет советского закона народ иронически выражает в словах: „Закон это столб, его не перепрыгнешь, а обойти можно."

Далее Е. И. Гаранин делает обзор непрекращающейся политической борьбы активных сил нашего народа за права и свободу и отмечает, что после второй мировой войны появились количественные и качественные изменения в соотношении борющихся сил: эта война за независимость России возбудила политическую активность широких народных масс, и послевоенное крушение надежд на коренные изменения общественной и политической жизни не убило воли к борьбе за права и свободу.

Эта активность сопровождалась открытыми народными выступлениями. В концентрационных лагерях произошли восстания: В Норильске в мае-июне 1953 года, в Воркуте в конце июля 1953 г., забастовки весной и осенью 1954 г. и в мае 1955 г., в Караганде в августе 1953 г. и летом 1954 г., в Тайшете в мае 1954 г., на Балхаше Шерубай-Нуре, в Свердловской области весной и летом 54 года, на Урале в мае и июне 1955 г., и по Енисею в апреле 1956 г.

В Тбилиси и Калининграде произошли организованные уличные демонстрации. В ряде мест впервые после 20-х годов возникли забастовки рабочих и акты сопротивления колхозников тем или иным мероприятиям власти в деревне. В десятках ВУЗОВ и школ, на собраниях деятелей науки и искусства дискуссии на политические темы получили широкие распространение. Возникают подпольные кружки, выпускается подпольная литература; все это сопровождается нередко выставлением тех или иных правовых и даже политических требований. События в Польше и народная революция в Венгрии активизировали все формы сопротивления народа власти. Из этих событий наш народ сделал главный вывод: **революция возможна и в странах коммунистического режима.**

Все эти события и факты создали в **стране новую политическую обстановку,** вынудившую верхушку КПСС к известным уступкам, к числу которых относят — закон о сокращении рабочего дня, об увеличении пенсий и отпусков, введение безплатного образования в ВУЗах и школах, реорганизация концлагерей и многие другие.

Приветствуя победу народа над властью на некоторых позициях, мы должны отдавать себе отчет, что эти уступки не изменили сущности режима. **Изменение политической обстановки привело к изменению некоторых форм диктатуры, но не изменило ее сущности.** Наш народ правильно понимает сложившееся соотношение сил и, **не удовлетворяясь достигнутым, он выдвигает все новые и новые требования.**

„При Сталине боялись и думать. А сейчас весь народ думает. Ночами не спит, а думает. Процесс духовного освобождения народа уже начался. Он идет медленно, но уже идет и его ничем не остановить" — заявляет один из побывавших недавно заграницей советских граждан.

Формулировать народные политические, экономические, общественные и иные требования — есть один из действенных методов нашей борьбы в данной политической обстановке.

Общее положение в коммунистическом мире является сейчас более благоприятным для освободительных сил, чем когда бы то ни было раньше. „Завоевание всех доступных позиций на пути к свободе" — становится политическим лозунгом антикоммунистических сил в данной обстановке. Реализация этого лозунга должна итти не только путем подпольной революционной, но и через максимально широкое использование всех видов и форм полулегальной и легальной деятельности.

Переходя в народным требованиям, докладчик устанавливает, что внимательное изучение народных настроений и требований по материалам советской печати и по свидетельствам полученным от людей с родины дает нам возможность установить чего хочет и чего добивается наш народ сегодня.

Политическая эмиграция — часть народа. Моральный долг перед родиной и народом требует от нас встать на защиту народных интересов. Политическая эмиграция живет и работает в условиях свободы и эти условия позволяют ей сформулировать народные требования и вместе с народом вести за них борьбу.

В заключительной части своего доклада Е. И. Гаранин говорит, что сформулированные нами основные народные требования будут дополнены и исправлены народом; полная реализация этих требований неизбежно привела бы к коренному изменению сущности советского государства и права. Хорошо зная природу коммунистического режима, мы не обольщаем себя надеждами; мы говорим народу, **что ликвидация тоталитарного режима произойдет в результате Народно - Освободительной Революции.** Эту революцию подготовляют многие социальные, политические, идейные и организационные изменения.

Революция произойдет в тот момент, когда эти изменения достигнут особой остроты и сочетания; они сейчас накапливаются и развиваются Мы должны помочь ускорить этот процесс. Народные требования будучи принятыми или отвергнутыми коммунистической кликой неизбежно ослабят ее позиции. **Выдвижение этих требований есть метод политической борьбы с диктатурой, а не самоцель.** Они ускорят процесс накопления и обострения таких изменений, которые приведут к революции.

***

Трудно при такой постановке вопроса обвинять Конгресс в реформизме; мне кажется, что и центральный доклад проф. И. А. Курганова и доклад Е. И. Гаранина представляют собой ясно начерченный план революционной борьбы, без каких бы то ни было внутренних противоречий. О том, что формулировка народных требоваий и их выдвижение не есть самоцель, а лишь способ борьбы на данном этапе, говорили и подчеркивали и другие ораторы.

Лично я считаю, что после жестокого подавления народной революции в Венгрии войсками особого назначения коммунистической власти СССР, при полном попустительстве и равнодушии свободного мира, стихийная революция в процессе всенародного восстания в **ближайшее время в СССР** невозможна. Ее необходимо подготовлять и достигнуть ее можно толчками, вырывая ее у власти достигнутыми правами и все нарастающими требованиями. В этом отношении намеченный Конгрессом план — подсказать, помочь нашему народу в выдвижении его требований к коммунистической власти является конструктивным, реальным жизненным.

Непримиримость российской эмиграции в течение 40 лет является большой ценностью, особенно когда сопровождается действиями, направленными против большевиков. В течение этого времени отдельные эмигрантские организации или группы организаций вели борьбу с большевиками различными способами; теперь 80 человек членов Конгресса и эмигрантские организации поддерживающие этот Конгресс выдвинули открыто в Гааге новый метод борьбы, **не претендуя** при этом ни в какой мере **на представительство российской эмиграции.**

Критика этого начинания в среде эмиграции совершенно естественна, может быть очень полезна и члены Конгресса следят за ней с интересом, поскольку эта критика **не** имеет своей задачей

очернить Конгресс и его участников. В последнем случае она бесполезна, но и вреда принести не может, так как работа Конгресса дело чистое и грязь к нему не пристанет.

Из докладов, прений и отдельных разговоров с участниками Конгресса я вынес впечатление, что многие члены его, большинство очень внимательно следят за всем происходящим в советском союзе и по личным показаниям перебежчиков и приходящих оттуда и по советской ежедневной прессе, и поэтому знают требования народа в данное время; в частности доклад Е. И. Гаранина наполнен ссылками на советскую литературу при разборе отдельных пунктов народных требований.

Составленные на заседаниях Съезда в Гааге 130 пунктов требований, конечно, не могут претендовать на исчерпывающую полноту, несмотря на сравнительно большое их число, и, может быть, не отличаются стройностью или систематичностью изложения; но зато надо оценить их жизненность, так как многие из них введены по предложению и настоянию самых последних перебежчиков, как, например, солдат перешедших 3 месяца тому назад из красной армии и сообщивших отдельные, разрозненные требования военнослужащих в советском союзе в настоящее время.

Хотя, как будто этот вопрос уже для всех ясный, все же необходимо еще раз подчеркнуть, что выдвинутые на Съезде требования никто не собирался и не собирается предъявлять советской власти; резолюции Конгресса в виде маленьких брошюрок и листовок уже с другими летучками переброшены на ту сторону.

Приходится пожалеть и Организационному Комитету можно сделать упрек, что на Съезде в Гааге отсутствовал целый ряд видных политических деятелей, писателей и журналистов; не берусь судить, возможно ли или невозможно было это осуществить по причинам техническим, финансовым и личным, но это могло-бы быть полезно для дела.

Что касается представителей „оттуда", то я думаю, что перебежчики последнего времени и вернувшиеся из концентрационных лагерей имеют все права на мандат „оттуда".

Будем надеяться, что намеченный Конгрессом новый способ борьбы поможет русскому народу сбросить с себя тяжелое советское ярмо. Тяжелый камень, лежащий недалеко от края пропасти иногда нельзя поднять и сразу сбросить; но отдельными точками его можно подвинуть к краю и потом легко столкнуть вниз. Расшатыванием ослабевшей власти и наростанием народных требований можно привести страну к революции.

Николай Алимов.

СТОКГОЛЬМ.

16-го июня в зале гостинницы Эксельсиор, по инициативе Р. Н. О. в Швеции, было устроено публичное собрание, посвященное Конгрессу за Права и Свободу в России. С большим докладом выступил председатель Гл. Правления Р. Н. О. - В. В. Орехов, который обрисовал международное положение и события, происходящие сейчас в СССР. По мнению докладчика, война в настоящий момент совершенно исключена, мало того, есть все основания предполагать, что великие державы свободного мира идут, с некоторым торгом, на сосуществование с советской властью. Единственная надежда россиян должна заключаться в том, что в самой России сушествуют внутренние силы, работающие против режима и завоевывающие теперешние уступки власти, которые неизбежно приведут к полному стиранию коммунизма. Дело идет не об эволюции власти, невозможной по мнению докладчика, не о каком то реформизме, а о помощи этим силам формулированием настроений данного этапа... Далее В. В. Орехов во второй части своего доклада говорил о Конгрессе, который в кратчайший срок, возможно, с некоторыми недостатками, выполнил огромную работу по выявлению народных требований и исполнил таким образом свой долг по отношению к вынужденно молчащей России.

Многочисленная аудитория живо откликнулась на доклад В. В. Орехова и произошел оживленный обмен мнений, в результате сведшийся к выражению доверия участникам Конгресса.

СОБРАНИЯ Р.Н.О. ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПРОВИНЦИИ

29-го июня в Марселе в зале Христианских Синдикатов, под председательством местного представителя Р.Н.О. — А. И. Абальянца, состоялось открытое собрание Р.Н.О.

В Марсель прибыли председатель Гл. Правления РНО — В. В. Орехов и члены его руководящих органов Г. В. Дмитренко и А. В. Горбань.

Собрание было посвящено обзору международного положения и оценке событий, происходящих в Советском Союзе, сделанных В. В. Ореховым, после чего оба других докладчика дали подробный обзор работы Гаагского Конгресса, к которой собранием был проявлен большой интерес. После выступления одного из оппонентов Конгресса, г. Пучковского, критиковавшего его работу в благожелательной форме, произошел живой обмен мнений. Докладчики давали все необходимые пояснения и, видимо, вполне удовлетворили публику. Закончилось это собрание призывом В. В. Орехова к эмиграции, морально поддержать работу тех немногих в эмиграции людей, которые не опустили рук и продолжают борьбу за свободу нашей родины.

На следующий день, в Лионе, в большом зале „Онора", под председательством представителя РНО — А. А. Каргона, состоялось подобное же собрание с теми же докладчиками, прибывшими из Марселя, и по той же программе, к которой добавилось выступление участника Конгресса и председателя местного эмигрантского комитета Н. Н. Блюмера. Здесь, как и в Марселе, представители русской колонии проявили большой интерес к событиям в России и к обрисованным докладчиками задачам Конгресса в Гааге.

ХРОНИКА ЖИЗНИ Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

— Культ. Просв. Отдел организовал в Русском Доме ряд лекций — на франц. языке — г. Жана Вольфа, (об Арабских странах), капитана Фредди — о Конго и событиях в Марокко, о. иеромонаха Амвросия об Австралии и о Сотворении мира, „Об отношениях между живыми и усопшими"

— Состоялись две свадьбы наших членов : Е. Котовского и Н. Веселовской, и Веры Турчаниновой, вышедшей замуж за г. Ус-Маковского. Р.Н.О. искренне пожелало новобрачным счастья и радостной жизни.

— Скончался долголетний библиотекарь Русского Дома Василий Львович Зайцев, отдававший нашему делу много сил. Прекрасный, добрейший человек, В. Л. был в прошлом капитаном торгового флота. Во время Добровольч. армии он командовал военным транспортом. Царство ему небесное.

ХРОНИКА Р.Н.О. в ДРУГИХ СТРАНАХ:

10-го июля в Лондоне состоялось собрание по поводуКонгресса в Гааге, организованное Р.Н.О. и Н.Т.С.

1-го июля на заседании Правления в Париже присутствовал Председатель Гл. Правления Р.Н.О.

ЛЮДИ СОВЕТСКОЙ ТЮРЬМЫ
Книга Михаила Бойкова

В этой книге, на основании собственного опыта, автор рассказывает о том, как страдали люди Советского Союза в тюрьмах, как издевались над ними следователи и энкаведисты и каким нечеловеческим мукам подвергали их специально обученные палачи-теломеханики.

Содержание книги: Запрещенная песня (пролог); 1. После полуночи; 2. Следователь; 3. Упрямые; 4. Упущенная возможность; 5. Мешокъ; 6. Стойка; 7. Социально-близкие; 8. Бить или не бить? 9. Женя Червонец; 10. Жаба; 11. Кусочек психологии; 12. „Маникюр"; 13. Бежать не трудно; 14. Настоящие; 15. Общая подследственная; 16. День и ночь; 17. Очная ставка; 18. „Живые книги"; 19. Практический марксизм; 20. Тюремный смех; 21. „Воздуха!" 22. Голодовка; 23. Последнее звено; 24. Приговор.

Книга содержит 384 стр. Цена $ 3.25.

Обращаться по адресу издателя:
N. Cholovsky, Calle Terrada 2984, Buenos Aires, Argentina.

ИЗВИНЕНИЯ РЕДАКЦИИ

По совершенно необъяснимой причине несмотря на тщательно сделанную перед выходом номера корректуру, в статье Л. Л. Маркова в № 378 „Часового", „Мои встречи с А. Г. Шкуро", типография перепутала некоторые строчки в конце первого столбца и во втором столбце. Конечно, при внимательном чтении можно безошибочно определить ошибки. Редакция приносит свои большие извинения автору и читателям.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ (1945 - 1956 г.г.)
(Издательство „Русская Жизнь")

воспоминания Н. Н. Краснова млад. возвратившегося после долгих одиннадцати лет из-за Железного Занавеса. Книга содержит более 400 страниц. Цена — 3.50 долл. Выписывать через "Часовой".

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —
ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

Подписка на двенадцать тетрадей в год (в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой".

Цена в этих странах:
отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б. фр.

„НОВЫЙ ЖУРНАЛ"

Вышла из печати 49-я книга „Нового Журнала" под редакцией М. М. Карповича. Содержание: **Г. Андреев** — Трудные дороги. **Вл. Корвин-Пиотровский** — Стихи о России. **В. Яновский** — Челюсть эмигранта. **Стихи: Н. Моршена, Д. Кленовского, Глеба Глинки, Ю. Одарченко, Игоря Чиннова, Ю. Трубецкого. Литература и Искусство: Михаил Коряков** — Литературная Москва. **В. Набоков-Сирин** — Заметки переводчика. **Воспоминания и Документы: Ек. Кускова** — Давно минувшее. **Н. Валентинов** — Встречи с Андреем Белым. **С. Панина** — На петербургской окраине. **Политика и Культура: Ю. Денике** — Кризис тоталитаризма. **Ф. Степун** — Г. П. Федотов. **М. Новиков** — Русские эмигранты в Праге. 80-ти летие А. М. Ремизова. **Сообщения и Заметки: М. Карпович** — Мое знакомство с Мандельштамом. **Л. Страховский** — Фет и Ахматова. **Библиография. Приложение:** Неизданные письма А. И. Герцена к Н. И. и Т. А. Астраковым, под редакцией **Л. Л. Домгера.**

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ" —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему."

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:
Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:
Golaschtschapoff, Holzauser str. 80 « Baltenheim » SULZ a/N.

В Австралии:
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. **37.14.40** C.C.P. **2462.40**

А. И. ДЕНИКИН — Очерки Русской Смуты п. соб. в 5 т.т. — Белое Дело т.т. 1, 2, 3, 6. — Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ п. с. с. Маркса в 24 т.т. Б. М. МАРКЕВИЧ соб. соч. изд. Саблина — романы П. Н. КРАСНОВА — Т. Н. ГРАНОВСКИЙ п.с.с. в 2 т.т. Маркса. Детские кн. разн. возр. Грамоф. пластинки русск. и украинск. Каталоги по первому требованию.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.

IMPRIMERIE A. ROSSEELS, RUE DU CANAL, 70, LOUVAIN (BELGIUM)

PRIX en Belgique 10 frs
en France 75 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 380 (9)
ОКТЯБРЬ 1957 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРѢХОВ

« LA SENTINELLE » bi-mensuelle
(29e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03
Représentant à Paris : Mr YATZKO-SLAVSKY, 4, rue de l'Ancienne Comédie, Paris 6.

Простые истины

Нет ни малейшего сейчас сомнения в том, что на нашей Родине происходят события величайшего значения, которые решат ее судьбу.

Нет также никакого сомнения в том, что большинство деятелей Свободного Мира не понимает значения этих событий и ведут дело борьбы с советской властью (если их действия можно назвать настоящей борьбой) по старой рутине, не замечая тех психологических сдвигов, которые произошли в нашем народе.

В таких условиях нас застает сорокалетие со дня начала нашей борьбы против большевизма, борьбы, которая явится славнейшей страницей в истории освобожденной России.

Перед российской эмиграцией стоит сейчас труднейшая дилемма — или окончательно уподобиться новому Кобленцу и кончить свое существование в сладких воспоминаниях о невозвратном прошлом, или посильно вложиться в борьбу России против ее слабеющей паразитарной власти.

В последние годы ясно вырисовался ВОДОРАЗДЕЛ в русском зарубежьи и наши слова здесь обращены к тем, кто свою действенность и преданность Родине ставит выше личных счетов, интриг, подсиживания и каррикатурного вождизма.

Работайте на русское дело, по мере ваших сил !..

Докажите, что часть русской эмиграции может быть единой. Что в дорогие для нас дни памяти о Белой борьбе, о братьях наших, павших на поле чести, мы сможем быть едиными — в наших чувствах и делах !..

На участке ответственного зарубежного фронта для КАЖДОГО найдется место !..

Не бойтесь принимать на себя ответственность. Не бойтесь утверждать, что тот, кто сейчас заявляет, что он „вне политики" фактически помогает большевикам, ибо вся наша „политика" заключается в борьбе против них.

Прочтите в этом номере „Часового" горькие строки оценки наших эмигрантских раздоров в прекрасной, правдивой книге Н. Н. Краснова, поговорите с людьми, возвращающимися после десятилетней каторги из СССР, найдите возможность повстречать русских людей из за железного занавеса... и вы поймете, как должно быть мучительно стыдно тем из нас, кто через сорок лет со дня начала нашей борьбы, продолжает вариться в соку эмигрантских сплетен, споров и клеветы, и злостными нападками на немногих работающих оправдывает собственную бездеятельность.

Будем же достойны имени российского патриота и сомкнем наши ряды для предстоящих ответственных дней, не безконечных славословий и самовлюбленности, но дней, когда от каждого из нас потребуется выполнить долг перед Россией и нашей совестью.

Воскреснет Россия !

ВПЕРЕД

Вперед, забудь свои страданья,
Не отступай перед грозой,
Борись за дальнее сиянье
Зари, блеснувшей в тьме ночной!

Трудись, покуда сильны руки,
Надежды ясной не теряй,
Во имя света и науки
Свой светлый светоч подымай!

Пускай клеймят тебя презреньем,
Пускай бессмысленный укор
В тебя бросает с озлобленьем
Толпы послушной приговор.

Иди, не падая душою,
Своею торною тропой,
Встречая грудью молодою
Все бури жизни трудовой.

Буди уснувших в мгле глубокой,
Упавшим — руку подавай,
И слово истины высокой
В толпу, как луч живой, бросай.

С. Надсон.

ПРИКАЗ Русскому Обще-Воинскому Союзу No 7

г. Париж. 15-го ноября 1957 г.

1.

Сорок лет тому назад, после государственного переворота, совершившегося в феврале 1917 г., при неумении Временного Правительства установить твердую власть в стране, ведущей войну с грозным противником, Россия шла к неизбежному развалу, который стал совершимся фактом к 7-му ноября, когда власть перешла в руки коммунистов - большевиков, захвативших великую страну... но теми же путями шла подготовка к протесту и 15-го ноября на земле Донских казаков группа генералов подняла национальное знамя и призвала русских патриотов к защите родной страны. На Дон к донскому атаману генералу Каледину прибыл бывший начальник штаба Верховного Главнокомандующего генерал Алексеев, а за ним и заключенные безвольным Керенским в Быховскую тюрьму генералы Корнилов, Деникин, Марков, Романовский и другие. Через несколько месяцев пришел с Румынского фронта Дроздовский.

На призыв собравшихся на юге генералов откликнулись русские люди: откликнулись русские офицеры, лишенные „законодательством„ Временного Правительства и мероприятиями большевиков всех человеческих прав, пришли верные им солдаты, пришли юнкера и мальчики кадеты, пришли студенты и гимназисты, пришли сестры милосердия, пришли все кто помнил о своем долге перед Россией. Шли, иногда и поголовно, казаки Донского, Кубанского, Терского и других казачьих войск. Пришли остатки Флота Российского.

Они то 15-го ноября и начали безсмертный белый поход во имя освобождения Родины.

Так сорок лет тому назад началась борьба за Россию.

Через полгода началось движение против большевиков на Востоке, где выступили, потом невыдержавшие чехо-словаки; через девять месяцев движение перекинулось на крайний север в г. Архангельск, а через одиннадцать месяцев начал создаваться четвертый участок белого фронта в г. Пскове.

Господь не даровал победы белым знаменам — сам покончил с собою атаман Каледин, скончался, затратив свои последние силы на создание первого белого фронта генерал Алексеев, пали в бою генералы Корнилов и Марков, скончался от ран генерал Дроздовский. В далекой Сибири пал преданный „союзниками" рыцарь долга и чести адмирал Колчак, не выдержал тяжести беспримерного похода генерал Каппель. В изгнании на посту погибли в эмиграции генералы Врангель, Кутепов и Миллер.

Сорок лет тому назад цивилизованный мир, утомленный невиданной войной, не уделил никакого внимания тому, что происходило тогда в далекой и чуждой ему России. Раздавленные распропагандированной массой, оставленные всем миром погибли белые фронты — в России воцарилась ночь.

Осталась верной Родине, вождям и соратникам масса русских воинов, ушедшая в изгнание. Медленно тянулись эти годы для Зарубежной России... но плотно держатся друг за друга покинувшие Родину бойцы, крепя свои редеющие ряды, живя надеждой на возрождение России, на безкрайних просторах которой уже поднимается заря освобождения.

Будем же верить, что изстрадавшаяся Родина наша призовет нас к себе и дарует нам счастье закончить наши дни в борьбе за ее восстановление.

А сегодня вспомним тех кому мы верили и кто вел нас за собою, тех кто шел рядом с нами и тех, кто, веря нам, шел за нами в бой и на смерть.

Памятуя последний завет нашего Главнокомандующего генерала Врангеля, будем продолжать наше дело, зная, что „не обольщаясь призрачными возможностями, но и не смущаясь горькими испытаниями, побеждает лишь тот, кто умеет хотеть, дерзать и терпеть".

2.

В текущем году исполнилось сто лет со дня рождения основоположника Белого Движения генерала Михаила Васильевича Алексеева.

Достигший всего в своей жизни только исключительно своими трудами, генерал Алексеев с первых же дней революции в России все усилия своего исключительного ума направил к спасению армии, а через нее — чести и достоинства России.

Когда это ему не удалось и революционный угар все же армию разрушил, то генерал Алексеев, начав буквально с нескольких человек, так называемой „Алексеевской организации" в г. Новочеркасске, сказал: „Мы уходим в степи. Можем вернуться, если будет милость Божия. Но нужно зажечь светочь, чтобы была хоть одна светлая точка среди охватившей Россию тьмы"...

Ему поверили и за ним пошли; светлой точкой была Белая Армия, вставшая за Россию. Победы не было, но было доказано миру, что не все в стране подчинились торжествующему злу, была запечатлена верность долгу, было показано, что Россия имела не мало людей, готовых жизнь свою положить за нее. В этом была историческая заслуга генерала Алексеева, скончавшагося в самый разгар похода, в Екатеринодаре в 1918 году.

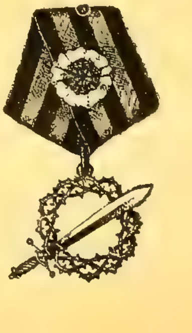
Мы живем в период стремления многих к самооправданию, стремления переложить свою тяжкую вину на чужие плечи. Так и с давно почившим генералом Алексеевым — в этом сходятся крайности, его пытаются теперь после его последнего героическаго подвига обвинить все - начиная от губивших Россию безпринципных и безвольных „керенских" до ультра-правых политических деятелей не приложивших никаких усилий для спасения нашего светлого прошлого. Все теперь знают, как надо было тогда спасать Россию и все стараются теперь обвинить покойного основателя Добровольческой Армии — первой боевой силы первого боевого фронта...

Пройдем же мимо этих бесплодных усилий и отдадим должное покойному Вождю, склонив наши головы перед его прахом, унесенным верными ему соратниками с собою в изгнание.

3.

Да придадут всем верным сынам Великой России эти воспоминания о прошлом - силы для того, чтобы переживать настоящее и готовиться к будущему.

Начальник Союза
Генерального Штаба Генерал-Майор Лампе.



ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ТРОЙНОЙ УДАР ПО СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Главным поражением советской политики было триумфальное избрание 15-го сентября, пятнадцатью миллионами голосов, 82 летнего канцлера Конрада **Аденауэра.** Христианская партия, получившая более 50 % голосов (против 45 % в 1953 г.) уполномочена немецким народом продолжать свою европейскую политику и еще более усилить позицию стран Атлантического Пакта перед советской угрозой. Несомненно, что главным виновником этой блестящей победы является маститый старик Аденауэр, который за эти 8 лет сделал в Германии чудеса по восстановлению страны, — однако, было бы несправедливо не отметить здесь роль министра финансов Германии д-ра Эрарда, вынесшего германскую экономику на первое место всемирного рынка. Он, по справедливости, считается заместителем Аденауэра. Первыми побежденными являются социалисты, получившие только 31,7 %, но все же избрание канцлера является главным ударом по советской политике, поставившей на карту Олленхауэра, в рассчете на то, что он выведет Германию из Западного блока, проведет переговоры с восточно-германским правительством, откажется от атомного вооружения и выведет Германию на опасный путь нейтрализации страны.

Перед германскими выборами начались атаки московского радио против Запада, отклонение советами предложения о разоружении, отказ их обсудить предложение о воссоединении Германии. Не остался в долгу и Тито, заявивший о том, что Югославия считает границу Одер-Нисса окончательной. Все советские рассчеты оказались ложными, благодаря здравому смыслу немецкого народа. Остается только пожелать канцлеру Аденауэру полного успеха в продолжении его работы.

На **Среднем Востоке** тоже советская победа еще не определилась. В Сирии положение очень запутано; там были две тенденции — крайне левая, военного министра Эль Аээма, подписавшего договор с СССР, и нового начальника ген. штаба ген. Бизри, который начал чистку в кадрах армии. Вторая, умеренная тенденция, во главе которой стоит президент Куатли и министр иностр. дел Биттар. Первая, просоветская тенденция, как будто бы имела перевес, однако, социалисты, напуганные начинающейся советизацией режима, проявляют свое беспокойство и недовольство, и вступили в оппозицию к просоветской линии, приблизившись к точке зрения президента; в последний момент они поняли всю опасность коммунистической власти. Внутренняя борьба продолжается и только ближайшие недели покажут, как разовьются события в Сирии и на Бл. Востоке. Характерно, что арабский король Ибн Сеуд, известный своими проамериканскими симпатиями, приглашен в Дамаск, туда же собирается Нассер, известный как личный друг президента Куатли. Тот факт, что „Правда" в бешенстве атакует „англо-американский империализм" на Бл. Востоке, показывает, что там у Советов не все благополучно.

Третьим ударом по Советам была пощечина, полученная ими на экстренном заседании ООН, осудившим советскую агрессию в Венгрии в октябре 1956 г. Конечно, ООН могла бы пойти на более решительные и действительные меры, но все же ее приговор явился знаменательным прецедентом — впервые ООН посмела осудить ту власть, которую до сих пор называла „освободительницей" стран Вост. Блока. Позорное поведение на этом историческом заседании было не только у некоторых арабских стран, но и у таких, как Цейлон (британский доминион), а главное у „нейтральной" Индии, которая возмущается пролитием крови в Алжире и находит нормальным террор в Венгрии.

Крохотная республика **Сан-Марино** решила избавиться от своего коммунистического режима: правая партия получила большинство в совете. Коммунисты не хотят уходить, создалось два правительства: одно, коммунистическое, в правительственном дворце, другое — правое — в церкви. „Армия" в 50 человек пока нейтральна...

О других событиях скажем кратко:

— в США — губернатор Арканзаса отказывается выполнить закон и допустить учащихся-негров в школы. Сейчас у него резкий конфликт с федеральным правительством,

— в СССР недавно исключенные из президиума ком. партии удалены все из Москвы: Маленков назначен директором цементной фаблики в Сибири, Шепилов — профессором в киргизской республике, а Молотов — послом в Улан Батор (Монголия), где ему скоро придется встречать с почетом его недруга Тито...

Правительство **СССР** решило переименовать все города и улицы, носящие названия живых деятелей ком. партии (напр. Молотов уже стал Пермью и т. д.).

— 12-я генеральная ассамблея **ООН** приняла в свой состав 82-го члена — Малайскую Федерацию, получившую от англичан свою независимость 31-8.

† 21-го сент. в Осло скончался король Норвегии Гаакон VII, в возрасте 85 лет. Он царствовал 52 года и проявил громадное мужество во время последней войны, когда его страну захватили немцы. Также энергично он противостоял советским натискам на Норвегию. Его сын Олаф V объявил, что он будет продолжать дело своего отца. Почивший король являлся последним из монархов, современников Императора Николая II, Вильгельма II, Франца-Иосифа и Короля Эдуарда VII.

Димитрий Орехов.

ПОРА!.. ОЧНИТЕСЬ РОССИЯНЕ!

Пора!.. Пора!.. Очнитесь, Россияне!..
Грохочет, в небе — грозная гроза,
Она на путь Веков — Судеб Державных —
Зовет Народ Российский — снова — стать!..

Россию ждет семья Народов Мира, —
Наперекор слепым, своим вождям...
Россию — Чести!.. Подвигов великих!..
В веках — Борца за Веру и за Мир!..
В России — ширится волна Свободы,
Она плотину „красную" — сметет
И Цепи — жуткия — сорвав на веки —
Державный облик, возвратит — Руси!..

Ряды свои сомкните, — Россияне!..
Как встарь, под Знаменем Святой Руси!..
Полками, дружно — ныне ж — собирайтесь
И с Богом!.. смело — на врагов Христа!..

К. С. Р.

Вторая фаза термидора

(Продолжение. См. „ Часовой " № 379)

То, что особенно следует учитывать в настоящей фазе Термидора, это взаимодействие реакций между теми, кто ведет (по своим расчетам и в своих интересах) Термидор и теми, кто результаты его воспринимает.

В России, под влиянием радикальных перемен, происходящих одна за другой, под непрерывным ощущением того, что произошло, **вся** толща населения невольно и неизбежно ощущает свое участие в происходящем, и свой вклад — пусть воображаемый — в то, что достигнуто с некоторой гордостью за эти перемены. Пусть множество людей ничего не сделало для прихода термидора (хотя и пассивное сопротивление является большим вкладом в общее дело!), все равно, они будут разделять чувство, что и они участвовали в деле, которое меняет всю их жизнь..

Так было во времена классического французского термидора 1795 года, так это ощущается в 1955-57 г. на нашей родине. В те далекие времена французский народ не особенно разбирался, какие именно силы погубили Робеспьера : вся страна, весь народ желали конца террора и его конец восприняли, как **свою** победу. И если для иностранных наблюдателей, в те дни, имели значение те или иные решения Барраса или Бонапарта, то французскому народу все происходящее казалось их **собственным делом.**

Те, кто встретил НЭП в 1921 году, хорошо помнят свои чувства, мышления и ощущения в те дни, когда НЭП стал фактом. Пусть они не восстали в Кронштадте, не голосовали в Баку, не сражались с „ заградотрядами ", не знали, кто такой Вакулин — все они чувствовали свое участие в крушении военного коммунизма. Но НЭП, касавшийся одежды, еды, базаров, свободной торговли — был ничтожным по сравнению с сегодняшним термидором. И сумма страданий, выраженная в лишениях, смертях и страхе, предшествовавшая НЭП-у, была совершенно ничтожна по сравнению с тем, что пришлось народу вынести до сегодняшнего термидора, с миллионами смертей и многолетними испытаниями. Оттого становится пропорциональной огромная радость дождаться и ощутить перемены... Пусть не забывают это те, кто не находился в СССР и поймут всю силу радости и самоудовлетворения в дни конца кошмара !

Надо понять психологию этих дней : это он, народ, весь российский народ вел борьбу с коммунизмом.

В правдивых очерках о венгерских событиях Андрея Пестова („ Часовой " № 376 и последующие) это чувство выражено в словах советского штаб - офицера : „ ...борьбу с коммунизмом выдержал не Запад... а сам русский народ... Он выходит из этой борьбы победителем... " Эти слова были сказаны на периферии Восточного блока, в сложных политических условиях. Возьмите поправку на мышление на родине, на тех, кто больше рисковал, кто кровью и страданиями заплатил за сегодняшний термидор (а в лагерях бывали и маршалы...) и мышление народа сегодня станет понятным.

ЛИКВИДАЦИЯ ЛАГЕРЕЙ

Вне всякого сомнения, внутри Советского Союза ликвидация лагерей принудительного труда была самой рискованной для власти операцией. То, что она была неизбежной и составляла существенную власть Термидора (как и ликвидация независимого аппарата террора — МВД), нисколько не уменьшает огромного значения и опасности для власти этой операции. Как не трудно осуществить ликвидацию палачей, уверенных в своей безопасности и представляющих мощную организацию внутри страны, трудность эта поистине ничтожна по сравнению с процессом освобождения многомиллионной массы людей, в которых можно было предположить мстителей за сделанное им страшное зло, людей озлобленных и, несомненно, враждебных к власти. Поэтому ликвидация лагерей представляла собой самый решающий и бесспорный экзамен для власти — в состоянии ли она будет справиться с переводом страны из состоянии террора в состояние какого то относительного внутреннего мира. Иначе говоря, для власти и страны шла речь не столько о ликвидации лагерей, сколько о ликвидации тех чувств и мышления, которые были созданы в стране, и среди самих узников, долголетним существованием лагерей.

Надо признать, что принятое и осуществленное властью решение (другое дело — под чьим давлением ?) было не только смелым, но и рассчитанным на эффект. Конечно, процесс ликвидации лагерей еще не кончен : Кудрявцев, заместитель Главного Прокурора СССР официально признал, что освобождено пока только 70% заключенных. Но главная суть заключается в **самом методе ликвидации лагерей.**

Освобождение концлагерников было не только механическим, но и правовым. Они получали своеобразные аттестаты, восстанавливающие их в прежних правах. Всем немогущим работать стали выплачиваться пенсии с зачетом их пребывания в лагерях. Все выпускаемые получили годы старшинства за время, проведенное в лагерях. Офицеры восстановлены в своих чинах и годы заключения им зачтены. Сейчас во всей стране появилось множество людей из лагерей на больших должностях (восстановленных в прежних должностях), как штатских, так и военных. Все эти люди не только не испытывают каких либо неудобств, но даже, в некоторой степени, гордятся тем, что они были в лагерях. Испытывают как бы некоторое чувство „ высшей гражданственности " — сознание выполненного долга, во имя спасения страны, перед народом, даже, если хотите, оплаты того термидора, того крушения террора, которое произошло. Это — гордость людей 58-й статьи, тех, кто кровью и страданиями „ выкупили " весь русский народ и приобрели этим, в их мышлении, определенные права...

Есть эмигранты, с гордостью говорящие : " я никогда не был под большевиками ", то есть, непричастен к их преступлениям. „ Люди 58-й статьи " также горды : „ мы страдали и своими страданиями выкупили народ и сделали невозможным возвращение террора. " Надо понять это и знать, что дальше все будет исходитъ из этой предпосылки. Также можно безошибочно сказать, что „ люди 58-й статьи " явится главной силой в процессе уничтожения коммунизма.

Так вот, уже миллионы освобождены, вошли в нормальную жизнь и... ничего пока не произошло. Конечно, вхождение этих людей, как носящих военную форму, так и восстановленных в своих прежних гражданских должностях, представляет собою добавочную гарантию того, что возврата к старому быть не может.

Но все таки можно было ожидать волнений, мести и расправ. Их не было. И это объясняется, конечно, главным образом, тем, что освобожденные, получивши все права, бывшие у них до заключения, почувствовали себя гражданами и наиболее упорные враги режима выбрали другой путь борьбы с ним.

ВЕНГЕРСКИЕ СОБЫТИЯ

Нет никакого сомнения в том, что венгерский кризис наступил в самый благоприятный для рас-

счетов Запада момент и произошел при благоприятных обстоятельствах. Определим в нескольких словах положение. В „стране-базе" — СССР происходит термидор и страна ощущает изменение режима: крушение абсурдностей, жестокостей и гнусностей коммунизма сталинской эпохи. Все, и прежде всего армия, желают скорейших перемен. Но, если эти перемены начались в СССР, в странах Восточного Блока их еще нет, и там во главе партийного коммунистического руководства стоят все те же люди с идеями эпохи Сталина, вся жизнь еще регулируется по старому... Как нам приходилось писать, руководители СССР отдавали себе отчет, что сохранение единства Восточного блока в период Термидора может быть достигнуто только в том случае, если режимы во всех этих странах будут следовать за изменениями, происходящими в „стране-базе", если термидор коснется также и их в той же самой мере.

Поэтому все желали, чтобы, в частности, в Венгрии эти перемены начались и советская армия в первую голову. Препятствием к этому были, несомненно, венгерские коммунистические руководители. В очерках А. Пестова („Ч." № 375) это хорошо определено фразой: „однако, если бы зажим продолжался, о восстании не могло бы быть и речи..." Более того, тот же Пестов дает нам характерную подробность: в Диоре „революционный комитет обращается к советскому штабу с просьбой унять политическую полицию АВО..."

Поэтому неудивительно, что восстание имело успех: падение сталинцев-коммунистов, стоявших у кормила правления, разгром АВО. Все это шло к тому, чтобы повторить то, что уже проделано было в „государстве-базе". Поэтому неудивительно и то, что Москва согласилась на отозвание советских войск из Венгрии (не оставался ли Надь — тоже коммунист-термидорианец во главе правительства?)

И вдруг все переменилось. Потому что переменился ход событий. Все это достаточно известно и нет смысла на этом останавливаться: стремление сделать из венгерского термидора крушение восточного Блока (-выделением из него Венгрии) сделало неизбежным вмешательство советской армии.

И более того, возбуждавшиеся безответственной пропагандой из за границы, восставшие свое движение ориентировали против... русских.

Важно понять теперешнего российского человека. Это он — в его мышлении — добивается удушения коммунизма в СССР. Это он сделал возможным то, что в Венгрии Герое не мог оставаться у власти, что АВО было разгромлено. Он и только он. И выступления не против коммунизма, а против русских являются в его глазах высшим вызовом, вопиющей несправедливостью, верхом человеческой неблагодарности. Между тем полковником, (описанным Пестовым), который в Диоре приказал — по просьбе венгерских революционеров — разогнать венгерский отряд АВО, и тем, который — после брани по адресу русских — приказал открыть огонь по домам, разницы нет.

Однако, на венгерских событиях не стоило бы останавливаться, если бы их отражение не стало бы ощущаться внутри СССР. И именно тем же способом, что и в Венгрии, и именно подобно тому, как русские реагировали в Венгрии.

Мишель Гордей, бывший три месяца тому назад в Москве, констатирует возрождение там состояния, подобного временам „холодной войны". (1950-52). Российский человек вновь стал избегать контактов с иностранцами. Совсем, как при Сталине, но только по другой причине. Теперь за встречи с иностранцами в Москве не преследуют. Объяснение было найдено. — **Пропаганда.** — Пропаганда, объясняющая непатриотичность встреч с западным человеком. „Он враждебен России. Посмотрите реакцию Запада в венгерском вопросе и вы поймете", говорит эта пропаганда. Конечно, это пропаганда лживая и злостная: Запад реагировал на венгерские события только словами и статьями, но громадное большинство этих высказываемых оскорблений было направлено против России и русских (даже против старой России, прошлое которой дорого каждому русскому человеку). Все это передано советской пропагандой народу...

Но, если было время, когда подобное перепечатывание того, что на Западе пишут, было бы смертельно опасно власти, теперь это не совсем так. **Весь российский народ считает себя теперь в некоторой мере творителем того, что происходит, и продолжателем старой России**, и многое он принимает на свой счет.

В заключение своих статей А. Пестов, старый русский офицер-эмигрант, понявший психологию теперешнего российского человека, указывает: „Так думает весь мир, так думает эмиграция... но еще раз повторяю — **они** (т. е. советская армия. XXX) — думают иначе, **даже при их несомненном отталкивании от сов. власти...**"

Но так думают не только советские офицеры в Венгрии. Так думают в самой России все российские патриоты, даже и те, кто являются явными врагами коммунизма.

Иностранные корреспонденты эту реакцию народа подтверждают. — „Как только стал я говорить о Венгрии, он не стал меня слушать... В венгерском вопросе он разделяет позицию правительства — , однако, он всегда был известен своим оппозиционным настроением", говорит об одной встрече М. Гордей.

....

Таким образом, ни самое страшное внутреннее испытание — приобщение к жизни десятка миллионов лагерников, ни самое страшное внешнее — попытка обратить эволюцию сталинизма (термидор) в крушение „Восточного Блока" не дали ожидаемых результатов.

Лагерей нет и потрясения не произошло и выпущенные из за колючей проволоки стали патриотами на свободе. Советская армия в Венгрии реагировала и народ признал ее право на реакцию. И Термидор в свое марше прошел два опаснейших момента.

Вот то, что нам всем следует помнить, даже в те дни надежд, когда старая ленинская гвардия вычищена термидорианцами из верхушки власти. В дни, когда новые и новые возможности открываются для нашего многострадального народа...

XXX.

—●—

Медленно движется время, —
Веруй, надейся и жди...
Зрей, наше юное племя,
Путь твой широк впереди!
Молнии нас осветили,
Мы на распутьи стоим...
Мертвые в мире почили,
Дело настало живым.

Сеялось семя веками,
Корни в земле глубоко;
Срубишь леса топорами,
Зло вырывать не легко:
Нам его в детстве привили,
Деды сроднилися с ним...
Мертвые в мире почили,
Дело настало живым.

И. Никитин.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

РОЛЬ АРМИИ В ПОСЛЕДНИХ СОБЫТИЯХ *)

С начала установления системы коллективного руководства можно отметить следующие факты участия армии во внутренних событиях:

1. Обеспечение частями армии возможности ликвидации Берия путем нейтрализации войск МВД и части войск Московского гарнизона, бывшего в руках Берия. Непосредственно за тем, маршал Жуков, бывший первым заместителем военного министра, был переведен из кандидатов в члены ЦК, дополнив число военных представителей в ЦК (действительных членов) до 7-ми человек.

2. Смещение Маленкова в феврале 1955 г. сопровождалось назначением маршала Жукова на должность министра обороны. Этим впервые не политический маршал объединил все вооруженные силы СССР (армию, флот и авиацию). До него маршал Василевский и адмирал Кузнецов и Юмашев, в сталинский период (1949-1953) были министрами над частью вооруженных сил: первый — военным, вторые — морскими министрами.

Вслед за тем в марте 1955 г. последовало массовое производство (11 человек) в маршальские чины большой группы старших генералов советской армии.

3. На XX съезде, осудившем культ Сталина, маршал Жуков был выдвинут на должность первого кандидата в президиум ЦК. Одновременно с тем число военных, входящих действительными членами в ЦК, было увеличено с 6-и (до съезда выбыл из ЦК адмирал Кузнецов) до 8-ми человек, включением в состав ЦК маршала Малиновского и Москаленко. Последний сменил в 1953 г. исчезнувшего сторонника Берия — командующего Московским военным округом — генерала-полковника Артемьева. (В числе же кандидатов в члены ЦК имелось кроме того после XX съезда группа в 12 маршалов и старших генералов).

Также надо отметить полное исчезновение на XX съезде как из членов, так и из числа кандидатов ЦК представителей политического управления армии: оказался не избранным начальник Политуправления — генерал-полковник Желтов, а его предшественник, в период XX съезда заместитель, — генерал-полковник Ф. Ф. Кузнецов, бывший кандидатом в члены ЦК, был политически понижен переводом в Центральную ревизионную комиссию партии.

4. Нынешний кризис, в июне 1957 г., сопровождался введением маршала Жукова в состав членов президиума ЦК. Этим впервые в истории КПСС настоящий маршал становился членом высшего политического гремиума партии. Уже до этого кризиса выдвижение Жукова на высшие политические роли характеризовалось его самостоятельным путешествием в Индию и в страны Южной Азии. За всю историю Красной и Советской армии такую же роль самостоятельного политического представителя СССР за рубежом выполнил только один раз Фрунзе, в 1921 г. при его поездке в Турцию Кемаля Ататурка, и маршал Тухачевский на похоронах английского короля Георга V в 1935 г.

Известно также, что выдвижению Жукова в президиум предшествовало его личное участие в кризисе. Как сообщают польские источники, в определенный момент, когда шла борьба между Хрущевым и объединившимися оппозиционерами в президиуме, Жуков заявил от имени армии, хотя и не имел права голоса в президиуме, будучи лишь кандидатом его, что армия не поддержит курса Молотова.

Данные факты позволяют сделать следующие определенные выводы:

1. Армия в лице ее высших представителей принимает участие во внутрипартийной борьбе. В деле Берия даже имел место случай противопоставления одних воинских частей другим, правда в порядке мероприятий. (Свидетельства Растворова о деле Берия отмечающие этот факт косвенно подтверждаются тем, что кроме исчезновения со своего поста командующего Московским военным округом генерала-полковника Артемьева 4-я гвардейская танковая Кантемировская дивизия была выведена из состава войск Московского гарнизона сразу после ареста Берия).

2. За период системы коллективного руководства общая роль армии в событиях выразилась в усилении политического веса ее высших представителей: увеличением их числа как действительных членов в ЦК партии. В назначении Жукова членом президиума этот рост политического значения представителей армии нашел свое наиболее яркое выражение, тем более, что этот факт выходит за рамки персонального значения Жукова и создает прецендент на будущее.

3. Рост политического веса высших представителей армии отразился и на роли полит-аппарата, и вероятно особых отделов Госбеза, в вооруженных силах СССР. Политический аппарат сведен ныне к роли технических помощников командиров-единоначальников, облеченных политическим доверием партии.

Все это способствовало заключению многих западных комментаторов о превращении армии в эмансипировавшуюся от партии величину, могущую уже выдвигать в партийной борьбе своих ставленников и стоящую накануне захвата власти в свои руки. Это заключение заостряется еще более рядом высказываний о доминирующей роли Жукова в президиуме, приближающейся к диктаторской. Тезис о термидоре и бонапартизме, как о назревших фазах все чаще упоминается в этих прогнозах.

Однако, подобные заключения пренебрегают на настоящем этапе как особенностями политической структуры армии, так и учетом метода отбора ее высших кадров. Эту проблему и фактическое положение вещей сегодня уже можно определенно резюмировать.

Задача сочетания государственных и партийных интересов, часто находящихся в противоречии и даже в острой коллизии друг с другом, придает советской армии двойственный лик. В отношении государственных задач роль армии не отличается существенно от таковой для армии некоммунистических государств. В отношении партийных и наднациональных задач советская армия резко отличается от армии свободного мира. Она должна быть не только покорным орудием правящей государством коммунистической партии, но и быть одухотворенной коммунистической идеологией, для которой государственные интересы страны не являются чем то самодовлеющим, а подчиняются высшим партийным предначертаниям.

Эта задача разрешена для армии аналогично общему принципу построения власти в СССР, методом, можно сказать, **персональной унии** государственных и партийных функций отдельных носителей валсти. Как члены президиума и ЦК партии являются одновременно и руководителями государственного аппарата, так и высшие руководители армии (военный министр, его заместители, начальники отдельных родов войск и ряд виднейших командующих округами) принадлежат одновременно к составу высшего партийного органа — ЦК партии

---

*) Из исследования Н. Я. Галая „Кризис системы коллективного руководства и роль армии" в Обзоре событий Института по изучению СССР.

(члены и кандидаты его). Ныне — министр обороны входит и в президиум ЦК. Отбор и назначения на ключевые должности в армии происходят обычно в первую очередь по квалификации по партийной иерархии: наиболее надежные политически и выдвигаются властью на ответственные должности. В таких условиях политического доверия к старшим представителям армии и смогла коммунистическая власть установить **единоначалие** в армии, сведя политсостав ее лишь к роли технических помощников командиров. Система эта утвердилась еще при жизни сталина и еще более укрепилась при системе коллективного руководства.

Высокое положение главных руководителей армии в партийной иерархии автоматически предопределяет их участие во внутренних партийных столкновениях и склоках, чем и объясняются факты участия армии во внутрипарийной борьбе, отмеченные выше.

Представляет ли, однако, в этих условиях армия политическое единство, особенно в лице ее высшего командного состава? На данный вопрос можно с категоричностью ответить отрицательно. В процессе выдвижения тех или иных военачальников ряд высших политических персонажей партии еще при жизни Сталина играли решающую роль. В ходе войны, при условии тесного контакта членов бывшего Политбюро с высшими военными представителями создавались те связи, которые сказались в послевоенный период и после смерти Сталіна. Так, например: умерший маршал Говоров сделал свою карьеру в созвездии Жданова в Ленинграде в період второй мировой войны; маршал Василевский тесно связан с Молотовым, военным советником которого он был еще в предвоенный период; маршал Конев, бывший комиссаром в гражданскую войну, тесно связан со времени II мировой войны с Хрущевым; наконец сам Жуков, бывший „буденновец" I-й конной армии, выдвинулся через Буденного и Тимошенко в непосредственное окружение Сталина, как его заместитель в период второй мировой войны. Опала Жукова в 1946 г. по воле Сталина и при содействии Булганина, Василевского и, вероятно, Соколовского и Конева делало его по этим отношениям мало профилированным с политическими звездами первой величины до смерти Сталина и несомненно оставила горький осадок в отношении ряда его военных коллег.

Эти личные отталкивания и персональная связь были средством как для Сталина, так и для его наследников нейтрализировать армию по методу дивидэ э импера, выдвинув на верхи армии ряд конкурирующих друг с другом персонажей, чем было как бы создано армейское „коллективное руководство". Так, когда после смерти Сталина понадобилось опереться на армию, во главе ее был поставлен политический маршал Булганин, а его первыми заместителями (равноправными) стали маршалы Жуков и Василевский, т. е. два антагониста, из которых один — именно Жуков — служил для привлечения к власти симпатии армии и широких масс, как жертва Сталина, а другой — Василевский — представлял тесно связанный с аппаратчиками президиума военный элемент. Назначение Жукова министром обороны в феврале 1955 г. сопровождалось назначением в мае того же года другого виднейшего его антагониста — маршала Конева — на должность главнокомандующего войск стран Варшавского пакта, чем в определенной мере уравновешивалось возросшее влияние Жукова. В свою очередь личные связи того или иного из маршалов с подчиненными им генералами создавали их собственное окружение.

Таким образом отдельные военачальники или группы виднейших из них имели собственные свиты и входили одновременно в созвездие того или иного видного политического персонажа в президиуме партии. Политическое единство армии этим подрывалось в корне; это обстоятельство парализовало также возможность эмансипации армии в целом в независимую от партии силу.

О действенности этой системы для парализования эмансипационных стремлений армии, потенциально имевшихся в ней свидетельствует факт, что, несмотря на ослабление аппарата политической полиции и внутреннюю склоку в коллективном руководстве, армии не удалось вырасти в независимую от партии силу и в послесталинский период.

О чем же свидетельствует нынешнее выдвижение Жукова в президиум ЦК? В первую очередь это выдвижение указывает на определенную **политизацию** самого Жукова, выросшего из второго ранга партийной иерархии в политическую звезду первой величины. Однако, это путь, создающий для Жукова новые перспективы, может означать и его превращение в Ворошилова № 2 в президиуме ЦК, т. е. в политическую марионетку, которой дается право говорить от имени армии и обеспечивать военную поддержку Хрущеву. Нет сомнений, что в этом направлении будут приложены все усилия самим Хрущевым. Сможет ли Жуков или кто либо из других советских маршалов изменить это положение, а главное захотят ли они его изменить?

Для изменения положения, в связи с началом конца системы коллективного руководства, требуются два мероприятия: ликвидация, так сказать, „коллективного руководства" в армии нарочито созданного партией, и овладение после того армейским представителем единоличной властью, так как в системе единоличной диктатуры Хрущева всякая эмансипация армии окажется невозможной.

Еще в 1953 году автор данного обзора, при оценке обстановки после смерти Сталина, сделал прогноз:

„На доступный предвидению отрезок времени нет оснований считать, что среди нынешних руководителей найдутся претенденты на роль Бонапарта, так как высшие военные руководители являясь одновременно высокими партийными сановниками, не представляют политических звезд первой величины. Только при таком развитии событий, что наступило бы ослабление самого партийного аппарата в результате внутренней партийной борьбы, или в случае втягивания СССР в большую „горячую" войну, армия будет иметь возможность эмансипироваться в независимую от партии силу, выдвинув новых вождей из своей среды."

Нынешние события указывают, что расширение партийной борьбы на низшие инстанции партии, как отмечено было выше, создает с одной стороны добавочные предпосылки эмансипации армии. Однако, начало конца коллективного руководства должно бы заставить поторопиться армию с этой эмансипацией. С укреплением единоличной диктатуры Хрущева эти возможности будут снова уменьшены. В оценке роли Жукова для этого процесса эмансипации осторожнее и правильнее будет считать, что, если у него и появились большие возможности для политической самостоятельности, то мы не имеем пока никаких признаков, которые указывали бы на его желание воспользоваться этой самостоятельностью для эмансипации от партии.

Поэтому можно оставить в силе и после нынешнего кризиса ранее сделанный прогноз, что для настоящей эмансипации от партии армии придется искать и выдвигать новых вождей, не стоящих ныне так высоко в партийной иерархии, как нынешние маршалы, для которых „коммунистическое бытие" определяет их „коммунистическое сознание".

Н. Галай.

Очерки по истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. См. „Часовой" № 377)

3. БИТВА ЗА УКРАИНУ. УМАНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ.

Пока в Германской Ставке принимались все эти решения, события на фронте шли своим чередом. Посмотрим, что же происходило на Украинском фронте в те дни, когда Гитлер колебался в своих решениях. Нам придется вернуться несколько назад.

При обзоре операций на Южном (Украинском) фронте, мы остановились на том, что к 4 июля северное крыло Армейской Группы фон-Рундштедта, т. е. 6-я армия фон-Райхенау и 1-я Танковая группа ф-Кляйста, достигли р. Случ, а 17-я армия ф-Штюльпнагеля подошла к р. Збруч, за которые отошли советские силы Буденного, т. е. той его группы, которая действовала на Львовском направлении. К 4 июля венгерские дивизии взяли г. Коломыю. Южное же крыло Арм. Группы Юга, т. е. 11-я армия ф-Шоберта и Румынские армии (3-я и 4-я) маршала Антонеску, в то время, когда северное крыло продвигалось к Случи и Збручу, все еще стояли за Прутом и только 2-го июля перешли реку, оттесняя советские силы за Днестр, причем 11-я армия держала направление на Могилев (на Днестре), 3-я Румынская армия развернулась влево, т. е. севернее 11-й армии, а 4-я Румынская армия развернулась влево, т. е. севернее 11-й армии, а 4-я Румынская — вправо, т. е. южнее, наступая через Кишинев.

Как сказано выше, советские войска на Львовском направлении хотя и были разбиты в боях восточнее Львова и понесли здесь большие потери, но все же немцам(в отличие от Центрального направления, окружить их не удалось, и советские войска отошли за Случ и Збруч, сохраняя в достаточной степени связный фронт.

Этому отходу и неудаче Танковой группы по охватному маневру с севера много содействовали успешные и отважные действия 5-й советской армии, неотступно атаковавшей северный фланг Арм. Группы ф-Рундштедта со стороны Припети, чем чрезвычайно замедлялись действия ударной Танковой группы, вынужденной отбиваться от атак, вместо того, чтобы продолжать выполнение своей задачи по охвату Львовской группы.

Однако же, по переправе через Случ Танковая группа ф-Кляйста обрела наконец нужную ей оперативную свободу действий и могла возобновить маневр, имевший целью обход и охват северного фланга советской группы Буденного, с тем, чтобы отжать советские силы к югу, под удары наступавшей южнее, через Збруч, 17-й армии Штюльпнагеля, поддержанной венграми, которые по взятии Коломыи, вошли в связь с южным флангом 17-й армии.

Эта новая операция началась 5 июля и затянулась на целый месяц, отчасти из-за наступивших неожиданно летних дождей, чрезвычайно затруднивших движение Танковой группы и успешное развитие маневра, а отчасти от контр-атак советских сил, крайне замедлявших наступление как Танковой группы ф-Кляйста, так и 6-й и 17-й армий.

Как именно развернулась эта операция, приведшая к окружению части советских сил Буденного под Уманью (почему мы и назвали эту операцию Уманской), рассказывает ф-Типпельскирх, который пишет (стр. 218-219) :

„ В начале июля, по захвате Восточной Галиции и Западной Украины, Армейская группа Юга могла вновь приняться за выполнение первоначально поставленной цели (окружение и уничтожение советских сил Буденного), с известными отклонениями, вызванными обстановкой. 6-я армия с 1-й Танковой группой подошли вплотную к р. Случ, выдвинувшись вперед по отношению к 17-й армии, подошедшей к р. Збруч. 11-я армия Шоберта и румыны находились в Буковине и в северной части Бессарабии.

„ Если теперь удастся северному крылу быстро продвинуться по направлению к Киеву и затем свернуть на юго-восток, то можно расчитывать, что 17-я и 11-я армии совместно с румынами смогут отрезать действующие против них советские силы от Днепра и уничтожить их прежде, чем они уйдут за Днепр, с тем, что дальнейшие операции, по переправе через Днепр у Киева и ниже, по ту сторону реки, потребуют новых указаний.

„ 5 июля северное крыло (6-я армия и 1-я Танковая группа), продолжая наступление, прорвали сталинскую линию у Новограда и вслед затем Танковая группа в ближайшие дни прорвалась далее до Бердичева и Житомира, создав себе наконец необходимую свободу действий и получив задачу направиться на Умань. Как раз в это время начались страшные дожди, превратившие дороги в сплошную непролазную грязь, в которой застревало всякое движение. В то же время противник повел атаки во фланг Танковой группе, которой поэтому понадобилось больше, чем целая неделя, пока наконец она, с помощью 6-й армии, пробилась до Белой Церкви. Но когда она хотела повернуть отсюда на юг, ее атаковали в наружный (северный) фланг свеже подведенные советские силы, в том числе танки, так что Танковой группе пришлось частью перейти к обороне. И только когда южнее подоспела 6-я армия, с помощью коей советские атаки были отбиты, Танковая группа могла продолжать движение на юг.

„ Тем временем 6 июля перешла в наступление 17-я армия. Она переправилась через Збруч и 15 июля прорвала сталинскую линию у Бара, а 18 июля захватила тет-де-пон на Буге, у Винницы.

„ Южнее 11-я армия с 3-й Румынской продвинулись через Могилев к Балте, а 4-я Румынская через Кишинев продвинулась к Днестру. Однако окружить отступившие за Днестр советские силы можно было лишь в том случае, если Танковая группа сможет прорваться на юго-восток между Бугом и Днепром. А этому русские противодействовали всеми силами.

„ Между тем Танковая группа, поддержанная 6-й армией, продвинулась к Умани. Центр 6-й армии постепенно сменил части 1-й Танковой группы, оставленные южнее Киева для прикрытия своего восточного фланга, что дало возможность Танковой группе собрать свои силы.

„ Уже выдвинутая на запад группа советских сил была охвачена, но русские, пробиваясь, всеми силами ударили в восточном направлении, в то время как с востока, в западном направлении, подавая им помощь, ударила другая группа советских сил во фланг Танковой группе, чтобы с своей стороны охватить ее двойным охватом и окружить ее, отрезавши от другив сил. Однако Танковой группе удалось отразить и сдержать оба фланговые удара и продвинуться далее на юг. А когда 27 июля левое (северное) крыло 17-й армии ударило глубоко в тыл и в южный фланг русских, скованных Танковой группой под Уманью, то наметился уже тактический мешок.

Попытка сов. сил пробиться на юг была остановлена обогнавшим их южным крылом Танковой группы. 2 августа головные части Танковой группы и продвинувшегося вперед южного крыла 17-й армии встретились у Первомайска, и таким образом мешок был закрыт. Окруженные в районе Умань - Первомайск - Новоархангельск советские силы, по-

сле недельных боев, 8 августа сдались. Это были большей часнью войска 6-й и 12-й советских армий с 7-ю корпусными штабами, 15-ю Стрелковыми дивизиями и 5-ю Танковыми. Взято в плен 103.000 человек (в том числе оба командарма), 317 танков и 858 орудий. Отныне путь на юг был свободен, чтобы преследовать и отрезать советские силы, отступавшие перед 11-й армией и румынанскими армиями. Но здесь это не удалось."

Об Уманской операции, составляющей бесславную страницу истории 2-й Отечественной войны, Советская литература предпочитает молчать.

Об этих операциях фон-Руншстедта ген. ф-Лосберг пишет (стр. 128):

„Армейская Группа фон Рундштедта, начав наступление из района Люблина и направляя главный удар на Киев, подошла к району Киева, защищенному крупными советскими силами. Отсюда она направила главный удар на юг совместно с наступающими из Румынии войсками и отбросила противника к нижнему Днепру. В успешных боях Рундштедт захватил значительное число пленных и большую военную добычу и, хотя и достиг оперативных выгод, но сам понес тяжкие потери."

Таким образом, если советские войска понесли значительные потери, то и немцам успех достался недешевою ценой, раз Лосберг оценивает германские потери „тяжкими".

В результате происшедших операций и сдвигов фронта, Украинский фронт из всех трех советских фронтов к началу сентября, т. е. ко времени назревающего решительного сражения с Арм. Группой ф-Рундштедта, в силу своего выдвинутого положения, оказался в самом опасном положении, что и натолкнуло Гитлера повернуть на Киев.

В. Замбржицкий.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

27-го августа весь мир узнал, что в Советском Союзе с успехом осуществились испытания междуконтинентальной ракеты. То, что больше всего вызвало сенсацию и, даже, известную растерянность правительств, генеральных штабов и редакций газет, это прежде всего **внезапность**, даже, неожиданность этого достижения.

Редакция „Часового" на **себя** этого упрека принять не может. **Еще в июльском своем номере (378) мы писали о том, что советский „Гром" имеет дальность 3.200 км. и что на пути к абсолютному оружию успех обозначился в СССР. Наконец, в статье XXX в № 376 „Часового" (май) указано, что радиус действия в 3.000 км. уже пересечен.**

Для нас было совершенно несомненно, что момент уже недалек, когда СССР будет иметь подобную ракету... Мы также не сомневаемся в том, что соответствующие западные специалисты об этом знали. Почти два года тому назад, т. е. 22 ноября 1955 года, ракета „Гром", выпущенная с рампы в Омске и несущая в своей голове водородную бомбу, взорвалась на высоте более 20 клм. над островом Беннета в Арктике. Возьмите карту и вы увидите, что „Гром" покрыл уже в этот день около 3.800 км. и взорвал свою бомбу „Н". Не только донес, но и взорвал в намеченном месте. Характер работ, предпринимаемых, еще в 1955 году, русскими учеными был иной, чем американцев. **На каждом этапе они старались достигнуть дальности ракеты и получить взрыв вв указанной заранее точке.** Повышая дальности, они повышали одновременно и практические возможности военного применения оружия. С тех пор прошло два года и нет ничего удивительного, что междуконтинентальная ракета (так как она тоже, как и „Гром" имеет атомную голову) построена.

Из статьи генерала Покровского в „Советской Авиации", мы знаем, что „Тз" (трехъэтажная междуконтинентальная баллистическая ракета) достигает высоты в 1.000 км. и, снижаясь оттуда к цели, прибывает к последней с чудовищной скоростью, доходящей до 25.000 км/час и что вероятные отклонения от цели от 10 до 20 км. Это доказывает, что „Тз" является абсолютным оружием — быстрота, с которой она падает на цель, исключает не только возможность ее перехватить, но и использовать заблаговременно радары, — ее атомная голова с водородной бомбой, имея радиус разрушений до 40 и более километров, покрывает полностью возможные отклонения ракеты.

Мир стоит сейчас перед страшной дилеммой...

ФЕСТИВАЛЬ МОЛОДЕЖИ В МОСКВЕ

Физиономия центральных районов Москвы резко изменилась во время Фестиваля Молодежи. Советская молодежь обступала молодых участников Фестиваля и жадно распрашивала их, что творится в мире. Больше всего интересовались тем, как живут, работают и учатся их западные коллеги. Советская молодежь с трудом верила тому, что поездки заграницу так легко разрешаются в некоммунистических странах. Она также с трудом верила, что в свободном мире студенты легко получают стипендии и могут выбирать себе специальность и работу, которые им по душе.

Особенным вниманием на Фестивале пользовались польские студенты. Советская молодежь с интересом распрашивала их о том, каким образом Гомулке удалось добиться относительной свободы в Польше.

Венгерские студенты делились своими впечатлениями об октябрьском народном восстании. Наша молодежь больше молчала, но по лицам было видно, как она была потрясена всем услышанным о героическом сопротивлении венгерского народа.

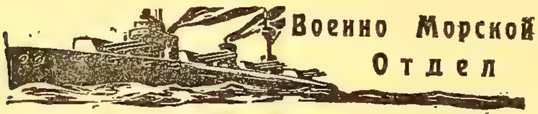
Наконец, девушки, члены китайской делегации, проходили длинной колонной по улицам Москвы, в день открытия Фестиваля. Они размахивали флажками, на которых был ставший сейчас знаменитым лозунг Мао Дзе Дуна: „Пусть цветут сто цветов". Московская толпа им бурно апплодироваа.

Не обошлось дело без смеха. Участвовавшая в Фестивале американская молодежь вывесила на окне своей гостинницы плакат с надписью: „Контр-Революционный Центр. Председатель — Троцкий, Заместитель председателя — Сталин". Плакат вызывал смех и веселые крики на улице. Спешно прибывшая милиция стала уговаривать американскую молодежь снять плакат, что и было, конечно, исполнено.

Общее впечатление возвратившихся после Фестиваля, что русская молодежь прекрасно понимает, что так жить дальше нельзя и перемены необходимы. Люди стали несравненно более смелыми, чем еще год тому назад. Самый факт постановки многих вопросов показал, что тот страшный бездушный террор, который еще не так давно совершенно обезличивал людей, прошел.

По рукам многих участников Фестиваля ходила листовка, напечатанная на самодельном гектографе, за подписью „Союз студентов-демократов". Вот две выдержки из полученной нами листовки:

— Коммунистическая власть — это форма непрекращающейся внутренней войны между народом и правительством.



ИДЕИ КРЕЙСЕРСКОЙ ВОЙНЫ НА ФОНЕ РУССКОГО СУДОСТРОЕНИЯ

Прогнозы, высказанные в нашем журнале № 378, относительно Средиземно-морского театра войны и выжимания из него американско-английских морских сил, не замедлили подтвердиться. Уже 27 июня с .г., Начальник Ген. Штаба флота США, адмирал А. Берке, находясь на борту флагманского корабля 6-ой эскадры, „Салем" (около южного побережья Италии) заявил на пресс-конференции: „Советские военно-морские силы, включающие корабли с управляемыми ракетами, стали значительной угрозой в средиземноморском бассейне...", а вице-адмирал Браун, командующий той-же американской эскадрой, еще добавил, что „появление советских подводных лодок в Средиземном море, может привести к изменению стратегических установок на этом театре."

В подтверждение своих опасений оба адмирала указывают на деятельность подлодок, базирующихся в Албании, на прошедшую, в конце июня, флотилию советских судов из Черного моря через Дарданеллы и на три, официально проданные Египту, подводные лодки, пришедшие через Гибралтар, из Балтики. Особо подчеркивается, что две, из этих последних, являются лодками дальнего действия, с радиусом во много раз превышающим египетские нужды для блокады Акабского залива или подступов к Суэцкому каналу. Кроме того, совершенно ясно, что египетское командование, не имея кадров опытных подводников, не сможет самостоятельно наладить сколько-нибудь нормальную подводную службу и на лодках должны будут остаться советские инструктора и командиры. Следовательно и лодки могут быть использованы сов. командованием для постоянного наблюдения за англо-американскими эскадрами.

Строго говоря, этих двух „официальных" египетских лодок можно-бы было так сильно и не пугаться, но за ними скрывается неизвестное количество, неофициально прибывающих в Средиземное море, советских лодок, присутствие которых конечно очень беспокоит командование союзников. Так, одна из испанских, мадридских, газет сообщила от 26 июня, что у нее имеется сведения из „первоисточника" о ввозе Советами в Средиземное море „секретным путем", на рыболовных судах и танкерах, подводных лодок в разобранном виде, которые затем собираются в Албанской в-морской базе СССР. За нынешний год прибытие таких советских судов в средиземноморский бассейн значительно увеличилось и уже за первую треть, — на много превышает прошлогодний, когда за весь год статистикой зарегистрировано семьдесят пять прибытий.

Попутно интересно отметить, что 23 июня, впервые, через Суэцкий Канал прошли, в южном направлении три советских военных судна: — военный транспорт, танкер „Анадырь" (3500 тонн) и 2 эскадренных миноносца. „Бесследный" и с невыясненным названием, но с тактич. номером 78. Суда дали отметку следования во Владивосток, с задержкой в Красном море. Перед тем, в Средиземное море, через Дарданеллы, прошли: 20 июня, крейсер „Михаил Кутузов" с двумя истребителями и 21 июня еще 3 больших эск. миноносца. Крейсер „М. Кутузов", немного позднее, прошел мимо о-ва Мальты и через Гибралтар вышел в Атлантический океан...

Почти беспрестанные океанские походы советских крейсеров, больших истребителей, фрегатов и танкеров, а также деятельность крупных подводных лодок в Атлантическом и Тихом океанах, в Австралийских и Арктических водах, подтверждаемая донесениями иностранного морск. командования, заставляют предполагать о планомерной тренировке личного состава флота в океанских, крейсерских операциях. Приходится все более и более убеждаться, что главным командованием флота в СССР взят твердый курс на подготовку кадров и судов к ведению, в будущем, крейсерской войны. Несмотря на отсутствие в сов. флоте авионосцев, — обязанности которых первоначально заменила, сильно развитая сеть береговой авиации, а ныне присоединились и управляемые ракеты, — командование в.-мор. силами сов. флота считает возможным осуществить и без них, а также и без больших боевых кораблей, **активную крейсерскую войну.**

Несмотря на кажущееся несоответствие таких намерений с „классическими" принципами борьбы за обладание морем, нельзя не согласиться, что корни этих идей взяты из прошлой истории Российского флота и соответствующее мышление заимствовано от наиболее авторитетных адмиралов Императорского Флота. В далеком прошлом, взоры русских моряков (адмиралы Лихачев, Попов, Бутаков, позднее — Макаров) обращались к идее крейсерской войны, одна возможность которой могла предотвратить возникновение острых конфликтов с заокеанскими странами.

К примеру: вице-адмирал С. О. Макаров считал, в свое время, более целесообразным развитие быстроходных крейсеров, вооруженных тяжелыми 10-ти дюймовыми орудиями в концевых барбетах с тонажем около 3000 т., которые он противопоставлял тяжелым броненосцам.

Конечно, в соответствии с развившейся современной техникой, макаровские крейсера вполне соответствуют нынешним 15.000 тонным советским крейсерам, типа „Михаил Кутузов", сопровождаемым 3.000 тонными истребителями, типа „Таллин", оперирующими группами, во взаимодействии с океанскими подв. лодками, „в открытом тактическом строю", и пользующимися ракетами различного назначения.

Ныне началась новая эпоха развития флотов с атомным двигателем, вооруженного управляемыми снарядами. Столетнее существование броненосных судов с паровым двигателем заканчивает свое существование, также как и продолжавшееся в течении этого времени соревнование брони с крупнокалиберной артиллерией. Поэтому, как раз теперь, будет не лишним оглянуться назад, проследив развитие отечественного парового судостроения, чтобы отметить взгляды руководящих кругов, отражавшиеся в выборе класса судов, — из которых и

— Революцию нельзя спасти постоянной ссылкой на ее прошлые заслуги. Революция должна найти новые формы и новые идеи. Для того, чтобы спасти себя, революция должна переродиться в демократию..."

То, что сказано в этой листовке, понятно всякому разумному человеку. Ее понимает весь наш народ. Ее никогда не поймет паразитарная верхушка коммунистического руководства.

Наша молодежь многими уже примерами показала, что она является авангардом нашего народа. Она начинает борьбу за Свободу.

можно извлечь подтверждение, высказанного выше стремления к ведению „активных боевых операций", при помощи крейсерской войны.

Ровно 100 лет тому назад, после Крымской кампании, закончил свое существование русский парусный флот, после полуторавековой боевой славы, когда он удерживал за собой третье место, среди морских держав.

Паровой англо-французский флот, к концу Крымской войны выдвинул первые броненосные корабли, имевшие подавляющие преимущества над деревянными, парусными судами. Явилась срочная необходимость, после войны, реорганизовать верфи, заводы и базы флота для производства полной перестрйки судов, согласно новых достижений техники судостроения.

Морское министерство, в первые годы царствования Имп. Александра II, под водительством молодого Генерал-Адмирала В. Кн. Константина Николаевича, несмотря на финансовые затруднения и слабость отечественного судостроения, развернуло энергичную деятельность и ввело в строй, за период 1857-63 гг., в Балтийском море, 2 паровых винтовых лин. корабля, 7 фрегатов, 6 корветов, 7 клиперов и 3 мореходн. канонерских лодки, составивших на переходное время основное ядро флота. Тогда-же выдвинулись достойнейшие представители русской морской мысли, адмиралы Н. К. Краббе, Г. И. Бутаков, А. А. Попов и И. Ф. Лихачев.

И. Ф. Лихачев доказал, в своей записке „О состоянии флотов", необходимость образования самостоятельной крейсерской эскадры в Тихом океане, начальником которой и был назначен. (При его содействии был заключен Пекинский договор 1860 г., проведено закрепление левого берега Амура и Уссури и манджурского берега Кореи, — занятие бухты Посьета, и даже попытка занятия о-ва Цусима).

А. А. Попов, сменивший Лихачева, безпрерывно плавал, показывая свои образцовые крейсера во всех портах Тихого океана. Человек большого ума, быстро овладевший новейшей техникой, он явился участником создания первых в мире броненосных крейсеров (тогда фрегатов).

Заслуги Н. К. Краббе (как управляющего Морским министерством), особенно велики по развитию отечественного машиностроения и судостроительных заводов, а также по организации флота, блестяще себя показавшей во время знаменитой крейсерской демонстрации против Англии, предупредившей новую войну. Эта операция была проведена по почину Краббе и состояла в следующем:

Пользуясь затруднениями России при подавлении Польского восстания в 1863 г., Англия, в союзе с Францией и Австрией намеревалась вмешаться в решение польского вопроса и начала мобилизацию флота для вторжения в Балтику. Адмирал Краббе, зная высокий дух личного состава и безукоризненное состояние своих крейсерских эскадр, предложил Имп. Александру II предпринять весьма смелую демонстрацию крейсерами, послав их в Сев. Штаты Америки. В полной тайне, в середине июля 1863 г., из Кронштадта вышел фрегат „Александр Невский" под флагом К. адм. Лессовского, к нему присоединились в Финском заливе еще 2 фрегата, 2 корвета и легкий клипер „Алмаз". Эта эскадра из шести крейсеров, не заходя в порты, прошла незамеченной через Атлантический океан и 24 сентября, внезапно появилась в Нью-Иорке. Почти одновременно, 27 сентября, на противоположном берегу Америки, на рейде Сан-Франциско, бросила якоря вторая русская эскадра, из 5 крейсеров, контр-адмирала Попова, пересекшая Тихий океан из Николаевска на Амуре. Англия оказалась совсем не подготовленной к такому обороту событий. Появление 11 боеспособных крейсеров у мировых торговых путей произвело впечатление грома в ясную погоду. Результаты сейчас-же сказались. Коалиция распалась и политический кризис из-за Польши окончательно рассеялся. Этот эпизод оказал огромное влияние на направление русской морской мысли, видных авторитетов, ставших считать русский крейсерский флот, эффективным оружием защиты на внешних морях.

Тем не менее, для защиты Балтийского моря и подступов к столице, необходимо было озаботиться постройкой и броненосных кораблей, современного типа, в то время, башенных мониторов. С 1862 г. по 1870 гг. входят в строй 20 мониторов (от „Первенца" до „Адмирала Спиридова") и в 1872 г. спускается первый эскадреннрй броненосец „Петр Великий", вошедший в строй, после перестройки машин на более сильные, в 1877 г. Хотя „Петр Великий" вполне соответствовал своим конкурентам, английским кораблям, „Девастэшен" и „Дредноут" и считался сильнейшим кораблем мира, но Россия, по многим соображениям прекратила на 10 лет постройку больших броненосцев, реализуя все свои силы по проведению крейсерской программы. В то время в Российском флоте, ранее других государств, был выдвинут тип океанских крейсеров с поясной броней по ватерлинии. Впоследствии, после отказа от рангоута и вспомогательного парусного вооружения, суда этого типа развились в броненосные крейсера, включенные в состав всех флотов.

Первым океанским крейсером с броневым поясом, был фрегат „Князь Пожарский" (4500 т. 8 орудий калибра 8 дюймов), вступивший в строй в 1873 г. После него, в 75 и 77 гг., вошли в строй 2 улучшенных броненосных фрегата, „Генерал-Адмирал" и „Герцог Эдинбургский" (4600 т.). Эти три крейсера годами совершали океанские плавания, воспитывая опытный личный состав флота. Далее, в 78 г., вступил в строй броненосный фрегат „Минин", уже как броненосный крейсер (6000 т. при 2-х оруд. в 8 дюймов и 12 ор. в 6 д.). И наконец (вступая в Балканскую войну 77-78 г.) Россия спешно усилила крейсерские силы, — опасаясь вмешательства Англии, — выстроив с 75 по 80 гг., восемь клиперов типа „Опричник" (1334 т.) и присоединив к ним 4 корвета, перестроенные из купленных в Америке коммерческих пароходов, — „Азия", „Африка", „Европа" (по 3000 т.) и „Забияка" (1236 т.). Тогда-же было положено начало Добровольному Флоту, пароходы которого, во время войны, должны были служить вспомогательными океанскими крейсерами.

В 1871 г., после разгрома Франции Пруссией, Россия добилась ликвидации статей Парижского трактата 1856 г., лишавших ее права содержать флот на Черном море. Не успев, из-за недостатка финансов, выстроить к войне 77-78 г. активного флота на Ч. м. (построено было только 2 круглых батареи, типа „поповок"), пришлось там ограничиться импровизацией крейсерской войны, которая, благодаря отваге и изобретательности личного состава, дала блестящие результаты, совершенно парализовав дух и волю турецкого броненосного флота. Имена Макарова, Баранова, Дубасова, Шестакова и др., увековечены своими смелыми действиями, причем в их распоряжении находились только вооруженные пароходы с минными катерами, выполнявшие роль крейсеров и миноносцев.

Со вступлением на Престол Имп. Александра III, было создано „Особое Государственное Совешание" и выработана судостроительная программа на 20 лет (1891-1910), соответствовавшая с изменением

политической обстановки. Флоту поставлены были 3 требования: 1) господство на Черном море, 2) в Балтике иметь первенствующее значение сравнительно с флотами соседних держав, 3) на Балтийский флот возлагается комплектование **крейсерской эскадры** для Тихого океана и выполнение роли резерва для Дальнего Востока. В объяснительной записке, в разделе для Тихого океана сказано: — „Для ограждения интересов России — располагать на Востоке **достаточным количеством крейсеров,** которые могли-бы, в случае конфликта, угрожать колониям и морской торговле противника".

По программе 91-го года стал строиться флот, причем для Черного моря программа полностью была выполнена, для Балтики пришлось ее сократить, и только третье требование осталось в постоянном объекте внимания и вызвало промежуточную программу 95-го года.

Подробно останавливаться на постройке броненосцев, их достинствах или недостатках, не будем, чтобы не отвлекаться от основной темы. О крейсерах-же необходимо сказать еще несколько слов.

До конца 19-го века русские крейсера продолжали оставаться наиболее оригинальным типом, снабженным многочисленной артиллерией и главное приспособленным для длительных океанских плаваний. Развитие их шло в следующем хронологическом порядке, причем осторожно нащупывались все новые типы. В 1883-84 гг. — „Дмитрий Донской" и „Владимир Мономах", в 5800 тонн, ход 16 у., 12 оруд. в 6 дюймов. В 1888 г. „Адмирал Нахимов" в 8524 т., ход 17 у., 8 оруд. в 8 д. расположенных в 4-х башнях и 10 шестидюймовых в казематах. В 1890 г. „Память Азова" в 6700 т., ход 18 у., 2 ор. в 8 д. и 14 ор. в 6 д. В 1892 г. „Рюрик" — 10930 т. и в 1897 г. „Россия" — 12190 т., оба с 4-мя восьмидюймовыми и 16-ю шестидюймовыми, при ходе в 18 и в 19,5 у. В 1900 г. „Громобой" — 12400 т., ход 20 у., 4-8-ми дюйм. и 22-6ти дюйм.

Выпуск последних трех крейсеров произвел большое впечатление на Англию, а русское морское министерство, как-бы найдя подходящий тип океанского крейсера, пошло еще дальше, подчинив и часть броненосцев, строящихся для Дальнего Востока, той же идее готовности к крейсерской войне.

В 1895 г. были заложены, — кроме построенных облегченных броненосца „Ослябя" и „Пересвет", и проэктируемых нормальных броненосцев, — 2 и в 1898 г. к ним добавлен третий, того-же типа, „Победа". Их водоизмещение равнялось 12700 т. и они, так же как и крейсера „Рюрик", „Россия", „Громобой", могли брать запас угля до 2500 т., вместо 750 т. у нормальных броненосцев, и запасы расходных грузов, на пребывание в океанах до 4-х месяцев. Руководствуясь вышеприведенными заданиями, строителям пришлось облегчить их главное вооружение и бронирование. (Вместо 12-тидюймовых орудий в 2-х башнях, поставлены 10-тидюймовые, а вместо 6-ти-дюм. в башнях, поставлены те-же орудия, но в казематах, и бронирование уменьшено до двух третей всего корпуса судна).

Эти три броненосца в соединении с тремя крейсерами, должны были образовать автономную, быстроходную, крейсерскую эскадру для действий в океанах. Предполагалось их боевую деятельность обслуживать шестью приданными им пароходами Добровольного флота, с тоннажем тоже до 12 тысяч тонн каждый и ходом в 20 узлов.

Перед самой Русско-Японской войной, по дополнительным программам, 85-го и 98-го гг. были срочно выпущены 12 крейсеров, но уже не для самостоятельных операций, а как составная часть эскадры. Из них 7 бронепалубных, в среднем около 6700 т. — „Аврора", „Паллада", „Диана", ход 20 у., „Варяг", „Аскольд", „Богатырь" и „Олег", ход 23 у.; и 5 легких крейсеров, около 3100 т. каждый: — „Светлана, ход 20 у. „Боярин" и „Новик", ход 22 и 25 у., „Жемчуг" и „Изумруд", ход 24 у. Вместе с этими крейсерами был выпущен только один броненосный крейсер „Баян" (7800 т., ход 21 у.), предназначенный для прикрытия дальних разведчиков.

Начавшаяся, на три года ранее ожидаемого, Русско-Японская война смешала все карты, а после нее возродившемуся русскому флоту, с честью выдержавшему экзамен в 1-ую мировую войну, революция 1917 г. нанесла сокрушительный удар. Советский флот до 2-ой мировой войны ни чем себя не проявил и только теперь, как будто снова начинает выходить на мировую арену, в основе руководствуясь старыми идеями крейсерской войны, применяя их в соответствии с политической обстановкой и учитывая преимущества нового оружия нападения и защиты.

Н. Солодков.

МОРСКАЯ ХРОНИКА

В Ленинграде, на бывшем Балтийском судостроительном заводе, заканчивается постройка атомного ледокола „Ленин". Это будет первое „мирное" судно с атомным двигателем. Его размеры: длина 134 м., ширина 27 м., при водоизмещении 16 тысяч тонн. Комбинированный двигатель, общей сложностью в 50 тысяч л. с., рассчитан на скорость в 18 узлов. Двигатель состоит из атомного реактора с 4-мя паровыми турбинами, сообщающими, посредством электрической передачи, через 6 электро моторов, — вращение трем гребным валам. По немецким сведениям (Марине Рундшау", тетр. 3, стр. 125 от 1957 г.), предположительный день спуска на воду, приурачивается к 40-калетию „октябрьской революции" (7-11-57), а полные испытания судна на плаву, должны состояться еще в нынешнем году. О готовности строющегося судна можно судить по большой фотографии, помещенной в сов. журнале „Огонек" № 26 от 23 июня 57 г., на внутренней стороне обложки журнала.

***

Во время „праздника флота", на морском параде в Ленинграде, кроме судов Балтийского флота, во главе с флагманским крейсером „Орджоникидзе", присутствовали крейсера „Михаил Кутузов" (Черноморского фл.) и „Александр Невский" (Арктического фл.), пришедшие из своих морей специально на праздник.

***

Из Черного моря в Средиземное (в Албанию?) проведены 2 плавучих дока.

На Дальнем Востоке, залив Петра Великого объявлен внутренним советским морем и посещение его, также, как и порта Владивосток, закрыто для иностранных коммерческих судов.

***

ИКОНЫ (Олеографии) 21×26 (с Афона)
Цена 35 бельг. фр. Выписывать через „Часовой"
Рождественские открытки — 4 фр. 50 см. штука

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ГОСУДАРЕВ ПОДАРОК

Служба на окраинах, к которым относится и Сибирь в наше время, называвшаяся золотым дном, привлекала к себе заманчивыми особенностями : здесь и посвященность только своему интересному делу, изучение далеких от центра российских областей, тут и романтика добровольного изгнанничества, и в некоторой степени погоня за приключениями, так свойственным молодым годам и, наконец, чувство особенного удовлетворения служить в частях, укомплектованных до штатов военного времени. Эти части полноценные : полк, так полк - море людей, выходит ли на маневры, строится ли для парада-не охватить его взглядом. Рота в 200-220 чел. идет в ногу, земля дрожит. Артиллерия-могучая батарея по 24 запряжки, конский состав подобран по мастям, в пресном теле и лошадей на батарее до тридцати.

Материальные условия существования значительно превосходили таковые в Европ. России, офицер получал содержание в полтора раза большее (112 рублей подпоручик), к этому прибавлялись дополнительные оклады..., в общей сложности жалование подпоручика доходидило до 120 рубл. при бесплатной квартире и выдаче, кроме того, дополнительных квартирных денег, „ ввиду несоответствия занимаемых бесплатных квартир с офицерским положением". Однако, эти, „ несоответствующие положению " бесплатные квартиры находились в прекрасных бараках, построенных в Р. Японскую войну для лазаретов тепло оборудованных, светлых и просторных; холостой офицер получал комнату для себя и комнату для денщика, семейные до 5 комнат. Дешевизна продуктов было баснословная. В таких условиях совершенно свободно можно было отложить деньги в заемный капитал, регулярно тратить их на обмундирование и иметь полную возможность посещать театры, концерты и хорошие рестораны.

Стоянка нашей бригады и двух стрелковых полков была в пригородах г. Читы, откуда каждые полчаса отправлялся поезд в город и это движение поездов происходило от 8 ч. утра до 2 ч. ночи. Воинские части на своих стоянках имели офицерские собрания, залитые электрическим светом и богато убранные.

Так мы жили, служили и веселились, не думая о завтрашнем дне; но вот неожиданно нормальная жизнь, годами установленная, прервалась : в одно из двадцатых чисел месяца не выдали нам квартирных денег, - на такую аномалию сначала серьезно не посмотрели, объясняя задержку отсутствием кредитов. Подошло следующее 20-е число, опять невыдали с обьявлением, что Инженерное ведомство собственник бараков, обжаловало незаконную привиллегию и добилось прекращения выплаты квартирных денег.

Если для нас, холостых, эта сумма не имела большого-значения, то семейные стали испытывать затруднения в своем бюджете.

Вскоре начальник частей гарнизона и сами заинтересованные лица подали мотивированные рапорта и началась долгая канцелярщина. Первая инстанция — начальник дивизии, которого мы не любили, достойно оправдал эту нелюбовь — дело вернул с крайне нелюбезной резолюцией : „ не стоит по незаконному делу беспокоить начальство ". Выждав определенный срок, подали жалобу командиру корпуса, на которого смотрели, как на верного заступника, — увы, наши надежды не оправдались : боевой генерал умыл руки и заговорил об интересах казны. Опять через некоторое время жалоба пошла командующему войсками округа генералу Эверту, который, во время своих инспекционных поездок, оставил на всех нас приятное впечатление, — тактичный, без причуд, смотры его были всегда поучительны своими указаниями, - особенно приятно было слушать его тактические разборы задач. Когда дело пошло к нему, никто не сомневался в успехе, но и тут мы ошиблись. Последовал отказ со стереотипной фразой об „ интересах казны ". А дальше для нас дело скрылось в бумажном потоке, мы погоревали и стали утешать себя горькой поговоркой : с сильным не борись, с богатым не судись.... А наша жалоба успела побывать у Военного Министра, пославшего ее на заключение к Главному Интенданту и всюду с неутешительным результатом.

И вот в то время, когда наше дело уже, как будто бы „ быльем поросло ", пришел неожиданный и поразивший нас своею красочностью финал. Как то в один из будних дней, в батарею по телефону было передано спешное приказание : „ Командир бригады немедленно приказал всем офицерам прибыть в офицерское собрание ". Подобное приказание во время строевых занятий нас озадачило и все подумали, что генерал собирается нам учинить почему то разнос, чем он любил заниматься.

Кто верхом, кто пешком, направились в собрание. Вскоре командир бригады в сопровождении адъютанта вошел в зал. Встреченный старшим штаб-офицером, генерал, раскланявшись с нами, подошел к столу и взял у адъютанта папку. С нетерпением мы ожидали, чем он прервет наступившее молчание.

По обыкновению задергалась его правая щека, на которой во всю ее ширину лежал багровый рубец, полученный им от курдской сабли еще в Турецкую войну, а с ним вместе орден св. Георгия за отражение картечью атаки на батарею. — Г.г. офицеры, счастлив объявить вам о Монаршей милости в ответ на нашу жалобу, дошедшую до Его Величества... " Когда генерал прочел резолюцию Государя Императора : „ Отпустить и впредь препятствий не чинить ", весь зал разразился долго несмолкаемым ура.

Как прекрасно звучали эти милостивые слова, сколько в них было заботы об офицере и понимания его положения.

Все мы полностью получили и в самый кратчайший срок причитающиеся нам суммы. Раздача их пришлась на Пасху и Государев подарок пришелся ко времени, как нельзя лучше украсив наше пасхальное яичко.

В. И. Гетц.

ИВАН САВИН

Исполнилось 30 летие со дня смерти в Финляндии белого поэта Ивана Савина — 12 июля 1927 г.

В след. номере мы отметим память его, певшего

...О земле, восставшей в лютом горе,
Грянет колокольная молва.
Стяг державный богатырь Бова
Развернет на русском косогоре.

УРОК МНОГИМ...(*)

— „Если выживешь — исполни мое завещание. Опиши все, что будешь переживать, что увидишь, услышишь, с кем встретишься. Не украшай плохое. Не сгущай красок. Не ругай хорошее. Не ври. Пиши только правду, даже, если она будет глаза кому нибудь колоть: горькая правда всегда дороже сладкой лжи. Достаточно было самовосхваления, самообмана, самоутешения, которыми все время болела наша эмиграция. Видишь, куда нас всех привел страх заглянуть истине в глаза и признаться в своих заблуждениях и ошибках... Мы всегда переоценивали свои силы и недооценивали врага. Если бы было наоборот — не так бы теперь кончали жизнь." (стр. 82).

(Слова ген. Краснова своему внуку)

— „Россия, ее народ до сих пор не могут простить немцам их обмана и жестокости. Россия и ее народ не верят западному миру, запомнив раз навсегда, что западники не донцы, запад не Дон, и что никогда вырвавшимся из ярма СССР людям не скажут: „С Дона выдачи нет..." (стр. 193).

— Произойдет переворот, — говорил мне старик-ученый. — Произойдет он отсюда. Из этого „государства в государстве" (речь идет о „лагерниках". Прим. ред.). Тут, на новых местах, растет фундамент новой России. Произойдет этот переворот революционным путем или эволюционным, утверждать сейчас нельзя. Вопрос времени, и время работает не на коммунистов, как они это думают, а на возрождение национальной силы нашей Родины...

Когда мы узнали, чем занималась тридцать с лишним лет эмиграция, чем она занимается теперь — нам стало больно и обидно. Ведь, мы в вас верили. Вернее, мы прежде всего верили в вас, в вашу жертвенность и в то, что вы в хорошем смысле эволюционируете, идете в ногу со временем и любите Россию для России, а не для себя... (стр. 230).

— „Любить Россию для России". Умели ли мы, эмигранты, во всей своей массе называющие себя борцами против коммунизма, „любить Россию для России", или мы за самоваром, сохраненным в знак своей дани на алтарь патриотизма, за рюмкой водки, любили Россию для себя, представляли ее в боярском костюме, в жемчугах и парче, в золоченых хоромах... (стр. 233).

— „В СССР Россия — молодежь. Старые смирились и, согнув выи, тянут лямку. Молодежь заботится обо всем. Она пылает лучшими стремлениями. Она борется с пьянством, с уголовщиной. Она следит за чистотой и гигиеной. Она считает, читает, читает. Посещает лекции научного характера. У русской молодежи в СССР растут большие и широкие крылья.

Я не знаю, поняли ли бы русские эмигранты стремления, мысли и мечтания русской молодежи, этой, подчеркиваю, России в СССР. Вероятно, нет. Молодая Россия ищет новые, чистые, особо светлые пути. Ее не тянет заграница. Она верит и стремится к лучшему будущему для своего народа". (стр. 292).

— „..Вы должны были сами видеть, как вас, как псов, гоняли до смерти „вождя" и до ликвидации Берии, и как все переменилось. Переменилось не только в лагерях. Полегчало. Будет еще лучше. Народ не дурак. Что ему раз дали, обратно не отберут... Сумеем отстоять..." (стр. 307).

— ...„Скажите, вот, когда за границу приедете, что вы о нас говорить будете... Коммунисты, сволочи, звери, чекисты... Всех под одну гребенку...

— „Нет, конечно, нет. Я умею делать разницу. Народ...

— „Вот именно, народ. А об этом народе жуткие вещи говорят. Иной раз слушаем, что иностранные станции говорят. Многие из ребят, наших студентов, хорошо языки знают. Я сам говорю по английски. Слушаем, и с души прет. Как нас только не называют... Варвары... Звери... Каждый будет варваром или зверем во время войны, в особенности, если с вашей родиной такое сделают, как с нашей... „Русские". „Россия" — как плохое — так русские, а как насчет дружбы — СССР. Я родился здесь. Вырос. Я люблю свою родину, как дети любят мать, даже если она... ну, не очень в порядке. Я люблю наш язык, литературу, Пушкина, Достоевского, Тургенева... Я горд грандиозными шагами нашей техники: Волга-Дон, атомной электростанцией и... я и стыжусь, стыжусь до боли и страданий, многого, что у нас происходило, и что происходит... (стр. 309).

...„Пусть русская эмиграция, рассеянная по всему миру не думает, что в СССР народ не знает о ней и о ее деяниях, делениях, чаяниях и ссорах...

Оккупационные солдаты и офицеры... получают в свои руки эмигрантские газеты, слушают разные радио-передачи и даже встречаются и разговаривают с эмигрантами. Матросы торгового и военного флота умудряются провозить в СССР и газеты и листовки и книги. Они все потом делятся всем виденным и насколько они приходят в восторг от стандарта жизни по ту сторону железного занавеса, настолько они болеют душой за все, что касается России по эту, т. е. советскую, сторону.

Все разделения русской эмиграции на крайне, средне и просто правых, на „левеющих" и левых, на „сепаратистов", „свободных украинцев", „казакийцев" или „вольных сибирцев" вызывает „там" ожесточенное негодование.

Россия, закрепощенная в проволоках СССР, осталась Россией и никто там разрываться на части, дробиться и делиться не собирается.

Партийные подразделения эмиграции, принесенные и расказанные не только самими подсоветскими, но и той частью эмиграции, которая насильно или добровольно попала в пределы СССР, вызывают сначала недоумение, затем ожесточенное негодование. Счастливые братья, избежавшие судьбы всего народа, вместо помощи оказывают медвежью услугу, стараются убедить свободный мир в своих утопических и ни на чем не основанных идеях о том, что думает и чего желает русский народ...

Российская эмиграция должна единым фронтом вести пропаганду защиты интересов маленьких Иванов и Петров, слитых в одно монолитное слово „русский народ"...

Россия подготовлена... как пахоть для посева мудрого и справедливого (стр. 330-331).

*) Из книги „Незабываемое" Н. Н. Краснова.

Читайте замечательную книгу внука ген. П. Н. Краснова — Н. КРАСНОВА, проведшего 11 лет в советских лагерях

„НЕЗАБЫВАЕМОЕ"

Книга эта свидетельство о России и... необходимый урок для многих из нас.

Цена 3 д. 50 = 180 б. фр. (с пересылкой). Выписывать через „Часовой".

Действительность в Советской России

по советской прессе.

Самым значительным событием последнего времени в СССР является жестокая, внутри-партийная склока в самом центре руководства страной, — в Ц. Ком. коммун. партии.

Изгнание из него четырех видных, старых большевиков нанесло непоправимый удар коммунистическому режиму и нарушило единство и монолитную силу партии.

Ни безпрерывные, многословные речи Хрущева, ни обильные статьи во всех советских газетах, по его приказу, рекламирующие лопнувшую монолитность партии, не могут ослабить значения этого события.

Население страны, одинаково ненавидя как победителей, так и побежденных, и понимая всю подкладку этой склоки, как борьбу за власть, очевидно с недоумением и иронией читает широковещательные, шаблонные статьи своих газет, под заголовками: „о несокрушимом единстве", „непобедимая сила партии", „яркая демонстрация монолитности партии и народа". „к новым победам во имя коммунизма", „в обстановке единения и сплочения" (см. Комс. Правда с 4-го по 7-е VII с. г.).

Совет. пресса приводит однообразные резолюции, вынесенные на повсеместных митингах страны, продиктованные тысячами разосланных агитаторов.

На ряду с этим событием, пресса полна описания молниеносных, шумливых разъездов Хрущева, за которым, как за колесницей римского победителя покорно тянется, прикованный к нему судьбой, — Булганин. Он сильно похудел и осунулся, что видно по фотографиям и из описаний газет. За то, физиономия Хрущева повсюду сияет, и он везде занимает первое место, оттесняя потускневшую фигуру полицейского маршала.

После корректной, но скромной встречи их в Финляндии, которую совет. газеты называют триумфальной, эти вожди побывали в Ленинграде, в Чехословакии, и, наконец, на грандиозном, пропагандном митинге, в Москве.

Навстречу им повсюду сгонялись десятки и сотни тысяч жителей и текли обильными ручьями шаблонные речи с одной и другой стороны, полные взаимных комплиментов. Хрущев везде хвалил толпу, а ея представители расхваливали мудрость партии и его самого. Конечно, народные ораторы везде подчеркивали свое одобрение изгнанию 4-х еретиков из лона Центр. Комитета Партии.

Даже земледельческая газета „Сель. Хозяйство" (см. ея номера 7, 10 и 12-VII с. г.) полна восторгов от действия Хрущева и от наказания виновников его же преступлений. Вот как она высказывается: — „несокрушимое единение и сплоченность советских людей"... Это говорится про жестокую склоку в самом центре этих людей, еще далеко не законченную. Или: „могучий голос народа", — хотя его то голоса и не было слышно, т. к. сам народ ни сном, ни духом не учавствовал в суде и осуждении 4-х еретиков.

Или еще: „Труженики совет. деревни горячо одобряют решения июньского пленума и Ц. К."... и радуются, „что партия ведет их по верному пути — к новым успехам сель.-хозяйства" — против какового, якобы, сопротивлялись эти 4 изгнанных вождя (Сель.-Хоз. 14-7 с. г.).

Чистка в партии продолжается, и, быть может, мы скоро увидим падение Булганина, а за ним и самого Хрущева...

— В это же время, Совет. страна праздновала 2 юбилея: 250-тилетие основания города С.-Петербурга, называя его Ленинградом... Празднование это превратилось из национального праздника — в коммунистический. Чествовали больше Ленина, чем великого Царя и его сподвижников. По этому поводу поставили памятник около Московскгого вокзала (быв. Николаевского) — не Петру Великму, а Ленину... На стадионе им. Кирова дали грандиозное представление, оживив несколько эпизодов из правдивой истории с участием Великого Петра и его сотрудников, но, в заключение, из петровской эпохи сразу перебросили зрителей в 1917-й год, и на сцену выкатил на броневике опять же Ленин.

По поводу этого юбилея отчеканили специальную медаль. Ее обильно раздавали верным партийцам, вместе с тысячами других наград.

2-й, весьма оригинальный, юбилей изобрели коммунистич. вожди, по поводу 400-хсотлетия добровольного присоединения к России Кабардинского народа.

Как всегда, для пропаганды, Совет. вожди изобрели такой юбилей, надеясь этим примириться с кабардинцами, из которых, 10 лет назад, половина их, принадлежащая к племени Балкарцев, была выселена в степи Туркестана. Только в прошлом году они были амнистированы.

— По совт. прессе легко судить, что среди писателей и молодежи не прекращается брожение и царят оппозионные настроения.

Талантливый К. Симонов, некогда смело писавший мужественно-задушевную поэзию, и говоривший правду, затем, страха ради иудейского, заколебавшийся и пошедший по гнусному коммунистич. пути, навязанному всем писателям партией, — сейчас начинает, как будто, смелеть и снова говорит правдиво.

В № 12 56-го г. „Нового Мира" он проявляет, в своих „Литературных заметках", как бы раскаяние в своем малодушии, в предательстве даже друзей (напр. — самоубийцы Фадеева), в служении лжи или полуправде... Он говорит теперь открыто и смело: — „Когда талант обручается с неправдой, он бледнеет... наша послевоенная литература писала прямую неправду о нашей жизни, а в значительной своей части писала полуправду, а полуправда — враг искусства... многие из нас скользили по верхам жизни, не писали лжи, но обходили стороной суровую правду..."

— В этом ясен явный намек К. Симонова на собственную вину и на признание своих ошибок, благодаря которым он оказывается виновным перед читателями и против истинного искусства, в чем, сейчас, и раскаивается.

Такое его признание отражает господствующее сейчас настроение среди большинства совет. писателей. Дудинцев, Евтушенко, Кабо, Кирсанов, Яшин, Нагибин и многие другие в своих произведениях не боятся говорить правду, и не боятся за нее репрессий. Посланные Политбюро на собрание москов. пителей Шепилов и Поспелов, для наведения среди них порядка, не смогли ничего сделать. Писатели, в лучшем случае, отделываются молчанием.

Журнал „Партийная Жизнь" в № 6 обвиняет интеллигентцию, даже партийную, в „буржуазном либерализме". Оказывается, что они — под флагом критики сталинизма —идут против коренных основ

марксизма - ленинизма, считают теорию диктатуры пролетариата устарелой, отрицают роль партии в управлении страной, — наконец, — критикуют пролетарский интернационализм заменяя его термином — национальный коммунизм, и вопят о кризисе международного коммунистического движения...

Журнал „Коммунист" (в № 3 за II-57 г.) констатирует: „находятся люди, которые пытаются возложить вину за все происходящее — на **„систему"**, т. е. на социалистический строй в целом..."

Словом, интеллигенция, даже партийная, бурлит и требует, пока еще скромно, пересмотреть все основы коммунистич. режима. Такое настроение в интеллигентских кругах показывает серьезное развитие глубоких оппозиционных мыслей в совет. стране, как и у сателлитов. Оно, несомненно, быстро перенесется и в народные массы. Еще пару лет назад, об этом не посмели бы и говорить, а сейчас совет. пресса вступает в откровенную полемику с такими „контрреволюционерами", колеблющими самые основы режима... Видимо, лед, сковывавший поверхность политической жизни страны, — тронулся. Начинается ледоход, угрожающий разливом бурлящей реки - жизни !..

„Правда" от 21-6 с. г. обрушилась на молодых поэтов, особенно на талантливого Е. Евтушенко, обвиняя его „в скептицизме" и „преждевременной дряхлости"... Его поэма „Станция Зима" откровенно говорит о том, что волнует молдежь.

Он не побоялся, в знак протеста режиму, уйти из рядов комсомола и писать подобные стихи о поэте и народе :

...„И вот что народ говорит поэту :
„В своих исканьях, замыслах, борьбе, —
„Ищи, ищи ! — Пройди весь белый свет,
„Иди по свету с гордой головою !
„Люби людей — и в людях разберешься !
„Иди ! —
И я пошел,
И я иду !.."

Вот одно из типичных сейчас течений в поэзии молодых поэтов и в их исканиях правды жизни. И это признак разсвета... Такие призывы, доходя до сердца читателей, приведут их к открытому возмущению режимом ! — Видимо, в СССР сильно закипели страсти, и развивается, все углубляясь, предреволюционое настроение среди интеллигенции и молодежи.

О подобных же настроениях среди студентов и учащихся, мы уже говорили в предъидущем обзоре.

— В народном хозяйстве страны, продолжаются дефекты и медлительность в строительстве. Директор Института Сельских зданий и сооружений, проф. Лященко говорит, что при 240.000 проектировщиков для городского строительства, имеется всего 15.000 таковых для села, Для села готовят мало техников „почему сельское строительство и не развивается" („Литер. Газета" от 7-6 57 г.).

Из за медлительности и формализма строительных организаций и трестов, в городах стихийно проявилась замечательная, **народная инициатива :** в Горьком, Харкове, Омске и др. — рабочие и служащие заводов начали строить личные дома — **собственными силами,** не прибегая к помощи официальных техников и строительных бюро. Успех их вызывает в др. местах подражание („„Пр." 10-6 57 г.).

А в это же время, официальные организации рекомендуют строить **„камышитовые" дома,** предлагая для них планы, схемы и фотоснимки... чтобы им было меньше хлопот...

— Автомобильная промышленность в СССР сократила свое производство в 57-м году. Это единственная страна, где произошло подобное сокращение. В 55-м г. их за год выпустили 107.000, а в 56-м г. всего 98.000 („Правда" от 17-2-57 г.) А на Западе в 56-м году было выпущено автомобилей : во Франции 648.000, в Западн. Германии — 848.000, в Англии — 700.000, а в США. Америки — 8 миллионов...

— Проезжие дороги повсеместно в СССР — в плохом состоянии, и это мешает развитию автомобильной промышленности, и доставке товаров во многих районах. Даже между Москвой и Ленинградом нет хорошей, автомобильной дороги („Известия" 13-8 55 г.).

— При открытии на местах новых Советов Народного Хозяйства, якобы децентрализованных в своей деятельности, — центральный **Госплан** СССР остается научным, планово - экономическим органом народного хозяйства страны. Он призван изучать потребности народного хозяйства, разрабатывать общие планы, и проводить единую, **централизованную политику,** в развитии каждой отрасли экономики... Словом, он будет объединять и координировать работу всех Сов. Нар. Хозов, сам подчиняясь только Совету М-ов СССР и Ц. К-ту Партии („Изв." 6-5 57 г.)

Такая полная централизация управления у большевиков называется **„демократическим централизмом" в экономике,** а, по просту говоря, — это прежняя их абсолютная централизация, слегка подкрашенная обещаниями... Такое положение никак не дает возможности полного проявления инициативы и независимости местным органам и самой массе трудящихся. Работа новых Совнархозов осложняется еще тем, что ликвидированные в упраздненных министерствах специалисты и чиновники не хотят покидать столицу и ехать в провинцию. А на местах их некем заменить. Из них формируются в Москве большие кадры безработных, ищущих, всякими способами, возможности там снова устроиться. Вообще — функционирование Совнархозов, начало которому назначено Хрущевым на 1 июля с. г., налаживается чрезвычайно туго...

— По прежнему, чрезмерно тяжелый труд женщин в СССР — угрожает их здоровью. „Литер. Газета" (от 11-6-57 г.) рассказывает, как молодые девушки разгружают из вагонов тяжелые бочки с вином, мешки с известью и цементом, при чем плохо обеспечена безопасность этих работ, нормы женского труда преступно остаются те же, что и для мужского..

В ремесленных школах девушкам, наравне с мальчиками, преподают только ремесла каменьщиков или плотников.

Читатели этой газеты требуют, письмами в ее редакцию, чтобы Ц. Ком. профсоюзов и М-во Народного здравия серьезно занялись защитой женского труда.

— Положение в области **сель.-хозяйства** страны, к середине лета, в разгар косовицы трав, и при начале уброки хлебов, — было таково :

По предварительным сведениям урожай ожидался не плохой, но, в ряде областей, неблагоприятные условия погоды, уже его скомпрометировали.

В июне, пресса с тревогой говорила об отставании обработки и удобрения паров и ремонта с.-хоз. машин („Сель. Хоз." от 5-6-57 г.).

— Передовой способ „раздельной уборки" туго прививается, несмотря на его усиленную пропаганду („Правда" от 7-6-57 г.).

В стране уже 2-3 года как ощущается острая нехватка зернохранилищ ,и сушилок для зерна особенно на целинных землях. Это явление продолжается и по сей час. В Акмолинской обл. не использованы ассигнованные на это 100 миллионов

рублей. Сдан только 1 склад. Тоже г Омской, Красноярской, Чкаловской, Кустанайской обл. — В Красноярской обл. из 55 складов по плану, — сдано всего 2, а из 21-й зерносушилки — 8.

Заготзерно плохо готовит подъездные пути („Пр." от 7-6-57 г.).

На Алтае непорядки с уборкой, не хватает комбайнов и штурвальных к ним, слабо с ремонтом с.-хоз. орудий, не используется опыт передовиков, не хватает зерноскладов и сушилок („Пр." 14-7-57 г.). Важная народно-хозяйственная задача — заготовка кормов, в ряде областей сильно отстает. Часто наблюдается разрыв между косовицей и стогованием, медленно ремонтируют с.-хоз. машины, запаздывают с обработкой кукурузы и с закладкой силоса („Пр." 11-6-57 г.).

По всему СССР на 10-7 было скошено трав — всего 37,4% плана, а в Средней Азии еще меньше („Пр." 15-7).

А вся пресса заполнена похвальбами, и обещаниями — к 60-му году **догнать и перегнать** Америку по заготовке мяса, молока и масла, что требует и обещает болтливый хвастун Хрущев („Изв." с № 133 по 138).

Сов. пресса переполнена тревожными напоминаниями шаблонных приказов об обязанности колхозников — „догнать и перегнать", и твердо итти по пути, намеченному партией, к новым успехам сель.-хозяйства („Сельс. хоз." 9-7-1957 г.). Но — старых больших успехов не видно, а новых — ожидать трудно... Сель. хозяйство в Совет. стране, по прежнему, прихрамывает на все 4 ноги. Широко-вещательные заголовки лживых статей в прессе — не исправляют положения.

Неожиданно обнаружилась любопытная картина с запасами невозделанных земель в СССР. Проф. Удачин („Изв." от 25-6-57 г.) констатировал, что в центре страны имеется около 15 милл. гектаров земли, под залежью и перелогом. Их постепенно забросили и забыли, увлекшись фантазией Хрущева, в поисках „дешевого" хлеба, — на восточной целине... Надо теперь ждать новой, напряженной компании по использованию этих заброшенных залежей, лежащих **под рукой** у центрально-российских колхозников, без всякой пользы для нуждающейся страны...

Л. Марков.

85 ЛЕТИЕ ГЕНЕРАЛА ТВЕРДОГО

В эти дни исполнилось 85 лет со дня рождения Военно-Морского Судебного Ведомства генерала-лейтенанта Леонида Дормидонтовича Твердого. Маститый юбиляр, отличающийся исключительной скромностью, отказался даже прислать в редакцию свою краткую биографию и просил не упоминать об его юбилее. Но за эти долгие годы эмиграции редакция настолько хорошо узнала этого замечательно благородного и благожелательного ко всем старого русского генерала, что находит невозможным не отметить его юбилей на страницах нашего журнала.

Кадровый офицер 4-й стрелковой Железной Бригады (потом Дивизии) и председатель зарубежного объединения ее чинов, Леонид Дормидонтович окончил Военно-Юридическую Академию и долгие годы посвятил службе в военно-морском юридическом ведомстве, занимая в нем большие и ответственные должности, как во время Великой, так и гражданской войн. В эмиграции, живя в Париже, он неизменно являлся советником по юридическим вопросам у четырех Начальников Р.О.В. Союза. Никогда не сторонился и общественной работы, внося в нее неизменное спокойствие, беспристрастие и благожелательство. До второй войны оказывал нашему журналу большую моральную поддержку, состоя несколько лет тов. председателя О ва Друзей Часового".

Если в печальный наш век почти немыслимо найти человека, у которого не было бы недоброжелателей, то таким редким человеком является ген. Л. Д. Твердый. И, поистине, можно безошибочно сказать, что в руки Леонида Дормидонтовича можно передать все самое дорогое, что у человека есть — его честь. Он, действительно, может быть назван судьей человеческой совести.

Принося глубокоуважаемому и дорогому Леониду Дормидонтовичу самые искренние поздравления с его юбилеем, редакция от души желает ему, не так давно перенесшему тяжелую потерю его супруги, спутницы его долгой жизни, радости дожить, в мире и благополучии, до того дня, когда его большие заслуги перед нашим общим делом, о чем он по своей скромности молчит, были бы отмечены в освобожденной и возрожденной на началах права и справедливости, которым так долго служил юбиляр, - нашей России.

„Часовой"

СОРОКАЛЕТИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА

Е.И.В. Великий Князь Владимир Кириллович, Глава Императорского Дома, отпраздновал 30 августа свое сорокалетие.

Великий Князь, сын Великого Князя Кирилла Владимировича и Великой Княгини Виктории Федоровны, родился 30-8-1917 года в Финляндии.

Детство и юность Он провел во Франции (С. Бриак), а после войны переехал в Испанию, где и находится в настоящее время Его постоянное местопребывание.

КОРНИЛОВСКИЙ ПРАЗДНИК

Корниловцы отмечали сорокалетний юбилей своего полка устройством праздников.

1-го сентября был устроен праздник в г. Шарлеруа (Бельгия), а 8-го сентября — центре корниловцев и местонахождении председателя объединения — в Париже.

ПОЛК. ЯКУБОВСКИЙ

27-6 исполнилось 50 лет со дня производства в офицеры, 11-ого гус. Изюмского, генерала Дорохова полка полковника Якубовского.

1 кадетского корпуса, Елизаветградского кав. уч. — был выпущен в Изюмский полк, рядов. кот. никогда не покидал и с которым разделил самые тяжелые периоды его существования.

Участник трех войн, кавалер Георгиевского ор., всегда спокойный и веселый, несмотря на тяжелые жизненные удары, Николай Михайлович искренне любим и уважаем не только однополчанами, но и всеми его знающими.

Пожелаем же ему всяческого благополучия и многая лета.

Ротм. **фон Розеншильд-Паулин.**

3 июля 1957 г.

Поступила для отзыва:

С. П. МЕЛЬГУНОВ

ЛЕГЕНДА о СЕПАРАТНОМ МИРЕ

(Канун революции)

Париж 1957 г. Склад изд. „КАМА"

27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, France.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

ПРИКАЗ Русскому Обще-Воинскому Союзу № 6А

Париж. 21-го августа 1957 года.

В ночь с 19-го на 20-е августа в Мюнхене, после тяжкой болезни и мучительной операции скончался генерал-майор **Антон Васильевич Туркул** !

Преждевременно ушел из **белых** рядов кавалер Ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия и Георгиевского оружия Российской Императорской армии и доблестный начальник Дроздовской дивизии Добровольческой и Русской армии на южном фронте Гражданской войны за освобождение России !

Горестно сожмутся при этой тяжкой вести сердца **белых** добровольцев, соратников почившего и всех русских людей, знавших о покойном и его героической службе Великой России.

Тяжело переживут эту потерю близкие генералу **Туркулу Дроздовцы,** на долю которых выпадает почетная обязанность сохранить его прах и принести его с собою на возрожденную Родину, когда это волею Божией совершится !

Вечная ему память !

Начальник Союза
Генерального Штаба Генерал-Майор **Лампе.**

С подлинным верно :
Начальник Канцелярии РОВСоюза **В. Попов.**

ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА ТУРКУЛА

В ночь на 20 августа смерть выравала из наших все редеющих рядов одного из славнейших белых орлов - генерал-майора Антона Васильевича **Туркула**

А. В. родился в 1892 году. В войну вступил вольноопределяющимся 75 пех. Севастопольского полка, заслужил два солдатских георгиевских креста и был произведен в офицеры. Будучи начальником команды разведчиков, он отличался изумительной храбростью и был награжден Георгиевским оружием и Орденом. Св. Георгия 4 ст. (за взятие с командой разведчиков штаба австрийской бригады с генералом во главе). Во время революции пор. Туркул командовал ударным батальоном.

В 1918 году он одним из первых откликнулся на призыв полк. Дроздовского и в Дроздовском походе был фельдь. а потом к-ром офицерской роты. И затем начинается взлет боевой славы капитана, потом полковника Туркула. В бесчисленных боях он показывал совершенно исключительные храбрость, самообладание, распорядительность. Забота о полке, о подчиненных его никогда не покидала. Сначала командуемый ими Дроздовский стр. полк, потом Дроздовская дивизия являлись образцовейшими. Полк. Туркул, водивши свой полк к победам, в то же время умело налаживал жизнь освобождаемых им районов и решительно боролся против всяких бесчинств и непорядков.

За дессант в Хорлах, полк. Туркул был произведен ген. Врангелем в ген. майоры и вскоре принял Дроздовскую дивизию, которая блестяще действовала в Сев. Таврии и мужественно прикрывала отход наших войск на Крым.

В Галлиполи ген. Туркул оставался во главе дивизии, свернувшейся в полк. Все время эмиграции ген. Туркул не порывал связи со своими соратниками, возглавляя объединение своего полка. В 1935 г. он стал во главе Нац. Союза Участников Войны, кончившего свое существование в дни Второй войны. Предпочитая риск бездействию, он пытался некоторое время перед войной работать в самой России — работа эта не принесла больших результатов, главным образом, из за испытанного уже эгоизма иностранцев, преследовавших только свои цели. В начале войны, в период германо - советского флирта, ген. Туркулу, проживавшему в то время в Берлине, Гестапо было предложено покинуть Германию, он переехал в Рим. Как только власовское движение приняло какие то реальные формы, ген. Туркул предложил ген. Власову свою помощь, но только к концу войны от немцев было получено разрешение на формирование 4 дивизий Р.О.А. и ген. Власов назначил ген. Туркула командиром II-го корпуса. К сожалению, было уже слишком поздно и ген. Туркулу ничего не удалось сделать.

После поражения Германии, ген. Туркул занялся заботами о своих соратниках по власовской армии, но вскоре был арестован американскими оккупационными властями, возведшими против него нелепые обвинения. Заключение, в течение нескольких месяцев, в тюрьме, тяжело отразилось на здоровьи А. В. Но рук он не опустил и, как только явилась возможность, принял участие в организации Комитета Объединенных Власовцев и возглавил кадры Рос. Освободительной Армии — организации, существующей и поныне и теперь осиротевшей. Одновременно он участвовал в Нац. Представительстве Русской Эмиграции в Германии. Издавал и редактировал журнал „ Доброволец ", орган связи кадров Р.О.А.

Осиротели не только родные Антону Васильевичу Дроздовцы и созданная им организация Кадров Р.О.А., осиротели все Добровольцы, для которых Антон Васильевич являлся одним из символов нашей прошлой героической Белой борьбы. Его смерть, такая скорая и неожиданная, вновь всколыхнула воспоминания о неповторимой нашей молодости, о том времени, когда мы все были бодры, дружны, когда перед всеми нами стояла ясная, ничем не затуманенная и реальная цель — борьба за Россию.

Этой борьбе Антон Васильевич оставался верен до конца своих дней. Живой человек, он не мог примириться с убивающей дух рутиной эмигрантской жизни, он **искал** новых путей. Пусть не всегда, может быть, он эти пути правильно находил, но в нем на редкость сильно бился пульс жизни и была жажда деятельности и борьбы.

Перед войной, при содействии И. Лукаща, ген. Туркул выпустил свою книгу „ Дроздовцы в огне ". Эта книга лучше всего рисует нам облик Антона Васильевича, его порыв, его боевые качества, его волю к действию.

В огне родился боевой Туркул, в огне он жил и так ужасно преждевременно сгорел.

Но мы, его соратники и друзья, не забудем славного из славных, доблестного из доблестных. Имя Туркула уже вписано в историю Русской Армии. Мы же постараемся сохранить память о Белом герое для будущих наших поколений.

Да хранит Господь его душу. И пусть его верная подруга жизни и незаменимая помощница Александра Федоровна знает, что ее тяжелое горе разделяется всеми нами.

В. Орехов.

Скончались :

В дек. 1956 г. в Париже полк. Сергей Федорович Приселков. Оконч. Суворов. кад. к., Елисаветградск. кав. уч. в 1908 г., вышел в 6 ул. Волынский полк, участник Степного похода и Русского Корпуса.

13-3-57 в Нью Иорке — ротмистр 17 ул. Новомиргородского п. Николай Васильевич **Иванов,** участник Русского Корпуса.

15-3-57 в Патерсоне, поручик Константин Александрович **Левашов** чин Русского Корпуса.

МЕРТВЫЕ ПОВЕЛЕВАЮТ
Вместо некролога

Преждевременная смерть унесла доблестного ген. Туркула, командира славной Дроздовской див.

Кровавые сечи, бои, битвы... Это видение жестокой гражданской войны. Это гибель, смерть лучших, смелых и сильных, смерть храбрых, презирающих смерть, молча без крика и стона переносящих тяжелые ранения.

И в этих видениях боевого прошлого, с картинами жестоких, кровавых сражений так ярко запечатлелся образ храбрейшего из храбрых — сначала малого в чинах, капитана, командира роты белых добровольцев, затем — командира батальона офицерского Дроздовского полка, потом командира 1-го стрелкового Дроздовского полка и, наконец, начальника славной Дроздовской дивизии, ген. Туркула.

Полки дивизии всегда в бою, в огне. Гремят выстрелы, гремит артиллерия, строчат пулеметы. Дроздовцы наступают, ломятся вперед. И впереди всех всегда такой ясный, смелый и волевой с какой-то чему-то заранее торжествующей улыбкой на устах их командир. И эта улыбка командира говорит: вперед, орлы, Дроздовцы! Там, где я, страшного и опасного — ничего. Пусть помнят Дроздов!!!

Гремит мощное дроздовское ура и в нем чуется одно еще более для врага грозное: презираем смерть!..

Видение войны, когда храбростью и смелостью побеждается сама смерть. И вот, она, такая неумолимая тихо подкралась гораздо позже и вырвала из рядов Дроздовцев одного из доблестнейших, похитила, унесла.

Заснул вечным сном доблестнейший Командир до звука Архангелевой трубы. Теперь — он там, вместе с теми, которые раньше него ушли, смертью храбрых в бою.

А живые Дроздовцы? Как они теперь с уходом их командира, под вечное своды?

Они еще теснее и крепче сомкнут свои поредевшие ряды, сомкнут вокруг своих боевых знамен — так повелевают мервые... Верность Родине. Свобода и величие России.

Спи спокойно, дорогой наш Командир! Живые Дроздовцы не изменят ни твоей памяти, ни Родины своей..

24-8-1957, Бельгия. **Дроздовец.**

24 авг. Дроздовцы, Власовцы и Р.Н.О. устроили по почившем генерале панихиду в церкви Воскресения Христова в Брюсселе. Панихиду служил Епископ Антоний. Было много молящихся.

† ПОЛКОВНИК Н. И. ФОН ГУННИУС

В ночь с 19 на 20 июня с. г., в Геештахт-Эльба (Зап. Германия) на 80 году жизни скончался Полковник Николай Иванович фон Гунниус.

По окончании Елизаветградского Кавал. Учил. служил в 9 драг. Елизаветградском полку, а затем перевелся в 3-й Заамурский кон. полк, с которым провел 1-ю Великую войну. После окончания Белой борьбы, вместе с Русской Армией ушел в Турцию.

Николай Иванович до последней минуты оставался патриотом Родины, сохраняя традиции Российской Императорской Армии.

Полковник **Титов.**

ТРАГИЧЕСКИ ПОГИБ В. А. ХАРЛАМОВ

В Буэнос Айресе, 13 марта, при переходе улицы, грузовой машиной был убит Василий Акимович Харламов, 81 года, б. председатель Донского Войскового Круга и член Государственной Думы всех четырех созывов.

† Б. ЧЛЕН ГОС. СОВЕТА Ф. А. ИВАНОВ

20-7 в Лондоне скончался Филипп Антонович Иванов. Это для всех нас большая утрата, ушел в вечность большой русский человек. Ему было-бы 87 лет в октябре.

В России Ф. А. был директором-распорядителем громадного Уральского дела „Кыштымское Об-во" где были месторождения меди, доменные печи для плавки чугуна и даже золото. Там было около 50-ти тысяч рабочих.

Одновременно он был членом Государств. Совета по выборам и представлял Уральскую промышленность. Он был теперь последним членом Государственного Совета в эмиграции. Благодаря его заботам о своих кыштымских рабочих, заводы работали прекрасно и поставляли армии громадное количество снарядов и во время революции все там очень долго шло по-старому, потому что Ф. А. Иванова очень уважали.

Ф. А. Иванов кончил первым Горный Институт, а затем переехал во Фрейбург в Германии, где тоже получил диплом по металлургии первым, с похвальным отзывом: удивительный самородок...

Он остался при матери (после кончины отца, русского полковника, участника войны 1877-1878 гг. и, не имея никаких средств, мальчиком работал на заводе, сперва кучером, привозя строительный материал, а потом стал молотобойцем.

Он на практике прошел всю школу, начиная с чернорабочего по металлургии, а потом стал блестящим инженером и получил громадное положение.

До самого последнего времени Ф. А. Иванов принимал участие в общественной жизни, состоя членом Р.Н.О.

(Из письма из Лондона).

19 июля 1957

† ПОДПОЛКОВНИК П. М. ТКАЧЕНКО

В Дублине 25-5 с. г. скончался подполковник Петр Михайлович Ткаченко.

Пок. род. в 1874 г.; водпитывался в Ставропольской Дух. семинарии; военную службу начал вольноопр. в Анапском рез. батальоне и оконч. Тифлисское в. уч. в 1900 г., откуда выпущен в 78 п. Навагинский п.; в дальнейшем всю службу провел в строевых частях и в штабах Кавказского в. Округа и Кав. армии, закончив таковую в июне 1918 г. Начальником отделения демобилизацион. управления Штаба Кавказского фронта. С окт. 1918 г. в составе Добров. Армии.

Всегда спокойный, ровный, доброжелательный человек, отличный офицер и товарищ, усидчивый работник — пок. П. М. был любим и уважаем сослуживцами и друзьями и всеми всеми, кому приходилось иметь в его лице незаменимого помощника и сотрудника.

В эмиграции пок. в продолжении 19 лет был секретарем Русско-Сербской гимназии в Београде (Юго-Славия).

Искреннее соболезнования верному другу пок. спутнику в продолжение 54 лет супружеской жизни, — глубокоуважаемой Лидии Болеславовне.

Навагинцы Элькан и **Лютовский.**

† Т. Г. ЧЕРНЫШЕВ-ЧЕБУРАХИН

1-8 в Доме для престарелых в Феленне, сконч. Трофим Георгиевич Чернышев-Чебурахин.

Эмигрировал в составе армии Врангеля в Югославии. Пок. был известен своей неутомимой деятельностью в церковной жизни Белграда и правых кругах эмиграции.

ДРУГ РОССИИ И РУССКИХ

9-го мая с. г. в Белграде (Югославия) скончался 89 лет от роду Генерал-Лейтенант (Дивизийский Генерал) Стефан Петрович Бошкович.

Покойный получил специальное образование в России, куда он молодым Сербским офицером прибыл в 1892 году. Сначала он вместе с русскими юнкерами прослушал курс Военно-Топографическ. училища (2 года), а потом перешел в Академию Генерального Штаба, где слушал и курс Геодезического Отделения (1894-1897); после этого 2 года продолжал курс Геодезического Отделения при Главной Астрономической Обсерватории в Пулкове (близь Петербурга).

Закончив в России свое образование С. П. Бошкович был всесторонне подготовлен для производства топографических, геодезических и астрономических работ, а также и для составления карт.

Возвратясь в Сербию в 1899 году С. П. Бошкович сейчас же принялся за выполнение возложенной на него задачи по составлению военных карт своего Государства; при чем ему пришлось начитать с подготовки личного состава, который должен был произвести топографические, геодезические, астрономические и картографические работы, необходимые для составления карт.

40 лет руководил он этими работами, стоя во главе их, и создал сначала для Сербии, а потом и для всей Югославии военные карты, по отзывам специалистов, одне из лучших в мире.

После Первой Мировой войны и Русской революции в Югославию из Белых Армий прибыли более ста Русских офицеров Геодезистов и Топографов. Почти все они были приняты в созданный С. П. Бошковичем Военно - Географический Институт, который с 1921 г. и развернул широко свои топографические, геодезические, астрономические, картографические и геофизические работы, которые почти полностью были закончены для всей Югославии к началу 2-ой Мировой войны.

За свои работы, которыми и Сербия и Югославия с полным правом могут гордиться, так как они начаты с азов и доведены до совершенства, С. П. Бошкович был избран членом Королевской Академии Наук в Белграде.

Генерал Бошкович, проведя много лет в России, сделался истинным другом и России и Русских.

После революции десятки тысяч Русских людей оказались в Югославии. Кто из них в Белграде не знал друга Русских генерала Бошковича? Кто из них не обращался к нему с разными просьбами, которые он почти всегда удовлетворял, а они главным образом касались устройства на службу.

Я познакомился с подполковником Бошковичем в зиму 1909-10 годов, когда он официально своим правительством снова был командирован в Россию (Петербург) для ознакомления с новыми изобретениями и усовершенствованиями по его и моей специальности.

В Югославии, как ближайший помощник Ген. Бошковича по работам Военно - Географического Института, с которым (со мной) он часто делился своими заветными мечтами, я особенно хорошо знаю о том как он любил нашу Родину, как он тяжело переживал ее несчастье и как он мечтал о ее возрождении.

Мир праху твоему, достойный сын своей Родины, которым она будет долго гордиться, и добрый и незабвенный друг нашей Родины и нас Русских, которых ты горячо любил, как своих братьев и которые тебе платили такой же горячей любовью.

И. Свищов

Генерал Генерального Штаба (геодезист).

† ПРИС. ПОВ. Н. Н. НИКОЛАЕВ

31 июля с. г. умер при невыясненных обстоятельствах (тело было найдено в реке) быв. Член Гос. Думы Николай Николаевич Николаев.

Н. Н. родился 2 декабря 1872 г. в Москве. Окончил Кубанскую войсковую гимназию в Екатеринодаре и затем поступил на Медицинский факультет Московск. универс. Через года перешел на юридич. факультет С-Петербург. ун., который и окончил в 1896 г. Прожив некоторое время заграницей, вступил в сословие присяжной адвокатуры. Был избран членом 4 Государст. Думы от Черноморской губ. и неказачьего населения Кубанской и Терской обл. Во время Великой войны был уполномоченным Гос. Думы и заведывал госпиталями на Кавказск. фронте.

Участвовал в 1-м Кубанском походе в качестве добровольца и по эвакуации армии переехал в САШ, где в Нью Иорке до самого последнего времени занимался общественной деятельностью. Принимал активное участие в делах РООВА. Последнее время жил в г. Казвилле (Н. Джерс), где и умер.

Покойный был очень чтим Кубанскими казаками; членом Законодательной Рады он был избран на Кубани.

Н. Н., скончавшись на 85 году жизни, был старейшим из ныне здравствующих Участников 1 Кубанского Похода.

К. Н. Н.

† ПОЛКОВНИК Е. Д. ЛУКИН

24-7-57 в Парагвае скончался б. командир Технического полка на Галлиполи полковник Евгений Дмитриевич Лукин, служивший в Техническом Отделе Парагвайской армии.

Почившему русскому офицеру при погребении были отданы все воинские почести. Отпевание было совершено в православном храме во имя Покрова Пресвятой Богородицы. На русском кладбище был выстроен батальон пехоты в парадной форме со знаменем и оркестром. Во время похоронного марша батальон взял „на караул", при чем гроб был пронесен по всему фронту отдававших почести войск. При погребении присутствовали две офицерские делегации — одна от штаба, другая от Инженерных войск Парагвайской армии. На могиле были три громадных венка: от Высшего командования, от Военных Инженеров и от Общества Галлиполийцев, во главе которого стоял полковник **Лукин.**

Прощальное слово сказал заместитель полк. Лукина по Обществу Галлиполийцев поручик Афанасьев (на испанском языке). Гроб был опущен в могилу при печальных сигналах двух горнистов и трех залпах пехоты.

Такое исключительное внимание к русскому офицеру до глубины души тронуло всех его сослуживцев по Старой Российской и Белой Армий, присутствовавших на торжественных похоронах, а также и всю русскую колонию города Асунсиона.

† ПОЛК. М. М. КАШИН

10-7 в Дорнштадте скончался Старший Галлиполийского Звена, Полковник Михаил Михайлович Кашин.

Пок. родился в Одессе в 1882 г. и, по окончании Елисаветградского Кав. Училища в 1904-ом году, вышел в Стародубовский Драгунский полк.

Участник четырех войн: Русско-японской, Первой Мировой, Гражданской на юге России и Второй Мировой в рядах Русского Корпуса. В Галлиполи состоял в рядах Отдельного Гв. Кавалерийского Дивизиона. В полковники произведен в 1914-ом г.

Неумолимая судьба вырвала из наших редеющих рядов верного сына нашей многострадальной Родины, отдавшего всего себя служению Ей всю свою жизнь.

В. Кравченко.

† М. Н. ШЕНДРАКОВ

9-7 в Сан Франциско скончался прис. поверенный Илья Никифорович Шендриков.

Пок. происходил из казачьей семьи Семиреченского каз. войска. Во время войны принимал самое деятельное участие в вопросе снабжения армии и в комитете по оказанию помощи семьям призванным в войска. С первых дней захвата власти большевиками открыто стал в ряды борцов с ними. В 1917 г. был назначен членом Туркестанского Комитета Врем. Правительства, на котором оставался до захвата Туркестана большевиками. Он спасся от смерти от рук большевиков при помощи любивших его туземцев и тайно перебрался в Сибирь, где принимал большое участие в очистке Сибири в 1918 г. от красных банд. В том же году был избран Семиреченским войском в число членов Государственного Совещания в Уфе. После прихода к власти Адмирала А. В. Колчака, был избран Семиреченским войском в члены Казачьей Конфер. в которой состоял секретарем и юрисконсультом. В 1922 г., вместе с остатками Сибирской Белой армии, эвакуировался в Китай. Находясь в эмиграции, не прекращал борьбы с поработителями России, — издавал в Шанхае газету „Русское Эхо", сорганизовал Казачий Союз, участвовал во многих антикоммунистических организациях и имел свою юридический кабинет.

В 1949 г. эмигрировал в США, в Сан Франциско, сотрудничая в газете „Русская Жизнь".

† ГЕНЕРАЛ Д. ГУЛАЙ

7 июля в Мюнхене, после непродолжительной, но тяжелой болезни, скончался генерал Украинской службы (УВР) Диомид Павлович Гулай.

Покойный родился в 1890 году в Полтавской губернии. Прохождение военной службы начал в 1908 году в качестве вольноопределяющегося. В 1917 г. стал членом Украинского Центр. Комитета в Киеве, а в ноябре того же года был назначен начальником общего отдела украинского генерального штаба.

В 1920 году Д. П. Гулай командовал объединенными украинскими повстанческо-партизанскими отрядами в рядах Белой армии генерала Врангеля.

За границей, находясь в Болгарии, Д. П. Гулай основал отдел организации Украинского Вольного Казачества и в 1934 году на съезде Казацкой Рады был единогласно избран войсковым атаманом УВК. На новом съезде Великой Казацкой Рады, состоявшемся 27 сентября 1947 года в Мюнхене, он снова был избран войсковым атаманом.

6-7 октября 1951 года по инициативе УВК и его возглавителя генерала Гулая в городе Фюрстенфельдбруке (Бавария) состоялся конгресс семи украинских организаций. На этом конгрессе было основано Украинское Освободительное Движение (Украинский Визвильный Рух) и генерал Гулай был избран председ. его Исполнительного Комитета.

15 ноября 1951 года генерал Гулай стал жертвой покушения со стороны агентов украинских шовинистических кругов. Генерал был тяжело ранен, но это не сломило энергии истинного украинского и российского патриота.

Стоя во главе Украинского Освободительного Движения, покойный принимал активное участие в политической жизни эмиграции до самых последних дней своей жизни.

Скончались:

Генерал-майор Леонид Ипполитович **Кирьянов**, Ген. Штаба, 72 лет, кадровый офицер Л. Гв. Волынского полка — в Намюре (Бельгия) 17-8.

Поручик Вячеслав Матвеевич **Лупинин**, 21-5 в Льеже (Корниловского полка).

Профессор Василий Сергеевич **Ильин**, в САСШ. Пок. окончил СПБ Университет и был профессором ботаники в России и заграницей в Праге. Участвовал в Белом Движении.

† ГЕНЕРАЛ В. С. ТОЛСТОВ

Уральское казачье войско начало борьбу за свободу России 10 марта 1918 г., когда значительный отряд красных вошел в Илецкую станицу, что находится на границе с Оренбургским войском. Отряд немедленно начал проводить реквизиции, отбирание оружия и коней у казаков, производить аресты и совершенно игнорировать станичный сход. Три дня уральцы выдержали это издевательство над исконным казачьим бытом. Ночью по набату, как в старину, выскочили казаки кто с чем попало и уничтожили весь отряд. Уральцы, оторванные от Деникина и Колчака, без поддержки, без оружия отбивались от красных на четырех фронтах.

В начале марта Войсковой Круг решает выбрать Войскогого Атамана и все взоры обратились к ген. В. С. Толстову.

В. С. Толстов был сыном С. Е. Толстова, бывшего наказного Атамана Терского казачьего войска, окончил Николаевское кав. Училище в 1905 году и вышел в 1 Уральский каз. полк.

Во время Германской войны командовал 1 сотней 5 Уральского полка, а затем 6 Уральским каз. полком, где он уже имел большие отличия. В войске он находился в г. Гурьеве, где выказал себя прекрасным организатором и отбивал наступления красных из г. Астрахани.

В декабре 1919 года территория войска была занята вся красными за исключением 2-3 нижних станиц и когда красные стали продвигаться дальше, то вместо сопротивления они находили на улицах умиравших от тифа людей.

И красными был послан казакам последний ультиматум.

Казаки оставили этот ультиматум и письма без ответа и вышли в зимний поход на форт Александровск по берегу Каспийского моря.

Поход длился два месяца и из 11 тысяч беженцев и остатков частей дошло около 3-х тысяч человек; остальные погибли от мороза и нападений киргиз и красных.

И, на форту Атаман был на высоте своего Атаманского звания. Он, как капитан с тонувшего корабля, прежде всего эвакуировал всех раненых и поморооженных, затем всех иногородних, а когда дошла очередь до казаков, то пришли красные военные корабли и неоправившиеся от ужасов зимнего похода казаки сдались.

Атаман В. С. Толстов не сдался, он с двумя стами казаков вышел пешим (кони и верблюды все так-же погибли) в безкрайние Туркестанские степи.

Постепенно, с бою, достал у киргиз верблюдов и пошел на Персию. Этот поход так-же длился два месяца.

В далекой Австралии, тяжелым физическим трудом зарабатывая на жизнь и воспитание детей, он надорвал здоровье и ушел на вечный покой.

Леонтий Масянов.

СКОНЧАЛИСЬ:

В г. Патерсоне (США) 2-15 марта с. г. скончался Поручик Константин Александрович **Левашев** (в Походе Прапорщик Корниловского Уд. п.). Родился в 1900 г. в г. Киеве.

3-16 мая с. г. в г. Клагенфурт (Австрия) в городской больнице после очень долгой и тяжкой болезни скончался Поручик Виктор Александрович **Мелодинский** (в Походе Подпоруч. Корниловского Ударн. п.). Родился в 1900 г. в гор. Екатеринодаре.

в Париже председатель объединения Нижегородского Гр. Аракчеева кад. корпуса полковник Д. Д. Чихачев.

ХРОНИКА

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ИНСТИТУТА ИЗУЧЕНИЯ СССР,

26, 27 июля в Мюнхене

В этом году научная конференция Института состялась на тему — **„Сорок лет советского владычества".**

Особенно интересны были доклады **Р. Врага** — „Идеологические основы большевизма и их изменения". Профессора Николая **Поппе** — „Проблема национальностей и пути ее разрешения" и Д-ра Давида **Далина** — „Внешняя политика Сов. Союза".

Некоторой предвзятостью отличались доклады проф. **А. Адамовича** на тему — „Советская литература и искусство на службе партийной политики" и проф. Др. **Р. Маурах** — „Сороколетие прав национальных меньшинств в СССР".

А. Адамович старался подтвердить положение, что Советская Литература за годы большевизма **целиком** выполняла лишь директивы партии. Проф. **Маурах преувеличил значение национальной проблемы** в СССР, утвердая, что Советское Правительство искуственно прививает национальным меньшинствах „русскую идею", что он в данном случае понимал под „русской идеей" — осталось неясным.

Интересная полемика разгорелась вокруг вопросов связанных с послесталинским периодом в СССР: продолжает ли Хрущев внутреннюю и внешнюю политику Ленина-Сталина, или наступает новый этап, в котором играют все большую роль силы вырывающиеся теперь на поверхность: беспартийная интеллигенция и студенческая молодежь?

Есть ли в СССР общественное мнение, или оно остается таким же подавленным, как и при Сталине?

По этим вопроссе мнения разделились: Проф. **Сперанский,** проф. **Поппе,** Лолий **Дьвов, Галай,** Патер **Флориди** и другие указывали на неизбежность нового этапа, который уже сегодня принуждает коммунистическую партию к маневрам и отступлению, а также на рост общественного мнения в СССР, принуждающего советских вождей все более и более с ним считаться.

Ряд других выступивших членов конференции главн. образом из числа представителей национальных меньшинств утверждали, что общественное мнение в СССР вообще не существует и что Ленинский „русский" большевизм также давит национальные меньшинства при Хрущеве, как давил их при Сталине. Надо сказать, что в этом году на Конференции Института полемика велась в форме интересных, научных дискуссий и даже обычные неудачные „митинговые" выступления **Оройса-Кербелы, Юсуф-Оглу** и **П. Полякова** не могли изменить общего серьезного тона конференции

В. Л.

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —

ШЕСТЬДЕСЯТ ДЕВЯТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

Подписка на двенадцать тетрадей в год (в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой".

Цена в этих странах:

отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б. фр.

КОНФЕРЕНЦИЯ „ПОСЕВА"

13-15 сентября во Франкфурте состоялась 9-я конференция газеты „Посев" при участии очень большого числа иностранных и русских гостей. Впервые на эмигрантском собрании было представлено такое значительное количество иностранных политических деятелей и журналистов положительно со всех стран Свободного мира, включая все азиатские и большую часть южно-американских государств.

На конференции были прочитаны доклады гл. редактором „Посева" Е. Р. Романовым, заместителем его А. В. Светланиным и А. П. Столыпиным. Доклады эти охватили полностью проблему революционной борьбы в России и наметили пути устроения освобожденной страны и ее внутренней и внешней политики. В докладах этих подчеркивалась твердая уверенность в близком свержении советской власти путем революции или переворота сверху. Деятели НТС, ставя вопрос о смене власти, берут на себя ответственную смелость утверждать, что именно НТС является главной революционной силой, ведущей борьбу за свободу России.

Наиболее ценным на конференции было внимание иностранцев к революционной борьбе в России — десятки ораторов выражали свое и своих соотечественников сочувствие русской революции. На конференции была провозглашена необходимость создания некоего Интернационала Свободы, который бы объединенными усилиями начал борьбу против международного коммунизма и его центра в Москве.

В этом отношении необходимо отдать должное „Посеву" и НТС, которые сумели не только привлечь к себе иностранцев, но и включить целый ряд иностранных организаций в борьбу против коммунизма. Это — большая заслуга перед нашим общим делом.

На конференции с ее блестящими докладами были моменты, которые можно подвергнуть серьезной критике, что после опубликования докладов, видимо, и произойдет. Однако, общий ее тон и волевая устремленность к борьбе вызвали общее одобрение. Технически конференция была обставлена идеально и вряд ли даже такие учреждения, как Ген. Ассамблея ООН могла бы создать более эффектную обстановку. Собрание закончилось редким по своей художественности концертом.

В.

К ИСТОРИИ ЛИВЕНСКОГО ОТРЯДА ПИСЬМО В РЕДАКЦИИ

М. Г. Господин Редактор.

Будучи командиром Ливенской Инженерной роты и участником совещаний у Князя Ливена в связи с перевозкой Ливенского отряда в Северо-Западную Армию, я хочу дать точное описание того что происходило в конце июля в г. Митаве.

В середине июля 1919 г. в г. Митаву из Риги пришли следующие Ливенские части: 2-ой батальон, Стрелковый Дивизион (2-ой и 3-ий эскадроны) и Инженерная рота.

В Митаве же заканчивала свое формирование Гаубичная батарея.

Вскоре по приходе Князь Ливен вызвал командиров частей и сказал нам, что Германское командование, от которого отряд получал как вооружение, так и все виды довольствия, предъявило ему категорическое требование — поступить в их полное безоговорочное подчинение, которое сводилось к совместной с немцами оккупации Латвии для поселения позже там немцев.

Когда Князь Ливен возразил что единственной задачей его отряда является освобождение Родины от коммунизма а никак не борьба за чьи либо интересы, то ему было сказано, что 10-ти дневное

Свободная трибуна.

ЗНАЧЕНИЕ КОНГРЕССА В ГААГЕ

Можно всячески относиться к резолюциям, принятым на Конгресе за права и свободу в России, но предуменьшать значение этого Конгресса для русского дела невозможно. Резолюции в целом своем ищут конструктивного разрешения поставленных перед нами задач на 40-м году русской революции.

Слишком обширны проблемы, которые были поставлены в Гааге, чтобы в короткой статье коснуться различия точек зрения участников Конгресса. Каждая из проблемм требует детализованного изучения специалистов и только конкретно по каждому отдельному вопросу можно на них ответить. В этих ответах и заключалась главная задача, главная цель и значение Конгресса. Эта работа выполнена.

Поэтому инициативу организаций, создавших Конгресс, надо приветствовать, несмотря на то, что то или иное лицо, тот или иной общественный деятель имеет целый ряд возражений против принятых общим собранием резолюций.

Еще совсем недавно трудно было бы себе представить совместное обсуждение насущных проблем русской жизни представителем РНО (Российского Национального Объединения) и народников.

Конгресс совершил маленькое чудо : на первом заседании под председательством В. В. Орехова (председатель РНО) был прочтен центральный доклад проф. И. А. Курганова, члена Объединения Российских Народников.

В своем докладе проф. Курганов дал не только прекрасный анализ того, что творится в Советской России, но и говорил о том, что американское национальное хозяйство может противупоставить большевистской экономике. В прениях были высказаны мнения подчас расходящиеся с тезисами докладчика, однако дискуссия происходила в обстановке серьезного искания правды о Советской России и от Западном мире.

Не является ли эта совместная работа различных партий прообразом того будущего русского представительного учреждения, к которому мы здесь, в эмиграции, за все 35-40 лет нашего изгнания до сих пор столь медленно готовились и к которому путем больших страданий, на опыте от противного (чего нельзя делать) готовится там за железным занавесом русский народ ?

Второе значение Конгресса заключается в том, что на нем встретились в конструктивной работе три эмиграции : старая, новая и новейшая.

Точно мост был переброшен между участниками Белого Движения из РНО и офицерами советской армии из ЦОПЭ.

Я не знаю, кому из них больше, кому меньше приемлема программа „данного этапа". Одно лишь было ясно ; Россия и ее страдания для них оказались важнее их партийных установок, их предыдущего опыта жизни и их личных взглядов.

Если бы Конгресс ничего не достиг, кроме результатов упомянутых двух пунктов, то и тогда его созыв не только был бы оправдан, но и явился бы насущной необходимостью.

Вот почему лица, заранее предвзятые к идее Конгресса, после его закрытия, должны учесть значение упомянутых пунктов и еще раз пересмотреть свою точку зрения и взвесить все доводы за и против, если таковые имеются.

Нельзя забывать, что в оппозиции к Конгрессу объединились в трогательном сотрудничестве большевики, левые социалисты и русские реакционеры. Им нечего пересматривать своих точек зрения. Они-то прекрасно знают, почему они в „оппозиции".

Самее опасное для большевиков — это объединение центрального сектора русской политической эмиграции.

Самое желательное для них — это безнаказанная работа ничему не научившихся русских эмигрантов и сепаратистов, стремящихся расчленить Россию, опираясь на известные иностранные подчас очень влиятельные круги.

Иностранцев мы судить не можем, за то, что они не сумели разобраться в русской проблеме. Однако бороться за непонимание иностранцами наших национальных задач является обязанностью и долгом русской эмиграции.

Примером для нас могут служить американцы, не нашедшие во время гражданской войны у Франции и Англии понимания своей борьбы против конфедератов Юга. Несмотря на это они продолжали свою борьбу и создали единую мощную страну, поставив таким образом и французов и англичан в очень двусмысленное положение. Между прочим, в то время единственная из великих держав, которая помогла американцам, была Россия. Не все правители обладают таким кругозором и такой политической зрелостью, какой обладал наш Царь Освободитель Александр Второй.

Мы, русские эмигранты, окружены сегодня врагами и недоброжелателямя со всех сторон. Поэтому, если представляется возможность во всеуслышание сказать наше русское патриотическое слово, так долго запрещенное нам обстоятельствами нашей трагической эпохи, то это слово должно быть сказано. И на Конгрессе, оно было сказано.

Необходимым условием для объединенной работы является, конечно, уважение и вера в честность убеждений каждого из участников такого дела.

Это уважение и терпимость к убеждениям другого есть основа всякой здоровой политической работы.

К этому мы должны готовиться уже теперь, не ожидая того, что события нас застанут врасплох. Почин этого сделан. Надо его продолжить !

Николай Максимов.

продовольствие выданое нам является последним и впредь отряду выдаваться не будет. Что Бермонт формировавший отряд имени Графа Келлера все требования принял. Князь также сообщил что им извещен ген. Юденич и что англичане, взяв на себя содержание и переброску отряда в Северо-Западную армию, уже отправили 1-ый, 3-ий батальоны с 1-ой батареей из Либавы еще до получения от него согласия. Ввиду же того что уход из Латвии в корне меняет условия на которых добровольцы поступали в отряд, всех не желающих ехать в С-З Армию он освобождает от данных ими обязательств, и они могут остаться.

Таковых было очень мало так что из моей роты не поехало только 2-3 человека.

29 июля на пароходах и баржах мы были перевезены в Ригу, а оттуда на британском военном транспорте Принцесса Маргарета вместе с Князем отправились в Нарву.

Шотландия. **Е. Васильев.**

РАСШИРЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ ОРГ. КОМИТЕТА КОНГРЕССА

16 сентября в Франкфурте состоялось в течение всего дня расширенное заседание Орг. К-та Конгресса, на котором присутствовало около 50 членов Конгресса. На этом заседании произошел живой обмен мнений наличных членов Конгресса, подтвердивший твердое намерение членов Конгресса продолжать их работу. В ближайшее время предположено усилить работу Орг. К-та и пяти секций Конгресса.

На собрании 16-9, под председательством В. В. Орехова, почерпывающие доклады были сделаны проф. И. А. Кургановым и ген. секретарем Комитета Л. А. Раром.

О провокаторах.

Милостивый Государь,

Многоуважаемый Василий Васильевич,

Не откажите в любезности поместить на страницах Вашего журнала следующее „стороннее сообщение".

СООБЩЕНИЕ

Правления Русского Центра и Корпорации газеты „Русская Жизнь" в г. Сан Франциско, доводят до сведения всей русской анти-коммунистической общественности Зарубежья, что все инсинуации, клеветы и „сведения" о видных членах русской национальной колонии в г. Сан Франциско, редакторе, редакционном составе и сотрудниках газеты „Русская Жизнь", постоянно помещаемые на страницах „правой" газеты „Наше Время", выходящей в г. Сан Франциско (редактор-издатель Н. П. Нечкин, в прошлом редактор-издатель советской газеты „Молва" в г. Харбине) — **ложны, не имеют под собой никаких оснований, грубо искажают факты** и выпускаются исключительно с провокационной целью.

17 июня 1957 г.
Сан Франциско, Калиф. США

Правление Русского Центра
Правление Корпорации „Русская Жизнь"

Примите уверения в моем особом к Вам уважении и нашу благодарность,

С. А. Шах - Назаров
Предс. Правления Корпорации „Русская Жизнь"

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ" —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

КОМПЛИМЕНТ „ЧАСОВОМУ"

В №62 советского провокационного листка „За Возвращение на родину" (август) помещена статья некоего А. М. Колоколова, дающего свой адрес — Марийская АССР, г. Волжск, ул. Красная, д. 8. В ней сей автор, рассказывая об „ужасах" работы в Бельгии и прочую чепуху о свободном мире, пишет :

„...Все они кормятся за счет американской разведки. Один из них, В. В. Орехов, издает в Бельгии гнусный антисоветский журнальчик „Часовой". Журнальчик не пользуется популярностью и приносит лишь убытки, но все же его издатель имеет возможность жить на широкую ногу. Почему... Да потому, что ореховский „Часовой" со дня рождения состоит на довольствии у американской разведки..."

Все знают, увы, средства „Часового" и его редакции... И дело не в этом. Но как эта клевета похожа на клевету и поношения эмигрантских „патриотов", вроде разоблаченного в свое время в Бельгии провокатора и совершенно идентичного его „Уродине" нечкинского „Нашего Времени" с его „почтенными" сотрудниками.

19-9 берлинское советское радио вновь устами некоего Костенко атаковало Р.Н.О. в Бельгии, Орехова и „ореховщину" В унисcон...

ПАРИЖ

В Париже „Часовой" продается :

Librairie de Sialsky — 2, rue Pierre le Grand
« Kama » — 27, rue Villiers. Neuilly s/S.
« Semis » — 125, rue du Théâtre, Paris 15
Magasin Russe - 130, rue du Point du Jour, Billancourt
Les kiosques : Gare St-Lazarre, Place d'Italie, métro Barbès Rochechouart, 2, Bd Montmarte, 54, Bd St-Michel, Bd St-Germain-les-Prés, Métro Exelmans
Union des Chauffeurs Russes — 14, rue Ivar.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно : ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет : „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему."

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно :

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии :
Golaschtschapoff, Holzauser str. 80 « Baltenheim » SULZ a/N.

В Австралии :
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. **37.14.40** C.C.P. **2462.40**

А. И. ДЕНИКИН — Очерки Русской Смуты п. соб. в 5 т.т. — Белое Дело т.т. 1, 2, 3, 6. — Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ п. с. с. Маркса в 24 т.т. Б. М. МАРКЕВИЧ соб. соч. изд. Саблина — романы П. Н. КРАСНОВА — Т. Н. ГРАНОВСКИЙ п.с.с. в 2 т.т. Маркса. Детские кн. разн. возр. Грамоф. пластинки русск. и украинск. Каталоги по первому требованию.

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.

IMPRIMERIE A. ROSSEELS, RUE DU CANAL, 70, LOUVAIN (BELGIUM)

PRIX en Belgique 10 frs
en France 75 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 381 (10)
НОЯБРЬ
1957 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРѢХОВ

« LA SENTINELLE » bi-mensuelle
(29ᵉ année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03
Représentant à Paris : Mr YATZKO-SLAVSKY, 4, rue de l'Ancienne Comédie, Paris 6.

1917-1957

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

Основоположникам Белой Борьбы — Генералам АЛЕКСЕЕВУ, КОРНИЛОВУ, ДЕНИКИНУ и адмиралу КОЛЧАКУ,

Генералам КАЛЕДИНУ, МАРКОВУ, ДРОЗДОВСКОМУ, КАППЕЛЮ, ВРАНГЕЛЮ, КУТЕПОВУ, МИЛЛЕРУ, ЮДЕНИЧУ, КРАСНОВУ.

Всем Белым начальникам и воинам, павшим за честь и свободу ОТЕЧЕСТВА и скончавшимся за рубежом.

ВЕЧНАЯ СЛАВА БЕЛОМУ ДЕЛУ

Его оценит Россия, освобождающаяся от коммунистического ига.

НАША ПРАВДА ПОБЕДИТ!

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

КРИЗИС ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ФИНАНСОВЫЙ

Сейчас над каждой страной висит Дамоклов меч экономического кризиса.

За эти послевоенные годы повсюду сильно увеличилось промышленное производство, что повлекло за собою увеличение гос. займов и бюджета и, параллельно с этим, увеличение количества банкнотов. Подобное развитие промышленности, дошедшее в некоторых странах до перепроизводства, в большой степени объясняемое постоянными вооруженными конфликтами (напр., Корейская война, Суэцкая экспедиция, теперь Сирия), вызвало, в конце концов, неизбежную реакцию: себестоимость товаров увеличилась, продажная цена убавилась, прибыли сократились. Началась биржевая паника и курс многих акций упал до 50-60 %, — это вызвало спекуляции и увеличение банковских процентов. В последние месяцы положение несколько улучшилось, но количество банкнотов таково, что золотые запасы государств покрыть их не могут.

За исключением Зап. Германии, где, наоборот, черезчур много золота, и не говоря о странах Вост. Блока с их принудительным курсом денежных единиц (в Вост. Германии правительство устроило форменную экспроприацию на обмене денег, заработав до 2 миллиардов марок на этом обмене), во всех странах появляются признаки инфляции. Великобратания временно остановила ее, в САСШ имеется эта опасность из за перепроизводства в промышленности, Голландия, Бельгия и Испания ведут брьбу с инфляционными настроениями.

Иное положение во **Франции**: с 1945 года Франция жила черезчур широко и не стремилась к экономическим реформам. Пробуждение было тяжелым: после потери ряда колоний, трехлетняя алжирская война нанесла страшный удар французским финансам: дефицит увеличивается с каждом днем. Правительство Ги Молле сделало заем в 300 миллиардов, что еще более осложило положение. Буржес Монури вынужден был провести частичную девальвацию (16 %). Но кризис во Франции гораздо глубже экономического. Это настоящий кризис режима: с 1945 г. сменилось 23 правительства. Причина — новая конституция, созданная страхом перед возможной диктатурой и дающая все права законодательному собранию, с уменьшением до минимума прав исполнительной власти. Если учесть вызванное новым избират. законом (1949 г.) влияние коммунистической партии, то особых комментариев не требуется. Т. напр., на выборах 1956 г. на 600 депутатов прошло 150 коммунистов и 50 крайне правых. Эти соединенные голоса — против всякого правительства. Создать нормальное н устойчивое правительство невозможно. Единственный выход из положения — это роспуск парламента и новые выборы, но в условиях нового избирательного закона на это надежды нет, т. к. Президент Республики никогда не рискнет на подобный „антиконституционный акт”, а Парламент не захочет кончить самоубийством. Последний кризис во Франции побил все рекорды (кризис 1953 года длился 36 дней).

В **октябре** произошли следующие события:

— Выборы в Норвегии (победа социалистов, находящихся у власти с 1935 г.) и в Турции (победа демократов д-ра Мендереса),

— 14-го — страшное наводнение в Валенсии (Испания), 100 убитых и миллиарды убытка,

— 23-го маршал Рокоссовский назначен комщим войсками Закавказского в. округа,

26-го маршал Жуков отстранен от должности министра обороны и исключен из Президиума Ц. К. ком. партии, — министром обороны назначен маршал Малиновский,

— Два конфликта: 21-го жалоба Сирии против Турции в ООН из за „военных приготовлений” Турции. Обе страны производят на границах военные маневры, 24-го — военный переворот в Гватемале.

— Поездка королевы Елизаветы II в Канаду и САСШ и переговоры между Эйзенхауэром и Мак Милланом об обмене атомными знаниями,

— 19-го — разрыв дипломатич. сношений между Зап. Германией и Югославией, после признания Тито Вост. Германии.

— 24-го Тито решил не появляться в Москве на октябрьских торжествах.

— В заключение нельзя не упомянуть о Спутнике Луны — изобретении русского гения — пролетевшего к настоящему дню уже около 50.000.000 километров и пока не собирающегося падать на нашу грешную и взбаламученную землю.

Димитрий Орехов.

П. С. Выпущен второй Спутник, еще более поразивший воображение всего мира. В следующем номере будет дана особая статья на эту тему.

В последний момент.

СОБЫТИЯ В РОССИИ

Невозможно сейчас, перед выходом номера, основательно проанализировать происшедшие в России события. О них мы скажем в декабрьском номере.

Но первое впечатление и, очевидно, совершенно точное: несмотря на свою принадлежность к коммунист. партии, маршал ЖУКОВ стремился к уничтожению партийной опеки над армией и к дальнейшему стиранию нелепостей советского режима. От него решили избавиться, при чем проделали это поистине со сталинским уменьем.

Конечно, ни один серьезный человек не поверит ни покаянию Жукова, ни тому, что все высшие военные начальники выступили с критикой его действий. Вся эта отвратительная процедура лишний раз доказывает то, что руководители советской власти остались теми же, что и раньше.

Но вся разыгравшаяся история является положительным фактом. Видимо, борьба за власть на советской верхушке и брожение умов в военной среде вступили в критическую фазу. Если бы этого не было, вряд ли Хрущев и Ко решили бы продемонстрировать происшедшие разногласия перед самыми октябрьскими торжествами. И сейчас всякая неожиданность возможна.

Несмотря на кажущееся могущество советского режима, несмотря на эксплоатацию им гения и творчества нашего народа, психологический разрыв между народом и властью на лицо.

Дело Жукова в какой то степени повторяет дело Тухачевского, но только с той разницей, что топор палача сделался ржавым и тупым.

На заре Белой Борьбы

1917 — 2/15.XI — 1957

И в подвиге видели цель мы одну:
Спасти от позора родную страну.
Мы гибли, не видя участья, любви!..
Но встанет Россия на нашей крови!..

1918 г. **Е. Журавская.**

Рухнула Российская Империя... Родина покатилась в пропасть... Совершился большевицкий переворот и началось полное владычество новых властителей жизни.

В эти страшные, мрачные дни, в тяжелейший момент российского бытия, в Новочеркасск прибыл, пробравшись через бушующее красное море, бывший Верховный Главнокомандующий, Ген. М. В. Алексеев. Это произошло 40 лет тому назад, 2-5 ноября 1917 г.

Прибыл идейный основоположник Белой борьбы и стал тотчас же собирать вокруг себя всех, кто не мог примириться с новой властью, кто чувствовал позор совершающегося, кто любил Родину и был готов дерзать, взяв оружие в руки для защиты чести России.

Дон был тем кусочком Русской земли, на который были обращены мысли Великого Узника — ген. Корнилова, еще в дни его заточения в Быхове. Будучи сам казаком, прекрасно зная уклад казачьей жизни, ген. Корнилов, естественно, считал Дон единственным местом, откуда можно было начать борьбу. Путем передачи писем через офицеров-курьеров, он связался с ген. Алексеевым и с Донским Атаманом ген. А. М. Калединым. Таким образом было намечено то направление, в котором нужно было посылать всех, кто хотел и мог встать на защиту попранной Родины.

Донское казачество, будучи по своему жизненному укладу мелкими собственниками, легче других слоев населения поняло сразу всю прелесть большевизма. Неся вековую службу по охране российских границ от нападений внешних врагов, казачество, в лице своих стариков сохраняло консервативные взгляды и патриархальный уклад жизни в своих станицах, основанный на уважении старших и на твердых семейных устоях.

Когда в 1917 г. с фронта начала прибывать уже развращенная войной и большевизмом молодежь, то с первых же дней ее возвращения началась борьба между отцами и детьми, приводившая нередко к кровавым, тяжелым рассчетам в семьях, или к жестокой вражде в вопросах общественной жизни станиц.

Появились новые вожди казачества: Вахмистр Подтелков, Войск. Старш. Голубов, фельдшер Сорокин и др. Донское Правительство во главе с „тишайшим" Атаманом Калединым тщетно старалось противостоять развалу.

Герой минувшей войны, Ген. А. М. Каледин ясно видел неустойчивость положения. Как тяжелое испытание нес он бремя своей атаманской власти, всемерно стараясь помочь зарождавшейся на Дону Добровольческой Армии. Эта покорность судьбе „тишайшего" атамана быть может и привела к безвременной, трагической развязке несколькими месяцами позже.

Так начала зарождаться Добровольческая Армия. Муки ея рождения протекали в атмосфере индиферентности интеллигенции и враждебности низших классов. Ее подозревали в реставраторских намерениях и поэтому ей препятствовали и ее боялись.

6-19 декабря в Новочеркасск прибыл Ген. Корнилов. Приняв по соглашению с Ген. Алексеевым на себя командование будущей армией, он приступил к ея организации. „Алексеевская организация" была переименована в Добровольческую Армию. В этот период Ген. Алексеев в предвидении организовать борьбу с большевиками в Сибири, командировал в Сибирь ряд офицеров. В их числе был Ген. Флуг, работавший позже на Дальнем Востоке с Ген. Хорватом, был и полк. Лебедев — в последствии Начальник Штаба Адмирала Колчака. *)

Началась борьба за защиту Дона. У Зверева дрался герой Есаул Чернецов со 100 партизанами, Полк. Кутепов держал фронт в направлении Таганрога. Под Батайском бился Ген. Марков, Семилетов защищал Сулин. Как черная туча надвигались большевики с севера. На юге, в Тихорецком узле обосновалась 39 пех. дивизия, уже организованная большевицкая часть.

„Помогите партизанам, пушки гремят уже под Сулином" — гласили воззвания Добровольческого командования и Донского Атамана.

И отзывчивая, пылкая молодежь шла, беззаветно отдавая свои жизни за русскую Честь. И это участие молодежи, часто даже детей, лишний раз подчеркивает жертвенное горение юности, как протест против зла, бушевавшего вокруг. А подавляющее большинство их отцов оставалось „нейтральными". Безразличие к судьбам России, чувство самосохранения и усталость от минувшей войны, являлись причинами того, что в добровольческих рядах оказалось в тот период лишь немногое активное офицерство, в то время, как города были переполнены военным элементом. О солдатах и говорить нечего: представителями многомиллионной русской армии являлись одиночные, верные долгу воины.

Когда в Новочеркасске, в дни первых боев, ежедневно в городе звучал похоронный звон, а оркестры музыки сопровождали в безвременные могилы детей-добровольцев, Атаман Каледин и Ген. Алексеев часто шли за гробами этих героев, провожая их до последнего порога. И однажды Ген. Алексеев, смотря с грустью на свежий могильный холм, заметаемый снегом, сказал:

— Если бы я мог, я поставил бы им памятник, изображающий разрушенное орлиное гнездо и погибших вокруг орлят — и задумчиво добавил: — и написал бы на памятнике: а где же были орлы?.."

Так началась первая борьба. Алексеевская организация, Добровольческая Армия, Вооруженные Силы Юга России, Русская Армия и, наконец, Русский Обще-Воинский Союз — вот достойное, прямое, нисходящее потомство доблестной Российской Императорской Армии. Генералы Корнилов, Кутепов и Миллер погибли на своих постах, отдав Родине „лучшее, что они имели — свои жизни" и увеличили безчисленные, безкрестные могилы, оставленные Белыми Воинами на тернистом пути своем...

Ген. А. С. Лукомский в своей статье „Светоч", посвященной 10 летию 1 Кубанского Похода писал, что Н. Н. Львов как-то высказал вслух свою мысль, ставшую ныне, как-бы, лозунгом Белой борьбы: „1-й Кубанский Поход продолжается!"

Одновременно, к 10 летию же Похода эту мысль высказал также и Ген. А. А. Лампе в статье „Отбоя не было": — „Борьба продолжается" писал ген. Лампе.

Да, борьба продолжается... И зарождение ея 2-15 ноября 1917 г. — это не „перевернутая страница Русской истории", как говорят теперь некоторые, а это истоки, давшие начало морю Белой идеологии, которое захлестнет грозящий всему миру красный пожар.

Австрия Ген. Шт. П. полк. **К. Н. Николаев.**

---

*) Ген. Шт. Полк. Лебедев имел приказ Ген. Алексеева по прибытии в Сибирь приложить все меры для освобождения Государя Императора и Его Семьи из заточения. К сожалению миссия Полк. Лебедева не удалась.

НА ЗАРЕ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ

Быховские узники

Генералы :

1) Корнилов, 2) Деникин, 3) Ванновский, 4) Эрдели, 5) Эльснер, 6) Лукомский, 7) Кисляков, 8) Романовский, 9) Марков, 10) Орлов, Полковники, 17) Новосильцев, 13) Пронин, 20) Соотс, капитаны Ряснянский, 18) Роженко, 19) Родионов, шт. кап. Чупихин, 21) пор. Клецанда, прапорщики 14) Никитин, 15) Иванов, чиновник Будилович, 17) г. Никаноров, 11) г. Аладьин.

ДВАДЦАТИЛЕТИЕ СО ДНЯ ПОХИЩЕНИЯ ГЕНЕРАЛА МИЛЛЕРА

22-го сентября 1937 года Председатель Русского Обще - Воинского Союза Генерал-лейтенант Евгений Карлович МИЛЛЕР, как и его предшественник, Генерал Кутепов, был похищен в Париже и дальнейшая судьба его неизвестна.

В „Часовом" за эти послевоенные годы приводились разные версии : были люди, якобы видевшие Ген. Миллера в СССР в плену у большевиков. Другие варианты помещались в др. органах эмигрантской прессы, но никаких конкретных доказательств рассказывавшие новые эмигранты привести не могли.

В эти дни хочется привести выдержки из статьи в „Часовом" (№ 197), которая, по нашему мнению, актуальна и сегодня.

„Случилось неслыханное, чудовищное, гнусное „предательство, жертвою которого пал председатель Р.О.В. Союза, благороднейший из благород- „ных, честнейший из честных.

....

„...мы обязаны :

„1) Осознать, наконец, что борьба продолжается, „что большевики, похитив ген. Миллера, на этом „не остановятся и будут продолжать провокации, „интриги, клевету и раздоры в нашей среде. Надо „перейти от красивых слов, раскатов ура, банке- „тов и церемоний к живому делу, к проверке своей „годности и готовности для борьбы, к воспитанию „молодого поколения, к борьбе с малодушием и „непротивленчеством, которое все чаще и чаще „наблюдается в рядах эмиграции.

„2) Воссоздать единую воинскую семью. Надо „прекратить расколы и образование новых орга- „низаций. Надо, чтобы все вышедшие из Р.О.В. „Союза вновь туда вошли : это будет нашим луч- „шим ответом большевикам.

„Но, если все перечисленное является о б я - „з а н н о с т ь ю членов Русского Обще - Воинско- „го Союза, то у них есть и п р а в а .

Мы хотели бы, чтобы руководящие круги Р.О. „В. С-а поняли, наконец, насущную необходимость „р е о р г а н и з а ц и и Союза. Об этом много раз „писалось на страницах „Часового", много раз „говорилось ответственными начальниками воин- „ских объединений... Что такие реформы назрели, „в этом ни у одного честно - отдающего себе отчет „члена РОВС-а не может быть ни малейшего „сомнения..."

....

Вечная память погибшему за Россию Генералу Евгению Карловичу МИЛЛЕРУ.

„Часовой".

40-ЛЕТНЯЯ ГОДОВЩИНА...

В сорокалетнюю годовщину белого движения и октябрьского переворота, 3-го ноября Р.О.В.С. организовал памятное собрание в Брюсселе. Национально - общественные организации устраивали собрания Дня Непримиримости : 3-го ноября в Шарлеруа, 9-го в Антверпене, 10-го в Льеже и 11-го в Брюсселе.

3-го ноября в Париже состоялось большое собрание, посвященное Белой Борьбе, устроенное Р.О.В.С. при участии всех национальных организаций.

Подобное же собрание было устроено — в Нью-Иорке 3-го ноября, а 8-го ноября в Лондоне состоялось собрание Дня Непримиримости.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

СРЕДНЕ - ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС

Средне - восточный вопрос стал ахиллесовой пятой анти - коммунистического мира. На нем в данное время сосредоточено все внимание дипломатов и прессы. Русская эмигрантская пресса посвятила ему, а в том числе и автор этих строк ряд статей. В данном очерке мне хочется хотя бы вкратце подытожить причины, вызвавшие этот хронический кризис, грозящий человечеству тягчайшими последствиями.

Во время Первой Мировой войны полковник английской армии, Томас Лоуренц, выдающийся знаток арабских народов, возглавил арабские партизанские отряды, действовавшие против турок на Аравийском полуострове. Данное им от имени британского правительства арабам заверение, что они будут освобождены от турецкого владычества, объединило вокруг Лоуренца арабское население полуострова и послужило одной из причин, содействовавших разгрому турецких военных сил на южном фронте.

Незадолго до капитуляции держав оси министр иностранных дел Великобритании, Артур Бальфур, в знак благодарности евреям за оказанную ими лондонскому правительству финансовую помощь и за участие в рядах английской действующей армии еврейского добровольческого легиона, опубликовал декларацию, гарантировавшую евреям восстановление в Палестине еврейского государства.

Такие противоречивые обязательства британских государственных деятелей значительно подорвали доверие арабов к англичанам.

Оккупированная британскими войсками Палестина, постановлением Лиги Наций, в 1923 г. стала английской мандатной территорией, на которой в то время проживали около миллиона арабов, трех сот тысяч евреев и ста двадцати пяти тысяч христиан.

Английская администрация Палестины открыла ее границы для еврейской иммиграции и к 1948 г. еврейское население на ней почти удвоилось. (По переписи 1944 г. население Палестины составляли 1.061.277 арабов, 528.702 евреев и 135.547 христиан).

Такой многочисленный наплыв в страну новых еврейских поселенцев, особенно усилившийся после Второй Мировой войны, вызвал со стороны арабов резкую оппозицию к еврейской экспансии и английские власти ограничили допуск в нее новых еврейских иммигрантов. Евреи на это ответили англичанам рядом террористических актов.

Враждебные отношения между арабами и евреями наростали не по дням, а по часам. В 1947 г. Объединенные Нации для умиротворения Палестины постановили разделить ее на два штата — арабский и еврейский. Такой план был отвергнут и арабами, и евреями и между ними военные столкновения еще увеличились. Английское общественное мнение, находя, что дальнейшее пребывание британских войск в Палестине стало безполезным для Великобритании, потребовало от правительства отказа от мандата и 15-го мая 1948 г. ее войска покинули Святую Землю.

Евреи не замедлили объявить об образовании своего независимого государства, республики Израиль, что привело к началу открытой арабо - израильской войны. Отлично организованная и вооруженная израильская армия одержала много побед над объединенными силами арабских народов. Симпатии мусульман всего мира стали на сторону арабов, что могло вызвать священную войну против Израиля. Объединенные Нации, признав Израильскую республику де-юре, кое-как добились установления перемирия между враждующими сторонами, фиксировали границы Израиля и „ рекомендовали " обеим сторонам считать Иерусалим интернациональным городом. Происходившие военные действия вынудили около миллиона арабов - жителей отошедшей к Израилю части Палестины покинуть родную землю и имущество и уйти в соседние арабские страны, преимущественно в Иорданию и северную часть Египта.

С момента заключения между арабами и Израилем перемирия прошло девять лет, но ОН так и не удалось найти путей к миру в Святой Земле и она от времени до времени продолжает орошаться кровью арабов и израильтян.

Арабо - израильская война показала арабским народам их неподготовленность к защите своих прав на международной арене. Вследствии же того, что руководящая роль в неудачной войне принадлежала Египту, то египетское офицерство обвинило в неудаче короля Фарука, свергло его с престола и руль управления страной фараонов перешел в руки полковника Нассера, выдвинувшегося на роль национального вождя арабских народов и поставившего своей целью изгнание из Палестины евреев.

Неустойчивая и несогласованная иностранная политика западных правительств и их нескрываемые симпатии к Израилю оттолкнули арабов от антикоммунистического Запада, чем неприминули воспользоваться кремлевские вожди коммунизма. СССР и его сателлиты договорились с Нассером на весьма выгодных для него условиях о поставке Египту вооружения. Опираясь на всестороннюю помощь коммунистического блока, Нассер национализацией Суэцкого канала бросил смелый вызов Англии, Франции и другим западным странам. Попытка Англии и Франции, при участии Израиля, вернуть Суэцкий канал его бывшим владельцам, под давлением кремлевских правителей и по требованию Объединенных Наций, окончилась отступлением англо - франко - израильских армий. Арабы приписали такую „ победу " Нассеру, что еще сильнее подняло его престиж в среде арабских народов.

США заинтересованы сохранением мира на Среднем Востоке по следующим весьма важным причинам : во-первых, им необходимо удержать арабские народы в сфере своего политического влияния вследствии того, что на их территориях находятся авиационные и другие базы для защиты Европы от коммунистических агрессоров, во-вторых, Ирак и граничащий с ним Иран состоят членами Багдадского союза, в-третьих, в нефтяные промысла арабских стран вложены громадные американские средства и в-четвертых, если западные союзники Америки лишатся арабской нефти, то их промышленность и военные силы будут парализованы и вся тяжесть защиты свободного мира от коммунистического империализма ляжет на плечи одного американского народа. По этим соображениям правительство США вынуждено было высказаться против вооруженного выступления Англии, Франции и Израиля против Египта. При этом должно быть учтено и то, что Лондон, Париж и Тель Авив выступили против Египта без предварительной консультации с Вашингтоном.

Кампания Англии, Франции и Израиля совпала по времени с венгерским восстанием против коммунистического режима и она, по менпию государственных деятелей Америки, облегчила Советам задачу расправы с народом Венгрии.

Несогласованность взглядов западных правительств на средне - восточный вопрос слишком наглядно продемонстрировал а Советам и арабам следствия единодействиям против интересов Запада. Советы,

поставившие своей задачей вытеснить западные страны со Среднего Востока, лишить их арабской нефти и тем совершенно обезсилить европейских союзников Америки, воспользовались мутной водой в этой части мира и удачно улавливают в свои сети арабов. Египет, хотя и считает еще себя свободным от коммунизма, но он уже всецело находится в подчинении Москве. Сирия определенно вошла в советскую орбиту. Последнее выступление в ОН представителя Сауд Аравии, направленное против США, дает указание на то, что даже король Сауд, недавний, казалось, противник коммунизма, начинает заигрывать с Кремлем. Король Иордании Хусеин, чудом спасший свою жизнь от рук советских прикащиков, тоже поет в унисон с Нассером и сирийскими слугами Москвы.

Но имеем-ли мы право строго судить арабских королей за их колебания ? Мы не должны забывать, что они арабы и никогда не могут стать друзьями тех, кто покровительствует врагу их единоплеменников Израилю. В этом вопросе все арабы, независимо от личной заинтересованности в добрых отношениях к западному миру, едины. Все они считают своим священным долгом изгнать израильтян из Палестины и возвратить ее своим братям, владевшим ею свыше тысячи лет. Израиль же, опираясь на широкую экономическую помощь своих сородичей в Америке и сочувствующих ему западников, не только не выявляет склонности к миру с арабами, а, наоборот, его государственные деятели ведут свой народ к дальнейшей агрессии, что подтверждается нижеследующими фактами. Оба берега Агабского залива принадлежат арабским государствам — правый Сауд Аравии, левый Египту — и в средней его части находятся острова Сауд Аравии. Пролив настолько узок, что он является территориальными водами Сауд Аравии и Египта. Израиль не считается с этим обстоятельством и, вопреки запрету хозяев пролива пользоваться им, как нейтральным водным путем, самовольно пытается проводить по нему свои суда в порт Елат и обратно. С национализацией Египтом Суэцкого канала примирились все заинтересованные в нем государства и подчинились установленным каирским правительством правилам пользования им. Египет, считая себя в состоянии войны с Израилем, отказывается пропускать через канал израильские суда. Израиль же считает, что он имеет право пользоваться этим водным путем наравне с другими государствами и из за этого в прошлом году вел военные действия против Египта. Израильское правительство перенаселило отведенную ему Объединенными Нациями часть Палестины (в данное время ее население дошло уже до двух миллионов душ) и остро нуждается в привозных из других стран продуктах питания. Несмотря на это, оно добилось от СССР и Польши разрешения на эммиграцию из этих стран в Израиль новых двух миллионов евреев. В связи с этим государственные деятели Израиля не двусмысленно говорят о невозможности разселить новых иммигрантов на принадлежащей республике территории и необходимости расширения ее. Арабам ясно, за чей счет намечается такое „ расширение ". Израильтяне в 1948 г. вынудили девятьсот тысяч арабов покинуть в Израиле принадлежавшие им земли и другое имущество и перейти на положение беженцев в соседние арабские страны, где они уже девять лет влачат полуголодное существование и живут в землянках и примитивных шалашах. Израиль до сего времени не сделал никаких шагов, чтобы компенсировать материальные потери арабских беженцев. В то же время арабам известно, что израильское правительство получает от Западной Германии весьма солидное вознаграждение за потери его единоверцев, причиненные им во время Второй Мировой войны Гитлером. Израильское правительство не подчинилось „ рекомендации " ОН признать Иерусалим интернациональным городом и перевело в него часть своих центральных государственных учреждений, а ОН не предприняли никаких принудительных мер к выполнению Израилем их постановления.

Нет ничего удивительного в том, что при таких обстоятельствах арабские народы, даже враждующие между собою, объединились и ставят своей целью „ сбросить Израиль в море "...

Оказываемую Западом Израилю помощь вооружением и денежными ассигнованиями арабы рассматривают, как враждебный против них акт, что ведет к усилению арабского недружелюбия к западным странам.

Советы весьма успешно играют на ошибках западной дипломатии и национальных чувствах арабских народов, а снабжая их оружием, армией всякого рода „ советников и инструкторов и обещая им помощь „ добровольцами ", стали в глазах арабов их единственными покровителями.

Правители Сауд Аравии, Ирака, Муската, Омана и др. богатых „ жидким золотом " арабских стран с большой неохотой идут за Нассером и Сирией против европейских и американских потребителей их нефти, но они принуждаются к тому усердно подогреваемым Москвой национализмом арабов. Капиталистические же правительства Запада своим сидением на двух стульях — израильском и арабском — толкают королей Сауд Аравии, Ирака и других в объятия врагов свободного мира.

На примере б. иранского премьер - министра Массадека мы видим, что народные массы стран, владеющих нефтяными богатствами, охотно национализировали бы их и уже не далек тот день, когда это совершится. В чье распоряжение перейдет после этого арабская нефть — предсказать не особенно трудно.

Заканчивая краткий обзор средне - восточных событий, мы невольно приходим к выводу, что английский премьер, Бальфур, своей декларацией о „ национальном доме для еврейского народа в Палестине " хотел сделать за чужой счет щедрый подарок евреям, не предвидя того, что за него придется платить очень дорогой ценой его же соотечественникам и союзникам Англии. А Объединенные Нации не подумали, к каким роковым последствиям приведет образование этого „ национального дома ".

Автор данной статьи никогда не был и не есть юдофоб или арабофил, наоборот, мною написано несколько статей, резко осуждающих Нассера за его непродуманные действия, но от фактов уйти невозможно. Относясь совершенно объективно к средне - восточным событиям, приходится признать, что арабо - израильский конфликт вылился в такие формы, что не может быть изжит мирным путем многими десятилетиями. Заблудившийся в нем Запад нажил себе в лице большинства арабских народов врагов и, помимо своей воли, толкает их в коммунистический стан.

А. Загорский.

Поступила для отзыва :

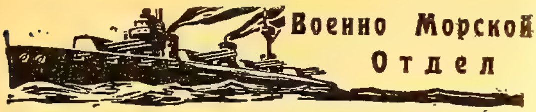
С. П. МЕЛЬГУНОВ

ЛЕГЕНДА о СЕПАРАТНОМ МИРЕ

(Канун революции)

Париж 1957 г. Склад изд. „ КАМА "

27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, France.



КРИЗИС МОРСКОЙ СИЛЫ ?

(опыт стратегического исследования)

В глазах всех нас, офицеров линейных флотов начала XX века, военные флоты переживают, уже десятки лет, несомненный кризис. Разве повсюду великие морские державы не прекратили постройку линейных кораблей — составлявших еще перед и во время 2-й мировой войны основу их морского могущества, гордость их флотов „открытого моря?"

Разве Великобритания и С. Штаты не сдают в „ резерв " последние линейные корабли еще (всего несколько единиц) входившие в их активные эскадры ? Разве — немыслимо и подумать в наши дни мощных эскадр — морские справочники не помещают прежде линейных кораблей, жалкие „ пароходы " только потому что снабжены они „ атомным оружием ", управляемыми ракетами ?

Великая **переоценка ценностей** наступила. Те флоты, которыми некогда мы моряки линейных флотов гордились, теперь — практически — бесполезны. Ни „ объектов " которые они могли-бы аттаковать, ни их собственной возможности таковую атаку осуществить более не существует. Как некогда в дни крымской войны великолепно натренированные, превосходно построенные и более того — покрытые славой (Сипонское сражение) линейные трехдечные корабли Нахимова и Корнилова, сегодня сверх-дредноуты с их мощными 40 см. и 38 см. орудиями,солидной броневой защитой, должны исчезнуть с простора морей. Тогда — в дни Севастопольской обороны, простой 4-х пушечный пароход становился более ценным чем огромный, 84-х пушечный корабль, потому что он был **пароходом.** Теперь новое оружие обезценивает сильнейшие могущественные дредноуты, которых когда-либо видели океаны. **Эра бронированных кораблей как олицетворения морского могущества, эра начатая боем между „ Мерримаком " южан и „ Монитором " северян в гражданскую войну С. Штатов 1861-65 гг. закрыта.**

Более того. На этот раз кризис морских сил (вызванный как и всегда ранее новым „ шагом " человеческих знаний и „ техники " вперед) затронул саму природу морской войны, саму идею морской мощи, само назначение морского флота. Появление пара уничтожив значение парусных линейных кораблей, не отняло ни в какой степени значение морских эскадр, ни затронуло самого принципа **борьбы за овладание морем,** как высшей цели морских флотов. Появление брони выдвинув на первое место бронированные суда не поколебало не более ни борьбу за обладание морем, ни значение наличия крупных флотов... Этот раз потрясено все до основания. **Смысл существования морских сил стал иным; сам принцип борьбы за обладание морем оказался поколебленным...**

....

Это в первые годы нашего века родилась та мысль, которая сегодня погребла идеи морской войны державшиеся столетиями. Ирландец „ синфейнер " Голланд спроэктировал и осуществил свою подводную лодку имея идею подорвать подобными кораблями могущество „ владычицы морей " Великобритании. В его идее, подводные лодки — маленькие суда т. е. доступные (финансово !) всем нациям — могли сделать малоценным накопление мощных надводных флотов составленных из бронированных крупных боевых судов (броненосцев) *)

Политический противник Великобритании, живший идеей освобождения своей страны (Эйрэ) мечтал разрушить сам смысл „ обладания морем ", благодаря подводным лодкам — **невидимым** — для надводных эскадр это обладание осуществлявших.

Мы знаем, что **в его годы** идея Голланда не дала ожидаемых им результатов. Будучи невидимой, когда она находилась под водой, подводная лодка должна была действовать **оружием** имевшимся в те дни в арсенале флотов — торпедой. Торпедой скорость и дальность действия которой была более чем ограничены сопротивлением воды. Низведенная к действию на малых дистанциях подводная лодка была безсильна не только изменить идеи морской войны, но и даже повлиять (в сколько нибудь значительной степени) на ход морских операций. Даже в самом действии против броненосцев (ее первейшее назначение !) подводная лодка оказалась — несмотря на все технические усовершенствования введенные в ее постройку — менее пригодной чем эскадренные миноносцы — огромная скорость которых оказалась более ценной чем „ невидимость " подводных лодок чтобы успеть „ донести " терпеды до крупных судов противника.

Однако, это именно **подводная лодка** позволила — правда много лет спустя — нанести первый удар самому смыслу борьбы за обладание морем. Усовершенствования постепенно вводимые в конструкцию подводных лодок, увеличение их тоннажа в десятки раз — если и погребли основную идею Голланда создания маленького корабля дешевого и всем доступного — дали возможность лодкам выйти на простор океанов. Безсильные добраться до крупных боевых судов, они были обращены против торговых флотов — безчисленными единицами, тихоходных судов — покрывавших весь простор морей и океанов. Действие германских подводных лодок в войну 1914-18 гг. и особенно 1939-1945 показали воочию **какую огромную и реальную угрозу подводные лодки могут создать морским сообщениям, даже флотов обладающих безспорным господством на море,** в том смысле как некогда это понималось. Торговые суда несмотря на все принимаемые меры, конвои военных судов, поддержку авиации, появление радара, продолжали гибнуть под торпедами лодок десятками и сотнями. Необходимо было создать серийную постройку торговых судов, чтобы противовесить ужасающие гекатомбы кораблей поддерживающих морские сообщения, чтобы возместить **немогущие быть остановленными** ежедневные потери... **Так был нанесен первый удар самому смыслу существования крупных эскадр великих морских держав.** Потому что „ обладание морем " путем борьбы за него эскадрами броненосцев (а ранее — линейных кораблей) не являлось вовсе самоцелью существования этих эскадр и флотов. Это — **безопасность своих морских сообщений** была этой целью; и конечно — **невозможность для противника эти сообщения иметь,** также как и **невозможность атаки наших берегов.**

Если положение на море в течении 1-й и 2-й мировых войн давало возможность флотам господствующих на море разрешить удовлетворительно вторые задачи, — прервать сообщения противника — и воспрепятствовать его атакам против союзных берегов, наоборот первая была уже не по силам даже самым мощным флотам.

---

*) В эту-же эпоху конструкторы С. Штатов (Лэк) и Франции (Зеде) создали также практически годные для войн на море подводные лодки, но их идея была прежде всего создание подсобного оружия морских флотов (А. С.).

Смысл иметь поэтому таковые флоты — при их чудовищной стоимости — оказался тем самым сильно поколебленным...

....

Следующий удар — хотя по существу и второстепенный — был нанесен крупным линейным эскадрам чрезвычайным развитием морской авиации, и особенно появлением авионосцев обеспечивающих наличие самолетов в любой точке моря. Если подводная лодка подрывала частично смысл борьбы за обладание морем, для которого создавались огромные боевые корабли, самолеты делали вообще тяжелой задачу подвести и использовать в открытом морском бою артиллерию этих самых кораблей. Вторая мировая война дала нам безчисленные и безспорные примеры. Уничтожение американского линейного флота в Пирл-Харбуре не есть-ли тому лучший пример? Ни один линейный корабль — и однако в числе их были лучшие и сильнейшие образцы этих судов в масштабе всего мира — не смог выдержать торпед и бомб самолетов. Конечно, неожиданность атаки сыграла значительную роль, но разве постройка сверх-дредноутов не ставила своей целью создать суда способные выдержать не только удары „второстепенных" боевых средств флотов (атака миноносцев, подводных лодок, авиации), но и держаться против сверх-тяжелой артиллерии линкоров противника? Или это американская техника была неспособна разрешить эту задачу?

Но нет! Не прошло и нескольких недель, как сражение у Кота-Бару (Малайские Штаты) где английские сверхдредноуты посланные из Сингапура к берегам Индо-Китая были разбиты японской авиацией, доказало воочию что **и английская техника была бессильна создать боевой корабль могущий выдержать удар авиации в открытом море!** Тут не могла идти речь о внезапности; корабли находились в открытом море (т. е. обладали полной свободой маневрирования) и сами шли атаковать противника... Диспропорция между возможной защитой линейного боевого корабля, и возможными средствами атаки самолетов стала очевидной. Поэтому 1941 год поставил вопрос о самом смысле постройки крупных боевых судов.

Последние фазы морской войны дали к тому-же новые, и еще более убедительные доказательства. Германские кораблестроители всегда отличались солидной постройкой их линейных судов: сочетание точных расчетов с учетом всех самых невероятных случаев морской войны, делали германские дредноуты мало уязвимыми — даже разбитые артиллерийским огнем орудий самых крупных калибров они продолжали держаться на поверхности, т. е. теоретически могли быть доведены до баз и отремонтированы для нового боя. Не было-ли нам Ютландское морское сражение 1-й мировой войны (для немцев: сражение при Скагеракке) лучшее тому доказательство? Но вот и этим кораблям настал их срок. Германский линейный корабль „Бисмарк" — совершенство германского кораблестроительного искусства — вышедший в первое свое крейсерство в Атлантический океан, погиб даже будучи не в состоянии вести нормально морской бой против английского боевого флота адмирала Товей. Погиб потому что во время предшествовавших бою, воздушных атак английских самолетов-торпедоносцев, взрыв одной из торпед заклинил и повредил его руль! Великолепная противуминная защита подводной части корабля не могла сыграть в этом случае никакой роли. И лишенный возможности маневрировать и с уменьшенной скоростью, **„Бисмарк"** стал легкой добычей противника, померяться с которым он был построен...

Наконец, последнее доказательство (если таковые еще нужны) дала гибель 7 апреля 1945 года японского сверхдредноута **„Ямато"** самого крупного и мощного линейного корабля, какой только когда-либо выходил на морские просторы (водоизмещение 72.000 тонн; девять орудий калибра 457 мм.). При своем выходе в море — его целью было создать диверсию в момент американской высадки на острове Окинава — он был эскортирован крейсером „Яхага" и всеми контр-миноносцами которые в этот момент оставались еще боеспособными на юге Японии. Верно, что воздушные атаки американцев, направленные против „Ямата" и его эскорта, были невероятной силы: отдельные волны достигали до 100-150 самолетов, в числе которых находились и четырехмоторные В-29. При подобной концентрации сил, никакая противусамолетная артиллерия („Ямато" имел 24 пушки Д.С.А. и 150 пулеметов) конечно не смогла отбросить атакующих и уже к полдню (атаки начались с рассвета) супердредноут был тронут 3 торпедами, и множеством авио-бомб. Несколько часов спустя, корабль перевернулся. Все корабли эскорта кроме миноносца **„Фупутзуки"**, были также потоплены. Контр-атака на Окинаву также неудалась, как неудался ранее для **„Бисмарка"** выход в крейсерство в Южную Атлантику и для английских дредноутов диверсия у берегов Сиама и Индо-Китая...

Если прибавить к этому, факт что американский линейный тихоокеанский флот (2/3 линейных сил С. Штатов) не смог — уничтоженный атакой самолетов и подводных лодок в Пирл-Харбуре — вообще принять участие в войне за Тихий Океан для которой он был построен, картина станет полной. И сомнения руководителей адмиралтейств великих морских держав понятными. Линейный корабль как основа морского могущества, как главный козырь борьбы за обладание морем, отжил свой век...

... ...

Для флота, как одного из трех видов вооруженных сил это было страшным ударом. Раз нет линейных кораблей (эскадрами), ненужны и линейные крейсера составлявшие „палочку над Т" в решительном морском бою, нечего делать и легким крейсерам охранявшим голову и хвост эскадр броненосных судов, ни тем эсминцам, что в бою должны были атаковать колонну противника... Там где флот составлял основу вооруженных сил, в Великобритании (где армия представляла всегда дессанты высаживаемые флотом на чужие берега) или в С. Штатах (где флот представительствовал и представлял мощь государства перед сателлитами, участниками про-американских планов войны.

Конечно оставались еще крейсера („крейсерская война), но разве неудачи германцев с посылкою в океан карманных броненосцев (**„Граф Шпее"**) и даже сверх-дреднаутов (**„Бисмарк"**) не доказали, что и на просторах океанов большим судам делать нечего против превосходных сил (хотя бы и выраженных авионосцами в виде островных баз)... Наконец — авионосцы, оружье будущего еще несколько лет назад, не были-ли в сущности и они обречены под ударами подводных лодок и авиации противника? Если Бисмарки не смогли действовать (даже в океане) то почему „Фoресталь" ничтожный по защите против авиобомб и торпед, сможет продержаться?

Кризис флотов достиг своего апогея... Что морякам делать?

... ...

И в этот момент — последний год, 1957 увидел вновь рассвет значения морских сил. Подводная лодка — последний тип кораблей могущий еще держаться в морях под ударами противника (но какой ценой — Германия должна была построить во 2-ю мировую войну свыше 700 подводных лодок, чтобы они могли продолжать свою войну против

конвоев союзников) была непригодна для использования ее палубы для авионов. Если она могла выпустить авион, принять его обратно было возможно только если это был-бы гидро-авион, посадочной платформой которому служило-бы море. Тем самым авиация подводных лодок была гандикапирована с самого начала. Что же касается использования лодок, как платформу для современных бомбардировщиков весящих много десятков тонн, об этом нельзя было и думать.

Но решение пришло от появления и усовершенствования ракет, от освоения человеческой мыслью (да простят мне это выражение) атомных водородных бомб. Ракета не самолет. Лодка может ее использовать. Скрытая под водой лодка легче чем какое либо другое судно доберется до удобной позиции (при полной невозможности для противника угадать или обнаружить эту позицию заблаговременно) и выпустит свою ракету...

Маршал авиации Вершинин, с резоном пишет на страницах „ Правды " : „ ...сегодня подводные лодки, действенность которых ранее была до**статочно ограничена, будут играть роль значительно более существенную — они смогут подвергнуть атомной бомбардировке не только прибрежные города, но и центры удаленные от морей...** "

Вот настоящий реванш подводной лодки ! Они (даже она !) не должны будут с тяжелыми потерями искать „ выходить на позиции " и атаковать конвои великих морских держав, конвои защищаемые радарами, сонарами, геликоптерами, глубинными бомбами, самолетами и пушками миноносцев и крейсеров ! Это не они будут „ искать " противника а он — их! Конвои — они станут их добычей в портах выгрузки (и нагрузки !). Водородная бомба в голове ракеты будет без промаха бить по пристаням, кранам, грузящимся судам, складам и т. п. А лодка, она — сделав путь под водой (скрыто и невидимо) может пустить свою разрушительную ракету с безразлично какого района моря... За 100, за 500, за 2000 километров от порта нагрузки !

А. С-в.

МОРСКАЯ ХРОНИКА

В сов. журнале „ Судостроение " помещена критическая статья относительно американских подводных лодок с атомным двигателем. Находя п/л „ Наутилус " неудачной и „ мало пригодной " в военном отношении, между прочим указывается, что подводные лодки с атомным двигателем легко обнаружить под водой, при помощи детекторов, что является одним из больших недостатков в тактическом отношении. (Отсюда можно сделать вывод, что советский флот пока не предполагает пользоваться атомным двигателем для подводных лодок.

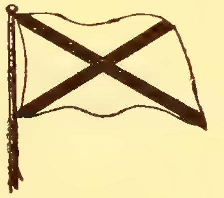
Напомним, что Соединенные Штаты, развивая атомное судостроение, кроме п/л „Наутилус" (3200 т.), построили п/л „ Си волф " (3500 т.) на которой полностью переменили предыдущую систему атомного двигателя, и строят подлодки „ Скат " и „ Содфиш " (по 2400 т.), „ Сарго " и „ Си-драгон " (по 2500 т.), „ Шипджек " (2800 т.) и „ Тритон " (5500 т.), не смущаясь их мнимыми „ тактическими недостатками ".

Строящийся в США атомный крейсер с полным ракетным вооружением, получил название „ Лонг Вич ". Конгресс САШ разрешил постройку экспериментального атомного судна, которое в будущем будет обращено в коммерческое, ассигновав 42,5 миллиона долларов (корпус 18 милл. д., реактор 21 милл. и топливо - уран 3,5 милл. д.). Длина судна 180 метров, ход до 21 узла, предполагаемая готовность 1960 г.

***

Одновременно с началом новой эры судов с атомным двигателем, в 1958 г. заканчивают свое существование боевые линейные корабли, бывшие властителями океанов во времена парусной и паровой эпох военных флотов. К этому времени в Англии сдаются в архив 4 корабля типа „ Кинг Георг 5 " и только „ Вангвад " с уменьшенной командой, временно передается в распоряжение НАТО. Во Франции 1-8-57 г. исключены из службы лин. корабли „ Ришелье " и „ Жан Барт ". В Соединенных Штатах в январе 1958 г. вычеркиваются из списков активного флота оба лин. корабля „ Иова " и „ Висконсин ". В Советском Союзе, уже несколько времени тому назад сданы в порт старые дреднауты „ Гангут " и „ Севастополь ", а третий, „ Новороссийск " (бывший итальянский „ Джулио Цезаре ") сам уничтожился, взорвавшись на мине заграждения, в Черном море. Относительно сверхдреднаута „ Советский Союз " (45.000 т.), спущенного на воду в 1945 г., — после первых сенсационных сообщений, — ничего более неизвестно, и, по всей вероятности, с переменой морской политики СССР, он также больше не входит в списки активных сил Флота Советского Союза.

Н. Солодков.



К ДНЮ ПРАЗДНИКА МОРСКОГО КОРПУСА
(6-19 ноября)

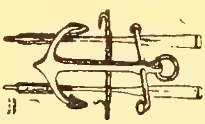
Пусть каждый год одно и тоже
Твердим о празднике своем,
Но он для нас всего дороже
И славу вечную поем.

В нем красота и блеск былого
Великий памятник делов
Питомцев Корпуса Морского
И верных Родине сынов.

Пусть, как на яву, бьют барабаны,
Фанфары громкие звучат
Нальем вино в свои стаканы
Пусть звонко чокаясь, бренчат.

Мы будем пить за Русь Святую
За Флот — создание Петра
За Армию, сподвижницу лихую,
За Воинство Спасителя Христа.

Борис Арский
(воспитанник М. К. вып. 1911 г.)



Военные действия в Атлантическом Океане в 1939 году

Корсарская деятельность германских „карманных броненосцев", борьба с ними и конец „Графа Шпе"

В течение первой фазы войны в 1939 году, германские морские силы применяли свои подводные лодки, самолеты и минные заградители, оспаривая у британцев их владение океанскими морскими путями у подходов к Великобритании и в прибрежных водах ее островов.

Время когда германские подводные лодки принялись совершать дальние походы по океанским просторам, становясь дополнением и до известной степени заменой своим надводным рейдерам, в ту пору, было еще впереди. В течение этого первоначального периода времени войны на море, германская угроза британскому торговому судоходству в открытом океане была единственно направлена со стороны мощных немецких вооруженных „карманных броненосцев".

Быстроходные германские торговые суда, специально с этой целью вооруженные, еще не выявили себя своим появлением, потому что политика германских властей состояла в стремлении избегать возникновения подозрений принятием подобных мер в мирное время; однако военно-морские планы немцев предусматривали превращение не менее чем 26-ти торговых судов в вооруженные торговые рейдеры (корсары) и эта работа в скорости была предпринята. Одно судно было вооружено в Мурманске, где Советский Союз предоставил своим временным союзникам пользоваться этой морской базой.

Первый вооруженный торговый пароход-рейдер был готов начать свою деятельность в феврале 1940 года и адмирал Редер предполагал использовать его в Индийском океане. В ноябре 1939 года предложение испросить согласие Японии разрешить пользоваться базами для германских торговых пароходов-рейдеров и подводных лодок, оперирующих на Дальнем Востоке, было утверждено рейхсканцлером Гитлером. Степень содействия, оказанного операциям германских рейдеров-корсаров Советским Союзом и Японией, в то время когда эти страны еще не участвовали в войне, будет указана далее.

Действительность деятельности надводных рейдеров-корсаров определяется не только числом потопления и захватов судов, но и внесением в поток движения судоходства смятения порождаемого их присутствием или даже предположением об их присутствии. Более того, такие надводные рейдеры вызывают необходимость для борющейся с ними стороны, перераспределения и рассеяния своих военно-морских сил стороннего, защитного прикрытия. Это способно ослабит защиту и прикрытия на других морских театрах и таким образом содействует предположениям и осуществлениям операций других вражеских сил, находящихся на этих театрах.

Постановка минных заграждений в отдаленных водах является другим потенциальным стратическим оружием, могущим быть использованным надводными рейдерами, и адмирал Редер постоянно стремился снабжать свои торговые вооруженные рейдеры минами заграждения. Действительность германских военно-морских операций здесь рассматриваемая, не должна поэтому подвергаться суждению единственно по количеству нанесенных немцами потерь, фактически не являвшихся очень серьезными в течение этой ранней фазы войны.

Политика адмирала Редера состояла в использовании своих „карманных броненосцев" с начала войны по назначению для которого они были созданы и предназначены.

Соответственно, как уже было указано, „карманный броненосец" „Граф Шпе" покинул берега Германии 21-го августа и прошел через пролив островов Фероэ, направившись на свою выжидательную позицию в середину Атлантического Океана. Через трое суток, за ним следом, вышел однотипный с ним „Дейчланд", занявший подобную же позицию в северной части Атлантического океана. К каждому из этих „карманных броненосцев" были прикомандированы по одному транспорту для снабжения. Цели им поставленные были указаны в виде деятельности, ведущей к „прекращению и уничтожению неприятельского торгового судоходства всеми доступными способами": вражеские военно-морские силы, даже более слабые должны были быть атакованы только, если такое действие способствовало главной цели.

Без сомнения такая осторожная политика была основана на сознании у немецкого командования, что вследствие отсутствия у него заморских военно-морских баз, серьезные повреждения полученные в боевом столкновении могли быть исправлены только посредством возвращения поврежденного судна в отечественный порт. Похоже на то, что это вело не только к нерешительности в действиях со стороны германских морских начальников, но также и в боевых столкновениях немцев — даже при наличии превосходства их сил, повышая уверенность у личного состава британских судов.

Неприятельские действия немцев против британского судоходства в Атлантическом океане, с самого начала были ограничены приказанием Президента С.Ш. Америки Рузвельта от 5-го сентября, отданным военно-морскому флоту С.Ш. Америки установить нейтральный патруль в Атлантическом океане, чтобы препятствовать воюющим сторонам производству военных операций в водах смежных с побережьем стран западного полушария.

Нейтральная патрульная зона простиралась от точки лежавшей к востоку от Галифакса в долготе 60 гр. западной и тянулась до широты 20 гр. северной, а аттуда к точке около 600-т миль к югу от островов Зеленого мыса. Отсюда она тянулась почти параллельно побережью Южной Америки. Рейхсканцлер Гитлер с самого начала опасался производить какое либо действие способное вызвать раздражение в С.Ш. Америки и он отдал распоряжение к руководству командирам судов избегать инцидентов могущих вызвать такое состояние.

Но германские суда вскоре проникли в нейтральную патрульную зону на юге и никаких ограничений в праве преследовать и атаковать такого противника ни разу не допускалось Британским Правительством. Кроме установления, без сомнения, определенных границ в водах Аталнтического океана, в пределах коих неприятель вероятнее всего стал бы атаковать британские торговые суда, приказание Президента С.Ш. Америки принесло мало пользы британским интересам.

Выход в поход двух германских „карманных броненосцев" из их отечественных вод сопровождалось периодом времени бездеятельности для обоих судов, вследствие надежды рейхсканцлера Гитлера, что после успешного заключения польской военной кампании, Великобритания и Франция будут готовы заключить мир. Не ранее 26-го сентября было им разрешено начать нападения на британское судоходство, и в тщетной надежде, что это вызовет раскол между союзными странами, запрещение атаковать французские суда продолжалось до середины следующего месяца. Когда наконец судам-рейдерам было разрешено начать свою деятельность, им надлежало, согласно приказанию, руководствоваться правилами международ-

ного призового права. Действуя таким образом, немцы надеялись избежать неприятностей со стороны нейтральных стран, и в особенности С.Ш. Америки. Но это ограничение длилось не долго.

Созданные британским Адмиралтейством планы и предписанные им диспозиции для устранения предполагавшейся угрозы со стороны мощных, вражеских надводных рейдеров, состояли в стремлении, осуществлять патрулирование крейсерами в центральных районах, составлении океанских, охранных конвоев для караванов торговых судов в особо опасных водах или для особенно ценных судов, но, в общем, полагаться на „ увертливое " мореплавание из одного центрального района в следующией, до того времени, когда эскорты для океанских конвоев будут находиться в наличии. Когда присутствие неприятельского рейдера стало бы известным или обоснованно предполагаемым, — следовало тотчас же составлять отряды „ охотников ".

Ныне известно, что „ Граф Шпе " едва избег обнаружения в самом начале своего крейсерства, до получения разрешения начать свою корсарскую деятельность против британского торгового судоходства. 11-го сентября при совместном плавании с „ Альтмарком " в середине Атлантического океана к югу от экватора, разведывательный самолет „ карманного броненосца " обнаружил британский крейсер в расстоянии около не более 30-ти миль и на сходящихся курсах. Не подлежит сомнения в том, что это был британский крейсер „ Кумберлэнд ", находившийся в то время на пути из Фритоуна в Рио-де-Жанейро. Самолет не был обнаружен с крейсера и ему удалось предупредить свой корабль, тотчас же уклонившийся прочь к востоку. Это был не последний случай, когда разведывательный самолет рейдера своевременно предупреждал о приближении одного из британских крейсеров.

Британское Адмиралтейство в течение первых недель войны имело основание подозревать о пребывании одного „ карманного броненосца " в открытом океане, но это лишь 1-го октября, только через неделю после того как рейхсканцлер Гитлер разрешил обоим рейдерам начать свою деятельность, что присутствие такого боевого корабля в Южном Атлантическом океане было окончательно установлено. В этот день экипаж первой жертвы „ Графа Шпе ", британского п/х „ Клемент ", потопленного мористее берегов Бразилии 30-го сентября и подобранного другим пароходом, достиг берегов Южной Америки. На следующий день поступления этого сведения, были получены дальнейшие подтверждения о прибытии парохода С.Ш. Америки „ Сити оф Флинт " в Мурманск с вооруженной призовой командой того же „ карманного броненосца ".

Британское Адмиралтейство действовало чрезвычайно быстро : лишь только присутствие каждого из этих рейдеров было установлено. 5-го октября, вследствие донесения экипажа п/х „ Клемент " и после совещания с французским морским министерством, было приказано создать не менее восьми новых отрядов „ охотников ".

Мировой масштаб этих диспозиций и их влияние на другие театры войны наглядно представлены в прилагаемой таблице.

Отряды „ охотников " за рейдерами - корсарами в октябре 1939 г.

Название соединения	Состав отрядов „ охотников "	Оперативный район	Район из коего вызваны
F.	Крейсера „Бервик" и „Иорк	Северная Америка и Вест-Индия	Галифакс
G.	Крейсера „Ексетер" и „Кумберлэнд" (позднее „Аякс" и „Ахиллес")	Юго-восточный берег Америки	Южный Атлантический Океан
H.	Крейсера „Сюссек" и „Шропшшайр"	Мыс Доброй Надежды	Средиземное море
I.	Крейсера „Корнуал" и „Дорсетшайр" и Авианосец „Игл"	Цейлон	Китай
K.	Авианосец „Арк Ройяль" и линейный крейсер „ Реноун"	Пернамбуко	Флот метрополии
L.	Французск. линейный корабль „Дюнкирк", авионосец „Беарн " и три французских 6" крейсера	Брест	———
M.	Два французских 8" крейсера	Дакар	———
N.	Линейн. корабль „Страсбург" и британский авионосец „Гермес".	Вест Индия	„Гермес" из Плимута

(Продолжение в след. номере)

Н. Чириков.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ТЯЖЕЛАЯ ГОДОВЩИНА

Двадцать три года тому назад погиб в Марселе от преступной руки мировых заговорщиков король Югославии Александр I.

Его трагическая смерть была тяжелым ударом не только для сербов, не только для Юго-Востока Европы, не только для русских беженцев, которые его боготворили, но и для всего благородного мыслящего мира.

Ведь, он был тем камнем, о который разбивались волны фашизма, национал-социализма и коммунизма, устремившиеся на Балканы. Только благодаря ему царствовало на Балканах относительное спокойствие, т. к. он умел держать в шахе не одного Муссолини с его восьмью миллионами штыков и с его в мировом масштабе интригами. Король показал итальянцам в случае с водворением Ахмед бега Зогу мбретом Албании, что его дипломатические шаги не менее действительны, чем действия итальянской дипломатии. Король Александр, создавая Малую Антанту, на которую он с успехом оперся несколько раз, стремился вовлечь в нее Болгарию и Грецию. К сожалению, в Болгарии к тому времени еще не исчезла обида поражений, а Греция, терзаемая внутренними раздорами и управляемая „мудрыми" правителями слабо интересовалась политическими блоками, от которых трудно было получить финансовую поддержку в крупных размерах. Много лет король Александр упорно работал на установление самых близких отношений с Болгарией. 27 сентября 1934 года король Александр прибыл в Софию, где пробыл три дня. В течении этих дней он и царь Борис сумели найти положительное решение всех вопросов, мешавших до сего времени установлению братских отношений между славянскими странами на Балканах. Давление Александра Цанкова, председателя Болгарского правительства, на царя Бориса и протесты представителей Внутренней Македонской Организации генерала Протогерова и Ванчи Михайлова не имели силы в данный момент. В общем, Балканский пакт был образован, только благодаря королю Александру.

С правительством СССР, несмотря на советы французских и английских политических деятелей, а также на советы назойливого Бенеша, о котором, кстати сказать, король Александр не был высокого мнения, Югославия до его смерти не восстановила дипломатических отношений.

Безпринципным политическим деятелям, считавшим, что золото кровью не пахнет и что торговать можно и с каннибалами, король раз навсегда ответил:

„Никогда не подам руки предателям и убийцам Императора Николая II, ставшего на защиту Сербии и всем сердцем откликнувшемся вместе с русским народом на мой крик о помощи, никогда не подам руки угнетателям русского народа, стремящимся к искоренению всего, на чем зиждется благополучие народов — вера, родина, семья".

Понятно, что этим политическим деятелям, так называемых, демократических государств больной, в то время, духом Европы, шедшим по соображениям практического характера на компромисс со своей совестью, высоко стоящая над ними фигура короля рыцаря, смевшего в то время открыто высказываться относительно аморальности, царившей в мировой политике, была сучком в глазу. Им ни соблазнами, ни угрозами не удалось сломить короля Александра.

Точно знал король Александр, что его смерть будет насильственной. Еще в 1918 году известный своей святой жизнью Битольский ходжа предсказал королю, что он погибнет от руки иноземца в чужой стране, после того, кок будет закончена постройка Народного здания (Народная Скупштина). Вся Сербия знала об этом предсказании и верила ему. Поэтому ближайшее окружение короля отговаривало его от престоящего ему путешествия.

За два дня до своего отъезда во Францию король сказал председателю Югославского правительства Николе Узуновичу: „все может случиться, но откладывать посещение Франции не считаю возможным".

Ему точно было известно, что Павелича и македонствующих поддерживали не только Муссолини, Римская курия, Гитлер и Хорти, но и правительство СССР. Каждый из них желал удаления препятствия в лице короля, мешающего их проникновению на Балканы и достижения намеченных ими целей. Муссолини, мечтая о создании Римской империи, стремился к обладанию Албанией, Грецией и Далмацией. Хорти работал на создание Великого Маджарорсага, Римская курия мечтала о превращении Балканских схизматиков в добрых католиков, а Гитлер и СССР — прибрать Балканы к своим рукам. Ему также было известно, что в Янка-Пусте (Венгрия) и возле Удино инструктируются террористы, единственной задачей которых является покушение на него.

Он сам принес себя в жертву, искренне веря, что после его смерти, высокие политические круги, делающие мировую политику, образумятся и начнут серьезную борьбу против главного зла в мире — коммунизма. Но благородный король ошибся, как ошибся он в 1924 году, когда не согласился со своими советниками в вопросе передачи, временной, власти воеводе Стапе Стапановичу, который сумел бы поставить на свое место страстных югославских политиков, увлекавшихся идеями, вредящими стройной жизни государства.

Мировое положение, после его смерти, не улучшилось, не смотря на то, что один из делателей мировой политики, а именно Герман Геринг, представлявший на погребении короля Александра Райх, заплакал в тот момент, когда гроб с телом покойного короля Александра выносили из Белградского вокзала и когда Геринг увидел, что толпы народа стоят на площади и примыкающих к ней улицах на коленях, и услышал искренния рыдания не только женщин, но мужчин и даже югославских солдат, стоящих в строю.

Мир не понял жертвы, принесенной за его лучшее будущее королем Александром. Никто из сильных мира сего не образумился. Мир вступил в предверие Второй мировой войны...

И многие вспоминали о КОРОЛЕ-РЫЦАРЕ, принесшим себя в жертву за лучшее будущее человека.

Вл. Перекрестенко.

Читайте замечательную книгу внука ген. П. Н. Краснова — Н. КРАСНОВА, проведшего 11 лет в советских лагерях

„НЕЗАБЫВАЕМОЕ"

Книга эта свидетельство о России и... необходимый урок для многих из нас.

Цена 3 д. 50 = 180 б. фр. (с пересылкой). Выписывать через „Часовой".

К Сорокалетию Октябрьских Дней 1917 г. в Москве

Думал ли, выходя из дома в полдень этого вечно памятного дня, что вернусь я лишь через 10 дней, в совершенно другой форме и то только затем, чтобы распрощаться с родными, бежать из Москвы, и прожить всю жизнь вне родины, среди чужого народа, на нелюбимой работе, в глубоко штатских условиях, вместо жизни, которая, казалось, так приветливо мне улыбалась со дня окончания Реального Училища?

Путейский Институт, Петроградская военно-Инженерная школа и военная служба в Москве же, в 22-й Автомобильной роте, с распущенными после февральской революции, но крайне благоволившими ко мне солдатами, из за моего дружеского к ним отношения, выработавшегося у меня благодаря постоянному общению с деньщиками, солдатами и писарями, сначала в батальоне, а потом в Штабе Московского Военного Округа, где служил мой отец, полковник.

26-го октября хорошо справили дома мое 20-летие. Бывший у нас, известный кинематографический артист из Малого театра поручик Скрябин, подчиненный отца, предложил провести меня на-днях за кулисы оперетки Потопчиной, которой я давно увлекался; погода несмотря на конец октября, стояла необычно для Москвы чудеснейшая и я, идя по Пречистенке к Зубовскому бульвару, наслаждался безмятежным, казалось мне, бытием. Увы... это только казалось и я понял это сейчас же, когда увидел свеже наклеенные на стенах домов небольшие афишки гласившие следующее:

ОТ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА ПРИ ПЕТРОГРАДСКОМ СОВЕТЕ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ

К ГРАЖДАНАМ РОССИИ.

Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета Рабочих и солдатских Депутатов Военно-Революционного Комитета, стоящего во главе Петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского Правительства — это дело обеспечено.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИЯ РАБОЧИХ, СОЛДАТ И КРЕСТЬЯН.

Военно-Революционный Комитет при Петроградском Совете Рабочих и Солдатских Депутатов.

25 октября 1917 г. 10 ч. утра.

Меньше чем через час я уже был в роте, стоявшей на Петроградском шоссе, на скачках и в гостиннице „-Спорт". Столь мертвая и сонная все время рота кипела лихорадочной жизнью. Много легких грузовых машин „Фиатов", полученных лишь совсем недавно, взамен тяжелых Паккардов, ушедших на фронт, готовились выезжать куда-то. Солдаты, которых в роте было не менее 600 человек, проявляли совершенно несвойственную им со времен февраля кипучую деятельность. Были даже вооружены, но ко мне отнеслись со всей обычной приветливостью и симпатией: „едем с нами г-н Подпоручик, в Совет, большевики взяли власть в свои руки. Мы, как и весь гарнизон, идем в распоряжение Совета." Я отшутился со своей обычной грубовато-юмористической манерой, столь привлекавшей ко мне сердца и расположение солдат, но предложение мне явно не подходило, а согласись я в тот момент на него и вся моя последующая жизнь резко пошла бы по совершенно другой колее.

Временного Правительства и Керенского я не любил, моими идеалами были Царская Семья и Власть и большевики были от нее куда дальше, чем Временное Правительство. От приглашения же довезти меня до Страстного Монастыря не отказался и через четверть часа, еще более расстроенный, чем раньше, медленно шел по дышащим глубокой осенью, но всегда красивым бульварам на милую тихую Пречистенку.

И вот минута, когда на Арбатской площади я поравнялся с Александровским Военным Училищем, решила и изменила все мое дальнейшее существование. У Училища в этот момент тоже царило оживление, но по виду тех, которые это оживление создавали я понял сразу же, без всяких объяснений, что мое место здесь, среди тех, кто, как и я еще питали надежду на спасение России от красного наводнения, среди возбужденной, воодушевленной и тоже вооруженной молодежи, юнкеров и офицеров, молодость которых, составляла первое и главное отличие. Я, бывший лишь с конца июля в чине подпоручика был старше многих и по возрасту и даже по чину. Я, не колеблясь ни минуты вошел, со Знаменки в дверь Училища, гудевшего и внутри, как потревожный улей.

К вечеру, в большую залу, где нас разбивали по ротам и раздавали винтовки вошел, видом своим заставивший мягко сжаться мое сердце, щеголеватый отряд студентов моего Института Инженеров Путей Сообщения, форму которого я снял для войны лишь в мае прошлого года. Велик был соблазн перейти в этот отряд, но это не удалось, и я остался в своей небольшой, человек в 70, роте, получившей нумерацию 3-й и последней, т. к. офицеров бывших в этот первый день формирования в Училище хватило только на эти 3 роты крайне слабого состава, состоявшего к тому же на половину из учащейся молодежи, до этого дня еще не державшей винтовки в своих руках. Нас хорошо накормили какие-то прелестные барышни, с восхищением смотревшие на нас, в темноватой громадной юнкерской столовой, а провели мы свою первую „боевую" ночь, весьма спокойно, не раздеваясь, но на юнкерских кроватях, т. к. юнкеров в здании Училища уже не было — их увели куда то, куда, я и теперь этого не знаю. Кровати стояли в странной и очень длинной комнате-корридоре, выходившей окнами на Знаменку, более низкой, чем корридор на 3-5 ступеньки и описание которой я впоследствии читал и у Куприна, и у Минцлова, и у Зайцева, спавщих, быть может, на той самой кровати, где крепко спал и я. Что с нами намерены были делать, что творилось в Москве и других городах России, мы ничего не знали, да и не спрашивали ни у кого. Цель была ясна — бить большевиков, а когда и где, это не было в конце концов важным.

Рано утром наша рота заняла караулами Художественный Кино-театр на Арбатской площади, служивший, на балконе, арестным домом для пленных и подозрительных по большевизму лиц, а потом прервалось всякое движение по Воздвиженке к Кремлю, откуда доносились звуки сильной перестрелки. Из него выбивали и выбили квартировавшие там сплошь большевицкие запасные пехотные полки. В нашем же районе все было тихо и лишь мы своим боевым видом нарушали спокойствие Москвичей и Москвичек.

Из всех 20-ти офицеров моей роты я единственный участвовал в боях, все же другие отсиживались в гостиннице „Спорт" на глазах у роты и были вне подозрений. Таков, приблизительно процент уклонявшихся офицеров был и по всей Москве — потому то мы и потерпели поражение.

Солнечное утро первого дня боев и наше настроение никак не предвещало их грустного окончания. Взятие Кремля лишь подтвердило нашу веру в победу и стянутые снова в Училище, мы, ликующие, были сейчас же погружены на большой грузовик и в радостном настроении, вдоль Александровского сада, перекинуты к Воскресенской площади и Городской Думе, от которой предполагалось повидимому, развивать наступление на здания ее окружавшие, большая часть которых была уже занята значительными силами большевиков. Спрыгнув с грузовика я впервые увидел картину и следы боя: у проезда Исторического Музея стоял юнкерский пулемет и бил по направлению Тверской. Около пулемета стояла свежая большая лужа крови. Кто-то только что был тяжело ранен или даже убит здесь. Перебегать через проезд было опасно, т. к. со стороны Тверской стреляли большевики, но потерь при этой перебежке мы не понесли никаких.

В Думе царил невероятный беспорядок и бегало очень много людей, изображавших из себя всякого рода начальство, настоящих же бойцов подобных нам и столь нужных сейчас Москве было и тут очень мало. Со стороны Театральной площади и из гостинницы Метрополь Дума сильно обстреливалась и было очень опасно выходить на подъезд и даже подходить к окнам. Наша рота провела остаток дня и ночь в вестибюле Думы и я крепко спал под вешалками полными пальто и шинелей. На утро внезапной атакой мы взяли Метрополь понеся лишь незначительные потери, несмотря на крайне невыгодное для нас соотношение сил и то что мы бежали по площади без всякого прикрытия и предосторожностей, представляя из себя прекрасную цель. Мой Ходынский лагерный приятель 1915 года, кадет 1-го корпуса Геништа, сын нач-ка Александр-го воен. Училища был ранен ружейной пулей в руку и мне пришлось увести его обратно в Думу на перевязку, где меня и забрали сейчас же в 4-ую только что пришедшую почти без офицеров роту состоявшую сплошь из учащейся молодежи, самого юного возраста. Ее сейчас же отправили на противоположную от Думы сторону Воскресенской площади, в Городскую Управу, в дом Лобачева, почему эта рота и получила наименование Лобачевской. Командиром роты был капитан Гедройц, а я назначен его помощником, других офицеров в этой роте не было. Нам приказали влезть на чердак этого здания, бывшего когда то гостинницей, что видно было по складам мебели и кроватей и там через окно чердака мы вылезли на крышу, на ее скат, выходивший на Охотный Ряд и Театральный Проезд. Сейчас же мы были замечены, не дремавшими большевиками и подверглись сильному обстрелу с противоположной стороны Проезда и из гостинницы Националь. Первым же был тяжело ранен в живот наш командир, единственный боевой офицер, капитан Гедройц. С трудом мы сняли его с крыши и отнесли в Думу, где положение его было признано безнадежным. Таким образом я, подпоручик инженерных войск, не имевший никакого боевого опыта, сделался командиром 50-ти юнцов, не имевших абсолютно никакого понятия о технике уличных боев.

Все последующие дни мы своим заградительным огнем не давали большевикам возможности перейти со стороны Тверской на сторону Охотного Ряда, лежавшего глубоко внизу под нами. Настроение моей молодежи было прекрасное, даже на крыше под пулями большевиков слышались острые словечки и шуточки, а уж внизу, в швейцарской, где была наша штаб-квартира, шло непрерывное веселье. Уверенность в победе нас не покидала ни на минуту, но лишь до того дня, когда пресловутый **Викжель** под угрозой всеобщей железнодорожной забастовки, не заставил обе стороны согласиться на день перемирия, гарантируя нам, что и наши враги, как и мы, не совершат никакой перегрупировки войск за этот промежуток времени.

Наши начальники этому поверили и свое обещание свято исполнили. Не знали они еще тогда цены обещаниям большевиков, да и само начальство то было к тому же крайне сомнительным, но мы тогда этого еще тоже не знали. В этот день нас посетили две сестры милосердия, которых мы знатно угостили и надавали массу поручений к знакомым и родным, т. к. оне являлись будто бы связью между районами занятыми нашими отрядами в Москве. Но после их ухода мы начали жалеть о своей откровенности, т. к. заподозрили хотя и поздно, что они были разведчиками большевиков, пославших их для подсчета наших сил и выяснения наших позиций и настроений, а у приданных моей роте юнкеров 6-й Моск-й школы прапорщиков и у стариков казаков Донцов боевого пыла никакого не оставалось и они стали громко поговаривать о нежелании бороться против своих же „братьев". Странным было то, что как и у тех, так и у других не было офицеров, а какие то подозрительные личности вертелись среди них и вели крайне примирительную пропаганду. Делегаты „Викжеля" совещались с представителями Думы почему то не в Думе, а в нашем Лобачевском доме, но к соглашению никакому не пришли, да оно им было и не нужно. Днем перемирия они воспользовались для перегрупировки своих сил и подвоза их в Москву, где не будь этого злосчастного дня победа была бы одержана нами.

С возобновлением же боевых действий мы сейчас же поняли, что мы были обмануты и надежд на победу у нас больше не оставалось. Орудие поставленное у Малого театра за день перемирия „гвоздило" усиленно уже по самой Думе, сбило пулемет поставленный в боковом окне и причинило там большие потери... Вся площадь между Думой и нашим домом была усеяна красной пылью от кирпичных стен Думы и стаканы гранат, рикошетом падали у нашего подъезда. Наша боевая деятельность была резко прекращена. Мы не могли уже показывать и носа из окон верхних этажей. Да и противника нашего повидимому подсменили: стрельба по нас стала изумительно меткой. На высокой колокольне церкви, находившейся как раз против Охотного Ряда, прочно устроились пулемет и винтовки на установках. Малейшее наше около окон движение наказывалось пулей: Фуражка поднятая на конце штыка немедленно простреливалась пулей насквозь. Приходилось пробегать низко нагнувшись мимо окон выходивших на площадки лестницы. За пол часа мы потеряли троих тяжело и троих легко ранеными. Дом и двор вправо от церкви, кстати сказать через несколько лет снесенной большевиками, не помнивших принесенной им пользы, служили, повидимому, штабом этой группы красных войск и через забор мы видели их крыльцо и часть двора и до перемирия, днем, держали все видимое нам пространство под обстрелом, отправляя не без успеха пулю за пулей в каждую показывавшуюся на крыльце фигуру, стремительно падавшую во двор, в невидимое нам уже пространство, от попадания ли или просто от испуга. Теперь же, дом этот еще более переполнился народом, но ни одной пули выпустить из наших окон мы уже больше не смогли — роли переменились. Из охотников мы стали дичью.

За день до перемирия Думская „власть" разрешила нашей роте пользоваться продуктами Охотнорядских магазинов, в которые мы могли проникать с их задней стороны, предварительно, конечно, выломав двери. Поэтому мы совсем не голодали, как в первые дни и сделали себе даже большие запасы. Чувствовался лишь недостаток в хлебе, т. к. его в магазинах не было и до возобновления боев мы его получали из Думы, после же наше сообщение через площадь крайне затруднилось из за меткого обстрела. В магазинах мы нашли все то, чего нельзя уже было достать за нормальную цену с начала революции, а шло наверное в лучшие рестораны и богачам.

В виду невозможности сообщаться с Думой я вспомнил свою недавнюю саперную специальность и решил прорыть ход сообщения через всю площадь. Инструменты в Управе нашлись, но работать пришлось под огнем и желающих нашлось очень мало. Снега еще не было, хотя погода стояла уже пасмурная. (Здесь интересно отметить, что знаменитая советская картина худ. Лиснера „ Бой у Никольских ворот в 1917 г. в корне неправильна, т. к. снег выпал только через 3 дня после окончания боев.) Исковырял я ближайшую половину площади весьма основательно, но остановился у трамвайной платформы, которую ни подкопать, ни обойти, конечно, не смог, а потому самая опасная часть перехода осталась необеспеченной. Да и времени уже больше не было : события и ход борьбы начинали изменяться с великой скоростью не только в нашем районе, но и во всей Москве. Кольцо вокруг нас стягивалось все туже и крепче и уже рядом с нами, в магазинах Охотного Ряда, хозяйничали большевики, а мы не могли туда показать и носа. Грохот из магазинов шел страшнейший и видимо „товарищи" там стеснялись куда менее нас, забиравших лишь то что нам было нужно.

1-го ноября вечером мы получили приказание очистить Управу и отойти всей ротой в Думу. Мой ход сообщения не пригодился, даже если бы он был закончен — на площади все было тихо, стояла темная ночь и торжествующий враг проспал наше отступление. В Думе задержались не надолго, успели лишь нагрузиться хлебом — повидимому оставлялась и Дума. Также безмолвно и печально потянулись и дальше, в Кремль, через Никольские ворота, в Здание Судебных Установлений, влево от Ворот, где нам и дали комнату присяжных, прекрасно обставленную, но упиравшуюся окнами в Кремлевскую стену. Тут нас и забыли, или оставляли в виде последнего резерва часов до 4-х следующего дня.

Утро же мы не потеряли даром : пошарили в казармах пехотного полка и мои учащиеся приоделись во все военное, я же поверх своей шинели одел для теплоты еще солдатскую, не подозревая в этот момент, что этот маскарад через несколько же часов спасет мне жизнь, а шинель и папаха будут моим одеянием еще многие месяцы в скитаниях по России и в боях.

С полдня 2-го ноября Никольские Ворота и стены Кремля были атакованы большой массой красных. Красное наводнение затопляло Кремль. На каждого его защитника приходилось десятки и даже сотни красных. Мы ждали и нашего вызова на стену Кремля, но такового так и не последовало, одиночные же мои вояки бегали туда то и дело и по возвращении рассказывали о происходившем. Особенно восхищались они геройством какой-то женщины прапорщика, орудовавшей у пулемета. Было еще совершенно светло, когда геройское сопротивление Кремлевских защитников было сломлено и красные завладели стенами. Оттуда они начали „поливать" пулеметным огнем всю площадь, по которой нам нужно было отступать. К счастью, кем то предусмотрительным, как раз через всю площадь по диагонали, была установлена стена ружейных ящиков, наполненных песком, хотя и невысокая, не всетаки достаточная, чтобы скрыть нагнувшегося человека. Это спасло нас и на этот раз. Опасное пространство было пройдено без потерь.

Было уже темно когда мы вернулись в исходное положение первого дня, в Александровское Военное Училище, откуда выходили неделю назад полными верой в будущее и победу. Училище было последним оплотом агонизировавших, но не желавших сдаться белых сил. Первая часть ночи прошла в знакомом уже, большом зале в речах и совещаниях о том, что делать в дальнейшем, как продолжать борьбу и как вырваться из Москвы навстречу Каледину, который с казаками будто бы шел ей на помощь... За сдачу не было произнесено ни слова, несмотря на то, что наши силы понесли жестокие потери и многих не было среди нас из тех кто вышел отсюда неделю назад. Юнкер Владимирского Военного Училища из Петрограда, бежавший оттуда после сдачи большевиками, призывал нас не верить никаким их обещаниням и не ждать неминуемой и безпощадной расправы, каковая происходила на его глазах над его сдавшимися однокашниками. Встретил я также здесь и юнкера своей Петроградской Инженерной школы, рассказавшего мне о том, как наша Школа, вместе с Женским Ударным Батальоном, геройски защищала Зимний Дворец, какие потери они понесли, какие расправы и изнасилования производили красные после сдачи и как был убит юнкер Павлик Винклер, сидевший со мной 7 лет на парте реального Училища.

Окончательного решения о прорыве на какой нибудь вокзал принято не было, но мы разошлись спать с полной уверенностью, что на утро борьба будет продолжаться. Я опять устроился на той же самой кровати, на которой уже спал в первый день. Но утро принесло совершенно неожиданный и неприятный сюрприз : Полковник Рябцев, ставленник Керенского, Командующий Войсками Московского Военного Округа, не считаясь с нашим желанием продолжать борьбу, сдал Училище „на милость победителя". Внизу, под окнами, на Знаменке, бурлила и шумела толпа преданных (или проданных) защитников Училища и торжествующих солдат и красноармейцев. На противоположной стороне Знаменки, в какой то лавочке, или чайной выдавались пропуска. Казалось, что большевики решили сдержать свое обещание и расправ не производить. Сил ли у них было еще недостаточно, боялись ли они того оружия, которое еще было в наших руках, я этого не знаю и сейчас.

Я лично на милость победителей" не полагался, а потому решил поскорее улетучиться из Училища, тем более, как я уже говорил, моя „рота" была в совершенно привиллегированном положении благодаря своей солдатской форме. Она произвела форменный фурор еще с вечера при своем возвращении в Училище и залу. Как, солдаты, значит, большевики и вдруг в рядах защитников? „Теперь же „победители" нас попросту не замечали. Их взгляды скользили мимо нас и останавливались с ненавистью на юнкерских и офицерских погонах и кокардах. Их злоба, пока еще чем то сдерживаемая, все их внимание скользило мимо меня и мимо моих недавних подчиненных. Я моментально получил свой пропуск, данный на юнкерском отпускном билете и с винтовкой за плечом, с револьвером в кармане офицерской щегольской шинели, длинные полы которой были подоткнуты под внутренний пояс, для того чтобы они не высовывались из под более короткой солдатской шинели, вещевым мешком за спиной, в котором лежали и копченные колбасы, и горные альпийские ботинки, взятые из экспонатов Управы и даже исторический стакан гра-

наты, рикошетировавший от Думы к моим ногам, я спокойно прошел через цепь окружавших Училище красногвардейцев и солдат, даже и не подумавших спросить у меня какой-либо документ или пропуск.

Направились к себе на Пречистенку, по левой стороне улицы, вдоль Пречистенского бульвара, думая что все опасности остались позади, там у Училища, где с уменьшением числа сдавшихся, с их постепенным разоружением, росла опасность большевицкой расправы. И вот, дойдя до той улицы, которая упиралась перпендикулярно в бульвар, и куда выходила задняя сторона плаца Училища я наткнулся на новую цепь, сторожившую, наверное, желавших скрыться через заднюю стену, не доверявших честности большевицких обещаний и помнивших рассказы Петроградских юнкеров. Как бы то ни было, но один из солдат меня окрикнул с довольно большого расстояния, он прятался за деревьями бульвара, а я шел под стеной Училища и приказал мне остановиться, но не успел я, к счастью, открыть рта, не зная даже, что и ответить в случае допроса, как другой страж, тоже вооруженный „до зубов" и весь увешанный пулеметными лентами и гранатами, прикрикнул на первого: — „Не видишь, свой! Смотри за теми, кого нам надо! Иди, товарищ! Иди, куда хочешь!" И так я был окончательно спасен, не успев сказать ни слова в свою защиту. Солдатская шинель и 10-ти дневная боевая грязь покрывавшая мое далеко не пролеторское лицо ввели в заблуждение неискушенных еще и не опытных в деле сыска красногвардейцев. Но теперь я решился быть более осторожным, занес винтовку в квартиру жившего на другой стороне бульвара, сослуживца отца, полкка Р. В подъезд меня, принимая за большевика, не хотели впускать, но увидев мою вторую шинель, проявили ко мне всю свою симпатию. После этого по ископанной окопами Пречистенке пошел, к себе домой... куда и вошел после долгих пререканий с стоящим у дверей Штаба „товарищем" который при близком рассмотрении понял, кто я такой. Оказалось, что Штаб тоже героически сопротивлялся все это время, причем мой отец был начальником обороны, а писаря его защитниками и даже обстреливался артиллерией с Воробьевых Гор. Впрочем все снаряды попали не в него, а в очень высокий, соседний дом. У нас же разрывами были выбиты все стекла, выходившие на Всеволожский переулок и холод в квартире стоял адский, приходилось спасаться в задних комнатах, выходивших на Штабной двор. Я вывалил из мешка все что принес из Охотного Ряда и Управы: колбасу, сыры, ботинки и т. д. Но мой первый же домашний завтрак был грубо прерван обыскивавшими офицерские квартиры Штаба горилоподобными солдатами, вооруженными до предела возможного, с заряженными гранатами в руках. Они забрали у нас 2 старых охотничьих ружья и очень старый револьвер, без патронов, всего же современного и действительно пригодного к употреблению не нашли — все было хорошо запрятано сейчас же по моем возвращении домой.

Я понял, что красная машина приведена в действие, что визита моих ротных солдат можно ждать тоже с минуты на минуту, а тогда мне не сдобровать и не отвертеться, и я не сомневался, что в роте уже решена моя участь, а потому распрощался со своими и пошел в Афанасьевской переулок к миллионерше купчихе Марье Васильевне.

На следующий же день я был извещен родителями, что покинул дом во-время: через час после моего ухода, приехал ротный автомобиль, с тоже вооруженными солдатами, которые старательно обыскали дом, но меня, к счастью, не нашли. Сказали моим родителям, чтобы я явился на службу, опасности никакой мне там не угрожает. Лишь один, мой бывший шоффер, Антонов, отставший нарочно от других, шепнул, чтобы я этого и не думал делать — в роте ждут меня суд и расправа. Тоже сказал мне и подъесаул Албанович, имевший тоже комнату у М. Вас. и приехавший мне сообщить ротные новости... Солдаты повесили бы меня на уже выбранном ими столбе, очутись я только у них в руках, таково было настроение в роте.

— „Вам нужно хотя бы на время уехать из Москвы" — сказал мне Албанович — „Вас здесь все равно рано или поздно найдут, или встретят, не можете же Вы сидеть все время у М. В., а тогда Вам не сдобровать, у меня же есть возможность устроить Ваш немедленный отъезд. Моя невеста, знаменитая сестра Нестерович, бежавшая из германского плена и состоящая в явно противобольшевицком Союзе бежавших и возвращенных из плена, может все это легко устроить, хотите пойдемте. к ней сейчас-же — она живет недалеко отсюда в Кривоарбатском переулке..."

Что мне оставалось делать или отвечать? Через пол часа я был у нее и мое дело было решено в 5 минут. Через 4 дня, 7 ноября, по покрытой, за эти дни снегом, Москве, в темноте наступившего вечера наша маленькая группа из 4-х человек, под начальством милого подпрапорщика Андиенко и самой сестры Нестерович, шла на Рязанский вокзал, под видом группы бежавших из плена членов Союза посылаемых в Оренбург для охраны лагерей военно пленных. Уезжал со мной и непреследуемый никем Албанович, и наш же ротный офицер — инженер прап. Фомин и преследуемый, как и я санитарами госпиталя, где он лечился от контузии, корнет 5-го драг. Каргопольского полка Келбовский-Шах-Назаров.

На этот раз я не имел на себе ничего офицерского, кроме пары серебряных погон, расстаться с которыми у меня не было сил, хотя они были крайне опасны при возможном обыске. Дорога наша шла мимо Думы, через те места где воевали мы всего 5 дней назад. Я невольно смотрел на Лобачевский дом, темный и мрачный, как и вся вечерняя, неосвещенная Москва. Мой ход был уже засыпан, но плохо и покрытый только что выпавшим снегом, возвышался над общим уровнем площади. „Что прошло то стало мило" — а мы теперь таили в себе надежды на скорое возвращение победителями в Москву, не даром же мы ехали в Оренбург, к атаману Дутову.

На вокзале мы чувствовали себя крайне неважно, несмотря на весь свой защитный маскарад и солидные на этот раз документы, — стоило встретить какого-нибудь одного, а таковых в Москве были сотни, солдата и все наше предприятие рухнуло бы и не начавшись. Мы были также очень недовольны сопровождавшей нас сестрой, т. к. она рисуясь, привлекала к нам общее внимание публики, а это то нам и было до чрезвычайности опасно. Лишь с большим трудом мы влезли в скоро поданный поезд, причем сестра с Албановичем в классный вагон, а мы остальные в теплушку, так набитую, что пришлось стоять до утра до Рязани. 10-го ноября, вечером, мы были в Оренбурге, а 11-го в тот же час уже садились в поезд, чтобы ехать к атаману Каледину, на Дон.

Принявший нас очень любезно, атаман Дутов нас разочаровал, сообщив, что ни о каком походе на Москву он и не думает, сил у него совершенно нет, дай Бог удержать в своих руках Оренбург, а вот атаман Каледин, по слухам, имеет большие силы и возможности — „поезжайте если хотите к нему, но если хотите, то оставайтесь и у меня, я Вам буду крайне рад, у меня каждый человек на счету. „Ехали мы на Дон 5 дней, ехали по кипящей революцией и озлоблением России, но за все время пути никаким эксцессам, неприятностям и даже обыскам не подвергались, несмотря на

многие пересадки и опять таки крайне неосторожное поведение сестры. Группа наша увеличилась еще одним офицером, прапорщиком Губаревым, ехавшим из Пишпека на фронт и решившего поехать тоже с нами на Дон. Корнет великолепно играл роль грязного, разнузданного большевика, плевавшего семячками на всех и на все. Самара, Сызрань, Пенза, Таволжанка, Балашов, Лиски, Чертково и Новочеркасск... 5 дней смертельной опасности и лишь 16-го утром, выглянув в окно на Черткове мы увидели бравых Донских казаков, выволакивавших из 1 и 2-го классов, сразу присмиревших „товарищей". Еще часов 7 езды и мы были в Новочеркасске, куда приехали одними из первых, но не первыми, как к Дутову.

На вокзале же нам дали адрес офицерского общежития: Барочная, 36. В Новочеркасске была еще осень в природе, не было и той мрачно-грязной пурги, которая замела уже почти всю Россию, офицеры, не только безстрашно появлялись на улицах в погонах, но и играли пока еще первенствующую роль. В общежитии мы были встречены радостно ранее прибывшими и полковником Кириенко сейчас же записаны в Георгиевский полк. Первые три дня провели в полном бездействии и во фланировании по улицам славного Новочеркасска, причем я со своими серебряными погонами и в новых шароварах с красными лампасами, полученными из Войскового Штаба, был принят всюду за Сибирского казака.

20-го ноября Донской Войсковой Штаб вызвал желающих офицеров для контроля входящих на Дон, поездов и разоружения фронтовой солдатни. По 3 офицера на станцию. Вспомнив картину виденную 4 дня назад на Черткове и желая в свою очередь свести кое-какие счеты с „товарищами" я, корнет Келбовский и прапорщик Фомин выбрали себе станцию Иловайскую, Екатерининской жел. дороги, распрощались с сестрой, получили от нее немного денег и обещание повидать наших родных в Москве и выехали на казавшуюся такой легкой и безопасной работу на Иловайской.

О станции Иловайской мы узнали только в конце пути на станции Харцызск от будущего „белого дьявола" сотника Грекова, который нам сообщил, что станция Ланино, куда нас посылал штаб уже давно эвакуирована казаками и в руках большевиков, а нам нужно ехать на станцию Иловайская.

(Продолжение следует)

Штабс-капитан **С. Н. Гернберг.**

Подвиг есть и в сраженьи,
Подвиг есть и в борьбе;
Высший подвиг в терпеньи,
Любви и мольбе.

Если сердце заныло
Перед злобой людской,
Иль насилье схватило
Тебя цепью стальной;

Если скорби земные
Жалом в душу впились, —
С верой бодрой и смелой,
Ты за подвиг борись.

Есть у подвига крылья,
И взлетишь ты на них,
Без труда, без усилья,
Выше мраков земных, —

Выше крыши темницы,
Выше злобы слепой,
Выше воплей и криков,
Гордой черни людской.

Алекс. Ст. Хомяков.

ГЕНЕРАЛ - ЛЕЙТЕНАНТ Н. Н. СТОГОВ
(К 85-ти летию)

Исполнилось 85 летие генерал-лейтенанта Николая Николаевича Стогова.

По окончании Николаевского кад. корпуса в 1891 г. и 2-го Воен. Константиновского Училища, которое он окончил фельдфебелем роты Его Высочества в 1893 году, Н. Н. вышел Л. Гв. в Волынский полк и через 4 года поступил в Никол. Академ. Ген. Штаба, которую и окончил в 1900 г. Занимая ряд различных должностей в Корпусе Офицер. Ген. Штаба, на войну 1914-17 г.г. выступил Нач. Штаба 1-й Финляндской стр. бригады и вскоре затем был назначен командиром 3-го Финляндского стр. полка. Был награжден Георгиевским оружием и Орденом Св. Георгия 4-й ст. и был произведен в генерал-майоры за боевое отличие.

Ко времени февральской революции состоял Нач. Штаба 8-й армии Генерала Каледина, затем командовал XVI арм. корпусом, когда был произведен в генерал-лейтенанты и наконец был начальником штаба Юго-Западного фронта.

В Крымский период Белого Движения был комендантом Севастопольской крепости и Командующим войсками тылового района.

В эмиграции, прожив несколько лет в Югославии, в конце 1924 г. прибыл в Париж, где, после короткой работы на заводе, был привлечен генералом Лукомским к сотрудничеству с ним при Великом Князе Николае Николаевиче, а затем, при вступлении в должность Председателя РОВС-а Генерала Кутепова, был назначен помощником Начальника военной канцелярии РОВС-а, а затем и Начальником ее, оставаясь им и при генерале Миллере до лета 1934 года.

В настоящее время Н. Н. Стогов состоит Председателем О-ва б. кадет Николаевского кад. корп., Поч. Председателем Союза Российских кад. корпусов, Возглавляющим Парижскую группу офицеров Л. Гв. Волынского полка и Председателем Общества Офицеров Ген. Штаба во Франции, кстати сказать единственным в настоящее время Обществом Офиц. Ген. Штаба.

Редакция „Часового" приносит маститому юбиляру, глубокоуважаемому Николаю Николаевичу ее искренние поздравления и с особенной сердечностью вспоминает парижские годы сотрудничества с ним при жизни Генерала Миллера.

Старый русский генерал, глубокий и искренний русский патриот, непримиримый к большевицким сатрапам, ген. Н. Н. Стогов, всегда понимал, что русский народ борется за свое освобождение и с особым вниманием следил за процессами, происходившими в России. Искренне желаем ему дождаться светлого часа ее воскресения.

„Часовой".

К ЮБИЛЕЮ ГЕНЕРАЛА ТВЕРДОГО

В прошлом номере „Часового" мы приветство вали ген. лейт. Л. Д. Твердого по случаю его 85 летия. Сейчас мы имеем возможность поместить дополнения к его краткой биографии.

Л. Д. окончил Юридический факультет Московского Университета и получил предложение остаться при нем для подготовки к кафедре римского права. Однако, он пошел в Алексеевское в. уч., откуда вышел в 15-й стр. полк. Как юрист с законченным образованием, он был назначен в Военно-Морское судебное ведомство и Военно-юридическую академию не кончал. В 1915 году он был произведен в ген. майоры.

С удовольствием помещаем это дополнение, еще раз поздравляя юбиляра.

АРХИМАНДРИТ ЕВГЕНИЙ

Это было давно. Встретил я на Афоне молодого батюшку и после обычного монашеского приветствия узнал о его решении ехать на Родину. Был 1915 год, разгар первой мировой войны. „Мои братья истекают кровью в борьбе с врагом и я ли, при молодости и силе, буду сидеть здесь в камнях".

И только 20 лет спустя, мы вновь встретились тут-же на Афоне. Не того жизнерадостного батюшку я встретил. Опухший, в жалких лохмотьях, еле узнаваемый, предстал моему взору, теперь уже Архимандрит Евгений, в мире Евстафий Иосифович Жуков, уроженец Ставропольской губерн.

Постоянные преследования, арест, десятки тюрем и, наконец, Мариинский, в Томской губ., лагерь для заключенных, — было благодарностью советов за благородный порыв молодого иеромонаха. И только греческий паспорт, и то при обмене преступников, и самотверженность кое-кого из родных, — смогли открыть ему дверь советской каторги.

Физически больным, но духовно несломленным прибыл в феврале 1936 года о. Евгений на Афон, и сразу же, чрез духовные власти, поведал свободному миру о страданиях Русского народа. Невзирая на болезнь, да и годы, с юношеской энергией восприял благое иго служения ближнему. О. Архимандрит и по сей день во все концы мира шлет духовную литературу, особенно богослужебные книги.

19 июня ст. ст. сего 1957 года исполнилось 50-тилетие со дня рукоположения в священный сан отца Евгения.

Пожелаем же отцу Архимандриту Евгению еще и еще потрудиться на ниве Христовой во славу Божию и в помощь ближнему.

18 и 19 июня 1907 года о. Евгений рукоположен во иеродиакона и иеромонаха, по благословлению Свят. Патриарха Тихона, — возведен в сан Архимандрита.

Помогите ему сохранить Св. Афонскую обитель.

Rev. Archimandrite Eugène
Cell. Russe St Mishel, Mont-Athos, Grèce.

К статье В. В. Орехова „К Юбилею В. Н. Штрандтмана" (№ 377 Часового)

В дополнение к интересной статье о В. Н. Штрандтмане мне хочется сказать несколько слов о не менее достойном, чем сам юбиляр, младшем брате его Николае Николаевиче Штрандтмане, ныне Иеросхимонахе О. Никоне, живущем на Афоне, куда автора этих строк занесла судьба в мае с. г.

Бывший Паж, бывший офицер Л. Гв. 4 Стрелкового Императорской Фамилии полка, бывший командир одного из сибирских стрелковых полков во время Русско-Японской войны, бывший Командир одного из стрелковых полков на Кавказском фронте во время Великой войны, Николай Николаевич Штрандтман принял постриг в Югославии и уже более 25 л. он Иеросхимонах на Афоне.

О. Никон глубоко чтим на всем Афоне, где является высоким авторитетом в духовных делах. Да и не только на Афоне. Мне пришлось быть свидетелем свидания его с иностранцами, приехавшими специально для встречи с ним. Стройный, элегантный, не смотря на свою очень скромную рясу, великолепно владеющий европейскими языками, О. Никон, не смотря на свои без малого 80 л., живет в пещере, высеченной в высокой скале над морем.

Сильная личность О. Никона дополнит описанную в статье В. В. Орехова столь же сильную личность самого юбиляра.

А. Литвинов.

ПИСЬМО А. Н. АЛЕКСЕЕВОЙ

12.X.1957 г.

Глубокоуважаемый Василий Васильевич,

Примите мой привет и сердечную благодарность за Ваше внимание ко мне, поздравление и добрые пожелания.

„Часовой" неизменно занимает почетное место в нашей семье. Я очень ценю Ваш журнал, он нам необходим, т. к. он единственный который объединяет всю нашу огромную военную семью, рассеянную по всем странам. Это большая заслуга „Часового", помимо его серьезных статей.

От души желаю Вам сил и энергии продолжать Ваше большое патриотическое дело.

Искренне Вас уважающая,

А. Н. Алексеева.

ТЕ, КТО ЗАСЛУЖИВАЮТ ПОЩЕЧИН

Некоторое время тому назад британский лорд Алтригхам написал статьи в комически-оскорбительной форме критикующие британскую королеву. Ему был послан ряд вызовов на дуэль. Лорд замолчал. Теперь в половине октября оскорбительную кампанию против Королевы в Канаде и САСШ организовал некий М. Моггеридж, б. редактор англ. журнала „Пунч". В одной из своих возмутительных статей этот субъект в грубейшей и хамской форме оскорбил память Императора Николая II, заявивши, что Он был „застрелен как собака в чулане". Эту участь сей „джентльмен", очевидно, предрешает своей Государыне.

Наш друг и сотрудник ротмистр В. А. Мирза Давидович (Лондон) отправил в редакцию „Сандай Экспресс" письмо, в котором заявляет, что у порядочных людей нет другого способа борьбы с подобными субъектами, как хлыст. И он обещает при встрече „поговорить" с г. Моггериджем.

До какой низости могут пасть люди, подобные Моггериджу, считающие себя „цивилизованными".

ДЕСЯТИЛЕТИЕ ТОЛСТОВСКОГО ФОНДА В ЕВРОПЕ

23 сентября — ровно 10 лет тому назад, Т. А. Шауфус приехала из Нью Иорка в Мюнхен и открыла там первый заграничный отдел Толстовского Фонда. В начале Фонд заграницей работал в сотрудничестве с протестантской организацией Чорч Ворлд Сервис и оказывал помощь русским беженцам в лагерях Германии и Австрии. Но уже с 1952 года Фонд стал заграницей самостоятельной организацией. Т. А. Шауфус стоит в настоящее время во главе 16 отделов Толстовского Фонда в 11 странах Европы и Ближнего Востока, обслуживающих свыше 20 тысяч русских беженцев и других жертв коммунизма.

Розыскивается

Алексей Ефимович Харченко, род. в 1925-26 году. Работал на фирме „Баумюллер" ю городе Марктредуриц, в конце мая 1945 г. отправлен в Замеллагер Тиршенрет (Опф) — разыскивает сестра.

Писать в редакцию.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ" —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ГЕНЕРАЛ-МАЙОР Д. И. ОЗНОБИШИН

Год тому назад, в сентябре 1956 года, в Швейцарии скончался ген. штаба генерал майор Димитрий Иванович Ознобишин. По окончании Александровского Лицея, вступил вольноопределяющимся Л. Гв. в Гродненский полк, откуда офицером (по выдержании экзамена) перешел в Кубанское Каз. Войско и потом окончил Николаевскую Военную Академию. Участвовал в подавлении Боксерского восстания. До войны и во время ее был помощником Императорского Военного Агента в Париже.

В эмиграции долгие годы состоял председателем Союза Офицеров в Париже, а после второй мировой войны начальником походной канцелярии Великого Князя Владимира Кирилловича.

Покойный ген. Ознобишин был редчайшим военным коллекционером. Им были любовно собраны многочисленные коллекции военных гравюр Рос. Им. Армии и он приложил много труда для устройства в Париже Музея Л. Гв. Атаманского полка. Многие полковые объединения обязаны покойному Димитрию Ивановичу щедро дарившему им редкие гравюры российских полков.

† КАП. 2 р. В. А. ЛИТВИНОВ

17-4, скончался в Париже один из доблестных офицеров нашего флота, капитан 2 ранга Владимир Александрович Литвинов.

Происходя из старого дворянского рода Полтавской губ., покойный род. в 1888 г., оконч. Морск. Корпус в 1909 г. и был произведен в мичманы Балтийского флота. В качестве военно-морского летчика он участвовал в Великой войне и был награжден Георгиевским оружием и всеми боевыми орденами. С 1918 г. он участвовал в Гражданской войне в Добр. Армии и в 1919 г. был назначен Пом. Нач. Гидро-Авиации Черноморского Флота.

Со времени эвакуации за границу в 1920 г., покойный проживал безвыездно в Париже.

А. Л.

† ПОЛКОВНИК Л. Н. ТРЕСКИН

Редеют ряды Старой Императорской Гвардии !..

Один за другим уходят „в мир иной" последние могикане... В среду, 26-го июня, скончался в Монтклэре Л. Гв. Волынского полка, полковник Леонид Николаевич Трескин, возглавлявший своих однополчан в САСШ и Канаде. Кадет 2-го Московского Императора Николая I Кадетского Корпуса, юнкер Александровского Военного Училища, — Леонид Николаевич, 15-го июня 1908 года, Высочайшим приказом, был произведен в подпоручики Л. Гв. Волынского полка.

И в своем родном Государевом Волынском полку прослужил он до конца существования Императорской России, будучи участником и свидетелем былой ее красоты. Сначала — мирная служба в Варшаве, потом — боевая страда 14-17 годов и участие в гражданской войне.

Блестящий боевой офицер, горячо любивший свой родной полк, Л. Н. был весьма заметным офицером. На войну он вышел в должности полкового адъютанта, а закончил — командующим батальоном... Все боевые награды...

Доблестное участие его во II-ой мировой войне, в рядах славного Русского Корпуса, тяжелое ранение, ампутация ноги — сильно подорвало его здоровье.

Мы потеряли достойнейшего, доблестного Офицера, мыслившего только о нашей России, с заветом: Вера, Царь, Отечество.

Д. Ходнев.

† КНЯЗЬ Г. А. БАГРАТИОН - МУХРАНСКИЙ

1-10 с. г. в Мадриде скончался в возрасте 74 лет князь Георгий Александрович **Багратион - Мухранский,** потомок грузинского владетельного дома, бывший в Императорской России одним из предводителей грузинского дворянства.

†

15 авг. в Марселе скончался **Александр Евстигнеевич Гладков,** офицер 2-го Дроздовского конн. п.

19 авг. в Софии на 80 г. жизни скончался полковник 1-го стр. Дроздовского полка **В. П. Коньков.**

НАМ ПИШУТ:

Сложные ВОПРОСЫ и простые ОТВЕТЫ.

В „Знамени России" № 164 от 25-го сентября, Н. Н. Чухнов ставит „сложные" вопросы. Я же постараюсь дать ему совсем простые ответы.

Первый вопрос: „Старейшая военная организация — РОВС и возникший из ее недр Совет Зарубежного Воинства, как гранитная глыба, стоят на позиции непредрешенчества, как будто они лишены права слова, права иметь свое суждение и мнение."

Простой ответ: Ни РОВСоюз, ни Совет Российского Зарубежного Воинства никем не лишены права слова и права иметь свое суждение и мнение. И в силу этого и РОВСоюз, и Совет РЗВ это суждение и мнение и м е ю т — **они стоят на позиции непредрешенства,** ибо они так судят и такого мнения держатся!

Просто и ясно!

Второй вопрос (более „сложный"):

Говоря об офицере, который по своему прошлому принадлежит к разным национальным воинским организациям эмиграции, Н. Н. Чухнов недоумевает — как же все можно совместить, когда в Кадетском Объединении он должен быть аполитичным, в РОВС-е — непредрешенцем, в Гвардейском Объединении — монархистом без Законного Правопреемника Престола, у Корниловцев — республиканцем, в Обществе Русского Корпуса — соблюдать почитание к Великому Князю, в Корпусе И. А. и Ф. — легитимистом."

Простой ответ: Офицеру, за которого беспокоится Н. Н. Чухнов и которого он, как бы в насмешку, ставит в положение Буриданова осла, надо иначе подойти ко всем названным воинским организациям, чем это делает заботящийся о нем автор вопроса. Расценить все эти организации не по их различию, а по общей для всех них установке и притом более всего для них характерной — все они антикоммунистичны.

А тогда положение растерявшегося опекаемого будет совершенно определенным — он может выбрать **любую** из тех организаций, на вхождение в которые он имеет право. И войдя в нее, не теряет связи со всеми остальными, ибо когда судьба приведет нас к моменту борьбы за Родину, то все эти организации в силу своего антикоммунизма — объединятся и разницы между ними не будет! Время придет.

Сложнее, но тоже ясно!

Антикоммунист.

№ 70

Восьмой год издания.
Ноябрь 1957 г.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ
Российского Национального Объединения

Bulletin de l'Union Nationale Russe
(A.s.b.l. Moniteur № 766, 26-3-1949)

159, chaussée de Vleurgat, BRUXELLES
Tél. 47.27.67 C.C.P. 60.039

40 Летие Белой Борьбы

Сорок лет тому назад большевики захватили власть на нашей Родине.

Умело используя усталость народа от затянувшейся войны и слабость бездарного Временного Правительства, ставшего во главе страны после февральского переворота (февральской революции); руководители коммунистов-большевиков переброшенных к этому времени в России германским ген. штабом, установили безчеловечный режим диктатуры партии.

Этот режим, основанный на небывалом в истории терроре, произволе и безправии длится и по сей день.

Сорок лет тому назад группа русских людей, ведомых знаменитыми русскими воинами — генералами Алексеевым и Корниловым начали борьбу с захватчиками; встали на защиту попранных прав и свободы русского народа.

Эти люди никогда не подчинялись большевикам, никогда не склонялись перед ними, даже временно, поверхностно. С первого же момента они поняли, что новая власть ведет страну к неисчислимым бедствиям, что она враждебна русскому народу, и что нет иного выхода из создавшегося положения кроме борьбы безпощадной и безоговорочной с поработителями.

Так сорок лет тому назад началось освободительное движение — борьба русского народа против своих угнетателей, названная в истории Белым Движением.

Политическая программа Белого Движения отличается краткостью и четкостью, она не загромождена спорными деталями, сеющими рознь, что открывает широко путь для включения в него всякого кто стоит на национальной платформе.

Белое Движение борется за освобождение русского народа от большевистского гнета и за возрождение национальной России свободной, единой и неделимой. Оно ставит перед собою задачи:

Уничтожение большевизма и

приведение страны к Учредительному собранию, свободно и всенародно избранному.

Учредительное собрание устанавливает образ правления и структуру государства и разрешает главные вопросы государственного строительства: земельный, рабочий, социальный и др.

Белое Движение — это борьба здоровых начал русской национальной государственности против чужеродного коммунистического интернационала, производящего пагубный безчеловечный опыт над нашей Родиной.

Первый период Белого Движения — непосредственная вооруженная борьба Белых армий на родной земле — продолжаемая 3 года с 2 ноября 1917 года по 1-ое ноября 1920.

Пройдя через тяжкие испытания в смене успехов и неудач, побед и поражений Белые армии принуждены покинуть родные пределы и уйти в изгнание.

Причина неудачи этого периода заключалась в том что русский народ не был еще готов к принятию Белой идеи: слишком глубоко проникла коммунистическая зараза в душу народную, слишком еще были заманчивы лживые обещания, еще не сброшена была маска, прикрывающая подлинный звериный лик большевизма, еще не наступило время оздоровления.

После поражения Белых армий и ухода их из России на чужбину Белое Движение не прекратилось.

Оно продолжается на родной земле, выражаясь во все расширяющихся постоянных восстаниях против ненавистной власти и в росте национального сознания.

Продолжается оно и в эмиграции.

Белые воины уйдя в изгнание, не оторвались ни от родной земли ни от родного народа; они болеют его страданиями, они живут его надеждами и не забывают своего долга, в прошлом добровольно принятого — довести начатую борьбу до желанного конца.

В сложных условиях жизни в чужих странах, окруженные непониманием, а иногда и враждебностью населения, при отсутствии материальных средств они ищут и разрабатывают новые методы борьбы:

— изучают сущность коммунизма объясняя его иностранцам, открывая глаза их на пагубные последствия его распространения; наблюдают жизнь свободных демократических стран, имея в виду возможность будущего приложения их у нас на родине; принимая в силу своего положения постоянное участие в повседневной жизни страны, рассеяния, знакомятся с достижениями во всех областях знания и т. д.

С неослабляемым вниманием следят за действиями большевиков внутри страны — на родине, за всеми переменами и уклонами режима, учитывая возможности, входя в связь с активными элементами, готовясь к последнему и неизбежному столкновению. **Я. Колдаев.**

П. С. В мае 1958 г. в столице Бельгии в Брюсселе открывается международная выставка. Предполагается, что ее посетят сотни тысяч наших соотечественников. Не пропустите этого случая! Будучи в Бельгии входите в соприкосновение с Белыми воинами. Они помогут Вам во многом разобраться. Они познакомят Вас с жизнью свободных стран и объяснят Вам сущность истинного народоправства.

Воочию Вы увидите различие между истинной свободой и коммунистической диктатурой.

В этих условиях Вам можно будет произвести тщательный и необходимый анализ и сделать надлежащие выводы.

---

*) Эта статья передана по радио Р.Н.О. в Мадриде 2-го ноября.

РАДИО-ПЕРЕДАЧА 19-е октября 1957 года

Говорит Российское Национальное Объединение зарубежом России.

Российское Национальное Объединение одна из самых больших организаций российских патриотов зарубежом, работающая в полном согласии с другими анти-коммунистическими организациями Зарубежья ,уже три года ведет свои передачи на этих волнах.

Российское Национальное Объединение является совершенно независимой от каких либо влияний организацией, она не получает никаких субсидий от иностранцев. Она существует исключительно, благодаря жертвенной работе российских патриотов, чувствующих себя такими же гражданами нашей великой страны, как и все вы.

У микрофона Председатель Российского Национального Объединения Василий Васильевич **Орехов.** Дорогие друзья.

Уже добрых три года мы говорим с вами на этих волнах. Не будет смело с моей стороны сказать : **говорим.** Большинство из вас молчит, не имея никакой возможности свободно общаться с нами. Но наши призывы не остались без ответа. За эти годы мы убедились в том, что вы слушаете нас. Доказательством этому являются не только редкие письма, нами получаемые, но главное живой контакт с людьми, приезжающими из Советского Союза.

Громадная часть русского народа находится по прежнему в полной изоляции от того мира, где мы живем... Мира свободного, где у каждого самого скромного человека есть полная возможность читать, что он хочет, слушать любые радиопередачи, критиковать, протестовать, защищать свои взгляды. Но все таки тот железный занавес, как метко назвал в свое время Черчилль эту невидимую линию баррьера между свободой и рабством, — железный занавес уже прорван.

В истекшем году тысячи русских туристов посетили Западную Европу, десятки всевозможных делегаций — научных, экономических и других — посетили наши свободные края. С ними было постоянное общение и в откровенных, часто задушевных разговорах мы познали истину : **большая часть российского народа думает также, как и мы...**

В самый разгар венгерских событий нам удалось послать наших друзей в Венгрию. Они там имели откровенные разговоры с советскими офицерами и солдатами...

Все это дает нам основания считатъ, что мы не оторваны от нашей родной страны, знаем ее мысли и чувства и сознаем нашу ответственность перед ней.

В конце апреля этого года, при нашем участии, и в полном сотрудничестве с другими российскими зарубежными организациями, был созван специальный Конгресс за Права и Свободу в России в **Гааге** и на этом Конгрессе были сформулированы те народные требования данного этапа, которые на устах у каждого из вас. Мы точно знаем, что эта работа Гаавского Конгресса оставила огромный след в России и коммунистическая власть, в страхе перед народным все наростающим гневом, вынуждена была часть этих требований выполнить...

Дорогие друзья. Приближается сороковая годовщина со дня незаконного и грубого захвата власти кучкой людей, пользовавшихся денежной поддержкой воюющей против России Германии. Молодежь не знает, но старики помнят, как немцы, желая нанести России сокрушающий удар, провезли Ленина и его сотрудников в запломбированном вагоне и как эти люди, прибывшие в Петроград в самый разгар тяжелой для России войны, сорвали наше наступление и своей пораженческой пропагандой развратили и уничтожили нашу армию...

Как ни позорна, как ни противозаконна была работа **Ленина** и его друзей — большинство из которых было немецкими шпионами, она **могла** бы быть забыта, если бы, придя к власти, большевики выполнили те демагогические обещания, которые они надавали народу. Эти обещания сводились к следующему : **„ Полная свобода для всех граждан России ", „ Земля — крестьянину ", „ Рабочий должен явиться хозяином завода ", „ Войны никогда больше не будет... "** и так далее, и так далее.

Вместо свободы большевики принесли народу **рабство** и **террор.** Миллионы людей были замучены в лагерях принудительного труда, в России нет **ни одной семьи,** где бы не было в свое время сосланных, репрессированных, растрелянных...

Вместо „ Земли крестьянину " большевики принесли народу страшную коллективизацию и закабалили его так, как не снилось при крепостном праве. Кормилец России и половины Европы, хозяин земли, наш крестьянин был превращен в колхозного раба, в государственного рабочего, без всякого права рабочей инициативы.

Рабочие были прикреплены к предприятиям. Они лишились права забастовок, они сделались в полном смысле слова орудиями рабовладельческого государственного организма и репрессировались за десятиминутное опоздание на работу.

„ Войны никогда больше не будет " — заявляли большевики. Но это они как раз и вызвали вторую мировую войну. Это они поддержали **Гитлера** в его безумном стремлении поработить весь мир. Это они перед самой войной заключили союз с национал социалистической Германией и до самого вторжения германских полчищ в Россию поставляли Германии продовольствие и нефть...

Это они, наконец, делают все возможное, чтобы вызвать новую, еще более страшную, третью мировую войну, отказываясь дать гарантии разоружения, поставляя оружие азиатским и арабским странам, поддерживая всюду очаги восстаний и брожений и финансируя коммунистические партии, являющиеся шпионскими центрами в Свободном Мире...

Вся эта картина была бы ужасной и безнадежной, если бы в самой России не появились бы **внутренние силы,** которые начали борьбу с тоталитарным коммунизмом и непрерывно тихой сапой **стирают** нелепости коммунизма, возвращая Россию на нормальный путь государственного развития.

Борьба народа против власти в России приняла особые формы. Они выливаются в тех творческих работах, которые проводятся нашими учеными, нашими инженерами и техниками, нашими докторами. Одно открытие следует за другим. Конечно, Канал Волга - Дон, комбинаты - гиганты, спутник земли, вызвавший восхищение всего мира, отнюдь не являются достижениями коммунистического режима. Это — работа российских патриотов во имя России и ее будущего. Этой своей работой русские люди завоевали еебе независимое положение и коммунистические правители - паразиты не смеют их тронуть.

Многое сейчас в нашей стране меняется. Но руководство коммунистической партии прекрасно понимает, что весь его былой престиж сошел сейчас на нет, и что самое опасное для него, **исчезает страх** перед репрессиями.

Председатель Р.Н.О. пробыл в Мадриде с 19 по 25 октября.

Слишком рано еще говорить о том, что коммунистическая власть сдалась и происходит **эволюция** режима. Конечно, это неправильно. Происходит **отступление** власти перед все возростающей самостоятельностью и инициативой **народа.**

Мало закреплять те уступки, которые власть **вынуждена** была дать народу, Необходимо совершить необходимое. Необходимо создать такие условия, при которых **возврат к старому порядку вещей :** к террору, ежовщине, сталинщине, молотовщине, **был бы невозможен...**

И это может сделать в России только **одна сила — наша армия.**

За эти годы нам удалось связаться с целым рядом наших офицеров. Мы убедились в том, что они не признают коммунизма, что диамат для них такое же чуждое понятие, как и для всех русских людей. Среди нашего офицерства существуют сейчас многочисленные кружки политического самообразования. Наше офицерство жадно ловит всякие вести из Свободного мира. Оно с отвращением слушает казенно - пропагандную ложь армейской радио станции **„Волга".**

Настроенное ярко - патриотически, наше офицерство понимает, что коммунизм и Отечество — понятия взаимно друг друга исключающие.

Мы могли бы сейчас указать десятки случаев незаметных выступлений наших офицеров против характера политических занятий в войсках — такие выступления наблюдались в Московском, Одесском, Прикарпатском военных округах... Мы не можем, конечно, о них говорить, но мы знаем настроения офицерства и твердо знаем, что оно поддержит всякую смелую попытку свержения паразитарной и партийно - бюрократической власти, которая тормозит выход России на нормальный путь государственного развития.

О солдатской массе не стоит и говорить... Дети закрепощенных колхозников и бесправных рабочих прекрасно знают, что такое коммунистическая власть, лживо называющая себя властью народной. Они знают, что никогда старые помещики или капиталисты не эксплуатировали так их отцов, как это делает сейчас коммунистическая бюрократия.

Знаем мы также, что многие генералы понимают положение вещей у нас в стране и понимают, что Россия станет действительно развиваться, если на смену теперешним коммунистическим бюрократам придет **народная, ответственная перед свободно избранными народными представителями, власть...**

Сейчас мы вступаем в полосу решающих событий. Вместо того, чтобы заняться устройством жизни, которая могла бы быть свободной и легкой, при тех изобретениях, которые подарила нам наука, мир продолжает вооружаться до зубов, тратя миллиарды на атомные и водородные снаряды и другие виды смертоносного вооружения. Причиной этому является в первую очередь агрессивная политика безответственного коммунистического руководства...

Совершенно иное положение было бы, если бы в России существовало **ответственное народное правительство,** если бы теперь безгласный Верховный Совет обратился бы действительно в контролирующий правительство орган, если бы вместо непонятных и оскорбляющих русское чувство слов „Союз Советских Социалистических Республик", на мировых картах появилось бы два слова **„Российское Государство",** то государство, которое бы продолжило традицию, созданную кровью наших великих предков.

Армия может и должна это сделать.

Армия может и должна сделаться оплотом свободы и права.

Армия, сохраняя величие и мощь России, может и должна ввести нашу страну в дружную семью великих держав, охраняющих мир на земле.

Русские генералы и Офицеры.

В Ваших руках судьба нашей Родины.

Действуйте во имя величия России и для народа, жаждущего мира, свободы и человеческих прав.

Да здравствует Великая и Свободная Россия.

Главное Правление Р.Н.О. и Р.Н.О. в Бельгии с глубоким прискорбием извещают о кончине 12.10.57 Председателя Отдела Р.Н.О. в Люксембурге Лаврентия Васильевича ШАБЛЫКО

---

† ПОДПОЛКОВНИК Л. В. ШАБЛЫКО

12 октября с. г. после операции, долгих и тяжких страданий скончался в Люксембурге в клинике Подполковник Лаврентий Васильевич Шаблыко. Покойному было 66 лет. Окончил в 1914 году Виленское военное училище. В гражданскую войну попал в Керчь-Еникальский полк, а потом в Алексеевский. Защищал Крым, как начальник пулеметной роты, перед Перскопом и за Перскопом... Ишунь, Армянский базар, Сиваши... Галлиполи, место где окончательно закалился дух и выковалось подлинное лицо воина Белой Армии, Белой идеи...

После Галлиполи и Болгарии переехал в Люксембург, где долгие годы работал рабочим.

В последние годы Л. В. совмещал должности начальника группы Р.О.В. Союза и председателя местного отдела Р.Н.О. Не всегда покойный получал удовлетворение в своей работе. Увы, обывательщина разъела некогда цельный и крепкий эмигрантский организм.

Покойный Л. В. был прекрасным поэтом и его стихи помещались в „Ч." и др. патриотических изданиях. Как живой человек, он всегда горел желанием служения Родине и искал новых путей наилучшего применения своих сил. Его смерть — большая потеря для нашего дела.

А. Б.

---

† Скончался в Брюсселе член Р.Н.О. — Борис Александрович **Алексеев,** б. вольноопред. Дроздовского стр. полка, георгиевский кавалер, тяжело раненный в голову во время войны. Пок. обладавший редко благожелательным и неунывающим характером, был искренне любим его друзьями. Мир его праху.

† Скончался в Антверпене 25-9 б. член Правления Р.Н.О. в Бельгии Виктор Викторович **Кольшмидт** (род. в 1901 г. в С.П.Б., сын ген.шт. ген.-майора). Окончил Анненское Училище в С.П.Б. В дальнейшем получил звание инж.-механика в Ревельском Политехн. Институте. Сражался в армии ген. Юденича. После демобилизации, оставшись один 18-ти лет от роду в Эстонии, продолжал образование, оплачивая его своим трудом чернорабочего, техника и механика торгового флота.

В Бельгии работал инж. механиком. Получил патенты на свои изобретения в различных областях.

Несмотря на то, что вся работа его протекала исключительно среди иностранцев, до конца дней своих сохранил свои русские убеждения, к которым умел внушить уважение со стороны тех, с кем вел совместную работу.

РУССКОЕ ПИСЬМО ИЗ ФРАНКФУРТА

С 13-го по 16-ое с. сентября состоялась, — формально говоря, — 9-ая ежегодная конференция газеты „ Посев ", а, — по сути дела и по полученным результатам, — произошло выдающееся событие в тусклой жизни российской эмиграции, чреватое серьезными последствиями.

Я не состою в партии солидаристов, т. к. вообще не сочувствую никакой партийности, связывающей, по моему, человека в его свободном, политическом мышлении и в его индивидуальности. Однако, как и все Росс. Нац. Объединение, в котором я активно работаю свыше 4-х лет, — мы уверенно идем рука об руку, со взаимным пониманием и уважением друг к другу — с партией солидаристов (Н.Т.С.).

Наше Р.Н.О. объединение, а не партия, укладывается в один всеобъемлющий лозунг : „ за Россию, против коммунизма ! "

Поэтому то, мы ищем и находим общий язык **со всеми оттенками партийности** среди активных патриотов - эмигрантов, — за то, серая, инертная масса, засосанная в свою бытовую дремоту, усиленно, но бездоказательно поругивает, особенно солидаристов, а после них достается и Р.Н.О., по установленной печальной традиции — критиковать и ругать тех, кто что то, всетаки, делает.

Но, мы — Н.Т.С. и Р.Н.О. — твердо и дружно сотрудничаем со всеми другвими активными группировками из старой и новой эмиграции.

Газета „ Посев ", из партийного органа Н.Т.С. стала теперь органом и полновесным центром российского революционного движения. Под таким лозунгом сейчас идет огромная, плодотворная и самоотверженная работа наиболее активной, действенной части зарубежных россиян.

Помимо русских политических организаций, в полном контакте с Н.Т.С. проходит деятельность и многих российских, меньшинственных партий, как то : союз армян. борцов за свободу, украинские и азербайджанские федералисты, калмыцкий нац. комитет и пр.

Первые ежегодные конференции „ Посева ", в сентябре каждого года, начатые в 1949 году, были, по началу, скромными, партийными собраниями, постепенно расширяясь, и по составу и по задачам, — притягивая к себе все новые группы российских активистов из других группировок и представителей иностранных антикоммунистических борцов против мирового зла — коммунизма.

А в этом году, конференция „ Посева " обратилась уже в настоящий международный конгресс антибольшевиков, из самых отдаленных стран мира, приехавших издалека, чтобы ближе познакомиться друг с другом, и объединить свои усилия и борьбу.

На конференции мы встретили и слушали выступления представителей : Свободного Китая, Японии, Южной Кореи, Южн. Вьетнама, Сиама (Тайланд), о-ва Кубы, Бразилии, Аргентины, С.Ш. Америки, Израиля, Албании и из разных стран Европы.

На конференции были сделаны и обсуждены общим собранием следующие доклады :

Е. Р. Романов — Перспективы современного этапа революционно - освободительной борьбы в России.

Л. Винярский. Идеологич. и политич. борьба в странах народной демократии (Поляк).

Ф. Видович (Венгерец). Политич. опыт Венгерской революции.

А. В. Светланин. Первоочередные мероприятия по переустройству государственной жизни в России.

А. П. Столыпин. Внешняя политика свободной России.

В последний день, 16-го сентября, состоялась встреча специально иностранных участников конференции с дискуссией о стратегии борьбы свободного мира против коммунизма.

По вечерам, ежедневно происходили пресс-конференции, на которых присутствовали до 30-ти иностранных журналистов.

После интересных и полноценных докладов, по ними были открыты дебаты и выступления многих иностранных делегатов от своих антикоммунистических союзов.

Оживленный обмен мнений закончился вынесением резолюций : 1) об единении российской эмиграции с порабощенными народами в борьбе против большевизма, 2) необходимость искать помощи в этой борьбе, от иностранных государств, без малейшего нарушения этим интересов нашего народа и будущей России, и 3) выработка плана единства в этой борьбе, за свободу России.

Иностранная пресса Европы сочувственно отозвалась на эту конференцию.

На Конференции родилась новая идея, выдвинутая рядом и русских и иностранных участников, — об **„ интернационале свободы ",** в котором, для борьбы с большевизмом должны объединиться антикоммунистические группировки всех стран мира. Заговорили о необходимости, в ближайшее время, организовать **всемирный конгресс** таких группировок

Возможно, что организатором и инициатором его будет никто иной как Н.Т.С.

На конференции было освещено и подчеркнуто то шаткое положение, в котором находится сейчас Советская Россия и ея режим. Выяснилось несомненное предреволюционное настроение у российских народов и у сателлитов, которое, при благоприятно сложившихся обстоятельствах, может неожиданно вылиться в какие то серьезные события, вплоть до восстания. Однако, нельзя быть слишком большим оптимистом в этом вопросе и преувеличивать своевременость выдвинутых тезисов докладчиков о возможном, когда то, в будущем, переустройстве освобожденной России.

Организация конференции была превосходная. Иностранцы могли слушать речи ораторов одновременно на 4-х языках : русском, немецком, французском и английском.

Возможно, что как и после Гаагского конгресса, со стороны завистников и недоброжелателей польется такая же неосновательная критика и на конференцию „ Посева " во Франкфурте.

Но, дело „ революционного движения настолько окрепло, что ему не будут страшны никакие злопыхатели.

Любопытнее всего, — это печальное созвучие эмигрантских критиков со злобной руготней в Сов. прессе по адресу и конгресса в Гааге, и против конференции во Франкфурте. Однако, участники революционого движения мужественно продолжают свою самоотверженную деятельность, согласно арабской поговорке : „ собаки лают, а караван невозмутимо двигается вперед "...

Л.. Марков.

Издатель : Р.Н.О. в Бельгии. Редактирует Правление.

„ИЗГНАНИЕ И СВОБОДА"

Интернационал свободы возник в Париже десять лет тому назад.

В октябрьском (40-м) номере газеты „Эгзиль э Либертэ" Р. Лекур, председатель партии М.Р.П. в французском Национальном Собрании, высказывается, в передовой статье, в пользу радикальной реформы О.О.Н., которая показала свою несостоятельность в венгерском вопросе.

Р. Брюнель, вице-председатель Национального собрания, в блестящей и обстоятельной статье, требует объявление коммунистической партии вне закона.

Г. Винатрель, в очерке об антикоммунистическом сопротивлении в Китае, дает весьма интересные сведения о положении в этой стране.

П. Леблян, в остроумной статье, подводит убийственные итоги 40-летию „советского опыта" в области экономики.

Наконец, Ф. де Роменвиль (А. Гулевич), генеральный секретарь Объединения для Защиты Угнетенных Народов и директор „Эгзиль э Либертэ" напоминает, что Интернационал свободы, о необходимости создания которого некоторые теперь вспомнили, родился, на самом деле, десять лет тому назад во время „ваграмской битвы" — международного анти-советского митинга, устроенного в Париже 28 октября 1947 года, который коммунисты пытались сорвать. О.З.У.Н., возникшее в этот исторический день, всецело отвечает многосторонним требованиям Интернационала свободы. Однако, несмотря на исключительный престиж и возрастающий моральный успех, оно, увы, еще не обладает материальными возможностями для скорейшего проведения, в широком масштабе, своей программы.

Номер содержит также пространные выдержки из недавнего доклада А. П. Столыпина о внешней политике освобожденной России.

Распространяя эту ежемесячную газету, выходящую на французском языке, и оказывая ей посильную поддержку, русские эмигранты примут участие в „холодной" войне и приблизят тем самым сроки освобождения России.

Почтовый адрес :

« Exil et Liberté », 50, rue Violet, Paris 15e.

ОСЛО

28-9 с. г. в Осло в Дворцовой Капелле, был возложен венок на гроб умершего Норвежского Короля Гаакона VII-го от бывших офицеров Императорской Армии и Флота, проживающих в Норвегии.

Возложение венка было совершено Полковником С. В. Арендт и Старшим Лейтенантом флота Б. Л. Арским.

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —

СЕМИДЕСЯТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

Подписка на двенадцать тетрадей в год (в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой".

Цена в этих странах :

отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б. фр.

ИКОНЫ (Олеографии) 21×26 (с Афона)
Цена 35 бельг. фр. Выписывать через „Часовой"
Рождественские открытки — 4 фр. 50 см. штука

ПАРИЖ

В Париже „Часовой" продается :

Librairie de Sialsky — 2, rue Pierre le Grand
« Kama » — 27, rue Villiers. Neuilly s/S.
« Semis » — 125, rue du Théâtre, Paris 15
Magasin Russe - 130, rue du Point du Jour, Billancourt
Les kiosques : Gare St-Lazarre, Place d'Italie, métro Barbès Rochechouart, 2, Bd Montmarte, 54, Bd St-Michel, Bd St-Germain-les-Prés, Métro Exelmans
Union des Chauffeurs Russes — 14, rue Ivar.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно : ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет : „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему."

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно :

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии :
Golaschtschapoff, Holzauser str. 80 « Baltenheim » SULZ a/N.

В Австралии :
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. 37.14.40 **C.C.P. 2462.40**

А. И. ДЕНИКИН — Очерки Русской Смуты п. соб. в 5 т.т. — Белое Дело т.т. 1, 2, 3, 6. — Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ п. с. с. Маркса в 24 т.т. Б. М. МАРКЕВИЧ соб. соч. изд. Саблина — романы П. Н. КРАСНОВА — Т. Н. ГРАНОВСКИЙ п.с.с. в 2 т.т. Маркса. Детские кн. разн. возр. **Грамоф. пластинки русск. и украинск.** Каталоги по первому требованию.

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.

IMPRIMERIE A. ROSSEELS, RUE DU CANAL, 70, LOUVAIN (BELGIUM)

PRIX en Belgique 10 frs
en France 75 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 382 (11)
ДЕКАБРЬ
1957 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРѢХОВ

« LA SENTINELLE » bi-mensuelle
(29e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03
Représentant à Paris : Mr YATZKO-SLAVSKY, 4, rue de l'Ancienne Comédie, Paris 6.

Российская Академия Ген. Штаба.

(К 125 летию со дня основания)

(Исторический очерк)

9-го декабря тек. 1957 г., в день праздника Великомуч. и Победонос. Георгия, исполнится 125 лет со дня учреждения Академии Ген. Штаба. О-во офицеров ген. шт. во Франции решило отметить этот день опубликованием идторической справки. Составление такой справки названное о-во поручило мне.

Работа эта представляла значительные затруднения, вследствие малого числа источников, имеющихся во французских библиотеках; даже использование материалов, имеющихся в парижских библиотеках, представляло значительные трудности; некоторые-же из имеющихся материалов так и не удалось использовать.

В силу этих причин, не представилось возможным охватить вопрос в том объеме, как это хотелось-бы.

⁂

Академия ГШ является как-бы производной от корпуса офицеров ГШ, который давал для нее руководящие идеи по подготовке молодых офицеров к службе в ГШ, а также профессорский состав; изменение взглядов на службу и на назначение ГШ неизменно отражалось на объеме курса академии и на характере преподавания. Вот почему, говоря об академии, невозможно обойти молчанием вопрос о возникновении и развитии ГШ. В силу этих соображений, я, прежде чем говорить об академии, считаю необходимым привести краткую историческую справку о возникновении и развитии нашего ГШ.

В наст. время не существует армии, даже самого маленького государства, которая не имела-бы, в той или иной форме, своего ГШ. Являясь вспомогательным органом управления, этот своеобразный род войск, не имея никакого вооружения, кроме широкого знания воен. дела, пронизывает армию во всех направлениях, входя составною частью во все отрасли вооруженных сил государства.

Воен. авторитеты по разному определяют назначение ГШ, но, в общем, их определения сводятся к одному и тому-же; к руководству к подготовке армии в мирное время и к самому активному содействию старшему начальнику при выполнении боевых задач в военное время. Клаузевиц след. образом определяет назначение ГШ. : „ Разработка и изложение идей высших строевых начальников и передача этих идей войскам со всеми необходимыми для исполнителя подробностями; кроме того, ГШ

Основатель Академии
ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ I

(Продолжение на стр. 3-й)

М. Карханин.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ТРУДНЫЕ ДНИ АТЛАНТИЧЕСКОГО ПАКТА

Уже несколько месяцев тому назад правительство Туниса тщетно просило Францию о поставках ему оружия... Франция имела все основания отказывать Бургибе, считая даваемые им гарантии недостаточными и опасаясь передачи оружия алжирским повстанцам. Тогда Бургиба обратился к другим странам и 14 ноября С.А.С.Ш. и Великобритания сделали „символический жест" и прислали Тунису воздушным путем 700 ружей.

Эта „символическая" поставка оружия и особенно ее неожиданность для Франции вызвали не только протесты французского правительства, но и большое волнение во всей стране.

Здесь приходится тронуть больное место: с французским правительством никто больше не считается и, особенно, последние события помогли этому положению. Последний министерский кризис длился 36 дней и разрешился назначением главой кабинета 38 летнего Феликса Гайара (за всю историю Франции моложе его на этот пост вступили только кардинал Ришелье и герцог Деказ). Новое правительство сразу же встало перед фактом всеобщей забастовки и перед неразрешимой алжирской трагедией (алжирский вопрос будет пытаться разрешить ООН).

Англо-саксонские державы оправдывают доставку оружия Тунису их желанием удержать его в западном лагере, справедливо рассуждая, что стоит только Бургибе мигнуть и „защитники свободы африканских народов в лице С.С.С.Р., Чехословакии и т. д. пригонят ему любое количество оружия. Все это верно, но должна же быть какая то этика в международных отношениях, тем более между союзниками, и с Францией надо было сговориться, убедив ее в серьезности данных гарантий (отказала же Бельгия в просьбе Бургибы!..)

Теперь солидарности членов Атлантического Пакта нанесен удар: французская делегация вышла из парламентской комиссии стран Атлант. Пакта и просила поддержку у... Германии (!), англо-саксонские страны хотят, как будто бы, оставить только за собой монополию производства атомных и термоядерных снарядов... Увы, приходится еще раз все это отнести на счет изумительно составленной французской конституции, при которой власть во Франции обратилась в олигархию политических партий.

В подобной перспективе следующее общее собрание членов С. Атлантического Пакта, назначенное в Париже на 16 декабря, в присутствии глав правительств-участников Пакта, не обещает большого успеха. Переговоры Пино (франц. мин. ин. дел) в Вашингтоне и визиты Мак-Миллана и С. Ллойда в Париж, видимо, больших результатов не принесли. И, поистине, можно считать дипломатически удачной для С.А.С.Ш. внезапную болезнь Президента Эйзенховера, помешавшую ему принять Марокканского короля и теперь аннулирующую его щекотливую поездку в Париж.

***

Но в Восточном блоке, видимо, тоже далеко не все благополучно.

Несмотря на присутствие в Москве на октябрьских торжествах коммунистов всех стран и мастей, от Мао-Це-Дуна до Толиатти (отсутствовал Тито и погибла при спуске самолета в Москве часть румынской делегации), несмотря на торжественные речи и клятвы, полного согласия нет. Югославская делегация не подписала заключительного воззвания, Мао-Це-Дун держал себе независимо в отношении Хрущева, ведущего сейчас борьбу за власть в СССР (отставка Жукова).

Однако, во внешней политике СССР продолжает иметь успех перед Свободным миром: Египет получил советский долгосрочный заем в размере 700 миллионов фунтов и обширную экономическо-техническую помощь... И этим окончательно вошел в орбиту советского влияния.

***

Умер президент коммунистической Чехословакии А. Запотоцкий, преемник Готвальда. Новым президентом избран первый секретарь компартии Новотни.

Скончался греческий принц Георгий в возрасте 88 лет, дядя нынешнего короля Павла, кузен короля Великобритании Георга V и Императора Николая II, которому, в бытность Его Наследником, принц спас жизнь в 1895 г., обезоружив напавшего с кинжалом японского фанатика.

***

8-XI выпущен второй русский Спутник, который перегнал своего предшественника и оба они продолжают летать над нашей неспокойной Землею. Американцы пустили на солнце экспериментальные металлические пластинки.

Димитрий **Орехов.**

В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Победа и возвышение Никиты Хрущева, в настоящих условиях Советского Союза, никоим образом не может быть сравнима с аналогичной в прошлом — по действиям — победой Сталина. Для нас несомненно, что Хрущев сейчас тактически победил, но стратегические понес большое поражение.

Надежд на „бонапартизм" Жукова мы никогда не возлагали. Во первых в 61 год „бонапартов" еще не бывало, во вторых Жуков в с е получил от советской власти и от коммунизма. В конце своей карьеры он, однако, оказался больше военным, чем коммунистом. Но ставку он делал все же не на Русский Народ, а на какие то оппозиционные круги компартии, которые все больше и больше определяются.

Характерно отметить, что отстранение Жукова сильно разнится от подобного же изгнания из правящих верхов Маленкова, Кагановича и Молотова, ошельмованных сверх меры. Д а ж е, в советских условиях, Хрущев не решился полностью тронуть относительно популярного маршала и это еще раз доказывает слабость его положения.

Изгнанием Жукова воочию продемонстрировано то состояние „пауков в банке", в котором пребывает сейчас советская верхушка. Реформистские, оппозиционные и, даже, революционные течения все больше и больше выявляются в правящих кругах советского общества.

Всякие сюрпризы возможны, при той обострившейся борьбе на верхах партии, которую отрицать уже невозможно.

Коммунистическая власть сохранила свой прежний звериный оскал. Всю свою ставку она делает на продолжении прежней психологии народа, который, по ее мнению, все перетерпит. Однако, люди сейчас не те, что были до войны. И это возрождающееся самосознание народа сотрет с лица земли и Хрущева, и коммунизм и советскую власть.

В этом сейчас нет ни малейших сомнений!

„Часовой".

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ГЕН. ШТАБА.

(Начало на стр. 1-й)

заботится о боевой готовности и материальных нуждах войск, для чего, не вмешиваясь в деятельность специальных довольствующих органов, он сообщает им необходимые указания, вытекающие из общего хода военных действий; с другой стороны — ГШ получает от этих органов сведения о степени обеспечения войск предметами довольствия. В мирное время ГШ ведает всем, что касается полевых занятий войск, подготовкой войск к войне в высшем смысле, т. е. разработкой плана войны, мобилизацией, изучением театров, возможных противников и изготовлением соответствующих карт."

Научную подготовку офицеры ГШ получают в высших воен. школах, являющихся неотъемлемой частью ГШ; практические-же знания они получают от строевой службы; сообразно с этим, служба офицеров ГШ бывает двух видов — строевая, во время командования строевыми частями, и в штабах — войсковых и центральных.

Возникновение службы ГШ может быть отнесено во времени учреждения при войсках должности **квартирмейстера;** впервые квартирмейстер появляется в Зап. Европе; он руководил осмотром местности, вождением войск, расположением их на отдых и возведением укреплений. Постепенно круг обязанностей квартирмейстера расширялся и охватил все стороны воен. дела, как в мирное, так и в воен. время. Во все времена в армиях существовали лица, исполнявшие обязанности, близко подходившие к обязанностям современных офицеров ГШ: в средние века это были маршалы; позже образцом для такой службы послужила аналогичная служба, существовавшая у ландскнехтов; у них имелись ген.-кварт. руководившие, совместно с маршалом и фельдмаршалом, осмотром местности и расположением войск на отдыхе; исполнителями их распоряжений были ротные командиры. Учрежназначения, которое давали этой службе.

В **русской армии,** за более чем 200 лет ея существования, организация службы ГШ менялась многократно, в зависимости, главным образом, от назначения, которое давали этой службе. Сообразно с этим, изменялись программа и характер преподавания в академии.

Появление ГШ в России может быть отнесено к царствованию Петра В., потребность-же в соответствующих лицах ощущалась гораздо раньше. Уже в удельно-вечевой период существовали „путные бояре" (иначе — „путники"), а позже „окольничие", ведавшие всеми вопросами передвижения войск. В полках иноземного строя (XVII в.) появились полковые „сторожеставцы", ведавшие походным движением, расположением на отдых и мерами охранения; „становщики" ведали боевым построением войск, а „посыльные воеводы" — разведкой.

Более определенно идея ГШ выразилась в армии Петра В. После взятия в 1696 г. Азова, царь отправился учиться заграницу. Здесь у него кристализовалась мысль о необходимости овладения балтийским побережьем, т. к. обладание Азовом не решало вопроса свободного выхода в открытое море. Познакомившись заграницей с вооруженными силами зап. держав, он, возвратившись в Россию, приступил к реорганизации своей армии; начинает он с уничтожения стрелецких полков и формирует полки иноземного строя.

В 1698 г. он объявляет **„Воинский Устав",** составленный Адамом Вейде, и этим Уставом учреждает должность **„полковых квартирмейстеров".** „Сей есть зело трудный и докучный чин", говорит Воин. Устав, „он (т. е. квартирмейстер) ни у кого не под началом, кроме единого воеводы, с которым ему всегда подобает доброе согласие иметь".

Медаль в ознаменование 50-ти летия Академии Ген. Штаба

Учреждение названной должности следует считать **началом службы ГШ в русской армии.** Вейде, в составленном им Уставе, след. образом определяет обязанности кв-ра: знание географии, фортификации, осады крепостей и умение чертить. В полках, выступивших под Нарву (1700 г.), уже были квартирмейстеры в числе 7 чел. В след. году, по настоянию Шереметьева, царь учредил должность ген. квартирмейстера, и на эту должность был назначен А. Ф. Шаховской. По штату 1711 г. в русском ГШ состояло уже 184 чина. Инженеры петровской армии были подчинены ген. квартирмейстеру.

В 1716 г., то есть после Полтавы и Гангута, Царь издает новый „Воинский Устав", в котором обязанности ген.-кв-ра излагаются еще шире: он должен заблаговременно изучать театры военных действий, производить разведки, организовывать марши — „в каком строю войска итти имеют, дабы друг другу не препятствовать"; кроме того, ген. квартир ведет „протокол", т. е. журналы военных действий.

Из этих двух „Воинских Уставов" мы видим, насколько широко и правильно понимал царь назначение ГШ. Из этой петровской службы и развивается русский ГШ.

После смерти Петра В., в эпоху Миниха, инженерная служба получила преимущество над квартирой, т. кк Миних, по своей специальности, был инженер. В дальнейшем, в виду слабости военного бюджета, квартирная часть пришла в упадок, и ее назначение носило неопределенный характер.

Век Императрицы Екатерины IIй, богатый войнами, внес оживление в службу квартирной части, которая была переорганизована на более широких началах. До Екатерины II выражение „ГШ" имело общее значение, т. е. это было название для всех штабных чинов; самую-же службу ГШ исполняли чины квартирной части. При Екатерине II чины этой части были выделены в особую службу, впервые получили название **„Генеральный Штаб",** и были поставлены в непосредственное ведение вице-президента Воен. Коллегии, т. е. помощника воен. министра. В 1764 г. офицеры ГШ получили особое обмундирование и снаряжение, — сперва только состоящие при гвардии, а затем и остальные. Число офицеров ГШ было определено в 40 чел. в мирное и военное время. Чины ГШ были разделены на кв-ров и колонновожатых, причем последние были распределены по армиям; они должны были знать местный язык театра воен. действий и заведывать переводчиками. Часть офицеров ГШ находилась при чертежной, состоявшей при воен. коллегии (зародыш топографической службы). Во главе службы ГШ и чертежной был поставлен вице-президент воен. коллегии З. Г. Чернышев.

В 1772 г. ГШ подвергся новому преобразованию, выработанному ген. квартирм. 1-й армии ген.

Бауром. По этому проэкту, Баур стал одновременно и ген.-квартирм. и начальником ГШ; ему подчинялись все квартиры армии; этой реформой чинам ГШ было дано положение, независимое от главнокомандующего, что вызывало неудовольствие строевых начальников. В 1774 г. управление ГШ получило название **„Департамента Ген. Штаба".**

Император **Павел,** ненавистник всего екатерининского, вступив на престол, повелел (Указ 13 ноября 1796 г.) : „ Деп. ГШ упразднить, чинов оного распределить по армиям. " Однако такое положение продолжалось не долго, и вскоре ГШ возродился под названием „Свиты Е.И.В. по квартирмейстерской **части";** тогда-же была организована государева чертежная. Начальником Свиты был назначен ген. барон Аракчеев, со званием ген. квартирмейстера. В мирное время чины Свиты производили съемки в Финляндии и Литве, и, в небольшом числе, состояли при войсках, где, в случае войны, должны были нести обязанности прежнего ГШ.

Наполеоновские войны широко отразились на ГШ. Император **Александр I** обратил особое внимание на усовершенствование „ Свиты Е.В. по кв-ой части ". В этом отношении особенно плодотворной была деятельность двух генералов, начальников „ Свиты " — Сухтелена и кн. П. М. Волконского. Сухтелен старался привлекать в „ Свиту " способных офицеров, стремясь, главным образом, обеспечить государство хорошими картами, но, в его время, связь офицеров квартирной части с войсками была очень слаба, и это обстоятельство очень неблагоприятно отразилось на действиях русских войск во время войн 1805-1807 гг. Кн. П. М. Волконский, установивший во время Тильзитского свидания императоров, хорошие отношения с Наполеоном, был командирован во Францию, где был весьма любезно принят Наполеоном и изучил в деталях французскую армию и ее ГШ. По возвращении в Россию, он был назначен начальником квартирмейстерской части. Его деятельность была очень плодотворной : до этого времени управление „ Свиты " помещалось в Михайловском (Инженерном) замке. В 1811 г., по представлению кн. Волконского, было приобретено очень обширное здание на Дворцовой площади (впоследствии, здание Главного Штаба). Период кн. Волконского ознаменовался изданием большого числа руководств для войск и войсковых учреждений. В 1807-1810 гг. был издан „ Опыт общей тактики " Хатова. При воен. министре Аракчееве было разработано „ Учреждение для управления большой действующей армией " — (прототип нашего „ Положения об управлении войск в военное время " — до этого времени пользовались Петровским Уставом 1716 г.), а в 1811 г. был издан „ Устав пехотной службы ".

В 1810-1811 гг. появился первый, основанный майором в отставке Рахмановым, „ Военный Журнал ", где было помещено „ Краткое предначертание ГШ ". В период 1800-1810 г.г. был издан переведенный на русском языке пятитомный труд ген. барона Жомини : „ Рассуждение о великих военных действиях или краткое и сравнительное описание походов Фридриха В. и Наполеона, с собранием важнейших правил военного искусства, оправданных подвигами сих двух полководцев. " — Уделяя особую заботу обезпечению армии картами, кн. Волконский образовал „ депо " карт всех иностранных государств, а затем, в 1822 г. было создано депо карт и при нем **корпус воен. топографов,** где были сосредоточены все работы по картографии. В это-же время кн. Волконский создал библиотеку ГШ, принеся ей в дар 500 собственных книг.

Царствование Императора **Николая I** отличалось приниженным положением ГШ, что явилось результатом участия некоторых офицеров ген. шт. в Декабрьском бунте. В этот период вообще преобладала показная, смотровая система обучения войск. Для офицеров ГШ было введено обязательное командование строевыми частями, в том числе два года полком. Вся энергия офицеров ГШ сосредоточивалась на статистических и геодезических работах; только на Кавказе, где все время шла кровопролитная борьба с горцами, офицеры ГШ несли службу по прямому своему назначению. Такое положение повело к тому, что к концу царствования Имп. Николая I находилось мало желающих служить в ГШ. В 1851 г., на 20-25 штатных вакансий, поступило в Академию всего лишь 7 офицеров. Восточная война началась при большом некомплекте офицеров ГШ, что неблагоприятно отразилось на ходе этой войны.

Тем не менее, были произведены и некоторые реформы положительного характера. Созданной имп. Павлом „ Свите Е.И.В. по квартирмейстерской части " было возвращено старое название Ген. Штаба. В 1832 г. была произведена реформа, имевшая целью централизацию высших воен. управлений в руках воен. министра, куда вошел и департамент Ген. Штаба, образованный из управления ГШ и картографического депо с корпусом воен. топографов, переданным в ведение ген. квартирмейстера. В этом-же 1832 г. была учреждена академия ГШ, о чем скажу позже.

***

Только со вступлением на престол Императора **Александра II** и в особенности с назначением на пост воен. министра ген. Милютина (1861 г.) были произведены перемены, имевшие целью придать корпусу офицеров ГШ подобающее значение. Были приняты меры к тому, чтобы ГШ охватывал собою все отрасли военной службы. Департамент ГШ был преобразован в **„Главное управление Ген. Штаба",** подчиненное ген. квартирмейстеру и составленное из ГШ и военно-топографического депо.

В 1865 г. последовали дальнейшая реформы. Был образован **Главный Штаб,** куда вошли „ Дежурства" (Дежурный генерал) и Ген. Штаб. Реформа коснулась и академии ГШ. Прямым назначением академии была поставлена подготовка молодых офицеров к службе ГШ; была установлена новая категория „ причисленных к ГШ ", а также обязательное командование, до зачисления кандидатами на полк, ротами и эскадронами. Произведенные мероприятия сильно повысили подготовку офицеров ГШ, что сказалось, в благоприятном смысле, во время войны 1877-78 г.г.

В дальнейшем, при Имп. **Николае II,** реформы продолжались. По новому положению 1900 г. Гл. Штаб, как центральный орган армии, был составлен из пяти управлений : 1-го и 2-го ген. квартирмейстера, Дежурного генерала, воен. сообщений и воен.-топографического. Эта реформа осуществилась в 1903 г.

Наши неудачи в Манчжурии во время Р.-Я. войны были отнесены на неорганизованность ГШ и, главным образом, на его зависимость от Главного Штаба. Начавшаяся в литературе горячая полемика настаивала на необходимости выделения ГШ из Главного Штаба и на образовании самостоятельной службы ГШ, с подчинением ее начальника непосредственно Государю, как это было в германской и австро-венгерской армиях. В результате этой полемики, в 1905 г., последовало сформирование **самостоятельного Гл. Управл. ГШ,** с подчинением его начальника непосредственно Государю. Это управление было составлено из отделов : ген.-квартирмейстера, по устройству и службе войск, мобилизационного, воен. сообщений и топографического; было предусмотрено формирование, при мобилизации, эвакуационного отдела. В таком виде, гл. упр. ГШ как бы охватывало всю идейную сторону деятельности нашей армии, являясь вполне „ Большим ГШ ", существовавшим в германской армии. (Гроссер Генералштаб). Первым началь-

ником так реорганизованного ГШ был назначен ген. Палицын, его последовательно заменили ген. Сухомлинов и Мышлаевский.

Однако такой порядок подчинения просуществовал только до 1908 г., когда нач. ГШ был подчинен воен. министру с правом иметь личный доклад у Государя в присутствии воен. министра, а в след. году последний был сделан единственным докладчиком Государю.

Вслед за этим была улучшена система комплектования ГШ молодыми офицерами. Число причисленных к ГШ было увеличено до 110, которые, после 2-х летнего командования ротами и эскадронами, переводились в ГШ. Значительно повышены были требования при поступлении офицеров в Академию.

Все эти реформы отразились весьма благоприятноі на деятельности ГШ. Разработка мобилизационного плана и мобилизация армии в 1914 г., произведенная с таким успехом, должны были быть, по справедливости, отнесены к настойчивой и самоотверженной работе корпуса ГШ.

При переходе в 1914 г. нашей армии на военное положение, начальник ГШ, ген. Янушкевич, и ген.-квартирмейстер, ген. Ю. Н. Данилов, автоматически заняли аналогичные должности во вновь формируемом штабе Верх. Главноком. Туда-же было назначено значительное число офицеров ГШ из чинов гл. упр. ГШ. Из офицеров ГШ окружных штабов были сформированы штабы фронтов и армий. Для увеличения числа офицеров ГШ был произведен ускоренный перевод в ГШ причисленных к ГШ; кроме того, было предложено желающим из окончивших академию но не попавшим в ГШ, занять должности по ГШ; были также призваны офицеры ГШ из запаса.

Большим минусом службы офицеров нашего ГШ было отсутствие какой-либо системы для установления общности взглядов на разные вопросы воен. дела, чем наш ГШ невыгодно отличался от германского; этот последний распадался на „Большай ГШ" (Гроссер Генералштаб), который оставался в Берлине в ведении особого начальника, и на „армейский ГШ" (Армее Генералштаб), состоявший при командующих дивизиями и корпусами. Мольтке установил и неуклонно проводил периодическое пропускание решительно всех офицеров ГШ через Большой ГШ, имея целью установление единства взглядов на различные стороны воен. дела; одновременно с этим, он имел возможность производить более тщательный отбор для назначения на высшие должности Хотя наша организация и была аналогична с германской, т. е. состояла из „Большого" и „Армейского" ГШ, но никакой „повторительной" организации у нас не существовало, что неизбежно вело к несогласованности во взглядах.

***

Академия Ген. Штаба, предназначенная для подготовки офицеров для службы в ГШ и для распространения высших воен. знаний в войсках, является как-бы неотъемлемой частью корпуса офицеров ГШ. С началом прошлого столетия во всех европейских армиях принимаются меры для обеспечения комплектования корпуса ГШ подготовленными офицерами. Фридрих В., раньше других приступил к систематической подготовке офицеров к службе в ГШ.

Хотя Петр. В., еще в 1698 г., изданием „Воинского Устава" положил начало службы ГШ, тем не менее до 1815 г. укомплектование корпуса Г.Ш. производилось случайным элементом. Однако необходимость подготовки молодых офицеров для службы к кв. части ощущалась. Так, в 1753 г., при Имп. Елизавете Петровне, гр. П. П. Шувалов, как фельдцейгмейстер русской армии, подал в Сенат записку о воен. науке, в которой он указывал на необходимость организации обучения воен. делу, рекомендуя учредить специальное училище при Шляхетском корпусе, с установлением широкой программы. Проэкт Шувалова был встречен очень доброжелательно, но болезнь и смерть Императрицы помешали его осуществлению. Только в 1815 г., при императоре Александре I и ген. квартирмейстере кн. Волконском отставной ген. Н. Н. Муравьев учредил в Москве, по собственной инициативе, школу для подтотовки колонновожатых. В 1823 г. личный состав этой школы поступил иа формирование, заботами министерства, такой-же школы, но уже в Петербурге, а школа ген. Муравьева была расформирована. Кроме того, в 1820 г. в Могилеве, при штабе 1-й армии, было открыто, с такой-же целью, 2-х классное училище, просуществовавшее до 1832 г. Одновременно с этим на укомплектование учрежденной имп. Павлом „Свиты Е.И.В. по кв. части" поступали пажи, воспитанники Царкосельского лицея, финляндского кадет. корпуса и студенты Дерптского университета.

Участие некоторых офицеров ГШ в декабрьском бунте 1825 г., как уже отмечено, наложило неблагоприятную тень на корпус офицеров ГШ, что, при имп. Николае I-м, повело к расформированию, в 1826 г., петербургской школы для колонновожатых.

Тем не менее, необходимость систематической подготовки к службе в ГШ сознавалась старшими чинами квартирмейстерской части. Инициативу в этом направлении взял на себя ген. бар. Жомини. Швейцарец по происхождению, известный теоретик воен. дела, Жомини служил в армии Наполеона; из-за недоразумений с франц. генералами, особенно с маршалом Бертье, ген. Жомини перешел, в 1813 г., на службу в рускую армию, был личным адъютантом императора Александра I, участвовал уже при императоре Николае I, в войне с турками в 1828-29 гг. за освобождение Греции, и был основательно знаком с русской армией.

Император **Николай I-й,** поклонник воен. дисциплины и строгого порядка, вступив в 1826 г. на престол, решил привести в систему подготовку офицеров квартирмейстерской части. Он потребовал от ген. Жомини представление его соображений по этому вопросу. В 1826 г. Жомини представил государю записку „Об учреждении центральной стратегической школы, целью которой былобы приведение к единству начал и методов преподавания тактики и стратегии". По мысли Жомини, молодые офицеры должны были обучаться в этой школе два года; он предвидел затруднения в отсутствии лиц, подходящих для руководства и преподавания. По рассмотрению названной записки. Государь в общем одобрил ее, но указал в своей резолюции, что школа эта должна находиться под начальством Жомини, чтобы в ней была установлена строгая дисциплина, и чтобы обучающиеся жили все вместе; курс установить в два года; преподавать стратегию, географию и воен. историю. В результате названной записки, в том-же 1826 г. последовало Выс. повеление об образовании специальной комиссии, под председательством ген. Жомини, для составления положения о военной академии. В том-же 1826 г. **квартирмейстерская часть была переименована в Ген. Штаб.** Начавшиеся войны, сперва персидская, а затем турецкая, задержали осуществление намеченного мероприятия. Только в октябре 1829 г. была образована комиссия для рассмотрения проэкта Жомини, которая, после продолжительных споров, относительно размеров курсов, выработала проэкт академического устава, по которому офицеры должны были жить на казенных квартирах (для лучшего надзора), нести строевую службу при гвард. частях и быть подчиненными строевому, а не академическому началь-

ству. Государь согласился с постановлением комиссии, но пожелал, чтобы высшая воен. школа предназначалась исключительно для офицеров ГШ, т. е. была-бы **военной академией,** чтобы один день в неделю посвящался строевым занятиям, чтобы офицеры ходили в караулы, чтобы обучающиеся жили на частных квартирах и состояли в ведении академического начальства.

На основании всех этих данных, Жомини составил окончательный проэкт устава академии, в котором он, меежду прочеем, писал, что его проэкт прославит царствование Государя и даст лучших офицеров ГШ в Европе."

4-го декабря 1830 г. „Устав академии" был утвержден Государем. Целью академии ставилось „образование офицеров для службы в ГШ и распространение высших познаний". Академии присваивалось название **„Императорской".** Однако, начавшееся польское восстание задержало осуществление проэкта, и только 26 ноября (ст. ст.) 1832 г. в день праздника св. Георгия Победоносца, был обнародован Высоч. приказ об открытии академии.

Во вновь открытой воен. академии был установлен 2-летний курс обучения — младшее отделение, теоретическое, и старшее — практическое; штат был установлен в 25 офицеров в каждом отделении; принимались офицеры, окончившие артил. или инжен. училища до чина шт. - капитана гвардии и капитана армии; поступление — после предварительного экзамена.

Состоя в прикомандировании к академии, офицеры гвардии привлекались к строевой службе при своих частях, а прочие прикомандировывались с этой целью к строевым частям петербургского гарнизона. В числе изучаемых предметов значилась „кастрометация" — наука о лагерях и позициях, и „логистика" — наука о движении войск. В старшем классе применялась, главным образом, практическая система; летом слушатели младших отделения несли службу в лагерях, а старшие — производили съемки и прикомандировывались к войскам в помощь офицерам ГШ. По окончании курса, слушатели возвращались в свои части и считались причисленными к ГШ, состоя в распоряжении ген.-квартирмейстера гл. штаба, распоряжением которого переводились, по мере надобности, в ГШ, с награждением чином молодой гвардии.

Академия состояла в ведении начальника гл. штаба Е.И.В. Во главе академии были поставлены президент и вице-президент. Вскоре должности эти были переименованы в директора и вице - директора; при директоре состоял совет академии из 6-и членов; была также учреждена, как совещательный орган, конференция академии, под председательством вице - директора, из профессоров и 4-х шт.-офицеров, заведывавших обучающимися. Почетным президентом академии был Государем назначен вел. кн. Михаил Павлович, брат Государя. Целая серия генералов была назначена почетными членами конференции академии, и в числе их австрийский эрцгерцог Карл (противник Наполеона), а в 1871 — фельдмаршал Мольтке. При открытии академии в 1832 г. было принято 27 слушателей из 37-ми явившихся на приемные экзамены. Академия помещалась в Петербурге на Английской набережной, вблизи Николаевского моста.

Президентом академии был назначен ген.-ад. И. О. Сухозанет 1-й, боевой офицер. Назначение это было встречено весьма несочувственно: по словам ген. М. И. Драгомирова, этот президент желал быть „единственным и властным владыкой, обезличивал слушателей, более обращал внимание на дисциплину, чем на науку, сам устанавливал предметы, читавшиеся в академии, подавливал инициативу, как Совета, так и конференции."

Программа курса академии была намечена очень широко, но недостаточно определенно; осуществление ея встречалось со значительными затруднениями, что приводило к частым изменениям. Слабее всего была поставлена тактика, сводившаяся к изучению Уставов, строевым учениям и смотрам. Стратегия была включена в воен. историю и состояла в обзоре войн, начиная с 30-ти летней до 1815 г. Большое внимание было обращено на изучение походов Суворова, и особенно — итальянской кампании 1799 г. Геодезия получила широкое развитие, при увлечении инструментальной съемкой и ситуацией. Предъявлялись серьезные требования по диктовке и русской литературе при поступлении в академию.

Не малое затруднение представляло подыскание соответствующего профессорского состава. При открытии академии была даже предусмотрена возможность приглашения профессоров из иностранцев и чтение лекций на франц. и нем. языках; но удалось обойтись, не прибегая к этой мере.

Незначительный отпуск из казны на учебные пособия создавал затруднения при издании типографским путем лекций профессоров, что вынуждало слушателей переписывать тексты от руки. Тот-же недостаток средств не позволял в темные петербургские вечера освещать залу, где были развешены карты; при желании работать на картах в вечернее время, офицеры бывали вынуждены приносить с собою свечи.

Ген. Сухозанет пробыл в должности директора 22 года, а потому считаю необходимым несколько остановиться на личности этого первого директора академии. Это был строевой офицер, потерявший ногу во время польской кампании; со службой ГШ он не имел ничего общего. По свойству своего характера и согласно с николаевским режимом, он считал себя полным властителем академии: он сам устанавливал предметы и размер курсов, совершенно не считаясь с мнением ни академического совета, ни конференции. Относительно дисциплины у него был собственный своеобразный взгляд: он совершенно не признавал личности обучающихся; строгость была основой его отношения к подчиненным. „Быть снисходительным — значит из начальника стать отцом, мягкость ведет к распущенности подчиненных; без науки побеждать можно, но без дисциплины — никогда" — говорил он. Дисциплинарные взыскания и выговоры в приказе сыпались как из рога изобилия; офицер, опаздавший на четверть часа на лекцию, получал выговор в приказе и 1-2 дня ареста в придачу. Офицеры всеми мерами избегали встречи со своим директором; им было воспрещено курить в помещении академии (курительной комнаты не было), и желающие курить были вынуждены бегать по задней лестнице во двор.

В этом отношении взгляд директора был прямо противоположен взгляду вице - директора, ген. бар. Зедделера, который полагал, что резкость в отношениях никого не исправляет, а уважение к личности подчиненного не роняет достоинства начальника; необходимо щадить самолюбие подчиненного — этот основной рычаг службы. На этой почве произошло несколько столкновений между директором и вице-директором, и, после одного из таковых, ген. Зедделер, по секретному рапорту ген. Сухозанета, был уволен со службы.

Материальное положение обучающихся было не блестящее: подпоручик, напр., получал в год 282 р. 75 к. ассигнациями. На такое жалованье жить в столице для не располагающим дополнительными рессурсами было очень тяжело; для сокращения расходов, многие слушатели жили в Коломенской части, где можно было найти помещение по более дешевым ценам. Естественно, что такое положение отбивало у офицеров охоту отправляться в храм

военной науки. Был один год (1851), когда выпущено из академии было 10 офицеров, а вновь поступило только 5. Только в 1852 г. был установлен дополнительный отпуск в 500 руб. в год, но и это не оказало большого влияния на число желающих поступить в академию; даже небольшой штат слушателей не был заполнен.

Для привлечения бóльшого числа желающих, были проэктированы след. меры: 1) офицерам, проходящим практический курс, дать аксельбанты; 2) всем окончившим — разрешить 4-х мес. отпуск; 3) окончившего первым переводить в гвардию; 4) первого ученика награждать шарфом на владимирской ленте. Государь утвердил первые три пункта, но число желающих продолжало уменьшаться.

Для выяснения причин такого положения, была назначена особая комиссия, которая предлагала различные меры. Наиболее радикальной была мера, предложенная ген. Ростовцевым: принимая во внимание, что главной причиной является малое число должностей ГШ, а оттуда медленность прохождения службы по ГШ, ген. Ростовцев проектировал — всех адъютантов в штабах дивизий и отдельных бригад назначать обязательно из числа окончивших академию. Однако эта мера была проведена только в царствование Имп. Александра II.

В 1856 г. было отменено прикомандирование слушателей академии к строевым частям, как отвлекавшее их от прямых занятий.

Оценка ответов на экзаменах первоначально производилась по 10-ти бальной системе. Эта оценка носила несколько курьезный характер. Первоначально сумма баллов была установлена в 300, но затем єта сумма была изменена — для переводных экзаменов она была установлена в 270, а для выпускных 600, причем к основному баллу добавлялся, по каждому предмету, особый коэффициент. Вообще-же система оценки ответов менялась несколько раз.

Для старшего класса было установлено два экзамена — домашний и публичный. Публичный экзамен, носивший чисто показной характер, происходил в весьма торжественной обстановке, в присутствии воен. министра, высших чинов армии и многочисленных приглашенных. Экзаменующиеся по ответам на экзаменах делились на 5 степеней; профессор мог оценивать до 4-ой степени (хороший) пятой-же, наивысший, мог удостаивать только директор, ген Сухозанет, он-же единолично присуждал серебряные и золотые медали; последние, при первом директоре, не выдавались; по словам ген. М. И. Драгомирова, „только гений мог быть удостоен этой награды."

В 1854 г. произошли изменения в порядке подчинения академии, — она вошла в оощий состав воен.-уч. заведений и была подчинена их гл. начальнику, Наследнику Цесаревичу. Должность директора была переименована в начальника академии, и на эту должность был назначен полк. Стефан, а в след. 1855 г. было произведено **слияние в одну Императорскую академию трех высших воен.-уч. заведений:** воен. академии и офицерских классов инженерного и артиллерийского училищ, при чем эти воен.-уч. заведения получили названия: Николаевская академия ГШ, Николаевская Инженерная и Михайловская артиллерийская академии. Во главе этих трех академий был поставлен Совет Импер. воен. академий под председательством нач. гл. штаба по воен. уч. заведениям. Таким образом была осуществлена связь между тремя академиями, хотя на практике эта связь носила чисто номинальный характер; каждая академия жила своей собственной жизнью.

⁂

Нагрудный знак Академии.

Император **Александр II,** вступивший на престол в 1855 г., очень интересовался ГШ вообще и академией в частности; он широко отпускал средства на учебные пособия, библиотеку и на содержание профессоров. Тем не менее число желающих поступать в академию не увеличивалось, а потому была произведена коренная реорганизация службы ГШ: были учреждены должности нач. штаба дивизии и их помощников из младших офицеров ГШ, а также должность дивизионных квартирмейстеров, что повело к увеличению личного состава ГШ, к ускорению продвижения по службе и к ускоренному переводу в ГШ окончивших академию. Было разрешено принимать в академию неограниченное число слушателей. Эта реформа не замедлила дать положительный результат — в 1862 г. число слушателей в академии дошло до 150-ти.

Одновременно с этим были приняты меры к более тщательному подбору профессорского состава. С 1858 г. был установлен для профессоров, по 5-тн главным предметам, порядок замещения по конкурсу и по защите диссертации.

Однако, курс различных предметов все еще не установился; особенно неудовлетворительно была поставлена тактика, за отсутствием соответствующих профессоров. Улучшение произошло лишь тогда, когда этот предмет начали преподавать два молодых профессора — Драгомиров и Леер; первый взял на себя отдел низшей тактики, а также образование и воспитание войск, а второй — отдел высшей тактики, т. е. стратегию. Курс воен. статистики подвергся переработке, благодаря старанию Милютина, преподававшего этот предмет. По его понятию, статистика должна полностью охватывать изучаемый театр воен. действий: географию, пути сообщения, климат, население, продовольственные средства страны и ее вооруженные силы. Впоследствие изучение вооруженных сил было выделено из статистики и составило особый предмет воен. администрации.

Курс геодезии привлек к себе особенное внимание, в результате чего пришли к решению о

необходимости специализировать этот род знаний; было организовано при академии специальное **геодезическое отделение,** и **в 1864 г.** был произведен первый прием в это отделение, причем прием слушателей происходил через год, по 12 слушателей, по приемному экзамену по высшей математике. В теоретическом отделении преподавалась сферическая и практическая астрономия с добавлением чистой математики, а в практическом отделении — высшая геодезия и практические по ней работы. По окончании 2-х летнего курса, геодезисты прикомандировывались на 2 года к Пулковской обсерватории для слушанья курса высшей геодезии и применения ея на практике. Создание геодезического отделения не отразилось на курсе геодезии на общем курсе академии: объем этого предмета не был сокращен, а съемка получила большее развитие.

С 1855 г., с целью выяснить способность офицеров к самостоятельной работе, введены были особые „ годовые сочинения " (первообраз тем дополнительного курса, введенных впоследствие). Эти сочинения докладывались обучающимися публично, при особых комиссиях, и носили характер экзаменов.

До этого времени бывали случаи перевода офицеров в ГШ без окончания академии; теперь подобные переводы были прекращены.

В 1862 г. начальником академии был назначен ген. А. Н. Леонтьев; время его нахождения в этой должности совпало с пребыванием на посту воен. министра ген. Милютина, и эту эпоху принято считать эпохой наивысшего расцвета академии. В 1862 г. академия была отчислена от ведомства воен.-уч. заведений и вновь подчинена ген.-квартирмейстеру гл. штаба. С этого времени она приобретает уже специальное назначение — исключительно комплектование корпуса офицеров ГШ. В виду такой узкой специальности, штат слушателей был сокращен до 80-100 офицеров, что повело к некомплекту в корпусе офицеров ГШ, а потому пришлось прибегнуть к ускоренным выпускам, допуская в ГШ офицеров с недостаточным образованием. В 1866 г., с целью увеличения образования в войсках, в академию были допущены вольнослушатели.

Период ген. Леонтьева совпал с преподавательской деятельностью выдающихся профессоров — Леера, Драгомирова, Пузыревского, Гудим - Левковича, Макшеева, Лобко, и др.

В 1866 г. был установлен особый знак за окончание академии. Этот скромный знак сразу-же стал как-бы эмблемой общности офицеров, окончивших, так или иначе, академию.

В 1869 г. 2-х годичный срок пребывания в академии был увеличен на 6 месяцев; в течение этого времени офицеры разрабатывали и докладывали две темы.

До 1869 г. в академии не существовало отдельного курса стратегии: она входила в предметы тактики, составляя так наз. высшую тактику. В этом году было уничтожено деление тактики на низшую и высшую, и последняя составила самостоятельный курс стратегии. В этом-же году ген. М. И. Драгомиров оставил преподавание в академии, и с этого времени руководство преподаванием тактики и стратегии перешло всецело в руки ген. Леера, который явился основателем нашего курса стратегии. Одновременно с этим курс статистики был разделен на две части — обзор России и обзор иностранных государств (Германии, Австро-Венгрии, Турции и Персии).

Недостаток офицеров ГШ продолжал давать себя чувствовать, а потому было решено увеличить число слушателей: — в 1879 г. 100 офицеров, а в 1884 г. — 210 слушателей на общем курсе и 20 на геодезическом.

В 1882 г. исполнилось 50 лет со дня учреждения академии: эта знаменательная дата была отмечена 28-го ноября торжественным актом, на котором присутствовали вел. князья Николай и Михаил Николаевичи, высшие чины армии и флота и много приглашенных. Государь в Выс. рескрипте отметил заслуги академии. Ген. М. И. Драгомиров сделав доклад о деятельности академии за этот период, особенно остановился на деятельности первого ее начальника — ген. Сухозанета, о котором он отозвался не особенно благоприятно.

Была выбита специальная медаль с изображением трех Императоров: Николая I, Александра II и Александра III.

До 1883 г. допускался перевод в ГШ офицеров, окончивших геодез. отделение; с этого года этот перевод был прекращен.

В 1890 г. была произведена классификация профессоров: штатные профессора получили название ординарных, а нештатные, т. е. служащие в других учреждениях и читающие лекции в академии — экстра - ординарных, а в 1892 г. установлено звание „ заслуженного профессора ", в награду за 10 лет профессуры. Число обучающихся было доведено до 300, в геодезическом отделении — до 14, при приеме по 7 через год. Целью деятельности академии ставится, прежде всего, развитие высшего образования в армии и уже затем комплектование корпуса ГШ. Было установлено, что за каждый год обучения в академии офицер обязан был прослужить в строю полтора года и раньше этого срока не мог поступить в другие академии. В 1898 г. вводится, в число главных предметов, курс военного искусства в России: так был назван курс воен. истории России. Вопрос этот послужил предметом продолжительных и страстных споров: образовались две партии профессоров. Одна партия, получившая название „ Младотурок ", доказывала, что русские идеалы должны вдохновляться западными образцами; противная партия находила, что русское воен. искусство самобытно и богато положительными образцами. Вопрос этот обширный и очень интересный, но он не входит в рамки настоящей работы.

Развитие академии, в связи с увеличением числа слушателей, вызывало необходимость перевода академии в более обширное помещение. Для постройки нового здания был предоставлен обширный Таврический плац по Суворовскому проспекту. Закладка состоялась в 1900 г., при начальнике академии ген. Сухотине, строил архитектор А. И. Гоген. 19-го сент. 1901 г. было освящено прекрасное здание, где просторно разместились обширные аудитории, библиотека и офицерское собрание; здесь-же, вблизи академии, была построена академическая церковь, получившая название „ Суворовской ", алтарь которой составляла небольшая деревянная церковь, преподнесенная академии в дар ея владельцем В. Молоствовым и перенесенная в Петербург из села Кончанского, имения Суворова. Несколько позже, тем-же архитектором Гогеном, был на этом-же плацу построен так наз. „ Суворовский музей ", где было сосредоточено все, что имело отношение к памяти нашего величайшего полководца.

Верховая езда в академии первоначально была плохо поставлена: содержалось для обучения слушателей при Павловском воен. училище всего лишь 18 лошадей. При переходе академии в новое помещение был сформирован собственный полуэскадрон из 120 лошадей и построен прекрасный крытый манеж, что позволило поставить на должную высоту обучение слушателей верховой езде.

В 1904 г. прекращен допуск в академию офицеров „ вольнослушателей ".

В 1905 г. была произведена, как указано выше, коренная реформа ГШ нашей армии. ГШ был вы-

делен из состава Гл. штаба, где он составлял кв-ий отдел и образовал самостоятельную службу ГШ, во главе которой был поставлен начальник ГШ с подчинением его непосредственно Государю. Первым начальником ГШ был назначен ген. Палицын; впоследствие, как указано выше, он был подчинен воен. министру. Практиковавшаяся до сего времени система устных предварительных экзаменов при окружных штабах была заменена письменными испытаниями по тактике, политической истории, географии и русск. языку при тех-же штабах, причем работы из окруж. штабов посылались в академию, где они рассматривались особой комиссией, и удовлетворительно написавшие вызывались в академию для держания вступительного экзамена.

31-го июля 1909 г. было объявлено новое положение об академии и, одновременно с этим, было Высочайше повелено возвратить ей название „Императорской". По новому положению назначением академии было установлено: 1) давать офицерам высшее воен. образование; 2) комплектовать окончившими по 1-му разряду корпус офицеров ГШ; 3) развивать трудами профессоров академии воен. науку и распространять воен. знания в армии. Штат слушателей был определен в 314 офицеров; принимались офицеры всех родов оружия, прослужившие в строю не менее 3 лет и отбывшие 2 лагерных сбора. Для поступления на геодезическое отделение были добавлены экзамены по сферической и аналитической тригонометриям, интегральному и дифференциальному исчислениям и физике. Не допускался перевод из геодезического отделения на общий курс академии.

Для того, чтобы дать понятие о размерах академического курса, приведу перечень преподававшихся предметов: стратегия, тактика, служба ГШ, воен. история, история воен. искусства в России и общая воен. администрация, воен. статистика, сведения по артил. и инжен. части, воен.-морское дело, геодезия с картографией, съемки с черчением. Из „штатских" предметов преподавались: История России (академик Платонов) и всеобщая, геология и астрономия (впоследствие уничтоженные), рус. литература и иностран. языки — до 1909 г. французский и немецкий, а затем один, по выбору слушателя: фр., нем. или английский.

Нашей академии ставили на минус, может быть справедливо, что курс ея был несколько перегружен, что явилось результатом стремления дать слушателям широкое образование, не только военное, но и общее.

Права слушателей при выпуске определялись разрядами: 1-ый разряд, получивший в общем выводе не меньше 10-ти баллов, 2-ой разряд, — получивший менее 10 бал. 2-ой разряд отчислялся в свои части. 1-й разряд причислялся к ГШ и должен был командовать: пех. и пеш. артил. — ротами, а кавалер. и кон. арт. — эскадронами, причем офицеры кавалерии прикомандировывались предварительно на год к офицер. кавалер. школе. Затем в день Георгиевского праздника причисленные переводились в ГШ, с назначением на обер-офицер. должности ГШ.

Личные свойства начальников академии отражались и на деятельности академии. Ген. М. И. Драгомиров, ставший нач. акад. после мягкого и болезненного ген. Леонтьева, установил более строгий режим. Ген. Леер, большой воен. ученый, обращал главное внимание на научную сторону, что повело к недостаточному вниманию к нуждам армии. Раздавались голоса среди профессоров против чрезмерного увлечения науками, и что необходимо „свести академию с неба на землю". Ген. Сухотин приняв энергичные меры против чрезмерного разбухания академ. курсов и, в то же время расширив практическую сторону обучения, стремился дать армии офицеров ГШ, хорошо подготовленных для обслуживания армии. Собранная им комиссия вынесла постановление, что „прямым и исключительным назначением академии должна быть подготовка к службе ГШ." Ген. Глазов, вступив в управление академией как раз в тот период, когда она перешла во вновь построенное здание, стремился как можно лучше оборудовать помещение академии, и забота об этом поглощала его внимание и отвлекала от научных вопросов. Ген. Михневич, мягкий и обходительный, установил в академии ровную атмосферу, в особенности, когда в должность правителя дел вступил доброжелательный полк. Баиов, сменивший резкого и нелюбимого обучающимися ген. Чистякова. Ген. Щербачев, волевой, энергичный, стремился, не всегда считаясь с мнениями конференции, ограничить в преподавании курсов отвлеченные идеи и возможно более приблизить их к требованиям армии.

При нем во Францию был командирован профес. Головин, который, состоя при французской академии, ознакомился с так наз. „прикладным методом" и, возвратившись в Петербург, стал горячо пропагандировать этот метод. В основу этого метода положена была мысль, что умение выше знания и что преподавание должно базироваться на конкретном случае. Эта доктрина должна была, вполне естественно, создать стремление к упрощению академического курса и системы преподавания, что понижало значение академии, как высшего воен. учебного учреждения. Взгляды среди профессоров на этот метод разделились, тем не менее он был в 1911 г. введен в академию как основа преподавания.

Новый нач. академии, ген. Янушкевич, вступивший в 1912 г. на эту должность, не был сторонником этого метода.

В таком виде, академия просуществовала до мобилизации 1914 г., когда она была закрыта, слушатели откомандированы в свои части, а профессорский и административный состав получил назначения в действ. армию. За время существования академии, с 1832 по 1914 г.г., начальниками академии последовательно были: ген. И. О. Сухозанет (1832-54 г.), полк. Стефан (1854-57), ген. Баумгартен (1857-62), ген. Леонтьев (1862-78), ген. М. И. Драгомиров (1878-89), ген. Леер (1889-98), ген. Сухотин (1898-1901), ген. Глазов (1901-04), ген. Михневич (1904-07), ген. Щербачев (1907-12), ген. Янушкевич (1912-14), ген. кн. Енгалычев (1914), а всего двенадцать начальников.

Как же комплектовалась академия? Можно без ошибки сказать, что она комплектовалась молодыми офицерами всей русской армии. Редкий молодой офицер не мечтал об академическом значке и об аксельбантах. Начинал он обычно с того, что выписывал программу вступительных экзаменов, затем обзаводился учебниками; часто этим и заканчивались его мечты. В последние годы перед первой Вел. войной, ежегодно подавали рапорты о разрешении держать предварительные экзамены при округах около тысячи офицеров; из них в окружные штабы на предварительные экзамены являлось 700-800; 250-300 удостаивались командировки в столицу и только 100-150 из всей этой массы попадали в академию; в конечном результате, удостаивались перевода в ГШ 50-70. Фильтровка производилась основательная.

„Резались" на вступ. экз. на всех предметах и, как ни странно, значительный процент на диктовке. Большинство провалившихся, обычно, отказывались от дальнейших попыток, но встречались и настойчивые, которые держали по несколько раз, выдерживали и даже попадали в ГШ. Были и такие, которые не удовлетворялись одной академией, но кончали еще артил. или инжен. академии. В числе слушателей были офицеры болгарской и сербской армий, которые, за отсутствием академий в этих странах, проходили курс в нашей академии. Не-

которые офицеры болгарской армии оставались, по окончании академии, на русской службе, как, например, известный ген. Радко Дмитриев, поплатившийся, при водворении большевиков, своей жизнью за преданность Императорской России.

Отношение слушателей с профессорами и штаб-офицерами, завед. обучающимися („классные дамы") было, в общем, доброжелательное: серьезные недоразумения встречались редко. Трехлетнее пребывание в академии и общая работа как-то сплачивала представителей самых разнообразных войсковых частей и, после перевода в ГШ, образовывался дружный монолитный корпус офицеров ГШ, не смотря на то, что по характеру своей службы они были разбросаны по всей России.

***

В виду недостатка в действ. армии младших офицеров ГШ, в 1916 г. при академии были открыты 6-ти месячные **курсы,** куда были командированы из действ. армии, без вступительного экзамена, строевые офицеры, которые, по окончании этих курсов, назначались в войсковые штабы для исполнения обязанностей млад. офицеров ГШ. За окончание курсов им было предоставлено право поступать, по окончании войны, в академию без экзаменов. Привилегия не малая. Начальником академии во время этих курсов был ген. Каменев (Петерс).

После революции, во исполнение приказа воен. министра А. И. Гучкова, общим голосованием офицеров ГШ, были намечены на должность начальника академии ген. Головин, Алексеев, А. М. Драгомиров и Андогский. Начальником ГШ, Ю. Д. Романовским был избран ген. Андогский, который и был утвержден воен. министром Керенским. Всего в это время на курсах было больше 300 офицеров.

Чтобы сохранить курсы, с захватом власти большевиками, ген. Андогский решил эвакуировать академию из Петрограда на восток, в надежде присоединиться к образовавшимся частям Белого Движения, доказывая большевикам, что Петроград находится под угрозой захвата его немцами. Ему удалось эвакуировать академию, даже с ее библиотекой, сперва в Екатеринбург, затем, последовательно, в Пермь, в Казань, в Томск, и, наконец, во Владивосток, где, на Русском острове, для академии было предоставлено помещение. Наладить занятия, в виду последовавших политических событий, не удалось.

В 1932 г. в Париже было отмечено столетие со дня учреждения академии. В зале Общества Галлиполийцев состоялось многолюдное открытое собрание; с речами выступили ген. Головин и Н. Н. Алексеев. *)

За 82-х летний период своего существования, академия ГШ выпустила в армию не одну тысячу офицеров, широко военно-образованных и всесторонне подготовленных к занятию в армии соответствующих должностей.

М. Карханин.

*) „Часовой" выпустил тогда же свой № 93-й, посвященный этому юбилею.

СОТАЯ ГОДОВЩИНА СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЦИОЛКОВСКОГО

Советское правительство ныне торжественно отмечает сотую годовщину со дня рождения величайшего русского изобретателя и ученого Константина Эдуардовича **Циолковского.** Ему сейчас построили памятник в его родном городе Калуге...

Еще в начале этого века, задолго до революции, Циолковский выработал идеальную схему реактивного двигателя и **первый** бросил идею использования искусственных спутников земли для междупланетного путешествия, то есть идею, которая сейчас технически воплощается в жизнь.

В 1897 году Циолковский построил первую в России аэродинамическую трубу. На средства Российской Академии Наук он произвел ряд ценнейших опытов. Он также **первый** создал оригинальную конструкцию цельнометаллического дирижабля, задолго до появления немецких цепеллинов.

18 лет прожил Циолковский в страшной бедности и нищете при советской власти, состоя преподавателем средней школы, нуждаясь во всем и не имея никакой возможности продолжать свои творческие труды.

И только в 1932 году, когда изобретания Циолковского приобрели мировую известность, советское правительство начало издавать некоторые его труды.

Однако, и здесь советская власть наложила свое вэто на чисто философские труды Циолковского. И это понятно — общественно политические идеалы Циолковского были совершенно чужды марксизму. Этим и объясняется, что до конца своих дней, в 1936 году, Циолковский не был принят в советскую Академию Наук.

Теперь советское правительство использует труды К. Э. Циолковского, называя его „советским ученым", между тем, как все творчество этого **русского** ученого развивалось в старой **России,** где он начинал получать поддержку и понимание.

***

2 мая 1954 года в „Н. Р. Слове" был помещен мой очерк: „Константин Эруардович Циолковский". Я имел честь быть лично знакомым с этим выдающимся русским и мировым ученым и находился в переписке с ним до самой его смерти (19 сент. 1935).

Циолковский разработал теорию ракет задолго до Оберта, Годарда и других. В архивах Константина Эдуардовича, вывезенных в Управление Аэрофлота сразу же после его смерти (шкафы с его рукописями просто заколачивались гвоздями и выносились из его калужской квартиры на грузовые машины), есть его переписка с Германом Обертом.

В одном из своих писем к Циолковскому проф. Оберт писал: — **„Вы зажгли огонь, и мы не дадим ему погаснуть, но приложим все усилия, чтобы исполнилась величайшая мечта человечества..."** — Позднейшие ученые, в течение этих двадцати двух лет после смерти Циолковского, работали, идя далее от его классических трудов, но скоро это было захвачено полностью военными ведомствами, — прежде всего в Германии, что и привело к изобретению „Фау-1" и „Фау-2" в конце последней войны.

Таким образом, основные идеи и расчеты по ракетоплаванию идут **не от немцев, а от Циолковского.** Важнейшие из них изложены в его классическом „Исследовании мировых пространств реактивными приборами" (Калуга, 1926; один из авторских экземпляров есть у меня).

В журнале „Тайм" от 14 окт. с. г. пишут: — „Германские специалисты были на службе в России, как и в СШ, но большинство из них вернулось

делен из состава Гл. штаба, где он составлял кв-ий отдел и образовал самостоятельную службу ГШ, во главе которой был поставлен начальник ГШ с подчинением его непосредственно Государю. Первым начальником ГШ был назначен ген. Палицын; впоследствие, как указано выше, он был подчинен воен. министру. Практиковавшаяся до сего времени система устных предварительных экзаменов при окружных штабах была заменена письменными испытаниями по тактике, политической истории, географии и русск. языку при тех-же штабах, причем работы из окруж. штабов посылались в академию, где они рассматривались особой комиссией, и удовлетворительно написавшие вызывались в академию для держания вступительного экзамена.

31-го июля 1909 г. было объявлено новое положение об академии и, одновременно с этим, было Высочайше повелено возвратить ей название „ Императорской . По новому положению назначением академии было установлено : 1) давать офицерам высшее воен. образование; 2) комплектовать окончившими по 1-му разряду корпус офицеров ГШ; 3) развивать трудами профессоров академии воен. науку и распространять воен. знания в армии. Штат слушателей был определен в 314 офицеров; принимались офицеры всех родов оружия, прослужившие в строю не менее 3 лет и отбывшие 2 лагерных сбора. Для поступления на геодезическое отделение были добавлены экзамены по сферической и аналитической тригонометриям, интегральному и дифференциальному исчислениям и физике. Не допускался перевод из геодезического отделения на общий курс академии.

Для того, чтобы дать понятие о размерах академического курса, приведу перечень преподававшихся предметов : стратегия, тактика, служба ГШ, воен. история, история воен. искусства в России и общая воен. администрация, воен. статистика, сведения по артил. и инжен. части, воен.-морское дело, геодезия с картографией, съемки с черчением. Из „ штатских " предметов преподавались : История России (академик Платонов) и всеобщая, геология и астрономия (впоследствие уничтоженные), рус. литература и иностран. языки — до 1909 г. французский и немецкий, а затем один, по выбору слушателя : фр., нем. или английский.

Нашей академии ставили на минус, может быть справедливо, что курс ея был несколько перегружен, что явилось результатом стремления дать слушателям широкое образование, не только военное, но и общее.

Права слушателей при выпуске определялись разрядами : 1-ый разряд, получивший в общем выводе не меньше 10-ти баллов, 2-ой разряд, — получивший менее 10 бал. 2-ой разряд отчислялся в свои части. 1-й разряд причислялся к ГШ и должен был командовать : пех. и пеш. артил. — ротами, а кавалер. и кон. арт. — эскадронами, причем офицеры кавалерии прикомандировывались предварительно на год к офицер. кавалер. школе. Затем в день Георгиевского праздника причисленные переводились в ГШ, с назначением на обер - офицер. должности ГШ.

Личные свойства начальников академии отражались и на деятельности академии. Ген. М. И. Драгомиров, ставший нач. акад. после мягкого и болезненного ген. Леонтьева, установил более строгий режим. Ген. Леер, большой воен. ученый, обращал главное внимание на научную сторону, что повело к недостаточному вниманию к нуждам армии. Раздавались голоса среди профессоров против чрезмерного увлечения науками, и что необходимо „ свести академию с неба на землю ". Ген. Сухотин приняв энергичные меры против чрезмерного разбухания академ. курсов и, в то же время расширив практическую сторону обучения, стремился дать армии офицеров ГШ, хорошо подготовленных для обслуживания армии. Собранная им комиссия вынесла постановление, что „ прямым и исключительным назначением академии должна быть подготовка к службе ГШ. " Ген. Глазов, вступив в управление академией как раз в тот период, когда она перешла во вновь построенное здание, стремился как можно лучше оборудовать помещение академии, и забота об этом поглощала его внимание и отвлекала от научных вопросов. Ген. Михневич, мягкий и обходительный, установил в академии ровную атмосферу, в особенности, когда в должность правителя дел вступил доброжелательный полк. Баиов, сменивший резкого и нелюбимого обучающимися ген. Чистякова. Ген. Щербачев, волевой, энергичный, стремился, не всегда считаясь с мнениями конференции, ограничить в преподавании курсов отвлеченные идеи и возможно более приблизить их к требованиям армии.

При нем во Францию был командирован профес. Головин, который, состоя при французской академии, ознакомился с так наз. „ прикладным методом " и, возвратившись в Петербург, стал горячо пропагандировать этот метод. В основу этого метода положена была мысль, что умение выше знания и что преподавание должно базироваться на конкретном случае. Эта доктрина должна была, вполне естественно, создать стремление к упрощению академического курса и системы преподавания, что понижало значение академии, как высшего воен. учебного учреждения. Взгляды среди профессоров на этот метод разделились, тем не менее он был в 1911 г. введен в академию как основа преподавания.

Новый нач. академии, ген. Янушкевич, вступивший в 1912 г. на эту должность, не был сторонником этого метода.

В таком виде, академия просуществовала до мобилизации 1914 г., когда она была закрыта, слушатели откомандированы в свои части, а профессорский и административный состав получил назначения в действ. армию. За время существования академии, с 1832 по 1914 г.г., начальниками академии последовательно были : ген. И. О. Сухозанет (1832-54 г.), полк. Стефан (1854-57), ген. Баумгартен (1857-62), ген. Леонтьев (1862-78), ген. М. И. Драгомиров (1878-89), ген. Леер (1889-98), ген. Сухотин (1898-1901), ген. Глазов (1901-04), ген. Михневич (1904-07), ген. Щербачев (1907-12), ген. Янушкевич (1912-14), ген. кн. Енгалычев (1914), а всего двенадцать начальников.

Как же комплектовалась академия ? Можно без ошибки сказать, что она комплектовалась молодыми офицерами всей русской армии. Редкий молодой офицер не мечтал об академическом значке и об аксельбантах. Начинал он обычно с того, что выписывал программу вступительных экзаменов, затем обзаводился учебниками; часто этим и заканчивались его мечты. В последние годы перед первой Вел. войной, ежегодно подавали рапорты о разрешении держать предварительные экзамены при округах около тысячи офицеров; из них в окружные штабы на предварительные экзамены являлось 700-800; 250-300 удостаивались командировки в столицу и только 100-150 из всей этой массы попадали в академию; в конечном результате, удостаивались перевода в ГШ 50-70. Фильтровка производилась основательная.

„ Резались " на вступ. экз. на всех предметах и, как ни странно, значительный процент на диктовке. Большинство провалившихся, обычно, отказывались от дальнейших попыток, но встречались и настойчивые, которые держали по несколько раз, выдерживали и даже попадали в ГШ. Были и такие, которые не удовлетворялись одной академией, но кончали еще артил. или инжен. академии. В числе слушателей были офицеры болгарской и сербской армий, которые, за отсутствием академий в этих странах, проходили курс в нашей академии. Не-

которые офицеры болгарской армии оставались, по окончании академии, на русской службе, как, например, известный ген. Радко Дмитриев, поплатившийся, при водворении большевиков, своей жизнью за преданность Императорской России.

Отношение слушателей с профессорами и штаб-офицерами, завед. обучающимися („классные дамы") было, в общем, доброжелательное: серьезные недоразумения встречались редко. Трехлетнее пребывание в академии и общая работа как-то сплачивала представителей самых разнообразных войсковых частей и, после перевода в ГШ, образовывался дружный монолитный корпус офицеров ГШ, не смотря на то, что по характеру своей службы они были разбросаны по всей России.

***

В виду недостатка в действ. армии младших офицеров ГШ, в 1916 г. при академии были открыты 6-ти месячные **курсы,** куда были командированы из действ. армии, без вступительного экзамена, строевые офицеры, которые, по окончании этих курсов, назначались в войсковые штабы для исполнения обязанностей млад. офицеров ГШ. За окончание курсов им было предоставлено право поступать, по окончании войны, в академию без экзаменов. Привилегия не малая. Начальником академии во время этих курсов был ген. Каменев (Петерс).

После революции, во исполнение приказа воен. министра А. И. Гучкова, общим голосованием офицеров ГШ, были намечены на должность начальника академии ген. Головин, Алексеев, А. М. Драгомиров и Андогский. Начальником ГШ, Ю. Д. Романовским был избран ген. Андогский, который и был утвержден воен. министром Керенским. Всего в это время на курсах было больше 300 офицеров.

Чтобы сохранить курсы, с захватом власти большевиками, ген. Андогский решил эвакуировать академию из Петрограда на восток, в надежде присоединиться к образовавшимся частям Белого Движения, доказывая большевикам, что Петроград находится под угрозой захвата его немцами. Ему удалось эвакуировать академию, даже с ее библиотекой, сперва в Екатеринбург, затем, последовательно, в Пермь, в Казань, в Томск, и, наконец, во Владивосток, где, на Русском острове, для академии было предоставлено помещение. Наладить занятия, в виду последовавших политических событий, не удалось.

В 1932 г. в Париже было отмечено столетие со дня учреждения академии. В зале Общества Галлиполийцев состоялось многолюдное открытое собрание; с речами выступили ген. Головин и Н. Н. Алексеев. *)

За 82-х летний период своего существования, академия ГШ выпустила в армию не одну тысячу офицеров, широко военно-образованных и всесторонне подготовленных к занятию в армии соответствующих должностей.

М. Карханин.

*) „Часовой" выпустил тогда же свой № 93-й, посвященный этому юбилею.

СОТАЯ ГОДОВЩИНА СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЦИОЛКОВСКОГО

Советское правительство ныне торжественно отмечает сотую годовщину со дня рождения величайшего русского изобретателя и ученого Константина Эдуардовича **Циолковского.** Ему сейчас построили памятник в его родном городе Калуге...

Еще в начале этого века, задолго до революции, Циолковский выработал идеальную схему реактивного двигателя и **первый** бросил идею использования искусственных спутников земли для междупланетного путешествия, то есть идею, которая сейчас технически воплощается в жизнь.

В 1897 году Циолковский построил первую в России аэродинамическую трубу. На средства Российской Академии Наук он произвел ряд ценнейших опытов. Он также **первый** создал оригинальную конструкцию цельнометаллического дирижабля, задолго до появления немецких цепеллинов.

18 лет прожил Циолковский в страшной бедности и нищете при советской власти, состоя преподавателем средней школы, нуждаясь во всем и не имея никакой возможности продолжать свои творческие труды.

И только в 1932 году, когда изобретания Циолковского приобрели мировую известность, советское правительство начало издавать некоторые его труды.

Однако, и здесь советская власть наложила свое вэто на чисто философские труды Циолковского. И это понятно — общественно политические идеалы Циолковского были совершенно чужды марксизму. Этим и объясняется, что до конца своих дней, в 1936 году, Циолковский не был принят в советскую Академию Наук.

Теперь советское правительство использует труды К. Э. Циолковского, называя его „советским ученым", между тем, как все творчество этого **русского** ученого развивалось в старой **России,** где он начинал получать поддержку и понимание.

***

2 мая 1954 года в „Н. Р. Слове" был помещен мой очерк: „Константин Эруардович Циолковский". Я имел честь быть лично знакомым с этим выдающимся русским и мировым ученым и находился в переписке с ним до самой его смерти (19 сент. 1935).

Циолковский разработал теорию ракет задолго до Оберта, Годарда и других. В архивах Константина Эдуардовича, вывезенных в Управление Аэрофлота сразу же после его смерти (шкафы с его рукописями просто заколачивались гвоздями и выносились из его калужской квартиры на грузовые машины), есть его переписка с Германом Обертом.

В одном из своих писем к Циолковскому проф. Оберт писал: — **„Вы зажгли огонь, и мы не дадим ему погаснуть, но приложим все усилия, чтобы исполнилась величайшая мечта человечества..."** — Позднейшие ученые, в течение этих двадцати двух лет после смерти Циолковского, работали, идя далее от его классических трудов, но скоро это было захвачено полностью военными ведомствами, — прежде всего в Германии, что и привело к изобретению „Фау-1" и „Фау-2" в конце последней войны.

Таким образом, основные идеи и расчеты по ракетоплаванию идут **не от немцев, а от Циолковского.** Важнейшие из них изложены в его классическом „Исследовании мировых пространств реактивными приборами" (Калуга, 1926; один из авторских экземпляров есть у меня).

В журнале „Тайм" от 14 окт. с. г. пишут: — „Германские специалисты были на службе в России, как и в СШ, но большинство из них вернулось

Новая эра в истории человечества

Преодоление притяжения земли

Американский журналист Ирл. У. Белль написал в „Нью Иорк Геральд Таймс": „Русский спутник пролетел американскую территорию и теоретически мы имеем право его сбить..." Один советский журналист грубо ответил ему на страницах „Известий": „Это замечание дикаря, но вы можете попробовать..." Этот обмен репликами раскрывает нам истинную проблему и показывает всю величину достижения человеческого гения: смешно говорить здесь о какой то территории в данном случае: спутник по идее не принадлежит ни к чему земному вообще. Он принадлежит к другой вселенной — междупланетных пространств и регулируется их, а не земными законами. Только поняв это, мы можем оценить полностью новую открывающуюся человечеству эру, открывающуюся благодаря гению российского человека, благодаря русской науке, в результате русских технических достижений.

Американская пресса говорит о таком же шаге вперед, который был сделан братьями Райт с их первым самолетом. Сравнить „Спутника" с первым самолетом, это исказить истину, низвести великое достижение, касающееся всеселенной, до размеров технического прогресса на поверхности земли. Снаряды орудий, самолеты, ракеты — будь они даже междуконтинентальные — все это создания человека, в своем движении регулируются силой притяжения земли: снаряд теряет скорость из за притяжения земли, падает на землю, с которой выпущен, никакой мотор не может дать аэроплану возможности держаться в воздухе — рано или поздно он вернется на поверхность нашей планеты. Да и не только созданное руками человека должно вернуться на землю. Все в природе тоже: облака, обращенные в дождь, падают на ее поверхность. Даже небесные метеориты, вошедшие в зону притяжения земли, осуждены к ней стремиться. „Спутник" же делает бесчисленные обороты вокруг нашей планеты, на нее не падая.

Научно проблема посылки „Спутника" сводится к получению скорости тела в 28.800 километров в час или 8 километров в секунду. Скорость эта огромна: ни один мотор, нам известный, ни одна турбина или ракета не способны получить подобную скорость. Теоретически рассчеты приводят, поэтому, к необходимости использования **последовательно** трех ракет („Спутник") или четырех (американский проект „Вангуард"). Здесь проблема становится исключительно сложной. Если скорости последовательно входящих в действие ракет могут сложиться, образуя в конце концов требуемую скорость, то законы механики диктуют в качестве предельного веса второй ракеты по отношению к первой, пять сотых (5 %). Третья ракета должна составить 5 % второй или... всего одну четырехсотую веса первой ракеты.

Что же касается **последовательно достигаемых скоростей,** то теоретический рассчет системы ракет, подобно той, которая использована для метания „Спутника", показывает, что первая ракета (нижний этаж) в 80 километровой высоте достигает скорости в 6.500 км/час (напомним, что скорейшие самолеты не превышают 1500-2000 км/час), вторая на высоте в 500 км достигает скорости в 20.000 км/час и третья — 28.800 км/час, т. е. требуемую скорость движения при высоте около 900 км.

Оставим в стороне вопрос **топлива,** но ограничимся подчеркиванием трудностей, возникающих при отделении в воздухе, и на огромных скоростях, одной ракеты от другой. Известный американский журналист Альшоп („Нью Иорк Геральд Трибюн") обвиняет американских специалистов, что они заведомо оставляли в неведении общественное мнение Америки, добавляя, что опыты еще не позволили (октябрь 1957 г.) американцам соединить первый и второй этажи их ракет... **Вот эти то две основные трудности: разрешение проблемы соединения (вернее — распадения) последовательных ракет (этажей) и ничтожный „полезный вес" („Спутник"), несомый третьей или четвертой ракетами, по сравнению с весом первой (нижней) и были истинной причиной недоверия американских специалистов к советской междуконтинентальной ракете.** Не разрешив эти две проблемы, американцы не верили в то, что в России их могут разрешить.

Другим следствием такой сложности проблемы было то, что американцы в своем проекте „Вангуард" ограничивались весом своего „сателлита" всего лишь в 6 килограммов и даже сомневались, вообще, в боевом значении междуконтинентальных ракет, не могущих (в то время) нести „полезный вес", равный атомной бомбе... Именно поэтому ракеты, вообще, оставались „пасынками" военного бюджета САСШ, все свое внимание уделявщим атомным и водородным бомбам...

Поэтому понятно удивление американских специалистов, узнавших в пятницу 4-го октября об успешной посылке „Спутника" в междузвездное пространство, о том, что он имеет диаметр в 58 сантиметров и вес 83 килограмма...

Скорость, им достигнутая, составляет 28.800 км/час и каждые 96 минут он делает оборот вокруг земли. Вращаясь вокруг земли и описывая по законам механики элипсисы, „Спутник", отходя максимум на 900 км., сближается с землею в своем движении до 300 км., чтобы вновь удалиться. Снабженный двумя радиопередатчиками, работающими попеременно, он дает бесконечные „бип, бип, бип", теперь известные всему миру. Для первого спутника трехнедельные запасы энергии позволяли передатчикам его давать свой „бип" в безвоздушном пространстве, после чего „спутник" стал молчаливым, но не остановил свое движение.

Мало кому известно, что **советская ракета и брошенный ею в пространство „Спутник" представляют реализацию проекта типичного русского, выработанного и осуществленного совершенно не-**

домой... Русская ракетная технология возросла высоко над соответствующим уровнем в Германии, в военное время".

Следует добавить, что 29 крупнейших немецких специалистов во главе с Вернером фон Брауном сидят здесь, в Америке, домой возвращаться не собираются, а продолжают работать... хотя и не слишком успешно. Вообще же, немцы сами великие заимствователи, тут не при чем, и веру в необходимость варягов и в то, что „немец обезьяну выдумал", давно пора оставить.

Сама по себе теория и техника многоэтажной ракеты с отпадающими частями и в условиях полета при разных убывающих радиентах атмосферной плотности является чрезвычайно сложной, — и она была разработана русскими учеными, а не Вернером фон Брауном и другими. О многоэтажных ракетах и о сателлитах раньше всех писал еще К. Э. Циолковский в своих „Исследованиях мировых пространств реактивными приборами".

(Н.Р.С.) **Ал. Флорин.**

зависимо от американских проектов и полностью отличного от этих последних.

С.А.С.Ш. имели к октябрю 1957 года прекрасную систему наблюдения за „сателлитами” и широко развернутую сеть выслушивателей междупланетных передач. Все это в первые дни оказалось совершенно неприемлемым для русского „Спутника”. Американские посты наблюдения были приспособлены к наблюдению сателлитов, движущихся в плоскости Восток-Запад, в плоскости параллелей: Спутник чертит свое движение не только в плоскости Север-Юг, но и движется по эллипсам, плоскость которых наклонена на 65 % к плоскости экватора... Огромная и широко развернутая сеть выслушивания и перехватывания сигналов сателлитов приспособлена к станциям, дающим на 108 мегациклов, но русский „Спутник” говорил на малой частоте в 20 для одного и 40 мегациклов для второго ее отправителя. Потребовалось некоторое время, чтобы САСШ смогли приспособиться к наблюдению и выслушиванию Спутника. Добавим к этому, что огромная сеть радаров, защищающая северную Америку от опасности, идущей с воздуха, **никак** не реагировала на бесчисленные перелеты „Спутника” вдоль и поперек САСШ: его высота была выше их возможностей.

Понятно, поэтому, беспокойство американских военных. Перенесенный в чисто военную плоскость успех междупланетного „Спутника” прекращает все споры и все сомнения в вопрос наличия у СССР междуконтинентальных ракет. Выбросить „Спутник” на 900 км. высоты, дав ему 28.800 км. скорости в час, неизмеримо труднее, чем бросить ракету на 8.000 км. до Соединенных Штатов. Совершенство ракеты для первой задачи требуется неизмеримо большее, чем для второй (к тому же, по последним данным, междуконтинентальная ракета СССР бьет до 20.000 км. дальности).

Расчет посылки „Спутника” неизмеримо **сложнее** расчета посылки междуконтинентальной ракеты и **точность,** необходимая для успеха первого, гарантирует, что точность „земной ракеты будет достаточной, чтобы поразить без возможного промаха любую цель на поверхности земли.

Опасность для американского континента ракет советского типа доказана воочию появлением каждые 95 минут проносящегося „Спутника” без того, чтобы сеть радаров реагировала не только на его приближение, но хотя бы на его пролет над американским континентом.

Но самое существенное, конечно, заключается в весе — 83 килограммов 600 грам. „Спутника”: Этот вес служит ответом на возможность употребления атомных и водородных бомб советскими супер-ракетами. Этот (недостижимый пока для американцев) вес и был причиной недоверия американского военного командования к ракетам вообще: какой в них прок, если он, мол, не могут нести авиобомб. 83 килограмма разрушает (с американской точки зрения) проблему ракет, сверхдостаточных для помещения во внутрь их разрушительного оружия...

Невероятность такого огромного веса „Спутника” даже вызвала сомнения в правильности сообщения ТАСС-а, передававшего 5-го октября эту цифру, но эти сомнения должны были быстро отпасть самым сенсационным способом: уже через несколько дней выяснилось, что земля имеет вращающимися вокруг нее не только одного „спутника”, но целых три. Конус его прикрывавший на восходящей ветви траектории вращался тоже, и более того — немного далее сзади (но с большей скоростью) вертелась также и ракета-носительница) последний. этаж составной ракеты Таким образом русские ученые разрешили огромную задачу: бросить в пространство тела большого веса („ракета-носительница”, это не 83 кило, а огромный вес) — никто еще не мог знать и учесть заранее сопротивления среды на высоте в 900 км., никогда еще недостигнутой и неисследованной...

Проблема несущихся вокруг земли „обсерваторий” или даже „научных лабораторий” этим оказалась разрешенной: их остается только отправить вверх. Даже посылка ракеты на луну (для чего потребна скорость 11 км в секунду) становится достижимой, поскольку **русский метод будет употреблен.** Ибо, теперь уместно с чисто научной точки зрения поставить себе вопрос (как его уже поставили себе члены Астронаутического Конгресса в Барселоне), **как „русские достигли такого результата”...**

Ибо, совершенно ясно, что **или** советская ракета должна была быть чудовищных размеров и огромного веса (американский „Атлас” имеет 90 тонн веса, а американские рассчеты требуют составной ракеты в 22 метра высоты), или русские должны были применить неизвестное миру **горючее,** дающее значительно превышающие нормальные скорости последовательным ракетам. Ученые, собранные в Барселоне, склонились к этому последнему мнению.

Дело в том, что чем более вес горючего превосходит вес пустой ракеты, тем большая ее скорость. Возьмем ракеты, газы которой выбрасываются со скоростью 6.000 км/час. Если вес несомого ею топлива в 8 раз более ее веса, то ее скорость вдвое превысит скорость выбрасываемого газа (т. е. будет 12.000 км/час). Но достаточно, чтобы соотношение топливо-ракета стало 20, скорость ракеты достигает уже 18.000 км/час (такой металл, который дал бы подобное соотношение, до сих пор неизвестен). Конечно, какое именно решение осуществили русские ученые и техники, неизвестно: огромна ли их составная ракета — вот вопрос... Достигли ли они большого коэффициента — соотношения между весом топлива и весом пустой ракеты... Благодаря чему — металлу или топливу, неизвестным Западу они добились успеха. **Но проблема скорости в 8 км в секунду ими уже разрешена. Превосходство русской науки и техники неоспоримо.** Беспристрастное мнение ученых, собранных на Конгресс в Барселоне, определяет в **два года** прогресс русских над американцами в области искусственных сателлитов, **в пять** лет в области ракет вообще и в **десять лет** в астрономии, науке абстрактной, которой американцы до сего времени пренебрегали.

***

Скажем кратко о различных ракетах, пущенных американцами в течение октября 1957 года. Ракета проекта „Вангуард” (проект смешанной комиссии военных и штатских, созданной с целью пустить своего „спутника”) достигла 175 клм. высоты толкаемого мотора только одного, первого этажа: еще в апреле с. г.

„Глен-Мартин-Корпорейшен”, строющая ракету, отказалась принять мотор (второго этажа), изготовленный „Женераль Электрик Компани”. Ракета „Юпитер”, разработанная военным ведомством, успешно достигла дальности 2.500 км., которую другая ракета „Тор” (воздушных сил) также покрыла 23 октября. Самым показательным и эффектным для общественного мнения был взлет трехъэтажной ракеты „Фарспад”. Пущенная 25 октября с воздушного шара, поднятого предварительно на 35.000 метров высоты (чтобы исключить сопротивление воздуха на малых высотах) „Фарспад” поднялась выше 4.000 км. и, вероятно, даже до 6.500 км. высоты, чтобы затем, выйдя из конт-

роля радио-телеметров, повернуть обратно к земле (ее скорость не достигла 8 км в секунду) и сгореть в нижних слоях атмосферы. Эффектный полет „Фарсайда" не разрешает, однако, проблемы посылки сателлита.

Бросание „Тора", „Юпитера", „Фарсайда" показывает, что „годы отставания" американцев, упомянутые на конгрессе в Барселоне, отражают в некоторой степени истину. Оставляя в стороне вопрос, как создалось такое положение, также как и описание мер, принятых американцами, чтобы уменьшить отставание (в том числе и объединение в руках нео-американца, немецкого специалиста и творца „Фау-2" — фон-Брауна, всех ракетных изысканий, остановимся, чтобы кончить наш обзор, на интереснейшем интервью немецкого инженера Гельмута Гэтроппа, тоже в свое время принадлежавшего к ученому коллективу в Пеенемюндэ (во время войны испытательная ракетная станция) и депортированного в 1946 г. в СССР и проведшего там несколько лет. Он категоричен: „Если русские смогли бросить в пространство искусственный сателлит раньше САСШ, то потому что... **они не вдохновлялись планами построек, найденными в Германии в конце войны, а вступили на пути совершенно новые, в то время, как американцы остались верны концепциям Пеенемюнде."**

⁂

Пройдут годы и страсти, неудовольствия, испуг, разочарования и восторги октябрьских дней 1957 года утихнут, сотрутся и забудутся. Стратегические выгоды, принесенные „Спутником", не будут иметь никакого значения... О какой стратегической выгоде на поверхности нашей планеты станет кто либо говорить... Говорим ли мы сейчас о гениальном применении слонов Ганнибалом, или о новых выгодах, данных Испании или Португалии Васко де Гамой и Колумбом... Другие горизонты откроет наука и самые фантастические проекты (вплоть до путешествия на луну или освоения Марса) могут открыться перед наукой и человечеством... **Но 4-е октября 1957 года останется все же навеки исторической датой, ибо в этот день человек оторвался от поверхности Земли, на которой он был прикован со времен каменного века.** Сила притяжения земли преодолена, — космос, вселенная, необъятная и неизвестная, ныне ему становится доступной. Новая эра человека — эра человека в космосе открыта...

И „бип, бип, бип", зарегистрированный мировыми радио приемниками и телевизорами, будет вечно напоминать людям этот день, день первой звезды, созданной человеком.

Российским человеком, русской наукой и гением нашей Родины...

А. С-в.

П. С. Не прошло и месяца, как русская наука достигла нового и знаменательного успеха. 3 ноября был брошен в воздух (опять таки при наличии комбинации баллистических ракет) второй искусственный спутник, т. наз. „Большой Спутник". На высоте, примерно 1.500 км от земли, он также вращается вокруг нашей планеты в плоскости, наклоненной 60 град. к плоскости экватора (как и Спутник № 1) только в **обратном** направлении. Каждый оборот вокруг земли занимает у него 1 час, 42 мин. 42 сек. (т. е. на 7 мин. с лишним более чем у первого). Однако его самое большое отличие от „Спутника № 1", это его колоссальный вес, достигающий **508 кил. 300 гр.** — на практике это (последний этаж) ракета-носительница целиком. Технически и научно эта цифра составляет не только трудно воображаемое, но и до сих пор немыслимое достижение: при средствах техники, уровне знаний и возможностей, известных на западе, это равноценно потребности сжечь при взлете 500 тонн топлива, т. е. иметь комбинацию ракет еще более тяжелую. Таким образом мы имеем доказательство наличия в СССР неизвестного миру топлива, или немыслимых для западной науки сплавов металлов, или же нового революционизирующего науку способа метания (или всех трех элементов вместе).

Огромный вес позволил русским ученым поместить в „Большом Спутнике" множество измерительных приборов: предположительно это — измерители космических лучей, ультра-фиолетовых лучей, лучей „Х" — вообще, область условий, существующих в междупланетном пространстве, до сих пор неизвестных. „Б.С." вместил в себя также живую собаку, пульс и напряжение которой также регистрировались специальными приборами. Все это передавалось в течение 7 дней шифровальным условным языком отправителем в 40 мегациклов, в то время, как второй отправитель в 20 мегациклов передавал свои бесконечные „бип, бип, бип".

Когда срок запаса искусственного питания собаки (что составило сложнейшую проблему, там, где нет притяжения земли, т. е. веса), натренированнои, согласно принципу условных рефлексов Павлова, — пришел к концу, она приняла — с последним рационом, яд, избавивший ее от страданий смерти в безвоздушном пространстве.

Трудно сказать, куда еще направит свои усилия русский гений, но пока он один обладает сверхценными данными, как может жить в междупланетном пространстве высшее млекопитающееся (т.е. в принципе, как может жить человек) и каковы, вообще, условия вне нашей планеты, где не существует веса и где тела движутся со скоростью 29.000 км. в час.

В СОВЕТ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖНОГО ВОИНСТВА

В текущем году заседания пленума Совета состоялись 6-го апреля и 21-го сентября.

Совет принял к сведению письменное заявление генерала Архангельского от 31-го марта с. г. о сложении им с себя по болезни обязанностей председателя Совета и приветствовал вступление в эту должность законного заместителя генерала Архангельского генерального штаба генерал-майора Лампе. Совет постановил выразить генералу Архангельскому искреннюю благодарность за его работу по возглавлению Совета со дня его основания.

За истечением полномочий членов **Малого Совета** Совет избрал в его состав генерала Позднышева, полковника Протасовича и подполковника Голубева.

Совет выслушал подробный доклад Председателя вр. Представителства Русской Национальной эмиграции во Франции А. А. Лодыженского о сформировании и работе возглавляемой им организации и постановил со своей стороны оказать этой работе свое полное содействие.

Председатель
Совета Российского Зарубежного Воинства
генерал-майор **Лампе.**

С. П. МЕЛЬГУНОВ
ЛЕГЕНДА о СЕПАРАТНОМ МИРЕ
(Канун революции)
Париж 1957 г. Склад изд. „КАМА"
27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, France.
Отзыв в след. номере.

ПЕРЕМЕНА МОРСКОЙ ПОЛИТИКИ, ИЛИ ПЛАНОМЕРНОЕ РАЗВИТИЕ ВОЕН.-МОРСКОЙ СТРАТЕГИИ СССР ?

Вскоре после конца второй мировой войны, Сталин громогласно заявил по радио, что СССР будет строить не только подводный флот, программа постройки которого уже проводится в жизнь, но также — „ставит себе задачей создать надводный, океанский флот, способный смело соревноваться с лучшими морскими судами Англии и Соединенных Штатов" !

Это относилось ко времени, когда был спущен на воду сверхдреднаут „Советский Союз", когда разрабатывались типы новых, океанских сверхкрейсеров и больших истребителей, типа легких крейсеров, когда прошел слух о закладке (или ее вероятной возможности) серии дальнейших сверхдреднаутов, верфи для постройки которых могли быть приготовлены не только в Ленинграде и Николаеве, но и в Молотовске, на Севере, и в Комсомольске, на Дальнем Востоке. Тогда-же муссировались не менее упорные слухи и о постройке авионосцев, т. к. естественно, при современных условиях морской войны, — никакие операции в океанах не мыслимы без сопровождения и охраны морской авиацией, несущей дальнюю разведку, борящейся с подводными (связными) лодками противника и отражающей действия самолетов неприятеля.

Такие проекты постройки океанского флота, получили название „„, большой сталинской программы", и за исполнением ее, судорожно следили зл границей, ожидая ввода в строй новых типов судов.

Но никаких подтверждений о готовности в СССР „океанских боевых кораблей не поступало.

Только ускоренными темпами стали появляться в различных морях и океанах, — находясь в практических плаваниях, — подводные лодки, быстроходные сверхкрейсера и легкие силы флота.

Впоследствии выяснилось, что пропагандные речи „вождей" не всегда совместимы с работой морского ген. штаба и задачами морской стратегии, на данный отрезок времени.

Советскому Мор. Ген. Штабу, занявшему, в принципе, выжидательную позицию по постройке „большого флота", удалось доказать (еще Сталину), что постройка авионосцев, — это бесполезная, для СССР, трата времени и денег. „Догнать и перегнать", в этой отрасли вооружения, англо-саксов вообще не представлялось возможным. У Западных Держав насчитывалось около сотни судов названного типа и все время строились новые, более и более могущественные, так что советским верфям не было физической возможности, даже частично, угнаться за ними. Кроме того советский флот, в силу географического положения, находится совершенно в других условиях, чем флоты Запада. Он должен размещаться на 4-х, совершенно обособленных театрах войны, из коих два, — Балтийский и Черноморский, — являются закрытыми морями, а два других, — Арктический и Тихоокеанский, — имеют беспрерывную береговую черту от Норвегии до Камчатки и от последней до Кореи, и дальше, вплоть до южного, коммунистического Китая, союзного с СССР.

Здесь, — по мнению советских стратегов, — все океанские операции флотом возможно вести без авионосцев, т. к. морская авиация может полностью выполнять свои обязанности, будучи эшелонирована по побережью, и сосредоточена в нужный момент, на определенном направлении.

В правильности своих рассчетов, относительно задержки реализации проэкта постройки больших боевых кораблей, советский морской ген. штаб еще более убедился, когда, за последнее время, все линейные корабли, во всем мире, свелись на нет, и собственный, новый дреднаут „Советский Союз", пришлось неиспользованным (?), предать забвению. (Последнее приходится принимать к сведению с большой осторожностью. Прим. Н.С.)

Таким образом, на ближайший отрезок времени, воен. морская стратегия СССР ставит себе задачей :

1) Для наступления, — применить Крейсерскую войну, т. к. считает, что может подорвать морское могущество Соединенных Штатов, — основанное на надводных силах флота, — послав в дело значительное количество флотилий подводных лодок „дальнего и среднего крейсерства". Кроме того в крейсерской войне должны принять участие быстроходные крейсера - рейдеры, (по всеобщему признанию хорошо спроектированные и превосходящие в скорости все, ныне существующие за границей суда того-же типа), опираясь на свою морскую авиацию, расположенную не на самолетах, а в прибрежной полосе, и сотрудничая с подготовленными для этой цели подв. лодками.

2) Для обороны, — те же крейсеры, большие истребители, эскортеры (фрегаты) и легкие силы флота, во взаимодействии с п/л. „малого крейсерства", поддерживаемые морскими и армейскими самолетами, — защищают побережье и охраняют собственные транспортные конвои.

Надо заметить, что относительно возможности подводными лодками добиться решительных результатов, мнения иностранных специалистов расходятся. Одни (напр. франц. адм. Касте, „Ревю Маритим"), считают, на основании опыта 1-ой и 2-ой мировых войн, что — „вопреки, часто очень выгодному применению свойства подводных лодок, они оказываются безсильными обеспечить господство над надводными коммуникациями и вырвать от неприятеля контроль над путями сообщения..." — Немцы, в 1914 и в 1939 гг., для поддержки своих подводных лодок, обладали надводными силами более могущественными, чем располагает СССР, и все-же не могли довести своей акции до положительных результатов. Кроме того, сейчас, шансы защиты от подводных лодок и охота за ними, во много раз увеличились и т. д.

Другие (напр. америк. адм. Берке), заявляют, что по могуществу морских сил, СССР занял сейчас второе место в мире, обогнав Англию. — „Советский флот конструируется и растет в размерах, превышающих, — в ходе истории, — темпы предусматривавшихся программ сооружения морской силы мирового значения." — В частности, СССР имеет количество подводных лодок в два раза больше, чем их имели немцы в самый разгар „битвы за Атлантику", а поэтому было-бы не осторожно успокоиться на отрицании действенности угрозы от них.

Чтобы дать приблизительно представление о силе подводного оружия в прошлом, приводим справку о результатах его применения за время второй мировой войны :

— Немецкими подводными лодками, за годы 1939-44, потоплено несколько миллионов тонн торгового тоннажа, причем 35 лодок потопили, каждая, больше **100 тысяч** тонн пароходов (см. список герм. п-лодок, помещенный в „Марине Рундшау" за 57 г., тетр. 3, стр. 188-19). Из этих 35-ти лодок, на первом месте стоит „У48", потопившая за срок от сентября 1939 г. по июнь 1941 г., 51 торговое судно, общим тоннажем **310 тысяч** тонн, а на последнем — „У156", потопившая с декабря 41 г. по март 43 г., — 20 судов, всего в **101 тысячу** тонн.

СОВЕТСКАЯ АВИАЦИЯ

Средний бомбардировщик "ТУ-104„ (2 реакт. мотора) видоизмененный американский „В-47").

Бомбардировщик дальнего действия (район действия до 9.000 км.)

Но это только односторонний успех нападающей стороны по слабо защищенным фрахтерам. Если-же обратиться к действию подводных лодок всех воевавших противников, по хорошо защищенным военным объектам, то получается следующая картина (см. поименный список судов, в „ Марине Рундшау " за 57 г., тетр. 4, стр. 157-8, в котором указано, когда, кого, где и кто атаковал, причем во внимание приняты только большие, боевые суда, — А авионосцы, В линейные корбали и С крейсеры; миноносцы, охранные и сторожевые суда — не учтены. Примеч. Н. С.) :

1) Немецкими п-л, — А) авионосцев потоплено 5 английских и 1 американск. и повреждено — 2 английских; В) лин. кор. потоплено 2 англ. и повреждено 3 англ.; С) крейсеров потоплено 6 англ. и повреждено 6 английских.
2) Японскими п-л, — А) авион. потоп. 3 амер. и повреж. 3 амер.; В) л. кор. повреж. 1 англ. и 1 амер.; С) крейс. потоп. 2 амер. повр. 2 амер. и 1 австралийский.
3) Итальянскими п-л, — В) л. к. повреждено 2 англ.; С) крейс. потоплено 3 англ. и повреждено 4 английских.
4) Французскими п-л., — В) лин. кор. поврежден 1 английский.
5) Американскими п-л, — А) авион. потоплено 9 японск. и повр. 10 японск.; В) лин. кор. потоп. 1 японск. и повр. 2 япон.; С) крейс. потоплено 15 японск. и повреждено 11 японских.
6) Английскими п-л, — В) лин. кор. повреж. 2 немецк. и 1 итальянск.; С) крейс. потопл. 1 немецк., 4 итальянск., 3 японск. и повреждено 4 немецких, 6 итальянск. и 1 японский.
7) Голландскими п-л, — С) крейс. повреждено 2 японских.

Следовательно, **всего** „ фашистскими " п-л было потоплено 9 авионосцев, 2 линейных корабля и 11 крейсеров, общим тоннажем **249 тысяч** тонн.

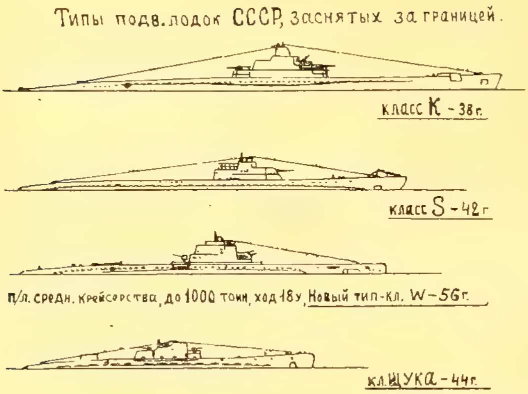
И того, подводными лодками, удачно торпедировано 120 больших военных кораблей, и из них пущено ко дну 55 боевых судов с тоннажем в **654 тысячи** тонн.

Кроме выводов общего характера, выше приведенные цифры потерь, говорят еще о том, что даже хорошо и всесторонне защищенные авионосцы несли крупные потери от подводных лодок, которые удачно торпедировали 33 судна. Очень большая-же цифра торпедированных крейсеров (71 судно), показывает, что последние были самыми активными участниками, как защиты, так и нападения. Таким образом, советский ген. мор. штаб, откинув постройку авионосцев, без которых может обойтись, и заняв выжидательную позицию в сооружении больших боевых кораблей, оказавшихся, пока что, совершенно не нужными, сделал логически правильный шаг, сосредоточив все свое внимание на самом нужном и активном роде оружия, — крейсерах и подв. лодках.

Мы уже упоминали, что СССР имеет четыре театра морской войны, соответственно чему и все морские силы разбиты на 4 группы, приблизительно следующим образом : — 1) В Балтийском флоте находится 12 крейсеров, 50 истребителей и больших миноносцев (они котируются, как минные крейсера для океанских операций), 60 сопроводителей конвоя (фрегатов) и 110 п-л. 2) В Арктическом — 8 крейсеров, 45 истребителей, 60-70 фрегатов и 125-150 подводн. лодок. 3) В Тихоокеанском — 6 крейсеров, 2 легких крейсера (5500 тонн. „ Камчатка " и „ Сахалин "), 35 истребителей, 50-60 фрегатов и около сотни подвод. лодок.

По имеющимся за границей сведениям, СССР имеет всего, не менее 400 подводн. лодок, но и число их в 500, тоже очень вероятно, а через два года, оно увеличится до 600. Пока, на 400 лодок общего числа, приходится около сотни, так называемого „ типа большого крейсерства ". Их водоизмещение простирается от 1300 до 3000 тонн, наиболее новые из них обладают ходом на поверхности в 20 узлов и 16 у. под водой, и районом действия до **20 тысяч** миль, что позволяет им совершать плавание вокруг Света без пополнения запасов. Они вооружены 10 торпедными трубами и несколькими п. а. пушками. Далее идет тип „ среднего крейсерства ", числом около 150 п-лодок. Они меньшего тоннажа (500-900 тонн), но на поверхности одинаковой с предыдущими лодками скорости; подводная скорость немногим более 10 узлов. Обладая радиусом действия в **7 - 10 тысяч** миль, эти лодки, несмотря на признак „ среднего крейсерства " могут ходить от своих баз к берегам Америки и блокировать их. Какая-то часть первых или вторых (?) лодок вооружена управляемыми ракетами, для бомбардировки сухопутных объектов. Ракеты могут выбрасываться и из под воды, с глубины в 60 метров.

Третий тип „ малого крейсерства ", в количестве тоже около 150 лодок, водоизмещением от 160 до 300 тонн, с 10-13 узлами хода на поверхности и менее 10 узлов в погруженном состоянии, имеет радиус действия до 2800 миль. Они предназначены



для действия в закрытых морях, а также у побережья, в соединении с надводными судами, для отражения земноводных атак противника.

Кроме лодок активного значения имеется некоторое количество больших, океанских лодок - транспортов с горючим, предназначенных для питания в океане самолетов.

Типы лодок с нуклеарным двигателем, очевидно, как и всюду, тоже разрабатываются, но судя по резкой критике, появившейся в советской спец. печати, по поводу американских атомных лодок, возможно, что на них пока не сосредоточено главного внимания и двигатель этот для подводных лодок должен получить какое-то другое оформление, исключающее его „тактические недостатки".

Уже эти 400 подводных лодок советского флота держат все время в напряжении западные страны и значительно превышают количество всех, вместе взятых, подводн. лодок противников. Если-же число в 600 лодок, на самом деле, окажется близким к действительности, то это напряжение еще более возрастет. Вполне понятно почему на верфях Запада закладываются все новые и новые суда сопровождения и охоты за подводн. лодками, все более усовершенствованные для противо - подлодочной борьбы, более быстроходные и соответствующие, во всех отношениях, современным требованиям, не только береговой охраны, но и долговременному пребыванию в океанах.

Одним из главных факторов успешного выхода судов в океаны является участие в операции воздушных сил. Как было сказано выше, советская морская стратегия отказалась от постройки авионосцев и поэтому свою морскую авиацию распределяет по побережью. За последние годы на эту авиацию обращено особое внимание и ее сила увеличилась вдвое, — с 2-х **тысяч**, на 4 **тысяч** самолетов. Как и судовой состав флота, морская авиация разделена по четырем морским фронтам и на нее возложены разносторонние обязанности: — разведка в открытом море, атака неприятельских конвоев, борьба с подлодками неприятеля, оборона побережья, поддержка замно - водных операций своего флота и т. д.

Расчлененная по дивизиям, состоящим каждая из 3-х полков, комплектованных, минимум, 120-ью самолетами, морская авиация насчитывает в своем составе около тысячи бомбардировщиков (три четверти реактивных), 2500 истребителей и легких бомбардировщиков (все реактивные), 350 самолетов разведки и 150 — транспортных. Приблизительно тысяча аппаратов находится в морских группировках Арктики, столько-же на побережье Тихого океана, 500 — в Балтике и 500 — в Черном море.

Персонал, — предположительно 125 **тысяч** человек, — принадлежит к составу флота и входит, — периодически чередуясь, — в экипажи спускаемых миноносцев, в состав персонала минной обороны (постановка минн. заграждений), а также прислугой станций, предназначенных для атаки неприятельских судов, с помощью управляемых бомб и ракет.

Такая подготовка личного состава скомбинирована с целью иметь надежную связь между берегом, воздушными эскадрильями и судами флота.

Точно известно, что с недавнего времени, в прибрежной полосе Арктики оборудованы станции для выпуска управляемых снарядов, корректируемых судами флота. Кроме Арктики, такие-же станции сооружаются в Приморской области (Дальний Восток). Здесь также может идти речь и о межконтинентальных снарядах, о которых недавно объявило в своем сообщении ТАСС.

Самолеты морской авиации Советов тех же же типов, что и сухопутной. Так, истребителями числятся Миг 15, 17 и 19, у которых скорость варьируется от 1050 до 1250 к/ч. Задачу бомбардировки и торпедирования берут на себя самолеты „Туполев-2" и „Ту-14" с реактивными машинами в 900 к/ч, а также „Ильюшин-28", могущий нести груз бомб в 3000 кгр, со скоростью 880 к/ч. и районом действия в 1000 миль.

***

В заключение приходится заметить, что по предложению иностранных обозревателей, морск. Ген. Штаб Советов, — после смерти Сталина, — взял курс „новой морской политики. Будто-бы, „приняв во внимание, что СССР является континентальной державой, которой нет необходимости защищать свои заморские территории и у которой не возникает вопроса о переброске своих войск через Атлантику, для победы над Соединенными Штатами, Ген. Мор. Штаб ограничил свои наступательные операции только атаками конвоев противника, подводн. лодками дальнего крейсерства. Следовательно доводить мощь своего надводного флота до таковой-же противника, или „большая сталинская программа" — отпала сама собой..."

Может быть это отчасти и верно. Тем не менее факт существования в океанах сильных авионосных эскадр противника, представляющих для СССР постоянную угрозу возможности бомбардировок, заставляет предполагать, что советские морские силы будут создавать всевозможные препятствия, чтобы лишить авионосцы неприятеля свободы действия. В малом размере это сейчас уже наблюдается на Средиземном море, большие-же неприятности Кремль готовит в Индонезии, куда будут переброшены подводные силы и авиация, как только там удастся утвердиться коммунизму. Очевидно здесь стимулом стоит отнюдь не оборона, а наступление на рынки стратегического сырья (нефть, каучук, уран) противника и захват баз.

Следовательно речь может идти не только о „континентальноести" Сов. Союза или о ненужности для него „переброски армии на американский континент", — как об этом думают некоторые иностранцы, а в первую очередь о собственной безопасности, которая может быть достигнута только тогда, когда какими-то средствами, советские морские силы смогут угрожать неприятельским эскадрам, оперирующим в океанах.

Поэтому уверенно говорить о каком-то „новом курсе морской политики СССР" — весьма не осторожно, тем более не зная, что делается за „железным занавесом". Уже факты закрытия для плавания иностранцам вод на Дальнем Востоке и объявление запретным всего водного бассейна, окружающего Новую Землю (Баренцево и Карское

СОВЕТСКАЯ АВИАЦИЯ

Средний бомбардировщик "ТУ-104„ (2 реакт. мотора) видоизмененный американский „В-47").

Бомбардировщик дальнего действия (район действия до 9.000 км.)

Но это только односторонний успех нападающей стороны по слабо защищенным фрахтерам. Если-же обратиться к действию подводных лодок всех воевавших противников, по хорошо защищенным военным объектам, то получается следующая картина (см. поименный список судов, в „ Марине Рундшау " за 57 г., тетр. 4, стр. 157-8, в котором указано, когда, кого, где и кто атаковал, причем во внимание приняты только большие, боевые суда, — А авионосцы, В линейные корбали и С крейсеры; миноносцы, охранные и сторожевые суда — не учтены. Примеч. Н. С.) :

1) Немецкими п-л, — А) авионосцев потоплено 5 английских и 1 американск. и повреждено — 2 английских; В) лин. кор. потоплено 2 англ. и повреждено 3 англ.; С) крейсеров потоплено 6 англ. и повреждено 6 английских.
2) Японскими п-л, — А) авион. потоп. 3 амер. и повреж. 3 амер.; В) л. кор. повреж. 1 англ. и 1 амер.; С) крейс. потоп. 2 амер. повр. 2 амер. и 1 австралийский.
3) Итальянскими п-л, — В) л. к. повреждено 2 англ.; С) крейс. потоплено 3 англ. и повреждено 4 английских.
4) Французскими п-л., — В) лин. кор. поврежден 1 английский.
5) Американскими п-л, — А) авион. потоплено 9 японск. и повр. 10 японск.; В) лин. кор. потоп. 1 японск. и повр. 2 япон.; С) крейс. потоплено 15 японск. и повреждено 11 японских.
6) Английскими п-л, — В) лин. кор. повреж. 2 немецк. и 1 итальянск.; С) крейс. потопл. 1 немецк., 4 итальянск., 3 японск. и повреждено 4 немецких, 6 итальянск. и 1 японский.
7) Голландскими п-л, — С) крейс. повреждено 2 японских.

Следовательно, **всего** „ фашистскими " п-л было потоплено 9 авионосцев, 2 линейных корабля и 11 крейсеров, общим тоннажем **249 тысяч** тонн.

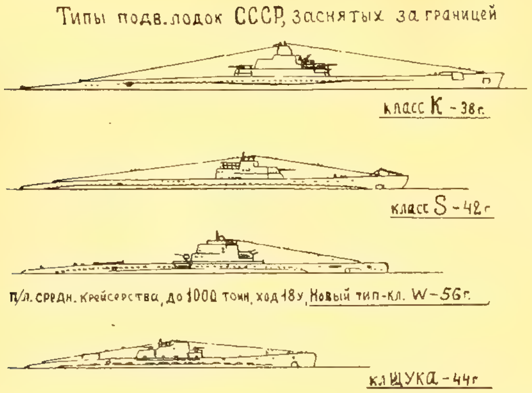
И того, подводными лодками, удачно торпедировано 120 больших военных кораблей, и из них пущено ко дну 55 боевых судов с тоннажем в **654 тысячи** тонн.

Кроме выводов общего характера, выше приведенные цифры потерь, говорят еще о том, что даже хорошо и всесторонне защищенные авионосцы несли крупные потери от подводных лодок, которые удачно торпедировали 33 судна. Очень большая-же цифра торпедированных крейсеров (71 судно), показывает, что последние были самыми активными участниками, как защиты, так и нападения. Таким образом, советский ген. мор. штаб, откинув постройку авионосцев, без которых может обойтись, и заняв выжидательную позицию в сооружении больших боевых кораблей, оказавшихся, пока что, совершенно не нужными, сделал логически правильный шаг, сосредоточив все свое внимание на самом нужном и активном роде оружия, — крейсерах и подв. лодках.

Мы уже упоминали, что СССР имеет четыре театра морской войны, соответственно чему и все морские силы разбиты на 4 группы, приблизительно следующим образом : — 1) В Балтийском флоте находится 12 крейсеров, 50 истребителей и больших миноносцев (они котируются, как минные крейсера для океанских операций), 60 сопроводителей конвоя (фрегатов) и 110 п-л. 2) В Арктическом — 8 крейсеров, 45 истребителей, 60-70 фрегатов и 125-150 подводн. лодок. 3) В Тихоокеанском — 6 крейсеров, 2 легких крейсера (5500 тонн. „ Камчатка " и „ Сахалин "), 35 истребителей, 50-60 фрегатов и около сотни подвод. лодок.

По имеющимся за границей сведениям, СССР имеет всего, не менее 400 подводн. лодок, но и число их в 500, тоже очень вероятно, а через два года, оно увеличится до 600. Пока, на 400 лодок общего числа, приходится около сотни, так называемого „ типа большого крейсерства ". Их водоизмещение простирается от 1300 до 3000 тонн, наиболее новые из них обладают ходом на поверхности в 20 узлов и 16 у. под водой, и районом действия до **20 тысяч** миль, что позволяет им совершать плавание вокруг Света без пополнения запасов. Они вооружены 10 торпедными трубами и несколькими п. а. пушками. Далее идет тип „ среднего крейсерства ", числом около 150 п-лодок. Они меньшего тоннажа (500-900 тонн), но на поверхности одинаковой с предыдущими лодками скорости; подводная скорость немногим более 10 узлов. Обладая радиусом действия в **7 - 10 тысяч** миль, эти лодки, несмотря на признак „ среднего крейсерства " могут ходить от своих баз к берегам Америки и блокировать их. Какая-то часть первых или вторых (?) лодок вооружена управляемыми ракетами, для бомбардировки сухопутных объектов. Ракеты могут выбрасываться и из под воды, с глубины в 60 метров.

Третий тип „ малого крейсерства ", в количестве тоже около 150 лодок, водоизмещением от 160 до 300 тонн, с 10-13 узлами хода на поверхности и менее 10 узлов в погруженном состоянии, имеет радиус действия до 2800 миль. Они предназначены



для действия в закрытых морях, а также у побережья, в соединении с надводными судами, для отражения земноводных атак противника.

Кроме лодок активного значения имеется некоторое количество больших, океанских лодок - транспортов с горючим, предназначенных для питания в океане самолетов.

Типы лодок с нуклеарным двигателем, очевидно, как и всюду, тоже разрабатываются, но судя по резкой критике, появившейся в советской спец. печати, по поводу американских атомных лодок, возможно, что на них пока не сосредоточено главного внимания и двигатель этот для подводных лодок должен получить какое-то другое оформление, исключающее его „ тактические недостатки ".

Уже эти 400 подводных лодок советского флота держат все время в напряжении западные страны и значительно превышают количество всех, вместе взятых, подводн. лодок противников. Если-же число в 600 лодок, на самом деле, окажется близким к действительности, то это напряжение еще более возрастет. Вполне понятно почему на верфях Запада закладываются все новые и новые суда сопровождения и охоты за подводн. лодками, все более усовершенствованные для противо - подлодочной борьбы, более быстроходные и соответствующие, во всех отношениях, современным требованиям, не только береговой охраны, но и долговременному пребыванию в океанах.

Одним из главных факторов успешного выхода судов в океаны является участие в операции воздушных сил. Как было сказано выше, советская морская стратегия отказалась от постройки авионосцев и поэтому свою морскую авиацию распределяет по побережью. За последние годы на эту авиацию обращено особое внимание и ее сила увеличилась вдвое, — с 2-х **тысяч**, на 4 **тысяч** самолетов. Как и судовой состав флота, морская авиация разделена по четырем морским фронтам и на нее возложены разносторонние обязанности: — разведка в открытом море, атака неприятельских конвоев, борьба с подлодками неприятеля, оборона побережья, поддержка замно - водных операций своего флота и т. д.

Расчлененная по дивизиям, состоящим каждая из 3-х полков, комплектованных, минимум, 120-ью самолетами, морская авиация насчитывает в своем составе около тысячи бомбардировщиков (три четверти реактивных), 2500 истребителей и легких бомбардировщиков (все реактивные), 350 самолетов разведки и 150 — транспортных. Приблизительно тысяча аппаратов находится в морских группировках Арктики, столько-же на побережье Тихого океана, 500 — в Балтике и 500 — в Черном море.

Персонал, — предположительно 125 **тысяч** человек, — принадлежит к составу флота и входит, — периодически чередуясь, — в экипажи спускаемых миноносцев, в состав персонала минной обороны (постановка минн. заграждений), а также прислугой станций, предназначенных для атаки неприятельских судов, с помощью управляемых бомб и ракет.

Такая подготовка личного состава скомбинирована с целью иметь надежную связь между берегом, воздушными эскадрильями и судами флота.

Точно известно, что с недавнего времени, в прибрежной полосе Арктики оборудованы станции для выпуска управляемых снарядов, корректируемых судами флота. Кроме Арктики, такие-же станции сооружаются в Приморской области (Дальний Восток). Здесь также может идти речь и о межконтинентальных снарядах, о которых недавно объявило в своем сообщении ТАСС.

Самолеты морской авиации Советов тех же же типов, что и сухопутной. Так, истребителями числятся Миг 15, 17 и 19, у которых скорость варьируется от 1050 до 1250 к/ч. Задачу бомбардировки и торпедирования берут на себя самолеты „ Туполев-2 " и „ Ту-14 " с реактивными машинами в 900 к/ч, а также „ Ильюшин-28 ", могущий нести груз бомб в 3000 кгр, со скоростью 880 к/ч. и районом действия в 1000 миль.

⁂

В заключение приходится заметить, что по предложению иностранных обозревателей, морск. Ген. Штаб Советов, — после смерти Сталина, — взял курс новой морской политики. Будто-бы, „ приняв во внимание, что СССР является континентальной державой, которой нет необходимости защищать свои заморские территории и у которой не возникает вопроса о переброске своих войск через Атлантику, для победы над Соединенными Штатами, Ген. Мор. Штаб ограничил свои наступательные операции только атаками конвоев противника, подводн. лодками дальнего крейсерства. Следовательно доводить мощь своего надводного флота до таковой-же противника, или „ большая сталинская программа " — отпала сама собой... "

Может быть это отчасти и верно. Тем не менее факт существования в океанах сильных авионосных эскадр противника, представляющих для СССР постоянную угрозу возможности бомбардировок, заставляет предполагать, что советские морские силы будут создавать всевозможные препятствия, чтобы лишить авионосцы неприятеля свободы действия. В малом размере это сейчас уже наблюдается на Средиземном море, большие-же неприятности Кремль готовит в Индонезии, куда будут переброшены подводные силы и авиация, как только там удастся утвердиться коммунизму. Очевидно здесь стимулом стоит отнюдь не оборона, а наступление на рынки стратегического сырья (нефть, каучук, уран) противника и захват баз.

Следовательно речь может идти не только о „ континентальноести " Сов. Союза или о ненужности для него „ переброски армии на американский континент ", — как об этом думают некоторые иностранцы, а в первую очередь о собственной безопасности, которая может быть достигнута только тогда, когда какими-то средствами, советские морские силы смогут угрожать неприятельским эскадрам, оперирующим в океанах.

Поэтому уверенно говорить о каком-то „ новом курсе морской политики СССР " — весьма не осторожно, тем более не зная, что делается за „ железным занавесом ". Уже факты закрытия для плавания иностранцам вод на Дальнем Востоке и объявление запретным всего водного бассейна, окружающего Новую Землю (Баренцево и Карское

Военные действия в Атлантическом Океане в 1939 году

(Продолжение. См № 381 „Часового")

В дополнение к этим созданным отрядам и соединениям, британское Адмиралтейство разрешило Главнокомандующему в Южном Атлантическом океане задержать ранее предназначенные к возвращению в отечественные воды, четыре эскадренных миноносца; линейные корабли „Резолюшон" и „Ревенж" были посланы вместе с крейсерами „Энтрепрайз" и „Эмеральд" в Галифакс для конвоирования возвращавшихся в отчественные воды атлантических караванов торговых судов, а далее за ними последовали линейный корабль „Репюлс", авионосец „Фюриус" и линейный корабль „Уорспайт", тогда как линейный корабль „Малайя" и авионосец „Глориус" были посланы через Суэцкий канал в Индийский океан.

Соединение F не было использовано в качестве отряда „охотника" потому, что лишь только присутствие „карманного броненосца" „Дейчланд" в Северном Аталнтическом океане было установлено, его крейсерам была предписано служить прикрытием для караванов торговых судов, шедших из Галифакса. Соединения G, H и K были поставлены под оперативное руководство Главнокомандующего в Южном Атлантикеском океане (адмирала G. H. d'Oyly Lyon), и долгие, томительные поиски „Графа Шпе" на просторах Южного Атлантичекого океана выпали, главным образом, на долю этих трех соединений.

Меры предпринятые британским Адмиралтейством для обанружения и охоты за нодводными рейдерами - корсарами противника в значительной степени зависели от проворства и ловкости атакованного торгового судна — от его умения тотчас же по обнаружении неприятеля, передать по радио это донесение и инструкции всем капитанам и шкиперам были даны с этой целью. Вражеские рейдеры вскоре обнаружили систему этого приема и стали принимать меры, чтобы препятствовать передаче донесения, поспешно уничтожая судно.

Но, как будет видно далее, атакованным торговым судам удавалось с огромным риском для них, во многих случаях своевременно передавать это существенное донесение.

После потопления 30-го сентября мористее Пернамбуко парохода „Клемент", „Граф Шпее" пересек Аталнтический океан и 5-го октября обнаружил свою вторую жертву, п/х „Ньютон Биич", удачно успевшего, ранее чем он оказался захвачен в плен, передать этот существенный сигнал. Сигнал был принят другим торговым судном и тотчас же передан встреченному им в этот день несколько позже, британскому крейсеру „Кумберлэнд". Конечно крейсер сохранял молчание по радио и полагая, что Главнокомандующий в Фритоун принял этот сигнал, его ему не передал. В действительности этот сигнал не был принят в Фритоуне и поэтому адмирал Лайон пребывал в течение нескольких недель в неведении о действиях неприятельского рейдера. Если бы этот сигнал был тотчас же передан, рейдер и его транспорт снабжения могли быть пойманы в течение ближайших нескольких дней.

Случай уничтожить транспорт снабжения рейдера был также упущен, когда 9-го октября самолет с авионосца „Арк Ройяль", находившегося на переходе в Фритоун, обнаружил к западу от островов Зеленого Мыса судно, стоявшее с застопоренными машинами. Оно назвало себя по имени парохода С. Ш. Америки „Дельмар" и не имея с собой эскадренных миноносцев, вице - адмирал Уелс (вице - адмирал командовавший авионосцами) решил не приближаться для опознания и осмотра судна. Позже стало известно, что пароход „Дельмар" находился в этот день в Новом Орлеане. Таким образом „Альтмарк" счастливо для него избег захвата в плен или гибели.

„Граф Шпе" между 5-м и 10-м октября утопил или захватил в плен еще три судна на торговом пути от Мыса Доброй Надежды, а затем возвратился в свой район крейсерства в центральную часть Южного Атлантического океана, где, 15-го он снова принял запасы с парохода „Альтмарк" и переправил ему людей экипажей своих жертв. Затем он опять направил свой курс на восток и утопил 22-го октября пароход „Тревонион". Судно отправило по радио сигнал бедствия, схваченный пароходом „Ландстефан Кастл" и переданный им в Фритоун.

Главнокомандующий тотчас же организовал тщательные поиски всеми силами, находившимися в его распоряжении, но безрезультатно. После этого со стороны Атлантического океана наступил период времени молчания, вызвавшего у британского Адмиралтейства сомнение в том, находится ли еще „карманный броненосец" в открытом океане в этом районе.

Следует помнить, что производство сигналов бедствия всегда могло быть симулировано неприятелем, чтобы ввести в заблуждение британцев и дезорганизовать их операции поисков и что только два судна пароходы „Клемент" и „Стонегет"; — последний потопленный 5-го октября в 600-х милях к востоку от Бермудских островов рейдером „Дейчланд", были в ту пору достоверно известными жертвами „карманных броненосцев".

Сигнал бедствия пароход „Треванион", хотя и подлинный, мог исходить от вооруженного торгового рейдера, а „карманные броненосцы" потопившие пароходы „Клемент" и „Стонегет" могли тем временем оказаться возвратившимися в свои отечественные воды. Потопление 23-го ноября „Ровальпинди" в проливе островов Ферое — Исландский канал, считалось одно время осуществленным „карманным броненосцем" „Дейчланд". Слабость организации британской военно - морской разведки, касавшаяся сведений о движениях круп-

---

моря), одновременно с нынешними сентябрьскими маневрами сов. флота между Норд - Капом и Шпицбергеном, — говорят сами за себя ! В этих водах могут происходить испытания и стрельбы управляемыми снарядами с участием флота, могут предприниматься другие секретные работы воен. морского характера, но могут быть и сосредоточены новые корабли, ни в одном справочнике не числящиеся и „миролюбивым" иностранцам неизвестные. Во всяком случае производство „океанских маневров" флотом открытого моря, никак не вяжется с мнимыми „континентальными" наклонностями, приписываемыми Советскому Морскому Генеральному Штабу.

И если „сталинская большая программа" постройки надводного флота временно отставлена или приняла какие-то иные формы своего претворения в жизнь, то все-же не следует забывать, что господство над океанами, — хотя бы только с целью собственной безопасности, — возможно при наличии средств, с коими можно уничтожить живую силу противника, оперирующую в открытом море. Советские адмиралы отлично это понимают и их морская стратегия, планомерно развиваясь, будет ставить себе, — вполне соответствующие данному отрезку времени, — боевые задачи, не только характера Континентальной Державы !

Н. Солодков.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

Искусство цитирования

„Новое Рус. Слово" в № от 30.X.57 печатает большую статью А. Сергеева „Опасные дороги", в которой критикуется теория и практика антикоммунистической деятельности эмиграции.

Много есть верного в этой критике. И я далек от мысли отрицать полезность дружественной, или как говорят, „конструктивной" критики.

Но к большому сожалению никак не умеют наши критики сохранить этот необходимый **дружественный** тон, минимальный признак которого есть желание правильно и точно понять критикуемые мысли, или действия.

Наоборот, слишком часто для доказательства своей правоты критики не брезгают искажать мысль оппонента, придавая ей ловко подобранными цитатами ту окраску, которая наиболее легко поддается критике, хотя бы она совершенно не соответствовала подлинности мысли оппонента. И полемическая демагогия иногда нарушает границы даже приличия, не говоря уже о дружественности.

Этот упрек вполне заслуживает г. Сергеев.

В статье „Опасные дороги" идет речь об оценке эмигрантской печатью происходящих в России событий, об отношении к революции и об эмигрантской тактике.

Нет сомнения, оценка совершающегося — наше слабое место. Ошибки были, будут и еще. Главная причина ошибочных оценок заключается в том, что, пользуясь советскими матерьялами, комментаторы не достаточно учитывают их лживость и условности советской терминологии. Так например: в сообщении об отставке Жукова советская печать конечно ни словом не обмолвилась о настоящей причине отставки. Можно с уверенностью утверждать, что из всех предъявленных Жукову обвинений, ни одно не является подлинным и комментаторы лучше сделали-бы если-бы искали эти причины не в тексте оффициальных сообщений, а в логическом сопоставлении фактов.

Мы с достаточной ясностью видели вздорность обвинений предъявленных в свое время Берию, а затем Молотову.

В Молотовском перевороте **якобы** большую роль сыграл Жуков своим заявлением: „армия поддержит Хрущева". Отсюда эмигрантские комментаторы заключили о появлении новой силы — армии. Однако достаточно было лишь поставить вопрос так: какое основание имеет Жуков говорить от имени армии?

Если армия есть то, чем она должна быть, то есть иерархически организованная и строго дисциплинированная единица, то Жуков не является ее **политическим** вождем, а **иерархическим.** В таком случае, при смещении его с должности, армия **не шелохннется,** какими бы он симпатиями там не пользовался. (Пример: смещение с должности Вел. Кн. Николая Николаевича). Если же армия начинает играть политическую роль, значит она уже не армия, а вооруженные массы. А вооруженными массами руководят не маршалы, а политики.

В обоих случаях не было никакого основания отожествлять появление Жукова в правительстве с возникновением новой политической силы.

Конечно, такие рассуждения имели бы больше цены до свершившихся фактов.

Но г. Сергеев не брезгает занять легкую позицию критика теперь, когда события уже в прошлом... И тем не менее его упрек „Часовому" все-таки несправедлив. Г. Сергеев цитирует июльский номер Часового: „Главной силой... является армия", как пример ошибочной оценки событий.

Нет никакой ошибки в этом утверждении „Часового"! И совершенно безотносительно к роли Жукова в Молотовском перевороте.

Армия ликвидировала венгерскую революцию. Советская армия. А до ее вступления в действие, успех венгерской революции решила **венгерская** армия, встав на сторону народа.

Не нужно только ошибаться в точном значении слов. Ибо, как я уже выше упомянул, армия может быть слепой силой в руках правительства, или решающей политической силой в момент революции. В обоих случаях мы употребляем слово „армия", но вкладываем в это слово совершенно различные понятия.

Не менее несправедлив и другой упрек г. Сергеева „Часовому" в „дезинформации".. „Часовой" утверждает, что МВД потеряло свое прежнее значение и лишено права производить самопроизвольные аресты".

„К сожалению, пишет г. Сергеев, та же версия об обмене бесконтрольности терора МВД проводится и в брошюре ЦОПЭ." В противовес этому г. Сергеев напоминает свое указание, что „органы госбезопасности никогда не делают ничего самопроизвольного, а выполняют лишь директивы партии.

Г. Сергеев не замечает, что пользуется советской терминологией и условное совет. выражение „директивы партии" принимает за чистую монету, вместо того, чтобы углубить вопрос таким образом: да что же такое „партия"?

Или г. Сергеев серьезно верит, что коммунист.. партия в России имеет какое-то демократическое самоуправление, позволяющее считать „директивы партии" за голос 8 миллионов ее сочленов!

На самом же деле дирижирует ничтожная кучка

ных германских военных судов при их выходах и возвращениях, сказывалась во многих операциях.

Эти выводы были, тем не менее, опровергнуты 8-го ноября, когда капитаны пароходов „Клемент" и „Стонегет" оказались отпущены. Согласно содержания их донесения, не оставалось сомнения в том, что действовали два „карманных броненосца" и что один из них считаемый британским Адмиралтейством за „Адмирала Шпе", **вероятно** находился еще в океане.

Граф Шпе" зная, что за ним охотятся, направил свой курс на юго-запад после потопления парохода „Тревониан" 22-го октября, принял 28-го снова запасы с парохора „Альтмарк" далеко на западе от мыса Доброй Надежды, а затем получив указание адмирала Редер, сообщенное сигналом по радио, пошел на восток, обогнул мыс Доброй Надежды и проник в Индийский океан, где его присутствие было установлено 15-го ноября, вследствие потопления им малого танкера в Мозамбикском канале. На следующий день он остановил в этом же районе датское судно, после чего возвратился в Атлантический океан, обогнув в противоположном направлении мыс Доброй Надежды.

Тем временем патрулирование британских военных судов не оказалось совсем тщетным и бесцельным потому, что были схвачены три неприятельских торговых судна — пароход „Ухенфельс" 5-го ноября британским авионосцем „Арк Рояль" и эскадренными миноносцами, пароход „Адольф Верманн" британским линейным кораблем „Нептун" 22-го мористее остррова Вознесения и пароход „Эмми Фридрих" британским крейсером „Карадок" в Мексиканском заливе.

(Окончание следует)

Н. Чириков.

людей и этой кучки при Сталине и **было именно М.Г.Б.** в главе с Берия, в свою очередь являвшегося правой рукой самого Сталина.

Этот факт подтвердит любой вернувшийся из Сов. Союза. А в книге Кравченко (Я избрал свободу) красной нитью проходит **террор М.Г.Б. в самой партии.**

Со смертью Сталина, его „правая рука" попыталась сама сделаться хозяином. Это было своевременно замечено и Берия был уничтожен. Но для предотвращения возможности в будущем, уничтожили не только Берия, **но и весь аппарат.** Потому что МГБ это и было „директивы партии".

Весь смысл событий последовавших непосредственно после смерти Сталина есть революция партийной верхушки против власти М.Г.Б., при более, или менее молчаливом, но бесспорном сочувствии всего народа. Вздохнули свободнее в Кремле. Но свободнее вздохнул и народ; и сильно осмелел. Для его взнуздания нужно создание нового аппарата, аналогичного МГБ. Но новая руководящая кучка, имея за собой опыт прошлого, в **целях личной беезопасности,** никогда на это не пойдет.

В своей терминологии г. Сергеев постоянно смешивает МВД и МГБ. На самом деле МВД было и осталось по сей день лишь подсобным аппаратом и выполняло всегда лишь директивы МГБ а не мифической „партии". Партия же как таковая при Сталине **никакой политической** (я не говорю об административной) роли не играла. **Ее роль только начинается.** Но и тут нужно подразумевать под партией не 8 миллионов человек, а группу лиц в несколько сот человек.

Эта своеобразная „демократизация" и была отмечена эмигрантской печатью. А г. Сергеев забил тревогу, предостерегая от „опасных дорог", предостерегая от признания „эволюции совет. власти".

Всякая дорога опасна, если идти по ней с закрытыми глазами. А „признание эволюции сов. власти" уже успело сделаться новым жупелом эмигрантской печати.

Я не знаю такого органа эмигрантской печати, который утверждал бы постепенное отмирание сов. власти путем ее эволюции. Так называемым „реформизмом" только пугают друг друга, как пугают детей „бякой".

Г. Сергеев признает в своей статье, что власть под давлением народа иногда отступает даже на важных участках. Но никто из обвиненных г. Сергеевым не называет этих уступок эволюцией и отмиранием Сов. власти. Речь идет о ее **разложении и ослаблении,** увеличивающих шансы революции через **осмеление** народа.

Можно, конечно, называть и разложение эволюцией, но такое пренебрежение нюансами, облегчая нападение на оппонента, отнюдь не способствует разъяснению вопроса.

Не волнуйтесь за нас, г-н Сергеев! Мы не собъемся с пути непримиримости. Но мы и не хотим упрямо повторять зады, не считаясь с действительностью.

Мы утверждаем, что Хрущев **действительно** не обладает всей полнотой власти, какую должен иметь диктатор. И не потому, что советск. власть „демократизируется", а потому, что борьба за Сталинское наследство вызвало к жизни такие силы внутреннего отталкивания в небольшой кучке возможных властителей (по французски — „министериабль"), которые **вынуждают** идти по **разлагающему пути** привлечения расширенных кругов партийного руководства ко внутренней склоке.

Обе недавно пережитые склоки (Молотовская и Жуковская) были попытками вернуться к единоличной диктатурой. Кулак Молотова, или Жукова не чета Хрущевскому и обе „победы" Хрущева лишь доказывают, как панически боится диктатуры партийное руководство. За Жукова и Молотова мы можем искренне поблагодарить Хрущева, в надежде что он и сам подвергнется такой же участи. На горизонте уже маячат новые „министериабль" в лице Микояна и Суслова. А позже, Бог даст, появятся и новые... Готов согласится, что эту точку зрения можно оспаривать, но подозревать в ней „признание эволюции" — либо недомыслие, либо непозволительный полемический прием.

Увлекаясь полемическим задором г. Сергеев пытается дискредитировать дело Гаагского Конгресса таким приемом.

— „Народ должен стремиться не к свержению власти, а к ее улучшению" — отвечают „130 требований на данном этапе" Гаагского Конгресса.

...Так „информирует" г. Сергеев. В ответ на многочисленные и удачно выбранные цитаты позволю себе и я процитировать из резолюции Гаагск. Конгресса :

I. (резол. по вопр. междунар. политики, пункт 3) „Коммунистический режим неспособен к эволюционному изменению своей агрессивной сущности. Поэтому свержение коммунистического режима в его цитадели — нашей стране — единственный способ обеспечить мир на земле.

II. (преамбула к резолюции Конгресса)

...признавая, что частичные требования сами по себе не могут привести к полному освобождению и созданию правового строя в России и что поэтому последовательным продолжением настоящего этапа революционной борьбы явится революционизация этих требований и их перерастание в борьбу за уничтожение коммунистической системы;

подчеркивая что полное освобождение может быть достигнуто только уничтожением коммунистической системы в целом революционным путем

формулирует следующие народные требования настоящего этапа..."

⁂

Ведь Вы читали эти строки, г. Сергеев? Как же Вы позволяете себе писать, что Конгресс призывает народ стремиться не к свержению власти, а к ее улучшению?

Такими приемами г. Сергеев возражает против революционной тактики активных элементов эмиграции!

Но как же сам г. Сергеев представляет себе революционный путь? Ведь он сам признает наличие в России движения сопротивления и борьбы. Из каких же фактов, или явлений г. Сергеев усмотрел это движение? Из уличных боев? Ведь таковых, пока, как будто, не наблюдается.

Значит по каким то **иным признакам?**

Вот эти то иные признаки революции мы и стремимся сейчас умножить.

В этом и заключается новая тактика, усвоенная уже многими эмигрантскими группами и провозглашенная Гаагским Конгрессом. Назвать эту тактику реформистской значит по меньшей мере — не дать себе труда подумать.

Мы призываем вести борьбу уже сейчас, не откладывая. Не на будущих революционных позициях — об этом речь впереди.

Но на существующих уже сейчас позициях. При наличии сов. власти и ее жестких порядков. Используя все цели : будь то Сталинская конституция, или бытовые требования, или ослабление власти политической полиции, или внутренняя склока в Кремле.

К этой же области непонимания плюс неприличие приемов относится и личное нападение г. Сергеева против меня и, соответственно против редакции „Чаосвого", поместившей мою статью.

Игнорируя все, мною написанное в разных органах эмигрантской печати за эти 2 года после возвращения из лагерей (а написанно уже немало) г. Сергеев хочет изобразить меня, как **соглашателя,** или даже **провокатора,** инкриминируя мне две цитаты :

I. „Непримиримый враг — система! А не лица. Не партия! Не правящий класс!"

II. „В бытность мою в России я находил общий язык с крупными партийцами и завязывал искренние хорошие отношения с офицерами МВД"...

Цитатам, оторванным от текста, можно придавать любое значение. И г. Сергеев пытается из этих цитат извлечь доказательство не только моих симпатий к „чекистам", но даже предательские сношения с „оперуполномоченным".

Но г. Сергеев читал ведь полный текст статьи и **знает,** что это неправда!

На такие недобросовестные выпады против меня и „Часового" не стоило бы возражать, если бы за ними не скрывалось довольно часто встречающееся непонимание непривычно-новой точки зрения человека прожившего 11 лет в Сов. России в сравнении с привычно-эмигрантской точкой зрения.

Для эмигранта слова: партия, эн-ка-ве-дист, чекист — **символы** советской власти. Для человека, пожившего в России, эти же слова означают еще и людей. Живых людей, с которыми приходилось общаться, винужденно и, иногда, добровольно. В этом общении я пришел к простому выводу, имеющему однако большое значение в революционной тактике. А именно:

Никакой чин, или звание, или должность не определяют окончательно характера человека; его мыслей, убеждений и — заключенных в них возможностей.

Тоталитарная власть создала государственный аппарат, захвативший все без исключения области жизни и обслуживаемый **десятками миллионов** людей. А вступление в партию часто является служебной необходимостью. Выход из партии — есть прямой вызов властям придержащим.

Г. Сергеев усумнился: „где это я мог встречаться с крупными партийцами. Сообщаю: **в лагерях!** И они не могли отказываться от общения с 58 статьей, **ибо сами ее имели.** Среди моих знакомых был министр и профессор марксизма-ленинизма. Рядовых членов партии, в особенности комсомольцев — встречал десятками. И с ними я находил общий язык! Если г. Сергеев усмотрел некоторый элемент гордости в инкриминируемых мне цитатах, то я не отказываюсь и от некоторой гордости: **гордости пропагандного успеха!**

А вот г. Краснов в своих воспоминаниях (подчеркивает г. Сергеев) пишет: „партия, чекисты — это негодяи и преступники." *)

Прежде всего отмечу, что слово „чекист" действительно только символ. Их давно уж нет. А чекистами называют символически некоторых особо жестоких чинов следствия и охраны.

Для меня этот **вопрос был** и остается кардинальным. Каким образом мне пришлось познакомиться с некоторыми офицерами МВД, — я описываю подробно в моих „Очерках Сибирской каторги" (Рус. Мысль", февраль-июнь 1956 года). Это было очень непохоже на предательские сношения с оперуполномоченным, которого, кстати, г. Сергеев ошибочно, или умышленно-полемически смешивает с офицерами МВД.

Чтобы окончательно уничтожить мою точку зрения, г. Сергеев приводит следующий пример:

„Говорить, что враг — система, а не люди, это то же, что сказать солдату: твой враг — это крепость, но не солдаты и не офицеры находящиеся в ней"...

Охотно подхватываю этот пример. Именно так я и говорю. И вовсе не считаю это абсурдным.

Ведь мы не в штыковую атаку идем, а ведем политическую борьбу. А политическая барьба заключается не в „руби, коли!", а в приобретении единомышленников, сочувствующих, попутчиков. Приобретать в государственном аппарате противника друзей, или сочувствующих, — это именно и значит: сделать крепости, окопы, пушки противника — мертвыми, безсильными вещами.

Если же, приобретая сочувствующих в лагере врага, придется потерять симпатии некоторых эмигрантов (в том числе и г. Сергеева) — очень, очень жаль!

Но люди **там,** — для меня важнее!..

Закончу еще одним замечанием, полезным г. Сергееву и многим, многим другим:

Оптимизм — не есть извращение событий и дезинформация. Оптимизм есть состояние души.

И такое состояние **необходимо** и для нас и для русского народа. Ибо оптимизм есть вера. А без веры в революцию — ее не будет!

24-11-57. **В. Юкшинский.**

Прим. ред. Во многом Н. Н. Краснов в своей книге „Незабываемое" солидарен с В. Юкшинским и **тоже** видел **„людей" всюду.**

Пример такого же „искусства цитирования" можно найти в обзоре печати (о „Часовом") парижской газ. „Русское Воскресенье" № 80. **(Ред.)**

КО ДНЮ 40-ЛЕТИЯ БЕЛОЙ БОРЬБЫ В РОССИИ

Господа Белые Офицеры и Воины Русских белых фронтов.

Вы, здесь и по всему миру, рассеянные

„Милостью Божией
„Воины за Россию"

Даровал Вам Господь счастье служить своей Родине, спасать Ее, любить Ее безпредельно, радостно жертвовать Ей всем самым дорогим и самим собою. Это — высочайший подвиг.

Вы совершили его. Вы — давшие пример жертвенности и героизма, шедшие бороться за честь и свободу Великой Родины нашей, вы — милостью Божией избранные, вы — светочи земли русской, рыцари в борьбе за свет со тьмою.

Теперь, в XX-ом веке, перевес на стороне власти тьмы и материи, но пока жив **дух,** пока жив хоть один борец за свет, пока теплится хоть одна искра — есть надежда, что от искры в сердцах вновь загорится пламя света Христова и веры на Руси.

Ведь „Верою спасется Россия" — так начертано на ваших славных знаменах легендарных полков 1-го корпуса — последней Русской Армии, носившей это святое и великое имя.

Выброшенные судьбою с родной земли в изгнание, уставшие и изнемогающие в борьбе за существование, некоторые из вас отошли от борьбы за Россию, душою отошли от того родного **чем жили и чему служили.**

Не спускайте флага, ведь мы все на русском корабле, среди чужого житейского моря. Вы все — здоровые и больные нужны Родине.

Пусть же вечно и свято хранится память о тех ушедших от нас в иной мир, кто первые своей жертвой заслужили перед Родиной великое звание — „Милостью Божией русский воин".

Пусть в ваших сердцах, — у некоторых пылающих пламенем и поныне, у некоторых — теплящимся огонком, но у всех всегда — неугасимым лучем горит тот светоч, который был зажжен сорок лет тому назад.

Когда на вас смотрит русская женщина, она видит в вас именно „Милостью Божией Воина за Россию", молится за вас и шлет вам привет и поклон к юбилейному дню — сорокалетия со дня начала Белой Борьбы на юге России.

Монтфермей. **Ек. Серг.**

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† Г. И. ВУИЧ

7-10 скончался старейший офицер Конной Гвардии и старейший лицеист Георгий Иванович **Вуич.**

Пок. род. в 1867 и по окончании Императорского Александровского Лицея, поступил вольноопред. Л. Гв. в Конный полк и в 1889 был произведен в корнеты. В 1902 г. выйдя в запас, ротмистр Вуич был назначен управляющим С. Петербургской Конторой Императорских Театров, а в 1912 г. перешел в Церемониальную часть М-ва Императорского Двора и был пожалован камергером.

В Белом Движении был начальником личной канцелярии Главн-щего Северной Армией ген. Миллера. В первые годы эмиграции все мы, прибывавшие в Париж, помним Георгия Ивановича, секретаря нашего Военного Представителя, встречавшего нас в здании Посольства и дававшего все необходимые советы и указания по устройству в Париже. Долгие годы Г. И. был председателем полкового объединения Конной Гвардии.

Большой и настоящий русский барин, прекрасной души отзывчивый человек, покойный оставил у всех его знавших самые лучшие воспоминания.

В.

† ШТ. КАП. П. Е. ВОЛКОВ

15-Х-57 скончался в Брюсселе 6-го Бронепоездного Арт. дивизиона Шт. Капитан Порфирий Ефимович Волков. Пок. род. в 1883 г., начал свою военную службу солдатом в 81-м пех. Апшеронском Имп. Екатерины Великой полку, с которым и принял участие в войне 1914-18 года. Будучи два раза ранен и получив Георгиевскую медаль и Кресты 3 и 4 степени в конце 1914 года был произведен в офицеры.

В Добровольческой Армии шт. кап. Волков служил в Самурском пех. полку и после ранения был переведен на броненоце „Дроздовец", с командой которого и прибыл в Галлиполи. Начиная с 1937 года состоял в распоряжении начальника Р.О.В.С-а Генерала Архангельского.

Отличаясь глубокой честностью, покойный П. Е. снискал к себе общую любовь.

Подполковник **Кошлич.**

† КАПИТАН А. В. КИЗМЕНКОВ

1-XI в Льеже скончался Корниловского уд. полка, участник 1-го Похода, кап. Александр Васильевич Кизменков (галлиполиец).

† С. С. ПАЛАШКОВСКИЙ

19-XI в Париже скончался директор Типографии Наварр — С. С. Палашковский, прекрасный и добрейшей души человек, глубоко ценимый всеми его знавшими. Одно время, до войны, наш журнал печатался в этой типографии и мы сумели оценить Сергея Сергеевича, его благожелательность и неизменную корректность. Мир его душе!

ТВЕРСКОЕ КАВАЛЕРИЙСКОЕ УЧИЛИЩЕ

Т.К.У. будет праздновать свой училищний праздник (6 декабря Св. Николая) 22 декабря. Всех кто желает принять участье и за справками обращаться секретарю

I. I.Belaieff, 3, sq. de Port Royal, Paris 12.

† ПОДПОЛКОВНИК Н. А. РАГОЗИН

21-9 в Испании на Малорке умер подполковник Испанской Авиации, б. Старший Лейтенант Российс. Имп. Флота Николай Александрович Рагозин, воспитанник Морского Корпуса, выпуска 1911 год.

Пок. плавал на судах Черноморского флота и кроме того был гидро.-летчик. За свои боевые действия в Великую войну (1914-17) награжден всеми боевыми орденами до Георгиевского оружия включительно.

Провел гражданскую войну на. юге России Участвовал Испанским летчиком, начав с чина капрала в Марокканскую войну 1922-1927 г., и в войсках ген. Франко в 1936-39 г. и был награжден всеми боевыми отличиями Имел 2.400 пролетных часов из которых 1465 боевых.

Он был необычный храбрый летчик. В Испании он особенно отличался при взятии Ронды. Н. А. был сподвижником Капитана Испанской Авиации быв. Старшего Лейтенант Всеволода Марченко, георгиевского кавалера 1-ой Великой войны, погибшего в Испании на Сарагосском фронте. Оба героя были одного выпуска 1911 г. из Морского Корпуса в Санкт-Петербурге.

Вечная память морякам и орлам авиации.

Б. А. (вып. М. К. 1911 г.)

† КАПИТАН М. Д. ТЕРЕНЕЦКИЙ - КЛИМОВИЧ

28-XI в Афинах скончался кап. Л. Гв. Финляндского полка капитан Михаил Димитриевич Теренецкий - Климович. Род. в 1891 г., в 1915 г. из Павловского в. уч. вышел в полк, с которым не расставался всю великую войну и в войну гражданскую. При-отступлении белой армии в 1919 г. командует остатками полка и выводит их из безнадежного окружения. В Вел. войну после революции спас полковое знамя. Пок. был искренне любим всеми его знавшими.

† КАПИТАН С. Д. ЗАСЕЦКИЙ

9-XI скончался в Плато Асси (Верхн. Савойя) капитан Марковского п. полка Сергей Димитриевич **Засецкий.** Студент - технолог последних курсов, С. Д. по окончании школы прапорщиков, провел два последних года Великой войны и в Добрармии вступил в Марковский п. полк, с которым эвакуировался в Галлиполи, и потом в Болгарию и Париж, где долгое время работал на заводе Рено. В тридцатых годах поступил санитаром в санаторию в Верх. Савойе и, благодаря своей энергии и способностями, дослужился до должности директора санатории „Эрмитаж", которую сделал одной из самых образцовых во Франции.

Прекрасный человек, хороший товарищ, он много и незаметно помогал неимущим русским людям. Вечная ему память.

В. О.

† ПОРУЧИК Б. В. СУСЛОВ

В Париже скончался 2-XI поручик Борис Владимирович **Суслов.** Пок. род. в 1896 г. в С. Петербурге и окончил Химико - техническое училище. В 1915 г. вступил охотником Л. Гв. в Павловский полк, откуда был командирован в 1-ю Петроградскую студенч. школу прапорщиков, по окончании которой выпущен в 1-й Сибирский жел. дор. батальон. В Добр. Армии был в составе 3-го ж. д. б-на. Крым, Галлиполи, Болгария, Париж — обычные этапы нашей жизни. В Париже, Б. В. окончил Военно - инженерные курсы и получил звание военного инженера, работал на такси.

Достойнейший человек, хороший товарищ, Б. В. заснул вечным сном на русском кладбище Св. Женевьевы, около которого он построил себе маленький домик.

Мир его светлой душе. **В. О.**

† ГЕН.-МАЙОР Г. И. ПОПОВ

В Сан-Пауло (Бразилия) скончался один из геройских защитников Порт-Артура, ген.-майор Григорий Иванович Попов.

Пок. род. в г. Самаре. По окончании средней школы, поступил в Виленское Воен. уч., откуда был выпущен офицером в 26-ой Восточно-Сибирский Стр. полк. В рядах этого полка покойный защищал Порт-Артур, где был тяжело ранен и взят в плен японцами.

По возвращении из плена, он вновь вернулся в родной полк и в рядах его выступил на Германский фронт, где был тяжело ранен.

В конце 1915 года, по выздоровлении, вновь вернулся на фронт, где провел службу до самой революции. В эти дни со всем полком Г. И. попал в плен к германцам, но через три недели из плена бежал и добрался до гор. Иркутска.

Во время Белого движения был в Армии Адмирала Колчака помощником командира 54-го Сибирского Стрелкового полка, с которым, после падения Иркутска, отступил в Забайкалье. Здесь, в должности начальника дивизии, он боролся с красными до крушения Белого движения.

Пок. был награжден Георгиевским оружием.

По отходе в Маньчжурию, Григорий Иванович поступил на службу Китайской Восточной железной дороги, где и прослужил до пенсии. Всего два года тому назад, вместе с супругой, ему удалось, наконец, выбраться в Бразилию.

И. П. В.

Желают купить редкие граммоф. диски
(цыганские песни и музыку).
Обращаться только письменно по адресу:
Mr T. I. N. 8, avenue Roger Vandendriessche, Bruxelles

Des cadeaux de fin d'année appréciées...

Les couverts et l'orfèvrerie
Christofle
de Paris

Les briquets au gaz
FLAMINAIRE
Paris

† ГЕНЕРАЛ ЛЕЙТЕНАНТ В. П. АГАПЕЕВ

Скончался один из старейших генералов Императорской Армии — Ген. Штаба генерал-лейтен. Владимир Петрович Агапеев.

Пок. родился в 1876 г. в Варшаве.

Окончил Первый Кад. Корпус и Николаевское кав. училище и в 1895 г. вышел в Варшаву Л. Гв. в Уланский Его Величества полк. В 1900 г. окончил Академию Генерального Штаба и был причислен к ген. штабу Варшавского воен. округа.

По личной просьбе в 1904 г. был послан на Дальний Восток и закончил войну нач. штаба 3-ьей бригада Заамурской погр. стражи.

С конца 1907 г. начинается дипломатическая служба В. П. В этом году он назначается военным агентом в Сербию, а через два года, военным агентом в Бельгии и Голландии. Ознакомившись с политической обстановкой и предвидя возможность войны Франции с Германией, в начале 1911 г. В. П. представил секретную записку Главному Управлению Генерального Штаба, нашему послу в Париже, а также военному агенту в Лондоне, о неминуемости нарушения нейтралитета Бельгии в случае войны. К сожалению, союзные страны не придали этой записке в свое время должного внимания.

В начале 1914 г. назначается нач. штаба 10-ой кав. дивизии в Харьков. За отличие в боях В. П. был награжден Георгиевским оружием. В бою под М. Риманув был ранен. В 1915 г. был назначен нач. штаба 2-ой Каз. дивизии и затем командиром Лейб-гус. Павлоградского Имп. Александра III полка. В 1917 г. нач. штаба 35-го арм. корпуса.

Как только поднялось трехцветное знамя на борьбу с большевизмом В. П. отправился на юг России и вступил в ряды Добровольческой армии. Был назначен нач. штаба 2-го арм. корпуса.

Вскоре В. П. был произведен в чин генерала-лейтенанта и назначен на должность военного представителя Вооруженных Сил Юга России при союзном командовании в Константинополе.

В Югославии В. П. работал 17 лет в „Топографическом военном институте", в качестве переводчика. Все свободное время уделял работе во многих политических обществах и организациях: Русском Обще-Воинском Союзе и др.

Когда разразилась вторая мировая война и на территории Югославии был основан Русский охранный корпус для борьбы с коммунизмом, будучи уже 65 лет, В. П., как истинный патриот, поступил в ряды корпуса простым рядовым.

В 1942 г. он переехал с семьей в Австрию, а затем в 1948 году эмигрировал в Чили, откуда в 1950 г. переехал в Аргентину, где и прожил последние годы своей жизни, работая со свойственной ему энергией в Русском Обще-Воинском Союзе и Союзе Военных Инвалидов, а также редактируя военный отдел газеты „За Правду".

† ПОЛК. К. Ф. ФОКИН

14-7 в Париже скончался полк. Константин Федорович Фокин. (Омский к. кор., Павловское в. уч., Тираспольский п. п., Курс офиц. Киевского Константиновского в. уч., командование полком в Вел. войну, участник белого движения).

† А. М. РЕННИКОВ

23-XI скончался в Ницце известный и любимый в эмиграции писатель Андрей Митрофанович **Ренников.** Пок. был сотрудником „Нов. Времени", а в эмиграции вел политический фельетон в „Возрождении". Выпустил ряд книг и пьес.

К его некрологу мы еще вернемся.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ" —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО

О МОРСКОМ КОРПУСЕ

Письмо в редакцию

М. Г. Господин Редактор,

В № 377 „Часового" за июнь с. г. имеется письмо за подписью А. Сенцов, озаглавленное: „О Морском Корпусе" и под ним заметка: „От Редакции" за подписью — Редакция журнала „Часовой".

Обвинение мое г-на Солодкова было не только на искажении Высочайшей Грамоты выпуском десяти слов из начальной фразы, ошибка, которую теперь, после шести месяцев с ее появления, не замеченная к тому-же самим автором г-ном Солодковым, оказалась сделана редакцией, но остается таким образом другое искажение той же Грамоты, которое редакция не заметила, мною же обнаруженное. Заключается оно в выкинутом обращении, с которым эта Грамота и начата: **„Нашему Морскому Кадетскому корпусу".** Автор, приводя в своем письме выдержку из Грамоты, говорит: „Она начинается так". Я же привел ему полный текст из официального издания, указав источник и доказав, что Грамота начинается не так, а с обращения, которое не приведено. При этих двух ошибках получилось странное совпадение в выброшенном слове „кадетский", с которым так борятся и г-н Солодков и г-н Сенцов, исчезло оно в обоих искажениях. Может быть случайно? Но остается еще незамеченным редакцией, что под всей приведенной выдержкой Высочайшей Грамоты господином Солодковым имеется еще его примечание: **„курсив наш.** Полный текст Выс. Грамоты помещен на стр. 318 кн. Колыбель Флота издан. В.О.М.О. Париж 1951".

Таким образом оправдание г-на Солодкова и обвинение меня редакцией журнала „Часовой" безосновательны и не соответствуют действительности.

Кроме того г-н Сенцов, начав свое письмо с признанием меня „человеком безусловно компетентным в вопросах Российской военной истории", далее в тексте находит совершенно неточным, что Морской Кадетский корпус вошел в историю с таким моим определением. Он доказывает, что за время последнего царствования наименование Морского Кадетского корпуса было переменено на „Морской корпус" без слова „Кадетскии", вследствие чего и на фронтоне здания и на ленточках фуражек, которые он носил сам в 1912, 13 и 14 г.г. не было слова „кадетский", а было прямо „Морской корпус". Все это совершенно верно и знал я не только это, не только число и год появления приказа от 25 ноября 1906 г., но знал и причину его появления с сокращением наименования Морского корпуса, с изъятием слова „кадетский", что произошло с общими реформами в Морском министерстве.

Реформы эти были произведены вследствие тяжелых катастрофических годов для России 1904-1905, с гибелью у Порт-Артура 1-го Тихо-океанского флота, а после Цусимы и 2-го Тихо-океанского флота.

По образному выражению г-на Солодкова в его прекрасной статье „Цусима 1905-1955" в „Часовом" за май 1955 г., сказано: „Русский флот перестал существовать и влияние России на вопросы мировой политики на море было выключено к удовольствию иностранцев на неопределенно долгий срок". Обвиняя в этом высшее руководство в Петербурге, то есть Морское ведомство?

В 1906 году и последовал ряд реформ в Морском министерстве, среди которых были и реформа Морского Кадетского корпуса, с изъятием слова „кадетский" для сокращения канцелярской волокиты с „входящими и исходящими", тормозившими живое дело.

В доказательствах же г-на Сенцова в четвертом пункте сказано: „во внутренней службе корпуса при всяких рапортах корпус всегда именовался „Морской Корпус" и никогда слово „кадетский" не прибавлялось". Иначе и быть не могло. Для морского ведомства слово „корпус" с кадетскими классами было совершенно достаточно для его наименования, так как других корпусов кроме кадетского Ведомство не имело; другое дело для сухопутных корпусов слово — кадетский должно было прибавляться в отличие от корпусов Гвардии и Армии.

Указание в заметке от Редакции, что Морской корпус в последней стадии своей жизни (Бизерта) не именовался тоже кадетским, при этом упустили из вида, что в Бизерте Морской корпус состоял исключительно из кадетских классов с кадетами, сидящими за партами этих классов. См. последний приказ вице-адмирала Герасимова: „1-го мая 1925 г. Мы в корпусе закончили занятия согласно предначеченному расписанию 5-го мая разослали почти всех **наших кадет** к их родственникам, или опекунам..." Вот почему я считал себя в праве утверждать, что Морской корпус и вошел в историю „кадетским".

Обращавшихся ко мне, читавших с изумлением страницу девятнадцатую „Часового" за ноябрь с. г., с вопросом: „что это они открещиваются от слова „кадетский" Я им отвечаю: „не знают вероятно, что слово „кадет" со времен японской войны стало столь-же „высоко и почетно", как и слово „солдат", когда кадет Первого корпуса Сергей Селезнев и Роман Троянович-Пиотровский — кадет Хабаровского корпуса, испросив разрешение Главнокомандующего заменить свое каникулярное время на участие в рядах солдат защищать свою Родину от коварных японцев, проявив при этом отвагу и геройство. Они оба получили по солдатскому кресту св. Георгия — Селезнев за бой под „Мукденом", а другой кадет — при „Ташичао".

Да и в Белом движении кадеты Одесского корпуса бились на ряду с бойцами движения против румынских большевиков, и тоже получили кресты, но... деревянные. Имена их Ты, Господи, веси.

7-11-57 г. **Граф де Рошефор.**

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1958 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	80 фр.	85 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.
Греция	6 др.	6 др.

КАРЬЕРА МАРШАЛА МАЛИНОВСКОГО

Родион Яковлевич Малиновский вступил в 1914 году в армию, бежав из родительского дома в Одессе на фронт, когда ему не исполнилось еще 16 лет. Он был зачислен в 4-ю стр. (Железную) дивизию, которой командовал генерал Деникин, в 15-й стр. полк, где дослужился до звания ст. ун. офицера, заслужив два георгиевских креста.

В 1916 году Малиновский был отправлен во Францию в составе 2-й Особой бригады и за боевые отличия был произведен в подпрапорщики.

Он примкнул сразу же к революционному движению, но надеялся, что революция усилит боеспособность русских войск. Увидя развал некогда блестящих частей, посланных на чужой фронт, чтобы поддержать славу России, Малиновский вступил во Французский Иностр. Легион, где был также отмечен боевой наградой. По окончании войны, Малиновский оставался в Легионе, но уже в конце 1919 года покинул Францию и оказался в Сибири, где вступил вскоре в красную армию.

В 1939 г. Малиновский вступил в Военную Академию им. Фрунзе, по окончании которой постепенно повышался по служебной лестнице и перед войной командовал дивизией. Вскоре он был назначен командиром корпуса и начальником обороны Одессы. В январе 1943 года, командуя уже армией, он нанес жестокое поражение фельдмаршалу фон-Манштейну, шедшему на помощь окруженному фон-Паулюсу под Сталинградом. Фланговый удар Малиновского обрек армию фон Паулюса на безнадежное сопротивление и капитуляцию. Затем Малиновский командовал Украинским фронтом, при чем заслужил высокую оценку его боевых способностей противником. К концу войны он объединил группу армий, занявших Румынию, и был несколько лет председателем союзной контрольной комиссии в Бухаресте.

Малиновский может быть назван профессиональным военным. Во многом его точка зрения сходилась с таковой Жукова и он также являлся противником усиления политического начала в армии в ущерб военному делу.

Ближайшее будущее покажет, удержится ли Малиновский на своем посту, имея перед собой несомненных противников в лице Конева и Баграмяна...

Полковником Елисеевым выпущены очередные брошюры —

В Храм Войсковой Славы № 8-й
и
На берегах Кубани № 3-й

Цена каждой — 50 ц. Выписывать по адресу: Theodore Elyseev, 502 W. 177 St. Apt. 1C New York 33, N. Y.

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —
СЕМИДЕСЯТЬ ПЕРВЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА
Подписка на двенадцать тетрадей в год
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой".
Цена в этих странах:
отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б. фр.

ИКОНЫ (Олеографии) 21×26 (с Афона)
Цена 35 бельг. фр. Выписывать через „Часовой"
Рождественские открытки — 4 фр. 50 см. штука

ПАРИЖ

В Париже „Часовой" продается:
Librairie de Sialsky — 2, rue Pierre le Grand
« Kama » — 27, rue Villiers. Neuilly s/S.
« Semis » — 125, rue du Théâtre, Paris 15
Magasin Russe - 130, rue du Point du Jour, Billancourt
Les kiosques : Gare St-Lazarre, Place d'Italie, métro Barbès Rochechouart, 2, Bd Montmarte, 54, Bd St-Michel, Bd St-Germain-les-Prés, Métro Exelmans
Union des Chauffeurs Russes — 14, rue Ivar.

Читайте замечательную книгу внука ген. П. Н. Краснова — Н. КРАСНОВА, проведшего 11 лет в советских лагерях
„НЕЗАБЫВАЕМОЕ"

Книга эта свидетельство о России и... необходимый урок для многих из нас.

Цена 3 д. 50 = 180 б. фр. (с пересылкой).
Выписывать через „Часовой".

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему."

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:
Golaschtschapoff, Holzauser str. 80 « Baltenheim » SULZ a/N.

В Австралии:
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. **37.14.40** C.C.P. **2462.40**

А. И. ДЕНИКИН — Очерки Русской Смуты п. соб. в 5 т.т. — Белое Дело т.т. 1, 2, 3, 6. — Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ п. с. с. Маркса в 24 т.т. Б. М. МАРКЕВИЧ соб. соч. изд. Саблина — романы П. Н. КРАСНОВА — Т. Н. ГРАНОВСКИЙ п.с.с. в 2 т.т. Маркса. Детские кн. разн. возр. Грамоф. пластинки русск. и украинск. Каталоги по первому требованию.

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.

IMPRIMERIE A. ROSSEELS, RUE DU CANAL, 70, LOUVAIN (BELGIUM)

PRIX en Belgique 10 frs
en France 85 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 383 (1)
ЯНВАРЬ
1958 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » bi-mensuelle (30e année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03
Représentant à Paris : Mr YATZKO-SLAVSKY, 4, rue de l'Ancienne Comédie, Paris 6.

С НОВЫМ ГОДОМ

Редакция „Часового" поздравляет своих читателей и друзей с Новым Годом и наступающими Праздниками Рождества Христова и желает им успеха и сил на нашем трудном жизненном пути.

„Часовой" шлет свой привет и пожелания победы добра над злом всем Россиянам и, особенно, тем из них, кто продолжает всеми силами борьбу против узурпаторской коммунистической власти.

Да здравствует Свободная и Великая Россия.

„ЧАСОВОЙ".

Грядущий Год

Все данные указывают на то, что и в наступающем году будет продолжаться борьба за власть на советской верхушке, а психологический процесс, вызванный несомненным ослаблением советского режима, будет расширяться.

На нашей родине процесс этот, процесс борьбы против преступного коммунистического режима, пока еще не дошел до баррикад и открытого восстания. Но он все больше и больше выражается в повседневной борьбе народа за человеческие права.

Борьба эта ощущается во всех отраслях советского быта.

Она захватила прежде всего армию и интеллигенцию.

Если ловко подстроенное увольнение Жукова и явилось победой коммунистической верхушки, то это объясняется тем, что Жуков никогда не являлся инициатором и руководителем революционного движения: он стал „рупором" настроений в вооруженных силах СССР и хотел лишь пойти по дороге ревизионизма. Но устранение Жукова отнюдь не означает ликвидацию все более и более растущих национальных устремлений в войсках.

Истекший год показал также, что даже в советских условиях можно проявить мужество. Оно выявилось в писательской среде. После долгих лет беспросветных казенщины и лакейских славословий, некоторые русские писатели и поэты произнесли мужественные слова правды о советском строе и об угнетаемом им обществе. Со страшными усилиями современная русская литература вырывается из цепких лап коммунистического спрута и начи-

УШЕДШИЙ 1957-й...

КРАТКИЕ ИТОГИ И ВЫВОДЫ

С Новым Годом... С Новым Годом... Со всех стран света несутся эти слова, государства обмениваются друг с другом пожеланиями и возлагают надежды на рождающегося младенца. Старый год начинает забываться.

А в нем было 365 дней. Посмотрим, что они нам принесли :

Январь :

3. — Кончина Ф. Корнера, Президента Австрии.
9. — Отставка сэра Антона Идена.
10. — Мак Милан - первый министр Великобритании
16. — Египет национализирует иностранные имущества.
20. — Выборы в Польский Сейм. Победа Гомулки.
21. — Эйзенхауэр вторично начинает управление С.А.С.Ш.
31. —Визит арабского короля Ибн Сеуда в С.А.С.Ш.

Февраль :

9. — Кончина адмирала Хорти, б. регента Венгрии.
10. — Визит королей Марокко и Арабии в Испанию.
15. — Замена Шепилова Громыко на посту мин. ин. дел СССР.
16. — Победа Франции в Объедин. Нациях (алжирский вопрос).
23. — Реорганизация испанского правительства.
24 — Выборы в Индии : Победа партии Конгресса, но государство Кераля избирает коммунистическое правительство.
25. — Визит французского премьера Ги Молле в С.А.С.Ш.

Март :

1. — Волнения в Индонезии и в Тайланде (Сиам).
2. — Бывшая британская колония Гана (Золотой берег) становится самостоятельным государ.
5. — Победа де Валеры на ирландских выборах.
17. — Гибель президента Филиппин Р. Магсайсея в аэропланной катастрофе.
21. — Встреча на Бермудских островах Эйзенхауэра и Мак Милана.
27. — Освобождение англичанами архиепископа Макариоса.

Апрель :

3. — Булганин обращается с предупреждениями к державам Атлантического Пакта.
8. — Визит королевы Елисаветы II в Париж.
10. — Отставка просоветского премьера Набульси (Иордания).
25. — Открытие Конгресса за Права и Свободу в России в Гааге.

Май :

2. — Заседание Совета Атлантич. Пакта в Бад-Годесбург. Отставка ген. секретаря лорда Измайя.
2. — Смерть сенатора Мак Карти (САСШ).
5. — Шарф — Президент Австрии.
8. — Визит французского Президента Коти в Италию. Впервые Президент Франц. Республики принимается Папой.
9. — Западные державы решают продолжать пользование Суэцким Каналом, протестуя против мер Нассера.
9. — Венгерский парламент продлен на два года.
9. — С.А.С.Ш. снабжают Формозу термоядерными снарядами.
15. — Великобритания испытывает свою первую водородную бомбу.
19. — Выборы в Чехословакии (99 % голосов за коммунистов).
20. — Новый премьер Италии — А. Золи.
21. — Падение правительства Ги Молле (Франция).
24. — Антиамериканские беспорядки на о. Формоза.
30. — Убийство алжирскими террористами 300 мусульман в г. Мелюзе.

нает находить самостоятельные творческие пути.

Крестьянство вырвало в истекшем году частичные уступки у власти. Несмотря на всю браваду советских руководителей, из одного лишь чтения советских газет явствует, что колхозная система трещит по всем швам.

Падающий престиж советской власти, кажется многим, поддержан нашими учеными и инженерами. Но „Спутники" не были достижениями коммунистической партии и русский научный гений, преодолевший тяготение к земле, сейчас является новым фактором, с которым партийные правители вынуждены будут считаться.

Но самым безусловным поражением режима является исчезновение того липкого страха перед террором, который опутывал всю жизнь на нашей родине.

Утверждение это не является преувеличенно оптимистическим. Для тех, у кого есть возможности контактов с Россией и приезжающими заграницу россиянами, это утверждение не может вызвать никаких сомнений.

Люди в России становятся все более и более смелыми и их критические высказывания касаются таких вещей, о которых раньше просто нельзя было и думать.

Многие говорят : „Но, ведь, завтра все может измениться и новые волны террора зальют опять все ныне проявляющиеся настроения".

Пророками мы быть не можем. Но рассуждая не сердцем, а разумом, мы не видим возможности возврата к старому сталинскому времени. Будучи очень далекими от мысли видеть у теперешних советских руководителей искреннее желание пойти навстречу народным требованиям, мы считаем, что процесс стирания жестокостей и нелепостей коммунизма является необходимым и для партийной среды, ощутившей преимущества некоторой „либерализации" режима.

Совершенно необходимо следить за советской действительностью путем прямого изучения теперешних быта и настроений. К этому сейчас возможности имеются и они будут увеличиваться. Ни одна иностранная газета или организация не может понять психологии нашего народа. Мы же ее понять должны.

Вот в этом и будет заключаться главная роль здоровой части нашего зарубежья. Роль тех людей, которые не живут только воспоминаниями о прошлом, которые не страшатся будущего и не боятся ощутить проявления жизни разламывающего сорокалетние кандалы Российского народа.

Этому и постарается послужить наш журнал в грядущем году. В грядущем году, который, по нашему твердому убеждению, принесет нам новые доказательства освободительных стремлений и упорной борьбы нашего народа за его права и свободу Родины, в жертву которой он приносит свои силы, свой гений и свое творчество.

„Часовой".

Июнь:

7. — Визит Хрущева и Булганина в Финляндию.
12. — Буржес Монури — премьер Франции.
21. — Анкетная комиссия ООН публикует рапорт о венгерских событиях.

Июль:

3. — В СССР ликвидация „антипартийной группы" (Молотов-Маленков-Каганович-Шепилов).
9. — Главная британская стратегическая база переходит из Кипра в Кению.
10. — Булганин и Хрущев в Праге.
22. — Восстание в султанате Оман-Маскат.
25. — Низложение тунисского Бея. Бургиба — президент Туниса.
28. — Выборы в Аргентине. Партия Перона получает значительное большинство.

Августъ

3. — Встреча Хрущева-Тито в Румынии.
7. — Хрущев в Восточной Германии.
8. — Военно-экономический договор между СССР и Сирией.
25. — СССР объявляет о том, что он имеет междуконтинентальную баллистическую ракету.
31. — Малайская Федерация провозглашается 10-м самостоят. госуд. Британского Содружества.

Сентябрь:

5. — В штате Арканзас негритянским детям запрещается посещение школ, наравне с белыми.
10. — Тито признает нынешнюю германо-польскую границу.
11. — Указ Верх. Совета о переименовании городов, местностей, областей и проч. — названных по именам живых сов. сановников.
15. — Решительная победа канцлера Аденауэра на выборах в Зап. Германии.
16. — Платоническое осуждение Объед. Нациями СССР за его интервенцию в Венгрии.
17. — Открытие XII-й сессии Ген. Ассамблеи ООН
19. — „Революция" в Сан-Марино — свержение коммунист. правительства.
21. — Кончина Короля Норвегии Гаакона VII. Король Олаф V.

Октябрь:

1. — Падение кабинета Буржес-Монури (Фран.)
3. — Выпуск первого русского „Спутника".
10. — Разрыв дипломат. сношений между Германией (Зап.) и Югославией, признавшей Герм. Демократ. Республику.
12. — Визит королевы Елисаветы II в Канаду и САСШ.
23. — Маршал Рокоссовский назначен ком-щим войсками Закавказского в. округа.
26. — Увольнение маршала Жукова.

Ноябрь:

3. — Выпуск второго „Спутника".
5. — Ф. Гайар, 24-й премьер IV-й Французской Республики.
6. — Празднества в Москве (40 летие окт. революции). Манифест о мире, подписанный 62 ком. партиями.
13. — Смерть чехословацкого президента Запотоцкого. Новый президент — Новотни.
14 — Символическая доставка оружия Тунису С.А.С.Ш. и Англией.
25. — Мак Милан в Париже. Марокканский король в С.А.С.Ш.
26. — Вторичная болезнь Эйзенхауэра.
27. — Волнения в испанском Марокко.

Декабрь:

3. — Беспорядки в Индонезии (против голландцев).
5. — Неудача с выпуском американского „спутника".
7. — Югославия отказывается от американской помощи.
14. — Землетресение В Иране.
16. — Открытие заседаний глав правительств государств Атлантического Пакта в Париже.
17. — Испытание американской междуконтинентальной баллистической ракеты (САСШ).

Касаясь каждой из главных стран, мы можем сделать следующие выводы:

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: Внутреннее положение страны сильно улучшилось, благодаря энергичным усилиям правительства Мак Миллана. Социальные конфликты прекратились, фунт стерлингов укрепился. Имперская военная стратегия находится в стадии модернизации: часть военных судов сдана в запас. На вооружение поступило термоядерное оружие: взрыв атомной бомбы поднял англ. престиж заграницей. В Африке и Азии англичане пошли по линии наименьшего сопротивления (провозглашение самостоятельности Малайской Федерации и Золотого Берега, оставление Иордании), но именно эта политика привлекает к англичанам афро-азиатов...

С.А.С.Ш.: Американская политика во время суэцкого конфликта вызвала неудовольсетвие, разочарование и раздражение зап.-европейских держав. Вторичная болезнь Эйзенхауэра, неудача с выпуском Сателлита, неожиданно взорвавшаяся расовая ненависть против негров в ряде штатов, все это уменьшило доверие Европы к С.А.С.Ш. Правящая республиканская партия растерялась, демократы выходят на сцену и отказали правительству в дополнительных кредитах. В случае выборов, сегодня — демократический кандидат, несомненно, получил бы перевес.

ФРАНЦИЯ: С каждым днем во Франции осложняется внутреннее положение, несмотря на энергичные усилия молодого Премьера. Цены поднимаются, — несмотря на новые налоги и экономические меры, в новом бюджете дефицит предполагается в сумме не менее 600 миллиардов. — Алжирская война продолжается. Терроризм из Алжира переходит в Париж. — Политическая устойчивость все та же.

С.С.С.Р.: Выпуск двух „Спутников". Ноты Булганина имеют частичный успех. Удачные договоры с Сирией и Египтом. Советское вооруженное вмешательство в венгерские события осуждено всеми свободными странами. Внутри — несомненная борьба на верхушке (ликвидация антипартийной группы и увольнение Жукова), неблагополучно в некоторых странах Вост. блока: Польша и Китай ищут свои собственные „пути к социализму", положение Югославии неопределенное).

ЗАП. ГЕРМАНИЯ: Победа Аденауэра и христианской партии спасла Германию и всю Европу от опасностей политики „нейтрализма" и коммунистического влияния. Эта победа увенчала усилия престарелого канцлера, который, после восьмилетнего правления, поставил Германию на одно из первых мест среди мировых держав.

Война Ракетами

(опыт стратегического исследования)

На годовом съезде Ассоциации Армии США известный американский общественный деятель Сарнов предупредил, что в распоряжении Америки „остается всего пять лет" после чего „страшное равенство в области баллистических снарядов может обернуться в пользу СССР". Даже, если он прав (что еще надо доказать), вопрос для нас военных не может ставиться в такой плоскости. История войн показывает, что их ход (и само их развертывание) в значительно меньшей степени зависит от соотношения сил в той или иной области, чем от того какое оружие будет в борьбе применяться. Соотношение сил может меняться, влияние наличия того или иного оружия (артиллерия, авиация) остается постоянно действующим фактором.

Появление авиации, как действующего оружия, не только сразу-же повлияло на изменение тактики и стратегии сторон, но и вызвало глубокие изменения в организации самих стран, вовлеченных (или даже — могущих быть вовлеченными!) в вооруженный конфликт. С авиацией — даже победоносно двигающаяся вперед армия, не могла стать защитой неприкосновенности страны. Победоносная в 1940 году Германия также должна была претерпевать бомбардировки в еще большей степени, чем, в то время, как шло еще „пограничное" сражение. Господство флота на море перестало быть синонимом безопасности на море, и. т.д., и. т.д.

Так будет и теперь — в случае нового вооруженного конфликта — даже если он вспыхнет — хоть завтра — из-за наличия ракет у враждующих сторон. **Как в свое время появление авиации, так теперь, ракеты изменяют весь характер войн, производят** (уже сегодня!) **поистине революционное потрясение во всем — тактике, стратегии** (на суше, на море и в воздухе), **жизни самой воюющих** (и даже нейтральных) **стран...** Посмотрим, быстро, эти вносимые ракетами изменения...

В войне сухопутной действие ракет скорее подобно действию авиации (бомбардировочной) Скорость ракет так велика по сравнению с современными авионами, что они по своим тактическим свойствам должны быть сравнены с артиллерийскими снарядами. Прибывая с огромными скоростями к цели, также как и артиллерийские снаряды, они не могут быть пересечены в их полете. Но действия артиллерии имели всегда (и не могли не иметь) влияние на быстроту развертывания последовательных операций армий. Незначительная дальность стрельбы большинства орудий (какие-то жалкие 20-30 клм) заставляла **терять время** на перемещение батарей — не только **между** сражениями — на зачастую **и во время одного и того-же** сражения. Поэтому противник имел всегда **время** перегруппировать свои силы, даже, если начало сражения развертывалось для него неблагоприятно. О чудовищной потере времени для подготовки второго удара (даже после выигранного первого) и говорить не приходится. Вышедшие за дальность боя своей артиллерии войска неизбежно должны были ее ожидать... Даже и применение моторизированной артиллерии не могло полностью устранить это...

Слабость артиллерии заключается прежде всего в ее небольшой дальности стрельбы. Расположенная **близко** от поля боя (пехоты, танков, кавалерии), артилерия всегда могла быть обнаружена и атакована (контр-батареями, авиацией). Ее скопление к полю сражения никогда не могло пройти незамеченным.

Ничего подобного нет при применении ракет. Подготовка атаки ракетами **абсолютно невидима:** за сотни и тысячи километров от места будущего боя, на северо-востоке, или на юго-западе — **где угодно** — ракеты могут быть готовы для удара. Линия сопротивления противника, могущая при применении артиллерии (т. е. с XIV века!) отступить за дальность действия орудий, теперь при ракетах **практически никогда может не получить „отрыва" от наступающих главных сил** (танков, артиллерии). Ракеты также будут бить армию развернутую для „пограничного сражения", так и отступившую для обороны столицы и даже покидающую вовсе территорию своей страны (за исключением нескольких стран всего мира!). Даже ракеты „среднего действия" („Гром" 3500 клм.) могут „сопровождать" своим огнем свою пехоту и танки **на всем протяжении** всех европейских государств нисколько не изменяя **своей** позиции (которая поэтому может быть выбрана поистине неуязвимой и даже почти невидимой...

Массированная для наступления артиллерия видима, близка, и может быть контр-атакована. Ракеты стоящие от Рижского Залива до Перекопа могут, все, сосредоточить свой „огонь" по одной и той-же пограничной цели. **Вся война меняет отныне свой облик. Не будет более отдельных сражений, а одно с „открытия огня" до конца операций. Достаточно представить себе это чтобы понять чудовищность перемены которую применение ракет вносит в войны, ведомые на суше...**

На море весь характер морской войны, которая велась последние столетия, опрокидывается совершенно. Уже теперь (из за развития авиации) линейные сражения на море стали немыслимыми. К тому же последние линейные корабли сдаются в

---

*
**

1957-й год родился под знаком надежд на разоружение. Однако, поведение С.С.С.Р. (выход его из комиссии О.О.Н. по разоружению) эти надежды разрушило. Сов. Союз настаивает на уничтожении атомного оружия, но не склонен ограничивать свое классическое вооружение. Если сделать сравнение: 33 дивизии С. Атлантического Пакта против почти 200 советских дивизий, плюс такое же количество, в случае мобилизации, то нужно признать, что **пока** атомное оружие и ракеты (среднего действия), в чем зап. державы имеют **пока** преимущество, являются единственным препятствием против победы коммунизма в Европе: нервность нот Булганина это ясно доказывает К сожалению, ноты эти все же достигли большого результата. За исключением Великобритании, Голландии и Турции, все другие страны отказались разрешить установление на их территориях ракетных баз до... следующего заседания С. Атлантического Пакта в марте 1958 года. „Завтра, завтра, не сегодня..."

*
**

Но в дни рождения Нового 1958 года не будем портить настроения наших читателей. „Надежды юношей питают..." Будем надеяться, забудем старый и весьма неприятный старый год и пожелаем Новому больше успехов и большей п о л и т и ч е с к о й зрелости.

Димитрий Орехов.

резерв во всем мире). **Крейсерская война,** ведомая против морских сообщений противника, то ли крейсерами, то ли подводными лодками, теряет всякий смысл. Никто не станет искать в море конвоев, их образовывать, их аттаковывать. Ракеты найдут конвои — будущие! — в портах нагрузки и их (имея атомные „головы") уничтожат до выхода в море... Если только они вообще заинтересуются... конвоями. Имея дальности за тысячу километров, **ракеты флота** могут бомбардировать **с моря** и находясь в сотнях кил. от берегов прямо жел. дор. узлы, ведущие к портам, а то и просто индустриальные центры, изготовляющее оружие!

Операции **высадок** крупных соединений становятся немыслимими... одна, две ракеты с атомбомбами не могут найти конечно лучших целей! **Атака берегов** тоже.. какой смысл разрушать оборону... берега, когда ракеты достают и во внутрь страны!.. **Оборона берега** теряет свое значение в свою очередь..

Практически появление ракет производит полное крушение всех методов морской войны. **Сам принцип борьбы за обладание морем теряет все свое значение. Значение господства на море тоже:** огромные мощные флоты, как и морские базы (до сего дня неуязвимые для тех, кто не имеет флотов) теряют смысл своего существования...

Воздушная война, так как она понималась еще год-два тому назад, тоже не может иметь большого смысла. Известен принцип говорящий, что самолеты противника легче всего уничтожить на аэродромах. В этом, в сущности, заключалась в свое время истинная слабость авиации. Ракеты (вездесущие! не требующие многого, чтобы быть брошенными в воздух!) этой слабости не имеют.

Самолеты должны были иметь большую высоту, чтобы избежать огня противосамолетных орудий, какое противосамолетное орудие опасно идущей в воздухе ракете? Истребителям удавалось иногда сбивать „Фау 1", летящие на Лондон. Уже „Фау 2" были вне их возможностей. Современная баллистическая ракета, бросающаяся с 1000 километровой высоты, насколько она недоступнее для истребителей?

Но ракеты иного типа т. наз. „земля - воздух" (мы о них будем говорить дальше) легко, благодаря своей скорости, перехватят летящие бомбардировщики и даже истребители...

Если может-быть еще не пришел **час,** чтобы считать **всю** авиацию уже вышедшей из употребления, во всяком случае он уже недалек. Располагая ракетами, какой смысл использовать бомбардировщики имеющие меньшие шансы, чем первые, донести атомбомбу до цели? Говорилось о огромной стоимости ракет. Но тяжелые бомбардировщики для атомбомб стоят также дорого, и кроме того огромна стоимость **поддержания их в боевой готовности,** тренировка (постоянная) их экипажей, топливо для их полета, износ их моторов все время, пока война не началась... Конечно, теоретически, бомбардировщик сбросив свою бомбу, возвращается на свою базу, берет новую бомбу и вновь способен к атаке, а ракета, раз выпущенная, пропадает... Но может-ли бомбардировщик **теперь** когда против него будут действовать не только противосамолетные пушки и истребители, но и ракеты, пускаемые с земли и с воздуха (истребителями), вернуться в свою базу. И будет-ли в это время его база еще существовать при наличии ракет у противника?

Словом, уже теперь можно смело сказать, что развитие ракет наносит авиации вообще более тяжелый удар, чем флотам или сухопутным силам...

... ...

Это абстрактное исследование сразу показывает, как разнообразны **должны быть** ракеты. И поэтому мы не можем удивиться, что сообщения корреспондентов присутствующих на знаменитом „параде ракет" в Москве 7 ноября 1957 года, насчитывают 38 типов различных ракет Советской Армии, участвовавших на параде. Американцы окружающие большей рекламой свои ракеты, производят даже деление своих существующих ракет на типы по назначениям этих ракет. И хотя они тоже насчитывают более двух десятков типов ракет, мы сразу должны скинуть со счета большую часть их типов (что конечно верно и для СССР). Так, ракеты предназначенные сбивать самолеты противника (т. наз. тип „земля - воздух") являются ничем иным как... своего рода противосамолетной артиллерией. Другие: „воздух-воздух" есть вооружение самолетов против самолета. Третьи: „воздух - земля" есть своего рода бомбы, новое оружие бомбежки земных объектов самолетами. **Конечно, когда говорится о ракетной войне, все эти типы ракет вовсе ее не предопределяют.** Являясь оружим авиации против земли или авиации противника, или усовершенствованием противосамолетной артиллерии, они не открывают ничего нового в ходе военных действий. **Мы говорим о ракетной войне, где авиация, артиллерия подменяются действием ракетами.** Американские журналисты обычно классируют такого рода ракеты в категории „земля - земля", т. е. в типе ракеты, которая поднимаясь с земли, предназначается для разрушения земных объектов и тем способна заменить и артиллерию и авиацию.

Заметим однако, что обилие типов ракет (и возможность использовать, напр. два нижних этажа четырехэтажной ракеты) чрезвычайно затрудняет для неспециалистов судить о достижении того или иного успеха, или сравнивать американские ракеты с советскими. В Америке, к тому же, к ракетам причисляется, например, и „СНАРК", который последние дни (16 ноября) достиг цели (и ее тронул!) находящейся в 8.000 клм от точки взлета. Есть-ли это ответ на советскую междуконтинентальную ракету? Сравним-ли он с ней, лучше-ли он, по точности боя, дальности и. т. п.? Чтобы ответить на подобные вопросы, следует знать, что такое „СНАРК"... Это **практически самолет без пилота,** двигающийся к цели при помощи **радиотелегидажа с земли...**

Его конечно можно считать и ракетой... Но по существу это самолет - робот. **Он не является никаким ответом на междуконтинентальную советскую ракету,** поскольку, по своим особенностям, он не отвечает заданиям „войны ракетами"... Как самолет „Снарк" движется медленно (1500 клм/час), точность его падения гарантируется телегидажем, но и зависит от безперебойности этого последнего. Как самолет, Снарк имеет все... недостатки самолета и может легко быть сбит как таковой когда он будет пролетать тысячи километров над территорией противника..

Другой пример трудности сравнений заключается в использовании двух этажей баллистической ракеты из трех (или четырех). Брошенная в таком виде (т. к. „третий этаж" **еще не создан**) она вовсе не даст (и не может дать! той дальности (или скорости), что соответствует данному типу ракеты (**исчисляемой** полностью)..

По существу эра ракетной войны открывается лишь с момента когда какая либо держава обеспечивает себе индустриальное (массовое) **производство ракет промежуточных** (2500 кл.м. дальности) **или междуконтинентальных. Эта эра сегодня наступила.**

... ...

Абстрактное исследование войны ракетами, сделанное выше, далеко не определяет того потря-

Генерал Жомини

(Окончание. См. № 350 „Часового")

Рассерженным бродил Жомини по Парижу. В состоянии досады и раздражения приходил он к мысли о том, что собственно говоря, он является швейцарцем, а потому в своих решениях свободен, не должен считать себя связанным с Францией и может предложить свои услуги любому из государств, которое будет в состоянии лучше оценить его военные дарования.

Тут нужно указать, что почти непосредственно после Аустерлицкого сражения русский посол в Париже д'Увриль очень любезно встретился с Жомини ; в 1807 г. во время приезда в Париж русского особо уполномоченного графа Нессельроде, Жомини встречался с ним, причем получил через него письмо одного из берлинских философов и упоминание о том, что император Александр к нему расположен. В то время в России был уже переведен на русский язык „Трактат о больших операциях" Жомини, причем это было сделано на личные средства императора и распространено в Русской армии в качестве военного руководства. В 1808 г. Жомини встретился с генералом князем Волконским, тогдашним начальником штаба русской армии, который намекнул ему о заманчивых для него возможностях в России.

Весной 1810 г. торжественно праздновалось в Париже бракосочетание Наполеона с австрийской принцессой Марией Луизой, в связи с чем во французскую столицу съезжались со всей Европы знатные гости. Среди них появился также элегантный русский полковник ген. штаба граф Чернышев, с тайным поручением от императора Александра установить настроение французского войска, с которым придется, как предполагалось, скрестить русским шпаги. Жомини познакомился с ним в австрийском посольстве и начал жаловаться ему на французскую неблагодарность и на несправедливое к нему отношение го стороны маршала Бертье, причем подчеркнул, что он швейцарец, не связанный французскими знаменами, и готов служить тому, кто признает его дарования и обеспечит соответствующие им применение.

После этого разговора в Петербург было отправлено два пакета с надписью „совершенно секретно" — один императору Александру, а второй на имя канцлера Румянцева. Оба письма подчеркивали важность возможного принятия на русскую службу лица с большими знаниями военного искусства, осведомленного кроме того во всей интимной стороне французской военной организации и располагающего данными о всех тех, кто занимает высшие посты в армиях народов Европы ; в письмах этих указывалось также насколько важно знать характер Наполеона, с которым, быть может, как тогда уже думали, придется воевать и всю его систему управления, ибо знание этого явится уже наполовину победой.

Относительно Жомини полк. Чернышев сообщал, что по его характеру он далек от любых рассуждений и рассчетов и полагается на великодушие императора Александра ; согласно предварительному представлению Жомини мог бы удовлетвориться жалованием в 15.000 рублей в год, что примерно соответствовало его содержанию в французской армии. Полк. Чернышев уверил в то время полк. Жомини, что ему будет обеспечено расположение русского царя и что его ожидают в России большие и блестящие перспективы. Но в то время Жомини едва ли мог предположить, что через несколько лет этот самый полк. Чернышев уже на русской военной службе окажется по отношению к нему в такой же роли, в какой он представлял себе во время всех этих переговоров маршала Бертье.

Среди этих колебаний, связанных со сменой и с шагом, который должен был бы явиться решающим для всей его жизни, Жомини подал прошение об отпуске и уехал в Швейцарию к своей сестре, поручив вести дальнейшие переговоры своему секретарю и доверенному лицу Эдельгоферу.

Из С. Петербурга пришло в это время сообщение, что Жомини обеспечен чин бригадного генерала и соответствующее место в русском генеральном штабе, причем одновременно с тем указывалось, что паспорта на фальшивое имя барона де - Салаво высылаются для него в Вену. С другой стороны его друг барон Монье сообщил ему, что Наполеон попорежнему к нему расплохен и что его лишь временное отстранение от дел нужно отнести к неприязни маршала Бертье. С нетерпением ожидая получения паспортов из России, Жомини оставил Муртензее в Швейцарии, отправился в Базель, откуда, направив в Париж рапорт о своем выходе из состава французской армии, двинулся через Констанц в Мюнхен с тем чтобы быть ближе к австрийской границе. В Мюнхене он осаждал русского посла князя Барятинского и получил сообщение от полк. Чернышева что паспорта высланы для него в Париж в связи с чем по его настоянию кн. Барятинский отправил своего секретаря Лошкарева за ними во французскую столицу, где их однако не оказалось, так как они были посланы вслед за передвижениями самого Жомини. Граф Чернышев отправился в это время в Стокгольм, где содействовал отпадению от Наполеона Маршала Бернадотта, который и положил начало нынешней шведской династии.

сения в мире, что вызовет ее начало **в конкретном случае** столкновения Запада с Востоком. Как приходилось говорить стратегические положения двух сторон ни в какой войне никогда не бывает (не может быть !) одинаковым...

Основу Запада составляют две морские державы, не только имеющие огромные фронты, но — главное — сеть **прекрасно выбранных** баз, трудно доступных с море и воздуха, неуязвимых с суши, также как и ряд территорий расположенных по всему свету и огромно облегчающих оборону одна другой... **Возможность ведения ракетной войны означает крушение всех преимуществ господства на морях, морских и воздушных сообщений...** Запад теряет при этом свое огромное преимущество.

Основные державы Запада С. Штаты и Англия, благодаря океанам и своему превосходству на море, никогда не видели войну, перенесенной на их территории. Самолеты в период когда С. Штаты не вступили еще в войну, и Германия имела некоторый перевес в воздушных силах, смогли бомбить английскую территорию примерно втечении одного месяца : однако огромные потери заставили Люфтваффэ прекратить атаки. Изменение соотношения сил в воздухе не позволило ему вновь их возобновить. Это в 1944 и 1945 годах Англия подверглась вновь атаком : **это были ракеты, свидетельствовавшие значение — и огромное этого оружия,** С. Штаты никогда не могли быть даже затронуты противником. **Конечно ракетная война означает конец неуязвимости территории С. Штатов.**

Территория России (СССР) и Китая конечно тоже ни в какой своей части не станут, неуязвимыми — однако, рассосредоточение их индустриальной мощи совершенно иное чем Англии и С. Штатов. И в этом отношении изменения тоже не к выгоде (хотя и менее значительно) Запада...

Заметим однако, что дата получения С. Штатами (Западом) междуконтинентальной ракеты (баллистической) играет огромное значение в эволюции стратегической обстановки сегодняшнего дня...

А. С-в.

В Мюнхене тем временем праздновалась свадьба баварского кронпринца; торжества следовали за торжествами. Жомини, который раньше в разных салонах и кафэ, не стесняясь, высказывался о том, что он избавляется от тирании Бертье и переходит на иную блестяшую службу, теперь на этих торжествах распространялся на счет того, что он — барон де Салово является известным тактиком и жаловался всем на неблагодарность французов, упоминая при этом о тех возможностях, которые ему были сообщены в доверительном порядке русским послом. Одновременно с тем он вступил в переговоры и с баварским военным министром с целью обеспечить себя на всякий случай еще и иной возможностью. Для того чтобы ускорить получение паспортов он уславливается о встрече с Лашкаревым в Ульме на Дунае. Император Александр выказывает признаки еще большего расположения к Жомини и назначает ему вместо условленных 15.000 рублей 20.000 в год, но одновременно с этим ставит условием, чтобы он оставил французскую военную службу с согласия Наполеона, в то время как рапорт об отчислении его со службы им подан уже 28-го октября 1810 г.

Между тем французский посол в Мюнхене начал было уже интересоваться фигурой этого барона де Салаво, в связи с чем Жомини счел за благоразумное оставить Баварию и направился в Берн в ожидании все тех же паспортов из России. Но едва лишь появился он в Берне, как французский посол там передал ему приказание явиться в течение 24 часов в военное министерство в Париже. Жомини протестовал против этого приказания, указывая, что он подал уже рапорт об отчислении от военной службы, но посол Руйэр посоветовал ему покориться, ибо рука французского императора простирается далеко и всякое сопротивление может для Жомини окончиться плохо.

Когда же в Базеле не оказались бумаги из России, а кроме того банк, в котором были помещены небольшие сбережения Жомини, лопнул, то ему пришлось перейти от проэктируемых им планов к создавшейся действительности и отправиться в Париж, где военный министр Клярке встретил его вопросом: „Вы хотели бороться с императором? Разве Вы забыли басню о глиняном и железном горшке?" Жомини протестовал и тут, указывая на то, что он швейцарец и потому волен служить тому, кто признает его заслуги. и что с ним обошлись несправедливо в связи с чем он, собственно говоря, просил не об увольнении со службы, а лишь о выходе в запас. Клярке уверил Жомини в том, что он во всем точно ориентирован и что последнему остается лишь покориться. чего ожидает Наполеон прежде чем он устранит допущенную в отношении его маршалом Бертье несправедливость. Тут же был передан Жомини подписанный Наполеоном всего лишь несколько дней перед тем приказ, коим он производился в бригадные генералы, в то время как из посольства по разным странам Европы следовала бумага, на основании которой Жомини принимался на русскую военную службу также в генеральском чине. Императоры Александр и Наполеон стремились использовать его военные дарования в предстоящей между ними борьбе и несчастием для Жомини было то, что он окончательно так и не решил на чьей стороне обосноваться: на этот раз он подчинился Наполеону, но не порвал своих связей и с Александром.

Наполеон поручил ему написать историю его Итальянских походов, но тут начались снова осложнения: в его распоряжение были даны лишь второстепенные архивные материалы, причем было указано, что наиболее важные акты могут быть выданы только по специальному разрешению маршала Бертье, который поручил разрабатывать эту же тему одновременно также и иным офицерам своего штаба.

В декабре 1810 г. маршал Бернадотт, находившийся в Швеции, отделился от Наполеона и граф Чернышев, вернувшись в Париж, снова возобновил свои соблазнительные для Жомини предложения, но на этот раз из предосторожности уже не лично, а через посредство третьих лиц. Жомини же не склонялся уже на это и весною 1812 г. Чернышев, собравший достаточно сведений о намерениях Наполеона и гл. образом данных о вооружении французских войск, вернулся из Парижа в С. Петербург, но без Жомини.

Г. Орлов.

ПРИКАЗ РУССКОМУ ОБЩЕ-ВОИНСКОМУ СОЮЗУ № 9

г. Париж. 1-го января 1958 года

Поздравляю всех чинов возглавляемого мною Союза и их близких с наступившим Новым Годом и праздником Рождества Христова.

Мы вступили в **сорок первый** год со времени начала **Белой Борьбы за Россию!**

Поход продолжается!

Начальник Союза
Генерального Штаба **Генерал-Майор Лампе.**

ПРИКАЗ РУССКОМУ ОБЩЕ-ВОИНСКОМУ СОЮЗУ № 8.

г. Париж. 21-го ноября 1957 г.

1.

Утверждается:

Генерал-Майор **Харжевский** — возглавляющим Объединение чинов **Дроздовского** стрелкового полка, с оставлением в занимаемых им должностях.

Справка: приказ РОВСоюзу от 25-го августа 1952 г. за Нр. 25.

2.

Исключается из списков:

Скончавшийся 12-го октября с. г. Начальник Люксембургского подотдела Союза полковник **Шаблыко,** Лаврентий Васильевич.

Основание: надпись Начальника 5-го отдела Союза от 24-го октября с. г. за Нр. 35-м.

Начальник РОВСоюза
Генерального Штаба Генерал-Майор **Лампе.**

Начальник Канцелярии
В. В. Попов.

ЧАСОВОЙ

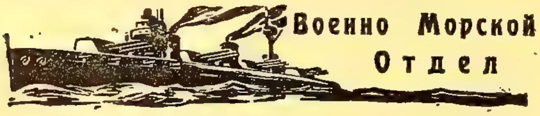
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1958 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	80 фр.	85 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.
Греция	6 др.	6 др.

— **ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ"** —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО



Военные действия в Атлантическом Океане в 1939 году

(Окончание. См. № 382 „ Часового ")

Возвратимся к рассмотрению деятельности трех „ охотничьих " соединений G, H и K. Первое из них Южно - Американская дивизия состояла под командованием Командора H. Harwood, державшего свой брейд - вымпел на крейсере „ Ексетер " (капитан 1-го ранга F. S. Bell) до 27-го октября, когда он перенес его на крейсер „ Аякс " (капитан 1-го ранга C. H. L. Woodhouse) вследствие необходимости крейсеру „ Ексетер " следовать в порт Станлей на Фалклэндских островах для производства ремонта. Новозеландский крейсер „ Ахиллес " (капитан 1-го ранга W. E. Parry) тем временем обогнул мыс Горн и прибыл, чтобы заменить крейсер „ Ексетер " и командор Харвуд продолжал прикрывать район Рио-де-Жанейро - Рио-де-ла-Плата крейсерами „ Ахиллес " и „ Аякс ".

Одной из немалых забот командора Харвуд был вопрос о снабжении топливом судов вверенного ему соединения, ибо он производил операцию мористее берегов нейтральных стран с ближайшей британской базой в расстоянии 1000 миль. Согласно правил Гаагской Конвенции военным судам воюющих дозволялось принимать топливо только однажды каждые три месяца в порту одной из нейтральных стран, что означало для него возможность пользоваться Аргентинским, Уругвайским или Бразильским портом однажды в течение этого промежутка времени.

В пределах этих правил правительства вышеперечисленных стран не чинили затруднений и не ставили препятствий; но ограниченные возможности пополнения топливом, создавали много забот и осложнений Командору Харвуд. Пока „ карманный броненосец " находился в открытом океане, он не мог допустить разделения и рассеяния судов вверенного ему слабого соединения крейсеров. Перед ним стояло задание, не только сохранять свое соединение в достаточных силах, чтобы быть противопоставленным такому мощному противнику, но и патрулировать в существенных районах предназначенной ему зоны и зорко следить за неприятельскими торговыми судами в многочисленных портах, откуда они могли в любое время устремиться, чтобы прорваться в свои отечественные воды.

В начале декабря крейсеры „ Ексетер " и „ Кумберлэнд " оба находились в порту Стенлей, на случай если бы у неприятеля возникла мысль атаковать этот порт в день годовщины боя у Фалклендских островов 14-го декабря 1914 года; крейсер „ Ахиллес " держался мористее Рио-де-Жанейро, а крейсер „ Аякс " только что отбыл из порта Стенлей, направившись к реке ла Плата. В восточной части Атлантического океана соединения H и K патрулировали в соответствующих, им предназначенных районах. Линейный корабль „ Нептун ", подводная лодка „ Клайд " и четыре эскадренных миноносца прикрывали район от Фритоун до Наталя (Бразилия), в то время как далее к северу французские крейсеры „ Дюплекс " и „ Фош ", поддержанные малым британским авионосцем „ Гермес " (комбинация из соединений M и N) патрулировали из Дакара.

Соединения H и K между 28-м ноября и 2-м декабря патрулировали к югу от мыса Доброй Надежды, чтобы перехватить рейдера - корсара, в случае его возвращения в Атлантический океан; но в действительности он уже это совершил и 27-го ноября принял запасы с „ Альтмарка " к северо - востоку от острова Тристан д-Акунья.

2-го декабря линейный крейсер „ Реноун " потопил, обнаруженный разведывательным самолетом Южно - Африканских Воздушных сил, германский торговый пароход „ Ватусси " и в тот же день был с британского парохода „ Дорик Стар " принят сигнал бедствия, далеко с севера, из района прежней деятельности рейдера.

Адмирал Лайон тотчас же переменил все свои диспозиции. Соединению H было предписано прикрывать торговый путь от мыса Доброй Надежды до широты острова Св. Елены; соединению K приказано осуществлять разведку на северо - запад от мыса Доброй Надежды до 28 гр. южной широты и 15 гр. западной долготы, а затем следовать в Фритоун. Эти поиски не увенчались успехом обнаружения рейдера, но способствовали полезному второстепенному результату, потому что 9-го декабря был захвачен крейсером „ Шропшайр " германский торговый пароход „ Адольф Леонхардт ". На другой стороне океана крейсера „ Аякс " и „ Кумберленд " остановили пароход „ Уссукума " 5-го же месяца. Оба неприятельских судна подвергли себя самозатоплению, не взирая на усердные попытки захватить их в плен.

Британский пароход „ Дорик Стар " был потоплен в примерно 3000-х милях отдаления от Южно-Американской центральной зоны охраняемой командором Харвуд, но он неизменно считал, что рано или поздно, а рейдер будет соблазнен богатым движением судоходства мористее Рио-де-Жанейро и устья реки ла Плата. Он расчитал, что напавшее на пароход „ Дорик Стар " неприятельское судно может достигнуть этого района примерно 12-го декабря, и самое позднее через сутки за этим днем. Поэтому он решил сосредоточить свои силы. Крейсеру „ Ексетер " было предписано выйти из порта Стенлей 9-го, а крейсеру „ Ахиллес " приказано присоединиться к нему на следующий день. Около 6-ти час. пополуночи 12-го три крейсера осуществили сосредоточение в 150-ти милях мористее устья реки ла Плата.

„ Граф Шпе " на другой день после потопления парохода „ Дорик Стар " нашел себе еще жертву в виде парохода „ Тайроа ", а затем лег на курс чистый Вест. 7-го декабря, в середине океана он потопил свее последнее судно, пароход „ Стреоншолх ". Уничтожив это судно он направился прямо к устью реки, где его поджидали крейсера командора Харвуд.

Двадцать четыре часа спустя после прибытия на место сосредоточения, в 6 часов 8 минут пополуночи 13-го декабря, крейсер „ Аякс " донес сигналом о том, что видит дым на северо - запад и крейсер „ Ексетер " был послан опознать. Восемь минут спустя крейсер сделал сигнал : „ Полагаю, что это „ карманный броненосец ". Долгие и томительные поиски окончились и привели к успешному завершению.

Морское сражение у Рио-де-ла-Плата 13-го декабря 1939 года.

Командор Харвуд заблаговременно подготовил и изучил тактические приемы предполагавшиеся им к применению в течение дневного света или ночного

времени, как раз подходящие к подобным случаям и он их и осуществил. В обоих случаях он решил тотчас же атаковать противника, но в течение дневного света его намерение было атаковать двумя отрядами, чтобы дать судам возможность преимущества взаимной корректировки падений снарядов своей стрельбы из орудий.

Первая фаза боя длилась с 6-ти часов 14-и минут утра до 7-и часов 40-а минут утра. Крейсера „Аякс" и „Ахиллес" атаковали неприятеля с востока, открыв огонь с расстояния около 17.370 метров (19.000 ярдов или 94 кабельтова), в то время как крейсер „Ексетер" вышел из строя влево и повернул на запад, чтобы атаковать его с юга, таким образом ставя „Графа Шпе" перед дилеммой — не поражать одного противника, или же разделить огонь своих орудий главного калибра, чтобы вести стрельбу по обоим отрядам британцев.

Германский „карманный броненосец" сначала избрал второе решение, но вскоре сосредоточил огонь всех своих 280 мм (11"-ых) орудий по крейсеру „Ексетер", чьи 203 мм (8-ми дюймовые) залпы, повидимому, оказались более опасными. Кроме того, германский командир первоначально предполагал, что его противники состоят из одного крейсера и двух эскадренных миноносцев — ошибка определения могущая быть легко объяснимой, и решил, что поражать своего более мощного противника всей главной артиллерией, является наиболее подходящим тактическим приемом.

Германская стрельба в течение этой фазы боя, действительно, была очень хороша и оставалась превосходной в продолжении всего дня. В противоположность своим противникам, „Граф Шпе" обладал установкой радара, хотя специально не предназначенной для артиллерийской стрельбы, но способной давать показания отсчетов расстояний к прицелам орудий. Крейсер „Ексетер" в скорости получил тяжкое попадание, у него была выведена из действия одна башня и временно поврежден привод рулевого управления, хотя капитан 1-го ранга Белл быстро справился с этим повреждением, включив кормовой пост управления рулем.

Он затем продолжал бой и выпустил по противнику свои торпеды, однако только для того, чтобы получить дальнейшие попадания 280 мм (11-ти дюймовых) снарядов, оставивших у него одну единственную башню 203 мм (8-ми дюймовых) орудий в действии. Около 6-ти час. 50 минут он шел с большим креном на правый борт держа курс на запад, но продолжал бой, стреляя из единственной уцелевшей башни; в 7 часов 30 мин. не будучи больше в состоянии выдерживать огонь противника, он повернул на курс Зюйд-ост, чтобы произвести исправления полученных повреждений.

Тем временем крейсера „Аякс" и „Ахиллес" были попеременно обстрелены неприятелем его 8-ю орудиями вспомогательной 150 мм (6-ти дюймовой) артиллерии, но не получили попаданий. Сами они вели централизованный огонь, управляемый с крейсера „Аякс" и быстро пристрелялись. Их стрельба была действительна, и в 6 час. 30 мин. неприятель направил огонь одной 280 мм (11-ти дюймовой) башни по „Аяксу", вскоре оказавшемуся накрытым, но не получившим попаданий. В 6 час. 40 мин. крейсер „Ахиллес" был поврежден, но не сильно, снарядом разорвавшимся у ватер-линии.

Некоторое замешательство произошло тут в управлении централизованного артиллерийского огня с этих двух судов, вследствие повреждения выведенной из действия радио связи и оба судна потеряли меткость стрельбы до 7-и час. 08-ми мин., когда снова пристрелялись на дистанции около 14.630 метров (16.000 ярдов или 79 кабельтовых).

Дымовая завеса, поставленная неприятелем прибавила в это время затруднение в получке точных данных о падениях снарядов по наблюдениям. В 7 час. 16 мин. „Граф Шпе" сделал крутой поворот влево (к югу), имея повидимому намерение покончить с подбитым крейсером „Ексетер". Оба легких британских крейсера тотчас же повернули, чтобы оказать своему поврежденному соратнику поддержку и вели так успешно огонь, что неприятель оставил свое намерение, повернув снова на Норд-Вест, начав поражать крейсер „Аякс". Крейсер получил свое первое попадание 280 мм (11-ти дюймового) снаряда в 7 час. 25 мин., у него были выведены из действия обе кормовых башни. Расстояние было около 10.058 метров (11.000 ярдов или 54 кабельтова), но около 7-ми час. 38-ми мин. сократилось до 7.315 метров (8.000 ярдов или 39 кабельтовых), когда крейсер „Аякс" получил еще попадание снаряда, сбившего стеньгу.

Сражение начинало принимать опасный для британцев оборот, потому, что неприятель продолжал очень хорошо и метко стрелять и видимо понес незначительные потери, получив ничтожные повреждения; общее число орудий остававшееся у двух британских крейсеров имело очень незначительный перевес в сравнении с вспомогательной артиллерией противника. Поэтому командир Харвуд в 7 час. 40 мин. под прикрытием дымовой завесы повернул на восток и, таким образом, окончил первую фазу боя.

Однако „Граф Шпе" не пытался напирать в сторону своих ослабевших противников, а продолжал свой путь держа курс на запад, вследствие чего по прошествии шести минут британские крейсера повернули обратно на запад и последовали за ним. Вторая фаза действия состояла в следовании за противником на его курсе по направлению к Рио-де-ла-Плата, тогда как он периодически поворачивал и выпускал несколько залпов, из коих некоторые давали опасно близкие падения, лишь только британские крейсера слишком сильно сокращали дистанцию.

Около 11 час. 17 мин., когда командор Харвуд наконец отозвал крейсер „Ахиллес" от преследования неприятеля, стало совершенно ясным, что противник намерен войти в порт Монтевидео. Перед командором возникала теперь трудная задача, он должен был препятствовать врагу ускользнуть еще раз в океан после пополнения запасов топлива или выполнения заданий, потребовавших его проникновения в нейтральные воды. На ближайшее время он располагал лишь двумя малыми крейсерами, один из коих с выведенной из действия половиной своего вооружения, и с этими силами ему следовало решить эту задачу. В 9 час. 46 мин. предыдущего дня, когда стало ясно, что крейсер „Ексетер" должен возвратиться в порт, командор приказал крейсеру „Кумберлэнд" немедленно выйти в море из порта Стенлей; но этот крейсер мог присоединиться не ранее вечера 14-го.

Тем временем главнокомандующий в Южном Атлантическом океане отправил 13-го крейсер „Дорсетшайр" от мыса Доброй Надежды к Рио-де-ла Плата, а Адмиралтейство приказало крейсеру „Шропшайр" следовать за ним 15-го. Обоим крейсерам было предписано 18-го следовать в порт Стенлей и вступить под командование контр-адмирала Харвуд (командор Харвуд был особым приказом произведен в чин контр-адмирала 13-го декабря 1939 года).

Другие подкрепления тоже поспешали к месту действия. Авионосец „Арк Рояль" и линейный крейсер „Реноун" получили распоряжение принять запасы топлива в Рио-де-Жанейро, после чего полным ходом следовать к Рио-де-ла-Плата. Линей-

ный корабль „Нептун" был также послан туда, а 3-ий дивизион эскадренных миноносцев прибыл в Пернамбуко 15-го и через час времени отбыл к Рио-де-ла-Плата. Авионосец „Арк Рояль" линейный крейсер „Реноун" и линейный корабль „Нептун" прибыли в Рио-де-Жанейро 17-го, приняли топливо и поспешили выйти в море направившись на юг. Это были значительно превосходящие силы, направленные к опасному месту. Но они не смогли быть сосредоточены там ранее полдня 19-го декабря.

Нет необходимости приводить в подробностях дипломатические переговоры, тем временем, происходившие в Монтевидео. Командир „карманного броненосца" капитан 1-го ранга Лангсдорф получил для вверенного ему корабля „Граф Шпе" семидесяти двух часовую отсрочку к числу разрешенной двадцати четырех часовой стоянки в порту для исправления повреждений. Возражения Британского Правительства против этого срока носили скорее технический, чем реальный характер: ибо оно не имело желания принудить „Граф Шпе" выйти в море ранее прибытия подкреплений. Британские торговые суда выходили из Монтевидео в море с некоторыми интервалами во времени и Уругвайскому Правительству была обращена со стороны Британского Правительства просьба, предоставить им безопасное от неприятеля опережение в виде суточного плавания.

Семидесяти двух часовая отсрочка истекала в 8 часов вечера 17-го декабря. Капитан 1-го ранга Лангсдорф считал „Арк Рояль", „Реноун" и эскадренные миноносцы уже ожидающими его при выходе и еще 15-го его артиллерийский офицер доложил ему, что он видел „Реноун" из башни командного пункта. Возникновение ложных сведений, касающихся британских военно-морских подкреплений, таким образом, отчасти было создано самими немцами. 16-го декабря капитан 1-го ранга Лангсдорф донес в Берлин о мощном сосредоточении неприятельских сил, определенное им ошибочно, ожидавших его при выходе из устья реки и предложил попытаться пробить себе путь к Буенос Айресу. Он добавлял просьбу решения о том, если попытка такого прорыва приведет к чатичному разрушению его судна без нанесения противникам существенных повреждений, что является предпочтительным для него — утопить судно или позволить ему интернироваться?

Адмирал Редер и рейхсканцлер Гитлер, обсуждавшие этот вопрос в тот же день, были оба одного мнения, что попытка прорваться является верным решением, но что потопление судна предпочтительнее в сравнении с интернированием, и ответ в таком духе был послан из Берлина в 5 часов 17 минут этого вечера.

В 6 часов 15 минут пополудни 17-го декабря капитан 1-го ранга Лангсдорф с вверенным ему кораблем снялся с якоря и совместно с германским пароходом „Такома", следовавшим в кильватере, пошел вниз по течению реки. В 7 часов 56 минут „карманный броненосец" „Граф Шпе" был взорван своим экипажем. Вскоре британский блокирующий отряд, состоявший всего из крейсеров „Кумберлэнд", „Аякс" и „Ахиллес" вошли в устье реки по направлению к Монтевидео, пройдя мимо взорванного остова германского „карманного броненосца". Три дня спустя капитан 1-го ранга Лангсдорф покончил жизнь самоубийством, застрелившись.

Он оставил, адресованное германскому послу в Монтевидео, но предназначенное рейхсканцлеру Гитлеру письмо, в коем указывал причины принудившие его привести вверенный ему корабль к бесславному концу. Эти его действия были рассмотрены на заседании военного совета под председательством рейхсканцлера Гитлера 30-го декабря и не без оснований Гитлер тогда повторил свое ранее выраженное мнение, что крейсер „Ексетер" должен был быть уничтожен.

Так окончилась первая схватка борьбы за владение британцами океанскими морскими путями. В значительном отдалении, в Северном Атлантическом океане, однотипный с „Графом Шпе" карманный броненосец „Дейчланд", был отозван 1-го ноября, после уничтожения только двух торговых судов. Он возвратился в Киль 15-го того же месяца.

„Граф Шпе", хотя самый удачливый из обоих „карманных броненосцев", в течение своего крейсерства, длившегося с 26-го сентября до 13-го декабря 1939 года, потопил только девять торговых судов общим водоизмещением около 50.000 тонн. Следует отдать справедливость капитану 1-го ранга Лангсдорфу, — ни одна человеческая жизнь британцев не была потеряна вследствие действий против беззащитных торговых судов вверенного ему корабля.

В этом очерке было приведено описание положительного использования британского владения морем и морскими путями. Операции осуществленные британскими морскими силами, когда они были удачны, приводили к другому результату, — запрету противнику пользоваться этими самыми морскими путями. Правдивость этого положения свидетельствуют приводимые на этих страницах захваты германских торговых судов, осуществленные британскими военными судами. Но действительность этого отрицания за неприятелем права пользоваться морскими путями, была еще много шире.

При открытии военных действий германские власти распорядились приказанием всем своим торговым судам искать убежища в ближайшем нейтральном порту. Некоторые из этих судов были захвачены по пути следования, и 24-го сентября 1939 года не менее 206-ти германских торговых судов оказались приведенными к неподвижному состоянию, только лишь в портах одного Атлантического океана. В разное время немцы делали попытки возвратить эти суда в отечественные воды, но удачных прорывателей блокады было очень незначительное число.

Париж. 16-го июля 1957 г. **Н. Чириков.**

ОТ КОМИТЕТА КОНГРЕССА ЗА ПРАВА И СВОБОДУ

Г-ну Спаак — Генеральному секретарю НАТО Париж.

Комитет Конгресса за права и свободу в России утверждает, что народы России войны не хотят. Работать на вооружение заставляет их коммунистическая диктатура, стремящаяся захватить весь мир. Перед лицом коммунистического вооружения Запад считает себя вынужденным так же вооружаться. Однако, гонка вооружений не устраняет опасности войны. Войну можно устранить только путем ликвидации коммунистической диктатуры в России силами российских народов борющихся за свои права и свободу.

Необходимо специальное обращение НАТО к народам России с заверением, что НАТО не преследует агрессивных целей против России и ее народов, что вооружение НАТО вынуждено коммунистической диктатурой и носит оборонительный характер.

Комитет Конгресса за права и свободу России.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Из прошлого Российской Армии

ПОДВИГ КАПИТАНА 57-го ПЕХ. МОДЛИНСКОГО ПОЛКА ВАСИЛИЯ ИВАНОВА И ЕФРЕЙТОРА 5-ой РОТЫ ИВАНА МАЛЕЕВА

В средине февраля 1905 г. вторая русская армия Генерала Барона Каульбарса, составлявшая правый боевой участок русских, после грандиозного Мукденского сражения, в котором с обоих сторон участвовало свыше 600 тысяч бойцов и в котором русские войска нанесли японцам громадные потери, исчислявшиеся в 75 тысяч убитыми и раненными, — отходила по приказу Ген. Куропаткина на север и в день 25-го февр. 1905 г., когда Мукден переходил уже в руки японцев, 15 пех. дивизия, входившая в состав 8-го арм. корпуса, в походной колоне продвигалась по длинной и очень глубокой лощине, совершенно скрывавшей ее от взоров противника.

В голове колоны находился 57 п. Модлинский полк; выходя из этой лощины колонна подверглась жестокому ружейному и пулеметному огню из за железнодорожной насыпи, пересекавшей лощину и пулеметы японцев, не переставая, трещали из окон, находящейся на ней железнодорожной будки, продольно обстреливая всю колонну. Вследствие полной неожиданности и больших потерь в рядах 2-го батальона полка, шедшего в голове колоны, произошло замешательство и люди невольно отхлынули назад в лощину, приводя в расстройство части, непосредственно следовавшие за этим батальоном, а в обозах, над которыми свистели пули, началась даже паника и стремление выбраться куда нибудь из этой предательской лощины. Однако, благодаря офицерам, поколебавшиеся ряды Модлинцев стали быстро восстанавливать порядок и совсем притихли, когда услышали негодующий голос командующего 2-м батальоном Капитана Иванова, который обратился затем к офицерам и солдатам с горячим призывом не посрамить чести доблестного полка и помнить, что при батальоне находится седое Георгиевское знамя полка, заслуженное их предками второго же батальона за геройскую оборону Севастополя и последнюю защиту башни Малахова кургана в 1854-55 г.

„Пусть передние ряды лягут, но они заслужат славу героев, погибших за честь России и за ее обожаемого Государя" — говорил капитан Иванов и, повышая голос, продолжал: „но следующие за ними должны во что бы то ни стало пробиться чрез цепи противника и вынести нашу святыню — полковое знамя, не дав его врагу!" „Постарайтесь же, братцы, чтобы эти тяжелые минуты не легли позором на нас и на детей наших!" — „Постараемся, Ваше Высокоблагородие" — был восторженный ответ Модлинцев.

В этот момент над головами людей батальона подымается рука бравого ефрейтора 5-ой роты, высоко держащего в ней небольшой деревянный крест, с наклеенным на нем изображением Св. Распятия. Стараясь перекричать восторженный гул солдат, ободренных призывом капитана Иванова и пренебрегающих всякой опасностью, ефрейтор Иван Малеев еще громче кричит „Ваше Высокоблагородие! возьмите вот этот крест, им мои родители благословили меня на войну и с полным упованием на Его Святую помощь благословите им нас... и Господь поможет нам быть достойными Севастопольских Героев!"

Капитан Иванов, приняв из рук Малеева Св. Крест, целует Его и осеняет Им, обнажививших свои головы, солдат и громко командует: „С верою в Бога, дружно и смело, ребята, за Веру, Царя и Отечество!"

Командир 8-й роты, доблестный капитан Лебедев, выхватив шашку, командует: „8-ая рота к знамени!"; солдаты 8-ой роты со своими офицерами окружают знамя и по команде капитана Иванова, капитана Лебедева и других офицеров „вперед! в аттаку!" — с громким „Ура" стремительно бросаются на железнодорожную будку, откуда не переставая трещат пулеметы. Задние, в изступленном порыве, перегоняя передних и перепрыгивая через убитых и раненных, бешенно несутся без единого выстрела, с винтовками на перевес и оглушительным криком: „Ура".

Вся лавина несущихся Модлинцев окружает и врывается в железнодоржную будку и работая штыками расправлется с японскими пулеметчиками и с японскими цепями за железнодорожной будкой... Японский передовой отряд не выдержал бешенной атаки Модлинцев, положил оружие и сдался. Остальные батальоны полка, выходя из лощины, рассыпаются в цепь по обоим сторонам умолкнувшей будки.

Отбитые у японцев пулеметы передаются в 8-ую и 5-ую роты, как их трофеи.

По восстановлении порядка, 15 пех. дивизия безпрепятственно продолжает движение, прикрытая авангардом 57 п. Модлинского полка, а санитары подбирают убитых и раненных и грузят их в санитарные повозки, а над длинной походной колоной дивизии изредка рвутся японские шимозы, вызывая остроты и смех бодро шагающих людей.

В воздаяние этого подвига ефр. Иван Малеев награжден Георгиевским крестом 3 ст. и произведен в унтер-офицеры, к концу войны он заслужил еще Георгиевский Крест 2 степени, а по возвращении в России, после успешно выдержанного экзамена, уволен в запас с чином подпрапорщика. Капитан Иванов за прорыв у дер. Возые получил орд. Св. Георгия 4 степени. Через несколько лет умирая, уже в чине подполковника, этот единственный Георгиевский Кавалер полка за время русск.-японской войны, завещал, чтобы полученный им орден Св. Георгия 4 ст., был бы подвешен на древко, спасенного его распорядительностью у деревни Возые, полкового Георгиевского знамени полка, под таковым же орденом вделанным в копие и полученным 2-м батальоном Модлинского полка за оборону Севастополя в 1854-55 г. По представлению к-ра полка полковника ген.-штаба Сулькевича, завещание капитана Иванова было одобрено высшим командованием и полковое знамя Модлинского полка украсилось вторым Орденом Св. Георгия 4 ст.

Капитан Лебедев был награжден Орд. Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом, а все остальные офицеры 2-го батальона очередными орденскими наградам с мечами.

***

В день 25 февраля 1908 г., т. е. в 3-ю годовщину прорыва у деревни Возые на казарменном плацу полка в гор. Одессе состоялся парад в память этого события и на этот знаменательный праздник полк выписал из его родной деревни героя дер. „Возые", подпрапорщика Ивана Малеева и его родителей.

Полк выстроен в парадной форме. Съезжаются приглашенные почетные гости. Приезжает командир полка ген. шт. полковник Матвей Александрович Сулькевич (впоследствии генерал лейтенант,

кавалер Ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия, расстрелянный большевиками в должности главы Крымского правительства). Раздается команда „для встречи слушай на караул". Он здоровается с людьми, затем обходит и здоровается с почетными гостями и представляет им стариков Малеевых, а потом приглашает всех к аналою. Командующий парадом подает команду „смирно, под знамена слушай на караул". Из полковой церкви выходит адъютант и за ним знаменщики выносят все четыре знамени полка (знамена тех частей из которых в 1831 г. был сформирован 57 п. Модлинский полк).

Во главе последних, с полковым Георгиевским знаменем в руках, под звуки полкового марша, гордо выступает подпрапорщик Иван Малеев, — он в домашней поддевке, с тремя Георгиевскими крестами на груди и в барашковой шапке. Находящаяся среди почетных гостей старушка, мать Малеева, увидя своего сына с полковым знаменем в руках, склонив голову на плечо мужа, громко всхлипывает и утирает платком слезы; старик, отец его, тоже не выдерживает этой торжественной минуты и то и дело рукой смахивает, набегающие на глаза слезы. У многих присутствующих и у солдат глаза тоже застилаются слезами, при виде украшенного двумя Георгиевскими крестами полкового знамени в руках того самого скромного героя Ивана Малеева, который в критическую минуту под деревней Возые, сохранив хладнокровие и мужество, передал своему командиру батальона благословение его родителей, — деревянный крест, с коим он не расставался и, твердо веря в Его Божественную силу, оставался невредимым во многочисленных боях, и с той же верой просил капитана Иванова благословить им солдат на подвиг. Знаменщики выстраиваются пред аналоем, раздается команда „на молитву, шапки долой" и под звуки исполняемого оркестром „Коль Славен" из церкви выходят певчие полкового хора и за ними следует духовенство всех трех, расположенных в Одессе полков дивизии.

В руках полкового священника большой золотой крест со вделанным в него и деревянным крестом, которым, присутствующие при этой церемонии, родители Малеева благословляли своего сына на войну, а капитан Иванов двинул свой батальон на ратный подвиг 25 февраля 1905 г. Всех присутствующих охватывает новый порыв волнующего чувства.

Но вот молебен закончен, знамена отнесены обратно в церковь, куда проследовало и духовенство. Командир полка, превосходный оратор, коего офицеры прозвали Демосфеном, обращается к солдатам с глубоко прочувствованной речью, в которой восхваляя подвиг Ивана Малеева и капитана Иванова, ставит их в пример г.г. офицерам и солдатам и возглашает „Ура" в честь капитана Иванова и подпрапорщика Ивана Малеева, как героев полка, а также в честь родителей Малеева. Раздается долго несмолкаемое „Ура" и громкие рыдания стариков Малеевых. После церемониального марша роты проходят в полковую столовую, куда полковник Сулькевич приглашает и всех присутствующих, и там, за столами 5-ой роты, еще раз чествует Малеева и его родителей. По окончании обеда полковник Сулькевич приглашает всех гостей в офицерское собрание, где чествование Малеевых принимает особенно сердечный характер со стороны г.г. офицеров полка.

⁂

Вспоминая подвиг и описанное чествование всей семьи Малеевых, я должен сказать, что в доблестной русской Императорской Армии был не один Иван Малеев, я только обобщаю подобных ему героев именем Малеева, их в ней было очень и очень много!

Это они защищали Севастополь, они в числе всего 4 офицеров и 40 ниж. чинов, будучи уже все ранеными геройски отстаивали башню Малахова Кургана, в течение нескольких дней отбивая неприятельные атаки двух французских дивизий и сдались только тогда, когда был использован последний патрон и съеден последний кусок хлеба, это те, которые так восхитили своим геройством генерала, командующего французскими дивизиями, что он первый по достоинству оценил их доблесть; выстроив обе дивизии, и приказав выносить раненых, он скомандовал „на краул" для отдания чести за их подвиг, и под звуки боевого марша, исполняемого военным оркестром, пронести русских героев вдоль всего строя, выстроенных войск, а затем, через нейтрального военного атташе, телеграфно просил Государя Императора примерно наградить всех защитников башни Малахова Кургана.

Повелением Государя Николая І-го все офицеры были награждены орденом Св. Георгия 4 ст., а всем нижн.-чинам пожалованы Георгиевские кресты, кроме того все защитники башни удостоились наделения земельными участками. „Малеевы", как и другие потомки Севастопольских героев, подобно им показывали чудеса храбрости в Русско-Турецкой, Русско-Японской и 1-ой Европейской войне, сражаясь с Турками, Японцами, Немцами, Австрийцами и вписывая блестящие страницы в Историю Русской Императорской Армии.

Они же, „Малеевы", до последней возможности сражались и в рядах наших белых армий и вместе с нами переживали позор надругательства коммунистов над русским национальным флагом и над русским офицерством, они же ушли вместе с нами в изгнание и рассеялись по всему миру, сохраняя и по сие время веру в Бога и преданность той России, которая была им матерью и о славном прошлом которой рассказывали им отцы и деды их.

До поры до времени „Иваны Малеевы" и им подобные сыны нашей родины молчат еще и в эмиграции, и за железным занавесом; не мало их, бросив все, бежало из пресловутого Советского рая, но мы уверены, что эти „Малеевы" проявятся в нужный момент, благословляя своих сынов и внуков на дело спасенья России от коммунистического ига, как сохраняющие в своих душах безграничную любовь и уважение к былой, славной матушке России. Они не будут теми, которые по приказу изменников Ее, организовывали революции и забастовки в городах и на железных дорогах, они не будут призывать народ к грабежам, убийствам и разрушению русского, веками накапливаемого, достояния, но, как элемент созидательный вольются в ряды будущей России, страхнувшей с себя ненавистное ей коммунистическое иго!

Мы же, находящиеся в изгнании, будем и далее хранить в сердцах наших горячую любовь к вскормившей нас Родине-Матушке и ее обманутому и порабощенному народу, посылавшему, подобно старикам „Малеевым", детей своих на ратные подвиги, ради возвеличения России.

Слава „Малеевым" отцам и детям, — слава!

Генерал **П. Богаевский.**

Проведший всю службу в рядах 57-го пех. Модлинского, генерал адъютанта Корнилова полка со школьной скамьи до производства в 1916 г. в генералы и имевший счастье быть его командиром в 1-ой Европейской войне.

О работе разведок в 1-ую мировую войну

Читая разные произведения о шпионаже, которые появились в большом количестве на книжном рынке, главным образом на немецком языке, невольно припоминаются разные факты и эпизоды еще из 1-ой Мировой войны. Приведу здесь два, лично пережитые, чрезвычайно характерные примеры.

В феврале 1917 г., незадолго до начала „Великой Безкровной", 34-ый Армейский корпус, в штабе которого я тогда состоял старшим адъютантом генерального штаба, занимал участок фронта к северу от м. Рожище (на Волыни). Там где р. Стоход делает глубокую петлю в восточном направлении, в том месте, где находится острие этой петли, на картах значилось — „Господский Двор Углы".

Ко времени моего повествования от этого Господского Двора оставалось всего лишь несколько куч обломков кирпичей, — воспоминание о жестоких боях, которые имели там место еще в 1915 и 1916 годах.

В высоком сосновом лесу, примыкающим к месту, где прежде стояли Углы, в новых, чистеньких и комфортабельных бараках со собственным электрическим освещением, располагался Штаб нашего Корпуса. Однажды вечером я был дежурным по Штабу. Вечернее очередное донесение было уже выслано в Штаб Армии. Недавно получена была по пишущему телеграфу „Юза" ежедневная суточная сводка, событий на всех театрах военных действий, Я был как раз занят сравниванием подаваемой в этой сводке линии фронта армий с начерченной уже таковой на огромной стенной карте и наносил на нее происшедшие за минувшие сутки незначительные изменения, когда в в оперативную комнату вошел начальник нашей корпусной станции безпроволочного телеграфа и вручил мне только-что принятую станцией зашифрованную депешу.

Я немедленно взялся за ее расшифрование. Адресована была депеша в Штабы всех четырех корпусов, входивших в состав нашей армии. Содержание же ее была просьба немедленно точно указать и описать в каком месте на трех-верстной (3 версты в дюйме) карте помещается Штаб Корпуса. Подписана же была депеша: „Генерал Ванновский, начальник 4-й Кавалерийской Дивизии" которая также входила в состав нашей армии и находилась на ее крайнем правом фланге, где то в Пинских болотах.

Расшифрование прошло гладко, т. к. депеша была зашифрована безукоризненно, причем, — как это полагалось, — были точно поданы специальные, весьма секретные позывные (в цыфрах) каждого из четырех корпусов, а при подписи таковая и 4-ой Кавалерийской Дивизии.

Одним словом все казалось было в полном порядке и не было повода придраться к чему нибудь

Однако прочитав внимательно еще раз эту депешу, у меня вдруг появились некоторые подозрения — „На какой чорт", — подумал я, „понадобились Ванновскому такие подробности — — точные данные о расположении Штабов всех четырех корпусов"!

„А если уж действительно это ему по каким либо причинам понадобилось, то почему не обратился он по телефону или телеграфу прямо в Штаб Армии, где получил бы все нужные ему сведения, не прибегая и не тратя времени на зашифрование депеши?"

Под влиянием этих соображений решил я показать депешу Командиру Корпуса, тем более, что было мне известно о его личных хороших отношениях с ген. Ванновским.

Когда я к нему зашел, он еще не спал. Прочитав депешу ген. Скоропадский сказал: „Что за вздор! как раз сегодня получил я из Петербурга письмо, в котором между прочим мне пишут, что Ванновский находится там в отпуску. Интересно, что узнаете Вы в Штабе Армии об этом загадочном запросе?"

Запрошенный мною по телефону Штаб Армии подтвердил, что ген. Ванновский находится в отпуску, а 4-ая Кавалерийская Дивизия сообщила, что никогда не высылала такой депеши.

Ясное дело, что было это проделкой германской разведки, которая раздобыв каким то образом наш секретный шифровальный код, хотела при помощи этой депеши получить кой какие ценные цели для своей дальнобойной артиллерии или же для авиации.

Немцы конечно не были настолько наивны, чтобы без важных поводов выдать нам то, что имеют наш код. Но дело в том, что незадолго перед этим, в разные штабы русской армии прибыли вновь назначенные офицеры, окончившие 1-ый ускоренный курс Генерального Штаба, о чем немцы конечно тоже знали. Повидимому разсчет их был в том, что если повезет и такой запрос попадет в руки какого нибудь новоприбывшего дебютанта в службе Генерального Штаба, то может быть посчастливится получить таким дешевым способом весьма ценные информации, которые иначе не так-то легко было бы раздобыть. Вероятно искушение это было слишком велико и немцы ему не устояли.

Впоследствии я узнал, что и в штабах других армий и корпусов были получены аналогичные запросы, на которые, к сожалению, часто последовали так интересующие немцев ответы.

Другой случай носит несколько иной характер, а в его проявлении содержится с одной стороны свойственная немцам самоуверенность, с другой же значительная доля издевательства.

Произошел этот случай уже после начала революции, ранней весной 1917 г., все на том же участке 34-го Корпуса.

Вышеупомянутый боевой участок нашего корпуса на Стоходе занимали — налево „знаменитая" 56-ая пехотная дивизия, прозванная за свои неоднократные бегства с фронта еще в 1914 г. в Восточной Пруссии и на Литве „Орловскими рысаками".

Тут я должен отметить, что ко времени настоящего повествования эта дивизия сделалась совсем неузнаваемой. Мне, который ни раз в 1914 и 1915 годах был свидетелем ее частых необоснованных позорных исчезновений с фронта, просто не хотелось верить, что из нее вышла такая прочная, хорошая боеспособная дивизия. (Стоит посвятить особый очерк эволюции боевой психологии этой дивизии).

Правую же часть участка нашего корпусного фронта занимала 154-ая пехотная дивизия, сформированная в 1915 г. из ополченских дружин. Наконец наша третья, 153-яя п. д., только-что сформированная из четвертых баталионов уже существующих полков, находилась еще за боевым участком фронта.

На фронте было тихо и спокойно. Ни артиллерийской перестрелки, никаких боевых действий. Один день протекал как другой, пока однажды это скучное однообразие не оказалось нарушенным оригинальным донесением 56-ой дивизии, что на всем ея участке немцы выставили над своими окопами огромные плакаты с текстом на русском языке, приблизительно следующего содержания: „Вскоре сменит вас 44 Армейский Корпус и вас перебросят далеко от нас — в южную Галицию. Счастливого пути желаем вам, дорогие противники!!

Вскоре последовало такое же донесение и от 154-ой п. д.

Конная Атака „Не по уставу" *

(один из очерков)

В колонне по-одному, и „пачками", проскочив жестоко обстреливаемое пространство — и только что наш полк сосредоточился за турецким селом — как из нор-хат быстро выходили роты пехотного полка и рассыпавшись на ходу, быстрым шагом двинулись вперед двумя „цепями". И „заскворчало" все со стороны турок сильным ружейным огнем. К нашему удивлению конников, наши солдаты, в шинелях и „репаных" шапках, не открывая огня, меся своими сапогами снег и грязь, спотыкаясь по каменьям, шли очень быстро и уверенно вперед по не широкой низине, которая спускалась от нас и, может быть, за 1.000 шагов впереди, упиралась в каменистую возвышенность, на кототой были позиции турок. Огонь противника, перелетая через цепи пехоты — доставал и нас. Весь 1-ый Кавказский полк стоял густо сосредоточеный. Сотни стояли где как попало за низкими каменными постройками турецкого сельца, чтобы укрыться от огня противника. Мы любовались и восхищались смелым и молодецким наступлением наших солдат, двигавшимся вперед во весь рост, безо всяких „перебежек". Обе цепи прошли только половину пространства до турок, как мы услышали их крики :

„Кавалерия-а-а !.. Кавал-лерия впере-од !" —

Это был тот животрепещущий признак конца боя, когда пехота сбивала противника, он снимался со своих позиций и уходил; пехота же, немогущая его догнать, со щемящей и победной радостью, звала для этого свою союзницу - конницу.

„Полк сад-ди-ись !.. Первый дивиз-зион в оттаку !" —

совершенно произвольно, не получая ни от кого приказания, громко пронизал сотенные кучки казаков командир полка, полковник Мигузов.

„Первый взвод вперед !.. Широким наметом !" — немедленно же выкрикнув своим грубым голосом маленький и тщедушный командир 1-й сотни подъесаул Альферов.

„Первый взвод за мной !" —

как всегда скромно, словно стесняясь казаков, просто произнес хорунжий Леурда и с места пустил, почти во все силы, своего могучего тугоуздого коня. Молодецкие казаки 1-й сотни, слепо бросились за своим офицером, а куда ? — никто не знал, т. к. турок нам не было видно.

Свыше 120-ти казаков скакали, куда то „вниз", в один-конь и впереди всех, без головных дозоров, скакал храбрый хорунжий Николай Леурда. За ним, не отставая ни на шаг, скакал его конный вестовой казак Желтухин на своем очень прытком сером коне „в яблоках". Они скакали по единственной тропе, т. к. вправо и влево были глыбы каменьев.

„Скорей !.. Скорей Казаки !" —

кричали солдаты проскакивающим их цепи казакам.

Голова колонны „-в один-конь" свернула чуть влево, за отрожек гребня, потом повернула на право и скрылась от нас. И когда я со своей 3-й сотней завернул так же за этот выступ хребтика — навстречу нам уже быстро шли толпы пленных турецких солдат.

„Пленных не рубить, не рубить !.. не имеете права !" на чистом русском языке выкрикивал какой то турецкий офицер в светло-серой шинели-пальто. Но нам было не до пленных. Перед ними были новые толпы турецких солдат, турецкие офицеры и на 2-х рослых мулах сидели на вьюках 2 турецких горных орудия.

Оказалось : турки, увидя несущихся казаков, быстро оставили свои позиции, бросились вниз, к дороге, но тут перерезал им путь со своим взводом хорунжий Леурда. Турки остановились и сдались без единого выстрела. Захвачено было около 1.000 аскеров (аскер — турецкий пехотный солдат) со всеми своими офицерами и 2 горных орудия. Участок южного турецкого фронта ликвидирован был полностью. Неожиданная конная атака казаков в один-конь, совершенно „не по уставу", но своевременная — была как нельзя придумать — **удачна.**

Полковник **Елисеев.**

Запрошенные нами Штаб Армии и Штаб Фронта ответили, что о смене и переброске нашего Корпуса ничего не знают и что это чистая фантазия немцев. Действительно в наиблизших днях у нас ничего не произошло и мы подтрунивали над пресловутой осведомленностью немцев.

Прошло может быть еще с 10 дней и мы больше не думали о немецких плакатах, как вдруг из Штаба Армии приходит приказание быть готовым к смене. На запрос о подробностях Штаб Армии сообщил „в строжайшем секрете", что через несколько дней прибудет на смену нашего корпуса, 44-ый А. К., как это мы уже знали из немецких плакатов. Что же касается дальнейшей судьбы нашего корпуса, то Штаб Армии не имел еще никаких распоряжений об этом.

Однако через несколько дней последовало дополнительное распоряжение Штаба Армии — немедленно командировать одного из офицеров Генерального Штаба в город Бучач (Галиция), в Штаб 7-ой Армии, для подготовки переброски нашего корпуса в состав этой армии. Эта роль выпала, между прочим, на меня. Что же касается самого корпуса, то был он перевезен в район г. Коломыи, находящийся в самой южной части Галиции, опять таки, как это сообщили нам немцы уже две недели с лишним перед этим.

Этот последний случай неоспоримо указывает на то, что немцы имели своих агентов в Штабе Верховного Главнокомандующего, т. к. даже Штаб Фронта ничего не знал о предстоящей смене и переброске нашего корпуса, тогда как немцы это уже давно знали. В конце концов после революции им уже не было трудно уместить там своих агентов.

Эти два характерных эпизоды просают свет на во всяком случае широко закроенную работу германской разведки в 1-ую Мировую войну, а также на богатые в разнообразные методы таковой.

В. К.

(*) В ХРАМ ВОЙСКОВОЙ СЛАВЫ

Казачьи полки на Кавказском фронте в Великой войне 1914-17 г.г. (брошюра № 8)

Цена брошюры 50 ц. Выписывать по адресу : Theodore Elyseev, 502 W. 177 St. Apt. 1 C New York 33, N. Y.

С НОВЫМ ГОДОМ

Главное Правление Российских Национальных Объединений шлет всем Р.Н.О. и их членам свой искренний привет и лучшие пожелания в наступающем году и желает им дальнейшей бодрости духа и плодотворной работы.

Главное Правление Р.Н.О.

Книжная полка

С. П. МЕЛЬГУНОВ. ЛЕГЕНДА О СЕПАРАТНОМ МИРЕ (Канун Революции). Париж, 1957.

Склад издания: „Кама", Париж.

...„с легендой о сепаратном мире„ порожденной общественной возбужденностью военного времени и поддержанной тенденциозной обличительной историографией, насколько речь идет о верховной власти, раз навсегда должно быть покончено. Оклеветанная тень погибшей Императрицы требует исторической правды. А. Ф. хотела быть добрым ангелом-хранителем монархии и сделалась ее злым гением. Это факт, который отрицать нельзя, но в тяжелую годину испытаний и она, и сам Царь Николай II, с непреклонной волей шли по пути достижения достойного для страны окончания войны. В этом отношении они были фанатически последовательны, и в их кругозоре не мелкала даже мысль о возможности условий, при которых нарушение чести могло быть оправдано событиями. Не только обвинение в „измене", с негодованием отвергаемое Родзянко в воспоминаниях, но даже его предположение, что „может быть А. Ф. полагала, что „сепаратный мир более выгоден России", должно быть категорически отброшено. „Бацилла мира" их не коснулась.

...„В самый трагический момент своей жизни, стоя на краю пропасти и неминуемой гибели, они находили и мужество, и силы говорить... о „национальном позоре", которым ознаменовалось окончание войны. Никогда надежды их не обращались к внешнему врагу, а только от него — от немцев — в теории могло бы придти им тогда спасение." (стр. 494-495).

Вот заключение того огромного труда, который оставил нам после своей смерти Сергей Петрович Мельгунов и который верная его помощница, жена, друг и сотрудник подарила сейчас не только русской эмиграции, но и будущей России.

Мы отмечали уже в „Часовом" исключительную беспристрастность и справедливость суждений историка Мельгунова. Сейчас же после прочтения этой замечательной книги (ее нельзя иногда читать без слез), хочется преклониться перед его могилой и сказать: „Россия должна гордиться такими сынами"...

Книга эта представляет собою сплошной **документ.** Буквально каждая фраза подтверждается фактическими данными. Историк пишет правду, он не щадит никого, но все это он делает без всякой примеси той фальши, славословия и бьющей в глаза эгоистической пропаганды, которая, увы, сплошь и рядом отмечала многие эмигрантские исторические труды, труды шемякины...

Книга нужная, книга, которую свободное российское правительство обязано будет переиздать в миллионах экземпляров, показывает какое страшное время переживала Российская Империя во время великой войны...

К 1917 году Россия была готова к победоносному окончанию войны. Наша армия была обеспечена всем необходимым, центральные державы были накануне катастрофы. Если бы не было „февраля", в мае-июне русские войска были бы в Берлине и в Вене — сомнений сейчас нет никаких... Но верховной власти фактически не существовало. Государь сделался Первым Солдатом Российской Армии, жил только войной и почти не мог заниматься делами государства. Несчастная Императрица металась в поисках выхода, искала людей с большой буквы и верила в Божественное Провидение, выражаемое образом отвратительного знахаря-обманщика. Русское общество было наводнено сплетнями, клеветой и анархизмом. Государственная Дума перестала заниматься государственными делами и беспощадно била по власти, не разбираясь в правде, веря клевете и поддаваясь вражеской пропаганде. До сих пор существует ходячее мнение о том, что „революцию сделали левые." Книга Мельгунова с обличительной правдивостью рассказывает о том, **как** подрывали верховную власть сами члены Династии, царские министры и сановники, какой был всюду эгоизм, какое было непонимание обстановки и долга и какое было полное безвластие.

Кто же является действительным виновником всего того развала, который окончательно определился к началу 1916 года?.. Виноваты ли министры горемыкинского кабинета, которые малодушно ушли от власти, виноват ли Штюрмер (который, будучи более русским, чем носившие исконные русские фамилии и который хотел искреннего сотрудничества с Думой, взявшей его сразу же в штыки), виновата ли верховная власть, отказавшая в поддержке здоровой программе А. Ф. Трепова, виноват ли Милюков со своим „штурмовым сигналом", виноваты ли члены Династии, поносившие где можно и где нельзя несчастную Императрицу, виноват ли, наконец, обреченный и мученически погибший Государь?..

На этот страшный вопрос нельзя дать ответа. Ответа не дает и историк Мельгунов, он только регистрирует факты. И регистрирует, как Пимен, цельно и беспристрастно...

Виноваты были **все,** и прежде всего вина была в трагической коллизии между мировоззрением верховной власти („Помазанничество Господне") и обществом, воспринявшим демократический взгляд на власть в еще большей степени, чем это было в те времена во Франции (во имя войны пошедшей на диктатуру Клемансо) и в др. конституционных странах.

Сейчас говорят, что было бы, если... Но „если" не случилось и.. тысячелетняя монархия рухнула без **единого** выстрела в ее защиту. За ней рухнула и скороспелая „демократическая" власть и на смену им пришло Многоликое Хамство, пришли „измена, предательство и подлость"...

В своей книге С. П. Мельгунов рисует и истинные настроения у французских и британских союзников Империи. Сэр Джордж Бьюкенен и Морис Палеолог были не только послами своих держав. К ним стекались все недовольные элементы. Вряд ли в другой стране могло бы происходить что либо подобное. И буквально с краской стыда читаешь, как те или другие члены Царствовавшей Династии передавали иностранным послам их сокровенные мысли и осуждали Императора. И — по справедливости — дерзкие слова Милюкова: „Глупость или измена..." можно безошибочно отнести к ним, и к тем сановникам и политическим деятелям, которые не веря в свои силы, в силы России, искали сомнительной поддержки у иностранцев.

Мало кто в эмиграции знает, насколько третий военный кабинет Трепова реализовал насущнейшие вопросы, стоявшие перед правительством в эти судьбоносные времена. Так например, назревший вопрос о „Свободной Польше" был кардинально разрешен: после вековых недоразумений, братский польский народ получал все права на самостоятельную государственную жизнь и было провозглашено создание единого, объединенного Польского Государства. В пылу страстей, отказывая в доверии **любому** правительству, Государственная Дума, до этих пор атаковавшая правительство по польскому вопросу, перешла к „очередным делам", то есть к новым атакам против правительства

К пониманию России в СССР

(Три знаменательных книги свидетелей советской жизни)

Все сознательные эмигранты, которые хотят понимать, что и как творится на нашей Родине, хотя бы и под вывеской СССР, должны возможно больше читать книги о тамошней жизни, написанные советскими жителями.

Среди массы книг на эту тему, вышедших за последние годы, позволяем себе остановить внимание читателей на следующих трех.

1) **П. Пирогов. За Курс !** (Чехов. Изд. 1952 г.). Автор ея — советский летчик, снизился в 1948 г. в Австрии, спасаясь от несносных условий советского режима.

В ряде живых, правдивых очерков, Пирогов рассказывает потрясающую картину эволюции настроений совет. человека и его переживаний. Эти рассказы — его личная биография.

Сын Тамбовск. колхозника, род. в 1920 г., он описывает свое детство, оппозиционные настроения родственников старшего поколения, и пыл молодежи, еще верившей в большевистские обещания счастливой жизни. Школьные годы, пионерство, комсомол, безсознательное увлечение партийной пропагандой. Затем — педагогический институт, работа сельским учителем, начало сомнений в „ правде " коммунизма, первые грустные впечатления от неполадок режида... Мобилизация в армию, курсы летчиков, с их несносным, суровым режимом. Начало войны, пробудившей в молодежи патриотизм, наконец, окончание офицерских курсов, и разочарование при отправке в запасные базы Дальнего Востока, где во всей полноте развернулась отрицательная сторона быта совет. армии и всего режима, с грубыми, несправедливыми политкомиссарами, убивающими человеческое достоинство офицеров, идущих на смертный бой... Началось разочарование Пирогова и многих его товарищей, с отказом от поступления в члены партии... Затем фронт, бои, ранение, и недопустимая грубость, скрывающихся по тылам, комиссаров.

После войны — окончательное разочарование режимом и жизнью на Родине, вызвавшее рискованное решение уйти в свободный мир, что ему и удалось, с великими трудностями.

Особенно красочно описана им в 1-м очерке, его последняя встреча с совет. представителем из М.В.Д., который на нейтральной почве, в присутствии американцев, пытался его уговорить, — вернуться на Родину.

На его лживое красноречие, Пирогов решительно обрезал : ...„ не беспокойтесъ, — обойдусь как нибудь и без помощи **вашего** правительства... Лучше умереть, чем к вам обращаться "... Американцы его поняли и приняли.

В этих словах, — многозначительное заключение человека, съумевшего реализовать свое глубокое разочарование советским режимом — уходом на свободу.

2) Вторая книга : **Виктор Робсман. „ Царство тьмы "**. Изд. 1957 г. — склады издания :

V. Kamkin, Inc. 2906 - 14th street N. W. - Washington. или : J. Baschkirzew. München, 8, Hofagst., 73.

Автор — бывший корреспондент газ. „ Известия ", в 1933 г. ушел пешком, с молодой женой, балериной Москов. театра, через границу, по Туркменским пустыням, в Персию. После сложных передряг, ему удалось с семьей выбраться в С. Ш. Америки, где с 1947 г. он работает в местных, русских газетах, и экспертом по русским вопросам.

Как и у Пирогова, в 1-м очерке изложены впечатления от свободной жизни в Америке, где ...„ жизнь другая, и люди тоже другие... они живут медленно, не торопясь, и все успевают сделать во время... Недавний житель СССР не может скоро привыкнуть к такому душевному покою... Наша жизнь не удалась по вине преступников, которые воспитали нас дикарями, и лишили всего, что нам дал Бог "...

Так выразительно определил талантливый автор свои сравнительные впечатления от совет. прошлого и теперешней своей свободной жизни.

Очерки его, в художественной форме русского литературного языка, обрисовали с чрезвычайнай яркостью тяжелые переживания советской жизни с его десятилетнего возроста. Они отличаются редкой наблюдательностью, правдивостью и четким изложением, в формах и стиле Чехова... В несколько штрихов, широкими мазками, Робсман живо обрисовывает разнообразные типы из советстого быта, — детей, женщин, колхозников, чекистов и пр. В его описаниях везде проглядывает трагизм подсовет. существования и глубокие переживания самого автора, во время его странствований по стране, в качестве корреспондента, с определенными заданиями, во вкусе Правительства.

которое, в лице Трепова, искренне хотело с ней работать...

„ Атмосфера дворцовых переворотов ", „ укоренившаяся клевета ", по выражениям Мельгунова, сделали совершенно невозможным какое то соглашение между властью и общественностью.

С последовательными беспристрастием и документальностью Мельгунов снимает даже тень подозрения в какой либо „ измене " не только с оклеветанной Императрицы, но и с поносимых всеми и вся сановников, как Штюрмер, Сухомлинов, он имеет много оснований считать, что обвиненный и повешенный „ шпион " — Мясоедов, при всей малой привлекательности этой личности, был жертвой клеветы и погорячившейся Ставки. В Петрограде, действительно, были дельцы, спекулянты, биржевые „ арапы ", зарабатывавшие на войне и несчастьях родины (а **где** их не было ?), но всякое обвинение, так облетевшее всю Россию, в каком то таинственном шпионаже, приютившемся в самом центре российского правительства, должно быть раз и навсегда отброшено.

Эту задачу историк Мельгунов с большим достоинством выполнил. Но после своей смерти он оставил нам также (в своих трех книгах) и другое — рыцарски - честное освещение трагической эпохи в России. Эта замечательная книга должна у каждого русского патриота вызвать стремление — не только молиться и плакать по невозвратному прошлому, но и внести свою микроскопическую лепту в работу по устройству в будущей России власти и общественных сил, которые бы не повторили трагических ошибок, приведших к сорокалетнему владычеству узурпаторов и тиранов.

Труд незабвенного С. П. Мельгунова должен быть прочтен всеми думающими о будущем русскими людьми.

В. Орехов.

Вот образцы его художественного слова, в описаниях природы. Весна: ...„Земля открылась вдруг, голые ветки зашевелились, и отовсюду побежала вода... Кругом лежала открытая земля и нутро ея было горячее... Птицы, которые возвратились в апреле, и те, что зимовали на плетне, на вишне и под осиновыми ветками, пели и радовались всему...”

Наряду с живым, образным описанием природы, автор тонко анализирует человеческую психологию, характеры и типы, с глубоким пониманием трагической обстановки советского режима.

Повсюду у автора сквозит искренняя любовь к людям, и сердечное их понимание. Его очерки полны мыслями, исканием человеческой правды, и реально описанными ужасами советского бытия... „Жизнь избаловала меня сильными впечатлениями... но, — всегда грустными” жалуется автор.

Он издавна лелеял в себе мысль о бегстве из России. Разочаровавшаяся, бывшая коммунистка, — Аня, которую впоследствии, на его глазах изувечили чекисты, внушала ему эту идею, настойчиво нашептывая при всяком случае: ...„бегите! ведь это подвиг... **честному человеку здесь делать нечего. Мы — разлагаемся!”...**

И автор бежал, рискуя жизнью и своей жены и своей... В эмиграции он продолжает служить правде и разоблачению коммунистической лжи, используя свой литературный талант и жестокий опыт жизни.

Искренно желаем дальнейших успехов в его писательской карьере, талантливому автору, еще мало знакомому в Европе, ведущему посильную борьбу пером в Америке против угнетателей порабощенной России.

3) **Н. Н. Краснов. Незабываемое.** (издание „Рус. Жизнь”, в С. Франциско).

Эта книга, пожалуй, самое последнее, трагическое и правдивое свидетельство об ужасах и правде совет. жизни. И одна из самых интересных. Скромный внук ген. П. Н. Краснова выполнил в ней полностью завещание своего великого деда:

„Если выживешь, — опиши все, что будешь переживать... Не украшай плохое, не сгущай красок, не ругай хорошее. Не ври. Пиши только правду, даже если она будет кому нибудь колоть глаза: горькая правда всегда дороже сладкой лжи... Мы всегда переоценивали свои силы, и недооценивали врага... Видишь, куда нас всех завел страх заглянуть истине в глаза”...

„Незабываемое” — это не только пережитое. Оно — обещанное. Это завет деда-героя, принятый внуком в последнее свидание в тюремной бане, в Москве, когда чекисты проявили неожиданную для них гуманность, разрешив внуку вымыть 80-летняго деда... Перед стариком была неминуемая казнь, перед внуком — неминуемые муки, но, и надежда — выжить. Их двоих оставили одних в бане, и дед съумел твердо внушить внуку свой духовный завет-наставление.

„Шумела вода... я медленно намыливал деда, с каким то смешанным чувством глубокой грусти и скупой, мужской, кряжистой нежности...” и дед закончил так: — „Мир должен узнать правду о том, что совершилось и еще совершится от измены и предательства... до конца... чтобы ни случилось, не смей возненавидеть Россию. Не она, не русский народ — виновники всеобщих страданий... Россия была и будет, но — не в боярском наряде, а в сермяге и лаптях, — но она не умрет... Обещаешь?

— „Обещаю, дедушка!”.. Дед крепко сложил пальцы, и сильно прижимая их к моему лбу, груди и плечам, — осенил меня крестным знамением.

Автор трагически вспоминает: ...„Как безнадежно, как горько, по детски, умеют плакать взрослые люди... Как горяча скрытая, тайная молитва!..”

Местами, при непосильном напряжении, у автора прорывается, как дыхание, шопот одними губами: „мама... Лиля...” и ожившие воспоминания о дорогих близких вливаются в него, как живительная, моральная сила.

Об этой замечательной книге дано много достаточно справедливых, лестных оценок в русск. прессе. Поэтому, не будем здесь повторяться. Но, каждый российский патриот должен непременно ее прочитать, смело заглядывая истине в глаза”...

Все три рекомендуемые книги значительно помогут глубже разобраться в реальном и правдивом положении на просторах Российского, многонационального государства.

К сожалению, слишком многие из нас, — слабо интересуются подобными, основными источниками осведомления, а также и вообще совет. литературой, что совершенно необходимо для правильного понимания положения на нашей Родине.

Пусть эмигранты не забывают слова старика-ученого из книги „Незабываемое”, которые он говорил в концлагере: ...„Когда мы узнали, чем занималась эмиграция 30 слишком лет, и чем она занимается теперь, — нам стало больно и обидно... Пусть русская эмиграция, рассеянная по миру, не думает, что в СССР народ не знает о ней, и **об ея деяниях, делениях и ссорах!...”** — Аминь!

Л. Марков.

75 ЛЕТИЕ А. В. БАЙКАЛОВА

22-XI-1957 исполнилось 75 лет известному политическому деятелю, члену Гл. Правления Р.Н.О. и нашему сотруднику Анатолию Васильевичу Байкалову. Редакция Часового” шлет искрене уважаемому юбиляру свои поздравления и лучшие пожелания.

ПЕРЕМЕНЫ В РУКОВОДСТВЕ УКРАИНСКОГО ВОЛЬНОГО КАЗАЧЕСТВА

Редакцией получено следующее сообщение с просьбой об опубликовании:

„Украинское Вольное казачество, которое стояло на платформе Д. П. Гулая, оформило свое руководство, а именно: на место Д. П. Гулая избран Леонтий Тимофеевич Махнушко, проживающий в Бельгии, а его заместителем по организации в целом и представителем на всю Германию — Иван Максимович Чаплинский-Сасс.

Адрес для всей корреспонденции в УВК:

Herdorf/Sieg, Postschlieszfach 66. Bundesrepublik. Deutschland.

УВК остается и в дальнейшем верным своим традиционным обычаям и исторической правде и продолжает путь, начатый Войсковым Атаманом генералом Д. П. Гулаем, так как считает его единственно верным в борьбе против коммунизма”.

Украинское Освободительное Движение, в которое входит Укр. Вольное Казачество, возглавляется теперь И. Е. Чемерисом, проживающим в Швеции.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА.

„Что это такое?"

**
*

...Посылаю Вам возд. почтой статью в „Н.Р.С." г-жи Деникиной, написанную в таком неприятно и недостойно полемическом тоне и с такими личными выпадами и неблагородными намеками, что мне, старому добровольцу, неловко стало за имя Генерала. Правильнее было бы, если бы ставшая **журналисткой** г-жа Деникина выбрала себе любой литературный псевдоним, т. к. имя белого вождя принадлежит уже истории и не следует, чтобы оно мелькало в мелких полемических статейках.

А вот редактору нашего белого и стойкого „Часового" сделан большой комплимент. Оказывается, читается бережно даже то, что он писал без малого тридцать лет тому назад. Сам это знаю по себе и храню переплетенные комплекты журнала, из кот. уже составил себе библиотеку. Думаю, что такого издания в эмиграции еще нет...

Шт. Капитан **В. Аквилонов (Чикаго),**

**
*

Таким недоумевающим вопросом озаглавила свою обширную статью в „Нов. Рус. Сл." г-жа Деникина.

Прочтя эту статью, поневоле ставишь себе еще несколько дополнительных вопросительных знаков. Действительно, чем объяснить эту настойчивую кампанию (не критику, а именно кампанию), ведущуюся в некоторых эмигрантских органах печати против **антикоммунистической** акции Гаагского Конгресса и наиболее активных организаций Н.Т.С., ЦОПЭ и Р.Н.О.

Мы участники Конгресса неоднократно заявляли, что начинаем серьезное большое дело и всякая **критическая помощь** будет принята с благодарностью. Неужели никогда не научатся эмигранты различать критическое содействие от враждебной травли!

Эта травля началась еще до Конгресса по таинственным соображениям и руководимая таинственным центром и вовлекла некоторые, казалось бы серьезные органы печати. Однако очень быстро выяснилось, что аргументы противников К-а, частью являются формальными придирками, частью искусственно созданы ложной информацией и вовлеченные в эту искусственно созданную кампанию органы сконфуженно отошли в сторону. (Собственно говорить „сконфуженно" значит допустить, что газета может испытывать неловкости от своих ошибок. На самом деле этого никогда не бывает. Как общее правило, — публицисты в своих ошибках никогда не признаются).

И вот г-жа Деникина возобновляет сказку про белого бычка. Право можно подумать, что статья ея написана месяцев 6 тому назад и лежала в редакционном портфеле, пока к ней не подошла очередь. Для ответа на нее достаточно перепечатать одну из статей из нашего шестимесячного архива. Остается удивляться, какие изменения произошли в редакции „Н.Р.С.", которая в свое время отнеслась к Конгрессу, хотя и сдержано, но в клеветнической кампании участия не принимала.

В арсенале г-жи Д. и неправильный принцип приглашений, и знаменитый „агент Тасса" и „югославские журналисты" и реформизм и соглашательство. То-есть все то, что было уже сотни раз опровергнуто и разъяснено. Замечательно, что редакция, печатая статью построенную на несерьезных данных и даже недобросовестных аргументах, тут-же дает примечание, что сообщение об „югославских журналистах" дано А. Михаиловским **и оказалось ложным.**

Приносим извинения читателю за надоевшую тему, но из уважения к „Нов. Р. Сл.", эту тему возобновившему, мы попытаемся еще раз, объяснить г-же Деникиной „Что это такое", так как г-жа Д. видимо читает газеты не очень часто.

Способ приглашений, или иначе говоря порядок возникновения общественной институции — есть тема первого курса общественного права.

Всякая общественная институция образуется, либо легитимным, либо революционным, либо явочным порядком. И так как говорить о легитимном генезисе эмигрантских институций не приходится, а в революционных методах внутри эмиграции нет надобности, то остается лишь порядок **явочный.**

Он заключается в том, что некая инициативная группа по собственному почину определяет назначение и цель предполагаемой новой институции и соответственно назначению и цели разсылает приглашения на съезд (или „учредительное собрание"). Для определения компетенции приглашаемых **не существует** никакого иного критерия, как (в конце концов) мнение инициативной группы.

Назначением созываемой организации не было создание эмигрантского **представительства,** но объединение эмигрантского **активизма** в борьбе за права и свободу русского народа. Для такой цели можно было бы не ожидая приглашения **и самому себя пригласить** и протестовать против тенденциозности только в случае **отклонения** предлагаемого участия. Злорадство г-жи Деникиной по поводу того, что из 400 приглашенных только 80 человек приглашения приняли стоит в прямом противоречии с обвинением в тенденциозности способа приглашений. Нетрудно понять, что если-бы приглашения разсылались только „своим", то явились бы все... Смущаться самоприглашением никак не следует, ибо это было приглашение не на банкет, а на работу.

Обвинение **в неполноте** съезда нужно, следовательно, направлять не к присутствовавшим, а к отсутствовавшим. И тем не менее по общему впечатлению всех принимавших участие — Собрание было достаточно высоко квалифицировано для поставленной задачи. Были и ученые социологи, экономисты, и юристы, и свидетели „оттуда" с самыми свежими впечатлениями. Ни математиков, ни астрономов, а еще менее — профессиональных эмигрантских политиков — для поставленной задачи — не требовалось.

Безнадежность попыток съездов эмигрантских **организаций** давно доказана. Не менее хорошо доказано, что эмиграция предпочитает **говорить** о борьбе, но избегает принимать в ней **практическое** участие. За 40 лет создалось уже такое количество „местных" интересов, что в практической борьбе можно разсчитывать только на **некоторую** часть эмиграции; **для доступа в эту „некоторую" часть запрета нет никому.** Однако первое условие для участия — знание обстановки. Этим знанием никак не может похвалиться г-жа Д., если в конце 1957 года говорит о „герметическом железном занавесе". Крылатое словечко опоздало лет на пять!

Незнание обстановки и „местные" интересы привели к тому, что прямой объект борьбы — коммунистическая власть — подменен ближайшими более доступными и безопасными, которых в обилии находят рядом, в эмигрантской толкучке. Одним из таких объектов и оказался Гаагский Конгресс. Сильно достается и Н.Т.С. и Ц.О.П.Э. и Р.Н.О. Г-жа Д. взялась энергично и за „Часовой" и его редактора.

Враги Конгресса считают своим сильным козырем организационое преобладание в нем названных ор-ий. Почему?

Потому ли, что эти ор-ии уже доказали свою активность?

Потому ли, что в подневольных странах действительно знают эти организации? И, не дай Бог, коммунизм когда нибудь будет свергнут и эти

активисты сыграют в будущей России большую роль, чем те, кто предпочитает эмигрантское брюзжание практическому делу ? Опасаюсь, что именно **ревность** есть главная психологическая (а может быть и не только психологическая) подоплека боевой кампании против Конгресса и его участников.

В этом смысле замечателен абзац г-жи Д. о „ средствах ” Н.Т.С. и Конгресса. „ Не буду останавливаться на вопросе о средствах, которыми в таком изобилии располагают Н.Т.С. и его первый спутник Р.Н.О. На эту тему много написано, но кажется никто пока не разобрался ”.

Риторический прием не нов : „ Не буду останавливаться ”... А только намекну... Читатель, мол, и сам догадается, где собака зарыта.

Да, г-жа Деникина ! Вопрос о средствах уже давно муссируется на страницах Советской печати и там были бы Вам очень благодарны, если Вы, на этом вопросе серьезно остановившись, в конце-концов пролили бы свет на „ темное дело ”.

Среди многочисленных ядовитых стрел г-жи Д. следует отметить „ приглашение на съезд писателей, академиков, директоров заводов из СССР. ” Для убедительности г-жа Д. **разглашает протоколы тактических совещаний** Орган. Ком-а, из которых явствует, что такая идея у организаторов была. Г-н Орехов в „ Часовом ”, справедливо полагая, что выполнение идеи было бы громадным политическим успехом, отрицает тем не менее факт такого приглашения. В чем же смысл упрека г-ну Орехову ? Ведь действительно приглашений не последовало. Поэтому нет и надобности дразнить эмигрантских гусей ультра непримиримости обсуждением факта, которого не было. (Не знаю почему от этой идеи организаторы отказались, но предполагаю : — только по причине практической невыполнимости).

Попутно полезно объяснить ультра - непримиримым, что если мы под непримиримостью подразумеваем полный отказ от связи с Россией, полную изоляцию эмиграции в белоснежном одиночестве, то и революцию придется нам устраивать **самим,** не разсчитывая на ту „ ничтожную ” помощь, которую нам может оказать Россия.

⁂

Много места уделяет г-жа Деникина упрекам по адресу Н.Т.С. и Конгресса в самовосхвалении, саморекламе. В некоторой доле эти упреки справедливы по отношению к некоторым чрезмерно увлекающимся оптимистам. Утверждение что „ ...коммунистическая власть потеряла значительно больше поражений на фронте революционной борьбы, чем одержала побед ” конечно неверно, и мне приходится присоединить мой дружеский упрек к враждебным упрекам г-жи Деникиной. Оптимизм — необходимейшее условие успешности борьбы, но явное преувеличение — вызывает недоверие и не должно иметь места.

Но если бы г-жа Деникина внимательнее проследила бы деятельность Н.Т.С. и других организаций, то убедилась бы в фактах легко доступных проверке :

1) В странах расположения оккупационных советских армий листовки и брошюры распространяются в таком количестве, что полиция не справляется с их перехватыванием. Я расспрашивал приезжавших оттуда (и в том числе очень пожилых людей, очень далеких от политики) : в Вост. Германии почти каждый житель видел спускающиеся баллоны и многократно имел на руках листовки для русских солдат; к листовкам прилагался немецкий текст с просьбой перебросить в казармы, или передавать отпускным солдатам. Немцы делают это очень охотно. В итоге — русская оккупационная армия получила исчерпывающее объяснение венгерских событий и других событий текущего момента.

2) В СССР также знают о пропагандной деятельности наших организаций. Конечно листовки доходят иногда не так успешно, но, по получаемым оттуда письмам, видно, что все-таки доходят. Мне посчастливилось даже прочесть в одном письме ссылку на мою статью в „ Часовом ”.

3) Некоторые действия оппозиции в СССР (не буду указывать какие) есть несомненное следствие влияния наших организаций.

4) Интернациональная деятельность Н.Т.С. действительно достигла масштаба **превышающего деятельность О.О.Н.** Никто не может отрицать факт, что Н.Т.С. организует собрания и доклады **на всей планете.** Результат показала конференция „ Посева ” — 15 сентября. Среди 400 гостей — около 150 — представителей **всех континентов** и речи слушались в зале собрания одновременно на 3-х языках.

Так как Н.Т.С. не единственная действующая организация и так как в эмиграции могли оказаться способные к действию силы, пока не охваченные существующими организациями, то конечно полезно и необходимо было расширить политическую стратегию созывом Конгресса. Этот вопрос отличается от всех других, уже имевших место эмигрантских съездов именно тем, что он отказался от безнадежной затеи объединить всю эмиграцию и ограничился концентрированием сил способных к действию. Отказ от участия в таком Конгрессе можно было бы оправдать только в том случае, если бы в противовес ему созывался какой либо иной, по почину других лиц.

На самом деле **Конгрессу ничего противопоставить нельзя.** Необъяснимая кампания против Конгресса опорачивает себя уже тем, что это есть кампания против антикоммунистической акции **в пользу бездействия.**

Ни программа, ни тактика Конгресса не была предусмотрена до его созыва. Уже на самом Конгрессе с редким для эмиграции единодушием выяснилось, что **необходима новая тактика,** заключающаяся в нахождении общего языка с силами находящимся внутри России.

Не забудем, что первая антикоммунистическая акция — то-есть белое движение оперировала на окраинах России и потерпела поражение вследствии коренных расхождений с желаниями народной массы, поверившей большевизму.

Последовавшее затем Кронштадское восстание протекло с совершенно иными настроениями, чем они были в белых армиях. Оно было антикоммунистическим, но оно не было „ белогвардейским ”. Это было симптомом тому, что с наступающим разочарованием в большевизме в России родились новые независимые революционные силы, избравшие **самостоятельный** путь. Эмиграция же направила свою деятельность на антибольшевистскую пропаганду в свободном мире. И нельзя сказать чтобы с большим успехом.

Пора, давно пора обратиться лицом к России. Мы найдем там много неожиданного, что нам трудно усваивать. Многое придется ломать в привычном эмигрантском мировоззрении. Конгресс сделал первый шаг на пути к сближению с антикоммунистическими силами в России. Не последний и не решающий. Много еще предстоит работы, как технической, так и работы над собою.

И вот к этой работе пытаются приклеить уничижительную этикетку : „ реформизм ”, „ соглашательство ”, упорно не желая считаться с категорическими заявлениями в резолюциях Конгресса и предпочитая опираться на измышления и „ хитрые лазейки ”.

Как Вы думаете, г-жа Деникина, если-бы в свое время „ октябристы ” заявили столь-же категорически свои революционные цели, могли-ли бы они оставаться „ реформистами ”, т. е. партией легаль-

О ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЙ КНИГЕ МИЛОВАНА ДЖИЛАСА

Вырождение идеи коммунизма, его научная несостоятельность, его преступления против человечности, привели к тому, что от коммунизма начинают отходить все большее количество его прежних защитников. Одним из таких людей является бывший помощник Тито и его личный друг — Милован Джилас.

Джилас в конце 1954 года опубликовал в югославском партийном оффициозе газете „Борьба" ряд статей под одним общим заголовком „Анатомия одной морали". В этих статьях Джилас подверг беспощадной критике правящий слой коммунистической Югославии и указал, что единственной мерой очищения и оздоровления этого слоя может быть создание в Югославии второй социалистической партии.

В 1954 г. Джилас входил еще в политбюро Югославской ком. партии и был заместителем Тито, поэтому „Борьба", не мудрствуя лукаво, печатала его статьи. Но смелое выступление Джиласа вызвало переполох в среде югославских коммунистов.

В феврале 1955 г. на специальном заседании ЦУ югославской компартии Джиласу было предложено отречься от своих взглядов. Он это сделать отказался и был за это исключен из партии.

После польских событий 1956 г. и венгерской революции Джилас передал заграницу свою статью: „Буря над восточной Европой". В этой статье он определял польские события, как начало распада коммунистического блока, а венгерскую революцию, как начало гибели самого коммунизма.

За это свое выступление Джилас был приговорен к трем годам тюрьмы. Суд над Джиласом был закрытый. Ни публика, ни представители иностранной печати на суд допущены не были. Но Джилас не сдался и сумел переправить за границу манускрипт написанной им книги под названием „Новый класс". Эта книга вышла в издательстве Прегера в Нью Иорке.

„Мировой центр коммунистической идеологии", пишет Джилас, „больше не существует: он находится в процессе полного распада. В единстве мирового коммунистического движения образовалась незаживающая рана. Не видно никаких возможностей того, что это единство когда либо восстановится."

„Коммунистическая экономика", говорит далее Джилас, „вероятно, наиболее разорительная из всех, когда либо существовавших в человеческой истории...

„Среди коммунистов господствует ненасытная и непреодолимая жажда власти... Карьеризм, расточительство и жажда власти столь же неизбежны как и коррупция... Создался особый тип коррупции, вызванный тем фактом, что когда страной управляет небольшая группа, то только ей предоставляются все привиллегии."

„Коммунистический режим — пишет далее Джилас, — это форма **скрытой** гражданской войны между правительством и народом."

Руководящий слой в коммунистических странах Джилас воспринимает, как новый эксплуатирующий класс. О нем он говорит.

„Новый класс получает свою власть, привиллегии, идеологию и обычаи, как следствие одной особой формы собственности — коллективной собственности, которой этот новый класс управляет и которую он распределяет от имени народа и общества"... „Тот, кто присваивает себе власть, присваивает себе привиллегии и, косвенно, присваивает собственность. Вследствие этого, в коммунизме власть и профессиональная политика есть идеал тех, кто хочет или надеется жить **паразитом** за счет других..." „В силу своего тоталитаризма и монополизма новый класс неизбежно вступает в войну с каждым, кто не соглашается подчиниться и стать предметом управления".

Джилас утверждает, что новый класс коммунистических бюрократов образовался в результате потребности отсталых стран развивать свою промышленность. Но после того, как он выполнил свое предназначение, „новый класс не может дать больше ничего, кроме, как еще более укреплять свою грубую силу и грабить народ. Он потерял способность к творчеству. Его духовное наследство превращается в мракобесие". „Когда новый класс сойдет с исторической сцены — а это может случиться — о нем будут сожалеть меньше, чем о каком либо другом классе до него. Все, с ним связанное, обрекло самое себя на гибель и позорное разрушение."

Джилас передал рукопись своей книги за границу с просьбой опубликовать эту книгу как можно скорее. Одновременно в этом письме он просит издателей не смущаться теми трудностями, которые могут возникнуть для него лично после обнародования его мыслей.

После опубликования этой книги Джилас был приговорен югославским коммунистическим судом к 7 годам тюремного заключения.

ной оппозиции? А эсэры, использовав законные кресла в Государственной Думе, — перестали-ли быть партией революционной?

Конечно, огромная разница между царским и советским режимом и вряд-ли „Конгрессисты" могут рассчитывать на кресла в Верх. Совете, но использование легальных (в сов. условиях) средств, **не оставляя и революционных,** никак нельзя назвать соглашательством.

Это использование легальных средств — внутри России уже реальный факт. Фатальное разложение диктатуры будет представлять все более и более реальных возможностей. Эта „оппозиция" в очень многих сердцах имеет революционные цели, но до прямого революционного столкновения продолжает ограничиваться разрозненными выступлениями на бытовой арене. Организовать эту бытовую борьбу, придать ей целевой смысл можно только заграницей. Но связь и родство с заграницей будет чувствоваться только в том случае, если мы перестанем быть „Кобленц"ом и сделаемся „своими".

Очень интересное обвинение предъявляет г-жа Деникина „Часовому" и его редактору и не замечает при этом, что обнаруживает самое больное место противников Конгресса. Оказывается за 30 лет существования „Часового" г-н Орехов 7 или 8 раз изменил свои „мировоззренческие" установки", в зависимости от слагающейся обстановки !?!

Я знаю г-на Орехова достаточно, чтобы сказать, что „мировоззренческая" установка" его — **борьба с коммунизмом до его уничтожения** — оставалась всегда неизменной. Если же он изменял свою **тактику** в зависимости от слагающейся обстановки — то это есть высшее достоинство политического деятеля.

По поводу „Кобленца" мне пришлось прочесть письмо „оттуда", где эмиграция обвиняется именно в Кобленц"ской психологии. Я надеюсь увидеть это письмо в полном тексте на страницах ближайщего номера „Часового".

И тогда можно будет заняться другой темой: что надо делать, чтобы оказаться для русского народа „своими".

В. Юкшинский.

Гордость Русского Имени

Известный всему миру, авиационный конструктор Игорь Иванович СИКОРСКИЙ родился в 1889 году в Киеве. Учился в Киевском Политехническом Институте. В 1908-1911 годах сконструировал и построил два экспериментальных вертолета и ряд самолетов, совершенствовавшихся от типа к типу, с моторами мощностью до 100 лошадиных сил. С 1912 по 1917 год И. И. Сикорский был главным конструктором авиационного отделения Русско-Балтийского завода в С. Петербурге (Петрограде). Здесь им были построены самолеты „ С-6-Б ” и „С-11”, которые заняли первые места на русских конкурсах военных самолетов в довоенные годы. В 1913 году Сикорский сконструировал первые в мире многомоторные самолеты — „ Русский Витязь ” и „ Илья Муромец ”. Среди самолетов, созданных Сикорским, были разведчики - монопланы, поплавковые варианты сухопутных самолетов, истребителей, ряд модификаций „ Муромца ” и другие. В 1919 году И. И. Сикорский эмигрировал в Соединенные Штаты Америки, не желая подчиниться узурпаторской власти большевиков. Там он продолжал свою конструкторскую деятельность в качестве главного инженера самолето - строительной фирмы, носящей его имя. Уже в Америке И. И. Сикорский выпустил большое количество опытных и серийных самолетов : пассажирских, военных - одномоторных, гидросамолетов - амфибий, четырехмоторную летающую лодку, которая открыла первое регулярное пассажирское воздушное сообщение через океан. С 1939 года И. И. Сикорский перешел на конструирование вертолетов одномоторной схемы

30 мая 1957 года И. И. Сикорский ушел в отставку, по достижению предельного возраста, но будет продолжать оставаться советником Объединенной Авиакорпорации по созданию новых летательных машин.

Эта Авиакорпорация, носящая имя Сикорского, насчитывает свыше 11.000 служащих и рабочих и выпускает до 40 больших вертолетов в месяц. Эти вертолеты поднимают от 10 до 32 пассажиров.

И. И. Сикорский интересуется дальнейшим усовершенствованием вертолетов. Он и его сотрудники добиваются скорости вертолета до 300 км. в час и увеличения его грузоподъемности. В настоящее время идет работа над вертолетом, поднимающим до 100 пассажиров.

В своей недавней беседе по американскому радио „ Освобождение ”, И. И. Сикорский заявил, что „ вертолеты имеют огромное будущее во всех странах, где мало дорог и где трудно сообщаться. Вертолеты для перевозки пассажиров, равно как вертолеты для перевозки всевозможных грузов, для перевозки, например, готовых уже башен для электрической установки, готовых небольших домов и т. д., войдут в обращение и, несомненно, окажутся чрезвычайно полезными... думаю, что в самом недалеком будущем грузовые вертолеты представят собой такую же важную и необходимую вещь, как грузовые поезда или грузовые автомобили. „ Вертолеты все больше и больше приспосабливаются для пассажирского движения. Уже сейчас ряд организаций в Америке и Европе (например, бельгийская авиационая линия „ Сабена ”, которая установила вертолетные сообщения из Брюсселя в Париж, Бонн и Кельн) пользуются пассажирскими вертолетами. Принимая во внимание, что вертолеты поднимаются и спускаются в самих же городах, а не на аэродромах, удаленных от городов, они представляют собою наиболее быстрый и удобный способ сообщения.

По словам Сикорского, в будущем возможно применение турбинных, реактивных и атомных двигателей на вертолетах. Турбина будет очень полезным двигателем для вертолета. Очевидно, для вертолетов будут применены турбины внутреннего сгорания.

И. И. Сикорский мало осведомлен о вертолетах, выпускаемых в Советском Союзе. Однако, он считает, что последний большой вертолет, который установил всемирный рекорд грузоподъемности, поднявши 12 тонн, представляет большое достижение и, без всякого сомнения, его строитель и инженеры заслуживают похвалы. Это большое серьезное достижение...

По поводу искусственных Спутников Земли, выпущенных в стратосферу русскими учеными, И. И. Сикорский выражается так :

„ Я считаю, что это одно из грандиозных достижений человеческого гения. Не подлежит никакому сомнению, что это будет одно из крупнейших достижений, которые войдут в историю нашего прогресса. И русские ученые, и русские рабочие, и все русские люди, которые потрудились над этим, безусловно заслуживают похвалы. Конечно, русский народ гениальный народ. Русский народ дал миру МЕНДЕЛЕЕВА, ЛОМОНОСОВА, ПОПОВА — с его радиотелеграфом, ЖУКОВСКОГО — с его аэродинамикой и великое множество других. И сейчас опять гений русского народа оказался на высоте, вписавши одну из исключительно блестящих страниц в историю человеческого прогресса. ”

Нагрудный знак Алексеевского Военного Училища, утвержденный в 1906 году, как награда за верность присяге в 1905 году во время московских волнений.

— „ Никогда не забывайте воспитавшее вас родное Алексеевское военное училище ” (слова начальника училища ген. лейт. **Хамина** при производстве в офицеры юнкеров училища).

Инициативная группа б. юнкеров А.В.У. просит откликнуться и прислать о себе сведения, а также о прошлом Училища по адресу :

Mr P. Netchaeff, 6, rue Henri Ghesquière Flers Breucq (Nord) France.

Пеньков Г. В. (вып. 1908 г.), **Павлов** В. Г. (1914), **Нечаев** П. А. (1915), **Пашков** П. В. (1915, **Верблюдов** А. А. (1915).

ХРОНИКА

50 ЛЕТИЕ РУССКОГО СОКОЛЬСТВА

Начало русскому сокольству было официально положено в 1907 году, при содействии Председателя Совета Министров П. А. Столыпина. В 1910 г. был организован Союз Русского Сокольства, первое правление которого составляли : Староста — А. Гижицкий, заместитель старосты — Султан Крым Гирей, начальник Ф. Эрбен.

Первый Съезд сокольства в 1911 г. в Москве провозгласил идейные основы Русского Сокольства : Сокольство в России должно служить одним из деятелей спаяния племен Российского Государства воедино, во имя блага и мощи России, как великого славянского государства.

К моменту революции Сокольство широко распространилось по России.

Коммунистическая власть сразу же начала преследовать сокольство, как национальную организацию, и в 1923 году распустила и запретила Союз Русского Сокольства.

Русское Сокольство возродилось в первые же годы в эмиграции и почти во всех странах нашего рассеяния образовались сокольские общества. Особенно сильным сокольским центром был Белград (руководился одним из основателей Русского Сокольства Р. К. Дрейлингом), а за ним Прага. Отлично развивалось сокольство и в Париже.

В 1932 г. в Праге был созван V-й Съезд Русского Сокольства, на котором было выбрано центральное правление во главе с бр. Дрейлингом.

Увы, последняя война разбила очаги Русского Сокольства в целом ряде стран, но оставшиеся сокола хранят сокольский дух и значительно поредевшую и уменьшившуюся организацию, девизы которой дороги для всех российских патриотов : „ В мышцах сила, в сердце отвага, в мыслях родина". „ Все за Отечество, все для Отечества ".

Редакция „ Часового ", тесно связанная в прошлом с зарубежным Русским Сокольством и посвятившая ему не мало своих номеров до войны, шлет братский привет Русским Соколам и верит в возрождение их славной организации в освобожденной России.

К ВЫБОРАМ КУБАНСКОГО АТАМАНА

В 1958 году зарубежные кубанцы изберут своего нового Атамана, на четырехлетний срок.

Долголетний Кубанский Атаман, выбранный еще на Лемносе, непосредственно после окончания вооруженой борьбы против большевиков, генерал Науменко отказался выставить свою кандидатуру. Генерал Науменко заслужил глубокую благодарность не только кубанского казачества, но и всего российского зарубежья за ту правду, которую он выявил перед всем миром, о страшной и преступной выдаче казаков в Лиенце.

Председатель Объед-я лейб гвардии Гренадернал, естественно, не может принять в ней участие. Мы только можем регистрировать намеченных кандидатов.

— Представитель Кубанского Атамана на Бельгию есаул А. И. Птушенко и Правление кубанского полка — кап. Крупин и его члены пор. Корчеркесов, участников 1 и 2 походов и лиц, служивших в кубанских частях, принять участие в выборах. Кандидатами в атаманы от Бельгии пока намечены в. ст. Б. И. Ткачев и полк. Н. В. Голушкин — оба проживают в САСШ. По всем вопросам касательно выборов обращаться к предс. избир. комиссии в Брюсселе полк. Маслову по адресу :

Mr Masloff, 91, rue de l'Hospice, Boitsfort.

— Нами получено обращение обще - казачьей станицы в Брадфорде (Англия), выставившей кандидатом в атаманы полк. Ф. И. Елисеева, издателя популярных книжек „ В Храм войсковой славы ", посвященных истории Кубанского войска. В обращении говорится, что „ труд полк. Елисеева поднял в глазах Зарубежной России на должную высоту Кубанское войско, и этим самым дал наглядный пример — как можно служить Отечеству в то время, когда на казачьих землях в России нет войны. За справками обращаться :
P. Sintschenko, 72 Southfield sq. Bradford 8 (Yorks.).

ЗНАМЯ Л.-ГВ. ГРЕНАДЕРСКОГО ПОЛКА ПЕРЕДАНО НА ХРАНЕНИЕ АНГЛ. ГРЕНАДЕРАМ

Председатель Объед-я Лейб-Гвардии Гренадерского полка — кап. Крупин и его члены пор. Корганов и Данилов — в простой, но торжественной церемонии передали, вывезенное ими из СССР, знамя своего полка на хранение командиру Первого гвардейского Гренадерского полка Английской армии, полковнику Бутлеру.

Знамя лейб - гренадер передано англичанам с условием, что оно будет возвращено России, если советская власть падет, и правительство, которое придет на смену большевикам, восстановит этот старый полк русской армии и все его исторические традиции. Знамя будет возвращено России и в том случае, если новая власть создаст исторический музей и пожелает хранить его в этом музее.

Знамя это было пожаловано лейб - гренадерам Императором Александром Вторым в день их столетнего юбилея в 1856 году и является одним из немногих уцелевших после октябрьской революции знамен и штандартов старой русской армии. (В Нью Иорке, в храме Христа Спасителя, хранится штандарт л. гв. Уланского Его Величества полка).

Лондонские газеты, отметившие церемонию передачи знамени, сообщают историю спасения его и увоза из Советского Союза. Обвязав его вокруг тела, капитан Додонов привез знамя в Петербург, откуда капитан де Шатобрен отвез его в Киев.

Когда, в феврале 1918 года, Киев был захвачен большевиками, Шатобрен зарыл знамя в саду дома, в котором жил. В поисках знамени большевики обыскали квартиру Шатобрена, а его арестовали. Из Чеки арестованному удалось бежать вместе с другими офицерами полка, которым было известно место, где было зарыто знамя. Знамя было передано Добрармии, а после крушения Белого движения было вывезено во Францию, откуда теперь доставлено в Англию.

Офицерам л. гв. Гренадерского полка удалось спасти не только свое знамя, но и бронзовый двуглавый орел с георгиевским крестом с его древка.

От нашего корреспондента из Бейрута

14-го ноября под председательством Начальника местного подъотдела РОВСоюза ротмистра А. А. Елагина состоялось открытое собрание при участии Подъотдела РОВСоюза, Галлиполийской группы, Объединений : Обще-Кадетского, воспитанников Николаевского кав. уч-ща, Русского Технического О-ва в Бейруте и церковно-приходской общины, перед началом котором был отслужен торжественный

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† А. М. РЕННИКОВ

Один за другим уходят на тот свет люди, внесшие большой вклад в русское дело зарубежом. Во Франции в один и тот же день скончались наши выдающиеся писатели Алексей Михайлович Ремизов и Андрей Митрофанович Ренников.

Андрей Митрофанович был очень близок нам.

Долголетний сотрудник „Нового Времени", А. М. принял значительное участие в белом движении, отдавши свой талант на службу Добр. Армии. Потом переехал в Белград (после новороссийской эвакуации) и работал в суворинском зарубежном „Новом Времени". Почти одновременно с открытием „Возрождения" переехал в Париж, где долгие годы помещал на страницах этой газеты свои фельетоны, столь популярные в эмиграции.

Выпустил целый ряд книг и пьес. Его описания эмигрантского быта всегда были злободневны и остроумны. То же в пьесах. Одну из них — „Галлиполи" А. М. написал специально по просьбе Гл. Правления О-ва Галлиполийцев и пьеса эта в двадцатых годах с успехом шла в Париже и франц. провинции.

Последние его два произведения: „Кавказская рапсодия" и „Механизированная культура" были отмечены на страницах нашего журнала.

Высокообразованный (два факультета), остроумный, благородный и чуткий человек, А. М., несомненно, внес в историю эмиграции много труда и литературного блеска.

Память о нем надолго останется у всех его знавших.

В. Орехов.

† ПРОТОПРЕСВИТЕР О. ВЛАДИМИР ВОСТОКОВ

5-8 в Сан Франциско скончался известный всей России протопресвитер о. Владимир Востоков.

О. Владимир родился в 1868 г. в Московской губ. Его отец, деды и прадеды были священниками в родной губернии. По их стопам пошел и о. Владимир. Окончив Московскую духовную семинарию, он в 1891 г. был рукоположен в сан священника. Перед войной 1914 г. пок. был настоятелем одного из больших приходов Первопрестольной. Слава о его проповедях скоро распространилась по всей России и его богослужения привлекали в церкви тысячи его почитателей.

Единовременно с этим о. Владимир издавал в Москве и редактировал свой собственный журнал „Отклики на Жизнь", удостоившийся внимания Императора Николая II.

Выступление о. Владимира в его журнале против Григория Распутина заставило его покинуть Москву и Епископ Андрей (кн. Ухтомский) пригласил его в свою Уфимскую епархию, где он пробыл с 1916 по 1917 г.

В 1918 г., после избрания Церковным Собором Святейшего Патриарха Тихона на Патриарший престол, о. Владимир в одном из заседаний Собора произнес громовую речь против безбожного коммунизма. Большевики объявили его вне закона и он, с благословения Патриарха Тихона, вынужден был покинуть Москву.

Все годы борьбы Белых Армий за Национальную Россию о. Владимир был вместе с ними на Кубани и в Крыму, воодушевляя русских патриотов на ратные подвиги.

Вместе с армией генерала Врангеля о. Владимир ушел в изгнание, в Сербию.

При наступлении советской армии на Сербию в 1944 г. о. Владимир ушел сначала в Австрию, а после в Германию, откуда в 1951 г. переехал в США, в Сан Франциско. Здесь он был настоятелем церкви Св. Тихона Задонского и два года тому назад возведен в сан протопресвитера.

А. Загорский.

† ПОЛКОВНИК КНЯЗЬ МИКЕЛАДЗЕ

12-10-57 г. в гор. Тегеране, на 58 году жизни скончался полковник князь Микеладзе. По окончаний Тифлисского кад. корпуса и Воен. Уч. был выпущен в Грузинский кон. полк Грузинской армии. После ликвидации Грузии покойный начал службу в Иранской армии. Как талантливый офицер, командовал Гвард. кон. полком и был назначен в Свиту Е. В. Реза-Шаха Пехлеви.

После 2-й Мировой войны был в отставке. Иранские военные власти устроили покойному похороны с воинскими почестями.

Вечная ему память!

Н. Хутиев.

СКОНЧАЛСЯ ПРОФ. В. Н. СПЕРАНСКИЙ

В Париже, 8 ноября, скончался профессор русской литературы, литератор и известный общественный деятель Валентин Николаевич Сперанский. Почивший был профессором русской литературы в С. Петербургском Университете, на Женских Курсах и в ряде других высших учебных заведений.

Во Франции он продолжал свою профессорскую и литературную деятельность.

молебен с поминовением павших в борьбе за освобождение России убиенных Государя Императора Николая II и Его Августейшей Семьи и всех как погибших, так и умерших белых вождей и борцов.

После вступительного слова председателя с изложением вкратце о начале и развитии Белого Движения, организации Обще-Воинского Союза и его роли в эмиграции выступили с докладами: пор. Г. Г. Рунге — о продолжении борьбы; настоятель местного прихода о. Спиридон; кап. Н. А. Немешаев, представитель Галлиполийской группы, кратко, но ярко напомнивший о гражданской войне. Засим говорил кратко, но с весьма ярким и сильным призывом к продолжению борьбы, опираясь на заветы своего отца, — барон А. П. Врангель — младший сын Главнокомандующего (представитель местного Отдела Толстовского Фонда). Жена гв. полковника Е. Б. Алеева и галлиполийца сестра мил. Л. И. Немешаева прочитали свои стихотворения.

Закрывая собрание, председатель констатировал два отрадных факта для русской колонии: включение в ее состав сына достойнейшего своего отца — А. П. Врангеля, ведущего большую и полезную работу, а также — вдовы адмирала В. Н. Дюмениль, проводящей ежегодно по несколько месяцев в Бейруте и принимающей участие во всех благотворительных русских организациях.

А. А. Е.

ИКОНЫ (Олеографии) 21×26 (с Афона)
Цена 35 бельг. фр. Выписывать через „Часовой"
Рождественские открытки — 4 фр. 50 см. штука

К ЧИТАТЕЛЯМ И ДРУЗЬЯМ „ЧАСОВОГО"

В последние годы редакция получила ряд писем от наших читателей, в которых они высказывали те или иные пожелания, касающиеся содержания журнала.

По одним отзывам, оказывается „сейчас" чрезвычайно мало лиц, интересующихся военно-техническими новостями и необходимо сделать упор на политические вопросы". Другие наши друзья, наоборот, считают, что журнал должен лишь минимально касаться политических проблем и посвящать свои страницы прошлому России. Третьи настаивают на „приближении к действительности" и на изучении современной порабощенной России.

29 лет редакция посильно удовлетворяла все запросы читателей журнала.

Она считает необходимым и, сейчас пойти им всецело навстречу и обращается ко **всем** нашим друзьям с просьбой сообщить их откровенное мнение о содержании журнала и о том, что в нем должно быть особенно развито.

При исключительной бедности средств, „Часовой", выходящий раз в месяц, конечно, не в состоянии стать всеобъемлющим журналом. Тем не менее редакция постарается сделать все возможное для расширения тех отделов журнала, которые будут признаны в первую очередь необходимыми.

Редакция заранее благодарит всех откликнувшихся на ее просьбу.

***

Всех неимущих, которые получают журнал бесплатно (дома для престарелых, лагеря и проч.) редакция просит подтвердить почт. открытками их желание получать на тех же основаниях журнал в 1958 году.

Эта просьба, естественно, не относится к тем нашим сотрудникам и друзьям, которым редакция посылает журнал в порядке нашей совместной работы.

РОЗЫСКИВАЕТСЯ: Алексей Ефимович **Харченко**, род. в 1925-26 гг., работал на фирме „Баумюллер" в г. Марктредуриц, в мае 1945 г. — в Замеллагер Тиршенрет (Опф) — розыкивает сестра. Писать в редакцию.

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —
СЕМЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ НОМЕР ЖУРНАЛА
Подписка на двенадцать тетрадей в год
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой".
Цена в этих странах:
отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б. фр

„РУССКОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ"
большая надпартийная литературно-политическая газета, откликающаяся на все вопросы русского зарубежья и освещающая жизнь за „железным занавесом". Выходит по средам и субботам. Абонементную плату просят направлять по адресу: **« Res. Russe » : C.C.P. 145-30. Paris 10. 12, rue Dieu.** из расчета: 3 мес. — 1.000 фр., 6 мес. — 1.900 фр. 1 год — 3.800 фр. За границей: 3 мес. — 3.75 ам. доллара; 6 мес. — 7.50 ам. долл.
В Германии:
1 ном. — 50 пф.; 3 мес. — 10 марок; 6 мес. — 20 м.
Корреспонденция:
« Res. Russe » : 32, rue de Ménilmontant, Paris 20e.

ПАРИЖ
В Париже „Часовой" продается:
Librairie de Sialsky — 2, rue Pierre le Grand
« Kama » — 27, rue Villiers. Neuilly s/S.
« Semis » — 125, rue du Théâtre, Paris 15
Magasin Russe - 130, rue du Point du Jour, Billancourt
Les kiosques: Gare St-Lazarre, Place d'Italie, métro Barbès Rochechouart, 2, Bd Montmarte, 54, Bd St-Michel, Bd St-Germain-les-Prés, Métro Exelmans Union des Chauffeurs Russes — 14, rue Ivar.

Читайте замечательную книгу
внука ген. П. Н. Краснова — Н. КРАСНОВА,
проведшего 11 лет в советских лагерях
„НЕЗАБЫВАЕМОЕ"
Книга эта свидетельство о России и... необходимый урок для многих из нас.
Цена 3 д. 50 = 180 б. фр. (с пересылкой).
Выписывать через „Часовой".

Больным, Слабым, Нервным!
Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**
Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.
Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему."
Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.
Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:
Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)
Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.
В Германии:
Golaschtschapoff, Holzauser str. 80 « Baltenheim » SULZ a/N.
В Австралии:
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles
Tél. 37.14.40 **C.C.P. 2462.40**
А. И. ДЕНИКИН — Очерки Русской Смуты п. соб. в 5 т.т. — Белое Дело т.т. 1, 2, 3, 6. — Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ п. с. с. Маркса в 24 т.т. Б. М. МАРКЕВИЧ соб. соч. изд. Саблина — романы П. Н. КРАСНОВА — Т. Н. ГРАНОВСКИЙ п.с.с. в 2 т.т. Маркса. Детские кн. разн. возр. Грамоф. пластинки русск. и украинск. Каталоги по первому требованию.

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.

PRIX en Belgique 10 frs
en France 85 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 384 (2)
ФЕВРАЛЬ
1958 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » bi-mensuelle
(30e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03
Représentant à Paris : Mr YATZKO-SLAVSKY, 4, rue de l'Ancienne Comédie, Paris 6.

ПЕРВОПОХОДНИКАМ

(К 40 ЛЕТИЮ)

„Мужайтесь, братья! Борется сатана со Христом. Но не дано сатане победить Христа. Что наши земные испытания? Что наши земные сроки? Знает Бог, куда Он ведет нас. Есть Бог и Россия будет. Не погибнет наше единожды поднятое святое, белое, снежное, вьюжное Знамя, что Божьи ангелы несли над вашими главами в Ледяном Походе. Оно еще взовьется над Россией. Верую всем существом моим, что вы сами увидите это. Будем ждать этот час, наш Русский долгожданный час. Он придет. Если же кто из вас не увидит его и умрет на чужбине, пусть твердо знает умирая: будет Россия и **никогда, никогда, никогда** память о славном Ледяном Походе не порастет травой забвенья.

За вас поднимаю чару, за вашу небесным блеском осиянную славу!"

Такими вдохновенными строками приветствовал Первопоходников ныне покойный писатель Сергей Кречетов в 1926 году. И эти слова хочется повторить и теперь.

В дни февраля исполняется 40 лет 1 Кубанского, Степного и Генерала Дроздовского Походов. В эти дни были сформированы 1 Офицерский и Партизанский полки, впоследствии ставшие 1 Офицерским, Генерала Маркова и Партизанским Генерала Алексеева полками, озарившими безсмертной славой своих подвигов историю Белой борьбы.

Не будем повторять все то, что уже много раз писалось о героизме первых добровольцев, об их жертвенном и безкорыстном служении Родине. Имена Первопоходников 1 Кубанского, Степного и Ген. Дроздовского походов ныне овеяны легендами и, несмотря на наши эмигрантские распри и взаимообвинения, никто еще никогда не отозвался неодобрительно о первых Белых борцах.

Ведь они творили свое великое дело без шума, без „энтузиазма социалистического строительства", без рекламы на весь свет. И встречали они или непонимание, или вражду того народа, за который готовы были отдать свои жизни.

Часто приходится слышать вопрос: зачем нам говорят о прошлом? Надо говорить о настоящем и будущем. Но „кто не уважает чужих заслуг, значит не имеет их сам" — говорила Императрица Екатерина Великая.

Что касается настоящего, то мы видим в нем мало отрадного, о будущем же могут говорить лишь пророки или мечтатели. Вот почему часто весьма полезно бывает вернуться мыслями к славному прошлому и почерпнуть в нем силы для настоящего и будущего, тем более, что в этом прошлом заложены примеры того, как на заре Белой борьбы люди были едины мыслями и стремлениями, несмотря на разницу их политических взглядов.

40 лет тому назад в историю Государства Российского была вписана одна из самых блестящих ее страниц, подобная той, что вписали воины Вел. Князя Московского Дмитрия Ивановича Донского на Куликовом поле, на берегу р. Непрядвы. Шесть веков разделяют эти два исторических события, но, как и тогда, среди смятения народного, междоусобиц и взаимного предательства, в кромешной тьме владычества над Русью „поганой силы", был зажжен светочь, указавший народу путь к освобождению родной земли и достижению подлинной свободы.

В те седые времена Русь была спасена пламенным обращением к Богу, верностью и единомыслием в великом деле национальной борьбы.

В годы переживаемого лихолетия, горшего, чем татарское иго, Генерал Л. Г. Корнилов поднял поверженный в грязь русский национальный стяг и повел под его сенью горсть добровольцев в степи на подвиг, в поисках Родины. То-же совершили и Степняки Ген. Попова, и добровольцы Ген. Дроздовского в далекой Румынии. Всех их вела по одному пути за собой путеводная звезда, озаряв-

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ПОДГОТОВКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ 1958 ГОДА

— Первые недели наступившего года ознаменовались подготовкой бюджетов всех правительств. В конце декабря на последнем заседании Верх. Совета СССР (новые выборы будут происходить весною) был утвержден бюджет на 1958 г., в котором военные расходы определены в 93,5 миллиардов рублей. Одновременно, советское правительство объявило о сокращении вооруж. сил на 300.000 человек (40.000 из Вост. Германии). Сразу же после этого Булганин отправил ноты всем странам с предложением устройства совещания стран Атлантического Пакта, Варшавского Пакта и нейтральных (это предложение уже отвергнуто САСШ, Англией, Францией и Германией).

— 10-1 Президент Эйзенхауэр обратился с посланием Конгрессу и просил об увеличении военных кредитов (определенных в 39,5 миллиардов дол.) на 1,5 миллиарда долларов для постройки ракет и „спутников". Прибавка утверждена.

— Премьер Великобритании Мак-Миллан, приняв все нужные меры после отставки канцлера казначейства Торнейкрофта, протестовавшего против увеличения бюджета (англ. воен. бюджет: 1,7 миллиардов фунтов), полетел в главные страны Британского Содружества, якобы для подготовки поездки туда Королевы. А 23-го января мин. иностр. дел Ллойд улетел в Турцию на годовое заседание членов Багдадского Пакта (Англия, Турция, Пакистан, Иран, Ирак), на кот. впервые будет присутствовать американский гос. секретарь Даллес, как гость.

— Британская экспедиция в Антарктике успешно и быстро продвигается: новозеландец Хиллари достиг Южного Полюса 4-1, а нач. экспедиции д-р Фукс, пришедший на нулевую точку 20-1 в 1 ч. 14 м. продолжает свое движение в направлении базы Скотта. Если он ее достигнет, то он явится первым человеком, прошедшим весь антарктический материк.

— В Венецуэле „подготовка" заменилась „финалом". 23-1 президент-диктатор Хименец, в результате восстания, начавшегося 15-12, бежал из страны. Востание началось после того, как президент отменил выборы в парламент и решил заменить их народным плебисцитом. Несмотря на то, что ген. Хименец взял в свои руки портфель военного министра, армия не поддержала его. Хименец, в возрасте 34 лет, пришел к власти в 1948 г. с девизом: „меньше свободы, больше благосостояния". Благодаря выгодным контрактам с американскими нефтяными компаниями (в Венецуэле 60 % мировой нефти), он оправдал этот девиз: монета-боливар стала одной из самых прочных и Каракас сделался одной из лучших столиц Ю. Америки. Свергнутый президент был ярким антикоммунистом и его исчезновение является большим ударом по американской экономике.

— Югославское коммунист. правительство еще раз сбросило маску. Французские морские патрули задержали югосл. пароход „Словения", перевозивший 150 тонн оружия для алжирских повстанцев. Задержание произошло вне франц. территориальных вод и правительство Тито заявило протест. Французское командование еще раз показало свою решимость бороться всеми мерами для сохранения Алжира.

— Бельгия энергично готовится к Международной Выставке. Ожидается до 40 миллионов туристов.

— С.А.С.Ш. выпустили междуконтинентальную ракету типа „Снарк", которая достигла 8.000 км. (острова Вознесения).

Димитрий Орехов.

шая их тернистую, но славную дорогу, та звезда, имя которой: спасение Чести и бытия Родины, Великой, Единой и бесконечно любимой.

И светочь, о котором писал Ген. Алексеев, озаривший души первых добровольцев, вознес их в такие горние высоты, которые и до ныне могут служить примером русским людям в изгнании сущим.

Вооруженная борьба давно прекратилась. Она приняла иные формы, но не свернут Русский Национальный стяг. Наследственно он передается из рук в руки и каждый русский человек, если он только не ослабел духом, если он помнит о России, должен стать в ряды верных долгу, осененных этим стягом.

Поход в иных формах, но с той же идеей, продолжается!

Австрия. Ген. Шт. П. полк. **К. Н. Николаев**

ПЕРВЫМ ДОБРОВОЛЬЦАМ

Вам, приявшим венец,
За спасенье России,
Песню сложит певец
Под раскаты стихии.

Вы, рукою отважной
Взяли Русское знамя
И средь стужи ужасной
Вздули жаркое пламя.

Под напевы мятели
И одевшись пургою,
В бой пойти вы посмели
Шириной степовою.

Многих острой косою
Смерть на землю свалила
И святою слезою
Вас лишь туча полила.

Но огнем незабвенным
Память ваша сияет
И примером священным
В сердце нашем мелькает.

Б. Роснянский.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

СОВЕТСКИЕ СПУТНИКИ И ПРОБЛЕМА ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА в ТОТАЛИТАРНОМ и СВОБОДНОМ ОБЩЕСТВЕ

Приуроченный к сорокалетию существования коммунистичесекого строя запуск двух искусственных „спутников" явился несомненным и выдающимся советским научно-техническим достижением. Для осуществления запуска сателлитов земли, имеющих значительный вес (первый спутник — 83,6 кг, второй — 508,3 кг), получивших орбиты в несколько сот километров от земной поверхности (первый — от 250 до 900 км, — второй — от 300 до 1700 км) при скорости движения достигающей почти 29 тысяч километров в час, — советским ученым пришлось разрешить ряд сложных технических проблем, еще не разрешенных на Западе.

Основными из этих проблем были: создание мощной многоступенчатой баллистической ракеты, способной вывести спутники на заданную орбиту с нужной для вращения вокруг земли скоростью, использование нового эффективного топлива для ракеты; создание новых сплавов металлов, способных выдержать повышенную энергию нового топлива и внутренние напряжения металла при скоростях свыше 7 км в секунду; наконец, создание автоматической системы управления ракетой для точного вывода спутников на соответствующие их весу и скорости орбиты. Иначе говоря, ряд сложных проблем физики, химии, механики, технологии, баллистики должны были быть разрешены советскими учеными.

Важными особенностями советского достижения явилось следующее:

1. Запуск советских спутников значительно опередил по времени запуск американских, хотя к текущему международному геофизическому году США наметили запуск своих искусственных сателлитов.

2. Заброс более полутонны металла (2-й спутник) явился эффектным силовым актом, по сравнению с которым предполагаемые запуски американских спутников (весом лишь около 3 кг.) указывают не только на отставание во времени, но и значительное техническое.

3. Запуск советских спутников явился побочным продуктом создания дальней ракеты, чем подчеркивается и крупное военно-техническое достижение СССР в соревновании вооружений.

4. Советское опережение в области ракетной техники и нового горючего, повидимому, будет иметь некратковременный характер.

Следствием советского успеха явился большой рост политического, психологического и пропагандного влияния Советского Союза во внешнем мире, особенно в технически мало развитых странах Азии и Африки. Советские руководители сразу же провозгласили, что успех советской техники и науки является „следствием социалистической организации общества", что позволило отсталой и аграрной в прошлом стране опередить теперь мощные индустриальные страны капиталистического общества в научном и техническом прогрессе.

Силовой акт советской ракетной техники скрашивает явное несовершенство опыта. Несмотря на большой вес искусственных сателлитов их оснащение измерительными приборами и радиотехникой, повидимому, далеко не отвечает современным возможностям. Этот факт не может быть скрыт и эффектным опытом использования животного-путешественника. Оба спутника быстро стали космическим „молчальниками", хотя основной их задачей должен был быть непрерывный отчет инструментов спутников о воздействии на них космического пространства.

Тем не менее опережение Советским Союзом такой богатой, мощной, и технически передовой страны, как США, имеет большое психологическое значение. Отклик в свободном мире на советские спутники и спешные мероприятия, предпринимаемые для выправления отставания США, свидетельствуют о настоящем „шоке" в широких кругах западной общественности. Так, известный американский физик, создатель американской водородной бомбы доктор Эдвард Теллер заявил, что США потеряли более крупное сражение, чем Пирл Харбор, так как они отстали в научной области от Советского Союза. Он также отметил, что не знает какой понадобится срок, чтобы догнать и перегнать СССР. Созываемое в середине декабря этого года совещание глав правительств стран НАТО имеет целью спешными мерами усилить оборонительный союз Запада и объединением исследовательской и научной работы стран НАТО выправить создавшееся положение.

Не касаясь военной стороны вопроса — в какой мере советская баллистическая ракета изменяет, как на данном отрезке времени, так и в будущем, отношение сил свободного мира и коммунистического блока, — не исследуя внешнеполитической проблемы: прочно ли и надолго ли создалась для Хрущева возможность вести ракетно-атомную дипломатию шантажа и угроз, — следует остановиться на теоретической стороне одной важной проблемы, поставленной советским последним достижением. **Эта проблема — оценка возможностей технического прогресса в тоталитарном и свободном обществе.**

Советские спутники дают право поставить вопрос: не является ли тоталитарная система коллективного общества, с применением принудительного и даже рабского труда, способной в ограниченные сроки времени к большим научно-техническим достижениям, чем свободное общество.

Особое значение приобретает эта проблема в условиях ведущейся борьбы между коммунизмом и защищающимся от его агрессии свободным миром. Исход этой борьбы будет предопределен в значительной мере тем ответом, какой дадут на данный вопрос широкие народные массы, и в частности просыпающиеся ныне к активной жизни народы неразвитых стран Азии и Африки. Для последних ответ на данный вопрос будет предопределять и решение, на каких путях — советского коллективизма, или поощрения свободной инициативы и свободного хозяйства — будут искать развития своих производительных сил эти страны.

***

Прежде чем анализировать факторы, предопределившие отмеченный выше советский научно-технический успех, приходится обратить внимание на одно обстоятельство. В некоторой части иностранной прессы, главным образом немецкой, сразу после запуска первого спутника появились подчеркивания особой роли немецких специалистов, обеспечивших своей работой и своими талантами это техническое достижение Советского Союза. Действительно, к разряду фактов относится использование со стороны СССР военной „добычи" в виде немецких работ по ракетному развитию и самих кадров немецких ракетных специалистов, которые были завербованы или насильно увезены в СССР после разгрома Германии. Известно, на-

пример, что в 1954 году в СССР имелось еще до 16 центров ракетного исследования и строительства, где находилось значительное количество немецких специалистов. Однако, эти факты не позволяют еще принять гипотезу, что якобы это немцы создали баллистическую ракету дальнего действия, и тем самым являются и „отцами" советских спутников. Данное предположение наглядно опровергается тем фактом, что не меньшее количество немецких ракетных специалистов, создавших во время войны известные Фау-1 и Фау-2, сразу же после окончания войны были завербованы американскими военными властями и увезены в США, где они продолжают работать до настоящего времени, в то время как большинство немецких ракетных специалистов в СССР давно уже получили возможность вернуться в Германию.

Среди немецких специалистов в США находились и три главных светила немецкой ракетной техники: Вернер фон Браун — создатель ракеты А-4, называвшейся Фау-2, начальник ракетных изысканий в Германии генерал Дорнбергер и доктор Лей. Советскому Союзу достались только сотрудники этих светил. Таким образом, если даже принять гипотезу о преимущественном значении немецкого вклада в дело развития ракетной техники вообще, то старт обоих сторон — США и СССР — после войны был одновременный, и на стороне США находились более крупные немецкие специалисты. Спрашивается: почему немецкие специалисты, в условиях принудительного труда в СССР могли иметь больший успех, чем их коллеги в США, в условиях богатой и свободной страны? Таким образом, объяснить поставленную нами проблему лишь участием в ракетном прогрессе в СССР немецких специалистов — невозможно.

Сторонники теории, пытающиеся объяснить советский успех участием в послевоенных работах в СССР немецких техников забывают, что в областях науки относящейся к ракетной технике вклад старых русских, а за ними и советских ученых (их продолжателей) настолько почтенен, что те же немецкие корифеи, при проектировании немецких ракет, пользовались формулами Мещерского, Чаплыгина, Циолковского и других русских пионеров ракетного развития, создавших теоретическую основу этой отрасли техники.

Взгляд, что те или иные сведения, добытые шпионским путем, или путем заимствования достижений отдельных выдающихся иностранных специалистов, могут обеспечить той или иной стране приоритет в определенной области науки и военной техники, является для современной эпохи вообще несостоятельным. Для использования новых идей и новых изобретений требуется определенный уровень социальной среды, могущей оценить значение новых идей. Кроме того требуется и наличие определенного научного уровня и научной организации для использования новых идей. Без этого проекты выдающихся ученых уподобляются колесам вращающимся впустую. Тот факт, что блестящие технические достижения немецкой ракетной техники сразу нашли не только прознание в среде советских специалистов, но и немедленно были перенесены на советскую почву, были дополнены и развиты соответствующими русскими специалистами, является свидетельством наличия серьезной научной организации в СССР.

Эта научная организация возникла не на пустом месте. Советский академик доктор технических наук Г. Покровский, в своей статье посвященной запуску первого советского спутника указал на старые корни советского успеха.

„...наши современные научные достижения имеют „глубокие корни в истории отечественной науки. „Вопросами ракетного и реактивного движения „занимались в России издавна... Много ценных „работ по пороховым ракетам принадлежит извест„ному артиллеристу К. И. Константинову, работавшему в первой половине и в середине XIX века.. „В конце XIX века профессор Петербургского политехнического института И. В. Мещерский дал „строгую теорию тел переменной массы, являющуюся и сейчас основой всех расчетов в области „ракетной техники. Однако самым замечательным „явлением... были труды К. Э. Циолковского, давшего общую теорию космических полетов еще „в 1903 г. и конкретную схему многоступенчатых „ракет в 1929 году".

Отмеченное профессором Покровским приходится дополнить одним указанием. В создании баллистической ракеты, предопределившей возможность запуска спутников, виднейшее участие приняли ученые двух научных учреждений: Академии Артиллерийских Наук, созданной в 1946 г., и Артиллерийской Академии (имени Дзержинского), т. е. бывшей Михайловской артиллерийской академии, имевшей до революции 1917 года репутацию одного из самых серьезных высших учебных заведений в мире и давшей плеяду выдающихся ученых в области химии, баллистики и металлургии. (Достаточно указать хотя бы на всемирно известные имена Чернова, Константинова, Гадолина, Маевского, Ипатьева, умершего в США, и других). Упомянутые в связи с запуском спутников имена академиков А. А. Благонравова и Тихонравова, известны: носителей их знали как членов-корреспондентов первой академии и профессоров артиллерийской академии.

Каково же было по качеству научное наследство, полученное советской властью от старой России, о котором говорит проф. Покровский, указывает интересный, но мало известный факт о роли старых русских ученых в прогрессе немецкой артиллерийской техники, и в частности в технологических успехах знаменитой немецкой фирмы Круппа еще перед первой мировой войной.

Так, сборник фирмы Крупп, изданный в 1912 году (к 100-летней годовщине фирмы) отмечает трудности выполнения в конце XIX века первого заказа прусского правительства на орудия крупного калибра и помощь, которую фирма Крупп получила от русских ученых артиллеристов, помощь в теории и на практике.

„На Охтинском полигоне под Петербургом производили специалисты Круппа свои опыты и русские светила по баллистике и порохам направляли эти опыты. Прусское правительство грозило „аннулировать заказ и передать его английской „фирме Армстронг, которая была специалистом по „тяжелым орудиям. Крупп, ссылаясь на успехи, „достигнутые при русской помощи, просил отсрочки на один год".

В результате, Крупп удовлетворил требования поставленным ему немецким военным ведомством, выдержав конкуренцию с образцами Армстронга.

В своей книге „Военные усилия в России в мировой войне" русский военный ученый, профессор Н. Н. Головин, приводил этот пример в качестве одной из многочисленных иллюстраций того, как русская научная мысль еще бесплодная на родине из-за отсутствия соответствующей научной организации и экономической базы давала всходы на чужой почве, где могли отсутствовать отдельные выдающиеся представители науки, но налицо была „научная организация" и высокий уровень социального и экономического развития.

Работа немецких ракетных техников в СССР после второй мировой войны была повторением того русско-немецкого научного сотрудничества, один из плодотворных примеров которого описан был выше, и в котором русские ученые не были на положении учеников. Характерно, что ныне, как и тогда, крупные русские теоретики (советские ученые) сотрудничали с немецкими техниками и направляли их опыты. Отличием в обстановке было

однако важное обстоятельство : за советскими учеными уже имеется широкая научная организация, выросшая за 40 лет из тех блестящих исследовательских и научных предпосылок, которые получил СССР в наследство от старой России. Благодаря этому техническая сноровка и опыт немецких ракетных специалистов сэкономили советским ученым много времени и обогатили их идеи при разработке новых проблем ракетной техники.

Выводом из вышеизложенного приходится считать, что для поставленного вопроса — каковы возможности развития науки и техники в тоталитарном и свободном обществе, — сомнительная теория „варяжского" происхождения советской дальней баллистической ракеты и спутников вообще ничего не объясняет.

⁂

Значительно больше для уяснения этой проблемы можно почерпнуть из свидетельств тех иностранных ученых, которые имели возможность сами работать более или менее длительные сроки в СССР, либо от ученых так называемых „народных демократий", принужденных работать при тоталитарных режимах их стран, и сумевших дать отчет о своих впечатлениях. Два таких свидетельства, из ряда других, должны обратить внимание каждого исследующего данную проблему. Они приковывают внимание уже по одному тому, что сами пытаются дать ответ на интересующий нас вопрос и одновременно с тем принадлежат крупным и авторитетным в своих областях ученым. Один из них — англичанин, сэр Эрик Ашби, президент и вице-канцлер королевского университета в Бельфасте, состоявший в минувшую войну при австралийском посольстве в Москве и научно сотрудничавший с советскими учеными в эти годы. Другой югославский физик Стефан Дедиер, руководитель Босковичского ядерного исследовательского института в городе Загребе, брат известного биографа Тито — Владимира Дедиера, также коммунист, как и брат.

Мнения этих обоих ученых о проблеме „тоталитаризм и научный прогресс" — противоположны. Неожиданостью является однако то, что представитель свободного мира, англичанин сэр Ашби, не считает тоталитарный режим препятствующим научному и техническому прогрессу, в то время как югослав Дедиер, категорически высказывает мысль о непригодности и вреде для отсталых стран итти по путям научной организации, принятой в тоталитарных странах.

Сэр Ашби, в обстоятельной статье „советский потенциал вооружений и науки", перечисляя основные факторы, которые вообще обеспечивают научное развитие, анализирует имеются или отсутствуют они в СССР. Говоря о 5 главных факторах :

1) достаточном численном пополнении научных кадров способными людьми,

2) действенной системе обучения, дающей нужные научные профессии и высокую квалификацию,

3) благоприятном социальном „климате", обеспечивающем науке высокий ранг в обществе,

4) знании о научных течениях и новых идеях в других странах,

5) наличии достаточного обеспечения от вмешательства власти, чтобы ученые имели возможность проводить в жизнь собственные исследовательские планы, —

автор приходит в своем анализе к выводу о наличии в СССР первых трех факторов. В отношении значения двух остальных, именно : наличия определенной изоляции советских ученых от Запада и принудительного осуждения властью определенных научных теорий, — английский исследователь сомневается, будут ли эти обстоятельства иметь отрицательное значение для возможности советского научного и технического прогресса. Хотя этот вывод английский исследователь обосновывает двума сомнительными доводами :

а) нужен ли вообще русскому (советскому) ученому тот же самый „интеллектуальный климат", как английскому или американскому ученому, и желают ли они (советские ученые) его вообще;

б) аналогией, что „золотая эпоха русской литературы" оказалась неуязвимой для политических преследований в эпоху самодержавного режима, —

приходится признать, что наряду с тем он приводит и весьма интересные соображения об условности изоляции советских ученых от Запада (возможность иметь любую нужную литературу), и о малой действенности и на Западе права критики и собственного мнения.

В своей статье сэр Ашби ставит вопрос : „... не слишком ли успокоительно мнение, что научная работа может иметь успех только среди свободных людей, в свободном обществе. Преследования биологов Лысенко и его коллегами, ликвидация Сергеева и других медицинских светил, угрозы физикам, одобряющим работы Хайзенберга и Эйнштейна, все это, как говорят нам, оправдывает ожидания, что науки в СССР не могут расцвести".

На этот вопрос, отмечает сэр Ашби, никто не может дать определенного ответа, так как разные эксперты имеют разное мнение о том, могут ли в тоталитарном обществе высокие научные достижения длиться неограниченное время ?

Общий вывод сэра Ашби о признании за советским развитием блестящих перспектив в отношении возможностей научного и технического прогресса, был сделан задолго до советских спутников, которые оправдали его прогноз.

Другой исследователь, атомный физик Дедиер, опубликовавший свою статью в сентябрьском номере американского журнала „Бюллетень оф де Атомик Сиентс", посвящает ее проблеме возможности научного исследования в тоталитарных странах и оценивает методы научной работы этих стран для применения их к научному развитию отсталых стран и народов. Он дает уничтожающую критику системы научной организации в тоталитарной стране. На основании своего опыта атомных исследований в Югославии, он отмечает вредное и тормозящее влияние мании засекречивания, псевдо - научных влияний политической доктрины, мертвящей все начинания жесткой плановости, нерациональной расточительности сил и средств. ставя вопрос, как же удалось отсталой стране — СССР — догнать Запад в атомной технике, — Дедиер указывает на две основных причины, предопределившие советские успехи. Первой причиной считает Дедиер, — наличие в СССР богатого „царского наследства" : высоко развитой научно - исследовательской базы с соответствующими научными учреждениями. Другой причиной была, по его мнению, беспощадность в использовании людских сил как самого дешевого материала, не говоря уже о чрезмерных материальных потерях. Эту особенность Дедиер также считает якобы унаследованной от старой России.

Отмечая, что первое обстоятельство (наличие научной базы) почти полностью отсутствует во всех неразвитых странах, а второе без наличия первого фактора не в состоянии дать успеха, Дедиер предупреждает в своей статье все технически мало развитые страны о тупике, который ожидает их на путях строительства и развития научной организации по советскому тоталитарному принципу.

(По сообщению западной прессы, следствием опубликования статьи было снятие Дедиера с поста руководителя Института и ему предстоит судебный процесс, как это было в отношении Джиласа).

Сравнивая оба анализа приходится отметить следующее:

1. В отношении теоретической стороны проблемы — возможности технического прогресса в тоталитарном и свободном обществе, — прямой ответ дает только Дедиер. Сэр Ашби фактически уклоняется от общего ответа, сводя проблему к частному конкретному случаю — СССР.

2. В оценке возможностей технического прогресса тоталитарной системы СССР оба исследователя единодушно признают подобную возможность, хотя и с разными оттенками своих утвердительных прогнозов. Сэр Ашби питает большое доверие к будущим научным возможностям СССР. Дедиер — более осторожно оценивает эту возможность, и то в силу особых предпосылок, характерных именно для СССР (богатое научное наследство старой России), т. е. предпосылок, не связанных с социалистическими и коммунистическими достижениями.

Общая проблема об автоматической зависимости уровня технических наук от уровня наук гуманитарных вообще почти не затрагивается обоими исследователями, принадлежащими к представителям естественных наук.

4. Не вдаваясь в оценку компетентности исследователей в данном вопросе, надо отметить ту обстановку, при которой оба они черпали свой опыт. Сэр Ашби — на положении привилегированного иностранца, обладавшего даже дипломатической неприкосновенностью — был наблюдателем системы со стороны, хотя и находился в СССР. Дедиер — был сам подопытным объектом построения нового коллективного общества и строя. Эти обстоятельства объясняют ряд расхождений свидетелей в отношении общей проблемы — тоталитаризм и научный прогресс, несмотря на более или менее совпадающие взгляды о возможности научного прогресса для советской системы на очередном этапе.

⁂

Как ни ценны приведенные выше свидетельства, приходится отметить, что два важных фактора, относящиеся к проблеме, вообще оказались неотмеченными обоими исследователями. Этими факторами являются:

1. Тесная связь и переплетение военно-научных дисциплин с общей наукой и как следствие этого — особая роль войн, как „толкачей" и ускорителей технического прогресса;

2. Характерная политическая черта тоталитарных режимов современности и особенно коммунистического тоталитаризма, как **непрерывно** ведущих войну со всем остальным миром того или иного вида: „горячую" или „холодную", тотальную или локальную, экономическую или политическую, пропагандную или идеологическую.

Между тем именно данные факторы предопределили в первую очередь возможность советских научных успехов, и для проблемы „технический прогресс в тоталитарном и свободном обществе" являются исключительно важными.

Переплетение и связь военно-научных дисциплин с общей наукой существовали всегда, но с начала эпохи, которую советская военная теория называет „эпохой войн машин и моторов", она приобрела особое значение. Начало атомной эпохи и наличие наряду с ядерным химического и бактериологического оружия устраняет по сути дела грани между военными и гражданскими научными дисциплинами.

Обе последних мировых войны показали, каково было их значение, как ускорителей технического прогресса. Не только ряд новых научно-технических открытий был предопределен соответствующими военными заказами, но и целый ряд открытий мирного времени, „дремавших ранее, нашли с началом обеих мировых войн свое развитие и быстрое совершенствование, став затем неотъемлемой принадлежностью хозяйства мирного времени. Таковы, например, были: открытия химиков в области „эрзац" веществ, начатые в первую мировую войну немцем Хабером, быстрое и массовое внедрение автомобиля после первой мировой войны, стремительный прогресс авиации, усовершенствование средств связи и передачи (дальнее телефонное сообщение, радио, вся электронная техника и т. д.), пенецилин и антибиотики в медицине, открытие применения атомной энергии и пр. Наконец, современная гонка вооружений предопределила появление мощных дальних ракет, побочным продуктом которых явились спутники, открывающие новую эпоху межпланетных сообщений.

Все это конечно, не дает возможности вернуться к определению Гераклита, что „война — отец всех вещей", определению являвшемуся и в философии Гераклита лишь **тезой,** дополненной им же, что проглядели и Маркс и Ленин усвоившие эту тезу, концепцией о **„луке и лире",** как о многообразной гармонии противоположностей. Этот символ диалектического принципа как „из противоположностей рождается прекраснейшая гармония", отражается и на связи военных дисциплин с общей наукой. Как лук, так и лира построены на одном принципе — на системе противоборствующих сил. Как тетива лука (оружия) может превращаться в звучащую струну (часть музыкального инструмента), так и взаимообратимы военные и гуманитарные дисциплины. То, что эта обратимость, однако, далека от „прекраснейшей гармонии" предопределено вторым фактором, отмеченным выше: непрерывным ведением войны коммунистическим тоталитаризмом со всем остальным миром.

Непрерывность состояния войны, ведущейся тоталитарным коммунизмом четко подчеркнута самой его доктриной.

„Только с уничтожением капитализма и победой социалистического строя во всем мире перестанут существовать войны, так как исчезнут экономические и политические предпосылки их возникновений, исчезнут деления общества на антагонистические классы".

Иначе говоря, до победы коммунизма во всем мире войны останутся неизбежным явлением, учит марксистская доктрина. Тезисы Хрущева на XX съезде о „не неизбежности войн" ничего не меняют в основном положении, так как указывают только на возможность утверждения коммунизма в ряде стран без внутренней гражданской войны или вмешательства советской армии, благодаря росту силы коммунистического блока вообще, и местных компартий и „социалистических сил" в соответствующих странах. Для стран где капитализм силен, этот вариант и Хрущев считает невозможным, и там придется применять силу для устранения капитализма, т. е. войну того или другого вида. Непрерывность же состояния войны коммунистической системы со всем внешним миром предопределена коммунистическим пониманием сосуществования двух разных систем, как **временного** состояния. Поэтому Советский Союз, если и не ведет непрерывно войну в прямом смысле, то всегда усиленно готовится к очередному столкновению того или иного вида, или к „последнему и решительному бою", подготавливая свой успех предварительной „холодной", психологической, экономической войной или, инфильтрацией тихой сапой.

Следствием этого является тот факт, что вся система советского государства, организации общества, его социальной и экономической струк-

туры, приспособлена в первую очередь для военных требований, представляя всегда военное хозяйство. Смысл всех советских пятилеток индустриализации и коллективизации может быть понят только с точки зрения требований военного времени. Совершенно несомненна та выгода, которую извлекают советские руководители из этого состояния для возможностей научного и технического прогресса, принимая отмеченную выше тесную связь войны с техническим прогрессом. Значение этих выгод, извлекаемых СССР, становится легче оценить, если вспомнить те научно-технические достижения, которые показали свободные демократии в период первой и второй мировых войн. Эти отмеченные выше достижения, завершившиеся открытием применения атомной энергии, принадлежат почти полностью некоммунистическому миру. Наиболее характерным примером этих научно-технических и производственных достижений приходится считать успехи США в минувшую войну, давших даже в условиях не полного приспособления своего хозяйства на нужды войны, поразительные качественные и количественные показатели производства и технического прогресса.

Однако, переход западных демократий после окончания военных действий к требованиям и нормам **мирного времени,** при сохранении Советским Союзом той же системы **военного хозяйства,** создал дисгармонию возможностей технического развития обеих сторон. Научно-техническое развитие Советского Союза продолжает не только оставаться непрерывно подстегиваемым подготовкой к новой войне, но военный сектор изысканий и производства продолжает сохранять все привилегии перед скромнейшими запросами мирной жизни. Советское научно-техническое и экономическое развитие продолжает игнорировать, как и во времена войны, и принцип рентабильности и требования экономичности. Тоталитарная система имеет возможность не только направлять научно-техническое развитие по строго намеченному плану, но и концентрировать свои усилия на нужных для коммунизма секторах развития ценою полного пренебрежения к элементарнейшим потребностям страны и населения. Так, создание баллистической ракеты и запуск советских спутников имеет место на фоне резкого недостатка элементарных продуктов потребления: одежды, обуви, жилищ и т. д., и ряда продуктов питания.

Таким образом, именно связь войны с техническим прогрессом и военная направленность советского народного хозяйства, предопределенная неизменной агрессивностью коммунистического режима, явились одной из главных причин советского научно-технического успеха и опережения Советским Союзом США в ряде областей военной техники. Другие причины, отмечаемые Дедиером и сэром Ашби: наличие в СССР научно-исследовательской базы, унаследованной от старой России, дальнейшее развитие этой базы в советское время достаточным расширением и качественной подготовкой „научной организации" создание благоприятного „социального климата" для науки в советском обществе, — являются лишь дополнениями к основной предопределяющ.й причине.

Сравнивая положение свободного мира в отношении возможностей научного прогресса в его вынужденной конкуренции с тоталитарным лагерем, приходится отметить основную трудность положения свободного мира и его лидера — США. Эта трудность заключается в том, что выправить свое техническое отставание в ряде областей военной техники методом перехода в мирное время на рельсы военного хозяйства и авторитарного планового управления, было бы и для демократий как показывают обе мировые войны технически простейшим и действенным решением. Но оно таит грозную опасность для свободного мира трансформироваться самому в постоянную авторитарную (тоталитарную) систему. Этим упразднялся бы самый смысл борьбы с коммунизмом за свободу человека и общества. Поэтому основная задача свободного общества заключается в необходимости найти в рамках демократического строя и в мирное время такие формы управления (массами и государственным аппаратом), которые без ущемления свободы личности обеспечивали бы и быстрое решение проблем государственного и общественного порядка в поставленным техническим характером нашей эры.

За рамки данного исследования выходит оценка возможностей и путей решения этой кардинальной проблемы, от решения которой зависит останется ли это общество свободным и одновременно сможет ли обеспечить себя от агрессии коммунизма. О наличии возможностей решения этой проблемы свидетельствует с несомненностью тот факт, что внимательный анализ общего социального и экономического положения в СССР обнаруживает и оборотную сторону медали советского успеха в техническом прогрессе. Эту оборотную сторону можно было бы назвать местью человеческой природы бездушной системе тоталитаризма. Она заключается в том, что господство коммунизма над народными массами и над созданным им на беспощадной эксплуатации коллективным обществом, переживает острый кризис, имеющий растущую тенденцию к обострению. Массы и общество начинают выходить из повиновения и из под влияния коммунистических правителей.

„В то время как советская наука и техника, казалось бы, неудержимо шагают ко все новым успехам, множатся признаки, что что-то иррациональное — можно было бы сказать неразумное — угрожает ворваться в плановую схему коммунизма в той области, где еще недавно он считал себя полным хозяином. Под ударом находится господство коммунизма над массами. Они грозят ускользнуть от его хватки и влияния".

Эта цитата верно передает ту обстановку борьбы подъяремных масс за свободу и свои человеческие права, которую показывают события в Польше, Венгрии и других сателлитах, а также и внутренние кризисы власти в СССР, экономические затруднения, вызвавшие и реорганизацию системы управления промышленностью, и отмену последнего пятилетнего плана. Прямое отношение к возрастающему напряжению имеет и спешная попытка научно-техническим успехом в виде спутников вновь опьянить трезвеющие массы. Таким образом в СССР, наряду с техническим прогрессом имеется налицо депрессия людских масс утомленных беспрерывным напряжением и эксплуатацией.

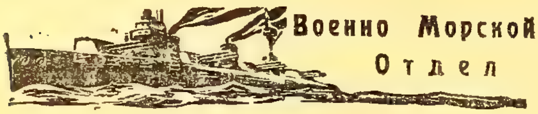
Сумеет ли свободный мир из этой антиномии советского развития создать свои новые позиции силы, в числе которых научно-технический прогресс играет роль важнейшего участка, будет зависить от него самого.

Н. Галай.

(Обзор важн. событий в СССР
Института по изучению С.С.Р.)

— **ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ"** —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!



ЗНАЧЕНИЕ ВОЕННО - МОРСКОГО ФЛОТА, КАК СДЕРЖИВАЮЩЕГО НАЧАЛА, В АТОМНОЙ ИГРЕ ПРОТИВНИКОВ.

Как ни странно, но довольно часто, во многих странах, — на протяжении прошлой военно - морской истории, — высшее сухопутное командование шло в разрез с требованиями морской политики и взглядами морского командования. Другими словами, — берег повелевал и стремился управлять флотом, что давало всегда в итоге отрицательные результаты, а иногда даже кончалось катастрофой.

Так было в России, включительно до русско - японской войны. Так случилось в вильгельмовской Германии, — как ныне признаются немецкие историки, из-за того, что на задачи флота смотрели „ континентальными глазами ", и, по просту говоря, сухопутный генеральный штаб, из чисто „ кастовых " побуждений, с пренебрежением относился к роли флота. То же произошло и во вторую м.-войну, т. е. всего 15 лет назад, в Японии, в которой взоры морского командования были устремлены на восток, в Тихий океан, а высший генералитет смотрел в противоположную сторону, на континент. Благодаря такому раздвоению взглядов и задач, японский флот, имея вначале все данные к единоборству с неприятелем и начав блестяще для себя войну на море, из-за не правильно поставленных задач сухопутным командованием, — разменялся по мелочам и не смог, в выгодный для себя момент, дать решительное сражение, к которому готовился, как к цели первостепенной важности, и которое одно только имело смысл, при чисто морской войне, каковая велась между Японией и Соединенными Штатами С. Америки.

В связи с этим Япония совершила огромную ошибку, рутинно ставя свои линейные - боевые корабли во главу угла, а авионосцы разсматривая, как вспомогательную силу при них. На самом-же деле, к концу войны вполне выяснилось, что роли этого оружия переменились, авионосцы превратились в главную силу, приносящую победу, а их охраной, или вспомогательным оружием, сделались линейные корабли. Такое изменение главного тактического фактора было учтено СШ. После первых побед Японии на море, и все внимание в дальнейшем было сосредоточено на морской авиации, которая и дала конечную победу Америке.

Вообще „ рутина " очень скверная вещь. К этому обозначению надо отнести приверженность к старым взглядам и нежелание или неумение переходить на новые рельсы, предвосхищая, иногда интуитивно, могущую сложиться обстановку и применяясь удачно к современному состоянию техники. (Удел гениев, к которым американцы относят сейчас г. Джемса Форресталь, давшего идею „ плавучих аэродромов ").

Но, закончилась война и армия с флотом, в США, стали опять бороться за свое первородство, включительно до подсиживания друг друга. (Что несомненно отразилось на развитии ракет весьма пагубно и дало, почти, пятилетнюю „фору" СССР-у). Огромных усилий стоило представителям флота отстоять и провести в жизнь план г. Форресталя (см. нашу статью в № 339, февр. 54 г.); повидимому здравый смысл американцев опять взял верх, и теперь, несмотря на выяснившееся превосходство советской техники в области межконтинентальных ракет, СШ пока еще бодро смотрят на будущее, только благодаря наличию своих гигантских „ плавучих аэродромов ".

В ряде статей появившихся в конце 1957 г., как отзвук на успехи запуска ракет в СССР (и собственные неудачи), звучит лейт - мотивом возглас : „ не запугаете ! " В этом возгласе, одной из главных основ занимает опора на военно - морской флот СШ, превзойти возможности которого пока не смогут никакие межконтинентальные снаряды и каковой держит в узде противника, своими стратегическими бомбардировщиками и управляемыми снарядами, давно испытанными на средние дистанции, перекрывающие все стратегически важные пункты неприятеля. Каждый огневой выпад одной стороны вызовет немедленный ответный удар с другой, — что создает известное равновесие и не дает никакого преимущества нападающей стороне, даже при внезапности, и уж ни в коем случае не обеспечивает ее от безнаказанного действия.

Мы уже сообщали в свое время, что для осуществления идеи „ плавучих аэродромов ", еще в 1945-47 г.г. вошли в строй флота СШ три стратегических авионосца (Мидвей, Ф. Рузвельт и Корэл Си), норм. водоизм. в 45 тысяч тонн, в полной нагрузке — 60 тысяч тонн, при 33 узлах хода. На каждом их них размещено около сотни самолетов, всех типов, включая реактивные бомбардировщики несущие А-бомбы.

После отмеченных выше долгих споров и рассуждений, началась постройка следующей серии шести стратегических сверхавионосцев. В июле 1952 г., первым, был заложен „ Форресталь ", вторым, в декабре того-же года, „ Саратога ", третьим, „ Ранжер " — в течении 1954 г.; следующими — „ Инденпанданс " и „ Китти Хэви ", в 1955 г., и наконец последний, еще не получивший названия, заложен в 1956 г. Три первых, в настоящее время, находятся уже в строю. Это огромные суда, в 317 метров длины, в 80 тысяч тонн в полной нагрузке (60 тысяч — без груза), со скоростью в 33 у. и экипажем в 4000 человек при 400 офицерах. Они снабжены самой новейшей морской авиацией, в количестве 125 самолетов, от истребителей до бомбардировщиков „ Б-47 ", весящих 65 тонн. Для отражения воздушных атак, на судах поставлено большое количество (до 200) противо - самолетной артиллерии, включающей а. пушки и управляемые ракеты.

За этими шестью, называемых заграницей „ мастодонтами ", следует серия в 6, еще больших судов (70 тысяч тонн без груза), на которых будут поставлены атомные двигатели (8 реакторов). Денежные кредиты на первый из них уже отпущены и он начал строиться, остальные предположено выпускать по очереди, каждый год.

Кроме того во флоте СШ все время происходит переделка и модернизация старeющих судов, результатом которой водоизмещение выше упомянутых трех „ Мидвеев " увеличивается с 45 на 50 тысяч тонн нормального. Капитальная перестройка 25-ти тяжелых авионосцев типа „ Ессекс ", постройки 1944-46 г.г., с нормального водоизмещения в 27 тысяч тонн, переходит на 36 (у некоторых) и на 40 тысяч тонн, что при полной нагрузке даст их водоизвещение тоже в 50 тысяч тонн. И каждый из них сможет нести на себе от 75 до 80 самолетов.

В общем итоге, все перечисленные суда, — не считая легких эскортных авионосцев, — образуют „ армаду " в 40 стратегических авионосцев, поднимающих до 4-х тысяч самолетов морской авиации.

Эти „ плавучие аэродромы ", являясь основным костяком ударных морских сил США, могут выполнять всевозможные задания, быстро перебрасываться и сосредотачиваться, согласно необходи-

мости, во всех, стратегически важных, местах Земного Шара.

В настоящее время, в полной боевой готовности (для немедленного действия), СШ держат 7 эскадр или флотов, из коих 1-й и 2-й находятся в водах Тихого океана, 3-ий, 4-ий и 5-й — в Атлантике, 6-ой стационируясь в Средиземном море, следит за событиями на Ближнем Востоке, и 7-ой обеспечивает господство в водах о-ва Формоза.

Каждый такой флот вполне самостоятелен и автономен. Он состоит из ядра в 2-3 тяжелых авионосца, которому придается 1 эскортный авионосец, несущий исключительно истребительную авиацию, — 2 или 3 тяжелых крейсера и 20-30 эскадренных миноносцев. Разумеется при флоте имеется целая серия вспомогательных судов и транспортов, так что 6-ой флот, например, может немедленно высадить десант в 3000 морских стрелков с полным боевым снаряжением, легкой артиллерией и батареями современного тактического оружия.

Возможно, что вольно или невольно пессимистически настроенные люди найдут сообщения о каких-то „плавающих аэродромах" пустой тратой времени. Какой толк во всех этих судах, когда простым нажимом нескольких кнопок, при помощи меж-континентального снаряда с атомным зарядом, можно уничтожить целые области, превратив их на долго в пустыни?

Однако, современная обстановка показывает, нечто другое. Флот и только флот, снабженный современным оружием, почти неуязвимый, — в сравнении с континентальными бомбардировочными станциями, отмеченными на географических картах, — поставлен, пока что, на страже мира, заставляя „зарвавшегося агрессора" (как тепер принято выражаться) удерживаться от выпада, т. к. он немедленно получит ответ, может быть еще в более ужасных размерах. Для всех очевидно, что „игра не стоит свеч", и даже внезапной атомной бомбардировкой ничего не достигнешь, кроме собственного самоуничтожения. Подтверждением значения флота, как сдерживающего начала в атомной игре, служит не только „любование" американцами своими „Форресталями, но и усиленные упражнения советского флота в пускании ракет со своих кораблей. Казалось-бы для чего им, имеющим межконтинентальную ракету, являющуюся все затмевающим оружием, возиться с судовыми ракетными стрельбами?

СССР отлично понимает, что с вражеских „плавучих аэродромов", кстати также вооруженных и ракетами дальнего полета, могут окаазться уничтоженными его наземные установки. По „их" понятиям и пропаганде, внедрившейся в военные массы, агрессором может быть только заокеанский враг, который получит немедленное возмездие с судов сов. флота, в частности с подводных лодок, пускающих ракеты дальнего действия, с атомной головкой. Последнее можно обосновать не только логическими предположениями, но и почерпнуть из интервью, недавно бежавшего за границу бывшего старш. лейтенанта советского флота Л. И. П. (см. Пресс-конференцию Ц.О.П.Э. от 14.11, переданную радиостанцией „Освобождение", 15.11.57 г.). Вот несколько кратких выдержек, по этому вопросу:

— Офицеры гидрографы, окончившие морское училище в Ленинграде и дополнительные оф. курсы „для производства разведывательной работы по гидрографии в иностранных водах, плавают все время на коммерческом флоте. Они „подготовляют альбомы радиолокационных карт побережья всех континентов". Параллельно с этим, офицеры подводного флота командируются „на год" в плавание на торговых судах, в различные, иногда отдаленнейшие районы земного шара, для изучения и ознакомления с местами и условиями, в которых впоследствии, „как командиры подводных лодок дальнего крейсерства, будут осуществлять свои боевые операции". Сейчас, „значительная часть лодок самостоятельного назначения, снабжена ракетным оружием. В идее, при атаке побережья термоядерным оружием, лодка, подойдя на расстояние в 30-50 миль, не всплывая, „выбрасывает телескопичесекую антену, которая делает всего один-два оборота". Командир лодки по радиолокационному альбому сверяет место, составляет приблизительный подсчет, мгновенно всплывает, пускает ракету с соответствующей установкой и снова погружается... „Для стрельбы термоядерной ракетой не нужно знать точно место, — можно бить по площади с приблизительной ориентацией и стирать с лица земли города и важные военно-морские базы". Ныне, имея ракетное оружие с радиусом действия в десятки и сотни миль, тактика подводных лодок совершенно изменилась. Лодкам нет необходимости, как в прошлую войну, „охотиться за мелкой дичью, на морских коммуникациях", и подходить к атакуемому объекту на расстояние трех-четырех миль (торпедный залп), подставляя себя всем неприятностям современной противо-лодочной обороны. Лодки, своими ракетами, смогут уничтожать неприятельские конвои не в пути, а в базах их погрузки и выгрузки. Главное-же назначение лодок — действовать атомным ударом „в необходимых случаях", по индустриальным центрам, большим городам и береговым базам, посылая ракеты, — благодаря собственной подвижности, — совсем не с той стороны, с которой может ожидать противник. — „Так мыслится советским военно-морским стратегам, подводная война будущего".

Не останавливаясь на строгом тактическом разборе этих сообщений, а также допуская их возможную документальную неточность (рассказчик основывается на „высказываниях руководящих офицеров подводников"), все-же сведения эти можно принять, как вполне обоснованную версию, т. к. сам автор их является морским офицером гидрографом, который был 8 месяцев в заграничном плавании на коммерческом пароходе и занимался разведкой для составления радио-локационных карт.

Таким образом, у обоих противников взгляды на применение флота, — почти одинаковы, с той только разницей, что американцы, для удара возмездия, избрали „плавучие аэродромы", тогда как советчики, этот удар возмездия, собираются наносить ракетами, с подводных лодок.

Так или иначе, но, пока что, оружие, находящееся на судах флота, служит предупредительным фактором возникновения большой войны, с применением атомных, всеразрушающих взрывов.

К сожалению человеку свойственно не останавливаться на настоящем, а поэтому естественно обе стороны будут изыскивать способы для устранения помех, препятствующих им к достижению цели. Относительно всевозможных методов, выработанных одной стороной, — к возможно полной нейтрализации появления подводных лодок неприятеля, — можно почерпнуть из многочисленных статей в иностранной печати. Какой способ борьбы с „плавучими аэродромами" предполагается другой стороной, — за неимением сведений, — сказать трудно. Но одно несомненно, что эту грозную для них помеху, советские стратеги будут стремиться устранить.

По компетентному мнению контр-адмирала И. А. Кононова, основанному на сопоставлениии цифр личного состава флотов (см. „Возрожде-

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ВОСПОМИНАНИЯ КОМАНДИРА ЭСКАДРОНА КИРАСИРСКОГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА В ГВАРДЕЙСКОМ ЗАПАСНОМ КАВАЛЕРИЙСКОМ ПОЛКУ.

Прежде чем приступить к рассказу о том времени, когда я командовал эскадроном Л. Гв. Кирасирского Его Величества полка в Гвардейском Кавалерийском полку, я считаю полезным сказать о том, что представлял собою в составе Российской Императорской Армии Гвардейский Запасный Кавалерийский полк.

До 1900 года полки гвардейской кавалерии получали свой ежегодный ремонт молодыми лошадьми из своих кадров. Эти кадры гвардейских кавалерийских полков были объединены в три общих кадра по дивизиям : первый кадр для полков 1-ой гв. кав. дивизии, второй кадр — для полков 2-ой гв. кав. дивизии и третий кадр — для гв. кав. бригады в Варшаве. Все три кадра были расквартированы очень широко в Тверской губернии. Назначение кадров — подготовлять молодых лошадей каждого для своего полка. Людской состав кадра состоял из офицеров и солдат своего полка. Офицеры командировались в кадры в очередь, сроком на три года; солдаты выбирались из числа старослужащих, хорошо ездящих и умело обращавшихся с лошадьми. Служба и работа в кадрах была не тяжелая; требования предъявлявшиеся в то время к ремонту ограничивались лишь тем, чтобы поставляемые в полк лошади были б в хорошом теле и лишь немного подъезженными, т. е. позволяли бы себя седлать, мундштучить и не катались бы по земле, чтобы сбросить всадника. Настоящая же выездка лошади производилась потом в полку, причем в течении целого года поступивший в полк ремонт рассматривался как молодые лошади, вступавшие в строй лишь через год.

При этих условиях жизнь в кадрах была очень привольная : вдали от строгого строевого начальства, командированные в кадры офицеры жили как помещики, охотились, посещали соседних помещиков, семьями которых, как хорошо воспитанные, столичные гости, они принимались особенно радушно. Офицеры, любившие спорт и имевшие скаковых лошадей имели возможность, пользуясь близостью к Твери и Москве, принимать участие в джентельменских скачках на ипподромах этих городов.

Лошади в кадры поставлялись специальными ремонтными комиссиями. В эти ремонтные комиссии назначались из полков офицеры из числа хорошо знающих лошадей, понимающих в них толк и которых не сумеют обмануть ни барышники, ни цыгане, в то время всегда стремившиеся оказаться там, где только оказывались продажные лошади. В отличие от офицеров, командированных в кадры, которые, следовательно, лишь числились в командировке, офицеры, изъявлявшие желание быть членами ремонтных комиссий, покидали свои полки и переводились по общей кавалерии.

В 1900 году кадры гв. кав. полков в Тверской губернии были расформированы и вместо них был создан Гвардейский Запасный Кавалерийский Полк. Новосозданный полк состоял из 10 эскадронов, по числу полков гв. регулярной кавалерии (т. е. без трех гвард. казачьих полков). Каждый полк гв. кавалерии получил свой ремонтный эскадрон, причем номерация эскадронов в Запасном Полку соответствовала распределению полков по дивизиям и в дивизии. Эскадрон № 1 в Запасном Полку был эскадроном Кавалергардского Полка, как первого полка первой гв. кав. дивизии : эскадрон № 2 был ремонтным эскадроном Конной Гвардии; эскадрон № 3 был эскадроном Л. Гв. Кирасирского Его Вел. полка и т. д. Местом расквартирования полка было назначено село Кречевицы, на левом берегу реки Волхов, в 16 верстах от города Новгород.

До 1900 года в Кречевицах стоял Л. Гв. Драгунский Полк, в этом году, для присоединения ко 2-ой гв. кав. дивизии, в состав которой он входил, переведенный в Старый Петергоф. В Кречевицах были великолепные конюшни и казармы, сохранившиеся со времен Аракчеева. Вообще в смысле расквартирования и размещения полка лучшей стоянки нельзя было себе ни желать, ни представить. Сама природа как бы предуготовила окружающую местность для той цели, которая ставилась перед полком, подготовлявшим ремонт для Императорской Гвард. Кавалерии — этих, несомненно самых, во всяком случае, блестящих, кавалерийских полков в мире.

Великолепные луга, дававшее отличное сено и пригодные для подножного корма, возможность одновременно производить купанье лошадей всего полка, отличный водопой, обширные пространства с естественными препятствиями для пробегов и полевых поездок, многочисленные полевые дорожки для галопов, открытые манежи в закрытых от ветра местах, готовые стрельбища — здесь было все что может составлять лучшую стоянку для кавалерийского полка. А покинувшие Кречевицы Лейб-Драгуны оставили к тому же хорошие, светлые конюшни, оборудованные казармы, санитарный и гимнастических городки, столовые, хлебопекарни, все необходимые службы, а также обширное, элегантное офицерское собрание, отдельные уютные дома для семейных офицеров, и не менее уютные квартиры для холостых.

Одним словом в Кречевицах было все, что наилучшим образом соответствовало требованиям,

---

ние ", сентябрь 1957 г. стр. 125), — „ СССР не показывает всех кораблей, состоящих в их флоте, часть из них скрывая от глаз своих возможных будущих противников ". Если это так, или даже если только намечается существование таких кораблей, то вопрос борьбы с „ плавучими аэродромами ", очевидно стоит первой задачей сов. мор. ген. штаба. Но так как задача это, по всем видимостям, пока еще не решена, то и все страхи или восторги мирового общественного мнения, по поводу применения межконтинентальных советских снарядов, — не имеют под собой достаточного основания.

Хотя игра с огнем и очень опасная вещь, но все-же (особенно в новогодней статье) принято констатировать наличие сил, предупреждающих огневое столкновение, пагубное для всего мира, и тем более приятно сознавать, нам морякам, что флот, вступая в новую фазу своего существования, играет не маловажную роль в этом деле, являясь, как и раньше, „-второй рукой потентата " (незабвенные, мудрые слова Имп. Петра Великого) при отсутствии которой, события могли-бы принять совершенно иной, — без задерживающих начал, — характер.

Н. Солодков.

предъявляемых полку, задачей которого была подготовка лошадей для полков гвардейской кавалерии. Но название полка — Гвардейский Запасный Кавалерийский Полк, — с моей точки зрения было очень неудачным. Слово „запасный" заставляет каждого предположить, что служащий в этом полку — призванный из запаса бородач. На самом же деле, ни в числе офицеров полка, ни в числе его рядовых не было ни одного, призванного из запаса. Офицерский состав полка пополнялся офицерами гвард. кав. полков, а также, сперва прикомандированных, а затем переведенных в полк офицеров армейской кавалерии. Многие из офицеров гвард. кавалерии, бывшие в командировке в старых кадрах в Тверской губернии, при формировании Гвард. Зап. Кав. Полка, вместо того чтобы вернуться в свои полки, согласно их желанию, были переведены в вновь сформированный запасный полк. Стремлению офицеров к переводу в Гвард. Зап. Кав. Полк в значительной степени способствовало то обстоятельство, что в этом полку продвижение по службе шло быстрее и было более выгодно, чем в других полках. Командир полка был в чине генерал-майора; в мирное время у него было два помощника в чине полковника, во время войны он получил еще одного помощника, также в чине полковника. Командиры эскадронов в Гв. Зап. Кав. П. могли быть не только в чине ротмистра, но и в чине полковника. Так, в мирное время из 10 командиров эскадронов 4 имели чин полковника; во время же войны полковников, командовавших эскадронами, было 6. Первым командиром полка был доблестный генерал-майор Зброевский, до своего назначения командиром полка, всю свою жизнь прослуживший в Л. Гв. Драгунском Полку.

Что касается нижних чинов полка, то они комплектовались новобранцами на общих со всей русской армией основаниях. Так было в мирное время; во время же войны Гв. Зап. Кав. Полк представлял собою исключение: он и в военное время комплектовался исключительно новобранцами. Поэтому, кроме тех лошадей, которые подготовлялись для пополнения маршевых эскадронов полков гв. кавалерии, каждый из 10 эскадронов для обучения новобранцев верховой езде и для того, чтобы приучить их к эскадронным учениям, имел специальных, хорошо выезженных, учебных лошадей.

Такова была конструкция полка, имевшего своей прямой и единственной задачей — подготовлять ремонт для полков гвард. кавалерии. Война поставила перед ним еще более важную и ответственную задачу — подготовлять пополнение полков гвард. кавалерии, с первых же дней войны понесших громадные потери, как в людском, так и в конском составе, не только лошадьми, но и людьми. Для этой цели, по мобилизации, в полк прибыло много офицеров и солдат из запаса; прибыло также несколько молодых офицеров, только что, по окончании ими училищ, произведенных в корнеты. Из новоприбывших, после распределения их командиром полка по 10 эскадронам, немедленно началось формирование маршевых эскадронов, которые по мере готовности и поступавших требований из полка, находившегося на театре военных действий, отправлялись на фронт. Каждый из 10 эскадронов полка сразу утроился, а в некоторых случаях учетверился: при каждом основном, называвшемся ремонтным эскадроном, образовались 1-ый, 2-ой, 3-ий, а в дальнейшем, по мере отправления на фронт 1-го и 2-го, и 5-ый и 6-ой, вплоть до 8-го, маршевые эскадроны. Для всех этих эскадронов места в Кречевицах места уже быть не могло и они были размещены в окрестных деревнях.

До начала войны командиром эскадрона № 3, т. е. ремонтного эскадрона Л. Гв. Кирасирского Его Величества Полка был полковник Бородин. По мобилизации, при развертывании полка, он был назначен 3-им помощником командира полка. Командиром же эскадрона № 3 был назначен автор этих воспоминаний, тогда, в 1914 году, еще штабс-ротмистр, незадолго до начала войны по первому разряду, одним из первых, окончивший Офицерскую Кавалерийскую Школу. Тот факт, что я принял эскадрон в такой ответственный момент, как война, когда шло формирование маршевых эскадронов и требовалась деятельная подготовка для отправки их на фронт, потребовала от меня полного напряжения сил и я могу по совести сказать, что я со всеми офицерами, как ремонтного, так и маршевых эскадронов, с первых же дней войны всецело отдались работе, стремясь лишь к тому, чтобы наши маршевые эскадроны были бы подготовлены лучше всех других эскадронов и чтобы их состав был бы достоин носить название Кирасир Его Величества. За отсутствием места в Кречевицах, наши маршевые эскадроны стояли в Муравьевских казармах на правом берегу Волхова и именно здесь в течении трех лет велась исключительно интенсивная работа, имевшая своей целью давать обученное пополнение находившемуся на фронте Л. Гв. Кирасирскому Его Вел. Полку.

С тех пор прошло уже свыше 40 лет, но я всегда с громадным удовлетворением вспоминаю, как я работал тогда и горжусь теми результатами, которых мне удалось добиться. Должен сказать, что конский состав эскадрона был великолепный. Как и в мирное время, Гвард. Зап. Кав. Полк получал от ремонтных комиссий лучших из числа мобилизованных и купленных на заводах лошадей и при том состоянии, при котором в царское время находились в России коневодство и коннозаводство, полк имел полную возможность иметь настоящих кирасирских, 4-х и 5-ти вершковых красавцев. Наш эскадрон получал отобранных лошадей темно-гнедой масти, все, без исключения высоких кровей: полукровки, 3-4кровные и полностью чистокровные.

После года обучения в ремонтном эскадроне молодые лошади поступали в маршевые эскадроны и к этому времени они были не только выезжены и не только могли выполнять на широких аллюрах эскадронные учения, но и были настолько тренированы, что могли, не теряя дыхания, совершить полевым галопом 8-ми верстный пробег. Я очень внимательно следил за тем, чтобы все лошади получали полный рацион овса и сена, дополняя питание лошади, в летнее и осеннее время, травяным довольствием. Благодаря этому лошади наших эскадронов, несмотря на интенсивную работу, были в великолепном теле и виде и производили на всех импонирующее впечатление.

Их блестящее состояние не могло ускользнуть от внимания такого знатока лошадей, каким был генерал-инспектор ремонта генерал от кав. Винтулов. Во время одного из своих приездов в полк, он вызвал на инспекторский смотр эскадрон № 3 и во время выводки обратил всеобщее внимание на то, что лошади, будучи втянуты в работу, несмотря на то, что в это время они как раз получали травяное довольствие, не имеют больших животов.

Хорошему виду эскадрона в конном строю способствовало то обстоятельство, что я обращал специальное внимание на седловку: наши седла, подпруги, оголовье, все конское одеяние — ни по своему качеству, ни по внешнему виду не уступали лучшим образцам мирного времени. Для этой цели я устроил при эскадроне седельную мастерскую, где работали собранные мною из маршевых эскадронов скорняки и седельники. Кроме седельной, в эскадроне постоянно работали пошивочная и сапожная мастерские, в которых переделывались получаемые из интенданства обмундирование и сапоги. Поэтому кирасиры Его Вел. в Муравьевских казармах имели на себе хорошо сшитые и хорошо сидящие на них гимнастерки и рейтузы и своим

внешним видом не отличались от Кирасир Его Вел. в Царском Селе.

Я уже указал, что в то время, как ремонтный эскадрон и во время войны комплектовался исключительно новобранцами, в маршевые эскадроны вливались из запаса солдаты старых сроков службы. Но я строго следил не только за выправкой, но и за их внешним видом, в частности требуя, чтобы все солдаты, в том числе и призванные из запаса, были бы бритые и аккуратно подстрижены. Это обращало на себя внимание и однажды на стрельбище, когда там присутствовали командиры всех 10 эскадронов, командир полка генерал-майор Лишин, увидев солдат моего эскадрона, сказал мне: „У Вас все солдаты молодые".

Внимание мое, как командира эскадрона, не ограничивалось, конечно, лишь наблюдением за внешним видом солдат. Я лично руководил выездкой молодых лошадей и обучением новобранцев. И во время моего командования эскадроном произошло небывалое в истории Гв. Зап. Кав. Полка событие. В традиции полка вошел обычай ежегодно производить призовую езду на молодых лошадях. Каждый эскадрон выставлял четырех лучших лошадей под лучшими ездоками и таким образом в состязании принимало участие 40 лошадей. И случилось так, что в течении трех лет — 1915, 1916 и 1917 годы — эскадрон № 3 оказался не только на лучшем месте, но и получил все четыре приза!

Не была забыта мною и забота о духовной стороне жизни эскадрона. В эскадроне была школа грамотности, в которой в вечерние часы младшие офицеры эскадрона занимались с малограмотными и в эскадроне безграмотных не было. Не знаю точно, как обстоял вопрос о писании писем своих близким солдатами других эскадроном, но точно помню, что в эскадроне № 3 все солдаты письма своим родителям и женам писали собственноручно.
Были при эскадроне хор песенников и оркестр балалаечников, выступавшие в эскадроне, а также в офицерском собрании, когда там бывали гости или справлялся какой-нибудь праздник. Однажды, кажется это было в 1916 году, соединенные хор и балалаечный оркестр 3-го эскадрона выступили в Дворянском Собрании в Новгороде на благотворительном концерте в пользу раненых. Подтянутые, с отличной выправкой, все в одинаковых, хорошо сшитых гимнастерках, в начищенных сапогах, — они произвели наилучшее впечатление и губернатор, подойдя ко мне, сказал: „Что это за юнкера сейчас выступали?"

Однажды ген. Безобразов приехал для инспекторского смотра маршевых эскадронов. Но, связанный временем, он не мог проинспектировать все находившиеся в Кречевицах и Муравьях эскадроны. Вечером, в день его неожиданного приезда было отдано приказание к утру следующего дня приготовиться к смотру определенным эскадронам. В числе их эскадроны полка Кирасир Его Величества указаны не были. Мне это было очень обидно, так как у меня как раз были в наилучшем виде подготовлены 5-ый и 6-ой маршевые эскадроны. Они были действительно в блестящем состоянии и мне очень хотелось показать их генералу Безобразову. Долго я думал как осуществить этот показ и в конце концов решил прибегнуть к военной хитрости. Поздно вечером я галопом прискакал в деревушку Трубичино, где стояли 5-ый и 6-ой эскадроны, и по тревоге созвал офицеров эскадрона на военный совет, на котором предложил им на следующий день осуществить следующий план.

Зная где и в какое время будет производиться смотр, я приказал командирам маршевых эскадронов ко времени, когда я рассчитал, что смотр будет кончаться, с песенниками впереди, неожиданно появиться вблизи того места, где будет стоять генерал Безобразов. План наш разыгрался как нельзя лучше. Почти в тот самый момент, когда с поля уходил последний проинспектированный эскадрон, недалеко от того бугорка, на котором окруженный свитой в 42 человека, стоял генерал Безобразов, из за леска, с песенниками впереди, возвращались с проездки наши 5-ый и 6-ой эскадроны. Шли они в колонне по-шести. „Это какой полк?" спросил генерал Безобразов. Я молчал, но один из офицеров тут-же заметил, что это Кирасиры Его Величества. (Наших кирасир можно было узнать по желтому канту на погонах). Не выдержало сердце старого кавалериста, видя стройные ряды наших нарядных эскадронов. Глазом опытного кавалериста он сразу увидел, что за нарядной внешностью таится и строевая выучка и подготовка. Подозвав меня к себе, он приказал мне: „Командуйте справа по три и разомкнуться рядами, я за-одно посмотрю и Ваших кирасир." Лицо командира корпуса просияло как только перед ним начали дефилировать наши молодцы и, взяв меня за талию и, обернувшись к окружавшим его г.г. офицерам, он сказал: „Полюбуйтесь господа. Это эскадроны мирного времени и вот такие-то нам и нужны на фронте."

Вскоре после этого оба эти эскадрона были отправлены на театр военных действий. Перед отправлением их на фронт был отслужен молебен, после которого полковой батюшка каждому офицеру и кирасиру надел, тут-же в церкви, на шею освященный нательный крест.

Когда эти два наших эскадрона, вместе с маршевыми эскадронами других полков 1-ой Гв. Кав. Дивизии, прибыли на театр военных действий, го они были проинспектированы там начальником дивизии. После смотра начальник дивизии отдал приказ, в котором обьявил, что 5-ой и 6-ой маршевые эскадроны Л. Гв. Кирасирского Его Полка оказались и представились лучше всех остальных маршевых эскадронов.

Дружно и целеустремленно работали мы в Кречевицах и Муравьях, чтобы помогать полку Кирасир Его Величества, несшему большие потери в бесцельны оказались и святые многочисленные жертвы, понесенные полком на фронте. Революция все разрушила. Но нам, свидетелям и участникам той эпохи, остается утешением, что мы, по мере сил и умения, честно выполняли свой долг перед **Царем и Родиной.**

Полковник **В. фон Гогенталь.**

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК № 10
Ноябрь 1957.

Это издание О-ва Любителей Русской Военной Старины существует уже несколько лет и выполняет **исключительно почтенную роль осведомления** русской эмиграции о российской военной истории. Редактор, М. В. Голубев отлично ведет этот ценный журнал. В ноябрьском номере помещены статьи памяти ген. М. Д. Скобелева, о Ферганском походе, историческая справка о Л. Гв. Кексгольмском полке и др. Пожелаем нашему собрату полного успеха.

Ч.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

ИЛЛЮЗИИ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

„Часовой" считает, что его основной задачей является давать правильное освещение событий и не жить в призрачном мире. Писать только для удовольствия своих читателей и поддерживать иллюзии мы не считаем себя в праве.

Одной из таких иллюзий, которым долгое время поддавались и мы сами, является освобождение России путем войны против Советского Союза. Мы уже высказывались по этому вопросу. Подобная война в обозримом будущем немыслима и ее не желают обе стороны. Но, повторяем еще раз, если бы мы ошиблись и такая война произошла, то она была бы совершенно неслыханной катастрофой для всего человечества. К чести российской эмиграции, только небольшая кучка психически ненормальных людей мечтает об интегральной войне вплоть до „атомной бомбы" на Москву (а следовательно, и на Лондон, Париж и Нью-Йорк). Другой род войны в настоящее время просто невозможен. Но в любой войне роль русской эмиграции в данных условиях ее физического положения свелась-бы к роли „переводчиков" и, в лучшем случае, охраны мостов и складов. Ибо для создания даже ультра-символических кадров Освободительной армии нужны не только соответствующие условия (политические и материальные), но и заблаговременная подготовка к этому высокому делу. Одними красивыми словами и надеждами эту идею в жизнь не воплотить.

Следовательно, нам остается одно: изучать современную Россию, такую, какая она есть на самом деле, и вести, в меру наших сил, политическую борьбу против большевизма и той власти, которую мы, ни при каких обстоятельствах и никогда, признать не сможем и которую мы рассматриваем, как власть антинародную, действующую не в интересах России.

Без всякой ошибки можно сказать, что верхушку советского режима, особенно после бывшей в последнее время и все продолжающейся борьбы пауков в банке, так же рассматривают и подавляющие массы нашего народа. Люди, имеющие связи с внутренними российскими силами или сталкивающиеся с приезжающими оттуда в свободный мир советскими гражданами, могут это подтвердить.

Но, кроме советских диктаторов, есть народ, есть несомненно возродившаяся к нормальной жизни армия, есть интеллигенция... Так вот на представителей народных масс мы и обязаны обратить все наше внимание.

В этом номере мы печатаем статью одного из наших корреспондентов, статьи которого неоднократно помещались в нашем журнале и всегда правильно, и даже до известной степени пророчески (стоит только их сейчас, задним числом, просмотреть) освещали положение в СССР. Этот человек пережил всю нашу трагическую эпоху в России, с первых дней революции. Конечно, у него иная, чем у нас, психология, хотя — и это мы подчеркиваем — по своему происхождению, воспитанию и образованию он ничем не отличается от многих старых, военных эмигрантов.

Статью эту следует внимательно прочитать.

В ней, конечно, есть вопиющие несправедливости и самая главная из них относится к белому движению, хотя автор как бы отмечает, что взгляд на „реакционность" белого движения привит народу искусственно. Во всяком случае, мы можем с полной ответственностью, утверждать, что сейчас неприязни к белым в России нет. Нет, конечно, у молодежи, воспитанной в советских условиях, и правильного представления о бывшей Белой борьбе. Для нее это уже далекое прошлое. Второй несправедливостью, конечно, является осуждение многих людей, пошедших в последнюю войну с немцами. Редко кто из русских людей был согласен с политикой нац. социалистов в отношении России. Шли против коммунизма, в чудовищно трагических условиях и парадоксально боролись за то же Отечество, за которое по другую сторону бились другие русские люди.

Однако, с другой стороны статья XXX дает нам изложение обстановки, отличное от того, как мы мыслим в эмиграции. Для нас, живших все эти долгие годы, прошедшие после вооруженной борьбы с большевизмом, в свободном мире, не всегда понятны переживания нашего народа. Кровавые безумия коммунистической власти, долгое растаптывание в грязи и пошлости российского прошлого и национальной идеи, произвол и подлость правящей верхушки, заставляют нас с отвращением думать о советском режиме. Миллионы людей думали также как и мы — эти миллионы погибли или в застенках чеки, или в концентрационных лагерях, или от голода.. После страшных лет нечеловеческой борьбы с властью русский народ, по всем данным, избрал иную тактику. Эта тактика привела к современному положению вещей, которое одни называют „термидором", другие „новым нэп-ом", третьи „временным отступлением власти". Но факт совершившихся психологических перемен на лицо. Их не могут не заметить только слепые. О них пишет XXX. Их подтверждают многочисленные свидетельства.

Оценка теперешней партии, сделанная XXX, вероятно, поразит многих, но в ней есть несомненная правда, опять таки подтверждаемая многими свидетельствами. Одно из них, также идущее из России, определяет партию в целом следующим образом: „В „массах" партии и не пахнет коммунизмом. Если бы была срезана верхушка советских диктаторов и появилась бы новая, народная власть, то без всякого сопротивления и борьбы т. наз. коммунистическая партия могла бы сразу же (после сравнительно небольших чисток) стать оплотом национального государства". Для людей там не было иного выхода: они шли в партию, прибретая этим своеобразное „личное дворянство". И фактически, как верно замечает XXX, сейчас всевозможные директора, инженеры, прочие специалисты, командиры отдельных воинских частей — все это „члены партии", приобревшей совершенно иной облик, чем их предшественники, вступавшие в партию в знак преданности марксистской доктрине.

Трагедия антикоммунистических сил заключается в том, что борясь революционным путем с советскими сатрапами, они не должны наносить удары по российскому государственному организму, так как распад этого организма будет знаменовать собою анархию и вновь отбросит нашу страну к условиям голода и страданий 20-х годов, когда вымирали от голодной смерти миллионы людей.

По нашему твердому убеждению, единственными силами, могущими установить в современной России подлинно народную власть и свободу, являются армия и народившаяся интеллигенция (в огромном большинстве обладающая „партийными билетами"). И вот здесь то мы и можем приобрести большое поле деятельности для нашей пропаганды, наших контактов и, может быть, нашей совместной работы. Это становится реальностью, далекой от пережитых нами иллюзий.

И те „западные" идеи свободы, прав человеческой личности, идеи христианской цивилизации, то есть все то, к чему с таким скептицизмом, объясняемым, конечно, всеми пережитыми разочарованиями в иностранцах, относится XXX, приобретут в грядущей России величайшую ценность.

Этим идеям, как и немеркнущей идее Белого Движения, мы будем верны до конца и твердо верим в их неизбежную победу и в их признание Российским Государством - Нацией. Верим еще и в то, что, согласно исторической последовательности, русская революция, уже истребившая многие тысячи ее вожаков, „пожрет их до последнего" *)

В. Орехов.

ПИСЬМО „КРАСНОГО" АНТИКОММУНИСТА

Может быть настал момент, когда совершенно необходимо поставить все точки над „i". Расходимся ли мы с Вами только в оценке сегодняшнего положения, нет. Это расхождение более тяжелое.

Оно касается прежде всего самой оценки революции 1917-18 гг., самого положения, создавшегося в результате гражданской войны 1918-21 гг.

Вы — „белый", я — простите меня — „красный". Что мы оба **антикоммунисты,** не меняет ничего. Что ГПУ (НКВД) старалось меня истребить — тоже не меняет ничего. Что я — 58-я статья" — тоже.

Я остаюсь в концепции мысли большинства „белых" — „красным". Я воспринял идею „Советского государства" (правда, как **противоположности** коммунизма). Вы ее считаете нераздельной с коммунизмом. Вот где разница... все „белые" эмигранты (почти все) разделяют вашу концепцию. Советский народ — 200 миллионов — имеет ту же, что и я. Поймите, что все на Родине исходит из **победы** (окончательной) над белым движением (понимаемым, как „реакция" — возвращение к старому) и, борясь с коммунизмом, рискуя жизнью в этой борьбе, погибая многими тысячами, **вовсе не преследуют целей, которые „белые" хотели достигнуть 40 лет тому назад.** Поймите: прошлое дней „гражданской войны" в стране умерло. Не могло не умереть. Знаете ли вы, что в то время как на западе, напр., на одного „старика" (более 60 лет) приходится всего три активных члена страны, в СССР это отношение, как 1 : 7. Это значит, что поколения у нас уходят быстро. Вся ставка на молодежь, а кто из молодежи вспомнит идеи гражданской войны. Молодежь борется в окружающем ее советском мире с коммунизмом. Но эта борьба совершенно иная, чем она представляется эмигрантам..

И прежде всего сама то партия, о которой эмигранты говорят, что она является причиной всего зла и препятствием к восстановлению страны, в 1957 году совсем не та, что была раньше, в 1922 г. и даже в 1937 году. **Тогда** партия была поистине коммунистической, строила все на доктрине Маркса, отметала самую идею государства (даже и „советского") и — что очень важно — исключала обязательно тех, кто не воспринимал идей Маркса. Да и такие и не шли в нее...

В **то** время можно было допустить, что „большая часть народа", в случае войны, ее разгромит. Тяжелые жизненные условия, террор, насильственное внедрение безбожия, „уравниловки" всех сортов, и борьба против собственности и семьи говорили в пользу такого предположения.

Однако, как показала история, это предположение даже тогда не было правильным.

В войне — всякий русский — прежде всего патриот. Прошлая война это показала совершенно ясно. Если из пленных и были созданы воинские части, то это ни в какой степени не может опровергнуть этого положения. Можно быть различного мнения о роли „власовцев", но в тех условиях, в которых они были созданы, они неизбежно должны были пройти через путь разгрома „государства", т. е. Родины. И их действия, в союзе с внешним врагом, только поднимали в народе авторитет власти, защищавшей эту родину...

Но все это канувшее прошлое. Но есть и второе. Это то, что партия 1957 года не есть партия 1922 года. Потому что: 1) В течение **двух поколений** доступ к знаниям был обуславливаем партбилетом. Старый ученый (времен Империи) мог продолжать быть ученым и беспартийным. Но молодежь, чтобы стать учеными, генералами, директорами и проч. должна была войти в партию. **Раньше** (1918-22...) в партию входили из за политического мышления, **теперь** входят из за желания получить высшее образование. Простая логика показывает, что между партийцами 1925 года и „партийцами" 1955 года нет ничего общего. Неизбежным результатом этого стало то, что страна — ее наука, ее чисто техническая работа, стали синонимом „партии".

Все директора **всех** комбинатов, трестов, заводов, желдорог, возд. компаний, обсерваторий, лабораторий, госпиталей, театров, курортов и т. д. **теперь** стали исключительно „партийцы". Сорок прошедших лет переделали самую природу управления страной. Все технические силы страны (инженеры, техники, капитаны пароходов...), словом, все несущие ответственность за жизнь государства — тоже, в значительной части, партийцы. Слыхали ли вы, что в дни Отечественной войны, некоторые воинские части целиком, перед решительными боями, входили в партию..

2) для нас всех здесь „партия" теперь вовсе не коммунисты. В этом, к тому же, никто, кроме тех, кто ведет антисоветскую пропаганду, целящуюся на идею государства, а не только на „движение мысли", не сомневается, и этого не оспаривает. Судите сами: „уравниловка" отменена и забыта. Идеи Отечества, России введены и интернационал внутри страны отброшен (Спасская башня Кремля и та не играет больше интернационала). Все теперь должно напоминать отечество (и Россию тоже), но не партию или интернационал. Недавно стали переименовывать все колхозы, коммуны, улицы: имена партийцев повсеместно исчезают.

Всякая реальная борьба с религией прекращена, понемного восстанавливаются — усилиями самого народа — церкви, семинарии, медресы, печатаются церковные издания. Музеи наполняются в смысле познания родины, но не интернационала. Кинокартины, театральные пьесы, книги все более и более принимают национальный характер. Страна уже перестала быть рабоче-крестьянской. Сам Хрущев заявил в одном из своих интервью: „мы не страна мужиков" — могло ли это быть сказано раньше...

3) Партиец",„ давно уже перестал быть синонимом „врага народа". Сотни и тысячи партийцев т. наз. „советской линии" погибли, жертвуя жизнями за идеи государства и борясь против применения в жизни абстрактного коммунизма.

Конечно, для вас заграницей, все это совершенно незаметно, но для нас здесь это является страшным переломом в мышлении. Потому то идея, что „большая часть народа" даже во время войны, разгромит партию — абсурдна. Какая часть народа.. Даже „58-я статья" (ныне освобожденная и компенсированная) этого делать не станет. Верьте мне: выпуск лагерников был жестоким (самым тяжелым) испытанием „крепости" режима, более тяжелым, чем война и он прошел без ущерба для режима. Фактически положение создалось такое, что удар по партии сейчас явится ударом по государству.

Но это далеко не все. Когда весь мир заговорил о происходящем „Термидоре", многие эми-

---

***) Тьер. История французской революции.**

гранты восприняли это, как начало возврата от „революции" к „Белому Движению", к старому режиму, к прошлому.

Но Термидор никогда (и во Франции тоже) не был возвратом к старому. Термидор 1795 года не только не открывал дорогу французским эмигрантам-роялистам к власти или реваншу, но ее закрывал. При начале Термидора не было и речи о восстановлении легитимной монархии и проч.

Кончая террор, Термидор создавал стабилизацию государства, создавая правящие классы из новых людей. Верно, что он останавливал ход революции вперед, но он не возвращал ее назад. Значение его было совершенно иным. „Революция" живет, когда все новые и новые люди сменяют одни других (и мысли тоже), когда Дантон, казнивший Людовика, в свою очередь был казнен Робеспьером, когда этот последний — в свою очередь — был послан на эшафот и т. д. Термидор есть конец этого процесса и те, кто в его время еще живы, остаются живыми, те, кто у власти — остаются у власти, те, кто „у пирога", остаются „у пирога"... В России сперва уничтожали „служителей старого режима, потом „капиталистов", потом „кулаков", потом и бедняков в деревнях, поскольку они не хотели становиться колхозниками, наконец, и самих рабочих (основу революции по Марксу), поскольку они не следовали за „стахановцами", т. е. не давали себя эксплуатировать... Термидор кончает этот „революционный марш" вперед. Он не уничтожает своих людей: Маленков остается жить, только не у большого пирога... Полковники теперь могут стать генералами и маршалами, но никогда уже... подполковниками или капитанами (что было нормально в 1922 году). Даже единоличник остается у себя на земле и не едет на целинные земли, только потому что он — единоличник. Для тех, кто **в стране** его пережил, значение Термидора огромно-: для них это конец „революции", ужасной и всегда ищущей все новых и новых жертв...

В Термидоре есть еще одна особенность. Лагерники, скажем, освобождаются, но те, которые их в лагеря посылали, остаются у власти... Возмездия бывают только при контрреволюциях. И во Франции они пришли только в 1815 году, после Наполеона, который был несомненным продолжателем франц. революции, свергал повсюду старый феодальный порядок и вводил свои революционные в то время законы. Русский Термидор следует сейчас по тому же пути...

Прошу Вас не думать, что **мне** все это нравится, или что я нахожу все это наилучшим решением, но было бы преступно не констатировать непреложные законы истории.

И теперь последнее: „Кобленц". Кажется мне, читая „Часовой", что Вы не отдаете себе отчета, что называлось Кобленцом. Вы пишете, напр. (№ 380) „перед российской эмиграцией стоит... дилемма или окончательно уподобиться Кобленцу... или посильно вложиться в борьбу." „Кобленц" в идее французских историков (напр. Тьера), это вовсе не было объединением тех, кто не боролся, а именно тех „кто исходил в своем мышлении из дней революции, из дней прошлой гражданской войны".

„Кобленцом" Тьер называл эмигрантов, **не учитывающих перемен, происходящих на ими покинутой родине** (а исходящих из своих первоначальных целей), **тех, кто мыслят мышлением окружающего их заграничного мира, а вовсе не мыслят, как оставшиеся на родине.** Жизнь народа и страны продолжается все время и мышление народа постепенно трансформируется. Надо жить в стране, ее страданиями, ее радостями, чтобы чувствовать себя ее гражданином, а не эмигрантом...

Тысячи русских эмигрантов „переживали" отечественную войну 1941-45 гг. с ее великими страданиями и героизмом в спокойной или относительно спокойной обстановке. Они не страдали, не переживали ни горечи за отечество, ни восторга и экзальтации победы... И конечно, еще менее русскими патриотами были те, кто пошел с немцами... Могут ли этих людей понять здесь, на родине... Те, о которых говорили созданные войной стихи:

„А он усталый мог брести, товарищей сменяя
„И молвить — Родина, прости, страдалица родная,
„Прости, когда нибудь пойми, как горько было сыну
„Тебя, как беженку, в пути, на большаке покинуть...
или
„Помнишь, Алеша, дороги смоленщины,
„Как шли непрерывные злые дожди,
„Как крынки несли нам усталые женщины,
„Прижав от дождя, как детей, их к груди..."

Между огнями Таймс Сквэра и дорогами смоленщины непроходимая пропасть и такая же пропасть между эмигрантом, нарядившимся в немецкий мундир, и бойцами против вторгшегося завоевателя... И вот эмигранты, не желающие понять этого и являются, по меткому выражению В. Юкшинского, „некоей народностью российского происхождения".

В старой российской армии был французский эмигрант, генерал Ланжерон, который командовал русской воинской частью в бою при Аустерлице против своих же. Он был хорошим русским генералом и был отличен русской властью, но в глазах тогдашних французов он французом не являлся и был именно представителем французского „Кобленца".

⁂

Трудно на все ответить. Почти столько же возражений, сколько и поднимаемых вопросов. Вот например: все время повторяется: нет, мол, Термидора, потому что нет элементарной свободы. Опять чувствуется в подобных словах влияние „Запада", чуждого сегодня нам мира... Надо понять, что для нас законы Запада, „свободы" Запада, имеют оттенок того социализма, что и привел нас к... коммунизму. Для нас парламенты, самоопределения, четырехвостки и есть синоним революции, керенщины, социализма. Все это началось для русских, как раз 40 лет тому назад... От одного слова „социализм" нам становится тошно. Это слово мелькало всюду... Термидор приносит конец ему. Конец **всякой** революции — в том числе и той, что делалась в 1917 году во имя „свободы". Так что, если теперь, в дни Термидора, который страна каждодневно чувствует — не слышно о „свободах" западного типа, то это как раз самое ценное в нем... И мы это хоршо понимаем.

XXX.

ОТВЕТ БЕЛОГО АНТИКОММУНИСТА

С огромным удовлетворением прочел я письмо советского **красного** антикоммуниста.

Автор все свое письмо направил на острие непроходимой преграды перед **красными** и **белыми.**

Но по прочтении этого письма убеждаюсь (не **в первый раз**) в том, что никакой преграды, кроме плохой осведомленности нет.

Подчеркиваю; не в первый раз, ибо как раз так ставился вопрос в моих беседах с коммунистической молодежью в лагерях Сибири. Сойдешься бывало с хорошим искренним молодым человеком, беседуешь с ним дружески о советских несправедливостях, жестокости и лжи и... услышишь

вдруг: „Вы не думайте все-таки, что мы с вами единомышленники; для нас — к старому возврата нет и с белогвардейцами мы никогда не будем попутчиками". Очень трудно было убедить собеседника, что я также, как и он, вовсе не намерен поворачивать историю вспять. Мое политическое крэдо оказывалось для него приемлемым, но он просто мне **не верил...** Так и оставались мы друзьями, друг другу до конца не доверяя.

Автор разбираемого письма, точно также, как и мои лагерные собеседники просто **не хочет** нам верить.

Отчего это происходит?

Объяснение может быть только одно и исчерпывающее: слишком долгое действие непроницаемого железного занавеса.

С 1953 года железный занавес дал трещины. Смело утверждаю что для нас в Европе больше нет тайн в России. Все те, кто **хочет** видеть и слышать, знают не только все то, что фактически происходит в России, но и вполне понимают психологические основания происходящего.

Очень опасаюсь, что прозрачность железного занавеса пока — одностороння. **Нас оттуда не** видят, или может быть не дают себе труда всмотреться. Это упрямство приходилось преодолевать **здесь.** Возьмите же на себя труд сделать это **там.**

Автор упрекает нас в том, что мы стоим на позициях 1918 года. Возвращаю ему это упрек в той части, которая касается взаимоотношений России и эмиграции.

Автор описывает нам тяжкий путь России за 40 истекших лет и указывает на пройденные этапы. И не хочет видеть, что мы тоже много пережили и передумали за эти 40 лет.

Автор прочел мои строки где я предупреждаю эмиграцию против опасности „сделаться новой народностью русского происхождения".

Пусть же знает он, что я далеко не одинок в моих призывах понять друг друга. Не только целый ряд писем на мое имя свидетельствует о сочувствии эмигрантских читателей, но целый ряд деятельных организаций эмиграции уже давно стали на позицию: **„лицом к России".** Гаагский конгресс подчеркнул эту позицию такой формулировкой: „не так как мы хотим, а как хочет Россия".

Эта статья моя имеет двоякую роль. С одной стороны я обращаю внимание эмиграции на это письмо „красного„ корреспондента и свидетельствую, что автор с редкой и исчерпывающей точностью иллюстрирует нам, как **думают там** в кругах сознательной интеллигенции и как **чувствуют** во всей остальной массе народа, неумеющей точно выражать своих мыслей.

С другой стороны я хочу призвать „красного" корреспондента отказаться от предубеждения о непроходимости границы между **„красными"** и **„белыми"** и попробовать нам поверить, так же как верим мы ему в том, что он **„красный антикоммунист".**

Комментирую письмо в порядке текста.

1. **„Мы — красные; вы — белые".** Не пора ли отказаться от этих условных обозначений. Ведь нынче не существует никаких конкретных признаков по которым можно отличить „красного" от „белого". Когда-то это означало: „революционер и контр-революционер". Невозможно нынче называть революционерами защитников и сторонников прочно сидящей власти. И если этот ставший безсмысленным эпитет красный антикоммунист и белый антикоммунист отбросят, то не остается и никакой **принципиальной разницы.** Ибо приставка **анти** никакой конструктивной программы не означает, а в нашей ненависти к коммунизму в негативной части мы безусловно едины.

Если автор письма все же упорно хочет считать нас „белогвардейцами" потому что мы вышли из **белого** движения то... ему следовало бы тоже несколько больше считаться с историей и ея неумолимо наступательном движением.

Напомню „красному" автору о корнях белого движения. Может быть автор не знает как пестры были белые армии по своему политическому составу.

Первым корнем белого сопротивления октябрю был его звериный аспект, который затмил собою все программы социализма и коммунизма. **Что бросалось в глаза в октябре?** Разгул и безчинства деморализованной солдатчины, непривычные по тем временам жестокости и массовые расстрелы и — **крушение государства.** В этой оргии торжествующего хама только единицы могли сохранить достаточно хладнокровия, чтобы в зверином аспекте восстания черни найти конструктивные идеи социализма и коммунизма. (Я не высказываю здесь моего личного мнения об октябре, а то впечатление, которое он оказал на круги из которых вышло белое движение).

При всей пестроте политического состава белых армий **единственной** безспорно-объединяющей идей белого движения была **идея защиты государственности против разгула и анархии.** Разнузданность жестокости захватила своей заразой и белые армии.

Победившие „красные" возсоздали государство в такой мощи о которой и не мечтали „белые".

Нетрудно видеть из этих неоспоримых фактов, что белая" идея должна была корренным образом перестроиться. Да, был и „Кобленц" на пути этого перестроения. Но обвинения в „Кобленце" **устарели"** по крайней мере на 20 лет. Если сохранились еще „реставраторы" в нашей среде, то они доживают свой век в поэтических мечтах о красоте и уюте старой жизни в дворянских усадьбах. В политической жизни эмиграции они не играют сегодня никакой роли.

2. **Я воспринимаю идею Советского Государства, как противоположность коммунизму.**

Дает ли себе автор отчет в смысле употребляемых им слов. 40 лет коммунистической лжи, сделали подозрительными самые ясные слова. И слово: „советский" нынче имеет десятки смыслов.

Если вернуться к подлинному смыслу этого слова, то оно означает некоторую **демократическую** конструкцию основанную на прямом представительстве трудящихся по месту производства.

Обращено внимание автора, что такая идея „Советов" ни в какой стране не была испытана и меньше всего в **так называемой** „Советской" России.

Или автор дает себя обмануть лживым словоупотреблением? Таким образом вопрос о **Советах,** как о новой форме народного самоуправления остается открытым и может быть обсуждаем без всякого предупреждения, как с „красной", так и с „белой" стороны. И автор совершенно неправ полагая, что мы считаем „Советы" нераздельными от коммунизма. Просто мы употребляем часто слово „советский" в его **ложном, но официальном** значении. Вероятно и в России не всегда точно различают эти два значения слова.

А белое движение, **как реакцию** мы победили уже давно и сохраняем это обозначение, **как антитикоммунизм.** Так что постараемся с обеих сторон не спорить **о словах.**

3. **„Вся ставка на молодежь".**

Это мы знаем. И ставим нашу ставку на ту же лошадку. Знаем также что русская молодежь „борется в окружающем ее советском мире с коммунизмом". Ознакомьтесь лучше с нашей печатью и с матерьялами Гаагского Конгресса и вы

убедитесь, что все наши стремления заключаются в том, чтобы принять участие в этой борьбе именно так, как она ведется в России.

4. **„Партия в 1957 году совсем не та, что была раньше в 1922 году.**

И это мы знаем. Автор цитирует одну фразу из моей статьи в „Часовом" — значит читал всю статью. И там есть следующие строки:

...„Непримиримый враг — система! А не лица! Не партия! Не правящий класс!"

...„и партия и правящий класс — состоят из угнетенных жертв системы"...

...„Я не могу считать врагами 6 миллионов человек-партийцев"... Особенно обращаю внимание „красного" кореспондента на то, что статья эта напечатана в „Часовом" — почти оффициальном органе **белого движения!**

Здесь приходится оговориться. Иногда за такие статьи нам крепко достается. Не все в эмиграции обладают достаточно острым зрением, чтобы видеть, что делается в России. Но мы боремся за нашу новую тактику. И боремся успешно, приобретая все более и более сторонников. Смело можно сказать, что идея „лицом к России" объединяет сейчас **все действенные** силы эмиграции. Кто этого лозунга не примет — тот сам себя осуждает на обломовские мечтания.

5. **В войне — всякий русский — прежде всего патриот. Прошлая война показала это совершенно ясно.**

Вот это утверждение я нахожу несколько поспешным. Не во всякой войне русский человек — патриот.

Прежде всего нужно отличать мобилизованный народ от регулярной армии. Профессиональный солдат — патриот **по ремеслу.** А **народ** не всегда принимал участие в войнах. В 1812 году, когда враг с полной очевидностью угрожал России, народ показал себя патриотом. Но в русско-японской войне патриотизм оказался сомнительным. Совсем не очевиден был патриотизм и в 1914-18 годах. А в 1941 году... Эта последняя война имела две очень различные фазы. Не обвиняйте в измене надевших немецкий мундир, иначе вам придется обвинить в измене почти 4 миллиона русских людей.

В первой фазе войны русский народ в значительной части принял лозунг: „хоть с чортом, но против коммунизма." Опыт союза с чортом оказался неудачным, но это выяснилось не сразу. Лишь ничем не объяснимая (разве только безумием Гитлера) политика немцев разбудила русский патриотизм, как в свое время его разбудил Наполеон.

Из этих примеров можно сделать вывод, что русский патриотизм (не солдатский, а народный) проявляется исключительно для **самозащиты.** И мировая агрессия Хрущевых поддержки у народа не найдет.

6. **„О Термидоре".**

О Термидоре мне меньше всего хотелось бы спорить. Не стоит отвлекаться неаналогичными аналогиями и непараллельними параллелями. Ограничусь одним лишь „отводом" термидорской темы; во французской революции народ овладел улицей и был всегда решающим фактором во всех перепитиях до тех пор пока уличные массы не заменились наполеоновской армией. В России по ликвидации белых восстаний масса совершенно исчезла из игры и все „Термидоры" не выходили из стен Кремля. Мало того, даже партия в них участвовала, как страдательное лицо.

7. **...мозги страны, ее наука, ее техническая работа** — стали синонимом партии...

Отчасти можно с этим согласиться. Мы знаем отлично кто и с какой целью нынче вступает в партию. Мы знаем также, что интернационализм употребляется сегодня только для экспорта и что строки интернационала „вставай проклятьем заклейменный весь мир голодных и рабов" для Спасской башни нынче никак больше не пригодны.

Но обратил ли внимание наш корреспондент что в России образовались сейчас **две** партии под общим названием — коммунистическая. Одна — технически-хозяйственная, а другая — полицейско-политическая. Это верно, что директор завода — член партии. Но на заводе есть еще и парторг. И горе директору завода если он выйся за пределы своих технических функции заблудится в каком нибудь уклоне.

Разскажу пример из хорошо знакомой мне лагерной жизни. Одно время я с увлечением работал в театральном кружке лагеря. Над нашей труппой стояло два начальника: нач. культ. воспитат. части и опер-уполномоченный. Оба члены партии, а нач. к.в.ч. кроме того был секретарем местной партийной ячейки. И оба партийца постоянно враждовали из за нашего театрального кружка. Нач. К.В.Ч. добивался художественного успеха и знал отлично, что этот успех достигается лишь в ущерб политическо-пропагандной линии. А Опер-уполномоченный добивался исключительно пропаганды, тоже отлично зная, что художественный успех очень пострадает.

Соответственно этим двум видам партийности можно найти еще и другую разделительную черту: партийность маскировочная и партийность агрессивная. Маскирующиеся партийцы прокладывают свою жизненную дорогу пользуясь своими знаниями способностями и трудом. Партия для него — необходимый паспорт. Партиец агрессивный — это человек, который не имея больших знаний и рабочих достоинств, прокладывает себе дорогу по партийно-доносительской линии.

Для центральной власти хозяйственники партийцы — необходимы **прежде всего.** И все-таки доверия к ним нет и без второго аспекта партийности центральная власть не может расчитывать на прочное существование.

**

„Прошу Вас не думать, что мне все это нравится...

Автор хочет этим сказать, что он излагает в письме не свои мнения, а свои наблюдения. Но когда далее автор хочет констатировать „непреложные законы истории", то позвольте все-таки назвать эти „непреложные законы" — мнением автора. Ни одного „непреложного закона истории" не существует, а есть более, или менее правильные выводы из наблюдаемых явлений. И нас эти наблюдения, равно как и выводы автора чрезвычайно интересуют. Жаль, что его письмо не охватывает многих интересных вопросв. В частности — в чем выражается его антикоммунизм. Его красный антикоммунизм. При сравнении с нашим **белым** все различая сказались в незнании друг друга. Но автор письма лишь очень вскользь коснулся **„свободы".** Он говорит лишь, что от революций русский народ устал и в „свободах" видит лишь беспорядок, зародыш новых кровавых дней, возврат к „социализмам" и „коммунизмам" 1918 г.

Тогда в чем же его антикоммунизм?!

Мы очень надеемся продолжать дискуссию по получении новых весточек от него.

А пока попробуем предложить канву для дальнейшей дискуссии.

Чтобы определить, что такое антикоммунизм, нужно сначала ответить на вопрос: да что же такое в конце-концов „коммунизм". Маркс писал одно; Ленин — другое; Сталин — третье; Хрущев — четвертое. Есть коммунизм для Франции; иной для Египта и Сирии. Есть (или был) коммунизм рабоче-крестьянский. Потом он оказался партийным. В чисто экономическом аспекте — нынешный коммунизм есть государственное руководство всем народным хозяйством. А так как все человеческие отношения (по марксистски) вытекают из эконо-

мических отношений, то логически государственное руководство хозяйством неизбежно распространяется на все отрасли жизни. В наиболее завершенном стройно-логическом выводе — это — тотальная диктатура.

Можно ли считая себя антикоммунистом, хотя бы и красным и бороться лишь с одним из звеньев этой логической цепи? И каким именно? Автор не указал даже этого. И в то же время к свободе он относится повидимому скептически.

Опасаюсь, что нашему корреспонденту не легко будет ответить на эти действительно сложные вопросы.

Ибо там в России они не диспутируются. Тамошний антикоммунизм, который наш корреспондент ошибочно называет красным, на самом деле есть антикоммунизм эмоциональный. Что то скверно, что-то нужно изменить. Большие надежды на молодежь, которая рвется к... чему? Да к **свободе мысли** прежде всего! К Свободе развития интеллекта, к освобождению духа от казенной лжи!

Там в России лучше нас знают, какие ближайшие непосредственные препятствия стоят на пути освобождения. Но связать все мелкие и очень дорого стоющие схватки и стычки единой освободительной идеей и тем более тактикой — там в России под бдительным оком полицейско-политического отдела партии очень трудно.

Наши эмигрантские наблюдения совпадают с мнением автора письма. Русский патриотизм очень вырос. Советское хозяйство не сумев, или даже не желая поднять уровень благосостояния народа до высоты европейского, сумело тем не менее поднять некоторые стороны производства до высоты небывалой. Индустрия в России сделала такой скачек, что 50 % бывших крестьян сделались городскими рабочими и производят сталь, уголь, машины. Это одна из причин национальной гордости. Она **заставила** народ принести в жертву прямую необходимость и неотложные потребности быта для того, чтобы создать индустриальную базу **государственной мощи.**

Так же и с народным образованием и с наукой. В демократических странах, каждый расход государства, хотя бы на образование, определяется желанием, или нежеланием народа **оплатить** этот расход налогами. Диктатура (необязательно коммунистическая) расходует не спрашивая. В результате — достижения, выражающееся в массе прекрасных специалистов и научных работников. Следующим результатом явился рост технически военной мощи России и значит: новая причина для национальной гордости. С Россией считаются. Мало того — ее боятся. Боятся до панического ужаса перед возможностью распространения советской неволи на весь мир. Отсюда угроза планетарной атомной катастрофы, ибо свободный мир защищаться все-таки будет.

Отметим при этом, что советские инженеры настолько специализированы что.., являются людьми весьма мало-образованными. А общий уровень народного образование — не выше того, чего он должен был бы достичь просто потому, что с 1917 года прошло уже 40 лет.

Территориально Российская Империя выросла до небывалых размеров. Ее западная граница — на Одере. Я не думаю, чтобы кто-нибудь в России питал иллюзии о **добровольном** союзе восточной Европы с Россией. Опять повод для национальной гордости! Несмотря на то, что Россия выполняет некрасивую роль европейского жандарма.

Пусть не думает автор письма, что мы не понимаем этой сегодняшней гипертрофии русского патриотизма.

Понимаем отлично. Но... не одобряем.

В этом ли непреодолимая грань между „нами" и „вами"?

Думаю, что все-таки не в этом.

Хотя-бы потому, что народная гордость — все-таки занятие так сказать литературное. А жизнь ежедневная требует жилища, одежды, пищи и обеспеченного спокойствия. Это — для преобладающей обывательской массы. А для интеллигентной молодежи — требуется пища духовная и потребности в этой пище далеко превышают то, что может дать убогий марксизм и... социалистический реализм (то-есть казенная ложь или „аллилуйщина").

Вполне уверен, что и автор письма все это отлично понимает. Ведь есть же какие то причины его антикоммунизма.

Но он в самом деле **не знает,** против кого, или чего направлен его антикоммунизм. **А мы знаем.** В этом и заключается вся разница между **нами.** Она не непреодолима!

Он надеется что партийцы хозяйственники — строители государства поглотят коммунистов теоретиков; — ведь к тому идет!

Но без жестокой дисциплины теоретического коммунизма невозможно то строительство, которым он так гордится.

И **любая форма** антикоммунистической борьбы неизбежно упрется в **требования свободы,** как бы скептически к ней не относился автор. Этого требуем и мы. И в этом мы союзники и обязательно должны ими быть.

Дружеский совет интересному корреспонденту. Не ищите разъединяющих нас моментов. Они давно в прошлом и... в той лжи, которую о нас распространяет ваше начальство.

Важно лишь одно — что и „мы" и „вы" — антикоммунисты. У вас — вся потенциальная сила антикоммунистического народа. У нас — свобода слова, позволяющая нам объединять и организовывать разрозненные толчки.

Россия — это могучий лев, попавшийся в тенета. Эмиграция — только маленький мышенок. Но он помогает льву перегрызть сети.

В. Юкшинский.

ПО СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ:

София, 4-1 (ТАСС): Сегодня трудящиеся болгарской столицы широко отметили 80-летие со дня освобождения русскими войсками города Софии от ига Оттоманской империи. Представители Софийского гор. совета Болгарской ком. партии, Софийского городского народного совета и др. политических и общественных организаций столицы возложили венки к памятнику царю Александру II и к монументу в честь советской армии.

Москва, 4-1 (ТАСС): Экспедиция ученых и морской экипаж воздвигли металлический монумент в 14 метров вышиной, увенчанный красной звездой, на одном из необитаемых островов Сандвичего архипелага. Этот остров был открыт 127 лет тому назад русскими экспедициями Беллинсгаузена и Лазарева.

„Красный Флот" сообщает, что советский флот начинает вооружаться атомными подводными лодками. Это второе „атомное" нововведение после первого в мире атомного ледокола, введенного в строй советского флота.

ЕЩЕ О ГААГСКОМ КОНГРЕССЕ И О... К. В. ДЕНИКИНОЙ

С горечью в сердце вынужден я писать эти строки. Я принужден это сделать потому, что К. В. Деникина на страницах „Нового Русского Слова" от 2 и 3 декабря с. г. в двух обширных статьях нашла нужным возобновить полемику о Гаагском Конгрессе и привела две выдержки из моей статьи в „Часовом" (октябрьский номер).

Важен не тот факт, что нашелся еще один оппонент Конгресса, важно, в данном случае, имя этого оппонента: ведь К. В. Деникина является вдовой нашего покойного главнокомандующего.

В тяжелые дни 40-летнего юбилея большевистской власти в России нам не следует забывать о тех наших роковых ошибках, которые привели большевиков к власти на столь долгий срок. На ошибках прошлого следует учиться будущему, в особенности тем, кто в эти дни стоял близко к власти или мог так или иначе влиять на нее; однако и всем нам надо понять свои заблуждения и исходя из этого открыто и со всяческою скромностью дать урок следующим поколениям, чтобы эти ошибки не были повторены. Если же нам нечего сказать, то надо молчать.

К. В. Деникина не сделала ни того, ни другого. Пользуясь своим мировым именем, она весь вес и тяжесть его бросила в полемику, возникшую в среде антикоммунистической эмиграции по поводу Гаагского Конгресса. Полемика эта, конечно, нужна, она должна помочь нам 1) уяснить положение в России и 2) найти новые пути в борьбе с большевизмом. Но она должна вестись по существу вопроса, а не подрывать доверие ни к самой идее Конгресса, ни к искренности отдельных его членов и его защитников. Такая личная, придирчивая полемика вредна и недостойна русского патриота. В качестве иллюстрации такого рода спора может служить утверждение К. В. Деникиной положения, что на Конгресс были привлечены коммунистические корреспонденты с ведома и чуть ли не по инициативе председателя Р.Н.О. Это утверждение настолько несуразно, что его можно объяснить либо злой волей полемиста, либо его совершенным непониманием того вреда, который наносится русскому национальному делу подобными утверждениями. В данном случае мы можем говорить только о непонимании потому, что К. В. Деникину никто в злой воле заподозрить не хочет.

Однако, непонимание основных требований времени и упорство в своих ошибках может принести иногда еще больший вред, чем злая воля.

Пока К. В. Деникина писала о том, как она и ее коты питались во время немецкой оккупации во Франции или когда она описывала свою туристскую прогулку в Европу, никто ей в упрек не ставил незначительности ее дорожных и житейских впечатлений. Во Франции во время оккупации депортировались люди на верную смерть. Там же после войны социальные проблемы вели от одного кризиса к другому. Всего этого К. В. Деникина не приметила.

Однако, когда К. Деникина выступила с двумя обширными политическими статьями, то тогда к ней пришлось предъявить совсем иные требования.

Политические статьи жены бывш. главнокомандующего должны были бы в первую очередь исходить из тех ошибок, которые были сделаны в эпоху вооруженной борьбы с Советами. Если политически неграмотные иностранцы могут нам возразить: но ведь это было давно, теперь имеются иные проблемы, — то мы, русские, так рассуждать не имеем никакого права. Перед нами стоят теперь, как и тогда, все те же вопросы и те же сомнения, от разрешения коих зависит в конечном итоге вся наша борьба; **и в первую очередь стоит проблема о том, что же мы в моральном и идеологическом смысле можем противопоставить большевизму.** Над этой проблемой надо работать индивидуально, в маленьких или больших группах или на Конгрессах, созванных по инициативе тех или иных организаций.

Ни один антикоммунист такой работе мешать не должен. Он может работать параллельно с другими. Он может помогать этой работе своими знаниями и своим опытом. Он может, наконец, подвергнуть работу других продуктивной и конструктивной критике. Ничего подобного К. Деникина в своих статьях не сделала. Ни одной новой философской, политической или социальной идеи она не дала. Зато все мелкие дрязги, связанные с Конгрессом, которые уже всем начали надоедать, она вновь подняла из пыли и преподнесла их во всеуслышание.

Для чего? На этот вопрос она также никакого ответа не дала. Можно было бы делать самые неприглядные догадки по этому поводу, если бы дело не касалось статей, подписанных именем Деникиной. Это имя, несмотря на трагичность для России эпохи, обязывает нас ко многому. Нас, белых, достаточно обливали и обливают грязью правые и левые тоталитаристы, сепаратисты, сменовеховцы, и другие дезертиры всех мастей. Поэтому даже такие странные выступления, каковым является выступление Деникиной, не должны повести к разрыву в наших рядах, но, наоборот, должны лишний раз напомнить нам, что мелкая личная полемика есть вода на большевистские мельницы.

Это не исключает и даже обязывает нас к здоровой конструктивной критике нашего прошлого и настоящего. Это нас также обязывает предостеречь тех из нашей среды, в отношении которых можно применить одну из фраз маршала Петена:

« *Français, vous avez la mémoire courte.* »

В данном случае это можно перефразировать так: „У вас, К. В. Деникина, короткая память", и Вы начинаете забывать, что вы не только журналистка, но что вы одновременно и носительница русского исторического имени, связанного с величайшей трагедией России.

Еще два личных замечания.

Я не принадлежу ни к одной из организаций или партий, представленных на Конгрессе. Я не присутствовал, кроме того, на самом Конгрессе, хотя и был на него приглашен.

Однако, даже и в этом информации и предположения К. Деникиной оказались неточными.

Н. М. Максимов.

Нью-Йорк.

О „ПРИСПОСОБЛЕНЧЕСТВЕ"

В своей информации от 16 декабря 1957 года Российский Политический Комитет вновь повторяет уже много раз опровергнутый выпад против Конгресса за Права и Свободу в России.

В информации этой сказано: „Гаагский Конгресс за Права и Свободу в России был главным, но не единственным проявлением этого „реформизма", появление которого только отчасти вызвано желанием отдельных и немногочисленных русских эмигрантов „приспособиться" к пожеланиям тех иностранных кругов, которые готовы предпочесть восстановлению исторической России „исправленный" коммунизм."

Любопытнее всего, что в своем письме в редакцию газ. „Россия" Донской Атаман Генерал Поляков как раз предъявляет Российскому Поли-

тическому Комитету обвинение в „приспособляемости" к Американскому Комитету (то есть к тем „иностранным кругам" на которые намекает Р. П. Комитет). Ген. Поляков пишет: „Возможно, что Американский Комитет намеревался дать деньги Российскому Политическому Комитету... для устройства „Дня Непримиримости" или на иные цели, возможно, что уже и дал... Не исключается, что указанные две организации (среди них Р.П.К. Прим. ред.) уже давно вели переговоры с Американским Комитетом о получении ими субсидий, не исключается, что они уже получили и деньги, но предпочли все это сделать скрытно от других организаций. Вместе с тем, на этом собрании определенно было установлено, что все происходящее у нас на заседаниях через кого то становится известным Американскому Комитету, но совершенно в уродливом и искаженном виде, с очевидной целью вызвать у последнего отрицательное и враждебное отношение к устроителям „Дня Непримиримости"...

Если это так, то где же настоящее „приспособленчество" к иностранным кругам?..

Искренне желаем Рос. Политическому Комитету заняться своими собственными делами и развитием собственной организации. А также творческой работой взамен нападок на другие организации, что уже замечено неоднократно.

РАЗЪЯСНЕНИЕ И. КУРГАНОВА

М. Г. Г-н Редактор!

Не откажите поместить в Вашей газете следующее мое разъяснение.

Из получаемых мною писем и личных бесед явствует, что многие в эмигрантских кругах, особенно после опубликования в Новом Русском Слове 10-11 ноября „Сообщения Организационного Комитета Конгресса за права и свободу в России, считают, что я принимал участие в Конгрессе, а теперь состою членом Организационного Комитета его — по поручению и в качестве представителя Объединения Росийских Народников.

Чтобы рассеять подобного рода недоразумение считаю необходимым сообщить, что Конгресс и его Организационный Комитет созданы по персональному принципу. Никогда никакого поручения от объединения народников ни на участие в Конгрессе, ни на работу в Организационном Комитет его, я не получал, а действовал и действую исключительно в порядке персональном, по моей личной инициативе, ничем с деятельностью объединения народников не связанной.

(Н.Р.С.) **И. Курганов.**

Милостивый Государь Господин Редактор.

Члены и Советники Главного Правления Российских Национальных Объединений, участники Белого Движения, ознакомившись с непонятными и необоснованными выпадами г-жи К. В. Деникиной против Российского Национального Объединения, в газете „Новое Русское Слово", в статье: „Что же это такое", и искренне сожалея об этом выступлении вдовы б. Главнокомандующего В.С.Ю. России, считают необходимым заявить:

1) Российское Национальное Объединение, включающее в себя большое число участников Белого Движения и сподвижников Генерала Деникина, является совершенно независимой организацией, управляемой избранными свободным голосованием руководителями, и никакого влияния на него никакие организации или группы не оказывают,

2) Никаких субсидий РНО ни от кого не получает и существует исключительно жертвенностью своих членов,

3) РНО организовано, живет и действует на основных установках Белого Движения, непредрешенства, непримиримости к коммунизму и действенной борьбы против узурпаторской большевицкой власти.

Примите уверения в совершенном почтении:

Б. В. Рябухин, полковник, Член Главного Правления РНО, Ментон,

А. А. Зиновьев, ротмистр, Товарищ Председателя Гл. Правления РНО, Вашингтон,

А. В. Горбань, капитан, Советник Гл. Правления РНО, Брюссель,

Ф. Ф. Эссен, капитан, председатель Рев.-Контрольного Комитета, Брюссель,

Л. Л. Марков, шт. капитан, Советник Гл. Правления РНО, Париж,

Я. Я. Колдаев, поручик, Член Главного Правления РНО, Ла Лувьер,

Н. С. Алимов, поручик, Член Главного Правления РНО, Мюнхен.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Глубокоуважаемый Господин Редактор!

Афинская группа единомышленников „Российского Революционого Движения" ознакомившись с исключительно талантливой статьей В. Юкшинского „Искусство цитирования" напечатанной в отделе „Свободная Трибуна" в издаваемом Вами журнале „Часовой" № 382, единодушно выражает свою солидарность с положениями защищаемыми в ней автором.

Считаем что г-н В. Юкшинский очень правильно и актуально сформулировал задачи нашей революционной борьбы и своим достойным ответом помогает политической эмиграции осознать что наша борьба заключается не в „руби, коли!", а в приобретении единомышленников, сочувствующих, попутчиков" и в лагере врага.

С совершенным к Вам почтением.

По поручению группы единомышленников

Е. Тсавелла
почт. ящик 90 — Афины

Пост-скриптум: текст письма одобрен группой в 12 человек, из коих несколько вернулись из СССР только в этом году.

В ХРАМ ВОЙСКОВОЙ СЛАВЫ
Казачьи полки на Кавказском фронте в Великой войне 1914-17 г.г. (брошюра № 9)
Цена брошюры 50 ц. Выписывать по адресу:
Theodore Elyseev, 502 W. 177 St. Apt. 1 C
New York 33, N. Y.
Вышла в свет брошюра, посвященная рейду Сотника Гамалея. Отзыв в следующим номере.

Поступила для отзыва:
Н. ХОХЛОВ. — ПРАВО НА СОВЕСТЬ
изд. „Посев" 1957 г.

А. В. БАЙКАЛОВ

(К 75-ти летию)

Анатолий Васильевич Байкалов, по происхождению казак Енисейского Войска, родился на золотых приисках Енисейской губернии.

В 1902 г. он окончил Красноярскую классическую гимназию и поступил на медицинский факультет Казанского университета. За участие в студенческом движении, которое в те годы охватило русские высшие учебные заведения, он был арестован и после нескольких месяцев тюремного заключения выслан на родину под надзор полиции. После этого ареста А. В. присоединился к соц.-дем. партии. В 1907 г. он был еще раз арестован и отправлен в административную ссылку в Туруханский Край на три года.

По возвращении из ссылки в конце 1910 г. А. В. отошел от революционого движения и отдался общественной и журналистической деятельности. В 1912-1916 гг. он редактировал кооперативный журнал „Сибирская Деревня" и вел большую работу по организации в Енисейской губ. потребительских обществ. Эта его деятельность приобрела в населении популярность и в сентябре 1917 г. Войсковой Круг Енисейского Казачьего Войска единогласно выставил его кандидатуру в Учредительное Собр.

Начав непримиримую борьбу с большевиками сразу же после приезда Ленина из заграницы, А. В. в январе 1918 г. принял участие в попытке расквартированного в Красноярске дивизиона Енисейского Казачьего Войска свергнуть „власть Советов". Эта попытка, однако, кончилась неудачей. Дивизион с оружием и имуществом ушел в станицы, а А. В., получивший в то время от Союза Сибирских Кооперативных Союзов „Закупсбыт" предложение вступить в состав посылаемой заграницу торговой делегации, уехал из Красноярска сначала в Шанхай, а потом в Японию. Находясь в Токио, А. В. осенью 1918 г. исполнял дипломатические поручения анти-советского Сибирского Правительства и в начале 1919 г. А. В. по его поручению выехал в Англию, где с конца 1919 г. и проживает.

С 1924 г. и до начала второй мировой войны А. В. занимался литературной работой, сотрудничая в английской прессе и русских эмигрантских изданиях. В 1929 г. он выпустил на английском языке книгу „В Стране коммунистической диктатуры". В 1936-1939 гг. редактировал выпускавшуюся Обществом Северян и Сибиряков газету „Русский в Англии". В 1935 и 1936 гг. Школа изучения славянства при Лондонском университете опубликодве монографии А. В. о колхозах и золотом запасе СССР. В 1940 г. вышла в свет получившая широкое распространение его книга „Я знал Сталина", а также монография о внешней политике Советов.

В феврале 1939 г. вместе с покойными ныне Г. Е. Чаплиным и Ф. А. Ивановым А. В. организовал в Лондоне Российское Национальное Объединение. С осени 1940 г. и до конца войны А. В. был членом Гражданской Обороны. С 1942 по 1947 г. он работал в большом английском газетном издательстве в качестве эксперта по советским делам, а потом до конца 1957 в газетном агенстве Рейтер. За годы своего пребывания в Англии А. В. напечатал в английских газетах и журналах несколько сот антисоветских статей и часто выступал на английских собраниях, в том числе перед членами английского парламента.

Начиная с 1947 г., вместе с покойным Г. Е. Чаплиным и В. В. Ореховым, А. В. вел большую и политически ответственную работу по организации Российских Национальных Объединений, и с 1952 г. состоит членом Главного Правления Р.Н.О.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Милостивый Государь Господин Редактор !

В номере 376 (5), май 1957 г., журнала „Часовой" — помещена статья поруч. Май-Бороды-Черкасского „к 40 летию наступления 1917 г.". В эту статью, имеющую характер краткого военного обозрения о наступлении ген. Брусилова 1916 г., необходимо внести поправки.

Упоминаемый автором статьи XXXIII корпус никогда „Сибирским" не был. XXXIII армейский корпус был образован из частей Заамурской пограничной стражи прибывших на фронт в апреле 1915 года (1-я и 2-я Заамурские п. п. дивизии состояли из 6 полков Заамурцев, Проскуровского и Подольского пех. полков.

В конце 1916 года XXXIII армейский корпус получил Высочайшую награду — Повеление корпусу именоваться „храбрым XXXIII армейским корпусом", а частям входящим в его состав добавлять — „храброго XXXIII армейск. корпуса" Эта награда была дана корпусу за его боевые действия в период наступления 1916 г. — 22 больших боя, из них 11 прорывов (Так было указано в Рескрипте награждения).

Вторая существенная поправка касается направления наступления упоминаемого автором и участия бельгийских броневых частей в составе XXXIII корпуса. Название „Свистельниково" не существовало — была дерев. Свистельники, наступление не могло быть в направлении „Свистельники-Бучач" п. ч. г. Бучач был взят в апреле 1916 г., в самом начале прорыва, Курским полком 32 п. дивизии, а Свистельники 3-го сентября 1916 г., т. е. наступление велось в обратном направлении „Бучач-Свистельники". Впервые бельг. броневые части, в составе XXXIII корпуса приняли участие в бою 25 августа, в котором был подбит один броневик и были потери в его боевом составе. В бою при наступлении на дер. Свистельники броневые машины не участвовали. Деревня была занята (после короткой артиллер. подготовки) частями 1 Заамурской пограничной пехотн. дивизии после короткого боя. (коман. корпуса ген. от кавал. Крылов, начал. дивизии ген. лейт. Самойлов). На другой день, 4-го сентября, на корпус уже сильно ослабленный летними боями, обрушились свежие войсковые части противника, подвезенные в ночь на 4-е Корпус (и в частности 1-я дивизия) понеся огромные потери (почти ¾ боевого состава и почти весь командный состав полков) отошел с боем, задержавшись в бывших еще накануне окопах противника. В ночь на 5 сент. остатки XXXIII корпуса были сменены VII Сибир. корпусом и отведены в армейский резерв. Самый бой, вернее отход частей корпуса из д. Свистельники 4-го сентября можно считать последним боем XXXIII корпуса **под Императорскими знаменами.**

Дальше — 1917 год... Наступление 17 июня... Как протекало это наступление (я бы осмелился сказать : „на свой собственный тыл") самой „свободной армии" и под какими „лозунгами" — достаточно известно и вряд-ли нуждается в каких либо новых объяснениях. Хотелось бы описать бой — отход корпуса из-под Свистельников — он не безинтересен по проявленному героизму и стойкости частей старой Русской Армии под изстари заветными словами : „За Веру, Царя и Отечество"... Но это заняло бы много места столь ценного в журнале.

Примите, г. Редактор, мое к Вам уважение. Всегдашний читатель (со дня основания) „Часового".

Шт. Кап. 1-й Заамур. Арт. бригады
Виктор Булыгин.

Каракас. Венецуэла.

От ред. : Просим прислать статью.

ХРОНИКА

ЮБИЛЕЙ О. О. ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ

В Париже состоялось чествование Ольги Осиповны **Преображенской,** еще в конце девяностых годов занявшей одно из первых мест в русском балете Мариинского театра в Петербурге. Она окончила театральное училище, из которого вышло столько знаменитых артистов, создавших всемирную славу русскому балету. Ее наставниками-учителями, в частности, были Петипа и Иванов.

В 1898 г. она получила звание балерины. Выступала она в балетах „Копелия”, „Сильвия”, „Раймонда”.

В 1908 г. была награждена званием Солистки Его Величества.

После Октябрьского переворота свою артистическую деятельность Преображенская перенесла в Париж, где до сего времени существует ее балетная студия, из стен которой вышло много блестящих артистов, выступающих сейчас на зарубежных сценах. Ее учениками были и русские и многочисленные иностранцы.

Чествование было организовано обществом „Танец и культура”, во главе которого стоят престарелый Александр Бенуа, прославившийся своим декоративным оформлением балетов, и многолетний балетмейстер Парижской Большой Оперы Сергей Лифарь.

МУЗЕЙ РУССКОЙ КОННИЦЫ

В сентябре 1957 г., в Нью Иорке Попечительным Советом Музея Русской Конницы была устроена Выставка экспонатов М.Р.К., чистый доход от которой поступил в „Фонд по спасению 2 русских музеев в Югославии и по устройству Музея Русской Конницы в Нью Иорке”.

Выставка была устроена под покровительством Е. В. Княжны Веры Константиновны и была посещена большим числом любителей Русской Военной Старины и наших соотечественников - патриотов.

9 ноября 1957 г., в день Св. Нестора Летописца, духовного покровителя М.Р.К., в Нью Иорке состоялось скромное празднование 29 годовщины основания М.Р.К. в Югославии. В настоящее время Попеч. Совет уже 6-ой год продолжает в США деятельность Музея, собирая лепестки Русской доблести, в надежде, что в недалеком будущем откроется возможность для основания здесь Военно-Исторического Музея.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1958 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	80 фр.	85 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.
Греция	6 др.	6 др.

НИЦЦА

Перенесение праха генерала Юденича в Ниццу

В понедельник, 9-го декабря 1957 г., в день празднования ордена Св. Георгия, на русском кладбище г. Ниццы состоялось погребение бывшего Главнокомандующего войсками Кавказского фронта Генерал-от- Инфантерии Н. Н. Юденича, скончавшегося 5-го октября 1933 года в Ницце и отпевание которого было совершено тогда же в Каннской русской церкви при широком участии русских людей, представительства от Р.О.В.С., французского союза ордена почетного легиона и множества бывших чинов Кавказской, так и вообще Русской Императорской Армии.

Ныне, по желанию вдовы генерала Юденича, перевоз гроба из Каннской церкви в Ниццу и погребение генерала Юденича в хорошо устроенном склепе на русском кладбище было совершено в скромной, но трогательной обстановке лишь в присутствии представителей Р.О.В.С., небольшого числа офицеров бывшей Императорской армии и близких покойному.

Почти целое поколение сошло с жизненной сцены со времени кончины генерала Юденича до настоящего времени, почему считаю уместным напомнить, что генерал Юденич начал 1-ю мировую войну начальником штаба Кавказск. отдальной армии; после весьма тяжелой, но блестяще закончившейся Сарыкамышской операции против 3-й Турецкой армии, руководимой Энвером пашей, в которой генерал Юденич принял руководящую роль, он был назначен командующим Кавказской армией, а под конец войны, после Вел. Князя Николая Николаевича, — Главнокомандующим войсками Кавказского фронта. С его именем связаны все блестящие операции Кавказской армии, что и было отмечено рядом высоких наград, в том числе орденами Св. Георгия 4-й, 3-й и 2-й степеней, французского ордена Почетного легиона, английскими орденами: Михаила - Георгия и Бани.

Е. Масловский.

К сообщению генерала Е. В. Масловского хочу добавить следующее:

Останки генерала Юденича, покоившиеся в течение двадцати четырех лет в крипте православной церкви в Канне было решено по желанию его вдовы перенести в Ниццу, для погребения в специально устроенном склепе на кладбище „Кокадь”. Сбор необходимых для этого средств был произведен распоряжением начальника Русского Обще - Воинского Союза. Отчет в сборе и расходованию денег будет разослан жертвователям позже.

В виду невозможности для Начальника РОВ Союза генерала Лампе присутствовать при печальной церемонии переноса останков, он поручил мне заменить его. О том же просил меня и генерал Архангельский, находящийся в Брюсселе.

Гроб с останками генерала Юденича был встречен мною с несколькими офицерами, покрыт русским национальным флагом и внесен в кладбищенскую церковь. Во время панихиды я и гг. офицеры несли почетное дежурство у гроба. Около гроба стоял и стяг бывших русских комбатантов 1914-1917 гг.

При опускании гроба в склеп я обратился к Александре Николаевне Юденич с сочувственным словом от имени уполномочивших меня генералов. А. Н. Юденич просила меня передать всем ее благодарность и особенно отметила то, что Русский Обще - Воинский союз поддержал ее начинание как морально, так и материально, что глубоко ее тронуло.

Место для устройства склепа было очень удачно избрано администрацией Собора в Ницце под руководством церковного старосты П. Н. Быкова. Могила генерала Юденича доминирует над всем кладбищем, находясь на самом высоком месте его. От нее прекрасный вид на море.

Ницца. **Ген. М. Свечин.**

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† П. С. ЗЕЛИК

10-12-57 скончался в Шарлеруа на 72 году жизни Есаул Войска Донского П. С. Зелик. Покойный участник Первой Мировой войны, во время Гражданской был командиром 5-ой Донской Батареи.

В лице П. С. местный Отдел РНО и Союза Комбатантов потеряли своего верного члена и Соратника, а русская колония очень хорошого и полезного человека.

Мир его праху. **А. Д.**

† Ротмистр 6 гус. Клястицкого полка Сергей Николаевич **Калинин** скончался 26-12-57 в Париже.

† **Штабс-капитан Войнарский** Борис Павлович скончался 30.11.57 в С. Жан де Люц. Покойный род. в 1895 г., окончил Киевский Университет, во время войны окончил Казанское воен. училище. В гражд. войну участвовал в Екатеринославском походе и потом был в Алексеевском арт. дивизионе. Галлиполиец. Б. П. Войнарский был долгие годы председателем отделения Союза Галлиполийцев в Биаррице. Всегда живо интересовался военной историей, заочно слушал лекции Курсов Ген. Головина, собрал редкую военную библиотеку.

Человек с чутким и отзывчивым сердцем, Б. П. много и незаметно помогал впавшим в беду своим товарищам.

Он был верным, старым и испытанным другом нашего журнала и был связан с нами долголетними дружескими отношениями. Мир его душе. **В. В.**

† **Штабс-капитан Раскин** Анатолий Михайлович скончался в Брюсселе. Род. в 1898 г., студент Петроградского Полит. Инстит. Имп. Петра I. Участник 1-го Куб. Похода и галлиполиец. Из отряда Чернецова он перешел в Марковский арт. дивизион, с которым и проделал всю белую борьбу.

† 16.12 57 в Париже скончался военный летчик-наблюдатель полковник Николай Павлович **Милюков.**

† Л. Гв. Финляндского полка капитан Николай Михайлович **Экк** скончался 5-12-57 в Казабланке (Марокко). Р.О.В.С. возложил венок на его могилу.

СКОНЧАЛИСЬ ЧИНЫ РУССКОГО КОРПУСА:

23-9-57 в г. Сиднее (Австралия) капитан Николай Иванович **Васильев,** 71 года. Пок. родился в г. Асхабаде. По оконч. Алексеевского воен. учил. вышел в 124 пех. Воронежский полк. Участвовал и в гражданской войне.

9-10-57, в штате Нью Джерси, Александр Никифорович **Шрамков,** 69 лет, казак ст. Морозовской ВВД.

28-10-57, в г. Кливленд (США) полковник Сергей Владимирович **Болдырев,** 67 лет, казак В. В. Донского.

5-11-57, в г. Нью Брунсвике (США) Петр Нитич **Мелихов,** 64 лет, казак ст. Григорополисской Куб. к. в.

8-11-57, в г. Лос Анжелосе, поручик Николай Александрович **Дубровицкий,** 63 лет

9-10-57 в САСШ — Василий Федорович **Каравайный,** казак ст. Кисляковской.

† 19-11-57 в Нью Иорке скончался капитан Сергей Сергеевич **Кладо.**

† 20-11-57 в г. Лос Анжелосе, скончался полковник Александр Михайлович **Бугреев.**

ПАМЯТИ Н. А. ЦУРИКОВА

Год тому назад, 30 января 1957 в Мюнхене скончался большой русский человек, известный публицист и общественно-политический деятель Николай Александрович Цуриков.

В № 374 нашего журнала мы посвятили ему краткий некролог. Вспоминая теперь его кончину, мы хотим также кратко коснуться его работы в эмиграции.

После эвакуации из Крыма, Н. А. вскоре переезжает в Чехословакию, где в полной мере развивается его публицистическая работа. Он сотрудничает в довоенное время во всех патриотических изданиях. Это Н. А. явился одним из апологетов непредрешенческой тактики эмиграции. Его большая статья, помещенная в „Часовом" (№ 91 — 1932 года), явилась в какой то степени программой для российских национальных сил Зарубежья.

Н. А. был одним из сотрудников ген. А. П. Кутепова в его политической работе, а потом близко сотрудничал с ген. Е. К. Миллером. Он был близок к галлиполийцам в Чехословакии и много помогал им в политической и общественной ориентировке.

В 1941 г. Н. А. арестовало Гестапо. Видимо, причиной ареста явилась бескомпромиссная позиция Н. А. Цурикова в русском вопросе.

После лагерных сидений, где А. Н. особенно был уважаем и ценим „молодой" эмиграцией, он устраивается в Мюнхен, где продолжает свою общественно-политическую работу в Нац. представительстве Русской Эмиграции и в Союзе Борьбы за Свободу России.

Повторяем: ушел от нас в лучший мир большой и идейно-чистый борец за Российскую Идею. Его имя не будет забыто среди тех, кто подобно ему, предан России до последнего часа.

В. В. О.

Поправка: В статье „О работе разведок в 1-ю мировую войну" (№ 383) ошибочно указана „154-я п. дивизия", тогда как надо читать „**104-я**".

Желают купить ИНТЕРЕСНЫЕ ГРАМОФ. ДИСКИ
Цыганские песни и музыку.
Обращаться только письменно по адресу
T.I.N. 8, rue R. Vandendriessche, Wé St Pierre.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

Доблестному генерал-майору Олегу Ивановичу **Лебедеву,** любимому начальнику и верному сыну Кубани, к 65-ти летнему жизненному юбилею и 45-ти летию пребывания в офицерских чинах шлем сердечные поздравления и искренние пожелания дальнейшего и полнейшего благополучия на многие и многие лета.

Кубанцы Алексеевцы.

Представитель Кубанского Атамана на Бельгию есаул А. И. Птушенко и правление Кубанского хутора в Бельгии предлагают всем кубанцам, иногородним, черкесам, участник. 1 и 2 Куб. походов и лицам, служившим в кубанских частях и сохранивших связь с кубанцами, принять участие в выборах Куб. Войск. Атамана. Кандидатами в атаманы от Бельгии намечены в. ст.. Б. И. Ткачев (34 г.) и полк. Н. В. Галушкин (17 г.). По всем вопросам обращаться к предс. избир. коммиссии в Брюсселе, полк. Маслову по адресу:

M. Masloff, 91, rue de l'Hospice, Boitsfort-Bruxelles.

Г.г. Офицеров, служивших во время войны в XXIX арм. корпусе (или в соседнем XVI корпусе) редакция „Часового" просит подтвердить следующие факты, если они имели место:

Летом 1915 года в XXIX корпусе была эпидемия азиатской холерины (район Пинска - Брест-Литовска).

Летом 1916 г. в том же корпусе обнаружились эпидемические заболевания цынгой, принявшие настолько серьезный характер, что корпус был отправлен в карантин в тыл (корпус находился в районе Молодечно).

Заранее благодарим откликнувшихся.

ИКОНЫ (Олеографии) 21×26 (с Афона)
Цена 35 бельг. фр. Выписывать через „Часовой"
Рождественские открытки — 4 фр. 50 см. штука

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —
СЕМЬДЕСЯТЬ ТРЕТИЙ НОМЕР ЖУРНАЛА
Подписка на двенадцать тетрадей в год
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой".
Цена в этих странах:
отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б. фр.

„РУССКОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ"
большая надпартийная литературно-политическая газета, откликающаяся на все вопросы русского зарубежья и освещающая жизнь за „железным занавесом". Выходит вр. еженедельно.
Абонементную плату просят направлять по адресу:
« Res. Russe » : C.C.P. 145-30. Paris 10. 12, rue Dieu.
из расчета: 3 мес. — 1.000 фр., 6 мес. — 1.900 фр.
1 год — 3.800 фр. За границей:
3 мес. — 3.75 ам. доллара; 6 мес. — 7.50 ам. долл.
В Германии:
1 ном. — 50 пф.; 3 мес. — 10 марок; 6 мес. — 20 м.
Корреспонденция:
« Res. Russe » : 32, rue de Ménilmontant, Paris 20e.

ПАРИЖ
В Париже „Часовой" продается:
Librairie de Sialsky — 2, rue Pierre le Grand
« Kama » — 27, rue Villiers. Neuilly s/S.
« Semis » — 125, rue du Théâtre, Paris 15
Magasin Russe - 130, rue du Point du Jour, Billancourt
Les kiosques: Gare St-Lazarre, Place d'Italie, métro Barbès Rochechouart, 2, Bd Montmarte, 54, Bd St-Michel, Bd St-Germain-les-Prés, Métro Exelmans Union des Chauffeurs Russes — 14, rue Ivar.

Читайте замечательную книгу
внука ген. П. Н. Краснова — Н. КРАСНОВА,
проведшего 11 лет в советских лагерях
„НЕЗАБЫВАЕМОЕ"
Книга эта свидетельство о России и... необходимый урок для многих из нас.
Цена 3 д. 50 = 180 б. фр. (с пересылкой).
Выписывать через „Часовой".

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему."

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:
Golaschtschapoff, Holzauser str. 80 « Baltenheim » SULZ a/N.

В Австралии:
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. **37.14.40** C.C.P. **2462.40**

А. И. ДЕНИКИН — Очерки Русской Смуты п. соб. в 5 т.т. — Белое Дело т.т. 1, 2, 3, 6. — Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ п. с. с. Маркса в 24 т.т. Б. М. МАРКЕВИЧ соб. соч. изд. Саблина — романы П. Н. КРАСНОВА — Т. Н. ГРАНОВСКИЙ п.с.с. в 2 т.т. Маркса. Детские кн. разн. возр. Грамоф. пластинки русск. и украинск. Каталоги по первому требованию.

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.

IMPRIMERIE A. ROSSEELS, RUE DU CANAL, 70, LOUVAIN (BELGIUM)

PRIX en Belgique 10 frs
en France 85 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 385 (3)
МАРТ
1958 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » bi-mensuelle
(30e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03
Représentant à Paris : Mr YATZKO-SLAVSKY, 4, rue de l'Ancienne Comédie, Paris 6.

Нынешняя фаза „Холодной Войны"

Никита Хрущев, несмотря на победу над своими внутрипартийными противниками — Молотовым, Маленковым, Кагановичем, Шепиловым и маршалом Жуковым — все еще не может считать свое диктаторское положение устойчивым. Ссылка их в отдаленные от столицы места и установленный над ними надзор нисколько не гарантируют диктатора от опасности выступления против него многочисленных сторонников низвергнутых с советского Олимпа сподвижников Сталина. Оппозиционные Хрущеву силы, как внутри партии, так и вне ее далеко еще не ликвидированы, — они только временно ушли в подполье.

Развенчанием Сталина на XX-м Съезде ВКП Хрущев собственным языком открыл ящик Пандоры, не учтя того, что закрыть его будет непосильной для него задачей. Осуждением преступлений, совершенных Сталиным против русского народа, Хрущев желал убедить своих однопартийцев и народные массы, что во всех страданиях подсоветских людей повинен только угробленый садист Джугашвили. Но как партийцам, так и всему населению СССР известно, что сам Хрущев в течении десятков лет был одним из наиболее жестоких инквизиторов, руки которого выше локтей обагрены невинной кровью миллионов жертв сталинского режима.

Ликвидацией маршала от ЧК, Лаврентия Берия, Хрущев не имел ввиду освободить народ от жестокого палача, а сделал это с одной целью убрать со своего пути к диктаторском трону опасного конкуррента. Но он лукаво старался показать страдальцу народу, что убрал этого подобного себе, изверга, чтобы пресечь его злодеяния. Он даже пошел в этом случае на риск смягчения участи жертв Берии в концлагерях, с целью заслужить славу доброго правителя и тем примирить народ с его диктаторской властью.

Для ограждения себя от участи Сталина и Берия, Хрущев, подозревая в каждом старом партийце своего врага, захватив в свои руки партийный аппарат, постепенно убрал со всех ключевых мест в столице сталинских опричников, заменив их своими, с помощью некоторых из них он уничтожил на Украйне миллионы человеческих жизней в годы коллективизации и после окончания Второй Мировой войны. Во главе министерства государственной безопасности (сиречь новой ЧК) он поставил отъявленного палача, генерала Ивана Серова, работавшего с ним по этой линии на Украйне, на пост начальника московского гарнизона назначил своего земляка маршала Москаленко, а на место опасного ему военного министра Жукова возвел маршала Малиновского, тактика которого еще неизвестна.

В партийном аппарате он провел чистку, казалось бы обеспечивающую ему полное спокойствие и благоденствие, — в Центральный Комитета ВКП и в его Президиум он ввел исключительно „своих людей", по всем вопросам голосующих согласно его желанию. Тем не менее он все еще чувствует себя сидящим на временно затихшем вулкане, который в любой час может залить его смертоносной лавой.

Очнувшиеся от навеянного на страну сталинским режимом летаргического сна литераторы, художники, деятели сценического искусства, промышленные специалисты, ученые, студенчество, военные лидеры, рабочие и даже колхозники в развенчании Сталина и партийной чехарде за власть увидели „оттепель", стали „свое суждение иметь" и перестали гнуть свою спину перед невежественными партийными погонщиками. Попытки Хрущева и его башибузуков „повернуть ветры на сталинские круги" везде наталкиваются на смелый отпор.

Восстание рабочих в Познани и Берлине и антикоммунистическая революция в Венгрии, ревизионизм в Югославии и Польше, претензии Мао-Цзе-Дуна на роль руководителя интернациональным коммунизмом, выход из коммунистических партий Италии и Франции десятков тысяч членов, полный развал коммунистической партии в США, непрекращающее бегство из Восточной Германии в

Западную ее населения и даже коммунистов, до сановных красных персон включительно, являются более чем наглядными показателями приближающейся сдачи в исторический архив обанкротившегося учения Карла Маркса, Ленина и Сталина.

Хрущев все это видит и ищет путей к предупреждению грозящей его партии и ему лично катастрофы. Ему стало ясным, что как Дунай не может пойти вспять, так и сталинский режим не может быть восстановлен, — к прошлому возврата нет. Зная, что штыки советской и сателлитских армий легко могут повернуться против него и его шайки, Хрущев на „горячую войну" в ближайшие годы не рискнет.

Из дерзких выступлений Хрущева в последние два года мы видим, что он пока намерен итти к поставленной Лениным цели путями, принятыми его предшественником, Сталиным, путем „холодной войны" с применением тактики Вильгельма Второго — „у кого крепче окажутся нервы". По этому поводу он недавно сказал, что „коммунизм и без горячей войны победит капитализм и через несколько лет даже США станут коммунистической страной"..

Запад все еще не постиг натуры коммунизма и малейшее смягчение во внутренней или внешней политике советского правительства рассматривается западной дипломатией, как эволюция, дает ей надежду на перерождение советского строя и на возможность со-существования с кремлевскими гангстерами.

Нельзя обойти молчанием и того факта, что многие страны антикоммунистического лагеря весьма слабы в экономическом и военном отношениях. Они хотя и входят в антикоммунистические союзы, но воздерживаются „раздражать" СССР, часто склоняются к со-существованию с ним даже любой ценой, ценой нового Мюнхена.

В последние годы Хрущев особенно усилил наступление на Запад в бывших колониальных странах. Он лично посетил Индию, Бирму, Китай и везде щедро обещал удовлетворить их экономические нужды, без требования каких бы то ни было компенсаций в пользу СССР. Его послы в ряде других стран сделали то же. Этим путем советчикам удалось включить в свою орбиту Египет, Сирию, Афганистан, Индию, Бирму, Индонезию и настроить против Запада почти всю Африку. Наростание в этих странах советского влияния быстрым темпом ведет к упадку в них престижа западных государств вообще и США в частности.

Безпримерные успехи русских ученых в области завоевания поднебесья запуском двух спутников земли и удачными испытаниями ракетных снарядов междуматерикового действия подняли авторитет Советов на головокружительную высоту, что рядом с неудавшимся запуском американского пробного спутника земли оттеснило, в глазах не только азиатов и африканцев, но и многих европейцев, США на задний план.

В декабре истекшего года состоялась в Париже конференция глав государсетв, вошедших в НАТО. Целью конференции было укрепление союза и снабжение США своих союзников баллистическими снарядами дальнего действия. Президент Эйзенгауэр, еще не совсем оправившийся от постигшего его удара, надеясь своим личным присутствием на конференции благоприятно разрешить поставленные на повестку вопросы, рискуя своим здоровьем, поехал в Париж. Там он встретился с таким настроением своих союзников, что ему с большим трудом удалось сохранить жизнь НАТО и только три члена этого союза — Великобритания, Голландия и Турция — согласились на установление на своих территориях баз для атомного оружия, а остальные одиннадцать отложили решение данного вопроса до встречи Эйзенхауэра с Хрущевым...

Почти одновременно с Парижской конференцией СССР устроил в Каире конференцию афро-азиатских народов, своим острием направленную против Запада и особенно против США В данной конференции приняли участие четыреста делегатов сорока б колониальных и еще остающихся на таком положении народов. Руководящая роль на ней находилась в руках „советских наблюдателей", возглавлявшихся вице-председателем Верховного Совета СССР, узбеком Шарифом Рашидовым. Принятая конференцией резолюция (конечно, составленная советской „наблюдательной делегацией) резко направлена против жизненных интересов западных стран. Она призывает народы Азии и Африки к немедленной национализации всех находящихся на их территориях иностранных предприятий и к изгнанию „капиталистических эксплоататоров"...

Каирская конференция значительно укрепила позиции СССР в Азии и Африке и открыла путь коммунизму к неисчерпаемым богатствам желтого и черного материков. Последствия ее не преминут сказаться в самом недалеком будущем, если антикоммунистический блок не сумеет перейти в надлежащее контр-наступление.

С 1957 г. СССР стал на путь конкуренции с США в вопросе оказания экономической помощи отсталым странам (помощь оружием он оказывает многим из них давно). В то время, когда США часто оказывают экономическую помощь самым бедным странам безвозмездно, а займы дают из 4-4½ % годовых, СССР в этом отношении стал на путь денежного демпинга, предоставляя займы за 2-2½ %. Он уже израсходовал на это свыше двух с половиною миллиардов американских долларов. Кроме того, он заключает с такими странами соблазнительные для своих партнеров торговые договоры.

Бывший посол США в Москве, Кеннан, считая себя большим знатоком СССР, предлагает Западу для умиротворения коммунизма путем вывода из Европы всех иностранных войск и образования из Германии, Польши и Чехословакии нейтрального пояса, запретив Германии восстановление ее армии.

Побывавший в Москве во время советских ноябрьских торжеств редактор газеты „Экзамминер", Виллиам Херст, удостоившийся „чести" три с половиною часа беседовать с Никитой Хрущевым, настаивает на безотлагательной встрече президента Эйзенхауэра с советским диктатором, полагая, что это поможет благоприятному разрешению всех тревожащих мир вопросов и установит на земле мир.

Против плана Кеннана и рекомендаций Херста категорически протестует статс-секретарь Даллес и конгрессмены. Их точку зрения на этот вопрос вполне разделяют б. президент США Генри Труман и б. статс-секретарь Дин Ачисон.

Президент Эйзенхауэр решительно отказался следовать советам Кеннана и Херста.

Неудачная Парижская конференция, сказочные достижения русских ученых состоявшееся объединение против Запада афро-азиатских народов, наглые угрозы Хрущева антикоммунистическим странам термоядерным оружием повергли в уныние даже часть американцев. Нью Иоркская биржа реагировала на все это резким понижением курса американских промышленных акций.

При открытии 85-го Конгресса в Вашингтоне президент Эйзенхауэр выступил с обширным докладом о внутреннем и внешнем положении США и предложил народным представителям на рассмотрение и утверждение рекордный бюджет на наступающий отчетный год. В своем докладе президент детально обрисовал трудности сохранения мира в мире, коварство кремлевских правителей, срыв ими в ООН и Лондоне переговоров о разоружении, постоянное нарушение ими принятых на себя по договорам с другими государствами

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ АЛЖИРСКОЙ ВОЙНЫ?..

30 мая 1957 года алжирские террористы зверски убили в г. Мелюзе около 300 верных Франции мусульман, и, не к чести свободного мира, дело было замято. Но вот 8-го февраля с. г. французская авиация сбросила бомбы на одно из главных гнезд алжирских „феллах" в тунисском местечке Сакиет-Сиди-Юсеф, в 700 м. от алжирской границы... И вот против этого восстала вся мировая печать и посылались протесты: нашлись и французские „патриоты" вроде Мендес-Франса (вспомним Индокитай) и Мориака (известный перевертень), которые провожали Тунисского посла, отозванного из Парижа, и, расточая ему симпатии, осудили действия своих соотечественников и поведение Франции в Алжире... Если бы такая вещь происходила во Франции 1914 года, то этих господ ожидали бы общественное презрение и военный суд..

Франция неоднократно предупреждала Тунис о том, что она не сможет без конца терпеть нападения террористов, приготовляемых на тунисской территории. Тунис не обращал никакого внимания на эти предупреждения Франции и создал на своей территории самые настоящие гнезда террора и насилия против французов в Алжире... Поэтому, реакцию фран;узского командования надо считать вполне естественной и, в смысле междунар. права, законной. Как видно, решение было принято местным франц. командованием, но, к чести французского правительства и министра по делам Алжира Лякоста (социалиста, которого начинают критиковать уже его собственные товарищи по партии), они покрыли своим авторитетом военные власти и добились одобрения парламента (350 гол.). И если надо жалеть погибших жертв французской бомбардировки из числа мирных жителей, то одновременно надо признать и законные причины французской реакции, имевшей целью поднять дух войск и престиж Франции.

В Совет Безопасности поданы две жалобы — Франции — о вмешательстве Туниса во французские дела, и другая — Туниса, требующего немедленной эвакуации франц. войск из Туниса, включая стратегическую зону Бизерты. Предложенное посредничество со стороны США и Великобритании является весьма проблематичным и сомнительно, чтобы дипломатические таланты гг. Мерфи и Билле могли бы удалить дело: Франция, занимающая по Карфагенскому договору, Бизерту и др. пункты, покончить самоубийством не желает. В ответ на предложение Бургибы заменить французские гарнизоны войсками ООН, Франция резонно ответила, что она может согласиться на это, в том случае, если англичане заменят свои войска полицией ООН в Кипре, на Мальте и в Гибралтаре... Предложение, достойное Таллейрана!

**
*

1-го февраля между **Сирией и Египтом** был заключен союз-уния, подтвержденная всенародным плебисцитом 21-го февраля: образовано объединенное Арабское Государство во главе с президентом Нассером, на федеративных принципах. Молодая республика уже признана всеми странами Это чрезвычайно увеличило значение и престиж Нассера, который сейчас контролирует до 90 % нефти, идущей в Европу (Суэц и нефтепроводы через Сирию). Пока что советская печать довольно прохладно приветствует образование нового государства: коммунист. партия запрещена в новом государстве. Нассер не собирается рвать с западом, новой монетой остается фунт. Молодая республика уже начала показывать зубы: требование у Судана спорных территорий...

В ответ на это новое образование, прозападные Ирак и Иордания соединились в федеративный союз под главенством иракского короля Файсала. Интересно — какое решение примет Саудовская Аравия.

**
*

В связи с этими мировыми перетурбациями, нельзя не отметить трудного положения президента **Индонезии** Сукарно. Суматра откололась от центр. правительства, поставив главными условиями его отставку и возвращение к власти вице-президента Атта (правый антикоммунист). Перед Сукарно стоит дилемма — или порвать с коммунистами или пойти на гражд. войну — она фактически уже началась: Суматра бомбардируется и там образовалось новое правительство, которому подчинились и острова Целебеса. На Суматре — богатые нефтяные источники, имеющие большое значение для западных держав...

**
*

В **Аргентине,** при поддержке перонистов, прошел в президенты кандидат левых радикалов Фрондизи. Лишнее доказательство изменчивости демократических выборов: в 1957 г. партия Фрондизи получила 1.5 мил. голосов, а теперь, после приказа Перона голосовать за него, свыше 3.5 миллионов.

**
*

В **США,** 1-го февраля, усилиями знаменитого немецкого ученого фон-Брауна, был выпущен первый американский спутник „Эксплорер", который — по высоте — перегнал своих русских предшественников. Однако, по весу он с ними несравним.

**
*

Антарктическая экспедиция доктора Фукса достигла 2-3 в 2 ч. 47 Базы Скотта.

Доктор Фукс, первый человек прошедший через весь антарктический материк (3.460 км), получил титул сэра от Королевы.

**
*

Закончим наш экран тремя краткими новостями: 27-1 — Кадар в **Венгрии** заменен на посту премьера Ф. Мюннихом; во **французском** парламенте была обнаружена невзорвавшаяся бомба; **Хрущев** обнаружил любовь к старым обычаям: разрешил маскарады на масленной неделе и сам показал пример: в день 40 летия красной армии явился наряженным в форму генерал-лейтенанта...

Дмитрий Орехов.

обязательств (из сорока подписанных ими договоров они выполнили только три), их подрывную работу во всех странах мира, беззастенчивое пользование правом вето в ООН, не позволяющее этой организации вести конструктивную работу на пользу человечества, варварское угнетение ими народов в захваченных странах, лишение основных свобод народов России и зверские расправы с инакомыслящими и т. д. В заключительной части доклада он признал временную отсталость американской науки, указал на предстоящие трудности в борьбе а свободу США и других народов и призывал своих сограждан к новым жертвам на усиление мощи страны.

Говоря о порочности советского строя и кремлевского правительства, президент определенно хо-

тел, чтобы его слова дошли до слуха русского народа и тот бы узнал истинные причины, препятствующие установлению с ним нормальных отношений.

Из полученных уже в Америке советских газет видно, что содержаиие доклада президента Эйзенгауэра советчики скрывают от русского народа, но нет ничего тайного, что не стало бы явным, — подъяремный русский народ все таки узнает сказанную в Вашингтоне правду.

Представленный президентом Конгрессу бюджет на сумму в 73.8 миллиарда долларов, из которых предназначено на оборону почти сорок миллиардов, уже рассматривается народными представителями и, по всем данным, будет не только одобрен полностью, но, возможно, еще увеличен.

Все конгрессмены отнеслись к докладу президента с глубоким вниманием и его программа мероприятий на наступивший год вполне ими одобрена.

Историческое выступление президента Эйзенгауэра в Конгрессе и единовременно с этим удачно произведенные испытания ракет дальнего действия успокоили американцев и даже часть западных союзников США и биржа отметила это поднятием курса акций до прежнего уровня.

В вопросе желательной кремлевцам встречи „ на высоком уровне ", т. е. повторения состоявшейся в 1955 г. встречи „ четырех великих " в Женеве, президент ответил Булганину на его многословные письма, что он, не уклоняясь от такой встречи, настаивает на предварительном рассмотрении подлежащих конференции вопросов обычным дипломатическим порядком через посольства и если выяснится возможность договориться, то эти вопросы должны пройти через конференцию министров иностранных дел заинтересованных в этом государств и только тогда он, с согласия своих союзников, может принять участие во „ встрече на высоком уровне ", но без всякого участия в конференции красного Китая.

18-го января, в сороковую годовщину разгона большевиками Российского Учредительного Собрания, сенатор от штата Калифорнии, лидер республиканцев в Сенате, Виллиам Новланд и демократический сенатский лидер, сенатор от штата Тексас, Лайлан Джонсон, обратились по радио станции „ Освобождение " к русскому народу, призывая его к борьбе за свою свободу, заявив, что „ все народы мира смотрят с надеждой на будущее и верят, что Россия снова скоро добьется возможности создать свое правительством всеобщим свободным волеизъявлением ".

Сенатор от штата Массачузэт Левереретт Салтонстолл через станцию „ Голос Америки " сказал русскому народу, что „ Америка никогда не прекратит своих усилий помочь людям добиться человеческих прав на свободу и на избрание ими своих правительств по воле самих народов ".

Единовременно с указанными сенаторами ряд крупных американских государственных и общественых деятелей огласили по радио свое обращение к русскому народу с осуждением советского режима и подрывной работы кремлевских правителей.

Мы, русские антикоммунисты, сорок лет боровшиеся за свободу нашей Родины, все эти годы звали государственных деятелей чужих стран стать на путь, на который, слава Богу, наконец стали американские сенаторы, начавшие апеллировать к хозяину Земли Русской, ее народу, через головы его бесчестных правителей, дай Бог, чтобы брошенные 18-го января американскими государственными людьми семена, упав на русскую почву, дали богатые всходы и принесли добрые плоды !

Февраль 1957 г. Сан Франциско.

А. Загорский.

РАКЕТНОЕ ОРУЖИЕ И СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ ДОКТРИНА

27 августа 1957 г. советское агентство ТАСС сообщило об успешном испытании дальней баллистической ракеты в СССР. Это сообщение ТАСС было составлено в тонах, долженствовавших внушить, широким массам не только в СССР, но и в свободном мире, представление об эпохиальном значении советского ракетного достижения, оставляющего далеко позади („ одним огромным техническим броском вперед ", как определял генерал-майор технической службы Покровский), все военно - техническое развитие свободного мира, и в частности его главной силы — США. Советский успех в области ракетного оружия дал повод ответственным советским военным руководителям — маршалу Василевскому (первому заместителю министра обороны) и маршалу авиации Вершинину (главнокомандующему Военно - Воздушными силами ССР) — выступить в прессе с рядом заявлений. Их главная сущность заключается в том, что межконтинентальная ракета — носительница атомного и термо - нуклеарного (водородного) оружия — открывает новые пути развития военного дела.

Эти новые пути, как подчеркнул маршал Вершинин, делают излишним не только использование, но и самую необходимость наличия стратегической бомбардировочной авиации, так как любой пункт нашей планеты может быть с большей точностью и надежностью поражен дальней ракетой, чем уязвимыми для противовоздушной обороны бомбардировщиками стратегической авиации.

„ ...средства транспортировки самого страшного оружия — водородного сейчас таковы, что оно мгновенно будет доставлено с помощью межконтинентальной баллистической ракеты в самые отдаленные районы любого континента земного шара.

В современных условиях строятся и бомбардировщики. Особенно напирают на этот вид оружия США. Но ракетное оружие сейчас оспаривает целесообразность развития бомбардировочной авиации, потому что ракетное оружие более надежное и более верное "...

Касаясь дальше вопроса о неизбежности больших потерь бомбардировщиков в случае необходимости их боевого применения, Вершинин отмечал:

„ Для ракеты почти исключено, чтобы она не доходила до цели. Современные средства воздушной обороны в борьбе с ракетами неэффективны...

Маршал Василевский, полемизируя в своей статье „ Опасное бахвальство " с начальником штаба американского морского флота адмиралом Бурке о характере будущей войны, отметил, что наряду с сильными сторонами военного потенциала СССР (экономическая мощь, людские резервы, социально - политическая структура СССР), „ владение современным оружием, в том числе ядерным и термоядерным, также как ракетами **средней дальности и дальнего действия,** создает все предпосылки для СССР закончить победоносно всякую войну "...

В своих выступлениях оба советских военных специалиста делают следующие общие выводы :

а) дальнее ракетное оружие подвергает США в случае войны неотразимому воздействию водородного оружия;

б) густота населения и сосредоточение индустрии на тесных пространствах делают не только Англию, но и США особенно чувствительными к атомным ударам :

в) американские заморские военные базы (в Европе, Азии и Африке), окружающие тесным кольцом СССР, потеряли свое значение, благодаря возможности сокрушительных атомных ударов по этим базам советских ракет средней дальности, которыми оснащены и некоторые типы советских подводных лодок.

Так провозгласили советские руководители свой приоритет в освоении нового, якобы, „абсолютного" в смысле его действенности оружия, дающего СССР на текущем этапе решительный военный перевес над оборонными силами США и НАТО, отстающих от СССР в развитии дальних ракет.

Если на Западе могли еще быть какие-либо сомнения в отношении наличия и успешного испытания в СССР дальней баллистической ракеты, что и было в начале высказано некоторыми государственными деятелями свободного мира, то эти сомнения были наглядно опровергнуты запуском советского искусственного спутника 4-го октября этого года. Военное значение запуска спутника заключалось в неоспоримом подтверждении освоения советскими специалистами дальней ракеты, так как этот запуск мог быть осуществлен только с помощью подобной мощной ракеты, точно выведшей искусственый спутник на рассчитанную для него орбиту, с придачей ему нужной для вращения вокруг земли скорости. Принимая во внимание большой вес первого спутника (83,6 кг), значительную удаленность его эллиптической орбиты от земли (в пределах от 300 до 900 км), скорость его движения (почти 29.000 км/час), и точность вывода спутника на заданную орбиту, — можно считать непреувеличенными данные сообщения ТАСС от 27 августа о баллистической ракете. Эти данные говорят о том, что :

1) ее испытание подтвердило правильность теоретических расчетов и тип выбранной конструкции;

2) полет ракеты происходил на большой, „до того еще недостижимой высоте" (около 1000 км);

3) ракета „попала в заданный район" *)

Таким образом запуск искусственного спутника явился фактически военной демонстрацией исключительного внешнего эфекта. Он свидетельствовал о советском успехе в освоении грозного оружия будущего : дальних ракетных „носителей" водородного и атомного оружия. Если принять во внимание, что в настоящее время компонентом военной мощи США и их преимуществом над СССР является мощная американская стратегическая авиация — „носительница" атомного и водородного оружия, то становится очевидным значение советского успеха в развитии ракетного оружия. Имеющееся еще отставание советских воздушных сил в области стратегической авиации выправляется их преимуществом в наличии дальних ракет. Больше того, — советские руководители высказывают мысль, что стратегическая авиация теряет вообще свое начение благодаря появлению дальнего ракетного оружия. Если маршалы Василевский и Вершинин говорили об этом, как о назревающей проблеме, то сам Хрущев сделал вывод, предложив двум английским праламентариям, добившимся его аудиенции, немедленно предать огню за бесполезностью их английские бомбардировщики стратегической авиации.

Все эти официальные сообщения об успехах в развитии ракетного оружия и о многочисленных в последнее время испытаниях атомного и водородного оружия, а также выступления с комментариями к этим событиям советских политических и военных руководителей, наглядно указывают, что кроме самих попыток разрешения военной проблемы **стратегической авиации или ракетному оружию принадлежит ближайшее будущее:** ряд политических целей должен быть достигнут всеми этими ракетными и атомными демонстрациями. Для того чтобы определить эти цели приходится обратить внимание на следующее :

1) какова характерная особенность советских заявлений об успехах в ракетном оружии;
2) какова точка зрения советской военной доктрины на войну будущего, в отношении значения и вероятности применения кроме обычных средств войны новых видов оружия — атомного и его носителей : стратегической авиации и дальних ракет;
3) каковы открывающиеся для СССР стратегические перспективы благодаря освоению дальнего ракетного оружия.

Ответы на эти вопросы позволят установить не только военные аспекты данной проблемы, но и политические цели недавней советской ракетной демонстрации.

I.

Одним из главных упреков советских военных теоретиков по адресу представителей „буржуазной военной науки" было утверждение, что те, не будучи в состоянии установить „истинных" законов войны (так как они не опираются в своих теориях на основы марксизма), делают ставку только на технику, на новое оружие, при помощи которого только и расчитывают одержать успех в войне. В отличие от этого увлечения западных военных теоретиков, советские специалисты всегда подчеркивают основное достоинство советской военной теории и практики — их гармоничность. Эта гармоничность заключается по их мнению в правильном сочетании всех основных элементов военного дела : техники, морали, живых сил, экономических средств, социальных факторов, также как в четком разделении влияющих на войну факторов на две основные категории : „постоянно действующие" и „временно действующие" факторы.

Проведенное в свое время резкое осуждение советскими воеными теоретиками теорий, делавших упор на тот или другой вид вооруженных сил (авиация, танки) и провозглашение золотым правилом советской военной теории гармоничности развития всех родов войск и видов вооруженных сил и необходимости их тесного взаимодействия для достижения успеха — являлись как в сталинское время, так и в послесталинский период незыблемым теоретическим положением советской военной доктрины.

Высказывания маршалов Василевского и Вершинина, находятся однако в резком противоречии к основному требованию советской военной доктрины : гармоничности сочетания сил и средств и принципу взаимодействия разных видов вооруженных сил (армии, флота и авиации) и разных родов войск. Между тем и маршал Василевский и маршал Вершинин говорят о ракетном оружии, как об абсолютном средстве, как об оружии, в отношении которого не имеется возможности принять мер противодействия, и которое заменяет собой полностью другой вид вооруженных сил — стратегическую авиацию.

В этом противоречии : провозглашении одного вида техники (ракетной) „абсолютными средством", при наличии общей доктрины гармоничности и взаимодействия сил и средств, заключается наиболее характерная особеность в выступлениях обоих советских военных руководителей.

---

*) **Примечание :** Запуск второго спутника 4 ноября 1957 г., спутника превосходящего первый весом в 6 раз (508,3 кг весом) и выведенного на еще более дальнюю орбиту от земли (до 1500 км) дает еще более наглядное подтверждение успехам советского дальнего ракетостроения и химии (создание нового мощного горючего).

Интересно отметить, что в ответ на ракетные демонстрации в СССР, из которых запуск искусственного спутника несомненно произвел особенно сильное впечатление на широкие круги свободного мира и вызвал тревогу за состояние его безопасности перед возросшей силой коммунистического блока, — заявления ответственных военных и политических руководителей НАТО и США были проникнуты не только спокойствием, но и тем духом ощущения гармонии сил и средств, в недостатке которого советские теоретики всегда упрекали западных военных специалистов. Так, генерал Норстед, главнокомандующий вооруженными силами НАТО, отметил, что на настоящем этапе появление советской дальней ракеты еще не изменяет соотношение сил сторон. Министр иностранных дел США Даллес подчеркнул, что спутник, символизирующий советскую ракетную технику не изменяет на данном этапе военного доминирования США над СССР благодаря наличию американской стратегической авиации. Оценивая спутник как сигнал тревоги, долженствующий, напоминать Америке что ее опоздание в ракетном развитии должно быть ликвидировано, так как через пять или десять лет может будет решаться вопрос: кто и какими средствами достигнет военного превосходства, — Даллес высказал абсолютную уверенность, что США смогут сохранить свое превосходство над СССР, хотя „способность русских к внушительным техническим достижениям" для него вне сомнения.

Отмеченная выше особенность высказываний о ракетном оружии маршалов Василевского и Вершинина тем более знаменательна, что не впервые советские руководители сообщают о наличии в их распоряжении „средств, могущих доставить атомные и водородные бомбы в любой пункт земного шара". Так, об этом сообщал маршал Соколовский (начальник Генерального Штаба армии и военно-морского флота) еще 2.2.1956 г. Маршал Василевский к этой же дате празднования дня советской армии сообщал об оснащении советских вооруженных сил „разными типами атомного и нуклеарного оружия... и ракетами исключительной силы, в том числе и **дальними** ракетами" (подчеркнуто нами, Н. Г.). Маршал Жуков в своем отчете XX съезду партии, говоря о реорганизации советской армии, также отметил:

„...при развитии наших вооруженных сил исходим мы, **в противоположность прежнему времени,** из предпосылки, что массированное применение воздушных сил, **ракет** и средств массового уничтожения — атомного, термонуклеарного, химического и бактериологического оружия, найдет в будущей войне применение" (подчеркнуто нами Н. Г.).

Таким образом дальнее ракетное оружие считалось и прежде советскими ответственными руководителями имеющимся в наличии в их арсенале средств, однако ему не придавалось тогда еще того абсолютного значения, которое приписывают ему последние выступления Василевского и Вершинина. Это обстоятельство заставляет рассмотреть вопрос: не произошло ли изменения в основных положениях советской военной доктрины, в части требования гармоничности сочетания разных сил и средств для ведения войны.

II.

Совершенно несомненно, что после смерти Сталина в советской военной доктрине четко обнаружились новые веяния, частично освобождавшие советскую военную доктрину от пут догматизма и доктринерства, наложенных на нее в сталинское время. Однако новые веяния не нарушили основного принципа советской военной доктрины: выбора некоторой средней равнодействующей в отношении стратегических концепций и в отношении организации вооруженных сил, без увлечения крайностями военной теории, как, например, преимущественного упора на тот или другой вид вооруженных сил или тот или иной род войск. Требование „гармонии" и „взаимодействия" оставалось попрежнему основным принципом стратегических и оперативных концепций советской военной доктрины.

Новые веяния освобождали советскую военную доктрину от сковывавшего ее догматизма „сталинской науки о войне", носившей детерминистический характер, от запрета черпать из сокровищницы западной военной науки и современной иностранной техники. Они освобождали также от доктринерства, выражавшегося в искусственном подразделении факторов военного порядка на „постоянно действующие" и „временно действующие", весьма односторонне отобранные для конкретного случая второй мировой войны, но возведенные в незыблемые законы военного искусства для всех народов и времен. В пересмотре этого „сталинского" наследия за фактором внезапности, причисленным „сталинской наукой" о войне в разряд „временно действующих", т. е. второстепенного порядка, вновь было признано советскими теоретиками первостепеное значение, под влиянием средств „массового поражения" скоростной реактивной авиации и ракет — носителей этих атомных средств поражения. Однако прежнее отсутствие увлечения теориями „Блиц-крига", несмотря на рост значения атомного оружия и самого фактора внезапности продолжал характеризовать советскую военную доктрину и в послесталинский период. Прокламирование требования иметь возможность нанести мощный превентивный удар по готовящемуся напасть противнику, а не только быть готовым ответить ударом на удар, также не создало увлечения идеями стратегии сокрушения и молниеносной войны. Учет необходимости готовиться к атомной войне и следствие этого: приспособление советских вооруженных сил к требованиям атомной эпохи (в виде развития стратегической авиации, ракет тактического, среднего и дальнего действия, и внедрения атомного тактического оружия на оснащение всех видов советских вооруженных сил) — не остановили развития и подготовки массовых советских армий с обычными боевыми средствами.

„Необходимость располагать этими видами боевых средств (атомных, Н. Г.) требуют интересы нашего Отечества, чтобы иметь возможность предупредить вооруженные провокации против нас. Однако, значение сухопутных сил, морского флота и тактической авиации этим не умаляется. Без их совместного применения с новыми боевыми средствами (атомными, Н. Г.) современная война не может вестись успешно... — подчеркнул маршал Жуков в своем докладе XX съезду партии.

Таким образом, одновременное развитие советских вооруженных сил по двум путям — для тотальной атомной войны и параллельно с тем подготовка массовых армий с обычными средствами (в стратегии: с одной стороны, превентивные атомные удары сокрушительной силы, с другой, — подготовка к серии последовательных операций обычных сил с обычными боевыми средствами, усиленными тактическим атомным оружием), — характеризовали построение, организацию и военную теорию советских вооруженных сил к весне 96 г. В этом, можно считать, и выразилось стремление советской военной доктрины к гармонии сочетания сил и средств и к осторожности в оценке характера будущей войны на переломном рубеже атомной эпохи.

Произошли ли с той поры какие-либо перемены в советской военной доктрине могущие объяснить последние выступления маршалов Василевского и Вершинина?

Ответ на этот вопрос дают выступления министра обороны СССР маршала Жукова в военных

школах и академиях Индии, при посещении им этой страны, и проведенной инспекции индийской армии, в январе-феврале 1957 г. Высказанные Жуковым положения, в отношении ряда проблемных военных вопросов, были подтверждены им затем и на Всеармейском совещании „отличников". Все это позволяет считать высказанную Жуковым точку зрения достаточно свежей для ответа на поставленный выше вопрос.

„Советская армия в своей подготовке исходит из того, что **атомное и другое** оружие само по себе не может решить исход вооруженной борьбы. Исход борьбы всегда решали и будут решать люди в совершенстве владеющие боевой техникой и глубоко преданные своему народу и своей родине"... (Подчеркнуто нами, Н. Г.).
отмечал маршал Жуков в военном колледже Дехра-Дун, в докладе курсантам об изыскании новых способов подготовки войск к ведению боевых действий.

„У меня часто спрашивают, — отмечал Жуков в военно-штабном колледже в Веллингтоне, — о характере войны будущего, будет ли применено ядерное и термоядерное оружие, какую роль в будущих войнах будут играть сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы. Ни я, ни кто другой не может ответить сейчас с исчерпывающей полнотой на эти вопросы, так как всякие войны, большие и малые, возникают, ведутся и заканчиваются в конкретных политических, географических и экономических условиях. На их характер окажет свое влияние уровень и наличие вооружения и технических средств борьбы".

Эти общие и мало что говорящие положения, свидетельствующие об осторожности докладчика в его прогнозах, приобрели более конкретные формы, когда Жуков коснулся высказываний английского фельдмаршала Монтгомери, сделанные последним в 1954 г. в его известном докладе в Масачузетском технологическом институте в США. Так, касаясь вопроса — будет ли применено атомное и водородное оружие, — Жуков отметил:

„Безусловно, да, так как дело внедрения этого оружия в вооруженные силы зашло слишком далеко и оказало свое влияние на организацию войск, их тактику и оперативно-стратегические доктрины.. Тактическое атомное оружие, если его не запретят, в ближайшие годы будет внедрено на вооружение и штаты войск взамен обычного оружия".

Однако, отмечал Жуков:

„Мы считаем, что атомное и термоядерное оружие, если оно будет сохранено в арсеналах стран, не умалит значения сухопутных армий, флота и авиации. В послевоенном строительстве мы исходим из того, что победа в будущей войне может быть достигнута только объединенными училиями всех родов войск на основе их согласованного применения в войне".

Те же мысли с еще более определенным подчеркиванием как вероятности применения в будущей войне атомного оружия с их носителями — стратегической авиации и ракетами, так и значение массовых армий с обычным вооружением, усиленном атомными тактическими средствами, были высказаны Жуковым после поездки в Индию и на Всеармейском совещании отличников, в марте 1957 г.

В отношении проблемы — авиации дальнего действия или ракетам принадлежит будущее, — не имеется пока высказываний Жукова. Известно, однако его указание, что в сочетании ряда средств, необходимых для успеха, особое значение принадлежит военно-воздушным силам.

„В Советском Союзе строительству военно-воздушных сил уделяется большое внимание. Достижение победы в будущей войне невозможно без высококачественно — и мощной авиации. В войне будущего ВВС займут одно из ведущих мест и явятся одним из решающих факторов для достижения победы"...

Таким образом, выступления маршала Жукова ясно подчеркнули:

1. Учет неизбежности атомного характера будущей большой войны и соответствующего приспособления всех видов вооруженных сил к атомной эпохе.
2. Отсутствие признания за атомным оружием, а следовательно и за его носителями — стратегической авиацией и ракетным оружием, характера средства могущего самого по себе разрешить участь войны.
3. Требования сочетания и взаимодействия всех видов боевых средств и развития вооруженных сил по двум путям: а) для возможности тотальной атомной войны; б) по линии развития обычных вооруженных сил с обычными средствами, для случаев неприменения атомного оружия в малых локальных конфликтах, или в случае его полного упразднения.

Эти положения Жукова не нарушают принципа гармоничности, т. е. требования сочетания разных сил и средств и отсутствие увлечения тем или иным оружием или определенным видом вооруженных сил. Поэтому, можно считать, что выступления маршалов Василевского и Вершинина в отношении особой роли ракетного оружия находятся вне русла официальных концепций советской военной доктрины. Однако, высшие советские военные руководители могут выступать только с утвержденными сверху взглядами в отношении общих проблемных вопросов. Это положение не изменилось и после смерти Сталина, так как требование **единства** военной доктрины остается неизменным и основным принципом ее. Все это позволяет считать, что выступления Василевского и Вершинина были предопределены политическими целями, для достижения которых диалектическое жонглирование вопросами военной теории и растяжимым принципом гармоничности играло служебную роль.

Эти политические цели проглядывали уже в высказываниях обоих маршалов. Их выступления имели задачей подчеркнуть, что уязвимость США при атомно-ракетных ударах, невозможность добиться решения войны на путях „блиц-крига", и бедствия вызываемые применением атомного оружия требуют запрещения и уничтожения его.

В своих выступлениях в Индии маршал Жуков, выражая мнение о неизбежности атомного характера будущей войны, также выдвинул подобное требование:

„Это оружие несет человечеству огромные бедствия. Народы должны обуздать тех, кто в безумном стремлении господства пытается строить свои расчеты на использовании этого смертоносного оружия"...

Все эти требования являются основной линией советской внешней политики после окончания второй мировой войны. Однако, требования запрещения атомного оружия не связывается практически с упразднением войны, как средства политики. Учитывая, что владение атомным оружием является главным силовым компонентом свободного мира перед коммунистическим блоком, обладающим подавляющим перевесом в обычных боевых средствах и в людских резервах, совершенно очевидно, что его упразднение дает неоспоримое превосходство коммунистическому блоку. Понимание этого обстоятельства советскими руководителями и диктовало их политику в данном вопросе.

Интенсивное атомное вооружение СССР имело целью подкрепить с „позиций силы" эту политику запрещения атомного оружия. Целью советской политики не является задача сделать будущую войну тотальной, атомной войной, а, наоборот, парализовать это сильнейшее в руках свободного мира оружие. По мере устранения советского от-

ставания в атомном оружии и его носителей — стратегической авиации — состояние взаимной нейтрализации при помощи атомной угрозы стало для СССР удобным. Оно позволяло, сохраняя пропагандное требование запрета атомного оружия, фактически саботировать это требование путем уклонения от установления действенного контроля (воздушного) и от сопряжения проблемы разоружения с политическими проблемами, (например — объединения Германии и некоторыми другими).

Кроме того, наличие сильного атомного потенциала СССР позволяло советским руководителям гораздо эффективнее проводить свою политику давления на внешний мир, с целью разложения оборонных сил свободного мира психологическим воздействием атомной угрозы на слабых союзников США в Европе и Азии (что столь характерно для нынешней политики ССР).

Причины заставившие советских руководителей дополнить это давление ракетно-атомным шантажем становятся ясным при учете стратегических перспектив, создаваемых временным превосходством советской стороны в области дальнего ракетного оружия.

III.

Создание советской дальней ракеты, столь эффективно демонстрированной запуском искусственного спутника земли, является следствием упорной и многолетней работы над этой отраслью техники Данные об этой работе в СССР, параллельно с развитием атомного оружия и стратегической авиации, уже имелись в серьезных органах специальной прессы. Эти данные, появившиеся после возвращения из СССР части немецких специалистов, привлеченных после войны для исследовательской работы в СССР, указывали на большие усилия и успехи советской техники во всех этих областях.

Успехи в области ракетной техники были предопределены, с одной стороны, той солидной исследовательской базой и кадрами, которым располагал СССР, как наследством старой России (в области артиллерийских наук, особенно баллистики); с другой стороны, той военной „добычей" в виде немецких исследовательских материалов и самих технических кадров, которые приобрел СССР в результате разгрома Германии. Специальный отдел главного артиллерийского управления во главе с маршалом артиллерии Яковлевым руководил всей этой работой и производством.

Не вдаваясь в детали последовательного развития ракетного оружия в СССР за истекшие после войны годы, можно считать, что в СССР имеется наличие определенных запасов не только тактических, но и средних ракет (с дальностью действия от 700 до 2,5-3 тысяч км — развитие бывших Фау-2 и Фау-4). Испытание же дальней ракеты и запуск спутника определено указывают, что на пути освоения дальней ракеты (трансконтинентальной дальности) СССР значительно опередил США и соответствующее западное развитие.

Как отразилось это на стратегическом положении СССР?

Приведенные выше заявления западных военных специалистов и Далеса, что на текущем этапе, благодаря доминированию американской стратегической авиации и наличию заморских баз этой авиации, стратегическое положение остается прежним и не изменилось в пользу СССР — верно. Однако, оно верно лишь для текущего отрезка времени. Совершенно несомненно, что успешные испытания дальней ракеты, еще не означают владения этим оружием. Его значение проявится лишь с полным решением всех проблем, связанных с его точностью, перехода к серийному производству и накоплению ракет в арсеналах, а не при наличии отдельных испытательных экземпляров. Тем не менее, отставание США в этой области отразится уже и ныне на политической обстановке, главным образом в психологической сфере.

Для ответственных и компетентных кругов западного мира, не могут не быть очевидны выгоды стратегического порядка, которые приобретает СССР в случае замены стратегической авиации ракетным оружием. Эти выгоды создаются двумя факторами: 1) военно-техническим, 2) географическим. Выгоды для СССР военно-технического порядка в подобной замене заключаются в том, что несмотря на все успехи в создании советской стратегической авиации, отсутствие собственного боевого опыта в ведении этих операций оставляет советскую авиацию и в дальнейшем на положении учеников Америки и Англии. Перенос же военного развития в область ракетного оружия дает СССР выгодные исходные позиции, так как обе стороны должны экспериментировать в новом, и для для этих экспериментов СССР имеет блестящие кадры собственных ученых с богатой научной традицией в этой области и плоды долголетней работы немецких ракетных специалистов, что позволяет СССР расчитывать успешно состязаться с США. Выгоды географического порядка заключаются в том, что и в случае ликвидации американских заморских баз действия американской стратегической авиации через северный полюс против СССР облегчаются географическим фактором — начертанием и взаимным расположением Евразийского и Американского континентов. Тот же географический фактор затрудняет действия советской стратегической авиации против США. Взгляд на карту, рисующий долготную протяженность СССР и вытянутое по широте расположение Америки по другую сторону Ледовитого океана, причем США, имея выдвинутую вперед базу — Аляску, прикрыты Канадой, пересечь которую должны советские бомбардировщики до удара по США, — ясно рисует эти выгоды для американской стратегической авиации. Географический фактор облегчает и организацию противовоздушной обороны США с севера и трудности таковой для СССР из-за протяженности его полярной границы. Таким образом, неизменный географический фактор будет всегда действовать не в пользу СССР в борьбе с США, пока носителем атомного оружия остается стратегическая авиация. Иначе обстоит дело с дальними ракетами. Применение баллистических ракет для атомного и водородного оружия упраздняет невыгодное влияние географического фактора в атомной войне для советской стороны, устраняя этот постоянный для СССР „гандикап" в отношении Америки.

Таким образом, когда ракетное оружие будет способно действительно заменить стратегическую авиацию, положение СССР значительно улучшится в отношении возможности вести тотальную атомную войну против Америки. Понимание этого обстоятельства на Западе создает выгодные предпосылки для психологического давления советской стороны на свободный мир, усиляя атомный шантаж, демонстрированный уже в ряде случаев, его ракетно-атомным вариантом.

В этом и заключался основной смысл выступлений маршалов Василевского и Вершинина, как „комментаторов" ракетной дипломатии СССР.

(Обзор важнейших событий в СССР Института по изучению СССР) **Н. Галай.**

Читайте антикоммунистическую газету „Изгнание и Свобода"

« Exil et Liberté »

под редакцией François de Romainville.

В феврале помещены статьи Адмирала К. П. Ботто, ген. Дюфье (голос бессмертной России), Г. Бордо, С. Лабэн и П. Леблана.

Подписываться можно через „Часовой". Цена 5 б. фр. за номер.

Очерки по истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. См. № 380 „Часового")

4. ОКРУЖЕНИЕ СОВЕТСК. АРМИЙ БУДЕННОГО

Не останавливаясь на походе армий фон-Рундштедта к Днепру и занятии ими исходного положения, скажем, что к 10 сентября все германские войска, предназначенные для операции и совершения окружающего марш-маневра, заняли указанное им исходное положение, имея на самом севере (левое заходящее крыло) 2-ю танковую армию Гудериана (на Сейме), правее ее, на Десне, — 2-ю армию фон-Вайкса, в центре, против Киева, на западном берегу Днепра, 6-ю армию фон-Райхенау, далее на юг, вправо по Днепру, — 17-ю армию Штюлпнагеля, а на правом ее крыле — 1-ю танковую армию фон-Кляйста, занимавшую Кременчувский тет-де-пон. Еще далее на юг, по Днепру, в районе Днепропетровска и южнее — венгерские и итальянские дивизии, и наконец на самом юге, против устья Днепра — 11-я германская армия и румыны, имевшие особые задания по захвату Крыма. Центром соединения обоих охватных быстроходных крыльев указана Лохвица, в 200 км. восточнее Киева.

Подобное расположение и группировка германских войск, создавшиеся не сразу, а постепенно, по мере отхода с боями советских войск и отжатия их в излучину, образуемую реками Сейм-Десна-Днепр, должны были навести советское командование южного фронта на серьезные размышления. Нависал огромный стратегический мешок, против которого надлежало принять безотлагательно необходимые меры и в первую очередь изменить соответственно советскую группировку, т. е. оттянуть заблаговременно слишком выдвинутые вперед части назад, и прежде всего очистить Киев, удержание коего имело смысл лишь в том случае, если бы предполагалось в ближайшие дни перейти в наступление.

Что думал главнокомандующий советским Украинским фронтом маршал Буденный, сидевший со своим штабом в Киеве, и как он учитывал создавшуюся обстановку, история умалчивает, но сами собой напрашивались следующие соображения: при недостаточной устойчивости советских войск, до сих пор не могших остановить продвижение неприятеля, особенно на флангах, создавалась угроза не только Киеву, но и главной массе советских сил, расположенных непосредственно за Днепром, ибо они могли быть отрезаны ударом с востока и окружены. Это представлялось тем более вероятным, что „котлы" уже вошли в практику германских войск.

Ввиду сего дальнейшее упорное удержание Киева во что бы то ни стало и оборона Киевского тет-де-пона представлялись и опасными и нецелесообразными, не отвечавшими сложившейся обстановке и группировке германских сил, вследствие чего назревало вышеуказанное решение: оставить Киев и оттянуть войска назад, дабы выйти заблаговременно из намечающихся клещей, сократить слишком растянутый фронт, образовать резервы и затем действовать сообразно обстоятельствам

Представлялся еще и другой способ решения: и во всяком случае по вперед продуманному плану. образовать 2 сильных ударных кулака против обходных германских крыльев, один на севере, другой на юге, для того, чтобы ударить ими извне по германским крыльям, если таковые попытаются перерезать сообщения, а затем совместными усилиями главной массы войск и ударных кулаков уничтожить крылья. Но такой способ действий в ту пору был психологически невозможен: советские войска не приобрели еще той степени упругости и маневренного искусства, какие нужны для выполнения подобных активных задач; а кроме того, недостаточная устойчивость советских частей, при явном превосходстве противника, все время теснившего красную армию, не допускала смелых рискованных решений. Надо было считаться с ослабленной психикой и подорванной наудачами и потерями боеспособностью войск. К тому же Буденный, не обладавший никакими талантами стратега, был просто неспособен к проявлению маневренного искусства. Вряд ли он даже отдавал себе отчет в серьезности и катастрофичности назревающего положения.

Тем не менее Верховное советское командование, повидимому, учитывало назревавшую опасность, и сделало все же попытку, ударом во фланг Гудериану в первых числах сентября и наступлением советской группы Конева на Гомель предотвратить угрозу обхода армий Буденного, но помимо того, что попытка окончилась неудачей, угроза обхода в первые дни сентября еще не достаточно рельефно оформилась, и советское командование могло не придать ей такого значения, какую она заслуживала.

Таким образом, если не было сил, решимости и возможностей остановить опасное продвижение на юг армий Гудериала и фон-Вайкса, то единственно уместным и целесообразным для Буденного представлялось первое решение. Есть сведения, что против заблаговременного отхода армий Буденного был сам Сталин, требовавший удержания Днепра, в видах сохранения Донецкого бассейна. Так это или нет, но что же мы видим на самом деле?

Операция началась переходом в наступление всех германских армий одновременно 10 сентября. Уже в первый же день к вечеру, с прорывом Гудериана через Сейм (у Путивля) и к югу от жел. дороги Бахмач-Конотоп, к Ромнам, а армии фон-Вайкса в направлении на Нежин, в то время как фон-Кляйст двинулся из Кременчуга прямо на север, нацеливаясь на те же Ромны, а одной из танковых колонн на восток, общим направлением а Полтаву-Сумы, куда двинулась и 17-я армия для обеспечения восточного фланга ударного клина и всей операции, — ясно обозначились намерения немцев п наметились зловещие клещи.

Кто из современников следил в те дни по карте за молниеносным продвижением германских войск, тот ясно видел надвигающуюся катастрофу, которую однако можно было предотвратить и избежать при своевременном отходе войск Буденного на восток. Конечно, медлить было нельзя, каждый час, каждая минута были дороги, а между тем советские войска оставались на месте...

Прошло 10-е сентября, потом 11-е и 12-е, а отступления советских войск нет как нет. 13-го же числа германские фанфары трубили и во все литавры били, сообщая, что Гудериан подал в Лохвице руку Кляйсту и что советские войска Буденного отрезаны, и окружение главной массы его сил завершается. А вслед затем последовали отчаянные и жестокие, но безнадежные бои при попытках прорыва. 17 сентября кольцо вокруг Киева окончательно замкнулось, 18 сентября танки Кляйста, поддержанные частями 17-й германской армии, захватили Полтаву, а 19 сентября пал Киев, выдержавший более чем двухмесячную оборону на западном берегу Днепра, но взятый с тылу теми же войсками 6-й армии фон-Райхенау, которые разбили лоб во фронтальных атаках.

А еще через неделю, 26 сентября, под ударами и атаками пехотных и танковых армий фон-Рундштедта, покончили свое существование все 5 советских армий, поставленных в безвыходное положение бессмысленным приказом Буденного держаться, но не отступать. После жестоких боев советские армии, разрезанные на 3 части, поло-

жили оружие и сдались, причем в руки немцев за все время операции попало 665.000 пленных, 900 танков и 3.700 орудий.

Как же это случилось? Удачный прорыв 9 сентября танковой колонны Гудериана к Ромнам обеспечил от фланговых ударов наступление других колонн Гудериана прямо на юг, от Конотопа к Лохвице, которая и захвачена была уже 12 сент.

В этот же день 12 сентября танки Кляйста, наступая с юга на север, взяли Лубны, от которых до Лохвицы всего 50 км. Таким образом в глубоком тылу Киевской группы оставался лишь узкий проход, по которому советские армии может быть и пробились бы на восток, если б они могли удержать открытыми эти ворота. Но главная масса советских сил находилась далеко к западу, в районе Киева и против 2-й армии фон-Вайкса, передовые части коей к 12 сентября дошли до Нежина и железной дороги Киев - Бахмач. В том же районе, где намечалось соединение танковых колонн Гудериана и Кляйста, т. е. в районе Лохвица - Лубны, советских войск, за исключением небоеспособных частей, не было, а советское командование не додумалось, чтобы туда кое-что послать, а это и предопределило почти беспрепятственную встречу 13 сентября в Лохвице танков Кляйста и Гудериана.

Подав друг другу руки, Гудериан и Кляйст, хотя и перерезали советские тылы, но замкнуть кольца как следует еще не могли. Положение Гудериана вовсе не было такое прочное, как это могло бы казаться при первом взгляде на видимый успех. И Гудериан не даром опасался за свой левый (восточный) фланг, открытый советским ударам, тем более, что разведка, из-за плохой погоды, не могла осветить авиацией, в какой мере угрожают ему советские контр-удары с востока, куда по сведениям, ранее полученным, советское командование подводило свежие войска.

И действительно, 14 сентября Гудериану пришлось отбиваться от контр-атак в Ямполе и Путивле, задерживая в своем тылу и на фланге те части, какие ему нужны были на фронте. Насколько же тяжело было его положение, можно судить по тому, что 15 сентября, когда в районе Лубны танки отбросили советские обозы, пытавшиеся прорваться на восток, то в одном из танковых полков, а именно, в 6-м Гудериан нашел всего 10 танков, все остальные танки вышли из строя, частью из-за грязи, частью по причине изношенности моторов и иным причинам, не считая подбитых неприятелем.

А что, если бы прорывались не транспорты и обозы, а войска? Как могли бы заградить им дорогу эти слабые полки по 10 танков? Гудериан прямо пишет, что этот 6-й танковый полк производил „потрясающее впечатление" по малочисленности своего состава. Только 17 сентября установилась наконец прочная связь Гудериана с Кляйстом, позволившая более или менее прочно замкнуть окружающее кольцо и сжать советские армии в треугольнике Киев - Черкассы - Лохвица.

Но вместе с тем в тот же день 17 сентября усилился напор советских сил на левый, восточный фланг Гудериана. Последовали сильные контр-атаки на Конотоп и Новград Северский, с трудом немцами отбитые. Одновременно получены были сведения и донесения о подвозе крупных подкреплений по жел. дороге со стороны Курска, причем Гудериан отмечает быстроту и мастерство, с какими русские восстанавливают железные дороги, разрушенные германской авиацией.

Эти подкрепления шли не только по жел. дороге, но и походным порядком. Они тотчас же дали себя чувствовать немцам. 18 сентября, в то время когда танки Гудериана были заняты на фронте в районе Прилуки - Пирятин - Лубны, где шли бои с прорывающимися советскими частями, подошедшие советские резервы, в составе до 3-х дивизий, из коих одна была танковая, другая конная и третья стрелковая, ударили на Ромны, где как раз находился штаб Гудериана. Атакующие части продвинулись почти к самому городу, до которого оставалось лишь 800 метров, и немцы с великим трудом от них отбились, пустив в бой все, что было под рукой. И хотя советским войскам взять Ромны не удалось, но все же Гудериан вынужден был перенести свой штаб в более безопасное место, в Конотоп. Между тем, и в последующие дни, т. е. 19, 20, 21 и 22 сентября советские войска нажимали на тыл Гудериана на всем фронте от Глухова до Ромны, с очевидной целью принудить Гудериана к отходу и снятию своих частей с участка Переволочное - Пирятин - Лубны, где в эти дни окруженные армии Буденного делали отчаянные попытки прорваться на восток и проломить окружающее кольцо. Здесь были обнаружены дивизии 5-й, 38-й и 26-й советских армий.

(Продолжение следует)

В. Замбржицкий.

ТРОГАТЕЛЬНЫЙ СОЮЗ

Нам сообщают имена бывших крупных эсесовских офицеров и руководящих работников Гестапо, которые под арабскими именами занимают высокие посты в Египте.

Так например, начальник египетской службы государственной безопасности **Аль Нашер,** в действительности является бывшим начальником службы безопасности СД в оккупированной Польше — **Леопольдом Глейш.** Руководитель отдела информации того же ведомства **Хусса Налисман** — в действительности является бывшим полковником СС **Мозером.** Его помощником является командир штурмовых отрядов СС **Бюбле,** переменивший имя на **Амман.**

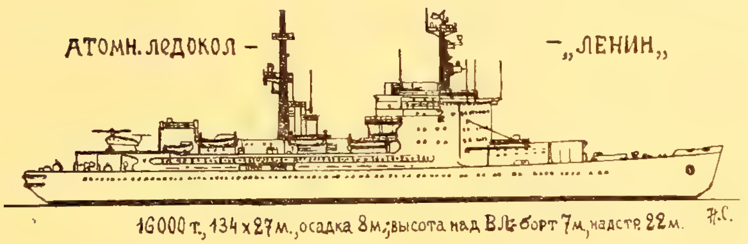
Руководителем египетской тайной полиции является, как сообщают, начальник СС Ульмской области в Германии, известный в настоящее время под именем египетского подполковника **Шашида Сулеймана.** Службой информации этого ведомства заведует бывший полковник СС **Бенлер,** носящий теперь имя **Бен Салем.**

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1958 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	80 фр.	85 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.
Греция	6 др.	6 др.



МОРСКАЯ ХРОНИКА.

Недавно в американской спец. военно-морской печати проскользнуло известие, что для защиты от советских подводных лодок США применяют линию подводного „соннара". А именно „соннары" располагают по дну моря ввиде целых линий и они могут оповещать приемные станции, о проходе над ними п.-л., так-же, как это делают радары для самолетов.

Как известно, за последние 2 месяца 1957 г., ряд сенатских коммиссии Соединенных Штатов опубликовал свои заключения относительно соотношения состояния сил СССР и США. В разделе военно-морском признается возможность атаки американского континента, баллистическими снарядами с подводных лодок. Там-же указывалось, что новые баллистические снаряды для подводных лодок СССР обладают дальностью от 700 до 800 миль.

Невольно возникает вопрос, в каком же расстоянии от побережья СШ будут располагаться „подводные соннары", чтобы заранее, до подхода п.-л. на предельную дистанцию, предупреждать о ее появлении?

Путем различных наблюдений и донесений установлено, что стрельбы ракетами с подводных лодок, в погруженном состоянии, являются нормальными и обычными упражнениями советского флота. Стало известно, что сов. флот, в этом отношении достиг больших успехов потому, что стал применять стрельбу с подв. лодок баллистическими снарядами сразу-же, как только у него появилась ракета Т1 (т. е. около 10 лет тому назад), обратив все свое внимание на стрельбу с лодки **в погруженном состоянии.** (Для наших читателей интересно отметить, что впервые о ракетах на сов. п.-л. упоминалось нами в „Часовом" № 291 от 1949 г., и неоднократно в заметках за 1950 г. Тогда многим казались такие сообщения фантастическими, а некоторые даже будировали против журнала, за его „дезинформационные" сведения. Сейчас, мнимая фантастика и „дезинформация" превратились в неоспоримые факты, обсуждаемые „сенатскими комиссиями" одного из могущественнейших морских государств!).

Преимущество такой стрельбы, из под воды, от надводной, — которую применяли до сего времени американцы, стреляя только „джетами", — очевидна и не требует никаких доказательств.

Сейчас, советский подводный флот, разрабатывая тактику стрельб в этом направлении, пошел еще дальше и применяет уже групповую стрельбу в погруженном состоянии, т. е. стреляет не с отдельных лодок, а с отряда в несколько подводных лодок. Последние сведения о таких стрельбах, были получены после осенних маневров сов. флота 1957 года в Ледовитом океане, в районе Новой Земли. Там проверялась групповая стрельба с подводных лодок новыми ракетами, типа Т2, с атомной головкой. Зарядные отделения этих ракет взрывались на высоте до 24-х километров. Новые ракеты Т2, по своим размерам, значительно больше предыдущего типа и применение их, вызывает переделку, построенных для этой цели, подводных лодок.

Одновременно в Вашингтоне получены сведения, что ежегодный прирост подводных лодок, — исчислявшийся до 60-80 единиц, — за последний год, резко упал, т. е. по каким-то соображениям СССР преостановил постройку новых подводных лодок.

Этому дается два различных объяснения: 1) Сенатская коммиссия имеет сведения, что к вышеупомянутым осенним маневрам, были переделаны четыре лодки, для стрельбы новыми ракетми, увеличенного размера. Предполагается что сейчас находится в переделке значительное количество подводных лодок, чем и объясняется замедление в постройке новых. 2) Так как до настоящего времени советский флот не имеет еще лодок с атомным двигателем и есть основания предполагать, что работы в этом направлении ведутся усиленными темпами, причем подыекиваются наивыгоднейшие системы реакторов в применении к соответствующим корпусам подводных лодок, то временно приостановлена закладка новых типов подводных лодок и опыты производятся с помощью старых. Когда соответствующий тип будет найден, то будут строиться не испытательные подводных лодок с атомным двигателем, — как это делается в Америке, — а начнется сразу серийное производства лодок, готовых к действию.

В наличии разработки различных типов атомных реакторов, — не приходится сомневаться, т. к. атомный ледокол в 16 тысячь тонн уже Советами построен, а атомный самолет находится в периоде заканчивающихся испытаний.

В США к 1965-му году рассчитывают располагать 75-ю атомными лодками, — сейчас-же они только испытательных типов.

Н. **Солодков.**

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Своеобразный начальник штаба

Был ноябрь 1914 г. Наш полк принимал участие в боях под Петроковом, которые являлись частью известной Лодзинской операции.

Чисто кавалерийская деятельность в это время для нас пока что окончилась и наши спешенные эскадроны, в перемежку со слабыми частями 7-й пех. дивизии, занимали позицию к западу от города, с заданием оборонять его от неприятеля, который стоял тут-же против нас и в каждое время мог попробовать решительным ударом, овладеть Петроковом.

Почти каждый день шел дождь, который иногда переходил в снег, но этот последний еще не держался дольше, чем несколько часов, а обыкновенно сразу же таял, обнажая пустые безжизненные черные поля. Каждый день был похож на предыдущий и было однообразно и скучно.

В первые месяцы войны еще крепко держались в полках разные обычаи мирного времени, которые в меру того, как война затягивалась, хотя медленно, но последовательно стали исчезать, а военная жизнь в боевых условиях начала упрощаться.

В то время, о котором здесь речь, эскадроны, каждое утро, в назначенный приказом по полку срок, покидали свои ночные квартиры и, как в мирное время, шли на сборный пункт.

Построенный в резервный порядок, полк ожидал прибытия командира полка. На его приветствие эскадроны по-очередно отвечали дружным „Здравия желаем Вашему Сиятельству!", после чего полк вытягивался в длинную походную колонну, которая грязными, болотистыми от дождя полевыми дорогами, шагом тянулась к своему боевому участку.

В течение целого дня сидели спешенные Кавалергарды в примитивных ямках, изображавших окопы, от времени до времени постреливали из винтовок в сторону скрывавшегося в таких же ямках противника и по долго наблюдали за состязанием наших конных батарей с артиллерией неприятеля.

Вечером же коноводы подводили лошадей и эскадроны той же липкой и слизкой дорогой возвращались в свои ночные квартиры, в холодных и грязноватых крестьянских дворах. Тогда как на позиций оставлялось на ночь лишь только сторожевые охранение. На следующий же день та же процедура повторялась и так каждый день.

Это верно, что такая „идиллия" имела место лишь в первый период обороны Петрокова, когда неприятель не производил еще серьезных попыток вытеснить нас с наших боевых позиций, чтобы занять город. Позже, в меру того как Лодзинская операция приближалась к своему заключению и наши армии начали медленно отходить на линию Равки и за Пилицу, становилось под Петроковом оживленней и веселей.

Одним словом, как я уже вспоминал, было ужасно скучно и однообразно в этот первый период.

Поэтому я страшно приободрился и обрадовался, когда я получил приказание в сопровождении пяти Кавалергардов явиться к начальнику штаба нашей дивизии.

Ясное дело — ожидало меня какое-то задание. Спеша рысью в штаб, старался разгадать какого рода оно будет. По мере того как я приближался к расположению штаба, любопытство мое росло. Но как это обыкновенно бывает в таких случаях, — задание которое я получил, — разочаровало меня. Было оно на первый взгляд уж слишком прозаично — явиться для связи в штаб соседней 7-ой пехотной дивизии, сильно поредевшей в предыдущих боях части которой, совместно с нашими эскадронами обороняли Петроков.

Однако эта моя миссия оказалась позже весьма любопытной, что и хочу я здесь рассказать. Штаб 7-ой пех. дивизии помещался в господском дворе небольшой помещичьей усадьбы, каких было не мало в этой местности.

Как это полагалось, хотел я явиться начальнику дивизии, но к моему удивлению, один из офицеров штаба заявил мне: „Ах, это у нас не принято; достаточно если Вы явитесь нашему начальнику штаба!"

В большой комнате, где за разными столами работал весь штаб дивизии, — что-то около 7-8 офицеров, — принял меня моложавый полковник Генерального Штаба, довольно большого роста с небольшой русой бородкой, очень подвижный и энергичный на вид. Наша первая встреча была очень коротка. Приняв мой рапорт, полковник провел меня в соседнюю комнату и сказал: „Устраивайтесь тут, никуда не отлучайтесь и ждите пока я Вас позову. Я не разрешаю Вам посылать от себя каких либо донесений в свою дивизию. Если же будет что либо для Вас, то я сам буду Вам диктовать.". Такой удивительный прием несколько озадачил меня, но одновременно заинтересовал — что дальше будет?

Не успел я еще хорошо осмотреться в отведенной мне комнате, как вошел один из офицеров штаба и принес мне какую-то книжку — „чтобы не было скучно!"

На мой вопрос, как фамилия начальника штаба, ответил он — Довбор-Мусницкий и добавил: „Он у нас боевой!"

Не помню уже как долго сидел я один в этой комнате, чувствуя себя как бы под домашным арестом. Хотя я несколько иначе понимал возложенную на меня задачу „офицера для связи" и не чувствовал себя связанным запрещением полковника отлучаться из комнаты, но однако решил пока что подчиниться и обождать что будет дальше.

В этот день день на фронте было спокойно и я не ожидал никаких сенсаций. Забавляла меня эта для меня совершенно новая обстановка.

Мои размышления прервал все тот-же офицер, позвав меня к начальнику штаба. Полковник указал мне стул у одного из столов и велел приготовить полевую книжку и карандаш.

Сам же он не садился, а продолжал нервно и энергично ходить взад и вперед между столами, за которыми работали офицеры его штаба и, не останавливаясь, начал мне диктовать „мое донесение" в штаб моей дивизии.

В то время, как я писал под его диктовку, послышался мне осторожный стук в одну из дверей. Никто на этот стук не реагировал, и я думал уже, что ослышался. Но стук повторился все еще осторожно, но уже ясней. Но никто и на этот раз не отозвался, хотя он определенно был всеми услышан. Через некоторое время стук раздался третий раз и уже совсем громко — полковник продолжал мне диктовать, ходя по комнате; офицеры штаба невозмутимо работали за своими столами.

Тогда дверь немного приоткрылась и через щель просунулась седая голова.

Тут Довбор прервал диктовку и обратился к седой голове: „Входите, входите, Ваше Превосходительство. Вы мне как раз нужны — есть работа для Вас" и в комнату несмело вошел старенький генерал-майор. Его появление ничуть не изменило обстановку — все офицеры продолжали свою работу, не обращая никакого внимания на генерала. Только Довбор указал ему на свободный стул и повелительным тоном сказал: „Вот тут есть свободное место. Садитесь и подписывайте, Ваше Превосходительство", причем подсунул ему кипу служебных бумаг, после чего продолжал диктовать мне „мое донесение".

Писание не мешало мне исподтишка, с любопытством наблюдать за генералом.

Он старательно подписывал одну бумагу за другой, но при этом создавалось впечатление что содержание их его совершенно не интересует. Генерал ни только не читал их, но, видно было, что даже не обращал внимания, кому таковые были адресованы. Его работа была чисто механическая и состояла единственно в том, чтобы на каждой из поданных бумаг, уместить свою подпись.

Окончив эту подписывание, генерал продолжал сидеть, совсем как послушный ученик в школе. Наконец Довбор заметил, что генерал свою работу окончил и обратился к нему: „Все подписали?", а на его утвердительный ответ продолжал: „Ну вот хорошо, Ваше Превосходительство, теперь Вы мне больше не нужны!" Генерал послушно и молча встал и, также незаметно, как перед тем появлялся, — исчез за дверями.

Признаюсь, что все виденное и слышанное за эти каких нибудь четверть часа, произвело на меня совершенно своеобразнос впечатление. Каково было служебное взаимоотношение между генералом и полковником, я еще не знал, но во всяком случае подобное третирование старого генерала, с другой же стороны полное безмолвие этого генерала и его безусловное повиновение молодому полковнику, как-то абсолютно не вязались в моем воображении с теми непоколебимыми принципами и представлениями, к которым я так привык в своем родном полку.

В каждом из нас было глубоко впаяно полное уважение к старшим себя офицерам, совершенно ни говоря уже о „начальстве". Даже в нашей интимной полковой среде, в отношениях к товарищам по полку, не смотря на дружеские отношения, которые связывали нас между собой, — никогда не забывалось о старшинстве и связанных с ним принятых форм обращения. Поэтому только-что виденное и пережитое казалось мне каким-то иным, неведомым еще для меня миром.

Во время обеда представилась мне возможность дипломатически осведомиться у соседа, — все того же офицера, с которым я уже коротко говорил утром, кое что о царящих в штабе 7-ой пех. дивизии своеобразных порядках и взаимоотношениях. Между прочим старенький генерал оказался никем иным, как командующим дивизией. Мое изумление было так велико, что вероятно невольно отразилось на выражении моего лица, т. к. мой сосед усмехнулся и сказал: „Генерал не имеет абсолютно никакого значения у нас в дивизии. Всем заворачивает и практически командует дивизией наш начальник штаба."

Моя роль „офицера для связи" со штабом 7-ой пех. дивизии продолжалась недолго. Эта дивизия получила другое задание и была сменена подошедшей из Сулеева бригадой 45 пех. дивизии.

Но то-что суждено мне было увидеть и пережить в этом штабе, глубоко запечатлелось в моей памяти.

В особенности заинтересовала меня личность полк. Довбор-Мусницкого, который, несмотря на свою резкость, шороховатость и удивительно своеобразный способ обращаться с офицерами, вызвал во мне большую, хотя и не совсем понятную, какую-то загадочную симпатию к себе.

Невольно начал я следить за его дальнейшей службой. При каждом подвертывающимся удобном случае, в штабах, в разговорах с разными осведомленными офицерами и т. д., старался я узнать где Довбор, что творится с ним, итд.

Впоследствии, уже многие годы после 1-ой Мировой войны прочел я с большим интересом, изданные на польском языке мемуары генерала Довбор-Мусницкого, которые пополнили и разъяснили мне многие уже перед тем собранные мною сведения о нем.

Довбор-Мусницкий был чистокровным поляком и как показало будущее — большим польским патриотом. Это однако отнюдь не помешало ему быть свершенно лойяльным и даже выдающимся офицером Российской Императорской армии, что лучше всего подтверждает та блестящая карьера, которую он сделал именно в этой армии, а не у себя на родине.

От рождения солдат, он с молодых лет мечтал о военной карьере. Специальное образование, полученное в Военном Училище его не удовлетворяло — он стремился во чтобы то ни стало в Военную Академию. Но тут предстояло ему прежде всего преодолеть одно принципиальное препятствие. Согласно законам Российской Империи двери Военной Академии были закрыты для католиков и в этом отношении не могло быть никаких исключений *). Поручику Довбор-Мусницкому пришлось пройти через тяжелую внутреннюю борьбу. С одной стороны он как поляк и католик, был искренно привязан к религии своих предков, в которой он вырос. С другой же военная карьера в широком масштабе, любовь и серьезный интерес к военной науке неудержимо тянули его именно в Военную Академию, только которая и могла ему дать то, о чем он так мечтал. И вот он пожертвовал своим вероисповедованием и, приняв лютеранство, попал в Академию, которую и окончил по 1-му разряду. После чего перед ним открылась так желанная карьера офицера генерального штаба.

Вышеописанное мною оригинальное его отношение к командующему дивизией стало для меня впоследствии понятно и объяснимо. Действительно что оставалось другого выдающемуся солдату, непосредственным начальником которого был генерал, абсолютно не пригодный и вероятно просто вредный для службы. Сама жизнь в боевых условиях принудила начальника штаба взять фактическое управление дивизией в свои руки, на что даже уполномачивали его некоторые параграфы Наставления. Мне лично кажется что в данном случае дивизия только выиграла.

В вышеупомянутые ноябрьские дни 1914 г. Довбор-Мусницкий был всего лишь молодым полковником и еще не командовал полком. Таковой он однако вскоре получил. Во главе своего сибирского стрелкового полка он был тяжело ранен. До меня дошли слухи, что со своим полком он просто творил чудеса. Поэтому не удивительно, что вскоре он получил дивизию, а к началу революции был уже командиром корпуса. Был награжден орденом Св. Георгия и Георгиевским ору-

---

*) **Прим. Ред.** К сожалению, автор прав, указывая на этот совершенно нелепый закон, изданный в царствование Императора Николая I после польского восстания. Причем нелепость закона состояла в том, что в Академию Ген. Штаба мог быть принят офицер **любой** народности и любого вероисповедания, кроме католического (и иудейского). Этим устаревшим законом отталкивались от России многие лойяльные ее поданные.

жием и получил три раза Высочайшее благоволение (случай очень редкий).

После революции, в 1917 г. Довбор был назначен командиром формирующегося в рядах русской армии I польского корпуса. В район Бобруйска - Минска стягивались выделенные из русских частей — поляки и сводились в 3 дивизии.

Формирование польского корпуса происходило при царящих тогда условиях весьма медленно, т. ч. дальнейшие события, т. е. Брест-Литовский мирный договор, а потом продвижение немцев вглубь России, застали его в том же районе, но еще небоеспособным.

Довбор - Мусницкий вел самостоятельные переговоры с немцами. Последние признали его сначала, однако потом все же разоружили его корпус.

С польской стороны делался в то время Довбору упрек, что его решения и мероприятия являлись скорей результатом хладнокровного и логического мышления офицера генерального штаба, чем результатом патриотических побуждений, чего так жаждали ожидавшие тогда с таким нетерпением своей уже приближавшейся политической самостоятельности поляки.

В дальнейшем судьба генерала сложилась так, что в Польшу вернулся он тихо и незаметно, а не как известный, выдающийся военноначальник во главе своих национальных польских дивизий.

После провозглашения в начале ноября 1918 г. независимой Польши, Довбор хотя и нашел себе применение в создающейся тогда новой польской армии, но это применение далеко не отвечало высоким дарованиям, врожденному широкому кругозору и возможностями генерала. Окончнл же он свою военную карьеру на должности командира второстепенного Познанского военного округа.

Может быть несколько странно звучит факт, что этот безусловно выдающийся солдат, равный своими высокими знаниями, способностями и боевыми качествами русскому герою, ген. С, Л, Маркову, свою блестящую, хотя к сожалению короткую военную карьеру сделал не у себя на родине, а в рядах Русской армии, в которой его сумели высоко оценить и уважать.

Мне кажется, что кроме лойяльности генерала Довбор - Мусницкого к России, которую так не любил Пилсудский и тогдашние правители Польши, — не мало повредили ему, кроме того и личные его политические убеждения, не соответствовавшие таковым правящих тогда на его родине кругов, — и уже очень независимый его характер. Однако все это нисколько не умаляет огромных достоинств генерала и беспристрастному свидетелю остается только пожалеть, что не нашел он заслуженной оценки на своей родине.

Мы же, бывшие чины Российской Императорской армии, можем гордиться тем, что этот выдающийся солдат и большой польский патриот вышел из нашей среды.

В. К-й.

Прим. редактора: Лично знакомый с ген. Иосифом Романовичем Довбор - Мусницким и бывший с ним в дружеской переписке до его кончины в Батарове (Польша) в октябре 1936 года, подтверждаю ту оценку характера этого выдающегося полководца, которую ему дал В. К-й. Это был, по-истине, рыцарь без страха и упрека, которые могли быть воспитаны только в такой старой школе духа и традиций, какой была наша старая Армия. Если позволит время и место, я вернусь еще к рассказу о деятельности в 1917 году генерала Довбор - Мусницкого и его ближайшего помощника, тоже поляка и доблестного русского генерала Ивашкевича — В. О.

О книге Богданова „ ТЕЛЕГРАММА ИЗ МОСКВЫ"
(изд. ЦОПЭ, Мюнхен).

„Всем здесь досталось по заслугам, но больше всего мне" — такой отзыв дал император Николай I после первого представления „Ревизора".

Вряд ли у современных властителей России достанет столько глубины понимания сатиры.

Чинуши и провинциальные „отцы" существовали во все времена — существуют и сейчас. Типов „Ревизора" в известной пропорции можно встретить и во французской Республике. Они принадлежат быту, а не политической системе.

Особенностью советских Сквозник - Дмухановских является их неотъемлемая принадлежность к советскому строю. Ибо если городничий и был олицетворением самодурства и лихоимства, то все-же в силу собственных органических пороков он имел то преимущество перед Столбышевыми, что ограничиваясь личными интересами предоставлял жизни идти самотеком.

Столбышевы не дают жить. И имя им — легион. Обыватель охотно мирятся с поборами начальства: „кесарево - кесарю". Но уплатив, что положено, он устраивает свою жизнь по естественным законам человеческих взаимоотношений: живи — и давай жить другим".

От Столбышевых нет прохода. Нет ни отдыха, ни сроку. Тщетно русло жизни пытается найти свой естественный путь Бдительное советское око с назойливым вниманием вникает во все воробьиные интересы...

***

Богданов дает целый ряд типов советского быта с яркостью характеризующий серьезный талант живописца. Не знаю сумеет ли эмигрантский читатель, 40 лет не видевший России, оценить полной мерой всю ценность авторского уха и глаза, которую он доказывает в диалогах и разговорах. Ни одного словечка не выдумано, ни один оборот фразы не случаен: — все зарегистрировано с точностью звуковой ленты с натуры.

На этом фотографически точном фоне разворачивает Богданов действие своей сатиры.

Сатиры ли? По теории словесности сатирой называется гиперболический гротеск; то-есть обыденное делается смешным путем фигуры преувеличения.

Нет никакого решительно преувеличения в описываемых событиях. Канва всей история — телеграфная ошибка.

Получен приказ: „заготовить тысячу воровьев"... подписано — Кедров. Должно быть: „заготовить тысячу кедров" за подписью Воробьева. Это пожалуй единственная гипербола автора. И в ней даже не было необходимости. Если бы Столбышев прочел текст телеграммы правильно и стал бы заготовливать не воробьев, а кедры — ничего бы не изменилось в последующих событиях: для головотяпства и тут нашлось бы достаточно места.

Привожу несколько выдержек из „сатирических преувеличений".

— Протухлая, а затем засоленная рыба...

Тысяча моих солагерников по Тайшету могут такой факт засвидетельствовать.

— Тайные поля в тайге...

Видел своими глазами.

— Восторг и аплодисменты обывателей в ответ на предложение начальства взять на себя перевыполнение норм...

Знаю! Сам апплодировал и кричал : „Правильно! Провернем! (правда, не без подмигивания понимающим соседям). Абсурдность проявленного мною энтузиазма была столь очевидна, что я опасался карцера за издевательскую насмешку. — Ничего подобного! Начальство благосклонно улыбалось.

— Исчезновение газет пошедших на самокрутки..

Кому из советских жителей такие факты удивительны ?..

— По делу о саботаже и диверсионной провокации был арестован 12 летний Юра и 8-летний Толик...

Если бы автор говорил только о 12-летних Юрках и исключил-бы 8-летнего Тольку...

12-летних „преступников" я видел в лагерях и тюрьмах десятками. Со мной вместе вернулся в Германию 23 летний „тяжкий преступник" отбывший 11 лет заключения...

— Руководственные инструкции : „Не подкачай, не выполнишь — будешь отвечать... нажимай на людей, тереби... выжимай из людей последнее.... надеюсь на тебя"...

Напутствие, которое давал начальн. лагеря моему бригадиру перед строем бригады **ни единым словом** не отличалось от вышеприведенного. Я отлично помню и никогда не забуду именно эти слова: „нажимай, тереби, выжимай, не давай с...ть (спать), будешь отвечать"...

Эти выдержки можно продолжать до безконечности. По прочтения книги я с досадой подумал:

„Да какая же эта сатира! Просто — фотографические очерки с мест.

Нет! Невозможно написать сатиру о Советском быте..

6-2-58 **В. Юкшинский.**

Г. шт. Полковник К. Г. Булгаков. — Русский военный мир о творчестве К. Попова.

Литературная работа кавказского гренадера К. С. Попова, увы, давно прервавшаяся, по непонятным причинам, нашла своего почитателя и рецензента в лице г. шт. полк. Булгакова, который выпустил специальную брошюру, посвященную творчеству этого выдающегося военного писателя.

В довоенные годы мы отмечали эти замечательные труды „Воспоминания Кавказского Гренадера", „Г. Офицеры, „Храм Славы", „Война и Мир и от Двуглавого Орла к красному знамени — з свете наших дней"... В одной из наших рецензий мы приводили отчет видного германского публициста, который противоставлял творческие работы К. Попова сенсационному тогда германскому пацифисту Э. Ремарку.

К. С. Попов — рядовой офицер, вышедший в первую мировую войну в 13-й Лейб-Гренадерский Эриванский Его Величества полк, старейший полк Российской Армии. Во время войны он вел себя героем. В зарубежьи он не ушел в обывательщину и, сменив меч на перо, продолжал служить славе России и ея Армии. Книги его — это подлинные песни старой русской доблести. То, что они пленили сердца старых офицеров, это понятно. Но они должны служить пособиями для изучения Российской Армии для нашей молодежи, увы, почти незнакомой с нашей подлинной военной историей.

Полк. Булгаков в своей тщательно изданной брошюре напомнил нам о большом нашем военном писателе. В ней перечислены многочисленные отзывы об его трудах и дается краткий обзор его произведений. Однако, этого мало и мы искренне желаем Константину Сергеевичу пойти навстречу искреннему желанию всех его друзей и вновь показаться на литературном поприще Зарубежья. Как не поредели наши ряды и как не скуден эмигрантский книжный рынок, мы уверены, что его усилия будут поддержаны. В час добрый.

В. О.

РЕЙД СОТНИКА ГАМАЛИЯ В МЕСОПОТАМИЮ В 1916 ГОДУ

Под таким названием выпустил брошюру Полковник Елисеев. В ней 25 страниц, семь фотографических снимков Полковника Гамалия, начиная с его юнкерских годов, офицерских и последний снимок за месяц до его смерти в октябре 1956 года. На обложке два снимка в Месопотамии, при награждении офицеров и казаков сотни Гамалия Английским военными крестами. В средине две карты — района Закавказья, Персии и Турции и маршрута движения сотни Гамалия из Персии, в Месопотамию — к берегам Тигра. В ней помещено подлинное приказание Генерала Баратова Сотнику Гамалию и донесение Гамалия Генералу Баратову, по возвращении из рейда. Дальше идет то, что разсказывал о рейде сам Гамалий. Для оценки, для понимания подвига Гамалия — здесь приводится подлинный приказ „По войскам Отдельного Кавказского кавалерийского корпуса от 10 июня 1918 года" пункт 19-й.

„С великой радостью и гордостью я считаю своим долгом отметить, в заключительном приказе, героический подвиг нашего славного Уманца Сотника Гамалия, с его доблестной сотней ставшей затем Георгиевской сотней 1-го Уманского полка, после поголовного награждения Гергиевскими крестами бывшим Главнокомандующим Кавказской Армией Великим Князем Николай Николаевичем.

Гамалию, с его доблестными офицерами и казаками, принадлежит честь установления живой связи между нашим корпусом и войсками соседней Великобританской Месопотамской Армией.

Эта сотня пошла на опасное предприятие с удивительной по единодушию отваге, в которой она могла погибнуть вся до последнего человека, как я ее лично предупредил в селении Майдешт.

Объяснение этому, кроме личной доблести офицеров и казаков сотни — их беззаветная вера в своего сверхдоблестного Командира, Сотника Гамалия.

Честь и Слава этим Героям во главе с Гамалием, прославившим своим лихим кавалерийским рейдом и себя, и наш корпус и стяжавшим себе всемирную Славу.

Генерал-от-кавалерии **Баратов.**

Не вдаваясь в подробности описания самой брошюры и донесения Сотника Гамалия — настоятельно рекомендуется прочитать это повествование.

Цена брошюры — 1 дол. Выписывать по адресу :

Theodore Elyseev
502 W. 177 St. Apt. 1C, New York 33, N. Y.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ" —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

Памяти Белого Вождя и Друга *)

40 лет тому назад, когда отряд полк. Дроздовского сосредоточился в м. Дубоссары, мы все, офицеры различных росийских полков и бригад, мало известные еще друг другу и полк. Дроздовскому, были как бы выравнены на старте. И если через два с половиной года гражданской войны одни так и остались рядовыми офицерами, другие стали командирами батальонов, батарей и полков, то шт.-капитан Туркул сделался генералом и начальником Дроздовской дивизии.

В нормальное время во всех регулярных армиях в начальники выдвигаются за выслугу лет, за окончание академии и, конечно, и по протекции и по социальному положению. В революционные же войны, когда все эти условия отпадают, жизнь делает сама отбор и выдвигает в вожди молодых и „военных милостью Божьей". Этим вождям приходится действовать в более трудной обстановке. Они не могут опираться ни на старые традиции, ни на дисциплину, поддержанную мощным государственным аппаратом — они исключительно должны рассчитывать на свой успех, на свой авторитет и умение вести за собой массы.

Таким вождем и был ген. Туркул. Можно называть его как хотите — самородком, военным талантом, военным „милостью Божьей". Слова роли не играют. Он был тем, за которым дроздовцы беззаветно шли в любой огонь.

Ген. Туркул не кончал военных академий; военную науку изучал не по самоучителю, а на поле брани. Вряд ли ему, как и всем нам, было время читать: „Науку побеждать" — Суворова, но во всех его операциях были „глазомер, быстрота и натиск". Вряд ли он изучал „принципы Наполеона", но и в „нужный момент, в нужном месте" он бил кулаком; он оборонялся всегда наступая, и имел непоколебимое мужество брать на себя выполнение самых рискованных операций.

Наполеон говорил: „Гений это ничто, самое важное иметь веру в себя, веру в свой успех". И эту веру в необычайной мере имел ген. Туркул. И не только сам имел, но умел внушить ее своим офицерам и солдатам...

Я не буду касаться боевых операций генерала Туркула.Об этом писали и еще напишут другие. Но мне, его старому соратнику, подчиненному и другу, хочется отметить другое. Ген. Туркул далеко не был мягким начальником, он не носил бархатных перчаток и рука у него была жесткая. Но, став генералом и начальником дивизии, он не застегнулся на все пуговицы, не стал давать своим подчиненным только два пальца, не вообразил себя особенным существом, как это бывает очень часто с достигшими высоких чинов.

Нет! он остался прежним шт.-капитаном Туркулом. Он сумел совместить в себе начальника со старым другом.

Он всегда говорил, говорил до последнего момента своей жизни, что нет большей спайки, чем старая боевой спайка, нет более верных друзей, чем старые боевые товарищи.

Ген. Туркул гордился Дроздовской дивизией, для славы которой он потрудился больше, чем кто-либо, он гордился своими офицерами и стрелками и всегда думал о них и на поле брани и в долгие годы изгнания. И не было жертвы, на которую он не пошел бы ради своих родных „дроздов".

Мы это знали и для нас дроздовцев ген. Туркул был всегда не только начальник дивизии, но и свой боевой товарищ, свой брат солдат, просто Туркул, просто Антон Васильевич.

*) Из № 55-56 „Добровольца", посвященного памяти Ген. А. В. Туркула.

И те дроздовцы, что еще уцелели на этом свете, всегда будут бережно хранить в своем сердце два имени: ген. Дроздовского, который создал нашу дивизию, и ген. Туркула, который покрыл славой ее боевые знамена.

С. Нилов.

ПУТЬ, КОТОРЫЙ ВСЕГДА БУДЕТ СЛУЖИТЬ НАМ ПРИМЕРОМ

Со скорбью и душевной болью пишу я эти строки. Думалось, когда я получил известие о тяжелой болезни Антона Васильевича, что Господь сохранит его, даст довести до конца борьбу за освобождение горячо любимой Родины. Но Господь взял его к себе, — на то Его Святая Воля. А Антон Васильевич всегда так крепко верил, что удастся принять самое активное участие в свержении коммунистической власти, что он поведет еще в бой родных своих дроздовцев...

Всегда говорил: „Россию мало любить, за нее нужно бороться, наш долг перед Родиной еще не выполнен и только смерть может прервать его выполнение..." Вся его жизнь была ярким примером служения и горячей любви к своему народу и Русской земле, — выполнением офицерского долга.

С юных лет, во время Первой мировой войны с Германией, он доброволец в русской армии. Через короткий срок производится за боевые отличия в офицеры и получает все боевые награды, включая Георгиевский крест и Оружие. Революция, развал армии. Капитан Туркул — командир ударного батальона, но остановить развал невозможно. Полковник Дроздовский формирует отряд для похода на Дон. Капитан Туркул вступает в него добровольцем. Благодаря исключительному военому дарованию, с беспримерной быстротой

фельдфебель офицерской роты шт.-капитан Туркул становится полковником, генералом, начальником Дроздовской дивизии. Дивизия делает чудеса под его командованием. Но, увы, конец Белого движения предрешен и армия принуждена эвакуироваться на чужбину. Казалось, так думало большинство, борьба закончена. Однако, понятие, что армия должна быть вне политики, не вяжется с его пониманием офицерского долга и он избирает единственно правильный путь политической борьбы, не считаясь с чинимыми ему препятствиям и трудностями.

Создается РНСУВ (Русский Национальный Союз Участников Войны). Закипает работа по политическому образованию, так мало знакомому военной среде. Издается своими силами газета Союза „ Сигнал ". Рядовая военная эмиграция живо откликается на призыв своего боевого генерала, — верит ему. Союз ширится, охватывая страны русского рассеяния. Но враг не дремлет, генерала высылают из Франции. Начинается Вторая мировая война. Несмотря на временный перерыв связи с генералом, Главное правление созданного им союза продолжает работу, находя способы связи, и не теряет дроздовского чувства локтя.

Генерал Туркул всегда стремился использовать все возможности в борьбе за Россию, не поступаясь никогда ее интересами. Не боялся работы, зная, что долг офицера помочь русскому народу в его беде. Глубоко правильное понимание необходимости связи старой и новой эмиграций — детей одной Родины — ведет его к вступлению в армию Власова. После войны логическое следствие этого — работа в КОВ-е (Комитете Объединенных Власовцев).

В невероятно трудных условиях жизни, с верной до конца помощницей, Александрой Федоровной Туркул, ведут они работу, издают журнал „ Доброволец ", в котором пишут и старые и новые эмигранты. Журнал без иностранной поддержки, на русские гроши выходит регулярно, все улучшаясь...

Смерть генерала останавливает работу. Но смерть может взять тело, душа же Антона Васильевича, верного до конца солдата России, будет всегда жива в наших сердцах, а пример его жизни, целиком посвященной служению попранной коммунизмом Родины, будет путеводным светочем в выполнении нашего перед ней долга.

Н. Голицынский.

Царство небесное незабвенному Антону Васильевичу. Вечная ему память.

„ Часовой ".

НОВАЯ ПРОВОКАЦИЯ БОЛЬШЕВИКОВ

Из Англии со штемпелем почты г. Блэкпуль русским эмигрантским организациям рассылается „Черный список ", составленный анонимной организацией „ Российские Революционные Силы ", имеющей якобы свое местопребывание в Афинах и являющейся самой неприкрытой советской провокацией, имеющей целью скомпрометировать монархическое движение в эмиграции.

Советский провокационный листок атакует РНО и НТС и, в частности, представителя НТС в Афинах Б. А. Литвинова. „ Осведомленость " листка характерна. Рядом с клише В. А. Литвинова помещено клише почтенной дамы - гречанки (фамилия ее известна), а под ним подпись : Наталия Литвинова (жена Б. А. Литвинова), которая моложе указанной дамы лет на 30.

Плохо работает советская агентура !

ВЕСТИ ОТОВСЮДУ

(По заграничной прессе — русской и иностранной)

1. В С.Ш. Америки на июль 1957 г. оказалось 171.200.000 жителей. Прирост их выражается в 3 милл. людей в год.

2. Во всем мире циркулируют 100 милл. автомобилей : в С.Ш. Америки = 62,9 %, в Европе = 18 %, а в СССР = 3 %.

3. Коммунист. партия США приняла резолюцию о независимости партии от КПСС, и „ об самостоятельном американском пути к социализму ",

4. Исполнит. комитет Компартии США, решил прекратить с 1 янв. 58 г. издание своего органа — газеты „ Дейли Уоркер ". Тираж ее упал до 7000 экземпляров, а фондов для печатания ее — нет.

5. Америк. Федерация Труда Конгресса Производственных Профсоюзов — опубликовала заявление в котором разоблачает кремлев. вождей : их цели сводятся к концентрации власти в руках главы компартии Хрущева и к установлению мирового господства. Перевороты в Кремле — это проявление борьбы клик внутри партии за наследие Сталина и т. д.

6. Калифорнийский отдел Союза промышленных рабочих Юнионов — на своем Съезде предостерегает Свободный мир от всякой мысли о „ мирном сосуществовании и считает, что Советы сейчас пережили наиболее серьезный кризис, грозивший их красной Империи.
Мощный всеамериканский рабочий союз объединенный А.Ф.Т. и Си-Ай-О — успешно борется против проникновения коммунистич. влияния в его ряды. Председатель этого объединения известный, твердый антикоммунист Джордж Мини.

7. По предложению Хрущева объявлен конкурс на мелодию и слова нового Советского Гимна. Премия за него — в 100.000 рублей.

8. „ Учитывая просьбы трудящихся ", Верховный Совет ССР переименовал **город Молотов** и его область, в **гор. Пермь и в Пермскую об.**

9. В Зап. Германии бесследно исчез сотрудник радио „Освобождение" майор **Л. Н. Ронжин,** ушедший из - сов. армии на свободу в 1953 г. Он оставил, перед отъездом из Мюнхена записку, **обещая вернуться к 10-IX-57** г. и с предупреждением, что с ним в пути могут произойти какие либо осложнения со стороны советских агентов. Свое имущество он завещал своей невесте, указав ее адрес. Он принимал до сих пор деятельное участие в антикоммунистич. пропаганде и борьбе.

10. Египет получил из СССР 6 миноносцев и 15 подводных лодок.

11. В Румынии работает тайная радиостанция. Она призывает население, саботировать распоряжения правительства и бороться против эксплуатации народа Государством.

12. В Польше с октября 56 г. снято со своих постов 11.000 работников органов безопасности, и среди них 1500 женщин.

5-1-58

Лев Марков.

ОТКРЫТИЕ ДЛЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ ПАТРИАРШЕГО ДВОРА В КРЕМЛЕ

25 января были впервые открыты для входа в Кремль также и Боровицкие ворота. В скором времени, — по сообщению коменданта Кремля генерал-лейтенанта А. Веденина, — будут открыты „для всеобщего обозрения" кремлевский Патриарший двор с его знаменитой Крестовой (Мироварной) палатой и собором Двенадцати апостолов. Собор этот был построен в середине XVII века Антипом Константиновым и Давидом Охлебининым. В помещениях Патриаршего двора будет открыта выставка древних икон и разных изделий по дереву, кости и камню, шитью золотом, серебром и жемчугом.

КРИТИЧЕСКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ДЕПУТАТОВ НА СЕССИИ ВЕРХОВН. СОВЕТА РСФСР

В отчетах о работе 5-й секции его, закончившейся 30 янв., впервые появились указания, что сессия прошла **„под знаком острой критики".**

До сих пор депутатам разрешалась только „деловая" критика, но, по сообщению „Известий" от 31 янв., на этой сессии подверглись критике — деятельность Госплана РСФСР, ряда министерств и ведомств республики. В этом номере сообщаются детали критики депутатов по поводу хаоса в области снабжения, и пр., вызванного хрущевской „перестройкой управленя"...

Депутаты явно осмелели и пытаются действенно защищать интересы народа.

М. Г. Господин Редактор,

С большим вниманием и интересом прочел поправку Штабс Кап. 1й Заамурской Арт. бригады Виктора Булыгина в № 384 журнала „Часовой" относительно XXXIII Армейского Корпуса получившего Высочайшую Награду — Повеление Корпусу именоваться **„Храбрым XXXIII Армейским Корпусом".**

Я очень и очень рад, что Штабс-Кап. Булыгин откликнулся и осветил очень важную боевую страницу Русской Императорской Армии. Я думаю Бельгийцам, из источников, которых я почерпнул эти сведения, было трудно разобраться в деталях названия.

В Бельгийской военой литературе написано так: XXXIII Сибирский Корпус с которым мы оперировали под Свистельниками, состоял из трех дивизий из коих две Заамурских. Трех дневный бой этого корпуса где принимали участие две броневые батареи Бельгийского экспедиционного отряда, были такие, что только одна Заамурская дивизия потеряла 5/6 своего состава т. е. из 15.000 штытов осталось только 2500.

Эти потери и усилия достаточно характеризуют великий Русский Народ и Союзники ему многим обязаны за невообразимые страшные потери которые он нес для общего дела Союзников.

Искренне уважающий Вас,

Поручик **Май - Борода.**

Наш подписчик, капитан А. Есаулов вносит поправку в статьи Н. С. Чирикова „Военные действия в Атлантическом Океане" (№ 382-383 „Часового"). „Нептун" не есть линейный корабль, а легкий крейсер Британского Флота. Лин. кор. „Нептун", когда то построенный, как флагманских корабль Большого Флота — после войны 1914-18 гг., был сдан на слом вместе со своими сверстниками. Уже к началу войны 1914 г. он явно устарел и был заменен, как флагманский корабль „Айрон Дюком", а затем „Квин Элисабет"... Эти сведения имеются в морских справочниках. Полагая, что ошибка наименования (линкор вместо легк. крейсер) умаляет смелость операции, совершенной британскими моряками, кап. Есаулов просит нас поместить эту поправку на страницах журнала.

К 40-ЛЕТИЮ НЕУДАВШЕГОСЯ РАСЧЛЕНЕНИЯ РОССИИ

В текущем году все сепаратисты в эмиграции готовятся отметить 40-летие провозглашения „самостийных" Украины, Белоруссии, Казакии, Идель-Урала и многих других „независимых государств".

На „юбилейных торжествах", по обычаю, сепаратисты будут говорить о том, как великороссы „оккупировали, поработили и угнетают" все остальные народы СССР, которые их ненавидят и стремятся отделиться от общего государства.

Более чем вероятно, что, по примеру прошлых лет, самостийников будут приветствовать представители Свободного Мира и выражать им сочувствие, соболезнование и надежду на скорое освобождение от „русского угнетения и порабощения".

И, несомненно, тоже по примеру прошлых лет, большевики немедленно оповестят население СССР об этих сочувствиях и соболезнованиях, приводя их как доказательство намерений Свободного Мира „расчленить и колонизировать СССР". Этим они усилят недоверие и недоброжелательство к Свободному Миру всего населения СССР, которое ценит единство своей общей родины и никакого расчленения не желает, а потому будет поддерживать борьбу за ее единство.

Понимая это, мы, федералисты (Блок Националов - Народов России) призываем всех сепаратистов прекратить сорокалетнюю, полезную только большевикам, дезинформацию и сказать то, что перед смертью сказал один из вождей украинского сепаратизма Винниченко. А скаэал он следующее: „будем честны сами с собой; нас никто не выбирал и не уполномачивал; мы пытались навязать народу свою волю".

К представителям же Свободного Мира мы обращаемся с просьбой воздержаться от „соболезнований" и „сочувствий", которые полезны только большевикам, и безусловно вредны для дела борьбы с коммунистической агрессией.

Мы не призываем сепаратистов покаяться перед коммунистами и пойти к ним на службу, как это сделали идеологи и вожди украинского сепаратизма: Президент Грушевский, два премьера — Винниченко и Голубович, Главковерх Тютюнник, или вожди белорусских сепаратистов Цвикевич, Заяц, Прокулевич и много других самостийнических вождей.

Мы призываем их покаяться перед своей совестью, прекратить, полезное большевикам, распространение небылиц о национальном „порабощении и угнетении" в России - СССР и включиться в борьбу Свободного Мира с коммунистической агрессией за подлинную свободу всех народов.

Сейчас, когда во главе Партии стоит украинец Хрущев, армией командует украинец Малиновский, флотом — украинец Кабаненко, оберегает Партию и Правительство в Кремле, командуя Московским военным округом, украинец Москаленко, внешнюю политику ведет украинец Громыка, восстания усмиряет украинец Деревянко, говорить об „угнетении и порабощении" украинцев великороссами не приходится.

Скорее великороссы могли бы протестовать против захвата всех ключевых позиций украинцами, но они этого не делают, ибо никогда ни в прежней России, ни в СССР никакого угнетения по национальному признаку не было.

Андрей Дикий Секретарь

Нур - Ахмет Якубовский Председатель

Поступила для отзыва:

Н. ХОХЛОВ. — ПРАВО НА СОВЕСТЬ

изд. „Посев" 1957 г.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

МИРАЖ ТЕРМИДОРА

Еще со времен Платона и Аристотеля философия политических доктрин всегда старалась решать три основные проблемы: о семье, о собственности и о государстве. Нормальная семья, или полная или частичная „национализация" женщин и детей? Нерушимая частная собственность, или полное или частичное ее отрицание? Общепринятое понятие государства, или полная или частичная его отмена? На этих трех китах и зиждится нормальная жизнь человечества или его насильственное осчастливливание. Марксизм-ленинизм начал с отрицания всех трех, что и не могло не привести к страшнейшему террору при насильственном насаждении коммунизма.

После лет страшного всероссийского разврата путем невероятных усилий российскому народу удалось спасти семью. Но ни частная инициатива, ни частная собственность не восстановлены и по сей день, несмотря на упорную сорокалетнюю борьбу за них всего народа. Оказалось совершенно очевидным, что такой противный человеческой натуре экономический режим, с возведением в божество Государства-Молоха, долженствующего якобы отмереть по мере осуществления коммунизма, может осуществляться, конечно, только террором. Пропагандой и принуждением. Так и случилось.

Но террор уготован был России не только большевиками, но в течении более ста лет культивировался борцами, за свержения „проклятого самодержавия". За этот долгий срок была выработана новая революционная мораль, когда высшей добродетелью считалось убийство царей, министров, губернаторов, генералов, жандармов и просто городовых. В первые же дни демократического Февраля и были без предъявления обвинения арестованы видные представители свергженного „царизма", не говоря уже о всей Царской Семье. Великий Октябрь лишь основательно углубил эти достижения либеральной революции, превратив их в небывалый в истории террор.

Не в наших целях заниматься сегодня его описанием — он и без того всем отлично известен. Но сразу же, и это к чести российского народа, началось сопротивление самозванным советским захватчикам власти, то вооруженное, то пассивное. За сорок долгих лет террора сменялись поколения. Менялась психология контрреволюционеров от белогвардейцев гражданской войны, не снесших безнаказанно большевицких плевков в душу России, до „красы и гордости" восставших кронштадтцев; от миллионами вымиравших от искусственно созданного властью голода сопротивлявшихся коллективизации крестьян, цеплявшихся за землю дедов и отцов, до еще небывалого в истории России явления становления русских (власовских) солдат в ряды неприятельской армии в надежде вооруженной борьбы с ненавистной властью, и до бегущих на Запад офицеров и бойцов кадровой советской армии.

За эти долгие и страшные годы российскому народу удалось отвоевать от интернациональной власти многие права на свое национальное сознание. В целях своего спасения от неминуемой народной революции и непрекращения возможности продолжать дело мировой революции сов. власть пошла еще на небывалое в истории человечества политическое мошенничество воскресив к фикции жизни гонимую ими и поруганную церковь, а в то же время оплеванное ими и втоптанное в грязь историческое прошлое России. Пред изумленным нашим взглядом стали восстанавливаться церкви, армия вновь получила свою историческую форму, националистическая пропаганда дошла до небывалых размеров граничащих с чуждым русскому народу диким шовинизмом. Но вся эта сверхпатриотическая инсценировка произошла и происходит при нерушимой коллективизации земли, запрета частной собственности и частной инициативы, при лишении населения элементарных человеческих свобод торжественно объявленных в неприменяемой в жизни „самой демократической в мире конституции".

Внешняя сторона сов. националистического мошенничества на фоне российских исторических декораций породила миф о начале Термидора в России. Тема эта в наши дни является животрепещущей и уже немало типографской краски на нее потрачено.

Что же такое Термидор? Вдохновителем и организатором террора во времена французской революции был Робеспьер, который, по словам „реакционного" учебника всеобщей истории царских времен П. Виноградова, задался целью **„воспитывать общество при помощи террора в духе новой религии и новой нравственности"**. Если Робеспьер с помощью террора ввел культ высшего существа и новую, революционную мораль, то сов. коммунисты согласно марксизма-ленинизма посредством террора стали насаждать культ нового божества — пролетариата, причем нравственным оказалось все то, что было полезным для утверждения коммунизма. Новая советская нравственность кульминационно выразилась в культе Павлика Морозова, донесшего сов. властям на своих антисоветских родителей. Общечеловеческая мораль, как христиан, так и не христиан, исповедующих свою веру, подверглась со стороны богоборческой советской власти гонениям равным гонениям первых трех столетий нашей эры. Французский историк Жак Банвиль пишет, что до Робеспьера и при нем революция „обнародовала три или четыре конституции, совсем даже не жизнеспособные, едва применяемые".

Точно так же посредством лжи возведенной в систему сов. коммунисты опубликовали тоже никогда не применяя в жизни „самую демократическую в мире сталинскую конституцию". Как же был положен предел французскому террору, новой революционной религии и нравственности? Отвечая на это советский учебник Новой Истории для 8-го класса проф. А. В. Ефимова учит, что после казни Робеспьера „к власти пришли термидорьянцы — контрреволюционная буржуазия, которая начала яростный террор против народных масс." Это значит, что правительство Робеспьера, которое, как и нынешнее сов. правительство, представлявшее собою якобы соответствующие народные массы, было свергнуто и пришедшие им взамену **новые** правители в виде контрреволюционной буржуазии, представителям которой лишь накануне рубили головы в компании с аристократами, стали эти самые народные массы, едва лишь облагодетельствованные было режимом Робеспьера, подвергать „яростному террору".

Где же **новые** контрреволюционные, и хотя бы даже и не буржуазные правители, на российской территории, свергнувшие „родную рабоче-крестьянскую власть" со всеми ее сорокалетними атрибутами? Краткий французский словарь Ларус так определяет Термидор: „День девятого термидора (24 июля 1794 года) когда Робеспьер был свергнут... **это был конец террора"**. Где же грань российского термидора, т. е. конца террора? „Комсомольская Правда" от 21 декабря 1957 года в статье „Зорок глаз, крепка рука чекиста" так отмечает „славную" сорокалетнюю годовщину учреждения ЧК. **„Беспощадные к врагам советского народа, работники ВЧК являли пример гуманности и благородства, когда речь шла о судьбах**

наших, советских людей... во главе ВЧК партия поставила выдающегося Ленинца, бесстрашного рыцаря революции Ф. Э. Дзержинского... Органы Госбезопасти прошли вместе со всем советским государством славный, героический путь борьбы и победы... Наши славные чекисты снискали уважение и признательность советского народа... Слово „чекист" в нашем народе стало символом беспредельной преданности делу коммунистической партии. Трудна и благородна работа советских чекистов... Комсомол, советская молодежь будут и впредь крепить связи с органами Госбезопасности, оказывать им всемерную подержку и помощь". Ясно сказано и понятно: **никакой эволюции сов. власти нет и не будет.** Пора бы оставить бессмысленные мечтания.

Но где же тогда наступивший якобы Термидор? Нет в помине даже и миража Термидора, т. к. попрежнему эти „рыцари революции" — чекисты будут укреплять „новую сов. религию и нравственность"; Попрежнему будут поддерживать фикцию знаменитой сталинской конституции; попрежнему будут заниматься „перевоспитанием" в трудовых лагерях; попрежнему будут лишать российский народ частной собственности и инициативы; попрежнему будут со своими собаками-ищейками охранять на границах сов. тюрьму народов; попрежнему будут зорко следить за исполнением социального заказа сов. писателей; попрежнему, попрежнему — без конца все то же самое... Нам говорят, что „возмездия бывают только при контрреволюциях". Причем демагогически ставится знак равенства между контрреволюцией и реставрацией. Река жизни не течет вспять. Хотя император Наполеон и продолжал дело революции будучи, напомним, бесконтрольным диктатором, но, вернувшись с острова Эльбы (Сто дней), он уже не мог избегнуть наличия парламента, т. к. „реставрированный" перед его возвращением Людовик Восемнадцатый уже должен был ввести парламентский строй во Франции.

Разумеется, что всякому слову, в том числе слову „контрреволюция" можно придавать многие интерпретации. По нашему обозначению контрреволюция не есть возвращение к прошлому и интегральное восстановление положения бывшего до 1917 года, а именно настоящая революция против все еще продолжающейся неслыханной и небывалой сов. социальной реакции полицейского государства, на предмет его уничтожения и образования **нового** режима, основанного на общечеловеческой морали, личной свободе, частной собственности и частной инициативе. И не надо демагогически называть „свободой" первичный революционный хаос, носивший явный характер уголовщины и хулиганства.

Что же касается возмездия, то дело не в нем, а в **правосудии.** И, без сомнения, оно настанет, наконец, в день падения чекистской системы. И, кажется, что народное правосудие будет желанным для всех свергнутых советских преступников пред страшной перспективой всероссийского самосуда. Dura lex sed lex — суров закон, но закон, — говорили древние римляне. Мы не сомневаемся, что народные суды на местах сумеют отличить сов. преступников с партбилетами и без него, подвергнуть их соответствующим наказаниям, а невиновных оправдать. Ибо у одних партбилет был всего лишь вынужденной путевкой в жизнь, а у других — „пускать пули в затылок" т. е. так или иначе участвовать в методах насилия сов. системы.

Ничего не может быть общего между честным (по нашему, конечно, понятию, а не по чекистскому) человеком и твердой души сов. преступником-прохвостом. Бывшему сов. гражданину с незамаранной уголовщиной совестью, нечего опасаться за свою судьбу и за продолжение своей карьеры при новом режиме. Кошмар народного возмездия, гнетущий сов. коммунистов скомпрометировавших себя осуществлением террора в любых его проявлениях, и заставляет их в целях сохранения власти и собственной шкуры прибегать к еще небывалому в мире политическому мошенничеству — использованию российского национализма, облекаясь в спасительные для них патриотические ризы, не покидая в то же время основной цели своего режима — мировой революции и своих уголовных методов для ее достижения.

Но столь неосторожно воскрешенные к жизни национальные чувства российского народа и окончательное изживание в нем советского миросозерцания и нравственности несомненно приведут к национальной контрреволюции в России, а за ней и к нормальной, свойственной человеческой натуре жизни. И можно лишь гадать с большей или меньшей долей вероятности, как и когда будет срезан с уже здорового тела российской нации злокачественный нарост - система марксистко - ленинско - сталинского - хрущевского ученого человеконенавистничества, которым всегда была, есть и будет сов. система, до самого последнего дня своего существования.

Если только, конечно, безумная антироссийская политика капиталистического окружения не бросит российский народ, как это случилось во времена гитлеровской агрессии, в объятия сов. власти, как единственной организованной на российской земле, для защиты под ее водительством своей угрожаемой Западом государственности, трагически сохраняя свое коммунистическое рабство с вероятной перспективой распространения его во всем ныне еще свободном мире.

10 февраля 1958 г. **Николай Кремнев.**

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† 11.2.58 в Париже скочался д. с. с. **Алексей Федорович Гирс.** Пок. окончил Пажеский корпус в 1891 г. и вышел Л. Гв. в Преображенский полк. Через 10 лет вышел в отставку, был назначен предводителем дворянства в Ковенской губ., потом был пом. Одесского градоначальника, эстляндским вице-губернатором, а с 1909 по 1912 г. был Киевским Губернатором. Во время его управления Киевской губ. был убит в Киеве П. А. Столыпин, с 1913 по 1914 г. был Минским губернатором и потом до революции Нижегородским,

Был пожалован камергером Высочайщего Двора. В эмиграции А. Ф. Гирс возглавил объединение б. офицеров Л. Гв. Преображенского полка и принимал живейшее участие в общественной жизни эмиграции (О-во Ревнителей Памяти Императора Николая II, Союз Инвалидов, помощь организациям молодежи). Покойный А. Ф. Гирс поместил в свое время в „Часовом" интересные статьи - воспоминания о прошлом. Благородный и благожелательный человек, он оставил по себе лучшую память.

† 11.2.58 в Париже скончался галиполиец Дроздовского арт. дивизиона капитан Лев Александрович **Гончаров.**

Розыскивается Сергей Мефодьевич **Ермолаев,** сын инженера М. Н. Ермолаева и жены его Мадлены Федоровны, оставленный в Одессе во время эвакуации в апреле 1919 г., во время паники.

Писать по адресу:

Melle Alice Faivre, rue de la Poste, Porrentruy, Suisse.

Получены для отзыва:

РОМАН ГУЛЬ — СКИФ В ЕВРОПЕ.
Изд-во „Мост". Нью Иорк 1958.

МИХАИЛ БОЙКОВ — ЛЮДИ СОВЕТСКОЙ ТЮРЬМЫ. Ч. II. Смертники. Ч. III — Холодногорск.
Изд. „Сеятель" — Буэнос-Айрес 1957.

† ПОДПОЛКОВНИК М. В. БЕЗОБРАЗОВ

8 мая 57 г. скончался в Брюсселе Кавалергардского полка, подполковник Михаил Владимирович Безобразов.

Покойный был сыном известного Генерал-Адъютанта. Родился он в 1895 г. и окончил фельдфебелем Пажеский Корпус, за несколько дней до начала войны. С выходом на фронт он иоказал себя сразу же исключительно храбрым и распорядительным офицером и считался не только в полку, но и в дивизии, лучшим начальником разъезда. Он прошел, уже будучи на фронте, южную школу гренадер, со званием инструктора и с отметкой успешно. В 1916 г. он был произведен в штабс-ротм.

Тяжело заболев в конце войны, он подлежал, не смотря на свой протест, увольнению в чистую отставку по состоянию здоровья. Однако, вместо законного отдыха, он одним из первых оказался на фронте гражданской войны. В январе 1918 г. он вел на Перекопе бои с большевиками в рядах 2-го Крымского конн. татарского полка. Потеря Крыма заставила его уйти с татарами в горы, но немедленно по освобождении, в апреле, он уже был опять на боевой службе, в качестве нач-ка Ялтинского Крымского пограничного дивизиона. В конце того-же 1918 г. он уже был в свое родном Кавалергардском эскадроне, возрождавшемся в рядах Гвард. Сводно-Кав. полка Добр. Армии. После тяжелой боевой страды, он был назначен в 1919 г. полковым адъютантом и, как всегда и всюду, где он появлялся, он навел образовый порядок, царивший там до самой эвакуации из Крыма в ноябре 1920 г. Архив полка был полностью вывезен за границу, разобран им в Константинороле и передан представителям всех 10 гвардейских полков, входивших в состав Сводного.

Живя всегда мыслями о Родине, М. В. получил возможность, в годы последней войны, увидать ее. Впечатление, произведенное на него вечной и любимой Россией было незабываемым и дало ему, по его собственным словам, новые силы. В момент великой разрухи он жил в австрийском городке Зальцбурге, где, со своей женой Верой Николаевной, *) посвятил себя деятельной заботе о безконечных русских беженцах, лившихся потоком из Советской России.

В 1947 г. ему устраивается переезд в Бельгийское Конго. И здесь, лишний раз, М. В. полностью разворачивает свои выдающеся способности. Поступив на службу в организующийся там Институт Научного Исследования Центральной Африки, он быстро выдвинулся вперед и в короткое время был назначен на ответственное место начальника технического отделения. Не смотря на свою явную, казалось бы, неподготовленность к такой должности, управляемой нормально опытным инженером, он ставит свое дело, сложное само по себе и осложняющееся еще организацией его в глубине экваториальной Африки, на такую высоту, что удостаивается особой письменной благодарности Правления этого Института, давшего ему, при дальнейшем выходе его в отставку, пожизненное звание Почетного Начальника Отделения.

Однако, подорванное уже в конце Великой войны здоровье его не выдерживает этой работы в чуждом ему и не легком климате и М. В. заболевает опять. После долгого лечения и операций в Конго, он временно поправляется и, выходя в отставку в середине 1955 г., уезжает в Бельгию, где он заканчивает свой длинный, тяжелый, но и почетный путь.

Пок. всегда поддерживал и морально и матеиально всякое русское начинание.

А. Л.

*) Эта прекрасная русская женщина не пережила кончины мужа и скончалась в начале 1958 г.

† **Генерал-Лейтенант Георгий Михайлович Лайминг** скончался 3-1 в Лос Анжелесе. Пок. окончил Киевский кад. корп. и Павловское воен. училище. В 1885 г. вышел Л. Гв. в Финляндский полк. Окончил Военно-Юридическую академию, состоял на службе в Гл. Упр. В. Уч. Заведений и был воспитателем князя Александра Георгиевича Романовского, герцога Лейхтенбергского, а потом Великого князя Димитрия Павловича. В эмиграции был председателем объединения Л. Гв. Финляндского полка.

† Л. Гв. Егерского полка поручик Лев Ромуальдович **Сакович,** воспитанник Александровского кад. корпуса, Павловского воен. училища, скончался в Париже 6-1-58.

† ГЕНЕРАЛ В. А. ТРУСОВ

Утром 24-го декабря после продолжительной и тяжкой болезни скончался генерал-майор В. А. Трусов. Пок. родился в 1879 году в Рязанской губернии, окончил Нижегородский Кад. Корпус и Тверское Кав. училище. Всю японскую войну провел в составе отряда генерала Мищенко и был награжден орденами, включая Владимира 4-ой степени и Георгиевским оружием.

В великую войну служа в кавалерии был удостоен Высочайших благоволений. В Гражд. войну командовал дивизией в Северо-Западной Армии генерала Юденича. В Польше был нач. Восточного Отдела Р.О.В. Союза.

† КАПИТАН 2-ГО РАНГА А. М. ЧЕРНУШЕВИЧ

2-1 в Вашингтоне скончался кап. 2 ранга Алексей Михайлович Чернушевич. Пок. родился в 1887 г. и оконил Морской Корпус в 1908 г. и в офицерских чинах прошел курс офицерского штурманского класса в Черноморском флоте. Был флагманским штурманом штаба Нач. Бригады кресеров.

В 1923 году, после нескольких лет проведенных в Константинополе, А. М. прибыл в Нью Иорк, где работал в Географическом Обществе и затем поступил на службу в картографический департамент в Вашингтоне. Здесь ему очень пригодились его блестящие познания в навигации, геодезии и картографии — при исправлении американских карт.

Пок. был автором талантливо написанных рассказов и очерков из морской жизни. Писал он под псевдонимом „Черноморцев". Со дня основания Общества Русских Морских Офицеров в Америке по дню своей кончины он был членом Общества и в 1931-1933 г.г. состоял его председателем.

† **Полковник А. А. Лихошерстов,** Л. Гв. Финляндскогр полка скончался 1-2 в Париже; род. в 1874 г., оконч. 1 кад. корп. и 2-е Константиновское в. уч. Возглавлял объединение Л. Гв. Финляндского полка.

† 25-го января в Сан Франциско, в возрасте 67 лет, скончался **Михаил Яковлевич Домрачеев,** бывш. Правитель Дел последнего Правителя „Русской Вандеи" и Воеводы Земской Рати, генерала М. К. Дитерихса. Почивший до самой своей смерти оставался верен Белой Идее и пользовался глубоким уважением в среде российской эмиграции на Дальнем Востоке и в США.

† 1-го февраля в Сан Франциско на 83 г. жизни от сердечного припадка скончался б. генер. консул Императорского правительства в г. Ханькао (Китай), действ. ст. советник **Андрей Терентьевич Бельченко.** Покойный, прибыв в США в 1949 г. состоял членом почти всех русских антикоммунистических организацій в Сан Франциско, оставив о себе добрую память в сердцах всех русских людей, знавших его по Китаю и по его общественно-политической деятельности в США.

№ 72. 9-ий год издания Март 1958.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ
Российского Национального Объединения

UNION NATIONALE RUSSE

Bulletin de l'Union Nationale Russe
(A.s.b.l. Moniteur № 766, 26-3-1949)

159, chaussée de Vleurgat, BRUXELLES
Tél. 47.27.67 C.C.P. 60.039

БИТВА ИДЕЙ

Мы постоянно говорим об идеях. Но что подразумеваем мы под этим словом? Определим это слово, как обозначение того представления, которое носим мы в себе, в разуме своем и в сознании, о тех или иных вещах, понятиях, циклах понятий, которое мы предпочитаем.

Еще Платон говорил об особом мире, мире идей, которые, как он учил, существуют самостоятельно, как отдельные сущности и отражают себя в мире видимом на земле. Древние олицетворяли идеи в виде образов: идей злых, как Эринний, Евменид, Немезида и других, идей добрых — в виде богинь, мудрости например, поэзии и т. д.

Мы все видим так или иначе, что современное человечество управляемо идеями, что эти идеи действительно различны. Старый мир, т. е. так ныне называемый свободный мир, унаследовавший греко-римскую и затем христианскую культуру, мир западный, управляется идеями одними, новый мир, мир восточный, столь недавно появившийся на земном шаре, управляется идеями другими, зачастую противуположными.

И так как одне идеи противуположны другим, то естественно они между собой враждуют, ведут борьбу. Идеи востока наступательны, идеи запада — оборонительны и они вступили в сражение между собой.

С затаенным страхом смотрит наше поколение на все сильнее и сильнее развертывающееся наступление, наступление сил материализма, грозящее крахом старому миру, как и его духовной культуре, которая содержит **ценности подлинно нетленные.**

Сражение идей этих происходит в плане невидимом, но реализация достигнутых наступающей стороной успехов осуществляется в плане видимом. Наглядный пример тому — Венгрия, где народ героически бился и погибал за идею своей независимости, идею свободы и где идеологически противуположный другой организм советский, с неслыханной, чисто варварской, жестокостью залил кровью малую страну и уничтожил, на глазах у свободного мира, со всеми его демократическими учреждениями, много венгерской молодежи, женщин, детей!

Каковы же идеи старого мира, каковы идеи противного ему мира нового? Какие идеи должны мы, русские националисты предлагать, осуществления каких добиваться?

Со времен отдаленных идеи старого мира выражались в поступках. Не все могли понимать сущность идеи, но вот поступок запоминали все и были поступком этим одушевляемы.

Так во имя Единого Бога, с небольшой пращей в руке, выступает юноша - пастух перед фронтом враждебных войск навстречу богатырю их Голиафу, с ног до головы вооруженному. Смеется гигант над пастухом почти мальчиком, но пастух смело мечет из малой пращи своей небольшой камень, лоб пробивает Голиафу и падает тот на смерть сраженный.

Это — пример еще библейский. А вот примеры идей русскому сердцу более близких.

Остановилось войско Дмитрия Донского перед неисчислимыми ратям татарскими. Ни та ни другая сторона не начинает первая боя. Но вот выезжает перед войском русским старый монах — схимник, в схиме своей монашеской, без щита, с копьем лишь одним. Послан он в помощь Вел. Князю преп. Сергием Радонежским, всей Руси чудотворцем. А против войск русских выехал татарский богатырь Челибей, с ног до головы вооруженный, над русскими смеется: кто мол посмеет! И ринулся старик Пересвет навстречу богатырю и от силы удара оба мертвыми пали. И дал Господь Дмитрию великую победу и положено было начало освобождению Руси от татарского ига.

Это идея **самопожертвования.**

Другой вот пример, также русский. Та же **идея самопожертвования.** Битва под Полтавой. В грудь бьет шведская пуля царю Петру. Но попадает в образ медный, который носил тот на груди. „Приказ Петра: „О Петре ведайте: жизнь ему не дорога. Жила бы Россия в славе и благоденствии".

Третий пример: из нашей уже эпохи. Вела Империя Российская войны и умирали в бою сраженные наши солдаты, солдаты с 74 года всесословной армии, за идею: „За Веру, Царя и Отечество", умирая девиз этот повторяли: та же идея **самопожертвования.**

Примеры эти не являют ли живое воплощение идеи жертвы за благо ближнего. „Больше себя любви никтоже имать, иже душу свою положит за други своя."

Такие идеи, идеи высокие существуют вне спора с той или иной другой идеей, они доминируют над свободным человечеством. Это суть **подлинно нетленные ценности,** хранимые до сих пор старым миром, который, будем верить, их и сохранит, несмотря на опасность, которая, как теперь в этом убеждаемся, **существованию** этого старого мира грозит.

Попытаемся в самых кратких чертах, понятно, проследить, какие же из современный идей, так называемых передовых, являются наиболее опасными для этого старого мира в котором мы живем. За какой из них мы пойдем, в которую уверуем.

Начнем с **материализма.** Материализ пришел в мир как враг христианства. Христос принес себя в жертву за других, чтобы этим другим уготовать спасение в будущей жизни. Христианство учит таким образом жертве, проповедует презрение к благам жизни, проповедует религию духа.

Материализм, наоборот, провозгласил первенство вопросов экономических над вопросами духовными. На место религии духа, он ставит религию брюха. Наука, верования, литература — все для него материалистично. Все, что подымает человека

на уровнем преходящих интересов минуты, смело вытравливается из души. Самое существование последней взято под подозрение, как недоказанное скальпелем положительных знаний. На смену жертвенной идеологии христианства проходит другая — идеология экономики — спроса и предложения и косит то, что человеческая душа выращивала выше поверхности повседневного существования. В жизни ведь надо искать благ чисто внешних; а блага эти выражаются деньгами, часами работы, распределением материальных ценностей. Поэтому надо устраивать революции, вести гражданские войны, разрешать или захватывать государства, отвергать величайшие святыни...

Отсюда — идея богоборчества. „Религия есть опиум для народа." Долой Бога! Нет Бога! Пресловутая Коммуна в Париже не короновала ли в историческом соборе Нотр-Дам голую девку, провозгласив ее богиней разума! А наши коммунисты не начали ли с закрытия, с разрушения церквей, с убийств или со ссылки на каторгу священников и архиереев? Не они ли организовали надругательства над верой православной вообще? Железной метлой выметала красная власть всякое религиозное проявление; но с войны 39 года эта власть допустила к существованию церковь при условии быть верными слугами режима. И вот мы видим советских иерархов разъезжающих по Европам в виде политических агитаторов за режим.

И еще вспомним: была в Испании на нашей памяти гражданская война. И было тогда сожжено коммунистами много церквей. Коммунизм не отказывается от богоборчества, это же его идеал.

От материализма и идет другая главная идея, воюющая против строя современного человечества, — идея социализма, разъедающая ткани этого человечества.

Не надо думать, что мы восстаем здесь против такого социализма, который ищет путей к уврачеванию социальных язв нашего времени, которых в действительности много. Нет, такой социализм мы признали, социализм добровольный, социализм приемлемый свободой, социализм убеждениям никого не грозящий, вырабатывающий меры к упрочнению благополучия всех классов общества, особо же классов трудящихся, как мы видим на примере ныне существующих правительств в странах свободного мира.

Нет, мы востаем против того преломления социалистических идей, которое наблюдается в социализме характера насильственного, в идее марксизма - коммунизма, в идее советской, нового мира.

Правда такого насильственного социализма —в восстании неимущих, зло в существовании имущих. Пафос такого социализма — в распределение ценностей. Психология его — обида на то, что у тебя много, а у меня мало. Герой его — пролетарий. Только он, пролетарий, имеет право на существование. Только классу пролетариев есть место под солнцем. Долой все остальные классы. Идеология такого социализма насилия — естественно: злоба, зависть, месть, убийство... эти идеи и управляют массовыми движениями социалистического коммунизма от Спартака до Ленина, до наших дней.

Но современному миру уже становится понятным истинный звериный лик советизма, столь полно осуществленного на востоке Европы. Много упоминаемо в истории и тиранов и деспотов всякого рода, но не знает история таких тиранов, таких деспотов, которые посягали бы не только на жизнь людей, но и на их души.

Не даром же на современном советском жаргоне, опирающемся на так называемый диалектический материализм, — так называется новая „философская", если можно так выразиться, советская теория, в силу которой слова русского языка имеют двойное значение, одно употребляемое советскими людьми между собою, другое — употребляемое для сношений советских людей с не советскими, с людьми свободного мира, — не даром существует выражение: „инженеры душ". Надо же вдуматься в трагическое значение этого слова. Найден, следовательно, способ, метод технический, переработки души человеческой на определенный образец, для выработки „советских людей". И можно быть уверенным, что такие люди не остановятся ни перед чем... Какие ужасы может представить себе свободный мир, в случае „освобождения" советскими силами ныне существующих на западе государств! Термин „освобождение" по вышеупомянутому методу диалектического материализма означает не много ни мало, как захват данного государства красными войсками, установление коммунистического правительства, национализация собственности, установление коммунистического строя и, само собой разумеется, уничтожение физическое идеологических противников или лиц, могущих быть таковыми.

Идея советизма, советизма всеобщего, распространение власти коммунистических Советов на весь мир — вот страшная идея, витающая над нами в невидимом плане.

Говоря об идеях, как можно умолчать об идее **демократии?** Человечество спокон века ищет лучших методов управления. Еще старик Платон перечислил все формы правления от тирана через республику к демократии и идея демократии существует и цветет до сего времени.

Тем не менее идея эта также подвержена критике и не кажется более последним словом политической мудрости. И критика эта, надо сказать вполне обоснована.

Каково, в самом деле, существо демократии? Она берет человека как арифметическую единицу, математически равную всякой другой. Народ она разлагает в мельчайшие частицы, а потом собирает во образе механического коллектива. В выражении воли современного демократического государства есть только арифметическое сложение, потому что из суммирования воль всех не получается всеобщей воли. Количество не может создать качества. Путем подсчета голосов, путем вручения власти большинству не может быть собрано или возсоединено общество, ни народ, ни выявлена его воля

В отрицании приоритета качества — внутренняя дисгармония демократии. Правят не лучшие, а выбранные. Стоит посмотреть как в иных демократиях производятся выборы, как конкурренты шельмуют в публичных афишах друг друга, подумать, какие деньги тратятся на организацию таких выборов, чтобы придти к убеждению, что что-то не ладно в усвоенной системе выборов, с кандидатами выставляемыми различными, зачастую многочисленными партиями...

Но идея демократии жива, она **уживается во многих странах с монархией и надо заметить, не во гнев усердным поклонникам первой, что в таких странах организация управления и забота о благосостоянии народном поставлена много выше, чем в чистых республиках.**

Вот почему идею демократии нельзя считать враждебной человечеству, тем более что идеалы ея чисты и великие слова о свободе, равенстве и братстве произнесены не даром, и живут до сих пор и не только на стенах правительственных зданий, но и в сердцах многих и многих граждан, за исключением понятно тех, кто ни в свободу, ни в равенство, ни в братство не верит.

Существует еще идея: идея **интернационала;** она проникла в мир через пацифизм, через космо-

политизм, через масонство, провозглашающее всемирное братство. Но настоящее основание интернационализма, как движения настоящего дня, дает, понятно, социализм. Интернационализм является логическим концом теорий, утверждающих царство пролетариата, для которого не должно быть отечества.

Интернационализм утверждает не единое человечество, а единый пролетариат. В этом пролетариате он выделяет особую гвардию — коммунизм. Он создает величайшую рознь в человечестве, которую только знает история. Если диктатура пролетариата заливает кровью страны там, где она появляется, так как к классовым врагам своим пролетариат относится с ненавистью звериною, то диктатура мирового пролетариата зальет весь мир кровью.

И человечество уже это поняло. Народы свободного мира все это поняли. Они счастливы утверждать свою национальность. Каждый народ хочет иметь свое собственное отечество. Звание гражданина человечества никого уже не прельщает. Даже там, за красным рубежом, где казалось бы, и подумать нельзя чтобы быть русским, где самое имя России извращено, даже и там, на развалинах разрушенного русского дома, пробиваются молодые поросли национализма, поросли русскости.

Поговорим теперь о том, что нам ближе. Об идее русской! О России!

Был у нас старый наш уютный дом. Трещины, быть может, в нем были! Сваи под углами коегде осели. Но стоял дом крепок и прочен. А как затеялась перестройка, так не плотники опытные взялись за дело, а ротозеи, кто больше всех про трещины кричали. Но вот наконец удалось их дело: стали разбирать, перестраивать. Но не по плечу оказалась добровольным строителям. дело. Рухнул старый дом; другие его достроили и выросла гигантская тюрьма.

А жилось всетаки в нашем старом доме не плохо. Дышалось легко. Вместе с православием жили десятки других религий; с царской властью совмещалось и местное самоуправление, и свободный русский суд, и житейские свободы, которые нам были незаметны, может быть, на месте, но горько познаются теперь через сравнение с заграницей. И вместе с народностью великорусской жило свободно множество других народностей, образуя единый великий русский народ, он же народ российский, нация российская.

Те же учения, те же идеи что и в Европе, развивались и у нас. Но кроме них, были у нас свои, домашние, так сказать, идеи.

Как это ни странно, но больше всего наше передовое общество ненавидело ту власть, которая создала Империю, ненавидело монархию; ненавидели слово: „самодержавие", придавая слову этому не то значение, которое оно имело в действительности, т. е. власти ни от кого не зависящей, суверенной. Считалось, что самодержавие это значит — „чего моя нога хочет".

Но так как особенно на эту монархию жаловаться не приходилось, то создавались свои кумиры:

Внушалась народу ненависть к царской власти, бомбы ему в руки вкладывались. Все надежды были на то, что „разогнет он могучую спину" и классической своей дубиной выгонит кого надо.

И другие кумиры были : большинство „интеллигенции" стояло за революцию. Думать иначе считалось неприличным...

И вот случилось то, что случилось: а мы этого и не предполагали... Страшный урок, но и поучительный урок...

Но не все россияне, по счастью повинны были в развале родного дома. Белое знамя в защиту поруганной родины поднялось и сами мы и дети наши и братья под знаменем этим шли и гибли за ту же идею национальной России. А если кто и был ранее против нее виновен, то искупил тот вину свою под тем же знаменем белым.

И теперь час подходит, когда нужны мы стали, не как уже воины, но как люди русские, много видевшие, много испытавшие и потому много понявшие. И вот ставим мы себе вопрос: можем ли быть мы в числе строителей будущего государства росийского, если избавится земля наша от нового татарского ига.

И отвечает сердце: не только можем, но должны, должны!

Какую же идею осуществлять будем, какое государство строить? Но уже теперь видим мы будущее возрождение нашей родины, страданиями и бедствиями очищенной, во образе великого и нерасчлененного Государства Российского, вдохновляемого исконными нашими заветами права и правды, справедливости, милости, свободы; государства, которое даст наконец всему миру мир, то политическое равновесие, которого лишился мир этот с крушением России дореволюционной.

Борьба за эти идеалы нам не страшна. Мы защитим духовное наследие Державы Российской, все меры примем, чтобы народу нашему пользу оказать. Но для этого работа нужна, большая, ответственная и перед работой этой мы и стоим.

Поэтому мы и зовем в ряды наши людей с добрыми намерениями, чтобы увеличить ряды наши, чтобы дать должный вес голосу нашего Объединения и не только там, на родине, но и здесь, за рубежом, так и перед теми, где и перед кем голос наш может быть выслушан.

И в эти ответственные часы, когда идет над нами битва, последняя битва идей, человекоподобный образ от начал добрых принявших с одной стороны, а с другой стороны от начал злых, бесовских, битва идей, которая решит судьбы народов, скажет „быть или не быть" свободному миру, перенесемся мыслью к нашей национальной идее, которую представим себе печальным образом женским, склонившися пред Престолом Господним, с мечом в руке и крестом в сердце, родною нашею Святой Русью.

А за нею, за нею:

„И в высях к Горнему Престолу
Взывают: „Господи, спаси!
Склоняясь к гибнущему долу
Угодники всея Руси".

Россия для нас выше формы правления. Россия выше монархии. Но если есть подходы к устроению страны нашей, то какие бы новые смуты не пришлось ей пережить, глубоко верю, что тогда только найдет она верные пути, когда вновь выйдет на большую историческую дорогу, с которой сбилась она темной ненастной ночью.

**
*

Да позволено мне будет в заключение привести вещие слова, вложенные Достоевским в уста такого же искателя вечной правды — старца Зосимы.

„Многое на земле от нас скрыто, но взамен того даровано нам тайное, сокровенное ощущение о живой связи нашей с миром иным, с миром горним и высоким; да и корни чувств наших и мыслей не здесь, а в мирах иных. Бог взял семена из миров иных и посеял на нашей земле и выростил сад свой и взошло то, что могло взойти.

П. Соколов.

(Речь, сказанная на собрании Р.Н.О. во Франции 9-го января).

ОБЗОР РАДИО - ПЕРЕДАЧ Р.Н.О. В 1958 ГОДУ

В 1958 году последовательно были переданы по радио следующие статьи:

С Новым Годом, дорогие братья и сестры. Характеристика советского режима — по Хрущеву. Мы боремся за свободу народа и права человека. О судьбе детей в Советском Союзе. Люди хотят свободы. Мы отвечаем товарищу Хрущеву. О советской экономике. Обращение к советской армии. Народы, порабощенные коммунизмом, борятся за свою свободу. 39-я годовщина октябрьской революции. Русским солдатам (обращение). Свобода побеждает. Коммунизм отступает. Еще о венгерской народной революции. Что же происходит в Польше. Восстания в странах-спутниках. К российской молодежи. О том, что произошло в Венгрии. О третьем батальоне 19-й Танковой бригады. Слава героям. Подробности подавления венгерского народного восстания. Впечатления одного советского туриста. Памяти погибших жертв коммунистической власти. Советский Союз и его спутники. Декларация английских профсоюзов. Обращение к русской молодежи. Обращение к воинам советской армии. Положение в Венгрии после кровавой борьбы. Вся правда о венгерском восстании. Фальшивый режим. Кровавые репрессии в Венгрии. Наша точка зрения на речь Тито. Борьба за власть в Кремле. Примеры великодушия русских людей в Венгрии. Обращение к Советской армии. Советская политика в Азии. Как относится сов. власть к своим офицерам и солдатам. О советских вождях. Дипломатические пьянки Хрущева. Поставщики пушек и пушечного мяяса. Обращение к русскому народу. Письмо Росс. Нац. Объединения Союзу Сов. Писателей. О трудодне. Ложь советской печати. Обращение к русскому народу. Как русский народ переделал советский гимн. Как заботится о человеке бесчеловечный сов. режим. О советской молодежи. Правда о Венгрии. История одного города. Несколько слов русским женщинам. Выдержки из речей Ленина против эксплоатации трудящихся. Развал коммунизма. Вырождение коммунизма. Советская ложь о венгерской революции. О маршале Жукове, министре обороны. Еще о лжи советской пропаганды о венгерских беженцах. О первой рабочей забастовке в Сов. Союзе. О коммунистической морали. О большевицком обмане. Пленум компартии. Невольные спутники советского союза. О пленарной сессии Ц. К. компартии. Посещение Шепиловым Московского Университета. О трудодне 1956 года. Обращение к маршалу Жукову. Как свободные профсоюзы защищают интересы трудящихся. Обращение к советской армии. Историческое значение венгерской революции. Идеологическая борьба в лагере коммунистов. О наших писателях. Обращение к русским студентам. Истинное лицо Тито. Как фабрикуется голос народа. Изменения настроений нашей молодежи. Для сведения нашей учащейся молодежи. Коммунисты Польши вынуждены идти на уступки. О романе Дудинцева „Не хлебом единым". Наша молодежь поднимает голову. О лицемерии большевиков во внешней политике. 440 рабочих организаций Свободного мира против коммунизма. Молодежь и комсомол. 20-я годовщина советской конституции. Наследие Сталина. Успех одного романа („Не хлебом единым"). Моральное значение венгерской революции. Долг писателя — быть голосом своего народа. Об одной речи Хрущева. Последние выборы в Польше. Советская молодежь и Комсомол. Обращение к колхозникам. О советском студенчестве. Пролетарская солидарность. Разложение коммунизма в странах Восточного Блока. Обращение к советским рабочим. Всемирный Комитет Труда против угнетения трудящихся в СССР. Положение женщины в Советском Союзе. Громыко вместо Шепилова. Новое партийное наступление на колхозников. Мнение нашего корреспондента, побывавшего в Москве. Почему из СССР высылаются польские и венгерские студенты. Обращение к коммунистам. Растущий кризис советской экономики. Сессия Верховного Совета. Колониальная политика коллективного руководства. Ленинцы-вешатели. 39-я годовщина Красной армии. Памяти академика Павлова. Об „обращении ЦК компартии к колхозникам и колхозницам". Обращение к советской интеллигенции. О новом советском бюджете. О положении сов. сельского хозяйства в советском союзе. Новое наступление на крестьянство. Роман Дудинцева „Не хлебом единым". Реорганизация промышленности в Польше и Сов. Союзе. Обзор событий в странах народных демократий после 20-го Съезда. Некоторые последствия речи Хрущева на 20 Съезде. Неприятный сюрприз для коллективного руководства. Вместо самоопределения народов — рабство. Безпокойство „Правды" по поводу ревизионистких анстроений. Экономическая диктатура в Сов. Союзе. Что происходит в Восточной Германии. Съезд советских художников. В зарубежьи скончался писатель Алданов. О женщине в Сов. Союзе. Советские лакеи. Советская промышленность. О рабочем движении в Сов. Союзе. Хозяину земли русской — крестьянству. Правда о колхозах. О настроения нашей молодежи. Не хлебом единым будет сыт человек. О власти народных избранников. Что такое сталинизм. Новый шантаж коллективного руководства. Декларация советского и венгерского правительств. Обращение к советским воинам. Жизненная правда в романе Дудинцева. О сессии Верховного Совета. Взаимоотношения СССР и Польши. Остров Шпицберген: как там живут советские рабочие. Христос Воскресе. Судьба женщины в советском союзе. Коммунизм, его преступления и провалы. Открытие Конгресса за Права и Свободу в России. Настроения среди нашей интеллигенции. О советском искусстве. Еще шаг назад к Сталину. Обращение к советским воинам. Антикоммунистический Конгресс в Гааге. Является ли Сов. власть — властью трудящихся. Советская бюрократическая халтура. Что происходит в Польше. Обращение к Советской армии. Социализм в советском государстве. Краткий обзор мировых событий. Весна пришла. (обращение к колхозникам). Кунстюкмахерство Хрущева. Атомные опыты в СССР. О Конгрессе за Права и Свободу в России. Люди стали смелее. Резолюция Конгресса за Права и Свободу в России (Международ. политика). О полевых весенних работах. О наших девушках. Резолюция Конгресса о требованиях Русского Народа. Тоже в Области Государств. и обществ. устройства и охраны прав. О вещаниях Хрущева. Резолюция Конгресса в области Культуры, воспитания и духовной жизни. Маршал Жуков в Индии. О маршале Буденном. Резолюция Конгресса в области Экономики, соц. вопроса и труда. Что такое истинная свобода. Резолюция Конгресса в области Сельского хозяйства. Тоже в области Внешней Политики. О приближающемся Шестом Фестивале Молодежи. Обращение к чинам вооруж. сил Сов. Союза. Экономические вопросы нашей страны. Советское сельское хозяйство. Новая восходящая звезда сов. диктатуры (товарищ Фурцева). „Вооружившись до зубов..." Намеченная децентрализация сельского хозяйства. Кризис сов. народного хозяйства. Тезисы Хрущева. „Миролюбие" сов. правительства. Что такое коммунизм. О производительности труда. Социальное равенство в СССР. О новом грабеже нашего народа. Советское земледелие. Третий пленум Союза сов. писателей. Провал Шестой пятилетки. „Человечность коммунистического режима. Оценка положения в СССР. Новое хрущевское достижение —

совнархозы. Положение в Польше. О колхозных делах. Борьба с коммунизмом продолжается. Развал коммунистич. партий в странах Свободного мира. О свободе печати. Что такое демократия. Что скрывают советские газеты от своих читателей. О советской печати. Мартовская речь Мао-Це-Дуна и ее последствия. ООН осудила советское вмешательство в венгерские дела. Перемирие между коллективным руководством и колхозниками. Пауки в банке и победа крестьянства. Книга человеческой совести. (Джилас). Воззвание к Советской армии. Что происходит в коммунистическом Китае. Поражение Хрущева. О польском парламенте. Выступление Мао-Цзе-Дуна. Титоизм в красном Китае. Что должны знать русские люди о плане Маршалла. Разгром Центрального Комитета. Поездка в Швецию писателя Шолохова. Польша при Гомулке. О московском Фестивале Молодежи. Ослабление коммунистического режима. Хрущев в Чехословакии. Об откровенностях Хрущева. Когда же советские вожди говорят правду... О социалистическом обществе. Депутат британского парламента Ашборн о России. Корреспонденция из Вены. О самообреченности Хрущева. 40 лет тому назад (июль 1917 года). „Непоколебимое единство компартии СССР". Новый состав Президиума ЦеКа. Расправа с антипартийной группой. Польша разрешила у себя земельный вопрос. Еще раз о „фракционной группе". Советское земледелие. Книга Милована Джиласа. Антикоммунистические настроения в Китае. Новая генеральная линия партии. Бунт молодежи в Сов. Союзе. Фестиваль Молодежи в Москве. Письмо офицера советской армии. Хрущев в Восточной Германии. Новые обвинения против „фракционной группы". Молодежь делится своими впечатлениями о Фестивале. О сдвигах на коммунист. верхушке. Что же говорит т. Хрущев. Кому принадлежит колхозное хозяйство. Автомобильная промышленость на Западе и в СССР. Советская власть боится народа. Что произошло 40 лет тому назад. Рост недовольства в странах народной демократии. Ложь коммунизма. Коммунисты восстают против коммунизма. Новое брожение в Китае. Молодежные клубы в Польше. Правители советского союза. Что творится в Польше. За что должны бороться русские люди. Сельское хозяйство в Сов. Союзе. Россия и Польша. О приусадебных участках. Личность тирана. О жертвах так называемых „нарушений законности". 50 летие основания профсоюзного движения в России. Как Хрущев борется за мир. Итоги московсього Фестиваля. Свободный Мир предлагает свой план разоружения. Западная и Восточная Германия. Волки в овечьей шкуре. О советской каторге. Что то плохо с целиной. Разочаровавшиеся коммунисты. Ответ маршалу Вершинину. О маршале Блюхере. Кадаровская Венгрия. Политзанятия в советской армии. Выступление Председателя Росс. Нац. Объединения. Некоторые мысли тов. Хрущева. О Павлике Морозове. Наш народ ждет правды. Коммунист Джилас против коммунизма. Жизнь нашего народа в прошлом и теперь. О так называемом „михайловском комитете". Хлебная контрибуция на колхозников. О запуске Спутника. Распад коммунистич. партии. О Хрущеве. В канун октябрьской революции. О белом движении. Всемирная выставка в Брюсселе в 1958 году. Итоги сов. народного хозяйства за 40 лет. Сорокалетие красного октября. Влизится конец коммунизма. Сорокалетие октябрьской революции. Итоги. Наше обращение к Хрущеву. Годовщина венгерского восстания. Обращение к советской армии. Забастовка в Лодзи. О маршале Жукове. Обращение капитана действительной службы Сов. армии. Краткая биография маршала Малиновского. Порочность советской экономической системы. Отставка маршала Жукова — пощечина армии. Революция пожирает своих детей. Слово простой русской женщины. Печальная октябрьская годовщина. Развенчание народного героя маршала Жукова. После октябрьских торжеств. 100-я годовщина со дня рождения Циолковского. Новая ждановщина. О свободе слова. По случаю 40 летия октября. Внешняя политика сов. правительства. Юбилейный доклад Хрущева. Джордж Кеннан о Сов. Союзе. Новая школьная реформа Хрущева. О вождях коммунизма. Что же изменилось в Советском Союзе. Обращение к советской молодежи. Задача для армейских политработников. Хрущев и разоружение. Еще о замечательной книге Милована Джиласа. Игорь Сикорский — гордость русского имени. Что забыли советские вожди во время октябрьских торжеств. Некоторые итоги сорокалетия сов. режима. После изгнания маршала Жукова. Еще и еще раз о маршале Жукове. Провал коммунистич. воспитания. О сов. внешней политике. Итоги нынешнего урожая. Нелады в социалистическом блоке. Коммунистическая агрессивная политика. Кто продал нашу родину в 1917 году... До революции Россия была житницей Европы, а теперь... До чего доведут хрущевские успехи... Коммунизм в России. История 2-й отечественной войны в советском издании. Свобода слова по Хрущеву.

***

Кроме этих основных статей, в 1958 году передавались многочисленные заметки, юморески, хроника и „почтовый ящик". Всего за 1957 год передано 482 статьи.

Радио Р.Н.О. работает **без каких либо** субсидий со стороны, **исключительно** жертвенностью редакции и сотрудников.

Главное Правление Р.Н.О. выражает искреннюю благодарность Министерству Информации Испанского Государства, подчеркивая неизменное внимание к нашему делу Товарища Министра Дона Хозе Луиса Виллар-Паласи, Генеральному Директору Радиовещаний, Директору Передач Испанского Национального Радио и Начальнику передач Восточной Европы за большую помощь, оказываемую ими нашему общему делу.

Оно также подчеркивает жертвенную и бескорыстную работу редакции радио-передач Р.Н.О., ее сотрудников, спикера, спикерши и технического секретаря передач в Мадриде.

Главное Правление констатирует, что редакция наших радио-передач, как видно из вышеприведенного обзора тем, откликалась положительно на **все** события внутрироссийской и международной жизни, при чем делала это с исключительной быстротой и точностью. Нужно добавить, что радиопередачи Р.Н.О. заслужили высокую оценку целого ряда иностранных деятелей и представителей порабощенных коммунизмом стран.

ВЕСТНИК Р.Н.О. в СКАНДИНАВИИ № 16 (5-й год издания) вышел из печати со статьями В. К. Муценека — Трагический юбилей. Из доклада С. С. Еленевского: Белая борьба в свете фактов. Стихи Ирины Еленевской. „Вестник" сообщает о переезде председателя Р.Н.О. А. А. Зиновьева в США и об избрании председателя Р.Н.О. — В. Н. Матвеева. Редакция отмечает какими любовью и уважением пользовался А. А. Зиновьев в Швеции и желает ему счастье на новом месте его жизни.

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ПОМОЧЬ ОБЪЕДИНЕНИЮ ЖИВЫХ СИЛ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ, ВСТУПАЙТЕ В СУЩЕСТВУЮЩИЕ РОССИЙСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ, СОЗДАВАЙТЕ ЕГО ОТДЕЛЫ, ГРУППЫ ИЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА. ЭТИМ ВЫ УКРЕПИТЕ ФРОНТ БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РОССИИ.

БРЮССЕЛЬ

В последнее время, к удовлетворению русской эмиграции, трибуна в Русском Доме привлекает многих бельгийских политических и общественных деятелей и на ней уже несколько раз выступали бельгийские сенаторы, депутаты и журналисты.

7-го февраля б. премьер-министр Бельгии, статс-секретарь г. Жозеф Фольен рассказывал о своих впечатлениях от недавней поездки в Японию и Индию. В исключительно увлекательной форме он нарисовал быт и нравы современных двух великих азиатских стран. Япония сейчас находится в таком тяжком экономическом положении, что, несмотря на исключительное трудолюбие и выносливость японского народа, страну может спасти только регулярная иностранная помощь, что отлично понято правительством США. Еще труднее положение в Индии, где почти нет промышленности, а некоторые провинции живут положительно первобытной жизнью. Очень труден вопрос питания, т. к. подавляющая часть индусов не употребляет мяса, а растительной пищи в стране нехватает. По мнению г. Фольена, подъем жизненного стандарта индусов возможен лишь при изменении психологии народа, иначе страна будет обречена на постоянный голод. Аудитория горячо приветствовала одного из первых государственных деятелей Бельгии за его внимание к русской эмиграции.

Два раза в Р. Доме состоялись интересные лекции (с показом фильмов, снятых в СССР) француза г. Гадоннэ и бельгийца д-ра Марика об их пребывании в СССР и д-ра Марика (с показом большого фильма) о Бельг. Конго.

Также состоялась беседа г. С. Градского, вернувшегося после 11 летнего пребывания в советских лагерях.

ДОКЛАД КАПИТАНА ФРЕДДИ

9-го января в Русском Доме Брюсселя состоялся исключительно интересный доклад бельгийца, кап. Фредди, пробывшего больше месяца в Марокко, ознакомившегося с состоянием нового суверенного государства и приглашенного Султаном Марокко в его свиту, во время объезда им ряда провинций.

Кап. Фредди дал интересную картину бурного расцвета арабского национализма, веками подавляемого монголами, турками, потом отчасти европейцами. Арабская культура оказала огромное влияние на культуру европейскую. Мало кто знает, между прочим, что не только ветряные мельницы и фамилии семейств были позаимствованы крестоносцами у арабов, но и арабская философия оказала несомненное влияние на всех средневековых философов... Докладчик считает, что арабов не понимает Европа, привыкшая к колонизационным приемам. Эти ошибки Европы используют сейчас Советы... Но еще не поздно ошибки исправить. Тогда арабский мир совместно с Европой составит мощный блок, который может противостоять советскому влиянию.

Докладчик имел несколько откровенных разговоров с Султаном, которого он считает одним из мудрейших монархов. Султан очень расположен к французам и желал бы удержать возможное большее количество их у себя, на службе. Встречался докладчик и с русскими эмигрантами, находящимися на правительственной службе и вполне удовлетворенными своим положением.

На лекции присутствовали члены Марокканского Посольства во главе с министром г. Кадир Скидеем, который, по приглашению председателя РНО, дал также ряд исторических и правовых разъяснений, касающихся Марокко и арабского мира вообще.

С.

Р.Н.О. В БРЮССЕЛЕ

9-го февраля состоялось общее собрание Р.Н.О. в Брюсселе. После обсуждения отчета и деятельности Распорядительного Комитета Русского Дома, были произведены выборы в члены Совета Р.Н.О. от Брюссельского Отдела. Избранными оказались гг.: Касьянов, Чебышев, Лобанов, Эссен, Горбань, Таранов, Мамонов, Симонович, Роснянский, Токарев, Колоколов и Твербус-Твердый. Единогласно намечена кандидатура В. В. Орехова в председатели Р.Н.О. на 1958 год.

***

Представитель Р.Н.О. в **Люксембурге А. Е. Бондарь** сдал свою должность **В. Л. Герлаху.** Правление Р.Н.О. в Бельгии выразило А. Е. Бондарю искреннюю благодарность за его большие заслуги перед нашей организацией.

БЕЛЬГИЯ
В ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ОТДЕЛАХ Р.Н.О.

Годовое общее собрание в отделе РНО в Шарлеруа состоялось 19-го января. После утверждения годового отчета председателем отдела переизбран А. Г. Дисский, членами правления А. А. Мироненко (исключительно потрудившийся при сооружении новой церкви в Шарлеруа) и С. Ф. Куликов. В рев. комиссию Г. А. Холопов и Н. П. Симонович.

25-го января состоялось годовое собрание РНО в Антверпене, в котором на 1958 г. избраны: председателем С. В. Подлатчиков, в Правление К. В. Мордвинов, В. Д. Горловский и П. К. Турчанинов, в рев. комиссию: Н. В. Нежинский и И. Ф. Степанов, в совет: К. В. Мордвинов.

26-го января такое же собрание было организовано в Отделе Центр. Басейна. Избранными оказались: предс. — Н. П. Подвинцев, зам. предс. и членом Совета Я. Я. Колдаев, чл. правления Л. И. Иодайтис и Р. В. Моисеенко, в рев. комиссию К. В. Скворцов и Ф. К. Скрипай.

28-го февраля состоялось собрание Льежского отдела Р.Н.О. Эта организация существует уже 28 лет и ведет ответственную общественную работу. Большой ценностью является библиотека, обслуживающая русскую колонию Льежа. После утвержденного годового отчета общее собрание избрало: председателем отдела — В. Н. Тетерюкова, в Правление: г-ж Григорович и Домашкевич, гг. Анкудинова, Мурашева, Султанбеева и Батыренко, в рев. комиссию: гг: Поппеля, Бондаренко и Гемпеля, зав. библиот. — П. Григоровича, в совет РНО: барона Будде, гг. Мурашева, Анкудинова, Султанбеева и П. Григоровича.

Указанные четыре отдела единогласно наметили кандидатуру В. В. Орехова в председатели Р.Н.О. в Бельгии на 1958 год.

Р.Н.О. В ВЕЛЬГИИ

2-го марта состоялось общее собрание Совета Р.Н.О. в Бельгии. После утверждения годового отчета и одобрения деятельности Правления, Совет утвердил постановления всех отделов Р.Н.О. и избрал Председателем Р.Н.О. на 1958 год В. В. Орехова. В Правление избраны: А. Н. Чебышев, Н. М. Таранов, А. В. Горбань, Ф. Ф. Эссен, А. В. Мамонов, В. А. Лобанов и Б. П. Роснянский, в Ревиз. Комиссию князь Г. Н. Щербатов, В. К. Малевич и В. С. Успенский.

В знак признательности за многолетнюю работу по возглавлению Антверпенского отдела, Совет преподнес звание Почетного Члена С. В. Подлатчикову.

НАСТОЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ Н. Н. МАРТЬЯНОВА

В издательстве Н. Н. Мартьянова вышел „Русский Настольный Календарь-справочник" на 1958 год. Это — восемнадцатое годичное издание календаря, с каждым годом улучшающегося и расширяющегося. Нынешнее издание содержит 160 страниц. В нем собрано множество полезных сведений: о социальном страховании, пенсиях и пособиях, таблица для вычисления пенсий, правила для иностранцев, собирающихся ехать за границу, полные списки русских врачей, всех православных приходов в С. Штатах и в Канаде, списки русских организаций в Нью Иорке и в Калифорнии, организации в других штатах, русская печать во всем мире с адресами газет, адреса всех отделов РООВА и пр. Имеется большой очерк А. Суворина „Оздоровление пищей", — о витаминах, рациональном питании и пр.

„НОВЫЙ ЖУРНАЛ"

Вышла из печати 51-я книга „Нового Журнала" под редакцией М. М. Карповича.

СОДЕРЖАНИЕ: **Г. Андреев** — День гнева. **Алексей Ремизов** — Плачужная канава. **Стихи:: Георгия Иванова** — Дневник, **Олега Ильинского, Ирины Одоевцевой, Николая Туроверова, Екатерины Таубер, Лидии Алексеевой, Юрия Трубецкого, Николая Евсеева. М. Л. Гофман** — Проблема сумасшествия в творчестве Пушкина. **В. Александрова** — К сорокалетию советской литературы. **Зоя Юрьева** — Ремизов о Гоголе. **Р. Плетнев** — О методах изучения Достоевского. **Я. Ярмолинский** — Есенин в Нью Иорке. **И. Церетели** — Накануне июльского восстания. **Ек. Кускова** — Давно минувшее. **К. Н. Давыдов** — А. О. Ковалевский. **Д. Анин** — О советском бонапартизме. **Д. Иванцов** — Назад к сословному строю? **Ю. Денике** — Джилас о коммунизме. **Е. Пущина** — Женщина-работница в СССР. **К. Солнцев** — Граф Д. И. Милютин и его дневники. **Билиография.**

Приложение: Неизданные письма А. И. Герцена к Н. И. и Т. А. Астраковым, под редакцией **Л. Л. Домгера.**

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —
СЕМЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА
Подписка на двенадцать тетрадей в год
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой".
Цена в этих странах:
отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б. фр.

„РУССКОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ"
большая надпартийная литературно-политическая газета, откликающаяся на все вопросы русского зарубежья и освещающая жизнь за „железным занавесом". Выходит вр. еженедельно.
Абонементную плату просят направлять по адресу:
« Res. Russe » : C.C.P. 145-30. Paris 10. 12, rue Dieu.
из расчета: 3 мес. — 1.000 фр., 6 мес. — 1.900 фр. 1 год — 3.800 фр. За границей: 3 мес. — 3.75 ам. доллара; 6 мес. — 7.50 ам. долл. В Германии: 1 ном. — 50 пф.; 3 мес. — 10 марок; 6 мес. — 20 м.
Корреспонденция:
« Res. Russe » : 32, rue de Ménilmontant, Paris 20e.

ПАРИЖ
В Париже „Часовой" продается:
Librairie de Sialsky — 2, rue Pierre le Grand
« Kama » — 27, rue Villiers. Neuilly s/S.
« Semis » — 125, rue du Théâtre, Paris 15
Magasin Russe - 130, rue du Point du Jour, Billancourt
Les kiosques : Gare St-Lazarre, Place d'Italie, métro Barbès Rochechouart, 2, Bd Montmarte, 54, Bd St-Michel, Bd St-Germain-les-Prés, Métro Exelmans
Union des Chauffeurs Russes — 14, rue Ivar.

Читайте замечательную книгу
внука ген. П. Н. Краснова — Н. КРАСНОВА, проведшего 11 лет в советских лагерях
„НЕЗАБЫВАЕМОЕ"
Книга эта свидетельство о России и... необходимый урок для многих из нас.
Цена 3 д. 50 = 180 б. фр. (с пересылкой).
Выписывать через „Часовой".

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему."

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:
Golaschtschapoff, Holzauser str. 80 « Baltenheim » SULZ a/N.

В Австралии:
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. **37.14.40** C.C.P. **2462.40**

А. И. ДЕНИКИН — Очерки Русской Смуты п. соб. в 5 т.т. — Белое Дело т.т. 1, 2, 3, 6. — Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ п. с. с. Маркса в 24 т.т. Б. М. МАРКЕВИЧ соб. соч. изд. Саблина — романы П. Н. КРАСНОВА — Т. Н. ГРАНОВСКИЙ п.с.с. в 2 т.т. Маркса. Детские кн. разн. возр. Грамоф. пластинки русск. и украинск. Каталоги по первому требованию.

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.

IMPRIMERIE A. ROSSEELS, RUE DU CANAL, 70, LOUVAIN (BELGIUM)

PRIX en Belgique 10 frs
en France 85 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 386 (4)
АПРЕЛЬ
1958 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » bi-mensuelle (30e année) | ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Représentant à Paris : Mr YATZKO-SLAVSKY, 4, rue de l'Ancienne Comédie, Paris 6.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

С мозаики в Православном Храме в Баден - Бадене

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ.

Редакция „Часового" сердечно поздравляет всех своих читателей и друзей и все российские национальные организации со Светлыми Праздниками Христова Воскресения и шлет им душевные пожелания.

Особенный привет тем россиянам, которые и ТАМ, и ЗДЕСЬ, ведут борьбу за честь и свободу Родины.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ.

„Часовой".

ПРИКАЗ РУССКОМУ ОБЩЕ-ВОИНСКОМУ СОЮЗУ

г. Париж. № 12 13 апреля 1958 г.

Всех чинов Союза и их семьи поздравляю с Светлым Праздником Христова Воскресения,

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ.

Конец прошлого и начало текущего года были ознаменованы празднованием сорокалетия, как со дня Белой Ворьбы, так и со времени сформирования Добровольческих частей и выступлений в героические походы: Кубанский, Дроздовский и Степной.

Празднования эти воочию показали степень сплоченности участников БЕЛОЙ БОРЬБЫ, их веру в своих боевых соратников и общее стремление, несмотря на годы и порой — болезни, сохранить былую спайку до грядущей работы по восстановлению России !

Дай Бог всем нам сохранить это и впредь !

П. п. Начальник Союза Генерального Штаба
Генерал-Майор Лампе.

Начальник канцелярии Союза
В. Попов.

ОТ РЕДАКЦИИ

Заранее благодаря всех наших друзей, которые поздравят нас с праздниками, Редакция полагает, что они извинят ее, если, вместо пасхальных поздравлений она внесет 200 бельг. франков в Фонд Помощи нашим соратникам, освобожденным из конц. лагерей и томящимся до сих пор в СССР.

К 40 ЛЕТИЮ

ГЕНЕРАЛ Л. Г. КОРНИЛОВ

31 марта с. с. (13 апреля н. с.) 1918 года был убит разорвавшимся снарядом доблестный Командующий Добровольческой Армией и Основоположник Белого Движения генерал Лавр Георгиевич Корнилов.

Вечная ему память. Вечная слава.

*) Статья, посвященная ген. Л. Г. Корнилову, первопоходника К. Н. Николаева будет помещена в майском номере „Часового".

ПОЧТОГРАММА Председателю Союза участников Первого Кубанского генерала Корнилова похода генерал-майору Черепову. Париж, 10.2.1958

Сорок лет тому назад, 22-го февраля 1918 г., только что героическими усилиями созданная Добровольческая Армия ушла в свой Первый Поход... Ушла в неизвестное, мало снабженная, плохо вооруженная, пошла только во имя Верности России, Веры в свой долг служить Ей, среди той беспримерни беды, которая нависла над страной!

Из многомиллионной Русской Армии пошла горсть, едва достигавшая 4.000 чел., т. е. полка военного времени. Пошла за генералами Алексеевым и Корниловым. Создала „Анабазис Российский", повторила подвиг героической горсти греков, совершивших такой же подвиг, почти в той же части земли, за полторы тысячи лет до подвига ген. Корнилова и его Армии. Победы не было. В бою пал ген. Корнилов. Пали многие, кто пошел с ним... Но начало было положено и подвиг „Первого Похода" лег в основу исторического Белого Движения, которое спасло чсстъ Русской Армии и самой России!

Приветствую в этот исторический день вас и чинов Союза и шлю всем пожелания твердости духа и физических сил для дальнейшей службы Родине, когда она от нас этого потребует!

Начальник РОВСоюза,
ген. штаба генерал-майор **Лампе.**

ВРАНГЕЛЬ

(К тридцатилетию со дня кончины. 25-4-1928 г.)

„Сила Врангеля заключалась в том, что он не подпадал рабству ни отвлеченной доктрины, ни ходячих мнений.

Он был творцом политических событий, окидывал обстановку быстрым взглядом, делал молниеносные выводы, брал из политического арсенала орудие годное, а не ласкающее взгляд."

Против него уже в то время, молодости эмиграции, поднимались волны клеветы. Пытались подорвать авторитет Врангеля и его доброе имя и „правые", и „левые". Но к клевете Врангель был равнодушен.

Все мы, его соратники, помним, в галлиполийском лагере, Главнокомандующий приказал знакомить чинов армии с теми пасквилями, которые против него печатались.

Главнокомандующий вступил в командование в самые тягчайшие минуты белого движения. Армия была побеждена, потеряла волю к победе, дальнейшая борьба казалась невозможной. В кратчайший срок он восстановил дух войск и сделал армию боеспособной. Даже крымская эвакуация превратилась в моральное торжество Белой идеи.

Трудно сказать, что произошло бы, если бы Генерал Врангель так катастрофически быстро не покинул нас. Международные условия были в то время неблагоприятны. Начинался флирт с большевиками и на белых начинали смотреть, как на беспокойный и мешающий элемент. Союзники, недавно бросившие нас на произвол судьбы, уже договаривались с красной Москвой о прибыльных торговых договорах. Чтобы быть более приятными Советам, они готовы были ликвидировать всякое препятствие, мешающее установлению их „дружбы" с теми, кто уже начинал подрывать их собственные государства. Конечно, в то время еще трудно было допустить то предательство, которое 20 лет спустя произошло в Лиенце и др. местах. Но обстановка была тягостной и ген. Врангелъ „мешал" и стеснял...

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ALEA JACTA EST !

Жребий брошен !.. С этими словами некогда Цезарь перешел Рубикон, направляясь к Риму (всем известно, что в то время река Рубикон являлась границей, которую легионы не имели права переходить — защита Рима лежала только на преторианской гвардии). Собирается ли молодой французский премьер последовать примеру римского диктатора ?

14 марта, во время заседания Палаты Депутатов, парижская полиция манифестировала перед Бурбонским дворцом. Эта манифестация „защитников порядка", хотя и произошла по денежным причинам, сильно потрясла общественное мнение страны. Депутаты стали обвинять правительство в слабости, правые партии, взволнованные положением в Сев. Африке, чуть не потребовали выхода из правительства своих министров. И вот, 18 марта, когда парламент вотировал доверие правительству, когда крайне левые (25.000 чел.) и крайне правые (1.500 чел) бушевали на митингах, Париж был наполнен войсками, часть которых была вызвана из провинции и Алжира. Это показывает всю серьезность положения в Париже. Но Ф. Гайяр показал, что он готов на крайние меры, чтобы удержать порядок. Некоторые газеты завопили о „преторианцах", но, несомненно, что эта решительная мера успокоила правую часть хрупкой правительственной коалиции. На очереди стоит сейчас вопрос о замирении Алжира, а также о тактике премьера в отношении Туниса: французские патриоты не допускают и мысли об оставлении Францией Бизерты.

Интересно отметить изменение психологии части французского народа: на последних частичных выборах правые партии укрепили свои позиции, но укрепили их и коммунисты, — социалисты потеряли и совершенно провалились радикалы Мендес-Франса, однако, главными „победителями" оказались воздержавшиеся и неголосовавшие — до 45 %.

—●—

В **С.С.С.Р.**, 16-3 произошли выборы в Верховный Совет, куда попали совершенно новые кандидаты (техники, колхозники и т. д.). Характерно отметить, что впервые нашлось около миллиона людей, по настоящему использовавших право голосования в избирательных кабинах и голосовавших против продиктованных свыше кандидатов.

Советское правительство заявило о своем согласии на созыв конференции министров иностранных дел, которая должна заняться подготовкой встречи на самом высоком уровне. На ту-же тему разговаривал в Москве прилетевший туда ген. секретарь ООН — Хаммарскильд.

17-3 — **Американское** морское ведомство с успехом выпустило свой Спутник („Пампельмус") Вангвард I. Вес: 1,5 кг., ближайший к земле пункт его эллипсоида 600 км. дальнейший 4.000 км. Предполагаемая жизнь „спутника" — 10 лет. Изобретатель — Хаген. После неудачной пробы прошлого года американские техники долго готовились к выпуску и должны были пустить спутник в начале марта. Однако, выпуск пришлось откладывать два раза, в первый раз — из за неподходящих атмосферических условий, второй раз, потому что, когда все было уже готово, за 10 секунд до выпуска, обнаружили отсутствие одного из ответственных техников. Пришлось опять отменить выпуск, а техника обнаружили сладко спящим в его собственной постели. Комментарии, как говорится, излишни...

Димитрий Орехов.

П. С. 26-3 выпущен Американским Флотом новый спутник „Эксплорер III". Диаметр 15,24 см, вес 14 кило. Вокруг солнца в 121 минуту.

И все таки, можно почти без всякого сомнения сказать, что, если бы генерал Врангель был жив, судьбы русской эмиграции были бы иными. Он бы не перенес той рутины, которая долгие годы обволакивала наше зарубежье, и шел бы навстречу жизни, не удовлетворяясь воспоминаниями о прошлом и банкетным славословием. Всякое дело делается людьми. Людьми, смотрящими в будущее и рискующими, не идущими по линии наименьшего сопротивления. История нам говорит, что события вызывались смелыми людьми, возвысившимися над окружающими их посредственностями.

После смерти Врангеля выросли новые поколения, для которых он уже является объектом далекого прошлого. Они не могут помнить того героического времени, которое видело работу нашего Главнокомандующего. Нет и настоящих источников осведомления. Совершенно исчерпана книга-памятник генерала Врангеля („Белое Дело"), сооруженный в его память редактором „Белого Дела" генералом А. А. фон-Лампе. Но живет легенда о Вожде.

Эта легенда-быль будет последними из его соратников перенесена в Россию и — верим — на российской освобожденной земле будет поставлен памятник раненому орлу, защищающему из последних сил разрушенное гнездо.

Это будет памятник, достойный Врангеля.

„Часовой".

ОБРАЩЕНИЕ К РУССКИМ ЛЮДЯМ

Слушайте, русские люди, за что мы боремся...

За поруганную веру и оскорбленные святыни ее.

За освобождение русского народа от ига коммунистов, бродяг и каторжников, в конец разоривших Святую Русь.

За прекращение междуусобной брани.

За то, чтобы крестьяне, приобретая в собственность обрабатываемую ими землю, занялись мирным трудом.

За то, чтобы истинная свобода и право царили на Руси.

За то, чтобы русский народ сам выбрал бы себе Хозяина.

Помогите мне, русские люди, спасти Родину.

Генерал ВРАНГЕЛЬ.

Чем больше туч и стрел грозовых,
Чем над главой Вождя темней —
Тем больше сил бороться новых
И сердце русское вольней.

Он наш глава. Наш вождь любимый,
За кем пошли, кому верны;
Пока мы с ним — непобедимый,
Пока Он с нами — мы сильны.

(Из Галлиполийских мотивов).

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

40 Лет Советских Вооруженных Сил

23 февраля 1958 г. советские вооруженные силы отпраздновали 40-летний юбилей своего существования. Советская печать в статьях виднейших политических и военных руководителей подвела итог внешним достижениям бывшей Красной, ныне Советской армии. Эти внешние достижения и не могут быть оспариваемы. Победа в Гражданской и во Второй мировой войне, превращение полупартизанской плохо оснащенной Красной армии в сильнейшие в мире вооруженные силы, создание мощной военной индустрии, способной состязаться с сильнейшим индустриальным государством — США, — являются этими внешними достижениями. Овладение ядерным оружием и развитие его носителей — авиации дальнего действия и боевых ракет — наглядно свидетельствуют, что современные советские вооруженные силы стоят на высоте технических требований новой атомной эпохи.

Военная мысль, находящая свое отражение в советской военной доктрине и военной организации, после длительной эволюции, в виде блужданий в поисках нового, возвращений на старые пути, увлечений, разочарований и заблуждений, сбросила в послесталинский период главную тяжесть, сковывающую ее — начетничество, догматизм и самозамыкание, сохранив сильную сторону своего развития — определенную гармоничность.

Социальная и экономическая структура советского общества и народного хозяйства, долженствующего в первую очередь удовлетворять военные требования непрерывно ведущейся борьбы со всем некоммунистическим миром, имеет характер военного хозяйства „пар екселлэнс". Это обстоятельство позволяет советским руководителям содержать мощные вооруженные силы, способные вести два различных рода войн — тотальную атомную войну и малые войны с применением массовых армий и обычных боевых средств. Подобное развитие советских вооруженных сил делает их активным и действенным средством советской внешней политики, не только как страховки на случай „горячей" войны, но и для „холодной" войны во всех ее видах. Вся гамма средств воздействия и давления, имеющаяся в арсенале советской внешней политики, от „дружеских" визитов советского военно-морского флота, через военные акции крупных сил при подавлении народных восстаний (Восточная Германия, Венгрия), до угроз применения ядерного оружия при помощи баллистических ракет (ноты Англии в период суэцкого конфликта и Турции в недавнем обострении с Сирией) создана именно этим, так сказать, гармоническим развитием советских вооруженных сил по двум руслам.

Однако наряду с этими импозантными с точки зрения военной эффективности достижениями, характерной чертой советских вооруженных сил является их определенная двуликость. двойственность определенная внутренняя дисгармония, которая также бросается в глаза в чисто внешних проявленнях, как и отмеченные выше достижения. Эта двуликость, двойной аспект советских вооруженных сил отмечается одним из иностранных исследователей — американским полковником Luis B. Ely — на основании боевого опыта Второй мировой войны в следующих характеристиках:

„... армия„ обычно дерущаяся с большим упорством, но временами она массами сдавалась в плен... одни бойцы умирали у своих пушек и пулеметов, другие сдавались, не оказав сопротивления ..."

Этот же исследователь задает вопрос: кто были советские солдаты, ставшие массами на службу в немецкую армию во время войны? Эту двойственность облика советской армии Эли кроме того отмечает в других областях военного дела, в организации, в обучении, в морали и в самом быте армии.

„Армия, броневые войска которой посвящают столько же часов политическим занятиям, как уходу за боевыми машинами и техникой... армия, стоящая под сильнейшим централизованным бюрократизмом, но имеющая по сравнению с западными армиями наименьшую канцелярщину в боевых частях... демократичность армии и одновременно с тем крайнее развитие в них кастовой системы... многолюдие страны, но забрали во время войны в армию и детей... мягкий сердечный характер народа, составляющего армию, но могущего быть одновременно до крайности жестоким".

К этой характеристике советской армии нужно добавить ряд других, которые дают ее противники в минувшую войну — германские наблюдатели. Эти характеристики, сходясь в общей высокой оценке боевых качеств солдата советской армии, отмечая его непритязательность. стойкость, доблесть, технические способности, но и определенную пассивность, часто отмечают двойственность, как характерную черту советских вооруженных сил. Так отмечается исключительная стойкость советских частей при обороне предмостного укрепления, т. е. имея реку за спиной, и одновременно частые случаи непонятного оставления сильного оборонительного рубежа при слабом нажиме противника; отмечается иногда полное пренебрежение советских войск к угрозам флангам и тылу, иногда — исключительная чувствительность к такой угрозе; одни говорят об исключительной стойкости советских частей при сильном огневом воздействии противника, другие — о панической чувствительности даже при слабом обстреле; устанавливается, что показавшие малую стойкость и потерпевшие поражение войска могут на другой день проявить в обороне исключительное упорство, иногда для этого достаточно только одна ночь отдыха и выдача продовольствия.

Это перечисление, свидетельствующее о двойственности свойств и качеств советской армии и советского солдата, можно было бы еще значительно продолжить и распространить не только на боевые качества советской армии, но и на остальные стороны ее бытия. Для объективной оценки советских вооруженных сил приходится поставить вопрос: в какой мере объективны характеристики, рисующие столь противоречивый облик советской армии?

Объективными показателями достижений и боевых качеств в каждой армии являются:

а) те кровавые жертвы, которые способна понести армия для достижения победы; кровавые потери, которые способна нести армия, одерживая при этом победу, являются как бы показательным коэффициентом ее боевой „упругости";

б) отрицательным показателем боевых качеств армии является количество пленных, которые она теряет в ходе боевых операций;

в) критерием для суждения о качествах командного состава армии и военной доктрины армии вообще является соотношение принесенных жертв с полученными реальными результатами.

Эти три показателя дают возможность проверить, в какой мере справедливы приведенные выше субъективные оценки двойственности аспекта советских вооруженных сил.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ALEA JACTA EST !

Жребий брошен !.. С этими словами некогда Цезарь перешел Рубикон, направляясь к Риму (всем известно, что в то время река Рубикон являлась границей, которую легионы не имели права переходить — защита Рима лежала только на преторианской гвардии). Собирается ли молодой французский премьер последовать примеру римского диктатора ?

14 марта, во время заседания Палаты Депутатов, парижская полиция манифестировала перед Бурбонским дворцом. Эта манифестация „ защитников порядка ", хотя и произошла по денежным причинам, сильно потрясла общественное мнение страны. Депутаты стали обвинять правительство в слабости, правые партии, взволнованные положением в Сев. Африке, чуть не потребовали выхода из правительства своих министров. И вот, 18 марта, когда парламент вотировал доверие правительству, когда крайне левые (25.000 чел.) и крайне правые (1.500 чел) бушевали на митингах, Париж был наполнен войсками, часть которых была вызвана из провинции и Алжира. Это показывает всю серьезность положения в Париже. Но Ф. Гайяр показал, что он готов на крайние меры, чтобы удержать порядок. Некоторые газеты завопили о „ преторианцах ", но, несомненно, что эта решительная мера успокоила правую часть хрупкой правительственной коалиции. На очереди стоит сейчас вопрос о замирении Алжира, а также о тактике премьера в отношении Туниса : французские патриоты не допускают и мысли об оставлении Францией Бизерты.

Интересно отметить изменение психологии части французского народа : на последних частичных выборах правые партии укрепили свои позиции, но укрепили их и коммунисты, — социалисты потеряли и совершенно провалились радикалы Мендес - Франса, однако, главными „ победителями " оказались воздержавшиеся и неголосовавшие — до 45 %.

—●—

В **С.С.С.Р.**, 16-3 произошли выборы в Верховный Совет, куда попали совершенно новые кандидаты (техники, колхозники и т. д.). Характерно отметить, что впервые нашлось около миллиона людей, по настоящему использовавших право голосования в избирательных кабинах и голосовавших против продиктованных свыше кандидатов.

Советское правительство заявило о своем согласии на созыв конференции министров иностранных дел, которая должна заняться подготовкой встречи на самом высоком уровне. На ту-же тему разговаривал в Москве прилетевший туда ген. секретарь ООН — Хаммарскильд.

17-3 — **Американское** морское ведомство с успехом выпустило свой Спутник („ Пампельмус ") Вангвард I. Вес : 1,5 кг., ближайший к земле пункт его эллипсоида 600 км. дальнейший 4.000 км. Предполагаемая жизнь „ спутника " — 10 лет. Изобретатель — Хаген. После неудачной пробы прошлого года американские техники долго готовились к выпуску и должны были пустить спутник в начале марта. Однако, выпуск пришлось откладывать два раза, в первый раз — из за неподходящих атмосферических условий, второй раз, потому что, когда все было уже готово, за 10 секунд до выпуска, обнаружили отсутствие одного из ответственных техников. Пришлось опять отменить выпуск, а техника обнаружили сладко спящим в его собственной постели. Комментарии, как говорится, излишни...

Димитрий Орехов.

П. С. 26-3 выпущен Американским Флотом новый спутник „ Эксплорер III ". Диаметр 15,24 см, вес 14 кило. Вокруг солнца в 121 минуту.

И все таки, можно почти без всякого сомнения сказать, что, если бы генерал Врангель был жив, судьбы русской эмиграции были бы иными. Он бы не перенес той рутины, которая долгие годы обволакивала наше зарубежье, и шел бы навстречу жизни, не удовлетворяясь воспоминаниями о прошлом и банкетным славословием. Всякое дело делается людьми. Людьми, смотрящими в будущее и рискующими, не идущими по линии наименьшего сопротивления. История нам говорит, что события вызывались смелыми людьми, возвысившимися над окружающими их посредственностями.

После смерти Врангеля выросли новые поколения, для которых он уже является объектом далекого прошлого. Они не могут помнить того героического времени, которое видело работу нашего Главнокомандующего. Нет и настоящих источников осведомления. Совершенно исчерпана книга - памятник генерала Врангеля („ Белое Дело "), сооруженный в его память редактором „ Белого Дела " генералом А. А. фон-Лампе. Но живет легенда о Вожде.

Эта легенда - быль будет последними из его соратников перенесена в Россию и — верим — на российской освобожденной земле будет поставлен памятник раненому орлу, защищающему из последних сил разрушенное гнездо.

Это будет памятник, достойный Врангеля.

„ Часовой ".

ОБРАЩЕНИЕ К РУССКИМ ЛЮДЯМ

Слушайте, русские люди, за что мы боремся...

За поруганную веру и оскорбленные святыни ее.

За освобождение русского народа от ига коммунистов, бродяг и каторжников, в конец разоривших Святую Русь.

За прекращение междуусобной брани.

За то, чтобы крестьяне, приобретая в собственность обрабатываемую ими землю, занялись мирным трудом.

За то, чтобы истинная свобода и право царили на Руси.

За то, чтобы русский народ сам выбрал бы себе Хозяина.

Помогите мне, русские люди, спасти Родину.

Генерал ВРАНГЕЛЬ.

Чем больше туч и стрел грозовых,
Чем над главой Вождя темней —
Тем больше сил бороться новых
И сердце русское вольней.

Он наш глава. Наш вождь любимый,
За кем пошли, кому верны;
Пока мы с ним — непобедимый,
Пока Он с нами — мы сильны.

(Из Галлиполийских мотивов).

1943 года он длится непрерывно до конца войны. Этот период характеризуется ничтожным количеством советских пленных — около 800.000 за 2 с половины года войны, что составляет в среднем потерю около 25.000 пленных в месяц.

О ничтожности этой цифры позволяет судить следующее сопоставление: в первую мировую войну, летом 1916 года, в период успешного для русской армии Брусиловского наступления, длившегося 3 месяца, русская армия потеряла в этом наступлении, несмотря на его успешность, 225.000 пленных. Поэтому можно считать, что когда более 500 советских дивизий теряли в крупных маневренных операциях второй половины мировой войны в среднем около 25.000 пленных в месяц, т. е. около 50 человек пленных на дивизию в месяц, то этот факт является показателем высокой боеспособности советских вооруженных сил в данный период войны. Приведенные выше цифры являются несомненным объективным подтверждением двуликости советской архии, отмеченной в субъективных свидетельствах. Армия, упорно дерушаяся, но временами она массами сдается в плен...

Другим объективным показателем этой двуликости является появление в ходе минувшей войны боевых формирований из советских добровольцев на немецкой стороне, добровольцев почти всех основных народов СССР, выступивших с оружием в руках против советской же армии. Наличие почти миллиона (900.000) таких добровольцев к концу 1942 — началу 1943 г. также является феноменом, ярко свидетельствующим о двуликости советской армии. Правда, чтот процесс, как выражение расслоения государственных организмов по социальным граням их, имел место и среди других народов и армий, в форме так называемых „квислинговских" движений. Однако крупные размеры этого явления даже и для богатого людьми Востока позволяют считать его особым социальным, а не политическим (какими были квислинговские движения) явлением. Оно является ярким показателем внутренних противоречий в советскіой армии.

Наряду с этими констатациями важным является вопрос: представляет ли отмечаемая выше двуликость советской армии случайное явление, характерное лишь для специальных условий минувшей войны, или она представляет определенно хроническое состояние советской армии?

В октябре-ноябре 1956 года народное восстание в Венгрии приоткрыло завесу над этим вопросом. Так, можно с определенностью считать, что в течение первой фазы восстания, с 23.10 по 2.11.1956 г., ярко проявилась политическая ненадежность советских оккупационных войск Венгрии. Это выразилось: в ряде групповых и одиночных (с оружием вплоть до танков) переходов советских солдат и офицеров (даже до чина майора) к восставшим венграм, в готовности части советских перебежчиков вести вооруженную борьбу в рядах венгерских повстанцев, в формальном выполнении приказов советского командования и даже в саботаже этих приказов, в случаях пактирования с восставшими и заключения „договоров" нейтралитета с отдельными советскими частями и гарнизонами, с целью избежать вооруженной борьбы. С другой стороны, после введения новых крупных советских сил в Венгрии из СССР, советские войска в массе оказались надежными как в борьбе с повстанцами, так и в случаях приведения в порядок ненадежных советских войск, участвовавших в событиях первой фазы восстания.

Не вдаваясь в детали и выяснения причин этого явления, для нашего рассмотрения важно установить, что и в условиях, не имевших ничего общего с событиями второй мировой войны, в условиях малого внутреннего конфликта в „большой советской империи" кадровые войска советской армии показали такую же двойственность морали и двуликость, как и во второй мировой войне.

Это обстоятельство позволяет считать, что подобное состояние двуликости является хроническим явлением для советской армии.

Какие же причины предопределяют это явление?

Прежде всего приходится констатировать, что главные корни его находятся в первую очередь в социальной сфере. Также приходится отметить, что они идут дальше, чем только к началу возникновения советской армии. Если обратить внимание на военную историю старой России, то следующее явление бросается в глаза: до начала XX века русская армия не давала примера ни массовых сдач в плен, ни дезертирств крупных масштабов, ни резких колебаний боеспособности самой армии. Старая русская армия могла проигрывать сражения и войны (например, Аустерлицкое сражение или Крымскую войну), но это имело место не по причинам боевых качеств самой армии. Отзывы крупнейших военных деятелей — Фридриха Великого и Наполеона дают более чем лестную оценку боевых качеств русского солдата и русской армии. Этот отзыв повторяют в более позднее время немецкие и австрийские полководцы времени первой мировой войны (например, Людендорф и Конрад фон Гетцендорф). Как и в советской армии, в настоящее время, старая русская армия также имела многонациональные контингенты. Поэтому не в многонациональности контингентов советской армии приходится искать основные причины ее двуликости. Перелом в старой традиции в русской армии наблюдается с первой мировой войны, т. е. после первой русской революции 1905 года. В первую мировую войну русская армия из состава 15,5 миллионов призванных в войска понесла кровавыми потерями 1.650.000 убитых (до 11 %) и 3.850.000 раненых (до 25 %), и потеряла 2.410.000 пленными (до 16 % общей численности армии). После февральской революции 1917 года к этим цифрам прибавилось более одного миллиона дезертиров и беглецов.

Таким образом, свойственное советской армии состояние двуликости и потенциальной неустойчивосии есть продолжение этого состояния старой русской армии времени первой мировой войны, которые приобрела она с начала XX века. Принимая во внимание, что начало XX века характеризуется нарушением социальной структуры его (революция 1905 года и две революции 1917 года), становится очевидным, что корни данного явления — следует искать в социально-психологической плоскости.

После октябрьского переворота 1917 года коммунистические руководители, использовавшие отсутствие социального равновесия России и старой русской армии для захвата власти, сделали попытку устранения этой внутренней социальной неустойчивости страны, общества и армии при построении „социалистического государства трудящихся". Первые опыты в виде создания красной гвардии, носившей характер добровольной милиции с выборным командным составом, „сознательной", добровольной дисциплиной, уравнением всех военнослужащих в питании, довольствии и оплате, — пришлось быстро прекратить из-за обнаружившейся полной непригодности недисциплинированных красных банд для требований даже гражданской войны. Уже с апреля 1918 года красная армия перешла на принцип обязательной воинской повинности. Этим фактически был зафиксирован провал расплывчатых марксистских идей и представлений о характере строительства пролетарских вооруженных сил в социалистическом государстве. Ленин и его соратники должны были открывать собственные новые пути.

Коммунистическая диктатура в области строительства вооруженных сил пошла вначале по

пути создания их на классовой основе.

„Мы не можем вверять права и обязанности защищать наше рабоче-крестьянское отечество с оружием в руках тем социальным группам, интересы которых враждебны интересам труда...“

Это положение Фрунзе отражало принцип строительства красной армии за период от гражданской войны до 1936 года. Пролетаризация армии, т. е. комплектование ее по преимуществу рабочим и бедняцким крестьянским элементом, и насыщение ее партийцами стали формами этого построения Красной армии, формами, уже законодательно установленными реформой Фрунзе в 1925 году. (Инструкцией „о порядке распределения граждан по родам и частям войск“ точно устанавливались нормы коммунистов по отдельным родам войск, в зависимости от важности последних). „Нетрудовые“ элементы не допускались в армию и лишь привлекались в случае войны в рабочие части, для службы без оружия. Эти особенности строительства советских вооруженных сил нашли свое выражение в самом названии армии: РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия, т. е. в названии, где отсутствует какое-либо указание на национальную принадлежность армии.

„Как Советский Союз есть социалистическое отечество для международного пролетариата, так и в красную армию открыт доступ для рабочих и трудящихся всех стран. Красная армия есть подлинно армия международного пролетариата...

Красная армия, защищая СССР, самым фактом своего существования содействует борьбе угнетенных трудящихся масс всего мира за их освобождение“.

Однако со средины 30-х годов, под влиянием как внешне-политической обстановки (угроза со стороны национал-социалистической Германии), так и под влиянием требований, предъявляемых развитием военного дела, коммунистические руководители явно обнаружили необходимость изменения принципа комплектования армии из-за необходимости иметь сплошную, массовую армию. Это потребовало введения всеобщей воинской повинности, т. е. привлечения в советские вооруженные силы и социально-ненадежных с пролетарской точки зрения элементов. „Сталинская конституция“ 1936 года устанавливала этот новый порядок.

Результатом явилось нарушение не только партийного, но и социального равновесия в армии, предназначенной быть интернациональной по духу, пролетарской по сущности и партийной по воспитанию. Если еще в мирное время политический аппарат в армии и ее партийная прослойка могла обеспечить влияние партии над армией, то в случае войны, с заполнением армии резервистами по всеобщей мобилизации, должны были нарушиться все хитроумные расчеты пролетаризации и партийного насыщения, что неизбежно должно было отразиться на политической надежности и морали армии. Можно считать, что чистка армии в 1937-1939 гг., проведенная в виде превентивного мероприятия против потенциально ненадежных кадров армии, была отражением беспокойства коммунистических руководителей за состояние армии в случае возможной войны.

Война 1941-1945 гг. показала полный провал расчета и коммунистического руководства. Красная армия, пополненная антикоммунистически настроенными резервистами, в подавляющем числе крестьянством, сдавалась массами в плен и обнаружила небывалое пораженчество и падение морали и духа войск. Для спасения положения коммунистическим руководителям пришлось бросить в ходе войны за борт весь идеологический багаж коммунизма и опереться на национальные и патриотические эмоции народа и армии, пробудившиеся в борьбе с захватнической агрессией Гитлера, лишь маскировавшего национальные и колониальные вожделения нацизма антикоммунистической внешностью. Прокламирование „Второй Отечественной войны“ для защиты „священной Родины и Отечества“, опора на старые российские военные традиции, возведение на пьедестал старых героев русской истории — Александра Невского, Петра Первого, Суворова, Кутузова, Нахимова и других, введение старой русской формы — золотых наплечных погон, отмена института комиссаров и превращение их в помощников командира по политической части, были средствами для выправления положения. Они оказали свое воздействие. Они вернули армии ее боеспособность. Но они означали полный провал не только военной концепции марксизма, но и провал главного задания коммунизма — создание „нового человека“ социалистического общества. С интернациональными лозунгами, с гимном „Интернационал“, с партийными комиссарами, с заградительными отрядами в тылу собственных войск начала красная армия в 1941 году войну с Германией, и результатом этой кампании оказался полный разгром советских вооруженных сил, обнаруживший низкую боеспособность и моральную неустойчивость. С национальными лозунгами, с новым гимном — „Союз нерушимый республик советских спаяла навеки Великая Русь“, с командирами — единоначальниками, в старой русской форме, без политических комиссаров и без заградительных отрядов провела разбитая вначале советская армия вторую кампанию от Волги, Сталинграда и осажденного Ленинграда, закончив ее в Берлине и на Эльбе. При этом советская армия показала высокую боеспособность и доблесть, напоминавшую старые традиции российской армии.

Эта победа во второй мировой войне была одержана дорогой ценой — более 50 % кровавых потерь (убитых и раненых) всего состава армии. Причиной тому было в меньшей мере искусство и упорство противника, но главным образом военная малограмотность, малая компетентность, леность мысли командных кадров армии, в отборе которых принцип политической надежности всегда доминировал над требованиями профессиональной годности.

Маршал Баграмян к нынешнему юбилею советской армии сам отмечает этот факт в словах:

„...Огромной и плодотворной работе партии в этой области был нанесен значительный вред преступными бандами Ягоды, Ежова и Берия и их сообщников, которые вырвали из рядов наших Вооруженных Сил значительное количество опытных командиров и политических работников. В результате этого к началу войны на многих должностях в армии и флоте оказались офицеры и генералы, не имевшие достаточного опыта и знаний для работы в новых для них масштабах“.

Маршал Баграмян, сам благополучно в свое время переживший все чистки, лишь не отмечает, что, кроме отмеченных им причин, главной являлась та, что сам коммунистический режим, воспитывавший партийных роботов, подавляющий развитие инициативы и вкус к ответственности, принижающий человеческую личность, не в состоянии воспитывать нужные армии командирские качества ее командного состава.

Результатом всего было то, что высокий порыв и моральная упругость армии, в сочетании с техническими возможностями, созданными мощной

военной индустрией, смогли быть использованы в войне лишь в форме, так сказать, „парового катка", хотя успешно и переламывавшего противника, но требовавшего „большой крови" от собственных войск.

Все послевоенное развитие советских вооруженных сил заключалось в попытке ликвидировать этот вызванный войной патриотический подъем народа и армии при помощи замены его так называемым „советским патриотизмом", лозунгами интернациональности и „пролетарского солидаризма". Однако вызванные к жизни патриотические и государственные инстинкты народных масс и армии обнаружили такую жизненность, что сама советская официальная доктрина вынуждена с ними считаться.

„Четыре десятилетия стоят созданные и воспитанные коммунистической партией Советские Вооруженные Силы на страже исторических завоеваний народа, на страже государственных интересов любимой родины", — отмечает маршал Баграмян к нынешнему юбилею советской армии. Внедрение мысли о тождестве интересов партии и государства, власти и народа является средством борьбы с эмансипационными от партии тенденциями, прочно укоренившимися в толще армии. Дело Жукова и обвинение, формулированное по его адресу, о „недооценке им роли партийно-политической работы" — наглядное свидетельство этой опасности для партии. В какой мере верны обвинения Жукова в этих тенденциях к эмансипации от партии — сказать точно никто не может. Но с точностью можно установить наличие этих тенденций в толще армии — ее солдатском и среднем офицерском составе. Так, более чем характерны обвинения, которыми пестрит советская военно-политическая пресса, что, пользуясь послаблением в послесталинское время, политическая работа в армии выродилась в простую формалистику и даже замерла. Советская пресса клеймит командиров и офицеров, замыкающихся в своей военной специальности, и требует от них большей политической активности. На партийных совещаниях не устают призывать к порядку отдельных командиров-коммунистов, заменяющих политические занятия по своей инициативе специальными. Все это имеет место и после смены Жукова с его поста, указывая на прочность эмансипационных от партии тенденций.

Характеризуя мораль и настроения советской армии, можно считать, что они предопределяются влиянием двух разных факторов:

а) глубинными национально-патриотическими настроениями и оппозиционными политико-социальными эмоциями, предопределяемыми государственным инстинктом народа и армии;

б) влиянием искусственно прививаемого пропагандой и давлением партийного мировоззрения.

Влияние второго — партийного фактора — сильнее на высших ступенях военной иерархии. Влияние первого — стихийного фактора — на средних и в толще армии. Это обстоятельство и предопределяет двойственный лик советских вооруженных сил, не устраненный и к сороковому юбилею их существования. Данный же факт вносит существенный корректив в импозантный внешний облик могущественных и стоящих на высоте современных технических требований советских вооруженных сил.

Н. Галай.

(Обзор важн. событий в СССР И-та по изучению СССР).

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

СОВЕТСКОЕ ВОЕННОЕ КОМАНДОВАНИЕ

После увольнения маршала **Жукова,** и назначения министром обороны маршала **Малиновского,** произошли некоторые перемены в составе советского военного командования.

Заместителями министра обороны являются сейчас маршалы Василевский, Рокоссовский, Соколовский (Нач. Ген. Штаба), Конев (Глав. в. Варш. Пакта), Гречко (Главноком. сухопутными войсками), Вершинини (он же Главнокомандующий возд. силами), Бирюзов, а также адм. Горшков, Главнокомандующий морскими силами.

Начальником гл. Политического Управления армии назначен ген. полковник Голиков.

Большую роль играет сейчас Начальник Военной Академии маршал Баграмян.

Командующим войсками Дальневосточного в. округа назначен гвардии ген.-полковник Пеньковский, Ленинградского — ген. армии Копылов, Туркестанского — ген. армии Федюнинский, Волжским — ген. полк. Комаров, Воронежским — ген. полк. Андреев, Уральским — ген. полк. Летюченко, Закавказским — ген. армии Галицкий.

Командующими войсками: в Германии — ген. армии Захаров, помощн. его ген. полк. Якубовский, в Венгрии — ген. армии Казаков.

Американский спутник, названный „Эксплорер" — „Исследователь" — весит около 15 кл.и и содержит в себе 5 кл. научной аппаратуры для измерений температуры на поверхности снаряда, внутренней температуры, интенсивности космической пыли и силы космических лючей. 2

Число оборотов американского спутника вокруг Земли составляет от 14 до 16 в сутки, каждый оборот продолжительностью в среднем в полтора часа. Орбита спутника пролегает в широком поясе между 35 градусом северной и 35 южной широты. По яркости свечения „Эксплорер" может быть сравнен со звездами от четвертой до шестой величины.

***

В результате трехмесячных переговоров, между Советским Союзом и Соединенными Штатами было подписано соглашение о расширении культурных связей между обеими странами. Это соглашение предусматривает взаимный обмен делегациями деятелей культуры, науки и искусства. Кроме того, предполагается установить обмен кинофильмами, радио и телевизионными программами. При этом, по требованию советских делегатов, принимавших участие в выработке соглашения, было оговорено, что тексты американских радиопередач будут предварительно сообщаться советскому правительству, а тексты советских передач — американскому.

Соглашение также предусматривает, что советская Академия Наук и высшие научные учреждения Соединенных Штатов разработают в дальнейшем план обмена учеными для проведения научно-исследовательской работы. Предвидится также обмен студентами и профессорами, артистами и спортсменами, делегациями Конгресса и Верховного Совета, делегациями врачей и специалистов по сельскому хозяйству.

В силу заключенного соглашения спортивные встречи между советскими и американскими спортсмэнами начнутся уже в апреле этого года. Филадельфийский симфонический оркестр в течение весны даст ряд концертов в Советском Союзе, а Московский Большой Театр выедет на гастроли в Америку.

Соглашение предусматривает также расширение туризма между обеими странами и установление прямого воздушного сообщения между Москвой и Нью-Иорком.

Война Ракетами

II. *)

(Первые стратегические и политические последствия прогресса техники)

Как и следовало ожидать, появление и развитие ракет, как оружия, вызвало значительные, не только стратегические, но и политические последствия во всем мире. Иначе, конечно и быть немогло: их „освоение" как С.Ш., так и СССР **должно было** опрокинуть все прежние концепции войны, и — в результате все те стратегические планы и политические соглашения, которые для возможных войн в будущем, были осуществлены...

Первим признаком такового „пересмотра" планов, соглашений, союзов, явилась открытая 16 декабря 1957 года, конференция государств входящих в НАТО. Огромное значение которое ей придавалось, определяется хотя-бы тем, что государства были в ней представлены главами правительств, т. е. людьми ведущими политику (не только внешнюю, но и внутренюю) тех стран, которые они представляли на конференции... Пусть не говорят, что НАТО существует долгие годы, что жизнь мира и отдельных государств объединения эволюционировала и что поэтому собрание глав правительств было нормально. Нет! Первоначальная программа конференции НАТО, намерения — не скрываемые — правительства СШ перед конференцией, сами прения на конференции, не оставляют никакого сомнения что истинная причина — это появление в СССР баллистических „промежуточных" (как их называют) и особенно „междуконтинентальной ракет". Появление ракет открывает новую эру в самом ведении войн вообще; оно изменяет соотношение сил; оно создает новые задачи между союзниками, и иное отношение к противникам... **Было-бы невероятно, если-бы президент Эйзенхауэр, сам военный, не реагировал-бы на такое потрясающее и радикальное изменение в чисто военной области.**

Этому „потрясающему изменению" в военной области и соответствует собрание глав правительств держав Атлантик-пакта. Но есть и второй — и чрезвычайно важный фактор: **изменение взаимного положения держав пакта.** В годы создания Атлантик-пакта, если политически державы входившие в него были равноправными, то практически их задачи (т. е. и политическое значение) были далеко не одинаковыми. Это С. Штаты давали практически защиту Европе (своей авиацией, своими аэродромами, своими атомбомбами). Европе вовсе не имевшей — ни стратегической авиации, ни атомбомб. Более того: эта помощь Европе (о ее политическом эквиваленте мы не говорим) **была в то время,** практически без того, чтобы эта Европа давала бы в свою очередь помощь в защите территории С. Штатов. В эту эпоху, как и в предшествующие столетия (война 1914-18 и 1939-45 тому доказательство) С. Штаты были практически неуязвимы. Положение Англии и Канады, также отделенных океанами, приближалось к положению С. Штатов. **Все эти годы С. Штаты** — в случае наступления советской армии, „вероятного противника" — **были нужны Европе, в то время, как эта последняя, кроме политического эквивалента, ничего ни им, ни Канаде, ни даже Англии дать не могла...**

Ракетная война меняет это положение в корне. С. Штаты, Канада, Англия в свою очередь становятся уязвимыми (хотя-бы ракетами с подводные лодок), хотя и в меньшей мере, чем европейские государства пакта, в то время как эти последние видят опасность наступления советских многочисленных армий значительно потускневшей. Кто в эпоху атомного и ракетного ору[illegible]я решится сосредоточивать огромные массы войск? **Все партнеры становятся равными в опасности — впервые возможности ракет уравнивают тех кто будет находиться в первой линии и тех, кого целые океаны отделяют от вероятного противника.** Только теперь — в новом положении — Атлантик-пакт становился прежде всего пактом держав, политические идеалы которых одинаковы, и которые поэтому вместе должны быть перед лицем опасности... Заметим, что де-факто такое положение создалось уже в октябре 1955 года, когда первая советская ракета смогла покрыть 3.500 километров от своей рампы метания около Омска до Берингова пролива. Но, скажут нам, ничего политически не последовало даже и в 1956 году! Конечно. Это была первая советская ракета. Между временем ее успеха, и днем когда страна могла получить достаточное количество ракет, чтобы в войне можно было с ними считаться, должно было пройти немалое время. Да, и освоение производства подобных ракет в СССР, даже и достигнутое не давало еще **американцам** никакого военного основания пересматривать идеи войны. Они — американцы — до конца 1957 года (т. е. два целых года) „промежуточных" ракет еще не имели, и их „ответом" в течении этого периода времени могло быть только увеличение своей стратегической бомбардировочной авиации и расширение сети авиобаз.

Но когда в конце 1957 года, американские „ТОР" и „Юпитер" и другие „промежуточные" ракеты (2500 клм. дальность боя) удачно прошли их испытания, Советский Союз испытал уже свою первую „междуконтинентальную" (8000 клм. дальность) ракеты, которой дальность боя и точность стрельбы были сейчас-же доказаны бросанием в космос двух „Спутников"...

Это в этот момент, и только теперь, когда пересмотр самих оснований Атлантического пакта сделался действительно необходимым. **С этого момента европейские союзники становились также ценными и необходимыми в военном отношении для С. Штатов, как эти последние долгие годы были для них в случае наоступления Сов. Союза.**

Ибо в то время как междуконтинентальная ракета С. Союза могла бить по территории С. Штатов, ракеты этих последних („Тор", „Юпитер" и т. д.) были бы неспособны из за своей дальности боя, достигнуть из Америки все протяжения территории С. Союза.. **Они нуждались в территориях европейских (и малой Азии) государств, чтобы иметь равные возможности...** Из этого нового военно-стратегического положения сзданного в мире появлением советских междуконтинентальных ракет, совершенно логично вытекали те задачи которые, согласно прессе, С. Штаты ставили собираемой конференции:

а) подтверждение солидарности держав Атлантического пакта в новой политико-стратегической обстановке,

б) решения об установлении рамп метания ракет в европейских странах,

в) решения о распределения между Европейскими государствами заготовленных атомных и водородных голов ракет и атомн. бомб.

Но вот, когда конференция НАТО собралась, мир (не без некоторого изумления) узнал, что полного согласии между собравшимся нет, что отдельные европейские государства ищут совсем иных решений в результате развития ракетного оружия, что в их глазах — риски военного решения для создавшегося положения являются большими, чем всякого рода иные решения...

**
*

Уже в первый день конференции речь делегата Норвегии Герхардсена определила это новое положение. „Норвегия — сказал он, — не расположена

---

*) См. „Часовой" № 383

видеть установленными на своей территории рампы для метания ракет. Норвегия не поддерживает нахождения иностранных войск на своей территории, исключая случай происшедшей агрессии. Норвегия является сторонником создания в Европе нейтральной зоны"..

Если речи-заявления других держав не были так категоричны, имели более нюансов в установлении принципов будущего, общая линия приближалась к таковой Норвегии.

Датчане, Исландцы в общем присоединились к мнению Норвегии. Даже Канада говорила тем же тоном, предпочитая переговоры с СССР ранее того, чем окончательные военные решения будут приняты. Даже канцлер Аденауэр искал отложить категорическое решение... И вот кореспонденты газет говорят о том, что „в 48 часов конференция ОТАН кладет руль на борт", что „всякая дискуссия о ракетах преждевременна", что „Эйзенхауэр меняет тон", что „американская дипломатия ставит ударение на мирный характер Атлантик-пакта" что — наконец — из чисто военной конференции „выйдет начало переговоров между Востоком и Западом"...

Что-же произошло? Мы знаем, что солидарность держав НАТО, также крепка как и прежде, что коммунизм в их глазах представляет такую же опасность, как и 8 лет тому назад, что они — все без исключения! — также верны принципам демократии. И, однако, все кажется переменившимся. Почему? Имеется, конечно, две разные причины, два основания вызвавшие такую потрясающую перемену.

Первая причина, можно-сказать „техническая". Уже приходилось говорить („Часовой" № 383) о том, что война ракетами опрокидывает все догмы, нормы, обычаи войн, доселе существовавшие. Но война ракетами характеризуется не только своими ужасами, не только отсутствием „парада", **но и отсутствием — что особо ужасно — времени для принятия решений. Даже для принятия решения начать войну, открыть военные действия против того или иного противника. Более того: аттака ракетами т. сказать „анонимна": можно подозревать того или иного противника, но нельзя быть уверенным...** Легко представить себе это на конкретном примере. Когда война была начинаема армией, было видно **чья** это армия, **кто** начал нападение — войска имели форму, знамена, аэропланы — отличительные знаки. Место появления противника (на границе) определяло участие (нарушение нейтралитета), или невмешательство, иных (третьих) стран... Ничего подобного нет в ракетной войне. Ракета падает (с 1000 кил. высоты и со скоростью 8 клм. **в секунду**) скажем — в Москве. Сколько времени остается чтобы решить вопрос „кто аттаковал" и „как отвечать?" В простейшем отношении: **несколько минут, самое большее.** Конечно, ракета „американская" — по сегодняшнему регламенту НАТО **все** атомбомбы и атомные „головы" ракет находятся исключительно в распоряжении американских военных начальников. Но вот: на ближайшем отрезке времени (С.Шт. располагают **только** промежуточными ракетами) будучи „американской", ракета однако должна была быть выпущена **не** с американской территории.

Но откуда? Все страны имеющие рампы метания (или согласные их иметь) находящиеся в районе дальности боя (3.000 км.!) могут быть равновелико „технически" подозреваемы — **в открытии военных действий и подвергнуты** (см. ноту Вулганина) **репрессалиям** (т. е. бомбардировке ракетами с атомными головами)... Но тогда остается решить (**в течении нескольких минут,** максимум, не забудем!) между Боном, Манчестером в Англии, столицей Норвегии, рампами в Турции, Саудитской Аравии и т. д. Но во многих из этих стран может-быть и не подозревают о выпуске ракеты... Хуже того: ответ (обязательный — ждать падения следующих ракет нельзя — сама возможность репрессалий может быть скомпрометирована разрушениями) должен „вылететь" через несколько минут максимум!..

Т. е. любая из стран, сколь скоро она имеет рампы метания, может быть поставлена перед фактом внезапного (для нее) начала войны — и войны ужасной, атака без возможного парада, войны молниеносной и с несколькими „мегадад" — как говорят американские журналы — т. е. „миллионами убитых"... Пусть случай, скажут, мало реален — да, но он возможен.

Неудивительно поэтому что многие делегаты могли поколебаться дать решение... срочно. Какую, поистине, чудовищую опасность должен для них представлять сейчас Советский Союз, чтобы на такой огромный риск идти не рассуждая? И вот тут то и вмешивается **вторая причина** колебаний держав Атлантик-пакта. Причина лежащая совсем в иной области. Сомнений — совсем иного рода.

Сомнений — в той реальной военной опасности, которую Сов. Союз представляет миру. Тут мы имеем, свидетельство Жоржа Кеннана, бывшего посла С.Шт. в Москве, и свидетельства, и мнение выраженное именно по поводу той самой конференции НАТО, о которой говорилось выше. Кеннан — американец, говорящий по русски, специалист по „русскому вопросу" Государственного Департамента, посол в Москве и отозванный оттуда по требованию сов правительства — кто может быть более него авторитетен в этом вопросе?

Кеннан дал последнее время (конец декабря) целый ряд конференций. Мы остановимся лишь на той (20 декабря), когда в числе его собеседников (в Лондоне) был маршал РАФ-а *) Слессор. Его выводы, которые могут многим показаться „революционными", „потрясающими" немыслимыми (и однако им они логически обоснованы), приводят к полезности — для Запада — **демилитаризации Европы и исключения Западной Германии из НАТО.**

Оставим в стороне политические аргументы Кеннана — которые, конечно, как и все политические аргументы могут быть (и будут) оспариваемы другими политиками, и остановимся на чисто военной, нас прямо интересующей, стороне вопроса.

Кеннан подчеркивает, **что коммунистическая опасность не имеет, по существу, характера опасности военной.** „Ничего в доктрине марксистской — уточняет он — не требует распространения в мире социализма силой оружия". Вот они, слова, которые давно следовало американцу произнести! То, что мы русские всегда говорили, о том, что страна коммунизма (поскольку реализуемый коммунизм сейчас же вызывает ненависть народа т. е. делает невозможным искать **внешних** противников, создав себе врага **внутреннего**) не может с успехом вести внешнюю войну **во имя коммунизма.** Здесь находим, наконец, свое подтверждение. Что коммунизм ослабляет, но отнюдь не усиливает мощь страны... т. е. исключает внешние войны.

И Кеннан сейчас-же продолжает, примерами подтверждая свое положение: **„никогда СССР** — говорит он — **не аттаковал никакой страны силой оружия.** Случай Финляндии 1939 года (главный аргумент, проповедующих „коммунистическую военную агрессию) объясняется специальными факторами, а в Венгерском случае, разве вооруженные силы русских не были **уже в Венгрии?**

---

*) РАФ = „Ройаль Айр Форс", т. е. Воздушные Силы Великобритании.

„Опасность русская (трудно иностранцу „русское" от „коммунистического" отобрать!) **есть опасность в особености политическая, и поэтому итальянская и французская коммунистические партии представляют большую угрозу безопасности „Запада" чем... вся красная армия** (sic!).

Но Кеннан не удовольствуется сказанным. Он разбивает и еще один (и в Америке особо существенный фактор мнимой „военной русской опасности") аргумент антирусских обвинений, разъясняет и еще одно недоразумение. Он говорит: „по моему мнению наличие огромных вооруженных сил СССР объясняется **комплексом защиты который существует со времен русской революции".** И дальше: „по причине этого комплекса правительство **русское, неспособно понять** чисто оборонятельной роли НАТО и видит его как инструмент агрессии!..і

Само составления фраз этой части аргументов Кеннана показывает, что он разграничивает **русское правительство,** т. е. как бы „российскую идею" от „коммунистической идеи" о которой; он говорит в первой части своих аргументов. Коммунизм, он **неспособен нападать военно,** „русское правительство" должно иметь „комплекс защиты" который — со времени революции! — топит в его сознании всякое мирное истолкование военных начинаний „запада" направленных против „государственности", созданной русскими. Если откинуть тут выражение „правительство" и подменить его реальным его эквивалентом — „политическое сознание российских патриотов", идея Кеннана должна быть признанной верной.

„После русской революции" говорит он. Разве после русской революции не видели русские (российские) патриоты свою Родину „обрезанной" со всех сторон, лишенной самых существенных **оборонительных позиций,** выхода к морям, известных в то время источников сырья (порты Кавказа, металл и хлеб Украины) и т. д.?

Какие-бы предлоги не давались западом в этом кромсании России — включая и пресловутое „самоопределение народностей", и „заразу происшедшей революции", позволительно было (и даже нормально) росийскому человеку усумниться, коль скоро республика вроде Эстонии и Латвии, никогда неимевшие ранее государственности, стали сразу признанными де юре, также как и Армения, Грузия, Азербайджан. Для российского патриота (и Кеннан прекрасно уловил возможность этого чувства!) война 1914-18 года резюмировалась страшным разгромом России.

Не Германия, проигравшая войну, пострадала сильно, но именно Россия. И, однако, это **русская армия понесла большие жертв, чем все союзники вместе взятые;** даже взяла более австро-германских пленных чем все остальные. И более того „чудо на Марне" спасшее Францию в 1914 году, было бы невозможно без самопожертвования русских армий двинутых в Восточную Пруссию, не дожидаясь развертывания 10-й армии; итальянцы не смогли-бы отбиться на Пиаве и Италия былабы наводнена без наступления ген. Брусилова в 1916 году.

Для русского — вопрос режима оставляя в в стороне — „комплекс защиты", о котором Кеннан говорит, был нормальным, и меры „Запада" для защиты могли объясняться только подготовкой аттаки. Но „коммунизм" — **по мнению Кеннана** — не представляет ВОЕННОЙ опасности. И вот, Кеннан приходит к выводу о пользе исключения Германии (Западной" из НАТО и демилитаризации (или деатомизации) центральной Европы.

Если коммунистам легко убедить российских патриотов в необходимости **военной** защиты, от **военных** мер Запада, то кто их будет слушать, если они потребуют позвать русский народ на защиту итальянского или французского коммунизма, которые — и Кеннан тут очень прав — представляют большую опасность для безопасности Запада... чем вся красная (советская) армия...

В выражении Кеннаном своих идей, мы не можем не видеть такого-же пересмотра всего вопроса Запад-Восток, такой-же переоценки ценностей, как и в заявлениях Гехардсена и других делегатов на конференции НАТО.

**
*

Когда-то ген. Клаузевиц, определив войну как акт человеческого общения, указал что военные действия всегда дают **эквивалент** политическому заданию. В его мышлении — на пороге XIX века, не забудем — война поэтому могла принять сотни различных аспектов, „от выставления заградительного отряда на границе — говорил он: до войны на уничтожение...

Война ракетами **не дает выбора** — она может быть только „войной на уничтожение" возможно даже не только „противника", но и всего человечества, всей цивилизации на земле.

Поэтому следует много и серьезно подумать о **политическом эквиваленте,** риска войны на уничтожение человечества. И коль скоро этот вопрос поставлен, Кеннаны, Гехардсены и другие найдут сейчас-же и скажут громким голосом, что только „политического эквивалента" сейчас между Востоком и Западом не существует. „Огромные вооружения **русских"** во многом вызваны „комплексом защиты" против политики Запада, пытавшегося расчленить Россию после революции, а „опасность коммунизма" и борьба против нее лежит главным образом в политической плоскости.

И вот намечается перед нами тот путь который (наконец!) может привести мир к всеобщему миру...

А. С-в.

От редакции. К этой чисто военной статье необходимо добавить, что **политическая** борьба против коммунизма и его центра не только не должна прекращаться, но в ее усилении и кроется возрождение всего человечества к мирной и созидательной жизни.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ
на 1958 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	80 фр.	85 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.
Греция	6 др.	6 др.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Памяти Генерала ВРАНГЕЛЯ

ПРИКАЗ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В.С.Ю.Р.

г. Севастополь № 2900 22 марта 1920 г.

Приказом от 27-го марта за № 2899 я назначен Генералом Деникиным его преемником.

В глубоком сознании ответственности перед Родиной, я становлюсь во главе Вооруженных Сил Юга России.

Я сделаю все, чтобы вывести армию и флот с честью из создавшегося тяжелого положения.

Призываю верных сынов России напречь все силы, помогая мне выполнить мой долг. Зная доблестные войска и флот, с которыми я делил победы и часы невзгоды, я уверен, что армия грудью своею защитит подступы к Крыму, а флот надежно обеспечит побережье.

В этом залог нашего успеха.

С верой в помощь Божью приступим к работе.

Генерал ВРАНГЕЛЬ.

ПРИКАЗ ПРАВИТЕЛЯ И ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ЮГА РОССИИ

Севастополь 29 октября 1920 г.

Русские люди... Оставаясь одна в борьбе с насильниками, Русская армия ведет неравный бой, защищая последний клочек Русской Земли, где существует право и правда. В сознании лежащей на мне ответственности, я обязан заблаговременно предвидеть все случайности.

По моему приказанию уже приступлено к эвакуации и посадке на суда в портах Крыма всех, кто разделял с армией ее крестный путь, семей военнослужащих, чинов гражданского ведомства с их семьями и отдельных лиц, которым могла бы грозить опасность в случае прихода врага.

Армия прикроет посадку, памятуя, что необходимые для ее эвакуации суда также стоят в полной готовности в портах, согласно установленному расписанию.

Для выполнения долга перед армией и населением сделано все, что в пределах сил человеческих. Дальнейшие пути наши полны неизвестности. Другой земли, кроме Крыма, у нас нет. Нет и государственной казны. Откровенно, как всегда, предупреждаю всех о том, что их ожидает.

Да ниспошлет Господь всем силы и разума одолеть и пережить русское лихолетье.

Генерал ВРАНГЕЛЬ.

От редакции: История галлиполийского сидения неоднократно проходила на страницах „Часового". Многим известны ее страницы — жертвенное терпение чинов 1-го армейского корпуса и их вера в генералов Врангеля и Кутепова. Известно также, как наши бывшие союзники пытались нас лишить полуголодного пайка и вели агитацию за распыление армии, доходя до совращения чинов армии на отправку в качестве белых рабов на южно-американские плантации. Значительно менее известна история казачьих частей на острове Лемнос. В 30 летнюю годовщину со дня смерти Генерала Врангеля мы решили поместить документы, доселе почти неизвестные русской эмиграции

Увы, за свое ослепление, за отказ поддержать Белое дело, наши бывшие союзники заплатили и продолжают платить горьчайшими испытаниями. Это пророчески предвидел генерал Врангель.

Только две славянских державы помогли в этот трудный час генералу Врангелю и в эти дни, поминая нашего Главнокомандующего, отдадим дань нашей признательности памяти Короля Югославии Александра I и Царя Болгар Бориса III.

Борьба за Сохранение Армии

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛУ ПЕЛЛЭ

Ген. Пеллэ,
Верховному комиссару французской республики в Константинополе.

Яхта „Лукулл",
21 марта 1921 г.
№ 5817.

Господин комиссар!

Командующий константинопольским оккупационным корпусом, ген. Шарпи уведомил меня письмом от 20-го с. марта, за № 3612/3, что он распорядился продолжать 23 и 24 с. м. перевозку частей донского корпуса на Лемнос.

С другой стороны, Вы уведомили меня, что продовольствование русских войск будет прекращено с 1-го апреля.

Аналогичный случай произошел 13-го января. Он осложнился тогда, вследствие того, что командующий константинопольским оккупационным корпусом захотел отдать распоряжение об осуществлении перевозки войск, не проведя этого распоряжения через мое посредство, что и повлекло за собой весьма печальные инциденты. Я обратился тогда к генералу Шарпи с просьбой дать мне право заявить, что французское правительство не имеет намерения прекратить после 1-го апреля отпуск продовольствия русской армии. Генерал Шарпи дал отрицательный ответ. Тем не менее, находя невозможным полное прекращение снабжения русской армии продовольствием со стороны правительства, в руки которого она передала свою судьбу, — я отдал войскам приказ грузиться на суда для отплытия на Лемнос.

Только впоследствии — письмом за № 3226/3 от 2-го февраля — генерал Шарпи довел до моего сведения, что французское правительство не намерено прекращать снабжения продовольствием до тех пор, пока какая-нибудь русская организация не примет этой обязанности на себя.

Основываясь ныне на вышеприведенном заявлении генерала Шарпи и не допуская, с другой стороны, самой возможности, что французское командование, твердо решив прекратить через неделю снабжение армии продовольствием, может перевозить воинские части на полупустынный остров, обрекая на голодную смерть 15 тысяч русских бойцов, непрестанно верных их союзнице, — я отдал вчера командиру донского корпуса генералу Абрамову, приказ продолжать отправку войск на Лемнос.

Я обращаюсь к вашему высокопревосходительству с настойчивой просьбой предоставить мне право заявить подлежащим перевозке войскам, что после 1-го апреля, их не ожидает голодная смерть на острове.

Примите, г. комиссар, уверение в моем совершенном почтении:

ген. **П. Врангель.**

С подлинным верно:

Полк. ген. штаба **Е. М. Подчертков.**

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ ГЕНЕРАЛУ ПЕРСИ

Начальнику Британской военной миссии в Константинополе, ген. Перси, от ген. Врангелем послано было 2 мая 1920 г. следующее письмо:

„Ваше Превосходительство, Великобританское Правительство 2 апреля предъявило ген. Деникину требование прекращения гражданской войны, угрожая в противном случае лишением Вооруженных сил юга России всякой поддержки.

„По вступлении моем в должность Главнокомандующего, я сообщил Великобританскому Правительству, что, будучи вынужден принять это его требование, я отдаю участь Армии, Флота и населения Юга России на справедливое решение Правительства Его Британского Величества, причем я полагал долгом чести тех, кому мы были неизменно верными, спасти всех, кто не пожелал бы принять пощады от врага. Вместе с тем я указал на полную невозможность для нас вступить в непосредственные переговоры с противником.

„В сообщении, сделанном Лордом Керзоном г-ну Чичерину, которое было передано мне адмиралом Сеймуром, заключалось категорическое заявление, что в случае отказа Советского правительства от медиации Англии, или нового наступления на южном направлении, Британское правительство будет вынуждено направить свои суда для принятия всех нужных мер по охране моей Армии в Крыму и предотвращения вторжения Советских сил в то убежище, которое в Крыму нашли Вооруженные силы Юга России.

„В письме от 29 апреля Вы сообщили мне содержание послания Лорда Керзона к Британскому Верховному Комиссару в Константинополе, из которого явствует, что предъявление г-ном Чичериным каких-то требований, неприемлемых политических уступок, побуждает Британское Правительство единственный выход из создавшегося положения видеть в том, чтобы я сам добивался от Советского Правительства желаемых условий для себя.

„Я не могу допустить мысли, что Британское Правительство отказывается ныне от того посредничества, которое оно само взяло на себя после того, как я его поставил в известность о невозможности для меня непосредственных переговоров с врагом."

Далее письмо останавливается на печальном результате переговоров с большевиками Кубанского атамана ген. Букретова: „Ген. Букретов, вынужденный при неблагоприятной обстановке вступить в переговоры с большевиками, вместе с тем просит прислать ему транспорты хотя бы на 10.000 человек для отправления в Крым тех, кто не пожелает подчиниться советской власти, что мною и выполняется.

„Этот факт еще раз подтверждает, что никакая амнистия, никакие обещания не дадут мира большевистской России... Единственным средством приостановить непрерывную анархию в России является сохранение в ней здорового ядра, которого могло бы объединить вокруг себя все стихийные движения против тирании большевиков — объединением всех борющихся с коммунизмом народных сил может быть спасена Россия от той опасности, которая грозит перебросится на Европу. Поэтому сохранение неприкосновенности территории, занятой Вооруженными силами на Юге России, и обеспечение неприкосновенности казачьих земель совершенно необходимо для осуществления той цели, которую ставят себе Союзники и в достижении которой нуждается цивилизованный мир, прекращения гражданской войны и анархии в России.

Для облегчения Британскому Правительству ведения переговоров с Советской властью, я предлагаю послать в Лондон особо-уполномоченных лиц, знакомых с настоящим положением дел в пределах моей территории и казачьих земель и посвященных в мои предположения.

„В заключение я считаю своим долгом указать и Британскому Правительству и всей Антанте на опасность и для них того положения, которое получится в случае лишения ими меня и моей Армии всякой поддержки в настоящий критический момент, без какого либо с моей стороны к тому повода.

Такой факт был бы торжеством Советской власти и капитуляцией перед коммунизмом и в будущем не мог бы не отразиться на отношении к Союзникам Русского народа, который не помирится с советской властью.

„Покорнейше прошу Ваше Превосходительство срочно передать мой ответ Правительству Его Величества.

Примите и пр."...

ОБРАЩЕНИЕ ГЕН. ВРАНГЕЛЯ К МАРШАЛАМ ФРАНЦИИ

Главнк. Р. А. 2 апреля 21 г. № 5948.
Яхта „Лукулл".

Маршалам Франции Фошу„ Жофру, Петэн, Франшэ д-Эсперэ, Файоль и Лиотэ.

В настоящий момент мною получен ряд подробных донесении, дающий жуткую картину того, во во что вылилось на острове Лемнос проведение в жизнь последних распоряжений французского командования по рассредоточению русской армии.

Не допускаю и мысли, чтобы правительством Франции и даже местным верховным командованием были даны инструкции прибегнуть к тем приемам пропаганды и разложения армии путем дискредитирования командного и офицерского состава, какие имели место в действительности.

Мне стыдно утруждать вас перечислением фактов. Прилагаемый здесь в копии приказ коменданта острова Лемнос генерала Бруссо говорит сам за себя и ясно показывает, куда может завести близорукое служебное рвение исполнителей на местах.

Тяжелые дни 1917 года восстают в памяти... Великая, благородная Франция и ее доблестная, рыцарская армия всегда стояли за правое дело и не имеют нужды в тех приемах, в тех окольных путях, по которым шел наш общий злейший враг...

Как я, так и все высшие начальники русской армии отдаем себе полный отчет в настоящей обстановке. Мы видим трудное положение Франции, мы ценим ее великодушную помощь, ее рыцарское гостеприимство в самые тяжелые для нас дни минувшей зимы.

Всеми силами и мы стараемся облегчить финансовое бремя, лежащее на Франции, благодаря нашему содержанию.

Усилия наши далеко не бесплодны — из 150.000 ртов, прибывших из Крыма, уже теперь осталось менее половины — около 60.000 чел. С каждым днем эта цифра уменьшается.

Ускорение же процесса распыления армии теми приемами, которые имеют место последние дни, крайне проблематично и во многих отношениях чревато тяжелыми результатами.

Мне хотелось бы обратить ваше внимание на один печальный факт, указать, как надлежит солдату, с полной откровенностью, на одно лишь явление первостепенной важности.

Люди осведомленные, истинные патриоты России и друзья Франции с грустью взирают на настоящее, справедливо видя в нем роковую угрозу для этого будущего, когда освобожденная Россия снова займет свое место в Европе.

Истинная роль Франции в истекшей великой борьбе против Тевтонских поработителей — выше уровня понимания тех широких народных масс, которым принадлежит в будущем направлять судьбы страны.

Широкие массы повсюду близоруки. В России же более, чем где бы то ни было, массы эти живут непосредственными впечатлениями, личным опытом.

Печатное слово, пропаганда высших идей и патриотизма находит в среде весьма медленное распространение.

Пользовалась успехом лишь разсчитанная на гнусные инстинкты пропаганда большевиков. И то ее результаты обыкновенно преувеличиваются.

Крымский исход имел лишь одну хорошую сторону.

Оказанное Францией русской армии рыцарское гостеприимство давало единственную редко представляющуюся в истории возможность широким массам лучшего русского элемента на опыте оценить своих верных союзников. Спаянные подобным образом узы обещали быть прочными — противустоять на будущее время всяким испытаниям.

Шедший до сих пор естественным путем и при полном содействии высшего русского командования процесс сокращения армии отнюдь не вызывал трений и не уменьшал моральной силы армии.

Уходили наименее стойкие и зачастую корыстные элементы.

Удалялись отжившие омертвевшие части.

Мероприятия же последних дней затронули живое тело, и жгучая боль стыда и негодования всхолыхнула душу русского человека.

Для людей не принадлежащих к составу Армии многое из здесь изложенного может быть покажется несущественным.

Быть может и самый приводимый здесь приказ покажется вполне корректным.

Но в ваших сердцах старых солдат, я верю, найдет живейший отклик.

Я счел своим долгом поставить вас в известность, дабы в ту решительную минуту, когда найдете нужным, вы могли бы возвысить свой авторитетный голос и предупредить стоящих у власти людей, быть может, в горячей работе дня, в вихре политических страстей, потерявших истинное направление и пренебрегающих теми узами крови, коими скреплены народные армии в двух великих нациях, начиная с Марны и Восточной Пруссии, продолжая Соммой и Брусиловским наступлением и кончая самоотверженной гибелью русских офицеров, почти одних отважившихся на „ революционное " наступление начала июля 1917 года. "

Ответа, увы, не было. (Ред.,)

БОЛГАРСКОМУ НАЦИОНАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ И СЕРБСКОЙ СКУПЩИНЕ

В час бедственных испытаний, разразившихся над русской армией, которая три года боролась против угрожающего всему миру красного деспотизма, а сейчас, расположенная по берегам Мраморного моря, нетерпеливо ожидает, когда ей вновь можно будет бороться, — мы, главнокомандующий и представители разных политических направлений объединившиеся в Русском Совете обращаемся к вам, выразители мысли и воли братских народов, с призывом : помогите.

На территории России происходит огромный и тяжелый процесс. Восстания измученного народа раздирают страну, заливая ее кровью.

В этот страшный час, что нужно будет России ? Конечно, прежде всего дисциплинированная армия. Армия, повинующаяся разумной воле, твердо знающей, чего она хочет и одинаково чуждой крайностей, как безумных социальных утопий, так и отживших форм старой русской жизни. Только дисциплинированная армия может быть той цитаделью, из которой пойдет успокоение в море анархии.

Меж тем, именно, в эту минуту, когда она может оказаться всего нужней, безжалостно и не останавлиаясь перед средствами разрушают эту русскую армию. Разрушают, несмотря на то, что в тяжелом изгнании, на чужой земле, она дала высшее доказательство патриотизма, твердости духа и безусловного повиновения своим начальникам.

На острове Лемносе под прикрытием пулеметов и судовой артиллерии, офицеры были насильственно отделены от солдат.

Лишенной своих руководителей солдатской массе, под угрозой немедленного прекращения пищи и голодной смерти, приказано было сесть на пароходы, чтобы ехать в совдепию. Несколько тысяч людей были таким образом, загнаны на суда. В настоящую минуту эти суда находятся здесь, на Босфоре, окруженные военным флотом и мы имеем точные сведения, что насильственно увозимые в совдепию люди, считают, что их везут на смерть и муку.

Видя разрушение армии, столь нужной России в эту минуту, мы не можем не сделать последней попытки и не обратиться к вам, представителям братских народов, во имя вашего и нашего будущего : дайте приют русской армии на славянской земле.

Мы хорошо знаем, что содержание армии легло бы тяжким бременем на оказавшие ей приют государства. Поэтому мы одновременно обращаемся к президенту Северо-Американских Штатов с просьбой оказать нам материальную поддержку, дабы не обременять в финансовом отношении страну, когда она согласится дать временное убежище русской армии.

2-го апреля 1921 г.

Подл. подписали :

Генерал **Врангель**, генерал **Шатилов**,
Генерал **Фостиков.**
Представители казачества и общественных организаций.

С подлинным верно :

Генерал **Шатилов.**

МЕМУАРЫ ГЕН. ВРАНГЕЛЯ

ALWAYS WITH HONOUR, MEMOIRS OF GEN. WRANGEL,

$ 5.00, Robert Speller & Sons, Publishers, Inc., New York, 1958

Нью-Иоркским издательством Роберт Спеллер прекрасно издана на английском языке книга воспоминаний Главнокомандующего Армии, генерала Врангеля.

Книге предварено предисловие, написанное б. президентом США Гербертом Хувэром, в котором этот маститый государственный деятель отмечает, что ген. Врангель был „ одним из первых русских лидеров, сознавших опасность коммунистической революции для русского народа и всего мира ".

Генерал Врангель в своих воспоминаниях живо и талантливо описывает события непосредственно предшествовавшие революции 1917 года, революцию 1917 года, революцию и развал армии, бесславные потуги Временного Правительства и зарождение „ контр - революции ", Белой Идеи — поход на Москву и восстание на Кубани.

Ярко описаны обстоятельства приведшие к назначению генерала Врангеля Главнокомандующим.

ВОЖДЬ

(Статья помещенная в № 7 „Часового", апрель 1929 года, в первую годовщину со дня кончины Генерала Врангеля).

1920 год... Крым... Выход в Северную Таврию... Полуразбитая станция Сальково... Два наших бронепоезда... Один подбит... Вспомогательный поезд тоже чинит свои повреждения... Красные бьют без устали из тяжелой артиллерии... Говорят, у них на бронепоездах морские пушки... В душе у всех бесконечно тяжело. Сзади Крым с его голодом, впереди необъятная Россия и наполовину верная гибель... Так казалось...

Прошла галопом какая то конница в бурках... Вдали куда то испуганно шмыгнул красный броневтомобиль... И в это время на станции суетливо забегал комендант...

„Врангель, Врангель"...

Из маленького слащовского Форда вышел Главнокомандующий... Животный страх, еще за десять минут до этого борющийся с сознанием долга, пропал...

— Ново - Алексеевка должна быть завтра нашей, — хорошо запомнил я слова... Мы видели его только пять минут. И здесь я испытал какое то совершенно непонятное, неосязаемое чувство... Второй раз в жизни... В первый раз оно у меня было за четыре года до этого, когда я увидел Государя.

И не у меня одного было это чувство... Все приободрились, повеселели и было только немного стыдно тому, что совсем недавно как то ныло чувство боязни за жизнь, которую сейчас так просто и легко можно отдать.

***

Тот же год... Пароход „Владимир", переполненный до отказа, грязь, голод, паразиты, безумная жажда и еще более безумная тоска...

Рейд Константинополя... Тупое чувство полнейшего бессилия и презрения к своей немощности и никчемности... И вдруг, могучее ура... На мостике Врангель, он в башлыке, в корниловских погонах и ветер треплет башлык и полы его пальто...

— Друзья... Вы спасли Русскую Честь и Родина вспомнит все то, что вы для нее сделали...

Этот голос, этот орлиный взгляд вновь пробуждает к жизни и опять стыдно за то, что пять минут тому назад была апатия и сомнение.

***

Галлиполи... В слякоть, под ужасный ливень и свирепый норд-ост, нищие и оборванные роты проходят церемониальным маршем перед Вождем... Уже не отвечают на приветствие „Здравия желаем" или „Рады стараться", а по всему полю несется безудержное, громовое ура... Восторг и безмерная преданность переполняют грудь.

И второй приезд Врангеля... Овации, слезы и опять то чувство, что овладевает мною каждый раз при его виде.

Вот какой то полковник с георгиевским крестом вскакивает на подножку автомобиля и судорожно целует руку Главнокомандующему...

***

Опять переезд в неведомое будущее... Опять Константинополь... И опять его горячая, твердая речь и бесконечная вера в торжество правды, а у нас вера в него, вера безмерная...

***

И уже в Париже, в штатских костюмах, в наемных залах мещанских ресторанов, потом в бедном нашем собрании, эти встречи Вождя с его верными „орлами"...

Когда Врангель входил в зал, казалось, что двери сами открывались перед ним и все расступалось... В те моменты трудно было себе представить, что кто нибудь может быть выше и сильнее его...

И своими редкими приездами он давал совершенно непостижимую веру своим соратникам...

***

Судьба была милостива ко мне, и я пользовался вниманием и доверием ко мне генерала Врангеля...

Вероятно, никогда я не буду испытывать большей гордости, чем в те минуты, когда я имел счастье быть полезным Главнокомандующему...

Но уже не на положении строевого офицера, а сидя рядом с ним в кресле, в вагоне трамвая или в автомобиле, я всегда ловил в себе то же чувство неподдельной преданности и какого то непонятного восторга, какой я испытал на станции Сальково, видя его в первый почти раз.

***

И только вера в Армию и в то, что начальники ее будут свято чтить заветы Почившего Вождя, потушила ту резкую боль и состояние страшного горя, которое испытали все офицеры и солдаты, лишившись того, в ком видели Вождя и вдохновителя нашей несомненной победы.

Василий Орехов.

первоначальный успех в боях против красных реорганизованной и водимой Врангелем Добровольческой Армии, последнее крупное наступление белых войск и мероприятия государственно - административного характера.

Весьма интересны документированные переговоры ген. Врангеля с представителями союзных держав.

В последних главах своих воспоминаний ген. Врангель описывает трагические дни последних боев на Перекопе и эвакуацию из Крыма.

В заключительной части книги помещена речь, которую ген. Врангель произнес на политическом совещании в Брюсселе, опубликованная затем, в октябре 1927 г., в журнале „Инслиш Ревью", в которой ген. Врангель анализирует борьбу Белых Армий против коммунизма и смысл существования белых воинов, объединенных в Русский Обще - Воинский Союз Зарубежом.

ЮМОРИСТАМ ИЗ „КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ"
КОМЕДИЯ ВЫБОРОВ

Газета „Красная Звезда" от 16 марта в статье „Комедия выборов" пишет о недавних выборах в южноамериканской республике Парагвае. Мы, прочтя эту статью, долго протирали себе глаза, потом вновь ее перечли. Писал эту статью **Крюков.** Он пишет следующее :" На так называемых президентских „выборах" баллотировался только один официальный кандидат генерал **Стреснер,** выдвинутый единственной существующей в Парагвае партией „Колорадо". Другие политические партии и организации в стране объявлены вне закона. Тысячи политических и общественных деятелей, офицеров, рабочих, крестьян и студентов брошены в концентрационный лагерь. Другие тысячи находятся в изгнании..."

Да ведь, дорогие друзья, товарищ **Крюков** просто обмолвился. Ведь это заметка как раз подходит к условиям выборов в Советском Союзе. Замените „Парагвай" словом „Советский Союз", и вы получите полную картину того, что происходит у нас, в стране.

(Из радио-передачи Р.Н.О. в Мадриде).

Книжная полка

„ ПРАВО НА СОВЕСТЬ " Н. Хохлов. Изд. „ Посев ".

Книга безусловно очень интересная...

Но чтобы дать ей должную оценку нужно бы иметь какой то критерий : что это за книга ? Роман ? Мемуары ? Репортаж ? Документ ?..

Она не подходит ни под какой классический формат. Ибо в ней причудливо сочетается романическое с документальным. Думается, что это сочетание неудачно.

От романа мы требуем **художественной** правды в развертывания конфликта. Художественная правда не только допускает, но и требует выдуманного диалога и „ монтированных " событий, Потому что задачей романиста является не протоколирование фактов и разговоров, а такое их сопоставление, при котором правдивое развертывание **внутренней** драмы показывается наиболее выпукло и убедительно. Бытописание при этом играет роль обстановочную, т. е. второстепенную, если автор не хочет превратить свой роман в репортажный очерк.

Перед нами разсказ советского разведчика крупного калибра, который разочаровалеся в идейных целях своей работы и перешел на сторону противника. Подлинный рассказ, с невыдуманными персонажами. Такой рассказ не может, не имеет права быть романом, потому что это — человеческий документ.

А обстановочная его часть само собой должна быть докудентом политическим и историческим.

Тем не менее читатель все время находится под впечатлением известного недоверия : где кончается художественная правда (или художественный вымысел, что — одно и тоже) и где начинается правда документальная...

Это недоверие конечно не относится к честности автора. Просто оно есть результат неудачной композиции : сочетания несочетаемого.

Даже в таком гениальном и искреннем произведении, как „ Война и Мир ", некоторые страницы с отвлеченными разсуждениями автора — нестерпимо неудачны.

И этот недостаток отнюдь не отнимает бесспорных достоинств книги Хохлова. Но от неудачного сочетания несовместимых элементов очень пострадал роман (возможно, что автор вовсе и не хотел написать роман) и — совершенно обезценен политико - исторический документ.

В сущности это не так уж и важно. Точный доклад о том, где и как расположена шпионско - диверсионная сеть коммунистов, имена агентов и их адреса, — все это широкой публики и не касается. Надеемся, что те, кому об этом ведать надлежит получили сведения исчерпывающие.

В книге мы находим описание только двух фактов : 1) убийство гауляйтера Кубэ (разоблачения автора оставляют обстановку этого убийства все-таки нераскрытой) и 2) „ рейнский план " — попытка Кремля убить одного из руководителей Н.Т.С. Неясной остается вся разведывательная деятельность автора, ибо он рассказывает только о своих провалах, что никак не объясняет исключительного доверия, оказанного ему его начальниками.

С другой стороны, совсем не плоха бытоописательская часть (хотя и в очень узкой сфере).

Быт МВД, МГБ, разведки и контр - разведки показан беглыми и в то же время четкими штрихами : матерьяльное довольство при самых трудных для страны положениях; неустойчивость карьерных достижений, слишком зависимых от всяких дуновений наверху; крупные расходы, не могущие быть проконтролированы, что дает возможность начальству **при надобности** приваечь агента за растрату..

Главное же достоинство книги — человеческий документ : трагедия советского разведчика, потерявшего идейные устои.

Но и тут трудно обойтись без оговорки :

Если какой-нибудь писатель развертывает перед читателем личную драму, то пусть она будет на 99 % автобиографичной, — остается всегда какой то флер, отделяющий автора от изображаемого. Даже если автор ведет рассказ от первого лица, читатель принимает местоимение **я**, как условное наименование действующего лица.

В этой книге не остается и одного процента прикрытия для автора. Изображаемые лица подлинны : автор и его жена...

И читателю трудно избавиться от чувства некоторой неловкости... перед профанацией интимности.

Ну что ж... Примем эту „ профанацию ", как голокостную жертву, принесенную автором на алтарь правды.

**
*

Книга начинается с того момента, когда автор (или герой романа) — рядовой боец — замечен вездесущими органами государства, как человек, способный на самоотреченную работу в пользу... кого, или чего ?..

Три части книги своими оглавлениями подчеркивают ту последовательность, с которой автор отвечает на этот вопрос.

В первой главе ответ гласит : в пользу Советского Союза. Сов. Союз это — некое неделимое целое, в котором власть действует от имени народа и лозунг „ за Родину " неотделим от лозунга „ за Сталина ". Автор с увлечением выполняет партизанские задания в борьбе против хищного и жестокого врага народа. И тут он впервые встречается с жестокостью не только врага, но и власти, его пославшей. А военные стычки партизан с крестьянами оккупированных областей ставят его перед неожиданной необходимостью воевать против своего народа : — первая щель в соединенни лозунге : „ за Родину, за Сталина ".

Первые сомнения заглушаются резиновой марксистской диалектикой. В это трудное многим из нас и по сию сторону баррикады время приходилось сознательно надевать шоры, чтобы избавиться от мучительных „ побочных " проблем и не упустить из виду поставленной цели. Предполагалось, что шоры надеваются временно и что по окончании войны, можно будет свободно оглянуться по сторонам.

Вся Россия ждала конца войны, чтобы свободно оглянуться по сторонам, а пока надела шоры, чтобы не видеть, что защищая родину, защищают ненавистную коммунистическую власть.

Никаких надежд война не оправдала, но она расширила видимый горизонт и забила первый клин между понятиями „ государство " и „ народ " в мировоззрении самых верных сотрудников власти.

Так переходит автор ко второй главе : „ именем народа ".

Эта глава посвящена преодолению второй фикции : оправдание подлой работы М.Г.В. служением народу.

Автор констатирует, что никакое специальное воспитание нового советского человека не может освободить его от каких-то, пока неясных, но настойчивых требований совести. Какие вечные законы человеческого поведения неистребимы в человеческой душе.

Среди начальников капитана М.Г.Б. Хохлова тоже чувствуется неясная тревога. Они начинают подозревать, что в душе сто процентов благонадежного разведчика что-то происходит. Среди некоторых из них (Судоплатов) замечается даже что-то в роде недозволенно-тайного сочувствия. Но его нужно подавить: так требует безоговорочная служба делу. Они пытаются поблажками и уступками усыпить совесть разведчика. Но в конце-концов все-таки поручают ему „мокрое" дело.

Решающим моментом в душевном перевороте разведчика явилось нескрываемое отвращение его любимой жены к убийству. Она откровенно сказала, что с убийцей жить не сможет...

Янина решает вопрос совестью, но не рассудком. И потому не видит никакого разумного выхода из положения. Она не допускает возможности сознательной и последовательной борьбы против преступной власти, не хочет и думать о практически осуществимом бегстве всей семьей заграницу. Для нее власть, государство, родина — при всем ее отвращении к власти все-таки неотделимы. И вся тяжесть решения возлагается на автора.

Но категорический императив права на совесть поставлен Яниной и это требование предопределяет дальнейшие поступки автора.

Право на совесть — тема заключительной главы книги. Автор отныне ищет решения не именем государства и даже не именем народа, а именем человеческой совести.

Последний конфликт между интересами народа и требованиями личной совести находит себе разрешение тогда, когда автор впервые убеждается в возможности совместить служение народу с требованием совести — в рядах революционного движения.

***

Такова трагедия современного советского человека. Целый ряд трудно разрешимых конфликтов и... далеко не у всех они разрешены. Возможно, что именно у тех, кто по роду своей службы непосредственно принимает участие в преступлениях власти, острота конфликта назревает скорее чем у рядовой массы, у которой ежедневные заботы затмевают кардинальные вопросы. Власть уступками и поблажками пытается оттянуть решение, но народу от него не уйти! Когда-нибудь каждому придется решать: можно-ли именем любви к родине и верности государству принимать участие в совершаемых властью преступлениях мирового масштаба.

...Как уже сказано было выше: книга имеет недостатки. Но за волнующий человеческий документ читатель должен автора благодарить.

В. Юкшинский.

ПАМЯТИ С. И. АНИЧКОВОЙ (Баронессы Таубе)

3.12.57 г. в Инв. Доме в Монморанси скончалась талантливая поэтесса баронесса Софья Ивановна Таубе-Аничкова. Литературную деятельность пок. начала в с. петербургских журналах и была постоянной сотрудницей газ. „Новое Время", перед войной 1914 г. издавала собственный журнал „Сказки Жизни" и редактировала журналы „Альманах" и „Весь Мир". В последнем еженедельном журнале, С. И. первая образовала отдел „Писем с фронта", очень популярный в нашей Армии. У редакции журнала установилась самая тесная и дружеская связь со многими корреспондентами-офицерами и солдатами.

В эмиграции покойная сотрудничала в чешских издательствах и выпустила несколько своих книг. Свою литературную деятельность она продолжала до последних дней своей жизни, сотрудничая в ряде зарубежных изданий.

АЛЕКСАНДР ЛЯСКОВСКИЙ. МАРТИРОЛОГ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ. (1700-1900).

Из-во „Библиофил". Берлин 1956.

Мы в долгу перед автором этой книги. Получили ее уже добрый год тому назад и только сейчас даем краткий отзыв. Краткий потому что этой книге нужно было бы посвятить минимум целый наш журнал. Не скроем от автора, что принимались мы читать эту книгу раз пять и каждый раз откладывали „на следующий раз"... Почему?

Скажем в самом начале, что книга эта дает ценнейшие материалы о жизни и судьбе русских писателей-классиков на протяжении 200 лет (1700-1900), редко хорошо документирована и несомненно точно рисует все скорбные превратности судьбы корифеев русской литературы: тут и цензурные преследования, и полицейский надзор и непонимание и злоба окружающей среды... Да, все это несомненно было. Но справедливость требует прежде всего отметить, что в те времена в очень многих странах происходило нечто подобное. О XVIII веке, когда прусские курфюрсты публично пороли неугодных им писателей и поэтов, а во Франции существовали знаменитые „леттр де кашэ", отправлявшие литераторов в Бастилию, уже не будем говорить. Но и в XIX веке в западно-европейских государствах происходили подобные же „превратности судьбы" и свободная мысль с большими жертвами завоевывала себе право на жизнь...

Но, конечно, все это сущие пустяки по сравнению с мартирологом русских писателей в Советском Союзе, с расстрелами Гумилева, Пильняка, Бабеля (имена их Ты, Господи, веси), с гонениями на Зощенко, Ахматову и т. д., моральным кнутом советских держиморд... И, вот, по совести, спрашиваем, не стоило ли бы в первую голову выпустить мартиролог современный...

Но А. Лясковский книгу выпустил. Она, несомненно, внесет большой вклад в историю русской литературы. Мы, пережившие всю первую половину XX века, конечно, при чтении этой книги, будем сожалеть о несправедливостях, допущенных в старой России, хотя и отметим — в очень и очень многих случаях, рассказанных автором, несомненную человечность старой России и ее властей. Мы даже и не предполагали, **какую** человечность проявляла русская полиция к Чернышевскому, которого — нам думается, нельзя не признать иначе как идейного предтечу большевизма... Но, **если** книгу А. Лясковского прочтет **советский** человек, то, сравнивая условия литературного творчества старой России и коммунистической державы, он вынесет о первой самое светлое впечатление, а шеф Николаевских жандармов граф Бенкендорф покажется ему сверхснисходительным и либеральнейшим цензором. Попробуйте ка сравнить корректно-дипломатически выговаривающего Пушкину Бенкендорфа со звериным рычанием Жданова и пулей в затылок Пильняку?..

Повторяем, для будущего историка книга А. Лясковского — ценный справочник, для сегодняшнего дня ее актуальность весьма проблематична. Тем не менее, признаем, что автор сделал большую и кропотливую работу.

В. О.

Получены для отзыва:

РОМАН ГУЛЬ — СКИФ В ЕВРОПЕ.
Изд-во „Мост". Нью Иорк 1958.

МИХАИЛ БОЙКОВ — ЛЮДИ СОВЕТСКОЙ ТЮРЬМЫ. Ч. II. Смертники. Ч. III — Холодногорск.
Изд. „Сеятель" — Буэнос-Айрес 1957.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ" —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

ИЗ ЖИЗНИ РУССКОЙ КОННИЦЫ

Перед первой мировой войной большинство полков регулярной кавалерии были расквартированы вдоль западной границы по маленьким местечкам и деревням. В случае войны сроки мобилизации были очень короткие — несколько часов 2-6 и т. д. Это обязывало быть всегда на чеку. Тренировка личного состава, как в тактическом, так и в физическом отношениях, была необходимостью. Кроме того надо было как-то заполнить свободные часы молодого офицерства, которое не имело развлечений своих более счастливых коллег, находившихся в городах.

Внезапное нападение японцев на русских под Чемульпо и Порт-Артуром произвело большое впечатление в русских военных кругах. Стал проповедываться девиз : будь готов во всякое время ".

И вот в Ахтырском Гусарском полку по инициативы офицеров полка братьев Панаевых сорганизовали кружок - общество ночных тревожников. Каждый его член мог поднять остальных по тревоге. Краткая записка, листок из полковой книжки — час, место сбора, форма одежды, вооружение, седловка — вместо подписи рисунок большой медведицы. Когда все собирались, устроитель тревоги давал тактические задачи, найти брод через речку, вести туда-то разъезд, установить там-то заставу. Иногда, вместо тактических задач совершали пробеги по дорогам и по полям, при лунном свете делали прыжки через заборы, канавы. Иной раз это были ориентировочные пробеги, или рубка, или еще стрельба из револьверов с коней.

Оканчивалось все угощением на квартире поднявшего тревогу, без спирных напитков — чай, сосиски и т. д. Очень эффектный выезд был 4-го января. С утра шт.-рот. Гурий Панаев выезжал в лес и вибирал елку, каждый год в другом месте. Не срубая ее, елку украшали золотыми цепями и бумажными разноцветными фонариками. Часов в 8 вечера каждый тревожник получал записку, предлагавшую ему прибыть тогда-то, туда-то. Движение на взрыв. Через пол часа слышали взрыв и все выезжали, никто конечно дороги не знал. Наконец все съезжались. Ночь лунная, светящаяся елка, небольшие барьеры, через которые все проходят хороводом. Смех, веселие, едят пряники с елки. А в стороне кипятят котелки для чая.

Каждый год была тревога в день нападения Японии на Россию, в день рождения и смерти шефа полка генерала Дениса Давыдова, в день взятия ахтырцами предместья Варшавы, Праги и т. д.

Ахтырец Ротмистр **Михаил Смирнов.**

Бразилия.

ПОДВИГ ГУСАРА

Ахтырский полк. Кампания 1914-1917 г.г. Первые дни войны. Старый унтер-офицер Завируха в разъезде корнета Фирсова. Разъезд попадает в засаду. Фирсов смертельно ранен. Желая спасти тело своего офицера Завируха один отстреливается до последнего патрона. Ранен десятью пулями. Австрийцы оставляют его в деревне с запиской, отдававшей дань его доблести.

Завируха выжил, но остался калекой на всю жизнь. Будучи в 1915 г. в госпитале в Киев он все печалился австрийцы отобрали у него призовые шефские часы. Узнав об этом Е.И.В. Великая Княгиня Ольга Александровна, шеф полка, прислала ему новые часы с Ее вензелем.

Ахтырец Ротмистр **Михаил Смирнов.**

Бразилия.

ЖЕНА

Ничего, что снежною порошею
На виски ложатся годы мне, —
Я люблю тебя, моя хорошая,
Год от года, кажется, сильней.
Почему ж порою ты печальная !
Почему грустны твои глаза !
Ты прости, коль я тебе нечаянно,
Может, что обидное сказал.
Троп крутых немало нами пройдено.
В жизни было всякое, ну что ж,
Шли мы к счастью вместе с нашей Родиной,
С той, что в мире краше не найдешь.
Шли мы к счастью тропкою тернистою,
Друг от друга правды не тая.
Дай обнять тебя от сердца чистого,
Спутница чудесная моя.
Дай прижать к груди твои умелые
Руки, огрубевшие в труде.
Ими в жизни много переделано
Самых разных и хороших дел.
Ничего, что снежною порошею
На виски ложатся годы нам, —
Для меня, как прежде, ты — хорошая.
Счастлив я, что ты моя жена.

Майор **М. Карамушко.**

(„ Кр. Звезда " 8-3-1958).

(Стихотворение сов. офицера. Крепнет в России семья).

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Редактору журнала „ Часовой ".

Милостивый Государь.

В мартовском выпуске Вашего журнала, № 385, под заглавием „ Новая провокация большевиков ", опубликована заметка о листовках, распространяемых „ Российскими Революционными Силами ", которых Вы называете провокацией.

В виду того, что часть этих материалов рассылается и из Лондона, и в виду того, что я когда то имел отношение к бывшим „РРС", можно было бы подумать, что я имею отношение к этим листовкам. Очень прошу Вас, поэтому, опубликовать мое заявление о том, что я ко всему этому не имею никакого отношения, что я в свое время распустил РРС именно потому, что там оказалась провокация, и в частности (хотя я вообще мало сочувствую линиям РНО и НТС) я в данном случае вполне согласен, что эти листовки провокационны. Но это провокация не монархистами, а монархистов..

Примите мои уверения в глубоком к Вам уважеии.

Лондон, 19-го марта 1958 г.

Г. Кнюпффер

(Георгий Маврикиевич).

РУССКИЙ ОБЩЕ - ВОИНСКИЙ СОЮЗ

объявляет, что по случаю исполнившегося 13-го апреля сороколетия кончины

ГЕНЕРАЛА ЛАВРА ГЕОРГИЕВИЧА КОРНИЛОВА

и исполняющегося 25-го апреля тридцатилетия кончины

ГЕНЕРАЛА БАРОНА ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА ВРАНГЕЛЯ

в воскресенье 20-го апреля в Соборе Св. Александра Невского в Париже, после литургии будет отслужена торжественная панихида.

ОТ РЕДАКЦИИ

„ Незабытые могилы " будут полностью помещены в следующем номере.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В АТЛАНТИКЕ

Наш сотрудник Н. С. Чириков в ответ на поправку кап. А. Есаулова к статье „Военные действия в Атлантическом океане" (№ 381, 382 и 383 „Часовой"), признает неправильную классификацию им британского военного судна „Нептун". В действительности, это был современный, в ту пору, быстроходный легкий крейсер. Далее Н. С. Чириков пишет:

Но вот полагать, что эта, в общем не столь существенная, ошибка могла послужить к умалению смелости совершенной британскими моряками операции, как это указано в исправляющей мою ошибку заметке, является совершенно неожиданной и довольно странной предпосылкой. Британское военное судно „Нептун" в этой, описанной мною операции длительных поисков и обнаружения противника, а далее и боевого столкновения с „карманным броненосцем" „Граф Шпе", несло службу прикрытия следовавших из Галифакса конвоев, а затем патрулировало в районе между Фритоунь и Дакар и с „Графом Шпе" и „Дейчландом" в боевое соприкосновение не вступало. Все это в моем очерке и изложено.

Смелость же британских моряков в мнениях читателей „Часового" имеет возможность быть умалена вследствие гораздо большого значения, существенного упущения, допущенного в написанном мною очерке. Но это уже не вследствие моей ошибки.

В № 383 за январь месяц 1958 года, на странице 8-ой справа внизу после 6-ой строчки снизу вслед за словами „...и привели к успешному завершению", следовало поместить краткие данные о боевых наступательных и оборонительных средствах или элементах судов принимавших участие в морском сражении у Рио-де-ла-Плата. Эти сведения я прислал и в моем очерке они имеются. Пропущены были при напечатании по каким то соображениям в общей сложности всего 31 строчка...

Приняв во внимание, что не все уважаемые читатели „Часового" обладают морскими справочниками, я нарочито дал все элементы участвовавших в сражении судов, чтобы наглядно было видно соотношение боевых средств, как оборонительных, так и наступательных сторон сражавшихся противников. Только сравнивая эти боевые средства сторон, можно сделать лестный для британских моряков вывод.

В самом деле, три британских крейсера, из коих один бронепалубный и два легких атаковали герм. броненосец и это не взирая на подавляющее превосходство в тяжелой артиллерии „карманного броненосца", его особую своеобразную конструкцию, значительную скорость хода, бортовую и палубную двойную броню. Вот отсутствие этих приведенных мною данных в напечатанной в № 383 статье, и лишили читателей возможности по справедливости, беспристрастно оценить смелость, искусство и доблесть британских моряков, проявленные ими в этой боевой операции.

Моя ошибка, какая бы она ни была, неумышленная или умышленная в представлении читателей, не внесла никакого умаления смелости британских моряков во всей описанной в моем очерке операции. Поэтому самым категорическим образом возражаю против указания, что он умаляет смелость операции совершенной британскими моряками в этом случае.".

Земляков из г. **Сыктывкар (Коми АССР)** прошу откликнуться по адресу:

Nikolai Zabolotsky, 28 Kenwood ave.
Toronto 10. Ont. Canada.

80-летие освобождения Болгарии русскими войсками. В советской печати отмечено 80-летие освобождения Болгарии от пятивекового турецкого ига. Подыгрываясь к патриотической гордости наследников героев форсирования Дуная, битвы под Плевной, эпопеи Шипки, перехода через Балканы, партийная печать, еще недавно оплевывавшая русское прошлое, пишет, что „Путь русской армии в освободительной войне 1877-1878 годов озарен великим героизмом, самопожертвованием, гением непревзойденной суворовской школы". („Правда" от 2 марта).

Интересно, что в последнюю войну 1941-45 гг. солдаты маршала Ф. И. Толбухина, идя по стопам своих дедов, высекли на камне Шипкинского обелиска слова, в которых нет ни одного слова о компартии, СССР, социалистическом строе, зато много любви к прошлому России:

Вдали от русской матери-земли
Здесь пали вы за честь Отчизны милой.
Вы клятву верности России принесли
И сохранили верность до могилы.
Стояли вы незыблемой скалой.
Без страха шли на бой святой и правый.
Спокойно спите, русские орлы,
Потомки чтят и множат вашу славу.
Отчизна нам безмерно дорога.
И мы пошли по дедовскому следу,
Чтоб уничтожить лютого врага
И утвердить достойную победу.

ОТ ГЛАВНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО ВЫБОРАМ КУБАНСКОГО ВОЙСКОВОГО АТАМАНА

Главная Избирательная Комиссия, по выборам Кубанского Войскового Атамана, доводит до сведения всех Кубанцев, что на пост Кубанского Войскового Атамана, на четырехлетний срок, — с сентября 1958 года по сентябрь 1962 года, являются кандидатами (в алфавитном порядке):

Полковник Федор Иванович **Елисеев,** казак Ст-цы Кавказской, рожд. 1892 года.

Войсковой Старшина Борис Иванович **Ткачев,** казак ст-цы Ханской, рож. 1896 г.

Полковник Вячеслав Васильевич **Черешнев,** казак Ст-цы Усть-Лабинской, рож. 1895 г.

С объявлением настоящего кандидатского списка, все Кубанцы приглашаются выполнить свой гражданский долг и подать свой голос, за одного из объявленных кандидатов.

Главной Избирательной Комиссией установлен срок для подачи голосов, — со дня объявления кандидатского списка — до **31 августа 1958 года.**

Секретарь Комиссии: **Г. Ф. Фенев.** Председатель Комиссии: **М. К. Кулик.**

ИЗ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Очень жаль, что в своей хорошей статье Ник. Кремнев дает ненужный повод обвинять эмиграцию в реставрационных замыслах. Я говорю о „частной собственности". Не знаю, побывал ли Кремнев в России. Если да — то он сумел бы заменить одиозное выражение „частная собственность" иным: частная инициатива! Дело в том, что „част. собств." в обывательском смысле **существует.** Если я купил велосипед, или **даже дом** (без сдачи квартир), то они — моя нерушимая собственность и даже с правом наследования. Следовательно, если отсюда раздается требование о восстановлении частной собств. — там это обязательно будет понято, как восстановление крупного частного капитала. Как бы мы с Вами не относились к капиталистической системе хозяйства — восстановить ее в России **невозможно** по той простой причине, что частных капиталистов не существует и **дарить** кому нибудь фабрику — бессмысленно. Другого пути, кроме передачи фабрик в **кооперативную** собственность **нет.**

Несмотря на коммунистический режим, ненавидя его, русский человек предан своей родине, он гордится ее достижениями, он уверен в том, что его страна лучше всех.

Тысячи русских людей из России посетят открывающуюся в Брюсселе Международную Выставку. Встречи с ними будут неизбежными. Несмотря на все меры, которые, несомненно, примут сов. посольство и сопровождающие туристов „няньки”, в той обстановке общего подъема и международной солидарности, в которых будет происходить Выставка, даже советским „воспитателям” будет стыдно полностью опутать советских туристов сетью мелкого шпионажа. Они прекрасно понимают, что такой шпионаж сейчас обернется против них же самих.

Поэтому, каждый русский эмигрант должен быть готовым к этим встречам. Каждый из нас должен дать понять нашим подъяремным братьям и сестрам, что мы такие же россияне, как и они, что мы, несмотря на годы разлуки, также любим Россию, как и они, что мы также гордимся достижениями российского народного гения, как и они, что мы, наконец, далеки от мысли навязывать свою волю российскому народу. Только ему одному — в целом — принадлежит право устроить нашу Родину, как он найдет нужным.

Отношения нашего к коммунизму и советскому режиму мы скрывать не должны. Мы его не признаем и признать не можем! Не можем, потому что советская власть никоим образом не является властью народной. Она вышла из крови и террора. Она совершенно безответственна перед народом. Она является выразительницей только той кучки людей, которые за эти сорок лет неоднократно поедали друг друга. Из двух сотен создателей большевистского режима восемь десятых оказались, по признанию самой же власти, шпионами, растленными псами, изменниками, двурушниками и прочее, прочее. Еще недавно прославляемые Молотов, Маленков и Каганович оказались „вредителями”... Очередь, несомненно, доходит до Хрущева или Булганина... Вот это доказывать нашему народу необходимо: правительство уходит, Россия остается!..

Было бы не только неостроумно, но и просто нелепо — хулить многое, что в современной России достигнуто (техническое развитие страны, народное образование, наука и проч). Наоборот, необходимо подчеркивать эти успехи РУССКОГО НАРОДА, именно народа и его гения, но никак не власти...

Надо напоминать русским людям, что, пока коммунистическая партия в лице ее комиссаров, влияла в первый период войны на командование, шло бесславное отступление и сдачи в плен сотнен тысяч людей. Все это остановилось, когда были уничтожены комиссары и вся власть перешла в руки военных начальников. Необходимо из этого делать сравнение: если завтра партийные органы перестанут вмешиваться в хозяйственную жизнь страны, русские люди в короткий срок сумеют наладить снабжение во всем нуждающегося народа предметами первой необходимости.

Являясь в отношении советской власти революционерами, мы считаем, что соблазнять приезжающих заграницу людей немедленной организацией революционных групп мы не имеем никакого морального права. Революции создаются внутри страны и являются результатами народных настроений. Прежде всего эти настроения надо укрепить и здесь мы могли бы серьезно поработать, при условии нашей согласованности и единения. Но пока необходимо исходить из практических предпосылок: 1) настойчиво спрашивать советских граждан, почему т. наз. Верховный Совет, которому — по конституции принадлежит верховная власть, собирается лишь два раза в год на несколько дней для автоматического одобрения правительства, 2) почему Центральный комитет коммунистической партии, непредусмотренный конституцией, вмешивается во все дела государства и фактически является верховной властью, 3) почему во все советские органы выбираются исключительно кандидаты, намеченные партией, 4) почему, вопреки многолетней демагогии, рабочим не предоставлено право контроля над предприятиями — мера частично проведенная год тому назад в Польше и давшая сразу же увеличение производства, 5) почему до сих пор, несмотря на то, что сов. власть кричит о том, что весь народ с ней, отсутствуют элементарные свободы слова и печати, 6) почему правительство так унижает наш народ, запрещая ему слушать иностранные радиопередачи и заглушает их, тратя на это ежегодно десятки миллионов рублей, 7) почему до сих пор все законопроекты рождаются в тиши кабинетов советских руководителей, почему нет их всенародного обсуждения, как это принято в свободных странах, и почему правительство боится печатать отчеты о своих действиях, 8) почему советским гражданам запрещается свободный выезд заграницу, свободный обмен информациями и печатными органами, 9) почему крестьянству не дано свободного права устраивать свое хозяйство, как им нравится, 10) почему советское правительство отказывает т. наз. странам „народных демократий” в праве решать их судьбу самостоятельно: пример подавления венгерского народного восстания говорит сам за себя. В настоящее время коммунистические режимы Восточной и Южной Европы держатся исключительно, благодаря присутствию в этих странах советских штыков...

Вот краткая программа тех разговоров, которые, с должным тактом и дружеской приязнью к нашим братьям и сестрам по крови, мы должны с ними вести. К этому призываем мы всех членов Р.Н.О. и всех беспристрастных русских людей. Нельзя не добавить к этому, что часть эмиграции выполнила уже значительную работу по выявлению народных требований данного этапа на Конгрессе за Права и Свободу в России. Очень желательно чтобы все ознакомились с ними. Все предыдущие наши встречи определенно подчеркивали интерес к Гаагским резолюциям всех россиян оттуда...

От русских в Бельгии зависит сейчас установление связей с россиянами из Советского Союза. Случай этот, в таком масштабе, первый и вряд ли повторимый. Пусть же те, кто не порвал и не хочет рвать связей с Родиной, сделает все возможное для этого большого дела.

История освободительного движения по достоинству оценит наши труды.

Они, к тому же, покажут, что и заграницей есть люди, живущие для России, те, которые, несмотря на 37 лет отчуждения от родной страны, сохраняют в сердцах своих два чувства, о которых сказал наш величайший поэт:

„Два чувства дивно близки нам —
„В них обретает сердце пищу —
„Любовь к родному пепелищу,
„Любовь к отеческим гробам.
„На них основано от века
„По воле Бога самого
„Самостоянье человека,
„Залог величия его.
„На них основано семейство
„И ты, к отечеству любовь.
„Животворящая святыня!..
„Земля была без них мертва,
„Без них наш тесный мир — пустыня,
„Душа - алтарь без божества”.

Бог в помощь.

Председатель Российского Национального Объединения
В. Орехов.

№ 73. 9-ий год издания Апрель 1958.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ

БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

Bulletin de l'Union Nationale Russe
(A.s.b.l. Moniteur № 766, 26-3-1949)

159, chaussée de Vleurgat, BRUXELLES
Tél. 47.27.67 C.C.P. 60.039

ОТ ГЛАВНОГО ПРАВЛЕНИЯ Р.Н.О.

Главное Правление Рос. Нац. Объединений сердечно поздравляет всех членов Р.Н.О. и российские национальные организации со Светлыми Праздниками и шлет им искренние пожелания бодрости, сил и успеха в работе для России.

ОТ Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

Председатель и Правление Р.Н.О. в Бельгии искренне поздравляют всех членов Р.Н.О., российские национальные организации и всех россиян зарубежом с Праздником Св. Христова Воскресения и шлют им душевные пожелания.

ПЕРЕД МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКОЙ

Мы расстались с нашим народом 37 лет тому назад. Пути у нас были разные. Мы жили в условиях полной свободы, вначале ежегодно ждали переворота и посильно работали для этого. Нельзя не вспомнить многих эмигрантских героев, шедших на подвиг в Россию, организации, жившие только мыслями о борьбе. Потом житейская тина стала нас засасывать. Мы создали свое особое зарубежное государство. И в нем был смысл и огромное значение... если бы мы были едины и согласны. Но русскую эмиграцию стали разъедать партийность и мелкая борьба оскорбленных честолюбий. И к началу Второй Мировой войны у нас не оказалось никакого авторитетного центра. Многие стали возлагать надежды на то, что иностранцы спасут Россию от большевизма. Финал был грустный, но и он не научил некоторых людей. До сих пор возлагаются надежды на иностранные танки, самолеты и атомные бомбы. Если мы справедливо упрекаем иностранцев в незнании России, то и сами должны согласиться с тем, что многие из нас ее также не знают.

Не избегла этой участи и часть „новой" эмиграции, оказавшаяся в свободном мире. И в ее среде примерно такие же настроения и такие же деления на разные организации и группы.

Русский народ на протяжении всей своей истории показал, что он не может быть сломлен никакими иностранными силами. Он побеждает своим долготерпением, жертвенностью и совершенно исключительной почвенной любовью к своей стране. Те, кто этого еще не осознали, должны просто перестать считать себя русскими.

За эти 37 лет нашей разлуки с народом произошли огромные психологические перемены. Нам здесь легко, под охраной иностранной полиции, демонстрировать на собраниях нашу непримиримость. Русский народ, так же, как и мы, непримиримый к коммунизму, вынужден был избрать другую тактику борьбы с ним. Эта тактика привела к существенным изменениям в советском обществе.

— **Церковь,** гонимая и истерзанная, приобрела некоторую свободу. Мы не будем здесь судить действия ее иерархов, но самый факт открытия многих церквей, относительно свободного их посещения, замеченных многими масс молящихся, чрезвычайно знаменателен. К сожалению, здесь, в эмиграции, мы, свободно верующие, отвечаем на пробуждающуюся религиозность нашего народа продолжающейся церковной смутой. На основании целого ряда встреч с русскими людьми, мы утверждаем, что наши церковные деления производят совершенно убийственное впечатление на людей оттуда.

— **Семья** восстановлена. Далеко в прошлое ушла применявшаяся практика абортов, молниеносных разводов, пропаганды свободного сожительства. Сейчас в России семья, пожалуй, крепче, чем во многих других странах.

— **Армия,** еще не так давно, поклонявшаяся интернационализму, славословившая Парижскую Коммуну и спартаковский бунт в Германии, стала национальной. Конечно, далеко еще до утверждения того, что Армия окончательно отходит от доктрины мировой революции. Коммунистические вожди продолжают зорко смотреть за растущим патриотическом чувством в войсках. Но жизнь берет свое: в армии все больше и больше прививаются традиции славного российского прошлого. С ростом их уже ничего поделать нельзя и политические отделы напрягают лишь все свои силы к тому, чтобы это стихийное патриотическое движение сдобрить некоторым партийным соусом. По всему видно, что это удается плохо.

— Сама коммунистическая **партия** перестала быть той, что раньше. Значительное большинство членов партии сейчас „коммунисты" только по партийному билету, открывавшему им все эти годы доступ к образованию и человеческой жизни. Раньше коммунист был, действительно, враг России, Сейчас — поскребите большинство членов партии и вы увидите, что это такие же русские люди, совершенно чуждые марксистскому доктринерству и идеям интернационализма.

— **Искусство** российское в расцвете. Театр, балет, музыка продолжают поражать иностранный мир.

— **Наука,** действительно, стоит сейчас на первом месте во всем мире. И в вопросе завоевания космоса, и в строении авиации, и в медицине, русские ученые показали себя достойными сынами великого народа.

— Наконец, **характер** русского народа, несмотря на чудовищные переживания в условиях советского режима, остался тем же, что и раньше. Многие тысячи свидетельств это подтверждают. Поговорите с нашими соотечественниками, возвратившимися из концлагерей, с тысячами бывших немецких пленных и т. д. и вы увидите, что все они в один голос признают, что русские люди остались человечными, отдают свое последнее для помощи другим, забывают старое и не поддаются чувству мести.

Несмотря на коммунистический режим, ненавидя его, русский человек предан своей родине, он гордится ее достижениями, он уверен в том, что его страна лучше всех.

Тысячи русских людей из России посетят открывающуюся в Брюсселе Международную Выставку. Встречи с ними будут неизбежными. Несмотря на все меры, которые, несомненно, примут сов. посольство и сопровождающие туристов „ няньки ", в той обстановке общего подъема и международной солидарности, в которых будет происходить Выставка, даже советским „ воспитателям " будет стыдно полностью опутать советских туристов сетью мелкого шпионажа. Они прекрасно понимают, что такой шпионаж сейчас обернется против них же самих.

Поэтому, каждый русский эмигрант должен быть готовым к этим встречам. Каждый из нас должен дать понять нашим подъяремным братьям и сестрам, что мы такие же россияне, как и они, что мы, несмотря на годы разлуки, также любим Россию, как и они, что мы также гордимся достижениями российского народного гения, как и они, что мы, наконец, далеки от мысли навязывать свою волю российскому народу. Только ему одному — в целом — принадлежит право устроить нашу Родину, как он найдет нужным.

Отношения нашего к коммунизму и советскому режиму мы скрывать не должны. Мы его не признаем и признать не можем ! Не можем, потому что советская власть никоим образом не является властью народной. Она вышла из крови и террора. Она совершенно безответственна перед народом. Она является выразительницей только той кучки людей, которые за эти сорок лет неоднократно поедали друг друга. Из двух сотен создателей большевистского режима восемь десятых оказались, по признанию самой же власти, шпионами, растленными псами, изменниками, двурушниками и прочее, прочее. Еще недавно прославляемые Молотов, Маленков и Каганович оказались „ вредителями "... Очередь, несомненно, доходит до Хрущева или Булганина... Вот это доказывать нашему народу необходимо : правительство уходит, Россия остается !..

Было бы не только неостроумно, но и просто нелепо — хулить многое, что в современной России достигнуто (техническое развитие страны, народное образование, наука и проч). Наоборот, необходимо подчеркивать эти успехи РУССКОГО НАРОДА, именно народа и его гения, но никак не власти...

Надо напоминать русским людям, что, пока коммунистическая партия в лице ее комиссаров, влияла в первый период войны на командование, шло бесславное отступление и сдачи в плен сотнен тысяч людей. Все это остановилось, когда были уничтожены комиссары и вся власть перешла в руки военных начальников. Необходимо из этого делать сравнение : если завтра партийные органы перестанут вмешиваться в хозяйственную жизнь страны, русские люди в короткий срок сумеют наладить снабжение во всем нуждающегося народа предметами первой необходимости.

Являясь в отношении советской власти революционерами, мы считаем, что соблазнять приезжающих заграницу людей немедленной организацией революционных групп мы не имеем никакого морального права. Революции создаются внутри страны и являются результатами народных настроений. Прежде всего эти настроения надо укрепить и здесь мы могли бы серьезно поработать, при условии нашей согласованности и единения. Но пока необходимо исходить из практических предпосылок : 1) настойчиво спрашивать советских граждан, почему т. наз. Верховный Совет, которому — по конституции принадлежит верховная власть, собирается лишь два раза в год на несколько дней для автоматического одобрения правительства, 2) почему Центральный комитет коммунистической партии, непредусмотренный конституцией, вмешивается во все дела государства и фактически является верховной властью, 3) почему во все советские органы выбираются исключительно кандидаты, намеченные партией, 4) почему, вопреки многолетней демагогии, рабочим не предоставлено право контроля над предприятиями — мера частично проведенная год тому назад в Польше и давшая сразу же увеличение производства, 5) почему до сих пор, несмотря на то, что сов. власть кричит о том, что весь народ с ней, отсутствуют элементарные свободы слова и печати, 6) почему правительство так унижает наш народ, запрещая ему слушать иностранные радиопередачи и заглушает их, тратя на это ежегодно десятки миллионов рублей, 7) почему до сих пор все законопроекты рождаются в тиши кабинетов советских руководителей, почему нет их всенародного обсуждения, как это принято в свободных странах, и почему правительство боится печатать отчеты о своих действиях, 8) почему советским гражданам запрещается свободный выезд заграницу, свободный обмен информациями и печатными органами, 9) почему крестьянству не дано свободного права устраивать свое хозяйство, как им нравится, 10) почему советское правительство отказывает т. наз. странам „ народных демократий " в праве решать их судьбу самостоятельно : пример подавления венгерского народного восстания говорит сам за себя. В настоящее время коммунистические режимы Восточной и Южной Европы держатся исключительно, благодаря присутствию в этих странах советских штыков...

Вот краткая программа тех разговоров, которые, с должным тактом и дружеской приязнью к нашим братьям и сестрам по крови, мы должны с ними вести. К этому призываем мы всех членов Р.Н.О. и всех беспристрастных русских людей. Нельзя не добавить к этому, что часть эмиграции выполнила уже значительную работу по выявлению народных требований данного этапа на Конгрессе за Права и Свободу в России. Очень желательно чтобы все ознакомились с ними. Все предыдущие наши встречи определенно подчеркивали интерес к Гаагским резолюциям всех россиян оттуда...

От русских в Бельгии зависит сейчас установление связей с россиянами из Советского Союза. Случай этот, в таком масштабе, первый и вряд ли повторимый. Пусть же те, кто не порвал и не хочет рвать связей с Родиной, сделает все возможное для этого большого дела.

История освободительного движения по достоинству оценит наши труды.

Они, к тому же, покажут, что и заграницей есть люди, живущие для России, те, которые, несмотря на 37 лет отчуждения от родной страны, сохраняют в сердцах своих два чувства, о которых сказал наш величайший поэт :

„ Два чувства дивно близки нам —
„ В них обретает сердце пищу —
„ Любовь к родному пепелищу,
„ Любовь к отеческим гробам.
„ На них основано от века
„ По воле Бога самого
„ Самостоянье человека,
„ Залог величия его.
„ На них основано семейство
„ И ты, к отечеству любовь.
„ Животворящая святыня !..
„ Земля была без них мертва,
„ Без них наш тесный мир — пустыня,
„ Душа - алтарь без божества ".

Бог в помощь.

Председатель Российского Национального Объединения

В. Орехов.

К СОРОКАЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

23-февраля Советская армия отпраздновала 40 летие своего существования.

Красная армия 1918 года родилась в крови и позоре.

В крови потому что она начала братоубийственную войну против своих же братьев по крови, белых воинов, поднявших знамя борьбы во имя России и свободы и чувствовавших, что рождающийся коммунистический режим принесет нашей Родине террор, издевательства, голод и обнищание. Прошедшие сорок лет достаточно ясно показали всю правоту Белого движения.

Родилась Красная армия после позора Брест-Литовского мира, когда германский генерал Гофман продиктовал советским представителям совершенно унизительные условия мира, давши им на размышление сорок минут.

Долгие годы до последней войны Красная армия защищала интернациональные цели и являлась орудием в руках жестокого тирана, готовившего неудавшуюся мировую революцию. За эти долгие годы были уничтожены тысячи генералов и офицеров, создававших мощь армии. До сих пор советское правительство не решается опубликовать всю правду о деле Тухачевского, сфабрикованного Гестапо по приказу Гитлера и раздутого Сталиным для того, чтобы уничтожить всякое национальное движение в войсках.

Первый период войны показал всю неблагонадежность Красной армии и, во имя спасения режима, Сталин вынужден был пойти на значительные уступки военным начальникам.

Во время войны, видя, что иностранный завоеватель грозит разрушить единство России, советская армия встала грудью на защиту родину. С этого момента национальный дух в войсках восторжествовал над материалистическими тенденциями, так долго им прививавшимися.

Военные достижения советской армии неоспоримы. Неоспоримо и то значение, которое она должна иметь в решении судеб нашей родины. Но военное командование до сих пор находится под контролем и руководством тоталитарных и безответственных коммунистических диктаторов. Они уже толкнули ее на кровавое подавление народного восстания в Венгрии И сейчас, исподволь подготавливая новую войну, пытаются вновь сделать армию орудием преступных замыслов, не имеющих ничего общего с защитой и интересами нашей родины.

Советская армия, обладая исключительной мощью, может и должна стать защитницей российской свободы. Она может и должна принести нашему народу мир, спокойствие и благополучие.

Русские воины! В ваших руках судьба России!

„Смело, друзья, не теряйте
Бодрость в неравном бою.
Родину-мать вы спасайте,
Честь и свободу свою.
Смело, товарищи, в ногу,
Духом окрепнем в борьбе.
В царство свободы дорогу
Грудью проложим себе".

Да здравствует освобожденная от гнета коммунизма Великая Россия!

(Из радио-передачи Р.Н.О. в день 40 летия красной армии).

ВЫСТАВКА В РУССКОМ ДОМЕ

В течение всего периода Международной Выставки, в залах Русского Дома будет функционировать Выставка художественных изделий русских эмигрантов. Известные художники дали уже свое согласие на выставку их картин. Предложения поступили не только из Бельгии, но и из других стран. На Выставку принимаются только всевозможные изделия художественной ценности. Эмигранты из заграницы, желающие принять участие в Выставке, приглашаются списаться теперь же с Распорядит. Комитетом Русского Дома. Конечно, изделия будут продаваться, по соглашению с их собственниками.

Открытие Русской Выставки предположено 1-го мая.

***

Нас просят сообщить, что в числе художников, принимающих участие в Выставке, находится Сергей Николаевич **Бородзич,** в прошлом кавал. офицер, галлиполиец, награжденный в 1957 году медалью города Парижа за „Искусство, Науки Франции и Заморских Владений".

***

Подробный список русских художников, принимающих участие в Выставке, будет сообщен в след. номере Бюллетеня.

НА ВЕСЬ ПЕРИОД ВЫСТАВКИ

члены Р.Н.О. и русских нац. организаций могут останавливаться в дортуаре для приезжающих в Русском Доме. Желательна (и, вероятно, будет необходима) предварительная запись.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА В БРЮССЕЛЕ

— К сведению посетителей —

В Русском Доме, 159, chaussée de Vleurgat
(остановка трамваев 1, 2, 3, 4
и автобуса от северного вокзала)
Дешевая Столовая. — Сытные и вкусные обеды и ужины.
Читальная комната. Бильярд.
По субботам и Воскресеньям — Вечеринки.

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ПОМОЧЬ ОБЪЕДИНЕНИЮ ЖИВЫХ СИЛ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ, ВСТУПАЙТЕ В СУЩЕСТВУЮЩИЕ РОССИЙСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ, СОЗДАВАЙТЕ ЕГО ОТДЕЛЫ, ГРУППЫ ИЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА. ЭТИМ ВЫ УКРЕПИТЕ ФРОНТ БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РОССИИ.

ЛОНДОН: сдается удобная, светлая комната. Все удобства. Тихий район (SW). Звонить Riverside 47-86 (можно говорить по-русски).

Российское Национальное Объединение объявляет, что в воскресенье 27-го апреля в 8 часов вечера, в Русском Доме Брюсселя, состоится

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ,

посвященное

ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛОВ КОРНИЛОВА и ВРАНГЕЛЯ

в 40 и 30 летние годовщины их смертей.

После собрания состоится 39-й сеанс Устной Газеты Р.Н.О.

СВ. АФОНСКАЯ ГОРА

Дорогие соотечественники — братия и сестры во Христе!

Просьба оказать помощь монахам на Св. Афонской Горе, находящимся в исключительно тяжком положении. Пошлем им нашу лепту ко Дню Светлого Праздника, им — молитвенникам за нас и за Русь нашу, люто страждущую, но час воскресения которой уже недалек и уже наступает — ибо „Воскресе Христос и жизнь жительствует".

От имени Общества друзей русских обителей на Св. Горе Афонской
Феодор Бокач.

П. С. Пожертвования можно посылать: или непосредственно (кто имеет эту возможность) на Св. Гору по адресам:
Rév. Archimandrite Nicolas et Confrérie Skite Russe St Prophète Elie, Karye, Mont Athos, Grèce.
Théodore Bocatch, 93, rue de Crimée, Paris 19e
C.C.P. Paris, 13.369.80.
C.C.P. № 6337.15 de M. Tutundji,
26, rue Paul Spaak, Bruxelles.

ВЫПИСКА ИЗ ПИСЬМА ИЗ АМЕРИКИ:

По роду моей службы мне приходится выступать перед американцами (иногда довольно высокого социального положения) с докладами о положении в России, об ее историческом прошлом, географии, этнографии и т. д. Я встречаюсь, поистине, с дремучим невежеством, судя по тем вопросам, которые мне задаются. В особенности, представление о Царской России совершенно дикое. С такими сведениями о старой России, внушенными американцам долголетней н упорной пропагандой некоторых выходцев из нее, советская Россия им кажется почти такой же: Сталин просто подменил Царя, а коммунистические сатрапы — великих князей (см. американские фильмы с самоварами, нагайками и „Гран Дуке Николаевич оф Тюмень") Слава Богу, имеются и более осведомленные группы, напр., католические, которые слушают Епископа Фультона Шина, часто выступающего по радио и телевизору с резкой критикой коммунизма и восторженной похвалой русскому народу и его высокой духовной культуре...

„ВОЗРОЖДЕНИЕ" — СЕМЬДЕСЯТЬ ПЯТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА
Подписка на двенадцать тетрадей в год (в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой".
Цена в этих странах:
отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б. фр.

„РУССКОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ"
большая надпартийная литературно-политическая газета, откликающаяся на все вопросы русского зарубежья и освещающая жизнь за „железным занавесом". Выходит вр. еженедельно.
Абонементную плату просят направлять по адресу:
« Res. Russe » : C.C.P. 145-30. Paris 10. 12, rue Dieu.
из расчета: 3 мес. — 1.000 фр., 6 мес. — 1.900 фр. 1 год — 3.800 фр. За границей: 3 мес. — 3.75 ам. доллара; 6 мес. — 7.50 ам. долл.
В Германии:
1 ном. — 50 пф.; 3 мес. — 10 марок; 6 мес. — 20 м.
Корреспонденция:
« Res. Russe » : 32, rue de Ménilmontant, Paris 20e.

ПАРИЖ
В Париже „Часовой" продается:
Librairie de Sialsky — 2, rue Pierre le Grand
« Kama » — 27, rue Villiers. Neuilly s/S.
« Semis » — 125, rue du Théâtre, Paris 15
Magasin Russe - 130, rue du Point du Jour, Billancourt
Les kiosques : Gare St-Lazarre, Place d'Italie, métro Barbès Rochechouart, 2, Bd Montmarte, 54, Bd St-Michel, Bd St-Germain-les-Prés, Métro Exelmans
Union des Chauffeurs Russes — 14, rue Ivar.

Читайте замечательную книгу внука ген. П. Н. Краснова — Н. КРАСНОВА, проведшего 11 лет в советских лагерях „НЕЗАБЫВАЕМОЕ"
Книга эта свидетельство о России и... необходимый урок для многих из нас.
Цена 3 д. 50 = 180 б. фр. (с пересылкой).
Выписывать через „Часовой".

Больным, Слабым, Нервным!
Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**
Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.
Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему."
Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.
Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:
Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)
Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.
В Германии:
Golaschtschapoff, Holzauser str. 80 « Baltenheim » SULZ a/N.
В Австралии:
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles
Tél. **37.14.40** C.C.P. **2462.40**
А. И. ДЕНИКИН — Очерки Русской Смуты п. соб. в 5 т.т. — Белое Дело т.т. 1, 2, 3, 6. — Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ п. с. с. Маркса в 24 т.т. Б. М. МАРКЕВИЧ соб. соч. изд. Саблина — романы П. Н. КРАСНОВА — Т. Н. ГРАНОВСКИЙ п.с.с. в 2 т.т. Маркса. Детские кн. разн. возр. Грамоф. пластинки русск. и украинск.
Каталоги по первому требованию.

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.

IMPRIMERIE A. ROSSEELS, RUE DU CANAL, 70, LOUVAIN (BELGIUM)

PRIX en Belgique 10 frs
en France 85 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 387 (5)
Май
1958 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

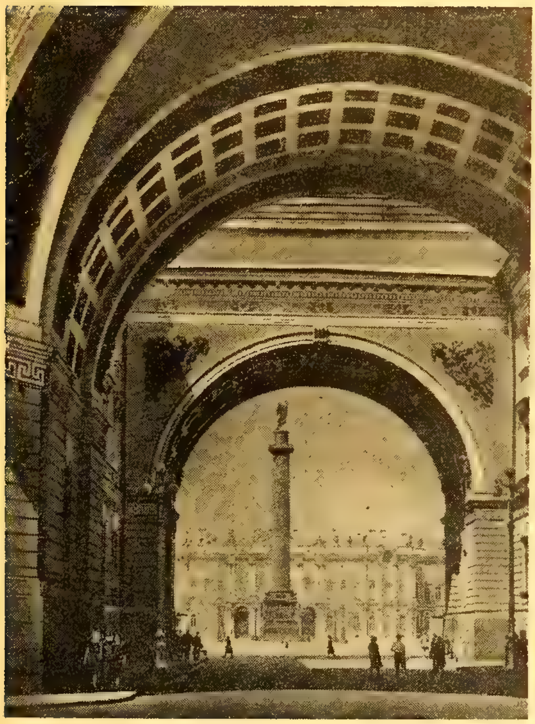
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » bi-mensuelle
(30e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03
Représentant à Paris : Mr YATZKO-SLAVSKY, 4, rue de l'Ancienne Comédie, Paris 6.

ОБРАЗЫ ВЕЛИКОЙ РОССИИ



С. ПЕТЕРБУРГ (ПЕТРОГРАД)
АРКА ГЛАВНОГО ШТАБА И АЛЕКСАНДРОВСКАЯ КОЛОННА
(1819-1829 Архитектор К. Росси)

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ЛОНДОН ИЛИ МОСКВА
ТРУДНОСТИ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Гибралтар, Мальта, Кипр, Порт-Саид, Суэц, Аден, Кения, Цейлон, Сингапур... все это некогда показывало английскую мощь. Путь в Индию и в доминионы Океании находился всецело в распоряжении Колониального Оффиса и под охраной британской армии в Индии и Арабского Легиона. Что же теперь осталось...

Индия заняла опасную позицию нейтрализма, а за ней последовал Египет, Кипр в полосе восстания, Мальта предъявляет требования полной автономии, Испания требует Гибралтар, Цейлон отказывает Англии в военных базах, в Адене восстания против султана-ставленника Англии, даже султан крохотных Мальдивских островов, куда англичане перенесли из Цейлона свои военные базы, выдвигает свои претензии...

Необходимо констатировать, что Великобритания теряет свое положение в Свободном мире с явной помощью США. Индия сейчас ближе к востоку, чем к западу, Египет и Сирия чуть ли не переходят на положение сателлитов СССР : Нассер сейчас почетный гость в Кремле и получает „незаинтересованную" помощь в 500 миллионов долларов. Но самое опасное — это восстание имана в Адене : до 1953 года Англия имела возможность закрыбат путь из Красного моря в Средиземное, Египет, после неудачи суэцкой экспедиции, сделался хозяином Канала, при этом положении англичане вынуждены были перенести свою главную базу из Кипра в Кению. Но эта база, из которой можно легко перебросить войска на Средний Восток, имеет смысл, при условии сохранения контроля над Красным морем. Коммунистическая Москва и здесь наносит удар по британскому могуществу и несколько тысяч полуголых арабов, вооруженных новейшими оружием, угражают имперским путям, при полном равнодушии и, даже, попустительстве США.

Кроме „горячей" войны, там ведется и война экономическая : в Адене и соседних протекторатах (Барейн, Ковейт) находятся 20 % мировых резервов нефти, контролируемых британской кампанией Ирак-Петролеум. И вот, вместо того, чтобы довольствоваться богатой нефтью С. Аравии и радоваться, что жидкое золото Персидского Залива идет в свободную Европу, американская фирма Арамко пытается все время захватить позиции англичан и поддерживает повстанцев... Трудно допустить, чтобы правительства не могли одернуть жадные до наживы фирмы... И надо признать факт англо-американской конкурренции. Это сейчас несомненная политика Америки — сначала выставить европейские государства из Азии и Африки, потом предоставить полную свободу действия коммунизму, а потом бросать громадные суммы долларов для исправления положения... И почти всегда положение исправлять поздно. Ища материальные выгоды, США роют себе сами могилу.

Почему СССР объявил 31 марта о прекращении своих атомно-водородных опытов ?.. Объяснение простое : воевать СССР не нужно, запад сам себя ослабляет.

Почему СССР подал жалобу в Совет Безопасности против США (полеты над полярными областями америк. бомбардировщиков), зная заранее, что добиться осуждения США он не сможет ? Только для того, чтобы внести раздор между союзниками.

Почему СССР ставит в последнее время все больше и больше неприемлемые условия для созыва совещания на высоком уровне (напр., отказ Громыко в приеме послов США, Англии и Франции вместе) ? Чтобы еще больше играть на нервах.

Почему Микоян прилетел в Зап. Германию ?.. Чтобы попытаться отделить ее от хрупкого Атлантического Пакта.

Почему США не понимают, что их политика идет всецело на пользу Хрущеву (заменившему 26-3 Булганина ?..

Дворцовая революция в С. Аравии (замена Сеуда его братом Фейсалом — союзником Нассера) катастрофична для политики Эйзенхауэра-Даллеса.

Англия имеет еще большое влияние на Ближнем и Среднем Востоке (возвращение в Ираке к власти англомана Нури-Саида это показывает), но если оно исчезнет, если Англию выбьют из Адена и Персидского Залива, также как Францию из Алжира, то не только защита Азии и Африки станет невозможной, но оба материка будут окончательно потеряны для Свободного мира.

***

Надо еще упомянуть, что :

3 апреля началась и кончилась революция на Кубе,

6 апреля в Канаде консерваторы с Ж. Дифенбекером одержали большую победу над либералами (206 голосов в парламенте вместо прежних 116). Программа нового правительства — укрепление Британского Содружества и большая независимость от США.

16 апреля, 24-е правительство Гайяра, пробывшее у власти во Франции 5 с половиной месяцев, свергнуто,

17 апреля Король Бодуэн I открыл в Брюсселе Всемирную Выставку. Предыдущая была в Америке в 1939 г. На этой Выставке посетителей могут понимать на 24 языках. Пока что не говорят только по персидски. Первым посетителем Выставки, получившим билет за № 1, оказался американец, который терпеливо ожидал у входа 48 часов...

Димитрий Орехов.

П. П. С. В прошлом номере в „Экране" мы назвали алжирских террористов „феллахи" (что означает „крестьянин"), а нужно было сказать „феллаги" (т.е. „горлорез"). Благодарим нашего алжирского корреспондента г. П.Д. за эту поправку

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ
на 1958 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	80 фр.	85 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.
Греция	6 др.	6 др.

Очерки по истории 2-й Мировой Войны

5. ЛИКВИДАЦИЯ БУДЕНОВСКОЙ ГРУППЫ

(Продолжение. См. № 385 „Часового")

С окружением армий Украинского фронта участь Буденовской группы была решена. Как выше сказано, кольцо окружения замкнулось окончательно 17 сентября, причем советские армии оказались запертыми в треугольнике Киев - Пирятин - река Ромен (впадает в Днепр между Черкасами и Кременчугом) и река Днепр. По мере продвижения на юг войск 2-й армии фон-Вайкса, наступавших в непрерывных боях на фронте Киев - Прилуки, кольцо это суживалось, а советские армии отжимались к Днепру и к реке Ромен.

19 сентября пал Киев, что дало возможность частям 6-й армии фон-Райхенау переправиться крупными силами на восточный берег Днепра и теснее сжать с запада окруженные советские силы, на которых безостановочно напирали с севера клещи 2-й армии Вайкса и танковая армия Гудериана, а с востока и юга танковая армия Кляйста и 17-я Штюльпнагеля. При этом главная масса советских сил была танковыми клиньями раздроблена на ряд отдельных, разрозненных групп, а воздушные флоты № 4 и 2 самым энергичным образом способствовали скорейшему подавлению отпора и уничтожению противника.

Вслед за падением Киева, окруженные части, как сказано выше, 20, 21 и 22 сентября, делали отчаянные попытки пробиться на восток и прорвать кольцо Гудериана и Кляйста, в то время, как подошедшие резервы прорывались к ним навстречу, яростно атакуя Гудериана на фронте Ямполь, Глухов, Белополье, и продолжали свои атаки вплоть до 26 сентября, когда, как сказано, сдались последние остатки окруженных армий. На свое несчастье, окруженные пробивались как раз там, где были сосредоточены наибольшие танковые силы немцев. В числе пробивавшихся надо отметить и генерала Власова, впоследствии возглавившего РОА (Русскую Освободительную Армию).

Гудериану пришлось таким образом бороться на 2 фронта, но уже к 23 сентября выяснилось, что битва на уничтожение окруженных советских армий приближается к успешному концу, ибо к этому дню число взятых пленных возросло до 290.000 человек.

Успех был настолько очевиден, что в этот день 22 сентября приказано было начать перегруппировку

А что же делал в эти трагические дни маршал Буденный? Об этом, со слов генерала Власова, рассказывает А. Казанцев („Третья сила", стр. 162-163). Он пишет :

„В начале войны командующим южным участком фронта был назначен этот престарелый вахмистр драгунского полка 1-й Мировой войны, за время советской власти сделавший завидную карьеру до маршала и инспектора кавалерии. Буденный самый безобидный из всех советских вождей, вроде умершего Калинина, в иностранной печати называемого президентом советской республики. Он стоял далеко от всякой политики, коротая старческий век за бутылкой водки, да ухаживая за смазливыми балеринами московского балета. В начале войны Сталин решил использовать его авторитет героя первых лет революции, прославившегося со своей конной армией в борьбе против „белых", и назначил его командующим фронтом. Оказавшийся потом комендантом города Киева Власов попал к нему в подчинение.

Намотаешься за целый день до того, что маму родную не узнал бы, — рассказывает он (Власов), — то на фронт, а фронт под самым Киевом, то в одно место, то в другое, то формировать отряд из рабочих, то выравнивать где-то начавшийся прорыв, но по прямому проводу говорить со Ставкой. Часа в 3 утра прикурнешь, не раздеваясь, в кабинете, а часа в 4 тормошит адъютант.

— Товарищ генерал, товарищ генерал, командующий фронтом у телефона.

Вскакиваю, ничего не могу сообразить, где, что, какой командующий. Наконец, вспоминаю и беру трубку :

— Я слушаю, товарищ маршал.

— Здравствуйте, генерал.

— Здравствуйте, товарищ маршал.

— Ну, как у вас там?

— Спасибо, товарищ маршал, держимся.

— Ну, а немцы-то как, — лезут?

— Лезут, товарищ маршал, лезут.

— Ну, отбивайтесь, генерал, отбивайтесь!

Буденный говорит старческим козлиным тенорком.

— Генерал!

— Слушаю, товарищ маршал!

— Я вот соседу вашему, Пархоменке посоветовал, чтобы он немцев-то поближе подпускал, не стрелял бы в них, а потом, когда подойдут, так чтобы залпами, залпами в них, в немцев-то... Попробуйте и вы, может подействует.

— Попробуем, товарищ, попробуем.

— Ну, до свиданья, генерал, держитесь!

— До свиданья, товарищ маршал!

На следующий день, т. е. что значит на следующий день, часов в 5 утра, нужно быть уже на ногах и опять начинается все сначала. Немцы окружают Киев, не хватает боеприпасов, не хватает людей, желающих драться (в окружении потом было взято в плен что-то около 700.000), а из Ставки категорический приказ — не отступать. Целый день то на лошади, то на автомобиле, то пешком носишься с места на место. После двух, иногда трех часов ночи полумертвым свалишься в штабе, а в полчетвертого звонок. Звонил он почему-то всегда в это время.

— Здравствуйте, генерал.

— Здравствуйте, товарищ маршал!

— Ну, как, генерал, действует?

Долго не могу вспомнить, что такое действует? Наконец, вспоминаю вчерашний его совет.

— Действует, — говорю, — товарищ маршал, действует!

— Ну вот и хорошо, и Пархоменко говорит, что действует. Залпами их, залпами, немцев-то, когда они подойдут."

Таков рассказ Власова, рисующий распоряжения и „руководство" фронтом Буденного. Он звучал бы анекдотом, если б его не рассказал сам Власов, человек серьезный и не склонный к выдумкам. Из этого рассказа видно, что Буденный никакого участия фактически в руководстве Киевской операции не принимал. Войсками руководили такие генералы, как Власов, Пархоменко и иные, но они были простые исполнители, а общего, объединяющего руководства из центра в Киевской битве не было, Ставка же, в лице Сталина, восполнить этот пробел не могла, а своим злополучным приказом не отступать, только портила дело. Немудрено, что катастрофа стала неизбежной.

Сам Буденный, бросив в последнюю минуту войска на произвол судьбы, улетел на самолете с докладом Сталину. Можно себе представить сценку этой „матерной" встречи! Утверждают, впрочем, что он успел вывести из-под ударов половину своих сил

и что цифры пленных, опубликованные немцами, чрезвычайно раздуты. Говорят даже, что после войны Буденный собирался прочесть лекцию военной аудитории об „ уроках Киева ", но по приказу Сталина „ заткнулся ". Как бы то ни было, но за его ошибки пол миллиона людей из его армий поплатились жизнью в немецком плену.

Чем объяснить строгий приказ Сталина, воспрещавший отступление и обрекавший окруженные армии на гибель? Есть сведения, что советское высшее командование думало использовать создавшееся положение, замышляя в свою очередь перейти в наступление и нанести немцам контр-удар, атакуя со стороны Киева в направлении на юг, чтобы окружить германские силы в Днепровской петле. германских сил для новой операции. С 23 по 26 сентября происходило добивание остатков армий Буденного, а 26 сентября всякое сопротивление прекратилось, причем командующий группой советских армий Кирпонос и его начальник штаба пали в битве (по советским сведениям они покончили с собой, не желая живыми сдаться в плен), а командующий 51й советской армией, той самой, которая причиняла такое беспокойство северному флангу фон-Рундштедта при наступлении его в Западной Украине, попал в плен.

Подводя итоги этой операции, поразившей мир колоссальностью цифр захваченных советских пленных, Гудериан считает, что огромному успеху немцев способствовало не столько маневренное искусство, тактика и смелость германского командования, сколь огромные, с военной точки зрения недопустимые, непростительные и совершенно непонятные ошибки советского главнокомандования. Гудериан описывает в своих мемуарах (стр. 204) разговор, веденный им с захваченным в плен командующим 5-й советской армией, которого немцы считали одним из лучших советских командиров и мнение которого поэтому особенно ценно для познания противника. Гудериан спросил его, когда он узнал о появлении германских танковых колонн в тылу его армии?

— 8-го сентября, — ответил командир.

Гудериан был изумлен.

— Так почему же вы (т. е. советское командование) не приказали очистить Киев? Почему вы его не эвакуировали?

— Командующий группой армий приказал нам эвакуировать Киев и отходить на восток, и мы уже собирались начать отступление, когда получили новый приказ — оставаться на месте и во что бы то ни стало удерживать Киев, — ответил командир.

Таково показание одного из самых видных участников Киевской операции. Этот контр-приказ был результатом вмешательства Сталина, предписавшего Буденному отменить приказ об отходе, подобно тому, как это делал Гитлер с своими генералами. В таком случае вина за Киевскую катастрофу падает главным образом на Верховное советское командование, т. е. на Сталина. Но и с Буденного не снимается ответственность за разгром, ибо он слепо выполнил бессмысленное приказание, не отвечавшее обстановке и грозившее катастрофой. Только история, быть-может, осветит этот факт в истинном свете, при том, разумеется, условии, что в советских военных архивах не будут вытравлены следы всей этой преступной истории.

В. Замбржицкий.

Ракеты на подродных лодках

В связи с интересом, возбуждаемым за последнее время сообщениями об успехах ракетной техники, общество, что называется, повернулось „ лицом к ракетам ", ловя сенсационные сообщения об опытах, делая различные выводы и строя предположения, уходящие, иногда, далеко за грань действительности.

В частности, в морском деле, ракеты, применяемые на советских подводных лодках, снова повысили значение самого подводного судна, как оружия, способного представлять действительную угрозу, не только путям сообщения противника, но и самим заокеанским территориям, — возможностью забрасывания их ракетами с атомным зарядным отделением.

Сведения, поступившие после осенних маневров сов. флота в Северном Ледовитом океане, подтвердили еще раз, как наличие опытов с ракетами для подвод. лодок, так и практические, групповые стрельбы с них.

Сам факт употребления баллистических ракет с п. лодок, — давно известен. Интересны подробности, — какие типы ракет приняты на советском флоте и какие, хотя-бы приблизительные, их спецификации, для того, чтобы судить о состоянии техники и возможном, действительном, применении ракет подводными лодками.

Естественно, что опыты с ракетами хранились в строжайшей тайне. Это очень наглядно показал самый факт выпуска „ спутника ", многолетние пробы ракет для которого, — удачные и неудачные, — совершенно не проникали за границу.

Впервые, очевидно уже вполне уверенные в себе, а вернее из пропагандно - политических целей, так сказать, — „ на страх врагам ", — вожди СССР разрешили открыто показать некоторые типы своего ракетного оружия, в 40 летнюю годовщину октября, во время парада на Красной площади в Москве.

Из фотографий парада, появившихся как в советских иллюстрированных журналах („ Огонек ") так и в бесчисленных иностранных (англо-америк., французских и немецких), можно отметить четыре снимка, различных типов ракет, проходящих „ церемониальным маршем " в моторизированном, армейском строю. Здесь прошли ракеты типа „Т-1", на рампах-лафетах, буксируемые бронеавтомобилями с 16-ью человеками прислуги для каждой; — прошли ракеты „Т-7", на самоходном лафететанке; — легкие 2-х ступенчатые противо-воздушные ракеты „М-2", помещенные по-парно, на прицепном к автомобилю лафете, и наконец — целая батарея, из 8-ми, по 4 в ряд, тоже противо - воздушных ракет „Голем-3", каждая на самоходном лафете-танке, предводительствуемые танкетками с прислугой и развевающимися большими флагами.

Уже из одной нумерации названий: от Т-1 до Т-7, М-1 - М-2, Голем 1-3, — можно судить о разнообразии типов ракет, приняв во внимание, что не все буквенные серии были показаны. Конечно трудно, а может быть и несвоевременно показывать ракеты, применяемые на флоте, но можно отметить, что как раз „Голем-3", показанный с такой триумфальной помпой, является одновременно и флотской ракетой.

Оставляя пока в стороне рассмотрение наземных ракет, хотя некоторые из них представляют не меньший интерес, чем морские, как например находящиеся в серийном производстве и принятые уже на службу, трехступенчатые, управляемые ракеты Т3 и Т3А (дальность 8-10 тысячь кило-

метров), перейдем на обзор употребляемых подводных лодками ракетных снарядов.

По сообщениям из Норвегии, уже более полутора лет, в Северном Ледовитом океане наблюдаются почти безпрерывные опыты сов. флота над управляемыми снарядами, выпускаемыми, как с надводных судов, так и с подводных лодок.

Несмотря на почти герметическую засекреченность этого дела, по появлявшимся в разное время в заграничной печати сведениям, сейчас все-же возможно привести следующие данные, относительно управляемых ракет, как уже принятых на флоте, так и тех, над которыми производятся усиленные испытания, но кои все-же стоят накануне входа в строй и соответственно этому влекут за собой новую переделку подводных лодок.

Значительно ранее, уже наблюдались подв. лодки, вооруженные станками для выпуска ракет, с которых дожно было запускать снаряды типа „Комета-1". Последние являются облегченными ракетами (на твердом топливе) основного, первого типа сов. ракет T1, — с длиной в 11 метров и бьющими на короткую дистанцию в 160 клм. Эти ракеты, находясь в серийном производстве, были приняты в армии, как коротко-дистанционные, и ими же стали снабжаться подводные лодки.

Вслед за первой „Кометой", собственно служившей для армии только испытательно-переходным типом, была сконструирована „Комета-2", почти одинаковой наружной формы (лишь на 2 м. длинее), но резко разнящаяся по своим баллистическим свойствам и переходящая уже в средне-дистанционные снаряды, с дальностью в тысячу километров. Она была также передана на п. лодки для испытаний, находясь до сих пор все еще в подготовительной стадии. Запустить ее лодка может только из буксируемого резервуара-хранилища, причем перед самым выстрелом, ракета поднимается, благодаря напору струй воды в баластную цистерну.

Выше упомянутые ракеты были, собственно говоря, армейско-наземного типа и только приспосабливались к стрельбе с подвод. лодок. Так как они обладают многими недостатками, связывающими движение и маневрирование лодки (в последнем случае буксировка целого добавочного резервуара с ракетой), и технически затрудняют увеличение своих размеров, необходимых для получения еще большей скорости, дальности и удобоуправляемости, то вскоре был предложен чисто морской тип ракеты, именующийся „Голем-1".

После законченных испытаний, эта ракета признана во всех отношениях очень удобной для стрельбы из воды по наземным целям, сдана в серийное производство и находится на службе, в строю подводного флота. При длине в 16 м., дальности — 650 клм. и атомной головке, она существенно отличается от предыдущих тем, что в хвостовой своей части имеет полую, заостренную в корме, камеру, которая, перед воспламенением ракеты для пуска, автоматически наполняется водой и ставит снаряд в соответствующее вертикальное положение. Эта камера, сама собой отваливается, перед выходом ракеты из воды. Но повидимому, все-же, этими ракетами лодка может стрелять только находясь в боевом (по старой терминологии) положении, т. е. вблизи поверхности моря. И хотя такими ракетами **вооружена большая часть** океанских лодок СССР, но сейчас идет перестройка их под новый тип ракет, которые могут выстреливаться с достаточной глубины, что, само собой разумеется, делает лодку менее ощутимой для врага и дает ей относительную безопасность во время запуска ракеты.

Такие ракеты нового типа, заканчивают, а возможно и уже закончили, свои испытания. На последнее указывают новейшие, поступившие заграницу, сведения о перевооружении больших лодок.

В идее, новые ракеты, называемые „Голем-2", сконструированы по типу „Голем-1", т. е. с полой камерой на заднем конце ракеты, ставящей ее в вертикальное, прицельное положение, путем заполнения камеры водой; камера также отваливается перед достижением ракеты поверхности моря. Но сама ракета уже двухступенчатая, по внутреннему устройству схожая с наземной ракетой T-2, а потому и дальность ее доходит до двух тысячь клм., что само-собой повлекло увеличение ее длины, диаметра и веса при старте.

По сведениям иностранных специалистов, каждая подводная лодка, водоизмещением больше 1.500 тонн, может „тащить при себе" (ракеты находятся за наружным бортом лодки) три таких ракеты, без существенной для себя потери в скорости хода.

Показанные на „октябрьском" московском параде моторизованные ракетные батареи „Голем-3", как указывалось, являются противо-воздушными, управляемыми инфракрасными лучами, ракетами, находящимися в серийном производстве. Они приняты в службу, кроме армии и во флот, и в частности на подводные лодки. Эти, сравнительно небольшие ракеты (длина 5 м.) сконструированы так, что могут запускаться из подв. лодок (без добавочной, хвостовой камеры, присущей 2-м предыдущим типам) с глубины в 200 метров. Стрельбы такими ракетами производились на последних арктических маневрах флота, а также наблюдались радаром из Турции, в при-Каспии. Предельная высота их разрывов установлена в 22 клм., при окружности поражаемости, диаметром в 12 клм. Помещенные на подв. лодке, эти снаряды представляют из себя очень опасное оружие, действующее по неприятельским самолетам-охотникам за подв. лодками, каковые до сего времени были злейшими врагами лодок и надежной охраной от них.

Кроме перечисленных баллистических ракет-снарядов, — очень компактных, имеющих форму прямой сигары, с диаметром от 1-го до 2-х метров, и летящих с огромными скоростями в заатмосферной области, при наивысшей точке траэктории от 100 до 400 километров, — на вооружении сов. флота имеются и аэродинамические, или безпилотные управляемые ракеты (по америк. „Джеты"). Их максимальная высота полета всего в 10-16 клм. и управляются они функом или радаром, причем это их управление может быть нарушено противником. Из них, два типа, „Ю-2" и „Ю-3", предназначены для флота. Первый тип, напоминающий американский „Регулус-1", вводится для подводн. лодок, с дальностью в 600 клм., при скорости 800 к/ч.; он мало удобен для них, т. к. запускается только со всплывшей лодки и размах его крыльев равен 7 метрам. Второй, — служащий для обстрела морских целей вообще, таких же размеров, как и первый, отличается главным образом сверх-звуковой скоростью (1400 к/ч.). Единственное их преимущество, это то, что стрельба ими может обладать большей точностью, если она производится без помех электроническими приборами противника.

Для полноты картины упомянем, что на американских подводных лодках ракетное оружие сегодня существует на специально перестроенных для этой цели лодках „Тунни" и „Барберо". На них поставлены аэродинамические ракеты „Регулус-1", с дальностью в 320 клм. и скоростью 960 к/ч. Кроме того входящие в строй в нынешнем году новые подвод. лодки „Грэйбэк" и „Гроулер", получают улучшенный тип этого оружия, ракеты „Регулус-2", со скоростью превышающей в три раза скорость звука и дальностью до 1.600 клм.

Запоздавшие, в сравнении с СССР, опыты американцев с баллистическими снарядами для подв. лодок и новые усовершенствования в этой области, сейчас идут полным ходом и дают уже свои ре-

зультаты. Между ними можно назвать ракету типа „Поларис", в скором времени вводимую в строй. Эта ракета может выстреливаться с подводных лодок, из под воды, с дальностью в 1.500 клм. (при старте с надводных платформ, дальность 2.700 клм.) и развивает скорость, превышающую в 10-13 раз скорость звука. Таким образом американская „Поларис", равноценна, а может быть и перекрывает советскую „Голем-2". Самое-же важное, это транспортирование таких ракет на лодках, снабженных атомным двигателем, чтобы не зависить от топлива и перезарядки аккумуляторных батарей, и в соответствии с этим совершенно не приближаться к поверхности океана.

Лодок с атомным двигателем, как известно, пока СССР не имеет, а постройка их в Америке идет весьма успешно и к 1965-му году флот США их рассчитывает иметь 75 единиц. Иа заложенных в нынешнем году А-лодках № 594-596 уже предусмотрено наличие ракет „Поларис".

То же относится и к производству новейших навигационных инструментов и усвоению методов, посредством которых лодка, находясь долгое время под водой, может точно приблизиться к цели, не всплывая, определить свое место и стрелять из под воды баллистическими ракетами.

В ближайшем будущем, повидимому, на наличие таких возможностей в сов. флоте не надеются, т. к. „сенсационные" сообщения последних месяцев говорят, что путем секретной разведки, морские специалисты СССР заняты составлением радиолокационных карт неприятельского побережья для того, чтобы при определении места, все-же, поднять перископ с антеной и только после этого сделать выстрел ракетой.

Н. П. Солодков.

ОБЪЕДИНЕННАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Объединенная Арабская Республика — новое суверенное арабское государство, появившееся на политической карте мира 21 февраля 1958 года, создавшееся из объединенных Египта и Сирии.

Новое государство расположено в центре Арабского Востока и занимает территорию площадью в 1.175 тыс. кв. км., что превышает площадь Англии, Франции и Италии, вместе взятых. Ее население составляет свыше 28 млн. человек; это почти в два раза превосходит по численности население четырех арабских стран: Саудовской Аравии, Иордании, Ирака и Ливана, вместе взятых.

Таким образом, Объединенная Арабская Республика — одно из крупнейших государств Ближнего и Среднего Востока.

Вооруженные силы нового государства будут состоять из сухопутных войск, военновоздушных и военно-морских сил общей численностью около 200 тыс. чел. Они будут иметь общую организацию и единое командование.

Военным министром и командующим вооруженными силами ОАР назначен бывший военный министр Египта маршал Абдель Амер.

Начато составление планов координации экономической деятельности частей республики. Несмотря на то, что недра Египта и Сирии еще недостаточно исследованы, обе страны вместе располагают необходимой сырьевой базой для развития национальной промышленности, в частности, обладает богатыми месторождениями марганцевой руды, залежами фосфоритов, нефтяными месторождениями и др.; в Сирии имеются каменный уголь, железные, медные, свинцовые и другие металлические руды; на северо-востоке Сирии предполагают наличие значительных запасов нефти. В настоящее время на основе существующих планов индустриализации Египта и Сирии составляется программа индустриализации Объединенной Арабской Республики с учетом строительства новых промышленных объектов вблизи источников сырья.

Объединение Египта и Сирии открывает новые перспективы и для развития их сельского хозяйства. Египет может теперь не покупать за границей недостающее ему мясо, оливковое масло и фрукты — он может получать их из Сирийского района республики; Сирия же сможет ввозить из Египта рис, плоды манго, цитрусовые, овощи, лук, земляные орехи; Объединенная Арабская Республика будет поставлять на внешние рынки не только длинноволокнистый египетский, но и средневолокнистый сирийский хлопок.

8 марта подписано соглашение об образовании союза Объединенной Арабской Республики и Йеменского Королевства. В соглашении указывается, что союз образуется в составе Объединенной Арабской Республики и Йеменского Королевства, а также тех арабских государств, которые присоединятся к нему, причем каждое государство сохраняет присущие ему государственные черты и свою форму правления. Государства — члены союза будут осуществлять единую внешнюю политику, которую вырабатывает союз, и иметь единые вооруженные силы.

НОВОЕ ОРУЖИЕ?

По сообщениям, появившимися в английской печати, в Америке сейчас идет большая исследовательская работа по изготовлению приборов, позволяющих использовать новейшее средство обороны и нападения. Специально организованное недавно правительственное учреждение, в распоряжение которого предоставлены большие кредиты, усиленно разрабатывает сейчас методы применения на практике экстра-коротких и экстра-длинных, не улавливаемых человеческим ухом, звуковых вибраций. Эти звуки, существование которых в природе было давно известно, американцы называют „ультразоникс" (быстрее звука).

Предполагается, что „ультразоникс" можно будет посылать в атмосферу посредством особых аппаратов. Эти звуковые вибрации образуют „завесу" вокруг защищаемого пункта, и через нее не смогут проникнуть ни вражеские бомбовозы, ни какие бы то ни было летающие снаряды. Они будут остановлены и взорваны в воздухе, далеко от цели. „Ультразоникс" могут быть употреблены также для нейтрализации радио-активных элементов, получающихся при взрыве атомных бомб.

Американские ученые сейчас заняты работами только по использованию „ультразоникс" в качестве средства обороны, но по мнению работающих в этой области специалистов „ультразоникс" могут быть использованы и в целях нападения. Атомную взрывчатую массу можно будет будто-бы взрывать без каких либо детонаторных приспособлений посредством посылки „ультразоникс" лучей на большое расстояние.

Вообще говоря, возможности применения „ультразоникс" и для мирных целей почти безграничны. Специальные „ультразоникс" детекторы могут устанавливать присутствие подземных вод, залежей разных руд, нефти и т. д. на большой глубине.

Известная американская фирма Вестингауз занята сейчас опытами по изготовлению спиральной машины, в которой грязь будет отделяться от белья звуковыми вибрациями. Изготовляются также аппараты для стерилизации хирургических инструментов посредством применения „ультразоникс", для обезвреживания радио-активных элементов, для установления наличия подземных вод, для очистки от льда гаваней в северных широтах и т. д.

Работы по изучению „ультразоникс" были начаты во время войны в Германии. Немцы хотели использовать это средство для защиты от воздушных атак. Занимавшиеся этой проблемой немецкие ученые все находятся сейчас в Соединенных Штатах.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ПАМЯТИ ВОЖДЯ

К 40 летию со дня смерти Ген. Л. Г. Корнилова

„Истинный сын народа русского всегда умирает на своем посту и несет в жертву родине лучшее, что он имеет - свою жизнь."

Ген. Л. Г. Корнилов.

В 1867 г., в далекой станице Каракалинской, в семье хорунжего Сибирского каз. войска Георгия Корнилова, родился сын, названный Лавром. Тяжелое детство выпало на долю ребенка, отец которого, человек без образования, сам пахал землю. Но юноша Лавр обнаружил с детства необычайную жажду знаний и проявил громадную энергию, самостоятельно подготовившись к поступлению в корпус. Сибирский кадет. корпус и блестяще оконченное Михайловское Артиллер. училище дали русской армии будущего вождя. Затем следует Академия Генер. Штаба и служба на Афганской границе под начальством Генер. Ионова.

Молодой капитан Генер. Штаба Корнилов показал себя незаурядным исследователем окраин России. Его книга „Кашгария или Восточн. Туркестан" явилась ценным вкладом в этнографию и заслужила награду Академии Наук. Для большей успешности своих путешествий, Корнилов изучает афганский, персидский и китайский языки. Когда ген. Ионов обмолвился, что его очень интересует необследованная афганская крепость Дейдади, Кап. Корнилов попросил 3-х дневный отпуск, и вернувшись из него, положил перед генералом несколько фотографий и описание этой загадочной крепости. Оказывается Корнилов, переодевшись афганцем, в сопровождении верных людей, переплыл бурную Аму-Дарью и, рискуя жизнью, отправился в опасный путь. Навстречу ему попался афганский офицер, спросивший его о цели поездки.

— Великий Абдурахман, эмир Афганистана собирает всадников в конный полк. Я еду к нему — спокойно ответил путник.

— Да будет благословенно славное имя Абдурахмана! — последовал ответ офицера...

За свой подвиг Лавр Георгиевич получил очередной орден и... выговор по службе.

Капит. Корнилов пересек первым в Персии „Степь отчаяния", будучи единственным ее исследователем, совершившим этот гибельный путь. На это он потратил семь месяцев.

Разразилась Русско-Японская война. Полковн. Корнилов быстро выявил свои блестящие боевые качества и возвратился с войны Генер. Майором и кавалером Ордена Св. Георгия 4 степ. Великая война 1914 г. застала Ген. Корнилова Начальником славной 48 пех. „железной" суворовской дивизии. Доблестные действия ее начальника еще более прославили дивизию. Весной 1915 г. в страшных боях под Дуклой в Карпатах, против группы Фельдм. Макензена, истекающая кровью 48 пех. дивизия прикрывала отход наших частей. С 6 уцелевшими в последней штыковой схватке солдатами, в арьергарде 192 Рымникского полка, раненый Ген. Корнилов попал в плен. Казалось что служба молодого генерала прервалась надолго...

Дважды вытался Корнилов бежать из плена и, наконец, 29.VII.1916 г., при помощи русского военнопленного врача Гутовского, в сопровождении австрийск. фельфебеля, чеха Франца Мрняка, переодетый Корнилов бежал из лазарета лагеря Кессег (около Граца). 18 VIII, потеряв по дороге, арестованного жандармами Мрняка, он прибыл в Румынию. Русский капитан, принявший трех солдат, бежавших из плена, отпустил после опроса двух. Третий, невзрачный солдат остался в комнате.

— Ты хочешь мне что-либо сказать? — спросил капитан.

— Да, хочу. Я — Генерал-Лейтенант Корнилов...

Орден Св. Георгия 3 степ. и XXV арм. корпус были заслуженной наградой генералу. Трогательно отметили подвиг своего станичника и казаки-Каракалинцы: они прислали Ген. Корнилову икону и награду в 100 руб...

В мае 1917 г. Ген. Корнилов командует VIII армией, 7.VII он становится Главнокомандующим Юго-Запад. фронта и 19.VII — верховным Главнокомандующим.

Он ясно видит, к чему ведет слабость Временного Правительства, и всеми мерами старается удержать армию от развала. На Московском совещании Ген. Корнилов был встречен как народный герой, на которого с надеждой взирали все русские люди, болевшие душей за родину, но его предостерегающий голос прозвучал безрезультатно, ибо в тот момент, он, человек действия, не был понят и оценен людьми слова — членами Временного Правительства.

Затем последовало 26.VIII, „Корниловское восстание", мучительно пережитое этим пламенным патриотом, готовым все принести в жертву Родине.

Адвокат Керенский объявил Ген. Корнилова изменником и в ослеплении, сам встал во главе русской армии. „Совершилась великая провокация" — заявил Ген. Корнилов и все бывшие с ним. Но горькие думы Быховских узников все же нашли отклик среди казачества на юге России. Не даром Ген. Корнилов, будучи сам казаком, знал и любил это крепкое национально настроенное сословие государства Российского.

Бльшевицкий переворот 26.X ускорил прибытие Ген. Корнилова на Дон, где его ждали и куда он с трудом пробрался. Началась последнняя страница героической эпопеи вождя.

Большевицкий переворот 26.X ускорил прибытие банский поход. Здесь Ген. Корнилов воочию доказал правоту изречения Петра Великого: „не множеством воюют, а уменьем", и красные стратеги не раз испытали на полях Кубани его суровые уроки. Слава Шенграбена, где Кн. Багратион отбивался „пятью против тридцати", была превзойдена под Екатеринодаром. Ген. Корнилов со своими беззаветно храбрыми добровольцами штурмовал город „один против десяти". Противник уже начал эвакуацию, но в 8 ч. утра трагического дня 31 марта 1918 г. Творцу угодно было призвать к Себе светлую душу воина Лавра...

Глубокой ночью 2.IV, в немецкой колонии Гначбау, тайно были преданы земле останки вождя, но враги нашли дорогую нам могилу. После публичного глумления, тело Лавра Георгиевича было сожжено...

Через год когда победоносная Добровольч. Армия заняла юг России, в годовщину смерти Ген. Корнилва, Ген. Деникин отдал печальный долг светлой памяти Лавра Георгиевича.

Когда на торжественном заседании, Ген. Деникин обратился к переполненному залу, раздались аплодисменты Главнокомандующему Вооруж. Силами

— Оставьте рукоплескания для живых, мы чтим память мертвых... — остановил пресутствовавших Ген. Деникин и произнес горячую, волнующую речь:

— „Год тому назад, русская граната, направленная рукой русского человека сразила великого русского патриота. Труп его сожгли и прах рас-

сеяли по ветру — вдохновенно говорил Ген. Деникин. За что? За то ли, что в дни великих потрясений, когда недавние рабы склонились перед новыми владыками, он сказал им гордо и смело: уйдите, Вы губите русскую землю!

Зато-ли, что не щадя жизни, горстью войск, ему преданных, он начал борьбу против стихийного безумия, охватившего страну, и пал поверженный, не не изменивший долгу перед Родиной?

За то-ли, что крепко и мучительно любил он народ, его предавший, его распявший?

Пройдут года и к высокому берегу Кубани потекут тысячи людей поклониться праху мученика и творца идеи возрождения России. Прийдут и его палачи...

И палачам он простит...

Но одним он никогда не простит: когда Верховный Главнокомандующий томился в Быховской тюрьме в ожидании шемякина суда Временного Правительства, один из разрушителей русской храмины сказал: „Корнилов должен быть казнен, но когда это случится, придя на могилу, принесу цветы и преклоню колени перед русским патриотом."

Проклятье им, прелюбодеям слова и мысли! Прочь их цветы! Оне оскверняют святую могилу. Я обращаюсь к тем, кто и при жизни Корнилова, и после смерти его отдавал ему цветы своей души — сердца; кто некогда доверил ему свою судьбу — жизнь.

Среди страшных бурь и боев кровавых останемся верными его заветам.

Ему же вечная память!"

Ген. Корнилов — наше национальное знамя, воплощение Белой идеи. Именно это и отметила поэтесса, сибирская казачка, Мария Волкова в своем прекрасном стихотворении посвященном Ген. Корнилову:

Мы можем гордиться сибирцы, родные
Что вышел из наших привольных степей
Достойнейший сын необъятной России,
Всю жизнь посвятивший отчизне своей.

Корнилов погиб, но заветное имя
Для нас, как и прежде, воинственный стяг,
Мы чтить тебя будем всегда пред другими,
Славнейший из славных, сибирский казак!

Проносятся годы и когда заблещет азря над нашей многострадальной Родиной, русские люди поймут, что не напрасна была пролита в дни смуты кровь воина Лавра:

Огнем стыда зажгет она сердца людские
И сыну лучшему поставит мавзолей
Воскреснувшая Мать — прозревшая Россия!

Ген. Шт. П. Полк. **К. Н. Николаев.**

Получены для отзыва:

РОМАН ГУЛЬ — СКИФ В ЕВРОПЕ.
Изд-во „Мост". Нью Иорк 1958.

МИХАИЛ БОЙКОВ — ЛЮДИ СОВЕТСКОЙ ТЮРЬМЫ. Ч. II. Смертники. Ч. III — Холодногорск.
Изд. „Сеятель" — Буэнос-Айрес 1957.

М. Каратев. Ярлык Великого Хана. 1958. Буенос Айрес.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ" —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

Станция Иловайская *)

(Первые выстрелы гражданской войны на Дону — воспоминания участника)

Месяц еще не истек с того весело проведенного в Московском доме дня, когда мне стукнуло 20 лет, а этот короткий отрезок времени был богаче приключениями и переживаниями, чем все, предшествовавшие этому месяцу, годы.

Восстание большевиков, бои в Москве, сдача, бегство от своих же, не удачно встреченных в бою солдат, с помощью сестры Нестерович, „небольшой" крюк в Оренбург, приезд в Новочеркасск, зачисление в Добровольческую Армию, и, через 3 дня, командировка на пограничную станцию Области Войска Донского, Иловайскую, с неприятным грузом двух ящиков динамита и в обществе двух офицеров - Москвичей.

Мы знали, что на станции нас ждут 30 Донских казаков, которые будут помогать нам при осмотре поездов, идущих на Дон и разоружении бегущей с фронтов солдатни. Мы были рады играть главную роль в такой же картине, которую мы видели на Черткове, при нашем въезде на Дон, когда бравые, совсем довоенные казаки, вытаскивали из вагонов присмиревших и притихших „товарищей".

Всю полную опасностей дорогу, мы думали, что едем на станцию Ланино, куда нас послал штаб и где, как мы думали, нас ждут казаки и лишь на соседней станции Харцызск, от сотника Грекова, бывшего там с такой же миссией, как и наша, мы узнали, что Ланино занята сильным отрядом большевиков и казаки ждут нас на Иловайской, что генерал Духонин убит в Ставке и что наши казаки никакой помощи при обыске поездов нам не окажут.

В сумерках ноябрьского, потухающего дня, таял и уменьшался красный огонек, на последнем вагоне, ушедшего по направлению Таганрога, поезда

Перрон, довольно большой двухэтажной станции, был пуст, но из зал и буфета слышались звуки гармоники и веселые выкрики танцующих. Короткая разведка дала печальные сведения: „наши" казаки братались с матросней, которую мы здесь никак встретить не ожидали и с рабочими, которых было на Иловайской великое множество, из за починочных мастерских и депо Екатерининской железной дороги.

Расчитывать на помощь казаков было нельзя, до об этом, впрочем, они и сами поторопились заявить, при первом же знакомстве, сказав, что офицерам, врагам народа, они помогать не будут, согласны же держать лишь полный нейтралитет. — „Радуйтесь и этому...". Какие уж тут осмотры поездов с сотнями вооруженных солдат-фронтовиков, четырьмя неимевших никакого оружия, офицерами... Вся наша „работа" свелась к полному ничего-неделанию в стоящем на запасном пути вагоне „Микст" 1-го и 2-го классов, но... через несколько дней грянул гром и наше мирное житие пошло прахом... Телеграмма из Новочеркасска предлагала нам принять все меры к скорейшему продвижению через Иловайскую, вагона с боевым снаряжением, идущего на Макеевские заводы к генералу Балабину, т. к. бывшие у него там две прекрасно сохранившиеся конные казачьи сотни, 5-я и 37-я, были совершенно разоружены, а весь, охраняемый ими район, никак нельзя было сдать большевикам.

Сочувствующий нам телеграфист, в дополнение к телеграмме, по секрету сообщил, что сделать это более, чем трудно, т. к. вагон уже пришел, но на Макеевку не пропущен, т. к. ревком станции

*) См. „Часовой" № 381.

его разгрузил и хранит драгоценный груз во втором этаже вокзала, под своей надежной охраной и под массой замков.

Пожилые казаки, 6-го Пластунского пешего батальона, еще раз крайне нелюбезно подтвердили свое полное нежелание помогать офицерам и отказались даже дать нам 4 винтовки — им-де своя жизнь дороже, чем какие-то идущие куда-то, патроны, хотя бы и к их братьям казакам. По телеграфу переговоры были невозможны и я с большим риском проехал в Макеевку, где ген. Балабин меня радушно встретил, устроил на день за свой счет в заводской гостиннице, дал мне винтовку и послал нам 30 надежнейших казаков, 37-й отдельной казачьей сотни, в которой жил дух их недавнего командира, есаула Чернецова, и которые пришли в ближайшую к Иловайской немецкую „колонку" на другой же день к вечеру, на конях, походным порядком. В Макеевке и я получил любимую с юнкерских времен, винтовку. Казаков предупредили, что попытка отобрать патроны будет сделана глубокой ночью, неожиданным налетом, и чтобы пока большевики об их прибытии на Иловайскую и не подозревали. Два делегата от новоприбывших пытались уговорить и наших старых казаков, но и из их уговоров ничего не вышло, хотя они и просили помочь им лишь в переноске груза, а не в самом налете. Опять нейтралитет.

К 12-ти часам ночи перрон большой двухэтажной станции, за которым мы внимательно следили, совершенно опустел и новые казаки, в большинстве калмыки, которых я видел в первый раз, но которых люблю и по сей день, оставив коней в немецкой колонке, просочились поодиночке, не привлекая ничьего внимания, в наш офицерский вагон.

Выла холодная, зимняя ночь, того ужасного 1917 года, когда по всей России широким потоком лилась офицерская кровь, пролитая своими же русскими руками и когда труп Верховного Главнокомандующего, генерала Духонина уже стоял изуродованный у вагона с папироской в разбитых губах.

По темным безчисленным путям и под прикрытием заборчика от сада, добрались мы до станции совершенно незамеченными, благо нужная нам дверь была с той же стороны, что и вагон. Осторожно приотворили нижнюю входную, не запертую на ключ, дверь, на цыпочках поднялись на 2-й этаж и, с криком: — „Руки вверх! Мерзавцы!" — ворвались в ярко освещенную большую комнату. Эффект нашего появления был потрясающим. Члены Ревкома совещавшиеся там, онемели от неожиданности и страха и мы, офицеры, смаковали столь легко доставшуюся победу, но... почему всегда в хороших вещах бывает это но?.. но кладовая под надежными запорами, а ключи у председателя, который, как и полагается высшему начальству первым ушел с собрания к себе домой. Может быть это было и не так и ключи были у кого-нибудь из присутствовавших, но мы попались на удочку и позволили себя одурачить. Под угрозой смерти остальным, если наше присутствие будет выдано, был послан к председателю один, обещавшийся сейчас же доставить и председателя, и ключи.

Прошло несколько минут, томительно долго тянувшихся, как часы минут и все было тихо, как снаружи так и внутри здания и вдруг прямо таки звенящий в ушах от полной тишины морозный воздух ночи прорезал дикий, воющий, надрывающийся свисток паровоза... Я не слышал никогда в жизни подобного свистка и не знал его значения, но сейчас же понял, что этот свисток прежде всего касается нас самих, что мы преданы, погибли и теперь нам нужно думать лишь о своем спасении... Через несколько минут в ночной тишине повидимому, в починочном депо паровозов, подхватили ужасный сигнал и в звуках этих слышались вопли тревоги и призыва на помощь и звуки эти будили и сбрасывали с кроватей все живое население Иловайской, а его, этого населения было, оказывается, немало, и через самое короткое время внизу на перроне у входных дверей бесновалась и выла полуодетая зловещая черно-серая толпа. Путь отступления был отрезан и нам надо было думать теперь не о патронах, а лишь о спасении самих себя и своих казаков. Вдруг глухой шум подошедшего поезда, а через несколько минут и другого, встречного, приветственные крики толпы и выстрелы в воздух, показали нам что толпа получила неожиданное и сильное подкрепление в виде фронтовой солдатчины, той самой, которую мы должны были бы разоружать...

Я не любил опасности, бывшей, вне поля моего зрения и не зная еще только что прибывших казаков, которые в свою очередь не знали нас, чужих им офицеров, боялся, что казаки, поддадутся, пожалуй, уговорам толпы и ценой наших жизней, купят себе пропуск и жизнь, спустился по лестнице вниз. Казаки стояли во мраке лестницы угрюмо сжимая дула своих винтовок, стояли и у входа, но внутри помещения, снаружи же, вплотную к дверям, бесновалась толпа. Истерично кричала и, действительно, пыталась уговаривать казаков.

Наверху шли какие-то переговоры с пришедшим, наконец, туда председателем ревкома, но, казалось, что шансов на успех у нас не оставалось никаких — слишком неравно было соотношение наших сил. И странным было лишь то, что многотысячная толпа ценой жизни нескольких боится раздавить наш маленький отрядик. Звероподобные, ненавидящие лица, с дурно пахнущими ртами, приблизились почти вплотную к моему, сохранявшему полное бесстрастие, лицу. Я приставил дуло своей винтовки к горлу, чтобы в последний момент, не даваясь живым в руки мучителей, покончить с собой, но... вдруг, сильный толчек в спину, сзади, откуда опасности, казалось, не было, отбросил меня от двери... Десятки услужливых рук потянули меня к себе и было уже поздно делать что-либо с винтовкой, но... сам председатель ревкома приказал оставить меня в покое и дальше дело пошло совсем не так, как думали и я, и толпа. Недолгая речь председателя толпе, из которой, я понял очень немногое, свистки отходящих поездов и расступившаяся и сразу очень поредевшая толпа злобная, ворчащая, ненавидящая, но уже бессильная и покорная своему вожаку, пропустила нас всех, и офицеров, н казаков, на свободу, туда к недалекому вагону, о котором и мечтать не приходилось несколько минут тому назад.

Все это чудо объяснилось чрезвычайно просто: единственный пожилой человек среди нас, офицеров, инженер, прапорщик моей же Автомобильной Московской роты Фомин, принявший на себя обязаности заботиться о взрывчатых веществах, о подрыве, в случае отступления мостов и здании, для чего динамит нам и был дан, предусмотрел то, что с нами произошло и отправляясь в экспедицию, набил себе карманы и насовал „за-пазуху" большое количество динамита. Мы об этом даже ничего и не знали! Предусмотрительный был человек!! Держа в руках заряженные ручные гранаты, со снятыми предохранительными кольцами, он попросил одного из большевиков освидетельствовать его страшный груз. Впечатление на „товарищей" было произведено огромное. Тон их сразу переменился. Офицеры снова стали господами положения и стали диктовать свои условия. Гранаты, выпавшие из рук Фомина, живого или мертвого, при простом разжатии его руки, влекли бы за собой взрыв, способный убить всех присутствующих, и основательно разрушить здание. Единственный выход пз положения — полная свобода отряду. В вагоне с нами тоже поделать ничего нельзя — там динамита куда больше того, что был на Фо-

мине. Потому то так и была горяча и убедительна защитительная речь председателя, потому то так и покорна стала толпа.

Но на утро вагон всетаки был осажден порядочной толпой, но во-первых днем все значительно менее страшно, чем ночью, а во-вторых нас почти сейчас же выручил неожиданно пришедший с фронта, эшелон казаков - Кубанцев, с каким-то очень горячим офицером - кавказцем и когда, разогнав толпу спасители ушли, то население было оповещено, что оставленный Кубанцами пулемет перебьет многих в случае повторного нападения. Пулемета у нас, по правде сказать, никакого оставлено не было, но и угрозы оказалось достаточно. — Полное спокойствие наступило снова. Спокойствие, но и холод, да еще какой, — Истопник вагона появился только раз, для того чтобы основательно испортить печку вагона, по собственному ли вдохновению, или по поручению властей, нам это не дано было знать, но не будут же народные „ избранники" услуживать и создавать удобства „ врагам народа ". Хороши будут и без отопления. Мне же лично от этого холода стало еще спокойнее, так как при яростной жаре, которая стояла в вагоне до нашей неудачной вылазки, соседство ящиков динамита на расстоянии 10-ти сантиметров от моей головы, было далеко неприятно и не безопасно. Приятели же мои, не любившие холода и темноты, перебрались вместе с динамитом, в ближайший от путей немецкий гостеприимный домик. Корнет Келбовский-Шах-Назаров уехал переодетым в Новочеркасск, отчасти за денежным подкреплением, т. к. наши 10 дней уже кончились, отчасти с донесением о нашей неудаче в Штаб. Я ж остался в своей половине вагона один, а в другой половине шевелились старые казаки, почему-то, несмотря на свой пресловутый „ нейтралитет " впавшие в немилость станционной толпы. В Макеевку мы тоже сообщили о неудаче. Ревком, в свою очередь, известил все свои красные власти и даже самого товарища Троцкого о нашем „ провокационном нападении ". Вскоре известили и нас, что в случае повторения жел. дор. пути будут разобраны и движение поездов по Екат. ж. дороге прекращено. Вся ответственность за это возлагалась на нас

Прошло еще две ночи, но утро третьего дня принесло неожиданную даже и для нас развязку.

К полудню паровозы снова начали свой кошмарный ночной концерт. На этот раз к этим звукам, не рождавших никаких приятных воспоминаний и перспектив, присоединился отчетливый звук, бьющего по какой-то неведомой нам цели, пулемета и пулемета не нашего, воображаемого, а самого настоящего; защелкали одиночные винтовочные выстрели. Макеевские казаки были далеко, в колонке, мы офицеры совершенно одни. Я вышел на пути, не желая быть в томительной неизвестности. Несколько пуль взвизгнуло над моей головой. У перрона станции стоял какой-то странный, короткий поезд, по перрону бегали взад и вперед какие-то серые фигуры. Пулемет, бивший из одного открытого товарного вагона, то загорался короткой трелью, то затихал. Навстречу мне бежало несколько новоприбывших с винтовками в руках. Спасаться было некуда — я удалился уже достаточно от своего вагона и потому пошел к ним навстречу — через мгновение все объяснилось — объяснилось и просто и хорошо.

Деятельно „ работавший " благодаря хорошим казакам той-же 37-й казачьей сотни, офицерский пост со станции Харцызск, неожиданно захватил Иловайскую, отобрал все украденное, не оставив, конечно, большевикам и их собственного большого запаса револьверов, снаряжения и т. п. и обстреляв еще раз стоявшую в отдалении рабочую и пока безмолвную толпу, исчез снова по направлению на Харцызск.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Ко дню Св. Пасхи мною получено от воинских организаций и частных лиц большое количество поздравлений с добрыми, глубоко тронувшими меня и членов моей семьи, пожеланиями.

Не имея возможности, вследствие все еще продолжающейся моей болезни, лично ответить на эти приветствия, приношу настоящим письмом всем почтившим меня и мою семью вниманием искреннюю и сердечную благодарность.

Воистину Воскресе.

Со своей стороны поздравляю всех вас с семьями с великим праздником Светлого Христова Воскресения и шлю горячие пожелания всякого благополучия, а главное, скорейшего счастья услышать радостные пасхальные возгласы на родной земле, освобожденной и возрожденной во всей ее былой славе, могуществе и миролюбии.

19-4-1958, Брюссель.

Генерал-Лейтенант **Архангельский.**

„ УКРАІНА - РУСЬ ", орган Украіньского Визвольного Руху. № 1-2. Вышел из печати первый двойной номер Украинского Освободительного Движения, верного идее Российского Государства - Нации и неразрывного союза двух ветвей единого народа. В номере посвящена прощальная статья памяти покойного возглавителя Движения ген. Д. П. Гулая, обращение Исполнит. Комитета Движения за подписями его председателя Р. Яготинського и ген. секретаря П. Сенча - Заліського и ряд статей, посвященных единству истории России и Украйны и разьясняющих задачи и цели У.О.Д. Возглавляющий Украинское Вольное Козачество Л. Т. Махнушка полностью поддерживает У.О.Д. и эта организация входит в его состав.

Это необходимое начинание начато без всяких средств, на доброхотные лепты его участников. Его нужно поддержать. Подписку и пожертвования можно направлять по адресу редакции :

« Ukraina-Russ » Scheilssfach III Stuttgart-Weilimdorf
Allemagne.

или же по адресу Л. Т. Махнушки,
32, rue du Magistrat, Bruxelles 5.

Я вернулся в вагон. „ Нейтральные " казаки, на своей половине 2-го класса, через которую я прошел, молча собирали свои пожитки, боясь, что теперь толпа не пощадит и их. Новые казаки, прискакавшие на звуки стрельбы на станцию и обстрелянные, к счастью, без потерь своими же, из поезда, тоже решили уходить из Иловайской к себе в Макеевку, резонно заявляя, что то, зачем они были присланы, исполнено хотя бы и не ими. Трем офицерам оставаться на Иловайской было нельзя. Громадная толпа уже заливала станцию и все пути перед нею, рабочие суетливо разбирали главные пути перед вокзалом. Товарищ Троцкий уже, наверное, был извещен о происшедшем „ насилии ". На станцию сносились убитые и раненые пулеметом, среди них были и сунувшиеся не в свое дело бабы. Это еще более накалило толпу. Она смелела и с воем и дикими криками приближалась к вагону. Мы колебались, не зная что нам делать, но видя, что наше пребывание и раньше было совершенно бесполезным, а теперь мы могли бы лишь взорвать себя динамитом, не принося никому никакой решительно пользы, мы наняли немецкую подводу и присоединились к идущим в Макеевку казакам.

Иловайская осталась позади и для меня и моих друзей начиналась серия новых приключений. Наступал вечер, когда мы выступили из колонки, поднялась вьюга, сильно морозило и печален был вид идущего по степи отряда.

Штабс-капитан **С. Н. Гернберг.**

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

К СОРОКАЛЕТИЮ „НЕЗАВИСИМОСТИ" БЕЛОРУССИИ

Русская зарубежная, американская, да и немецкая пресса отметила недавно сорокалетие разгула деятельности немецкой агентуры в России. Найденные в немецких архивах и опубликованные сейчас документы не оставляют никакого сомнения в том, что правительство Вильгельма систематически отпускало крупные средства на поддержку подрывной деятельности революционеров разных мастей, для ввержения России в хаос, вывода ее из войны, а в более широком плане — для открытия себе пути на Восток, для своего никогда не прекращающегося „Дранга нах Остэн".

В случае с Лениным германские правительство и генеральный штаб не ограничились лишь денежной поддержкой, а организовали его переезд, с несколькими десятками других видных социал-демократов, в пресловутом запломбированном вагоне, через свою территорию, из нейтральной Швейцарии в Швецию, для дальнейшего следования в уже объятую керенщиной Россию.

Но, надо полагать, компрометирующие Ленина и других революционеров документы не увидели бы света и сейчас, а и в дальнейшем спокойно лежали бы в особо секретных архивах, так как в общем заграница весьма сочувственно и доброжелательно относилась к социалистическому эксперименту в России, если бы не то, что первое в мире марксистско-социалистическое государство стало представлять серьезную угрозу существованию всего мира.

Неискренность и только утилитарная необходимость опубликования компрометирующих социалистический строй в России документов вытекает хотя бы из того, что получает огласку и освещение только та часть подрывной деятельности германских учреждений, которая касалась их помощи революционерам. Иностранные историки, журналисты и исследователи германских архивов умалчивают в своих разоблачениях о не менее значительных и стоивших крупных средств попытках германских министерства иностранных дел и генерального штаба, с его разведывательно-агентурными органами, насадить в России сепаратизм и способствовать ее расчленению.

Но не всегда можно выкинуть слово из песни. Помощь сепаратистам и социал-демократам большевикам оказывала одна и та же рука, из тех же источников; о ней говорилось в тех же требованиях на ассигновки и в отчетах. Так среди других документов, опубликованных исследователем немецких архивов американцем Юлиусом Эпштейном (См. газету „Россия" от 30-го января 1958 г.), имеется также составленный государственным секретарем в Берлине Рихардом фон Кюльманом меморандум от 3-го декабря 1917 г., представленный им кайзеру Вильгельму. В этом меморандуме говорится, между прочим, следующее: „Разрушительная работа, которую мы предприняли за фронтом в России, служила в первую очередь поддержке сепаратистских тенденций и помощи большевикам".

Как известно, вначале Германия добилась некоторых успехов: очень скоро после октябрьского переворота начались советско-немецкие переговоры о мире и затем заключение „похабного" брестского мира. А во время перерыва в переговорах Германия оккупировала ряд областей России и уже без всякой помехи с чьей либо стороны продолжала свою работу по внедрению сепаратизмов на Украине, Кавказе, в Крыму, Белоруссии, Прибалтике. Эти германские попытки расчленения России, в конечном итоге никакой пользы Германии не принесшие, вероятно когда нибудь станут темой, которой должны будут обстоятельно заняться исследователи и историки эпохи второго Смутного времени в России.

В настоящей газетной статье автор намерен коснуться только небольшой и более других известной ему области этого рода немецкой деятельности, а именно насаждения белорусского сепаратизма и провозглашения „независимости" Белоруссии 25-го марта 1918 года.

Белорусский сепаратизм, начало которому было положено польскими кругами (Более подробный очерк о белорусском сепаратизме см. в „Часовом" № 354, 1955 г.), ко времени первой мировой войны представлялся двумя-тремя десятками лиц. Поэтому немцам пришлость затратить не мало усилий и средств, чтобы придать ему хотя бы призрачную видимость какого то движения. Сразу же после занятия Западной Белоруссии осенью 1915 г., в Вильну приезжает снабженный широкими полномочиями представитель немецких „частных кругов" проф. Абихт. Он привлек к сотрудничеству сепаратистских деятелей Ластовского и Луцкевича, до того находившихся на иждивении у поляков, образовал Белорусскую Раду, начал издавать белорусскую еженедельную газету и напечатал им самим составленное первое белорусское правописание. Эта „белорусская акция" велась параллельно и согласовано с работой среди других российских национальных меньшинств; поэтому Луцкевич и Ластовский получают заграничные паспорта и посылаются на организованные Германией в Швеции и Швейцарии съезды представителей „нерусских" народов России, на которых создается „Лига нерусских народов России".

Революция в России и последовавшая за ней разруха вызвали возникновение процессов и явлений, присущих подобным беспорядочным и сумбурным периодам. Наряду с другими съездами, совещаниями, митингами и т. п. происходит неизвестно кем и зачем созванный „Всебелорусский съезд" в Минске. Никаких конечно выборов быть не могло и на съезд могли прислать своих делегатов самые разнообразные учреждения, общества, а также воинские части, начиная от роты. На съезд явилось якобы 1.167 делегатов, из них военных 716. Несмотря на легкую возможность заручиться делегатскими полномочиями, сепаратисты, из-за полного отсутствия кадров, смогли прислать на съезд только несколько десятков человек. Вильна была отрезана линией фронта и поэтому Ластовский и Луцкевич прибыть не могли, а раньше немцы не догадались прислать их в запломбированном вагоне. Следует при этом обратить внимание еще и на то обстоятельство, что до 1918 г. белорусские сепаратисты не были в состоянии провести хотя бы одного своего представителя в какое либо городское или местное самоуправление на территории всей Белоруссии.

Присутствовавшая на съезде ничтожная группа сепаратистов никакого влияния на его деятельность оказать не могла. Она даже не решилась поставить на обсуждение белорусский вопрос в его самостийной плоскости. В первом и единственном постановлении, принятом съездом, говорилось о желательности федеративного устройства Российск. государства. Никаких других решений и постановлений съезд не успел принять, так как был разогнан большевиками, домогавшимися признания советской власти.

И о „всебелорусском съезде" не приходилось бы дальше говорить, если бы не фальсифик. работа сепаратистов, направленная к выведению родословной последовавшего вскоре „акта" провозглашения независимости Белоруссии именно от этого съезда.

Так вскоре после разгона съезда сепаратисты собираются в своем кругу, в числе 71 челов., надо полагать — вместе со своими женами и тещами, так как иначе они не могли бы собрать столько людей, и образовывают Белорусскую Раду, которая, неизвестно на каком основании, берется представлять „волю" разогнанного большевиками съезда, задним числом названного сепаратистами и в дальнейшем именуемого ими Конгрессом.

Но эта Белорусская Рада ничем не могла проявить своей деятельности до срыва советско-немецких брестских переговоров и занятия Минска немецкими войсками. Вскоре после этого — 25-го марта 1918 г., при поощрении и с согласия оккупационного управления, Рада провозглашает независимость Белоруссии. Первым актом сформированного Радой правительства была отправка кайзеру Вильгельму верноподданнической телеграммы с просьбой о принятии Белоруссии под его покровительство.

Править белорусскому правительству не пришлось, так как немецкие власти и комендатуры на местах ничего о нем не знали, а сами сепаратисты не имели людей для сформирования каких либо своих органов, учреждений и управлений. Но „министры" получили немецкие паспорта и им была предоставлена возможность заниматься внешней пропагандой.

Такое положение продолжалось вплоть до краха Германии в ноябре 1918 г., когда, ввиду приближения красных, белорусские министры бегут вместе с уходящими немцами на запад.

Такова историческая правда о неудавшейся еще одной попытке расчленения России, и, казалось бы, что на всем этом следует поставить точку и дело сдать в архив, в назидание потомству и иностранным разведкам.

Но фарс продолжался еще несколько лет и закончился финалом, которого, казалось бы, никак нельзя было ожидать. Белорусские Рада и правительство, получая поддержку из немецких, чехословацких и литовских источников, просуществовали за границей до 1925 года. В октябре этого года в Берлине происходит соединенное совещание Рады и правительства (одни и те же лица), на котором принимается единогласное решение признать советскую власть и вернуться на родину. И все белорусские министры и члены Рады, во главе со своими сепаратистскими лидерами Ластовским, Цвикевичем, Пракулевичем и Зайцем, выезжают в Минск и поступают на службу к большевикам, получают руководящие посты в разных учреждениях и принимают деятельное участие в проводимой советской властью принудительной белоруссизации края.

Белорусский вопрос начинает раздуваться большевиками, отчасти в виду того, что это вообще соответствовало направлению их национальной политики, отчасти же с целью использовать его против соседней Польши, отхватившей по Рижскому миру ряд областей Западной Белоруссии и Украины. Белорусский сепаратизм в Польше поддерживается и питается большевиками и почти целиком принимает коммунистическую окраску. Таким образом то, что было порождено кайзеровской Германией, становится орудием, правда довольно корявым, большевицкой политики.

***

После второй мировой войны за рубежом объявились сразу два белорусских „президента" — Абрамчик и Островский, претендующих быть наследниками Рады и образованного с немецкой помощью правительства. Первый из них, как это неоднократно указывалось в белорусской печати, в двадцатых годах более тридцати раз нелегально переходил польско-советскую границу, будучи связным между минскими большевиками и их сепаратистской агентурой в Польше. Второй в это же время был директором белорусской гимназии в Вильне и занимался совращением в коммунизм белорусской молодежи, за что в конце концов был поляками посажен в тюрьму.

Оба этих враждующих между собой и конкурирующих президента нашли покровителей в иностранных кругах. Люди Абрамчика работают в содержимых Американским Комитетом учреждениях — радиостанции „Освобождение" и Институте Изучения СССР в Мюнхене. В официальном издании Института „Белорусский Сборник", Книга 1 за 1955 г., они пропагандируют мысль о предстоящем расчленении России, преподносимую в следующей формулировке: „Во многих трудах СССР рассматривается как монолитная целость в то время как в действительности он является только искусственным конгломератом разных рас, народов или национальных групп, террором скованных в одном государство и подчиненных одному общему диктатору."

Оба этих президента устраивают 25-го марта в Америке торжественные собрания по случаю сорокалетия „акта" провозглашения независимости Белоруссии, с участием американцев. Едва ли однако Абрамчик и Островский, обращаясь на этих собраниях к своим нынешним покровителям, воздадут должное также отцу „акта" провозглашения независимости Белоруссии кайзеру Вильгельму, и фактическому создателю Белорусской Республики „великому" Сталину, привлекшему к сотрудничеству всех участников этого „акта".

И. Коринкевич.

СТРАННОЕ ТОРЖЕСТВО В НЬЮ ИОРКЕ

Украинская газета „Свобода" в № 61 от 1-го апреля с. г. сообщает, что „конец прошлой недели в Нью Иорке был ознаменован торжествами, связанными с сорокалетием провозглашения независимости Белорусской Народной Республики".

Украинская газета приводит ряд подробностей этих торжеств.

Так в субботу 29-го марта в нью-иоркском католическом соборе Св. Патрика состоялось торжественное богослужение. Такое же богослужение состоялось в белорусской самосвятской церкви.

На организованные торжественное собрание прибыли представители американских учреждений и организаций, в том числе конгрессмен Дорр и профессор Кеннан Колгров. Последний в своем слове пожелал Белоруссии и Украине скорейшего достижения независимости.

Украинцев представляли „президент Украинской Народной Республики" Степан Витвицкий, архиепископ украинской самосвятской церкви Богдан Шпилька и др.

Прибыли на собрание представители также ряда польских, словацких, казакийских, еврейских и др. организаций, выразителем пожеланий которых был председатель Польского Национального Комитета проф. Ливач, закончивший свое выступление пожеланием освобождения и независимости для угнетаемых Москвой народов.

Соответствующая речь была сказана и „президентом Белорусской Народной Республики" Николаем Абрамчиком.

В заключение были прочитаны письмо президента Айзенхауэра, прокламации губернатора штата Гаримана и мэра Нью Иорка Вагнера и список приветствий, полученных от многих американских сенаторов, конгрессменов и мэров городов.

Заимствуя эти сведения из украинской „Свободы" отметим, что в газете „Россия" от 13-го марта с. г. была помещена статья, в которой го-

(Продолжение на стр. 27-й)

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

В № 384 „Часового" мы поместили письмо из России „красного" антикоммуниста и ответ на него „белого" В. Юкшинского, затем в № 385 наш старый сотрудник Н. Кремнев поместил свой отзыв по поводу высказываний XXX. Теперь этот последний отвечает.

В своем препроводительном письме XXX пишет нам, что он „„сомневается, чтобы „белые" поместили его статью..." Сомнение это излишне. Обе стороны ищут правду и, позволю себе сказать, „золотую середину".

Прав XXX, констатируя несомненные происшедшие в теперешней России перемены, дающие нашему народу возможность дышать. Неправ он, когда выводит заключение, что перемены эти окончательные. Уже теперь коммунистические правители начинают новый „зажим", конечно, не в такой степени, как это было при Сталине.

Прав XXX, обличая некоторые державы Свободного Мира, и первую голову США, в их неустойчивой и вредоносной политике в отношении России. Но, ведь, об этом все время пишут и „белые". Но, конечно, неправ он, видя в создании теперешней германской вооруженной силы только вопрос реванша. Во первых параллельно с западно-германской армией создана и восточно-германская, во вторых, кто в наш век может поручиться, что военная коммунистическап опасность существует только в воображении расчленителей России. Возможно, что, если бы не было сейчас западно-германского барьера, коммунисты французские, итальянские и прочие чувствовали себя по иному и судьбы Западной Европы — которая все же является бастионом свободы — складывались бы иначе.

Тем не менее к мыслям XXX необходимо отнестись с исключительным вниманием. Все наши данные говорят за то, что он выражает настроения большого числа людей в России. В „Русской Мысли" С. Водов в статье „Мы" и „Они" разделяет население нашей страны на две неравные части: 70 % подвластного народа и 30 % привиллегированной части, в какой то мере участвующей в управлении государством. Мне думается, что С. Водов прав и также мне думается, что, в настоящих условиях, события в России могут быть скорее вызваны этими 30 %, чем всей остальной массой населения.

Другого рецепта никто предложить сейчас не может. И, если, как нам кажется, мысли XXX являются мыслями хотя бы части нашего народа, не считаться с ними мы не можем.

Если мы помещаем статьи, идущие из России и имеем смелость гарантировать в них отсутствие какой либо провокации, то, конечно, не только из любопытства или журналистической сенсации. В эмиграции — и это мы видим по многочисленным откликам — также выкристаллизовывается новое движение. Только самые злостные клеветники могут говорить о „смене вех", о „ревизионизме" и т. д. Часть эмиграции хочет, наконец, знать реальность. Этому стремлению помогли книга Н. Н. Краснова, свидетельства В. Юкшинского и др. вернувшихся, несправедливо и облыжно обруганная работа Гаагского Конгресса.

Перед некоторыми из нас встала проблема — или продолжать до конца дней своих банкетные иллюзии и угасание в мечтах о невозвратном прошлом, или бороться за наши идеалы с учетом современной обстановки.

Для людей живой мысли и действия выбор ясен.

В. Орехов.

СПЕРВА УЗНАЙТЕ НАС И ПОЙМИТЕ!

Как и следовало ожидать, опубликование моего письма вызвало возражения со стороны читателей, которых я определил словом „белые". Но для меня, и для всех нас, эти возражения находятся не только в статьях, помещенных в „Свободной Трибуне" — В. Юкшинского и Н. Кремнева и самой редакции (В. Орехов), но и в многих других статьях в последних номерах „Часового". Таким ответом для нас, здесь на Родине, являются особенно статья Н. Галая (Проблема технического прогресса в тоталитарном и свободном обществе) и статья А. Загорского (Нынешняя фаза холодной войны).

Весь этот материал оставляет в наших душах известную горечь, при осознании, **как далека ваша мысль и само понимание происшедшего на родине** (общей у нас с вами) **за эти сорок лет.** Я начал свое письмо словами „Вы — белый", я — „красный". — Этим я хотел определить существующую пропасть между нашим и вашим пониманием происшедшего и происходящего. В. Юкшинский пишет: „пора отказаться от этих условных обозначений". Действительно пора, — ведь, прошло сорок лет. Поговорите сейчас с офицером Советской армии — он не имеет не только никакой ненависти к бывшим „белым", но зачастую вовсе их не знает (помнить он, вообще, их не может). Но, отказываясь от этих терминов, надо, значит, найти другие, определяющие наличие этой пропасти в самом мышлении.

Ибо эта пропасть существует. Вот, например, статья Галая. Российский гений первым достиг величайшего открытия, которое когда либо человечество достигало. Но для Н. Галая этот успех русских и России представляется под поистине странной формой. Во первых „приуроченные к сорокалетней годовщине коммунистического строя". Далее, для него проблема дня, это возможности технического прогресса в **тоталитарном и свободном обществе.**

Мы, русские националисты, патриоты России. Если бы Галай стал бы обсуждать шансы американцев и русских, исходя из влияния климата, широких пространств, сковывания народностей этих двух многонациональных государств, это было бы нормально. Если бы он сослался на влияние Бичер-Стоу, Эдгара По на развитие американца, и Пушкина и Гоголя — соответственно — на выковывание россиянина, можно было бы его понять. Но он все переводит на „тоталитарные и свободные общества", маневрируя данными фанатиков классовой борьбы, марксизма и т. д. **У нас никто так поставить вопроса не может,** кроме фанатиков коммунизма. Даже и заядлый коммунист не всегда решится это сделать: побоится вызвать осуждение российских патриотов.

Второй пример взаимного непонимания: статья А. Загорского. Мы — писал я, российские антикоммунисты, несмотря на нашу жизнь в современном СССР. Загорский, говоря о войне, угрожающей миру (и нашей родине) обсуждает вопрос, оснащивая его множеством насмешек, преувеличений, неточностей, — исключительно с точки зрения пертурбаций **внутри верхушки компартии.** Говорит он о войне Родины, русского народа, и эти то Родина и народ выпадают вовсе из его мышления, отодвинутые на второй план. Должен же он, наконец, понять, что **есть народ в 200 миллионов, и это он — народ — решит мир или войну, сперва, и победу, или поражение, коль скоро война начнется.** Точно также, как он, российский народ, решил войну 1941-45 гг., обратив, казавшийся западу близким разгром России и порабощение русского народа и закончил ее блестящей победой, неиспользованной всем миром.

*) См. „Часовой" № 384.

На Родине (одинаково нашей, как и А. Загорского) происходят последние годы величайшие события: народ дышет свободно, исчез страх, освобождены миллионы из лагерей, сломлено „государство в государстве", проклятое МВД, открыты церкви, восстановлено сношение с внешним миром, российские наука и техника заблистали во всем мире, а для А. Загорского все это возрождение Родины сводится... к интригам кучки людей, ко взаимному подсиживанию одного человека другим. Но все то, что мы видим вокруг нас, есть дело миллионов, проявление гения величайшего народа, возрождение к жизни и славе нашей Родины. Загорский уверяет, что Хрущев ликвидировал Берию... чтобы убрать со своего пути опасного соперника. Но, ведь, не один Берия ликвидирован: **сотни Бериев — больших и маленьких, вся система разрушена, нет больше лагерей,** сотен лагерей с миллионами заключенных и эти миллионы не только вышли на волю, но и реабилитированы, вознаграждены за страдания, более того, во всей стране исчез страх вездесущий, всемогущий, всеобъемлющий. **Для нас здесь,** среди этих самых миллионов живущих, наших братьев и сестер, освобожденных, реабилитированных, для нас, избавленных от сорокалетнего страха, могущих идти в церковь, славить Бога, поймите, г-н Загорский, ничтожно значение интриг, о которых вы пишете и просто непонятен смысл вашей статьи.

И вот сама эта возможность ставить подобные вопросы и самая манера их ставить и обсуждать, и доказывает пропасть между вами и нами, необходимость прибегнуть к новым „терминам" чтобы определить русских людей по одну и по другую сторону того, что было когда то железным занавесом и который теперь вы заменили упорным нежеланием понять и **узнать** Родину... в ее сегодняшнем состоянии.

... ...

Для тех, кто не желает порвать связей с Родиной, мой совет в первую голову — познать нас, познать жизнь России в 1958 году, мысли наши, наши чаяния, наши надежды, заботы (а не только заботы западного мира, в котором вы живете). И **только** тогда первый шаг ко взаимному пониманию будет сделан. Но не раньше.

Поэтому кажется мне, советскому человеку, логичным первую часть ответа посвятить именно г. Кремневу, которого само название статьи „Мираж Термидора" для нас всех обличает чудовищность пропасти, разделяющей ваши идеи и нашу действительность.

Идея Кремнева характеризуется, прежде всего, фразой говорящей, что „внешняя сторона советского националистического мошенничества на фоне российских исторических декораций **породила миф о начале термидора в России".**

Чтобы доказать существование подобного „мифа" он обращается к... учебникам и кратким словарям.

Но это только вам, далеким от родины, можно спорить о „теориях" или „миражах" Термидора, как конца террора. Для нас тут, на Родине, — поймите это, — **этот конец террора есть факт каждодневной жизни, факт ощущаемый, чувствуемый не только каждую минуту, но и во всем.** Факт, к которому все привыкли и который на родине является **неотделимой частью настоящей жизни всех и всякого.**

Кремнев пишет, как о „фикции", о воскресении Церкви... Для нас, это — не фикция. Ходил ли г. Кремнев в церковь на родине в темные, ушедшие в прошлое годы? Тогда бы он знал!.. Видит ли он нашу церковь сегодня?.. Слышит ли он вновь рукоположенных священников, читает ли вновь выходящие религиозные издания, видит ли он все великолепие восстановленных храмов, уважение — общее — свидетельствуемое официально и повсюду — к Патриарху и иерархам? Это фикция!.. Слово Господне, звучащее с амвонов, все более и более многочисленных, и будящее христианское сознание народа — фикция?.. Души то перерождаются, г. Кремнев!.. Далее, г. Кремнев пишет о возрождении национального чувства и восхвалении исторического прошлого России, как о „политическом мошенничестве"...

С русским человеком и с Великой Россией нельзя построить никакого мошенничества. Ни в пользу коммунизма, ни в пользу „немцев" или Даллесов. Разве разгром солдатами Советской армии, ощутившими себя **русскими,** германской армии, подкрепленной выходцами из всей Европы, не являлся лучшим доказательством животворящей силы пробужденного российского патриотизма...

Знал ли г. Кремнев, как мы жили в годы террора?.. Как боялись каждого слова, каждого стука в дверь, каждой, даже случайной, встречи с иностранцем... Террор — реальность — это не есть восхваление того или иного палача (какого либо Робеспьера или Дантона, по аналогии), не есть фразы, но психология всего народа. Тот феномен, что ощущается уже годы на родине, полностью психологически соответствует тому взрыву чувства освобождения, которое переживали французы в дни Термидора.

Термидор — это наш врач, не одевающийся и не прощающийся с женой, когда ночью стучат в дверь. Термидор — это пьяный, остановленный милиционером на улицах Москвы и гордо ему заявляющий закостенелым языком: „Проваливай, агент Берии" и милиционер „смывается"...

Если бы вы были на фестивале молодежи в Москве, вы сами ошутили бы это чувство освобождения, эту радость **жить** советского человека. Со ступеней мавзолея Ленина-Сталина американец держит речь толпе, указывая, что Хрущев (а это значительно больше у нас, чем Даллес в Америке), разоблачив ошибки Сталина, очень легко и сам может ошибиться...

Не думаете ли вы, что в Америке советский коммунист не мог бы со ступеней Белого Дома произносит речей против Даллеса?.. Пусть же эти примеры, а мы их — вокруг себя, каждый день имеем тысячами — покажут вам, **как реален конец террора.** А террор времен Сталина был почище того, что Робеспьер реализовал в Париже.

Вы далеки, ваше вышление выковывается американскими и прочими информациями, но доказательства вы можете найти и у себя. Ведь, Краснов то, или Юкшинский, были в лагерях. Они то выпущены. Поймите невероятность этого факта еще несколько лет тому назад. Советский человек сегодня смеется над иностранцами, которые для того, чтобы видеть указанного им из за границы человека, употребляют хитрости сиуксов, чтобы к нему приблизиться, не будучи замеченными агентами МВД, чтобы не подвести человека. Смеется и предлагает иностранцу идти в ресторан на глазах у всех...

Для того, чтобы доказать мираж Термидора, Кремнев ссылается на учебник Виноградова (царского времени) и учебник Ефимова (коммунистический). Кто же пользуется учебниками, предназначенными для выковывания мышления молодежи, если хочет осознать эпоху...

„Термидор" есть совсем другое: именно то, что необходимо исказить для коммунистического воспитания и полезно умолчать для царского режима. Лучший историк французской революции Тьер дает ему ясное и бесспорное определение: **„Стирание завоеваний революции** (т. е. ее абсурдностей и террора) **теми, которые должны были бы были ее хранить".**

Это как раз и есть то, что произошло во Франции в 1795 году и то, что произошло у нас, на Родине, эти годы.

Баррас (и даже Наполеон) были „хранителями" революции... Для французских историков Наполеон был продолжателем дела Революции: он рушил, даже будучи Императором, феодальный строй Европы... Для французов — баррасы не были „контрреволюционной буржуазией", а продолжателями революции, но без ее террора и нелепостей. И у нас, если бы сейчас была контрреволюция, это не был бы „Термидор". Я **никогда** не писал о „контрреволюции", но именно о „Термидоре" (т. е. об отмене части „завоеваний" революции теми, кто ее делал, или их последователями). Если бы это сделал в свое время Деникин, то это не было бы термидором. Его **должны** были сделать именно коммунисты...

Еще менее убедительно, чтобы доказывать, что террор остался, черпать доказательства в статьях прессы. Террор есть психологическое состояние народных масс, т. е. всего народа. И это психологическое состояние может совершенно исчезнуть и без того, чтобы перестали восхвалять деятелей эпохи террора. Кремнев указывает на восхваление чекистов... Но, ведь, и сегодняшняя буржуазная, капиталистическая Франция, невероятно далекая от идей революционного террора, назвала сильнейший линейный корабль французского флота „Дантоном", а в 1950 году выпустила почтовые марки с изображениями Дантона и „кровавого палача" Робеспьера (см. учебник Виноградова, о кот. пишет г. Кремнев). Потому что Конвент это теперь неотделимое прошлое истории Франции... Ибо не было другой Франции, как та, которой в свое время правил Конвент. Ибо жизнь каждой страны неотделима и от своего плохого, и от своего хорошего прошлого. Это поняли французы, это понимают и русские на Родине.

Чтобы покончить вопрос о Термидоре следует отметить, что вначале его признавший Запад теперь старается о нем умолчать. Это совершенно понятно. Вся политика С.А.С.Ш. в Европе и во всем мире основана на мифе „коммунистической агрессии". Без этой мнимой опасности, никогда „лидершипство" С. Штатов не будет признано и никто в сколачиваемые ими пакты — типа НАТО — не войдет. „Термидор" есть конец революции и поэтому для американцев важно его умолчать. **Вся** их политика может рухнуть, если факт „Термидора" будет признан...

Коммунисты тоже его замалчивают. Эти коммунисты „дней оных", когда действовал Коминтерн, имеют многочисленных сторонников в лице коммунистов иностранных. Невыгодно поэтому говорить о конце революции, — этих сторонников можно потерять. Улучшение жизни в СССР является следствием отказа от „завоеваний" революции. И важно, для коммунистов, умолчать, почему это произошло...

Наконец, остается вопрос о взгляде (нам понятном) эмигрантов **на „Термидор". Вся загвоздка** в том, что дл людей „Кобленца" (все равно, 1800 или 1955 годов) и для „белых" (т. е. не воспринявших факта советского государства, как продолжения России, плохого или хорошего, но **неизбежного** и фактического продолжения) Термидор интересен и выгоден только по его последствиям, которые... будут потом (как были во Франции). А вот для нас, на Родине, он интересен уже САМ ПО СЕБЕ. **Поймите,** для всех нас жизнь УЖЕ стала другой... Страха то УЖЕ нет!,,

А вы все, а **что** будет?.. Это — совсем другой вопрос. Мало кому известно, что „Восемьнадцатое Брюмера" не дало погибнуть Бонапарту только из за стечения обстоятельств. Только потому, что председателем Совета Пятисот был Люсьен Бонапарт (по аналогии — председатель ЦК партии...). Освободительный процесс, прогрессировавший во Франции **после** Термидора, был обусловлен событиями Брюмера и десятком причин, внутренних и внешних... Подумайте сами, если бы соотношение сил коалиции Питта и Франции было бы другим, история., ведь, могла бы пойти по иному..

Спросим теперь: заметен ли „регресс", отступление от Термидора в СССР? Для иностранных туристов повсюду строят гостинницы, переводчики (для вас это только „агенты-наблюдатели") не обязательны... А как, напр., было отпраздновано Рождество Христово 1958 года? А передача немногих оставшихся лагерей из ведения МВД в ведение местных органов? А опубликование ВПЕРВЫЕ прений во время судебных процессов, поймите, что этого не было 40 лет?.. А непразднование памяти Сталина в 1958 году? А обмен радиопрограмм с САСШ? А взаимный обмен профессорами СССР-Франция? А введение в СССР института „манекенов" и демонстрация француженок", как надо быть изящными" и советы в комсомольской прессе, как сохранить „линию" девушке, и новые моды и т. д., и т. д.

Вам, далеко от Родины живущим это и неважно, и невидно, и безразлично. У вас всегда были повсюду отели, у вас давно публикуются прения по судебным процессам, вы привыкли к манекенам, французским модам и женским „линиям". Но для нас это все существенные перемены: этого не было 40 лет со времен „Великого Октября"... то есть целую человеческую жизнь.

Может быть, перемен, которых враги России ищут и ждут, среди них и нет, но почему же они должны быть?..

„Демократия"? но, ведь, старый эмигрант Пестов писал в „Часовом": „сомневаюсь, чтобы республика западно-европейского типа удовлетворила бы русский народ, привыкший не только к авторитету власти, но и к ее идеализации..."

Что у нас, на родине, народ не желает сейчас верить „Западу" и его людям (его системе и истинам)?.. Так пробывший годы в СССР Краснов писал: „Это Россия, а не СССР, окружила себя бастионами недоверия к западному миру" (отчет Серебренниковой в „Часовом"). И все так. А, ведь, и Пестов, и Краснов — **ваши,** белые из белых, но они „вложили персты в раны" и часть из происходящего поняли.

Не надо также слишком ссылаться на историю Франции 1800 гг. Или тогда надо тщательно проверять источники. Исчез ли террор с падением Робеспьера? Конечно! Но кончились ли казни? Конечно — нет! Еще в марте 1804 года в Венсене был расстрелян герцог Энгиенский (Кондэ). А это уже была Франция Бонапарта и „Термидор" был далеко позади. Но прочитайте, что писали люди Кобленца в эти дни: не было ли время Бонапарта уравнено ими с днями террора...

Можно было бы на этом кончить мой ответ. Но вот г. Кремнев прибавляет к своей критике заключение. Все развертывается хорошо, при условии (в его понимании), если „безумная политика капиталистического окружения — АНТИ-РОССИЙСКАЯ — подчеркивает он, как подчеркиваем и мы, не бросит российский народ в объятия советской власти, как то случилось в дни гитлеровской агрессии..."

Т. е. если не сделать ошибки (или преступления). Но эта **ошибка** уже сделана — поймите это. Разве не вооружает Запад, и прежде всего САСШ, — Германию, жаждущую реванша?.. Разве не организовал он своими деньгами вновь германскую военную мощь и объединился с нею в одну военную систему?.. А это как раз есть то единственное, но и достаточное условие, чтобы для защиты отечества снова сражались все российские люди вместе — коммунисты ли или антикоммунисты, безразлично, как это было в незабываемые для Родины дни 1941-45 годов.

XXX.

Мы стремимся к полному согласию с Русским Народом...

Очередное письмо г-на XXX из России вызвало во мне вздох облегчения. Всеми своими возражениями автор как нельзя лучше доказал, что „пропасти" между „нами" и „вами" никакой нет, а то, что он назывaет непреодолимым „непониманием", на самом деле есть только „незнание", столь же легко объяснимое, сколь и поправимое. Разумеется могут остаться еще и „расхождения", но и о них можно разговаривать, пользуясь взаимно понятным языком.

Автор начинает с том, что ответом для него послужили не только прямо ему адресованные статьи Н. Кремнева и моя, но и другой матерьял из „Часового"; в частности статьи г.г. Галая и Загорского. Но этим матерьял г-на XXX повидимому и исчерпывается. „Часовой" — единственный эмигрантский орган, который ему удается читать.

Мы же имеем в своем распоряжении все без исключения органы сов. печати (они здесь свободно продаются, или выписываются). Уже по одному этому г-ну XXX следует иметь ввиду, что мы о нем знаем значительно больше, чем он о нас. Мы прожили 40 лет врозь, у нас своя маленькая история, своя налаженная (более или менее) жизнь, много местных интересов... Все это верно. Но это еще не причина для непонимания, если есть источники для ознакомления с соседом, причем не может же отрицать г-н XXX что у нас есть общая родина, общая история (кроме нашей, маленькой, местной); может быть даже сохранились „клочки" общей культуры — вроде, например, Пушкина...

Среди нас — уже тысячи людей, побывавших в лагерях или нелегально перешедших границу.

Мы пристально следим за сов. литературой, наблюдая ее эволюцию, пережив вместе с Вами ее „оттепель". Мы не пропустим ничего, стоющего прочесть и даже в подхалимно-аллилуйской литературе сталинской эпохи научились читать между строк...

А Вы,... Вы только начинаете с нами знакомиться.

Если бы Вы познакомились со всем спектром эмигрантских мнений и настроений тогда... о, тогда у Вас были действительно причины обвинять **некоторых** в чудовищном непонимании!

Есть у нас такие „некоторые". Есть и органы печати, которые нам самим читать тошно...

Но ознакомившись со всеми течениями, Вы научились бы отличать нужное от ненужного, актуальное от отжившего, понятное от непонятного и... не заслуживающего понимания.

Сколько еще осталось этого отжившего? Не все ли равно! Мы ведь здесь никакого государства из себя не представляем и никаких вопросов большинством решать не будем.

Мы ставим себе задачей путем сближения с русским народом войти в общую работу по свержению диктатуры и **необходимое нам большинство найдем в России.**

За это нас называют „соглашателями". Не могу удержаться чтобы не подразнить гусей:

— Мы стремимся не к соглашательству. Даже не к соглашению. А к **полному согласию** с русским народом в его борьбе против диктатуры власти.

⁂

25-27 апреля 1957 года состоялся Конгресс в Гааге на который съехались со всего света русские люди для суммированные сведений из России и запротоколирования чаяний и требований русского народа. Эту необходимую работу Вы в России сделать, конечно, не могли. Резолюцию Конгресса возможно Вы прочли в одном из номеров „Часового". Мы приняли меры, для распространения этого документа в России, что, конечно, дело не легкое. Но уже есть сведения, что с документом в России знакомы. Если бы Вам удалось его прочесть Вы не написали бы этих строк:

„...мой совет в первую голову — познать нас, познать жизнь в России в 1958, мысли наши, наши чаяния, наши надежды, заботы, а не только заботы западного мира, в котором вы живете." —

Могло бы случиться что у Вас нашлись возражения по некоторым пунктам... Для нас было бы очень ценно эти возражения знать.

Но не трудитесь ломиться в открытые двери и возражать против „Кобленца". Не стоит заботы: Кобленц, если он и существует, не вернется в Россию губернаторствовать!

Неправильны также Ваши упреки в „заботах западного мира."

Россия не живет на изолированной планете. И западный мир в мировой политике играет не меньшую роль, чем Сов. Союз.

Мы — ваше министерство иностранных дел. Хотите Вы этого, или не хотите...

Ибо другого министерства иностранных дел у вас нет. Если вы не хотите целиком предоставить иностранную политику Хрущевской кучке, интересы которой совершенно чужды интересам русского народа...

Поэтому вы обязаны войти с нами в соглашение и искать взаимного понимания. Мы с нашей стороны делаем для этой цели все доступное человеческой возможности.

И от навязанного нам судьбой долга — представлять русский народ заграницей — отказаться не можем. Если мы этот наш долг выполняем плохо — помогите нам!

⁂

В этом немаловажном обстоятельстве найдется и ответ на Ваше нападение против г.г. Галая и Загорского. Не ожидая реакции со стороны этих авторов (возможно, что они и сами ответят) я поясню Вам смысл и **направленность** этих статей. Они именно адресованы не Вам, а западному миру.

Известно ли Вам как использовал Хрущев гениальное русское достижение — запуск Спутника?

Прежде всего он сделал упор на то, что „Спутник" даст новые неслыханные возможности „абсолютного" оружия. Во вторых он неустанно подчеркивал, что подобное достижение возможно было только благодаря советскому строю!

О том, что „Спутник" — величайшее достижение человеческого (в частности — русского) гения — двух мнений быть не может.

Но... теперь настала моя очередь произносить заклинания:

Постарайтесь же понять, что „Спутник" для нас **не только** научное достижение, но и, действительно, возможное оружие в руках Хрущева. Оружие, направленное против свободы второй половины мира. Вы ведь не будете отрицать, что пока всякое советское оружие находится в распоряжении Хрущева (и красных), но не в распоряжении русского народа.

Всего полгода прошло, как советское оружие совершило гнусное преступление, задушив восстание венгерских рабочих и студентов.

Разве мы — ваше министерство иностранных дел — не обязаны были объяснить западному миру, что виновник злодеяния **не русский народ, но советское оружие?**

Вам кажется странным подход г. Загорского к изобретению „Спутника".

А между тем совершенно необходимо было оттенить в эмигрантской печати, что многие технические достижения Сов. Союза стали возможными благодаря **бесконтрольным и массивным капиталовложениям** в некоторые стратегическое объекты индустрии.

Статья Загорского обращена не к вам, а к Западу. Она — отнюдь не умаление заслуг русского народа, но справедливое возражение против преимущественной возможности тоталитарной власти **не считаться с общим хозяйственным состоянием страны,** в результате чего уровень жизни советского народа до сих пор так ужасающе низок.

Советская власть охотно подарит русскому человеку смокинг, но не даст ему кальсон. Ибо смокингом можно похвалиться за-границей, а кальсон... их не видно.

Вы пишете: „у **нас** никто так вопросы поставить не может, кроме фанатиков коммунизма".

Очень охотно Вам верю. Даже убежден, что Вы правы!

Но политику делаете не Вы и не народ, а так наз. фанатики коммунизма (на самом деле, даже не коммунизма, а тоталитаризма).

У нас в свободном мире не мало социальных противоречий и недовольства, и мы находим пути для их разрешения не прибегая к коммунизму-тоталитаризму.

Но советская пропаганда использует каждую возможность, чтобы показать свою тоталитарную систему, как панацею от всех бед. И дураков у нас еще не мало... (их ведь везде много) И мы должны выполнять наш долг разоблачая подлую спекуляцию „фанатиков" на достижениях русского национального гения.

Если Хрущевых не одергивать, то они и Пушкина причислят к „советским" достижениям.

Если в России такие разъяснения не нужны (как Вы утверждаете) — мы глубоко счастливы. Но здесь они необходимы!

Многое нужно разъяснить и Вам, потому что Вы находитесь во многих вопросах под впечатлением многолетней лжи.

Относительно власти лжи в Сов. России я имею некоторый личный опыт — ведь я прожил в лагерях одинадцать лет.

Ложь вдалбливается ежедневно, всеми способами — проникает в сознание через подсознание и я, заранее знающий в чем заключается ложь, предупрежденный моим знанием — все-таки невольно подпадал под ее влияние.

Так например, Вы повторяете советский штамп о „германском милитаризме".

Нет сейчас в мире страны, более ненавидящей оружие, солдатчину и войну, чем Германия. Жгучий стыд за содеянное Гитлером и незабываеый ужас военных разрушений, безсмысленность и неоправданность решения национальных проблем оружием — таковы основные черты немецкой мысли и массовой психологии. Германия вооружается по решению назначительного большинства и самое это большинство решилось на вооружение стиснув зубы, против собственной воли и желания.

Потому что угроза советской военной мощи и ее бесспорно очевидно агрессивный характер давит на все мысли, на все надежды на светлое будущее.

Немцы при этом не перестали быть патриотами...

Вот Вы пишете о подъеме русского патриотизма и национализма... Это — очень острый вопрос, нас очень занимающий. О каком патриотизме идет речь?

Вы знаете какие многообразные обличия может принимать патриотизм. Одним из этих обличий был гитлеровский фашизм и расизм, гитлеровская идея о примате германской расы во всех отношениях и о ее биологическом праве на мировую гегемонию.

Не хотите ли Вы нас уверить, что русский патриотизм принял **такую** форму?

Думаете ли Вы, что русский народ действительно верит, что паровая машина, пароход, автомобиль, аэроплан и т. д., все это русские изобретения. (Я ведь хорошо знаком с брошюрами „общества распространения популярно-научных знаний)?

Думаете ли Вы, что русский народ оправдывает русские **империалистические владения** в Европе, лживо называемые „народными демократиями"?

Думаете ли Вы, что русский народ действительно стремится через „советский строй" распространить свою власть над всем миром?

Это ведь и есть **советский патриотизм.** Нам было бы очень интересно знать, **как** Вы отличаете **советский** патриотизм от **русского.**

Часть ответов на поставленные вопросы я могу дать и сам. Я убедился, что русский народ **не верит** в добровольность „народных демократий".

В настоящее время Хрущев пытается убедить нас в своем миролюбии. Он осмелился даже два месяца спустя после венгерского разгрома произнести такую фразу:

„Мы никогда и нигде не намереваемся вводить насильственно нашу систему".

Судите сами, как здравомыслящий человек может ему поверить! Мы верим только одному: **пока Кремль** рассчитывает обойтись без военного вторжения.

И это **пока** очень мало успокаивает...

Вот в чем заключается наши „западные" заботы, которые Вас повидимому очень мало занимают и Вы умудряетесь как то выключать их из Вашего **„красного** антикоммунизма".

⁂

В предыдущей статье я Вам поставил вопрос: в чем заключается Ваш „красный антикоммунизм". И так как я не придаю никакого значения эпитету „красный", то меня интересуют следовательно вообще требования Вашего антикоммунизма, чтобы в **точном** ответе найти столь значительную, как Вы утверждаете, разницу с нашим (белым?) антикоммунизмом. Пока Вы ответа на этот вопрос не дали и тематика нашей дискуссии не может приобрести должного средоточия

Мы с интересом читаем Вашу характеристику русских настроений...

Но... Мы ведь совсем неплохо знаем обстановку жизни в России и, в связи с этим, — **Ваши возможности** судить о массовых настроениях Эти возможности нужно разделить на два рода: 1) Через советскую („специальную") печать и 2) **личные** впечатления. Информация через печать для него столь же доступна, как и для Вас. Следовательно нас интересуют главным образом Ваши **личные** наблюдения и впечатления. А они естественно связаны с **кругом Вашего общения.**

Если Вас в свою очередь интересует, что означает употребляемое мною местоимение „мы" то мой ответ будет исчерпывающим, если я скажу: „мы — люди Гаагского Конгресса".

⁂

Вы инкримируете А. Загорскому его разговоры „о войне Родины, русского народа, и эта-то Родина выпадает вовсе из его мышления, отодвигается на второй план. А занимается он пертурбациями внутри верхушки компартии."

По Вашему мнению: должен же он, наконец, понять, что есть народ в 200 миллионов и это он, народ — решит мир, или войну, поражение, или победу..."

Как Вы легко, сплеча, разрешаете основную проблему: народ или власть? Кто решает политику данного момента?

Не думайте, что Вам дано эту проблему решить, что Вам „из дому" виднее. Кое-что виднее, наоборот, отсюда...

Я думаю, если бы народы вершили судьбы мира, — войн вообще бы не было.

Неужели Вы серьезно верите, что 200 миллионам русского народа действительно нужно было задушить Венгрию, держать в нестерпимом рабстве Восточн. Германию, умышленно поддерживать военную психологию 1945 года баснями о „Германском милитаризме". Значит все-таки не народ, а именно эта верхушка компартии есть причина напряженности, грозящей мировой катастрофой.

Я согласен с Вами, что отдельные перемены в Кремле, или новые назначения Хрущева, или его новешенький генеральский мундир, — каждая в отдельности не имеют того значения, которое им приписывается в свободном мире.

Но суммарно — мы расцениваем все эти кремлевские происшествия, как симптом дальнейшего разложения диктатуры, начавшегося сразу после смерти Сталина и ведущего к усилению роли пока еще молчащего народа.

Тут мы переходим наконец от „западных забот" к важнейшему вопросу — о русском 200 миллионном народе.

И может быть мне удастся показать Вам, что именно Вы... немножко забыли этот народ.

Вы пишете о больших переменах.

Смерть Сталина я пережил в лагерях. В моих „Очерках о Сов. каторге" я рассказываю о том вздохе освобождения, который на какую то минуту объединил весь русский народ от мала до велика... вплоть до жителей Кремля. Вернувшись в Европу я возобновил связь с моими оставшими в России солагерниками. Я давно знаю о почетном освобождении (с пенсией) жертв Сталинского режима и о всеобщем исчезновении скотского страха ушедшей эпохи. Скотский, панический, гипнотический страх не исчез вовсе. Но он превратился в страх осторожности, благоразумия, разсчетливости. Мы хорошо знаем, что в русском народе возродилось (вернее — возрождается) сознание гражданского и национального достоинства.

Мы это настолько хорошо знаем, что кладем гражданскую и национальную гордость русского человека **краеугольным** камнем в нашей программе революционного движения.

Мы думаем также, что прямых революционных намерений в русском народе **пока** нет. Именно потому, что народ вздохнул свободнее, что преступления прошлого нашли своего козла отпущения, что идея всеобщей справедливости народом найдена все-таки в октябрьской революции. Не потому, что она там была, а потому что народ воспринял марксизм (или коммунизм, или большевизм — называйте, как хотите) **не так как он есть, а по образу и подобию своей благородной души,** создав себе иллюзию и назвав ее навязанным словечком — коммунизм.

Но Вы хотите нас убедить, что народ и **сейчас еще** переживает медовый месяц послесталинского освобождения. Позвольте с Вами не согласиться. После 53 года прошло уже 5 лет и народ сегодня требует уже больше того, чем был доволен вчера.

В Ваших письмах я ни разу не встретил одной темы, которая (вероятно по своей незначительности) выпала из Вашего внимания.

Начнем с одной детали: уборщица в Сов. Союзе получает 300 рублей в месяц (возможно, что за последний год ей 10 рублей прибавили) при цене пары ботинок — 400 рублей.

В мое время прислуга получала на всем готовом 10 рублей и могла за эти деньги купить себе 3 пары ботинок или ежемесячно новое платье. Прислуга была — безсловесное существо, почти мебель, и руки ей, конечно, не подавали.

Советская уборщица сознает свое человеческое достоинство. Это есть несомненное, бесспорное достижение советского строя и я убежден — отнять вновь у уборщицы ее достоинство — невозможно.

Но неужели — пара ботинок — это ничтожная деталь в жизни народа? Или Вы думаете русский народ не замечает своей бедности? (Телефонистка у немецкого ниженера в России получала 3.000 рублей.

Капиталистической эксплоатацией эту социальную несправедливость объяснить нельзя. **Народ в России знает,** что все распределение благ исходит из центра и зависит **от общего направления** социалистического хозяйства. Сохраняя свою сущность советская власть физически не может дать законные 3.000 рублей вместо нищенских 300.

Россия — богатейшая страна в мире. Это стало уже тривиальностью. И не плохо работает русский народ. Откуда же эта потрясающая бедность? Вы скажете: напряжение социалистического строительства. Так ли уж охотно жертвует необходимым русский народ (вот уже 40 лет) для этого строительства. У ученых, у инженеров, у идеалистов могут быть далекие горизонты. Кто возьмется утверждать, что русский народ столь же идеалистичен? Или это ему только приписывают? Когда его об этом спрашивали?

Мы согласны с Вами, что под давлением осмелевшего народа власть пошла на большие уступки. Главным образом в той области которая не стоит денег.

Но нам кажется, что Вы **преувеличиваете** силу народного давления и потому, вероятно, рассчитывается на дальнейшую зволюцию. **Своих материальных требований народ еще не предъявлял!**

А мы знаем наверное, что для уступок есть предел, после которого тоталитарная власть перестанет существовать.

Своего монопольного права на распределение народного дохода власть никогда не уступит. На самоубийство власть не пойдет и окажет сопротивление... пока не упрется в революцию!

Хотя-бы необходимости этой революции народ еще не осознал.

***

Этой формулы достаточно, чтобы решить все проблемы. И внутренние и внешние.

Вы признаете, что русский народ сегодня вплотную и сознательно подошел к устроению своего государства.

Какое же отношение имеют эти задачи к планетарным планам Хрущева и компания?

Мы не верим, не имеем никакого основания верить ни единому слову из „миролюбивых" заявлений Хрущева.

Если же русский народ во всеуслышанье скажет, что он не хочет войны, что „нам чужой земли не надо, но своей мы не отдадим ни пяди" *)

...то ему сразу, безоговорочно поверит весь мир! И прекратится безумие холодной войны и вооружений. И рассеется апокалиптический кошмар атомной войны.

Как видите эта программа даже не антикоммунистична! В ней вообще о коммунизме ни слова. В ней говорится только о нагло попранных правах

---

*) Эту формулу выдумал Сталин. После чего аннексировал половину Европы.

народа, эти права давно заслужившего. И пусть народ дальше строит коммунизм, если это ему еще захочется (в чем я очень сомневаюсь).

Нам нужно только одно:

Чтобы от имени народа не говорила банда бесчестных проходимцев.

***

В заключение — на „американскую" тему...

В этой области мы имеем серьезные основания считать себя более осведомленными, чем жители Сов. Союза, узнающего внешний мир лишь в кривом зеркале советской лжи.

Вы можете конечно лучше знать, как относится русский народ к американцам. Но Вы не должны смешивать нас с американцами, как хочет этого Ваша власть. Существенная разница между нами:

Мы точно знаем чего мы хотим...

...А американцы (к глубочайшему сожалению) **не знают чего они хотят.**

Во всяком случае из всей нами воочию наблюдаемой политики мы наблюдаем лишь одно: самооборонную растерянность. Цели ближайшего дня без всякой связи с целью конечной... Попытки ослабления напряженности и никакой конструктивной программы...

И тем не менее — Америка есть мощный военно-экономический оплот свободного мира против коммунистического натиска.

И только в этом смысле мы вступаем с ней в соглашение.

Не будь Америки — уже сегодня вся Европа была бы погружена в мрак коммунистического средневековья и советская власть получила бы полную возможность не только усмирять Будапештское восстание русскими танками, но и Московское восстание — немецкими или итальянскими танками.

В этом бесспорная положительная роль Америки.

Слабость и путанность американской политики объясняется тем, что она до сих пор не научилась толком распознавать между советской властью и русским народом.

Можно ли их в этом строго обвинять?

Ведь мы даже от Вас еще не получили ясного ответа, как отличать советскую власть от русского народа... (Это и будет ответом: в чем заключается „красный антикоммунизм".)

Реальная политика говорит: „После окончания гражданской войны русский народ не доказал никакими ощутимыми фактами своего сопротивления власти или несогласия с нею. Ерго: СССР и Россия — одно и тоже. Советская коммунистическая идея агрессивно враждебна свободному миру. Ерго: Россия — враг свободного мира. Враг опасный. С которым быть может лучше договориться о сферах влияния, о разделе Планеты. И договариваться, конечно, с людьми реально в России властвующими.

***

Мы же утверждаем, что Сов. власть нужда и враждебна русскому народу. Хозяйственный идеал Сов. власти — создание односторонне мощной наступательной индустрии **вопреки хозяйственному равновесию страны.** Это — объективное доказательство антинародности власти.

Полная государственная монополия „общественного" мнения и строжайшая цензура является психологическим доказательством недоверия власти к народу. А следовательно — и наоборот.

Нависшая угроза коммунистической экспансии и нестерпимое положение в восточ. Европе (в особенности в Венгрии и вост. Германии) порождает естественное стремление не только к обороне, но и уничтожению врага в его цитадели, что при **равнозначности России и СССР автоматически обращается против России и ее народа.**

Именно такая политика и цементирует противоестественный союз народа и антинародной власти. Союз, уже однажды заключенный во второй половине последней войны.

Невидимый для глаза „реального" политика водораздел между властью и народом необходимо явственно обозначить.

И вот... „мы" — Ваше министерство иностранных дел — при вашей моральной поддержке должны требовать от Америки оффициального провозглашения конечной цели ее политики.

Так как эта цель не может быть иной, как радикальное устранение первопричины коммунистической опасности... — так как все разговоры об ослаблении напряжения, или о „сосуществовании" суть не более, как лицемерные попытки оттянуть решение и скрыть его радикальный смысл... — то оффициальное провозглашение цели американской политики не может быть вручено тем, против кого оно направлено... — и должно быть **непосредственным обращением** к русскому народу с признанием его суверенности (а не Хрущева) и с призывом к совместным действиям.

Я отлично понимаю необычность, революционность, взрывчатость такого предложения.

И тем не менее оно не так странно, как покажется на первый взгляд.

Прежде всего: оно не ново. Прецедент из прошлого: обращение Вильсона (14 пунктов) к германскому народу помимо его правительства (1918 г.). Во-вторых: этим методом Советская власть пользуется уже давно. На всех международных ассамблеях и конференциях советские представители вносят предложения, с точки зрения дипломатов, не только вздорные, или основанные на лжи, но даже совершенно неубедительные для политиков. Они и не рассчитаны на убедительность. Это — только демагогические лозунги, обращенные к массам простых людей через головы недоумевающих дипломатов.

Мы ожидаем сейчас конференцию „на самом высоком уровне". Она обязательно состоится, ибо общественное мнение свободного мира требует чего-нибудь успокоительного. Но каждому серьезному политику ясна ее бессмысленность, ибо Хрущевы не уступят ни по одному существенному пункту.

Провал конференции обеспечен. Пусть же этот неизбежный провал и послужит законным поводом для непосредственного обращения к русскому народу.

Хрущев очень рассердится. Но как он сможет реагировать? Войной? — нет, для этого поводы уже были и, при желании всегда найдутся. Разрывом дипломатических сношений? Какой смысл? Если все дипломатические связи на 80 % служат на пользу Советской власти.

Значит будет сильно ругаться и угрожать но... примирится с фактом двойной дипломатии. Даже попытается сам, и на этот раз открыто, использовать второй путь.

Положительные же последствия такого акта были бы неисчислимы... Не только вся международная политика получит ясно обозначенную цель, но и русский народ, узнав о таком к нему обращение (а узнает он об этом без всякого сомнения) обретет в себе новые силы сопротивления, как суверенный, независящий от власти, фактор международной политики.

17-4-58 **В. Юкшинский.**

По моему мнению, и согласно выраженного редакцией согласия организовать кампанию в пользу изложенного в конце статьи, перепечатка статьи не только не запрещается, но желательна.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† **Штабс-Капитан Владимир Михайлович Залевский** скончался в Париже 22-3-58. Пок., окончил в 1916 г. Павловское воен. уч-ще и после полугодовой боевой службы в пехоте и ранения, как студент-электрик, был назначен в жел. дор. войска. В Добрармии В. М. оказался с первых же месяцев ее создания, в Марковской инженерной, потом Марковской жел. дор. ротах. Во время боевых действий на харьковско - курском направлении В. М. сформировал и объединил под своим командованием 6 вспомогательных поездов, которые беспрерывно работали с нашими бронепоездами. В. М. показал в 1919 г., а потом и в Крыму блестящую боевую работу. Безукоризненно храбрый офицер, с большими техническими познаниями, он был на отличном счету у нашего командования. После галлиполийского сидения, Болгарии, переехал в Париж, где начал устраивать свою трудовую жизнь. Грянула 2-я мировая война и В. М. вступил добровольцем во Французской армию и с ней также проявил свои боевые качества, был ранен, заслужил военный крест и офицерский лейт. чин. После войны он руководил работами на одном из участков по разминированию минных полей. И на этой опаснейшей работе он проявил себя с самой блестящей стороны и был отмечен особой благодарственной грамотой французского правительства. Любимый и теперь оплакиваемый своими боевыми товарищами и друзьями, он оставил после себя вдову, долгую подругу его нелегкой жизни, Евгению Васильевну, сестру милосердия, как и он, сроднившуюся с марковцами - железнодорожниками. Все мы разделяем ее скорбь.

Кап. Орехов.

† В Циндао, на 73-м году, умер капитан С. М. **Оганезов.** По окончании Михайловского Арт. училища военную службу провел в артиллерии. 1-ю Великую войну закончил в чине капитана. С ликвидацией фронта в Монголии пробрался в Шанхай, где приобрел на французской концессии маленькую типографию, был редактором газеты. Так продолжалось до конца 2-й Мировой войны. В 1945 году, с приходом к власти аппарата Чжан-Кай-Ши, антикоммунистические деятели подверглись репрессиям как члены Комитета, так и многие граждане за знакомства с японцами. Кап. Оганезов, как редактор газеты, не избежал своей участи; был судим и из 5 присужденных лет, отсидел в китайской тюрьме 3½ года. Вернувшись в Шанхай в 1949 году своего скромного дела существующим не застал и жил в беженском лагере на французской концессии, во французских казармах. 1-1 1951 года вновь арест уже красными китайцами и черный ворон увез капитана Оганезова в Циндаоскую коммунистическую тюрьму где он просидел 5½ новых лет за то же редакторство эмигрантской газеты.

В убожестве, голоде медленно подходил к могиле русский офицер. Смерть наступила от истощения. Завернули во что-то, положили в китайский гроб и отнесли далеко за город: на европейском кладбище не нашлось места. Не совершено над его останками и положеного чина погребения.

Так закончилась жизнь одного из многих Михайлонов на чужбине, вдали от Родины, за которую он боролся против врагов внешних и разрушителей и хулителей, верно служил России.

Сергей Вяземский.

† 11-2-58 скончался в Париже ротмистр Владимир Васильевич **Марков.** Оконч. 1 кад. корп., Николаевс. кав. уч. в 1911 г., офицер 16 ул. Новоархангельского полка, в эмиграции — секретарь Об-ва Николаевского кав. уч-ща.

† 14-2 в Париже скончался полк. **Сергей Сергеевич Демчинский** (Полоцкого кад. корпуса).

† Л. Гв. Семеновского полка кап. **Дмитрий Николаевич Шмеман** скончался 20-II в Париже.

† 14-1 в Нильванже скончался кап. Николай Тимофеевич **Гаврилов.** Пок. род. в 1897 г. в гор. Кустанай. По окончании 2-го Оренбургского корпуса Михайловского артиллер. уч-ща 1 окт. 1916 г., прапорщиком вышел в Самарский зап. арт. дивизион, откуда был назначен в 4 кавказскую стр. арт. бригаду, закончив службу в чине шт. капитана.

В добровольческой армии с 29-8-1918 служил на бронепоезде „Офицер", эвакуировался в Галлиполи, а потом в Болгарию, откуда переехал во Францию. Пок. за годы изгнания не изменил ни воинским традициям, ни национальным идеалам.

М. В.

В ГОДОВЩИНУ СМЕРТИ Е.И.В. ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛЕНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ, В АФИНАХ

Русская эмиграция, греки и иностранные почитатели, в первую годовщину со дня смерти Е. И. и К. Высочества, Великой Княгини Елены Владимировны собрались в бывшем посольском Русском храме, в Афинах, помолиться об упокоении души высокой покровительницы обездоленных русских на чужбине.

В храме, на правом клиросе, где не так давно, всего лишь год, на этом месте всегда можно было видеть молящейся со своими соотечественниками почившую, теперь же присутствовали дочери Ея Высочества: Принцесса Ольга Николаевна, Югославская, герцогиня Марина Кентская и сын почившей принцессы Елизаветы — граф Терринг.

После Божественной литургии, блаженнейший Феоклит, архиепископ всея Эллады, в сослужении настоятеля Св. Троицкого храма о. архимандрита Илии, настоятеля Св. Ольгинского храма в Пирее о. Константина Федорова, греческого священника о. Константина Папандопуло, некогда служившего в России, архидиакона о. Дионисия Давакис и диакона о. Василия Коновалова совершил панихиду по чину Русской церкви и Греческой. Прекрасно пел смешанный хор Св. Троицкого храма, под талантливым управлением А. Ф. Дмитриева.

Воздать должную молитвенную память о принадлежавшей к былому величию старой Императорской России, Ея Высочеству, из Царственного Дома Романовых, пожаловали, кроме русской эмиграции, русские греки.

Среди дипломатического корпуса на панихиде присутствовали послы: Английский, Французский, Датский, графиня Шереметьева И. Ф., с дочерью Ксенией, личный секретарь покойной г. М. Сафьянос, б. Нач. Королевской полиции генерал Эверт, адмирал Иоаннидис, вдова умершего маршала Папагоса и множество Афинских государственных чинов и общественных деятелей. Храм был переполнен молящимися.

Так тепло и сердечно отнеслись к памяти покойной все знавшие очаровательную, отзывчивую Великую Княгиню.

Сергей Вяземский.

† В Каннах 4-2-58 скончался Л. Гв. 3 арт. бригады Полковник Владимир Алексеевич **Кусонский.**

† 3-3 в Париже ст. лейт. Павел Николаевич **Лутовинов.**

† 28-2 ст. лейт. Константин Станислович **Татаркин.**

† 7-3 ст. лейт. Петр Вильгельмович **Линден.**

† 28-2 в Париже ротмистр Александр Леонидович **фон-Баумгартен.**

СОВЕТ. АРМИЯ И КОМПАРТИЯ
(по данным газеты: „Красная Звезда")

Увольнение маршала Жукова несомненно взволновало, и очень, совет. военные круги, — от солдат до маршалов.

Он пользовался большой популярностью и в народе и в армии, не только как народный герой, победитель немцев, но и как постоянный защитник армии от напора компартии, желающей сделать из военнослужащих, — рабов партийных интересов, и подхалимов Марксо - Ленинской идеологии, а также диктаторов - вождей...

Во время 2-й Мировой войны м. Жуков съумел значительно ослабить роль политруков, и усилил авторитет и единоначалие строевых командиров. Армейцы были этим довольны.

Однако, еще при жизни Сталина, после устранения им Жукова от командования ею, давление коммунистического воспитания вновь усилилось. Но, скука и формальная мертвечина политучебы отталкивали от себя, как и прежде, военнослужащих.

Не проявляясь, пока, в резких формах, брожение и сопротивление партийной воспитанию — продолжает развиваться в армии.

На октябрьском пленуме Ц. К. партия было выпущено постановление: — „об улучшении партийно - политической работы в Советской Армии и Флоте".

На основании этой программы значительно усилилась роль и деятельность политических отделов в Армии и Флоте.

Агитаторы, пропагандисты и политически лекторы наводнили сов. казармы. Все свободное время армейцев теперь заполняется навязчивой учебой. Она стала обязательной и для всех офицеров, которых хотят сделать не только формально коммунистами, но и убежденными марксо - ленинцами, с привкусом идей никак незабываемого Сталина!

Однако, это слабо удается...

Орган Министерства Обороны **„Красная Звезда"** — теперь заполнен статьями, наставлениями и программами, писанными офицерами и начальникам Политических Отделов. Он стал уже органом, не столько военным, сколько **полицейско - политическим** и партийным.

Теперь даже требования воинского совершенствования подчинены всецело партийной программе и указаниям Политических Отделов.

Однако, несомненно, что в Полит. Отделе нет достаточно подготовленных кадров, ибо в „Кр. Звезде" беспрерывно указываются недостатки и ошибки этого отдела. В нет же, под сурдинку сообщается про многочисленные факты и случаи неповиновения этим требованиям многих офицеров и солдат, с называнием их имен.

На партийных конференциях в Военных округах и в частях армии, раздается откровенная критика деятельности политических отделов, и жалобы на плохую организацию пропаганды в частях.

На них же проскальзывает и недовольство загруженностью военнослужащих политучением. У них не остается достаточно свободного времени для передышки.

Командиры не везде содействуют работе политруков. Многие офицеры открыто пренебрегают требованиями политруков, и не желают ни читать лекции на политические темы, ни активно работать для своего совершенствования в партийном духе. Называются их имена.

В некоторых частях еще низок уровень идеологической работы, мероприятия проводятся формально. Комсомольцы в них участвуют вяло. Партийные организации поверхностно руководят комсомолом, и не поддерживают его инициативы.

Тут во многом виновато политическое управление Военного Округа, которое признает свою вину.

Долг всех коммунистов, командиров и политработников — неустанно бороться за новый мощный подъем парт.-политич. работы. (см. „Кр. Звезда" № 5 58 г. — статья начальника Политич. Управл. Закавказс. Воен. Округа — г.-м. Иващенко: „Решения октябр. пленума Ц. К. претворяются в жизнь").

На читательской (?!) конференции в Военно - политич. Академии им. Ленина подняли вопрос об „Образе политработников в художественной литературе" („Кр. Звезда" № 12), и выяснилось, что во всех произведениях об них, эти фигуры освещены единообразно, и везде рисуются, как **„чинуши от политработы"...** Вот какова была презрительная, оценка слушателей (офицеров) данная политработникам.

Из этого ясна нелюбовь офицерства к работе и к самим политрукам, которых они считают не своими друзьями, а, скорее, врагами.

В № 12 — „Кр. Звезды" другой автор жалуется, что в некоторых частях мало заботятся о методическом мастерстве (?!) офицеров, а в их самостоятельной учебе происходит недопустимый самотек. И здесь опять проявляется нежелание офицерства переделываться в Марксо - Ленинцев, и подчиняться организующей роли компартии.

В результате ознакомления с последними номерами „Кр. Звезды", как никак освещающей положение и настроения в армии, становится ясным, что, хотя дело политического воспитания военнослужащих организовано еще плохо, но нажим его на жизнь и быт армейцев — очень силен. От этого, — недовольство в армии может только расти...

Враждебные Жукову выступления маршалов Еременко, Конева и Баграмиана также не способствуют умиротворению настроений в армии. В ней идет брожение, **„дело Жукова** еще не закончилось... Но, к сожалению, еще не создалось в СССР обстановки, при которой армейцы сказали бы: оружие армии — против тиранов.

Л. Марков.

Л. ГВ. ФИНЛЯНДСКИЙ ПОЛК

Сильно редеют ряды Финляндцев! За какой-нибудь год, объединение Л. Гв. Финляндского полка потеряло следующих своих однополчан:

Ген.-Лейт. Г. М. Лайминг, 3.1.58, Лос Анжелес.
Подковн. А. А. Лихошерстов, 1.2.58, Париж.
Полковн. З. М. Вечеслов, 5.12.57, Хартфорд.
Кап. М. Д. Теренецкий-Климович, 28.10.57, Афины.
Кап. Н. М. Экк, 6.12.57, Казабланка.
Подпрап. Ф. Я. Анпилогов, 10.5.57, Саарбург.

А также: Е. Т. Гулевич, 26.10.57, Париж. Баронесса В. Г. Клодт, 23.4.57, Канны

Вечная им память!

Д. Х.

† 25-1-58, в Венецуэле, скончался полковник Иосиф Николаевич **Шербович - Вечор,** 80 лет, 2 полка Русского Корпуса.

† 9-1-58, в г. Казабланке (Марокко), скончался подполковник Михаил Павлович **Кузьменко,** 67 лет, рожд. в Одессе. В 1912 г. окончил Киевское воен. училище и выпущен во 2 Сибирский саперн. б-н. Участвовал в войне 14-18 гг., а в 1918-20 г. принимал участие в Добров. Армии, в 1920-21 г. был в Галлиполи, в 1941-45 в Русском Корпусе.

№ 74 9-ый год издания Май 1958.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ
Российского Национального Объединения

UNION NATIONALE RUSSE

Bulletin de l'Union Nationale Russe
(A.s.b.l. Moniteur № 766, 26-3-1949)

159, chaussée de Vleurgat, BRUXELLES
Tél. 47.27.67 C.C.P. 60.039

Международная Выставка в Брюсселе

17-го апреля Король Бодуэн открыл Всемирную Международную Выставку. Самый поверхностный осмотр Выставки подтверждает прогнозы ее бельских инициаторов о том, что она явится грандиозным событием нашего века, которое должно послужить высоким целям мира и укреплению идей общечеловеческой цивилизации.

В Выставке принимают участие 51 государство, каждое имеет свой район на территории Выставки. Кроме того, созданы павильоны международных организаций.

Прежде всего отметим огромные усилия, приложенные страной - инициатором — Бельгией. Ее дворцы на Выставке и павильоны (22) показывают совершенно исключительную работоспособность бельгийского народа и высшие его достижения в науже и технике. Особое сооружение — Атомиум (больше 100 м. высоты, вес 2 миллиона килогр.) представляет собой чудо современного строительства. Созданы специальные фонтаны, водяные лестницы и каскады. Освещение дворцов и водных пространств напоминает феерию. На протяжении полукилометра над Выставкой протянут грандиозный мост „Пассерель", позволяющий обозревать территорию всей Выставки. Заметим, что общий объем стройки на Выставке достигает более чем 5 с половиной миллионов кубометров, а дорожная сеть на ней превышает 25 километров.

В иностранном отделе над всей Выставкой доминирует советский павильон — огромный хрустальный дворец, занимающий пространство в 25.000 кв. метров. Рядом с ним огромный круглый американский павильон, павильоны сателлитов, напротив павильон Ватикана... И совсем близко огромное, незаконченное еще здание французского павильона, в смысле архитектуры наиболее смелого и своеобразного.

Из готовых павильонов мы бы отдали дань первенства Британскому. Он наиболее полно представляет современную технику, научные изобретания, отдает трогательную дань старой Англии. Прекрасен голландский павильон с естественной плотиной и маяком. Очень строг, выдержан и богат германский павильон. В огромном американском несколько пустынно, по воображению бьет „синерама" — кинематограф в круглом зале с перспективой на все четыре стороны — получается полное впечатление, что вы едете на автомобиле, поезде или плывете на пароходе и видите все с обеих сторон, спереди и сзади... Павильон Ватикана и сооруженная при нем огромная капелла поражают своим модернизмом.

Из сателлитских стран наиболее интересен чехословацкий павильон.

В грандиозном советском павильоне с первых же шагов начинается навязчивая пропаганда. В глубине большого зала прямо перед входом огромная статуя Ленина на фоне прекрасно нарисованного Кремля. Всюду лозунги, говорящие о том, что СССР стоит за мир и готов к полному сотрудничеству со всеми народами. Также всюду подчеркивается тот прогресс, который за 40 лет реализовался в стране. Когда показывается нефтяная промышленность в Баку в 1913 году и в 1957 году с упором на превосходство коммунистического строя, мало кто заключает, что в 1913 году во **всех** странах не было тех достижений, которые выполнены за эти 40 лет. Но на иностранцев это производит впечатление... В советск. павильоне представлены макеты Спутника, новейших пассажирских самолетов (Туполева и Ильюшина), много всевозможных машин, великолепный автомобиль ЗИЛ (**кто** в СССР им может располагать ?..), прекрасно представлен отдел театра и балета, довольно убого — моды и костюмы и поражают наваленные груды пищевых продуктов и напитков. Опять таки стоит вопрос, кто в СССР может себе позволить питаться икрой, отборными колбасами и пить все сорта шампанского, вин и водок, соблазняющих в Брюсселе посетителей советского павильона...

Наше резюме о советском участии в Выставке : **несомненные достижения русской науки и русской техники, сохраненные традиции русских театра и балета и все это максимально используемое советской пропагандой для целей, ничего общего с Россией и ее насущными интересами не имеющих.**

Но для советского человека Выставка сыграет большое психологическую роль : она покажет ему все миролюбие стран Свободного Мира, их желание найти общий язык между всеми народами. Она покажет, наконец, всю неправду советской пропаганды о том, что только в коммунистических странах развивается творчество народов. Результаты научных и технических работ и открытий, показанных на Брюссельской Выставке странами Свободного Мира, говорят сами за себя.

К обзору Выставки мы вернемся в наших следующих статьях.

В. В.

ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА КОРНИЛОВА

Дорогие друзья. Сорок лет тому назад, 13-го марта 1918 года, выпущенным русской рукой, артиллериста - красногвардейца, снарядом был сражен на смерть у самого Екатеринодара, в начале героического кубанского похода, бывший Верховный Главнокомандующий российской армии, организатор Добровольческой армии генерал Лавр Георгиевич **Корнилов.** Для большинства из вас это уже далекое прошлое. Сейчас даже генералы и полковники в возрасте 40-45 лет не имеют представления о том подвиге, который совершил Корнилов и его отряд в три тысячи человек, восстав-

Россиянам, прибывающим в Бельгию.

РОССИЯНАМ, ПРИБЫВАЮЩИМ В БЕЛЬГИЮ

В числе 40-50 миллионов туристов, ожидаемых на Выставку, будет небольшое число россиян. Прибудут сотни эмигрантов из разных стран и несколько десятков тысяч советских граждан.

Несколько десятков тысяч из 200 миллионов !..

В то время, как ожидается до 18 миллионов американцев и до 7 миллионов французов (из страны, испытывающей, благодаря низкой валюте, большие денежные затруднения), из России, ныне именуемой СССР, прибудет только около 50 тысяч человек !!

Через железный занавес прорвалось несколько десятков писем. Советские граждане мечтают попасть на Выставку, посмотреть Западный Мир, повидать своих близких. Но правительство делает тщательный выбор и, в то время, как в любой свободной стране, поездка на несколько дней в Бельгию не представляет решительно никаких трудностей, для русского человека в Советском Союзе это — цепь невероятных мытарств и в 95 случаях из ста — отказ.

Это, кажется нам, первое доказательство того, что советский режим до сих пор не допускает свободного общения своих граждан с жителями другого мира.

Второе доказательство, это снабжение прибывающих туристов няньками из Комитета Госбезопасности. Уже первые контакты с советскими гражданами показали ревнивый контроль чиновников советского консульства и представителей Интуриста над поведением первых посетителей выставки. Русские рабочие, работавшие в Советском Павильоне, пугливо шарахались от каждого русского слова, к ним обращенного.

В Советском Павильоне представлены замечательные произведения творчества российского народного гения. Этот Павильон, несомненно один из выдающихся на Выставке. Бельгийцы и другие иностранцы им восхищены. Но они одновременно с глубочайшим недоумением говорят о полной невозможности войти в дружеский контакт с русскими людьми, служащими в Павильоне, и, особенно, с русскими туристами, его посещающими. Сравнение, делаемое иностранцами, восходит до Хеопсовой Пирамиды, в свое время также доказавшей художественный гений ее строителей и... безгласность норода, ее строившего.

Из тех встреч, которые мы все же имели на Выставке, нам стало ясно это пугливое отношение русских людей. Их предупредили, что на Выставке будет кишеть американскими шпионами и что чуть ли не вся русская эмиграция состоит на службе американской разведки.

И вот наш долг сказать советским гражданам, обслуживающим Советский Павильон и посещающим Выставку советским туристам, что это — самая злостная и недобросовестная ложь.

Главная часть российской эмиграции, живущая в Бельгии, живет трудовой жизнью. Она также далека от „американской разведки", как и советский гражданин, приехавший из Киева, Одессы или „Ленинграда".

Эта эмиграция осталась верна России. Она продолжает жить надеждой на возвращение в родную страну тогда, когда исчезнет в ней произвол и беззаконие, когда на месте нынешней тоталитарной власти окажется власть, ответственная перед народом, когда свобода и право сделаются на нашей Родине не пустыми словами.

Русские эмигранты хотят контактов и встреч с их братьям и сестрами, прибывающими из России. Они не собираются заниматься агитацией или недозволенной на Выставке пропагандой. Они хотят по дружески поговорить со своими соотечественниками, узнать про жизнь в России, рассказать о своей жизни и найти общий язык.

Когда в царское время заграницу приезжали русские из России, никакие охранные отделения не препятствовали их встречам с тогдашними эмигрантами. Сам Ленин в своих воспоминаниях, изданных в СССР, рассказывает о том, сколько русских людей безбоязненно навещали его в Швейцарии.

Теперь „самая передовая партия" препятствует даже мимолетным встречам советских граждан с русскими эмигрантами и особые наблюдатели решительно прекращают все попытки завести с ними разговоры.

Подумайте, Русские Люди, правильно ли это? Подумайте о том, как посмотрят иностранцы на это сознательное отчуждение наших соотечественников от всякого живого разговора с инакомыслящими ?..

Русские Люди ! Не чуждайтесь встреч с вашими соотечественниками ! Посещайте наши дома, узнавайте, как мы живем, познакомьтесь с русской эмиграцией, убедитесь, как мы остались верными своему народу и России, побывайте в наших церквях, посетите Русский Дом в Брюсселе.

Сейчас у многих из вас есть возможность сказать шпионящим за вами агентам коммунистической полиции :„ Почему вы боитесь наших встреч с русскими эмигрантами ? Ведь советская власть заявляет, что она опирается на весь народ ! Вот мы и постараемся доказать эмигрантам, что нам не запрещена связь с ними. Если же вы будете запрещать нам разговоры, то у тех же эмигрантов появится уверенность, что решительно ничего после смерти Сталина не изменилось."

По опыту знаем, что это часто действует.

Российское Национальное Объединение.

шие, во имя долга и чести, против объятой кровавым безумием и обманутой большевицкой демагогией многомиллионной массы... Добровольческой Армии не суждено было победить. Ее солдаты или полегли в бесчисленных могилах российской земли или ушли в изгнание, где продолжают любить свою родину и посильно работать для ее освобождения. Но история России, настоящая беспристрастная история, золотыми буквами впишет имя Корнилова и его первых добровольцев, пошедших на подвиг во имя любви к Родине, Чести и Правде.

(Из радио-передачи Р.Н.О. 12-4-58)

РУССКАЯ НАУКА НА ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКЕ

Перепечатываем интервью, данное председателем Научного Совета по Выставкам Академии Наук СССР А. Л. Курсанова, вернувшегося в Москву после инспектирования им работ по устройству Советского Павильона.

Чувство гордости за русскую науку испытывали мы все, с особенной твердостью подчеркивая, что эта наука имеет за собой 250 летнюю давность и никоим образом не может быть отнесена к заслуге советского правительства, которое, наоборот, держит русских ученых в плену и всячески тормозит развитие творчества русского гения.

Основная цель моей поездки — заявил академик А. Л. Курсанов, — состояла в уточнении расположения русских экспонатов в Международном дворце науки. Дело в том, что большинство русских научных стендов должно находиться в этом дворце. От удачного расположения экспозиции

во многом будет зависеть восприятие экспонатов.

Дворец науки разделен на четыре сектора, соответствующих основным разделам современной науки. В нем будут демонстрироваться достижения атомной физики, химии, физики твердых тел и биологии. Советский Союз покажет свои работы во всех четырех разделах.

Одна из важнейших задач атомной физики — изучение космических лучей. Исследования в этой области, проводимые под руководством академика Д. В. Скобельцына, позволили русским ученым получить ценные сведения. Об этих работах расскажут специальные стенды. Надо полагать, что большой интерес у посетителей выставки вызовет стенд воспроизводящий картину вторжения космических лучей в верхние слои атмосферы Земли. С помощью люминесцентных красок на нем создается полная иллюзия космического ливня. В вышине появляется светящаяся точка — космическая частица, летящая из Вселенной. На ее пути встречаются молекулы воздуха. Стакиваясь с ними, она раскалывает молекулу. Ее осколки в свою очередь разбивают другие молекулы, разбрасывая фейерверк светящихся частиц, образующих стремительный космический поток. Установленный тут же оригинальный прибор — годоскоп отмечает количество проходящих через него частиц. С исследованиями свойств атомного ядра можно будет ознакомиться по работам советского физика, члена корреспондента Академии наук Б. С. Джелепова. В экспозиции представлен его труд „Ядерная спектроскопия".

Одно из крупнейших достижений современной физики — открытие и исследование так называемого свечения Вавилова-Черенкова. Оно вызывается тем, что заряженные частицы пролетают сквозь вещество со скоростью, превышающей скорость света. Обычно в веществе свет движется медленнее, чем в пустоте. В некоторых веществах это замедление довольно значительно. Частица, опережающая свет, вызывает своеобразную ударную световую волну. Эта волна подобна звуковой, возникающей при полете самолета со сверхзвуковой скоростью. Во Дворце науки будет показана специальная установка, демонстрирующая свечение Вавилова-Черенкова.

Не так давно академику Н. Н. Семенову была присуждена Нобелевская премия. Русский ученый удостоен этой почетной награды за выдающиеся исследования в области изучения механизма химических реакций. Эти работы также будут демонстрироваться в секторе химии. На одном из стендов устанавливается аппаратура для демонстрации механизма цепных реакций. Здесь же посетители смогут увидеть и другие новейшие приборы. Один из них применяется при исследовании цепных реакций, другой — фиксирует процессы, протекающие с огромной скоростью.

В этом же разделе демонстрируются работы еще одной чрезвычайно перспективной области химии — элементоорганические соединения. В молекулы этих соединений ученые сумели вкрапить атомы кремния. Таким путем удалось получить изоляционные материалы, сохраняющие свои свойства при очень высоких температурах, а также многие вещества, широко применяемые в промышленности.

Посетители отдела биологии ознакомятся с совместной работой русского и чехословацкого ученых. А. П. Виноградов и Б. Немец исследовали микроэлементы, их влияние на живой организм. Они выяснили, например, что растения обладают способностью аккумулировать рассеянные элементы, содержащиеся в почве. На выставке можно будет увидеть пробирку с золотом, полученным из... початков и стеблей кукурузы. Весьма малые количества элементов жизненно необходимы для роста и существования всех живых организмов. Виноградов и Немец нашли способ, позволяющий определять с помощью растений, какие микроэлементы находятся в почве...

В павильоне Советгкого Союза устанавливаются модели искусственных спутников Земли, вся их аппаратура, монтируется специальный стенд, воспроизводящий картину полета космических лабораторий. Тут же будут находиться издания трудов и макеты ракет основоположника межпланетарных полетов К. Э. Циолковского.

Наша экспозиция дает также наглядное представление об успехах ученых и инженеров, применяющих энергию ядра атома в промышленности, сельском хозяйстве, медицине и т. д. Посетители увидят модели атомных электростанций, различных реакторов. Там же будет находиться и модель атомного ледокола „Ленин".

Экскурсанты смогут увидеть новейшие астрономические приборы, ознакомиться с проблемами электроники, автоматики и телемеханики, с исследованиями русских ученых в Арктике и Антарктике, оценить замечательный труд — геологическую карту СССР в масштабе 1 : 2.500.000, за руководство разработкой которой академик Д. В. Наливкин удостоен Ленинской премии. Ряд экспонатов посвящается истории нашей страны, археологии, геологии, ботанике и лесоводству.

— Предполагается, — сказал в заключение академик Л. А. Курсанов, — что Брюссельскую Всемирную выставку посетит около 50 миллионов человек. Все они смогут убедиться в огромных достижениях русской науки.

ПОЕЗДКА КОРОЛЕВЫ ЕЛИЗАВЕТЫ В МОСКВУ

Вдовствующая Королева Бельгийцев Елизавета посетила в конце марта, начале апреля Москву и ряд других российских городов. Королева была приглашена присутствовать на специальном фестивале, посвященном творчеству великого русского композитора Чайковского.

Королева Елизавета известна, как покровительница музыки и искусств. Благодаря Ей, в Бельгии состоялись не раз превосходные музыкальные конкурсы. Она особенно понимает и любит русскую музыку. Поехала она, конечно, в частном порядке, без какой либо официальной миссии от Бельгийского Королевского Правительства. И на этом можно было поставить точку, если бы Королева ограничилась участием в музыкальном фестивале и посещением городов России.

Увы, Королева нашла возможным возложить венок в мавзолее Ленина-Сталина и посетила дом Ленина в Горках, где занесла в почетную книгу следующие сетроки: „С трогательным волнением я посетила дом великого, гениального Ленина. 28 марта 1958 года."

До сих пор еще живет традиция, по которой все монархи считают себя братьями. Незабвенный Король Альберт I до конца своего царствования не признавал правительство, которое зверским образом истребило Российскую Императорскую Семью. Сейчас говорят, что 40 лет достаточный срок для забвения. Но есть еще и другое. Всем известно, и Королева этого не могла не знать, что Ленин — апологет мировой революции — пытался низвергнуть все троны и на их обломках установить такой же режим, какой существует и по сей час в России. Можно безошибочно сказать, что в случае, если бы Ленину это удалось, Бельгийскую Королевскую Семью в те времена постигла бы участь Императора Николая II и его Семьи.

Вот почему венок и преклонение перед памятью палача и проповедника бесчеловечного террора вызывает у всех, кто верен идеям человечества и христианской цивилизации, чувство глубокой скорби.

ГОДОВЩИНА КОНГРЕССА ЗА ПРАВА И СВОБОДУ РОССИИ

Год тому назад в Гааге состоялся первый Конгресс за Права и Свободу России. Как известно, он вызвал в среде российской эмиграции много страстей и критики, далеко не всегда справедливой и безпристрастной.

Между тем, события, происшедшие с тех пор пор на родине, доказали всю правильность оценки членами Конгресса положения в Советском Союзе. Конгресс учел и зарегистрировал народные требования, все смелее и смелее предъявляемые к власти. В частности те уступки, которые советское правительство вынуждено было сделать крестьянству, были замечательно правильно предусмотрены Конгрессом.

Если сейчас вдумчиво прочесть резолюции Конгресса (среди которых, конечно, есть и спорные, и могущие быть подверженными критике), то станет ясно, что это собрание русских общественных, политических и научных деятелей, заняло правильный путь реального подхода к происходящему перелому психологии нашего народа.

Но Конгресс имел еще и другую положительную сторону. Он сумел объединить людей разных политических взглядов, различного нахождения в эмиграции и провел свою работу в духе широкой терпимости и взаимного уважения.

После Конгресса остался рабочий орган, ныне переименованный в КОМИТЕТ ЗА ПРАВА И СВОБОДУ В РОССИИ. Он продолжает работу Конгресса, выпускает периодические бюллетени и держит связь с членами Конгресса, рассеянными по всему миру. Комитет этот — по многим данным — должен усилить свою деятельность в ближайшее время. Будут созываться периодически рабочие секции Конгресса и организуются на местах его представительства.

События в России идут, развитие их неизбежно, как неизбежно и посильное участие в них той части Российского Зарубежья, которая не желает прерывать своих связей с российской действительностью.

Вот почему, приветствуя членов Конгресса в первую годовщину его созыва, твердо веря в правильность поставленных им целей и выбранного пути, мы искренне желаем Комитету за Права и Свободу в России дальнейшей плодотворной работы на общее для всех российских патриотов дело — превращения СССР в Великое и Свободное Российское Государство, верное незыблемым идеям, права и человеческого достоинства, на которых строилось наше Отечество.

Гл. Правление Р.Н.О.

Вышел из печати
СБОРНИК РАБОТЫ КОНГРЕССА ЗА ПРАВА И СВОБОДУ В РОССИИ.
Цена 3.50 герм. марок. Выписывать из Бюро Комитета:
Prof. I. Kurganow, Schliessfach 3323 Postamt I Frankfurt/Main.
или через Р.Н.О.

ACTION DIRECTE И РЕВИЗИОНИЗМ

Философия прямого действия Бергсона была самым популярным учением в период между двумя войнами, фашисты всех родов и оттенков базировались на этом учении, а Муссолини был большим поклонником его основоположника. Это, между прочим не помешало нацистам занявшим Париж, втихомолку удалить знаменитого профессора - еврея, после чего он как то таинственно умер; таков был любимый способ расправа большевиков и нацистов со всеми мировыми величинами, когда надо было избежать скандала.

Упрощенный вид философии действия Бергсона — action directe (прямое действие) очень нравился и импонировал политически незрелым массам. Что можно выдумать лучшего для них, как философия поучающая, что интеллект в градации ценностей стоит ниже прямого действия. И что может быть страшнее для этих неграмотных или полуграмотных людей, как критическая мысль, осторожное искание истины и самоуглубление.

Не вдаваясь в сущность и детали системы Бергсона, надо все же заметить, что учение о прямом действии, основанном на интуиции, не обязательно должно быть сопряжено с фашизмом, с большевизмом или просто с криминалом.

Великий антипод всякого большевизма Владимир Соловьев в своих „Трех разговорах" явно был на стороне боевого генерала в его споре с князем, проповедывавшим толстовские идеи. Генерал требовал немедленного действия, когда надо было укротить башибузуков, вырезавших целых поселения армян на турецкой границы.

Однако, действие без морали и без Бога, как самоцель, создает благоприятную почву для непродуктивного творчества, для регресса, а так же и для всякого безчинства, иногда даже и не осознанного его носителями.

Примером этому может служить 25 летнее владычество Муссолини в Италии, оставившего после себя неразрешенными все проблемы народной жизни: социальную проблему в городах, невыполненную земельную реформу, почти незатронутые привиллегии замельной аристократии и политическую незрелость масс. В результате освобожденная Италия имеет сегодня самую сильную коммунистическую партию в мире.

В Германии подобное примитивное применение Бергсоновской доктрины оказалось еще более плачевным: Рейх уничтожен, восточная часть Германии занята советскими войсками, а миллионы немцев, русских, евреев поляков и представителей других наций убиты на войне или в подвалах Гестапо.

***

Не менее опасна и в то же время гораздо более бессмысленна проповедь action directe без соответствующего немедленного действия. Потенциально этой болезнью страдают почти все политические эмиграции.

Однако, действие действию рознь.

Интеллектиальная и духовая работа по созданию полновесной моральной идеи для ее противупоставления деспотии и рабству есть так же действие, подчас еще более значительное, чем призывы к неподготовленным восстаниям, которые, после их подавления, вызывают естественную реакцию в стране.

Столь же необходима работа среди иностранцев, готовящихся к вынужденному action directe против деспотии, пока же ведущих с ней идеологическую борьбу.

Иностранные державы имеют мало шансов на победу, если они пожелают уничтожить субстанцию исторической России, или если они будут опираться на сепаратистов, или если среди освободителей на командных постах будут находиться иностранные коммунисты, что сегодня совсем не исключено, при наличии во Франции и Италии мощных коммунистических секторов в парламентах и сенатах. В этой области для эмиграции непочатый угол работы и действия. Большевики это знают и этой нашей работы они боятся больше всего. Работа эта однако доступна очень немно-

гим. Для ее осуществления нужна соответствующая поддержка, хотя бы части общества в странах поселения и понимание в среде рядовой эмиграции.

***

Наконец третья не менее важная работа эмиграции заключается в том, что б следить за политическими и духовными сдвигами на родине и всячески способствовать словом и делом тем процессам, которые представляют собой наибольшую опасность для деспотии.

В настоящий момент победившая клика „коллективных правителей" больше всего опасается ревизионистских настроений в Советской России и у ее сателлитов. Борьба с этим ведется на всех фронтах: 1) „заморозки" после „оттенели" в литературе, 2) борьба партаппарата с специалистами в промышленности и в армии (усиление власти политруков), 3) перетасовки в колхозном рабовладельческом хозяйстве под влиянием возрастающего пока еще пассивного сопротивления крестьян, 4) затягивание петли на шею Гомулки в Польше, 5) новое усиление аппарата террора т. е. НКВД (или его соответствие) как в России так и у сателлитов, после того как Хрущев, желая лично перестраховаться на 20-ом съезде партии, вызвал тех духов, с которыми он не может справиться и до сих пор — все это говорит за то, что ревизионистские тенденции у народов за железным занавесом очень беспокоют правителей, чего они собственно и не скрывают.

Роль эмиграции, по мере сил, способствовать усилению этих тенденций.

Революции кончаются, когда они внутренне опустошены и когда пирамида власти заостряется на одном человека или на небольшой партийной клике.

Революции начинаются, когда народ сыт. Голодные массы могут совершить отчаянные восстания, которые легко подавляются, центральной властью, но не революцию.

Революция должна быть кроме того подготовлена ростом оппозиционных и ревизионистских настроений.

Русские люди за рубежом, относительно свободные от надзора чекистов, могут в отличие от тех, кто остался на родине, не только способствовать росту этих тенденций в России, но открыто бороться с режимом в его целом. Для русских патриотов никакой скачек через голову Сталина к Ленину, или через труп Ленина к Марку не может быть приемлем. Нельзя однако забывать, что антикоммунистический социализм и сейчас очень силен в Европы и может занять свое место в будущей России.

Надо так же, и чем раньше, тем лучше, осознать, что через 40 лет после Белой борьбы в России, переворот может совершить лишь сам народ, живущий там, но не русские люди из за границы. Что бы это свершилось одного лишь понимания, что режим катастрофичен — недостаточно; должен выковаться тот средний русский гражданин, который имел бы волю и смелость под угрозой ссылки или даже смерти бороться за свои права. Он должен, конечно, осознать за что он борется; ради демократии — то какой; ради монархии — то какой. Сорок лет страданий и жертв не могут пройти даром. Не всякого „освободителя" примет русский народ. Ни нового Розенберга и Гитлера, ни демократов, которые легализируют в своих парламентах коммунистов или нацистов, ни проповедников хаотического капитализма, где права и благосостояние трудящихся не обезпечены — русский народ во второй раз не примет.

Урок 2-ой мировой войны не может пропасть даром. Слишком дорогою ценой далась ему победа; на горьком опыте жизни русские люди поняли, что не всякий, кто называет себя антикоммунистом является моральным антиподом большевизма.

Вот почему, следя за развитием ревизионистских устремлений русского народа, мы должны уже сейчас готовиться к замене коммунизма таких порядком, который будет приемлем и русскому народу на родине и нам здесь за границей, прошедшим тяжкий стаж 40 летней эмиграции.

Тех же, кто за чашкой чая или стаканом вина в Нью Иорке или Париже проповедует немедленное « action directe », точно сегодня не 1958 год, но 1918-ый, надо спросить каковы же их практические возможности для подобного действия и напомнить о существовании бессмертной сатирической оперы, где действующие лица полчаса поют на сцене „бежим, спешим — ужасная погоня" и спокойно стоят на сцене при приближении страшных врагов. Увы, многие наши эмигрантские деятели своей бездейственной и безответственной проповедью немедленного, прямого действия выше „Вампуки" никак подняться не могут.

Нью-Иорк. **Н. Максимов.**

ПОТЕМКИН И... МИКОЯН

(Корреспонденция из Бонна)

Все дореволюционные годы большевики и их союзники возмущались „излишествами" русской аристократии. Образ Потемкина, выписывавшего из Ниццы цветы для своих празднеств в Одессе, не переставал волновать воображение сторонников „равноправия классов".

Но все это перещеголяли наши теперешние „народные правители". 25-го апреля в Бонн прибыл Микоян. За день до его приезда немецкая полиция буквально оцепила франкфуртский аэродром* и автостраду Франкфурт - Бонн. В момент прибытия „ТУ" на аэродром никто не мог проникнуть. Даже журналистов устроили на специальной трибуне в 150 м. от приемочной площадки без права переступать „демаркационную линию". На автостраде патрулировали десятки полицейских автомобилей и т. д., и т. д.

Но самое интересное впереди. Его Высокопревосходительство товарищ Микоян во время полета „Туполева" вынул из кармана свою золотую самопишущую ручку (дабы не испачкать костюм, специально заказанный в Лондоне). Уходя из самолета, он забыл ее на столе и команда самолета обнаружила ручку после его отъезда в Бонн. Тогда забили тревогу и специальный немецкий аэроплан специально полетел в Бонн и доставил ручку советскому сановнику в тот момент, когда он являлся с визитом к министру иностр. дел фон Брентано.

Потемкин с его причудами остался далеко позади!

*) Реактивный самолет „ТУ" мог спуститься только на большом аэродроме во Франкфурте.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА В БРЮССЕЛЕ

— К сведению посетителей —

В Русском Доме, 159, chaussée de Vleurgat

(остановка трамваев 1, 2, 3, 4

и автобуса от северного вокзала)

Дешевая Столовая. — Сытные и вкусные обеды и ужины.

Читальная комната.

По субботам и Воскресеньям — Вечеринки.

НА ВЕСЬ ПЕРИОД ВЫСТАВКИ

члены Р.Н.О. и русских нац. организаций могут останавливаться в дортуаре для приезжающих в Русском Доме. Необходима предварительная запись.

ПАМЯТИ ГЕН. КОРНИЛОВА И ГЕН. ВРАНГЕЛЯ

27-го апреля в Русском Доме Брюсселя состоялось торжественное собрание памяти генералов Корнилова и Врангеля, по случаю 40 и 30 летних годовщин их смертей.

Председательствующий В. В. Орехов отметил в кратком вступительном слове эти знаменательные для российских патриотов даты и предложил почтить вставанием память атамана Каледина и ген. Корнилова и Врангеля.

Доклад, посвященный памяти ген. Корнилова, сделал первопоходник Я. Я. Колдаев. Он дал блестящий исторический очерк деятельности Л. Г. Корнилова, как офицера, научного исследователя неизвестных дотоле и важных для России местностей, офицера ген. штаба, военачальника и основателя Добровольческой Армии.

„ Краткий обзор жизни и духовного облика ген. Корнилова, — сказал в заключение Я. Я. Колдаев, я закончу словами его прощального приказа Корниловскому уд. полку накануне ареста: „ Будьте и впредь такими, как вы теперь. Все ваши мысли, чувства и силы отдайте родине — многострадальной России. Живите, дышите только мечтой о ее величии, счастьи и славе ". — В этих словах, написанных ген. Корниловым в момент, когда народ и страна, которые он так горячо любил, нанесли ему тягчайшую обиду, отразился весь ген. Корнилов во всем величии его души. Пусть же те, кто не оставил пути борьбы, завещанной основоположником Белого Движения, кто продолжает ее и теперь всеми возможными, в настоящих условиях способами, найдут в словах ген. Корнилова опору и поддержку, а для прочих, подменивших идею борьбы заботой о своем личном благополучии... да будут они постоянным укором. Пусть вспомнят остывшие о том, что ни последний Император России, ни ген. Корнилов, ни тысячи последовавших за ними и отдавших жизни свои за блато России, ни миллионы замученных сатанинской властью не имеют ни савана, ни простой могилы... Да здравствует Россия. "

Второй доклад, посвященный памяти ген. Врангеля, сделал В. В. Орехов. В этом докладе был обрисован ген. Врангель как офицер и гражданин. Перед слушателями прошла вся биография П. Н. Врангеля. Докладчик особенно остановился на блестящей царицынской операции ген. Врангеля, дававшей Воор. Силам Юга России изумительные стратегические возможности, на крымском периоде, эвакуации и краткой деятельности ген. Врангеля в зарубежьи. Докладчик откровенно рассказал о том, как предали ген. Врангеля, бросившего все свои силы на совместную борьбу с большевизмом, — Польша маршала Пилсудского, а затем наши бывшие союзники, которые сейчас горько платят за свои роковые в отношении белого движения ошибки. В. В. Орехов привел подробный список реквизированных союзниками материалов и продуктов, вывезенных из Крыма и подчеркнул, что мы в Галлиполи и на Лемносе отнюдь не были „ бесплатными сидельцами " и наше командование сторицею заплатило за доставляемый нам полуголодный паек. В. В. Орехов подчеркнул понимание ген. Врангелем политических задач Армии и офицерства и привел случаи, когда — в самом еще начале эмиграции — Главнокомандующий благословлял офицеров вести общественно - политическую работу...

После этих докладов выступили с краткими сообщениями С. В. Симонович и Б. П. Роснянский, прочитавший стихи, посвященные ген. Корнилову.

Председательствующий, в унисон с настроением всех слушателей, в кратком заключительном слове отметил все значение неумирающей белой идеи и провозгласил здравицу вечной России.

Н. Т.

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ПОМОЧЬ ОБЪЕДИНЕНИЮ ЖИВЫХ СИЛ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ, ВСТУПАЙТЕ В СУЩЕСТВУЮЩИЕ РОССИЙСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ, СОЗДАВАЙТЕ ЕГО ОТДЕЛЫ, ГРУППЫ ИЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА. ЭТИМ ВЫ УКРЕПИТЕ ФРОНТ БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РОССИИ.

ОТКРЫТИЕ ВЫСТАВКИ РУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИЗДЕЛИЙ В РУССКОМ ДОМЕ (159, Шоссэ де Флергат) 17 МАЯ

**РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ !
ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ !**

СТРАННОЕ ТОРЖЕСТВО В НЬЮ ИОРКЕ

(Начало см. стр. 12-й)

ворилось о подрывной деятельности немецкой агентуры в России в эпоху революции и конца первой мировой войны. В этой статье был затронут вопрос провозглашения „ независимости " Белоруссии и указано на два основных элемента этого „ акта " :

1) Провозглашение независимости Белоруссии состоялось во время оккупации Белоруссии германской армией, по желанию и при содействии германских властей. Первым актом белорусского „ правительства " было обращение к кайзеру Вильгельму с просьбой о принятии Белоруссии под свое покровительство;

2) Все белорусские участники провозглашения „ независимости " в дальнейшем перешли на службу к большевикам и приняли деятельное участие в принудительной белоруссизации и коммунизации Белоруссии.

И, в связи с описанным собранием, невольно возникает вопрос, — что может быть общего между политикой и действиями кайзеровской Германии и демократической Америки, представители которой нашли возможным благожелательно отметить это пропагандное германское действие, не имевшее никаких практических последствий в дальнейшем.

В редакции „ России " имеется экземпляр фантастического и насквозь лживого, изданного на английском языке, „ манифеста Рады Белорусской Народной Республики ", рассылаемого Абрачиком американским политическим и общественным деятелем.

Надо полагать, что американцы приняли измышления Абрамчика за чистую монету, поскольку они посчитали возможным выразить свое благожелательное отношение к его начинаниям.

Совсем недавно мэр Нью Иорка Вагнер отменил свое участие в проектируемом праздновании независимости Словакии, ввиду того, что ее провозглашение произошло при соучастии немцев.

Не хочется думать, что в данном случае проявилось наличие двух мерок, одной — по отношению к считавшейся „ прогрессивной " Чехословакии, из состава которой была выделена Словакия, и второй — по отношению Россиии, для развала которой хороши и заслуживают благожелательного отношения все, даже самые неблаговидные средства.

(„ Россия ") В. Ю-в.

Читайте антикоммунистическую газету „Изгнание и Свобода"

« Exil et Liberté »

под редакцией François de Romainville.

Аким Юрин розыскивает родных и знакомых из Донбасса (города Ново-Экономическ и станции Гришино). Писать по адресу:

Rua Rituya 37-A, Vila Bela, S. Paulo - Brasil.

Русская Общежительная Обитель Собора Архистратига Михаила (Св. Гора Афон) поздравляет русских людей со светлыми праздниками и просит помочь ей в ее трудном положении.

Христос Воскресе!

Архимандрит **Евгений с Братией.**

Rev. Archimandr. Eugène

Michel Ange Rossos Mont Athos, Grèce.

„НОВЫЙ ЖУРНАЛ"

Вышла из печати 52-я книга „Нового Журнала" под редакцией М. М. Карповича.

СОДЕРЖАНИЕ: **А. Кашин** — Из племени Хан. **Н. Ульянов** — Педро Иванович. **Стихи: А. Величковского, Г. Евангулова, О. Ильинского, Д. Кленовского, И. Одоевцевой, Н. Туроверова, И. Чиннова, М. Дороганова, Ю. Трубецкого, Б. В. Савинкова. Литература и Искусство: Г. Адамович** — Георгий Иванов. **Н. Кодрянская** — Ремизов о самом себе. **В. Седуро** — Достоевский как создатель полифонического романа. **М. Слоним** — Роман Пастернака. **Воспоминания и документы: М. Добужинский** — Из воспоминаний. **Н. Валентинов** — Суть большевизма в изображении Ю. Пятакова. **И. Церетели** — Накануне июльского восстания. **Политика и культура: Прот. В. Зеньковский** — Миросозерцание И. С. Тургенева. **М. Вишняк** — Большевики и Учредительное Собрание. **А. Тыркова** — Русский парламентарий (В. А. Маклаков). **М. Шефтель** — Памяти А. А. Экка. **О. Анисимов** — От Маркса к Павлову. **М. Карпович** — Комментарии: 1) к спору о Достоевском; 2) О формальном методе в литературоведении; 3) Проблема свободы творчества в Советской России. **Библиография.**

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —

СЕМЬДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

Подписка на двенадцать тетрадей в год (в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"

« Renaissance »

73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой".

Цена в этих странах:

отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б. фр.

„РУССКОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ"

большая надпартийная литературно-политическая газета, откликающаяся на все вопросы русского зарубежья и освещающая жизнь за „железным занавесом". Выходит вр. еженедельно.

Абонементную плату просят направлять по адресу: **« Res. Russe » : C.C.P. 145-30. Paris 10. 12, rue Dieu.** из расчета: 3 мес. — 1.000 фр., 6 мес. — 1.900 фр. 1 год — 3.800 фр. За границей: 3 мес. — 3.75 ам. доллара; 6 мес. — 7.50 ам. долл. В Германии: 1 ном. — 50 пф.; 3 мес. — 10 марок; 6 мес. — 20 м.

Корреспонденция:

« Res. Russe » : 32, rue de Ménilmontant, Paris 20e.

ПАРИЖ

В Париже „Часовой" продается:

Librairie de Sialsky — 2, rue Pierre le Grand

« Kama » — 27, rue Villiers. Neuilly s/S.

« Semis » — 125, rue du Théâtre, Paris 15

Magasin Russe - 130, rue du Point du Jour, Billancourt

Les kiosques: Gare St-Lazarre, Place d'Italie, métro Barbès Rochechouart, 2, Bd Montmarte, 54, Bd St-Michel, Bd St-Germain-les-Prés, Métro Exelmans Union des Chauffeurs Russes — 14, rue Ivar.

Читайте замечательную книгу внука ген. П. Н. Краснова — Н. КРАСНОВА, проведшего 11 лет в советских лагерях

„НЕЗАБЫВАЕМОЕ"

Книга эта свидетельство о России и... необходимый урок для многих из нас.

Цена 3 д. 50 = 180 б. фр. (с пересылкой). Выписывать через „Часовой".

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему."

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:

Golaschtschapoff, Holzauser str. 80 « Baltenheim » SULZ a/N.

В Австралии:

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. **37.14.40** C.C.P. **2462.40**

А. И. ДЕНИКИН — Очерки Русской Смуты п. соб. в 5 т.т. — Белое Дело т.т. 1, 2, 3, 6. — Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ п. с. с. Маркса в 24 т.т. Б. М. МАРКЕВИЧ соб. соч. изд. Саблина — романы П. Н. КРАСНОВА — Т. Н. ГРАНОВСКИЙ п.с.с. в 2 т.т. Маркса. Детские кн. разн. возр. Грамоф. пластинки русск. и украинск. Каталоги по первому требованию.

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.

IMPRIMERIE A. ROSSEELS, RUE DU CANAL, 70, LOUVAIN (BELGIUM)

PRIX en Belgique 10 frs
en France 85 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 388 (6)
ИЮНЬ
1958 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » bi-mensuelle (30e année) | ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03
Représentant à Paris : Mr YATZKO-SLAVSKY, 4, rue de l'Ancienne Comédie, Paris 6.

ВЕЧНАЯ РОССИЯ : (С. Петербург)

ДВОРЦОВАЯ ПЛОЩАДЬ

Вид от Зимнего Дворца

ЗИМНЯЯ КАНАВКА

воспетая Пушкиным в „Пиковой Даме"

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ПОСЛЕДНИЕ СУДОРОГИ IV-й РЕСПУБЛИКИ

„...Франция медленно разлагается под влиянием партийной системы... пусть она знает, что я готов взять на себя всю полноту власти в Республике". Этими словами Шарль де Голль прервал молчание, которое он соблюдал в течение 11 лет.

Для объяснения этих слов надо вернуться в прошлое. В 1949 г., испугавшись возможной диктатуры де Голля или коммунистов, парламент провел избирательный закон, при котором верховная власть не имела никакой силы, а исполнительная — сделалась всецело зависимой от голосования депутатов, а еще правильнее от капризов лидеров парламентских групп. В результате, после войны были свалены 24 правительства, а за последний год произошло три министерских кризиса, и целых три месяца фактически отсутствовала исполнительная власть. Каждый премьер должен был считаться с коммунистами, прогрессистами, социалистами, христ. демократами (МРП), радикалами трех тенденций, Ю.Д.С.Р., Р.Д.А., независимыми, социал-республиканцами и пужадистами, т. е. с **14 партиями.** При этих условиях, сам Соломон не мог бы удержаться у власти. И вот 16-4 в 25-й раз начался торг с этими партиями: последовательно отказались Бидо, Р. Плевен и Президент, после долгих поисков, назначнл П. Пфлимлена. Уставшее от постоянной и напряженной борьбы новое правительство решило пойти на соглашение с алжирскими повстанцами...

И вот, наступил исторический день 13-го мая. В этот день в Алжире начались манифестации под предлогом почтить память трех франц. солдат, убитых повстанцами. Десятки тысяч манифестантов осадили и заняли здание генерал-губернаторства Алжира. Бригадный генерал Массю, одних из тех блестящих колониальных офицеров, которые создали славу Франции и который со своими парашютистами спас французский Алжир от полной гибели, сформировал Комитет Общественного Спасения и потребовал отставки кабинета Пфлимлена и призвания ген. де Голля.

Несмотря на вотированное правительству доверие, положение его усложнялось с каждым днем. Главнокомандующий в Алжире ген. Салан, командующий флотом адмирал Обуано отказались повиноваться правительству и требовали назначения де Голля. В Алжир прилетел вырвавшийся из Парижа б. ген. губернатор Сустель, сделавшийся сразу же мозгом всего движения. Во Франции левые организации создали „Комитет спасения республики". 19-го мая де Голль выступил на сцену и созвал прессконференцию. Страна немедленно разделилась на два лагеря и появилась угроза гражданской войны. На Корсике был создан Комитет Общественного Спасения, подчинившийся Алжиру, в самой Франции появилась угроза создания провинциальных Комитетов. И когда вся группа независимых депутатов Парламента перешла в оппозицию правительству, кабинет Пфлимлена оказался в полной зависимости от голосов коммунистов. Депутат Тиксье-Виийанкур, поднявшись на трибуну, заявил премьеру: „Уходите вон"...

Решающую роль в создавшемся кризисе сыграла верховная власть. Президент Коти оказался достойным старых традиций французской республики и выступил открыто на стороне де Голля. Все решение в конституционных рамках оказалось в руках социалистов. Благодаря энергичному вмешательству б. Президента Республики Венсена Ориоля, и дипломатической настойчивости Ги Молле, созвавшего Гл. Комитет Партии, социалисты большинством голосов (77 против 74) открыли де Голлю законную возможность взять власть

26-й премьер IV-й Республики (и по логике событий, Первый Премьер Пятой Республики) взял на себя тягчайшую ответственность. Он должен справиться с тремя сложнейшими проблемами: изменение Конституции, Алжирский вопрос и Финансы.

Несмотря на всеми признанные ошибки 1946 года, ген. де Голль в данный момент — единственное спасение Франции и последний ее шанс стать вновь великой державой. По всем данным, де Голль начнет решительно-независимую политику (в частности в отношении США) и эта твердая политика может спасти Францию. Если он сохранит для Франции Алжир, то этим он окажет неоценимую услугу Свободному Миру и преградит путь коммунизма в Африку. Если он добьется здоровой конституции, он спасет престиж французской нации.

Президент Коти ясно поставил вопрос: „де Голль или Народный фронт". Честные французы выбрали первое решение.

***

В **Ливане** положение не изменилось. Оппозиция требует отставки проамериканского президента Шамула, который отказывается уйти от власти.

В Греции, Италии и Бельгии на выборах умеренные партии одержали победу.

***

В заключение нельзя не пожалеть, что США не понимают того, что их политика ведет к потере американского престижа **повсюду,** даже в Южной Америке. Путешествие вице-президента Никсона служит ярким доказательством этому. По пути его следования **всюду** происходили антиамериканские манифестации, а в Венецуэле ненависть к США проявилась так остро, что американское правительство было вынуждено прислать из США в ближайшую к этой стране колонию Порто-Рико „на всякий случай" два батальона воздушной пехоты...

Димитрий Орехов.

ГЕНЕРАЛ ДЕ ГОЛЛЬ

Генерал Шарль де Голль родился в 1890 году и избрал военную карьеру. В 1916 году, в чине капитана он участвовал в боях под Верденом, где был тяжело ранен и взят в плен германскими войсками. Войну 1939-1945 года он начал в чине полковника и к моменту германского наступления 10 мая 1940 года был произведен в генералы. Де Голль — автор теории о значении танков в войне, — теории, которая была использована германским командованием против Франции.

В дни, предшествующие капитуляции французского командования и перемирия, подписанного маршалом Петэном, де Голль прибыл в Лондон, откуда 18 июня 1940 года обратился с историческим обращением к французскому народу, призывая его оказывать сопротивление гитлеровским войскам, оккупировавшим большую часть французской территории. В течение всей войны он возглавлял французское движение сопротивления. После освобождения Франции правительство де Голля переехало в Париж. Де Голль стоял во главе французского правительства до середины 1946 года, после чего он отказался от своего поста и фактически отошел от активной политической деятельности.

Престиж генерала де Голля во Франции чрезвычайно высок и большинство французского народа считает его спасителем Франции — человеком, который в критические дни 1940 г. оказался на высоте положения, не примирился с поражением своей страны и, в глазах всего мира, олицетворял собой национальную честь Франции.

275 ЛЕТ С НАЧАЛА РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ В РОССИИ

Кто русским себя почитает и мнит,
Тот пусть своего никогда не хулит
И нагло не хвалит чужого.
Да будет святыней во век для него
Страна, что с любовью вскормила его,
Как малого сына родного.

С. Бехтеев.

30 мая 1683 года царю Петру Алексеевичу исполнилось одиннадцать лет. В селе Преображенском на реке Яузе, за неделю до дня рождения Царя были собраны для совместных игр с ним „потешные робята". Молодой Царь и состоящий при нем для обучения арифметическим наукам иноземец Симон Зомер решили день рождения отметить „огнестрельными потешными стрельбами". 23 мая по ст. стилю (5 июня по н. ст.) началась подготовка к этой забаве, имевшая характер военно-практического обучения. Этот день признан началом полевой службы „потешных" и с этого дня установлено старшинство войсковых частей, образованных из потешных: полков Л. Гвардии Преображенского, Л. Гв. Семеновского и 1-й батареи Л. Гв. 1-ой артиллерийской бригады.

В следующем году Петр строит в селе Преображенском потешную образцовую крепость „Прешбург" и под ее стенами потешные начинают уже настоящее военное обучение. Вскоре в свите молодого царя появляются шотландец Патрик Гордон и швейцарец Франц Лефорт, которых можно по справедливости назвать первыми военными инструкторами рождавшейся Армии Российской.

После свержения Правительницы Софии и взятия управления государством в свои руки, царь Петр переформировывает своих потешных в два полка — по имени подмосковных сел, откуда вышли первые потешные, Преображенский и Семеновский. Начальником этих двух полков был назначен первый боярин, произведенный в новый чин генерал-майора, стольник Автомон Михайлович Головин. Ему были назначены два помощника: начальники-регименторы — Преображенского полка Юшка Фамендин (Юрий фон Менгден) и Семеновского — Иван Чамберс, имевшие чины полковников. Это произошло в 1692 году и в том же году в новой Петровской бригаде появились первые майоры, капитаны, капитан-лейтенанты, поручики и прапорщики, заменившие прежних пятисотских, сотских, десятских.

В 1694 году произошли первые маневры новой бригады с участием прикомандированных к ней стрелецких частей. Маневрами руководили под общим начальством Царя и его советников генералы кн. Ромодановский и Бутурлин. В военной истории маневры эти получили название „Кожуховского похода". На этих маневрах полки Петровской бригады имели уже организацию, вооружение и экипировку западно-европейских армий.

Первое боевое крещение Петровская бригада получила в том же 1694 году при штурме Азова, где сам Петр командовал бомбардирской ротой. Неудавшийся штурм показал Петру всю необходимость создания собственного флота („Без флота потентат только одну руку имеет."). С помощью своих бывших потешных Царь воздвигает верфь в Воронеже и строит корабли. Уве в следующем году новорожденный русский флот спускается по Дону к Азову, имея во главе галеру „Принципиум", которой командует сам Царь — командир 3-й роты Морского Регимента, составленной из Преображенцев.

10 июня пал Азов. Эта первая победа внушила Петру широкие планы. Он отправляется в 1697 году в Голландию и, возвратившись домой, начинает приготовления к войне со Швецией.

9-го ноября 1700 года Карл XII, успевши принудить к миру Данию и разбив саксонцев, разбивает и молодую русскую армию. Преображенцы и Семеновцы — единственные — выдержали все атаки шведов и нанесли им большие потери.

Поражение под Нарвой не сломило духа Петра. Он начал грандиозную работу по возсозданию новой армии и через девять лет под Полтавой пожинает плоды своих трудов. После Полтавского боя Царь обращается к своим Преображенцам и Семеновцам со следующими словами:

„Здравствуйте, сыны Отечества, чада Мои возлюбленные. Потом трудов Моих создал я вас. Без вас государству, как телу без души — жить не можно. Вы, имея любовь к Богу, вере православной, к Отечеству, к славе и ко Мне, не щадили живота своего и на тысячи смертей устремлялись безбоязненно. Храбрые дела ваши никогда не будут забыты потомством."

Так с рождением Гвардии полков Преображенского и Семеновского родилась Армия Российская. Это она превратила замкнутое Московское Царство в Российскую Империю. Это она начала Императорский период России.

Вечная слава нашим славным предкам.

И наш привет оставшимся в живых Преображенцам и Семеновцам. Верим, что возродятся петровские полки в восстановленной Армии Российской.

„Часовой".

ВОЕННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ВЕРХОВНОМ СОВЕТЕ

Выборы в Верховный Совет, официальный „парламент" Советского Союза, обычно приоткрывают отчасти завесу над внутренними сдвигами в партии и в стране, давая некоторые объективные показатели происходящих в СССР внутренних процессов. Эти показатели обнаруживают : с одной стороны — задание очередного этапа советской внутренней политики, с другой стороны — соотношение сил разных элементов власти и разных функциональных групп советского общества. Конечно, объективность этих показателей при отсутствии свободы выборов, приводящих к фактическому назначению народных „избранников", условна. Тем не менее эти показатели, пусть и в искаженной форме, отражают как очередные задания власти, так и тенденции внутренних процессов в СССР на очередном этапе.

Это отражение внутренних сдвигов на составе Верховного Совета происходит независимо от стремления власти произвольно отобрать нужное ему представительство в Верховный Совет, так как власти приходится, volens nolens, учитывать соотношение сил разных органов власти, государственного, партийного и хозяйственного аппаратов и процессов дифференциации советского общества в связи с техническим развитием страны. Иллюстрацией тому может служить, например, факт, что выборы 1958 г., совпавшие с крупными перестройками в индустрии и сельском хозяйстве, характерны наличием в составе Верховного Совета 1958 г. более половины (51,7 %) депутатов именно от этих двух основных отраслей народного хозяйства — 712 депутатов из 1378. В Верховное Совете выборов 1954 г. количество этих представителей (от индустрии и сельского хозяйства) составляло лишь 37 % к общему числу депутатов — 502 из 1347.

Неизбежность отражения внутренних сдвигов в стране на составе советских преставительных учреждений может быть принята во внимание и при анализе преставительства армии в Верховном Совете.

Численность военных депутатов. По выборам 58 г. 52 представителя советских вооруженных сил стали депутатами Верховного Совета. В это количество не включены нами три лица, имеющие высокие воинские звания : маршалы Ворошилов и Булганин и генерал-полковник Желтов, бывший начальник Главного Политического Управления, смененный в январе этого года генер.-полковником Ф. Голиковым, — как занимающие ныне гражданские должности (Ворошилов — номинальный глава государства, Булганин — ныне председатель Госбанка, Желтов, заведующий военным отделом ЦК КПСС). Из этого количества 14 человек избраны по специальным военным избирательным округам (по 2 от каждого округа), по которым избирают советские войска за рубежом, и 38 — по общим избирательным округам страны.

Численность военного преставительства в Верховных Советах прошлых созывах была :

в 1950 г. — 46 чел.
в 1954 г. — 74 чел.

(выборы 1946 г. имели ненормально высокое военное преставительство, благодаря наличию в то время более 2,5 млн. войск за рубежом, образовавших 26 военных избирательных округов, и поэтому не могут быть приняты во внимание).

Таким образом, по сравнению с выборами 1954 г., первыми послесталинскими выборами, произошло численное уменьшение военного преставительства примерно на 30 % : 3,8 % военных к общему составу депутатов в 1958 г. против 5,1 % в 1954 г. ; количество военных преставителей в нынешнем Верховном Совете соответствует численно примерно составу сталинского Верховного Совета 1950 г.

Качественный состав военного преставительства. Представители армии в Верховном Совете занимают следующие должности в советских вооруженных силах (см. приложение) :

А. 1. — министр обороны,
2. — первые заместители министра обороны,
4. — главнокомандующие видов войск и одновременно заместители министра обороны,
4. — заместители министра обороны (инспектора и начальники родов войск),
1. — начальник Высшей Академии Генерального Штаба (им. Ворошилова),
1. — начальник Гражданского Воздушного флота,
1. — заместитель министра и начальник Главного Политуправления Вооруженных Сил,
2. — командующие военно-морскими флотами (Балтийского и Черноморского),
1. — председатель ДОСААФА'а,
1. — начальник штаба войск Варшавского пакта,
1 — главный инспектор в центральном аппарате министерства обороны.

Б. 15. — командующие военными округами,
1. — командующий группой войск в Германии
1. — командующий советскими войсками в Польше,
1. — командующий советскими войсками в Венгрии,
1. — начальник пограничных войск Средне-Азиатского пограничного округа.

В. 6. — заместители командующих военными округами и заместители командующих в в группах войск за рубежом,
4. начальники крупных соединений в оккупационных войсках за рубежом,
2. — трижды герои Советского Союза и одновременно инспектор и его заместитель истребительной авиации СССР,
2. — неизвестные должности.

Отмеченные выше должности подразделенные нами на три группы А, Б, В, соответственно 19, 19 и 14 человек, преставляют одну категорию - высших представителей советских вооруженных сил, т. е. занимающих высшие командные должности. Так, 19 принадлежат к главным руководителям Центрального аппарата министерства обороны, 19 командующие войсками военных округов и групп войск за рубежом, т. е. лица, фактические занимающие ключевые командные должности в советских вооруженных силах, 12 лиц (группа В) дополняют вторую группу. Лишь два лица — генерал-майор Пискунов (при выборах 1954 г. он был еще полковник) и полковник Копылов являются некоторым исключением в этом представительстве, так как по своим чинам они не могут занимать высших командных постов в армии. (Однако факт наличия г.-м. Пискунова в составе ЦК Армянской ССР указывает на его важное положение в партийной иерархии. Можно думать, что аналогично и положение полковника Копылова).

Соответственно этой констатации характерны воинские звания военных депутатов. В их составе имеются :

маршалов : 16, генералов армии : 9, генерал-полковников : 11, генерал-лейтенантов : 8, генерал-майоров : 4, адмиралов : 3, полковников : 1, Итого 52 чел.

Как видим, ни одного представителя от среднего состава и низов армии, так сказать от „армейской сохи" — офицеров в малых чинах, унтер-офицеров и солдат, в составе нового Верховного Совета, как

и в таковых прежних составов, не имеется. Однако в составе Верховного Совета 1954 г. наряду с генералитетом было большее количество офицеров не в генеральских чинах (4 человека).

Наряду с тем приходится отметить, что не все высшие представители вооруженных сил попали в состав Верховного Совета. Так, из 19 военных округов и 3 округов противовоздушной обороны депутатами избраны только 15 человек. Представители 5 военных округов - Северного, Таврического, Южно-Уральского, Сибирского и Забайкальского, и Московского и Ленинградского округов ПВО оказались не представлены в Верховном Совете. Эта аномалия становится понятной при рассмотрении партийного положения военных депутатов в Верховном Совете.

Партийное положение представителей армии. Среди высших представителей советских вооруженных сил не имеется вообще лиц, которые не были бы членами партии. Однако на лестнице партийной иерархии они занимают разное положение. Из выбранных в 1958 г. депутатов :

4. — члены ЦК КПСС (маршалы Конев, Малиновский, Соколовский, Москаленко)

11 — кандидаты в члены ЦК КПСС (маршалы Баграмян, Бирюзов, Буденный, Гречко, Еременко, Жигарев, Неделин, Тимошенко и Чуйко, генерал армии Горбатов и адмирал Горшков).

Кроме того ряд военных из числа командующих военными округами входят еще в состав ЦК союзных республик.

Таким образом 15 высших представителей армии одновременно с депутатсвом в Верховном Совете состоят членами высшего политического органа — ЦК КПСС, и 7-8 других военных депутатов Верховного Совета выполняют аналогичную роль в ЦК союзных республик.

Военные члены ЦК КПСС, высшего органа фактической власти в СССР, занимают в вооруженных силах следующие ключевые должности :

— Военного министра (Малиновский),

— обоих первых заместителей его (Конев, Соколовский),

— четырех главнокомандующих видов войск (сухопутных сил — Гречко, морских сил — Горшков, войск ПВО — Бирюзов, авиации — Жигарев),

— двух заместителей министра обороны (Буденный, Неделин),

— начальника высшей военной Академии Ген. штаба (Баграмян),

— пяти командующих военными округами (Московского — Москаленко, Киевского — Чуйков, Прибалтийского — Горбатов, Белорусского — Тимошенко, Северо-Кавказского — Еременко).

Примечание : два крупных столичных округа, два важнейших пограничных округа на западной границе и Северо-Кавказский округ, включающий важнейший стратегический треугольник на юге СССР — Сталинград — Ростов — Краснодар и Черноморское побережье.

Эти данные свидетельсвуют, что по-прежнему принципу главные руководители армии (15 человек) входят одновременно в оба высших органа : ЦК КПСС и Верховный Совет, чем персонально осуществляется единство государственных и партийных функций, характерное для всей структуры власти СССР, и на верхах армии. Эта система установлена была в сталинское время, оставалась неизменной в послесталинский период коллективного руководства, и сохранена и после последних — хрущевских — выборов.

Наконец приходится отметить, что из 52 военных депутатов в Верховном Совете 30, т. е. почти 2/3 являлись депутатами и предыдущего Верховного Совета, что указывает на значительную стабильность состава высших кадров.

Этот анализ позволяет сделать следующие общие выводы :

1. Военное представительство в составе нового Верховного Совета численно слабее предыдущего, примерно на 1/3. Однако оно не только полностью сохранило, но еще усилило прежний принцип представительства от армии, при которой военные депутаты выдвигаются только из числа лиц, занимающих ответственнейшие командные посты в вооруженных силах. Имевшиеся при прошлых выборах в Верховный Совет отклонения от этого принципа, в виде выдвижения героев войны, не занимавших ключевых должностей в армии и не имевших высоких чинов, полностью устранены при последних выборах.

2. Система так сказать, „персональной унии" в отношении функций по линии государственного аппарата (армии) и по линии партии в принципе полностью сохранена для высших представителей армии. Более одной трети военных депутатов, наряду с занятием высших командных должностей, являются высокими партийными сановниками (члены и кандидаты в члены ЦК КПСС и ЦК компартий союзных республик). Однако, приходится отметить, что до XX съезда партии (1956 год) эта „персональная уния" была в сталинские времена более широкой. Так, после XIX съезда партии (1952 г.), при Верховном Совете 3-го созыва (выборов 1950 г.) из 46 человек военных депутатов 29 состояли одновременно в высшем центральном партийном органе — ЦК КПСС (6 членов ЦК и 23 кандидата в члены ЦК). Иначе говоря, не одна треть военных депутатов осуществляла эту унию как ныне, а 2/3, т. е. вдвое больше.

3. Отмеченные выше факты сокращения числа военных нового состава Верховного Совета и уменьшение количества военных членов ЦК КПСС приходится расценивать как уменьшение удельного веса представительства армии в высших органах власти. Это уменьшение произошло независимо от смещения Жукова в конце 1957 г. Последнее явилось только завершительным этапом этого процесса. Смещение Жукова знаменовало в первую очередь **качественное** уменьшение политического значения армии. Общее же начало всего процесса имело место на XX съезде партии, в феврале 1956 г. Именно тогда число военных кандидатов в члены ЦК уменьшено было почти вдвое : с 23 на 12 человек. Увеличение числа самих членов ЦК из военных на 2 человека не компенсировало этого ослабления военного представительства. (В 1956 году из ЦК был выведен адмирал Кузнецов и введены маршалы Жуков, Малиновский и Москаленко).

Принимая во внимание, что высокое положение главных руководителей армии в партийной иерархии автоматически предопределяет их участие во внутренней партийной борьбе на верхах партии (ЦК), резкое уменьшение на XX съезде количества военных представителей в ЦК надо считать первым шагом к уменьшению политического веса армии. Правда, этот процесс был внешне компенсирован вводом министра обороны Жукова в состав самого президиума ЦК (сначала первым заместителем, а затем в июле 1957 г. и членом этого органа). На Западе этот факт расценивался как усиление удельного веса армии. Однако, при этом не было учтено то обстоятельство, что, наряду с усилением личного влияния и положения Жукова, из состава ЦК (из кандидатов в члены) была выведена половина группы тех военных — главным образом командующих округов, — для которых престиж и имя Жукова были выше чем кого-либо из других маршалов. Так, допущеный в президиум Жуков терял одновременно свою политическую базу в ЦК, благодаря ослаблению военного представительства в этом органе. В то же время оставшиеся в ЦК военные — Конев, Соколовский, Малиновский и даже Москаленко — являлись в значительно большей мере соперниками Жукова, чем его соратниками. События октябрьского пленума ЦК в 1957 году, когда проведено было смещение Жукова, наглядно это подтвердили. Жу-

ков не был поддержан своими военно-партийными коллегами и подчиненными.

Таким образом после удаления Жукова оказалось автоматически сниженным и политическое влияние армии, возросшее было в послесталинский период из-за ослабления власти в результате внутрипартийной борьбы. Количественное же снижение этого политического удельного веса армии, определившееся последними выборами в Верховный Совет, есть лишь внешний показатель этого процесса.

4. Уменьшение политического удельного веса армии произошло однако без нарушения структуры политической организации армии и принципа ее представительства в высших органах власти, как констатировано было выше. Принцип единоначалия остался в полной силе. Политаппарат армии, которому поставлена тем же октябрьским пленумом ЦК задача усиления партийной индокринации армии, остался в подчинении командиров - единоначальников на всех ступенях военной иерархии. Правда, назначение начальником Главного Политического Управления вооруженных сил Ф. Голикова, представляющего по своим личным качествам синтез крупного политического работника, опытного строевого начальника, чекиста и даже дипломата, вместо бесцветного Желтова, свидетельствует о стремлении советского руководства усилить влияние партии в армии. Но внешне это не нашло отражения на выборах в Верховный Совет. Военные депутаты — только из числа строевых начальников. Из политаппарата армии лишь самому Голикову и двум генералам политаппарата (Мальцеву и Александрову) предоставлена возможность войти депутатами в Верховный Совет, т. е. усиление влияния партаппарата армии идет, можно считать, по принципу „больше быть чем казаться".

В связи с этим и находится отмеченная выше стабильность высших командных кадров советских вооруженных сил. Высшие посты в армии продолжают заниматься по преимуществу теми военоначальниками, которые уже 15 лет, т. е. со времен войны (и Сталина), стоят на тех же постах: заместители министра обороны, командующие видов и родов войск, главные инспектора, командующие военными округами и группами войск за рубежом. Перемещения на верхах армии имели пока лишь характер обмена постов и перестановок. Наличие двух третей старого военного представительства в новом Верховном Совете наглядно иллюстрирует это положение. Новое выдвижение на верхи проводится по сути дела гомеопатическими дозами. Так, за 1957 год, кроме маршала Жукова, из крупных военных руководителей удален лишь маршал Василевский (переводом на должность председателя ветеранов войны). Болезнь ли Василевского или его определенная связь в течение всей его карьеры с Молотовым были причиной этого отстранения — вопрос открытый.

На этом и на смене Желтова (нач. полит. упр.) исчерпываются перемены на верхах военной иерархии. Лишь на более низкой ступени военных депутатов — среди командующих военными округами и представителей от советских войск за рубежом — имеется 12 новых имен, выдвинутых из среднего эшелона военной иерархии: бывшие заместители командующих военными округами или командиры корпусов и армий за рубежом — генерал-полковники Комаров, Андреев, Иванов, Хетачуров и Гетман, генерал-лейтенанты Гребенник, Ефимов, Бауков, Зимин, генерал-майоры Лапин, Ивлиев и Беднягин, которые являются новыми депутатами в Верховном Совете.

Таким образом можно считать, что портия пока не обнаружила желания производить крупные перемены в высшем военном составе, хотя такой удобный повод как возраст — давал бы к этому широкую возможность. Этот факт указывает, если и не на отсутствие доверия партийных руководителей к новым выдвигающимся представителям советского командования, то во всяком случае на желание сохранить существующее положение. Между тем эта тенденция противоречит общему процессу обновления состава нового Верховного Совета, обновления, отражающего в определенной мере социальные сдвиги и внутренние процессы, происходящие в стране. Так, в то время как процент старых военных депутатов, переизбранных и в новый Верховный Совет, составляет более 60 % (30 из 52), для общего состава нового Верховного Совета он составляет лишь 36,5 % (502 старых депутата к общему числу 1378 человек)

Характер состава нового Верховного Совета. Определенное противоречие к составу нового Верховного Совета наблюдается и в тенденции отобрать военное представительство только из верхов армии. Рассмотрение состава нового Верховного Совета по его 7-ми основным группам: партийный, государственный, карательный аппараты; вооруженные силы; индустрия и транспорт; сельское хозяйство; представители интеллигенции, — отражает новые сдвиги достаточно ярко, если подразделить каждую из основных групп на две категории — высшую и низшую.

Нижеследующая таблица, о составе Верховных Советов 1954 и 1958 гг., дает об этом представление:

Состав Верховных Советов СССР созывов 1954 и 1958 гг.

Группа	1954 категории I	1954 категории II	1954 всего	1958 категории I	1958 категории II	1958 всего
Партийный аппарат	232	54	286	244	34	278
Госуд. аппарат	128	146	274	90	73	163
Карательный аппарат	23	—	23	12	—	12
Вооруженные силы	69	4	73	52	1	52
Индустрия и трансп.	78	154	232	79	252	331
Сельское хозяйство	167	103	270	182	199	381
Интеллигенция	193	—	193	161	—	161

Примечание: Должности депутатов по каждой группе отнесены нами к высшей (I) и низшей (II) категориями по следующим признакам:

Категория 1

Партийный аппарат —
Члены и кандидаты ЦК КПСС, секретари ЦК, работники при ЦК и члены Резионной и Контрольной комиссий ЦК секретари союзных республик, краевых, областных и городских комитетав партии;

Государственный аппарат —
Министры СССР и союзных республик, их заместители, члены Президиумов Верховных Советов СССР и союзных республик;

Карательный аппарат —
Ответственные работники КГБ и МВД, прокуроры СССР и республик, краев и областей, судьи Верховных судов министры юстиции;

Индустрия и транспорт —
Все должности от главных инженеров, начальников цехов инженеров и выше;

Сельское хозяйство —
Директора МТС, совхозов, колхозов, их заместители, агрономы и техники сельского хоз.;

Интеллигенция — все представители. (Ученые, творческие работники, педагоги и врачи).

Категория II

Партийный аппарат —
от секретарей районных комит. партии и ниже;

Государственный аппарат —

от председат. край, — облисполкомов и ниже;

Индустрия и транспорт —
мастера, бригадиры и рабочие;

Сельское хозяйство —
рабочие МТС, совхозов, бригадиры, звеньевые и колхозники 10).

Эти данные позволяют отразить следующие сдвиги в составе депутатов нового Верховного Совета по сравнению с прежним :

А) **Для индустрии и сельского хозяйства** — усиление представительства более чем на 50 %; это усиление имело место особенно сильно в низшей категории, почти удваивая число рабочих и колхозников.

Б) **Для государственного и карательного аппаратов** — сильное ослабление (почти вдвое) представительства, при этом ослабление в государственном аппарате идет за счет низшей категории, в карательном же аппарате (исключительно категория 1) сокращение идет за счет ответственных работников КГБ и МВД (19 в 1954 г., 7 в 1958 г.).

В) **Партийный аппарат** — сохранение общего численного представительства, однако наблюдается сдвиг в сторону усиления высшей категории (1) за счет ослабления низшей.

Г) **Партийный аппарат** — сохранение общего представительства (примерно на 15 %).

Д) **Вооруженные силы** — некоторое сокращение общего численного представительства (примерно на одну треть), но с подчеркнутым превосходством высшей категории (1-й).

Таким образом во внутренних сдвигах нашедших отражение в новом составе Верховного Совета СССР, сдвигах носящих сложные и даже противоречивые тенденции, можно установить три основных перемены :

— сильное ослабление представительства от групп государственного и карательного аппаратов;

— сильное увеличение представительства индустрии и сельского хозяйства;

— общее усиление представительства низших категорий; однако данная тенденция ограничивается в первую очередь индустрией и сельским хозяйством, в партийном, государственном в том числе и в армии и карательном аппаратах наблюдается обратная тенденция — усиление высшей категории.

Выводом из всего вышеизложенного можно считать, что сложность внутреннего политического положения и затруднения экономического порядка, заставляющие советское руководство итти на новые реформы в индустрии и сельском хозяйстве, принуждают власть искать опоры в самодеятельности и поддержке широких масс, которым дано внешнее удовлетворение в виде усиления их представительства в Верховном Совете. Партии же и **армии,** где сохранен „стату кво" предназначена роль опоры режима вместе с ролью регулировщиков в происходящих сдвигах и процессах, как организованных сверху, так и вызванных развитием советского общества.

Неблагоприятным и даже грозным для власти признаком надо считать, что служба по охране режима, возложенная на армию и на государственный аппарат в целом, проводится исключительно через стареющие кадры высших руководителей. Стабильность кадров высшего военного командования, отраженная новым составом Верховного Совета, особенно убедительно подтверждает наличие опасений у советских владык опереться на новую смену — на средние и низшие ранги военной иерархии, не нашедшие в новом Верховном Совете места для своего представительства.

Н. Галай.

(Обзор Иститута по Изучению СССР).

Военная Хроника

„СПУТНИК" № 3

В соответствии с программой Международного геофизического года в Советском Союзе 15 мая 1958 года произведен запуск третьего искусственного спутника Земли.

Целью запуска искусственного спутника является проведение научных исследований в верхних слоях атмосферы и космическом пространстве.

Спутник вышел на орбиту, имеющую наклон к плоскости экватора 65 градусов.

По первоначальным данным наибольшая высота орбиты над поверхностью Земли — 1.880 км, время обращения спутника вокруг Земли — 106 минут.

Спутник был отделен от ракеты-носителя, которая движется по близкой орбите.

В 13 часов 41 минуту по московскому времени 15 мая третий спутник прошел в районе города Москвы в направлении с юго-запада на северо-восток.

Третий советский искусственный спутник Земли имеет конусообразную форму с диаметром основания 1,73 метра и высотой 3,57 метра без учета размеров выступающих антенн.

Вес спутника — 1.327 кг, в том числе вес аппаратуры для проведения научных исследований, радиоизмерительной аппаратуры и источников питания — 968 кг.

На спутнике установлена аппаратура, позволяющая на всей орбите проводить исследования :

— давления и состава атмосферы в верхних слоях,
— концентрации положительных ионов,
— величины электрического заряда спутника и напряженности электростатического поля Земли,
— напряженности магнитного поля Земли,
— интенсивности корпускулярного излучения солнца,
— состава и вариаций первичного космического излучения, распределения фотонов и тяжелых ядер в космических лучах.
— микрометеоров,
— температуры внутри и на поверхности спутника.

Намеченная программа позволит изучить ряд геофизических и физических проблем с помощью приборов, поднятых спутником на большие высоты.

Для передачи данных научных наблюдений на наземные регистрирующие станции на спутнике установлена многоканальная телеметрическая система с высокой разрешающей способностью.

С целью привлечения широких кругов научной общественности мира к наблюдению за третьим советским искусственным спутником Земли, на его борту установлен радиопередатчик.

Наблюдения за спутником, прием с него научной информации и измерение координат его траектории осуществляется специально созданными научными станциями, оборудованными большим количеством радиотехнических и оптических средств.

АНГЛИЯ. Недавно сдан в консервацию Лин. корабль Британского военно-морского флота „Дюк оф Йорк" — водоизмещением 35.000 тонн. Этот корабль был спущен со стапелей в 1940 году. В 1945 году он находился в Токийском заливе рядом с американским линкором „Миссури", на борту которого произошло подписание капитуляции Японии.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ. Как сообщают американские газеты, возле побережья полуострова Флорида недавно была замечена всплывшая на поверхность советская подводная лодка. Одновременно было установлено, что кроме этой подводной лодки

в этом же районе и в то же время находилось еще пять других советских подводных лодок в погруженном состоянии.

СВОБОДНЫЙ БЕРЛИН. На днях здесь произошло расформирование последнего кавалерийского подразделения американской армии. Это была рота американской военной полиции.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ. В присутствии американского наблюдателя произошло затопление 75 военных кораблей и торговых судов. Все эти корабли и суда были переданы Советскому Союзу правительством США по ленд-лизу в годы войны. Эти корабли и суда оказались в столь плохом состоянии, что американцы отказались принять их обратно.

АЛЖИР

Алжир — территория, занимающая площадь в приблизительно 2.200 тысяч кв. километров. По своей величине она в четыре раза больше территории Франции, частью которой она юридически является.

Сложность создавшегося в Алжире положения обуславливается тем, что на этой огромной территории с населением в девять миллионов человек проживает 1 ½ миллиона европейцев, около 2 миллионов берберов и около 6 миллионов арабов. Чаяния и интересы этих основных групп алжирского населения очень трудно примирить.

Не в пример Марокко или Тунису, Алжир никогда не был национально единым: у Алжира не было своей национальной истории и оттого у него нет исторических традиций.

Алжир был захвачен турками еще в XVI веке и сперва был ими превращен в провинцию османской империи, а затем стал полунезависимым государством, во главе которого находился формально выборный „дей" — фактически ставленник турецких военачальников. Одним из главных занятий населения этого феодального образования был пиратский промысел и одной из наиболее влиятельных организаций в нем была корпорация корсарских капитанов.

Так продолжалось до начала прошлого века, когда, оскорбление Деем французского консула стало тем поводом, который в 1830-м году вызвал экспедицию французской королевской армии в Алжир.

За полтора века, прошедшие с дня первой французской высадки в Алжире Франция добилась в нем политической стабильности и включила его в состав своей территории. В течение всего этого времени она делала в алжирскую экономику огромные капиталовложения, построила сеть железных и шоссейных дорог, провела программу урбанистического строительства и в значительной мере европеизировала страну. Следует указать и на то, например, что благодаря мерам по здравоохранению детская смертность в Алжире уменьшилась в течение последних лет на 80 %.

От других африканских стран социальная структура Алжира отличается тем, что это единственная страна на африканском континенте, где рядом с разнообразными классами местного арабского населения существует население европейского происхождения. Кроме того, это — единственная страна Африки, население которой в довольно значительном количестве эмигрирует заграницу, вернее, во Францию. Как бы Франция не относилась к этой алжирской иммиграции, она не может легально ей воспрепятствовать, так как алжирцы являются с точки зрения французских законов полноправными французскими гражданами.

Следует также отметить, что падавляющее большинство французской части населения Алжира не только родилось на его территории: французская часть алжирского населения живет там уже в течение четырех-пяти поколений. Значительная часть французских переселенцев осела в Алжире после франко-прусской войны 1870-года, в результате отторжения от Франции Эльзаса и Лотарингии.

Укажем также, что Алжир имеет свой самостоятельный государственный бюджет, дефицит которого неизменно покрывается Францией.

Будучи формально частью французской метрополии Алжир избирает 30 депутатов в Национальное Собрание и 14 сенаторов в Совет Республики, половина из которых — мусульмане. Кроме того, в Алжире имеется и местное законодательное собрание, решающее проблемы местного характера.

25 ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ГАЗЕТЫ „РОССИЯ"

Газета „Россия", выходящая в Нью - Иорке под редакцией полк. Н. П. Рыбакова отпраздновала 26-го апреля 25 летие своего существования.

Мы знаем, как трудно дается издание печатного органа в эмиграции. Сохранить ежедневную газету в течение четверти века, при полном отсутствии средств и субсидий, граничит с подвигом.

Этот подвиг совершает Николай Павлович Рыбаков.

Газета продолжает все эти долгие годы независимую линию поведения по борьбе за российские национальные идеалы. Эту линию она сохраняла и во время последней войны, что в тогдашних условиях было особенно нелегко.

Редакция „Часового" с искренним чувством дружбы приветствует редактора „России" и его сотрудников и шлет им пожелания дальнейших сил, бодрости духа в служении нашему общему делу.

„Часовой"

ДОПОЛНЕНИЕ К ОБЛОЖКЕ В № 387

Граф К. Н. де Рошефор, известный знаток архитектуры С. Петербурга, справедливо указывает, что Арка Главного Штаба, действительно, построена архитектором К. Росси, но Александровская Колонна построена французским архитектором А. А. Монфераном (1829-1834 гг.) Им же построен и Исакиевский Собор в С. Петербурге (освящен в 1858 г.)

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1958 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	80 фр.	85 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.
Греция	6 др.	6 др.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Памяти Северо - Западной Армии

1918 - 1958

В феврале 1917 г. в России разразилась революция, которую устроители и сочувствующие ей прозвали „бескровной". Но сразу-же над Россией спустились сумерки, задымилась кровь, расходилась смута и надвинулось жуткое время.

Эта февральская революция вырвала у России близкую победу в Великую Войну над Германией, разложив Русскую Армию и передала власть в преступные большевицкие руки.

Воспользовавшись развалом Русской Армии, германские войска заняли еще большую часть русской территории и навязали постыдный Брест - Литовский мир.

Но русский народ с самого начала начал оказывать сопротивления большевизму; повсюду организовывались заговоры, с целью свержения большевицкой власти. Вспыхивали крестьянские восстания, восставали рабочие и восставали города: Иркутся, Тамбов, Москва, Ярославль, Рыбинск, Муром, Арзамас... и на окраинах России началась гражданская война, кроме северо - западного угла. А именно этот район и был наиболее опасен для большевиков, так как был ближе всего к их центрам.

И вот этим важным звеном и стали: старинный Псков, Ревель, Рига, Либава... Здесь зародилась Северо - Западная Армия, которая своими жертвенными порывами, по свидетельству самих большевиков, явилась наибольшей угрозой для них, против которой они бросали большие и лучшие силы. Несмотря на это Северо - Западная армия пробилась к подступам Петрограда. И не вина северо-западников, что Петроград не был взят ими. Могилы их героев, разбросанные там, свидетельствуют об их героизме.

В феврале 1918 г., во время продвижения германской армии, вначале Псков не был занят, так как он не входил в зону предполагаемой оккупации. Германцы намерены были дойти только до „Линии Гинденбурга", то есть занять только Прибалтийские губерни. Но затем оккупация была расширена до Пскова, занятием линии железной дороги Двинск-Псков. И таким образом ими оказались заняты части Псковской и Витебской губерний, которые и составили так называемую „Псковскую Область", для управления которой было поставлено „Областное Управление", из находившихся во Пскове русских чиновников, хотя вся власть была в руках германского командования.

Таким образом из за разразившейся революции, и искони руссккий Псков оказался занят германцами. И вот сюда стали спасаться из России, особенно из Петроградского района, от большевицкого террора, все время усиливающегося, люди самого разнообразного социального положения; особенно много было офицеров. Многие из них хотели взяться за оружие, а так как здесь не было никакого формирования, то естественно, у многих являлось желание пробраться на юг, где уже началась борьба против большевиков.

Сюда во Псков приходили и ходоки, из незанятых германцами соседних областей и слезно умоляли германское командование оккупировать и их волости, села, деревни. Настолько ужасен был большевицкий гнет.

В сентябре 1918 г., группа русских молодых офицеров обратилась к германскому командованию, о разрешении формирования добровольческих частей. После немалых хлопот, разрешение было получено; германское командование, разрешило образование на территории Псковской области Добровольческого Корпуса, который с течением времени и разросся в Северо - Западную Армию.

На состоявшемся совещании с представителями германского командования было установлены: взаимоотношения, учреждалось самостоятельное русское агитационное бюро; служба в Армии считалась добровольческой и добровольцы подчинялись только русскому начальству; выработаны ставки жалования и нормы всех видов довольствия; паек — одинаковый для всех чинов Армии, как и ставки за выслугу и пособия за ранения...

Германское командование обещало выдачу, из захваченных ими складов, вооружения, обмундирования и передачу, находившихся в Ревеле, бронепоезда и аэропланов; и передали пять военных пароходов, крейсировавших в водах Псковского озера, на которых снова был поднят Андреевский флаг.

„Бюро по приему добровольцев" было открыто 10-го октября 1918 г. Начальником бюро был назначен, положивший много труда, Л. Гв. Кирасирского Ее Величества полка ротмистр Гоштовт. Командующим был приглашен генерал граф Келлер, имя которого было наиболее популярным. Но он находился тогда на Юге (21-го декабря он был убит в Киеве петлюровцами).

В первые же дни во Пскове записалось более тысячи человек и с согласия германского командования, были открыты подобные бюро и в других городах: Остроге, Режице, Двинске, Нарве, Ревеле, Юрьеве, Риге, Митаве...

Конечно, большевикам было хорошо известно, о начавшемся формировании во Пскове Белой Армии, которая приобретала популярность, не только в пределах занятых германцами, но и в пограничных советских районах.

Вскоре, группой псковской молодежи, с разрешения бюро, снабдившего их всем необходимым, был совершен набег через Псковское озеро в тыл красным, увенчавшийся успехом. Затем удачный набег был произведен Островцами. Подобные удачные операции возродили надежды и прибывшая тайком с Талабских островов делегация просила военной помощи для восстания. Отправленный офицерский отряд, на военных судах, под начальством ротмистра Пермикина захватил находящийся на островах батальон красных с 8-ю пулеметами и 2-мя орудиями. Отряд остался охранять острова и впоследствий развернулся в боевой Талабский полк, под начальством полковника Пермикина.

Было приступлено к формированию частей. Во Пскове — стрелковый Псковский полк, во главе с полк. Лебедевым; второй полк в гор. Острове — Островский (полк. Казимирский, вскоре принятый полк. Дзержинским) и третий — в Режице — Режицкий (полк. Клесинский, затем полк. фон Неф). Кроме того началось формирование и артиллерийских батарей (полк. Исаев и полк. Смирнов).

Кроме того во Пскове имелись еще: 53-ий пех. Волынский полк, фельдмаршала Вел. Кн. Николая Николаевича, формировавшийся для отправки в Южную Армию (человек 200), которым командовал подполк. Ветренко. Небольшие отряды: внешней охраны (кап. Микоша), внутренней — (полк. Штейн) и отряд полк. Неплюева, для ожидаемого бронепоезда. И в районе создался партизанский отряд полк. Бибикова.

Все чаще и чаще начали происходить столно-

вения с красными. Особенно хорошо действовала озерная флотилия. Пароходы сбили батареи, охранявшие проход в Чудское озеро и завладели им; что позволило бомбардировать в городе Гдове находящиеся там крупные штабы красных и военные базы, расположенные по берегам Чудского озера. Большевики делали неоднократные попытки, снова захватить пролив и Талабские острова, но отражались с большими для них потерями.

А на суше велись мелкие партизанские набеги. В них особенно отличался отряд поручика Данилова. Он первый в Северо-Западной Армии завоевал популярность, а его „Даниловцы" — хорошую известность.

Все это было достигнуто в короткий срок маленькой группой молодых офицерв, под руководством ротмистра Гоштовта. Группа эта добровольно уступила, так счастливо начатое формирование, прибывшему из Ревеля штабу, во главе с ген.-Вандамом и на. штаба ген.-майором Малявиным. Первое военное совещание состоялось 21-го октября 1918 г., на котором ген. Вандам объявил, что вступает во временное командование армией, которую наименовали „Северной", до приезда генерала графа Келлера. Начальником 1-ой стр. дивизии был назначен ген.-майор Никифоров, который вскоре ушел и на его место приехал ген.-майор Симанский.

Германское командование аккуратно выдавало продовольствие и выплачивали нужные суммы, но снабжение вооружением и обмундированием не было и добровольческие части были слабо вооружены и плохо одеты.

В стрелковых полках и отрядах было много офицеров, тогда как в артиллерии был большой недостаток специалистов, так как в ней большинство добровольцев состояло из интеллигентной молодежи: учеников средне-учебных заведений и студентов.

2-го ноября во Псков перешел от красных значительный конный отряд ротмистра Булак-Балаховича, с двумя конными орудиями.

За германской оккупацией население чувствовало себя спокойно. Но вспыхнувшая 8-го ноября германская революция и последовавшее 11-го ноября заключение Германией перемирия на Западном фронте, обеспокоили многих и даже назревал вопрос о мобилизации, так как германские солдаты, распропагандированные красными товарищами, самовольно стали покидать свои части и уходить домой.

В это время начали образовываться самостоятельные: Латвия, Литва, и Эстония и русскому добровольчеству пришлось сыграть значительную роль в защите этих окраинных республик. При образовании в них воинских частей, формировались и русские части, что вскоре же и забылось.

В конце октября 1918 г. в Риге началось формирование отрядов Земской обороны, известной под названием „Балтийского Ландесвера". В этом принимали активное участие: светлейший князь А. П. Ливен и капитан К. И. Дыдоров, командовавший Русской Сводной ротой.

Образовавшиеся в середине ноября германские комитеты стали задерживать суммы, ассигнованные на Северную Армию и штаб Армии приступил к печатанию собственных армейских денег, на сумму 5 миллионов рублей, (кредитные билеты по 50 рублей, так называемые „Вандамки", за подписью ген. Вандама и бывшего управляющего казенной палатой Брока, обеспеченные всем достоянием Псковской Области.

22-го ноября неожиданно ушел ген. Вандам и с ним почти весь штаб. Армия и общество были недовольны ими за бездействие и нерешительность. На должность командующего был назначен полк. Неф. И в то же время стало известно, что образовавшийся после германской революции, германский солдатский совет ведет переговоры с большевиками. И распространились панические слухи об уходе германских войск.

24-го ноября выяснилось, что большевики сосредотачивают большие силы и собираются наступать на Псков. На совещании германских и русских начальников было решено защищать Псков соединенным германо-русским отрядом: 3-х полков 5-ой германской эрзац-дивизии и частей Северной Армии, расположеных во Пскове (около 3 тысяч человек, включая около 700 офицеров, 36 пулеметов и 12 орудий). На подполковника Ветренко, командира Волынськего полка, было возложено командование сводным Русским Отрядм, который должен был оборонять город с востока.

Ран утром 25-го выступили на позицию. А вскоре красные повели наступление с северо-востока по шоссе от Луги и по Рыбинской железной дороге. И Русскому отряду пришлось принять весь удар на себя. Этот молодой добровольческий корпус, только еще формирующийся, на очень широком фронте, несмотря на свою малочисленность и на недостатки всего необходимого, храбро встретил атаки красных, следовавших одна за другой. Местами доходило до рукопашни. Не имея штыков, добровольческая молодежь успешно отбивалась прикладами. Осбенно сильные атаки велись матросами на отряд полк. Неплюева. Этот отряд понес большие потери, но отстоял свои позиции.

Германские части, имевшие задачей оборонять левый фланг и поддерживать порядок в городе, начали без боя отходить к Изборску, открыв левый фланг. А в городе местные большевики, хорошо снабженные оружием, и прибывшие красноармейцы, под видом крестьян, на бывший в тот день базар, устроили восстание и захватили город.

Полк. Неф под вечер ненадолго приехал к находящемуся на позиции отряду, а на обратном пути, попав под обстрел, уехал с немцами. К 3-м часам дня, красные заняли предместья города. Штаб армии, находящийся в центре города, вынужден был спасаться. Резерв, состоящий из двух рот Псковского полка, находящийся по другую сторону реки Великой в Завеличье, видя что город уже захвачен красными, под начальством полк. Лебедева стал отходить на запад к Изборску, к ним присоединилось и небольшое число беженцев.

Части-же находящиеся на позиции под вечер еще отбили сильную атаку красных, которая была уже последней, но начавшаяся доноситься из Пскова стрельба, привела их в растройство и получилась растерянность, из которой вывел подполк. Ликуди (Волынского полка), приказавший всем собираться у деревни Кресты. Отряды сильно поредели, так как понесли значительные потери, к тому же некоторые псковичи поспешили к своим родным в город.

Отходить через захваченный красными Псков не было возможности, хотя единственный мост через широкую и многоводную Великую находился в городе, и решено было отходить южнее к Выбутским порогам, где был брод.

Наступила темнота, стало морозно; поднялся сильный встречный ветер. Над Псковом поднималось большое зарево от пожаров и оттуда доносились выстрелы. Многие покидали в нем своих родных, близких, оставляя их всем ужасам большевицкой мести и сами не имея ничего определенного. Было отчего впасть в уныние.

Так начался отход, только что зарождавшейся Северо-Западной Армии.

Крепкий морозец сковал основательно, даже и проселочную дорогу, на которую свернули с шоссе, по которой казалось можно было итти с орудиями. Глубокой ночью вышли на высокий обрывистый берег Великой, через которую пришлось переходить по пояс в ледяной воде. Особенно тяжело было артиллерийской молодежи вытаскивая

свои пушки, находясь подолгу в бурящей студеной воде. Это был действительно Ледяной поход.

Переночевав в деревнях Ланино и Выбуты, проселочными дорогами пошли на Изборск. Местность кишела мелкими большевицкими отрядами, которые захватывали спасающихся из Пскова небольшими группами. И их разстрелянные трупы валялись на пути отходящих отрядов. Местами приходилось итти под перекрестным огнем красных, которые иногда даже пытались преградить дорогу.

При весьма тяжелых условиях отступали отряды на Изборск.

Талабский отряд отходил севернее, а гарнизоны Острова и Режицы значительно южнее к Валку.

В г. Верро состоялся совет старших начальников, прибывших туда отрядов. Ввиду отъезда полк. Нефа в Ревель, в командование вступил полк. Бибиков, как старший. Было решено: всем частям двигаться самостоятельно на город Юрьев.

Временами встречались с отходящими без боев германскими частями, довольствовались еще из германских запасов и покупали продукты у населения на оставшиеся „Осты". На повозках везли раненых, сильно страдавших от холода и езды по дорогам. Многie добровольцы были без шинелей, иные с распухшими, изранеными ногами брели босые, а уже наступали морозы и выпал снег.

Повсюду шнырявшие небольшие отряды красных, а иногда и крестьян из окрестных деревень, открывали огонь по отходящим отрядам. Прорвавшаяся красная волна хлынула с востока в след за отходящими крошечными добровольческими отрядами, которые сдерживали их. Недостаточно одетые и обутые, шли добровольцы в неизвестность, порой без дорог, по занесенным снегом болотам, под вой осенней вьюги.

Отходивший на Валк Островский полк сделал набег на станцию, разгромил городской совет, занял город Руэн и, войдя в соприкосновение с красными отрядами, отходил на Ревель, неся заставы совместно с новосформированными эстонскими частями и финскими добровольцами.

6-го декабря состоялся договор между полк. Нефом и эстонским правительством о совместных действиях. А в середине декабря, в Гельсингфорсе состоялось совещание, возглавляемое Лианозовым, на котором был создан план Северо-Западной Армии. Причем базой являлся Ревель. На этом совещании присутствовал ген. Юденич, переживший в Петрограде захват власти большевиками, скрываясь там более года и только осенью 1918 г. перебравшийся в Финляндию. Вокруг его имени был ореол. О нем говорили:

„Генерал, который не знал ни одного поражения".

Ходила молва, что ген. Юденич, будто бы, сказал:

— „Что если ему не будут мешать, то он большевиков раскидает".

Из всех отрядов отошедших из Псковского района, образовались два отряда. Один, названный впоследствии „Восточный", — из частей: капитана Микоши, талабцев — ротмистра Пермикина и отряда ротмистра Булак-Балаховича, под общим командованием последнего. Этот отряд стал оперировать в районе гор. Юрьева, где занимали фронт подходившие эстонские формирования. Другой — „Западный", из частей Псковского, Островского, Режицкого и Волынского полков, под общим командованием полк. фон Валь, а потом полк. Дзержинского, у гор. Руэна.

17-го декабря Волынский полк, при поддержке других частей, произвел удачный набег на гор. Валк, затем подавил восстание в гор. Руэн, после чего Волынский полк перешел в „Восточный" отряд, а остальные части были перевезены к Ревелю, на станцию Коппа-Койль. Тем временем в Ревеле приступили к формированию Русской Дружины, под командованием ген. Геникса и отряда полк. Бадендыка (впоследствии Ревельский стрелковый полк).

В командованием корпуса вступил полк. фон Валь. Корпус вошел в подчинение главнокомандующему эстонской армией ген. Лайдонеру и получил название: „Отдельного Корпуса Северной Армии", а начальником „Западного" отряда был назначен полк. Ананьин.

В районе Нарвы действовали: партизанский отряд пор. Данилова (будущий доблестный 12-ый Гренадерский Темницкий полч) и Конно-Егерский эскадрон (позднее — полк), под командой штаб-ротмистра Гринвальда.

Большевики тем временем подошли со стороны Нарвы на 37-м километров к Ревелю, но общими усилиями русских, эстонских и финских добровольцев были отброшены. Именно русские части и помогли отстоять город от большевиков и сколько безвестных русских могил оказалось разбросано на эстонской территории, о чем эстонцы вскоре же и забыли и даже с пренебрежением стали относиться к русским.

При продвижении красных на запад, положение в только что образовавшейся молодой Латвии становилось критическим. К формирующимся отрядам Ландесвера: латышских, немецко-балтийских и русских рот, присоединилась формирующаяся из германских добровольцев, так называемая: „Железная Дивизия".

В Ригу прибыло большое количество офицеров, отступивших от Пскова. Ген. Родзянко, недавно прибывший в Ригу, пытался объединить под общим командованием Балтийский Ландерсвер и остатки Псковских частей, но безрезультатно.

В середине декабря св. кн. А. П. Ливен и ген. Родзянко выехали в Либаву, для сообщения английскому адмиралу Синклеру, о положении. Встречены были очень любезно, но не могли добиться никаких обещаний, о поддержке русского формирования.

Русская Сводная рота, под начальством кап. Дыдорова, несла в Риге охранную службу и помогала латышским частям в подавлении восстаний. А затем выступили против продвигавшихся в Риге большевиков и участвовали в отпоре их наступления под Огером, Роденпойсом...

При общем развале и растерянности высшего германского командования и полной неподготовленности молодых частей, задержать наступление большевиков восточнее Риги не удалось. Отряды Ландесвера под Хинценбергом не удержали прорыва красных, понесли большие потери и в Риге началась паника. В обороне города, стоящий на реке Западная Двина английский флот, несмотря на неофициальное обещание в том адмирала, по приказанию из Лондона, не участвовал, но помог эвакуироваться в Данию и Англию некоторому количеству беженцев.

И 2-го января 1919 года город Рига был брошен на произвол судьбы, и там начался большевицкий режим.

Вот в каких тяжелых условиях пришлось встретить 1919 год молодым русским добровольческим частям, из которых и образовалась в том же году Северо-Западная Армия.

Хотя прямого отношения к Северо-Западной Армии и не имела молодая вновь образовавшаяся Литва, но напор красной волны и ей пришлось тогда выдержать. В середине декабря 1918 г. большевиками была захвачена Вильна. Наспех стали формироваться литовские и белорусские части. Перед самым Рождеством большевицкие передовые части находились всего в каком нибудь десятке километров от Ковно. Но были отброшены только что прибывшими частями германской Железной Дивизии.

А. Северин.

Белый Витязь

40 лет тому назад 13/26 июня 1918 г. был смертельно ранен легендарный витязь, Генерал Марков.

Генерал Сергей Леонидович Марков...

Шпага Генерала Корнилова! Рыцарь без страха и упрека! Человек, в котором редкостно дочетались качества выдающегося офицера Ген. Штаба и качества храбрейшего строевого офицера. Это он, о котором писал Ген. Деникин словами своего приказа: „Он не жил, он горел любовью к Родине и бранным подвигам".

Трудно писать о том, имя которого столь широко известно, как имя Ген. Маркова. Кажется, что все слова о нем сказаны. Вся жизнь его до мелочей, сделалась достоянием его чтущих... Но тем более, надо чаще вспоминать о нем, учиться на его примерах и брать их за образец.

Исключительными военными данными одарила судьба Ген. Маркова, и не мудрено, что благодаря им 39-ти летний офицер был уже Генерал-Лейтенантом, имея солидный научный стаж профессора Николаевской военной академии и блестящее признание своих боевых качеств в виде ордена Св. Георгия и Георгиевского Оружия.

Революция — этот экзамен твердости для многих — еще ярче выделила среди общего упадка необычайную твердость духа Сергея Леонидовича. Он умел любить свою Родину и умел хотеть ее величия.

Пройдя через горнило быховского заточения и через пытку издевательства черни, он еще больше воспламенился жаждой мести за поруганную честь Отчизны.

Его твердая вера в правоту начатого Ген. Алексеевым и Корниловым дела, была тем импульсом, который двигал его в дни Первого Кубанского Похода, дни его новой славы, дни тернистого пути русского офицерства.

Ген. Марков во всем своем существе является прообразом и символом русского офицера — мученика долга и чести, и несомненно знаменательно то, что именно он был назначен командиром Первого Офицерского полка — появление которого было криком справедливого гнева поруганного офицера в те мрачные дни российской смуты.

Много нашим сердцам должно сказать и то, что ответил Ген. Марков о русском офицере, когда его спросили, что символизирует собой черно-белая форма его полка. — „Траур по русскому офицеру, который искони и до века был и будет часовым Русской земли, пока его не сменит Разводящий!"

Привыкнув не рассуждать, а исполнять свой долг, Ген. Марков так объяснил своему полку, казавшуюся тогда безумной цель Кубанского похода:

— Не спрашивайте меня, куда и зачем мы идем, а то все равно скажу, что идем за синей птицей...

Эта сказочная синяя птица была Родина, с упоминанием имени которой навеки смежил глаза смертельно раненный Ген. Марков через 5 месяцев после этих слов, сказанных в станице Ольгинской.

Я помню, как в предрассветом тумане влажной весенней ночи, наш 1-й Кубанский полк выстроился вместе с 1-м Офицерским при выходе из станицы Ново-Димитриевской. Через несколько минут в центре квадрата обоих полков мелькнула белая папаха и раздался голос ген. Маркова. Он объяснил нашу задачу и закончил словами:

— Не бойтесь смерти! От нее не уйдешь! В сотнях боев побывал я, и, как видите, цел. От пули не спрячешся! Судьба!

Простые слова, которые каждый из нас, стоящих в строю не раз говорил своим солдатам перед боем...

А ведь здесь, перед Ген. Марковым стояли не новички, а офицеры, окуренные пороховым дымом многих сражений. Но тон и убедительность, которыми были сказаны эти слова, авторитет Ген. Маркова, слава о котором дошла до нас, стрелков, раньше его самого, сделали то, что только что сформированный 1-й Кубанский полк блестяще показал себя в бою у Георге-Афипской, а впоследствии был настолько высоко оценен Ген. Марковым, что, умирая, он вспомнил о „своих казаках".

Некоторые обвиняли Ген. Маркова в грубости в отношении к офицерам. Но надо знать, что в то время, время крайнего напряжения всех физических и моральных сил, иногда колебались даже храбрейшие, иногда невольно ослабевала внешняя дисциплина, а с ней могла ослабеть и внутренняя. Будучи глубоким психологом и знатоком человеческой души, Ген. Марков умел подбодрить слабеющих и шуткой, и окриком. И этим надо объяснить строгость его в бою и „цуканье" зазевавшихся в тылу, в Новочеркасске.

Нам не суждено было стать победителями. Многие наши герои безвременно ушли в лучший мир. Умер от ранения в бою последней случайной шрапнелью и Ген. Марков. И кто знает, был бы он жив, быть может, колесо Белой борьбы повернулось бы в иную сторону. Ведь не даром же на нем примирялись все казачьи течения, и его проэктировали избрать Атаманом всех казачьих войск, а мы, офицеры регулярной армии, видели в нем такого начальника, за которым каждый пошел бы и в огонь и в воду.

Генерал Марков — это неотъемлемое и драгоценное достояние Национальной России, и какой бы в будущем ни стала наша Родина и ея армия, она не сможет не чтить памяти одного из своих лучших сынов — Сергея Леонидовича Маркова, отдавшего за нее свою жизнь в самую тяжелую пору ее государственного бытия.

Ген. Шт. П. полк. **К. Н. Николаев.**

Австрия.

Из прошлого белой борьбы

ВОССТАНИЕ БЕРДЯНСКОГО СОЮЗА УВЕЧНЫХ ВОИНОВ В НАЧАЛЕ АПРЕЛЯ 1918 ГОДА.

Об этом восстании нигде и ничего не писалось. Полковн. Дроздовский уделил восстанию несколько страниц в своем дневнике.

Повстанцы выполнили свой долг Родине, не ища ни орденов, ни чинов. В конце 16 года, я был командирован в штаб Одесского Военного округа, как знающий турецкий язык. Командированных офицеров, как и я было много, главным образом армян. Нас, офицеров учили читать и писать по турецки, было немного трудно. В Одессе стояло 4 запасных полка, в ротах было по 2.500-3.000 рядовых и 20-30 младших офицеров.

Усиленно готовились к десанту в Зунгулаки, на Азиатском берегу, у Босфора. Прикомандированные были сосредоточены в 46-ом пех. зап. полку. Полком командовал полковник Бесядовский, быв. командир 59-го пех. Люблинского полка.

Настала революция и скоро стало видно, что не будет высадки и на первое место был выкинут печальный лозунг: „без анексий и контрибуций".

Летом 17 года на общем собрании офицеров-кавказцев, прикомандированных, было вынесено решение разъехаться всем по домам.

Я категорически отказался покидать Русскую Армию, считая, что бороться с большевиками надо в России, а не на окраинах и что скоро именно там начнутся волнения и междуусобицы. Я не ошибся: бедную Армению окружили турки, айзаберджанцы и грузины, ее положение стало очень тяжелым. Железные дороги работали плохо и командование Армии было не в состоянии доставлять продовольствие. Было решено разгрузить Одессу... Наш 46 пех. полк был отослан в Бердянск. Вместо Зунгулаки я попал в Бердянск, куда прибыл с полком в августе месяце.

Нас встретили на вокзале с красными флагами и речами: от рев. комитета говорил „великорос" о защите революции и т. п., я не был членом полкового к-та, но по усиленному настоянию его, я принужден был отвечать представителям рев. к-та, которых я просил помочь нам поддержать дисциплину в Армии, для защиты России. На вокзале-же подошел ко мне мой старый знакомый юрист. Мы очень обрадовались друг другу вдалеке от Родины. Юрист был членом Бердянского Союза Увечных Войнов и я через него познакомился вскоре со всем Бердянском. „Великорос" оказался правым соц.-рев. и мы скоро сблизились, сделались друзьями. После октябрьских событий наш полк распустили и перевели в „первобытное состояние".

Начались нелады в ревсовете: соц.-рев. и соц. демократы тормозили большевизацию. В конце 17-го или в начале 18-года ревсовет арестовал „великороса" предали суду и соц. демократов. Юрист краснобай великолепно защитил их, под давлением городского населения и заводских комитетов, они были оправданы.

У здания ревсовета демонстранты кричали: „Долой советскую власть".

В конце февраля в один день к вечеру, отряд в 300 человек черноморских матросов, заняли Бердянск и арестовали много офицеров (400-500 чел). Ревсовет, зная настроение городского населения, настаивал на освобождении офицеров. Матросы хотели вывезти нас в Севастополь, но к ночи нас неожиданно освободили и через два дня, пограбив, там где могли, матросы ушли из Бердянска. Моя комната в гостиннице, была очищена, не осталось даже носового платка.

Мне пришлось переехать к знакомым.

Члены Союза Увечных Войнов, Городского самоуправления, соц. револ. и соц. демократов — мы усиленно занимались пропагандой к восстанию. Но мы точно не знали ни количества, ни качества нашего оружия, у ревсовета же были пулеметы и немного пехоты из красногвардейцев Мы топтались на месте, не было случая для выступления и мы ждали. В середине марта юрист скрылся, его искали арестовать. В конце марта ревсовет решил вывести наличную пшеницу. Наконец случай представился к восстанию. Портовые грузчики, в большинстве члены С. У. Войнов, категорически отказались грузить. Увещевания ревсовета не помогли. На грузовике был установлен пулемет и его послали в порт. Пулеметчик был снят первым выстрелом портового рабочего, а грузовиком овладели. Члены С. У. Воинов и многие другие появились с оружием в руках. Заранее предназначенные лица заняли свои позиции.

Город ожил, к штабу С. У. В. шли толпы всех возрастов: старые и молодые (учащиеся). Мною были организованы из них отдельные отряды в 10-15 чел., даны директивы, назначая занимать определенные посты.

Красногвардейцы разбежались, оставив нам свое оружие. Вышел из своего тайника — юрист. Головка ревсовета заперлась в бывшем штабе нашего 46-го пех. полка. Они пытались ставить нам условия сдачи, но сдаться пришлось им без условий. Потерь с их стороны было человека 4, а со стороны Инвалидов никого. В помещении бывш. Коммерческого клуба было собрание представителей организаций, кои называли себя: „Военным штабом", назначив своего начальника. Председателем Союза Ув. Воинов был ст. у. оф. Панасенко.

В штаб явился ген. от кавалерии Попович-Липовац. Вытянувшись я предложил себя в его распоряжение. „Не ты в моем распоряжении, а я к твоем, мой сын", ответил старый генерал.

Часам к 9-ти вечера, я получил телефонное сообщение, что к вокзалу подходят 2 эшелона. Это оказался отряд Мокроусова и это нас застигло совершенно врасплох. Дело в том, что наше „войско" разошлось по домам, празднуя победу. Мы срочно собирали наших „воинов", но приказ был — в бой не вступать. На совещании, мы решили их обезоружить, но обещать им выпустить их в море. В переговорах с Мокроусовым, я просил генерала Попович-Липовац также принять участье, и мы и матросы искали возможности избавиться друг от друга. Пароход, вместо хлеба, вывез через день матросов в море. Мы организовали 3 батальона милиции, один полу-эскадрон, но артиллерии у нас не было. Были дежурные роты, чтобы не застать нас снова врасплох.

Нами были отправлены разведчики в Мариуполь, Мелитополь и на север.

После высылки отряда Мокроусова, дня через три, на рейде Бердянска — появились две шаланды с орудиями. К порту направилась лодка с белым флагом. Оказалось — бежавший из Бердянска, комисар-латыш прибыл из Мариуполя с требованием, сдачи города и освобождения арестованных комиссаров. Общим собранием Военный штаб ответил отказом. До поздней ночи шли наши споры, переговоры. Казалось, что они ждут чего то, тянут. На другой день утром началась обстрел. Первый выстрел 6-ти дюймовки был направлен в штаб, но снаряд разорвался о купол Гимназической церкви. Стреляли по городу, но главным образом по порту, где я и был ранен и контужен в голову.

Пытались высадиться, но наши 20 пулеметов и пехота гарантировали нас от возможности высадки. Близко к берегу — не подходили... Оказалось — одно орудие заклинулась и вскоре бомбардировка прекратилась. Потерь наших было много, в порту

человек 15. Председатель Союза У. В. ст. у. оф. Панасенко был найден убитым и искалеченным в порту.

Вечная память ему, старому Русскому солдату...

Утром на другой день мы никого не нашли на рейде, а наша разведка которая была нами усилена, получила сообщение, что у Мелитополя, есть какой то отряд, идущий якобы из Румынии, по направлению к Дону. По всем станциям к Мелитополю, я отправил телеграмму на имя Генерала Щербачева. В этом направлении также мною были посланы разведчики на автомобиле... Оказался отряд полковн. Дроздовского, который получил мою телеграмму, встретил нашу машину, но нам не поверил, боясь ловушки. Пришедшую машину, я отправил немедленно обратно к полк. Дроздовскому, но уже с офицерами 60-го пех. Замост. полка. Только тогда, он поверил нам и обещал прислать помощь.

На утро, когда ушли шаланды, прибыл авто - броневик полк. Дроздовского „Верный" и сам полковник. На другой день им было открыто бюро записи добровольцев и организации защиты, но неожиданно вдруг, появились немцы, австрийцы и украинцы... началась катавасия, все хотели командовать, все тянули оружие, лошадей и т. д. Полковник Дроздовский хотел скорее уйти. не общаться с немцами. Несмотря на энергичное препятствие, все же мы снабдили полковника 20-тью пулеметами, винтовками, патронами снарядами в таком количестве, какое мы смогли поднять, также сахаром, обмундированием, бензином, лошадьми и т. п. Мы не торговались с полк. Дроздовским, а спрашивали его, что ему надо, находили и давали его отряду. Дроздовский искал денег, но денег не было.

Мы сдавали деньги в Гос. Банк, чтобы впоследствии не было историй. В Государств. банке директор не захотел говорить с полк. Дроздовским и со мной, везде были представители немецкой и украинской власти.

Мы были безсильны. Полк. Дроздовскому надо было уехать из Бердянска а не тянуть.

Единственный случай, за три года гражданской войны в России, только Бердянский Союз Увеч. Войнов взял на себя ответственность и организацию восстания против большевиков. Оказав помощь отряду полк. Дроздовского, С.У.В. тем самым помог Добрармии в ее критический момент.

В Крыму было много членов Союза У. В., многие поверили листовкам большевиков и остались. Все они были арестованы и расстреляны...

Вечная память им... Те же, которые уехали, рассеяны по белу свету. Я им шлю мой привет.

Штабс-капитан **Абальянц.**

80 ЛЕТИЕ Р. Ф. РЕННИНГА

16-4 исполнилось восемьдесять лет известному общественному и политическому деятелю, сначала российскому, потом эстонскому, Рудольфу Фридриховичу Реннингу.

Маститый юбиляр был в старое время в России сотрудником столичных газет „Русские Ведомости", „Русское Слово" и выдвинулся в первые ряды наших журналистов. С 1920 года Р. Ф. Реннинг в Эстонии много работал на поприще народного хозяйства. Он оказывал большую помощь культурным начинаниям русского меньшинства в Эстонии и был одним из руководителей общества „Русская Школа в Эстонии".

После второй мировой войны, эвакуировавшись в Швецию, Р. Ф. установил самые тесные связи с русской эмиграцией, является сотрудником „Рус. Мысли" и членом Р.Н.О.

Гостеприимный дом Александры Иосифовны и Рудольфа Фридриховича всегда открыт для друзей и является редким культурным очагом нашей эмиграции. Р. Ф. пользуется общими любовью и уважением и, отмечая его юбилей, хочется пожелать этому прекрасному и идейному человеку здравия, благополучия и долголетия. Эти же пожелания направляем и верной спутнице его жизни, Александре Иосифовне.

В. Орехов.

ЗА ШЕСТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЙ ПАРАЛЛЕЛЬЮ

Пусть опять, упрятав солнце в тучи,
Снежные заряды небо шлет, —
Разрезая вспененные круги,
Корабли с утра идут в поход.

Пусть, дробясь о борт, соленой пылью
На ветру становится волна, —
Смелость и уменье — наши крылья,
Непогода с ними не страшна.

Только на походах, только в море
Крепнет боевое мастерство.
...Цель найдя в бушующем просторе,
Грозным глазом смотрит каждый ствол.

Четко выполняются приказы,
И грохочут залпы над водой...
А под вечер мы вернемся в базу,
В заполярный город молодой.

Вытянув своих огней полоску,
Встретит нас заждавшийся причал,
Где закоченевшие березки
О весне вздыхают по ночам.

Здравствуй, здравствуй, берег заполярный,
Милая российская земля!
Слышишь, снова славой легендарной
Веет от родного корабля?

И мороз как будто пыл умерил,
И как будто ветер приумолк,
Хорошо, друзья, сойти на берег,
На ученье выполнив свой долг!

Капитан **Вл. Матвеев.**

(„Кр. Звезда") № 69)

От редакции: Мы читаем внимательно „Красную Звезду". Трудно себе представить более начетническое и фальшивое издание и более лживые выводы делаемые из прошлого. Но и в нем пробиваются ростки жизни, неуничтоженные еще ядом партийного лицемерия. Между строк чувствуется, какое сопротивление оказывает офицерство партийным органам.

Выше мы помещаем одно из стихотворений, помещенных в „Кр. Звезде", которое могло бы быть помещено в любом патриотическом издании.

**
*

„Родина! мы виделись так мало,
и расстались.
Ветер был широк,
И дорогу песня обнимала, —
Верная союзница дорог.

Разве можно в землю не влюбиться,
В уходящую из-под колес?
Даже ивы, как самоубийцы,
С насыпей бросались под откос!

Долго так не выпускали ивы,
Подставляя под колеса плоть...
Мы вернемся, если будем живы,
Если к дому приведет Господь..."

Иван Елагин.

Об Американском Комитете

В своем недавнем докладе, под названием „Новый взгляд на освобождение" Американский Комитет, видимо, под влиянием мирового политического положения и неудач восстаний в Вост. Германии, Польше и Венгрии, приходит к выводу, что освобождение России и стран-сателлитов от коммунизма, может быть осуществлено только при обязательном условии, что освободительное движение возникнет в самом СССР. Всякие попытки народов, порабощенных коммунизмом восточно-европейских стран, освободиться от коммунизма собственными силами, обречены на неудачу, пока Россией владеет коммунизм и пока на лицо советская армия. Высказанные соображения довольно ясно говорят, что в вопросе свержения коммунистической власти, Американский Комитет выдвигает Россию и, значит, русский народ на первое место, признавая, что без его участия немыслимо освобождение от коммунизма.

Ученые с мировыми именами утверждают, что в истории государств и народов одни и те же явления обычно повторяются. Об этом говорит и наше недавнее прошлое. Стоит только вспомнить, как в течение свыше 30 лет Российская эмиграция говорила, кричала и повторяла Свободному миру о смертельной опасности коммунизма. И только совсем недавно, этот мир как будто бы внял воплям Российской эмиграции и конечно лишь в силу того, что на себе самом ощутил тлетворное и сатанинское дыхание коммунизма, угрожающее его бытию. Точно также долгие годы говорилось, писалось и доказывалось Американскому Комитету, что в борьбе против коммунизма решающая роль принадлежит именно русскому народу и, следовательно, главную ставку надлежит делать только на него. Опять понадобилось несколько лет, чтобы к тому же выводу пришел и Американский Комитет.

При сложившейся обстановке, Американскому Комитету предстоит необычайно трудная, сложная и деликатная задача, посредством своих радио-передач способствовать психологической обработке русского народа, дабы завоевать его доверие, вызвать симпатии к Свободному миру и сделать его верным союзником последнего, ибо без помощи русского народа борьба с коммунизмом успеха не сулит.

Несомненно, что такая задача, будучи первостепенной важности, требует для своего выполнения тонкого и хорошо продуманного подхода. Важно помнить, что иногда ошибка, допущенная в психологической борьбе, оставляет весьма глубокий след в сознании народа, исправить который чрезвычайно трудно. Для иллюстрации приведу, как разительный пример одну крайне странную радио-передачу станцию „Освобождение" в марте п. г., посвященную памяти борцов против царского режима и советской власти, начиная от декабристов. Вспомнили буквально всех и всех почтили память, а о Белой Борьбе и белых борцах забыли сказать, хотя бы одно слово, несмотря на то, что их погибло не единицы, а десятки, а сотни тысяч. Или, быть может, для Американского Комитета кровь декабристов и рабочих на баррикадах в Петербурге, дороже и ценнее, чем кровь белых борцов, боровшихся против Советской власти? Я неправильно сказал — „забыли", не забыли, а умышленно не желали вспомнить и говорить о белых воинах и об Освободительном движении ген. Власова. А забыли иное: забыли что 90 % Российских эмигрантов как то связаны с Белой Борьбой (Гражданская война) и что такое отношение Американского Комитета к историческим событиям, вызовет у них негодование, забыли также учесть, что в СССР живут еще миллионы участников Гражданской войны, а молодежь знает о ней из советских учебников. И у всех у них явится недоуменный вопрос: какую цель преследует Американский Комитет коверкая так безжалостно недавнее прошлое? И Российская эмиграция с полным основанием может спросить Американский Комитет — почему он так поступает и в угоду кому?

Едва ли требуется доказывать, что психологическую обработку русского народа должны проводить лица, которые способны разбираться к этом вопросе и основательно его изучили. Ярлык чиновника Американского Комитета совсем еще не означает, что каждый из них пригоден для этой работы. Особенно трудна эта роль для иностранцев, даже говорящих по русски и даже пробывших в России несколько лет. Такой стаж далеко не всегда является аттестатом на звание знатока России и психологии русского народа...

Не менее важно, чтобы руководители психологической борьбой основательно знали историческое развитие России в географическом, экономическом, политическом, военном и культурном отношениях. Изучая историю России, они узнают, что Российское Государство веками создавалось отнюдь не таджиками, азербейджанцами, ингушами, самоедами и другими малыми народами, а создавал и на своей крови строил исключительно русский народ. Вот почему замалчивание этой его исторической роли и всякая попытка преуменьшить значение и заслуги русского народа за счет малых народов, оскорбит его национальное чувство, затронет его патриотическую гордость и побудит его с недоверием относиться к призывам Запада. К сожалению такое простое, но очень важное обстоятельство Американский Комитет до сих пор еще не освоил.

Сейчас уже поздно пугать Сов. власть атомными бомбами, таковые в изобили имеются и у нея. Нет также оснований считать русский народ наивным, культурно отсталым и неспособным отличить ягненка от волка в овечьей шкуре. Многим известно, что на знамени Американского Комитета официально начерчен принцип „непредрешенство", т. е. предоставлени русскому народу самому, согласно воли большинства, установить у себя тот или иной политический строй, после свержения коммунизма. Но осуществляется ли это в действительности или же, вместо этого, исподволь искусстно муссируется идея уничтожения России, как могучего государства, путем расчленения ее на ряд мелких, враждующих между собой, государственных образований. Неужели же Американский Комитет может предполагать, что русский народ на разгадает истинного смысла радио-передач станции „Освобождение", когда она, кроме русского, ведет передачи еще на 17 языках... (напр. таджикском).

Более чем наивно полагать, что такие передачи привлекут симпатии русского народа на сторону Свободного Мира. Весьма интересно знать, известно ли Американскому Комитету происхождение и история напр. таджикского народа и его численность, точно также и народа „казакийского", о котором напевает М-р В, Глазков, те серенады, которые вызывают у здраво мыслящей русской эмиграции, оправданное возмущение.

В последнюю войну Гитлер посягнул на цельность России. В ответ на это русский народ, ненавидя Советскую власть, но одновременно любя еще сильнее свою Родину, созданную в невероятных тяжелых условиях его предками, восстал и дал противнику страшный отпор. Значит, чтобы не повторить этого и добиться успеха в психологи-

ческой борьбе, Американскому Комитету необходимо учесть все эти качества и свойства русского народа и свою тактику переменить на 180 градусов.

Следует также поинять во внимание, что сейчас значительно возросло значение эмиграции вообще, в частности Российской, ибо освобождение от коммунизма возможно только при зарождении освободительного движения в самом СССР. В силу этого, казалось бы, для более успешной борьбы с коммунизмом, прежде всего нужно самое близкое сотрудничество Американского Комитета с эмиграцией, так как она кровно связана с русским народом. Это положение нисколько не меняется наличием в составе Американского Комитета нескольких русских, специально подобранных, но они являются чиновниками, обязанными думать, говорить и делать все по дирижерской палочке.

Необходимо отметить, что в Нью Иорке только у 2-3 из русских организаций существует и то весьма слабый контакт с Американским Комитетом... Остальные повидимому не желают иметь с ним никаких точек соприкосновения. Явление, конечно, очень и очень печальное, ненормальное, побуждающее Американский Комитет сделать соответствующие выводы.

Вероятно совокупность разных обстоятельств привела к такому странному положению. Возможно, что одной из главных причин является политика Американского Комитета по русскому вопросу, идущая вразрез с чаяниям и намерениям подавляющей массы Российской эмиграции и следовательно и подъяремного русского народа — почему ее представители избегают сотрудничать с названным Комитетом!

Быть может, ответственные руководители в Комитете при решении важных вопросов руководствуются не столько указаниями сухого рассудка, сколько велениями сердца, внося этим в дело элемент личных симпатий и антипатий. Быть может, наконец, лица с левым уклоном, т. е. социалисты разных оттенков, близко стоящие к марксизму, а также самостийники, пропитанные лютой ненавистью к России, а сейчас на этом строющие свое личное благополучие, обладают в глазах Американского Комитета большим удельным весом, чем все остальные. Во всяком случае, какие то причины, известные Американскому Комитету и препятствующие сотрудничеству эмиграции с Американским Комитетом — существуют и бесспорно, что для пользы общего дела борьбы с коммунизмом, оне должны быть устранены и чем раньше, тем лучше.

И. Поляков.

ОТ РЕДАКТОРА: К правдивой статье Донского Атамана ген. И. А. Полякова необходимо добавить несколько слов. Вероятно, они объяснят нашу трагедию и трагедию... самого Американского народа.

Наша трагедия заключается в том, что мы — российские антибольшевики — считаем себя несомненно обязанными Соединенным Штатам (как и все европейские народы). Для всякого ясно, что, если бы не великая заокеанская республика, ее мощь и ее сила, к 1948 году в с я Европа была бы захвачена коммунизмом. Та огромная и великодушная помощь, которую оказали США разгромленной и дезорганизованной Европе, план Маршалла, блестящий прорыв берлинской блокады и многое, многое другое лишило мировой коммунизм и Сталина возможности продвинуть свои позиции до Атлантического океана. Этим Америка спасла Европу, а вместе с ней и нас... Однако, затем началась невыносимо двойственная политика Государственного Департамента в российском вопросе. Появился Американский Комитет Освобождения с его „специалистами по русским делам". На этих страницах деятельность этих „специалистов" не раз объяснялась. Создавались всевозможные СОНР-ы, КЦАБ-ы, названия которых или просто забылись, или сделались нарицательными. Бросались громадные средства. Я отнюдь не принадлежу к тем, кто критикует всю работу Америк. Комитета „гроссо модо". Напр., и в работе Радио Освобождения, и Института Изучения СССР можно найти чрезвычайно много ценного и полезного для борьбы с большевизмом. Но тактика Американского Комитета ставила своею целью — найти безгласных и безоговорочно подчиняющихся людей. Такие люди находились, находятся и, несомненно, будут находиться, но очень сомнительно, чтобы они сами не испытывали бы разочарования в их работе. Люди же независимые и верные российской идее от Американского Комитета отходили.

Мало того, значительная часть Российской эмиграции осознала, что в данный момент, при настоящей политике правительства США, делать ставку на американскую помощь, — это часто граничит с забвением Российских национальных интересов.

Очень далекий от мысли бросать кому либо упреки, я не могу не высказать от лица многих моих корреспондентов, с которыми я совершенно согласен, одно принципиальное мнение. Не так давно в русских газетах, издающихся в Нью Иорке, по случаю одного празднества, к эмиграции был обращен призыв — определить ее место: с Америкой или Советами.

Вопрос был поставлен неправильно. Да, при известных условиях мы можем и должны быть с Америкой. Но прежде всего мы должны быть с настоящей Россией, идея которой живет в сердцах нашего народа, а к нему надо подойти с пониманием, терпимостью, умением и тактом.

Мне кажется, что горький опыт показал нам, чего стоит надежда на иностранцев, извлекающих из всякой работы только свои выгоды. Неужели же после тяжелых разочарований прошедших сорока лет мы будем продолжать играть печальную роль безгласных и едва терпимых спутников в совершенно нам неясной и неизвестной политической игре.

Только при условии сохранения нашего национального достоинства мы сможем добиться связи с нашим народом и его уважения.

И разумные иностранцы будут гораздо больше считаться с независимыми русскими патриотами, уважающими государства, в которых они нашли приют, лойяльными к ним, но верными прежде всего Российской Национальной Идее.

К нашей трагедии сейчас примешалась и трагедия самого американского народа. Последние события во французских владениях (где уже дошли до погромов американских учреждений) и в Южной Америке (несомненно спровоцированные коммунистами, но нашедшие отклик в населении манифестации против Вице - Президента Никсона) доказывают всю ошибочность американской политики, дающую многие карты в руки большевиков.

Доллар — крепкая валюта и, увы, в настоящей работе без доллара обойтись трудно. Однако, за доллар не все можно купить. И надо, наконец, чтобы американское правительство и ведающий по его поручению антикоммунистической работой Американский Комитет поняли, что независимость, патриотизм, честь и достоинство — не суть пустые слова и не расцениваются даже на миллионы долларов.

В. Орехов.

„ЗНАЧЕНИЕ В.-МОРСКОГО ФЛОТА"

Г-ну Редактору журнала „Часовой".

Глубокоуважаемый Василий Васильевич !

В февральском № 384 Вашего уважаемого журнала Часовой, Н. Солодков, — в прекрасной статье „Значение военно-морского флота", которую, как и другие его статьи, я всегда с большим интересом прочитываю, — бросает упрек : — „что высшее сухопутное командование шло в разрез с требованиями морской политики... Другими словами — берег повелевал и стремился управлять флотом что... кончалось катастрофой", и далее — „...сухопутный генеральный штаб из чисто „кастовых" побуждений, с пренебрежением относился к роли флота".

Не берясь отвечать за другие страны, я хотел бы отметить безусловную несправедливость в отношении русского генерального штаба, т. к. автор особо отмечает — „Так было в России включительно до русско-японской войны".

Не вдаваясь в глубь истории, когда во времена парусного флота наши эскадры и моряки доблестно и победно несли русский Андреевский флаг по всем морям, но тогда, за отсутствием ген. штабов, вершителями были другие лица, я остановлюсь на русско-японской войне, т. к. в предшествующих войнах : Восточной 1854-55 г.г. наш Флот прекрасно действовал против турок, но по прибытии паровых кораблей англичан и французов, по своей технической отсталости — парусными кораблями — сразиться не мог и оказал громадную помощь, но на суше, личным составом и артиллерией при обороне Севастополя; а в русско-турецкую войну у нас в Черном море флота не было.

Остается лишь русско-японская война. Но где же в ней Н. Солодков увидел, что сухопутный ген. штаб с его кастовыми побуждениями повлиял на морскую политику, повлекшую к катастрофе ? Наоборот, все шло на усиление и подготовку Флота. В конце девятисотых годов (1897 г.) морскому ведомству сверх сметы отпущено 100 милл. зол. рублей (цифра по тому времени огромная) для спешного заказа заграницей четырех больших броненосцев. Что шло в ущерб отпускаемых кредитов Армии на перевооружения ружьями с пятью патронными магазинами и бездымным порохом, а также о замене скорострельными орудиями. После занятия нами Порт-Артура, вся власть гражданская и военная на Дальне-Восточной окраине (от оз. Байкал до Тихово Океана) была вручена с огромными полномочиями Наместнику Адмиралу Алексееву, который сам вырабатывал планы и распределения морских сил без всякого участия сухопутных властей. Согласно его морского штаба было установлено, что флот не допустит высадки японцев на побережьи Маньчжурии и, потому, на сухопутную оборону и даже на укрепление базы нашей эскадры крепости Артур не обращалось внимания. Огромные суммы тратились на постройку и оборудование порта в гор. Дальнем, который, как известно, дал превосходную базу японцам, при осадке Артура. И это на глазах Наместника, который не поддерживал сухопутное ведомство в требованиях от Мин. Финансов кредитов на достройку крепости охраняющей его же флот. Где же здесь видно давление сухопутного ведомства на морскую политику ? Все было в руках военно-морских.

Между тем вся сухопутная оборона нашего огромного Дальневосточного края лежала на 10-ти стрелк. бригадах, из ких почти половина составляла гарнизоны крепостей : две бригады во Владивостоке и две с четвертью на Артуре. Сухопутное начальство все время настаивало и на усиление края сухопутными частями, но на это нужны были кредиты, в которых финансовое ведомство отказывало. А Адмирал Алексеев, видимо уверенный с морским ведомством в обеспечении флотом от высадки японцев, требования сухопутного начальства не поддерживал.

Наше дипломатическое ведомство и Адмирал Алексеев, — через коего велись все дипломатические переговоры с японцами, — находили, что усиление нашими войсками края только может раздражать японцев ! Что-бы хоть немного подкрепить, военное министерство решило осенью 1903 г. взять по одной бригаде из корпусов : — X-го (из Харькова) и XVII-го (Московского окр.) и перевести их на Дальн. Восток. Но по требованию нашей дипломатии, пришлось публиковать довольно наивное сообщение, что это делается исключительно — „для выяснения пропускной способности Сибирской жел. дороги !"

Так где же Н. Солодков видит — „что сухопутный Ген. Штаб из кастовых побуждений с пренебрежением относился к роли Флота" ? И что берег повелевал Флотом, как утверждает автор — „включительно до русско-японской войны" !

К тому же, с начала войны от февраля по сентябрь 1904 г. Главнокомандующим был Адм. Алексеев, полностью распоряжавшийся Флотом, а Куропаткин был Командующим сухоп. Армии...

Повторяю я не касаюсь других стран, а высказываю мнение о наших русских взаимоотношениях.

Преданный, **Мих. Свечин** (Генерал-Лейтенант).

Ницца, 17-II-1958 г.

ЗАМЕТКА О ПИСЬМЕ В РЕДАКЦИЮ

по поводу статьи — „Значение в. мор. флота", в № 384.

В богатом русском языке, от перестановки слов в предложении, смысл фразы не меняется. Но из этого не следует, что от перестановки фраз, не может измениться смысл построения статьи, и в результате получиться недоразумение, резюмированное почтенным автором „письма в редакцию" словами : — „Так где-же Н. Солодков видит, — что сухопутный Ген. Штаб, из кастовых побуждений..." и т. д., причем автор „письма" дважды повторяет, что говорит только о Русском Ген. Штабе.

Посмотрим, что было сказано во вступительных фразах нашей статьи.

Главная, кардинальная фраза 1-го абзаца гласит : — „Другими словами, берег повелевал и стремился управлять флотом..." В порядке постепенности, во 2-ой фразе написано : — „Так было в России..."; в 3-ей фразе : — „Так случилось в вильгельмовской Германии...", причем в этом-же предложении дается пояснение и о „континентальных глазах" и о „кастовых побуждениях сухопутн. ген. штаба", которые выдуманы не Н. Солодковым, а взяты из новейших статей 4-х немецких авторов, помещенных под общим заглавием „Стремление к мировому могуществу и сооружение флота", в ж. „Марине Рундшау", за 1957 г., стр. 66-75 и еще раз. стр. 204-207. Эти **„кастовые побуждения" относятся,** — подчеркиваем, — **к Герм. ген. штабу,** и вообще вся фраза, — **к Германии, а не к России !**

В следующей, 4-ой фразе, значится : — „То же произошло... всего 15 лет назад в Японии..." (см. статью японского К. 1 р. Тошикацу Омаэ — „Стратегические концепции японского флота во 2-ую мир, войну", О. ц. стр. 179-203), и т. д...

Теперь сравним расстановку фраз, глубокоуважаемым автором „письма в редакцию". — Здесь, после этой фразы (в которой, кстати, ни пол словом не упоминается о русском ген. штабе),

поставлена сразу выдержка из 3-ей фразы: — „сухопутный ген. штаб из чисто кастовых побуждений...” (у нас целиком и полностью эта фраза относится к Германии). Далее, после дружелюбного жеста в сторону „других стран”, приведена наша 2-ая фраза: — „так было в России...”

При такой расстановке предложений, действительно можно обвинить Н. Солодкова даже в желании оскорбить всю корпорацию офицеров русскго ген. штаба, чего разумеется и в помыслах не могло быть. Ведь этак, еще какой-нибудь оппонент пожелает эту 2-ую фразу поставить еще дальше, — после 4-го предложения, и тогда все относящееся к Японии, тоже можно отнести к России.

Одним словом обвинение „в безусловной несправедливости к **русскому** ген. штабу” и его „кастовых” побуждениях, — после правильной постановки фраз, — как они написаны, а не как вздумалось-бы читать, — само собой отпадает.

Остается первая фраза: — „берег повелевал флотом”, которая из общей, может относиться, как частная, и к России („так было в России...”).

Да, представьте себе, и в России „берег повелевал флотом”, очень часто идя в разрез с требованиям морской политики и взглядами морского командования, т. к. не только правящие круги и дипломатия, но главным образом весь ведущий слой общества не был подготовлен к воен.-морским проблемам.

За неимение места, привожу кратко, наиболее яркие примеры: —

В 1860 г., адмирал И. Ф. Лихачев, нач. отряда судов Тихого океана, послал донесение в Петербург, что „без острова Цусимы, все русские усилия в Тихом океане будут безполезной тратой денег, времени и работы”, и за свой риск и страх получил от Цусимского князя письменное условие о передаче острова России. — Берег отказался от этого приобретения.

В 1897 г., адмирал Ф. В. Дубасов, блестящий командующий Тихоокеанской эскадрой, неоднократно доносил правительству, что Порт-Артур совершенно не годен, как база, для флота и рекомендовал искать более удобный, незамерзающий порт в Корее. — Берег приказал „занять Порт-Артур”!

Морскому командованию была очевидна необходимость промежуточных баз для сообщения с Дальним Востоком. — Берег такой необходимости не видел, дипломатия ничего даже не пыталась по этому поводу предпринять и результаты — хорошо известны...

Все вышеизложенное и еще многое другое, — как то: о взаимоотношениях в Порт-Артуре, о покупке боевых судов заграницей, о проливах и т. д., — можно почерпнуть из неоднократных статей в зарубежной печати, наших, ныне здравствующих, морских писателей, контр-адмиралов Д. В. Никитина, Б. П. Дудорова и И. А. Кононова, живых свидетелей, очевидцев и участников многих событий.

Следует добавить еще, что в затронутой „письмом в редакцию” статье, „Значение в. м. флота”, — трактующей исключительно о современных в. мор. силах США и СССР, — для уточнения морск. стратегии американцев, упор на отрицательное влияние берега, в предисловии, сделан исключительно на Германию и Японию.

Н. П. Солодков.

ГЕН. ШТАБА ГЕН.-МАЙОР В. Г. НАУМЕНКО

Войсковому Атаману Куб. Каз. Войска Ген.-Майору Вячеславу Григорьевичу Науменко исполнилось в этом году 75 лет.

Он происходит из старинной Запорожской семьи. По окончании кадет. корпуса и Николаевск. Кав. Училища в 1903 г. он вышел в 1-ый полтавский полк Куб. Войска. В 1911 г. поступает в Императ. Николаевск. Военн. Академию. По окончании 3-х годичн. курса Академии с началом войны 1914-18 г.г. назначен в состав 1-ой Кубанск. Дивизии и пробыл там два с пол. года, участвуя в боях. Был ранен и награжден всеми боевыми орденами, включая Георгиевское оружие, После кратковременного пребывания в штабе корпуса и в штабе армии для отбытия ценза по генер. штабу был назначен начальником штаба 4-ой Куб. дивизии после революции 1917 г.

С началом борьбы против большевиков-коммунистов на Кубани назначен начальником полевого Штаба Командующего Войсками Кубанск. Области. С уходом кубанск. правительства и противобольшевистских отрядов из Екатеринодара в начале 1918 г. участвовал в 1-ом и 2-м кубанских походах и во всей борьбе Добров. Армии Юга России. Занимал должности командира Корниловского полка, командира бригады, Дивизии и Ком-ра Корпуса.

После эвакуации Добр. Армии из Крыма и поселения Кубанцев на острове Лемносе в 1920 году там же был избран Куб. Войск. Атаманом.

Переехав в Югославию, ген. Науменко работал в Югославском учреждении, а свободное время всецело отдавал общественной-войсковой работе. Любопытная подробность. Король Александр предлагал ему югославское подданство и командование Кавалерийским полком. Ген. Науменко с благодарностью отклонил предложение, предпочитая остаться русским изгнанником и продолжать служить родному Войску. Донской, Кубанский и Терский Войсковые Атаманы образовали Объединенный Совет Дона, Кубани и Терека и были в связи с русскими национальными и военными организациями.

Но вот грянула 2-ая мировая война. Дружно откликнулись русские воины, и кубанцы в том числе, на боевой сигнал военной тревоги и пошли с беззаветной храбростью в Русский Корпус и Казачьи Образования. Ген. Науменко так же принял участие в этой борьбе. Ген. Науменко испытал и перенес все тяготы походной жизни, обремененный семьей, которая должна была покинуть Югославию. Кроме того на нем лежала обязанность сохранить Кубанск. Войсковые Регалии, хранителем которых он был. Сколько труда и забот пришлось ему проявить, чтобы эти священные реликвии не погибли или не попали в руки врагов. Вот мнение о нем трагически погибшего ген. Краснова, выданного англичанами позже коммунистам.

Приказ № 12 Казачьим Войскам от 23 марта 1945 г. за подписью начальника Главн. Управления Казачьих Войск Генерала от Кавалерии Краснова. „Сделавшись главою Кубанск. эмиграции, ген.-майор Науменко за 25 лет проявил много забот о казачьих эмигрантах. Он сохранил и сберег вывезенные казаками Войск. Штандарты, знамена, Императ. Грамоты и др. ценности Войска; он сорганизовал и сплотил кубанск. эмиграцию и устроил казаков на работы. Кубанск. казаки за границей явились наиболее твердой и организованной частью эмиграции.”

В 1949 году ген. Науменко удалось после больших хлопот переехать в Соединен. Штаты, куда он раньше отправил Войсков. Регалии. В настоящее время в Соед. Штатах проживает большин-

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

Наши читатели проявили живейший интерес к „Свободной Трибуне" „Часового" и к переписке между „красным" и белыми антикоммунистами. Мы будем продолжать печатание серьезных откликов на дискуссию которая, действительно, затрагивает самые животрепещущие вопросы настоящего и будущего России. Надеемся в самом непродолжительном времени получить второе письмо „красного" антикоммуниста, связь с которым установлена верным путем.

Из той массы писем, которые редакция получила по этому вопросу, приведем выдержку из письма одного из наиболее активных антикоммунистов, доказавших не на словах, а на деле свою жертвенность:

„Статьи, подписанные ХХХ, чрезвычайно интересны. Если они даже инспирируются ведомством Серова (а, ведь, все может быть), то тем более они значительны. Тут, ведь, дело не в том, чтобы распропагандировать кого то. Важно установить настоящий смысл происходящих в России событий. Ведь, напр., роспуск лагерей произведен не с целью произвести пропагандный эффект на иностранный мир, а свидетельствует о каких то серьезных и важных переменах. Объяснение этих перемен, даваемое в статьях ХХХ, не только вполне правдоподобно, т. к. опирается на неоспоримые факты, но и вполне приемлемо. Я, вообще, не не являюсь сторонником положения „чем хуже, тем лучше". В настоящее время самым важным является сохранение „биологической субстанции" народа. Все перемены, ведущие к раскрепощению народа и улучшению его жизненных условий, следует рассматривать, как положительное явление. Политические перемены, т. е. изменение режима и перемена власти могут придти не в то время и не так, как это мы здесь представляем. Есть в статьях ХХХ и некоторые спорные положения, имеющие не совсем второстепенный характер. В частности, вопрос коммунист. партий заграницей: факт „коминтерновской" деятельности противоречит основной линии утверждений ХХХ. И наивной является ссылка на то, что Термидор замалчивается с целью попрежнему удерживать при себе иностранные компартии. Как будто бы то, что станет ясным и бесспорным для нас, останется тайной для советской, не обязательно, наемной агентуры заграницей"...

ство уцелевших кубанцев. Ген. Науменко, несмотря на то, что ему приходится тяжелым трудом зарабатывать на жизнь, бессменно возглавляет кубанцев, будучи в 1954 г. вновь выбран на 4 года Войск. Атаманом.

В данный момент у кубанцев есть свой Войсковой Дом в Нью-Иорке, избран Войсковой Совет, выработано положение об управлении Войском в эмиграции, образованы по всем местам рассеяния кубанцев станицы, объединения и хутора. Войсковая организация официально зарегистирована в Нью-Иорке. Все это результат деятельности ген. Науменко и его сотрудников. Кроме того он издавал орган связи „Казак", неустанно призывает казаков в сплоченности, дружбе и оказании помощи старикам, детям и больным. В течении многих лет он кропотливо собирал материалы по выдаче англичанами в 1945 г. казаков в Лиенце и др. местах и издал 15 выпусков этих материалов, снабдив их фотографиями, планами. Этот вклад в Историю Войска и человечества вообще, послужит будущим историкам материалом для характеристики преступной политики англичан и американцев, предавших на смерть своих лучших и верных союзников по борьбе против коммунистов - казаков.

Обладая большим служебным и жизненным опытом, высокообразованный, энергичный, неунывающий, пользующийся большим авторитетом не только среди кубанцев, но и в среде русской национальной эмиграции и иностранных кругах, ген. Науменко в течении всей своей жизни является образцом вождя, человека и слуги родине и долгу.

Поблагодарим его за все это и пожелаем ему здравствовать еще много, много лет и по возможности послужить еще на родине родному Войску и Великой Свободной России. Его верной жизненной подруге Нине Михайловне желаем также здоровья на долгие годы и полного успеха в жизни.

Бельгия, май 1958 г. **А. И. Птушенко.**

Редакция искренне приветствует ген. В. Г. Науменко с его юбилеем и шлет ему лучшие пожелания.

МЫ ВАС ПОНИМАЕМ

С большим интересом и вниманием я прочел напечатанное в прошлом номере „Часового" письмо нашего советского единомышленника ХХХ.

По понятным психологическим причинам письмо это написано в страстном тоне и потому, естественно, в нем имеется достаточно много недоговоренностей, преувеличений и неоправдываемых действительностью обобщений. Эти недостатки должны быть объяснены как узкими рамками журнальной статьи, так и, как это справедливо отметил В. Юкшинский, отрывочным знанием автором того, чем живут, что думают и что делают находящиеся вне пределов СССР россияне.

Весьма многое из того, что должно было бы ответить нашему советскому другу, уже было сказано В. Юкшинским в его превосходной статье, и я поэтому ограничусь лишь несколькими кажущимися мне важными замечаниями.

Первое замечание таково. Вступила ли сейчас Россия в тот период своего государственного и политического развития, которые, по аналогии с французской революцией, ХХХ называет „Термидором"?

Прежде всего нужно сказать, что исторические паралели всегда опасны, ибо история народов, вопреки принимаемому за истину афоризму, никогда в существенных деталях не повторяется. Конечно, некоторые черты того, что принято называть „Термидором", сейчас в России имеются. Как справедливо указал ХХХ, безграничная при Сталине власть политической полиции теперь сильно урезана, патриотизм (правда, с ограничительным прилагательным „советский") не только признан, но и поощряется, религиозные чувства и настроения народа получили гораздо большую свободу для своего выражения. Психологическим результатом всего этого было смягчение того панического страха, который давил на сознание советских людей и препятствовал претворению всегда существовавшей ненависти к советскому строю в практическое действие.

Все это, разумеется, чрезвычайно важно, ибо уменьшение страха неизбежно влечет за собой весьма неприятные для коммунистической диктатуры последствия. Мы, эмигранты, это знаем, понимаем, и очень этому радуемся, как радуемся и тому, что уменьшение страха перед кремлевской опричниной сделало жизнь русских людей более терпимой. Мы будем еще больше радоваться, если, преодолевши парализовавший их страх, наши единомышленники в России будут с большей энергией и настойчивостью расширять, в борьбе с коммунистической диктатурой, пределы и своей личной, и обще - народной свободы.

Боюсь, однако, что страх еще не совсем исчез и что многие и многие граждане СССР все еще продолжают побаиваться попасть в поле зрения „недремлющего ока".

Да, некоторые черты французского Термидора сейчас в России уже существуют, но все же до полной аналогии советского „Термидора" с его французским прообразом еще далеко. Во Франции Термидор элиминировал якобинцев в качестве решающей политической силы и власть перешла в руки более умеренных и более патриотических политиков, начавших медленно, но решительно, „стирать завоевания революции". В России, к сожалению, этого не случилось и реальная политическая власть все еще остается у сталинских последышей, прилагающих сейчас все усилия к тому, чтобы остановить процесс ликвидации безпардонной коммунистической диктатуры.

Никита Хрущев старается восстановить непререкаемую гегемонию компартии (вернее, ее вожаков) во всех областях жизни. Его иностранная политика находится в явном противоречии с национальными российскими интересами, ибо она попрежнему преследует цель агрессивного установления коммунистической диктатуры во всем мире. Почти то же самое наблюдается и в области внутренней политики. Во всяком случае, советский строй остается пока что прежней тоталитарной диктатурой и не проявляет никаких тенденций к введению таких реформ, которые ослабляли бы эту диктатуру.

Мы знаем, как это знает и XXX, что внутреннее положение в России с каждым месяцем становится все более и более напряженным. Народное недовольство не только не ослабевает, но и проявляет тенденцию к расширению и углублению. Компартия, как идеологическая сила, обнаруживает все признаки внутреннего разложения и постепенно перестает быть надежной опорой для ее „вождей". Сильное брожение идет в кругах военной и технической интеллигенции, в писательской и артистической среде, в студенческих и рабочих массах. Попытки Хрущева бороться с этим брожением приводят только к дальнейшему хаосу. Он не смеет прибегнуть к тем зверским методам, которые практиковал Сталин, и в то же время боится удовлетворить те требования радикальных реформ, которые в закамуфлированной пока форме предъявляются народом. „Настоящий Термидор" в России наступит лишь тогда, когда власть перейдет от хрущовых к более здравомыслящим и национально-патриотическим элементам.

XXX в некоторой мере прав, указывая на то, что в эмиграции имеются „люди Кобленца", которые, подобно Бурбонам, „ничего не забыли и ничему не научились". Но он, очевидно, не знает, что подавляющее большинство российских эмигрантов не может быть зачислено в эту категорию, что мало кто обращает на нее какое-либо внимание.

Письмо XXX ставит еще один вопрос первостепенной важности, а именно, вопрос о взаимодействии эволюции и революции. Весь тон его письма, как будто, свидетельствует о том, что он весьма сомневается в возможности свержения коммунистической диктатуры путем революции и все надежды возлагает на постепенное „стирание завоеваний революции" путем все расширяющихся в объеме и значении реформ.

Этот вопрос подвергается сейчас в эмигрантской прессе оживленному обсуждению. Часть эмигрантских политиков категорически отвергает эволюционный путь элиминирования коммунистической диктатуры и в весьма решительных выражениях настаивает на свержении коммунистической власти исключительно путем насильственной революции. Но имеются в эмиграции и другие политические деятели, которые, вместе с Жоресом, считают революцию „варварской формой прогресса" и полагают, что революционное свержение коммунистической диктатуры является самым крайним и наиболее вредным для народа и государства средством избавления от этой диктатуры.

Не отвергая догматически идею анти-коммунистической революции, эти деятели полагают, что если революции суждено случиться, она должна быть подготовлена посредством систематического проведения ряда соответствующих интересам народа и государства реформ и потому призывает активные элементы российской нации к упорной борьбе за эти реформы. Проект программы этих реформ был выработан в прошлом году Конгрессом за Права и Свободу России.

Я, переживший в качестве активного участника обе русские революции 1905-07 и 1917 г.г., придерживаюсь этого взгляда, и мне было очень отрадно узнать, что многие из живущих в России анти-коммунистов разделяют эти взгляды.

XXX может спать спокойно: политически активная эмиграция понимает своих российских соратников.

А. Байкалов.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Вступая на путь дальнейшей дискуссии с антикоммунистом проживающим в Советском Союзе, я нахожу необходимым переменить метод и, отказавшись от экскурсий в прошлое французской революции и от соответствующих цитат более или менее признанных авторитетов. Встав на новый путь дискуссии поставим в центре нашего внимания **человека** вообще и человека российского в частности.

Мы, как „красные", так и „белые", немало прожили на свете и человек как таковой, со столь изученной нами его человеческой натурой, со всеми его достоинствами и недостатками, подъемами и падениями, нам прекрасно известен. Если сорок лет тому назад мы стали „белыми", то ведь это только лишь потому, чтобы не стать „красными". Теперь нет больше ни красных (подсоветских) ни белых (заграничных) а имеется лишь советская система, красная система со своим коммунистическим государственным аппаратом рабовладельцев сидящих на шее российского народа. Напрасно утверждает XXX, что подсоветских и нас разделяет непроходимая пропасть. Полученное нами за годы 1941-45 пополнение из подсоветских людей не знавших „старого режима" показало, что, как только спадал с них советский гипноз, они становились такими же, с позволения сказать, „белыми", как и мы и даже настолько, что разговаривая теперь с ними не всегда удается отличить в них быв. сов. человека. Где уже там отличить, когда встретить среди них верующего человека или даже убежденного монархиста, не только стойко исповедующего эти свои убеждения веры и политики, но даже энергично борющегося за распространение этих своих идей. Не говоря уже об их общечеловеческой наклонности приобретать как недвижимое так и движимое имущество, чтобы жить не только в комфорте, но по возможности и в роскоши.

Г-н XXX называет себя антикоммунистом. Значит он признает наличие коммунизма в России. Мы также антикоммунисты. И мы хотим бороться с коммунизмом до окончательного его уничтожения. Имеет-ли XXX таковое же намерение или он расчитывает на эволюцию сов. власти и превращение ее в нормальную власть, т. е. как это общепринято понимать, без насильственного навязывания

ею марксистского строя противного человеческой натуре. Такое определение марксизма мы принимаем за аксиому и ни в какие дискуссии на эту тему вступить ни в каком случае не сможем. Иначе мы бы не ставили себе целью окончательное и интегральное уничтожение ком. системы.

Коммунизм на территории б. Российской Империи создал Советское Государство. Как и всякое государство Сов. Союз имеет как внутреннюю политику, так и внешнюю.

В своей внутренней политике сов. правительство проводит в жизнь, как мы уже выше упомянули, коммунистический образ жизни противный человеческой натуре, о чем спорить не приходится, т. к. всякому „красному" и „белому" антикоммунисту все это прекрасно известно. За 40 лет сов. власть совершила, совершенно до того еще неслыханные в истории, преступления и зверства против личности человека. Об этом спорить тоже не приходится. XXX утверждает, что в наши дни у сов. обывателей прошел животный страх перед властью и все сов. население вздохнуло с облегчением. Узнавая это, мы, всегдашние бескомпромиссные противники сов. власти и безкорыстные борцы за русского человека, можем только искренне порадоваться. Ведь цель нашей жизни — освобождение России от ком. рабства и устроение нормального правового государства. Итак наступило облегчение и, допустим, прошел страх. Ну и что же дальше? И до того еще советская власть из соображений самосохранения и пропаганды, вновь категорически утверждаем мы, вспомнила столь оплеванные и гонимые ею российское прошлое и православную церковь... Ну и что-же дальше? Остальное, т. е. ком. сущность, сов. жизнь осталась прежней. Это не сможет отрицать и XXX: потому он видимо и объявляет себя антикоммунистом. Допустим теперь, для дальнейшего развития нашей дискуссии, добавив тотчас же, что мы это не может себе даже представить, что сов. власть то-ли очень медленными, то-ли гигантскими шагами неуклонно эволюционирует в направлении превращения своего в нормальную власть и, наконец, даже до таковой она дошла. Если бы это случилось, то цель нашей жизни была бы, видимо, достигнута? Но тогда бы нам, как б. „красным" так и б. „белым" пришлось бы признать, что мы россияне, не свободные люди, а всего лишь освобожденные рабы, так, в сущности и оставшиеся рабами, сохранив свою рабскую психологию не то покорности, не то признания „эволюционировавших" своих палачей. Однако же я, „белый", слишком высоко ставлю „красный" подъяремный российский народ, чтобы даже допустить мысль, что он забудет все произведенные над ним зверства, вивисекцию, нищету, загубленные жизни и все прочее, что нам, как „белым" так и „красным" столь известно и невыносимо! Гордясь своей принадлежностью к великому российскому народу многократно с оружием в руках боровшегося с сов. властью, а также и тихой сапой пассивного сопротивления, мы не можем даже себе представить, что наш народ погрузится в „веселую и счастливую жизнь" под властью „съэволюционировавших" живодеров! Сейчас он под угрозой чекистов вынужден порой славить своих палачей, но абсолютно немыслимо представить себе, что он будет признавать их добровольно! Если же нам грозит такая перспектива, то нам остается лишь сгореть со стыда.

Внешняя политика советского правительства есть, разумеется, политика коммунистическая, что, думается нам, не сможет отрицать этого и „красный" антикоммунист XXX. Всем нам прекрасно известно, что комм. сов. правительство преследует цель осуществления мировой ком. революции. Спорить об этом не приходится, даже при наличии „роспусков" Коминтерна „сформированного" Коминформа и прочих пропагандных трюков сов. властителей. Много имеется на свете наивных простачков, но мы себя к таковым никак не причисляем. Живя в несоветском мире, мы, „белые" прекрасно изучили Запад, а одновременно и ведущееся на него сов. ком. наступление в целях его коммунизации. О наличии этого наступления тоже не приходится спорить — это тоже аксиома не требующая ныне доказательства. Так вот, мы „белые" антикоммунисты утверждаем, а также и вы „красные" антикоммунисты, должны, как таковые утверждать, что коммунистическая власть своей агрессивной политикой осуществления мировой революции подставляет наше с вами общее отечество под могущие произойти ответные удары со стороны обороняющегося „капиталистического окружения". О! не обвиняйте нас в восхищении Западом или в служении ему! Зачем ему, этому Западу, якобы христианскому и служащему якобы Великим принципам, нападать на Сов. Союз? Не „освобождать" же он пойдет российский народ от коммунистического рабства!?! Самое его заветное мечтание — это мирно сосуществовать с Сов. властью и получать выгодные барыши от торговли с ней. А она, эта любезная им сов. власть, вместо желанной выгодной торговли, лезет всюду со своей мировой революцией!! Какая досада для человеколюбивых западных ханжей жаждущих наживы! А потому мы „белые" антикоммунисты должны бороться с сов. властью до ее окончательного уничтожения, чтобы и во внешней политике Российское Государство встало бы на путь национальной мирной политики добрососедского сосуществования со всем миром а не проведения преступной политики разжигания мирового пожара.

Таковы наши „белые" положения как во внутренней, так и во внешней политике грядущего Российского Государства. Мы не можем сомневаться, что таковые же должны разделять и „красные" антикоммунисты в СССР достойные этого названия.

Все-же прочее от лукавого!

Николай Кремнев.

От редактора: Идейная сущность мыслей Н. Кремнева, несомненно, разделяется всей белой эмиграцией. Однако, реальность должна быть прежде всего. **Как** это все осуществить? В настоящем положении мировой политики „Запад" ни на какую, отвечающую интересам России, борьбу с большевиками не пойдет. Мы, поэтому, можем **только** помочь внутренним силам, подтачивающим коммунистическую власть. И, поэтому, не будем ставить **им** условий. Сейчас настала пора вести реальную работу — ее мы можем делать **только** в союзе с внутренними российскими силами. Постараемся понять их. Это цели и служит дискуссия, поднятая на страницах „Часового".

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

ОТ РЕДАКЦИИ

Увы! Редакция буквально затоплена некрологами со всех концов нашего рассеяния. Мы их не могли поместить в этом номере и начнем печатать со следующего. К глубокому прискорбию, не можем помещать больше 10 стр., иначе весь журнал обратится в траурный синодик. — Просим нас извинить.

No 75 9-ый год издания Июнь 1958

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ
Российского Национального Объединения

UNION NATIONALE RUSSE

Bulletin de l'Union Nationale Russe
(A.s.b.l. Moniteur № 766, 26-3-1949)

159, chaussée de Vleurgat, BRUXELLES
Tél. 47.27.67 C.C.P. 60.039

О наших встречах с россиянами

Те встречи, которые мы уже имели с русскими людьми, приезжающими на Выставку, подтвердили все то, о чем мы думали и писали раньше.

В стране нашей произошли перемены, очень незначительные с точки зрения свободного от коммунистической диктатуры мира, но значительные для нашего народа. Эти перемены дают возможность нашему народу физически отдохнуть от страшных испытаний и рабства сталинского деспотизма. Но они попрежнему не дают никаких гарантий для будущего. Наш народ, попрежнему, **управляется** людьми, совершенно безответственными и безотчетными. В то время, как во всех странах, находящихся вне коммунистического правления, народ принимает самое деятельное участие в управлении государством, нашему народу приходится участвовать в прежней комедии „ выборов ", при наличии единственных казенных кандидатов, выдвигаемых одной партией.

Это ненормальное положение прекрасно понимает наша интеллигенция, оно волнует нашу молодежь, стремящуюся к свободе и к завоеванию прав на лучшую жизнь. Брожение среди молодежи достигло таких пределов, что сама власть вынуждена его признать. По рукам молодежи ходят рукописные листки и самодельные журнальчики, напечатанные на таком же самодельном гектографе. Молодежь ищет правды, правды жизни, свободы и свободного творчества.

Как правильно писал в своей повести Дудинцев, большое зло у нас на родине это — дроздовы. Пробившиеся к власти, эти советские сановники не понимают народа, его нужд и потребностей. Они образовали особую замкнутую касту. Никогда в старой России не было такого безнадежного средостения между чиновниками, самыми высшими, и народом, как сейчас.

Это средостение, при настоящих условиях однопартийной бюрократической системы, исчезнуть не может. Правители и управляемые поймут друг друга только тогда, когда народ наш, действительно, получит право свободным голосованием выбрать ответственное перед народом правительство.

Ни одна страна на западе не перенесла столько горя и ужаса, как наша Россия. О ней, вскоре после смерти Сталина, писал поэт:

О Россия... Кромешная тьма...
О, куда они близких дели...
Они входят в наши дома,
Они щупают наши постели...

Разве мы забыли за год,
Как звонки полночные били,
Останавливались у ворот
Черные автомобили...

И замученных, и сирот —
Неужели мы все забыли...

Русский народ выдержал тягчайшие испытания во время войны... В жилах леденеет кровь, когда рассказывают об осаде Ленинграда. Русский народ спас свою Родину. Он имел все права на благодарность и покой. Он надеялся на это. Он шел домой с верой и надеждой... Вспомним другие стихи:

„ Уже последний пехотинец пал,
Последний летчик выбросился в море...
А на путях дымятся груды шпал
И проволока вязнет на заборе.

Они молчат — свидетели беды.
И забывают о борьбе и тлене
И этот танк, торчащий из воды,
И этот мост, упавший на колени.

Но труден день очнувшейся земли...
В портах с трудом ворочаются краны,
Становятся дома на костыли,
И города залечивают раны.

Там будут снова строить и ломать.
А человек идет дорогой к дому.
Он постучится — и откроет мать,
Откроет двери... мальчику седому...

Этот „ седой мальчик ", — миллионы их было, — верил в то, что своей кровью, своими сединами от ужасов беспросветной войны, он заслужил себе право на жизнь и свободу... И что „ их " больше не будет...

Конечно, после Сталина многое изменилось, конечно, стало свободнее и сытнее. Но **этого ли только** хотел наш народ, чудовищными усилиями отбросивший и победивший железного врага. Конечно нет. Народ думал о свободе, он и сейчас борется за нее всеми способами и он, конечно, победит. Победит и душающую его до сих и, по существу, тоталитарно-рабовладельческую систему, заставит он и дроздовых, кормящихся у стола диктаторов, стать более человечными и понятливыми.

Только тогда, когда на обломках коммунистического самовластья взовьется российский флаг свободы, Российский Народ начнет ковать свое истинное благополучие и русский народный гений заблестит в солнечных лучах славы.

Российское Национальное Объединение.

Обращение А. Л. Толстой

Александра Львовна **Толстая**, дочь **Льва Толстого** обратилась по радио к русским людям на тему о деятельности существующего в Соединенных Штатах Толстовского Фонда.

Дорогие Соотечественники!

За последнее время много американцев, побывавших в России как туристы, рассказывали и писали мне, что советские граждане, которых они встречали в Толстовском Музее, в Ясной Поляне, и даже на улицах Москвы, спрашивали про Толстовский Фонд: что это за организация и правда ли, что жива младшая дочь Льва Николаевича Толстого — Александра Львовна Толстая, которая возглавляет этот фонд? Между прочим, задавался также вопрос: почему Толстая уговаривает наших русских людей не возвращаться на Родину?

Что же такое этот Толстовский Фонд?

Сообщу вам об этом вкратце. Главное управление Толстовского Фонда находится в Нью-Йорке. Кроме того, имеются представители в других городах Америки и четырнадцать отделений в Европе и на Ближнем Востоке.

Первая работа Толстовского фонда в 1939 г. заключалась в организации помощи продовольственными и вещевыми посылками красноармейцам, попавшим в плен во время войны с Финляндией. Ведь военнопленные рассматривались советской властью, как предатели Родины, и СССР не подписал международной конвенции о содержании своих военнопленных. Тогда мы — зарубежная Россия — пришли на помощь своим русским людям.

Теперь Толстовский Фонд помогает беженцам переехать и устраиваться в Америке и в других странах. Помогает им и в случае болезни, безработицы, достает молодежи стипендии в университеты, открывает старческие дома для русских в Европе и в Америке и прочее. В одни только Соединенные Штаты при содействии Толстовского Фонда приехало около 20.000 человек, а всего их приехало сюда несколько сот тысяч. Все эти люди покинули Советскую Россию или после революции, во время или после Второй мировой войны.

Нелегко было беженцам привыкать к чужой стране, учить иностранный язык, жить среди чужих традиций, незнакомой природы! Большинство до сих пор не может забыть своей Родины, тоскует по ней и никогда ее не забудет. Но о возвращении на Родину думают только единицы, обычно люди, не сумевшие приспособиться к новым условиям, или люди, наивно поверившие, что в Советском Союзе после смерти Сталина что-то существенное переменилось к лучшему. Ведь все мы знаем, что радикальные перемены в Советской России означали бы переход к демократическому строю и к свободе.

Вы многое, вероятно, слышите о богатстве Америки. Но уклад здешней жизни вы, разумеется, представить себе не можете. Ведь самое главное здесь это то, что, если люди живут честно, то они чувствуют себя в полной безопасности. Никто никогда не пришлет вам обвинения по статье пятьдесят восьмой, никто не пошлет вас на полуголодное существование и тяжкий труд в ссылку или в тюрьму, или на освоение целинных земель. Люди могут уехать или продать дом, открыть свое предприятие, голосовать за кого хотят и открыто и безнаказанно критиковать действия американского правительства и Президента. Люди свободны!

Все мы — беженцы — узнали на Западе цену настоящей свободы и не хотим итти обратно в рабство самозванцев и узурпаторов власти — сталиных, маленковых, хрущевых, которых русский народ не выбирал, и которые по своему достоинству и моральному облику стоят на самой низкой ступени духовного и нравственного развития.

Напрасно комитет генерала Михайлова из Восточного Берлина шлет миллионы экземпляров своей лживой ничтожной газеты „За возвращение на Родину", тратя на эту бесполезную пропаганду кровные народные деньги.

Что ждет нас на Родине? Подневольный труд в колхозах — не на себя и на свою семью, а на советскую власть? Принудительная посылка на целину? Трудовая повинность для нашей молодежи? Подчинение всем решениям партии, не преследующим благо народа и не прислушивающимся к его голосу? Или просто ссылка в далекие края?

И мы думаем о всем этом. Русское Зарубежье не забыло своей Родины, мы всегда душой с вами на родной земле.

Мы верим, что наступит день, когда в России грянет Революция, народ сам изберет свое правительство, когда действительно откроются все тюрьмы и принудительные лагери и из всех сторон — из Сибири, с севера России — вернутся к семьям морально и физически изможденные, но сильные духом политические ссыльные, когда объявят — не на бумаге, а на деле — все те свободы, которые мы имеем теперь на Западе.

И мы верим, что в этот день мы — русские, в рассеянии сущие, и в частности Толстовский Фонд, сможем с гордостью сказать, что и мы внесли свою небольшую лепту на освобождение Родины!

ВИЗИТ ЦАРЯ БОЛГАР В БЕЛЬГИЮ

Его Величество Царь Симеон II посетил инкогнито Бельгию и осматривал Всемирную Выставку. 21-го мая в русском православном Храме Памяти Царя Мученика, в присутствии Его Величества был соборне отслужен молебен, на котором присутствовала болгарская колония Брюсселя и многочисленные русские люди. Молебен совершали священники о. Чедомир Остоич, о. Мефодий и о. Владимир Голунский. В тот же день вечером бывший председатель международной комиссии по установлению границ между Болгарией и Грецией полк. М. де Роовер устроил неоффициальный прием Царя Симеона, на котором присутствовали представители бельгийского общества и болгарской колонии. На этом приеме Председатель РНО имел честь выразить Его Величеству от имени нашей организации чувства искреннего уважения и надежду на близкое восстановление в братской нам Болгарии свободы и независимости.

Молодой Царь покорил присутствовавших своей простотой, доступностью и редким царственным тактом.

Р.Н.О. В ПАРИЖЕ

29 мая в салонах „Французского Союза" состоялся с большим успехом „коктейль", организованный энергичным членом Р.Н.О. в Париже Ольгой Александровной Фальц-Фейн Сицынской. Было много представителей французского общества.

УРОК, ДАННЫЙ БЕЛЬГИЕЙ

При полной свободе пропаганды, коммунистическая партия провела в бельгийскую Палату представителей только **двух** депутатов, а в Сенат — **одного** сенатора,

О БЛЮСТИТЕЛЯХ ДУМ

В одной из басен Крылова некий помещик расхваливал свой домашний хор — расхваливал, хотя певцы фальшивили немилосердно.

Они немножечко дерут,
Зато уж в рот ни капли не берут,
И все с отличным поведеньем.

Этот крыловский ценитель искусства вспомнился нам, когда в „Литературной газете" от 7- и 10-го декабря мы прочли статью Анатолия Сафронова „Во сне и наяву". Анатолий Сафронов расхваливает каких-то безвестных стихотворцев в таких словах :

Может быть не все гладко в их стихах, но эти поэты держатся за родную землю.

Скажите сами, разве это не как в басне Крылова ? „Они немножечко дерут, зато..." Кстати, не кажется вам, что красивое выражение „держатся за родную землю" в устах Сафронова означает попросту — держатся партийной линии !

А о другом поэте, тоже не из выдающихся — Владимире Солоухине, — кстати, члене редакционной коллегии „Литературной газеты", где статья напечатана — Анатолий Сафронов пишет так :

Стихи у него основательные, советские.

„Основательные" стихи ! Ну, ну. Конечно, Пушкина или Блока обычно хвалят в других выражениях, но все равно. Главное, что поэт, с партийной точки зрения, „с отличным поведеньем" — как говорилось в крыловской басне. Видимо, именно за это „отличное поведение" и присвоил Анатолий Сафронов стихам Владимира Солоухина лестный эпитет „советские". Но выражение „советские стихи" — это в данном контексте лишь изящный псевдоним, изящная замена словам „верноподданческие", „партийно-выдержанные", „благонравно-придворные".

Придворное благонравие — вот что должно быть в стихах, а талнтливость, мастерство и прочее — это все не так важно. Повидимому, именно с этой точки зрения расценил Анатолий Сафронов и творчество Семена Кирсанова : к нему у Сафронова явное нерасположение. И, кажется, мы догадываемся, чем это нерасположение вызвано. Ведь в поэме „Семь дней недели" Семен Кирсанов точно сказал, какие теперь требуются писатели :

Нужны сердца полезные,
Как замки железные,
несложные, **удобные,**
Все исполнять способные :
Чернить ? — Чернить !
Ценить ? — Ценить !
Громить ? — Громить !
Любить ? — Любить !

Сердца типа „чего изволите". Да, мы понимаем, что Анатолий Сафронов не может питать дружеских чувств к автору таких стихов...

Кстати, холодно отнесся Сафронов — в статье „Во сне и наяву" — и к Евгению Евтушенко. Нет ни связи между этой холодностью и тем обстоятельством, что в поэме „Станция Зима" — Евтушенко говорит о писателе :

„Он не властитель, а блюститель дум".

„Блюститель дум"... Да, Анатолий Сафронов не мог не почувствовать себя задетым. Кстати — прочтя то, что в „Литературной газете от 7-12 Сафронов пишет о Дудинцеве, мы подумали : а ведь у него, Сафронова, должна быть неприязнь не только к Кирсанову и Евтушенко, но и к — Пушкину ! Потому что Пушкин сказал :

старайтесь сохранить
И в самой подлости оттенок благородства".

Заговорив о Дудинцеве, Сафронов видимо на этот пушкинский завет решил наплевать. По поводу романа „Не хлебом единым" — он пишет буквально :

„Пафос Бусько, Лопаткина, — в отсутствии малейшего уважения к родной земле".

— Как !? — удивились вы. Откуда же Сафронов это взял ! Да он, наверно, попросту не читал „Не хлебом единым" ?!

Нет, читать он читал. Анатолию Сафронову известно не хуже нас с вами, что и профессор Бусько, и Лопаткин, и сам Владимир Дудинцев — патриоты. Но, как сказано у Семена Кирсанова —

Чернить ? — Чернить !
Громить ? — Громить !

Р. О.

БОРЦЫ ЗА РОССИЮ

(Пятилетие гибели революционеров Горбунова Лахно, Макова и Ремиги)

Пять лет тому назад, 27 мая 1953, было опубликовано сообщение Министерства внутренних дел СССР о бесчеловечной расправе над четырьмя революционерами, четырьмя борцами за свободу нашего народа. В сообщении говорилось :

„Военная коллегия Верховного суда СССР, на днях рассмотрев дело Лахно Александра Васильевича, Макова Александра Николаевича, Горбунова Сергея Изосимовича и Ремиги Дмитрия Николаевича, учитывая тяжесть совершенных ими преступлений против советского государства, на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1950 года о применении смертной казни к изменникам родины, шпионам, подрывникам, диверсантам, приговорила пх к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор приведен в исполнение".

В сообщении приводились фантастические данные о заброске американскими самолетами русских „шпионов", у которых были обнаружены... революционные листовки. Однако сообщение ни словом не упомянуло о том, что четыре героя были членами эмигрантской организации НТС.

Р.Н.О. В ЯПОНИИ

23 марта с. г. на общем, очередном, годовом собрании РНО были произведены перевыборы Правления РНО.

Председателем правления был выбран Д. Корежатков. Секретарем, он-же и Вице-Председатель А. Бакулевский. Членами правления : П. Вдовин, Н. Кралин, М. Казицин. Кандидатами : Ф. Филатов, В. Покровский.

В Ревизионную комиссию : К. Шарыгин и Т. Семенов.

В ШКОЛЕ СВЯТОГО ВЛАДИМИРА В БРЮСЕЛЕ

В воскресенье 18-го мая состоялся торжественный акт по случаю окончания учебного года в школе Святого Владимира.

Школу в этом году посещало 40 учеников и учеинц, из которых 20 представилось к экзаменам. Результаты в каждом из пяти классов были очень удовлетворительны и первым ученикам в каждом классе была выдана награда. На акте присутствовали Архиепископ Иоанн и Епископ Антоний (руководитель школы). Акт начался молебном, после которого Владыка Иоанн обратился к ученикам со словом о значении для русского государства, русской Церкви и культуры Св. Кирилла и Мефодія и Святого Князя Владимира. Молебен закончился многолетием учащим и учащимся.

Затем была артистическая программа с хоровым пением, декламацией и танцевальными номерами. Всем детям было дано обильное угощение. Праздник школы оставил на многочисленных присутствующих родителях и друзьях самое лучшее впечатление.

НОВОСТИ РОС. НАЦ. ОБЪЕДИНЕНИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ. № 52.

Этот орган связи, издаваемый РНО в Великобритании, возобновил свой выход и Правление РНО обещает выпускать его регулярно. В номере, кроме передовой, политический обзор В. Н. Ивановой, оценка положения в СССР — А. В. Байкалова, сведения о квартирном законе в Великобритании графа Г. П. Беннигсена, сводка новостей со всего света и, в заключение, рецензия на недавно вышедшую на англ. языке брошюру „Бог и Русские люди". Содержание этой брошюры настолько интересно, что мы позволяем себе перепечатать рецензию.

„Бог и Русские люди" — под этим названием недавно издана маленькая брошюрка в 20 страничек, перепечатка из журналов „Таблет" и „Комонуелс".

Она содержит впечатления двух Оксфордских студентов, изучивший русский язык у профессора К. и съездивших в Москву с группой англичан на „Фестивал Молодежи". Не занимая никакой официальной должности, г-жа Екатерина Хентер-Блэр могла свободно ходить и ездить по Москве и вступать в разговоры с незнакомыми ей людьми. Что ее больше всего поразило это проявленный всюду интерес к религии. Повидимому, жители Москвы уже не боятся вступать в разговоры с иностранцами, и когда на улице г-жа Блер вступила в спор со случайным прохожим, обычно коммунистом, сразу образовывалась толпа слушателей до ста человек, принимавшая горячее участие в споре. Первый вопрос, который ей задавался, был „верите-ли Вы в Бога?" Очень часто вопрошавший заявлял, что он марксист и не верит в Бога, но хочет знать где правда. В толпе обычно было больше верующих, чем неверующих, и они это смело высказывали. Несколько раз из-за подобных разговоров английская студентка пропускала остановку автобуса, где она намеревалась осмотреть интересную церковь, но кондукторша, тоже принимавшая участие в споре, направляла ее в другую церковь. Бывало также, что для того, чтобы продолжать беседу, неверующий марксист увязывался за ней и шел в церковь, в которой он раньше не бывал. Насколько глубок у советской молодежи интерес к религии, автор статьи судить не могла, но она отмечает, что не только у студентов, но и у рядовых обывателей пробудилась огромная жажда к знаниям и новым идеям всякого рода. Уборщица в гостинице распрашивала ее про английскую литературу и была хорошо начитана в писателях прошлого века, которых уже мало читают в Англии. Что-же касается современных русских писателей, то заявление Ильи Эренбурга, что одним из наиболее значительных писателей является Пастернак, было встречено громом аплодисментов. Чернышевского никто уже не хочет читать, зато Достоевского не только печатают новым изданием, но и изучают в школах.

Поразила ее интеллектуальная энергия и честность студентов, а также хороший вкус: не раз ей критиковали Запад за то, что он сам пережил свою культуру, за то, что его современное творчество вульгарно, и влияние на восточные страны отрицательно!

Другой автор, статья которого помещена в брошюре, г-н Кумлиен, был поражен деятельностью Православной Церкви: церкви отстраиваются и полны молящихся, печатаются священные книги и молитвенники, маленькие иконки продаются в огромном количестве в церквях. Бедные русские массы не жалеют последних грошей на поддержку Церкви, которая уже настолько оправилась материально, что может поддерживать православные церкви на Востоке. Это не означает, что коммунизм изменил отношение к религии. Официально считается, что религия — старый предрассудок и сам по себе исчезнет в стране.

„ПРОСВЕТЫ"

Русский заграничный книжный рынок обогатился еще одной хорошей книгой. Не так давно Издательство „Цопе" выпустило книгу: „Просветы" Владимира Жабинского — заметки о советской литературе 1956-57 гг. Почему просветы? На этот вопрос автор отвечает в своем „послесловии" весьма образно: „Кто летал на самолете в пасмурный день над облаками, тот помнит, как выглядят облака сверху: не то белая холмистая пустыня, не то покрытое снегом застывшее море... Но вот подуют какие то воздушные течения, облака расчистятся и появятся там и тут просветы через которые проглянет земля. Всей земли не видно, только отдельные места — одни живо, другие сквозь дымку рассеянных облаков." Эта картина напоминает советскую литературу. „Много лет она для читателей была вроде однообразной пустыни облаков скрывавшую советскую землю".

Пять лет тому назад с земли подули сильные ветры событий — через три года превратились они в воздушное течение, достигшее облачного неба. В 1956 г. оно прорвало облачный покров и в образовавшемся просвете стала видна советская земля... И, вот, автор решил рассказать, то что он увидел через эти просветы. „На Западе обычно не верят показаниям советских эмигрантов, не без основания подозревая их в пристрастии, в невольных и вольных искажениях, но более склонны верить советским источникам." Чтобы не быть заподозренным в пристрастии, автор пользуется исключительно советскими источниками; то что рассказывает он в своей книге основано на выдержках и выписках из советской литературы — поэзии и прозе, а литература ведь, как зеркало, отражает жизнь народа, его мысли и переживания. Из этих выписок мы узнаем, что в народе нашем живет великая тоска по человеку с большой буквы и человечности вообще, что в нем существует стремление к правде и глубокая вера в ее торжество; мы узнаем, что молодежь, потеряв веру в партийное руководство, ищет своих особых путей, что война у юношей и девушек вызвала „чувство гордого гражданства" связанного с глубоким ощущением кровной связи с Родиной, с ее историей, ее культурой, ее народом; мы узнаем, что не убита в русском человеке вера в Бога, что не удалось большевикам снизвести одно из красивейших проявлений человеческого духа — любовь до понятия — физиологической потребности.

Словом нет ни одной области жизни современной Руси, которая не нашла бы живого отражения в отечественной литературе, выписки из которой собраны г. Жабинским с таким трудолюбием и тщательностью. Не желая ничуть умалять труда автора этой ценной книги, которую мы настоятельно рекомендуем прочесть, мы в целях полной объективности должны сказать, что нам показалось, что г. Жабинский как будто бы несколько произвольно, в желательном ему смысле толкует отдельные выражения и фразы персонажей из приводимых им повестей и рассказов. Это однако ничуть не мешает нам, прочтя „Просветы", иметь правильное представление о том, как живет, работает и о чем думает русский человек на нашей Родине. И не только это, но прислушавшись, можно, пожалуй, и услышать отдаленный, чуть слышный предрассветный крик предвестника приближающейся зари.

Пан.

Вышел из печати

СБОРНИК РАБОТЫ КОНГРЕССА ЗА ПРАВА И СВОБОДУ В РОССИИ.

Цена 3.50 герм. марок. Выписывать из Бюро Комитета:

Prof. I. Kurganow, Schliessfach 3323 Postamt 1 Frankfurt/Main.

или через Р.Н.О.

Ложь Советской Пропаганды

В газете „Красная Звезда" № 125 от 31 мая помещена корреспонденция Н. Макеева о Брюссельской Всемирной Выставке. В ней он пишет о том, что, мол, существует „две" Бельгии — „одна подлинная, трудового народа, другая — для туристов... "Оказывается, по словам Макеева, „в Бельгии существуют ограничения для советских туристов: им, например, запрещен въезд в крупнейший индустриальный центр страны — Льеж, нельзя посещать заводы, фабрики, близко знакомиться с жизнью рабочих, крестьян, ремесленников, интеллигентов. Тот, кто составлял маршрут нашей поездки, видимо старательно учел все эти ограничения". Так пишет Н. Макеев в „Красной Звезде.

Все это сплошная ложь.

Бельгийское правительство и организаторы Выставки не имеют решительно никакого отношения к туристическим поездкам. Бельгия — в полном смысле слова — свободная страна и каждый ее посещающий имеет полное право ехать куда угодно, любыми количествами и в любое время.

Что же касается индустриального района Бельгии, то это как раз советские органы решили не пускать советских туристов в эти места. И неудивительно. Советские туристы, познакомившись с жизнью **свободных тружеников** Бельгии, сразу бы поняли всю разницу между тоталитарным строем СССР и Свободным Миром.

Сколько раз в разговорах с советскими туристами мы слышали их сожаление о невозможности посмотреть бельгийские заводы и шахты. Мы предлагали им туда проехать, предлагали их сопровождать. Результат — тяжелый вздох и „нам запрещено отделяться от группы".

В той же газете, давая, конечно, пристрастную картину предвыборной агитации в бельгийский парламент, тов. Макеев обвиняет бельгийские политические партии в том, что они преследовали „цель одурманить избирателей, помешать им голосовать за кандидатов Коммунистической партии Бельгии, твердо выступающей за мирное сосуществование государств". К сведению „Красной Звезды" сообщаем, что бельгийская компартия, называемая здесь „партией иностранных агентов", несмотря на **абсолютную** свободу голосования, едва провела в Парламент... двух депутатов.

Мы не надеемся на гражданское мужество т. Макеева и на смелость редакции „Красной Звезды", но пусть каждый русский турист прочтя эти строки спросит себя: Первое — могут ли иностранные туристы в СССР посещать все заводы, шахты и индустриальные районы? Запрещенных зон в Западной Европе, вообще, не имеется, а в СССР добрая половина государства как раз и является запрещенной для иностранцев зоной; — Второе — может ли в СССР **кто нибудь,** кроме компартии, вести предвыборную агитацию или, даже, хотя бы выставить своего кандидата, не утвержденного властями?

И, наконец, в той же газете „Красная Звезда" от 30 мая, тот же Макеев сетует на бельгийцев за то, что на Выставке продается белогвардейский журнал „Часовой". Он пишет: „Непонятно, почему для источника махровой антисоветской пропаганды сделано исключение?.. Ведь на территории выставки запрещена политическая пропаганда?"

К сведению „Красной Звезды", сообщаем, что на Выставке также продаются советские газеты, а советский павильон выпускает свой пропагандный листок под названием „Спутник". Слава Богу, Бельгия — свободная страна и советских порядков не знает.

ПРЕКРАЩЕНИЕ СОВЕТСКОГО ТУРИЗМА НА ВЫСТАВКУ

По данным, своевременно сообщенным бельгийцам Интуристом, ожидалось прибытие на Выставку до 40.000 советских туристов.

При населении в 200 миллионов цифра эта казалась просто невероятной по своей ничтожности и унизительной для нашего народа, так как, даже по советской прессе было видно, какой интерес вызвала в России Брюссельская Выставка.

Однако, и эта цифра показалась советскому правительству чрезмерной и сейчас объявлено, что, после прибытия двух пароходов и нескольких самолетов (примерно, две тысячи человек), дальнейшая отправка туристов **прекращена.**

Советское правительство объясняет это новое распоряжение отсутствием валюты.

Отсутствие валюты в стране, дающей многомиллионные займы арабским странам, Китаю, Вьетмину, Сев. Корее, Индонезии?

Отсутствие валюты в стране, правительство которой содержит за счет Российского Народа коммунистические партии всего мира, оплачивает их агитацию и подпольную работу?

По оффициозным английским источникам, в прошлом году Советский Союз продал заграницей золота на триста миллионов долларов. В Советском Союзе ежегодно добывается около 17 миллионов унций золота, общая стоимость которого на международном рынке составляет 560 миллионов долларов. Золотодобывающая промышленность СССР достигла сейчас уровня добычи золота в Южной Африке, которая считается первой страной в этом отношении.

Никакого отсутствия валюты для раздувания распрей во всем мире у СССР не наблюдается — это золото всегда к услугам коммунистических агентов. Но валюты для рядовых советских граждан нет.

Конечно, дело не в отсутствии нескольких десятков тысяч долларов, которые сполна оплатили бы приезд ранее намеченных туристических групп.

Причина другая: **Советское правительство испугалось того впечатления, которое производит на россиян прекрасно организованная миролюбивая всемирная Выставка в стране свободного мира, в в условиях свободной инициативы и творческого прогресса.**

Но остановить тот психологический процесс, который ширится в России, уже невозможно.

Коммунистический режим обречен.

И никакие рогатки его не спасут.

Р.Н.О.

П. С. Два слова об отношении сов. туристов к русской эмиграции. Отношение это различное, но почти всегда не враждебное, а часто, наоборот, полное симпатии и понимания. Однако, **все** туристы с нескрываемым презрением относятся к т. наз. „советским патриотам" заграницей. И люди эти, действительно, заслуживают презрения, занимаясь шпионством среди туристов и докладывая консульскому начальству о встречах их с русскими эмигрантами.

НОВЫЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В БРЮССЕЛЕ

Продажа русских и иностранных книг, газет и журналов.

Librairie Internationale

57-59, rue Keyenveld (coin rue du Prince Royal)

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ПОМОЧЬ ОБЪЕДИНЕНИЮ ЖИВЫХ СИЛ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ, ВСТУПАЙТЕ В СУЩЕСТВУЮЩИЕ РОССИЙСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ, СОЗДАВАЙТЕ ЕГО ОТДЕЛЫ, ГРУППЫ ИЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА. ЭТИМ ВЫ УКРЕПИТЕ ФРОНТ БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РОССИИ.

А. И. КИРИЧЕНКО В БРЮССЕЛЕ

Наши осведомители сообщают:

В четверг 29-го мая в 19 часов в Посольстве СССР в Брюсселе состоялось собрание ответственных членов Посольства и руководителей Советского Павильона на Всемирной Выставке. На этом совещании член президиума Верх. Совета СССР А. И. Кириченко, приехавший в Брюссель на Выставку, сделал доклад. В нем он уверял слушателей, что жизнь в СССР становится все легче и легче, промышленность усиленно работает для поднятия стандарта жизни населения, совнархозы получают все большую и большую самостоятельность и децентрализация усиливается. Положение сельского хозяйство можно считать сейчас вполне благополучным. Снижение налогов, увеличение самостоятельности колхозов дают сейчас крестьянству возможность широкой инициативы. По словам А. И. Кириченко, успехи реформ, проводимых Хрущевым, на лицо: старые порядки больше не вернутся и режим будет эволюционировать в сторону удовлетворения народных нужд. В заключение, А. И. Кириченко лестно отзывался о Бельгии и рекомендовал изучать жизнь этой „благоустроенной страны".

На собрании присутствовало больше 100 человек.

„НОВЫЙ ЭТАП В СОЦИАЛЬНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ РОССИИ"

Доклад проф. И. А. Курганова в Мюнхене

Мюнхенское представительство Комитета за права и свободу в России в лице Н. С. Алимова и проф. Я. В. Буданова устроило собрание с докладом проф. И. А. Курганова на тему: „Новый этап в социальной реконструкции России". Собрание состоялось в четверг, 8 мая, в зале заседаний Баварского министерства хозяйства („Виртшафтсминистериум"). Аудитория состояла преимущественно из квалифицированных специалистов, занимающихся изучением Советского Союза.

Исключительно глубокий по социологическому анализу доклад проф. И. А. Курганова был посвящен истории и современным процессам в советской деревне, в связи с проводимой ныне реорганизацией МТС.

Проф. И. А. Курганов, в заключение, ответил на вопросы участников собрания. Аудитория горячо поблагодарила локладчика.

РУССКИЕ УЧАСТНИКИ БРЮССЕЛЬСКОЙ ВЫСТАВКИ

Во французском павильоне на Брюссельской выставке показана большая рельефная, карта Алжира над освещением которой работал наш соотечественник электротехник Ю. Семенов, установивший на карте 10.000 лампочек. При нажиме кнопки освещаются все маяки, аэродромы, нефтяные вышки и пр. Голубые лампочки отмечают течение рек.

Крыша американского павильона на выставке сделана из 5.000 специальных листов прозрачной пластики, изготовленной на заводе Аслинайт Ко. в Пэтерсоне, под руководством нашего соотечественника, молодого инженера Павла Черемисова, сына эмигранта Н. Р. Черемисова, приехавшего в США в 1923 году.

В РУССКОМ ДОМЕ
ВЫСТАВКА КАРТИН РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ

Ежедневно от 16 до 21 часа.

НА ВЕСЬ ПЕРИОД ВЫСТАВКИ

члены Р.Н.О. и русских нац. организаций могут останавливаться в дортуаре для приезжающих в Русском Доме. Необходима предварительная запись.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ВЫСТАВКЕ

Ежедневно через двери Выставки проходит до 150.000 посетителей в среднем. В праздничные дни число посетителей доходит до 300 тысяч.

Все больше и больше сознаешь, какое это огромное предприятие и насколько оно укрепляет узы народов между собой.

Почти все павильоны открыты уже для публики. Замечательный павильон Бельгийского Конго, воочию показывающий колонизаторский талант бельгийцев. В этом павильоне даже самый строгий и фанатичный „антиколониалист" признает, какие блага цивилизации и культуры внес Леопольд II и его потомки в дело устроения дикого и темного края.

Открылся, наконец, и французский павильон, грандиозный и показывающий неисчислимые богатства Франции. Советуем пройти в Канадский павильон... Не уступают часто в устройстве и интересе и павильоны малых стран, напр. Финляндии, Норвегии... Экзотичен марокканский, как игрушка стоит на горке павильон Тайланда (Сиама)...

В советском павильоне постоянно огромное количество народа. И, ловя отрывки разговоров, утверждаешься в высказанном в прошлом нашем номере мнении — навязчивая и очень наивная пропаганда производит обратное действие. Сомнительно, чтобы та группа скандинавов, которая смотрела на сравнительные графики бакинской нефти, читала бы наши строки в прошлом номере, но замечание этих людей было совершенно идентичным: „С 1913 года во всем мире происходил нескончаемый прогресс. Зачем же тыкать в глаза, что только благодаря советской власти нефтяные вышки в Баку получили современное устройство?" А те иностранцы, которые побывали в России, с нескрываемым изумлением осматривают комфортабельные квартиры для рабочих, представленные в Павильоне. Где их можно найти в России, когда „жилплощадь" в одну комнату для семьи в пять душ является нормальной в Москве или других крупных городах?

Но в некоторых частях Павильона можно отдохнуть — там, где выставлены фотографии старого русского зодчества или в отделе фарфора. Или, как мы уже писали, в театральной галлерее...

Очень интересны технические отделы Выставки: атомный, кинематографический, медицинский, агрономический... Но, повторяем еще раз, зачем выставили на смех и позорище женские моды. В любом дешевом универсальном магазине Брюсселя женские наряды красивее и эффектнее.

***

В самом Брюсселе русское искусство, действительно, одерживает одну победу за другой. Брюссельская публика встретила с энтузиазмом замечательный хор Советской армии и была буквально потрясена плясками. Не меньшим успехом пользовался хор Свешникова. На приближающиеся гастроли Большого Театра задолго распроданы все билеты.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА В БРЮССЕЛЕ

— К сведению посетителей —

В Русском Доме, 159, chaussée de Vleurgat (остановка трамваев 1, 2, 3, 4 и автобуса от северного вокзала)

Дешевая Столовая. — Сытные и вкусные обеды и ужины.

Читальная комната.

По субботам и Воскресеньям — Вечеринки.

РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ!
ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ!

НИКОЛАЕВСКОЕ КАВ. УЧИЛИЩЕ

25-5 в помещении Рус. Консерватории в Париже, под председательством ген. А. А. Губина, Объединение Н.К.У. праздновало свой полковой праздник, на который в полном составе были приглашены члены объединений, Елизаветградского к. уч. (предс. полк Топорков) и Тверского к. уч. предс. — ротмистр. Н. Кузнецов). Собрание было многолюдным и объединило б. воспитанников Императорских кав. училищ в воспоминаниях о славе прошлого Российской Конницы.

Получены для отзыва :

РОМАН ГУЛЬ — СКИФ В ЕВРОПЕ.
Изд-во „Мост". Нью Иорк 1958.

МИХАИЛ БОЙКОВ — ЛЮДИ СОВЕТСКОЙ ТЮРЬМЫ. Ч. II. Смертники. Ч. III — Холодногорск.
Изд. „Сеятель" — Буэнос-Айрес 1957.

М. Каратев. Ярлык Великого Хана. 1958. Буенос Айрес.

**— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ" —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!**

Барон Эман. Ник. Таубе разыскивает инвалидов : Степ. Макс. **Рязанцева** (Дробного) и Мих. Гр. **Стефановича. 2, rue Renard, Monmorency S/O.** France.

Мать, которая розыскивает своего сына, умоляет лиц, сидевших в конц. лагере Усть-Вымь-Лаг, станция Весляна, Коми АССР, и ныне освобожденных, снестись с нею через редакцию „Часового".

**Читайте замечательную книгу
внука ген. П. Н. Краснова — Н. КРАСНОВА, проведшего 11 лет в советских лагерях
„НЕЗАБЫВАЕМОЕ"**
Книга эта свидетельство о России и... необходимый урок для многих из нас.
Цена 3 д. 50 = 180 б. фр. (с пересылкой).
Выписывать через „Часовой".

ЛИТЕРАТУРНО - ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ
„ВОЗРОЖДЕНИЕ"
Независимый орган национальной мысли.
Выходит ежемесячно.
С 1-го апреля
цена отдельного номера во Франции 250 франков.
Спешите подписаться до 1-го июля 1958 года по прежнему тарифу.

Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург :
« La Sentinelle », Boite Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles, Belgique.

Редакция, контора и подписка „Возрождения" во Франции :
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

„РУССКОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ"
большая надпартийная литературно - политическая газета, откликающаяся на все вопросы русского зарубежья и освещающая жизнь за „железным занавесом". Выходит вр. еженедельно.
Абонементную плату просят направлять по адресу :
« Res. Russe » : C.C.P. 145-30. Paris 10. 12, rue Dieu.
из расчета : 3 мес. — 1.000 фр., 6 мес. — 1.900 фр.
1 год — 3.800 фр. За границей :
3 мес. — 3.75 ам. доллара; 6 мес. — 7.50 ам. долл.
В Германии :
1 ном. — 50 пф.; 3 мес. — 10 марок; 6 мес. — 20 м.
Корреспонденция :
« Res. Russe » : 32, rue de Ménilmontant, Paris 20e.

ПАРИЖ

В Париже „Часовой" продается :
Librairie de Sialsky — 2, rue Pierre le Grand
« Kama » — 27, rue Villiers. Neuilly s/S.
« Semis » — 125, rue du Théâtre, Paris 15
Magasin Russe - 130, rue du Point du Jour, Billancourt
Les kiosques : Gare St-Lazarre, Place d'Italie, métro Barbès Rochechouart, 2, Bd Montmarte, 54, Bd St-Michel, Bd St-Germain-les-Prés, Métro Exelmans
Union des Chauffeurs Russes — 14, rue Ivar.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно : ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет : „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему."

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно :

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии :
Golaschtschapoff, Holzauser str. 80 « Baltenheim » SULZ a/N.

В Австралии :
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. **37.14.40** C.C.P. **2462.40**

А. И. ДЕНИКИН — Очерки Русской Смуты п. соб. в 5 т.т. — Белое Дело т.т. 1, 2, 3, 6. — Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ п. с. с. Маркса в 24 т.т. Б. М. МАРКЕВИЧ соб. соч. изд. Саблина — романы П. Н. КРАСНОВА — Т. Н. ГРАНОВСКИЙ п.с.с. в 2 т.т. Маркса. Детские кн. разн. возр. **Грамоф. пластинки русск. и украинск.** Каталоги по первому требованию.

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.

IMPRIMERIE A. ROSSEELS, RUE DU CANAL, 70, LOUVAIN (BELGIUM)

PRIX en Belgique 10 frs
en France 85 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 389 (7)
ИЮЛЬ
1958 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » bi-mensuelle (30e année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03
Représentant à Paris : Mr YATZKO-SLAVSKY, 4, rue de l'Ancienne Comédie, Paris 6.

Зимний Дворец и Дворцовая площадь С. Петербурга

17-го ИЮЛЯ 1918 ГОДА

Сорок лет тому назад, с беспредельной жестокостью, без всякой гласности, как „тати во тьме ночной", ленинские палачи умертвили отрекшегося от престола Императора Николая II и Его Семью.

С тех пор кровавые борозды, резавшие тело России, не переставали косить наш народ. По верным подсчетам, коммунистический режим стоил Российскому Народу до пятидесяти миллионов погибших людей.

До сих пор советское правительство не решается сказать народу всю правду о жутких сорока годах коммунистической тирании.

СВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

(1868 - 1918 - 1958)

90 лет тому назад 6-18 мая 1868 г. в семье Наследника Российского Престола, Вел. Кн. Александра Александровича родился первенец — Вел. Кн. Николай Александрович — будущий Император Николай II. В этот день Церковь чтит св. Иова Многострадального и это обстоятельство неоднократно отмечал в течении Своей жизни последний русский Император, усматривавший в испытаниях, ниспосланных Св. Иову аналогию со Своей жизнью, так же исполненной многочисленными и тяжелыми неудачами.

Вел. Кн. Николай Александрович, будучи еще мальчиком был свидетелем взрыва в Зимнем дворце, имевшим целью покушение на жизнь его Деда — Императора Александра II. Он видел и последние минуты жизни Царя - Освободителя, павшего от предательской бомбы 1-13 марта 1881 г.

20.X/11.XI.1894 г. Вел. Кн. Николай Александрович вступил на Российский Престол. В это время Он был молодым 26 летним человеком, в скором времени сочетавшимся браком с горячо им любимой Принцессой Алисой Гессенской.

Ходынская катастрофа, случившаяся при короновании Императора в Москве, омрачила зарю Его царствования. Затем последовала Русско - Китайская война, которая легла целиком на плечи русских войск, принимавших в ней участие среди других европейских отрядов. Блестящие действия наших частей привели к заключению очень выгодного для России мира и укрепили ее влияние на Дальнем Востоке. Однако скоро разразилась Русско-Японская война. Неудачи нашего оружия заставили Императора усилить нашу действующую армию и, если бы ближайшие советники Царя не склонили его к заключению мира, то Япония понесла бы поражение, т. к. в это время наши силы достигли той необходимой мощи, которая вполне обеспечивала победу русского оружия.

Короткая смута 1905 г. была быстро и энергично подавлена, и Импер. Николай II приступил к строительству своего обширного государства. Результаты этой созидательной работы в течении 23 летнего царствования Императора Николая II поистине изумительны. Русская военная мощь была усилена настолько, что через 10 лет после Русско - Японской войны, наша армия с честью начала небывалую по размерам мировую войну. Возсозданный Императором флот в этой войне, не только отражал нападения сильнейшего врага, но и сам наносил ему чувствительные удары.

Финансовое положение в стране было укреплено и мудрые мероприятия Импратора выдвинули Россию на степень богатейшего государства. Расцвет русских наук и искусств обратили на нас восхищенное внимание всего культурного мира. Внутренняя и внешняя торговли развились до очень больших размеров. Колонизация Сибири и Средней Азии и устройство крестьянского землевладения подняли благосостояние всего народа.

Но особенно Император Николай II продвинул Россию вперед по пути народного образования. Свыше 10.000 новых учебных заведений, как высших, так средних и низших, широко открыли двери для всех классов населения и быстро подняли уровень народных знаний во всех отраслях, как чистой науки, так и прикладных знаний.

Император Николай II осуществляя высокие цели, поставленные Себе еще Его Дедом, Императором Александром II, завершил Его великие реформы и призвал представителей населения к законодательной деятельности, создав для сего Государственную Думу.

Император Николай II был идеальный семьянин, горячо любивший Свою Супругу и детей. Исключительно деликатный и мягкий, Он очаровывал всех, кто соприкасался с Ним, но проявлял твердость воли в вопросах, которые считал важными. Глубоко религиозный, милостивый и справедливый, Государь являл Собой образец мудрого и спокойного правителя. Будучи Сам человеком глубоко военным, знающим быт солдат, Государь понимал, знал и любил военную службу, а также армию и флот, но в то-же время Царь, зная какие бедствия для страны несет современная война, всячески старался избегать ее. Он был инициатором и проводником идеи всеобщего мира и творцом Гаагской мирной конференции, впервые выдвинувшей вопрос о мире всего мира.

Это стремление к правде и справедливости, этот рыцарский склад души Императора, побудили его вступиться за младшую славянскую народность — Сербию, которой в 1914 г. угрожала гибель. Вынужденная вступить в войну, Россия, жертвенно спасла Францию, повинуясь воле своего Императора.

Глубокая и искренняя уверенность Царя в необходимости сохранения для России самодержавия, дополнялась убеждением Императора Николая II в том, что Он, как Помазанник Божий, обязан вести Русь по ея историческому пути и сохранить этот образ правления, врученный Ему предками, 300 лет ведшими Россию по пути славы.

В то же время Государь, безгранично любя русский народ, готов был всегда принести Себя в жертву на пользу родины. Он доказал это, отказавшись от Престола, когда окружающие убедили Его, что после этого Россия и русский народ быстро справятся с врагом внешним и легче устроят свое внутреннее бытие.

„ Нет такой жертвы, которой Я не принес бы во имя спасения Матушки - России " — сказал Император, подписывая акт отречения. Отказываясь подписать позорный Брест - Литовский мир, Царь уже знал, что этим отказом он обрекал Себя и Своих близких, столь горячо Им любимых, на гибель, но тем не менее не нарушил велений Своей совести. Безгранично любя Россию, Он отклонял всякие предложения о выезде заграницу.

Горькие думы Царя, всеми покинутого, были обращены до последнего дня Его жизни к многострадальной России.

И совершилось страшное дело... Именем народа, без ведома этого народа, зверски был убит 40 лет тому назад — 4/17.VII.1918 г. Император и вся Августейшая Семья. Государь, которому исполнилось лишь 50 лет, пал жертвой человеческой ненависти и священные тени Царственных Страдальцев являются вечным укором совести русских людей. Убийцы понесли заслуженное. Все они погибли или насильственной смертью, или от преждевременных внезапных болезней. „ Не прикасайтесь к Помазанникам Моим " — гласят святые слова. И близок день, когда память о Том, кто отдал за Россию Свою жизнь, будет превознесена русским народом — народом величайшей в мире страны.

Ген. Шт. П. полк. **К. Н. Николаев.**
Австрия.

Нам приходилось не раз беседовать с людьми из России. Большинство из них или родилось во время революции, или после нее. Никто из них не имеет никакого представления о судьбе Царя - Мученика. Советское правительство до сих пор скрывает от народа содеянное сорок лет тому назад страшное преступление.

Пути Господни неисповедимы и никто из нас не может предсказать, в каких формах будет существовать возрожденное Российское Государство.

Но, верим твердо, что настанет время, когда день 17-го июля станет днем памяти о павшем за Россию последнем нашем Императоре и днем Русской скорби. „ Часовой ".

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ПОСТОЯННАЯ НЕРЕШИТЕЛЬНОСТЬ ЗАПАДА

13-го мая в Ливане начались беспорядки, которые вскоре перешли в восстание и гражданскую войну. Беспорядки были вызваны намерением президента Шамуна изменить конституцию, дабы быть избранным на новое шестилетие, чего ливанская конституция не допускает. На самом же деле это был только предлог. Шамун — сторонник союза с западными державами и противник (подобно иракскому премьеру Нури Саиду) нынешней политики Насера. И сейчас стало ясным, что за ливанскими повстанцами стоит Объединенная Арабская Республика.

Не имея возможности справиться с восстанием, ливанское правительство обратилось к О.О.Н. Совет Безопасности выслал „наблюдателей", кот. должны были установить факт вмешательства иностранной державы в ливанские дела. Вскоре в Ливан отправился сам генеральный секретарь ООН, который нашел, что ливанский конфликт является чисто внутренним. Всем известна симпатия г. Хаммарскиольда к Нассеру и его роль во время суэцкого кризиса. И теперь ясно, что обращение Ливана к Совету Безопасности ничего не даст, главным образом из за советского вето.

Президент Шамун объявил, что, в случае надобности, он обратится за помощью к великим западным державам. Эти же державы выжидают. США боятся испортить свои отношения с Объед. Арабской Республикой и попасть в лагерь „колониалистов". Великобритания понимает, что переход Ливана из западной орбиты под влияние Насера и Советов будет катастрофичным для британского влияния в арабском мире и даст пример всем арабским государствам, до сих пор многие из которых контролируются Англией. Характерно здесь вспомнить поведеиие США во время суэцкого конфликта, поведение, которое не забывают ни Англия, ни Франция. Теперь США в ливанском вопросе более агрессивны, чем Великобритания. Вопрос с Ливаном должен разрешиться в ближайшие дни. На о. Кипр прибыло около 40 тысяч английских солдат. Но хватит ли у США и Великобритании на этот раз смелости и решительности... Если нет, то Ливан будет для Запада потерян, как недавно Сирия.

Во **Франции** — генерал де Голль успешно начал свое правление. Триумфальная поездка его в Алжир, после доверия, высказанного ему Палатой, договор с Тунисом, экономические меры (заем министра финансов г. Пинэ побивает все рекорды — 50 миллиардов в неделю и на 75 % золотом). Париж посетили Мак-Миллан и Ф. Даллес.

Скажем в заключение, что в **Португалии** победителем на выборах в Президенты оказался адмирал Тонасс, кандидат Салазара, что Великобритания согласилась дать **Кипру** внутреннюю автономию на 7 лет, что в **Бельгии** новый премьер г. Эйскенс представил королю новое министерство социал-христианской партии, и что в **Лондоне** длительная забастовка автобусов кончилась, но стоимость билетов. подорожала.

Димитрий Орехов.

ПАМЯТНЫЕ СОБЫТИЯ:

Немногим больше 5 лет тому назад, 17-го июня 1953 года вспыхнуло берлинское восстание рабочих.

Но эта годовщина, по понятным причинам, не отмечается в советских календарях и о ней предпочитают умалчивать советская печать и радио. В этот день вспыхнуло восстание берлинских рабочих против коммунистической диктатуры.

Искрой, которая взорвала пороховую бочку, было постановление правительства советской зоны Германии о повышении норм выработки без соответствующего повышения ставок. 70 строительных рабочих блока № 40 по Алее Сталина бросили в знак протеста работу и вышли на улицу. Этот протест скоро превратился в огромную демонстрацию. Через несколько часов несколько тысяч трудящихся восточного сектора Берлина направились к зданию, в котором помещалось правительство ГДР, чтобы защищать свое право на свободную жизнь. Демонстрация скоро перешла в восстание и перебросилась в другие части города, а затем и в другие города советской зоны Германии.

Демонстрации и столкновения происходили в Магдебурге, Галле, Герлице, Иене, Дрездене, Эрфурте — почти во всех крупных центрах страны. Недовольство рабочих, вылившееся в стихийное движение, нашло горячий отклик во всех слоях населения и марионеточное правительство Ульбрихта-Гротеволя, не имеющее никакой опоры в своей собственной стране, было спасено только присутствием советских вооруженных сил. Безоружные рабочие советской зоны Германии были бессильны против моторизованных и механизированных дивизий.

Восстание было подавлено в крови, но жертвы, павшие на улицах Берлина и других городов, не были бесцельны. Берлинское восстание дало вполне конкретные результаты.

Перед глазами всего мира оно разрушило легенду, созданную самой коммунистической диктатурой, будто восставать против нее вообще невозможно. Оно показало, что никакое правительство, навязанное стране извне и опирающееся на иноземные штыки, не может рассчитывать на поддержку народа. Восстание подтвердило, что в критический момент коммунистическая диктатура не может рассчитывать даже на собственную полицию, которая в ряде случаев отказывалась стрелять в народ. Наконец, весть о берлинском восстании, распространилась повсюду, от Варшавы и Праги до самых отдаленных углов Советского Союза, до сибирских концлагерей.

Семнадцатое июня показало всему миру, что коммунистические правительства стран держатся только благодаря силе. Оно показало, что тот единый фронт, о котором не перестает говорить советская пропаганда, существует только на бумаге. Оно показало, какие значительные трещины наблюдаются в том здании, которое эта пропаганда старается представить, как монолитный „социалистический лагерь". Все, что последовало за берлинским восстанием: октябрьские события в Польше, революция в Венгрии, — только звенья одной цепи.

***

Советские газеты опубликовали сообщение венгерского министерства юстиции о приговоре, вынесенном бывшему венгерскому премьер-министру Имре Надю и ген. П. Малетеру.

Из всего прошлого явствует, что оба казненных были самыми убежденными и активными коммунистами и не наше дело принимать на себя их защиту. Вопрос, поднятый сейчас в печати всего мира, касается главным образом тех методов, которые применяют коммунистические правительства.

СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКИЙ ПАКТ

Североатлантический союз был создан в 1949 году по инициативе США. Среди других антисоветских блоков и союзов, (СЕАТО, багдадский пакт), НАТО занимает особое, наиболее важное место. Он объединяет 15 стран (США, Великобритания, Германия, Франция, Канада, Италия, Норвегия, Дания, Исландия, Голландия, Бельгия, Люксембург, Португалия, Греция, Турция). Территории этих стран охватывают весьма важные в стратегическом отношении районы Европы, где проходили сражения в двух прошлых мировых войнах.

До 1952 года Североатлантический союз не имел постоянно действующих политических и военных органов. Все вопросы совместной деятельности решались на сессиях, которые периодически созывались в столицах различных стран — участниц союза. В 1952 году на лиссабонской сессии совета НАТО было принято решение о создании постоянного органа Пакта.

Высшим политическим руководящим органом блока является совет НАТО.

В число основных членов совета входят министры иностраннных дел стран - участниц блока, однако в зависимости от решаемых вопросов в его состав могут также входить министры обороны, финансов, экономики и другие. В особых случаях участников блока на сессиях совета представляют главы правительств.

Сессии совета НАТО созываются, как правило, два раза в год. Совет занимается вопросами координации внешней политики и военного строительства, определяет размеры ассигнований каждой страны в общий бюджет блока, а также осуществляет общее руководство строительством и деятельностью объединенных вооруженных сил. На сессиях совета обсуждаются основные программные вопросы, а также годовые итоги деятельности НАТО.

В период между сессиями совета общее руководство блоком осуществляет так называемый постоянный совет, который собирается не реже одного раза в неделю в составе постоянных представителей. Постоянными представителями от участников блока назначаются лица в ранге министров, наделенные полномочиями для самостоятельного решения текущих вопросов. Работу постоянного совета возглавляет генеральный секретарь.

Основным рабочим органом постоянного совета НАТО и генерального секретаря является международный штаб-секретариат, численность личного состава которого около 600 человек, среди них 190 офицеров.

Кроме постоянного совета и международного штаб-секретариата, в подчинении совета НАТО находятся другие органы, официально разделенные на гражданские и военные.

Высший военный орган Североатлантического союза — военный комитет, в состав которого входят министры обороны и начальники генеральных штабов 14 стран, а от Исландии, как не имеющей вооруженных сил, — гражданский представитель. Сессии военного комитета созываются не менее одного раза в год.

В период между сессиями руководство военными делами НАТО осуществляет расположенная в Вашингтоне постоянная группа военного комитета, которая состоит только из представителей США, Великобритании и Франции. Эта группа разрабатывает стратегические и оперативные планы, принципы строительства, организацию и использование объединенных вооруженных сил НАТО. Постоянная группа военного комитета имеет при себе в качестве совещательного органа комитет постоянных военных представителей стран - участниц союза, которые фактически выполняют лишь функции офицеров связи.

В подчинении постоянной группы военного комитета находятся непосредственные исполнители планов НАТО : верховные главнокомандующие объединенными вооруженными силами НАТО в Европе (американский генерал Норстэд) и на Атлантике (американский адмирал Райт), региональная стратегическая группа США — Канада и комитет зоны пролива Ла-Манш с главным командованием этой зоны.

Верховные главнокомандующие объединенными вооруженными силами НАТО в Европе и на Атлантике наделены широкими правами в отношении союзных территорий и выделенных в их распоряжение вооруженных сил. Они руководят подготовкой территорий своих районов и войск к войне, контролируют деятельность правительств стран НАТО в военной области, разрабатывают оперативные планы использования вооруженных сил и несут ответственность за их реализацию во время войны, организуют снабжение войск в мирное и военное время.

Наиболее важное место в системе НАТО отведено Европе. Вся европейская территория разбита на четыре театра военных действий : Северный, Центральный, Южный и Средиземноморский. Объединенные вооруженные силы на каждом театре военных действий возглавляет главнокомандующий и объединенный штаб. Все главнокомандующие непосредственно подчинены верховному главнокомандующему вооруженными силами НАТО в Европе американскому генералу Норстэду.

Всего в Европе находится свыше 25 крупных командований и штабов НАТО, не считая командований и штабов родов войск, объединений и соединений.

В настоящее время объединенные вооруженные силы НАТО в Европе насчитывают более одного миллиона человек. В их состав входят 104 дивизии (в том числе 54 кадровые и 50 резервных дивизий), 226 авиационных эскадрилий. На вооружении объединенных войск находится более 10.000 танков, 9.000 артиллерийских орудий, 4.900 боевых самолетов, до 85.000 автомашин.

Сухопутные войска организационно входят в корпуса, полевые армии, а на центральноевропейском театре — в группы армий; военно-воздушные силы — в отдельные тактические авиационные командования и тактические воздушные армии, предназначенные для взаимодействия соответственно с группами армий и полевыми армиями. В составе американских войск в Европе имеются части, оснащенные атомным оружием.

Стратегическая авиация США и Великобритании, насчитывающая более 2.000 боевых самолетов, в числе которых имеются самолеты - носители атомных бомб, хотя и не входит в состав объединенных военно - воздушных сил, но является главной ударной силой НАТО.

Таким образом, в настоящее время на территории Европы имеется крупная группировка войск, переданных странами - участницами блока в полное подчинение командования НАТО.

Основную ставку командование НАТО делает на подготовку объединенных вооруженных сил блока к широкому применению оружия массового поражения, в том числе ракет средней дальности. Первые базы ракетного оружия средней дальности намечено создать в 1958-1959 гг. на территориях Великобритании, Франции, Италии, Греции и Турции. Для обслуживания этих баз предполагается сформировать в ближайшие годы 10 специальных частей. По мнению военных экспертов НАТО, должно быть построено 45 ракетных баз во Франции,

Военная Хроника

НОВЫЙ ПРИНЦИП ПРЕОДОЛЕНИЯ ЗЕМНОГО ТЯГОТЕНИЯ

Как сообщают лондонские газеты, один английский изобретатель открыл совершенно новый способ преодоления земного тяготения. Этот принцип, если производящиеся сейчас опыты подтвердят его эффективность и практичность, произведет настоящую революцию в воздухоплавании.

Построенные по этому принципу воздушные корабли будут в состоянии держать в воздухе тяжести весом в несколько сотен тонн и двигаться со скоростью 200 миль в час. Никаких аэродинамических поверхностей, вроде крыльев, они иметь не будут, и по своей внешней форме не будут походить ни на аэропланы, ни на геликоптеры. По всей вероятности им будет придана овальная форма.

Изобретатель К. С. Кокерелл уже построил маленькую модель, которая остается в течении долгого времени на высоте нескольких футов над землей.

Само собой разумеется, технические подробности изобретения держатся в большом секрете, но судя по газетным намекам основной принцип повидимому заключается в том, что под дном корабля образуется воздушная „подушка" из, сжатого воздуха, выбрасываемого из находящихся на корабле компрессоров. Сжатый воздух как бы „отталкивает" корабль вверх и таким образом поддерживает его над землей. Регулируя силу выбрасываемого воздуха, можно поднимать корабль выше или постепенно опускать его на землю. Движение вперед придается обычными аэропланными моторами с пропеллерами.

Повидимому воздушный корабль нового типа будет держаться в воздухе на высоте всего несколько футов. Он будет служить исключительно для перевозки пассажиров и грузов. Грузоподъемность корабля может быть доведена до веса 1000 человек.

Судя по тому, что изобретением Кокерелля заинтересовалось такое компетентное правительственное учреждение, как Национальный Совет исследований и усовершенствований, оно сулит большие возможности. Совет уже дал заказ одной аэропланной фирме на изготовление по чертежам изобретателя прототипной небольшой, поднимающей лишь одного человека, машины.

---

15 — в северной части Великобритании, 15 — в северной части Турции и несколько ракетных баз на острове Сардиния.

Германия должна выставить 12 западногерманских дивиз. По сообщениям прессы, уже состоялась передача в НАТО семи дивизий и трех штабов армейских корпусов бундесвера.

По сообщениям прессы, в 1950 году сухопутные силы США составляли 600 тысяч человек и американских союзников 3.600 тысяч, т. е. в целом 4.200 тысяч человек. В 1956 году эти цифры возросли соответственно до 1 млн., 5 млн. и 6 млн. человек. В 1950 году флот США насчитывал 598 единиц, флот союзников — 1 тыс., всего 1.598 единиц. В 1956 году эти цифры возросли соответственно до 969, 2.500 и всего 3.469 единиц. В 1950 году американская авиация насчитывала 12.600 самолетов, авиация союзников США — 13.000, итого — 25.600. В 1956 году эти цифры увеличились соответственно до 26.000, 27.000, всего — 53.000 самолетов, в том числе 12.600 реактивных.

Задачам активизации военных приготовлений посвящена была 5 мая в Копенгагене очередная сессия совета НАТО, приведшая к полному согласию участников Пакта между собой.

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ КИТАЙ

Вооруженные силы Китайской так называемой „народной республики" играют, как это в свое время показала Корейская война, значительную роль в планах коммунистического овладения миром. Причем Китай недвусмысленно характеризуется в выступлениях многих политработников советских вооруженных сил, как источник неисчерпаемых людских резервов — короче говоря, как источник пушечного мяса. Хрущевская диктатура начинает опасаться стремительно растущего влияния Китая в странах коммунистического блока. Она опасается также и роста военной мощи Китая, так как это может привести к его независимости и освобождению из-под контроля советского „старшего партнера" (как это произошло с Югославией). Именно этим объясняется упорный отказ Советского правительства передать Китаю атомное оружие, хотя Мао-цзе-Дун не раз уже обращался с этой просьбой. Но в то же время Советский Союз поставляет китайским вооруженным силам старое, снятое с вооружения советских вооруженных сил оружие.

Китайские армия и флот наводнены советскими инструкторами, число которых колеблется в пределах между 30.000 и 40.000 человек. Для обучения офицеров существуют многочисленные школы, в которых, как и в СССР, большое внимание уделяется политической обработке. Политические кадры армии аналогичны советским. На всех ступенях служебной иерархии политические комиссары следят за лояльностью армий в отношении режима. Политическая пропаганда весьма интенсивна. День китайского солдата полностью загружен, утром и вечером ведутся политические занятия. Огромный аппарат пропаганды изо дня в день стремится воспитать ненависть к Западу...

Одно из слабых мест китайской армии — это ее плохое санитарное состояние из-за недостатка санитарного персонала. Для подготовки медицинских кадров создан Медицинский Колледж. Но потребуются еще годы, чтобы подготовить хорошо обученный персонал. Большие трудности возникают при обучении солдат грамоте. Из ста новобранцев только 13 могут читать и писать. Кроме того, в Китае существуют различные диалекты. Правительственный китайский язык, или язык мандаринов ближе к северным диалектам, что затрудняет обучение солдат с юга. Почти никто не знает все 40.000 китайских иероглифов. Надо знать минимум 4000, чтобы быть в состоянии кое-как читать и понимать газету.

Но укажем, что многие из политических и военных руководителей Китая получили достаточно хорошое образование. Мао-цзе-Дун — сын богатого крестьянина, по советским понятиям кулака, который смог дать сыну возможность окончить университет. Чжоу-энь-Лай — сын богатого мандарина. После посещения университетов в Китае, Японии и Европе он путешествовал по Англии, Германии и Франции. Потом он был директором политического обучения в военной школе в Венчуне до разрыва коммунистов с Гоминданом. Среди чинов высшего командования четверо окончили военные школы в Китае или Японии, семь — военные академии в Москве.

Китайская армия имеет в настоящее время около 200 дивизий небольшого состава. Теоретически каждая дивизия должна иметь около 10.000 человек, но на практике их состав очень различен. Армейский корпус имеет три дивизии, но численность его редко достигает 20.000 человек. Вооружение разнотипное — японское, американское и советское. Сейчас наблюдается тенденция к его унификации. Количество артиллерии все время увеличивается. Военный флот пока незначителен.

Р. О.

ПЛАН РАПАЦКОГО

2 октября 1957 г. министр иностранных дел коммунистической Польши Рапацкий заявил с трибуны ООН, что, в случае, если обе Германии согласятся на прекращение продукции и употребления атомного и водородного оружия, Польша немедленно последует их примеру. Это предложение, к которому вскоре присоединилась и коммунистическая Чехословакия, получило название плана „дезатомизации центральной Европы" или „плана Рапацкого". Конечно, советское правительство полностью поддержало предложение своего польського вассала.

План Рапацкого не предвидит эвакуации Германии иностранными войсками или образования нейтральной зоны, он сохраняет два военных блока : Атлантический и Восточный и нынешнее политическое положение в центре Европы. Он предлагает исключительно образование зоны, на территории которой запрещено применение атомного и водородного оружия.

7 февраля 1958 г. Хрущев объявил, что СССР готов гарантировать эту зону. Правительство США запросило Варшаву, согласна ли она на международный контроль зоны, и получило принципиальное согласие.

10 февраля ген. секретарь Атлантического Пакта г. Спаак заявил, что он принципиально согласен с подобным планом, но этот последний должен быть тщательно изучен специалистами. Один из этих специалистов, ген. Шейлер, нач. штаба Пакта, выразил мнение, что „дезатомизированная зона даст Советам огромное преимущество перед Западом, ввиду их огромного военного потенциала. Если союзные войска останутся в Германии, то они должны располагать атомным оружием, без чего их пребывание в этой стране будет бессмысленным".

14-го февраля 1958 г. Рапацкий вручил иностранным послам в Варшаве меморандум с подробностями своего плана. „Дезатомизированная" зона" должна включать в себе Польшу, Чехословакию и обе Германии. Эти государства должны отказаться от атомного оружия и армии четырех стран, находящиеся на германской территории, должны также принять на себя это обязательство. Устанавливается международный контроль над проведением плана в исполнение.

19-го февраля Громыко поддержал предложение Рапацкого. США, не отвергая его окончательно, заявили, что в том виде, как он представлен, план не дает никаких гарантий для его выполнения заинтересованными державами.

Того-же 19 февраля правительство Германской Федерат. Республики объявило, что принятие плана Рапацкого кладет навсегда конец возможности объединения Германии. Великобритания в этом вопросе заняла неопределенную позицию.

Изучение плана Рапацкого показывает, что он, действительно, не дает никаких гарантий прекращения возможной атомной войны. Он, несомненно, уменьшил бы теперешние военные возможности Атлантического Блока. Это определенно подчеркнула и Атлантическая конференция в Копенгагене. Действительно, советские базы, устроенные на острове Эзель, в Калининграде, в Прикарпатской Руси и в Валоне (Албания), могут легко обстреливать управляемыми снарядами объекты, расположенные на расстоянии 2.500 км. от этих баз, т. е. Исландию, Ирландию, Пиренеи, Северную Африку, Ирак...

5-го мая 1958 г. США отвергли предложение Рапацкого.

В.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ. Как стало известно, наземные вооруженные силы СССР состоят в настоящее время из 70 танковых дивизий, 70 стрелковых дивизий, часть которых вооружена ракетными батареями, 130 бригад для развертывания на их основе дивизий полного состава в случае мобилизации, 85 резервных дивизий. Военно-воздушные силы состоят из 400 полков, в том числе 150 полков тактической авиации (включая разведывательную), 200 полков истребительной авиации и 50 полков стратегической авиации. Численный состав сухопутных сил Советского Союза, после трех проведенных сокращений, 3.800.000 человек. Напомним, что состав американских сухопутных сил в настоящее время, примерно, 850.000 человек.

⁂

Недавно в Германию возвратились со своими семьями немецкие конструкторы-специалисты в области ракетной техники. Они были вывезены несколько месяцев спустя после окончания Второй мировой войны в Советский Союз и там многие годы в условиях строгой засекреченности вынуждены были заниматься созданием всевозможных ракет для вооруженных сил Советского Союза совместно с советскими инженерами. Недавно они освобождены и смогли вернуться на свою родину. Вернувшись в Германию, они сообщили, что в СССР находится в стадии постройки новый тип высотного бомбардировщика. Его дальность действия превышет 20.000 километров, а скорость лежит в пределах между 15 и 20 тысячами час.

Этот проект впервые был разработан в годы Второй мировой войны крупным немецким инженером Евгением Зенгером, который сейчас работает в Научно-исследовательском институте в Штутгарте, в ГФР. Длина взлетной полосы для этого бомбардировщика должна быть не менее 3 км. На этой полосе машина должна с помощью ракетной катапульты за 11 сек. набирать скорость 1800 км/ч. Затем самолет поднимается под углом 30° в воздух и достигает с помощью 90 тонн специального горючего максимальной высоты в 160 километров.

Этот самолет занимает промежуточное положение между обычными воздушными аппаратами и спутниками Земли. По словам вернувшихся инженеров, советский проект предусматривает размах крыльев самолета около 15 м. и длину около 28 м. Крылья имеют ярко выраженную стреловидную форму. При общем весе около ста тонн, 90 тонн приходится на запасы горючего. Таким образом, на все остальное приходится лишь немногим более 10 тонн. Не так легко построить самолет, который мог бы нести груз, в 9 раз превышающий его собственный вес и при этом смог противостоять силам, действующим на него в условиях трудного полета. Другой сложной проблемой является нагревание, которое должен испытывать такой самолет при его соприкосновении с нижними слоями атмосферы.

Р. О.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ. Конструкторы американских военно-воздушных сил создали прототип бомбардировщика будущего, который достигает высоты 21.000 и скорость которого в три раза превышает скорость звука.

Лабораториями американских военно-возд. сил изобретен препарат, позволяющий резко увеличивать теплоту человеческого тела без каких-либо вредных последствий для него. Основой препарата, выпускаемого в виде пилюль, является белковая кислота. После принятия пилюль человек может легко выдерживать длительное пребывание в ледяной воде или при сильном морозе без серьезных последствий для организма.

Очерки по истории 2-й Мировой Войны

(См. „Часовой" № 387)

СЕНТЯБРЬСКИЙ КОНТР - УДАР ТИМОШЕНКИ

Смоленская операция закончилась в августе разгромом советского центра, т. е. группы армий Тимошенки на Московском направлении, причем окруженная Смоленская группа сдалась 7 августа, Рославльская несколькими днями позже, а последняя из окруженных групп — Гомельская — положила оружие 21 августа.

Несмотря однако на огромные потери, фронт Тимошенки все же уцелел, а не был сломлен, как это могло показаться с первого взгляда, и отошедшие части сохранили свою боеспособность. Трудно сказать, как сложилась бы дальнейшая обстановка на этом фронте и в какой мере расстроенные крупными потерями армии Тимошенки могли бы оказать сопротивление дальнейшему напору немцев, если бы они использовали достигнутый успех и немедленно повели дальнейшее наступление на Москву и продолжали безостановочно операции на Московском направлении.

Но, как мы знаем, после Смоленской операции Гитлер решил перенести центр тяжести операций с Москвы на Киев, вследствие чего Германское Главнокомандование в конце августа сняло с Московского направления 2 армии из Арм. Группы фон-Бока и направило их на юг, для содействия операции фон-Рундштедта по окружению и разгрому армий южного советского (Украинского) фронта Буденного.

Это обстоятельство значительно ослабило Арм. Группу Центра, которая вынуждена была приостановить свои дальнейшие наступательные операции и временно перейти к обороне. Увод двух армий сразу почувствовался на фронте Тимошенки: давление ослабло, и советские войска получили необходимую передышку втечение нескольких недель, которой советское командование тотчас же и воспользовалось для организации контр - маневра и перехода в контр - атаку.

Решение Тимошенки свидетельствует, что его силы вовсе не были так подорваны целым рядом поражений под Белостоком, Минском и Смоленском, как это представлялось германскому командованию, которое своим переносом центра тяжести операций с Москвы на Киев показывало, что оно мало считается с боеспособностью Тимошенковских армий и во всяком случае считает его неспособным в данный момент к операциям крупного наступательного масштаба и такого маневра, который мог бы угрожать армиям фон-Бока.

Несомненно однако, что советское командование заметило совершающуюся перегруппировку германских армий и, в соответствии с сим, приняло известные решения и контр-меры. Судя по советским сообщениям, Тимошенко собрал в конце августа в Вязьме, куда он прибыл с своим штабом, военный совет, на котором присутствовали генералы Рокоссовский, Болдин, Конев и другие, и где было решено предпринять в начале сентябре короткий контр-удар, но на широком фронте, с целью отобрать у немцев Смоленск и таким образом не только отбросить немцев на главном, Московском направлении, но и облегчить положение на Ленинградском и Украинском фронтах, где обозначился усиленный напор немцев.

Главная роль в этой операции предназначалась армии Болдина, которому были приданы подошедшая с Дальнего Востока пехота Додонова, конница Макарова, авиация Захарова и танки. Болдину дана задача: наступая на фронте Ярцево - Ушаково, прорвать здесь фронт и взять сильно укрепленную Ельню.

Для содействия и обеспечения этой операции с севера, и с юга, по обоим сторонам Московско-Смоленской магистрали были направлены: севернее магистрали — Рокоссовский, который должен был наступать на Духовщизну, а на юге, на Рославль направлена танковая колонна. Кроме того, особая задача была дана Коневу, которому приказано взять Гомель. В подкрепление авиации Захарова, для содействия наступлению сухопутных частей, приданы еще воздушные силы Кириллова.

Какие в точности силы Тимошенки приняли участие в этой операции, сведений нет, но судя по тому, что они нанесли чувствительный удар немцам и что Гудериану пришлось пережить целый ряд кризисов, прежде чем он смог отбиться от наседавших на его восточный фланг советских групп, а также имея ввиду, что в развернувшихся на широком фронте боях приняло участие не менее трех армий фон-Бока в составе до 40 дивизий, надо полагать, что силы Тимошенки превышали германские раза в полтора. Достаточно указать, что фронт контр-удара растянулся на 400 км., от Духовщизны до Клинцов.

Операция началась 2 сентября и развивалась успешно. На севере войска Рокоссовского захватили Духовшизну. Армия же Болдина взяла ночным штурмом Ушаково, а 8 сентября, после жестоких боев, овладела Ельней. Здесь, в Ельне немцы были захвачены врасплох. Они сами собирались на следующий день перейти в контр-атаку, и перед атакой отдыхали. В коротком штыковом бою они были перебиты. В самом же Ушакове был захвачен германский штаб дивизии со всеми своими планами и бумагами.

Однако у Рославля и Гомеля советские атаки не удались. На подступах к Рославлю советские танки нарвались на широкие минные поля и вынуждены были с потерями отойти. Точно также и Коневу не удалось захватить немцев врасплох, и после двух дней безуспешных атак он вынужден был вернуться в исходное положение.

Как восприняли немцы это наступление? Они его не ожидали, и Гальдер пишет в своем дневнике: „В начале сентября Тимошенко неожиданно начал сильное контр-наступление против 4-й армии на Десне... Мы потеряли 8 дивизий и 5-го сентября вынуждены были очистить излучину реки Десны".

Этот советский контр-маневр, произведенный на широком фронте, причем главный удар развивался от Духовщины до Рославля (через Ярцево и Ельню"), на участке в 250 км., со второстепенным ударом Конева на Гомель, стратегически не изменил взаимного положения сторон, но тактически он достиг своей цели, ибо он оттянул почти на две недели начало Киевской операции, что повлекло весьма благоприятные последствия для Советов.

Действительно, в связи с затянувшейся Киевской операцией, этот контр-удар задержал почти на целый месяц развитие военных действий по овладению Москвой на Центральном направлении. Как увидим ниже, эту операцию немцам пришлось отложить на 2-е октября, и таким образом пропустить более или менее подходящее время года, — сентябрь, когда погода еще в достаточной степени благоприятна и для авиации и для танков. Вместо того наступление на Москву пришлось вести поздней осенью, что уже само по себе давало огромный плюс Советам, ибо ненастье и бездорожье лишали немцев тех технических преимуществ, какие им давали превосходство над Красной армией, а это должно было сказаться и ска-

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

1914 ГОД

НОВОЧЕРКАССКОЕ КАЗАЧЬЕ УЧИЛИЩЕ

(по дневнику)

1914 год начался обычно трудовой жизнью училища. Шла таже усиленная, ответственная и тяжелая робата. Пасха была поздняя, апрельская и поэтому экзамены у юнкеров начались задолго до нее.

Перед пасхальными каникулами, было получено училищем разрешение на поездку выпускных юнкеров в экскурсию — Новороссийск, Севастополь, Ялту и обратно.

Выпускным юнкерам было объявлено, чтобы они прибыли к четвергу пасхальной недели в училище, так как в этот день они отправляются в экскурсию.

Быстро промчались эти дни и в четверг, 10-го апреля, с почтовым поездом, в отдельном вагоне, выпускные юнкера в числе 78 человек, под командой командира сотни — Войскового Старшины Дубенцева и под руководством инспектора классов — полковника Цыганкова, — тронулись в путь.

В Новороссийске экскурсантов ожидал минный заградитель — „Прут", на котором должна была быть совершена морская поездка.

Вначале хотели было посетить Ялту, но ввиду пребывания там Царской семьи и неимения на это специального разрешения, поездка в Ялту временно была отложена и экскурсанты направились непосредственно в Севастополь, куда и прибыли в субботу — 12 апреля.

Поездка по морю, на военном корабле, с предупредительными, любезными хозяевами - моряками, — доставила юнкерам огромное удовольствие.

В Севастополе пробыли три дня — 13-14-15 апреля. За этот короткий промежуток времени успели осмотреть достопримечательности этого исторического города.

Первый день целиком ушел на обозрение музеев и окрестностей Севастополя, — второй день — осмотр военных судов, до подводных лодок включительно и третий — осмотр Севастопольской школы авиации.

После утомительных, но интересных хождений по городу, усталые, довольные, юнкера возвращались обратно на „Прут" с тем, чтобы пообедав, отдохнув, — вечером отпускались снова на берег, уже самостоятельно, с обязательством прибыть на корабль к 12 час. ночи. Ожидавшие катера перевозили молодежь на молчаливо стоявший „Прут".

Во вторник, 15 апреля, было получено разрешение на посещение Ялты, так как Государь Император изъявил желание видеть Донских юнкеров.

В среду, 16 апреля, рано утром, заградитель „Прут" прибыл в Ялту, где и бросил якорь.

Были наняты извозчики и юнкера тронулись осматривать знаменитый Никитский сад. Но осмотреть его не удалось. Экскурсантов догнал гонец, который передал приказание командиру сотни юнкеров, что сего числа, в шесть час. вечера, Донских юнкеров будет смотреть Государь Император.

Моментально вернулись снова на транспорт „Прут", почистились, приоделись... — началось лихорадочное приготовление к царскому смотру.

Среди юнкеров высказывались предположения, о возможности производства их в офицеры, но с грустью вспоминали, что еще не все экзамены были закончены, остались кроме строевых занятий в поле, еще и съемки.

Около шести часов, к пристани были поданы автомобили, которые быстро доставили юнкеров к Ливадийскому дворцу, где имел пребывание Государь Император.

залось самым гибельным образом на исходе операций.

Конечно, контр-удар и успехи под Духовщизной и Ельней произвели известный психологический шок как на советские войска, так и на советское командование, показав, что с немцами можно бороться и их побеждать; однако, было бы преждевременно утверждать, что советские войска и командование получили уже необходимую закалку и овладели боевой тактикой настолько, что могли противостоять немцам.

Войска были обстреляны, это правда, но материальная часть, после понесенных тяжких потерь, которые в краткий срок вознаградить не представлялось возможным, была в плачевном состоянии, а без поддержки техники, т. е. без сильной авиации, танков, артиллерии войска теряли свою устойчивость.

Давая оценку наступательной операции Тимошенки, ген. Лосберг пишет (стр. 135) :

„Арм. Группа Тимошенки, стоявшая против Арм. Груп. фон-Бока, усилилась подвезенными из Москвы подкреплениями и перешла в контр-наступление, нанося удар с фронта и на северный фланг фон-Бока. Эти удары были отражены в тяжких оборонительных боях."

Характеризуя эти бои, как тяжкие, Лосберг тем самым признает, что немцы с трудом удержали занятые позиции и понесли при этом большие потери. Эти потери скажутся в последующей операции, известной под именем „Тайфун", которым была зашифрована Московская операция.

(Продолжение следует)

В. Замбржицкий.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СССР

Беря за основу расчетов валовой сбор зерна в 100 миллионов тонн, о чем заявил в Киеве Хрущев, высчитываем что это дает 4,9 центнера зерна на душу населения. В 1913 году, т. е. в царское время, урожай давал 5,8 центнеров на душу населения.

Таковы результаты коллективизации и той системы сельского хозяйства, которую советская пропаганда называет самой лучшей в мире. Советские пропагандисты утверждают, также, что советское сельское хозяйство достигло самой высокой степени механизации. Урожайность на гектар, составлявщая в царской России 5,8 центнеров на гектар, не достигнута в Советском Союзе, несмотря на то, что в СССР полтора миллиона тракторов и сотни сельскохозяйственных машин, чем так гордится советское руководство.

Юнкера были выстроены с восточной стороны дворца. Прошло немного времени томительного ожидания...

— „Государь в окне"... — пронеслось по рядам юнкеров и все взоры обратились туда, куда указали.

Действительно, у окна стоял Государь Император, который смотрел на выстроившихся юнкеров.

Скоро из нижней выходной двери, вышел Великий Князь Константин Константинович, окруженный генералами.

Прошло несколько минут и из этих же дверей вышел Государь Император, Государыня Императрица, Наследник и Августейшие дочери.

Государь Император, с Наследником, подошли к юнкерам. Государыня Императрица с Великими Княжнами остались на ступеньках лестницы.

Как высеченный из гранита, стоял фронт юнкеров. Государь Император, подошел к юнкерам и громко поздоровался. Громовой ответ был на Царское приветствие. Затем Государь Император прошел по фронту, спрашивая юнкеров по фамилии.

Дойдя до юнкера Данилова, имевшего медаль — „За спасение погибавших", — представительного юнкера, богатырского телосложения, — Государь улыбнулся, спросил:

— „Спасенные, — вероятно, были больше тебя?"

После смотра, прошедшего — „выше отличного", юнкера и офицеры училища составили группу, среди которой присутствовал Государь, Государыня с Августейшим детьми.

Придворный фотограф снял присутствующих. Затем Государь показав юнкерам часть своего дворца, вышел на террасу, где был накрыт обеденный стол, красиво украшенный живыми цветами.

Государыня с детьми осталась на террасе, а Государь, пройдя с юнкерами около дворца, на южной стороне его, — остановился и поблагодарив еще раз за блестящий смотр, пожелал юнкерам счастливо пути и благополучного окончании путешествия.

— Громовое „ура" слышалось вслед уходящему во дворец Государю.

Те же автомобили быстро доставили юнкеров на пристань, куда прибыл и Великий Князь Константин Константинович, беседуя с юнкерами ожидавшими катер.

Ночью „Прут" вышел в море и 17 апреля прибыл в Новороссийск. Остаток времени, — до отхода поезда, был посвящен осмотру грандиозного Новороссийского элеватора.

Вечером этого же дня, в почтовом поезде юнкера двинулись на север, на Дон.

Довольные, счастливые, радостно-возбужденные, прибыли юнкера в Новочеркасск.

5-го мая, сотня юнкеров, в конном строю конвоировала прибывшего в Новочеркасск, — Великого Князя Николая Николаевича. 6-го мая, танцующие юнкера были приглашены на бал в Дворянском собрании, на котором присутствовал Великий Князь.

Экзамены закончились и 7-го мая, училище в полном составе выступило в лагерь.

Быстро, в интенсивной работе промчались май, июнь, съемки, стрельбы... В воздухе пахло войной. Как-то все притаилось, притихло, душные, жаркие дни давили землю.

Газеты были полны статьями о возможности войны, между Сербией, и Австро-Венгрией и о вмешательстве, в силу необходимости в эту борьбу — России.

Наступило 12 июля — суббота. Юнкера были отпущены в отпуск в город и на Персиановские дачи.

Вечером, Начальник училища был срочно вызван в Новочеркасск. 13-го июля, около 11 час. дня, по затихнувшему от июльской жары — лагерю, — пронеслись звуки трубы, игравшей — „все", „„сбор" и г.г. офицерам". Это было неожиданно для всех.

Быстро собирались юнкера, офицеры училища... В офицерской столовой показался приехавший на лошадях из г. Новочеркасска — Начальник Училища который взволнованно объявил офицерам, что получена телеграмма о производстве юнкеров в офицеры.

Возможно, добавил он, — „Мы накануне войны". Выстроившимся на передней линейке юнкерам была Начальником Училища прочитана телеграмма, с производством их в офицеры.

Чтение телеграммы сначала произвело ошеломляющее впечатление, но через минуту радостное и громкое „ура", понеслось по всему лагерю, взбудоражив притихших было грачей.

Было ясно, что война неизбежна. На Дону была объявлена всеобщая мобилизация казаков и станичные казаки верхом, с красными флагами на пиках (мобилизация), мчались по степи призывая казаков работавших в поле на мобилизацию.

В лагерной училищной церкви был отслужен благодарственный молебен, причем во время многолетия раздались три огромных взрыва. — То рвал учебный пироксилин в честь новых офицеров — Заведывающий оружием Ес. Иванков.

С почтовым поездом на Новочеркасск уже ехали молодые офицеры, большинство не в форме. ибо она не была еще готова и находилась в городе.

Экстренно был открыт магазин Офицерского экономического общества и заходившую туда молодежь снабжали офицерскими погонами, звездочками и т. п.

Денег у них не было и молодежи давали в долг, до получения ею денежного расчета.

На улицах города были смешные картинки — встречи товарищей по выпуску из училища: — одних из лагеря, в офицерских погонах, другой — находившийся в отпуску в городе — в юнкерской форме... — Удивление и неописуемая радость.

Все вновь произведенные, в количестве 80 человек, в полки первой очереди, куда были разобраны вакансии, не попали, ибо эти полки были уже на границе России. И молодежь была зачислена в каз. полки 2 и 3 очереди.

Ввиду того, что многие юнкера не могли купить еще лошадей, Военный министр разрешил выдать молодым офицерам около 40 строевых лошадей училища, за плату по ремонтной цене. Были выданы также седла, уздечки, переметные сумы и т. п.

Выбор лошадей предоставлялся молодежи. Деньги за взятых лошадей и конское снаряжение, были удержаны казначеем училища при выдаче причитающихся им денег.

***

1-го августа, в лагере училища был прием молодых людей, медицинский осмотр, экзамены.

Принятых молодых людей разбили на смены и в лагере училища закипела работа. Война началась. Были доставлены из лагеря учебные пособия, были телеграмами вызваны преподаватели из отпусков. Занимались везде, где только была возможность. На опушке рощи стояли классные доски, висели карты, шла тактика и фортификация.

Юнкерская столовая, офицерская столовая, местал около училищного сеновала, навес новой конюшни, — все было занято под классные занятия.

В городе же спешно заканчивался ежегодный ремонт и в начале сентября, без обычных отпусков после лагеря, училище перешло на зимние квартиры, в Новочеркасск.

В середине сентября, по инициативе офицеров училища при училище был открыт лазарет на 10 кроватей для легко раненых воинов. Стол наравне

Случай с германским офицером

Ранней весной 1915 г. Кавалергардский полк в составе своей дивизии, находился в районе Мариамполя. Это был еще период подвижной, чисто кавалерийской боевой работы полка.

В районе, в котором мы оперировали не было лесов — разве только иногда небольшие рощи. Местность была открыта и слегка волниста: все пространство усеяно было хуторами, отделенными друг от друга приблизительно от нескольких сот до тысячи метров и состоящими обыкновенно из одного, иногда из 2-3 и только изредка из нескольких крестьянских дворов, образуя в этом последнем случае что-то вроде маленькой деревушки.

Жители, — литовцы, — почти-что не говорили, а часто даже не понимали по русски. Среди них часто встречались ре-эмигранты из Соединенных Штатов, иногда, когда не было никакой другой возможности понять друг друга, — прибегали с жителям к английскому языку.

Постоянного, определенного фронта в этот период не было в нашем районе. Отсутствовали также окопы в полном значении этого слова. Как с нашей стороны, так также со стороны противника, на этом участке фронта была преимущественно кавалерия, усиленная лишь небольшими частями пехоты.

Фронт был очень подвижен и упруг. Как мы, так также и противник, действовали обыкновенно лишь небольшими соединениями, — редко выше эскадрона.

Как правило было у нас принято оперировать сетью разъездов силою во взвод. По несколько таких разъездов выдвигались на известную линию хуторов, где они образовывали что-то в роде сторожевого охранения, или же продвигались как можно дальше в западном направлении, вплоть до столкновения с такими же разъездами противника. Причем как немцы, так и мы почти-что никогда не предпринимали в период, о котором тут речь, серьезных попыток прорвать линию этого чрезвычайно упругого фронта или же существенно потеснить ее.

Однажды, находясь с таким разъездом, силой во взвод, продвигался я осторожно от хутора до хутора в западном направлении. Как обыкновенно, по предварительном освидетельствовании находящегося перед нами очередного хутора при помощи высланных вперед дозорных, старался я незаметно пройти открытое между двумя хуторами пространство. По прибытию в новый хутор, спешивал я своих людей и в ожидании донесения от высланных в следующий хутор дозорных, исследовывал при помощи бинокля окружающую местность. Подвигаясь таким образом и в этот день, прошел я со своим взводом безпрепятственно километров с пять и находился уже в группе хуторов к юго-востоку от Мариамполя, несящую на карте название „ Нарты".

Но тут мое продвижение было приостановлено — высланный вперед дозор обнаружил цепь неприятельской пехоты, которая продвигалась от запада в направлении хутора, который мы как раз занимали. Пользуясь тем, что неприятель нас еще не обнаружил, выбрал я удобную стрелковую позицию вдоль западной окраины хутора и занял ее своими спешенными кавалергардами. В ожидании дальнейших донесений от своих дозоров, рассматривал я внимательно местность к западу от нас.

От этого наблюдения оторвал меня кавалергард Ивченко, которого я уместил, для наблюдения за нашим правым флангом, на северной окраине хутора. Взволнованным голосом донес он, что соседний, к северу от нас хутор, только-что занял неприятельский кавалерийский разъезд. Действительно, в бинокль насчитал я 12 всадников с офицером во главе, которые остановившись, но не слезая с кони, всматривались в восточном направлении, причем наш хутор, расположенный вправо от них, совершенно их не интересовал и они конечно не предполагали даже, что он занят нами, к тому же еще численно превосходящими силами.

В виду того, что немецкая пехотная цепь продолжала двигаться от запада в нашем направлении и мы спешенные люди занимали уже стрелковую позицию против нее, — трудно мне было в настоящий момент предпринять что либо против этого разъезда, не обнаружив себя преждевременно неприятельской пехоте. К тому же и время не позволило бы мне этого, т. к. по видимому, не обнаружив ничего подобрительного, разъезд этот, не задерживаясь дальше в хуторе, двинулся дальше в восточном направлении.

Но тут в моей голове вдруг создался план — я решил захватить этот разъезд в плен.

План мой заключался в следующим: продолжая двигаться в восточном направлении, немецкий разъезд неминуемо натолкнется на взвод нашего 4-го эскадрона, который под командой корнета гр. Ст. шел уступом севернее и паралельно моему. Под напором взвода Ст., он будет наверняка принужден поспешно отходить, причем, конечно, кратчайшей дорогой, или, иначе говоря, тем самым путем, котором он только-что прошел на восток.

В зависимости от обстановки или же постараюсь я за это время оттеснить путь противника, о приближении которого имел я донесение и тогда буду иметь свободные руки по отношению этого разъ-

---

с юнкерами. Стоимость продовольствия — 5 % удержания из общей суммы причитающегося содержания офицерам училища. Медицинский и общий уход — средствами училища.

1 октября был следующий — II-й ускоренный выпуск юнкеров в офицеры. Были произведены пробывшие не менее года в училище. Всего выпущено 90 молодых офицеров. Это был последний выпуск хорунжих.

Через неделю и эта стая донских орлят была отправлена в действующую армию.

Опять новый набор молодых людей, опять экзамены, новые ремонты лошадей, их выездка...

Училище кипело, клокотало в усиленной работе. Спешно заготовлялось обмундирование, белье, для последующих выпусков, выписывалось снаряжение, бинокли, револьверы, шашки... Шились папахи, в мастерских училища шла работа до глубокой ночи.

В конце октября, по Высочайшему повелению был мобилизован полк Особого назначения, под № 33.

На различные должности этого полка и на его укомплектование, добровольно изъявили согласие идти офицеры училища: В. Ст. Воинов, Ес. Иванков, Ес. Кучеров, Ес. Логвинов, П-Ес. Губарев и п-ес. Рытченков.

1 декабря был первый выпуск Прапорщиков, пробывших в училище: год в общем классе, или 4 мес. в специальном. Штат юнкеров к 1 января 1915 г. была доведен до 300 чел. (120). Выпуск прапорщиков составлял 120 человек.

5-го декабря в Новочеркасск прибыл Государь Император, экскортируемый сотней юнкеров от вокзала и до Атаманского дворца.

После обхода присутствующих на Дворцовой площади, юнкера прошли мимо Государя церемониальным маршем, удостоившись Царского — „Спасибо юнкера".

Б. офицер училища **С. Р-ков.**

езда или же, не ожидая приближения цепи, быстро займу своим взводом хутор, в котором только-что находился этот разъезд и отрежу ему таким образом путь отступления, сделая ему там засаду. Захваченный таким образом в клещи между взводом Ст. и моим взводом, он вряд ли сможет выскочить от значительно превосходящих наших взаимных сил. Редко благоприятный случай, который грех было бы упустить.

Успех казался мне неминуем и я уже радовался ему в глубине души.

Мои оптимистические размышления были вдруг прерваны примчавшимся галопом дозорным, который донес, что неприятельская цепь приближается уже к соседнему с запада хутору. Действительно в каких нибудь 1000-1200 шагах показалась уже германская пехота, силою около взвода, и я перестал думать о разъезде, тем более, что обнаружив повидимому моих дозорных, открыла она уже огонь по нашему хутору. Пули настойчиво свистали над нашими головами, но не желая обнаруживать своих сил, я запретил отвечать покачто на огонь неприятельской цепи. Выжидательное положение, казалось мне, наиболее соответствует обстановке.

Вскоре донеслась до нас оживленная перестрелка из северо - восточного направления, которсе однако быстро утихала. Ясно было, что мое предположение осуществилось — германский разъезд нарвался на взвод нашего 4-го эскадрона и вероятно под его огнем отскочил назад. Теперь следовало-бы быстро занять хутор в котором перед этим находился этот разъезд и, таким образом, пересечь ему путь отступления.

Однако в данный момент это было уже неосуществимо, так как неприятельская цепь приблизилась между тем так близко, что я вынужден был открыть по ней огонь чтобы не дать ей ворваться в наш хутор.

Мои люди были повидимому так хорошо укрыты, что неприятель не подозревал даже нашего присутствия в этом хуторе. Неожиданность была для него так велика, что не отвечая на наш огонь, цепь немедленно отбежала назад и укрылась за постройками своего хутора.

Так как цепь скрылась, — огонь наш утих. Наступил момент затишья. Однако трудно было еще определить, начнет ли германская пехота наново наступать на наш хутор или же отойдет на запад. По-этому, наблюдая за постройками соседнего хутора, за которым скрылась цепь, старался я разгадать ее намерения.

В это время мой правый наблюдатель донес, что немецкий разъезд только-что вернулся в хутор севернее от нас.

В самом деле в бинокль открылась предо мною следующая картина: офицер и повидимому его вестовой спешились, а остальные всадники, не слезая с коней, жались как бы кучей за своим офицером. Этот же, последний, внимательно смотрел в бинокль в восточном направлении, откуда повидимому ожидал преследования со стороны взвода Ст-го и также, как перед тем, упорно игнорировал наше присутствие рядом с собой, что для меня являлось совершенно непонятным, так как, казалось бы, должен он был бы слышать перед тем нашу перестрелку с пехотной цепью, которая затихла всего лишь несколько минут перед тем.

Открывшаяся передо мною цепь была так заманчива, что я не смог удержаться и не смотрел на близость немецкой пехоты, взяв из своей цепи нескольких кавалергардов, приказал им открыть огонь по разъезду.

Надо было видеть ту невероятную панику, которую вызвал в разъезде наш огонь.

Оставившиеся на конях всадники не выдержали и мгновенно исчезли в безпорядке за бугром, бросив постыдно своего офицера на произвол судьбы. Вестовой же немедленно подвел своему офицеру коня и пробовал помочь ему вскочить в седло. Однако офицерский конь, охваченный паникой, вставал на дыбы, брыкался и вырывался т. к. офицеру никак не удавалось вскочить на него. В конце концов вестовой также не выдержал, выпустил офицерского коня, который умчался следом за бежавшим разъездом, сам вскочил на своего коня и также исчез. Офицер остался совершенно один, без коня и не спеша пешком скрылся за бугром. Все это произошло в течении всего лишь каких нибудь нескольких секунд. Расстояние разделявшее нас было вероятно с 1500-1800 шагов.

Мои люди, повидимому также взволнованные так неожиданно представившейся им прекрасной цепью, стреляли отвратительно. По крайней мере я не заметил попаданий. Единственный эффект нашего огня была его полная неожиданность для неприятеля, что и вызвало бегство разъезда.

Но тут как на зло появилась от запада снова немецкая цепь. Повидимому наш обстрел разъезда всего лишь из нескольких винтовок ввел ее в заблуждение, что до нашей численности и приободрил к новой попытке оттеснить нас из нашего хутора. Иначе говоря о преследованию разъезда не могло быть больше и речи.

Я все же приказал Ивченке и еще одному кавалергарду немедленно же скакать за германским офицером и привести его ко мне.

„Захватить разъезд не удалось, но по крайней мере буду иметь пленного германского офицера, т. к. не мыслимо чтобы он мог пешком уйти от посланных за ним кавалергардов", подумал я. Казалось мне, что иначе даже и быть не может!

Все мое внимание поглотило теперь начавшиеся снова наступление на нас немецкой пехоты. Хотя медленно и осторожно, но упорно и настойчиво напирала она на мой взвод. Ее огонь не причинял нам пока-что вреда, т. к. стреляли они не лучше моих во время только-что имевшего место огневого нападения на разъезд. Так как было ясно что эта германская цепь хочет охватить нас слева, — причиняло нам ее наступление не мало волнения. В конце концов удалось нам однако его приостановить. Но немцы залегли в каких нибудь 1000 шагах от нас и между нами завязалась длительная хотя и безрезультатная перестрелка. Временами доходила она до наивысшего напряжения каких нибудь 60-и винтовок с одной и другой стороны вместе взятых. Потом вдруг затихала, чтобы через несколько минут мертвой тишины вспыхнуть на ново с огромным оживлением.

Такое положение вещей продолжалось вероятно с час, а может быть и дольше. Однако повидимому определив, что численно мы мало им уступаем и что не собираемся очистить им свой хутор, немцы решили в конце концов отойти.

И только теперь, когда все затихало и успокоилось на нашем фронте, вспомнил я вдруг о своем германским офицере, который давным давно должен был бы уже быть тут. Однако ни его, ни моих обоих кавалергардов все еще не было.

Это обстоятельство меня довольно обеспокоило, хотя я объяснял себе их отсутствие тем, что может быть офицер был всетаки ранен во время нашего огневого нападения на разъезд и что мои люди вероятно возятся при нем. С другой же стороны их отсутствие длится уж слишком долго. Во всяком случае один из двух кавалергардов мог бы явиться ко мне с донесением.

Одним словом надо было выяснить в чем дело и где они застряли все три. А по этому, вызвав к ссбе кавалергарда Сизова и дав ему необходимые указания на случай если бы понадобилось бы перевозить раненного офицера, послал я его на розыски.

Через каких нибудь четверть часа Сизов вернулся. Но к моему огромному удивлению он был один.

На мой нетерпеливый вопрос, где же офицер и мои оба кавалергарда последовал ответ, который поразил меня до глубины души — Ивченко убит, кавалергард X (фамилия не помню) ранен и лежит у подобравших его местных жителей, оба коня также убиты, а офицер ушел.

И вот на основании доклада раненного кавалергарда, повествований местных жителей, которые случайно оказались свидетелями происшедшей драмы и моего личного осмотра места происшествия, — представилась мне следующая картина:

Брошенный своим постыдно бежавшим разъездом покинутый вестовым и лишенный вырвавшегося и ускакавшего коня, офицер пошел пешком в западном направлении, т. е. туда, куда исчез его разъезд.

Когда он увидел приближавшихся к нему галопом двух кавалергардов, не спеша перескочил он через довольно широкую канаву, перерезывающую поле с севера на юг, т. е. пересекающую его путь отступления, остановился он, обратившись лицом к своим преследователям и, всадив руки в карманы своего плаща, совершенно спокойно и как будто безразлично, ожидал приближавшихся к нему всадников.

У этих последних создалось впечатление, что офицер, поняв свое, казалось бы, безвыходное положение, решил сдаться им в плен.

Но офицер этот оказался отличным психологом и хорошим знатоком коней. Перед таким неожиданным препятствием как эта канава, конь Ивченки закинулся, чего офицер и ожидал. Этот короткый заминки было ему вполне достаточно, чтобы метким выстрелом из выхваченного из кармана плаща револьвера, положить коня Ивченки.

Та же участь постигла также закинувшегося перед канавой коня и другого кавалергарда, который скакал тут же за Ивченкой, — причем падая сраженный конь придавил своего седяка.

Оказавшись спешенным, Ивченко выхватил из ножен шашку и бросился через канаву на офицера. Но тут сразила его смертельная пуля последнего. Ранив и без того уже неподвижного придавленного своим конем другого кавалергарда, офицер уже без каких бы то ни было помех, не спеша продолжал свой путь к своим и вскоре исчез из виду.

Смерть Ивченки была для меня большим ударом, т. к. он был отличным солдатом, моим бывшим новобранцем и я его очень ценил и любил.

С другой же стороны, не скрою, колоссальное хладнокровие германского офицера, которое охранило его от неминуемого плена, а может быть даже спасло ему в этом случае жизнь, — произвело на меня неизгладимое впечатление.

В. К.

Эпилог

Ровно 30 лет тому назад описал я этот эпизод под заглавием „Я ищу своего бывшего противника" на страницах выходящего тогда в Берлине „Дейтшэ Оффицирсблатт".

Когда я написал эту статью для вышеупомянутого журнала, не предполагал я, что вызовет она просто необычайный интерес среди немецких участников 1-ой Мировой Войны, независимо от их социального положения и чинов в бывшей германской императорской армии.

Сотни писем в редакцию, а также и на мой частный адрес, буквально засыпали нас разными вопросами, разъясненьями и предположениями — кто мог быть этот офицер. Редакция особой заметкой подчеркнула тот небывалый интерес, который эта статья возбудила среди читателей и друзей журнала. По ее просьбе пришлось мне написать дополнительную статью с разными мельчайшими подробностями в связи с этим эпизодом.

В конце концов, после долгих поисков, удалось благодаря содействию многочисленных лиц, установить фамилию этого офицера и полк в котором он тогда служил.

Он же сам не мог уже дать своих пояснений, т. к. 10 лет перед этим, в 1918 г., пал он на фронте во Франции, куда был переведен в какую-то пехотную часть.

В. К.

СОВЕТСКИЕ КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРИ в 1945-55 гг. В. Юкшинского. Изд. Института по Изучению СССР.,

Этот труд В. И. Юкшинского, известного уже русской эмиграции по статьям, анализирующим с большим знанием нынешнее положение в России, представляет собой ценнейшее свидетельство о страшной эпохе советских концлагерей. Автор находился последовательно в лагерях Кузнецкого бассейна, в тюрьмах разных городов, в лагерях Иркутской области и Урала. Десять жутких лет, проведенных в лагерях, дали В. И. Юкшинскому возможность познакомиться с представителями разных классов населения СССР, от колхозников до профессоров и „власть имевших". Автор рисует быт особого „государства" в государстве. Изоляция заключенных была полная. Ни писем, ни передач из внешнего мира, невыносимые условия работы, в первые годы жестокое обращение охраны. Среди концлагерников — встречались дети от 12 лет и выше...

Труд В. И. Юкшинского внесет серьезный вклад в документальную литературу о советском режиме. Заключение автора мрачное. Он пишет, что „если к настоящему моменту лагери перестали быть самой позорной язвой советского режима, то все же трудно поверить, что такое либеральное положение при диктатуре коммунистической партии может надолго сохраниться".

Возможность возврата к прежнему ужасу отрицается сейчас всеми людьми из СССР, с которыми приходится встречаться. Будем надеяться, что мрачное предположение В. И. Юкшинского не оправдается.

В книге останавливает внимание постоянное попытка интеллигентных заключенных к преодолению зла: несмотря на беспросветное существование в лагерях, лагерники с особым рвением занимались культурно-просветительной работой. Книга В. И. Юкшинского заканчивается 1955 годом.

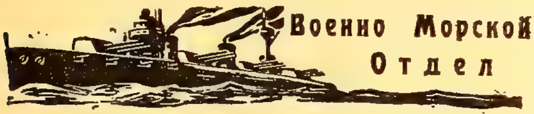
Получены для отзыва:

РОМАН ГУЛЬ — СКИФ В ЕВРОПЕ. Изд-во „Мост". Нью Иорк 1958.

МИХАИЛ БОЙКОВ — ЛЮДИ СОВЕТСКОЙ ТЮРЬМЫ. Ч. II. Смертники. Ч. III — Холодногорск. Изд. „Сеятель" — Буэнос-Айрес 1957.

М. Каратев. Ярлык Великого Хана. 1958. Буенос Айрес.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВО" —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!



МОРСКИЕ НОВОСТИ

В дополнение к нашему обзору ракет, употребляемых на подводных лодках, помещенному в „Ч." № 387, где вкратце было упомянуто и об американской стороне, в настоящее время стали известны более детально подробности о ракетных установках подводного флота США, которые, для сравнения с таковыми-же противной стороны, и приводим.

Американские подв. лодки „Грэйбэк" (№ 574) и „Граулер" (№ 577), получившие, каждая, по две аэродинамических ракеты „Регулус-2", вступили в строй в нынешнем году. Размещены, летательные корпуса выше-названных ракет, в герметически закрывающихся цилиндрах на верхней палубе, в носовой части лодки. Прибор для старта находится между цилиндрами и старт ракеты производится со всплывшей лодки.

Аналогичное устройство с ракетами „Регулус" существует и на атомной п/л. „Халибут" (№ 587).

Неудобство запуска ракеты с поверхности воды, в смысле собственной безопасности, для п/лодки, как уже ранее упоминалось, ныне устраняется изобретением ракеты типа „Полярис". Прототип этой ракеты, выпущенный впервые, на испытаниях, из под воды, дал действительные результаты попадания в цель с расстояния до 2.400 километров.

В настоящее время, две американских фирмы уже начали постройку трех атомных п/лодок, вооруженных ракетами „Полярис", причем в контракте обусловлено, что первая из этих лодок должна быть готова и войдет в строй, немногим менее чем через два года. Кроме того дается заказ еще двум верфям, на которых закладываются дальнейшие подводные лодки, с атомным двигателем и ракетами „Полярис".

Помещаются на п/лодках ракеты „Полярис", не за наружным бортом судна (как то имеет место у советских ракет, „Голем-2"), а в почти вертикальных шахтах, сооружаемых в срединной плоскости лодки, сразу за боевой рубкой. Запуск ракеты из шахты, производится со значительной глубины и таким образом атомная п/лодка, не нуждающаяся во всплытии, всю боевую операцию может производить не приближаясь к поверхности океана.

***

Надводные флоты всего мира, в настоящее время, сосредоточили все свое внимание на усовершенствовании экскортных или охранных судов, получивших после 2-ой мировой войны название „Фрегата".

Невольно обращает на себя внимание этот новый тип военного судна благодаря быстрому изменению и развитию своих качеств, совершающемуся в короткий срок, у нас на глазах. „Фрегат", из небольшого, вспомогательного судна сопровождения, времен 2-ой мировой войны, за какие нибудь 10 лет, превратился почти в легкий крейсер и своим все возрастающим тоннажем опередил истребители (эскадренные миноносцы), которым не так давно уступал во всех отношениях.

Высказанное положение хорошо обосновывается из сравнения находящихся в постройке в США, наисовременнейших судов этих типов. Там строятся 12 судов класса „Кунц" и 13 судов класса „Шерман". Все они будут снабжены ракетами „Талос", „Террир" и „Тартар", и — в разной мере торпедным, противо-лодочным и прочим современным вооружением.

Класс „Шерман" имеет официальное обозначение, как „истребители", со стандартным водоизмещением в 2.660 тонн, а класс „Кунц", — соответственно именуется „фрегатами", с водоизмещением в 4.000 тонн. Но мало того, ведущий корабль последних (лидер) „Норфольк", обозначенный официально как „испытательный фрегат", достигает даже 5.500 тонн станд. водоизмещения, будучи реконструирован из противо-аэропланного крейсера.

***

Не так давно в США сконструировано и прошло все испытания новое противо-лодочное оружие, которое сейчас получают суда, предназначенные для борьбы с подводными лодками. Оно состоит из универсальной торпеды, самостоятельно отыскивающей свою цель. Торпеда составляет (в первичном виде) одно целое с небольшой ракетой, на твердом топливе, несущей аэро-динамические направляющие плоскости, и способной пролетать по воздуху известное, заранее определяемое расстояние.

Весь снаряд имеет длину 4,88 метра и весит 204 кгр. Такая ракетная торпеда пускается с рампы, помещающейся на крыше 127 мм. орудийной башни. Как только судовой „сонар" покажет присутствие лодки, орудийная башня автоматически, руководимая из центрального поста управления огнем, поворачивается в направлении на подводного врага и ракетный двигатель воспламеняется. С помощью ракеты, торпеда совершает полет на соответствующую, довольно большую, дистанцию. При окончании горения, части ракеты и направляющие воздушные плоскости, автоматически отпадают, а торпеда, на раскрывшихся в это время двух парашютах, погружается в воду. В воде торпеда начинает описывать круги (идя под своим двигателем(до тех пор, пока ее целе-искатель не обнаружит лодку и начнет править в направлении на нее.

Это оружие может применяться не только с судов флота, но и с самолетов, охотников за подводными лодками.

***

Правители Советского Союза, становясь в позу благодетелей, продолжают наделять послушные им государства военными кораблями из состава флота СССР. Дано, что называется: „всем сестрам, по серьгам"!

Красный Китай получил из состава Тихоокеанского флота, — тяжелый крейсер „Каганович", постройки 1941 г., 9500 тонн, 9 орудий в 18 сант.; — пять эскадр. миноносцев типа „Громкий" (1936-38 г. в 2.140 тонн); — десять фрегатов сопровождения типа „Рига" (1953-56 г. в 1000 тонн, ход 27 узлов).

Этим жестом одновременно, без потери престижа, вычеркнуто из списков военного флота имя опального вельможи Кагановича.

Польша, из состава Балтийского флота, получила эскадр. миноносец „Гром" (тип „Скорый", постр. 1950 г., в 2500 тонн), и сторожевые суда „Зречный", „Грозный", „Звинкий", „Витр" (типа сторож. судна „Кронштадт").

Румынии, от Черноморского флота, пожертвован легкий крейсер „Сталинград" (быв. итальянский „Эмм. Филиберто", 1934 г., 10.500 т., 8-15 см. ор.) и 5 фрегатов сопр., типа „Рига".

Повидимому все эти суда великодушно пожертвованы, за полной для себя непригодностью. Причем щедрое разбазаривание новейших „флэш-декерных" фрегатов „Рига", наводит на мысль, что они, несмотря на внешне привлекательный вид, — чем то не удались (мал тоннаж и ход?) или их в увлечении настроили так много, что девать некуда и приходится сбывать соседям. Этими фрегатами уже снабжена, как сообщалось, и Германская „демократическая республика", и ими предположено снабдить арабские страны.

Н. П. Солодков.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

РЕФОРМАТОРСКАЯ ГОРЯЧКА ХРУЩЕВА

(Последние реформы по реорганизации колхозов и М.Т.С. в СССР)

Борьба за власть на верхах СССР, к концу 5-ти лет послесталинской эпохи, закончилась полным торжеством Никиты Хрущева.

Он сейчас занимает высшее положение в стране, не только формально, по двум направлениям : партийному и государственному. Он практически затмевает, своей повышенной активностью и темпераментом, всех сотоварищей и помощников. Все руководство государственными делами, по всем областям, начиная с колхозов и кончая международными связями, сосредоточилось сейчас в его руках.

Личный характер и качества Никиты Хрущева выяснились с очевидностью за годы его, — сначала коллективного, а затем — единоличного, диктаторства, после устранения из жизни и развенчания Сталина.

С этого времени Хрущеву удалось избавиться от своей прежней, трусливой подчиненности чужому влиянию и связанности своей личной, природной предприимчивости.

Он начал выплывать на простор личной независимости действий, стремясь догнать утерянное за прошлые годы рабского подчинения страшному Сталину.

Он сейчас уже дошел до полной безконтрольности и неограниченного властвования над советским народом, над партийцами и над всем ходом советской жизни...

Он обладает недюжинным умом, и быстрой сообразительностью, однако лишенных всякой систематичности и логичности культурного ума.

В нем недостаточно развито — сдерживающее начало, он взрывчат, экспансивен, остер на язык, с очень грубым, примитивным острословием...

В разговорах с лицами, которых ему хочется привлечь на свою сторону, также как и в речах, обращенных к народным массам, он всячески старается показать свои **мнимые** качества : добродушие, сговорчивость и напускную справедливость.

В деловых же, принципиальных решениях, он — непреклонен, жесток и упрям, как Сталин, и не соглашается ни с какими чужими мнениями. На этих его свойствах — сломали себе шею — Молотов, Маленков и Каганович, с другуми своими единомышленниками, начиная с Шепилова. Настойчивость в своих мнениях более прямодушного маршала Жукова, — также вызвала его неожиданную опалу; проведенную подло, закулисно, жестоко сердным, мстительным Хрущевым.

Видя, как и все послесталинские диктаторы, критическое положение народного хозяйства в СССР, доведенного Сталиным до катастрофического положения, Хрущев, со своим кипучим темпераментом, сразу же, не вникая в суть, кинулся скоропалительно приводить все в порядок, самоуверенно полагаясь на свою сообразительность и мнимые знания.

Считая себя специалистом по земледелию он взялся, прежде всего, за упорядочение сельского хозяйства. Конечно, не без помощи своих канцелярских агрономов, которые снабжают его техническими справками. Но, по результатам всех его сель-хозяйственных нововведений, совершенно очевидно, что все они были из числа теоретиков-бюрократов, не имеющих серьезного, практического опыта.

Реформы Хрущева начались сначала со сравнительно мелких масштабов, по случайно доходившим до него идеям. Он начал настойчиво рекомендовать применение торфяно-перегнойных горшочков, для огородной разсады, уверяя что это сразу обогатит колхозников. Затем требовал введения квадратно-гнездового посева, для лучшей обработки земли и уборки урожая.

А за ним — раздельную уборку зерновых культур, по выборочной системе более вызревших участков, разведение кроликов, которые должны были бы заменить нехватающее населению — мясо, затем вспашку земли, по способу самоучки-колхозника Мальцева, наконец — гибридизацию семьян по антинаучной системе лже-академика Лысенки, которого позже разоблачили сами же партийные верхи, изгнав из Академии.

Все эти мероприятия настойчиво и насильственно проводились на местах, но ни одно из них не пришлось по вкусу колхозникам, и их сейчас применяют только в редких случаях там, где еще нажим партии сильнее сопротивления землеробов.

Ни одно из них не достигло широких размеров, и не дало благоприятных результатов за пользу колхозникам.

Но, эти „ злосчестные " опыты не остановили кипучей изобретательности Хрущева, и он перешел к предприятиям уже грандиозных масштабов. Он затеял, во всесоюзном масштабе, разведение кукурузы, даже в неблагоприятных для нее, районах СССР...

В конце концов, и тут его расчеты не оправдались полностью. Широко поставленные повсеместно, опыты не дали проэктированных им результатов вызревания ее и скармливания в зерне, даже в молочной его зрелости.

Правда, насильственно всюду проводимый сев кукурузы принес **некоторую** пользу, в иных местах, как зеленый корм для скота, поголовье которого с 53-го на 57-й года увеличилось в СССР на 10,9 милл. голов. Но причиной тому нельзя считать только добавочный корм листьями кукурузы.

Экономически такой корм совершенно не выгоден.

Трудоемкая и дорогостоющая обработка кукурузных полей дает сочный, но дорого стоющий, корм, не выгодный только для скармливания его в зеленом виде, без использования зерна.

За 4 года мяса прибавилось на 38 %, но цена его, конечно, возросла сверх нормы, от дорогого корма скота.

Распашка 36 милл. гек. целинных и залежных земель на Востоке и Сев.-Востоке страны была проведена слишком скоропалительно, без соответственной, серьезной подготовки.

Частичный успех механического увеличения зерна в СССР, на новой площаде посевов, дал ощутительный результат, только в урожайный 56-й год, но уже в малоурожайный 57-й год — успехи эти значительно снизились.

В этой, частью засушливой — а частью дождливой, области, нормально бывают удачливые урожаи 1 раз в 3-4 года. Значит, в среднем, по годам, увеличение общесоюзного урожая зерновых может быть лишь весьма слабое.

Кроме того, спешка с получением, во что бы то ни стало, большого количества зерна, приводит к крупным потерям во время уборки урожаев, и к выветриванию (эрозии) почвы, от плохо, наскоро перепаханной земли.

Для ускоренного получения зерна, севообороты были упрощены, и зерно по зерну сеяли ряд лет подряд.

В „ Известиях " от 4-1 с. г. появилась, под заглавием : „ Беречь плодородие земли ", смелая, разоблачительная статья двух компетентных авторов, директоров : 1) совхоза и 2) опытной станции

Павлодарской области.

В ней разоблачены были хищнические приемы обработки целинных земель: — „Если мы будем продолжать сеять по 4 года под ряд, на тех же площадях, зерновые культуры, — то, в ближайшие годы все преимущество целины будет сведено на нет...”

Выполняя планы и директивы Госплана Казахстана, который заботится только о задачах сегодняшнего дня, не думая серьезно об завтрашнем — „мы рубим сук, на котором сидим”... говорили эти компетентные авторы.

Но Хрущев их не слушал и продолжал безграмотно, истощать целинные земли. Кроме того, Хрущев и его окружение, проглядели, что в Центральных областях СССР, в это время оказалось свыше 15 милл. гек. заброшенных пахотных земель, согласно обследованию проф. Удачина.

Ближайшие колхозы могли бы их экономно и продуктивно использовать для нужд центра, вместо того, чтобы везти туда за 5-6000 килом. дорогое зерно целины, при этом часто подопревшее в пути...

А сотни тысяч, сбитой с толку молодежи, даже из стран сателлитов, под видом добровольности, насильственно заброшенной в пустынные районы целины, — мерзнут, голодают и нуждаются в самом необходимом, — в большинстве еще зимуя в землянках, вагонах и палатках. Жилые дома успевают строить только для администрации и для очень малой части рабочих.

Несомненно, что энергичная застройка продолжается: около сов. и колхозов растут аккуратные линии домиков, что видно по фотографиям в совет. газетах. Но, очевидно, что еще не преодолена сложность и тяжесть жизни во вновь заселенных районах, т. к., по данным той же прессы, многие новоселы бегут обратно, в свои родные края, а на целине продолжается нехватка рабочих рук, особенно механизаторов.

Затраты на введение в норму 36-тимилл. гек г. целины продолжаются. Они колоссальны, но совершенно непропорциональны получаемым результатам.

И эта затея Хрущева оказалась нерентабельной, и не оправдала себя полностью, как он обещал.

В 56-м году, все еще в поисках улучшения положения, Хрущев разрешил пересмотреть типовой устав колхозов, сделал неудачную попытку урезать приусадебные участки, и добиться „добровольной” сдачи личного скота колхозников и городских жителей — Государству и колхозам... ничего не помогало.

Пресса начала тревожно обсуждать повсюду проявляемое молодежью — нежелание работать в деревне, и бегство ее в города. Как следствие таких настроений, — началось обезлюдение села, упадок агротехники и правильных севооборотов, запущенность мелиорации...

Вместо необходимых рабочих рук, на местах появились новые, **партийные фигуры:** секретари райкомов при МТС, которые начали самочинно распоряжаться, через головы прямых руководителей земледелия, — директоров МТС и председателей колхозов. МТС все больше начали обнаруживать опасную тенденцию, выполнять только выгодные для них работы, пренебрегая другими, нерентабельными, но насущно необходимыми колхозам. Разногласия между этими двумя инстанциями усиливались. За эти годы, и на целине, и в центре страны выяснилось, что для государства — совхозы выгоднее колхозов, и дают более дешевые продукты. Власти кинулись, не спрашивая мнения колхозников, на переформирование колхозов в совхозы. В ряде мест возникли сплошные совхозные районы.

Партия признала правильность этого курса — на совхозы, и в 57-м году опубликовала: „Обращение ко всем сель.-хоз. работникам”, — с подчеркиванием преимуществ совхозной системы, но без упоминания о том, что этим путем крестьяне автоматически превращаются в „наемных” рабочих.

С целины продолжают итти сведения о варварском обращении с землей, которая постепенно выветривается, а также о недостатке рабочих рук.

Посланный в 57-м г. на Восток, для восстановления порядка, секретарь Ц. К. партии — тов. Беляев — донес, что освоение целины можно продолжать **только в неподверженных засухе** районах. Однако, запашка ее уже сделана повсюду...

Но из его доклада ясно, что на целине совсем **не** благополучно.

Еще в 55-м г. совещание специалистов при Почвенном Институте, имени пр. Докучаева, — предупреждало, что сплошная распашка песчаных, мало гумусных, почв, в засушливых районах — угрожает гибелью пашни от „ветровой эрозии”...

Но, Хрущев не обратил на это внимания, и, закусив удила, углублял целинную авантюру.

Во всех своих метаниях и непрерывных бросках из стороны в сторону, он, все эти годы, ищет спасительного выхода из кризиса сель. хозяйства. Но, до сих пор, не нашел его.

Даже скоропалительное превращение в 57-м году, 28-ми второстепенных министерств — в местные Советы Народного Хозяйства, имеют авантюрный, не тщательно продуманный характер, хотя и касается больше промышленнной, чем с.-хоз. области. Но оно до сих пор не проявило ни тут, ни там, своего благодетельного влияния.

Упорно не признавая, что весь неуспех народного хозяйства, особенно — сельского, — в СССР происходит, прежде всего, от **дефективной коммунистической системы** управления страной, и от ее чисто теоретических концепций, обезличивающих работников, лишая их личной, свободной инициативы. Верните ее народу, и хозяйство наладится само собою, без хрущевской горячки с реформами!..

С начала 58-го года затеяна новая реформа — по реорганизации основ совет. сель. хозяйства. Хрущев вводит радикальную, но, как бы, половинчатую реформу, с мерами, отчасти улучшающими, а частью ухудшающими положение колхозного села.

Встревоженный непрекращающимися непорядками с питанием населения, и пассивным сопротивлением крестьянства, он придумал новый трюк: с одной стороны он заигрывает с деревней, стараясь ей показать свою о ней заботливость, а — с другой, — стремится, скрыто, не выпускать из под партийного влияния и надзора, колхозную деятельность, постепенно обращая колхозников в наемных рабочих, по примеру совхозов и заводов. Кроме того, он решил вернуть государству огромные затраты на М.Т.С., переложив эти миллиарды на плечи колхозников, за счет их „неделимых фондов”.

Поэтому то, новая, широковещательная реформа является весьма сложной и запутанной, в которой трудно будет сразу разобраться.

В феврале с. г. издано постановление „о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации М.Т.С.”.

Одновременно, опубликованы, как руководящие реформой, и детально разработанные Хрущевым **„Тезисы”.**

Для показной демократичности, заинтересованным лицам предоставлено их всенародное, публичное обсуждение... Совет. газеты этих месяцев полны письмами и соображениями читателей.

Много мнений оказались очень интересными. Но большинство их почтительно одобряют все предложенные в тезисах предложения, и, даже,

благодарят за них, не смея высказать своего мнения.

Партийцы напирают в своих заявлениях, на повышение активности комсомольцев в колхозах, и необходимости подъема там культурного и партийного уровня, внедрением в них механизаторов из М.Т.С. а также учреждением должностей, по одному в каждом колхозе, — „свободного” секретаря, для руководства партийными группами.

Агрономы рекомендуют вырабатывать заранее 5-7 летние севообороты, и предоставить специалистам руководство земледелием.

Практичные люди предлагают, снабжение с.-х. техникой, колхозов вести не через М.Н.Т., а через областные комитеты механизации.

Бюрократы из областного управления сель.-хозяйством Казахстана — рекомендуют обратить М.Т.С. в Ремонтно - Тр. Станции (Р.Т.С.), не только для капитального ремонта машин, но и для снабжения колхозов новой техникой, при сохранении за ними контроля по соблюдению научной агротехники и с устройством, одновременно, районных отделов сель. хозяйства, что, в конце концов, сохранило бы за Р.Т.С. ту же основную, командную роль, что и в прежних М.Т.С.—

Затем идут предложения о деталях реформы, о необходимости, для общего ими управления, — учитывать особенности районов, у колхозов, разной экономичной мощности. Почти все предложения признают крайне необходимым, для поднятия уровня сель.-хозяйства, в стране, как изменение существующей колхозной системы, так и реорганизацию М.Т.С., отставших от современных требований жизни.

Механизаторы из М.Т.С. пишут, что охотно будут переходить в колхозы, на повышенные оклады, где они поднимут отставшие: — культурный и партийный уровни, и окажут давление на колхозников, с целью поднять их производительность труда, и заставлять выполнять свои обязательства.

Спецы - плановики предлагают расширить работу райсельхозотделов, с контролем колхозных и совхозных планов, и с руководством их деятельностью, даже по заготовкам и закупкам.

Много писем выражают разумные пожелания о продолжении деятельности РТС в видоизмененном виде, с упором на ремонт машин и на мелиоративные работы, и с полным прекращением снабжения ими колхозов с.-х. техникой, после распродажи всех ненужных им машин.

Деловые письма трактуют о практических способах передачи с.-х. машин, за наличный расчет или в кредит и рассрочку — в кол. и совхозы, с учетом их кредитоспособности, и с требованием поскорее перейти им на прямую закупку с.-х. техники непосредственно у заводов, в разсрочку, без кредита со стороны Государства.

При этом, нужно будет сливать слабые колхозы по нескольку вместе, что укрепит их финансовые и рабочие силы.

Конечно, нам неизвестно, что из всех высказанных пожеланий было учтено Хрущевым, но явных признаков больших изменений его „тезисов” не видно.

Непосредственной причиной этой новой, крупной реформы были болезненные противоречия между партией (в лице М.Т.С.) и колхозами. Они угрожали крупными политическими и экономическими осложнениями.

За последние годы власть была вынуждена сделать многие уступки крестьянству, и отказаться от прежнего террора в деревне, для „оздоровления политич. атмосферы на селе”, как выразился в своей речи Хрущев. Власть провела, в пользу колхозов, повышение заготовительных цен на с.-х. продукты, дала право планирования своего производства, право изменения нормального Устава Артели, ввела ежемесячное авансирование колхозников, отменила обязательные поставки с личных хозяйств и пр.

Эти послабления, естественно, вызовут тягу к дальнейшими улучшениями, к большей независимости и хозяйственной самостоятельности.

Поэтому, не следует опасаться, что новые уступки, при реорганизации колхозного строя, успокоят крестьянство, и оно прекратит свои требования на свою дальнейшую независимость.

За удовлетворенными пунктами последует, логически, новый круг противоречий и требований, и так — до самого конца, когда весь народ потребует себе полной свободы и самостоятельности...

20-го апреля с. г. закон о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации М.Т.С. был проведен в жизнь и опубликован Ц. К. и Советом Министров, как принятый 31-го марта Верховным Советом.

По этому закону М.Т.С. не упраздняются, а переименовываются в Р.Т.С. — как в ремонтные мастерские, с оставлением за ними многих сложных функций по руководству и наблюдению за правильным ходом с.-х. работ в колхозах и по выполнению мелиоративных и др. работ. При обслуживании слабых колхозов, Р.Т.С. будут им давать на прокат нужные с.-х. машины, а, повсюду, заниматься механизацией и электрофикацией трудоемких процессов. Они должны будут помогать в перевозке разных грузов. Через них пойдет снабжение запасными частями, горючим, удобрениями, и, даже, иногда — новой техникой.

Они будут наблюдать за состоянием машиннно-тракторного парка в колхозах, и за внедрением в их производство новой техники и методов научных достижений. Наконец, вести борьбу с вредителями и болезнями с.-х. растений.

Все это — чрезвычайно путанно и неопределенно. А по существу, для колхозов, в смысле партийного контроля и нажима, это выходит: „тех же щей, да пожиже влей”...

М.Т.С. ведь не переформировываются во что то определенное, единообразное повсюду, но только сплошь переименовываются в Ремонтно-Тр. Ст. (Р.Т.С.).

Функции их будут путанные, и различные, в зависимости от разных условий и свойств колхозов. И в новых станциях не видно их единообразия в деятельности являясь, как будто бы, некоторым, видимым отступлением власти перед требованиями крестьянства, эта реформа, в скрытом виде (в лице Р.Т.С.) сохраняет за партией, по прежнему, значительное **руководство деятельностью деревни...**

По также **скрываемой,** но **несомненной** идее Хрущева, эта реформа является выгодной для партии сделкой - аферой, которая, распродажей машин из М.Т.С. — освобождает огромные суммы Государства, затраченные, часто непроизводительно, на закупу с.-х. машин, переходящих на счет колхозов, на их с трудом накопленные, неделимые фонды.”

Эта сделка позволит сбыть со счета Государства, по выгодным ему, но невыгодным колхозам, ценам — всю заваль из М.Т.С.

Все, даже новые, машины в М.Т.С. уже успели поржаветь от плохого хранения, а многие доказали и свою малопригодность.

А ведь колхозники получат их безпрекословно, не по коммерческой оценке, но обоюдному соглашению, а по назначенной партией - диктатором, **цене, не подлежащей оспариванию.**

Лев Марков.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

МОЙ ОТВЕТ „КРАСНОМУ" АНТИКОММУНИСТУ

Г-н XXX в своем письме — „Сперва-узнайте нас и поймите! — говорит, ссылаясь на мою статью:

Весь этот материал оставляет в наших душах известную горечь, при осознании, как далека ваша мысль и само понимание происшедшего на Родине (общей у нас с вами) за эти сорок лет."

Я считаю необходимым сказать г-ну XXX, что моя статья предназначалась не для СССР, а главным образом для российской эмиграции и отчасти для иностранных читателей.

Мне не понятно, чем такая статья может оставить в душах находящихся в СССР антикоммунистов „известную горечь" и чем она создает пропасть „между нашими и вашими" пониманиями происшедшего и происходящего.

Г-н XXX упрекает меня за то, что я в своей статье, говоря о холодной войне, усиленно раздуваемой советскими правителями, останавливаю внимание наших читателей на внутрипартийной борьбе коммунистической верхушки в СССР и, якобы, оснащаю статью „множеством насмешек, преувеличений и неточностей".

Я был бы весьма признателен г-ну XXX, если бы он уточнил допущенные мною неточности и указал на мои насмешки и преувеличения.

Мы не оплакиваем пожирание одним пауком других; ему подобных, нас, не огорчает изгнание Хрущевым из советского рая Кагановича, Молотова, Маленкова, Шепилова и уничтожение „больших и маленьких бериев", наоборот, нас это только радует, как содействующее российскому народу в его борьбе за жизнь и свободу.

Что же касается заявления г-на XXX, что „вся система разрушена", то мы с этим никак согласиться не можем. Когда это произойдет, то от коммунистического аппарата останутся у вас только жуткие воспоминания. Но, к сожалению, эта система все еще существует и ее возглавители в силу необходимости частично изменили свою тактику, что разрешено ее основоположником, Лениным. В свое время он завещал своим ученикам: „Если обстоятельства потребуют, то нужно сделать шаг назад, чтобы, когда они изменятся к лучшему, сделать два вперед„. Его НЭП стал образцом такой тактики.

Во время войны с Германией „мудрейший" ученик Ленина, Сталин, для собственного спасения и сохранения России от порабощения немцами сделал сотни шагов назад, чем воскресил в русском народе надежду на лучшее будущее, возвратил к жизни русский национальный патротизм и Россия вышла победительницей. Однако это нисколько не помешало Сталину вновь до отказа завинтить гайки на кандалах русского народа.

Борьба последышей Сталина за освободившийся коммунистический трон была причиной изменения политической погоды в СССР, — она воодушевила вас на усиление борьбы с вашими поработителями и принесла вам „оттепель". Но теперь Никита Хрущев стал самодержцем красной империи. Его оппозиционеры — Молотов, Маленков, Каганович, Шепилов, маршал Жуков и множество „больших и маленьких бериев" удалены со сцены. Кто сейчас посмеет противоречить воле Никиты? Он уже начал „завинчивать гайки". К каким последствим приведет его единодержавие, сказать трудно.

Г-н XXX продолжает: **„Должен же он (Загорский), наконец, понять, что есть народ в 200 миллионов, и это он — народ — решит мир или война сперва, и победа или поражение, коль скоро война начнется."**

О, как мы были бы счастливы, если бы случилось так! К сожалению, венгерская революция, весьма наглядно показала, что „победа или поражение" не во власти русского народа, а тем более война или мир. Вот по этой то причине мы не можем смотреть на „пертурбации внутри верхушки компартии", как на нечто ничтожное.

Г-н XXX дальше пишет: „Для тех, кто не желает порвать связь с Родиной, мой совет в первую голову — познать нас, познать жизнь России в 1958 г., мысли наши, наши чаяния, наши надежды, заботы (а не только заботы западного мира, в котором вы живете)."

Г-н В. Юкшинский в обстоятельной статье пишет г-ну XXX: „Мы стремимся к полному согласию с Русским Народом"... и подробно подтверждает наше искренне желание быть в братской связи с нашими подъяремными соотечественниками. Мы же можем к этому добавить, что наша сорокалетняя непримиримость в коммунизму и наша непрерывная борьба с поработителями России — достаточная порука за искренность наших стремлений.

Мы преклоняемся перед героизмом русского народа, борющегося за нашу общую свободу, за человеческие права, за честь Родины. Мы радуемся, господа Иксы, вашим достижениям и завоеванной „оттепелью", но внимательно анализируя, искариотские ходы Хрущева и его окружения, пока не можем признать ваших достижений „окончательно" закрепленными.

Г-н XXX! Нам известно, что в годы „царствования Сталина Вы знали о многом происходившем в России меньше нас. О событиях последних лет мы осведомлены довольно подробно. Мы же все эти годы прочным „железным занавесом" были скрыты от Вас. В этом отношении мы находились и находимся в более благоприятных условиях. В то время, когда наша литература только маленькими крупицами проникает к Вам, советская, благодаря „любезности" Советов, чрезмерно обильно приходит к нам и мы имеем богатые возможности читать все советские газеты, журналы и произведения подсоветских писателей. К слову сказать, мы хорошо научились читать и среди строк. Особенно много ценного и справедливого о вашей жизни в СССР получали и получаем мы от лиц, „избравших свободу".

Из указанных источников мы давно относительно хорошо узнали и поняли вас.

Поверьте, что мы достаточно хорошо знаем Россию 1958 г., ваши мысли, чаяния, надежды и заботы. Не пропасть непонимания разделяет нас с вами, а „железный занавес" и ревниво охраняющие его коммунистические тираны.

Июнь 1958 г. Сан Франциско.

А. Загорский.

„СОВЕТСКИЕ ПРОБЛЕМЫ"

Институтом по изучению СССР (Мюнхен) выпущен первый номер (на французском языке) сборника, посвященного рассмотрению различных советских проблем, некоторые из которых имеют первостепенное значение.

В сборнике помещены статьи А. Уралова, Бранко Лазича, А. Каррер д-Энкос и А. Беннигсена, Ю. Марголина, А. Поплюйко, В. Мерцалова, Н. Анатольевой, Георгия Адамовича, В. Зеньковского.

ОТ РЕДАКЦИИ

С полной ответственностью за наши слова, мы утверждаем, что свободная дискуссия, поднятая нами на страницах „Часового", заинтересовала не только эмиграцию (мы получили уже множество писем, резюме которых дадим в след: номере), но и людей из России, сейчас навещающих Бельгию. Их оценку мы тоже сообщим.

Равным образом, мы в след. номерах дадим наше заключение. Но пока считаем своим долгом ответить г. Ганусовскому („Россия" в Н. Йорке 18-6). Статья его положительно недобросовестна. Во-первых, говоря о статьях XXX, он должен был коснуться и отвтов В. Юкшинского и не вырывать из редакторского примечания одну лишь фразу. Во-вторых — никаких книг Н. Н. Краснова XXX, конечно, не читал. До него дошли лишь номера „Часового", в которых давался обзор этих книг.

Г. Ганусовский перестрадал в Сов. Союзе, но также перестрадал и В. Юкшинский, заключения которого иные. Перестрадали и очень многие другие. Почему же г. Ганусовский берет на себя монополию говорить о настроениях нашего народа?

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЦОПЭ

29-30-го мая 1958 года в Мюнхене состоялась политическая конференция Центрального Объединения Политических Эмигрантов из СССР (ЦОПЭ), в которой приняли участие представители эмиграции, немецкой, американской и эмигрантской прессы.

Открылась конференция докладом главного редактора „Свободы" Ю. А. Письменного на тему „Реформизм и ревизионизм в Советском Союзе". Вопреки мнению некоторых западных наблюдателей, а также и некоторых кругов эмиграции, якобы наблюдающиеся в Советском Союзе общественно-политические явления следует рассматривать как известную либерализацию и демократизацию, докладчик придерживается мнения, что эти явления не имеют ни ревизионистического, ни реформаторского характера и в большинстве своем представляют давно известные „качания маятника генеральной линии". Открытое массовое выступление, подобное венгерскому, сейчас мало вероятно. Вероятнее процесс, происходящий в Польше.

Тема второго доклада, сделанного главным редактором издаваемого ЦОПЭ на немецком языке журнала „Фрейе Рундшау", Ф. А. Арнольдом — „Новые властители дум".

По мнению докладчика Советский Союз находится в настоящее время на этапе того революционного процесса, что начался в России в конце XIX века и был духовно подготовлен русской литературой. Коммунисты узурпировали этот революционный процесс и попытались подчинить его своим целям. Однако, они не смогли противодействовать возникновению в ходе индустриализации нового слоя, — слоя „деловой интеллигенции". Настоящее положение в стране, по мнению докладчика, может быть охарактеризовано как канун „Термидора". На долю интеллигенции, и в первую очередь писателей, выпала роль быть духовными вождями движения против режима класса партаппаратчиков.

Ф. Т. Лебедев, заведующий политическим отделом ЦОПЭ, в докладе на тему „Сила между Востоком и Западом" указал, что антикоммунистическая эмиграция является политической силой, представляющей за рубежом волю порабощенных народов к борьбе за освобождение, — силой, — с которой нельзя не считаться. Советское правительство, стараясь всеми возможными мерами разложить, ослабить или дискредитировать эмиграцию, тем самым, хотя и против желания показывает Западу, какую силу эмиграция представляет. При тенденции Запада к уступкам и соглашательству, политическая эмиграция остается бескомпромиссной — и не в силу своей „закостнелости", а в сознании ответственности, которую она несет перед своим народом и перед человечеством, ответственности, вытекающей из понимания обстановки. Задачу эмиграции докладчик видит в идеологическо-политической разъяснительной работе „на ту сторону", „разговоре" со своим народом через голову режима, в укреплении политических связей с народами свободного мира и в укреплении и объединении своих собственных рядов, деловом объединении — без посягательства на бытье отдельных политических группировок эмиграции.

АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИЕ ДЕМОНСТРАЦИИ В НЬЮ-ЙОРКЕ

В связи с бессудной расправой над Имре Надем, Палом Малетером и другими руководителями Венгерской революции, в Нью-Йорке, у здания постоянной советской делегации в ООН, состоялись большие антикоммунистические демонстрации, в которых приняли участие несколько сот венгерских антикоммунистов, а также члены НТС.

Венгерские демонстрации возглавлял председатель Венгерского общества б. политизаключенных советских концлагерей д-р Белла Фабиан, русской демонстрацией руководил председатель Северо-американского отдела НТС В. Д. Самарин.

21 июня демонстрация носила, более или менее, мирный характетр. 22 июня прошла бурно, так как советские представители пытались провоцировать демонстрантов, бросив из окна куски дерева. Демонстранты пошли на штурм здания, но были оттеснены многочисленными нарядами американской полиции.

Кроме демонстраций, 21 июня вечером в одном из самых больших аудиторий Нью-Йорка Медисон Сквер Гарден состоялся митинг протеста, собравший несколько тысяч человек, организованный венграми. Как на демонстрациях, так и на митинге обращало на себя внимание отсутствие каких бы то ни было антирусских плакатов — были только антикоммунистические. Больше того, венгры принесли с собой и такие плакаты, как, например: „Мы приветствуем русский народ. Долой коммунизм!" Зал, где происходил митинг, оглашался возгласами венгров, которые хором скандировали: „Свободу Венгрии! Свободу России!" От имени НТС В. А. Баталин приветствовал организатора митинга д-ра Фабиана, а также присутствовавших на митинге руководящих участников Венгерской революции. В своем интервью, данном на демонстрации у здания советского представительства американским журналистам, д-р Фабиан подчеркнул еще, что венгры демонстрируют не против русского народа, который страдает от коммунистов так же, как и венгерский, а против преступного коммунистического режима, против клики Хрущева и Кадара.

И. Г.

ЗА ПРАВА И СВОБОДУ РОССИИ

Вышел из печати Информ. Бюллетень Конгресса за Права и Свободу в России № 4-5: Новый этап в социальной реконструкции России — Проф. И. А. Курганова.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

НА МОГИЛЕ ГЕНЕРАЛА ЮДЕНИЧА

13-го июня, на только что законченный памятник (большая белая мраморная плита и такой же крест) на могиле покойного Главнокомандующего Армиями Кавказского фронта Великой войны и Главнокомандующего Северо-Западным фронтом Гражданской войны в России генерала-от-инфантерии Николая Николаевича **Юденича,** недавно перенесенного заботами его вдовы А. Н. Юденич из крипта православной церкви в Канн, на кладбище Кокад в Ниццу — делегация от Русского Обще-Воинского союза в составе: начальника Союза генерала **Лампе,** начальника отдела Союза в Приморских Альпах генерала **Свечина** и начальника канцелярии Союза В. В. **Попова** — возложила памятные пальмовые ветви, перевитые национальной (с буквами Р.О.В.С.) и широкими Георгиевскими лентами.

При возложении присутствовала группа офицеров и членов РОВСоюза, узнавших о намечавшемся печальном торжестве.

ОБРАЩЕНИЕ
к б. чинам Русской Армии Кавказского Фронта и Северо-Западной Белой Армии ген. Юденича.

В феврале 1957 года в Нью Иорке на Собрании участников вооруженной борьбы с большевиками было принято предложение увековечить память Вождей Белого Движения на стенах Владимировского Храма в Кассевиль Н. И. К сожалению, как это почему то часто бывает, при перечислении Вождей не был упомянут генерал от инфантерии Николай Николаевич Юденич.

Разделяя полностью правильность такого предложения, я, как бывший участник Белого Движения в рядах Северо-Западной Армии ген. Юденича, испросив согласие Александры Николаевны Юденич, вдовы генерала, обращаюсь к Вам, воины Кавказского Фронта и Северо-Западной Белой Армии, сообща собрать нужную сумму и вписать на стенах Владимировского Храма на вечное поминовение имя Воина Никокаля Николаевича генерала от инфантерии Юденича.

К сожалению, среди наших военных организаций нет ни общества ни объединения как б. чинов Кавказского Фронта, так и Северо-Западников, и потому я беру на себя смелость заняться сбором нужных средств. Обещая мне полную поддержку, ген. А. Родзянко, кн. С. Белозерский-Белосельский и полк. Д. Ходнев посоветовали мне так сделать, когда я обратился к ним с просьбой помочь мне в этом деле.

Пожертвования прошу направлять на мое имя по адресу:

215 Rutger Street, Utica 3, N. Y. U.S.A.
Leonhard Gruenvald

Леонид В. Грюнвальд,
Поручик 5-го Островского полка Сев.-Зап. Армии ген. Юденича.

† М. Я. ГОДЕР

12-го февраля с. г. в Брайтоне (Англия) после тяжелой болезни скончался георгиевский кавалер поручик Ингушского Полка Дикой Дивизии М. Я. Годер, участник Белого движения.

† 28-го марта с. г. скончался в США, г. Спрингфильд, Масс., поручик 2 Лейб-драгунского Псковского полка, **Владимир Алексеевич Векшин.** Пок. окончил юридический факультет С. Петербургск. университета и в 1916 г. Николаевское Училище.

ИЗЮМСКИЕ, ГЕНЕРАЛА ДОРОХОВА, ГУСАРЫ:

16-3 скончался в Париже Николай Николаевич **Аплечеев.** Все кто знал покойного, вспомнят его милый образ скромного, доброжелательного и веселого человека.

26-4 скончался в Сан-Франциско полк. Вадим Михайлович **Надеждин.** I моск. кад. кор. Елизаветградского кав. уч. Покойный был выпущен в 1907 г. в Изюмский полк. Большой спортсмэн, природный воин, окончил перед войной Гатчинскую и Севастопольскую воздухоплавательные школы, после чего вернулся в полк, с которым блестяще начал Великую войну. Вскоре был вызван в авиацию, где так-же проявил присущую ему доблесть и уже в феврале 1915 г. имел все боевые ордена до георг. оружия и ордена св. Георгия включительно.

Добр. армия, Галлиполи, эмиграция. Благодаря хлопотам однополчан переехал из Германии в С. Франциско, где вскоре был принят в дом престарелых воинов, где пользовался большими любовью и уважением.

Рот. **фон Розеншильд Паулин.**

† 27-4 1958 г. в Бельгии, скончался Ген. Штаба Полковник Ростислав Владимирович **Злобин.** Пок. род. в 1887 г. и по окончании 1-го Московского Кад. Корпуса и Михайловского Артил. Училища в 1906 г. выпущен Подпоручиком в 13-ую Конную бат. В 1913 г. окончил Николаевскую Академию Генер. Штаба и был назначен в Штаб 2-го Туркестанского Арм. Корпуса, с которым и выступил на войну в 1914 году, занимая при Штабе должность Старш. Адъютанта. За операции Корпуса на Кавказском фронте на Сарыкамышском направлении, Полковник Злобин награжден всеми боевыми орденами и Георгиевским оружием. Затем занимал должности н-ка штаба дивизии. В Добр. армии был завед. передв. войск и пом. н-ка воен. сообщений.

Живя в Бельгии с 1924 года, состоял Професором русского языка при Лувенском Университете. Пок. Р. В. оставил по себе светлую память.

Подполк. **Г. Кошлич.**

† 22-4-58 в Париже скончался ген. штаба ген. майор барон Альберт Людвигович **Нолькен.** Род. в 1879 г., окончил Орловский Бахтина кад. корпус и Николаевское Инж. Училище в 1897 г. и вышел в 6-й сап. батальон, в 1912 г. переведен в Гвардейский сап. бат., в 1908 г. окончил Академию Ген. Штаба и после двухлетнего стажа Л. Гв. в Егерском полку, служил по Ген. Штабу. Во время вел. войны занимал должности вплоть до ген. квартирмейстера штаба 9-й армии. Участвовал в Белом Движении. В эмиграции был предс. о-ва помощи престарелым воинам, предс. объед. Николаевского инж. уч-ща и незадолго до кончины был избран председателем Гвард. Объединения.

Человек исключительных душевных качеств, доброты и благожелательности, генерал барон Нолькен оставил благодарную память не только среди своих соратников и сотрудников, но и у сотен престарелых и больных русских воинов, получивших помощь и поддержку в тягостные моменты их жизни от „Комитета генерала барона Нолькена".

Низкий ему поклон и вечная память.

В. П.

† 7 мая в Париже скончался артист Император. театров Георгий Михайлович **Поземковский,** один из последних артистов нашей дореволюционной оперы. Пок., близкий друг и ученик Шаляпина, создал редко талантливые образы в ряде опер. Это был неподражаемый Герман и классический Шуйский. Скончался Г. М. в страрческом доме. Последние выступления его были несколько лет тому в Брюсселе на оперных спектаклях, организованных РНО.

† Л. Гв. Кирасирского Ее Величества полка полк. Вячеслав Всеволодович **Сахаров** скончался в Брюсселе, 1-5-58 г.

† Иван Григорьевич **Чумаков,** донской казак, бельгийский инженер, скончался в Брюсселе 30-4-58.

† 20-12-58 г. в Милане скончался князь Петр Дмитриевич **Маргани,** офицер Дроздовской дивизии, журналист, сотрудничавший в ряде итальянских газет и принимавший участие в антикоммунистических организациях Италии и русской эмиграции в этой стране.

† 29-4 скончалась прекрасная русская женщина Нина Петровна **Лихонина,** ур. Перцова (Брюссель).

† 27-1-58, в м. Файстритц (Розенталь - Австрия), скончался полковник Владимир Владимирович **Зимнинский,** 73 лет, рожд. в Москве. Оконч. 3-го Кад. Корп. и Александровское в. уч. В 1-ю Мировую войну участвует в составе 10-го стр. Финляндск. полка и награждается орденом Св. Георгия 4 ст. В Добр. Армии с 1918 г. в составе Дроздовского полка, с 1942 г. в Русском Корпусе.

† **7-12-1957 г.,** в г. Валенсии (Венецуэла) скончался шт. кап. Александр Иванович **Игнатенко.**

Пок. род. в 1896 г. и по окончании гимназии в 1914 г., пошел добровольцем на фронт в составе 151 пех. Пятигорского полка. Получив в боях Георгиевский крест 4 ст., он был произведен в унтер-офицеры и командирован в Константиновское пех. училище в Киеве. По окончании училища в 1915 г. вернулся в свой полк. В 1916 г., будучи четвертый раз раненым, попал в плен к немцам, откуда, по выздоровлении, в конце того же года бежал. В 1917 г. назначен курсовым офицером в Константиновское пех. училище, а в 1918 г. с группой юнкеров прорвался на юг в Добр. Армию.

1-й Кубанский поход совершил в рядах 1-го Корниловского полка, а в бою под Екатеринодаром, снова тяжело ранен. По излечении, окончил пулеметные курсы и командовал пул. ротой Корниловского полка. Галлиполи, затем Иностр. Легион (сержант и Кавалер ордена За Храбрость и военной медали). Во время посл. войны сражался в рядах Рус. Корпуса.

† 9-2-58 г., в Нью Иорке скончался пор. Федор Адамович **Ненадкевич.**

† 17-6-58 в Париже скончался последний командир 6-й Л. Гв. Донской Казачьей Е. В. батареи, Л. Гв. Конной Артиллерии ген.-майор Николай Николаевич **Упорников.**

† 19-6-58 в В. Герц. Люксембургском скончался Корниловского уд. полка полковник Роман Филиппович **Пух.**

† 21-6-58 в Париже скончался Военный Летчик полковник Александр Иванович **Никитин.**

ПАМЯТНИК ФЕЛЬДМАРШАЛУ КУТУЗОВУ В МОСКВЕ

Исполком Московского городского совета депутатов трудящихся принял постановление о месте сооружения в столице памятника выдающемуся русскому полководцу Михаилу Илларионовичу Кутузову. Памятник будет установлен на развилке Кутузовского проспекта и Б. Дорогомиловской ул.

(„ Правда ”).

О ГЕН. ДОВБОР - МУСНИЦКОМ

Ницца 17 марта 1958 г.

Глубокоуважаемый Василий Васильевич !

С большим интересом прочел статью кавалергарда, подписанную В. К-й, в Мартовском номере Вашего журнала „ Часовой ” — „ Своеобразный Начальник Штаба ”. Это всколыхнуло во мне и напомнило старое, доброе время, когда вместе с И. Р. Довбор - Мусницким мы вместе проходили трехлетний курс в Ник. Академии Генерального Штаба и были большими друзьями. Исключительно отзывчивый, трудолюбивый, И. Р. пользовался общим уважением всех нас проходивших курс Академии. Он старательно и умело записывал на лекциях профессоров то чего не было в руководствах, но не скрывал это для себя, но всегда делился — кто бы к нему не обратился, что не всегда было уделом многих при существовавшим строгом конкурсе при переходных экзаменах.

Вместе с нами на курсе находился и не без известный, по переходу к большевикам, гр. Алексей Игнатьев — будущий советский генерал и восхвалитель — в своих воспоминаниях — Джугашвили. Видимо обуреваемый жаждой тщеславия, в надежде получить сов. посла в Париже (как ранее долгое время бывший военный агент в Париже), поста которого он все же не получил, он лишь опозорил свою патриархальную и чисто русскую семью, да и наш Академический выпуск 1902 года, среди которого были такие героические лица :— Н. Н. Духонин, погибший на своем посту и А. М. Крымов, по приказу Корнилова, ведший конный корпус на Петроград. Оба Довбор и Игнатьев соревновались все три года на первенство, но надо отдать справедливость Довбору, что он никогда не отказывал Игнатьеву в одолжении своих записок, так и разными справками.

Поступив в Академию в 1899 году, мы окончили ее в 1902 г. и, согласно, только что вышедшего положения, возвращались в свои части, для 2-х летнего командования ротами и эскадронами. Последнее мы заканчивали к 1904 году, т. е. к войне с японцами, почему почти полностью наш выпуск был назначен на младшие должности Генерального Штаба в Маньчжурскую Армию. И. Р. попал старш. адъютантом в штаб I Сиб. корпуса, где сразу зарекомендовал себя. Я находясь в других штабах армии многократно видался с ним и могу засвидетельствовать о его исключительной работе в боевой обстановке.

Во время описанного В. К. периода Петроковских боев в декабре 1914 года, И. Р. был Н-ом Штаба 7-й пех. дивизии, а я Н-ом Штаба 2-й гв. кав. дивизии. А т. к. мой начальник дивизии, ген. Я. Гилленшмидт, как старший, объединил здесь — обе гв. кав. дивизии, Уральскую каз. дивизию и Забайкальскую каз. бригаду т. е. получился большой кав. корпус, мне пришлось вступить в обязанности начальника штаба этого корпуса. Нам была поставлена задача обороны важного узла дорог у гор. Петрокова. Затем в помощь нам была придана и 7-я пех. дивизия и ко мне сразу прибыл Довбор за получением обстановки и задачи. Мы как старые друзья обнялись и я рассказал ему о нашем боевом положении, а затем я повел его к Гилленшмидту, где совместно указали задачу и участок для 7-й пех. дивизии.

Вернувшись ко мне, Довбор сразу занялся подробным изучением карты и старательно с циркулем вымерял расстояния. Я долго смотрел на его упорное занятие и задал ему вопрос : — скажи пожалуйства, что ты тут колдуешь ? И на это получил нравоучительный ответ : — Вот вы кавалеристы не оцениваете нашу пехотную лямку, вам сделать крюку хоть на версты — пустяки, а

нам, по теперешней невылазной грязи, пехотнцу сделать не только сотню лишних шагов, но и меньше — уже тяжело. Вот я и высчитываю, чтобы каждому полку, не сделать ни одного лишнего шага при походе, для занятия позиции. Здесь в нем сказался настоящий заботливый офицер генер. шт., т. к. другой просто бы указал такому то полку — занять то-то и то, как полагается в приказе-диспозиции, но не таков был Довбор: он сам озаботился каждому указать лучший кратчайший путь.

Перед отъездом, Довбор выразил мне, что приятно иметь дело с таким начальником, как у тебя с Гилленшмидтом, у меня же попался такой начальник, который хотя и не боится боя, видимо старается, но за что не возьмется — только напутает. Но, уверившись во мне, облегчил мою работу и больше не мешает. А сначала мне было не легко, приходилось прибегать иногда к довольно резким докладам, что конечно нежелательно и за что нас генштабистов осуждают, но приходится прибегать и не стесняться когда от этого зависит жизнь подчиненных. Что и заметил в своей статье В. К-й — „Своеобразный Н-к Штаба."

В 1917 году было приступлено к формированию особых частей из польских уроженцев, во главе чего был поставлен Довбор; **сперва им была** сформирована одна пех. дивизия, а затем корпус из трех дивизий. Мне же было приказано, в командуемой мной Сводной кавал. дивизии, сформировать пятый полк из польских уроженцев, названный 1-й польский Уланский полк. Командиром которого я назначил Командира 1-го Заамурского конного полка поляка полковника Мостицкого, сразу отличившегося в бою под г. Станиславовым своими конными атаками. При формировании мне пришлось все время иметь сношением с Довбором, который мне помогал своими указаниями и пересылал мне попадавших к нему быв. кавалеристов из польских уроженцев. Впоследствии мои польские Уланы влились в корпус Довбор-Мусницкого.

В своем редакторском примечании к статье В. К-я, Вы, Василий Васильевич, указываете, что вернетесь к рассказу о деятельности генерала Довбор-Мусницкого, поэтому я и решил написать эти строки, каковые, быть может, дадут Вам возможность выбрать из них то что понадобится, для характеристики этого исключительного, как Вы пишите — рыцаря. Он не пошел как Пилсудский — страшный ненавистник России, а остался верным другом русских.

Не откажите принять мое полное к Вам уважение преданный Вам,

Мих. Свечин, Генерал-Лейтенант.

ЕЩЕ О ГЕН. И. Р. ДОВБОР-МУСНИЦКОМ

Прочитав очень интересные воспоминания корнета (в те годы) Кавалергардского полка, В. В. К. — ея: **„Своеобразный начальник штаба"** („Часовой", № 385) хочу и я прибавить несколько слов о генерале И. Р. Довбор-Мусницком.

Проводя свои долгие юношеские годы (праздники и каникулы) в г. Ярославле, где мой отец тогда командовал 11 грен. Фанагорийским („Суворовским") полком, я неоднократно встречался и знал служившего в этом полку молодого офицера, И. Р. Довбор-Мусницкого. В те годы, в Фанагорийском полку, среди офицеров, было довольно много — польского происхождения и, по общему отзыву, все они считались выдающимися по службе офицерами, и таким особенно Довбор. Назову М. К. Яновского, начальника полковой учебной команды, которая считалась лучшей во всей 3 Грен. дивизии (отзыв начальника дивизии г.-л. графа Стенбок). Назову М. Ф. Гузевича, командира 1-го батальона, отличившегося еще прапорщиком в Русско-Турецкую войну 1877-78 гг., и потом командовавшего 22 Вост. Сибир. Стр. полк.

И. Р. Довбор-Мусницкий окончил академию ген. штаба — вторым (говорили, что по праву д. б. считаться первым...)

Это был действительно выдающийся во всех отношениях офицер, — высоко образованный, очень любивший службу; с сильным характером и твердой волей. Война 1914-17 г.г. сразу-же выделила этого незаурядного офицера, закончившего свою службу командиром корпуса и награжденного орд. Св. Георгия и Георгиевским Оружием.

Его лойяльность к России, которую он глубоко любил и почитал за вторую родину; независимость характера; отход от католичества (вынужденный) — были главной причиной, что маршал Пилсудский (бывший на стороне Германии) не захотел оценить по достоинству этого выдающегося вождя-генерала, бывшего, в то же время, большого патриота Польши Он никогда не скрывал любви и признательности ко второй своей родине России. При встречи с русскими в возрожденной Польше, всегда не стеснялся громко и при всех говорить по русски, а я лично знаю таких поляков, которые с 1917 г. „забыли" Россию, свою в ней службу и русский язык...

Считаю своим долгом добавить, что ген. Довбор всегда старался помочь — чем только мог — русским, проживавшим после революции, на территории возрожденной Польши.

Д. Ходнев.

ОБ АМЕРИКАНСКОМ КОМИТЕТЕ

Многоуважаемый Василий Васильевич.

С большим интересом прочитал статью ген. Полякова „Об Американском Комитете" и Ваше послесловие.

Думаю, что разделю я мнение многих россиян, если скажу, что в происходящей неразберихе виноват не только Американский Комитет, защитником которого я отнюдь не являюсь. Виноваты и русские организации. Разнобой в эмиграции принял, действительно, чудовищные формы. Поделились не только „правые" и „левые", но и в среде тех и других непрерывные расколы.

Каждая партия или организация претендует на непререкаемый авторитет и считает свои политические рецепты единственно верными. Заметьте, что стоит кому то предпринять что то, из нашего шаблона выходящее, как сразу начинают этого „кого то" поносить.

Вся работа многих организаций заключается в устройстве балов — откройте любую эмигрантскую газету и вы увидите сплошные призывы придти и „исполнить свой патриотический долг", потому что каждая организация претендует, что ее касса заслуживает всеобщей поддержки. Трудно в этом кого то обвинять: вытанцевываемые деньги идут почти всегда на поддержку больных и нетрудоспособных, но, согласимся, что это чисто благотворительное дело, далеко от борьбы за Россию.

Вот почему, полагаю, что, критикуя Американский Комитет, надо честно сказать, что немалая доля вины ложится и на нас. Если бы мы были едины и сплоченны, то, наверное, и иностранцы не посмели бы пользоваться нашим разнобоем и „властвовать, разделяя нас".

Хочется поэтому сказать: врачу, исцелися сам.

Примите и проч.

Сан-Франциско. **А. Завьялов.**

No 76 9-ый год издания Июль 1958

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ
Российского Национального Объединения

Bulletin de l'Union Nationale Russe
(A.s.b.l. Moniteur № 766, 26-3-1949)

159, chaussée de Vleurgat, BRUXELLES
Tél. 47.27.67 C.C.P. 60.039

ПЕТР ВЕЛИКИЙ В БРЮССЕЛЕ

11-го апреля 1717 года в Антверпен прибыла русская эскадра из трех фрегатов, сопровождавшая яхту „Святитель Николай" под императорским штандартом. На этой яхте из Гааги прибыл Император Петр I. Встреченный с царскими почестями, Петр сошел на берег и пробыл в Антверпене два дня, посетивши крепость, биржу, дома корпораций и музейные галлереи. Там он купил множество картин кисти Рубенса, Ван Дейка, Брегеля и Ван Остада. Эти картины и послужили началом для Императорского Эрмитажа, впоследствие значительно увеличенного Екатериной II (при Ней коллекции насчитывали 73 Рубенса, 28 Ван Дейков и т. д.). 13-го апреля Петр I утром неожиданно явился на гарнизонную гауптвахту и просил коменданта города освободить из под ареста заключенных там за нарушение дисциплины двух офицеров и 13 солдат. Этот жест произвел большое впечатление в те времена жестокой дисциплины, особенно, привитой в австрийской армии (Бельгия в ту пору входила в состав Св. Римской-австрийской Империи)

14-го апреля царская яхта прибыла в Брюссель, где Петр I был встречен австрийским наместником и был гостем в его дворце, который находился на месте нынешнего королевского дворца и был окружен парком. На следующий день, 15-го апреля, во дворце был торжественный банкет в честь Императора. После этого банкета Петр I отправился гулять и задремал в парке. Его долго не решались будить. На этом месте много лет спустя, с разрешения бельгийского муниципалитета князь Демидов-Сан-Донато поставил памятник — бюст Петра, оставив завещание о том, что памятник этот должен на веки оставаться на том же месте.

Из Брюсселя Петр отправился в Гент, Остенде, Ньюпор, откуда 21-го апреля проехал во Францию с визитом к малолетнему Королю Людовику XV и Регенту Филиппу Орлеанскому. Пробыв во Франции два месяца, Петр Великий вернулся на яхте в Бельгию. По Маасу он прибыл в Льеж, где ему была устроена восторженная встреча. В Льеже Император заболел печенью. Ему посоветовали отправиться в маленький, дотоле неизвестный курорт Спа. В коляске он отправился в Спа, где пробыл три недели. Целебная вода источника очень помогла Петру и Император пожертвовал маленькому курортному местечку крупную сумму. Можно считать, что последующая известность Спа была создана именно Петром I. В признательность за это, городские власти построили над источником Павильон, носящий имя Петра Великого, и у самого источника стоит статуя Императора с мраморной доской, на которой выгравировано повествование о великих петровских реформах.

Из Спа Петр Великий вернулся прямо в Россию.

⁂

То место, на котором стоит памятник - бюст Петра Великого в Королевском парке, ранее очень запущенное, теперь приведено в порядок, благодаря ходатайству перед брюссельским муниципалитетом Председателя Рос. Нац. Объединения, поддержанному другом русских людей, б. премьер - министром г. Жозефом Фольен.

В 250 летнюю годовщину основания С. Петербурга делегация Р.Н.О. возложила к подножию памятника Петру Великому в Спа венок с трехцветной национальной лентой. На церемонии присутствовали представители муниципалитета г. Спа.

НОВЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ СКАНДАЛ В СССР

На очередь теперь — новый советский литературный скандал, вызванный произведением русского писателя. Речь идет о романе Б. Пастернака „Доктор Живого", который в конце ноября 1957 г. появился на итальянском языке в Милане. В первый же день толстый роман — на 700 стр. — был буквально расхватан читающей публикой. В декабре было распродано и второе издание. По мнению итальянских критиков, сенсационный успех „Доктора Живаго" превзойдет успех хорошо известных произведений 2-х других авторов из за железного занавеса: „Не хлебом единым" В. Дудинцева, которого сов. руководство все еще пытается „сломать" и заставить принести публичное „раскаяние", и антикоммунистической книги „Новый класс" „коммунистического Лютера" М. Джиласа, который теперь отбывает семилетний срок тюремного заключения в каторжной тюрьме Сремска Митровица, вблизи Белграда.

Между тем, лондонское издательство Коллинс и франкфуртское издательство Фишер готовят выпуск в половине 1958 г. английского и немецкого переводов „Доктора Живаго". Согласно последним сведениям, издание книги Б. Пастернака готовится также в США, Швеции и Франции. Кроме того, миланский издатель Фельтринелли, располагающий „копирайт" на весь мир, кроме СССР, получил заявки на издание этого произведения из многих на всех континентах и на многих языках, но еще не вышла и, увы, повидимому не скоро еще выйдет на его родине, на русском языке. А она не была написана для иностранцев и, может быть, для многих из них останется даже непонятной эта исповедь русского интеллигента, который пережил сорок лет величайшего обмана и насилия. Несомненно, сия исповедь была написана Б. Пастернаком прежде всего для молодых поколений нашего народа, как его духовное завещание, как знак, указывающий им путь в будущее.

Одно имя Б. Пастернака, не говоря уже о сюжете и содержании его романа, гарантировало бы ему огромный успех на родине. Борис Леонидович Пастернак, которому теперь исполнилось 68 лет, — русский поэт и писатель большого формата. Его имя стоит рядом с именами Блока, Маяковского и других. Советская официальная критика давно не считала его „своим". „Для многих его произведений характерен индивидуализм, — писала она, — уход от действительности, формалистическая изощренность".

После выпуска сборника „Сестра моя жизнь" Пастернак пытался обратиться к историко-революционным темам, но дальше поэм „Девятьсот пятый год" и „Лейтенант Шмидт" не пошел. Потом занялся переводом на русский язык крупнейших произведений зап.-европейской литературы — в первую очередь Гете и Шекспира...

Б. Пастернак не был коммунистом, но его скромная дачка в селе Переделкино, близ Москвы, была местом постоянного паломничества молодых советских писателей. Пастернак десятилетиями жил в уединении и вдали от московской суеты, зависти и интриг. И это спасло ему жизнь в годы страшных сталинских чисток. В Москве говорили, что Сталин, который сослал в Сибирь и ликвидировал в подвалах НКВД многих русских писателей старшего поколения, пощадил Пастернака за его исключительно талантливые переводы на русский язык произведений грузинских поэтов (Бараташвили, Церетели, Леонидзе и др.). Но, тем не менее, он запретил ему писать собственные произведения, т. е. превратил его в „гражданского покойника".

Во время войны, когда литература несколько вздохнула, появился маленький сборник стихов Пастернака, но вскоре советская критика снова напала на него за то, что он, как и в прежних своих произведениях, не величал завоеваний большевистской революции. После смерти Сталина отношение к нему несколько изменилось. Известный советский критик Мирский назвал его „величайшим живым русским поэтом", а Илья Эренбург писал: „Пастернак действительно заложил фундамент подлинной новой литературы".

Летом 1956 г., после десяти лет работы, был закончен роман „Доктор Живаго". Пастернак передал рукопись Госиздату, будучи уверен, подобно Дудинцеву и другим советским писателями, что в России в самом деле наступила — после смерти Сталина — „оттепель". Его роман смело и необыкновенно правдиво изображает переживания русской интеллигенции, начиная с первых лет этого века и до наших дней. Этот полувековой эпос новейшей истории русского народа представлен в мастерски написанных сценах революции, гражданской войны, последней Отечественной войны, дан в подлинно русских монологах и диалогах о реакции, искусстве, смысле истории.

По началу надежды Пастернака, что русские читатели увидят его роман, были не без основания. Два года тому назад журнал „Знамя" отпечатал отрывки из романа и сообщил, что Госиздат уже сдал в печать это произведение. Тогда Пастернак послал копию рукописи издательству Фельтринелли в Милане (миллионер Фельтринелли был в то время членом КП Италии, но после Венгерской революции перешел в оппозицию), уступив ему право издания своего романа во всем мире, кроме СССР.

Между тем, литературные цензоры из ЦК КПСС обратили внимание на то, что „тенденция" и содержание „Доктора Живаго" резко расходится с партийной линией в литературе и с так называемым „социалистичеесским реализмом". И их решение гласило: сумма впечатлений, которую дает герой Пастернака — доктор Юрий Андреевич Живаго, из своих переживаний во время агонии Российской царской империи, из большевистской революции и из периода строительства нового советского общества, а также войны 1941-45 г.г., „не отражает фактов" и потому книга не может быть опубликована. Такую же позицию, естественно, занял и Союз сов. писателей, который в лице своего секретаря А. Суркова, кстати сказать — большого ненавистника Пастернака, заявил буквально следующее: „Пастернак ставит под сомнение даже Октябрьскую революцию. Он поступает так, как будто дело идет о самом страшном преступлении в истории России".

Без сомнения, мысли, которые герои Пастернака высказывают в романе о советской действительно- не совпадают с официальными советскими взглядами.

„Юрий Андреевич Живаго снова отдал себе отчет в своей неспособности воспринимать историю или то, что называется ходом истории, иначе, как форму жизни по законам вечного возникновения и исчезновения„, говорится в одном месте романа. (Все цитаты переведены с итальянского). — „Также мало, как человек видит как растет трава, можно наблюдать ход истории. Война, революция, короли, робеспьеры служат истории лишь, как возбуждающие средства, как кислое тесто. Люди, делающие революцию, — фанатические сектанты. В несколько часов, в несколько дней разрушают они старый порядок. И дух, в котором это совершается, прославляется из поколения в поколение, как реликвия. Но свобода, истинная свобода — не только объявленная на словах свобода — падает с небес неприметно, благодаря случайности или ошибке".

Также мало отвечает коммунистическому учению и та картина советской действительности, которую рисуют герои Пастернака. Например, доктор Живаго говорит в одном месте: „Я верю, что коллективизация была ложной реформой, она промахнулась. Чтобы затушевать поражение, пытаются с помощью всех средств террора отнять у людей способность мыслить и рассуждать. Принуждают видеть такие вещи, которые вообще не существуют. Подумаем о беспримерных жестокостях ежовщины, о провозглашении конституции, о которой вперед знали, что она не будет применена, и о введении выборов, которые не покоились на принципе свободных выборов".

Очень часто в своем романе Пастернак, игнорируя запрет, говорит о концлагерях в СССР. В одной сцене, которая происходит летом 1943 г., советский майор Дудоров, бывший политзаключенный № 90 Гулага 92, рассказывает: „В один прекрасный день нам сказали: „если кто из вас хочет, может идти на фронт. Пережившим будет дарована свобода". Хорошо, но это значило — атака за атакой. Это значило бросаться н проволочные заграждения, заряженные током высокого напряжения, идти на минные поля. Это значило испытать месяц за месяцем адский огонь. Недаром нас называли „кандидатами смерти". Смерть косила нас одного за другим. Как я смог пережить?.. Потому что этот ад был раем по сравнению с ужасами концлагеря".

Майор Дудоров рассказывает также, какие огромные надежды возлагали многие советские граждане на войну. „Война была, — говорит он, — очищающей бурей, благовещением. Опасности войны являлись благодатью, по сравнению с нечеловечным господством лжи, которое мы до этого пережили. Не только однажды депортированные,

но все другие в тылу и на фронте — дышали свободнее. С каким то чувством подлинного счастья вступали мы в опасный и смертный бой, ожидая от него наше спасение".

Эти надежды, как констатирует Пастернак, не оправдались. Но когда он писал свой роман, в нем теплилась надежда, что все еще повернется к лучшему, как то устроится. „Если очищение и свобода", — говорится в романе, „которые ожидались после войны, не пришли вместе с победой, — это не так важно. Свобода носилась в воздухе и была единственным значительным фактом послевоенных лет".

Увы, Пастернак вскоре убедился, что такие ощущения приближения свободы были по меньшей мере преждевременными. Как только московские цензоры открыли крамолу в его романе, они не удовольствовались одним запрещением печатания и распространения его в СССР. Сов. посольствам в тех странах, где переводчики усердно переводили „Доктора Живаго", были даны указания потребовать от имени Пастернака возвращения рукописи. В Милано был командирован сам секретарь Союза писателей Сурков с заданием заставить итальянского товарища Фельтринелли приостановить всюду издание крамольного романа. КП Италии получила также приказ из Москвы воздействовать на товарища издателя. Но поскольку к тому времени Фельтринелли уже стал бунтовщиком, то он заявил Суркову, что, во-первых, он ему не товарищ, а во-вторых, что рукопись он не вернет. При этом решении он остался и тогда, когда получил телеграмму, посланную из Москвы, якобы, Пастернаком, который сообщал, что он-де решил основательно переделать свой роман и потому требует возвращения рукописи.

Фельтринелли на это ответил, что его решение издать „Доктора Живаго" в первоначальной и оригинальной версии „базируется, прежде всего, на положительной оценке литературного и художественного качеств этого произведения. Политическая или идеологическая полемика отступает на задний план. С подлинным мастерством великих русских классиков прошлого столетия нарисовал Пастернак потрясающую картину жизни своей страны и своего народа. И нарисовал ее так, как до сих пор не удалось ни одному другому современному писателю".

Видя что его неблагодарная миссия провалилась, и отчаявшись в получении рукописи, Сурков прибег к шантажу. На созванной им прессконференции Сурков намекнул, что это — второй раз, что советское литературное произведение появляется заграницей. Он напомнил, что роман Бориса Пильняка „Красное дерево" не вышел в оригинальной версии в СССР, но в 1929 г. был издан в Берлине. Как известно, Б. Пильняк был арестован во время сталинской чистки в 1937 г. и после этого исчез бесследно.

Новое бегство советского начальства от истины превратило литературное событие в скандал и сделало роман Б. Пастернака сенсацией нашего времени. КПСС, которая недавно отпраздновала 40-летие своего господства в России, которая хвастается тем, что запустила искусственных спутников и собирается вскоре штурмовать Луну, Марс и другие планеты, — бежит в страхе перед писателем, который дерзнул изобразить подлинных людей со всеми их страданиями и надеждами, показал чем живут эти люди и что пережили они за сорок лет „революционного" кошмара и господства лжи и насилия.

Е. Жуков.

РАСЧЛЕНЕНИЕ РОССИИ — МЕЧТА ЭМИГРАНТСКИХ СЕПАРАТИСТОВ

В апрельском номере газеты „Екзиль э Либертэ" напечатаны две статьи редакции по вопросу расчленения России и характеристики шефов А.Б.Н. („Антибольшевицкий Блок Наций"), как ярых сторонников такого расчленения.

В первой статьи указывается, что известные группы российских эмигрантов требуют расчленения России под предлогом, что это будет наилучшим оружием против советской власти.

Во второй статье названы главные авторы этого требования и их некоторая характеристика: председатель АБН Ярослав Стецко и его сотрудники В. Койюм и Владимир Глазков, придумавший анекдот не для галерки, а для американцев и англичан, что казаки вообще не русские, и что есть такая страна „Казакия", которая должна присоединиться к числу „независимых наций" и отделиться от России.

Эти расчленители России получают откуда-то средства, ведут весьма широкую пропаганду, устраивают съезды, конгрессы и проч., и вообще проявляют широкую деятельность.

Во времена нормальные все их выступления могли бы вызывать только лишь насмешливую улыбку, но при настоящем мировом хаосе, всеобщей неразберихе и напряженной борьбы за будущее всего человечества, эти их выступления могут быть чреваты огромными последствиями, ибо они дезинформируют мировое общественное мнение и руководителей мировой политики и льют воду на мельницу Советов.

Разубеждать создателей „Казакий" и других расчленителей России в их заблуждениях и невежестве — занятие безполезное, но остановиться на роли российских национальностей в современном разрешении „русского вопроса, конечно, весьма важно.

Вопрос расчленения России родился вместе с Великой войной 1914 года и с российской революцией 1917 года.

Воспользовавшись временной слабостью России в это время и царствовавшим общим хаосом, ряд самочинных руководителей народностей, составлявших Российское государство, односторонним актом произвели первый раздел России.

Большевицкое правительство, безсильное в первое время своего существования помешать отделению многих окраинных народностей, в дальнейшем восстановило былое единство страны, допустив организовать свою самостоятельность только лишь Польше, Финляндии и, временно, прибалтийским странам.

Национальный вопрос „для себя" Советы всегда разрешали категорически, считая, что такой вопрос в Советской России никого не интересует и вообще не существует, а сами они идут не на установление могущества России, а на завоевание всего мира.

Методы их борьбы тоже требовали не создавать „у себя" никаких осложнений с вопросами национальностей, так как в своей социальной борьбе они опирались на массы и всеми средствами должны были сохранять их единство и монолитность, а не дробление и разъединение.

И главным козырем их пропаганды всегда было утверждение, что все советские люди под властью их режима абсолютно во всем равны, независимо от национальности, религии и языка.

Война с Гитлером и послевоенная обстановка заставили Советы признать принцип единой, великой нации.

Дойдя до крайнего шовинизма, они никогда ни словом, ни делом не возвеличивают и не угнетают ни одну народность страны, и в настоящее время

там едва ли могут быть желания и стремления об отделении и самостоятельности.

В российской же эмиграции, с первых дней ее заграничной жизни национальный вопрос принял самый острый характер.

Российские эмигранты разных национальностей под свежим впечатлением бывшего временного раздробления России и создания ряда „ независимых наций ", стали обсуждать и спорить о законности, справедливости и необходимости осуществления их национальной независимости, то ли по признаку автономии, то ли федерации, или конфедерации, не всегда хорошо разбираясь и понимая точный смысл и существо этих понятий.

В первые годы эмиграции, когда многие собирались скоро „ вернуться домой " и на практике осуществить свои мечты и притязания, эти обсуждения и споры часто принимали весьма бурный характер и никогда не приводили ни к какому соглашению, так как никто не хотел уступить своих позиций.

Упорным сепаратистам говорили, что Российское государство строилось веками и не является случайным нагромождением различных территорий и искусственно созданных „ областей ", и что его „ балканизация во всех отношениях и для всех его частей будет гибельной.

Нельзя отрицать, что Российское государство есть государство много-национальное, включающее в свой состав около 190 национальностей и племен, что на первый взгляд всякому, плохо знакомому с этим вопросом, может показаться невероятным, и он будет представлять Российское государство какою-то „ сверх - лоскутной империей ", состоящей из собранных и склееных кусков территорий, населенных различными народностями.

На самом же деле, 80 % всего российского населения составляют три славянских народности, общего происхождения, культуры, религии и исторического прошлого : великороссы, белоруссы и украинцы.

20 % остального, не славянского населения, включают остальные 187 народностей и племен, разбросанных по всей необъятной российской стране.

И по своему количеству, и по своей культуре, эти народности и племена весьма различны : в то время, как, например, узбеки исчисляются в 5-6 миллионов, есть многие национальности не превышающие несколько тысяч, в то время, как армяне и грузины имеют свою старую историю и национальную культуру, весьма многие из остальных живут в первобытно - примитивной культуре своих предков.

В свое время, в пределах нынешнего государства Российского образовалось ядро будущего государства, способное осуществить свою историческую задачу, и почти безболезненно произошел продолжительный процесс присоединения к этому ядру и сливания с ним других национальностей и племен, имеющих ныне свою общую кровлю.

Думать и говорить о расчленении этого государственного организма в данное время, когда во всем мире стараются объединиться в наиболее крупные единицы, а не расчленяться на свои составные части, — это создавать хаос и политическую авантюру и обрекать людей на несчастье и горе.

Ведь не думают же сейчас американцы Северной Америки расчленяться и создавать „ независимые нации " на своей территории !!!

Советы, почти остановившие во времена Гитлера и Муссолини свое прямое наступление на остальной мир, после полного уничтожения своих противников энергично приступили к осуществлению своей основной задачи покорения всего мира, и стали тщательно вырабатывать планы своего наступления.

В этих планах не малую роль играл и играет национальный вопрос, что в свою очередь для сепаратистов российской эмиграции всех оттенков является основанием вновь энергично поставить его на тему дня.

Для одних из них рождаются надежды при помощи иностранного вмешательства осуществить их мечты создания „ собственного государства ".

Для других, является возможность суетиться, шуметь, принимать участие в „ мировой политике " и попутно пользоваться от этого материальными и нематериальными выгодами.

И, наконец, для третьих — исполнять задания, прямые или косвенные, сидящей в Кремле власти.

И, как грибы в дождливую погоду, рождаются сейчас в российской эмиграции, рассеянной по всему миру, союзы, организации и объединения всех сортов и оттенков, и стараются всячески себя проявить и развить свою деятельность, претендуя всегда на право говорить от имени всей своей народности.

В зависимости от своих средств и возможностей, они ведут усиленную пропаганду, устраивают лекции, доклады, собрания и даже конгрессы, подают докладные записки, печатают пропагандную литературу и издают периодические листки и газеты.

Вся эта суета и шумиха приносит большую пользу Советам.

Им надо чтобы сепаратисты российской эмиграции работали, шумели и возможно шире твердили всем и вся, что в Советской России, как в былой России царской, одна этническая группа — великороссы, покорили и подчинили себе все остальные народности, всячески их эксплуатируя и делая из России „ тюрьму народов ".

И что великороссы являются меньшинством страны, а закабаленное и подчиненное им большинство жутко их ненавидит и мечтает об освобождении от своего ига и готово на всякие жертвы, чтобы осуществить свое желание.

Слушая эти вопли и призывы к спасению, свободный мир может пойти по неправильному и ложному пути в борьбе с Советами и совершить много непоправимых ошибок, то, на что так рассчитывают советские руководители.

Кроме того, в своей стране Советы смогут показать своему сверх - патриотично настроенному народу, как они защищают родную землю от развала и разъединения, желательного западным империалистам.

В процессе советского наступления на завоевание всего мира, не малым козырем для них служит работа и деятельность сепаратистов российской эмиграции.

„ Екзиль э Либертэ " уже давно ведет на своих страницах неутомимую борьбу с российскими сепаратистами, указывая на измышления, неправильности и ложь их пропаганды и на огромный вред ее для общего дела борьбы свободного мира с советскими захватчиками.

В редакции « Exil et Liberté » (50, rue Violet, Paris 15e) можно иметь отдельные номера газеты, где имеются статьи по этому вопросу, а также характеристика деятелей сепаратистских движений.

Г. В. Дмитренко.

Тов. Председателя Гл. Пр. Р.Н.О.

30 ЛЕТИЕ СОЮЗА ИНВАЛИДОВ В БЕЛЬГИИ

29-6 Союз Русских Воен. Инвалидов в Бельгии отпраздновал свое 30 летие. На собрании присутствовали многие гости, а из Парижа прибыл зам. Председателя Гл. Правления Союза ген. м. С. Д. Позднышев. Единодушно была отмечена жертвенная большая работа председателя Союза кап. А. В. Николаева.

О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ РЕАЛИЗМЕ

Один из наиболее выдающихся советских писателей, Михаил Шолохов, недавно посетил чехословацкую столицу, и во время своего пребывания в Праге неоднократно встречался и беседовал с писателями Чехословакии. Отчет о дружеских беседах Шолохова с его чехословацкими собратьями по перу появился затем в № 16 чешского литературного еженедельника „ Литерарни Новини ".

Некоторые из высказываний Шолохова произвели сенсацию в литературных кругах славянской столицы, Шолохов во время своих бесед в Праге не открывал никаких новых горизонтов. Зато автор „ Тихого Дона " решился публично затронуть некоторые темы, до самого последнего времени казавшиеся запретными.

Беседа чехословацких писателей с Шолоховым касалась преимущественно вопроса о „ социалистическом реализме ". Когда дискуссия приняла более обостренный характер, то Шолохову был поставлен вопрос — что, собственно, он в это понятие вкладывает ?

Шолохов, к удивлению своих собеседников, замялся. Он заявил : „ Теория — не моя область. Но когда задают такой вопрос, я неизменно вспоминаю, что мне сказал покойный Фадеев. „ Если-бы меня спросили, что такое „ социалистический реализм ", — сказал Фадеев — „ то я должен был бы честно ответить, что один только черт знает, что это такое ! "

Шолохов от себя добавил, что официальное определение „ социалистического реализма " неустойчиво и подвержено частым превращениям. По существу, социалистический реализм, по его мнению, это все, что написано простым и понятным художественным языком в соответствии с генеральной линией партии.

Конечно, заявил Шолохов, это не теоретическое обоснование спорного термина, а лишь выражение того, что подсказывает мне мой долголетний писательский опыт.

Шолохов указал, что про него самого правоверные теоретики марксистского литературоведения поочередно писали, что он — кулацкий писатель, затем — что он контр-революционный писатель, и только в последние годы стали утверждать, что он в продолжении всей своей творческой деятельности оставался типичным представителем „ социалистического реализма ".

Когда я написал „ Тихий Дон ", — сказал Шолохов, — то от меня требовали, чтобы своего героя, Григория Мелехова, сражающегося на стороне белого казачества, я превратил бы в положительного социалистического героя. Однако, я думаю, сказал Шолохов, что если писатель твердо решил быть объективным, то никакое постороннее влияние не помешает ему осуществить свое намерение. Мне кажется, — продолжал он, что критика повести Дудинцева не лишила советских писателей желания изображать действительность так, как они ее видят ".

Шолохов также указал, что когда он был в Стокгольме, то его спрашивали, почему советские писатели никак не реагировали на то, что некоторые их собратья были физически ликвидированы в 1937-38 годах.

На это, сказал Шолохов, я ответил : „ Дайте нам время и об этом мы еще тоже напишем ".

Затем Шолохов рассказал чехословацким писателям о следующем характерном эпизоде.

По его словам, прошлым летом группа писателей — среди которых находились и очень хорошие писатели, подчеркнул он — поехала изучать как происходит освоение целинных земель. Дело кончилось тем, что знакомство писателей с новыми областями и связанными с освоением этих земель проблемами ограничилось разговорами с трактористами и большинство писателей так и не научилось различать тракторы от комбайнов.

Между тем, все они стали писать о том, что видели с позиций „ социалистического реализма ". Что же получилось ?

Наши писатели, как заявил Шолохов, смотрели на положение в целинный землях сквозь розовые очки, потому что не ознакомились с действительными условиями жизни в этих областях. В течение двух-трех приятных летних месяцев они хотели видеть все в самом положительном свете. Они не узнали, например о том, что много молодых людей сбежало с целинных земель, потеряв, таким образом, свои комсомольские билеты. Они не знали, что эти молодые люди зимой мерзли в бараках и жили в проголодь, несмотря на то, что сами же производили миллионы пудов зерна. Писатели не могли написать обо всем этом потому, что сами они не испытали всех этих трудностей и страданий, не ели плохого хлеба и не мерзли в бараках.

Если истолковать слова Шолохова, то выходит, что между всякого рода „ социалистическим реализмом " и лубком, подслащенным розовой водицей, можно поставить знак равенства.

Эти высказывания Шолохова очень удаляются от генеральной линии, диктуемой партией. Можно было бы думать, что благодаря своей мировой известности и тому положению, которое он занимает в советской литературе, Шолохов позволяет себе, как кот в сказке Киплинга „ ходить сам по себе ".

Однако, „ Литературная газета " от 10-4, резко нападает не только на Шолохова за его ироническое отношение к „ социалистическому реализму ", но и на другого маститого представителя советской литературы — Илью Эренбурга.

„ Литературная Газета " упрекает Эренбурга за отождествление социалистического искусства с критическим реализмом и за подмену социального характера, присущего новому художественному методу, расплывчатыми идеями „ гуманности ". Газета негодует по поводу того, что Эренбург склонен иронизировать над тем, что, говоря о реализме, нынешние писатели прибавляют к этому слову еще какой-то эпитет. Короче говоря, Эренбург, по словам „ Литературной газеты ", не понял всего значения борьбы с ревизионизмом в области литературы и искусства, которая в прошлом году ознакоменовалась опубликованием, по мнению „ Литературной газеты ", „ важнейшего " партийного документа — выступлений Хрущева, „ за тесную связь литературы и искусства с жизнью народа ".

Действительно ли Эренбург не понял всей важности этого документа ? В этом можно, пожалуй, усомниться, если на страницах того же номера Литературной газеты " прочесть, что в своем докладе о французской национальной культуре, прочитанном в декабре прошлого года, Эренбург, по словам газеты, говоря о положении во Франции, с особенным пафосом заявил :

„ У лионского короля шелка много реальной власти, но никому не придет в голову заинтересоваться тем, что думает король шелка о последних новинках французской литературы или об очередной выставке ".

Эренбург воспользовался очень старым литературным приемом. Когда Свифт писал о стране лилипутов или когда Монтескье в своих „ Персидских письмах " язвительно изображал нравы и порядки Персии, оба они, как известно, имели ввиду нечто им гораздо более близкое.

В стране „ социалистического реализма ", на литературном фронте, далеко не все обстоит благополучно.

ОТКРЫТИЕ ГРЕКО-РОССИЙСКОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА В АФИНАХ

4-го июня, с. г. в помещении „Россика Неа" состоялось торжественное открытие Греко-Российского Демократического Союза, лозунгом которого прозвучало среди 165 посетивших членов и друзей его: „Свобода в России — Свобода в Мире."

С докладом выступил Председатель Союза г. И. Афанасулис, обстоятельно познакомивший Собрание с целями и задачами организации, обративший внимание слушателей на проблему опасности коммунистической агрессии, распространяющейся по всем миру.

По мысли докладчика, деятельность Греко-Российского Демократического Союза будет зиждиться на понятии, что только освобождение русского народа и народов подпавших за железный занавес, освободит от коммунистической заразы и все народы остального мира от атомной войны, оборонительных вооружений и последствий термоядерных бедствий.

Г. Афанасулис фактами бывших событий в мире, рядом документов подтвердил, что в Советском Союзе до сих пор существуют те же самые условия, которые применяются на теле России, на них же развернулись и венгерские события в 1956 г., а так же и в Польше. Русские люди теперь смелеют, повели борьбу за демократические свободы. Они нуждаются в моральной поддержке от народов свободных государств. Греческий народ не должен оставаться с опущенными руками в то время, когда судьба русского народа находится на переломе. Со свержением коммунизма, в России восстановится вековая связь и безграничные возможности экономического, политического и дипломатического сотрудничества между народами — русским и греческим.

О внутреннем положении в Советской России, о быте рабочих, крестьян, интеллигенции; о враждебной непримиримости ко всем, кто пытается подать голос за права и свободу человека; о концлагерях, об экономической отсталости, нехватке продуктов питания первой необходимости; отсутствии обуви, одежды и о последствиях что дала „научная" гипотеза марксизма-ленинизма, приведшая Российский огромный механизм к грандиозному порабощению, обстоятельно доложил адвокат г. Леонид Раванос. Г. Раванос старый кондовый коммунист, пошел за коммунистической партией в Греции в 1944 г., а после переселился в СССР, где прожил более 7 лет. За эти годы, излечиваясь от идей коммунизма, большую часть своей жизни там, провел в тюрьмах далекой Сибири.

Выбравшись в Грецию теперь г. Раванос принимает активное участие в Правлении Греко-Российско-Демократическом Союзе.

С приветствиями выступили: от Гр. РНО и Представительства в Афинах Гаагского Конгресса за права и свободу в России г. Павлов, а от Н.Т.С. — г. Литвинов.

Среди присутствующих много было политических, общественных и деловых кругов афинян, представителей греческой прессы и молодежи обоего пола.

Афины. **Сергей Вяземский.**

НА ВЕСЬ ПЕРИОД ВЫСТАВКИ

члены Р.Н.О. и русских нац. организаций могут останавливаться в дортуаре для приезжающих в Русском Доме. Необходима предварительная запись.

† Н. П. ПОДВИНЦЕВ

14-6 в Морланвэ скончался председатель Отдела Центрального Бассейна РНО и почетный член нашего Объединения Николай Петрович **Подвинцев.**

Покойный, 78 лет от роду, капитан Л. Гв. Павловского полка и б. адъютант Гвардейского Отряда в Галлиполи, давно обосновался в Бельгии и после войны начал большую общественную работу. Прибывавшая в Бельгию на работы новая эмиграция встретила с его стороны исключительную помощь и редкую отзывчивость. Н. П. 10 лет тому назад основал отдел Ц. Бассейна, обнимавшего множество шахт, где работали прибывшие русские. Этот Отдел в свое время, до отъезда русских за океан, был одним из самых значительных в Бельгии. Высоко идейный человек, стойкий русский патриот, со светлой душой и неизменной верой в наше дело, Николай Петрович был искренне любим и уважаем всеми его знавшими. Во всех его делах ему энергично помогала его супруга, Елена Петровна, которой Р.Н.О. выражает чувства самого искреннего соболезнования и просит верить, что ее горе разделяется всеми нами.

В. Орехов.

ДЕСЯТИЛЕТИЕ Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

27-го июля, в день Равноапостольного Князя Владимира — праздника РНО, исполняется 10 летие со дня основания нашей организации.

В этот день в Русском Доме в 4 часа дня будет отслужен молебен, после которого состоится краткое торжественное собрание и затем традиционный стакан вина.

Все члены Р.Н.О. и их друзья сердечно приглашаются на этот скромный праздник.

РУССКИЕ УЧАСТНИКИ ВЫСТАВКИ

В дополнение к нашей заметке в прошлом Бюллетене, сообщаем, что русский инженер Борис **Карцев** принимал активное участие в организации Выставки в группе Гражданского Строительства (класс „Резервуары и плотины"). Инж. Карцев проживает постоянно в Бельгии.

В РУССКОМ ДОМЕ ВЫСТАВКА КАРТИН РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ

Ежедневно от 16 до 21 часа.

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ПОМОЧЬ ОБЪЕДИНЕНИЮ ЖИВЫХ СИЛ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ, ВСТУПАЙТЕ В СУЩЕСТВУЮЩИЕ РОССИЙСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ, СОЗДАВАЙТЕ ЕГО ОТДЕЛЫ, ГРУППЫ ИЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА. ЭТИМ ВЫ УКРЕПИТЕ ФРОНТ БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РОССИИ.

НОВЫЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В БРЮССЕЛЕ

Продажа русских и иностранных книг, газет и журналов.

Librairie Internationale
57-59, rue Keyenveld (coin rue du Prince Royal)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА В БРЮССЕЛЕ

— К сведению посетителей —

В Русском Доме, 159, chaussée de Vleurgat
(остановка трамваев 1, 2, 3, 4 и автобуса от северного вокзала)
Дешевая Столовая. — Сытные и вкусные обеды и ужины.
Читальная комната.
По субботам и Воскресеньям — Вечеринки.

РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ !
ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ !

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1958 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	80 фр.	85 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	10 круз.	10 круз.
Южн. Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.
Греция	6 др.	6 др.

Вышел из печати

СБОРНИК РАБОТЫ КОНГРЕССА ЗА ПРАВА И СВОБОДУ В РОССИИ.

Цена 3,50 герм. марок. Выписыв. из Бюро Комитета : Prof. I. Kurganow, Schliessfach 3323 Postamt 1 Frankfurt/Main. или через Р.Н.О.

Почтовый ящик.

Х. У. — Статью Вашу получили. Просьба снестись с нами.

Мать, которая розыскивает своего сына, умоляет лиц, сидевших в конц. лагере Усть-Вымь-Лаг, станция Весляна, Коми АССР, и ныне освобожденных, снестись с нею через редакцию „Часового".

Читайте замечательную книгу внука ген. П. Н. Краснова — Н. КРАСНОВА, проведшего 11 лет в советских лагерях „НЕЗАБЫВАЕМОЕ"

Книга эта свидетельство о России и... необходимый урок для многих из нас.

Цена 3 д. 50 = 180 б. фр. (с пересылкой). Выписывать через „Часовой".

ЛИТЕРАТУРНО - ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ
„ВОЗРОЖДЕНИЕ"

Независимый орган национальной мысли.
Выходит ежемесячно.

С 1-го апреля цена отдельного номера во Франции 250 франков. Спешите подписаться до 1-го июля 1958 года по прежнему тарифу.

Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург : « La Sentinelle », Boite Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles, Belgique.

Редакция, контора и подписка „Возрождения" во Франции :

« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

„РУССКОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ"

большая надпартийная литературно - политическая газета, откликающаяся на все вопросы русского зарубежья и освещающая жизнь за „железным занавесом". Выходит вр. еженедельно.

Абонементную плату просят направлять по адресу : **« Res. Russe » : C.C.P. 145-30. Paris 10. 12, rue Dieu.**
из расчета : 3 мес. — 1.000 фр., 6 мес. — 1.900 фр.
1 год — 3.800 фр. За границей :
3 мес. — 3.75 ам. доллара; 6 мес. — 7.50 ам. долл.
В Германии :
1 ном. — 50 пф.; 3 мес. — 10 марок; 6 мес. — 20 м.
Корреспонденция :
« Res. Russe » : 32, rue de Ménilmontant, Paris 20e.

ПАРИЖ

В Париже „Часовой" продается :
Librairie de Sialsky — 2, rue Pierre le Grand
« Kama » — 27, rue Villiers. Neuilly s/S.
« Semis » — 125, rue du Théâtre, Paris 15
Magasin Russe - 130, rue du Point du Jour, Billancourt
Les kiosques : Gare St-Lazarre, Place d'Italie, métro Barbès Rochechouart, 2, Bd Montmarte, 54, Bd St-Michel, Bd St-Germain-les-Prés, Métro Exelmans Union des Chauffeurs Russes — 14, rue Ivar.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно : ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет : „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему."

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно :

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии :
Golaschtschapoff, Holzauser str. 80 « Baltenheim » SULZ a/N.

В Австралии :
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. **37.14.40** C.C.P. **2462.40**

А. И. ДЕНИКИН — Очерки Русской Смуты п. соб. в 5 т.т. — Белое Дело т.т. 1, 2, 3, 6. — Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ п. с. с. Маркса в 24 т.т. Б. М. МАРКЕВИЧ соб. соч. изд. Саблина — романы П. Н. КРАСНОВА — Т. Н. ГРАНОВСКИЙ п.с.с. в 2 т.т. Маркса. Детские кн. разн. возр. Грамоф. пластинки русск. и украинск. Каталоги по первому требованию.

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.

IMPRIMERIE A. ROSSEELS, RUE DU CANAL, 70, LOUVAIN (BELGIUM)

PRIX en Belgique 10 frs
en France 85 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 390 (8)
СЕНТЯБРЬ
1958 г.

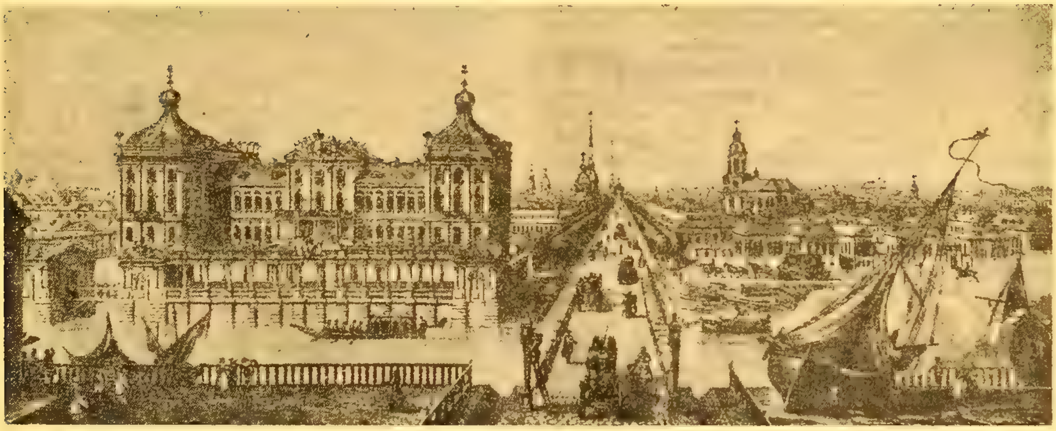
ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » bi-mensuelle (30e année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03
Représentant à Paris : Mr YATZKO-SLAVSKY, 4, rue de l'Ancienne Comédie, Paris 6.

Образы прошлого России



СТАРЫЙ С. ПЕТЕРБУРГ : Невский Проспект начала XVIII в.

О чести, достоинстве и нефти

МОРАЛЬ ДВАДЦАТОГО ВЕКА

14-го июля в Багдаде зверски убиты иракский король Файсал, его мать и малолетние сестры, его дядя премьер-министр и неизвестно еще сколько людей. Зверское убийство это произошло из за предательства личной гвардии короля. Он и его семья убиты пулеметной очередью буквально на пороге дворца. Потом их трупы топтала толпа людей в военной форме...

Мы, русские, пережившие много разочарований в союзной верности, не удивились тому, что через несколько дней после этого кошмарного злодеяния, великие державы поспешили вдохновителей его признать законным правительством Ирака.

Но посмотрим, **что** даст это признание...

Король Файсал был верным союзником Великобритании и США. Он, и особенно руководивший фактически страной его дядя, до конца боролись за сотрудничество с западными державами и противодействовали работе Нассера и советского правительства, работе, сводящейся к уничтожению всякого западного влияния на Ближнем Востоке. Кроме того, иракское правительство было наиболее просвещенным из всех арабских стран : в стране вводились серьезные социальные реформы по западному образцу.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ТУЧИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Уже прошло полтора месяца, как 14 июля в Багдаде было совершенно зверское убийство короля Файсала, его дяди и премьер-министра Нури Саида, как в Ливане высадилось 27 тысяч американских морских стрелков и как с Адена и Кипра в Иорданию было переброшено две бригады британских парашютистов... И уже сейчас многие зададут вопрос, не идем ли мы к новому Суэцу и не сдадут ли еще раз свои позиции западные державы...

Американская высадка, по особой просьбе ливанского правительства, была проведена блестяще: меньше чем через сутки после переворота в Ираке, крейсеры и миноносцы американского флота показались у берегов Ливана и под защитой авиации американцы заняли через день бейрутский аэродром и через три дня окопались в столице Ливана. Положение в Ливане сразу же улучшилось, а 31-го июля на пост президента республики был избран умеренный, генерал Шехаб.

Два дня после этого, 17 июля британцы, отвечая на приглашение короля Гуссейна спустили в Иордании около 2.000 парашютистов, а в начале августа британская авиоматка высадила дополнительно еще два батальона.

Советская политика немедленно отозвалась на эту „агрессию" и 19-го июля Хрущев начал серию дипломатических посланий и предложил совещание на высоком уровне, сначала из представителей великих держав, потом в рамках Совета Безопасности ООН.

Запад и здесь проявил медлительность и, вместо того, чтобы сразу принять предложение Хрущева и показать этим свою правоту и твердость, началась канитель переговоров. Хрущев тогда неожиданно полетел в Пекин и здесь после переговоров с Мао Цзе Тунгом, потребовал созыва генеральной ассамблеи ООН. Хотя там отсутствует до сих пор красный Китай и сидит представитель Чан-Кай-Шека, у Хрущева явилась надежда добиться осуждения действий англо-американцев голосами афро-азиатских стран. И 13-го августа собралась 3-я экстренная ген. ассамблея ООН (первые две были непосредственно после суэцких и венгерских событий).

Не нужно обладать даром пророка, чтобы сразу же сказать, что это новое собрание ничего не даст, кроме траты нескольких десятков миллионов долларов, бесконечных разговоров и полетов дипломатов, и, вероятно, новой каникулярной поездки генерального секретаря ООН.

Ни одна конкретная резолюция не соберет нужных двух третей 81 голосов делегатов... Дело, вероятно, закончится очередной красивой, но бессмысленной резолюцией (бельгийская делегация особенно на них специализировалась)...

Американцы готовы к отступлению. Часть войск уже эвакуирована из Ливана, под влиянием „баллистического шантажа" (выражение президента Эйзенхауэра), другие ждут эвакуации. Повидимому, она не отразится на положении Ливана, где положение стабилизируется. Но положение Англии совсем иное.

В Иордании открываются беспрерывные заговоры против короля Гуссейна, который в начале, после убийства своего кузена Файсала, принял на себя верховное руководство над Ираком, но потом отказался от него, фактически прекратив недолгое существование ирако-иорданской федерации. Британское правительство, откликнувшись на призыв о помощи Гуссейна (полтора года тому назад выставившего из своей страны британских военных советников), ясно поняло, что сейчас речь идет о спасении остатков британского влияния на Ближнем Востоке. Даже рабочая партия, бешено аттаковавшая Идена во время суэцкого инцидента, теперь молчаливо поддержала Мак-Миллана. Эвакуация британских войск из Иордании повела бы, в настоящих условиях, к свержению (а м. б. и убийству) короля и к подчинению Иордании Нассеру. Это знаменовало бы окончательный уход Англии с Ближнего Востока и верную войну между арабами и Израилем.

В данный момент Великобритания вновь показала себя великой державой и ее возможное отступление от занятых позиций было бы катастрофой для всего западного мира.

Саудовская Аравия сделала решительный шаг в сторону сближения с Нассером и, если не вступает еще в Объедин. Арабскую Республику, то идет с ней на полное соглашение. Наследный принц, эмир Файсал старается сейчас лавировать между Западом и Нассером.

⁂

Хотя о „Наутилусе" пишет в этом же номере наш морской обозреватель, нельзя в этом обзоре не упомянуть о блестящей победе американских ученых. Как бы выполняя фантазии Жюль Верна, созданный ими подводный крейсер „Наутилус" прошел под льдами Северного полюса. Это, несомненно, ответ Сов. Союзу на его междуконтинентальные ракеты. Затем, 20-8 С.А.С.Ш. выпустили самое большое подв. судно — атом крейсер „Тритон" с двумя реакторами (5.900 тонн).

⁂

С 10-го по 15-е августа гостем Всемирной Выставки был Председатель Верх. Совета СССР — Ворошилов, принятый Бельгией с большими почестями.

14-го августа в Париже скончался крупный ученый Р. Жолио-Кюри. Наука многим ему обязана.

В тот же день в Атлантическом океане произошла большая авиационная затастрофа: погиб трансокеанский голландский самолет и с ним 99 человек.

В заключение о том, что волнует сейчас США. 13-го июля Аляске предоставлены права отдельного штата, 49-го. Американцы ломают себе голову, как распределить на их национальном флаге симметрично 49 звезд (вместо бывших 48).

Димитрий Орехов.

Через день после багдадской бойни иракское правительство вошло в связь с Нассером и подписало с ним союзный договор „против агрессии", через пять дней в Багдад прибыл искусный дипломат — агитатор, посол СССР — Зайцев.

Сейчас положение таково, что судьба иракской нефти зависит всецело от решения советского правительства и Нассера.

Сейчас престиж Великобритании и США в арабском мире еще раз пал.

Нефть — дорогая и нужная вещь. Без нефти обойтись трудно. Как видно, в жертву нефти надо приносить честь, достоинство, самолюбие и верность союзам. Но кроме нефтяных выгод, еще есть и закон логики. И этот закон говорит, что заключать договоры с разбойниками и убийцами совершенно безсмысленно.

Так уж лучше, все равно потерявши нефть, сохранить честь и достоинство..

„Часовой".

Очерки по истории 2-й Мировой Войны

СРАЖЕНИЕ ВЯЗЬМА - БРЯНСК

(Прорыв на Москву. Операция „Тайфун")

(Продолжение. См. № 389 „Часового")

Тотчас же по окончании Киевской операции, Гитлер предпринял поход на Москву. О решении Гитлера немецкий историк ф-Типпельскирх пишет следующее (стр. 233) :

„После Киевской битвы Гитлеру, фактически взявшему в свои руки ведение и руководство операциями на Восточном фронте, предстояло принять капитальнейшее решение, имевшее значение для всей кампании 1941 года, а именно, какую теперь поставить цель ? Надо было все взвесить и решить, хватит ли у него сил и располагает ли он достаточным временем, чтобы достигнуть основной цели похода, т. е. уничтожить Советский Союз, окончательно разгромив его армии ?

„Если до наступления зимы не удастся сломить и уничтожить военную мощь, т. е. вооруженные силы СССР, то дальнейшая война с Россией может повести к самым непредвиденным последствиям. Тогда все планы „Барбароссы" придется отложить на неопределенный срок, ибо германские силы будут связаны на востоке по меньшей мере на год, и в таком случае Германии грозит одновременная война на нескольких театрах, т. е. как раз то, чего Гитлер хочет избежать, предпринимая молниеносный поход на Россию. Надо было поэтому все обдумать, взвесить, прежде чем решить, дабы не сыграть ва-банк зря.

„Нет сомнения, что несмотря на чувствительные потери, германские армии в начале октября были вполне боеспособны и не потеряли своей наступательной силы. Сознание своего превосходства отнюдь не было нарушено упорными боями последнего месяца. Но и сейчас нельзя было предвидеть, когда же наконец истощатся неприятельские резервы. Все прежние расчеты оказались ошибочными. Возможно, что есть ошибки и в подсчете пленных, захваченных при окружениях, но никак не в количестве захваченных трофеев и материальных средств. Все же советские дивизии, брошенные в бой в последнее время, производят впечатление, как более слабые и недостаточно вооруженные, сравнительно с тем, что было раньше. Поэтому есть основание полагать, что при новом наступлении и ударе, произведенном на всем фронте, можно будет сломить сопротивление последних сил противника.

„Ввиду всех этих соображений, Гитлер решил продолжать операции, чтобы завершить поход и нанести решительный удар, т. е. взять Москву, усилив армейскую группу центра всеми располагаемыми средствами.

„С этою целью Армейская Группа Севера, взявшая к тому времени Шлиссельбург и осадившая с юга Ленинград, должна была передать Армейской Группе Центра 4-ю танковую армию, многочисленную тяжелую и штурмовую артиллерию, а Армейская Группа Юга — вернуть 2-ю Танковую армию. Но хватит ли в таком случае у Групп Севера и Юга сил для выполнения поставленных задач, а именно : на юге — взять Крым, Донецкий бассейн и отрезать Кавказ (нефть), а на севере — взять Ленинград ?

„Приняв решение взять Москву, Гитлер отдал приказ : 2 октября начать наступление на всех фронтах, причем в особом приказе пояснил войскам, что ныне наконец создались условия для нанесения противнику, до наступления зимы, всесокрушающего удара. Все приготовления закончены, и сегодня, 2 октября, начинается последняя великая битва этого года."

Итак операция „Тайфун" должна была начаться 2 октября. Гитлер имел ввиду, наступая с запада, окружить Москву двумя ударными танковыми клиньями, направив их в обход Москвы : 1) не **севере** через Ржев - Калинин - Дмитров, и 2) на **юге** через Орел, Тула, Серпухов, Коломна, Рязань. Таким охватным маневром он избегал боя под самой Москвой, что повело бы к тяжелым уличными боям и большим потерям при занятии города, как это имело место с Киевом. При окружении же город с защищающим его гарнизоном будет вынужден к сдаче. Такова основная идея операции, которая была затем вторично повторена во второй половине ноября и начале декабря.

Операция была возложена на Армейскую группу Центра фельдмаршала фон-Бока, в составе 5 армий, усиленных еще одной — 4-й Танковой армией Гепнера, переброшенной на Московское направление из-под Ленинграда, а также большей частью тех новых 30 германских дивизий, о которых упоминает Сталин в своем письме Черчилю. Кроме того, сверх 2-го Воздушного флота Кессельринга, должен был принять участие еще и 4-й Воздушный флот. Таким образом для удара на Москву были сосредоточенны 6 армий, 3 пехотных и 3 танковых, и 2 воздушных флота.

Группировка Армейской Группы Центра для предстоящей операции была такова : все шесть армий вытянулись в одну линию с севера на юг на участке свыше 400 км. шириной, фронтом на восток, от района в 50 км. к западу от г. Белого (на севере) и до г. Путивля (на юге), причем армии расположились в следующем порядке :

1. Крайний северный фланг — 3-я Танковая армия Гота, в районе севернее Ярцево, фронтом на г.г. Белый - Ржев.
2. Южнее — 9-я армия фон-Штрауса от Ярцева до Днепра, по обе стороны Московской автострады, фронтом на Вязьму.
3. Далее на юг — 4-я армия фон-Клюге, от Днепра до Рославля и южнее, по западному берегу Десны, фронтом на Дорогобуж, Ельню, Хвастовичи.
4. Еще далее — 4-я Танковая армия Гепнера на западном берегу Десны до параллели Брянска, фронтом на Юхнов.
5. Правее — 2-я армия фон-Вайкса на западном берегу Десны, от параллели Брянска до параллели Севска, фронтом на Брянск - Орел.
6. Правое (южное) крыло — 2-я Танковая армия Гудериана от Десны до Путивля, фронтом не Севск, Орел.

Советы исчисляли силу Армейской Группы фон-Бока в 100 дивизий, сообщая в своих сводках : „Мы имели против себя военную силу в 100 дивизий, из них 20 танковых. Наша разведка подтверждала присутствие лучших танковых соединений и мотодивизий на этом участке фронта", т. е. на Московском направлении.

Принимая во внимание прибытие на русский фронт от 30 до 34 германских дивизий, упоминаемых Сталиным в письме к Черчиллю, надо полагать, что советские цифры отвечают более или менее действительности. Согласно показаниям Гудериана, одна только 4-я армия фон-Клюге имела 36 дивизий (по другим сведениям, у Клюге было всего 17 дивизий), армия же самого Гудериана насчитывала 12 ½ дивизий, что уже дает 48 ½ дивизий. Весьма возможно, что остальные 4 армии имели остальные 50 дивизий, хотя 4-я Танковая армия была слабее Гудериана (ибо один ее танковый корпус остался в Северной Группе фон-Леба) и состояла из 7 дивизий, в том числе 4-х танковых (1-я, 6-я, 7-я и 20-я) и 3-х мотодивизий, све-

денных вместе с танковыми дивизиями в 3 танковых корпуса — 41-й, 56-й и 57-й.

Что касается числа танковых дивизий, указанных советскими сводками, то хотя из 4-х танковых армий, с которыми Германия вторглась в пределы СССР, в составе 20 дивизий, в битве за Москву приняли участие только 3 армии, но имея ввиду подход на фронт вновь прибывшего 48-го танкового корпуса, надо полагать, что советские сведения близки к истине.

Правда, ген. Гальдер старается доказать, что танковые силы немцев были слабее, чем их исчисляют Советы. Он указывает, что танковые массы Гепнера, снятые с Ленинградского фронта 13-15 сентября и направленные через Валдайские увалы к фон-Боку, „ кружили на Валдайском бездорожьи, как батальон на учебном плацу ", вследствие чего не все танки поспели к 27 сентября к месту сбора, в район Рославля, ибо часть застряла в пути, но замечание Гальдера надо понимать аллегорически, ибо 4-я танковая армия все же начала операции своевременно; но, конечно, танки были измотаны длинным переходом с Ленинградского на Московское направление.

Точно так же была измотана и потрепана боями и дальними переходами и 2-я танковая армия Гудериана, в которой число танков в дивизиях не достигало штатных цифр, что, впрочем не удивительно, имея ввиду, что эта армия, закончив 26 сентября Киевскую операцию, уже на другой же день была двинута из Конотопа (Глухова) вверх по Десне, через Новоград Северский, Трубчевск, на Кромы, Брянск и Орел.

Заметим при этом, что 2-я танковая армия Гудериана, выступившая в поход на Россию в составе 3-х танковых корпусов, а именно 24-го, 46-го и 47-го, включавших 5 танковых дивизий (3-я, 4-я, 10-я, 17-я и 18-я), 3-х мотодивизий, одной конной и одной пехотной, а всего 10 дивизий, перед началом Московской операции вынуждена была передать один танк корпус (46-й) в состав 4-й армии. Взамен Гудериан получил вновь прибывший 48-й танковой корпус, а также 2 пехотных армий. ских корпуса, приданных ему для усиления его армии на время операции, а именно 34-й, в составе двух дивизий пехотных, 45-й и 134-й (и 35-й) в составе 4-х пехотных дивизий, 95-й, 262-й 293-й и 296-й). Включение пехоты в состав армии Гудериана значительно усиливало его стойкость при окружении советских частей. В состав армии фон-Клюге входили 9-й, 7-й, 20-й, 12-й, 13-й и 43-й армейские корпуса и две мотодивизии, причем вначале операции его армия имела 17 дивизий, а к концу — 36 пехотных дивизий.

(Продолжение следует)

В. Замбржицкий.

СССР. В сентябре с. г. Советский Союз намерен запустить еще 3 искусственных спутника Земли.

В одном из этих спутников будет находиться подопытное животное, которое должно быть через некоторое время тем или иным образом спущено на поверхность Земли в определенном пункте.

По сведениям, полученным от советского комитета астронавтики, второй из этой серии советских искусственных спутников Земли будет снабжен телевизионной аппаратурой. При помощи этой аппаратуры будут передаваться изображения земной поверхности, а также формирования облаков.

Третий спутник будет использован для разрешения проблемы о возможности приема телевизионных программ во всех пунктах Земного шара вне зависимости от того, какая станция передает эти программы.

Военная Хроника

АРМИИ БАГДАДСКОГО ПАКТА

В Багдадский Пакт до сих пор входили : Турция, Пакистан, Иран и Ирак.

Общая численность вооруженных сил азиатских участников пакта превышает 1 млн. человек, из которых на долю Турции приходится более 500 тысяч, Пакистана — 300 тысяч, Ирана — более 170 тысяч, Ирака — около 70 тысяч человек.

Сухопутные войска азиатских участников блока насчитывают до 50 дивизий, из которых примерно половину содержит Турция. По планам багдадского пакта, к 1960 г. намечалось довести сухопутные войска до 78 дивизий.

Военно - воздушные силы предназначаются для выполнения тактических задач по обеспечению действий сухопутных войск на поле боя и противовоздушной обороны. Наиболее крупными военно-воздушными силами располагает Турция, имеющая свыше 1.000 самолетов, из которых примерно половина реактивных. Военно - воздушные силы Пакистана, Ирана и Ирака невелики по своему составу и только в последнее время начали оснащаться реактивными самолетами.

Военно - морские силы, представленные главным образом флотами Турции (10 эскадренных миноносцев, 12 подводных лодок) и Пакистана (1 легкий крейсер, 6 эскадренных миноносцев, 4 сторожевых корабля), предназначаются для поддержки сухопутных войск, а также для выполнения вспомогательных задач по обеспечению действий американского флота.

Боевая подготовка турецких войск проходит только под контролем штабов НАТО, в распоряжение которых, как известно, передана значительная часть вооруженных сил Турции.

Одной из главных задач боевой подготовки считается овладение боевой техникой и вооружением.

Все большее место в обучении войск начинают занимать вопросы подготовки к боевым действиям в условиях применения средств массового поражения. В Турции в составе генерального штаба создано специально атомно - биологическо - химическое управление : все маневры и учения проводятся с учетом применения атомного оружия. В Пакистане еще в конце 1956 года были проведены крупные комбинированные маневры сухопутных и военно - воздушных сил, обстановка на которых строилась в соответствии с требованиями атомной войны.

Значительное внимание уделяется подготовке вооруженных сил стран — участниц багдадского блока к совместным боевым действиям. Объединенный комитет военного планирования, председателем которого является пакистанский генерал Мохаммед Хабибула, а постоянным заместителем председателя — американский генерал Даниэль Кэмбелл, проводит с этой целью ряд мероприятий. Предпринимаются поездки офицеров комитета в страны пакта.

В конце ноября — начале декабря 1957 года в Аравийском море проходили совместные маневры „ Полумесяц ", в которых принимали участие военно-морские и военно - воздушные силы США, Англии, Турции, Пакистана и Ирана.

---

100 ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА

В этом месяце исполняется 100 летие со дня рождения Великого Князя Константина Константиновича, известного военного педагога и поэта. В след. номере Великому Князю будет посвящена особая статтья.

ИТАЛИЯ. На вооружение итальянской армии поступила первая управляемая ракета „МР-27" с радиусом действия — до 40 км., ее вес — 24 кг., скорость полета — 1.500 км/час и высота полета — 18 км.

ГЕРМАНСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА. Немецкими инженерами Небелем, Хоенером и Франко сконструирован трехместный вертолет, который при 180 сильном моторе развивает скорость до 180 км/час. Его потолок — 6.700 м.

ЯПОНИЯ. Японские вооруженные силы в настоящее время насчитывают 160.000 солдат и офицеров в армии, 23.000 матросов и офицеров во флоте и 15.000 солдат и офицеров в военно-воздушных силах. Состав японской дивизии — 13.000 солдат и офицеров. В нее входят 3 стрелковых, 1 артиллерийский и 1 авиационный полк, 1 саперный и 1 танковый батальоны.

ШВЕЦИЯ. Шведская армия состоит в настоящее время из 34 полков, в том числе: 16 пехотных, 3 танковых, 3 стрелковых мотомеханизированных, 7 артиллерийских, 3 зенитно-артиллерийских и 2 кавалерийских. Кроме того, в состав армии входят 4 полка обеспечения, 4 зенитных и 4 саперных батальона. В случае военных действий состав армии может быть доведен до 500.000 человек. Военнообязанными в Швеции являются все мужчины в возрасте от 18 до 47 лет. Срок действительной службы — 394 дня. В войска гражданской обороны, то есть в ополчение, подлежат призыву в случае необходимости все мужчины в возрасте от 16 до 65 лет. Личный состав военно-воздушных сил, состоящих из 21 эскадрильи современных реактивных самолетов, состоит из 17.000 человек.

ЯПОНИЯ. На днях отсюда переведена в Соединенные Штаты 1-ая американская кавалерийская дивизия (которая подлежит расформированию) и 3-я дивизия корпуса морской пехоты США. Таким образом, Японию покинуло свыше 50.000 американских солдат и офицеров.

ИТАЛИЯ. Здесь подвергнуты разоружению и демонтажу два самых крупных корабля итальянского военно-морского флота — „Гайо Джулио" и „Андреа Дориа" (водоизмещение каждого — 26.440 тонн). Флагманским кораблем итальянского флота стал легкий крейсер „Джузеппе Гарибальди". Его водоизмещение — 9.500 тонн, скорость — 32 узла. Учебный крейсер „Раймондо Монтекуччели" водоизмещением 7.675 тонн не представляет реальной боевой ценности. Он служит для практики курсантов военно-морского училища. В середине прошлого года в строй итальянского флота введены два эсминца типа „Индомито" и 4 сторожевых корабля — типа „Центауро". Тактико-технические данные эсминцев: водоизмещение 2.775 тонн, скорость — 34 узла, вооружение — 4,127-миллиметровых орудия. Тактико-технические данные сторожевиков: водоизмещение 1.475 тонн, скорость — 26 узлов, вооружение — 4,67-миллиметровых орудия. Вновь вошли в строй и два больших эсминца — „Сан Джорджио" и „Сан Марко". Они были переданы по репарациям Франции и теперь вновь куплены Италией. Каждый из них имеет водоизмещение 3.500 тонн, скорость 39 узлов и вооружение 6,127-миллиметровых орудий. В состав итальянского флота, кроме этих кораблей, входят также 20 охотников за подводными лодками, 5 старых подводных лодок, 65 тральщиков и 135 вспомогательных судов.

ОБ АКАДЕМИКЕ КАПИЦЕ

Сейчас о советских атомных и водородных бомбах упоминают и советские дипломаты, и глава советского правительства Хрущев, и советские видные военные.

„Отец" советской водородной бомбы Петр Капица родился в 1895 году в Петербурге в семье царского генерала. После октябрьской революции он был вынужден покинуть пределы Родины и эмигрировать в Англию. Обладая незаурядными способностями и дарованиями, Капица закончил там свое образование и занялся научной деятельностью под руководством выдающегося английского физика лорда Рутенфорда, уже в то время работавшего над раскрытием тайны атома.

На протяжении нескольких лет советское правительство делало ряд предложений Капице возвратиться в Советский Союз и работать там, но они заканчивались неудачами. В 1934 году, уже имея английское подданство, Петр Капица вместе с группой иностранных ученых приехал доверчиво в Москву для участия в работе Конгресса физиков. Он остановился в гостиннице „Москва", где по указанию советского правительства был задержан. На запросы и требования английского посольства и даже английского правительства по указанию Сталина было отвечено:

„Пришлите нам Рутенфорда, тогда мы отправим Капицу обратно в Англию".

С этого времени начинается подневольная научная деятельность Капицы, но уже в пределах порабощенной коммунизмом Родины — деятельность, посвященная тому же атому и его тайнам. Уже в 1942 году Капица приоткрыл таинственную завесу и добился значительных успехов в расщеплении ядра атома. Ему было присвоено звание генерал-лейтенанта. За каждым шагом ученого следили десятки наблюдателей. Он избежал участи многих видных военных и ученых, попавших в немилость и уничтоженных коммунистическим режимом. Капица нужен советской власти и абсолюто незаменим.

ДОГАДКИ О СПУТНИКАХ

Американские специалисты по ракетным установкам и снарядам, пытаясь найти объяснение почему Советам удалось выбросить в пространство спутников сравнительно большой тяжести, высказывают предположение, что спутники были „выстрелены" наподобие того, как из артиллерийского орудия выстреливаются снаряды.

В подходящем скалистом грунте была вырыта перпендикулярная или почти перпендикулярная шахта, стены которой были облицованы толстым слоем бетона. Эта шахта была как бы стволом орудия. Начальная скорость была придана детонацией большого заряда обычного взрывчатого вещества, а потом, через точно расчитанные промежутки времени, автоматически вступали по-очередно в действие два или три производивших дополнительные взрывы приспособления. Благодаря этому спутники могли подняться достаточно высоко над землей и вступить в такое пространство, где они стали вращаться вокруг земли, как сателлиты.

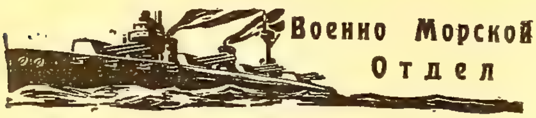
Все это, разумеется, только догадки, ибо никакими точными сведениями относительно советских спутников американцы не располагают.

АНГЛИЯ

Представитель „Часового" — В. В. Барачевский, 23, Alder Grove London NW2.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ" —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!



НАУТИЛУС

Весь мир облетело известие, что американская подводная лодка с атомным двигателем, „Наутилус", прошла из Тихого океана, под полярными льдами Северного полюса, в Атлантический океан.

Газеты, журналы, радио-передачи, от 9-го по 13 августа 1958 г., были полны описаниями этого блестяще-удавшегося опыта, поэтому нет необходимости повторять все данные и цифры, приводимые „специальными" и „неспециальными" корреспондентами. Но отметить его, как результат достижения новой, впервые выполненной задачи, — изыскания кратчайших путей морских сообщений, — еще и еще раз, необходимо!

Это не спортивная прогулка и не мировой рекорд скорости, высоты, или чего-нибудь подобного, на которые за последнее время стали так падки любители сенсаций и сильных ощущений, — и уж ни в коем случае не пропагандный трюк, для поражения воображения обывателей.

Это **открытие** нового морского пути под водой, соединяющего „Дальний Восток" с „Западными" странами, — причем пути кратчайшего и наивыгоднейшего в торговом отношении.

Как первый шаг великого открытия, — до сего времени даже теоретически окончательно не выверенного, — экспедиция „Наутилуса" была сопряжена с большим риском, зависящим всецело от „непредвиденных в море случайностей". Поэтому командир, офицерский состав и весь экипаж лодки проявили большое геройство, доведя операцию до более чем успешного конца, — геройство, которое было щедро вознаграждено их президентом и всем американским народом, а иностранцами (в частности английскими моряками, т. к. лодка пришла непосредственно в Англию) — встречено не только с восхищением, но и с большим удивлением!

А конечно удивляться, — даже морским специалистам, — есть чему. И прежде всего: тренировке, опыту управления, техническому оснащению и умелому пользованию, в совершенно необычной обстановке, новейшими, пока держащимися в секрете, приборами, дающими точнейшую орьентировку местоположения судна, как-бы законсервированного в глубинах необследованного океана, прикрытого, как крышкой, непроницаемой, мощной корой полярного льда.

Напомним вкратце, что лодка, пройдя Берингов пролив и дойдя до кромки ледяных полей Северного Ледовитого океана, должна была глубоко нырнуть под лед, взяв курс через Северный полюс к Гренландии, и снова вынырнуть, на чистой воде, при входе в Атлантику.

Заданная задача, как будто и не такая трудная, но... — тут то и могли начаться „непредвиденные в море случайности".

Путь, под арктическими льдами большой мощности, да еще в течении нескольких суток, пересекающий весь Ледовитый океан, мог таить в себе всякие неожиданные неприятности. Не говоря уже о полной изолированности от внешнего мира и невозможности, в случае крайней необходимости, всплыть на поверхность, пробив лед, — следует принять во внимание большую глубину погружения, обеспечивающую свободное прохождение под смерзшимися торосами и глыбами льда, а также рельеф дна, хотя и очень глубокого океана, но подробно и точно еще необследованного. Не исключалась возможность встречи с подводными пиками горных цепей дна, а неизвестное, или неправильно учтенное направление течения, — существующего в приполярных водах, не только в горизонтальном, но и в вертикальном направлениях, — могло совершенно сбить лодку с правильного пути и лишить возможности даже определения места по счислению.

Одним словом лодка пошла, как будто-бы в слепую. Определять свое место старыми методами, т. е. астрономически по светилам, лодка конечно не могла. Новая маячная система (сонар на специальных поплавках) в Ледовитом океане тоже отсутствовала. Точная картография дна океана — неизвестна, и применение эхо-лота (для определения по глубинам) почти невозможно. Современные методы сигнализации под водой, до сего времени, как известно, были недостаточно совершенны. И все-таки „Наутилус" пошел, прошел и своевременно всплыл, где ему полагалось.

Вывод напрашивается сам собой: — очевидно новые американские автоматические навигационные приборы настолько ушли вперед, что выдержали, вместе со всем „Наутилусом", в целом, и его командиром, блестяще экзамен.

Говорят, что английские офицеры, встречавшие командира „Наутилуса" в Портланде, поинтересовались, где он всплыл и удачно-ли вышел к намеченному месту; на что тот смеясь ответил: — „лодка всплыла к западу от Шпицбергена, так же легко и точно, как она это сделала в Английском Канале, при входе в Портланд".

И так, то о чем безуспешно мечтали несколько поколений западных мореплавателей, — найти морской путь, обогнув американский материк с севера; то, на что они потратили продолжительные и неимоверные усилия, по временам платя жизнью за свою отвагу, — осуществила смелая подводная лодка „Наутилус", в несколько дней, так сказать, своими боками протралив весь путь из Тихого океана в Атлантический, — от Аляски до Гренландии.

Уже намечалось ранее, что западные страны изыскивают всевозможные способы перевозки грузов на подводных судах. Из ряда опытов, произведенных до сего времени в Англии и в Америке, можно заключить, что даже такие тяжелые грузы, как нефть, возможно перевозить в мешках сигарообразной формы, сделанных из каучука или нейлона. Такие сигары, вместимостью во много тысяч тонн могут буксироваться в подводном состоянии атомными подлодками со скоростью превосходящей ход современных быстроходных судов.

Удачная экспедиция „Наутилуса", безусловно даст толчок к скорому развитию подводных перевозов различных грузов, для чего сами атомные лодки, — как буксиры, снабженные специальными приборами управления для буксируемых „сигар", так и транспорта, — будут строиться большого тоннажа. Уже сейчас, находящиеся в постройке а/лодки, базы для ракет „Полярис", расчитанные на боевой запас в 15-20 ракет, имеют до 6 тысяч тонн водоизмещения в погруженном состоянии, с ходом до 60 миль в час. Очевидно будут параллельно разработаны и заложены новые типы транспортных подводных судов, т. к. быстрое развитие атомно-подводного мореплавания и открытый путь через Северный полюс, кардинальным образом меняют все ранее высказывавшиеся соображения.

В конечном счете, экспедиция „Наутилуса", для посторонних зрителей, выявила наличие точнейших автоматических навигационных инструментов и полную пригодность атомных двигателей, сочетание которых с первыми, только и позволило произвести столь сложный поход и открыть подводный морской путь, — через Серевный полюс.

Н. П. Солодков.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

КРАСНЫЙ НАЧАЛЬНИК ШТАБА

„Великая безкровная" бушевала уже несколько недель над Россией.

В прифронтовых частях она пока-что еще мало давала знать о себе. Также и у нас, в Штабе 34-го корпуса, все казалось было еще по старому.

Между тем покинул нас вдруг в один прекрасный день наш начальник штаба, генерал Рудницкий, получив какое-то другое назначение.

Некоторое время жили мы тихо и спокойно без начальника штаба, должность которого временно исполнял с успехом наш штаб офицер Ген. Шт. для поручений — симпатичный, дельный и очень культурный капитан Ермолин, бывший семеновец.

Но вот, в один прекрасный день в штабе корпуса появился совершнно неожиданно какой-то полковник Ген. Шт., который заявил нам, что он наш новый начальник штаба.

Это был полковник Петин. Был он небольшого роста, на изрядно кривых ногах, а по происхождению — бывший сапер. Мы, молодые офицеры штаба, быстро определили, что он совсем серенький, ничем не выделяющийся — заурядный.

Но не смотря на все это, с его прибытием запахло и у нас в штабе революцией.

Вероятно вспомнив свои какие нибудь увлеченья молодых лет разными революционными теориями, почувствовал он себя вдруг, будучи в чине полковника и прокомандовав для стажа полком — „старым революционером".

Все его поведение и разные характерные нововведения в работе и жизненных порядках штаба указывали определенно на то, что его самым серьезным и твердым намерением является — сделать из нашего штаба — „красный" штаб корпуса.

Однако тут напоролся он на единомышленный и решительный отпор всего дружно спаянного между собой личного состава нашего штаба.

Но Петин упорно не хотел признать своего полнейшего поражения, а по этому решил во что бы то ни стало и далее форсировать свои новые методы и создавать „революционное настроение" в штабе. В результате чего дошло между ним и отдельными его сотрудниками до серьезных стычек и даже до крупных конфликтов. В конце концов даже комкор. ген. Скоропадский, заметив натянутые отношения в штабе, каких прежде никогда не бывало, заинтересовался их причинами.

В результате чего имел он короткий разговор в четыре глаза с Петином (о чем они говорили мы так и не узнали), после чего несколько длинных по телефону с командармом, а через пару дней, также неожиданно как он у нас появился — покинул нас Петин, не забыв, перед самым своим отъездом дать мне понять, что он считает именно меня виновником своего такого короткого начальствования над нашим штабом.

На мой вопрос на чем основывает он это свое суждение, Петин ответил: „Я знаю вас гвардейцев! Ермолин и Вы, вы все еще не хотите и не можете понять благородства духа нашей великой революции и признать ее величайших достижений. А к тому-же Вы лично, Вы ведь однополчанин комкора ген. Скоропадского."

В феврале 1918 г. попал я под чужой фамилией, как демобилизованный штабной писарь, в Курск, где решил переждать дальнейшее развитие еще не вполне ясных тогда событий.

К весне вся Украина была уже занята немцами, а большевицкий противгерманский фронт проходил недалеко от Курска.

Из советских газет, единственного тогда источника моих информаций, т. к. других не было, узнал я, что начальником штаба всего юго-западного большевицкого фронта является некий „товарищ" Петин. Где же местился тогда его штаб — об этом советские газеты умалчивали.

Конечно, читая это сообщение, припомнил я себе нашего мимолетного „красного" начальника штаба из первых недель революции, т. к. для меня не подлежало сомнению, что „товарищ Петин" был ни кем иным, как тогдашним полковником Ген. Штаба Петиным. Но больше я не задумывался над этим и вскоре, поглощенный своими личными заботами, совершенно позабыл об этом газетном сообщении.

Улицы Курска были покрыты тогда тостым слоем снега, выпавшим в течении зимы, который в те времена не приходило даже никому в голову убирать. Но все же, под влиянием уже довольно теплых лучей весеннего солнца, верхний слой этого снега в полуденные часы начинал таять. Перемешиваемый многочисленными ногами прохожих, превращались тающие массы этого снега в жидкую кашицу, которая к вечеру замерзала, образуя чрезвычайно скользкую ледяную поверхность, по которой было неловко и даже опасно передвигаться. Особенно же скользко было на тротуарах в ранние утренние часы.

Вот в одно такое утро конца марта спешил я — демобилизованный штабной писарь — на рынок, где тогда еще можно было приобрести от приезших крестьян масло и кое-какие иные продукты, которых иначе не было возможности достать.

Утро было морозное, мне было холодно в моей казенной солдатской шинельке и я шел по-этому очень быстро — почти-что бежал.

И вот, выбегая из боковой улицы на главную, я не расчитал и по инерции, как на коньках, с размаху влетел в группу идущих каких-то военных, которых я перед этим не мог еще видеть из-за угла. Причем налетел я на идущего в середине этой группы военного. Мое столкновение с ним было так сильно, что он только с большим трудом сохранил равновесие и не упал, а этим способствовал также и мне остаться на ногах.

Все это произошло в один миг и когда я несколько пришел в себя от такого сильного толчка и взглянул в лицо „своей жертвы" — я ужаснулся. Это был Петин! — сам начальник штаба большевицкого юго-западного фронта, который в сопровождении своего штаба совершал повидимому свою утреннюю прогулку.

Петин конечно, сразу же меня узнал. Но к моему огромному удивлению и радости, вместо того чтобы приказать окружающей его свите арестовать меня, он только многозначительно улыбнулся и не сказав ни слова, продолжал свою прогулку. А случай, чтобы меня арестовать, был действительно подходящим!

С тех пор прошло уже 40 лет, но я до сегодняшнего дня все еще спрашиваю себя: „Почему не воспользовался тогда Петин этим случаем чтобы свести со мной счеты?" Ведь это он утверждал тогда, что я был виновником его поспешного отъезда из нашего штаба, причем он буквально кипел тогда от злости и если бы только мог, — не знаю что бы сделал со мной

Впоследствии, насколько я помню, он был ком. войсками приморского округа. Что с ним стало потом, я не знаю.

В. К-й.

НА БЕРЕГАХ КУБАНИ

Продолжая печатание серии воспоминаний о боевых действиях Кубанских Казачьих частей, полк. Елисеев предпосылает следующее вступление к четвертой брошюре :

> Власть закона кончается там, где начинается непререкаемая власть совести.
>
> **Наполеон.**

В 1904-м году началась Русско - Японская война. Мне шел 12-й год и был я в 4-м отделении 2-х классного училища, т. е. был уже сознательным мальчиком, изучал десятичные дроби, геометрию, Отечественную историю и географию и другие предметы, положенные во 2-м классе гимназий, реальных училищ и кадетских корпусов. Заведующий 2-х классным училищем был опытный педагог и большой казак из станицы Тифлисской Николай Дмитриевич Асеев. О начавшейся войне он прочитал нам в классе газету, выразил непоколебимую уверенность в победе Русского оружия и с пафосом воскликнул :

„ Этих япошек — мы шапками закидаем ! "

Мы, экзальтированная казачья молодежь отроческого возраста, всегда воинственно настроенная — тут же выхватили из своих ученических парт свои папахи разных цветов и размеров, с энтузиазмом бросали их вверх к самому потолку и неистово кричали „ ура ".

Но... „ незакидали японцев шапками ". Военная техника, как оказалось, стояла у них выше нашей, как и были другие причины, что Великое наше Отечество, из этой войны вышло **не победительницей**.

Из Великой войны 1914-17 г.г. — мы вышли вновь не победителями, хотя наши войска сражались исключительно доблестно.

Из гражданской войны 1917-20 г.г. на всех фронтах Белых Армий — мы вновь вышли **не победителями,** хотя сражались также очень доблестно и где было много пролито крови, в особенности армиями Казачьих Войск.

И невольно возникает вопрос : почему мы **не** победили в течении этих трех войн, долгих и жестоких, которые прошли на нашей жизни, а в двух последних — мы были активными участниками их ?

Известный всем нам современникам заслуженный военный профессор, Генерального штаба Генерал Н. Н. Головин, признанный военный авторитет, основываясь на военных авторитетах многих государств и разных эпох, в своей книге „ Наука о войне ", пишет, что : „ после каждой войны, для точного изучения правдивых событий — надо писать только истину, и тогда только будут понятны — и причины побед, как и причины поражений ".

Из его большого труда, приведу лишь несколько фраз, которые послужат точным выводом его авторитетных рассуждений, и относящимся исключительно к тем, кто **не** выиграл победы. Он цитирует так :

„ Неверное употребление орудия — привело к неправильному заключению о негодности его ". (стр. 28).

„ От скрытия части правды — всего несколько шагов до созидания неправды ". (стр. 59).

И как замечательное его заключение о том, что военной правде надо прямо смотреть в глаза, главным образом **не** победителям, что бы на своих ошибках учиться — он пишет :

„ Одно только надо утверждать, что ходить около пропасти с открытыми глазами менее рискованно, нежели ходить с завязанными глазами ". (стр. 227).

Еще более выразительно высказался председатель коммиссии по составлению истории 13-го Лейб-Гренадерского Эриванского полка, Генерального штаба Генерал-лейтенант П. О. Бобровский, военный историк. Он пишет :

„ В военной истории полка встречались и неудачи, не взирая на храбрость предводителей - офицеров и героический дух солдат, но неизбежных при отсутствии предусмотрительности или поддержки, вследствии самоуверенности и т. д. Поэтому — представление полка постоянно в ореоле славы и доблести, вечно торжествующего, всепобеждающего — не соответствует серьезным целям его истории.

Необходимо знать причины неудавшихся военных предприятий, по обстоятельствам, иногда вовсе не зависящим от войсковой части. Она, история, должна передать фотографически все то, что при данных условиях являлось причиной немощи людей полка к успешному разрешению поставленной ему задачи, или, напротив — что именно, при самой неблагоприятной обстановке, возбуждало энергию и поднимало дух целой части, доводя ее до самоотвержения и героизма, всегда назидательных ". („ Храм Славы " стр. 18, К. Попов, Париж, издание 1931 г.).

⁂

Приступая к изданию брошюр о гражданской войне на юге России в 1918-1920 г.г., описывая походы, бои, военные картинки тех Кубанских полков и дивизий в которых служил, и в рядах которых воевал — кроме Воинской Славы — я даю картинки и „ разных горестей ", непосредственно связанных с этой Славой. Может быть вот и эти печальные горести, в какой то степени влияли на тот исход, что мы оказались в лагере **не** победителей.

Наш долг участников — открыто заглянуть в глаза правде и сказать только истину.

К тому же я пишу лишь то, чему был живой свидетель и участник и — **что глаза мои видели.**

Полковник **Елисеев.**

СССР МЕНЯЕТ НАЗВАНИЯ ГОРОДОВ

В СССР продолжается процесс ликвидации названий городов, данных в прошлом в честь политических лидеров коммунистической партии. Как известно, в течение многих лет коммунисты упразднили старые названия городов, заменяя их именами вождей революции.

Ныне советская география меняется. Начало этому было положено в сентябре месяце прошлого года, когда был издан декрет, которым запрещалось в будущем давать названия городов в честь живущих представителей советской власти и только в самых исключительных случаях разрешается давать название города в честь выдающихся лиц и то только после их смерти.

Первые имена были выброшены, как название городов Молотов и Каганович, после того, как они попали в опалу.

После упразднения имен городов : вместо Молотов восстановлено старое название Пермь, вместо Молотовск — восстановлено старое название Нолинск, вместо Ворошиловград — восстановлено старое название Луганск; вместо гор. Ворошилов в Уссурийской области восстановлено старое название Уссурийск. Бердянску (был „ Осипенко " также возвращено его старое название.

К 40 ЛЕТИЮ ТРАГИЧЕСКОЙ КОНЧИНЫ,

АТАМАН КАЛЕДИН

Утро осеннее. Серые тучи
Низко нависли и дождь моросит.
Звон колокольный протяжный, могучий
В хмурое небо волнами летит.

Каждое утро тот звон погребальный
В Новочеркасске зловеще гудит;
Словно пророчит конец он печальный,
Совесть казачую мнит пробудить.

Совесть уснула под красным дурманом...
Бедный казак притаился, молчит.
Тщетны призывы к борьбе Атамана,
Колокол тяжкий напрасно звучит.

Полк за полком разошлись по станицам.
Жутко без войск — Атаман Каледин.
Шлет свои банды с востока Царицын,
Чернь взбунтовалась в Ростове. Один

Храбрый отряд Чернецова сражался:
Красную гвардию всюду громил.
С горстью на тысячи смело бросался,
Всюду панический страх наводил.

Жертва за жертвой — отряд быстро тает.
Льется невинная детская кровь.
Колокол громче гудит, призывает
В помощь России заблудших сынов,

Тщетны призывы. Корнилов с отрядом,
Собранным наскоро, в степи ушел.
Он, в атмосфере отравленной ядом,
Явно поддержки себе не нашел.

В улицах тихо — совсем опустели,
Редкий прохожий укрыться спешит.
Темные силы, беснуясь, успели
Страх обывателям жуткий внушить.

*
**

Колокол звон погребальный разносит:
Снова хоронят убитых кадет.
Чинно из храма три гроба выносят,
Ставят на дроги. Родителей нет.

Все беглецы из Москвы, Петрограда
На Дон пробрались — последний оплот.
Крест деревянный стяжали в награду,
Жизнь положивши за русский народ.

Дама случайная слезы глотает;
Нет ни родных, ни друзей, лишь один
Грустно на кладбище их провожает
Сам Атаман — Генерал Каледин.

Чуть позади — адъютант Атамана
Карпов Владимир Ананьев идет.
Колокол гулко в морозном тумане
Песню печальную в небо несет.

*
**

Грушевск бунтует, в Ростове возстанье,
Бьется один Чернецов партизан.
Тяжкое Бог ниспослал испытанье...
Крепко задумался наш Атаман:

„Дон на распутьи, война надоела...
„Верит казак обещаньям врагов.
„Красные агенты явно успели
„Ядом тлетворным споить казаков.

„Гибель близка. Тяжело положенье,
„Но постараюсь его я спасти.
„Нужен удар, а верней — сотрясенье.
„Должен я в жертву и жизнь принести.

„Имя мое одиозным уж стало"
„Так мне Харламов сегодня сказал.
„Что-ж, значит время уйти мне настало,
„Значит в доверьи мне Дон отказал.

„Он отшатнулся. Погибла свобода.
„Родина гибнет и станет рабой.
„Боже, прости!" и для блага народа
Выстрелом в сердце покончил с собой.

Жертва его не напрасной явилась:
Гнетом смогла она на души лечь.
Совесть уснувшая вмиг пробудилась.
Дон всколыхнулся и взялся за меч.

Н. Н. Тропин.

Книжная полка

SAINTE RUSSIE. Anthologie de vers traduits du russe par Michel Razlovleff. Paris 1958.

М. А. Расловлев перевел на французский язык большое количество русских народных былин, стихов классических наших поэтов и части современных поэтов. Получилась прекрасная книга, написанная легким и изящным французским яыком, дающая возможность иностранцам ознакомиться с авторизированными переводами русской поэзии. Это несомненно большое и культурное дело, за которое надо искренне поблагодарить автора переводов.

БРАТЬЯ ПО КРОВИ. Изд. Аргентинско-Русского Антикоммунистического Института Культуры. 1958. Буэнос Айрес.

Книга посвящена борьбе венгров за свободу и подвигам русских офицеров и солдат, перешедших на сторону народной революции из рядов сов. армии. Она составлена при участии венгров, участников народного восстания. „Братья по крови" — венгры и русские — свидетели октябрьских событий 1956 года. Она производит поистине волнующее впечатление и дает целый ряд до сих пор неизвестных фактов.

Книга заканчивается статьей Т. Надьбарцама, в конце которой он пишет: „Будем же надеяться, что... забыв мелкие разногласия, мы сможем протянуть руку нашим русским братьям, потому что в этом единственное спасение мира".

Да будет так!

В. В.

О. Сев. - Западной Армии

ОТВЕТ А. СЕВЕРИНУ

(„Часовой" № 388" июня 58 г.)

С большим интересом прочел Вашу статью „Памяти Северо-Западной Армии".

Ея история, с первого и до последнего дня мне известна, по моему личному опыту. В вашей статье Вы даете подробности и причину быстрого и удачного начала будущей Сев.-Зап. Армии.

Даваемая Вами причина искажает понимание нашего удачного начала и не дает понимания беспрерывно растущего успеха до предпоследнего дня С.-З. армии.

Эта причина исключительного значения. Она актуальна, пока существует советская власть. Решающие факты этой причины в Вашей статье настолько неверны, что они совершенно ее уничтожают. Эта причина очень тщательно скрыта большевиками. Предельно быстрый успех, с первых же дней нашей боевой активности, был бы совершенно невозможен если бы не было **желания: 1)** крестьян, освободится от красной и немецкой окупации; 2) желания „красных" Талабских рыбаков; 3) „красных" двух дивизионов Балаховича; 4) матросов чудской военной „красной" флотильи.

В первые же дни нашей боевой активности все они соединились с нами, и положили основание будущей Сев.-Зап. армии.

Наш успех продолжался до предстоящего дня, присоединением к нам, в глубоком красном тылу, в полном составе „Полка Внутренней Петроградской охраны" (он нес охрану всех большевицких учреждений Петрограда). Одновременно с этим полком, была присоединена к нам и „красная" батарея близко от города Гатчины. Этот полк был разоружен, и снова мною, на том же месте вооружен, и сейчас же, с нами и с его батареей, он получил новое боевое крещение, в глубоком красном тылу против красных. В нем не было ни одного процента коммунистов, которых, сами солдаты, выбросили из своих рядов. Он был переименован на том же месте в Семеновский полк, так как в нем были Семеновцы. С Семеновским полком мы выросли в бригаду, и так росла Сев.-Зап. армия.

Наконец к нам перешел „красный" гарнизон Кронштадтского форта „Красная Горка", с матросами и офицерами. К этому форту мы не могли бы даже приблизиться.

В Вашей статье Вы делаете и другие ошибки, и они также искажают понимание действительности.

Действительность, с самого начала, была иной.

С первых дней нашей боевой активности, т. е. до перехода к нам двух дивизионов Балаховича и чудской военной флитилии, немецкому командованию приходилось считаться со своими солдатами, не желавших нарушать свою мирную и долгую жизнь никакими „осложнениями" с большевиками, но Вы правильно пишете, что при первом нажиме красных, немцы, без боя, бросили Псков, что и послужило причиной нашего отступления.

Вы пишете: 1) „...Германское командование передало (я прибавляю: нам) пять военных пароходов, крейсеровавших в водах Псковского озера". Чудская военная флотилья была не в Псковском, а в Чудском озере, в своей базе, и в распоряжении комиссаров Петрограда, а потому она не могла быть передана нам немцами.

Вы пишете: 2) „...отправленный офицерский отряд..." (для захвата Талабских островов).

Не офицереским отрядом, и не на „военных кораблях", которые были тогда в распоряжении красных комиссаров, были взяты, в глубоком тылу у красных Талабские острова. Нам пришлось подкупить двух немецких сторожей склада с русским оружием для того чтобы получить винтовки и два пулемета, и перенести их завернутыми в рогожу на маленький речной пароходик „Елизарьев". Наша группа состояла из пятнадцати рыбаков Талабских островов и не „делегаты" — как Вы пишете — от Талабского населения", а от бежавших от большевицких методов. К этим рыбакам, я присоединил четырех офицеров.

Ночью, не ожидавшие нас в красном тылу, перепуганные нашей стрельбой, красноармейцы, были разоружены, а на рассвете, по мудрому совету рыбаков, я мобилизовал все мужское население островов.

Вы пишете: 3) ...большевики делали не однократные попытки снова захватить проливы и Талабские острова".

Никаких попыток взять обратно острова у красных не было. Если бы они могли, то уничтожили бы своей артиллерией дома рыбаков, с их семьями, когда у нас не было ни чудской военной флотилии ни артиллерии. Почему они не могли на острова послать ни одного снаряда за все время наших боевых действий, я поясню потом.

И Вы даете, как причину **общего нашего успеха,** следующее объяснение: 4) „...все это было достигнуто в короткий срок, маленькой группой молодых офицеров, под руководством ротмистра Гоштовта."

Рот. Гоштовт заведывал в Пскове — как Вы правильно пишите — „бюро по приему добровольцев" (**прибавляю: в южную армию).**

Я останавливаюсь только на этих 4-х ошибках, искажающих деаствительность, и не дающих никакого понимания наших успехов. Вы пишете о популярности того или иного полка, или начальника. Для доброй и правильной памяти Сев.-Зап. армии, даю наше понимание: все офицеры — от младших до самых старших — делились нами на годных или не годных в гражданской войне. Негодные были те, кто в очень сложных и тяжелых условиях, не проявляли достаточной и быстрой инициативы в боях, как и в защите населения.

Таких, посколько это было возможно, мы просили нас оставить, но чаще они сами нас оставляли!

Я даю только один пример непримиримости к большевикам населения. Через несколько дней после нашего захвата островов присланная к нам ночью из Петрограда коммунистка (невестка рыбака) уговаривала жен рыбаков, чтобы они повлияли на своих мужей и сыновей, и в эту же ночь связали и отправили офицеров на красный берег. Она обещала, от имени комиссаров Петрограда всем полное прощенье — иначе все их семьи будут уничтожены орудиями уже посланными из Петрограда. В то время у нас не было ни чудской военной флотильи, ни артиллерии Реальность этой угрозы — о которой сразу же узнало все население было понятно каждому. Рыбаки попросили меня отправить эту коммунистку обратно на красный берег, чтобы она могла передать Петроградским комиссарам **их рыбацкий ответ,** что я и сделал.

После перехода к нам двух дивизионов Балаховича и Чудской военной флотильи **только благодаря помощи населения** красные не могли подойти к берегу. Предупрежденные о каждом их движении, мы, неоднократно, на рыбацких лодках переплывали на красный берег. Бои, для нас, всегда были удачны, а потому красные не могли послать на острова ни одного снаряда.

Все просьбы населения красного берега дать им оружие, чтобы они могли поднять восстание я отклонял т. к. наши силы для нашего наступления были тогда недостаточны.

До нашего наступления на Петроград **благодаря помощи населения** из красных глубоких тылов, мы знали почти о каждом движении красных частей, что давало нам возможность быстрых, и всегда

удачных действий. Так русское население поддерживало нас до последнего дня Сев.-Зап. армии.

О первых днях будущей Сев.-Зап. армии Вы пишете: „...Кроме того, в Пскове, имелся еще 53-ий Волынский полк фельдмаршала Вел. Кн. Николая Николаевича, формировавшийся для отправки в южную армию (человек 200), которым командовал подполковник Ветренко.

В Вашей статье „Памяти Северо-Западной Армии", Вы могли бы не писать о ген. шт. Подпол. Ветренко, так как он работал и в нашей армии на большевиков. Случаи его странного поведения были известны. К сожалению, ген. Юденич его не убрал и объяснял его поступки его опытом и осторожностью офицера генерального штаба.

А. И. Куприн, присоединившийся к нам в Гатчине, и хорошо знавший причину конца Сев.-Зап. армии, пишет на страницы 81-ой „Купол святого Исаакия Далматского" — (и тоже „Памяти сев.-Зап. армии"): „...Ветренко ослушался прямого приказа... его преступление было главной причиной неудачи наступления на Петроград."

Д. Далин „Советский шпионаж" (перевод с английского на немецкий) пишет на стр. 55-ой: „...в марте 1927 г. бывший белый генерал Даниил Ветренко был арестован, как руководитель значительного советского шпионажного кольца, в Польше." Примечание Д. Далина о дне ареста „3-го марта 1927 г.".

Петроградские комиссары сразу поняли причину нашего первого успеха и Ветренко не уехал в Южную армию, а остался в Северо-Западной, и довел свою работу до конца.

Большевики понимали и значение для всего Белого движения потери Петрограда и мы сразу познакомились с очень многими их методами, которые теперь узнали все народы. Как бы эти методы ни были бы интересны, и поучительны — в моем ответе Вам они не нужны.

Сев.-Зап. армия при генер. Юдениче была объединена из двух русских корпусов. До этого один корпус находился под покровительством эстонского командования, как и под особым покровительством англичан.

Ген. Юденич, как и другие, задолго до нашего наступления на Петроград знал опасения командующего эстонской армии ген. Лайдонера, что Эстония при победе Белых армий лишилась бы своей самостоятельности.

Ген. Юденич стал и главнокомандующим Северо-Западного фронта. В этом качестве, к сожалению ему не удалось подчинить находящихся в Латвии отрядов Бермонта. Точных данных об их численности (но они известны) я не имею, но мы знали что они были нам необходимы для наступления на Петроград. Вряд ли кто-либо мог не понимать значения перехода в наши руки многомиллионной красной столицы.

Вы пишете: „...ходила молва, что ген. Юденич, будто-бы, сказал, что если ему не будут мешать, то он большевиков раскидает".

У ген. Юденича было большое и блестящее прошлое, известное всем нам. Но горечь против него понятна, так как он взял на себя всю ответственность, которая кончилась для нас всех катастрофой, непоятной для нас.

Но „мешать", ген. Юденичу „мешали".

Мешали Эстонцы, не пожелавшие нашей победы, а потому эстонская армия осталась на своих границах, что для нас не было неожиданностью.

Мешали англичане, которые дали нам четыре или шесть, но не более, самых старых, и не годных для похода, танков.

Наше наступление на Петроград началось 9-го октября и кончилось 21-го, т. е. длилось 13 дней. Паника красных была так велика, что когда мои Талабчане, с наступлением темноты, вошли в Царское Село, то я видел, как на Царскосельском вокзале, толпы красноармейцев бросались в вагоны и лезли на паровозы.

Если бы англичане — о чем мы все просили, дали бы нам не старые танки, и для каждой отдельной колонны наступающей на Петроград, он был бы взят со скоростью пехоты, т. е. в 3 или 4 дня.

Дважды дорога на Петроград была свободна: когда мы вошли в Царское Село, где я получил приказание, с несколькими полками, перейти в район Ропши, так как красная колонна обошла левый фланг нашей армии, и подходила к эстонской границе. Эта красная колонна вернулась обратно когда мы перерезали ей путь отступления к Петрограду, и была совершенно нами разбита. Это был последний резерв Петроградского гарнизона собранный из коммунистов как и людей собранных на улицах Петрограда. От пленных мы узнали, что дорога на Петроград была свободна.

Мы получили приказ от штаба армии отойти к эстонской границе, так как к ней подошли Московские части, а наш штаб армии ушел в Нарву, когда наша армия не растаяла в боях под Петроградом, а набухла взятыми нами в плен красноармейцами.

26 июня 58. Зальцбург. **Б. Пермикин.**

Прим. ред.: Ген.-Майор Борис Сергеевич Пермикин, участник С. З. армии, командовал в последний год Белого Движения 3-й Русской Армией в Польше.

М. КАРАТЕЕВ. Ярлык великого хана. Исторический роман из эпохи XIV века. Б. Айрес. 1958.

Совершенно правильно пишет в своем предисловии автор, что большинство русских людей знает гораздо больше о герцогстве Бургундском или Саксен-Веймарском, чем о русских удельных княжествах, представлявших собою долгие годы отдельные государства с собственными законами и историческими традициями. Таковы были недочеты изучения отечественной истории в наших средних уч. заведениях.

Эти проблемы в нашей исторической литературе и попытался восполнить М. Каратеев, написав исторический роман-повесть о Карачевском удельном княжестве (территория нынешней Орловской области), его сношениях с другими княжествами и с тогдашними хозяевами Русской Земли — татарами.

Роман М. Каратеева открывает нам много нового и дотоле неизвестного. Он талантливо сумел воспроизвести жизнь и быт центральной России в начале XV столетия. Книжка читается с увлечением. Всем интересующимся русской историей рекомендуем ее прочесть и мы уверены, что они, как и мы, искренне поблагодарят автора за этот ценный вклад в русскую историческую литературу.

В. В.

Получены для отзыва:

РОМАН ГУЛЬ — СКИФ В ЕВРОПЕ.
Изд-во „Мост". Нью Иорк 1958.

МИХАИЛ БОЙКОВ — ЛЮДИ СОВЕТСКОЙ ТЮРЬМЫ. Ч. II. Смертники. Ч. III — Холодногорск.
Изд. „Сеятель" — Буэнос-Айрес 1957.

Розыскиваются: б. военные летчики Императ. Армии — корнет **Эгерт** (22-го Корп. А. отряда) и Александр Михайлович **Жеребцов** (1-го Донского ав. отряда). Писать:
Chourinoff, 24, rue Emile Duclaux, Suresnes (Seine) France.

Отец розыскивает сына Юрия Марченко (род. в 1926), жившего в Югославии в г. Осек. Его видели в 1945 г. на югославско-австрийской границе.

Писать в редакцию „Часового".

СУША и МОРЕ

Ницца, 23 июня 1958 г.

Г-ну Редактору журнала „Часовой"
Глубокоуважаемый Василий Васильевич!

В июньском номере (388) журнала Часовой, на мое возражение в утверждении Н. Солодкова, что „сухопутное командование шло в разрез с требованиями морской политики и взглядами морского командования. Другими словами — берег повелевал и стремился управлять флотом что... кончалось катастрофой", уважаемый Н. Солодков дает разъяснение, что это мною неправильно понято, что в частности „кастовые побуждения сухопутного ген.-штаба" относятся не к нам, а к немцам.

Охотно верю Н. Солодкову, но меня ввела в заблуждение редакция его статьи, где он в начале второго абзаца заявляет:

„Так было в России включительно до русско-японской войны. Так случилось в вильгельмовской Германии..." Из чего можно было бы понять, что случилось у немцев бывало и у нас.

К сожалению, на мой вопрос: — в чем Н. Солодков видит повелевание берегом над флотом в русско-японской войне? Автор не дает ответа.

Между тем именно, в данном случае, для обороны нашего Дальнего Востока, все было предоставлено Флоту и его командованию. На берегу сухопутных сил почти не было. Предположенная военным министром переброска двух наших корпусов, за год до войны на Д-В, была не допущена дипломатией и Наместником адм. Алексеевым, через которого велись дипломатические переговоры с японцами, чтобы не раздражать последних, а флот не допустит высадки японцев на южном побережьи Маньчжурии.

Кто же здесь повелевал?

А между тем, эти два корпуса перевезенные на Д-В, заставили бы японцев задумываться, т. к. их расчет базировался на слабой провозоспособности Сиб. ж. д., и отложить нападение. А это давало и флоту время на подготовку.

Но не дав на это ответа, Н. Солодков пишет: — „Да, представьте себе, и в России берег повелевал флотом..." Но не отрицая, что в истории могли быть примеры, когда мнение берега, в обще-государственных интересах, преваливировало, я не могу удержаться и сказать, что приведенные автором, как он пишет „яркие примеры", — оказались из удачных! И да простит меня уважаемый морской обозреватель мое сухопутное утверждение, что берег в этих случаях был прав. Дела эти область истории из которой можно сделать вывод.

Первый пример Н. Солодкова относится к донесению в 1860 году адм. Лихачева в Петербург, что „без острова Цусимы все русские усилия в Тихом океане будут бесполезной тратой денег, времени и работы, и за свой риск получил от Цусимского князя письменное условие о передаче острова России. — Берег отказался от этого приобретения."

И не моряку понятна польза флоту опираться на промежуточные базы, но для их охранения и удержание необходима сила того же флота, что бы владеть морем. Наглядный пример дает Англия, которая приобрела и создала — Гибралтар, Мальту, Кипр, Аден и т. д., но она была царицей морей. Была ли у нас уверенность охранить приобретение в особенности во время войны? Допустим, что в мирное время владение островом Цусимой дало удобство флоту, как промежуточная база между Владивостоком и Артуром. Но что бы произошло с началом войны? Эта база находилась далеко от наших владений и на пороге Японии, стала бы с первых же часов войны, одновременно с атакой на флот в Артуре, легкой добычей врага. Все затраты на нее, оборудование, гарнизон ее составляющий и кое-какие суда в ней находящиеся враг получил бы как приз к своей радости, а для нас было бы трагедией тяжелей чем Чемульпо. Другое дело если бы мы с приобретением острова Цусимы смогли получить и территорию на южной оконечности Кореи (что полагаю было возможно) и смогли построить здесь обширный сильно укрепленный плацдарм. Но на это понадобились бы такие грандиозные расходы, которые были совершенно не под силам государству; не нужно забывать, что в указанную эпоху — 1860 год — т. е. вскоре после Крымской кампании, наше государство переживало тяжелое время, казна была пуста, нужно было создавать флот, переорганизовывать армию, проводить реформы, а на Д-В мы только что обосновывались в Приморской области с Владивостоком.

Второй пример Н. Солодкова заключается в донесении в 1897 году адм. Дубасова, что Порт-Артур совершенно не годен как база для флота и рекомендовал искать более удобный незамерзающий порт в Корее. — Берег приказал занять Артур.

Полагаю, что не военное ведомство, которое в этом не было заинтересовано, отдало этот приказ; вероятно к этому побудили обще-государственные соображения.

Действительно, в это время строилась Китайско-Восточная ж. д. с выходом в Артур, который будет ли служить базой флоту или нет, необходимо было укрепить от чьих либо посягательств. Припомните то время когда все европейские державы торопились к захвату портов на Китайском побережьи.

Конечно П-Артур, с военно-морской точки зрения имел не мало недостатков и особенно один узкий выход в море. Полагаю, что на очень извилистой береговой линии Кореи, можно было бы подыскать лучшее место. Но там необходимо было полностью оборудовать порт, сильнейшим образом его укрепить с моря и сущи, провести к нему почти в тысячу верст ж. д. ветку от строящейся в Маньчжурии дороги по гористой местности с многими тунелями и т. д.

Подумайте только по силам ли это было государству? Думаю, что эти соображения понудили остановиться как на базе для флота на Артуре, а не своеволия „берега". К тому же добавлю — какие бы грандиозные средства мы бы не отпустили на укрепление новой базы, если бы силы нашего флота оказались бы недостаточными и эта твердыня не смогла бы устоять. И чем ближе она была-бы к Японии, тем легче им было-бы.

Заняв Порт-Артур флотом и приступив к его усовершенствию приняли ли морские власти меры и в первую очередь к устранению главнейшего недостатка устройством второго выхода из внутреннего рейда в море? Как мне известно от инженеров строивших крепость это было вполне возможно прорытием канала в долине севернее горного масива Ляотешань в одну из бухт на западном побережьи полуострова, тем более, что эта долина местами наводнялась при приливах. А это не только облегчало выходные маневры флота, допускало связь мелкими судами с китайским берегом Печилийского залива, а потому и с армией. Вообще этот второй выход давал флоту огромные преимущества, а стоил не дорого. А подумали ли и настояли ли на этом?

В чем я всецело присоединяюсь к заявлению Н. Солодкова, это в том, что у нас в России „весь ведущий слой общества не был подготовлен к военно-морским проблемам." Отчасти это касалось

и армии, но главное непонимание значения важности, для защиты Отечества — относится к флоту. Для популяризации необходимо было приложить больше внимания. В нашей широкой литературе было очень мало помещаемых рассказов из жизни флота, описаний его работы о кругосветных плаваниях...

В этом отношении было много внесено после японской войны молодежью флотскими офицерами, особенно создававшими морской генеральный штаб. Мне, который в это время служил в Штабе Петербургского В. Округа, по службе по обороне столицы со стороны Финского залива, пришлось познакомиться с многими — Колчаком, Щегловым, Петровым и др. и поработать, как на берегу, так и совершить ряд походов на миноносцах в финляндских шхерах, участвовать в выборе оборонительной линии в заливе — Ревель - Паркалауд. Со своими сослуживцами мы с флотскими офицерами ген.-штаба участвовали в ряде решений на местности и в море тактических задач — сухопутно - морских. Мы подружились, в наших работах было полное единение и понимание друг друга.

В этой работе и близком контакте берега с флотом я вижу залог общего успеха, а потому забудем о том кто. кем повелевал. К тому же стратегия, особенно в наши дни, для решения своих задач, считается не только с сухопутными и морскими силами, но со всей мощью государства — дипломатией, финансами, индустрией, печатью, социальным положением населения и т. д. И зачастую решение победы зависит не от вооруженных сил. Несмотря на наше поражение под Мукденом и гибель флота в сражении у Цусимского пролива, японцы далеко еще не достигли победы; наша страна дала возможность усилить вооруженные силы, которые могли дать победу и изгнание врага с материка, но та-же страна своим революционным движением понудила принять условия Портсмутского мира. В 1-ю мировую войну не Армия и Флот были разбиты, а страна не выдержала и революция привела нас к гибели.

Преданный,

Генерал-Лейтенант **Мих. Свечин.**

ПРИКАЗ РУССКОМУ ОБЩЕ-ВОИНСКОМУ СОЮЗУ № 14

г. Париж. 30-го июля 1958 г.

1. **ЗАЧИСЛЯЕТСЯ:** В состав Русского Обще-Воинского Союза и 1-го отдела — **Союз Тверских Юнкеров,** во главе с председателем его Штабс-Ротмистром **Кузнецовым,** Николаем Николаевичем — с 3-го мая с. г.
2. **ИСКЛЮЧАЕТСЯ:** Из списков Союза за смертью, скончавшийся 17 июня с. г. начальник подотдела 5-го отдела Союза в Люксембурге полковник **Пух,** Роман Филиппович.
   Основание: рапорт Начальника 5-го отдела Союза от 18 июля с. г. за № 39.
3. После тяжкой неизлечимой болезни, пробыв в последней должности пол года, скончался доблестный Корниловец полковник Роман Филиппович **Пух.**

В рядах Добровольческой Армии знали полковника Пух еще с 1918 года как офицера исключительной доблести и храбрости. Неоднократно раненный он до конца продолжал в ее рядах службу Родине и уже в дожности командира 3-го Корниловского полка вместе с Русской Армией ушел в Галлиполи...

Ушел, чтобы и дальше в мере сил продолжать службу России в трудной обстановке беженства... И за пол года до смерти продолжал эту службу уже тяжко больной.

Чины его подъотдела и друзья Корниловцы погребли его, осенив его прах знаменем родного ему полка, в земле приютившего его Люксембурга. Да будет ему легка эта земля и до сохранится его память в рядах нашего Союза.

Новый адрес Союза:

Union Générale des Associations
d'Anciens Combattants Russes en France
22, rue des Belles Feuilles, Paris 16.

Генерального Штаба
Генерал - майор **Лампе.**

С подлинным верно:

Начальник Канцелярии
В. Попов.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† Штабс-Капитан **Уваров** Б. Г. после смерти Ген.-Лейт. Исакова оставался Уполномоченным Главы Российского Императорского Дома на Дальнем Востоке, редактором журнала „Штандарт" и заведывающим приютом имени Св. Тихона Задонского.

Заболев туберкулезом он, со старшими воспитанниками, в 1944 года перебрался в Монголию, поступив на службу по охране складов в Калгане. Через год оккупация Советами Монголии. Калган занимался красной армией в воскресный день. Б. Г. Уваров, проверив посты складов, пошел в церковь, к литургии. С занятием города сейчас же последовали аресты граждан, как бы по заранее намеченным спискам. Разыскивался и Шт. Кап. Уваров, арест которого произошел в храме. Никто уже из жителей Калгана не видел этого прекрасной души человека, воспитателя молодой поросли. Узнать об его трагической участи представился случай встречи в Циндао, в Северном Китае с девицей П-ко, бывшей на излечении в Калгане и знавшей Бориса Григорьевича. П-ко рассказала со слов ее ухажера из НКВД, как он прикончил „презренного белобандита". Ни суда, ни допроса, ни следствия — не было: в храм вошли трое НКВД; старший подошел к молящемуся Уварову, шепнул на ухо выйти и в ограде церкви. удостоверившись в личности, тут же застрелил.

Сергей Вяземский.

† 28 апреля 1958 г., в 10 час. 50 м. утра, в Рюэль-Мальмэзон (Франция), на 62 году жизни скончался Есаул Уральского каз. войска Федор Ксенофонтович **Фолимонов.** Он происходил из известной семьи в указанном войске, Фолимоновых. По окончании реального училища и Николаевского кав. училища, вышел в 10-й зап. полк Ур. каз. войска и потом сражается в рядах родного войска. Участвовал в борьбе Уральцев против красных и после ранения, был назначен в распоряжение представителя Уральской отдельной Армии при штабе В.С.Ю.Р.. В 1920 году, с риском для жизни выполняет секретное поручение для Ур. от. арм. в тылу у красных.

После эвакуации Крыма Ф. К. попадает в Болгарию, и оттуда в Прагу, где оканчивает сельско-хозяйственный кооперативный институт. Наконец переселяется во Францию. Долгое время являлся станичным ат-ном Ур. ст. в Париже и был избран поч. стариком станицы.

Пок. был всесторонне образованным и культурным, в полном смысле этого слова человеком.

Ил. Я.

† 20 октября 1957 в городе Сан Пауло, в Бразилии умер бывший до революции градоначальником Петрограда генерал-майор Александр Павлович **Балк,** родившийся 7-2-1866 г., т. е. в возрасте 91 года. Покойный был кадровым офицером Л. Гв. Волынского полка.

† В доме для стариков в Бложи (Бельгия) умер 7-6-58 капитан Л. Г. Финляндского полка Андрей Алексеевич **Андреев,** Топограф 71 года.

СПРАВКА
ОБ АЛЕКСЕЕВСКОМ ВОЕННОМ УЧИЛИЩЕ

Алексеевское Военное Училище, до 1897 года — Московское пехотное юнкерское училище и до 1906 года — Московское военное училище. Московское пех. юнкерское училище основано в 1864 году и было первым из новоучрежденных юнкерских училищ, имевших целью доставить возможность получения нужного для офицера образования войсковым юнкерам и вольноопределяющимся, неокончившим среднюю школу. В 1886 году при нем были впервые открыты отделения с военно-училищным курсом, одногодичным — для молодых людей высшего образования и двухгодичным — для лиц основательного среднего образования — с целью дать им возможность, попутно с исполнением воинской повинности, получить военное образование и достичь офицерского звания.

Сначала это заведение находилось в ведении Главного Штаба и пополнялось исключительно уже состоявшими на действительной службе вольноопределяющимися и охотниками, при чем за обучение в отделениях с военноучилищным курсом не установлено было особой обязательной службы в войсках (как это установлено до сих пор в военных училищах). В виду переполнения Московского пех. юнкерского училища основательно образованными молодыми людьми, оно было переведено в 1897 году полностью на военно-училищный курс с совершенным упразднением одногодичного курса, при чем было названо Московским Военным Училищем и сравнено в правах с остальными заведениями того же наименования. (Приказ по Военному ведом. 1897 № 200). Таким образом, явилась возможность поступать в юнкера этого училища прямо со стороны, без предварительного зачисления в вольноопределяющиеся войсковых частей и, по окончании курса его воспитанники стали производиться прямо в офицеры, а не были возвращаемы в свои полки только подпрапорщиками, как это делалось прежде.

В том же 1897 году Московское Военное Училище было подчинено Гл. Начальнику военно-учебных заведений и постепенно сравнено с привилегированными военными училищами и по обмундированию и по столованию (приказ по Военному Ведомству 1898 № 175). Наконец 10 августа 1898 года перед торжественным открытием в Москве памятника императору Александру II, училище получило Высочайше пожалованное знамя.

Высочайшим приказом по военному ведомству от 18 февраля 1906 года шефом Московского Военного Училища был назначен Наследник Цесаревич, Великий Князь Алексей Николаевич и училищу присвоено впредь именоваться Алексеевским Училищем.

За свое почти 50-летнее существование Московское, а потом Алексеевское Училище, как комплектуемое, по преимуществу, разночинцами, выпустило в войска очень много неприхотливых офицеров, которые достойно несут всю тяжесть офицерской службы, особенно в военное время. Близость в Москве к Александровскому Военному Училищу возбуждало в Алексеевском Военном Училище благородное соревнование, котоооe, конечно, приносило обоим заведениям несомненную пользу.

До 1897 года начальниками училища были: полковники Кройман, Кузовский, Галохов, Шатилов, а затем — генералы: Лайминг, Хабалов, Горбатовский и Хамин. При выпуске из училища в офицеры для достойнейших юнкеров имелась премия полковника Пруженкова.

Училищный праздник — 22 октября.

1-го мая 1908 года в память назначения Шефом училища Наследника Цесаревича, Высочайшим приказом утвержден особый нагрудный знак, право ношения которого предоставлено служившим в училище в день назначения Августейшего Шефа, а также и юнкерам, состоявшим в тот-же день в училище (Приказ по Воен. Вед. 1908 года № 315). Затем бывшим юнкерам училища предоставлено носить особый жетон, Высочайше одобренный 21 сентября 1909 года.

(Военная энциклопедия т. 1-ый. Петербург. 1911 года.

Из Алексеевского училища вышел в офицеры Нач. Штаба Верховного Главнокомандующего и основатель Добр. армии генерал М. В. Алексеев.

Алексеевцев просят откликнуться по одресу:
P. Netchaeff, 6, rue Henri Ghesquière.
Cité Saint Gobain Flers-Breucq (Nord) France.

7-7 в г. Данди в Шотландии скончался Георгиевский Кавалер Подполковник Ростислав Михайлович **Политковский.**

Пок. окончил Симбирский Кад. корпус г 1910 г. и Николаевское Инженерное Училище, откуда в 1913 г. был выпущен в 18-й саперный батальон, с которым и вышел на войну в 1914 г., во время которой был награжден орд. Св. Георгия 4-й степ.

В 1917 г. он был командирован на курсы генерального штаба при Николаевской Воен. Академии, которая была вскоре эвакуирована на восток и прибыла в распоряжение Адмирала Колчака.

Для расследования убийства Царской семьи, вместе со следователем Нащекиным в Екатеринбург были направлены офицеры — слушатели Академии, среди них был и Р. М. Он нашел затоптанную в грязи жемчужину, но на это обратил внимание только следователь Н. Соколов, который через год был назначен для нового расследования.

После гибели Адмирала Колчака и отхода его армии, Р. М. из Владивостока приезжает в Европу, уже слишком поздно, чтобы принять участие в белом движении и служит в польской авиации, с которой и попадает в Великобританию, где служит в Королевских Воздушных Силах.

Доблестный офицер, он был добрым, на редкость скромным человеком всеми любимым.

Е. Васильев
Корпуса Императора Александра II.

† В Монбаре (Франция) — скончались —
12 мая 1958 г. Капитан Георгий Евдокимович **Завгородний.** Офицер 50-го пех. Белостокского полка, кавалер Ордена Св. Николая Чудотворца.
5 июня 1958 года Ротмистр Михаил Густавович **Рау** — офицер 2-го конного Дроздовского полка.

Вечная им память!

Кап. **Мокроусов.**

В отделе „Незабытыя могилы" журн. „Часовой" № 389 сказано о смерти полк. **Р. Ф. Пуха.** Полк. Пух был героем ни только в рядах своего 3-го Корнил. ударного полка, но и всей Корниловской дивизии. Его воинская доблесть в сочетании с глубокой религиозностью создавала высокий облик христолюбивого воина. В мирной обстановке Р. Ф. был незаменимым весельчаком и душою общества любовно его называвшего „Пушком". Никто из нас не забудет его песни „Бабуся" которую он исполнял задушевно, особенно в темные вечера Галлиполийского сидения.

Мир праху Герою-Воину.

Выражаю глубокое соболезнование его семье.
Сестра 3-го Корниловского ударного полка
А. Н. Есеновская-Гетц.

† 20 августа исполнилась первая годовщина со дня смерти генерала **А. В. Туркула.** В Мюнхене, Париже и Брюсселе соратниками покойного Начальника Дроздовской дивизии были отслужены панихиды.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

Совершенно несомненно, что перемены сейчас в России есть.

Вопреки преступным и абсурдным планам мировой революции Ленина и Сталина, Российский народ ЗАСТАВЛЯЕТ тоталитарную коммунистическую власть в известных вопросах уступать и вести национальную политику.

Однако, НИКАКИХ гарантий того, что новый тиран не задушит ростки теперешней минимальной свободы, вырванной народом, НЕТ

Эти гарантии может дать только ПРАВОВОЙ СТРОЙ, ОСНОВАННЫЙ НА ПОДЛИННОМ НАРОДОВЛАСТИИ, на свободе слова, совести, печати и политической жизни.

Пока такого строя не будет, пока Верховный Совет будет представлять собой жалкую карикатуру на народное представительство и пока руководители коммунистической партии будут бесконтрольно управлять великой страной, ни один уважающий себя российский патриот, достойный этого имени, не может пойти на самое минимальное сотрудничество с советским режимом. Падение этого режима будет приветствоваться огромной частью народа.

Дискуссия, поднятая „Часовым" в „Свободной Трибуне", кроме несомненного живого интереса, в среде наших читателей (мы опубликуем краткие резюме полученных нами писем), нашла известный отклик в печати. Прежде всего, нельзя не сказать об отсутствии всякой чуткости у авторов статей в газ. „Россия" (Н. Иорк) г.г. Ганусовского, Позднякова и Г. Месняева. Редакция совершенно ясно предупредила читателей, что статьи XXX, помещаемые в „Св. Трибуне", отнюдь не выражают ее мнения. Это одна из немногих в эмиграции попыток дать высказаться человеку „оттуда". Встречаясь с сов. туристами в Брюсселе, мы убедились в том, что высказывания XXX разделяются почти всеми, с кем мы беседовали. Наш постоянный сотрудник В. Юкшинский отвечает XXX с убедительностью, которую — почти во всем — разделяет редакция.

Считают ли наши оппоненты, что нужно построить железный занавес здесь за рубежом, никак не считаться с мнениями в России и продолжать жить в мире созданных нами иллюзий?..

Г. Месняев, напр., пишет о великолепии памятника Крещения России в Киеве и на имени Св. Владимира строит свою полемическую статью в „России". Но может ли он этот памятник сохранить. Конечно, и он, и мы все можем только издали, сидя под охраной иностранных государств, следить за событиями, происходящими на нашей родине. Разница между нами только в том, что Г. Месняев хочет поучать русский народ, мы же хотим к нему прислушаться и помочь ему.

В журнале „Русское Дело" под редакцией Д. Шишкина (С. Франциско) помещено жестокое для всех нас стихотворение" „Непримиримость". В нем есть следующие строки:

Непримиримость? Да! Коль в ней
К свершеньям жертвенным порука.
А так, — она лишь звон речей,
Иль эмигрантская вампука.

Жестоко, но метко.

На „Часовом" лежит долг смотреть здраво и безбоязненно в будущее. „Часовой" верен российскому прошлому, но понимает, что его, увы, не вернуть. Жить иллюзиями и сладкими мечтами в наше время граничит с самоубийством.

Вот почему мы продолжаем печатать статьи XXX, которые нам самим далеко не приятны и тяжелы. Но только в столкновении мнений может родиться истина. А в нашу истину мы твердо верим.

Как нам написал наш корреспондент из Германии, доказавший не на словах, а на деле свою непримиримость к большевизму (см. „Часовой" № 388), даже если статьи XXX и руководятся ведомством Серова (чего мы не допускаем), и то они характерны, ибо под флагом своеобразного „советского" патриотизма они обличают коммунизм и вещают о невозможности возврата к жутким времена сталинщины.

Пусть это будет „ревизионизм", но если его проповедью удастся убить коммунистическую систему, кто из нас на это не согласится?..

Повторяем, медленная борьба против власти на нашей родине имеет особые формы, нам непонятные. В меру наших сил, ее надо поддержать. А значит изучать.

Другого пути мы не видим. Ибо пребывание в нирване иллюзий и неосуществимых мечтаний — это не путь, а тупик, в который зашла часть эмиграции.

„Часовой".

ДИСКУССИЯ С „КРАСНЫМ" АНТИКОММУНИСТОМ

Дискуссия между „красным" и „белым" антикоммунистами на страницах „Часового" вызвала большой интерес в американско-эмигрантской прессе.

Интерес... и безпокойство! И раздраженные нападки! Не только на „красного" антикоммуниста, но еще больше на редакцию „Часового".

Поскольку понятно неудовольствие против мыслей высказываемых XXX, постольку же непонятно это раздражение по адресу „Часового".

В эмигрантской прессе печатаются вещи похуже писем XXX. Напр.: речи Хрущева, ноты советского правительства, сообщения „Тасса"... И все считают это просто информацией, что конечно вполне справедливо.

Представьте себе однако такой маловероятный случай: сам Хрущев (или Серов) пожелал бы вступить в дискуссию с эмигрантским журналистом на страницах эмигр. прессы!

Сочла бы наша общественность такой факт **полезным**, или **вредным** для антикоммунистического дела?

Заранее вынужден допустить, что ответ на этот вопрос не будет единодушным.

Всегда найдутся люди, не верящие в силу своей правоты и опасающиеся, что „неотразимые" доводы и красноречие Хрущева могут оказать „разлагающее" влияние на эмиграцию, несмотря на то, что они каждый раз будут сопровождаться возражением антикоммуниста.

Найдутся также люди... Но я думаю, что те, кто не верят в свою правоту и в силу своих доводов должны добровольно отойти от политики и заняться решением крестословиц.

И кроме того я думаю, что перебежки Любимовых и Казем-беков не только не являются симптомами разложения эмиграции, а наоборот: — весьма показательными признаками ее очищения, оздоровления. Оказывается Казембекам в эмиграции больше делать нечего! Да и нам приятно знать, что меньше изменников и малодушных осталось в нашей среде.

Что касается соблазненных „малых сил", то и по этому поводу я полагаю: не стоит им задерживаться на чужбине.

Соблазнить, или обмануть, после всего того, что о Сов. Союзе всем известно можно только тех, кто **сам жаждет** обмана. Не всем хорошо живется в эмиграции. И мы не можем облыжно отрицать, что условия жизни в СССР в какой то мере стали лучше чем при Сталине. **Только безправие осталось прежним.** И если находятся люди, склонные безправие сознательно приять... остается лишь пожелать им счастливого пути. Эти люди никогда не были **политическими** эмигрантами.

Эти соображения я изложил по поводу фантастического предположении, что сам Хрущев (или Серов) согласились бы на свободную дискуссию на страницах эмигр. прессы с целью разложения эмиграции.

На самом же деле речь идет всего только о корреспонденте из СССР, подписывающимся XXX. Редакция „Часового" гарантирует (с некоторой оговоркой, т. е. поскольку вообще можно давать гарантию даже за родного брата проживающего в СССР), что XXX является подлинно тайным и потому свободным корреспондентом, ни от кого не зависящим и никем не инспирированным.

Допустим на минуту, что редакция ошиблась и некоторая ничтожная возможность провокации оказалась фактом. Т. е. XXX есть подставное лицо, инспирированное Ком-м Гос. Без-и. Но даже и в этом (для меня — маловероятном) случае письма XXX были бы не страшнее, чем прямая дискуссия с самим Серовым.

Если базироваться на аргументах г.г. Ганусовского и Позднякова („Россия") в пользу возможности провокации, то они слишком явно неосновательны. Эти аргументы суть:

1) XXX более знаком с эмигрант. прессой, чем это положено рядовому обывателю и даже читал книгу Краснова „Незабываемое". — Добросовестное и внимательное изучение всех писем XXX с совершенной очевидностью доказывает обратное, а именно: XXX никогда ничего из эмигрант. прессы **не читал,** на книгу Краснова ссылается по обзору, напечатанному в „Часовом", цитирует статьи авторов исключительно печатавшихся в „Часовом".

2) Другой аргумент в пользу „провокации" извлекается из самого содержания мыслей XXX, слишком напоминающих оффициальную идеологию власти.

— Верно!.. Напоминают! Отрицать не приходится. Но разве **только** письма XXX напоминают оффициальную идеологию? Разве не слышали мы весьма похожого в разговорах с туристами, со служащими Брюссельской Выставки и в иных случаях соприкосновения с сов. людьми, еще не решившимися порвать с СССР и требовать права убежища в Европе?

Смешение советского патриотизма с русским-национальным, утверждение об облегчении полицейского гнета и намеренно-злостное (из гордости) нежелание признавать нищенский уровень жизни в СССР, недоброжелательность и недоверие на западу — вот лейт-мотив большинства разговоров с сов. людьми посетившими территорию свободного мира.

Хладнокровие и объективность исследователя заставляет признать, что такие настроения в **каких то кругах** населения и по **каким то причинам** действительно существуют. Мы не приглашаем читателя с ними соглашаться, но мы настаиваем, что эти настроения **необходимо знать.**

Подозреваемый в „провокации" совет. кор-нт „Часового" все-таки называет себя антикоммунистом (хотя бы „красным").

Возникает вопрос: могут ли его настроения вообще сопрягаться с каким бы то ни было антикоммунизмом.

Из личного опыта (разговоры с коммунист. молодежью и техниками в лагерях) я категорически утверждаю: да, могут!

При чем сам себе не могу еще точно уяснить: как? Факт необъясненный остается фактом: мои лагерные собеседники стояли на платформе мыслей XXX и все-таки были страстными врагами власти.

Вся цель дискуссии на стр. „Часового" заключается именно в желании:

1. Выяснить в **каких кругах** населения эти настроения действительно существуют.
2. Выяснить, как они сопрягаются с антикоммуниз.
3. Сделать соответствующие выводы по тактике приспособления к существующему там на месте антикоммунизму и по возможности борьбы с этими настроениями в той части в какой они составляют опору советской власти.

⁂

Дискуссия не закончена. XXX пока лишь выявил настроения, факт существования коих мы признаем вполне правдоподобным. В последней моей статье вопросы поставлены достаточно категорически, чтобы можно было уклониться от прямого на них ответа.

Лично я, вступив в переписку с XXX отношусь с доверием к его искренности и сохраню это доверие, пока объективно не будет доказано обратного.

Безпокойство же наших противников из америк. эмигр. прессы по поводу „опасности разложения эмиграции" считаю **оскорбительным** неуважением и недоверием к политическому сознанию и стойкости эмиграции.

В. Юкшинский.

БЕЛЫМ АНТИКОММУНИСТАМ

Открывая на страницах „Часового" дискуссию, в своей статье „Иллюзии или реальность" редактор В. Орехов пишет: „После страшных лет нечеловеческой борьбы с властью, русский народ, по всем данным, **избрал иную тактику...**"

Нет!.. То, что произошло, неизмеримо больше чем перемена тактики народом. Многое у нас, на Родине, за 40 лет переменилось.

Партия стала другой — в своей массе, конечно. Другие люди идут в партию (об этом уже приходилось писать). Стерлось многое в самом коммунизме. Но самое главное: в самой толще народа произошла полная переоценка ценностей, и прежде всего, в отношении „внутренних" и „внешних" врагов его, народа (ее — России).

Поймите, что дни революции, не говоря уже о царском режиме, ушли в глубокое прошлое. Дни гражданской войны тоже, и даже дни НЭП-а и предвоенных пятилеток и чисток 1937-38 гг... Отечественная война стоила 17 с половиной миллионов человеческих жизней и ее ужасы, несправедливости, заботы и испытания заслонили все прошлое, поставив иные проблемы, сделав полную переоценку ценностей, заставив смотреть иными глазами на окружающий мир. Может быть вы, заграницей, можете еще исходить из проблем прошлого, как то базироваться на том, что было при царском режиме, или в дни революции, или видеть другие страны глазами русского человека 1914 года, но мы — советские — нет... **Начало и конец нашего мышления — Отечественная война: она, и только она, определяет наши дружбы и наши ненависти, наши беспокойства и наши радости, то, что хорошо и что плохо, что законно и незаконно.**

Родина - Россия, конечно, осталась. Она приобрела даже, в горести страданий и в восторге победы, новый облик, некоторую новую мистику, всегда близкую сердцу русского человека. И все ее испытания во тьме веков, в нашем сознании российского человека, связались навсегда с нашими испытаниями дней Отечественной войны, и ее победы на протяжении тысячелетней истории с победами под Сталинградом, на Курской дуге или под Берлином...

Но вместе с тем, эта наша советская Россия (ибо не знаем мы иного существования ее, как „советское") не похожа на ту Россию, которую вы, не пережившие эти страшные годы на родине, сохранили. Для нас, советский период жизни Родины также неотделим от жизни России, как период татарского ига или великой ломки страны в дни Петра. Это, конечно, другой, новый период, который, однако, верим мы, несмотря на все его ужасы и наши страдания, выведет нашу Родину к блестящему будущему.

Один из наших поэтов Сурков говорил:

Россия, в какие ты вышла просторы,
Увидев рассвет в ночи грозовой,
Когда выстрел с трехтрубной „Авроры"
Сквозь дым прокатился над сонной Невой...

Для **вас**, заграницей, советский период есть отрицание России, анти-Россия (если судить по вашим статьям), для нас — продолжение России... Неизбежное продолжение — ибо нет другой России. Не было в течении 40 лет, нет и сейчас.

Но разница не только в этом. Мы — советские — чувствуем себя не только продолжателями России, но и заслужившими ее. В дни кровавой борьбы в минувшую войну не сказал ли наш другой поэт:

„Даны мне не только по праву наследства
Поля и равнины, луга и леса, —
Я сам под огнем отбивал у врага
Все то, что дорого было мне с самого детства..."

Это нашей кровью вновь отбита была Родина, наша и ничья другая. Каждая семья в России имеет своих мертвых, и долю своей заслуги и своей крови в сохранении России. И, значит, долю своего **права**. Более того, сознания, что спасли Россию только мы, и никто другой. И поэтому наше теперешнее мышление начинается с Отечественной войны...

Прежде всего, я должен остановиться на странной мысли г. Юкшинского о патриотизме русского человека. „Не во всякой войне русский человек — патриот", говорит он. Патриотизм народа он ставит в зависимость от политики страны и даже от политических взглядов каждого. Но г. Юкшинский забывает более авторитетное свидетельство глубочайшего знатока нашего народа Л. Н. Толстого. В своей повести „Севастополь в Апреле 1855 года" он писал: — „В понимаете, что чувство, которое заставляет работать их (защитников Севастополя) не есть чувство мелочности, тщеславия, забывчивости... Из за креста, из за названия, из за угрозы, не могут принять люди эти ужасные условия, должна быть другая, высокоубедительная причина. **И эта причина есть чувство, редко проявляющееся, стыдливое в русском, но лежащее в глубине души каждого — любовь к родине"...**

Так думаем и мы на родине — кто не имеет патриотизма, не является более русским. и перестал им быть. И почему надо отличать „мобилизованный народ" от „регулярной армии"? Разве армия подбирается по признаку патриотизма?..

И почему, в русско - японской войне, „патриотизм оказался сомнительным"?..

Потому ли, что сдался Порт Артур?.. Потому ли, что был заключен Портсмутский мир?.. Или из за поражения 2-й Тихоокеанской эскадры и пленения адм. Рожественского?.. Но, ведь, **даже** сомнение в Стесселе теряет всю силу при изучении безнадежного положения крепости, которая уже не могла держаться из за перекрестного огня из за Ляо-Те-Шаня. Почему переговоры Витте в Америке касаются русского патриотизма? А Цусимское сражение: не стерли ли там моряки „кровью горький стыд Родины?.." И даже революционеры, обвинявшие в эти дни правительство, никогда не ставили под сомнение героизм и патриотизм моряков („Довольно! Довольно! Герои Цусимы — вы жертвой последней легли... Рассвет уже близок, она у порога — свобода родимой земли" — стихи революционера эпохи...)

А война 1941 года? В первой ее фазе русский народ принял в значительной массе лозунг: „хоть с чертом, но против коммунизма", говорит г. Юкшинский. Так ли это?.. Видит ли он это в поражениях армии?.. В ее отступлении?.. В формировании власовской армии?.. **„Лишь необъяснимая ничем** (курсив мой) политика немцев разбудила русский патриотизм", заключает г. Юкшинский.

Но все это неверно. Гарнизон Брест - Литовска в первый момент войны проявил величайшую доблесть и истинный патриотизм, защищая заранее потерянное дело и защищаясь до последнего человека... Имеете ли вы примеры такого сопротивления бельгийских, французских или норвежских крепостей?.. Отступление армии?.. А какие потери понесли немцы, преследуя эту якобы нежелающую защищаться армию. Германская оценка событий к ноябрю 1941 года дает следующие строки: **„Наконец, фанатизм и невероятная выносливость русского бойца были** (для нас) **истинным разоблачением. Можно было сказать, что советская пехота, снабженная значительной мощью огня, быстро превзойдет немецкую..."**

Термин „фанатизм" не употребляется для солдат, нежелающих сражаться за Родину...

А население?.. Имеет ли хоть слабое представление мой оппонент о массовом и стихийном бегстве населения перед немцем?.. О размерах эвакуации заводов, фабрик, желдорог и, даже, скота? Знает ли он что были случаи, когда отступавшие части должны были пробивать себе дорогу среди беженцев, что этим последним было приказано идти вне дорог? А оставшиеся? Я привел строки прекрасного стихотворения, где патриотизм русской женщины достиг высшего самопожертвования. Она отдавала последние капли бойцам, ничего не оставляя для себя и дома. В той же оценке событий Гл. Квартиры Гитлера в ноябре 1941 года сказано: „В первый раз, наконец, партизаны, сгрупированные сзади линий фронта, вошли в действие... фельджандармерия оказалась бессильной и необходимо было двинуть против партизан целые полки, не только пехоты, но и танков..." Это ли отсутствие патриотизма?..

Да и почему-же такой „перелом" мог быть вызван напр. в Сибирских дивизиях: **где** они могли видеть „ошибки" Гитлера? А как могло их видеть советское население **неоккупированных** областей, а это там-то и создалась основа победы.

Остается сказать о переломе. Что этот перелом произошел, несомненно. Но что „или лишь ничем необъяснимая политика немцев" его разбудила — совершенно неверно. Так называемые „ошибки немцев" были практически основой всей гитлеровской политики. И не только гитлеровской, но и германской. „Дранг нах Остен" не датируется днями только Третьего Рейха... Расовая политика немцев всячески камуфлировалась и в начале войны армия, ведшая тяжелые бои, не думала ее проводить. В этих условиях эта политика была слабо видна неподготовленному политически слепому советскому населению.

Но перелом, который произошел, был результатом перемены советской пропаганды, советской

внутренней политики, обращения власти к российской идее, к возрождению российского национализма. Власть перестала обращаться к классовому и пролетарскому самосознанию, но обратилась к прошлому России, к сознанию россиянина. Лозунг „Пролетарии всех стран, соединяйтесь" исчез со страниц „Известий", замененный лозунгом : „Смерть немецким оккупантам". Из плана политического и социального война перешла в план национальный.

Народ не ждал более „политических перемен" от врага. Появились „книжки личной мести", составившие неотделимую часть каждого бойца. Православная церковь отлучила от церкви всех сражавшихся на стороне врага, тем подтвердив вечное в России единомышление страны и Церкви. И вот тут то и произошел перелом.

Но патриотизм русского человека всегда существовал (Брест - Литовск, Одесса, Севастополь), даже тогда, когда коммунистическая власть старалась выкорчевать его из его сердца, когда упоминание о „России" преследовалось. Времена переменились — **весь** народ пошел по пути, который ему старались раньше загородить. **Весь** — до коммунистов включительно. Не написал ли в одной из статей Вишневский — бывший балтийский матрос и большевик с первых дней :

„О, наша мать Россия — слава имени твоему... "

... ...

И вот в эти дни и произошла та великая переоценка ценностей в глазах всего советского народа, получившего опять право открыто называть себя российским. В кровавой борьбе, когда существование его дорогой Родины было поставлено на карту (сказал, ведь, Риббентроп на Бородинском поле, что „карта Европы перекроена на тысячу лет"...) стал присматриваться каждый, кто с ним и кто против него. И увидал он тогда, понял всем сердцем, что никого с ним из т. наз. антикоммунистов нет. Шли с немцами венгры, румыны, хорваты, итальянцы... Даже легион „викингов", составленный из скандинавов, словом, вся „Европа". Шли даже русские, отрекшись от великой России. Какие только „самоопределяющиеся народности" не появились в стане врага : „Идель-Уралы", „Туркестаны", и т. д., и т. д. не говоря уже о народах стран похабного брест - литовского мира. Нашлись даже „казаки, ведущие свое происхождение от готов"... что же удивительного, что Крым оказался „Готтенландом", резервированным для будущей колонизации высшей расы.

В то время, как потери немецкой армии на нашем фронте, по немецким же источникам, доходили до 100.000 человек в 10 дней (а значит и наши тоже), союзники осторожно копили свои силы для открытия второго фронта к решительному моменту немецкого поражения.

Изменилось и отношение к советскому правительству, поскольку боролось оно за Россию, поскольку отказывалось оно от „интернационалов"... интернац-гимнов, имен городов, колхозов и кораблей, заменяя их нашими русскими.

Конечно, прошли долгие и тяжелые годы. Но старое содружество, выкованное в годы борьбы и кровавой страды сохранилось, как сохраняется содружество и в др. странах.

„Кто прошел от приволжских степей до Карпат,
От Кавказа до рейнских долин,
Тот, вернувшись домой, на дому у себя
Честь солдатскую верно хранит...
Где б не встретились с ним,
Мы припомним всегда все пути и дороги свои,
Потому что ведет его та же звезда,
Что водила солдата в бои...

Многое, знаем, изменилось с тех пор. Но многое — осталось. И прежде всего недоверие к миру, что находится за нашими границами, к Европе, и „Западу"...

И патриоты советские (российские) на Родине знают теперь, что Россия дорога и нужна только русским а ее отсталость и разрушение на руку ее мировым врагам, как правильно отметил Н. Н. Краснов в своей книге, цитированной „Часовым". И при этих условиях, в мышлении российских патриотов установился приоритет борьбы за Россию, за ее величие, за славянский мир. Наш первый враг — это враги России, и лишь второй по порядку — коммунизм. История прошедших 40 лет выковала это положение, дала неопровергаемые доказательства правильности этой политической установки... Разве послевоенная политика „Запада", и прежде всего Соединенных Штатов, поторопившихся возродить нашего врага — Германию, не свидетельствует нам о враждебности зарубежного мира к нашей Родине... Разве за эти годы не ощутили мы, что „Запад" гораздо больше желает видеть в России коммунизм и развал, чем Россию великую, единую, неделимую... Если теперь коммунизм ослабел и потерял часть своих проклятых завоеваний на нашей Родине, то этого достигли МЫ ОДНИ, без всякой помощи „Запада"...

И поэтому настороженно и недоверчиво прислушиваемся мы к каждому слову с „Запада", к тем „демократическим" и „социалистическим" идеям, которые оттуда идут, к тем „свободам" (прикрывающим развал страны и государственности) и „правам", прикрывающим самоопределение, т. е. расчленение России, на которые пытаются нас толкнуть.

Вот первое, что должны вы за границей узнать, **чтобы понять наши пути борьбы с коммунизмом, который остается еще в России.** Узнать и суметь различить, что вредит или не вредит величию выковываемой России, — вот критерий каждой фразы, каждого предложения или мероприятия „Запада".

Вам говорят : „усиление России, это значит усиление коммунизма". А вот мы, даже люди 58-й статьи, отвечаем вам, как отвечали и Краснову, когда он был среди нас, что **строим мы сейчас не для коммунизма, а для будущих поколений нашего народа...** И мы с нашим поэтом говорим:

„Пусть же вечно пылают Мартены,
Печи жаркие дышат огнем,
Это — наши железные стены,
За которыми светлый наш дом... "

Дом — не совсем светлый, скажете вы. Да, но он — единственный. И мы видели, во время последней войны, что с этим домом делают чужие, если нет у него железных стен и пылающих Мартенов, чтобы выковать эти стены. Дом — скажете вы — наполняют крысы, жадные, все съедающие... Но не сказал ли Адлэн Стивенсон, ваш „западный" : „Никто не сжигает сарая, чтобы выгнать оттуда крыс". **Поэтому не ищите изгнания крыс путем поджигания сарая или содружества с поджигателями...**

Только, взвесив все сказанное, поймете вы наши пути борьбы с коммунизмом, о чем я надеюсь написать вам в моем третьем письме. Но и сказанного достаточно, чтобы получить ответ на ряд вопросов, изложенных в письме г. Юкшинского.

Думая о нашей Родине, стали мы антикоммунистами в дни Революции, десятки лет боролись и боремся сейчас. Но первопричина нашей борьбы — это прежде всего любовь к России и патриотизм.

И только патриотизм измеряет и определяет „кто" и „что" наш враг (Родины — враг). Когда надо продолжать действовать и когда надо остановить то что является „успехом" и что „неудачей.

Но об этом в следующий раз.

XXX.

О ПАТРИОТИЗМЕ И СОВЕТСКОМ ПАТРИОТИЗМЕ

В печатаемом сегодня письме XXX объективная ценность его сообщений из России значительно снижается безапеляционным употреблением местоимения „мы".

Со своей стороны я довольно точно определил смысл моего употребления этого местоимения. Я подчеркнул, что „мы" — не все. Что „мы" — даже не большинство (во всяком случае — никем не подсчитанное). Я указал, что „мы" — это люди Гаагского Конгресса, то есть — признавшие необходимость координировать и подчинить свои действия подлинным стремлениям русского народа...

Мое „мы" зарегистрировано документально и никаких сомнений в объемности значения не вызывает.

В совершенно ином положении находится пишущий из России и о России. Никакой самый осведомленный корреспондент оттуда не может ни по какому вопросу говорить от имени России.

В предыдущей статье я просил нашего корреспондента ответить на вопросы: кто Вы — по социальному положению? каков круг Вашего общения? каковы источники Ваших сведений о русских настроениях? (кроме „соцреалистических").

Видимо эта статья еще не дошла до г-на XXX.

Таким образом сегодня мне приходится уклониться от намеченной программы дискуссии и спорить с мнением какого-то нелепо очерченного круга лиц. Он может быть очень обширен. Но голоса масс в нем не слышно.

Пламенный патриотизм автора не может длительно быть содержанием настроения **масс** и превалировать над потребностями пищи, одежды, бытовой свободы.

Равным образом невозможно считать это настроение исчерпывающим содержание „красного антикоммунизма".

***

Письмо XXX начинается с такой формулы:

„Начало и конец нашего мышления — Отечественная война :она и только она определяет наши дружбы и наши ненависти, наши беспокойства и радости, то что хорошо и что плохо, что законно и незаконно."

Мало того, что война определяет конец и начало вашего мышления: Вы пишете: „она (война) и **только** она.

Значит зачеркнута со скрижалей истории позорная эпоха безсудных массовых расстрелов, чудовищно жестокой коллективизации, медленного истребления миллионов в лагерях...

Пусть так. Быть может Вы и правы. Быть может действительно некоторые исторические эпохи только того и заслуживают, чтобы их начисто стереть из людской памяти.

Мы в Европе так и поступаем. Позорную эпоху Гитлера мы хотим забыть (пытаемся)...

Но дальше в Вашей формуле стоит: „только эта война определяет наши дружбы **и ненависти"...**

Значит ненависть не забыта! Не входя в оценку ненависти с точки зрения морали, я готов ее понять. К стыду моему признаюсь: ненависть — чувство, мне особенно явственно понятное.

Во всяком случает, ненависть есть естественная реакция ко злу. Давайте же подсчитаем совершенное в зачеркнутой эпохе зло.

По Вашей цифре война стоила России 17 миллионов жертв. Однако демографические рассчеты показывают, что в России к настоящему дню недосчитывается 50 мил. человек.

По справедливости следовало бы считать, что за погибшие 17 мил. Гитлер несет ответственность пополами со Сталиным, ибо тот факт, что Гитлер напал первый, отнюдь не доказывает миролюбивость Сталинских намерений, а, скорее, его политико-стратегический просчет.

Что касается остальных 33 миллионов, то в них Гитлер никак не повинен. Эту цифру Вы найдете подсчитав жертвы коллективизации и лагерей...

Итак, если уже нельзя освободиться от чувства ненависти, то следовало бы более ясно себе представить ея объект.

Я уже сказал, что в Европе тоже хотели бы начать сначала. С какого то момента. Скажем — с ликвидации Гитлера. Напомню Вам, как совершилась эта ликвидация. 1. — Нюрнбергский процесс и казни главных преступников; 2. — тщательная „денацификация" всего населения; 3. — установление новой власти, **ни в каком смысле не связанной со злодеяниями Гитлера.**

Что сказали бы Вы, если после ликвидации Гитлера составилось бы новое правительство, возглавленное Гимлером и Герингом? „Чудовищно! Нелепо! Невозможно!"

Однако, Россия — страна неограниченных невозможностей!

В Сов. России именно так и произошло. После ликвидации (естественной смерти?) тирана и убийцы — Сталина, к власти пришли его **ближайшие сообщники,** из которых Хрущев, например, столь же ответственен, за украинскую коллективизацию, сколь Гимлер за массовые убийства...

Статистика — безчувственная, кастрированная наука. Для усвоения статистических данных необходимо еще некоторая способность воображения.

Попробуйте себе представить 20 миллионов заключенных в лагерях, из коих три четверти **не вернулись.** Ведь это 20 миллионов раз повторенное человеческое горе жен, матерей, оставленных на произвол судьбы детей! И Вы хотите все это „статистически" забыть! И начать, как ни в чем ни бывало, новую эру под руководством тех же преступников, выведших „нашу Родину к блестящему будущему"?

Подождем говорить о „блестящем будущем", пока оно не стало прошлым. Пусть весь его блеск оценят будущие поколения, уцелевшие от атомной войны.

В истории есть примеры блестящего прошлого. Например — Римская Империя.

Сколько славных побед! И великих построек! Какой прогресс цивилизации...

...построенный на базе рабства и насилия! Мечтаете Вы о таком блеске?

Предпосылки действительно налицо: Священное **идолизированное** государство, блазированные Амфитрионы и — безправные рабы — подлинные строители всего этого блеска.

Иногда они требовали „хлеба и зрелищ". Им давали и то и другое.

Советская власть дает **только зрелища...**

Тут кстати будет ответить Вам по поводу „моих странных мыслей о патриотизме русского человека". Странно всегда то, что непонятно. Считаю полезным уточнить мою мысль.

Понятие „патриотизм" многогранно. Мы уже видели пример **расового** (или биологического, или зоологического) патриотизма Гитлеровщины.

Следующая ступень — патриотизм **государственный.** Как бывает антинародное государство, так может антинародным быть и государственный патриотизм. Такой патриотизм — **опиум** для народа; он всегда агрессивен и потому, с моей точки зрения — преступен. Опьяненные этим опиумом народы забывают общность человеческих интересов. Государство, призванное быть человеческой организацией, служащей **человеку** для порядка и безопасности, делается самодовлеющим Молохом питающимся человеческим потом и кровью.

В патриотических чувствах армий я отличаю профессиональной доблесть кадровых военно-служащих и регулярных армий от патриотизма вооруженного народа, который привлекался к войне лишь в некоторых исторических случаях. Я не говорю, что „армия **подбирается** по признаку патриотизма" (Ваши слова), но кадры и регулярная армия **воспитываются** в духе патриотизма, что, при молодости ее контингента, задача вовсе нетрудная. Тогда как мобилизованнный народ воспитывать поздно. Известны доблестные армии даже без всякого признака патриотизма, как например, прославленный франц. иностран. легион.

В русской истории не нахожу следов агрессивного государственного патриотизма у русского народа, но не исключаю патриотизма **натурального** — чувство отчего дома, родной природы и народа, родного языка и культуры. Такой патриотизм возникает лишь в случаях реальной опасности всему тому, что дорого, как отчий дом.

Вы очень неудачно сослались на **глубочайшего знатока** своего народа Л. Н. Толстого, цитируя строки из Севастопольских рассказов. Эти рассказы были написаны 20-летним юношей-офицером из барской семьи и вряд ли можно считать даже Толстого в 20 лет „глубочайшим знатоком" чего бы то ни было.

Бывши участником 3-х войн, я наблюдал другой стимул доблести, очень мало зависящий от политического взгляда на смысл войны: это — чувство товарища, общей опасности, взаимной выручки. Солдата на войну „погнали". Но раз он уже в рядах, он выполняет долг перед соратниками. Только этим можно объяснить что в Венгрии вся советская армия не перешла на сторону венгерского народа, а вовсе не „патриотическим" порывом — завоевать несчастную Венгрию.

Из всего этого я делаю столь важный и удовлетворяющий мое моральное чувство вывод, что русский народ **не одобряет** агрессивного, чисто „советского" патриотизма Хрущевых, угнетающих свободные народы, ставящих Россию и весь мир под угрозу атомной войны.

Я дружески предостерегаю Вас от штампованной „высочайше одобренной истории", а советской — в особенности. История не изучается также по легендам и стихам. „Песнь о Варяге посвящена доблести русских моряков, но по ней нельзя получить никакого представления об отношении массы к японской авантюре.

Некритическое отношение к советскому штампу заметно у Вас в мелочах. Например: Вы ставите вровень со Сталинградской и курско-орловской победами — „победу под Берлином". Там в Берлине добивали на смерть пораженного врага. Под Берлином нельзя было не „победить" и никакая стратегическая наука не включит это сражение в примерные образцы.

Это пустяк, но характерный.

Гораздо хуже обстоит с оценкой особенного характера начала войны 1941 года.

Там произошло явление еще доселе в истории неслыханное: **стихийный отказ народных масс и значительной части армии от сопротивления** в надежде **на освобождение, приносимое врагом.**

Вы пишете: „имеете ли Вы хотя слабое представление о массовом стихийном бегстве перед противником?"

Да, имею! И очень отчетливое. Я хорошо знаю о паническом бегстве **еврейского** населения перед лицом врага — истребителя евреев. Я хорошо знаю о стремительном дезертирстве партийцев и чекистов, расстреливавших заключенных лагерей и тюрем перед бегством я знаю о безжалостной эвакуации скота и сжигании хлебных запасов, обрекающих население на голод.

Но население, не связанное с чекистскими преступлениями, осталось на месте. Мужское население уходило в леса, **прячясь от своих,** но не уходя в глубь России. Именно они составили основную партизанскую массу **после** того, как наступило разочарование. И даже тогда (т. е. с конца 1942 г.) лозунг партизан свободных от подпольных обкомов был: „Ни Гитлера, ни Сталина".

Я неоднократно втайне от моего начальства встречался в дремучих лесах с глазу на глаз с партизанскими вождями (конечно не из тех, кто был сброшен парашютами) и **дружески** беседовал о настроениях, выслушивая обвинения в „предательстве немцев", обманувших народные надежды. Эти встречи позже возобновились в лагерях, где эти самые партизаны сидели за общей решеткой вместе с такими „контриками", как Ваш покорный слуга.

В свою очередь предложу Вам аналогичный Вашему вопрос: Имеете ли Вы хотя-бы слабое представление о массовом стихийном бегстве русского народа перед наступающей **собственной армией** в 1943 и 44 годах?

Их никто не „эвакуировал". Отступающая немецкая армия лишь с досадой смотрела на путающихся под ногами людей, обезумевших от страха **перед своими.** Они теперь уже знали подлинное лицо немецкого врага, но сознательно шли ему в пасть, чтобы только не достаться своим чекистам.

Ваша ссылка на якобы германскую оценку событий ко ноябрю 1941 года совершенно не убедительна, ибо **анонимна** и не **характерна.** Я слышал и иные германские оценки.

Но у меня есть и своя, как участника событий. И разочарование в надеждах на немецкое „освобождение" я пережил вместе с русским народом. Но к чекистам — не перешел.

Под Каменец-Подольском в марте 1943 года я, раненый, попал в окружение. Меня спрятали и переправили на немецкую сторону **русские люди.**

Ложь советской истории понятна. Они боятся признаться в том, что в 1941 году война серьезно угрожала превратиться в **гражданскую войну** против советской власти. Эта попытка была подавлена Гитлеровским безумием.

Конечно я не сомневаюсь в том, что описываемые мною антисоветские настроения охватили лишь часть народа, но эта часть была **настолько** велика и настолько справедлива в своем возмущении, что называть их „изменниками", как сделал это патриарх, носящий на груди орден безбожника — Ленина — значит искажать историю.

***

Отрицая пронемецкие настроения в начале войны Вы однако сами называете дальнейшие события „переломом". С этого момента я считаю Вашу оценку правильной. Верно, что „перелому" способствовало обращение власти к российской идее.

Но... учитываете ли Вы, что для власти это обращение было не более, чем очередной ложью?

Как в 1918 году народ русский переделал марксистскую ложь в собственную правду, так из кремлевского пропагандного трюка опять получилась подлинная народная правда.

Задачей каждого антикоммуниста, как „белого", так и „красного" является разъяснение русскому народу, русскому патриоту, что самое законное чувство любви и уважение к родине — используется безсовестной и безидейной властью в целях мирового распространения рабства.

Только русская 200 миллионная масса всем своим давлением и, при необходимости, даже революцией, может устранить чудовищное противопоставление советского государства — свободному миру.

С нашей стороны, то есть извне — абсолютно ничего больше сделать нельзя. Не знаю в какой

степени дают себе отчет в России в том, до какой степени близка, до чего реальна опасность атомной войны. У Вас конечно твердят об „американских поджигателях войны”. О, если бы речь шла только о мифических „поджигателях”! Дело обстоит гораздо хуже: может произойти **самовозгорание** атомной войны!

Представляют ли себе в России, как смертельно ненавидят советскую власть в Восточ. Германии, Польше, Венгрии? Кто может поручиться, что опять не произойдет нового **успешного** восстания? (А все восстания до сих пор были успешные внутри страны и подавлены во всех случаях советскими танками).

И кто может поручиться, что и на этот раз свободный мир будет безучастно смотреть на расправу? И может ли обойтись такая **вынужденная** встреча армий свободного мира с советской без применения атомных бомб, хотя бы из **превентивных** соображений?

Любой из ежедневно возникающих конфликтов в Африке и на Ближнем Востоке может вызвать вмешательство Хрущева и его угрозы.

И наконец: атомную бомбу можно просто **случайно обронить!** И прежде чем причина взрыва будет выяснена — мир превратится в развалины.

Что мы здесь можем сделать?

Пропагандировать в покоренных Советами странах безропотное и вечное подчинение?

Или отказаться от производства атомного оружия предоставив Советам монополию?

Ведь никогда никто не поверит Хрущеву, что он откажется от атомного оружия.

Только авторитетный голос русского народа может спасти мир от неминуемого разрушения.

А между тем Вы, красный антикоммунист, как раз очень скептически и чуть ли не умышленно вскользь, отзываетесь о „свободах, несущих расчленение России, безпорядок и разруху.”

Должна же в чем то заключаться разница между антикоммунизмом и Победоносцевской концепцией государства, вновь возрожденной из пепла успехами „прогрессивной” идеологии.

Пусть антикоммунизм будет „красный”, но, чтобы с ним договориться, — нужно, чтоб он был антикоммунизмом.

Да, конечно, освобожденный народ потребует прежде всего, чтобы народный труд направлялся на народные нужды, а не международные фантазии. Кое-кому (и не только Кремлю) это может оказаться и невыгодным.

Уже успел создаться привиллегированный класс, благополучие которого построено именно на безсловесности, на безправии народа.

Уж не принадлежите ли и Вы к этому классу? Не сердитесь и не примите за полемический выпад. Принадлежность к классу не может почитаться виной отдельного человека. (Целый ряд русских революционеров вышел из господствовавшего дворянского класса). Это только предостережние от невольно-классовой точки зрения.

И говоря „мы” подумайте: не остаются ли еще помимо „вас” — многомиллионные „они”.

В. Юкшинский.

В „Часовом” № 358 за март 58 г. напечатано объявление о розыске сына инженера Сергея Мефодиевича **Ермолаева,** при чем для ответа указанный раньше адрес A. Faive, Porrentruy, настоящим отменяется. Всех отозвавшихся уже или могущих дать сведения о С. М. Ермолаеве прошу немедленно написать все, что им известно его матери по адресу: M. Ermolaev, Hopital Minoux, Porrentruy, Suisse и копию такого сообщения

S. Freyberg, München 27, Allemagne
Mauerkircher Str. 2.

КОНТУРЫ НОВОГО СТРОЯ

Г-ну В. Юкшинскому.

Несомненно, что организация человеческого общежития переживает в наши дни уже давно обозначившийся кризис. В последний раз новое слово было сказано уже давно, без малого двести лет тому назад, когда великая французская революция узаконила передовые, т. н. „великие принципы” — Права Человека и Гражданина, Мировая Совесть, Свобода, Равенство и Братство, суверенность народа и прочие „нетленные ценности”, которые и составили сущность тогда молодой, а ныне весьма одряхлевшей демократии, т. е. так назыв. власти суверенного народа. Может быть объявленная идиллия и воплотилась бы удачно и надолго в жизнь если бы не произошло вскоре за тем спектакулярное развитие техники, достигшее в наши дни совершенно фантастических масштабов.

Но уже и тогда, с начала 19 века технический прогресс породил непредвиденные социальные противоречия, в стройной до того системе демократической гармонии, вследствии возникновения промышленного пролетариата. В сущности все только что превозглашенные нетленные ценности касались лишь людей состоятельных, а эксплуатация вновь образованного фабричного пролетариата, как мужчин, так и женщин и детей, оказалась совершенно вопиющей, несмотря уже на задолго до того торжественно превозглашенные гуманитарные принципы в Англии, а затем Права Человека и Гражданина во Франции. Соответствующая обличительная литература этих стран в те времена дает по этому вопросу социальной несправедливости и потогонной эксплуатации фабричных рабочих совершенно исчерпывающие данные.

Следует отметить, что тогдашнее буржуазное законодательство с корнем вырывало всякие попытки организации растущего пролетариата в целях социальной защиты, которая тогда считалась революционной государственной крамолой со всеми вытекающими из этого судебными, а то и просто административными преследованиями.

Принимая все это во внимание, становится совершенно очевидным, как успех коммунистического манифеста Маркса, так и серия революционных движений прошлого столетия и начала нашего двадцатого. Если же отдать себе отчет, что нетленный принцип суверенности народа в современных демократиях превратился всего лишь в великую фикцию народоправства, представленную в виде борьбы многочисленных политических партий, зачастую ничего общего не имеющих с интересами своего народа, тогда как в действительности водительство государственного корабля находится в руках Капитала (Плутократия), тоже зачастую ничего общего не имеющего с интересами своего народа, то делается окончательно понятным переживаемый нами кризис традиционной политической системы управления современным государством. Французский кризис дает нам совершенно исчерпывающую в этом отношении картину.

Перейдем теперь к нашим российским делам, составляющим чрезвычайно важное звено в общемировом социально-политическом кризисе. Констатируем прежде всего, что ныне существующий в России режим Чекократии, не преминул создать, как это сделала и Плутократия, ему понадобившиеся фикции: самую демократическую в мире советскую конституцию и профессиональное движение трудящихся. Нам кажется, что превращение этих фикций в действительность и преложение их в основу нового социального строя и является нашей непреложной задачей. И действительно, на очереди в России стоит вопрос об организации новой государственной системы, без возврата к

прошлому и без слепого копирования обанкротившихся западных образцов, на предмет осуществления истинного народоправства и установления нового, прогрессивного государственного порядка.

Исходной позицией вышеуказанных требований современной жизни будет констатирование происшедшего в России технического прогресса и социальной ломки за последние сорок лет.

Прежде всего необходимо отметить, что земельный вопрос в России потерял всю свою остроту, которой в свое время воспользовались поколения революционеров, а в конце концов Ленин для захвата власти путем его „ человеколюбивого ” лозунга — „ Земля крестьянам ! ”, нося в то же время за пазухой камень коллективизации. Если в Царской России крестьянство составляло 85 % населения, то, вследствии развития сельско-хозяйственной техники и культурного прогресса землепользования, 20 % населения Новой России прокормит не только всех россиян, но и будет вывозить продовольственные продукты заграницу. Земли для этого совершенно достаточно. Новой России необходим будет крепкий класс хуторян - собственников, свободных хлебопашцев, сельской основы нового режима, хлеборобов, гарантированных прегрессивным налогообложением на землю от возникновения крупного капиталистического землевладения. После некоего установленного максимума землевладения, прогрессивный налог делает нерентабельной дальнейшую скупку земли в целях капиталистической ее эксплуатации.

С построением крупной промышленности (индустриализации) процесс исхода из деревни в города принял массовый характер и, ввиду дальнейшего развития техники, он будет развиваться все более интенсивно. Таким путем народился, нарождается и будет нарождаться городской пролетариат, пролетариат техников, служащих и рабочих. Скажем тотчас же, и это совершенно категорически, что осуществленная в России индустриализация в виде тяжелой промышленности ценой крови и пота российского народа, должна остаться достоянием всего народа, т. е. национализированной. В старой России всегда прекрасно функционировали казенные предприятия — железные дороги, военные заводы и др. предприятия. При нормальной власти государственные рабочие действительно могут жить при весьма удовлетворительных жизненных условиях. Вспомним рабочих Воткинского и Ижевского заводов, сражавшихся в армии адмирала Колчака против большевиков. Но, как и в разрешении земельного вопроса, и в промышленности должна быть дана возможность частной инициативы, т. е. допущена частная промышленность продуктов ширпотреба, причем возможность превращения ее в капиталистические формы была бы ограничена прогрессивным налогообложением. После некоего установленного максимума использования наемного труда, предприятие становилось бы нерентабельным.

Кажется нам, что такая система промышленного устройства страны обеспечит ее от „ восстановления капитализма ” со всеми его проявлениями : частными банками, кредитными товариществами, частными страховыми обществами, акционерными кампаниями, биржей и т. д. Свободная торговля продовольствием и ширпотребом обеспечит население Российского Союза всесторонним их снабжением при минимальной стоимости и при высшем качестве вследствие наличия свободной частной инициативы и конкурренции. Остается уместным вспомнить, как быстро Россия залечила раны первоначальной интегральной национализации и гражданской войны, как только Ленин вынужден был дать передышку НЭП-а.

Политическую систему управления государством можно уже заметить обозначающейся в своих контурах. При современном проникновении техники во все отрасли жизни, делается совершенно очевидным, что будущее за Спецократией, т. е. за управлением государством техническими специалистами, каковая система обозначается также термином Технократия. Прогрессивное же народоправство, т. е. модернизированная демократия, и выразится именно участием трудящихся в управлении государством чрез организованное их профессиональное движение, то ли чрез синдикаты, то ли корпорации, то ли кооперативы, или какие либо другие формы профессионального движения. Дело не в названии. Избранные представители от профессиональных организаций составят законодательные органы, а высококвалифицированный слой профессиональных техников составит исполнительный правящий аппарат.

Разумеется, что то же развитие техники позволит правительству в особо важных моментах жизни нации непосредственно запрашивать мнение народа путем референдума. Знамение времени : приступая к реформированию конституции франц. республики генерал Де Голль дал понять, что он проектирует прибегнуть к привлечению к государственным делам представителей профессиональных союзов, организуя Сенат на корпоративных началах. А потому весьма будет интересно проследить в самом ближайшем будущем, на какие уступки в социальном отношении пойдет франц. плутократия в целях своего самосохранения.

Судебная власть будет восстановлена в своей прежней независимости, ибо трудно найти лучшее судебное уложение, чем то, которое было даровано России Царем Освободителем.

Церковь, вернее все свободные церкви многоисповедального Российского Союза, будут проповедовать общечеловеческую мораль, выполняя воспитательные функции в народе.

Нам кажется, что такие краткие вехи контуров нового российского государственного устройства вполне уловимы, чтобы на их канве можно было бы представить себе организацию на многие годы устойчивой жизни российского народа согласно его чаяниям и воле.

Николай Кремнев.

АССАМБЛЕЯ ИНСТИТУТА ПО ИЗУЧЕНИЮ СССР

28-29 июля 1958 года состоялась годичная Ассамблея действительных членов Института по изучению СССР в г. Мюнхене.

Председателем Ассамблеи был избран Профессор М. А. Ветухов, заместителями Председателя — Профессор Зеки-Велиди Тоган и Профессор Н. Андреев и секретарем — Доцент В. Марченко.

Кроме заслушания и обсуждения отчетов и плана деятельности, представленных Ученым Советом и Дирекцией Института, в этой сессии был отдельный вопрос — предложения членов Института для улучшения работы Института. Эти предложения вызвали большую заинтересованность Ассамблеи и по этому вопросу приняло участие в дискуссии значительное большинство членов.

Новому Ученому Совету поручено разработать эти предложения в течение трех ближайших месяцев.

Состоялись выборы управляющих органов Института.

В состав Дирекции избраны : Директором — Профессор В. С. Мерцалов, Заместителем — Доцент И. И. Бакало, Ученым Секретарем — Профессор М. А. Миллер.

О СОВЕТСКОМ СТУДЕНЧЕСТВЕ

Недавно заграницу вернулся ученый, который продолжительное время находился в Москве — в университете имени Ломоносова.

Вот что он рассказал о советском студенчестве, и, в частности, о студентах Московского Государственного Университета. Он делит советское студенчество на три основных категории.

Первая категория — это студенты - комсомольцы, еще недавно верившие, что Хрущев будет равняться по требованиям народа.

Вторую категорию — составляют идейные коммунисты. Они убеждены, что положение в стране требует перемен, реформ, и что к руководству страной неизбежно придут демократические элементы, которые пойдут не только на экономические уступки, но дадут населению определенные личные и политические свободы.

Третья категория студенчества — это те студенты, которые убеждены, что марксистско - ленинская идеология устарела. Они ищут новых идей, внимательно следят за литературой и за событиями в мире. Именно эти студенты и вывесили в своих общежитиях бюллетени с сообщениями заграничных радио - станций во время венгерских и польских событий 1956-го года.

Вернувшийся из Москвы ученый приводит высказывания, которые он не раз слышал от студентов:

„ В научном отношении, — говорили студенты, — мы сегодня стоим в мире в первой шеренге. Но у нас нет ведущей идеи. Коммунизм в этом смысле нам ничего больше дать не может. Эту животворную идею мы ищем сами".

Ученый говорит о студентах, как о передовом по духу отряде новой советской интеллигенции. Той интеллигенции, которая создает главные научные ценности и все больше сознает свое значение и свою силу.

" И хотя, — говорит ученый, — правительство уделяет особое внимание заботе о студенчестве, хотя студенты упорно осваивают науки по разным техническим специальностям — они чувствуют, что чего-то, самого главного, в их жизни не хватает. Студенческая молодежь все больше ощущает глубокое противоречие между современной наукой и политической и экономической системой, существующей в стране".

„ Вот почему советские студенты, — говорит ученый, — не ограничиваются изучением одних технических дисциплин. Они жадно набрасываются на философию, эстетику, литературу и в этом напоминают русское дореволюционное студенчество".

„ Либеральный гуманизм XIX столетия, — говорит ученый, — ближе душе любого московского студента, чем партийные программы. И на книжных полках в студенческих комнатах стоят не книги Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, а книги Толстого, Чехова и Пушкина".

Выводы, которые следует сделать из этих высказываний иностранного ученого, можно резюмировать в нескольких словах.

Ни одна из трех категорий, на которые он делит советское студенчество, не отвечает партийным требованиям и ни одна из них не может оправдать надежд партийного руководства. Комсомольцы больше не верят руководству. Коммунисты считают, что необходима демократизация режима. Наконец, третья часть студенчества считает марксизм устаревшим.

Всему этому есть много объяснений — укажем на одно из них: по своему культурному уровню и пониманию общечеловеческих проблем та передовая часть советского народа, которой является студенчество, стоит значительно выше, чем партийное руководство. Советская интеллигенция перерастает коммунистическую власть.

ИЗ СООБЩЕНИЯ РОССИЙСКОГО АГЕНТСТВА ПЕЧАТИ

18 июля дармштадский генеральный прокурор Э. Гофманн сообщил о завершении расследования причин взрыва, имевшего место 26 июня с. г. в Шпрендлингене под Франкфуртом.

Взрыв, как известно, не вызвал человеческих жертв исключительно благодаря счастливой случайности. В нижнем этаже дома из-за ремонта небыло жильцов. Они должны были въехать на следующий день. При взрыве обрушилась лестничная клетка и одна из стен дома и правалился пол первого этажа. Верхний этаж остался висеть на уцелевшей части стены и находившаяся там супружеская чета с ребенком и трое холостяков не пострадали.

По поводу взрыва НТС передал прессе, 28 июня, следующее заявление (в выдержках):

2. Следствие установило, что в подвал дома № 31 на Оффенбахер штрассе в Шпрендлингене, в котором жили как члены НТС, так и другие русские эмигранты со своими семьями, включая детей, была подложена адская машина. Взрыв разрушил почти весь дом и только по счастливой случайности не вызвал человеческих жертв.

3. Во дворе этого дома находился мониторный радиоприемник для улавливания слабых провинциальных станций Советского Союза, а также исследовательная лаборатория для выяснения возможностей работы с короткими антеннами и борьбы с глушением.

5. Хотя следствие еще не раскрыло конкретных исполнителей этого бесчеловечного акта, для нас нет никакого сомнения, что вдохновителем и организатором этого преступления является советское правительство. В том, что советское правительство организовало и провело этот террористический акт нет ничего удивительного. Всем известна его террористическая сущность, а также то, что оно уже провело ряд покушений на руководителей НТС (похищение председателя Берлинского Комитета помощи российским беженцам, д-ра Трушновича, покушение на жизнь председателя Исполнительного Бюро НТС, Г. С. Околовича, покушение на жизнь председателя НТС В. Д. Поремского, похищение члена НТС В. П. Тремтеля и т. д.).

6. Этот новый террористический акт, так же как убийство Надя, Малетера и других, как репрессии против ленинградского студенчества и другие мероприятия советского правительства показывает, что оно вновь пускает в ход свою террористическую машину для борьбы со своими политическими противниками, где бы они не находились.

***

Прокурор Э. Гофман заявил, что расследование причин взрыва полностью подтвердило предварительное предположение о покушении. В подвальное окно дома была брошена бомба, носящая характер самодельной. (Уже раньше полиция сообщила, что бомба была сконструрована так, чтобы создать впечатление, что она изготовлена в Германии). Сосудом служила банка для автомобильного масла". В качестве взрывчатого вещества была применена смесь хлората натрия с авто-горючим.

Прокуратура назначила вознаграждение в 3000 н. м. за сообщения, которые могли бы навести на след преступников.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† 12 августа скончался полковник Глеб Васильевич **Бурлаков,** Алексеевского арт. дивизиона, в Великую войну офицер 22-й арт. бригады. Покойный принимал в свое время деятельное участие в организации Союза Галлиполийцев во Франции.

† 12-8 в Париже скончался полковник Александр Петрович **Дзюбандовский,** член Правления Союза Кадетских Корпусов во Франции, сотрудник „ Русской Мысли".

† 11-8 в Париже скончался корнет Ямбургского ул. полка Георгий Владимирович **Карпов.**

No 77 9-ый год издания Сентябрь 1958

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ
Российского Национального Объединения

Bulletin de l'Union Nationale Russe
(A.s.b.l. Moniteur № 766, 26-3-1949)

159, chaussée de Vleurgat, BRUXELLES
Tél. 47.27.67 C.C.P. 60.039

ОПОРЫ ШАТАЮТСЯ

Наши далекие предки, были твердо убеждены о том, что „ земля на трех китах стоит ". Убеждение это было, конечно, наивно и мы, люди 20-го века, его не разделяем. Но если бы нас спросили, на чем стоит в России коммунистический строй, мы, не рискуя быть наивными, могли бы смело ответить : „ на трех китах — компартии, политической полиции и армии ".

По мысли Ленина, основоположника того непревзойденного по сатанинской безчеловечности порядка, который коммунисты называют „ социализмом ", компартия должна была выполнять три главные задачи.

Во-первых, выбивать из сознания русских людей все то огромное духовное богатство — религию, мораль, понятия о свободе и достоинстве человеческой личности, о благородстве и чести, о человеколюбии и милосердии, — которое русский народ накопил за тысячелетия своего исторического существования, и заменить эти духовные ценности убогими и пошлыми формулами вульгарного материализма и человеконенавистническими гипотезами, придуманными Марксом и его последователями.

Во-вторых, захватить господство не только над духовной, но и над материальной жизнью российской нации. Управление всеми отраслями политической, социальной и хозяйственной жизни страны должно было быть сосредоточено в руках компартии в лице ее твердых в своей идеологии членов. Все остальное население России должно было безпрекословно повиноваться приказаниям коммунистических „ хозяев ". В огромном большинстве случаев „ хозяева " эти были совершенно невежественными людьми и ни в государственных, ни в хозяйственных делах ничего не смыслили. Но это коммунистических заправил нисколько не сгущало. Ленин, не стесняясь, публично заявлял, что „ государством может управлять любая кухарка ". Ему же принадлежит знаменитое изречение : „ При Николае I-м 150.000 помещиков управляли Россией; теперь ею могут управлять 150.000 коммунистов ".

В-третьих, на компартию возлагалась задача подготовлять коммунистические революции в других странах, а когда эти революции вспыхнут, то управлять ими. Подготовка революций заключалась прежде всего в том, чтобы целиком подчинить всякое революционное или даже бунтарское движение верховному руководству лидеров советской компартии, и установить их непререкаемое господство над всеми иностранными коммунистическими партиями. Претворение этой задачи в жизнь преследовалось самым энергичнейшим образом, и русских народных денег на это дело кремлевские владыки никогда не жалели в прошлом, как не жалеют и сейчас.

Политической полиции, второй опоре коммунизма, предназначалась роль свирепого сторожевого пса. Она должна была всеми способами выискивать активных или даже только потенциальных врагов режима и безжалостно их истреблять. Все средства для осуществления этой задачи были хороши и моральны, ибо не сказал-ли „ премудрый Ильич ", что „ морально все то, что приносит пользу революции ". Определение „ пользы " было прерогативой вожаков компартии. Они могли поэтому наклеивать ярлык моральности на любое самое аморальное преступление.

Третья опора — армия — всегда была у коммунистических вожаков под большим подозрением. Армия, конечно, была необходима для подавления выходящего наружу народного гнева, для защиты режима от внешних врагов и для навязывания грубой силой коммунистических порядков другим странам. Подпускать ее к политике было, однако, опасно. Недаром Троцкий, организатор красной армии, называл ее „ редиской ", красной только снаружи, а внутри белой, т. е. пропитанной не коммунистической, а национальной идеологией. По мысли Ленина и его наследников армия должна была играть роль бронированного кулака, предназначенного поражать внутренних и внешних врагов коммунистического строя, безпрекословно повинуясь получаемым ею от вожаков строя приказам.

В ленинские времена главнейшей опорой советского режима была компартия. Правда, по признанию самого Ленина его партия состояла на 70 процентов из мерзавцев и на 29 процентов из наивных дурачков. Идейные и умные люди составляли в ней всего один процент. Таким образом моральные и другие качества коммунистических „ правителей " России с самого начала были весьма непрезентабельны. Но это не меняло существа дела.

В течении первых десяти-двенадцати лет существования советского режима компартия отнюдь не была „ монолитным " целым. Она все время была раздираема разногласиями и раздорами, которые временами принимали весьма острые, угрожавшие самому существованию коммунистической диктатуры. Сталин все это понимал, заменив диктатуру компартии диктатурой политической полиции, руководство которой он сосредоточил в своих собственных руках. Его единоличная кровавая диктатура покоилась целиком на „ ките " политической полиции.

Мы достаточно хорошо знаем, что означала для российской нации диктатура коммунистических выродков. Эта диктатура железной метлой вымела из компартии всех хоть сколько нибудь идейных людей и превратила ее в сборище отпетых негодяев, карьеристов и запуганных до потери сознания молчалиных. Идею заменил наган. Голое выходящее из ряда вон жесточайшее насилие было поставлено выше всякого права. Тягчайшее ярмо тотальной диктатуры легло на плечи всей нации. Чекистский террор не щадил никого. Человеческая кровь лилась широкими и глубокими потоками. Вся

нация была растянута на палаческой дыбе.

Смерть Сталина была началом конца полицейского живодерства. Его последыши почувствовали, что чекистская опора была очень ненадежна и что ее нужно было бы заменить чем то другим. Маленков опору своей власти искал в кругах технической интеллигенции и советского чиновничества. Угробив Берию и его наиболее видных помощников, Маленков пытался купить доверие и благорасположение народа соблазнительными посулами. Он обещал расширить производство потребительских товаров, увеличить размеры домостроительства, облегчить налоговое бремя.

Но эти обещания, подобно всем другим обещаниям вождей компартии, при коммунистической диктатуре не могли быть сдержаны. Диктатура должна была тратить огромную долю национального дохода на вооружение и на ту подрывную работу, которую она вела вне СССР. На оборудование фабрик, изготовляющих товары широкого потребления, средств оставалось очень мало, и потому легкая промышленность не могла развиваться в необходимых для страны темпах.

Хрущев „ушел" Маленкова. За ним последовали другие такие „тузы", как Молотов, Каганович, Жуков, Булганин. Хрущев с его прихлебателями оказался наверху. Но новые „хозяева" чувствуют себя далеко неуютно, ибо надежной опоры у них нет. Вернуться к сталинским методам полицейской диктатуры они по целому ряду причин не смеют. Не могут они искать опоры и у армии, все более и более пропитывающейся национальным духом и сознанием. Для Хрущева остается только один выход — попытаться восстановить тот порядок, который был при Ленине, т. е. опираться на компартию. Это он сейчас и пытается делать.

Удастся ли ему этот трюк? В этом позволительно сомневаться уже по одному тому, что компартия сейчас совсем не та, какой она была тридцать - сорок лет тому назад.

Как мы знаем, во время войны и в первые годы после войны партия спешно пополнялась новыми элементами, имевшими о коммунизме и его идеологии самое смутное представление. Еще задолго до войны тот комплекс идей, которым жили коммунисты времен Октября и гражданской войны, почти начисто выветрился из сознания людей. Накануне войны компартия состояла только или из совершенно отпетых мерзавцев и палачей или из людей, видевших в обладании партийным билетом верное средство присоседиться к власти и этим обеспечить, на фоне всеобщей нищеты, свое личное благополучие.

Таких „милостивых государей" и теперь в компартии немало, но главная масса партийцев состоит сейчас из людей совершенно иного типа. Эти люди взяли партийный билет не для того, чтобы служить коммунизму, а только для камуфляжа. Числясь оффициально коммунистами, они на самом деле являются анти - коммунистами и свой анти - коммунизм порою при случае демонстрируют. Недаром некоторые серьезные наблюдатели советской жизни утверждают, что при шести - миллионной компартии в Советском Союзе коммунистов нет.

Антикоммунистическими настроениями проникнута молодежь, особенно студенческая, значительные круги технической и нетехнической интеллигенции, большие группы членов административного аппарата и офицерский корпус армии, авиации и флота.

В сознании молодежи постепенно укрепляется мысль, что коммунизм не является тем строем, при котором не только духовные, но даже чисто житейские нужды могут быть сколько нибудь приемлемо удовлетворены. Молодежь с каждым годом чувствует все острее отвратительную ложь коммунизма, неизбежное при коммунизме подавление духовой свободы. Безпардонная эксплуатация труда молодежи и отправка сотен тысяч юношей и девушек на разные „ударные" работы, вроде распашки целины в диких степях Какахстана, восстанавливает против коммунистов даже самые инертные элементы молодежи.

Интеллигенция по самой природе своего труда не может не тяготиться тем рабским ярмом, в котором держит ее советский режим. Это, в особенности, относится к работающим в гуманитарных областях интеллигентам. Недаром всякий раз, когда зажим несколько ослабевает, в советских журналах появляются произведения, резко противоречащие „генеральной линии" режима.

Многие из советских „реформ", вроде децентрализации промышленности, весьма скверно отражаются на материальном положении технической интеллигенции, и это не может не восстанавливать ее против режима. Немало неприятностей причиняет царящая в советском хозяйстве безалаберщина и канцелярщина, а невежественные коммунистические самодуры, которым вверено руководство предприятиями, не стесняются грубо унижать достоинство подчиненных им по службе людей. Неудивительно поэтому, что по идущим из России сведениям во всей советской промышленности усиливается принимающее самые разнообразные формы пассивное сопротивление технического аппарата, пользующегося всяким удобным случаем для того, чтобы вставить палки в колеса советской эномомики.

Хуже всего для кремлевских заправил обстоит дело в армии. Весьма значительная часть офицерского корпуса инстинктивно чувствует, что та политика, которую ведет завладевшая властью шайка, сулит народу и государству одни бедствия. Эта политика разжигает в народных массах лютую ненависть к режиму, ослабляет экономическую обороноспособность страны и толкает ее в бездну горя и страданий новой войны. Армия не забыла того, что в первые месяцы минувшей войны русские люди не хотели сражаться и умирать за советский строй и миллионами сдавались в плен, а потом с оружием в руках готовы были бороться за освобождение России от коммунистического ига. Не забыла армия и того, что только невероятная глупость и тупое высокомерие Гитлера и исключительно щедрая помощь оружием, снаряжением и пищей американцев и англичан вернули русским солдатам волю к борьбе и надежду на победу. Армия и ее офицерский корпус отлично понимают, что если Хрущев и Ко будут продолжать „тянуть коммунистическую волынку", пример 1941-1942 гг. может повториться и за преступления коммунистов страна должна будет дорого заплатить.

Многие офицеры, особенно занимающие средние командные посты, приходят к убеждению, что обеспечение внешней безопасности и внутреннего процветания страны невозможно при коммунистическом режиме и что этот режим необходимо заменить таким, который преследовал бы не цели коммунистического порабощения населениия земного шара, а мирное сотрудничество всех народов мира.

Вообще говоря, у советских офицеров и солдат нет недостатка в поводах к неискоренимой враждебности к советскому строю. В созданных коммунистами условиях офицеры не могут культивировать духовные качества, свойственные с незапамятных времен благородному и честному воину, защитнику отечества. При коммунизме офицер — это нерассуждающий робот, приставленный к находящемуся в его руках оружию, а не сознающий свое высокое достоинство человек. Честность, благородство, великодушие, твердость характера, инициативность всячески вытравливаются из сознания советского офицера и его человеческое достоинство постоянно оскорбляется приставленными к нему коммунистическими шпионами. Ни верная служба, ни заслуги, ничето не может уберечь от тяжких неприятностей, если выслуживающемуся

перед своим начальством политкому вздумается придраться к офицеру и „пришить" ему выдуманное, часто совершенно нелепое обвинение.

Хрущев стремится сейчас третьего „кита" — армию — „поставить на место" и предупредить возможность ее влияния на политику. Это ему повидимому удается плохо. Принцип единоначалия т. е. неоспоримого авторитета строевого командира и подчинение ему политрука пока что остается в силе, как остаются нетронутыми и некоторые предоставленные офицерскому корпусу служебные и бытовые привилегии. Кроме того, по доходящим до нас сведениям, политический надзор за офицерами несколько ослаб и количество привлекаемых к суду или взысканиям офицеров по обвинениям политического характера сильно сократилось.

Как бы ни развертывались дальше события, во всяком случае уже ясно, что ни один из тех „китов" на которых пока что стоит, вихляясь во все стороны, советский режим, не является вполне надежной опорой для него. У политической полиции нет больше того влияния, которым она пользовалась при Сталине, и ее власть сильно слабеет. Компартия, раздираемая внутренними противоречиями, сейчас уже „гроб поваленный". Что же касается армии, то в ней зреют настроения, явно враждебные коммунизму.

Коммунистические „киты" одряхлели. Опоры коммунистического строя подгнили, шатаются и грозят рухнуть.

Член Гл. Правления Р.Н.О.

Лондон. **А. Байкалов.**

ПОЛОЖЕНИЕ И НАСТРОЕНИЯ КОЛХОЗНИКОВ ПРИ НОВОЙ РЕФОРМЕ ИХ ЖИЗНИ

Неутомимый деятель, управляющий делами организационного Бюро Конгресса за Права и Свободу в России, проф. И. А. Курганов уже 2-й год как выпускает во Франкфурте его информационные бюллетени. За апрель-май выпущен № 45, с полноценным, обстоятельным сообщением о положении сейчас совет. деревни, под заголовком: „Новый этап в социальной реконструкции России".

Из него можно правильно понять современное положение и настроения колхозников, обоснованные на фактах и переменах последнего времени. Автор внимательно проследил за ними, и дает нам ясную картину борьбы деревни с партией и ее результаты.

С самого начала введения коллективизации, 25 лет тому назад, началась упорная борьба партии с настроениями крестьянства, основная цель которой была — переделать свободных землеробов в сель-хозяйственных батраков, в пролетариат, приравняв их к категории заводских рабочих связанных только с зарплатой, но не с землей... Согласно партийной программе Маркса (1848 года!?) намечалась ликвидация всего крестьянства, как класса. Но, крестьяне до сих пор упорно этому сопротивляются.

Такая, вовсе несоответствующая земледельческой России, программа Маркса, базирующаяся на рабочем пролетариате, и не учитывавшая вовсе крестьянства, была неестественно введена в России Лениным. Теперь, большевики хотят, задним числом, подделать российские условия под Маркса, хотя он устарел уже на 100 лет. И в России ее ввели не крестьяне, а рабочие.

Первые основатели большевизма в 1917 г. в России были либо из рабочей среды, либо из трудящейся интеллигенции, хотя и были в огромном меньшинстве среди населения. А ведь Маркс строил свою политическую программу на почве промышленного государства, с развитым пролетариатом.

Игрою судьбы и фантазией Ленина, большевизм всеже основался на неестественной почве и сформировался в земледельческой России, с очень слабой прослойкой заводского пролетариата. Вот почему, и до сих пор еще, сов. диктаторы стремятся пересоздать крестьян в пролетариев, хотя бы и задним числом.

В этой коренной ошибке заложена гибель коммунизма, а мы можем надеяться на победу крестьянства, над отсталыми программами большевиков.

Вообще, крестьяне упорно защищают свои приусадебные участки, и этим не отрываются от своей прямой связи с землей.

Колхозники до сих пор увеличивают свой личный скот. В 56-м г. лично у колхозников было 12.900.000 коров, а в колхозах — всего 11.450.000. И разница все ростет, как и по всем остальным категориям скота.

Решительное сопротивление колхозников и горожан с коровами, не позволило партии провести принудительное отчуждение личного скота — в колхозное стадо.

Другой мерой пролетаризации крестьян является постепенное укрупнение колхозов. В 1940 г. из было 236.900, а в 56-м г. всего 84.800. Эта мера укрепляет политический аппарат колхозов, помогая этим переделывать крестьян в батраков.

В общем, современное крестьянство всеже сильно изменилось.

Оно уходит в города, сокращая население и рабочую силу в деревне. СССР становится странов полукрестьянской. В деревне сейчас проживает всего — 56,6 % населения.

Не съумев переделать колхозы непосредственно в сель.-хозяйственные фабрики, партия сейчас взяла линию на расширение совхозов, и, постепенно, переформирует крупные колхозы в Совхозы, где усиленно налегают на повышение производительности труда, стремясь, во что бы то ни стало, догнать Америку...

Внушая колхозникам, что она стремится их обогатить и осчастливить, партия всучила им, по хорошей для себя цене, весь устаревший, и уже многократно оплаченный арендой, — сель-хозяйственный инвентарь М.Т.С.... Она заработала на этом около 18 миллиардов рубл. Дальнейшая продукция новых сель.-хозяйственных машин будет сбываться государством непосредственно колхозам, за счет их личных неделимых фондов, кое где накопленных за последнее время.

Расходы на содержание политического аппарата М.Т.С., переходящего в колхозы, также сократят значительно государственные расходы, увеличив колхозные.

Так. образом последняя, громковещательная реформа колхозов и М.Т.С. является очень выгодной аферой для партии и государства.

Под видом улучшения положения в деревне, происходящая сейчас перестройка сель.-хозяйства является обходным движением, ведущим к ликвидации крестьянства, что продолжает быть основной целью партии. Но, в тоже время, она активизирует борьбу крестьян за свои права и свободу.

Бюллетень Конгресса рассылается желающим, бесплатно. Его адрес:

Frankfurt a/M., Postamt 1, Schliessfach 3323. Deutschland.

Л. Марков.

НА ВЫСТАВКЕ

11 августа в большой аудитории на Выставке состоялся грандиозный концерт, в котором приняли участие артисты всех 15 Республик СССР. Концерт имел огромный успех.

Регулярно выступали на Выставки государственный ансамбль народного танца под управлением Моисеева, украинский хор народной песни, Московский цирк, государственнный симфонических оркестр

Кроме того, на Выставке состоялся авторский вечер Шостаковича. Русское искусство имело на Выставке огромный и заслуженный успех.

ВОРОШИЛОВ В БРЮССЕЛЕ

На международную Выставку в Брюссель прибывали главы разных государств, в частности Президент Франции г. Коти, Королева Нидерландов и др. Совершенно естественно, что все они были встречены с обычным церемониалом и бельгийские власти предпринимали известные меры охраны. Однако, эти меры были совершенно незаметны и, во всяком случае, высокие гости полностью доверялись заботам о них бельгийских хозяев.

Иное дело получилось с „Президентом Ворошиловым", как его титулуют бельгийские газеты. По требованию советского посольства, бельгийские власти вынуждены были мобилизовать все органы государственной безопасности. По пути прогулок Ворошилова по Выставке стояли эскорты жандармов в полной боевой готовности. Но этого мало: до приезда Ворошилова прибыла целая группа советских эмведистов. Добрых два десятка их сопровождали Ворошилова по пятам, остальные рассыпались в толпе. Советский павильон до приезда Ворошилова был закрыт и подвергся тщательному осмотру. Во время нахождения там „Президента" по всем углам была раставлена специальная охрана. И так далее.

Бельгийцы свободно вздохнули, когда Его Высокопревосходительство покинуло гостеприимную Бельгию, а советское правительство еще раз показало, насколько советские порядки отличаются от Свободного Мира.

Напомним, что примерно то же самое происходило и в Лондоне во время визита туда Хрущева и Булганина.

Времена меняются. В начале этого века Париж посетил Российский Император Николай Второй. Он ездил по Парижу в открытом экипаже, а на даваемых в честь его приезда представлениях театра и балета прогуливался среди публики в театральном фойе. Любая фотография того времени это докажет. Теперь же советские владыки охраняют свои драгоценные жизни, так как это делали древние тираны и сатрапы...

(Из радио-передачи Р.Н.О.)

ПУТЕВОДИТЕЛИ „ПОСЕВА"

Издательство „Посев" выпустило ко дням Всемирной Выставки два путеводителя: по Бельгии и по Выставке.

В первом путеводителе даются ценные указания по истории, государственному строю и социальным вопросам Бельгийского Королевства.

Цена путеводителей исключительно низкая — 5 б. франков книжка.

УКРАІНА - РУСЬ. Вышел из печати № 3-4 журнала „Украіна - Русь", органа Украинского Освоб. Движения. В нем помещен ряд интересных статей, посвященных братскому содружеству частей Российского народа. Отметим статьи председателя движения Р. Яготинського, Е. Кучеренко, В. Игнула, Марко Геруса, И. Авренко. Подписка на журнал принимается:

Deutschland — «Ukraina - Russ», Schliessfach 111, Stuttgart - Weilimdorf.

U.S.A. — Mr P. Zalissky P. O. Box 893, Sea Siff, L. Y., N. J.

Suède — J. Tjemeris. Akerigat 4 Boras.

Belgique — L. Makhnouchka, 34, rue du Magistrat, Ixelles-Bruxelles.

НА ВЕСЬ ПЕРИОД ВЫСТАВКИ

члены Р.Н.О. и русских нац. организаций могут останавливаться в дортуаре для приезжающих в Русском Доме. Необходима предварительная запись.

† В Сан-Франциско скончался председатель Объединенной Русско - Американской Ассоциации, Виктор Францевич **Бридицкий,** в возрасте 62 лет. Прапорщик Император. армии и участник белого движения в Сибири, В. Ф. вел большую общественную работу в Америке. Он, как американский гражданин, состоял в Национальной Гвардии США и имел чин майора.

Покойный был большим другом Р.Н.О. и возглавляемая им организация приняла участие во 2-м Съезде Рос. Нац. Объединений.

Кончина Виктора Францевича — большая потеря для нашего общего дела:

В исполнение обязанностей Председателя Ассоциации вступил член Главного Правления Р.Н.О. — А. П. Воробчук - Загорский.

ПАНИХИДЫ ПО ЦАРЕ - МУЧЕНИКЕ. В 40-ю годовщину Екатеринбургского злодеяния во всех православных церквях Бельгии были отслужены панихиды по замученной Царской Семье. Наибольшей торжественностью отличалась панихида 16-7 в Храме Памятнике, отслуженная соборне Архиепископом Иоанном в сослужении с Епископом Антонием и всем клиром. На панихиде присутствовал прибывший в Бельгию Великий Князь Владимир Кириллович. Были представители от всех эмигрантских организаций.

ДЕСЯТИЛЕТИЕ Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

27-го июля в залах Русского Дома, по случаю 10 летия существования Р.Н.О. в Бельгии, был отслужен молебен, после чего А. Н. Чебышевым были оглашены многочисленные приветствия от всех Р.Н.О. и от ряда военных и общественных организаций Русского Зарубежья.

Председатель Р.Н.О. — В. В. Орехов в краткой речи нарисовал историю возникновения нашей организации и указал на те цели и задачи, которые она преследует и на необходимость единения всех живых сил российской эмиграции в настоящий момент несомненного психологического кризиса России.

Собрание закончилось дружеской беседой собравшихся в большом количестве членов Р.Н.О. и их гостей.

Правление Р.Н.О. в Бельгии приносит искреннюю благодарность своему Почетному Члену ген. А. П. Архангельскому, российским организациям, Р.Н.О. в других странах и отдельным лицам за принесенные ими поздравления и благопожелания ко дню 10-й годовщины существования Р.Н.О. в Бельгии.

НОВЫЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В БРЮССЕЛЕ

Продажа русских и иностранных книг, газет и журналов.

Librairie Internationale

57-59, rue Keyenveld (coin rue du Prince Royal)

В РУССКОМ ДОМЕ
ВЫСТАВКА КАРТИН РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ
Ежедневно от 16 до 21 часа.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА В БРЮССЕЛЕ
— К сведению посетителей —
В Русском Доме, 159, chaussée de Vleurgat
(остановка трамваев 1, 2, 3, 4
и автобуса от северного вокзала)
Дешевая Столовая. — Сытные и вкусные обеды и ужины.
Читальная комната.
По субботам и Воскресеньям — Вечеринки.

РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ !
ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ !

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1958 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	80 фр.	85 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	15 круз.	15 круз.
Южн. Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.
Греция	6 др.	6 др.

„НОВЫЙ ЖУРНАЛ"

Вышла из печати 53-я книга „Нового Журнала" под редакцией М. М. Карповича. Содержание: **Ив. Бунин** — Происхождение моих рассказов. **В. Корвин - Пиотровский** — Поражение. **Е. Таубер** — У порога. **Стихи: Л Алексеевой, А. Величковского, М. Волковой, О. Ильинского, И. Одоевцевой, Ю. Трубецкого, Н. Туроверова, В. Шидловского. Литература и Искусство: Вяч. Завалишин** — Артем Веселый. **Дм. Чижевский** — Выставки русских художников в Европе. **Н. Нароков** — Два Чацких. **Воспоминания и документы: В. Н. Муромцева - Бунина** — Отроческие годы И. А. Бунина. **С. Бертенсон** — Из писем М. В. Добужинского. **М. Вишницер** — Как я занимался русской историей. **Н. Алексеев** — В бурные годы. **Политика и Культура: Н. Валентинов** — Встреча Ленина с марксизмом. **Н. Тимашев** — Две идеологии. **М. Цетлин** — О критике. **В. Мацкевич** — Польша под Россией и под коммунизмом. **М. Карпович** — Комментарии. **Памяти ушедших: В. Александрова** — М. В. Добужинский как писатель. **Библиография.**

ЛИТЕРАТУРНО - ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ „ВОЗРОЖДЕНИЕ"

Независимый орган национальной мысли.

Выходит ежемесячно

С 1-го апреля

цена отдельного номера во Франции 250 франков. Спешите подписаться до 1-го июля 1958 года по прежнему тарифу.

Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург: « La Sentinelle », Boite Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles, Belgique.

Редакция, контора и подписка „Возрождения" во Франции:

« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

„РУССКОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ"

большая надпартийная литературно - политическая газета, откликающаяся на все вопросы русского зарубежья и освещающая жизнь за „железным занавесом". Выходит вр. еженедельно.

Абонементную плату просят направлять по адресу: **« Res. Russe » : C.C.P. 145-30. Paris 10. 12, rue Dieu.**

из расчета: 3 мес. — 500 фр., 6 мес. — 900 фр. 1 год — 1.800 фр. За границей: 3 мес. — 2 ам. доллара; 6 мес. — 3.75 ам. долл. на год — 7 дол. 80 ц.

Корреспонденция:

« Res. Russe » : 32, rue de Ménilmontant, Paris 20e.

ПАРИЖ

В Париже „Часовой" продается:

Librairie de Sialsky — 2, rue Pierre le Grand

« Kama » — 27, rue Villiers. Neuilly s/S.

« Semis » — 125, rue du Théâtre, Paris 15

Magasin Russe - 130, rue du Point du Jour, Billancourt

Les kiosques : Gare St-Lazarre, Place d'Italie, métro Barbès Rochechouart, 2, Bd Montmarte, 54, Bd St-Michel, Bd St-Germain-les-Prés, Métro Exelmans Union des Chauffeurs Russes — 14, rue Ivar.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему."

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии:

Golaschtschapoff, Holzauser str. 80 « Baltenheim » SULZ a/N.

В Австралии:

Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. **37.14.40** C.C.P. **2462.40**

А. И. ДЕНИКИН — Очерки Русской Смуты п. соб. в 5 т.т. — Белое Дело т.т. 1, 2, 3, 6. — Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ п. с. с. Маркса в 24 т.т. Б. М. МАРКЕВИЧ соб. соч. изд. Саблина — романы П. Н. КРАСНОВА — Т. Н. ГРАНОВСКИЙ п.с.с. в 2 т.т. Маркса. Детские кн. разн. возр. Грамоф. пластинки русск. и украинск. Каталоги по первому требованию.

Editeur responsable . B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.

IMPRIMERIE A. ROSSEELS, RUE DU CANAL, 70, LOUVAIN (BELGIUM)

PRIX en Belgique 10 frs
en France 85 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 391 (9)
ОКТЯБРЬ
1958 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » bi-mensuelle
(30e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03
Représentant à Paris : Mr YATZKO-SLAVSKY, 4, rue de l'Ancienne Comédie, Paris 6.

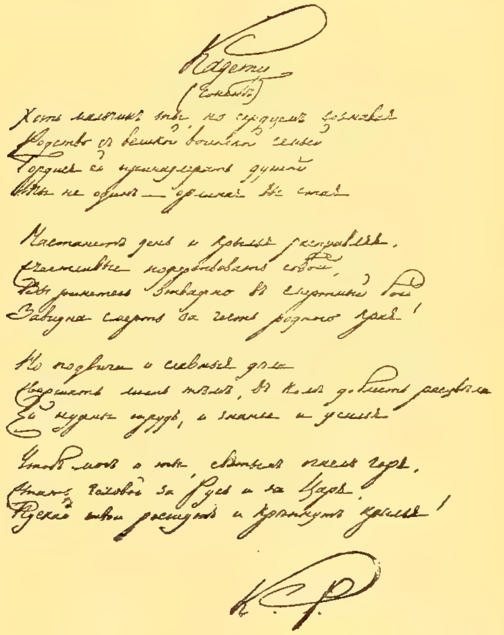
К 40 ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ ГЕН. АЛЕКСЕЕВА

8 октября исполняется 40 летие со дня кончины основоположника Белого Движения Генерала М. В. Алексеева.

„Сегодня окончил свою полную подвига, самопожертвования и страдания жизнь, Генерал Михаил Васильевич Алексеев. Семейные радости, душевный покой, все стороны личной жизни принес он в жертву служения отчизне." — писал в своем приказе 40 лет тому назад 25.IX/8.X.1918 г. Генер. А. И. Деникин.

„Тяжелая лямка строевого офицера, тяжелый труд и боевая деятельность офицера Генерального Штаба, огромная по нравственной ответственности работа фактического руководителя всеми вооруженными силами русского государства в Отечественную войну — вот крестный путь, путь озаренный кристаллической честностью и горячей любовью к родине, и великой, и растоптанной. Когда не стало армии и погибла Русь, он первый кликнул кличь русскому офицерству и русским людям" — так характеризовал Ген. Деникин жизнь и работу почившего Генерала М. В. Алексеева.

Памяти Воспитателя русского офицерства



ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ

(К столетию со дня рождения — 23-8-1858)

Не было в Российской Армии офицера, который бы не знал Великого Князя Константина Константиновича и не осознавал бы той большой и благодетельной роли, которую играл Он в воспитании офицерства.

Сын Августейшего Генерал-Адмирала Вел. Князя Константина Николаевича, (Внук Императора

Николая I), Великий Князь во всем следовал заветам Отца, одного из просвещеннейших людей того времени, участника великих реформ своего Брата, Императора Александра II.

Пройдя сам военную школу, Великий Князь, достигши высокого и ответственного поста Генерал-Инспектора военно-учебных заведений, все свои силы положил на лучшее устроение наших военных школ — кадетских корпусов и военных училищ. Он не только „надзирал" и „инспектировал", но поистине руководил военно-воспитательской деятельностью, изучая новые методы обучения и настойчиво проводя их в жизнь.

Кадеты называли его своим Отцом. И, действительно, столько теплоты и ласки было в этой высокой родовитой фигуре, часто без всякого предупреждения показывающейся в учебных классах... Своей новой постановкой воспитания кадетские корпуса были исключительно обязаны Великому Князю.

В еще большей степени обязаны ему военные училища, в которых он неизменно вводил новую систему обучения, признанную — к моменту войны — одной из самых лучших в мире. При Великом Князе, по характерному выражению его ближайшего и верного сподвижника, генерала Адамовича, „юнкера из казарм выходили в поле", расширялся кругозор будущего офицера, исчезали некоторые нелепые пережитки старины (знаменитый „цук" в кавалерийских училищах из принятого раньше от немцев обычая «spotter» превратился в милую и не обидную традицию)...

Но Великий Князь не оставлял своими заботами офицера и после выхода его из военного училища. Он покровительствовал развитию военных знаний. При нем и с его помощью основался и процветал „Разведчик", Он был организатором „Измайловских Досуг", литературных собраний при Его родном полке Л. Гв. Измайловском, — эти собрания послужили к возникновению целого ряда военно-литературных кружков на широких просторах России.

Помимо своей обширной военно-педагогической деятельности, Великий Князь оставил России свою тонкую и благородную поэзию. Книжка его стихов заключает в себе красоту старой, ушедшей России.

„Но пусть не тем, что знатного я рода,
„Что царская во мне струится кровь...
„Родного православного народа
„Я заслужу доверье и любовь.
„Но тем, что песни русские, родные
„Я буду петь немолчно до конца
„И что во славу Матушки России
„Священный подвиг совершу певца..."

Так пел Августейший поэт и пел во славу России.

Глубоко верующий человек, Великий Князь создал перед самой войной величественную мистерию „Царь Иудейский", получавшую уже широкую известность в России. На первом ее представлении Он сам был в числе артистов.

Редкий семьянин и отец, Великий Князь женатый на принцессе С. Альтенбургской Елизавете Маврикиевне, оставил после себя большую семью. В первые же месяцы войны Его сын, Олег Константинович, погиб смертью героя на поле брани, князья Иоанн, Константин и Игорь Константиновичи погибли от руки большевицких палачей, князья Гавриил и Георгий Константиновичи скончались зарубежом и от всей большой семьи Константиновичей — остались вдова князя Иоанна Константиновича — княгиня Елена Петровна (дочь Сербского Короля Петра I), ее сын кн. Всеволод Иоаннович и дочери Великого Князя княжны Вера Константиновна, проживающая в Н. Иорке и Татьяна Константиновна, давно принявшая обет монашества. Супруг ее, князь Багратион-Мухранский, погиб смертью храбрых в Великую войну, а сын, князь Теймураз проживает в Нью-Иорке.

Такие Великие Князья, как В. Кн. Константин Константинович, верно и нелицемерно служили России и Монархии, они возвеличивали ее идею и превращали символ в творчество.

Память об Августейшем Педагоге и Поэте не умрет в вечной России.

„Часовой".

100 ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА

В этом году исполнилось столетие со дня рождения Великого Князя Константина Константиновича, Президента Академии Наук, Генерал-Инспектора всех военно-учебных заведений и поэта К. Р.

В ознаменование этого памятного дня, дочь покойного Великого Князя Княжна Вера Константиновна выразила пожелание издать специальный Сборник в котором, с наибольшей полнотой, отразилась бы жизнь и государственная деятельность ее Отца.

Мы, российские кадеты, памятуя все то, чем мы обязаны нашему Отцу и Начальнику, воспитателю целого поколения русских офицеров, должны приложить все усилия, чтобы достойно отметить эту, дорогую для нас, дату. Для этого, в Париже, в воскресенье 30 ноября 1958 года, под Почетным Председательством Ее Высочества Княжны Веры Константиновны, мы устраиваем Торжественное Собрание, на котором всесторонне будет освещена личность и творческая работа Великого Князя Константина Константиновича.

Организационный Комитет по устройству этого чествования, приглашает всех русских людей посетить Торжественное Собрание, чем выразит свое уважение к памяти этого выдающегося государственного деятеля и поэта.

А. А. Лампе
(Первого кадет. корп.)
Г. А. Шпилевский
(3-го московского кад. корп.)
А. А. Геринг
(Первого кадет. корп.)

РОЖДЕНИЕ НОВОЙ ФРАНЦИИ

Французский референдум 28-го сентября принес блестящую победу генералу Шарлю де Голлю. Больше 80 процентов населения Франции и ее империи (исключая Гвинею) в среднем, приняли новую французскую конституцию, кладущую конец губившему IV-ю Республику безвластию и создающую все предпосылки для прочного государственного строя.

Эта победа национальных элементов тем более характерна, что по политической статистике Франции, коммунистическая партия претендовала быть руководительницей более чем 25 % населения страны.

Перед Францией открылись новые пути. Естественная и историческая союзница России, сильная и уверенная в себе Франция может сыграть значительную роль в будущем укреплении франко-российской дружбы, союза с освобожденной от коммунистического режима и возрожденной к мирному национальному бытию Россией.

Все российские патриоты должны приветствовать победу Французского народа над губившими его темными силами.

„Часовой".

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

КИТАЙСКАЯ ПУТАНИЦА...

25-го августа относительный шестилетний покой в Китайском море был резко нарушен. Артиллерия коммунистов, без всякого предупреждения, стала успешно обстреливать ближайший бастион национального Китая — о. Кемой. За два первых дня было выпущено свыше 100.000 снарядов. Китайские националисты быстро организовали защиту острова и, несмотря на пять миллионов снарядов, выпущенных до сих пор, гарнизон их держится. На острове до 150 тысяч солдат Чан-Кай-Ши. Самое трудное дело сейчас, это снабжение войск на острове, блокируемом красным флотом и авиацией. Каковы же силы сторон ?

Главная сила красного Китая, что неисчерпаемый резервуар людей и помощь от Советского Союза — от этой помощи зависит все дальнейшее. Однако, вряд ли СССР активно вмешается в эту местную войну. В силу многих причин, ему, вероятно, будет выгоднее, формально помогая Мао Цзе Дуну, ослабить его, как начинающего поднимать голову опасного соседа, а затем взвалить всю вину на США.

Цель Мао двойная : завоевать Формозу и сделаться единственным китайским правительством, что откроет ему двери в ООН. Как известно, его прием туда откладывается уже 9-й раз. Кроме того, серьезные реформистские течения в Китае заставляют Мао добиться каких то серьезных внешних успехов и этим повлиять на оппозиционные группы.

У Чан Кай Ши, естественно, над всем доминируют сентиментально-патриотические чувства — уничтожить коммунизм и освободить свою страну. Армия национального Китая (700 тыс. человек), начинающая стареть (средний возраст 32 года зависит всецело от США. Благодаря их помощи, Чан Кай Ши обладает превосходной авиацией.

Президент Эйзенхауэр заявил о своем твердом намерении защищать не только Формозу и Пескадорские острова, но и прибрежные острова Кемой и Матсу. И это несмотря на ведущиеся в Варшаве переговоры между американским послом и представителем красного Китая. На о. Формозе находится американская база и вся стратегия США основана на владении островами в Тайванском проливе.

Кроме того США категорически против допущения красного Китая в ООН. Правительство Мао в свое время нарушило все основные пункты хартии ООН (агрессия в Корее, преследование религии, удушение свободы в стране, концлагеря...)и, как будто бы, не имеет никаких прав на участие в организме Объед. Наций. Но там участвуют же СССР, Сов. Украйна и Сов. Белоруссия!.. Разницы никакой!

Если Китай может заявлять претензии на прибрежные острова (он расширил свои территориальные воды на 12 миль, т. е. включая Кемой и Матсу), то Тайван (Формоза) находится в сложном юридическом положении. Этот японский остров был после войны 1945 г. занят американцами и передан лично Чан Кай Ши. Учитывая это, коммунисты пытаются взять остров хитростью (они предлагают генералиссимусу управлять островом при условии подчинения его Пекину). Война, конечно, может начаться в этом районе в любой момент, ибо напряжение там большое. Но так как конфликт был несомненно вызван здесь Советским Союзом, желающим отыграться после неудач на Ближнем Востоке, надо полагать, что на серьезную авантюру московские коммунистические владыки, боящиеся войны, как огня, не пойдут.

Как будто бы началась эпоха решительных действий великих держав Свободного мира : в Ливане положение успокаивается, нейтральный президент ген. Шехаб пришел к власти и американцы постепенно убирают оттуда свои войска, англичане не собираются уходить из Иордании и бросать на произвол судьбы короля Гуссейна, и угрозы Громыко потеряли уже прежний эффект...

На последнее нахальное письмо Хрущева, который требовал „ запретить всем странам посылать свои флоты за границу и возбуждать конфликты ", президент Эйзенхауэр дал ответ — он приказал вернуть письмо отправителю...

...И ФРАНЦУЗСКАЯ ТРАГЕДИЯ.

В тот же день, 25 августа, во Франции началась целая серия покушений алжирских террористов. Взрывы нефтяных заводов, убийства полицейских, военных, и в конце концов покушение на министра информации Жака Сустеля (б. ген. губернатора Алжира), доказывают бандитский характер движения, которое уже успело образовать свое „ правительство ", признанное арабскими странами, включая и про-западные Иорданию, Марокко и Тунис. Любопытна позиция СССР, который, исподволь поддерживая алжирских повстанцев, не желает рвать с де Голлем. Надо полагать, что французское правительство примет чрезвычайные меры для охраны безопасности во Франции, иначе Париж превратится в арену кровавых расправ.

28 сентября — плебисцит во Франции и все ее спасение сейчас в призвании к прочной и длительной власти генерала де Голля.

***

23-8 США и Великобритания объявили о прекращении своих термоядерных испытаний к 31 октября. Если бы можно было верить СССР, то какое облегчение испытал весь мир ? Но « timeo Danaos et dona ferentes » !

На след. день скончался премьер Южно-Африканского Союза Стрейдом. Его заместитель Вервурд еще более ярый сторонник расового неравенства между белыми и черными (единственная страна, где негры не имеют никаких прав), а так же и разрыва с Великобританией.

7-9 Булганин исключен из Центр. Комитета ком. партии Сов. Союза.

***

Америка щедро награждает своих президентов : конгресс принял закон, по которому бывший президент получает в год 25 т. долларов пенсии, без уплаты налогов и с бесплатным секретариатом.

***

И, наконец, — pro domo suo. Оказывается, советский „ либерализм " требует, чтобы переводчики при советских туристах доказали бы свою полную „ аполитичность ". Приглашенный бельгийским агентством в качестве „ гида " по Бельгии для дачи объяснений прибывающим на Выставку редким русским туристам, я был „ забракован " представителями Интуриста. Очевидно, сила коммунистических идей у выбирающихся заграницу наших соотечественников не так уж велика, если их опекуны боятся студента, родившегося заграницей.

Димитрий Орехов.

Очерки по истории 2-й Мировой Войны

(См. „ Часовой " № 390)

СРАЖЕНИЕ ВЯЗЬМА - БРЯНСК

(Прорыв на Москву. Операция „ Тайфун ")

В общем следует признать, что состав сил Армейской Группы фон-Бока был весьма благоприятен для успешного развития операции, ибо из 6 армий три, т. е. половина состояла из танковых и быстроходных дивизий, т. е. таких, которые наиболее пригодны не только для внезапных и молниеносных маневренных действий, ударов и обходов, но и особенно для действий против расстроенных и морально уже подорванных войск. А моральные силы армий Тимошенки были уже напряжены до предела.

Ведь с самого начала кампании Тимошенко в двух огромных битвах (под Белостоком - Минском и под Смоленском, Рославлем, Гомелем) потерял в общей сложности до 800.000 одними пленными, не считая выбывших из строя убитыми и ранеными Такие потери, при непрерывном отступлении, воздушных бомбежках, не дающих покоя ни на ночлегах, ни на привалах, не говоря уже про бой, наконец, при неналаженности тыла и снабжения, при подрыве доверия к командному составу и в особенности к командным верхам, ставившим войска в безвыходное положение, да к тому же при невольно создавшейся мистике и ореоле непобедимости немцев, всюду одерживавших успех и без устали продвигавшихся все далее и далее вглубь СССР, — все это не могло не сказаться на нервной системе и душевном настроении советских войск, и немцы несомненно это учитывали, что доказывает между прочим и группировка германских сил перед началом новой операции.

Эта группировка расчитана на скорейшее создание тактических мешков, т. е. на окружение отдельных советских групп по прорыве фронта, и должна была повести к огромному стратегическому мешку, имеющему целью охватить все советские силы Тимошенки, защищающие Москву. С этою целью, оба фланговых заходящих крыла составлены из танковых и быстроходных мотодивизий, а между ними вчленены пехотные армии, которые должны были служить опорой и поддержкой ударных быстроходных клиньев.

В дальнейшем ходе операций 9-я армия была предназначена для прикрытия северного фланга на случай возможных контр-ударов советских сил со стороны Ржева по заходящему германскому крылу. Хотя южнее Ильменя в половине сентября и была окружена и уничтожена советская группа, однако же у Советов имелись еще в достаточном количестве силы, чтоб опасаться контр-ударов, почему немцы совершенно резонно выделили целую армию ввиде заслона, чтоб обеспечить беспрепятственное развитие операции с севера.

За южное германское ударное крыло, т. е. за армию Гудериана Германское командование менее опасалось, так как разгром и пленение 5-ти армий Буденного за 5 дней до начала Московской операции исключали вероятность активных действий в ближайшие дни со стороны остатков советских армий Украинского фронта и угрозу удара во фланг Гудериана с юга, поэтому этой угрозой можно было на первое время пренебречь. Позже, по мере продвижения вперед танковой армии Гудериана, охрану южного крыла Армейской Группы Центра взяла на себя 2-я армия фон-Вайкса, вошедшая в связь с 6-й армией Арм. Группы фон-Рундштедта, двинутой 3 октября на Харьков своим правым крылом и на Сумы-Белгород своим левым крылом.

Общая группировка доказывает, что главный удар наносился к северу от Москвы, ибо сюда нацелены 2 танковые армии, тогда как на юге обходную задачу должна была выполнить одна танковая армия Гудериана. Такая группировка объясняется, повидимому, тем, что северному клину фон-Бока предстояло встретить на Смоленско - Московской дороге главные силы Тимошенки, тогда как южный клин на Киево - Московском направлении имел против себя лишь второстепенные силы.

Эта группировка не вызывает возражений для первоначального хода операций, имевшей целью разгром советских сил, но в дальнейшем, когда предстояло окружать Москву, то северный клин попадал в лесисто - болотистый район к северу от Москвы, где танковые ударные массы не могли развить всей силы и стремительности ударов. Между тем южный клин Гудериана выходил в равнинную полосу, где вероятнее всего мог столкнуться с советскими танками и затормозиться в наступлении; поэтому казалось бы целесообразнее усилить Гудериана за счет северного клина. Но как сказано, Гитлер считал, что советское сопротивление в сущности сломлено и что в дальнейшем нет никаких оснований опасаться каких-либо активных действий со стороны разбитого противника. Он был твердо уверен, что Гудериан справится со своей задачей без особого труда, так, как он это сделал в Киевской операции.

Что касается советских сил, то хотя у нас нет точных сведений, какие именно силы приняли участие в октябрьской операции и в битве на подступах Москвы, но примерные цифры можно определить по некоторым данным, а именно :

1. С 2 по 20 октября немцы окружили и взяли в плен Вяземскую, Брянскую и Трубчевскую группы советских армий в общем количестве 663.000 пленных. Если сюда присчитать раненых и убитых, то цифра эта увеличится по меньшей мере вдвое, а в переводе на дивизии это составит свыше 50 дивизий. Эта цифра сравнительно близко подходит к данным германских источников, которые указывают, что Советы в Вязьма - Брянской операции потеряли 67 стрелковых дивизий, 6 конных и 7 танковых дивизий.

2. Несмотря однако на такие потери, в дальнейшей битве за Москву, по советским сведениям, красная армия имела 60 дивизий, в том числе 9 танковых и 7 мото-дивизий, причем эти силы в конце декабря достигли 75 дивизий.

На основании этих цифр можно без большой погрешности заключить, что к началу октября Тимошенко располагал армией не менее, чем в 120 дивизий, т. е. силами, по числу дивизий не только не уступавшими, но превосходившими немцев. Но здесь надо ввести существенную поправку, в том смысле, что германские дивизии, более или менее регулярно пополняемые, были по числу бойцов сильнее советских, а потому в конечном выводе надо признать, что силы обоих сторон были в сущности равные. Вот в каких условиях начиналась операция „ Тайфун ".

Ко 2 октября линия советского фронта на Московском направлении проходила, примерно, от Великих Лук, далее шла восточнее Смоленска и Ро-

славля и спускалась на Трубчевск и Глухов, прикрывая таким образом Ржев, Вязьму, Брянск, Орел и Курск, причем с севера на юг располагались войска Рокоссовского (Ржев), Болдина (Вязьма) и Еременки (Брянск - Орел). Все эти силы были сгруппированны в двух главных массах:

1) одна в районе Дорогобуж - Вязьма, на Московской автостраде и

2) вторая — в районе Брянск - Орел - Трубчевск, перехватывая пути на Москву, в обход Московской магистрали с юга на Калугу и Тулу.

Войска Тимошенки после боев на Днепре, у Смоленска, Могилева, Гомеля и Рославля получили возможность вздохнуть несколько свободнее благодаря тому, что центр тяжести германского удара временно был перенесен с Московского на Украинское направление. Тимошенко смог несколько оправиться, устроиться и укрепиться в занятом районе и даже, как мы знаем, перейти в начале сентября в частичное наступление и нанести немцам короткий контр-удар.

Имея в своем распоряжении несколько недель, Тимошенко с помощью мобилизованных для этой цели жителей более или менее солидно укрепился. Когда 2 октября немцы на широком фронте в 400 км. от Великих Лук до Глухова перешли в наступление, то шок был не в силе германского удара, а в неожиданности его направления. Жуков позднее признавался, что „направление германского удара было для нас полнейшим сюрпризом".

Повидимому, советское командование ожидало, что после разгрома Киевских армий Буденного, удар последует в том же направлении, на восток, а не на Москву, тем более, что в августе, после разгрома Смоленской группы Тимошенки, когда были все данные ожидать дальнейшего похода на Москву, немцы от этого отказались и свернули на Украину. Отчасти именно этим ожиданием удара с юга объясняется наличие крупных советских сил в районе Брянск - Орел.

Разумеется, в Кремле ничего не знали и не могли знать о дальнейших оперативных замыслах и планах Гитлера, точно так же как ничего не знали о колебаниях в германской ставке при выборе операционных направлений, но самый факт, что немцы свернули с Московского направления на Киевское, был весьма показателен и убедителен. В Москве поэтому были вправе ожидать, что главный удар последует не прямо на Москву, а в обход ее с юга, дабы отрезать центр страны от Кавказа и нефти.

Вот как была организована операция, стратегическая цель которой заключалась в том, чтобы одним ударом покончить с последними „остатками" Красной армии и окружить Москву. Уже самая величина фронта показывает грандиозный характер операции, которой уступает даже Киевская битва. Впервые на советском фронте Гитлер собрал в один ударный таран такую массу танковых дидивий, усиленных мотопехотой и артиллерией, а также авиацией. Все шансы были на германской стороне, в особенности при наличии авиации, являвшейся полной хозяйкой воздуха. Правда, танковые армии были сильно измотаны и переутомлены, боевой состав пехотных дивизий несколько поредел, но армия сохранила вполне свою боеспособность и силу, а ослабление численного состава восполнялось сильной тяжелой артиллерией и многочисленной штурмовой.

Теперь, когда мы ознакомились с подготовительными условиями „Тайфуна", перейдем к обзору этой операции.

В. Замбржицкий.

(Продолжение следует)

Военная Хроника

СОВЕТСКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

Советская пропаганда очень много говорит о сокращении численности советских вооруженных сил, как о доказательстве миролюбивых намерений сов. правительства. Действительно, с 1955 года сов. вооруж. силы были сокращены на 2.140.000 человек. Военная печать Запада, на основании проверенных данных, утверждает, что численность строевых частей советской армии на территории стран - сателлитов не уменьшилась, хотя сов. печать несколько раз демонстративно заявила об отводе все новых и новых соединений. Военные эксперты НАТО оценивают численность советских войск в странах Вост. Европы приблизительно равной 750.000 человек, составляющих 39 дивизий, большинство которых — отборные танковые и механизированные дивизии. 20 из этих дивизий находятся на территории сов. зоны Германии, остальные размещены в Польше, Венгрии и Болгарии. Эти части образуют, по выражению экспертов НАТО, „ударный кулак", в любую минуту готовый нанести удар по странам Западной Европы. К этим 39 дивизиям необходимо прибавить 52 сов. дивизии, распределенные в европейской части Сов. Союза. 8 лет назад, в 1950 году, в странах-сателлитах находилось 850.000 сов. солдат и офицеров. Значит, за 8 лет — отозвано 100.000 человек.

Военные авторитеты НАТО объясняют сокращение вооруженных сил СССР реорганизацией их в соответствии с требованиями атомной эпохи. Они приходят к выводу, что общая численность сов. воор. сил и армий стран - сателлитов составляет в настоящее время 6 миллионов человек.

Что же касается советских военно - воздушных сил, то еще в конце второй мировой войны у СССР почти не было авиации дальнего действия. Сейчас большая часть самолетов сов. военно - воздушных сил состоит из реактивных бомбардировщиков дальнего действия, что тоже не свидетельствует о мирных намерениях коммунистического руководства. Количество сов. аэродромов на территории Сов. Союза и стран - сателлитов за последние 4 года утроилось. К 20.000 сов. самолетов следует прибавить 2.500 самолетов ВВС стран - сателлитов, 3/4 которых — реактивные самолеты.

Одновременно со строительством обычных вооруженных сил Советы всемерно расширяют и форсируют строительство управляемых ракет и стартовых площадок для их запуска.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ. В Советском Союзе создан новый тип горючего, названный „твердый бензин". Добавлением некоторых компонентов обыкновенный бензин переводится в твердое состояние. В этом состоянии бензин становится нечувствительным к температурам от плюс 50 до минус 60 градусов Цельсия. Исчезает необходимость в резервуарах для его хранения и перевозки. Обратный переход такого бензина в жидкое состояние в двигателях внутреннего сгорания происходит при сжатии.

США. Недавно здесь поставлен новый рекорд скорости. Подполковник американских военно - воздушных сил Франк Еверест на реактивном самолете „Белл-Экс-2" достиг скорости 3.057 клм. в час.

ЯПОНИЯ. На северозападном побережьи Японии в районе Акита запущена первая в мире ракета, построенная из синтетического материала. При длине 2,7 метра и диаметра 13 см ракета весит всего 35 кг. Ее скорость в три раза превышает скорость звука. Корпус ракеты — из пластмассы: это позволило снизить стоимость ее изготовления на 80 %.

Военно Морской Отдел

КТО КОГО ПЕРЕУБЕДИТ В МИРОЛЮБИИ ?

Не успело облететь весь мир известие о походе „ Наутилуса " (Корвет - Капитан Андерсон) подо льдами Северного Полюса, как через несколько дней появилась заметка, что другая американская подводная лодка „ Скэт " (Корвет - Капитан Калверт) прошла в обратном направлении, из Атлантики к Северному Полюсу, где вечером 11 августа вынырнула в 65-ти километрах от географической точки полюса и телеграфировала о своем благополучном приходе.

Последнее, весьма краткое сообщение почти не обратившее на себя в широкой печати внимания, достаточно ясно показывает на быстрое и энергичное освоение американскими атомными подлодками вновь проложенного пути, подо льдами Северн. Ледовитого океана, а всплытие лодки в 65 кл. от полюса, наводит на мысль, что и проблема пробивания лодкой сплошного ледяного покрова, американцами разрешена вполне удовлетворительно.

По измерениям, произведенным „ Наутилусом ", нынешняя толщина ледяного покрова равняется, в среднем, 3,60 метрам, но местами, благодаря торосному уплотнению льда доходит и до 15 метров. Появление „ Ската " на поверхности океана, в области постоянных приполюсных льдов, является первым, официально опубликованным опытом этого рода, выявляющим новые способности атомных п/лодок и представляющим достижения, как в навигационной области, так ив военно - стратегической сфере.

До сих пор исследование вод Ледовитого океана производилось почти исключительно советскими полярниками и СССР самоуверенно считал приполюсную область Арктики, чуть-ли не своей неотъемлемой собственностью (имеется уже целый ряд номеров станций „ Северный Полюс). Поэтому понятны, те неудовольствие и беспокойство СССР, которые были вызваны последними достижениями подводного флота США.

Лидеры коммунистического правительства, отбрасывая научную сторону исследований и возможности мирного содружества, с новыми удобствами торгового мореплавания, получили средство еще больше возбуждать „ патриотические " чувства своего подъяремного населения и натравливать его на капиталистический мир, уверяя, в своей пропаганде, что готовится новый удар с севера. При всей абсурдности (для западного читателя) такой агитации, подсоветские моряки, бойцы и командиры могут принять ее за истину. Тем более, если сопоставить возможность всплытия атомных подводных лодок в любом месте Ледовитого океана и будущее наличие в американском флоте лодок - баз с ракетами „ Полярис ", — все побережье Арктики со всей Сибирью становится уязвимым и вся та многолетняя подготовка сов. п/лодок к действию по побережью Америки (о которой личный состав флота отлично осведомлен), — может, при полярной ситуации, обернуться на самих себя.

К сожалению не только в речах заправских пропагандистов слышится призыв к ненависти к иностранцам другого лагеря, но и в технических обзорах по специальным вопросам звучит, прежде всего, все тот-же мотив, часто, вопреки логике, приклеиваемый совсем неуместно. Как пример, можно привести статью Кап. 1 ранга П. Аболишина — „ Средства противо-атомной защиты на кораблях — по материалам иностранной печати ", помещенную в популярном органе министерства обороны СССР, газете „ Красная Звезда " № 150, от 1 июля 58 г.

Автор, весьма обстоятельно и технически совершенно правдиво, дает ряд примеров противоатомной защиты кораблей и личного состава, применяемой в различных иностранных флотах. Он упоминает и о самой конструкции корпуса, для повышении устойчивости при воздействии ударной волны ядерного взрыва, — и о защите людей от радиоактивного заражения. — О стеклянных колпаках, защищающих открытые боевые посты, применяемые в Англии, — о системе водной завесы, в 30 метров высоты, разработанной в США, для различных классов кораблей, — об автоматическом и дистанционном управлении механизмами машино - котельных отделений.

Он ссылается на уже введенное устройство противоатомной защиты на английском авионосце „ Арк Ройял " и крейсере „ Кумберленд ", — на французских новых крейсерах „ Кольбер " и „ Де Грасс ", — на канадском фрегате „ Сент Лорент ". — Заканчивает-же свой обзор, Швецией, которая, по его словам, — „ уделяет большое внимание выполнению требований противоатомной защиты кораблей ". Как пример, помещает даже 2 снимка со шведских судов : — эсминца „ Халланд " и торпедного катера, „ построенного с учетом обеспечения защиты команды от радиоактивных веществ ".

Начинается-же статья Каперанга Аболишина, — надо думать являющаяся прямо „ откровением " для младшего и среднего состава сов. флота (иначе для чего-бы было ее и помещать в популярной газетке, читаемой палубными, а не кабинетными людьми), — патетическими словами : — „ В связи со все более расширяющейся подготовкой участников агрессивного Северо - Атлантического пакта к **атомной войне,** кораблестроительные программы США, Англии, Франции и других капиталистических стран устремлены на обновление в. морских флотов "

И эти несколько слов, технически хорошую, богатую материалом статью сразу низводят на ступень пропагандной лжи, примененной для возбуждения ненависти, в младшем составе флота, к иностранцам, готовящим будто-бы атомную войну и изыскивающим усовершенствования атомной защиты, — лжи, которая не может быть не замечена при вдумчивом чтении.

Ведь даже рядовому бойцу должно быть ясно, что **защита,** является производной от нападения. От кого-же собираются защищаться капиталистические флоты ? Не в самих-же себя они собираются стрелять атомными зарядами ?

Мало того, товарищ Каперанг в увлечении повидимому совсем забыл (если это не злостная забывчивость), что Швеция, фотографии которой он только и помещает, никогда не входила и не входит ни в атлантический, ни в какой другой „ агрессивные пакты ". Она предоставлена в защите себе самой, атомного оружия не имеет и поэтому уж никак не подготовляется к агрессивной атомной войне, а вводит средства к защите от нее. Кто-же может напасть на нее с атомным оружием в руках ?

А еще на XX съезде партии было заявлено в открытую, что торпеды и ракеты сов. флота снабжены атомными головками. — Это и для рядовых читателей „ Красной Звезды " должно быть известно.

Но, между строк, кроме неудачно приклеенной пропагандной лжи из статьи Каперанга Аболишина можно извлечь и другое. Очевидно, что применяемой в иностранных флотах атомной защиты, пока что, еще на кораблях СССР не существует. И не существует не потому, что советский союз не собирается вести войну атомным оружием, а по ряду весьма неуважительных и преступных причин, ложащихся пятном на партию и правительство. И автор, как специалист, болеет за свой флот и его личный состав (добавим от себя, — безжалостно эксплуатируемый властью), и приводя ряд меро-

приятий иностранных флотов, „ не исчерпывающих ", как он в заключение добавляет, — „ всего многообразия приемов, которые используются для защиты современных боевых кораблей от воздействия ядерного оружия ", скромно напоминает о новейшей корабельной архитектуре и технике, которые и в советском флоте пора-бы начать вводить.

Возвращаясь к „ агрессивно - пропагандной " стороне статьи, необходимо еще добавить, что перевооружение 27 советских крейсеров ракетным оружием, проводимое сейчас в СССР, — наличие ракет дальнего действия на советских подводных лодках, и изучение лодками дальнего плаванья самых отдаленных уголков земного шара, — говорят сами за себя, и не мудрено, что, так называемый „ агрессивный блок " и даже совсем не агрессивная маленькая Швеция, изыскивают все способы для защиты от атомных сюрпризов.

По сведениям морских кругов США, на советских крейсерах устанавливается в кормовой части судна по одному станку для запуска баллистических снарядов, с дальностью в 800 миль, и по два ракетных станка для противосамолетных ракет, близких по типу американским „ Талос ". Работы по перевооружению уже начались на 9-ти крейсерах. Последние шесть, еще недостроенных крейсеров решено снабдить еще более мощным ракетным оружием, поэтому их достройка, временно приостановлена, т. к. новое вооружение требует значительных изменений в их строительных чертежах.

Деятельность-же советских подводных лодок, не говоря уже о средиземноморском театре, по прежнему весьма оживленна и если Советам не нравятся, вполне открытые, научные экспедиции американских п/лодок в Арктику, то чем же лучше засекреченные до предела, повторяющиеся из года в год походы советских подводных лодок в различные моря и океаны?

Морская разведка США сообщила 2 мая о нахождении нескольких сов. подводных лодок вблизи берегов Бразилии, Аргентины и в южной части Атлантического океана. 23-го мая две сов. п/лодки находились у берегов Канады (Новая Шотландия). В тот-же день были обнаружены 4 сов. п/лодки, двумя группами — по две, у Филиппинских островов. У берегов Чили (мыс Топокальма) появилось 5-го июня, вне территориальных вод, советское экспедиционное судно „ Обь ", в сопровождении одной подводной лодки...

Это конечно не полная, отрывками, и сухая сводка, за первую половину нынешнего лета. А вот картинка из жизни, похожая на фантастическую выдумку, которую позволяем себе привести, заимствуя данные из официального письма аргентинского морского офицера, „ Тениенте де Фрегата, К. Е. Цартман " (Марине Рундшау, 1958 г., тетр. 4, стр. 212-214).

В заливе „ Нуево " (Южная Америка, побережье Патагонии), 21 мая 58 г., часть аргентинского флота, под флагом контр-адмирала А. Патрон-Лаплацетте, в составе крейсеров „ Нуеве де Джулио ", „ Женераль Бельграно ", „ Ла Аргентина ", истребителей „ Буэное Айрэс ", „ Антрэ Риос ", „ Санта Круц ", „ Мисионес ", транспорта „ Инжениеро Ирибас " и буксиров „ Санавирон " и „ Шаруа ", находилась в практическом плавании. В то время, как крейсеры производили стрельбу по воздушным целям, истребители занимались тактическим ученьем. Неожиданно, в 10 ч. 35 м., „ Буэнос Айрэс " получил сонарный контакт о присутствии под водой подводной лодки. Поднялась тревога. Адмирал немедленно затребовал воздуш. охрану и приказал сейчас-же миноносцам принудить неизвестную подводную лодку всплыть и выяснить положение.

Для этой цели „ Буэнос Айрес ", ио началу, сбросил предупредительную водяную бомбу, надеясь, что лодка всплывет и покажет свой флаг. Но т. к. этим ничего достигнуто не было и лодка „ неизвестной национальности " продолжала свой скрытный маневр под водой, то „ Мисионес " и „ Буэнос Айрес " ринулись в атаку, сбросив несколько гидростатических бомб.

Во время атаки миноносцы вскоре потеряли сонарный контакт с подводной лодкой. Только в 13 ч. 05 м., находясь в южной широте 42°51' и западной долготе 64°237' „ Буэнос Айрэс " снова получил контакт, который он держал около одного часа, пока подошедшие „ Мисионес " и „ Санта Круц ", производили новую атаку на лодку, повидимому легшую на дно. Но лодка, стараясь избежать преследования, использовала поднятый взрывами бомб со дна болотистый ил, и опять скрылась.

По дороге к выходу из бухты, в 16 ч. 40 м., „ Буэнос Айрэс " снова, кратковременно поймал контакт, но лишь в 17 ч. 34 м. „ Антрэ Риос " вошел в сонарное, более ясное, соприкосновение с подводной лодкой и мог, совместно с „ Мисионес ", в третий раз атаковать. Во время этой атаки, на поверхности воды появилось (пресловутое) „ большое масляное пятно ".

В 18 ч. 03 м., с „ Буэнос Айрэс " вдруг увидели, в расстоянии 650 метр., по правому борту, — перископ подводной лодки, на который миноносец стал поворачивать для таранного удара. Перископ выглядел необыкновенно толстым, по всем вероятиям, совмещая под наружной обшивкой, одновременно, и зрительную трубу, и прибор для дыхания „ шноркеля " и может быть еще что-то. За перископом, по воде, тянулся ясный, масляный след. Не успел миноносец приблизиться, как лодка снова ушла под воду, а сбросить вод. бомбы, „ Буэнос Айрэс " не мог, т. к. истратил весь их запас в предыдущих атаках.

В 18 ч. 22 м. и в 19 ч. 30 м. „ Буэнос Айрэс " получил еще раз, очень ясный, радарный (зрительный) контакт от предмета на 6.500 и 4.900 метров, который двигался к берегу. Заключив из этого, что лодка пытается пробиться непосредственно к земле, миноносец продолжал искать ее по всем направлениям, всю ночь, — но безрезультатно. Только в 9 ч. 23 м. утра, „ Мисионес " опять взял сонарную отметку, по которой, с вызванной, летающей лодки, в 10 ч. 15 м. было скинуто еще несколько бомб. („ Мисионес " свои бомбы тоже все израсходовал !).

После этого, соприкосновение с лодкой было окончательно потеряно и продолжавшиеся целый день поиски с судов и самолетов, не дали никаких результатов.

Описанный эпизод похож на фантастическую легенду, типа „ летучий голландец ". Если-бы не многочисленные свидетели, принимавшие участие в этом деле, то можно-бы было вообще сомневаться в существовании объекта, так встревожившего адмирала аргентинской эскадры. И было-бы очень смешно представить себе тревогу на больших судах, — распоряжения и донесения командующего состава, — разгоряченные южной кровью экипажи целого дивизиона миноносцев, гоняющихся больше суток за ускальзывающей из под носа невидимкой, — выбрасывание в повторных атаках всего своего запаса водяных бомб, годных на уничтожение десятка лодок, — летающие гидропланы и дозорные самолеты, — и все это без всяких видимых результатов ! Да, было-бы очень смешно, если-бы не было так грустно и обидно за экипаж подводной лодки „ неизвестной национальности ", состоящий (зачем играть в прятки ?) из советских людей, русской национальности, готовых лучше умереть в ужасных условиях под водой, чем показать флаг своих хозяев, посылающих их в мирное время, заниматься — по международным понятиям, — преступной шпионской деятельностью...

Мы остановились так подробно на последнем аргентинском эпизоде, чтобы зафиксировать память

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Смоленские уланы

В этом году, 28 июля ст. ст., исполнилось 250-летие со дня основания 3 Уланского Смоленского Императора Александра III полка.

По указу Императора Петра I, в 1708 г. из шляхетских: рейтарских, драгунских детей и дворянских недорослей, имевших за собой поместье в Смоленской губ., сформирован в гор. Рославле драгунский шквадрон в составе 598 человек. Дни младенчества шквадрона прошли в тяжелых партизанских действиях и боях против лучшей в то время армии Карла XII.

В 1765 г. шквадрон переформирован и назван „Смоленский Ландмилицкий конный полк". А в 1775 г. полк, названный „Смоленским драгунским", доведен до 10 эскадронов.

В 1788-90 гг. полк участвовал в войне с Турцией, штурмовал крепости Очаков и Измаил. В 1792-94 гг., в войне с Польшей, принимал участие во взятии Кракова и штурмовал Прагу, предместье Варшавы.

В Отечественную войну 1812 г. полк участвовал в делах при м. Локачи и Любомля, преследовал неприятеля от Бреста на Немиров. В 1813 г. — во взятии Варшавы, кр. Ченстохова, в сражении под Лейпцигом и обложении крепости Майнца.

В 1827 г. полк из драгунского переименован в „Смоленский Уланский".

В 1828-29 гг. полк принимал участие в занятии Бухареста и Адрианополя. За доблестную работу в этой войне полк получил Высочайше пожалованную надпись „За отличие".

В 1843 г. полк наименован Уланским Е.И. В. Вел. Князя Николая Александровича. А в 1857 г. — „Смоленским уланским Е. И. В. Наследника Цесаревича".

В 1865 г., по кончине Август. шефа, — назначен шефом полка Е. И. В. Насл. Цесар. Александр Александрович. В 1881 г. полк назван Его Императорского Величества. По кончине шефа — „8 др. Смоленским Императора Александра III полком". А в 1907 году — снова Уланским.

В Великую войну 1914-17 гг. полк, участвуя в составе конного отряда ген. Хана Нахичеванского, в армии ген. Ренненкампфа, прошел с боями от Эйдкунена в глубь Вост. Пруссии до Вормдита. Прикрывает отступление из Пруссии и участвует во втором наступлении.

Много лихих дел числится в летописях полка.

Вот краткая памятка из полковой истории этого полка. Страницы журнала не позволяют написать о ней подробно. Да это и не цель настоящей статьи. Мне хочется дополнить к истории и рассказать о праздновании в 1908 году полком 200-летнего юблея, одним из действующих лиц коего я состоял, будучи в то время полковым адъютантом.

По случаю вспыхнувших в 1905 году в Курляндской губ. аграрных беспорядков, дивизион полка был отправлен в гор. Ригу в распоряжение командира 20 армейского корпуса. А в 1907 году уже весь полк, из своей постоянной стоянки в Александров-

---

о героизме экипажа лодки, если она действительно погибла и показать настроение, существующее у советских людей, когда они, под гипнозом „партии и правительства", повторяем, даже в мирное время, попадают в безвыходное положение, ожесточающее их на весь мир, еще больше.

Кто, кого и когда-же наконец может переубедить в миролюбии и понять истинную причину подозрительности и вражды, возбуждаемой между народами, если научные походы под полярными льдами, коммунистами рассматриваются подготовкой к агрессии, если маленькую Швецию они возводят в ранг „атомных агрессоров", а на аргентинцев заставляют смотреть, как на людоедов, запрещая под страхом смерти показывать им свою национальность?

Н. П. Солодков.

ВАШИНГТОН. После „Наутилуса" еще одна американская атомная подводная лодка прошла подо льдами Северного полюса.

Подводная лодка „Скэт" вышла из порта Нью-Лондон, расположенного на Атлантическом побережьи США 30 июля и достигла Северного полюса. Затем она поднялась на поверхность моря в 40 милях от полюса в месте, свободном от льдов, после чего сообщила по радио о своем успешном проходе под льдами Северного полюса.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ. Атомная подводная лодка американского военно-морского флота „Сивулф" находится в длительном подводном плавании, целью которого является установление мирового рекорда длительности пребывания в подводном положении. На днях была спущена со стапелей восьмая по счету атомная подводная лодка, „Тритон". Водоизмещение ее — 5.980 тонн. Это самая крупная атомная подводная лодка в мире и первая снабженная двумя атомными реакторами. По своим размерам она вдвое больше „Наутилуса" и „Скета".

ОСТРОВ ФОРМОЗА. По сообщению с острова Кемой находящегося под контролем правительства Чан-Кай-Ши, возле этого острова 15-го августа произошло первое в истории сражение между легкими водолазами вооруженных сил Чан-Кай-Ши и Мао Цзе-дуна. Десять водолазов Чан Кай Ши повстречались в районе к юго-западу от острова Кемой с тридцатью водолазами Мао Цзе-дуна. В течение пятнадцати минут продолжалась схватка. Водолазы временами всплывали на поверхность, временами снова опускались под воду. В ход было пущено все— ножи, кулаки, металлические брусья. Число жертв — неизвестно.

САХАЛИН. На острове Сахалин начато строительство баз для запуска ракет. Базы находятся в Николаевске-на-Сахалине, Долинске и Корсаковом Посту. Одновременно выяснены причины объявления советским правительством района залива Петра Великого (возле Владивостока) запретным для плавания всех иностранных судов.

Эта мера была вызвана тем, что в Славянке, в 65 км к юго-западу от Владивостока, и в Краскино, в 130 км от Владивостока в этом же направлении, сооружены стартовые площадки для управляемых снарядов. В заливе Посьет сооружается новая база для советских подводных лодок.

ском штабе (близ гор. Волковышки, Сувалкской губ.), был переведен в гор. Либаву. Молодежь ликовала, что ей удалось вырватьсея из захолустной стоянки.

Либава, после нашей стоянки, казалась нам настоящей столицей. Тут был театр с немецкой опереткой; известный шантан, под названием „Гамбургский сад", где играли наши трубачи; знаменитая кондитерская Боница, с прекрасными пирожными и отличным шоколадом; первоклассная „Петербургская гостиница", где собирались офицеры полка, как не имевшие своего полкового собрания. А летом мы проводили время в прелестном Кургаузе.

По прибытии в Либаву, штаб полка занял в порту Императора Александра III здание 3 Флотского экипажа, незадолго перед тем расформированного за беспорядки. Помещение это, после наших казарм и обывательских квартир, по своему прекрасному оборудованию, походило скорей на здание кадетского корпуса или института благородных девиц. Командиру полка также была предоставлена отличная казенная квартира, где предполагалось поместить и меня. Но я предпочел жить в Либаве и ежедневно поэтом „гарцовал" по порту верхом, направляясь в канцелярию.

Тут же, в порту, разместился 4 эскадрон ротмистра Базилевского, В Либаве стал 3-й, 1-й в Газенпоте, 2-ой в Гробине, а остальные два по имениям баронов.

И вот в 1908 году, на территории порта, полку суждено было отпраздновать свой 200-летний юбилей.

Командиром порта в то время был контр-адмирал Григорович, будущий морской министр. Во всем видна была его рука полноправного хозяина и прекрасного администратора. И порт блистал своим благоустройством. Со стороны адмирала мы видели самое сердечное и заботливое к нам отношение. Он пошел всецело нам навстречу и предоставил для праздника в наше распоряжение в порту морской собор, — чудесное морское офицерское собрание и большой манеж.

К этому юбилею полк готовился уже давно. Еще до меня начались вычеты из содержания офицеров, и ко дню торжеств образовалось 12.000 рублей, что по тем временам была сумма не малая.

Полк выпустил ко дню юбилея роскошно изданную историю полка. Все клише для таковой были сделаны в Лейпциге, также была получена из-за границы меловая бумага. Теперь это — большая редкость.

Накануне, 28 июля ст. ст., Бож. Матери Смоленской „Одигитрии", полкового праздника, на квартире командира полка; состоялась прибивка Высочайше пожалованного нового штандарта, а затем ужин в Морском собрании.

В день праздника — торжественная служба в Морском соборе, после коей блестящий полковой парад, где полк был впервые в полной парадной форме улан. После него состоялся в Морском собрании торжественный обед, на котором было много приглашенных.

Устройство ужина, обеда и открытого буфета на балу было поручено известному петербургскому кулинару из Яхт-Клуба, быв. повару Вел. Кн. Алексея Александровича, французу Зесту. Два вагона с прислугой, поварами, сервировкой и провизией прибыли из Петербурга и были поданы по жел. ветке в порт, к самому Морскому собранию.

Выпито было на юбилее изрядно, чем мы до известной степени были обязаны командиру крейсера „Адмирал Макаров", доставившему нам без пошлины заказанное нами во Франции шампанское, коньяк и ликеры.

На другой день, после обеда, был бал в Морском собрании с открытым буфетом и котильоном, выписанным из-за границы. Затем игры и состязания для нижних чинов в манеже. А также прощальный обед в Кургаузе, данный полком бывшим смоленцам. Празднество тянулось целую неделю.

На юбилей приехал поздравить полк, от имени Царя, наш бывший командир, свиты Его Величества генерал-майор А. А. Орлов. От военного ведомства — генерал Скугаревский, Командир корпуса и ряд других начальствующих лиц. Съехалось много бывших смоленцев, старейшим из коих был генерал-лейтенант Чехович. Были представители от Смоленска и Рославля. Не забыли нас и однодивизники.

Конечно, на всех торжествах присутствовал адмирал Григорович и много других приглашенных морских офицеров.

По случаю юбилея, полк получил много ценных подарков: от Смоленской губернии, городов Смоленска, Рославля и Риги, от полков своей дивизии, от бывших смоленцев и много других. Особенно обращал на себя внимание подарок Курляндского дворянства: большая серебряная братина, сплошь обложенная старинными золотыми монетами. Большой длинный стол не мог уместить все подарки.

Ровно 50 лет прошло с тех пор. Мало уже осталось стариков, живых свидетелей этого юбилейного праздника.

В Полковом объединении в Париже — все больше молодежь, которой вряд ли известны подробности описанного мною юбилея.

Ей-то я и посвящаю эти строки.

Кн. П. Ишеев.

В УГОДУ СТАЛИНУ. Годы 1945-1946.

Под таким заголовком издательством „Военный Вестник" — Нью-Иорк, выпущена 2-я часть труда Б. М. Кузнецова, посвященная трагедии послевоенных выдач западными союзниками русских антикоммунистов, оказавшихся тогда в их руках.

Работая над сбором и изданием материалов о выдаче казаков в Лиенце и в других местах, я знаю как трудно собрать материал, проверить его и отбросив все то, что может повредить достоверности, дать читателям правдивое описание происшедшего.

Автор справился с этой задачей блестяще.

Автор книги дал удивительно меткий заголовок своей книге — **„В угоду Сталину"**, так как действительно западными союзниками все содеянное злодеяние было сделано в угоду ему.

Книгу можно выписывать:

Georg Kuznetsov,
1841 Bathgate Ave, New-York 57, N. Y.

8 февраля 1958 г. Оранжбург.

Ген. В. Науменко.

Командир 14 Сибирского Стр. Полка

Прочитав последние две статьи в журнале „Часовой" № 389 о генерале Довбор-Мусницком, я из копилки своего боевого прошлого извлек яркое воспоминание о доблестном полковнике ген. штаба Довбор-Мусницком, с которым часто встречался, как офицер 1 дивизиона 4 Сиб. Стрелковой Артилл. Бригады, действовавшего постоянно с 14 Сиб. Стр. полком.

Полк в первых боях под Варшавой и последующих под Лодзью потерял своего командира и понес большие потери. Отведенный на реку Равку восточнее Скерневиц, занял позицию вдоль реки. Его физическое и моральное состояние требовало срочных мер и прежде всего назначения выдающегося Командира полка. К моменту вступления в должность нового командира полк истек кровью. Потоки раненных от сосредоточенного огня германской артиллерии и главным образом с „Горки" 9-ой роты непрерывно текли в тыл, грозя полным обезкровливанием полка и вот в этот критический момент появляется полк. Довбор. С его прибытием на позицию участка полка все сразу переменилось. Уже в течение первых 2-х дней выявились результаты кипучей энергии командира, а вскоре весь участок полка оказался изрытым новыми линиями окопов, ходов сообщения, сооружены были убежища, прикрытия, а впереди искусственные препятствия всех видов. К боевому снаряжению прибавились мины, бомбы своего изготовления и самодельные катапульты для бросания. „Горка" теперь занималась только часовыми, да наблюдателями, а гарнизон был выведен в ближайшие укрытия. По ночам высылались для поисков партии разведчиков, вообще же ночь отняла дневное бодрствование и весь ритм боевого дня. Огневое молчание, вызванное недостатком патронов, стало часто прерываться за счет мирных часов и пассивных участков. В этом „концерте" включались и выстрелы наших батарей, вынужденно хранивших свою безгласность от оскудения средств. Противник потерял свое доминирующее положение, значительно сбавил тон и затем уступил инициативу своему окрепшему врагу.

Закончилась эта боевая прелюдия к предстоящим боевым операциям 1915 года в начале февраля. Начало им положили бои на реке Оржиц, севернее Варшавы, на фронте реки Нарев. К р. Оржиц дивизия подходила, имея в авангарде 14 Сиб. стр. полк с нашим дивизионом. Уже с начала движения с фронта приходили тревожные вести — противник сильно нажимал на нашу переправу, обороняемую второочередным полком. Командир торопил. За несколько верст до переправы стали появляться „ласточки" — отдельные бегуны и небольшие группы, как вестники неблагополучия. Их останавливали и присоединяли к полку. Когда мы подошли к реке, мост был оставлен а в середине горела настилка. На опушку леса у реки были выдвинуты орудия, и под прикрытием ружейного, пулеметного и артиллерийского огня на мост были высланы команды сапер во главе с офицером. Дважды сделанные попытки не увенчались успехом. Тогда командир полка подозвал к себе саперного офицера и обратился к нему: „да, дорогой, обидно умирать в молодые годы, но война требует жертв, пойдем вместе" и взял его за руку, „а вы, друзья, артиллеристы, снесите огнем все ближайшие домики." С замиранием сердца смотрели мы на своего героя, как он стоял под огнем и руководил работой. Но и ему не удалось закончить укладку моста — двумя пулями он был ранен. Когда его проносили мимо нас, он нас подбодрил: „я опять и очень скоро к вам вернусь, а вы продолжайте, и к вечеру приказываю быть на том берегу". Его приказание мы исполнили, но горько оплакивали временную потерю своего героя.

Вернулся полк. Довбор скоро и застал полк под Праснышем. Позиция находилась на скате, обращенном в немецкий тыл, который простреливался и, как на ладоне, был виден противнику, нигде никаких укрытий или естественной маскировки, подача кухонь или патронов составляла сложную проблему с большой кровавой данью. Но что было неразрешимой проблемой для обыкновенного или, верней, среднего уровня начальника, то для напористого полк. Довбора с гигантской волей и энергией препятствий непреоборимых не было. Повторилась история Равки, только в больших масштабах. Новым чудом оказались те глубокие ходы сообщения или, вернее, подъездные дороги, далеко уходящие в тыл, по которым безостановочно шло снабжение. Лопата с киркой, набив мозоли, полностью оправдали обильный солдатский пот, по ходячему в полку правилу: „каждая капля крови — ведру пота", правилу, внедренному в сознание чинов полка. Образцовая позиция полка привлекла многочисленных посетителей, помимо прямого начальства, близких и дальних соседей и частых военных корреспондентов.

Война потребовала участие нашего корпуса на фронте Люблин-Холм, где мы встретились с фалангой Макензена. В этих боях командир полка выявил все лучшие качества доблестного начальника, достойного внеочередного выдвижения. Что ни день, то что-то новое вплеталось в его славу. Всех дел его не перечислить. Запомнился бой под Издебно. Полк развернулся и занял исходное положение, командир на наблюдательном пункте, на опушке леса. Противник „чемоданами" обстреливает эту роту. Полковник Довбор стоит за деревом и в бинокль смотрит на боевое поле, рядом на пне сидит его полковой писарь Иван, — его полевой адъютант, и записывает лаконические приказания командира, мысль которого не прерывается близкими разрывами. Мы, наблюдатели, из своего окопчика смотрим с восхищением на своего кумира. В конце боя командир лично ведет резервный батальон в контр-атаку, которая кончается разгромом противника и захватом более 20 пулеметов. Судьба его сохранила, а рядом идущий адъютант был разорван на куски. Конечно, при таком командире уклоняющихся от боя, а тем более дезертиров, не было, только новички не обстрелянные могли подвергнуться панике и страху и бежать с позиции. Вспоминается случай на р. Вепрж. В разгар боя к командиру подвели двух задержанных дезертиров. Как громовержец, появился он перед ними с горящими глазами и „крепким голосом" привел малодушных в трепет. „Марш в роту, защищать Царя-Родину, которым вы присягали". „Бедолаги", как их называли свои землячки, бегом устремились на позицию. На следующий день, при очередном обходе позиции, что командир делал дважды в день, на участке одной из рот к нему подбежали вчерашние „крестники" и, повалившись в ноги, громко возопили: „Ваше Высокоблагородие, нам таперича вовсе не страшно."

Требуя от своего солдата полного напряжения сил, командир и вознаграждал своей отеческой заботой. Солдат был одет и всегда сытно накормлен, редкая причина могла лишить его горячей пищи. Как правило, с наступлением темноты к позициям подавались кухни, если же предстоял отход, то те-же кухни где-то на пути ожидали подхода рот, и движение возобновлялось, когда все насыщались. Сам командир полка присутствовал при раздаче пищи, и всякое нерадение со стороны кашеваров взыскивалось строго.

Расстались мы со своим любимцем уже под Ригой, откуда он, произведенный в генерал-майоры, уехал к новому месту службы. Мы горевали. А генерал Довбор стал быстро создавать карьеру. В последний раз я его видел в феврале 1917 года уже начальником штаба 1-ой Армии. Проезжая

Князь Олег Константинович

Из будущей книги „Князь Олег" *)

(К 44 летию со дня кончины)

18 июля утром Князь Олег ... получил телеграмму из Петербурга о всеобщей мобилизации:

„Только что", пишет он, ...получил депешу: „Мобилизация. Выезжай немедленно. Игорь". Сразу после этого лег спать, поел и отправился. ...Утром 18 явился в полк. Мне сообщили, что в состав полка я не записан и что мне советуют, в виду слабого здоровья и незнания строевого дела, зачислиться ординарцем в Главную Квартиру. Я пошел ругаться и даже, кажется переубедил В."

После долгих хлопот Князю Олегу действительно удалось добиться оставления его в полку:

„Меня", пишет он в дневнике, „назначили в Штаб полка. Командир сказал: „Я вам оффициально сообщаю, что Вы будете вести дневник полка и будете моим корреспондентом". — „Надеюсь, что я у Вас долго не останусь", отвечал я, на что командир возразил: „Это уж мое дело!"

„Несмотря на столь определенные обязанности, мне обещали, что если я буду себя хорошо чувствовать, меня назначат в строй".

Князь Олег был очень недоволен таким положением: Он жаждал боевых подвигов, а совершить их при несении обязанностей ординарца казалось ему невозможным.

---

*) Материал, любезно предоставленный „Часовому" в 1939 году Е. В. Княжной Верой Константиновной. Начавшаяся война лишила нас возможности поместить его к 25 летию до дня кончины Князя Олега Константиновича. Помещаем его сейчас, как пример того, как **сын пошел в отца.**

через местечко Глубокое, где находился штаб армии, я решил представиться генералу. Служебных причин у меня не было, а, так сказать, по старому знакомству, я был уверен, что генерал не заболел высокомерием и не откажет капитану в приеме. Только закрылась дверь за дежурным офицером, который обо мне доложил, как на пороге появился сам Генерал и сразу же открыл мне свои объятия. После моего краткого рассказа о нашей бригаде и всех офицерах, что особенно интересовало генерала, я поднялся, чтобы не отнимать времени у начальника штаба, но он не отпустил и уже сразу стал любезным хозяином, пргласив меня на обед. В общем я провел с ним целый день, а вечером он на своем автомобиле отвез меня на станцию.

Впоследствии я слышал, как г. Довбор вразумлял товарищей на армейском съезде и приводил в порядок митингующие полки своего корпуса. Наконец, принял польскую дивизию по приказу Ставки.

Можно пожалеть, что такой выдающийся генерал, в дни революции, когда нужны были сильные личности, способные на риск и лишенные страха и ответственности, не был в числе тех, кто принимал участие в борьбе Ставки за национальную власть. Думается, что он не позволил бы себя усыпить и пойматься на удочку.

Принял он польскую дивизию, оставаясь в душе русским. Наличие таких генералов в польской армии могло бы сыграть благоприятную роль для установления братского мира, умеряя обоюдные шовинизмы.

Пусть эти строки будут венком от 4 Сиб. стр. арт. бригады на могилу русского воина-Витязя.

Полковник **Гетц.**

В дневнике Князя Олега есть краткие записи его переживаний в эти знаменательные дни:

Мы, все пять братьев, идем на войну со своими полками. Мне это страшно нравится, так как это показывает, что в трудную минуту Царская Семья держит себя на высоте положения. Пишу и подчеркиваю это, вовсе не желая хвастаться: Мне приятно, мне только радостно, что мы, Константиновичи, все впятером на войне".

Настроение князя Олега было восторженно-приподнятое: „20 июля", записано дальше в дневнике, „была нам объявлена Германией война. В тот же день приказано было собраться к 3.30 часам в Зимнем Дворце...

„Улицы были запружены народом, который кричал при нашем проезде „ура!". В Николаевском зале был молебен и прочитан манифест. „Ура" стояло страшное. Я так кричал, что закашлялся. Во время молебна все присутствовавшие пели „Спаси Господи", а потом „Боже, Царя храни". Когда Государь подъезжал к дворцу, вся толпа стала на колени... Мы все плакали от подъема чувств..."

Наступление было назначено на 23 июля.

В самый день отправления моим близким людям показалось, что Князь Олег был более задумчив и сосредоточен, чем обыкновенно. Было ли это сознание важности переживаемого момента, сожаление ли об остающихся, или просто отражение общей озабоченности и суетливости — трудно сказать.

25 июля, по прибытии на театр военных действий, Гусарский Его Величества Полк вошел в состав 1-ой действующей армии. 4 августа началось общее наступление в Восточную Пруссию, а 6 августа Князь Олег получает боевое крещение в большем сражении под Каушеном. Потери гусар в этом деле оказались не особенно велики, но из офицерского состава убыл тяжело раненый поручик Кауфман, который умер несколько дней спустя в той самой палате Витебской общины в Вильне, где через два месяца скончался и князь Олег.

Письма Князя Олега из действующей армии свидетельствуют о его необыкновенно бодром настроении:

„Все у нас **отлично",** пишет он 31 июля Н. Н. Ермолинскому. „Все здоровы. Я чувствую себя **прекрасно.** Стараюсь больше есть и спать, чтобы не тратить сил на пустяки".

„Я очень доволен. Отношения прекрасныя. Наступление тоже... Я пишу дневник полка и нахожусь в Штабе, где приходится много работать и бывать под огнем. Но все же хотелось бы в **строй".**

Решительное наступление русских войск прекратилось только 11 авг. на линии Лабиау-Тапиау в 30 верстах от Кенигсберга. Здесь простояли до конца августа. Ко времени последовавшего затем отступления армии на Олитскую позицию полк, равно как и вся 2-ая гвардейская дивизия, были переведены на левый фланг с целью задержать наступление громадных сил противника. Гусары блистательно выполнили свою боевую задачу, хотя и бывали иногда в довольно тяжелом положении, как, например, под Гольдапом.

В десятых числах сентября началось новое наступление, а к 20-му русские войска, беспрерывно сражаясь, подошли вновь к германской границе. О том, что переживал в это время Князь Олег, живо говорит его письмо к Августейшему отцу от 11 сентября; своего дневника он теперь уже не вел, занятый писанием полкового.

Письмо к Великому Князю было его последним письмом. Вот оно почти полностью:

„Не знаю как и благодарить Вас, наши милые, за все, что Вы для нас делаете. Вы себе не можете представить, какая радость бывает у нас, когда приходят сюда посылки с теплыми вещами и с разной едой. Все моментально делится, потому что каждому стыдно забрать больше, чем другому,

офицеры трогательны. К сожалению только, многие забывают, **что нас много и потому** какая-ниудь тысяча папирос расхватывается в одну минуту и расходуется очень, очень скоро. Надо посылать много. У солдат нет табаку, папирос, на что они очень часто жалуются. : „Вот бы табачку али папирос!" Мы живем только надеждой, что на нашем фронте немцы скоро побегут — тогда дело пойдет к концу. Так хочется их разбить в пух и со спокойной совестью вернуться к Вам. А иногда к Вам очень тянет! Часто, сидя верхом, я вспоминаю Вас и думаю, что вот теперь Вы ужинаете, или Ты читаешь газету, или Мама вышивает. Все это тут же поверяется взводному, который едет рядом.

Взводный мечтает в это время о том, что Бог поможет разбить немцев, а потом скоро придет время, когда и он, наконец, увидит семью. Такие разговоры с солдатами происходят часто. Иногда очень хочется увидеть Вас, побыть с Вами!

Я теперь так сильно чувствую это и думаю и знаю, что Вы там, далеко, вспоминаете нас, стараетесь нам помочь. Это очень нас всех ободряет. Я становлюсь „пипс", и мне стыдно перед товарищами, что на глаза у меня навернулись слезы.

Были дни очень тяжелые. Одну ночь мы шли сплошь до утра, напролет. Солдаты засыпали на ходу. Я несколько раз совсем валился на бок, но просыпался, к счастью, всегда вовремя.

Самое неприятное — это дождь. Очень нужны **бурки,** которые греют больше, чем пальто.

Где Костя? (Прим. кн. Константин Конст. В. К.) Что он? Ничего не знаем. Слыхали и читали у тебя или у Татианы, что его товарищ Аккерман был ранен около него. Да хранит его Бог! Все за это время сделались гораздо набожнее, чем раньше. К обедне или ко всенощной ходят все. Церковь полна.

Маленькая подробность! Недавно я ходил в одном и том же белье 14 дней!! Обоз был далеко, и все офицеры остались без белья, без кухни, без ничего. Варили гусей чуть не сами. Я сам зарезал однажды на собрание двадцать кур. Это, может быть, противно и гадко, но иначе мы были бы голодны.

Никогда в жизни не было у нас такого желания есть, как теперь. Белого хлеба нет! Сахару очень мало. Иногда чай бывает без сахара. На стоянках картина меняется. Там мы получаем вдруг шоколад, даже какао, чай, папиросы и сахар. Все наедаются, а потом ложатся спать. Часто, во время похода — ложимся на землю, засыпаем минут на пять. Вдруг команда: „К коням!" Ничего не понимаешь, вскарабкиваешься на несчастную лошадь, которая, может быть, уже три дня не ела овса, и катишь дальше. Расскажи все это Климову (Примечание: Климов — наездник молодых князей. В.К.), которому мы все кланяемся и часто жалеем, что он не с нами. Скажи ему, что Диана сделала подо мной около 1000 верст по Германии. Она немного хромает на правую переднюю, так как случайно растянула связки пута; иногда хромота проходит. Ей пришлось прыгать в день по сотне канав, и каких канав! Идет она великолепно, и я всегда сам ставлю ее в закрытое помещение. Все наши люди здоровы. Передай это, пожалуйста, их семьям. Макаров, Аверин, Кухар (прим.: прислуга кн. Гавриила, Олега и Игоря Конст.) получили письма, первый даже несколько писем. У меня вестовой — столяр Мраморного дворца, шурин Румянцева-маляра. Вот совпадение!

… … … … … … … … … … … … … … … … … … …

Молитесь за нас! Да поможет Бог нашим войскам поскорее одержать победу."

***

Дальнейшие события изложены в воспоминаниях Н. Н. Ермолинского (прим. Воспитатель князя) находившегося в той же армии, что и Князь Олег. Он неоднократно посещал Князя Олега в Гусарском полку и провел с ним последние дни его жизни.

„Во время войны я бывал в Гусарском полку раз пять, пишет генерал Ермолинский, „и каждый раз виделся к Князем Олегом. Обыкновенно наши свидания продолжались часа два-три, не больше, но в последний мой приезд, 17 сентября, я не торопился возвращаться и потому провел ночь вместе с ним в халупе 2-го эскадрона. Происходило это в Купрах, за 10 дней до его поранения.

„Несмотря на тяжесть похода, мой милый князь явно поправился. Он возмужал, пополнел, даже загорел, что раньше с ним никогда не бывало. Отношения с офицерами сложились у него прекрасные, да вряд-ли, в прочем, и могло быть иначе: юноша этот имел несомненное свойство располагать к себе людей с первой же встречи. Больше всего радовало и удивляло меня то обстоятельство, что он стал как то ровнее, спокойнее. Я приписывал это явление войне и думаю, что не ошибался. В то время все желания Князя сосредоточивались на жажде подвига: он днем и ночью мечтал о своем уходе из Штаба полка и о возвращении в строй. Желание это осуществилось за несколько дней перед нашим последним свиданием, но оно же его и погубило.

„После смерти близкого лица всегда говорят о предчувствиях. В данном случае не только их не было, но Князь Олег почему-то был убежден, что вернется из похода живым и здоровым. „Странно", говорил он мне не раз; „боюсь часто за Костю, за Гаврилушку, за Иоанчика, особенно за Игоря, а за себя — нисколько! Что-то мне говорит, что ни одна пуля меня не тронет."

„В ночь с 27 на 28 сентября получена была в Штабе армии из 3 армейского корпуса срочная телеграмма такого содержания: „Раух (прим. Ген. лейт. Р. — начальник 2-й кав. див.) доносит, что сегодня при лихой атаке на неприятельский разъезд ранен в ногу Князь Олег Константинович. Чагин."

„Садясь в автомобиль, я совершенно недоумевал, куда ехать. Телеграмма, составленная, очевидно, наспех, не сообщала никаких подробностей. Куда ранен Князь Олег? в мягкие части на вылет или с раздроблением кости: легко или тяжело? остался он в строю или же отвезен в тыл? наконец, где он в данную минуту находится? Все эти вопросы оставались без ответа. Самым логичным казалось отправиться первоначально в Штаб 3-го корпуса, что я и сделал.

„После семи часов беспокойного пути удалось, наконец, дотащиться до Вильковишек. Вблизи шел бой. Вследствии редкого упорства противника Е. против обыкновения нервничал, а добрый Ч. старался меня успокоить, уверяя, что рана Князя Олега, наверно, легкая, и тревожиться нечего. Где находился раненый? Этого пока никто не знал. Вдруг Е. озарила счастливая мысль, и он посоветовал мне сговориться с полком по искровому телеграфу. Я отправился к станции, расположенной в открытом поле. Дул сильный ветер и моросил мелкий дождь. Возле самого аппарата был разложен костер. Мне долго пришлось соединяться с гусарами и еще долее ждать ответа. Наконец, писарь расшифровал телеграмму следующего содержания: „Князя Олега повез дивизионный врач в Пильвишки. Оттуда поездом Вильно-Павловск. Выехал вчера ночью. Корнет граф Игнатьев."

„Получив такой тревожный ответ, я отправился в автомобиле не в Пильвишки, а прямо в Ковно, надеясь предупредить поезд с раненым и ждать его там. Около шести часов заблестели огоньки железнодорожного пути и мотор подкатил к вокзалу. Я бросился к начальнику станции и узнал от него, что поезд с раненым прошел на Вильно еще утром, но зато приехавший с ним уполномоченный

Красного Креста Бутурлин остался и в настоящее время пьет чай в буфете. Дойти туда было делом минуты.

„На вопрос, какова рана, Бутурлин отвечал, что рана серьезная „так как пробита прямая кишка, и Князя повезли только до Вильны, где будут тотчас оперировать." Ко всему этому он добавил еще успокоительную весть, что раненого сопровождает его брат Князь Игорь Константинович. Слава Богу, в такую тяжелую минуту хоть один близкий человек около".

„В 6 ч. 30 м. отправлялся пустой состав до Кошедар. Мне не стоило большого труда уговорить начальника станции дать паровоз еще дальше до Вильно.

„В тяжелой неизвестности путь казался бесконечным. В двенадцать часов ночи я был в Вильне и тотчас отправился по адресу Витебской общины, в местное реальное училище. Князь Игорь Константинович уже спал. Я разбудил его и, наскоро справившись о состоянии только что уснувшего Князя Олега, попросил рассказать все сначала...

„Поранение Князя случилось при следующих обстоятельствах. 27 сентября, после полудня, 2-ая гвардейская кавалерийская дивизия, имея в авангарде два эскадрона Гусарского полка, наступала в направлении Владиславова. Проходя недалеко от деревни Шильвишки, боковая застава заметила неприятельский разъезд и начала его обстреливать. Немцы шарахнулись в сторону и наскочили на четвертый эскадрон Гусарского полка, шедший в голове колонны главных сил. Тотчас же был открыт огонь. Разъезд повернул опять, но встретил заставу Его Величества Эскадрона под командою корнета Безобразова. Как раз в этот момент Князь Олег, давно стремившийся в дело, стал проситься у эскадронного командира, графа Игнатьева, чтобы ему позволили с его взводом захватить зарвавшихся немцев. Эскадронный командир долго не соглашался его отпустить, но, наконец, уступил. Все остальное произошло очень быстро. Преследуя отступающий неприятельский разъезд, Князь Олег вынесся далеко вперед на своей кровной кобыле Диане. Вот они настигают отстреливающегося противника... — пятеро немцев валятся, прочие сдаются; но в это время в Князя Олега целится с земли раненый всадник... Выстрел, и Князь Олег валится с лошади...

„Первыми подскакали к раненому Князю вольноопределяющийся граф Бобринский и унтер-офицеры Василевский и Потапов. Первые два принялись перевязывать рану, а Потапов был услан за фельдшером и с докладом эскадронному командиру. На вопрос, не больно ли ему, Князь Олег отвечал отрицательно. Общими усилиями раненого перенесли в близкий хутор, где фельдшер Путь сделал ему первую настоящую перевязку. Увидав прискакавших на хутор братьев, раненый обратился к Князю Гавриилу Константиновичу со словами: „Перекрести меня!", что тотчас же и было исполнено.

„В это время приготовляли арбу. Раненого положили на солому и в сопровождении дивизионного врача д. с. Диманта и Князя Игоря Константиновича повезли в Пильвишки. В течении этого долгого переезда Князь Олег сильно страдал от тряски и беспрестанно задавал вопрос: „Скоро-ли?" В Пильвишках, по собственной инициативе, он приобщился Св. Таин, говоря, что тогда наверно „легче будет".

„На станции поезд уже ожидал. Сопровождать раненого по железной дороге был назначен уполномоченный Красного Креста В. А. Бутурлин. Тут же со станции была дана телеграмма Ковенскому коменданту.

„Комендант вызвал к приходу поезда в Ковно находившегося там профессора Военно-Медицинской Академии В. А. Оппеля, консультанта Красного Креста. В своих воспоминаниях профессор Оппель рассказывает подробно о своей встрече с Князем Олегом, о его положении, операции и последних минутах жизни:

„27 сентября", пишет профессор Оппель, „я проработал в Ковенских госпиталях до ночи. В 9 ч. утра 28-го я должен был выехать в Вильну. Однако меня разбудили в начале шестого утра и сказали, что по телефону требуют сейчас же на вокзал, что прибудет „князь". Должен откровенно сознаться, что я ничего не понимал. Какой прибудет „князь", зачем меня требуют, кто меня требует — все это было для меня неизвестно. Ясно было одно, что я нужен для прибывающего. Я быстро оделся и отправился на вокзал.

„Еду по улицам, день чуть занимается. Подъезжаю к вокзалу, спрашиваю, в чем дело. Оказывается, меня вызвал комендант вокзала. Он получил известие, что в 6 часов утра в Ковну прибудет раненый Князь Олег Константинович и зная, что я в Ковне, решил меня вызвать на вокзал. Теперь все это я понял. Но я не знал, во-первых насколько легко или тяжело ранен Его Высочество, во-вторых, будет ли он оставлен в Ковне. В виду возможности последнего, мне казалось необходимым озаботиться о способах доставки раненого в лечебное заведение. Мне казалось, что наиболее подходящим, в случае нужды, окажется лазарет Красного Креста. Поэтому я просил немедленно по телефону вызвать на вокзал ныне уже покойного Консультанта Креста профессора П. С. Иконникова и просить его захватить с собой носилки для перенесения Князя Олега Константиновича в лазарет. Не успели сделать распоряжение, как к вокзалу подошел паровоз с одним вагоном 1-го класса. Вагон я сейчас узнал. Это был вагон предоставленный уполномоченному Красного Креста В. А. Бутурлину.

„Действительно, на площадке вагона я увидел самого Бутурлина, который вез раненого из Пильвишек. Я вошел в вагон, в отделение, в котором лежал Князь Олег Константинович. Он встретил меня приветливой улыбкой.

„Раненый лежал на спине. Он был бледен, губы пересохли, пульс прощупывался частым и слабым. В общем Князь Олег Константинович производил впечатление тяжело больного. О своем впечатлении я сказал доктору Дитману. Однако последний старался меня успокоить, сообщив, что Его Высочество имеет сквозную пулевую рану мягких частей правой ягодицы, что выходное отверстие раны находится у правого края задне-проходного отверстия, что общее, относительное плохое состояние объясняется: 1) некоторой кровопотерей, 2) утомлением от переезда, особенно от переезда с позиции до станции железной дороги.

„Я предложил было высадить раненого в Ковно, но общее желание — как самого раненого, так его брата и д-ра Дитмана, — склонялись к тому, чтобы сразу ехать в Вильну, дабы поконсультировать с проф. Цеге-фон-Мантейфелем. Так как переезд предстоял небольшой, то возражать против него не было причин. Моя помощь могла выразиться в сопровождении Его Высочества до Вильны.

„Пока шли переговоры, на вокзал приехал проф. Иконников с двумя сестрами милосердия, были доставлены носилки.

„Ровно в 7 ч. утра мы тронулись из Ковны. Я поместился в отделении Князя Олега Константиновича. Последний, несомненно, страдал. За время стоянки в Ковно пульс несколько улучшился, но как только поезд пошел, пульс опять упал. Князь Олег Константинович бодрился, улыбался, временами говорил, временами закрывал глаза и погружался в полусон, но, тем не менее, его постоянно беспокоили ноги: в правой ноге не только имелись боли, но было и особенно беспокоившее раненого чувство онемения.

„Такое же чувство онемения тревожило левую ногу. Последнее обстоятельство было подозрительно и не вполне объяснялось наличием правосторонней

раны. Как бы то ни было, осматривать рану, делать для этого перевязку в вагоне было, понятно, невозможно. Следовало пока лишь облегчать положение раненого без перевязки.

„Кое-что можно было сделать в этом отношении. Начать с того, что Князь Олег Константинович очень неудобно лежал: под ним была постлана бурка, под головой ничего не было. Нашлась подушка. Этим маленьким удобством раненый остался очень доволен. Нашлось одеяло, которым укутали Его Высочество ввиду ощущения холода. Для подкрепления сил я поил раненого вином.

„Как я говорил, более всего беспокоили раненого ноги и особенно чувство их онемения. Легкие движения нижними конечностями, изменение их положения доставляло некоторое упокоение. Чуть успокоившись, Его Высочество пытался весело разговаривать, интересовался сведениями из газет, слушал чтение газеты в слух, но все это делал отрывочно. Из разговоров не могу не отметить рассказ о ранении. „Гусарам дали знать", так приблизительно говорил Князь Олег Константинович, „что где-то поблизости появилась неприятельская кавалерийская дивизия. Поехали к ней навстречу и наскочили на разъезд. По приказанию командира, первый эскадрон пошел лавой, затем пошли 2-ой и 4-ый, 3-ий остался при штандарте. Я вылетел вперед и видел, как один немец начинает целиться. Заметив это, я повернул к целившемуся профилем, желая его объехать и атаковать сбоку. Раздался выстрел, я почувствовал сильнейшую боль и упал с лошади."

„В Вильну мы приехали ровно в 10 час. утра. На вокзале приезда поезда ожидали: проф. Цеге-фон-Мантейфель, проф. Буденко и доктор Фомилиант. Явился вопрос, как вынести раненого из вагона, причинив ему наименьшие страдания. Нашли, что наиболее просто сделать это, воспользовавшись окном. Князя Олега Константиновича бережно укутали, через опущенное окно вдвинули в отделение носилки, осторожно положили на него раненого и вынесли его на платформу. Затем носилки были поставлены на автомобиль, рядом с носилками в автомобиль поместились мы с проф. Цеге-фон-Мантейфелем, и через несколько минут мы уже были в Витебском госпитале Красного Креста.

„В госпитале Его Высочество был встречен проф Мартыновым. Там была уже готова операционная и отдельная палата. Раненого сразу внесли в операционную и положили на операционный стол для исследования. Сестры милосердия заботливо сняли с раненого одежду и все тело обтерли спиртом. Затем началось исследование.

„Спрашивалось, что делать. На совещании, в котором приняли участие проф. Цеге-фон-Мантейфель, проф. Мартынов, д-р Дитман и я, прежде всего было признано, что состояние Его Величества тяжелое, что вследствия ранения развилось заражение раны и заражение крови. Было признано, что для спасения Его Высочества возможно прибегнуть к операции, хотя и оперативное вмешательство не может гарантировать излечения. На операцию надо было смотреть, как на последнее средство, которое, быть может, остановит заражение.

„Само собой разумеется, результат совещания не мог быть сообщен раненому Князю Олегу Константиновичу. Его Высочество Князь Игорь Константинович первый должен был выслушать грустный приговор о своем брате, с которым делил все радости и тягости похода. Князю Олегу Константиновичу сообщили только, что операция нужна; на нее он охотно дал свое согласие.

„Операцию производил проф. Цега-фон-Мантейфель, помогали ему проф. Мартынов и я, д-р Дитман присутствовал.

„Операцию Его Высочество перенес очень хорошо. После операции он перенесен был в отдельную светлую палату, где вскоре пришел в себя.

„Около трех часов дня раненый чувствовал себя очень хорошо. В это время он получил телеграмму от Его Императорского Величества Государя Императора о пожаловании ему Георгиевского креста и телеграмму от Верховного Главнокомандующего. Нужно было видеть радость Его Высочества! Он с гордостью показывал мне обе телеграммы, и я рад был принести ему свои поздравления. К вечеру состояние здоровья раненого не ухудшилось. Надежда на благополучный исход заболевания слегка усилилась."

Вечером же раненого посетил Начальник Виленского Военного Училища генерал-майор Б. А. Адамович, который в письме к Великому Князю Константину Константиновичу так описывает свою встречу с Князем Олегом:

„Его Высочество встретил меня как бы „нетяжелый" больной. Приветливо, даже весело, улыбнулся, протянул руку и жестом предложил сесть.

„Я заботился только увидеть состояние, чтобы сообщить Вам, и сделать посещение как можно короче. Войдя, я поздравил князя с пролитием крови за родину. Его Высочество перекрестился и сказал спокойно: „Я так счастлив, так счастлив! Это нужно было. Это поддержит дух. В войсках произведет хорошее впечатление, когда узнают, что пролита кровь Царского дома." Его Высочество мне сказал, что вчера причастился." Но Вы скажите дома, что мне никто не предлагал. Это было мое личное желание. Я причастился, чтобы мне было легче. „Оба Князя сказали мне несколько восторженных слов о поведении солдат с ними вместе в боях. Князь Игорь прочитал брату телеграмму от Верховного Главнокомандующего. Выслушав, Князь Олег Константинович перекрестился. Его Высочество был оживлен и сиял в счастливом для него сознании своих страданий. Мгновениями же были видны подавляемые им мучения."

Дальнейший рассказ о событиях опять находим в воспоминаниях Н. Н. Ермолинского:

"Около одного часа ночи мне сообщили, что раненый проснулся. Я тотчас отправился в соседнюю палату и при свете лампады увидал моего дорогого Князя. Он был бледен, как смерть. При виде меня приветливая, но крайне болезненная улыбка озарила его полудетское лицо.

— Наконец-то, Николаус!.. Господи, как я рад! Теперь уже никуда не отпущу!.. Никуда!..

— Никуда и не уйду, — ответил я с волнением. И здесь будем вместе и поправляться вместе поедем.

— Да, да... Будем вместе... И в Домнице будем (прим. Домница имение Ермолинских. ВК) ...Помните, как тогда... Хорошо это было!..

Он был убежден в своем скором выздоровлении. Приходилось глотать слезы, чтобы себя не выдать.

— Рассказал ли все Игорь? Ведь, Государь мне пожаловал Георгия... Я так счастлив!.. Вот телеграмма... там на столе... И от Главнокомандующего тоже.

„Я сел возле кровати, поправил ему ноги, как он просил, начал разговаривать, но вскоре заметил, что он погружается в забытье. Не могу назвать наступившее состояние сном, так как настоящий сон не пртходил еще долго. При всякой моей попытке встать и выйти из комнаты, он открывал глаза и останавливал меня на пороге:

„Ну вот! Уже ушел... Только что начал рассказывать... Ведь, сказал же, что не отпущу, и баста!

„Я опять возвращался, садился у кровати и продолжал свои рассказы. Полчаса спустя дыхание раненого стало ровнее. Мне удалось незаметно встать и, несмотря на скрипучие полы, тихонько выйти из комнаты. Я прилег и заснул часа на три. Настало ужасное утро вечно памятного 29 сентября.

„Начиная с 8 ч. Князь Олег стал беспокойнее. Он беспрестанно просил перекладывать себя с од-

ного бока на другой и то закидывал руки за голову, то обнимал меня крепко за шею, стараясь сдерживать вырывавшиеся стоны. Тем не менее, после перевязки и консультации профессора нашли, что общее состояние здоровья улучшилось и появляется надежда на спасение. Температура у Князя Олега была низкая, а пульс частый, но хорошого наполнения.

„Около 11 часов утра пришла телеграмма, что Великий Князь и Великая Княгиня прибывают в Вильно к 5 часам вечера. Это известие очень обрадовало раненого: „Вот хорошо! Вот хорошо!" повторял он безпрестанно. Вскоре ему захотелось мороженого. Послали в кондитерскую. Пока его приготовляли, Князь Олег беспокоился и, по крайней мере, раз десять нетерпеливо спрашивал, принесли ли его. Наконец, мороженное пришло и он поел его из моих рук с ложки. Около 12 часов дня профессор Оппель, оставшийся после перевязки у постели Князя, осмотрел его еще раз и подтвердил, что надежда увеличивается, так как пульс хорош и явных признаков заражения не заметно. Обрадованный его словами, я воспользовался минутой, когда раненый задремал, и отправился на вокзал, чтобы узнать точное время прибытия Великокняжеского поезда.

„Утешительного казалось мало: весь путь был настолько загроможден, т. ч. опоздание являлось неизбежным. Мне не оставалось ничего другого, как возвратиться в Общину. Но в это время к станции подошел позед, с которым ехал в ставку Верховного Главнокомандующего Великий Князь Андрей Владимирович. Я решил войти в вагон и доложить Его Высочеству о тяжелом положении его троюродного брата. Выслушав доклад, Великий Князь тотчас же отправился со мною к раненому. Он оставался в Общине часов до 3-х. Вскоре после того в госпиталь стали собираться врачи для дневного осмотра Князя Олега.

„Начиная от 4-х часов дня, положение больного положительно ухудшилось: дыхание стало чаще, пульс ослабел, появились явные признаки сепсиса, бред. Все утро он не находил себе места, теперь же на вопрос о самочувствии отвечал неизменно: „Чувствую себя ве-ли-ко-леп-но". При этом язык его не слушался, и он с трудом выговаривал слова. Как только сознание Князя прояснялось, он тотчас же требовал меня к себе, держал рукою за шею, не отпускал никуда, но потом опять начинал заговариваться, кричал, чтобы ловили какую-то лошадь или бросались на бегущего неприятеля.

„Поезд, привозивший Августейших родителей, сильно запаздывал и мог быть в Вильне лишь около 8 ч., а силы раненого падали ежеминутно. Пришлось каждые четверть часа давать сердечные средства, делать подкожные вспыскивания и поить шампанским. Чтобы не подавать больному вида о безнадежном состоянии, его уверяли, что пьют с ним за скорое его выздоровление, и заставляли с ним чекаться. Это было поистине ужасно! Мне никогда не забыть этих глотков вина в присутствии умиравшего Князя.

„Ясное сознание перемешивалось с бредом. Часов в 7 раненый обхватил своей худенькой рукой мою шею и прошептал:

— Вот так... вот так... встретим... встретим... вместе встретим...

„Я подумал сначала, что он бредил, но нет, он говорил со мною о встрече родителей.

Вскоре, не зная, чем еще поднять падавшие силы, профессора решили попробовать новое мучение для умирающего, а именно, вливание в вену руки солевого раствора. Пришлось держать раненому руки. Операция кончилась, когда приехали Августейшие родители. На минуту он узнал их. Великий Князь привез умиравшему сыну Георгиевский крест его Деда.

— Крестика Анпапа! — прошептал Князь Олег. Он потянулся и поцеловал белую эмаль. Крест прикололи к его рубашке.

„Вскоре больной стал задыхаться. По его пресьбе ему подымали ноги все выше и выше, но это не помогало. Обратились к кислороду. После третьей подушки стало ясно, что бедный князь умирает. По приказанию Великого Князя я позвал священника читать отходную, но по дороге успел его убедить делать это потише, чтобы умирающий не слышал. Началось страшное ожидание смерти: шопот священника, последние резкие вздохи... Великий Князь, стоя на коленях у изголовья закрывал сыну глаза; Великая Княгиня грела холодевшие руки. Мы с Князем Игорем Константиновичем стояли на коленях в ногах. В 8 ч. 20 м. кончилась молодая жизнь...

„Вечером собрался семейный совет. На нем было решено бальзамирования не производить, отпевать в местной Романовской церкви и, по исполнении воли почившего, испросить Высочайшее соизволение на похороны тела в Бозе почившего Князя в его любимом Осташеве, на берегу реки Рузы.

„К 10 часам тело усопшего было умыто, одето в китель и положено в той же палате под образами. На груди белел приколотый Георгиевский крест. С этих пор начали беспрерывно поступать венки от разных воинских частей, учреждений и обществ, так что к ночи весь катафалк утопал в цветах и Георгиевских лентах.

Августейшие родители решили проводить ночь в вагоне. После их отъезда из Общины я лег на кровать, но заснуть не мог. В голове вставали образы минувшего...

„Через час не вмоготу было лежать. Я встал, оделся и, пройдя через большую полуосвещенную палату, вошел в комнату, где лежало тело.

„В углу стоял какой-то человек и тихо плакал. Я узнал камердинера Князя Олега, Макарова.

„Светлое, детски-чистое лицо Князя было отлично освещено верхней лампадой. Он лежал спокойный, ясный, будто спал. Белая эмаль, к которой он прикоснулся холодеющими губами, ярко выделялась на груди.

... ...

На следующий день в 2 часа состоялся вынос. Перед литией в присутствии Августейших родителей тело усопшего было положено в гроб. Служение совершал высокопреосвященнейший Тихон, епископ Литовский и Виленский.

По окончании литии, гроб с останками покойного был на руках вынесен в Романовскую церковь. По пути следования из помещения Витебской Общины, по Гористому переулку, Закретной улице и Большой Погулянке, правым флангом к госпиталю были расставлены войска и баталион Виленского Военного училища. Народ сплошными массами теснился по улицам и площадям. Многие плакали.

После установления гроба в Романовской церкви к изголовью стали на часы Августейшие братья покойного, а также были поставлены часовые от Виленского Военного училища и Лейб-Гвардии Гусарского Его Величества полка. Панихиду совершал высокопреосвященнейший Тихон в сослужении с многочисленным духовенством.

Вечером того же дня и весь день 1 октября в Романовской церкви служились беспрерывные панихиды при огромном стечении народа. Перед последней панихидой гроб почившего Князя был запаян.

2 октября в 10 часов утра Архиепископом Тихоном в сослужении ректора Литовской духовной семинарии и многочисленного духовенства была совершена заупокойная литургия и отпевание. К началу богослужения в церковь прибыли Августейшие родители и братья покойного — Князья Иоанн,

Гавриил, Константин и Игорь Константиновичи, а также начальствующие лица.

После отпевания тела, гроб с останками покойного Князя был вынесен из церкви и поставлен на лафет. За гробом следовали Августейшие родители и братья покойного. Впереди несли крест, хоругви, подушки с орденами, множество венков.

По пути следования из Романовской церкви до вокзала были выстроены шпалерами с одной стороны войска, с другой — воспитанники и воспитанницы учебных заведений города Вильны. Многочисленная публика расположилась на тротуаре. Около двух часов печальная процессия прибыла на станцию Вильно, где гроб был поставлен в приготовленный вагон... В 2 ч. 20 м. дня поезд отбыл в Москву.

Отъезжая из Вильны, Его Императорское Высочество Великий Князь Константин Константинович поручил Виленскому Губернатору передать искреннюю, сердечную благодарность жителям г. Вильны, всем учреждениям и лицам, выразившим свое сочувствие его семейному горю.

В пути из Вильны в Волоколамск экстренный поезд вынужден был останавливаться много раз вне расписания. Почти повсюду местное население выходило с духовенством и служило панихиды.

При прохождении траурного вагона многие крестяне становились на колени и клали земные поклоны. 3 октября к 7 часам утра на Волоколамском вокзале собрались : Ея Величество Королева Эллинов Ольга Константиновна, Их Императорские Высочества Великая Княгиня Елисавета Федоровна и Великий Князь Дмитрий Константинович, Их Высочества Княгиня Татьяна Константиновна Княгиня Багратион - Мухранская, Княгиня Елена Петровна, Князь Георгий Констиантинович, начальствующие лица Дворца Великого Князя и многочисленные депутации. На перроне был выстроен почетный караул. Вокруг вокзала тысячная толпа окрестных крестьян и прибывших для отдания воинских почестей части пехоты и артиллерии.

В 7 ч. 30 м. к станции медленно подошел траурный поезд. Войска взяли „ на караул ”. Из вагона - салона вышли Их Императорские Высочества. Великий Князь прошел по фронту почетного караула... Духовенство вошло в вагон и совершило литию. Кроме московского придворного духовенства, служил духовник всего Августейшего семейства Иеромонах Сергий.

Лития кончилась. Великие Князья Константин Константинович и Дмитрий Константинович, а также братья почившего и присутствовавшие высшие чины на руках вынесли гроб из вагона. Войска снова взяли „ на караул ”. Под звуки „ Коль Славен ” хора военной музыки металлический гроб с останками почившего вынесли на площадь перед вокзалом и поставили на орудийный лафет. Тысячи народа благоговейно обнажили головы.

В торжественной тишине тронулся печальный кортеж, предшествуемый духовенством и хором певших. По всему пути стояли крестьяне. За гробом следовали Августейшие родители, прибывшие на погребение Особы Императорской Фамилии, должностные лица и все депутации. Впереди погребального шествия несли на подушке пожалованный Князю Олегу орден св. Великомученика Георгия 4-й степени. Пехота и артиллерия замыкали шествие. Венок из живых цветов от Их Императорских Величеств и венки от Высочайших особ были возложены на гроб, прочие, числом свыше 100, везли на колесницах.

Вот и пограничный столб, которого ждал всегда с таким нетерпением Князь Олег во время своих посещений Осташева... По прибытии в имение печальное шествие направилось к месту последнего упокоения почившего. Это место для могилы он сам избрал себя при жизни в поэтическом уголке, на высоком, обрывистом кургане, где растут тополя и заросшая мохом старая лиственница. С кургана, господствующего над всей округой, открывается великолепный вид на причудливые изгибы реки Рузы, на поля, уходящие в безбрежную даль, и на далеко синющий лес.

Гроб опустили в могилу, исполнена печальная церемония, местный священник, отец Иоанн, начал говорить прочувствованное слово, но не мог его кончить из-за подступивших к горлу рыданий. Над свежей могилой быстро образовался холм, покрытый венками, цветами и увенчанный простым деревянным крестом.

... ...

Геройская смерть Князя Олега окружила с первого же дня его имя множеством легенд. Наиболее правдоподобны из них три :

Однажды ночью, когда от холода зуб-на-зуб не попадал, Князь услышал стоны какого-то солдатика.

— Что с тобою, братец ? — участливо спросил князь.

— Так что, Ваше Высочество, лихорадка замучила и зубы болят, — простонал солдат.

Ни слова не говоря, Князь снял с себя шинель, прикрыл ею больного солдата, а затем достал из своей походном аптечки лекарство и оказал больному помощь. Остаток ночи Князь провел в одном мундире под открытым небом.

В другой раз Князь под свинцевым дождем неприятельских пуль доставил в окопы на передовые позиции сверток со съестными припасами и табаком. Благодаря этому люди продержались те лишние сутки, которые были необходимы для того, чтобы выиграть сражение. Радость и восторг, охватившие солдат, которым в окопы Князь доставил пищу и табак, по словам очевидца, не поддаются описанию.

Вольноопределяющийся Д., находившийся на излечении в Одесском лазарете, рассказывает :

„ Однажды нам пришлось наблюдать такую картину :

„ Его Высочество, сидя на корточках, под диктовку солдата пишет ему письмо на родину. Письмо окончено. Солдат нерешительно переминается с ноги на ногу.

— Чего тебе еще ? — спрашивает Князь.

— Да окажите милость, Ваше Высочество, поставьте, что письмо Вы написали. Обрадуете стариков.

„ Князь Олег исполнил просьбу и начертал :

„ Настоящее письмо вашего сына писал я, Олег Константинович ”.

Все вышеприведенные рассказы отмечают в Князе Олеге те черты характера, которые в нем, действительно, преобладали, но за достоверность их, конечно, поручиться нельзя.

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ О ВЫДАЧЕ КАЗАКОВ В ЛИЕНЦЕ и ДР. МЕСТАХ В 1з45 г. № 16.

Составлен Кубанским Атаманом ген. В. Г. Науменко. Вышел из печати. Со многими иллюстрациями. Стоимость с пересылкой - 1 доллар. Выписывать: V. Naumenko, P.O. Box 126, Orangeburg N. J. USA.

EXIL ET LIBERTE

L'organe de l'**Internationale de la Liberté** (Union pour la Défense des Peuples Opprimés), « Exil et Liberté » (7, avenue Léon - Heusey, Paris 16e) publie dans son numéro de septembre :

— Jacques **Chastenet** : « Les jeunes et l'école communiste »; Suzanne **Labin** : « La politique francaise était arbitrée par Moscou »; Alberta Daniel **Faleroni** : « Nos amis russes en Argentine »; Pierre **Leblanc** : « Si pas sérieux, s'abstenir »; François de **Romainville** : « En sortir »; etc. etc.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

КАРАВАН ИДЕТ...

Наш сотрудник В. И. Юкшинский отвечает нашим критикам. Критикам разумным, ибо „Часовой" приветствуя достойную дискуссию в печати, считает ниже своего достоинства отвечать на пошлые и клеветнические выпады.

Тираж „Часового" на Международной Выставке в Брюсселе говорит сам за себя. А те устные отзывы, которые мы неоднократно имели от советских туристов, особенно.

Эти туристы знакомились с разнообразной эмигрантской литературой. И вот как то они открыли страницы эмигрантской газеты, выходящей в одной из стран Южной Америки. Три четверти этой газеты занимали столбцы клеветы и личных счетов по адресу других эмигрантских группировок. На этой газете монархический штамп. И вот тогда нам было сказано следующее:- „Ну если такую монархию хотят ввести к нам эмигранты, то, право, бороться против советской власти нет смысла."

***

Хочу подойти сейчас к страшному вопросу.

Вспомним (кто может) все наши надежды и чаяния перед началом германо-советской войны.

Было бы преступлением бросать сейчас камни в тех людей, которые добросовестно ошибались. Но... правда необходима.

Ныне канонизированный покойный нео-эмигрантский публицист писал Гитлеру:

„Ваша армия войдет в Советскую Россию, как нож в масло. Отчаяние русского народа таково, что никто не встретит никакого сопротивления". Примерно это же он повторял на тех многочисленных собраниях, которые в его честь устраивались в больших немецких городах.

Предсказание это оказалось совершенно ошибочным!

Другой деятель, один из главных вдохновителей нынешней кампании против „Часового" в Америке, считал, что „против большевиков надо сотрудничать хоть с дьяволом". В то время, когда ни один, мало мальски отдающий себе отчет в положении вещей человек не сомневался в неминуемом поражении Германии, за очень короткое время до полного краха и за несколько дней до высадки союзников, он писал мне (письмо у меня хранится), что в самом скором времени новое оружие Гитлера поставит на колени всех его противников...

Еще раз повторяю, не бросаю ни в кого камня. Но есть ошибки, которые должны были бы заставить людей, ну скажем, быть немного скромнее...

Ибо, если уже говорить о „влиянии на души человеческие", то подобные „вожди" ответственны перед всеми нами и мы имеем право сказать им, что переэкзаменовка совершенно бесполезна.

И если, к тому же, они таким образом консультируют иностранцев, то приносят непоправимый вред общему нашему делу и самим иностранцам.

***

Я хочу задать нашим оппонентам следующие вопросы:

— Какова будет их позиция во время возможной войны? Пойдут ли они слепо за иностранцами в обозе третьего разряда, без всяких гарантий и обязательств?.. Учитывают ли они, что — а логика вещей говорит за это — может повториться старая история (Лиенц, Платинг, трагедия Русского Корпуса, выдача борцов против большевизма их палачам?).. Мне думается, что тактика тех заинтересованных иностранцев, которые делают вид, что помогают русской акции, одновременно поддерживая ее заклятых врагов-сепаратистов, сейчас достаточно определена?

— Но так как — и опять таки, по всем данным, ясно, что на добрый десяток лет всякая возможность общей войны исключена, какова их тактика в борьбе с большевиками?..

Сомневаюсь, чтобы они сами были удовлетворены посылками деклараций и меморандумов, читаемых четырнадцатым по старшинству секретарем Президента США и не имеющих никакого хода. Замечу, что я не против деклараций и сам принимаю участие в их составлении, но не считаю это единственной активной борьбой против советской власти.

Если спрашиваешь, то надо отвечать. И я отвечу, что в случае вооруженного столкновения Свободного Мира с коммунизмом, конечно, я постараюсь с оружием в руках защищать свою и общую свободу. Но в политический обоз третьего разряда к иностранцам не пойду. Потому что знаю, как меня примет русский народ. Ибо иностранцы посадят нас в обоз третьего разряда только в том случае, если они будут продолжать проводить политику Гитлера и попытаются „войти как нож в масло" в Россию, без всяких политических обязательств.

А по второму вопросу отвечу, что, к сожалению, вопреки всем нашим прогнозам и предсказаниям многих, на территории бывшей Российской Империи образовалось могущественное государство, вмещающее в себе 200 миллионов народа. То, что этот народ обманут, неволен, подвергается жестокой обработке, не вызывает и сейчас никаких сомнений. Но также не вызывает никаких сомнений, что эти 200 миллионов живут, работают и творят. При чем творят часто во имя России. Это с талантом описал в своей замечательной книге „Незабываемое" Н. Н. Краснов. Некоторые страницы этой книги идут гораздо дальше (во второй ее части) высказываний нашего сотрудника XXX и не только подтверждают, но и усиливают их.

Если, и совершенно справедливо, мы остаемся и ОСТАНЕМСЯ непримиримыми к власти этого государства, то не замечать того, что там живут 200 миллионов наших братьев, граничило бы с совершенно неслыханной нелепостью.

Эти строки я посвящаю нашей эмигрантской прессе в Соединенных Штатах и, если она находит возможным обвинять „Часовой" в какой то „лукавой пропаганде", я также бездоказательно могу ее обвинить в том, что она сделалась именно американской, а не российской прессой.

Кстати, это было мнением многих из прибывавших в Бельгию русских людей „оттуда"...

***

Одновременно с не всегда этически допустимой (по традициям русской печати) критикой „Часового" русскими газетами в США, наш журнал и его редактор подверглись ругани большевиков и в газетке „За возвращение на родину", и в газете „Литературная Газета" (№ 100) и в известных многим радио-передачах Восточного Берлина.

Там были элегантные словечки „империалистический агент", „подручный американской разведки", „шелест долларов", „главный шеф бутафорского конгресса в Гааге" (оным не был, но, кстати, могу подтвердить, действительно живейший интерес к столь оклеветанному в эмиграции Конгрессу) и т. д., и т. д.

Я думаю, что некоторые эмигрантские персонажи позавидовали бы этому лексикону в их нападках на „Часовой".

***

Прошу наших друзей мне верить. Все эти полгода мы были, действительно, на беспрерывном фронте столкновения мнений и идеологической борьбы. О Выставке — месте фронта — говорится

отдельно. И, пройдя этапы этого фронта, нам непонятны литературные потуги людей, живущих в далекой и спокойной Америке и, поистине, ничему не научившихся и ничего не позабывших.

РОССИЯ ЖИВА. Как ни могуществен аппарат Комитета Госбезопасности, как ни сильна, чудовищно сильна коммунистическая провокация, как ни нищи наши рессурсы, СВЯЗЬ С РОССИЕЙ ЕСТЬ, и, будем надеяться, если Господь Бог позволит, ПРОДОЛЖИТСЯ.

Этой связи всецело себя посвятит наш журнал, хладнокровно учитывая все опасности (а они особенно выявились во время Выставки), стоящие на его пути.

Будем помнить, что революции совершаются не только на баррикадах. И, может быть, духовная революция непримиримых к коммунизму русских людей создаст основные условия для падения советского режима. Этой революции духа мы ОБЯЗАНЫ всемерно помочь. А если появятся действительные баррикады, не в мечтах, а в реальности, то мы, конечно, займем на них свои места.

Эти слова мы обращаем к нашим ДРУЗЬЯМ, если они захотят ПОПРЕЖНЕМУ нам верить.

А клеветникам мы напомним старую арабскую пословицу :

„ Караван идет... ".

Несмотря ни на что.

В. Орехов.

„ КРАСНЫЙ " АНТИКОММУНИЗМ

Судебный следователь перед началом допроса обязан предупредить подследственного следующей формулой : „ Помните, что с этой минуты каждое сказанное Вами слово может быть обращено против Вас ".

Точно в таком же положении оказывается журналист, осмелившийся чутьчуть выйти из шаблона эмигрантской „ генеральной линии ". При этом оспаривается не самая „ ересь ", а добросовестность и честность журналиста. Оппоненты берут под лупу каждое слово не для того, чтобы понять смысл сказанного, а с единственной целью : опорочить автора подозрением.

Старейший эмигрантский журнал „ Часовой " (30-й год издания) печатает в дискуссионном порядке в специальной рубрике „ Свободная трибуна " письма корреспендента из России за подписью XXX. Совершенно естественно, что содержание этих писем (автор называет себя „ красным антикоммунистом ") сильно уклоняется от антикоммунистического направления, принятого в эмиграции и даже „ порою " — неприемлемо. Помещая эту „ ересь " на своих страницах, „ Часовой " задается целью иллюстрировать настроения каких то кругов советского народа. Но, в соответствии со своей антикоммунистической позицией, „ Ч. " сопровождает каждое письмо XXX надлежащей отповедью.

Казалось бы выяснение настроений в России и установка наших позиций в связи с получаемыми данными и есть прямая задача и обязанность эмигрантской политической прессы.

И тем не менее русская пресса в Америке приняла это начинание, как вызов, как „ скандал в благородном семействе ". Целый ряд статей (Ганусовский — „Россия", Прошин, Сергеев — (Н.Р.С.), Потоцкий „ Наша страна ") занялись расследованием причин и розысков виновников „ скандала ". Дискуссия в „ Часовом " рассматривается, как „ опасные дороги ", „ лукавые песни ", „ советская агитка " и даже прямо — провокация...

И все это с весьма благородной целью : уберечь эмиграцию от разложения...

Неужели же наша эмиграция так политически ослабела, что ей угрожает разложение, и ее нужно, как институтских дезиц, оберегать от опасного чтения...

Взяв на себя задачу полемизировать в **дружеском** тоне с советским корреспондентом XXX, я скоро убедился, что полемику приходится вести на два фронта. И второй — эмигрантский фронт оказался более оживленным, чем советский...

В настоящей статье я хочу с возможной точностью определить позицию „ Часового " и мою по отношению к письмам XXX в частности и к советским настроениям вообще.

Ибо эту позицию наши американские оппоненты в ущерб читателю своею скрупулезной „ бдительностью " сильно затемнили и запутали.

***

Редактор „ Часового " и я даем себе, конечно, ясный отчет в том, что многое в содержании писем XXX есть отражение новой „ имперской " советской пропагандной линии.

Но мы исходим прежде всего из предпосылки, что никакая опасность разложения политической эмиграции не угрожает и что подлинным политическим противникам советской власти никакие „ советские агитки " не страшны.

Для эмиграции гораздо актуальнее другая опасность (в особенности для стран, наиболее удаленных от советских границ). Это — все возрастающее отчуждение от России, интересов и настроений русского народа, беспрерывно меняющихся способов никогда не прекращавшейся борьбы против власти и не менее подвижных, всегда актуальных приемов советской пропаганды.

В защиту тезиса „ опасности разложения " могут указать на неоднократно возникавшие волны возвращенства и на отдельных более или менее заметных перебежчиков. Этот элемент покоится на одной застарелой ошибке — считать весь контингент покинувших Россию — **политической эмиграцией.** Очень, очень многие ушли из России из за полной невозможности физически уцелеть в кровавом катаклизме.

Естественное желание спастись от преследования вовсе не означает готовности вести непримиримую борьбу. Но ведь только это последнее качество и определяет политическую эмиграцию.

Большинство в эмиграции кое как обжились. Но не все. Многие жили неустроенными и впроголодь. Относительное облегчение условий жизни в Сов. Союзе плюс естественная тяга на родину побудили **обывательскую** часть эмиграции поступиться полуголодной свободой и, подчинившись режиму, вновь искать устроения на родине. Борьба с таким возвращенством не может идти по политической линии, но единственно путем разоблачения обмана вербовщиков.

В настоящее время обмануть можно только тех, кто желает быть обманутым. Для этих людей остается лишь пожелать возможного счастья на собственный страх и риск. Будучи политическим балластом **здесь, — там** они будут поневоле и бессознательно - бродильным элементом. Что касается казем - беков всех сортов, то их уход отнюдь не может считаться разложением эмиграции : скорее — ее очищением от гнили...

***

Это несколько длинное отступление необходимо, чтобы показать, почему мы не боимся констатировать факты и, в частности, факт несомненного улучшения условий жизни в России. Ни г. Сергеева, ни меня и вообще ни одного **политического** эмигранта этими улучшениями в Россию не заманишь.

О этих фактах говорит XXX. Нам совершенно очевидна преувеличенность его оптимизма. Но отвечать на его преувеличения обратной тенденциозностью, как это делает г. Ганусовский („ все от

первого до последнего слова — ложь...") тоже не годится для **серьезной революционной работы.**

XXX не лжет, он **только** преувеличивает. И происходит это по двум весьма типическим для советского человека причинам.

1) **Гордость.** „И мы не хуже людей". „Мы вовсе не рабы, как вы нас облыжно называете". И „мы вовсе не нищие и не умираем с голоду, как вы это воображаете". Те, кому приходилось беседовать с туристами, служащими Выставки в Брюсселе и т. д., подтвердят, что очень, очень многие из гордости не хотят признать, что у них хуже, чем в Европе. Но не желая признавать вслух, — видят и запоминают...

2) **Острая восприимчивость** советского человека ко всяким улучшениям. При Сталине вся Россия была одним сплошным лагерем. А я очень хорошо помню, какую радость нам дала... отмена третьей поверки или снятие номеров со спины.

А ведь прекращение террора это не снятие номеров со спины. Это — огромная победа народных масс. Личная жестокость Хрущева вполне доказана его прошлым. Таким образом отнюдь не его доброта была причиной столь существенной перемены.

Мы здесь рассуждаем так: „террор исчез, но бесправие остается". Там в России разницу между террором и бесправием понимают и ощущают совсем иначе.

Так, например, XXX пишет, что советский гражданин нынче безбоязненно беседует с туристами и смеется над их конспиративными манерами. А кн. Шаховская рассказывает, что шоффер просил ее сойти за квартал до посольства, иначе его будут „тягать"...

Какое же из двух показаний справедливо...

Противоречие обеих показаний лишь кажущееся. За недозволенные „разговорчики" и ныне могут быть „неприятности". Но именно неприятности, а не сразу 25 лет лагерей, как это было при Сталине. И в Сов. Союзе сейчас уже немало достаточно смелых граждан, которых „неприятностями" не испугаешь. Неприятности претерпели и Евтушенко, и Дудинцев. Но Бабель погиб в лагерях, а Зощенко вышел оттуда чуть живой и не оправился до смерти..

⁂

Нежелание признавать улучшения (и весьма значительные улучшения) в условиях жизни в Сов. России вытекает из эмигрантской догмы: „Сов. власть не может эволюционировать".

Мы не собираемся оспаривать этой догмы.

Эволюционирует не власть, а народ. А власть только лавирует, приспособляясь к новым условиям: диктатура без возможности применения террора.

Г-н Сергеев пишет: „XXX видит только блестящие достижения". Упрек его справедлив. Но не менее справедливым будет упрекнуть г. Сергеева в том, что он **никаких** достижений не видит. Не видит даже блестящего достижения российского народа — снятие террора.

Вторая догма эмиграции — непримиримость.

Мы не возражаем и против этого принципа. Непримиримость — это наш „категорический императив". Но догмы мы из него не делаем. И вот почему:

Уж очень „уютной" стала эмигрантская непримиримость...

Ведь, она целиком заключается в повторении **неприемлемости** всего того, что происходит в России, в отвращении ко всему советскому, в брезгливости к каждому советскому человеку, сознательно не желающему „избрать свободу" и ищущему путей **внутренней борьбы.** В результате такой „непримиримости" эмиграция обрекает себя на безконечное вываривание в собственном соку и в бесплодной **самопропаганде.**

Непримиримость активная заключается прежде всего в точном знании объекта непримиримости, ибо только это знание дает возможность борьбы. Трибиальная истина, не правда ли?

Однако, если мы вспомним объект борьбы и непримиримости белых армий в 1918 году, то не сможем отрицать, что тогда этими объектами были: большевистская анархия и государственный развал.

Какой же вид принимает непримиримость, если ее объект из гадкого утенка — развала анархии, превратился в пышного лебедя — могущественного государства, претендующего на мировое господство.

В 1918 году мы плохо разбирались в идее коммшнизма. За 40 лет советской власти идея коммунизма не стала яснее. Мало того — идейную нить потеряли сами вожди сов. власти. Хрущев просто потерял к ней всякий интерес. У него даже не осталось в распоряжении достаточно квалифицированных теоретиков, чтобы подгонять его реформы под какую то видимость коммунизма.

40 лет опыта позволяют говорить уже не о **теории** марксизма-коммунизма, а о реальных **фактах.** А реальным фактом оказался не таинственный и неизвестный коммунизм, а — тоталитарное государство. Его идейной опорой опять же оказался не коммунизм, а государственная мощь и мировое господство.

Обо всем этом рассказывает нам XXX (конечно, иными „советскими словами"), полагая, что эта „эволюция" есть изжитие коммунизма и, следовательно, также — достижение.

Г. Сергеев не верит такому изжитию коммунизма. Мы — верим, но... достижениями не считаем. И надеюсь, хоть в этом пункте с г. Сергеевым сойдемся.

С этой точки зрения наш спор об „эволюции коммунистической партии" уже превращается из принципиального спора в разногласие о **деталях обстановки.**

„Партия сделалась мозгом страны", пишет XXX. И... невозможно с этим не согласиться. За всю эпоху советской власти интеллигенция не имела никакого доступа к жизненному успеху, кроме партийного пуии. Следовательно, к настоящему моменту именно интеллигенция (т. е. мозг страны) и составляет огромное большинство партийного контингента. Ее коммунистичность столь же фиктивна, как фиктивен весь коммунизм.

Мы согласимся с г. Сергеевым, что партия (даже не будучи коммунистической, является **аппаратом.** Но мы вместе с XXX усумнимся в том, что она является **аппаратом власти** в той полной мере, как того хотела бы власть.

И здесь происходит (пока еще незаконченная) эволюция: партия становится **аппаратом самодовлеющего строительства** и поэтому из **идеекратии** превращается в **технократию:**

На этой почве между центральной властью и аппаратом происходят серьезные трения. По требованию технократов была произведена децентрализация. А когда технократы пожелали действительно воспользоваться свободой от центральной опеки — власть возопила о „местничестве".

Я не вижу ничего ужасного в том, что в случае свержения советской власти личный состав партии в огромном большинстве останется на своих технических постах, как незаменимые специалисты. Им не придется даже перестраивать идеологии, ибо она у них — профессиональная.

Прав г. Сергеев в том, что сов. власть не сможет существовать без этого технического аппарата, который называется партией, но легко может называться и... корпорацией.

Но глубоко неправ он, называя партию „базисом", а советский патриотизм — надстройкой. Начиная со сталинского призыва к патриотизму в 1942 году эволюционировал и „базис" власти. Много потрудились Сталин и Хрущев над развалом коммунистической идеологии и ныне можно смело утверждать, что единственным „базисом" власти есть именно советский патриотизм.

Наша задача — определить пространственное расположение базиса. Одним из методов решения задачи является полемика с советским корреспондентом.

Мы весьма далеки от иллюзии — считать XXX голосом русского народа. По этому поводу мне вспоминается наивный вопрос одного француза (интеллигентного...): „Каков климат в России?" Примерно также звучит вопрос: „Каковы настроения в России?" Ибо ответ может быть только один — „всякие !.."

Но мнения XXX следует на какой то круг населения обобщить. Вероятно это — мнения и настроения технократов. Я их слышал еще в лагерях среди провинившихся партийцев и инженеров. А обследование настроений на Брюссельской Выставке в значительной степени это обобщение подтверждает.

Неожиданное подтверждение дает и парижская „Русская Мысль", печатая высказывания советского полковника Токаева. Удивительно, что наши охранители эмигрантской благонадежности еще не обратили внимания, что „Р. М." печатает эти высказывания даже без редакционных оговорок, даже не в дискуссионном порядке, как то делает „Часовой".

Г. Сергеев, вместо того, чтобы посчитаться с неопровержимым фактом существования таких настроений, занялся кропотливой работой по расследованию личности г-на XXX с тем, чтобы его дискредитировать, как свидетеля. Напрасный труд... Обвинительный акт г. Сергеева, построенный на психо-анализе, мало убедителен, равно как и я не сумею найти убедительных аргументов в его защиту. Нам это вовсе не нужно. Мы судим не г-на XXX, а базис советской власти. И свидетельство XXX расцениваем не по его таинственной личности, а по существу его высказываний.

Также отношусь я и к свидетельству лиц, вернувшихся из лагерей. Далеко не каждый является ценным свидетелем. Я слишком хорошо знаю, какой изолированно-замкнутой группой жили эмигранты в лагерях. Их (по человечеству понятное) отталкивание, отвращение, презрение ко всему советскому лишало их возможности вступать в общение с советской молодежью, тем более, что отталкивание было обоюдным. Поэтому некоторые вернувшиеся могут свидетельствовать о лагерных страданиях, **но наблюдений они не накопили.** К сожалению, вынужден отнести к этой категории и г-на Ганусовского за его огульное отрицание всех показаний XXX.

Здесь я изложил в чем редакция „Часового" и я согласны с XXX. То, с чем мы несогласны, изложено мною уже в трех статьях-ответах г-ну XXX. Возвращаться к этому не стоит. Но интересно отметить, как отнеслись наши американские оппоненты к этой второй части дискуссии „Часового".

Г. Ганусовский с нашими ответами XXX вовсе не считается, — как будто бы их и не было, и все нападения сосредотачивает на „Часовом", создавая у читателя представление о полной ответственности редакции за статьи XXX.

А г. Сергеев находит в моих ответах XXX „лукавые песни", полагая, что я только „притворяюсь белым антикоммунистом", а на самом деле защищаю „базисы" сов. власти.

Однако, г-н Прошин считает мои возражения XXX столь существенными, что высказывает удивление моим несколько риторическим восклицанием в начале моих двух первых статей: „глубокое удовлетворение" и... „вздох облегчения"...

Отвечу г. Сергееву, что отказ от устаревших, традиционных объектов непримиримости и попытки определения новых и более актуальных базисов сов. власти не есть ни соглашательство, ни защита советской власти.

Полемика с XXX продолжается. Мы ждем от него ответов на очень ясно поставленные вопросы...

А полезность этой полемики подтверждается уже порядочной коллекцией вырезок из советских газет с резкой руганью против „Часового".

В. Юкшинский.

ОТ РЕДАКТОРА: По соглашению с ближайшими сотрудниками „Часового", я решил передать этот выпад г-жи Деникиной на суд читателей журнала. Пусть они оценят его по достоинству. Самое забавное в нем, это моя „спекуляция" на гитлеризме. Очевидно, поэтому оккупационные власти закрыли „Часовой", конфисковали его последний номер и запретили мне всякую общественную деятельность.

Спекуляция же на имени покойного мужа, которой занимается г-жа Деникина в своих частых нападках на русские организации, русских генералов и офицеров, по моему мнению, является действительно самой худшей из всех человеческих слабостей.

ДЕЗИНФОРМАЦИЯ

В нью-иоркской газ. „Новое Русское Слово" от 21 августа 1958 года напечатано письмо в редакцию под заголовком **„Дезинформация".**

М. Г. г. Редактор. — В „Н. Р. С. Н от 12 авг. я прочла очень интересную статью А. Сергеева о дезинформации, производимой журналом „Часовой". Это явление настолько печальное и тревожное, что на него должно быть обращено внимание всей здравомыслящей эмиграции.

Оккультный сотрудник „Часового" XXX, которого А. Сергеев правильно и доказательно уличает в весьма странном двуличии (то он — эмигрант, то — советский гражанидн...) систематически, упорно и не без ловкости старается убедить наше зарубежье в эволюции советской власти. И жизнь, мол, подсоветская улучшилась, и политика приняла национальный характер, и весь террор кончился, и к религии теперь официальное почтение, и Маленков и Молотов оставлены в живых. Так что — живи и радуйся.

Умело защищает XXX большевицкую партию, очень не советует производить революцию для свержения коммунистического режима. Словом — как раз то, что нужно Хрущеву и его коллективу.

И хотя редактор — В. Орехов и выражает иногда робкое несогласие со своим диковинным сотрудником, он уже не первый год печатает и печатает его лукавые вредные высказания и явно неверные сведения. Зачем... Какая цель...

Я уже писала об этом в своих статьях об НТС, и советовала прочесть писания редактора „Часового" от самого первого номера журнала до последнего, за почти три десятка лет. Это даст ясную картину спекуляции Орехова „эмигрантскими ценностям" в зависимости от момента и меняющейся политической обстановки. Спекулировал он: Белым движением, монархизмом, православием, гитлеризмом, демократией, солидаризмом и, наконец, советским сотрудником.

Это характерно и весьма показательно.

Кс. Деникина.

ХРОНИКА

ГЕНЕРАЛ ЧЕРЕПОВ
(к 80 летию)

Генерал Александр Николаевич Черепов родился 17 августа 1877 года.

По окончании Одесского юнкерского училища был произведен в подпоручики, с назначением в 136 Таганрогский пехотный полк.

Во время войны был награжден орденами Св. Владимира, Св. Великомученика и Победоносца Георгия, георгиевским оружием и Высочайшим благоволением.

Закончил А. Н. Черепов первую мировую войну командиром 282 Александрийского пех. полка и бригад 155 и 4 пехотных дивизий.

Генерал М. В. Алексеев и Л. Г. Корнилов знали молодого и храброго генерала и когда он 5 декабря 1917 года явился к ним и вступил в ряды Добровольческой Армии, то был сразу же назначен командиром 1-го добровольческого отряда.

Преодолев все тяготы боевой страды и 1-го Кубанского похода, командуя в 1918 году бригадой 1-й и 2-й пех. дивизий, генерал Черепов закончил добровольческую эпопею начальником 2-й пех. дивизии и Черноморским военным губернатором.

Во время последней войны был в рядах Русского корпуса.

Ген. А. Н. Черепов очень любим, уважаем и популярен в русской, военной среде.

Скромный, общительный, заботливый, всегда любивший своего подчиненного — русского солдата, он неизменно и всюду сам являл собою живой пример для показа и подражания каждому, как в мирное время, так и на войне.

ЗОЛОТАЯ СВАДЬБА П. Н. и С. Ф. ШАТИЛОВЫХ

31-8 генерал-от кавалерии Павел Николаевич и Софья Федоровна **Шатиловы** отпраздновали свою золотую свадьбу. Генерал Шатилов известен всему русскому зарубежью, как ближайший сотрудник и помощник ген. Врангеля и долголетний начальник 1 Отд. РОВС-а. Его супруга. Софья Федоровна в свое время принимала самое деятельное участие в благотворительной работе русских военных организаций. В молодое время русской эмиграции в Париже редко какой благотворительный вечер проходил без ее самой активной помощи.

Редакция „Часового" приносит золотым юбилярам свои искренние поздравления.

75 ЛЕТИЕ ГЕНЕРАЛА В. А. ЗАМБРЖИЦКОГО

4-го апреля исполнилось 75 летие нашего постоянного сотрудника, генерального штаба генерал-майора Виктора Александровича **Замбржицкого.**

Маститый юбиляр родился в 1883 г. в г. Кутаисе, окончил Михайловский Воронежский кад. корпус, Николаевское инж, училище, откуда вышел в 1903 г. в 6-й сап. батальон. По окончании Николаевской Академии в чине капитана прикомандирован к ген. штабу, в котором занимал должности ст. адъютанта 2-го Сибирского арм. корпуса, шт. офицера для поручений штаба Особой армии, затем был начальником штаба сначала 133-й пех. дивизии, затем 20 арм. корпуса. Во время белой борьбы был нач. штаба 2-й Донской армии и генералом для поручений при Главнок-щем ВСЮР.

Виктор Александрович является автором многочисленных военных трудов, первых из которых „Наставление для борьбы за укрепленные полосы" послужило его диссертацией на соискание звания профессора Николаевской Академии Ген. Штаба.

С возобновлением после войны „Часового", Виктор Александрович явился нашим верным и постоянным сотрудником и его „Очерки по истории 2-й Мировой войны" печатаются все время в нашем журнале, служа прекрасным документальным материалом для будущего беспристрастного историка германо-советской войны. С большою точностью и пониманием обстановки, В. А. знакомит нас с военными событиями последней эпохи и мы должны сказать, что его обзоры не только встречают прекрасную оценку в эмиграции и среди иностранцев, следящих за русской военной печатью, но и читаются, и ценятся в самой России, в тех военных кругах, которые постепенно освобождаются от тлетворного влияния коммунистической ура-пропаганды.

Принося глубокоуважаемому и искренне ценимому нами Виктору Александровичу лучшие поздравления со днем его большого юбилея, редакция „Часового" искренне желает ему бодрости и сил для продолжения его высокополезной деятельности для будущего России.

Его супруге-другу Марии Лукинишне наш искренний привет.

„Часовой".

У АЛЕКСЕЕВЦЕВ

8 октября исполняется 40 лет со дня кончины основоположника Белого Движения, шефа Алексеевских частей генерала Михаила Васильевича Алексеева.

В ближайшее к этой дате воскресенье (12 октября) предполагается освящение и торжественное открытие памятника, сооруженного Объединением Алексеевцев на Русском кладбище в Сент-Женевьев де Буа.

Два года тому назад зародилась у Алексеевцев мысль достойно увековечить светлую память большого патриота, который первым призвал русский народ, армию и офицерский корпус выступить на борьбу с наглыми захватчиками российской государственной власти, и тем зажечь „светоч среди охватившей Россию тьмы". Этим патриотом, как всем известно, был генерал М. В. Алексеев.

В склеп под Алексеевским памятником перенесен прах любимого б. командира полка полковника Сергея Александровича Мацылева, своими высокими качествами снискавшего глубокое уважение и любовь со стороны почти всей русской эмиграции в Париже.

Для изыскания средств и сооружения памятника был избран Комитет под председательством энергичного и делового кап. Михаила Ильича Иванова, при секретаре (он же и казначей) кап. Евстратове. Всю работу Комитета направлял и контролировал возглавляющий Алексеевцев подполковник Ждановский.

В настоящее время памятник закончен.

Дм. Львович.

Лондон, 29 авг. — Московское радио сообщает на всех языках о новом достижении русской науки.

27 августа с одной из советских баллистических баз были запущены два снаряда, в головной части которых были помещены в особых отсеках собаки. Снаряды поднялись на высоту 280 миль и вернулись на точно определенный пункт. Находившиеся в них животные оказались живыми и здоровыми.

Опыт этот был произведен в рамках Международного Геофизического года и имел большое научное значение.

ОБЩЕСТВО ГАЛЛИПОЛИЙЦЕВ ВО ФРАНЦИИ

Правление Общества сообщает :

На участке кладбища в С. Женевьев де Буа, приобретенном Отделом Общества, отведено специальное место для сооружения памятника, долженствующего запечатлеть память о Галлиполийцах, сохранивших верность Белой Идее.

По проекту, Галлиполийский памятник, разрушенный землетрясением, в уменьшенном виде должен быть воздвигнут на достаточно высоком цоколе, где устанавливается ряд памятных досок, чем осуществляется идея символической братской могилы Белых Вождей и воинов, погибших за честь России и скончавшихся на чужбине.

Общее символическое значение проектируемого памятника отвечает не только стремлению его строителей, но и возлагает на всю русскую национальную эмиграцию моральный долг, облегчить материальные трудности — путем участия в сооружении такового, — как в деле русской чести и русской совести.

Из этих соображений, все вопросы, связанные с постройкой памятника, и реальное его осуществление передаются компетенции специально созданной комиссии, в которой широко представлены как органы Правления Общества Галлиполийцев, так и воинские организации в лице их возглавителей.

Правление Отдела
Общества Галлиполийцев во Франции.

АНГЛИЯ. На одном из заводов всемирно известной английской фирмы „ Виккерс - Армстронг " создан новый вид управляемого на расстоянии противотанкового оружия для стрелковых подразделений. Это противотанковая ракета. Она намного лучше уже существующих аналогичных типов — немецкой ракеты ДВЛ-Икс-7 („ Красная Шапочка ") и французской ракеты СС-10.

Новая английская ракета может переноситься, приводиться в боевое положение и обслуживаться одним человеком. Она состоит из трех частей : собственно ракеты, вес которой вместе с футляром составляет 18 кг; прибора управления и оптического прицела, по своим размерам и по своему виду напоминающего бинокль. Кроме того, в комплект может также входить прибор для вычисления траектории полета.

Ракета имеет полетный вес 11 кг, длину — 82 см, диаметр — 11 см и размах крыльев — 27 см. Обычно она снабжается нормальным взрывчатым веществом, которого более чем достаточно, чтобы вывести из строя танк любой, даже самой тяжелой конструкции. По дальнобойности эта ракета превосходит все другие виды противотанкового оружия. На близких же дистанциях ее разрушительная сила намного превышает эффект такого, например, оружия, как американский реактивный гранатомет „ Базука ". Разработан и авиационный вариант ракеты, который может найти применение и истребительной авиации противовоздушной обороны.

Отец розыскивает сына Юрия Марченко (род. в 1926), жившего в Югославии в. г. Осек. Его видели в 1945 г. на югославско - австрийской границе.

Писать в редакцию „ Часового ".

ТЩЕТНЫЙ ПРИЗЫВ ?

М. Г. Господин Редактор.

Положение на Дальнем Востоке может принять трагический оборот мировой атомной войны или мирового коммунизма.

Пока это „ игра " средних размеров, но которая может стать „ тотальной ". Все люди с нервами, их много на опасных, ответственных постах (напр. авиация). Их „ игра " очень легко может сорваться.

Не забудем, что русский народ в целом (всех рас и наречий) страдает и подвергается „ обработке ". Письма г. XXX это указывают.

Возможно, что в Америке работает враждебная Великой России группа, которой в свое время удалось „ выбить " наше Отечество из строя, произведя революцию, которую и немцы поддержали денежной помощью.

Считая, что история немецкой финансовой поддержки большевикам должна быть максимально использована газетами и организациями, чтобы народы России и всего мира узнали о ней, я, в то же время, настоятельно обращаю Ваше внимание на необходимость в настоящую минуту добиваться от Америки оффициального заявления о целости и неприкосновенности (для нее) российской территории и о невмешательстве во внутренние дела России.

Сейчас это самое главное и необходимое. Все многословия о чем либо другом только отвлекут и, потому, излишни и вредны.

Такое заявление Америки успокоит наш народ, подорвет внутр. большевицкую пропаганду и даст могучий толчок делу освобождения.

С другой стороны упомянутое заявление свяжет слишком пылких сторонников расчленения.

Неужели у наших патриотических групп не хватит разума забыть временно свои споры и совместно воздействовать на руководящие верхи и на обществ. мнение стран запада.

Если нет, то эмиграция представит собою ненужные, сухие, опавшие листья российского дуба, несомые водоворотом страстей и личного эгоизма.

С совершенным почтением

П. Можжухин.

Рабат, Марокко.

КОРНИЛОВСКИЙ ДЕНЬ В ШАРЛЕРУА

День Флора и Лавра корниловцы в Шарлеруа, переведенные не так давно в Марковское объединение, отметили 7 сентября молебном с провозглашением вечной памяти ген. Корнилову и однополчанам, павшим за родину. Затем в гостеприимном доме четы Потаповых состоялась дружеская трапеза, объединившая свыше 30 участников.

Подполковник Касьянов, пом. предс. Марковского объединения, в своем слове отметил неизменную близость марковцев и корниловцев, основанную на боевом братстве и общности духа, который и родил Добровольческую армию. Почетное имя корниловца, завоеванное каждым из них еще в степях Дона и Кубани, они будут нести до гробовой доски — закончил свое слово п. Касьянов, обращаясь к присутствовавшим.

А. Н. Чебышев в особо теплых словах передал поздравление от имени Р.Н.О. Затем выступал пор. Колоколов и др. участники собрания.

Было оглашено много приветствий. Отметим таковые кап. Леонтьева и Орехова, неимевших возможности приехать на праздник. Особенно тепло было встречено поздравление кап. Трилевского, возглавляющего отдельную группу корниловцев в С. Америке (невходящую в полк. объединение).

Встреча прошла с большим подъемом и лишний раз подтвердила ценность „ чувства локтя ".

С.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† Свиты Его Величества генерал майор Николай Николаевич **Шипов** род. 6 февраля 1873 г. и скончался 28 марта 1958 г.

По окончании Императорского Александровского Лицея в 1895 г. поступил юнкером в Кавалергарды, в 1896 г. произведен в корнеты. В 1906 полк. адъютантом, в 1909 к-ром 4 эскадрона. На Великую войну 1914 г. выступил к-ром 5 Уральского Каз. полка, был награжден георгиевским оружием.

2-х дневные тяжелые арьергардные бои 10-11 августа 1915 г. у дер. Омелец с подавляющим в силах противником, чем дал возможность частям сильно теснимого гренадерского корпуса выйти из крайне трудного положения и отойти в Беловежскую Пущу. В 1916 г. был назначен к-щим своего родного полка, 6-12 произведен в ген. майоры и и назначен его командиром, с зачислением в Свиту Его Величества.

Долгие годы Н. Н. Шипов стоял во главе полкового Лицейского и Гвардейского объединений. В 1955 году Н. Н. Шипов, возглавил Союз Русских Воен. Инвалидов во Франции, принеся ему свой долголетний опыт и свое широко известное русским военным кругам имя.

До 1957 года Николай Николаевич работал на пользу Союза, еще больше упрочив его моральный авторитет и материальное положение.

Тяжелая болезнь прервала деятельность Генерала Шипова в Союзе Р. В. Инвалидов и он был избран в марте 1957 года Поч. Председателем Союза, продолжая помогать ему советом и высокой нравственной поддержкой.

Генерал Шипов скончался к глубокому горю всех тех организаций во главе которых он стоял, оставив после себя память, как о честном русском офицере, глубоко преданном Своему Государю, до конца жизни своей исполнявшему свой долг перед Родиной и перед своими соратниками.

† 11-8-58 на 76 году жизни в Онтарио (Канада) скончался полковник 12-го Ахтырского гус. полка Николай Александрович **Куликовский,** муж Великой Княгини Ольги Ольги Александровны.

† 10-8-58 в Париже хорунжий Астрах. к. в. Юрий Вячеславович **Склабинский.**

† Капитан арт. Леонид Авраамович **Литвинов,** Алексеевского в. уч., в Германии.

† 26-7 в Эпинэ (С. О. Франция первопоходник, полк. ж. д. войск Константин Георгиевич **Бершов.**

† 17-8-58 в Атланте (США) Л. Гв. Кексгольмского п. полк. Евгений Давыдович **Гунтсадзе.**

† 27-7-58 в Париже Марковского п.п. шт. капитан Вячеслав Нестерович **Хомченко.**

† 8-6-58, в старческом доме в г. Бложи (Бельгия), скончался капитан-топограф Андрей Алексеевич **Андреев,** 73 лет, рожд. в Петрограде. Покойный окончил в 1908 г. Военно-топографическое училище с производством в подпоручики, участвовал в 1-й Великой войне и в Добровольческой армии. В Русском Корпусе служил в 5 роте 2 полка.

† Руководительница Балетной школы в Брюсселе Татьяна Эдуардовна **Зейме** скончалась 18-8 в Барбизоне (Франция).

† 31-8 в Париже скончался Дроздовского стр. полка полк. Николай Анатольевич **Тимченко,** б. воспитанник Полтавского к. корп., офицер 73-го Крымского п. полка, георгиевский кавалер.

† 26-8 в Омекур (Франция) скончался поручик Александр Филиппович **Елфимов.**

Бейрут.

† 24-5 скончался Константин Николаевич **Лагодинский.**

† 27-5 скончался подпор. В. Морской авиации Николай Николаевич **Тутурин** (директор трансп. компании „Ориан Левант Экспресс" в Бейруте), много помогавший русским.

† 29-5 скончался Терского к. в. есаул Семен Васильевич **Головко.**

† 1-6 скончалась Серафима Владимировна **Цивинская,** церковная и обществ. деятельница в Ливане.

† 3-7 в Каннах скончался ген. лейтенант Александр Михайлович **Сутулов,** 78 лет, казак Войска Донск. Окончил Донской Кад. Имп. Александра III Корпус, Николаевское Кав. училище. Был курсовым офицером Новочеркасского военного и Николаевского кав. уч-щ. Во время гражд. войны командовал бригадой, дивизией и корпусом в Донской армии. Эвакуировался в Югославию и потом во Францию. Был отличным военным педагогом.

† В городе Сульц — Германия, в конце июля скончался Ротмистр 2-го лейб драгунского Псковского полка Иван Алексеевич **Голощапов.**

† 11 июля с. г. в Норвегии скончался коренный офицер 9-го грен. Сибирского полка Павел Иванович **Мыльников** и похоронен на кладбище острова Хельгеена, близь гор. Хамара.

По желанию покойного, вызванному печальным положением в православном приходе в Норвегии, для погребения был приглашен православный священник из Швеции. **В. Жилинский.**

† Подъесаул Василий Алексеевич **Кругликов.** 7 июня 1958 года в Нью Иорке ночью был убит черными бандитами с целью грабежа. Покойному было 67 лет. Окончил Московский ком. институт и Михайловское арт. уч. В гражд. войну служил в Астраханской каз. батарее, проявляя большую выдержку, настойчивость и неутомимость в тяжелых боях на Волге.

† Полковник Александр Петрович **Косолап** скончался в Крека (Югославия). Род. в 1880 г. в Екатеринодаре, оконч. Елизаветградское кав. уч. в 1900 и вышел в 10-й ул. Одесский полк. Оконч. Оф. Кав. Школу. Участник Белого движения.

Б. А. Арский.

† 11-го июля с. г. в г. Хаммар (Норвегия) скончался Капитан 12-го гренадерского Астраханского Имп. Александра III полка, Павел Иванович **Мыльников.**

† 5 августа в Брюсселе скончался Николай Васильевич **Плешко,** род. в 1887 г.; пок. окончил Киевский Университет в 1910 г. и был судебным следователем и тов. прокурора в России. В Добр. армии был пом. военного прокурора. Сотрудничал в эмигр. изданиях и был искренне уважаем всеми его знавшими.

† 31-7 в Лондоне скончался первопоходник Войск. Старшина Всеволод Михайлович **Маркевич.**

† 13-6 во Франции полк. Константин Николаевич **Бершов,** первопоходник.

АЛЕКСЕЕВСКОЕ ВОЕН. УЧИЛИЩЕ

В прошлом номере „Часового" в справку об Алексеевском Воен. Училище вкралась типогр. ошибка. Фамилия одного из б. начальников училища **Галахов** (а не Голохов).

№ 78 9-ый год издания Октябрь 1958

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ
Российского Национального Объединения

Bulletin de l'Union Nationale Russe
(A.s.b.l. Moniteur № 766, 26-3-1949)

159, chaussée de Vleurgat, BRUXELLES
Tél. 47.27.67 C.C.P. 60.039

КОНЕЦ ВЫСТАВКИ

Международная Выставка в Брюсселе закрывается 17-го октября.

Единодушное мнение всех тех миллионов людей, которые ее посетили, это во первых : — поразительные усилия, которые приложила Бельгия к ее блестящей организации и к прекрасному приспособлению Брюсселя к нуждам многочисленных туристов, его посетивших.

Во вторых — торжество человеческого прогресса.

Все это заметили и российские туристы. Их впечатления разносятся по всей России. Они навсегда кладут конец советской лжи о „капиталистической эксплоатации трудящихся". Они наносят большой удар по самому советскому режиму.

Как нам сказал один из русских профессоров, посетивших Выставку, она „явилась **одной из самых** лучших антикоммунистических акций Запада. Люди узнали, как здесь живут. Они сравнивают эту жизнь с исключительно еще трудными условиями жизни в СССР. Они делают выводы. И эти выводы известны **очень** многим в России".

Самый страшный удар по советской власти, это — статистика. В начале Выставки мы писали о том, что на 200 миллионов населения **СССР Выставку** посетит лишь несколько десятков тысяч человек. Увы, мы (и оповещенная об этом бельгийская администрация) ошиблись. Фактически Выставку посетило примерно 6.000 человек. После прибытия двух первых партий туристов, советские „органы безопасности" оповестили центральные власти об опасном „брожении умов". И сразу же был дан приказ задержать все предполагаемые и многим обещанные „путевки".

И тем не менее среди 6 тысяч человек, несомненно квалифицированных и выбранных с особенной тщательностью, нашлось несколько десятков людей, с которыми представители русской эмиграции имели возможность откровенно поговорить.

Более или менее их мнения следующие: За сорок лет впервые в России появились **минимальные** человеческие условия для работы и жизни. Однако, до нормального правого строя еще бесконечно далеко. Коммунистическая партия обратилась в технический аппарат власти и никакой идеологии в ней не существует. Комсомол занимается сейчас поставкой молодых мускулов для целины, земледелия и промышленности. Молодежь волнуется и в ней особенно брожение умов. Армия — загадочная величина, но настроения советского офицерства явно противокоммунистические и весь вопрос только в том, найдутся ли у него решительные вожди...

Общее у всех наших собеседников, это недоверие к иностранному миру :

— К иностранцам мы относимся недоверчиво. Что хорошего мы видели от иностранцев не только за последние 40 лет, но и за все существование России. Они всегда лезли к нам, им всегда что то было у нас нужно. Во всяком иностранце мы, прежде всего, видим существо другого мира, с другими запросами и интересами, редко нам дружественное и всегда что то от нас желающее. Да кроме того, их демократическая система приносит им столько вреда с ее свободами мнений и прессы, забастовками и ничего-неделаньем множества людей, что мы только смеемся. Их парламентаризм — никому ненужная болтовня, вредная для них самих, и проводящая политику самоубийства. Почему, адвокаты-скажем, призваны представлять простого человека в парламенте и управлять им в правительстве... Вероятно потому что они умеют красиво говорить.

„Как не судить советский режим за его преступления, советское правительство сделало гораздо меньше ошибок во внешней политике, чем, любое правительство когда бы то ни было до нас, и довело страну до небывалых размеров и мощи. Нас обвиняют во вмешательстве на Ближнем Востоке. почему это до сих пор являлось американо-британской привиллегией. Чтобы народы Запада имели больше дешевого бензина... Почему мы не можем бросить на рынок оружие, а международные спекулянты это могут делать ?"

Для каждого знакомого с событиями человека ясно, что подобные мнения являются плодами тонкой и умелой советской пропаганды, которой, к сожалению, Западный мир не смог противостоять.

Недоверие к иностранцам усугубляется еще обвинением их в ведении работы по расчленению России. Нам пришлось разговаривать с несколькими инородцами (грузины, таджики, узбеки, азербайджанцы). Они уверяли, что никакого сепаратизма в России нет и над призывами иностранных радио-станций к отделению тех или иных народов от России просто смеются.

— „Ведите и усиливайте борьбу против коммунистического режима, — говорили нам, — но не хулите без различия **все,** что у нас сделано. „Например, все наши собеседники того мнения, что „вопрос о национальных автономиях разрешен удачно. Укрепились местные культуры. Отдельные „республики", вплоть до самых отсталых, обзавелись большими культурными центрами : академии наук, университеты, театры, литература на собственном языке... Но над всем этим довлеет **русская культура.** Ею вдохновляются малые народы, на ней воспитываются и просто нелепо говорить о возможном их отторжении от общей матери-России".

— Большинство наших собеседников признало существование брожения в рядах молодежи, особенно, студенческой. Это брожение принимает часто организованные формы. Молодежь требует улучшения быта, свободы информации, культурного обмена с заграницей, возможности свободных поездок заграницу, права издавать студенческие бюллетени... Наши собеседники определяли настроения среди

сов. студенчества словом „реформистские„. В основном молодежь стремится к изменению режима в сторону его либерализации.

— Войны народ боится панически и пацифистская пропаганда сов. власти умело использует эти настроения.

— Улучшение жизни в СССР, по мнению всех наших собеседников, несомненно. Во первых, вопрос с продовольствием стоит довольно благополучно: люди, во всяком случае, сыты и могут себе позволить даже некоторые излишества. С предметами первой необходимости далеко не все еще хорошо и перебои очень часты. И все же „гораздо лучше, чем еще 2-3 года тому назад". Рабочим сокращено время работы и подняты ставки. Вопрос социального обеспечения сейчас неизмеримо лучше чем раньше: пенсии, напр., значительно увеличены. Расширены курорты и санатории. В этом отношении „большой прогресс".

— Отношение к церкви двоякое. Есть люди совершенно безразличные к религии, есть верующие. Немногие открытые церкви в больших городах, полны. Часто происходят массовые крещения. Нельзя не отметить у многих туристов очень благожелательного отношения к эмигрантам („за сколько лет и не забыли Россию").

***

Конечно, все сообщаемое является только очень сжатым резюме той очень нелегкой работы, которую члены РНО провели за 6 месяцев Выставки. Это резюме во многом сходится с результатами работы др. организаций и в Брюсселе и др. местах, видящих советских туристов.

Крайне важно, настоятельно необходимо, жизненно нужно, чтобы русская эмиграция обратила внимание на то, что происходит сейчас в душах нашего измученного 40 годами режима народа на исковерканной коммунизмом нашей Родине.

И, право, вместо того, чтобы поедом есть друг друга, заниматься грызней, сплетнями и травлей своих же ближних, русская эмиграция могла бы перед безотрадной картиной того, что происходит, создать **единый фронт моральной помощи нашему народу.**

А в этом он больше всего нуждается.

К тем, у кого, действительно, сохранилось достоинство российского политического эмигранта — идейного борца за Отечество, наш призыв еще и еще раз:

Сделайте все возможное, чтобы соединить в одно целое людей долга и действенной работы.

Ибо, как не поредели наши ряды и как не трудно даже с диогеновым фонарем найти людей, могущих работать, **российская эмиграция представляет собою большую моральную силу.**

Да не погубим же мы ее.

***

А к тем нашим братьям в до сих пор порабощенной безответственной и беспринципной властью России, которые прочтут эти строки, мы обращаемся со словами привета и надежды:

Прошедшие полгода наших связей с вами открыли и перед нами, и перед вами новые горизонты.

Мы увидели в вас, прежде всего, российских патриотов. Среди вас было много прекрасных людей с хорошими сердечными чувствами и отзывчивыми душами. Мы увидели, что **взаимное понимание возможно.**

Нам все время мешали путавшиеся под ногами „блюстители" из „органов" Гос. Безопасности. К **ним** то наше отношение было совершенно одинаковым. Но **даже и они** иногда здесь колебались и проверяли свою совесть.

Мы знаем, что вы работаете тихой сапой и что, при частой разнице наших взглядов и настроений, **цель у нас общая — благо России.**

Мы также знаем и чувствуем, что коммунистический режим в России обречен. Когда случится эта перемена, о которой — так или иначе — мечтает **весь народ,** мы не знаем, но знаем одно, что каждый день пробудившимися народными чувствами **подтачивается искусственно привитая России материалистическая и рабовладельческая система.**

Усилим же нашу общую борьбу.

В. Орехов,
Председатель Российского Национального Объединения.

НЕЗАВИСИМОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Российская политическая эмиграция активно борющаяся против большевиков должна быть совершенно независима: в этом ее политическая и моральная сила, основа ее существования.

Независимость эмиграции, я бы сказал, — это то историческое знамя, под которым она почти 40 лет ведет напряженную борьбу с большевизмом. Уже в 1920 году, когда уполномоченные представители Англии, перед оставлением Крыма Русской Армией генерала Врангеля, предлагали мир и сосуществование с большевиками и оказывали давление на будущих эмигрантов, это предложение было решительно отвергнуто. Потеря независимости эмиграцией свела бы всю ее борьбу к нулю и эта борьба утратила бы всякое значение для большевиков, а зависимое положение от иностранного мира привело бы уже к отрицательной величине, поскольку эмиграция стала бы проводником чуждых ей политических идей, стремлений и тактики.

В двадцатых годах свободный мир совершенно не сознавал той грозной опасности, которую представлял для него интернациональный коммунизм. Сознание этой опасности мало ощущалось еще вплоть до второй мировой войны и только после ее окончания, когда Советский Союз значительно расширил свои владения за счет Восточной Европы и Китая, когда ракетные снаряды и авиация приблизили СССР вплотную к границам всех континентов свободного мира, только тогда эта угроза выросла в страшных размерах перед ошеломленным миром.

И в связи с этим политическая эмиграция, как бескомпромиссный фактор самой острой и деятельной борьбы с большевиками, раньше почти незамечаемая, стала привлекать к себе известное внимание и интерес со стороны свободного мира, которому угрожают большевицкие захватчики.

Естественно было ожидать, что свободные государства Запада, запуганные силою и наглостью большевиков — теперешних правителей СССР, желают замены их каким-то другим слабым правительством, не представляющим угрозы для их существования. Поэтому их стремления будут направлены к тому, чтобы будущая Россия не была сильной и единой, а состояла бы из целого ряда отдельных образований, разжигаемых к тому же взаимной враждой.

Возможность создания России, как правового сильного демократического государства с разумным миролюбивым правительством, чуждым империализма и живущим в дружбе со странами Запада и Востока, не вызывает большого отклика, и сторонников ее, настоящих и искренних друзей России, в свободном мире очень мало.

В соответствии с этим на Западе наблюдается известная тенденция захватить политически некоторые эмигрантские круги или организации и обе-

щанием финансовой поддержки для борьбы с большевиками и постепенным внедрением своих завуалированных стремлений сделать их проводниками своих идей и целей борьбы с большевизмом.

Российская политическая эмиграция начала свою борьбу с большевизмом сразу же после оставления Крыма. Создавшиеся тогда воинские и политические организации вели свое существование и политическую борьбу на средства, собираемые членскими взносами, сборами и пожертвованиями эмигрантов. Эти взносы и пожертвования на борьбу с большевизмом, а также имевшиеся средства у состоятельных людей, представляли собою значительные суммы, на которые издавались газеты, книги и журналы, велась конспиративная работа, посылались люди и литература „на ту сторону", поддерживалось существование и связь организаций между собою. Эмиграция в своей главной массе была молода, все работали и уделяли часть своего заработка на общее дело.

Другое положение вещей создалось после Второй мировой войны. Большая часть эмиграции в Европе и новые эмигранты из Советского Союза в итоге войны и экспансии большевиков были сдвинуты со своих мест и потеряли заработки. Будучи уже намного старше в своей массе, чем в двадцатых годах, эмигранты должны были с большим напряжением находить себе работу на новых местах и в новых странах, часто работать в очень тяжелых условиях, а некоторая часть осталась совсем без работы. При таких условиях собирать средства на борьбу с большевизмом в прежних масштабах эмиграция уже не могла.

С другой стороны, переход к новым методам борьбы, достигающим непосредственного контакта с народом в России, как радиопередачи и посылки в огромных количествах листовок и политической литературы, требует очень больших средств и хороших отношений с государствами, откуда эти передачи производятся. Российским политическим организациям, ведущим борьбу в большом масштабе, естественно, приходится пользоваться чужими радиостанциями или искать средств для создания собственных радиостанций и для революционной борьбы другими активными способами.

И здесь всегда может возникнуть опасность, что поддерживающее организацию в ее борьбе государство или его инстанции будут стремиться использовать эту организацию в интересах своей политической концепции и сделают ее проводником своих целей и способов борьбы с большевизмом. Эти цели и способы могут быть совершенно неприемлемы для эмиграции и просто вредны для общего дела.

На основании встреч и разговоров с людьми „оттуда" выясняется, что о работе политической эмиграции и ее борьбе с большевиками там знают и относятся с интересом и уважением. Какое же впечатление будет там об эмиграции и ее работе, когда станет известным, что какие-то группировки или организации работают не самостоятельно, а исполняют директивы иностранного государства, в его интересах, часто резко расходящихся с интересами России и ее народов.

Эмиграция должна всегда хранить знамя своей независимости и в радиопередачах, листовках и разговорах с людьми „оттуда" эту независимость подчеркивать, парализуя дискредитирующую эмиграцию пропаганду Хрущева и его сатрапов.

Николай Алимов,

Член Главного Правления Р.Н.О.

О ПОЛОЖЕНИИ УЧЕНЫХ В СССР

В № 5 „Вестника Академии Наук СССР" за текущий год опубликован отчет о годичном собрании Академии и докладе академика Топчиева об основных итогах научной деятельности Академии Наук СССР за 1957-й год.

Доклад Топчиева особенно интересен в той части, которая касается данных, полученных в результате запуска первого и второго искусственных спутников Земли. Большой интерес представляют и другие разделы доклада. Но читателю невольно бросается в глаза, что большинство значительных достижений относятся к области **технических наук.**

Случайно ли такое явление? И повинны ли в нем сами ученые? В своем вступительном слове на открытии годичного собрания Академии Наук президент Академии Несмеянов сделал такое признание:

„Многие, я бы сказал, большая часть институтов отделений истории, языка и литературы, экономики, философии и права, работают в **недопустимых** условиях."

Академик Топчиев в своем докладе добавил:

„Весьма серьезным тормозом в развитии всех научных направлений биологии остается отсутствие необходимой экспериментальной базы для исследований по биохимии, биофизике, микробиологии, радиогенетике, физиологии высшей нервной деятельности и некоторым другим разделам биологии..."

В прениях по докладу академик Виноградов констатировал:

„Многие филологи не могут в течение длительного времени напечатать свои работы, представляющие большую научную ценность".

Но это — только материальная сторона вопроса. Что же касается свободы исследований и высказываний, то — в той или иной мере — ее лишены **все** советские ученые. Но об этой стороне дела ни один из участников годичного собрания Академии Наук сказать не осмелился. А между тем каждый из них вероятно согласился бы с мудрыми словами создателя квантовой теории Макса Планка:

„Не следует слишком осуждать ученого за его отчужденность от жизни, за его безразличие к важным вопросам общественной жизни. Без такой односторонней установки Герц никогда не открыл бы беспроволочные волны, а Кох — туберкулезную бациллу".

Этих слов никто не осмелился напомнить партийным бюрократам, которые продолжают втягивать ученых против их воли в „активную политическую жизнь", хотя роль политического пропагандиста и агитатора совершенна чужда настоящему ученому. Поэтому так фальшиво прозвучали слова академика Топчиева:

„Разоблачение происков реакции и борьба с ревизионизмом — важнейшая задача советских ученых".

„Борьба с ревизионизмом н не может быть „важнейшей задачей" ни для какого серьезного и беспристрастного исследователя. Это дело партеоретиков.

В известном смысле справедливо обратное: **ученый должен быть ревизионистом** — ревизионистом в широком смысле этого слова. Весь прогресс науки строится именно на тщательном и смелом пересмотре, **ревизии** существующих в данный момент теорий. Не подвергая **ревизии** учение Ньютона и электромагнитную теорию света, Макс Планк никогда не сделал бы своих открытий. Учение Маркса не является исключением из этого общего закона. Академик Топчиев и другие советские ученые знают об этом, конечно, не хуже нас. Но в том то и заключается их трагедия, что они вынуждены скрывать свои настоящие мысли и, что еще того хуже, говорить не то, что они думают.

Р. О.

О ФИЛЬМЕ „ЛЕТЯТ ЖУРАВЛИ"

Это впервые, что советский фильм в Каннах получил **высшую** награду. Так чем же объяснить этот небывалый успех? Может быть, в фильме „Летят журавли", — именно в нем, — наконец-то проявились в нужной мере принципы „социалистического реализма", которые, по утверждениям их адептов, обязательно должны восторжествовать в искусстве?

Нет, „социалистического реализма" в этом фильме никто не заметил: даже советские рецензенты, не говоря уже о западных. Больше того, в советских рецензиях фильм „Летят журавли" расценивался в общем и целом как неполноценный в идейном отношении.

В рецензиях говорится: „Беда в том, что героина фильма заурядна и в своей любви, и в своей жизни". (Имеется в виду Вероника). Смысл такого рода упреков ясен: их авторам хотелось бы видеть героиню безупречную с точки зрения пресловутой „коммунистической морали", а Вероника — просто жертва военного времени, — прежде всего ощущающая, что ломается ее личное девичье счастье. Ни она, ни кто-либо другой в фильме не ищут утешения в воспоминаниях о „родной партии" и прочих подобных же вещах. Борис, например, жених Вероники, — видит, умирая, картины первых встреч с Вероникай, а не трибуну на Красной площади, заполненную партийными вождями.

В фильме „Летят журавли" действительно нет героики, которая могла бы послужить наглядной иллюстрацией, подтверждением тезиса о „единении партии с народом". Ведь герои фильма страдают, борются и даже погибают не „с песнею партийной на устах", в со словами, которые никак не схожи с пропагандным стандартом.

Думается, потому этот фильм был отмечен высшей наградой на международном форуме фестиваля, что иностранные ценители искусства увидели в фильме, пусть даже не полностью, а только зерно правды, о простых людях России... О том, что они такие же в беде и страдании, как люди любой другой страны; что нет в России никакой „новой породы" людей, а есть попрежнему просто люди.

Р. О.

X КОНФЕРЕНЦИЯ „ПОСЕВА"

16-18 сентября во Франкфурте состоялась X юбилейная конференция еженедельника „Посев", прошедшая, как и в прошлые годы, с большим подъемом.

С докладами выступали **Е. Р. Романов** (О положении в России и состоянии революционных сил), **Е. И. Гаранин** (О стратегии и тактике идейно-политического вторжения в жизнь страны), **Р. Н. Редлих** (Об опыте встреч с сов. гражданами заграницей), проф. **И. А. Курганов** (О реформизме и народных требіваниях), **Н. Н. Рутыч** (О настроениях и ревелюционной работе в одном из городов России). После докладов была оживленная дискуссия.

Конференция в целом подтвердила наличие **революционного реформизма** (по удачному выражению И. А. Курганова) в России, открывающего широкие возможности для антикоммунистической работы в России. Участники конференции здраво оценили все трудности и всю ответственность этой работы и остро ощущаемый недостаток необходимых средств для нее. Но одновременно они и признали большие психологические сдвиги в толще российского народа и возможность сближения с ним на путях борьбы, ведомой разными путями в самой России и в эмиграции.

Участник.

О МИХАИЛЕ ЗОЩЕНКО

Прошло уже три месяца со дня смерти писателя Михаила Зощенко. Коротенький некролог в нижнем углу последней страницы „Литературной газеты" — вот собственно все, чем была отмечана кончина писателя, которого любил советский читатель и которого знали и высоко ценили заграницей. Многие из произведений Михаила Зощенко — выражения, типы, имена — давно стали нарицательными и твердо бытуют в советской жизни и в современном русском языке.

И, тем не менее, кончину этого большого писателя официальная печать отметила только маленьким некрологом, где говорилось:

„Юморист и бытописатель Зощенко в лучших своих произведениях высмеивал проявление мещанства и обывательщины в быту и нравах... Некоторые произведения содержали серьезные ошибки и были подвергнуты советской общественнностью принципиальной критике".

Но разве это верно? Разве Зощенко подвергался нападкам советской общественности? Нет. Произведения Зощенко, несмотря на многолетнюю — со времени Жданова — опалу писателя, любили и любят все советские люди — рабочие и солдаты, студенты и домохозяйки, партработники и министры. Больше всего произведения Зощенко нравятся среднему советскому человеку. Тому, о ком сам Зощенко писал:

„Кому-нибудь надо откликнуться на переживания других, скажем, средних людей, то есть не записанных в бархатнув книгу жизни".

И писал Зощенко не столько о „мешанстве и обывательщине в быту и нравах", как говорится в официальном некрологе. Он писал, главным образом, о бедности среднего советского человека. Но писал так, что эта бедность освобождалась от стыда бедности. Герой Зощенко, если и бедный, то бедный некой оптимистической бедностью.

Почему же официальные инстанции замалчивают творчество Зощенко? За его отношение к человеку, за его откровенный разговор с советским средним человеком. Может быть это лучше всего видно из рассказа Зощенко „Шапка". В нем Зощенко вспоминает, как ездили поезда в годы гражданской войны и разрухи: из-за недостатка топлива часто останавливались, а пассажиры шли в лес за дровами для паровоза. Зощенко пишет, что раз у машиниста ветром сдуло шапку — поезд остановили, пассажиры нашли шапку и вернули ее машинисту. А кто-то из пассажиров по атому поводу даже речь сказал. В рассказе „Шапка" читателю нетрудно уловить символичность поезда — это пореволюционная советская Россия. И дальше в своем рассказе Зощенко говорит:

„А нынче не только шапку пассажира сдует и то остановки не будет... потому время другое".

Вот за это-то отношение к советскому пассажиру — за гуманное отношение к живому человеку и замалчивается творчество Михаила Зощенко.

Р. О.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА В БРЮССЕЛЕ

— К сведению посетителей —

В Русском Доме, 159, chaussée de Vleurgat
(остановка трамваев 1, 2, 3, 4
и автобуса от северного вокзала)
Дешевая Столовая. — Сытные и вкусные обеды и ужины.
Читальная комната.
По субботам и Воскресеньям — Вечеринки.

РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ!
ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ!

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ
на 1958 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	80 фр.	85 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	15 круз.	15 круз.
Южн. Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.
Греция	6 др.	6 др.

НОВЫЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В БРЮССЕЛЕ

Продажа русских и иностранных книг, газет и журналов.

Librairie Internationale
57-59, rue Keyenveld (coin rue du Prince Royal)

БРАЗИЛИЯ

Единственный представитель :
L. Rubanow, rua Valença 218 (Sumari) Sao Paulo.

Новые книги

НОВЫЕ МУЧЕНИКИ РОССИЙСКИЕ (2 тома)
Составил Протопресвитер М. Польский
Цена 250 б. фр. с пересылкой. Вып. через „ Часовой ".
Ю. СЛЕЗКИН : Три встречи. Цена 35 б. фр.

ЗА ПРАВА И СВОБОДУ РОССИИ

Вышел из печати Информ. Бюллетень Конгресса за Права и Свободу в России № 6 : Церковная жизнь в России — К. В. Фотиев. Выписывать :
Schliessfach 3323 Postamt I Frankfurt/M, Allemagne.

ЛИТЕРАТУРНО - ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ
„ ВОЗРОЖДЕНИЕ "

Независимый орган национальной мысли.
Выходит ежемесячно.
С 1-го апреля
цена отдельного номера во Франции 250 франков.
Спешите подписаться до 1-го июля 1958 года по прежнему тарифу.

Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург :
« La Sentinelle », Boite Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles, Belgique.

Редакция, контора и подписка „ Возрождения " во Франции :
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

„ РУССКОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ "

большая надпартийная литературно - политическая газета, откликающаяся на все вопросы русского зарубежья и освещающая жизнь за „ железным занавесом ". Выходит вр. еженедельно.
Абонементную плату просят направлять по адресу :
« Res. Russe » : C.C.P. 145-30. Paris 10. 12, rue Dieu.
из расчета : 3 мес. — 500 фр., 6 мес. — 900 фр. 1 год — 1.800 фр. За границей :
3 мес. — 2 ам. доллара; 6 мес. — 3.75 ам. долл. на год — 7 дол. 80 ц.
Корреспонденция :
« Res. Russe » : 32, rue de Ménilmontant, Paris 20e.

ПАРИЖ

В Париже „ Часовой " продается :
Librairie de Sialsky — 2, rue Pierre le Grand
« Kama » — 27, rue Villiers. Neuilly s/S.
« Semis » — 125, rue du Théâtre, Paris 15
Magasin Russe - 130, rue du Point du Jour, Billancourt
Les kiosques : Gare St-Lazarre, Place d'Italie, métro Barbès Rochechouart, 2, Bd Montmarte, 54, Bd St-Michel, Bd St-Germain-les-Prés, Métro Exelmans
Union des Chauffeurs Russes — 14, rue Ivar.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно : ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет : „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему. "

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно :

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии :
Golaschtschapoff, Holzauser str. 80 « Baltenheim » SULZ a/N.

В Австралии :
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. **37.14.40** C.C.P. **2462.40**

А. И. ДЕНИКИН — Очерки Русской Смуты **п. соб. в 5 т.т.** — Белое Дело т.т. 1, 2, 3, 6. — Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ п. с. с. Маркса **в 24 т.т.** Б. М. МАРКЕВИЧ соб. соч. изд. Саблина — романы П. Н. КРАСНОВА — Т. Н. ГРАНОВСКИЙ **п.с.с. в 2 т.т.** Маркса. Детские кн. разн. возр. Грамоф. пластинки **русск. и украинск.** Каталоги по первому требованию.

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.

IMPRIMERIE A. ROSSEELS, RUE DU CANAL, 70, LOUVAIN (BELGIUM)

PRIX en Belgique 10 frs
en France 85 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 392 (10)
НОЯБРЬ
1958 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » bi-mensuelle (30e année) | ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03
Représentant à Paris : Mr YATZKO-SLAVSKY, 4, rue de l'Ancienne Comédie, Paris 6.

Образы Вечной России

СОВРЕМЕННЫЙ КИЕВ
Налево : Софиевская Площадь и Памятник Богдану Хмельницкому
Направо : Восстановленный Крещатик

... ...

Слава, Киев многовечный,
Русской славы колыбель,
Слава, Днепр наш быстротечный,
Руси чистая купель...

... ...

Пробудится Киев снова...
Падших чад своих зови:
Сладок глас отца родного,
Зов моленья и любви.

... ...

Снова, как во время оно,
Успокоиться придут
На твое святое лоно,
В твой родительский приют

... ...

И вокруг знамен Отчизны
Потекут они толпой
К жизни духа, к духу жизни
Возрожденные тобой.

(„Киев" А. С. Хомякова).

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

IN MEMORIAM

„Молитесь, молитесь, чтобы это тяжелое положение для Церкви кончилось" — были последние слова Его Святейшества Папы Пия XII, скончавшегося 9-го октября в 3 ч. 52 м.

Католическая Церковь в трауре и долг каждого христианина преклониться перед могилой ея усопшего главы.

Редакция „Часового" всецело присоединяется к высокой оценке деятельности Почившего и особенно к его великодушию и борьбе, которую он вел против материализма, охватившего современный мир и порабощения коммунизмом человеческой личности.

Евгений Мария Пачелли родился 2-3-1876 г. в семье консисторского прокурора. После блестящих успехов в учении, он был посвящен в духовный сан в 1898 г. В 1917 г. он был уже посвящен в епископы и назначен нунцием в Мюнхен. На этом посту он впервые столкнулся с работой коммунистов, резко осудил ее и на него было произведено покушение.

В 1929 г., против его желания, Пий XI дарует ему кардинальскую мантию и назначает Статс-Секретарем Ватикана. На этом посту кардинал Пачелли проявил исключительные дипломатические способности и энергию.

2-3-1939 г. после смерти своего предшественника, кардинал и камерлинг Пачелли избирается 267-м Наместником Св. Петра.

В год его избрания началась вторая мировая война, остановить которую он был не в силах, но все страшные пять лет войны он призывал человечество к милосердию и старался унять страсти. В 1945 году ему приходится опять призывать победителей к терпимости и прощению.

Одним из его искренних желаний было объединение христианских церквей и эта мысль сквозила во всех папских энцикликах.

Разоружение, мир, христианское воспитание молодежи — таковы были его заботы.

После длительной болезни в 1954 году, силы его сдали и через четыре года, после трехдневной агонии, он отошел в вечный мир.

Из нашего грешного мира ушел не только один из самых даровитых Римских Первосвященников, но и большой государственный Человек-Гражданин Человечества.

ХРУПКОСТЬ АРАБСКОГО БЛОКА и УКРЕПЛЕНИЕ АТЛАНТИЧЕСКОГО ПАКТА

Отставка сирийского вице-президента Объедин. Арабской Республики Сабри эль Ассоли (8-10), раскол в Арабской Лиге (13-10), разрыв дипломатич. сношений между Тунисом и Каиром (15-10), новая позиция алжирских повстанцев, — все это доказывает, что объединения арабского мира нет и в помине.

С начала своего существования Арабская Лига шла на поводу у Египта и надо поздравить Бургибу за то, что он первый посмел громко заявить о том, что Лига находится в полной зависимости от Нассера и не побоялся порвать с Каиром. Что было бы, если бы Бизерта сделалась новым Латакие — Запад не должен этого забыть...

Первым пострадавшим от этого разрыва оказалось Алжирское „Правительство", которому приходится сейчас выбирать между Тунисом и Лигой. Если первый необходим для алжирских повстанцев, как стратегическая база, то другая дает кредиты. Повстанцы потребовали субсидию в 14 миллионов фунтов в год... Где их достанет Нассер? Может быть этим и объясняется спешная поездка в Москву генерала Абдель Аким Амера...

Пока что алжирское „Правительство" смягчило свои требования и готово разговаривать с Францией, даже без предварительного признания его законности. Генерал де Голль, несомненно, внушил доверие арабскому миру.

А Атлантический Пакт, который еще в начале года казался при смерти, сейчас укрепляется. Вопрос Кипра теряет свою остроту и Греция и Турция готовы на многие уступки.

(Окончание на стр. 16)

АРАВИЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

Аравийский полуостров — один из крупнейших в мире; его площадь — около 3 млн. кв. км. Полуостров чрезвычайно богат полезными ископаемыми, главным из которых является нефть: здесь сосредоточена почти половина разведанных запасов нефти всего мира.

Население полуострова составляет свыше 13 млн. человек, преимущественно арабов. Значительная часть их ведет кочевой образ жизни. Основное занятие жителей — земледелие и скотоводство.

На Аравийском полуострове находятся два самостоятельных государства — Саудовская Аравия и Йемен, а также ряд владений и протекторатов Англии — колония Аден, протекторат Аден, Оман, Договорный Оман, Катар, Кувейт.

Саудовская Аравия — самое большое государство полуострова, его площадь — 1,6 млн. кв. км. население — около 7 млн. чел.

Как самостоятельное государство в нынешних границах Саудовская Аравия образовалась в 1926 году в результате борьбы за объединение мелких, раздробленных княжеств в одно централизованное государство.

В начале 30-х годов, когда в стране были обнаружены богатейшие нефтяные месторождения, составляющие, по последним данным, более 5 млрд. тонн, право на разведку, добычу и переработку саудовской нефти получил американский нефтяной концерн АРАМКО. Ныне этот концерн добывает в год до 50 млн. тонн нефти и ежегодно получает 500-600 млн. долларов прибыли.

Соединенные Штаты имеют в Дахране крупную военную базу. В связи с борьбой различных тенденций в С. Аравии, в марте с. г. король Сауд фактически передал власть своему брату, эмиру Фейсалу, главе „нейтралистской" партии.

Королевство Йемен — самая древняя страна полуострова. Его история насчитывает более тридцати веков. Территория Йемена — около 195 тыс. кв. км, население — более 4 млн. чел. Столица — г. Сана.

Йемен — экономически слаборазвитая страна. Главное занятие населения — сельское хозяйство Гордостью страны является лучший в мире кофе „мокко", который она поставляет на мировые рынки. Имеются также полезные ископаемые, однако они пока не разрабатываются.

Четыре столетия Йемен находился под турецкой властью. Только после первой мировой войны, в 1919 году, ему удалось добиться независимости.

Аден — английская колония, занимающая южную оконечность полуострова. Площадь — 797 кв. км, население — 140 тыс. чел. В древности это был крупный торговый центр. В 1839 году Англия заняла Аден и обратила его в свою базу на торговых путях. Административный центр — порт Аден, являющийся крупнейшей военно-морской базой Англии и центром транзитной торговли. В порту имеется один из самых мощных в мире нефтеперегонных заводов, принадлежащих английскому нефтяному концерну „Бритиш петролеум".

Протекторат Аден расположен к северу и северо-востоку от колонии Аден. Он занимает обширную, в основном пустынную территорию в 290 тыс. кв. км, где проживает около 650 тыс. человек. Протекторат был занят англичанами в конце прошлого века. Протекторат состоит из 23 небольших княжеств.

Недавно Англия выдвинула проект создания федерации княжеств, входящих в протекторат Аден.

Оман — страна площадью 212 тыс. кв. км и с населением около 550 тыс. чел. Англия заняла Оман в конце XVIII века. Оман — абсолютная монархия во главе с султаном, при котором состоит английский политический резидент.

Во внутренней части страны расположен **имамат Оман** со столицей в г. Низва, который в 1913 году объявил себя независимым от султана. В этом районе обнаружены недавно богатые месторождения нефти.

Договорный Оман расположен на востоке полуострова. Он состоит из семи княжеств и занимает площадь в 83,6 тыс. кв. км с населением около 80 тыс. чел., которое занимается главным образом сельским хозяйством, рыболовством и ловлей жемчуга. В стране тоже обнаружена нефть.

Катар — княжество площадью в 22 тыс. кв. км с населением около 35 тыс. чел. Главный город и порт — Доха. Основная часть населения занимается сельским хозяйством, а также рыболовством и ловлей жемчуга.

Англия установила свой протекторат над Катаром в конце XIX века. Во главе государства стоит шейх и имеется правительство контролируемое английским резидентом. В 1940 году в Катаре была обнаружена нефть, запасы которой оцениваются в 200 млн. тонн.

Кувейт расположен в северо-восточной части полуострова. Его территория составляет 15,5 тыс. кв. км, а население — свыше 200 тыс. человек. Княжество было занято в конце XIX века Англией, которая установила над ним свой протекторат.

Запасы нефти в Кувейте оцениваются в 4,7 млрд. тонн, что составляет 20 проц. запасов всего мира. В год здесь добывается 55 млн. тонн нефти (4-е место в мире) Концессия на ее добычу принадлежит английским и американским монополиям.

На границе Кувейта с Саудовской Аравией, а также на границе Саудовской Аравии с Ираком расположены два участка **Нейтральной зоны,** равные права на которые имеют приграничные страны. На этой территории недавно обнаружена нефть. Концессию получили английские и американские компании.

НЕКОТОРЫЕ СРАВНЕНИЯ И ФАКТЫ
(Состязание СССР с США)

Как отражается происходящая в настоящее время политическая борьба между СССР и США в общественном мнении и руководящих кругах США? Об этом можно судить по отзывам печати. Вот что, например, пишет газета „Дэйли Ньюс":

Советы заготовили 22 ударных дивизии (танковых и моторизованных) в Европе для достижения своих целей, разместив из в Восточной Германии и Польше. Вот ответ Советского Союза на угрозы воздушной войны США. Этот ответ как бы говорит:

„Попробуйте только разбомбить хотя бы только один из наших городов, и через 10 дней вся Западная Европа будет в наших руках".

Таковы были сведения, полученные Конгрессом США перед закрытием сессии и разъездом на каникулы после горячих прений о государственной и военной подготовке страны в этом году. Часть депутатов покинули Конгресс в смущении ввиду того разномыслия, которое обнаружилось между утверждениями президента Эйзенхауэра (Белого Дома) с одной стороны, который утверждает, что никогда наша оборона не была лучше организована, чем теперь, а с другой — горькой критики других политиков и генералов, обеспокоенных нашим шатким военным положением, в связи с кризисами на Среднем и Дальнем Востоке. Газета сообщает:

„Генерал Чарлз Спаатц, бывший Начальник Штаба Воздушных Сил США и личный друг президента Эйзенхауэра, признает что мы недостаточно сильны"

„Генерал-лейтенант Джемс Говин (в отставке) в настоящее время является центром горячей критики, которая и послужила причиной его ухода из армии, так как он не мог остаться равнодушным к гибельному, по его мнению, ухудшению состояния военной мощи США. Он сказал:

„Я не могу понять, как это военнослужащие лишены права высказывать открыто свое мнение (насчет обороны государства)? Именно, именно им надлежит это делать, а не нам, отставным."

Между тем все военнослужащие (т. е. руководящие круги) сходятся единодушно на следующих бесспорных фактах и данных статистики:

„Россия обогнала нас в военной мощи и в технике почти во всех отношениях, и как только война вспыхнет, это поразит нас как чудо, а между тем совершенно очевидно, что если Мировая война вспыхнет, то нам придется считаться с тем, что русские окажутся выше нас как в операционном смысле, так и в вооружении, и в технике. Это будет долгая, тяжкая и кровопролитная война, и вероятно никто не выйдет из нее подлинным победителем."

Факт бесспорен: русская армия совершенно наново экипирована и вооружена после 2-й Мировой войны, начиная с револьверов и кончая ракетными снарядами (средней дистанции), — все у них выше наших. Русский морской флот считается вторым после нас, но он имеет 475 подводных лодок против наших 100. Советы имеют больше на 5.000 самолетов, чем мы, и их самолеты все новые, последнего образца.

Вот почему США нуждаются в НАТО и в других союзниках. Но ведь и Россия тоже имеет своих сателлитов и целые орды Красного Китая. Сравнения говорят: СССР имеет 175 дивизий, а США — 15, причем к концу 1959 года они снизятся до 14. Правда, сюда не включены 3 дивизии морской пехоты, которые вместе с 6 или 7 армейскими единицами вполне готовы к бою.

Мы держим 5 дивизий в Европе (причем не все из них готовы к бою, одну в Гаваях (тоже не готова) и 2 не вполне мобилизованные в Корее. Кроме того, 2 из наших дивизий в США при всем желании нельзя иначе назвать как учебными (тренировочными). Численный состав наших дивизий — 13.000, а русских от 7 до 10 тысяч.

Конечно, в России громадные расстояния до границ, советская власть нуждается в постоянных гарнизонах для политических целей, а также для удержания в повиновении и для наблюдения за сателлитами, как это видно по примеру Венгрии. Основа русской дивизии — полк в составе от 1 до 3 тысяч бойцов.

По донесениям разведки 22 ударные советские дивизии, расположенные в Восточной Европе, сведены в полевые армии и составляют силы против сил НАТО. Эти советские силы вдвое больше сил германской армии, брошенных на Францию и разбивших 114 французских дивизий в начале 2-й Мировой войны. Броневые (танковые) дивизии гораздо более подвижны и способны пройти значительно большие расстояния, чем германские танки во 2-й Мировой войне.

Один из разведчиков утверждает, что по его оценке русские могут захватить Западную Европу втечение 10 дней. Острие их ударных танковых колонн, которые не представят хорошей цели для атомного оружия, будет направлено в первую голову на воздушные базы США и на склады снабжения. Снабжение же самих подвижных танковых советских сил так организовано, что они могут обойтись без поставок втечение нескольких дней, а это значит, что они могут достигнуть поставленных целей, не опасаясь воздушных атак на свои снабжения и базы.

Другой разведчик оценивает так, что русские армии по своей подготовке и боевой готовности в 4 раза выше и сильнее нашей армии. Основой большей готовности сов. армии служит школьная подготовка и тренировка, а также подготовка резервов. Каждые 2 года Советы призывают на службу 500.000 человек, которых власти, при надобности, задерживают на службе, сколько признают нужным.

После 2-й Мировой войны Советы вооружили армию новым автоматическим оружием, начиная с револьверов, пулеметов и прочее, а с 1952 года до такой степени развили их производство, что свободно снабжают своих сателлитов и друзей, включая арабов.

Что касается нас, то США будут экипированы вновь лишь в 1965 году. 4 сентября сего года управление армии сообщило, что министр обороны одобрил продукцию 70.000 новых ружей и 8.835 пулеметов, которые в 1960 году заменят 7 основных видов вооружения пехоты, имеющей сейчас оружие 1917-1942 гг. Продукция так расчитана, чтобы перевооружить всю американскую армию до 1965 г.

Советская армия имеет ракетные снаряды полета средней дальности, что очень беспокоит наших знатоков-экспертов. Эти снаряды стреляют на 700-1200 км., и есть сведения, что они имеют атомную головку.

Начальник Генерального штаба, генерал Максвел Тейлор этой весной заявил в комиссии:

„Советская армия совершенно наново перевооружена и экипирована после 2-й Мировой войны. Эта советская модернизация самая большая в мире. Советы имеют целый арсенал нового оружия и тренированную, подготовленную армию, способную вести войну как с атомным оружием, так и без него, войну большую и малую, в любом климате и на любой территории..."

Таково мнение американских военных властей, заявляющих публично и открыто о той грозной опасности, какую представляют собой СССР и его вооруженные силы. Конечно, многое говорится для убеждения конгресменов и народа в необходимости вооружения и отпуска на это нужных средств, но все же в основе все суждения покоются на бесспорных фактах, которых опровергнуть нельзя и которые поэтому весьма убедительны.

Таково современное положение дел.

В. А. Замбржицкий.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ США

До второй мировой войны вооруженные силы США комплектовались рядовым и сержантским составом по найму, т. е. путем вербовки добровольцев. В то время численность американских вооруженных сил составляла около 300 тыс. человек. Такое количество вполне можно было набрать по найму. И только во время войны, когда потребовалось значительно увеличить армию, американское правительство издало закон о воинской повинности.

В настоящее время вооруженные силы США состоят из 1,5 миллиона человек. Такую многочисленную армию уже нельзя комплектовать по найму. Поэтому вскоре после второй мировой войны конгресс США впервые в своей истории принял закон о воинской повинности в мирное время. Вместе с тем был сохранен принцип найма добровольцев. Таким образом, комплектование вооруженных сил США рядовым и сержантским составом проводится и в порядке обязательной воинской повинности, и по найму.

Согласно закону о воинской повинности, призыву подлежат лица мужского пола, достигшие восемнадцати с половиной лет. Призванные на военную службу обязаны прослужить 2 года в регулярных войсках и 4 года находиться в резерве, из них 3 года в резерве первой очереди, один год в резерве второй очереди, после чего увольняются в запас. Срок пребывания на действительной службе и в резерве составляет 6 лет.

Пребывание в резерве означает, что лица, демобилизованные из армии, продолжают определеннае время оставаться приписанными к войсковым частям и соединениям. Они должны быть готовы прибыть в часть сразу же после объявления войны.

Законом разрешается поступить на военную службу и раньше установленного призывного возраста — с 17 лет. Для этих призывников допускается сокращение срока действительной службы. Они проходят шестимесячное военное обучение, затем освобождаются от действительной военной службы и зачисляются в резерв первой очереди на семь с половиной лет. Но эти добровольцы не являются завербованными по найму. В их число попадают те, кто по каким-либо причинам не может служить на действительной службе 2 года.

Поступающие в армию добровольцами по найму заключают контракт с военным командованием на различные сроки службы в регулярных частях, но не менее чем на два года. Чаще всего подписываются договоры на срок от 2 до 5 лет, а иногда и больше.

Военные ведомства прилагают немало усилий, чтобы навербовать в армию как можно больше добровольцев на длительный срок службы в регулярных частях.

За последние годы правительство США уделяет особое внимание созданию крупных резервов. В 1955 году был принят специальный закон, предусматривающий мероприятия по улучшению подготовки резервов для всех видов вооруженных сил. Резервы согласно закону состоят из национальной гвардии и резерва сухопутной армии, военно-воздушных сил и военно-морского флота.

Национальной гвардией в США называют милиционные части, личный состав которых находится на положении гражданских лиц, приписанных к определенным подразделениям, частям и соединениям. Эти лица не могут переезжать на новое место жительства из одного района в другой без разрешения командования. Подразделениями гвардии командуют кадровые офицеры регулярной армии. Части национальной гвардии существуют в каждом штате. В случае войны они по решению конгресса вливаются в кадровую армию.

В гвардию вступают добровольцы, которые по тем или иным причинам не призваны в регулярные войска.

Основными соединениями национальной гвардии являются пехотные, бронетанковые и воздушно-десантные дивизии, оснащенные современным вооружением. Они имеют такую же организацию, как и войска регулярной армии. Вооружение частей находится на консервации в специальных парках и складах.

Все виды резервов вооруженных сил США разделены на 3 очереди. В состав резерва первой очереди включены части национальной гвардии, а также резервы сухопутной армии и военно-воздушных сил. Личный состав резерва первой очереди проходит боевую подготовку в объеме 48 двухчасовых занятий в год и 17 дней лагерных сборов в летнее время или же 30-дневных сборов при одной из регулярных частей.

В 1957 году военное командование США с целью повышения боеготовности резерва первой очереди провело переучет резервистов. В результате переучета на 1 октября 1957 года численность этого резерва составила 2.753 тыс. человек, в том числе резерва сухопутных войск — 1.520 тыс. чел., военно-воздушных сил — 440 тыс., военно-морского флота — 503 тыс., морской пехоты — 270 тыс. и береговой охраны — 20 тыс. человек. 381 тыс. резервистов первой очереди, не проходивших действительной военной службы, были направлены в регулярные части для прохождения шестимесячной боевой подготовки.

В резерв второй очереди входят те, кто подлежит призыву на действительную службу только в случае объявления войны или введения конгрессом чрезвычайного положения. Резервисты второй очереди освобождаются от боевой подготовки в мирное время.

В резерв третьей очереди включаются все лица, которые закончили действительную службу и находились в резерве первой очереди 4-6 лет.

Нобелевская Премия-Борису Пастернаку

Нобелевская премия по литературе присуждена Борису Пастернаку за его повесть „Доктор Живаго", изданную уже на шести языках (в том числе и русском) заграницей и запрещенную в Советском Союзе. Эту книгу можно смело назвать книгой, прорвавшейся через колючую проволоку, которой советская власть окружила русскую мысль и русскую литературу. Книга Пастернака явилась в Западный мир, как пророческая. В ней нет страха перед властью и автор бичует все мрачные стороны советского режима. Книга в СССР запрещена, потому что партийные сатрапы испугались правды, а чекисты от литературы, сидящие среди критиков, буквально заклевали ее автора. Пастернак уже исключен из Союза Сов. Писателей.

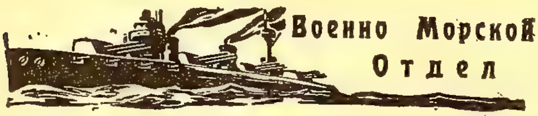
Повесть „Доктор Живаго" может быть смело названа книгой н а д е ж д ы.

Нобелевская премия Пастернаку является одним из самых мудрых жестов Свободного мира за последнее время и большим психологическим ударом по коммунистическому режиму.

Выпустит ли советская власть Пастернака в Стокгольм за получением премии или не выпустит — и в том, и в другом случае она потерпит моральное поражение.

Пусть же теперь независимые и идейные русские писатели в СССР, не превратившиеся в лакеев режима, потребуют немедленного издания книги Пастернака и ряда других книг, лежащих под спудом советской цензуры. Сейчас к этому есть большие возможности. Играющие в либерализм советские правители не посмеют сейчас зажать рты, как делали они это сорок лет. Не посмеют потому что испугаются реакции Свободного мира. А на этот раз она несомненна.

„Часовой".



ОПЕРАЦИЯ „СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ"

Под таким секретным обозначением, Морское командование военного флота США, еще в январе 1958 г., наименовало предначертанный, тогда, поход атомной подводной лодки „Наутилус", через Северный Полюс — в Англию.

По всеобщему признанию, эта экспедиция открыла „новую эру в навигации" и исторически заслуживает особого внимания, являясь, — кроме открытия нового подводного пути, — поворотным пунктом использования на судах флота новых навигационных инструментов и двигателей, до того находившихся только в испытательной стадии. Поэтому интересно проследить подробности подготовки и первых шагов всей операции „Солнечный свет".

Ныне, по многочисленным разрозненным сведениям, проникшим в печать, подкрепленным личными интервью с участниками экспедиции, можно восстановить всю картину приготовлений и исполнения, поставленной морским командованием и в частности самим Президентом США, — задачи.

Трудно точно установить время, когда впервые появилась мысль, осуществить поход через полюс, но она теоретически существовала еще до спуска „Наутилуса" на воду (21.1.54 г.).

Люди, которые проэктировали судно и проталкивали его постройку, уже мечтали отправить „Наутилус" оперировать под полярными льдами. Между ними, главным основоположником, „отцом" атомного подводного флота США, считается контр-адмирал Хайман Риковер, лично руководивший постройкой лодки и до сих пор принимающий живейшее участие во всех вопросах атомно-подводного судостроения.

Эти люди, много лет тому назад, писали, что только подводные лодки с атомным двигателем будут в состоянии покорить безконечные морские пространства, закрытые для обыкновенных судов. Они предсказывали о возможности пользоваться новым северо-западным морским путем для торгового подводного мореплавания. И вот, только теперь их предсказания начинают осуществляться.

В первые 2 года, после вступления в строй (30.9,54 г.), „Наутилус" побил все рекорды и принес противо-подлодочной защите грандиозные сюрпризы. Его первый командир, кап. Евгений П. Уилкинсон, тогда еще мечтал о полярном походе, — но по программе всевозможных испытаний, „Наутилусу" не хватало на это времени. Только маленькая группа офицеров в Пентагоне разрабатывала этот план в тиши кабинета.

Первый разведывательный поход „Наутилуса", под арктическими льдами был осуществлен в августе 1957 г., уже под руководством нынешнего его командира, кап. Вильяма Андерсона. „Наутилус", чтобы установить точную картину плавания, пошел из Атлантики, между Гренландией и Исландией, в Сев. Ледовитый океан исследовать ледяной покров и рельеф дна. Вооруженный чувствительным эхо-лотом и сонарными гидро-локаторами, он ощупывал толщину льдов над собой и промерял глубины. Тремя походами, за пять с половиной суток, он прошел 1383 мили, не дойдя до полюса 180 миль.

Этот поход научил многому: — тяжелой технике навигации подо льдами, — определению состояния льда, — распознованию морского дна и другим необходимым деталям подводного арктического плаванья. Но расстройство в электрической цепи, из за не совершенства прибора, вывело жироскопический компас из действия, что принудило „Наутилус" возвратиться обратно.

Приблизительно через месяц по возвращении в свою базу (порт Гротон), в ноябре 57 г., командир был вызван в Вашингтон, для подробного доклада, на котором он, подтвердив свою уверенность в возможности преодоления всего пути, указал, все-же, на необходимость наличия более точных навигационных инструментов.

С этого момента вопрос о походе был решен в Пентагоне утвердительно и были приняты все меры к снабжению судна новейшими инструментами, заказ на которые мог быть исполнен только к весне. Последнее не представляло особой задержки, т. к. по состоянию льдов на севере, поход мог быть начат не ранее июня-июля месяцев.

В январе 1958 г. состоялось несколько секретных заседаний у вице-адмирала Л. Р. Дэспайт, начальника Управления подводных сил флота США, на которые вызывался и командир „Наутилуса". Тогда-же был принят план похода, предложенный В. Андерсоном и заключавшийся в том, чтобы начать плавание из Тихого океана и закончить в Атлантике, на основании следующих доводов.

Отрезок пути от Берингова пролива, более трудно проходимый, чем таковой-же у Гренландии. От полюса к Тихому океану спускается, как-бы огромная воронка, образуемая берегами Сибири и Аляски, и заканчивающаяся Беренговым проливом. В ней скопляются более тяжелые и толстые льды, чем вблизи Гренландии. В штормовые погоды здесь

Военная Хроника

ГЕРМАНИЯ. Вооруженные силы Германской Федератив. Республики, состоят из 120.000 солдат и офицеров Бундесвера, 11.000 военизированных полицейских и 10.000 солдат и офицеров пограничной стражи, всего — 141.000 человек.

Неравенство вооруженных сил советской зоны и Федеративной Республики Германии подчеркивается и соотношением общего числа жителей каждой из этих стран. В Советской зоне на 17 миллионов 800.000 жителей — 421.000 военнослужащих. В Западной Германии 52 миллиона жителей — 141.000 военнослужащих.

Два армейских корпуса, три механизированных дивизии, 22 отд. стр. полка, 3 полка реактивных минометов, 10 танковых полков, 12 отд. танковых батальонов, 9 арт. полков, 9 отд. арт. батальонов и много др. частей — такова армия советской зоны Германии. На ее вооруженн находится 1.500 танков, 700 самоходных установок, 2.200 орудий, 740 самолетов и множество кораблей средних и малых классов. Правительство советской зоны всячески рекламирует службу в армии. Представители его заявляют:

„Профессия офицера в нашей республике — одна из самых почетных".

ЛОНДОН. Английский реактивный пассажирск. самолет Комэт IV поставил новый рекорд скорости, покрыв расстояние между Нью-Йорком и Лондоном — 5.594 километра за 6 часов 16 минут. Предыдущий рекорд скорости этого перелета был поставлен в января текущего года и равнялся 7 час. 57 мин. „Комэт", поставивший новый рекорд, летел со средней скоростью 893 километра в час.

„Комэт IV" будет пущен в эксплуатацию в текущем году.

образуются торосы, от нагромождения льдин друг на друга. Кроме того, воды Чукотского моря мелководны, в среднем не глубже 45-50 метров, что недостаточно для нормального подводного маневрирования в глубину, при тяжелых торосистых льдах.

Встает существенный вопрос: — сможет-ли лодка, идя со стороны Гренландии, напоследок преодолеть этот неприятный отрезок пути, если погода и льды будут неблагоприятны, да еще накопятся не учтенными, случайные, навигационные погрешности?

Доводы командира „Наутилуса", полностью поддержал, присутствовавший на совещаниях, специалист Арктики, физик, Д-р Уолдо Лайон, совершивший за короткое время 10 походов подо льдами, на обыкновенных подводных лодках, и также сопровождавший „Наутилус" в последнем походе 57 г.

Участники совещаний нашли целесообразным объявить о плавании „Наутилуса" только после удачного окончания похода, до того-же считать его совершенно секретной морской операцией, получившей обозначение: — „Солнечный свет". Такая тайна была вызвана, отчасти, неуверенностью в удаче на все 100 %, но главным образом политическими соображениями. — Хотя „Наутилус" при проходе Беринговым проливом не должен был касаться советских территориальных вод, но могло статься, чте ему придется подойти довольно близко к опорным пунктам советских подв. лодок. Поэтому заранее разглашенный план операции, при наличии возможности создать препятствие, мог повлечь за собой нежелательный инцидент с СССР и сорвать всю операцию.

Никто, даже команда лодки, не должен подозревать о задании и только небольшая горсточка людей была информирована о деталях плавания. Даже для перевода лодки из Атлантического в Тихий океан, откуда она должна была начать свой марш-маневр, была объявлена мнимая операция и адмирал Бэрк, начальник Ген. Штаба, известил флот, что — „Наутилус" напряжается в плаванье к Западным берегам Америки, чтобы ознакомить суда противолодочной подводной обороны со всеми возможностями атаки атомной подводной лодки. Должны быть посещены гавани: Бальбоа, Панама, С.-Диего, С.-Франциско и Сеаттль. **Восьмого июня,** „Наутилус" должен отправиться обратно к Восточному берегу (в Атлантику), причем от Сеатля до Панамы он сделает 26-ти дневный подводный пробег."

Таким образом, 8 июня секретно было назначено началом операции „Солнечный свет", и одновременно — мнимым 26-ти дневным пробегом, — лодка, на законном основании, исчезала из глаз наблюдателей.

Наконец были получены новые предметы снаряжения и между ними чувствительнейший эхо-лот с телевизионной установкой, для определения толщины ледяного покрова (на экране телевизора была ясно видна маленькая птичка, сидящая на воде, в расстоянии 1 километра).

К середине апреля закончились работы по установке нового технического прибора, получившего название „Инерционный навигатор". Он был сконструирован инженерами „Норт-Америкэн-Авиэшен", для управления межконтинентальным снарядом „Навахо". Весь прибор представляет сложную и остроумную комбинацию жироскопов с электроническими приборами и математическими вычислителями. Он самостоятельно учитывает все получаемые данные и отклонения, сравнивает их с основной установкой, и, в конечном результате, дает непрерывно точное место судна, являясь подобием современного „электронного мозга" по навигационной части. Когда этот аппарат будет выпущен в больших количествах на суда флота, он совершенно революционизирует все древние способы искусства кораблевождения.

25 апреля, „Наутилус" вышел из гавани Гротон (Коннектикут) для следования в Панаму и дальше, в Тихий океан. По дороге он произвел многочисленные испытания, а в Сан-Диего и позднее в Сан Франциско, с судами противо-лодочной защиты произвел долгие и утомительные практические занятия. И наконец, в первых числах июня, вошел в порт Сеаттль, — основной базис для операции „Солнечный свет".

Командир В. Андерсон, в Сеаттле, немедленно сошел на берег в штатском платье, встретился с ожидавшим его ученым, д-ром Лайоном, и с ним вместе сел на пассажирский самолет для следования на Аляску. Там они пересели на маленькую частную машину и направились к Беренгову проливу и дальше к мысу Барроу. Летя низко, они обследовали состояние льдов, которое было довольно удовлетворительно.

К 8-му июня, Андерсон вернулся обратно на лодку. Утром 8-го июня из Вашингтона прибыл к.-адмирал Риковер и два часа осматривал судно. Он оставил „Наутилус" после того, как старш. инженер доложил, что атомный реактор готов к действию для предположенного выхода в море.

Приказание выйти в операцию „Солнечный свет" было получено, оставалось принять с берега научных работников, д-ра Лайона и его ассистента Рекса Роурай. — Их знали на „Наутилусе" и появление их на судне означало, что „Наутилус" отправляется в Арктику. Чтобы сохранить тайну похода до конца, вся команда была вызвана в кают-ампанию, где Старший офицер сделал сообщение о мнимом походе к Панаме. Тем временем тайно доставили ученых полярников и заперли их в одной из офицерских кают.

Ровно в иолночь на 9 июня, швартовы были отданы, лодка, малым ходом выскользнула из гавани и, еще в полной темноте, вышла в открытое море. У всего состава „Наутилуса" было возбужденно-радостное настроение, т. к. теперь уже была ясна цель его похода. Но радость была преждевременной и вообще она была-бы значительно понижена, если-бы они знали, чте через несколько дней „Наутилус" будет **на волосок от гибели** и смерть занесет свою косу над всем экипажем лодки...

К 14-му июня подошли к Берингову проливу, приняв по дороге известие, о разразившихся на севере штормах. Заранее было решено, по многим причинам, пройти пролив западным проходом, т. е. между островом Ст. Лоренц, и Сибирским берегом, — он был короче и глубже. Совершенно неожиданно, в проливе, находясь в 20 милях от Сибирского берега, встретили, 15 июня к вечеру, — плавучий лед. Вскоре лед оказался таким мощным и непредвещавшим в дальнейшем, при мелководьи пролива, ничего утешительного, что командир решил повернуть обратно, обойти остров С. Лоренц с юга и попытаться пройти восточным проходом, ближе к Аляске.

Здесь льда не оказалось и „Наутилус", 17 июня, в 5 ч. 30 м., вошел в воды Чукотского моря. Эти воды тоже, как указывалось выше, были мелководными и только на 400 миль севернее начинался глубоководный, арктический бассейн. В северной широте 68°30' вошли под плавучий лед, отдельные глыбы которого доходили до 6 метров глубины.

Приблизительно после 2-х часов подводного хода, гидролокатор нащупал впереди лодки очень тяжелые льды. Произведенные вычисления показали присутствие ледяного затора, мощностью до 25 метров в глубину.

Командир приказал немедленно повернуть влево на 90° и погрузиться на 42 метров; под килем оставалось всего 6 метров (высота „Наутилуса" от киля до перископов — 15 м.). Но во время поворота, одна из ледяных глыб надвинулась на судно. Стрелка прибора, вычерчивающая положение нижней кромки льда над лодкой, — стала быстро

опускаться. „Наутилус” застопорил машины. В центральном посту все замерли от ожидания, не спуская глаз со шкалы прибора. Стрелка дошла почти до предельной предупредительной черты и остановилась; — между лодкой и нижней поверхностью льда оставалось, всего, полтора метра! Предпринять что-либо, было невозможно. — „Помочь мог только Господь Бог” — как свидетельствует один из учестников...

Все вздохнули с облегчением, когда стрелка снова пошла кверху. Для командира мгновенно стало ясно, что операция „Солнечный свет”, — не удалась. Впереди лежало еще много миль мелководья и может быть еще более толстый лед. Горько и обидно, но только курс на юг выводил из критически-опасного положения. Хотя и было не так просто: — почти 5 дней маневрировал „Наутилус” под различной толщины льдами и его курс, проложенный на карте, походил на спиральную, зигзагообразную линию горной тропинки, извивающуюся вокруг пропастей и непроходимых возвышенностей...

Имея в первоначальной инструкции приказание: — „если попытка окажется невозможной, Наутилусу отойти в Парл-Харбор”, командир, добравшись до первой чистой воды, дал знать по радио в Вашингтон, и получив от адмирала Бэрк (начгенштаба) подтверждение, полное сочувствия и ободрения, вернулся в Тихий океан...

В Перл-Харборге, на островах Гонолулу, „Наутилус” еще раз провел целый ряд испытаний и сделал тщательную проверку всех своих инструментов. В середине июля, штурманский офицер лодки, лейтенант Ш. Дженкс, был командирован на остров Кодьяк, у бер. Аляски, где провел, совместно с в. морскими летчиками, продолжительные исследования состояния льдов в Чукотском море, и 23 июля „Наутилус”, снова, сохраняя полную тайну, вышел по назначению: „в Портланд, через Северный полюс”.

Снова, к северу от мыса Барроу (в Чукотском море), узкий, как щука, корпус „Наутилуса”, — 1 августа, в 15 часов, — нырнул безстрашно под ледяные поля. Опять, как в кинематографе, на экране телевизора поплыли белые очертания ледяных масс и темные полыньи между ними. На сей раз все протекало благополучно. Судно вышло в Ледовитый океан; глубины сделались очень большими и „Наутилус”, развив ход до полного, стал глубже и глубже уходить под воду.

Все шло спокойно, как вдруг, приборы отметили значительное повышение морского дна. Командир немедленно сбавил ход на 15 и дальше на 10 узлов. „Наутилус” медленно подходил к подводной горной гряде. Глубина уменьшилась почти вдвое. Переложив горизонтальные рули, лодка поднялась ближе к поверхности. Сверху, как сплошное матотовое стекло, — ледяной покров океана, отражается на экране аппарата, — внизу горный кряж, неведомого рельефа. Лодка осторожно, ощупывая путь во все стороны, тринадцатью различными приборами, — идет дальше. Через некоторое время глубины снова стали увеличиваться. „Хребет Ломоносова”, открытый русскими полярниками пройден. (Капитан Андерсон говорил: — „мы пользовались старыми измерениями глубин, в большинстве происходящими от русских, но они не были надежными на все 100 %. Иногда разница с показаниями нашего „точного” инструмента была так значительна, что оставалось предполагать или весьма обрывистый рельеф, или не точность нанесенного места”...)

Дальше „Наутилус” спокойно продолжал путь, снова погрузившись более чем на 120 метров, развив полную скорость, превышающую 20 миль в час.

До полюса шли 62 часа под толстым ледяным панцырем, толщина которого колебалась от двух с половиной до двадцатипяти метров. Наверху, над пустынной, снежной равниной, свирепствовал ледяной ветер, тогда как в лодке, со всеми удобствами салон-вагона, температура держалась в + 22° С., при влажности 46 %.

За пол мили до полюса (90 секунд хода), командир взял микрофон громкоговорителя и из центрального поста сказал следующее:

— „Слушать всей команде. Говорит командир! Северный полюс лежит в 1.000 ярдах впереди нас. Я предлагаю в мысленном молчании задержать переживаемую минуту. Во первых, чтобы поблагодарить Бога, так правильно нами руководившего; во вторых, чтобы помолиться за всеобщий мир, и в третьих, чтобы почтить тех храбрых людей, которые предшествовали нам здесь, будь то, как победитель, иль побежденный”.

Глубочайшая тишина распространилась по судну и единственный шорох происходил от непрерывного „стоккато-тиканья” тринадцати определительных аппаратов.

Оставшиеся секунды до цели, командир считает вслух: — „десять, восемь, пять, три, два, ноль!”, и извещает: — „Третьяго августа 1958 г., по восточному, летнему, времени 23.15, для Соединенных Штатов Америки и их флота: — Северный полюс достигнут!”

Дальнейший путь прошел без особых затруднений и через пять суток, „Наутилус” прибыл в Англию. Операция „Солнечный свет”, т. е. переход из Тихого океана, через Полюс, в Портланд, была исполнена и из „тайной превратилась в известное, прославляемое всем миром, достижение.

Несмотря на достигнутые результаты, поставившие имя Вильяма Андерсона в ряд исторически знаменитых людей (кстати в Италии, город Генуя присудил ему „Премию Христофора Колумба” за 1958 г.), несмотря на ликование американского народа и оптимистически-сенсационные предсказания многих журналистов, приходится констатировать, что пока, на регулярное, подводное меж-океанское сообщение, прогнозов никаких делать невозможно. Плавания„ „Наутилуса”, а за ним и „Скэта”, ясно показали, что путь от Гренландии, через Полюс, до Чукотского моря, может быть легко освоен. Но отрезок пути через Берингов пролив и Чукотское море, регулярно использовать затруднительно. Затруднения эти зависят не от людей, а от стихии и природы, с которыми справиться человеку недано. (Мелководье, ветры и мощные льды). Выжидание-же благоприятных условий, как это сделал „Наутилус, само собой подтверждает отсутствие возможной регулярности в рейсах.

Н. П. Солодков.

АТЛАНТИК СИТИ (США). Лаборатория химического оружия американской армии разработала новый метод постановки дымовой завесы. На самолетах устанавливается небольшая дымовая шашка с порошком особого состава. Это дает возможность создания высокой (свыше 150 метров) и устойчивой завесы в течение, примерно, 25 секунд. Раньше для постановки такой завесы требовалось от 5 до 25 минут. Дымовая завеса нового типа может применяться для прикрытия выброски парашютных десантов и других боевых операций.

Сообщается также о создании нового прибора, предназначенного для обнаружения приближающегося газового облака в случае химического нападения. Прибор этот называется „Лопэйр”.

Он предупреждает о приближении опасности вспышками сигнальной лампы и звуком горна. Эти сигналы подаются при пересечении газовым облаком пучка инфракрасных лучей, посылаемых прибором. Персонал этой же лаборатории разработал и новый тип дозиметра, предупреждающего об опасности радиоактивного поражения. Дозиметр может также быть применен для определения степени поражения человека радиоактивным излучением.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НОВОЕ „ИНФОРМБЮРО"

Новое „Информбюро" приступило к работе. Его главная задача — издание нового интернационального журнала „Проблемы мира и социализма", который должен стать руководством для коммунистов всего мира. Редакция этого журнала находится в Праге. Официально этот журнал должен стать „интернациональной трибуной для обмена мнениями и опытом меежду братскими партиями".

Несмотря на нудный и однообразный тон большинства статей нового журнала, само решение о выпуске в свет этого журнала представляет собой важное политическое событие.

Разбирая тон и содержание статей, опубликованных в первых номерах нового журнала, надо отметить, что задачи журнала определяются в таких выражениях, которые указывают на проблемы, тревожащие в настоящее время советских и китайских коммунистических руководителей. Официальное объяснение необходимости издания нового журнала заключается в том, что „марксистско-ленинское учение" сталкивается с новыми проблемами и что его главной задачей будет „дальнейшее развитие марксистско-ленинской теории". Годы сталинизма свели коммунистическую теорию к примитивной доктрине и к созданию мифов. Но эта так называемая теория, которую должен разъяснять новый журнал, весьма напоминает написанные коммунистическим жаргоном директивы партийным работникам, которые печатались в прежнем „Коммунистическом Интернационале".

Эта теория вкратце заключается в следующем: развитие социализма входит в новую стадию, при которой во многих странах строительство социализма уже закончено, а „противоречия капитализма" обостряются, что создает изменение в равновесии сил в пользу тех „кто защищает дело мира, демократии и национальной независимости". Для тех, кто знаком с коммунистическим жаргоном, все это весьма напоминает фразеологию так называемого третьего периода в развитии мирового коммунизма, когда Сталин начинал свои пятилетки и когда Коминтерн заявлял о неизбежном крушении капитализма.

Это сходство становится еще более очевидным, если взять второе положение, подчеркиваемое новым журналом. В „третьем периоде" коммунизма, были призывы к образованию „единого народного фронта снизу". Теперь появились призывы к единству рабочего класса, которые сопровождаются указаниями коммунистам на опасность **ревизионизма.**

Таким образом коммунистическое движение возвращается к тем самым догматическим позициям, которые существовали в разгар индустриализации СССР.

В заключение необходимо остановиться на лозунге о мирном сосуществовании, которому в журнале „Проблемы мира и социализма" дается следующее толкование: „социализм не нуждается в войнах — он может восторжествовать в процессе мирного сосуществования, при котором одна страна за другой будет выпадать из мировой капиталистической системы.

Этот тезис, фактически, представляет собой программу действий на ближайшие годы — на своего рода „четвертый период" коммунизма, в котором марксистская теория подменяется коммунистическим мифами. И самый опасный из этих мифов это фантастическая теория, повторенная недавно Мао-Цзе-Дуном, — теория, согласно которой атомная война принесла бы гибель не всему человечеству, а только капиталистической системе общества. Но если свободный мир предотвратит атомную войну, то возможно, что в недалеком будущем мы все будем свидетелями китайского варианта 20-го съезда КПСС, на котором преемник Мао-Цзе-Дуна станет разоблачать его „ошибки", также как Хрущев разоблачал ошибки и преступления Сталина.

АМЕРИКАНСКИЙ СПУТНИК НА ЛУНУ

11-10 в 3 ч. 42 м. по американскому времени с мыса Канавераль, в штате Флорида, состоялся запуск ракеты на Луну.

В официальном сообщении американского правительства указывалось, что четырехступенчатая ракета, названная „Пионером", была запущена специалистами американских военно-воздушных сил при содействии национального комитета астронавтики. Общий вес ракеты — около 52 тонн. Вес ее последней ступени — приблизительно 39 килограммов, включая 11 килограммов инструментов.

По плану ракета должна была совершить полет вокруг Луны. Этот полет должен был продолжаться около 2 ½ суток. По вычислениям техников для преодоления земного притяжения скорость движения ракеты достигла приблизительно 40.000 километров в час.

В момент запуска ракеты Луна находилась на расстоянии 29 часов полета от Земли. Хотя расстояние между Луной и Землей в этот момент составляло около 350 тысяч километров, по расчетам экспертов, основная часть ракеты содержащая приборы, должна была совершить путь в 400 тысяч километров.

Как известно, ракета не достигла своего назначения, 13-10 вошла в атмосферу Земли и сгорела, однако научное значение этого опыта велико.

Американский опыт нет оснований называть неудачным. В пределах теперешнего состояния техники опыт дал те результаты, на которые можно было рассчитывать. Несомненно, что на некоторое время ракета „Пионер" останется ракетой, которая была самым далеким из искусственных спутников Земли. Основное научное значение этого опыта заключается однако не в этом. В ракете находились приборы для определения интенсивности радиоактивного излучения. Первый американский спутник „Вангард" помог установить, что радиоактивность увеличивается до 2.000 километров от Земли. Теперь есть основания утверждать, что этот радиоактивный пояс простирается на десятки тысяч километров.

Ничто не показывает лучше различия между проведением научных опытов в Советском Союзе и в Свободном Мире. С одной стороны: полная тайна, подготовка и проведение опытов без свидетелей, замалчивание неизбежных неудач и торжествующие заявления об удачных опытах с приданием им политической окраски, как это делает Хрущев. С другой стороны — открытая подготовка опытов, признание риска в использовании технических достижений, и открытое обсуждение в американской и мировой печати каждого неудачного опыта.

***

30-9 в Сов. Союзе произведено седьмое по счету испытание термоядерного оружия.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Рейд Мамонтова

Отрывок из романа: „А жизнь текла"
Аркадия Бормана

Вася, ротмистр Василий Петрович Тверцов, задержался в Ростове против своего желания. Сперва отец повез его в ставку для доклада, не столько о фронте, сколько о крестьянских настроениях в тех районах, по которым проходила его дивизия. Проф. Тверцов был обеспокоен рассказами сына о разочарованиях крестьян порядками, или вернее беспорядками, в Добровольческой Армии.

Через отца и через Джека Биггса Вася познакомился с начальником британской военной миссии. Генерал ухватился за него.

— Я прошу вас остаться при мне. Вы здесь принесете больше пользы, чем командуя эскадроном на фронте. Я очень бы просил вас отправиться со мной на объезд фронта. Я не могу себе представить лучшего офицера связи, чем вы. Да еще с Милитари Кросс, — говорил английский генерал рот. Тверцову.

Вася благодарил, смеялся, но твердо заявил, что его обязанность перед однополчанами вернуться назад в свою часть.

И все таки английский генерал уговорил Васю хотя бы временно остаться при нем. Но Васе быстро стало скучно, потянуло назад к своим офицерам, гусарам, больше из гимназистов, к лошадям, к походной жизни. Он знал, что там продолжали двигаться вперед, знал какое это ощущение идти вперед, быть избавителем, видеть радостные лица населения, встречающего белые войска цветами, слышать приветственный колокольный звон.

Поэтому он был очень доволен, когда в Новочеркасске английский генерал откомандировал его в распоряжение донского командования для участия в каком то очень секретном деле.

— Вы мне рассказывали как во время войны Вы со своими гусарами ходили по тылам противника, — говорил Васе английский генерал. Хотите опять попасть в тыл противника. Только на этот раз это будет гораздо в большем масштабе чем тогда. Вы будете в казачьем отряде моим представителем.

—В отряде? — переспросил Вася.

— Тш... это очень большая тайна, — пригрозил ему пальцем английский генерал.

— Я всегда готов быть полезным где только могу, а тем более когда это еще интересно, — ответил Вася.

На следующий день рот. Тверцов добрался до степного хутора, расположенного на берегу довольно широкой реки. Все селение было переполнено конными казаками. На улицах все было в движении. Ковали лошадей, связывали двуколки, грузили на них ящики с патронами или устанавливали пулеметы. Опытный глаз Васи определил количество коней в несколько тысяч. Он не встретил ни одного не казачьего офицера.

Мамонтов, донской генерал с седеющими усами переходящими в подусники и с острым взглядом принял Васю и внимательно осмотрел его.

— Бельский гусар? — спросил он отрывисто. Кавалерия у Вас хорошая. Вы сын проф. Тверцова?

— Так точно, Ваше Превосходительство, — ответил Вася.

— Уу — издал генерал неопределенный звук, неодобрительное значение которого Вася сразу понял.

— А по тылам противника когда нибудь ходили, — спросил генерал вскидывая на Васю свои остро смотрящие глаза.

— Так точно, Ваше Превосходительство, ходил, — ответил Вася.

— Ага, когда и где?

Это „ага" было произнесено уже совсем другим тоном.

Вася коротко рассказал о своей разведке в Великую Войну.

— Ну на этот раз это будет поглубже. На казачьем седле сидеть умеете? — недоверчиво спросил генерал.

— Я умею сидеть на коне, Ваше Превосходительство, а седло вещь второстепенная, — ответил Вася, решив, что нельзя спускать генералу.

— Ну ладно, ладно, ротмистр, будем друзьями. Я Вас сейчас познакомлю с чинами моего штаба, — и генерал похлопал Васю по плечу.

В последних числах июля 1919 года отряд генерала Мамонтова почти без боя на рассвете прорвал фронт. Главная часть казачьего отряда продолжала идти походным порядком, только несколько сотень были пущены в атаку на селение занимаемое красными.

Вася с чинами штаба Мамонтова верхом стоял на пригорке и смотрел в бинокль как казаки преследовали убегавших от них пехотинцев... Вот раздался взрыв, вспыхнул огонь, загорелся какой то сарай и густой дым стал подниматься вверх.

— Ну с Богом. Это нам сигнал подали. Путь свободен. Передайте по полкам чтобы пока не растягивались. У красных в ближайших тылах могут оказаться резервы, — бросил ген. Мамонтов, оборачиваясь назад и, пришпорив коня, рысью стал спускаться к селению, в котором горело здание.

Вася услышал за собой шум сотен лошадиных ног, привычный, приятный для него шум.

Отряд Мамонтова на рысях прошел мимо горящих зданий, только что покинутых красными. Справа Вася рассмотрел шесть пушек на позиции. Солдат около них не было. Дальше стояли брошенные артиллерийские ящики.

— Передайте по полкам, что я запрещаю здесь что либо брать, только поджигать склады и ничего не оставлять, — услышал Вася как Мамонтов отдал распоряжение, подъехавшему к нему сотнику. Нам необходимо как можно скорее пересечь железнодорожную линию Грязи - Царицын, пока красные еще не очухались.

Целый день шел казачий отряд по степи, редко встречая отдельных людей в защитной форме. Красные командиры и комиссары ускакали, а отдельные красноармейцы без оружия со страхом следили за проходившими мимо них казаками. К вечеру казачий отряд уже был далеко к северу от линии фронта.

На следующий день, в большом селе, казаков встречали с хоругвями. В селе можно было видеть следы поспешного бегства красных. Нашли большой склад с денежным ящиком. Генералу Мамонтову принесли пачку тысячерублевых билетов. Он внимательно рассмотрел их, мрачно выругался и бросил на ветер.

— На них антихристово клеймо. Не трогать это, дальше лучше найдем, — сказал он, окружавшим его казакам. Прикажите пустить по ветру все эти бумажки.

С гоготом разбрасывали казаки разноцветные бумажки по селу.

— Чего глядите, тетки, это вам на гостинцы, берите от станичников, — кричал подмигивая, молодой казак.

Но были и более существенные подарки. В следующем селе нашли склад с сахаром. Казакам

было разрешено взять только для текущей надобности, остальное роздали населению. Казаки потешались, наблюдая, как мужики и бабы, расхватывали сахар. Они быстро поняли, что впереди их ждет богатая добыча. Уже через два дня отряд начал тяжелеть. За каждым полком тянулись груженные повозки, военные двуколки, брошенные красными и крестьянские телеги. К некоторым были привязаны лошади. Брали только очень хороших. Казаки взрывали железнодорожные мосты, срывали телеграфные провода. Там, где их было недостать, Мамонтов приказал валить телеграфные столбы.

Отряд, не встречая сопротивления, быстро двигался на север к Тамбову.

5-го августа рано утром конный отряд ген. Мамонтова влетел в Тамбов. Представители советской власти были захвачены почти врасплох. Они знали о движении отряда Мамонтова, но не подозревали, что он так близко. Главные комиссары с трудом успели выскочить на автомобилях из города... Кое где на окраинах города завязалась перестрелка, но она быстро затихла. Тамбовцы смотрели на казаков, на погоны, на белые повязки и не верили своим глазам, ведь фронт проходил в нескольких стах километрах к югу от города.

Жители от неожиданности притихли. Прошло более часа когда ударили в колокола.

— Ротмистр, Вы университет кончили, быстро составьте воззвание к жителям. Пишите, что мы идем освобождать Москву от красной нечисти, — приказал ген. Мамонтов Васе, встретив его около своего штаба.

— В Москву, Ваше Првосходительство ? — переспросил Вася. Он знал, что целью рейда было разрушение козловского железнодорного угла, после чего отряд должен был повернуть назад, а от Козлова до Москвы было несколько сот километров.

— Ну да в Москву, что ж Вы не хотите со мной в Москву вскочить ? Что Вы так на меня смотрите ? Сами видите, почти никакого сопротивления. Мы вчера решили идти на Москву.

— Очень хорошо, Ваше Превосходительство, веселым голосом ответил Вася, — через час воззвание будет расклеено по городу.

В сопровождении нескольких казаков Вася разъезжал по городу, розыскивая типографию и бумагу. Из казначейства выносили ящики и даже корзинки с серебрянными вещами. Дальше, на широкой улице стояла двуколка, в которую три казака бережно укладывали несколько икон.

— Вы что станичники делаете ? — спросил Вася, задерживая своего коня.

— Да вот берем, господин есаул, нашим хозяйкам в подарок, — весело ответил молодой красивый казак.

— А чьи же это иконы ? — настаивал Вася.

— А Бог его знает. Нам сказано — бери советское, а тут все советское.

— Да иконы то откуда ?

— Видно большевики их где то грабанули. Тут не разберешь, откуда они, а у нас им почет будет, — ответил казачий урядник не первой молодости. В церковь поставим, или по домам.

На главной площади несколько казаков сбрасывали с повозки какую то кладь, так как лошадь не могла ее тянуть. В уличной пыли валялась белая голова сахара, резные этажерки и большой, блестящий на солнце, желтый самовар.

Вечером Вася докладывал Мамонтову о том, что он видел на улицах.

— А Вы собственно говоря о чем беспокоитесь, ротмистр ? — спросил генерал расправляя свои длинные усы и улыбаясь.

— Как бы эта кладь не помешала быстроте маневров, Ваше Превосходительство, — сказал Вася.

— Об этом не беспокойтесь. Когда будет мешать, мы ее сбросим, а пока надо и станичникам чем нибудь попользоваться для жен, что нибудь раздобыть. А то воюют воюют, а пользы для себя не видят.

При переходе на Козлов, группа красных пыталась оказать сопротивление. Несколько казаков были даже ранены. Но все же отряд продолжал продвигаться почти без задержек. Нигде не пришлось даже спешиваться.

Красное командование не придвидело такой дерзости со стороны белых и ничего не подготовило чтобы задержать прорвавшихся в ее тыл казаков. В красной армии тогда еще почти не было кавалерии. Установить же заслон при очень редкой железнодорожной сети и быстрых передвижениях казаков было не легко.

Козловский железнодоржный узел был испорчен и Мамонтов решил выйти на Елец, чтобы пересечь важную магистраль.

С каждым днем в отряде росла уверенность, что командир ведет его на Москву.

В Елец казаки ворвались часов в десять утра. Вася видел как к Мамонтову подводили совершенно голого человека.

— В речке выудили, Ваше Превосходительство, — смеялись казаки, Может большевик, чего с ним делать ?

Кругом все смеялись и вдруг Вася узнал в голом пленнике своего хорошего знакомого, члена Государственной Думы Серикова. *)

— Дмитрий Сергеевич, — воскликнул Вася, — подъезжая к начальнику отряда, около которого стоял, переминаясь с ноги на ногу, тот кого окликнул Вася.

— Вася, — с надеждой в голосе воскликнул Сериков.

Мамонтов взглянул на Тверцова, ожидая разъяснений.

— Вы его знаете, ротмистр ? — спросил он.

— Так точно, Ваше Превосходительство. Это член Государственной Думы Дмитрий Сергеевич Сериков.

— Накинь на господина шинель, — улыбаясь приказал генерал казаку стоявшему рядом.

— Ну, Дмитрий Сергеевич, повезло Вам, что рот. Тверцов Вас лично знает, а то до выяснения вашей личности пришлось бы Вам еще подвизаться перед станичниками в костюме Адаме. Где же они Вас в таком виде захватили ?

— Да я в речке купался. У нас еще сегодня утром все тихо было. А я люблю утром в речку залезть. Вдруг вижу мчатся всадники. Я удивился, ведь у них здесь нет кавалерии. Смотрю красные лампасы донцов. Глазам своим не поверил, да и сейчас еще плохо верю, — сказал, улыбаясь, Сериков, подходя к коню ген. Мамонтова и мягко ступая босыми ногами по траве.

— Верьте, не верьте, а мы здесь и дальше идем. Что тут войск у них кругом много ? — спросил Мамонтов. Впрочем, что я Вас задерживаю. Возвращайтесь домой, оденьтесь, а потом поговорим.

— Да нет, почему же, можно и сейчас, — ответил Сериков. Но всетаки как же Вы сюда добрались ? — снова спросил он. Неужели большевики так ловко скрывали от нас, что белые уже совсем близко.

— Ну белые то может быть и не близко, а мы то тут, — захохотал генерал.

— Не хотите ли с нами дальше ? — спросил он Серикова.

— А Вы куда дальше идете ? Впрочем я готов с Вами куда угодна. Когда то повинность в ка-

---

*) Захват в Ельце казаками Мамонтова члена Государственной Думы — историческии факт, сообщенный в Ростове в присутствии автора самим членом Думы. По разным соображениям пришлость только изменить его фамилию и имя.

валерии отбывал, думаю, что на коне съумею усидеть.

— Куда мы дальше? На Москву конечно. А? Что Вы думаете?

—Что ж, вам осталось меньше четырехсот верст. Может быть и проскочите. Хотя говорят, что они вокруг Москвы уже окопы роют. А здесь в наших краях никакого сопротивления не встретите. До Тулы около 200 верст. Сколько Вам надо времени чтобы дойти? — спросил Сериков, похлопывая по шее генеральского коня.

— Сколько? Владимир Иванович, — спросил Мамонтов, оборачиваясь к стоявшему рядом с ним полковнику.

— Дня четыре, — последовал ответ.

— Ну может быть до вашего прихода, там еще не успеют спохватиться, — заметил Сериков.

— Не успеют. С одним полком налегке я до Тулы в твое суток проскачу и конечно ее возьму. Да и брать нечего, просто войду в город, — засмеялся Мамонтов расправляя свои усы.

Наступление на север было назначено через сутки. Казакам было объявлено, что они идут на Москву.

— Как господин универсант войдем мы в Москву? — спросил Мамонтов Васю.

— Ротмистр, Ваше Превосходительство.

— Да, да, конечно ротмистр. Вы не сердитесь на меня. Я уже понял. Вы молодец, от моих казаков не отстанете.

— Я думаю, что в Москву мы можем влететь. Удержимся ли только в ней? — ответил Вася.

Донские сотни тянулись по деревенской дороге вдоль опушки небольшого леса, когда над ними зашумел аэроплан.

— Осторожно, гляди красный аэроплан, заворачивай в лес, — раздались команды по сотням.

Но скоро разобрали знаки своего, белого, аэроплана. Он кружился над донцами, несомненно высматривая, где можно спуститься.

Казаки с любопытством наблюдали за его маневрами. Когда самолет наконец спустился, то можно было издали разобрать, что у летчика погоны, значит это был офицер.

Коренастый подполковник подходил по полю к казачьему отряду.

— Где генерал? — спросил он на ходу.

— Вон там сзади на высоком коне.

От Главнокомандующего с пакетом, — отрапортовал летчик, протягивая конверт ген. Мамонтову.

Генерал молча принял конверт, вскрыл его, надел очки и начал читать, потом, держа бумагу в руках, он строго спросил летчика:

— Вы кто такой?

— Подполковник Битте, посланный Главнокомандующим с пакетом к Вашему Превосходительству, — отрекомендовался летчик, прикладывая руку козырку *)

— Битте. Что это за фамилию? Откуда Вы?

— Я рижанин. По происхождению латыш, — ответил подполковник.

— Латыш? — переспросил Мамонтов и оборотясь к своему начальнику штаба приказал:

— Владимир Иванович, арестуйте его. Я не верю, что он курьер от Главнокомандующего. Нет сомнения, что это переодетый большевик с подложным приказом. Его латышское происхождение только подтверждает мое подозрение. Ведь у них там на ответственных местах много латышей коммунистов.

*) Весь эпизод с подполковником Битте — исторический факт, сообщенный самим Битте автору в Ростове в 1919 году, после выполнения им возложенного на него поручения. Битте был доблестным кадровым офицером, если не ошибаюсь 28-ой или 29-ой артил. бригады. В середине войны он перешел в авиацию. После крымской эвакуации, он поступил в латвийскую авиацию и через несколько лет погиб во время авиационной катастрофы.

Федор, взять этого человека, — приказал он, не ожидая распоряжения своего начальника штаба.

— Но Ваше Превосходительство, — с удивлением возразил летчик, какое Вы имеете основание сомневаться в моей личности. Вот мои бумаги, — и летчик стал вытаскивать бумаги из кармана своего кителя.

— Сомневаться в личности? Да разве возможно чтобы штаб ген. Деникина прислал мне приказ немедленно возвращаться назад. Сомневаться в личности. А что, господа? — обвел он вопрашающим взглядом собравшихся вокруг него офицеров.

В это время к генералу Мамонтову подъехал Вася, который почему то отстал от штаба.

— Тверцов, радостно воскликнул немного растерявшийся летчик, около которого уже стояли два спешившихся казака.

— Ты как к нам попал, Битте? — удивленно спросил Вася.

— Вы что же Тверцов всех знаете, кто к нам является? — спросил Мамонтов с усмешкой. Но неужели, неужели это подлинный посланец от главнокомандующего?

Васе послышались нотки отчаяния в голосе донского генерала. Он не мог понять в чем дело и ответил:

— Так точно, Ваше Превосходительство, я хорошо знаю подполковника Битте, прекрасный офицер.

— Где он служит? — настаивал Мамонтов.

— Подполковник — артиллерист, но уже довольно давно перешел в авиацию. В Вооруженных Силах Юга России он тоже прикомандирован к авиации. Находится в авиационном отряде при ставке главнокомандующего.

— Я очень рад, подполковник, что рот. Тверцов Вас лично знает. Прошу Вас, не будьте на меня в претензии, за то что заподозрел Вас. Знаете все возможно, особенно когда мы так далеко в тылу противника. И тем более когда Вы привезли такой приказ. Ничего не понимаю. Могу только сказать, что жаль, что Вы нас нашли. Угораздило же Вас, — сказал Мамонтов протягивая руку летчику, и потом, обернувшись к своим офицерам пояснил:

— Подумайте только господа, генерал Деникин приказывает мне немедленно возвращаться назад. Уму непостижимо, когда нас никто не задерживает идти на Москву. Ничего не понимаю. Черт его знает, что это такое. Я дисциплинированный офицер и начальник и без колебания подчиняюсь приказу старшего начальника. Я не батька и не вожак какой то разбойной шайки, а русский офицер, привыкший к дисциплине. Но зачем это, зачем? — воскликнул Мамонтов и, безнадежно махнув рукой, отъехал в сторону.

— Что он испугался что ли, что я вырву у него первенство занятия Москвы? — расслышали чины штаба, как крикнул в пространство их командир.

Отряд генерала Мамонтова повернул назад. У всех упало сердце. Сразу исчез подъем, вызванный успехом... Оставалось только одно — разорять советские склады и брать на своем пути все, чтс было возможно. Начали с советского казенного имущества, но на этом не остановились. Нельзя было остановиться уже по тому одному, что очень часто невозможно было различить где казенное, советское, а где частное имущество.

— Вcс равно большевики все отнимут, так пусть лучше нам достанется, — убеждали себя казаки.

Обоз отряда становился все длинее и тяжелее. Полки рассыпались. Одинокие всадники сопровождали свои повозки. Только благодаря полной неорганизованности красного тыла, отряду ген. Мамонтова после трехнедельного набега на красные тылы, удалось вернуться назад на территорию белых. Троцкий, наученный набегом Мамонтова, решил ускорить создание красной конницы.

Аркадий Борман.

„ У Лейб - Эриванцев " :

(Из воспоминаний)

Между лагерным расположением нашего Л. Гв. Финляндского полка, в Красном Селе, и лагерем строевой роты Пажеского Его И. В. корпуса — долгие годы перед Великой войной оставался пустым участок б. Офицерской Стрелковой Школы, которая стала квартировать и летом в Ораниенбауме. Этот пустой участок занимался пехотными полками, которые по-очередно, со всей необъятной матушки России, по Высочайшему вызову, приходили на лагерный сбор в Красное Село, чтобы повидать своего Державного Вождя, Ему показаться и предстася, а также чтобы принять участие в маневрах. Так, помнится мне, перебывали следующие воинские части, становившиеся нашими соседями : Волынцы, Литовцы и Кексгольмцы (Петербуржцы останавливались около ст. Тайцы, Балтийской ж. д.) — из Варшавы; Астраханские гренадеры — из Москвы; Эриванские лейб-гренадеры — с Кавказа. Обычно, мы встречали все приходившие эшелоны прибывающих и располагающихся возле нас частей, предлагая г.г. офицерам отдохнуть с дороги в нашем собрании и закусить „ чем Бог послал ". Вскоре после этого, прибывшие, в знак своей признательности, устраивали нам обед или ужин, на который, в свою очередь, отвечали и мы. Таким образом, завязывалось знакомство, часто переходившее затем и в дружбу...

Мы близко знакомились с разными полками, — с их историей, традициями, обычаями.

Мне хочется рассказать про лейб - Эриванцев, прибывших с Кавказа в Красное Село — ровно 45 лет тому назад; мы с ними особенно сблизились и подружились; их кавказское „ куначество ", гостеприимство и радушие — были безграничны !

Правда, надо сказать, что полк наш уже давно связал себя с Кавказской Армией, Кавказской Гренадерской дивизией и Лейб - Эриванским полком... Имена наших однополчан, — как : Ганецкого II, графа Муравьева - Амурского, Фези, Бибикова, Гана, Лисаневича, Алхазова, кн. Андронникова — известны по всему Кавказу. Наш полковник Заливкин командовал Эриванским гренад. полком, в рядах которого убит молодой Финляндец, подпоручик Дубровский. На Кавказе доблестно пали наши пор. бар. Штакельберг и подпор. Костомаров. А наш старый Финляндец, генерал бар. И. А. Вревский, командовавший Куринским и и Навагинским полками, был начальником Кавказской Гренадерской дивизии и доблестно пал в сражении при ауле Хитуре, в 1858 году, т. е. ровно 100 лет т. н. В эту знаменательную годовщину хочется вспомнить о герое; о нем говорилось в приказе по Кавказской Армии, от 4-го сентября 1858 года, так : ...армия наша Кавказская лишилась одного из доблестнейших ее генералов... Храбрый генерал барон Вревский, столь известный на линии, пал смертельно пораженный; столь завидная смерть да будет славою Кавказа и примером для всей Армии ". Лейб - Эриавнцы знали это, не забыли, и чтили память своего доблестного начальника дивизии.

Но я несколько отвлекся, уйдя в область истории ! Один из самых старейших полков Российской Императорской Армии, носивший тогда наименование : Царя Михаила Феодоровича 13-ый Лейб - Гренадерский Эриванский Его Величества полк ", — он был выдающимся во всех отношениях ! Какая блестящая боевая история этого 300-летнего „ старика " ! Сколько, поистине, сказочных подвигов ! Какая любовь, преданность и жертвенное служение Царям и Родине !!.. Весь полк был крепко спаян особой Кавказской традиционной дружбой и представлял собою одну сплоченную полковую семью. Отличный состав офицеров и солдат; правильное — „ в духе и силе " — воспитание; прекрасная выучка полка, — все это очень его выделяло из ряда других воинских частей. Недаром, к полку с особенной любовию, вниманием и лаской относилась вся Царская Семья.

В 1913 году, в годовщину 300-летнего юбилея Царственного Дома Романовых, и такового-же юбилея полка, — лейб - Эриванцы прибыли с Кавказа, сначала в Кострому — колыбель Романовых, — а оттуда в С.-Петербург и Красное Село. Приходившим по-соседству батальонам мы помогали устраиваться на новом месте и тотчас-же приглашали офицеров к себе в собрание отдохнуть после продолжительного путешествия и закусить с дороги; иногда бывало это ранним утром, случалось даже и ночью. Вскоре после своего прибытия, устроившись, Лейб - Эриванцы пригласили нас к себе, в офицерское собрание, к ужину. Гостеприимство, радушие и внимание их к нам — были безграничны. Все, начиная с их командира полка, флигель-адъютанта полковника Мдивани, — ухаживали за нами необычайно. Меню ужина, а также и все закуски, и вино, были исключительно кавказские; изобилие и разнообразие всяких яств и питей было просто невероятное... Вспоминаю и до-ныне : „ куринскую " горную форель, „ чихиртму из кур ", „ чебуреки ", разные шашлыки, — „ по карски и по грузински ", пилавы, барашки на вертеле; всякие овощи — баклажаны, кабачки, томаты и красный перец; и кавказские сыры, и чудесные, сочные и ароматные фрукты, — чего, чего только тут не было !!! За столом я сидел между двумя моими однокашниками по Александровскому Военному Училищу, — поручиками Вачнадзе и кн. Сидамон - Эристовым. Они, как говорится, с места „ взяли меня в оборот " и поминутно подливали мне превосходное кахетинское вино, из сортов которого мне особенно по вкусу пришлось — „ розовое "... Помню громкий голос „ тулумбаша ", провозглашавшего различные тосты; тихую и нежную зурну; звонкий бубен; стройное и торжественное пение : „ Мравалжамиер " и „ Алла Верды ", под мягкий аккомпанимент оркестра; помню быструю, как вихрь, и горячую, как огонь, лезгинку... Но, — должен сознаться, — что, к концу ужина, многое для меня прошло как бы в тумане; а некоторые моменты и совсем исчезли из моей памяти... Как сквозь сон, помню, что, подутро, в саду собрания, жарили на вертеле „ по - эривански " целого барашка, и как потом повар - грузин, в кавказской папахе и черкеске, длинным и кривым ножем — кинжалом, мастерски отрезал тонкие куски мяса, такие сочные и ароматные... Помню песельников учебной команды, стройно певших : — „ Хвала мертвым; живым — слава ", ...„ Солнце только-что заходит ", ...„ Не с парада мы шли, а с чеченского похода "...

...Смутно помню, как, с зурной и бубнами, провожали нас милые хозяева, и как, перед своим бараком, каждый из нас должен был осушить еще одну полную чару... И долго еще потом слышалась Лейб - Эриванская полковая песня :

„ ...Эриванцев — нас не мало,
Мертвых и живых,
Было; есть ! и будет !!.. "

...Когда я уже засыпал, заботливо уложенный в постель моим незаменимым денщиком, милым Яковом Мазайковым, мысленно благодаря судьбу, что этот загул был на воскресенье и что можно будет выспаться, — то сквозь сон слышал, как вдали, откуда-то, доносилось звучное и торжественное пение :

„ ...Неугомонно ходит чаша,
И вплоть до утренней зори —
Несется голос тулумбаша :
„ Алла Верды — Алла Верды "... " !

Книжная полка

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ В СОВЕТ. РОССИИ

Организационное Бюро Гаагского Конгресса во Франкфурте, выпустило очередной № 6 (июнь 58 г.) своего Информационного Бюллетеня — содержащий статью К. В. Фотиева о церковной жизни в СССР.

В ней дан основательный обзор положения Православной Церкви там, в данное время, и перспективы ее дальнейшего развития.

Указав на общее значение религии в жизни людей, автор считает ее — основным элементом устремленности к постоянному совершенствованию и обновлению, и призывом к любви и справедливости.

С отрицанием коммунистами религиозных истин в СССР, их пытаются заменить требованиями партийного коллектива, против упраздняемой партией человеческой совести и души.

Положение церкви в СССР сейчас отмечено **двойственностью,** от кощунственной комедии компромисса церковных Владык с богоборческой властью.

Митрополит Сергий, подписав „ Декларацию о лойяльности Церкви к Совет. власти ", создал такое двойственное положение, при котором Церковь официально „ свободно существует, имеет право вновь открывать и строить храмы, но действует всецело по указу Совет. власти, ею руководящей и ее контролирующей. !

Тут выявляется, — с одной стороны, — победа Церкви и верующих, а, с другой — унизительный компромисс с совестью.

Конечно, не все иерархи и священнослужители в СССР повинны в этом компромиссе с властью. Руководство Церковью в СССР, хотя и повинно в тяжком грехе такого компромисса, но никак не может быть обвинено в отпадении от Христа, Православия и его осиовных догматов.

Официально, на словах, Церковь пользуется полной свободой, но, на деле, — преследования верующих за выполнение религиозных обрядов продолжаются, как и антирелигиозная пропаганда, особенно в школах, где запрещено преподавание Закона Божия, а комсомольцев, за принадлежность к Церкви — исключают из организации, закрывая этим перед ними дальнейшую карьеру и возможность учиться.

По переписи 1937, забракованной Сталиным, оказалась 1/3 горожан старше 16 лет, — верующими.

Автор считает, что это число теперь скорее возросло. Количество желающих поступить в духовные школы и в монастыри, ростет, и там не хватает места для всех.

Сейчас в СССР открыто 20-22 тысяч церквей, вместо прежних 80.000. И они всегда переполнены. Учитывая количество прихожан в каждой церкви, автор полагает, что приблизительно 40 милл. людей в СССР — верующие.

Кое где взрывая и разрушая храмы, в других местах большевики, в пропагандных целях, там, где бывают туристы, передают верующим и открывают вновь ранее закрытые, древние церкви.

Так, 12 сент. 57 г. в Ленинграде был передан верующим Троицкий Собор Александро- Невской Лавры.

Еще не закрыты всего несколько монастырей : Троицко - Сергиева Лавра в Загорске, Женский Покровский монастырь в Киеве, и монастырь в Одессе, всего с 50 монахами. Все остальные остаются закрытыми...

Издательские возможности Церкви — ничтожны. Даже „ Журнал Московской Патриархии " не поступает в розничную продажу. Библию на русском языке издали ничтожным тиражем, а население ее усиленно спрашивает. „ Требник " издан только недавно, и роздается выпускникам духовн. училищ. В стране имеется 8 духовных семинарий и 2 Академии. Учащихся в них приблизительно 1.700 человек, но на них нехватает учебных пособий.

Большинство выпускников из них стремится принять духовный сан. Ряд епископов принадлежит уже к поколению, выросших при совет. власти.

Влияние Церкви на женскую молодежь гораздо сильнее, чем на мужскую.

Из-за недостатка места — Киевский Женский монастырь не может принимать всех желающих.

Благотворительная деятельность Церкви запрещена.

Вообще, при видимой свободе, верующие считаются в Совет. обществе как бы „ лишними людьми "...

Антирелигиозные книги, где умышленно смешивают веру с суеверием, издаются массовыми тиражами, но число их заглавий со 187 в 55-м году, упало в 57-м г. до 102-х. Признак характерный !

На близкое будущее Церкви в СССР автор смотрит довольно пессимистически, и считает, что только революция может разорвать эту паутину лжи и компромиссов.

В заключение он высказывает свои мысли о Церкви в будущей, свободной России, которая должна будет будить человеческую совесть, воспитывать чувство моральной ответственности и отвечать на вопросы о смысле жизни.

Л. Марков.

...Прошел год, и началась война 1914-17 г.г... О том, **как** сражался старейший полк Российской Армии, — повествует нам их доблестный Георгиевский кавалер, инвалид, капитан К. С. Попов в своей замечательной книге : „ Воспоминания Кавказского Гренадера ".

„ ...хвала погибшим
а здоровым : Алла Верды !.. "

Д. Ходнев.

Получены для отзыва :

РОМАН ГУЛЬ — СКИФ В ЕВРОПЕ.
Изд-во „ Мост ". Нью Иорк 1958.

МИХАИЛ БОЙКОВ — ЛЮДИ СОВЕТСКОЙ ТЮРЬМЫ. Ч. II. Смертники. Ч. III — Холодногорск.
Изд. „ Сеятель " — Буэнос-Айрес 1957.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ ЧАСОВОЙ " —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

„ ИЗГНАНИЕ И СВОБОДА "

Вышел 50-й (юбилейный) номер ежемесячника Объединения для защиты Угнетенных Народов (на франц. языке) „ Изгнание и Свобода ". Как и всегда в номере помещены исключительно интересные статьи ряда французских политических деятелей и блестящая статья редактора Ф. де Роменвилля (А. А. Гулевича) о необходимости общего фронта и отпора наступающему коммунизму.

Подписная цена на эту газету, достойную самого широко распространения, всего лишь 350 франц. франков в год. Почтовый адрес :

« Exil et Liberté », 50, rue Violet, Paris 15.

Земство и Артели

(Исконние начала русской жизни и их роль в будущем)

...Издревле русские умели
Содружным слитием углов,
Творящим таинством артели
Взнести черточи теремов...
(из „ Таинство единицы " Д. Бальмонта).

Взаимопомощь является таким же законом природы, как закон борьбы.

Начало сотрудничества и взаимной помощи людей — старо как мир, и, как показала сама жизнь, оно полезнее начала прямой борьбе.

„ Те общества, которые содержат наибольшее количество сочувствующих друг другу членов, будут наиболее процветать "... (Ч. Дарвин).

У славян вообще, а у русских в частности, зачатки „ кооперации " существовали с самых древних времен под названиями : артель, задруга, другдружество, содружество...

„ Все виды существующих объединений, на основе хозяйственного содружества и взаимной помощи, легко и удобно укладываются в термины : артель, артельный "... (Проф. А. Анциферов).

Переняв из Европы идеи кооперации, русские перенесли к себе и это европейское название, забыв, что у нас есть своій древний, меткий термин, — как : артель, исторически созданный самым народом.

Однако, всетаки он сохранился в некоторых случаях, как, например, — в крупнейшем, дореволюционном объединении : Союза Сибирских маслодельных артелей, и в других, более мелких артельных союзах.

Русский народ издревле, по своему характеру, был очень склонен к разным формам содружества в работе. В самые древние времена нашей историю уже существовали в народной практике — разные виды промысловых артелей : бортные (по сбору дикого меда), охотничьи, рыболовные...

Затем, уже в близкую нам эпоху, формировались артели : **земледельческих рабочих,** уходивших весною из центральных губерний на еще слабо заселенный Юг, для сезонных полевых работ, — строительные, плотничьи и каменщиков, в значительной степени обстроивших городскую Русь и т. п.

С конца XIX в., при сильном развитии русской промышленности и технической культуры, началось их обслуживание целым рядом материально ответственных за своих членов — артели : кассиры, артельщики в банках, на железных дорогах и пр., артели посыльных в крупных центрах, носильщиков на вокзалах и пристанях, баньщиков, ресторанной прислуги и др.

Даже Императорский, Зимний дворец обслуживался некоей родовой артелью дворников, исключительно из казанских татар, связанных родством и взаимной гарантий.

— Постепенно, многие из таких артелей, имевшие каждая свыше 1 мил. рублей основного капитала, приняли фирмы современной кооперации.

Артели управлялись выборным старостой, иногда и с советом старейших, со строго определенными правилами, во многих случаях — изустными, без писанного договора.

В некоторых из них даже питание членов, во время работы, происходило из общего котла.

Прибыль, за отчислением известного процента в основной капитал артели, делилась поровну между ея членами.

Артель полностью, строго отвечала круговой порухой, за каждого из своих членов, почему их и стали охотно использовать даже во многих государственных и крупных финансово - промышленных учреждениях.

Благодаря этой многовековой артельной традиции, в России с 1-х годов XX в. быстро и легко распространилась идея кооперации, в ее современных, европейских формах.

Перед революцией 17-го года, за 10 лет, — одновременно с огромными успехами русского земледелия, — кооперация в России достигла колоссального развития.

Правительство, по началу, отнеслось к этому движению подозрительно, но, очень скоро, поняв его пользу, изменило к нему свое отношение и начало всемерно помогать его развитию. В 1904 г., при Петербургском Государственном банке, был учрежден отдел : „ Администрация Народного Банка ". Она снабжала зарождающиеся местные кооперативы дешевым кредитом, регулировала и инструктировала их деятельность, при помощи 500 разъездных инструкторов, составляла образцовые уставы, издавала популярные брошюры по кооперации и т. д.

— В 1903 году в России было всего 3.085 кооперативов. Через 10 лет, энергичной работой самих кооператоров, и при широком содействии Правительства, в 1913 г. их уже было 30.000 (всех видов), а к концу 1917 г., несмотря на войну, их стало 54.000, с 22-мя милл. членов.

Доверие к ним населения и Правительства видно из следующих цифр : в 1913 г. все кооперативы России имели : собственного капитала — 107 милл. р., вкладов от населения — 417 м. руб., и Государственной ссуды — 83 милл. руб.

За этот короткий срок, многие кооперативы уже стали на собственные ноги и не нуждались в ссудах от казны. Они снабжали своих членов необходимыми предметами домашнего обихода, и 1670 из них имели собственные хлебные амбары, емкостью до 10 милл. пудов зерна.

— Во время 1-й мировой войны, финансовым центром русск. кооперации сделался московский „ Народный Банк ", основанный в 1911 г. с капиталом в 1 милл. рублей, возросшим к 1917 году до 100 милл. руб., и с оборотом в 6 миллиардов рублей. Он занимал, по своему обороту, 2-ое место в мире. Первым была — „ Прусская Центральная касса " в Берлине.

Война не задержала развития русск. кооперации. Она продолжала развиваться, благодаря усилившейся поддержке правительства, заполнявшего своими ссудами сократившийся приток вкладов со стороны населения.

К концу 1916 г. в оборотном капитале только **кредитных** кооперативов в размере 554 милл. руб. ссуды от казны составляли 358 милл. р. Давая эти значительные ссуды, правительство никак не вмешивалось во внутренние распорядки кооперативов.

Сильно разрослись и **потребительские** кооперативы. В 1917 г. их уже было 27.000, с 10 милл. членов. Они поставляли многие необходимые предметы для армии, а также и для населения. Они объединились в 311 местных союзов, возглавляемых центросоюзом (Всероссийский Центральный Союз Потребительских Обществ). Он отличался образцовой организацией и мог соперничать в этом с лучшими кооперативами заграницы.

Центросоюз включал в свои функции не только торговые и производственные предприятия, он подготовлял инструкторов, основав при вольном Московском Университете Имени Шанявского — 3 курса для их подготовки, занялся книгоиздательством, устраивал в провинции театры и кинематографы...

Из производственных кооперативов в России были **маслодельные,** особенно в Сибири.

В 1903 г. их было в России всего 80, а в 1913 г.

— уже 2.500. Вывоз заграницу русск. масла возрос в 4 раза.

Объединение Сибирских маслодельных артелей в общий союз в 1908 г. очень содействовало расцвету всего сельского хозяйства в Сибири. В 1908 г. экспорт Сибирского масла, через Союз, равнялся 5 % всего вывоза его, а в 1916 г. он вырос до 97,7 %, обогащая этим не посредников, а само население.

Во время войны вся русс. армия снабжалась первосортным Сибирским маслом, через этот Союз.

Революция и коммунистич. эксперименты в области кооперации, с ее социализацией и с переходом в руки коммунистов, окончательно загубили эту полезнейшую для блага населения форму народного хозяйствования и взаимной помощи.

Товарищ Островский, член правительственной комиссии по обследованию положения государственной и кооперативной торговли в СССР в 1923 г., доложил Совет. правителям:

— „На основании точно проверенных данных, Государственная и кооперативная торговля не в состоянии выполнить лежащих на ней государств. функций, и, постепенно, приближается к краху. За 2 года — государственная и полугосударств. (кооперативная) организация до сих пор не могли непосредственно приблизиться к крестьянскому рынку... Объясняется это отсутствием сведущих лиц, в особенности старых кооператоров из крестьян, избегающих вступления в полуправительственную кооперацию... Крестьяне отказываются от сделок с предприятиями государственной торговли, заполненными исключительно всевозможного рода спекулянтами.. Бороться с частной инициативой и с опытом старых, а теперь — красных купцов, — Государственной и кооперативной торговле не под силу, и, несмотря даже на правительственные поддержки кредитами, и ограничение прав частных торговцев, — она обречена на **неизбежное вымирание**"...

Вот каково совершено объективное мнение советского деятеля, о судьбе и положении кооперации при советском режиме.

После жизненно - практической постановки дела в дореволюционной кооперации, и ее стихийного, естественного развития, поддержанного всем населением и здравой политикой старого Правительства, наступившая **эра красной кооперации,** переделанной по фантазиям теоретической программы большевиков, — привела к ее полному вымиранию, по признанию тов. Островского.

В результате, — кооперация в Совет. России существует сейчас только по названию.

Изложив здесь краткие сведения о развитии до революции одной из характерных традиций рус. народа — **артельного начала,** в народном и личном хозяйстве России, бросим взгляд на другую, древнюю, и положительную черту народной русской традиции — **земщину.**

(Продолжение следует)

Л. Марков.

А. П. ВЕЛЬМИН

23-го октября исполнилось 75 летие общественного деятеля и журналиста Анатолия Петровича **Вельмина,** б. судебного деятеля Императорской России, принимавшего живейшее участие в русской общественной жизни в Польше до 2-й мировой войны, секретаря Союза Писателей и Журналистов в Париже. Редакция „Часового" приносит юбиляру свои лучшие поздравления.

МОТИВЫ НА ТЕМЫ ДНЯ

(Из советской поэзии)

Поэт Твардовский встречается с заключенным, освобожденным из концлагеря.

„Все то же в нем, что прежде было,
Но седина, усталость глаз,
Зубов казенных блеск унылый,
Словцо-то нынче в самый раз.

Ну, вот и свидились с тобою.
Ну жив, здоров, как видишь жив,
Хоть непривычно без конвоя,
Но так ли сяк ли — пассажир, заправский
[с полкой и билетом.

Домой, да как сказать, где дом.
Ах, да, прости, что я об этом.
Ну, что там можно и о том, как раз,
Как в песне, пусть не новой подстать
[приходятся слова:

„Жена найдет себе другого, а мать,
Ну, если и жива?.."

ПЕСНЯ БЫВШЕГО КОНЦЛАГЕРНИКА

„По диким степям Забайкалья, где уголь копают в горах,
„Зека" там, судьбу проклиная, тащится с мешком на плечах,
Отбыл он свой срок приговора в холодном Колымском Краю,
Страдал он за правду народа, он ищет старушку свою,
„Зека" наш к Байкалу подходит, рыбацкую лодку берет —
И грустную песню заводит о родине горько поет.
„Зека" наш Байкал переехал, навстречу родимая мать,
Ах, здравствуй, ах, здравствуй мамаша, здоров ли отец, жив ли брат?
Отец твой давно уж в Сибири на кладбище лагерном спит,
А брат твой, он в братской могиле, на фронте, сыночек убит.

„И я всю жизнь свою припомнила и припомнила жизнь моя,
В тот год, когда со дна морей и каналов, вдруг возвращаться начали друзья.
Зачем скрывать, их возвращалось мало, 17 лет, всегда 17 лет".

(Ольга Берголец)

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДН. СОБЫТИЙ (со стр. 2-й)

— Визит канцлера Аденауэра к ген. де Голлю доказал, что Франция отнюдь не собирается отказываться от своих обязанностей по защите Европы. А оффициальный визит президента Хейса в Лондон возобновляет добрые отношения Германии со своими соседями. Несомненно, это удар по советской политике, сводящейся к нейтрализации Германии.

— К этому очередному обзору надо добавить, что в трех азиатских странах правительства решили серьезно бороться с коммунизмом: в Пакистане, сде президент Мирза принял полноту власти, в Бирмании и Тайланде, где образовались военные правительства.

— Хочется в последний раз вспомнить Брюссельскую Всемирнув Выставку, ворота которой пропустили 41.454.412 человек, посетивших столько прекрасных павильонов с их смелыми архитектурными линиями и незабывавших развлечься в оригинальной старинной коммуне „Веселая Бельгия"... Все старны сказали бельгийцам спасибо за редкие организацию и гостеприимство.

Димитрий Орехов.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

РОССИЯ И ЭМИГРАЦИЯ *)

Само собой ясно, что для эмиграции возможность влиять на развитие русских событий во много раз увеличивается глубинными сдвигами, происходящими там. Поэтому нет ничего удивительного в том, что спор о характере и направлении этих сдвигов все больше разгорается на страницах эмигрантской печати. Удивляться надо скорее тому, что об этом говорят и спорят еще недостаточно.

Существует, во первых, точка зрения, которую некоторые эмигрантские круги будут отстаивать до конца, т. е. даже уже вопреки полной очевидности: в России ничего не меняется, потому что меняться не может. Просто, ясно, в каком то смысле безопасно — и совершенно безплодно.

Забравшись в склеп и этим отгородившись от внешних влияний, человек, конечно, не рискует попасть под дождь или нарваться на провокацию. Но это — не метод политического действия.

Для русского политического действия нужно, во первых, знать, что в действительности какие то изменения в России происходили все время, и сейчас мы можем сказать, что оздоровительные процессы начались уже очень давно. Совершенно очевидно, что сегодня страна думает, ощущает и выглядит совсем по другому, чем при окончании гражданской войны, или в годы укрепления диктатуры Сталина. Вопрос в том, насколько изменения, происходившие все время, теперь приближаются к тому пределу, где они могут стать решительными.

И само собой ясно, что возможное участие эмиграции в этих переменах не есть дело безнадежное. Исторического дела без риска вообще не бывает. Эмиграцию же, как только она пытается заняться политическим делом, все время подстерегает двойной риск: риск скатиться к соглашательству с коммунистическим режимом, через прямую провокацию или даже без нее, путем затмения некоторых необходимых критериев; и с другой стороны, риск оказаться в положении национальных изменников, на поводу у сил, враждебных России, как таковой.

Сама редакция „Часового" не может поручиться „на все сто процентов", что письма „тройного Икса" не представляют собой провокации. Тем не менее, огромная заслуга журнала „Часовой", что вопрос о внутренних изменениях в современной России он поставил с чрезвычайной остротой.

Дело в том, что даже там, где есть провокация, она всегда отражает, в искривленном виде, какую то определенную реальность: на такую провокацию, которая вообще ни на что не похожа, никто, ведь, и не попадется. Из очень большого числа других свидетельств и данных мы можем сделать вывод, что в письмах „тройного Икса" очень многое соответствует действительному положению и действительным настроениям „там": перерождение правящего класса и даже значительных кругов самой коммунистической партии, полное вытеснение интернационалистической идеологии патриотизмом, возрожденным главным образом во время войны, гордость своей государственной мощью и глубокое недоверие к Западу — все это по существу несомненно. Если провокация есть, то она в тех преувеличениях и „искривлениях", которые в письмах „тройного Икса" могут быть обнаружены (но эти же преувеличения так же могут проистекать и от ошибочных, но искренних, личных оценок автора или среды, его окружающей).

*) Перепечатано из журнала „Возрождение", № 82, октябрь 1958.

Как бы то ни было, любые преувеличения и искривления, будь они искренними или провокационными, не отменяют необходимости с величайшим вниманием всматриваться в те изменения, которые происходят несомненно. Еще точнее — главная опасность провокации заключается именно в том, что она может отпугнуть от этой задачи и испугом загнать людей назад в склеп политического бездействия и безсмыслия (таков, пожалуй, и был самый катастрофический результат провоцирования большевиками таких эмигрантских движений, как евразийское).

Ничем иным, как проявлением такого испуга, нам представляется статья В. Е. Татаринова „Эмигрантский ревизионизм" в номере „Русской Мысли" от 20 сентября. Еще совсем не так давно, в остром споре с редакционным сотрудником „Тайма", В. Е. Татаринов отмечал во внутренних российских процессах многие из тех самых черт, которые отмечаются нами. Теперь он пишет, что „не следует преувеличивать значение ревизионизма", объясняет это явление страхом „нынешнего правящего класса" перед „настоящим Термидором", когда придется давать отчет перед народом, осуждает редакцию „Часового" за призыв бросить мечтания о революционном взрыве, который означал бы анархию, и заодно упоминает неодобрительно о „Возрождении", „присоединившемся к этому хору" и тоже „высказывающемся против анархической революции".

Нас под пером В. Е. Татаринова все это удивляет тем более, что он тут же дает совершенно правильную оценку сущности „ревизионизма" в коммунистическом мире — „лиха беда начало" — и тем самым признает, что „страх Хрущева" перед „ревизионизмом" — понятен. Это именно так и есть если верно, что „ревизионизм — явление сложное", то его внутренняя логика тем не менее совершенно проста, — предоставленный самому себе, он неизбежно ведет от Тито к Дьиласу, от „маленьких исправлений механизма" к полному отвержению неисправимой системы. Ссылка В. Е. Татаринова на советские танки в Венгрии только подтверждает эту внутреннюю логику: если бы „ревизионизм", предоставленный самому себе, мог остановиться по дороге, то и танки не потребовались бы.

Так неужто нам относиться безразлично к такому явлению, которое по своей внутренней исторической логике ведет к упразднению коммунистической системы... И зачем... Только для того, чтобы пытаться поднять обязательно „стихийную" революцию, которую В. Е. Татаринов, вопреки элементарным историческим сведениям, вдруг отожествляет с „настоящим Термидором"...

Искать обязательных параллелей с развитием французской революции, вообще, далеко не всегда убедительно — но факт бесспорный, что „настоящий Термидор", т. е. тот, который случился во Франции в 1795 году, — ни в какой мере не был стихийной революцией против нового правящего класса, начавшего формироваться во время революции: это был типичнейший переворот внутри этого правящего класса. И основной параллелизм надо искать не в отдельных случайных эпизодах, а в основной тенденции изживания революции: по совершенно понятным общечеловеческим причинам, это изживание выражает всегда потребность в элементарной свободе и порядке, а вовсе не желание нового анархического взрыва.

И нам не понятно, как можно еще отрицать, что внутри нынешнего советского „правящего класса", и даже внутри самой коммунистической партии, с каждым днем множатся элементы, которые, давно потеряв всякую веру в партийную догматику, стремятся к этому самому: свободе и порядку. И никакой новый строй не возникнет без содействия этих элементов.

„К сожалению, никто не дал еще рецепта революции с соблюдением всех требований закона и порядка", — иронизирует В. Е. Татаринов. Трудность, действительно, в этом, и в этом — задача: готовых рецептов на такие случаи вообще не бывает, решения надо находить (с той оговоркой, что соблюдения „всех" требований „закона и порядка", вероятно, и не требуется). Но чем больше мы будем в эмиграции грозиться „стихийной" революцией или, тем более, потакать планам расчленения России, тем труднее будет в России эту задачу решить, тем опаснее будет казаться в России, по существу необходимый, разрыв с коммунистической легальностью.

И вовсе это не значит, что в эмиграции мы можем только пассивно регистрировать те настроения, которые существуют в России (это — другой соблазн, тоже теперь возникающий), — напротив, мы можем и должны эти настроения активно оплодотворять.

В сентябрьском номере „Часового" напечатана заметка, подтверждающая и очень хорошо резюмирующая все, что мы знаем о настроениях русской студенческой молодежи (завтрашней культурной элиты новой России). Со слов „ученого, который долгое время находился в Москве", студенческие разговоры передаются так:

— „У нас нет ведущей идеи. Коммунизм в этом смысле нам ничего больше дать не может. Эту животворную идею мы ищем сами".

Помощь этому — прямая обязанность для нас, эмигрантов. По масштабам современного русского кризиса, эта задача гораздо шире чистой политики: но она включает целиком и политику: бесчеловечный коммунистический порядок окончательно исчезнет тем раньше, чем скорее станет ясно, каким новым порядком его можно немедленно заменить.

При этом тоже ясно без дальнейших доказательств, что предлагать можно только такой новый порядок, который соответствовал бы подлинным потребностям и настроениям нашего народа. И думаем, что В. Е. Татаринов напрасно ополчается против „тройного Икса за его утверждение, что „западный социализм и демократизм" (формальный демократизм, как мы здесь говорим) современной России „не подходят".

Думаем, что в той же „Русской Мысли" (в ном. от 18 сентября) С. А. Водов тоже совершенно напрасно привосокупил формально-демократический вывод к правильному разбору внутренних российских настроений, формулированному проф. Н. С. Тимашевым.

Совершенно верно, что требования „частной собственности на землю", „частного предпринимательства в розничной торговле и мелкой промышленности", „ограждения личности" от всех видов террора, свободы культурного творчества и свободы религии" разлиты по неопределенным, но широким кругам населения", верно и то, что все это „может быть гарантировано только независимым судом и представительными учреждениями" — и мы имеем уже достаточно свидетельств о том, что эти требования (полной реформы судебных органов и правосудия, свободы выборов в Верховный Совет и легальной оппозиции) тоже уже высказываются в России. Но верно и замечание проф. Н. С. Тимашева о том, что „в имеющихся данных нет следа требования формальной демократии".

Россия ищет новых, ей подходящих форм государственного устройства — с независимым судом и со свободно избранным народным представительством, разумеется, — и нет никаких оснований навязывать ей обязательно формальную демократию по классическому западному образу и по рецептам редакционных сотрудников „Тайма", в России в 1917 г. не удавшимся.

Сейчас, ведь, и на самом Западе спорят о том, можно ли еще называть „формально-демократической", в старом смысле, триумфально принятую народом конституцию Пятой республики во Франции. Так неужто нам в России вводить обязательно конституцию Четвертой французской республики...

Все, что грозит развалом государства и хаосом, все, что напоминает 1917-й год, современной Россией не будет принято. Стремясь осуществить свободу при порядке. она тем самым и от нас требует свежей политической мысли, без старых радикально-интеллигентских жупелов и без отживших формально-демократических иллюзий.

И не потому ли так часто игнорируются подлинные возможности, заложенные в современном русском развитии, что с ними не вяжется эта условная правда формальной демократии — импортированная к нам с Запада и на русском опыте провалившаяся.

ОТ РЕДАКЦИИ: Перепечатывая эту статью из парижского журнала „Возрождение" редакция „Часового" считает, что она достаточно отвечает на статью г. Татаринова в „Русской Мысли" и к ней присоединяется. Кроме того, эта статья, в какой то мере, поддерживает призыв в нашей „Свободной Трибуне Н. Кремнева о „Контурах Нового Строя" (№ 390). Мы приглашаем на нее обратить особое внимание и откликнуться.

Многоуважаемый Василий Васильевич.

Как не относиться к письмам XXX и даже допуская вполне возможным, что эти письма продиктованы советскими власть имущими, нельзя не признать, что ими „Часовой" открыл маленькую форточку в Россию, временно называемую Советским Союзом. Совершенно прав в № 391 г. Юкшинский, говоря об „уютной" эмигрантской непримиримости (под охраной чужих жандармов) и о том, что, потерявши всякую связь с родной страной и с действительностью, эмиграция занялась „самопропагандой".

Прежде всего хочу привести здесь пример, которому были свидетелями еще трое наших эмигрантов, фамилии которых привожу отдельно. Во время прошлого визита в Лондон советских военных моряков, к их большой группе, осматривавшей Трафальгарский сквэр и памятник Нельсону, подошла одна известная в Лондоне почтенная русская дама и, без всяких подходов заявила: „Вот вы носите сейчас старую русскую форму, а раньше за эти погоны растреливали и убили моего Государя"... И вот здесь произошла трагически-забавная сцена. Матросы как то растерялись и к даме подошел советский штаб-офицер флота (два просвета и одна звездочка). — „Простите, кто убил и **что такое** Государь" (за подлинность фразы мы ручаемся).

Дама: Как, вы не знаете, что такое Государь? Да, ведь, это наш Царь Николай II!..

Шт. офицер: А в каком году это произошло?
Дама: Как, Вы и этого не знаете? 17-го июля 1918 года.

Шт. офицер: Я самый старший по возрасту из всей группы. Но я родился в 1927 году, вот этот лейтенант в 1934 году, а все ребята в 1936-37 годах. Подумайте сами, **как** мы могли убить Царя в 1918 году?.. А вот то, что не уберегли Его, это плохо, но здесь скорее ваша вина, а не наша. А погонами нашими мы гордимся и мне думается, что вы то, старые эмигранты, могли бы этому только радоваться..."

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО К ЧИТАТЕЛЯМ РУССКОЙ ПЕЧАТИ

Одиннадцать лет провел я под гнетом **духовного** рабства в СССР. Никакие лагерные лишения, голод и непосильная работа не могут идти в сравнение с муками безсильного бешенства человека, которому завязали рот и с торжествующей улыбкой заставляют его молча наблюдать внедрение лжи, ея воплощение в реальность, ея материализацию; единственно — методом безответного вдалбливания.

Утешением было то, что в лагере тысяча человек могли ежедневно общаться и обмениваться вольной мыслью. Нам, осужденным на 25 лет, бояться было уже нечего и лагери были островками свободного слова в царстве рабства и лжи.

Мог ли я тогда подумать, что это нестерпимое бешенство безсловесности придется опять переживать в мире, называющемся свободным! Здесь нет даже утешения непосредственного обмена мыслями, ибо мы разделены расстояниями, а перекличка путем печати...

...Вот об этой печати я и хочу говорить...

*
**

Вернувшись в Европу, я не сразу мог освоиться с интересами и психологией эмиграции. Там, в Сибири, нам казалось, что весь мир должен иметь только одну заботу: свержение чудовищного насилия над русским народом и угрожающего всем остальным.

По-началу здешнее настроение меня удовлетворяло. Оно безспорно являло единодушие протеста.

Но... доколе же можно протестовать и протестовать!

И какой толк в ежедневной жвачке **самопропаганды!** Присмотревшись к политике свободных держав, я убедился, что она стоит на безнадежно-оборонительных позициях.

Наблюдение за советской печатью показывает однако, что там в СССР происходит с каждым днем усиливающееся набухание революционного нарыва. Вопреки романтическим фантазерам, революционность эта выражается **не в постройке баррикад** и создании заговоров. Там происходит постепенное освоение исходных позиций всеми **доступными** способами. Наш оптимизм выражается в констатировании успехов русского народа на этом пути.

Но эти доступные способы **лойяльны** по отношению к власти. Потому — методы наступления народа **отсюда кажутся** эволюционистскими, соглашательскими, ревизионистскими.

Цель всего движения в совокупности — тем не менее — неотвратимо революционная, хотя бы народ этого и сам не сознавал.

Безпомощно искать в истории примеров такого рода революционной борьбы. Сов. власть исторически безпримерна. Столь же безпримерными должны быть и методы борьбы.

Понимание психологии русского народа недоступно иностранцам воспитанным на свободе. Мало того: весьма возможно, что эгоистические интересы разъединенных держав свободного мира даже не совпадают с революционными чаяниями русского народа.

Но в свободном мире вкраплена русская эмиграция — плоть от плоти русского народа...

Отделенная непроницаемым железным занавесом в сталинскую эпоху, занятая ежедневными заботами своей нелегкой жизни, — эмиграция **тоже оторвалась** от психологии подсоветского народа.

Остается надеяться, что главные общие корни — уцелели.

И если эмиграция, пользуясь нынешним обветшанием занавеса, вновь научится думать мыслями закабаленного русского народа, постигнуть его каждодневные интересы столь же вплотную близко, как понимает свои здешние дела, **сделать усилие,** чтобы войти в плоть и шкуру подсоветского человека, — она сможет сыграть свою организующую роль в революционном движении, не презирая его за медленность.

Но печать эмигрантская, вместо активного руководства, пошла по линии наименьшего сопротивления (я не называю здесь исключений. Их немного, но они сильны и бодры).

Она поддакивает апатии и пессимизму и вместо того, чтобы звать к волевому усилию над собой, к попыткам действия (если уж не к самому действию) — злобно набрасывается на свежую мысль, могущую нарушить уютные привычки и... повредить подписке и рознице.

Одним из средств **одуряющего гипноза** являются вопли о непоколебимости, о „непримиримости".

Это благородное слово мне уже не хочется даже употреблять иначе, как в кавычках.

Уйти в свою скорлупку, брюзжать на дядю Сама за его неповоротливость, со злобой отворачиваться от всего того, что происходит в недрах русского народа, изощряясь друг перед другом в приевшейся самопропаганде, и, пуще всего — оберегать свое спокойствие и привычно-размеренную жизнь, — вот во что превратилась „непримиримость".

*

---

*) Не считая себя в праве отказать В. И. Юкшинскому в помещении этого письма, редакция помещает его в „Свободной Трибуне".

В этом диалоге заключается вся трагедия нашей эмиграции. Нашу непримиримость к советской власти мы сплошь и рядом переносим на людей, которые и об октябрьской революции имеют смутное представление, а о старой России знают лишь по тенденциозным книжкам... Впрочем, не совсем, потому что русский человек в СССР запоем читает старую литературу.

И все таки и В. И. Юкшинский, и Вы сами были бы неправы, если русская эмиграция сумела бы создать какое то нерушимое единство и хотя бы символическое представительство Вооруженной Силы.

Вместо единства у нас сплошная грызня и мертвящий шаблон. В самые дорогие для всех нас памятные дни, буквально выходя из церкви или с собрания, люди продолжают чесать языками и „поедом есть" своих же ближних.

Символическое представительство Вооруженной Силы, действительно, достойно существовало в эмиграции в первые ее годы: история эмиграции не забудет тогдашнего крепкого РОВС-а, Высших Курсов ген. Головина, всевозможных военных курсов и работающих над собою организаций. Но сейчас, увы... Буквально в каждом номере „Часового" или „Русской Мысли" синодики ушедших в лучший мир или объявления вроде этого: „Назначается экстренное собрание группы Н-ской организации для решения вопроса о срочной покупке места на Н-ском кладбище"...

Боже меня сохрани как то бравировать этим. Пишу это и скорблю. Но из песни слов не выкинешь.

И линия „Часового" — поискать наших естественных союзников среди наростающих оппозиционных сил в России — единственно правильная. И эмигрантская печать, вместо того, чтобы заниматься руганью и „самопропагандой", могла бы спокойно и критически обследовать поднятые „Часовым" жгучие вопросы реальной современности.

Примите и проч.

Великобритания. Капитан **А. Киселев.**

Найдя в лице В. В. Орехова единомышленника, я дал в „Часовом" ряд статей в форме **дружеской** беседы с советским человеком, почти заранее зная, что общих идей у нас найдется мало.

Но ту малость я стараюсь разыскать и бережно оттенить. В тех же случаях, когда его идеи абсолютно неприемлемы, — я стараюсь находить те аргументы, которые могли бы быть убедительны **не для эмигранта,** но для советского человека.

Эмигрантам и невдомек, что большая часть их внутри-эмигрантских доводов для советского человека абсолютно не убедительны.

Итак: сохраняя непримиримость к основным позициям врага мы идем на сближение с врагом!

Боевое сближение!

Только провинциальное недомыслие, или тупое упрямство может называть братанием и соглашательством попытки боевого сближения.

В таком сближении возможно будет различить и друзей среди врагов. А друзей у нас в России очень, очень много...

При условии, что они научатся (а мы им поможем) тоже нас различать.

Мы не одиноки на нашем пути. Целый ряд органов примыкающих к Революционному Движению давно избрал эту тактику.

Но мишенью злобных нападок почему то оказался именно „Часовой". Думаю: потому что „Часовой" — легкая мишень. Матерьяльно слабый ежемесячник — „Часовой" не имеет равного оружия чтобы отбиваться от множества врагов.

Врагов не в России, а на территории свободного мира! Это чудовищно, нелепо, но... к сожалению, неоспоримый факт. Каждая наша статья вызывает **десятки бранных ответов** на страницах эмигрантских газет.

Читатель этих газет систематически и организованно вводится в заблуждение относительно смысла и целей печатаемого в „Часовом" матерьяла. Систематически, организованно и **сознательно.**

Одностороннее освещение вопроса, при зажимании рта одного из спорящих есть **прямое давление на читателя.** Не будучи достаточно компетентными в споре по существу, наши „оппоненты" (с позволения сказать) употребляют прием тонких намеков и дискредитации, имеющие целью вызвать у читателя сомнения в нашей добросовестности и в нашей **активной** непримиримости к режиму.

Я не навязываю моих статей редакторам (благодарение Богу — я живу не на гонорары). Но я имею **законное** право ответить на страницах того органа, где мои мысли злонамеренно искажаются. Самодержавие некоторых редакторов меня этого права лишает, создавая впечатление того же гнета и царства лжи, в который я жил в Сибири.

***

Следующие положения необходимо знать дезинформированному читателю:

1. В „Часовом" ведется **дискуссия с советским** оппонентом, не выражающим (в общем и целом) взглядов редакции. Подстановка редактора „Ч." вместо XXX, как мишени нападок, является **передержкой.**
4. Мы приглашаем поэтому читателя судить о во- антикоммунистических позициях. Всякое сомнение в этом
   — противоречит неоднократным нашим прямым заявлениям,
   — ни в коем случае не может быть выведено из текста наших статей, кроме как путем злостной дезинформации читателя.
3. Отказ некоторых газет печатать наши возражения подтверждает намерение редакторов дезинформировать своего читателя и вся ответственность за эту дезинформацию перелагается таким образом на редакторов.
4. Мы приглашает поэтому читателя судить о вопросе **исключительно по первоисточникам** и просим наших друзей довести эту статью до сведения постоянных читателей эмигрантских газет.

В. Юкшинский.

Редакция получила письмо в конверте советского павильона Всемирной Выставки. Вот содержание этого письма:

„Уважаемый г. Орехов. Нам здесь очень нравится дух и настроения вашего Часового и Бюлletеня РНО. И последний номер замечательный с отличными статьями вашими, г. Алимова Н. и г. Юкшинского. Мы видим что вы независимые патриоты и желаем вам многих сил для борьбы и победы. Мы вас поддержим на родине.

Ваши Русские Друзья.

Да здравствует великая и миролюбивая Россия."

ОТ КУБАНСКОГО АТАМАНА

Родные Кубанцы! — 38 лет тому назад, на острове Лемносе, Вы избрали меня своим Войсковым Атаманом.

Несмотря на тяжелые переживания томительных лет нашей жизни в эмиграции, Второй Мировой войны и послевоенного времени; несмотря на соблазн и привольную жизнь большинства из нас в Америке, нам, общими усилиями, удалось сохранить нашу Войсковую организованность и поставить наши Войсковые Регалии в достойные условия дальнейшего хранения их.

Нам удалось сохранить наши моральные силы, любовь к родному Войску и уверенность в правоте того дела, за которое мы боролись в течении трех лет с оружием в руках и боремся десятки лет морально.

Наше Кубанское Войско живо и жить будет!

Все это нам удалось сделать благодаря Вашему неизменному доверию и поддержке своего Атамана.

Мы с честью прошли тяжелые испытания и есть полное основание быть уверенными, что в дальнейшем, что-бы ни было на нашем пути, мы останемся едиными и крепкими духом.

Теперь, передавая Атаманские права и обязанности тому, кого Вы, большинством голосов, изберете Атаманом, я земно кланяюсь всем Вам, начиная от рядового казака и до генерала за Ваше доверие ко мне и за Вашу постоянную поддержку в течении всех прошедших 38-ми лет моего Атаманства.

Я приношу глубокую благодарности, как тем кто были моими непосредственными сотрудниками в Войсковой работе, так и всем тем, для кого всегда были дороги интересы Родного Войска.

Да будет вечная память ушедшим от нас за эти годы в другой мир.

Каждому из Вас я желаю здоровья и счастья увидеть нашу Родину освобожденной и великой.

Я призываю Вас также дружно, как поддерживали меня, поддержать нашего нового Атамана, всеми доступными для нас средствами, в деле хранения нашей Войсковой организации, чести и достоинства Войска.

30 августа 1958 г. Оранжбург, США.

Генерал-Майор **В. Науменко.**

От ред.: Новым Кубанским Атаманом избран Войск. Старшина Борис Иванович Ткачев, проживающий в Нью-Иорке.

No 79 9-ый год издания Ноябрь 1958

ИНФОРМАЦИОННЫЙ

БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

Bulletin de l'Union Nationale Russe
(A.s.b.l. Moniteur № 766, 26-3-1949)

159, chaussée de Vleurgat, BRUXELLES
Tél. 47.27.67 C.C.P. 60.039

День Непримиримости

Как ежегодно, российские политические оргазации в Бельгии устраивают в дни мрачного юбилея октябрьской революции, памятные собрания, посвященные нашей непримиримости к коммунистическому режиму в России.

В этом году собрания эти, вероятно, будут носить особенный характер.

За прошедшие полгода Международной Выставки, многие из нас имели частые встречи с россиянами из нынешнего Советского Союза.

Если эти встречи несомненно просверлили дыры в железном занавесе, отделяющем нас от России, они в то же время и нам открыли новые горизонты.

Непримиримость к коммунистическому режиму была, есть и останется вплоть до его неизбежного крушения.

Но наряду с ней должны быть и понимание жизни Российского Народа, признание его животворной работы на возрождение великой нашей Родины, и всемерная помощь ему в его неослабевающей борьбе за идеалы вечной России.

Правление Р.Н.О. призывает всех российских эмигрантов, у которых сохранилась вера в грядущее торжество Российской Идеи, посетить эти собрания.

Собрания состоятся :

в субботу 1-го ноября в 3 часа дня,
в Солдатском Доме в Шарлеруа,

в четверг 6-го ноября в 3 час. дня в Брэн-ле-Комт,

в субботу 8-го ноября в 2 ч. 30 м. дня в Аарцеляре,

в субботу 8-го ноября в 5 час. 30 м. дня,
в зале УФАКА (улица Фортификасьон) в Антверпене

в воскресенье 9-го ноября в 6 час. 30 м. вечера,
в зале УФАКА (Бульвар де ля Совеньер) в Льеже,

во вторник 11-го ноября в 4 часа дня,
в Русском Доме, в Брюсселе.

ВСЕ ДЛЯ ЭКСПОРТА

В пражском журнале „Литерарни Новины" недавно была помещена статья, написанная чехословацким корреспондентом, побывавшим на Всемирной Выставке в Брюсселе. В статье уделяется основное внимание **чехословацкому** павильону и, в особенности, образцам блюд, которые подаются в ресторане при этом павильоне как „типичные блюда чешской кухни".

Но вот в номере от 23-8 этот же журнал сообщил, что один из читателей прислал протест против упомянутой статьи. Автор письма прежде всего похвалил руководителей павильона Чехославакии — за то, что они додумались потчевать его посетителей чешскими блюдами; но сейчас же заметил, что было бы неплохо проявить такую же заботу и изобретательность также и в отношении тех граждан, которые посещают рестораны и столовые **в самой Чехословакии.**

И далее автор этого письма саркастически пишет, что он, конечно, не ожидает, чтобы в ресторанах Чехословакии подавали дичь, тушеную в вине (одно из блюд, показанных чехословаками в Брюсселе); но обращает внимание редакции на то обстоятельство, что народ в Чехословакии не имеет понятия, какова на вкус дичь, тушеная в вине.

По свидетельству автора письма, даже в курортных городах Чехословакии невозможно обнаружить печеных персиков (другое блюдо в чехословацком павильоне в Брюсселе); более того, в ресторанах этих городов далеко не всегда можно получить даже столь простые блюда, как, например, яичные.

Я согласен, — говорит автор письма, — обойтись без тонких вин, подаваемых в Брюсселе как вина чехословацкого обихода; но был бы счастлив, если бы мог постоянно получать у себя на родине хотя бы фруктовые соки или минеральные воды. Автор письма обратил внимание редакции журнала „Литерарни Новины" и на то обстоятельство, что в самой Чехословакии люди нередко стоят часами в очереди, чтобы купить коробку сардинок.

От ред. : как известно, чехословацкий павильон получил первый приз на Выставке.

Прим. ред. : Таковы же впечатления были у советских туристов при осмотре их собственного павильона и груды съестных продуктов и батареи вин и коньяков, там выставленных.

Главное Правление Р.Н.О. и Р.Н.О. в Швейцарии с глубоким прискорбием извещает о кончине в Женеве 26-9 председателя Р.Н.О. в Швейцарии

Всеволода Вячеславовича

СИКОРСКОГО

СЛУШАЙТЕ РАДИО - ПЕРЕДАЧИ Р.Н.О. ПО ИСПАНСКОМУ НАЦ. РАДИО ПО ЧЕТВЕРГАМ И СУББОТАМ В 6 ч. 45 м. ВЕЧЕРА И ПО ПЯТНИЦАМ И ВОСКРЕСЕНЬЯМ ОТ 7 час. 30 ДО 8 час. утра, НА КОРОТКОЙ ВОЛНЕ 42 МЕТРА.

ДЕСЯТАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА „ПОСЕВ"

В прошлом номере Бюллетеня мы дали краткое сообщение об этой конференции во Франкфурте-на Майне с 16 по 18 сентября 1958 г.

На конференции приняли участие более 300 человек, причем около четверти из них были иностранцы. Ряд крупных европейских газет прислал своих корреспондентов. Для последних была устроена специальная прессконференция. Среди иностранных гостей были и студенты, интересующиеся проблемами антикоммунистической борьбы. Среди участников конференции можно было видеть и представителей эмиграции из порабощенных коммунизмом народов Европы.

Открыл конференцию издатель „Посева" В. Я. Горачек. Он подчеркнул, что настоящая конференция — юбилейная — десятая, что в течение десяти лет на предыдущих конференциях оттачивалось идеологическое, политическое оружие антикоммунистической борьбы. Центральная же тема X конференции — пришедшая в движение за свое освобождение наша страна, стратегия и тактика наступления на диктатуру. Напомнив, что приближается годовщина венгерской революции В. Я. Горачек предложил почтить память борцов, пожертвовавших собою в борьбе за будущее.

Первым и основным докладом является доклад Е. Р. РОМАНОВА.

Обрисовывая положение в стране докладчик сперва проанализировал состояние правящего слоя. Он отметил наличие фракционности в КПСС и неустойчивость всей коммунистической системы. Правящая верхушка пытается остановить распад и стабилизировать положение, но безуспешно.

Но решающим фактором для будущего нашей страны является не коммунистическая власть, а сам народ. Докладчик весьма обстоятельно проанализировал процессы, происходящие в обществе. Состояние общества сегодня характеризуется следующими чертами: 1) рост положительной активности народа, 2) уменьшение и качественное изменение страха перед властью и 3) рождение веры в необратимость, происходящих в стране изменений.

Активность проявляется народом самым различным способом. Вот один пример. Несколько лет тому назад в СССР имелось не более десятка литературных журналов, сейчас их число перевалило за сотню. При шаткости центральной идеологической линии, местным партийным и правительственным организациям чрезвычайно трудно теперь уследить и не допустить „крамолу" на страницах этих изданий.

Дальнейшая часть доклада трактует о „революционном движении, — единственной силе, могущей призвать к жизни этот потенциал. В процессе исторического развития российский народ, отбросивший ложный общественный идеал коммунизма, властно требует нового обществен. идеала. Главной силой революционного движения является идея.

Докладчик показывает, что за два последних года революционное движение начало принимать организационные формы. По всей стране возникают полулегальные и нелегальные кружки и группы. Все существующие и возникающие кружки вступили в этап политического сформирования. Кружковщина — типичное явление сегодняшнего дня — есть один из источников возникновения революционных групп. Действующие сейчас революционные группы в большинстве своем возникли в результате распространения революционных идей, революционной литературы, из людей, для которых надежда на реформу власти всегда была пустым звуком.

Коммунистическая власть, отступая на отдельных частных участках, не хочет и не может отступить на главном — в сфере политической деятельности, в каковую доступ народу запрещен. Прорвать эту линию, вторгнуться в запретную зону — вот ближайшая наша стратегическая задача.

Е. И. ГАРАНИН в своем докладе показал различные стратегические концепции борьбы и дал им четкую характеристику. Докладчик, подчеркнув, что происходящая в нашй стране эволюция не изменила тоталитарного характера однопартийного государства, показал совершенно ясную опасность этой концепции льющей воду на мельницу коммунистического режима.

Докладчик указал на единственную возможность избежать катастрофы атомно-водородного истребления — это революционное устранение тоталитарной диктатуры силами самих порабощенных народов. Наш лозунг сегодня, — сказал докладчик, — революция должна опередить войну.

Р. Н. РЕДЛИХ представил аудитории обстоятельный анализ из опыта встреч с советскими гражданами. Он показал, что наиболее благодарная для контактов категория советских людей попадающих за границу, — это советские туристы и различные делегации. Закончил свой доклад Р. Н. Редлих словами одного из советских туристов: „Публика наша, приезжающап сюда, не всегда симпатична, но уверяю вас, что даже с ними ваша пропагандная работа не бесцельна !.."

Проф. И. А. КУРГАНОВ в своем докладе сравнил две мировые системы демократическую и тоталитарную, проследил процессы в них происходящие и пришел к выводу, что не демократическому миру угрожает революция (коммунистическая), а наоборот революционное свержение ожидает коммунистический режим. Частичные требования народных слоев, как показал докладчик, усиливают народные силы и ослабляют власть.

А. Н. АРТЕМОВ в своем докладе прежде всего произвел анализ идейной эволюции коммунистической власти. С XX съезда КПСС, как докладчик показал, КПСС в области идеологии вынужден топтаться на оборонительной позиции, творчество же в области философии и социологии просто отличается полной стерильностью. Все яснее обнаруживается прогматическая тенденция современного коммунизма, в которой творческая теория вытесняется голым практицизмом.

С другой стороны, развиваются и усиливаются творческие поиски оппозиционных сил. Правда в рядах оппозиционной общественности немало хаотичности. Революционные силы в стране распределяются в широком диапазоне, но общими моментами являются поиски жизненной правды, объективной этики и обеспечение свободного духовного развития личности.

Обрисовав идейно-политические искания в СССР, докладчик затем перешел к истории идейно-политического становления НТС.

Н. Н. РУТЫЧ в своем докладе показал, что венгерская революция 1956 года отозвалась на судьбах российского революционного движения. Многочисленные кружки и группы в России оказались перед дилеммой: или распасться и постараться представить бывшее небывшим или уйти в подполье. И очень многие предпочли второй путь и этот путь оказался жизненным. Число групп и кружков все возрастает.

Во второй части доклада Н. Н. Рутыч показал происходящие процессы на примере Ленинграда, города учащихся и учащих.

В прениях приняли участие как русские участники конференции, так и иностранцы. Конференция показала, что боязнь политики, наблюдающаяся как среди эмиграции, так и непосредственно на родине, не обоснована и отдаляет час освобождения. По существу только подлинная политика способна со-

хранить культурные ценности, борясь за которые многие стараются бежать от политики.

В. Я. Горачек привел слова Милована Джиласа: „...войдя в силу, коммунизм все больше стремится переделать весь мир согласно своим идеям **и все меньше хочет меняться сам**".

Именно это последнее и объясняет необходимость революционного свержения реакционного режима.

***

От имени Р.Н.О. Х-ю юбилейную конференцию приветствовал краткой речью председатель Р.Н.О. — В. В. Орехов, который в частности сказал:

Мы много раз видели советских людей, приезжающих заграницу. И все пришли к одному и тому же заключению, что **русская душа не умерла,** несмотря на сорок лет советской власти.

Иногда в долгих, иногда в очень отрывочных разговорах эти люди были счастливы узнать, что **за рубежом России** живут их братья, борющиеся за вечные российские идеалы.

Люди эти живут в особом мире, многим из нас непонятном. Они не понимают наших эмигрантских разногласий, этих бесконечных споров о ничтожных вещах, которые к России не имеют никакого отношения.

Понимая нашу борьбу, совершенно **оправдывая ее,** борясь сами иными способами против разлагающегося коммунистического режима, они просят нас быть более объективными, не поддаваться всецело чувству ненависти и обратить нашу непримиримость против власти, но не против народа.

Этот народ — говорят они — в течение сорока лет страшной нечеловеческой жизни, не изменил России. Наши ученые, инженеры, техники, военные, профессора... преодолевая все время препятствия, которые им ставила власть, творили во имя родины. И спутники, и каналы, и заводы-гиганты — это сделано ими не для советской власти, но во имя России. Они просят нас понять это. Усиливая нашу ответственную борьбу за свободу страны, мы не должны — говорят они — хулить все, что они сделали. Ибо, по их словам, у нашей России **друзей нет.** К иностранцам, к сожалению, полное недоверие. На их помощь никто не надеется...

Сейчас, по их словах, наступила эпоха **оппозиции** к власти, того, что называется **„ревизионизмом".** Это самое опасное в настоящий момент для власти. Началось брожение умов. Молодежь волнуется. Повсюду организуются под философским ли, литературным ли флагом, маленькие кружки. Они конечно, не организованы, они бессильны, но их **флюиды** проникают в толщу населения.

И здесь мне хочется добрым словом вспомнить столь раскритикованный и разруганный в эмиграции Гаагский Конгресс за Права и Свободу в России. Я позволяю себе утверждать, что это начинание являлось наиболее **замечаемым** в среде советских туристов. Мало того, оно считается, как начало **какого то знаменательного сдвига эмиграции в сторону сговора с внутренними силами в России.**

Эти ответственные слова о Конгрессе могут подтвердить люди **всех** оттенков политической мысли, которым пришлось беседовать с туристами...

Еще раз в заключение своего краткого слова скажу, что за эти истекшие полгода наш фронт, фронт общей нашей борьбы, открыл нам новые горизонты. Их надо использовать во всю.

Приветствуя еще раз от имени Российского Нац. Объединения десятую юбилейную конференцию **Посева,** я от всего сердца желаю его редакции, сотрудникам и всем нам, борцам за Свободную Россию, энергии и сил для того, чтобы преодолеть все трудности стоящие на нашем пути.

Смелым Бог владеет.

ДОКЛАДЫ С. П. РОЖДЕСТВЕНСКОГО

С. П. Рождественский, энергичный политический деятель с первых лет эмиграции, порадовал нас тремя своими докладами: 18-го и 20-го в Русском Доме Брюсселя и 19-го в Льеже. В Брюсселе он читал о православии в СССР и душе русского человека, и отдельно о положении на Д. Востоке, в Льеже сделал комбинированный доклад.

Громадное впечатление произвели сообщения С. П. Рождественского о стихийном возрождении религиозности в русском народе. Несмотря на всю лицемерность „перемирия" между коммунистической властью и верующими, последние вырывают у нее все больше и больше уступок и упорно восстанавливают разрушенную и разметанную революцией религиозную жизнь.

Докладчик привел много выдержек из советской прессы, в которых клеймятся члены партии и даже ее руководители, тайком крестящие своих детей. В колхозах крестьяне настойчиво справляют престольные праздники, в одном угольном районе шахтеры, после ночной смены, отправляются по дороге домой на утреннюю службу. Когда в одном городе комсомольские хулиганы пытались сорвать церковную службу, устроив антирелигиозную демонстрацию, верующие их избили, была вызвана милиция, дело разбиралось в суде, который... оправдал верующих и засадил комсомольцев в тюрьму... Все это было документально подтверждено чтением советской прессы. С. П. Рождественский прочел также ценнейшие мнения посетивших Россию немцев и американцев. Один немецкий профессор утверждает, что в СССР происходит возрождение русской души и столь перестрадавший народ не только спасет свою страну, но и даст моральное возрождение погрязшему в материализме миру.

Русская литература, плененная советской властью, также откликается на это духовное возрождение русского народа. По мнению докладчика, возврата к старым безбожным временам, сейчас быть не может.

О душе русского человека лучше всего говорят иностранцы и, особенно, немецкие и японские военнопленные, вернувшиеся из России. Докладчик привел много характерных примеров. Одно показание японского генерала стоит сотни. Когда военнопленных японцев вели под охраной, русские женщины вынесли им хлеб, яйца, вареную картошку. Охрана пыталась запретить передачи. Тогда женщины набросились на караульных и, стыдя их, заставили разрешить подкормить пленных. Японский генерал, б. командующий Квантунской армией, говорит, что до конца дней своей жизни он не забудет подобного проявления человечности и любви к ближнему.

С. П. Рождественский дал исчерпывающий обзор положения на Формозе, где Чан Кай Ши мужественно борется против красного Китая, и в Японии, стране, где наблюдается редкий интерес к русской культуре. Он отметил мудрую деятельность архиепископа Иринея (бывшего в свое время настоятелем прихода в Шарлеруа), сумевшего создать кадры японсеких православных священников и пользующегося огромной популярностью в стране. Кстати, в ближайшее время будет отмечена 100 летняя годовщина основания Российской Духовной Миссии в Японии, проделавшей великую работу по внедрению православия среди японцев.

Докладчик дал также ценные сведения о работе Азиатской Антикоммунистической Лиги, создавшей на Д. Востоке серьезный антикоммунистический фронт.

Доклады С. П. Рождественского были блестящими и та часть русской колонии, которая не оторвалась от России и не погрязла в житейских делах, была искренне удовлетворена теми часами знакомства с истинным положением в России, которое она из них вынесла.

В.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1958 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	80 фр.	85 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	15 круз.	15 круз.
Южн. Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.
Греция	6 др.	6 др.

НОВЫЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В БРЮССЕЛЕ

Продажа русских и иностранных книг, газет и журналов.

Librairie Internationale
57-59, rue Keyenveld (coin rue du Prince Royal)

БРАЗИЛИЯ

Единственный представитель :
L. Rubanow, rua Valença 218 (Sumari) Sao Paulo.

Новые книги

НОВЫЕ МУЧЕНИКИ РОССИЙСКИЕ (2 тома)
Составил Протопресвитер М. Польский
Цена 250 б. фр. с пересылкой. Вып. через „ Часовой ".
Ю. СЛЕЗКИН : Три встречи. Цена 35 б. фр.

ЗА ПРАВА И СВОБОДУ РОССИИ

Вышел из печати Информ. Бюллетень Конгресса за Права и Свободу в России № 6 : Церковная жизнь в России — К. В. Фотиев. Выписывать :
Schliessfach 3323 Postamt I Frankfurt/M, Allemagne.

ЛИТЕРАТУРНО - ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ „ ВОЗРОЖДЕНИЕ "

Независимый орган национальной мысли.
Выходит ежемесячно.
С 1-го апреля
цена отдельного номера во Франции 250 франков.
Спешите подписаться до 1-го июля 1958 года по прежнему тарифу.

Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург :
« La Sentinelle », Boite Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles, Belgique.

Редакция, контора и подписка „ Возрождения " во Франции :
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

„ РУССКОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ "

большая надпартийная литературно - политическая газета, откликающаяся на все вопросы русского зарубежья и освещающая жизнь за „ железным занавесом ". Выходит вр. еженедельно.
Принимается подписка на 1959 год
« Res. Russe » : C.C.P. 145-30. Paris 10. 12, rue Dieu.
из расчета : 3 мес. — 600 фр., 6 мес. — 1.100 фр. 1 год — 2.200 фр. За границей :
3 мес. — 2 ам. доллара; 6 мес. — 3.75 ам. долл. на год — 7 дол. 80 ц.
Подп. плата возд. почтой : 3 мес. — 3 дол., 6 мес. — 6 дол, год — 12 дол.
Корреспонденция :
« Res. Russe » : 32, rue de Ménilmontant, Paris 20e.

ПАРИЖ

В Париже „ Часовой " продается :
Librairie de Sialsky — 2, rue Pierre le Grand
« Kama » — 27, rue Villiers. Neuilly s/S.
« Semis » — 125, rue du Théâtre, Paris 15
Magasin Russe - 130, rue du Point du Jour, Billancourt
Les kiosques : Gare St-Lazarre, Place d'Italie, métro Barbès Rochechouart, 2, Bd Montmarte, 54, Bd St-Michel, Bd St-Germain-les-Prés, Métro Exelmans
Union des Chauffeurs Russes — 14, rue Ivar.

Больным, Слабым, Нервным !

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно : ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет : „ Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему. "

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно :

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии :
Golaschtschapoff, Holzauser str. 80 « Baltenheim » SULZ a/N.

В Австралии :
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. 37.14.40 C.C.P. **2462.40**

А. И. ДЕНИКИН — Очерки Русской Смуты п. соб. в 5 т.т. — Белое Дело т.т. 1, 2, 3, 6. — Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ п. с. с. Маркса в 24 т.т. Б. М. МАРКЕВИЧ соб. соч. изд. Саблина — романы П. Н. КРАСНОВА — Т. Н. ГРАНОВСКИЙ п.с.с. в 2 т.т. Маркса. Детские кн. разн. возр. Грамоф. пластинки русск. и украинск. Каталоги по первому требованию.

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.

IMPRIMERIE A. ROSSEELS, RUE DU CANAL, 70, LOUVAIN (BELGIUM)

PRIX en Belgique 10 frs
en France 85 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 393 (11)
ДЕКАБРЬ
1958 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

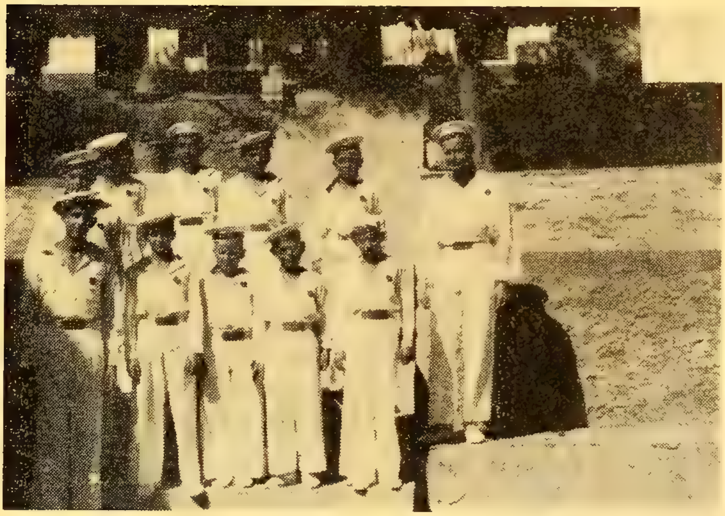
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » bi-mensuelle
(30e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03
Représentant à Paris : Mr YATZKO-SLAVSKY, 4, rue de l'Ancienne Comédie, Paris 6.

Пример для Русской Молодежи



ОТРЯД РУССКИХ РАЗВЕДЧИКОВ В ИСПАНИИ
(см. статью на стр. 20-й)

Рабы

Мы говорили и продолжаем говорить, что ЛЮДИ В РОССИИ СТАНОВЯТСЯ СМЕЛЕЕ.

Мы говорили и продолжаем говорить, что перемены в психологии нашего народа несомненны и зарницы грядущего подлинного российского национального возрождения медленно загораются.

Но мы говорили и продолжаем говорить, что советская власть тут не при чем и, наоборот, дает она уступки, вырываемые народом, со скрежетом зубовным.

Но, кроме власти и коммунистических сатрапов, есть еще их прихлебатели, лакеи и подхалимы. У этих людей выкристаллизовалась поистине РАБСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ. И к этим рабам, с рабьей душей, с подлой готовностью во взоре, с „ чего изволите " на устах, принадлежит правление Союза советских писателей, по приказу чекистов, исключивших Бориса ПАСТЕРНАКА из состава Союза.

„ Чернить ?.. Чернить...
„ Громить ?.. Громить...
„ Рычать ?.. Рычать...
„ Губить ?.. Губить...

Но исключение ПАСТЕРНАКА из рабьего общества только увеличивает его подвиг и ценность его романа.

„ Часовой ".

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

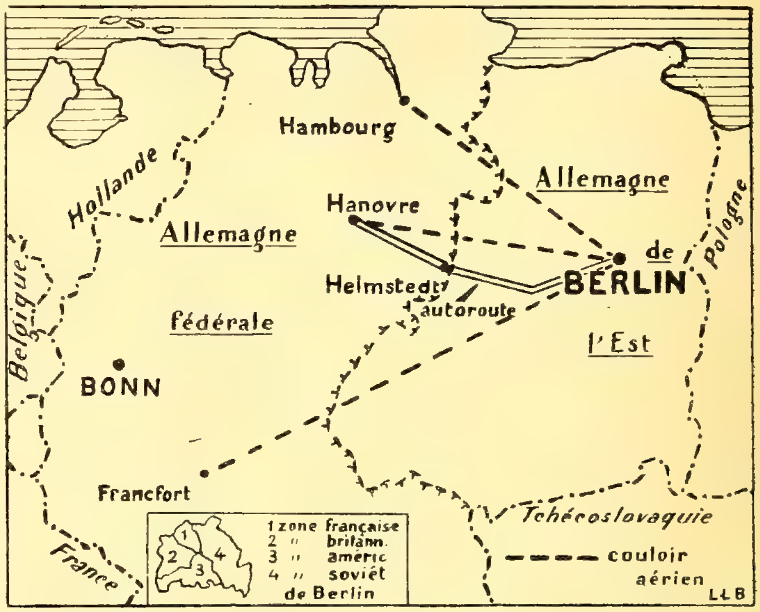
ВОПРОСЫ БЕЗ ОТВЕТОВ.

Германский вопрос становится опять на первый план... 14-XI Хрущев заявил о возможном денонсировании Потсдамского договора, установившего статут города Берлина. В 1948 подобная советская попытка была ликвидирована американцами и их союзниками организацией знаменитого „воздушного моста". Как известно, в Берлин можно попасть или по автостраде или железной дороге, проходящим через советскую зону, или же по особому „воздушному коридору", обеспеченному договорами между западными союзниками и СССР.

Женевская конференция, посвященная разрешению атомного вопроса (между США, Великобританией и СССР) до сих пор не выработала повестки своей работы.

Арабские страны по прежнему в брожении. Король Иордании Гуссейн, пролетавший над сирийской территорией, вынужден был вернуться в свою страну, так как не то истребители О.А.Р. пытались заставить его аэроплан снизиться в Сирии, не то, по другой версии, у него не было разрешения на пролет. Была подана иорданская жалоба в СОН, но дело затихло, так как на сцене появился неожиданно **суданский** вопрос. Генерал Аддуб сверг суданское правительство и взял власть в свои руки. Интересно и странно отметить, что переворот в Судане одновременно приветствуют и Великобритания, и Объед. Арабская Республика Нассера. В чью пользу был этот переворот — выяснится на днях, но ясно одно: африканские понятия о демократизме весьма странные...

Больших перемен состоявшиеся выборы на **о. Куба,** в **Венгрии** и **Вост. Германии** (99%) не принесли. В **США** демократы одержали полную победу — около 2/3 в Конгрессе: единственный успех республиканцев — победа миллиардера Рокфеллера над демократом Харриманом на губернаторских выборах в штате Нью-Иорка.



Cliché de «La Libre Belgique»

В заключение редакция „Часового" не может не приветствовать двух событий в духовном мире: избрание на папский престол просвещенного и человеколюбивого Папы Иоанна XXIII (кардинал Ронкалли), коронованного 4-XI, и успех бельг. священника - доминиканца о. Пира много сделавшего для обездоленных эмигрантов и получившего Нобелевскую премию мира.

Димитрий Орехов.

Б. Л. Пастернак

„ДВОЙНАЯ ЧЕСТЬ"

Все случившееся с Борисом Пастернаком — „драма Пастернака", как пишут многие европейские и американские газеты — продолжает волновать и возмущать литературные и общественные круги всего мира.

Так, „Фигаро Литерер" целый четверговый номер посвятил почти исключительно Борису Пастернаку. В этом номере помещены статьи и заметки выдающихся французских писателей.

Равным образом и Пен-Клуб, за подписью своего международного председателя Андре Шамсона и своего секретаря Давида Карвена, послал следующую телеграмму Союзу советских писателей:

„Международный Пен-Клуб взволнованный распространившимися относительно Пастернака слухами, просит вас охранить поэта, сохраняя свободные условия творчества. Писатели всего мира братски думают о нем".

Наконец, в статье, посвященной Борису Пастернаку, известный сотрудник „Фигаро" Тьерри Мольнье пишет такие слова:

„И я думаю, что Борис Пастернак на своей молчаливой даче, с некоторой горечью в улыбке, должен думать, что за эти несколько часов ему была оказана двойная честь, и что еще больше чести получения Нобелевской премии является честь быть исключенным из Союза советских писателей.

СОВЕТСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

Советская экономическая помощь государствам Азии и Африки превышает сумму в один миллиард 250 миллионов долларов, что по официальному курсу соответствует приблизительно пяти миллиардам рублей.

Сумма эта составляется из военных поставок и из чисто экономической помощи. Военная помощь была оказана советским правительством Афганистану, Египту, Сирии и Иемену.

Военная помощь Советского Союза Афганистану определяется в 40 миллионов долларов, а в силу нового соглашения Афганистан получит дополнительно оружия на сумму 60 мил. долларов. Стоимость оружия, поставленного Египту превышает сейчас 340 милл. дол. Военная помощь Сирии достигает суммы в 140 милл. долл. Однако, министр обороны ОАР обратился теперь с просьбой к советскому правительству об открытии дальнейших военных кредитов на сумму 90 милл. дол. Кроме того, советское правительство уже начало строительство 8 воен. аэродромов на сирийской территории. Военная помощь Иемену выражается в цифре в 15 милл. долл.

Экономической помощью Советского Союза уже воспользовались Афганистан, Бирма, Сирия, Индия и Индонезия. Советское правительство предложило также кредиты Непалу и Судану. Советские предложения о финансовой помощи были сделаны кроме того Ирану, Либерии, Ливии, Тунису и Марокко, но эти страны от советской помощи отказались.

В дополнение к кредитам, Афганистан получил от Советского Союза оборудование для 2 электростанций, 3 авторемонтных заводов и 2 хлебных элеваторов. При помощи советских инженеров и на советские средства в Афганистане строятся плотины, аэропорт в Кандагаре и шоссейная дорога, соединяющая Афганистан с Советским Союзом. В настоящее время советские геологи ведут разведку нефти в северных районах страны.

В качестве дара советское правительство дало Бирме оборудование для сталелитейного завода и госпиталя и выстроило стадион, театр и технологический институт.

Советская финансовая помощь ОАР достигает в настоящее время суммы в 500 милл. долл. Индии был предоставлен кредит в размере 115 милл. долл. и ожидается, что до конца 1958 года будет открыт еще дальнейший кредит в размере 120 мил. долл. Кредиты, которые советское правительство предоставило Индонезии сейчас достигают приблизительно 100 милл. долларов. Одновременно, советское правительство предложило правительству Индонезии построить на Яве атомную электростанцию для промышленных целей.

Советское правительство согласилось предоставить Объединенной Арабской Республике заем на сумму в 400 миллионов рублей, предназначенный на строительство Ассуанской плотины.

Как сообщает из Каира Ближневосточное телеграфное агентство МЕН, соглашение о предоставлении этого займа было достигнуто в переговорах между советским правительством и вице-президентом Объединенной Арабской Республики Амером, бывшим в Москве.

Советский заем должен покрыть примерно пятую или шестую часть общей стоимости строительства Ассуанской плотины. Осуществление этого проекта даст возможность построить гидро-электростанцию большой мощности и оросить значительные районы долины Нила.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЛОРДА МОНГОМЕРИ

После выхода в отставку с должности помощника Главнокомандующего объединенными военными силами Атлантического Пакта, фельдмаршал Монгомери выступил с резкой критикой американской политики. Он осудил поведение Вашнгтона во время высадки англо-французских войск в Суэце, колебания американского правительства, не поддержавшего как следует Багдадский Пакт, и отсутствие твердых планов у штаба Атлантического Пакта.

По мнению фельдмаршала, тактика объединенных сил Атлантического Пакта была построена, исходя из мысли, что Советская армия поведет фронтальное наступление на Европу в сторону Атлантического Океана и Пиренеев. Однако, после смерти Сталина, советский генеральный штаб произвел коренные перемены в своем стратегическом плане. В случае войны, вместо фронтального наступления, советская армия попытается произвести гигантский маневр окружения Свободной Европы, с севера на юг. Признаки этого видны в чрезвычайно сильном усилении Северного фронта, в воздвигаемых укреплениях и базах вдоль финской и норвежской границ, во всесторонней подготовке „союзников" в арабских странах и в восточной части Средиземного моря, наконец, в географическом расположении ракетных баз.

По некоторым данным, положения, выдвигаемые Лордом Монгомери, разделяются генералом де Голлем.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ. Авиационная компания „Дуглас" намечает постройку в Эль Сегундо (штат Калифорния) одного из самых мощных в мире аэродинамических центров. Он будет состоять из трех отдельных аэродинамических труб, на которых можно будет создавать воздушную нагрузку, соответствующую скорости 13.000 километров в час. В этих трубах, по словам представителя компании „Дуглас", будут испытываться как боевые самолеты и самолеты-снаряды, так и самолеты гражданской авиации.

ШВЕЙЦАРИЯ. Швейцарское правительство приняло решение о вооружении швейцарской армии атомным оружием. Это решение принято с целью повышения обороноспособности страны. В заявлении швейцарского правительства говорится: „По мнению швейцарского правительства, в соответствии с вековыми традициями нашей армии для защиты независимости государства необходимо иметь на вооружении наиболее действенные виды оружия. В настоящее время таким оружием является атомное".

РУМЫНИЯ. По определению западных военных специалистов румынская армия состоит в настоящее время из 3 армейских корпусов, по три дивизии в каждом. В ее состав входят, таким образом, 27 пех. и 18 арт. полков. Кроме того, министерству обороны Румынии непосредственно подчинены: танковой корпус, в состав которого входят три танковых бригады и одна мотомеханизированная дивизия; один полк противотанковой обороны, один саперный полк, один полк самоходной артиллерии, один дивизион тяжелой артиллерии, 12 полков ПВО и 5 полков железнодорожных войск.

Н. Галай.

СОВЕТСКАЯ АРМИЯ МЕЖДУ РЕВИЗИОНИЗМОМ И ДОГМАТИЗМОМ

Борьба против ревизионизма провозглашена нынешним советским руководством основной задачей внутренней политики коммунистического блока и международного коммунистического движения на текущем этапе. Если это теоретическое задание выразить конкретно, то оно может быть охарактеризовано положением: советским руководителям необходимо остановить процесс переоценки основных идеологических установок, вызванный десталинизацией на XX съезде, так как этот процесс отразился тяжелыми потрясениями как на идеологической, так и на социальной структуре всего „социалистического блока". События в Польше и в Венгрии, длительное брожение среди интеллигенции в самом СССР, осложнение внутреннего положения в красном Китае и возобновление обострений с титовской Югославией — наглядное свидетельство этих внутренних потрясений.

Однако, одновременно с тем, хотя и со значительно меньшим упором, врагом № 2 объявлен и „догматизм", т. е. то, что определено было как отрицательное явление сталинского этапа. Практически это означает, что необходимый для власти процесс ресталинизации должен иметь определенные границы, т. е. не должен восстанавливать полностью прежнее состояние и возвращать советскую политику на старые сталинские пути.

Как обстоит дело с практическим выполнением этого двойного задания?

Оценивая мероприятия советских руководителей, можно отметить, что борьба с ревизионизмом ведется ими действительно с полной серьезностью, как с врагом № 1. Эта борьба не ограничивается лишь идеологическим осуждением ревизионизма. Расстрел Надя, несмотря на невыгоды этого акта для советской внешней политики, ясно указывает на готовность советских руководителей к крайним практическим мерам в борьбе с ревизионизмом. Эта казнь, демонстративно объявленная 17 июня 1958 г., в годовщину восстания в Восточной зоне Германии, имела конкретную цель. Она должна была служить как „мементо мори" всем коммунистическим ревизионистам, и в первую очередь для Тито и Гомулка.

В отношении оценки выполнения второй части задания — борьбы с догматизмом — дело сложнее. После расправы в июле 1957 г. с догматиками-сталинистами Молотовым и Кагановичем, к которым тенденциозно советской пропагандой причислен был и Маленков, являвшийся по сути представителем того же течения, как и хрущевская фракция, борьба с догматизмом внешне не получила подчеркнутого характера и не носит той остроты, как таковая с ревизионизмом. Поэтому может создаться впечатление, что осуждение догматизма может только прикрывать намерение возвращения советской политики на старый сталинский путь, т. е. является лишь маскировкой полной ресталинизации.

Не вдаваясь в общие исследования этой проблемы, задачей данного анализа является рассмотрение отражения борьбы с ревизионизмом и догматизмом в советских вооруженных силах. Оно интересно не только с узко военной точки зрения. Как в капле воды — в микрокосмосе — отражается сам космос, так и на примере армии должно отразиться общее состояние этой проблемы и для других сфер советской идеологии, государства и общества в целом.

***

Ряд материалов советской военной печати проливает свет на эту проблему. Особенно показательны для освещения идеологической и внешне-теоретической стороны данного вопроса две статьи — маршала Баграмяна и ген. полк. Ф. Голикова. Значение этих статей подчеркивается двумя факторами:

1. Опубликованием в ведущих идеологических журналах партии — „Коммунист" и „Партийная жизнь".

2. Персональным значением авторов статей: маршал Баграмян — известный советский военачальник, командовавший одним из фронтов в минувшую войну, с 1946 по 1956 г. быв. командующий войсками Прибалтийского военного округа, ныне занимает должность начальника Высшей военной академии (имени Ворошилова), являющийся одним из наиболее близких Хрущеву военным деятелем; ген. полк. Голиков — начальник Главного политического управления советской армии и военно-морского флота, военный деятель имеющий стаж крупного строевого начальника, армейского политического работника, дипломата и, наконец, чекиста, выдвинутый на этот пост после смещения маршала Жукова, лицо, которое без преувеличения, можно охарактеризовать как „еминенс гриз" советской армии. Обе отмеченные выше статьи выставляют следующие общие руководящие положения, характерные для идеологической стороны данной проблемы.

1. Основным источником могущества и силы советских вооруженных сил является общее руководство ими партией, в лице ее ЦК.

2. Политика военного ведомства, как и всех других советских ведомств, должна заключаться в точном следовании всем директивам партии, исходящим от ЦК.

3. Упущение „товарища" Жукова заключались в недооценке значения руководства партией вооруженными силами, следствием чего явилось умаление значения политаппарата в армии, что и должно быть полностью устранено.

Эти общие положения Баграмяна и Голикова повторяют уже старое постановление пленума ЦК в октябре 1957 г., в связи со смещением маршала Жукова с поста министра обороны. Два первых положения фиксируют теоретический принцип построения советских вооруженных сил как партийной армии, и по сути не представляют ничого нового. Третье же положение, возлагающее на Жукова ответственность за недооценку значения руководства партией вооруженными силами указывает на, якобы, фактический отход советской военной организации от этого кардинального принципа, отход, имевший место в период руководства Жуковым советскими вооруженными силами. Конечно, одного высказывания обоих авторов, как и постановления самого пленума ЦК, было бы еще недостаточно для принятия на веру утверждаемого акта искажения этого основного коммунистического принципа строительства вооруженных сил и вины Жукова в этом отношении. (Расправа с Берия как с „агентом империалистических разведок" — характерный общий пример обычной фантастичности советских обвинений по адресу отдельных лиц). Однако, анализ советской военной прессы всего послесталинского периода — высказываний руководителей советской армии, отчетов о политической работе в армии, сообщений о партийно-армейских конференциях, описаний тактической учебы, жизни и быта армии — позволяет сделать вывод о несомненном факте ослабления партийного влияния на армию и уменьшении значения армейского политаппарата, имевшие место после смерти Сталина.

Это уменьшение партийного влияния в армии практически выразилось:

— в введении принципа добровольности при изучении офицерским составом теории марксизма-ленинизма и политических наук;

— в уменьшении количества часов политзанятий для войск за счет увеличения часов боевой и тактической подготовки, что привело к фактическому застою политической подготовки офицерского состава;

— в добавочной произвольной замене отдельными начальниками политических занятий таковыми по боевой подготовке;

— в усилении принципа единоначалия, в сведении политической работы к одной „просветительности и формализму" (по характеристике сов. печати), к уменьшению влияния военных советов при крупных соединениях, к сведению заместителей командиров по политической части к роли лишь технических помощников командиров-единоначальников;

— в ослаблении вербовки в комсомол и в партию в войсках;

— в уменьшении партийного надзора в свободное от службы время;

— в ослаблении связи частей с местными (не военными) партийными организациями;

— в росте круговой поруки и общего, не партийного, товарищества в толще армии.

Все эти факты были инкриминированы маршалу Жукову и квалифицированы как недооценка значения руководства партии вооруженными силами.

Тем не менее было бы в корне неправильно считать весь этот процесс следствием личной политики Жукова или других высших военных руководителей. Данный процесс имел стихийный характер. и не был инспирирован сверху, а шел автоматически с низов. Его причиной является, может быть, в меньшей мере сознательная антикоммунистическая тенденция, а в первую очередь требования, предъявляемые жизнью армии в современную техническую эпоху, т. е. задачи освоения и содержания новой сложной техники, необходимость новых методов боевой подготовки для требования атомной войны, изыскания новых путей в военном деле и т. д. При выборе стоявших перед ответственными военными руководителями путей: заниматься ли необходимой тактической боевой подготовкой или партийной талмудистикой, не оставляющей реальных следов и показателей, — каждый ответственный офицер естественно склонялся к первому решению, где он может блеснуть реальными достижениями. Характерен в этом отношении случай, приводимый в ряду многих „Красной звездой" и имевший место много времени спустя после удаления Жукова из армии, когда уже приняты были меры к восстановлению усиленной политической индокриминации армии. Так, при разбирательстве дела по нарушению планов занятий, разбирательстве, проводившемся на партийном собрании одной воинской части, обвиняемый — офицер-коммунист, заменивший положенные политические занятия специальной боевой подготовкой, заявил: „замена произведена мною потому, что я не бездельник, чтобы заниматься бесполезным делом."

Этот факт типичен для имевшего места в армии процесса. По сути дела подобные явления представляют уже не ревизионистические тенденции, т. е. частичное извращение коммунистических принципов, как характеризует их советская пресса, а более глубокое явление — тенденции эмансипации армии от партии вообще. Со стороны старших руководителей армии, в том числе и со стороны Жукова, могло итти лишь молчаливое согласие на самовольный перенос упора на боевую подготовку в войсках, что, конечно, автоматически должно было снижать и усилия по политической обработке их. Ненормальность положения, когда, по меткому замечанию одного американского исследователя, советская армия уделяет столько же часов в неделю на уход за сложнейшей военной техникой, сколько и на политические занятия, не мог оставаться для них незамеченным. Понимали ли высшие военные руководители, что этот перенос центра тяжести на боевую подготовку создавал предпосылки и для духовной эмансипации армии от партии — вопрос открытый и не входит в предмет данного анализа. Несомненным же фактом приходится считать то, что этот процесс, клеймящийся советскими руководителями как ревизионистский, имел место в армии и шел с низов.

Руководящие указания Баграмяна и Голикова приведенные ниже, ясно указывают ныне, что этому процессу решено не только поставить пределы, но и восстановить прежнее доминирующее влияние партии и политаппарата на советские вооруженные силы.

„Октябрьский Пленум ЦК КПСС, восстановив-
„ший ленинские партийные принципы руководства
„Вооруженными силами, явился поворотным пунк-
„том в постановке всей партийно-политической
„работы в Советской Армии и Военно-Морском
„флоте. Не подлежит сомнению, что ныне возросла
„роль партийно-политической работы, усилилось
„ее влияние на важнейшие стороны жизни и де-
„ятельности частей и кораблей"...
отмечает Голиков.

Однако, мероприятия, сводящиеся к тому, что называется в советской прессе борьбой с ревизионизмом, встречают в самой структуре нынешней совет. военной организации автоматические препятствия, прочно установившиеся в ней уже со времени второй мировой войны. Два из них имеют особое значение:

а. Принцип единоначалия, остающийся незыблемым и при нынешней борьбе с ревизионизмом и фактически содействовавший так называемым „упущением Жукова" (ослаблению партийного влияния);

б. Фактически кастовое положение советского офицерского корпуса резко отделенного своим социальным и экономическим положением от низов армии.

И то и другое укоренилось помимо „Марксистско-ленинской военной теории", утвердилось под влиянием тяжелых боевых требований минувшей войны, когда для успеха ведения войны потребовался ответственный командир-единоначальник и сознающий свою ответственность, но и требующий соответственных прав и привилегий офицер.

Предпринятое ныне усиление партийного влияния в армии не затрагивает этих двух структурных принципов советской военной организации. Принцип единоначалия пока остается неизменным. „Нам необходимо усиливать партийно-политическую работу по укреплению единоначалия", отмечают Голиков и Баграмян. Это требование предопределено горьким уроком двоевластия, — командир-комиссар, — памятным советской армии по неудачам в советско-финской войне 1939-1940 гг. и по начальному периоду второй мировой войны. В отношении же кастового положения советского офицерства, предпринятые пока меры для ослабления этого состояния, — весьма робки. Они напоминают столь осуждаемый советскими военными теоретиками „патернализм", т. е. требование отеческого отношения к подчиненным, при полном сохранении авторитета командиров, их привилегий и определенной дистанции от низших. Мероприятия, которыми стремятся советские руководители устранить эти препятствия на пути того, что они называют борьбой с ревизионизмом, являются фактически лишь полумерами: устранение „недостаточной связи и близости некоторых начальников к подчиненным, восстановление принципов коллективного руководства **партийной** работой, оживление работы партийных и комсомольских ячеек и бюро

с привлечением к активному участию в них командиров всех степеней, включая и высших, наконец, усиленная критика и самокритика на партийных собраниях и т. д.

***

О недостаточности этих мероприятий дли изменения создавшегося положения свидетельствуют кроме самой советской печати и оценка советской армии китайскими военными специалистами. Эта оценка дана в большой статье маршала Чжу Дэ, председателя совета обороны КНР и заместителя Мао. Если вспомнить, что в конце 1957 г. большая делегация высших китайских руководителей совершила после торжеств 40-летия Октября продолжительный объезд большинства советских военных округов, знакомясь с системой советской военной организации и воинского воспитания, то статья Чжу Дэ приобретает особое значение и авторитетность для данного вопроса. В ней отсутствуют обычные восхваления советской армии и наиболее характерным является указание, что опыт советских вооруженных сил китайцы не должны брать слепо, „ догматически ", а „ выборочно ", т. е. беря лишь соответствующее китайским условиям и обстановке заимствуя это наряду с таковым опытом и других стран.

„ Существуют два метода учебы у Советского „ Союза : один — это выборочный и творческий „ метод учебы, т. е. сочетание изучения и приме- „ нения опыта с конкретными условиями Китая. „ Это марксистско - ленинский метод учебы. Дру- „ гой — это такой метод учебы, когда перенимают „ все, несмотря на конкретные условия. Это дог- „ матический метод учебы, противоречащий марк- „ сизму - ленинизму ".

Чжу Дэ отмечает в своей статье основное структурное отличие китайской военной организации от советской. Это отличие заключается в **коллективном руководстве** войсками вообще, а не только партийной работой в армии, как это имеет место в советской военной организации.

„ ...Основным принципом строительства проле- „ тарской армии является абсолютное подчинение „ руководству коммунистической партии... Комму- „ нистическая партия Китая... создала целый ком- „ плекс систем партийного руководства армии, а „ именно систему личной ответственности каждого „ начальника **в соответствии с разделением обязан- „ ностей при коллективном руководстве со стороны „ партийных комитетов, систему комиссаров, си- „ стему политической работы в армии и т. д."** (подчеркнуто нами, Г. Н.).

О принципе единоначалия Чжу Дэ не упоминает ни слова, чем недвусмысленно осуждается этот принцип организации советской армии.

В своей статье Чжу Дэ критикует и особое положение советского офицерского корпуса. Идеями, вдохновляющими строительство китайской армии, он провозглашает „ марксистско - ленинскую военную науку " и военные идеи Мао, конкретизировавшего общие положения ее. Важнейшими из этих идей, по указанию Чжу Дэ, являются :

„ Осуществление армией трех задач — сражать- „ ся, участвовать в производстве и вести работу с „ массами; политическое равенство между ко- „ мандирами и бойцами; **осуществление в рядах „ армии политической, экономической и военной „ демократии ".**
(подчеркнуто нами, Н. Г.).

Очевидно, что кроме специальных требований к армии в китайских условиях, как участие в производстве, требований родственных идеям Троцкого о создании „ трудовой армии " после гражданской войны, указание на осуществление в рядах армии экономической и военной демократии, как и на наличие системы комиссаров (т. е. двоевластия) резко расходятся с советскими принципами единоначалия и с советской практикой кастового офицерского корпуса. Упоминая об имевшихся недостатках и искоренении их в китайской армии Чжу Дэ отмечает :

„ Руководящие кадры всех степеней спускаются „ в низовые подразделения... Они относятся к бой- „ цам как к совершенно равным, вместе с ними тру- „ дятся, учатся и живут... И теперь, если солдаты „ не едят, то и офицеры не едят, если солдаты „ не спят, то и офицеры не спят. Такой метод... „ является самым хорошим методом руководства, „ обеспечивающим единство между офицерами и „ солдатами, единства между вышестоящими и ни- „ жестоящими и единство армии и народа ".

Все эти требования, формулированные для китайской армии, резко отличаются от нынешней советской системы. Они больше напоминают тенденции Красной армии начального, ленинского периода. Они свидетельствуют, что в политической структуре советской армии китайские коммунисты не видят своего идеала. Но замаскированная критика китайского маршала идет еще дальше. Провозглашая общий для коммунистической теории примат политики над техникой, Чжу Дэ отмечает :

„ За последние 10 с лишним лет военная техника „ быстро прогрессирует. Можно ли сказать, что в „ связи с быстрым развитием военной техники в „ армии прежде всего надо будет делать упор не „ на политическое руководство, а просто на тех- „ нику ? Нет, как бы не развивалась военная тех- „ ника, опыт политического руководства никогда „ не устареет... Люди, придерживающиеся чисто „ военной точки зрения, уделяют однобокое внима- „ ние военному делу, игнорируя политику; делают „ упор на профессиональные проблемы и технику, „ пренебрегая идеологической работой, однобоко „ подчеркивают роль личности, не считаясь с кол- „ лективной силой партии и масс ".

Так осуждено китайскими военными специалистами то советское развитие вооруженных сил, которое отмечено было выше как ревизионистские тенденции, подлежащие искоренению.

Особой проблемой в свете высказываний Чжу Дэ является вопрос : может ли современная советская армия, вынужденная удовлетворять современным техническим требованиям войны, иметь ту структуру, которую имела Красная армия в начальном этаие своего развития, с ее примитивной тогда техникой, и какую имеет еще и ныне армия КНР ? Эта проблема — часть общей проблемы, поставленной превращением идеократической государственности в сложную индустриальную державу. Тем не менее тенденция китайских руководителей искать собственные пути развития, долженствующие обеспечить ортодоксальность коммунистических принципов, нарушенных по их мнению советской армией, подчеркнута ими со всей определенностью.

В свете этих фактов становится понятна и острота разногласий китайской коммунистической партии, взявшей на себя роль ортодоксальных идеологов коммунизма, с ревизионизмом Тито, в то время как нынешнее обострение советско - югославских отношений являются по сути дела борьбой **ревизионистов разных степеней.**

***

Таким образом можно считать, что факт отхода советской военной теории и организации от догм и норм так называемой „ марксистско - ленинской военной науки " констатируется и китайскими союзниками. Этот отход имел место уже в сталинское время. Единоначалие, кадровая армия и кастовое положение офицерского корпуса стали прак-

тикой советской организации еще при Сталине. Коммунизацией офицерского корпуса, особенно на высших ступенях военнного специалиста в лице командиров - единоначальников, советское руководство пыталось разрешить коллизию между партийными и государственными задачами армии. От единоначалия и особого положения офицерского корпуса советские руководители не могут отказаться по двум причинам: с одной стороны — из-за объективных военно-технических причин, созданных военным развитием современной эпохи; с другой — из-за социально-психологических факторов, являющихся следствием создавшегося классового построения советского общества. Однако последствием этих особенностей структуры советской армии являются бичуемые советской прессой факты игнорирования начальниками мнения партийных организаций, невнимательное отношение к критике снизу и даже попытки „командовать" партийными организациями. Все эти явления клеймятся как ревизионистские и с ними ведется решительная борьба.

Борьба с ревизионизмом в этой плоскости характеризуется, как свидетельствуют статьи Баградяна и Голикова, усилением партийного начала в армии и активизацией роли низовых партийных организаций, расширением их прав и обязанностей, проведенных новыми инструкциями организациям КПСС в советских вооруженных силах. Это расширение прав и обязанностей партийных организаций в армии имеет целью „восстановление выработанных нашей партией принципов коллективного руководства партийной работы". Следствием этого должно иметь место определенное ограничение прерогатив командиров - единоначальников в отношении политической работы в армии, что фактически должно означать и ущемление самого принципа единоначалия, несмотря на одновременное требование „усиление партийно-политической работы по укреплению единоначалия".

Так прокламированная сверху борьба с ревизионизмом создает трудно разрешимое противоречие. Оно ясно и советскому политическому руководству. Преодоление этого противоречия пытается оно разрешить по двум путям: — методом внушения командирам, что

„Жизнь учит, что авторитет командира - единоначальника высок лишь там, где хорошо поставлено партийно-политическая работа... где достигнут высокий уровень критики и самокритики..."

— избранием командиров в состав партийных бюро с предъявлением им требования в коллективной работе с подчиненными бороться с недостатками в политическом воспитании, в тактической подготовке и в быту. Тем не менее, отчеты сов. военной прессы наглядно свидетельствуют о сумбуре, неразрешенности ряда конкретных вопросов новой линии и о падении общей дисциплины в армии, как следствии этих мероприятий Специальные указания должны даже были быть даны сверху, чтобы ввести в определенные рамки критику подчиненными своих командиров. Однако путь фактического ограничения принципа единоначалия указывает на реальность проведения борьбы с ревизионизмом в советских вооруженных силах.

***

Характерным для этой линии является и пересмотр трактовки вопросов военной истории и военной доктрины. Те проблески объективизма, которые появились в послесталинский период и особенно после десталинизации на XX съезде в трактовке проблем военной истории и вопросов военной доктрины, ныне вновь подавляются. Так, в военной истории теперь характерно полное умолчание отрицательной роли Сталина, как полководца, во время второй мировой войны. Единственным обвинением Сталину, и то в весьма мягкой форме, является упрек ему **как политику** за неправильную оценку международной обстановки перед советско-германским столкновением 1941 г., что отразилось отрицательно, по указанию Баграмяна, на общей советской военной готовности.

Также характерно, что хотя имя Сталина не внесено Баграмяном в его список 17 выдающихся полководцев гражданской войны (1918-1920 гг.), приводимых им в порядке их значения и заслуг, роль Сталина в гражданской войне весьма сильно подчеркнута при оценке значения политического руководства Красной армии, которое названо Баграмяном „новым оружием", созданным партией. Среди этих политических руководителей армии Баграмян поставил Сталина на **третье** место в ряду 18 главных военных комиссаров, после имен Калинина и Свердлова и перед именем Дзержинского. Принимая во внимание, что ни Калинин, ни Свердлов никогда не являлись активными военно-политическими руководителями (Свердлов умер в 1918 г., а Калинин являлся лишь декоративной фигурой), можно считать, что Сталин выдвинут фактически на первое место в этом ряду „великих комиссаров". (Интересно, что сам Хрущев по классификации Баграмяна занимает для гражданской войны предпоследнее — 17-ое место, перед Ярославским.

Та же тенденция антиревизионизма заставляет Баграмяна прибегать к старым фальсификациям, столь распространенным в сталинские времена, в виде раздувания роли партии в руководстве ею операциями второй мировой войны.

„Видимые, деятели коммунистической партии, „члены ЦК, осуществляли политическое, военное „и экономическое руководство страной во время „войны. Они и секретари ЦК союзных республик, „областей и краев входили в состав Военных Со„ветов, фронтов и армий, занимали руководящее „положение в политаппарате и армии"...

По сравнению с еще недавними (в 1955-1956 гг.) высказываниями маршалов Жукова, Конева, Василевского и Соколовского о „талантливом Верховном Командовании", которым они называли коллектив маршалов и генералов „самостоятельно планировавших и проводивших боевые операции" в минувшую войну, нынешние высказывания Баграмяна — характерный пример борьбы с ревизионистскими тенденциями в военной истории, сменившими в послесталинский период догматическое начетничество „сталинской военной науки".

Борьба с ревизионизмом в области самой военной доктрины выражается в подчеркивании преимуществ „советской военной науки" перед „буржуазными псевдонаучными доктринами", преимуществ основанных, по мнению Баграмяна, на базировании первой на теории марксизма-ленинизма. Эти положения в советской военной теории подверглись резкой критике со стороны виднейших ответственных военных представителей в послесталинский период. Вспоминая разгром маршалом Ротмистровым „сталинской военной науки" за ее догматизм, самозамыкания от корней общей военной науки, самолюбование, недооценку значения и достижений „буржуазных военных теорий, и в частности за снижение значения военного фактора внезапности в разряд второстепенных, эта статья Баграмяна представляет расправу с ревизионистическими тенденциями и объективизмом в военной теории, проявившимися в послесталинское время.

Наконец, в жизни самой армии тенденция борьбы с ревизионизмом находит свое отражение в обучении, воспитании и в усилении партийного влияния в военном быту. Так, например: — принцип добровольности в отношении изучения теории марксизма-ленинизма, практиковавшийся с конца 1954

года (при премьерстве Маленкова) и выражавшийся в возможности для каждого офицера выбирать самостоятельно сферу политобразования (например, изучение политической экономии или „прикладной экономики") заменен вновь твердыми и обязательными учебными планами. Изучение трудов Ленина и диалектического материализма вновь занимает в программах этих занятий большое и обязательное место. Добавочно упор сделан на те труды Ленина, которые посвящены „борьбе коммунистических и рабочих партий против ревизионизма" (как, например, „Что делать?" и „Детская болезнь левизны"), причем они особенно рекомендуются для общих офицерских теоретических собеседований и занятий.

— Запущенная, по оценке советской печати, „научно-атеистическая работа" должна проводиться не только в войсках, но и добавочно с семьями военнослужащих.

— Ряд инструкций о работе партийных и комсомольских организаций в вооруженных силах требует превращения политической агитации в важнейшую часть всей идеологической работы. Обращено внимание на слабую до того политическую подготовку будущих офицеров в военных училищах, не умеющих вести политзанятия по выходе в войска.

— Строгий контроль над выполнением учебных планов политзанятий должен предупредить тенденцию замены их таковыми по специальной военной подготовке.

— Укрепление связи с гражданскими партийными организациями по месту дислокации войск и оживление прежней системы шефства гражданских партийных ячеек (заводов, колхозов) над отдельными частями усиленно внедряются в практику партийного воздействия на войска.

— Внедрение в обязанность усиленной вербовки в армейские партийные и комсомольские организации имеет целью усиление насыщения партийными кадрами низших подразделений войск (рот, батарей, дивизионов), чтобы изменить создавшееся положение, когда более 70 % количества партийцев оказывались сосредоточенными на штабной службе (от штабов полков и выше), что имело следствием малое насыщение партийцами толщи войск.

Все эти мероприятия должны, по указанию советской печати, поднять как боевую готовность войск, так и пошатнувшуюся дисциплину, оздоровив морально и быт войск.

Подводя итог всем этим мероприятиям, можно сделать вывод, что борьба с тем явлением, которое характеризуется по советской терминологии как ревизионизм, проводится в армии с полной интенсивностью, как с основным врагом коммунистической идеологии. Однако эта борьба осложняется не только препятствиями, заключающимися в самой структуре советской армии и общества, отмеченными выше, но еще и второй частью задания — одновременной борьбой с догматизмом. Анализ тех же источников, которые проливают свет на положение в армии в борьбе с ревизионизмом, говорит о наличии несомненной попытки ведения одновременной борьбы с догматизмом.

***

Отмеченная выше статья Баграмяна наглядно свидетельствует целым рядом своих положений о том, что ревизионистские положения, являющиеся по сути борьбой с „догматизмом и сектантством" — наследием сталинизма, прочно укоренились в армии, в идеологии, в военной теории и в самом быту. Уже отмеченная особенность оценки Сталина, поставленного Баграмяном в ряду „великих" комиссаров формально лишь на третье место и не упоминаемого в списке выдающихся полководцев минувшей войны, указывает на границы ресталинизации.

Еще более показательно для борьбы с догматизмом два положения Баграмяна:

1. Марксистская литература (Маркс и Энгельс) не оставили после себя никакой теории в отношении построения „социалистической армии".

2. Главный вклад Ленина в советскую военную науку состоит в принципе ее творческого развития, а не в бесплодном догматизировании.

В развитии этих положений Баграмян решительно осуждает ряд догматических заблуждений в военной теории, упрощений и ошибок прежнего времени. Несмотря на провозглашение преимуществ „советской военной науки" над „буржуазной", он отмечает ценный вклад буржуазных военных теоретиков в разрешении „конкретных способов ведения войны" и призывает к необходимости изучения иностранного опыта. Он констатирует также наличие в советских вооруженных силах новых форм организации, способов подготовки войск, новых оперативных форм ведения боевых действий, которые даны не догматической, а творческой разработкой военной теории в последнее время, что резко отличает нынешние советские вооруженные силы от их прежнего состояния, до реформ последних годов.

Наконец, статья Баграмяна впервые отмечает в официальной советской военной печати вред, нанесенный советской армии „преступными бандами Ягоды, Ежова и Берия и их сообщников", которые „вырвали из рядов советских вооруженных сил значительное количество опытных командиров и политических работников". По оценке Баграмяна, это имело следствием нахождение на высоких постах, в начале советско-германских военных операций, неподготовленных руководителей, что и явилось одной из важных причин первоначальных неудач советской армии. Хотя вина за это возлагается Баграмяном не на Сталина — главного виновника, а на Ягоду, Ежова и Берия — границы ресталинизации этими положениями также весьма ярко подчеркнуты.

Таким образом, руководящая статья маршала Баграмяна, положения которой были затем многократно повторены и другими ответственными руководителями советских вооруженных сил, ярко отражает два факта:

— Фактическое наличие одновременной борьбы как с ревизионистическими тенденциями, так и с догматизмом в советских вооруженных силах;

— Отсутствие четкой идеологической позиции, с которой ведется эта идеологическая борьба на два фронта.

Следствием последнего обстоятельства является то, что борьба с ревизионизмом **фактически ведется также с ревизионистских позиций,** как наглядно свидетельствуют даже самые антиревизионистские выпады Бaврамяна, его коллег и подручных. В то же время приходится отметить, что все антидогматические высказывания отражают происшедшие **необратимые сдвиги,** т. е. невозможность (даже и при желании советских руководителей) вернуть армию на старые сталинские пути.

Из этого анализа в отношении советской армии можно сделать и общий вывод для советского общества в целом. Положение советской армии между ревизионизмом и догматизмом и одновременная борьба с обеими этими тенденциями не может являться исключением из развития общих (политического и социального) процессов в России. Оно только отражение этого состояния в стране и в обществе. Это же состояние характерно для всего коммунистического блока и выражается в потере им прежней идеологической устойчивости, т. е. главной силы каждого идеократического общества и государства.

(Обзор важн. событий в СССР. **Н. Галай.**
Изд. Ин-та по изучению СССР № 126).

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

О здравии

Помяни Господи
Р. Б.
Наталии
бол. Льва
бол. Юлии
Зои
Семена
Сильвестра
Виктора
Ольги
Елены
Лидии
Владимира
Анастасия
Александра
Евгении
Николая

царицу увидеть сподобилась! ... Помню, как вечером, за обедом, отец восторженно рассказывал о подробностях посещения училища Царем и Царицей, как Государыня очаровала всех Своей добротой, вниманием и лаской...

***

...В 1906 году, на полковом юбилее, после Высочайшего парада и завтрака, в Царском Селе, когда Их Величества изволили обходить г.г. офицеров и полковых дам, и милостиво беседовать,

довствующая Императрица Мария Феодоровна тила Свое особое внимание на нас, офицеров торической форме полка, очаровав нас Своей этливостью. Ея Величество изволила интереться, когда были высокие кивера заменены кас-, и на мой ответ, что это произошло при Имгоре Николае Павловиче, в 30-ых годах, и форму именно этих годов представляю я, — дарыня начала меня расспрашивать о различ- деталях, остановив Свое внимание на гваржом шарфе с кистями, и указав на непрактичь белых панталон при строевой службе, и наив, что это — Ея Супруг, Император Алекр III, совершенно отменил белые панталоны.

***

.Обычно, последние предвоенные годы, Госуда- Императрица Мария Феодоровна проживала тчине, и лишь временами наезжала в Петербург, тогда пребывание в Аничковом Дворце. Нео приходилось нести в нем караульную службу, идеть тогда Матушку Царицу...

„...Под марш „на взятие Парижа",
Идет дворцовый караул...
Вот с поворота, от Фонтанки
На Невский выехали санки...
В санях — сама Императрица,
Свидетель дней эпохи славной,
Кавалергардов Шеф Державный..."

(из „С.-Петербурга", **Д. Каменского**).

Каждый раз, согласно устава, при проезде Матушки-Царицы, вызывался караул для отдания чести Ея Величеству, с барабанным боем. Обычно, при первом Ея проезде, окно кареты опускалось и Государыня изволила ласково кивать головой караулу. Лейб-казак Кудинов, стоявший на запятках кареты, взмахивал рукой и тотчас-же смолкал барабан или труба, и караул приветствовал Императрицу дружным: „Здравия желаем, Ваше Императорское Величество!", — и снова бил барабан,

года (при премьерстве Маленкова) и выражавший-ся в возможности для каждого офицера выбирать самостоятельно сферу политобразования (напри-мер, изучение политической экономии или „ при-кладной экономики ") заменен вновь тверды обязательными учебными планами. Изучение тр Ленина и диалектического материализма вновı нимает в программах этих занятий большое и зательное место. Добавочно упор сделан н труды Ленина, которые посвящены „ борьбе мунистических и рабочих партий против реві низма " (как, например, „ Что делать ? " и „ ская болезнь левизны "), причем они особенно комендуются для общих офицерских теоретиче собеседований и занятий.

— Запущенная, по оценке советской пе „ научно - атеистическая работа " должна пр диться не только в войсках, но и добавочно с с ями военнослужащих.

— Ряд инструкций о работе партийных и сомольских организаций в вооруженных с требует превращения политической агитации в нейшую часть всей идеологической работы. О щено внимание на слабую до того политичес подготовку будущих офицеров в военных уч щах, не умеющих вести политзанятия по вы в войска.

— Строгий контроль над выполнением учеб планов политзанятий должен предупредить тен цию замены их таковыми по специальной вое подготовке.

— Укрепление связи с гражданскими пар ными организациями по месту дислокации вой оживление прежней системы шефства граждан партийных ячеек (заводов, колхозов) над отд ными частями усиленно внедряются в практ партийного воздействия на войска.

— Внедрение в обязанность усиленной вербо в армейские партийные и комсомольские орган ции имеет целью усиление насыщения партийн кадрами низших подразделений войск (рот, б рей, дивизионов), чтобы изменить создавшееся ложение, когда более 70 % количества партий оказывались сосредоточенными на штабной слу (от штабов полков и выше), что имело следств малое насыщение партийцами толщи войск.

Все эти мероприятия должны, по указанию ветской печати, поднять как боевую готовн войск, так и пошатнувшуюся дисциплину, оздор морально и быт войск.

Подводя итог всем этим мероприятиям, мо сделать вывод, что борьба с тем явлением, кото характеризуется по советской терминологии ревизионизм, проводится в армии с полной тенсивностью, как с основным врагом коммуни ческой идеологии. Однако эта борьба осложняе не только препятствиями, заключающимися в са структуре советской армии и общества, отме ными выше, но еще и второй частью задания одновременной борьбой с догматизмом. Анализ же источников, которые проливают свет на п жение в армии в борьбе с ревизионизмом, гово о наличии несомненной попытки ведения одно менной борьбы с догматизмом.

***

Отмеченная выше статья Баграмяна нагля свидетельствует целым рядом своих положени том, что ревизионистские положения, являющи по сути борьбой с „ догматизмом и сектантство — наследием сталинизма, прочно укоренились в армии, в идеологии, в военной теории и в самом быту. Уже отмеченная особенность оценки Сталина, поставленного Баграмяном в ряду „ великих " ко-миссаров формально лишь на третье место и не упоминаемого в списке выдающихся полководцев минувшей войны, указывает на границы рестали-низации.

Еще более показательно для борьбы с догма-тизмом два положения Баграмяна :

1. Марксистская литература (Маркс и Энгельс) не оставили после себя никакой теории в отноше-

... это только отражение этого состояния в стране и в обществе. Это же состояние характерно для всего коммунистического блока и выражается в потере им прежней идеологической устойчивости, т. е. главной силы каждого идеократического об-щества и государства.

(Обзор важн. событий в СССР. Изд. Ин-та по изучению СССР № 126).

Н. Галай.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ГОСУДАРЫНИ - ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ

К 30-летию со дня Ея кончины; воспоминания.

В текущем году, накануне Покрова Пресвятыя Богородицы, 13-го октября по нов. ст., исполнилось **тридцать** лет со дня кончины Государыни - Императрицы Марии Феодоровны, в Бозе почившей 30-го сентября по прав. ст. 1928 года.

Последние годы своей жизни, после революции, Императрица Мария Феодоровна проживала в Своей родной Дании, быв дочерью Короля Датского Христиана.

Не легка была долгая жизнь почившей Вдовствующей Императрицы, — сколько, и каких, нравственных страданий и горестей довелось пережить Ей на склоне лет !.. Не верилось Ей, что вся Царская Семья погибла, что убиты оба Ея Сына и Внук...

Долго теплилась, в Ея измученном сердце, надежда, что Господь спас их, что они увезены и где-нибудь скрываются... По Ея повелению, в Екатеринбург ездил Л. Гв. Петроградского полка капитан Булыгин, помогавший в работе следователю Соколову.

В день этой печальной годовщины, вознеся ко Господу Богу моления об упокоении души в Бозе Почивающей, в памяти моей особенно ярко встают незабываемые картины — когда я имел счастье видеть и говорить с Государыней Марией Феодоровной.

...Ярко запечатлелся в памяти моей тот день, когда я впервые увидел Императрицу.

Мне было тогда всего лишь шесть лет. В Москву, в Александровское Военное Училище, где служил тогда мой отец, приехали Император Александр III и Императрица Мария Феодоровна. Был солнечный, теплый день. Я, с матушкой и сестрой, стоял у окна нашей детской, в колоннаде „ пеликана ", выходившей на Знаменку, где, у парадного крыльца, собралось, для встречи Государя, все училищное начальство. Как сейчас вижу подъехавшую коляску, запряженную парой темно-серых коней, с трудом сдерживаемых дородным кучером с окладистой бородой, закрывавшей часть многочисленных медалей на груди. Но мимо него скользит мой ищущий, нетерпеливый взгляд ! И вот я вижу рослую, величественную - богатырскую фигуру Царя и такую, по сравнению с Ним, миниатюрную, изящно - хрупкую фигуру Императрицы Марии Феодоровны...

Слышу восторженные клики „ ура ". „ Ура " — кричу, изо всех сил, и я сам; и слышу, как сзади нас тоже кричат „ура " папин лакей, старик Афанасий, моя старушка - няня, Аграфена Яковлевна Сизова, горничная Лиза, и даже — „ немка ", гувернантка сестры, фрейлейн Ада... И у всех — радостные, сияющие лица. Помню, как няня даже перекрестилась потом и неспеша промолвила : „ слава — те, Господи, — вот и еще раз Царя и Царицу увидеть сподобилась ! "... Помню, как вечером, за обедом, отец восторженно рассказывал о подробностях посещения училища Царем и Царицей, как Государыня очаровала всех Своей добротой, вниманием и лаской...

⁂

...В 1906 году, на полковом юбилее, после Высочайшего парада и завтрака, в Царском Селе, когда Их Величества изволили обходить г.г. офицеров и полковых дам, и милостиво беседовать,

— Вдовствующая Императрица Мария Феодоровна обратила Свое особое внимание на нас, офицеров в исторической форме полка, очаровав нас Своей приветливостью. Ея Величество изволила интересоваться, когда были высокие кивера заменены касками, и на мой ответ, что это произошло при Императоре Николае Павловиче, в 30-ых годах, и что форму именно этих годов представляю я, — Государыня начала меня расспрашивать о различных деталях, остановив Свое внимание на гвардейском шарфе с кистями, и указав на непрактичность белых панталон при строевой службе, и напомнив, что это — Ея Супруг, Император Александр III, совершенно отменил белые панталоны.

⁂

...Обычно, последние предвоенные годы, Государыня Императрица Мария Феодоровна проживала в Гатчине, и лишь временами наезжала в Петербург, имея тогда пребывание в Аничковом Дворце. Нередко приходилось нести в нем караульную службу, и видеть тогда Матушку Царицу...

„ ...Под марш „ на взятие Парижа ",
Идет дворцовый караул...
Вот с поворота, от Фонтанки
На Невский выехали санки...
В санях — сама Императрица,
Свидетель дней эпохи славной,
Кавалергардов Шеф Державный... "
(из „ С.-Петербурга ", **Д. Каменского).**

Каждый раз, согласно устава, при проезде Матушки - Царицы, вызывался караул для отдания чести Ея Величеству, с барабанным боем. Обычно, при первом Ея проезде, окно кареты опускалось и Государыня изволила ласково кивать головой караулу. Лейб-казак Кудинов, стоявший на запятках кареты, взмахивал рукой и тотчас-же смолкал барабан или труба, и караул приветствовал Императрицу дружным : „ Здравия желаем, Ваше Императорское Величество ! ", — и снова бил барабан,

снова трубила труба... Солдаты обожали Государыню - Мать : „ ведь как ласково кивает головою, — сразу видать, что добрая ! "

Свой Аничков дворец Императрица очень любила. При большевиках это творение знаменитого гр. Растрелли — было обращено в „ Детдом ", где развлекались „ комсомольцы "...

⁂

Как я уже говорил, обычно проживала Государыня — в Гатчине, которую так любил Ея царственный Супруг, Император Александр III. Чудесный дворец, построенный еще в 1770-м году, бессмертным Ринальди; а перед ним, в характерной позе — с тростью в руке и в Гольштинской шляпе, — стоял, на площади, бронзовый Император Павел Петрович, этот романтичный рыцарь Мальтийского Ордена...

Сама Гатчина всегда казалась окутанной сказаниями и легендами, погруженной в сладкую сказочную дремоту...

Приезжая из Красносельского лагеря в Гатчину, где проживали тогда родители моей жены, я часто с нею гулял в Дворцовом парке и Зверинце, имея на это разрешение. Там можно было встретить кого нибудь из Членов Императорской Фамилии. Сама Императрица была большой любительницей уженья рыбы. В ясные летние вечера, на одном из прудов дворцового парка, Государыня отдыхала, сидя с удочкой в руке, и ловила пестрых окуней, с помощью матроса Гв. Экипажа, насаживавшего на крючек червей. Не редко приезжали к Ней Ея внуки, сыновья Вел. Князя Александра Михайловича и Вел. Княгини Ксении Александровны, — князья : Андрей, Феодор, Никита, Димитрий, Ростислав, Василий. И тогда, обычная тишина во дворце и парке — нарушалась веселыми детскими голосами и топотом их быстрых ног. Юные Князья носились по аллеям парка; гонялись в „ зверинце " за дикими оленями и козами; ловили в хрустально - чистых водах „ серебряного пруда " — пятнистую красавицу — форель. И — радовали, развлекали свою Бабушку.

В 1927 году, за год до кончины Императрицы Марии Феодоровны, в № 410 парижской газеты : „ Русское Время „, я поместил свои воспоминания о Гатчине, которые были прочтены вслух Ея Величеству, о чем тогда-же написал мне, из Копенгагена, старый Семеновец, г.-м. Тунцельман - фон - Адлерфлуг. Через некоторое время, я имел счастье получить от Государыни - Императрицы Марии Феодоровны Ея портрет с Собственноручной надписью. Эта фотография свято и бережно хранится у меня, напоминая о незабвенном Былом...

Да упокоит Господь Бог во Царствии Своем, светлую душу в Бозе почивающей Государыни — императрицы Марии Феодоровны !

Д. Ходнев.

ОТ КОНТОРЫ „ ЧАСОВОГО "

В ряде экземпляров ноябрьского номера, из за небрежности брошюровщика, были перепутаны некоторые страницы. Мы просим извинения у наших читателей, просим их сообщить нам о получении неправильно сброшюрованных номеров для их замены и сообщаем, что нами приняты самые энергичные меры для прекращения подобной небрежности брошюровщиков.

Просят лиц знавших судьбу Глеба Михайловича **Романцева,** бывшего в Белграде в 1944 г., сообщить в редакцию.

Стихи из России.

РОДИНА

Если путь - дорога далека,
Если труден у меня полет,
Если я ушел за облака,
Вывел к солнцу быстрый самолет, —
Ты всегда со мной, в моей груди,
Родина, ты верный компас мой —
И в туман, и ночью, и в дожди —
Курс до цели верный и прямой.

Инженер-майор **Н. Петропавловский.**

(„ Кр. Звезда ")

ИЗ ПОЭМЫ „ СТАНЦИЯ ЗИМА "

...„ Ты не один такой сейчас на свете
в своих исканьях, замыслах, борьбе.
Ты не горюй, сынок, что не ответил
на тот вопрос, что задан был тебе.

Ты потерпи, ты вглядывайся, слушай
Ищи, ищи. Пройди весь белый свет.
Да, правда хороша, а счастье лучше,
Но все-таки без правды счастья нет.

Иди по свету с гордой головою,
Чтоб все вперед — и сердце и глаза,
а по лицу — хлестанье мокрой хвои
и на ресницах — слезы и гроза.

Люби людей — и в людях
разберешься.
Ты помни :
у меня ты на виду.
А трудно будет — ты ко мне
вернешься...
Иди ! "
И я пошел.
И я иду.

Такими словами закончил молодой советский поэт **Евгений Евтушенко** свою нашумевшую поэму „ Станция Зима ", в которой с большой поэтической силой и убедительностью запечатлены духовные искания современной русской молодежи. Евгению Евтушенко около 25 лет; он московский студент, уже успевший создать себе имя в литературе. „ Станция Зима ", опубликованная в № 10 журнала „ Октябрь " за 1956 г. — наиболее значительное его произведение. Перу Евтушенко принадлежит также ряд лирических стихотворений.

„ Станция Зима ", как и некоторые другие произведения Евтушенко (напр., „ Свадьбы ") навлекли на молодого поэта жестокое гонение со стороны советской „ критики ". В 1957 г. журнал „ Грани " в № 34-35 полностью перепечатал поэму „ Станция Зима ".

EXIL ET LIBERTE

L'organe de l'**Internationale de la Liberté** (Union pour la Défense des Peuples Opprimés), « Exil et Liberté » (7, avenue Léon - Heusey, Paris 16e) publie dans son numéro de novembre :

Alexis **Thomas :** «La France fidèle à son destin»; R. P. **Riquet :** «Le Pape de la paix et du respect de la personne humaine»; André **Voisin :** «Jumelages soviétiques»; Guy **Vinatrel :** «Considérations opportunes sur Quemoy»; Alexandre **Villers :** «Des milliards pour les Soviets, queques sous pour la lutte anti-bolchévique !; Abel **Clarte :** «L'Islam et les Soviets»; etc. etc...

Один из питомников Армии Российской

О ВИЛЕНСКОМ ВОЕННОМ УЧИЛИЩЕ

Автор посвящает эти строки памяти виленца, доблестного воина и поэта, подполковника Лаврентия Васильевича Шаблыко.

Виленское военное училище начало свое существование 1-го сентября 1910 года. В этот день оно было переименовано в училище военное из Виленского пехотного юнкерского училища, основанного 11 ноября (по ст. ст. 29 октября) 1864 года. Годовщину же его основания принято праздновать 14 ноября (1-го ноября по ст. ст.) в день Св. Безсеребренников Косьмы и Дамиана.

До 1864 года юнкерских училищ не было. Подготовка офицеров в армию и гвардию производилась в двух военных училищах : Павловском и Константиновском и в трех специальных : в Михайловском артиллерийском, Николаевском инженерном и Николаевском кавалерийском и в старших классах Александрийского сиротского и Пажеского корпусов.

Все эти военноучебные заведения по своей организации были одинаковы. Их курс продолжался два года. Третий класс в артиллерийском и инженерном училище предназначался только для желавших продолжать образование в соответствующих академиях.

Комплектовались они из однородной среды — дворянскими детьми, получившими законченное среднее образование, преимущественно в военных гимназиях и кадетских корпусах.

Все училища имели однотипное обмундирование, но в каждом из них была своя форма. Пажи одевались в более красивые и элегантные мундиры и содержались в условиях более комфортабельных и богатых.

Пажеский корпус служил главным образом для подготовки офицеров в войска гвардии во все роды войск. Из военных училищ выпускались офицеры в армейские пехотные полки, в артиллерию и инженерные войска, но допускалась и в гвардейскую пехоту. Специальные училища пополняли офицерами войска армии и гвардии соответственно их роду оружия.

Все названные военно - учебные заведения давали солидное научное образовании и отличную строевую подготовку.

Они воспитывали юнкеров на твердых основах воинской дисциплины и порядка в беспредельной преданности служению монарху и родине и в рыцарском понятии о чести офицерского мундира.

Девиз их был „ За Веру, Царя и Отечество ".

До начала шестидесятых годов прошлого столетия эти училища успешно комплектовали войска русской армии и гвардии и дали им доблестных строевых офицеров, выдающихся командиров, замечательных полководцев и военных ученых.

***

Опыт Восточной войны 1853-1856 года и введение в западно - европейских государствах всеобщей воинской повинности, требовали реформ и в русской армии. Нужно было создавать новую армию „вооруженного народа", которая бы по своей численности и моральным качествам превосходила бы армию рекрутских наборов.

Освобождение крестьян в 1864 году дала класс граждан около 22 миллионов молодых людей, могших быть призванными в ряды армии. Но прежде, чем перейти ко всеобщей воинской повинности, следовало подготовить офицерские кадры для принятия в строй большого количества новобранцев. Для этого существовавших военных училищ уже было недостаточно. Предстояло открыть новые.

Военные расходы, вызванные Восточной войной 1853-1856 г. и „ выкупные операции " за землю помещикам заставляли правительство Царя Освободителя быть очень экономным в разрешении вопроса об увеличении числа военных школ.

К тому же не было и достаточного количества молодых людей с законченным средним образованием.

Выход из положения был только один : создать новые военные училища „ без расходов для казны ", пополнив их молодыми людьми без законченного среднего образования.

***

В 1864 году решено было сформировать в каждом из десяти, тогда бывших военных округах, военную школу для подготовки кандидатов на право производства в офицеры

В отличие от военных училищ, они получили название окружных пехотных юнкерских училищ и находились в непосредственном подчинении начальников штабов округов, пользовавшихся правами командира корпуса.

Первоначальный штат юнкеров устанавливался в 200 юнкеров при двухротном составе и двуклассном курсе. Младший предназначался для пополнения общего образования юнкеров до 5 классов средних школ, а в старшем классе проходились военные предметы по сокращенным программами военных училищ.

Источником комплектования юнкерских училищ являлись войсковые части и военные прогимназии.

Молодые люди, имевшие образование не ниже шести классов средних школ, принимались без экзамена на старший курс по прослужении в полку 6 месяцев рядовыми. От прочих требовался вступительный экзамен по программе четырех классов, средних учебных заведений, предварительная выслуга, не менее года, в войсковой части и достижение унтер - офицерского звания.

Поступившие в училище получали звание юнкеров. Они продолжали числиться в списках своих полков в командировке, и сохраняли их форму обмундирования. Отличием юнкерского звания являлась только обшивка краев солдатского погона узким золотым или серебрянным галуном, в зависимости от прибора мундира.

Войсковые части снабжали своих юнкеров обмундированием, денежным и вещевым довольствием.

От казны училища получали небольшой отпуск денег на улучшение пищи, сравнительно с солдатской и на чайное довольствие.

По окончании училища, юнкера производились приказами по округам в портупей-юнкера и возвращались в свои части.

Портупей-юнкера считались нижними чинами, но им присваивалось ношение офицерского головного убора и сабли с офицерским темляком.

Они исполняли офицерские обязанности, пользовались правами и дисциплинарной властью оберофицеров и, как они, отдавали честь штаб-офицерам и генералам.

Портупей-юнкера, кончившие училище по первому разряду, производились в прапорщики через шесть месяцев службы в полку и, если в нем не было офицерской вакансии, то с переводом в другую часть, а второразрядники только на вакансию в своей части и после не менее годичного стажа в звании портупей-юнкера.

ОТ РЕД. : Редакция помещает очерк о Виленском военном училище, как характерное свидетельство преобразования офицерского корпуса Императорской армии во всесословный.

Юнкера, не удовлетворявшие условиям двух разрядов, откомандировывались в свои полки унтер-офицерами с правом вновь держать офицерский экзамен. Они назывались штык-юнкерами, потому что им полагалось ношение на штыке офицерского темляка.

⁂

В 1864 году началось формирование пехотных юнкерских училищ в пяти пограничных округах. В числе них одним из первых было создано Виленское.

История Виленского пехотного юнкерского училища это история его эволюции в период времени 46 лет до преобразования в училище военное.

Основателем и первым начальником училища был ген.-штаба полковник Малахов, человек энергичный, отличный организатор и администратор.

Он быстро сформировал училище, открытие которого состоялось 11-го ноября. В первые годы это была своеобразная военная школа вроде окружной юнкерской учебной команды для подготовки портупей-юнкеров. В нее были допущены и казачьи урядники для прохождения курса вместе с пехотными юнкерами.

Семь лет неустанного труда он отдал на усовершенствование организации созданного им училища. Главной заслугой полковника Махахова было то, что он заложил в основание этой школы прочный фундамент воинской дисциплины, порядка, красоты военной выправки юнкеров и вдохнул в нее душу живую святости долга службы Царю и родине.

В 1871 году он сдал свою должность ген. штаба полковнику Наумову, котрый был выдающимся офицером генерального штаба. Он с такой же энергией, как и его предшественник, в течение шести лет продолжал работу по усовершенствованию училища, где главным недостатком было слабая общеобразовательная подготовка юнкеров. Дабы помочь им хорошо усваивать уроки, он открыл в младших классах подготовительные отделения. В 1876 году он образовал из казачьих урядников, обучавших вместе с пехотными юнкерами, конный казачий взвод под названием казачьего отдела. Полковник Наумов упрочил организацию основателя училища, в котором образцовая дисциплина и совершенство военной выправки юнкеров стали традиционными.

⁂

30 декабря 1877 года полковника Наумова сменил ген. штаба полковник Петр Викентьевич Кононович - Горбатский.

Он вступил в свою должность 35 лет от роду полным сил и преисполненный кипучей деятельностью. В это время училище уже имело за собой 13 лет существования с установленным порядком службы, быта и жизни в нем.

Оно помещалось в трехэтажном каменном, казарменного типа здании в предместьи города Вильны, на Погулянке. При нем был большой участок земли на восточном берегу р. Вилии, примыкавший к урочищу Закрет и служивший местом для строевых занятий, а потом для разбивки палаточного лагеря

Состав юнкеров был чрезвычайно разнообразен.

Здесь можно было встретить 17 летнего юношу, прибывшего из военной прогимназии, 25 летних вольноопределяющихся и охотников и бородачей за 30 лет из унтер - офицеров и фельдфебелей, выслужившихся из солдат. Общеобразовательный уровень юнкеров был низок. В массе он не превышал 4 классов средних школ.

Программы курса отличались крайней сокращенностью в сравнении с таковыми военных училищ.

Полковник Кононович - Горбатский принял училище в период русско - турецкой войны 1877-78 г., когда от училища требовался ускоренный выпуск портупей-юнкеров и он немедленно принялся за это дело. За год он подготовил 325 портупей-юнкеров.

Одновременно он отдался работе по усовершенствованию училища дабы приблизить его к модели училищ военных.

Возможность осуществления этого он видел в установлении в училище трех-годичного курса: первый для прохождения предметов по программам средних военно - учебных заведений и двух специальных военных наук. На это требовалось разрешение военного министерства и отпуск денежных средств, о чем он и возбудил ходатайство.

Он разработал инструкцию для юнкерских училищ, которая регламентировала порядок службы и жизни в училищах и между прочим устанавливала, в обращении юнкеров к офицерам, называть их по чину, а не титуловать благородием и высокоблагородием. Эта инструкция была утверждена военным министром в 1889 году и объявлена в приказе военному ведомству № 118 для применения во всех юнкерских пех. училищах.

С 1886 года при полковнике Кононовиче-Горбатском юнкера стали выпускаться не портупей-юнкерами, а подпрапорщиками, что не меняло их служебного положении в сравнении с их предшественниками в отношении прав и обязанностей. Погоны на их мундирах и шинелях оставались юнкерские, но на левых рукавах нашивался галунный угол шириной в полтора пальца. При выпуске из училища им никаких денежных пособий не полагалось; они получали от казны обмундирование и все виды вещевого, пищевого и денежного довольствия.

В 1885 году полковник Кононович - Горбатский закрыл бывший при училище „казачий отдел", распределив юнкеров-казаков, между Елизаветградским кавалерийским и Новочеркасским казачьим юнкерскими училищами, открытыми в этом году.

Подготовительные отделения младших классов, установленные полковником Наумовым были им упразднены в виду возможности, путем конкурсных экзаменов, делать отбор молодых людей с лучшим общим образованием.

По его инициативе последовало расширение программ общеобразовательных предметов. Между прочим был введен краткий курс физики, химии и механики.

Заботясь о поднятии уровня образования он уделял не меньшее внимание благоустройству училища и улучшению в нем быта и жизни юнкеров.

Ему училище было обязано постройкой прекрасного барачного лагеря, недалеко от училищного здания на опушке урочища Закрет и купальни для юнкеров на западном берегу реки Вилии.

Им было установлено обучение юнкеров фехтованию и танцам, а зимой приготовлялся на училищном плацу каток, где в свободное время юнкера веселились, бегая на коньках.

Полковник Кононович - Горбатский очень заботился о здоровьи юнкеров и об улучшении и разнообразии их стола.

Ему предписывается украшение и благолепие училищного храма, в котором с особенной торжественностью совершалось богослужение в день училищного храмового праздника Св. Косьмы и Дамиана. Этот день годовщины основания училища отмечался веселыми балами, на которых танцовали юнкера с приглашенною молодежью виленского общества.

При нем в училище продолжала царить традиционная образцовая дисциплина, порядок и красота строевой выправки юнкеров.

Девять лет службы он отдал на усовершенствование училища и многого достиг, но главной заслугой его является тот импульс, который он

дал своей идеей преобразования училища в трехклассное.

Полковник Кононович-Горбатский был просвещенный педагог, талантливый организатор, требовательный но снисходительный начальник и добрейшей души человек.

***

Повковника Кононовича-Горбатского заместил ген. штаба полковник Пневский, успешно развивавший дело своего предшественника и оставивший по себе добрую память.

В период с 1890 по 1894 год начальником училища был ген. штаба полковник Клаус, прославившийся своей строгостью и педантичностью. Он установил в училище „железную дисциплину” и довел строевую „муштру” до крайних пределов совершенства.

В его время училище в виленском обществе иронически называлось „Сморгонской академией”, напоминая этим кличку школы для дрессировки медведей, находившуюся в еврейском местечке Сморгонь.

За полковником Клаузом с 1894 года по 1897 г. следовал полковник Шевцов, после которого в течение года начальником училища был ген. штаба полковник Лебедев. При них в училище служба и жизнь протекали по традиции и порядку заведенном полковником Кононович-Горбатским в спокойном атмосфере и в стремлении поднять уровень образования, воспитания и быта юнкеров.

После полковника Лебедева стал начальником училища ген. штаба полковник Василий Иванович Покотило, талантливый и пылкий новатор. Он считал училище уже достаточно подготовленным, чтобы выпускать из него юнкеров подпоручиками, и что институт подпрапорщиков, как отживший, нужно было упразднить.

Полковник Покотило пробыл в должности только два года и за этот короткий срок не смог реализировать многих своих пректов по реорганизации училища, но он внес в него некоторое обновление. Его проектам суждено было осуществиться при его преемнике ген. штаба полковнике Войшин-Мурдас-Жилинском, вступившем в свою должность 12-го февраля 1900 года.

***

Принятие училища полковником Мурдас-Жилинским совпало с назначением Великого Князя Константина Константиновича главным начальником военно-учебных заведений. Его помощником в это время состоял генерал-лейтенант Кононович-Горбатский, бывший третьим начальником Виленского юнкерского училища со дня его основания и известный, как горячий сторонник преобразования юнкерских училищ в трехклассные, дабы таким путем приблизить их к уровню военных училищ.

По его инициативе в главном управлении военно-учебными заведениями был составлен проект по тому вопросу, который был одобрен Великим Князем и 5-го июля 1891 года последовал приказ военному ведомству № 318 о введении нового положения об юнкерских училищах.

Сущность его заключалась в том, что штат юнкеров увеличивался с 300 до 400 с установлением четырех-ротной организации. Училище из двухгодичного преобразовывалось в трехлетнее с тремя классами: один общий для прохождения курса 6-7 классов средних школ и двух специальных для наук по программам военных училищ; Урочная система преподавания заменялась репетиционной, минимальный возраст для поступления в училище снижался с 17 до 16 лет. Для принятия в училище по экзамену требовалось образование не менее 5 классов средних учебных заведений; в штат училищ вводилась должность помощников инспекторов классов. Каждому из юнкерских училищ давалась своя форма обмундирования, напоминавшая таковую училищ военных. Из реформированных на этих началась училищ юнкера подлежали выпуску подпоручиками и им полагалось от казны денежное пособие на обмундирование в размере 300 рублей.

Таким образом, на долю десятого начальника училища полковника Леонида Паулиновича Войшин-Мурдас-Жилинского, кроме текущих служебных обязанности, выпал большой труд созидательно-реорганизиционного характера.

Ему нужно было расширить и перестроить училищное здание, дабы вместить новый штат юнкеров; соответственно его внутри оборудовать и обставить; подобрать необходимый состав строевых офицеров и преподавателей, переодеть юнкеров в новую форму и пр.

Полковник Мурдас-Жилинский стал начальником училища в возрасте 39 лет. Он был человек живого ума, сильной воли, скромный, спокойный, терпеливый, но настойчивый. Это был энергичный, строгий, но справедливый начальник и замечательный организатор; он во все вникал сам, поощряя инициативу своих подчиненных. При нем служба и работа в училищах протекали оживленно и планомерно. Своей деликатностью и заботливостью он снискал к себе глубокое уважение и симпатию подчиненных и сослуживцев.

Он провел реформы по новому положению об юнкерских училищах в три года. Окончив сам Павловское военное училище, славившееся строгой дисциплиной и совершенствии строевого обучения, он сохранил во всем блеске таковые жившие издавна в Виленском училище.

При сотрудничестве выдающегося своими дарованиями и просвещенного педагога инспектора классов полковника Б. В. Крейчмана, он поставил военно-учебное дело на небывалую высоту.

Достигнутые им результаты в 1903 годы привели в восхищение Августейшего главного начальника военно-учебных заведений.

16 марта 1904 года полковник Мурдас-Жилинский получил высшее назначение. Его заменил ген. штаба полковник Родионов.

***

Полковник Владимир Павлович Родионов был одним из образованнейших офицеров генерального штаба. Он окончил две академии: артиллерийскую и генерального штаба — обе по первому разряду.

По своей склонности и складу характера он был прирожденный педагог.

Пробыв в должности начальника училища 2 года и 7 месяцев, он укрепил в нем уклад службы и жизни заведенный его предшественником и дал три выпуска офицеров впервые не подпрапорщиками, а подпоручиками.

20 октября 1906 года он был назначен директором Псковского кадетского корпуса, а его должность была замещена комендиром 23 пех. Низовского полка полковником Николаем Александровичем Хаминым.

В истории училища это был первый случай назначения на должность начальника юнкерского училища офицера генерального штаба с должности командира полка.

Полковник Хамин вступил в свою должность в декабре 1906 года, 42 лет от роду. Он был всесторонне образованный офицер генерального штаба, имевший за собой большой служебный опыт на службе в генеральном штабе, стаже командования пехотным полком и боевой опыт начальника штаба дивизии во время русско-японской войны. По

характеру своему он отличался живостью, активностью, приветливостью и деликатностью.

При нем в училище царила атмосфера удивительного спокойствия, в которой шла неутомимая деятельность.

Он начал свою службу введением новых методов преподавания тактики на основании опыта войны 1904-1905 года, уделяя большое внимание практическим занятиям не только в поле но и в классах.

По окончании войны, в училище прибыло около 200 прапорщиков для прохождения курса наук, дабы получить право продолжать оставаться на действительной службе. Из них выдержало вступительный экзамен только 18, остальные подлежали увольнению в запас, но полковник Хамин исходатайствовал для них разрешение еще раз держать экзамен в следующем году.

Полковник Хамин прослужил в училище 3½ года. Его трудами не только были завершены реформы по преобразованию училища в трех годичное, но оно вполне было подготовлено для переименования его в училище военное.

22 мая 1909 года он был назначен начальником Алексеевского военного училища и сдал должность для временного исполнения впредь до назначения нового начальника училища инспектору классов Полковнику Б. В. Крейчману, предполагая, что он и будет его заместителем.

⁂

Полковник Крейчман начал свою службу в Виленском училище в 1877 году в звании юнкера при полковнике Кононович - Горбатском, а потом по окончании академии генерального штаба в числе первых по первому разряду, в течение 15 лет непрерывно прослужил в родном ему училище на разных должностях строевого и педагогического характера.

При нем сменилось шесть начальников училищ, для которые он был ценным сотрудником. Он являлся как бы живым носителем традиций училища. Деятельность полковника Крейчмана в училище на столько ярко проявляла отпечаток его личности и высокой морали и богатой талантами, что в Вильне об училище говорили: „Виленское училище — это Крейчман”.

После отъезда полковника Хамина, полковник Крейчман исполнял его должность в течение трех месяцев и закончил учебный 1909 год выпуском офицеров.

Все в училище ждали, что он будет назначен начальником училища.

9 августа 1909 года, ко всеобщему недоумению, последовал Высочайший приказ о назначении начальником Виленского юнкерского училища баталионного командира Киевского военного училища, полковника Адамовича, не имевшего высшего военного образования. По положению о юнкерских училищах должность эта подлежала замещению генерального штаба полковниками.

⁂

Полковник Борис Викторович Адамович окончил 2-ое Константиновское военное училище в 1890 году и был выпущен подпоручиком Лейб-Гвардии в Кексгольмский полк.

В 1904 году гвардии поручик Адамович отправился в Маньчжурию на театр военных действий с переводом в 123 пех. Козловский полк и с переименованием в штабс капитаны. С 26 июля по 18 октября он в полку командовал ротой и участовал в боях на р. Шахе и под Ляояном, а потом был прикомандирован к штабу 2-ой Маньчжурской армии.

По окончании войны, произведенный в полковники, он был назначен баталионным командиром Киевского военного училища. Блестящие результаты, достигнутые им в училище за 2 года его деятельности, обратили внимание Великого Князя Константина Константиновича.

Полковник Адамович вступил в начальствование училищем, имея 39 лет от роду.

Трехгодичное юнкерское училище было окончательно реформировано и вполне подготовлено для переименования в училище военное. Расширенное и перестроеннное четырех-этажное здание училища отличалось благоустройством всеми удобствами для службы, обучения и жизни юнкеров. Рядом со зданием училища находился прекрасный барачный лагерь.

В стенах училища жили твердоустановившиеся за 45 лет его существования традиции вдохновлявшие и направлявшие порядок службы в нем.

Постоянный состав строевых офицеров отлично знал свое дело.

Во главе учебного отдела стоял опытный инспектор классов, полковник Б. В. Крейчман, располагавший хорошим преподавательским персоналом.

Полковник Адамович прибыл в училище как раз к началу учебного года и всецело отдался службе.

Казалось он работал 24 часа. Во всякое время дня и ночи, в любом месте в училище, можно было видеть его красочную фигуру. Вышесреднего роста, стройный, худощавый, всегда одетый с иголочки строго по форме, он обращал на себя внимание элегантностью обмундирования и блеском многочисленных значков и жетонов, украшавших его грудь.

Через полгода после вступления полковника Адамовича в свою должность, 26 февр. 1910 года, стало известно, что Великий Князь Константин Константинович назначен генерал - инспектором военно - учебных заведений, и его заменил генерал Забелин. Помощник же Великого Князя генерал-от-инфантерии Кононович - Горбатский по предельному возрасту был уволен в отставку. Ему по Высочайшему повелению был пожалован в отставке мундир действительной службы и сохранено содержание по последней должности.

Так исключительно были отмечены заслуги его по военно - учебному ведомству.

1-го сентября 1910 года последовал приказ о переименовании юнкерских училищ в военные, с дарованием им всех прав последних.

⁂

Полковник Адамович был двенадцатым и последним начальником Виленского пехотного юнкерского училища и стал первым начальником Виленского военного училища.

Однако это новое военное училище еще не было ни по духу ни по форме таким, как старые коренные военные училища.

Прежде всего оно продолжало оставаться трехгодичным в силу необходимости принимать в него молодых людей без законченного среднего образования, а затем состав юнкеров не был однороден ни по их воспитанию, ни по происхождению, ни по возрасту, подобно старым военным училищам.

Полковник Адамович это видел и чувствовал и поставил себе целью сгладить эти недостатки.

Он начал дело тщательным отбором юнкеров, беспощадно отчисляя из училища элемент, казавшийся ему неподходящим. В 1912 году из поступивших юнкеров он выпустил только 30 %.

Полковник Адамович был одним из верноподданейших монархистов, всем своим существом отдававшимся служению престолу и отечеству. В воспитании юнкеров это же было поставлено на первом месте.

Начав службу в гвардии, он сохранил любовь к блеску мундира и красоте военного строя.

Плац-парадная сторона дела у него играла видную роль.

Строевую „ муштру " он доводил до акробатизма, вызывая восторг Августейшего генерал инспектора на смотрах в училище.

Он уделял много внимания на обучение отданию чести и на тщательность пригонки обмундирования.

Он покрыл стены зал и потолок в столовой красивыми надписями знаменитых изречений. Чаще всего и всюду на видном месте и даже на столах можно было прочесть два афоризма творчества самого полковника Адамовича: первый — „ Виленец один в поле и тот воин " и второй — „ К высокому и светлому знай верный путь ".

В порядке военно - научных занятий, он не внес никаких изменений. Они продолжали вестись, как это было установлено его предшественником полковником Хаминым и инспектором классов, полковником Крейчманом, но он часто заглядывал в классы и посещал практические занятия в полке. Он очень любил, когда они отличались жизненностью, будили мысль и вызывали проявление инициативы.

Никто из начальников училища не уделял столько времени непосредственному общению с юнкерами, как полковник Адамович. Он знал каждого юнкера индивидуально и умел заглянуть в его внутренний мир, дабы ласковой беседой подбодрить падающего духом, чтобы добрым словом окрылить надежды успевающего и отметить наградой достойного. Свои поучения и советы юнкерам он любил выражать крепкими афоризмами, которые на всю жизнь сохранялись в памяти его воспитанника.

Отдаваясь всецело службе, он любил, чтобы его труды были замечены и отмечены и умел обратить внимание на свои достижения.

На всех смотрах и парадах и особенно на балах в день 14 ноября, училищного храмового праздника (по церковному календарю 1-го ноября), он приводил в восхищение всех присутствовавших красотой и блеском совершенства юнкерского строя, убранством храма и зал, элегантностью обмундирования юнкеров и их благовоспитанностью.

Предъявляя большие требования юнкерам на службе и занятиях, он очень заботился о их здоровии и о предоставлении им необходимого отдыха и развлечений.

При нем часто посещал училище Великий Князь Константин Константинович, питавший к Адамовичу исключительную симпатию. Дни его пребывания в училище были для юнкеров днями праздников и веселия

Из нововведений полковника Адамовича можно отметить: прикомандирование к училищу взвода кавалерии в 30 всадников с офицерами инструкторами для обучения юнкеров верховой езде; по его предложению училище раз в год, во время великого поста, наряжалось полностью для несения караульной службы в виленском гарнизоне; при нем, в период прибытия новобранцев, 4 раза в месяц, юнкера посещали казармы местных полков и принимали участие в обучении молодых солдат; летом, в конце учебного года он организовывал разного рода поучительные экскурсии; ему принадлежит установление торжественной церемонии поздравления выпускных юнкеров с производством в офицеры и трогательного прощания их с училищным знаменем, которое они коленопреклоненно целовали; в 1913 году он ввел училищный встречный марш, ноты которого были написаны юнкерским учителем музыки Галковским, по словам стихов „ Наш полк ", воспетым Августейшим поэтом К. Р. в Красном Селе 24 мая 1899 года.

С 1911 года при полковника Адамовиче впервые начались выпуски юнкеров в ездящую и крепостную артиллерию и в инженерные войска. К этому времени весь кадровый состав строевых офицеров был зачислен по гвардии, и почти все офицеры, оставшиеся после полковника Хамина, постепенно были полковником Адамовичем заменены новыми, преимущественно гвардейскими офицерами, которых возглавлял выдающийся строевой офицер полковник Апполон Иванович Веригин.

6-го декабря 1912 года полковник Адамович был произведен в генерал-майоры, а 25 апреля 1913 года этим же чином был награжден инспектор классов училища полковник Б. В. Крейчман с увольнением по болезни в отставку с мундиром и пенсией. Его должность была замещена ген. штаба полковником Анисимовым.

В 1914 году генерал-майор Адамович исходатайствовал пред своим Августейшим покровителем, Великим Князем Константин Константиновичем, право на установление училищного нагрудного значка в память пятидесятилетнего существования Виленского училища. Это было допущено в изъятие из правил, на основании которых такие значки жаловались военным частям только к столетию их юбилея.

6-го октября 1914 года генерал-майор Адамович был назначен командиром своего родного Лейб - гвардии Кексгольмского полка. Его должность была замещена инспектором классов Виленского училища полковником Н. В. Анисимовым.

⁂

Полковник Анисимов получил образование в 1-ой Виленской классической гимназии, в Киевском военном училище и в академии генерального штаба, каковую окончил по 1-му разряду в 1899 г.

В должность начальника этого училища он вступил в октябре 1914 года в возрасте 41 года. В училище ему было все знакомо и офицерский состав и постановки в нем дела в условиях мирного времени. Теперь ему предстояла деятельность в новой обстановке.

Поступавшие на укомплектование юнкера представляли собой элемент крайне разнородный: были молодые люди, окончившие средние школы, были студенты разных высших учебных заведений, встречались с академическими и университетскими значками: юристы, инженеры, преподаватели, землемеры и пр. профессий, было юноши 16 лет и почтенные отцы семейств лет 40; одни прибывали из войсковых частей, другие со стороны без военной подготовки.

Между тем последовал приказ об установлении ускоренных выпусков прапорщиков через каждые четыре месяца, что требовало от начальника училища крайнего напряжения всех его сил. Это обстоятельство усугублялось еще тем, что оставшийся после ген. Адамовича отборный кадр училищных офицеров и военных преподавателей с первого дня объявления войны стал таять, уезжая на фронт.

С 15-го июля 1915 года, по условиям военного времени, училище начало эвакуацию из Вильны и было перевезено в г. Полтаву, где и расквартировалось в местной духовной семинарии и епархиальном училище.

⁂

Полк. Анисимов с большим вниманием выслушивал рассказы офицеров, прибывших с фронта о их боевой деятельности; неустанно следил за военными событиями и принимал в деле обучения юнкеров новейшие способы боевого опыта.

Будучи преподавателем в Чугуевском юнкерском и военном училище, он написал свой труд по тактике, пользовавшийся репутацией одного из лучших учебных пособий. В виде эпиграфа на первой странице этой книги им было помещено толкование известного завета князя Святослава его дружине пред битвой. „Мне скажут, — писал автор — „не посрамим земли русской, ляжем костьми, мервые бо сраму не имут". Нет — отвечу я — что толку, что вы ляжете костьми, а противник пройдется по ним, вы сделайте так, чтобы он лег костьми, а вы бы прошлись по нем.

Этот корректив полковника Анисимова всецело был воспринят его учениками и одобрительно был встречен офицерством в Армии.

При нем программы наук периодически обновлялись, методы обучения менялись, но училищные традициии неизменно продолжали жить, как и прежде. На первом месте стояла традиционная дисциплина и совершенство строевого обучения, только с перемещением центра тяжести в последнем на подготовку к бою по данным опыта войны.

Офицеры выпусков полковника Анисимова пользовались на фронте отличной репутацией.

6-го декабря 1916 года он, за отличие по службе, был произведен в генерал-майоры.

Ему, отдававшему все свои силы служению царю и родине, суждено было пережить тяжкие моральные страдания в дни февральской революции 1917 года.

Отречение от престола Императора Николая II было для него страшным ударом, поколебавшим егу душевное равновесие.

Он стал мистиком. В конце 1917 года генерал Анисимов очень изменился. Он осунулся. Казалось его тяготил военный мундир. Часто, посещая церковные службы, он предавался горячей молитве. Каждую субботу, на вечернем богослужении, на котором присутствовали юнкера, читали молитвы и акафист Пресвятой Богородице, составленные самим генералом Анисимовым.

14 ноября 1917 года в училище состоялось общее собрание юнкеров. На нем обсуждался вопрос о мероприятиях в случае наступления красной армии на Полтаву. На этом заседании начальник училища не присутствовал и оно было созвано не по его инициативе. Об участии на собрании училищных офицеров история не упоминает. Известно только что общее собрание вынесло постановление, что училище, в случае угрозы Полтаве большевиков, „должно было отходить на Киев для соединения с военными училищами, там находившимися."

В конце декабря 1917 года генерал Анисимов отпустил юнкеров на рождественские каникулы. В училище оставалось менее одной роты.

5 января 1918 года красные неожиданно вторглись в Полтаву. Большевистский отряд окружил здание военного училища, в котором забаррикадировались юнкера и готовился его штурмовать. Сам генерал Анисимов с частью юнкеров в это время находился в училищной церкви, где шло вечернее богослужение. Его мистической душе претило проливать кровь в братоубийственной борьбе.

Когда стемнело, красные бросились в атаку. Осажденные юнкера во время успели оборвать электрические провода и, под покровом ночи, рассеялись, не понеся потерь. Начальник училища был арестован большевиками и куда то увезен.

Так кончило свое существование Виленское военное училище. Генерал Анисимов был вторым и последним его начальником и тринадцатым со дня основания Виленского пех. юнкерского училища.

После знаменитого генерала Кононович - Горбатского, коему пришлось готовить ускоренные выпуски в период русско - турецкой войны, генерал Анисимов является вторым в истории училища в этой трудной роли.

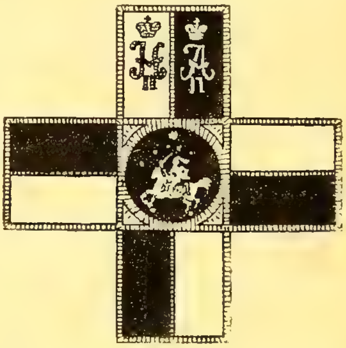
За три года пребывания в своей должности он дал армии около 1.800 офицеров.

Виленское пехотное юнкерское училище за все 46 лет своего существования выпустило в армию 4.371 портупей юнкеров, подпрапорщиков и офицеров.

Виленское трехлетнее военное училище времен генерала Адамовича за четыре года подготовило для армии около 400 офицеров.

В общем, за 53 года своего существования училище поставило в войска свыше 6.500 портупей юнкеров, подпрапорщиков и офицеров.

П. Махров.



П. С. Автор выражает свою признательность и благодарность за сообщенный ему материал по некоторым вопросам касающимся этой статьи, полковнику П. П. Болдовскому, полковнику В. А. Саарсену, подполковнику А. Д. Жуку, поручику А. Ф. Кузнецову и старшему лейтенанту Флота Д .Б. Крейчману.

П. М.

АНГЛИЯ. Английский военно - морской флот приступает к продаже на слом значительной части своего корабельного состава. Ожидается, что до половины всего военно - морского тоннажа будет изъят.

На слом пойдут один линкор („Вангард" — 1946 г.), 5 крейсеров, 7 эсминцев, 33 сторожевых корабля, 9 тральщиков и 31 корабль противолодочной обороны.

Взамен устаревших кораблей в ближайшие два года будет построено 50 новых, в том числе 2 авианосца, 2 крейсера, 30 эсминцев, 16 тральщиков и 17 других кораблей.

Одновременно в целях экономии средств, британский флот приступает к сокращению своего личного состава. В настоящее время на морской службе находятся 112.000 человек. В будущем году их останется 99.000 и в 1962 г. — 88.000.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ. „Летающий глаз" — так называется новый беспилотный самолет - робот, принятый на вооружение в американских разведывательных частях. Внешний вид самолета напоминает бомбу. В носовой части его могут быть помещены или радиолокационное устройство, или телевизионная камера. Самолет передает на станцию управления разведанные сведения, полученные им во время полета.

ЕЩЕ О НОБЕЛЕВСКИХ ПРЕМИЯХ

Премия по физике **досталась** в этом году трем русским ученым — доктору физических наук, **Павлу Алексеевичу Черенкову,** члену-корреспонденту Академии Наук СССР, профессору **Илье Михайловичу Франку** и академику **Игорю Евгеньевичу Тамму.** Эти три русских физика получили высокую награду за открытие и научную интерпретацию так называемого „эффекта **Черенкова".**

Эффект этот заключается в том, что электроны, как и любые другие электрически заряженные частицы, при прохождении через плотную среду со скоростью, превышающей скорость света, испускают голубое свечение. Объяснение этого явления было тем более важно, что оно подготовило почву для открытия антипротона и сыграло большую роль в изысканиях по структуре ядра. Кроме того, „эффект Черенкова" лег в основу новых методов исследования космического излучения.

Русские ученые, удостоившиеся нобелевской премии по физике, заявили, что они весьма обрадованы присуждением им этой награды и намерены приехать в Стокгольм для ее получения.

—●—

Во французской газете „Монд" напечатано следующее письмо, полученное ее редакцией. Передаем текст этого письма...

Господин директор!

Некоторые круги в Москве встретили с явным раздражением награждение Нобелевской премией одного из их соотечественников. По этому поводу я позволяю себе сделать следующее предложение.

В свое время господа Арагон и Стиль были увенчаны сталинской премией. В своих произведениях они изображали свою Родину — Францию в тонах куда менее светлых, и уж, конечно, менее талантливо, чем это делает Борис Пастернак, говоря о своем отечестве. Правда, тогда кое-кто во Франции выразил свое негодование. Но никому не пришло в голову препятствовать этим французским гражданам отправиться в Москву за получением той денежной суммы, которую они заслужили.

И вот я предлагаю следующее: если, как это кажется вероятным, советские власти воспрепятствуют Нобелевскому лауреату отправиться в Стокгольм, то пусть Стиль и Арагон воспользуются своим авторитетом в СССР и ходатайствуют перед советским правительством, чтобы оно проявило к Пастернаку ту самую благожелательность, которую в свое время французское правительство проявило, по отношению к ним, самим французским писателям - коммунистам.

Доменико Альбертини.

От ред. Увы, такого языка благородства и взаимности — коммунистические сатрапы и их литературные лакеи не поймут. Их язык и их повадки — обезьяньи.

НОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ О. ГЕОРГИЮ ПИРУ

Нобелевская премия мира присуждена бельгийскому монаху Доминиканского ордена о. Георгию Пиру. Широко известна его деятельность по устройству беженцев, большинство которых старики и инвалиды, не имевшие возможности эмигрироваать и получить работу в других странах. Лауреат заявил, что присуждение ему награды побудит его удвоить свои усилия в деле помощи беженцам. Положенную ему денежную премию о. Пир намерен использовать для строительства новых так называемых „европейских деревень" для беженцев, цель которых создать беженцам лучшие жилищные условия.

Решение шведской комиссии присудить премию мира о. Георгию Пиру следует рассматривать как символ доверия к силам отдельных людей, деятельность которых стоит выше международных разногласий и кризисов.

„НОВЫЙ КЛАСС"

Так называется нашумевшая книга Милована Джиласа, вышедшая год тому назад, 12 августа 1957 г., в Нью-Йорке, а теперь выпущенная и на русском языке библиотекой Конгресса (Н. Йорк).

Милован Джилас — один из виднейших югославских коммунистов. До своего ареста он был председателем Скупщины (югославского парламента), членом политбюро Союза коммунистов Югославии и правой рукой Тито. В начале 1957 г. Джилас был арестован, отдан под суд и приговорен к трем годам тюрьмы за статью в американском журнале „Нью Лидер", в которой он выступил с резкой критикой политики КПСС и СКЮ (Союза коммунистов Югославии) во время Венгерской народной революции. Этот приговор не сломил Джиласа. Разочаровавшись в коммунизме, он не пошел в лагерь „нейтральных", а встал на путь активной борьбы с коммунизмом и написал в тюрьме книгу „Новый класс", которая является одним из наиболее ярких обличительных документов нашего времени. Рукопись книги была нелегально доставлена сначала в Париж, а затем в Нью-Йорк, где и увидела свет. После выхода книги югославский диктатор приказал снова отдать своего бывшего помощника под „суд", который увеличил срок тюремного заключения Джиласа до семи лет. Однако книга Джиласа уже поступила на вооружение Свободного мира и оказывает ему большую помощь в борьбе с тоталитаризмом.

Из книги Джиласа:

„Среди коммунистов господствует ненасытная и непреодолимая жажда власти... Карьеризм, расточительство и жажда власти столь же неизбежны, как и коррупция... Создался особый тип коррупции, вызванный тем фактом, что от небольшой группы, держащей в своих руках власть, исходят все привилегии".

„Когда новый класс сойдет с исторической сцены, — а это должно случиться, — о нем будут сожалеть меньше, чем о каком-либо другом классе до него. Все, с ним связанное, обрекло само себя на гибель и позорное разрушение".

БЮДЖЕТ „МАРШАЛА" ТИТО

По-полученным нами из весьма осведомленных источников, данным, президент коммунистической Югославии получает: 250.000 динар жалования в месяц, 120.000 динар дополнительного содержания, 90.000 динар по званию маршала, всего 460.000 динар в месяц. Его личный штаб (Кабинет) стоит государству 410.000 динар в месяц, служба экономата (то есть содержание обслуживающего персонала) 385.000 динар. Кроме того, Тито имеет в своем **личном** распоряжении полностью содержимых государством 14 дворцов, замков, дач и частных квартир. И, наконец, коммунистическое государство отпускает Тито на расходы по-представительству (приемы, банкеты, охоты и т. д.) 5 миллионов динаров в год.

Коммунистический диктатор располагает бюджетом, превышающим почти в три раза цивильный лист Короля Югославии.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

ОБ ОТКЛИКАХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Редакция получает много писем читателей по поводу вопросов, поднимаемых в „свободной трибуне" „Часового". Некоторые из этих писем имеют форму статей, предлагаемых для напечатания.

Весь этот матерьял очень интересен, прежде всего уже потому, что свидетельствует о живой связи с читателем. Но печатать все присылаемое невозможно: слишком много мыслей повторяющихся, или уже достаточно разработанных; иногда — стилистическая неумелость. Редакция просит корреспондентов не обижаться и продолжать присылку писем с отзывами и комментариями по поводу содержания нашего журнала.

Здесь мы даем несколько замечаний по поводу присланного.

1. Один корреспондент пишет:

...„Настоящих коммунистов вычистили при троцкистской чистке"

...„Инстинктивно, в душе, отрицая большевистское владычество, я, как и большинство моих сверстников, сознавал тем не менее, что единственной путевкой в жизнь для нас был комсомол и парт-билет.

...„коммунист сегодняшний или дурак, или сволочь!"

В другом месте автор отмечает лживость советской терминологии, начиная с самого слова „советский".

К сожалению, мы не имеем возможности совершенно устранить заведомо лживую „советскую" терминологию ибо... другой нет! Она стала общепринятой также, как с отвращением скажем „Ленинград" или „Сталинград".

Важно, однако, чтобы пользуясь навязанными нам словами, как условными, мы не забывали этой условности и не строили выводов из фальшивых слов.

Одной из таких фальшивок является самое слово „коммунизм" и „коммунисты", ибо они предполагают доктрину и ея последователей, тогда как такой доктрины фактически не существует.

При внимательном чтении „Капитала" Маркса мы убеждаемся, что в нем речь идет о путях к коммунизму. Что же такое самый коммунизм, — об этом говорится лишь несколькими декларативными фразами: „изобилие плодов земных", „безклассовое общество" „отсутствие эксплоатации", каждому по потребности, от каждого по способностям".

Как будет при этом **организовано** общество, то-есть: какова будет власть, откуда она возьмется, кто обладает правом безконтрольного руководства и почему, каковы гарантии общества от злостной тирании власть имущих, кто и как будет распределять труд и его продукцию, каково будет взаимоотношение между антагонистическими принципами свободы и порядка... и т. д. — словом обо всем том ,что составляет сущность социальной доктрины, — в писаниях марксизма Вы не найдете.

Отсюда мы делаем вывод, что „настоящий коммунист" есть идеалист - мечтатель. И таких было много... пока они не столкнулись с „методами", то-есть именно с марксизмом - ленинизмом. Отсюда появились „троцкисты", при чем это слово опять таки лживо, никакой связи с Троцким не имеет, а означает **оппозицию применяемым** методам.

И тем не менее, пишет автор, молодежь скоро осознала, что нет иного пути в жизнь, кроме комсомола и партии.

Значит нельзя говорить, что сегодняшний „коммунист", или дурак, или сволочь. Сегодняшний коммунизм, или партийность в России есть не более, чем маскировка. И партийный контингент представляет собою такое же разнообразие чувств, мыслей и настроений, какое имеется во всей России.

***

Автор письма, также как и мы, призывает стать „лицом к России". Но этот лозунг не должен быть пустым звуком. Для его осуществления эмиграция должна сделать большое психологическое усилие, чтобы вернуться к интересам общим для населения страны. Наша эмигрантская печать должна быть преобразована так, чтобы быть понятной для читателя в России. А для этого нужно, чтобы мы сами вернулись в шкуру русского человека, живущего под Хрущевой властью.

Иначе... останется в силе закон: сытый голодного не разумеет! — „У всех нас, красных и белых, подсоветских и зарубежников, есть и всегда будет общий язык: — наша любовь к общей многострадальной Родине" — пишет наш корреспондент.

Хорошая мысль! Но ее нужно расширить. Не только русская родина страдает под гнетом самовольной власти. И эта власть не ограничивает своего аппетита одной Россией.

Мы думаем, что общий язык легко найдется также по вопросу о судьбе **человека вообще** в лапах изуверского насилия. Всякий человек, независимо от национальности, обладает каким то минимумом неотъемлемых прав. А эти права отняты на пространстве полупланеты.

Но, конечно, цитаделью общечеловеческого врага является Россия.

***

Другое письмо нам прислано в качестве „разговорника" для бесед с советскими людьми. Автор предлагает разговаривать с ними „не лежа на животе", но стоя" т. е. с гордым сознанием своей безусловной правоты. Но„ автор, вероятно, сам не заметил, что он разговаривает не только стоя, но даже.. с сжатыми кулаками.

Одно из двух: или мы будем разговаривать с советскими людьми так, чтобы они от нас не отворачивались, или разговаривать вовсе не стоит...

В этом „разговорнике" аргументы эмигранта полны порою острой жестокой правды, порой они — блестящие полемические находки и для **третьего** слушателя — успех эмигранта обезпечен.

Но для советского собеседника большая их часть оскорбительна и уже потому неубедительна. И вообще... разговор в таком тоне прекратился бы уже с 3-ей фразы, где эмигрант говорит, что „Сов. Союз вышел в 1917 году из мешка дезертира".

Наше поколение в Сов. Союзе состарилось и вымерло значительно раньше чем в эмиграции. Для общей картины тамошних настроений это поколение уже почти никакой роли не играет. Можно считать, что уже два поколения пришли взамен и оба они не знают правды об октябрьской революции. Прочтите поэму Евтушенко „Зима" и Вы увидите, что молодежь обвиняет „кого-то" (конечно, не сказано прямо кого) в измене октябрю, в убийстве прекрасной мечты о справедливости, в опошлении романтики гражданской войны.

Вы предлагаете советскому собеседнику сравнить число русских, погибших в немецких лагерях с числом жертв в советских лагерях.

Это сравнение в дискуссии с XXX уже сделано нами. Но далее Вы говорите **немыслимую по жестокости фразу**: „терпящий советскую каторгу, может терпеть и гитлеровскую тюрьму!"

Мы ушли из России в 1920 году. Нас было около 2 миллионов. Но там оставалось 180 миллионов. Здесь мы в безопасности... Смеем ли мы обвинять оставшихся в том, что они „терпели советскую каторгу"? Ваш упрек насыщен до предела **презрением** и... думаете ли Вы, что можно разговаривать, презирая собеседника?

„Мы не несем никакой ответственности за вашу жизнь, выбранную вами **добровольно**”... пишете Вы.

Опять непонятная и оскорбительная для русского народа жестокость ! Не **такую** жизнь добровольно избирал русский народ. Русские народные массы до 1917 года почти не слышали непосредственно к ней обращенной свободной речи. И они поверили каждому слову сказанному с бочки, когда полились медовые реки большевистской лжи.

Да только ли русский народ ? Не так ли же обманулся немецкий народ в нацизме ? А освободились немцы от нацизма **не сами,** а ценою катастрофического национального разгрома внешними силами.

***

Приведенных отрывков достаточно для характеристики всего „разговорника”. Повторяем : в нем много верного; но горазда больше **злого.** Если бы мы напечатали Ваш „разговорник” — много, ох, как много читателей отозвались бы с одобрением !

Но редакция „Часового” могла бы его напечатать только в качестве образчика, **как нельзя разговаривать с советскими людьми,** как позицию от которой мы страстно зовем отказаться.

Эта позиция не только непригодна для политической борьбы, она непригодна даже для прямой войны, ибо даже во время войны нужно стараться вызвать сочувствие в рядах противника, если к этому хоть какие либо возможности представляются.

„Часовой” провозглашает лозунг „лицом к России”. Это значит, что мы будем напрягать наши усилия для поисков **друзей** по ту стороны железного занавеса.

Врагов же там у нас достаточно и без Вашего „разговорника” !

В ПОРЯДКЕ ИНФОРМАЦИИ

„Часовой” послал своему корреспонденту XXX не только номера своего журнала, но и вырезки из газет, посвященные нашей дискуссии. Редакция считает своим долгом поместить текстуально письмо, которое она получила от XXX, с сохранением **всех** его выражений и оттенков, не изменяя решительно ничего.

...Получил все, что Вы прислали аккуратно и без всяких недоразумений. Но, поглощенные — что совершенно понятно — отбитием зверских (хотя и глупых) атак против XXX и „Часового”, Вы оставляете совершенно без внимания разногласия „Часового” со мною. Под разногласиями я понимаю те изменения текста моих статей, которые Вы сами внесли (в чем же тогда различие между советской прессой и Вашей свободной ?). Поймите, что изменения совершенно искажают основную установку мою. Отвечать становится все более и более трудно. По крайней мере, если не вводить опять и опять в текст моих писем то, что „Часовой” выкинул в предшествующих. (А готовы ли Вы будете их поместить ?..). И еще хуже : В. Юкшинский возражает на неполные тексты писем. Я начинаю не понимать сымсла нашей дискуссии, но если мнение одной стороны искажается, а то просто выбрасывается людьми, некомпетентными в нашем мышлении, то какая же это дискуссия. В. Юкшинский как раз все дальше и дальше углубляет дискуссию в направлениях, в которых „Часовой” не потерпит ответного текста XXX. — Возьмем, как пример, № 390 „Часового”.

После фраз XXX, определивших, что в борьбе за Россию, в ее (России, Василий Васильевич !) смертный час, никого из так называемых „антикоммунистов” с здешними патриотами не было, вторая часть (**неотделимая !..**) мысли указывает :

„Но на фронте, вместе с нами, в грязи, крови и дыме пожаров, с нами, защищавшими нашу мать-Россию, были коммунисты... Они шли вместе с нами в атаку на немецкие танки, держались, как и мы, до последнего патрона в окружениях, были растреливаемы наравне с другими (а то и прежде), взятые в плен. И стали они нашими братьями по несчастью и до смерти. И отношение к „члену партии” стало иным. Не к коммунизму с его доктринами, не к партии в лице ее центральных комитетов и контрольных комиссий, — нет, но к отдельным коммунистам. И этим объясняется сближение многих членов партии с народом, чего раньше не было !”

Вы это место самопроизвольно выбросили. Зачем ? Ведь в нем то и заключается вся суть происшедшей перемены... Вся суть — для патриотов здесь — поскольку коммунист („партиец”) защищал (почему он не имел права ?) Родину, стал, в дни борьбы, братом по несчастью. Вы не поместили этой фразы, но поместили слова Юкшинского: „не партиец враг, а система”... Но Вы дали охотно слово „белому”, он привел **факт,** а мне Вы отказали в помещении **причины** (без которой по Павлову — мой бывший профессор — „факт ничего не стоит”). Какой смысл помещать Юкшинского, сказавшего „факт необъяснимый остается фактом : мои лагерные собеседники стояли на платформе мыслей XXX и все таки были страстными противниками власти”... А коль скоро **объяснение** начинает выявляться на горизонте, „Часовой” это печатать отказывается. Я, конечно, чувствую, что объяснение находится в противоречии с культивируемой у вас „непримиримостью”.

Для Юкшинского фраза „это чувство товарища, общей опасности, взаимной выручки” (стр. 20-я № 390), где говорит он, почему против венгров дрались, — допустима, для меня же — нет !.. Почему ? Но воспринятая для венгерских десяти дней, она в сотни раз становится более верной для русских четырех лет — 1.500 дней, Василий Васильевич!

И далее. Юкшинский все дальше и дальше немцев, и особенно иже с ними, защищает. Думаете ли Вы, что я не могу ответить. Но Вы то, поместите ли ?..

Вы уже тоже вычеркнули то место, где я отвечал Юкшинскому : „Не обвиняйте в измене надевших немецкий мундир”, говорит он, — „а то придется вам обвинить в измене почти 4 миллиона русских людей”. Оставим в стороне цифру, кажущуюся мне преувеличенной, хотя она и мала по сравнению с числом патриотов, погибших отражая нашествие немцев и поистине ничтожна по сравнению с числом уничтоженных Германией в лагерях, печах и газкамерах. Но уже сама постановка вопроса для нас непонятна : „Одели немецкий мундир...” Зачем надели ? Чтобы легче взрывать мосты в тылу Вермахта ?.. Чтобы стрелять во фланг оккупантам ?.. Чтобы открыть в момент атаки фронт для высаживающихся союзников ?..

Так вот, жду Вашего ответа. Допустить, чтобы Вы опять кромсали и выкидывали я больше не могу. Если с ответным посланием дадите мне слово, что поместите мое последнее письмо к Вам, с ответом на все возражения, без всяких выкидок и возражений, пришлю Вам его. В противном случае, не имеет смысла.

XXX.

От редакции : Оригиналы писем XXX хранятся в надежном месте. По ним видно, что редакция никогда не искажала ни смысла писем, ни их, иногда, характерных выражений. Однако, признаемся, что мы **сокращали** письма, считая некоторые их места далеко не обоснованными. Давая место настоящему

частному письму XXX, редакция обещает, что его ответ на все возражения, бывшие в печати, будет помещен полностью. Конечно, редакция оставляет за собой право соответственно на него возразить.

Совершенно естественно, что все мысли и выражения помещаемого письма мы оставляем на совести его автора и помещаем его письмо только чтобы доказать ему, что **свободная** пресса в **свободном** мире не боится печатать возражения, не соответствующие ее взглядам. Возможно-ли это в отвратительно лакейской советской печати ?

КОПЕНГАГЕН. Несколько датских экспертов по строительству вернулись из Советского Союза, где они провели несколько недель. Им там сообщили, что датские архитекторы и инженеры приглашены участвовать, вместе с другими скандинавскими и английскими строителями, в конкурсе на проекты и строительство городов - садов, которые будут возведены вокруг больших русских городов.

Иностранные архитекторы примут участие в разработке проектов строительства образцового города в окрестностях Москвы. Советские строительные организации, ведающие строительством наметили также построить другие города - сады в окрестностях Петрограда и Киева, чтобы избежать чрезмерного разрастания этих городов.

Первый город - сад который будет выстроен в следующем году около Москвы рассчитан на 35 тысяч жителей. Проект предвидит строительство жилых домов, больниц, детских садов в соответствии с требованиями современного городского строительства. Лауреаты конкурса, — говорит датская газета, — будут наблюдать за строительством. Участники конкурса получат вознаграждение за свои предложения.

БЛАГОДАРНОСТЬ АЛЕКСЕЕВЦЕВ

Возложенную на себя задачу — сооружение Памятника своему Шефу генералу Алексееву — Объединение Алексеевцев выполнило. Открытие и освящение Памятника состоялось 12-го октября при огромном стечении народа. Смело можно сказать, что делегации были от всех воинских организаций; представлены были национальная пресса и некоторые общественные организации.

Сосредоточенность и взволнованность отражались на лицах присутствовавших, когда они слушали прекрасные речи Начальника РОВС-а генерала Лампе, генерала Писарева и О. Чекана посвященные событию и это дает уверенность заключить, что генерал Михаил Васильевич Алексеев по прежнему чтим и дорог для всех. Свидетельствуют об этом также те многочисленные приветствия и выражение солидарности, которые получили Алексеевцы от разных лиц из Америки, Англии, Бельгии, Зап. Германии, а также из провинции во Франции.

Всем, так или иначе, почтившим память большого патриота ген. Алексеева, Объединение Алексеевцев выражает признательность и благодарность.

Искренно благодарят Алексеевцы священнослужителей, совершавших чин освящения памятника Протоиерея О. Чекана и О. Ергина, прекрасно певший хор, усиленный голосами многих Алексеевцев, а также собственников машин предоставивших из для передвижения приглашенных и делегаций.

Еще раз всем **Спасибо** и низкий поклон.

Возглавляющий Алексеевцев
Ал. Ждановский
Объединяющий Алексеевцев во Франции
Дм. Евстратов

СОСТОЯЩАЯ ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ Е.И.В. ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ НАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РУССКИХ РАЗВЕДЧИКОВ.

Морской Отдел в Испании

В первых числах сентября возвратились из своего первого лагеря Русские Морские Разведчики и Мадрид снова увидел русскую матроскую форму. Эта форма произвела настоящий фурор на о. Пальме Майорке, переполненном туристами разных стран, где нашим разведчикам любезно разрешили провести летние каникулы в Школе будущих морских унтер - офицеров.

Организация эта возглавляемая Полк. Ген. Штаба П. Н. Богдановичем — не нова и является единственной группировкой молодежи без единого наноса иностранных влияний и тенденций. Продолжатели великой идеи нашего бессмертного Преобразователя, русские разведчики, теперь, по инициативе Ст. Инструктора В. А. Клименко, решили заполнить пробел и обратить свое внимание... на воду! Традиции нашего славного Российского и Императорского Флота вновь воскресли : неслись вахты, громко раздавалось ответное „ есть ! ” и был поднят наш старый Андреевский флаг рядом с местным, испанским — не малое достижение в условиях международной обстановки.

На обратном пути, на пароходе в Барселону, все поднялись на капитанский мостик и по приглашению командира, несли с вахтенным офицером службу, сменяясь всю ночь. Восторг малышей, можно себе представить ! Утром, ошвартовавшись в порту Барселоны, симпатичный капитан, сказал небольшую речь всем и тепло простившись пожелал всем стать, как можно скорее... гардемаринами, вспоминая славу российских моряков.

Русские Добровольцы в Испании, первыми поняли и заметили всю важность подготовки нашей молодой смены и стараются всеми силами помочь новому патриотическому начинанию : будет составлен комитет содействия, разворачивается женская линия и все готовятся к лагерю будущего года, который должен быть более многочисленным и благоустроенным.

Пусть дух Великого Петра, Ушакова и Сенявина сопутствует нашей молодежи и укрепит ее в великом служении России !

(К фотографии на 1-й странице)

М. Г. Василий Васильевич !

Я прочел в № 390(8) „ Часовой ” справку об Алексеевском Военное Училище ”. Разрешите внести маленькую но существенную поправку :

Московское пехотное юнкерское Училище основано в 1837 году и в начале носило название : „ Лефортовская школа подпрапорщиков ”. Эта надпись была на мраморной доске при входе в Училище. В 1864 г. школа была переименована в Моск. пех. юнк. Уч. Таким образом, Училище существовало 77 лет.

В. К. Смыков,
Выпуска А.В.У. 1916 г. Декабря.

Мой адрес :
W. Smykoff, 266a Victoria St. Room 12
Kings Cross, Sydney N.S.W. Australia.

В „ Открытом письме ” В. И. Юкшинского в „ Часовом ” № 392, на стр. 20 — левый столбец, 13-я строка снизу перепутана в типографии. Следует читать :

2. Редакция и я твердо и неизменно стоим на антикоммунистических позициях.

ХРОНИКА

ДНИ НЕПРИМИРИМОСТИ В БЕЛЬГИИ

В 41-ю годовщину октябрьского переворота российские политические организации привлекли ту часть русской колонии в Бельгии, которая не забыла о своем долге, к участию в Дне Непримиримости.

Собрания, посвященные Дню Непримиримости, состоялись в Шарлеруа, Антверпене, Аарцеляре, Брен ле Комте, Льеже и Брюсселе. Кроме того, в залах гостинницы „ Астория " состоялась большая прессконференция для иностранных журналистов, организованная Н.Т.С., на которой Н. Н. Рутыч при участии П. Ф. Шлиппе и Б. А. Литвинова сделал на французском языке обстоятельный доклад о положении в СССР.

Собрания Дня Непримиримости в Бельгии приобрели в этом году особый характер Только что закончилась Всемирная Выставка, на которой русской эмиграции удалось завязать связи со многими приезжающими на нее туристами. Эти связи, пробившие немало отверстий в железном занавесе, отделяющем от нас Россию, открыли много нового и русской эмиграции. Опытом этих встреч делились на собраниях русские политические деятели, рассказывавшие о многих ценных впечатлениях, главное из которых следующее : русская душа не умерла, несмотря на 41 год страшного режима и нечеловеческой жизни. Во многих случаях удалось достичь полного взаимного понимания и наметить, несмотря на исключительные трудности связи, общие пути борьбы.

Особенно многолюдными собрания были в Льеже (в зале Уфака 9-XI) и в Брюсселе, в Русском Доме II-XI.

Выступали представители всех политических организаций Бельгии — гг. барон Будде, Гондарь, Горбань, Дисский, г-жа Желябина, гг. Жогин, Исаймин, Котовский, Махнушка, Орехов, Скворцов, Тетерюков, Успенский. Но особенное внимание повсюду привлекало выступление прибывшего в Бельгию с Дальнего Востока С. П. Рождественского, в исключительно обстоятельной и блестящей форме описавшего настоящее положение в России, упорную борьбу народа против власти, борьбу нам незаметную, своеобразную, но отвоевывающую уступки (семья, религия, патриотизм...), которые дают всем нам основания, по выражению докладчика, не только отмечать траурную годовщину большевицкого переворота, но и питать надежды на неизбежные грядущие события.

На всех собраниях председательствовал В. В. Орехов, который в своих заключительных словах неизменно призывал : „ Прогоним прочь приходящее к нам уныние, восстановим веру в себя и в вечную Россию и будем посильно, сообща, вместе, дружно работать на общее для всех нас дело борьбы за великую и свободную Россию ".

РЕЗОЛЮЦИЯ СОБРАНИЙ В ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ,

состоявшихся в городах Бельгии : Шарлеруа, Антверпене, Льеже и Брюсселе.

Собрания в традиционный День Непримиримости против советской власти и коммунистического режима в России, организованные российскими политическими организациями в Бельгии, прежде всего единодушно приветствовали мужество русского писателя Бориса Пастернака, написавшего в чудовищных условиях существования правдивую книгу, удостоенную высшей награды Свободного мира. Никакое давление чекистов и большевицких сатрапов на находящегося в их власти писателя, не умалят редких достоинств романа „ Доктор Живаго ".

Собрания россиян в Бельгии полагают, что для действенной борьбы против коммунизма, эмиграция российская обязана :

— Войти в возможно более тесную связь с нашим народом и внимательно следить за процессами происходящими в России, постараться передать подъяремным россиянам наш жизненный и политический опыт и помочь им в их непрекращающейся борьбе против коммунистического режима,

— Создавать верных друзей России и ее народа в иностранных кругах, быть защитниками российских национальных интересов перед иностранным миром,

— Создать единый блок из здоровых и не ушедших в свои личные интересы эмигрантских организаций и все их усилия направить на борьбу с догнивающим коммунизмом, не расстрачивая своих сил на внутриэмигрантские склоки, сплетни и местничество.

— Только единением наших усилий в общей для всех нас борьбе можно добиться успеха и победы.

АФИНЫ

7-го ноября, в День Непримиримости, когда в Москве организаторы Октября праздновали 41-ую годовщину своих достижений в области удушения прав человека в бывшей Российской Империи, Греко-Российский Д. Союз и Р.Н.О. устроили собрание в помещении Коммерческой Палаты.

На собрание прибыло так много публики, что размеры помещения не смогли вместить всех прибывших. Зал, корридоры и балконы едва вместили 400 человек, среди которых больше всего было молодежи обоего пола, от 18 до 30 лет. Были представители и старшего поколения : врачи, адвокаты, литераторы, представители торгового мира и вообще деловые люди столицы.

Г-н И. Афанасулис, в своем докладе о советской торговле и экономической помощи, на основании данных из разных источников, заслуживающих доверие, обстоятельно доложил, что распространяемые по радио и печатно данные об успешных достижениях в экономике, носят исключительно агитационный характер и оперируют статистическими цифрами в миллионах и миллиардах.

Предложения Советов экономической помощи малоразвитым странам в промышленном отношении носят только политический характер, преследуя цели проникновения коммунизма в страны, где еще не подорвано благосостояние народов.

Доклад был прослушан с исключительным вниманием, так как тема была захватывающая. Молодежь особенно интересовалась услышать живое, правдивое слово о достижениях в стране, о которой так много говорят в Афинах, расписывают в журналах О-ва Греко-Советской дружбы, бесплатно раздаваемых и рассылаемых.

Г-н И. Афанасулис покинул кафедру под долго несмолкаемые аплодисменты публики. Молодежь же, толпами окружала докладчика, старалась пожать руку в знак благодарности за правдивую информацию.

Сергей Вяземский.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† 7-X в Брюсселе скончался Л. Гв. Конного Полка полковник Андрей Александрович **Бенкендорф.**

† 5-X в Париже скончался Александр Александрович **Папмель,** ктитор Галлиполийской церкви в Париже.

† 16-9 в Гааге скончался б. поверенный в делах Императорской России Павел Константинович **Пустошкин.**

† Подполковник Л. Гв. Кирасирского Ее Величества полка Петр Михайлович **Дараган** (в США).

† 17-9 в Осло скончался Мичман Алексей Михайлович **Зайцов** (отд. Гардем. Классы). Участник Гражд. войны в Сев. Области 1918-20 гг. Будучи гардемарином на Мурманск. фронте получил Георгиевский крест 4 ст. (солдатск.) и за отличие произведен в 1920 г. в мичманы.

Б. Арский.

† 28-IX в Париже, скончался Ротмистр Л. Гв. Кирасирского Его Величества полка Александр Владимирович **Каменский.** Пок. происходил из пот. Дворян Екатеринославской губ. и родился в 1892 г. По окончании, в 1910 г. Воронежского Кад. корпуса, поступил в Николаевское Кав. Училище, которое и окончил в 1912 г. и был произведен в Корнеты в Кирасирский Его Величества полк, с которым и вышел, в 1914 г., на фронт. Будучи исключительно храбрым и распорядительным офицером, он считался одним из лучших начальников разъезда в полку. Командовал эскадроном в Стрелковом полку 1-ой Гвард. кавал. дивизии Получил все боевые награды, включая Владимира 4-ой ст.

В эмиграции, весь свой досуг, отдавал объединению родного полка, состоя его долголетним Секретарем, бывши одновременно в Союзе Русских Военных Инвалидов, во Франции Председателем ревизионной комиссии.

Полк. Кн. **Н. Девлет - Кильдеев.**

† 30-10 в Брюсселе скончался Димитрий Павлович **Миллер,** воспитанник Имп. Александровского Лицея, бывший во время войны в дипломатической миссии заграницей. За ним 2 недели спустя ушла в лучший мир его вдова Евдокия Ивановна.

† В Ницце 7-10 скончался Владимир Владимирович **Ростиславов,** воспитанник Имп. Царскосельского Лицея, б. камер-юнкер, состоявший при военном ведомстве.

УШЕДШИЕ МАРКОВЦЫ

† Подполковник **Лер** Виктор Николаевич, первопоходник в 1957 г. в Пернике (Болгария).

† Подпор. **Левицкий** Павел Николаевич, 1-го оф. полка — 6-10-57 в Ош (Франция).

† Диакон **Мухин** Виктор Васильевич, б. подпор. 5-й роты, 2-3-58 в Ментоне (Франция).

† Капитан **Завьялов** Борис Владимирович, 11-7-57 в Ментоне.

† Ивонна Андреевна **Барабаш** — 8-9-58 в Коломб (Франция).

Нас просят известить, что 21-го ноября исполнилась вторая годовщина кончины старшей сестры милосердия Дроздовской дивизии Александры Павловны **Слюсаревой,** георгиевского кавалера и военного инвалида (ранение в висок), в эмиграции сотрудницы Ген. Баратова и Союза Инвалидов по сбору средств для инвалидов. Покойной были посвящены славные строки в книге „Дроздовцы в огне".

† В Пирее (Греция) скончалась сестра милосердия Рос. Крас. Креста, Наталия Николаевна **Буторина.** Пок. уроженка С.-Петербурга. По окончании курса в Мариинской гимназии, в 1908 г. поступила в Общину, оттуда, в апреле 1914 г. откомандирована в Пирейский Морской Русский Госпиталь Королевы Эллинов Ольги Константиновны, в котором она проработала до 1926 года, ухаживая за ранеными и больными русскими воинами.

В 1926 г., по переходе Морского госпиталя в ведение Греческого Правительства, сестра Буторина перешла на службу в Афинскую Университетскую хирургическую больницу „Аретеон", заведывающей двумя операционными залами, где и застала ее неумолимая смерть.

Наталья Николаевна пользовалась всеобщей любовью и уважением у своего начальства, у сослуживцев и у всей русской колонии. Неизменно и всегда приветливая, отзывчивая к чужому горю, сердолюбивая в страданиях других, поистине, милосердная сестрица, без отказа всегда приходила на помощь страдальцам - соотечественникам.

За долголетнюю службу сестра Буторина была награждена русскими медалями серебряной „за усердие", на Станиславской ленте, тоже — на Анненской серебряной — от французского Правительства за участие в войне на Салоникском фронте и бронзовая — от Греческого Правительства, с надписью: „С Богом, за Короля и Отечество".

Сергей Вяземский.

Глубокоуважаемый Василий Васильевич,

Позволяю себе сделать дополнение к статье „Часового" в № 391(9).

Князья Иоанн, Константин и Игорь Константиновичи были сброшены в шахту, в городе Алапаевске, и добиты камнями.

У княгини Елены Петровны двое детей: Его Светлость князь Всеволод Иоаннович и княжна Екатерина Иоанновича, которая теперь замужем в Италии.

У Ее Высочества Княгини Татьяны Константиновны двое детей: Князь Теймураз Константинович Багратион и Княжна Наталья Константиновна Багратион, ныне замужем за английским дипломатом.

Все что я пишу верно, так как моя семья была близка к этой Августейшей Семье. Мой покойный отец князь Шаховской был долгие годы адъютантом Е.И.В. Великого Князя Константин Константиновича. И квартира наша была в Мраморном Дворце. А затем мой отец был Управляющим Двора Великой Княгини Елисаветы Маврикиевны, которую он спас от большевиков и вывез за границу вместе с маленькими Ее детьми и детьми Княгини Елены Петровны. Английский майор, в 1921 году, привез окровавленные вещи князей Константина Константиновича, Игоря и Иоанна Константиновичей — Великой Княгине Елисавете Маврикиевне в Брюссель, 68 авеню де ля Туазон д-Ор, где она проживала вместе с моими родителями.

Пр. уверения в моем совершенном к Вам уважении.

5-10-58 **В. Уверская,** рожд. **Шаховская.**

„Кто из сослуживцев по Учебно Подготовительной Артиллерийской Школе, бывшей сначала в Армавире, а потом в Севастополе, знает или знал Пом. Нач. Школы по строевой части — Генерал-майора Николая Михайловича Попова, пусть не откажет в любезности прслать свой адрес в Редакцию журнала „Часовой".

За исполнение настоящей просьбы — приносим свою благодарность.

Брюссельские Сцены

Театр „Галлери". ЖЕНИТЬБА (Гименея). Эта пьеса Эд. Бурдэ — характерная комедия. Центральный ее персонаж — Агнеса, разбита параличем и влюблена в Пьера, замужнего мужчину. Он же влюблен в сестру своей жены Марьянну. Душевная драма, развивающаяся по ходу пьесы, заставляет зрителей жить с актерами. Все кончается нравственно-благополучно — замужество Марьянны, душевное удовлетворение Пьера и скорбь Агнесы, облегчаемая тоже приобретенным душевным спокойствием.

Отлично играют Н. Дамбремон (больная), Е. Самсон (человек без взаимной любви) и Б. Паскаль (беззаботная молодая девица) — все из труппы „Галлери".

ПРОГРАММА В ТЕАТРЕ „ГАЛЛЕРИ" (Брюссель) на декабрь 1958 года (вечером в 20 ч. 15 мин.):

1-2, 8-14 — На Земле, как на Небе (Ф. Охвальдера),
3-7 — Романов и Жюльетта (П. Устинова)
6-го в 15 час. „Федр" (Расина),
15-17 — Прелестная Юлия (М. Соважона) и 29-31
18-20 в 20.30 и 21-го в 15 час. — Галя Карсенти во „Временной Свободе" (М. Дюрана)
24-28 в 20 ч. 30 мин. — „Поздняя Молодость" („Ля Претантен" Ж. Деваля).

В ТЕАТРЕ „РЕЗИДЕНС" (Националь — Брюссель) кроме понедельника, в 20.15:
1/12 - 20/12 — Зигфрид (Ж. Жироду)
22/12 - 17/1/59 — Кухня Ангелов (А. Юссон).
В других городах, смотреть программу.

Д. О.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ" —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

СЛУШАЙТЕ РАДИО - ПЕРЕДАЧИ Р.Н.О. ПО ИСПАНСКОМУ НАЦ. РАДИО ПО ЧЕТВЕРГАМ И СУББОТАМ в 6 ч. 45 м. ВЕЧЕРА И ПО ПЯТНИЦАМ И ВОСКРЕСЕНЬЯМ ОТ 7 час. 30 ДО 8 час. утра, НА КОРОТКОЙ ВОЛНЕ 42 МЕТРА.

„НОВЫЙ ЖУРНАЛ"

Вышла из печати 54-я книга „Нового Журнала" под редакцией М. М. Карповича.

СОДЕРЖАНИЕ: **Борис Пастернак** — Доктор Живаго. **Георгий Иванов** — Посмертный дневник. **Олег Ильинский** — Письмо из Равенны. **Стихи: А. Величковского, Н. Туроверова, И. Чиннова. Литература и Искусство: К. Мочульский** — Юность Валерия Брюсова. **П. Ершов** — Стилизация и музей на сцене. **Воспоминания и Документы: И. Манухин** — Воспоминания о 1917-18 г.г. **Ек. Кускова** — Давно минувшее. **Н. Н. Алексеев** — В бурные годы. **Политика и Культура: С. Левицкий** — Н. Н. Страхов. **П. Шпилевой** — Добыча радия в СССР. **М. Вишняк** — К истории февральской революции. **Д. Анин** — Франция на распутье. **А. Зак** — Новые тенденции в американской экономике. **Эрге** — Неправда разума. **Лев Шестов** — Лютер и церковь. **М. Карпович** — Комментарии. Еще о русском мессианизме. **Помяти ушедших:** Г. В. Иванов. **Библиография.**

ДЛЯ СВЕДЕНИЯ НАШИХ ДРУЗЕЙ

Господину Редактору газеты „Новое Русское Слово" Нью-Иорк.

Милостивый Государь, Господин Редактор.

Мы, сотрудники и ближайшие друзья „Часового", ознакомившись с письмом в редакцию Вашей уважаемой газеты от 31-го августа с. г. вдовы генерала Деникина — журналистки Кс. Деникиной, считаем невозможным оставить это письмо без нашего самого решительного протеста.

Увы, мы привыкли к укоренившемуся в эмиграции обычаю, вместо совместной антикоммунистической работы, заниматься взаимной критикой, спорами и обвинениями, вплоть до искажения истины и клеветы, и выносит этот сор на страницы печати.

Г-жа Кс. Деникина обвиняет „Часовой" в дезинформации. Но эта „дезинформация" заключалась в том, что „Ч." поместил в „Свободной Трибуне" в дискуссионном порядке письма „Красного антикоммуниста XXX", сообщавшего о настроениях известной части населения СССР. На каждое это письмо следовали возражения редактора „Часового": „Белого Антикоммуниста" г. Юкшинского и были помещены соответствующие ответы Николая Кремнева.

Дальше г-жа Деникина бросила „Часовому" и его редактору личное оскорбление, обвиняя их в том, что в течение 30 лет они „спекулируют" эмигрантскими ценностями в зависимости от момента и меняющейся политической обстановки..."

Мы, долголетние сотрудники и ближайшие друзья „Часового" и его редактора В. В. Орехова, свидетельствуем и всегда готовы наше свидетельство подтвердить перед всеми судебными, правительственными, общественными и профессиональными учреждениями, что вся работа и деятельность „Часового" и его редактора В. В. Орехова проходила на наших глазах и велась открыто, честно, серьезно и безукоризненно с точки зрения профессиональной, моральной, русско-национальной, антикоммунистической и вообще без всякой „спекуляции" на каких бы то ни было „эмигрантских ценностях".

Примите уверения в совершенном почтении и заранее нашу балгодарность за исполнение нашей просьбы о помещении настоящего письма в Вашей уважаемой газете.

Следуют 40 подписей. К этому письму добавлены особые мнения:

Постоянно с первых номеров „Часового" читаю его и считаю обвинения г-жи Деникиной совершенно неверными и решительно ни на чем необоснованными. „Ч." является не только полезным, но и необходимым для всех считающих себя белыми воинами. Бросать подобные инсинуации, которые взяла на себя г-жа Деникина особенно вредны, т. к. идут на пользу нашим общим врагам. С полным негодованием на подобные инсинуации.

Генерал-Лейтенант **М. Свечин.**

Полностью присоединяюсь к мнению ген. Свечина, высказанному по поводу инсинуации г-жи Деникиной и возмущаюсь ее злопыхательным обвинением, имеющим под собою подкладку личной антипатии к военному сословию и его журналу.

Н. П. Солодков, журналист, Ст. Лейт. Имп. Флота.

Поражаюсь недобросовестностью „хулителей" В. В. Орехова и это тем более, что в „Ч." были помещены и мои дге статьи (Мираж Термидора в март. номере и „Основные положения" в июне с. г.), дающие исчерпывающие возражения некоторым весьма сомнительным утверждениям XXX.

Николай Кремнев.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1959 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	80 фр.	85 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	15 круз.	15 круз.
Южн. Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.
Греция	6 др.	6 др.

НОВЫЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В БРЮССЕЛЕ

Продажа русских и иностранных книг, газет и журналов.

Librairie Internationale
57-59, rue Keyenveld (coin rue du Prince Royal)

БРАЗИЛИЯ

Единственный представитель :
L. Rubanow, rua Valença 218 (Sumari) Sao Paulo.

Новые книги

НОВЫЕ МУЧЕНИКИ РОССИЙСКИЕ (2 тома)
Составил Протопресвитер М. Польский
Цена 250 б. фр. с пересылкой. Вып. через „Часовой".
Ю. СЛЕЗКИН : Три встречи. Цена 35 б. фр.

В КОМИТЕТЕ ЗА ПРАВА И СВОБОДУ В РОССИИ

Комитет выпустил № 7-9 информационного бюллетеня, содержащий обзор И. А. Курганова „Реформизм в СССР". Обзор содержит 56 стр.

ЛИТЕРАТУРНО - ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ „ВОЗРОЖДЕНИЕ"

Независимый орган национальной мысли.
Выходит ежемесячно.
С 1-го апреля
цена отдельного номера во Франции 250 франков.
Спешите подписаться до 1-го июля 1958 года по прежнему тарифу.

Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург :
« La Sentinelle », Boite Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles, Belgique.

Редакция, контора и подписка „Возрождения" во Франции :
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

„РУССКОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ"

большая надпартийная литературно - политическая газета, откликающаяся на все вопросы русского зарубежья и освещающая жизнь за „железным занавесом". Выходит вр. еженедельно.
Принимается подписка на 1959 год
« Res. Russe » : C.C.P. 145-30. Paris 10. 12, rue Dieu.
из расчета : 3 мес. — 600 фр., 6 мес. — 1.100 фр. 1 год — 2.200 фр. За границей : 3 мес. — 2 ам. доллара; 6 мес. — 3.75 ам. долл. на год — 7 дол. 80 ц.
Подп. плата возд. почтой : 3 мес. — 3 дол., 6 мес. — 6 дол, год — 12 дол.
Корреспонденция :
« Res. Russe » : 32, rue de Ménilmontant, Paris 20e

ПАРИЖ

В Париже „Часовой" продается :
Librairie de Sialsky — 2, rue Pierre le Grand
« Kama » — 27, rue Villiers. Neuilly s/S.
« Semis » — 125, rue du Théâtre, Paris 15
Magasin Russe - 130, rue du Point du Jour, Billancourt
Les kiosques : Gare St-Lazarre, Place d'Italie, métro Barbès Rochechouart, 2, Bd Montmarte, 54, Bd St-Michel, Bd St-Germain-les-Prés, Métro Exelmans
Union des Chauffeurs Russes — 14, rue Ivar.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно : ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет : „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему."

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках Где нет, пишите немедленно :

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G Bruxelles.

В Германии :
Golaschtschapoff, Holzauser str. 80 « Baltenheim » SULZ a/N.

В Австралии :
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. 37.14.40 C.C.P. **2462.40**

Большой выбор русских книг, старинных изданий. Истор., искусств, мемуары, период. журналы. Русские ордена, медали, гравюры форм полков Император. Армии.
Каталоги по требованию.

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.

IMPRIMERIE A. ROSSEELS, RUE DU CANAL, 70, LOUVAIN (BELGIUM)